РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1880.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1881.

www.naukaprava.ru

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1.—1880 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго князя Николая Кавкасидзева, присяжнаго повѣреннаго Скабинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Послѣ княгини Маріи Назаровой, рожденной Полетика, осталось крѣпостное духовное завѣщаніе, коимъ она предоставила принадлежавшія ей имѣнія, состоящія въ уѣздахъ Роменскомъ, Полтавской губерніи, и Путивльскомъ, Курской губерніи, Ивану Полетика, съ тѣмъ, чтобы три сестры его, до выхода въ замужество, жили въ домѣ, находящемся въ г. Ромнахъ, на содержаніи изъ доходовъ съ имѣнія. Племянникъ завѣщательницы, сынъ ея родной сестры, князь Николай Кавкасидзевъ, предъявилъ споръ, направленный къ тому, чтобы завѣщаніе, составленное въ пользу Ивана Полетика, было признано недѣйствительнымъ, въ томъ вниманіи, что завѣщанныя бездѣтно умершею княгинею Назаровою имѣнія дошли къ ней не изъ того рода, къ которому принадлежитъ лицо, избранное ею въ качествѣ наслѣдника по завѣщанію, и что одно изъ имѣній завѣщано Ивану Полетика не въ исключительную собственность, такъ какъ сестрамъ его предоставлено право срочнаго пользованія онымъ. Обѣими сторонами были представлены къ дѣлу различные письменные акты, изъ содержанія которыхъ усматривается: а) что имѣніе, состоящее въ Роменскомъ уѣздѣ, по указу Правительствующаго Сената, отъ 13 августа 1749 г., было присуждено значковому товарищу Андрею Полетика и прочимъ наслѣдникамъ полковника Ильяшенко, кото-

www.naukaprava.ru

рому оно было пожаловано затѣмъ переходило по праву наслѣдства къ нѣсколькимъ лицамъ, принадлежавшимъ къ роду Андрея Полетика, а наконецъ сдѣлалось собственностію княгини Назаровой, по раздѣльной записи 1855 года, состоявшейся между вдовою Василія Полетика и его сестрами, княгинями Кавкасидзевою и Назаровою, и б) что имѣніе, состоящее въ Путивльскомъ уѣздѣ, первоначально принадлежало Еленѣ Полетика, рожденной Гамалѣй, получившей оное по раздѣльной записи, состоявшейся въ 1775 г. между нею и братомъ ея Михаиломъ Гамалѣй, а затѣмъ перешло къ отцу завѣщательницы, Василію Полетика, отъ него къ братьямъ завѣщательницы и наконецъ къ ней самой. Харьковская судебная палата признала искъ кн. Кавкасидзева неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи палаты, заключается въ слѣдующемъ: а) что понятіе объ отказахъ, дѣлаемыхъ по завѣщаніямъ въ пользу лицъ, несостоящихъ въ числѣ наслѣдниковъ, назначенныхъ въ завѣщаніи (легаты), нельзя счесть чуждымъ русскому законодательству; б) что завѣщанія на родовыя имѣнія, въ которыя включены распоряженія, касающіяся отказовъ или же срочнаго ограниченія правъ наслѣдника, не подлежатъ уничтоженію въ цѣломъ ихъ составѣ и признаются лишь необязательными въ отношеніи этихъ, недозволяемыхъ по закону, распоряженій; в) что чрезъ возложеніе на наслѣдника по завѣщанію извѣстныхъ обязанностей княгиня Назарова не предоставила и не присвоила сестрамъ Ивана Полетика право собственности на какую либо часть наслѣдственнаго недвижимаго имущества; г) что посему оспоренное завѣщаніе, какъ составленное въ пользу одного, а не нѣсколькихъ лицъ, не противорѣчитъ закону; д) что, при опредѣленіи, изъ какого именно рода дошло имѣніе къ завѣщателю, слѣдуетъ ограничиться приведеніемъ въ извѣстность того, къ какому роду принадлежало лицо, отъ котораго завѣщаемое имѣніе дошло къ наслѣдодателю; е) что Роменское имѣніе съ 1749 г. находилось во владѣніи рода Полетика; ж) что Путивльское имѣніе сдѣлалось родовымъ въ родѣ Полетика съ тѣхъ поръ, какъ оно въ 1833 г. перешло къ братьямъ завѣщательницы по завѣщанію ихъ отца; з) что заявленіе повѣреннаго истца о присужденіи Роменскаго имѣнія Андрею Полетика и прочимъ наслѣдникамъ изъ рода Ильяшенко неосновательно, такъ какъ изъ резолютивной части указа 13 августа 1749 года видно, что Роменское имѣніе было даровано Андрею Полетика лично, какъ главѣ семейства, бывшаго въ родствѣ съ родомъ Ильяшенко, посредствомъ брака съ представительницею этого рода, Анною Ляскевичъ; и) что со времени пожалованія Андрей Полетика владѣлъ имѣніемъ, какъ своею собственностію, и послѣ него оно перешло и впослѣдствіи переходило къ его потомству, какъ родовое въ родѣ Полетика; к) что посему кн. Назарова имѣла полное право назначить, по завѣщанію, своимъ наслѣдникомъ одного изъ дальнѣйшихъ своихъ родственниковъ изъ рода Полетика. Повѣренный князя Кавкасидзева, присяжный повѣренный Скабинскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ст. 68 т. 1 зак. основн., ст. 196—208, 514, 1010, 1068,

1086 и 1608 т. X ч. 1 и ст. 339 и 711 уст. гр. суд. Опекунъ несовершеннолѣтнихъ Полетика, Василій Полетика, подалъ объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи рѣшенія палаты въ силѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго опекуна несовершеннолѣтнихъ Полетика, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нельзя признать основательнымъ заявленіе истца, князя Кавкасидзева, о недѣйствительности завѣщанія княгини Назаровой, какъ составленнаго съ нарушеніемъ указаній, содержащихся въ ст. 1068 т. X ч. 1. По силѣ приведеннаго закона, лицо, неимѣющее ни дѣтей, ни иныхъ по прямой отъ него линіи нисходящихъ, можетъ предоставить все свое родовое имущество, или же часть онаго, мимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ и не смотря ни на какую степень родства, *одному лицу* изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ или родственницъ своихъ, но лишь того рода, изъ котораго досталось завѣщанное избранному наслѣднику имущество. Княгиня Назарова выполнила это требованіе закона, ибо предоставила свои имѣнія въ собственность только одному лицу, а именно Ивану Полетика, происходящему изъ одного съ нею рода. Отказъ, сдѣланный въ пользу сестеръ наслѣдника по завѣщанію, заключающійся въ предоставленіи имъ права, впредь до выхода въ замужество, жить въ наслѣдственномъ домѣ и получать содержаніе изъ доходовъ съ имѣнія, не можетъ привести къ заключенію о составленіи завѣщанія въ пользу не одного, а нѣсколькихъ лицъ, въ виду того, что предоставленное сестрамъ наслѣдника по завѣщанію право не заключаетъ въ себѣ признаковъ права собственности на наслѣдственныя имѣнія или на часть оныхъ; что право собственности Ивана Полетика на завѣщанныя ему имѣнія оставлено неприкосновеннымъ, такъ какъ въ случаѣ отдѣленія отъ права собственности одного изъ трехъ отдѣльныхъ правъ, изъ которыхъ оно слагается, т. е. права владѣнія, пользованія или распоряженія, право собственности, обращаясь въ право собственности неполное (ст. 432 т. X ч. 1), отъ этого однако не прекращается (сб. рѣш. 1869 г. № 1869); что съ наступленіемъ назначеннаго завѣщательницею срока право собственности Ивана Полетика, ограниченное въ извѣстной мѣрѣ и лишь временно, должно возстановиться само собою въ полномъ его объемѣ; наконецъ, что изъ буквальнаго содержанія ст. 1068 т. X ч. I нельзя вывести того положенія, чтобы завѣщаніе, которымъ родовое имѣніе предоставляется одному лицу въ собственность, подлежало уничтоженію по той единственно причинѣ, что на наслѣдника по завѣщанію возложены какія либо срочныя обязательства, несоединенныя съ утратою какой либо части наслѣдственнаго имѣнія. Точно также представляется неосновательнымъ указаніе просителя на то, будто-бы имѣнія, завѣщанныя княгинею Назаровою Ивану Полетика, не могутъ считаться перешедшими къ ней изъ рода Полетика, какъ составлявшія нѣкогда собственность лицъ, къ этому роду непринадлежавшихъ. По закону имуществами родовыми признаются всѣ имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдо

www.naukaprava.ru

ванія, или хотя и по духовному завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло-бы по закону право наслѣдованія (ст. 399 т. X ч. 1). Оба завѣщанныя княгинею Назаровою, рожденною Полетика, имѣнія дошли къ ней изъ рода Полетика. Полтавское имѣніе перешло по завѣщанію Василія Полетика къ сыну его Григорію, а отъ сего послѣдняго къ брату его Василію, послѣ смерти котораго собственницею онаго сдѣлалась княгиня Назарова. Курское имѣніе перешло во владѣніе княгини Назаровой послѣ отца ея Василія Полетика. По ст. 1068 т. X ч. 1 требуется только, чтобы бездѣтный владѣлецъ избралъ наслѣдникомъ по завѣщанію лицо, принадлежащее къ тому роду, изъ котораго досталось завѣщателю имущество, имъ завѣщеваемое, а такъ какъ имѣнія, предоставленныя княгинею Назаровою Ивану Полетика, перешли къ ней отъ лицъ, принадлежавшихъ къ роду Полетика, то избраніе ею наслѣдника именно изъ этого, а не изъ какого либо другаго рода, представляется вполнѣ соотвѣтствующимъ требованію закона. Разсужденія палаты относительно смысла указа Правительствующаго Сената отъ 13 августа 1749 года не имѣютъ, въ виду приведенныхъ выше соображеній, значенія. По обстоятельствамъ даннаго дѣла представляется безразличнымъ, было-ли Полтавское имѣніе присуждено въ 1749 г. Андрею Полетика, какъ представителю рода Ильяшенко, или лично ему пожаловано, ибо по существу возникшаго спора значеніе могло имѣть лишь установленіе того, отъ кого Полтавское имѣніе перешло къ княгини Назаровой, а не того, какимъ путемъ оно поступило въ собственность къ ея отцу. Наконецъ, нельзя признать нарушенными ст. 339 и 711 уст. гр. суд. потому, что палатою, какъ видно изъ рѣшенія, разобраны всѣ требованія истца, приведены основанія, по которымъ эти требованія отвергнуты, и не усматривается въ чемъ либо противорѣчія. Признавая посему кассаціонные поводы, приведенные въ жалобѣ повѣреннаго кн. Кавкасидзева, незаслуживающими уваженія,— Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго кн. Кавкасидзева, присяжнаго повѣреннаго Скабинскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій, возложивъ на кн. Кавкасидзева издержки кассаціоннаго производства.

2.—1880 ГОДА ЯНВАРЯ 9-ГО ДНЯ. *По прошенію казака Павла Дихтенко объ отмѣнѣ опредѣленія Кобелякскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. ШУЛЬЦЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. ЮРЕНЕВЪ).

Дрига получилъ исполнительный листъ на взысканіе съ Шрамченко 500 р. Мѣстный волостной старшина описалъ указанное ему имущество и назначилъ для продажи онаго срокъ. Мисоны обратились къ мировому судьѣ съ жалобою, въ которой объясчили, что описанное имущество принадлежитъ имъ, а не Шрамченко. Мировой судья предписалъ пріостановить продажу. Затѣмъ, когда было обнаружено, что продажа описаннаго имущества состоялась прежде полученія означеннаго предписанія, мировой судья, признавъ проданное имущество составляющимъ собственность Мисоновъ, сдѣлалъ распоряженіе объ уничтоженіи продажи, объ изъятіи проданнаго имущества изъ владѣнія покупателя Дихтенко и о возвращеніи сему послѣднему внесенныхъ за то имущество денегъ. Кобелякскій мировой съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій принесенную со стороны Дихтенко жалобу, въ томъ вниманіи, что предписаніе мироваго судьи о пріостановленіи продажи послѣдовало ранѣе того времени, когда состоялся торгъ и что слѣдовательно фактически торгъ и не долженъ былъ состояться. Дихтенко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія съѣзда по нарушенію ст. 142, 157, 158, 1061 и 1093 уст. гр. суд.

Принимая во вниманіе: 1) что третье лицо не можетъ требовать возвращенія проданнаго съ торговъ движимаго имущества (сб. рѣш. 1876 г. № 151); 2) что, по ст. 1061 уст. гр. суд., движимое имущество, проданное съ публичнаго торга, во всякомъ случаѣ оставляется за покупщикомъ (сб. рѣш. 1877 года № 167), и 3) что полученіе послѣ воспослѣдованія торга предписанія о пріостановленіи продажи не можетъ служить основаніемъ къ уничтоженію торга, такъ какъ случай этотъ не отнесенъ къ числу тѣхъ, когда торгъ на движимое имущество можетъ быть признанъ несостоявшимся (ст. 1062 уст. гражд. судопр.),—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Кобелякскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1061 уст. гражд. судопр., и дѣло передать въ Кременчугскій мировой съѣздъ.

3.—1880 ГОДА ЯНВАРЯ 9-ГО ДНЯ. *По прошенію чиновника Мелко-Саркисова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. ШУЛЬЦЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. ЮРЕНЕВЪ).

Сущность исковаго требованія Михаила Саркисова заключалась въ томъ, чтобы на дядю его, Мелко-Саркисова, завѣдывавшаго съ 1862 года въ качествѣ опекуна его долею изъ общаго наслѣдственнаго имущества, была возложена обязанность дать отчетъ за время управленія имѣніемъ. Изъ находящейся при дѣлѣ копіи съ опредѣленія мироваго судьи Сигнахскаго отдѣла видно, что отчетъ, представленный Мелко-Саркисовымъ былъ найденъ неправильнымъ и былъ ему возвращенъ для исправленія. Отвѣтчикъ возразилъ, что требованіе Михаила Саркисова не подлежитъ удовлетворенію въ виду того, что за представленіемъ имъ отчета въ подлежащее опекунское учрежденіе нѣтъ уже для него надобности давать вторичный отчетъ, и что при предстоящемъ раздѣлѣ общаго имущества само собою разъяснятся всѣ взаимные разсчеты, могущіе существовать между нимъ и истцомъ. Обѣ судебныя инстанціи признали возраженія отвѣтчика неосновательными, въ томъ вниманіи, что Мелко-Саркисовъ

www.naukaprava.ru

исправленнаго отчета не представилъ; что дѣйствія опекуна, независимо отъ правительственной ревизіи, подлежатъ повѣркѣ собственника имущества, состоявшаго въ завѣдываніи опекуна; что предполагаемый раздѣлъ общаго имѣнія не можетъ служить поводомъ къ устраненію права истца провѣрить дѣйствія опекуна, тѣмъ болѣе, что отчетъ, представленный опекуномъ, найденъ подлежащимъ опекунскимъ установленіемъ неправильнымъ. Въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Мелко-Саркисовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты по нарушенію ст. 286, 288, 290 т. X ч. 1, ст. 1, 131, 229, 237, 366, 896 и 899 уст. гр. суд.

Принимая во вниманіе: 1) что представленный Мелко-Саркисовымъ отчетъ былъ ему возвращенъ опекунскимъ учрежденіемъ, для устраненія замѣченныхъ неправильностей; 2) что Мелко-Саркисовъ исправленнаго отчета не представилъ; 3) что такимъ образомъ въ то время, когда Михаиломъ Саркисовымъ было предъявлено, въ порядкѣ судебномъ, требованіе о понужденіи бывшаго его опекуна Мелко-Саркисова дать ему отчетъ, никакого производства, касавшагося опеки надъ Михаиломъ Саркисовымъ, въ опекунскихъ учрежденіяхъ не было; 4) что такимъ образомъ оказывается, что отъ Мелко-Саркисова отчета подано не было, а затѣмъ естественно возникало для Михаила Саркисова, по ст. 1 уст. гражд. судопр., право обратиться въ судъ для огражденія своихъ имущественныхъ правъ, которыя онъ считалъ нарушенными непредставленіемъ его опекуномъ отчета; 5) что при такихъ обстоятельствахъ судебныя мѣста могли, не нарушая приведенныхъ въ жалобѣ законовъ, признать требованіе Михаила Саркисова подлежащимъ удовлетворенію,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Мелко-Саркисова оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

4.—1880 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ купца Григорія Шаповалова, купца Ивана Коричкаго, кандидата правъ Яковлева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Ю р е н е в ъ.)

Купецъ Григорій Шаповаловъ внесъ въ государственный банкъ на имя глухонѣмой дочери своей Евдокіи Шаповаловой 10,000 руб. для обращенія изъ процентовъ (по 4% на сто въ годъ), срокомъ на 10 лѣтъ съ 6 мая 1865 года, въ чемъ и было выдано отъ государственнаго банка свидѣтельство за № 624. Евдокія же Шаповалова, вышедшая замужъ 25 іюля 1871 года за купеческаго сына Ефима Файдыша, умерла 5 іюля 1873 года, оставшись должною своему мужу 10,000 руб. по двумъ векселямъ отъ 26 декабря 1872 г. Послѣ смерти жены своей, Ефимъ Файдышъ предъявилъ искъ по означенным векселямъ въ Полтавскомъ окружномъ судѣ, и дѣло по сему предмету доходило до Харьковской судебной палаты, рѣшеніемъ которой 16 мая 1875 года состоявшимся, было опредѣлено: съ имущества умершей Евдокіи Григорьевой Файдышъ взыскать по двумъ векселямъ 10,000 руб. съ узаконенными % съ 23 октября 1873 года по день удовлетворенія и судебныхъ издержекъ 740 руб. Прежде воспослѣдованія этого рѣшенія Григорій Шаповаловъ 6 марта 1874 г. предъявилъ также въ Полтавскомъ окружномъ судѣ искъ къ опекуну надъ имуществомъ умершей Евдокіи Файдышъ о признаніи за нимъ, въ силу 1142 ст. 1 ч. X т., права собственности на капиталъ, значущійся въ свидѣтельствѣ государственнаго банка за № 624 и рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты отъ 17 октября 1875 г. было постановлено: упомянутый капиталъ въ 10,000 руб., внесенный Григоріемъ Шаповаловымъ въ государственный банкъ на имя дочери своей Евдокіи, по мужу Файдышъ, какъ даръ, отъ отца ею полученный, признать подлежащимъ возвращенію ему, Шаповалову, вмѣстѣ съ причитающимися по день выдачи процентами. По исполнительному листу, выданному на приведеніе въ исполненіе рѣшенія Харьковской судебной палаты отъ 16 мая 1875 г., Ефимъ Файдышъ обратилъ взысканіе на деньги, принадлежащія умершей Евдокіи Файдышъ, находящіяся въ государственномъ банкѣ по свидѣтельству за № 624, но когда судебный приставъ окружнаго суда, Руденко, 28 мая 1875 года вручилъ Григорію Шаповалову повѣстку о передачѣ ему упомянутаго свидѣтельства, то Шаповаловъ далъ отзывъ, что требуемаго свидѣтельства у него нѣтъ; то же заявилъ и опекунъ надъ имуществомъ умершей Евдокіи Файдышъ. Затѣмъ 3 Іюня 1875 г. судебный приставъ Руденко обратился въ государственный банкъ съ требованіемъ о высылкѣ ему капитала съ процентами, принадлежащаго Евдокіи Файдышъ по свидѣтельству за № 624, на каковое требованіе государственный банкъ, съ возвращеніемъ исполнительнаго листа, далъ знать 17 іюля 1875 г., что для высылки означеннаго капитала необходимо подлинное свидѣтельство банка съ надписью на оном судебнаго мѣста или съ удостовѣреніемъ суда о присужденіи капитала окончательнымъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста другому лицу, помимо вкладчика. Между тѣмъ повѣренный Григорія Шаповалова, Саницкій, 14 іюня 1875 года представилъ въ Харьковскую судебную палату свидѣтельство государственнаго банка за № 624, прося о наложеніи ареста на сіе свидѣтельство въ обезпеченіе вышеобъясненнаго иска Григорія Шаповалова къ имуществу умершей дочери его Евдокіи Файдышъ. Ходатайство это было удовлетворено по опредѣленію судебной палаты 19 сентября 1875 года; вслѣдствіе чего палата тогда же отказала въ требованіи судебнаго пристава Руденко о высылкѣ ему сказаннаго свидѣтельства для обращенія числящагося по оному капитала на пополненіе взысканія въ пользу Ефима Файдыша. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, доказывая, что Григорій Шаповаловъ уклоненіемъ отъ доставленія судебному приставу свидѣтельства государственнаго банка за № 624 и сообщеніемъ неправильнаго отзыва, что этого свидѣтельства у него нѣтъ,

www.naukaprava.ru

тогда какъ таковое у него находилось, подвергъ себя отвѣтственности передъ взыскателемъ, повѣренный Ефима Файдыша, присяжный повѣренный Нестеренко, 29 сентября 1875 года предъявилъ въ Полтавскомъ окружномъ судѣ искъ къ Шаповалову, на основаніи 631—640 ст. уст. гражд. суд., и просилъ судъ обязать отвѣтчика передать истцу свидѣтельство банка на капиталъ 10,000 руб. съ % на эту сумму, или взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца 12,540 руб. съ % со дня предъявленія иска по день удовлетворенія. Противъ иска Файдыша со стороны отвѣтчика Шаповалова былъ поданъ встрѣчный искъ, цѣна котораго также объявлена въ 12,540 руб. и сущность котораго заключалась въ возраженіи противъ правильности первоначальнаго иска. Приэтомъ Шаповаловъ объяснялъ: 1) что капиталъ, находящійся въ банкѣ по свидѣтельству за № 624, могъ бы принадлежать умершей дочери вкладчика только въ томъ случаѣ, если бы она пережила срокъ вклада, между тѣмъ она умерла ранѣе; 2) что во время предъявленія приставомъ Шаповалову требованія о доставленіи упомянутаго свидѣтельства, таковое находилось не у Шаповалова, а у его повѣреннаго Саницкаго, которымъ оно и было представлено въ палату къ дѣлу по иску Шаповалова къ имуществу умершей Евдокіи Файдышевой, и 3) что судебная палата рѣшеніемъ по тому дѣлу отъ 17 октября 1875 г. уже признала этотъ капиталъ подлежащимъ возвращенію Шаповалову, и что слѣдовательно капиталъ этотъ не можетъ разсматриваться какъ часть наслѣдственнаго имущества умершей Файдышевой. Вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтчикъ Шаповаловъ въ своемъ встрѣчномъ искѣ заявилъ и отъ себя требованіе о признаніи за нимъ права собственности на тотъ же капиталъ и объ освобожденіи онаго отъ взысканія за долгъ Файдышевой истцу Файдышу. Окружный судъ рѣшеніемъ $^{13}/_{14}$ января 1876 года отказалъ какъ въ искѣ Ефима Файдыша, такъ и во встрѣчномъ искѣ Григорія Шаповалова. На это рѣшеніе обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы. Послѣ того, 22 января и 22 марта 1878 года, повѣренный Файдыша, Нестеренко, представивъ удостовѣреніе Кременчугскаго сиротскаго суда, отъ 12 января и 16 марта 1878 года о назначенныхъ опекунахъ къ имуществу умершаго Кременчугскаго купца Григорія Шаповалова, просилъ палату вызвать по иску Файдыша поименованныхъ въ послѣднемъ удостовѣреніи сиротскаго суда опекуновъ: купца Ивана Корицкаго и мѣщанина Ермолая Столбина. Вслѣдствіе этой просьбы, опекуны были вызваны повѣстками ко дню назначеннаго засѣданія по настоящему дѣлу. Кромѣ того надворный совѣтникъ Андрей Бѣлявскій, въ прошеніи, поступившемъ въ судебную палату 10 февраля 1878 года, объяснилъ, что по передаточной надписи, учиненной 1 іюня 1877 года на исполнительномъ листѣ по рѣшенію Харьковской судебной палаты отъ 17 октября 1875 года и явленной у Кременчугскаго нотаріуса Голембіевскаго, Григорій Шаповаловъ передалъ ему, Бѣлявскому, въ полную собственность, право свое на полученіе изъ государственнаго банка, по означенному въ томъ исполнительномъ листѣ свидѣтельству банка, капитала въ 10,000 руб. съ наросшими на нихъ процентами и на взысканіе съ кого

слѣдуетъ по этому исполнительному листу судебныхъ издержекъ, и просилъ палату пріобщить это его прошеніе къ дѣлу, при которомъ имѣется описанное свидѣтельство, и таковое, какъ ему принадлежащее, за смертію Шаповалова, наслѣдникамъ его не выдавать. Въ день судебнаго засѣданія явился кандидатъ правъ Яковлевъ въ качествѣ повѣреннаго опекуна, купца Ивана Корицкаго, и представилъ довѣренность, коею Корицкій, какъ одинъ изъ опекуновъ, уполномочиваетъ Яковлева за себя ходатайствовать по всѣмъ дѣламъ, касающимся имущества Шаповалова. Присемъ Яковлевъ заявилъ, что другой опекунъ къ имуществу Шаповалова, Столбинъ, изъявилъ желаніе самъ лично прибыть въ засѣданіе. Повѣренный же Файдыша, присяжный повѣренный Нестеренко, заявилъ, что считаетъ Яковлева неимѣющимъ достаточнаго полномочія на представленіе въ процессѣ лица опекуновъ къ имуществу Шаповалова, такъ какъ таковыхъ состоитъ двое, и они должны дѣйствовать сообща, солидарно, образуя лишь подъ симъ непремѣннымъ условіемъ то полное опекунское учрежденіе, которое было установлено надъ имуществомъ Шаповалова, поэтому Нестеренко просилъ не допускать Яковлева давать объясненія въ предѣлахъ заявленнаго послѣднимъ ходатайства, такъ какъ въ противномъ случаѣ, за неприбытіемъ въ засѣданіе опекуна Столбина, объясненія Яковлева неизбѣжно должны будутъ быть отнесенными и къ лицу другаго соопекуна, что, въ случаѣ несогласія послѣдняго съ существомъ ихъ, послужило бы поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо въ дѣлѣ былъ бы тотъ существенный порокъ, что лицу оказались бы приписанными такія дѣйствія, коихъ ни оно само не совершало, ни другаго кого либо на ихъ совершеніе не уполномочивало. Послѣ отказа палаты въ ходатайствѣ Яковлева, онъ представилъ довѣренность отъ надворнаго совѣтника Бѣлявскаго на ходатайство по всѣмъ его дѣламъ, явленную у Полтавскаго нотаріуса Стеценко 24 апрѣля 1878 г., и просилъ словесно палату, на основаніи 663 ст. уст. гр. суд., допустить его принять участіе въ процессѣ, за его вѣрителя, въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ отвѣтчикомъ Шаповаловымъ. Приэтомъ Яковлевъ объяснилъ, что онъ желаетъ оспаривать исковыя претензіи Файдыша къ Шаповалову, такъ какъ право на спорное имущество перешло отъ сего послѣдняго къ его вѣрителю Бѣлявскому, и что солидарность такимъ образомъ интересовъ его вѣрителя и отвѣтчика Шаповалова состоитъ именно въ томъ, чтобы рѣшеніе дѣла несостоялось въ пользу истца Файдыша. По поводу сего ходатайства, повѣренный Нестеренко возразилъ, что ходатайство Яковлева заявлено не въ установленномъ порядкѣ и существеннаго значенія имѣть не можетъ, ибо Бѣлявскій, какъ опирающійся въ своихъ претензіяхъ на совершенно самостоятельное право, можетъ, на основаніи онаго, всегда предъявить искъ въ охрану своихъ интересовъ. Судебная палата изъясненное ходатайство Яковлева оставила безъ послѣдствій. По окончаніи представленныхъ повѣреннымъ Файдыша словесныхъ объясненій, снова явившійся въ засѣданіе кандидатъ правъ Яковлевъ просилъ палату принять отъ него изложенное на письмѣ ходатайство о разрѣшеніи вступить въ дѣло

www.naukaprava.ru

въ качествѣ третьяго лица со стороны Бѣлявскаго. На это повѣренный Файдыша, Нестеренко, возразилъ, что это прошеніе не оплачено установленною пошлиною, и принятіе его повело бы только къ излишней проволочкѣ дѣла, и потому просилъ палату не принимать прошенія Яковлева, какъ не во время поданнаго. Палата, передъ удаленіемъ изъ залы засѣданія для постановленія рѣшенія, отказала Яковлеву въ принятіи его прошенія по несвоевременности подачи онаго. Засимъ палата, предварительно разсмотрѣнія дѣла въ существѣ, остановившись на отводѣ, предъявленномъ повѣреннымъ Нестеренкомъ, противъ кандидата правъ Яковлева, какъ неимѣющаго надлежащаго полномочія отъ опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Григорія Шаповалова, и принявъ во вниманіе, что отводъ сей основанъ на томъ, что представленная Яковлевымъ въ подтвержденіе его полномочія довѣренность выдана однимъ изъ опекуновъ надъ имуществомъ Шаповалова, Корицкимъ, безъ участія другаго опекуна, Столбина, что Яковлевъ, такимъ образомъ, являясь передъ судомъ съ довѣренностью отъ одного изъ опекуновъ, не можетъ быть признаваемъ представителемъ опеки надъ имѣніемъ Шаповалова, ввѣреннымъ попеченію двухъ опекуновъ, ибо самымъ понятіемъ о представительствѣ обусловливается совокупное дѣйствіе всѣхъ опекуновъ, совмѣстно назначенныхъ къ имѣнію умершаго собственника,—судебная палата признала предъявленный противъ Яковлева отводъ уважительнымъ. Въ отношеніи же другаго частнаго вопроса, возникшаго изъ ходатайства того же Яковлева, какъ повѣреннаго надворнаго совѣтника Бѣлявскаго, о разрѣшеніи ему принять въ дѣлѣ участіе въ качествѣ третьяго лица совмѣстно съ Шаповаловымъ, судебная палата нашла, что, по уставу гражданскаго судопроизводства, вступленіе третьяго лица въ дѣло совершается подачею письменнаго о томъ прошенія (ст. 662, 663 и 665), сообщаемаго участвующимъ въ дѣлѣ (ст. 663 и 666) и оплачиваемаго судебною пошлиною (ст. 848); что повѣренный Бѣлявскаго, Яковлевъ, о своемъ желаніи принять въ настоящемъ дѣлѣ участіе въ качествѣ третьяго лица совокупно съ Шаповаловымъ заявилъ въ засѣданіи палаты словесно, что таковое ходатайство Яковлева, по несоблюденію въ способѣ его предъявленія предписаннаго закономъ порядка, не можетъ подлежать удовлетворенію, и что столь же неумѣстнымъ по своей несвоевременности представляется подобное домогательство Яковлева, возобновленное имъ, подъ видомъ подачи прошенія, уже послѣ словесныхъ объясненій повѣреннаго истца передъ удаленіемъ судей для постановленія рѣшенія, ибо прошеніе то, по неприложенію къ нему судебной пошлины, подлежало бы оставленію безъ движенія и слѣдовательно влекло бы за собою отсрочку разрѣшенія дѣла по существу, тогда какъ, по 682 ст. уст. гражд. суд., послѣ окончанія словеснаго состязанія тяжущихся, не могутъ останавливать постановленія судомъ рѣшенія по существу дѣла даже такія обстоятельства, какъ смерть, сумасшествіе или лишеніе всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся или повѣренныхъ, которые поставляютъ этихъ участвующихъ въ процессѣ лицъ въ невозможность проявлять дальнѣйшее участіе въ дѣлѣ. Обратившись засимъ къ разсмотрѣнію существа дѣла, судебная палата въ отношеніи первоначальнаго иска Файдыша къ Шаповалову нашла, что по существу искового требованія Файдыша, основаннаго на 631, 640 и 1078 ст. уст. гр. суд., разрѣшенію палаты подлежитъ тотъ существенный вопросъ: дѣйствительно ли находились у Шаповалова, во время полученія имъ повѣстки судебнаго пристава отъ 24 мая 1875 года, цѣнности, принадлежащія Евдокіи Файдышъ, т. е. свидѣтельство государственнаго банка за № 624, отъ выдачи которыхъ онъ уклонился?—Точный смыслъ правилъ устава государственнаго банка, касающихся вкладовъ, вносимыхъ для обращенія изъ процентовъ (§§ 61, 64 и 67), показываетъ, что собственникомъ вклада признается то лицо, на чье имя выдано банкомъ свидѣтельство на вкладъ; что означенному въ свидѣтельствѣ вкладчику право собственности на вкладъ принадлежитъ со времени взноса вклада, а не по истеченіи срока, на который вкладъ внесенъ, и что переходъ вклада къ другому лицу можетъ послѣдовать не иначе, какъ или по надписи отъ вкладчика, посредствомъ трансферта въ книгахъ банка, или въ порядкѣ наслѣдованія. Въ уставѣ государственнаго банка не постановлено никакого отступленія отъ этихъ правилъ на тотъ случай, когда кто нибудь вноситъ вкладъ не на свое имя, а на имя другаго лица. Посему, по смыслу устава, это послѣднее лицо считается вкладчикомъ тоже со времени вклада, а не по истеченіи срока, на который внесенъ вкладъ. Такимъ образомъ необходимо признать, что капиталъ, значущійся въ свидѣтельствѣ государственнаго банка за № 624, составлялъ имущество Евдокіи Файдышъ, дошедшее къ ней отъ отца. Отзывъ Шаповалова судебному приставу, что требуемаго имъ свидѣтельства за № 624 у него, Шаповалова, нѣтъ, повѣренный Шаповалова, Саницкій, объяснялъ передъ палатою тѣмъ, что свидѣтельство находилось у него, повѣреннаго, а онъ за довѣрителя представилъ оное, на основаніи 1078 ст. уст. гражд. суд., въ судебную палату, въ которой производилось спорное дѣло о томъ свидѣтельствѣ. Но такое объясненіе не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что Шаповаловъ въ отзывѣ приставу безусловно отрицалъ нахожденіе у него свидѣтельства, не ссылаясь на то, что оно хранится у повѣреннаго, такъ и потому, что, по 2326 ст. 1 ч. X т., все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности и въ предѣлахъ оной, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ; на основаніи же 1078 ст. уст. гражд. суд., слѣдовало передать свидѣтельство или приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный окружный судъ, а не въ судебную палату, въ которую притомъ сіе свидѣтельство было представлено спустя болѣе двухъ недѣль послѣ полученія Шаповаловымъ повѣстки судебнаго пристава; слѣдовательно Шаповалову было достаточно времени для истребованія свидѣтельства отъ своего повѣреннаго и для представленія онаго въ надлежащее мѣсто. Хотя въ судебной палатѣ дѣйствительно производилось въ то время дѣло по иску Шаповалова къ имуществу умершей Евдокіи Файдышъ о возвращеніи ему капитала, значущагося въ свидѣтельствѣ государственнаго банка за № 624-мъ, но это обстоятельство ни въ чемъ не измѣняетъ поло-

www.naukaprava.ru

женія Шаповалова по отношенію къ обязанности его выдать этотъ капиталъ на удовлетвореніе присужденнаго съ Евдокіи Файдышъ взысканія въ пользу Ефима Файдыша, ибо, по точному смыслу 1144 ст. и 1146 ст. 1 ч. X т., денежные капиталы, въ кредитныя установленія внесенные и въ оныхъ по смерти вкладчиковъ, бездѣтно умершихъ, безъ всякаго распоряженія оставшіеся, по требованію родителей и по предъявленію отъ нихъ надлежащихъ судебныхъ свидѣтельствъ, обращаются въ полную ихъ собственность, если въ представленныхъ ими судебныхъ свидѣтельствахъ будетъ означено, что тѣ денежные капиталы признаны имъ принадлежащими и отъ нихъ къ дѣтямъ ихъ дошедшими (ст. 1144); но если бы на сіи капиталы (ст. 1144) вступили требованія отъ казны или частныхъ людей, законнымъ порядкомъ утвержденныя, тогда слѣдуетъ обращать сіи капиталы прежде всего на удовлетвореніе таковыхъ требованій безъ всякаго различія въ ихъ происхожденіи, а затѣмъ обращать въ пользу родителей, въ собственность или по жизнь, сообразно выданнымъ имъ свидѣтельствамъ, токмо то, что засимъ удовлетвореніемъ останется (ст. 1146). Всѣ эти соображенія привели палату къ заключенію, что за уклоненіе отъ выдачи судебному приставу свидѣтельства государственнаго банка за № 624, Шаповаловъ подлежитъ отвѣтственности передъ взыскателемъ Файдышемъ, на основаніи 639 и 640 ст. уст. гражд. супр. Что же касается затѣмъ встрѣчнаго иска Шаповалова къ Файдышу, то сопоставивъ между собою исковыя требованія первоначальнаго и встрѣчнаго истцовъ и сравнивъ основанія, изъ которыхъ они выводятъ свои требованія, палата согласилась съ окружнымъ судомъ въ томъ, что встрѣчный искъ Шаповалова не имѣетъ самостоятельнаго значенія, ибо исходъ того и другаго иска зависитъ отъ разрѣшенія въ извѣстномъ смыслѣ однихъ и тѣхъ же спорныхъ вопросовъ: чью собственность составляло свидѣтельство государственнаго банка за № 624, и правильно ли Шаповаловъ уклонился отъ обязанностей, указанныхъ въ 1078 ст. уст. гражд. суд. Оградить свои права на свидѣтельство Шаповаловъ имѣлъ полную возможность, не прибѣгая ко встрѣчному иску, а ограничиваясь другими средствами судебной защиты, принадлежащими отвѣтчику. За признаніемъ же первоначальнаго иска Файдыша правильнымъ, встрѣчный искъ Шаповалова, по мнѣнію палаты, ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать удовлетворенію, ибо существенный въ дѣлѣ спорный вопросъ, о правѣ собственности на свидѣтельство, разрѣшенъ въ первоначальномъ искѣ не въ пользу Шаповалова по соображеніи всѣхъ доказательствъ и доводовъ, представленныхъ обѣими тяжущимися сторонами, и вторичное разсмотрѣніе того же самаго вопроса по встрѣчному иску, при тѣхъ же самыхъ данныхъ, не можетъ, конечно, привести къ разрѣшенію его въ смыслѣ противуположномъ, благопріятномъ для Шаповалова. Признавъ, сверхъ того, что указаніе повѣреннаго Нестеренко въ апелляціонной жалобѣ на отвѣтственность въ этомъ случаѣ Шаповалова, на основаніи ст. 1142 т. X ч. 1, имуществомъ его дочери возвращеннымъ къ нему, яко даръ, не можетъ считаться новымъ основаніемъ иска,

палата рѣшеніемъ 28 апрѣля 1878 года опредѣлила: 1) кандидата правъ Яковлева признать неимѣющимъ со стороны опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Шаповалова надлежащаго полномочія на веденіе настоящаго дѣла; 2) ходатайство повѣреннаго надворнаго совѣтника Андрея Бѣлявскаго, того же Яковлева, о разрѣшеніи ему принять въ настоящемъ дѣлѣ участіе въ качествѣ третьяго лица совмѣстно съ Шаповаловымъ оставить безъ послѣдствій; 3) въ удовлетвореніе иска купца Ефима Файдыша признать свидѣтельство государственнаго банка 1865 г. за № 624 на капиталъ Евдокіи Файдышъ, урожденной Шаповаловой, въ суммѣ 10,000 руб. съ % на эту сумму, подлежащимъ передачѣ Файдышу, и 4) во встрѣчномъ искѣ Шаповалова къ Файдышу отказать. Въ кассаціонной жалобѣ кандидатъ правъ Яковлевъ, по довѣренности опекуна Корицкаго, указываетъ: 1) что недопущеніемъ его, Яковлева, къ объясненіямъ на судѣ въ качествѣ повѣреннаго одного изъ опекуновъ надъ имуществомъ Шаповалова, при неявкѣ другаго опекуна, палата нарушила ст. 4 и 14 уст. гр. суд., такъ какъ изъ того, что оба опекуна должны дѣйствовать *совокупно*, не слѣдуетъ, что они должны *одинаково* дѣйствовать, говорить и думать. Одинъ изъ опекуновъ можетъ ничего не говорить или даже не явиться, но это не освобождаетъ судъ отъ обязанности выслушать объясненія другаго, явившагося опекуна и затѣмъ оцѣнить объясненія одного и молчаніе другаго; 2) что, въ нарушеніе ст. 663 и 682 уст. гр. суд., палата не допустила его, Яковлева, въ качествѣ повѣреннаго третьяго лица, ибо, съ одной стороны, третье лицо можетъ во всякомъ положеніи дѣла заявить свое желаніе принять въ немъ участіе, а съ другой окончаніемъ словеснаго состязанія не можетъ считаться окончаніе словесныхъ объясненій истцомъ; 3) что спорное свидѣтельство банка по праву наслѣдства сдѣлалось собственностью Шаповалова съ момента смерти его дочери, и потому ст. 640 уст. гр. судопр. къ настоящему дѣлу вовсе непримѣнима; палата же, вслѣдствіе неправильнаго опредѣленія момента наступленія права Шаповалова на капиталъ по ст. 1142 т. X ч. 1, пришла къ неправильному выводу объ отвѣтственности его передъ взыскателемъ Файдышемъ по 640 ст. уст .гр. суд. 4) что, такъ какъ искъ Файдыша былъ основанъ на ст. 640 уст. гр. суд., то палата не могла присудить ему самое свидѣтельство, а равно не могла бы присуждать ему предусмотрѣнные въ той же статьѣ убытки въ виду того, что свидѣтельство оказалось не у Шаповалова, а въ палатѣ; 5) что заключеніе палаты о томъ, что требованіе истца объ отвѣтственности Шаповалова по 1142 ст. 1 ч. X т. за долги его дочери тѣмъ имуществомъ, которое дошло къ нему яко даръ, не составляетъ новаго основанія иска, нарушаетъ ст. 339 уст. гр. суд., такъ какъ объ этомъ основаніи не было упомянуто ни въ исковомъ прошеніи, ни на объясненіяхъ въ окружномъ судѣ, и 6) что палата неправильно заключила, что вносимый въ банкъ капиталъ принадлежитъ лицу, на имя котораго онъ внесенъ; причемъ ею упущена изъ вида ст. 1179 уст. кредитнаго, которою настоящій вопросъ разрѣшается. По симъ

www.naukaprava.ru

основаніямъ Яковлевъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата не допустила кандидата правъ Яковлева къ словесному состязанію отъ имени опекуна Корицкаго на томъ основаніи, что онъ, Яковлевъ, уполномоченъ довѣренностью лишь отъ одного изъ опекуновъ, между тѣмъ какъ имущество Шаповалова ввѣрено попеченію двухъ опекуновъ; но это распоряженіе палаты представляется неправильнымъ. Понятіе единства и нераздѣльности опекунскаго представительства требуетъ лишь того, чтобы всѣмъ опекунамъ, совмѣстно опредѣленнымъ къ имуществу умершаго владѣльца, предоставлена была возможность защищать интересы этого имущества,—чтобы имъ всѣмъ была дана возможность высказаться по вопросамъ, до этого имущества касающимся; но далѣе этого условія требованіе единства и общности въ дѣйствіяхъ опекуновъ простираться не можетъ. Коль скоро оба опекуна, какъ въ предлежащемъ случаѣ, были установленнымъ порядкомъ оповѣщены о днѣ слушанія дѣла въ судѣ, то неявка одного изъ нихъ отнюдь не должна служить для суда препятствіемъ къ выслушанію объясненій явившагося опекуна, такъ какъ отъ другаго соопекуна зависѣло явиться также по вызову на судъ и представить свои объясненія, если онъ считалъ ихъ необходимыми въ интересахъ порученнаго ему опекунства; за неявкой же одного изъ вызванныхъ въ судебное засѣданіе опекуновъ, другой, налицо находящійся, не можетъ быть лишенъ права участвовать въ словесномъ состязаніи, какъ представитель опеки и, слѣдовательно, стороны въ дѣлѣ. Находя посему, что недопущеніемъ повѣреннаго опекуна Корицкаго, Яковлева, къ словесному состязанію, палата нарушила точный смыслъ ст. 768 уст. гр. суд., и, признавая, что, за таковымъ нарушеніемъ, не представляется основанія входить въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ, такъ какъ нарушеніе предшествовало самому рѣшенію палаты по существу дѣла,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 768 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

5.—1880 года января 9-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго Николая Стемпковскаго по передовѣрію отъ купца Карла Эммеля, повѣреннаго Виктора Кляве, присяжнаго повѣреннаго Юлія Валевскаго, на возвращеніе Варшавскою судебною палатою кассаціонной жалобы его объ отмѣнѣ рѣшенія палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

По дѣлу о взысканіи Викторомъ-Леономъ Кляве съ помѣщика Карла-Людовика Скомпскаго 6652 руб. 51 1/4 коп. состоялось въ Варшавской судебной палатѣ 30-го апрѣля 1879 г. рѣшеніе по апелляціонной жалобѣ Скомпскаго, изложенное въ окончательной формѣ 14 мая 1879 года. На это рѣше-

ніе была подана кассаціонная жалоба, отъ имени Кляве, присяжнымъ повѣреннымъ Валевскимъ 12-го сентября 1879 года. Затѣмъ въ судебное засѣданіе палаты 17-го октября 1879 г. явился присяжный повѣренный Валевскій и представилъ довѣренность, выданную ему Леономъ-Викторомъ Кляве 27 сентября 1879 года. Приступивъ къ обсужденію вопроса о принятіи кассаціонной жалобы Валевскаго, судебная палата приняла во вниманіе: 1) что полномочіе Валевскаго на принесеніе кассаціонной жалобы отъ имени Кляве удостовѣряется довѣренностями—отъ Кляве Эммелю, выданною 8-го августа 1875 года, отъ Эммеля Стемпковскому, выданною 27-го декабря 1877 года, и отъ Стемпковскаго Валевскому, выданною 22-го апрѣля 1878 года; 2) что въ первыхъ двухъ изъ поименованныхъ довѣренностей право на принесеніе кассаціонной жалобы повѣреннымъ не предоставлено, вслѣдствіе чего и Стемпковскій не вправѣ былъ уполномочивать Валевскаго на принесеніе кассаціонной жалобы, такъ какъ ему самому право это его довѣрителями предоставлено не было; 3) что довѣренность Кляве на имя Валевскаго хотя и заключаетъ въ себѣ полномочіе на подачу кассаціонной жалобы, но такъ какъ довѣренность эта выдана уже послѣ подачи жалобы, о принятіи коей идетъ рѣчь, то она на рѣшеніе вопроса о соблюденіи при подачѣ кассаціонной жалобы установленныхъ закономъ правилъ вліянія имѣть не можетъ. Въ виду сего палата признала, что Валевскій не можетъ считаться уполномоченнымъ на принесеніе кассаціонной жалобы отъ имени Кляве, и потому, руководствуясь ст. 250, 755 и 801 уст. гражд. суд., 17-го октября 1879 года, опредѣлила: кассаціонную жалобу, поданную присяжнымъ повѣреннымъ Валевскимъ въ качествѣ повѣреннаго Кляве, возвратить при объявленіи. Въ жалобѣ на это опредѣленіе присяжный повѣренный Валевскій объясняетъ: 1) что полномочіе отъ Кляве Эммелю было дано еще въ 1875 году, до введенія судебной реформы въ губерніяхъ царства Польскаго; дѣйствовавшими же въ то время правилами и обрядами судопроизводства не требовалось обозначенія въ довѣренности права повѣреннаго подавать апелляціонныя или кассаціонныя жалобы, и повѣренный считался уполномоченнымъ какъ на эти, такъ и на другія процессуальныя дѣйствія, хотя бы довѣренность была изложена въ общихъ выраженіяхъ; 2) что довѣренностью отъ Кляве Эммель былъ уполномоченъ на совершеніе вообще всѣхъ тѣхъ дѣйствій, какія могли быть необходимы въ видахъ огражденія его правъ въ порученныхъ повѣренному дѣлахъ, слѣдовательно это полномочіе, перешедшее во всей полнотѣ къ Стемпковскому, давало ему также право и на принесеніе всякаго рода жалобъ, какъ апелляціонныхъ, такъ и кассаціонныхъ, и что если бы даже допустить, что прежнія полномочія были недостаточны, то они еще до состоявшагося опредѣленія судебной палаты были дополнены прямымъ уполномочіемъ Кляве, даннымъ на имя его, Валевскаго, и изъ котораго видно, что Кляве желалъ, чтобы кассаціонная жалоба на рѣшеніе судебной палаты отъ 30 апрѣля 1879 года была подана, и тѣмъ

www.naukaprava.ru

одобрилъ прежнія дѣйствія своихъ повѣренныхъ по этому предмету. Къ этому проситель присовокупляетъ ходатайство, чтобы Правительствующій Сенатъ, въ случаѣ оставленія настоящей его жалобы безъ послѣдствій, оставилъ за Кляве возможность ходатайствовать о возстановленіи срока на подачу новой кассаціонной жалобы. Въ заключеніе же Валевскій проситъ: опредѣленіе Варшавской судебной палаты, 17 октября 1879 года состоявшееся, отмѣнить и вмѣнить палатѣ въ обязанность принять кассаціонную жалобу, поданную повѣреннымъ Кляве на рѣшеніе Судебной палаты отъ 30 апрѣля 1879 года.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по отношенію къ вопросу, возбуждаемому жалобою присяжнаго повѣреннаго Валевскаго, предшествовавшею практикою Правительствующаго Сената установлено, что довѣренность на веденіе дѣла, выданная до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, вообще не теряетъ силы, но такая довѣренность недостаточна для принесенія кассаціонной жалобы (рѣш. 1869 г. № 594 и 1873 г. № 836), жалоба же, принесенная повѣреннымъ, неуполномоченнымъ на это дѣйствіе, не подлежитъ принятію, хотя бы впослѣдствіи повѣреннымъ и представлена была надлежащая довѣренность, совершенная по истеченіи срока на подачу жалобы, ибо сила довѣренности не можетъ распространяться на дѣйствія, совершенныя до полученія оной, не можетъ узаконить ихъ; засимъ представленіе довѣренности послѣ подачи кассаціонной жалобы допускается и по миновании срока на принесеніе таковой въ томъ только случаѣ, если жалоба не была еще возвращена, и если довѣренность была выдана въ день подачи жалобы или ранѣе (рѣш. 1867 г. №№ 316 и 345; 1868 г. № 411; 1875 г. №№ 911 и 1076). Въ примѣненіи къ настоящему дѣлу оказывается, что въ довѣренностяхъ, выданныхъ отъ Кляве Эммелю 8 августа 1875 г., при дѣйствіи еще старыхъ судебныхъ учрежденій, и затѣмъ отъ Эммеля Стемпковскому 27 декабря 1877 года, не было предоставлено права повѣреннымъ приносить въ Правительствующій Сенатъ кассаціонныя жалобы; поэтому и Стемпковскій, дѣлая Валевскому передовѣріе 22 апрѣля 1878 года, на основаніи данной ему Эммелемъ довѣренности, не былъ вправѣ, съ своей стороны, уполномочивать Валевскаго на принесеніе касаціонныхъ жалобъ. Затѣмъ довѣренность, выданная 27 сентября 1879 года отъ Кляве Валевскому, не можетъ въ предлежащемъ случаѣ имѣть значенія, такъ какъ она дана Валевскому не только послѣ подачи имъ настоящей жалобы, но и по истеченіи кассаціоннаго срока, и слѣдовательно не можетъ простираться на такое дѣйствіе, срокъ на совершеніе котораго тяжущимися пропущенъ. Находя такимъ образомъ, что Варшавская судебная палата, возвративъ Валевскому на основаніи этихъ соображеній кассаціонную жалобу, поступила правильно, и признавая засимъ, что ходатайство просителя о сохраненіи за нимъ права просить о возстановленіи срока на подачу новой жалобы не требуетъ разрѣшенія, такъ какъ отъ самого просителя зависитъ, буде желаетъ и считаетъ себя вправѣ ходатайствовать о возстановленіи срока установленнымъ порядкомъ отъ дѣла сего особо,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Валевскаго оставить безъ послѣдствій.

6.—1880 года января 9-го дня. *По прошенію купца Алексѣя Курбатова объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго (Владимірской губ.) мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмаршгейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе мироваго съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 3 п. 195 ст. уст. гр. суд., мировой судья обязанъ устранить себя и можетъ быть отводимъ тяжущимся въ случаѣ, когда имѣетъ съ послѣднимъ тяжбу.—Каждая тяжба начинается подачею исковой просьбы и съ этого времени лицо, подавшее такую просьбу, и то лицо, противъ коего она подана, считаются состоящими между собою въ тяжбѣ. Засимъ, подъ упоминаемымъ въ 3 п. 195 ст. уст. гражд. судопр. случаемъ, влекущимъ устраненіе мироваго судьи отъ участія въ разрѣшеніи дѣла, слѣдуетъ, между прочимъ, разумѣть тотъ, когда судья является участвующею, на приведенномъ выше основаніи, въ гражданскомъ или уголовномъ дѣлѣ и дѣйствующею на судѣ стороною противъ лица, по дѣлу котораго возбуждается вопросъ объ устраненіи этого судьи по 3 п. 195 ст. уст. гр. суд. (сб. рѣш. гражд. касс. деп. 1871 г. № 67 и угол. касс. деп. 1867 г. № 494).—Изъ рѣшенія мироваго съѣзда по настоящему дѣлу видно, что истецъ Курбатовъ заявилъ противъ предсѣдательствовавшаго на съѣздѣ мироваго судьи Пащенка отводъ на томъ основаніи, что первый имѣетъ съ послѣднимъ тяжбу въ окружномъ судѣ по дѣлу объ оскорбленіи Пащенка по должности; но съѣздъ постановилъ: заявленіе Курбатова оставить безъ уваженія потому, что противъ Курбатова возбуждено уголовное преслѣдованіе за оскорбленіе Пащенка не какъ частнаго лица, а какъ мироваго судьи по службѣ.—Такое постановленіе мироваго съѣзда оказывается правильнымъ: ибо дѣло объ оскорбленіи мироваго судьи по должности, относящееся къ преступленіямъ противъ порядка управленія и потому подлежащее преслѣдованію независимо отъ жалобы оскорбленнаго, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, по коимъ, согласно 5 ст. уст. угол. суд., право возбужденія уголовнаго иска предоставлено потерпѣвшему лицу, въ коихъ являются, вслѣдствіе сего, противниками двѣ тяжущіяся стороны и кои могутъ прекращаться примиреніемъ (сб. рѣш. угол. касс. деп. 1869 г. № 688). По изложеннымъ соображеніямъ признавая, что предсѣдательствовавшій на съѣздѣ мировой судья

www.naukaprava.ru

Пащенко, объ устраненіи котораго отъ участія въ разрѣшеніи настоящаго дѣла Курбатовъ ходатайствовалъ по 3 п. 195 ст. уст. гр. суд., не могъ быть признанъ въ данномъ случаѣ имѣющимъ съ нимъ тяжбу, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Курбатова на неудовлетвореніе приведеннаго ходатайства незаслуживающею уваженія.—Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что отказъ Курбатову въ искѣ о неустойкѣ по договору основанъ на томъ выводѣ, что Курбатовъ не исполнилъ принятой на себя по отношенію къ Кокушкину обязанности, правильность же сего вывода, какъ относящагося къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. касс. деп., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ 3 п. 195 и 81 ст. уст. гр. суд., 603 ст. уст. угол. суд., 1536 и 1585 ст. X т. 1 ч., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Курбатова оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

7.—1880 ГОДА ЯНВАРЯ 9-ГО ДНЯ. *По прошенію опекунши надъ имѣніемъ и дѣтьми Алексѣя Решетникова, вдовы мѣщанки Екатерины Рѣшетниковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Павловскаго (Воронежской губ.) мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. ОТМАРШТЕЙНЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. ЮРЕНЕВЪ.)

Мѣщанка Екатерина Рѣшетникова, въ качествѣ опекунши надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми, оставшимися послѣ смерти мужа ея Алексѣя Рѣшетникова, въ маѣ 1878 года обратилась къ мировому судьѣ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что построенный на общественной землѣ г. Павловска салотопенный заводъ, находившійся въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи дѣтей покойнаго мужа истицы и жены роднаго брата его, Ѳеклы Рѣшетниковой, былъ застрахованъ 3-го октября 1877 года въ 670 руб. въ московскомъ страховомъ обществѣ съ полученіемъ отъ общества страховаго полиса за № 224,605 и что страховательницей была, съ согласія истицы, Ѳекла Рѣшетникова, уплатившая страховую премію пополамъ съ истицей; но когда заводъ сгорѣлъ,—Ѳекла Рѣшетникова устранила дѣтей истицы отъ полученія страховаго вознагражденія, пожелавъ воспользоваться таковымъ одна. Вслѣдстіе сего и основываясь на томъ, что сгорѣвшій салотопенный заводъ состоялъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи Екатерины (въ качествѣ опекунши) и Ѳеклы Рѣшетниковыхъ, что Ѳекла застраховала заводъ, съ согласія Екатерины и на общія ихъ средства, въ цѣломъ его составѣ, а не одно только свое право, Екатерина Рѣшетникова просила мироваго судью присудить ей съ Ѳеклы Рѣшетниковой половину слѣдуемаго за сгорѣвшій заводъ страховаго вознагражденія. Отвѣтчица къ разбирательству дѣла у мироваго судьи не явилась. Мировой судья, принявъ въ соображеніе: 1) что право вдовы Екатерины Рѣшетниковой и дѣтей ея на половинную часть

завода удостовѣрено представленнымъ ею документомъ и 2) что, при застрахованіи завода, Ѳекла Рѣшетникова скрыла участіе Екатерины и дѣтей ея во владѣніи заводомъ, получивъ страховой полисъ на свое имя, призналъ за истицею право на полученіе половины страховаго вознагражденія, составляющей 235 руб.—На рѣшеніе это отвѣтчица принесла мировому съѣзду апелляціонную жалобу, объяснивъ въ ней, между прочимъ, что Ѳекла вознамѣрившись застраховать свою часть, склоняла Екатерину принять участіе въ застрахованіи другой половины завода, но Екатерина отвѣчала, что своего имущества страховать не желаетъ и никакого участія въ страхованіи принимать не будетъ, причемъ былъ свидѣтелемъ крестьянинъ Коптевъ. Мировой съѣздъ допросилъ этого свидѣтеля. Въ данномъ подъ присягою показаніи онъ объяснилъ, что Ѳекла Рѣшетникова при немъ приходила къ Екатеринѣ Рѣшетниковой и спрашивала ее, будетъ ли она страховать общій салотопенный заводъ, и что Екатерина согласилась на это и просила Ѳеклу о застрахованіи, сказавъ, что она возвратитъ Ѳеклѣ причитающіяся съ Екатерины деньги, какъ только получитъ плату отъ квартиранта; отъ застрахованія же завода Екатерина при немъ, Коптевѣ, не отказывалась.—Мировой съѣздъ, по разсмотрѣніи объясненій сторонъ и показанія Коптева, нашелъ, что истица, какъ непринимавшая участія въ страхованіи имущества салотопеннаго завода, состоящаго въ нераздѣльномъ владѣніи съ отвѣчицей, Ѳеклой Рѣшетниковой, и отказавшаяся отъ взноса страховой преміи, не имѣетъ права на полученіе страховаго вознагражденія; что право это исключительно принадлежитъ одной Ѳеклѣ, принимавшей участіе въ страхованіи, и что какъ изъ дѣла не видно, чтобы управленіе заводомъ поручено было одной изъ совладѣлицъ по общему ихъ согласію, то не усматривается и того, чтобы въ данномъ случаѣ Ѳекла Рѣшетникова дѣйствовала солидарно съ своею совладѣлицей. На основаніи сихъ соображеній и ст. уст. гр. суд. (въ рѣшеніи съѣзда статья эта не проставлена), мировой съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Екатерины Рѣшетниковой отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Екатерина Рѣшетникова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію 75, 82,102, 129, 138, 142, 166—169, 339, 456 и 711 ст. уст. гр. суд., 545—547 и 684 ст. X т. 1 ч. и 48—52 и 87 ст. устава московскаго страховаго общества.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сгорѣвшій салотопенный заводъ, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, установленныхъ въ рѣшеніяхъ мироваго судьи и съѣзда, составлялъ общее нераздѣльное имущество и что одна изъ совладѣлицъ онаго, Ѳекла Рѣшетникова, предъявила къ страхованію это имущество отъ своего имени, получивъ на свое же имя и страховой полисъ. По общему правилу каждый изъ участниковъ въ общей собственности можетъ, какъ собственникъ, ограждать дозволенными закономъ способами свое право въ каждой части общаго имущества (сб. рѣш. 1872 г. №№ 409 и 754). На этомъ основаніи

www.naukaprava.ru

Θекла Рѣшетникова, не смотря на то, что Екатерина отказалась, какъ это установлено мировымъ съѣздомъ отъ участія въ взносѣ страховой преміи, могла предъявить къ застрахованію, въ огражденіе своихъ интересовъ, салотопенный заводъ, какъ нераздѣльное имущество, во всемъ его составѣ. Но совершеніе на изложенномъ основаніи отъ имени одной Θеклы Рѣшетниковой страховаго договора, который вообще для владѣльца, предъявляющаго имущество къ страхованію, ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть источникомъ обогащенія, а имѣетъ цѣлью обезпечить лишь полученіе вознагражденія за дѣйствительный ущербъ, могущій отъ предполагаемаго случая произойти въ принадлежащемъ владѣльцу имуществѣ (2199 ст. X т. 1 ч.), нисколько не умаляло правъ Екатерины Рѣшетниковой, какъ представительницы другаго совладѣльца завода, на участіе въ этой общей собственности; съ другой же стороны объясненное застрахованіе завода нисколько не увеличивало для Θеклы Рѣшетниковой того права на заводъ, какое она имѣла, какъ соучастница въ общей собственности, т. е. права лишь на половину имущества. Засимъ и страховое вознагражденіе за сгорѣвшій заводъ, какъ выражающее дѣйствительную цѣнность ущерба, причиненнаго пожаромъ всему общему имуществу, должно принадлежать, по разуму 543 и 545 ст. X т. 1 ч., обоимъ соучастникамъ въ этомъ имуществѣ по соразмѣрности частей.—Уплата же лично одною Θеклою Рѣшетниковою, безъ участія Екатерины Рѣшетниковой, причитавшейся страховому обществу, при застрахованіи всего завода, преміи могла бы производить только для Θеклы Рѣшетниковой право на требованіе, съ кого слѣдуетъ, возмѣщенія ей части употребленныхъ на застрахованіе издержекъ, слѣдуя тому началу, что, пользуясь по соразмѣрности частей доходами съ общаго нераздѣльнаго имущества, всѣ соучастники въ ономъ должны въ той же соразмѣрности нести и лежащія на этомъ имуществѣ обязанности (545 ст. X т. 1 ч.). На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при тѣхъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, какія судомъ установлены, мировой съѣздъ поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ 543 и 545 ст. X. т. 1 ч., отказавъ Екатеринѣ Рѣшетниковой въ искѣ на томъ главномъ основаніи, что она, какъ признано съѣздомъ, не принимала участія въ страхованіи имущества и отказалась отъ взноса страховой преміи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ, содержащихся въ кассаціонной жалобѣ, указаній, опредѣляетъ: рѣшеніе Павловскаго (Воронежской губерніи) мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 543 и 545 т. X ч. 1, и дѣло передать въ Богучарскій мировой съѣздъ.

8.—1880 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Первое общество желѣзно-конныхъ дорогъ въ Москвѣ, по контракту, заключенному имъ съ Московскою городскою думою 13 сентября 1873 года, между прочимъ, обязалось: (§ 33) платить въ пользу города опредѣленный „налогъ“ съ каждаго вагона и „независимо означенной платы, уплачивать въ пользу города акцизъ за лошадей, употребляемыхъ для предпріятія наравнѣ съ лицами, извозомъ занимающимися“; причемъ (примѣч. къ означенному §) „въ случаѣ неуплаты налога или просрочки“ въ его уплатѣ, городской управѣ предоставлено право „удерживать оный изъ залога“, хранящагося въ управѣ въ силу того же контракта (§ 14) „въ суммѣ 20 т. р. до истеченія срока концессіи обезпеченіемъ исправнаго содержанія дорогъ и срочныхъ въ городскіе доходы уплатъ причитающихся съ дороги сборовъ“. На основаніи этого контракта правленіе общества желѣзно-конныхъ дорогъ 3 января 1877 года препроводило въ городскую управу за тотъ же 1877 годъ 929 руб. 50 коп. акциза за принадлежащихъ обществу 650 лошадей, но городская управа отказала обществу въ принятіи этого акциза на томъ основаніи, что въ силу опубликованнаго въ мѣстныхъ полицейскихъ вѣдомостяхъ постановленія городской думы, лица, невнесшія за 1877 годъ акциза за лошадей по 1 января этого года, послѣ этого срока должны вносить означенный акцизъ со штрафомъ, равнымъ суммѣ самаго акциза; а такъ какъ въ силу § 33 своего контракта общество желѣзно-конныхъ дорогъ обязалось платить акцизъ за лошадей, наравнѣ съ лицами извозомъ занимающимися, то оно должно подчиняться и всѣмъ послѣдствіямъ несвоевременнаго взноса этого акциза, установленнымъ для сихъ послѣднихъ; что же касается примѣчанія къ означенному § контракта, то таковой, по мнѣнію управы, относится лишь до платежа въ срокъ повагоннаго налога, а не акциза за лошадей. Признавая таковой отказъ управы несогласнымъ съ точнымъ смысломъ контракта, правленіе общества желѣзно-конныхъ дорогъ вновь просило городскую управу принять акцизъ безъ штрафа, причемъ объяснило: а) что по буквальному смыслу § 33 контракта оно обязано платить акцизъ за лошадей только въ равномъ размѣрѣ съ лицами, занимающимися извозомъ, и не обязано приэтомъ платить никакихъ штрафовъ или неустоекъ, о которыхъ означенный § не упоминаетъ, и б) что помѣщенное въ началѣ означеннаго § выраженіе „слѣдующій налогъ“, повторенное затѣмъ и въ примѣчаніи къ этому §, относится къ упоминаемымъ въ этомъ § платежамъ какъ за вагоны, такъ и за лошадей, а потому въ силу указаннаго примѣчанія управа могла удержать неуплаченный обществомъ акцизъ изъ хранящагося въ управѣ залога, но также безъ штрафа или неустойки, о которыхъ и въ этомъ примѣчаніи не упомянуто. Но городская управа, не уваживъ этого ходатайства, вторично предложила обществу внести акцизъ со штрафомъ, и—когда послѣднее внесло одинъ только акцизъ,—поручила полиціи взыскать требуемый ею штрафъ съ принадлежащаго обществу имущества, каковое вслѣдствіе сего и было описано полиціей. Въ виду изложеннаго повѣренный правленія общества желѣзно-конныхъ дорогъ, присяжный повѣренный Шкеневъ, предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ къ

www.naukaprava.ru

городской управѣ искъ, въ которомъ, на основаніи доводовъ представленныхъ обществомъ управѣ, просилъ признать обращеніе управою взысканія штрафа на имущество общества, какъ несогласное со смысломъ контракта, неправильнымъ, а самый штрафъ, взыскиваемый управою, неподлежащимъ уплатѣ. Въ объясненіи противъ этого иска повѣренный Московской городской управы, присяжный повѣренный Трейтеръ, прежде всего заявилъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ въ виду того, что искъ общества касается штрафа за несвоевременный взносъ акциза за лошадей, т. е. одного изъ сборовъ, предусмотрѣнныхъ въ 128 ст. город. полож., а такъ какъ подобные сборы, въ силу ст. 138 того же полож., подлежатъ взысканію въ порядкѣ безспорномъ или административномъ, то и возникающіе по поводу такого взысканія ихъ споры, въ силу 1 прим. къ ст. 1 уст. гр. суд., должны подлежать вѣдѣнію административныхъ, а не судебныхъ установленій. По существу же иска Трейтеръ объяснилъ, что § 33 контракта 13 сентября 1873 года содержитъ въ себѣ только общее указаніе на обязанность общества платить въ пользу города, кромѣ налога съ вагоновъ, акцизъ за лошадей наравнѣ съ лицами, занимающимися извозомъ, но не опредѣляетъ болѣе подробно самаго порядка внесенія этого акциза въ виду существованія по этому предмету особыхъ правилъ, установленныхъ вообще для лицъ, занимающихся извозомъ, а примѣчаніе къ означенному параграфу опредѣляетъ только порядокъ внесенія залога за вагоны, для котораго подобныхъ особыхъ правилъ не существуетъ. Затѣмъ повѣренный истца вошелъ въ судъ съ особымъ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что общество уже уплатило управѣ требуемый ею штрафъ, просилъ, взамѣнъ прежнихъ исковыхъ его требованій, признать взысканный уже управою штрафъ неподлежащимъ уплатѣ, а полученную приэтомъ управою сумму взыскать съ нее обратно. Окружный судъ прежде всего призналъ это дѣло себѣ неподсуднымъ, но судебная палата по жалобѣ повѣреннаго истца отмѣнила это опредѣленіе суда, признавъ, что въ данномъ случаѣ между обществомъ и управою существовали особыя юридическія отношенія, существенно отличныя отъ отношеній той же управы къ обыкновеннымъ извощикамъ; что эти отношенія опредѣлены особымъ договоромъ, на которомъ истецъ всецѣло основываетъ свой искъ, тогда какъ безспорныя требованія административныхъ мѣстъ и лицъ не могутъ быть предметомъ договорныхъ соглашеній и что посему разрѣшеніе спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, обязано ли общество платить наложенный на него управою штрафъ, въ виду существованія между нимъ и управою особаго договора, можетъ быть основано только на толкованіи этого договора въ порядкѣ искового судопроизводства. Затѣмъ окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, въ искѣ обществу желѣзно-конныхъ дорогъ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный общества принесъ апелляціонную жалобу, причемъ во время разбирательства дѣла въ палатѣ въ подтвержденіе своихъ исковыхъ требованій сослался и на § 14 контракта 13 сентября 1873 года. Судебная палата

нашла, что § 33 контракта общества желѣзно-конныхъ дорогъ съ Московскою городскою управою, опредѣляя лишь обязанность общества платить въ пользу города акцизъ наравнѣ съ лицами, извозомъ занимающимися, не опредѣляетъ ни того, чтобы акцизъ этотъ взыскивался съ общества какъ съ обыкновенныхъ извощиковъ, ни того, чтобы, въ случаѣ неуплаты, онъ удерживался изъ залога, такъ какъ примѣчаніе къ этому §, по словесному его смыслу, относится лишь къ предусмотрѣнному въ этомъ § налогу на вагоны; но затѣмъ, на основаніи § 14 того-же контракта, городское управленіе, обезпечивъ исправный взносъ обществомъ всѣхъ вообще причитающихся съ онаго платежей залогомъ въ 20 т. руб., выговорило себѣ право, въ случаѣ несвоевременной уплаты этихъ сборовъ, удерживать таковые изъ залога, а слѣдовательно имѣло право немедленно удержать изъ того-же залога и несвоевременно внесенный обществомъ акцизъ за лошадей, въ виду чего и § 33 контракта не давалъ уже городской управѣ основанія приравнивать общество желѣзно-конныхъ дорогъ вообще къ лицамъ, занимающимся извозомъ, не только по количеству причитающагося съ нихъ акциза за лошадей, но и по способу его взысканія. Поэтому признавая распоряженіе управы о взысканіи съ общества желѣзно-конныхъ дорогъ штрафа за несвоевременный взносъ акциза за лошадей несогласнымъ съ точнымъ смысломъ заключеннаго ими контракта, а требованіе повѣреннаго общества о возвращеніи взысканнаго уже приэтомъ штрафа подлежащимъ удовлетворенію, палата признала управу обязанною возвратить обществу взысканный съ него штрафъ, въ размѣрѣ 929 р. 50 к. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный Московской городской управы, присяжный повѣренный Трейтеръ, въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ на нарушеніе палатою, во 1-хъ) прим. 1 къ ст. 1 уст. гр. суд. и ст. 148 город. полож. оставленіемъ безъ уваженія заявленнаго имъ, проситедемъ, отвода о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, и во 2-хъ) ст. 1536 т. X ч. 1 допущеніемъ противорѣчія въ толкованіи контракта 13 сентября 1873 года, такъ какъ, установивъ сначала, что этимъ контрактомъ не предусмотрѣно, чтобы причитающійся съ общества акцизъ за лошадей удерживался городскою управою изъ залога, палата затѣмъ признала, что управа при несвоевременномъ взносѣ обществомъ этого акциза имѣла право удержать оный изъ залога.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что повѣренный общества желѣзно-конныхъ дорогъ исковое требованіе свое о признаніи взыскиваемаго съ общества городскою управою штрафа за несвоевременный взносъ акциза за лошадей неподлежащимъ уплатѣ основывалъ, какъ это установила палата, исключительно на содержаніи существующаго между обществомъ и управою контракта, вслѣдствіе чего, хотя по указанію отвѣтчика, такое требованіе и касалось одного изъ налоговъ, подлежащихъ, въ силу ст. 128 и 138 город. полож., взысканію въ порядкѣ безспорномъ, но по содержанію своему оно

www.naukaprava.ru

заключало въ себѣ не жалобу на распоряженія и дѣйствія управы по взысканію этого налога, а просьбу о возстановленіи нарушенныхъ таковыми дѣйствіями управы гражданскихъ правъ истца по договору, а такъ какъ, по точному смыслу указанной самимъ просителемъ 148 ст. город. полож., подобныя требованія могутъ быть заявляемы въ формѣ иска на общемъ основаніи, то и заключеніе палаты о подсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ должно быть признано правильнымъ, и 2) что обжалованное рѣшеніе не содержитъ въ себѣ и указываемаго просителемъ противорѣчія, потому что въ немъ палата установила, что право на удержаніе изъ залога общества акциза за лошадей не предоставлено городской управѣ только § 33 контракта 13 сентября 1873 года, а не вообще означеннымъ контрактомъ, какъ доказываетъ проситель; а такъ какъ указанный выводъ палаты по своему логическому смыслу не могъ имѣть никакого отношенія къ содержанію § 14 того же контракта, то признавъ, что въ силу сего послѣдняго управа могла удержать упомянутый акцизъ изъ залога, палата не допустила никакого противорѣчія въ означенныхъ своихъ выводахъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

9.—1880 ГОДА ЯНВАРЯ 9-ГО ДНЯ. *По прошенію дворянина Владиміра Нелидова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. КИРИМЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. ЮРЕНЕВЪ).

Дворянинъ Нелидовъ предъявляя въ Казанскомъ окружномъ судѣ искъ къ купчихѣ Петровой, объяснилъ: что по исполнительному листу Казанскаго окружнаго суда отъ 28 іюня 1876 года умершій Казанскій купецъ Власъ Петровъ состоитъ должнымъ ему, Нелидову, 5000 руб.—Петровъ, принадлежа къ числу лицъ, торгующихъ не на наличный капиталъ, а съ кредитомъ отъ другихъ,—5-го февраля 1876 года померъ. Наслѣдники, нежелавшіе воспользоваться наслѣдствомъ, по силѣ 159, 160 и 163 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., не далѣе какъ въ мѣсячный срокъ, со дня кончины наслѣдодателя, обязаны были заявить суду о ихъ отреченіи. За пропускомъ сего срока, они считаются принявшими наслѣдство и обязанными платить долги наслѣдодателя. Вдова умершаго Петрова—Вѣра Петрова хотя и подала 22 мая 1876 г. въ Казанскій окружный судъ прошеніе объ отреченіи ея отъ права на оставшееся послѣ ея мужа наслѣдство, но отреченіе, заявленное ею въ судѣ позднѣе 5-го марта, не можетъ исключить ее изъ числа наслѣдниковъ Петрова, безмолвно принявшихъ его имущественныя права, а вмѣстѣ съ ними и обязанности платить долги умершаго наслѣдодателя. Вслѣдствіе сего Нелидовъ, согласно 1148 ст. т. X ч. 1 и 166 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., просилъ взыскать съ Петровой $^1/_4$ часть всей суммы по исполнительному листу, т. е. 1250 руб. Повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Местергази, заявляя, что покойный Власъ Петровъ никакихъ торговыхъ заведеній на свое имя не имѣлъ и торговли никакой не производилъ, а также, что Вѣра Петрова никакимъ имуществомъ послѣ мужа своего, Власа Петрова, не воспользовалась, какъ своевременно отрекшаяся, просилъ въ искѣ Нелидову отказать. Окружный судъ нашелъ, что разрѣшеніе сего дѣла зависитъ главнымъ образомъ отъ разрѣшенія двухъ вопросовъ, можно ли признать Вѣру Петрову принявшею наслѣдство, въ виду того, что она подала отреченіе отъ наслѣдства Власа Петрова позже мѣсяца послѣ его смерти, и доказалъ ли истецъ Нелидовъ представленными документами, что Вѣра Петрова воспользовалась, какъ наслѣдница, имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Власа Петрова? Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго постановленнаго судомъ вопроса и соображая его съ обстоятельствами дѣла и относящимися къ нему узаконеніями, окружный судъ нашелъ: 1) что 5-го февраля 1876 года умеръ Казанскій купецъ Власъ Петровъ; 2) что жена его Вѣра Петрова отъ принятія наслѣдства Власа Петрова отреклась, подавъ въ судъ прошеніе 22 мая 1876 года; 3) что таковое отреченіе, хотя и послѣдовало по истеченіи мѣсяца со дня смерти Власа Петрова, но одно это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для признанія ея принявшею наслѣдство, ибо правила, установленныя въ 159, 160 и 163 ст. XI т., имѣютъ въ виду лишь наслѣдство торговое, не только лица, принадлежащаго къ торговому сословію, но, какъ сказано въ ст. 154—155 т. XI ч. 2, „лица, производившаго торговлю“; 4) что такимъ образомъ для того, чтобы къ наслѣдникамъ имущества, оставшагося послѣ торговаго лица, можно было примѣнить правило о принятіи наслѣдства, въ силу неотреченія въ теченіи мѣсячнаго срока (кассац. рѣшеніе 30 апрѣля 1875 года по дѣлу Тарасова), необходимо доказать, что наслѣдодатель былъ торговое лицо, т. е. лицо, принадлежащее къ этому сословію, и дѣйствительно производило торговлю, и чтобы послѣ его смерти могла продолжиться такая торговля (ст. 155 т. XI ч. 2);—5) что, при доказанности факта, неопровергнутаго никакими возраженіями истца, что въ $18^{75}/_{76}$ г. Власъ Петровъ никакихъ торговыхъ заведеній не имѣлъ и никакой торговлей не занимался, примѣненіе къ его наслѣдникамъ правилъ, изложенныхъ въ 159, 160 и 163 ст. XI т. 2 ч., не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ въ данномъ случаѣ въ отношеніи принятія и отреченія отъ наслѣдства, согласно 154 ст. уст. торг. несост., должны быть примѣнены общія узаконенія, изложенныя въ законахъ гражданскихъ, для открытія, принятія и отреченія отъ наслѣдства; 6) что за невозможностью, по даннымъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, примѣнить къ наслѣдству, оставшемуся послѣ Власа Петрова, правилъ, указанныхъ 159, 160 и 163 ст. XI т., отреченіе Вѣры Петровой отъ наслѣдства, послѣдовавшее по истеченіи мѣсячнаго срока, не можетъ быть ей поставлено въ вину и къ признанію ее принявшею наслѣдство, ибо въ законахъ гражданскихъ, изложенныхъ въ X т. 1 ч., нѣтъ опредѣленнаго срока, въ тече-

www.naukaprava.ru

нiи коего наслѣдникъ обязанъ заявить свое отреченіе отъ наслѣдства (1265—1268 ст. X т. 1 ч.). Въ силу этихъ соображеній судъ, признавая вполнѣ доказаннымъ, что Власъ Петровъ никакой торговли не производилъ, не можетъ не придти къ убѣжденію, что отреченіе Вѣры Петровой, какъ послѣдовавшее по истеченіи мѣсячнаго срока, должно быть признано вполнѣ правильнымъ, а потому она, какъ отрекшаяся отъ наслѣдства, и не можетъ быть привлечена къ отвѣтственности по долгамъ наслѣдодателя Власа Петрова (ст. 1266 т. X ч. 1).—Что же касается втораго постановленнаго судомъ вопроса: доказалъ-ли истецъ, чтобы Вѣра Петрова воспользовалась какимъ либо имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Власа Петрова, и, въ силу этого обстоятельства, можетъ ли быть она привлечена къ отвѣтственности за долги Власа Петрова, то судъ находитъ, что и этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, на основаніи слѣдующихъ соображеній: 1) изъ представленныхъ документовъ не видно, чтобы Вѣра Петрова, будучи наслѣдницею Власа Петрова, воспользовалась чѣмъ либо въ свою пользу изъ имущества Власа Петрова, въ свою прибыль; 2) что, если даже и допустить, что Вѣра Петрова воспользовалась чѣмъ либо изъ имущества Власа Петрова, то, за признаніемъ ее отрекшеюся отъ наслѣдства Власа Петрова, это были бы съ ея стороны такія дѣйствія, которыя давали бы право отыскивать изъ ея неправильнаго владѣнія чужое имущество,—но не считать ее принявшей наслѣдство и отвѣтственной въ силу этого за долги Власа Петрова, ибо одинъ фактъ нахожденія имущества умершаго собственника во владѣніи у третьяго лица не можетъ влечь отвѣтственности третьяго лица за долги умершаго; 3) что если бы и былъ доказанъ фактъ наличности имущества Власа Петрова во владѣніи Вѣры Петровой, то это одно обстоятельство порождало бы право отыскивать имущество Власа Петрова изъ ея владѣнія, и это требованіе должно было бы производиться въ силу общихъ правилъ объ изъятіи изъ владѣнія третьимъ лицомъ имущества, ему непринадлежащаго, такъ какъ, за признаніемъ Вѣры Петровой отрекшеюся отъ наслѣдства Власа Петрова, она стоитъ въ отношеніи всѣхъ вещей этого имущества внѣ всякихъ юридическихъ правъ наслѣдника (1258 ст. X т. 1 ч.), а потому самому и внѣ всякихъ обязанностей, связанныхъ съ принятіемъ наслѣдства, установленныхъ 1 п. 1259 ст. X т. 1 ч., ибо, какъ сказано въ ст. 1268 т. X ч. 1, „кто отрекается отъ наслѣдства, тотъ не обязанъ и платить долговъ, лежащихъ на наслѣдствѣ“. Вслѣдствіе сего окружный судъ отказалъ Нелидову въ искѣ.—Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Нелидова, Казанская судебная палата нашла: 1) что обжалованное рѣшеніе окружнаго суда апелляторъ опровергаетъ по слѣдующимъ основаніямъ: а) что послѣ смерти лица, производившаго торговлю съ займомъ и въ кредитъ, отвѣтственность наслѣдниковъ умершаго наступаетъ въ томъ случаѣ, когда они не исполнятъ требованія 163 ст. 2 ч. XI т. уст. торг., а потому апелляторъ полагаетъ, что отвѣтчица, Вѣра Петрова, не заявивъ о своемъ отреченіи отъ принятія наслѣдства, оставшагося послѣ мужа ея купца Власа Петрова въ

мѣсячный срокъ со дня смерти, безусловно обязана отвѣтствовать, какъ принявшая наслѣдство, за долгъ мужа не только наслѣдственнымъ, но и своимъ имѣніемъ въ той доли, въ которой ей принадлежитъ по закону право на открывшееся наслѣдство; б) что одно заявленіе передъ судомъ объ отреченіи отъ наслѣдства, какъ, въ данномъ случаѣ, сдѣланное Вѣрою Петровою спустя три мѣсяца послѣ смерти мужа, не освобождаетъ наслѣдника отъ отвѣтственности, если доказано, что онъ воспользовался наслѣдствомъ и владѣлъ онымъ въ свою личную прибыль, ибо для устраненія отъ отвѣтственности за долги наслѣдодателя необходимо не только, чтобы наслѣдникъ заявилъ объ отреченіи, но чтобы онъ и не вступалъ во владѣніе и пользованіе наслѣдствомъ, и в) что такъ какъ представленными имъ документами вполнѣ доказывается, какъ принадлежность Власа Петрова къ купеческому сословію, такъ и то, что онъ производилъ торговлю съ займомъ и въ кредитъ, что послѣ смерти Петрова жена его не выполнила требованіе 163 ст. уст. торг., и что, не смотря на сдѣланное ею предъ судомъ отреченіе отъ наслѣдства, она воспользовалась онымъ въ свою личную прибыль, то апелляторъ полагаетъ, что Петрова обязана отвѣтствовать за долгъ ея мужа, присужденный ему рѣшеніемъ окружнаго суда съ опеки надъ имуществомъ Петрова, по представленному имъ въ доказательство сего долга исполнительному листу окружнаго суда.—2) что изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Казанскій купецъ Власъ Петровъ умеръ 5 февраля 1876 года и того же числа приняты были мѣры къ охраненію оставшагося послѣ него имущества, надъ которымъ учреждено опекунское управленіе, а 22 мая того же года жена умершаго Вѣра Петрова заявила въ судѣ объ отреченіи своемъ отъ наслѣдства, оставшагося послѣ мужа. Хотя такое отреченіе сдѣлано Петровою по истеченіи установленнаго 163 ст. уст. торг. мѣсячнаго срока со дня смерти мужа, но одно это обстоятельство не можетъ еще служить основаніемъ для признанія отвѣтчицы, принявшей наслѣдство и обязанной вслѣдствіе сего отвѣтствовать за долгъ мужа, ибо, по силѣ 159, 160 и 163 ст. уст. торг., для признанія наслѣдниковъ, невыполнившихъ требованіе 163 ст., отвѣтственными за долги умершаго торговаго лица, необходимо доказать, что наслѣдодатель дѣйствительно производилъ торговлю съ займомъ и въ кредитъ, оставилъ послѣ себя торговое производство и что наслѣдники дѣйствительно вступили въ оставшееся наслѣдство. Между тѣмъ это послѣднее обстоятельство по дѣлу вовсе не доказано, а равно никакими по дѣлу данными не подтверждается и то, что послѣ смерти Петрова осталось какое либо производство торговли. Напротивъ, изъ документовъ видно, что производимая имъ торговля еще за два года до его смерти имъ прекращена, вслѣдствіе чего бывшая въ городѣ Казани лавка съ товаромъ въ 1874 году продана и въ послѣднее время за 1875 и 1876 годы у Петрова не было въ Казани никакихъ торговыхъ заведеній, а чтобы были такія заведенія и торговля въ другихъ мѣстахъ и что Петрова приняла ихъ въ свое распоряженіе, того истецъ ничѣмъ сего не доказываетъ. Равнымъ образомъ ни-

www.naukaprava.ru

чего не говоритъ въ пользу иска и то указаніе апеллятора, что послѣ уже смерти Петрова производилось взысканіе съ опеки надъ его имуществомъ за арендуемое Петровымъ въ городѣ Казани торговое заведеніе и что сама отвѣтчица признавала будто-бы, что мужъ ея имѣетъ торговыя дѣла внѣ города Казани, такъ какъ при всемъ этомъ истецъ ничѣмъ не подтверждаетъ фактическаго существованія торговли Петрова въ моментъ его смерти. Посему, имѣя въ виду съ одной стороны, что надъ имѣніемъ Петрова послѣ его смерти учреждено опекунское управленіе и приняты мѣры къ охраненію наслѣдства, а слѣдовательно прегражденa возможность самостоятельнаго распоряженія имѣніемъ, а съ другой—что умершій Петровъ никакой торговли не производилъ,—слѣдуетъ признать, что примѣненіе въ данномъ случаѣ 159, 163 и 166 ст. уст. торг. не можетъ имѣть мѣста, а отреченіе Петровой отъ наслѣдства, сдѣланное по истеченіи мѣсячнаго срока со дня смерти мужа, не можетъ быть поставлено ей въ вину и служить основаніемъ къ признанію ея принявшей наслѣдство; 3) что хотя, правда, одно формальное отреченіе отъ наслѣдства не можетъ освобождать наслѣдника отъ отвѣтственности за долги умершаго наслѣдодателя, когда доказано, что наслѣдникъ принялъ наслѣдство и воспользовался имъ въ свою личную прибыль, но такихъ доказательствъ по отношенію къ отвѣтчицѣ Петровой нѣтъ, ибо, какъ видно изъ представленныхъ повѣреннымъ ея нотаріальныхъ договоровъ, движимое имущество, принадлежащее Петрову, продано имъ отвѣтчицѣ Петровой въ 1874 и 1875 г.г. и въ числѣ проданнаго находится и то, на которое указывалъ истецъ, какъ на доказательство, что отвѣтчица воспользовалась наслѣдствомъ; такое указаніе апеллятора видимо неосновательно, такъ какъ въ моментъ смерти Петрова означенное имущество не составляло его собственности. Хотя-же часть имѣнія Петрова, невошедшаго въ нотаріальные договоры и относительно котораго впослѣдствіи приняты охранительныя мѣры и оное передано въ вѣдѣніе опеки,—находилась въ квартирѣ отвѣтчицы Петровой, но изъ сего нѣтъ законнаго основанія выводить и дѣлать заключеніе, что имѣніемъ этимъ отвѣтчица воспользовалась въ личную свою прибыль, извлекая изъ онаго доходы (1261 ст. 1 ч. X т.), такъ какъ къ подтвержденію сего не представляется никакихъ данныхъ. При отсутствіи-же доказательствъ, чтобы отвѣтчица воспользовалась, какимъ либо имуществомъ Власа Петрова, какъ наслѣдница, въ свою личную прибыль, одинъ фактъ нахожденія сего имѣнія до описи онаго въ помѣщеніи Петровой ничего не доказываетъ въ пользу иска, а засимъ и самое возраженіе апеллятора о сокрытіи отвѣтчицею оставшагося послѣ Петрова имущества оказывается лишеннымъ основанія. Вслѣдствіе сего судебная палата апелляціонную жалобу Нелидова оставила безъ уваженія.—На это рѣшеніе Нелидовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) судебная палата нарушила 159, 160, 163, 165 и 166 ст. т. XI уст. торг. своимъ заключеніемъ, что для признанія наслѣдника, неисполнившаго предписаній 163 ст. XI т. уст. торг., отвѣтственнымъ за

долги умершаго торговаго лица необходимо доказать, что наслѣдодатель производилъ торговлю съ займомъ и въ кредитъ; что онъ оставилъ послѣ себя торговое производство и что наслѣдникъ вступилъ въ оставшееся наслѣдство, между тѣмъ какъ на основаніи приведенныхъ статей торговаго устава достаточно доказать, что умершій наслѣдодатель принадлежалъ къ торговому званію и что онъ велъ торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, и 2) судебная палата, вопреки 367, 694, 711 и 774 ст. уст. гражд. суд., не вошла въ разсмотрѣніе представленныхъ имъ, Нелидовымъ, доказательствъ въ подтвержденіе того, что умершій купецъ Власъ Петровъ производилъ торговлю въ кредитъ и оставилъ послѣ себя неоплаченные по торговымъ обязательствамъ долги.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 163 ст. т. XI уст. торг., наличные наслѣдники лица, производившаго торговлю съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, обязаны не далѣе третьяго дня послѣ его смерти учинить, въ присутствіи полицейскаго чиновника, опись конторскимъ книгамъ, документамъ, наличнымъ деньгамъ и векселямъ и въ теченіе мѣсяца сообщить ближайшей городской полиціи и тому судебному мѣсту, которому подвѣдомы дѣла о долгахъ по роду жизни и званію умершаго, вступаютъ-ли они, наслѣдники, въ наслѣдство и платежъ долговъ за умершаго, или-же сего платежа не пріемлютъ навсегда, или до дальнѣйшихъ справокъ. При отреченіи отъ наслѣдства, наслѣдники должны представить въ судебное мѣсто опись всему оставшемуся на ихъ рукахъ и извѣстному имъ имѣнію умершаго и его долгамъ, а также всѣ его конторскія книги и записки. Затѣмъ, по 166 ст. т. XI уст. торг., если наличные наслѣдники не исполнятъ означенныхъ въ ст. 163 распоряженій или замедлятъ и не представятъ законныхъ причинъ замедленія, то обязаны отвѣтствовать наслѣдственнымъ и собственнымъ своимъ имѣніемъ во всѣхъ правильныхъ искахъ, какіе на умершемъ окажутся. Изъ приведенныхъ статей устава торговаго видно, что законъ, возлагая на наслѣдниковъ отвѣтственность въ платежѣ долговъ умершаго, имѣетъ въ виду тотъ случай, когда наслѣдники принимаютъ въ свое завѣдываніе торговыя книги, документы, наличныя деньги и имущество наслѣдодателя. Въ этомъ случаѣ наслѣдники обязаны сдѣлать опись оставшемуся послѣ наслѣдодателя имуществу и въ теченіи мѣсяца заявить о принятіи наслѣдства, или объ отреченіи отъ онаго. Составленіе описи и краткій срокъ на заявленіе о принятіи наслѣдства имѣетъ, очевидно, своею цѣлью оградить интересы кредиторовъ умершаго, избавить ихъ отъ опасности присвоенія и растраты имущества наслѣдодателя такими наслѣдниками, которые впослѣдствіи откажутся отъ принятія наслѣдства и платежа долговъ. Вслѣдствіе сего ст. 163 и 166 не могутъ имѣть примѣненія къ тому случаю, когда немедленно послѣ смерти торговаго лица принимаются мѣры охраненія оставшагося имущества, такъ какъ все имущество умершаго приводится въ извѣстность посредствомъ описи, производимой судебнымъ приставомъ, и принимаются мѣры

www.naukaprava.ru

къ сбереженію описаннаго имущества (ст. 1403 и 1404 уст. гр. суд.), а потому не представляется никакой надобности ни въ описи имущества самими наслѣдниками, ни въ заявленіи ими, въ краткій срокъ, о принятіи наслѣдства, или отреченіи отъ онаго. Обращаясь затѣмъ къ постановленному по настоящему дѣлу судебною палатою рѣшенію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по заключенію палаты, относящемуся къ фактической сторонѣ дѣла и неподлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, въ день смерти Власа Петрова, 5 февраля 1876 г., были приняты мѣры къ охраненію оставшагося послѣ него имущества, надъ которымъ и учреждено опекунское управленіе. Въ виду этихъ обстоятельствъ заявленіе Вѣрою Петровою объ отреченіи отъ наслѣдства послѣ истеченія мѣсячнаго срока, 22-го мая 1876 г., не могло имѣть никакого вліянія на отвѣтственность ея по долгамъ умершаго ея мужа, и судебная палата, отказывая Нелидову въ искѣ, не могла нарушить указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 159, 160, 163, 165 и 166 уст. торг., неимѣющихъ примѣненія къ настоящему дѣлу. Судебная палата не нарушила также 367, 694, 711 и 774 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, при невозможности примѣненія къ Вѣрѣ Петровой 163 и 166 ст. уст. торг., вопросъ о томъ, производилъ-ли Власъ Петровъ торговлю въ кредитъ и оставилъ-ли онъ неоплаченные по торговымъ обязательствамъ долги, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія. Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Нелидова оставить, на основаніи 793 ст. устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

10.—1 8 8 0 г о д а я н в а р я 9-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ Андрея Піотровскаго, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Сулиговскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавскаго городскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. К н и р и м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Ю р е н е в ъ.)

Приставъ соборнаго участка г. Варшавы $^{6}/_{18}$ декабря 1877 г. увѣдомилъ мироваго судью 2-го участка, что того числа скончался домовладѣлецъ Андрей Піотровскій, оставившій значительное имущество и вдову съ дѣтьми. Вслѣдствіе сего, мировой судья, руководствуясь 37, 41, 47, 50, 52, 54 и 55 ст. уст. объ особыхъ произв. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, поручилъ судебному приставу опечатать имущество, оставшееся послѣ Піотровскаго. На это распоряженіе повѣренный вдовы Елены Піотровской и ея сыновей Лукаша и Генриха Піотровскихъ, присяжный повѣренный Краусгаръ, 12-го декабря 1877 г. подалъ жалобу, объясняя, что распоряженіе мироваго судьи находитъ неправильнымъ, такъ какъ, въ силу 38, 39 и 40 ст. уст. объ особыхъ производствахъ, мировой судья дѣлаетъ распоряженія лишь по прошенію лицъ, указанныхъ въ этихъ статьяхъ закона; въ настоящемъ же случаѣ никто мироваго судью объ опечатаніи наслѣдства не просилъ; что хотя это распоряженіе мироваго судьи послѣдовало по сообщенію полиціи, но ни полиція, ни судъ не вправѣ вмѣшиваться въ отношенія наслѣдниковъ, если эти наслѣдники всѣ налицо и всѣ совершеннолѣтніе, какъ это указано 819 ст. гр. код.; что хотя въ ст. 41 уст. объ особ. производствахъ исчислены случаи, когда независимо отъ просьбы лицъ опечатаніе можетъ быть произведено, но въ настоящемъ случаѣ этой надобности не было, такъ какъ послѣ Піотровскаго остались вдова и сыновья, всѣ совершеннолѣтніе, и что такимъ образомъ, въ виду наличности всѣхъ наслѣдниковъ, опечатаніе произведено въ противность означенной 41 ст., соотвѣтствующей 911 ст. гр. код., а потому и какъ судебный приставъ исчислилъ въ протоколѣ и издержки за опечатаніе въ нѣсколько десятковъ рублей, то проситъ распоряженія мироваго судьи объ опечатаніи наслѣдства Піотровскаго отмѣнить, распорядиться немедленно снятіемъ печатей и наложеннаго судебнымъ приставомъ ареста и, наконецъ, предоставить Піотровскимъ право отыскивать съ кого слѣдуетъ всѣ потери и убытки, причиненные опечатаніемъ наслѣдственнаго имущества. Представляя эту жалобу, мировой судья объяснилъ, что опечатаніемъ наслѣдства онъ распорядился по увѣдомленію полиціи, озаглавленномъ „в. экстренное“, на точномъ основаніи 41 ст. уст. объ особ. производ. Того же числа въ 12 часовъ явились къ нему: фотографъ Иванъ Мечковскій и наименовавшіе себя единственными наслѣдниками Піотровскіе и словесно заявили, что они, Піотровскіе, единственные наслѣдники умершаго ихъ отца Андрея Піотровскаго и совершеннолѣтніе и просили пріостановить охраненіе наслѣдства. Онъ, мировой судья, на это согласился, потребовавъ представленія метрическихъ выписей для удостовѣренія ихъ возраста. Когда же они объяснили, что исполнить это для нихъ затруднительно, то, по ихъ желанію, онъ, судья, согласился принять письменное удостовѣреніе двухъ обывателей гор. Варшавы и они обязались таковое доставить, но засимъ къ нему не явились и удостовѣренія не представили; вслѣдствіе сего ходатайство ихъ о пріостановленіи дѣйствій судебнаго пристава не удовлетворено. Съѣздъ мировыхъ судей гор. Варшавы нашелъ: что, на основаніи 41 ст. уст. объ особ. производ. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, опечатаніе дѣлается по распоряженію мироваго судьи, между прочимъ, и по заявленію полиціи, когда есть несовершеннолѣтніе или когда всѣ, или кто либо изъ наслѣдниковъ находится въ отсутствіи. Въ настоящемъ случаѣ распоряженіе объ опечатаніи послѣдовало по заявленію полиціи, и хотя въ этомъ заявленіи и не было указано всѣхъ свѣдѣній, требуемыхъ вышеприведенною 41 ст. закона, а напротивъ сказано только, что осталась вдова съ дѣтьми, но уже отъ самихъ наслѣдниковъ Піотровскихъ зависѣло остановить опечатаніе представленіемъ мировому судьѣ доказательствъ о томъ, что они единственные наличные и совершеннолѣтніе наслѣдники умершаго Андрея Піотровскаго; а какъ Піотровскіе отъ представленія этихъ доказательствъ уклонились, а одному ихъ голословному заявленію мировой судья вѣрить не имѣлъ возможности, то съѣздъ, признавая вышеозначенное распоряженіе правильнымъ, опредѣлилъ: жалобу

www.naukaprava.ru

повѣреннаго Піотровскихъ, Краусгара, оставить безъ послѣдствій, предоставивъ Піотровскимъ, ежели пожелаютъ и имѣютъ основаніе, съ ходатайствомъ о снятіи печатей обратиться къ мѣстному мировому судьѣ, порядкомъ, указаннымъ въ 57 и 60 ст. устава объ особыхъ производствахъ. На это постановленіе повѣренный Піотровскихъ, присяжный повѣренный Сулиговскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 41 ст. устава объ особыхъ производствахъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 37—39 ст. устава объ особыхъ производствахъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, мировой или гминный судья дѣлаетъ распоряженіе объ опечатаніи оставшагося послѣ умершаго имущества по просьбѣ наслѣдниковъ и кредиторовъ умершаго (или ихъ представителей), или же лицъ, жившихъ въ одномъ домѣ съ умершимъ, его слугъ и домашнихъ, если супругъ или наслѣдники умершаго отсутствуютъ. Затѣмъ, на основаніи 41 ст. устава объ особыхъ производствахъ, опечатаніе можетъ быть произведено по собственному усмотрѣнію мироваго или гминнаго судьи, по требованію лицъ прокурорскаго надзора, или по заявленію полиціи въ трехъ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда несовершеннолѣтній не имѣетъ опекуна и никто изъ родственниковъ не проситъ объ опечатаніи; 2) когда супругъ, или всѣ наслѣдники, или же одинъ изъ нихъ, находится въ отсутствіи, и 3) въ случаѣ смерти лица, состоявшаго на государственной или общественной службѣ, у коего по роду службы могли находиться акты, книги и другіе, имѣющіе правительственный или общественный интересъ документы, или же имущество. Буквальный смыслъ приведенной 41 ст. и сопоставленіе ея съ статьями 38 и 39 устава показываютъ, что опечатаніе обыкновенно производится по просьбѣ частныхъ заинтересованныхъ лицъ, что производство опечатанія безъ такой просьбы составляетъ исключеніе изъ общаго правила и что вслѣдствіе сего мировой или гминный судья, безъ просьбы частнаго заинтересованнаго лица, можетъ распорядиться объ опечатаніи только въ томъ случаѣ, когда ему лично извѣстно о существованіи указанныхъ въ ст. 41 обстоятельствъ, или же когда эти обстоятельства будутъ удостовѣрены лицомъ прокурорскаго надзора или полиціею, требующими опечатанія. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, установленнымъ въ постановленіи мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что распоряженіе объ опечатаніи имущества, оставшагося послѣ смерти Андрея Піотровскаго, сдѣлано мировымъ судьею по заявленію полиціи, въ коемъ было лишь сказано, что послѣ умершаго осталась вдова съ дѣтьми. Такимъ образомъ полиція не удостовѣрила мироваго судью въ существованіи обстоятельствъ, указанныхъ въ статьѣ 41; изъ постановленія мироваго съѣзда также не видно, чтобы самому мировому судьѣ было извѣстно о наличности такихъ обстоятельствъ, а затѣмъ мировой судья, сдѣлавшій распоряженіе объ опечатаніи, и мировой съѣздъ, утвердившій это распоряженіе, поступили вопреки точнаго смысла 41 ст. уст. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Варшавскаго городскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 41 уст. об. особ. производ. въ Варшавскомъ суд. округѣ, и дѣло передать въ Варшавскій мировой съѣздъ 1-го округа.

11.—1 8 8 0 г о д а я н в а р я 9-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго купца Леви Гутгельда и наслѣдниковъ Мошки Дитмана, присяжнаго повѣреннаго Выржиковскаго, о кассаціи рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Л у к ь я н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Ю р е н е в ъ).

Повѣренный Владислава Эпштейна, присяжный повѣренный Станиславъ Залевскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Варшавскій окружный судъ, изъяснилъ, что, на основаніи акта, составленнаго $^{1}/_{13}$ (или $^{3}/_{15}$) іюня 1866 г. у регента Завадскаго (внесеннаго въ ипотечный указатель), бывшій владѣлецъ имѣнія Осовецъ и Муссуль, Антонъ Комеровскій, продалъ Леви Гутгельду и Мошкѣ Гилю Дитману на срубъ 8 уволокъ 20 морговъ лѣсу, называемаго на Муссулахъ, за 26,000 руб. Право вырубить лѣсъ, на основаніи означеннаго акта, было записано подъ № 15, III отдѣла ипотечнаго указателя имѣнія Осовецъ съ тѣмъ, что эта ипотечная статья, по истеченіи срока, опредѣленнаго для вырубки лѣса, будетъ исключена по одностороннему заявленію о томъ владѣльца имѣнія. Кромѣ того подъ № 2 IV отдѣла ипотечнаго указателя имѣнія Осовецъ внесена была статья о томъ, что покупщики лѣса не встрѣтятъ препятствій въ вырубкѣ и вывозкѣ пріобрѣтеннаго лѣса и что продавецъ сдержитъ всѣ условія договора, и въ обезпеченіе сего записана гарантія въ 26,000 руб. сер., т. е. въ размѣрѣ покупной цѣны. Въ ипотечномъ указателѣ упомянутаго имѣнія Осовецъ, а именно подъ № 5, IV отдѣла, значится въ пользу Александра Эпштейна сумма 30,000 руб. (первоначально 36,000 руб.), причитающаяся ему съ Антона Комеровскаго. Вслѣдствіе неплатежа этой суммы въ срокъ, Александръ Эпштейнъ принялъ мѣры для понудительной продажи имѣнія Осовецъ. Въ протоколѣ описи имѣнію, составленномъ 23-го марта (4 апрѣля) 1871 г., судебнымъ приставомъ Эйхлеромъ сдѣлана оговорка о проданныхъ 8-ми уволокахъ 20 моргахъ лѣса Гутгельду и Дитману по акту отъ $^{3}/_{15}$ іюня (или $^{1}/_{13}$ іюня) 1866 г., и о томъ, что эта продажа объявлена ипотечнымъ порядкомъ.— Кромѣ того въ 1-мъ пунктѣ торговыхъ условій оговорено, что предметъ продажи составляетъ имѣніе Осовецъ съ фольваркомъ Муссулы съ принадлежностями и угодьями, значащимися въ ипотечномъ указателѣ и въ описи судебнаго пристава; слѣдовательно лѣсъ, купленный Гутгельдомъ и Дитманомъ, не былъ предметомъ публичной продажи, состоявшейся 22 января

www.naukaprava.ru

(3 февраля) 1873 г., на которой имѣніе Осовецъ куплено Леви Гутгельдомъ и Ройзою Гольдфарбъ, урожденною Дитманъ, дочерью покойнаго Мошки Дитмана (одною изъ 7 его наслѣдниковъ). Покупщики, въ исполненіе торговыхъ условій, внесли въ депозитъ Польскаго банка причитающуюся съ нихъ сумму и засимъ послѣдовало распредѣленіе продажной цѣны въ порядкѣ очереди. Заявляя назначенному для составленія распредѣлительнаго плана члену трибунала о своихъ правахъ, Гутгельдъ, Ройза Гольдфарбъ и прочіе наслѣдники Дитмана требовали помѣщенія въ ихъ пользу въ имѣющемъ составиться планѣ гарантіи на сумму 26,000 руб. Равнымъ образомъ Александръ Эпштейнъ просилъ о помѣщеніи своего капитала въ 30,000 руб. Назначенный судья въ планѣ, составленномъ $^{5}/_{17}$ марта 1874 г., опредѣлилъ: что изъ внесенной въ депозитъ Польскаго банка продажной цѣны слѣдуетъ, въ виду значащейся подъ № 2, IV отдѣла, ипотечнаго указателя гарантіи, удержать на храненіи сумму 26,000 руб. до времени прекращенія надобности въ оной; послѣ чего сумма эта должна поступить въ пользу дальнѣйшихъ ипотечныхъ кредитовъ; въ виду сего для Эпштейна помѣщена была судьею сумма 8885 руб. 75 коп., а такимъ образомъ не удержалось въ продажной цѣнѣ 21,114 руб. 25 коп. Наслѣдники Александра Эпштейна ходатайствовали объ отмѣнѣ въ этомъ пунктѣ плана очереднаго распредѣленія, но ходатайство ихъ оставлено безъ удовлетворенія. Далѣе въ исковомъ прошеніи приведено, что Гутгельдъ, Ройза Гольдфарбъ и наслѣдники Дитмана, вызовомъ на судъ отъ $^{1}/_{13}$ августа 1874 г. предъявили противъ наслѣдниковъ продавца Антона Комеровскаго искъ о присужденіи ихъ къ вознагражденію истцовъ за вредъ и убытки, будто бы причиненные имъ произвольною вырубкою и продажею лѣса изъ имѣнія Осовецъ и за нарушеніе договора отъ $^{1}/_{13}$ іюня 1866 г., а равно и договора о продажѣ участка лѣса отъ $^{12}/_{24}$ іюля 1868 г., такъ какъ Комеровскій отказался отъ пользованія лѣсомъ, оставшимся въ его владѣніи, а между тѣмъ онъ и его наслѣдники рубили этотъ лѣсъ и продавали. Въ обезпеченіе упомянутаго иска, возбужденнаго въ августѣ мѣсяцѣ 1874 г., на основаніи илляціоннаго рѣшенія Варшавскаго гражданскаго трибунала, внесена была подъ № 2 IV отдѣла ипотечнаго указателя въ передаточную графу охранительная отмѣтка.—Въ виду этихъ обстоятельствъ, истецъ началъ искъ объ исключеніи упомянутыхъ: охранительной отмѣтки и гарантіи. Въ подкрѣпленіе своего требованія представилъ: а) что значащаяся подъ № 2, IV отдѣла, ипотечнаго указателя имѣнія Осовецъ гарантія дана только въ обезпеченіе исполненія условій договора отъ $^{1}/_{13}$ іюня 1866 г.; б) что эта гарантія вовсе не обезпечиваетъ правъ отвѣтчиковъ, вытекающихъ изъ другаго договора, заключеннаго $^{12}/_{24}$ іюля 1868 г., относительно продажи 518 морговъ, 286 прентовъ лѣса, а слѣдовательно претензіи по сему послѣднему акту должны быть отыскиваемы съ другаго имущества Комеровскаго; в) что претензія объ убыткахъ, причиненныхъ отвѣтчикамъ продажею лѣса владѣльцами имѣнія Осовецъ, вовсе не опредѣлена, а притомъ по свойству

своему она могла бы быть весьма незначительною, но, однакожъ, не смотря на это обстоятельство, истецъ находитъ, что въ крайнемъ случаѣ названная гарантія подлежитъ уменьшенію до суммы 4885 руб. 78 коп.; г) что гарантія и охранительная отмѣтка, на сколько будутъ ограничены, не должны препятствовать наслѣдникамъ Эпштейна получить изъ депозита Польскаго банка сумму 21,114 руб. 22 коп. съ депозитнымъ процентомъ; д) что сумма Эпштейна проистекаетъ изъ коммерческихъ отношеній и слѣдуетъ съ ней проценты по 6 %; е) что неполученіе этой суммы произошло вслѣдствіе препятствій со стороны Гутгельда и наслѣдниковъ Дитмана, что такимъ образомъ наслѣдники Эпштейна получаютъ проценты по 2 % и засимъ теряютъ 4 %, которые съ 22 января (3 февраля) 1873 г. по день подачи исковаго прошенія или за три года, 7 мѣсяцевъ и 10 дней составятъ 3049 руб. 80 коп., всего же, считая вмѣстѣ съ капиталомъ въ 21,114 руб. 22 коп., сумма Эпштейна составитъ 24,164 руб. 2 коп. На основаніи вышеизложеннаго присяжный повѣренный Залевскій просилъ: 1) исключить изъ III отдѣла ипотечнаго указателя имѣнія Осовецъ и Муссулы статью 15 и изъ IV отдѣла статью 2 вмѣстѣ съ охранительною отмѣткою, записанною въ обезпеченіе иска, предъявленнаго позывомъ на судъ отъ $^{1}/_{13}$ августа 1874 г., въ крайнемъ же случаѣ, вышепоименованныя статьи и охранительную отмѣтку уменьшить до суммы 4885 руб. 78 коп. и вмѣстѣ съ симъ признать, что онѣ не препятствуютъ наслѣдникамъ Александра Эпштейна получить изъ Польскаго банка 21,114 руб. 22 коп. съ депозитными процентами; 2) присудить Леви Гутгельда, Ройзу Гольдфарбъ и наслѣдниковъ Мошки Гиля Дитмана къ недѣлимой уплатѣ процентовъ по 4 % съ капитала 21,114 руб. 22 коп. съ 22 января (3 февраля) 1873 г., т. е. со дня публичной продажи имѣнія Осовецъ по день полученія капитала изъ Польскаго банка, и 3) возложить на отвѣтчиковъ судебныя издержки. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Варшавскій окружный судъ нашелъ: 1) что требованіе истца объ исключеніи изъ ипотечнаго указателя имѣнія Осовецъ и Муссулы статьи 2 по IV отдѣлу вмѣстѣ съ охранительною отмѣткою, записанною въ обезпеченіе иска, предъявленнаго позывомъ на судъ отъ $^{1}/_{13}$ августа 1874 г. или по крайней мѣрѣ объ уменьшеніи цифры убытковъ до суммы 4885 руб. 78 коп., и о признаніи ихъ немогущими препятствовать наслѣдникамъ Эпштейна получить изъ депозита Польскаго банка 21,114 руб. 22 коп., представляется заслуживающимъ уваженія въ виду того, что въ поименованной 2 статьѣ записана была гарантія въ 26,000 руб. въ обезпеченіе исполненія договора отъ $^{1}/_{13}$ іюня 1866 г., въ коемъ опредѣленъ былъ 8 лѣтній срокъ, кончавшійся $^{7}/_{19}$ декабря 1874 г., что продолженіе этого срока еще на три года, какъ невошедшее въ ипотечный указатель, не можетъ быть обязательно для кредитора Эпштейна и что покупщики лѣса, предъявивъ за нѣсколько мѣсяцевъ до истеченія срока договора искъ о вознагражденіи убытковъ, причиненныхъ бывшими владѣльцами имѣнія Осовецъ, Комеровскими, по неисполненію условій договора отъ $^{1}/_{13}$ іюня

www.naukaprava.ru

1866 г., и ограничившись внесеніемъ охранительной отмѣтки и заготовленіемъ въ 1874 г. позыва, не дали дальнѣйшаго хода этому дѣлу ни до введенія судебной реформы, ни послѣ введенія таковой, ибо не представляютъ доказательства о внесеніи этого дѣла въ реэстръ для старыхъ дѣлъ, такъ что въ настоящее время этотъ искъ вовсе не существуетъ; 2) что посему слѣдуетъ 2 статью IV отдѣла ипотечнаго указателя имѣнія Осовецъ и Муссулы, а равно внесенную возлѣ нея охранительную отмѣтку признать уничтоженными на столько, на сколько онѣ стѣсняютъ право наслѣдниковъ Александра Эпштейна на полученіе изъ хранящагося въ Польскомъ банкѣ депозита въ 26,000 руб., поступившаго отъ публичной продажи имѣнія Осовецъ и Муссулы, суммы 21,114 руб. 22 коп.; 3) что требованіе истца о присужденіи съ показаннаго капитала 21,114 руб. 22 коп. процентовъ въ размѣрѣ 6 %, то есть дополнительно къ уплачиваемымъ банкомъ депозитнымъ процентамъ по 2 % въ годъ еще 4 %, подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ капиталъ этотъ составляетъ часть суммы, которая приложеннымъ къ дѣлу рѣшеніемъ бывшаго Варшавскаго коммерческаго трибунала отъ 26 января (7 февраля) 1871 г. присуждена съ 6 %, но въ виду того, что срокъ договора отъ $^{1}/_{13}$ іюня 1866 года, въ обезпеченіе котораго внесена во 2 статью IV раздѣла ипотечнаго указателя гарантія, истекалъ только $^{7}/_{19}$ декабря 1874 г., и засимъ съ этого только числа покупщики лѣса обязаны были исключить гарантію, проценты эти могутъ быть присуждены только съ этого числа, а не съ 22 января (3 ферваля) 1873 г., т. е. со дня публичной продажи имѣнія Осовецъ и Муссулы, какъ проситъ истецъ; 4) что требованіе истца объ исключеніи изъ ипотечнаго указателя имѣній Осовецъ и Муссулы ст. 15 III отдѣла не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ статья эта вовсе истца не касается и ничѣмъ правъ его не стѣсняетъ; 5) что требованія повѣреннаго Гутгельда и наслѣдниковъ Дитмана, обращенныя къ наслѣдникамъ Комеровскимъ о присужденіи съ нихъ суммы 20,977 руб. съ процентами съ $^{1}/_{13}$ августа 1874 г., не подлежатъ вовсе разсмотрѣнію суда, такъ какъ настоящее дѣло производится между наслѣдниками Эпштейна съ одной стороны и Гутгельдомъ, наслѣдниками Дитмана, и наслѣдниками Комеровскаго съ другой и не существуетъ закона, который бы дозволялъ одному изъ отвѣтчиковъ предъявлять исковыя требованія къ другому отвѣтчику. Въ виду всего вышеизложеннаго Варшавскій окружный судъ постановилъ: 1) признать 2-ю статью IV раздѣла ипотечнаго указателя имѣнія Осовецъ и Муссуллы, Варшавскаго уѣзда, записанную на основаніи акта, составленнаго $^{1}/_{13}$ іюня 1866 г. у нотаріуса Завадскаго, и охранительную отмѣтку, записанную возлѣ означенной статьи, на основаніи иллюціоннаго рѣшенія упраздненнаго Варшавскаго гражданскаго трибунала, состоявшагося 25 іюля (6 августа) 1874 г., уничтоженными на столько, на сколько онѣ стѣсняютъ права наслѣдниковъ Александра Эпштейна на полученіе изъ хранящихся въ Польскомъ банкѣ 26,000 руб., внесенныхъ въ оный, вслѣдствіе состоявшейся 22 января (3 февраля) 1873 г. публичной продажи имѣнія Осовецъ и Муссулы суммы 21,114 руб. 22 коп.; 2) присудить наслѣдникамъ Александра Эпштейна съ Леви Гутгельда и наслѣдниковъ Мошки Дитмана, Ройзы Нейгаузъ и Суры Лейбуся и несовершеннолѣтнихъ Шулима, Перли, Байли, Двойры и Лейзора Дитманъ проценты съ суммы 21,114 руб. 22 коп. по разсчету 4% въ годъ, съ $^{7}/_{19}$ декабря 1874 г. по день вступленія настоящаго рѣшенія въ законную силу; 3) въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ отказать. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонную жалобу. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, палата нашла: 1) что истецъ Эпштейнъ требуетъ уничтоженія 2 ст. IV отдѣла ипотечнаго указателя, записанной возлѣ означенной статьи охранительной отмѣтки на имѣніи Осовецъ, препятствующей ему въ полученіи 21,114 руб. 22 коп., хранящихся въ Польскомъ банкѣ, и взысканія убытковъ, послѣдовавшихъ отъ неполученія своевременно этихъ денегъ; 2) что данная покупателямъ лѣса прежнимъ владѣльцемъ имѣнія Комеровскимъ гарантія по смыслу контракта имѣла быть исключена въ декабрѣ 1874 г. за отсутствіемъ претензій со стороны покупщиковъ; 3) что утвержденіе отвѣтчиковъ о продолженіи срока этой гарантіи еще на 3 года по новому контракту, внесенному въ ипотечныя книги, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ это условіе не было внесено въ ипотечный указатель, а третьему лицу, каковымъ является Эпштейнъ, обязателенъ только ипотечный указатель, но не акты, записанные въ книги, неимѣющіе значенія вещныхъ правъ; 4) что неодолимымъ препятствіемъ къ снятію этой гарантіи явились въ 1874 г. претензіи Гутгельда и наслѣдниковъ Дитмана къ Комеровскому, и исходатайствованное ими илляціоннымъ порядкомъ предвареніе, оправдывавшее невыдачу кредитору Эпштейну полной суммы при распредѣленіи стоимости проданнаго имѣнія Осовецъ и Муссулы; 5) что однакожъ дѣло это по претензіямъ Гутгельда и наслѣдниковъ Дитмана къ Комеровскому не только не получило разрѣшенія до введенія реформы до 1-го іюля 1876 г., но даже не было внесено въ реэстръ къ слушанію, т. е. не было признано готовымъ къ слушанію и слѣдовательно, по точному смыслу 23 и 24 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., не можетъ продолжаться въ порядкѣ прежняго судопроизводства; 6) что такая невозможность продолженія этого дѣла и невозобновленіе его отвѣтчиками въ надлежащемъ порядкѣ ведутъ къ прямому заключенію о несуществованіи въ настоящее время вовсе дѣла о претензіяхъ къ Комеровскому, въ обезпеченіе которыхъ было сдѣлано предвареніе, такъ что какъ гарантія, такъ и предвареніе должны подлежать уничтоженію; 7) что отвѣтчики Гутгельдъ и наслѣдники Дитмана, какъ бывшіе непосредственною причиною задержанія въ Польскомъ банкѣ денегъ, слѣдовавшихъ Эпштейну, должны отвѣтствовать передъ послѣднимъ, по смыслу 1382 ст. гр. код., въ принесенныхъ ему убыткахъ; 8) что требованіе Эпштейна о присужденіи ему въ видѣ убытка 4% съ капитала, слѣдующаго ему изъ Польскаго банка не съ $^{7}/_{19}$ декабря 1874 года, а съ 22 января или 11 декабря 1873 года, не подлежитъ удовлетворенію въ виду того,

www.naukaprava.ru

что до 7/19 декабря 1874 года ни въ какомъ случаѣ, даже безъ предваренія отвѣтчиковъ, гарантія на имѣніи Осовецъ не могла быть уничтожена, и 9) что ходатайство апелляторовъ о присужденіи въ ихъ пользу съ Комеровскаго 20,977 руб. вовсе не можетъ быть разсмотрѣно судомъ въ виду непредъявленія къ нему въ надлежащемъ порядкѣ иска. По симъ основаніямъ Варшавская судебная палата опредѣлила: апелляціонную жалобу повѣреннаго Леви Гутгельда и наслѣдниковъ Мошки Гиля Дитмана, присяжнаго повѣреннаго Выржиковскаго, а также повѣреннаго Эпштейна, присяжнаго повѣреннаго Залевскаго, оставить безъ послѣдствій, и обжалованное рѣшеніе Варшавскаго окружнаго суда, состоявшееся 22-го апрѣля (4 мая) 1877 г., утвердить.—На рѣшеніе судебной палаты присяжный повѣренный Выржиковскій, по довѣренности Леви Гутгельда и наслѣдниковъ Мошки Дитмана, принесъ кассаціонную жалобу, а присяжный повѣренный Залевскій, отъ имени Владислава Эпштейна, подалъ на кассаціонную жалобу объясненіе. Затѣмъ Леви Гутгельдъ въ прошеніи отъ 25-го марта 1879 г., поданномъ въ гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената, изъяснилъ, что онъ отъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе Варшавской судебной палаты отъ $\frac{24 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$ 1878 г. по дѣлу съ наслѣдниками Александра Эпштейна и съ наслѣдниками Антона Комеровскаго совсѣмъ отрекается и проситъ, прекративъ дѣло, постановить о возвращеніи ему залога въ количествѣ ста рублей. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Выржиковскій изъясняетъ: 1) что судебная палата нарушила ст. 366 уст. гр. суд. тѣмъ, что данную Комерозскимъ гарантію ограничила до 4885 р. 78 коп., между тѣмъ какъ Эпштейнъ, на обязанности коего по закону лежало доказать, что Гутгельдъ и Дитманъ не понесли убытковъ болѣе, нежели на эту сумму, вовсе того не доказалъ; 2) что судебная палата нарушила ст. 12 и 19 ипот. устава о ипотечной гласности, ибо если срокъ окончанія 1-го контракта въ ипотечномъ указателѣ не былъ объявленъ, то Эпштейнъ долженъ былъ справиться о немъ въ договорной книгѣ, и тогда изъ 2-го договора онъ долженъ былъ усмотрѣть, что срокъ 1-го договора былъ продолженъ по 7 и 19 декабря 1877 г. и что, слѣдовательно, до этого новаго срока сохраняла свою силу и данная Комеровскимъ гарантія. Оба контракта приложены къ ипотечной книгѣ и притомъ прежде, нежели возникъ долгъ Эпштейна, между тѣмъ судебная палата, вопреки ипотечному уставу, совершенно произвольно, срокомъ для исключенія гарантіи приняла 7 и 19 декабря 1874 г.; 3) что заключеніе палаты о томъ, что единственнымъ препятствіемъ къ исключенію изъ ипотечнаго указателя гарантіи послужила охранительная отмѣтка Гутгельда и Дитмана,—невѣрно и опровергается рѣшеніемъ 6. апелляціоннаго суда, представленнымъ къ дѣлу: 4) что прекращеніе дѣла объ убыткахъ, по силѣ положеній о введеніи судебныхъ уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, не могло служить основаніемъ для уничтоженія охранительной отмѣтки, противное чему постановила палата, ибо законъ обратной силы и дѣйствія не имѣетъ. Притомъ исключеніе охранительной

отмѣтки не могло имѣть своимъ послѣдствіемъ и исключеніе гарантіи, которая вытекала изъ контракта, подлежавшаго спору, до разрѣшенія коего гарантія исключенію подлежать не могла.—Посему и выводы, сдѣланные палатою изъ положенія о введеніи судебныхъ уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, неправильны; 5) что палата неправильно признала Гутгельда и Дитмана виновными въ неисключеніи гарантіи и въ задержаніи 26,000 руб. сер., чѣмъ будто-бы причинены Эпштейну убытки, такъ какъ Гутгельдъ и Дитманъ не принимали на себя вовсе обязанности ходатайствовать объ исключеніи гарантіи; право это было предоставлено, по контракту, владѣльцу имѣнія Комеровскому и заботиться объ исключеніи долженъ былъ онъ самъ. Если-же Эпштейнъ, въ качествѣ кредитора Комеровскаго, желалъ воспользоваться принадлежавшимъ его должнику правомъ, то обязанъ былъ заботиться о томъ онъ самъ, а никакъ не Гутгельдъ и Дитманъ.—По изложеннымъ соображеніямъ и по нарушенію судебною палатою ст. 12 и 19 ипотечнаго устава 1818 г. и ст. 366 уст. гр. суд., проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты.—Въ объясненіи на кассаціонную жалобу, присяжный повѣренный Залевскій, проситъ оставить таковую безъ послѣдствій, изъясняя, что судебная палата ограничила гарантію до 4885 руб. 78 коп. не потому, чтобы претензія Гутгельда и Дитмана не могла превышать этой суммы, а потому, что, согласно плану распредѣленія въ порядкѣ ипотечнаго старшинства, гарантія, въ томъ случаѣ, если-бы она оказалась излишнею, должна была поступить на удовлетвореніе ипотечныхъ кредиторовъ въ порядкѣ старшинства. А такъ какъ послѣ Гутгельда и Дитмана по ипотекѣ первое мѣсто занималъ Эпштейнъ съ претензіею въ 30,000 руб., изъ коихъ 21,114 руб. 22 коп. не удержались на цѣнности имѣнія и могли быть удовлетворены только въ случаѣ признанія гарантіи излишнею, то, за удовлетвореніемъ этой суммы изъ 26,000 руб., записанныхъ въ видѣ гарантіи, признанной излишнею, и осталось 4885 руб. 78 коп., на которыя Эпштейны не простирали никакихъ претензій; 2) что указаніе кассатора на то обстоятельство, что гарантія не подлежала исключенію 7 и 19 декабря 1877 г., что неисключеніе произошло не по винѣ Гутгельда и Дитмана, что они невиновны въ задержаніи 26,000 р., касается фактической стороны; 3) что, признавъ для Эпштейна обязательнымъ только ипотечный указатель, палата ни въ чемъ не нарушила ипотечнаго устава; 4) что палата вполнѣ правильно примѣнила ст. 23 и 24 правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, ибо, согласно точному смыслу означенныхъ статей, искъ объ убыткахъ слѣдовало возобновить посредствомъ искового прошенія, такъ какъ дѣло въ распорядительномъ засѣданіи не было признано готовымъ къ разбирательству и не было внесено въ реэстръ дѣлъ, подлежащихъ слушанію. А такъ какъ Гутгельдъ и Дитманъ искового прошенія не подали и иска своего не возобновили, то судебная палата правильно признала такой искъ несуществующимъ; а такъ какъ охранительная отмѣтка есть только послѣдствіе иска, то съ уничтоженіемъ иска и она

www.naukaprava.ru

должна была уничтожиться; посему судебная палата правильно опредѣлила объ исключеніи ея изъ ипотечнаго указателя.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 366 уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо судебная палата не только не разсматривала иска объ убыткахъ, но даже признала его несуществующимъ, а потому и не могла ограничивать убытки Гутгельда и Дитмана какою либо суммою, какъ утверждаетъ проситель. Сумма въ 4885 руб. 78 коп. представляетъ собою не убытки, а разность между суммою гарантіи въ 26,000 руб. и тою суммою въ 21,114 руб. 22 коп., которая слѣдовала Эпштейну, въ качествѣ ипотечнаго кредитора, въ случаѣ признанія гарантіи невредящею его правамъ и непрепятствующею получить ему удовлетвореніе изъ суммы 26,000 руб., въ депозитѣ банка находившейся; 2) что, по статьѣ 19 ипот. устава, если-бы составленная сторонами для ипотечнаго указателя редакція, по существу своему, заключала въ себѣ менѣе, чѣмъ самый договоръ, либо особое условіе или условія договора, а также если-бы содержаніе какого либо условія было вовсе пропущено, то, хотя сего рода ошибки не могутъ приносить ни пользы, ни вреда самимъ договаривающимся сторонамъ, однако, по отношенію ко всякому третьему лицу, положившемуся на правильность и достовѣрность ипотечнаго указателя, силу имѣетъ только содержаніе ипотечнаго указателя, назначеніе коего, по смыслу ст. 17 ипот. устава, между прочимъ, состоитъ въ томъ, чтобы каждый, заключающій сдѣлку, былъ избавленъ отъ чтенія всего содержанія договоровъ и документовъ и отъ разсмотрѣнія, какія обязательства могутъ относиться только къ лицу и какія къ имѣнію или къ правамъ, обезпеченнымъ ипотекою; 3) что, по установленному палатою, изъ обстоятельствъ дѣла, выводу, условіе о продолженіи срока гарантіи на три года, не было внесено въ ипотечный указатель и, согласно съ симъ, вполнѣ правильно и сообразно съ вышеприведенными статьями ипотечнаго устава, палата означенное условіе признала неимѣющимъ обязательной силы для третьихъ лицъ, т. е. для Эпштейна, посему и указаніе просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 12 и 19 ипот. устава не заслуживаетъ уваженія; напротивъ того, статьи сіи подтверждаютъ правильность заключенія палаты и неправильность выводовъ просителя; 4) что судебная палата вовсе не установила, будто единственнымъ препятствіемъ къ исключенію гарантіи служила охранительная отмѣтка Гутгельда и Дитмана; посему и указаніе просителя на неправильность, по мнѣнію просителя, заключенія палаты, невѣрно фактически: подобнаго заключенія въ рѣшеніи палаты не имѣется; 5) что судебная палата не придавала правиламъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ обратной силы и дѣйствія; она признала лишь искъ объ убыткахъ несуществующимъ, въ виду невозобновленія его въ новомъ порядкѣ судопроизводства, а, за прекращеніемъ дѣла, охранительная отмѣтка, какъ послѣдствіе иска, должна была

устраниться сама собою. Гарантія-же исключена изъ ипотечнаго указателя не вслѣдствіе уничтоженія охранительной отмѣтки, а за истеченіемъ срока гарантіи по договору; 6) что соображенія просителя касательно невиновности Гутгельда и Дитмана въ задержаніи 26,000 руб. сер., относясь къ фактической сторонѣ дѣла, за силою 12 ст. учр. касс. деп. Прав. Сената, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежатъ; 7) что ходатайство Гутгельда, въ виду отреченія его отъ кассаціонной жалобы, о возвращеніи ему залога въ количествѣ ста руб. сер. не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ кассаціонная жалоба Гутгельда подана имъ совмѣстно съ наслѣдниками Дитмана въ одной и той-же бумагѣ съ однимъ общимъ и нераздѣльнымъ залогомъ, который посему не подлежитъ возврату ни въ цѣломъ, ни по частямъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Выржиковскаго оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій, а въ ходатайствѣ Гутгельда о возвращеніи ему залога отказать.

12.—1880 ГОДА ЯНВАРЯ 9-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго промышленника Вильгельма Бергмана, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Сулиговскаго, о пересмотрѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. ЛУКЬЯНОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. КАРНИЦКІЙ).

Повѣренный горнозаводскаго промышленника Бергмана въ поданномъ въ Петроковскій окружный судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 26 іюля 1870 года довѣритель его заключилъ съ отвѣтчикомъ Стохельскимъ и неучаствующимъ въ дѣлѣ Шернеромъ договоръ товарищества для разработки каменнаго угля на различныхъ мѣстностяхъ, но что впослѣдствіи компаніонъ Шернеръ, по частному договору, пріобрѣлъ отъ сотоварищей въ свое исключительное пользованіе всѣ копи, за исключеніемъ копи Мацей, отъ которой онъ отказался и эксплоатація которой осталась за истцомъ Бергманомъ и отвѣтчикомъ Стохельскимъ на правахъ товарищества. Для возмѣщенія издержекъ по разработкѣ каменнаго угля на этой площади истецъ Бергманъ, по его заявленію, отдалъ Стохельскому въ аренду мельничную усадьбу подъ условіемъ покрывать изъ арендной платы расходы, причитающіеся на его долю по товарищескому предпріятію. Между тѣмъ отвѣтчикъ Стохельскій всѣ получаемые доходы, по заявленію истца, обращаетъ исключительно въ свою пользу, а потому истецъ Бергманъ просилъ судъ признать его товарищемъ по эксплоатаціи площади Мацей и обязать Стохельскаго представить ему отчеты и причитающіяся на его долю выгоды отъ разработки этой площади. Въ подтвержденіе своихъ требованій истецъ при исковомъ прошеніи представилъ: 1) подлинный частный договоръ отъ 26 іюля 1870 г.; 2) свидѣтельство войта гмины Голоногъ отъ 6 декабря 1876 года и 3) два заявленія, составленныя нотаріусомъ Пржесмыцкимъ. При словесномъ состя-

www.naukaprava.ru

заніи отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ въ товариществѣ съ Бергманомъ не состоитъ, что дѣйствительно предполагалось составить товарищество и въ виду этого составленъ былъ на письмѣ предварительный проэктъ акта, но что договоръ о товариществѣ не состоялся, доказательствомъ чему служитъ то обстоятельство что, вопреки точному смыслу ст. 1325 гражд. код., договоръ этотъ написанъ въ одномъ лишь экземплярѣ, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ, по числу заинтересованныхъ сторонъ, онъ долженъ быть написанъ въ трехъ экземплярахъ, съ оговоркою на каждомъ изъ нихъ о числѣ экземпляровъ совершеннаго акта; что кромѣ того истецъ Бергманъ не представилъ доказательствъ и о сдѣланномъ имъ вкладѣ въ товарищество на издержки по общему предпріятію, а потому искъ его не имѣетъ законнаго основанія. Окружный судъ нашелъ: 1) что представленный Бергманомъ актъ, по его содержанію, не составляетъ окончательнаго договора о товариществѣ, а не болѣе какъ предварительное условіе; 2) что, по ст. 1834 гр. код., договоръ товарищества, если предметъ его превышаетъ 150 франковъ, долженъ быть совершенъ письменно, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, такого письменнаго договора, въ виду перваго соображенія, не имѣется; 3) что даже и въ томъ случаѣ, если бы представленный истцомъ письменный актъ признать договоромъ окончательнымъ, то и тогда онъ не можетъ быть признанъ за доказательство предъявленнаго иска, потому что составленъ безъ соблюденія существенной формальности, предписанной статьей 1325 гр. код., именно безъ оговорки о числѣ экземпляровъ, вслѣдствіе чего актъ этотъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, и 4) что истецъ не доказалъ вклада въ товарищество и того обстоятельства, что разработка угля производилась на товарищескихъ правахъ. По симъ соображеніямъ окружный судъ въ искѣ Бергману отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истца Бергмана принесъ апелляціонную жалобу въ палату, изъясняя, что договоръ отъ 26 іюля 1870 года заключаетъ всѣ существенныя условія, требуемыя законоиомъ (ст. 1108 гр. код.); что договоръ, заключенный между Бергманомъ, Шернеромъ и Стохельскимъ, приведенъ въ исполненіе, а потому несоблюденіе правила статьи 1325 гр. код. не имѣетъ значенія; что исполненіе договора и вкладъ, сдѣланный Бергманомъ въ товарищество, подтверждаются официальными актами: свидѣтельствомъ начальства, росписко Стохельскаго, письмомъ Шернера и ипотечнымъ указателемъ. Стохельскій, съ своей стороны, представилъ документы, подтверждающіе, по его мнѣнію, что договоръ о товариществѣ не состоялся. Судебная палата нашла: 1) что Бергманъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы площадь Мацей была пріобрѣтена Стохельскимъ во исполненіе договора товарищества на общія средства товарищества и такимъ образомъ составляла бы общую собственность Стохельскаго и Бергмана, какъ сотоварищей, такъ какъ подобное между ними отношеніе не подтверждается ни однимъ изъ представленныхъ истцомъ письменныхъ документовъ; 2) что коль скоро представленный Бергманомъ частный документъ отъ 26 іюля 1870 года, въ коемъ идетъ рѣчь о неосуществившемся товариществѣ

между истцомъ Бергманомъ, отвѣтчикомъ Стохельскимъ и неучаствующимъ въ дѣлѣ Шернеромъ, вопреки ст. 1325 гр. код., былъ составленъ въ одномъ лишь экземплярѣ, то очевидно, что документъ этотъ, при отрицаніи отвѣтчикомъ договорнаго отношенія, въ документѣ содержащагося, не имѣетъ противъ него доказательной силы. По симъ соображеніямъ палата признала искъ Бергмана недоказаннымъ и утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Повѣренный Бергмана, присяжный повѣренный Сулиговскій, подалъ Правительствующему Сенату просьбу о пересмотрѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты, причемъ изъясняетъ, что, какъ видно изъ мотивовъ, палата основала свое рѣшеніе существеннымъ образомъ на положительно признанномъ ею недостаткѣ трехъ экземпляровъ договора, требуемыхъ ad probationem статьею 1325 гр. код., въ случаѣ, когда три стороны принимаютъ участіе въ сдѣлкѣ. Между тѣмъ въ дѣйствительности договоръ товарищества отъ 26 іюля 1870 года былъ составленъ въ трехъ экземплярахъ: Бергманъ представилъ при исковомъ прошеніи свой собственный экземпляръ, а два другіе, скрытые въ теченіи процесса и отрицаемые Стохельскимъ въ своемъ существованіи, переданы случайнымъ образомъ Шернеромъ въ руки Бергмана уже по воспослѣдованіи рѣшенія судебной палаты. При такомъ положеніи дѣла, по мнѣнію просителя, эти два экземпляра договора, подписанные Стохельскимъ, составляютъ, очевидно, новое обстоятельство, небывшее въ виду судебной палаты. По мнѣнію кассатора это новое обстоятельство служитъ опроверженіемъ главнаго положенія палаты, что оспариваемый договоръ товарищества составленъ былъ въ одномъ лишь экземплярѣ, а посему представляемые нынѣ два экземпляра, по числу договаривающихся сторонъ, не могутъ не имѣть существеннаго вліянія на измѣненіе рѣшенія по существу дѣла, такъ какъ предписаніе ст. 1325 гр. код. оказывается исполненнымъ.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Вильгельма Бергмана, присяжнаго повѣреннаго Заборовскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія на томъ основаніи, что, по воспослѣдованіи рѣшенія Варшавской судебной палаты, кромѣ экземпляра договора, представленнаго истцомъ къ производству дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ, открыты были потомъ еще два экземпляра того же договора, что, такимъ образомъ, число экземпляровъ нынѣ соотвѣтствуетъ числу договаривающихся сторонъ, имѣвшихъ различный интересъ въ дѣлѣ, и что вслѣдствіе сего существованіе договора товарищества между просителемъ и Стохельскимъ, нынѣ, можетъ быть доказано письменными актами, согласно требованіямъ ст. 1325 гр. кодекса. Но соображенія сіи, приводимыя просителемъ въ пользу пересмотра рѣшенія, Правительствующій Сенатъ не считаетъ заслуживающими уваженія, потому что, согласно статьямъ 793 и 805 уст. гр. суд., многократно разъясненнымъ кассаціонною практикою (рѣш. гр. касс. деп. Правит. Сената 1867 г. №№ 37 и 97; 1871 г. № 265; 1872 г. № 281; 1877 г. № 341

www.naukaprava.ru

по дѣлу Граббе и многія другія), просьбы о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открытымъ документамъ допускаются только при совмѣстномъ существованіи двухъ непремѣнныхъ условій, а именно: а) когда доказано, что представленные новые документы дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства по причинамъ, отъ просителя независѣвшимъ, и б) когда вмѣстѣ съ тѣмъ доказано, что вновь открытые документы, по существенному своему содержанію, могутъ имѣть неоспоримое, дѣйствительное вліяніе на измѣненіе окончательнаго рѣшенія по существу. Обсудивъ просьбу Бергмана съ точки зрѣнія совмѣстнаго существованія указанныхъ выше двухъ необходимыхъ условій, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Бергманъ не доказалъ ни перваго, ни втораго условія. При заключеніи тремя компаніонами договора о товариществѣ 26 іюля 1870 года проситель самъ, въ качествѣ компаніона, не могъ не знать, что договоръ заключенъ въ трехъ экземплярахъ, и что экземпляры тѣ должны или могутъ находиться у заинтересованныхъ лицъ, т. е. у Стохельскаго и Шернера, а коль скоро существованіе экземпляровъ Стохельскаго и Шернера было просителю извѣстно, или должно было быть извѣстнымъ, то и полученіе ихъ нынѣ отъ неучаствующаго въ дѣлѣ Шернера не можетъ почитаться дѣйствительнымъ открытіемъ новыхъ документовъ, о которыхъ не могло быть заявлено во время судебнаго производства по причинамъ, отъ просителя независѣвшимъ. Къ тому-же проситель Бергманъ и не приводитъ причинъ, почему эти экземпляры не могли быть имъ своевременно предъявлены, или почему даже онъ не имѣлъ возможности своевременно сдѣлать судебной палатѣ заявленіе о ихъ существованіи; между тѣмъ, въ качествѣ сотоварища, зная о существованіи договора въ трехъ экземплярахъ, Бергманъ могъ-бы, на основаніи ст. 440 и 448 уст. гр. суд., требовать и отъ отвѣтчика Стохельскаго и отъ неучаствующаго въ дѣлѣ Шернера представленія экземпляровъ, у нихъ находившихся, чего однако онъ не сдѣлалъ, а потому, въ виду всего вышеизложеннаго, просьба о пересмотрѣ рѣшенія не соотвѣтствуетъ первому изъ условій, въ законѣ установленныхъ. Но она не соотвѣтствуетъ и второму условію, ибо два экземпляра договора о товариществѣ, представленные нынѣ при кассаціонной жалобѣ, не могутъ оказать никакого вліянія на измѣненіе существа рѣшенія судебной палаты. На основаніи ст. 1325 гражд. код., послужившей для судебной палаты основаніемъ къ отказу Бергману въ искѣ, частные акты, заключающіе въ себѣ двусторонніе договоры, дѣйствительны только въ томъ случаѣ (т. е. могутъ служить доказательствомъ), если они составлены въ такомъ количествѣ экземпляровъ, сколько есть сторонъ, имѣющихъ различный интересъ, и если, кромѣ того, въ каждомъ экземплярѣ упомянуто о числѣ экземпляровъ совершеннаго акта, съ тѣмъ впрочемъ ограниченіемъ, что на несоблюденіе послѣдней формальности не можетъ ссылаться тотъ контрагентъ, который уже съ своей стороны исполнилъ обязательство, въ актѣ заключающееся. Въ настоящемъ случаѣ ни представленный Бергманомъ къ судебному производству экземпляръ договора, ни представленные имъ нынѣ два другіе экземпляра, требуемой закономъ оговорки о числѣ экземпляровъ совершеннаго акта въ себѣ не содержатъ; поэтому всѣ они, какъ несоотвѣтствующіе условіямъ, изложеннымъ въ ст. 1325 гражд. кодекса, недѣйствительны и не могутъ вслѣдствіе сего имѣть вліянія на измѣненіе существа рѣшенія палаты. Приводимое Бергманомъ въ просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія соображеніе, будто судебная палата отказала ему въ искѣ на томъ лишь основаніи, что былъ представленъ только одинъ экземпляръ договора и что палата признала бы искъ основательнымъ, если-бы при производствѣ дѣла въ палатѣ, предъявлены были и остальные два экземпляра, нынѣ открытые, основано на неправильномъ толкованіи ст. 1325 гражд. код.—Окружный судъ отказалъ Бергману въ искѣ въ виду отсутствія оговорки о числѣ экземпляровъ, руководствуясь ст. 1325 гражд. код.; судебная палата, указавши въ своемъ рѣшеніи, что представленный договоръ товарищества, въ противность ст. 1325 гражд. код., *составленъ въ одномъ лишь экземплярѣ*, и потому недѣйствителенъ, выразила ту-же самую мысль, только иными словами, потому что коль скоро на документахъ, заключающихъ въ себѣ двусторонній договоръ, нѣтъ оговорки о числѣ экземпляровъ, то въ какомъ-бы числѣ документы сіи представлены ни были, они, въ глазахъ закона, по точному смыслу статьи 1325 гражд. кодекса, почитаются за одинъ экземпляръ, а вслѣдствіе того, при отрицаніи правоотношенія со стороны отвѣтчиковъ и при отсутствіи обстоятельствъ восполняющихъ требуемую закономъ оговорку, не могутъ служить доказательствомъ двусторонняго договора. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Бергмана, присяжнаго повѣреннаго Суліговскаго, оставить, на основаніи ст. 794-й уст. гражд. судопр., безъ послѣдствій.

13.—1880 года января 9-го дня. *По прошенію протоіерея Михаила Власевича объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго мироваго съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Колонистъ Шимонъ Пищекъ предъявилъ въ гминномъ судѣ 1-го округа Люблинскаго уѣзда противъ протоіерея Власевича, владѣльца имѣнія Боровъ, искъ, требуя присужденія съ него 190 руб. сер. въ видѣ вознагражденія за постройки, возведенныя имъ, Пищекомъ, на участкѣ земли, купленной до продажи имѣнія Боровъ, съ публичныхъ торговъ, у прежняго владѣльца имѣнія Тржцинскаго, по нотаріальному акту, неутвержденному ипотечнымъ начальствомъ и невнесенному потому въ ипотечный указатель. Въ подтвержденіе своего иска Пищекъ ссылался на рѣшенія б. аппелляціоннаго суда отъ $^{18}/_{30}$ марта 1876 года и на рѣшеніе Варшавской судебной палаты отъ $^{15}/_{27}$ іюля того же года, коими хотя нотаріальный договоръ Пищека съ прежнимъ собственикомъ Тржцинскимъ и признанъ неимѣющимъ обязатель-

www.naukaprava.ru

ной силы для новаго пріобрѣтателя, вслѣдствіе чего Пищекъ и присужденъ къ удаленію изъ усадьбы, однако судебная палата въ мотивахъ своего рѣшенія предоставила ему право особымъ искомъ требовать вознагражденія за возведенныя на той усадьбѣ строенія. Отвѣтчикъ Власевичъ, объяснивши, что имѣніе Боровъ было куплено его покойною женою съ публичныхъ торговъ и ссылаясь на тѣ же рѣшенія аппелляціоннаго суда и Варшавской судебной палаты, утверждалъ, что Шимонъ Пищекъ признанъ былъ тѣми рѣшеніями владѣльцемъ недобросовѣстнымъ и что съ искомъ какъ относительно вознагражденія за отсужденную отъ него землю, такъ и за возведенныя на ней постройки, Пищеку предоставлено право обратиться къ прежнему собственнику имѣнія Боровъ Тржцинскому. Гминный судъ нашелъ, что изъ соображеній представленнаго рѣшенія бывшаго апелляціоннаго суда, окончательно утвержденнаго Варшавскою судебною палатою, видно, что колонистамъ имѣнія Боровъ, а въ томъ числѣ и Пищеку, предоставлено право требовать судебнымъ порядкомъ вознагражденія за возведенныя на усадьбахъ постройки не съ покойной Власевичъ или съ ея наслѣдниковъ, а съ прежняго владѣльца Тржцинскаго, отъ котораго они пріобрѣли колоніи, и, руководствуясь симъ соображеніемъ, въ искѣ Шимону Пищеку отказалъ. На это рѣшеніе Шимонъ Пищекъ принесъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что въ соображеніяхъ судебной палаты упоминается не о Тржцинскомъ, а о Власевичъ, что рѣшеніе гминнаго суда противно ст. 555 гр. код., по силѣ коей, если собственникъ желаетъ удержать за собою постройки, то долженъ возвратить владѣльцу стоимость матеріаловъ и цѣну работы, что строенія колонистовъ, а въ томъ числѣ и его не были помѣщены въ описи земскаго кредитнаго общества, потому что въ то время они еще и не существовали, а, слѣдовательно, и не могли быть проданы съ публичныхъ торговъ новому пріобрѣтателю имѣнія Боровъ. При словесныхъ состязаніяхъ повѣренный истца уменьшилъ искъ до 120 руб.,—такъ какъ, согласно табели страхованія, строенія были оцѣнены въ эту сумму, и вошелъ приэтомъ въ подробное изложеніе доказательствъ о способѣ пріобрѣтенія Пищекомъ земли и о его добросовѣстности. Отвѣтчикъ Власевичъ возражалъ, что покойная его жена купила съ публичныхъ торговъ все имѣніе Боровъ, т. е. землю, строенія, несобранные плоды и пр., а потому Пищекъ и не можетъ требовать вознагражденія за купленныя постройки; 2) что ст. 555 гр. код. не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ рѣшеніями апелляціоннаго суда и судебной палаты колонисты, а въ томъ числѣ и Пищекъ, признаны недобросовѣстными владѣльцами, а потому и не могутъ обращаться съ искомъ о вознагражденіи къ новому пріобрѣтателю, который съ ними ни въ какія сдѣлки не вступалъ; 3) что всѣ строенія были внесены въ опись при обращеніи взысканія съ имѣнія Боровъ, въ удостовѣреніе чего представилъ актъ судебнаго пристава. Мировой съѣздъ нашелъ: 1) что фактъ пріобрѣтенія истцомъ колоніи въ имѣніи Боровъ и фактъ возведенія имъ въ этой колоніи построекъ на свой счетъ, представляются неоспоримыми; 2) что равнымъ образомъ и вопросъ о добросовѣстности владѣнія истца представляется несомнительнымъ, потому что, согласно статьи 2268 гр. код., добросовѣстность всегда предполагается, а недобросовѣстность необходимо доказать; 3) что, по ст. 2209 того-же кодекса, достаточно, чтобы добросовѣстность существовала въ моментъ пріобрѣтенія; 4) что въ настоящемъ случаѣ права колонистовъ въ началѣ обезпечены были ипотечнымъ порядкомъ, посредствомъ внесенія охранительной отмѣтки, а при этихъ условіяхъ договоръ о покупкѣ колоній не можетъ быть признанъ иначе какъ договоромъ доброй вѣры; 5) что о существованіи недобросовѣстности въ моментъ пріобрѣтенія, въ виду самаго акта купли—продажи, не можетъ быть и рѣчи; 6) что отвѣтчикъ никакихъ доказательствъ недобросовѣстности Пищека не представилъ; 7) что, въ виду объявленнаго пользовладѣльцемъ намѣренія захватить строенія истца Пищека, онъ Пищекъ, на основаніи ст. 555 гр. код., имѣлъ право требовать уплаты стоимости строеній; 8) что Власевичъ состоитъ нынѣ неоспоримымъ пользовладѣльцемъ имѣнія Боровъ, что онъ возведенныя истцомъ на собственныя средства строенія удерживаетъ въ своемъ владѣніи, увеличивая тѣмъ стоимость имѣнія и извлекая изъ тѣхъ строеній пользу; 9) что Власевичъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы строенія, о которыхъ идетъ рѣчь, были описаны еще при полученіи на имѣніе Боровъ ссуды земскаго кредитнаго общества, въ каковомъ лишь случаѣ всѣ сооруженія считались бы произведенными самимъ собственникомъ изъ средствъ, ему принадлежащихъ, но что въ данномъ случаѣ доказано противное; 10) что изъ описи имѣнія Боровъ, составленной судебнымъ приставомъ 19-го сентября 1877 г., Власевичъ должна была убѣдиться, что колонисты, а между ними и Пищекъ, купили у прежняго владѣльца только землю, а строенія возведены ихъ трудами и средствами и что если Власевичъ не ознакомилась съ этими обстоятельствами, то въ томъ ея вина, которая не можетъ служить ко вреду истца, а только ко вреду самой Власевичъ, ибо послѣдствія упущеній упадаютъ только на совершившихъ оныя; 11) что, наконецъ, независимо отъ статьи 555 гр. код., искъ Пищека заслуживаетъ уваженія и по нравственнымъ соображеніямъ, такъ какъ истецъ Пищекъ, теряя безвозвратно деньги, уплаченныя Тржцинскому за землю въ случаѣ отказа ему въ искѣ, не получилъ бы и стоимости строеній и понесъ бы слишкомъ значительныя потери. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 129 и 774 уст. гр. суд., мировой съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе гминнаго суда и присудилъ съ Михаила Власевича въ пользу Шимона Пищека 120 руб. вознагражденія за возведенныя имъ строенія. На это рѣшеніе протоіерей Михаилъ Власевичъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что, принявши къ своему разсмотрѣнію споръ о томъ, что куплено съ публичныхъ торговъ, т. е. куплены-ли Власевичемъ вмѣстѣ съ имѣніемъ Боровъ и постройки, возведенныя колонистами, а въ частности и строенія истца Пищека, мировой

www.naukaprava.ru

съѣздъ вошелъ въ обсужденіе вопроса о правахъ вещныхъ и тѣмъ нарушилъ ст. 117 п. 1 положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу. По мнѣнію просителя, мировой съѣздъ, не смотря на незаявленіе отвода, долженъ былъ, по силѣ ст. 79 и 584 уст. гр. суд., признать дѣло себѣ неподсуднымъ; 2) что, установивъ фактъ возведенія Шимономъ Пищекомъ спорныхъ построекъ на его счетъ, мировой съѣздъ не привелъ соображеній, на коихъ этотъ выводъ основанъ и тѣмъ нарушилъ ст. 142 уст. гр. суд.; 3) что, признавши просителя безспорнымъ пользовладѣльцемъ имѣнія Боровъ, захватившимъ постройки Шимона Пищека и потому обязаннымъ вознаградить его за нихъ, съѣздъ нарушилъ ст. 142 уст. гр. суд., такъ какъ изреченіе съѣзда, что онъ, проситель, состоитъ пользовладѣльцемъ имѣнія Боровъ, опровергается фактами и совершенно голословно, ибо онъ, проситель, не признавалъ себя пользовладѣльцемъ на судѣ и на это его качество не указывалъ и самъ истецъ; что кромѣ того самое присужденіе его, въ качествѣ пользовладѣльца, къ вознагражденію за постройки противорѣчитъ ст. 609 и 612 гр. код., по силѣ коихъ обремененія и долги, лежащіе на недвижимомъ имѣніи, падаютъ всецѣло на собственника, а обязанности пользовладѣльца указаны въ тѣхъ же статьяхъ; 4) что съѣздомъ нарушены ст. 553, 1350 и 1352 гр. код., ст. 5, 20 и 30 ипотечнаго устава и ст. 893 уст. гр. суд. (п. п. 2, 4, 7 и 8 кассаціонной жалобы), такъ какъ мировой съѣздъ вошелъ въ самостоятельное обсужденіе какъ нотаріальныхъ договоровъ, заключенныхъ колонистами, а въ томъ числѣ и Пищекомъ съ прежнимъ собственникомъ, такъ и свойства владѣнія колонистовъ и взаимныхъ ихъ отношеній къ прежнему и къ новому собственнику имѣнія Боровъ, не смотря на то, что всѣ эти вопросы уже разрѣшены вошедшими въ законную силу рѣшеніями апелляціоннаго суда и Варшавской судебной палаты; 5) что, присудивши Пищеку стоимость построекъ, мировой съѣздъ нарушилъ ст. 555 гр. код., такъ какъ, по силѣ этой статьи, мировой съѣздъ, даже признавши владѣніе Пищека добросовѣстнымъ, не могъ присуждать ему стоимость построекъ, а долженъ былъ предоставить собственнику право, по его выбору, либо возвратить Пищеку стоимость матеріаловъ и цѣну работы, либо уплатить сумму, равную той, на какую увеличилась стоимость земли.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первые три изъ означенныхъ выше кассаціонныхъ поводовъ не заслуживаютъ уваженія, а именно: 1) первый поводъ неоснователенъ потому, что подсудность дѣлъ опредѣляется вообще содержаніемъ искового требованія, а въ частности подсудность дѣлъ о взысканіи денежныхъ суммъ опредѣляется цѣною иска, указанною въ исковомъ требованіи; а такъ какъ искъ Пищека заключался въ требованіи денежнаго вознагражденія за постройки, въ размѣрѣ 190 руб. сер., то, согласно ст. 115 положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу,

искъ его, въ коемъ не возбуждалось вопроса о правѣ собственности или о какомъ либо иномъ вещномъ правѣ (ст. 117),—подлежалъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій; 2) второй поводъ неуважителенъ потому, что фактъ возведенія построекъ трудами и издержками истца Пищека, просителемъ Власевичемъ, при производствѣ дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ, не оспаривался, а стоимость построекъ установлена съѣздомъ по страховой оцѣнкѣ; слѣдовательно выводы съѣзда не могутъ быть названы бездоказательными; 3) третій поводъ не заслуживаетъ уваженія потому, что изъ дѣла не видно, чтобы Власевичъ, во время судебнаго производства, заявлялъ о томъ, что не состоитъ пользовладѣльцемъ имѣнія Боровъ и что искъ Пищека долженъ быть предъявленъ не къ нему, а къ собственнику, посему и указаніе просителя о неправильномъ предъявленіи иска къ нему, какъ заявленное впервые въ кассаціонной жалобѣ и небывшее въ виду съѣзда, нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ. Касательно же 4 и 5 кассаціонныхъ поводовъ Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что истецъ Пищекъ и отвѣтчикъ Власевичъ, въ подтвержденіе своихъ взаимныхъ требованій, ссылались на рѣшеніе бывшаго апелляціоннаго суда и Варшавской судебной палаты, коими, по заявленію тяжущихся сторонъ, спорныя между ними отношенія уже разрѣшены окончательно; 2) что мировой съѣздъ, оставивъ документы сіи безъ всякой оцѣнки, вошелъ въ новое обсужденіе какъ силы и дѣйствія нотаріальныхъ актовъ, совершенныхъ колонистами, а въ томъ числѣ и Пищекомъ съ бывшимъ собственникомъ имѣнія, такъ равно и самаго свойства владѣнія колонистовъ, объема и предѣла правъ, пріобрѣтенныхъ покойною Власевичъ покупкою имѣнія Боровъ съ публичныхъ торговъ, а также и другихъ правоотношеній между колонистомъ Пищекъ и новымъ пріобрѣтателемъ имѣнія, возникшихъ изъ различныхъ юридическихъ событій, которыя были уже разсмотрѣны и обсуждены судомъ апелляціоннымъ и Варшавскою судебною палатою; 3) что посему оставленіе безъ разсмотрѣнія предъявленныхъ сторонами столь важныхъ и существенныхъ документовъ послѣдовало въ нарушеніе правила, изложеннаго въ ст. 129 уст. гр. судопр., по силѣ коей судьи должны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства; 4) что ст. 555 гр. код. предоставляетъ право на вознагражденіе за постройки и владѣльцу недобросовѣстному, и владѣльцу добросовѣстному; 5) что въ томъ случаѣ, когда постройки возведены владѣльцемъ недобросовѣстнымъ (ст. 555 п. п. 1, 2 и 3), собственникъ земли имѣетъ право, по своему выбору, или принудить владѣльца снести постройки на счетъ сего послѣдняго и требовать, кромѣ того, вознагражденія за вредъ и убытки (въ чемъ и выражается строгость закона противъ недобросовѣстнаго владѣльца), или же удержать постройки за собою, уплативъ недобросовѣстному владѣльцу стоимость матеріаловъ и цѣну работы, независимо отъ того, въ какой степени возвысилась стоимость земли; 6) что напротивъ того, если постройки возведены владѣльцемъ добросовѣстнымъ (п. 4 ст. 555), то собственникъ не

www.naukaprava.ru

можетъ требовать снесенія построекъ; онъ обязанъ, слѣдовательно, удержать ихъ за собою (въ чемъ и выражается льгота, даруемая закономъ владѣльцу добросовѣстному); но дабы такая обязанность не причинила и собственнику, при извѣстныхъ возможныхъ обстоятельствахъ, стѣсненія, законъ предоставляетъ ему на выборъ или возвратить стоимость матеріаловъ и цѣну работы, или же уплатить сумму, равную той, на какую увеличилась стоимость земли, въ томъ вниманіи, чтобы собственникъ могъ избрать такой способъ удовлетворенія добросовѣстнаго владѣльца, какой признаетъ для себя наименѣе обременительнымъ; 7) что, въ виду изложенныхъ правилъ статьи 555 гр. код.,—даже и въ томъ случаѣ, если-бы, по соображеніи всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, мировой съѣздъ и призналъ владѣніе Пищека добросовѣстнымъ, то и тогда не могъ бы присудить отвѣтчика Власевича къ уплатѣ *стоимости* строеній, такъ какъ таковой способъ вознагражденія не указанъ въ законѣ, ни на тотъ случай, когда постройки возведены владѣльцемъ добросовѣстнымъ, ни на тотъ, когда онѣ возведены владѣльцемъ недобросовѣстнымъ; согласно же точному смыслу ст. 555, съѣздъ долженъ былъ, руководствуясь послѣднимъ ея пунктомъ, предоставить отвѣтчику Власевичу на выборъ: или возвратить Пищеку стоимость матеріаловъ и цѣну работы, или уплатить сумму, равную той, на какую увеличилась стоимость земли; 8) что, присуждая, въ настоящемъ случаѣ, истцу Пищеку стоимость строеній, по страховой оцѣнкѣ, мировой съѣздъ избралъ такой способъ вознагражденія, который въ ст. 555 гр. код. не указанъ, а потому и рѣшеніе съѣзда находится въ противорѣчіи съ закономъ. А посему и въ виду соображеній къ пп. 4 и 5-му кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Люблинскаго мироваго съѣзда 1-го округа отмѣнить, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд. и 555 гражд. кодекса, и дѣло передать въ Люблинскій мировой съѣздъ 2-го округа.

14. $\frac{\text{1879 года ноября 7-го дня.}}{\text{1880 года января 16-годня.}}$ *По прошенію крестьянъ Евфимія и Ксеніи Саліевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Подольской губерніи) съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Крестьяне Евфимій и Ксенія Саліевы предъявили у мироваго судьи искъ о выселеніи крестьянина Ивана Станишевскаго изъ усадьбы въ селеніи Сербахъ, такъ какъ эта усадьба принадлежитъ истцамъ по дарственной записи помѣщика Волошиновскаго, явленной 24-го марта 1872 г. у крѣпостныхъ дѣлъ бывшаго Могилевскаго уѣзднаго суда, и о взысканіи съ Станишевскаго 50 руб. убытковъ. Въ доказательство сего иска представлены означенная дарственная запись и вводный листъ 6-го апрѣля 1877 года и сдѣлана ссылка на свидѣтеля. Въ день, назначенный для разбора дѣла, явился крестьянинъ Леонтій Дубинскій съ прошеніемъ, въ которомъ заявилъ, что усадьба

о коей идетъ дѣло, состоитъ въ безспорномъ его владѣніи и онъ платитъ за нее владѣльцу чиншъ, что, на основаніи давностнаго его владѣнія усадьбой, дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ и что Саліевы не имѣютъ никакого права на искъ, а потому просилъ допустить его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица и отказать Саліевымъ въ искѣ. Мировой судья, находя, что Дубинскій, по силѣ 665 ст. уст. гр. суд., долженъ подать исковое прошеніе противъ того или другаго изъ тяжущихся, или противъ обоихъ вмѣстѣ, отказалъ Дубинскому въ его домогательствѣ. По существу иска Саліевыхъ мировой судья, находя объясненіе Станишевскаго, что онъ живетъ въ домѣ, которымъ владѣетъ Дубинскій, по найму отъ послѣдняго, незаслуживающимъ уваженія, въ виду представленныхъ Саліевыми документовъ, удостовѣряющихъ принадлежность имъ этого дома съ усадьбой, опредѣлилъ: устранить Станишевскаго отъ владѣнія усадьбою и домомъ, принадлежащими Саліевымъ, и отдать во владѣніе сихъ послѣднихъ, взыскавъ съ Станишевскаго въ пользу истцовъ, за владѣніе усадьбой, 50 руб. На это рѣшеніе принесли апелляціонныя жалобы Дубинскій и Станишевскій. Дубинскій, объяснивъ, что спорная усадьба принадлежитъ ему на правѣ чиншевомъ, что Станишевскій живетъ на усадьбѣ по найму отъ него, Дубинскаго, и что удаленіемъ Станишевскаго нарушаются его, Дубинскаго, права, жаловался на недопущеніе его мировымъ судьею къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, заявивъ, что, въ силу 663 ст. уст. гр. суд., онъ имѣетъ право вступить въ дѣло во всякомъ положеніи онаго и что онъ желаетъ присоединиться къ отвѣтчику Станишевскому, и посему просилъ допустить его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица и рѣшеніе судьи отмѣнить; въ доказательство же того, что усадьба досталась ему отъ предковъ, сослался на свидѣтелей. Станишевскій въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что онъ только пользовался усадьбой по найму отъ Дубинскаго и что искъ Саліевыхъ не можетъ относиться къ нему, а къ Дубинскому. Въ засѣданіе мироваго съѣзда 19-го августа 1877 г. явился одинъ Дубинскій, и мировой съѣздъ, въ виду того, что повѣстки вручены своевременно повѣренному Саліевыхъ и Станишевскому, постановилъ разобрать дѣло безъ ихъ бытности. Затѣмъ, съѣздомъ обсуждался вопросъ, правильно ли мировой судья устранилъ Дубинскаго отъ участія въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, и съѣздъ постановилъ: допустить Дубинскаго къ таковому участію, а затѣмъ, по выслушаніи объясненій Дубинскаго, съѣздъ, согласно его ходатайству, опредѣлилъ: отложить разборъ дѣла до слѣдующаго срочнаго засѣданія, выдать Дубинскому свидѣтельство на полученіе копіи съ рѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по дѣлу Дубинскаго съ помѣщикомъ Волошиновскимъ о размѣрѣ чинша за спорную усадьбу, вызвать свидѣтелей Дубинскаго, а равно повѣреннаго истцовъ и отвѣтчика. Въ засѣданіе съѣзда 17-го сентября 1877 г. явились обѣ тяжущіяся стороны и допущенный съѣздомъ въ качествѣ третьяго лица Дубинскій. Изъ нихъ повѣренный Саліевыхъ, Толубѣевъ, просилъ, на основаніи 409 ст.

www.naukaprava.ru

уст. гр. суд., не допрашивать свидѣтелей Дубинскаго, такъ какъ онъ хочетъ доказать ими тотъ фактъ, что помѣщикъ Волошиновскій подарилъ Саліеву усадьбу, на которую право его было ограничено, тогда какъ крѣпостная экспедиція, собраніемъ надлежащихъ справокъ, удостовѣрила полное, безъ всякихъ ограниченій, право собственности Волошиновскаго на подаренную Саліеву усадьбу. Свидѣтели Дубинскаго были допрошены и показали, что на спорной усадьбѣ болѣе 80 лѣтъ жили отецъ и дѣдъ Дубинскаго на чиншевомъ правѣ, а теперь на таковомъ же правѣ живетъ самъ Дубинскій; Станишевскій же живетъ на усадьбѣ той по найму отъ Дубинскаго. Повѣренный Толубѣевъ заявилъ, что чиншевое право немыслимо въ селеніяхъ.—Могилевскій (Подольской губерніи) мировой съѣздъ нашелъ, что истцы Саліевы, домогаясь удаленія Станишевскаго изъ дома и усадьбы, представили дарственную запись помѣщика Волошиновскаго, совершенную имъ въ бывшемъ Могилевскомъ уѣздномъ судѣ, въ доказательство принадлежности имъ правъ на домъ; Дубинскій же, присоединившійся къ отвѣтчику въ качествѣ третьяго лица, заявляетъ права свои на тотъ же домъ и усадьбу по чиншевому праву, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Принимая во вниманіе, что чиншевое право, заключающее въ себѣ право владѣть, пользоваться и распоряжаться недвижимымъ имѣніемъ, не исключаетъ права собственности на это имѣніе другаго лица, съ условіемъ лишь вѣчнаго платежа опредѣленнаго чинша въ пользу собственника, а также, что чиншевое право можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, мировой съѣздъ, имѣя въ виду, что выставленные Дубинскимъ свидѣтели подтвердили подъ присягой, что Дубинскій владѣетъ усадьбой, объ удаленіи изъ которой ищутъ Саліевы, болѣе 40 лѣтъ на чиншевомъ правѣ, призналъ домогательство Саліевыхъ неподлежащимъ удовлетворенію и, въ отмѣну рѣшенія мироваго судьи, Саліевымъ въ искѣ объ удаленіи Станишевскаго изъ дома отказалъ.—Саліевы просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія съѣзда по нарушенію 1, 12, 31, 167, 172, 202, 664, 665, 815, 891 и 1092 ст. уст. гр. суд., а также 420, 423 и 1456 ст. X т. 1 ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе 172 ст. уст. гр. суд. Саліевы объясняютъ тѣмъ, что засѣданіе мироваго съѣзда, въ которомъ съѣздъ постановилъ о допущеніи Дубинскаго къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, происходило безъ бытности истца и отвѣтчика и безъ выслушанія ихъ объясненій, тогда какъ, на основаніи 172 ст. уст. гр. суд., разсмотрѣніе дѣла должно было быть отложено до слѣдующаго съѣзда.—Это объясненіе Саліевыхъ Правительствующій Сенатъ не признаетъ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, такъ какъ приведенная 172 ст. имѣетъ въ виду разсмотрѣніе дѣла, т. е. разбирательство онаго по существу, между тѣмъ въ указываемомъ Саліевымъ засѣданіи съѣздъ разсмотрѣлъ только частный вопросъ о допущеніи Дубинскаго къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, а для разсмотрѣнія дѣла по существу засѣданіе было отсрочено. Въ отношеніи же частныхъ производствъ въ уст. гражд. суд. не установлено правила, подобнаго выраженному въ 172 ст., а напротивъ того, по 569 ст. уст., примѣнимой, въ силу 80 ст., и въ мировыхъ установленіяхъ, частныя прошенія докладываются суду, не ожидая явки или объясненія противной стороны. Въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, копія съ апелляціонной жалобы Дубинскаго, въ коей было изложено ходатайство о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, сообщена была Саліевымъ и повѣренный ихъ своевременно получилъ повѣстку о днѣ засѣданія, и, слѣдовательно, Саліевы имѣли полную возможность подать въ съѣздъ объясненіе на жалобу Дубинскаго или явиться лично или чрезъ повѣреннаго къ докладу ихъ дѣла. 2) Статьи 167, 664 и 891, по мнѣнію Саліевыхъ, нарушены тѣмъ, что частное опредѣленіе мироваго судьи 9-го іюня 1877 г. о недопущеніи Дубинскаго къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица подлежало обжалованію отдѣльно отъ апелляціи и въ 7-ми дневный срокъ; между тѣмъ, Дубинскій обжаловалъ оное только въ апелляціи, принесенной 2-го іюля, и мировой съѣздъ отмѣнилъ то частное опредѣленіе, которое, за пропускомъ срока на обжалованіе, не подлежало уже его обсужденію. Этотъ доводъ признается Правительствующимъ Сенатомъ незаслуживающимъ уваженія потому, что Саліевы не заявляли мировому съѣзду о пропускѣ Дубинскимъ срока на обжалованіе вышеизложеннаго частнаго опредѣленія мироваго судьи, а указываютъ на это лишь въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ (рѣш. 1874 г. № 318, 1875 г. № 593 и мн. др.). 3) Указаніе Саліевыхъ на то, что мировой съѣздъ, въ нарушеніе 12 и 815 ст. уст. гр. суд. и въ противность рѣшеній Правит. Сената 1872 г. № 622, 1875 г. № 929, постановилъ рѣшеніе по существу домогательствъ Дубинскаго, небывшихъ въ разсмотрѣніи мироваго судьи, опровергается рѣшеніемъ мироваго судьи, въ коемъ искъ Саліевыхъ къ Станишевскому разрѣшенъ мировымъ судьею по существу. 4) Нарушеніе 665 и 1092 ст. уст. гр. суд. Саліевы видятъ въ томъ, что Дубинскій, отвергая право истцовъ на спорную усадьбу и въ то же время заявляя, что и отвѣтчикъ не имѣетъ на эту усадьбу никакихъ правъ, не могъ быть допущенъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица совмѣстно съ отвѣтчикомъ, но долженъ былъ подать особое исковое прошеніе въ надлежащій, по роду иска, судъ.—Правительствующій Сенатъ признаетъ и въ этомъ отношеніи жалобу Саліевыхъ неосновательною, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ не представлялся случай, указанный въ 665 ст., ибо Дубинскій оспаривалъ только право истцовъ, Саліевыхъ, самъ же вступалъ въ дѣло совокупно съ отвѣтчикомъ Станишевскимъ, т. е. на основаніи 663 ст. 5) Наконецъ, просители считаютъ нарушенными 420, 423 и 1456 ст. X т. 1 ч., а равно 1, 31, 202 и 409 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой съѣздъ разрѣшивъ дѣло о чиншевомъ правѣ, составляющемъ право вещное, неподвѣдомственное мировымъ установленіямъ, допустилъ въ этомъ дѣлѣ доказательство чрезъ свидѣтелей, давъ имъ предпочтеніе предъ крѣпостнымъ актомъ, и

www.naukaprava.ru

призналъ существованіе чиншеваго права въ селеніи. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія и этихъ законовъ, потому что мировой съѣздъ не разрѣшалъ вопроса собственно о чиншевомъ правѣ Дубинскаго, а лишь установилъ фактъ продолжительнаго владѣнія Дубинскаго спорнымъ имѣніемъ въ качествѣ чиншевника, то есть обсуждалъ не право на владѣніе, а только свойство владѣнія, каковыя обстоятельства законъ не воспрещаетъ подтверждать свидѣтельскими показаніями. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе крестьянъ Саліевыхъ оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

15.—1880 ГОДА ЯНВАРЯ 16-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго правленія Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ съ выдачею варрантовъ, присяжнаго повѣреннаго Ѳедора Коврайскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

26-го августа 1875 года сгорѣлъ въ Москвѣ домъ Громова, застрахованный въ Сѣверномъ обществѣ, которое по оцѣнкѣ, составленной его цѣновщиками, выдало Тульскому поземельному банку, гдѣ означенный домъ былъ заложенъ, 17,593 руб. 50 коп., а Громовъ предъявилъ къ Сѣверному обществу искъ объ уплатѣ ему недостающихъ по его разсчету 7488 р. 80 коп.; послѣ чего жена Громова обратилась въ окружный судъ съ просьбою о зачисленіи этого иска за нею, такъ какъ она купила его у своего мужа по нотаріальному договору. Московская судебная палата нашла, что Громовъ не имѣлъ права передавать свой искъ, а потому признала недѣйствительнымъ договоръ о передачѣ иска Громовой и сочла искъ Громовой, основанный на семъ договорѣ, неподлежащимъ удовлетворенію и обсужденію по существу и посему опредѣленіемъ отъ 31-го марта 1878 года постановила: признать условіе, заключенное Громовымъ съ женой 12 сентября 1877 г., по отношенію къ Сѣверному обществу, за силою 1529 ст. п. 2 зак. гр., недѣйствительнымъ и въ искѣ Иринѣ Громовой отказать. Затѣмъ Громовъ предъявилъ 16-го сентября 1878 года искъ къ Сѣверному обществу отъ своего имени въ суммѣ 5704 руб. 50 коп. Противъ этого повѣренный общества возражалъ, что судебная палата уже разрѣшила этотъ искъ окончательно и что если-бы Громовъ имѣлъ право на искъ, то Сѣверное общество должно было бы уплатить ему лишь 1567 р. 50 коп. Окружный судъ присудилъ Громову отыскиваемую имъ сумму. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Сѣвернаго общества, повторяя прежнія свои возраженія противъ иска Громова, объяснилъ, что такъ какъ настоящій искъ предъявленъ Громовымъ въ сентябрѣ 1878 г., Сѣвернымъ-же обществомъ предложеніе по предмету разсчета убытковъ было предъявлено Громову въ сентябрѣ 1876 г., то искъ Громова и не подлежитъ удовлетворенію на основаніи § 69 полисныхъ условій, по силѣ коего для предъявленія въ судѣ иска о вознагражденіи за пожарные убытки назначается годовой срокъ со времени предъявленія страхователю предложенія правленія общества. Московская судебная палата нашла, что ссылка апеллятора на окончательное судебное рѣшеніе по настоящему спору не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ означенное рѣшеніе, послѣдовавшее 31-го марта 1878 года въ Московской судебной палатѣ вовсе не касалось существа дѣла и, заключаясь лишь въ признаніи недѣйствительнымъ договора о передачѣ Громовымъ иска своей женѣ, въ коемъ послѣдней было отказано безъ всякаго участія въ процессѣ самого Громова, не можетъ быть обязательно для послѣдняго на основаніи 895 ст. уст. гр. суд., какъ это съ достаточною подробностію выяснено въ обжалованномъ рѣшеніи окружнаго суда, а самый искъ, за уничтоженіемъ договора о его передачѣ, остается по прежнему принадлежащимъ Громову, о чемъ и сдѣлана сверхъ того на договорѣ, представленномъ нынѣ въ палату, еще и надпись Ирины Громовой. Точно также не можетъ быть уважена ссылка апеллятора на 69 § полисныхъ условій о пропускѣ Громовымъ срока на начатіе сего иска, съ одной стороны, потому, что въ § этомъ хотя и говорится о назначеніи годоваго срока для предъявленія въ судѣ иска о вознагражденіи за пожарные убытки со времени предъявленія страхователю предложенія правленія общества, но никакихъ послѣдствій пропущенія этого срока не опредѣляется, а съ другой стороны потому, что процессуальные сроки опредѣляются самимъ закономъ и не могутъ быть измѣняемы никакими частными условіями въ силу 694 и 1528 ст. зак. гражд. ч. I т. X св. 1857 г. Посему, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, судебная палата постановила: утвердить рѣшеніе окружнаго суда. На рѣшеніе палаты присяжнымъ повѣреннымъ Коврайскимъ, по довѣренности правленія Сѣвернаго общества, принесена кассаціонная жалоба, въ которой изъяснено, что палатою нарушены: а) 893 и 895 ст. уст. гр. суд. разсмотрѣніемъ иска, уже разрѣшеннаго палатою, б) 589 ст. уст. гр. суд. принятіемъ отъ Громова иска, уже уступленнаго имъ своей женѣ, в) 12 § Высочайше утвержденнаго устава Сѣвернаго общества, 1 прим. къ этому § и 69 § полисныхъ условій отрицаніемъ обязательной силы сего послѣдняго §, и г) другія узаконенія, указываемыя просителемъ. Но явившійся въ засѣданіе Правительствующаго Сената другой повѣренный правленія Сѣвернаго общества, Бобрищевъ-Пушкинъ, заявилъ, что онъ поддерживаетъ только одинъ доводъ кассаціонной жалобы, относящійся къ нарушенію палатою указанныхъ выше §§ устава Сѣвернаго общества и полисныхъ условій.

Вслѣдствіе сего, приступая къ разсмотрѣнію только этого повода кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сила и значеніе тѣхъ условій, которыя помѣщаются въ полисныхъ бланкахъ Сѣвернаго общества, уже опредѣлены въ рѣшеніи гражд. кассац. департ. 1878 г. № 94. Въ этомъ рѣшеніи изложено, что въ § 12 Высочайше утвержденнаго устава Сѣвернаго

www.naukaprava.ru

общества сказано, что „условія страхованія опредѣляются подробно въ полисахъ, выдаваемыхъ обществомъ;“ затѣмъ въ 1 прим. къ этому § постановлено, что „министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется опредѣлить тѣ подробности, которыя должны быть означаемы въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій.“ Въ виду такихъ указаній устава, по разъясненію приведеннаго рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента, слѣдуетъ признать, что условія, утвержденныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и обозначенныя въ полисныхъ бланкахъ, имѣютъ силу закона. При столь ясномъ и точномъ опредѣленіи силы и значенія условій, утвержденныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и означенныхъ въ полисахъ, разсужденія Московской судебной палаты, отвергающія всякое значеніе 69 § полисныхъ условій, опредѣляющаго срокъ для начатія иска, представляются несогласными какъ съ указаннымъ разъясненіемъ гражд. кассац. департамента въ рѣшеніи 1878 г. № 94, такъ и съ прописанными въ немъ §§ устава Сѣвернаго общества. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 12 § Высочайше утвержденнаго устава Сѣвернаго общества страхованія и склада товаровъ, 1-го примѣчанія къ этому параграфу и § 69 полисныхъ условій означеннаго общества, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

16.—1880 года января 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены купца Елисаветы Укаловой, сына ея Александра Укалова, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Купеческая жена Укалова, заявляя Курскому окружному суду о желаніи выкупить родовое имѣніе, проданное братомъ ея крестьяниномъ Масленниковымъ крестьянину Агѣеву въ количествѣ 128 дес., представила въ возвратъ покупщику продажную цѣну этого имѣнія 8000 р., а также крѣпостныя и другія пошлины. Противъ этого повѣренный Агѣева возразилъ, что довѣритель его изъ числа 128 десятинъ продалъ уже 31 дес. за 350 руб., въ доказательство чего представилъ и копію купчей крѣпости на сію послѣднюю продажу. Окружный судъ и судебная палата признали право Укаловой на выкупъ 97 дес. съ правомъ удержанія изъ представленныхъ ею денегъ 350 р. за перепроданныя 31 десят. согласно съ цѣною, означенною въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ. На опредѣленіе судебной палаты повѣренный Укаловой принесъ кассаціонную жалобу, доказывая въ ней нарушеніе палатою 1369 ст. I ч. X т. св. зак., такъ какъ, по его мнѣнію, предоставляя его довѣрительницѣ выкупить 97 дес., палата должна была удержать за 31 перепроданную десятину не 350 руб., а 2057 руб. по тому разсчету, во сколько каждая десятина обошлась при покупкѣ Агѣевымъ всѣхъ 128 дес. у Масленникова.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ узаконеніяхъ о выкупѣ родовыхъ имуществъ опредѣлено съ точностію, что желающій выкупить родовое имущество обязанъ уплатить: 1) цѣну проданнаго имѣнія; 2) издержки, употребленныя покупщикомъ на поддержаніе и улучшеніе имѣнія по оцѣнкѣ, и наконецъ 3) крѣпостныя пошлины (ст. 1367 ч. I т. X); далѣе, что за выкупаемое имущество должно платить цѣну, означенную въ крѣпостяхъ, по коимъ оно перешло въ чужой родъ (1368 ст. I ч. X т.); причемъ если это имущество укрѣплено потомъ въ другія руки продажею или закладомъ, то желающій выкупить долженъ заплатить цѣну означенную въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ (1369 ст. той-же части). Изъ всѣхъ этихъ узаконеній очевидно намѣреніе законодателя оградить покупщика родоваго имѣнія отъ какихъ бы то ни было убытковъ при выкупѣ онаго родственниками продавца, а потому и постановлено, что, независимо отъ крѣпостныхъ пошлинъ и издержекъ, употребленныхъ покупщикомъ на поддержаніе и улучшеніе имѣнія, желающій выкупить родовое имѣніе долженъ заплатить цѣну проданнаго имѣнія, и притомъ именно ту цѣну, которая означена въ послѣднемъ крѣпостномъ актѣ, если это имѣніе, до выкупа онаго, уже переукрѣплено въ другія руки. Хотя ни въ одномъ изъ этихъ узаконеній не содержится правилъ,—какъ поступать, если до выкупа родоваго имѣнія не все оно, а часть его переукрѣплена въ другія руки, но общій смыслъ этихъ узаконеній не оставляетъ никакого сомнѣнія, что, въ случаѣ переукрѣпленія части родоваго имѣнія въ другія руки, часть сія можетъ быть выкуплена не иначе, какъ съ уплатою той суммы, которая означена за эту переукрѣпленную часть въ послѣднемъ актѣ. Слѣдовательно если выкупающій родовое имѣніе, часть котораго переукрѣплена уже въ другія руки, желаетъ выкупить какъ ту часть, которая остается уже у перваго покупщика, такъ и ту, которая переукрѣплена уже въ другія руки, то онъ долженъ заплатить первому покупщику то, что онъ самъ заплатилъ по первому крѣпостному акту, съ вычетомъ лишь того, что первымъ покупщикомъ получено отъ втораго покупщика при перепродажѣ ему части выкупленнаго имѣнія, послѣдующему-же покупщику то, что значится въ его (послѣднемъ) крѣпостномъ актѣ; если-же онъ не желаетъ выкупать части, переукрѣпленной въ другія руки, то само собою разумѣется, что онъ за нее можетъ удержать не болѣе того, что первымъ покупщикомъ получено отъ втораго при перепродажѣ ему этой части, такъ какъ если бы онъ желалъ и эту перепроданную часть выкупить отъ втораго покупщика, то былъ-бы долженъ заплатить ему за нее именно ту цѣну, которую получилъ за нее первый покупщикъ отъ втораго, совершенно согласно съ предписаніемъ 1369 ст. 1 ч. X т. св. зак. Какъ въ настоящемъ дѣлѣ разсчетъ, составленный судебною палатою о томъ, какую сумму Укалова обязана заплатить за выкупленную ею часть родоваго имѣнія и какую сумму она имѣетъ право удержать за ту часть, которая, бывъ переукрѣплена въ двугія руки, оставляется ею безъ выкупа, совершенно со-

www.naukaprava.ru

гласенъ съ этими общими соображеніями и съ буквальнымъ смысломъ 1369 ст. I ч. X т. св. зак., то очевидно, что жалоба повѣреннаго Укаловой на нарушеніе этого узаконенія судебною палатою не заслуживаетъ уваженія. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго Укаловой, Александра Укалова, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

17.—1880 года января 16-го дня. *По прошенію жены титулярнаго совѣтника Елены Скиданенко объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ.)

У священника Якова Бондарскаго, умершаго 11-го апрѣля 1867 года, были сыновья *Михаилъ* (отвѣтчикъ по сему дѣлу) и Николай (впослѣдствіи Іеромонахъ Никаноръ), умершій 7 августа 1867 года, послѣ котораго остались двѣ дочери Пелагея Боброва и *Елена*, родившаяся 1-го мая 1852 г., вступившая въ бракъ 12 сентября 1871 года съ *Скиданенко* (истица). Михаилъ Бондарскій подалъ въ Тамбовскую Палату уголовнаго и гражданскаго суда 25 іюля 1869 г. безъ довѣренности отъ другихъ лицъ прошеніе, въ которомъ, объяснивъ, что наслѣдниками къ имѣнію Якова Бондарскаго состоятъ: онъ, мать его Александра Бондарская, сестра его Дьякова и двѣ означенныя племянницы, и, представивъ метрическія свидѣтельства, просилъ утвердить его и означенныхъ лицъ въ правахъ наслѣдства. Палата по журналу 8 іюня 1870 года опредѣлила: утвердить *просителей* въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Якова Бондарскаго. Но, *до подписанія протокола*, 12 іюня 1870 г. мать Бондарскаго, сестра его Дьякова и обѣ несовершеннолѣтнія племянницы, съ согласія своихъ попечителей, въ поданномъ въ палату прошеніи *отреклись* отъ правъ наслѣдства. Вслѣдствіе сего и по отобраніи отъ нихъ *допроса*, Палата, за *отреченіемъ* означенныхъ лицъ, нашла, что *остается разсмотрѣть права одного Михаила Бондарскаго*, а затѣмъ утвердила его одного въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Якова Бондарскаго. Въ 1877 году 6-го апрѣля Елена Скиданенко предъявила въ Тамбовскомъ окружномъ судѣ искъ къ дядѣ своему Михаилу Бондарскому о выдачѣ ей, на основаніи 1121—1126 ст. X т. 1 ч., части наслѣдственнаго послѣ дѣда Якова Бондарскаго имущества. Отвѣтчикъ отвергалъ искъ ея на основаніи приведеннаго опредѣленія палаты. Скиданенко же по довѣренности жены объяснилъ, что отреченіе въ 1870 г. послѣдовало неправильно во время болѣзни его жены. Окружный судъ, на основаніи 1266 ст. 1 ч. X. т., 19 мая 1877 г. отказалъ въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ истица объяснила, что отреченіе ея, съ согласія ея попечительницы-матери отвѣтчика, во время болѣзни ея-горячки сдѣланное, недѣйствительно и что оно не могло быть сдѣлано потому, что она до того фактически уже вступила, какъ участница, въ пользованіе наслѣдствомъ, живя у отвѣтчика Бондарскаго. Судебная палата нашла, что истицею не доказано, чтобы во время сдѣланнаго ею отреченія она не обладала свободною волею и здравымъ разсудкомъ; что отреченіе ея было безусловное и дано въ порядкѣ, указанномъ 229 ст. 1 ч. X т., и что хотя отреченіе отъ наслѣдства не допускается послѣ фактическаго или юридическаго принятія наслѣдства (рѣш. гр. касс. деп. 1877 г. № 24), но изъ обстоятельствъ дѣла во 1-хъ) нельзя придти къ заключенію о вступленіи ея въ права наслѣдства, и во 2-хъ) первоначальное опредѣленіе соединенной палаты 8-го іюня 1870 г. объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства состоялось по прошенію Бондарскаго, поданному безъ всякаго уполномочія истицы, и было отмѣнено палатою согласно ея просьбѣ 12-го іюня 1870 года, а потому не можетъ считаться юридическимъ принятіемъ ею наслѣдства. Посему палата 25 октября 1878 г. оставила рѣшеніе окружнаго суда въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ истица Скиданенко полагаетъ, что судебная палата: во 1-хъ нарушила 456 ст. уст. гр. суд., сдѣлавъ неправильный выводъ изъ постановленія соединенной палаты о неимѣніи съ ея стороны ходатайства объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и опорочивъ постановленіе соединенной палаты объ утвержденіи ея наслѣдницею и во 2-хъ неправильно истолковала рѣшеніе гражданскаго касс. д-та 1877 г. № 24, заключивъ о невступленіи ея въ права наслѣдства послѣ дѣда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніе судебной палаты существенно основано на тѣхъ выводахъ, къ которымъ пришла палата по разсмотрѣніи и соображеніи того самаго документа, на который указываетъ просительница, а именно копіи постановленія Тамбовской соединенной палаты 12 іюня 1870 года, въ которомъ между прочимъ изложены какъ прежняя резолюція объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, такъ и прошеніе Скиданенко объ отреченіи отъ наслѣдства и затѣмъ послѣдующая резолюція палаты, а потому 456 ст. уст. не нарушена. Судъ, по принадлежащему ему праву оцѣнки документовъ и установленія фактической стороны дѣла, имѣетъ право опредѣлять также смыслъ не только постановленій судебныхъ мѣстъ какъ прежняго, такъ и новаго устройства, состоявшихся въ охранительномъ порядкѣ, но и самыхъ рѣшеній, если они представлены въ качествѣ доказательствъ по отношенію къ основанному на нихъ *самостоятельному* исковому *требованію* или *возраженію* противной стороны (рѣш. гражд. кассац. д-та. 1876 года № 146 и др.). Оцѣнка же документа и установленіе фактической стороны не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (12 ст. прил. къ 3 ст. т. 1 св. зак. учр. Сената по продолж. 1876 г., и 2) судебная палата, установивъ, что просительница *не принимала наслѣдства ни фактически, ни юридически* и что она *отреклась* отъ онаго, не нарушила ст. 1265 и 1266 т. X ч. 1, разъясненныхъ въ рѣшеніяхъ гражд. кассац. департ. 1877 г. № 24, 1878 г. № 243 и друг., потому, что *отреченіе отъ наслѣдства*

www.naukaprava.ru

не допускается лишь *послѣ принятія онаго; если же наслѣдство не было принято, то*, сколько бы времени ни прошло послѣ открытія наслѣдства, *отреченіе, безусловно сдѣланное, дѣйствительно*. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Скиданенко оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

18.—1880 года января 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Карла Вильгельма Геронимова Швабена, присяжнаго повѣреннаго Окса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Ф. Бартеневъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Швабенъ и Мооръ заключили 19 декабря 1870 г. съ Одесскою думою контрактъ о сооруженіи Одесско-Днѣстровскаго водопровода и снабженіи жителей Одессы водою въ теченіи 49 лѣтъ съ обязательствомъ, по исходатайствованіи думою у правительства отчужденія нужныхъ земель, уплатить деньги за эти земли на свой счетъ, но въ актахъ на пріобрѣтенныя *для водопровода* земли должно быть сказано, что онѣ пріобрѣтены *для нуждъ водопровода* (§ 36), по истеченіи же срока концессіи *водопроводъ со всѣми принадлежностями и землями* преходитъ въ полную собственность Одессы (§ 43). Именнымъ Высочайшимъ указомъ 4 октября 1871 года повелѣно было сдѣлать должныя распоряженія къ отчужденію изъ частнаго владѣнія земель, которыя потребуются *подъ устройство Одесско-Днѣстровскаго водопровода*. Въ 1872 г. 27 ноября совершена утвержденная старшимъ нотаріусомъ 8 декабря купчая крѣпость (по Одесскому уѣзду 1872 г. № 6 стр. 65), по которой крестьяне собственники деревни Бѣляевки продали, согласно Высочайшему указу 4 октября 1871 г., *концессіонерамъ* Одесско-Днѣстровскаго водопровода, Швабену и Моору, *для Одесско-Днѣстровскаго водопровода* 41 десят. земли, на гербовой бумагѣ 20 коп. сер., *безъ взысканія пошлинъ на основаніи 580 ст. 1 ч. X т.*—Въ 1872 же году по акту 22 марта, совершенному въ Лондонѣ, Швабенъ и Мооръ передали означенную концессію, всѣ права и обязательства Лондонскому акціонерному обществу Одесскихъ водопроводовъ, которому, на основаніи Высочайше утвержденнаго 13 декабря 1874 г. положенія комитета министровъ, разрѣшено производство въ Россіи операціи собственно по предмету устройства и содержанія водопроводовъ въ Одессѣ съ подчиненіемъ по сему предмету существующимъ въ Россіи общимъ правиламъ и узаконеніямъ и съ тѣмъ, чтобы всякое пріобрѣтеніе обществомъ недвижимой собственности въ Россіи было совершаемо на основаніи существующихъ у насъ узаконеній и чтобы такая собственность была пріобрѣтаема обществомъ *исключительно лишь для надобности Одесскихъ водопроводовъ*. Засимъ и по заявленію чрезъ нотаріуса повѣреннымъ Швабена и Мооръ, Бронхзитеромъ, 22 марта 1874 г. о томъ, что Лондонское общество по акту 22 марта 1872 г. приняло на себя *всѣ права и обязанности, вытекающія изъ договора 19 декабря 1870 г.*, былъ заключенъ 17 января 1875 г. на основаніи Высочайшаго повелѣнія 13 декабря 1874 года Одесскою думою съ Лондонскимъ обществомъ контрактъ объ устройствѣ и содержаніи водопроводовъ въ Одессѣ съ дополненіемъ и измѣненіемъ нѣкоторыхъ условій контракта 19 декабря 1870 г., причемъ, на основаніи прим. къ 13 § контракта, общество обязалось перевести *на свое имя* всѣ документы *на земли*, пріобрѣтенныя *для водопровода* прежними пріобрѣтателями, пояснивъ притомъ въ самыхъ документахъ, что земли эти пріобрѣтены *исключительно для надобности водопровода*, а городъ (§ 22) освободилъ Швабена и Моора отъ обязательства участвовать въ предпріятіи устройства и эксплоатаціи водопроводовъ. Уполномоченный общества Одесскихъ водопроводовъ, Робинзонъ, $\frac{7 \text{ декабря}}{25 \text{ ноября}}$ 1875 г. чрезъ нотаріуса въ Лондонѣ заявлялъ Швабену и Мооръ требованіе о совершеніи на имя общества актовъ на земли, пріобрѣтенныя для водопроводовъ, но послѣдніе уклонились отъ дачи отвѣта. Вслѣдствіе сего общество Одесскихъ водопроводовъ чрезъ присяжнаго повѣреннаго Романова предъявило 12 іюля 1876 г. къ Швабену и Моору искъ въ Одесскомъ окружномъ судѣ, на основаніи 576 ст. 1 ч. X т., о признаніи за обществомъ Одесскихъ водопроводовъ права собственности на 41 десят. земли по вышеприведенному акту 1872 г. № 6 стр. 65. Отвѣтчики не дали объясненія. Окружный судъ, полагая, что съ передачею Швабеномъ и Мооръ своихъ правъ по концессіи истцу, права собственности на земли, пріобрѣтенныя для водопровода, къ истцу не перешли, рѣшеніемъ 7 октября 1877 г. отказалъ въ искѣ общества Одесскихъ водопроводовъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества, доказывая, что купчая 1872 г. Швабеномъ и Мооръ получена *единственно для устройства водопроводовъ* по 580 ст. 1 ч. X т., что, по 10 п. 698 ст. 1 ч. X т. и Высочайшему повелѣнію 13 декабря 1874 г., общество правоспособно къ пріобрѣтенію земли для водопровода и для осуществленія своихъ правъ, основанныхъ на контрактѣ 19 декабря 1870 г. и передачѣ 22 марта 1872 г., обратилось къ суду на основаніи 691 ст. 1 ч. X т., каковой путь существуетъ независимо отъ указаннаго въ 707, 728 ст. 1 ч. X т. и 66 ст. прилож. къ 708 ст. 1 ч. X т., просилъ удовлетворить исковое требованіе. Повѣренный Швабена, Оксъ, въ засѣданіи палаты объяснилъ, что *спорное имущество находится во владѣніи и пользованіи общества водопроводовъ*, которое можетъ пріобрѣтать недвижимость лишь на общемъ основаніи, и что надпись о передачѣ правъ достаточна лишь для перехода личныхъ, а не вещныхъ правъ, послѣднія же чрезъ 49 лѣтъ должны быть переданы Швабеномъ и Мооръ думѣ. Одесская судебная палата пришла къ заключенію, что *земля 41 десят.*, вмѣстѣ съ прочими правами и обязанностями по содержанію водопровода, *перешла по праву и въ дѣйствительности во владѣніе, распоряженіе и пользованіе общества Одесскихъ водопроводовъ на правѣ собственности въ теченіи всего 49-лѣтняго концессіоннаго срока* и что спокойное безпрепятственное владѣніе общества, *имѣющаго даже въ своихъ рукахъ и*

www.naukaprava.ru

купчую крѣпость 27 ноября 1872 г., никѣмъ *не нарушается* и *не оспаривается*, а потому права общества на землю 41 десят. *не нуждаются въ особой санкціи со стороны судебной власти*, вслѣдствіе сего, признавая искъ общества Одесскихъ водопроводовъ безпредметнымъ и лишеннымъ законнаго основанія по неимѣнію въ виду спора въ настоящемъ дѣлѣ о правѣ гражданскомъ, судебная палата, руководствуясь 1 ст. уст. гр. суд., 7 марта 1879 г. оставила рѣшеніе окружнаго суда въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Швабена находитъ, что рѣшеніемъ палаты нарушены 1, 212, 274, 339, 694, 706, 773 ст. уст. гр. суд., приведенныя выше Высочайшія повелѣнія отъ 4 октября 1871 г. и 13 декабря 1874 г., а также 420, 728, 915, 1417, 1528, 1536, 1538, 1543 ст. 1 ч. X т. и ст. 66 прилож. къ ст. 708 т. X ч. 1 по прод. 1876 года.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 699, 691, 693 т. X ч. 1 и ст. 1 уст. гр. суд., права на имущества и по обязательствамъ пріобрѣтаются опредѣленными въ законахъ способами, а въ случаѣ спора или нарушенія права каждый можетъ обращаться къ судебной защитѣ и просить о возстановленіи или удовлетвореніи нарушеннаго права или о вознагражденіи. Судебное же рѣшеніе, подтверждающее или отрицающее исковыя требованія, выражается въ опредѣленной формѣ, т. е. въ томъ окончательномъ выводѣ суда, который излагается въ резолютивной части и вносится впослѣдствіи въ исполнительный листъ (4 п. 701, 711, 927 ст. уст. гр. суд. и прилож. къ 927 ст.). Эта только окончательная *формула* постановленія суда по бывшему спору обвиняетъ или оправдываетъ тяжущихся; она только непосредственно касается ихъ правъ. Посему Правительствующій Сенатъ уже неоднократно признавалъ, что неправильныя *соображенія* суда служатъ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія лишь въ томъ случаѣ, если окончательный выводъ суда, на нихъ основанный и составляющій *сущность* рѣшенія, нарушаетъ право просителя (рѣш. гражд. касс. деп. 1872 г. № 892; 1874 г. № 685; 1877 г. № 345 и др.). Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что рѣшеніе судебной палаты по настоящему дѣлу содержитъ отказъ въ *подтвержденіи судомъ* того права, о которомъ искъ былъ предъявленъ Одесскимъ обществомъ водопроводовъ; что отказъ сей, сдѣланный палатою лишь на основаніи заключенія ея объ отсутствіи необходимости *подтвердить* еще и *по суду* такія права общества, которыя имѣютъ иное основаніе, можетъ быть признанъ нарушающимъ только права означеннаго истца, а не отвѣтчика Швабена, *не предъявлявшаго никакого искового требованія*, такъ какъ права послѣдняго остаются и послѣ сего рѣшенія неизмѣнными въ томъ видѣ, какъ они существовали до означеннаго рѣшенія въ силу гражданскихъ законовъ, опредѣляющихъ и охраняющихъ всякое гражданское право, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія палаты въ означенномъ рѣшеніи не могли служить поводомъ къ обсужденію Сенатомъ кассаціонной жалобы; посему Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Швабена, присяжнаго повѣреннаго Окса, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

19.—1880 года января 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ слободы Солдатской Письмянки: Николая Карманова, Ивана Букарева и др., присяжнаго повѣреннаго Леонида Ященко, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

При исполненіи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1857 г. о причисленіи къ городскому или сельскому званію осѣдлыхъ лицъ Польской шляхты, неутвержденныхъ въ дворянствѣ и пропустившихъ срокъ на подачу посемейныхъ списковъ, Самарское губернское правленіе, по сношеніи съ мѣстною палатою государственныхъ имуществъ, по постановленію 18-го сентября 1862 г., распорядилось оказавшуюся въ Самарской губерніи въ слободѣ Солдатской Письмянкѣ Смоленскую шляхту зачислить въ разрядъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ. Между тѣмъ, при выдачѣ въ 1868 г. владѣнной записи на полевыя угодья обществу государственныхъ крестьянъ слободы Солдатской Письмянки, Бугульминскаго уѣзда, чины министерства государственныхъ имуществъ признали казенною землю, которою бывшіе Смоленскіе шляхтичи владѣли болѣе ста лѣтъ безъ всякаго ограниченія со стороны кого-бы то ни было въ распоряженіи и пользованіи и даже безъ платежа за нее государственныхъ повинностей. Въ виду этого и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 3 мая 1871 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повѣренный государственныхъ крестьянъ слободы Солдатской Письмянки, переименованныхъ въ это званіе изъ Смоленскихъ шляхтичей, присяжный повѣренный Ященко, обращался въ Самарскую казенную палату, прося ее упомянутую владѣнную запись на полевыя угодья признать недѣйствительною и землю его довѣрителей исключить изъ оклада, возвративъ имъ оброчныя деньги, неправильно уплаченныя за все время, начиная съ момента отчисленія земли въ собственность казны. Не успѣвъ въ этомъ ходатайствѣ, присяжный повѣренный Ященко отъ имени тѣхъ-же государственныхъ крестьянъ, въ числѣ 59 человѣкъ, 29 октября 1877 г. предъявилъ по тому же предмету въ Самарскомъ окружномъ судѣ искъ къ Самарской казенной палатѣ. Дѣло это, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго въ искѣ, дошло до Казанской судебной палаты, которая нашла, что Ященко право своихъ довѣрителей на искъ объ исключеніи изъ владѣнной записи, выданной обществу крестьянъ слободы Солдатской Письмянки, земли, въ количествѣ $1372^{3}/_{10}$ десят., выводитъ: во 1-хъ) изъ того, что оспо-

www.naukaprava.ru

риваемая земля принадлежитъ его довѣрителямъ на правѣ личной собственности, какъ жалованная предкамъ истцовъ Смоленскимъ шляхтичамъ въ пригородѣ Заинскѣ Менделинскаго уѣзда на вотчинномъ правѣ, съ каковыми правами они были переселены и въ слободу Солдатскую Письмянку, и во 2-хъ) что отыскиваемая земля находится въ спокойномъ и безспорномъ владѣніи его довѣрителей на правѣ собственности въ теченіи многихъ земскихъ давностей. Что настоящіе истцы суть потомки тѣхъ Смоленскихъ шляхтичей, которымъ пожалованы были на правѣ вотчинномъ земли въ пригородѣ Заинскѣ, повѣренный Ященко доказываетъ сходствомъ фамилій его довѣрителей съ фамиліями, помѣщенными въ жалованной грамотѣ Смоленскихъ шляхтичей, и тѣмъ, что будто-бы и уполномоченный казны призналъ происхожденіе истцовъ отъ Смоленскихъ шляхтичей, поселенныхъ въ пригородѣ Заинскѣ. Въ подтвержденіе-же того, что съ переселеніемъ шляхты изъ Заинска на Новомосковскую дорогу (открытую при учрежденіи почтоваго тракта изъ гор. Казани въ Оренбургъ), гдѣ ими основана слобода Солдатская Письмянка, они сохранили свои имущественныя права и на новыя земли при слободѣ Солдатской Письмянкѣ и что вообще переселены были на новыя земли съ тѣми-же имущественными правами, какими пользовались въ Заинскѣ, повѣренный Ященко сослался на Высочайшій указъ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ 1731 года, помѣщенный въ доношеніи военной коллегіи отъ 25 октября 1757 г. Правительствующему Сенату, объясняя притомъ, что предки его довѣрителей были тѣ Ландмилицы, о которыхъ упоминается въ указѣ Оренбургской губернской канцеляріи поручику Новокрещенову отъ 30 августа 1749 года, и составляли совершенно отдѣльное сословіе отъ тѣхъ бѣлопахатныхъ солдатъ, съ которыми ихъ смѣшиваетъ уполномоченный казеннаго управленія. Всѣ представленныя въ подтвержденіе иска доказательства не установляютъ, по мнѣнію судебной палаты, того вывода апеллятора, что Смоленскіе шляхтичи, которымъ дарованы земли на вотчинномъ правѣ въ пригородѣ Заинскѣ, дѣйствительно были переселены на Новомосковскую дорогу и притомъ съ тѣми-же имущественными правами, какими пользовались въ Заинскѣ. Напротивъ, какъ изъ содержанія указа 1731 года, такъ и другихъ, помѣщенныхъ въ доношеніи военной коллегіи, видно, что при переселеніи изъ Закамскихъ пригородковъ старыхъ службъ людей, выключенныхъ изъ подушнаго оклада, на новыя мѣста повелѣно дать имъ земли и всякія угодья, какъ было давано прежде (по примѣрамъ) при заселеніи ихъ на Закамскую линію, дабы они, по близости, лучшимъ образомъ границу охранять и защищать могли. Такое переселеніе относилось къ тѣмъ служилымъ людямъ, кои собственныхъ деревень и земель не имѣли. Изъ сего ясно, что всѣ распоряженія о поселеніи служивыхъ людей въ опредѣленной указами мѣстности и переселеніе ихъ изъ одной мѣстности въ другую имѣли чисто государственную цѣль—охраненіе границъ въ извѣстномъ краѣ, но изъ указовъ сихъ нельзя вывести того заключенія, что распоряженія о поселеніи отставныхъ относились къ Смоленскимъ шляхтичамъ, имѣвшимъ

собственныя земли въ Заинскѣ, и что поселеніе это сопровождалось дарованіемъ поселеннымъ права личной собственности на земли. Признавать истцовъ за потомковъ Смоленскихъ шляхтичей, имѣвшихъ жалованныя земли, единственно только по сходству фамилій ихъ съ фамиліями, помѣщенными въ жалованной грамотѣ, не представляется достаточнаго основанія, такъ какъ истцы ничѣмъ не доказали, чтобы Смоленскіе шляхтичи были когда либо переводимы изъ пригорода Заинска на новыя земли вопреки жалованной имъ грамоты. Изъ указа Правительствующаго Сената 1762 г. напротивъ усматривается, что земли, жалованныя въ пригородѣ Заинскѣ, считались таковыми и въ послѣдующее послѣ пожалованія время, такъ какъ при поселеніи отставныхъ унтеръ-офицеровъ и нестроевыхъ, кои пропитанія не имѣютъ, согласно указа 1736 года въ пригородкахъ Шешминскѣ, Заинскѣ и друг., оказалось, что въ сихъ мѣстахъ имѣются Смоленскіе старинные переведенцы, изъ коихъ многіе на жалованныхъ прадѣдамъ и дѣдамъ ихъ Смоленскимъ иноземцамъ земляхъ поселили людей и крестьянъ; а изъ сего нельзя предположить, чтобы жалованныя Смоленскимъ шляхтичамъ земли замѣнялись другими землями и поселенія служилыхъ людей на Новомосковской дорогѣ относились къ тѣмъ шляхтамъ, коимъ дарованы земли на вотчинномъ правѣ.Равнымъ образомъ и указъ Оренбургской губернской канцеляріи 1749 г. ничего не говоритъ въ пользу истцовъ или вообще о правѣ собственности на земли поселившейся тамъ слободами Ландмиличіи, къ которымъ причисляетъ апелляторъ своихъ довѣрителей. Что-же касается ссылки его на рапорты чиновника Жанакомина и посредника полюбовнаго размежеванія Сухотина, то подобнаго рода доказательства не могутъ служить основаніемъ къ разрѣшенію вопросовъ ни о правѣ собственности истцовъ на землю, ни того, что истцы суть потомки Смоленскихъ шляхтичей изъ пригорода Заинска, каковыми не признавалъ ихъ и уполномоченный казны. Такимъ образомъ ни по одному изъ документовъ, представленныхъ истцами въ доказательство иска, нельзя вывести заключенія о правѣ собственности истцовъ на спорную землю. Между тѣмъ возраженія противной стороны и представленные ею доводы указываютъ, что спорная земля входила въ составъ казенныхъ земель;—это доказывается тѣмъ, что по планамъ генеральнаго межеванія изъ дачи слободы Солдатской Письмянки, согласно указа Правительствующаго Сената 1802 г., намежевано было земли по числу душъ 5 ревизіи во владѣніе оберъ и унтеръ-офицеровъ, военнослужителей и небывшихъ въ службѣ ихъ дѣтей, каковое межеваніе составляетъ казенный душевой надѣлъ, отведенный не въ собственность, а въ одно лишь пользованіе, и притомъ изъ обстоятельствъ дѣла усматривается, что проживающіе въ слободѣ шляхтичи владѣютъ землею совмѣстно съ государственными крестьянами, раздѣляя пахатныя и сѣнокосныя земли на паи и передѣляя ихъ между собою на болѣе или менѣе продолжительные сроки, причемъ выгоны и лѣса находятся въ общемъ пользованіи, а такой способъ владѣнія

www.naukaprava.ru

землею съ лицами, пользующимися казенными землями, указываетъ, что шляхтичи отдѣльнаго участка земли, принадлежащаго имъ на правѣ личной собственности, не имѣютъ, а пользуются тою-же казенною землею, изъ которой надѣлены были государственные крестьяне. Указаніе апеллятора, что казна не протестовала противъ полюбовнаго размежеванія дачи слободы Солдатской Письмянки между шляхтичами и государственными крестьянами не имѣетъ значенія, ибо протестовать казнѣ было не о чемъ, такъ какъ по рапорту посредника Сухотина, представлявшаго на разрѣшеніе посредническої коммисіи вопросъ о размежеваніи дачи, никакого распоряженія объ этомъ со стороны коммисіи не послѣдовало. Обращаясь засимъ къ вопросу о правѣ истцовъ на спорную землю на основаніи давности владѣнія, въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что коль скоро истцы начальное свое заселеніе Солдатской Письмянки относятъ къ распоряженію правительства, послѣдовавшему въ 1731 году вслѣдствіе правительственныхъ цѣлей—охраненія границъ, то такое владѣніе и пользованіе, зависимое отъ правительства, не можетъ установить для истцовъ право собственности на основаніи давности, какъ-бы долго ни продолжалось это владѣніе (515 и 560 ст. 1 ч. X т.). Независимо отъ сего, для признанія права собственности на основаніи давности, необходимо доказать, что владѣніе имѣніемъ на правѣ собственности было въ извѣстныхъ, сознаваемыхъ самими владѣльцами границахъ. Между тѣмъ истцы не имѣютъ особаго, въ опредѣленныхъ границахъ, участка, который подлежалъ-бы дѣйствію давности, а пользуются землею совмѣстно съ государственными крестьянами, проживающими на казенной землѣ. Такимъ образомъ и на основаніи закона о давности за истцами не можетъ быть признано право собственности на оспариваемыя ими земли. Что-же касается засимъ неплатежа истцами государственной подати до 1864 г. и постановленія губернскаго правленія о причисленіи шляхтичей слободы Солдатской Письмянки къ разряду государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, то сіи обстоятельства не имѣютъ существеннаго для дѣла значенія и ими истцы не могутъ защищаться въ своемъ правѣ на землю, ибо: во 1-хъ) до 1864 года шляхтичи не состояли въ податномъ сословіи, а слѣдовательно и не платили подати, которою облагалось податное сословіе, числившееся по ревизіи, и во 2-хъ) постановленіе губернскаго правленія, какъ мѣста административнаго, не можетъ имѣть рѣшающаго для дѣла значенія, а засимъ и послѣдовавшее вслѣдствіе сего постановленія распоряженіе казенной палаты о зачисленіи шляхтичей въ разрядъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ признанія казною за истцами права личной собственности на земли. По симъ основаніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго истцовъ, присяжнаго повѣреннаго Ященко, незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе окружнаго суда въ окончательномъ своемъ выводѣ правильнымъ, судебная палата утвердила это рѣшеніе. Въ кассаціонной жалобѣ тотъ-же повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Ященко, про-

ситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Казанской судебной палаты по нарушенію ею 533, 543, 546, 551, 557 и 565 ст. т. X ч. 1, 412, 456, 480 и 711 ст. уст. гр. судопр. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы уполномоченный Самарской казенной палаты, надворный совѣтникъ Лукашевичъ, проситъ оставить сію жалобу безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, остановливаясь на главномъ пунктѣ кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Ященко, заключающемся въ указаніяхъ на то, что, по вопросу о давностномъ правѣ его довѣрителей, судебною палатою нарушены 533, 546, 551, 557 и 565 ст. т. X ч. 1, 412 и 711 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Казанская судебная палата заключеніе свое о томъ, что, на основаніи закона о давности, не можетъ быть признано за истцами право собственности на оспариваемыя ими земли, основала на двухъ соображеніяхъ: во-первыхъ, что начальное владѣніе истцовъ въ дачахъ Солдатской Письмянки, относимое къ 1731 году, было зависимое отъ правительства, а такое владѣніе не можетъ установить для истцовъ право собственности, какъ-бы долго ни продолжалось (515 и 560 ст. т. X ч. 1), и во-вторыхъ, что истцы не имѣютъ особаго, въ опредѣленныхъ границахъ, участка, а пользуются землею совмѣстно съ государственными крестьянами, проживающими на казенной землѣ. Въ отношеніи перваго соображенія судебной палаты Правительствующій Сенатъ находитъ, что спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіи установленной закономъ давности (533 ст. т. X ч. 1), и что для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи; посему одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности, какъ-бы долго то пользованіе ни продолжалось (560 ст. т. X ч. 1). Но владѣніе, бывшее первоначально зависимымъ, можетъ впослѣдствіи времени измѣнить свой характеръ, сдѣлаться самостоятельнымъ, слѣдовательно способнымъ къ превращенію въ право собственности при наличности прочихъ необходимыхъ для сего условій, въ статьѣ 533 указанныхъ. Въ данномъ дѣлѣ истцы въ подтвержденіе своего владѣнія спорною землею на правѣ собственности ссылались на показаніе окольныхъ людей. Въ спорахъ о правѣ на недвижимое имѣніе, основываемомъ на давностномъ владѣніи, дѣйствующій законъ дозволяетъ ссылаться на свидѣтельство мѣстныхъ жителей, хотя-бы эта ссылка была и непоименная (3 п. 409 и 412 ст. уст. гр. суд.). Между тѣмъ судебная палата въ настоящемъ дѣлѣ не только не назначила особаго дознанія чрезъ окольныхъ людей, о чемъ ходатайствовалъ Ященко въ апелляціонной жалобѣ, но самое ходатайство сіе оставила, вопреки 339 ст. уст. гр суд., вовсе безъ разсмотрѣнія и не привела, въ противность 711 ст. того-же устава, основаній, которыми она въ этомъ случаѣ руководствовалась (кассац. рѣш. 1876 г. № 279).—Нельзя признать правильнымъ и второе соображеніе

www.naukaprava.ru

судебной палаты, состоящее въ томъ, что пріобрѣтеніе права собственности на землю по давности владѣнія не можетъ имѣть мѣста, когда владѣніе это осуществляется въ такой дачѣ, въ которой также владѣютъ государственные крестьяне по надѣлу отъ казны. Что общее владѣніе землею, о соучастіи въ которомъ государственныхъ крестьянъ прямо говорится въ 551 статьѣ т. X ч. 1, не исключаетъ примѣненія земской давности, это положительно явствуетъ изъ постановленій межевыхъ законовъ (т. X ч. 3 ст. 1150, 1152, 1157 примѣч. 1 и 1158), въ силу которыхъ, при спеціальномъ межеваніи въ дачахъ общаго или чрезполоснаго владѣнія, разверстываніе ихъ происходитъ по крѣпостямъ и давности владѣнія. Что-же касается общаго владѣнія нѣсколькихъ лицъ извѣстною дачею, соединеннаго съ періодическимъ передѣломъ земли между соучастниками, то дѣйствіе давности здѣсь проявляется въ томъ, что ею утверждается право на владѣніе соразмѣрно осуществлявшемуся участію въ ономъ; границы же владѣнія каждаго соучастника опредѣлятся путемъ спеціальнаго размежеванія дачи между соучастниками. Такимъ образомъ очевидно, что судебная палата неправильно истолковала истинный смыслъ 533 статьи X т. ч. 1, обусловивъ ея примѣненіе въ общемъ поземельномъ имѣніи наличностію опредѣленныхъ границъ владѣемаго участка. Въ виду изъясненныхъ нарушеній, допущенныхъ въ рѣшеніи судебной палаты при обсужденіи давностнаго права крестьянъ, какъ самостоятельнаго основанія ихъ иска, признавая, что это рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и засимъ, не усматривая надобности входить въ разсмотрѣніе прочихъ указаній кассатора, такъ какъ обстоятельства, до коихъ они относятся, будутъ подлежать всецѣло новому обсужденію при разсмотрѣніи дѣла другою судебною палатою, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 533 т. X ч. 1, ст. 339 и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ Саратовскую судебную палату.

20.—1880 года января 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетной гражданки Ѳеодосьи Ефановой, Воевудскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ **М. В. Полѣновъ**; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. **Талквистъ**; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. **Милло**).

Повѣренный жены почетнаго гражданина Ѳеодосьи Ефановой, Воевудскій, въ прошеніи, поданномъ 9 марта 1877 г. въ Херсонскій окружный судъ, объяснилъ, что по иску Ѳеодосьи Ефановой, предъявленному въ бывшемъ Херсонскомъ городовомъ магистратѣ 20 августа 1853 года, къ племянникамъ Степану, Василью и Павлу Тропинымъ, послѣ 14 лѣтней тяжбы, состоялось окончательное рѣшеніе въ Государственномъ Совѣтѣ 10 апрѣля 1867 г., по которому отвѣтчики обязаны выдѣлить Ефановой указныя доли изъ имущества, оставшагося послѣ смерти дѣда ихъ Михея Тропина, поступившаго

въ ихъ владѣніе. Размѣръ этихъ долей опредѣленъ постановленіемъ Херсонскаго окружнаго суда 13 марта 1873 г., подтвержденъ раздѣльнымъ актомъ 9 октября того же года, но самый выдѣлъ не осуществился на дѣлѣ по настоящій день, за исключеніемъ участка земли въ 460 десятинъ, которымъ Ефанова, помимо воли выдѣляющихъ, введена во владѣніе 16 марта 1874 года, и такимъ образомъ большею частію имущества, принадлежащаго Ефановой, отвѣтчики владѣютъ незаконно и въ настоящее время. По дѣйствующему закону (609 ст. т. X ч. I) владѣвшій чужимъ имуществомъ обязанъ, по окончательному рѣшенію суда, не медля возвратить имущество настоящему хозяину и вознаградить за неправое владѣніе. Размѣръ такого вознагражденія можетъ быть опредѣленъ, какъ сказано въ примѣчаніи къ ст. 639 того же тома, по правиламъ, указаннымъ въ ст. 896 и послѣдующихъ уст. гр. суд., а сими послѣдними правилами (ст. 900) предоставляется, между прочимъ, истцу просить судъ объ истребованіи отъ отвѣтчика отчета въ полученныхъ имъ съ имѣнія доходахъ. На основаніи вышеизложеннаго, а также ст. 530, 620 и 621 ч. I т. X, Воевудскій проситъ признать отвѣтчиковъ Степана, Павла и Василья Тропиныхъ обязанными: 1) возвратить Ефановой всѣ доходы, полученные ими съ отсужденнаго отъ нихъ въ ея пользу имѣнія, со времени предъявленія иска, 20 августа 1853 года, по день возвращенія ей таковаго; 2) вознаградить причиненные ей незаконнымъ владѣніемъ убытки; 3) дать отчетъ въ полученныхъ ими съ того имѣнія доходахъ, приращеніяхъ и приплодѣ, и 4) предоставить Ефановой доказать размѣръ убытка въ исполнительномъ порядкѣ. Противу этого иска повѣренный отвѣтчиковъ Ляшенко объяснилъ: 1) что, по смерти купца Михея Тропина и сына его Ивана, часть имѣнія перваго, долженствовавшая достаться послѣднему, по распоряженію Херсонскихъ: магистрата и сиротскаго суда, поступила въ опекунское завѣдываніе, по малолѣтству дѣтей его и вслѣдствіе требованій кредиторовъ Михея Тропина, и состояла въ таковомъ до 1868 года; 2) что та же часть имѣнія досталась вѣрителямъ его по раздѣльному акту, учиненному опекунами ихъ съ наличными наслѣдниками Тропина и утвержденному въ Херсонской гражданской палатѣ 2 іюля 1853 г. подъ № 94, и поступила въ фактическое ихъ распоряженіе въ 1868 году по достиженіи ссвершеннолѣтія; 3) что переходъ имѣнія Михея Тропина къ его наслѣдникамъ безъ участія Ефановой совершился законнымъ путемъ, такъ какъ она ходатайство свое о признаніи ея въ правахъ наслѣдства прекратила мировымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Херсонскій городовой магистратъ 7 іюля 1852 года, и 4) что представленное Ефановою рѣшеніе Государственнаго Совѣта 10 апрѣля 1867 года доказываетъ, что она не была устранена отъ участія въ наслѣдствѣ какими либо незаконными дѣйствіями опекуновъ, завѣдывавшихъ имѣніемъ, доставшимся на долю Степана, Василія и Павла Тропиныхъ, что право ея на полученіе выдѣла открылось со времени постановленія означеннаго рѣшенія Государственнымъ Совѣтомъ и что вѣрители его до совершеннолѣтія своего и принятія имѣнія оставались

www.naukaprava.ru

въ совершенномъ невѣдѣніи о правѣ Ефановой, въ процессѣ которой приняли пассивное и незаконное участіе опекуны.—На этомъ основаніи и по разуму ст. 634—638 ч. I т. X, Ляшенко, находя требованіе Ефановой о возвратѣ ей доходовъ и вознагражденія за убытки, съ 20 августа 1853 года, какъ основанное на ст. 609, 610, 620 и 621 ч. I т. X, заключающихъ послѣдствія недобросовѣстнаго владѣнія чужимъ имуществомъ, неподлежащимъ удовлетворенію, призналъ, что Ефанова можетъ быть удовлетворена доходами только съ 10 апрѣля 1867 года по день совершенія выдѣльнаго акта, именно по 9 октября 1873 года. Херсонскій окружный судъ нашелъ, что повѣренный отвѣтчиковъ признаетъ правильность иска въ части, т. е. признаетъ вѣрителей его обязанными отвѣчать, согласно исковымъ требованіямъ истицы, за доходы съ имѣнія умершаго Михея Тропина съ 10 апрѣля 1867 года, т. е. со времени воспослѣдовавшаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о выдѣлѣ Ефановой законныхъ частей изъ имѣнія умершаго отца ея Михея Тропина, по день совершенія выдѣльнаго акта 9 октября 1873 года, слѣдовательно, за признаніемъ въ этой части иска, по силѣ 479 и 480 ст. уст. гр. суд., со стороны истицы не требуется дальнѣйшихъ доказательствъ, и судъ, основываясь на этомъ признаніи, находитъ въ немъ достаточное основаніе къ удовлетворенію требованія Ефановой о предоставленіи ей права отыскивать, въ порядкѣ исполнительнаго производства, доходы съ доставшагося ей по выдѣлу имѣнія за означенный періодъ времени и считаетъ въ этомъ случаѣ возможнымъ ограничиться однимъ приведеннымъ доводомъ въ пользу Ефановой. Но, затѣмъ, обращаясь къ разсмотрѣнію непризнанныхъ частей иска, суду слѣдуетъ обсудить правильность требованій Ефановой о вознагражденіи ея отвѣтчиками доходами съ выдѣленнаго ей имѣнія за время съ 20 августа 1853 года по 10 апрѣля 1867 г., и съ 9 октября 1873 года по 16 марта 1874 года. Въ этомъ отношеніи, по существу приведенныхъ истицей доводовъ и отвѣтчиками возраженій, прежде всего, является подлежащимъ разрѣшенію вопросъ: съ какого и по какое время слѣдуетъ считать недобросовѣстнымъ владѣніемъ отвѣтчиками имѣніемъ, доставшимся впослѣдствіи истицѣ? Изъ обстоятельствъ дѣла о выдѣлѣ Ефановой законныхъ частей изъ имѣнія Михея Тропина видно, что братья Тропины, въ томъ числѣ и опекуны тогда малолѣтнихъ отвѣчиковъ, слѣдовавшія къ полученію по мировому прошенію Ефановой деньги, вмѣсто выдѣла ей законныхъ частей изъ недвижимаго имущества, взяли обратно, и это обстоятельство, впослѣдствіи доказанное, послужило поводомъ къ возбужденію со стороны Ефановой 20-го августа 1853 г. иска о выдѣлѣ ей законныхъ частей изъ всего, оставшагося послѣ смерти отца Михея Тропина, имущества. Опекуны настоящихъ отвѣтчиковъ не могли не знать, что, получивъ обратно слѣдовавшія Ефановой, взамѣнъ наслѣдственныхъ частей, деньги, не допуская ее до общаго пользованіи доходами съ этихъ частей (ибо, по силѣ ст. 554 ч. I т. X, пользованіе и распоряженіе имѣніемъ, находящимся

въ общемъ владѣніи всѣхъ сонаслѣдниковъ, принадлежитъ всѣмъ имъ вмѣстѣ) и, не выдѣляя ей ихъ, они владѣютъ ими недобросовѣстно, и потому, по смыслу же 611 и 626 ст. X т. I ч., опредѣляющихъ понятіе о добросовѣстномъ и недобросовѣстномъ владѣніи, они не могутъ не быть признаны недобросовѣстными владѣльцами съ момента открытія спора Ефановой въ установленномъ порядкѣ, какъ на это указываетъ истица въ исковомъ прошеніи. То обстоятельство, что въ процессѣ, начатомъ Ефановою 20 августа 1853 года, принимали участіе не непосредственно сами настоящіе отвѣтчики, а, за малолѣтствомъ ихъ, опекуны, нисколько не служитъ къ ихъ оправданію, потому, что эти послѣдніе являются представителями малолѣтнихъ и за свои неправильныя дѣйствія отвѣчаютъ предъ ними, а не предъ Ефановою (ст. 290 т. X ч. 1), отвѣтственность же за дѣйствія опекуновъ (хотя бы эти дѣйствія къ ущербу послѣднихъ клонились) въ томъ случаѣ, когда они являются представителями интересовъ малолѣтнихъ, остается на имуществѣ послѣднихъ. Переходя, наконецъ, къ опредѣленію времени, когда слѣдуетъ признать недобросовѣстное владѣніе окончившимся, судъ не можетъ не признать и въ этомъ случаѣ основательнымъ указаніе истицы. Истица правильно указала на моментъ ввода во владѣніе, когда выдѣленное имѣніе поступило въ ея фактическое владѣніе; если же отвѣтчики оспариваютъ этотъ моментъ, то на ихъ обязанности и лежитъ представить доказательства противнаго (ст. 366 уст. гр. суд.). На основаніи изложеннаго, признавая владѣніе отвѣтчиками выдѣленнымъ Ефановой имѣніемъ (460 дес.) недобросовѣстнымъ съ 20 августа 1853 г. по 16 марта 1874 года и, вслѣдствіе сего, и, на основаніи ст. 574, 609, 619 и 624 ч. I т. X, обязанными отвѣчать согласно требованіямъ истицы, выраженнымъ въ исковомъ прошеніи, окружный судъ, руководствуясь приведенными законами, опредѣлилъ признать Степана, Павла и Василія Тропиныхъ обязанными: 1) возвратить Ефановой всѣ доходы, полученные ими съ отсужденнаго отъ нихъ имѣнія, въ количествѣ 450 десятинъ, съ 20 августа 1853 по 16-е марта 1874 года; 2) вознаградить ее, Ефанову, за причиненные ей незаконнымъ владѣніемъ убытки; 3) дать отчетъ въ полученныхъ ими съ того имѣнія доходахъ, предоставить Ефановой доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства размѣръ доходовъ и убытковъ. На это рѣшеніе окружнаго суда принесены двѣ апелляціонныя жалобы: одна истицею Ѳеодосіею Ефановою, другая повѣреннымъ отвѣтчиковъ Тропиныхъ, Ляшенко. Ефанова объяснила, что она въ исковомъ прошеніи заявила нѣсколько требованій, а именно: о возвращеніи ей всѣхъ доходовъ, полученныхъ отвѣтчиками съ отсужденнаго отъ нихъ въ ея пользу имѣнія, съ 20 августа 1853 года по день возвращенія ей имѣнія, о вознагражденіи причиненныхъ ей незаконнымъ владѣніемъ отвѣтчиковъ убытковъ и о дачѣ отчетовъ въ полученныхъ ими съ того имѣнія доходахъ, прибыляхъ и приращеніяхъ, что изъ этихъ требованій окружнымъ судомъ присуждено ей только первое требованіе и то не вполнѣ, ибо въ рѣшеніи сказано о 450 десятинахъ земли, и притомъ не по тотъ день, когда имѣніе это будетъ ей возвращено, а лишь

www.naukaprava.ru

по 16-е марта 1874 года, въ которое возвращена одна земля; что отчетность также ограничена одними доходами съ земли, а приплоды и приращенія пройдены молчаніемъ. Такимъ образомъ, не усматривая въ рѣшеніи окружнаго суда ни отказа, ни причинъ, по коимъ не подлежало удовлетворенію твебованіе ея объ истребованіи отъ отвѣтчиковъ отчета въ доходахъ, приращеніяхъ и приплодѣ, полученныхъ ими съ остальнаго имѣнія, помимо земли, какъ то съ домовъ, кожевеннаго завода, мореходнаго судна, съ животныхъ, находившихся въ имѣніи, и многихъ другихъ предметовъ (счетомъ 86 ст.), подробное исчисленіе коихъ было бы излишне при существованіи акта выдѣла, Ефанова просила исправить рѣшеніе окружнаго суда въ замѣченныхъ упущеніяхъ. Съ своей стороны, повѣренный отвѣтчиковъ Ляшенко указывалъ на то, что окружному суду слѣдовало разрѣшить вопросъ о добросовѣстности владѣнія Тропиныхъ, по тѣмъ даннымъ, которыя представлены были суду самою истицею и заключались въ копіи съ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ которомъ не обсуждались ни сила мироваго прошенія Ефановой, ни нарушеніе опекунами мировой сдѣлки, ни устраненіе Ефановой ими отъ участія въ совмѣстномъ пользованіи наслѣдственнымъ имѣніемъ, а просто открывалось ей право на полученіе законныхъ частей изъ имѣнія Михея Тропина. Вмѣсто всего этого, окружный судъ принялъ въ руководство свѣдѣнія, извлеченныя изъ архивнаго дѣла по прежнему производству и заключавшіяся въ томъ, что опекуны Тропиныхъ слѣдовавшія къ полученію по мировому прошенію Ефановой деньги, вмѣсто выдѣла законныхъ частей, взяли деньги обратно и не допустили Ефанову до общаго пользованія имѣніемъ. Объясняя далѣе, что законныя части, долженствовавшія достаться Ивану Тропину со времени смерти Михея Тропина, находились подъ двойною опекою, по малолѣтству наслѣдниковъ и по требованію кредиторовъ, и что за дѣйствія опекуновъ отвѣтственность падаетъ на опекаемое имущество только въ предѣлахъ того имущества, но не за самостоятельныя дѣйствія ихъ по отношенію къ имуществу другихъ лицъ, повѣренный Ляшенко доказывалъ, что на Тропиныхъ не можетъ быть возложена по иску Ефановой отвѣтственность, какъ на недобросовѣстныхъ владѣльцевъ. Приэтомъ Ляшенко указывалъ, что періодъ времени не можетъ быть опредѣленъ до момента ввода во владѣніе, такъ какъ время ввода всегда зависитъ отъ владѣльца; поэтому рѣшеніе окружнаго суда является неправильнымъ, потому что Ефанова не доказала того, что она не владѣла выдѣляемою ей землею со времени выдѣленнаго акта по винѣ Тропиныхъ. Наконецъ, Ляшенко, въ заключеніе, объяснилъ, что Ефанова потеряла право на искъ за пропущеніемъ давности, со времени окончательнаго рѣшенія: по разуму ст. 602 ч. 2 т. X и ст. 892 уст. гр. суд., окончательными рѣшеніями считаются такія, которыя постановлены высшею инстанціею суда и на которыя нѣтъ апелляцій. Такимъ рѣшеніемъ по дѣлу Ефановой является рѣшеніе Сената 24 сентября 1863 года, но не рѣшеніе Государственнаго Совѣта, постановленное 10-го апрѣля 1867 года, вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы Тропиныхъ. Посему Ляшенко просилъ отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда. Одесская судебная палата нашла, что истица Ефанова, основываясь на Высочайше утвержденномъ 10-го апрѣля 1867 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, коимъ утверждено рѣшеніе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, прописанное въ указѣ онаго Херсонской гражданской палатѣ отъ 22-го марта 1866 года, относительно выдѣла Ефановой законной части изъ имѣнія ея отца, Михея Тропина, имѣнія, бывшаго въ спорѣ у нея съ покойнымъ братомъ ея Иваномъ Тропинымъ, требуетъ съ отвѣтчиковъ, наслѣдниковъ Ивана Тропина: Степана, Павла и Василія Тропиныхъ, во 1-хъ) возвращенія ей всѣхъ доходовъ, полученныхъ отвѣтчиками съ отсужденнаго отъ нихъ въ ея пользу имѣнія, со времени предъявленія ею 20-го августа 1853 года иска, разсмотрѣннаго впослѣдствіи въ Государственномъ Совѣтѣ по день возвращенія ей имѣнія; во 2-хъ) вознагражденія причиненныхъ ей незаконнымъ владѣніемъ убытковъ; въ 3-хъ) обязанія отвѣтчиковъ дать отчетъ въ полученныхъ ими съ того имѣнія доходахъ, приращеніяхъ и приплодѣ, и въ 4-хъ) предоставленія ей доказать размѣръ этихъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Отвѣтчики Тропины, объяснивъ, что Ефанова можетъ быть удовлетворена, по разуму 634—638 ст. т. X ч. 1, доходами только съ 10 апрѣля 1867 года по день составленія 9-го октября 1873 года акта, относительно выдѣла ей указныхъ частей изъ наслѣдственнаго имѣнія, и объясненіемъ этимъ признавъ требованіе истицы по этому собственно предмету иска заслуживающимъ удовлетворенія (479 и 480 ст. уст. гр. суд.), въ апелляціонной жалобѣ, прямо указываютъ на то, что самое право на искъ погашено для Ефановой истеченіемъ земской давности (589 ст. уст. гр. суд.) со времени состоявшагося въ судебномъ мѣстѣ окочательнаго рѣшенія (565, 692 ст. т. X ч. 1, 213 ст. т. X ч. 2), каковымъ рѣшеніемъ оказывается то, которое состоялось въ Правительствующемъ Сенатѣ 24 сентября 1863 г. (ст. 602 т. X ч. 2 и 892 ст. уст. гр. суд.). Изъ обсужденія спора Тропиныхъ противъ иска Ефановой, въ предѣлахъ апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ, оказывается, что прежде всего слѣдуетъ обсудить вопросъ о пропущеніи Ефановою 10 лѣтней давности на предъявленіе требованія о возвращеніи ей доходовъ съ присужденнаго ей, на указную ея часть, наслѣдственнаго имущества, и о вознагражденіи ея за причиненные ей Тропиными, незаконнымъ владѣніемъ тѣмъ имѣніемъ убытки, съ обязаніемъ Тропиныхъ дать отчетъ въ полученныхъ ими доходахъ, приращеніяхъ и приплодѣ. По этому вопросу нельзя не замѣтить, что, по прежнимъ правиламъ судопроизводства, на основаніи ст. 602 и 632 ч. 2 т. X, рѣшенія Правительствующаго Сената, на которыя нѣтъ апелляціи, считались окончательными; такія окончательныя рѣшенія, неприведенныя въ теченіи 10-ти лѣтъ, со дня объявленія послѣдовавшихъ по онымъ указовъ судебнаго мѣста, въ исполненіе, теряли силу и значеніе. Изъ примѣненія, этихъ законоположеній къ настоящему случаю оказывается, что въ 8-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената состоялось по иску, предъяв-

www.naukaprava.ru

ленному Ефановою 20-го августа 1853 года, рѣшеніе 24 сентября 1863 года, коимъ утверждены рѣшительныя опредѣленія Херсонскихъ: городоваго магистрата и палаты гражданскаго суда о выдѣлѣ Ефановоой указныхъ частей изъ имѣнія умершаго отца ея, Михея Тропина. Когда объявленъ Ефановой указъ съ прописаніемъ означеннаго окончательнаго для нея, по смыслу ст. 602 ч. 2 т. X, рѣшенія Правительствующаго Сената 24 Сентября 1863 года, изъ дѣла не видно, но изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи указа Правительствующаго Сената (по Общему Собранію Московскихъ Департаментовъ) Херсонской гражданской палатѣ отъ 22-го марта 1866 года, видно, что копія съ того указа, въ которомъ прописана и сущность рѣшенія Сената 24 сентября 1863 года, утвержденнаго впослѣдствіи Общимъ Правительствующаго Сената Собраніемъ, выдана Ефановой 17-го мая 1866 года. Изъ сего слѣдуетъ придти къ заключенію, что рѣшеніе Правительствующаго Сената по иску Ефановой къ Тропину сдѣлалось извѣстнымъ Ефановой съ 17-го мая 1866 года и о приведеніи этого рѣшенія въ исполненіе, какъ относительно выдѣла ей указныхъ изъ имѣнія умершаго отца ея частей, вмѣстѣ со слѣдовавшими ей съ онаго доходами, равно убытками за провладѣніе, Ефанова должна была просить въ теченіи земской давности, считая таковую со дня выдачи ей 17-го мая 1866 года копіи съ указа Правительствующаго Сената. Между тѣмъ, Ефанова, получивъ по акту, 9-го октября 1873 года, указную долю изъ части недвижимаго имѣнія отца ея и цѣнность деньгами за остальное недвижимое имѣніе и движимое имущество, безъ обозначенія въ томъ актѣ ни доходовъ, съ того имѣнія ей слѣдовавшихъ, ни количества приращеній и приплода отъ скота, ни же предмета вознагражденія за убытки, предъявила 9-го марта 1877 г. въ Херсонскомъ окружномъ судѣ искъ къ Тропинымъ объ этихъ доходахъ и убыткахъ, съ обязаніемъ ихъ дать отчетъ въ тѣхъ доходахъ, приращеніяхъ и приплодѣ. Требованіе ея прямо истекаетъ изъ смысла рѣшенія Правительствующаго Сената, объявленнаго ей 17 мая 1866 г. выдачею ей копіи съ указа общаго Сената Собранія. Хотя Ефанова въ исковой своей просьбѣ ссылается не на это рѣшеніе Сената, а на Высочайше утвержденное 10-го апрѣля 1867 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, но права Ефановой на выдѣлъ ей указныхъ частей изъ имѣнія отца ея не могутъ считаться установленными со дня состоявшагося 10-го апрѣля 1867 г. утвержденія Государемъ Императоромъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, съ одной стороны, потому, что этимъ мнѣніемъ не выражалось самостоятельнаго рѣшенія, а лишь утверждено рѣшеніе Правительствующаго Сената, а, съ другой стороны, потому, что значеніе, для исчисленія срока давности, имѣетъ время состоянія окончательнаго рѣшенія въ такомъ судебномъ мѣстѣ, на которое апелляціи нѣтъ, а именно въ Правительствующемъ Сенатѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что права Ефановой на требованіе съ Тропиныхъ, кромѣ указныхъ частей изъ имѣнія отца ея, еще доходовъ съ того имѣнія и убытковъ, причиненныхъ отъ невладѣнія имѣніемъ, установлены рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, объявленнымъ ей 17-го мая 1866 года, выдачею

копіи съ указа Сената, что съ того времени въ теченіи давности Ефанова не просила о приведеніи того рѣшенія Сената въ исполненіе, какъ выдѣломъ ей указныхъ частей, такъ и присужденіемъ ей доходовъ и убытковъ, и что такое требованіе о доходахъ и убыткахъ предъявлено ею окружному суду 9-го марта 1877 г. по истеченіи безъ малаго 11-ти лѣтъ съ того дня, какъ ей сдѣлался извѣстенъ указъ Правительствующаго Сената; а потому настоящее требованіе ея о доходахъ, приращеніяхъ, приплодѣ и убыткахъ, по точному смыслу ст. 692, 693 ч. I т. X и ст. 213 ч. II т. X, какъ погашенное прежде начатія настоящаго дѣла истеченіемъ земской давности, не можетъ подлежать удовлетворенію. Но въ виду того, что Тропины въ отвѣтѣ на исковую просьбу признали требованія ея подлежащими удовлетворенію относительно доходовъ съ выдѣленнаго ей имущества съ 10 апрѣля 1867 г. по 9 октября 1873 г., судебная палата нашла, что, за признаніемъ ими этой части иска, Тропины, въ силу ст. 479 и 480 уст. гр. суд., обязаны исполнить требованіе Ефановой по сему предмету. Сопоставляя такимъ образомъ требованіе Ефановой о признаніи за нею права на доходы и объ обязаніи отвѣтчиковъ къ дачѣ ей отчета въ оныхъ, съ признаніемъ отвѣтчиковъ себя обязанными удовлетворить истицу доходами съ выдѣленнаго ей имѣнія съ 10 апрѣля 1867 г. по 9 октября 1873 г., и съ силою ст. 900 и 903, а равно ст. 776 и 870 уст. гр. суд., судебная палата, признавая исковое требованіе Ефановой заслуживающимъ удовлетворенія только въ части иска, признанной самими отвѣтчиками Тропиными, опредѣлила: признать за Ефановою право на доходы съ выдѣленнаго ей имущества, съ 10 апрѣля 1867 г. по 9 октября 1873 года, предоставивъ ей количество оныхъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства указанными въ законѣ способами, въ томъ числѣ и истребованіемъ отчетностей, а въ остальномъ требованіи Ефановой отказать. На это рѣшеніе Воевудскій, повѣренный Ефановой, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе палатою ст. 692 и 693 ч. I т. X и ст. 213 ч. II т. X, проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 609 ч. I т. X, обязывая всякаго, незаконно владѣвшаго чужимъ имѣніемъ, вознаградить настоящаго хозяина за неправое владѣніе, установляетъ, что такое незаконное владѣніе должно быть признано окончательнымъ рѣшеніемъ суда; изъ сего слѣдуетъ, что право собственника имѣнія на предъявленіе иска о вознагражденіи за неправое владѣніе возникаетъ не прежде, какъ по воспослѣдованіи окончательнаго судебнаго рѣшенія, которымъ признано незаконное владѣніе другаго лица тѣмъ имѣніемъ. По настоящему дѣлу Одесская судебная палата, признавая и съ своей стороны, что Ефанова получила право на предъявленіе къ Тропинымъ иска о полученныхъ ими доходахъ съ ея части изъ оставшагося послѣ Михея Тропина имѣнія не прежде, какъ право ея на эту часть имѣнія было признано окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, тѣмъ не менѣе, за исключе-

www.naukaprava.ru

ніемъ доходовъ за то время, за которое Тропины признали себя обязанными удовлетворить Ефанову, отказала Ефановой въ искѣ доходовъ за остальное время на томъ основаніи, что со стороны ея пропущенъ срокъ земской давности на предъявленіе онаго. Къ такому заключенію о пропускѣ Ефановою срока земской давности палата пришла по тому соображенію, что окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ по дѣлу о правѣ Ефановой на участіе въ наслѣдствѣ послѣ Михея Тропина должно быть признаваемо не Высочайше утвержденное 10 апрѣля 1867 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по этому дѣлу, а состоявшееся въ бывшемъ 8 департаментѣ Правительствующаго Сената 24 сентября 1863 года рѣшеніе, и что со времени, въ которое это рѣшеніе стало Ефановой извѣстно (17 мая 1866 г.) и до времени, когда ею предъявленъ (9 марта 1877 г.) искъ о доходахъ, прошло болѣе десяти лѣтъ. Соображеніе же о томъ, что теченіе давности на предъявленіе настоящаго иска должно считаться не со времени послѣдованія Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, а со времени извѣстности Ефановой о рѣшеніи Правительствующаго Сената, построено на томъ, что, по содержанію ст. 602 и 632 ч. II т. X, на рѣшеніе Правительствующаго Сената нѣтъ апелляціи и такое рѣшеніе считается окончательнымъ и, посему, производство затѣмъ дѣла, вслѣдствіе послѣдовавшихъ по всеподданнѣйшимъ жалобамъ Тропиныхъ Высочайшихъ повелѣній, въ высшихъ учрежденіяхъ не можетъ отнимать отъ рѣшенія Правительствующаго Сената принадлежащаго ему, по вышеприведеннымъ статьямъ, свойства окончательнаго рѣшенія. Такое соображеніе представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 602 ч. II т. X; статья эта не исчерпывается одними тѣми словами, на которыхъ палата основала вышеозначенное соображеніе. Напротивъ, изъ того, что сказано дальше въ ст. 602 и статьяхъ, послѣдующихъ за нею, оказывается, что если на рѣшеніи Правительствующаго Сената и нѣтъ апелляціи, то есть всеподданнѣйшая жалоба, по которой дѣла могутъ, по Высочайшимъ повелѣніямъ, восходить на разсмотрѣніе Общаго Сената Собранія и Государственнаго Совѣта. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Правительствующаго Сената есть рѣшеніе окончательное только въ тѣхъ случаяхъ, когда относительно пересмотра дѣла, по которому оно состоялось, не послѣдовало Высочайшаго повѣленія; въ семъ же послѣднемъ случаѣ рѣшеніемъ окончательнымъ представляется то, которое состоялось, въ высшемъ, въ порядкѣ подчиненности, учрежденіи. Посему, какъ по состояніи въ Правительствующемъ Сенатѣ 24 сентября 1863 года по дѣлу Ефановой съ Тропиными рѣшенія, дѣло это два раза, по Высочайшимъ повелѣніямъ, пересматривалось: сперва въ Общемъ Собраніи Сената, а потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ, то только послѣдовавшее по этому дѣлу въ семъ послѣднемъ учрежденіи мнѣніе, удостоенное 10 апрѣля 1867 года Высочайшаго утвержденія, составляетъ окончательное по этому дѣлу рѣшеніе, и слѣдовательно оно, а не рѣшеніе Правительствующаго Сената 1863 года могло, по ст. 609 ч. I т. X, открыть для

Ефановой право на искъ съ Тропиныхъ вознагражденія за провладѣніе принадлежащею ей частью изъ наслѣдства, оставшагося послѣ Михея Тропина и посему самому время, въ которое оно послѣдовало, должно считаться началомъ для предъявленія Ефановою иска по сему предмету. Все вышеизложенное показываетъ, что палата, признавъ Ефанову пропустившею срокъ земской давности на предъявленіе настоящаго иска къ Тропинымъ, поступила въ нарушеніе ст. 693 и 694 ч. I т. X. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 693 и 694 ч. I т. X, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую судебную палату.

21.—1880 января 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго Ярославскаго нотаріуса Владиміра Несытова, присяжнаго повѣреннаго Александра Спиро, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Повѣренный Ярославской городской управы предъявилъ къ Ярославскому нотаріусу, Владиміру Несытову, искъ 1140 руб. 40 коп. за невзысканіе имъ, согласно 201 и 203 ст. нот. полож., сборовъ въ пользу города Ярославля при засвидѣтельствованіи съ 1872 по 1876 годъ включительно 111 запродажныхъ записей. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ дѣйствовалъ согласно сообщеннымъ ему Ярославскимъ окружнымъ судомъ, для свѣдѣнія и руководства, опредѣленіямъ сего суда отъ 22 февраля 1872 г. по жалобѣ на предмѣстника его, нотаріуса Ивановскаго, за взысканіе сбора въ пользу города при засвидѣтельствованіи запродажной записи, и отъ 3 декабря 1876 г. по такой же жалобѣ на него, Несытова; причемъ судъ разъяснилъ, что запродажныя записи не подлежатъ оплатѣ сборомъ, установленнымъ 201 и 203 ст. нотар. пол. Въ виду сего и 20 ст. нотар. положенія, по силѣ коей онъ считаетъ опредѣленія окружнаго суда для себя обязательными, а равно и того, что вышеозначенныя опредѣленія были городской управѣ хорошо извѣстны и она подчинилась имъ съ 22 февраля 1872 г., имѣя полную возможность обжаловать оныя, какъ нарушающія интересы города,—Несытовъ просилъ въ искѣ управы отказать. Противу сего повѣренный городской управы возражалъ, между прочимъ, что опредѣленія суда, на которыя ссылается отвѣтчикъ, какъ частныя, необязательны даже по тому самому дѣлу и для постановившаго ихъ суда; приэтомъ истецъ указалъ на рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента 1874 г. № 668. Ярославскій окружный судъ отказалъ городской управѣ въ искѣ. Но Московская судебная палата отмѣнила рѣшеніе суда и, основываясь на 684 ст. X т. 1 ч., присудила управѣ съ Несытова 1140 руб. 40 коп. по слѣдующимъ соображеніямъ: что, по точному смыслу 201 ст. нотар. полож., со всѣхъ обязательствъ и договоровъ, совершаемыхъ нотаріусами или предъявляемыхъ имъ къ засвидѣтельствованію, взимается

www.naukaprava.ru

сборъ въ пользу города, за исключеніемъ только тѣхъ договоровъ, которые закономъ изъяты отъ сего сбора; что запродажныя записи закономъ отъ сбора этого не изъяты, сдѣдовательно нотаріусъ Несытовъ, при совершеніи сихъ актовъ, обязанъ былъ взимать установленный сборъ въ пользу города; что Несытовъ, по его собственному признанію, сбора съ запродажныхъ записей не взыскивалъ; что судебныя опредѣленія обязательны для нотаріуса только по отношенію къ тому дѣлу, по коему онѣ постановлены; что въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ, изъ коихъ можно было бы заключить, что судъ предписывалъ нотаріусамъ не взыскивать сбора въ пользу города при совершеніи запродажныхъ записей, а только подобное постановленіе суда имѣло бы значеніе распоряженія правительства, предусмотрѣнное въ 684 ст. X т. 1 ч. и могло бы освободить нотаріуса отъ возмѣщенія городу причиненнаго его упущеніемъ ущерба, и, наконецъ, что количество убытка доказывается выписками изъ книгъ. Повѣренный нотаріуса Несытова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія палаты, по нарушенію 20, 57, 201, 202 и 204 ст. полож. о нотар. части, 684, 887—892 и 1683 ст. X т. 1 ч., 9 ст. уст. гражд. судопр. и 249—296 ст. учр. судебн. устан.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду категорическаго разъясненія его, въ кассаціонномъ рѣшеніи 1874 г. № 668, что, при засвидѣтельствованіи нотаріусами запродажныхъ записей на недвижимыя имѣнія, слѣдуетъ взыскивать установленный 201 ст. полож. о нотар. части сборъ въ пользу города, посада и т. д., всѣ изложенныя въ кассаціонной жалобѣ нотаріуса Несытова разсужденія объ изъятіи, по закону, запродажныхъ записей отъ этого сбора оказываются лишенными основанія, а заключеніе московской судебной палаты, вообще согласное съ вышеозначеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, должно быть признано правильнымъ. Но въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію судебной палаты, какъ справедливо замѣчается въ кассаціонной жалобѣ Несытова, подлежалъ еще другой вопросъ, именно: вправѣ ли былъ нотаріусъ Несытовъ взыскивать сборъ въ пользу города съ запродажныхъ записей вопреки опредѣленій Ярославскаго окружнаго суда, при которомъ онъ состоитъ нотаріусомъ. Судебная палата въ этомъ отношеніи нашла, что подобныя судебныя опредѣленія обазательны для нотаріуса только по тѣмъ дѣламъ, по коимъ они состоялись, и что въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ, по которымъ можно было бы заключить, что судъ предписывалъ нотаріусамъ не взыскивать сбора въ пользу города при совершеніи запродажныхъ записей. Эти соображенія судебной палаты, въ данномъ случаѣ, невѣрны и неправильны. Со стороны Несытова были представлены къ дѣлу два, сообщенныя ему Ярославскимъ окружнымъ судомъ, при которомъ онъ состоялъ нотаріусомъ, опредѣленія сего суда. Первое изъ нихъ, отъ 22 февраля 1872 года, препровождено судомъ къ Несытову въ томъ же году, вслѣдствіе рапорта его, въ которомъ онъ спрашивалъ судъ, подлежатъ ли запродажныя записи сбору, установленному 201 и 203 ст. полож. о нотар. части; этимъ опредѣленіемъ судъ призналъ, что запродажныя записи не принадлежатъ къ

числу тѣхъ актовъ, которые обложены сборомъ въ пользу города, и предписалъ предмѣстнику Несытова, нотаріусу Ивановскому, возвратить почетному гражданину Калуженскому взысканный съ него, при совершеніи запродажной записи, сборъ въ пользу города. Во второмъ опредѣленіи того же суда, состоявшемся 3-го декабря 1876 г. по жалобѣ на нотаріуса Несытова за взысканіе сбора въ пользу города при совершеніи запродажной записи отъ имени дворянина Языкова, окружный судъ, ссылаясь на прежнее свое опредѣленіе по дѣлу Калуженскаго и подробно обсудивъ вопросъ объ означенномъ сборѣ, призналъ дѣйствіе нотаріуса Несытова, взыскавшаго съ Языкова сборъ въ пользу города, неправильнымъ и сборъ сей съ запродажныхъ записей неподлежащимъ взиманію. Сообщая копію съ этого своего опредѣленія Несытову, Ярославскій окружный судъ присовокупилъ, что препровождаетъ оное Несытову *для свѣдѣнія и руководства*. Хотя при сообщеніи Несытову перваго изъ указанныхъ опредѣленій, предшествовавшаго, по времени, тѣмъ его дѣйствіямъ, за которыя предъявленъ къ нему настоящій искъ со стороны Ярославской городской управы, окружный судъ и не прибавилъ словъ: „для свѣдѣнія и руководства,“ но смыслъ обоихъ сихъ опредѣленій и причина, по которой первое изъ нихъ было препровождено Несытову, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что и первое опредѣленіе было ему сообщено въ видѣ наставленія. Поэтому палата не имѣла правильнаго основанія утверждать, что въ дѣлѣ нѣтъ данныхъ, изъ коихъ можно было бы заключить, что судъ предписывалъ нотаріусамъ не взыскивать сбора въ пользу города при совершеніи запродажныхъ записей. Затѣмъ, принимая во вниманіе статьи 1-ю, 20 и 57 полож. о нотар. части, 3 п. ст. 249 и 420 учрежд. суд. устан., на основаніи которыхъ нотаріусы, въ отношеніи возложенныхъ на нихъ обязанностей, поставлены подъ наблюденіемъ и непосредственнымъ надзоромъ тѣхъ окружныхъ судовъ, при которыхъ они состоятъ, нельзя не признать, что Московская судебная палата, по изложеннымъ въ рѣшеніи ея соображеніямъ, неправильно не придала никакого значенія объясненіямъ нотаріуса Несытова о томъ, что онъ, не взыскивая сбора въ пользу города по запродажнымъ записямъ, дѣйствовалъ по указаніямъ Ярославскаго окружнаго суда. Что касается вышеприведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената 1874 г. № 668, состоявшагося 24 октября, т. е. ранѣе того времени, въ которое нотаріусъ Несытовъ совершалъ запродажныя записи безъ взысканія сбора въ пользу города, то какъ это рѣшеніе Сената могло дѣйствительно сдѣлаться ему извѣстнымъ лишь по полученіи печатныхъ листовъ сборника кассаціонныхъ рѣшеній, то есть, по его словамъ, не ранѣе 1877 года, то объясненія его по сему предмету, подверждающіяся отчасти приложенною къ кассаціонной его жалобѣ справкою управляющаго почтовою частію въ Ярославской губерніи, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающими вѣроятія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Московскй судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1-й и 20 ст. нотаріальнаго

www.naukaprava.ru

положенія, и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

22.—1880 года января 23-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Подарева объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коссовскій предъявилъ искъ къ Подареву, доказывая, что вознагражденіе за веденіе дѣла по обвиненію Подарева въ растратѣ 3800 руб. причитается ему по Высочайше утвержденной таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ, въ размѣрѣ 252 руб. Разсмотрѣвъ сіе дѣло, съѣздъ нашелъ, что, такъ какъ изъ удостовѣренія, выданнаго Коссовскому Херсонскимъ окружнымъ судомъ, видно, что, вмѣстѣ съ обвиненіемъ Подарева въ растратѣ 3800 руб., принадлежащихъ Николаевскому городовому комитету, былъ предъявленъ городскою управою и гражданскій искъ въ означенной суммѣ, то повѣренный Подарева, Коссовскій, защищавшій его по означенному дѣлу, при непризнаніи Подарева виновнымъ въ присвоеніи и растратѣ, имѣетъ полное право на полученіе съ Подарева вознагражденія за веденіе дѣла, такъ какъ послѣдствіемъ оправдательнаго приговора было освобожденіе Подарева и отъ уплаты 3800 руб. по иску городской управы, и хотя Подаревъ и утверждаетъ, что онъ заплатилъ Коссовскому условленное вознагражденіе за веденіе означеннаго дѣла, но доказательства въ подтвержденіе возраженія своего не представилъ, а потому мировой съѣздъ, признавая искъ Коссовскаго правильнымъ и неопровергнутымъ противною стороною, на основаніи 81 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи о взысканіи съ Подарева 252 руб. и за веденіе дѣла 30 руб. оставить въ силѣ. Принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденная 3 іюля 1868 г. такса вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ установлена за хожденіе по дѣламъ гражданскимъ и потому не можетъ быть примѣняема къ искамъ о вознагражденіи защитника по уголовному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ по дѣлу сему неправильно присудилъ истцу требуемое имъ, по правиламъ Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, вознагражденіе, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 1091 ст. т. II ч. I учр. властей и мѣст. губерн. св. зак. изд. 1876 г., отмѣнить и дѣло передать въ Днѣпровскій съѣздъ мировыхъ судей.

23.—1880 года января 30-го дня. *По прошенію потомственнаго дворянина Леопольда Верещинскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

По требованію присяжнаго повѣреннаго Тольха, дѣйствовавшаго въ качествѣ уполномоченнаго со стороны опекуна надъ малолѣтними Герреро, обращено было на имѣніе умершей Елисаветы Смирновой, перешедшее по праву наслѣдства къ сыновьямъ ея Степану и Льву Смирновымъ, взысканіе 30,000 р. съ %, присужденныхъ малолѣтнимъ Герреро. Вслѣдъ затѣмъ Верещинскій, представляя судебному приставу исполнительный листъ на взысканіе суммы, присужденной ему съ умершей Смирновой и съ наслѣдника ея, Льва Смирнова, заявилъ, что онъ освобождаетъ Льва Смирнова отъ взысканія и обращаетъ оное, на основаніи ст. 1094 и 1101 уст. гр. суд., только на имѣніе Смирновой. Торгъ состоялся 5 октября 1877 года и продававшееся имѣніе осталось за Бауеромъ, повѣреннымъ опекуна малолѣтнихъ Герреро.—Бауеръ, представляя 11 октября 1877 года Московскому окружному суду деньги и разсчетъ предполагаемаго имъ распредѣленія между кредиторами суммы, вырученной за проданное имѣніе, между прочимъ, объяснилъ, что нѣтъ основанія возлагать на имущество Елисаветы Смирновой отвѣтственность во всей суммѣ, присужденной съ нея и ея сына въ пользу Верещинскаго, котораго слѣдуетъ считать кредиторомъ Смирновой лишь въ половинѣ взыскиваемой имъ суммы, т. е. въ 4919 р. 56 к., а не во всей суммѣ взысканія, составляющей 9839 р. 12 к. Въ подтвержденіе сего указанія Бауеръ заявилъ, что Верещинскій самъ освободилъ Льва Смирнова отъ отвѣтственности и что по дѣлу не обнаружено ни того, чтобы съ Льва Смирнова была присуждена какая либо опредѣленная часть суммы, показанной въ исполнительномъ листѣ, ни того, чтобы взысканіе въ пользу Верещинскаго надлежало произвести съ Елисаветы Смирновой и съ ея сына съ отвѣтственностью ихъ другъ за друга. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 31 октября 1877 года, судебный приставъ препроводилъ въ судъ еще нѣсколько исполнительныхъ листовъ, изъ числа коихъ одинъ предъявленъ былъ Култашевымъ. Окружный судъ, исключивъ изъ счета долговъ Смирновыхъ тѣ претензіи, которыя были оглашены послѣ торговъ на имѣніе Смирновой и въ томъ числѣ претензію Култашева, призналъ правильнымъ разсчетъ, составленный Бауеромъ.—Постановленіе окружнаго суда было обжаловано Верещинскимъ и Култашевымъ. Московская судебная палата оставила жалобу Верещинскаго безъ уваженія, а въ отношеніи Култашева отмѣнила опредѣленіе окружнаго суда, принявъ къ руководству слѣдующія соображенія: 1) что въ пользу Верещинскаго присуждено взысканіе съ двухъ лицъ, причемъ не усматривается, чтобы присужденная сумма подлежала взысканію нераздѣль-

www.naukaprava.ru

но съ обоихъ должниковъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что каждое изъ этихъ лицъ отвѣчаетъ только въ половинѣ взыскиваемой суммы; 2) что, въ виду освобожденія Верещинскимъ одного изъ должниковъ отъ взысканія, подлежала включенію въ разсчетъ, составленный повѣреннымъ Герреро, только половина присужденной Верещинскому суммы; 3) что хотя, по смыслу ст. 1161, 1166, 1167 и 1173 уст. гр. суд., разсчетъ суммы, подлежащей представленію наличными деньгами, можетъ быть учиненъ покупателемъ имѣнія только по отношенію къ такимъ претензіямъ, которыя извѣстны въ то время, когда покупатель вноситъ деньги, но съ другой стороны въ законѣ не содержится указанія на то, чтобы изъ кредиторовъ, заявившихъ о своихъ претензіяхъ въ установленномъ порядкѣ и въ положенные закономъ сроки, одни пользовались преимущественнымъ правомъ удовлетворенія, въ ущербъ другимъ, а потому наличныя деньги, представленныя покупателемъ—кредиторомъ подлежатъ распредѣленію между кредиторами въ порядкѣ, установленномъ ст. 1216 и послѣд. уст. гр. суд., и затѣмъ не представляется законнаго основанія къ исключенію претензіи Култашева изъ счета распредѣленія денегъ, представленныхъ Герреро. Верещинскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія палаты по нарушенію ст. 1259 т. X ч. 1 и ст. 931, 935 и 1216 уст. гр. суд. Присяжный повѣренный Тольхъ подалъ объясненіе, направленное преимущественно къ тому, чтобы жалоба Верещинскаго была признана неподлежащею разсмотрѣнію.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обжалованнымъ Верещинскимъ опредѣленіемъ Московской судебной палаты окончательно разрѣшенъ вопросъ, касающійся права Верещинскаго на полученіе соразмѣрной его претензіи доли изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу имѣнія Смирновой, а потому опредѣленіе это должно быть отнесено къ числу тѣхъ постановленій, которыя подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ онымъ разрѣшенъ окончательно вопросъ о размѣрѣ участія просителя въ распредѣленіи между кредиторами означенныхъ денегъ (сб. рѣш. 1873 г. № 421 и др.); 2) что заявленіе Тольха о томъ, будто бы возбужденный Верещинскимъ споръ подлежитъ, по ст. 262 и 964 уст. гр. суд., разсмотрѣнію С.-Петербургскаго окружнаго суда, какъ относящійся къ истолкованію состоявшагося въ томъ судѣ рѣшенія о присужденіи Верещинскому суммы, взыскиваемой имъ съ Смирновой и ея сына, представляется неосновательнымъ въ виду того, что споръ, разрѣшенный палатою, возникъ не по указанному Тольхомъ поводу, а вслѣдствіе объявленія, поданнаго судебному приставу и содержавшаго требованіе Верещинскаго о томъ, чтобы взысканіе всей присужденной ему суммы было обращено на предназначавшееся къ продажѣ имѣніе Смирновой; 3) что требованіе это, вопреки мнѣнію судебной палаты, подлежало, за силою ст. 931 уст. гр. суд., удовлетворенію, такъ какъ въ томъ случаѣ, когда въ исполнительномъ листѣ о взысканіи съ двухъ лицъ опредѣленной суммы не указана доля отвѣтственности каждаго изъ нихъ,

то отвѣтственность ихъ предъ взыскателемъ является солидарною (сб. рѣш. 1876 г. № 439) и такъ какъ по содержанію исполнительнаго листа палата не имѣла никакихъ данныхъ, которыя давали бы ей возможность опредѣлить съ достовѣрностью, чтобы рѣшеніемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда взысканіе было присуждено въ равныхъ доляхъ съ обоихъ отвѣтчиковъ; 4) что заявленіе Верещинскаго о томъ, что претензія Култашева не могла быть принята въ разсчетъ при распредѣленіи денегъ, вырученныхъ за имѣніе Смирновой, потому что претензія эта относилась къ числу долговъ Льва Смирнова, а не самой Смирновой, долги коей, какъ наслѣдодательницы, подлежали преимущественному удовлетворенію, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ законъ не устанавливаетъ различія между долгами наслѣдодателя и личными долгами наслѣдника, а изъ сего слѣдуетъ заключить, что законъ не имѣетъ въ виду различія въ порядкѣ ихъ удовлетворенія и что долги наслѣдодателя не пользуются правомъ преимущественнаго удовлетворенія предъ личными долгами наслѣдника (сб. рѣш. 1878 г. № 32); 5) что статья 1216 уст. гр. суд. не могла быть нарушена палатою, такъ какъ срокъ, оною установляемый, касается времени и порядка составленія разсчета о распредѣленіи взысканной съ должника суммы между кредиторами, а не времени, впродолженіе котораго кредиторы, по статьѣ 1222 уст. гр. суд., могутъ быть допускаемы къ участію въ распредѣленіи, каковой срокъ не пропущенъ Култышевымъ, предъявившимъ свой исполнительный листъ ранѣе истеченія шести недѣль со времени представленія суммы, вырученной за имѣніе Смирновой, въ окружный судъ. Признавая по приведеннымъ основаніямъ неправильнымъ отказъ палаты Верещинскому въ требованіи, чтобы взысканіе всей присужденной ему суммы было обращено на имѣніе Смирновой, и чтобы, соразмѣрно этой именно суммѣ, онъ былъ допущенъ къ участію въ распредѣленіи вырученныхъ за это имѣніе денегъ, а въ остальной части жалобу Верещинскаго незаслуживающею уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 931 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

24.—1 8 8 0 г о д а я н в а р я 3 0-г о д н я. *По прошенію опекунши надъ имѣніемъ и дѣтьми купцовъ Шутовыхъ, купчихи Павлы Шутовой, объ отмѣнѣ рѣшенія Костромскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; доклады валъ дѣло сенаторъ баронъ Ѳ. Ѳ. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Г р у м ъ-Г р ж и м а й л о).

Судебный приставъ Бирюковъ при прошеніи мировому судьѣ 18 марта 1877 г. представилъ повѣстку, посланную имъ 17 марта того-же года опекуншѣ надъ имѣніемъ и наслѣдниками купцовъ Шутовыхъ объ уплатѣ 178 руб. за охраненіе имущества, оставшагося послѣ смерти купца Василія Шутова, причемъ приставъ объяснилъ, что охранительная опись произведена

www.naukaprava.ru

имъ 10-го января 1877 года и что опекунша Шутова отказывается уплатить эти деньги. Вслѣдствіе этого приставъ Бирюковъ просилъ взыскать съ Шутовой причитающіеся ему 178 р. Повѣренный отвѣтчицы, Степановъ, противъ иска заявилъ, что опись произведена неправильно, такъ какъ приставъ включилъ въ нее векселя разныхъ лицъ, несоставляющіе денежныхъ документовъ, какъ учтенные Шутовыми въ банкахъ, и затѣмъ ими-же выкупленные. Мировой судья призналъ искъ судебнаго пристава Бирюкова подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ и на судоговореніи въ съѣздѣ отвѣтчица Шутова указывала между прочимъ: 1) что приставъ внесъ въ опись безденежные векселя, неимѣющіе никакой цѣнности и подлежащіе возвращенію тѣмъ лицамъ, коими они выданы; 2) что, по 15 п. таксы вознагражденія судебныхъ приставовъ, обязанность вознаградить судебнаго пристава возложена на то лицо, по требованію котораго совершены судебнымъ приставомъ служебныя дѣйствія; опись-же имѣнія Василія Шутова была вызвана сообщеніемъ полиціи мировому судьѣ помимо участія опекунши Шутовой, и 3) что опись по имѣнію Шутовыхъ была назначена мировымъ судьею неправильно и была имъ при самомъ началѣ отмѣнена. Съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что дѣйствія судебнаго пристава по производству охранительной описи своевременно не были обжалованы опекуншею Шутовой въ установленномъ порядкѣ; предъявленный ею на судѣ споръ противъ исковыхъ требованій пристава нельзя считать равносильнымъ обжалованію его дѣйствій; за необжалованіемъ-же дѣйствій судебнаго пристава отвѣтчица въ настоящее время уже не можетъ ссылаться на неправильность этихъ дѣйствій и отказываться отъ платежа слѣдующаго приставу вознагражденія. Затѣмъ относительно другаго возраженія Шутовой съѣздъ призналъ, что охранительныя дѣйствія совершаются судебнымъ приставомъ помимо просьбы и желанія заинтересованныхъ лицъ, по порученію мироваго судьи (ст. 1403 уст. гр. суд.), а потому къ дѣламъ этого рода не можетъ быть примѣнено правило о вознагражденіи пристава тѣмъ лицомъ, по требованію котораго онъ совершаетъ извѣстныя дѣйствія. Вслѣдствіе этого съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. Въ кассаціонной жалобѣ опекунша Шутова указываетъ: 1) что, въ нарушеніе ст. 4, 54, 81 и 129 уст. гр. суд., мировой судья и съѣздъ приступили къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла безъ надлежащаго исковаго прошенія и не требовали отъ истца представленія законныхъ доказательствъ его иска, ибо таковыми нельзя признать счетъ вознагражденія, составленный самимъ истцомъ; 2) что, въ нарушеніе п. 15 Высочайше утвержденной таксы вознагражденія судебныхъ приставовъ, ст. 958, 1401—1408 уст. гр. суд., ст. 60—64 учр. суд. устан. и Высочайше утвержденнаго 14-го апрѣля 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ судопроизводства охранительнаго, отвѣтчики неправильно признаны обязанными уплатить судебному приставу вознагражденіе за охранительныя дѣйствія, совершенныя помимо ихъ требованія и желанія; 3) что, въ нарушеніе ст. 1, 9, 129 и 339 уст. гр. суд., мировымъ съѣздомъ оставлены безъ

обсужденія весьма важные, по объясненію просительницы, вопросы, какъ то: объ отвѣтственности частныхъ лицъ за послѣдствія такихъ распоряженій суда, кои самимъ-же судомъ были отмѣнены, какъ неправильныя, о правѣ пристава на вознагражденіе за опись имущества, неимѣющаго никакой цѣнности, какъ напримѣръ оплаченные векселя, и о правѣ пристава описать имущество Александры Шутовой, между тѣмъ какъ опись надлежало произвести послѣ умершаго Василія Шутова; 4) что, въ виду обстоятельствъ настоящаго дѣла, ст. 962, 963, 1092, 1331 и 1403 уст. гр. суд., мировой съѣздъ сдѣлалъ неправильное заключеніе о томъ, что, за необжалованіемъ дѣйствій судебнаго пристава по производству описи, просительница утратила право оспаривать правильность предъявленнаго судебнымъ приставомъ къ Шутовымъ иска и должна подчиниться его исковымъ требованіямъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Шутова проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго ею рѣшенія съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію мироваго съѣзда въ настоящемъ дѣлѣ подлежало исковое требованіе судебнаго пристава, предъявленное къ опекуншѣ Шутовой объ уплатѣ денегъ за охранительныя дѣйствія по оставшемуся послѣ умершихъ Шутовыхъ имуществу, а потому и возраженія Шутовой противъ этого иска, имѣвшія цѣлью доказать неправильность или преувеличенность исчисленнаго приставомъ вознагражденія, несомнѣнно подлежали разсмотрѣнію съѣзда по общему правилу гражданскаго судопроизводства. Существенное-же возраженіе отвѣтчицы противъ обращеннаго къ ней судебнымъ приставомъ требованія заключалось въ томъ, что въ опись внесены приставомъ векселя, оплаченные и непредставляющіе никакой цѣнности; между тѣмъ съѣздъ оставилъ это возраженіе безъ вниманія, сославшись на то, что отвѣтчицей пропущенъ срокъ на обжалованіе дѣйствій пристава по производству описи. Но, какъ помянуто выше, въ дѣлѣ этомъ рѣчь шла не о жалобѣ на дѣйствія пристава, а о правильности или неправильности требуемаго имъ за эти дѣйствія вознагражденія,—требованіе-же это было предъявлено отвѣтчицѣ лишь наканунѣ дня подачи исковаго прошенія, и она, слѣдовательно, не имѣла ни возможности, ни повода представлять суду свои возраженія противъ домогательствъ судебнаго пристава ранѣе возникновенія настоящаго дѣла, такъ какъ ранѣе сего отвѣтчица не могла вовсе знать о предстоящемъ съ нея взысканіи, а потому возраженія ея противъ иска не могли быть признаны несвоевременными и оставлены безъ разсмотрѣнія. Признавая посему, что таковымъ упущеніемъ со стороны съѣзда нарушена ст. 129 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Костромскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Нерехтскій мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

25.—1880 года января 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Якова Якоби и Алексѣя Тряничева, присяжнаго повѣреннаго Гавріила Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

По контракту, заключенному 18 марта 1877 г. купцами Яковомъ Якоби и Алексѣемъ Тряничевымъ съ Кронштадтскою городскою думою, они приняли на себя производство работъ по углубленію въ г. Кронштадтѣ биржеваго канала, обдѣлки его береговъ и устройству мостовъ за сумму 48,636 руб., которая, согласно 1 пункта контракта, могла быть уменьшена, по дѣйствительно произведеннымъ работамъ, и по 18 пункту было, между прочимъ, условлено, что и самый способъ работъ можетъ быть измѣненъ коммиссіею, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ. 14 Ноября 1877 г. назначенная Кронштадскою думою коммиссія представила въ городскую управу окончательный разсчетъ съ упомянутыми подрядчиками, по каковому подрядчикамъ причлось къ выдачѣ всего 46,692 руб. 73 коп.; разсчетъ этотъ управа въ декабрѣ 1877 г. признала правильнымъ и, какъ ничѣмъ неопровергнутый подрядчиками, утвердила; разсчетъ же, составленный самими подрядчиками, нашла неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Якоби и Тряничева 4 марта 1878 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ Кронштадтскаго городскаго общества 21,506 руб. 72 коп., объяснивъ, что, по нетождественности чертежей съ натурою и сдѣланныхъ со стороны наблюдавшей за работами коммиссіи измѣненій въ самыхъ работахъ, работы увеличились и потребовалось большее количество матеріаловъ; что по этимъ причинамъ истцами произведено работъ не на 48,636 руб., какъ было постановлено въ контрактѣ, а на 68,199 руб. 41 коп., но городская управа на требованіе ихъ, вопреки 17 п. договора, отвѣтила, что согласна уплатить всего только 46,692 руб. 73 коп., а потому повѣренный истцовъ просилъ взыскать разницу между требуемою и предлагаемою суммами. При исковой между прочимъ была представлена копія со смѣты на работы по этому договору. С.-Петербургская судебная палата нашла, что при производствѣ договоровъ подряда казна обязана поступать по правиламъ, содержащимся въ 4-й главѣ разд. 3 кн. 4 т. X ч. 1 (ст. 1768).—Въ этой главѣ узаконено, чтобы условія договора подряда были опредѣленны, ясны, полны и означали, между прочимъ, предметъ и цѣну подряда (п. 2 ст. 1806, 1807); чтобы цѣна подряда опредѣлялась съ публичныхъ торговъ, а платежъ за работы поштучно или оптомъ по мѣрѣ заработка (ст. 1821) и чтобы самые контракты на работы подряда были заключаемы послѣ ассигнованія на нихъ суммъ и лишь на ту сумму, которая дѣйствительно уже ассигнована; производство же работъ, сверхъ ассигнованной суммы, въ предположеніи пополнить ассигнованныя на сей предметъ деньги или удовлетворить подрядчиковъ изъ послѣдующихъ ассигнованій, собственной власти установленія, подрядившаго на работы, не предоставлено (ст. 1844).—Эти узаконенія, по смыслу 1801 ст. X т. 1 ч., имѣютъ примѣненіе и къ городскимъ общественнымъ управленіямъ. По смыслу этихъ законныхъ правилъ, которыя Якоби и Тряничевъ, вступая въ договоръ по казенному подряду, должны были вѣдать,—настоящій искъ ихъ за сверхсмѣтныя работы суммы, значительно превышающей цѣну всего подряда,—не можетъ подлежать удовлетворенію, ибо контрактъ 18 марта 1877 г. не представляетъ собою никакого отступленія отъ соблюденія вышеизложенныхъ законныхъ правилъ: цифра подрядной цѣны въ этомъ договорѣ означена опредѣлительно и если оказалось, при исполненіи подряда, какъ утверждаютъ истцы, невыгодная для нихъ невѣрность смѣты и чертежей съ натурою, то это обстоятельство не могло колебать коренныхъ законныхъ правилъ, воспрещающихъ казеннымъ мѣстамъ, подряжающимъ на работы, самопроизвольно производить за нихъ уплаты, превышающія ассигнованныя подрядныя цѣны. Самый 17 п. упоминаемаго договора вовсе не имѣетъ придаваемаго ему апелляторомъ смысла о правѣ и обязанности городской управы производить истцамъ уплаты въ размѣрѣ, превышающемъ подрядную цѣну. Этотъ пунктъ установлялъ лишь порядокъ удовлетворенія подрядчиковъ по мѣрѣ исполненія ими смѣтныхъ работъ; причемъ, согласно 1 п. договора, могло послѣдовать уменьшеніе, но вовсе не увеличеніе,—какъ полагаетъ апелляторъ, платежей въ выдачѣ подрядной суммы. Если подрядчики Якоби и Тряничевъ въ невѣрности смѣты и чертежей находили для себя явную невыгоду и нарушеніе правъ, установленныхъ договоромъ подряда, то отъ нихъ зависѣло указать на это обстоятельство надлежащей власти, а въ случаѣ спора съ ея стороны предъявить искъ, не доводя себя до произвольныхъ убытковъ отъ производства такихъ работъ, на которыя не было законныхъ ассигновокъ и которыя, по мнѣнію истцовъ, не входили въ договоръ подряда. Равномѣрно, въ такомъ же точно порядкѣ, подрядчики Якоби и Тряничевъ могли представить свои возраженія своевременно, при опредѣленныхъ по договору разсчетахъ и противу уменьшенія имъ платежей за произведенныя работы. При такихъ соображеніяхъ, находя настоящій искъ, въ самой его основѣ, неправильнымъ, судебная палата сочла излишнимъ назначеніе, по просьбѣ истцовъ, мѣстнаго осмотра дѣйствительности и количества сверхсмѣтныхъ работъ. Вслѣдствіе сего, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго истцовъ, во всѣхъ ея частяхъ, неосновательною, рѣшеніе же окружнаго суда, въ окончательномъ выводѣ его, правильнымъ, судебная палата оставила въ силѣ рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, 15 мая 1878 года состоявшееся. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Тиктинъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты вслѣдствіе неправильнаго примѣненія къ настоящему дѣлу постановленій 4-й главы 3 раздѣла книги 4 т. X ч. 1 о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ въ особенности и 339 и 456 ст. уст. гр. суд.

www.naukaprava.ru

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою повѣреннаго Якоби и Тряничева возбуждается вопросъ: договоры подряда и поставки, заключаемые городскими общественными управленіями, именемъ города, подлежатъ ли дѣйствію общихъ постановленій о подрядахъ и поставкахъ или же тѣхъ особыхъ, которыя установлены для казенныхъ подрядовъ и поставокъ въ особенности. Въ семъ отношеніи оказывается, что, по 1745 ст. зак. гр., городскія и сельскія мірскія общества, епархіальныя начальства, монастыри, церкви и всѣ общественныя установленія могутъ заключать съ частными лицами договоры о подрядахъ и поставкахъ на общемъ основаніи по мѣрѣ предоставленной каждому изъ нихъ власти, или съ разрѣшенія тѣхъ начальствъ, коимъ они подвѣдомы. По 1 примѣч. къ ст. 1805 тѣхъ же законовъ зданія и всякаго рода сооруженія, устроиваемыя и содержимыя на суммы общественныхъ сословій, городовъ, губернскихъ земскихъ сборовъ, а также капиталовъ приказовъ общественнаго призрѣнія подчиняются строительнымъ отдѣленіямъ, учреждаемымъ при губернскихъ и областныхъ правленіяхъ только въ техническо-полицейскомъ отношеніи на одинаковыхъ съ частными постройками правилахъ; на семъ основаніи, какъ предназначеніе строительныхъ работъ на суммы общественныя, такъ и составленіе на оныя проэктовъ и смѣтъ и самое производство работъ предоставляется распоряженію мѣстныхъ общественныхъ и земскихъ учрежденій, въ непосредственномъ завѣдываніи которыхъ состоятъ означенныя суммы. Буквальный смыслъ этихъ постановленій не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что договоры о подрядахъ и поставкахъ, заключаемые отъ имени города городскими общественными управленіями подлежатъ дѣйствію общихъ постановленій по сему предмету, изложенныхъ въ 1737—1745 ст. т. X ч. 1, а не тѣхъ особыхъ, которыя изложены въ 1768 и послѣдующихъ статьяхъ той же части и тома, спеціально преподанныхъ для казны. Въ виду сего С.-Петербургская судебная палата, признавъ, что, по смыслу 1801 ст. т. X ч. 1, къ подрядамъ городскихъ обществъ должны быть примѣнены правила, изложенныя въ 4-й главѣ разд. 3 книги 4 т. X ч. 1 (ст. 1768 и послѣд.), поступила вопреки прямаго смысла дѣйствующихъ постановленій.—Хотя палата въ своемъ рѣшеніи, между прочимъ, приводитъ и то соображеніе, что 17 п. договора 18 марта 1877 г. вовсе не имѣетъ придаваемаго ему истцами смысла о правѣ и обязанности городской управы производить имъ, истцамъ, уплаты въ размѣрѣ, превышающемъ подрядную цѣну, устанавливая лишь порядокъ удовлетворенія подрядчиковъ по мѣрѣ исполненія ими смѣтныхъ работъ, причемъ, согласно 1 п. договора, могло послѣдовать уменьшеніе, но вовсе не увеличеніе, какъ полагаютъ истцы, платежей въ выдачѣ подрядной суммы, но это соображеніе высказано палатою не въ видѣ самостоятельнаго основанія рѣшенія, но въ связи съ тѣми ея разсужденіями, которыя привели ее къ заключенію, что подряды, заключаемые отъ имени городскихъ обществъ подлежатъ дѣйствію постановленій о казенныхъ подрядахъ, ибо палата изъ установленнаго ею смысла 17 и 1 п. п. контракта приходитъ только къ заключенію, что если подрядчики Якоби и Тряничевъ въ невѣрности смѣтъ и чертежей находили для себя явную невыгоду и нарушеніе правъ, установленныхъ договоромъ подряда, то отъ нихъ зависѣло указать на это обстоятельство надлежащей власти, а въ случаѣ спора съ ея стороны предъявить искъ, не доводя себя до произвольныхъ убытковъ отъ производства такихъ работъ, на которыя не было законныхъ ассигновокъ, о которыхъ упоминается въ 1844 ст. т. X ч. 1.—Въ виду сего, признавая, что С.-Петербургская судебная палата разрѣшила настоящее дѣло не на основаніи тѣхъ законоположеній, которыми спорныя по настоящему дѣлу права охраняются и возстановляются, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ просителями доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1745 и 1801 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

26.—1 8 8 0 г о д а я н в а р я 3 0-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника купца Алексѣя Титова, присяжнаго повѣреннаго Войцѣховскаго, въ качествѣ третьяго неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго окружнаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н т ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Г р у м ъ-Г р ж и м а й л о).

22-го мая 1869 года купецъ Карлъ Шпигель предъявилъ въ Калужскомъ окружномъ судѣ ко взысканію два векселя Мосальскаго купца Алексѣя Титова отъ 13 іюля 1867 г. на 9000 руб. и 2735 руб. срокомъ на 12 мѣсяцевъ, прося о взысканіи по нимъ капитала, процентовъ и неустойки. Въ отзывѣ на состоявшееся по сему взысканію заочное рѣшеніе повѣренный Титова объяснилъ, что купецъ Шпигель, въ обезпеченіе представленныхъ имъ векселей, получилъ отъ Титова закладную, совершенную въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, въ томъ же 1867 г. на принадлежащій Титову лѣсъ 300 десятинъ и эта закладная находится у Шпигеля, вмѣстѣ съ другими векселями, а такъ какъ, по представленіи просроченной закладной залогодателю предоставляется право, въ теченіи года, выкупить заложенное имущество, то Шпигель не можетъ требовать денегъ прежде срока; а хотя въ векселяхъ ничего не сказано о закладной, но объ этомъ было особое условіе, которое не противорѣчитъ 1583 и 1587 ст. 1 ч. X т. Далѣе при вторичномъ слушаніи дѣла въ засѣданіе суда 15 іюля явились повѣренные: Шпигеля г. Вилькенъ и Титова г. Соловьевъ, изъ словеснаго состязанія которыхъ обнаружилось, что, послѣ выдачи Шпигелю векселей Титовымъ, сей послѣдній въ письмѣ, отъ 7 октября 1867 года, объяснилъ, что въ обезпеченіе векселей 13 іюля на 11,735 р. 84 коп., по которымъ производится настоящее взысканіе, и другихъ, всего на сумму 60,278 руб.,

www.naukaprava.ru

Титовъ препроводилъ Шпигелю на его имя закладную на участокъ земли, принадлежащій Титову подъ № 10 мѣрою въ 300 десятинъ съ тѣмъ, что по удовлетвореніи вышеупомянутыхъ векселей на 60,278 р. 46 к. закладная эта уничтожается и Титовъ имѣетъ получить ее отъ Шпигеля обратно, а Шпигель въ письмѣ, отъ 7 октября того же года, принялъ ту закладную въ обезпеченіе векселей на вышеозначенную сумму съ тѣмъ-же условіемъ, т. е. что, по удовлетвореніи векселей, закладная уничтожается и Шпигель обязанъ ее возратить Титову; приэтомъ повѣренный Титова представилъ письмо Шпигеля, а повѣренный Шпигеля представилъ письмо Титова и выданную имъ закладную. Затѣмъ повѣренный Шпигеля, сознавая, что закладная выдана въ обезпеченіе представленныхъ его довѣрителемъ ко взысканію векселей, объяснилъ, что его довѣритель не считалъ себя обязаннымъ представлять въ одно время всѣхъ векселей, обезпеченныхъ закладною, и не считалъ себя вправѣ взыскивать по закладной, согласно буквальному смыслу условія, а просилъ судъ постановить рѣшеніе о взысканіи по векселямъ, согласно просьбы его довѣрителя. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Калужскій окружный судъ нашелъ, что, послѣ выдачи Титовымъ Шпигелю векселей, сей послѣдній получилъ отъ Титова закладную; приэтомъ въ письмахъ, которыми обмѣнялись Шпигель съ Титовымъ, выражено положительно условіе, что закладная служитъ обезпеченіемъ векселей и только по удовлетвореніи ихъ закладная уничтожается и возвращается Титову. Такимъ образомъ не остается никакого сомнѣнія, что и послѣ совершенія закладной векселя не уничтожались и согласно особаго условія уплата должныхъ Титовымъ Шпигелю денегъ должна была производиться по этимъ векселямъ и съ погашеніемъ долга по послѣднему векселю закладная должна была считаться оплаченною; уплату по векселямъ могъ Титовъ производить добровольно, но по просрочкѣ Шпигель не лишался права представлять векселя ко взысканію, такъ какъ это не противорѣчитъ особому условію, по которому Шпигель не имѣетъ права представлять закладную ко взысканію. Признавая вслѣдствіе сего, что Шпигель, получивъ отъ Титова въ обезпеченіе векселей закладную, не потерялъ права взыскивать съ Титова по просроченнымъ векселямъ, Калужскій окружный судъ 15 іюля 1869 г. постановилъ взыскать по нимъ въ пользу Шпигеля съ Титова 11,735 р. съ %. Затѣмъ 8 января 1872 г. Шпигель представилъ въ окружный судъ закладную, совершенную 5 октября 1867 г. въ суммѣ 60,000 р. срокомъ на одинъ годъ безъ процентовъ, прося о взысканіи по оной должныхъ денегъ съ процентами. Въ назначенное по сему дѣлу 11 января 1872 г. засѣданіе явились тѣ же повѣренные сторонъ Вилькенъ и Соловьевъ, изъ которыхъ послѣдній созналъ искъ правильнымъ. Вслѣдствіе сего окружный судъ того же числа опредѣлилъ на удовлетвореніе Шпигеля взыскать съ Титова по закладной 60,000 р. съ процентами съ 5 октября 1868 г. Согласно съ такимъ рѣшеніемъ, какъ видно изъ копіи съ опредѣленія Московской судебной палаты 2 мая 1873 года, заложенная лѣсная дача была

описана 21 октября 1872 г. и, по соглашенію повѣренныхъ взыскателя и должника, назначена была въ продажу съ публичныхъ торговъ при Калужскомъ окружномъ судѣ на 17 января 1873 г., на которыхъ и осталась за Шпигелемъ въ суммѣ 28,530 руб.—По просьбѣ другой кредиторши Титова, Заварской,—окружный судъ призналъ торги недѣйствительными на томъ основаніи, что просительница не участвовала въ соглашеніи на счетъ срока публичной продажи, но по жалобамъ повѣренныхъ Шпигеля и Титова Московская судебная палата постановленіе суда отмѣнила и укрѣпила проданную лѣсную дачу за Шпигелемъ. Послѣ того 29 марта 1876 г. вдова коллежскаго совѣтника Евгенія Миткова подала въ С.-Петербургскій окружный судъ прошеніе, въ которомъ ходатайствовала о признаніи Мосальскаго купца Алексѣя Александровича Титова несостоятельнымъ должникомъ, объясняя, что Титовъ состоитъ долженъ ей до 25,000 руб. и на удовлетвореніе таковой претензіи, а равно и другихъ его долговъ, было продано его имущество, но кредиторы получили менѣе 5 коп. на рубль; Титовъ же скрылся изъ Петербурга, гдѣ имѣлъ послѣднее мѣстопребываніе. Приэтомъ Миткова представила исполнительный листъ Калужскаго окружнаго суда, выданный ея повѣренному 2 октября 1869 г. за № 1944, на взысканіе въ пользу ея съ Титова 13,000 руб. съ %, изъ надписей на которомъ видно, что 24 апрѣля 1873 г. опредѣлено выдать по оному 114 р. 89 к., а 19 іюня того же года выдано ей же 347 руб. 30 коп. изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Титова, и 25 августа 1875 г. выдано 121 р. 92½ к., затѣмъ 19 мая 1876 г. вдова полковника Марья Шпигельбергъ обратилась въ судъ съ подобнымъ же ходатайствомъ, объясняя, что Титовъ состоитъ ей долженъ свыше 60,000 руб., представивъ на указанную сумму 6 исполнительныхъ листовъ съ надписями о незначительныхъ уплатахъ и удостовѣреніе Калужскаго уѣзднаго полицейскаго управленія за № 2578, отъ 4 мая 1876 г., въ томъ, что все недвижимое его имѣніе въ Калужскомъ уѣздѣ, за долги его, продано и гдѣ находится Титовъ управленію неизвѣстно. Въ виду такихъ заявленій, признавъ въ настоящемъ дѣлѣ какъ наличность признаковъ несостоятельности, указанныхъ въ 1879 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., такъ и очевидную недостаточность имущества Титова для удовлетворенія его долговъ, и основываясь на 1, 7—10, 20—25 ст. Высочайше утвержд. 1 іюля 1868 года врем. прав. о пор. произв. дѣлъ о несостоятельности въ суд. устан., образ. по уст. 20 ноября 1864 года, С.-Петербургскій окружный судъ 17 декабря 1876 г. опредѣлилъ: признать купца Алексѣя Александровича Титова должникомъ несостоятельнымъ Нынѣ повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Титова, присяжный повѣренный Войцѣховскій, въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ чрезъ Калужскій окружный судъ прошеніи изъясняетъ, что учрежденное по дѣламъ Титова конкурсное управленіе, приступивъ къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей, до сего времени не розыскало имущества Титова и гдѣ онъ самъ находится конкурсному управленію неизвѣстно. Но оно узнало только

www.naukaprava.ru

въ концѣ мая сего года, что между г. г. Титовымъ и Шпигелемъ состоялась сдѣлка, по которой послѣдній пріобрѣлъ отъ перваго въ 1872—1873 г. безденежно недвижимое его имѣніе, состоящее въ Калужскомъ уѣздѣ, какъ это видно изъ копій съ рѣшеній Калужскаго окружнаго суда, отъ 15 іюля 1869 г. и 11 января 1872 г., и съ опредѣленія Московской судебной палаты, отъ 21 мая 1873 г. Такимъ образомъ рѣшеніе Калужскаго окружнаго суда отъ 11 января 1872 года по дѣлу Шпигеля съ Титовымъ постановлено явно во вредъ третьихъ лицъ, т. е. всѣхъ остальныхъ кредиторовъ Титова, за исключеніемъ Шпигеля, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ присуждено въ пользу Шпигеля 60,000 руб. по той самой закладной, которую Шпигель, по собственному сознанію, прописанному въ рѣшеніи Калужскаго окружнаго суда, отъ 15 іюля 1869 г., не считалъ себя вправѣ предъявить ко взысканію. А потому пріобрѣтенное безденежно Шпигелемъ, въ силу сего рѣшенія, имущество Титова должно было поступить на удовлетвореніе всѣхъ кредиторовъ послѣдняго. Но какъ рѣшеніе, отъ 11 января 1872 г., вступило въ законную силу, то третьи лица, интересы коихъ нарушены симъ рѣшеніемъ, не могутъ предъявлять никакого требованія по предмету этого рѣшенія, пока оно не будетъ отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, въ порядкѣ, указанномъ ст. 795 уст. гр. суд. Принимая во вниманіе, что кредиторы несостоятельнаго должника имѣютъ право просить, въ качествѣ третьихъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, объ отмѣнѣ рѣшенія, коимъ, во вредъ ихъ, присуждено взысканіе съ несостоятельнаго (рѣш. гражд. кассац. департ. за 1869 г. № 547, 1875 г. № 534, отъ 8 августа 1875 года по д. Рудмана съ конк. Бредихина); конкурсное управленіе дѣйствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго должника (ст. 1931 т. XI); что рѣшеніе Калужскаго окружнаго суда, отъ 11 января 1872 года, какъ равно и рѣшеніе того же суда, отъ 15 іюля 1869 г., сдѣлались извѣстны конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Титова 27 мая 1878 г., какъ видно изъ постановленія сего конкурснаго управленія отъ 5 іюня 1878 г., прилагаемаго при настоящей просьбѣ, повѣренный конкурснаго управленія просилъ рѣшеніе Калужскаго окружнаго суда, отъ 11 января 1872 г., отмѣнить, въ порядкѣ, установленномъ въ 3 п. 792 и 795 ст. уст. гр. суд. При семъ прошеніи представлены 100 руб. залога, копія съ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, двѣ копіи съ рѣшеній Калужскаго окружнаго суда отъ 15 іюля 1869 г. и 11-го января 1872 г., копія съ опредѣленія Московской судебной палаты отъ 21 мая 1873 г., копія съ опредѣленія С.-Петербургскаго окружнаго суда, отъ 17 декабря 1876 г., объ объявленіи Титова несостоятельнымъ должникомъ, копія съ постановленія конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Титова отъ 5 іюня 1878 г. № 7, удостовѣреніе Калужскаго окружнаго суда за № 1181 о томъ, что рѣшенія суда 15 іюля 1869 г. и 11 января по необжалованію вошли въ законную силу.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Титова, присяжнаго повѣреннаго Войцѣховскаго, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія просьбы этого послѣдняго усматриваетъ, что онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ, на основаніи 3 п. 792 и 795 ст. уст. гр. суд., рѣшенія Калужскаго окружнаго суда 11 января 1872 г. о присужденіи съ Титова въ пользу Шпигеля по закладной 60,000 руб. съ процентами, какъ постановленнаго явно во вредъ остальныхъ кредиторовъ несостоятельнаго Титова, такъ какъ Шпигель, по собственному сознанію, прописанному въ рѣшеніи Калужскаго окружнаго суда 15 іюля 1869 г., не считалъ себя вправѣ предъявлять означенную закладную ко взысканію. Хотя въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (№№ $\frac{220,\ 491,\ 724,\ 725,\ 1029}{1875\ \text{года}}$ и др.) и было признаваемо, что кредиторы несостоятельнаго должника, а въ лицѣ ихъ конкурсное управленіе, имѣютъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія о взысканіи съ несостоятельнаго даже въ томъ случаѣ, когда такое рѣшеніе состоялось въ то время, когда конкурснаго управленія еще учреждено не было, но затѣмъ въ рѣшеніи по дѣлу Похвиснева № $\frac{264}{1876\ \text{г.}}$, обсуждая одинъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго мироваго съѣзда, который приводилъ повѣренный Харьковской губернской земской управы и который заключался въ томъ, что съѣздъ не призналъ за земскою управою права просить объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи, постановленнаго по 30 ст. уст. гр. суд., на томъ основаніи, что Похвисневъ еще не былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, тогда какъ кредиторы имѣютъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго по дѣлу своихъ должниковъ, Правительствующій Сенатъ высказалъ: „что просить объ отмѣнѣ рѣшенія могутъ только тѣ лица, права которыхъ нарушаются этимъ рѣшеніемъ; въ данномъ случаѣ о нарушеніи правъ кредиторовъ не можетъ быть и рѣчи и здѣсь можно говорить только о нарушеніи ихъ интересовъ.—Если за кредиторами, по объявленіи должника несостоятельнымъ, и можно признать право на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, которое состоялось до признанія должника несостоятельнымъ, то это слѣдуетъ допустить на томъ основаніи, что претензіи кредиторовъ обезпечиваются всѣмъ имуществомъ должника, что должникъ не имѣетъ права распоряжаться имуществомъ, которое принадлежитъ въ дѣйствительности его кредиторамъ, и что вслѣдствіе этого должникъ, обращаясь къ мировому судьѣ для разбора дѣла, по 30 ст. уст. гр. суд., въ сущности проситъ о разрѣшеніи дѣла объ имуществѣ, ему непринадлежащемъ. Но такъ какъ, во время принесенія земскою управою просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи, Похвисневъ не былъ объявленъ несостоятельнымъ и, слѣдовательно, не было установлено, чтобы во время рѣшенія дѣла мировымъ судьею сумма его, Похвиснева, долговъ превышала стоимость его имѣнія, то за управою нельзя признать право на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго мировымъ судьею.“ Руко-

www.naukaprava.ru

водящая мысль, выраженная въ этихъ сужденіяхъ, заключается въ томъ, что для отмѣны по просьбѣ кредиторовъ или конкурснаго управленія несостоятельнаго должника вошедшаго въ законную силу рѣшенія, послѣдовавшаго до объявленія несостоятельности, недостаточно еще того, чтобы должникъ впослѣдствіи былъ объявленъ несостоятельнымъ, но необходимо установленіе еще того, что лицо, объявленное затѣмъ несостоятельнымъ, во время постановленія такого рѣшенія находилось въ такомъ положеніи своихъ дѣлъ, при которомъ, по установленнымъ въ законѣ (1879 ст. т. XI уст. торг.) признакамъ, оно признается несостоятельнымъ по состоянію его имущества. А какъ, на основаніи 799 ст. уст. гр. суд., въ просьбѣ третьяго лица должно быть положительно указано, какую часть рѣшенія проситель почитаетъ нарушающею право его и чего онъ требуетъ, а по 807-й ст. рѣшеніе суда, на которое принесена жалоба третьяго лица, можетъ быть отмѣнено лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя относятся до права третьяго лица, подавшаго просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, то установленіе того: находился-ли несостоятельный во время постановленія рѣшенія въ состояніи неоплатности,—должно предшествовать уваженію или отклоненію просьбы третьяго лица, и слѣдовательно принадлежитъ тому учрежденію, которому въ силу дѣйствующихъ постановленій предоставлено въ такихъ случаяхъ право отмѣны вошедшаго въ законную силу рѣшенія. Въ виду сихъ соображеній, обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса, находился-ли Титовъ въ неоплатности въ моментъ постановленія Калужскимъ окружнымъ судомъ 11 января 1872 г. рѣшенія по предъявленной ко взысканію купцомъ Шпигелемъ выданной ему Титовымъ закладной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный конкурснаго управленія несостоятельнаго въ доказательство этого обстоятельства представилъ только копіи съ опредѣленія С.-Петербургскаго окружнаго суда 17 декабря 1876 г. и Московской судебной палаты 2 мая 1879 г. Изъ перваго документа видно, что, до постановленія вышеозначеннаго рѣшенія Калужскаго окружнаго суда, съ Титова было присуждено въ пользу вдовы коллежскаго совѣтника Евгеніи Митковой 13,000 р. съ процентами, въ чемъ выданъ былъ исполнительный листъ 20 октября 1869 г. за № 1944, время же присужденія съ Титова вдовѣ полковника Шпигельбергъ 60,000 р. не означено. Изъ втораго же документа обнаруживается, что лѣсная дача Титова осталась на публичныхъ торгахъ, произведенныхъ 17 января 1873 г., за Шпигелемъ въ суммѣ 28,530 р. и самъ Титовъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, ходатайствовалъ объ утвержденіи торговъ. Сопоставленіе этихъ двухъ документовъ не даетъ основанія къ выводу, чтобы 11 января 1872 г., когда послѣдовало рѣшеніе Калужскаго окружнаго суда, имущества Титова было уже недостаточно на удовлетвореніе его долговъ, а при недоказанности этого факта и того, что въ то уже время Титовъ скрылся изъ мѣста своего пребыванія, къ уваженію заявленнаго нынѣ ходатайства объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, какъ нарушающаго права остальныхъ кредиторовъ пришедшаго затѣмъ въ несо-

стоятельность купца Титова, не представляется достаточныхъ основаній. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Титова, присяжнаго повѣреннаго Войцѣховскаго, оставить, на основаніи ст. 795 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

27.—1880 года января 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Ивана Номикосова, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Ратти, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Послѣ смерти Есаула Василія Номикосова, послѣдовавшей 28 января 1872 года, осталось принадлежавшее ему имѣніе при селѣ Успенскомъ, Славяносербскаго уѣзда, 4589 дес. 552 кв. саж. земли и въ Луганскомъ заводѣ дома съ надворными мѣстами. Поданными 1 марта и 4 сентября того-же года прошеніями дочери наслѣдодателя Елисавета Голубъ и Елена Булацель заявили Изюмскому окружному суду о своемъ отреченіи отъ движимаго и недвижимаго имѣнія родителя ихъ и просили не считать ихъ послѣ него наслѣдницами. Но Изюмскій окружный судъ, по непредставленію просительницами удостовѣренія о смерти ихъ отца, прошенія ихъ, по опредѣленіямъ 10 мая и 3 ноября того-же года, оставилъ безъ послѣдствій. Затѣмъ, по опредѣленію Изюмскаго окружнаго суда, состоявшемуся 21 февраля 1874 года, утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ оставленному Василіемъ Номикосовымъ имѣнію сынъ наслѣдодателя Иванъ Васильевъ Номикосовъ, въ качествѣ единственнаго его наслѣдника, и, наконецъ, по постановленіямъ того-же суда 3 мая 1874 года, утверждены также, въ правахъ наслѣдства, къ тому-же имѣнію въ указанныхъ доляхъ и родныя вышеназванныя дочери наслѣдодателя Елена Булацель и Елисавета Голубъ, съ переводомъ на нихъ лежавшихъ на имѣніи запрещеній. Вводъ во владѣніе ихъ произведенъ по купчимъ крѣпостямъ 5 октября 1876 г., а Славяносербскимъ имѣніемъ 16 декабря того-же года, а 31 января 1877 г. поручикъ Иванъ Номикосовъ, основываясь на представленныхъ имъ, въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, вышеозначенныхъ двухъ прошеніяхъ Елены Булацель и Елисаветы Голубъ, предъявилъ къ нимъ искъ о признаніи его единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣніямъ, оставшимся послѣ смерти отца его, Василія Номикосова, а отвѣтчицъ, умолчавшихъ о своемъ отреченіи, отрекшимися отъ сего наслѣдства, и вслѣдствіе сего просилъ постановленіе суда объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства и о вводѣ во владѣніе уничтожить, истребовать отъ нихъ документы на имѣніе и предоставить ему отыскивать съ отвѣтчицъ вознагражденіе за неправое владѣніе въ порядкѣ, указанномъ въ 896 ст. уст. гр. суд. Изюмскій окружный судъ въ домогательствѣ Ивана Номикосова отказалъ, основываясь главнѣйше на томъ, что прошенія отвѣтчицъ, въ кото-

www.naukaprava.ru

рыхъ они заявили отреченіе отъ помянутаго наслѣдства, были оставлены окружнымъ судомъ, по непредставленію удостовѣренія о смерти ихъ отца, безъ послѣдствій, и что эти опредѣленія суда, какъ необжалованныя просительницами Голубъ и Булацель, вступили въ законную силу, слѣдовательно и самыя заявленія ихъ объ отреченіи отъ наслѣдства, какъ непринятыя надлежащимъ судомъ, потеряли всякое юридическое значеніе и силу. Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ съ своей стороны настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, нашла, что хотя рѣшеніе Изюмскаго окружнаго суда основано на неправильномъ соображеніи, такъ какъ, по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената точнаго смысла 1266 ст. X т. 1 ч., въ указанномъ апелляторомъ въ своей жалобѣ рѣшеніи 1872 г. № 776, для дѣйствительности отреченія отъ наслѣдства вовсе не требуется признанія или утвержденія его судомъ, ибо судъ обязанъ принять заявленіе объ отреченіи лишь къ свѣдѣнію, постановивъ о томъ частное опредѣленіе, однако входя въ обсужденіе степени уважительности другихъ доказательствъ, приведенныхъ отвѣтчицами, относительно осуществленія своего наслѣдственнаго права, нельзя не признать обжалованное Номикосовымъ рѣшеніе въ окончательномъ его выводѣ объ отказѣ ему въ искѣ правильнымъ. По закону право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣднику съ самой кончины владѣльца (ст. 1254 X т. 1 ч.). Наслѣдникъ властенъ принять или отказаться отъ наслѣдства (ст. 1225), но наслѣдникъ, осуществившій свое наслѣдственное право принятіемъ наслѣдства, вступаетъ не только во всѣ права паслѣдодателя, но принимаетъ на себя и всѣ обязанности, на немъ лежавшія, отвѣчая за нихъ не только имуществомъ, дошедшимъ по наслѣдству, но и своимъ собственнымъ. Освободиться отъ этой отвѣтственности наслѣдникъ можетъ только полнымъ, безусловнымъ отреченіемъ отъ открывшагося наслѣдства до осуществленія, а не послѣ осуществленія своего наслѣдственнаго права (ст. 1261), такъ какъ, по разъясненію Кассаціоннымъ Сенатомъ всѣхъ сихъ законоположеній въ рѣшеніи 1868 г. № 552, одинъ формальный отказъ отъ наслѣдства, безъ дѣйствительнаго осуществленія своего отреченія, не можетъ составлять законнаго основанія къ освобожденію отъ отвѣтственности по обязательствамъ, основаннымъ на наслѣдствѣ. Между тѣмъ изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчицъ Лебедевымъ къ дѣлу цѣлаго ряда письменныхъ документовъ, въ точности истцомъ ничѣмъ неопровергнутыхъ (463 ст. уст. гр. суд.), ясно обнаруживается, что отвѣтчицы Голубъ и Булацель не только не пропустили установленнаго въ законѣ (1265, 1242 и 1246 ст. X т. 1 ч.) срока на предъявленіе своихъ наслѣдственныхъ правъ, но фактически приняли помянутое наслѣдство и осуществили наслѣдственныя свои послѣ отца права какъ въ отношеніи пользованія наслѣдствомъ, такъ и въ отношеніи даже исполненія лежащихъ на наслѣдствѣ обязательствъ, такъ: а) изъ удостовѣренія завѣдующаго полицейскою частію въ Луганскомъ заводѣ за № 850 видно, что отвѣтчицы, послѣ смерти отца, однѣ владѣли и продолжаютъ владѣть домами, въ которыхъ жилъ ихъ отецъ и которые входятъ въ составъ оставшагося послѣ него наслѣдства; б) изъ удостовѣренія мѣстнаго мироваго судьи за № 811 оказывается, что противъ владѣнія и пользованія отвѣтчицъ наслѣдственными домами и землею въ Луганскомъ заводѣ истцомъ Номикосовымъ не было предъявляемо никакихъ споровъ; в) что указанія отвѣтчицъ въ отвѣтѣ противъ исковой Номикосова на то, что наслѣдственные дома, садъ, дворовыя мѣста, крѣпостные на нихъ акты ни одного дня не находились въ распоряженіи истца Номикосова; что напротивъ на землѣ, оставшейся послѣ умершаго ихъ отца, онѣ воздвигали постройки, сначала жили въ нихъ сами, а потомъ сдавали въ аренду; что отвѣтчицы въ присутствіи истца, своего брата, раздѣлили между собою разное цѣнное движимое имущество,—оставлены истцомъ вовсе безъ возраженія и на требованіе повѣреннаго отвѣтчицъ, признаетъ-ли истецъ фактъ владѣнія наслѣдствомъ до подачи прошенія объ отреченіи, истецъ далъ отвѣтъ уклончивый, о чемъ и внесено въ протоколъ суда; молчаніе-же въ подобномъ случаѣ очевидно является равносильнымъ признанію (рѣш. кассац. Сената 1869 г. № 1340), и наконецъ г) что изъ представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчицъ выписокъ изъ двухъ квитанцій Херсонскаго земскаго банка оказывается, что самими отвѣтчицами, по займамъ ихъ отца, Василія Номикосова, подъ залогъ принадлежащихъ ему имѣній, въ селѣ Успенскомъ, было уплачено наслѣдственнаго, послѣ отца, долга банку отъ 7 января 1874 года по 9 января 1876 года 10,621 р. Посему и принимая во вниманіе: 1) что такимъ образомъ отвѣтчицы Елена Булацель и Елисавета Голубъ вполнѣ доказали, согласно 366 ст. уст. гр. суд., свои возраженія, слѣдовательно отвѣтчицы, какъ осуществившія свое наслѣдственное право принятіемъ наслѣдства послѣ умершаго отца своего Василія Номикосова и владѣніемъ имъ на правѣ собственности, не могутъ быть признаны отрекшимися отъ наслѣдства и 2) что представленныя истцомъ Номикосовымъ въ судъ копія прошенія повѣреннаго Булацель о взысканіи съ Номикосова по 4 векселямъ 20 т. р., а равно повѣстка о вызовѣ его по сему дѣлу въ судъ (листы 42 и 43), являющіяся въ семъ дѣлѣ совершенно побочнымъ обстоятельствомъ, не могутъ имѣть никакого значенія, судебная палата въ такомъ положеніи дѣла не нашла никакихъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Номикосовымъ рѣшенія окружнаго суда, а потому, признавъ его апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія и руководствуясь 456 и 866 ст. уст. гр. суд., постановила: рѣшеніе Изюмскаго окружнаго суда оставить въ силѣ, судебныя издержки по апелляціонному производству возложить на апеллятора. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Номикосова, присяжный повѣренный Ратти, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію: а) второй половины 366 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что отсутствію возраженій истца противъ объясненія отвѣтчицъ о владѣніи ими отцовскимъ наслѣдствомъ палата придала равносильное признанію значеніе, и фактъ такого ихъ владѣ-

www.naukaprava.ru

нія установила на удостовѣреніяхъ завѣдывающаго полицейскою частью Луганскаго завода и мѣстнаго мироваго судьи, тогда какъ первый не вправѣ былъ что либо удостовѣрять, а свидѣтельство втораго удостовѣряло только, что у него противъ владѣнія отвѣтчицъ не было предъявляемо исковъ о завладѣніи; б) 463 ст., относящейся къ повѣркѣ копій документовъ, а не къ подлинникамъ ихъ, каковымъ представляется означенное полицейское удостовѣреніе; в) 456 ст. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія прошенія отвѣтчицы Булацель о взысканіи съ истца 20 т. р. по векселямъ; г) 793 ст. уст. гр. суд. и 1266 ст. т. X ч. 1 признаніемъ въ началѣ своихъ соображеній неправильности принятаго Изюмскимъ окружнымъ судомъ положенія о недѣйствительности отреченія отвѣтчицъ отъ наслѣдства и затѣмъ принятіемъ въ основу своего рѣшенія того-же мотива и д) 1261 ст. т. X ч. 1 и 766 уст. гр. суд. установленіемъ факта принятія наслѣдства безъ всякихъ къ тому основаній.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) ни изъ отсутствія возраженій истца противъ утвержденія отвѣтчицъ о владѣніи наслѣдствомъ, ни изъ удостовѣреній мироваго судьи и завѣдывающаго полицейскою частью на Луганскомъ заводѣ, палата въ отдѣльности не установляла факта владѣнія Голубъ и Булацель отцовскимъ наслѣдствомъ, но пришла къ этому заключенію по совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ доказательствъ, представленныхъ по этому предмету отвѣтчицами. При такомъ разсмотрѣніи палата, по силѣ 339 и 456 ст. уст. гр. суд., имѣла не только право, но и обязанность принять въ соображеніе всѣ представленные документы и доводы сторонъ; сдѣланная-же оцѣнка сихъ доказательствъ и установленная сообразно съ тѣмъ фактическая сторона дѣла не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) на 463 ст. уст. гр. суд. палата сослалась вообще по отношенію ко всѣмъ документамъ, представленнымъ отвѣтчицами, изъ которыхъ многіе были въ копіяхъ, а какъ проситель не утверждаетъ, чтобы точность этихъ послѣднихъ онъ опровергалъ, то и указаніе на неправильное примѣненіе этой статьи не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; 3) о прошеніи Булацель, въ которомъ заявлялось ходатайство о взысканіи съ Номикосова по векселямъ, упомянуто въ рѣшеніи сперва при изложеніи обстоятельствъ дѣла, а затѣмъ и въ соображеніяхъ палаты съ ссылкою въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ даже на листы подлиннаго производства, слѣдовательно утвержденіе присяжнаго повѣреннаго Ратти, что это прошеніе, вопреки 456 ст. уст. гр. суд., осталось неразсмотрѣннымъ, неосновательно; признаніе же сего прошенія побочнымъ въ разсматривавшемся дѣлѣ обстоятельствомъ, какъ выводъ изъ содержанія сего прошенія, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената; 4) въ рѣшеніи по дѣлу Соснова № 4/77 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что въ законную силу можетъ вступить, а слѣдовательно и подлежитъ обжалованію лишь сущность рѣшенія, изложенная въ резолюціи, а не заключеніе суда, состоявшееся по каждому доводу, приведенному сторонами

въ доказательство обстоятельства или въ опроверженіе онаго, и что по сему высшій судъ при разсмотрѣніи дѣла по апелляціи обязанъ обсудить не одну только правильность основаній, принятыхъ судомъ къ постановленію рѣшенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ разсмотрѣть дѣло во всемъ его объемѣ, т. е. разобрать всѣ спорные между сторонами вопросы. Въ виду такого разъясненія Харьковская судебная палата, не ограничившись однимъ признаніемъ неправильности принятаго Изюмскимъ окружнымъ судомъ основанія къ отказу Номикосову въ искѣ, а войдя съ своей стороны въ разсмотрѣніе спора тяжущихся, поступила вполнѣ правильно. Указываемаго же просителемъ противорѣчія въ соображеніяхъ палаты не усматривается, такъ какъ палата въ своемъ рѣшеніи сперва только коснулась юридическаго положенія, высказаннаго Изюмскимъ окружнымъ судомъ, и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 г. № 776 признала, что отреченіе отъ наслѣдства не требуетъ судебнаго утвержденія, а затѣмъ по фактическимъ обстоятельствамъ дѣла установила, что отвѣтчицы приняли наслѣдство своего отца и владѣли имъ на правѣ собственности, и изъ сего вывела, что Голубъ и Булацель не могутъ быть признаны отрекшимися отъ наслѣдства, не смотря на просьбы ихъ объ отреченіи. А какъ въ рѣшеніи по дѣлу Алехина 1877 г. № 24 Правительствующій Сенатъ подтвердилъ прежнія свои разъясненія касательно дѣйствительности отреченія отъ наслѣдства лишь до принятія онаго, а не послѣ, то палата, не признавъ Булацель и Голубъ отрекшимися отъ наслѣдства, какъ того домогался истецъ, не нарушила 1266 ст. т. X ч. 1 и наконецъ 5) утвержденіе просителя, будто палата въ своемъ рѣшеніи установила фактъ принятія наслѣдства безъ всякихъ къ тому основаній и тѣмъ нарушила 1261 ст. т. X ч. 1 и 766 ст. уст. гражд. судопр. (вѣроятно 706), неправильно, такъ какъ по сему обстоятельству въ рѣшеніи палаты содержатся подробныя соображенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Ивана Номикосова, присяжнаго повѣреннаго Ратти, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1879 года ноября 27-го и 1880 года января 30-го чиселъ. *По прошенію дворянина Владислава Статкевича объ отмѣнѣ постановленія Старицкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Дворянинъ Владиславъ Статкевичъ 6 сентября 1876 г., предъявивъ судебному приставу Старицкаго мироваго съѣзда исполнительный листъ С.-Петербургскаго Столичнаго мироваго съѣзда 1870 г. на взысканіе 500 руб. съ полковника Строева, обратилъ это взысканіе на недвижимое имѣніе Строева, состоящее изъ 73 дес. 154 саж., оставшихся за надѣломъ крестьянъ деревни Стараго Рукова; приэтомъ Статкевичъ заявилъ, что опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Строева, Малыгинъ, проживаетъ въ г. Старицѣ, которому

www.naukaprava.ru

и просилъ выдать повѣстку, упоминаемую въ 1095 ст. уст. гр. суд., запрещенія же на это имѣніе онъ, Статкевичъ, не находитъ нужнымъ накладывать. Опекунъ Малыгинъ должныхъ Статкевичу денегъ не заплатилъ. На требованіе судебнымъ приставомъ документовъ для описи означеннаго имѣнія Малыгинъ представилъ планъ на землю, копированный самимъ Статкевичемъ, по званію его землемѣра таксатора, и увѣдомилъ пристава, что другихъ документовъ у него нѣтъ. При описи судебнымъ приставомъ имѣнія Строева 12 іюня 1877 г., староста деревни Рукова, Кузьминъ, съ крестьянами заявили, что описанная земля куплена ими подъ именемъ пустошей Лодигиной и Хамутихи у Тыртовой, на что имѣютъ купчую крѣпость, утвержденную Ржевскимъ старшимъ нотаріусомъ 30 іюля 1876 г. Статкевичъ доказывалъ принадлежность описанной земли Строеву. Объясненіе крестьянъ внесено въ протоколъ и опись судебнаго пристава 12 іюля 1877 г., причемъ въ протоколѣ сказано: въ виду изложеннаго заявленія Статкевича и доставленнаго опекуномъ надъ имѣніемъ полковника Строева, Малыгинымъ, плана на принадлежащую ему, Строеву, землю, составить подробную опись оной земли, включивъ въ особомъ примѣчаніи сдѣланное старостою съ крестьянами заявленіе, и оную опись вмѣстѣ съ производствомъ и исполнительнымъ листомъ, на основаніи 1127 ст. уст. гр. суд., представить на распоряженіе въ съѣздъ мировыхъ судей Старицкаго мироваго округа. Послѣ назначенія имѣнія въ продажу на 29 сентября 1877 г. повѣренные крестьянъ деревни Рукова, Филиппъ Кононовъ и Титъ Кузьминъ, обратились 24 сентября 1877 г. къ непремѣнному члену мироваго съѣзда съ новымъ заявленіемъ о принадлежности имъ описанной земли и, представляя въ подлинникѣ купчую крѣпость на купленную у Тыртовой землю, просили продажу земли отмѣнить. Имѣя въ виду, что опекунъ Малыгинъ, кромѣ плана на землю, другихъ документовъ не представилъ, что принадлежность описанной земли крестьянамъ деревни Рукова удостовѣряется Старицкою земскою управою въ отношеніи отъ 13 октября 1876 г. за № 1356 и что, согласно рѣшеніямъ Прав. Сената по гражд. кассац-ду 1870 г. № 621 и 1875 г. № 877, жалобы по продажѣ имѣнія подлежатъ разсмотрѣнію мироваго съѣзда въ установленномъ порядкѣ, непремѣнный членъ мироваго съѣзда 29 сентября 1877 г. продажу описанной за долгъ Строеву земли пріостановилъ впредь до разсмотрѣнія дѣла мировымъ съѣздомъ. Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ крестьянъ дер. Рукова и Статкевича, мировой съѣздъ нашелъ, что *описанная земля*, какъ пріобрѣтенная крестьянами дер. Рукова въ собственность по крѣпостному акту, находится у нихъ *въ фактическомъ владѣніи* и въ настоящее время, но не въ управленіи опекуна, и что торгъ, на основаніи 1 п. 1180 ст. уст. гр. суд., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, а потому съѣздъ опредѣлилъ: отмѣну продажи признать правильною.—На это постановленіе мироваго съѣзда Статкевичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: судебный приставъ, производившій опись имѣнія Строева, не уважилъ заявленія крестьянъ дер. Стараго Рукова о принадлежности имъ описанной земли. Вслѣдствіе сего крестьяне должны были въ двухнедѣльный срокъ обжаловать дѣйствіе судебнаго пристава (ст. 1202 уст. гр. суд.), или, на основаніи 1197 ст. уст. гр. суд., предъявить искъ объ освобожденіи описаннаго имѣнія отъ описи и продажи. Вмѣсто этого крестьяне въ день, назначенный для продажи имѣнія, подали заявленіе непремѣнному члену мироваго съѣзда. По 1199 ст. уст. гр. суд. предъявленіе иска о принадлежности третьему лицу имѣнія пріостанавливаетъ производство по публичной продажѣ только въ томъ случаѣ, когда судъ постановитъ о наложеніи на спорное имѣніе запрещенія, а потому непремѣнный членъ мироваго съѣзда и мировой съѣздъ, пріостановивъ продажу по одному заявленію крестьянъ, поданному непремѣнному члену, нарушили приведенную 1199 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Статкевича, крестьяне деревни Рукова, для предотвращенія продажи описанной земли, должны были предъявить искъ по 1197 ст. уст. гр. суд., или же обжаловать въ двухнедѣльный срокъ дѣйствія судебнаго пристава, неуважившаго ихъ заявленія о принадлежности имъ описанной земли. На основаніи 1197 ст. уст. гр. суд., лицо, которое находитъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе, или часть онаго, принадлежитъ не должнику, а ему, обязано, для предотвращенія публичной продажи имѣнія, предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ приведенная статья предусматриваетъ случай обращенія взысканія на такое имѣніе, которое состоитъ во *владѣніи должника* и на которое заявляетъ свои права *третье* лицо, и слѣдовательно статья эта не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ по заключенію мироваго съѣзда, относящемуся къ существу дѣла и неподлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, земля, на которую Статкевичъ обратилъ взысканіе присужденныхъ ему съ Строева 500 руб., находилась въ фактическомъ владѣніи крестьянъ деревни Рукова. Обращаясь къ разсмотрѣнію указаній Статкевича на то, что крестьяне должны были обжаловать дѣйствія судебнаго пристава въ двухнедѣльный срокъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебный приставъ, въ виду противорѣчащихъ другъ другу объясненій Статкевича и крестьянъ деревни Рукова, занесъ въ свой протоколъ 12 іюля 1877 г. постановленіе составить подробную опись земли, включивъ въ особомъ примѣчаніи сдѣланное старостою съ крестьянами заявленіе, и опись представить, на основаніи 1127 ст. уст. гр. суд., на распоряженіе въ съѣздъ мировыхъ судей. Затѣмъ 24 сентября 1877 г. повѣренные крестьянъ деревни Рукова обратились къ непремѣнному члену мироваго съѣзда съ просьбою объ отмѣнѣ назначенной на 29 сентября продажи описанной по претензіи Статкевича къ Строеву земли, такъ какъ земля эта принадлежитъ ихъ довѣрителямъ. Изъ дѣла не видно, было ли постановленіе судебнаго пристава объявлено крестьянамъ и если было, то когда именно, а потому нѣтъ основанія

www.naukaprava.ru

признавать, что крестьяне пропустили двухнедѣльный срокъ на обжалованіе этого постановленія. Но если бы даже постановленіе судебнаго пристава и было объявлено крестьянамъ, то и въ такомъ случаѣ они могли считать излишнимъ его обжаловать, такъ какъ судебный приставъ не признавалъ заявленія крестьянъ незаслуживающими уваженія, а передавалъ его на распоряженіе мироваго съѣзда, при которомъ должна была производиться продажа описаннаго имѣнія. Вообще судебному приставу по уставу гражданскаго судопроизводства не предоставлено право, въ качествѣ судебной власти, постановлять *опредѣленія*, которыя, въ случаѣ необжалованія въ установленный срокъ, входили бы въ законную силу и разрѣшали бы *окончательно* возникшій вопросъ. Статьи 963, 1202—1205 уст. гр. суд., относящіяся къ жалобамъ по исполненію рѣшеній, говорятъ о жалобахъ на *дѣйствія* судебнаго пристава, а не о жалобахъ на его опредѣленія. Кромѣ того уставъ гражданскаго судопроизводства имѣетъ *лишь* въ виду обращеніе взысканія на движимое или недвижимое имѣніе, состоящее *во владѣніи должника* (ст. 1091—1093, 1197—1200), а вовсе не предусматриваетъ того случая, когда, по ошибкѣ или недобросовѣстности взыскателя, будетъ подвергнуто описи *чужое*, находящееся *во владѣніи третьяго лица* имѣніе. Въ виду вышеизложеннаго слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что судебный приставъ, если ему будетъ сдѣлано заявленіе о томъ, что описи подвергается чужое ненаходящееся во владѣніи должника имущество, можетъ, смотря по представленнымъ ему даннымъ, остановиться производствомъ описи, или продолжать оную; что жалобы на пріостановленіе судебнымъ приставомъ описи, или на продолженіе оной должны быть приносимы въ двухнедѣльный срокъ непремѣнному члену мироваго съѣзда, или окружному суду, смотря по тому, гдѣ должно продаваться имѣніе; что разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ ли описанное имѣніе продажѣ, какъ несостоящее во владѣніи должника, зависитъ исключительно отъ подлежащаго судебнаго установленія, т. е. непремѣннаго члена мироваго съѣзда, или окружнаго суда; что заявленіе третьимъ лицомъ объ описи за чужой долгъ принадлежащаго ему и состоящаго въ его владѣніи имѣнія можетъ быть сдѣлано непремѣнному члену мироваго съѣзда, или окружному суду до публичной продажи, причемъ отъ суда зависитъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, пріостановить публичную продажу, или не пріостанавливать оной, и что постановленіе непремѣннаго члена мироваго съѣзда, или окружнаго суда, состоявшееся по просьбѣ третьяго лица объ освобожденіи имѣнія отъ продажи, можетъ быть, на общемъ основаніи, обжаловано высшей судебной инстанціи. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьяне деревни Рукова, какъ непринесшіе жалобы на судебнаго пристава въ двухнедѣльный срокъ со дня производства описи, потеряли лишь право жаловаться на дѣйствія судебнаго пристава по производству описи, но не лишились права просить объ освобожденіи отъ публичной продажи принадлежащаго имъ и состоящаго въ ихъ владѣніи имѣнія, и что непремѣнный членъ мироваго съѣзда, получивъ просьбу крестьянъ, долженъ

былъ, по выслушаніи заинтересованныхъ сторонъ, постановить свое опредѣленіе, а не представлять возникшій вопросъ на разрѣшеніе мироваго съѣзда, въ который дѣло могло перейти лишь по жалобѣ той или другой стороны. Но, имѣя въ виду, что Статкевичъ не жалуется на постановленіе мировымъ съѣздомъ опредѣленія въ первой инстанціи и что указанные Статкевичемъ въ кассаціонной жалобѣ статьи закона мировымъ съѣздомъ не нарушены,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Статкевича, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1879 года декабря 12-го и 1880 года января 30-го числѣ. *По прошенію купца Александра Самотесова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Б а р т е н е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. П л а т о н о в ъ).

Искъ Самотесова къ торговому дому Василій Перловъ съ сыновьями былъ предъявленъ въ Смоленскомъ окружномъ судѣ въ суммѣ 1133 р. 86½ коп. за товаръ, принятый приказчикомъ Перловыхъ, Урусовымъ, который подписалъ счетъ 8 іюля 1873 г., причемъ Самотесовъ въ доказательство забора товара для магазина Перловыхъ и поступленія онаго въ ихъ магазинъ ссылался на двухъ свидѣтелей. Окружный судъ отказалъ Самотесову въ искѣ. По апелляціонной жалобѣ дѣло поступило 17 мая 1876 г. въ Московскую судебную палату, въ которую Самотесовъ подалъ 27 августа 1876 года прошеніе съ указаніемъ, согласно 763 ст. уст. гр. суд., мѣста жительства своего въ Москвѣ, куда и просилъ посылать ему всѣ бумаги и повѣстки по настоящему дѣлу. Московская судебная палата (по 1-му гражданскому департаменту), основываясь на содержаніи *довѣренности*, данной Урусову, отказала въ искѣ. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе по нарушенію 339, 409 и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., вслѣдствіе того, что: а) *въ удостовѣреніе взятія приказчикомъ товара съ вѣдома хозяина могутъ быть приняты, кромѣ довѣренности, и другія доказательства* (рѣш. гр. касс. деп. 1870 г. № 321, 470, 1873 г. № 300 и др.) и б) палата не разсмотрѣла ходатайства истца о допросѣ свидѣтелей, вопреки 1647 ст. XI т. уст. торг., 409 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гр. касс. д—та 1873 г. № 378, 446 и др. и вообще доводовъ истца (705 и др. ст. XI т. уст. торг. и рѣш. гр. касс. д—та 1872 г. № 1278), о поступленіи товара въ магазинъ отвѣтчика. Указъ Сената отъ 2-го ноября 1878 г. съ дѣломъ вступилъ въ Московскую судебную палату (по 2-му гражданскому департаменту) 9 ноября, а на 5 декабря 1878 г. было назначено засѣданіе. Повѣстка о засѣданіи послана Самотесову 3 декабря по адресу его въ Москвѣ, указанному имъ въ вышеприведенномъ прошеніи 27 августа 1876 г., такъ какъ другаго мѣста жительства въ Москвѣ имъ потомъ указано не было. Самотесова на жительствѣ по этому адресу не оказалось и онъ, равно какъ повѣренный его, въ засѣданіе не явились. Судебная палата, признавая,

www.naukaprava.ru

что *всѣ дѣйствія приказчика, коль скоро они учинены съ вѣдома и согласія хозяина, обязательны для хозяина*, и разсмотрѣвъ доводы Самотесова о томъ, что Урусовъ бралъ у Самотесова товаръ въ магазинъ своихъ вѣрителей съ вѣдома и согласія послѣднихъ и что они воспользовались товаромъ, нашла: а) что кредитъ Урусову въ извѣстномъ количествѣ и срокомъ былъ ограниченъ въ письмѣ хозяевъ его, посланномъ ими къ Самотесову, который не имѣлъ основанія отпускать товаръ, не получивъ отъ приказчика платежа за прежде отпущенный товаръ, и б) что касается доводовъ истца о томъ, что товаръ тѣмъ не менѣе былъ доставленъ въ магазинъ Перловыхъ, то онъ въ этомъ отношеніи хотя сослался на двухъ свидѣтелей и поименовалъ ихъ, но, вопреки 374 ст. уст. гр. суд., не указалъ мѣста ихъ жительства; безъ означенія же мѣста жительства ихъ они не могутъ быть допрошены; такимъ образомъ обстоятельство, въ подтвержденіе коего истецъ сослался на свидѣтелей, представляется недоказаннымъ. Посему палата оставила въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ Самотесову. Въ кассаціонной жалобѣ Самотесовъ находитъ, что палата нарушила 763, 767, 374, 813, 339 и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по вступленіи дѣла съ апелляціонною жалобою Самотесова изъ окружнаго суда въ судебную палату, онъ въ прошеніи 27 августа 1876 г., согласно 763 ст. уст. гр. суд., заявилъ, гдѣ онъ избираетъ въ Москвѣ мѣсто жительства, и просилъ отсылать туда всѣ бумаги и повѣстки по настоящему дѣлу. Засимъ перемѣны мѣста жительства не было означено, и палата, по полученіи дѣла изъ кассаціоннаго департамента, пославъ Самотесову повѣстку о засѣданіи именно по этому, указанному имъ въ Москвѣ мѣсту жительства, притомъ пославъ ее заблаговременно, поступила согласно порядку, указанному въ 810 и 763 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гр. касс. д—та 1868 г. № 882, 1871 г. № 15, 1872 № 834, 1875 г. № 434 и др., такъ какъ *послѣ кассаціи рѣшенія палаты тяжущіеся о днѣ, назначенномъ для слушанія вновь дѣла въ судебной палатѣ, должны быть извѣщаемы только въ случаѣ заявленія ими объ избранномъ мѣстопребываніи въ томъ городѣ, гдѣ находится та палата, которая разсматриваетъ дѣло по указу Сената;* если же новаго указанія о мѣстѣ жительства не сдѣлано, то принимается въ соображеніе мѣсто жительства, указанное по производству той палаты, которая первоначально рѣшала дѣло, и засимъ, согласно 763 ст. уст. гр. суд., если дѣло передано (какъ было въ настоящемъ случаѣ) въ другой департаментъ той же палаты, повѣстка посылается по *прежнему* адресу; если же дѣло передано изъ Сената въ *другую* палату, и мѣсто жительства въ городѣ, гдѣ находится *эта* палата, не заявлено, то, по 763 ст. уст. гр. суд., повѣстка оставляется въ канцеляріи палаты. Что касается 767 ст. уст. гр. суд., то она устанавливаетъ, что дѣло не можетъ быть назначено къ слушанію въ палатѣ ранѣе истеченія мѣсячнаго

срока со времени полученія объясненія на апелляціонную жалобу, т. е. только при *первоначальномъ* разсмотрѣніи дѣла *первою* палатою; по полученіи же указа Сената во второй палатѣ, 767 ст. уст. гр. суд. уже не можетъ имѣть примѣненія, а засимъ судебная палата не можетъ быть обвинена въ нарушеніи закона тѣмъ, что она немедленно, до истеченія даже мѣсяца со времени полученія указа Сената, разсмотрѣла дѣло; 2) судебное мѣсто можетъ быть обвинено только въ нарушеніи законнаго порядка; если же проситель, обращаясь въ судъ съ ходатайствомъ, самъ не исполняетъ требованія закона и тѣмъ ставитъ судъ въ невозможность исполнить его требованіе, обусловленное въ законѣ соблюденіемъ имъ самимъ извѣстныхъ правилъ, то онъ не можетъ обвинять судъ въ отказѣ исполнить это требованіе, если отказъ этотъ основанъ на законѣ. Посему Самотесовъ неосновательно жалуется на нарушеніе судебною палатою 374 ст. уст. гр. суд., такъ какъ онъ самъ не исполнилъ требованія этой статьи закона объ указаніи мѣста жительства тѣхъ двухъ свидѣтелей, которыхъ онъ просилъ допросить, и этимъ поставилъ судебную палату въ невозможность вызвать ихъ для допроса; названіе же Самотесовымъ одного свидѣтеля—*Смоленскимъ*, а другаго *Вяземскимъ* мѣщаниномъ вовсе не могло быть принято за указаніе имъ ихъ мѣста жительства. Хотя судебная палата въ виду требованія 374 ст. уст. гр. суд., постановленнаго лишь для преподанія суду возможности *вызвать* свидѣтелей, не могла бы быть обвинена въ нарушеніи закона и въ томъ случаѣ, если бы для исполненія требованія этой статьи, она, по обстоятельствамъ дѣла, нашла возможнымъ дать тяжущемуся отсрочку (ст. 832 уст. гр. суд.), но какъ объ этомъ не только не было сужденія въ палатѣ, но не было и самой просьбы со стороны Самотесова, не смотря на то, что онъ еще въ окружномъ судѣ указывалъ на означенныхъ свидѣтелей, то никакого нарушенія закона въ отказѣ палаты, основанномъ на 374 ст. уст. гр. суд., не оказывается и 3) нарушенія судебною палатою 813 ст. уст. также нѣтъ, потому, что она подчинилась разъясненію Правительствующаго Сената, признавъ, что *всѣ дѣянія приказчика, хотя бы произведенныя не на основаніи довѣренности, коль скоро они учинены съ вѣдома и согласія хозяина, обязательны для хозяина;* затѣмъ палата вошла въ разсмотрѣніе кромѣ довѣренности и другихъ данныхъ, какъ то: письма Перлова къ Самотесову и вошла также въ разсмотрѣніе доводовъ послѣдняго о *поступленіи* товара къ *хозяину*, но какъ послѣднее обстоятельство подтверждалось означеннымъ указаніемъ на двухъ свидѣтелей, которыхъ оказалось невозможнымъ допросить, то палата и не могла разрѣшить: поступилъ ли товаръ къ хозяину или нѣтъ, а слѣдовательно палатою не нарушены и ст. 339 и 2 п. 711 уст. гр. суд. По изложеннымъ основаніямъ, признавая указываемые Самотесовымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія палаты неосновательными,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Самотесова оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

30.—1880 года февраля 5-го и марта 12-го чиселъ. *По прошеніямъ: а) опекуновъ надъ имуществомъ умершаго Австрійскаго подданнаго Антона фонъ-Голубаша, сына его Доминика Голубаша и Осипа Іосилевича и б) Ратко, повѣреннаго наслѣдниковъ умершаго дворянина Степана Кассо, вдовы Александры и сыновей Аристида и Николая Кассо и дочери Елены Доничъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Молдавскій Бояръ Нико Россетъ, по довѣренности жены своей Маріулы Россетъ, отдалъ въ 1840 г. принадлежащія сей послѣдней вотчины Рошіетичи и Кайнаръ-Веки въ управленіе Австрійскому подданному Антону фонъ-Голубашу, а затѣмъ 23 мая 1844 г. заключилъ съ Голубашемъ контрактъ, по которому Голубашъ эти вотчины принялъ въ арендное содержаніе срокомъ съ 23 апрѣля 1845 г. по 23 апрѣля 1855 года. Около двухъ лѣтъ спустя послѣ того какъ имѣнія Рошіетичи и Кайнаръ-Веки поступили въ арендное владѣніе къ Голубашу, а именно 16 апрѣля 1847 г., Россетъ эти самыя имѣнія отдалъ по контракту въ аренду дворянину Фрунзетти срокомъ по 23 апрѣля 1854 года, вслѣдствіе чего Фрунзетти Сорокско-Ясскимъ окружнымъ судомъ былъ введенъ во владѣніе имѣніями, а Голубашъ устраненъ отъ аренды. Голубашъ, въ виду такого нарушенія со стороны Россета заключеннаго съ нимъ аренднаго договора, предъявилъ въ судебномъ порядкѣ искъ о возстановленіи принадлежащихъ ему правъ, а въ 1852 году, независимо отъ этого иска, началъ искъ о вознагражденіи его въ убыткахъ, понесенныхъ отъ таковаго незаконнаго дѣйствія Россета. Дѣло по сему послѣднему иску, въ которомъ принялъ участіе и дворянинъ Степанъ Кассо, пріобрѣвшій имѣнія Рошіетичи и Кайнаръ-Веки по купчей крѣпости, совершенной 29 октября 1852 г. въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ, было въ 1857 году признано Правительствующимъ Сенатомъ, за неокончаніемъ дѣла о преимущественной силѣ контрактовъ Голубаша и Фрунзетти, начатымъ преждевременно, а потому прекращено производствомъ. Дѣло же о правѣ Голубаша на держаніе въ арендѣ имѣній Рошіетичи и Кайнаръ-Веки дошло до разсмотрѣнія общаго собранія Правительствующаго Сената, меньшинство сенаторовъ котораго нашло, что ходатайство Голубаша о предоставленіи ему права содержать въ арендѣ сказанныя имѣнія, за истеченіемъ срока аренднаго контракта, удовлетворенію не подлежитъ; просьба же о признаніи за нимъ права на полученіе вознагражденія въ убыткахъ съ Россета или преемника правъ сего послѣдняго по означеннымъ имѣніямъ Кассо должна быть признана подлежащею уваженію, потому что контрактъ его дѣйствительный, что Россетъ не имѣлъ права заключать новый контрактъ и потому обязанъ былъ вознаградить за убытки, понесенные по этому поводу, и что, за принятіемъ Кассо на себя обязанности отвѣчать за Россета по купленнымъ у него имѣніямъ, эта имущественная отвѣтственность должна быть теперь отнесена на Кассо. Съ меньшинствомъ Сенаторовъ согласился Министръ Юстиціи, полагая признать за Голубашемъ право на вознагражденіе въ убыткахъ, понесенныхъ отъ отдачи Россетомъ вотчинъ въ аренду Фрунзетти, предоставивъ Голубашу съ искомъ по этому предмету обратиться къ кому слѣдуетъ съ доказательствами отъ дѣла сего особо. Это заключеніе Министра и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 5 апрѣля 1872 г., положилъ: утвердить. Вслѣдствіе сего опекуны надъ имѣніями Голубаша, Доминикъ Голубашъ и Осипъ Іосилевичъ, въ 1874 г., предъявили въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ къ наслѣдникамъ Степана Кассо, вдовѣ его Александрѣ, сыновьямъ Аристиду и Николаю Кассо и дочери Еленѣ Доничъ искъ о понесенныхъ отъ правонарушенія Россета убыткахъ, прося о присужденіи этихъ убытковъ съ процентами въ количествѣ 281,726 рублей. Дѣло по этому иску по апелляціямъ, принесеннымъ обѣими сторонами на рѣшеніе окружнаго суда, поступило на разсмотрѣніе Одесской судебной палаты. Эта судебная палата нашла, что право умершаго Голубаша на предъявленіе настоящаго иска къ Степану Кассо, а за его смертію къ его наслѣдникамъ, вдовѣ Александрѣ и сыновьямъ Николаю и Аристиду Кассо и дочери Еленѣ Доничъ, не можетъ быть отвергнуто. Искъ Голубаша, какъ заявлено въ засѣданіи палаты 27 минувшаго сентября и въ послѣднемъ счетѣ, заключается въ требованіи о вознагражденіи его за убытки, понесенные имъ отъ дѣйствій Россета, состоявшихъ въ томъ, что онъ, послѣ полученія истцомъ отъ него и его жены, Маріулы Россетъ, въ 1840 г. довѣренностей на управленіе принадлежащими послѣдней приданными вотчинами Кайнаръ-Веки и Рошіетичъ, въ Сорокскомъ уѣздѣ, выдавъ ему 23 мая 1844 г. арендный контрактъ на сіи вотчины срокомъ съ 23 апрѣля 1845 по 23 апрѣля 1855 г., затѣмъ 16 апрѣля 1847 года по контракту же предоставилъ арендное право на означенныя вотчины срокомъ съ 23 того же апрѣля по 23 апрѣля 1854 г. дворянину Фрунзетти, который на семъ основаніи и въ силу даннаго ему Россетомъ вмѣстѣ съ тѣмъ особаго уполномочія на устраненіе Голубаша отъ управленія и аренднаго владѣнія помянутыми вотчинами—удалилъ изъ нихъ послѣдняго и самъ вступилъ во владѣніе 5 мая 1847 г. по распоряженію Сорокско-Ясскаго окружнаго суда, утвержденному въ 1850 годахъ бывшимъ Бессарабскимъ областнымъ гражданскимъ судомъ и Правительствующимъ Сенатомъ; причемъ въ 1847 г. вытравилъ табуномъ лошадей 60 фалечъ пшеницы въ Кайнаръ-Веки, захватилъ 13 стоговъ пшеницы въ Рошіетичи и завладѣлъ 2800 фал. сѣнокосной и пастбищной земли въ обѣихъ вотчинахъ, а сверхъ того съ 1847 г. по 1854 г. пользовался всѣми доходами съ нихъ, какъ же при продажѣ оныхъ Россетомъ, по довѣренностямъ своей жены, въ 1852 г. Степану Кассо послѣдній принялъ на себя очистку по предъявленному въ то время Голубашемъ къ Россету иску объ убыткахъ на сумму 110,306 р., то требованіе истца имѣетъ предметомъ присужденіе съ на-

www.naukaprava.ru

слѣдниковъ Кассо: во 1-хъ) собственно убытковъ, понесенныхъ въ 1847 г. на 60 фал. и 13 стогахъ пшеницы и 2800 фал. сѣнокосной и пастбищной земли; во 2-хъ) доходовъ, которыхъ онъ лишился въ теченіи 8 лѣтъ съ 23 апрѣля 1847 г. по 23 апрѣля 1855 г., за исключеніемъ расхода за то же время по хозяйству и управленію, а также стоимости церкви, и въ третьихъ процессныхъ по прежнему производству издержекъ въ видѣ проѣстей и волокитъ. Изъ апелляціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчиковъ, Кассо и Доничъ, и его объясненія на апелляцію опекуновъ Доминика Голубаша и Іосилевича усматривается, что, по мнѣнію отвѣтчиковъ, покойный Степанъ Кассо, купившій имѣнія Маріулы Россетъ, вовсе не принялъ на себя, заступно за ея мужа, отвѣтственности въ отыскиваемыхъ Голубашемъ и опекунами надъ его имѣніемъ убыткахъ и доходахъ, и что если даже допустить противное, то отвѣтственность въ убыткахъ падаетъ на Фрунзетти; въ доходахъ же съ 23 апрѣля 1847 г. по 23 апрѣля 1854 г., т. е. день окончанія его контракта съ Россетомъ, въ мѣрѣ разницы между арендными платами Фрунзетти и Голубаша за вычетомъ стоимости церкви и на Фрунзетти въ мѣрѣ полученныхъ имъ прибылей и выгодъ, а за остальное по 23 апрѣля 1855 г. время касается Кассо, но должна быть снята съ него, потому что ему не было заявлено Голубашемъ желанія вступить во владѣніе по прекращеніи аренды Фрунзетти. Сіи возраженія и приводимыя въ подкрѣпленіе оныхъ доводы не заслуживаютъ вниманія, ибо если въ Высочайше утвержденномъ 5 апрѣля 1872 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта и не указанъ отвѣтчикомъ—Степанъ Кассо, то принятіе имъ на себя отвѣтственности по иску Голубаша, предъявленному 24 марта 1852 г. и возобновленному 16 февраля 1874 г., вытекаетъ изъ смысла и разума купчей крѣпости на проданныя Кассо Россетомъ, по довѣренности его жены принадлежащія ей имѣнія, наслѣдственныя Шуры и Дрокію и приданныя Кайнаръ-Веки и Рошіетичъ, засвидѣтельствованной Молдавскимъ Диваномъ 10 и Россійскимъ консульствомъ 12 мая 1852 г. и совершенной въ бывшемъ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ 29 октября означеннаго года, данной въ помянутомъ судѣ Степаномъ Кассо въ тотъ же день сказки, журнала того же суда 27 октября 1852 г. и отзыва крѣпостнаго отдѣленія Молдавскаго Дивана отъ 12 апрѣля того же года. Въ самой купчей крѣпости, окончательно состоявшейся 29 октября 1852 года, сказано, что продажа совершена со всѣми явившимися къ имѣніямъ спорами, слѣдовательно очевидно какого бы рода и свойства споры эти ни были, а въ это время существовалъ не только споръ о правѣ владѣнія имѣніями, но и возбужденный искомъ Голубаша споръ объ убыткахъ, принятый къ производству и обезпеченный на самихъ имѣніяхъ по опредѣленію Сорокско-Ясскаго окружнаго суда 4 того же октября и прекращенный, какъ неумѣстный, по преждевременности, опредѣленіемъ бывшаго Бессарабскаго гражданскаго суда, состоявшимся лишь 9 ноября 1854 г., утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ еще позднѣе въ 1857 году; въ сказкѣ же Кассо прямо говорится объ означенномъ искѣ, а хотя она дана подъ условіемъ „если

высшими мѣстами признано будетъ, что искъ принятъ и запрещеніе наложено правильно", однако изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы она могла, какъ утверждаютъ повѣренные отвѣтчиковъ, утратить свою силу единственно вслѣдствіе освобожденія мѣстными законами Арменопуло и Донича находящагося во владѣніи и распоряженіи мужа приданнаго имѣнія жены его отъ всякой отвѣтственности по его долгамъ и дѣйствіямъ, потому: во 1-хъ) что подъ помѣщеннымъ въ сказкѣ условіемъ невозможно понимать, какъ выводитъ отвѣтная сторона, что Степанъ Кассо, обязался отвѣчать передъ Голубашемъ лишь въ томъ случаѣ, если искъ и запрещеніе относятся къ продавицѣ Маріи Россетъ и къ проданнымъ ею имѣніямъ, и сверхъ того вопервыхъ употребленныя въ условіи выраженія касаются лишь основательности личнаго къ Россету иска и достовѣрной необходимости къ принятію мѣръ обезпеченія таковаго, а вовсе не правильности предъявленнаго въ ономъ требованія объ обращеніи взысканія на имѣнія жены Россета и о наложеніи на нихъ запрещенія; во 2-хъ) значеніе помянутыхъ выраженій лучше всего выясняется словами купчей крѣпости „со всѣми явившимися къ имѣніямъ спорами", подъ которыми нельзя не разумѣть всякій къ имѣніямъ споръ, безъ различія, представляетъ ли онъ вещный или личный характеръ, можетъ ли онъ въ дѣйствительности и по закону относиться до имѣній или нѣтъ и обращенъ ли онъ къ лицу ихъ собственницы Маріи Россетъ, или ея мужа Нико Россета, и въ 3-хъ) приведенныя въ сказкѣ 775 и 1392 ст. т. X ч. 1 изд. 1857 г. не ослабляютъ ея дѣйствія, ибо если онѣ и не имѣли прямаго отношенія къ обстоятельствамъ, при которыхъ совершалась Россетомъ на имя Кассо купчая крѣпость, то они и не лишали участвующихъ въ ней лицъ и крѣпостнаго установленія права допустить и установить и другія условія согласно ст. 1428 ч. 1 т. X (ст. 1183 изд. 1842 г.). Наконецъ на преемство правъ и обязанностей Россета Степаномъ Кассо на себя указываютъ участіе его въ производствахъ по спору о силѣ контракта Голубаша и по иску его объ убыткахъ и признаніе, заключающееся въ поданномъ въ Сорокско-Ясскій окружный судъ 13 августа 1864 г. отзывѣ, въ которомъ онъ самъ называетъ себя преемникомъ Россета, вслѣдствіе покупки у него имѣній жены его. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что Голубашъ понесъ убытки и лишился доходовъ съ имѣній Кайнаръ-Веки и Рошіетичи утратою съ 5 мая 1847 года по 23 апрѣля 1855 г. владѣнія оными исключительно и единственно по винѣ Россета, который выдачею Фрунзетти арендаго контракта на нихъ и довѣренности на управленіе ими и удаленіемъ изъ нихъ истца подалъ Фрунзетти поводъ и далъ ему возможность совершить вредныя и убыточныя дѣйствія для Голубаша и потому обязанъ передъ нимъ отвѣтствовать, независимо отъ того, самъ ли владѣлъ, управлялъ и распоряжался имѣніями, или вмѣсто него по уступкѣ, передачѣ или порученію, кто либо другой, на точномъ основаніи 574, 609, 610, 684, 687 и 693 ст. ч. 1 т. X изд. 1857 г. При таковыхъ обстоятельствахъ необходимо придти къ убѣжденію, что умершій Степанъ Кассо является непремѣннымъ

www.naukaprava.ru

ответчикомъ по предлежащему иску покойнаго Голубаша и притомъ не только по день окончанія 23 апрѣля 1854 г. срока аренднаго контракта Фрунзетти, но и до самаго истеченія 23 апрѣля 1855 г. аренднаго права истца, ибо со времени пріобрѣтенія въ 1852 г. имѣній Кайнаръ-Веки и Рошіетичи оспаривалъ силу контракта Голубаша до окончательнаго рѣшенія дѣла по сему предмету въ 1872 г., почему истцу не представлялось даже возможности заявлять ему, по прекращеніи аренды Фрунзетти, желанія вступить во владѣніе на оставшійся еще послѣдній поссессіонный годъ. Такимъ образомъ искъ Голубаша правильно предъявленъ къ наслѣдникамъ Степана Кассо и засимъ остается обсудить требованіе истца въ отношеніи исчисляемаго имъ количества убытковъ и доходовъ. Въ этомъ отношеніи необходимо вообще установить, что всѣ требованія, невошедшія въ представленный опекуномъ Іосилевичемъ въ засѣданіи судебной палаты 17 ноября 1876 г. разсчетъ, должны, за силою 332 ст. уст. гр. суд., быть оставлены безъ разсмотрѣнія. Въ частности по требованію о доходѣ нельзя не замѣтить, что указаніе отвѣтчиковъ на принадлежность прибылей и выгодъ по вотчинѣ Рошіетичъ за время съ 23 апрѣля 1847 г. по 23 апрѣля 1853 г. не Голубашу, а Ракицкому, вслѣдствіе отдачи ему имъ на сіе время означенной вотчины въ аренду не отъ себя, но въ качествѣ повѣреннаго Россета, представляется неправильнымъ, такъ какъ во-первыхъ истецъ былъ не только управителемъ по довѣренности, но одновременно и арендаторомъ по контракту, во-вторыхъ, по вступленіи Фрунзетти во владѣніе помянутою вотчиною, Ракицкій обращался въ Сорокско-Ясскій окружный судъ съ просьбою объ оставленіи въ силѣ его аренднаго права, но въ его ходатайствѣ отказано по опредѣленію суда 22 мая 1851 г., и въ третьихъ Ракицкій въ виду этого получилъ полное удовлетвореніе отъ Голубаша, въ чемъ и выдалъ опекуну надъ его имѣніемъ, его сыну Доминику Голубашу, 12 ноября 1875 г. удостовѣреніе, явленное тогда же у нотаріальныхъ дѣлъ, а засимъ нельзя отрицать права истца на доходы по вотчинѣ Рошіетичи; но съ другой стороны за нимъ не можетъ, по 332 ст. уст. гр. суд., быть утверждено право на доходы какъ съ этой вотчины, такъ и съ вотчины Кайнаръ—Веки, за время съ 23 апрѣля 1847 г. по 23 апрѣля 1848 г., ибо за это время предъявлено въ исковомъ прошеніи Голубаша и въ разсчетѣ опекуновъ надъ его имѣніемъ отъ 17 ноября 1876 года только требованіе объ убыткахъ; принимая же во вниманіе, что Нико-Россетъ, устранившій заключеніемъ съ Фрунзетти аренднаго договора отъ поссессіи Голубаша при существованіи даннаго ему уже прежде и неуничтоженнаго въ законномъ порядкѣ аренднаго контракта, и Степанъ Кассо, оспаривавшій неосновательно силу и дѣйствительность таковаго, представляются, по разуму 529 и 530 ст. ч. 1 т. X св. зак. изд. 1857 г., недобросовѣстными владѣльцами, необходимо признать, что истецъ имѣетъ, въ силу 619, 620, 624 и 684 ст. ч. 1 т. X св. зак. изд. 1857 г., право на требованіе за 7 лѣтъ съ 23 апрѣля 1848 г. по 23 апрѣля 1855 года отъ означенныхъ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ полученнаго ими дохода, причемъ доходъ

этотъ во-первыхъ долженъ быть не ниже того дохода, который могъ бы образоваться въ естественномъ порядкѣ вещей при обыкновенномъ, безъ значительныхъ затратъ и небрежности, веденіи хозяйства и котораго Голубашъ лишился вслѣдствіе отнятія у него возможности пользоваться принадлежащимъ ему аренднымъ правомъ, и во-вторыхъ опредѣляется, по указанію 621, 639, 671 и 685 ст. ч. 1 т. X св. зак. изд. 1857 г., 675 ст. по прод. 1864 г. той же части и того же тома и 339, 367, 507, 515 и 533 ст. уст. гр. суд., судомъ по доказательствамъ сторонъ и судебному осмотру, а также заключенію свѣдущихъ людей въ той мѣрѣ, въ которой оно согласно съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, равно и контрактомъ и договоромъ, упоминаемымъ въ ст. 1910 ч. 2 т. X и ст. 1104 и 1120 ст. уст. гр. суд. Въ виду этого невозможно согласиться съ повѣренными отвѣтчиковъ и окружнымъ судомъ, что нормою для опредѣленія доходности имѣній Кайнаръ—Веки и Рошіетичи должны служить только контракты 1 мая 1845 года и 18 декабря 1846 года, по которымъ самъ Голубашъ отдалъ въ поссессію первую вотчину Кетроскому по 23 апрѣля 1848 года и часть второй Ракицкому по 23 апрѣля 1853 года, ни въ сдѣланнымъ въ настоящемъ засѣданіи повѣренными же отвѣтчиковъ заявленіемъ, что если нельзя принять означенную норму, то доходъ можетъ быть вычисленъ исключительно на основаніи послѣдняго заключенія экспертовъ $^{6}/_{7}$ іюня текущаго года и содержащихся въ ономъ данныхъ; что же касается до требованія одного изъ повѣренныхъ отвѣтчиковъ о вызовѣ свѣдущихъ людей въ засѣданіе палаты для выслушанія ихъ словесныхъ объясненій, то въ удовлетвореніе сего требованія не встрѣчается надобности, такъ какъ ихъ заключеніе въ такой степени обстоятельно и точно, что не нуждается въ разъясненіи, а самое дѣло содержитъ въ себѣ достаточно свѣдѣній и доказательствъ по предметамъ экспертизы для составленія по онымъ убѣжденія. Подвергая засимъ оцѣнкѣ заключеніе свѣдущихъ людей и представленныя сторонами объясненія и доказательства, судебная палата принимаетъ на видъ: 1) что изъ всей земли въ вотчинахъ Рошіетичъ и Кайнаръ-Веки, заключающей 4907 фал. или 6152 десят., считались неудобными 245 фал. и въ пользованіи царачъ 1200 фал., а какъ по доводамъ, представленнымъ въ апелляціи опекуновъ Доминика Голубаша и Іосилевича и словесныхъ объясненіяхъ повѣреннаго перваго, Пассовера, слѣдуетъ допустить, что экономіею засѣвалось кукурузою 30 фал. и пшеницею по крайней мѣрѣ 320 фал., не считая разнаго другаго хлѣба, о которомъ упоминаютъ свидѣтели, то оставалось въ распоряженіи экономіи еще 3112 фал. хлѣбопахатной, сѣнокосной и пастбищной земли, согласно чему и измѣняется сдѣланное свѣдущими людьми распредѣленіе всего количества земли; къ отдѣленію же исключительно подъ сѣнокосъ 115 дес. не имѣется никакого основанія; 2) что соотвѣтственно болѣе значительному посѣву пшеницы количество оной въ зернѣ составитъ 960 килъ или 2400 четв.; 3) что средняя цѣна на пшеницу можетъ быть принята согласно съ экспертами въ 7 р. 50 коп. за кило или 3 р. за

www.naukaprava.ru

четверть, ибо хотя, по присяжному показанію 12-ти жителей села Кайнаръ Веки 1 апрѣля 1848 г. и справкѣ Сорокскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 25 февраля 1873 г., цѣна на пшеницу была 10 р. за кило, но по цѣнамъ въ представленныхъ обѣими сторонами контрактахъ средняя цѣна составляетъ не болѣе 7 р. за кило, назначенная же свѣдущими людьми средняя цѣна на кукурузу въ 3 р. за кило слишкомъ низка, ибо представленными со стороны истца контрактами вполнѣ доказана показанная въ разсчетѣ опекуновъ надъ его имѣніемъ цѣна въ 5 р. 50 коп. за кило или 2 р. 20 к. за четверть, вслѣдствіе чего доходъ составитъ съ пшеницы 7200 р. и съ кукурузы 660 р., итого 7860 руб.; 4) что невозможно допустить, чтобы не было дохода отъ соломы, какъ утверждаютъ эксперты, если даже согласиться съ ними, что она удовлетворяла многимъ нуждамъ экономіи, ибо и затѣмъ должно было оставаться оной не въ маломъ количествѣ для сбыта, особенно во время военныхъ дѣйствій съ 1853 г. по 1856 годъ за очень выгодную цѣну; какъ же изъ выше приведеннаго присяжнаго дознанія 1-го апрѣля 1848 г. видно, что отъ $7^1/_2$ стоговъ или $52^1/_2$ килъ или 120 четв. пшеницы получалось 10 саж. соломы, а представленныя въ засѣданіи палаты 27 прошедшаго сентября со стороны опекуновъ Доминика-Голубаша и Іосилевича выписи трехъ контрактовъ 9 и 19 сентября и 2 ноября 1874 г. свидѣтельствуютъ, что средняя цѣна на пшеничную солому составляла 4 р. 6 к. за сажень, то доходъ отъ соломы, которой съ 960 килъ или 2400 четв. пшеницы должно было образоваться не менѣе 180 сажень, нельзя не опредѣлить соразмѣрно показываемымъ помянутыми опекунами 100 саж. въ 406 р.; 5) что отзывъ Фрунзетти, данный 29 августа 1849 г. засѣдателю Сорокскаго земскаго суда, Вольскому, объ понесенныхъ отъ бездѣйствія мельницы въ Рошіетичахъ въ теченіи полутора лѣтъ, вслѣдствіе дѣяній Ракицкаго, убыткахъ 400 руб. и контрактъ Фрунзетти 16 марта 1852 г. на мельницу и 10 фал. земли въ Кайнаръ-Веки, отданныя въ аренду на годъ за 600 р., не могутъ служить нормою для опредѣленія дѣйствительнаго чистаго дохода съ означенныхъ мельницъ, ибо неизвѣстно, сколько требовалось ежегодно на ремонтъ и поддержаніе оныхъ и въ какомъ именно смыслѣ и значеніи употреблено выраженіе „убытокъ“ и засимъ нельзя не принять установленной свѣдущими людьми цифры дохода съ каждой мельницы въ 100 р. и съ обѣихъ 200 р. ежегодно; 6) что такъ какъ, при допросѣ членомъ окружнаго суда $^{24}/_{25}$ апрѣля 1875 г. свидѣтелей, очень многіе удостовѣрили и никто не отвергъ, что поселянами вотчинъ Рошіетичъ и Кайнаръ-Веки исполнялись всѣ повинности, указанныя въ условіи 11 февраля 1843 года, и въ томъ числѣ сѣнокосная и подводная, изъ конхъ послѣдняя даже замѣнена была паханіемъ, то невозможно не внести въ счетъ дохода исчисленную истцевою стороною стоимость кошенія и поставленныхъ подводъ согласно доказаннымъ ею цѣнамъ въ 342 р. 50 к.; 7) что наемную, арендную или кортомную плату на землю эксперты опредѣлили слишкомъ низко въ 50 к., такъ какъ по содержанію представленныхъ обѣими сторонами контрактовъ на отдачу въ наемъ разныхъ земель средняя цѣна была не менѣе 1 р. 50 коп.

съ фальчи и эта цѣна подтверждается даже отзывомъ Фрунзетти отъ 29 августа 1849 г., а засимъ необходимо исчислить доходъ съ находившейся въ распоряженіи экономіи сверхъ засѣянной остальной земли 3112 фал., считая согласно съ опекунами по 1 р. 25 к. съ фальчи, въ 3890 р., и 8) что, при таковыхъ измѣненіяхъ въ основаніяхъ разсчета, ежегодный валовой доходъ опредѣляется въ 12,986 р. Что касается до ежегоднаго расхода, то можно согласиться съ цифрами опекуновъ и положить 4094 р. 60 коп. на паханіе, обсѣмененіе, бороньбу и молотьбу, равно на уборку, свозку и складку пшеницы и кукурузы, 567 р. на управленіе и на налоги, какъ сіе установлено и экспертами, и 450 червонцевъ или 1350 руб. на арендную плату, считая червонецъ въ 3 р. по курсу 1853 г., согласно указанію повѣреннаго отвѣтчиковъ, Ратко, въ поданномъ имъ въ Кишиневскій окружный судъ въ іюлѣ 1878 г. прошеніи о признаніи умершаго Голубаша несостоятельнымъ должникомъ, а всего 600 р. 60 коп., и затѣмъ чистый доходъ составляетъ за одинъ годъ 6974 р. 40 к. и за 7 лѣтъ 48,820 р. 80 коп., а за вычетомъ изъ нихъ еще 6000 р., соотвѣтствующихъ стоимости церкви, которую покойный истецъ обязался построить, 42,820 р. 80 коп.—Хотя повѣренные отвѣтчиковъ совершенно правильно указывали еще на необходимость исключенія изъ дохода издержекъ на межеваніе, возложенное на обязанность Голубаша Россетомъ по контракту 23 мая 1844 г., но, за непредставленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ разсчета и неуказаніемъ по крайней мѣрѣ точныхъ основаній для составленія онаго, невозможно вычислить потребную на означенный предметъ сумму. Переходя къ опредѣленію величины убытковъ, причиненныхъ Голубашу въ 1847 г. вступленіемъ Фрунзетти 5 мая того года въ поссессію имѣніями Кайнаръ—Веки и Рошіетичъ, судебная палата вынуждена, за силою 332 и 333 ст. уст. гр. суд., оставить безъ разсмотрѣнія предъявленное въ засѣданіи 27 прошедшаго сентября повѣреннымъ опекуна Доминика Голубаша требованіе о вознагражденіи за 13 стоговъ пшеницы въ вотчинѣ Рошіетичъ, ибо хотя сіе требованіе и заключается въ исковомъ прошеніи, но исключено изъ разсчета, представленнаго опекуномъ Іосилевичемъ въ засѣданіи 17 ноября 1876 г., именно для точнаго установленія предметовъ и количества исковыхъ требованій, а домогательство объ удовлетвореніи за вредъ, происшедшій отъ захвата въ вотчинахъ Рошіетичъ и Кайнаръ-Веки 1200 фал. сѣнокосной и 1600 фал. пастбищной земли, можетъ быть признано правильнымъ, на основаніи тѣхъ же статей закона, только въ мѣрѣ указанныхъ въ исковомъ прошеніи цѣнъ на землю, и самой исчисленной цифры вознагражденія, но отнюдь не по цѣнѣ и суммѣ, приведеннымъ повѣреннымъ опекуна Голубаша въ засѣданіи 27 минувшаго сентября, и слѣдовательно лишь по разсчету фальчи 1 р. за наемъ сѣнокосной и 75 к. за аренду пастбищной земли, а всего въ размѣрѣ 2400 р.; требованіе же о вознагражденіи за убытокъ, понесенный отъ вытравленія табуномъ лошадей 60 фал. пшеницы въ сел. Кайнаръ-Веки, подлежитъ удовлетворенію въ

www.naukaprava.ru

суммѣ не 600 р., а только 450 р., ибо хотя почти всѣ свидѣтели удостовѣрили какъ дѣйствительность означеннаго причинившаго вредъ событія, такъ и то обстоятельство, что каждая фальча давала по случаю неурожая одно кило зерна, но принятая истцомъ цѣна по 10 р. за кило отвергнута палатою и установлена согласно съ свѣдущими людьми по 7 р. 50 к. за кило. Такимъ образомъ все количество убытковъ образуетъ сумму въ 2850 р., которые съ чистымъ доходомъ 42,820 руб. 80 коп. и съ присужденными окружнымъ судомъ, въ возмѣщеніе тяжебныхъ издержекъ Голубаша по его процессу съ Россетомъ и Кассо о силѣ контракта, проѣстями и волокитами 219 руб., внесенными въ разсчетъ Іосилевича 17 ноября 1876 года вмѣсто насчитанныхъ въ исковомъ прошеніи 6300 р., о коихъ притомъ и въ апелляціи опекуновъ уже не предъявляется требованія, составляютъ 45,889 р. 80 коп. Обращаясь наконецъ къ требованію покойнаго Антона Голубаша и его опекуновъ о присужденіи на общую сумму доходовъ и убытковъ, на основаніи мѣстныхъ законовъ Донича тит. 19 § 2, процентовъ по 10 на 100 въ годъ до удвоенія со дня предъявленія 24 марта 1852 г. перваго иска умершимъ Голубашемъ или со дня окончанія 23 апрѣля 1855 года срока контракта его съ Россетомъ 23 мая 1844 г. и сверхъ того на всю образующуюся отъ сего въ сложности съ проѣстями и волокитами общую сумму процентовъ тоже по 10 на 100 въ годъ со дня предъявленія 16 февраля 1874 г. разсматриваемаго иска по день удовлетворенія, судебная палата не можетъ не замѣтить, что въ мѣстныхъ законахъ Донича и Арменопуло нигдѣ не содержится указанія на то, чтобы можно было на доходы и убытки насчитывать проценты, что въ общихъ законахъ Имперіи о томъ тоже ни чего не говорится, ибо ст. 641 ч. 1 т. X св. зак. изд. 1857 г. относится только до бывшихъ въ незаконномъ владѣніи денежныхъ капиталовъ, подъ которыми нельзя разумѣть доходы и соотвѣтствующія величинѣ вреда и убытка суммы вознагражденія, и что засимъ и по руководству ст. 9 уст. гр. суд. и ст. 72 и 641 ч. 2 т. X св. зак. изд. 1857 г. представляется возможнымъ допустить на выше исчисленную и подлежащую присужденію сумму 45,889 р. 80 к. только проценты со дня предъявленія предлежащаго иска по день удовлетворенія въ размѣрѣ 6 на 100 въ годъ. По таковымъ соображеніямъ Одесская судебная палата опредѣлила: взыскать съ Николая, Аристида и Александры Кассо и Елены Доничъ, урожденной Кассо, на удовлетвореніе иска Голубаша, въ пользу его наслѣдственнаго имущества, состоящаго въ опекунскомъ завѣдываніи Доминика Голубаша и Іосилевича 45,889 р. 80 коп. съ процентами на эту сумму со дня предъявленія иска 16 февраля 1874 г. по шести на сто въ годъ.—На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы: 1, присяжный повѣренный Ратко, по довѣренности наслѣдниковъ Степана Кассо, вдовы его Александры, сыновей Аристида и Николая Кассо и дочери Елены Доничъ, и 2, опекуны надъ имѣніемъ умершаго Антона Голубаша, сынъ его Доминикъ Голубашъ и Іосилевичъ. Ратко указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ заоновъ: 1) ст. 1536

ч. 1 т. X заключеніемъ, что довѣрители его подлежатъ отвѣтственности предъ Голубашемъ, а нынѣ предъ его наслѣдниками въ убыткахъ, причиненныхъ Голубашу нарушеніемъ его арендныхъ правъ, послѣдовавшихъ со стороны Россета, каковое заключеніе палата основала на тѣхъ обязательствахъ, которыя Кассо принялъ на себя при покупкѣ имѣній съ истолкованіемъ однако этихъ обязательствъ не на основаніи буквальнаго смысла купчей крѣпости, а по сопоставленію содержанія оной съ отзывомъ Молдавскаго дивана (по крѣпостному отдѣленію) отъ 12 апрѣля 1852 г., журналомъ гражданскаго суда 27 октября 1852 г. и данною Степаномъ Кассо 29 октября 1852 г. сказкою, а изъ разсмотрѣнія послѣднихъ трехъ документовъ обнаруживается, что всѣ они предшествовали укрѣпленію имѣнія за Кассо и содержатъ въ себѣ установленіе такихъ договорныхъ отношеній сторонъ, которыя могли воспріять силу лишь въ случаѣ, если бы они вошли въ самый актъ купли и продажи, окончательно установившій обоюдныя обязательства заключавшихъ оный лицъ, поэтому какъ заключающіяся въ тѣхъ документахъ условія въ купчую крѣпость не вошли, то они представляются обстоятельствами побочными и толкованіе ими палатою купчей крѣпости является нарушеніемъ ст. 1536 ч. 1 т. X; 2) ст. 1392, 1420 и 1428 ч. 1 т. X заключеніемъ, что встрѣчающееся въ купчей крѣпости выраженіе: "*продажа совершена со всѣми явившимися къ имѣнію спорами*„ разумѣетъ всякій къ имѣнію споръ безъ различія, имѣетъ ли онъ вещный или личный характеръ, тогда какъ, по смыслу этихъ законовъ, спорами къ имѣнію относящимися слѣдуетъ разумѣть только такіе, которые имѣютъ характеръ вещный, а не личныя взысканія и если по купчей крѣпости и могутъ быть перенесены на покупателя личныя долги продавца, то они должны быть со всею опредѣлительностью обозначены; 3) ст. 1536 и 1538 ч. 1 т. X неправильнымъ истолкованіемъ сказки, данной 29 октября 1852 г. Степаномъ Кассо, а именно палата приняла эту сказку въ безусловномъ смыслѣ, тогда какъ она была условная, т. е. дана съ тѣмъ, если высшими мѣстами признано будетъ, что искъ Голубаша принятъ и запрещеніе наложено правильно, по дѣлу же доказано, что высшія мѣста, признавъ искъ принятымъ неправильно, а равно и обезпеченіе онаго, уничтожили все производство и слѣдовательно тѣмъ самымъ погасили означенное обязательство Кассо; 4) ст. 479 и 480 уст. гр. суд. выводомъ изъ отзыва Кассо, поданномъ 13 августа 1864 г. окружному суду, а равно изъ участія Кассо въ процессѣ Голубаша о контрактѣ и въ искѣ объ убыткахъ признанія самимъ Кассо преемства имъ не только правъ, но и обязанностей Россета, тогда какъ Кассо въ отзывѣ 13 августа 1864 г. называетъ себя преемникомъ правъ Россета по отношенію къ арендамъ платежамъ, слѣдовавшимъ съ Голубаша и притомъ за другія имѣнія, а именно за вотчины Шуры и Дрокіо, о томъ же, что Кассо принимаетъ на себя отвѣтственность за Россета въ этихъ актахъ нѣтъ указанія; 5) ст. 569 ч. 1 т. X признаніемъ за Голубашемъ права на доходы съ имѣнія Рошіетичи на томъ только основаніи, что къ дѣлу представлено удостовѣреніе Ракицкаго отъ 12 ноября 1875 г.

www.naukaprava.ru

о полученіи имъ полнаго удовлетворенія отъ Голубаша, между тѣмъ по дѣлу со стороны отвѣтчиковъ было доказано, что вотчина Рошіетичи съ 23 апрѣля 1847 г. по то же время 1853 г. была сдана Ракицкому Голубашемъ не какъ арендаторомъ Рассета, а какъ его повѣреннымъ, что Рокицкій былъ удаленъ отъ аренды вмѣстѣ съ Голубашемъ и на это удаленіе жаловался, но въ жалобѣ въ 1851 г. было ему бывшимъ окружнымъ (уѣзднымъ) судомъ отказано и съ того времени онъ ни къ Россету, ни къ Кассо съ претензіями не обращался и что въ виду сего права на доходы съ вотчины Рошіетичи принадлежитъ не Голубашу, а Ракицкому и посему Ракицкому слѣдовало обратиться къ Кассо, а не къ Голубашу; изъ чего вытекаетъ, что самовольное удовлетвореніе его Голубашемъ не можетъ давать сему послѣднему права на какой либо искъ по имѣнію Рошіетичи съ Кассо; 6) ст. 366 уст. гр. суд. исчисленіемъ чистаго дохода отъ посѣва пшеницы по опредѣленному истцами, но ничѣмъ имъ недоказанному положенію, что пшеницы высѣвалось 320 фалечъ, тогда какъ по отзыву экспертовъ, спрошенныхъ, по распоряженію палаты, пшеницы могло высѣваться лишь 6115 фалечъ; 7) ст. 574 т. X ч. 1 опредѣленіемъ наемной платы за фальчу земли за время съ 1847 г. по 1853 г. въ 1 р. 25 коп., тогда какъ эксперты эту наемную плату опредѣлили въ 50 коп. и 8) ст. 706 уст. гр. суд. опредѣленіемъ расхода по управленію имѣніями въ 567 рублей, тогда какъ сами истцы таковой расходъ опредѣляли въ 600 рублей, Доминикъ же Голубашъ и Іосилевичъ признаютъ, что палата нарушила: 1) ст. 609, 610 и 641 ч. 1 т. X и §§ 1, 2, 3 и 4 тит. 19 сборн. мѣстн. зак. Донича, отказомъ въ исчисленіи на присужденную съ отвѣтчиковъ сумму доходовъ и убытковъ процентовъ въ равномъ количествѣ этой суммѣ съ назначеніемъ на обѣ эти суммы процентовъ со времени предъявленія настоящаго иска; причемъ Голубашъ и Іосилевичъ—приводятъ подробныя соображенія, почему они таковой отказъ признаютъ неправильнымъ; сущность же этихъ соображеній состоитъ въ томъ, что, по ст. 641 ч. 1 т. X, незаконный владѣлецъ денежнаго капитала, вмѣстѣ съ возвращеніемъ настоящему хозяину этого капитала, долженъ уплатить ему и проценты, за все время нахожденія у него капитала; что капиталы, бывшіе въ незаконномъ владѣніи, могутъ образоваться изъ различныхъ источниковъ; что искъ Голубаша есть искъ о возвращеніи ему денежныхъ капиталовъ, образовавшихся изъ доходовъ съ имѣній за періодъ времени съ 1847 г. по 1855 годъ и находившихся въ незаконномъ и недобросовѣстномъ владѣніи и что посему палата, въ точное исполненіе ст. 641 ч. 1 т. X, должна была на этотъ капиталъ назначить проценты; 2) ст. 711 и 774 уст. гр. суд. необсужденіемъ всѣхъ доходовъ, на которыхъ было основано ходатайство о присужденіи процентовъ; 3) ст. 332 уст. гр. суд. отказомъ въ требованіи, изложенномъ въ исковомъ прошеніи о вознагражденіи за 13 стоговъ пшеницы, за доходы съ мельницы въ Рошіетичахъ и подводную повинность въ имѣніяхъ, подъ предлогомъ, что они отказались отъ убытковъ, причиненныхъ въ 1847 г., и отъ тѣхъ доходовъ, которые Голубашъ назвалъ убытками, основывая заключеніе о такомъ отказѣ на томъ, что въ

преставленномъ въ палату счетѣ этихъ статей не показано, тогда какъ представленіе счета о тѣхъ доходахъ, которыхъ Голубашъ лишился, еще вовсе не доказываетъ того, что они отказываются отъ полученія вознагражденія въ убыткахъ, о которыхъ было прошено въ исковомъ прошеніи, и 4) ст. 366 уст. гр. суд. непризнаніемъ доказательной силы за документами, представленными въ подтвержденіе стоимости аренды мельницъ по той причинѣ, что со стороны истцовъ не показано и не доказано, сколько нужно было употреблять на ремонтировку этихъ мельницъ, тогда какъ они доказывали, что мельницы вовсе не нуждались въ ремонтировкѣ. На семъ основаніи и та и другая стороны просятъ рѣшеніе палаты, въ обжалованныхъ ими статьяхъ, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I) *по кассаціонной жалобѣ Ратко, повѣреннаго наслѣдниковъ Степана Кассо*: 1) что судебная палата признала, что принятіе Степаномъ Кассо на себя отвѣтственности по настоящему иску Голубаша вытекаетъ не только изъ содержанія указываемыхъ Ратко въ кассаціонной жалобѣ документовъ, но и изъ смысла и разума купчей крѣпости 29 октября 1852 г. на проданныя Россетомъ, по довѣренности жены, Степану Кассо имѣнія, такъ какъ въ означенной купчей крѣпости сказано, что продажа совершена со всѣми явившимися къ имѣнію спорами, какого бы рода и свойства эти споры ни были, а въ это время существовалъ не только споръ о правѣ Голубаша на содержаніе имѣній въ арендѣ, но и возбужденный имъ искъ объ убыткахъ, принятый къ производству и обезпеченный на имѣніяхъ; изъ такихъ соображеній палаты слѣдуетъ, что объясненіе Ратко о томъ, что палата заключеніе о принятіи Степаномъ Кассо на себя отвѣтственности по настоящему дѣлу основала не на содержаніи купчей крѣпости, а на документахъ, представленныхъ къ дѣлу со стороны Голубаша, т. е. на обстоятельствахъ побочныхъ, оказывается неправильнымъ, а слѣдовательно и построенное на такомъ невѣрномъ объясненіи утвержденіе Ратко о послѣдовавшемъ со стороны палаты нарушеніи ст. 1536 ч. 1 т. X не можетъ быть принято въ уваженіе; 2) что толкованіе всякаго рода актовъ по ихъ внутреннему содержанію, какъ это уже неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, уставомъ гражданскаго судопроизводства предоставлено окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, и посему заключеніе суда по этому предмету не можетъ въ своей правильности подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, посему указаніе Ратко на то, что палата неправильно и въ нарушеніе приводимыхъ имъ законовъ пришла къ заключенію, что по смыслу купчей крѣпости Степанъ Кассо принялъ на себя отвѣтственность по иску Голубаша, а равно дала невѣрное толкованіе сказкѣ, подписанной 29 октября 1852 г. Степаномъ Кассо при совершеніи въ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ купчей крѣпости на пріобрѣтенныя отъ жены Россета имѣнія, не можетъ быть предметомъ обсужденія Правительствующа-

www.naukaprava.ru

го Сената; 3) что заключеніе палаты какъ о томъ, что самъ Степанъ Кассо признавалъ себя отвѣтственнымъ за Россета предъ Голубашемъ лицомъ, такъ и о томъ, что вотчина Рошіетичи была у Ракицкаго въ субъарендѣ отъ Голубаша, а не была отдана симъ послѣднимъ ему въ аренду отъ имени и по довѣренности Россета, какъ это по дѣлу утверждаютъ наслѣдники Кассо, есть выводъ изъ оцѣнки представленныхъ къ дѣлу доказательствъ и посему, составляя существо дѣла, тоже не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; въ виду сего утвержденіе Ратко, что то и другое заключеніе невѣрны и состоялись въ нарушеніе указываемыхъ имъ законовъ, равнымъ образомъ не подлежитъ разсмотрѣнію; 4) что палата привела соображенія, по которымъ она не согласилась съ заключеніемъ экспертовъ какъ относительно пространства земли, на которомъ могла высѣваться пшеница въ заарендованныхъ Голубашемъ имѣніяхъ, такъ и относительно величины наемной платы, которая могла быть получена за фальчу земли, посему, какъ по ст. 533 уст. гр. суд., судъ не обязанъ подчиняться мнѣнію свѣдущихъ людей, несогласному съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, то въ опредѣленіи палаты какъ пространства земли, шедшаго подъ засѣвъ пшеницы, такъ и величины наемной платы за землю не на основаніи заключенія экспертовъ, а по тѣмъ даннымъ, которыя представились по дѣлу палатѣ и которыя она нашла достовѣрными, не представляется основанія видѣть нарушенія указываемыхъ Ратко ст. 366 уст. гр. суд. и ст. 574 ч. 1 т. X и 5) что въ исковомъ прошеніи со стороны наслѣдниковъ Голубаша расходъ на управленіе имѣніемъ показанъ въ 600 р. при условіи, что большая часть земли обработывалась бы самимъ Голубашемъ и только меньшая часть сдавалась бы въ наймы; палата же, опредѣляя слѣдующее наслѣдникамъ Голубаша вознагражденіе за пользованіе имѣніями, не держалась этого условія, и неполученный съ имѣній Голубашемъ доходъ исчислила при обратномъ условіи, т. е. что большая часть земли отдавалась бы въ наймы и только меньшая часть оставалась бы въ хозяйственномъ управленіи Голубаша; очевидно, что, при такомъ способѣ извлеченія дохода изъ имѣнія, расходы по управленію не могутъ быть въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они показаны въ исковомъ прошеніи и потому въ томъ, что палата опредѣлила этотъ расходъ не въ 600 руб., а въ меньшемъ количествѣ (567 руб.), нельзя признавать согласно указанію Ратко, нарушеніе ст. 706 уст. гр. суд.; II) *по кассаціонной жалобѣ опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго Антона Голубаша*: 1) что, по содержанію ст. 186 и 793 уст. гр. суд., отмѣнѣ со стороны Правительствующаго Сената могутъ подлежать только тѣ рѣшенія подчиненныхъ ему судебныхъ мѣстъ, кои послѣдовали, въ явное, какъ въ этихъ статьяхъ сказано, нарушеніе прямаго смысла закона или въ коихъ допущено неправильное его толкованіе. Посему для разрѣшенія ходатайства опекуновъ надъ имѣніемъ Голубаша объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по статьѣ о процентахъ на присужденную съ наслѣдниковъ Кассо сумму слѣдуетъ разсмотрѣть правильно и согласно ли съ закономъ палата

нашла неподлежащимъ удовлетворенію требованіе опекуновъ о назначеніи на исчисленную палатою сумму неполученныхъ Голубашемъ съ арендованныхъ имѣній доходовъ и понесенныхъ отъ нарушенія Россетомъ контракта убытковъ, процентовъ въ равномъ количествѣ съ этою суммою. Основаніемъ къ отказу въ этомъ требованіи опекуновъ палата привела то, что въ мѣстныхъ законахъ не содержится указанія на то, чтобы можно было на неполученные доходы и убытки насчитывать проценты, а въ общихъ законахъ Имперіи о томъ тоже не говорится, такъ какъ ст. 641 ч. 1 т. X относится только до бывшихъ въ незаконномъ владѣніи капиталовъ, подъ которыми нельзя разумѣть доходовъ и соотвѣтствующую количеству убытковъ сумму вознагражденія. Основанный на вышеприведенномъ соображеніи отказъ въ требованіи опекуновъ не можетъ не быть признанъ правильнымъ. Дѣйствительно въ мѣстныхъ Бессарабскихъ законахъ нѣтъ никакихъ данныхъ для законнаго разрѣшенія предстоящаго по требованію опекуновъ вопроса. Въ общихъ же законахъ Имперіи говорится только о томъ, что незаконный владѣлецъ вмѣстѣ съ возвращеніемъ настоящему хозяину принадлежащаго ему имѣнія обязанъ возвратить и полученные съ онаго доходы, а также вознаградить въ понесенныхъ имъ убыткахъ (ст. 610 ч. 1 т. X), но о томъ, что хозяинъ, независимо отъ возвращенія ему собранныхъ съ имѣнія доходовъ и вознагражденія въ убыткахъ, имѣетъ право на полученіе съ незаконнаго владѣльца и процентовъ на исчисленную судомъ сумму этихъ доходовъ и убытковъ, ни въ ст. 610, ни въ другихъ статьяхъ, опредѣляющихъ вознагражденіе за владѣніе чужимъ имуществомъ, не говорится. Единственный законъ по сему предмету заключается въ ст. 641 ч. 1 т. X, но статья эта имѣетъ спеціальное значеніе, а именно ею опредѣляются проценты на бывшій въ недобросовѣстномъ владѣніи денежный капиталъ и потому, какъ касающаяся возвращаемыхъ изъ недобросовѣстнаго незаконнаго владѣнія капиталовъ, не могла быть примѣнена палатою къ настоящему дѣлу безъ явнаго нирушенія относительно отвѣтчика, т. е. наслѣдниковъ Кассо, прямаго смысла закона (ст. 793 уст. гр. суд.). Сами опекуны надъ имѣніемъ умершаго Голубаша не указываютъ на то, что палата, обсуждая ихъ требованіе и прійдя къ заключенію, что оно не подлежитъ удовлетворенію, допустила такое явное нарушеніе закона, которое, по ст. 793 уст. гр. суд., давало бы право на отмѣну постановленнаго ею рѣшенія. Всѣ ихъ доводы по сему предмету, приведенные въ кассаціонной жалобѣ, заключаются въ томъ, что если, по ст. 641 ч. 1 т. X, исчисляются проценты на возвращаемые изъ незаконнаго владѣнія денежные капиталы, то, по соображенію этой статьи закона съ содержаніемъ ст. 574, 609 и 610 ч. 1 т. X, необходимо слѣдуетъ, что проценты должны быть исчислены и на присуждаемые хозяину, при возвращеніи ему имѣнія изъ незаконнаго владѣнія, доходы съ онаго и убытки. Соображенія эти могли бы быть приняты въ уваженіе, если бы дѣло шло объ установленіи новаго закона или дополненія существующаго, что въ кругъ дѣйствій ни палаты, ни Правительствующаго Сената не вхо-

www.naukaprava.ru

дить, но не тогда, когда дѣло идетъ о разрѣшеніи отдѣльнаго спорнаго случая, при обсужденіи котораго принятіе во вниманіе соображеній, хотя и нелишенныхъ основанія, послужило бы, вопреки ст. 793 уст. гр. суд., предписывающей руководствоваться точнымъ содержаніемъ закона, къ ущербу правъ противной стороны, основанныхъ на буквѣ закона. Въ виду сего указаніе опекуновъ надъ имѣніемъ Голубаша на нарушеніе палатою ст. 574, 609, 610 и 641 ч. 1 т. X не можетъ быть принято въ уваженіе; 2) что Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что судъ не обязанъ въ рѣшеніи излагать подробныхъ соображеній относительно всякаго довода, приводимаго сторонами въ доказательство своего права; въ виду сего объясненіе опекуновъ надъ имѣніемъ Голубаша о томъ, что палата, въ нарушеніе ст. 711 и 774 уст. гр. суд., не вошла въ разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ доводовъ, которые ими приводились въ подтвержденіе права на полученіе процентовъ въ просимомъ ими размѣрѣ, не заслуживаетъ вниманія; 3) что палата оставила безъ обсужденія изложенное въ исковомъ прошеніи требованіе о вознагражденіи за 13 стоговъ пшеницы, за доходы съ мельницы въ Рошіетичахъ и подводную повинность, потому что заключила, что отъ этого требованія опекуны впослѣдствіи отказались, къ каковому заключенію палата пришла по тому обстоятельству, что требованія эти исключены изъ разсчета, представленнаго опекунами для точнаго установленія предметовъ и количества исковыхъ ихъ требованій. Заключеніе это составляетъ существо дѣла, неподлежащее разсмотрѣнію при обсужденіи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе опекуновъ о томъ, что это заключеніе неправильно и послѣдовало въ нарушеніе ст. 332 уст. гр. суд. не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, и 4) что оцѣнка доказательной силы разнаго рода актовъ уставомъ гражданскаго судопроизводства предоставлена окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу, и таковая оцѣнка въ своей правильности не можетъ подлежать повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ; изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе опекуновъ о неправильности заключенія палаты относительно доказательной силы документовъ, представленныхъ ими въ подтвержденіе количества дохода съ мельницъ, и о нарушеніи палатою такимъ заключеніемъ ст. 366 уст. гр. суд., равнымъ образомъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу опекуновъ надъ имуществомъ Антона фонъ-Голубаша, Доминика фонъ-Голубаша и Іосилевича и повѣреннаго наслѣдниковъ Кассо, присяжнаго повѣреннаго Ратко, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

31.—1880 ГОДА ФЕВРАЛЯ 6-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Николая Ширшина, присяжнаго повѣреннаго Шуфъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. БАРТЪ).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Николая Ширшина предъявилъ искъ къ вдовѣ штабсъ-капитана Елисаветѣ Жибаровой о выкупной ссудѣ по имѣнію мужа ея: въ выкупныхъ свидѣтельствахъ, банковыхъ билетахъ и наличныхъ деньгахъ, полученной ею въ 1872 году, за смертію мужа, въ качествѣ опекунши и повѣренный сына, Николая Жибарова, также умершаго уже въ 1877 г., и послѣ котораго Ширшинъ состоитъ наслѣдникомъ; цѣну иска объявилъ въ 14,330 р. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы возражалъ, что сынъ ея не требовалъ отъ нея отчета, а потому и преемникъ его правъ не имѣетъ основанія требовать отъ нея таковаго; что притомъ истцомъ не доказано, чтобы отвѣтчица употребила полученныя ею деньги въ свою пользу, а не передала ихъ сыну; что въ 1872 г. Николай Жибаровъ былъ уже совершеннолѣтній и имѣніе не было въ опекѣ; что затѣмъ процентныя бумаги мѣнялись при участіи самого Николая Жибарова, и наконецъ, что между истцомъ и отвѣтчицею состоялся уже раздѣлъ всего наслѣдства, причемъ Ширшинъ отказался отъ предоставленной имъ Жибаровой запечатанною и непровѣренною части движимаго имущества; во всякомъ же случаѣ она имѣла право на указную долю въ выкупной ссудѣ за имѣніе мужа. Въ подтвержденіе иска и возраженій противъ онаго представлены были разные документы. Окружный судъ нашелъ, что на обязанности истца лежало доказать какъ то, что отвѣтчица получила имущество ея сына, такъ и то, что она обязана была передать оное послѣднему. Хотя истецъ представленнымъ свидѣтельствомъ опеки и доказалъ, что отвѣтчица получила за сына выкупныя свидѣтельства и банковые билеты, но того, чтобъ она была обязана передать ихъ сыну, а не употребить по силѣ довѣренности, истцомъ ничѣмъ не доказано, ибо то обстоятельство, что она при полученіи выкупныхъ ссудъ дѣйствовала въ качествѣ опекунши сына, совершенно опровергается представленнымъ къ дѣлу метрическимъ свидѣтельствомъ и новымъ удостовѣреніемъ опеки, а довѣренность, которую представила отвѣтчица, давала ей право полнаго распоряженія имуществомъ сына. По непредставленію истцомъ той довѣренности, въ силу коей были получены отвѣтчицею ссуды принадлежащія ея сыну, судъ не можетъ ни изъ чего видѣть, чтобы довѣритель Жибаровъ обязалъ свою мать передать ему полученную ссуду. Съ другой стороны отвѣтчица представленными ею документами вполнѣ доказала свои возраженія противъ иска, ибо кромѣ уже упомянутыхъ, опровергающихъ доводы истца, довѣренности, метрическаго свидѣтельства и удостовѣренія опеки, ею доказано, что выкупныя свидѣтельства, полученныя ею за сына, перешли потомъ по нотаріальному акту въ его собственность и почти всѣ

www.naukaprava.ru

были проданы имъ же, Жибаровымъ, совмѣстно съ матерью, въ банкирской конторѣ. Этими актами уже достаточно опровергается увѣреніе истца о томъ, что выкупныя свидѣтельства не были получены Жибаровымъ. Но кромѣ того представленные общая истца и отвѣтчицы подписки и раздѣльный актъ тоже подтверждаютъ, что истецъ вполнѣ получилъ всю свою долю наслѣдства послѣ Жибарова и все, что затѣмъ осталось, отдалъ въ полное владѣніе отвѣтчицы. Признавъ посему, что отвѣтчица вполнѣ опровергла требованія истца, что всѣ тѣ цѣнности, которыхъ ищетъ Ширшинъ, еще при жизни Жибарова поступили въ распоряженіе сего послѣдняго, и что ничѣмъ не удостовѣрено, чтобы какая бы то ни было часть оныхъ находилась у Жибаровой безъ законнаго на то права, окружный судъ нашелъ, что послѣ умершаго Жибарова отыскиваемаго нынѣ истцомъ имущества не осталось, вслѣдствіе чего и права на оное истецъ, какъ наслѣдникъ Жибарова, не имѣетъ, и посему въ искѣ Ширшина, какъ лишенномъ законнаго основанія и недоказанномъ, отказалъ. Московская судебная палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Ширшина, также не признала настоящій искъ подлежащимъ удовлетворенію. Отвѣтчица, какъ видно изъ дѣла, будучи только назначена опекуншею сына, въ дѣйствительности не была его опекуншею и слѣдовательно участвовала въ распоряженіяхъ выкупною ссудою имѣнія мужа лишь въ качествѣ соучастницы въ наслѣдствѣ по немъ и повѣренной сына. По самому же внутреннему значенію правоотношеній между довѣрителемъ и повѣреннымъ, отчетъ повѣреннаго передъ довѣрителемъ мыслимъ вообще только лично передъ нимъ, такъ какъ и самый актъ довѣрія прекращается смертію довѣрителя и вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется и право контроля дѣйствій, основанныхъ на личномъ довѣріи. Со стороны же третьяго лица, относительно правоотношеній между довѣрителемъ и повѣреннымъ, споръ противъ дѣйствій повѣреннаго возможенъ только въ смыслѣ опроверженія или отрицанія полномочія повѣреннаго на извѣстное, совершенное имъ дѣйствіе. Въ данномъ случаѣ споръ относительно распоряженія 5% билетами и деньгами вовсе не мыслимъ въ силу 710 ст. X т. 1 ч. изд. 1857 г. и возможности отчетности отвѣтчицы только лишь передъ самимъ умершимъ довѣрителемъ, сыномъ ея, а относительно выкупныхъ свидѣтельствъ, какъ въ силу того же основанія, ибо таковыя передаются, хотя и нотаріальнымъ актомъ, но тѣмъ не менѣе въ смыслѣ капитала, слѣдовательно движимаго имущества (402 ст. X т. 1 ч.), такъ и по недоказанности со стороны истца употребленія ихъ отвѣтчицею внѣ предѣловъ ея полномочія. Въ виду сего и всѣ прочіе, заявленные по дѣлу доводы сторонъ, тоже не могутъ имѣть значенія. По симъ основаніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда.—Повѣренный Ширшина проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 339, 366, 367 и 706 ст. уст. гр. суд., 609, 691, 710, 1104, 1258 и 1543 ст. X т. 1 ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ на рѣ-

шеніе Московской судебной палаты по настоящему дѣлу повѣренный Ширшина указываетъ, между прочимъ, во 1-хъ, на неправильность заключенія палаты о томъ, что отчетъ повѣреннаго можетъ имѣть мѣсто только лично передъ довѣрителемъ и что со смертію довѣрителя устраняется и право контроля дѣйствій повѣреннаго, основанныхъ на личномъ довѣріи, а для третьихъ лицъ споръ противъ дѣйствій повѣреннаго возможенъ только въ смыслѣ опроверженія или отрицанія полномочія повѣреннаго на извѣстное, совершенное имъ дѣйствіе, и во 2-хъ, на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 710 ст. X т. 1 ч. Въ отношеніи перваго изъ этихъ указаній Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что въ подтвержденіе высказаннаго палатою положенія о томъ, что отчетъ повѣреннаго передъ довѣрителемъ мыслимъ вообще только лично передъ нимъ, палата не привела никакого закона и лишь пояснила, что этотъ выводъ слѣдуетъ изъ внутренняго значенія правоотношеній между довѣрителемъ и повѣреннымъ. Но этотъ выводъ палаты можетъ имѣть полное примѣненіе только при жизни довѣрителя; по смерти же его, хотя актъ личнаго довѣрія его къ повѣренному и прекращается, тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы этимъ событіемъ прекратились всѣ обязанности повѣреннаго къ его довѣрителю, а слѣдовательно и къ преемникамъ его правъ—законнымъ наслѣдникамъ. На основаніи 1104 ст. X т. 1 ч., наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, а по 1258 ст. того же тома и части, принявшему наслѣдство принадлежитъ не только наличное имущество и капиталы, но и слѣдующіе къ полученію долги. Поэтому наслѣдниковъ нельзя считать третьими лицами, о которыхъ говорится въ рѣшеніи палаты; они суть преемники и представители правъ наслѣдодателя, въ особенности имущественныхъ, и если самъ наслѣдодатель вправѣ былъ, при жизни своей, требовать отъ повѣреннаго отчета въ полученномъ послѣднимъ на основаніи довѣренности имуществѣ, то право это безъ сомнѣнія переходитъ и къ его наслѣдникамъ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вышеизложенное высказанное палатою общее положеніе невѣрно и несогласно съ закономъ. Въ данномъ случаѣ Ширшинъ, какъ наслѣдникъ Николая Жибарова, имѣлъ неотъемлемое право требовать отъ повѣреннаго Жибарова, его матери, отчета въ полученныхъ ею цѣнностяхъ умершаго Жибарова, и она обязана или доказать, что цѣнности эти переданы ею Жибарову при жизни его, или же что онѣ употреблены ею иначе, согласно довѣренности, т. е. дать отчетъ въ этихъ цѣнностяхъ. Что касается приведенной палатою 710 ст. X т. 1 ч., то статья эта нисколько не подтверждаетъ заключенія палаты и даже вовсе не относится къ обсуждавшемуся ею предмету, ибо изъ того, что движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, нисколько не слѣдуетъ, чтобы повѣренный, получившій движимое имущество своего довѣрителя безъ письменнаго акта, вправѣ былъ распорядиться этимъ имуществомъ

www.naukaprava.ru

по своему усмотрѣнію, если довѣренностью право это ему не предоставлено и не былъ обязанъ дать въ этомъ имуществѣ отчетъ своему довѣрителю, а въ случаѣ его смерти, законнымъ его представителямъ—наслѣдникамъ. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1104 и 1258 ст. X т. 1 ч., и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

32.—1880 года февраля 6-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Кишиневской духовной консисторіи, коллежскаго ассесора Константина Марковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ.)

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу разрѣшенію его прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Одесская судебная палата признала подлежащимъ принятію отзывъ повѣренныхъ общества разешей на заочное рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда. Дѣло это возникло по иску уполномоченнаго Кишиневской духовной консисторіи къ обществу резешей вотчины Выпровой о выдѣлѣ Таборскому монастырю въ отдѣльный участокъ 67 фал., или на русскую мѣру 87 дес. 575 кв. саж. земли, состоящей въ общемъ владѣніи монастыря и резешей. Окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ призналъ искъ духовной консисторіи подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе семи человѣкъ резешей означенной вотчины, уполномоченныхъ мірскимъ приговоромъ на ходатайство по настоящему дѣлу отъ имени общества этой вотчины, подали отзывъ, прося о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Окружный судъ постановилъ признать этотъ отзывъ неподлежащимъ принятію за неграмотностію двухъ изъ повѣренныхъ общества резешей; но Одесская судебная палата, по частной жалобѣ тѣхъ же семи резешей, отмѣнила постановленіе окружнаго суда по сему предмету на основаніи слѣдующихъ соображеній: хотя по ст. 2325 X т. 1 ч. нѣсколько повѣренныхъ, имѣющихъ довѣренность, писанную на одномъ гербовомъ листѣ, могутъ дѣйствовать только совокупно и каждый изъ нихъ вправѣ дѣйствовать отдѣльно только по полученіи собой довѣренности на установленной гербовой бумагѣ, однако означенная статья закона имѣетъ, очевидно, исключительно фискальное значеніе и потому не можетъ служить руководствомъ при разрѣшеніи вопроса о томъ, обязаны ли уполномоченные однимъ мірскимъ приговоромъ общества резешей села Выпровой дѣйствовать всегда совокупно, или каждый изъ нихъ вправѣ совершать дѣйствія отдѣльно отъ другихъ, такъ какъ, за силою 886 ст. т. IX зак. о. сост. по прод. 1869 г., 4 п. 48 ст. уст. о герб. сборѣ, п. 7 № 191 и лит. б № 197 ч. 1, равно части 2 алфавитнаго перечня къ помянутому уставу, мѣстныя крестьянскія, а слѣдовательно и поселенскія установленія освобождаются отъ

простаго гербоваго сбора. Обращаясь вслѣдствіе сего къ другимъ узаконеніямъ, судебная палата нашла, что солидарность правъ обязательствъ и дѣйствій, за исключеніемъ особыхъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, признается, по разуму 1548 ст. X т. 1 ч., лишь тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ; а какъ довѣренность есть договоръ, для котораго въ означенномъ отношеніи закономъ не сдѣлано особаго постановленія, въ мірскомъ же приговорѣ не выражено нераздѣльности дѣйствій уполномоченныхъ, то необходимо признать, что каждый или нѣсколько изъ нихъ могутъ, въ случаѣ надобности, дѣйствовать отдѣльно отъ другихъ; посему, хотя двое изъ нихъ, Прокофій Грека и Иванъ Гинка, поручили роспиcаться за нихъ, по неграмотности, Аортемію Кокулеско и если бы даже было удостовѣрено, что самъ Кокулеско и Иванъ Кирьякъ и Игнатъ Сорочанъ также неграмотны, то всетаки отзывъ на заочное рѣшеніе суда долженъ подлежать принятію, какъ подписанный еще двумя грамотными уполномоченными: Харлампомъ Бантышемъ и Антономъ Сорочаномъ, тѣмъ болѣе, что согласіе на ихъ дѣйствіе неграмотныхъ выражено самими подписями ихъ и что 1 п. 246 ст. уст. гр. суд., которымъ воспрещается неграмотнымъ быть повѣренными въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, не можетъ и не долженъ быть примѣняемъ къ сельскимъ обществамъ въ крайне стѣснительномъ для нихъ, слишкомъ узкомъ смыслѣ. Вслѣдствіе сего опредѣленія судебной палаты, окружный судъ принялъ поданный уполномоченными общества резешей отзывъ, призналъ заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ и, разсмотрѣвъ дѣло вторично, вновь удовлетворилъ исковое требованіе консисторіи. Одесская же судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по существу, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго общества с. Выпровой, присяжнаго повѣреннаго Брижукаго, отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и въ искѣ консисторіи о выдѣлѣ Таборскому монастырю земли отказала.—Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе судебной палаты уполномоченный Кишиневской духовной консисторіи указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе 2325 ст. X т. 1 ч. и 1-го п. 246 ст. уст. гр. суд.; причемъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1876 г. №№ 168 и 327, 1877 г. № 74.

Разсмотрѣвъ въ этомъ отношеніи жалобу уполномоченнаго консисторіи и опредѣленіе судебной палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильными сужденія палаты какъ о значеніи 2325 ст. X т. 1 ч., такъ и о правѣ неграмотныхъ повѣренныхъ сельскихъ обществъ ходатайствовать лично въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Заключеніе судебной палаты, что означенная 2325 ст. имѣетъ исключительно фискальное значеніе, противорѣчитъ какъ прямому смыслу этой статьи, такъ и неоднократнымъ разъясненіямъ оной въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената. Изъ буквальнаго содержанія и точнаго смысла 2325 ст. X т. 1 ч. вовсе не слѣдуетъ, чтобы она имѣла одно фискальное значеніе, ибо хотя въ ней упоминается о писаніи довѣренностей на гербовой бумагѣ, но сущность постановленія ея заклю-

www.naukaprava.ru

чается собственно въ томъ правилѣ, что если нѣсколько повѣренныхъ имѣютъ одну общую довѣренность, то они не могутъ дѣйствовать каждый отдѣльно одинъ отъ другаго, а дѣйствуютъ всѣ вмѣстѣ отъ имени довѣрителя совокупно. Въ этомъ смыслѣ упомянутая 2325 ст. разъяснена Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его 1876 г. №№ 168, 327 и 586, 1877 г. № 74, 1878 г. № 246 и др. Равнымъ образомъ неосновательно мнѣніе палаты и о томъ, что правило 1 п. 246 ст. устава гражданскаго судопроизводства не можетъ быть примѣняемо къ сельскимъ обществамъ въ крайне стѣснительномъ для нихъ слишкомъ узкомъ смыслѣ. Одно сопоставленіе приведеннаго пункта 246 ст. съ статьею 45 того же устава несомнѣнно убѣждаетъ въ томъ, что неграмотные повѣренные могутъ дѣйствовать только въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, такъ какъ въ 45 ст. никакого въ этомъ отношеніи запрещенія не установлено; въ общихъ же судебныхъ мѣстахъ неграмотные повѣренные, по 1 п. 246 ст., рѣшительно не допускаются къ ходатайству въ судѣ. Въ этомъ именно смыслѣ вопросъ этотъ разрѣшенъ во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, причемъ въ отношеніи указываемаго нынѣ палатою неудобства въ стѣсненіи сельскихъ обществъ слишкомъ узкимъ толкованіемъ 1 п. 246 ст. уст. гр. суд., Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что если неграмотнымъ повѣреннымъ законъ и воспрещаетъ ходатайство въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, то, въ случаѣ предоставленнаго имъ права передовѣрія, они могутъ передать данное имъ уполномочіе грамотнымъ лицамъ, которыя вполнѣ ихъ замѣнятъ (рѣш. 1870 г. №№ 900 и 1046, 1871 г. № 285, 1872 г. № 948, 1875 г. № 389, 1876 г. №№ 168 и 586, 1877 г. № 74, 1878 г. № 246 и мн. др. Разрѣшивъ такимъ образомъ существенный въ настоящемъ дѣлѣ процессуальный вопросъ, отъ разрѣшенія котораго зависѣло направленіе сего дѣла послѣ состоявшагося въ окружномъ судѣ заочнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ считаетъ излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты и затѣмъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 2325 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты.

33.—1880 года февраля 6 дня. *По прошенію мѣщанки Александры Забѣгиной объ отмѣнѣ рѣшенія Семеновскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Б а р т ъ).

Мѣщанка Александра Забѣгина, по договору, заключенному ею 10 іюля 1876 г. съ повѣреннымъ мѣщанина Николая Меледина, мѣщаниномъ Терентьемъ Забѣгинымъ, наняла на три года подъ квартиру половину дома, принадлежащаго братьямъ Николаю и Александру Мелединымъ, съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, что, въ случаѣ какихъ либо притѣсненій со стороны Александра Меледина, наемщица Забѣгина вправѣ отказаться отъ договора и требовать возвращенія уплаченныхъ впередъ арендныхъ денегъ по разсчету и 300 руб. неустойки.—9 марта 1878 г. повѣренный Забѣгиной, купецъ Ячмонинъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что Забѣгина, уплативъ за квартиру за годъ впередъ, вынуждена была, черезъ два мѣсяца послѣ переѣзда въ оную, оставить ее по причинѣ притѣсненій со стороны Александра Меледина, просилъ, на основаніи договора, взыскать съ Николая Меледина незажитыя деньги и неустойку, всего 385 руб.—Къ разбирательству дѣла у мироваго судьи явились: повѣренный истицы, Ячмонинъ, и повѣренный отвѣтчика, Забѣгинъ, и сей послѣдній призналъ искъ правильнымъ, объяснивъ, что онъ искомую сумму уплатить не можетъ.—Мировой судья, въ виду такого признанія иска, присудилъ съ Николая Меледина въ пользу истицы Забѣгиной 385 р.—На это рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу Александръ Мелединъ за себя и какъ опекунъ надъ имѣніемъ брата Николая, признаннаго безвѣстно-отсутствующимъ, и въ жалобѣ этой объяснилъ между прочимъ: 1) что истица Забѣгина и мужъ ея Забѣгинъ, явившійся повѣреннымъ отвѣтчика Николая Меледина, скрыли, что имущество послѣдняго, по безвѣстному отсутствію его, находится подъ попечительствомъ и опекуномъ надъ нимъ назначенъ онъ, апелляторъ, который и долженъ-бы быть вызванъ въ судъ въ качествѣ опекуна надъ отвѣтчикомъ; 2) что въ довѣренности отъ Николая Меледина Забѣгину послѣдній не уполномоченъ ни заключать договоръ съ неустойкою, ни отвѣчать на судѣ по искамъ противъ его довѣрителя, и 3) что посему дѣйствія Забѣгина, въ качествѣ повѣреннаго Николая Меледина, должны быть признаны незаконными. Опредѣленіе окружнаго суда о признаніи Николая Меледина безвѣстно-отсутствующимъ апелляторъ обѣщалъ представить въ судебномъ засѣданіи. Посему апелляторъ просилъ допустить его къ участію къ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица и рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить.—Мировой судья, препровождая эту апелляціонную жалобу въ мировой съѣздъ, объяснилъ, что представляетъ ее для разсмотрѣнія дѣла только въ отношеніи интересовъ самого Александра Меледина, но не въ отношеніи брата его Николая, такъ какъ Александръ Мелединъ, по заявленію повѣреннаго Забѣгиной, подкрѣпленному доказательствами, лишенъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, и слѣдовательно не можетъ быть ни опекуномъ, ни повѣреннымъ.—Вслѣдъ за полученіемъ въ съѣздѣ дѣла отъ мироваго судьи поступилъ непосредственно въ съѣздъ апелляціонный отзывъ повѣреннаго отъ Александра Меледина, помощника присяжнаго повѣреннаго Меморскаго, который объяснилъ, что онъ вступаетъ въ дѣло въ качествѣ повѣреннаго третьяго лица, Александра Меледина, не какъ опекуна надъ имѣніемъ безвѣстно-отсутствующаго Николая Меледина, а какъ его ближайшаго наслѣдника, ибо рѣшеніе мироваго судьи нарушаетъ права Александра Меледина, состоящаго наслѣдникомъ Николая. Присоединяясь къ отвѣтчику, Меморскій просилъ съѣздъ отмѣнить рѣшеніе мироваго судьи

www.naukaprava.ru

потому, что, за признаніемъ Николая Меледина безвѣстно-отсутствующимъ, довѣренность, данная имъ Забѣгину, должна быть, на основаніи 5 п. 2330 ст. т. X ч. 1, признана прекратившеюся и Забѣгинъ не вправѣ былъ дѣлать на судѣ признаніе въ качествѣ повѣреннаго Николая Меледина, и что если-бы даже означенная довѣренность и не прекратилась, то Забѣгинъ не имѣлъ права отвѣчать по иску противъ Николая Меледина, надъ имѣніемъ котораго, по безвѣстному отсутствію его съ 1868 года, назначена опека и только она могла отвѣчать по иску, предъявленному противъ безвѣстно-отсутствующаго Николая Меледина.—Семеновскій мировой съѣздъ призналъ этотъ отзывъ подлежащимъ принятію, не смотря на то, что онъ поданъ прямо въ съѣздъ, въ виду 663 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 933; затѣмъ дѣло назначено къ докладу.—Въ засѣданіе съѣзда явились: со стороны истицы Забѣгиной—повѣренный ея, Ячмонинъ, а со стороны отвѣтчика Николая Меледина—повѣренный его, Забѣгинъ, просившій о допущеніи, вмѣсто него, повѣреннаго его, Левицкаго, опекунъ надъ имѣніемъ отвѣтчика—Александръ Мелединъ и повѣренный сего послѣдняго, Меморскій, который просилъ считать его повѣреннымъ Александра Меледина, какъ опекуна надъ имѣніемъ отвѣтчика Николая. Эта просьба Меморскаго съѣздомъ уважена, а затѣмъ Меморскій заявилъ, что онъ солидаренъ съ отвѣтчикомъ и проситъ не разсматривать поданнаго имъ, Меморскимъ, прямо въ съѣздъ апелляціоннаго отзыва, отъ котораго онъ отказывается, а приступить къ разсмотрѣнію дѣла. Повѣренный истицы, Ячмонинъ, заявилъ, что если Меморскій солидаренъ съ отвѣтчикомъ, то тѣмъ самымъ онъ призналъ искъ Забѣгиной, почему и просилъ рѣшеніе мироваго судьи утвердить. Противу сего Меморскій объяснилъ, что онъ, высказавъ солидарность съ отвѣтчикомъ, сдѣлалъ это согласно съ требованіемъ закона, по коему вступающее въ дѣло третье лицо должно присоединиться къ истцу или отвѣтчику; но онъ этимъ иска Забѣгиной не признавалъ; вступивъ-же въ дѣло въ качествѣ третьяго, заинтересованнаго въ ономъ лица, по довѣренности опекуна надъ имѣніемъ безвѣстно—отсутствующаго отвѣтчика, онъ, Меморскій, тѣмъ самымъ принялъ на себя обязанность отвѣчать по предъявленному къ отвѣтчику иску. По существу дѣла Меморскій объяснилъ, что Забѣгина ничѣмъ не доказала, что она пользовалась квартирою только два мѣсяца, и какъ контрактъ заключенъ 10 іюля 1876 г., а искъ предъявленъ ею только въ мартѣ мѣсяцѣ 1878 г., то оказывается, что она пользовалась квартирою около двухъ лѣтъ, а затѣмъ искъ ея о возвратѣ 85 руб. не можетъ быть признанъ доказаннымъ; что-же касается иска неустойки, то и въ томъ отношеніи искъ не можетъ быть уваженъ, такъ какъ изъ довѣренности, данной Николаемъ Мелединымъ Забѣгину, видно, что послѣдній не былъ уполномоченъ на заключеніе договоровъ съ неустойкою, а посему не имѣлъ на то права въ силу 2326 ст. X т. 1 ч. и согласно многимъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената. Семеновскій мировой съѣздъ нашелъ: 1) что Николай Мелединъ, уполномочивъ Забѣгина (мужа родной

сестры своей и истицы по настоящему дѣлу Забѣгиной) на управленіе частію дома, хотя и предоставилъ ему отдавать таковую въ аренду или со всѣмъ продать по своему усмотрѣнію, но уполномочія на заключеніе договоровъ о неустойкѣ въ ней не высказалъ, какъ это требуется по буквальному смыслу 2326 ст. X т. ч. 1; 2) что, по опредѣленію Нижегородскаго окружнаго суда отъ 7 іюня 1877 г., о Николаѣ Мелединѣ сдѣлана установленная публикація, какъ о безвѣстно-отсутствующемъ, и имѣніе его взято въ опекунское управленіе, а опекуномъ, какъ видно изъ дѣла, состоитъ его родной братъ Александръ Мелединъ; 3) что, за такимъ распоряженіемъ окружнаго суда, сила данной Мелединымъ Забѣгину довѣренности должна считаться прекращенною; 4) что, послѣ этого, 9 марта 1878 года Забѣгина предъявила къ брату своему Николаю Меледину искъ убытковъ и неустойки по договору 10 іюля 1876 г., нигдѣ незасвидѣтельствованному, заключенному съ повѣреннымъ Николая Меледина, Забѣгинымъ (мужемъ истицы), на арендованіе принадлежащей Меледину части дома, и на разбирательство дѣла къ мировому судьѣ 17 марта 1878 г. явился, въ качествѣ отвѣтчика, Забѣгинъ и призналъ правильнымъ искъ этотъ, не смотря на то, что имѣніе его довѣрителя находилось уже въ опекунскомъ управленіи, чрезъ что мировымъ судьей и присуждена искомая сумма; 5) что опекунъ надъ имѣніемъ Николая Меледина, Александръ Мелединъ, въ установленный срокъ, именно 24 апрѣля, принесъ апелляціонную жалобу на это рѣшеніе судьи, въ качествѣ неучаствовавшаго въ дѣлѣ третьяго лица, но мировой судья, разсмотрѣвъ ее 17 мая, призналъ, что Александръ Мелединъ, какъ лишенный правъ состоянія, не можетъ ходатайствовать по дѣламъ и представилъ таковую въ съѣздъ, указавъ, что она представляется для разсмотрѣнія дѣла только въ отношеніи интересовъ самого Александра Меледина, но не въ отношеніи интересовъ Николая, надъ имуществомъ котораго Александръ состоитъ опекуномъ незаконно. Останавливаясь на этомъ обстоятельствѣ, съѣздъ призналъ, что распоряженіе мироваго судьи 17 мая не объявлено Александру Меледину, слѣдовательно и не вошло для него въ законную силу; примѣненный мировымъ судьею 9 п. 45 ст. уст. гр. суд. относиться къ нему не можетъ, такъ какъ онъ представляетъ собою въ дѣлѣ лицо, участвующее не по довѣренности; хотя-же, въ силу 256 ст. т. X ч. 1, онъ дѣйствительно не можетъ быть опекуномъ, но какъ онъ таковымъ состоитъ по настоящее время по распоряженію компетентной власти, то мировыя учрежденія, до увольненія такихъ лицъ отъ должности опекуновъ тою-же компетентною властію, не могутъ входить въ повѣрку ихъ правоспособности, а затѣмъ и мировой судья не былъ въ необходимости постановлять по апелляціи Меледина такого опредѣленія, тѣмъ болѣе безъ объявленія о немъ или Меледину, или той власти, отъ которой зависѣло опредѣленіе и увольненіе опекуна, и для съѣзда не можетъ быть такое опредѣленіе обязательнымъ въ отношеніи разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Меледина, поданной какъ опекуномъ, чѣмъ са-

www.naukaprava.ru

мымъ только можетъ и разрѣшиться заявленный повѣреннымъ Ячмонинымъ отводъ о неправоспособности Меледина; 6) что, за допущеніемъ Меморскаго въ качествѣ повѣреннаго опекуна, онъ отказался отъ принесенной лично имъ апелляціонной жалобы, поданной въ интересахъ Александра Меледина, каковая и не должна подлежать разсмотрѣнію; 7) что повѣренный Ячмонинъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Забѣгина пользовалась арендуемымъ ею помѣщеніемъ только два мѣсяца и имѣла право на возвращеніе переплаченныхъ за помѣщеніе 85 руб., и наконецъ 8) что такъ какъ Забѣгинъ данной ему Николаемъ Мелединымъ довѣренностію не былъ уполномоченъ обязываться неустойкою и, на основаніи 2326 ст. X т. ч. 1, обязанъ былъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности, то и платежъ таковой неустойки для Николая Меледина или его представителя необязателенъ. Почему съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и, согласно 2326 и 5 п. 2330 ст. X т. 1 ч., въ искѣ Забѣгиной съ Николая Меледина отказалъ.—Забѣгина проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 9, 9 п. 45, 59, 112, 179, 576, 584, 662, 663 и 665 ст. уст. гр. суд., 2 п. 256, 1528, 1529, 1530, 1536 и 5 п. 2330 ст. т. X ч. 1.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи мироваго съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ Забѣгиною законовъ. Хотя въ виду мироваго съѣзда и было заявленіе, что Александръ Мелединъ лишенъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и потому не можетъ быть опекуномъ, но какъ съѣздомъ установлено, что Александръ Мелединъ по настоящее время, т. е. по день разсмотрѣнія сего дѣла въ съѣздѣ, состоитъ опекуномъ по распоряженію компетентной власти, то мировой съѣздъ имѣлъ полное основаніе заключить, что, до увольненія Александра Меледина отъ должности опекуна тою-же компетентною властію, мировыя установленія не могутъ входить въ повѣрку правоспособности его по званію опекуна. Дѣйствительно, какъ видно изъ дѣла, Александръ Мелединъ былъ назначенъ опекуномъ надъ имѣніемъ безвѣстно-отсутствующаго брата его Николая Меледина по распоряженію надлежащаго сиротскаго суда, т. е. особаго правительственнаго мѣста, которому предоставленъ извѣстный кругъ дѣйствія, въ томъ числѣ назначеніе и увольненіе опекуновъ (т. II ч. 1 изд. 1876 г. ст. 1747—1754, т. X ч. 1 ст. 231, 251, 259 и слѣд.). Поэтому постановленіе сиротскаго суда о назначеніи опекуна не могло быть отмѣнено судебною властію, которой сиротскіе суды вовсе не подчинены, и доколѣ назначенный сиротскимъ судомъ опекунъ не уволенъ отъ сей должности надлежащею опекунскою властію, до тѣхъ поръ онъ вправѣ и обязанъ былъ защищать интересы состоящихъ у него подъ опекою лицъ или имуществъ, и судебное мѣсто не могло отказать ему въ защитѣ предъ судомъ сихъ интересовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Семеновскій мировой съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію апелляціонную жалобу, принесенную Александромъ Мелединымъ въ качествѣ опекуна

надъ имѣніемъ безвѣстно-отсутствующаго брата его Николая Меледина, не нарушилъ указываемыхъ просительницею 9, 69, 576 и 584 ст. уст. гр. суд. и 2 п. 256 ст. т. X ч. 1. Что-же касается приведеннаго просительницею 9 п. 45 ст. уст. гр. суд., то онъ къ данному случаю вовсе не относится, такъ какъ Александръ Мелединъ вступилъ въ дѣло не въ качествѣ повѣреннаго, а въ качествѣ опекуна. Не усматривается также нарушенія 662, 663, 665 и 129 ст. уст. гр. суд., ибо хотя Александръ Мелединъ въ своей апелляціонной жалобѣ и просилъ о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, но какъ эта жалоба принесена имъ по званію опекуна надъ имѣніемъ безвѣстно-отсутствующаго брата его, то онъ является не третьимъ лицомъ, а замѣняющимъ собою прямаго отвѣтчика безвѣстно-отсутствующаго Николая Меледина, надъ имѣніемъ котораго онъ состоялъ опекуномъ. Равнымъ образомъ нельзя признать неправильнымъ и противорѣчащимъ 1528, 1529, 1530, 1536 и 2326 ст. т. X ч. 1 заключеніе мироваго съѣзда о томъ, что повѣренный Николая Меледина, Забѣгинъ, не вправѣ былъ заключать договоръ о неустойкѣ, не будучи къ тому именно уполномоченъ довѣренностію, такъ какъ это заключеніе совершенно согласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1871 г. №№ 161, 175 и 322; 1872 г. № 504; 1878 г. № 218 и др. Неосновательна также жалоба Забѣгиной на неправильное толкованіе 5 п. 2330 ст. X т. 1 ч., состоящее, по мнѣнію просительницы, въ томъ, что съѣздъ счелъ довѣренность, данную Забѣгину Николаемъ Мелединымъ, прекратившеюся вслѣдствіе признанія сего послѣдняго безвѣстно-отсутствующимъ, тогда какъ, по объясненіямъ просительницы, Николай Мелединъ не былъ еще признанъ безвѣстно-отсутствующимъ, а лишь сдѣлано было судомъ распоряженіе о публикаціи о немъ. Но Правительствующій Сенатъ находитъ, что даже и въ такомъ случаѣ, коль скоро имѣніе Николая Меледина было взято въ опеку съ назначеніемъ опекуна, то съ того-же времени не могла оставаться въ силѣ довѣренность, данная Николаемъ Мелединымъ Забѣгину на управленіе его имѣніемъ, каковое управленіе перешло къ опекуну, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратилась и данная Забѣгину довѣренность. Въ связи съ симъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушенною и 112 ст. уст. гр. суд., ибо сознаніе иска повѣреннымъ Николая Меледина, Забѣгинымъ, въ то время, когда, какъ объяснено выше, данная послѣднему довѣренность, по причинѣ взятія имѣнія Николая Меледина въ опеку, прекратилась, очевидно необязательно для опекуна. Наконецъ не заслуживаетъ вниманія и указаніе просительницы на примѣч. къ 2330 ст. т. X ч. 1, въ подтвержденіе того, что довѣренность, данная Николаемъ Мелединымъ Забѣгину, какъ безсрочная, не теряла своей силы и по истеченіи земской давности, такъ какъ мировой съѣздъ вовсе не признавалъ означенной довѣренности потерявшею силу за давностію. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Забѣгиной оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

34.—1880 года февраля 6-го дня. *По прошенію уполномоченнаго кредиторовъ несостоятельнаго должника, потомственнаго почетнаго гражданина Петра Баснина, присяжнаго повѣреннаго Аленникова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Изъ дѣла видно: судебная палата, по разсмотрѣніи обстоятельствъ онаго, нашла: въ 1874 году Баснинымъ были предъявлены въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ два иска къ торговому дому Гинцбургъ о признаніи золота, добытаго въ 1873 году на 45 паевъ его, отчисленныхъ по распоряженію администраціи Гинцбургу,—принадлежащимъ ему, Баснину, и неподлежащимъ выдачѣ торговому дому Гинцбургъ; прошеніями, поданными 14 іюня 1874 года, Баснинъ ходатайствовалъ о прекращеніи этихъ двухъ исковъ навсегда со всѣми послѣдствіями. Настоящій искъ, предъявленный конкурснымъ по дѣламъ Баснина управленіемъ, заключается въ требованіи обязать тотъ же торговый домъ Гинцбургъ возвратить то же золото, какъ неправильно имъ полученное. Какъ прежніе два иска, такъ и настоящій искъ конкурснаго управленія, представляютъ по указаннымъ въ оныхъ основаніямъ ходатайство о возстановленіи права, нарушеннаго неправильнымъ, по мнѣнію истца, толкованіемъ условій компанейскаго договора Ленскаго товарищества при выдачѣ золота, добытаго въ 1873 году на пріискахъ товарищества; причемъ повѣренный конкурснаго управленія указалъ еще на то, что выдачею этого золота торговому дому Гинцбургъ нарушены также права кредиторовъ Баснина, по взысканіямъ которыхъ на упомянутое золото были наложены аресты. Въ виду сихъ положеній нельзя не признать, что прежніе иски Баснина и настоящій искъ конкурснаго по дѣламъ Баснина управленія по первому своему основанію несомнѣнно тождественны между собою, и если самыя исковыя требованія выражены различно, то единственно потому, что искъ Баснина былъ предъявленъ до выдачи золота торговому дому Гинцбургъ, а искъ конкурснаго управленія уже послѣ таковой выдачи; и такъ какъ заявленіе Баснина, выраженное въ прошеніяхъ его 14-го іюня 1874 г., несомнѣнно заключаетъ въ себѣ отказъ отъ права возобновить когда либо требованіе золота отъ торговаго дома Гинцбургъ (а не только мнѣніе Баснина о правильности опредѣленія Правительствующаго Сената, какъ объясняетъ повѣренный истца), то затѣмъ для конкурснаго по дѣламъ Баснина управленія, какъ представителя на судѣ самого Баснина, право на возобновленіе этого иска должно быть признано прекращеннымъ навсегда, точно также, какъ и для самого Баснина. Затѣмъ то же конкурсное управленіе можетъ, конечно, явиться на судѣ и не какъ представитель несостоятельнаго должника, а какъ представитель конкурсной массы, какъ представитель совокупности правъ всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго, принявшихъ участіе въ конкурсномъ производствѣ, и въ качествѣ представителя такихъ интересовъ за конкурснымъ управленіемъ должно быть признано право на искъ о возстановленіи всякаго нарушеннаго права конкурсной массы, въ томъ числѣ и права, нарушеннаго самымъ отказомъ Баснина отъ права требовать съ торговаго дома Гинцбургъ возврата спорнаго золота. Но изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что и къ предъявленію настоящаго иска въ качествѣ представителя конкурсной массы за конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Баснина не можетъ быть признано законнаго основанія, ибо выдача золота торговому дому Гинцбургъ при существованіи арестовъ, наложенныхъ на оное по взысканіямъ разныхъ кредиторовъ, а равно отказъ Баснина отъ права требовать золото отъ торговаго дома Гинцбургъ, учиненный, какъ объясняетъ конкурсное управленіе, во вредъ кредиторовъ, наложившихъ арестъ на золото (1547 ст. X т. 1 ч.), могутъ служить основаніемъ къ предъявленію иска о возстановленіи нарушеннаго права лишь для тѣхъ кредиторовъ, требованія коихъ были обезпечены упомянутыми арестами, но обстоятельства эти не даютъ основанія къ предъявленію иска со стороны конкурснаго управленія, какъ представителя конкурсной массы, тѣмъ болѣе, что истцомъ не доказано, чтобы тѣ кредиторы, по претензіямъ которыхъ былъ наложенъ арестъ, продолжали состоять кредиторами въ конкурсной массѣ и по настоящее время. Собственно выдача золота торговому дому Гинцбургъ могла бы служить основаніемъ къ предъявленію иска для конкурснаго управленія лишь тогда, когда эта выдача была бы произведена послѣ объявленія несостоятельнымъ Баснина, когда явилась уже конкурсная масса и могли быть нарушены ея интересы. Оспаривать дѣйствительность отказа Баснина отъ права требовать золото отъ торговаго дома Гинцбургъ, какъ учиненнаго во вредъ конкурсной массѣ, на основаніи 1547 ст. X т. 1 ч., конкурсное управленіе могло-бы лишь при наличности доказательствъ того, что во время такого отказа уже наступила несостоятельность Баснина, хотя и необъявленная судебнымъ порядкомъ, но очевидно существовавшая по дѣйствительному положенію его дѣлъ. Никакихъ доказательствъ однако въ подтвержденіе сего со стороны конкурснаго управленія не представлено. Наконецъ ссылка повѣреннаго истца на то, что отказъ Баснина недѣйствителенъ и по 2013 ст. XI т. уст. торг., такъ какъ онъ явился результатомъ особой сдѣлки съ Гинцбургомъ, учиненной менѣе чѣмъ за полгода до объявленія несостоятельнымъ Баснина, не можетъ быть признана правильною, потому что не представлено къ дѣлу несомнѣнныхъ доказательствъ о существованіи таковой сдѣлки между Баснинымъ и торговымъ домомъ Гинцбургъ. Заявленіе самого Баснина въ конкурсное по дѣламъ его управленіе 13 октября 1876 г. не можетъ имѣть въ этомъ отношеніи никакого значенія, какъ лица, состоящаго въ зависимости отъ конкурснаго управленія, учрежденнаго по его дѣламъ; затѣмъ домашнее условіе 12 іюня 1874 года и подписка Трапезникова 9 іюня того же года, указывая на разныя сдѣлки между Трапезниковымъ и Гинцбургомъ не могутъ служить доказательствомъ о существованіи участія въ этой сдѣлкѣ Баснина, точно также какъ и проэктъ договора между тѣми же лицами; письмо Гаугера къ

www.naukaprava.ru

Трапезникову отъ 15 іюня 1874 года не можетъ имѣть какой либо доказательной силы по настоящему вопросу, такъ какъ, по объясненію отвѣтчика, неопровергнутому истцомъ, Гаугеръ не имѣлъ довѣренности отъ Гинцбурга. Наконецъ письма Гинцбурга къ Трапезникову отъ 27 іюня и 7 іюля 1874 г., по содержанію своему, относились къ совершенно другому дѣлу—къ покупкѣ четырехъ паевъ у Сверчковой. По всѣмъ симъ основаніямъ, судебная палата находитъ, что за конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Баснина и какъ за представителемъ самого Баснина, и какъ за представителемъ конкурсной массы не можетъ быть признано право оспаривать полученіе торговымъ домомъ Гинцбургъ золота, причитавшагося на паи Баснина въ Ленскомъ товариществѣ, по разработкѣ пріисковъ въ 1873 году, и потому, не признавая уже затѣмъ нужнымъ входить въ обсужденіе объясненій и доводовъ сторонъ по отношенію правильности самого полученія этого золота торговымъ домомъ Гинцбургъ, на одномъ вышеизложенномъ основаніи палата полагаетъ оставить состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе окружнаго суда въ своей силѣ.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченныхъ: принесшимъ кассаціонную жалобу Аленниковымъ, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, и торговымъ домомъ І. Е. Гинцбургъ, присяжныхъ повѣренныхъ Острякова и Банка, равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе повѣреннаго отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Острякова, о томъ, что кассаціонная жалоба Аленникова не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ поданная лицомъ, неимѣющимъ достаточнаго полномочія, ибо данная Аленникову довѣренность подписана только двумя членами конкурснаго управленія, неосновательно, такъ какъ довѣренность выдана Аленникову кураторами Борсукомъ и Коршомъ согласно журналу конкурснаго управленія отъ 25 мая 1877 г., а чтобы журналъ сей былъ постановленъ неподлежащимъ составомъ конкурснаго управленія, на то не представлено никакихъ доказательствъ; закона же, по которому бы требовалось исходящія отъ конкурснаго управленія бумаги подписывать всѣмъ составомъ конкурснаго управленія, не существуетъ (рѣш. Пр. Сен. $\frac{21 \text{ февраля}}{18 \text{ апрѣля}}$ 1879 г. по дѣлу конкурса Жинкиныхъ № 120). Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Аленникова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ поводы сіи неимѣющими правильнаго основанія, ибо: а) палата, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 г. № 692; 1876 г. № 585 и др.), правильно признала, что, за подачею Баснинымъ 14 іюня 1874 г. въ С.-Петербургскій окружный судъ прошеній, вслѣдствіе коихъ начатый имъ къ торговому дому І. Е. Гинцбургъ искъ былъ прекращенъ,—право на возобновленіе этого иска навсегда прекратилось для Баснина, а засимъ и для конкурснаго по дѣламъ его управленія, какъ представителя на судѣ самого Баснина; б) палата вовсе не установила въ рѣшеніи своемъ такого положенія, что при существованіи конкурснаго управленія каждый кредиторъ обязанъ защищать свои интересы въ отдѣльности; палата, напротивъ, признала, что конкурсное управленіе, какъ представитель совокупности правъ всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго, принявшихъ участіе въ конкурсномъ производствѣ, имѣетъ право на искъ о возстановленіи всякаго нарушеннаго права конкурсной массы; но приэтомъ палата нашла, что обстоятельство выдачи золота торговому дому Гинцбургъ изъ подъ ареста, на оное наложеннаго, послужившее основаніемъ настоящаго иска, не нарушаетъ интереса конкурсной массы, ибо арестъ на золото, выданное торговому дому Гинцбургъ, былъ наложенъ по требованію кредиторовъ, участіе которыхъ въ конкурсной массѣ истцомъ не доказано; золото выдано торговому дому Гинцбургъ до объявленія Баснина несостоятельнымъ и конкурсное управленіе ничѣмъ не доказало, что въ то время уже наступила несостоятельность Баснина, хотя и необъявленная судебнымъ порядкомъ, но очевидно существовавшая по дѣйствительному положенію его дѣлъ. Всѣми этими соображеніями палата нисколько не нарушила 1931 ст. уст. торг. и дѣйствующее о конкурсахъ законодательство, а поступила совершенно согласно съ точнымъ смысломъ неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ 1529 ст. т. X ч. 1, по силѣ которой требованіе уничтоженія сдѣлокъ, совершенныхъ къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, допускается со стороны кредиторовъ лишь при несостоятельности должника; в) палата не нарушила указываемыхъ просителемъ 366 и 368 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, за возраженіемъ отвѣтчика о томъ, что въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ того, находятся ли налагавшіе арестъ на золото кредиторы и въ настоящее время въ числѣ кредиторовъ Баснина, отъ истца зависѣло опровергнуть таковое возраженіе надлежащими доказательствами и, въ случаѣ надобности, просить объ отсрочкѣ разрѣшенія дѣла для представленія доказательствъ сихъ; палата же не была обязана требовать таковыя отъ отвѣтчика, а примѣненіе 368 ст., какъ сіе неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда; г) палата обсудила указаніе истца на 1547 ст. т. X ч. 1 и признала, что конкурсное управленіе могло бы, на основаніи этой статьи, оспаривать дѣйствительность отказа Баснина отъ права требовать золото отъ торговаго дома Гинцбургъ, какъ учиненнаго во вредъ конкурсной массы, лишь при наличности доказательствъ того, что во время такого отказа уже наступила несостоятельность Баснина, хотя и необъявленная судебнымъ порядкомъ, но очевидно существовавшая по дѣйствительному положенію его дѣлъ. Это соображеніе палаты совершенно правильно, ибо, если отказъ Баснина послѣдовалъ въ такое время, когда онъ не былъ несостоятельнымъ, то очевидно, что, по силѣ 1529 ст. т. X ч. 1, кредиторы его не имѣютъ права оспаривать его дѣйствія и находить оныя совершенными во вредъ ихъ потому только, что несостоятельность его обнаружилась впослѣдствіи, и д) оцѣнка заявленія Баснина въ конкурсное по дѣламъ его

www.naukaprava.ru

управленіе зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; а указаніе въ рѣшеніи палаты, въ числѣ прочихъ, на 480 ст. уст. гр. суд. ни въ какомъ случаѣ, даже и при признаніи этой ссылки излишнею, не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, такъ какъ проситель не указываетъ, чтобы въ рѣшеніи палаты, въ связи съ помянутою ссылкою, содержались какія либо неправильныя соображенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе уполномоченнаго кредиторовъ несостоятельнаго должника Баснина, присяжнаго повѣреннаго Аленникова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

35.—1880 года февраля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора, князя Нестора Церетели, присяжнаго повѣреннаго Мелеги, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Изъ дѣла видно, что по спорному въ данномъ дѣлѣ вопросу о долѣ отвѣтственности въ платежѣ, падающей на самую истицу, какъ наслѣдницу должника, мужа своего, палата нашла, что, на основаніи ст. 1148 X т., вдова получаетъ послѣ смерти мужа указныя части: изъ недвижимаго имѣнія $^1/_7$, изъ движимаго же $^1/_4$. Но независимо того, по заявленію отвѣтчика, Мелеги, признанному повѣреннымъ истицы, послѣдняя является наслѣдницею мужа своего и по духовному завѣщанію, коимъ онъ отказалъ ей все свое благопріобрѣтенное имущество; а потому, по мнѣнію Мелеги, наслѣдственная доля истицы должна быть значительно болѣе $^1/_4$ части, причитающейся ей по закону лишь изъ того движимаго имущества, которое осталось свободнымъ отъ завѣщательныхъ распоряженій; засимъ на обязанности истицы, согласно 366 ст. уст. гр. суд., лежитъ выяснить соразмѣрность полученнаго ею наслѣдства съ цѣлымъ наслѣдствомъ мужа ея, безъ чего невозможно опредѣлить доли отвѣтственности, падающей на нее на основаніи ст. 1259 X. т. Принимая во вниманіе, что искъ княгини Наталіи Эристовой подтверждается представленными ею документами; что, съ своей стороны, отвѣтчикъ, по смыслу ст. 366 уст. гр. суд., обязанъ былъ доказать возраженіе свое и выяснить, какая именно доля изъ требуемой ею суммы должна пасть на отвѣтственность ея самой, какъ наслѣдницы мужа; что возраженіе это доказано имъ лишь въ части, касающейся наслѣдства, перешедшаго къ вдовѣ въ силу закона, но не доказано въ отношеніи части наслѣдства, перешедшей къ ней въ силу духовнаго завѣщанія, котораго отвѣтчикъ вовсе не представилъ къ дѣлу, судебная палата, руководствуясь ст. 367 уст. гр. суд., 402 и 1148 X т., принимаетъ въ основаніе рѣшенія разсчетъ, наименѣе выгодный для истицы по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, и признаетъ, что изъ цѣлой суммы

долга 8 тыс. руб. подлежитъ вычету $^1/_4$ доля, а не $^1/_7$, какъ заявлено въ исковомъ прошеніи. Такимъ образомъ настоящій искъ заявленъ княгинею Эристовою на сумму 6857 руб. 20 коп., но долженъ быть признанъ правильнымъ лишь въ суммѣ 6 тыс. руб. съ % со дня заявленія иска по день уплаты, т. е. въ размѣрѣ около $^6/_7$ долей ея требованія, и соотвѣтственно сему должны быть распредѣлены между сторонами судебныя по дѣлу издержки, согласно ст. 870 и 776 того же устава. Посему палата опредѣлила: взыскать съ кн. Церетели въ пользу кн. Эристовой 6 тыс. руб. съ % съ 27 мая 1878 года.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по установленнымъ палатою фактамъ дѣла, истица, въ лицѣ повѣреннаго своего, признала сдѣланное повѣреннымъ отвѣтчика, Мелеги, заявленіе о томъ, что она является наслѣдницею мужа своего, не только въ указной части, но и по духовному завѣщанію его, коимъ онъ отказалъ ей все свое благопріобрѣтенное имущество. Засимъ сознаніемъ истицы, разрѣшая вопросъ о долѣ отвѣтственности въ платежѣ по заемнымъ обязательствамъ, падающей на самую истицу, какъ наслѣдницу должника, мужа своего, палата, на основаніи 480 ст. уст. гр. суд., не имѣла права возлагать на отвѣтчика обязанность доказывать, какая именно доля изъ требуемой истицею суммы должна пасть на отвѣтственность самой истицы, какъ наслѣдницы мужа, ибо сама истица, предъявляя искъ по заемнымъ обязательствамъ мужа своего, отъ котораго она, по собственному признанію, наслѣдовала не только указную часть, но и все его благопріобрѣтенное имущество по духовному его завѣщанію обязана была, согласно 366 ст. уст. гр. суд., доказать долю отвѣтственности своей по тѣмъ обязательствамъ представленіемъ надлежащаго по сему предмету доказательва, и палата, установивъ сознаніе истицы о наслѣдованіи не только въ указной части, но и во всемъ благопріобрѣтенномъ ею имуществѣ по духовному его завѣщанію, не могла, вопреки такому выводу своему, въ нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд., признавать, что истица отвѣтствуетъ по предъявленнымъ ею заемнымъ обязательствамъ лишь въ $^1/_4$ долѣ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 366 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

36.—1880 года февраля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго французскаго гражданина Розваха, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Въ 1876 г. Ѳеодосійская городская управа отдала Розваху съ торговъ въ ткупное содержаніе на три года съ 1 апрѣля означеннаго года стоящіе на землѣ гор. Ѳеодосіи четыре рыбныхъ завода со ставками и три удобныя для рыбной

www.naukaprava.ru

ловли мѣста въ суммѣ 2500 р. въ годъ, а за три года 7500 р. со взносомъ за каждую треть впередъ по 833 р. 33 коп., причемъ Розвахъ обязался не пускать свой неводъ на ставку сосѣдняго хозяина и сверхъ того установлено, что ловля рыбы кефали посредствомъ рогожъ остается свободною для всѣхъ промышленниковъ въ районѣ или мѣстности отъ пристани рускаго общества пароходства и торговли вдоль лѣваго берега бухты, но не въ карантинную сторону, гдѣ существуютъ ставки Розваха, а ловля всякой другой рыбы, устрицъ и проч., производимая не во время устройства ставокъ, остается свободною для всѣхъ промышленниковъ во всей бухтѣ внѣ мѣстъ устроенныхъ ставокъ на основаніи 729 ст. ч. 2 т. XII уст. о гор. и сельск. хоз. Вслѣдствіе неплатежа согласно означенному контракту причитающихся за январскую и майскую трети 1877 года денегъ управа предъявила противъ Розваха искъ въ 1666 р. 66 коп. Отвѣтчикъ отвергалъ искъ, доказывая противозаконность и недѣйствительность договора тѣмъ, что рыбныя ловли въ морскихъ водахъ, составляющія государственное имущество и неподлежащія частному владѣнію, не принадлежатъ къ числу оброчныхъ статей; что въ видѣ исключенія дозволено г. Ѳеодосіи лишь взыскивать съ каждой лодки рыболовныхъ промышленниковъ ежегодно опредѣленную плату и что Ѳеодосійская городская управа предоставила Розваху право ей непринадлежащее, несуществующее и неосуществимое. Причемъ повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что по контракту, заключенному съ Альфонсомъ Розвахъ, Ѳеодосійская городская управа ограничила ловлю рыбы частныхъ промышленниковъ извѣстными условіями въ пользу Альфонса Розвахъ, но условія эти не соблюдались и права, предоставленныя Альфонсу Розвахъ по договору, нарушались. Хотя, по жалобѣ Розвахъ, право его на рыбныя ловли и было возстановлено по рѣшенію мироваго судьи, но Ѳеодосійскій съѣздъ мировыхъ судей отмѣнилъ это рѣшеніе, признавъ ловлю рыбы въ морѣ свободнымъ промысломъ. Симферопольскій окружный судъ отказалъ въ искѣ Ѳеодосійской управѣ, а Одесская судебная палата, имѣя въ виду административныя распоряженія о предоставленіи г. Ѳеодосіи отдавать рыбныя ловли въ оброчное содержаніе съ торговъ и указъ общ. собр. 1-хъ 3-хъ д-товъ и д-та герольдіи Правит. Сената 1872 г. по дѣлу вдовы статскаго совѣтника Оливъ, коимъ отмѣнено распоряженіе Таврическаго губернскаго правленія о томъ, чтобы частные владѣльцы земель, дачи коихъ упираются въ море, не присвоивали себѣ исключительнаго права на рыболовство въ примыкающихъ къ ихъ землямъ морскихъ водахъ, разсуждала, что г. Ѳеодосія, какъ по закону, такъ и по распоряженіямъ правительства, въ качествѣ владѣльца прилегающею къ Черному морю землею, имѣетъ право пользованія входящимъ въ составъ оной морскимъ берегомъ и омывающею оный морскою водою, и слѣдовательно и рыбною въ ней ловлею, равно и установленія въ отношеніи къ ней правилъ и порядка, сверхъ взысканія установленнаго 729 ст. ч. 2 X т. сбора на развитіе ловли рыбы и устрицъ. А потому, принимая во вниманіе: 1) что Ѳеодосійская городская управа отдала Розваху въ откупное содержаніе находящіеся на морскомъ берегу рыбные заводы и въ прилегающихъ къ нему частяхъ морской воды рыбныя ставки съ правомъ лова рыбы посредствомъ укрѣпленныхъ орудій въ опредѣленныхъ мѣстахъ и извѣстное время, за что онъ и обязался платить городу особую условленную сумму; 2) что Розвахъ вмѣстѣ съ тѣмъ не былъ лишенъ права производить ловъ рыбы съ лодокъ, но за пользованіе симъ правомъ онъ долженъ, безъ сомнѣнія, наравнѣ съ прочими рыбопромышленниками, подлежать платежу установленнаго 729 ст. ч. 2 XII т. сбора съ каждой лодки; 3) что такимъ образомъ контрактъ Розваха съ управою имѣетъ предметомъ дѣйствительно существующее и осуществимое, особое отъ права лова рыбы съ лодокъ, право пользованія рыбными на берегу заводами и ловли рыбы въ ставкахъ, и въ содержаніи своемъ не обнаруживаетъ ничего противозаконнаго, почему, на точномъ основаніи 569, 570, 1528, 1529, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т., дѣйствителенъ и обязателенъ для обѣихъ сторонъ; 4) что если допустить, что управа передала Розваху непринадлежащее ей право, то отвѣтчикъ, какъ участвующій въ контрактѣ, не можетъ оспаривать дѣйствительности и обязательности для него таковаго, такъ какъ это принадлежитъ лишь лицу, физическому или юридическому, право котораго присвоила себѣ и нарушила управа; 5) что если управа не исполняетъ заключеннаго ею съ Розвахомъ контракта, то сіе обстоятельство не освобождаетъ его отъ исполненія съ своей стороны лежащихъ на немъ по оному обязанностей, и открываетъ для него лишь право требовать отъ управы вознагражденія за понесенные убытки и 6) что если Розвахъ лишенъ возможности осуществить переданное ему управою право вслѣдствіе дѣйствій постороннихъ третьихъ лицъ, то только къ симъ послѣднимъ онъ можетъ обратиться съ требованіемъ удовлетворенія, но отнюдь не къ управѣ, опредѣлила: взыскать съ Розваха въ пользу Ѳеодосійской городской управы 1666 р. 66 коп. съ процентами со дня предъявлянія иска. На это рѣшеніе повѣренный Розваха принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что палата, признавъ за г. Ѳеодосіею право частнаго владѣнія морскими водами, нарушила 560, 561, 729 и 733 ст. 2 ч. XII т.; 2) что палата, признавъ, что участвовавшій въ контрактѣ, составленномъ вопреки 1529 ст. 1 ч. X т., не можетъ оспаривать обязательности онаго, нарушила какъ эту, такъ и 1522 ст. 1 ч. X т.; 3) что палата неправильно разсуждаетъ, что неисполненіе управою контракта не можетъ освобождать Розваха отъ исполненія лежащихъ на немъ обязанностей, и 4) что палата нарушила 456 ст. уст. гр. суд. непринятіемъ къ разсмотрѣнію представленныхъ къ дѣлу рѣшеній Ѳеодосійскихъ мировыхъ учрежденій.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская судебная палата установила, что Ѳеодосійская городская управа отдала Розваху въ откупное содержаніе находящіеся на морскомъ берегу рыбные заводы и въ прилегающихъ къ нему частяхъ морской воды рыбныя ловли. По

www.naukaprava.ru

закону (1710 ст. 1 ч. X т. св. зак.) въ наемъ или содержаніе съ публичныхъ торговъ могутъ быть отдаваемы городами тѣ рыбныя ловли, которыя имъ принадлежатъ. Слѣдовательно главный и существенный вопросъ въ этомъ дѣлѣ заключается въ томъ, могутъ ли рыбныя ловли въ частяхъ воды, прилегающихъ къ берегу Чернаго моря, при которомъ расположенъ г. Ѳеодосія, считаться принадлежащими этому городу? По указанію 406 ст. 1 ч. X т. св. зак., морскіе берега принадлежатъ къ составу имуществъ государственныхъ, а въ 560 ст. 2 ч. XII т. св. зак. уст. о гор. и сельск. хоз. постановлено, что воды морскія, даже при мѣстахъ дѣйствительно населенныхъ, частному владѣнію подлежать не могутъ, но должны оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи. Затѣмъ изъ 561 ст. того же устава по прод. 1876 г. видно, что въ общемъ правилѣ о томъ, что воды морскія частному владѣнію подлежать не могутъ, не иначе допускаются какія либо изъятія, какъ по особымъ привилегіямъ, даннымъ на исключительное пользованіе промысломъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ и на опредѣленное время. Наконецъ въ отношеніи къ лову рыбы и устрицъ по морскому берегу въ дачахъ Ѳеодосіи въ 729 ст. уст. о город. и сельск. хоз. постановлено: 1) городскіе обыватели не лишаются права ловить рыбу и устрицъ для домашняго своего обихода; 2) съ тѣхъ же, кои пожелаютъ заниматься сею ловлею какъ промысломъ, взыскивать ежегодно, не исключая и постороннихъ людей, по двадцати четыре руб. съ каждой лодки, снабжая ихъ письменными видами отъ думы на право ловли. Изъ этихъ узаконеній очевидно, что общее правило, ясно и несомнѣнно существующимъ закономъ относительно морскихъ водъ выраженное, состоитъ въ томъ, что воды сіи частному владѣнію подлежать не могутъ, но должны оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи. Исключеніе или изъятіе изъ этого общаго правила допускается не иначе, какъ по особымъ привилегіямъ. Привилегіи на изъятіе отъ дѣйствія общихъ законовъ даруются Верховною властію, какъ это слѣдуетъ заключить изъ точнаго содержанія 71 ст. основ. госуд. зак., и слѣдовательно вовсе не могутъ быть предоставляемы, вопреки разсужденію Одесской судебной палаты, административными распоряженіями. Дѣйствительною привилегіею на изъятіе для г. Ѳеодосіи изъ общаго правила о свободномъ для всѣхъ пользованіи морскими водами, должно быть признано лишь то право, которое предоставлено этому городу въ 729 ст. уст. о город. и сельск. хозяйствѣ, ибо, со внесеніемъ этого права въ сводъ законовъ, утвержденный Верховною властію, право это получило значеніе привилегіи, дарованной Высочайшею волею. На основаніи этой привилегіи г. Ѳеодосія съ лицъ, кои пожелаютъ по морскому берегу въ дачахъ этого города заниматься ловлею рыбы и устрицъ, какъ промысломъ, имѣетъ право взыскивать ежегодно по двадцати четыре рубля съ каждой лодки. Но очевидно, что предоставленіемъ взимать этотъ сборъ съ лодокъ, производящихъ рыболовство, и ограничивается вся привилегія г. Ѳеодосіи относительно морскихъ

водъ, прилегающихъ къ ея дачамъ, такъ что каждый, уплативъ этотъ сборъ, имѣетъ несомнѣнное право заниматься въ этихъ водахъ рыболовствомъ какъ промысломъ, а если всѣ имѣютъ это право, то это исключаетъ для г. Ѳеодосіи возможность отдавать въ чье либо исключительное содержаніе рыбныя ловли въ прилегающихъ къ ея дачамъ морскихъ водахъ, ибо общее право всѣхъ и исключительное право лишь нѣкоторыхъ арендаторовъ на ловъ рыбы въ однѣхъ и тѣхъ же водахъ одно съ другимъ не совмѣстимы. Слѣдовательно противное сему заключеніе Одесской судебной палаты о правѣ г. Ѳеодосіи и взимать съ лодокъ предоставленный ей сборъ и отдать Розваху въ аренду ловлю рыбы въ морскихъ водахъ, прилегающихъ къ берегу, при которыхъ этотъ городъ находится, должно быть признано нарушеніемъ какъ 560 и 729 ст. уст. о гор. и сельск. хоз., такъ и 561 ст. того же уст. по прод. 1876 г. При нарушеніи этихъ основныхъ по предмету пользованія морскими водами узаконеній, рѣшеніе сей палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ судебнаго рѣшенія, тѣмъ болѣе, что и прочія соображенія палаты по настоящему дѣлу представляются ошибочными:—разсужденіе палаты о томъ, что заключившій контрактъ, недѣйствительный по 1529 ст. 1 ч. X т., не можетъ оспаривать его обязательности, ошибочно уже потому, что, допустивъ такое разсужденіе, слѣдовало бы признать для заключившихъ противозаконный договоръ обязательнымъ исполнять его противозаконными дѣйствіями, ибо часто иначе его и исполнить было бы невозможно,—напримѣръ въ томъ случаѣ, если онъ заключенъ ко вреду государственной казны; разсужденіе палаты о томъ, что если одна сторона не исполняетъ контракта, то это не освобождаетъ другой стороны отъ исполненія лежащихъ на ней обязанностей, также не можетъ быть признано вѣрнымъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, ибо ясно, что если отдавшій извѣстное имущество кому—либо въ наемъ или содержаніе по контракту не можетъ передать онаго ему въ дѣйствительности по непринадлежности ему самому таковаго, то несдавшій панятаго имущества, безъ сомнѣнія, не можетъ и требовать отъ неполучившаго того имущества уплаты наемныхъ денегъ за непереданное ему имущество. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 560 и 729 ст. 2 ч. XII т. уст. о город. и сельск. хоз. и 561 ст. того же устава по прод. 1876 года, отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

37.—1880 года февраля 13-го дня. *По прошенію дворянина Юліана Лашевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Поляновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмаршгейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій.)

Дворянинъ Лашевскій въ октябрѣ 1878 г. обратился къ мировому судьѣ

www.naukaprava.ru

г. Варшавы съ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что Гершонъ Вафель и Іосекъ Тухманъ наняли въ домѣ Лашевскаго на три квартала, съ 1 іюля 1876 по 1 апрѣля 1877 г., помѣщеніе подъ божницу (молитвенный домъ), обязавшись, по письменному договору, продолженному по 1 апрѣля 1879 г., платить Лашевскому за таковое помѣщеніе, съ истеченіемъ всякаго квартала, по 82 руб. 50 коп. за каждые три мѣсяца. Но такъ какъ наниматели не взнесли Лашевскому въ счетъ платы за кварталъ съ 1 апрѣля по 1 іюля 1878 года остававшихся за ними 32 р. 50 коп. и не уплатили денегъ, причитающихся за весь кварталъ съ 1 іюля по 1 октября 1878 г., то Лашевскій просилъ мироваго судью о присужденіи ему съ отвѣтчиковъ означенной наемной платы, въ количествѣ 115 руб. Въ подтвержденіе исковаго требованія Лашевскій представилъ мировому судьѣ подлинный письменный договоръ, въ которомъ выражено: „мы нижеподписавшіеся наняли квартиру въ домѣ Юліяна Лашевскаго на три квартала, т. е. съ 1 іюля 1876 по 1 апрѣля 1877 г., и обязываемся платить за таковую съ концомъ всякаго квартала 82 р. 50 к. солидарно. Варшава 16 іюля 1876 г. Гершонъ Вафель, Іосекъ Тухманъ.“ Засимъ на договорѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „Сей контрактъ продолжается съ 1-го апрѣля 1877 г. по 1 апрѣля 1879 г. Лашевскій.“ Повѣренный отвѣтчиковъ, не отрицая пользованія довѣрителей его помѣщеніемъ въ домѣ Лашевскаго, возражалъ, что они сняли квартиру не отъ Лашевскаго, а по переуступкѣ отъ Зиселя Вафеля, который нанялъ таковую у Лашевскаго за 50 руб. въ кварталъ по словесному соглашенію, что Лашевскому слѣдуетъ получить только 50 р. за кварталъ съ 1 октября; за прошедшее же время деньги сполна ему уплачены, и что представленный истцомъ договоръ, за истеченіемъ срока, для отвѣтчиковъ необязателенъ, такъ какъ обозначенное въ немъ продолженіе срока никѣмъ изъ отвѣтчиковъ не подписано. Мировой судья, принявъ въ соображеніе: 1) что повѣренный отвѣтчиковъ не отрицаетъ ни пользованія довѣрителей его квартирою въ домѣ Лашевскаго, ни подлинности первоначальнаго договора, заявляя только, что, по истеченіи срока этого договора, они пользуются квартирою на другихъ условіяхъ; 2) что въ подтвержденіе сего заявленія повѣренный отвѣтчиковъ никакихъ доказательствъ не представилъ; 3) что, по закону (1759 ст. гр. код.), если наниматель, по истеченіи срока письменнаго договора, продолжаетъ пользоваться квартирою, то онъ считается пользующимся ею на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какія выражены въ письменномъ договорѣ; 4) что, въ виду сего, хотя продолженіе срока договора и не подписано отвѣтчиками, но тѣмъ не менѣе условія договора по отношенію къ наемной платѣ остаются для нихъ обязательными, и 5) что въ подтвержденіе заявленія объ уплатѣ денегъ за прошедшее время повѣренный отвѣтчиковъ также доказательствъ не представилъ, а потому и это возраженіе, какъ голословное, не заслуживаетъ уваженія, призналъ искъ Лашевскаго доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, мировой съѣздъ нашелъ, что, въ силу 1738 ст. гражд. код., наниматель, остающійся

въ квартирѣ послѣ срока найма, совершеннаго на письмѣ, почитается нанимателемъ помѣщенія на условіяхъ, признанныхъ, на основаніи 1736 ст., мѣстнымъ обычаемъ; что фактомъ проживанія искъ домовладѣльца можетъ быть доказываемъ лишь во время существованія договора найма; что, по истеченіи каждаго квартала, договоръ найма почитается прекращеннымъ и остающійся по сему договору долгъ можетъ быть доказываемъ лишь письменнымъ документомъ. Посему, признавая искъ Лашевскаго недоказаннымъ и руководствуясь 129 ст. уст. гр. суд., 1736, 1738 и 1759 ст. гр. код., мировой съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Лашевскому отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Лашевскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, по нарушенію 1759 и 1134 ст. гр. код., 81 и 112 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1714—1751 ст. гр. код. содержатъ въ себѣ общія правила о наймѣ недвижимыхъ имѣній. Спеціальныя правила о наймѣ домовъ и движимости изложены въ 1752—1778 ст. гр. код.—По буквальному содержанію 1759 ст., если наниматель квартиры, по окончаніи срока найма, заключеннаго на письмѣ, продолжаетъ пользоваться ею безъ препятствія въ томъ со стороны наймодавца, то подразумѣвается, что онъ остается въ ней на тѣхъ же условіяхъ, кои опредѣлены въ письменномъ договорѣ. Въ данномъ дѣлѣ мировой съѣздъ не отрицаетъ того, установленнаго въ рѣшеніи мироваго судьи, факта, что наниматели помѣщенія въ домѣ Лашевскаго, отвѣтчики по настоящему дѣлу, продолжали пользоваться симъ помѣщеніемъ и по истеченіи срока письменнаго договора, безъ всякаго препятствія въ этомъ со стороны домовладѣльца Лашевскаго. Поэтому, слѣдуя буквальному смыслу 1759 ст. гр. код., необходимо признать, что пользованіе это продолжалось на тѣхъ же условіяхъ, кои опредѣлены письменнымъ договоромъ 16 іюля 1876 г.; въ условіяхъ же этихъ наемная плата положена по 82 р. 50 к. за кварталъ (3 мѣсяца). Предъявивъ искъ къ Вафелю и Тухману объ уплатѣ положенныхъ по условію наемныхъ денегъ, Лашевскій представилъ въ подлинникѣ и самый письменный договоръ, на условіяхъ котораго, по силѣ приведеннаго закона, отвѣтчики продолжали пользоваться помѣщеніемъ въ домѣ Лашевскаго; а засимъ, по точному смыслу 81 ст. уст. гр. суд., на отвѣчикахъ уже лежала обязанность доказать полную уплату денегъ по договору, наличность котораго истцомъ предъявлена (сб. рѣш. 1877 г. № 183). Такой выводъ нисколько не расходится съ указаніями, изложенными въ 1738 и 1736 ст. гр. код. Первая изъ нихъ, установляя возникновеніе новаго договора, когда, по окончаніи срока найма, заключеннаго на письмѣ, наниматель остается и оставляется въ нанятомъ имѣніи, говоритъ только, что *послѣдствія этого новаго договора опредѣляются статьею, касающеюся наймовъ, совершенныхъ не на письмѣ*; а объ этихъ послѣдствіяхъ говорится именно въ

www.naukaprava.ru

1736 ст., по словамъ коей, при заключеніи найма не на письмѣ, ни одна сторона не можетъ отказаться отъ найма иначе, какъ съ соблюденіемъ сроковъ, установленныхъ мѣстными обычаями. Но въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о срокѣ, съ соблюденіемъ коего та или другая сторона могла отказаться отъ найма, не возникалъ. Допустивъ такимъ образомъ неправильное примѣненіе къ данному случаю 1736 ст. гр. код., мировой съѣздъ привелъ затѣмъ въ основаніе своего рѣшенія, три положенія: 1) что фактомъ проживанія искъ домовладѣльца можетъ быть доказываемъ лишь во время *существованія договора найма;* 2) что, по истеченіи каждаго квартала, договоръ найма почитается *прекращеннымъ*, и 3) что остающійся *по сему договору* долгъ можетъ быть доказываемъ лишь письменными документами.—Но *первое* положеніе оказывается невѣрнымъ, если съѣздъ выражаетъ въ немъ, какъ нужно полагать, ту мысль, что фактомъ проживанія искъ домовладѣльца можетъ быть доказываемъ лишь во время фактическаго дѣйствія наемнаго договора. По силѣ 2277 ст. гр. код., искъ *о наемной платѣ за квартиру* можетъ быть предъявляемъ до истеченія пятилѣтней давности. Въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы юридическій характеръ этого иска, какъ истекающаго изъ договора найма, измѣнялся вслѣдствіе того, что еще до предъявленія иска фактическое дѣйствіе договора прекратилось, а именно—вслѣдствіе того, что жилецъ оставилъ уже квартиру. Поэтому, имѣя право предъявить *подобный* искъ въ теченіе установленнаго давностнаго срока, внѣ зависимости отъ того, продолжаетъ ли отвѣтчикъ пребываніе въ квартирѣ или же оставилъ ее, истецъ, очевидно, можетъ приводить, въ качествѣ доказательства, и фактъ проживанія отвѣтчика въ квартирѣ, продолжающагося или уже прекратившагося. Само собою разумѣется однако, что отъ суда въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ оцѣнить доказательную силу объясненнаго факта по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и обсужденіи доводовъ сторонъ. *Второе* положеніе съѣзда не находитъ себѣ подтвержденія въ буквальномъ смыслѣ приведенныхъ имъ 1759, 1738 и 1736 ст. гр. код., въ коихъ вовсе не выражено того правила, что, при продолженіи пользованія квартирою по окончаніи срока найма, заключеннаго на письмѣ, вновь возникшій на тѣхъ же условіяхъ договоръ почитается, по истеченіи каждаго квартала, прекращеннымъ. Наконецъ, *третье* положеніе съѣзда падаетъ какъ въ силу приведенныхъ выше указаній Правительствующаго Сената, такъ и въ виду того, что одинъ только фактъ оставленія квартиры нанимателемъ не можетъ еще служить, самъ по себѣ, полнымъ доказательствомъ того, что заключенный между нимъ и домовладѣльцемъ договоръ найма со стороны его, нанимателя, исполненъ и что всѣ юридическія отношенія, истекающія изъ сего договора, уже прекратились (рѣш. 24 октября / 17 декабря 1879 г. по дѣлу Антипова). Послѣднее положеніе съѣзда въ примѣненіи къ настоящему дѣлу оказывается несоотвѣтствующимъ и установленной судомъ фактической его сторонѣ: во время предъявленія Лашевскимъ иска къ Вафелю и Тухману, послѣдніе проживали въ домѣ истца и наемный

договоръ между ними существовалъ. По изложеннымъ основаніямъ, признавая рѣшеніе съѣзда несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1736 и 1759 ст. гр. код. и 81 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго городскаго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1736, 1759 гр. код. и 81 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ Варшавскій мировой съѣздъ 1 округа.

38.—1880 года февраля 13-го дня. *По прошенію Коллежскаго регистратора Казиміра Поплавскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный коллежскаго регистратора Поплавскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Киркоръ, предъявилъ въ конкурсное управленіе несостоятельной должницы Тихоновой претензію своего довѣрителя по векселю въ 10,000 руб. Вексель этотъ писанъ 15 іюля 1876 г. по предъявленію на имя почетной гражданки Тихоновой Полтавскимъ купцомъ Гдаліемъ Каповскимъ, по написаніи явленъ въ конторѣ Харьковскаго нотаріуса Трушева; на оборотѣ имѣется надпись: „Анна Савельева Тихонова потомственная почетная гражданка,“ засвидѣтельствованная нотаріусомъ. Конкурсное управленіе, разсмотрѣвъ эту претензію, нашло: 1) что по закону замужнія женщины и дѣвицы, отъ родителей неотдѣленныя, не могутъ давать отъ себя векселей и передавать ихъ съ возвратомъ на себя: первыя безъ позволенія мужей, а вторыя безъ позволенія родителей; 2) что Тихонова состояла и состоитъ въ замужствѣ; 3) что въ гильдіи она не состоитъ и торговли не производитъ; 4) что, слѣдовательно, бланкъ ея на векселѣ не можетъ быть отвѣтнымъ въ платежѣ, ибо не выражено желаніе мужа, и 5) что посему документъ этотъ составленъ съ нарушеніемъ закономъ установленныхъ правилъ, которыя, не возстановляются ни явкою векселя при написаніи, ни протестомъ. Посему конкурсное управленіе, опредѣленіемъ 1-го августа 1877 г., постановило: претензію Поплавскаго въ суммѣ 10,000 р. причислить къ 3-му разряду долговъ и предоставить ему доказывать искъ въ надлежащемъ судѣ установленнымъ порядкомъ. Затѣмъ повѣренный Поплавскаго, Киркоръ, предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ конкурсному управленію Тихоновой и просилъ, признавъ претензію Поплавскаго безспорною, причислить ее къ 1 роду долговъ и къ 2-му разряду удовлетворенія. Окружный судъ отказалъ Поплавскому въ искѣ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Поплавскаго, Московская судебная палата нашла: Поплавскій, опровергая рѣшеніе окружнаго суда, объясняетъ: 1) что правило о выдачѣ векселей замужними женщинами, установленное 546 ст. уст. о векс. (по прод. 1863 г.), къ замуж

www.naukaprava.ru

нимъ женщинамъ неторговаго званія, въ данномъ случаѣ къ Тихоновой, не относится, и 2) что правило это мало распространено въ общественномъ сознаніи, вслѣдствіе чего нотаріусы не требуютъ отъ замужнихъ женщинъ удостовѣренія о согласіи ихъ мужей на выдачу векселей, почему онъ, Поплавскій, въ виду удостовѣренія нотаріусомъ бланка Тихоновой, полагалъ, что вексель, въ случаѣ несостоятельности бланконадписательницы, долженъ быть отнесенъ къ 1 роду долговъ. Первый поводъ Поплавскаго положительно опровергается содержаніемъ 546 ст. уст. векс., въ которой, вслѣдъ за дозволеніемъ обязываться векселями всѣмъ лицамъ, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства, постановлены изъятія изъ сего общаго правила, въ числѣ которыхъ находится воспрещеніе замужнимъ женщинамъ давать на себя векселя и передавать ихъ, съ возвратомъ на себя безъ позволенія ихъ мужей, если они не производятъ торговли отъ собственнаго своего лица. Очевидно, что это изъятіе распространяется на всѣхъ замужнихъ женщинъ, обязывающихся векселями безъ различія состоянія, если только онѣ не занимаются торговлею отъ своего собственнаго лица, а посему передача векселя Гдалія Каповскаго Тихоновою по надписи, съ возвратомъ на себя, какъ учиненная въ нарушеніе правила, установленнаго въ 546 ст. по прод. 1863 г., лишаетъ этотъ вексель, относительно Тихоновой, силы вексельнаго права. На это послѣдствіе неправильной передачи векселя не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого вліянія указанныя истцомъ: отношеніе къ помянутому правилу общественнаго сознанія, нетребованіе нотаріусами отъ замужнихъ женщинъ, выдающихъ или передающихъ векселя, удостовѣренія о согласіи ихъ мужей и личное убѣжденіе самого Поплавскаго въ томъ, что, въ виду засвидѣтельствованія у нотаріуса оборотнаг бланка Тихоновой, переданный вексель, въ случаѣ несостоятельности ея, будетъ причисленъ къ первому роду долговъ. Вслѣдствіе сего судебная палата апелляціонную жалобу Поплавскаго оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Поплавскій, указывая на нарушеніе судебною палатою 2012 ст. т. X ч. 1 и 1961 ст. т. XI ч. 2, объясняетъ: 1) запрещеніе замужнимъ женщинамъ торговаго званія безъ согласія мужей обязываться векселями существовало въ 546 ст. т. XI уст. векс. изд. 1857 г. Но затѣмъ въ 1862 г. лицамъ всѣхъ сословій было предоставлено право обязываться векселями, за исключеніемъ духовныхъ, крестьянъ, неимѣющихъ недвижимой собственности, и нижнихъ чиновъ, причемъ не приведено ограниченіе касательно замужнихъ женщинъ. Вслѣдствіе сего ст. 546 уст. векс. по прод. 1863 г., въ связи съ примѣчаніемъ къ ст. 2012 т. X ч. 1 по прод. 1863 г., должна быть толкуема въ томъ смыслѣ, что только замужнія женщины торговаго сословія не вправѣ обязываться векселями безъ согласія ихъ мужей и что это ограниченіе не распространяется на замужнихъ женщинъ прочихъ сословій; 2) но если даже признать, что Тихонова на передачу векселя должна была получить согласіе своего мужа, то и въ

такомъ случаѣ судебная палата обязана была руководствоваться рѣшеніями Правительствующаго Сената 1870 г. № 46 и 1873 г. № 320, въ коихъ разъяснено, что векселя, выданные лицами, неимѣющими права обязываться векселями, не признаются подлежащими безусловному уничтоженію, и что законъ, не придавая имъ силы вексельнаго права, не отнимаетъ отъ нихъ значенія обязательствъ. Вслѣдствіе сего палата должна была, согласно 1961 ст. т. XI уст. о торг. несост., отнести его, Поплавскаго, претензію ко второму роду долговъ Тихоновой.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Поплавскаго къ конкурсному управленію Тихоновой основывался на обязательствѣ Тихоновой, какъ надписательницы, отвѣчать по протестованному въ неплатежѣ векселю Каповскаго. Судебная палата отказала Поплавскому въ искѣ на томъ основаніи, что надпись на векселѣ Каповскаго была сдѣлана Тихоновою безъ согласія ея мужа. Поплавскій въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе судебною палатою примѣчанія къ ст. 2012 т. X ч. 1 и 1961 ст. т. XI ч. 2. Въ примѣчаніи къ ст. 2012 по прод. 1876 г. сказано:“ лицамъ всѣхъ состояній, коимъ дозволено вступать въ долговыя обязательства, разрѣшается обязываться векселями на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ торговомъ.„ Въ уставѣ торговомъ, на который сдѣлана ссылка въ примѣчаніи къ 2012 ст. о правѣ обязываться векселями, говорится въ 546 ст. по прод. 1876 г. На основаніи этой статьи„ обязываться векселями, какъ простыми, такъ и переводными, могутъ всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства. Изъ сего общаго правила изъемлются: 1) лица духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій, и 2) крестьяне, неимѣющіе недвижимой собственности, если они не взяли торговыхъ свидѣтельствъ. Замужнія женщины и дѣвицы, отъ родителей неотдѣленныя, хотя и совершеннолѣтнія, не могутъ давать на себя векселей и передавать ихъ съ возвратомъ на себя; первыя безъ позволенія ихъ мужей, а вторыя безъ позволенія ихъ родителей, если не производятъ онѣ торговли отъ собственнаго своего лица.“ Изъ приведенной статьи видно, что законъ, предоставляя обязываться векселями всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право вступать въ долговыя обязательства, изъ этого общаго правила дѣлаетъ изъятіе въ отношеніи замужнихъ женщинъ, которыя не производятъ торговли отъ своего лица и которыя могутъ выдавать и передавать векселя съ возвратомъ на себя только съ согласія ихъ мужей. Указанное изъятіе, согласно буквальному смыслу 546 ст. уст. векс., относится ко всѣмъ замужнимъ женщинамъ, а не къ тѣмъ только, которыхъ мужья принадлежатъ къ торговому сословію. Вслѣдствіе сего нужно придти къ тому заключенію, что законодатель, предоставляя въ 1862 г. лицамъ всѣхъ сословій право обязываться векселями, распространилъ на замужнихъ женщинъ всѣхъ сословій содержавшее-

www.naukaprava.ru

ея въ 546 ст. уст. векс. изд. 1857 г. воспрещеніе замужнимъ женщинамъ торговаго сословія безъ согласія ихъ мужей выдавать и передавать векселя съ возвратомъ на себя. Затѣмъ передаточная надпись на векселѣ, сдѣланная замужнею женщиною безъ согласія ея мужа, не имѣетъ вексельной силы и, слѣдовательно, не устанавливаетъ вексельнаго обязательства надписательницы предъ векселедержателемъ уплатить вексельную сумму въ случаѣ неучиненія въ срокъ платежа по простому векселю векселедателемъ, а по переводному—плательщикомъ. Такая надпись имѣетъ лишь значеніе одной передачи правъ по векселю, подобно передачѣ заемныхъ писемъ (ст. 2058—2063 т. X ч. 1), и вслѣдствіе сего можетъ служить основаніемъ для предъявленія векселедержателемъ иска къ надписательницѣ только въ томъ случаѣ, если переданный вексель окажется недѣйствительнымъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, отказавъ Поплавскому въ искѣ, не нарушила указанныхъ имъ статей закона, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Поплавскаго оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

39.—1880 года февраля 13-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Лейбы Гольдмана на возвращеніе ему Люблинскимъ мировымъ съѣздомъ кассаціонной его жалобы на рѣшеніе означеннаго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. К н и р и м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Предсѣдатель Люблинскаго мироваго съѣзда 2-го округа возвратилъ мѣщанину Гольдману кассаціонную жалобу, поданную Гольдманомъ по дѣлу его съ Кивинскимъ, вслѣдствіе неприложенія копіи обжалованнаго рѣшенія и нарушенія установленнаго закономъ способа подписанія жалобы, которое, по мнѣнію предсѣдателя, заключается въ томъ, что жалоба подписана фамиліею Гольдмана по-русски, что между тѣмъ Гольдманъ знаетъ еврейскую, но не русскую грамоту, и что, слѣдовательно, жалоба подписана не Гольдманомъ, а неизвѣстнымъ лицомъ, безъ надлежащаго уполномочія. На это распоряженіе предсѣдателя съѣзда Гольдманъ принесъ частную жалобу, въ которой объясняетъ, что копія рѣшенія мироваго съѣзда не могла быть приложена при кассаціонной жалобѣ, такъ какъ мировой съѣздъ, не смотря на многократныя его просьбы, отказалъ ему въ выдачѣ таковой и что кассаціонная жалоба подписана имъ собственноручно. Частная жалоба подписана Гольдманомъ по-русски: Лейба Гольдманъ, причемъ подлинность подписи засвидѣтельствована Холмскимъ городовымъ магистратомъ. Предсѣдатель мироваго съѣзда противъ жалобы Гольдмана объясняетъ, что копія рѣшенія мироваго съѣзда по дѣлу Гольдмана съ Кивинскимъ была выдана Гольдману по первому его требованію, что доказывается тѣмъ, что въ кассаціонной жалобѣ Гольдмана приводятся подлинныя выраженія рѣшенія съѣзда, чего разумѣется немогло-бы быть, если бы въ его рукахъ не было копіи рѣшенія.—Вслѣдствіе сего и

руководствуясь 190, 756, 801 ст. уст. гр. суд., предсѣдатель мироваго съѣзда, не найдя при кассаціонной жалобѣ Гольдмана копіи рѣшенія, объявилъ ему, по своему постановленію, что жалоба его, до представленія имъ недостающей копіи, оставлена будетъ безъ движенія, назначивъ на предетавленіе таковой семидневный срокъ со времени полученія имъ этого объявленія. Затѣмъ Гольдманъ обратился къ нему, предсѣдателю, съ просьбою выдать ему другой экземпляръ копіи. Но какъ составъ канцеляріи съѣзда на столько ограниченъ, что не успѣваетъ исполнять текущаго производства и не въ состояніи удовлетворять немедленно законныя требованія тяжущихся, то выдача по нѣсколько разъ одному и тому же лицу однѣхъ и тѣхъ же копій была бы тяжелымъ бременемъ для канцеляріи съѣзда. Если же удовлетворить такое незаконное требованіе одного лица, то нѣтъ основаній отказывать въ этомъ другимъ лицамъ, а потому онъ, предсѣдатель мироваго съѣзда, установилъ себѣ за правило не дѣлать ни для кого никакихъ исключеній и если выдалъ кому либо разъ копію рѣшенія, то уже не считаетъ себя обязаннымъ выдавать тому же лицу другой разъ копіи съ того же самаго рѣшенія. Вотъ причина, почему онъ отказалъ Гольдману въ выдачѣ копіи рѣшенія по дѣлу его съ Кивинскимъ. Недовольствуясь объясненіемъ предсѣдателя, что онъ не можетъ удовлетворить незаконнаго требованія о выдачѣ вторично копіи, Гольдманъ подалъ письменную просьбу, которую предсѣдатель съѣзда ему возвратилъ съ объясненіемъ, что, въ видахъ огражденія тяжущихся отъ вымогательствъ, расплодившихся въ г. Замостьѣ писателей разныхъ прошеній, имъ опубликовано по всему округу, что онъ, предсѣдатель, выслушиваетъ всѣ просьбы и удовлетворяетъ законныя требованія по словеснымъ заявленіямъ, а потому нѣтъ никакой надобности въ подаваемомъ Гольдманомъ прошеніи, такъ какъ подача письменной просьбы не можетъ вынудить его, предсѣдателя, исполнить чье либо незаконное требованіе.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что удостовѣреніе Холмскаго городоваго магистрата о подлинности подписи, сдѣланной Гольдманомъ по-русски на его частной жалобѣ, доказываетъ, что Гольдманъ въ состояніи написать по-русски свое имя и фамилію, а потому заключеніе предсѣдателя мироваго съѣзда о подписаніи кассаціонной жалобы не самимъ Гольдманомъ, а неизвѣстнымъ лицомъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Но затѣмъ предсѣдатель мироваго съѣзда имѣлъ законное основаніе возвратить Гольдману его кассаціонную жалобу за неприложеніемъ копіи обжалованнаго рѣшенія. Переходя къ разсмотрѣнію объясненія предсѣдателя мироваго съѣзда на частную жалобу Гольдмана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя законъ дозволяетъ тяжущимся обращаться въ мировыя судебныя установленія съ словесными просьбами (ст. 51 уст. гр. суд.), но тяжущіеся имѣютъ полное право подавать и письменныя прошенія. Вслѣдствіе сего предсѣдатель мироваго съѣзда неправильно возвратилъ Гольдману его письменную просьбу о выдачѣ

www.naukaprava.ru

ему копіи рѣшенія. Въ то же время законъ, предоставляя тяжущимся получать копіи съ судебныхъ рѣшеній (ст. 144, 201 и 715 уст. гр. суд.), не ограничиваетъ этого права полученіемъ лишь одной копіи. Отказывать тяжущемуся въ выдачѣ другой копіи представляется тѣмъ болѣе несправедливымъ, что тяжущійся, утративъ или передавъ кому либо, напр. своему повѣренному, выданную ему копію, можетъ нуждаться въ полученіи другой копіи. Вслѣдствіе сего предсѣдатель мироваго съѣзда не имѣлъ законнаго основанія отказать Гольдману въ выдачѣ копіи рѣшенія и Гольдманъ, лишенный за таковымъ отказомъ возможности приложить при кассаціонной жалобѣ копію обжалованнаго рѣшенія, вправѣ просить мировой съѣздъ какъ о выдачѣ ему таковой копіи, такъ и о возстановленіи, согласно 835—838 ст. уст. гр. суд., срока на принесеніе кассаціонной жалобы. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Гольдмана оставить безъ послѣдствій.

40.—1880 года февраля 13-го дня. *По прошенію уполномоченнаго 2-го страховаго отъ огня общества, статскаго совѣтника Константина Охременко, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Лука и Ѳедоръ Шаламберидзе подали 2-му страховому отъ огня обществу 28 октября 1875 г. *объявленіе* о застрахованіи ими товаровъ *ихъ собственныхъ*, находящихся *въ оборотѣ*, на сумму 19,500 руб., и имущества, состоящаго въ обстановкѣ въ ихъ лавкѣ на 500 р., всего на 20,000 руб., причемъ объявили, что *коммерческія книги ведутся* ими и что имъ объявлено о томъ, что на случай пожара они обязаны дать *точныя свѣдѣнія* по *книгамъ* или *счетамъ* сколько *въ день пожара* товару было на лицо. Договоръ полиса 5 ноября 1875 г., за № 41,836, совершенъ страховымъ обществомъ съ означенными страхователями Лукою и Ѳедоромъ Шаламберидзе, срокомъ по 29 октября 1876 года. Въ 1876 году 8 февраля произошелъ въ лавкѣ Шаламберидзе пожаръ и по обвиненію Ѳедора Шаламберидзе въ поджогѣ, а Луки Шаламберидзе въ переправкѣ счетовъ съ цѣлію получить большую страховую премію за сгорѣвшій товаръ, производилось слѣдствіе, причемъ Лука и Ѳедоръ Шаламберидзе показали, что торговыя книги хранились въ лавкѣ; въ нихъ записывались ежедневные расходы и то, что продавалось ежедневно-же, какъ на наличныя деньги, такъ и въ кредитъ, равнымъ образомъ, что брали и получали въ долгъ; товары записывались отдѣльно, какого сорта и что стоятъ; книгъ было нѣсколько; онѣ спасены были отъ пожара и представлены къ слѣдствію Абрамомъ Енукашвили, общей фирмы у нихъ не было; вывѣска была на имя Луки Шаламберидзе. Многіе свидѣтели—сосѣдніе торговцы—показали, что торговля у Шаламберидзе была плохая и товару у нихъ было много, если на 5000 р.; вывѣски на имя братьевъ Шаламберидзевыхъ не было. Объ осмотрѣ *пяти торговыхъ книгъ за №№ 1, 2, 3, 4 и 5* и *памятной книжки за № 6*, равно счетовъ и бумагъ былъ составленъ судебнымъ слѣдователемъ протоколъ *28 февраля 1876 г.*—По произведеніи слѣдствія Лука Шаламберидзе обвинялся въ представленіи съ цѣлію полученія страховой преміи 43 счетовъ, изъ коихъ многіе были переправлены, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1697 и 1692 ст. улож. о наказ., а Ѳедоръ Шаламберидзе умеръ. Кутаисскій окружный судъ въ приговорѣ 31-го января 1877 г. установилъ, что въ 14 счетахъ за №№ 4, 5, 13, 14, 15, 18, 24, 27, 28, 29, 31, 32 и 43 цифры, означающія годы составленія ихъ, измѣнены, а въ счетахъ за №№ 16 и 32 измѣнены итоги суммы приписку къ дѣйствительной суммѣ по нулю; виновность-же Луки Шаламберидзе въ означенномъ преступленіи окружный судъ нашелъ недоказанною, между прочимъ потому, что самые счеты выданы были не на имя подсудимаго, а на имя одного изъ его братьевъ Алексѣя (онъ же называется по дѣлу и Александръ) Шаламберидзе.—Вслѣдствіе сего уголовный судъ, *признавъ* означенные счеты *подложными*, освободилъ отъ суда Луку Шаламберидзе; вещественныя же доказательства (книги, счеты) возвращены по принадлежности. Послѣ сего Лука Шаламберидзе и Петръ Мурадовъ, въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ Ѳедора Шаламберидзе, предъявили 28 іюля 1877 г. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ 2-му Россійскому страховому отъ огня обществу искъ въ 18,722 руб. съ процентами съ 31 января 1877 г. о вознагражденіи за убытокъ при истребленіи пожаромъ въ ихъ лавкѣ товара, исключая изъ суммы 20,000 рублей, въ которую имущество было застраховано, суммы: 250 руб. за уцѣлѣвшій товаръ и 1028 р., за которую, по объясненію истцовъ, проданъ товаръ въ періодъ времени со дня застрахованія—29 октября 1875 г., по день пожара—8 февраля 1876 г. Въ доказательство истцы представили *одну только книжку*, озаглавленную: „приходорасходъ товаровъ Луки и Ѳедора Шаламберидзевыхъ съ 28 октября 1875 г. по 29 октября 1876 года“ съ надписью на заглавіи, находящеюся на переплетѣ: „представлена агентомъ (страховаго общества) Поляковымъ въ камерѣ моей *23 марта 1876 г.* Судебный слѣдователь Пиликовъ“ (т. е. *послѣ составленія означеннаго выше протокола слѣдователя* объ осмотрѣ 6 торговыхъ книгъ Шаламберидзевыхъ). Въ этой книжкѣ написано всего на 3-хъ страницахъ: *на 1-й* расходъ 28 октября 1875 г. и потомъ пробѣлъ; потомъ 4 записи 10 и 29 ноября, 31 декабря и 31 января на 1028 р. 60 коп. и болѣе расхода нѣтъ; *на 2-й* въ приходъ записано застрахованіе товара 28 октября 1875 г. на 20,000 р., затѣмъ пробѣлъ въ цѣлую страницу, и *на 3-й* въ приходъ же внесены 4 записи 26 ноября, 26 января и 6 февраля 1876 года на 2748 р.—Истцы въ доказательство сослались въ исковомъ прошеніи также и на *всѣ означенные 43 счета*. По полученіи этихъ счетовъ впослѣдствіи (большая часть на имя не истцовъ, а Алексѣя или Александра Шаламберидзе) оказалось, что въ числѣ ихъ находятся и описанные въ приговорѣ уголов-

www.naukaprava.ru

наго суда 14 счетовъ, признанные подложными. Окружный судъ, признавая, на основаніи 66, 85 и 86 §§ уст. страховаго общества, за обществомъ только право повѣрки объявленія и находя, что, за непроизводствомъ этой повѣрки въ свое время агентомъ общества, страховое общество не можетъ оспаривать нахожденія во время застрахованія товара на сумму 20,000 рублей, а равно по непредставленію со стороны страховаго общества данныхъ въ опроверженіе цифръ, приведенныхъ въ означенной книгѣ, въ рѣшеніи 28 февраля и 7 марта 1878 г., присудилъ съ страховаго общества взыскиваемую сумму. Въ апелляціонной жалобѣ и засѣданіи судебной палаты повѣренный страховаго общества, возражая противъ иска, указывалъ: 1) что *въ объявленіи* 28 октября 1875 года истцы обязались дать *точныя* свѣдѣнія по *книгамъ* и *счетамъ*, сколько въ *день пожара* товару было на лицо; 2) что *застрахованный* товаръ, какъ видно изъ счетовъ, представленныхъ со стороны истцовъ, *принадлежитъ не имъ*, а какому то Алексѣю Шаламберидзе, а какъ они при застрахованіи объ этомъ не заявили, то, въ силу 59 § уст. общества, страхованіе должно считаться недѣйствительнымъ; 3) что представленная истцами книжка никогда *не была ихъ торговою книгою* и находится въ полномъ противорѣчіи какъ съ тѣми книгами, которыя они должны были вести по закону (ст. 519, 521 и 523-я уст. торг.), такъ и съ содержаніемъ ихъ *дѣйствительныхъ торговыхъ книгъ, вынесенныхъ во время пожара* Енукашвили, *подвергшихся затѣмъ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ и возвращенныхъ истцамъ* по окончаніи уголовнаго дѣла; почему повѣренный отвѣтчика просилъ палату, согласно 439 и 440 ст. уст. гр. суд., обязать истцовъ означенныя книги представить на разсмотрѣніе суда, и въ 4, что подложные 14 счетовъ, въ силу 30 ст. уст. уголовн. суд. и 565 ст. уст. гр. суд., не могутъ вовсе быть приняты за доказательство, другіе-же счеты повѣренный опровергалъ отчасти, какъ вдвойнѣ составленные на одинъ и тотъ-же товаръ, отчасти на основаніи 529, 721 и 722 ст. уст. торг. и ссылкою на свидѣтелей; причемъ, по мнѣнію повѣреннаго, товара въ лавкѣ Шаламберидзе могло быть не болѣе какъ на 2798 руб.— Повѣренный же истцовъ объяснялъ, что представленная ими книга заведена по указанію агента страховаго общества и надпись на ней сдѣлана рукою самого агента. Судебная палата нашла, что, на основаніи 1 примѣч. 57 § уст. общества, оцѣнка движимаго имѣнія и товаровъ опредѣляется по добровольному согласію правленія общества съ отдающими на страхъ, а изъ сопоставленія этого примѣчанія съ содержаніемъ 66 § того же устава, по которому обществу предоставляется повѣрять объявленія, описи и оцѣнки чрезъ своихъ уполномоченныхъ, явствуетъ, что обществу не предстоитъ возможности оспаривать наличности товара въ магазинѣ въ день застрахованія—28 октября 1875 г. на сумму 19.500 рублей. Находя, что истцы представили книгу, которая хотя и не отвѣчаетъ требованіямъ, установленнымъ для купеческихъ книгъ (519, 521 и 523 ст. XI т. уст. торг.), но, какъ заведенная именно *по указанію агента общества*, отъ котораго зависѣло придать ей и

болѣе удобную для общества форму, она не можетъ быть отвергаема обществомъ совершенно, палата, сообразивъ какъ содержаніе этой книги, такъ и другія данныя указанія транспортныхъ конторъ и объясненія истцовъ, что былъ еще туземный товаръ, вывела, что товару ко дню пожара было не менѣе чѣмъ на 18,472 руб. Хотя же, по мнѣнію палаты, не вполнѣ доказано количество проданныхъ за время 28 октября 1875 г. по 8 февраля 1876 г. товаровъ, но требовать отъ страхователя точныхъ въ этомъ доказательствъ, значитъ отрицать вполнѣ застрахованіе товаровъ, какъ оборотнаго капитала, ибо, при *уничтоженіи пожаромъ торговыхъ книгъ*, если и можно доказать покупку товара фактурами, счетами и корреспонденціею, то показанное страхователемъ количество проданнаго изъ сгорѣвшаго магазина товара ничѣмъ доказано быть не можетъ и должно быть принято на вѣру, буде не противорѣчитъ другимъ несомнѣнно доказаннымъ обстоятельствамъ дѣла. Приводя засимъ, что и уставъ 2 Россійскаго страховаго отъ огня общества, установляя въ § 85 извѣстныя доказательства, сознаетъ невозможность строго настаивать на этомъ и допускаетъ, что „всѣ таковыя показанія“ могутъ быть на столько неубѣдительны, что предоставляетъ обществу требовать подтвержденія ихъ присягою не только свидѣтелей, но и страхователя и что въ отношеніи вознагражденія за устройство магазина, въ размѣрѣ 500 руб., повѣренный страховаго общества никакого возраженія не сдѣлалъ, палата 20 ноября 1878 г. оставила въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика указываетъ на нарушеніе судебною палатою 339 ст. уст. гр. суд. неразсмотрѣніемъ его доводовъ и принятіемъ безъ всякой повѣрки доводовъ истцовъ объ уничтоженіи будто-бы пожаромъ торговыхъ книгъ, равно о томъ, что представленная ими книга была будто заведена по указанію агента общества; кромѣ того палата нарушила 472 ст. уст. гр. суд., 66 и 85 §§ уст. общества 11 іюня 1851 г., ст. 519, 521, 523 и 529 XI т. уст. торговаго.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ извѣстныхъ несчастныхъ случаевъ общество пріемлетъ на свой страхъ извѣстное имущество за условленную плату, обязуясь удовлетворить убытокъ отъ означенной, предполагаемой опасности произойти могущій (X т. ч. 1. ст. 2199, примѣч. 1. къ ст. 2200, рѣш. гражд. кассац. департ. 1878 г. № 131 и др.). Слѣдовательно отдающій на страхъ-страхователь-обезпечивается симъ договоромъ отъ извѣстнаго, указаннаго въ договорѣ, несчастія, получая *удовлетвореніе* въ *дѣйствительно* происшедшемъ отъ сего несчастія, а не отъ иныхъ причинъ, *ущербъ* или *убытокъ*. Хотя *страховая сумма*, т. е. мѣра денежнаго вознагражденія *страхователю* со стороны *страховщика* опредѣляется при самомъ заключеніи договора соглашеніемъ контрагентовъ въ извѣстныхъ предѣлахъ уставовъ *по соображенію стоимости* имущества, *заявляемой* въ особо подаваемой страхова-

www.naukaprava.ru

телемъ бумагѣ—*объявленіи*, но во всякомъ случаѣ, а особливо когда составъ и положеніе имущества (товаръ *въ оборотѣ*) мѣняется, *страховая сумма не должна превосходить цѣнности ущерба или убытка;* вознагражденіе болѣе значительное было-бы противно существу страхованія, которое, по коренному началу сего рода договора, имѣетъ цѣлію *оградить страхователя только отъ убытка*, причиненнаго тѣмъ несчастіемъ, которое предусмотрѣно въ договорѣ, *и не можетъ быть для страхователя источникомъ прибыли.*—Это начало, положительно выражаемое въ уставахъ страховыхъ обществъ, содержится также въ §§ 79 и 89 уст. 2 Россійскаго страховаго отъ огня общества Высочайше утвержд. 11 іюня 1851 и дополненнаго 30 марта 1873 г.; оно вытекаетъ также изъ 22, 37, 39, 40, 41, 59, 87, 88, 91 и другихъ §§ сего устава. Посему Правительствующій Сенатъ, признавая, что *хотя бы въ нѣкоторыхъ уставахъ* (рѣш. гражд. кассац. департ. 1879 г. 18 апрѣля по дѣлу Циммермана съ Варшавскимъ страховымъ обществомъ) *и не было положительно выражено право опредѣлять количество вознагражденія* за сгорѣвшее имущество не по той цѣнѣ, какъ оно было застраховано, а *по меньшей, дѣйствительной его цѣнѣ*, тѣмъ не менѣе *право это вытекаетъ изъ существа договора страхованія* и того постановленія устава, что оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ прибыли страхователя, а только бываетъ вознагражденіемъ за дѣйствительно понесенный убытокъ. Въ уставѣ же 2-го Россійскаго страховаго общества есть кромѣ того спеціальное правило, по коему обществу предоставляется право повѣрять объявленія о застрахованіи не только до застрахованія и послѣ онаго, но и даже послѣ случившагося пожара. Посему судебная палата, признавъ, что страховому обществу не предстоитъ возможности оспаривать наличность товара въ день застрахованія на ту сумму, которая принята была въ объявленіи, допустила явное нарушеніе прямаго смысла § 66 Высочайше утвержденнаго устава 2-го Россійскаго страховаго отъ огня общества, и 2) судебная палата, въ нарушеніе 339 ст. уст. гражд. судопр., не обсудила вовсе: а) возраженій повѣреннаго страховаго общества о томъ, что страхованіе недѣйствительно въ виду 59 § уст. 2-го Россійскаго страховаго общества, такъ какъ застрахованный товаръ принадлежалъ другому лицу, а не страхователямъ, какъ объявлено было 28 октября 1875 г., и б) требованія повѣреннаго страховаго общества о томъ, чтобы истцы были обязаны представить дѣйствительныя ихъ торговыя книги, уцѣлѣвшія отъ пожара 8 февраля 1876 г. и указанныя въ протоколѣ судебнаго слѣдователя 28 февраля 1876 г., между тѣмъ палата, не разсмотрѣвъ вовсе этихъ доводовъ, признала: а) что будто торговыя книги Шаламберидзе были уничтожены пожаромъ, тогда какъ (рѣш. гр. кас. деп. 1875 г. № 308) самое истребленіе торговыхъ книгъ не можетъ служить безусловнымъ поводомъ къ освобожденію страхователя отъ обязанности представить доказательства нахожденія у него товара на извѣстную сумму, и б) что представленная къ дѣлу книжка истцовъ заведена будто-бы по указанію агента страховаго общества; въ подтвержденіе сего палатою не приведено никакихъ данныхъ, но только повторено объясненіе повѣреннаго истцовъ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд. и § 66 устава 2-го страховаго общества, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

41.—1880 года февраля 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Вербицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по иску его къ мѣщанамъ Беркъ Гомбергу и Давиду Немировскому о снятіи запрещенія съ дворовaго мѣста, описаннаго по претензіи Гомберга.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Одесская судебная палата нашла, что обсужденію ея подлежитъ исковое требованіе Вербицкаго, обращенное къ отвѣтчику Гомбергу, во 1-хъ) о признаніи за нимъ права собственности, по давности безспорнаго, спокойнаго и непрерывнаго владѣнія, на часть дворового мѣста, находящагося въ 1-й части города Елисаветграда, на Московской улицѣ, подъ № 66, заключающую въ себѣ 7 саж. и $2^1/_2$ арш. въ ширину двора и 16 саж. въ длину, съ флигелемъ, и описанную 14 іюня 1874 года вмѣстѣ съ прочимъ недвижимымъ имѣніемъ купчихи Ривки Немировской, тутъ же находящимся, за долгъ ея Гомбергу, и во 2-хъ) объ освобожденіи этой части имущества отъ описи и продажи за долгъ, Немировской Гомбергу. Требованіе свое истецъ, Вербицкій, основываетъ на преемствѣ фактическаго владѣнія спорнымъ нынѣ участкомъ земли двухъ лицъ: его самого и купца Израиля Бродскаго, продавшаго ему, Вербицкому, по купчей крѣпости, въ 1868 году совершенной, смежный участокъ земли, по Московской улицѣ. Доказывая, что сперва Бродскій, а затѣмъ, онъ, Вербицкій, въ правахъ Бродскаго, сверхъ упомянутаго участка, смежнаго съ спорнымъ мѣстомъ и принадлежащаго нынѣ Вербицкому по означенной купчей крѣпости, владѣли спокойно, безспорно и непрерывно въ теченіи давности помянутымъ спорнымъ нынѣ мѣстомъ, чрезъ что право владѣнія онымъ обратилось для него, по 533 ст. т. X ч. 1, въ право собственности,—Вербицкій предъявилъ къ Гомбергу вышенаписанное исковое требованіе, подлежащее нынѣ обсужденію палаты. Въ виду такого требованія, разрѣшенію судебной палаты существенно подлежитъ одинъ вопросъ: допускается-ли для пріобрѣтенія права собственности, по давности фактическаго владѣнія, преемство въ таковомъ владѣніи двухъ лицъ, изъ коихъ каждое само по себѣ не владѣло тѣмъ имуществомъ, въ теченіи давности? Вопросъ этотъ, въ отношеніи настоящаго иска Вербицкаго долженъ, по мнѣнію палаты, быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ. Нѣтъ сомнѣнія, что преемство владѣнія существуетъ и допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда преемникъ правъ даннаго лица продолжаетъ пользоваться имуществомъ въ лицѣ своего предшественника: такимъ образомъ наслѣдники, въ лицѣ своего наслѣдодателя, продолжаютъ

www.naukaprava.ru

начатое имъ владѣніе и пріобрѣтаютъ, по наслѣдству, всѣ права, наслѣдодателю принадлежавшія; точно также лицо, пріобрѣтая отъ вотчинника извѣстное недвижимое имущество по законному акту укрѣпленія, вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ отъ вотчинника, по преемству, всѣ права, принадлежавшія сему послѣднему относительно того имѣнія. Но примѣнить преемство правъ къ фактическому владѣнію извѣстнымъ имуществомъ двухъ лицъ, по этому собственно имуществу ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ не состоящихъ, невозможно. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, судебная палата изъ онаго усматриваетъ, что предмѣстникъ Вербицкаго, Бродскій, хотя владѣлъ фактически, въ теченіи нѣкотораго времени, независимо отъ недвижимаго имущества, проданнаго имъ въ 1868 году Вербицкому, еще и тою спорною нынѣ частію дворового мѣста, имѣвшаго въ общей сложности по лицу Московской улицы 7 саж. и $2^1/_2$ арш., въ длину внутрь квартала 30 саж., и принадлежавшаго, на основаніи данной 3 іюля 1852 года, Немировской, каковая спорная часть описана 14 іюня 1874 г. за долгъ Немировской Гомбергу, но вмѣстѣ съ передачею Вербицкому правъ своихъ на дѣйствительно принадлежавшее Бродскому недвижимое имущество по купчей крѣпости 1868 года, Бродскій права фактическаго владѣнія своего спорнымъ нынѣ участкомъ Вербицкому не передавалъ, что ясно видно изъ представленнаго самимъ истцомъ вводнаго листа 22 іюня 1870 года, въ которомъ значится, что Вербицкій вводится во владѣніе домомъ съ флигелемъ и землею въ длину 20, а въ ширину 11 саж. и 1 аршинъ, пріобрѣтенными имъ по купчимъ крѣпостямъ отъ Бродскаго въ 1868 г. и отъ Словенко въ 1869 г., въ составъ каковаго имущества спорный нынѣ участокъ не входитъ, какъ это усматривается изъ протокола осмотра, произведеннаго 30 января 1876 года членомъ Елисаветградскаго окружнаго суда. Передавая по купчей крѣпости права свои на одно имущество, по документамъ ему принадлежавшее, Бродскій прекратилъ свое фактическое владѣніе спорною нынѣ частію дворового мѣста Немировской, каковое фактическое владѣніе въ то же время пресѣклось, Вербицкій же, вступая по купчей крѣпости въ 1868 году въ лицѣ Бродскаго во владѣніе только тѣмъ имуществомъ, которое ему было Бродскимъ продано по акту укрѣпленія, самъ отъ своего лица, но не по преемству отъ Бродскаго, сталъ съ 1868 года владѣть и частію дворового мѣста Немировской, которая составляетъ нынѣ предметъ спора. Такимъ образомъ обнаруживается, что Бродскій фактическаго своего владѣнія спорнымъ нынѣ участкомъ дворового мѣста Немировской Вербицкому не передавалъ, что Вербицкій фактически владѣетъ отъ своего собственнаго лица тѣмъ спорнымъ мѣстомъ лишь съ 1868 года и что слѣдовательно онъ съ того времени по день начатія имъ настоящаго иска 4 августа 1875 года права собственности по давности владѣнія, въ силу 533 ст. т. X ч. 1, не пріобрѣлъ. По симъ основаніямъ, признавая исковое требованіе Вербицкаго неподлежащимъ удовлетворенію, судебная Палата опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе Елисаветградскаго окружнаго суда объ отказѣ Вербицкому въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Лейба Вербицкій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе судебной Палаты, какъ постановленное въ нарушеніе: а) 533, 557 и 566 ст. т. X ч. 1, б) 559 ст. того же тома и части, и в) 3 п. 409 ст. уст. гр. суд. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Берко Гомбергъ проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый пунктъ кассаціонной жалобы Вербицкаго направленъ противъ основнаго положенія въ рѣшеніи судебной палаты относительно преемства въ давностномъ владѣніи. Утверждая, что палата отрицаетъ возможность преемственности давностнаго владѣнія, проситель видитъ въ этомъ нарушеніе прямаго смысла 533, 557 и 566 статей т. X ч. 1, допускающихъ такое преемство. По объясненію Вербицкаго, законъ не исключаетъ перемѣны въ лицѣ владѣльца въ случаяхъ давностнаго владѣнія; напротивъ, въ 566 ст. т. X ч. 1 ясно выражено, что невладѣніе предшественника присчитывается къ невладѣнію преемника для образованія 10—лѣтняго срока, истеченіе котораго погашаетъ право отыскивать принадлежащее кому либо имущество. Хотя 566 ст. имѣетъ въ виду главнымъ образомъ право на искъ, но при отсутствіи въ нашемъ законѣ подраздѣленія давности на пріобрѣтательную и погашающую, статья эта въ равной мѣрѣ должна относиться какъ къ потерѣ, такъ и къ пріобрѣтенію права собственности по давности, съ другой стороны ни въ 533, ни въ 557 ст. т. X ч. 1 не говорится, чтобы давностнымъ владѣльцемъ было одно и тоже лицо въ теченіе всего давностнаго срока, а статьи эти опредѣляютъ только свойство давностнаго владѣнія: его спокойствіе, безспорность и непрерывность, вовсе не указывая на то, чтобы давностное владѣніе, по отношенію къ извѣстному имуществу, проявлялось однимъ и тѣмъ же лицомъ, во все время теченія давностнаго срока. Эти указанія просителя невѣрны. Судебная палата прямо признаетъ преемство владѣнія, основанное на законномъ способѣ пріобрѣтенія правъ на имущества (699 ст. т. X ч. 1), съ чѣмъ вполнѣ согласенъ и проситель; но палата не считаетъ возможнымъ примѣнить преемства правъ къ *фактическому* владѣнію извѣстнымъ имуществомъ двухъ лицъ, по этому собственно имуществу *ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ* между собою *несостоящихъ*. Противоположный сему послѣднему разсужденію выводъ просителя не подтверждается указываемыми имъ статьями 566, 533 и 557. Первая статья говоритъ исключительно о юридическомъ преемствѣ, въ лицѣ наслѣдника или другаго преемника правъ вотчинника, и ни изъ нея, ни изъ послѣднихъ двухъ статей нельзя вывести высказываемаго Вербицкимъ общаго положенія, что перемѣна субъекта давностнаго владѣнія безразлична. По точному смыслу 533 и 557 статей т. X ч. 1, непрерывность владѣнія есть одно изъ необходимыхъ условій для превращенія владѣнія въ право собственности. Владѣніе прерывается, когда владѣлецъ самъ оставляетъ свое владѣніе, или когда онъ вытѣсняется изъ онаго собственникомъ имущества, или постороннимъ, и не предъявитъ, въ узаконенный срокъ, просьбы о воз-

www.naukaprava.ru

становленіи нарушеннаго владѣнія (531 ст. т. X ч. 1). Въ этихъ случаяхъ, съ поступленіемъ имущества во владѣніе другаго, въ лицѣ этого другаго начинается новое владѣніе, самостоятельное и независимое отъ прежняго, и для превращенія этого новаго владѣнія въ право собственности, время прежняго владѣнія, неимѣющаго никакого отношенія къ новому владѣльцу и совершенно для него чуждаго, не берется въ разсчетъ и исчисленіе давностнаго срока должно быть начинаемо вновь. По обстоятельствамъ даннаго дѣла, установивъ, что первоначальный владѣлецъ спорнаго участка дворового мѣста Немировскій, Бродскій, *не передавалъ* Вербицкому своего фактическаго владѣнія симъ участкомъ, что Вербицкій *отъ своего собственнаго лица* фактически владѣетъ спорнымъ участкомъ лишь съ 1868 г. и что съ этого времени по день начатія имъ настоящаго иска (4 августа 1875 г.) не прошло десяти лѣтъ, палата правильно примѣнила законы о земской давности, не признавъ за Вербицкимъ права собственности на тотъ участокъ по давности владѣнія. Вторымъ кассаціоннымъ поводомъ Вербицкій выставляетъ нарушеніе судебною палатою 559 ст. т. X ч. 1 признаніемъ, что давностное владѣніе просителя спорнымъ участкомъ дворового мѣста было прервано описью онаго, произведенною по указанію Гомберга, тогда какъ, по 559-й статьѣ, обстоятельствомъ, превращающимъ безспорное владѣніе въ спорное и слѣдовательно прерывающимъ давность, почитается предъявленіе въ судебномъ мѣстѣ иска. Но такъ какъ судебная палата вовсе не говоритъ, что давностное владѣніе Вербицкаго было прервано описью, то падаютъ сами собою выводы просителя, основанные на невѣрномъ объясненіи о такомъ обстоятельствѣ, котораго въ дѣйствительности нѣтъ. Наконецъ третій кассаціонный поводъ состоитъ въ указаніи на нарушеніе судебною палатою п. 409 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что она не придала никакого значенія показаніямъ свидѣтелей, удостовѣрявшихъ давностное владѣніе просителя. Притомъ, отказавъ въ искѣ Вербицкаго, палата дала возможность кредитору Ривки Немировской, Гомбергу, обращеніемъ взысканія на дворовое мѣсто, находящееся во владѣніи просителя болѣе 10 лѣтъ, осуществить права Немировскихъ, для нихъ лично уже потерянныя. Но и эти объясненія Вербицкаго не могутъ быть приняты въ уваженіе, ибо во 1-хъ) оцѣнка свидѣтельскихъ показаній относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1878 г. № 130), и во 2-хъ) указаніе на то, что участокъ дворового мѣста, на который Гомбергъ обратилъ свое взысканіе, находился въ фактическомъ владѣніи не должника, а третьяго лица—Вербицкаго, могло бы имѣть значеніе въ томъ случаѣ, если-бы Вербицкій настоящій свой искъ основалъ не на правѣ собственности на участокъ, а на фактическомъ владѣніи онымъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 899 и 1878 г. № 126: въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ призналъ Сенатъ въ приведенныхъ рѣшеніяхъ, третье лицо, для защиты своего владѣнія, не обязано доказывать право собственности на описанное имѣніе, а можетъ ограничиться доказываніемъ своего фактическаго владѣнія онымъ. Но, какъ скоро Вербицкій въ основаніе своихъ исковыхъ требованій положилъ право собственности на спорный участокъ дворового мѣста, то на немъ, какъ на истцѣ, въ силу общаго правила гражданскаго процесса (уст. гражд. суд. ст. 366), лежала обязанность доказать событія и положенія, приводимыя имъ въ основаніе своего иска (к. р. 1877 г. № 197 и 1878 г. № 289); неисполненіе же имъ этой процессуальной обязанности должно было имѣть своимъ послѣдствіемъ отказъ въ искѣ. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу мѣщанина Вербицкаго оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

42.—1880 ГОДА ФЕВРАЛЯ 13-ГО ДНЯ. *По прошенію уполномоченнаго правленія Высочайше утвержденнаго Московскаго товарищества для ссуды подъ залогъ движимостей, надворнаго совѣтника Ивана Постникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій.)

Прикащикъ купчихи Барановой, Василій Герасимовъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1876 года заявилъ полиціи, что назвавшійся Михаиломъ Севастьяновымъ сторговалъ въ складочной палаткѣ Барановой 11 кипъ разнаго полотняного товара, пригласивъ Герасимова за полученіемъ денегъ въ домъ Челышева; но тамъ его не оказалось, а между тѣмъ товаръ увезъ; задержанный съ товаромъ, по указанію Герасимова, мѣщанинъ Ѳедоръ Вороновъ показалъ, что 11 кипъ товара купилъ у Севастьянова при посредствѣ Ивана Ловягина и изъ купленнаго 2 кипы заложилъ въ Басманное отдѣленіе Московскаго товарищества для ссуды подъ закладъ движимости 6-го іюля подъ 360 руб., въ чемъ представилъ квитанцію за № 63.346; остальныя же 9 кипъ привезъ для заклада 12-го іюля, когда и былъ задержанъ. При производствѣ слѣдствія и. д. слѣдователя 1-го участка г. Москвы, 21 іюля 1876 года, произвелъ осмотръ товара, заложеннаго по квитанціи за № 63.346, причемъ оказалось, что онъ запакованъ въ двухъ коробахъ, по 40 кусковъ въ каждомъ со штемпелями на каждомъ кускѣ„ А. Б.“; присутствовавшій при осмотрѣ Герасимовъ заявилъ, что весь этотъ товаръ тотъ самый, который сторгованъ былъ Севастьяновымъ. Слѣдователь требовалъ отсылки къ нему этого товара, но правленіе товарищества 26 сентября 1876 года отозвалось, что, по § 46 своего устава, заложенныя ему чужія вещи возвращаетъ, согласно 1664 и 1665 ст. закон. гражд., въ томъ случаѣ, если онѣ судебнымъ приговоромъ будутъ признаны похищенными, но такого приговора, по закладу по квитанціи за № 63,346, еще не послѣдовало, почему правленіе не вправѣ выдать закладъ безъ возврата ссужен-

www.naukaprava.ru

наго капитала. При разбирательствѣ въ окружномъ судѣ о похищеніи у Барановой товара 12 и 13 апрѣля 1877 года присяжные засѣдатели на предложенные имъ вопросы отвѣтили: 1) что 5-го іюля 1876 года было совершено похищеніе, посредствомъ обмана, товара купчихи Авдотьи Алексѣевны Барановой, заключающееся въ томъ, что неизвѣстный человѣкъ, назвавшійся ложно Михаиломъ Антоновымъ Севастьяновымъ, посредствомъ увѣренія прикащика Барановой, Василія Герасимова, въ платежѣ, по словесному между ними соглашенію, за принадлежащій Барановой полотняный и салфеточный товаръ, выманилъ таковой у Герасимова на сумму свыше 300 рублей и затѣмъ скрылся изъ мѣста своего жительства съ похищеннымъ товаромъ неизвѣстно куда, не сдѣлавъ Герасимову условленнаго за тотъ товаръ платежа, и 2) что Ѳедоръ Леонтьевъ Вороновъ виновенъ въ томъ, что, зная о вышеупомянутомъ похищеніи посредствомъ обмана товара купчихи Барановой на сумму свыше 300 руб., 5-го іюля взялъ къ себѣ весь этотъ товаръ отъ лица, похитившаго его, и послѣ того сталъ сбывать оный. Присудивъ виновныхъ въ укрывательствѣ этого похищенія, Ловягина и Воронова, къ положенному наказанію, Московскій окружный судъ вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ: съ вещественными доказательствами поступить по 512 ст. уст. о пред. и пресѣч. прест. т. XIV по продолж. 1863 г. На основаніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ присяжный повѣренный Харламповичъ, по уполномочію купчихи Авдотьи Алексѣевны Барановой, предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ Московскому товариществу для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ, суммою въ 800 рублей, и руководствуясь 691, 1663, 1664 ст. X т. 1 ч. и § 46 устава товарищества, просилъ о признаніи за истицею права собственности на 80 кусковъ полотна, заложенные по квитанціи за № 63.346 отвѣтчику, въ неправильномъ владѣніи котораго таковой находится. При исковомъ прошеніи и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Харламповичъ представилъ засвидѣтельствованныя копіи съ протоколовъ полиціи и показаній Герасимова и Воронова, акта осмотра слѣдователемъ 2-го участка г. Москвы заложенныхъ кипъ товара, квитанціи № 63.346, отвѣта правленія товарищества на требованіе слѣдователя о пересылкѣ заложеннаго товара и копію съ приговора Московскаго окружнаго суда 12 и 13 апрѣля 1878 года. Въ окружномъ судѣ и въ апелляціи на рѣшеніе сего суда, признавшаго, между прочимъ, что товаръ, заложенный товариществу по квитанціи 6 іюля 1876 г. за № 63.346, какъ это удостовѣряется представленными къ дѣлу протоколами полицейскаго дознанія и осмотра судебнаго слѣдователя, имѣющими силу судебнаго доказательства, есть тотъ самый, который похищенъ былъ у Барановой и, какъ завѣдомо похищенный, заложенъ Вороновымъ, что залогъ этотъ долженъ считаться недѣйствительнымъ, и опредѣлившаго затѣмъ, на основаніи 691, 1664 ст. 1 ч. X т. и 46 § Высочайше утвержденнаго устава товарищества, истребовать отъ того товарищества для передачи Барановой принятые Басманнымъ отдѣленіемъ товарищества 80 кусковъ полотнянаго товара,—повѣренный товарищества Постниковъ оспаривалъ искъ Барановой главнымъ образомъ тѣмъ, что товарищество для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ владѣетъ правильно и законно заложеннымъ полотномъ, ибо оно приняло его въ залогъ согласно 28 § Высочайше утвержденнаго устава товарищества; что товариществу совершенно неизвѣстенъ обвиненный въ укрывательствѣ похищеннаго полотна Вороновъ и съ нимъ оно ни въ какія сдѣлки не входило, такъ какъ, по помянутому 28 §, залоговыя дѣйствія товарищества совершаются съ предъявителями имуществъ безъ дознаній, кто они таковы; что приведенный повѣреннымъ истицы, въ доказательство своего иска, § 46 устава также не можетъ служить въ пользу истицы, ибо въ немъ сказано: „ни въ какомъ случаѣ ни одинъ предметъ, принятый въ обезпеченіе ссуды товарищества, не можетъ быть взятъ изъ онаго прежде, нежели заплачены будутъ слѣдующія по ссудѣ деньги.“ 46 § устава товарищества относится къ закладамъ движимаго имущества, совершаемымъ по ст. 1667—1678, по которымъ залогодатель долженъ быть лицо извѣстное, но не предъявитель. Хотя 1664 и 1666 ст. имѣются въ продолженіи § 46 устава, но онѣ относятся къ тѣмъ только случаямъ, когда товарищество совершаетъ залоги не съ предъявителями имуществъ, но съ лицами извѣстными. Въ виду ст. 65 осн. зак. подкрѣпленіемъ взгляда, изложеннаго по § 46 устава о возвратѣ заложенныхъ имуществъ не иначе, какъ по уплатѣ выданной ссуды съ %, служитъ 1330 ст. т. XI ч. 2 уст. кред. уст., сост. въ вѣдом. опекун. совѣта, въ которой говорится: „ хотя бы въ ссудную казну поступили въ залогъ краденныя вещи, она за то не отвѣтствуетъ; если же владѣлецъ вещей о таковомъ залогѣ увѣдомится, то долженъ представить письменное свидѣтельство изъ присутственнаго мѣста о принадлежности ему тѣхъ вещей, и тогда по распоряженію опекунскаго совѣта, имѣетъ право оныя выкупить; если же вещи проданы, то, за вычетомъ выданнаго подъ оныя капитала, процентовъ и аукціонной платы (ст. 1357 примѣч.), выдаются ему остающіяся деньги.“ Въ приговорѣ присяжныхъ вопросъ о залогѣ въ товарищество не былъ предложенъ. Если приговоромъ и признано, что у Барановой былъ похищенъ полотняный товаръ и въ сбытѣ онаго обвиненъ Вороновъ, то это обстоятельство не могло служить основаніемъ для рѣшенія суда, такъ какъ похититель товара остался неизвѣстенъ. Протоколы дознанія и осмотръ судебнаго слѣдователя могутъ служить доказательствомъ только того, что товаръ заложенъ въ товарищество, но не доказываютъ кѣмъ товаръ заложенъ, ибо, по уставу, залоги совершаются лицами неизвѣстными. По приговору уголовнаго суда о Ловягинѣ и Вороновѣ опредѣлено: съ вещественными доказательствами поступить на основаніи 512 ст. т. XIV, но по этой статьѣ возвращаются хозяевамъ вещи, только отобранныя у воровъ и разбойниковъ, дѣйствія же товарищества по залогу полотна были правильны и согласны съ уставомъ. Баранова ни на предварительномъ слѣдствіи, ни на судѣ уголовномъ не заявляла претензій къ товариществу, которое не было вызываемо къ уголовному суду, иначе товарище-

www.naukaprava.ru

ство имѣло бы защитника своихъ интересовъ и уголовному суду подлежалъ бы разрѣшенію вопросъ объ отвѣтственности товарищества, отсюда возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ гражданскій судъ можетъ разрѣшить вопросъ объ отвѣтственности товарищества и кто вознаградитъ его за убытки по возврату полотна. По 59 статьѣ улож. о наказ., виновные въ преступленіи обязаны вознаградить за вредъ и убытки; но изъ приговора уголовнаго суда видно, что виновнаго не открыто, а судились только укрыватели и сбытчики и ничѣмъ не доказано, чтобы товариществу заложили товаръ именно они. На основаніи сего, Постниковъ просилъ окружный судъ и судебную палату, предоставить товариществу право, при возвратѣ заложеннаго полотна Барановой, на полученіе отъ нея залоговой ссуды съ процентами, по уставу товарищества; въ случаѣ же невзноса Барановою денегъ за товаръ, поступить согласно того же устава, возложивъ на Баранову судебныя и за веденіе дѣла издержки. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, судебнал палата нашла, что неоткрытіе при уголовномъ производствѣ дѣла о похищеніи товара у Барановой главныхъ виновниковъ въ этомъ преступленіи не можетъ служить основаніемъ къ отказу Барановой въ возвращеніи похищеннаго у нея товара, ибо изъ настоящаго дѣла видно, что Вороновъ приговоромъ суда обвиненъ въ сбытѣ похищеннаго у Барановой товара съ знаніемъ о похищеніи онаго и, слѣдовательно, онъ является участникомъ въ совершеніи того преступленія (14 и 60 ст. улож. о нак.). Равнымъ образомъ лишены основанія указанія повѣреннаго товарищества на то, что при производствѣ уголовнаго суда не былъ возбужденъ вопросъ о самомъ залогѣ вещей и что товарищество не было вызываемо къ уголовному суду, ибо если товарищество считало себя вправѣ участвовать въ означенномъ дѣлѣ, то отъ него зависѣло воспользоваться правами гражданскаго истца (6 и 7 статьи уст. гр. суд.) и принять законныя мѣры къ защитѣ своихъ интересовъ. Затѣмъ судебная палата не можетъ признать основательнымъ домогательство товарищества, основываемое на 46 § устава, который не имѣетъ вовсе значенія, придаваемаго ему уполномоченнымъ товарищества; ибо если въ этомъ параграфѣ говорится, что принятые въ обезпеченіе ссуды предметы не могутъ быть взяты прежде уплаты слѣдующихъ по ссудѣ денегъ, то здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь о ссудахъ, выданныхъ законнымъ владѣльцамъ заложенныхъ предметовъ, и изложенное правило не относится до предметовъ похищенныхъ, о коихъ, въ томъ же параграфѣ, постановлено особое правило, а именно, что оные подчиняются дѣйствію 1664 и 1666 ст. т. X ч. 1, опредѣляющихъ въ свою очередь, что залогъ такихъ предметовъ недѣйствителенъ и оные возвращаются законному ихъ хозяину. Наконецъ, какъ совершенно основательно призналъ окружный судъ, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу и 1330 ст. т. XI ч. 2, какъ особый частный законъ, установленный для учрежденій опекунскаго совѣта. Не находя, вслѣдствіе изложеннаго, основанія къ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда, обжалованнаго

повѣреннымъ товарищества, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Постникова безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ уполномоченный правленія товарищества, директоръ онаго, надворный совѣтникъ Иванъ Постниковъ, повторяя прежніе доводы, проситъ отмѣнить оное по нарушенію 46 § Высочайше утвержденнаго устава Московскаго товарищества для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ, 1330 ст. 2 ч. XI т. уст. кред. уст., 1664 и 1666 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., 512 ст. XIV т. по прод. 1863 г., 59 ст. улож. о нак. и 644 ст. 1 ч. X т. зак. гражд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенные просителемъ поводы кассаціи не заслуживаютъ уваженія: 1) проситель объясняетъ, что первая часть 46 § Высочайше утвержденнаго устава Московскаго товарищества для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ, въ которой сказано, что „ни въ какомъ случаѣ, ни одинъ предметъ, принятый въ обезпеченіе ссуды товарищества, не можетъ быть взятъ изъ онаго прежде нежели заплачены будутъ слѣдующія по ссудѣ деньги,“—служитъ товариществу руководствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно имѣетъ дѣло съ предъявителями вещей къ залогу, которыхъ оно, по закону, не обязано и знать; вторая же часть 46 §, установляющая, что „относительно возврата заложенныхъ товариществу чужихъ вещей, когда онѣ судебнымъ приговоромъ будутъ признаны похищенными, товарищество подчиняется дѣйствію статей 1664 и 1666 зак. гражданск. (св. зак. изд. 1857 г. т. X ч. 1),“—по мнѣнію просителя включена именно для тѣхъ случаевъ, когда товарищество входитъ въ особыя залоговыя условія съ лицами извѣстными, такъ какъ приведенныя въ ней 1664 и 1666 ст. 1 ч. X т. могутъ быть примѣняемы только къ тѣмъ случаямъ, когда лицо, совершающее залогъ, при совершеніи залоговаго акта обязательно должно себя наименовать, или товариществу извѣстно, но не къ тѣмъ, когда залогодатель, согласно уставу, можетъ быть неизвѣстенъ. Но такого различія между закладомъ вещей лицами неизвѣстными товариществу при совершеніи сдѣлки и ему въ то время извѣстными означенный 46 § устава товарищества вовсе не дѣлаетъ, да и во всемъ уставѣ этомъ говорится только о закладѣ вещей предъявителями; это явствуетъ не только изъ §§ устава: 28, 29, 36, 41 и другихъ и изъ самаго порядка совершенія заклада, состоящаго лишь въ составленіи описи закладываемыхъ вещей, къ которымъ залогодателю дозволяется приложить свою печать, внесеніи ея въ книгу подъ извѣстнымъ номеромъ и выдачѣ залогодателю подъ тѣмъ же номеромъ билета на заложенныя вещи, по опредѣленной формѣ, безъ означенія однакожъ гдѣ либо его имени и званія (§ 29), но и изъ того обстоятельства, что при аукціонной продажѣ просроченныхъ вещей или товаровъ судебный приставъ, оную производящій, не обязанъ давать отъ себя никакихъ повѣстокъ заемщику (§ 39); затѣмъ во всемъ уставѣ даже и не предусматривается случая совершенія заклада лицомъ, товариществу во время совершенія

www.naukaprava.ru

сдѣлки извѣстнымъ, хотя конечно случайная извѣстность товариществу личности залогодателя не можетъ препятствовать совершенію заклада. Поэтому ни уставы товарищества, ни самый текстъ § 46 не представляютъ собою основанія не примѣнять обѣ части § 46 устава, слѣдовательно и вторую къ тѣмъ закладамъ, о которыхъ собственно только и говорится въ уставѣ, т. е. къ закладамъ, совершаемымъ съ предъявителями, или съ лицами необязательно товариществу извѣстными, и все различіе между первою и второю частію этого постановленія заключается лишь въ томъ, что первая относится къ закладамъ дѣйствительнымъ, совершеннымъ съ хозяевами заложенныхъ вещей, а вторая относится къ закладамъ похищенныхъ чужихъ вещей, не различая того, былъ ли заложившій похищенныя вещи извѣстенъ товариществу, или нѣтъ. Хотя приведенныя во второй части § 46 статьи 1664 и 1666 т. X ч. 1 о недѣйствительности заклада въ указанныхъ ими случаяхъ и имѣютъ въ виду заклады движимаго имущества между частными лицами, предполагающіе извѣстность заемщика заимодавцу при самомъ совершеніи заклада, какъ это видно изъ приложенныхъ къ 1669 и 1673 ст. 1 ч. X т. формѣ закладныхъ и домовыхъ писемъ съ закладомъ движимаго имущества и изъ 1671 и 1673 статей, но изъ этого обстоятельства нельзя вывести заключенія, чтобы именно извѣстность закладчика заемщику при совершеніи сдѣлки служила бы существеннымъ или необходимымъ основаніемъ закона о признаніи закладовъ, упомянутыхъ въ 1664 и 1666 ст. 1 ч. X т., недѣйствительными, равно какъ и изъ 1-го п. 1664 ст. нельзя вывести заключенія, чтобы недѣйствительность заклада и обязанность заимодавца возвратить чужое, заложенное безъ позволенія его хозяина, имущество сему послѣднему *обусловливалисъ* именно предоставляемымъ заимодавцу въ этомъ пунктѣ правомъ, или самою возможностью взыскивать деньги по акту заклада съ заемщика; ибо, очевидно, что и не смотря на предоставленіе этими законами заимодавцу права регресса къ закладчику и на извѣстность личности сего послѣдняго даже при совершеніи заклада, заимодавецъ всетаки можетъ быть лишенъ возможности вернуть свои деньги при несостоятельности или скрытіи закладчика, что однако же не даетъ заимодавцу права удержать заложенныя вещи. Во всякомъ же случаѣ въ § 46 устава товарищества не сказано, чтобы товарищество относительно вещей, признанныхъ по судебному приговору похищенными, подчинялось дѣйствію 1664 и 1666 ст. 1 ч. X т. *во всѣхъ* отношеніяхъ, или чтобы статьи эти примѣнялись къ товариществу только въ тѣхъ случаяхъ, когда закладчикъ былъ извѣстенъ товариществу при совершеніи заклада, а говорится только, что оно подчиняется дѣйствію ихъ именно въ отношеніи *возврата* заложенныхъ товариществу чужихъ вещей, признанныхъ по судебному приговору похищенными; что же касается предоставляемаго 1 п. 1664 ст. заимодавцу права регресса къ закладчику, то даже и товарищество не лишено права взыскивать свои деньги съ закладчика, если онъ не былъ извѣстенъ при самомъ совершеніи заклада, то все-

таки, по открытіи его, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, впослѣдствіи. При установленіи такимъ образомъ точнаго смысла § 46 устава товарищества, указаніе просителя на разъясняющій оный будто бы прецедентъ ст. 1330 т. XI ч. 2 устава кредитнаго, по которой залогодатели вправѣ не объявлять, кто они, а ссудная казна вслѣдствіе сего вправѣ не выдавать даже похищенныхъ вещей безъ уплаты выданной ссуды,—не можетъ имѣть никакого значенія, какъ особый частный законъ, установленный для однѣхъ учрежденій опекунскаго совѣта. Объясненіе просителя, что судебной палатѣ, при совершеніи заклада предъявителемъ, нельзя было основательно придти къ заключенію, что товаръ Барановой представленъ былъ къ залогу въ товарищество похитителемъ, или пособникомъ, или сбытчикомъ похищеннаго и что уголовный судъ также не могъ указать, что вещь заложена похитителемъ, который остался неизвѣстнымъ, представляется совершенно неосновательнымъ, ибо самое совершеніе заклада неизвѣстнымъ предъявителемъ нисколько не препятствовало палатѣ или окружному суду, коего рѣшеніе утверждено палатою, придти къ неподлежащему повѣркѣ кассаціонной инстанціи заключенію о тождествѣ лица закладчика съ однимъ изъ участниковъ въ преступленіи изъ другихъ данныхъ, что судъ и сдѣлалъ, признавъ, что представленные къ дѣлу протоколы полицейскаго дознанія и осмотра судебнаго слѣдователя вполнѣ удостовѣряютъ, что товаръ, заложенный товариществу по квитанціи 6 іюля 1876 г. № 63.346, есть тотъ самый, который похищенъ былъ у Барановой и, какъ завѣдомо похищенный, заложенъ Вороновымъ, т. е. тѣмъ самымъ лицомъ, которое приговоромъ присяжныхъ засѣдателей признано сбытчикомъ похищеннаго товара; уголовный же судъ обсуждалъ одинъ только вопросъ о похищеніи товара и объ укрывательствѣ этого преступленія, а затѣмъ не касался и не имѣлъ надобности касаться вопроса о томъ, кѣмъ именно товаръ былъ заложенъ товариществу; 2) рѣшеніе судебной палаты о возвратѣ хозяину заложенныхъ вещей вовсе не основано, какъ утверждаетъ проситель, на томъ, что уголовный судъ постановилъ съ вещественными доказательствами поступить по силѣ 512 ст. т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест. по прод. 1863 г., согласно коей хозяевамъ возвращаются вещи, отобранныя у воровъ и разбойниковъ, а основано на недѣйствительности заклада въ силу вышеприведенныхъ § 46 устава товарищества и 1664 ст. 1 ч. X т.; притомъ и въ приговорѣ уголовнаго суда упомянутая 512 ст. могла быть приведена не по отношенію къ похищенному товару, заложенному товариществу и составляющему предметъ настоящаго дѣла, а въ отношеніи къ остальной, незаложенной еще части товара, непосредственно отобранной у пособника въ преступленіи Воронова, и 3) указаніе просителя на нарушеніе палатою 59 ст. улож. о наказ. и 644 ст. 1 ч. X т., по которымъ только виновные въ совершеніи преступленія или проступка обязаны вознаградить за вредъ и убытокъ, причиненные симъ дѣяніемъ, и по которымъ, слѣдовательно, вознаградить Баранову за убытки, сдѣланные ей похищеніемъ, обязаны виновные

www.naukaprava.ru

въ этомъ преступленіи, а не товарищество, неосновательно, такъ какъ въ дѣлѣ этомъ нѣтъ рѣчи о вознагражденіи за убытки, причиненные Барановой преступленіемъ, а о возвратѣ заложенныхъ вещей, вслѣдствіе недѣйствительности ихъ заклада. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу уполномоченнаго правленія Московскаго товарищества для ссуды подъ закладъ движимостей, надворнаго совѣтника Постникова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

43.—1880 ГОДА ФЕВРАЛЯ 13-ГО ДНЯ. *По прошенію мѣщанки Уршули Мацулевичевой объ отмѣнѣ опредѣленія Свенцянскаго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. ПРОСКУРЯКОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. КАРНИЦКІЙ).

6 мая 1874 г. исправлявшій должность судебнаго пристава Виленской соединенной палаты уголовнаго и гражданскаго суда Александровъ, во исполненіе рѣшенія той же палаты отъ $^{18}/_{27}$ іюня 1873 г. по дѣлу дворянина Болеслава Лимановскаго со вдовою Уршулею Мацулевичевой о землѣ отобралъ отъ Мацулевичевой спорный участокъ земли изъ околицы Рудзянъ Свенцянскаго уѣзда въ количествѣ 39 десятинъ и передалъ въ полную собственность Лимановскому. Затѣмъ, 30-го мая того же 1874 г., Болеславъ Лимановскій въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 3-го участка Свенцянскаго округа, объясняя, что Мацулевичева, вопреки внушенію судебнаго пристава Александрова, означенную землю роздала въ наймы въ свою пользу жителямъ околицы Рудзянъ, а сіи послѣдніе, не допустивъ его къ посѣвамъ на приготовленномъ имъ полѣ, обсѣменили оное своимъ зерномъ,—просилъ возстановить нарушенное его владѣніе землею. По разборѣ дѣла мировой судья нашелъ, что сознаніемъ отвѣтчицы и показаніями свидѣтелей, а также и вводнымъ листомъ отъ 6-го мая 1874 г., представленнымъ истцомъ, искъ Лимановскаго является доказаннымъ, почему рѣшеніемъ, 8-го октября 1875 г. состоявшимся, опредѣлилъ: возстановить Лимановскаго въ нарушенномъ владѣніи его участкомъ земли въ околицѣ Рудзянахъ въ количествѣ 39 десятинъ, которымъ онъ введенъ во владѣніе 6-го мая 1874 г. Во исполненіе этого рѣшенія, вступившаго въ законную силу, былъ выданъ исполнительный листъ судебному приставу при Свенцянскомъ мировомъ съѣздѣ, Шпаковскому, который, 21-го іюня 1877 г., прибывъ на мѣсто, нашелъ, что большая часть спорнаго участка возвращена Лимановскому до прибытія его, пристава; остальную же часть, въ количествѣ около $2^1/_2$ дес., какъ оказавшуюся, по показанію истца Лимановскаго и понятыхъ, невозвращенною Мацулевичевою, передалъ изъ владѣнія ея во владѣніе Лимановскаго. На это распоряженіе судебнаго пристава Мацулевичева подала мировому судьѣ частную жалобу, въ которой утверждала, что судебный приставъ Шпаковскій передалъ Лимановскому болѣе того, чѣмъ ему въ 1874 г. передалъ приставъ палаты. При разбирательствѣ по этой жалобѣ, допрошенные мировымъ судьею трое свидѣтели подтвердили то обстоятельство, что Шпаковскій отобралъ отъ Мацулевичевой и ту землю, которую приставъ палаты оставилъ за нею, а Лимановскій на судѣ призналъ, что въ прошеніи своемъ 30-го мая 1874 г. онъ говорилъ лишь о пахатной землѣ, а не о лугахъ и усадьбѣ. Въ виду всего этого, мировой судья 12-го апрѣля 1878 г. опредѣлилъ: распоряженіе пристава Шпаковскаго, состоявшееся 21-го іюня 1877 г., отмѣнить, поручивъ ему передать Лимановскому только тѣ шнуры, которые значатся въ протоколѣ 21-го іюня подъ № 4 и 8, которыхъ только и касалось рѣшеніе мироваго судьи отъ 8-го октября. Вслѣдствіе жалобъ обѣихъ сторонъ на означенное опредѣленіе мироваго судьи дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Свенцянскаго мироваго съѣзда, который, по содержанію прошеній Лимановскаго, установилъ, что сей послѣдній, ходатайствуя о возстановленіи за нимъ владѣнія землею, присужденною ему рѣшеніемъ Виленской соединенной палаты, указалъ какъ на землю пахатную, такъ и на луга и на усадьбу; слѣдовательно рѣшеніе 8-го октября обнимаетъ всѣ эти земли, что и выражено въ рѣшеніи точно опредѣленною цыфрою 39 десятинъ, которыми Лимановскій введенъ во владѣніе 6-го мая 1874 г. Принимая же во вниманіе, что Мацулевичева ничѣмъ не доказала, что въ числѣ переданныхъ судебнымъ приставомъ Лимановскому 39 десятинъ заключалась земля, невошедшая въ рѣшеніе 8-го октября и вводный актъ 6-го мая, а также имѣя въ виду, что обстоятельство это ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть доказано показаніями свидѣтелей, ибо передача земель удостовѣряется актомъ укрѣпленія, а не свидѣтелями, и границы обозначаются межевыми знаками, что въ данномъ случаѣ вопросъ о количествѣ и границахъ земли, переданной во владѣніе и приставомъ Шпаковскимъ, не можетъ быть разрѣшаемъ болѣе точнымъ образомъ ранѣе обмежеванія земли чрезъ землемѣра, объ исполненіи чего каждая изъ сторонъ можетъ ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ, съѣздъ нашелъ, что въ дѣлѣ нѣтъ достаточныхъ данныхъ для того, чтобы признать неправильность дѣйствій судебнаго пристава Шпаковскаго по исполненію рѣшенія мироваго судьи 3-го участка, а потому, въ удовлетвореніе жалобы Лимановскаго и не находя основаній къ уваженію жалобы Мацулевичевой, на основаніи 81 ст. уст. гражд. суд., 21-го сентября 1878 г. опредѣлилъ: частную жалобу Мацулевичевой оставить безъ послѣдствій, опредѣленіе мироваго судьи 3-го участка отъ 12-го апрѣля отмѣнить, исполнительныя дѣйствія судебнаго пристава Шпаковскаго 21-го іюня 1877 года утвердить и признать исполненіе рѣшенія мироваго судьи 3-го участка отъ 8-го октября 1875 года произведеннымъ правильно и согласно сего рѣшенія. Объ отмѣнѣ настоящаго опредѣленія мироваго съѣзда ходатайствуетъ Уршуля Мацулевичева, причемъ между прочимъ, объясняетъ, что такъ какъ приставъ палаты, при передачѣ Лимановскому 6-го мая 1874 г. 39 десятинъ земли, не обозначилъ границы оной межевыми знаками и не составилъ плана переданной землѣ, то обнаруженіе этихъ указаній, въ случаѣ спора, не можетъ быть не отнесено къ категоріи событій, для которыхъ не требуются письменныя доказательства,

www.naukaprava.ru

и затѣмъ отверженіе съѣздомъ принятыхъ въ основаніе рѣшенія мироваго судьи 12-го апрѣля 1878 г. свидѣтельскихъ показаній является прямымъ нарушеніемъ 409, 81, 102 и 129 ст. уст. гражд. суд. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы, Болеславъ Лимановскій проситъ оставить обжалованное опредѣленіе мироваго съѣзда въ своей силѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мировой съѣздъ основаніемъ къ оставленію безъ послѣдствій частной жалобы Мацулевичевой на дѣйствія судебнаго пристава по исполненію судебнаго рѣшенія принялъ то соображеніе, что передача земель удостовѣряется актомъ укрѣпленія, а не свидѣтелями, и что въ данномъ случаѣ вопросъ о количествѣ и границахъ земли, переданной во владѣніе судебнымъ приставомъ Шпаковскимъ, не можетъ быть разрѣшаемъ болѣе точнымъ образомъ ранѣе обмежеванія земли чрезъ землемѣра. Въ предѣлахъ принесенной Мацулевичевою кассаціонной жалобы на опредѣленіе мироваго съѣзда, останавливаясь на вопросѣ о томъ, допускается ли въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, доказательство чрезъ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе мироваго съѣзда, что передача земель удостовѣряется актомъ укрѣпленія, а не свидѣтелями, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ существующихъ узаконеній. Актами укрѣпленія въ опредѣленной формѣ устанавливаются и удостовѣряются юридическія отношенія по имуществамъ (707 и 708 ст. т. X ч. I); но такъ какъ фактическая сторона юридическаго отношенія можетъ расходиться съ юридическою, то очевидно, что въ спорахъ о томъ, соотвѣтствуетъ ли фактическая сторона даннаго правоотношенія юридической сторонѣ его, акты укрѣпленія, сами по себѣ, однимъ своимъ содержаніемъ не могутъ удостовѣрять, правильно ли приведены въ дѣйствіе установленныя законными способами юридическія отношенія по имуществамъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія свидѣтельскія показанія не только могутъ быть допущены, но въ большинствѣ случаевъ составляютъ преимущественное доказательство правильности или неправильности требованій и возраженій тяжущихся (кас. рѣш. 1869 г. № 1214; 1875 г. № 177). По одинаковымъ основаніямъ, свидѣтельскія показанія должны имѣть мѣсто и при разрѣшеніи споровъ по исполненію судебныхъ рѣшеній о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; и въ этихъ дѣлахъ несоотвѣтствіе между юридической и фактической стороной имущественнаго правоотношенія можетъ во многихъ случаяхъ быть удостовѣрено единственно показаніями свидѣтелей. Въ виду изложеннаго, признавая, что мировой съѣздъ, устранивъ въ данномъ дѣлѣ показанія свидѣтелей, тѣмъ прямо нарушилъ какъ 409 статью уст. гражд. суд., по силѣ которой свидѣтельскія показанія допускаются въ доказательство владѣнія (3 п. 409 ст.), такъ и 129-ю статью того же устава, обязывающую судъ при постановленіи рѣшенія принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства,—

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Свенцянскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить, по нарушенію ст. 129 и 409 уст. гражд. суд., и дѣло передать въ Виленскій съѣздъ мировыхъ судей.

44.—1880 года февраля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Кивы Іосковича, присяжнаго повѣреннаго Топора, объ отмѣнѣ рѣшенія Кѣлецкаго съѣзда мировыхъ судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Ксаверій Піотровскій предъявилъ въ Вислицкомъ гминномъ судѣ противъ Кивы Іосковича искъ, требуя присужденія съ него 218 рублей. Въ основаніе иска онъ представилъ двѣ домашнія росписки, на которыхъ была подпись „Кива Іосковичъ“. На судебномъ разбирательствѣ сей послѣдній заявилъ, что онъ должнымъ Піотровскому не состоитъ, росписокъ не давалъ, не подписывалъ и подпись сдѣлана не имъ, ибо онъ вовсе грамоты не знаетъ.— Представленный истцомъ свидѣтель Мошка Лереръ показалъ въ гминномъ судѣ, подъ присягою, что подпись сдѣлана имъ, по просьбѣ Кивы Іосковича, который объяснилъ ему, что занялъ у Піотровскаго деньги и по неграмотности просилъ его, Лерера, подписать двѣ росписки, что Лереръ и исполнилъ. Гминный судъ, въ виду присяжнаго показанія Лерера, обязалъ Киву Іосковича уплатить требуемую Піотровскимъ сумму. На это рѣшеніе Кива Іосковичъ принесъ апелляціонную жалобу въ съѣздъ, объясняя, что представленныя росписки не могутъ служить доказательствомъ существованія долга, такъ какъ онѣ подписаны не должникомъ, а третьимъ лицомъ, къ тому неуполномоченнымъ, и показаніе коего, какъ лица заинтересованнаго, не можетъ быть достовѣрно для доказательства даннаго ему же уполномочія. Мировой съѣздъ нашелъ, что хотя представленныя Піотровскимъ росписки и не подписаны собственноручно Іосковичемъ по неграмотности, но они имѣютъ значеніе письменнаго доказательства, въ виду того, что значущіяся на нихъ подписи, сдѣланныя Мошкою Лереромъ, по просьбѣ Іосковича, въ чемъ удостовѣряетъ подтвержденное присягою показаніе его же, Лерера, замѣняютъ подлинную подпись должника; онъ-же, Лереръ, является по этому дѣлу въ качествѣ свидѣтеля, неподлежащаго отводу, и нѣтъ основанія считать его показанія заподозрѣнными. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 105, 129, 133 и 984 уст. гр. суд., мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда. На это рѣшеніе повѣренный Кивы Іосковича принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) подпись, сдѣланная Лереромъ за Киву Іосковича, никѣмъ не засвидѣтельствована, а потому и не имѣетъ никакого значенія, какъ то разъяснено въ рѣшеніи гражд. кассац. департ. Прав. Сената 1869 г. № 85; 2) фактъ, что подпись сдѣлана Лереромъ за Іосковича съ вѣдома и желанія сего послѣдняго, не доказанъ; свидѣтельство о томъ Лерера не могло быть признано за доказательство

www.naukaprava.ru

достовѣрное, ибо, подписавшись за Киву Іосковича, онъ, во избѣжаніе уголовной отвѣтственности, долженъ былъ утверждать, что подпись сдѣлана по уполномочію и съ вѣдома должника, а потому, какъ лицо, въ дѣлѣ заинтересованное, Лереръ подлежитъ отводу на основаніи п. 4 ст. 86 уст. гражд. суд., но съѣздъ отвода сего не уважилъ и тѣмъ нарушилъ п. 4 ст. 89 уст. гр. суд.; 3) нарушена ст. 409 уст. гр. суд., такъ какъ свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены для удостовѣренія такихъ событій, для коихъ требуются письменные акты, свидѣтельство-же Лерера не можетъ замѣнить собою письменнаго акта; 4) нарушена и примѣнена къ дѣлу неправильно ст. 107 уст. гр. суд., ибо подлинность документа можетъ быть удостовѣряема свидѣтельскими показаніями въ томъ случаѣ, если оспариваемая подпись на документѣ могла бы имѣть законную силу, но не въ томъ случаѣ, если подпись сама по себѣ не имѣетъ никакого значенія, какъ напр. подпись за безграмотнаго, незасвидѣтельствованная мѣстною полиціею.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по силѣ статей 105—111 и 456—460 уст. гр. суд., доказательствомъ иска могутъ почитаться лишь такіе письменные документы, которые выданы самою договаривающеюся стороною; 2) что Кива Іосковичъ росписки, предъявленныя противъ него въ настоящемъ дѣлѣ, своими не призналъ и выдачу ихъ кредитору отрицалъ; 3) что подпись на спорныхъ роспискахъ „*Кива Іосковичъ*“ сдѣлана не самимъ должникомъ, а Мошкою Лереромъ, и притомъ безъ всякой оговорки о томъ, что подпись имени и фамиліи предполагаемаго должника сдѣлана вмѣсто него и по личной его просьбѣ; 4) что подобнаго порядка и способа подписи за безграмотнаго никакой законъ не установляетъ; 5) что и въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ дозволяетъ постороннимъ лицамъ подписываться за должника, лица сіи должны подписываться не именемъ и фамиліею должника, а своимъ собственнымъ именемъ и фамиліею съ оговоркою, что они подписываются вмѣсто должника и по его порученію, и таковая подпись должна быть удостовѣрена подлежащимъ начальствомъ; 6) что, посему, предъявленныя въ настоящемъ дѣлѣ спорныя росписки, подписанныя не самимъ должникомъ, а лицомъ постороннимъ, и притомъ именемъ и фамиліею должника, безъ оговорки о подписи вмѣсто должника, безъ означенія, кто именно вмѣсто должника подписалъ, безъ упоминанія о данномъ полномочіи сдѣлать подпись и безъ засвидѣтельствованія подписи со стороны подлежащаго начальства,—не должны имѣть для Кивы Іосковича никакой обязательной силы, какъ для лица, въ выдачѣ тѣхъ расписокъ неучаствовавшаго и не могутъ быть отнесены къ числу документовъ и бумагъ, о коихъ говоритъ ст. 105 уст. гр. суд.; 7) что свидѣтельскія показанія, по ст. 107 и 547 уст. гр. суд., могутъ быть допущены для удостовѣренія такихъ лишь подписей, которыя могли бы имѣть законную силу, если-бы противъ ихъ не былъ предъявленъ споръ, а не для утвержденія такихъ подписей, которыя сами по себѣ, въ силу

самаго закона, никакого значенія имѣть не могутъ, какова, въ данномъ случаѣ, подпись имени и фамиліи безграмотнаго должника, сдѣланная лицомъ постороннимъ; 8) что посему, въ виду недѣйствительности самой подписи, тотъ фактъ, что Мошка Лереръ подписался за Киву Іосковича его именемъ и фамиліею, по его будто-бы порученію, не могъ, по точному смыслу закона, быть установленъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, такъ какъ установленіе этого факта неспособно было, ни въ какомъ случаѣ, сообщить подписямъ, а слѣдовательно и самымъ роспискамъ, той законной силы и дѣйствія, коихъ онѣ, при самомъ написаніи, не имѣли. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, признавая росписки, подписанныя Мошкою Лереромъ за Киву Іосковича его именемъ и фамиліею, ничтожными въ силу самаго закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кѣлецкаго мироваго съѣзда I округа отмѣнить, по нарушенію ст. 105 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Кѣлецкій мировой съѣздъ II округа.

45.—1 8 8 0 г о д а ф е в р а л я 2 0-г о д н я. *По прошенію губернскаго секретаря Михаила Цѣнина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. Ѳ. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Корнетъ Николай и дворянинъ Александръ Цѣнины предъявили въ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ бывшаго надъ имѣніемъ ихъ опекуна губернскаго секретаря Михаила Цѣнина убытковъ за неправильное показаніе нѣкоторыхъ суммъ въ расходъ по отчетамъ за 1873, 1874 и 1875 годы. Между прочимъ истцы просили взыскать съ отвѣтчика 1804 руб., излишне полученныхъ имъ въ пятипроцентное вознагражденіе, доказывая, что опекуну показано по отчетамъ 2853 руб. 40 к. въ 5% вознагражденіе неправильно по слѣдующимъ соображеніямъ: опекуномъ Цѣнинымъ въ 1873 году съ имѣнія Цѣниныхъ было получено валоваго дохода 9694 руб. 97 коп., а израсходовано по имѣнію 2394 руб. 80 коп., слѣдовательно осталось 7300 р. 17 коп.; съ этой суммы 5% вознагражденія опекуну слѣдуетъ 365 руб. 1 к.; въ 1874 г. было получено валоваго дохода 13,653 руб. 65 коп., а израсходовано по имѣнію 4711 руб. 70 к., осталось 8941 руб. 95 коп., съ этой суммы слѣдуетъ опекуну 5% вознагражденія 447 руб. 10 коп.; въ 1875 г. получено валоваго дохода 15,592 руб. 58 коп., а израсходовано по имѣнію 7115 руб. 64 коп., осталось 8476 руб. 94 коп., слѣдовательно съ этой суммы слѣдуетъ опекуну 5% вознагражденія 423 руб. 85 коп., а всего за время опеки Цѣнину слѣдуетъ 1235 руб. 96 коп. Правильность этого разсчета вознагражденія опекуну основана на законѣ. По закону опекунъ получаетъ 5% не съ валоваго дохода съ имѣнія, а съ чистаго, и получаетъ эти деньги какъ за трудъ, такъ и на расходы по опекѣ и разъѣзды по дѣламъ опекаемаго имѣнія. Опекунъ же Цѣнинъ, какъ это видно изъ отчетовъ, получилъ вознагражденіе, исчисляя его не только съ валоваго дохода имѣній, но и съ

www.naukaprava.ru

тѣхъ денегъ, которыя уплачивались должниками опекаемымъ, напр. имъ, Цѣнинымъ, получалось 5% вознагражденіе съ денегъ, уплаченныхъ за лѣсъ, тогда какъ половина этихъ денегъ (8000 руб.) была внесена не ему, Цѣнину, а мировому судьѣ, и весь трудъ его заключался въ полученіи этихъ денегъ отъ судьи. Повѣренный отвѣтчика Порозовъ, отрицая всецѣло искъ Цѣниныхъ, противъ этихъ доводовъ повѣреннаго истцовъ, Попова, возразилъ, что исчисленіе 5% вознагражденія, показаннаго его довѣрителемъ въ отчетахъ, сдѣлано правильно. По закону опекунъ получаетъ 5% вознагражденія не съ чистаго дохода съ имѣнія, какъ это старается доказать повѣренный Цѣниныхъ, Поповъ, а съ валоваго, въ чемъ онъ, Порозовъ, убѣждается изъ сопоставленія 284 и 285 ст. X т. 1 ч. Въ 285 ст. сказано, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской опекуны за труды свои по управленію имѣніемъ получаютъ изъ дѣйствительно собранныхъ чистыхъ доходовъ съ имѣнія 10%, а такъ какъ подобнаго указанія въ 284 ст. не содержится, то, очевидно, что упоминаемые въ этой статьѣ 5% въ губерніяхъ Великорусскихъ опекуны должны получать не съ чистаго, а съ валоваго дохода. Далѣе Порозовъ объяснилъ, что опекунъ Цѣнинъ, исчисляя 5% вознагражденія не только съ такихъ доходовъ имѣнія, какъ доходъ съ хлѣба, скота и пр., но и съ долговъ, полученныхъ съ Мельникова, Вердеревскаго, Попова и др., а равно и съ денегъ, полученныхъ съ Абрамова за лѣсъ, поступилъ вполнѣ правильно, такъ какъ все это по закону составляетъ доходъ съ имѣнія, и въ подтвержденіе этого сослался на рѣшеніе Государственнаго Совѣта за 1865 годъ. Но такъ какъ споръ возникаетъ относительно лишь полагаемаго опекуномъ 5% вознагражденія съ чистаго-ли дохода или съ валоваго, то и взысканіе съ опекуна Цѣнина 1804 руб., по мнѣнію его, Порозова, зависитъ отъ того, въ какомъ смыслѣ судъ разрѣшитъ означенный споръ. Противъ объясненій Порозова Поповъ возразилъ, что, по мнѣнію его, 285 ст. X т. 1 ч. служитъ только разъясненіемъ предъидущей 284 ст. Въ статьѣ же 285 прямо сказано, что опекуны за труды свои по управленію имѣніемъ опекаемыхъ получаютъ вознагражденіе съ чистаго дохода имѣнія. Слѣдовательно исчисленіе 5% вознагражденія опекуномъ Цѣнинымъ сдѣлано неправильно, а потому онъ и долженъ возвратить Цѣнинымъ излишекъ въ размѣрѣ 1804 руб. Разсмотрѣвъ дѣло это, окружный судъ изъ содержанія ст. 269, 273, 275, 285 и 286 т. X ч. 1 пришелъ къ заключенію, что законъ, различая доходъ чистый отъ валоваго общимъ выраженіемъ „доходъ малолѣтняго“, всегда означаетъ валовой доходъ, т. е. всю сумму, изъ какихъ бы источниковъ она не происходила, слѣдующую къ полученію съ имущества безъ вычета доходовъ, необходимыхъ на поддержаніе и улучшеніе сего имущества, употребляя для означенія дохода чистаго другія болѣе точныя выраженія. Такимъ образомъ, въ ст. 273 и 286, въ которыхъ, вслѣдствіе противопоставленія понятія дохода понятію о расходѣ, очевидно говорится о доходѣ валовомъ, употреблено общее выраженіе „доходъ“. Между тѣмъ, какъ понятіе о чистомъ доходѣ выражено въ ст. 275

словами „доходы“, остающіеся за издержками, а въ ст. 285 объяснено: „изъ дѣйствительно собранныхъ чистыхъ доходовъ“. Этотъ выводъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что ст. 284, въ коей сказано вообще о доходахъ малолѣтняго, имѣетъ смыслъ валоваго, а не чистаго дохода. Таковой выводъ подкрѣпляется еще болѣе тѣмъ, что въ ст. 285, содержащей въ себѣ правило для Черниговской и Полтавской губерніи, точно оговаривается, что слѣдующіе опекунамъ 10% исчисляются съ чистаго дохода. Кромѣ того, разница въ цифрѣ вознагражденія между губерніями Черниговскою и Полтавскою въ сравненіи съ прочими губерніями также убѣждаетъ въ томъ, что въ ст. 284 говорится о валовомъ доходѣ, такъ какъ нѣтъ никакого основанія на половину уменьшать размѣръ вознагражденія опекуновъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ. По всему этому окружный судъ призналъ, что опекунъ Цѣнинъ, исчисляя 5% вознагражденія за свои труды съ валового дохода, поступилъ совершенно правильно. Московская судебная палата нашла, что сопоставленіе 284 ст. съ 285 т. X ч. 1 не можетъ еще служить основаніемъ для заключенія о томъ, чтобы подъ выраженіемъ „доходъ“ въ первой статьѣ законодатель разумѣлъ „валовой доходъ“, такъ какъ въ 285 ст. преподано правило для губерній, состоящихъ на особомъ положеніи; оно извлечено не изъ того источника, изъ какого извлечена 284 ст. Для разъясненія же смысла выраженія „доходъ,“ употребленнаго въ этой статьѣ, можетъ служить 1920 ст. X т. 2 ч., изд. 1857 г. (ст. 1153 т. X ч. 2 зак. суд. гр. изд. 1876 г.), въ которой законодатель ясно выразилъ, что подъ выраженіемъ: „годовой доходъ съ имѣнія“ слѣдуетъ разумѣть ту сумму, въ какой выражается перевѣсъ дохода надъ расходомъ, слѣдовательно и вознагражденіе опекуна должно быть исчислено не съ валоваго дохода, а съ той суммы, которая останется отъ расходовъ. Въ 1919 ст. того же тома содержится указаніе законодателя, какіе расходы подлежатъ исключенію. Руководствуясь этими правилами, слѣдуетъ заключить, что всѣ расходы, произведенные на обработку земли, на пріобрѣтеніе орудій, животныхъ, плодовыхъ деревьевъ и пр., необходимыхъ по роду хозяйства для извлеченія дохода, должны быть исключены изъ дохода. Затѣмъ, и доходомъ слѣдуетъ признавать только суммы, вырученныя отъ продажи хлѣба и прибыли отъ скота и садовъ, но доходомъ нельзя признавать суммы, взысканныя съ должниковъ, ибо они составляютъ не прибыль, а капиталъ, возвращенный изъ ссуды. Между сторонами возникъ еще споръ относительно денегъ, уплачиваемыхъ опекѣ за лѣсъ въ дачѣ Спасскаго уѣзда, проданный на срубъ. Палата полагаетъ, что сумма эта могла бы быть включаема въ доходъ только въ томъ случаѣ, если бы она могла получаться ежегодно безъ уничтоженія или уменьшенія источника, изъ коего сумма эта выручается. Такъ напримѣръ, если бы лѣсная дача была раздѣлена на лѣсосѣки съ такимъ разсчетомъ, что по срубѣ послѣдней лѣсосѣки, лѣсъ на первой срубленной лѣсосѣкѣ уже поспѣлъ бы и былъ бы годенъ для сруба. Но въ данномъ случаѣ ничего подобнаго нѣтъ; покрайней

www.naukaprava.ru

мѣрѣ въ дѣлѣ нѣтъ указаній на подобное лѣсное хозяйство, вслѣдствіе чего продажа лѣснаго участка должна быть приравнена къ продажѣ части имѣнія, а не къ доходу съ него. Руководствуясь этими общими соображеніями, оказывается, что съ имѣнія, находившагося въ опекунскомъ завѣдываніи опекуна, было получено дохода въ 1873 г. 9696 руб. 57 коп., въ 1874 г. 13,653 руб. 70 коп. и въ 1875 г. 15,592 руб. 58 коп. Расходовъ же, подлежащихъ исключенію, произведено въ 1873 г. 2228 руб. 50 коп., въ 1874 г. 4626 руб. 70 коп., въ 1875 г. 3782 руб. 16 коп. За исключеніемъ же расхода изъ дохода окажется чистаго дохода: за 1873 г.—7468 руб. 8 коп., съ коего причитается 5% вознагражденія 373 р. 40 коп.; за 1874 г. 9627 руб., съ коего причитается вознагражденія 451 руб. 35 коп., и за 1875 г. 11,810 руб. 42 коп., съ коего причитается вознагражденія 590 руб. 50 коп. Итого за всѣ три года опекуну причиталось 1415 руб. 27 коп., сумма же, удержанная имъ сверхъ сей суммы, а именно 1438 руб. 13 коп., должна быть возвращена. Въ кассаціонной жалобѣ губернскій секретарь Михаилъ Цѣнинъ доказываетъ: 1) ст. 1919 говоритъ о способахъ опредѣленія чистаго дохода съ имѣнія; но статья эта, касаясь порядка описи, оцѣнки и публичной продажи имѣній, не разъясняетъ и не можетъ разъяснить, какой доходъ разумѣетъ ст. 284 при исчисленіи вознагражденія опекунамъ. Для уясненія, о какомъ изъ доходовъ идетъ рѣчь въ ст. 284, слѣдуетъ обратиться ко всему отдѣлу статей, относящихся до опеки и попечительства. Изъ сопоставленія ст. 269, 273, 275 и 286 п. 2 слѣдуетъ придти къ заключенію, что въ узаконеніяхъ объ опекѣ и попечительствѣ подъ словомъ „доходъ малолѣтняго“ разумѣются всѣ суммы, слѣдующія къ полученію съ имущества малолѣтняго безъ исключенія расходовъ и этому выраженію противопоставляются издержки и вообще расходы по управленію имѣніемъ; такимъ образомъ оказывается, что, различая доходъ чистый отъ валоваго, узаконенія объ опекахъ подъ выраженіемъ „доходъ малолѣтняго“ всюду разумѣютъ доходъ валовой. Посему и въ ст 284 рѣчь идетъ о томъ же валовомъ доходѣ, о которомъ говорится въ статьяхъ 269, 273 и друг. Къ этому же убѣжденію приводитъ и текстъ 285 ст., по которой опекуны въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской получаютъ вознагражденіе 10% съ дѣйствительно собранныхъ чистыхъ съ имѣнія доходовъ; 2) палата, признавъ, что всѣ суммы, взысканныя съ должниковъ, въ томъ числѣ и проценты съ капиталовъ малолѣтнихъ,—составляютъ не прибыль, а капиталъ, возвращенный изъ ссуды, нарушила 2020 ст. т. X 1 ч., по смыслу которой проценты составляютъ приращеніе съ капитала, т. е. доходъ, а также ст. 284 т. X ч. 1, которая не дѣлаетъ различія между доходомъ, получаемымъ съ недвижимаго имѣнія, и доходомъ съ отданныхъ въ займы капиталовъ малолѣтнихъ; равно и ст. 1919 т. X ч. 2, на которую ссылается палата въ своемъ рѣшеніи; 3) по смыслу 387 ст. т. X 1 ч. лѣсъ есть произведеніе земли, а потому продажа его на срубъ есть во всякомъ случаѣ продажа продукта или произведенія недвижимаго имѣнія, а не части этого имѣнія. Если минералы и металы,

изъ земли извлекаемые, составляютъ, по смыслу 425 ст. т. X 1 ч., доходъ съ земли, то нѣтъ никакого основанія не причислять лѣсъ, растущій на поверхности земли, къ ея продуктамъ или доходамъ. Обстоятельство, что лѣсъ продается на срубъ единовременно, или съ правомъ вырубки его въ теченіи болѣе или менѣе продолжительныхъ сроковъ, есть обстоятельство совершенно случайное, немогущее измѣнять законное понятіе о доходѣ съ имѣнія. Если, примѣняясь къ условіямъ роста лѣса, раздѣлить его, какъ полагаетъ палата, на опредѣленное число лѣсосѣкъ и ежегодно вырубать одну изъ нихъ, тогда лѣсъ будетъ давать (чрезъ ежегодную вырубку) ежегодный доходъ; но если въ имѣніи участокъ лѣса поспѣлъ на столько, что дѣлить его на большее количество лѣсосѣкъ невозможно, потому что въ извѣстномъ возрастѣ лѣсъ разрушается на корнѣ, тогда весь участокъ продается на срубъ единовременно, или на немногое число лѣтъ, смотря по возрасту лѣса; вырученная въ послѣднемъ случаѣ сумма будетъ тотъ же доходъ съ имѣнія, только получаемый единовременно, или впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Такимъ образомъ въ этой части рѣшеніе палаты нарушаетъ ст. 387 и 425 т. X ч. 1.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ говорится только о доходѣ, не поясняя какой доходъ и не упоминая о расходѣ, подразумѣвается чистый доходъ, а не валовой. Сообразно этому слѣдуетъ признать, что и ст. 284 т. X ч. 1 опредѣляетъ опекунамъ 5% не изъ валоваго, какъ это утверждаетъ проситель, а изъ чистаго дохода, выручаемаго отъ имѣнія малолѣтняго. Толкованіе этой статьи въ смыслѣ валоваго дохода имѣло бы невыгодныя послѣдствія для опекаемыхъ, такъ какъ во многихъ случаяхъ, за вычетомъ вознагражденія, причитающагося опекуну съ валоваго дохода, на содержаніе и воспитаніе малолѣтняго ничего бы не осталось изъ чистой прибыли. Такой результатъ опекунства прямо противорѣчилъ бы той цѣли, какую должны имѣть въ виду опекуны, управляя имѣніемъ малолѣтняго; цѣль же эта состоитъ въ соблюденіи выгодъ и пользы опекаемаго. На этомъ основаніи доводъ просителя о томъ, что 284 ст. X т. 1 ч. полагаетъ вознагражденіе съ валоваго дохода отъ имѣнія малолѣтняго, не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ неосновательно и указаніе его на нарушеніе палатою 2020 ст. X т. 1 ч., такъ какъ палата установила, что взысканныя съ должниковъ суммы составляютъ капиталъ, а не прибыль; поэтому правильно отказала просителю въ вознагражденіи отъ этихъ суммъ. Наконецъ, доводъ просителя о нарушеніи палатою 387 и 425 ст. X т. 1 ч. представляется неосновательнымъ, ибо палата установила, что при продажѣ лѣса опекаемыхъ Цѣнинихъ не имѣлось въ виду лѣсное хозяйство, при соблюденіи котораго вырубка опредѣленныхъ участковъ лѣса въ опредѣленное время не уменьшаетъ цѣнности имѣнія; слѣдовательно выводъ палаты, что продажа лѣснаго участка должна быть приравнена къ продажѣ части имѣ-

www.naukaprava.ru

нія, а не къ доходу съ него, правиленъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Цѣнина, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

46.—1880 года февраля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго статскаго совѣтника Ѳедора Базилевскаго, статскаго совѣтника Павла Острова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Высочайше утвержденнымъ 11 апрѣля 1875 г. положеніемъ Комитета Министровъ (собр. узакон. № 42, ст. 493) учреждено надъ имуществомъ и дѣлами наслѣдниковъ поручика Дмитрія Бенардаки опекунское управленіе. О продолженіи дѣйствій опекунскаго управленія послѣдовало Высочайше утвержденное 19 марта 1876 года положеніе Комитета Министровъ (собран. узакон. № 38 ст. 424), которымъ на означенное опекунское управленіе возложена обязанность уплаты долговъ наслѣдниковъ Бенардаки, а равно управленіе имуществомъ, приведеніе въ порядокъ и окончаніе дѣлъ ихъ, съ предоставленіемъ оному права искать и отвѣчать на судѣ отъ имени наслѣдниковъ Бенардаки по всѣмъ касающимся имущества дѣламъ, а также права входить съ ихъ кредиторами и должниками въ добровольныя соглашенія; причемъ опекунскому управленію предоставлено право совершать продажу, залогъ и перезалогъ имѣній Бенардаки, съ тѣмъ, чтобы вырученныя суммы обращались исключительно на удовлетвореніе кредиторовъ, за предварительнымъ покрытіемъ сполна какъ долговъ, залогомъ сихъ имуществъ обезпеченныхъ, такъ и тѣхъ претензій, по коимъ наложены спеціальныя запрещенія на опредѣленныя имѣнія. По всеподданнѣйшему докладу Министромъ Юстиціи ходатайства Высочайше утвержденнаго по дѣламъ Бенардаки опекунскаго управленія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 1 іюня 1876 года Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобы лица, простирающія къ наслѣдникамъ Бенардаки претензіи, залогомъ ихъ имѣній необезпеченныя, обращались съ требованіями объ удовлетвореніи оныхъ исключительно въ Высочайше учрежденное надъ дѣлами Бенардаки опекунское управленіе. Повѣренный Базилевскаго, Островъ, принесъ въ сентябрѣ 1878 года С.-Петербургскому окружному суду жалобу на послѣдовавшій со стороны судебнаго пристава отказъ въ требованіи обратить на золото и деньги, причитающіяся къ полученію наслѣдниками Бенардаки съ монетнаго двора, взысканіе по исполнительному листу, выданному 17 іюня 1878 г. С.-Петербургскимъ коммерческимъ судомъ, на сумму 20,000 руб. съ %, присужденную, какъ объяснилъ проситель, съ Бенардаки въ пользу Базилевскаго, рѣшеніемъ коммерческаго суда, состоявшимся 24 ноября 1877 г. По жалобѣ повѣреннаго опекунскаго управленія на опредѣленіе окружнаго суда, возникшее такимъ образомъ дѣло поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской судебной палаты, признавшей дѣйствія судебнаго пристава правильными. Сущность соображеній принятыхъ

къ руководству палатою, состоитъ въ слѣдующемъ: 1) что, по смыслу Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ относительно способа и порядка удовлетворенія долговъ наслѣдниковъ Бенардаки и по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента, для палаты обязательному, кредиторы Бенардаки могутъ требовать удовлетворенія по своимъ претензіямъ не иначе, какъ чрезъ посредство опекунскаго управленія; 2) что Высочайшее повелѣніе 1 іюня 1876 г., коимъ не установлено новаго правила, а разъясненъ лишь смыслъ Высочайше утвержденныхъ 11 апрѣля 1875 года и 19 марта 1876 г. положеній Комитета Министровъ, въ отношеніи порядка обнародованія онаго, вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ, указаннымъ въ ст. 55 т. I закон. основн.; 3) что предположенная при учрежденіи опекунскаго управленія по дѣламъ Бенардаки цѣль не была бы достигнута и долги наслѣдниковъ не были бы выплачены, въ случаѣ возможности для нѣкоторыхъ кредиторовъ обратить свои взысканія на то, или другое имѣніе Бенардаки, уменьшая, такимъ образомъ, во вредъ другимъ кредиторамъ, общую массу имущества, служащую средствомъ къ погашенію всѣхъ долговъ; 4) что 1 іюня 1876 года не установлено, по Высочайшему повелѣнію, различія между тѣми претензіями къ наслѣдникамъ Бенардаки, которыя присуждены по судебнымъ рѣшеніямъ, и тѣми, которыя судебному разсмотрѣнію не подвергались; 5) что, по точному разуму ст. 70 закон. основн., Высочайшее повелѣніе 1 іюня 1876 года отмѣняетъ въ отношеніи претензій, простираемыхъ къ наслѣдникамъ Бенардаки, дѣйствіе общихъ законовъ о порядкѣ взысканій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Базилевскаго, Островъ, приводитъ въ опроверженіе изложеннаго опредѣленія слѣдующіе доводы: а) что опредѣленіе палаты коимъ предоставлено Базилевскому только право требовать отъ опекунскаго управленія уплаты суммы, присужденной ко взысканію коммерческимъ судомъ съ наслѣдниковъ Бенардаки, нарушаетъ законы о силѣ окончательныхъ рѣшеній (ст. 68 т. I зак. основн., ст. 1748 т. XI ч. 2, ст. 893 уст гражд. судопр.), причемъ палата, по мнѣнію просителя, нарушила и ст. 773 уст. гражд. судопр. неразсмотрѣніемъ приведенныхъ имъ, до этого предмета касавшихся, возраженій; б) что сила Высочайшаго повелѣнія 1 іюня 1876 г. могла быть распространяема только на такія судебныя рѣшенія, которыя состоялись прежде воспослѣдованія этого Высочайшаго повелѣнія, ибо рѣшенія, послѣ сего постановленныя, за силою ст. 68 т. I зак. основн., подлежатъ исполненію, хотя бы они и не соотвѣтствовали означенному Высочайшему повелѣнію или какому либо другому закону; в) что, по буквальному содержанію ст. 69 т. I зак. основн., а также ст. 9 и ст. 809—815 уст. гражд. судопр., палата не была вправѣ основать свое опредѣленіе на рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента 1877 г. № 228, состоявшимся по другому дѣлу Базилевскаго съ Бенардаки, ибо рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента должны быть принимаемы лишь къ руководству, въ видѣ указанія, и безусловно обязательны для судебныхъ мѣстъ

www.naukaprava.ru

лишь по тѣмъ именно тяжебнымъ производствамъ, по которымъ рѣшенія тѣ состоялись, а во всѣхъ другихъ случаяхъ судебныя мѣста рѣшеніями гражданскаго кассаціоннаго департамента стѣсняться не обязаны; г) что выводъ сей подтверждается какъ тѣмъ, что Правительствующій Сенатъ иногда постановлялъ рѣшенія, состоящія между собою въ противорѣчіи, такъ и тѣмъ, что въ законѣ (ст. 76 т. 1 зак. основн. ст. 224 т. 1 учр. Прав. Сен.) указанъ порядокъ, которымъ обязаны придерживаться подчиненныя Сенату учрежденія, когда по двумъ одинаковымъ дѣламъ послѣдуютъ разнорѣчивыя предписанія со стороны Сената; д) что въ данномъ случаѣ обсужденіе требованія его, просителя, по существу представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго д—та 1877 г. № 228 состоялось ранѣе истеченія мѣсячнаго срока, установленнаго по ст. 801 уст. гражд. суд., для представленія объясненія противъ кассаціонной жалобы, чрезъ что Базилевскій былъ лишенъ возможности воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ судебной защиты и дѣло обсуждалось лишь при наличности одностороннихъ доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ опекунскаго управленія (изъ представленныхъ документовъ видно, что копія съ кассаціонной жалобы, принесенной на рѣшеніе палаты по упомянутому дѣлу, была вручена Острову 24 мая; что рѣшеніе Правительствующаго Сената состоялось 22 іюня 1877 г., и что отъ Острова объясненія не поступило; е) что, вопреки мнѣнію палаты, основанному на рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго д—та 1877 года за № 228, въ положеніи Комитета Министровъ, Высочайше утвержденномъ 19 марта 1876 г., коимъ обнаружена фактически несостоятельность наслѣдниковъ Бенардаки, вовсе не указано ни на доходы съ имѣній Бенардаки, какъ на средство къ уплатѣ долговъ, ни на срокъ, впродолженіи коего должна быть произведена эта уплата, а лишить тѣхъ кредиторовъ, у которыхъ нѣтъ закладныхъ, права производить взысканіе по своимъ претензіямъ, дабы не уменьшать общей массы имущества, служащей средствомъ къ погашенію всѣхъ долговъ, едва-ли представляется справедливымъ въ виду того, что различіе между кредиторами по закладнымъ и кредиторами безъ залоговъ заключается только въ томъ, что первые производятъ взысканіе изъ заложеннаго имущества, а другіе изъ всего остальнаго имущества должниковъ (ст. 45 т. X ч. 2 изд. 1857 г. ст. 933, 1168, 1215 уст. гражд. суд.); ж) что опредѣленіе палаты оказывается несоотвѣтствующимъ общему духу судебныхъ уставовъ, непредоставляющихъ судебнымъ мѣстамъ права давать предпочтеніе однимъ изъ кредиторовъ предъ другими и заботиться о предупрежденіи вреда, который можетъ послѣдовать для однихъ кредиторовъ отъ взысканія, производимаго другими кредиторами, не обращая вниманія на вредъ, причиняемый симъ послѣднимъ отъ пріостановленія взысканія по ихъ претензіямъ; з) что если придержаться истолкованія палатою смысла Высочайшаго повелѣнія 1-го іюня 1876 года, то слѣдуетъ признать, что онымъ отмѣняется для дѣла о долгахъ Бенардаки дѣйствіе общихъ законовъ о принудительномъ взысканіи

(ст. 933, 935, 937, 968—1222 уст. гражд. судопр.); и) что возложеніемъ по Высочайшему повелѣнію 1 іюня 1876 г. на кредиторовъ обязанности обращаться съ своими требованіями исключительно въ опекунское управленіе не устранено право ихъ, въ случаѣ неудовлетворенія этихъ требованій, принимать закономъ установленныя для принудительнаго взысканія мѣры, такъ какъ подъ помѣщеннымъ въ Высочайшемъ повелѣніи 1-го іюня 1876 года выраженіемъ „исключительно“, замѣненнымъ палатою выраженіемъ „не иначе“—слѣдуетъ разумѣть только то, что съ требованіемъ уплаты кредиторы должны обращаться въ опекунское управленіе, а не къ наслѣдникамъ Бенардаки; к) что, по ст. 51, 55, 66 и 73 т. 1 зак. основ., объявляемыми въ дополненіе и изъясненіе закона Высочайшими указами, коими установляется токмо образъ исполненія закона, или-же опредѣляется истинный его разумъ, не можетъ быть отмѣнено дѣйствіе закона, за собственно-ручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ изданнаго, а Высочайшимъ повелѣніемъ 1 іюня 1876 года, объявленнымъ Министромъ Юстиціи, отмѣняется по дѣлу о долгахъ Бенардаки—дѣйствіе законовъ о силѣ и исполненіи долговыхъ обязательствъ и о векселяхъ; л) что ст. 77 и 78 т. 1 зак. основн. и ст. 251 учр. мин. положительно воспрещено министрамъ въ подобныхъ случаяхъ объявлять Высочайшія повелѣнія; м) что озаглавленные „по указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА“ исполнительные листы о взысканіи съ наслѣдниковъ Бенардаки обращены въ ничто, равно какъ и судебныя рѣшенія, имѣющія для того дѣла, по которому они состоялись, силу закона (ст. 68 зак. осн.) и слѣдовательно неподлежащія отмѣнѣ по объявленному Высочайшему повелѣнію; н) что, по толкованію палаты, судебная власть и судебныя рѣшенія не имѣютъ вовсе значенія для опекунскаго управленія Бенардаки, не смотря на выраженную ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ въ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 20 ноября 1864 года объ утвержденіи судебныхъ уставовъ, волю, чтобы въ Россіи былъ водворенъ судъ правый, равный для всѣхъ подданныхъ, чтобы была возвышена судебная власть и дана ей надлежащая самостоятельность и чтобы было утверждено въ народѣ то уваженіе къ закону, безъ котораго невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго; о) что, по ст. 66 т. I зак. основн., объявляемый Высочайшій указъ не можетъ имѣть силы въ дѣлахъ о лишеніи имущества, чѣмъ нельзя не признать отнятіе права взысканія по исполнительнымъ листамъ и подчиненіе кредиторовъ произволу опекуновъ; п) что, по ст. 576 т. X ч. 1, отчужденіе частнаго имущества, и то не иначе, какъ за приличное вознагражденіе, производится по предварительномъ разсмотрѣніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ и только по именнымъ Высочайшимъ указамъ; р) что Высочайшимъ рескриптомъ 13 мая 1866 г. (собр. узакон. № 44 ст. 326), на имя предсѣдателя комитета министровъ подтверждено было всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями неоднократно вы-

www.naukaprava.ru

раженная воля ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА охранять въ полной неприкосновенности право частной собственности во всѣхъ ея видахъ, опредѣленныхъ общими законами; с) что, затѣмъ, едва ли можно допустить, чтобы объявленное Высочайшее повелѣніе 1-го іюня 1876 года не согласовалось-бы съ Высочайшею волею, неоднократно выраженной и подтвержденной приведеннымъ рескриптомъ; т) что при отсутствіи въ Высочайше утвержденныхъ положеніяхъ Комитета Министровъ ясныхъ и положительныхъ указаній на то, чтобы ими отмѣнялось дѣйствіе общихъ законовъ, нельзя давать объявленному Высочайшему повелѣнію 1-го іюня 1876 года смысла, приписываемаго оному палатаю. Повѣренный опекунскаго управленія, Высочайше утвержденнаго по дѣламъ наслѣдниковъ Бенардаки, подалъ объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи кассаціонной жалобы Острова безъ разсмотрѣнія. Островъ и повѣренный опекунскаго управленія присутствовали при слушаніи дѣла.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе повѣреннаго опекунскаго управленія по дѣламъ Бенардаки объ оставленіи жалобы Острова безъ разсмотрѣнія не подлежитъ удовлетворенію въ виду того: а) что состоявшимся по настоящему дѣлу опредѣленіемъ палаты прекращается всякій дальнѣйшій ходъ онаго, разрѣшенъ окончательно вопросъ о правѣ Базилевскаго на полученіе удовлетворенія по своей претензіи предполагаемымъ имъ способомъ и закончено судебное производство по означенному вопросу, и б) что опредѣленія, коими прегражденъ дальнѣйшій ходъ дѣла, подлежатъ, какъ уже многократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (сборн. рѣш. 1873 г. № 451 и мн. др.), обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Возраженія, дѣлаемыя Островымъ противъ правильности обжалованнаго имъ опредѣленія, сводятся преимущественно къ тому, что Высочайшимъ повелѣніемъ 1 іюня 1876 года, какъ объявленнымъ Министромъ Юстиціи, не могло быть отмѣнено или пріостановлено, въ отношеніи претензіи Базилевскаго къ наслѣдникамъ Бенардаки, дѣйствіе общихъ законовъ о порядкѣ взысканія по исполнительнымъ листамъ. Высочайше утвержденными 11 апрѣля 1875 г. и 19 марта 1876 г. положеніями Комитета Министровъ уплата долговъ и завѣдываніе имуществомъ наслѣдниковъ Бенардаки предоставлены учрежденному по ихъ дѣламъ опекунскому управленію, а, затѣмъ, послѣдовавшимъ 1 іюня 1876 г. Высочайшимъ повелѣніемъ, опредѣлившимъ истинный разумъ предшествовавшихъ Высочайшихъ повелѣній, устранено всякое сомнѣніе въ томъ, что для дѣлъ и производствъ о долгахъ наслѣдниковъ Бенардаки отмѣнено Высочайшею волею дѣйствіе законовъ общихъ и слѣдовательно устранено примѣненіе къ долгамъ наслѣдниковъ Бенардаки общаго порядка взысканія, опредѣленнаго въ ст. 933, 935—937, 968—1222 уст. гр. суд. При иномъ истолкованіи смысла трехъ приведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, учрежденіе опекунскаго управленія по дѣламъ Бенардаки было бы очевидно лишено всякаго практическаго значенія. Содержащееся въ Высочайшемъ повелѣніи 1 іюня 1876 г. указаніе

на то, чтобы кредиторы наслѣдниковъ Бенардаки обращались съ требованіями объ удовлетвореніи своихъ претензій исключительно въ опекунское управленіе, по самому содержанію и изложенію сего указанія, представляется ничѣмъ инымъ, какъ дополненіемъ и изъясненіемъ Высочайше утвержденныхъ 11 апрѣля 1875 года и 19 марта 1876 года положеній Комитета Министровъ, устанавливающимъ токмо образъ ихъ исполненія, и слѣдовательно означенное указаніе могло быть объявлено, на точномъ основаніи ст. 55 т. 1. законовъ основн. Министромъ Юстиціи, какъ несодержащее въ себѣ какого либо новаго правила, установляющаго само по себѣ или изъятіе изъ общаго порядка или измѣненіе порядка, установленнаго прежде послѣдовавшими Высочайшими повелѣніями. Затѣмъ сила и дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 1 іюня 1876 года, по разуму ст. 59 и 60 т. 1 зак. основн., должны быть распространены на всѣ необезпеченныя залогомъ претензіи, числящіяся за наслѣдниками Бенардаки, по день обнародованія его неудовлетворенныя, не дѣлая притомъ различія между временемъ присужденія претензій ко взысканію и тѣмъ, состоялись ли или не состоялись по нимъ судебныя рѣшенія. Переходя затѣмъ къ обсужденію другихъ отдѣльныхъ доводовъ приведенныхъ Островымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что палата не только была вправѣ, но была обязана принять къ руководству рѣшеніе Правительствующаго Сената 1877 г. № 228, такъ какъ, по силѣ ст. 815 уст. гр. суд., опредѣленія Сената по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній публикуются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ, а въ данномъ случаѣ шла рѣчь объ истолкованіи и примѣненіи того же самаго закона, т. е. Высочайшаго повелѣнія 1 іюня 1876 г., относительно котораго уже возникло то спорное дѣло между повѣреннымъ Базилевскаго и опекунскимъ управленіемъ по дѣламъ Бенардаки, по которому состоялось рѣшеніе 1877 г. за № 228; 2) что ст. 76 т. 1 законовъ основн. и ст. 224 т. 1 учрежд. Правительствующаго Сената не имѣютъ примѣненія къ настоящему дѣлу, въ которомъ предусмотрѣннаго этими законами обстоятельства не послѣдовало; 3) что палата разсмотрѣла всѣ приведенные Островымъ доводы и основала свое постановленіе не только на указаніяхъ, содержащихся въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1877 г. за № 228, но и на другихъ самостоятельныхъ доводахъ, причемъ палатѣ не предстояло повода обращать вниманіе на то, при какихъ обстоятельствахъ состоялось упомянутое рѣшеніе Правительствующаго Сената; 4) что ст. 576 т. X. ч 1. относится къ тѣмъ случаямъ, когда частное недвижимое имущество обращается на государственную или общественную пользу, а потому установленный по сему предмету особый порядокъ не имѣетъ ничего общаго съ порядкомъ удовлетворенія кредиторовъ наслѣдниковъ Бенардаки, имѣющимъ единственною цѣлью облегчить уплату сполна ихъ долговъ, а не отчужденіе чего-либо отъ ихъ кредиторовъ; 5) что непримѣнимость къ данному случаю ст. 66 т. 1. зак. осн., которою установлено, что объявляемый указъ не можетъ имѣть силы въ дѣлахъ о лишеніи жизни,

www.naukaprava.ru

чести или имущества, очевидна, ибо Высочайшее повелѣніе 1 іюня 1876 г. не имѣетъ своимъ предметомъ лишеніе кого либо имущества, а только опредѣляетъ порядокъ удовлетворенія претензій къ наслѣдникамъ Бенардаки; 6) что, по обсужденіи всѣхъ доводовъ, приведенныхъ нынѣ повѣреннымъ Базилевскаго относительно силы Высочайшаго повелѣнія 1 іюня 1876 года, не представляется законнаго повода къ разъясненію приведеннаго Высочайшаго повелѣнія не въ смыслѣ, уже высказанномъ въ рѣшеніи 1877 года за № 228. По приведеннымъ соображеніямъ и руководствуясь рѣшеніями своими 1877 года за №№ 228 и 320, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Базилевскаго, Острова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

47.—1880 года февраля 20-го дня. *По прошенію Сосія Саникидзе объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Для удовлетворенія претензіи Мальцевскаго по закладной послѣдовало распоряженіе о продажѣ съ публичнаго торга принадлежавшаго должнику Саникидзе дворового мѣста съ находящимися на ономъ деревяннымъ домомъ и не вполнѣ достроеннымъ каменнымъ строеніемъ. Въ день, назначенный для произведенія торга, а именно 14 февраля 1873 г., поступило въ Кутаисскій окружный судъ отъ Саникидзе и Мальцевскаго общее прошеніе слѣдующаго содержанія: „я Саникидзе, не желая, чтобы имѣніе мое было продано съ торговъ, а желая оставить за Мальцевскимъ въ долговой по исполнительнымъ листамъ суммѣ, на что и я, Мальцевскій, съ своей стороны изъявляю согласіе, покорнѣйше просимъ окружный судъ, пріостановивъ торги, сдѣлать распоряженіе о выдачѣ Мальцевскому на описанное имѣніе установленнаго по законамъ документа“. Въ отобранной тогда-же сказкѣ Саникидзе и Мальцевскій заявили, что прошеніе это удостовѣряетъ добрую ихъ волю. Затѣмъ Мальцевскій представилъ требовавшіяся, для укрѣпленія за нимъ имѣнія, крѣпостныя пошлины, а Саникидзе числившіяся за нимъ гербовыя пошлины. Кутаисскій окружный судъ, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 1 марта 1873 г. дѣло о продажѣ имѣнія Саникидзе, постановилъ: имѣніе это согласно просьбѣ должника и взыскателя утвердить за симъ послѣднимъ въ долговой по исполнительнымъ листамъ суммѣ, выдавъ ему копію съ опредѣленія для полученія данной. Выдача данной послѣдовала 6 марта, а вводъ по ней Мальцевскаго во владѣніе 30 апрѣля 1873 г.—Саникидзе, присутствовавшій при вводѣ, подписалъ вводный листъ безъ всякой оговорки. Въ 1876 году Мальцевскій обратился къ мѣстному мировому судьѣ съ просьбою объ удаленіи Саникидзе изъ помѣщенія, которое онъ, Саникидзе, занимаетъ въ пріобрѣтенномъ имъ, Мальцевскимъ, домѣ. Саникидзе возразилъ, что упоминаемый Мальцевскимъ домъ не входитъ

въ составъ имѣнія, которымъ сей послѣдній былъ введенъ во владѣніе. Возраженіе это было отвергнуто и дѣло о выселеніи Саникидзе разрѣшено въ пользу Мальцевскаго. Между тѣмъ, Саникидзе предъявилъ, въ февралѣ 1877 г., искъ, направленный къ тому, чтобы данная и вводъ во владѣніе Мальцевскаго были признаны недѣйствительными. Въ подтвержденіе этого требованія повѣренный Саникидзе указалъ на то, что въ просьбѣ, поданной 14 февраля, вѣритель его выразилъ согласіе не на передачу Мальцевскому усадебнаго мѣста и построекъ въ собственность, а лишь во временное владѣніе, по закладному праву; что окружный судъ неподлежаще разрѣшилъ означенную просьбу въ распорядительномъ засѣданіи, безъ вызова сторонъ; что совершенный на основаніи незаконнаго опредѣленія окружнаго суда актъ укрѣпленія имѣнія за Мальцевскимъ не можетъ быть сочтенъ дѣйствительнымъ; что вводный листъ подписанъ Саникидзе въ томъ предположеніи, что имѣніе передается Мальцевскому не въ собственность, а лишь во временное владѣніе. Обѣ судебныя инстанціи признали искъ Саникидзе неподлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, по которымъ судебная палата пришла къ этому заключенію, состоитъ въ слѣдующемъ: а) прошеніе 14 февраля 1873 г., какъ удостовѣряется буквальнымъ его содержаніемъ, заключало въ себѣ ходатайство объ отмѣнѣ торга и объ укрѣпленіи продававшагося имѣнія за кредиторомъ въ опредѣленной суммѣ; б) при толкованіи смысла ст. 1171 уст. гр. суд. способомъ, указаннымъ въ ст. 9 и 10 уст. гр. суд., слѣдуетъ признать, что подобнаго рода заявленіе, имѣющее одинаковое значеніе съ мировою сдѣлкою (ст. 1357, 1366 уст. гр. суд.), могло быть принято окружнымъ судомъ отъ кредитора и должника и безъ производства торга; в) хотя разсмотрѣніе означеннаго прошенія ни въ судебномъ, а въ распорядительномъ засѣданіи представляется дѣйствіемъ неправильнымъ, но это отступленіе суда отъ установленнаго порядка не можетъ само по себѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ частнаго опредѣленія, состоявшагося въ распорядительномъ засѣданіи, ибо, по примѣненію ст. 963 и 895 уст. гр. суд., опредѣленіе это должно считаться объявленнымъ Саникидзе со дня приведенія его въ исполненіе, а такъ какъ вводъ Мальцевскаго во владѣніе послѣдовалъ, въ присутствіи Саникидзе, 30 апрѣля 1873 г., и, затѣмъ, ни въ теченіи двухъ недѣль (ст. 785, 963, 1434 уст. гр. суд.), ни послѣ того, впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, Саникидзе не подавалъ жалобы, ни на вводъ, ни на опредѣленіе суда, въ силу котораго послѣдовалъ вводъ, то настоящее его ходатайство оказывается несвоевременнымъ; г) независимо отъ пропуска срока на принесеніе жалобы, по миновании коего опредѣленіе окружнаго суда вступило въ законную силу, къ опроверженію требованія Саникидзе, по ст. 480 уст. гр. суд., служитъ выраженное подписью его на вводномъ актѣ согласіе на послѣдовавшую окончательную передачу права собственности на имѣніе Мальцевскому, причемъ указаніе Саникидзе на происшедшее будто-бы съ его стороны недоразумѣніе представляется неумѣстнымъ; д) при отсутствіи, такимъ образомъ, у Саникидзе права на предъяв-

www.naukaprava.ru

леніе гражданскаго иска, онъ могъ-бы оспорить совершенные на имя Мальцевскаго акты только въ порядкѣ уголовномъ, какъ добытые путемъ обмана; наконецъ, е) Саникидзе и за пропускомъ двухъ годичнаго срока, установленнаго ст. 1524 т. X ч. 1,—со времени ввода Мальцевскаго во владѣніе потерялъ право на заявленіе иска о недѣйствительности данной, какъ акта укрѣпленія, послужившаго основаніемъ къ вводу. Саникидзе ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія по нарушенію ст. 151 учр. суд. уст., ст. 1524 т. X ч. 1 и ст. 963, 1151, 1169, 1170, 1171 и 1366 уст. гр. суд., усматриваемому просителемъ въ томъ: 1) что имѣніе могло быть оставлено за собою залогодержателемъ только въ томъ случаѣ, если-бы торги не состоялись, а такъ какъ торговъ вовсе не происходило, то Мальцевскій сдѣлался собственникомъ заложеннаго имѣнія не въ силу своего закладнаго права, а помимо онаго; 2) что прошенію 14 февраля 1873 г. неподлежаще присвоено значеніе мироваго прошенія; 3) что окружный судъ не былъ вправѣ постановить опредѣленіе объ утвержденіи имѣнія за Мальцевскимъ, а палата утвердить подобнаго рода распоряженіе; 4) что палата не должна была оставить въ силѣ, за необжалованіемъ въ двухъ недѣльный срокъ, состоявшееся внѣ установленнаго порядка опредѣленіе окружнаго суда, такъ какъ опредѣленіе это во всякомъ случаѣ представлялось ничтожнымъ; 5) что ст. 1524 т. X ч. 1 неправильно примѣнена палатою къ разсматривавшемуся спору, ибо правило, въ этомъ законѣ выраженное, относится не къ даннымъ, а только къ купчимъ крѣпостямъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго просителя Саникидзе, присяжнаго повѣреннаго Макалинскаго и заключеніе товарища оберъ-прокурора, находитъ, что, какъ разъяснено уже рѣшеніемъ 1874 года № 877, опредѣленный ст. 1524 т. X ч. 1, для оспариванія купчихъ крѣпостей, двухлѣтній срокъ долженъ быть примѣняемъ и къ даннымъ, выдаваемымъ на недвижимыя имѣнія. Рѣшеніемъ палаты установлено, что Саникидзе не только своевременно не возражалъ противъ дѣйствій и распоряженій окружнаго суда, послѣдовавшихъ по поводу общаго его съ взыскателемъ Мальцевскимъ прошенія, но положительно выразилъ подписью, учиненною на вводномъ листѣ, согласіе свое на приведеніе въ исполненіе постановленія окружнаго суда о передачѣ Мальцевскому въ собственность состоявшаго у него въ залогѣ дворового мѣста. Выводы эти относятся къ оцѣнкѣ доказательствъ, составляющей сущность судебныхъ рѣшеній, и потому, за силою ст. 12 учр. кассац. деп., не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Исходя съ этой точки зрѣнія, палата могла, не нарушая закона, признать истца Саникидзе потерявшимъ право на оспариваніе данной, совершенной на имя Мальцевскаго, какъ акта укрѣпленія (сб. рѣш. 1869 г. № 510 и др.). Въ виду изложенныхъ соображеній заявленіе просителя о незаконности факта укрѣпленія за Мальцевскимъ, по праву залогодержателя имущества, назначеннаго въ продажу безъ воспослѣдованія предварительно

публичнаго торга, не можетъ быть признано въ силѣ и значеніи повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ при потерѣ, за пропускомъ сроковъ, права на обжалованіе опредѣленій и рѣшеній судебныхъ мѣстъ, опредѣленія и рѣшенія эти не могутъ уже подлежать отмѣнѣ, хотя бы несвоевременно сдѣланныя возраженія и представлялись, какъ въ данномъ случаѣ, основательными, ибо нельзя не признать, что удержаніе кредиторомъ по закладной за собою имѣнія, назначеннаго въ продажу съ публичнаго торга, можетъ послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, когда торгъ не состоится (ст. 1170 и 1171 уст. гр. суд., сб. рѣш. 1875 г. № 493 и др.); что соглашеніе между взыскателемъ и должникомъ о пріостановленіи или объ отмѣнѣ публичной продажи можетъ по закону имѣть только одно послѣдствіе, а именно пріостановленіе или отмѣну торга; что переходъ права собственности на недвижимыя имѣнія, когда право это передается добровольно, совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей (ст. 1417 т. X ч. 1); что изъятіе изъ сего общаго правила допускается только при принудительной передачѣ отсужденнаго имущества, или при укрѣпленіи за покупщикомъ имѣнія, пріобрѣтеннаго съ публичнаго торга (ст. 1165, 1209 уст. гр. суд.), и что, при наличности всѣхъ этихъ обстоятельствъ, присужденіе окружнымъ судомъ Мальцевскому права собственности на усадебное мѣсто, принадлежавшее Саникидзе, представлялось неправильнымъ.—Не усматривая такимъ образомъ законнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Саникидзе оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

48.—1880 года февраля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Александра Броховича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Въ исковомъ прошеніи потомственный почетный гражданинъ Дмитрій Соковъ объяснилъ, что въ 1873 году Торшиловъ заложилъ въ С. Петербургско-Тульскомъ поземельномъ банкѣ землю и строенія принадлежавшей ему бумагопрядильной фабрики, которая впослѣдствіи перешла къ нему, Сокову; въ 1877 году случился на фабрикѣ пожаръ, отъ котораго сгорѣлъ главный корпусъ и часть машинъ; оцѣночная коммисія банка, производя повѣрочную опись оставшагося послѣ пожара имущества, включила въ эту опись и уцѣлѣвшія машины, будто заложенныя вмѣстѣ съ зданіемъ фабрики; но такъ какъ машины не входили въ составъ залога, то посему Соковъ, объявляя цѣну иска въ 16,000 руб., просилъ окружный судъ признать машины, значащіяся въ повѣрочной описи, свободными отъ залога въ банкѣ. Повѣренный банка, присяжный повѣренный Броховичъ, возражалъ, что машины были за-

www.naukaprava.ru

ложены въ банкѣ въ общемъ составѣ фабрики, и оспаривалъ указанную истцомъ цѣну иска, опредѣляя ее въ 69,395 руб. По апелляціи отвѣтчика дѣло это поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской судебной палаты, которая нашла, что банкъ при залогѣ имущества, согласно уставу своему, вступаетъ съ каждымъ залогодателемъ въ особый договоръ, выражающійся въ томъ формальномъ печатномъ обязательствѣ, которое подписывается лицомъ закладывающимъ свое имущество въ банкѣ, а потому и возникшій между сторонами въ настоящемъ дѣлѣ споръ (1536, 1538 ст. X т. 1 ч.) долженъ быть разрѣшенъ по точному разуму этого договора, согласно словесному его смыслу. Въ обязательствѣ, данномъ Торшиловымъ банку 21-го декабря 1873 г., значится заложенною фабрика съ домами и землею; но ни въ ономъ, ни въ журналѣ правленія банка, отъ 6 ноября 1873 г., ни слова не упоминается о машинахъ, а съ полною ясностью означено, что подъ залогъ земли выдано 96,000 руб., и подъ залогъ строеній 104,000 р.—Изъ содержанія 388 ст. X т. 1 ч., на которую опирается отвѣтчикъ, и въ которой перечислены принадлежности фабрикъ и заводовъ, вовсе нельзя вывести того заключенія, чтобы фабрики не могли быть закладываемы безъ машинъ и вообще безъ ихъ принадлежностей, такъ какъ это непосредственно зависѣло отъ воли и соглашенія сторонъ, вступившихъ въ договорныя отношенія о залогѣ; потому объясненіе отвѣтчика о томъ, что банкъ не сдѣлалъ перечисленія машинъ въ обязательствѣ 21 декабря 1873 г. лишь въ виду 388 ст., съ цѣлью не стѣснять фабриканта на долгій срокъ въ случаѣ усовершенствованія машинъ, представляется, по мнѣнію палаты, неосновательнымъ, ибо при дѣйствительномъ пріемѣ машинъ въ залогъ означеніе сего въ обязательствѣ въ общихъ выраженіяхъ, безъ перечисленія всѣхъ принятыхъ въ залогъ машинъ, не стѣсняло бы фабриканта въ возможности перемѣнить и замѣнить ихъ другими, лишь бы дѣйствіе фабрики не останавливалось. На этомъ основаніи и по совокупности всѣхъ другихъ обстоятельствъ дѣла палата пришла къ заключенію, что машины на фабрикѣ Сокова не были приняты въ залогъ банкомъ. Принимая засимъ во вниманіе, что цѣна иска опредѣляется суммою, показанною въ исковомъ прошеніи, и что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы таковая была исчислена неправильно, палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, коимъ машины, внесенныя въ повѣрочную опись оцѣночной коммисіи банка, признаны невошедшими въ составъ недвижимаго имущества, обезпечивающаго ссуду, выданную С.-Петербургско-Тульскимъ поземельнымъ банкомъ по обязательству 21-го декабря 1873 года.—На это рѣшеніе присяжный повѣренный Броховичъ, по уполномочію банка, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) банкъ выдаетъ ссуды на основаніи своего устава и ни въ какія договорныя, свободныя отношенія съ заемщиками, помимо устава, входить не имѣетъ права, почему сила и пространство его правъ и обязанностей по залогу, также какъ и заемщиковъ, опредѣляются только уставомъ, на основаніи 31 ст. сего устава; слѣдовательно всѣ

выводы палаты о договорѣ 21-го декабря 1873 года лишены основанія; 2) по смыслу 388 ст. X т. 1 ч., вмѣстѣ съ недвижимымъ имуществомъ должны считаться проданными или заложенными и всѣ онаго принадлежности, и для сего принадлежности эти не должны быть непремѣнно обозначены въ актѣ продажи или залога, лишь бы оныя не были въ означенномъ актѣ прямо исключены; 3) вопросъ о томъ, что банкъ ничѣмъ не доказалъ высшую цѣну иска, въ виду 384 ст. X т. 1 ч., 2-го п. 273 и 274 ст. уст. гражд. суд., не имѣетъ основаній и явно нарушаетъ эти статьи закона. Въ заключеніи Броховичъ указываетъ, что рѣшеніемъ палаты нарушены 31 ст. уст. банка, 384, 388, 392 ст. X т. 1 ч., 467, 468 ст. XI т. уст. кред., 273 и 274 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Рубинштейна, по довѣренности Сокова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба повѣреннаго С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка не заслуживаетъ уваженія. Палата не установила, чтобы банкъ входилъ въ свободныя договорныя отношенія съ заемщиками, помимо устава банка; напротивъ въ рѣшеніи палаты выражено, что банкъ, въ силу своего устава, при залогѣ имущества входитъ въ соглашеніе съ заемщикомъ; это вполнѣ оправдывается закономъ, признающимъ залогъ и закладъ договоромъ, который, какъ добровольное соглашеніе сторонъ, долженъ считаться дѣйствительнымъ, доколѣ онъ не нарушаетъ правилъ устава банка. Такое соглашеніе сторонъ не можетъ быть признаваемо противнымъ § 31 устава банка, который выражаетъ обязанность заемщика, *получившаго ссуду*, подчиняться всѣмъ правиламъ устава, и слѣдовательно имѣетъ предметомъ исполненіе договора залога, а не составленіе онаго, и не содержитъ въ себѣ воспрещенія банку входить съ лицами, желающими заложить въ ономъ свое имущество, въ добровольныя соглашенія, уставу непротивныя. Возможность и умѣстность таковыхъ соглашеній напротивъ предусмотрѣна въ уставѣ и вытекаетъ изъ содержанія §§ 12, 13, 18, 32, 33, 37, 38 и др.—Равнымъ образомъ, въ рѣшеніи палаты не высказывается такого пониманія 388 ст. X т. 1 ч., что, въ случаѣ продажи или залога недвижимаго имущества, оно не считается проданнымъ или заложеннымъ вмѣстѣ съ принадлежностями; палата устанавливаетъ только, что содержаніе 388 ст. не отнимаетъ у договорившихся сторонъ права по взаимному соглашенію произвести залогъ фабрики безъ машинъ и вообще безъ ея принадлежностей; въ такомъ положеніи палата не отвергаетъ, что машины составляютъ принадлежность фабрики, но предоставляетъ волѣ и соглашенію сторонъ совершить залогъ фабрики и безъ ея принадлежностей, и въ этомъ палата высказала положеніе вполнѣ согласное съ 1528 ст. X т. 1 ч., на основаніи которой договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ. Затѣмъ выводъ палаты изъ смысла договора и изъ другихъ обстоятельствъ дѣла, что машины не вошли въ составъ заложенна-

www.naukaprava.ru

го имущества, относится къ существу дѣла и не можетъ быть повѣряемъ въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до указанія присяжнаго повѣреннаго Браховича на нарушеніе палатою 2 п. 273 и 274 ст. уст. гр. суд., при опредѣленіи цѣны иска, то законоположенія эти относятся до цѣны иска по спорамъ о правѣ собственности на недвижимыя имущества и не могли быть нарушены палатою въ настоящемъ дѣлѣ, имѣющемъ предметомъ не право собственности, а составъ заложеннаго въ банкѣ имущества. Ссылка же Броховича на ст. 384, 392 т. X ч. 1, 467 и 468 ст. XI т. безъ указанія въ чемъ именно эти статьи нарушены, не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ это уже разъяснялось въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1874 г. №№ 42, 513 и мног. друг.—Усматривая изъ изложеннаго, что кассаціонная жалоба повѣреннаго банка не содержитъ въ себѣ правильныхъ основаній для отмѣны рѣшенія палаты, Правительствующій сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго С.-Петербургскаго Тульскаго поземельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Броховича, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

49.—1880 года февраля 20-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Зайцева, по довѣренности мѣщанина Ѳедора Карпикова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Рѣшеніемъ 4 мая 1876 года Елецкій окружный судъ присудилъ взыскать съ имѣнія умершаго маіора Николая Гарденина въ пользу мѣщанина Кирилла Карпикова по векселямъ 7500 руб. съ процентами; получивъ 5 того же мая исполнительный листъ по сему рѣшенію, Кирилла Карпиковъ передалъ брату своему мѣщанину Ѳедору Карпикову всѣ права по означенному листу, о чемъ и сдѣлалъ на исполнительномъ листѣ надпись 1-го іюня того же года. По заявленію Ѳедора Карпикова, судебный приставъ Тимковскій 4 іюня послалъ Сергѣю Гарденину и попечителю надъ Николаемъ Гарденинымъ, штабсъ-капитану Кирсанову, повѣстки объ исполненіи рѣшенія окружнаго суда. Между тѣмъ, вслѣдствіе взысканія купеческаго сына Петра Лопухова съ Кирилла Карпикова и на основаніи приказа предсѣдателя Елецкаго окружнаго суда, судебный приставъ Осиповичъ повѣсткою отъ 12 іюня на имя Кирсанова наложилъ арестъ на деньги, присужденныя съ Гарденина въ пользу Кирилла Карпикова; а повѣсткою отъ 16 іюня судебный приставъ Петровскій обязалъ Кирсанова внести ему деньги, присужденныя окружнымъ судомъ съ Гарденина въ пользу Кирилла Карпикова на удовлетвореніе долга сего послѣдняго Лопухову. Кирсановъ слѣдуемыя съ имѣнія Гарденина, по исполнительному листу окружнаго суда отъ 5 мая, деньги, всего 8272 руб. 17 коп., представилъ судебному приставу Петровскому при заявленіи 16 іюня 1876 года и въ заявленіи прописалъ какъ требованіе съ него означенныхъ денегъ въ пользу Ѳедора Карпикова, такъ и требованія оныхъ въ пользу Лопухова. Вслѣдствіе сего Ѳедоръ Карпиковъ 23 іюня предъявилъ въ Елецкомъ окружномъ судѣ искъ къ Кириллѣ Карпикову и Лопухову и просилъ признать за нимъ право собственности на деньги 7500 руб. съ процентами, присужденные съ имущества Гарденина въ пользу Кирилла Карпикова и взыскиваемые по исполнительному листу отъ 5 мая 1876 г., и снять съ нихъ арестъ, наложенный по иску Лопухову къ Кириллѣ Карпикову; искъ свой Ѳедоръ Карпиковъ основывалъ на перешедшемъ къ нему по передаточной надписи правѣ взысканія сихъ денегъ и на 1092 ст. уст. гр. суд. Считая, что Ѳедоръ Карпиковъ настоящимъ искомъ домогается права взысканія съ Гарденинныхъ означенныхъ въ исполнительномъ листѣ 5 мая денегъ, дворянинъ Сергѣй Гарденинъ и попечитель несовершеннолѣтняго его брата Николая Гарденина, Кирсановъ, вступили въ дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ и предъявили къ Ѳедору Карпикову встрѣчный искъ о признаніи исполнительнаго листа, отъ 5 мая 1876 г., со стороны Гарденинныхъ оплаченнымъ и объ освобожденіи ихъ отъ всякаго по оному взысканія. Противу сего истецъ Карпиковъ возражалъ, что искъ его ограниченъ признаніемъ права собственности на деньги, не касаясь того, кто обязанъ будетъ ихъ уплатить; но, конечно, никто кромѣ Гарденинныхъ не можетъ быть отвѣтственнымъ въ уплатѣ ему денегъ, ибо судебный приставъ по требованію Лопухова арестовалъ деньги, слѣдуемыя съ Гарденина въ пользу Кирилла Карпикова, а Кирсановъ представилъ приставу деньги, принадлежащія на основаніи передаточной на исполнительномъ листѣ надписи Ѳедору Карпикову. Окружный судъ призналъ за Ѳедоромъ Карпиковымъ право собственности на исполнительный листъ, а Лопухова и Гарденинныхъ освободилъ отъ отвѣтственности по взысканію по сему листу. На вторую часть рѣшенія Ѳедоръ Карпиковъ принесъ въ Харьковскую судебную палату апелляціонную жалобу, прося признать Лопухова и Гарденинныхъ отвѣтственными предъ нимъ по исполнительному листу, а Гарденины обжаловали первую часть рѣшенія суда, какъ постановленную несогласно съ исковыми требованіями Карпикова. Разсмотрѣвъ это дѣло, судебная палата приняла къ разрѣшенію слѣдующіе два вопроса: 1) уступка правъ на присужденное по рѣшенію суда денежное взысканіе, посредствомъ передачи исполнительнаго листа по надписи на оном отъ взыскателя другому лицу, можетъ ли установить для послѣдняго право собственности на деньги, подлежащія взысканію по этому исполнительному листу, и 2) упомянутая передача исполнительнаго листа, будучи извѣстна должнику, обязываетъ ли послѣдняго къ платежу присужденнаго съ него взысканія исключительно лицу, пріобрѣвшему отъ взыскателя исполнительный листъ. *По первому вопросу* палата нашла, что исполнительный листъ устанавливаетъ для взыскателя лишь тѣ права, которыя признаны за нимъ въ судебномъ рѣшеніи; если въ рѣшеніи признано за взыскателемъ право на извѣстное денежное взысканіе съ должника, то и съ полученіемъ посему рѣшенію исполнитель-

www.naukaprava.ru

наго листа взыскатель получаетъ только право на взысканіе, а не право собственности на слѣдуемыя съ должника ко взысканію деньги, которыя доколѣ не послѣдовало самаго взысканія, оставаясь во владѣніи должника, должны почитаться собственностію сего послѣдняго. Установленіемъ такого права взыскателя опредѣляются и всѣ юридическія отношенія его какъ къ должнику, такъ и къ третьимъ лицамъ; праву взыскателя на взысканіе съ должника соотвѣтствуетъ обязательство должника на исполненіе этого взысканія и обязанность третьихъ лицъ не нарушать своими дѣйствіями правъ взыскателя; нарушеніе этихъ отношеній, послѣдствіемъ котораго взыскатель лишится возможности взысканія, можетъ установить для взыскателя только право на искъ убытковъ, но отнюдь не право вещнаго иска на деньги, подлежащія взысканію съ должника, доколѣ деньги эти дѣйствительно не взысканы. *По второму вопросу* палата пришла къ заключенію, что передача исполнительнаго листа отъ взыскателя другому лицу представляетъ собою соглашеніе этихъ лицъ, которое, какъ имѣющее имущественную цѣнность, должно быть признаваемо договоромъ, обязательнымъ только для лицъ въ немъ участвовавшихъ, и слѣдовательно означенная сдѣлка о передачѣ права на взысканіе по исполнительному листу нисколько не относится къ должнику, который и при извѣстности ему этой сдѣлки вправѣ будетъ уплатить присужденное съ него взысканіе взыскателю, не ожидая времени, когда лицо, пріобрѣвшее отъ взыскателя право на взысканіе, приступитъ къ осуществленію сего права посредствомъ исполненія рѣшенія въ установленномъ порядкѣ. Въ виду сего отказъ должника отъ уплаты присужденнаго съ него рѣшеніемъ суда всысканія, если уплата онаго требуется лицомъ, которому переданъ отъ взыскателя исполнительный листъ, не будетъ нарушеніемъ рѣшенія, законная сила котораго ограничивается тѣми лицами, по спору между коими рѣшеніе состоялось. Примѣняя приведенныя общія положенія къ обстоятельствамъ дѣла, палата признала: 1) что искъ Ѳедора Карпикова неправиленъ въ самомъ основаніи своемъ, такъ какъ уступка ему Кирилломъ Карпиковымъ исполнительнаго листа не устанавливала для него права собственности на деньги, еще невзысканныя съ Гарденинныхъ; окружный же судъ не имѣлъ права присуждать то, что не было предметомъ иска, не говоря уже о томъ, что права собственности на исполнительный листъ, какъ на актъ, никто у истца не оспариваетъ; что-же касается того смысла, который нынѣ придаетъ истецъ этому признанному въ рѣшеніи суда праву собственности на исполнительный листъ, объясняя, что подъ этимъ должно разумѣть право на вторичное взысканіе съ Гарденинныхъ, то такое объясненіе его противорѣчитъ содержанію иска, который предъявленъ не къ Гарденинымъ, а къ Кириллѣ Карпикову и Лопухову, и въ которомъ заключалась просьба не о признаніи права на взысканіе по исполнительному листу съ Гарденинныхъ, а о признаніи права собственности истца на деньги, присужденныя съ Гарденина въ пользу Кирилла Карпикова; 2) слѣдуемое по исполнительному листу взысканіе съ Гарденина было по распоря-

женію суда арестовано у Гарденинныхъ и затѣмъ получено отъ нихъ Лопуховымъ въ удовлетвореніе иска его къ Кириллѣ Карпикову, слѣдовательно взысканіе это представляется погашеннымъ со стороны Гарденинныхъ; возраженіе истца о томъ, что, при извѣстности Гарденинымъ о передачѣ ему Кирилломъ Карпиковымъ исполнительнаго листа, они не должны были представлять судебному приставу денегъ, такъ какъ онъ требовалъ деньги, причитавшіяся отъ нихъ Кириллѣ, а не Ѳедору Карпикову, не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ повѣстокъ приставовъ видно, что при требованіи съ Гарденинныхъ денегъ указано было именно на деньги, присужденныя съ нихъ рѣшеніемъ суда въ пользу Кирилла Карпикова, а въ такомъ положеніи дѣла Гарденины не вправѣ были уклоняться отъ исполненія указанныхъ требованій судебныхъ приставовъ, предъявленныхъ имъ въ установленномъ закономъ порядкѣ, и никѣмъ суду необжалованныхъ; не имѣетъ значенія и ссылка истца на то, что въ это время Гарденины были уже поставлены въ извѣстлость о передачѣ исполнительнаго листа, ибо означенная сдѣлка о передачѣ исполнительнаго листа нисколько не относилась къ Гарденинымъ, взысканіе съ которыхъ было присуждено рѣшеніемъ суда въ пользу Кирилла, а не Ѳедора Карпикова, и слѣдовательно Гарденины были вправѣ, какъ объяснено выше, уплатить это взысканіе Кириллѣ Карпикову, или его кредитору. На сихъ основаніяхъ судебная палата въ искѣ Ѳедора Карпикова отказала. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Ѳедора Карпикова, присяжный повѣренный Зайцевъ, объясняетъ, что присужденіемъ извѣстной суммы ко взысканію устанавливается право собственности на эту сумму; отрицая это и отказывая въ искѣ, палата очевидно признала искъ недоказаннымъ, и тѣмъ нарушила 366 ст. уст. гр. суд. Палата нарушила и 711 ст. 1 п. уст. гр. суд., утверждая, что противъ права Ѳедора Карпикова на исполнительный листъ никто не споритъ, тогда какъ Гарденины отрицали это право, какъ заключающее въ себѣ требованіе признанія Гарденинныхъ обязанными уплатить слѣдующую по исполнительному листу сумму. Палата, по мнѣнію Зайцева, не могла устранить сдѣланное истцомъ разъясненіе сущности исковыхъ требованій въ смыслѣ признанія за нимъ права на взысканіе съ Гарденинныхъ значащихся въ исполнительномъ листѣ денегъ, и тѣмъ нарушила 332 и 333 ст. уст. гр. суд., ибо взысканіе извѣстной суммы и признаніе на оную права собственности суть понятія тождественныя, и хотя Гарденины въ исковомъ прошеніи не указаны отвѣтчиками, но очевидно искъ былъ возбужденъ съ исключительною цѣлью добиться полученія денегъ отъ Гарденинныхъ, чего ради они и вступили въ дѣло третьими лицами, слѣдовательно истецъ разъяснилъ лишь опредѣлительнѣе свои требованія и не заявлялъ новыхъ требованій. Зайцевъ доказываетъ, что и соображенія палаты по второму установленному ею вопросу неправильны и нарушаютъ 402, 2058, 2059 ст. X т. 1 ч. и 555, 611, 612 ст. XI т. уст. торг., такъ какъ нигдѣ въ законѣ не сказано, что участвующими лицами считаются только

www.naukaprava.ru

тѣ, которыя первоначально записаны въ договорѣ; участвующими очевидно оказываются тѣ, кто въ данную минуту имѣетъ извѣстныя по договору права, или несетъ извѣстныя обязанности; посему за признаніемъ правильною уступки Кирилломъ Карпиковымъ исполнительнаго листа Ѳедору Карпикову, палата должна была признать Гарденинныхъ обязанными, подъ страхомъ вторичной уплаты, внести слѣдовавшія съ нихъ по исполнительному листу деньги никому иному какъ Ѳедору Карпикову, или судебному приставу, производившему для него взысканіе. Дальнѣйшія соображенія палаты также несогласны съ 1078 ст. уст. гр. суд., ибо съ тѣхъ поръ, какъ Кириллъ Карпиковъ пересталъ быть собственникомъ исполнительнаго листа, Гарденины не могли уже считаться третьими лицами, должниками Кирилла Карпикова, и потому не могли исполнить обращеннаго къ нимъ требованія судебныхъ приставовъ объ удовлетвореніи Лопухова, такъ какъ у нихъ находился капиталъ не Кирилла Карпикова, а совершенно посторонняго лица. По симъ основаніямъ присяжный повѣренный Зайцевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Гарденинныхъ, присяжнаго повѣреннаго Танѣева, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи палаты установленъ тотъ фактъ, что Кириллъ Карпиковъ передалъ Ѳедору Карпикову по передаточной надписи исполнительный листъ, выданный первому по рѣшенію окружнаго суда, которымъ присуждено съ Гарденинныхъ денежное взысканіе по векселямъ въ пользу Кириллы Карпикова. Но засимъ палата не признаетъ передачи этой обязательною для Гарденинныхъ, хотя бы они и были поставлены въ извѣстность о пріобрѣтенныхъ Ѳедоромъ Карпиковымъ правахъ на исполнительный листъ; это положеніе палата основала на томъ, что договоръ о передачѣ исполнительнаго листа совершенъ безъ участія въ ономъ Гарденинныхъ и потому для нихъ необязателенъ, что рѣшеніе, по которому выданъ исполнительный листъ, получаетъ законную силу только для лицъ, по спору между которыми рѣшеніе состоялось. Такое заключеніе палаты не можетъ быть признано привильнымъ; Правительствующій Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ (1871 г. № 788, 1875 г. № 405, 1876 г. № 100), разъяснилъ уже, что разрѣшеніе послѣдствій передачи исполнительнаго лица зависитъ отъ разрѣшенія того, можетъ—ли и въ какомъ порядкѣ быть передано право, бывшее въ спорѣ, и предметъ, присужденный рѣшеніемъ, по которому выданъ исполнительный листъ; что исполнительный листъ, выданный по рѣшенію, присудившему взысканіе по векселю, можетъ быть, въ силу 402, 2058, 2059 ст. X т. 1 ч., 555 и слѣд. ст. XI т. уст. торг., переданъ отъ взыскателя другому лицу, и что таковая передача, хотя—бы и совершеннаябезъ согласія или участія должника, обязательна для сего послѣдняго; съ другой стороны, лицо, къ которому перешло право на взысканіе по исполнительному листу, не можетъ считаться лицомъ, неучаствовавшимъ въ дѣлѣ, по которому рѣшеніе состоялось, такъ какъ третье лицо, пріобрѣвшее исполнительный листъ, получаетъ не новое право,

небывшее предметомъ сужденія въ судебномъ рѣшеніи, а вступаетъ въ права кредитора, признанныя рѣшеніемъ, иными словами, становится на мѣсто кредитора, дѣлается преемникомъ его правъ, такъ что должникъ, отвергающій свою обязанность предъ симъ третьимъ лицомъ, отвергаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и присужденную обязанность его предъ кредиторомъ, въ права котораго третье лицо вступило, а слѣдовательно должникъ точно также нарушаетъ рѣшеніе. Въ виду сего оказывается неправильнымъ и заключительное по второму вопросу положеніе палаты, что всѣ дѣйствія должника, предпринятыя по отношенію къ сему взысканію, какъ ко взысканію принадлежащему первоначальному взыскателю, должны считаться законными, какъ основанныя на силѣ судебнаго рѣшенія. Независимо отъ сего нельзя признать правильнымъ и заключеніе палаты по первому принятому ею къ разрѣшенію вопросу; искъ о правѣ собственности на деньги, присужденныя по рѣшенію, на которыя простираетъ свое право другое лицо, не можетъ быть названъ искомъ вещнымъ; вещный искъ имѣетъ предметомъ требованіе права собственности на извѣстный, опредѣленный предметъ, таковымъ могъ быть названъ искъ, простираемый на денежные знаки извѣстнаго, опредѣленнаго въ просьбѣ рода и вида; но ничего подобнаго не искалъ Ѳедоръ Карпиковъ; онъ защищалъ свое право, или что тоже право его праводателя, отъ притязаній посторонняго лица Лопухова, безъ всякаго указанія на извѣстные, опредѣленные денежные знаки; онъ доказывалъ, что то денежное взысканіе съ Гарденинныхъ, на которое простиралъ свои права кредиторъ Кирилла Карпикова, Лопуховъ, не принадлежитъ болѣе Кириллѣ Карпикову, и потому не можетъ быть обращено на удовлетвореніе сего послѣдняго, и въ силу сего онъ требовалъ признанія сихъ денегъ ему принадлежащими, его собственностью; такой искъ не можетъ быть названъ искомъ вещнымъ, хотя-бы деньги, подлежащія взысканію, еще не были взысканы и находились въ распоряженіи должника. Судебное рѣшеніе, само по себѣ, не созидаетъ никакихъ новыхъ правъ, оно признаетъ и подтверждаетъ лишь права существующія, и если рѣшеніемъ должникъ признанъ обязаннымъ уплатить кредитору должную сумму, то право кредитора на эту сумму существовало и до рѣшенія, которымъ признано лишь, что сумма, находящаяся въ распоряженіи должника, принадлежитъ кредитору и подлежитъ возвращенію ему въ силу тѣхъ правоотношеній, которыя установились между сторонами еще до судебнаго рѣшенія; поэтому если на ту же сумму простираетъ свои права третье лицо, то кредиторъ вправѣ доказывать свое право собственности на означенную присужденную сумму, и, защищаясь этимъ своимъ правомъ отъ притязаній третьяго лица, кредиторъ только охраняетъ признанное за нимъ право взыскать деньги съ должника въ свою пользу; а слѣдовательно палата не могла признавать искъ Ѳедора Карпикова, предъявленный къ третьимъ лицамъ, Лопухову и Кириллѣ Карпикову, о правѣ собственности на деньги, подлежащія взысканію съ Гарденинныхъ, непра-

www.naukaprava.ru

вильнымъ въ самомъ основаніи своемъ. Хотя присяжный повѣренный Танѣевъ въ словесномъ объясненіи указываетъ на то, что всѣ эти положенія палаты не могутъ составлять повода для отмѣны рѣшенія ея, такъ какъ оно главнѣйше основано на томъ, что Ѳедоръ Карпиковъ никакого иска къ Гарденинымъ не предъявлялъ, и взысканія съ нихъ денегъ не требовалъ, но такое объясненіе Танѣева представляется невѣрнымъ. Палата постановила себѣ къ разрѣшенію два вопроса и разрѣшила ихъ на основаніи общихъ юридическихъ соображеній, изъ которыхъ вывела общія положенія, которыя затѣмъ и приложила къ обстоятельствамъ дѣла, слѣдовательно существенною основою рѣшенія являются общія положенія палаты, которыя, какъ изъ изложеннаго выше видно, оказываются невѣрными и потому лишаютъ рѣшеніе палаты силы судебнаго рѣшенія; притомъ же положенія эти послужили палатѣ основаніемъ къ отказу Ѳедору Карпикову въ искѣ, который относился не къ однимъ Гарденинымъ, но и къ Лопухову, о взысканіи съ котораго истецъ просилъ въ апелляціонной жалобѣ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 402 ст. X т. 1 ч., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

50.—1880 года февраля 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Филиппа Филиппова объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

По векселю, писанному 14 февраля 1874 г., мѣщане Филиппъ Филипповъ и Андрей Личагинъ обязались, ручаясь другъ за друга, уплатить 350 руб. вдовѣ подпоручика Прасковьѣ Ситницкой, впослѣдствіи по мужѣ Бурхановской. На основаніи этого векселя Бурхановская предъявила искъ къ Личагину и просила взыскать съ него 150 руб., каковой искъ былъ присужденъ рѣшеніемъ мироваго судьи 11 марта 1875 года. Затѣмъ, по бланковой надписи, вексель былъ переданъ коллежскому секретарю Эдуарду Закревскому, который въ 1877 г. просилъ взыскать по оному остальные 200 руб. съ Филиппова. Отвѣтчикъ возражалъ, что онъ уже уплатилъ искомую съ него сумму Бурхановской, и что кромѣ того онъ съ Личагинымъ, въ силу 634 ст. XI т. уст. торг., представляютъ одно юридическое лицо отвѣтчика, и векселедержатель былъ вправѣ требовать уплаты всей суммы или солидарно съ него и съ Личагина, или съ одного изъ нихъ; такъ какъ Бурхановская обратила взысканіе на одного Личагина и притомъ лишь въ суммѣ 150 руб., то этимъ она доказала, что отступилась отъ своего права требовать по векселю остальную часть долга, и нынѣ, за силою 895 ст. уст. гр. суд., за рѣшеніемъ судьи 1875 г., не вправѣ вчинать новаго иска по тому-же векселю, почему и Закревскій не имѣетъ права на искъ. Херсонскій мировой съѣздъ призналъ возраженіе объ уплатѣ долга недоказаннымъ, а объ утратѣ права на взысканіе 200 руб. лишеннымъ законнаго основанія, и потому удовлетворилъ исковыя требованія Закревскаго. Въ кассаціонной жалобѣ Филипповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе съѣзда по нарушенію 634 ст. XI т., 1547 ст. X т. 1 ч., 55 и 895 ст. уст. гр. суд. и въ подтвержденіе сего приводитъ изложенныя выше возраженія его, а также и рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 г. № 1221, 1871 г. № 132, 1872 г. № 1280, 1873 г. № 114. Кромѣ того онъ признаетъ нарушенными 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., неразсмотрѣніемъ съѣздомъ доводовъ его апелляціонной жалобы, и 561, 636 ст. XI т., 2058, 2059 ст. X т. ч. 1, такъ какъ вексель, утратившій силу вексельнаго права, не могъ быть переданъ Закревскому по бланковой надписи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать кассаціонную жалобу Филиппова заслуживающею уваженія. Изъ смысла 634 ст. XI т. уст. торг. вовсе не вытекаетъ того, чтобы по векселю, выданному нѣсколькими лицами, векселедержатель былъ обязанъ предъявлять свое требованіе непремѣнно одновременно ко всѣмъ векселедателямъ или къ одному изъ нихъ по своему выбору, и притомъ во всей суммѣ долга; законъ сей выражаетъ лишь обязанность лицъ, подписавшихъ вексель, отвѣчать другъ за друга въ полной уплатѣ долговой суммы, когда части каждаго не обозначены въ векселѣ, но не воспрещаетъ векселедержателю обращать первоначальное требованіе свое къ каждому изъ подписавшихъ вексель порознь и притомъ въ части долга. Отсюда выходитъ, что положеніе, высказываемое въ кассаціонной жалобѣ,—что Филипповъ и Личагинъ составляютъ одно нераздѣльное юридическое лицо отвѣтчика по векселю, невѣрно, и что посему не оказывается нарушенія и 895 ст. уст. гр. суд., такъ какъ рѣшеніе мироваго судьи 1875 г. состоялось по дѣлу Ситницкой съ Личагинымъ, настоящій же искъ предъявленъ къ Филиппову. По смыслу-же 895 ст. рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми-же тяжущимися сторонами. Точно также и 1547 ст. X т. 1 ч. не имѣетъ примѣненія къ обстоятельствамъ сего дѣла, ибо нельзя назвать отреченіемъ отъ своего права неодновременное предъявленіе иска къ двумъ должникамъ, обязавшимся солидарною отвѣтственностью. Приведенныя просителемъ рѣшенія Сената (изъ-числа которыхъ рѣшеніе 1871 г. № 132, 1872 г. № 1280 не относятся къ данному вопросу и приведены вѣроятно ошибочно, вмѣсто рѣшеній 1871 г. № 1260 и 1872 г. № 141), а также позднѣйшія рѣшенія 1874 г. № 171, 1875 г. № 857 не подкрѣпляютъ доводовъ Филиппова, такъ какъ въ рѣшеніяхъ этихъ разсматривался случай предъявленія иска по одному и тому-же документу къ одному и тому-же отвѣтчику о такомъ правѣ, которое уже предъявлялось въ размѣрѣ, меньшемъ противъ того, въ какомъ требовавшееся право могло принадлежать истцу по закону, и по которому уже состоялось рѣшеніе судебнаго мѣста. Остальные два довода Филиппова не подлежатъ также удовлетворенію, ибо всѣ доводы апелляціонной жалобы изложены въ рѣшеніи мироваго съѣзда и, слѣдовательно, были имъ разсмотрѣны, излагать-же

www.naukaprava.ru

отдѣльно соображенія по каждому доводу сторонъ судъ не обязанъ; возраженіе о незаконной передачѣ векселя Закревскому по бланковой надписи не было заявлено при разсмотрѣніи дѣла по существу въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и потому не можетъ быть принято во вниманіе при кассаціонномъ разсмотрѣніи дѣла. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Филиппова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

51.—1880 года февраля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія Козельскаго городскаго общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Михаила Духовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный Козельскаго общественнаго банка, коллежскій регистраторъ Петръ Фалѣевъ, обратился въ Калужскій окружный судъ съ просьбою, въ которой, объяснивъ, что купецъ Сергѣй Никулинъ состоитъ должнымъ разнымъ лицамъ болѣе 15,000 руб. и въ томъ числѣ Козельскому городскому банку 4000 руб. по векселямъ, что указанное имъ, Никулинымъ, имущество, при обращеніи взысканія по тѣмъ векселямъ, по выданнымъ исполнительнымъ листамъ, оказалось недостаточнымъ и что у Никулина другаго имущества, ему принадлежащаго, нѣтъ, просилъ о признаніи, на основаніи 1879 ст. XI т. уст. торг., Никулина должникомъ несостоятельнымъ. Въ подкрѣпленіе сего ходатайства представлены какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи письменныя доказательства относительно долговъ Никулина и обстоятельствъ, послѣдовавшихъ во время производства дѣла объ удовлетвореніи кредиторовъ Никулина. Въ засѣданіи Калужскаго окружнаго суда повѣренный Никулина, представляя 15 векселей, выданныхъ его довѣрителю его должниками, на 11,470 руб. и удостовѣреніе судебнаго пристава о томъ, что у него имѣется въ производствѣ исполнительный листъ объ отводѣ купцу Стефану Никулину въ дачѣ г-на Харламова лѣса въ количествѣ 39 дес. 443 саж., просилъ при такомъ имущественномъ положеніи Никулина требованіе о признаніи его несостоятельнымъ оставить безъ уваженія. Окружный судъ въ ходатайствѣ Козельскаго городскаго банка отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Московской судебной палатѣ частной жалобѣ повѣренный банка объяснилъ, что удостовѣреніе судебнаго пристава не относится къ настоящему дѣлу, ибо въ немъ идетъ рѣчь объ отрѣзкѣ земли не настоящему должнику Сергѣю Никулину, а Стефану Никулину и указалъ, на основаніи представленныхъ соображеній, на полную неблагонадежность представленныхъ Никулинымъ векселей. Изъ протокола засѣданія Московской судебной палаты видно, что повѣренный Сергѣя Никулина заявилъ, что упоминаемый выше Стефанъ Никулинъ умеръ и что единственнымъ послѣ него

наслѣдникомъ состоитъ довѣритель его, Сергѣй Никулинъ. Московская судебная палата, принимая во вниманіе объясненія повѣреннаго Никулина и что со стороны повѣреннаго Козельскаго общественнаго банка не представлено несомнѣнныхъ доказательствъ, чтобы долги Сергѣя Никулина превышали имущество его, состоящее въ долгахъ на другихъ лицахъ, а также ожидаемое наслѣдство послѣ умершаго его брата, Стефана Никулина, опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго банка оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Козельскаго общественнаго банка, присяжный повѣренный Михаилъ Духовской, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя: 1) что, по смыслу подлежащихъ статей торговаго устава и по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшеніе 4-го денартамента 9 марта 1876 г. по дѣлу Задлера), при обсужденіи вопроса о несостоятельности должно быть принимаемо во вниманіе только наличное и несомнѣнное имущество должника, и 2) что обязанность доказать, что представленные векселя должниковъ Никулина имѣютъ цѣну, лежитъ на Никулинѣ. Сергѣй Никулинъ въ поданномъ противъ означенной кассаціонной жалобы объясненіи ходатайствуетъ объ оставленіи оной безъ уваженія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1 ст. прилож. къ ст. 223 уст. гр. суд. X т. II ч. изд. 1876 г., дѣла о несостоятельности производятся въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, по правиламъ, установленнымъ въ раздѣлѣ V, книги IV устава торговаго, статьи 1855 и послѣд. Торговою несостоятельностью, по 1858 ст. уст. торг., признается такое положеніе должника, когда есть признаки, симъ уставомъ опредѣленные, по коимъ заключать можно, что долги лица торгующаго неоплатны, то есть, что все имущество его для полной ихъ уплаты будетъ недостаточно. Упомянутые въ приведенной статьѣ признаки несостоятельности изложены въ 1878 и 1879 ст.; въ первой изъ нихъ приведены случаи, когда должникъ считается несостоятельнымъ по собственному своему признанію, а во второй, относящейся къ настоящему дѣлу, приведены признаки несостоятельности по состоянію имущества должника, и въ числѣ сихъ признаковъ предусматривается между прочимъ случай, когда, по обращенію взысканія на имущество, таковое окажется недостаточнымъ на удовлетвореніе долговъ. Точный смыслъ сего закона заключается въ томъ, что для признанія несостоятельности необходимы два условія: 1) чтобы на имущество лица, оказавшагося неисправнымъ должникомъ, было обращено взысканіе, и 2) чтобы это имущество было недостаточнымъ для покрытія его долговъ; оба эти условія состоятъ въ тѣсной связи и выраженное какъ въ первомъ, такъ и во второмъ понятіе объ имуществѣ должника относится къ тѣмъ матеріальнымъ средствамъ его, которыя могутъ служить источникомъ для удовлетворенія кредиторовъ при производствѣ взысканія по правиламъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній. Опредѣленная сими послѣдними правилами

www.naukaprava.ru

мѣра взысканія обнимаетъ собою совокупность наличнаго имущества, принадлежащаго должнику и находящагося въ обладаніи его въ моментъ исполнительныхъ по взысканію дѣйствій и въ отношеніи котораго взыскатели пользуются правами, предоставленными 935, 936 и послѣдующими статьями уст. гр. суд. Что же касается правъ самого должника на недвижимое имущество, непоступившее еще въ дѣйствительное обладаніе его, то, согласно 21 ст. уст. гр. суд., права эти и въ періодъ исполнительныхъ дѣйствій по рѣшеніямъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу, остаются за должникомъ на прежнемъ основаніи и изъяты отъ дѣйствія правилъ, опредѣляющихъ мѣры гражданскаго взысканія, а потому такія имущества не могутъ быть приняты въ разсчетъ при разрѣшеніи, на основаніи вышеприведенныхъ 1858 и 1879 ст. торговаго устава, вопроса о томъ, представляется ли имущество должника достаточнымъ на удовлетвореніе кредиторовъ его. Независимо отъ сего, право кредиторовъ на удовлетвореніе по исполнительнымъ листамъ ограничивается предѣлами тѣхъ сроковъ и соблюденіемъ тѣхъ формальностей, которые установлены уставомъ судопроизводства, и не поставлено въ зависимость отъ успѣшности дѣйствій должника по отысканію принадлежащаго ему имущества, которымъ кредиторы его могли бы воспользоваться, не прежде приведенія самимъ должникомъ дѣла по сему предмету къ надлежащему окончанію. Равнымъ образомъ и денежныя претензіи должника къ третьимъ лицамъ не могутъ быть приняты въ разсчетъ при разрѣшеніи вопроса о признаніи несостоятельности, потому что эти претензіи, не составляя наличнаго имущества, не могутъ быть причислены къ таковому при отсутствіи удостовѣренія въ томъ, что платежъ по онымъ послѣдуетъ въ то время, когда для кредиторовъ открылось право на полученіе удовлетворенія. Хотя 1078 ст. уст. гр. суд. указываетъ на наложеніе ареста на капиталы должника, находящіеся у третьяго лица, и на слѣдующіе отъ него платежи, но статья эта не обязываетъ вовсе кредиторовъ, при осуществленіи ихъ правъ, ни ожидать времени наступленія сроковъ по тѣмъ обязательствамъ, или окончательнаго разсчета ихъ должника, ни приступать къ мѣрамъ понудительнаго взысканія вмѣсто самого должника. Примѣняя вышеизложенное соображеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что въ частной жалобѣ, принесенной повѣреннымъ Козельскаго городскаго общественнаго банка, указаны обстоятельства, по которымъ представленные Никулинымъ векселя оказываются неблагонадежными, и 2) что судебная палата, отказавъ въ просьбѣ объ объявленіи Никулина несостоятельнымъ въ виду указанія его на ожидаемое имъ наслѣдство и на представленные векселя, нарушила точный смыслъ 1858 и 1879 ст. торговаго устава,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1858 п. 1 и 1879 п. 1 т. XI ч. 2, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

52.—1880 года февраля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой дочери Маріи Кучуминой, присяжнаго повѣреннаго Николая Цвѣтаева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Повѣренный общества крестьянъ дерев. Новой Андроновки, присяжный повѣренный Зыковъ, предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ 31-го іюля 1878 года искъ къ купеческой дочери Марьѣ Кучуминой и крестьянину той-же деревни Ивану Зубову о признаніи за обществомъ крестьянъ права собственности на усадебную землю, описанную у Зубова по претензіи Кучуминой. При прошеніи Зыковъ представилъ: данную, выданную изъ нотаріальнаго архива 3-го іюля 1873 г. крестьянамъ дер. Андроновки на выкупленную ими усадебную и полевую землю 358 дес. 732 саж., и приговоръ общества крестьянъ деревни Андроновки 10-го сентября 1870 г., коимъ распредѣлили принадлежащую имъ землю по наличному числу душъ, назначивъ подъ усадьбу по 1000 кв. саж. Въ отвѣтѣ крестьянинъ Зубовъ заявилъ, что дѣйствительно описанная за долгъ его Кучуминой усадебная земля составляетъ собственность общества и находится у него лишь на правѣ пользованія. Повѣренный-же Кучуминой, присяжный повѣренный Цвѣтаевъ, ссылаясь на представленный имъ въ копіи приговоръ общества крестьянъ 5-го іюня 1874 г., доказывалъ, что на основаніи сего приговора крестьяне надѣлили своихъ членовъ особыми усадебными участками, чѣмъ и установили за каждымъ изъ нихъ право собственности на отведенную землю, почему Цвѣтаевъ полагалъ, что усадьба Зубова можетъ служить обезпеченіемъ долговъ послѣдняго и при неуплатѣ ихъ подлежитъ продажѣ. Зыковъ объяснилъ, что право собственности на усадебную землю принадлежитъ обществу, не смотря на послѣдовавшую разверстку оной между крестьянами. Окружный судъ, принявъ во вниманіе приговоръ общества 5-го іюля 1874 г., по коему каждый членъ получилъ въ собственность усадебную землю, и руководствуясь 33 по 37 ст. общ. полож. о крестьянахъ, по рѣшенію 25-го октября 1878 г., въ искѣ обществу крестьянъ дер. Андроновки отказалъ. Московская судебная палата нашла: а) что каждое сельское общество, по закону 19-го февраля 1861 г., надѣлено извѣстнымъ количествомъ полевой и усадебной земли, съ цѣлью обезпеченія быта крестьянъ и для выполненія обязанностей предъ правительствомъ, какъ это выражено въ 5 ст. мѣст. полож. о крестьянахъ, и таковой надѣлъ можетъ быть отчуждаемъ не иначе, какъ въ случаяхъ и въ порядкѣ, положительно указанныхъ въ томъ положеніи; б) что хотя не воспрещено отдѣльнымъ крестьянамъ выкупать усадебную осѣдлость, но не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ въ 18 ст. пол. о выкупѣ, т. е. по взносѣ за оную единовременно всей причитающейся по разверсткѣ суммы и съ полученіемъ на оную особаго крѣпостнаго акта. О такого-то рода отдѣльной собственности, пріобрѣтаемой каждымъ крестьяни-

www.naukaprava.ru

номъ, и говорится въ 33 и 37 ст. общ. пол., на кои окружный судъ сдѣлалъ ссылку въ своемъ рѣшеніи; в) что усадебная земля, на основ. 110 ст. мѣст. полож. и 4 п. 188 ст. общ. пол., составляетъ неотъемлемое наслѣдственное имущество и не можетъ подвергаться продажѣ даже въ уплату казенныхъ недоимокъ, имѣющихъ при взысканіяхъ преимущественное значеніе, и г) что хотя, на основаніи 135 ст. пол. о выкупѣ, и разрѣшается продавать за недоимки земли, пріобрѣтенныя отдѣльными крестьянами въ личную собственность, но не иначе, какъ съ переводомъ на покупщика какъ долга по выкупной ссудѣ, такъ и всѣхъ повинностей, лежащихъ по владѣнію землею на прежнемъ хозяинѣ оной, и приэтомъ выкупленная крестьяниномъ усадебная земля отъ продажи исключается (5 п. 139 ст. пол. о выкупѣ). По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что самый приговоръ 5-го іюля 1874 г. не можетъ быть принимаемъ за актъ, по коему произведенъ окончательный выдѣлъ крестьянамъ усадебной земли, ибо при составленіи онаго, въ прямое нарушеніе 54 и 57 ст. общ. пол., изъ 32-хъ домохозяевъ участвовали только 20 человѣкъ, а подписали оный 19-ть человѣкъ и приговоръ этотъ не былъ внесенъ въ установленную на этотъ предметъ книгу, судебная палата опредѣлила: описанную у крестьянина Зубова по претензіи Кучуминой усадебную землю признать собственностью общества крестьянъ деревни Новой Андроновки и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Кучуминой, Цвѣтаевъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣдующимъ доводамъ: 1) указаніе палаты на законъ 19-го февраля 1861 г., какъ слишкомъ общее, не можетъ служить основаніемъ судебнаго рѣшенія и несогласно со 2-мъ п. 711 ст. уст. гр. суд.; 2) выводъ палаты, что крестьяне могутъ распоряжаться только выкупленною отдѣльно усадьбою, несогласно съ буквальнымъ смысломъ 37 ст. общ. полож. о кр. и нарушаетъ 706 ст. уст. гр. суд., ибо стороны не возбуждали вопроса объ отдѣльно выкупленной усадьбѣ, напротивъ того, повѣренный истцовъ, какъ видно изъ протоколовъ засѣданія 25-го октября 1878 г., призналъ, что выкупная ссуда сполна уплачена; 3) выводъ палаты изъ ст. 110 мѣст. полож., что выкупленная усадьба не отчуждаема, вслѣдствіе ея наслѣдственности, не согласенъ какъ съ полож. о кр., такъ и съ законами гражд. т. X ч. 1, ибо наслѣдственность имущества вовсе не исключаетъ права распоряженія судьбою его; 4) ст. 135 полож. о вык. узаконяетъ продажу даже съ переводомъ долга по выкупной ссудѣ, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ надобности дѣлать, такъ какъ всѣ платежи уже внесены сполна, а ограниченіе, указанное въ 5 п. 133 ст. того-же полож., имѣетъ временной характеръ и нынѣ потеряло уже всякое значеніе; 5) отвѣтчикъ Зубовъ вовсе не долженъ обладать крѣпостнымъ актомъ, ибо 160 и 163 ст. пол. о вык., 6 п. 51 и 1 п. 54 ст. общ. пол. даютъ такое же значеніе приговорамъ о разверсткѣ и старшіе нотаріусы утверждаютъ крѣпостные акты на основаніи такихъ приговоровъ. Надѣлъ крестьянина Зубова вовсе не былъ описываемъ, а усадьба сдѣлалась его собственностью въ силу приговора

сельскаго общества отъ 5-го іюля 1874 года. Судебная палата совершенно неосновательно опорочиваетъ этотъ приговоръ, такъ какъ: во 1-хъ) онъ записанъ въ установленную книгу и копія съ него была выдана изъ волостнаго правленія, за подписомъ волостнаго старшины и писаря съ приложеніемъ печати правленія; во 2-хъ) всѣ домохозяева признаютъ этотъ приговоръ правильнымъ, ни одинъ изъ нихъ не обжаловалъ его въ теченіи 5 лѣтъ и всѣ подчиняются его силѣ. Повѣренный истца вовсе не возбуждалъ вопроса о неправильности приговора, какъ видно изъ протоколовъ судебныхъ засѣданій, и судебная палата сама, въ явное нарушеніе 706 ст. уст. гр. суд., вошла въ его обсужденіе, притомъ, едва-ли судъ можетъ опорочить приговоръ, который не отмѣненъ крестьянскими учрежденіями, и 6-е) если судебная палата признавала безспорнымъ вопросъ о правѣ крестьянъ на описанную землю, то достаточно было постановить рѣшеніе объ освобожденіи ея отъ описи и продажи по праву собственности на нее крестьянъ деревни Новой Андроновки. Въ этомъ заключалось ходатайство апеллятора и не слѣдовало, въ противность 773 ст. уст. гр. суд., постановлять о правѣ собственности истцовъ на усадьбу Зубова, ибо таковое право должно основываться на представленной истцомъ данной, а не на судебномъ рѣшеніи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: общество крестьянъ деревни Новой Андроновки, къ которому принадлежитъ крестьянинъ Зубовъ, какъ установила палата, выкупило усадебную и полевую землю, слѣдовательно право собственности на всю эту землю, какъ полевую, такъ и усадебную, въ томъ числѣ и на усадьбу Зубова, принадлежитъ всему обществу (ст. 160 полож. о вык.). Хотя приговоромъ сельскаго общества дер. Новой Андроновки, отъ 5-го іюля 1874 г., выкупленная усадебная земля раздѣлена на участки, причемъ назначенъ и Зубову участокъ, описанный по претензіи Кучуминой, но приговоръ этотъ составленъ, какъ установлено палатою, при участіи только 20-ти домохозяевъ изъ числа 32, слѣдовательно менѣе двухъ третей домохозяевъ, а такъ какъ для рѣшенія дѣлъ о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки требуется, по ст. 54 п. 2 общ. полож., согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, то упомянутый приговоръ, составленный въ нарушеніе этого закона, правильно признанъ палатою актомъ необязательнымъ для истцовъ. Доводъ просителя о томъ, что упомянутый приговоръ признавался всѣми крестьянами, не обжалованъ ими и не отмѣненъ крестьянскими учрежденіями, и что повѣренный истцовъ не возбуждалъ вопроса о его недѣйствительности, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ самый искъ о признаніи за обществомъ права собственности на описанную усадьбу Зубова имѣетъ значеніе отрицанія обязательности для истцовъ приговора 5-го іюля 1874 г., а то обстоятельство, что приговоръ этотъ не былъ отмѣненъ крестьянскими учрежденіями, не имѣетъ никакого значенія и не отнимаетъ у суда права признать этотъ актъ неимѣющимъ за-

www.naukaprava.ru

конной силы. Указаніе просителя на нарушеніе палатою 773 ст. уст. гр. судопр., признаніемъ за обществомъ права собственности на усадьбу Зубова, представляется неправильнымъ, такъ какъ повѣренный истцовъ объ этомъ именно и ходатайствовалъ въ апелляціонной жалобѣ. Наконецъ, нарушенія 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. палата не допустила, потому что въ рѣшеніи ея приведены соображенія и статьи закона 19-го февраля 1861 года, на который сдѣлана палатою ссылка въ началѣ ея соображеній. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Кучуминой, присяжнаго повѣреннаго Цвѣтаева, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

53.—1 8 8 0 г о д а ф е в р а л я 2 0-г о д н я. *По прошенію уполномоченнаго Саратовской казенной палаты, коллежскаго совѣтника Алексѣя Шеве, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н т ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. А р с е н ь е в ъ).

Въ 1712 году по выписи пожаловано было въ помѣстье служилымъ татарамъ дер. Деминой, Могилокъ и другихъ изъ дикихъ полей 53 человѣкамъ по 50 четв. и сѣнныхъ покосовъ по 1000 копенъ, а 89 человѣкамъ по 25 четв. и сѣнныхъ покосовъ по 500 копенъ. Все причитающееся по такому разсчету количество земли обмежевано во время генеральнаго межеванія одною окружною межею въ общее владѣніе тѣхъ татаръ, которые, принявъ ее во владѣніе, распоряжались ею на правахъ полной собственности, отчуждая каждый свой участокъ по купчимъ крѣпостямъ и другимъ сдѣлкамъ произвольно въ полномъ составѣ или по частямъ, отчего со временемъ нѣкоторые изъ жителей тѣхъ деревень первыхъ пріобрѣтателей укрѣпили себѣ земли въ большемъ количествѣ, другіе же за отчужденіемъ имѣли оной или меньше или совсѣмъ не имѣютъ. Такъ какъ отчужденіе участковъ дѣлалось большею частію безъ соблюденія законныхъ правилъ, въ послѣдующія ревизіи въ означенныя деревни записывались татары другихъ деревень и вмѣшивались во владѣніе землею, то съ теченіемъ времени владѣльцами пожалованной земли сдѣлались не одни потомки тѣхъ лицъ, которымъ она была пожалована, но и чужеродцы, пришедшіе изъ другихъ деревень, которые и владѣли одни по законнымъ актамъ, а другіе по простымъ сдѣлкамъ. При такомъ смѣшанномъ владѣніи всякая уравнительность жителей тѣхъ деревень въ количествѣ владѣнія исчезла и потомки владѣльцевъ, отчудившихъ свои участки, и нѣкоторые послѣ поселившіеся жители, стѣсняясь въ платежѣ повинностей, въ 1799 году обратились въ Саратовскую казенную палату съ просьбою, ходатайствуя объ уравненіи земли по числу душъ. Казенная палата, усмотрѣвъ, что настоящее дѣло за объявленнымъ споромъ подлежитъ разсмотрѣнію судебнаго мѣста, передала оное въ Кузнецкій уѣздный судъ, который 18 декабря 1859 г. опредѣлилъ: признавъ въ личную собственность мурзъ и татаръ деревень: Деминой, Могилокъ,

Ельшигишиной и Кунчеровой изъ всей общественной земли по крѣпостямъ и наслѣдственной 4124 четв. съ половиной, остальное затѣмъ количество земли 1340 четв. отдѣлить мурзамъ и татарамъ тѣхъ же самыхъ деревень для раздѣла по душамъ съ предоставленіемъ владѣльцамъ правъ, указанныхъ въ ст. 1163, 1164 и 1165 X т. 3 ч. св. зак. меж., а распредѣленіе земель по участкамъ и указаніе границъ владѣнія дачникамъ произвести по окончательномъ рѣшеніи дѣла съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ 1170, 1171 и послѣд. статьяхъ X т. 3 ч. зак. меж. Саратовская палата гражданскаго суда, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи на это опредѣленіе помощника окружнаго начальника, нашла, что означенная земля пожалована татарамъ въ помѣстное владѣніе и что представленные татарами акты на переходъ къ нимъ земли совершены безъ разрѣшенія высшаго Правительства, какъ указано 676 ст. IX т., а потому признала, что такого рода земли по 672 ст. IX т. зак. о сост. считаются общественнымъ имуществомъ и всякая продажа и уступка ихъ запрещается; всѣ дѣйствія о томъ признаются недѣйствительными и уступленныя по онымъ земли возвращаются въ прежнее ихъ положеніе (ст. 672-я IX т. изд. 1857 г.), почему палата 30 декабря 1864 г., опредѣлила: признавъ тѣ земли общественною собственностію государственныхъ крестьянъ изъ татаръ означенныхъ деревень, а совершенные на оныя крѣпостные акты незаконными и необязательными, предоставить имъ раздѣлиться въ оной по душамъ и затѣмъ рѣшеніе уѣзднаго суда, какъ несогласное съ настоящимъ, уничтожить. 28 февраля 1870 г. за № 3856 дѣло по сему предмету было препровождено Саратовскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда въ управленіе государственными имуществами Саратовской губерніи, которое отъ 16 мая того же года увѣдомило палату, что за выдачею государственнымъ крестьянамъ сказанныхъ деревень владѣнныхъ записей и на основаніи примѣч. къ ст. 110 т. X ч. 2 (по прод. 1868 г.), управленіе государственными имуществами не считаетъ себя вправѣ дать какое либо заключеніе на опредѣленіе гражданской палаты 30 декабря 1864 г. Этотъ отзывъ управленія государственными имуществами вмѣстѣ съ дѣломъ и опредѣленіемъ гражданской палаты Саратовская палата уголовнаго и гражданскаго суда при рапортѣ 29 сентября 1870 г. представила на ревизію въ Правительствующій Сенатъ. По разсмотрѣніи сего дѣла, принимая во вниманіе, что оное за непринесеніемъ никѣмъ изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Саратовской гражданской палаты отъ 30 декабря 1864 г. не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената въ апелляціонномъ порядкѣ, а равнымъ образомъ не подлежитъ таковой ревизіи въ слѣдственномъ порядкѣ, ибо за выдачею государственнымъ крестьянамъ дер. Деминой и другихъ владѣнныхъ записей спорная земля перешла въ общественную собственность тѣхъ деревень и не можетъ быть въ настоящее время защищаема на правахъ земли казенно-общественной, Правительствующій Сенатъ дѣло это, какъ не подлежащее ревизіи его ни въ апелляціонномъ, ни въ слѣдственномъ порядкѣ,

www.naukaprava.ru

возвратилъ въ Саратовскій окружный судъ при указѣ отъ 5 марта 1873 г. № 801, для поступленія съ онымъ на основаніи постановленій о рѣшенныхъ дѣлахъ. Между тѣмъ, еще 17 іюня 1858 г. владѣльцы селъ: Архангельскаго, Кунчерова тожъ, и Рождественскаго съ деревнями Кунчеровой и другими составили полюбовную сказку о размежеваніи дачи села Кунчерова. Изъ этой сказки видно, что по миролюбивому раздѣлу, еще 23 сентября 1846 года составленному тоже всѣми владѣльцами, государственнымъ крестьянамъ, оставляющимъ крѣпостныя свои права и желающимъ раздѣла не по четвертямъ, а по душамъ, изъ общаго числа всей въ дачѣ находящейся земли 7614 десят. принадлежатъ 400 десят. Затѣмъ четвертнымъ государственнымъ крестьянамъ назначено еще 2174 десят. 569 саж., всего крестьянамъ 2574 десят. 569 саж., прочая же земля раздѣлена между остальными владѣльцами и въ томъ числѣ купцамъ и мѣщанамъ (истцамъ по сему дѣлу) на 338½ четвертей 941 десят. 1805 саж. Эта полюбовная сказка одобрена палатою государственныхъ имуществъ 18 декабря 1858 г. и утверждена уѣзднымъ судомъ 8 іюня 1859 г., а засимъ назначенные по полюбовной сказкѣ участки вымежеваны изъ общей дачи тѣмъ лицамъ, коимъ они назначены, и въ томъ числѣ купцамъ и мѣщанамъ (истцамъ по настоящему дѣлу) вымежеванъ особый участокъ подъ № 25 въ количествѣ 801½ дес. и выданъ межевою канцеляріею планъ. Участокъ этотъ не состоитъ ни въ какой связи съ участкомъ государственныхъ крестьянъ и отдѣленъ отъ послѣдняго участками частныхъ владѣльцевъ; государственные же крестьяне, получивъ свои участки, пользовались ими безъ участія сторонихъ владѣльцевъ. Послѣ сего 8 іюля 1868 г. составлена была владѣнная запись на владѣніе крестьянъ села и дер. Кунчеровой. По записи этой крестьянъ показано 205 душъ и имъ назначено земли при Кунчеровой дачѣ по р. Кададѣ 1859 десят. и лѣса 205 десят. Кромѣ того тѣмъ же крестьянамъ назначено при Кулахметьевской пустоши 318¾ дес. въ совладѣніи съ купцами и мѣщанами, а въ Тарлаковской дачѣ 21 дес. въ черезполосномъ владѣніи; но земли, какъ въ Кулахметьевской пустоши, такъ и въ Тарлаковской дачѣ не составляютъ предмета настоящаго иска. При составленіи владѣнной записи на землю при Кунчеровской дачѣ по р. Кададѣ, въ количествѣ 1859 десят. къ 5 пункту владѣнной записи 8 іюля 1868 года приложенъ именной списокъ крестьянъ, владѣющихъ землями подворно по четвертному праву, въ числѣ этихъ крестьянъ показаны купцы и мѣщане (истцы по настоящему дѣлу), владѣющіе 534,3 десят., и исчисленъ съ нихъ оброкъ въ суммѣ 446 руб. Владѣнная запись, какъ видно изъ подписи на оной, объявлена только государственнымъ крестьянамъ, купцы же и мѣщане (истцы по настоящему дѣлу) узнали о включеніи ихъ владѣльцами земли въ крестьянскомъ участкѣ и объ обложеніи ихъ оброкомъ только въ 1876 году, когда приступлено было мѣрами полиціи ко взысканію съ нихъ оброчной платы за землю. Вслѣдствіе сего они предъявили въ Саратовскомъ окружномъ судѣ 13 іюля 1876 г. искъ къ Саратовской казенной палатѣ о

признаніи для нихъ необязательною той части владѣнной записи 8 іюля 1868 года, которая ихъ касается какъ владѣющихъ землею въ количествѣ 922 удобныхъ десятинъ на правѣ полной собственности и неимѣющихъ въ своемъ владѣніи казенно-общественной земли, и объ освобожденіи ихъ отъ платежа наложенной оброчной поземельной подати съ присужденіемъ съ казны взысканныхъ съ нихъ 8 января 1876 г. 800 руб. Уполномоченный казны въ отвѣтъ на исковое прошеніе, объяснилъ, что земля, о которой говорится во владѣнной записи, о которой идетъ настоящій споръ (534,3 десятинъ), находится въ участкѣ № 37 Кунчеровской дачи. По произведенному дознанію чрезъ окольныхъ людей оказалось, что никакого владѣнія истцовъ въ крестьянскомъ участкѣ не имѣется. Засимъ, что касается назначеннаго Саратовскимъ окружнымъ судомъ осмотра для опредѣленія того, за кѣмъ замежевана была земля 534 десят., показанная во владѣнной записи за купцами и мѣщанами, при полюбовномъ размежеваніи Кунчеровской дачи въ 1860 году, то о семъ въ протоколѣ члена суда, производившаго осмотръ 25 мая 1877 года, сказано, что изъ показаній спрошенныхъ окольныхъ людей видно, что они послѣдняго обстоятельства не знаютъ и не могутъ сказать, чтобы кто либо изъ купцовъ и мѣщанъ, кромѣ мѣщанина Кулахметьева, владѣлъ казенною землею въ отведенномъ государственнымъ крестьянамъ участкѣ, что владѣніе Кулахметьева въ дачѣ государственныхъ крестьянъ истецъ Ровинскій не отвергаетъ въ размѣрѣ, означенномъ во владѣнной записи подъ № 38, представитель же казны Шеве не могъ указать той земли, находящейся у купцовъ и мѣщанъ по владѣнной записи, которую оспариваетъ истецъ; что этой земли не показано и на предъявленномъ Шеве планѣ владѣнія государственныхъ крестьянъ по владѣнной записи, что такимъ образомъ, согласно заключенію помощника губернскаго землемѣра Терешкова, который полагалъ невозможнымъ, при изложенныхъ данныхъ, опредѣлить, въ какихъ именно мѣстахъ и въ какомъ количествѣ владѣютъ купцы и мѣщане въ дачѣ государственныхъ крестьянъ, нельзя не признать, что осмотръ мѣстности представляется несоотвѣтствующимъ той цѣли, для которой онъ назначенъ, а потому членъ постановилъ: осмотра и измѣренія дачи не производить;—уполномоченный отъ казны Шеве къ постановленію члена добавилъ, что хотя въ представленномъ имъ планѣ дачи села и дер. Кунчеровыхъ и Кулахметьевской дачи не означено предѣловъ владѣнія купцовъ, но, что оно здѣсь есть, доказывается указаніями во владѣнной записи, а планъ во всѣхъ частяхъ соотвѣтствуетъ этому документу. По разсмотрѣніи представленныхъ уполномоченнымъ казны Шеве плановъ, помощникъ губернскаго землемѣра Терешковъ далъ заключеніе, что изъ предъявленнаго плана повѣреннымъ казны Шеве видно, что онъ составленъ въ 1861 году на единственное владѣніе государственныхъ крестьянъ дер. Кунчерова, Кузнецкаго уѣзда и на немъ имѣется надпись слѣдующаго содержанія: по сему плану оцѣнку земли производилъ люстраторъ Васильевичъ,

www.naukaprava.ru

владѣнную запись составлялъ производитель работъ Вашклевичъ, начальникъ партіи Гавриловъ, и по соображеніи означеннаго плана съ планами спеціальнаго межеванія, составленными въ 1860 году межеваго корпуса старшимъ помощникомъ Игнатьевымъ, оказалось, что представленный планъ состоитъ изъ трехъ дачъ, а именно: 1) № 24 части земли, вымежеванной изъ дачи села Архангельскаго (Кунчерова тожъ) владѣнія вѣдомства Саратовской палаты государственныхъ имуществъ крестьянъ четвертныхъ и душевыхъ дер. Кунчеровой и постороннихъ селеній однодворцевъ, въ коей всей земли 593 десят. 734 саж., а, за исключеніемъ неудобныхъ, остается одной удобной 576 дес. 2229 саж.; 2) № 37-й части той дачи вышеписанныхъ владѣльцевъ, въ коемъ всего удобной и неудобной земли, 1919 десят. 2333 саж., а за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ остается одной удобной 1890 десят. 1283 саж., и 3) № 36 части той же дачи съ дер. Кунчеровой, Рослаевской Зриклей тожъ, Анчуриной, Кодада тожъ, Яковлевской, Кададинской-Буракъ тожъ, и Стародуровской общаго владѣнія всѣхъ дачниковъ села Кунчерова, который состоитъ изъ поселенія и выгонной земли, въ коемъ по плану числится всего удобной и неудобной земли 155 десят. 1311 саж., а, за исключеніемъ неудобной, остается одной удобной 113 десят. 1891 саж., фигура же означеннаго плана совершенно согласна съ вышеприписанными планами спеціальнаго межеванія, но на первомъ оставлены пробѣлы, что означаетъ пространство лѣса, оставленнаго въ пользу казны, изъ чего слѣдуетъ заключить, что 37 часть и 24 часть дер. Кунчеровой составляетъ единственное владѣніе государственныхъ крестьянъ дер. Кунчеровой, что видно даже и изъ картушей тѣхъ плановъ, а 36 часть находится въ общемъ владѣніи государственныхъ крестьянъ, купцовъ и мѣщанъ и разныхъ владѣльцевъ дачи, села и дер. Кунчеровой, а потому и не можетъ быть, чтобы въ вышепоименованныхъ 24 и 37 частяхъ означенной дачи могли владѣть посторонніе владѣльцы, кромѣ государственныхъ крестьянъ, потому что каждая дача отдѣлена согласно полюбовной сказкѣ, утвержденной Кузнецкимъ уѣзднымъ судомъ въ 1859 году, въ которой ясно опредѣлены какъ границы, такъ и количество десятинъ земли каждыхъ владѣльцевъ. Саратовскій окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ, что владѣнная запись села Кунчерова за непредъявленіемъ ея четвертнымъ владѣльцамъ изъ купцовъ и мѣщанъ въ порядкѣ 20 и слѣд. статей прилож. къ ст. 6 правилъ о государственныхъ крестьянахъ т. X по особому положенію о сельск. сост. необязательна для истцовъ; но затѣмъ, имѣя въ виду, что предки истцовъ происходятъ изъ государственныхъ крестьянъ, что купцы и мѣщане по спискамъ четвертныхъ владѣльцевъ и по предъявительнымъ реэстрамъ числятся четвертными владѣльцами въ дачѣ села Кунчерова и значатся обложенными оброчною податью еще до времени составленія владѣнной записи, что неуказаніе уполномоченнымъ казны земли могло послѣдовать вслѣдствіе неправильнаго составленія владѣнной записи, въ которой даже вовсе не упоминается ни о полюбовной сказкѣ, ни о спеціальномъ межеваніи,

окружный судъ нашелъ, что истцамъ слѣдовало доказать права собственности на состоящій въ ихъ владѣніи участокъ земли подъ названіемъ 25 части, особенно при заявленіи уполномоченнаго казны о томъ, что обложенная оброчною податью земля значится въ 25 части, выдѣленной истцамъ по полюбовной сказкѣ и спеціальному межеванію съ тою цѣлью, чтобы отдѣлить къ одному мѣсту земли купцовъ и мѣщанъ отъ владѣнія государственныхъ крестьянъ во избѣжаніе столкновеній между ними, а какъ повѣренный ихъ отклонилъ требованіе отвѣтчиковъ отъ представленія доказательствъ о правѣ собственности, то окружный судъ, находя искъ его въ отношеніи освобожденія отъ оброчной подати недоказаннымъ, постановилъ: 1) признать часть владѣнной записи села Кунчерова, означенную въ приложеніи къ ст. 5 №№ 56—69 включительно, недѣйствительной и для истцовъ необязательной; 2) въ требованіи истцовъ объ освобожденіи ихъ отъ оброчной подати и о взысканіи съ казны 614 р. 75 коп. оброчной подати отказать. *Саратовская судебная палата*, по разсмотрѣніи этого дѣла по жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, нашла, что какъ по представленнымъ уполномоченнымъ казны Шеве плану крестьянскаго владѣнія и планамъ спеціальнаго межеванія, такъ и вслѣдствіе отказа самого Шеве указать въ натурѣ въ крестьянскихъ участкахъ владѣніе купцовъ и мѣщанъ (истцовъ по настоящему дѣлу) несомнѣнно слѣдуетъ, что въ участкахъ №№ 24 и 37 Кунчеровской дачи, состоящихъ въ единственномъ владѣніи государственныхъ крестьянъ, никакого владѣнія купцовъ и мѣщанъ (истцовъ по настоящему дѣлу) нѣтъ и что вся земля въ участкахъ №№ 24 и 37 состоитъ въ исключительномъ владѣніи государственныхъ крестьянъ. По сему включеніе купцовъ и мѣщанъ во владѣнную запись, какъ владѣльцевъ земли въ №№ 24 и 37 Кунчеровской дачи, сдѣлано ошибочно, а потому и оброкъ съ нихъ взысканъ въ 1876 году ненадлежаще, а засимъ исковыя требованія истцовъ какъ правильныя, должны подлежать удовлетворенію, съ тѣмъ, что какъ истцы не представили доказательствъ, въ какомъ именно количествѣ и когда взысканный съ нихъ оброкъ поступилъ въ казну, то количество взысканнаго съ нихъ и поступившаго въ казну оброка слѣдуетъ предоставить имъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Не смотря на положительную доказанность неправильнаго включенія истцовъ во владѣную запись, какъ владѣльцевъ въ крестьянскомъ участкѣ, уполномоченный казны опровергаетъ искъ купцовъ слѣдующими доводами: 1) если владѣнія истцовъ въ крестьянскихъ участкахъ и нельзя доказать ни планами, ни указаніемъ въ натурѣ, то включеніе таковаго во владѣнную запись несомнѣнно доказываетъ, что таковое существуетъ. Съ своей стороны палата находитъ, что доводъ этотъ приводитъ къ противоположному выводу, а именно къ выводу, что владѣнная запись составлена небрежно, безъ всякаго соображенія съ полюбовною сказкою 17 іюня 1858 года и планами спеціальнаго межеванія. Это доказывается и тѣмъ, что въ списокъ владѣльцевъ въ крестьянскихъ участкахъ подъ № 56 до № 60 включены и такіе владѣльцы,

www.naukaprava.ru

которые умерли задолго до составленія въ 1868 году владѣнной записи. Такую небрежность составленія означеннаго списка, уполномоченный казны объясняетъ тѣмъ, что списокъ, приложенный къ владѣнной записи, переписанъ буквально со списка кадастраціонной коммисіи 1855 года. Но объясненіе это не удовлетворяетъ законнымъ требованіямъ относительно точности и правильности составленія владѣнныхъ записей (прилож. къ 6 ст. полож. объ устройствѣ быта государственныхъ крестьянъ), такъ и несогласно съ дѣйствительностію, ибо изъ представленныхъ противною стороною доказательствъ видно, что въ списокъ, приложенный къ владѣнной записи, включены и такія лица, которыя умерли еще до 1855 года. Вообще объясненіе уполномоченнаго казны, что списокъ, приложенный къ владѣнной записи, составленъ со списка 1855 года, тѣмъ менѣе можетъ быть принято въ уваженіе, что владѣнная запись составлялась не объ имуществѣ владѣльцевъ 1855 года, а объ имуществѣ владѣльцевъ 1868 года. Самъ уполномоченный казны сознается, что изъ 13 лицъ, значащихся въ спискѣ, приложенномъ къ владѣнной записи, только три лица существуютъ въ настоящее время; 2) уполномоченный казны объясняетъ, что если неправильно обложеніе истцовъ оброчною податью за 534,3 десятины, которыми они не владѣютъ, то истцы должны доказать, что та земля, которою они владѣютъ, принадлежитъ имъ на правѣ собственности. Приэтомъ уполномоченный доказываетъ, что полюбовная сказка не есть актъ укрѣпленія; что если при составленіи полюбовной сказки представитель казны и сама палата государственныхъ имуществъ не заявляли никакихъ притязаній на землю истцовъ, то это потому, что они выразили только одно согласіе объ отдѣленіи земель государственныхъ крестьянъ отъ прочихъ сословій къ извѣстнымъ мѣстностямъ, что не служитъ доказательствомъ уступки земель въ собственность истцовъ; что хотя по картушамъ участковъ №№ 24 и 37 и значится исключительнаго владѣнія крестьянъ на 212 десятинъ болѣе противъ слѣдующаго имъ даже по владѣнной записи, но коль скоро по владѣнной записи значится 534,3 дес. во владѣніи истцовъ, то тѣ 534,3 дес. и состоятъ во владѣніи ихъ. Въ апеляціонной же жалобѣ уполномоченный казны прямо указываетъ, что какъ ни по планамъ, ни въ натурѣ нельзя указать владѣнія истцовъ 534,3 дес. въ крестьянскихъ участкахъ №№ 24 и 37, то таковое владѣніе ихъ должно состоять въ участкѣ № 25, на который, хотя и выданъ планъ изъ межевой канцеляріи, но право собственности на этотъ участокъ истцы должны доказать. Всѣ эти соображенія уполномоченнаго казны не могутъ быть приняты въ уваженіе, ибо въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшается вопросъ о томъ, имѣютъ ли истцы владѣніе и притомъ въ количествѣ 534,3 десятины въ границахъ, указанныхъ въ владѣнной записи 8 іюля 1868 года. Самъ уполномоченный казны не могъ указать этого владѣнія ни на планѣ, ни въ натурѣ, посему и въ силу представленныхъ истцами доказательствъ вопросъ этотъ и разрѣшается отрицательно, а этимъ разрѣшается и весь искъ. Затѣмъ, имѣетъ ли право казна на дѣйствительное владѣніе истцовъ участкомъ № 25, не можетъ быть

разрѣшенъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ заявляетъ его уполномоченный казны. Истцы должны доказать только то, что составляетъ предметъ ихъ исковыхъ требованій; они доказали это и казна созналась, что не можетъ опровергнуть этихъ доказательствъ. Затѣмъ истцы не обязаны доказывать тѣхъ своихъ правъ, которыя не были предметомъ ихъ иска. Если казна, на основаніи производства дѣлъ по спору о владѣніи татаръ въ разныхъ дачахъ съ 1799 по 1864 годъ, рѣшенія гражданской палаты 30 декабря 1864 года, неприведеннаго впрочемъ въ исполненіе и неизвѣстно относящагося ли и въ какой мѣрѣ къ купцамъ и мѣщанамъ (истцамъ по настоящему дѣлу), справокъ и вѣдомостей волостныхъ правленій, предъявительныхъ регистровъ, несходныхъ одного съ другимъ, и вообще справокъ изъ дѣлъ казенной палаты, а равно и другихъ документовъ, которые могутъ быть представлены казенною палатою,—можетъ доказать право казны на владѣемый купцами и мѣщанами (истцами по настоящему дѣлу) участокъ земли подъ № 25 въ Кунчеровской дачѣ и опровергнуть неоспоренную представителями казны полюбовную сказку всѣхъ владѣльцевъ въ бывшей общей Кунчеровской дачѣ, одобренную палатою государственныхъ имуществъ 18 декабря 1858 года и утвержденную судомъ 8 іюня 1859 года, и выданный межевою канцеляріею планъ на владѣніе мѣщанами и купцами тѣмъ участкомъ на правѣ собственности, то отъ казенной палаты зависитъ предъявить объ участкѣ № 25 надлежащій искъ и принять на себя всю тяжесть представленія доказательствъ, предъявляемыхъ къ владѣльцамъ участка № 25 притязаній, а не требовать отъ владѣльцевъ того участка доказательствъ безъ предъявленія къ нимъ исковыхъ требованій. Только при предъявленіи иска со стороны казны можетъ разрѣшиться и тотъ вопросъ, почему казна, указывая, что весь участокъ № 25 есть казенное владѣніе, въ окончательномъ выводѣ своихъ возраженій по настоящему иску, предъявленному купцами и мѣщанами, требуетъ обложенія оброкомъ не всего участка, а лишь 534,3 десят., т. е. того количества земли, которое указано владѣнною записью въ другомъ мѣстѣ. На основаніи изложеннаго и согласно 774, 711, 776 и 868 ст. уст. гр. суд. судебная палата опредѣлила: за невладѣніемъ истцами землею въ границахъ, значащихся во владѣнной записи, составленной 8 іюля 1868 г., признать ту запись необязательною для истцовъ, не касаясь Кулахметьевской пустоши, несоставлявшей предмета настоящаго иска. Взысканныя съ истцовъ за невладѣемую ими землю въ январѣ 1876 года деньги возвратить истцамъ, предоставивъ имъ количество взысканной съ нихъ суммы доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, въ суммѣ не свыше 612 руб. 75 коп. Рѣшеніе Саратовскаго окружнаго суда отъ 28 октября 1877 года, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* уполномоченный Саратовской казенной палаты, Шеве, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 366, 369, 507 и 509 ст. уст. гражд. судопр., 639 и 670 ст. т. IX изд.

www.naukaprava.ru

1857 г., 406, 423, 515 ст. 1 ч. X т., 857 ст. т. X ч. 2 и 884 ст. т. X ч. 3, 12, 13 и 14 ст. и 2 и 3 п. п. 12 и 26 ст. правилъ о сост. влад. зап. прилож. къ ст. 17 полож. о госуд. крест. т. IX по издан. 1876 г. и Высочайшаго указа 5 декабря 1866 г.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что предметъ искового требованія Акчурина и другихъ купцовъ и мѣщанъ заключался въ признаніи для нихъ необязательною владѣнной записи 8 іюля 1868 года, выданной обществу крестьянъ села Кунчерова и дер. Кунчеровой, съ возвращеніемъ имъ взысканной съ нихъ оброчной подати, на томъ основаніи, что они, истцы, не владѣютъ земельными угодьями, значащимися по означенной владѣнной записи. Казанская судебная палата, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ сторонами доказательствъ, установила, что истцы не имѣютъ владѣнія въ границахъ, указанныхъ во владѣнной записи, и засимъ признала, что вопросъ о томъ: имѣетъ ли казна право на участокъ № 25 Кунчеровской дачи, невошедшій въ составъ земель, показанныхъ во владѣнной записи, но находящійся во владѣніи истцовъ согласно полюбовной сказки 18 декабря 1858 г. и произведеннаго по оной спеціальнаго размежеванія, не подлежитъ разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, а отъ казны, если она можетъ доказать свое право на этотъ участокъ, зависитъ предъявить объ немъ надлежащій искъ. Между тѣмъ, не смотря на такое установленіе въ рѣшеніи палаты факта о неимѣніи истцами владѣнія въ границахъ земли, отведенной казною крестьянамъ по владѣнной записи, уполномоченный казны пріурочиваетъ всѣ выводы своей кассаціонной жалобы къ тому обстоятельству, что предки истцовъ получили казенную землю въ надѣленіе, и изъ сего выводитъ, что для освобожденія себя отъ взноса оброчной подати истцы обязаны доказать не только свое владѣніе, но и право собственности на владѣемую землю. При такомъ невѣрномъ представленіи какъ о существѣ искового требованія Акчурина и другихъ истцовъ, такъ и объ основаніи, изъ котораго оно истекаетъ, очевидно, что и всѣ объясненія просителя о нарушеніи указываемыхъ имъ законоположеній теряютъ свое значеніе и не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ частности обращаясь къ обсужденію этихъ объясненій, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ рѣшеніи по дѣлу Голикова № $^{95}/_{72}$ г. по дѣлу Геттуна № $^{33}/_{78}$ г. и многихъ другихъ было уже разъяснено, что обязанность представленія доказательствъ о томъ: произошло или нѣтъ извѣстное событіе, лежитъ на томъ, кто утверждаетъ, а не на томъ, кто отрицаетъ это событіе, а потому судебными мѣстами совершенно правильно на казну возложена обязанность доказать, что земля, за пользованіе которою ею взыскана оброчная подать, находилась во владѣніи истцовъ; 2) въ рѣшеніи по дѣлу Джаминскаго № $^{304}/_{72}$ г. равномѣрно разъяснено, что внимательное разсмотрѣніе 406 ст. т. X. ч. 1 убѣждаетъ, что невозможно безъ нарушенія истиннаго смысла этого закона основывать на немъ право казны

на имущество, состоящее въ обладаніи частнаго лица по какому бы то ни было способу вступленія въ обладаніе онымъ, а въ рѣшеніи 23 сентября и 3 ноября 1876 года Шебанниковой съ Дьяковыми № 481 признано, что акты полюбовнаго межеванія могутъ служить доказательствомъ вотчинныхъ правъ. Въ виду таковыхъ рѣшеній и установленія палатою, что Кунчеровская дача спеціально размежевана съ согласія палаты государственныхъ имуществъ и съ выдачею владѣльцамъ изъ межевой канцеляріи спеціальныхъ плановъ, палата, принявъ въ основаніе своихъ выводовъ акты спеціальнаго межеванія, не нарушила ни 406, 423 и 515 ст. ч. 1 зак. гражд. и 884 ч. 3 зак. меж. т. X, ни прежде дѣйствовавшія 669 и 670 ст. т. IX зак. о сост. и 857 т. X ч. 2-й зак. суд. изд. 1857 года, ни 12, 13 и 14 ст. полож. о госуд. кр.; 3) указаніе на нарушеніе палатою 2 и 3 п. п. 12 ст. прав. для составленія владѣнныхъ записей, прил. къ ст. 17 полож. о госуд. кр. т. IX пол. о сельск. сост. изд. 1876 г., не подтверждается 3 пунктомъ указываемой самимъ просителемъ ст. 12, въ силу котораго по дачамъ, числящимся по планамъ хозяйственной съемки дачами общаго владѣнія государственныхъ крестьянъ съ посторонними владѣльцами, но въ коихъ до составленія владѣнныхъ записей совершится полюбовное размежеваніе всѣхъ угодій между селеніями, владѣнныя записи надлежало составлять согласно полюбовной сказкѣ и плану, утвержденнымъ законнымъ порядкомъ и приведеннымъ въ дѣйствіе; палатою же, какъ было уже сказано, установлено, что Кунчеровская дача была размежевана и на нее выданы спеціальные планы изъ межевой канцеляріи, почему она имѣла основаніе признать, что владѣнная запись составлена небрежно безъ всякаго соображенія съ полюбовною сказкою и планами спеціальнаго межеванія; 4) хотя, по 26 ст. тѣхъ же правилъ, по пропущеніи 3 мѣсячнаго срока со дня предъявленія владѣнной записи, никакія жалобы на неправильность составленія оной отъ крестьянъ не принимаются, но дѣйствіе сего постановленія вовсе не имѣетъ того значенія, которое присвоиваетъ ему уполномоченный казны, утверждая, что, за поименованіемъ купцовъ и мѣщанъ, истцовъ по настоящему дѣлу, въ приложеніи къ владѣнной записи и пропускомъ ими положеннаго на обжалованіе оной срока, таковая для нихъ должна быть обязательною, безъ всякаго вниманія къ тому, состоятъ ли они владѣльцами отведенной по записи земли. На основаніи 12 и 14 ст. полож. госуд. крест. сельскія общества государственныхъ крестьянъ сохранили всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоявшія въ ихъ пользованіи земли и угодья, на владѣніе которыми и выданъ каждому обществу особый актъ, именуемый владѣнною записью. Въ силу 7 ст. правилъ о составленіи сихъ записей, прил. къ 17 ст. полож. о госуд. крест., во владѣнныя записи предписано было включать тѣ только условія, которыми опредѣляется постоянное поземельное устройство крестьянъ. Всѣ затѣмъ обстоятельства частныя и касающіяся внутренняго распредѣленія земель и податныхъ окладовъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ встрѣчается подворное владѣніе, подлежали внесенію въ особыя къ записямъ

www.naukaprava.ru

приложенія. На основаніи сего въ селеніяхъ четвертнаго права, согласно примѣч. къ приведенной ст. 7, всѣ имѣющіе отдѣльное наслѣдственное владѣніе домохозяева, съ показаніемъ количества состоящей во владѣніи каждаго изъ нихъ земли и причитающейся съ него оброчной подати, по развесткѣ, сдѣланной самимъ обществомъ, прописывались въ особыхъ къ записямъ приложеніяхъ.—Составленныя въ такомъ порядкѣ владѣнныя записи предварительно ихъ утвержденія подлежали предъявленію крестьянамъ, съ каковаго времени и считался срокъ на принесеніе жалобы по вышеприведенной ст. 26 сихъ правилъ. Совокупное соображеніе этихъ постановленій приводитъ къ заключенію, что положенный въ 26 ст. правилъ для составленія владѣнныхъ записей срокъ для обжалованія дѣйствій по составленію владѣнныхъ записей имѣетъ значеніе не въ отношеніи отдѣльныхъ домохозяевъ, а всего общества бывшихъ государственныхъ крестьянъ, которому владѣнною записью предоставлены во владѣніе земли отъ казны. Такое общество, принимая земли отъ Правительства, получая владѣнную на нихъ запись и затѣмъ распоряжаясь ими въ порядкѣ ст. 15 и 16 пол. о госуд. крест., подчиняется и порядку, установленному по обжалованію дѣйствій по выдачѣ владѣнныхъ записей, но симъ другія частныя лица не лишаются вообще права защиты своихъ интересовъ, коль скоро права ихъ владѣнною записью будутъ нарушены. Тѣмъ болѣе, такое право должно быть признано за ними въ томъ случаѣ, когда они подвергаются взысканію оброчной подати, а между тѣмъ не владѣютъ отведенною по владѣнной записи землею, за каковую только землю законъ и обязываетъ вносить государственную оброчную подать (ст. 14 полож. о госуд. крест.). Если же въ подобномъ случаѣ частныя лица могутъ предъявить споръ, то судъ, признавъ таковой доказаннымъ, конечно долженъ признать владѣнную запись для нихъ необязательною и при существованіи 26 ст. правилъ о выдачѣ владѣнныхъ записей; 5) Высочайшій указъ 5 декабря 1866 г. постановляетъ о взиманіи съ государственныхъ крестьянъ Саратовской губерніи оброчной подати по вновь составленнымъ оцѣнкамъ, не заключая въ себѣ никакихъ другихъ распоряженій, а потому, въ чемъ таковой указъ могъ быть нарушенъ рѣшеніемъ палаты, усмотрѣть невозможно и въ кассаціонной жалобѣ не указывается, и наконецъ 6) не нарушены 369, 507 и 509 ст. уст. гражд. судопр., такъ какъ палата, признавъ, что истцы не владѣютъ землею, отведенною по владѣнной записи, не имѣла никакой надобности приводить въ извѣстность, чрезъ осмотръ и измѣреніе, пространство владѣнія истцовъ въ другихъ участкахъ Кунчеровской дачи. Признавая, по таковымъ соображеніямъ, всѣ приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Саратовской судебной палаты, коллежскаго совѣтника Шеве, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гражд. судопр., безъ послѣдствій.

54.—1880 года февраля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Іосифа Бродскаго, Михаила Кайлисмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Мѣщанка Ольга Грудинина въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 7-го участка Кіевскаго округа 21 декабря 1878 года, жаловалась, что гражданинъ Іосифъ Бродскій, построивъ на границѣ ея усадьбы каменный двухъ-этажный ледникъ съ сквозными, на второй этажъ воротами, а также устроивъ къ этому леднику съ улицы по тротуару подъемный мостъ, длиною 20 аршинъ, шириною 6 аршинъ, лишилъ тѣмъ доступа къ ея флигелю и усадьбѣ. Кромѣ того на границѣ ея усадьбы устроилъ другой мостъ, балки котораго положены на ея заборъ, такъ что выходятъ на ея дворъ и касаются ея построекъ, чѣмъ грозитъ имъ постоянною опасностію. Вслѣдствіе чего просила о снесеніи моста и балокъ. Повѣренный отвѣтчика иска не призналъ, говоря, что помостъ устроенъ съ улицы, не нарушаетъ интересовъ—Грудининой и по закону не составляетъ нарушенія участія частнаго; что балки дѣйствительно входили во дворъ Грудининой, но потомъ они были отрѣзаны и отодвинуты отъ ея забора; истица признала такое обстоятельство, говоря, что это было сдѣлано послѣ разбора настоящаго дѣла. Мировой судья, находя искъ Грудининой доказаннымъ и независимо сего, усматривая, что Бродскій можетъ подлежать отвѣтственности по ст. 66, 73 и 119 и 124 уст. о наказ., руководствуясь ст. 81, 102, 129 и 138 уст. гражд. суд. и 445 X т. ч. 1, опредѣлилъ: 1) признать почетнаго гражданина Іосифа Маркова Бродскаго обязаннымъ снять устроенный имъ помостъ съ улицы, а также балки, впущенныя имъ въ усадьбу Грудининой. Кіевскій съѣздъ мировыхъ судей, въ который это дѣло поступило по апелляціи отвѣтчика, разсматривалъ его въ засѣданіи 4 мая 1879 года, въ которое отвѣтчикъ представилъ отношеніе городской управы и два протокола, составленные приставомъ Григорьевымъ и околодочнымъ надзирателемъ Щужецкимъ. По докладѣ дѣла, допросѣ свидѣтелей и окончаніи состязанія сторонъ, мировые судьи удалились для постановленія рѣшенія. Во время совѣщанія, какъ записано въ протоколѣ, членъ съѣзда Лукомскій находилъ неяснымъ изложенное исковое требованіе Грудининой, вслѣдствіе сего судъ вышелъ въ залъ засѣданія, и на вопросъ члена съѣзда Лукомскаго, предложенный истицѣ, Грудинина заявила, что она проситъ признать Бродскаго обязаннымъ, и воспретить ему, чтобы онъ не возобновлялъ больше такихъ мостовъ при своихъ постройкахъ, которые бы нарушали ее право участія частнаго; повѣренный Кайлисманъ на это возвразилъ, что такое требованіе является измѣненіемъ перваго искового требованія, которое не было въ разсмотрѣніи первой инстанціи. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, *Кіевскій мировой съѣздъ нашелъ*: 1) что истцомъ доказано: а) что Бродскій устройствомъ помоста длиною 20 аршинъ и шириною 6 аршинъ, для подъѣзда съ улицы къ воротамъ, устроеннымъ на второмъ этажѣ

www.naukaprava.ru

его ледника, какъ удостовѣрили свидѣтели, заградилъ проходъ и свѣтъ къ флигелю и находящемуся въ немъ питейному заведенію Грудининой, причемъ съ помоста этого угрожаютъ паденіемъ куски возимаго по немъ льда и происходитъ постоянно течь надомъ Груд ининой и приходящихъ къ дому; б) что Бродскій устроилъ такой же помостъ на протяженіи 45 аршинъ длиною и 4 аршина шириною для проѣзда по немъ вдоль усадьбы Грудининой, причемъ балки, поддерживающія помостъ, положены на заборъ Грудининой и концы ихъ выступаютъ въ усадьбу послѣдней, касаясь ея строеній; 2) устройствомъ означенныхъ помостовъ Бродскій нарушилъ право Грудининой, которое хотя и не имѣетъ въ законѣ прямаго опредѣленія, но, по роду своему и свойству, нарушеніе это должно быть отнесено къ разряду правъ, предусмотрѣнныхъ ст. 433 и 445 X т. ч. 1; 3) возраженіе отвѣтчика о томъ, что помостъ съ улицы устроенъ имъ съ разрѣшенія городской управы, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что изъ представленнаго въ подтвержденіе этого возраженія отношенія управы къ полицеймейстеру отъ 15 января 1879 года за № 388, съѣздъ не усматриваетъ подобнаго разрѣшенія, да если бы таковое и было, то ни въ какомъ случаѣ не могло предоставлять Бродскому права на возведеніе такихъ сооруженій, которыя нарушили бы право владѣльцевъ сосѣднихъ усадьбъ. Посему, и въ виду изложенныхъ соображеній, исковое требованіе Грудининой о сносѣ устроенныхъ Бродскимъ вышеозначенныхъ помостовъ, съѣздъ нашелъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что, вслѣдствіе снесенія Бродскимъ означенныхъ помостовъ, какъ признали на судѣ обѣ стороны, рѣшеніе о томъ суда не требуетъ въ настоящее время исполнительныхъ дѣйствій, что Грудинина въ виду этого обстоятельства, какъ равно и въ виду того, что устройство разсматриваемыхъ помостовъ по роду устройства ледника Бродскаго, съ воротами во второмъ этажѣ, есть не временное, а періодическое, долженствующее повторяться всякій разъ при нагрузкѣ ледника, проситъ признать Бродскаго обязаннымъ больше такихъ помостовъ не устраивать. Съѣздъ, признавая это требованіе Грудининой вытекающимъ изъ требованія ея, изложеннаго въ исковомъ прошеніи, какъ прямое послѣдствіе таковаго и имѣющее съ нимъ одно основаніе, нашелъ его подлежащимъ удовлетворенію, и руководствуясь ст. 81, 102, 105, 9, 129 и 332 уст. гражд. суд., опредѣлилъ: признать гражданина Іосифа Бродскаго обязаннымъ не возводить: 1) мостъ съ улицы къ его леднику, который бы загораживалъ проходъ къ флигелю и двору Грудининой, и 2) помостъ вдоль забора усадьбы Грудининой съ выпускомъ балокъ на ея дворъ. Въ принесенной *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Бродскаго, частный повѣренный Кайлисманъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, приводя къ сему нарушеніе слѣдующихъ узаконеній: 1) 105 и 129 ст. уст. гр. суд.—оставленіемъ безъ разсмотрѣнія 2-хъ полицейскихъ протоколовъ; 2) 82 175, 176, 367, 368 и 693 ст. того же устава, на основаніи которыхъ суду не предоставлено права по личному усмотрѣнію возбуждать новые вопросы и требовать отъ сторонъ новыхъ доводовъ послѣ окончанія доклада и послѣ

прекращенія судомъ состязанія сторонъ; 3) 181, 368, 695, 696 и 698 ст. устава—допущеніемъ возобновленія дѣла, вслѣдствіе неясности его для одного члена; 4) 773 ст. устава тѣмъ, что рѣшеніе судьи обжаловано однимъ Бродскимъ, а съѣздъ постановилъ рѣшеніе судьи отмѣнить; 5) 11, 12, 163, 747, 773 и 332 уст. гр. суд.—принятіемъ, подъ видомъ разъясненія обстоятельствъ дѣла, къ своему разсмотрѣнію и удовлетворенію совершенно новыхъ требованій истицы, небывшихъ въ разсмотрѣніи 1-й инстанціи; 6) 142 того же устава—неприведеніемъ основаній, почему новыя требованія Грудининой признаны истекающими изъ первоначально заявленныхъ; 7) 773 и 893 ст. устава—перевершеніемъ той части рѣшенія мироваго судьи, которая вошла въ законную силу, обязаніемъ Бродскаго не возводить мостовъ ни съ улицы, ни вдоль забора во дворѣ, и 8) 445 и 433 ст. т. X ч. 1 и 142 и 129 ст. уст. гр. суд.—отнесеніемъ нарушенія Бродскаго къ разряду правъ, предусмотрѣнныхъ 445 и 443 ст. зак. гражд., безъ указанія, къ какому праву нарушеніе относится и ограничивъ право Бродскаго не на основаніи точно опредѣленнаго закона, а по аналогіи.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ указываемые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) о полицейскихъ протоколахъ упоминается въ рѣшеніи съѣзда, слѣдовательно таковые имѣлись въ виду его при рѣшеніи дѣла; 2) хотя, по 176 ст. уст. гр. суд., прекращеніе состязанія сторонъ предоставлено предсѣдателю съѣзда, но соображеніе этой статьи съ ст. 693—697 того же устава не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что судьи, приступивъ къ сужденію по дѣлу и встрѣтивъ затрудненіе въ постановкѣ подлежащихъ разрѣшенію ихъ вопросовъ, не лишены права признать дѣло еще недостаточно разъясненнымъ и вслѣдствіе сего возобновить снова состязаніе сторонъ. То обстоятельство, что сомнѣніе возбуждено однимъ изъ судей не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ если вслѣдствіе онаго коллегіальный судъ, какимъ является съѣздъ, возобновилъ состязаніе тяжущихся, то тѣмъ самымъ выразилъ, что онъ усвоилъ взглядъ этого судьи на неполное разъясненіе дѣла; 3) въ рѣшеніи по дѣлу Сементовскихъ 1873 г. № 1444 было уже разъяснено, что когда смыслъ предъявленныхъ сторонами требованій давалъ поводъ къ сомнѣніямъ и былъ предметомъ судебнаго состязанія, тогда сдѣланные судомъ выводы изъ состязательныхъ бумагъ и объясненій сторонъ о существѣ ихъ требованій относятся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а какъ въ настоящемъ дѣлѣ сущность искового требованія Грудининой была предметомъ объясненія сторонъ и дала даже съѣзду поводъ къ возобновленію между ними состязанія, то всѣ указанія просителя въ семъ отношеніи не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената; 4) мировой судья по настоящему дѣлу постановилъ признать Бродскаго обязаннымъ снять построенный имъ помостъ съ улицы, а также балки, выпущен-

www.naukaprava.ru

ныя имъ въ усадьбу Грудининой. При разсмотрѣніи этого дѣла по апелляціи Бродскаго на съѣздѣ выяснилось, что оба эти сооруженія временныя, и потому уже разобраны, но, какъ необходимыя для набивки льдомъ ледника Бродскаго, должны быть возобновляемы ежегодно. Сообразно съ такимъ происшедшимъ во время производства дѣла измѣненіемъ обстоятельствъ онаго, съѣздъ измѣнилъ рѣшеніе судьи въ томъ смыслѣ, что призналъ Бродскаго обязаннымъ не возводить: 1) мостъ съ улицы къ его леднику, который бы загромождалъ проходъ къ флигелю и двору Грудининой, и 2) помостъ вдоль забора усадьбы Грудининой съ выпускомъ балокъ на ея дворъ. Въ такомъ измѣненіи рѣшенія судьи, хотя и необжалованнаго Грудининой, нельзя усмотрѣть нарушеніе 773 и 893 ст. уст. гражд. судопр., такъ какъ Бродскій обжаловалъ всецѣло рѣшеніе мироваго судьи, и измѣненіе резолюціи этого послѣдняго произошло по выяснившимся при разсмотрѣніи дѣла вышеизложеннымъ фактическимъ обстоятельствамъ безъ предоставленія Грудининой большихъ правъ, чѣмъ ей было присуждено необжалованнымъ рѣшеніемъ, ибо смыслъ 2 пункта рѣшенія мироваго съѣзда, въ силу котораго Бродскій обязанъ не возводить помостъ вдоль забора Грудининой съ выпускомъ балокъ на ея дворъ, въ существѣ одинаковъ съ постановленіемъ мироваго судьи, обязавшаго Бродскаго снять существовавшія еще къ то время балки, выпущенныя въ усадьбу истицы, и 3) сдѣланная съѣздомъ ссылка на 433 и 445 ст. т. X ч. 1 хотя не можетъ быть признана правильною, такъ какъ Грудинина домогалась снесенія моста и балокъ, выходящихъ на ея дворъ не какъ права участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ имущества Бродскаго, а въ силу того, что мостъ съ улицы по тротуару лишалъ доступа къ ея флигелю и усадьбѣ, а балки были положены на ея заборъ, касались построекъ и выходили на ея дворъ, но такая неправильная ссылка на вышеозначенныя статьи закона не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, такъ какъ Бродскій своихъ правъ на приведенныя дѣйствія, по установленію съѣзда, не доказалъ, и, въ опроверженіе таковаго вывода съѣзда, проситель въ своей кассаціонной жалобѣ не приводитъ основанныхъ на законѣ доводовъ. Признавая, вслѣдствіе сего, кассаціонную жалобу неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Бродскаго, Кайлисмана, оставить, на основаніи ст. 186-й уст. гражд. суд, безъ послѣдствій.

55.—1 8 8 0 г о д а ф е в р а л я 2 7-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго директора Русскаго общества пароходства торговли и Одесской желѣзной дороги, свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА контръ-адмирала Чихачева, присяжнаго повѣреннаго Слѣпнева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. П л а т о н о в ъ).

Изъ дѣла видно, что оно уже восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ Шприка на рѣшеніе Одесской судебной палаты, и Правительствующій Сенатъ, какъ значится въ указѣ онаго отъ 21-го апрѣля 1877 г., усмотрѣлъ тогда, что помянутая палата не признала возможнымъ примѣнить къ предлежавшему ея обсужденію случаю ст. 683 т. X ч. 1 на томъ основаніи, что истцу Шприку причинено было увѣчье во время движенія не пассажирскаго, а рабочаго поѣзда, и что Шприкъ находился на этомъ поѣздѣ не въ качествѣ пассажира, а въ качествѣ служащаго на желѣзной дорогѣ, отъ котораго зависѣли и распоряженія при движеніи поѣзда. Обсудивъ затѣмъ дѣло по ст. 684 т. X ч. 1, судебная палата отказала Шприку въ искѣ потому, что причиною случившагося съ нимъ несчастія былъ собственный его недосмотръ, ибо онъ могъ принять такія мѣры предосторожности, которыя предотвратили-бы несчастіе. Что касается до заключенія судебной палаты о непримѣнимости къ данному случаю ст. 683 т. X ч. 1, то въ семъ отношеніи Сенатъ нашелъ, что такъ какъ въ этой статьѣ закона говорится вообще о несчастіяхъ, происшедшихъ при движеніи поѣзда желѣзной дороги, не различая: былъ-ли то пассажирскій поѣздъ или рабочій, и такъ какъ въ ней не выражено, чтобы правленія желѣзныхъ дорогъ отвѣчали лишь за несчастія, случившіяся съ пассажирами, а не съ рабочими или служащими при желѣзной дорогѣ, то посему приведенное заключеніе судебной палаты оказывается несогласнымъ съ буквальнымъ содержаніемъ ст. 683 т. X ч. 1 и не можетъ быть оправдано внутреннимъ ея смысломъ. Въ виду сего по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, какъ онѣ установлены въ рѣшеніи судебной палаты, обсужденію ея, въ предѣлахъ означенной ст. 683, могъ подлежать только вопросъ о томъ: отвѣчаетъ-ли управленіе желѣзною дорогою за вредъ, причиненный служащему при оной или ея агенту, при движеніи какого бы то ни было поѣзда, въ томъ случаѣ, когда собственная неосторожность или недосмотръ служащаго былъ причиною постигшаго его несчастія. Вопросъ этотъ въ каждомъ отдѣльномъ дѣлѣ, конечно, долженъ быть разрѣшенъ, сообразно съ обстоятельствами даннаго случая. Такъ, если судъ установитъ, что со стороны управленія желѣзной дороги были приняты надлежащія мѣры, какія могли предотвратить случившееся несчастіе, и что, не смотря на то, несчастіе произошло единственно вслѣдствіе неосторожности или недосмотра служащаго или по незнанію имъ своихъ обязанностей, то въ такомъ случаѣ, по смыслу ст. 683, управленіе желѣзною дорогою не можетъ быть признано отвѣтственнымъ за вредъ, причиненный его агенту исключительно по собственной винѣ послѣдняго. Если-же причиною несчастія было также и непринятіе надлежащихъ мѣръ предосторожности и со стороны управленія дорогою, то тогда съ него, въ силу ст. 683, не можетъ быть снята всякая отвѣтственность за причиненный служащему вредъ, тѣмъ болѣе, что и по смыслу ст. 684 т. X ч. 1, на которой основано рѣшеніе судебной палаты, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытокъ, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что судебная палата установила, что несчастіе съ Шприкомъ случилось во

www.naukaprava.ru

время слѣдованія поѣзда мимо устроеннаго правленіемъ зданія резервуара, и что зданіе это было устроено, вопреки преподанныхъ правленію правилъ, ближе къ желѣзно-дорожному пути, нежели то слѣдовало, такимъ образомъ, признавъ, что со стороны правленія не было принято надлежащихъ мѣръ предосторожности при устройствѣ упомянутаго резервуара, и что, слѣдовательно, несчастіе, случившееся со Шприкомъ, произошло отчасти и по винѣ управленія дорогою, судебная палата не имѣла засимъ уже законнаго основанія освобождать управленіе дорогою отъ всякой передъ Шприкомъ отвѣтственности за причиненное ему увѣчье, потому только, что со стороны Шприка былъ допущенъ недосмотръ, ибо неосторожность, усмотрѣнная судебною палатою въ дѣйствіяхъ Шприка, не избавляла правленіе отъ обязанности исполнять установленныя правила предосторожности и отвѣчать за допущенныя отъ оныхъ отступленія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 683 и 684 т. X ч. 1, *отмѣнилъ* и *дѣло передалъ* на *разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты. Харьковская судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло, *нашла*, что иностранецъ Теодоръ Шприкъ ищетъ съ дирекціи Одесской желѣзной дороги, пожизненнаго вознагражденія за увѣчье, причиненное ему вслѣдствіе небрежнаго устройства резервуара близъ линіи рельсовъ. Сущность возраженія повѣреннаго управленія желѣзною дорогою заключается въ томъ, что Шприкъ, по причинѣ своей неосторожности и непредусмотрительности, самъ виноватъ въ полученіи увѣчья, поэтому желѣзно-дорожное управленіе не обязано обезпечивать средства къ жизни Шприка. Обсудивъ представленныя сторонами доказательства, судебная палата усматриваетъ, что событіе причиненія Шприку увѣчья произошло слѣдующимъ образомъ: 18-го августа 1872 г. на станцію Одесса прибылъ холодный локомотивъ и поставленъ былъ подъ сарай паровознаго зданія. Шприкъ, по обязанности старшаго машиниста, пришелъ осмотрѣть эту машину и, найдя ее подлежащею починкѣ, велѣлъ машинисту завести ее въ глубь сарая. Въ это время, когда локомотивъ проходилъ мимо резервуара, зацѣпленнымъ за него дышломъ (шатуномъ), положеннымъ поперегъ локомотива, переломило Шприку обѣ берцовыя кости лѣвой ноги. По свидѣтельству городоваго врача Листра, Шприкъ, вслѣдствіе означеннаго осложненнаго перелома ноги, хотя и весьма удачно сросшагося, навсегда лишенъ возможности не только продолжать заниматься своею профессіею, но и всякой другой, соединенной съ хожденіемъ или стояніемъ. Повѣренный желѣзно-дорожнаго управленія не отрицаетъ какъ обстоятельствъ самаго событія, такъ и послѣдствій онаго, удостовѣренныхъ медицинскимъ свидѣтельствомъ.—Равнымъ образомъ онъ призналъ, что резервуаръ былъ устроенъ отъ середины рельсоваго пути на разстояніи 5 ф. и 3 дюйма, тогда какъ, на основаніи постановленія министерства путей сообщеній 18 марта 1860 г., § 13, наименьшее разстояніе всякаго рода построекъ высоты 050= 3.5 саж. должно быть отъ середины рельсоваго пути 115 саж., или 8 футовъ. Слѣдовательно фактъ непринятія желѣзно-дорожнымъ управленіемъ,

при устройствѣ сооруженій надлежащихъ мѣръ предосторожности отъ несчастій при движеніи поѣздовъ, надо признать доказаннымъ. А въ 683 ст. X т. 1 ч. повелѣно: правительство или частная компанія подлежатъ отвѣтственности передъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но неотвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія; отвѣтственность-же сія заключается въ обязанности вознаградить потерпѣвшихъ отъ несчастія разстройство въ своемъ здоровьѣ на точномъ основаніи 661 ст. и должна быть назначаема по миролюбному съ вознаграждаемымъ соглашенію, или, въ противномъ случаѣ, судомъ. Далѣе, въ этомъ законѣ сказано, что правительство или частная компанія не подлежатъ отвѣтственности, когда случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности. Примѣняя этотъ законъ къ данному случаю, палата находитъ, что причиненіе Шприку увѣчья случилось во время прохода локомотива мимо резервуара, устроеннаго правленіемъ съ отступленіемъ отъ правилъ, постановленныхъ министерствомъ путей сообщенія, т. е. почти на три фута ближе къ серединѣ рельсоваго пути, чѣмъ слѣдовало. Поэтому, нельзя не признать, что желѣзно-дорожное управленіе, не принявши надлежащихъ мѣръ предосторожности при устройствѣ резервуара, подвергаетъ себя отвѣтственности передъ Шприкомъ въ нанесенномъ ему увѣчьѣ. Объясненіе повѣреннаго управленія, будто это несчастіе произошло исключительно отъ неосторожности самого Шприка, не заслуживаетъ уваженія, ибо, по смыслу приведенной статьи закона, какъ объяснено и Правительствующимъ Сенатомъ, неосторожность потерпѣвшаго, при неправильномъ устройствѣ желѣзно-дорожныхъ сооруженій, не избавляетъ управленія отъ вознагражденія за вредъ, причиненный кому либо отъ таковыхъ сооруженій. Переходя засимъ къ опредѣленію размѣра вознагражденія, слѣдуемаго Шприку за увѣчье, полученное по винѣ желѣзно-дорожнаго управленія, и принимая во вниманіе, что онъ, по удостовѣренію медицинскаго свидѣтельства, не можетъ заниматься спеціальностью, къ которой приготовлялъ себя въ лучшій періодъ своей жизни; что въ его лѣтахъ труднѣе приготовить себя къ другой спеціальности, которая доставила бы ему необходимыя средства къ жизни; что онъ получалъ по обязанности старшаго машиниста 1200 р. сер. въ годъ, на которые содержалъ себя и свое семейство, палата, руководствуясь правиломъ 661 ст. X т. 1 ч., находитъ справедливымъ обязать управленіе желѣзной дороги обезпечить Шприка пожизненною пенсіею въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ, производство которой назначить со срока начатія Шприкомъ настоящаго иска, т. е. съ 7-го ноября 1874 г. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь 868 ст. уст. гр. суд., судебная палата *опредѣлила*: 1) признать управленіе Одесской желѣзной дороги обязаннымъ выдавать истцу Теодору

www.naukaprava.ru

Шприку пожизненно по шестисотъ руб. въ годъ, считая съ 7-го ноября 1874 года; 2) судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчика; 3) рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный отвѣтчика въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить вышеприписанное рѣшеніе Харьковской судебной палаты потому, что палатою неправильно истолкованъ 13 § постановленія министерства путей сообщенія 18 марта 1860 г., а чрезъ то нарушена и 683 ст. X т. 1 ч., ибо, по мнѣнію просителя, помянутое министерское постановленіе, какъ видно изъ самаго его заглавія, говоритъ о предѣлахъ приближенія строеній къ путямъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи и вовсе не касается до построекъ, находящихся на самыхъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ, а тѣмъ болѣе внутри желѣзно-дорожнаго паровознаго сарая или внутри желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ. Но это возраженіе просителя не имѣетъ правильнаго основанія, ибо, съ одной стороны, ни въ заглавіи постановленія министерства путей сообщенія отъ 18-го марта 1860 г., ни въ 13 § сего постановленія не только не выражено, чтобы сіе послѣднее не относилось до предѣловъ приближенія къ путямъ желѣзныхъ въ Россіи дорогъ и тѣхъ строеній, кои находятся на самыхъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ или внутри желѣзно-дорожнаго паровознаго сарая, но, напротивъ, въ § 13 упомянуто какъ о строеніяхъ при путяхъ, такъ и о другихъ строеніяхъ, а изъ § 15 этого постановленія положительно усматривается, что оное касается и построекъ на самыхъ станціяхъ, ибо въ § семъ прямо говорится и о станціонныхъ зданіяхъ и навѣсахъ. Что касается до другаго указываемаго въ кассаціонной жалобѣ возраженія, приводимаго просителемъ въ доказательство неправильнаго примѣненія палатою вышеозначеннаго 13 § постановленія министерства путей сообщенія и заключающагося въ томъ, что всѣ станціонныя желѣзно-дорожныя сооруженія, въ силу 679—718 ст. уст. пут. сооб., устраиваются по утвержденнымъ этимъ министерствомъ планамъ и чертежамъ и что существованіе внутри Одесскаго паровознаго сарая резервуара обусловливалось техническою необходимостію и признавалось законнымъ какъ со стороны самого истца—машиниста Шприка, такъ и со стороны правительственной инспекціи желѣзной дороги,—то и это возраженіе не можетъ быть принято въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, ибо возраженіе сіе не было своевременно заявляемо въ судебныхъ инстанціяхъ и потому не можетъ подлежать непосредственному обсужденію кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.— По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго директора Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА контръ-адмирала Чихачева, оставить, на основаніи статьи 793 устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

56.—1880 года февраля 27-го дня *По прошенію купца Ѳедора Овчинникова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. Платоновъ).

Изъ дѣла видно: по духовному завѣщанію купца Григорія Овчинникова, засвидѣтельствованному 13 апрѣля 1868 г., завѣщаны два дома въ г. Гатчинѣ—одинъ № 5 Ѳедору Овчинникову, другой—№ 6 Екатеринѣ Овчинниковой. Послѣдняя введена завѣщаннымъ ей домомъ во владѣніе 16 сентября 1869 г. Въ январѣ 1878 г. Екатерина Овчинникова предъявила искъ къ Ѳедору Овчинникову, доказывая, что подъ завѣщаннымъ ей домомъ, согласно купчей 1848 г., по которой оный пріобрѣтенъ завѣщателемъ, состоитъ въ переднемъ и заднемъ концахъ по 14 саж. съ аршиномъ, а въ длину съ обѣихъ сторонъ по 30 саж.; что между тѣмъ частію этой земли (въ переднемъ концѣ на пространствѣ 3 арш., а въ заднемъ концѣ 1¼ арш.) завладѣлъ Ѳедоръ Овчинниковъ, которому на основаніи того же завѣщанія достался смежный съ ея домомъ домъ подъ № 5, и потому истица просила отобрать изъ самовольнаго владѣнія отвѣтчика упомянутую захваченную имъ землю ея и о возвращеніи оной въ ея владѣніе, окружный судъ нашелъ, что завѣщать своимъ наслѣдникамъ смежные дома, въ тѣхъ или иныхъ предѣлахъ, вполнѣ зависѣло отъ воли завѣщателя, а потому, для разрѣшенія возбужденнаго по сему дѣлу спора, прежде всего слѣдуетъ уяснить точный смыслъ завѣщательнаго акта умершаго Овчинникова, а именно, желалъ ли онъ отказать истицѣ и отвѣтчику сосѣдніе дома въ границахъ, показанныхъ въ купчихъ крѣпостяхъ, или въ томъ видѣ, какъ эти дома были разграничены въ натурѣ. Въ виду заявленій отвѣтчика, неоспоренныхъ истицей, что дома подъ №№ 6 и 5 раздѣлены между собою заборомъ и сараемъ, возведенными самимъ завѣщателемъ, который притомъ владѣлъ этими имѣніями болѣе 20 лѣтъ, необходимо придти къ тому заключенію, что въ намѣреніи наслѣдодателя не могло быть распредѣленіе имущества между его наслѣдниками по актамъ укрѣпленія, о коихъ, сверхъ того, въ завѣщаніи нѣтъ никакой рѣчи, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, пришлось бы допустить ту несообразность, что изъ за возстановленія межевыхъ линій по документамъ покойный Овчинниковъ сознательно стремился къ разрушенію, послѣ его смерти, сооруженій, воздвигнутыхъ его многолѣтними стараніями, могущему повлечь за собою разореніе хозяйства и раздоръ между наслѣдниками, коимъ, однако, положительно предписано, чтобы при исполненіи завѣщанія „все было соблюдено въ мирѣ и согласіи .“ А потому принимая во вниманіе: 1) что, за отсутствіемъ со стороны истицы возраженія, заявленіе отвѣтчика о томъ, что заборъ и сарай, опредѣляющіе дѣйствительныя границы домовъ подъ № 5 и 6, сооружены еще при жизни завѣщателя, должно быть признано доказаннымъ; 2) что умершій Овчинниковъ, завѣщая своимъ наслѣдникамъ смежные дома подъ № 5 и 6, могъ имѣть представленіе объ этихъ имѣніяхъ лишь въ томъ объемѣ, въ какомъ

www.naukaprava.ru

они были имъ самимъ установлены, путемъ возведенія на граничной межѣ забора и построекъ; 3) что засимъ исковое требованіе Овчинниковой объ отобраніи изъ владѣнія отвѣтчика части земли, относящейся по крѣпостямъ къ дому № 5, какъ невытекающее изъ точнаго смысла завѣщанія, представленнаго въ основаніе настоящаго дѣла, не можетъ подлежать удовлетворенію. По апелляціи истицы, *С.-Петербургская судебная палата нашла*, что мѣщанка Екатерина Овчинникова представленными документами вполнѣ доказала, согласно 366 ст. уст. гр. суд., требованіе свое о возстановленіи нарушеннаго ея сосѣдомъ, купцомъ Ѳедоромъ Овчинниковымъ, владѣнія ея частью доставшагося ей по духовному завѣщанію купца Григорія Овчинникова, утвержденному 3-го іюня 1868 г., дворового мѣста въ г. Гатчинѣ, Екатеринвердерской части подъ № 6, ибо въ купчей крѣпости, по которой самъ Григорій Овчинниковъ пріобрѣлъ это мѣсто отъ жены коллежскаго совѣтника Павловой и согласно коей Овчинникова, какъ видно изъ вводнаго листа 16 сентября 1869 г., была безспорно введена во владѣніе по духовному завѣщанію Григорія Овчинникова; мѣра земли этого дворового мѣста показана: въ переднемъ и заднемъ концахъ 14 саж. 1 арш. и въ длину съ обѣихъ сторонъ по 30 саж.; между тѣмъ, по произведенному архитекторомъ мѣстнаго дворцоваго правленія и полиціею 2 октября 1871 г. измѣренію, оказалось, что у Овчинниковой не достаетъ земли противъ ея купчей крѣпости: въ переднемъ концѣ три аршина и въ заднемъ концѣ $1^1/_4$ арш., каковое пространство земли находится во владѣніи ея сосѣда, Ѳедора Овчинникова, въ излишкѣ противъ мѣры его крѣпостнаго акта. Возраженіе отвѣтчика, что, хотя бы дѣйствительное владѣніе истицы не соотвѣтствовало мѣрѣ ея купчей крѣпости, обстоятельство это не имѣетъ значенія въ виду того, что Григорій Овчинниковъ, владѣя болѣе десяти лѣтъ обоими смежными дворовыми мѣстами, возведенными на ихъ межѣ постройками самъ измѣнилъ пространство владѣній и въ своемъ духовномъ завѣщаніи предоставилъ истицѣ домъ подъ № 6, а ему, отвѣтчику, домъ подъ № 5, безъ указанія на крѣпостные акты, по коимъ эти имущества ему достались, чѣмъ выразилъ намѣреніе, чтобы истицѣ перешло завѣщанное дворовое мѣсто уже въ измѣненномъ имъ пространствѣ, на которое только она засимъ и имѣетъ право, представляется неосновательнымъ, ибо духовное завѣщаніе, не будучи актомъ укрѣпленія (ст. 707 и 1010 ч. I т. X св. зак. гр.), не можетъ измѣнить состава завѣщеваемаго имѣнія, какъ таковой установленъ существующимъ на оное крѣпостнымъ актомъ, развѣ бы право на фактически отдѣлившуюся изъ имѣнія часть было утрачено дѣйствіемъ давности. Но въ настоящемъ случаѣ въ виду того, что Григорій Овчинниковъ владѣлъ обоими смежными участками, границу которыхъ измѣнилъ, и что посему при жизни его не могло быть какого либо иска объ отошедшей къ участку № 5 части участка № 6, теченіе давности для предъявленія Овчинниковою объ оной иска могло начаться лишь со времени ввода ея во владѣніе, 16 сентября 1869 года (ст. 213 ч. 2 т. X), а съ этого времени давность истиплю не

пропущена. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 776 и 870 ст. уст. гр. суд., палата опредѣлила: возстановить въ пользу истицы нарушенное Ѳедоромъ Овчинниковымъ владѣніе частію дворового мѣста въ г. Гатчинѣ подъ № 6, принадлежащаго Екатеринѣ Овчинниковой, въ границахъ, указанныхъ въ купчей крѣпости 27 іюля 1848 г., и рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе отвѣтчика, какъ установила палата въ своемъ рѣшеніи, заключалось въ томъ, что завѣщатель, владѣя болѣе 10 лѣтъ обоими смежными дворовыми мѣстами, возведенными на ихъ межѣ, постройками самъ измѣнилъ пространство владѣній и въ своемъ духовномъ завѣщаніи предоставилъ истицѣ домъ подъ № 6, а ему, отвѣтчику, домъ подъ № 5, безъ указанія на крѣпостные акты, по коимъ эти имущества ему достались, и тѣмъ выразилъ намѣреніе, чтобы истицѣ перешло завѣщанное дворовое мѣсто уже въ измѣненномъ имъ пространствѣ, на которое только она засимъ и имѣетъ право.—Возраженіе сіе палата признала неосновательнымъ на томъ основаніи, что духовное завѣщаніе, не будучи актомъ укрѣпленія (ст. 707 и 1010 ч. I т. X св. зак. гр.), не можетъ измѣнить состава завѣщеваемаго имѣнія, какъ таковой установленъ существующимъ на оное крѣпостнымъ актомъ, развѣ бы право на фактически отдѣлившуюся отъ имѣнія часть было утрачено дѣйствіемъ давности, каковая въ настоящемъ дѣлѣ не пропущена. Это соображеніе палаты несогласно съ закономъ; въ приведенныхъ палатою статьяхъ сказано:—въ 1010, что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай его смерти, а въ 707—что укрѣпленіе правъ на имущество производится: 1) крѣпостными и явочными актами; 2) актами домашними; 3) передачею самаго имущества или вводомъ во владѣніе онымъ. Изъ такого содержанія сихъ статей оказывается, изъ первой, что оною вовсе не устанавляется, чтобы духовное завѣщаніе не принадлежало къ числу актовъ укрѣпленія, а напротивъ, по смыслу сей статьи, духовныя завѣщанія принадлежатъ именно къ числу актовъ, по коимъ совершается переходъ имущества, а изъ второй, что въ оной опредѣляется лишь какого рода актами укрѣпленіе правъ на имущество производится (крѣпостными, явочными и домашними актами и вводомъ во владѣніе онымъ); о томъ же, какіе именно акты принадлежатъ къ тому и другому роду и чтобы завѣщаніе не принадлежало ни къ одному изъ перечисленныхъ родовъ, въ статьѣ сей не содержится никакого указанія и, такимъ образомъ, вышеприведенное соображеніе палаты не только не вытекаетъ изъ статей закона, на кои палата сослалась, но даже противорѣчитъ одной изъ нихъ. При этомъ палата вовсе упустила изъ вида 699 ст. т. X ч. I и примѣч. къ оной, въ коихъ прямо постановлено, что права на имущество пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, кои въ законахъ опредѣлены и кои суть: а) или дарственные и безмездные, а именно: пожалованіе, выдѣлъ имущества дѣтямъ

www.naukaprava.ru

отъ родителей, даръ, духовное завѣщаніе; б) наслѣдство; в) способы обоюдные, каковы суть: мѣна и купля, и г) договоры и обязательства,—т. е. по этой статьѣ и примѣчанію къ оной духовныя завѣщанія отнесены къ законнымъ способамъ пріобрѣтенія правъ на имущество наравнѣ съ купчими крѣпостями. Находя такимъ образомъ, что соображеніе, на которомъ основано рѣшеніе палаты, противорѣчитъ закону,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію примѣч. къ ст. 699 и ст. 1010 т. X ч. I, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

57.—1880 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бурнашева, мѣщанина Конторера, объ отмѣнѣ опредѣленія Днѣпровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. П л а т о н о в ъ).

Повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бурнашева, Конторeръ, прислалъ по почтѣ мировому судьѣ 4 участка Днѣпровскаго округа отзывъ на заочное рѣшеніе по дѣлу его довѣрителя. Мировой судья, принимая во вниманіе, что отзывъ принесенъ не лично, а по почтѣ, возвратилъ тотъ отзывъ Конторeру. Сей послѣдній принесъ на это постановленіе частную жалобу Днѣпровскому мировому съѣзду, приложивъ при жалобѣ и возвращенный ему отзывъ съ сдѣланною на немъ мировымъ судьею надписью. Въ этой жалобѣ Конторeръ доказывалъ, что отзывы на заочныя рѣшенія могутъ быть подаваемы и по почтѣ на общемъ основаніи. *Мировой съѣздъ*, находя, что Конторeръ не указалъ, по какому дѣлу подается жалоба, вслѣдствіе чего съѣздъ не можетъ обсудить обжалованныхъ обстоятельствъ, опредѣлилъ: жалобу Конторера оставить безъ разсмотрѣнія. На это опредѣленіе Конторeръ принесъ кассаціонную жалобу.

Разсмотрѣвъ эту жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 54 ст. уст. гр. суд. подробно указано, что должно быть означено въ исковой просьбѣ, приносимой мировому судьѣ, а именно на основаніи этого закона требуется, чтобы были указаны: 1) истецъ, отвѣчикъ, свидѣтели, если на нихъ ссылаются и ихъ мѣстожительство; 2) доказательства, на которыхъ основанъ искъ; 3) цѣна иска; 4) объясненія, чего именно истецъ проситъ или отыскиваетъ. Означеніе всего этого въ исковой просьбѣ требуется закономъ потому, что безъ указанія этихъ данныхъ невозможно начать производства по дѣлу,ибо безъ указанія ихъ мировой судья не зналъ бы, кого вызвать къ отвѣту и какой предметъ иска означить въ повѣсткахъ, посылаемыхъ тяжущимся, свидѣтелямъ и другимъ лицамъ на основаніи 61 ст. уст. гр. суд. Слѣдовательно означеніе въ исковой просьбѣ всего того, что

требуется 54 ст. уст. гр. суд., составляетъ не исполненіе одной лишь формальности, а служитъ безусловно необходимымъ основаніемъ для начала самаго процеса. Совсѣмъ въ иномъ видѣ представляется подача прошеній по начатому уже у мироваго судьи дѣлу, когда обозначились и истецъ и отвѣтчикъ и предметъ дѣла, и когда прошеніе касается одного какого либо обстоятельства по дѣлу вполнѣ извѣстному для мироваго судьи. Требовать въ такихъ случаяхъ при написаніи этихъ прошеній соблюденія той же формы, которая установлена для исковыхъ прошеній, или вообще какой либо иной формы, не вызываемой необходимостью, значило бы подчинять существо дѣла требованіямъ одной лишь ни на чемъ неоснованной формальности. Что касается отзывовъ на заочныя рѣшенія, то примѣненіе къ нимъ требованія о соблюденіи формы, предписанной для исковыхъ просьбъ вполнѣ или отчасти, тѣмъ менѣе необходимо, что въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ не установлена даже и выдача копій съ этихъ отзывовъ противной сторонѣ, которая, по указанію 730 ст. уст. гр. суд., на постановленія суда о допущеніи отзыва можетъ принести жалобу только вмѣстѣ съ апелляціею. А потому отъ отзывовъ на заочныя рѣшенія, относительно формы написанія, можно требовать лишь того, чтобъ мировой судья не встрѣтилъ сомнѣнія, на какое рѣшеніе отзывъ подается. По настоящему дѣлу мировой судья не встрѣтилъ сомнѣнія въ томъ, по какому дѣлу принесенъ отзывъ на его заочное рѣшеніе, ибо онъ возвратилъ его не потому, что не было означено по какому дѣлу онъ подается, а потому, что онъ былъ присланъ по почтѣ. Тѣмъ менѣе основанія имѣлъ мировой съѣздъ возбуждать сомнѣніе о томъ, по какому дѣлу подается частная жалоба на возвращеніе мировымъ судьею отзыва, ибо при этой жалобѣ былъ приложенъ и самый отзывъ съ сдѣланною на немъ мировымъ судьею надписью. Соображенія съѣзда о томъ, что онъ не можетъ обсудить обжалованныхъ обстоятельствъ по неозначенію дѣла, также неосновательно, ибо обжаловано ему было одно лишь обстоятельство: возвращеніе мировымъ судьею отзыва потому, что онъ былъ принесенъ не лично, а по почтѣ, а обсужденіе этого обстоятельства не могло зависѣть ни отъ того, между кѣмъ производится дѣло, ни отъ того, о чемъ производится оно, ни отъ того, на какую сумму простирается искъ. Слѣдовательно, мировой съѣздъ долженъ былъ разрѣшить такую жалобу, обсужденіе коей не обусловливалось обстоятельствами дѣла, а потому, отказавшись отъ разсмотрѣнія частной жалобы Конторера на непринятіе мировымъ судьею отзыва на заочное рѣшеніе, исключительно по одной лишь ясно обозначенной причинѣ, т. е. по присылкѣ отзыва по почтѣ, мировой съѣздъ нарушилъ 166 ст. уст. гр. суд., которая дозволяетъ подачи подобныхъ жалобъ отдѣльно отъ апелляцій, т. е. отдѣльно отъ обжалованія рѣшенія по существу и обстоятельствамъ дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Днѣпровскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 166 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Херсонскій съѣздъ мировыхъ судей.

www.naukaprava.ru

58.—1880 года февраля 27-го дня. *По прошенію уполномоченнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Дмитрія Толстаго, цеховаго Прохора Гусева, объ отмѣнѣ рѣшенія Зарайскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. Платоновъ).

Управляющій имѣніемъ генерала Дивова, цеховой Гусевъ, и общества крестьянъ села Сторолѣтова и деревни Нагорнаго Городища, Зарайскаго уѣзда, составили 24 ноября 1871 г. домашніе акты въ томъ, что Дивовъ отдаетъ крестьянамъ названныхъ обществъ въ даръ существовавшій на рѣкѣ Мечи мостъ, съ тѣмъ, чтобы они перевезли его на другое мѣсто противъ деревни Чурилкова, дали людей для устройства онаго заново и, по устройствѣ, содержали его въ такомъ же видѣ, въ какомъ примутъ; въ противномъ случаѣ Дивовъ исправляетъ нужное, и стоимость исправленій крестьяне обязаны ему уплатить; но ледорѣзы или кусты для задержанія льда должны быть возобновляемы на счетъ Дивова, а подвозка матеріала и вбиваніе свай для кустовъ всегда должны быть отъ крестьянъ. Послѣ сего, именно въ ноябрѣ 1877 года, генералъ Дивовъ имѣніе свое, находящееся въ упомянутомъ селѣ Старолѣтовѣ и деревнѣ Нагорномъ Городищѣ, продалъ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Дмитрію Андреевичу Толстому, который, чрезъ повѣреннаго своего, того же цеховаго Гусева, 22 мая 1879 года обратился къ мировому судьѣ съ ходатайствомъ о взысканіи съ крестьянъ названныхъ обществъ убытковъ въ количествѣ 143 руб. 10 коп., нанесенныхъ ими просителю чрезъ отказъ въ 1879 году, вопреки вышеобъясненнымъ актамъ, въ подвозкѣ лѣса и вбитіи свай у моста на рѣкѣ Мечи. Мировой судья призналъ искъ графа Толстаго подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ доказывалъ, что графъ Толстой не можетъ основывать свой искъ на условіяхъ, заключенныхъ крестьянами съ прежнимъ ихъ помѣщикомъ, такъ какъ въ упомянутыхъ условіяхъ не обозначено срока на исполненіе, законъ же не дозволяетъ заключать условій безсрочныхъ; что мостъ, о которомъ идетъ рѣчь, подаренъ крестьянамъ прежнимъ владѣльцемъ Дивовымъ, и что по таковому дару графъ Толстой не имѣетъ права требовать починки моста, тѣмъ болѣе, что помянутыя условія имѣютъ своимъ предметомъ личныя услуги. *Мировой съѣздъ* призналъ ходатайство истца лишеннымъ законнаго основанія, потому: а) что изъ дѣла не видно, чтобы то мѣсто, противъ деревни Чурилкова, гдѣ находится мостъ, принадлежало генералу Дивову и перешло отъ него по купчей крѣпости къ графу Толстому; б) что акты, на которыхъ основанъ настоящій искъ графа Толстаго, не могутъ въ чемъ либо обязывать предъ нимъ отвѣтчиковъ въ виду того, что они таковыхъ актовъ съ нимъ не заключали (1528 ст. X т. ч. 1); притомъ же акты эти, по необозначенію въ нихъ, вопреки 1530 ст. X т. ч. 1-й, срока на исполненіе, не соотвѣтствуютъ значенію законныхъ договоровъ, ибо безсрочныхъ договоровъ

законъ, изображенный въ 1691 и 1692 ст. X т. 1 ч., не допускаетъ; в) что, судя по тому выраженію, которое употреблено въ тѣхъ актахъ самимъ управляющимъ Дивова, что послѣдній отдаетъ мостъ отвѣтчикамъ собственно въ даръ, настоящая сдѣлка есть ничто иное, какъ дареніе, которое, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 г. № 765, представляя самостоятельный способъ пріобрѣтенія правъ на имущество, въ отношеніи къ послѣдствіямъ таковаго пріобрѣтенія не имѣетъ ничего общаго съ переходомъ имущественныхъ правъ по продажѣ къ третьему лицу, ибо при дареніи лицо, принявшее даръ, кромѣ дарителя, ни при жизни, ни по смерти его, ни къ кому не становится въ какія то ни было отношенія въ силу самаго закона, кромѣ тѣхъ, которыя перешли къ нему, какъ собственнику подареннаго имущества, и г) что копія уставной грамоты, представленная повѣреннымъ истца, цеховымъ Гусевымъ, въ доказательство того обстоятельства, что, отвѣтчики, согласно оной грамотѣ, обязаны существовавшій на рѣкѣ Мечи мостъ содержать на свой счетъ, не можетъ служить подкрѣпленіемъ предлежащаго иска, ибо условіе это, какъ явствуетъ изъ вышеизложеннаго, замѣнено дарственнымъ актомъ, и притомъ иски и споры, относящіеся до пополненія уставныхъ грамотъ и предметовъ въ нихъ обозначенныхъ и истекающіе изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно—обязанными крестьянами, не подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, за силою 2 примѣч. къ 1 ст. уст. гр. суд. (св. зак. 1876 г. т. X ч. 2). Вслѣдствіе сего, Мировой съѣздъ рѣшеніемъ 25 сентября 1879 г. графу Толстому въ искѣ по недоказанности отказалъ. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный графа Толстаго, Гусевъ, объясняетъ: 1) что ст. 1528 т. X ч. 1, на которую ссылается съѣздъ, не содержитъ въ себѣ того смысла, какой придаетъ ей съѣздъ и сверхъ того, не можетъ вовсе имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ при разсмотрѣніи договоровъ, заключенныхъ крестьянами собственниками села Старолѣтова и деревни Нагорнаго Городища съ генераломъ Дивовымъ, слѣдовало руководствоваться не общими законами, но, согласно примѣч. къ означенной ст. по прод. 1876 г., тѣми правилами о договорахъ и полюбовныхъ соглашеніяхъ между помѣщиками и крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, кои изложены въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ; 2) что указаніе съѣзда на то, что законъ, изображенный въ 1691 и 1692 ст. X т. 1 ч., не допускаетъ безсрочныхъ договоровъ, представляется въ настоящемъ случаѣ неправильнымъ, такъ какъ изъ содержанія означенныхъ статей закона видно, что онѣ относятся исключительно къ договорамъ о наймѣ имуществъ и не могутъ поэтому имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, въ которомъ ни о какомъ наймѣ имущества не упоминается; 3) что съѣздъ неправильно сослался на рѣшеніе Правит. Сената за 1872 г. № 765, въ которомъ будто-бы разъяснено, что дареніе, представляя самостоятельный способъ къ пріобрѣтенію правъ на имущество, въ отношеніи къ послѣдствіямъ таковаго пріобрѣтенія не имѣетъ ничего общаго

www.naukaprava.ru

съ переходомъ имущественныхъ правъ по продажѣ къ третьему лицу, ибо въ приведенномъ рѣшеніи Правит. Сената нѣтъ никакого разъясненія относительно правъ или обязанностей при переходѣ имущества отъ одного владѣльца къ другому посредствомъ продажи и вовсе не упомянуто о продажѣ; въ рѣшеніи этомъ разрѣшался вопросъ о томъ, переходитъ ли къ принявшему даръ обязанность платить долги дарителя подобно тому, какъ эта обязанность переходитъ къ принявшему наслѣдство послѣ умершаго владѣльца, и 4) что съѣздъ неправильно утверждаетъ, что споры, относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, не подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, такъ какъ, на основаніи 2 примѣч. къ ст. 1 уст. гр. суд. и 156 полож. о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежд., настоящій искъ къ крестьянамъ села Старолѣтова и деревни Нагорнаго Городища долженъ разбираться судебными, а не крестьянскими установленіями, потому, что крестьяне сіи не только въ настоящее время принадлежатъ къ разряду крестьянъ собственниковъ, но и во время заключенія ими спорныхъ договоровъ были уже крестьянами собственниками, какъ это видно изъ самыхъ договоровъ. Вслѣдствіе этого Гусевъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе съѣзда о необязательности для крестьянъ, за силою ст. 1528 т. X ч. 1, договоровъ 24 ноября 1871 года въ отношеніи гр. Толстаго, неучствовавшаго въ заключеніи оныхъ, представляется неосновательнымъ, такъ какъ изъ общаго правила объ обязательности договоровъ по имуществу лишь для лицъ, участвовавшихъ въ тѣхъ договорахъ, должны быть допущены, какъ было разъяснено и Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1873 г. № 1623 и 1869 г. № 101), нѣкоторыя исключенія, какъ напримѣръ, относительно третьихъ лицъ, права которыхъ положительно установлены въ договорѣ, а равно относительно такъ называемыхъ договоровъ „по имѣнію“, которые, по смыслу ст. 1099 уст. гр. суд. и 514 и 521 т. X ч. 1, могутъ быть признаны источникомъ правъ и обязанностей для покупщика имѣнія въ силу самаго закона, безъ спеціальной уступки такихъ правъ и обязанностей со стороны прямаго собственника имѣнія. Между тѣмъ, мировой съѣздъ не установилъ, чтобы договоры, служащіе основаніемъ настоящаго иска, не были договорами по имѣнію, и вслѣдствіе сего не представляется возможнымъ судить о томъ, правильно-ли примѣнено съѣздомъ къ дѣлу упомянутое выше общее начало, выведенное изъ ст. 1528 т. X ч. 1., и поэтому необходимо признать, что съѣздомъ въ этомъ случаѣ нарушены какъ означенныя ст. закона, такъ и ст. 142 уст. гр. суд. Равнымъ образомъ и разсужденіе съѣзда о недѣйствительности договоровъ 24 ноября 1871 г., за необозначеніемъ въ нихъ срока дѣйствія, представляется неправильнымъ и неимѣющимъ опоры въ тѣхъ законоположеніяхъ, на которыя съѣздъ сослался, ибо въ ст. 1530

т. X ч. 1 вовсе не содержится безусловнаго требованія означать въ договорахъ срокъ ихъ дѣйствія, а ст. 1691 и 1692, какъ касающіяся договоровъ о наймѣ имуществъ, никакого примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не могутъ. Наконецъ, слѣдуетъ признать неправильнымъ и разсужденіе съѣзда о томъ, что основанныя на уставной грамотѣ отношенія между крестьянами и помѣщиками не подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, ибо отвѣтчики крестьяне, какъ видно изъ дѣла, принадлежатъ къ разряду крестьянъ собственниковъ, несостоящихъ болѣе ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ къ своему прежнему помѣщику, и потому предъявленный къ нимъ искъ, на точномъ основаніи ст. 156 полож. о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежд. (изд. 1876 г.), подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ, а не крестьянскихъ учрежденій. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Зарайскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію статей 1528, 1530, 1691 и 1692 тома X ч. 1, ст. 142 уст. гражд. суд. и 156 ст. полож. о губ. и уѣздн. крест. учр., и дѣло передать въ Казанскій мировой съѣздъ

59.—1880 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго Малмыжской уѣздной земской управы, Абрама Фоминыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Ѳ. Ѳ. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. П л а т о н о в ъ).

Крестянинъ Иванъ Кашинъ въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ, объяснилъ, что по условіямъ, заключеннымъ съ Малмыжскою уѣздною земскою управою и съ членомъ управы Львовскимъ, онъ обязался прокопать водосточныя канавы на Вятско-Уфимскомъ почтовомъ трактѣ отъ Есининской станціи къ Полянской, каковое обязательство имъ исполнено; но управа, выдавъ ему часть денегъ, не доплатила остальныхъ 331 р. 61 к., поэтому Кашинъ просилъ присудить съ уѣздной управы означенныя деньги. Противъ этого иска уполномоченный отъ земской управы, секретарь ея Абрамъ Фоминыхъ, предъявилъ отводъ, на основаніи 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., объясняя, что искъ Кашина долженъ во всей цѣлости относиться къ Вятскому губернскому земству, такъ какъ, по 7 п. 64 и 72 ст. полож. о земск. учрежд., дорожная повинность, принадлежитъ къ губернскимъ земскимъ повинностямъ и если Кашинъ не расчитанъ за произведенныя имъ работы, то это потому, что губернскимъ земствомъ не ассигнована сумма на удовлетвореніе его; затѣмъ, по 105 ст. земскаго полож., контракты, заключенные съ уѣздною управою подорожной повинности, обязательны къ исполненію для губернскаго земства. По существу же дѣла уполномоченный управы призналъ искъ Кашина правильнымъ лишь въ суммѣ 102 руб. 40 коп. Предъявленный отводъ, какъ мировымъ судьею, такъ и *съѣздомъ* былъ оставленъ, на основаніи 104 и 105 ст. полож. о земск. учрежд., безъ послѣдствій, и засимъ съ управы

www.naukaprava.ru

въ пользу Кашина присуждены 102 р. 40 к. Въ *кассаціонной жалобѣ* уполномоченный управы объясняетъ, что рѣшеніе съѣзда постановлено съ нарушеніемъ 3 п. 68 ст. уст. гр. суд., 7 п. 1880, 1885, 1888 и 1921 ст. свод. зак. т. II полож. о зем. учр. изд. 1876 г., а именно: по исправленію почтовыхъ трактовъ какъ по повинности, принятой въ Вятской губерніи на основаніи 1878 ст. II т. полож. о зем. учр. на средства губернскаго земства, уѣздная управа, по 7 п. 1880 и 1888 ст. пол., есть не болѣе какъ исполнитель распоряженій губернской управы; содѣйствіе же уѣздной управы выражается въ этомъ отношеніи лишь въ наймѣ рабочихъ для исправленія полотна дорогъ у дорожныхъ сооруженій, по контрактамъ, заключеннымъ, согласно 1920 ст. полож., которые, по силѣ 1921 ст. полож., обязательны къ исполненію для губернскаго земства, какъ лица, на счетъ коего отнесено содержаніе губернскихъ почтовыхъ трактовъ, поэтому и заключенный уѣздною управою съ крестьяниномъ Иваномъ Кашинымъ контрактъ обязателенъ къ исполненію въ денежномъ отношеніи для губернской управы, и слѣдовательно предъявленный Кашинымъ къ уѣздной управѣ искъ долженъ быть отнесенъ къ Вятской губернской земской управѣ. На этомъ основаніи повѣренный управы проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что по общему правилу, изложенному въ ст. 569 и 570 т. X ч. 1, всякій договоръ обязателенъ только для сторонъ, участвовавшихъ въ его совершеніи; поэтому и искъ Кашина, основанный на условіяхъ, заключенныхъ съ нимъ уѣздной управой и отъ ея имени однимъ изъ членовъ ея, былъ правильно предъявленъ къ контрагенту истца, по симъ условіямъ, къ уѣздной управѣ, а не къ губернской, съ которою Кашинъ ни въ какія соглашенія по предмету исправленія дорогъ не входилъ. То обстоятельство, что исправленіе почтовыхъ трактовъ по Вятской губерніи отнесено къ повинностямъ губернскаго, а не уѣзднаго земства, отнюдь не касается истца Кашина, для котораго лицомъ отвѣтственнымъ въ должныхъ ему деньгахъ является подрядившая его на дорожныя работы Малмыжская земская управа, а засимъ уже отъ этой послѣдней зависитъ принять мѣры къ тому, чтобы уплаченная за исправленіе дороги сумма была ей возмѣщена изъ средствъ губернскаго сбора, на которыя эта повинность отнесена по закону. Признавая посему, что присужденіемъ предъявленнаго Кашинымъ къ уѣздной управѣ иска мировой съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго Малмыжской уѣздной земской управы, Фоминыхъ, оставить, на основаніи ст. 186 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

60.—1 8 8 0 г о д а ф е в р а л я 2 7-г о д н я. *По прошенію опекуна надъ малолѣтними Натальею и Дмитріемъ Гатцукъ, надворнаго совѣтника Дмитрія Гатцукъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. П л а т о н о в ъ).

Послѣ смерти губернскаго секретаря Антона Даніель остался капиталъ, который 6 сентября 1867 года выданъ изъ Московской управы благочинія подъ росписку сына умершаго, студента университета Евгенія Даніель и матери послѣдняго, какъ его попечительницы. Но кромѣ сына Евгенія, умершій имѣлъ еще дочь Наталью, по мужу Гатцукъ, умершую 10 апрѣля того же 1867 г., малолѣтніе дѣти которой, по праву представленія, были утверждены въ правахъ наслѣдства къ имуществу дѣда ихъ Антона Даніель, и затѣмъ предъявили, въ лицѣ опекуна своего Дмитрія Гатцукъ, искъ къ Евгенію Даніель о слѣдующей матери ихъ части изъ означеннаго выше капитала. Отвѣтчикъ, возражая противъ этого иска, объяснилъ, что мать малолѣтнихъ Гатцукъ при жизни своей уже получила вполнѣ слѣдовавшую ей изъ отцовскаго капитала часть, и въ удостовѣреніе сего представилъ росписку ихъ отца Дмитрія Гатцукъ отъ 18 сентября 1867 г. слѣдующаго содержанія: „я нижеподписавшійся симъ удостовѣряю, что покойная жена моя, дочь губернскаго секретаря Антона Петровича Даніель, Наталья Антоновна Гатцукъ, дѣйствительно получила по смерти своего отца законную свою часть наслѣдства. Врачь Дмитрій Алексѣевъ сынъ Гатцукъ“.—Повѣренный истца, не отрицая подлинности означенной росписки, утверждалъ, что для малолѣтнихъ дѣтей и наслѣдниковъ Натальи Гатцукъ росписка эта не можетъ имѣть никакого значенія. Затѣмъ изъ дѣла видно, что Дмитрій Гатцукъ назначенъ опекуномъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ и Натальи Гатцукъ 10 октября 1868 г.—Разсмотрѣвъ это дѣло *Московская судебная палата* разсудила: что, по разуму 719 ст. т. X ч. 1, для передачи въ собственность денежнаго капитала, какъ вообще всякаго движимаго имущества, не требуется особыхъ письменныхъ актовъ, что фактъ состоявшагося по сему предмету соглашенія, выразившагося съ одной стороны врученіемъ, а съ другой—принятіемъ такого имущества, на основаніи 409 ст. уст. гр. суд., можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями; что фактъ передачи Натальѣ Гатцукъ слѣдовавшей ей части изъ наслѣдственнаго послѣ отца капитала удостовѣряется собственноручною роспискою въ томъ мужа покойной, значеніе которой въ смыслѣ свидѣтельскаго удостовѣренія не отрицаетъ самъ повѣренный истца, и что, наконецъ, при неотрицаніи подлинности росписки Дмитрія Гатцукъ, эта послѣдняя, данная имъ въ качествѣ отвѣтственнаго опекуна малолѣтнихъ своихъ дѣтей, какъ для него, такъ и для дѣтей его должна считаться обязательною, почему самый искъ, ими предъявленный, представляется лишеннымъ всякаго правильнаго основанія; вслѣдствіе сего, палата, въ отмѣну рѣшенія по сему дѣлу окружнаго суда, въ

www.naukaprava.ru

искѣ опекуну малолѣтнихъ Гатцукъ отказала. *Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія*, Дмитрій Гатцукъ объясняетъ: 1) заключеніе палаты объ обязательности для малолѣтнихъ росписки отъ 18 сентября 1867 г., какъ выданной отцомъ ихъ, естественнымъ опекуномъ, было бы вѣрно, если бы росписка дана была имъ, какъ опекуномъ, въ удостовѣреніе того, что дѣти получили причитающуюся имъ долю наслѣдства изъ имущества матери или дѣда; при настоящихъ же обстоятельствахъ и въ настоящей редакціи означенная росписка такого значенія, очевидно, имѣть не можетъ, и 2) разсужденіе палаты, что росписка эта имѣетъ значеніе свидѣтельскаго показанія, противорѣчитъ всѣмъ статьямъ устава гражданскаго судопроизводства о свидѣтельскихъ показаніяхъ и, сверхъ того, принятіе росписки въ этомъ качествѣ противно 410 ст. уст. Во всякомъ же случаѣ палата должна была вызвать его, просителя, въ качествѣ свидѣтеля, и тогда разъяснилось бы, что имущество, о которомъ говорится въ роспискѣ, не имѣетъ ничего общаго съ деньгами, о которыхъ идетъ споръ, такъ какъ Наталья Гатцукъ умерла 10 апрѣля 1867 г., а деньги выданы изъ управы благочинія только 6 сентября того же года, т. е. черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ смерти лица, которое, по содержанію росписки, получило деньги.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленную отвѣтчикомъ росписку отъ 18 сентября 1867 г., выданную Дмитріемъ Гатцукъ, судебная палата признала для малолѣтнихъ истцовъ по настоящему дѣлу обязательною по двумъ основаніямъ: во-первыхъ потому, что росписка эта имѣетъ значеніе свидѣтельскаго показанія, и во-вторыхъ потому, что она выдана отцомъ, а слѣдовательно естественнымъ опекуномъ малолѣтнихъ. Но ни одно изъ этихъ основаній правильнымъ признано быть не можетъ: 1) въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (ст. 385 и слѣд.) установлены положительныя правила, при соблюденіи которыхъ показанія постороннихъ дѣлу лицъ могутъ быть приняты въ извѣстныхъ случаяхъ за доказательство справедливости требованій или возраженій тяжущихся; посему, подобныя показанія, изложенныя на письмѣ внѣ суда въ какой бы то ни было формѣ, не могутъ быть приняты въ законномъ значеніи свидѣтельскихъ показаній, и въ этомъ качествѣ служить подтвержденіемъ основанныхъ на нихъ требованій или возраженій (сб. рѣш. 1873 г. № 1708); 2) по смыслу ст. 226 и 229—231 т. X ч. 1, въ случаѣ смерти одного изъ родителей, опека надъ лицомъ и имуществомъ малолѣтнихъ дѣйствительно принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ родителю, какъ естественному опекуну, буде нѣтъ указанныхъ въ законѣ причинъ къ устраненію его отъ сего званія (сб. рѣш. 1871 г. № 442). Но и такіе естественные въ порядкѣ назначенія опекуны, по точному смыслу 180 и 228 ст. тѣхъ же тома и части, вступаютъ въ управленіе имуществомъ малолѣтнихъ не произвольно и безконтрольно, а по правиламъ, предписаннымъ въ законѣ для опекуновъ вообще и дѣйствуютъ подъ надзоромъ тѣхъ же

опекунскихъ учрежденій, коимъ подчиняются опекуны, отъ правительства опредѣляемые. Посему, распоряженія родителей по имуществу малолѣтнихъ дѣтей ихъ могутъ быть признаны вполнѣ законными и для дѣтей обязательными лишь въ томъ случаѣ, если родители получили утвержденіе въ опекунскомъ званіи отъ подлежащихъ учрежденій. Исключеніе можетъ составить развѣ тотъ случай, когда несомнѣнная польза малолѣтнихъ требуетъ нетерпящихъ отлагательства дѣйствій со стороны родителей именемъ ихъ дѣтей. Независимо отъ сего, акты, выданные опекунами, даже утвержденными въ семъ званіи установленнымъ порядкомъ, могутъ быть признаны имѣющими значеніе для лицъ состоящихъ подъ опекою лишь въ томъ случаѣ, если въ самомъ актѣ или подписи онаго объяснено, что актъ выдается даннымъ лицомъ не въ свое имя, а въ качествѣ опекуна малолѣтняго. Примѣняя означенныя соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, какъ они установлены въ рѣшеніи судебной палаты, оказывается, что Дмитрій Гатцукъ утвержденъ въ званіи опекуна къ своимъ малолѣтнимъ дѣтямъ, нынѣшнимъ истцамъ, 10 октября 1868 г., что судебная палата, признавъ, что выданная прежде сего Дмитріемъ Гатцукъ 18 сентября 1867 г. росписка дана имъ въ качествѣ естественнаго опекуна своихъ дѣтей (хотя ни въ текстѣ росписки, ни въ подписи оной такого указанія не содержится),—не установила однако, чтобы росписка сія могла быть признана клонящеюся къ пользѣ малолѣтнихъ, и что въ виду сего и въ силу приведенныхъ законовъ судебная палата не имѣла законнаго основанія присвоить роспискѣ Дмитрія Гатцукъ обязательное для малолѣтнихъ дѣтей его значеніе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 385 и слѣд. уст. гр. суд. и ст. 180 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

61.—1 8 8 0 г о д а ф е в р а л я 2 7-г о д н я. *По прошенію купца Андрея Могилева объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. П л а т о н о в ъ).

28 августа 1878 г. крестьянинъ Василій Шишковъ предъявилъ у мироваго судьи искъ къ купцу Андрею Могилеву, въ суммѣ 196 руб. 66 коп., объяснивъ въ исковой просьбѣ, что онъ, Шишковъ, находился въ услуженіи у купца Могилева въ трактирномъ заведеніи прикащикомъ съ жалованьемъ, по условію, 10 руб. въ мѣсяцъ; но Могилевъ за все время служенія его, просителя, съ 1-го января 1877 г. по 20 августа 1878 г. жалованья не уплатилъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика возразилъ, между прочимъ, что искъ не подлежитъ удовлетворенію за силою 718 ст. т. XI ч. 2 уст. торг. Разсмотрѣвъ это дѣло, Петергофскій *мировой съѣздъ нашелъ* искъ Шишкова, на основаніи 713 ст. уст. торг., подлежащимъ удовлетворенію въ размѣрѣ лишь 120 руб., такъ какъ изъ представленнаго Шишко-

www.naukaprava.ru

вымъ нотаріальнаго условія видно, что Шишковъ былъ нанятъ съ 1-го января 1877 г. на годъ, съ платою по 10 руб., а между тѣмъ отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Шишковымъ жалованье это было своевременно получено. Отвѣтчикъ Могилевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 713 и 718 ст. XI т. ч. 2 уст. торг. По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петергофскій мировой съѣздъ отвергъ возраженіе отвѣтчика противъ иска Шишкова, основанное на 718 ст. уст. торг., ссылкою на ст. 713 того же уст., изъ чего надлежитъ заключить, что, по мнѣнію съѣзда, право прикащика на предъявленіе иска къ бывшему хозяину о заслуженномъ жалованьѣ прекращается лишь по минованіи года со дня окончанія срока службы прикащика. Между тѣмъ, принятая съѣздомъ въ основаніе рѣшенія 713 ст. уст. торг., и по точному ея содержанію и—въ особенности—въ сопоставленіи съ ст. 718, относится лишь къ такимъ взаимнымъ разсчетамъ и претензіямъ хозяевъ и прикащиковъ, которые вытекаютъ изъ управленія и завѣдыванія послѣдними торговлею первыхъ. Что же касается требованій о жалованьѣ, то для сихъ послѣднихъ въ ст. 718 назначенъ особый, спеціальный срокъ,-именно мѣсячный, со дня, назначеннаго въ договорѣ для полученія жалованья, или со дня срока служенія, если въ договорѣ сроки полученія жалованья не были въ точности опредѣлены. Находя, посему, что съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, руководствовался не тѣмъ закономъ, которымъ спорное право предусмотрѣно, Правительствующій Сенетъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Петергофскаго мироваго сдѣзда, въ части обжалованной купцомъ Могилевымъ, отмѣнить, по нарушенію ст. 713 и 718 т. XI ч. 2 уст. торг., и дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

62.—1880 ГОДА ФЕВРАЛЯ 27-го ДНЯ. *По прошенію мѣщанина Лейбы Стронгина объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. Платоновъ).

Купецъ Абрамъ Кравцовъ покупалъ у Стронгина лѣсъ въ кредитъ, и по предъявленіи ему счета, вмѣсто уплаты 475 руб. наличными деньгами, предоставилъ Стронгину получить эту сумму съ купца Захарьина, которому далъ объ этомъ письмо отъ 9 сентября 1876 г., а Стронгину выдалъ росписку того же числа о полученіи отъ него 475 р. по векселю Захарьина въ суммѣ 4000 руб., которому срокъ еще не наступилъ. О полученіи этихъ денегъ Стронгинъ росписался на счетѣ, поданномъ Кравцову. Между тѣмъ, Захарьинъ отъ платежа Стронгину 475 руб. отказался, сдѣлавъ о томъ на письмѣ Кравцова отъ 9 сентября 1876 г. надпись, съ присовокупленіемъ въ оной просьбы Кравцову и на будущее время подобныхъ переводовъ на него, Захарьина, не дѣлать. Вслѣдствіе этого, Стронгинъ, считая, что Кравцовъ такимъ неправильнымъ переводомъ долга своего на Захарьина причинилъ ему убытокъ, предъявилъ къ Кравцову искъ, на основаніи 574, 609 и 641 ст. X т. 1 ч., прося взыскать съ него 475 р. капитальной суммы и 24 р. процентовъ на оную. Въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе мироваго судьи, которымъ исковыя требованія Стронгина были уважены, Кравцовъ возразилъ противъ иска Стронгина, что при означенномъ выше разсчетѣ за лѣсъ они, Стронгинъ и Кравцовъ условились, что первый получаетъ часть долга наличными деньгами, а 475 р. векселемъ Захарьина; что сдѣлка эта, въ силу закона, должна сохранить свое дѣйствіе, не взирая на то, каковы послѣдствія оной для сторонъ въ матеріальномъ отношеніи, и что Кравцовъ, во исполненіе росписки своей отъ 9 сентября, погасивъ вексель Захарьина въ суммѣ 475 р. особою надписью на немъ, не можетъ нести затѣмъ уже никакой отвѣтственности передъ Стронгинымъ; въ доказательство же того, что надпись объ уплатѣ 475 руб. дѣйствительно была сдѣлана на векселѣ, представилъ въ съѣздъ подлинный вексель съ протестомъ, который затѣмъ и получилъ обратно. Разсмотрѣвъ это дѣло, Екатеринославскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что Стронгинъ, при разсчетѣ 9 сентября 1876 г. за лѣсъ, принявъ отъ Кравцова росписку объ уплатѣ послѣднему 475 р. за счетъ Захарьина по векселю, на которомъ Кравцовъ обязался сдѣлать надпись о полученіи отъ Стронгина означенной суммы съ увѣдомленіемъ о томъ Захарьина, не можетъ уже обращаться съ искомъ къ Кравцову о возвратѣ тѣхъ денегъ, за отказомъ Захарьина отъ удовлетворенія его, Стронгина, по роспискѣ Кравцова; ибо Кравцовъ, принявъ отъ Стронгина 475 р. и зачтя ихъ по согласію Стронгина въ уплату долга по векселю Захарьина, въ чемъ удостовѣряетъ собственноручная надпись на векселѣ послѣдняго, не можетъ быть въ то же время отвѣтственнымъ передъ Стронгинымъ и Захарьинымъ. Поэтому, признавая, что требованіе Стронгина о возвращеніи уплаченныхъ Кравцову 475 р. можетъ быть обращено, по 630 ст. векс. уст., лишь къ Захарьину, признавшему въ надписи на векселѣ эту уплату, и руководствуясь 610, 611 и 630 ст. векс. уст., въ искѣ Стронгина отказалъ. *Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія*, Стронгинъ объясняетъ, что съѣздъ примѣнилъ къ этому дѣлу вовсе неотносящіяся къ оному статьи вексельнаго устава, на которыя ни одна изъ сторонъ не дѣлала ссылки, а между тѣмъ оставилъ вовсе безъ обсужденія заявленное имъ, Стронгинымъ, основаніе иска, заключавшееся въ томъ, что Кравцовъ, сдѣлавъ на Захарьина неправильный переводъ долга, причинилъ ему, просителю, убытокъ, подлежащій вознагражденію на основаніи 574, 609, 941 и 684 ст. т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища оберъ-прокурора, Правительствующаго Сенатъ находитъ, что приведенныя мировымъ съѣздомъ въ основаніе рѣшенія его по настоящему дѣлу 610, 611 и 630 ст. XI т. 2 ч. уст. о векс., ни каждая отдѣльно, ни въ ихъ совокупности, не только не разрѣшаютъ

www.naukaprava.ru

возникшаго между Стронгинымъ и Кравцовымъ спора, но, какъ относящіяся совершенно къ другому предмету, и вовсе не могли имѣть примѣненія къ этому спору. Статьи 610 и 611 векс. уст. опредѣляютъ права и обязанности векселедержателя, съ одной стороны, и плательщика по векселю съ другой:- платить и принимать платежъ по векселю *ранѣе назначеннаго въ немъ срока*, а ст. 630 предусматриваетъ отношенія между посредникомъ, учинившимъ платежъ по векселю, и векселедателемъ или тѣмъ изъ надписателей, за честь и счетъ котораго платежъ произведенъ. Посему, означенныя статьи закона могли бы быть примѣнены къ настоящему дѣлу лишь въ томъ случаѣ, если бы спорящія стороны—Стронгинъ и Кравцовъ, или непосредственно вступили въ вексельное между собою обязательство, или по крайней мѣрѣ стали одинъ къ другому въ упомянутыя выше отношенія посредника къ векселедержателю. Между тѣмъ, основаніемъ спора между Стронгинымъ и Кравцовымъ служитъ не вексельное обязательство, данное однимъ изъ нихъ другому, а отношенія, возникшія изъ разсчетовъ по договору купли—продажи товара въ кредитъ, т. е. изъ общегражданской сдѣлки, подлежащей обсужденію на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, а не спеціальнаго устава о векселяхъ. Заключеніе же съѣзда, что въ настоящемъ случаѣ со стороны Стронгина имѣло мѣсто посредничество въ платежѣ по векселю за честь и счетъ Захарьина (630 ст. векс. уст.) не можетъ быть признано правильнымъ, какъ явно несогласное съ существующими на сей предметъ законами. Юридическая сущность посредничества по вексельнымъ платежамъ, условія его возникновенія и самый порядокъ охраны правъ посредника въ отношеніи векселедателя или бланконадписателей, за которыхъ произведенъ такой платежъ по пріязни, опредѣляется ст. 587—594 и 627—629 векс. уст. Въ силу этихъ статей закона, платежъ по векселю можетъ быть произведенъ не только прямымъ вексельнымъ должникомъ, но и третьимъ лицомъ, т. е. посредникомъ, который или назначается въ самомъ векселѣ или принимаетъ на себя посредничество добровольно въ качествѣ лица посторонняго (ст. 586 и 589). Въ томъ и другомъ случаѣ посредникъ дѣйствительно пріобрѣтаетъ право требовать себѣ удовлетворенія отъ того, за чей счетъ онъ заплатилъ, а не отъ векселедержателя, которому платежъ произведенъ (ст. 630). Но при этомъ законъ требуетъ: а) чтобы самый фактъ принятія на себя такого посредничества былъ удостовѣренъ надписью *посредника* на векселѣ (ст. 592), и б.) чтобы векселедержатель, получивъ платежъ отъ посредника, выдалъ сему послѣднему актъ протеста и самый вексель, расписавшись на оном въ принятіи денегъ (ст. 629). Изъ рѣшенія же съѣзда усматривается, что Стронгинъ надписи о принятіи на себя платежа за честь Захарьина не дѣлалъ, и—по ненаступленію срока платежа для самого Захарьина—не могъ дѣлать, и что самый вексель не былъ переданъ Стронгину, а оставался въ рукахъ Кравцова. Слѣдовательно о платежѣ за честь, въ смыслѣ приведенныхъ выше законовъ, въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи, а засимъ уже само собою падаетъ и разсужденіе

съѣзда, что Стронгинъ, разъ согласившись получить должные ему Кравцовымъ 475 руб. съ Захарьина, можетъ, по 630 ст. векс. уст., обратиться съ требованіемъ этихъ денегъ только къ Захарьину: вступивъ въ соглашеніе по сему предмету не съ Захарьинымъ, а съ Кравцовымъ, и не имѣя въ своихъ рукахъ векселя Захарьина, Стронгинъ никакихъ правъ относительно Захарьина, очевидно, не пріобрѣталъ (ст. 569 и 570 т. X ч. 1 и рѣш. Сен. 1871 г. № 607, 1874 г. № 675 и др.), и, за отказомъ Захарьина уплатить ему означенную сумму, оставался кредиторомъ не Захарьина, а Кравцова. Находя, посему, жалобу Стронгина на неумѣстность примѣненія мировымъ съѣздомъ къ настоящему дѣлу означенныхъ выше статей вексельнаго устава и оставленіе безъ обсужденія исковаго требованія его, въ томъ видѣ, какъ оно было заявлено, вполнѣ уважительною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Екатеринославскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 610, 611 и 630 т. XI ч. 2 уст. торг., и дѣло передать въ Новомосковскій мировой съѣздъ.

63.—1880 года марта 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго Харьковскаго земельнаго банка, частнаго повѣреннаго Андрея Шиманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

30 октября Харьковскій земельный банкъ выдалъ Кирьяковой двѣ ссуды, подъ залогъ двухъ недвижимыхъ имѣній въ Сумскомъ уѣздѣ при дер. Желѣзнякѣ и при селѣ Бездрикѣ, въ суммѣ 34.700 руб. сер. звонкою монетою. За слѣдуемые Кирьяковой металлическіе закладные листы банкъ выдалъ ей по 87 рублей кредитныхъ за 100 руб. звонкой монеты, всего 30.536 рублей кредитныхъ; причемъ изъ этой суммы банкъ удержалъ на удовлетвореніе разныхъ платежей, въ томъ числѣ кредиторамъ Кирьяковой 19.310 руб. 48 коп. Кромѣ аванса банкъ выдалъ Кирьяковой % по закладнымъ листамъ съ 1-го іюля по 30 октября 1873 г. Въ разсчетныхъ листахъ по ссудамъ значится, что впредь до измѣненія опредѣлено считать за одинъ рубль звонкой монеты 1 руб. $18^{18}/_{100}$ коп. кредитныхъ. Представляя означенные разсчетные листы при исковомъ прошеніи отъ 30 января 1876 г. повѣренный Кирьяковой Абаза объяснилъ, что когда довѣрительница его заложила свои имѣнія въ земельномъ банкѣ и было уже наложено запрещеніе, то банкъ предложилъ ей оставить закладные листы для продажи на основаніи § 33 уст. банка въ виду того, что закладные листы еще не отпечатаны и, слѣдовательно, не могутъ быть выданы ей немедленно; вмѣстѣ съ тѣмъ банкъ предложилъ Кирьяковой выдать по закладнымъ листамъ авансомъ 88%, обѣщая продать закладные листы по выгоднымъ цѣнамъ и затѣмъ окончательно разсчитаться; Кирьякова вынуждена была согласиться на это предложеніе банка; банкъ медлилъ выпускомъ закладныхъ листовъ до второй половины 1874 г. и хотя въ началѣ 1875 г. закладные листы появились на

www.naukaprava.ru

биржѣ, но до настоящаго времени банкъ не производитъ разсчета съ Кирьяковою, для которой это весьма невыгодно, такъ какъ она получила авансомъ 30.536 руб., а платитъ % въ банкъ съ 41.178 руб. 46 коп. кредитныхъ; Кирьякова неоднократно обращалась въ банкъ лично съ просьбою произвести разсчетъ по коммисіи, а затѣмъ въ іюлѣ 1875 г. и чрезъ нотаріуса; но банкъ не производитъ разсчета, а на заявленіе чрезъ нотаріуса даже не далъ отвѣта. Такимъ образомъ банкъ уклоняется отъ добровольнаго исполненія своихъ обязанностей по коммисіи и не выдаетъ Кирьяковой % по купонамъ. Вслѣдствіе сего Абаза просилъ окружный судъ: признать Харьковскій земельный банкъ обязаннымъ возвратить Кирьяковой, при уплатѣ ею банку 30.536 кредитныхъ аванса, металлическіе закладные листы на 34.700 руб. съ % по купонамъ съ 30 октября 1873 г. и съ % на всю стоимость закладныхъ листовъ по среднему биржевому курсу, т. е. на 33.181 руб. кредитныхъ съ 7 іюля 1875 г. по день удовлетворенія; въ случаѣ же листы окажутся проданными, то присудить съ банка въ пользу Кирьяковой стоимость ихъ по среднему биржевому курсу $95^3/_8$ съ вычетомъ 88% аванса и $^1/_4$ % за коммисію, всего 2559 руб. и стоимость купоновъ по день продажи листовъ, а также узаконенные % на всю сумму съ 7 іюля 1875 г. по день удовлетворенія и 3% единовременной неустойки. Во встрѣчномъ исковомъ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ 31 іюля 1876 г., повѣренный Харьковскаго земельнаго банка, Чеплыгинъ, объяснилъ, что закладные листы Кирьяковой еще не проданы, поэтому банкъ согласенъ возвратить ихъ Кирьяковой съ купонами или стоимостью купоновъ, но подъ условіемъ возврата Кирьяковою 30.536 руб. аванса съ торговыми % съ 30 октября 1873 г. Требованіе съ Кирьяковой % на авансъ составляетъ предметъ встрѣчнаго иска. Правильность встрѣчнаго иска, по мнѣнію повѣреннаго банка, подтверждается слѣдующими соображеніями: 30 октября 1873 г. Кирьякова подала въ правленіе земельнаго банка два заявленія о томъ, что она предоставляетъ банку помѣстить посредствомъ продажи или публичной подписки какъ внутри Россіи, такъ и заграницею слѣдуемые ей закладные листы въ суммѣ на звонкую монету 34.700 руб.; ссуда эта не могла быть иначе выдана банкомъ, какъ по уплатѣ долговъ Кирьяковой, обезпеченныхъ заложенными имѣніями Кирьяковой въ суммѣ 19.310 руб., согласно § 11 уст. банка, такъ что Кирьяковой на руки былъ выданъ только остатокъ аванса въ суммѣ 10.232 руб. 65 коп.; при выдачѣ аванса банкъ выдалъ Кирьяковой % по купонамъ съ 1 іюля по 30 октября 1873 г. Изъ всего этого, по мнѣнію повѣреннаго банка, ясно обнаруживается характеръ соглашенія 30 октября 1873 г. между Кирьяковою и банкомъ, а именно, что Кирьякова безвозвратно предоставила банку реализацію права ея на извѣстную сумму закладныхъ листовъ, а банкъ безвозвратно выдалъ Кирьяковой авансъ, послѣ чего между Кирьяковою и банкомъ остались только отношенія спеціальнаго счета по окончательной реализаціи листовъ, которые должны продаваться за счетъ Кирьяковой, и къ этому то спеціальному счету относится коммисіонный характеръ

договора 30 октября 1873 г. Если-же Кирьякова въ настоящее время требуетъ разрушенія договора 30 октября 1873 г., то при удовлетвореніи ея требованія оказывается, что она владѣла авансомъ безъ всякаго законнаго основанія и, слѣдовательно, обязана возвратить его съ % на основаніи ст. 609 X т. 1 ч. По договору 30 октября 1873 г. банкъ ни стѣсненъ ни временемъ, ни курсомъ продажи закладныхъ листовъ, потому что въ этомъ отношеніи солидарны интересы банка и заемщика, но такое условіе возможно только при взиманіи % на авансъ, такъ какъ иначе всякій день выжиданія курсовъ приносилъ-бы банку очевидные убытки, потому что банкъ обязанъ платить % по купонамъ, а на авансъ не получалъ бы %. Самъ повѣренный истицы въ соглашеніи 30 октября 1873 г. видитъ договоръ коммисіи, а, на основаніи 706 и 737 ст. XI т. уст. торг., коммисіонеру должны быть возвращены всѣ издержки по коммисіи, къ которымъ относятся и % на выданный коммисіонеромъ авансъ. Обязанность Кирьякова уплатить % на авансъ вытекаетъ и изъ того, что договоръ коммисіи 30 октября 1873 г. разрушается по одностороннему требованію Кирьяковой, вслѣдствіе чего банкъ лишается тѣхъ выгодъ, какія онъ имѣлъ въ виду, заключая этотъ договоръ, ради которыхъ банкъ считалъ для себя выгоднымъ даже рисковать выдачею впередъ на нѣсколько лѣтъ суммы въ 30,536 руб.; разрушеніе этого договора наноситъ банку убытокъ въ видѣ напрасной затраты вышеозначенной суммы впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Наконецъ, по мнѣнію повѣреннаго банка, встрѣчный искъ подтверждается еще тѣмъ соображеніемъ, что авансъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ реализованной будущимъ числомъ ссудой, съ тѣмъ условіемъ, что могъ увеличиться или уменьшиться, смотря по успѣху продажи закладныхъ листовъ; авансъ былъ эквивалентомъ металлической ссуды, но это было бы невозможно, если-бы наростаніе металлической ссуды процентами не сопровождалось наростаніемъ и аванса процентами, если при такихъ условіяхъ допустить выдачу аванса безъ %, то надо признать, что банкъ производитъ убыточныя операціи по принципу, а немыслимость подобнаго факта въ операціяхъ кредитнаго учрежденія не нуждается въ доказательствахъ. На основаніи изложеннаго повѣренный банка, опредѣляя цѣну иска въ 5950 руб. 90 коп., просилъ окружный судъ присудить съ Кирьяковой % на авансъ съ 30 октября 1873 г. по день уплаты и судебныя издержки. При встрѣчномъ исковомъ прошеніи Чеплыгинъ приложилъ два заявленія Кирьяковой въ правленіе земельнаго банка отъ 30 октября 1873 г. слѣдующаго содержанія: 1) „по ссудѣ подъ залогъ принадлежащаго мнѣ имѣнія, состоящаго въ Харьковской губерніи, Сумскомъ уѣздѣ при деревнѣ Желѣзнякѣ, должны быть выданы мнѣ закладные листы въ суммѣ на звонкую монету 26,300 руб., которые, я, на основаніи 33 § устава, предоставляю Харьковскому земельному банку помѣстить посредствомъ продажи или публичной подписки какъ внутри Россіи, такъ и заграницею,“ и 2) такого-же содержанія, но съ указаніемъ, что ссуда въ суммѣ 8400 руб. слѣдуетъ подъ залогъ имѣнія при селѣ

www.naukaprava.ru

Бездрикѣ. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковскій окружный судъ опредѣлилъ: 1) по иску Кирьяковой къ земельному банку: признать Харьковскій земельный банкъ обязаннымъ возвратить Кирьяковой, при условіи представленія ею въ банкъ 30,536 кредитныхъ рублей, ея закладные листы на сумму 34,700 металлическихъ рублей съ % по купонамъ 30 октября 1873 года по 1 января 1874 года и съ купонами съ 1 января 1874 г.; въ остальныхъ требованіяхъ истицы отказать; 2) по встрѣчному иску банка къ Кирьяковой: въ означенномъ искѣ банка отказать. На рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Харьковскому земельному банку въ его встрѣчномъ искѣ о взысканіи процентовъ на авансъ повѣренный банка, Шимановъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой между прочимъ объяснялъ, что обязанность Кирьяковой платить проценты на авансъ имѣетъ за собою нѣсколько основаній: какъ возвратъ всѣхъ расходовъ и потерь коммисіонера, такъ обязанность, вытекающая изъ сущности соглашенія 30 октября 1873 г., и какъ убытки банка, выдающаго ссуды за проценты, а не безмездно. *Харьковская судебная палата нашла*, что, по точному смыслу 33 § Высочайше утвержденнаго 4 мая 1871 г. устава, долгосрочныя ссуды банкъ выдаетъ закладными листами по ихъ нарицательной цѣнѣ. Въ данномъ-же случаѣ банкъ, назначивъ за имѣніе Кирьяковой въ селахъ Бездрикѣ и Желѣзнякѣ долгосрочную ссуду 34,700 руб. звонкою монетою въ видѣ металлическихъ закладныхъ листовъ, выдалъ ей авансомъ 30,536 руб. кредитныхъ, а заемщица особыми заявленіями 30 октября 1873 г. предоставила банку помѣстить ея закладные листы посредствомъ продажи или публичной подписки въ Россіи или заграницею. Такое отступленіе отъ устава Шимановъ оправдываетъ какъ намѣреніемъ банка выпустить металлическіе закладные листы по случаю большаго упадка цѣнъ на кредитные листы, такъ и необходимостью выдавать ссуды тѣмъ заемщикамъ, которые не могли или не желали ждать, когда, по выпускѣ съ разрѣшенія министра финансовъ металлическихъ закладныхъ листовъ, могла послѣдовать реализація ихъ на деньги. Поэтому очевидно, что необходимость авансовъ была создана такими обстоятельствами, дальнѣйшее существованіе коихъ могло вредно вліять на интересы самаго банка и что если банкъ, выдавая авансъ, одолжалъ заемщиковъ, то вмѣстѣ съ симъ въ этомъ дѣйствіи онъ имѣлъ и собственный интересъ, ибо нельзя предположить, чтобы заемщикъ, принимая на себя отвѣтственность за правильный взносъ процентовъ и всѣхъ установленныхъ въ 34 § устава платежей, могъ рѣшиться ожидать полученія слѣдуемой ему ссуды безконечное время или нести громадные убытки при обмѣнѣ кредитныхъ закладныхъ листовъ на деньги. Сверхъ сего изъ объясненій повѣреннаго Кирьяковой, Абазы, неопровергаемаго Шимановымъ, оказывается, что заемщица не обязывалась платить проценты на полученный ею авансъ, и что выдача онаго послѣдовала на томъ основаніи, что если металлическіе листы будутъ проданы за сумму, превышающую долгъ банку, то Кирьякова получитъ остальную сумму, а въ противномъ случаѣ должна возвратить излишекъ выданнаго ей капитала. Такимъ образомъ точный смыслъ приведеннаго соглашенія сторонъ положительно указываетъ, что Кирьяковою металлическіе закладные листы были отданы банку на коммисію и что въ случаѣ исполненія сего порученія банкъ имѣлъ-бы право получить только выданный ей, Кирьяковой, капиталъ и на основаніи 33 § устава ¼ % коммисіонныхъ. Но принятая банкомъ на себя коммисія въ теченіи болѣе двухъ лѣтъ осталась неисполненною и потому, домогаясь взысканія съ Кирьяковой убытковъ вслѣдствіе ея требованія о возвратѣ принадлежащихъ ей закладныхъ листовъ съ купонами, Шимановъ долженъ былъ, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., доказать, что банкомъ дѣйствительно принимались мѣры для продажи означенныхъ закладныхъ листовъ, и что при исполненіи порученія Кирьяковой имъ были понесены расходы. А какъ это обстоятельство со стороны банка ничѣмъ не доказано, то засимъ искъ его объ означенныхъ убыткахъ представляется лишеннымъ основанія. Далѣе Шимановъ право банка на полученіе съ заемщиковъ процентовъ на авансы выводитъ изъ того, что капиталы для нихъ могли быть пріобрѣтаемы самимъ банкомъ только за торговые проценты; что, при выдачѣ авансовъ безъ процентовъ, было-бы невозможно выжиданіе выгоднаго курса на предполагавшіеся къ выпуску металлическіе закладные листы, и, наконецъ, что обязанность Кирьяковой платить проценты на выданную ей сумму сама собою должна предполагаться, такъ какъ банкъ убыточныхъ операцій по принципу не производитъ и безпроцентныхъ ссудъ не выдаетъ. Но по закону права и обязанности, вытекающія для договорившихся сторонъ изъ ихъ обоюднаго соглашенія, не могутъ быть подразумѣваемы, а должны быть доказаны, причемъ невыгодность сдѣлки для какой либо стороны не можетъ давать ей права безъ согласія другой стороны на присвоеніе себѣ правъ, ею невыговоренныхъ (1536 и 1547 ст. 1 ч. X т.). Поэтому на Кирьяковой могла-бы лежать обязанность уплатить требуемые банкомъ проценты со времени полученія ею аванса въ томъ случаѣ, если-бы она кромѣ процентовъ, указанныхъ въ 34 § устава, обязалась платить и другіе проценты на означенный капиталъ, или было-бы доказано, что таковой пріобрѣтенъ банкомъ за условленные проценты по ея порученію. Затѣмъ еще менѣе можетъ считаться уважительною ссылка Шиманова на 609 и 2050 ст. 1 ч. X т. въ подкрѣпленіе права банка на взысканіе съ Кирьяковой всѣхъ требуемыхъ процентовъ на авансъ, ибо по закону проценты могутъ подлежать ко взысканію за пользованіе капиталомъ или условленные между договорившимися сторонами, или узаконенные, когда капиталъ находился въ незаконномъ владѣніи или остался неуплаченнымъ въ опредѣленный въ обязательствѣ срокъ (ст. 641 и 2020 ч. 1 и 72 ч. 2 т. X); Кирьякова-же владѣла означеннымъ капиталомъ законно съ согласія самаго банка и притомъ, какъ уже выше объяснено, безъ всякаго обязательства объ уплатѣ на него процентовъ. Слѣдовательно, для примѣненія къ Кирьяковой какого либо изъ приведенныхъ узаконеній за все время, когда объясненный капиталъ находился у нея съ согласія банка, не представляется никакого основанія. Имѣя

www.naukaprava.ru

это въ виду и принимая въ соображеніе: 1) что со стороны банка требованіе о возвратѣ Кирьяковою полученнаго капитала съ процентами было заявлено въ исковомъ прошеніи 31 іюля 1876 г.; 2) что, не смотря на это требованіе, Кирьякова, продолжая домогаться возвращенія слѣдуемыхъ ей металлическихъ закладныхъ листовъ, удерживала означенный капиталъ въ своемъ распоряженіи, вмѣсто того, чтобы возвратить его по принадлежности; 3) что такое распоряженіе чужимъ капиталомъ уже не можетъ быть признаваемо законнымъ и должно возлагать на Кирьякову по 72 ст. 2 ч. X т. обязанность уплатить проценты по день возвращенія онаго банку, и 4) что для исчисленія сихъ процентовъ въ размѣрѣ, превышающемъ установленный въ 2020 ст. 1 ч. X т. ростъ, нѣтъ законнаго основанія, такъ какъ банкъ въ сдѣлкѣ съ Кирьяковою, вышедши изъ предѣловъ дозволенныхъ ему операцій, лишилъ себя права требовать съ нея вознагражденія за пользованіе авансомъ на основаніи своего устава,—судебная палата, въ виду всего изложеннаго, признаетъ, что банкъ не можетъ имѣть права на полученіе съ Кирьяковой % на упомянутый капиталъ съ 30 октября 1873 г., а такое право ему принадлежитъ съ 31 іюня 1876 года. Послѣ сего, переходя къ жалобѣ Шиманова на рѣшеніе окружнаго суда по иску Кирьяковой, въ чемъ оно относится до судебныхъ издержекъ, и, за силою 773 ст. уст. гр. суд., не касаясь онаго въ остальныхъ частяхъ, какъ необжалованныхъ никѣмъ изъ тяжущихся, судебная палата находитъ, что Шимановъ правильность присужденія Кирьяковой судебныхъ издержекъ опровергаетъ тѣмъ, что банкъ не спорилъ противъ требованія истицы о возвратѣ принадлежащихъ ей металлическихъ закладныхъ листовъ. Между тѣмъ изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что предварительно предъявленія иска Кирьякова чрезъ нотаріуса дѣлала банку заявленіе о возвратѣ означенныхъ закладныхъ листовъ и что банкъ, оставивъ это заявленіе безъ отвѣта, вынудилъ ее тѣмъ отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ. А какъ, по силѣ 868 ст. уст. гр. суд., судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла обращаются на сторону, обвиненную рѣшеніемъ суда, и въ настоящемъ случаѣ обвиненною стороною является банкъ, то изъ сего слѣдуетъ, что окружный судъ правильно возложилъ на банкъ судебныя издержки по этому дѣлу и вознагражденіе за веденіе онаго. По изложеннымъ соображеніямъ судебная палата опредѣляетъ: 1) по первоначальному иску, рѣшеніе окружнаго суда относительно присужденія судебныхъ издержекъ въ части, обжалованной повѣреннымъ Харьковскаго земельнаго банка, оставить въ силѣ, а въ разсмотрѣніе прочихъ частей рѣшенія по сему иску не входить; 2) по иску встрѣчному: признать за земельнымъ банкомъ право, при выдачѣ Кирьяковой присужденныхъ ей закладныхъ металлическихъ листовъ съ купонами, получить съ нея на выданную ей сумму 30.536 руб. проценты съ 31 іюня 1876 г. по день возвращенія банку этой суммы, считая въ годъ по 6%, а въ остальной части сего иска банку отказать и рѣшеніе суда въ этомъ отношеніи, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить; 3) судебныя издержки апелляціоннаго

производства въ отказанной части встрѣчнаго иска возложить на апеллятора. На это рѣшеніе повѣренный Харьковскаго земельнаго банка, Шимановъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ: 1) § 33 уст. банка и общіе законы нигдѣ, ни прямо, ни косвенно, не воспрещаютъ выдачи авансовъ, а § 103 устава, установляющій извѣстный порядокъ разрѣшенія недоразумѣній, и циркуляръ министра финансовъ отъ 19 сентября 1873 г. о воспрещеніи авансовъ имѣютъ въ виду регулировать банковыя операціи только въ будущемъ. Вслѣдствіе сего признаніе судебною палатою выдачи авансовъ отступленіемъ отъ устава составляетъ нарушеніе 1530 ст. т. X ч. 1 и § 33 и 103 устава банка; 2) судебная палата нарушила ст. 569, 1536 и 1538 т. X ч. 1, такъ какъ квалификація соглашенія 30 октября 1873 г. была сдѣлана палатою безъ предварительнаго установленія самаго содержанія этого соглашенія, на основаніи одной ссылки Кирьяковой на § 33 устава и согласно объясненію ея повѣреннаго, Абазы, между тѣмъ какъ повѣренный банка постоянно утверждалъ, что, кромѣ договора коммисіи, между Кирьяковою и банкомъ существовали отношенія спеціальнаго счета, по которому долгъ Кирьяковой по авансу и торговымъ процентамъ на оный долженъ былъ быть погашенъ суммою, имѣющею выручиться за закладные листы съ купонами. Эти объясненія повѣреннаго банка не были обсуждены палатою; 3) отношенія Кирьяковой и банка касательно реализаціи закладныхъ листовъ о выдачѣ аванса не были выражены въ письменномъ договорѣ. Единственный письменный слѣдъ соглашенія заключается въ двухъ заявленіяхъ Кирьяковой банку, въ которыхъ ничего не говорится не только о процентахъ на авансъ, но и и о самомъ авансѣ. Между тѣмъ настоящее дѣло заключается въ спорѣ о процентахъ на авансъ. Вслѣдствіе сего судебная палата не имѣла основанія примѣнять къ дѣлу 1536 ст. 1 ч. X т., а должна была руководствоваться 1539 ст., на которую ссылался повѣренный банка и въ которой указаны правила какъ долженъ поступать судъ въ томъ случаѣ, когда права и обязанности сторонъ неполно выражены, или же совершенно не выражены въ договорѣ; 4) судебная палата нарушила 339, 706 и 774 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что сама возбудила вопросъ о неисполненіи банкомъ въ теченіи двухъ лѣтъ коммисіи по продажѣ закладныхъ листовъ, придала встрѣчному иску значеніе иска объ убыткахъ, тогда какъ онъ основывался на соглашеніи 30-го октября 1873 г., и не объяснила, по какимъ соображеніямъ она утверждаетъ и отчасти измѣняетъ рѣшеніе окружнаго суда; 5) Харьковскій земельный банкъ есть учрежденіе общественнаго кредита, которое можетъ выдавать только процентныя ссуды и самъ платитъ проценты по своимъ обязательствамъ. Признавая авансъ безпроцентнымъ долгомъ палата нарушила § 34 устава банка; 6) соображенія судебной палаты, что Кирьякова въ своихъ заявленіяхъ не обязывалась платить проценты и что права и обязанности по договору не подразумѣваются, противорѣчатъ не только 1539 ст. т. X ч. 1, по которой договоры должны быть толкуемы по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ и по обычаю, но и торговымъ за-

www.naukaprava.ru

конамъ, которые должны быть примѣняемы къ коммисіоннымъ дѣламъ (ст. 518 и 1714 ч. 2 т. XI); по торговому же праву капиталъ всегда приноситъ проценты и всѣ услуги признаются возмездными; 7) палата нарушила 868 ст. уст. гр. суд., присудивъ Кирьяковой судебныя издержки со всей суммы ея первоначальнаго иска, такъ какъ банкъ не спорилъ противъ возвращенія Кирьяковой закладныхъ листовъ, и такъ какъ сама палата признала Кирьякову обязанною уплатить проценты на авансъ со дня предъявленія встрѣчнаго иска.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣлка Кирьяковой съ Харьковскимъ земельнымъ банкомъ о порученіи Кирьяковою банку продать закладные листы и о выдачѣ банкомъ Кирьяковой подъ закладные листы аванса не была облечена въ форму письменнаго акта, подписаннаго обѣими сторонами и заключающаго въ себѣ изложеніе ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей. Порученіе Кирьяковою Харьковскому земельному банку реализовать ея закладные листы удостовѣряется двумя ея заявленіями, въ которыхъ она предоставила банку, на основаніи § 33 его устава, помѣстить закладные листы посредствомъ продажи или публичной подписки, какъ внутри Россіи, такъ и заграницею; что же касается условій, на которыхъ былъ выданъ банкомъ Кирьяковой авансъ, то объ нихъ не имѣется никакого письменнаго доказательства. Между тѣмъ споръ между тяжущимися именно возникъ по вопросу о томъ, обязана ли Кирьякова платить банку проценты на выданную ей въ авансъ сумму. По закону договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму (ст. 1536 т. X ч. 1), который выводится изъ словеснаго ихъ смысла (ст. 1538 т. X ч. 1). Если словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, то договоръ долженъ быть изъясняемъ по намѣренію сторонъ и доброй совѣсти (ст. 1539), причемъ принадлежности предмета договора, неопредѣленныя въ договорѣ съ достаточною точностью, изъясняются обычаемъ, если они не опредѣлены закономъ (п. г. ст. 1539). Такимъ образомъ законъ предписываетъ установлять разумъ договора, въ случаѣ неясности его словеснаго смысла, по намѣренію сторонъ и доброй совѣсти, и восполнять пробѣлы договора обычаемъ, т. е. такими правилами, которыя постоянно соблюдаются при заключеніи и исполненіи извѣстныхъ договоровъ и вслѣдствіе сего признаются обязательными. Постановленія 1539 ст. 1 ч. X т. объ истолкованіи договоровъ, установленныя для договоровъ, изложенныхъ въ письменной формѣ, тѣмъ болѣе должны примѣняться къ договорамъ, которые заключены на словахъ и въ которыхъ взаимныя права и обязанности сторонъ не могутъ быть опредѣлены съ достаточною подробностью. О выдачѣ Кирьяковой изъ Харьковскаго земельнаго банка аванса подъ закладные листы не было совершено, какъ сказано выше, никакого письменнаго акта; тяжущіеся не утверждали также, чтобы условія, на которыхъ былъ выданъ авансъ, были опредѣлены на словахъ; такимъ образомъ обязательство Кирьяковой въ отношеніи къ банку по авансу вытекало изъ одного лишь полученія Кирьяковою изъ банка подъ

закладные листы аванса, т. е. извѣстной суммы, впередъ въ счетъ той суммы, которая будетъ выручена банкомъ изъ продажи закладныхъ листовъ Кирьяковой. При отсутствіи положительно выговоренныхъ сторонами условій судебная палата должна была, при установленіи обязательства Кирьяковой по авансу, руководствоваться 1539 ст. 1 ч. X т. объ истолкованіи договоровъ по намѣренію сторонъ и доброй совѣсти и объ опредѣленіи правъ и обязанностей сторонъ обычаемъ, если они не опредѣлены закономъ. Законодательство наше упоминаетъ лишь о коммисіи (ст. 1301, 1943—1948 ч. 2 т. XI), но не опредѣляетъ отношеній сторонъ, вытекающихъ изъ этого договора, и не предусматриваетъ выдачи коммисіонеромъ своему препоручителю денегъ впередъ въ счетъ суммы, которая будетъ выручена коммисіонеромъ изъ продажи отданныхъ на коммисію предметовъ. Вслѣдствіе сего при разрѣшеніи спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о платежѣ процентовъ на авансъ, судебная палата должна была уяснить намѣреніе сторонъ, которое онѣ имѣли при заключеніи договора, и примѣнить къ договору обычай, если онъ существуетъ (п. г. ст. 1539). При уясненіи намѣренія сторонъ необходимо было имѣть въ виду обстоятельства, при которыхъ была совершена сдѣлка объ авансѣ, какъ напр. выдачу аванса Харьковскимъ земельнымъ банкомъ, акціонернымъ обществамъ, имѣющимъ своею цѣлью полученіе прибыли изъ своихъ операцій, размѣръ выданной ссуды, время, въ теченіи котораго закладные листы могли быть реализованы, и проч. При примѣненіи къ сдѣлкѣ объ авансѣ п. г. ст. 1539 1 ч. X т. судебная палата, если ей не было извѣстно, существуетъ-ли въ торговомъ быту обычай относительно платежа процентовъ на авансъ, выданный коммисіонеромъ подъ порученные ему для продажи товары или процентныя бумаги, должна была, примѣняясь къ ст. 368 уст. гр. суд., назначить тяжущимся срокъ для разъясненія этого обстоятельства. Въ случаѣ существованія торговаго обычая, судебная палата могла имъ руководствоваться при разрѣшеніи спора о процентахъ на авансъ не только на основаніи п. г. ст. 1539 ч. 1 т. X, но и 1714 ст. 2 ч. XI т., по которой по торговымъ дѣламъ въ тѣхъ случаяхъ, на кои нѣтъ ясныхъ и точныхъ законовъ, примѣняются торговые обычаи, такъ какъ коммисіонныя дѣла принадлежатъ къ числу торговыхъ дѣйствій, подсудныхъ коммерческимъ судамъ (ст. 2 полож. о пошл. за право торговли и ст. 1301 ч. 2 т. XI), и такъ какъ въ нашихъ законахъ нѣтъ постановленій о договорѣ коммисіи и объ авансѣ. Хотя, по 28 ст. уст. гр. суд., въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство суда коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (ст. 1300—1307 т. XI уст. торг.), вѣдаются общими судами, на основаніи устава гражданскаго судопроизводства, но приведенная статья относится къ формамъ и обрядамъ судопроизводства и потому не освобождаетъ общіе гражданскіе суды отъ обязанности, при разрѣшеніи торговыхъ дѣлъ, руководствоваться торговыми обычаями въ предѣлахъ, указанныхъ 1714 ст. т. XI уст. торг. Между тѣмъ судебная палата, при разрѣшеніи встрѣчнаго иска Харьковскаго земельнаго банка къ Кирьяковой, истол-

www.naukaprava.ru

ковала сдѣлку объ авансѣ, вопреки 1539 ст. 1 ч. X т., не по намѣренію сторонъ и доброй совѣсти и не на основаніи обычая, а руководствовалась объясненіемъ повѣреннаго Кирьяковой, Абазы, что Кирьякова не обязывалась платить проценты на полученный ею авансъ, неопровергаемымъ будто бы Шимановымъ, тогда какъ повѣренный банка постоянно доказывалъ обязанность Кирьяковой платить проценты на авансъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1539 т. X ч. 1, и дѣло передать въ С.-Петербургскую судебную палату.

64.—1880 года марта 10 дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Павла Казимірова, Николая Касаткина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По договору 20 ноября 1875 г., поручикъ Павелъ Казиміровъ взялъ въ аренду у поручика Павла и брата его Петра Муравьевыхъ имѣніе на 6-ть лѣтъ, съ платою по 7,000 руб. въ годъ, а за все время 42,000 руб., съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ (п. 19), что, въ случаѣ нарушенія въ чемъ либо договора, виновная сторона платитъ правой 1000 р.; въ случаѣ же неплатежа Казиміровымъ арендныхъ денегъ въ срокъ, или какихъ нибудь нарушеній контракта, по признаніи нарушеній судомъ, Казиміровъ долженъ уплатить неустойку и исполнить контрактъ, въ противномъ случаѣ Муравьевъ вправѣ ему отказать отъ аренды и принять имѣніе въ свое распоряженіе.—Казиміровъ рѣшеніемъ окружнаго суда 29 апрѣля 1877 г. признанъ нарушителемъ договора и рѣшеніе это вошло въ законную силу. 22-го іюня 1877 г. Павелъ Муравьевъ сдѣлалъ Казимірову чрезъ нотаріуса заявленіе объ исполненіи 19 п. договора уплатою 3500 р. арендныхъ денегъ и 1000 р. неустойки, назначивъ для сего срокъ, но Казиміровъ требованія этого не исполнилъ. Тогда 27-го іюня того же года повѣренный Муравьева предъявилъ къ Казимірову искъ о признаніи аренднаго договора 20-го ноября 1875 г. недѣйствительнымъ и о предоставленіи Муравьеву права принять отъ Казимірова арендуемую имъ землю, съ посѣвами на оной, постройками и движимостію. Въ окружномъ судѣ повѣренный отвѣтчика возражалъ: что искъ Муравьева не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію потому, что цѣна иска не обозначена и не приложены судебныя пошлины; что какъ въ 19 п. договора не опредѣленъ срокъ исполненія, то срокъ этотъ долженъ считаться наступившимъ съ приведеніемъ рѣшенія въ исполненіе законнымъ порядкомъ и что представляемые имъ документы удостовѣряютъ въ томъ, что Казиміровъ имѣетъ средства къ уплатѣ слѣдуемаго истцу по договору взысканія. Окружный судъ отказалъ въ просьбѣ о непринятіи иска къ разсмотрѣнію за непредставленіемъ исковыхъ пошлинъ, въ виду того, что, по 852 ст. уст. гр. суд., количество судебныхъ пошлинъ можетъ быть опредѣлено судомъ также при постановленіи рѣшенія.—По существу

дѣла, окружный судъ призналъ искъ Муравьева подлежащимъ удовлетворенію и, опредѣливъ цѣну иска, согласно 4 п. 273 ст. уст. гр. суд., въ 30,916 р. 69 к., постановилъ: арендный договоръ Муравьева съ Казиміровымъ признать недѣйствительнымъ и арендуемое Казиміровымъ имѣніе передать Муравьеву согласно договору, взыскавъ съ Муравьева судебныхъ пошлинъ 154 р. 75 к. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Казимірова, дѣло разсматривалось *Харьковскою судебною палатою*, которая *нашла*: 1) что на стоящій искъ Муравьева къ Казимірову объ уничтоженіи контрактовъ, коими были установлены между контрагентами взаимныя права и обязанности, по самому свойству иска, долженъ быть отнесенъ къ числу исковъ, оцѣнкѣ неподлежащихъ, по коимъ судебныя пошлины взыскиваются при постановленіи рѣшенія и потому объясненіе апеллятора, что означенный искъ, по неприложенію истцомъ пошлинъ при исковомъ прошеніи, слѣдовало оставить безъ разсмотрѣнія, не можетъ быть признано правильнымъ, а ссылка апеллятора, что судъ, признавая искъ оцѣнкѣ неподлежащимъ, не имѣлъ за тѣмъ основанія, при опредѣленіи цѣны иска для взысканія судебныхъ пошлинъ, руководствоваться правилами 273 ст. уст. гр. суд., совершенно неумѣстно потому, что самъ же апелляторъ указывалъ суду на эти правила и опредѣлялъ цѣну иска на основаніи оныхъ; 2) что изъ представленныхъ со стороны истца контракта его съ отвѣтчикомъ отъ 20-го ноября 1875 г., рѣшенія Елецкаго окружнаго суда отъ 29 апрѣля 1877 г., удостовѣренія того же суда отъ 12 мая 1877 г., удостовѣренія Елецкаго нотаріуса Кондакова отъ 23 іюня 1877 г., усматривается: во 1-хъ) что 19 п. контракта Казиміровъ обязался, въ случаѣ допущенія какихъ либо съ его стороны нарушеній контракта, по признаніи сихъ нарушеній судомъ, уплатить Муравьеву неустойку, въ противномъ случаѣ предоставить Муравьеву право отказать ему отъ аренды и принять отъ него обратно имѣніе, и во 2-хъ) что Казиміровъ рѣшеніемъ суда, вступившимъ въ законную силу, былъ признанъ нарушившимъ упомянутый контрактъ и что вслѣдствіе сего Муравьевъ обращался къ нему, предварительно предъявленія настоящаго иска, чрезъ нотаріуса съ требованіемъ уплатить присужденныя съ него арендныя деньги и неустойку, на каковое требованіе не получилъ отвѣта; въ виду этихъ доказанныхъ обстоятельствъ, признаваемыхъ и самимъ апелляторомъ, установленное въ обжалованномъ рѣшеніи суда нарушеніе отвѣтчикомъ 19 п. контракта нельзя не признать правильнымъ; объясненія апеллятора, что въ 19 п. контракта не опредѣлено срока исполненія установленнаго въ оном обязательства Казимірова и что при неясности смысла этого пункта слѣдуетъ толковать его, въ силу 1539 ст. X т. 1 ч., въ пользу Казимірова, не могутъ быть признаны уважительными: во 1-хъ) потому, что словесный смыслъ приведеннаго пункта контракта совершенно ясенъ и опредѣлителенъ и на основаніи этого смысла очевидно, что въ оном срокъ исполненія обязательства опредѣленъ временемъ постановленія судомъ рѣшенія, коимъ будетъ признано какое либо нарушеніе Казиміровымъ означеннаго контракта, и во

www.naukaprava.ru

2-хъ) потому, что если Казиміровъ и встрѣчалъ какое либо сомнѣніе по отношенію къ сроку исполненія своего обязательства, опредѣленнаго 19 п. контракта, то всякое сомнѣніе его должно было устраниться обращеннымъ къ нему чрезъ нотаріуса со стороны Муравьева требованіемъ о немедленномъ исполненіи обязательства; притомъ во всякомъ обязательствѣ, въ которомъ не установлено срока исполненія, этотъ срокъ опредѣляется, по общимъ правиламъ, временемъ предъявленія требованія кредитора объ исполненіи; слѣдовательно, если даже признать, согласно съ объясненіемъ апеллятора, что въ 19 п. контракта вовсе не было установлено срока исполненія означеннаго здѣсь обязательства Казимірова, то и въ такомъ случаѣ настоящій искъ нельзя считать преждевременнымъ, такъ какъ ему предшествовало требованіе истца объ исполненіи.—Наконецъ, что касается до объясненій апеллятора, что у вѣрителя его имѣются достаточныя средства для добровольной уплаты слѣдуемыхъ истцу по рѣшенію суда отъ 29 апрѣля 1877 г. денегъ и представленныхъ апелляторомъ документовъ, коими онъ доказываетъ, что большая часть упомянутой претензіи истца къ отвѣтчику погашена, то какъ означенныя возраженія, такъ и представленные документы служатъ доказательствами не въ пользу отвѣтчика, а противу него, удостовѣряя, что обязательство не было исполнено имъ въ тотъ срокъ, въ какой подлежало исполненію по смыслу 19 п. контракта.—На основаніи вышеизложеннаго судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда.—Повѣренный Казимірова проситъ *объ отмѣнѣ* сего рѣшенія по нарушенію 4 п. 266, 5 п. 269, 4 п. 273, 339, 456, 849 и 852 ст. уст. гр. суд. и 1536 ст. X т. 1 ч.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Казимірова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу. Хотя соображеніе палаты о томъ, что искъ Муравьева къ Казимірову объ уничтоженіи аренднаго контракта, по самому свойству своему, долженъ быть отнесенъ къ числу исковъ, оцѣнкѣ неподлежащихъ, нельзя признать правильнымъ, такъ какъ въ контрактѣ этомъ были установлены срочные арендные платежи и съ уничтоженіемъ, согласно исковому требованію Муравьева, сего контракта, Казиміровъ долженъ былъ лишиться права на полученіе въ будущемъ этихъ срочныхъ платежей, слѣдовательно искъ этотъ прямо подходилъ подъ 4 п. 273 ст. уст. гр. суд. (ср. рѣш. 1875 г. № 653); но это неправильное соображеніе палаты, въ данномъ случаѣ, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія палаты потому, что въ дѣлѣ этомъ цѣна иска всетаки установлена сосласно вышеизложенному, т. е. по сложности остававшихся по контракту арендныхъ платежей. Кромѣ того жалоба просителя на опредѣленіе въ данномъ дѣлѣ цѣны иска по 4 п. 273, а не по 849 ст. уст. гр. суд., представляется неосновательною потому, что, какъ замѣтила палата и какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія окружнаго суда 19 іюля 1877 г., самъ же проситель утверждалъ, что настоящій

искъ подлежитъ оцѣнкѣ и цѣна его должна быть опредѣлена суммою срочныхъ платежей, слѣдующихъ Муравьеву съ Казимірова; поэтому онъ не вправѣ выставлять кассаціоннымъ поводомъ то, что судомъ сдѣлано согласно его просьбѣ (рѣш. 1867 г. № 280, 1868 г. №№ 483, 546 и др.). Нельзя также признать поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты то приводимое просителемъ обстоятельство, что искъ Муравьева, какъ подлежавшій оцѣнкѣ, не могъ быть принятъ къ разсмотрѣнію за непредставленіемъ судебной пошлины. Неисполненіе требованія закона о приложеніи въ искахъ сего рода судебной пошлины къ исковому прошенію обязывало окружный судъ не къ непринятію дѣла къ разсмотрѣнію, а къ оставленію искового прошенію, по 5 п. 269 ст. уст. гр. суд., безъ движенія; однако въ виду того, что исковое прошеніе было уже судомъ принято и затѣмъ, при постановленіи рѣшенія, истецъ подвергнутъ взысканію судебной пошлины по 4. п. 273 ст., судебная палата не могла имѣть основанія, за покрытіемъ упущенія истца послѣдующимъ производствомъ, не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію и уничтожать все производство окружнаго суда. По симъ уваженіямъ и принимая во вниманіе, что жалоба просителя на нарушеніе палатою 339 и 456 ст. уст. гр. суд. и 1536 ст. т. X ч. 1 неправильнымъ исчисленіемъ суммы арендныхъ платежей, оставленіемъ безъ обсужденія возраженій его противъ опредѣленной окружнымъ судомъ цѣны иска и искаженіемъ смысла 19 п. контракта не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ исчисленіе суммы арендныхъ платежей относится къ фактической сторонѣ дѣла, а истолкованіе смысла договора зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, проситель-же не указываетъ, чтобы предполагаемое имъ искаженіе смысла 19 п. контракта послѣдовало отъ извращенія палатою употребленныхъ въ договорѣ выраженій или прибавленія какого-либо условія несуществующаго въ договорѣ, или-же опущенія условія существующаго,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Казимірова, Касаткина, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

65.—1880 ГОДА МАРТА 10-ГО ДНЯ. *По прошенію Хршановскаго, повѣреннаго однодворца Дмитрія Хилоти, объ отмѣнѣ постановленія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. ТАЛКВИСТЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. ТИЗЕНГАУЗЕНЪ).

Хршановскій, повѣренный однодворца Дмитрія Хилоти, въ поданномъ 12 марта 1879 года въ Кишиневскій Окружный судъ прошеніи объяснилъ: 1) что въ бывшемъ Хотинскомъ окружномъ судѣ производилось дѣло между частными владѣльцами сел. Гримештъ, въ числѣ которыхъ состоялъ и умершій нынѣ отецъ Дмитрія Хилоти, Григорій Хилоти, и резешами этого же селенія о правѣ собственности на 100 десятинъ земли; 2) что дѣло по сему предмету, разрѣшенное уѣзднымъ судомъ 8 января 1860 г., оставле-

www.naukaprava.ru

ніемъ во владѣніи истцовъ, въ томъ числѣ и Григорія Хилоти, спорной земли, восходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (по 2-му д-ту), указомъ котораго, отъ 20 января 1867 года, рѣшеніе уѣзднаго суда признано вошедшимъ въ окончательную законную силу для всѣхъ отвѣтчиковъ резешей, за исключеніемъ изъ нихъ Матвѣя и Ефима Волошенковыхъ, и 3) что во время производства означеннаго дѣла, именно въ 1861 году, Григорій Хилоти умеръ. Вслѣдствіе сего Хршановскій, представляя метрическія свидѣтельства какъ о смерти Григорія Хилоти, такъ и о законномъ отъ него рожденіи Дмитрія Хилоти, просилъ о выдачѣ Дмитрію Хилоти исполнительнаго листа по сказанному рѣшенію бывшаго Хотинскаго уѣзднаго суда. Окружный судъ нашелъ: 1) что Дмитрій Хилоти не доказалъ въ установленномъ порядкѣ наслѣдственныхъ правъ на имущество, оставшееся послѣ Григорія Хилоти; 2) что представленное имъ метрическое свидѣтельство удостовѣряетъ лишь, что онъ сынъ Григорія Хилоти, но не доказываетъ перехода правъ покойнаго къ просителю. Вслѣдствіе сего окружный судъ опредѣлилъ: въ ходатайствѣ Хршановскаго, повѣреннаго Дмитрія Хилоти, отказать. На это постановленіе Хршановскій принесъ частную жалобу въ Одесскую судебную палату. *Судебная палата нашла*: 1) что отказъ окружнаго суда основанъ на томъ, что Дмитрій Хилоти не доказалъ въ установленномъ порядкѣ наслѣдственныхъ правъ на имущество, оставшееся послѣ его отца Григорія Хилоти, а представленное имъ метрическое свидѣтельство о рожденіи удостовѣряетъ лишь, что онъ сынъ Григорія Хилоти, но не доказываетъ перехода правъ послѣдняго къ просителю, и 2) что отказъ окружнаго суда представляется правильнымъ, ибо разрѣшеніе вопроса о правѣ сына на оставшееся послѣ его отца наслѣдственное имущество, въ томъ числѣ, согласно ст. 417 и 1104 ч. 1 т. X св. зак. изд. 1857 г., и на тяжбы по означенному имуществу въ судебныхъ мѣстахъ производимыя, можетъ послѣдовать или въ порядкѣ спорномъ или же въ порядкѣ охранительномъ, но отнюдь не въ порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній, при которомъ судебное мѣсто вправѣ допустить замѣну умершаго тяжущагося его наслѣдникомъ только въ такомъ случаѣ, если послѣдній представитъ судебное опредѣленіе о признаніи за нимъ установленною общественною властію права на наслѣдство, согласно точному разуму ст. 1408 уст. гр. суд. Вслѣдствіе сего Одесская судебная палата опредѣлила: частную жалобу Дмитрія Хилоти оставить безъ послѣдствій. Хршановскій, повѣренный Дмитрія Хилоти, принесъ *кассаціонную жалобу*, указывая на нарушеніе палатою ст. 1408 уст. гр. суд., и проситъ постановленіе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ ст. 1408 уст. гр. суд. сказано, что явившіеся по вызовамъ наслѣдники умершаго, если они считаютъ необходимымъ обратиться для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство къ содѣйствію суда,

заявляютъ о томъ мировымъ или общимъ судебнымъ учрежденіямъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ по роду и по цѣнѣ наслѣдственнаго имущества; 2) что эту статью Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣшеніе 1875 г. № 582 и др.) тѣмъ, что для предпринятія какихъ либо дѣйствій относительно наслѣдственнаго имущества не требуется со стороны тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ наслѣдственное право, безусловно предварительнаго утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства въ виду того, что, въ силу ст. 1254 ч. 1 т. X, право на имѣніе умершаго принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой его кончины; 3) что посему палата не имѣла законнаго основанія отказывать Дмитрію Хилоти въ выдачѣ исполнительнаго листа по рѣшенію Хотинскаго уѣзднаго суда 8 января 1860 г., потому только обстоятельству, что со стороны Хилоти не представлено, согласно ст. 1408 уст. гр. суд., судебнаго опредѣленія о признаніи за нимъ въ установленномъ порядкѣ права на наслѣдство, оставшееся послѣ отца его, Григорія Хилоти, а должна была войти въ разсмотрѣніе, можетъ ли Дмитрій Хилоти, по представленнымъ имъ доказательствамъ и имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, быть почитаемъ преемникомъ правъ Григорія Хилоти по законамъ о наслѣдствѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1408 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

66.—1880 года марта 10-го дня. *По прошенію сотника Петра Гуляева объ отмѣнѣ рѣшенія Усть-Медвѣдицкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Сотникъ Петръ Гуляевъ въ прошеніи, поданномъ 9 іюня 1878 года мировому судьѣ Усть-Медвѣдицкаго округа, изъяснилъ, что арендаторъ мукомольной мельницы на рѣкѣ Еланѣ, принадлежащей наслѣдникамъ генералъ-маіора Попова, мѣщанинъ Григорій Гориновъ, возобновляя эту мельницу, по размытіи ее весною 1878 г. водою, увеличилъ подъемъ воды и вслѣдствіе сего затопляетъ его мельницу до того, что она не можетъ дѣйствовать. Посему Гуляевъ просилъ, произведя мѣстный осмотръ, обязать Горинова подъемъ воды, увеличенный на арендуемой имъ мельницѣ, понизить. Мировой судья, по произведеніи мѣстнаго осмотра и выслушаніи сторонъ, экспертовъ и свидѣтелей, а также разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, нашелъ: 1) что при осмотрѣ скрыни устроенной на мельницѣ Попова найдено, что помостъ скрыни, сдѣланъ не на сливномъ брусѣ, а на положенныхъ на него накладкахъ толщиною въ $^3/_4$ аршина; отвѣчикъ хотя и объясняетъ, что накладки эти положены вслѣдствіе того, что пальи подъ нижнимъ концомъ скрыни погрузились въ землю, но возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, какъ бездоказательное и опровергаемое тѣмъ, что подъ серединою скрыни оказалась старая палья (на которой вѣроятно была утверждена скрыня, до

www.naukaprava.ru

ея переустройства, другаго значенія пальѣ той нельзя дать), отъ которой помостъ скрыни поднятъ также на 12 вершковъ, т. е. на тѣ $^3/_4$ аршина, на которые скрыня поднята въ нижнемъ ея концѣ при сливномъ брусѣ; 2) что свидѣтельскими показаніями удостовѣряется то, что мельница Гуляева въ маѣ мѣсяцѣ 1878 г., не смотря на недавнее слитіе весенныхъ водъ, была не въ подтопѣ, а затѣмъ позже того, когда устроена была на мельницѣ Попова скрыня, мельница Гуляева оказалась затопленною, а изъ этого слѣдуетъ, что подтопъ происходитъ не отъ того, что увеличены Гуляевымъ на своей мельницѣ колеса, какъ это утверждаетъ отвѣтчикъ, а отъ поднятія на Поповой мельницѣ шлюзами воды. Вслѣдствіе сего, а также и того, что мельница Гуляева устроена прежде мельницы Попова, мировой судья призналъ необходимымъ, въ силу ст. 442 ч. 1 т. X, для отвращенія подтопа мельницы Гуляева понизить скрыни на мельницѣ Попова, на сколько она оказалась поднятою, т. е. на $^3/_4$ аршина. На семъ основаніи мировой судья опредѣлилъ: понизить скрыню на мельницѣ Попова на $^3/_4$ аршина. На это рѣшеніе Гориновъ принесъ апелляціонную жалобу. *Усть-Медвѣдицкій мировой съѣздъ нашелъ*: 1) что, на основаніи приложенія къ ст. 147 уст. о благоустр. въ казач. сел. (ч. 2 т. XII св. зак.), всѣ существующія въ области войска Донскаго мельницы, какъ на станичныхъ, такъ и на войсковыхъ земляхъ, должны подчиняться извѣстнымъ правиламъ, изложеннымъ въ этомъ приложеніи, именно, на основаніи ст. 8 этого приложенія, содержателями мельницъ должны быть заключены контракты съ обществомъ станицы или войскомъ, въ которыхъ опредѣляются всѣ условія, на коихъ допускается устройство мельницъ, какъ то мѣсто, гдѣ должна быть устроена мельница и пространство земли, которая для нея и для плотины должны отойти и проч., а также главнѣйше то, до какой степени можетъ быть поднята шлюзами при мельницѣ вода. Для этой цѣли войско чрезъ особо довѣренныхъ и свѣдущихъ чиновниковъ съ тщательностью опредѣляетъ мѣру наибольшаго возвышенія воды при мельницахъ и отмѣчаетъ оную на одномъ или двухъ столбахъ или на самой плотинѣ (ст. 9 и 10 того же приложенія); 2) что эти правила обязательны какъ для вновь устраиваемыхъ мельницъ, такъ и для существующихъ, устроенныхъ прежде 25 марта 1846 года (ст. 13); 3) что изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы мельницы какъ Гуляева, такъ и Попова были ограждены въ отношеніи другихъ какихъ либо контрактовъ и чтобы уровень воды для нихъ былъ опредѣленъ надлежащимъ образомъ; 4) что изъ сего происходитъ то, что одинъ засѣдатель, осматривая мельницы, находитъ, что никакого подтопа и вреда нѣтъ, а другой, осматривая вслѣдъ затѣмъ, находитъ подтопъ; наконецъ самъ Гуляевъ не считаетъ себя стѣсненнымъ какими либо условіями при устройствѣ и передѣлкѣ своей мельницы: по произволу увеличиваетъ колеса и поднимаетъ скрынь, а при такой обстановкѣ существованія мельницъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить уровня воды, до котораго Гуляевъ и Поповъ вправѣ повышать воду и за предѣлами котораго повышеніе воды однимъ владѣльцемъ нарушаетъ

право другаго. На основаніи вышеизложеннаго съѣздъ опредѣлилъ: Гуляеву въ требованіи о пониженіи скрыни на мельницѣ Попова отказать. На это рѣшеніе Гуляевъ принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой, указывая на нарушеніе съѣздомъ ст. 442 ч. 1 т. X, проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ отказалъ въ жалобѣ, принесенной Гуляевымъ на арендатора мельницы Поповыхъ, Горинова, за производимый симъ послѣднимъ подтопъ его, Гуляева, мельницы. Основаніемъ къ такому отказу съѣздъ принялъ то, что изъ дѣла не оказывается, чтобы мельницы какъ Гуляева, такъ и Поповыхъ были ограждены въ отношеніи другъ къ другу какимъ либо контрактомъ, которымъ бы, согласно ст. 8, 9 и 10 прилож. къ ст. 147 уст. о благоустр. въ казачьихъ селен. ч. 2 т. XII св. зак., уровень воды былъ опредѣленъ для каждой изъ этихъ мельницъ надлежащимъ образомъ, и что въ виду этого обстоятельства нѣтъ никакой возможности указать уровня, до котораго Гуляевъ и Поповъ вправѣ повышать воду безъ нарушенія взаимныхъ ихъ правъ по сему предмету. Такое принятое съѣздомъ основаніе къ разрѣшенію настоящаго дѣла не можетъ быть признано правильнымъ. Въ ст. 8—10 прилож. къ ст. 147 уст. о благоустр. въ казачьихъ селеніяхъ хотя и предписывается, при устройствѣ мельницъ, опредѣлять, въ установленномъ на то порядкѣ, мѣру наибольшаго возвышенія при нихъ воды съ указаніемъ таковой мѣры на одномъ или двухъ столбахъ, въ удобномъ мѣстѣ поставленныхъ, или на самой плотинѣ, но ни изъ этихъ статей, ни изъ всего приложенія къ ст. 147 не оказывается, что несоблюденіе предписаннаго въ этихъ статьяхъ отнимало бы право на принесеніе жалобы въ случаяхъ подобныхъ тому, какой представляется по настоящему дѣлу. Возможность же опредѣленія уровня, до котораго можетъ быть поднимаема вода на мельницахъ, вопреки утвержденію съѣзда, прямо указывается ст. 442 ч. 1 т. X св. зак. Въ этой статьѣ сказано, что владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не подтоплялъ его луговъ, пашней и не останавливалъ дѣйствія его мельницы. Отсюда слѣдуетъ, что если подтопъ существуетъ и по дѣлу доказано будетъ, что онъ происходитъ по винѣ владѣльца сосѣдней мельницы, то уровень воды на оной долженъ быть установленъ такой, чтобы подтопа не было. Ст. 442 составляетъ законъ общій и, слѣдовательно, обязательный для мѣстностей, въ которыхъ дѣйствуютъ правила, изложенныя въ прилож. къ ст. 147 уст. о благ. въ казач. сел. ч. 2 т. XII св. зак. Въ виду сего Усть-Медвѣдицкій мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія уклониться, по принесенной Гуляевымъ жалобѣ, отъ разрѣшенія вопроса, происходитъ ли подтопъ его мельницы по винѣ арендатора мельницы Поповыхъ, Горинова, по тому только обстоятельству, что при мельницахъ сихъ лицъ не имѣется

www.naukaprava.ru

столбовъ, которыми бы опредѣлялась возможная высота воды при оныхъ. Признавая по сему разрѣшеніе настоящаго дѣла, по принятому съѣздомъ соображенію, несогласнымъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Усть-Медвѣдицкаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 442 ч. 1 т. X, отмѣнить и дѣло передать въ Хоперскій мировой съѣздъ.

67.—1880 года марта 10-го дня. *По прошенію уполномоченнаго члена конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Андрея Маслянникова, губернскаго секретаря Евгенія Кузьменко, объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

На рѣшеніе Симферопольскаго мироваго съѣзда по иску коллежскаго ассесора Синьковича съ конкурснаго управленія по дѣламъ Маслянникова о взысканіи 333 руб. 33 коп. членъ конкурснаго управленія, губернскій секретарь Кузьменко, принесъ кассаціонную жалобу, при которой приложено писанное на бланкѣ конкурснаго управленія по дѣламъ Маслянникова и подписанное предсѣдателемъ и другимъ членомъ управленія отношеніе на имя Кузьменко о предоставленіи ему подать кассаціонную жалобу по настоящему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 247 ст. уст. гр. суд., полномочіе лицу, несостоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостовѣряется довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ; 2, что изъ этого общаго правила ст. 1286 уст. гр. суд. дѣлаетъ исключеніе для казенныхъ управленій, которымъ предоставлено должностныхъ лицъ своего вѣдомства уполномочивать на ходатайство въ судѣ посредствомъ предписанія или отношенія, и 3) что конкурсныя уплавленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ не принадлежатъ къ числу казенныхъ управленій и потому могутъ уполномочивать своихъ членовъ на ходатайство въ судѣ не иначе, какъ посредствомъ довѣренности, засвидѣтельствованной въ установленномъ порядкѣ,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кузьменко оставить безъ разсмотрѣнія.

68.—1880 года марта 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго Тифлисскихъ жителей Ивана и Михаила Степановыхъ Манташевыхъ, чиновника Іосифа Андроникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

За долгъ Василія Асламазова Григорію Асламазову были описаны товары въ магазинѣ, который *Михаилъ Манташевъ* считалъ своимъ и *предъявилъ*

у мироваго судьи въ г. Тифлисѣ *искъ* о признаніи права собственности его на означенные товары, объясняя, что братъ его Иванъ Манташевъ былъ только прикащикомъ. Василій же Асламазовъ, доказывая, что онъ состоялъ въ товариществѣ съ Иваномъ Манташевымъ, представилъ къ дѣлу условіе 2 ноября 1875 г., подписанное имъ Асламазовымъ и *Иваномъ Манташевымъ* по *русски*. Иванъ Манташевъ вступилъ въ дѣло *третьимъ* лицомъ, а повѣренный его, Андрониковъ, уполномоченный довѣренностію Ивана Манташева $^{18}/_{20}$ сентября 1876 г. на споръ о подлогѣ, заявилъ, что условіе это подложно. Тифлисскій окружный судъ, разсматривавшій дѣло по жалобѣ на мироваго судью въ *апелляціонномъ* порядкѣ, 27 ноября 1876 г. далъ вслѣдствіе сего дѣлу ходъ, установленный 110 ст. уст. гр. суд. По поступленіи отъ прокурора дѣла въ этотъ же окружный судъ, и истецъ Михаилъ Манташевъ, подавъ 1 сентября 1877 г. отзывъ, что поддерживаетъ споръ о подлогѣ, просилъ произвести изслѣдованіе по 547 ст. уст. гр. суд. По врученіи повѣстки о представленіи въ срокъ доказательствъ подлога по 559 ст. уст., Михаилъ Манташевъ просилъ произвести изслѣдованіе на основаніи 547, 561 ст. уст. чрезъ изслѣдованіе почерка, допросомъ свидѣтелей и провѣркою съ другими документами, которые находятся въ означенномъ апелляціонномъ производствѣ, и просилъ истребовать эти документы по 454 ст. уст., Андрониковъ же просилъ изслѣдовать подпись *Ивана* Манташева на заподозрѣнномъ условіи чрезъ экспертовъ съ другими дѣйствительными его подписями. Противъ этого повѣренный Асламазова въ отзывѣ 30 ноября указывалъ, что Андрониковъ долженъ представить акты для сличенія. Послѣ того 23 января Андрониковъ просилъ также произвести изслѣдованіе заподозрѣннаго акта допросомъ свидѣтелей, сличеніемъ почерка и подписи чрезъ экспертовъ съ другими актами и повѣркою содержанія его съ другими документами. Въ засѣданіи окружнаго суда Андрониковъ заявилъ, что Иванъ Манташевъ не знаетъ русской грамоты и что доказать это должна противная сторона. Но повѣренный Асламазова возразилъ, что это заявленіе ложное: Иванъ Манташевъ обучался въ гимназіи; по голословности же спора о подлогѣ просилъ устранить этотъ споръ. Тогда Андрониковъ въ подтвержденіе незнанія Иваномъ Манташевымъ русской грамоты сослался на Софью Магалову, живущую „*на Авлабарѣ*“, которая должна была, по мнѣнію его, удостовѣрить, что Манташевъ не подписывалъ заподозрѣннаго акта. Окружный судъ, принимая во вниманіе, что Манташевъ въ подтвержденіе своего заявленія о подложности договора просилъ сперва о сличеніи почерка подписи на этомъ условіи съ другими актами, а потомъ заявилъ, что онъ не знаетъ русской грамоты, что обязанность доказать это лежитъ на Манташевѣ по 559 ст. уст.; что незнаніе грамоты не принадлежитъ къ такого рода отрицательнымъ фактамъ, которые не могутъ быть доказываемы; что доказательствъ по 559 ст. уст. не представлено, о допросѣ Магаловой своевременно не было заявлено и притомъ не соблюдена 374 ст. уст. гр. суд.; что равнымъ образомъ не

www.naukaprava.ru

представлено для сличенія документовъ и не послѣдовало ходатайства о пріобщеніи ихъ къ дѣлу въ порядкѣ, предписанномъ 454 ст. уст., 1 декабря 1878 г. устранилъ споръ о подлогѣ и подвергъ Манташевыхъ штрафу каждаго по 300 руб. Въ частныхъ жалобахъ Михаилъ Манташевъ и повѣренный Ивана Манташева, Андрониковъ, объясняли, что судъ по ошибкѣ потребовалъ сперва отзывъ отъ Михаила Манташева, а потомъ отъ Ивана Манташева, что не было опровергнуто обстоятельство о незнаніи Иваномъ Манташевымъ русской грамоты и что не было освидѣтельствовано акта и повѣрено его содержанія съ другими документами, находящимися въ апелляціонномъ дѣлѣ, почему просили произвести изслѣдованіе акта и допросить кромѣ прежде указаннаго свидѣтеля еще Георгія Абуладзе и Ивана Бебутова въ подтвержденіе незнанія Иваномъ Манташевымъ русской грамоты. Въ засѣданіи палаты Андрониковъ просилъ произвести сличеніе подписи Ивана Манташева на условіи 2 ноября 1875 г. съ подписями его на грузинскомъ языкѣ. *Судебная палата*, находя: что Андрониковъ ничѣмъ не подтвердилъ спора о подлогѣ, и хотя сдѣлалъ ссылки на разныя доказательства, но неисполнилъ установленнаго закономъ порядка, именно не объяснилъ, на какіе именно документы онъ ссылается и въ какомъ отношеніи они опровергаютъ подлинность условія 2 ноября 1875 г., не представилъ никакихъ документовъ по 550 ст. уст. и для сличенія, вопреки 374 ст. уст., не указалъ мѣстожительства двухъ свидѣтелей, а мѣстожительство свидѣтельницы указалъ слишкомъ неопредѣленно, и что немыслимо производить сличеніе подписи на грузинскомъ языкѣ съ подписями на русскомъ, 29 мая 1879 г. оставила жалобу Манташевыхъ безъ послѣдствій. *Андрониковъ*, по довѣренности Ивана Манташева и называя себя повѣреннымъ также Михаила Манташева, *объясняетъ*, что палата нарушила: 1) *452, 456 и 1 п. 547 ст. уст. гр. суд.*, не истребовавъ апелляціоннаго дѣла по его указанію; 2) *2 п. 547 ст. уст.*—невызовомъ свидѣтелей; 3) *81 ст. уст. гр. судопр.* возложеніемъ обязанности доказывать незнаніе Иваномъ Манташевымъ русской грамоты на него, тогда какъ противная сторона этого вовсе не оспаривала; 4) *551 ст. уст. гр. суд.*, выводомъ объ обязательности только для одной стороны Ивана Манташева представить документы для сличенія и заключеніемъ о невозможности сличенія русской и грузинской грамотѣ, и 5) *562 ст. уст.* оштрафованіемъ *обоихъ* Манташевыхъ, хотя они составляли *одну* сторону.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая кассаціонную жалобу на означенное *частное опредѣленіе* потому, что имъ *окончательно разрѣшается* споръ о подлогѣ акта, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при кассаціонной жалобѣ Андрониковъ не представилъ удостовѣренія объ уполномочіи со стороны Михаила Манташева и въ дѣлѣ нѣтъ довѣренности со стороны послѣдняго или копіи съ нея, а потому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что кассаціонная жалоба Андроникова подлежитъ разрѣшенію въ отношеніи только Ивана Манташева. Обращаясь къ

обсужденію ея въ сихъ предѣлахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, по закону (ст. 544 уст. гр. суд.), *обязанность доказывать подложность* акта лежитъ *на тяжущемся, предъявившемъ споръ о подлогѣ*, причемъ этотъ тяжущійся не можетъ ограничиваться однимъ общимъ неопредѣленнымъ указаніемъ на способы изслѣдованія заподозрѣннаго акта, которые перечислены въ законѣ (ст. 547 и др. ст. уст.), но долженъ представить *положительныя доказательства* о подлогѣ того самаго документа, который имъ оспоренъ (ст. 559 уст.). Независимо отъ сего, по общему правилу процесса (ст. 9, 366, 798 уст. гр. суд.), судебное мѣсто можетъ быть обвинено только въ нарушеніи *законнаго* порядка, если же проситель, обращаясь въ судъ съ ходатайствомъ, самъ не исполнилъ требованія закона и тѣмъ ставитъ судъ въ невозможность исполнить его требованіе, обусловленное въ законѣ соблюденіемъ имъ самимъ извѣстныхъ правилъ, то онъ не можетъ обвинять судъ въ отказѣ исполнить это требованіе, если отказъ этотъ основанъ на законѣ. По разсмотрѣніи поводовъ, указываемыхъ Андроніковымъ, оказывается: 1) что истребованіе *дѣлъ* въ п. 1 ст. 547 уст. гр. суд. вовсе не указано, но повѣрка заподозрѣннаго акта должна происходить съ другими *документами*, причемъ сами тяжущіеся указываютъ и выбираютъ бумаги и акты для сличенія (ст. 551 уст.), слѣдовательно при неуказаніи вовсе Андроніковымъ, съ какими именно бумагами или актами онъ проситъ произвести повѣрку, палата не обязана была истребовать по 452 ст. уст. цѣлое дѣло, въ которомъ даже неизвѣстно, заключались ли бумаги съ подписью Ивана Манташева (рѣш. гражд. касс. деп. 1870 г. №№ 210, 854 и др.), а посему какъ приведенныя, такъ и 456 ст. уст. гр. суд. не нарушены палатою; 2) Андрониковъ неосновательно жалуется и на нарушеніе 2 п. 547 ст. уст., потому что, прося о вызовѣ свидѣтелей, онъ не исполнилъ требованія 374 ст. уст. объ указаніи мѣста жительства Абуладзе и Бебутова, мѣсто же жительства Магаловой указано такъ неопредѣленно *„на Авлабарѣ“*, что палата встрѣтила по этому затрудненіе, правильность же или неправильность сего вывода палаты не можетъ быть повѣрена, тѣмъ болѣе, что Андрониковъ и не указалъ, что такое Авлабаръ; 3) 81 ст. уст. гр. суд. не нарушена палатою, потому что незнаніе кѣмъ либо русской грамоты не есть такой отрицательный фактъ, который не могъ бы быть доказываемъ (рѣш. гражд. касс. департ. 1873 г. № 502 и др.) особливо въ виду допущенія статьею 547 уст. гр. суд. показанія свидѣтелей, и когда противная сторона не только оспаривала это утвержденіе, но напротивъ ссылкою на то, что Иванъ Манташевъ воспитывался въ гимназіи, каковая ссылка осталась неопровергнутою, положительно оспаривала утвержденіе Андроникова; 4) нарушенія 551 ст. уст. гр. суд. нельзя видѣть въ томъ, что, при недоказанности со стороны тяжущагося, заявившаго споръ о подложномъ составленіи его русской подписи и недоказавшаго незнаніе имъ русской грамоты, палата не допустила сличенія русскаго письма съ письмомъ совершенно инаго характера, именно грузинскимъ, при-

www.naukaprava.ru

томъ и для сличенія съ грузинскимъ письмомъ не было представлено и указано палатѣ какихъ либо актовъ, и 5) въ виду того, что актъ 2 ноября 1875 г. содержитъ подпись Ивана Манташева и онъ возбудилъ и во все время производства дѣла поддерживалъ споръ о подлогѣ, опредѣленіе, осно ванное на 562 ст. уст. гр. суд., о взысканіи съ него за недоказанный споръ о подлогѣ штрафа въ размѣрѣ, *не выше* указаннаго въ означенной статьѣ, представляется совершенно правильнымъ; для повѣрки же въ кассаціонномъ порядкѣ этого опредѣленія въ отношеніи Михаила Манташева не представляется законнаго основанія, по непринесенію имъ или лицомъ, уполномоченнымъ законною его довѣренностью, кассаціонной жалобы. По изложеннымъ основаніямъ, признавая поводы къ отмѣнѣ, указанные въ жалобѣ Андроникова, неосновательными,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Андроникова оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій

69.—1880 года марта 10-го дня. *По прошенію уполномоченнаго со стороны Эчміадзинскаго Армяно-Григоріанскаго Синода, Джалалова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Месропъ Алексановъ занялъ у Вартанеса Вартапета Мурадзянца 26 августа 1876 г. 400 руб. безъ процентовъ на одинъ годъ и выдалъ заемное письмо, явленное у нотаріуса за № 1311. Архимандритъ Варданесъ Мурадзянцъ умеръ 8 января 1877 г. Представивъ это заемное письмо и объясняя, что все имущество архимандрита Мурадзянца перешло во владѣніе Эчміадзинскаго монастыря, повѣренный Эчміадзинскаго Армяно-Григоріанскаго Синода, на основаніи 1015 и 1016 ст. XI т. ч. 1, просилъ 29 ноября 1877 г. Эриванскій окружный судъ о взысканіи съ Алексанова 400 руб. съ процентами съ 26 августа 1877 года и неустойкою. Отвѣтчикъ, какъ видно изъ протокола окружнаго суда, возражилъ, что *Эчміадзинскій монастырь не можетъ наслѣдовать* послѣ архимандрита Мурадзянца и что 300 рублей имъ уплачены, въ чемъ имѣетъ платежную росписку, остальную же часть долга онъ готовъ уплатить теперь же. Окружный судъ нашелъ, что искъ предъявленъ *преждевременно*, такъ какъ безъ вызова наслѣдниковъ къ имуществу Мурадзянца и безъ принятія охранительныхъ мѣръ Синодъ не можетъ быть признанъ наслѣдникомъ, а потому 23 марта 1878 г. отказалъ въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца объяснялъ, что судъ неправильно возбудилъ вопросъ о преждевременности иска; что Эчміадзинскій монастырь по праву вступилъ въ наслѣдство послѣ архимандрита Мурадзянца; что правоспособность истца на взысканіе по заемному письму должна быть признана по 402 ст. 1 ч. X т. уже на томъ единственно основаніи, что заемное письмо находится у истца, независимо отъ того, какимъ образомъ оно дошло къ

нему, и оставилъ ли Мурадзянцъ послѣ себя наслѣдниковъ и что 267 ст. IX т. отмѣнена статьями 1015 и 1016 т. XI ч. 1 (по прод.).—Отвѣтчикъ, представивъ платежную росписку 10 сентября 1876 г., выданную въ 300 руб. Мурадзянцемъ по означенному заемному письму за № 1311, въ объясненіи своемъ на апелляціонную жалобу указывалъ, что онъ остальные 100 руб. готовъ внести тому, кто принимаетъ наслѣдство послѣ Мурадзянца, который далъ ему деньги въ займы изъ своихъ, а не монастырскихъ суммъ, и у котораго есть прямые наслѣдники, которые съ своей стороны заявляютъ претензію на его имущество, почему настоящій искъ, впредь до признанія законнымъ порядкомъ за монастыремъ правъ на наслѣдство покойнаго архимандрита, есть *преждевременный*. Повѣренный истца предъявилъ споръ о подлогѣ противъ росписки 10 сентября 1876 г., безъ прямаго обвиненія. *Тифлисская судебная палата*, въ виду 1015 и 1016 ст. 1 ч. XI т. св. зак., находя, что истцомъ не представлено доказательствъ въ подтвержденіе того, что имущество архимандрита Мурадзянца должно перейти именно въ собственность Эчміадзинскаго, а не другаго монастыря, и что Мурадзянцъ умеръ, не оставивъ завѣщанія, признала искъ *преждевременнымъ*, а потому споръ о подлогѣ оставивъ безъ разсмотрѣнія, палата 20 февраля 1879 г. утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ *кассаціонной жалобѣ* уполномоченный Эчміадзинскаго Синода находитъ: 1) что палата нарушила 366 ст. уст. гр. суд., обязавъ истца доказать несуществованіе завѣщанія Мурадзянца и 2) что палата, возбудивъ вопросъ о правахъ извѣстнаго монастыря нарушила какъ 1015 и 1016 ст. 1 ч. XI т., потому что искъ предъявленъ Синодомъ, которому подвѣдомы дѣла *всѣхъ* армянскихъ монастырей, такъ и 367, 339, 706 ст. уст. гр. суд., равно 402 ст. 1 ч. X т. по нахожденію обязательства у истца.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи общаго закона (св. зак. т. IX изд. 1876 г. ст. 363), духовнымъ властямъ дозволяется дѣлать завѣщанія о движимомъ ихъ имуществѣ въ пользу *родственниковъ и постороннихъ* и ли *на богоугодныя дѣла*, по правиламъ, въ законахъ гражданскихъ постановленнымъ (ст. 1026 и прим. т. X ч. 1). На основаніи же спеціальнаго закона (1015 и 1016 ст XI т. ч. 1 уст. иностр. испов. по прод. 1876 г.), по кончинѣ патріарха католикоса всѣхъ армянъ, епархіальныхъ начальниковъ *Армяно-Григоріанскихъ* церквей и викаріевъ, имущество ихъ признается собственностію Эчміадзинскаго монастыря, если ими не оставлено духовнаго *завѣщанія въ пользу богоугодныхъ заведеній;* наблюденіе за такимъ оставшимся имуществомъ *поручается духовнымъ учрежденіямъ*. Имущество, оставшееся послѣ смерти настоятелей, настоятельницъ Армяно-Григоріанскихъ монастырей и вообще монашествующаго духовенства, остается въ пользу *той обители, къ братству коей они принадлежали*, если ими не сдѣлано духовнаго завѣщанія *въ пользу богоугодныхъ заведеній*. Обсуждая примѣненіе этихъ законоположеній судебною палатою, Правительствующій Сенатъ находитъ: *во* 1-хъ) что условіе, при которомъ по закону наступаетъ право Армяно-Григоріанскаго монастыря наслѣдовать послѣ

www.naukaprava.ru

настоятеля въ движимомъ имуществѣ, есть *отсутствіе духовнаго завѣщанія его въ пользу богоугодныхъ заведеній*. Это есть такой отрицательный фактъ, который не можетъ быть доказанъ истцомъ—духовнымъ вѣдомствомъ, а напротивъ, существованіе духовнаго завѣщанія должно быть доказано тою стороною, которая выводитъ изъ онаго какія либо права. Къ этому отрицательному факту *не можетъ быть*, въ отношеніи распредѣленія между тяжущимися обязанности представленія доказательствъ, *приравниваемо отсутствіе законнаго наслѣдника* въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ истецъ является наслѣдникомъ по завѣщанію въ случаѣ, *если не окажется по смерти законныхъ наслѣдниковъ* (1011 и 1067 ст. т. X ч. 1 и рѣш. гражд. касс. департ. 1879 г. 20 ноября по дѣлу Московскаго Алексѣевскаго монастыря съ Миловымъ и Шодчиною), потому, что отсутствіе живыхъ лицъ, призываемыхъ къ законному наслѣдованію, можетъ быть доказано различными способами и, между прочимъ, актами состоянія наслѣдодателя; отсутствіе же духовнаго завѣщанія само по себѣ не можетъ быть доказано никакими положительными фактами, и *во* 2-хъ) неимѣніе у Эчміадзинскаго Армяно-Григоріанскаго Сунода права иска по сему дѣлу палата установила еще и на другомъ *самостоятельномъ* соображеніи, которое, если бы оно было правильно, могло служить поводомъ къ тому, чтобы рѣшеніе палаты, не смотря на неправильность перваго ея основанія, было оставлено въ силѣ. Это соображеніе палаты заключается въ томъ, что Сунодъ не доказалъ принадлежности умершаго архимандрита Мурадзянца къ Эчміадзинскому монастырю. Но палата не привела приэтомъ никакихъ соображеній: а) почему на этомъ основаніи въ настоящемъ искѣ отказано, тогда какъ не означенный монастырь, а Армяно-Григоріанскій Сунодъ является истцомъ, по 1015 же ст. 1 ч. XI т. наблюденіе за оставшимся послѣ архимандрита имуществомъ поручается духовнымъ учрежденіямъ и б) почему то обстоятельство, что имущество умершаго архимандрита должно перейти въ пользу той или другой Армяно-Григоріанской обители, должно имѣть вліяніе въ такомъ спорѣ, который происходитъ не между двумя обителями, а между должникомъ умершаго и обителью, которая имѣетъ у себя тотъ самый подлинный актъ займа, на основаніи коего производится взысканіе (ст. 402, 534, 2050, 2051 т. X ч. 1). Признавая посему, что судебная палата не привела надлежащихъ соображеній въ подтвержденіе заключенія своего по предстоявшему къ разрѣшенію ея спору, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты.

70.—1880 года марта 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Реткина, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

11-го февраля 1877 года умеръ бездѣтнымъ Рязанскій помѣщикъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Николаевъ Реткинъ. По смерти его оказалось слѣдующее имущество: 1) разное движимое имущество, заключающееся въ мебели, экипажахъ, скотѣ, хлѣбѣ, картинахъ и другихъ предметахъ; 2) недвижимое имѣніе при селѣ Красномъ, Михайловскаго уѣзда, заключающееся въ землѣ съ постройками, свободной отъ надѣла 989 дес. 1772 саж. и въ крестьянскомъ надѣлѣ 627 дес.; 3) недвижимое имѣніе при сельцѣ Павельковѣ, Михайловскаго уѣзда, заключающееся въ землѣ съ постройками, свободной отъ надѣла 605 дес. 1900 саж. и въ надѣлѣ 594 дес.; 4) недвижимое имѣніе Михайловскаго уѣзда въ дачѣ отхожаго луга, принадлежащее къ селу Красному и сельцу Шамову и при сельцѣ Шамовѣ въ отхожей дачѣ, что при рѣкѣ Пронѣ, подъ названіемъ старой части отхожаго луга, всего 339 десят. 330 саж., и 5) недвижимое имѣніе при селѣ Реткинѣ, Рязанскаго уѣзда, заключающееся въ землѣ 745 десят. 829 саж., свободной отъ надѣла и заложенной въ Московскомъ земельномъ банкѣ въ 24,946 р. 80 к. Духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 10 марта 1873 года и утвержденнымъ къ исполненію опредѣленіемъ Рязанскаго окружнаго суда отъ 10 марта 1877 года, Петръ Николаевичъ Реткинъ завѣщалъ женѣ своей Прасковьѣ Николаевнѣ Реткиной: 1) въ собственность все движимое имущество, какое у него окажется, и 153 десят. 2162 саж. земли въ отхожихъ лугахъ по рѣкѣ Пронѣ при селѣ Красномъ, и 2) въ пожизненное владѣніе всѣ остальныя недвижимыя имѣнія, за исключеніемъ села Реткина, оставшагося безъ завѣщательнаго распоряженія. Цѣнность движимости объявлена при утвержденіи завѣщанія въ 10 т. рублей. 17 сентября 1877 года Прасковья Реткина утвердилась въ правахъ наслѣдства въ указной части къ имѣнію, оставшемуся безъ завѣщанія, то есть къ селу Реткину, и движимости, находящейся въ семъ имѣніи, а ранѣе того, 10 марта 1877 года, она отреклась отъ наслѣдства, слѣдовавшаго ей по завѣщанію въ части, относящейся до предоставленія ей въ собственность 153 десятинъ 2162 сажени земли при селѣ Красномъ въ отхожихъ лугахъ. Между тѣмъ 4 марта 1877 года князь Гагаринъ, по довѣренности Реткиной, предъявилъ въ Рязанскомъ окружномъ судѣ искъ къ опекуну надъ имѣніемъ Петра Реткина, поручику Коробьину, по закладной въ суммѣ 413,400 р. и просилъ взыскать съ заложеннаго имѣнія умершаго Реткина въ пользу его довѣрительницы капитальной суммы 390 т. руб. съ процентами съ 3 марта 1876 года по день платежа, судебныя издержки 3051 руб. 2 к. и вознагражденіе за веденіе дѣла 3932 руб. Изъ закладной, представленной при исковомъ прошеніи, видно, что Петръ Реткинъ занялъ у жены своей 390 т. руб., причемъ заложилъ ей свои имѣнія при селѣ Красномъ, землю оставшуюся за надѣломъ въ 150 т. руб., надѣлъ при селѣ Красномъ въ 27,360 руб., при селѣ Павельковѣ землю за надѣломъ въ 55,000 руб., въ надѣлѣ 25,920 руб., въ дачахъ отхожаго луга при селѣ Красномъ и сельцѣ Шамовѣ въ 41,720 руб. и землю при селѣ Реткинѣ въ 90 т. руб. При производствѣ настоящаго процесса о взысканіи Прасковьей Реткиной по закладной оказалось, что у покойнаго Рет-

www.naukaprava.ru

кина есть родной братъ Александръ Николаевичъ Реткинъ, признанный несостоятельнымъ должникомъ, и повѣренные конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ его: присяжный повѣренный Родзевичъ и губернскій секретарь Тремеръ, заявляя о томъ суду, просили допустить конкурсное управленіе до участія въ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчикомъ, и въ искѣ Прасковьѣ Реткиной по закладной въ суммѣ принятаго ею наслѣдства отказать. 7 апрѣля 1877 года Рязанскій окружный судъ допустилъ конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ Александра Реткина, къ участію въ семъ процессѣ, въ качествѣ третьяго лица, заявляющаго на спорное имущество свои особенныя права (665 и 666 ст. уст. гр. суд.). Опредѣленіе это было обжаловано конкурснымъ управленіемъ, но жалоба оставлена 1 сентября 1877 г. безъ уваженія 1-мъ департаментомъ Московской судебной палаты. Засимъ отъ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ А. Н. Реткина, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, поступило въ Рязанскій окружный судъ 17 ноября 1877 года исковое прошеніе, въ которомъ между прочимъ значится, что послѣ смерти Петра Николаевича Реткина мировыми учрежденіями не были приняты мѣры къ охраненію наслѣдства, но конкурсное управленіе озаботилось приведеніемъ въ извѣстность имущества его, такъ какъ, по праву законнаго наслѣдованія, несостоятельный должникъ Александръ Реткинъ состоитъ единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣнію брата Петра Реткина, за исключеніемъ указной части, слѣдующей вдовѣ покойнаго Прасковьѣ Николаевнѣ Реткиной. По свѣдѣніямъ конкурснаго управленія и примѣрному исчисленію имущество Петра Реткина стоитъ: Михайловскія имѣнія 300 т. руб., движимость 65,809 руб. и Реткино 60 т. рублей. Между тѣмъ Прасковья Реткина съ одной стороны является наслѣдницей къ имѣнію П. Н. Реткина, а съ другой стороны кредиторшею на то же имѣніе. Какъ кредиторша Прасковья Реткина взыскиваетъ 390 т. рублей съ процентами и судебными издержками; какъ наслѣдница, она получила: 1) движимаго имущества на 65,809 руб.; 2) какъ пожизненная владѣлица по селамъ Красному, Павелкову и Шамову, и какъ наслѣдница въ $^1/_7$ части луговъ при селѣ Красномъ въ отхожей дачѣ 42,857 р., и 3) какъ наслѣдница въ $^1/_7$ части села Реткина 8571 р., а всего на 117,227 р. Такъ какъ все имущество, оставшееся послѣ смерти П. Н. Реткина, стоитъ примѣрно 425,809 рублей, то вдова его должна считаться наслѣдницею въ имѣніи П. Реткина въ 3 $^{6324}/_{10,000}$ частяхъ всего наслѣдства, слѣдовательно обязана въ этихъ частяхъ и принять участіе въ платежѣ долговъ, лежащихъ на имѣніяхъ его. Распредѣляя эту отвѣтственность въ платежѣ долга по каждому имѣнію отдѣльно, согласно разсчету, сдѣланному въ самой закладной, оказывается, что Прасковья Реткина должна принять на себя уплату слѣдующихъ суммъ по закладной: 1) по залогу села Краснаго 48,827 руб. 2) по залогу сельца Шамова и лугамъ 11,485 руб.; 3) по залогу села Павелкова 22,278 руб. и 4) по залогу села Реткина 24,777 руб., а всего 107,367 руб. Въ силу этихъ соображеній и на основаніи рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1874 года № 190 по дѣлу Кривоносовой присяжный повѣренный Родзевичъ, оцѣнивая свой искъ въ 118,275 рублей, просилъ судъ постановить рѣшеніе: 1) о признаніи вдовы Реткиной обязанною принять на себя уплату части долга по закладной, совершенной 3 марта 1876 года въ размѣрѣ 107,367 р.; 2) въ этой суммѣ предъявленный Реткиною къ имѣнію П. Н. Реткина искъ признать неподлежащимъ удовлетворенію, съ отказомъ ей во взысканіи процентовъ на эту сумму со дня совершенія закладной, и 3) о взысканіи съ Реткиной судебныхъ издержекъ 609 р. 54 коп. и вознагражденія за веденіе дѣла 1537 рублей 35 коп. При исковомъ прошеніи приложены: протоколъ конкурснаго управленія отъ 1 марта и описи, произведенныя конкурснымъ управленіемъ съ помощью судебныхъ приставовъ 1, 2 и 6 марта 1877 года. Въ засѣданіе суда 28 ноября 1877 года явились представители всѣхъ сторонъ, присяжный повѣренный Пржевальскій со стороны Реткиной, присяжный повѣренный Родзевичъ и губернскій секретарь Тремеръ со стороны конкурснаго управленія и частный повѣренный Яковлевъ со стороны опекуна. Пржевальскій по случаю утвержденія довѣрительницы его въ правахъ наслѣдства къ $^1/_7$ части недвижимаго имѣнія П. Н. Реткина, состоящаго при селѣ Реткинѣ, обезпечивающемъ долгъ по закладной въ суммѣ 90 т. руб., соотвѣтственно сему уменьшилъ цѣну своего иска на 12,857 рублей съ процентами. Затѣмъ онъ ссылался на то, что конкурсное управленіе по дѣламъ А. Н. Реткина, не утвердившись въ правахъ наслѣдства къ имѣнію П. Н. Реткина и, допустивъ по настоящему процессу привлеченіе, въ качествѣ отвѣтчика, опекуна надъ имѣніемъ умершаго Реткина, тѣмъ самымъ создало невозможныя положенія въ процессѣ, а потому, не усматривая ни права конкурса на участіе въ дѣлѣ, ни цѣли, имъ преслѣдуемой, онъ полагалъ, что конкурсное управленіе никакого права на предъявленіе своего иска не имѣетъ. По существу дѣла, онъ объяснилъ, что вся оцѣнка конкурснаго управленія исчислена примѣрно и зиждется на данныхъ, неимѣющихъ никакой юридической силы, а именно: описяхъ, составленныхъ судебными приставами Рязанскаго окружнаго суда, неимѣющихъ никакого значенія въ виду отмѣны Московскою судебною палатою распоряженія предсѣдателя о командированіи сихъ приставовъ. Вообще Реткина, какъ пожизненная владѣлица, не должна отвѣчать за долгъ Петра Реткина, такъ какъ самая потеря этого пожизненнаго владѣнія будетъ выражать долю отвѣтственности, долженствующую на нее упасть; причемъ сослался на рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента 1876 года № 170 по дѣлу Нарышкиныхъ и поддерживалъ свои исковыя требованія. Присяжный повѣренный Родзевичъ объяснилъ, что право на вступленіе въ дѣло конкурснаго управленія доказывается закладною, представленною ко взысканію Реткиною, такъ какъ въ семъ актѣ обозначено, что имѣніе досталось П. Н. Реткину по раздѣлу съ роднымъ братомъ А. Н. Реткинымъ. Цѣль, преслѣдуемая конкурснымъ управленіемъ, заключается въ томъ, что если Реткиной откажутъ въ части иска по закладной, то за удовлетвореніемъ закладной останется капиталъ, который поступитъ въ кон-

www.naukaprava.ru

курсную массу. Предъявляя свой искъ къ опекуну надъ имѣніями П. Н. Реткина, Реткина знала о существованіи Александра Николаевича Реткина и учрежденнаго надъ нимъ конкурснаго управленія и тѣмъ не менѣе предъявила искъ къ опекуну. Исчисленіе конкурснаго управленія останется примѣрнымъ до повѣрки этого исчисленія судомъ. Что-же касается до отмѣны распоряженія предсѣдателя Рязанскаго окружнаго суда, то подобная отмѣна не можетъ повлечь за собой отмѣны дѣйствій конкурснаго управленія, никѣмъ необжалованныхъ. Положеніе, что потеря пожизненнаго владѣнія будетъ выражать ту долю отвѣтственности, которая должна пасть на Прасковью Николаевну Реткину, было-бы вѣрно, если-бы можно было опредѣлить, за сколько пойдетъ недвижимое имѣніе, отданное въ пожизненное владѣніе, но теперь, когда можно думать, что за продажею имѣній останется капиталъ, тоже слѣдующій Реткиной въ пожизненное владѣніе, эту отвѣтственность можно опредѣлить только оцѣнкою этого права. Если признать, что въ случаѣ остатка отъ продажи имѣнія капиталъ не поступитъ къ Реткиной въ пожизненное владѣніе, то и тогда надо принять въ разсчетъ, что Реткина лишается пожизненнаго владѣнія не по требованію другихъ сонаслѣдниковъ, а по собственному желанію, какъ имѣющая претензію, которую желаетъ сейчасъ же осуществить. Въ виду этого Родзевичъ просилъ судъ удовлетворить его исковыя требованія. Губернскій секретарь Тремеръ къ этому объясненію добавилъ, что при вступленіи въ дѣло конкурснаго управленія никто правъ его на подобное вступленіе не опровергалъ, и не отрицалъ родства Петра и Александра Николаевыхъ Реткиныхъ. Повѣренный опекуна Яковлевъ призналъ искъ Реткиной совершенно правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, на что присяжный повѣренный Пржевальскій замѣтилъ, что такимъ образомъ интересы конкурснаго управленія противоположны интересамъ истца и отвѣтчика, а присяжный повѣренный Родзевичъ заявилъ, что этимъ самымъ признаніемъ иска отвѣтчикомъ доказывается, что конкурсное управленіе въ настоящемъ процессѣ имѣетъ особыя независимыя права, причемъ утвердиться въ правахъ наслѣдства къ имѣнію П. Н. Реткина не представлялось для конкурснаго управленія необходимости въ виду неоднократныхъ разъясненій Сената, что въ исковомъ процессѣ достаточно доказать родство и нѣтъ надобности утверждаться въ правахъ наслѣдства. Окружный судъ произвелъ, чрезъ члена суда, осмотръ и оцѣнку, при участіи экспертовъ, родовымъ недвижимымъ имѣніямъ и движимости оставшимся послѣ П. Н. Реткина. Послѣ сего, приступивъ къ разрѣшенію дѣла и исходя изъ тѣхъ положеній, что наслѣдники, получившіе на правахъ собственности или пожизненнаго владѣнія имущества движимыя и недвижимыя, обязаны участвовать въ платежѣ долговъ наслѣдодателя, обезпеченныхъ или необезпеченныхъ имѣніями, переданными въ пожизненное владѣніе, и что права наслѣдодателя противъ наслѣдника или наслѣдника противъ наслѣдодателя уничтожаются чрезъ принятіе наслѣдства въ размѣрѣ его наслѣдственныхъ правъ (1260 ст. т. X ч. 1 и рѣш. гражд. кассац. деп. 1869 г. № 1292),

окружный судъ исчислилъ стоимость движимаго имущества и недвижимыхъ имѣній, достающихся послѣ П. Н. Реткина вдовѣ его и конкурсному управленію въ правахъ брата его А. Реткина, причемъ цѣнность пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ призналъ равною $^1/_7$ части всей цѣнности этого имѣнія затѣмъ, слѣдуя составленному на сихъ основаніяхъ разсчету, окружный судъ опредѣлилъ: съ имѣнія умершаго П. Н. Реткина взыскать: 1) въ пользу вдовы его Прасковьи Николаевны Реткиной по закладной капитальной суммѣ по залогамъ: а) по селу Красному 132,261 руб. 89 коп. б) по селу Павелкову 60,344 руб. 13 коп. в) по сельцу Шамову и при сельцѣ Шамовѣ въ отхожей дачѣ 31,111 руб. 68 коп. и г) по селу Реткину 67,115 руб. 32 коп., а всего 290,833 руб. 2 коп. съ процентами на эту сумму съ 3-го марта 1876 г.по день платежа, въ остальной части иска Реткиной отказать, судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на имѣніе умершаго Реткина въ 0,73354 частяхъ, и на Реткину въ 0,26446 частяхъ, и 2) по иску, предъявленному конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника А. Н. Реткина, возложить отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ въ 0,92441 частяхъ на вдову Реткину и въ 0,07559 частяхъ на конкурсное управленіе Реткина. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истицы Реткиной, присяжный повѣренный Пржевальскій, основываясь на 12 и 13 п. п. приложенія къ 116 ст. т. X ч. 1 объяснялъ, что возложеніе со стороны суда отвѣтственности въ платежѣ части долга по закладной на родовыя имѣнія на пожизненную владѣлицу оныхъ должно быть признано противорѣчащимъ закону; но что во всякомъ случаѣ исчисленіе доли отвѣтственности Реткиной по закладной сдѣлано окружнымъ судомъ вполнѣ неправильно. Установивъ то положеніе, что пожизненное владѣніе вдовы должно быть признано равноцѣннымъ съ ея указною частію, судъ не только уменьшаетъ взысканіе по цѣнѣ движимости, полученной Реткиною въ наслѣдство, но и въ недвижимомъ вычитаетъ $^1/_7$ часть изъ суммы взысканія по закладной по каждому изъ заложенныхъ родовыхъ имѣній, предоставляя ей взысканіе остальнаго затѣмъ долга изъ тѣхъ же самыхъ имѣній. Вслѣдствіе такого разсчета, судъ присуждая Реткиной по закладной не 390 т. съ процентами, а лишь 290,833 руб. 2 коп. съ процентами, заставляетъ ее въ то же время по отношенію къ родовымъ имуществамъ нести отвѣтственность вдвойнѣ: она не только не получаетъ $^1/_7$ части должныхъ денегъ, но и сверхъ того самое взысканіе остальной суммы обращается на то недвижимое имущество, которое находится въ ея пожизненномъ владѣніи. Обратившись къ разсмотрѣнію исковыхъ требованій Реткиной и искового прошенія конкурснаго управленія, поданнаго на основаніи 665 ст. уст. гр. суд., согласно опредѣленіямъ окружнаго суда и судебной палаты, *Московская судебная палата нашла*, что искъ Реткиной по закладной, обращенной не лично къ наслѣднику-должнику, но на самое заложенное имѣніе, вполнѣ разрѣшается силою 12 п. приложенія къ ст. 116 ч. 1 т. X по продолженію 1863 года, въ которой установлено, что „долги, обезпеченные имѣніемъ, переданнымъ въ пожизненное владѣніе, взыскиваются съ сего имѣнія, всѣ же прочіе

www.naukaprava.ru

долги вотчинника, необезпеченные ни тѣмъ имѣніемъ, ни какимъ либо другимъ, разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ вотчинника по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а къ послѣднимъ въ собственность". Такъ какъ долгъ Петра Реткина по закладной крѣпости обезпеченъ имѣніями, переданными въ пожизненное владѣніе самой истицы, и затѣмъ имѣніемъ въ селѣ Реткинѣ, гдѣ она состоитъ наслѣдницею въ седьмой части, то долгъ ея долженъ быть взысканъ именно съ этихъ же имѣній, за исключеніемъ изъ всей ссуммы долга цѣнности одной седьмой части по селу Реткино, и притомъ безъ всякаго распредѣленія сего взысканія между пожизненною владѣлицею и законнымъ наслѣдникомъ имѣній, ибо такого рода распредѣленіе относится лишь къ долгамъ прежняго вотчинника, необезпеченнымъ ни симъ, ни какимъ либо другимъ имѣніемъ. Кромѣ того, очевидно, что по самой природѣ закладнаго права никакое распредѣленіе не можетъ относиться къ долгу, обезпеченному имѣніемъ, поступившимъ въ пожизненное владѣніе, ибо при продажѣ онаго соразмѣрность взысканія по закладной какъ съ собственника, такъ и съ пожизненнаго владѣнія, должна выразиться съ безусловною точностію сама уже собою въ томъ, что собственникъ лишится своихъ правъ собственности на имѣніе, а пожизненная владѣлица своихъ правъ на пожизненное имъ владѣніе; въ случаѣ же остатка за продажею такого имѣнія какой либо суммы, сія послѣдняя, по правилу 13 п. того же приложенія, должна быть внесена въ государственный банкъ или другое правительственное учрежденіе, для обращенія изъ процентовъ, которые предоставляются въ пользу пожизненной владѣлицы, а самый капиталъ останется собственностью наслѣдника прежняго вотчинника. При столь ясномъ содержаніи изложенныхъ узаконеній, не представляется никакой надобности входить въ какой либо особый разсчетъ, какая именно доля отвѣтственности при взысканіи по закладной съ заложеннаго имѣнія должна пасть на собственника и какая на пожизненную владѣлицу; причемъ всякій подобный разсчетъ долженъ быть признанъ произвольнымъ и несомнѣнно нарушающимъ ту справедливость въ отвѣтственности по закладному акту собственника и пожизненнаго владѣльца, которая съ совершенною ясностію опредѣлена самимъ закономъ. Признавая посему, что по закладной крѣпости отъ 3-го марта 1876 года, согласно содержанію оной, должно быть взыскано въ пользу истицы по селу Красному съ надѣломъ 177.360 руб., по селу Павелкову съ надѣломъ 80.920 р., по отхожей дачѣ на рѣкѣ Пронѣ при сельцѣ Красномъ и Шамовѣ 41.720 руб. и по селу Реткину 77.142 руб. 85 коп., на основаніи 1649 ст. закон. гражд. и 1094—1188 ст. уст. гр. суд., съ причитающимися процентами со дня совершенія закладной по день платежа и что домогательство конкурснаго управленія о признаніи Реткиной обязанною принять на себя уплату части долга по закладной не заслуживаетъ уваженія; вслѣдствіе чего обжалованное рѣшеніе окружнаго суда о взысканіи съ заложенныхъ имѣній по особому разсчету 290.833 р. 2 коп. съ процентами, подлежитъ отмѣнѣ, какъ несогласное съ законами, Московская судебная палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, взыскать по закладной съ имѣнія умершаго П. Реткина въ пользу вдовы его Прасковьи Реткиной капитальной суммы 377,142 руб. 85 коп. съ процентами съ 3 марта 1876 года по день платежа, взысканіе судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла обратить на конкурсное управленіе въ силу 868 ст. уст. гр. суд. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ А. Реткина, присяжный повѣренный Родзевичъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію въ ономъ: а) 339, 693, 694, 706, 711, 773, 774, 776 и 870 ст. уст. гр. суд.; б) 1259 ст. т. X ч. 1, и в) той же 1259 ст. и 12 п. приложенія къ 116 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Родзевича и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что *первымъ* поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника А. Реткина приводитъ нарушеніе судебною палатою существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, указанныхъ въ 339, 693, 694, 706, 711, 773, 774, 776 и 870 ст. уст. гражд. суд. По объясненію просителя, въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго П. Реткиной, Пржевальскаго, выражено было ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда лишь въ части, такъ какъ Пржевальскій признавалъ Реткину обязанною принять участіе въ платежѣ денегъ по закладной по суммѣ принятаго наслѣдства въ с. Реткинѣ; палата тѣмъ не менѣе: а) разсмотрѣла рѣшеніе суда и по отношенію къ необжалованной части, что выразилось въ обращеніи на конкурсное управленіе всѣхъ судебныхъ издержекъ по всему иску, а съ другой стороны б) не разсмотрѣла совсѣмъ перваго основанія исковаго требованія конкурснаго управленія, заключавшагося въ томъ, что Прасковья Реткина, получивъ по завѣщанію въ собственность движимое имущество, обязана въ силу сего принять участіе въ платежѣ долговъ завѣщателя Петра Реткина; въ рѣшеніи палаты содержатся именно только соображенія о томъ, какое участіе должна принять Реткина какъ пожизненная владѣлица имѣній мужа при взысканіи денегъ по закладной, совершенной на тѣ же имѣнія, какъ погашается, по мнѣнію палаты, эта отвѣтственность и какимъ закономъ опредѣляются права кредиторовъ, имѣющихъ претензіи на имѣнія, заложенныя и отданныя въ то же время въ пожизненное владѣніе; по вопросу же о томъ, обязаны ли наслѣдники по завѣщанію, принявшіе въ наслѣдство незаложенное имущество, участвовать въ платежѣ долговъ по закладнымъ, какими палата руководствовалась соображеніями и законами, изъ рѣшенія ея не видно. Сообразивъ эти объясненія просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ признаетъ ихъ незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ. Указаніе присяжнаго повѣреннаго Родзевича на то, что палата будто бы вышла изъ

www.naukaprava.ru

предѣловъ апелляціонной жалобы повѣреннаго истицы Реткиной, опровергается содержаніемъ той жалобы и подлиннымъ производствомъ, изъ которыхъ, вопреки объясненію кассатора, видно, что апелляціонная жалоба была принесена на рѣшеніе окружнаго суда повсему спору тяжущихся. Дѣйствительно, вслѣдъ за принятіемъ Реткиною наслѣдства въ $^1/_7$ части с. Реткина, воспослѣдовавшимъ послѣ предъявленія иска, она, Реткина, при самомъ началѣ производства, до предъявленія отвѣта противною стороною добровольно уменьшила свои исковыя требованія соразмѣрно принятому наслѣдству, и за таковымъ уменьшеніемъ иска, споръ объ этой части онаго устранялся вовсе и не подлежалъ разрѣшенію суда, которое влекло бы для обвиненной стороны уплату въ пользу противника судебныхъ издержекъ. При такихъ обстоятельствахъ палата, разсмотрѣвъ обжалованное рѣшеніе окружнаго суда, по отношенію къ спорнымъ требованіямъ сторонъ, разрѣшила дѣло въ точныхъ предѣлахъ апелляціи и не допустила нарушенія ни 773, ни другихъ статей устава гражд. суд. Въ виду изъясненнаго содержанія апелляціонной жалобы Пржевальскаго, обнимавшей сполна споръ тяжущихся, подлежавшій разрѣшенію, упадаетъ сама собою жалоба кассатора на нарушеніе палатою 870 ст. уст. гр. суд., ибо палата удовлетворивъ всѣ спорныя исковыя требованія Реткиной, имѣла законное основаніе судебныя издержки по дѣлу возложить всецѣло на обвиненную противную сторону. Наконецъ, хотя въ соображеніяхъ палаты и не говорится, что движимое имущество, завѣщанное Реткинымъ женѣ своей, должно быть освобождено отъ принятія въ разсчетъ при взысканіи ею долга своего мужа по закладной, но не подлежитъ сомнѣнію, что палата имѣла въ виду возраженіе Родзевича по этому предмету, такъ какъ оно прописано въ рѣшеніи ея, а признавъ, по приведеннымъ въ рѣшеніи основаніямъ, что претензія Реткиной должна быть удовлетворена исключительно изъ недвижимыхъ имѣній должника, сію претензію обезпечивающихъ, палата тѣмъ самымъ, очевидно, признала, что упомянутое движимое имущество, непринадлежащее къ составу заложеннаго, не должно входить въ платежъ по закладной. *Вторымъ* кассаціоннымъ поводомъ, въ связи съ указаннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, присяжный повѣренный Родзевичъ выставляетъ нарушеніе судебною палатою 1259 статьи т. X ч. 1, состоящее въ томъ, что палата, признавъ фактъ полученія Реткиною движимаго имущества въ наслѣдство по завѣщанію мужа освободила ее отъ участія въ платежѣ долговъ умершаго соразмѣрно стоимости этого движимаго имущества. По объясненію просителя, по силѣ ст. 1259, къ принявшему наслѣдство переходитъ и обязанность платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, причемъ ни этимъ общимъ закономъ, ни какими нибудь другими законоположеніями, не установлено никакихъ различій для наслѣдниковъ, ни по способамъ полученія ими наслѣдства, ни по свойству долговъ умершаго собственника: наслѣдникъ по закону, какъ и наслѣдникъ по завѣщанію, долженъ отвѣчать по всякаго рода долгамъ умершаго собственника и раз-

предѣленіе долей отвѣтственности наслѣдниковъ зависитъ по этому же закону лишь отъ большей или меньшей величины самаго наслѣдства, а вовсе не отъ того, кто какое получилъ имѣніе, родовое или благопріобрѣтенное, движимое или недвижимое, заложенное или незаложенное, и не отъ того, долгъ наслѣдодателя былъ ли сдѣланъ по векселю или по закладной, по заемному письму или по другому какому акту. Входя въ обсужденіе втораго кассаціоннаго повода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило, въ 1259 ст. т. X ч. 1 изложенное и установляющее обязанность наслѣдниковъ платить долги умершаго наслѣдодателя соразмѣрно своей наслѣдственной долѣ, имѣетъ полное примѣненіе въ томъ случаѣ, когда получаютъ наслѣдство законные наслѣдники; но когда наслѣдство переходитъ къ наслѣдникамъ не въ силу закона, опредѣляющаго порядокъ наслѣдованія однихъ лицъ послѣ другихъ, а волею лица, послѣ котораго остается наслѣдство, объявленною въ завѣщаніи, тогда могутъ быть случаи, въ коихъ этою же волею, прямо высказанною или подразумѣваемою, опредѣляется и отвѣтственность сихъ наслѣдниковъ за долги умершаго. Долги эти бываютъ двоякіе: обезпеченные имѣніемъ должника или необезпеченные. По точному смыслу нашихъ законовъ, долги перваго рода подлежатъ удовлетворенію исключительно изъ имѣнія, ихъ обезпечивающаго (1187 и 1068 ст. уст. гражд. суд., 37, 1364, 1365, 1371 и 1382 ст. т. X ч. 2 зак. суд. гр. издан. 1876 г.). Въ виду этого законнаго правила, нельзя не признать, что если завѣщатель отказываетъ одному лицу имѣніе, служащее обезпеченіемъ долга его, а другому предоставляетъ имѣніе, свободное отъ долга, то привлеченіе сего послѣдняго наслѣдника къ отвѣтственности за долгъ завѣщателя, лежащій на имѣніи, отданномъ сонаслѣднику, можетъ имѣть мѣсто лишь при наличности особливаго о томъ въ завѣщаніи распоряженія завѣщателя; отсутствіе же въ завѣщаніи какихъ либо указаній по этому предмету несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что отвѣтственность за долгъ, обезпеченный имѣніемъ, оставляется всецѣло на томъ, кому это имѣніе завѣщается или кому оно достанется по праву законнаго наслѣдованія, и что прочіе сонаслѣдники, получившіе по завѣщанію имѣнія свободныя отъ долга не обязаны отвѣчать за тотъ обезпеченный долгъ по соразмѣрности полученнаго ими отъ завѣщателя наслѣдства. Сіи вытекающія изъ общаго смысла законовъ положенія объ отвѣтственности наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя имѣютъ примѣненіе и въ случаѣ соединенія въ одномъ и томъ же лицѣ наслѣдника, качествъ кредитора и должника, когда послѣдствіемъ такого сліянія является погашеніе претензіи кредитора въ такой мѣрѣ, въ какой онъ оказывается по ней должникомъ (1260 ст. т. X ч. 1 и рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 1292). Отъ этихъ общихъ соображеній обращаясь къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что долгъ П. Реткина по закладной крѣпости, какъ установила судебная палата, обезпеченъ имѣніями, переданными въ пожизненное владѣніе самой истицѣ и кромѣ того имѣніемъ въ с. Реткинѣ, гдѣ она состоитъ наслѣдницею въ $^1/_7$ части, что хотя Реткина по завѣщанію мужа получила также движимое имущество его незаложенное, но ни палатою не установлено, ни кассаторъ не утверждаетъ,

www.naukaprava.ru

чтобы завѣщатель, предоставляя своей женѣ это движимое имущество, вмѣстѣ съ тѣмъ возложилъ на нее обязанность участвовать средствами сего имущества въ уплатѣ долга по закладной,—слѣдуетъ придти къ заключенію, что при такихъ обстоятельствахъ дѣла, исключивъ изъ суммы того долга, согласно съ заявленіемъ самой истицы, цѣнность $^1/_7$ части по селу Реткину и присудивъ удовлетворить остальной долгъ изъ того-же села Реткина и изъ прочихъ обезпечивающихъ сей долгъ имѣній, изъ которыхъ въ первомъ, какъ выше объяснено, истица Реткина наслѣдуетъ въ $^1/_7$ части, а остальныя находятся въ пожизненномъ владѣніи ея, палата поступила правильно и освобожденіемъ Реткиной отъ отвѣтственности за этотъ долгъ въ качествѣ наслѣдницы по завѣщанію незаложеннаго движимаго имущества должника не нарушила точнаго смысла 1259 статьи т. X ч. 1. *Третій* кассаціонной поводъ, приводимый присяжнымъ повѣреннымъ Родзевичемъ, заключается въ нарушеніи палатою прямаго смысла той-же 1259 ст. и въ неправильномъ толкованіи 12-го п. приложенія къ 116 ст. т. X ч. 1 по продолженію 1876 года. Нарушеніе 1559-ой статьи проситель выводитъ изъ того, что палата признавъ, что Реткина получила по завѣщанію мужа право на пожизненное владѣніе имѣніями его, освободила ее отъ обязанности участвовать въ платежѣ долговъ завѣщателя по соразмѣрности принятаго права наслѣдства. Что-же касается до 12-го п. приложенія къ 116 ст., то, по словамъ просителя, законъ этотъ имѣлъ въ виду лишь пояснить, что предоставленіе имѣнія пережившему супругу въ пожизненное владѣніе не лишаетъ правъ на оное кредиторовъ по закладной, если имѣніе было прежнимъ собственникомъ заложено; но этимъ закономъ вовсе не устанавливается безотвѣтственность пожизненнаго владѣльца за долги умершаго собственника и вовсе не говорится въ немъ о томъ, какъ слѣдуетъ дѣлать разсчетъ долей отвѣтственности при платежѣ долговъ прежняго собственника его наслѣдниками: рѣчь идетъ, слѣдовательно, о правахъ кредиторовъ, а не объ обязанности наслѣдниковъ отвѣчать за долги наслѣдодателя, каковая обязанность разрѣшается не приложеніемъ къ 116 ст. т. X ч. 1, а силою общаго закона, изображеннаго въ ст. 1259. Но и эти объясненія кассатора неосновательны. Судебная палата не освобождала Реткиной отъ отвѣтственности за долгъ П. Реткина, а только, установивъ, по обстоятельствамъ дѣла, что имѣнія, обезпечивающія тотъ долгъ, поступили въ пожизненное владѣніе ея же, истицы, опредѣлила ту отвѣтственность по правилу, содержащемуся въ 12 п. приложенія къ ст. 116. Нельзя согласиться съ просителемъ въ томъ, что 12-й пунктъ помянутаго приложенія имѣетъ въ виду подтвердить право залогодержателя взыскать свой долгъ съ заложеннаго имущества, не смотря на отдачу онаго въ пожизненное владѣніе: для такого толкованія нѣтъ никакого указанія въ самомъ законѣ; напротивъ того, по точному смыслу 12-го пункта, въ этомъ пунктѣ именно предусмотрѣнъ случай отвѣтственности за долги наслѣдодателя, когда имѣніе зявѣщано супругу въ пожизненное владѣніе, а право собственности на это имѣніе принадлежитъ законному наслѣднику. Въ данномъ дѣлѣ взаимное соотношеніе отвѣтственности пожизненной владѣлицы и отвѣтственности законнаго наслѣдника за долгъ наслѣдодателя, обезпеченный его имѣніями, установлено судебною палатою вполнѣ согласно съ разъясненіями, преподанными по этому предмету Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Нарышкиныхъ 11 марта 1876 года № 170. Въ этомъ рѣшеніи разъяснено, что означенное соотношеніе опредѣляется по соразмѣрности права пожизненнаго владѣнія съ правомъ собственности, т. е. по пропорціональному отношенію имущественнаго интереса, представляемаго съ одной стороны правомъ на пожизненное владѣніе имѣніемъ, а съ другой правомъ собственности на это имѣніе, и что это пропорціональное отношеніе вполнѣ сохраняется, когда для удовлетворенія долга наслѣдодателя каждый изъ сонаслѣдниковъ лишается того права, которое ему принадлежитъ, т. е. когда одинъ лишается пожизненнаго владѣнія, а другой права собственности. Такъ именно и поступила въ настоящемъ случаѣ судебная палата относительно тѣхъ имѣній П. Реткина, обезпечивающихъ его долгъ женѣ по закладной, которыя онъ завѣщалъ ей въ пожизненное владѣніе и на которыя предъявило права законнаго наслѣдованія конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго А. Реткина.—По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Реткина, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

71.—1880 ГОДА МАРТА 12-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Константина Рогалевича, присяжнаго повѣреннаго Авилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. ГАММЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. ЮРЕНЕВЪ).

11-го апрѣля 1877 г. повѣренный губернскаго секретаря Константина Рогалевича, коллежскій регистраторъ Просинъ, подалъ въ Екатеринбургскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что членъ комитета, учрежденнаго при Пермской губернской земской управѣ, по исправленію Сибирскаго тракта, подполковникъ Николай Штейнфельдъ, заключилъ 3 мая 1876 года съ довѣрителемъ его Рогалевичемъ условіе, по коему послѣдній, для исправленія Сибирскаго тракта, между станціею Паршиной и городомъ Камышловымъ, обязался къ 15 іюля 1876 года поставить 630 куб. саж. песку, цѣною по 12 руб. 45 коп. за сажень, на сумму 7843 руб. 59 коп., каковой песокъ Рогалевичемъ къ сроку поставленъ въ количествѣ 635 куб. саж. Изъ этого количества песку Штейнфельдъ забраковалъ 170 саж., находя его негод-

www.naukaprava.ru

нымъ къ употребленію и несогласнымъ съ образцами, между тѣмъ во время возки песку Штейнфельдъ неоднократно говорилъ, что песокъ хорошъ и сходенъ съ образцами. Затѣмъ Штейнфельдъ письменнымъ отношеніемъ заявилъ Пермской губернской земской управѣ, что весь поставленный Рогалевичемъ песокъ хорошаго качества и вполнѣ сходенъ съ образцами. Управа же, хотя за забракованный песокъ денегъ сполна и не уплатила, но песокъ, въ количествѣ болѣе 100 сажень, издержала на исправленіе тракта.—Посему надлежитъ заключить, что песокъ этотъ былъ годенъ къ употребленію, тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ управа, согласно условію, могла бы не отдавать Рогалевичу всѣ причитающіяся за него деньги—2116 руб. 50 коп., между тѣмъ какъ она удерживаетъ только 945 руб. 75 к., т. е. менѣе половины. Въ виду изложеннаго повѣренный истца просилъ окружный судъ взыскать съ управы въ пользу Рогалевича недоплаченные по договору отъ 3 мая 1876 года 945 руб. 75 коп. съ %.—Въ подтвержденіе этого иска повѣренный истца просилъ истребовать отъ управы подлинный договоръ 3 мая 1876 г., отношеніе Штейнфельда и актъ о пріемѣ песку, составленный согласно 10 п. договора, а также допросить указанныхъ имъ свидѣтелей.—На рѣшеніе окружнаго суда, коимъ искъ Рогалевича былъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію, повѣренный Пермскаго губернскаго земства, присяжный повѣренный Бѣлоруссовъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой между прочимъ объяснилъ, что по договору земства съ Рогалевичемъ (п. 10) обусловленъ порядокъ пріема поставленнаго имъ матеріала, причемъ указано, что какъ количество, такъ и качество песку должны быть удостовѣрены особымъ актомъ, съ участіемъ Рогалевича. Подчинившись этому условію, Рогалевичъ могъ предъявить требованіе о выдачѣ за поставку денегъ, а земская управа могла исполнить такое требованіе только на основаніи такого акта. Допустить же удостовѣреніе въ качествѣ матеріала посредствомъ свидѣтельскихъ показаній лицъ, неимѣющихъ, можетъ быть, и понятія о его достоинствахъ, и притомъ лицъ, служившихъ при поставкѣ и, слѣдовательно, причастныхъ къ дѣлу, каковымъ является указанный истцомъ свидѣтель Трапезниковъ, значитъ въ основаніи подрывать значеніе договоровъ и прочность договорныхъ отношеній, устанавливаемыхъ между контрагентами. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный истца Рогалевича, присяжный повѣренный Авиловъ, представилъ письменное объясненіе, въ которомъ доказывалъ, что доводы апелляціонной жалобы о томъ, что въ случаѣ отказа Штейнфельда и комитета составить актъ о пріемѣ песку отъ Рогалевича—Рогалевичъ не могъ бы искать деньги за песокъ, хотя бы весь песокъ былъ употребленъ на дорогу, не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ, не говоря уже о томъ, что никакого отказа отъ права судебной защиты въ 10 п. договора не содержится, подобный отказъ былъ бы во всякомъ случаѣ недѣйствителенъ. А посему Рогалевичъ можетъ доказывать исполненіе своего договора съ земствомъ всѣми дозволенными закономъ средствами. Казанская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что такъ какъ основаніемъ иска Рогалевича служитъ юридическое отношеніе, установленное договоромъ 3 мая 1876 года, то и право истца на взысканіе съ Пермскаго губернскаго земства незаплаченныхъ за поставленный песокъ денегъ должно быть опредѣлено содержаніемъ этого договора. Въ силу же сего послѣдняго Рогалевичъ, подрядившись поставить земству опредѣленное количество песку, сходнаго съ выданными ему образцами, и получивъ, при заключеніи договора, въ задатокъ 75% на всю подрядную сумму подъ обезпеченіе залога (пун. 8), выговорилъ себѣ (по 10 п.) право на полученіе остальныхъ 25% и на возвращеніе залога въ томъ только случаѣ, когда песокъ будетъ принятъ комитетомъ по повѣркѣ качества матеріала указаннымъ въ этомъ пунктѣ способомъ и по составленіи о семъ пріемѣ акта, „который обязанъ подписать и Рогалевичъ“, причемъ по 11-му п. договора Рогалевичъ подчинился тому условію, что, при недоброкачественности песка, комитетъ можетъ передать подрядъ другому лицу съ отнесеніемъ оказавшейся переплаты на счетъ залога Рогалевича. Отсюда ясно, что право свое на полученіе отъ земства уплаты за песокъ Рогалевичъ поставилъ въ исключительную зависимость отъ заключенія комитета о годности поставленнаго земству матеріала, не предоставивъ себѣ права удостовѣрить эту годность какими либо иными способами.—Эти послѣдніе способы могли бы имѣть мѣсто только тогда, если бы освидѣтельствованіе забракованнаго комитетомъ песку произведено было не въ установленномъ по договору порядкѣ, въ чемъ единственно и могъ бы заключаться указываемый Рогалевичемъ произволъ комитета; но такъ какъ нарушеніе этого порядка по дѣлу не доказано и самъ Рогалевичъ о подобномъ нарушеніи не заявляетъ, то ссылка Рогалевича на показаніе свидѣтелей о доброкачественности поставленнаго имъ песку, на мѣстный осмотръ онаго чрезъ члена суда въ удостовѣреніе той же доброкачественности и на донесеніе инженера Штейнфельда Пермской земской управѣ о томъ, что забракованный песокъ былъ, будто бы, не ниже образцовъ—къ потвержденію настоящаго иска служить не можетъ.—По симъ соображеніямъ палата въ искѣ Рогалевичу отказала.—Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія палаты, повѣренный истца Рогалевича, Авиловъ, въ жалобѣ своей указываетъ на оставленіе палатою безъ разсмотрѣнія всѣхъ представленныхъ по дѣлу доказательствъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ рѣшеніи по настоящему дѣлу палата уклонилась отъ разсмотрѣнія представленныхъ истцомъ доказательствъ исполненія имъ принятыхъ на себя по договору обязанностей единственно на томъ основаніи, что, по ея заключенію, истецъ, въ силу означеннаго договора, не представилъ себѣ права удостовѣрять годность поставляемаго имъ песку какими либо иными способами, кромѣ установленнаго въ томъ же договорѣ акта осмотра; 2) что порядокъ представленія сторонами доказательствъ при судебномъ разсмотрѣніи споровъ ихъ о правахъ гражданскихъ, равно какъ и правила оцѣнки этихъ доказательствъ судомъ—установлены самимъ закономъ и потому никакими соглаше-

www.naukaprava.ru

ніями частныхъ лицъ измѣняемы быть не могутъ, и 3) что посему въ настоящемъ дѣлѣ никакія условія договора истца съ отвѣтчикомъ не могли освободить палату отъ возложенной на нее ст. 339 уст. гр. суд. обязанности разсмотрѣть всѣ представленныя сторонами по дѣлу доказательства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Саратовскую судебную палату.

72.—1880 года марта 12-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Кицовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго 2-го округа мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

По иску Василія Кицовскаго къ Михаилу Витковскому 171 р. убытковъ, понесенныхъ имъ, истцомъ, отъ невыполненія отвѣтчикомъ условій договора о продажѣ спирта, бывшій Холмскій мировой судъ, нашелъ, что возникшее между сторонами недоразумѣніе относительно выполненія каждою изъ нихъ условій договора, не можетъ быть разрѣшено иначе, какъ посредствомъ присяги, а потому опредѣленіемъ отъ $^{4}/_{16}$ марта 1876 года пріостановилъ разрѣшеніе дѣла по существу, назначивъ истцу Кицовскому выполнить присягу въ формѣ, изложенной въ самомъ опредѣленіи. Рѣшеніе это $^{16}/_{28}$ іюля того же года было утверждено Люблинскимъ гражданскимъ трибуналомъ.—Затѣмъ Кицовскій вошелъ въ съѣздъ мировыхъ судей 2 округа Люблинской губерніи съ ходатайствомъ о приведеніи въ исполненіе означеннаго рѣшенія, какъ постановленнаго трибуналомъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи. Но приглашенный въ засѣданіе съѣзда Михаилъ Витковскій отказался отъ присутствованія при выполненіи Кицовскимъ присяги.—Съѣздъ, принимая во вниманіе, что, по уставу гражд. судопр. 20 ноября 1864 г., выполненіе присяги, какъ доказательство, допускается не иначе, какъ съ согласія обѣихъ сторонъ и въ присутствіи противной стороны, не счелъ возможнымъ исполнить указанія Люблинскаго гражданскаго трибунала, а затѣмъ, такъ какъ дѣло это по существу не было разсмотрѣно первою инстанціею, предоставилъ истцу Кицовскому обратиться съ искомъ въ надлежащій судъ первой степени.—На этомъ основаніи Кицовскій предъявилъ къ Витковскому новый искъ въ гминномъ судѣ 2 участка Холмскаго уѣзда, присоединивъ къ прежнему своему заявленію требованіе еще 62 р. затратъ, понесенныхъ имъ по веденію дѣла какъ въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ съѣздѣ мировыхъ судей 2-го округа Люблинской губерніи.—Гминный судъ, находя, что Кицовскій не вызывалъ Витковскаго къ платежу, вслѣдствіе чего послѣдній, согласно указанію 1139 и 1146 ст. гражд. код., не можетъ быть обвиненъ въ просрочкѣ и что затѣмъ истецъ не представилъ суду никакихъ данныхъ для установленія размѣра понесеннаго имъ убытка, въ искѣ Кицовскому

отказалъ.—На это рѣшеніе Кицовскій принесъ съѣзду мировыхъ судей 2-го округа Люблинской губерніи апелляціонную жалобу, въ которой, оставляя безъ обжалованія правильность вывода гминнаго суда, послужившаго основаніемъ къ отказу въ искѣ, указывалъ лишь на то, что гминный судъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе настоящаго иска по существу, такъ какъ въ виду несогласія Витковскаго на выполненіе имъ, просителемъ, присяги, судъ обязанъ былъ присудить ему признанныя прежними судебными учрежденіями претензіи. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, съѣздъ нашелъ: изъ копіи рѣшенія бывшаго Холмскаго мироваго суда отъ $^{4}/_{16}$ марта 1876 года видно, что судъ этотъ поставилъ разрѣшеніе претензіи Кицовскаго въ зависимость отъ разрѣшенія вопроса о своевременномъ прибытіи Кицовскаго къ Витковскому за полученіемъ водки и о вручніи установленнаго закономъ вызова продавцу относительно уклоненія его отъ поставки проданной имъ водки и для разрѣшенія этихъ двухъ обстоятельствъ назначилъ истцу присягу, выполненіе которой, въ силу нововведенныхъ въ краѣ законовъ, поставлено въ зависимость, не отъ опредѣленія суда, а отъ воли тяжущихся сторонъ. А такъ какъ присяга эта осталась невыполненною, то и вопросъ о выполненіи Кицовскимъ указанія 1139 и 1146 ст. гражд. код. остался неразрѣшеннымъ и гминный судъ 2 участка Холмскаго уѣзда обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе этого вопроса и установить, на сколько Кицовскій выполнилъ всѣ требованія закона, для пріобрѣтенія права на взысканіе съ Витковскаго понесенныхъ имъ убытковъ. Но такъ какъ Кицовскій на неправильное установленіе судомъ вопроса о выполненіи имъ всѣхъ формальностей, требуемыхъ закономъ, не жалуется, то съѣздъ, въ силу 773 ст. уст. гр. суд., не призналъ себя вправѣ входить въ разсмотрѣніе этой части рѣшенія гминнаго суда.—По симъ соображеніямъ съѣздъ мировыхъ судей 2 округа Люблинской губерніи рѣшеніе по настоящему дѣлу гминнаго суда 2 участка Холмскаго уѣзда утвердилъ.—Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія съѣзда, истецъ Кицовскій въ жалобѣ своей доказываетъ, что предъявленныя имъ нынѣ къ отвѣтчику требованія были уже предметомъ вошедшаго нынѣ въ законную силу рѣшенія суда и только вопросы объ исполненіи со стороны его, просителя, указаній 1139 и 1146 ст. гражд. код. и о количествѣ понесенныхъ имъ убытковъ поставлены этимъ рѣшеніемъ въ зависимость отъ выполненія имъ присяги; но такъ какъ въ данномъ случаѣ присяга не была имъ, просителемъ, выполнена исключительно по винѣ отвѣтчика, то съѣздъ, вновь разсмотрѣвъ дѣло по существу и признавъ требованія его недоказанными, нарушилъ 32 ст. прав. введенія въ дѣйствіе законоположеній 19 февраля 1875 года въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, 1351 ст. гражд. код. и 893 ст. уст. гражд. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіемъ $^{16}/_{28}$ іюля 1876 года бывшій Люблинскій гражданскій трибуналъ поставилъ разрѣшеніе возникшаго между Ки-

www.naukaprava.ru

цовскимъ и Витковскимъ спора въ зависимость отъ выполненія первымъ изъ нихъ присяги, т. е. отъ представленія съ его стороны такого доказательства, которое должно было подлежать разсмотрѣнію суда, и, слѣдовательно, послужить основаніемъ окончательнаго разрѣшенія спора только впослѣдствіи, а именно, послѣ представленія и оцѣнки его судомъ, а, такъ какъ затѣмъ, въ силу ст. 39 правилъ 14 іюня 1875 г. о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, вновь открытыя въ этомъ округѣ судебныя установленія при оцѣнкѣ доказательствъ по дѣламъ, возникшимъ въ прежнихъ судахъ, хотя и обязаны руководствоваться постановленіями гражданскаго кодекса, но за исключеніемъ одного доказательства посредствомъ присяги, то и въ данномъ случаѣ съѣздъ, признавъ правильнымъ требованіе гминнаго суда о выполненіи Кицовскимъ назначенной ему бывшимъ гражданскимъ трибуналомъ присяги не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ судебными уставами, и утвердивъ послѣдовавшее затѣмъ рѣшеніе того же суда по существу спора, основанное, за невыполненіемъ присяги, на соображеніи другихъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, вовсе не нарушилъ указываемыхъ просителемъ ст. 32 правилъ 14 іюня 1875 г., 1351 гр. код. и 893 уст. гр. суд.—Вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ заслуживать уваженія и указаніе просителя на неправильное разрѣшеніе съѣздомъ вопроса объ исполненіи съ его стороны требованій ст. 1139 гр. код., такъ какъ, за невыполненіемъ со стороны истца назначенной трибуналомъ между прочимъ и по этому вопросу присяги, гминный судъ, рѣшеніе коего въ этомъ отношеніи всецѣло утверждено съѣздомъ, имѣлъ полное основаніе разрѣшить этотъ вопросъ по другимъ представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ, а затѣмъ рѣшеніе свое объ отказѣ въ искѣ основалъ не только на соображеніяхъ по этому предмету, но и на заключеніи о недоказанности со стороны истца суммы отыскиваемыхъ имъ убытковъ.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Кицовскаго, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

73.—1880 года марта 12-го дня. *По прошенію опекуна малолѣтнихъ дѣтей своихъ, мѣщанина Хайма Тута, объ отмѣнѣ рѣшенія Владиміръ-Волынскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Ю р е н е в ъ.)

Разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанина Хайма Тута, въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ дѣтей своихъ, съ мѣщанъ Евстафія и Ксенія Теодоровичей и крестьянъ Юліана и Вассы Севериновъ 500 руб. убытковъ, понесенныхъ покойною женою просителя Нехею Тутъ, отъ произведенной въ ея лавкѣ кражи, въ которой отвѣтчики, при нерозысканіи главныхъ виновниковъ, рѣшеніемъ Волынской соединенной палаты уголовнаго и гражданскаго суда были признаны укрывателями,—мировой судья 3 участка Владиміръ-Волынскаго судебно-мироваго округа призналъ искъ этотъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію.—На это рѣшеніе одна изъ отвѣтчицъ, Ксенія Теодоровичъ, принесла апелляціонную жалобу во Владиміръ-Волынскій съѣздъ мировыхъ судей,—который, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что мѣщанинъ Хаймъ Тутъ предъявилъ къ Теодоровичевой, вмѣстѣ съ другими лицами, искъ въ суммѣ 500 руб. за убытки, происшедшіе отъ покражи у жены его разнаго рода имущества, въ укрывательствѣ каковой кражи признаны виновными отвѣтчики; что, на точномъ основаніи 652 ст. т. X ч. 1, укрыватели кражи тогда только отвѣчаютъ за вредъ и убытки, когда сами виновные не въ состояніи вознаградить за то потерпѣвшаго; что ни изъ представленной истцомъ копіи рѣшенія Волынской соединенной палаты 2 августа 1878 г., ни изъ дальнѣйшихъ обстоятельствъ этого дѣла не видно, кто именно признанъ виновнымъ въ совершеніи изъ лавки Тутъ кражи товаровъ и признанъ ли этотъ виновный несостоятельнымъ къ уплатѣ за вредъ и убытки, и что посему искъ Тута не подлежитъ въ настоящее время удовлетворенію.—По симъ соображеніямъ съѣздъ рѣшеніе по настоящему дѣлу мироваго судьи, въ отношеніи мѣщанки Ксеніи Теодоровичевой, отмѣнилъ.—На это рѣшеніе съѣзда опекунъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ, мѣщанинъ Хаймъ Тутъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ при постановленіи обжалованнаго рѣшенія ст. 648, 650 и 652 т. X ч. 1 и 343 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, въ силу ст. 652 т. X ч. 1, разъясненной въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената за 1868 г. № 831, вознагражденіе обокраденныхъ лицъ должно падать на укрывателей кражи въ томъ случаѣ, когда виновные не въ состояніи вознаградить за причиненные ими вредъ и убытки; 2) что означенный законъ, по смыслу и цѣли своей, несомнѣнно примѣнимъ и къ тѣмъ случаямъ, когда, при отсутствіи главныхъ виновниковъ, изобличены укрыватели, на которыхъ и падаетъ тогда непосредственно отвѣтственность за причиненные убытки; вслѣдствіе чего противный сему выводъ съѣзда, на коемъ и основано его рѣшеніе, долженъ быть признанъ несогласнымъ со смысломъ приведенной ст. 652 т. X ч. 1, и 3) что изъ подлиннаго производства не видно, чтобы во время разбирательства сего дѣла въ съѣздѣ было выслушано заключеніе лица прокурорскаго надзора, не смотря на то, что настоящій искъ Тута былъ предъявленъ имъ не отъ своего имени, а въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ своихъ дѣтей, между тѣмъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, невыслушаніе заключенія лица прокурорскаго надзора по дѣламъ, сопряженнымъ съ интересами малолѣтнихъ (ст. 179 уст. гр. суд.), служитъ безусловнымъ поводомъ отмѣны рѣшенія по просьбѣ представителя малолѣтнихъ (рѣш. гр. касс. д—та 1870 г. № 530 и др.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Владиміръ-Волынскаго

www.naukaprava.ru

мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 652 т. X ч. 1 и 179 уст. гр. суд. (т. X ч. 2 св. зак. изд. 1876 г.), и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Ковельскій мировой съѣздъ.

74.—1880 года марта 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Израиля Фрейнда, присяжнаго повѣреннаго Кона, объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 1-го округа мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Купецъ Израиль-Давидъ Фрейндъ поручилъ веденіе дѣла по предъявленному къ нему иску частному повѣренному Хаиму Башинскому. На основаніи договора, состоявшагося между Башинскимъ и Фрейндомъ, сей послѣдній обязался заплатить Башинскому при заключеніи условія 25 руб. и вслѣдъ за постановленіемъ окружнымъ судомъ рѣшенія въ его пользу еще 50 руб.; если же рѣшеніе окружнаго суда будетъ неблагопріятно для Фрейнда и окажется нужнымъ принести апелляцію, то, не выдавая означенныхъ 50 руб., Фрейндъ долженъ уплатить Башинскому предъ рѣшеніемъ палаты 20 руб. и еще 70 руб. послѣ рѣшенія, если оно состоится въ пользу его Фрейнда. Кромѣ того Фрейндъ принялъ на себя обязанность, въ случаѣ прекращенія дѣла миромъ или уничтоженія довѣренности, безъ согласія Башинскаго, заплатить ему 115 руб., а при неуплатѣ въ срокъ условленнаго вознагражденія подчиниться неустойкѣ въ размѣрѣ 50 коп. за каждыя просроченныя сутки, со дня просрочки по день платежа. Изъ надписей на договорѣ видно, что Башинскій разновременно и по частямъ получилъ отъ Фрейнда 85 руб.— Упомянутое дѣло въ январѣ 1877 года было разрѣшено окружнымъ судомъ въ благопріятномъ смыслѣ для Фрейнда, который совмѣстно съ женою, Фрайдель Фрейндъ, въ октябрѣ того же года уничтожили довѣренность, выданную ими Башинскому. Вслѣдствіе сего Башинскій предъявилъ къ Израилю-Давиду Фрейнду искъ, заключавшій въ себѣ требованіе о присужденіи Фрейнда къ уплатѣ недоданныхъ по условію 30 руб., съ процентами со дня предъявленія иска, и неустойки по 50 коп. за каждыя просроченныя сутки по день платежа, а равно судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Мировой судья вызвалъ къ разбору дѣла обоихъ Фрейндъ, мужа и жену. Мировой судья присудилъ Башинскому съ обоихъ супруговъ Фрейндъ какъ недоплаченныя 30 руб., такъ и неустойку. Апеллировалъ только Израиль-Давидъ Фрейндъ. Мировой съѣздъ, принявъ къ руководству ст. 81, 105, 112, 129 и 133 уст. гр. суд. и ст. 1134 гр. код., также призналъ за Башинскимъ право на взысканіе съ супруговъ Фрейндъ 30 руб. и неустойки въ условленномъ размѣрѣ. Присяжный повѣренный Конъ, отъ имени Израиля Давида Фрейнда, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію ст. 1153 гражд. код., усматриваемому имъ въ томъ, что, по силѣ приведеннаго закона, въ обязательствахъ, предметъ коихъ ограничивается платежемъ опредѣленной суммы, неустойка никогда не можетъ превысить размѣра установленныхъ закономъ процентовъ, и что договоръ, заключенный вѣрителемъ просителя съ Башинскимъ, можетъ быть отнесенъ только къ числу того именно рода обязательствъ, по коимъ не допускается добровольная неустойка, о которой говорится въ ст. 1152, 1226 и послѣд. гр. кодекса. Башинскій представилъ письменное объясненіе противъ доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, указывая притомъ на то, что со стороны Фрайдель Фрейндъ рѣшеніе мироваго судьи осталось необжалованнымъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ обязательствахъ, предметъ которыхъ ограничивается платежемъ опредѣленной суммы, вознагражденіе за вредъ и убытки, отъ промедленія въ исполненіи обязательства происходящіе, состоитъ всегда лишь въ присужденіи установленныхъ закономъ процентовъ (ст. 1153 гражд. код.); 2) что по обязательству, выданному Башинскому Фрейндомъ, сей послѣдній не принялъ на себя никакой обязанности кромѣ платежа Башинскому въ извѣстные сроки опредѣленной суммы денегъ; 3) что, согласно ст. 1229 гр. код., условленная между сторонами неустойка составляетъ вознагражденіе за вредъ и убытки, понесенные кредиторомъ отъ неисполненія главнаго обязательства; 4) что такимъ образомъ изъ сопоставленія вышеприведенныхъ ст. 1153 и 1229 гр. код. явствуетъ, что въ обязательствахъ, предметъ которыхъ ограничивается платежемъ опредѣленной суммы, условленная неустойка ни въ какомъ случаѣ не можетъ превышать установленныхъ закономъ процентовъ, и 5) что въ виду вышеприведенныхъ соображеній мировой съѣздъ долженъ былъ обсудить, не превышаетъ ли неустойка, присужденія коей требовалъ Башинскій, установленныхъ закономъ процентовъ (ст. 1 и 3 закона 16 декабря 1811 г. въ дневн. зак. герц. Варш. т. IV стр. 19 и законъ $^{14}/_{26}$ апрѣля 1818 г. дн. Цар. Пол. т. IV стр. 409) и сообразно съ этимъ присудить требуемую неустойку въ предѣлахъ дозволенныхъ закономъ процентовъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго мироваго съѣзда 1-го округа по просьбѣ Израиля Фрейнда отмѣнить, по нарушенію ст. 1229 и 1153 гр. код., и дѣло передать въ Петроковскій мировой съѣздъ 2-го округа.

75.—1880 года марта 12-го дня. *По прошенію жителей посада Туробина, Екатерины Сѣцѣховичъ, Розаліи Маевской и опекуна надъ своею малолѣтнею дочерью Павла Песяка, объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго съѣзда мировыхъ судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Софья, по первому мужу Юрчакъ, вышла вторымъ бракомъ въ замужество за Шимона Сѣцѣховича, который духовнымъ завѣщаніемъ предоставилъ свою усадьбу женѣ своей. Дѣти Софьи отъ перваго брака, Екатерина Сѣцѣховичъ

www.naukaprava.ru

и Розалія Маевская, и опекунъ надъ своею малолѣтнею дочерью и внукою Софьи Сѣцѣховичъ отъ перваго же брака Павелъ Песякъ предъявили въ Туробинскомъ гминномъ судѣ искъ къ дѣтямъ Софьи отъ втораго брака, Францишку Сѣцѣховичу и Малгоржатѣ Фикъ, владѣющимъ всею усадьбою покойнаго Шимона Сѣцѣховича, и доказывали, что усадьба эта по завѣщанію сего послѣдняго перешла въ обладаніе его вдовы Софьи, за смертью которой подлежитъ раздѣлу между дѣтьми ея отъ обоихъ браковъ, и потому требовали выдѣла имъ принадлежащихъ имъ частей. Гминный судъ призналъ духовное завѣщаніе недѣйствительнымъ, какъ составленное не въ установленномъ закономъ порядкѣ, и въ искѣ отказалъ. Разсмотрѣвъ это дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, Люблинское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе отмѣнило рѣшеніе суда на томъ основаніи, что одна неформальность завѣщанія, составленнаго отъ имени крестьянъ, не можетъ служить для гминнаго суда поводомъ къ признанію онаго незаконнымъ, и по постановленію 25-го мая 1876 г. предписало гминному суду постановить новое рѣшеніе съ принятіемъ во вниманіе духовнаго завѣщанія Сѣцѣховича. Между тѣмъ съ 1 іюля 1876 г. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ были введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 ноября 1864 г. и Туробинскій гминный судъ упразднился, вслѣдствіе чего истцы возобновили настоящее дѣло въ гминномъ судѣ 1-го округа Красноставскаго уѣзда, который также призналъ искъ ихъ неосновательнымъ. По апелляціи истцовъ дѣло перешло на разсмотрѣніе Люблинскаго съѣзда мировыхъ судей 1-го округа, который нашелъ, что духовное завѣщаніе Сѣцѣховича, какъ несоотвѣтствующее требованіямъ 769 и 970 ст. гражд. код., не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, вслѣдствіе чего имущество завѣщателя подлежитъ раздѣлу между законными его наслѣдниками; по обычаю же вдова умершаго хозяина усадьбы участвуетъ въ раздѣлѣ наслѣдства наравнѣ съ дѣтьми; поэтому съѣздъ призналъ, что усадьба Сѣцѣховича, заключающаяся въ 8 моргахъ 72 прентахъ, подлежитъ раздѣлу поровну между Францискомъ Сѣцѣховичемъ, Малгоржатою Фикъ и вдовою Софьею Сѣцѣховичъ, каждому по 2 морга 224 прента; за смертью же сей послѣдней наслѣдственная доля ея должна поступить въ раздѣлъ между дѣтьми ея отъ обоихъ браковъ. На этомъ основаніи мировой съѣздъ опредѣлилъ усадьбу Шимона Сѣцѣховича признать собственностью Фикъ, Франциска Сѣцѣховича и наслѣдниковъ Софьи Сѣцѣховичъ, каждому по 2 морга 224 прента, и часть сей послѣдней раздѣлить между истцами и отвѣтчиками на пять долей, каждому по 165 прентовъ. Недовольные рѣшеніемъ мироваго съѣзда истцы просятъ отмѣнить оное по слѣдующимъ основаніямъ: 1) на основаніи 127 ст. полож. о примѣн. суд. уст. къ Варшавскому судебному округу, съѣздъ не имѣлъ права отмѣнять рѣшеніе Люблинскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія относительно признанной законной силы духовнаго завѣщанія, и 2) вопреки 11 п. 524 ст. пост. учр. ком., съѣздъ раздѣлилъ усадьбу на доли, менѣе 6 морговъ въ каждой.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ первомъ доводѣ просителей законнаго основанія для отмѣны рѣшенія мироваго съѣзда; означеннымъ рѣшеніемъ постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія не отмѣняется; по 127 ст. полож. о прим. суд. устав. къ Варшавскому судеб. округу гминные суды обязаны постановлять свои рѣшенія на основаніи особыхъ правилъ, изданныхъ въ развитіе указовъ 19 февраля 1864 года и 28 октября 1866 года, если для разбирательства предлежащаго разсмотрѣнію суда дѣла таковыя правила установлены; но никакимъ особо изданнымъ правиломъ не установлено, чтобы суды, учрежденные по уставамъ 20 ноября 1864 г., обязаны были при разрѣшеніи дѣла принимать къ безусловному руководству рѣшеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшееся въ кассаціонномъ порядкѣ хотя бы по тому же самому дѣлу; поэтому мировой съѣздъ, не принявши къ руководству толкованіе губернскаго присутствія о значеніи и силѣ духовнаго завѣщанія, составленнаго отъ имени крестьянъ, не нарушилъ тѣмъ 127 ст. полож. о примѣненіи судебныхъ уставовъ. Съ другой стороны, однако, для раздѣла крестьянскихъ усадьбъ изданы особыя правила, содержащіяся въ 524 ст. пост. учр. ком.; на основаніи 11 пункта сихъ правилъ усадьбы не могутъ быть дѣлимы въ натурѣ на части менѣе 6 морговъ, подъ опасеніемъ недѣйствительности актовъ о таковомъ раздѣлѣ; мировой съѣздъ не принялъ въ руководство этого правила и постановилъ раздѣлить долю Софьи Сѣцѣховичъ въ спорной усадьбѣ такъ, что каждая часть наслѣдниковъ ея значительно менѣе шести морговъ, и потому такое рѣшеніе съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. На изложенныхъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе съѣзда мировыхъ судей 1-го Люблинскаго округа, по нарушенію 11 пун. 524 ст. пост. учр. ком., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Люблинскій съѣздъ мировыхъ судей 2 округа.

76.—1 8 8 0 г о д а м а р т а 1 2-г о д н я. *По прошенію крестьянки Павлины Хелминской, какъ опекунши дѣтей своихъ отъ перваго брака съ Эдуардомъ Сковронскимъ, Николая, Елены, Михаила и Станислава Сковронскихъ, объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей 1-го Сувалкскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Ю р к е в и ч ъ).

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Вронскаго, по довѣренности Хелминской, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы существеннымъ вопросомъ представляется, былъ ли подсуденъ настоящій искъ гминному суду и мировому съѣзду, и вправѣ ли они были приступить къ раздѣлу усадьбы. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что исковое требованіе о раздѣлѣ

www.naukaprava.ru

усадьбы основывалось на томъ, что въ данной эта усадьба подъ № 21 записана за Варфоломеемъ Скавронскимъ, мужемъ Маріанны и отцомъ Бронаковской, Засковской, матери несовершеннолѣтнихъ Свенцинскихъ и умершаго Эдуарда Сковронскаго; возраженіе же отвѣтчиковъ заключалось въ томъ, что за Варфоломеемъ Сковронскимъ усадьба эта записана невѣрно, и она еще при жизни Варфоломея и во время изданія указа 19 февраля 1864 г. была во владѣніи его сына, Эдуарда, такъ какъ еще по рѣшенію гражданскаго трибунала 1860 года $^{5}/_{7}$ частей усадьбы признаны за наслѣдниками Антона Сковронскаго, отъ которыхъ и были куплены Эдуардомъ Сковронскимъ, а Варфоломею Сковронскому присуждено было только $^{2}/_{7}$ части усадьбы, которыя онъ еще при жизни своей подарилъ сыну Эдуарду Сковронскому, наслѣдодателю отвѣтчиковъ, и что кромѣ того дочери Варфоломея, истицы по дѣлу, при выходѣ ихъ въ замужество получили денежныя награжденія, превышающія отыскиваемыя ими доли наслѣдства въ усадьбѣ. По закону (пост. учред. ком. $^{8}/_{20}$ декабря 1865 г.) споры о томъ, кто былъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ усадьбы во время изданія указовъ 19 февраля 1864 г. и кому должно быть предоставлено право собственности на земельный участокъ, неподвѣдомы мировымъ судебнымъ установленіямъ и разрѣшаются крестьянскими учрежденіями; внесеніе же крестьянина въ ликвидаціонную табель или данную, какъ дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, служитъ для него доказательствомъ права собственности. Въ виду сего гминный судъ и мировой съѣздъ правильно устранили отъ своего разсмотрѣнія споръ о правѣ собственности на усадьбу и отнеслись къ предмету спора какъ къ собственности умершаго Варфоломея Сковронскаго, доколѣ подлежащія учрежденія не измѣнили записи хозяина усадьбы по данной; приступивъ же къ раздѣлу усадьбы между наслѣдниками Варфоломея, мировыя судебныя учрежденія не нарушили предѣловъ подсудности, ибо дѣла о раздѣлѣ крестьянскихъ усадьбъ между наслѣдниками подсудны гминному суду, какъ разъяснено въ рѣшеніи Сената 1878 г. № 227. Но засимъ изъ протокола судебнаго засѣданія съѣзда видно, что повѣренный отвѣтчиковъ представилъ свидѣтельство коммисара о томъ, что въ производствѣ его находится дѣло объ исправленіи неправильной записи по данной усадьбы № 21 за Варфоломеемъ Сковронскимъ; мировой съѣздъ, обязанный не оставлять безъ разсмотрѣнія доказательства, представляемыя сторонами, не указалъ въ своемъ рѣшеніи ни значенія сего документа по настоящему дѣлу, ни тѣхъ основаній, по которымъ документъ этотъ оставленъ имъ безъ обсужденія. Въ виду сего, не касаясь остальныхъ доводовъ, приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сувалкскаго мироваго съѣзда 1-го округа отмѣнить, по нарушенію ст. 142 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Сувалкскій мировой съѣздъ 2-го округа.

77.—1880 года марта 12 го дня. *По прошенію крестьянина Людовика Саевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей 1-го Сувалкскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Крестьянинъ Станиславъ Саевскій объяснилъ мировому судьѣ, что послѣ смерти его отца осталась въ селеніи Раудонишки усадьба, которая по ликвидаціонной табели записана за наслѣдниками его отца; но этой усадьбой владѣетъ одинъ братъ его Людовикъ, который не отдаетъ ему законной его части; а такъ какъ послѣ смерти его отца осталось 6 человѣкъ дѣтей, то истецъ и просилъ присудить ему $^{1}/_{6}$ часть помянутой усадьбы. Отвѣтчикъ отвергалъ искъ на томъ основаніи, что онъ уже давно выплатилъ истцу причитающуюся ему долю наслѣдства, и въ подтвержденіе сего представилъ актъ, совершенный въ управленіи войта гмины Кальварія $^{15}/_{27}$ мая 1863 года. Мировой съѣздъ нашелъ, что въ ликвидаціонной табели усадьба записана за наслѣдниками Петра Саевскаго; въ виду-же того, что послѣ наслѣдодателя осталось шестеро дѣтей и, на основаніи 745 ст. гражд. кодек., истецъ имѣетъ право получить $^{1}/_{6}$ часть всей наслѣдственной усадьбы. Возраженіе отвѣтчика о выплатѣ истцу наслѣдственной его части лишено основанія, такъ какъ представленный въ подтвержденіе сего документъ по своей неформальности не можетъ служить законнымъ доказательствомъ укрѣпленія или пріобрѣтенія права собственности на недвижимое имущество, которое можетъ быть передано лишь въ силу нотаріальнаго акта или формальнаго отреченія сонаслѣдника отъ его наслѣдственной доли, а сего послѣдняго представленный документъ собою не выражаетъ. Посему и руководствуясь 81, 102, 105, 129, 181 ст. уст. гр. суд., 524 ст. пост. учреж. комит. и 745 ст. гражд. код., мировой съѣздъ присудилъ Станиславу Саевскому изъ спорной усадьбы 7 морговъ $161^{2}/_{3}$ прента.—Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, Людовикъ Саевскій объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что, на основаніи 1-й ст. Высочайше утвержденнаго положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго 4 мая 1876 г., настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ споръ, возникшій изъ ликвидаціонной табели, о томъ, кого изъ наслѣдниковъ Петра Саевскаго слѣдуетъ въ силу табели считать наслѣдникомъ усадьбы, подлежитъ прежде всего разбирательству крестьянскихъ учрежденій. Далѣе проситель указываетъ на неправильное примѣненіе 524 ст. пост. учр. ком., ибо законъ сей изданъ 30 декабря 1865 года, т. е. $2^{1}/_{2}$ года послѣ акта $^{15}/_{27}$ мая 1863 г. и обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ; по законамъ-же, дѣйствовавшимъ до изданія 524 ст. (2 пун. 1582 и 1583 ст. гражд. код.), продажа могла совершиться и домашнимъ актомъ, и ст. 3222 пост. учр. ком. признаетъ дѣйствительными всѣ акты, составленные до обнародованія 524 статьи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ спорѣ о

www.naukaprava.ru

наслѣдственномъ правѣ на крестьянскую усадьбу; причемъ вопроса о пространствѣ и границахъ земель, поступившихъ въ собственность Саевскихъ по ликвидаціонной табели, никѣмъ не возбуждалось; такой искъ, на основаніи разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1878 года № 227, подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и потому жалоба просителя на принятіе съѣздомъ къ разсмотрѣнію дѣла ему неподсуднаго оказывается неправильною. Объясненіе Людовика Саевскаго по поводу акта 1863 г. также не заслуживаетъ уваженія; на основаніи пост. учр. ком. $^{8}/_{20}$ декабря 1865 г. о порядкѣ укрѣпленія за крестьянами права поземельной собственности (дневн. зак. т. LXIII стр. 334) при утвержденіи ликвидаціонныхъ табелей могли быть предъявляемы споры о томъ, кто былъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ усадьбы во время изданія указовъ $\frac{19\text{февраля}}{2\text{ марта}}$ 1864 года, и споры эти разрѣшались коммисарами и коммиссіями по крестьянскимъ дѣламъ; внесеніе-же въ ликвидаціонную табель крестьянина, какъ дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, служитъ для него доказательствомъ права собственности, противъ котораго никакого спора не принимается. Мировой съѣздъ установилъ, что по ликвидаціонной табели усадьба значится за наслѣдниками Петра Саевскаго, слѣдовательно съ сего времени отчужденіе усадьбы или части ея могло быть произведено не иначе, какъ по правиламъ установленнымъ для отчужденія земель, включенныхъ въ ликвидаціонную табель; а сими правилами (ст. 524 пост. учр. ком.) въ ст. 2 постановлено, что всѣ договоры объ отчужденіи крестьянскихъ усадьбъ должны быть совершаемы только формальнымъ, явочнымъ порядкомъ; причемъ въ дополнительной статьѣ указано, что договоры, заключенные до изданія настоящихъ правилъ, должны быть облечены въ предписанныя настоящимъ постановленіемъ формы. На этомъ основаніи мировой съѣздъ поступилъ согласно съ предписаніемъ закона, не придавъ акту неформальному значенія доказательства отчужденія усадьбы, записанной по ликвидаціонной табели за наслѣдниками Петра Саевскаго. Объясненіе просителя, что, по 3222 ст. пост. учр. ком., всѣ акты, постановленные до обнародованія 524 ст., признаются дѣйствительными, неправильно; на основаніи 3222 ст., если стороны отказываются облечь частную сдѣлку въ нотаріальную форму, предоставлено мѣстнымъ коммисіямъ по крестьянскимъ дѣламъ постановлять рѣшенія о принадлежности спорныхъ усадьбъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 55 экстреннаго журнала учредительнаго комитета, въ этомъ-же послѣднемъ узаконеніи содержатся правила о томъ, что споры о порядкѣ наслѣдованія и раздѣла имуществъ, поступившихъ въ собственность крестьянъ на основаніи указовъ 19 февраля 1864 г., разрѣшаются гминными судами либо на основаніи письменныхъ сдѣлокъ и обязательствъ, либо при отсутствіи письменныхъ документовъ на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту. Приведенныя законоположенія указываютъ: 1) что гминнымъ судамъ предоставлено разбирать дѣла о неформальныхъ актахъ тогда, когда стороны отказываются исполнить требованіе 524 ст. относительно облеченія сдѣлки въ нотаріальную форму, но по настоящему дѣлу не усматривается отказа сторонъ отъ сего; и 2) что въ 3222 ст. вовсе не содержится безусловнаго правила о дѣйствительности сдѣлокъ, совершенныхъ до изданія 524 статьи. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Людовика Саевскаго, за силою 186 ст. уст. граждан. суд., оставить безъ послѣдствій.

78.—1880 года марта 12-го дня. *По прошенію мѣщанки Анны Подгорной объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Ю р е н е в ъ).

Есаулъ Иванъ Мѣшковъ 27 іюня 1858 г. совершилъ крѣпостное духовное завѣщаніе, по которому, за неимѣніемъ дѣтей, предоставилъ своему племяннику есаулу Степану Сердюкову все доставшееся ему въ разное время по наслѣдству и на указную часть послѣ жены имѣніе, а равно разное движимое имущество, обязавъ Сердюкова, чтобы онъ выдавалъ купеческой дочери Аннѣ Подгорной каждогодно по 3129 руб. сер. въ теченіи 87 лѣтъ со дня смерти его, завѣщателя. Мѣшковъ умеръ 11 іюня 1873 г., а 18 іюня 1874 г. Подгорная предъявила въ Новочеркасскомъ окружномъ судѣ искъ къ Сердюкову о понужденіи его къ уплатѣ слѣдующихъ ей за первый годъ по завѣщанію Мѣшкова 3129 р. По апелляціонной жалобѣ Сердюкова на рѣшеніе окружнаго суда, удовлетворившаго исковыя требованія Подгорной, дѣло сіе доходило до Харьковской судебной палаты, которая нашла, что по существу спора между тяжущимися сторонами разрѣшенію судебной палаты предлежитъ въ настоящемъ дѣлѣ слѣдующій спорный вопросъ: можетъ ли быть признаваемо дѣйствительнымъ и обязательнымъ для отвѣтчика Сердюкова, какъ наслѣдника по завѣщанію Мѣшкова, распоряженіе завѣщателя, коимъ послѣдній, завѣщая Сердюкову свое родовое и благопріобрѣтенное имущество, обязалъ вмѣстѣ съ тѣмъ Сердюкова выдавать настоящей истицѣ Подгорной по 3129 руб. въ теченіи 87 лѣтъ со дня смерти завѣщателя? По закону (1010 ст. 1 ч. X т.) духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о своемъ имуществѣ на случай смерти. Точный смыслъ этого закона указываетъ, что предметомъ завѣщанія можетъ быть только имущество, принадлежащее завѣщателю, и слѣдовательно всякое другое объявленіе воли завѣщателя, выходящее изъ предѣловъ имущественныхъ правъ, ему принадлежащихъ, не можетъ имѣть значенія законнаго объявленія воли завѣщателя, но будетъ распоряженіемъ незаконнымъ и потому недѣйствительнымъ (1029 ст. 1 ч. X т). Правильности сего вывода не противорѣчитъ 1086 ст. ч. 1 X т., которая указываетъ, что завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ денежными выдачами въ пользу третьихъ лицъ, во 1-хъ) потому что въ самомъ текстѣ этого закона заключаются нѣкоторыя указанія на то, что въ ономъ идетъ рѣчь о выдачахъ именно изъ состава

www.naukaprava.ru

завѣщаннаго имущества, такъ напримѣръ указаніе на право наслѣдника въ родовомъ имуществѣ завѣщателя отказаться отъ исполненія распоряженія завѣщателя о денежной выдачѣ, если таковая соединяется съ утратою какой либо части завѣщаннаго имущества, а также указаніе, что завѣщатель можетъ обязывать денежными выдачами своихъ наслѣдниковъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ завѣщателя лишь на время жизни сихъ наслѣдниковъ и во 2-хъ) потому что допущеніе права завѣщателя на установленіе денежныхъ выдачъ въ пользу третьихъ лицъ изъ имущества назначаемыхъ въ завѣщаніи наслѣдниковъ было бы явнымъ нарушеніемъ прямаго смысла 1010 ст. 1 ч. X т., опредѣляющей сущность завѣщательнаго акта, было бы распоряженіемъ завѣщателя не о своемъ, но о чужомъ имуществѣ, распоряжаться коимъ онъ не имѣетъ никакого права. Хотя наслѣдники по завѣщанію, такъ же какъ и наслѣдники по закону, властны принять наслѣдство или отречься отъ онаго, но такое самостоятельное право наслѣдниковъ не имѣетъ никакого отношенія къ правамъ завѣщателя и не можетъ измѣнить указанной сущности завѣщательнаго акта, а потому и ссылка окружнаго суда на такое право наслѣдниковъ, на основаніи котораго судъ пришелъ къ заключенію о безусловной обязательности для наслѣдника по завѣщанію въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ завѣщателя, распоряженія послѣдняго о денежной выдачѣ, представляется неправильною, а вмѣстѣ съ симъ оказывается неправильнымъ и самое рѣшеніе суда, какъ постановленное единственно на основаніи сего заключенія.—Такимъ образомъ не признать въ силу приведенныхъ общихъ соображеній, что наслѣдникъ по завѣщанію какъ въ родовомъ, такъ и въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ завѣщателя, можетъ быть обязанъ завѣщателемъ къ какимъ либо денежнымъ выдачамъ только изъ состава завѣщаннаго имъ имущества завѣщателя, съ тою лишь разницею, что наслѣдникъ родоваго имущества вправѣ отказаться исполнить распоряженіе завѣщателя о денежной выдачѣ во всѣхъ случаяхъ, когда таковая соединяется съ какою либо утратою сего имущества; наслѣдникъ же благопріобрѣтеннаго имущества завѣщателя такого права не имѣетъ и долженъ исполнить волю завѣщателя о денежной выдачѣ, если эта выдача можетъ быть учинена изъ завѣщаннаго ему имущества, хотя бы и съ утратою для него всего этого имущества. Примѣняя эти общія положенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: а) что изъ содержанія духовнаго завѣщанія Ивана Мѣшкова явствуетъ, что отвѣтчику Сердюкову было завѣщано какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное имущество завѣщателя (въ чемъ согласны между собою и обѣ тяжущіяся стороны); б) что, установляя въ томъ же завѣщаніи обязательство Сердюкова выдавать Подгорной ежегодно въ теченіи 87 лѣтъ со дня смерти завѣщателя по 3129 руб., завѣщатель оставилъ вовсе безъ объясненія тотъ источникъ, изъ коего было бы возможно производить сіи выдачи (въ чемъ обѣ стороны также согласны); в) что изъ представленныхъ къ дѣлу обѣими сторонами документовъ (удостовѣреній Мѣшковскаго волостнаго правленія) видно, что все благопріобрѣтенное имущество завѣща

теля, принятое отвѣтчикомъ въ составѣ другаго завѣщаннаго ему Мѣшковымъ имущества, составитъ капиталъ не свыше 18,000 руб. (что не оспаривается и со стороны истицы), и г) что самъ завѣщатель оцѣнилъ въ завѣщаніи все завѣщанное Сердюкову имѣніе въ 112,245 руб. и затѣмъ изъ состава сего имѣнія продалъ до смерти своей настоящей истицѣ Подгорной 400 дес. земли за 16,000 руб., какъ это видно изъ представленной къ дѣлу со стороны самой истицы купчей крѣпости отъ 25-го февраля 1870 г.,—судебная палата нашла, что въ виду приведенныхъ обстоятельствъ упомянутое распоряженіе завѣщателя Мѣшкова о денежной въ пользу Подгорной выдачѣ не можетъ быть признано дѣйствительнымъ и обязательнымъ для отвѣтчика Сердюкова: во 1-хъ) потому, что установленныя въ пользу Подгорной въ завѣщаніи Мѣшкова денежныя выдачи составляютъ сумму (3129 руб. × 87 лѣтъ=272,223 руб.) болѣе чѣмъ вдвое превышающую стоимость всего завѣщаннаго Сердюкову имущества, оцѣненнаго самимъ завѣщателемъ въ 112,245 р., каковая оцѣнка осталась безъ всякихъ возраженій со стороны истицы, и, слѣдовательно, исполненіе сихъ выдачъ соединяется съ очевидною утратою для отвѣтчика большей или меньшей части завѣщаннаго ему имущества (1086 ст. 1 ч. X т.), и во 2-хъ) потому, что упомянутыя денежныя выдачи установлены въ завѣщаніи безъ ограниченія оной временемъ жизни наслѣдника, почему и съ этой стороны оказываются несогласными съ указанными въ законѣ условіями, при коихъ завѣщатель вправѣ обязывать сво ихъ наслѣдниковъ къ денежнымъ выдачамъ въ пользу третьихъ лицъ. Хотя, по закону (1029 ст. 1 ч. X т.), недѣйствительность допущенныхъ въ завѣщаніи законамъ противныхъ распоряженій завѣщателя не уничтожаетъ силы и дѣйствія другихъ законныхъ распоряженій завѣщателя, но, по смыслу сего закона, очевидно, что примѣненіе его возможно только по отношенію къ такимъ различнымъ самостоятельнымъ распоряженіямъ завѣщателя, содержащимся въ одномъ завѣщаніи, изъясненіе и исполненіе коихъ, согласно волѣ завѣщателя, возможно отдѣльно и независимо другъ отъ друга, такъ что незаконность однихъ изъ сихъ распоряженій нисколько не вліяетъ на смыслъ, законность и возможность исполненія другихъ законныхъ распоряженій; слѣдовательно примѣненіе этого закона къ распоряженію завѣщателя Мѣшкова о денежныхъ выдачахъ невозможно: во 1-хъ) потому, что распоряженіе это представляется единымъ, цѣлымъ, и, какъ таковое, не подлежитъ произвольному дробленію, и во 2-хъ) потому, что изъясненіе распоряженія завѣщателя Мѣшкова о денежныхъ выдачахъ въ томъ смыслѣ, на который было указано, между прочимъ, въ рѣшеніи окружнаго суда,—а именно, что недѣйствительность сего распоряженія относительно всѣхъ денежныхъ выдачъ и относительно всего завѣщаннаго имущества не лишаетъ истицу права на настоящее взысканіе, которое не превышаетъ стоимости благопріобрѣтеннаго имущества завѣщателя завѣщаннаго отвѣтчику Сердюкову,—не можетъ быть допущено, ибо такое исполненіе завѣщанія было бы несогласно съ волею завѣщателя, которымъ денежныя выдачи не были опредѣлены исключительно изъ благопріобрѣтен-

www.naukaprava.ru

наго имущества завѣщателя, и, кромѣ того, чтобы признать за истицею право на настоящее взысканіе, которое истица основываетъ вообще на распоряженіи завѣщателя о денежныхъ въ пользу ея выдачахъ, необходимо признать дѣйствительность этого распоряженія завѣщателя въ полномъ его объемѣ, тѣмъ болѣе, что распоряженіе это не можетъ быть, какъ уже замѣчено, произвольно дробимо на части. На основаніи вышеизложеннаго судебная палата (по 2 гражданскому департаменту) опредѣлила: въ искѣ Подгорной отказать. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія судебной палаты ходатайствуетъ Анна Подгорная, причемъ, въ числѣ другихъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія указываетъ на нарушеніе судебною палатою 1086 ст. т. X ч. I тѣмъ, что палата освободила Сердюкова отъ исполненія возложеннаго на него завѣщателемъ обязательства въ отношеніи производства ей, Подгорной, денежной выдачи изъ полученнаго имъ благопріобрѣтеннаго имѣнія завѣщателя, и 1029 ст. того же тома и части—тѣмъ, что не допустила примѣненія къ завѣщанію Мѣшкова о денежной выдачѣ Подгорной правила, выраженнаго въ этой статьѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Подгорной, присяжнаго повѣреннаго Принтца, и заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь на указаніяхъ просительницы на нарушеніе въ обжалованномъ рѣшеніи 1029 и 1086 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія этихъ статей усматриваетъ, что по первой изъ нихъ „если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія суть недѣйствительны; но присемъ всѣ другія распоряженія, законамъ непротивныя, остаются въ своей силѣ“, а, по ст. 1086, „завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ, впрочемъ лишь на время жизни ихъ, денежными выдачами, когда дѣлаетъ распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи; когда же онъ оставляетъ имѣніе родовое, то наслѣдники его вправѣ отказаться отъ исполненія сдѣланныхъ имъ по тому имѣнію распоряженій, соединенныхъ съ утратою изъ онаго большей или меньшей части“. Въ данномъ дѣлѣ, установивъ по обстоятельствамъ онаго, что Мѣшковъ, завѣщая Сердюкову благопріобрѣтенное и родовое имѣнія, обязалъ его выдавать Подгорной ежегодно по 3129 руб. въ теченіи 87 лѣтъ со дня своей смерти, судебная палата признала это распоряженіе завѣщателя недѣйствительнымъ потому, что выдачи превышаютъ стоимость завѣщаннаго имѣнія, что онѣ не ограничены временемъ жизни наслѣдника и что примѣненіе 1029 ст. здѣсь невозможно, ибо распоряженіе не подлежитъ дробленію и выдачи не опредѣлены исключительно изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія. Сообразивъ принятыя палатою основанія къ отказу въ искѣ Подгорной съ точнымъ смысломъ приведенныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, дѣйствительно, по 1086 ст. т. X ч. 1, владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имѣнія имѣетъ право силою завѣщанія обязать избраннаго имъ наслѣдника къ денежнымъ выдачамъ лишь на время его жизни. Но изъ того, что такое распоряженіе

ограничено по закону предѣломъ жизни обязываемаго наслѣдника, не слѣдуетъ, чтобы оно, при несоблюденіи этого законнаго правила, было недѣйствительно въ полномъ своемъ объемѣ. Въ подобномъ случаѣ ничто не препятствуетъ, руководствуясь правиломъ 1029 ст., признать ничтожною лишь часть распоряженія, исполненіе которой вышло бы за предѣлы, указанные въ законѣ; остальная же часть завѣщательнаго распоряженія, несвязанная неразрывно съ первою, подлежитъ исполненію. Періодическія денежныя выдачи по самому существу ихъ допускаютъ дробленіе, тѣмъ легче, что установленіе духовнымъ завѣщаніемъ права на полученіе такихъ выдачъ охраняется не однимъ цѣльнымъ искомъ, но отдѣльными исками относительно каждой періодической выдачи, вслѣдствіе чего и возраженія наслѣдниковъ опредѣляются обстоятельствами, при которыхъ осуществляется исковое требованіе, а не будущими событіями, дѣлающими искъ неподлежащимъ удовлетворенію. Точно также возможно раздѣленіе завѣщательнаго распоряженія и относительно источниковъ, изъ которыхъ должны быть производимы денежныя выдачи. Если въ завѣщаніи такими источниками указаны не только благопріобрѣтенныя имѣнія, но и родовыя, то, при необязательности подобнаго завѣщательнаго распоряженія для наслѣдниковъ относительно родоваго имѣнія (1086 ст. т. X ч. 1), оно тѣмъ не менѣе сохраняетъ свою силу по отношенію къ благопріобрѣтенному имѣнію. Для принявшаго наслѣдство благопріобрѣтеннаго завѣщателемъ имѣнія не имѣетъ значенія и то обстоятельство, что исполненіе наслѣдникомъ возложенныхъ на него денежныхъ выдачъ будетъ соединено съ утратою изъ имѣнія большей или меньшей части: по точному смыслу 1086 ст. т. X ч. 1, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 г. № 1223, принявшій наслѣдство благопріобрѣтеннаго завѣщателемъ имѣнія, завѣщаннаго подъ условіемъ денежныхъ выдачъ, обязанъ произвести эти выдачи, хотя бы сумма ихъ превышала стоимость принятаго имъ имущества. Отъ изложенныхъ общихъ соображеній обращаясь къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что настоящій искъ Подгорной ограничивается требованіемъ отъ Сердюкова денежной выдачи за одинъ годъ въ размѣрѣ 3129 руб., что палата установила, что Сердюковъ получилъ по завѣщанію Мѣшкова не только родовое, но и благопріобрѣтенное имѣніе, послѣднее на 18,000 руб., и что заключеніе судебной палаты о невозможности раздробить завѣщательное распоряженіе Мѣшкова о періодическихъ денежныхъ выдачахъ въ пользу Подгорной опровергается какъ съ фактической стороны предъявленіемъ настоящаго иска Подгорной объ отдѣльной денежной выдачѣ, такъ и со стороны юридической вышеприведенными разъясненіями истиннаго разума существующихъ узаконеній относительно продолженія сихъ выдачъ и источника, изъ коего онѣ должны быть производимы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обжалованномъ рѣшеніи судебная палата допустила явное нарушеніе точнаго смысла 1029 и 1086 ст. т. X ч. 1, вслѣдствіе

www.naukaprava.ru

чего, признавая кассаціонную жалобу Подгорной заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1029 и 1086 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

79.—1880 года марта 12-го дня. *По прошенію священника Василія Бучинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

12 сентября 1877 г. и. д. псаломщика Николай Лудановъ обратился къ мировому судьѣ 4 участка Борзенскаго округа съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что въ маѣ того же 1877 г. священникъ Василій Бучинскій, въ домѣ священника Чипилевскаго, при постороннихъ людяхъ, назвалъ его, Луданова, воромъ церковнаго имущества,—просилъ присудить ему съ Бучинскаго 50 р. за безчестіе. Мировой судья, по выслушаніи объясненій сторонъ и показаній свидѣтеля, разобравъ дѣло опредѣлилъ взыскать съ Бучинскаго въ пользу Луданова 25 р. за оскорбленіе. По апелляціонной жалобѣ священника Бучинскаго на это рѣшеніе, Борзенскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) указаніе апеллятора на то, что, по ст. 2 учр. суд. уст. и примѣч. къ ней, настоящій искъ Луданова къ нему, Бучинскому, не подлежитъ разбирательству мироваго судьи,—не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ въ примѣчаніи къ ст. 2 сказано, что судебная власть судовъ духовныхъ, военныхъ и др. опредѣляется особыми о нихъ постановленіями; постановленія эти для лицъ духовныхъ изложены въ гл. 2 разд. 1 кн. 3 уст. уголовн. судопр. (ст. 1017); въ уст. же гражд. судопр. въ кн. 1 гл. 1 ст. 29 п. 3 прямо указано, что вѣдомству мироваго судьи подлежатъ иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, причемъ не сдѣлано никакого изъятія относительно лицъ духовныхъ, почему искъ, предъявленный лицомъ свѣтскимъ къ лицу духовному, въ порядкѣ судопроизводства гражданскаго, какъ и настоящій о взысканіи безчестья за обиду, на основаніи ст. 667 т. X ч. 1 гражд. зак.,—согласно ст. 1 уст. гр. судопр., долженъ подлежать разрѣшенію установленій судебныхъ; 2) далѣе апелляторъ Бучинскій говоритъ, что настоящее дѣло—дѣло о нанесеніи духовнымъ лицомъ обиды словомъ, есть дѣло уголовное, а не гражданское, какимъ оно и не можетъ быть по закону, какъ видно изъ § 212 уст. дух. конс., въ которомъ сказано, что дѣла объ обидахъ, причиненныхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій; по мнѣнію же мироваго съѣзда, статья эта (§ 212) имѣетъ только тотъ смыслъ, что дѣла объ обидахъ, причиненныхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій, т. е. судъ не можетъ и не долженъ обращать дѣла подобнаго рода изъ уголовнаго въ гражданское; 3) разсужденія, изложенныя въ гл. II раздѣла 1 кн. 3, озаглавленной: изъятія изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства судебныхъ уставовъ изданія государственной канцеляріи 1867 г. (ч. 2 стр. 379 и 380), на которыя ссылается апелляторъ Бучинскій, относятся къ судопроизводству уголовному (ст. 1017 уст. уголов. суд.) и къ дѣламъ по искамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, содѣяннымъ лицомъ духовнымъ (ст. 1018 уст. уголов. судопр.); но они едвали могутъ относиться къ искамъ, предъявляемымъ въ порядкѣ судопроизводства гражданскаго, объ уплатѣ безчестія. Уголовный судъ, разсматривая преступное дѣяніе, входитъ въ оцѣнку участія злой воли подсудимаго при совершеніи дѣянія, принимаетъ во вниманіе умыселъ къ совершенію преступленія, публичность его, обстоятельства, вынудившія лицо къ совершенію проступка, повтореніе того же самаго дѣянія и проч. (ст. 10, 13, 14 уст. о нак.); ни во что подобное не входитъ гражданскій судъ при оцѣнкѣ законности права той или другой стороны; ему нѣтъ дѣла до связи побужденій отвѣтчика къ совершенію внѣшняго дѣянія, судъ оцѣниваетъ только доказательства, представленныя тяжущимся, не собирая справокъ, и въ дѣлахъ о безчестіи принимаетъ во вниманіе только состояніе или званіе обиженнаго и отношенія его къ обидчику (ст. 667 т. X ч. 1); отсюда видно, что функціи суда уголовнаго—однѣ, гражданскаго—другія и нѣтъ основанія утверждать, что уголовное обвиненіе за обиду есть тоже, что и гражданскій искъ за безчестіе, одному суду предоставлены однѣ права, другому—другія.—Въ виду всего вышесказаннаго, мировой съѣздъ призналъ, что настоящее дѣло, имѣющее предметомъ гражданскій искъ, именно требованіе обиженнаго Луданова объ уплатѣ, въ пользу его, обидчикомъ Бучинскимъ установленнаго ст. 667 т. X ч. 1 безчестья, какъ не изъятое изъ вѣдомства мироваго судьи (ст. 29 п. 3 уст. гр. суд.), правильно принято мировымъ судьею къ разбирательству и рѣшеніе по оному состоявшееся постановлено согласно съ обстоятельствами, выясненными при разборѣ, и съ законами въ ономъ приведенными и посему мировой съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 129 уст. гр. суд., опредѣлилъ рѣшеніе мироваго судьи утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу священника Бучинскаго безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ священникъ Бучинскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, какъ нарушающаго предѣлы вѣдомства его, вслѣдствіе произвольнаго толкованія 158, 197, 210—213 ст. уст. дух. консист. и 3 п. 29 ст. уст. гр. суд.

Въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: подсудны ли мировымъ судебнымъ установленіямъ иски о платежѣ безчестья за личныя обиды и оскорбленія, нанесенныя духовными лицами? На основаніи 2-й ст. учр. суд. устан. (402 ст. т. 2 ч. 1 общ. учр. губ. изд. 1876 г.), судебная власть учрежденій, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., распространяется на лица всѣхъ сословій и на всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, причемъ однакоже въ примѣчаніи къ той статьѣ пояснено, что судебная власть духовныхъ, военныхъ, коммерческихъ,

www.naukaprava.ru

крестьянскихъ и инородческихъ судовъ опредѣляется особыми о нихъ постановленіями. Особыя постановленія о судахъ духовныхъ вѣдомства православнаго исповѣданія содержатся въ уставѣ духовныхъ консисторій—27 марта 1841 г. По § 158 сего устава, опредѣляющему вѣдомство епархіальнаго суда, сему суду подлежатъ люди духовнаго званія епархіальнаго вѣдомства по жалобамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на нихъ въ обидахъ. А въ § 212 того же устава изложено постановленіе, по которому дѣла объ обидахъ, причиненныхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій. Смыслъ этого послѣдняго постановленія, вошедшаго и въ сводъ законовъ (прим. къ ст. 8 зак. суд. гражд. 42 и 43 ст. зак. суд. уголов. изд. 1857 г.) вполнѣ ясенъ; оно безусловно воспрещаетъ предъявлять объ обидахъ, причиненныхъ духовными лицами, искъ гражданскій, а не состоитъ только въ воспрещеніи начатое о такой обидѣ уголовное дѣло обращать въ гражданское. Что дѣйствительно таковъ точный и буквальный смыслъ § 212,—это подтверждается и тѣми разсужденіями, которыя приведены въ судебныхъ уставахъ изд. государств. канцеляріи подъ 2-ою ст. учр. суд. устан. и подъ 1018-ою ст. уст. уголов. суд.: въ первомъ разсужденіи изъяснено, что новымъ судебнымъ установленіямъ не подлежатъ тѣ гражданскія и уголовныя дѣла, кои дотолѣ вѣдались одними судами духовными, а во второмъ разсужденіи высказано, что хотя по личнымъ обидамъ, или оскорбленіямъ искъ вообще можетъ быть или уголовный о наказаніи виновнаго, или же гражданскій о взысканіи безчестія, но дѣла о личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ, причиненныхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій, а подсудны духовному начальству (ст. 42 и 43 зак. суд. угол. изд. 1857 г.). Въ отношеніи же уголовной отвѣтственности лицъ духовнаго вѣдомства, виновныхъ въ оскорбленіяхъ чести, и въ новой судебной практикѣ разъяснено, что за сіи противозаконныя дѣянія они, по точной силѣ 1017 ст. уст. уголовн. суд. и на основаніи 210—213 ст. уст. дух. консист., подлежатъ суду духовному (рѣш. угол. кас. д-та 1867 г. №№ 181 и 526). Изложенныя соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что по дѣламъ объ обидахъ, нанесенныхъ духовными лицами, не могутъ быть предъявляемы гражданскіе иски о безчестьи и что дѣла эти подсудны духовному суду. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ основаній, по которымъ Борзенскій мировой съѣздъ въ обжалованномъ рѣшеніи по дѣлу Луданова съ священникомъ Бучинскимъ пришелъ къ противоположному выводу относительно подсудности подобныхъ дѣлъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ рѣшеніи своемъ мировой съѣздъ утверждаетъ, что со введеніемъ судебныхъ уставовъ, особыя постановленія о судебной власти духовныхъ судовъ оставлены въ своей силѣ только для дѣлъ уголовныхъ, а не гражданскихъ, и изложены въ уставѣ уголовн. судопроизв. въ видѣ изъятія изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства (въ гл. 2 разд. 1 кн. 3); въ уставѣ же гражд. суд. въ 3 п. 29 ст. прямо указано, что вѣдомству мироваго судьи подлежатъ иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, причемъ не сдѣлано никакого изъятія относительно лицъ духовныхъ. Эти соображенія съѣзда оказываются неправильными. Въ примѣчаніи къ 2 ст. учр. суд. уст. подъ особыми постановленіями о судебной власти духовныхъ судовъ и другихъ, здѣсь поименованныхъ, разумѣются узаконенія, которыя дѣйствовали до изданія суд. уставовъ и оставлены въ своей силѣ по изданіи оныхъ. Означенное примѣчаніе было составлено именно съ цѣлію устранить сомнѣнія въ томъ, что предпринятое судебное преобразованіе не касается упомянутыхъ сословныхъ судовъ, и признано оно достаточнымъ для предупрежденія недоумѣнія относительно сохраненія прежней юрисдикціи духовныхъ судовъ (разсужд. подъ 2 ст. учр. суд. уст. изд. гос. канц.), а засимъ не настояло уже надобности особливо повторять въ уставахъ судопроизводства, объ оставленія въ своей силѣ судебной власти нѣкоторыхъ сословныхъ судовъ. Поэтому неупоминаніе въ уставахъ судопроизводства объ особыхъ постановленіяхъ для дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству сохраненныхъ сословныхъ судовъ, не можетъ служить подтвержденіемъ того вывода, что сіи постановленія потеряли силу. Въ отношеніи гражданскихъ исковъ о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ въ 3 п. 29 ст. выражено лишь общее правило о подчиненіи сихъ дѣлъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій; но дѣйствіе этого правила не распространяется на дѣла о обидахъ, причиненныхъ духовными лицами, относительно которыхъ, на точномъ основаніи прим. къ 2 ст. учр. суд. уст., сохраняютъ силу особыя постановленія, содержащіяся въ уставѣ духовн. консисторій. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, признавая, что мировой судья и мировой съѣздъ, принявъ искъ Луданова къ своему разсмотрѣнію, допустили явное нарушеніе прямаго смысла примѣчанія къ 2 ст. учр. суд. уст. и § 158 уст. дух. конс. и вышли изъ предѣловъ вѣдомства, предоставленныхъ имъ закономъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Борзенскаго миров. съѣзда отмѣнить, по нарушенію примѣчанія къ 402 ст. т. 2 ч. 1 общ. учр. губ., изд. 1876, и 158 ст. уст. дух. консист., и дѣло передать въ Нѣжинскій мировой съѣздъ.

80.—1880 года марта 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщика Феликса Косинскаго, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Сулиговскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Л у к ь я н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Ю р е н е в ъ).

Между владѣльцами смежныхъ имѣній Кемпа и Цесле-Феликсомъ Косинскимъ и Болеславомъ Накваскимъ происходили недоразумѣнія и споры о лѣсѣ, находившемся на границахъ ихъ имѣній. Болеславъ Накваскій предъявилъ противъ Феликса Косинскаго въ гминномъ судѣ, IV округа Плоцкой губерніи, уголовный искъ, обвиняя Косинскаго въ похищеніи лѣса, но, рѣшеніемъ гминнаго суда 24 марта 1877 года, производство по уголовному

www.naukaprava.ru

дѣлу, на основаніи ст. 27 уст. уг. суд., было пріостановлено впредь до разрѣшенія гражданскаго дѣла о правѣ собственности на спорный лѣсъ; тогда, 5 іюля 1878 года, Накваскій, въ томъ же гминномъ судѣ, предъявилъ противъ Косинскаго искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а 20 іюля того же года тяжущіяся стороны заключили въ гминномъ судѣ мировую сдѣлку, по которой возникшіе между ними споры предоставили разрѣшенію третейскаго суда. Третейская запись была составлена 16 сентября 1878 года въ гминномъ судѣ, и въ ней, кромѣ дѣлъ о похищеніи лѣса, и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, третейскому суду предоставлено было разрѣшить всѣ споры, возникшіе по отношенію къ границамъ, а равно и о владѣніи кирпичнымъ заводомъ. Болеславъ Накваскій избралъ посредникомъ Тита Дембозскаго, Феликсъ Косинскій-Адама Мечинскаго, а эти посредники, руководствуясь, какъ сказано въ третейской записи, статьею 1367 уст. гр. суд., избрали въ качествѣ третейскаго судьи (суперарбитра) Генриха Ромацкаго. Эта третейская запись подписана посредниками, третейскимъ судьею и тяжущимися сторонами (дѣло Плоцкаго окружнаго суда листъ 2—4). Рѣшеніе третейскаго суда состоялось $^{18}/_{30}$ сентября 1878 года, и въ немъ значится, что избранные посредники, а именно Адамъ Мечинскій, Титъ Дембовскій и Генрихъ Ромацкій, принявъ во вниманіе представленные сторонами документы и выслушавъ показанія шестнадцати свидѣтелей, установили и опредѣлили границу между имѣніями, вслѣдствіе чего къ имѣнію Косинскаго должно было быть присоединено извѣстное количество земли, чѣмъ и устраняется заявленная Накваскимъ противъ Косинскаго претензія о похищеніи лѣса, въ виду чего третейскій судъ, по окончательному своему рѣшенію, освобождаетъ Косинскаго отъ всякой отвѣтственности и наказанія. Подлинное рѣшеніе подписано Титомъ Дембовскимъ, Адамомъ Мечинскимъ и Генрихомъ Ромацкимъ. Болеславъ Накваскій остался рѣшеніемъ доволенъ и подписалъ его, а Феликсъ Косинскій отъ подписанія рѣшенія отказался. Затѣмъ Генрихъ Ромацкій (третейскій судья) обратился въ Плоцкій окружный судъ съ частнымъ прошеніемъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа для приведенія рѣшенія третейскаго суда отъ $^{18}/_{30}$ сентября 1878 года въ исполненіе. Плоцкій окружный судъ нашелъ, что, по ст. 1368 уст. гр. суд., третейскимъ судомъ могутъ быть разсматриваемы только споры, подлежащіе вѣдомству гражданскихъ судовъ, между тѣмъ избранные посредники разсматривали возникшее между сторонами дѣло, сопряженное съ уголовнымъ преступленіемъ, а именно съ похищеніемъ лѣса и признали считать Косинскаго оправданнымъ по суду; что рѣшенія третейскихъ судовъ въ отношеніи дѣлъ уголовныхъ, по 3 п. ст. 1397 уст. гр. суд., признаются недѣйствительными и неимѣющими никакой силы, и по симъ соображеніямъ окружный судъ опредѣлилъ: просителю Генриху Ромацкому въ ходатайствѣ его отказать. На опредѣленіе Плоцкаго окружнаго суда Болеславъ Накваскій принесъ въ судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой изъяснилъ, что главный вопросъ, подлежавшій рѣшенію третейскаго суда, былъ

споръ о границахъ и главнымъ образомъ о лѣсѣ, т. е. споръ о правѣ гражданскомъ; что третейскій судъ распредѣлилъ спорный участокъ земли между сторонами, и такъ какъ при этомъ обнаружилось, что Косинскій рубилъ лѣсъ на землѣ, ему принадлежащей, то третейскій судъ и нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ о похищеніи лѣса не можетъ быть и рѣчи. Однако, не будучи юристами, посредники употребили несоотвѣтственныя дѣлу выраженія, постановивши въ рѣшеніи и опредѣливши, что они освобождаютъ Косинскаго отъ отвѣтственности и наказанія, но что изъ этой случайной ошибки въ употребленіи несоотвѣтственнаго выраженія нельзя было сдѣлать вывода, который сдѣланъ въ рѣшеніи Плоцкаго окружнаго суда, неправильно примѣнившаго къ настоящему случаю ст. 1368 и п. 3 ст. 1397 уст. гр. суд. На апелляціонную жалобу Накваскаго Феликсъ Косинскій представилъ объясненіе, въ которомъ, ссылаясь на представленные къ дѣлу документы, изложилъ: 1) что третейскою записью $^{16}/_{28}$ сентября 1878 года предоставлено было двумъ посредникамъ Титу Дембовскому и Адаму Мечинскому разобрать дѣло по обвиненію его, Феликса Косинскаго, въ похищеніи лѣса, слѣдовательно дѣло это, по силѣ ст. 1368 уст. гр. суд., какъ соединенное съ преступленіемъ, не могло быть предметомъ третейской записи и не подлежало разбирательству третейскаго суда; 2) что въ лѣсу, который рѣшеніемъ третейскаго суда присужденъ Накваскому, крестьяне имѣютъ сервитуты, а дѣла о крестьянскихъ сервитутахъ, согласно ст. 1368 уст. гр. суд., какъ сопряженныя съ интересомъ сельскихъ обществъ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію третейскихъ судовъ; 3) что записью были избраны, въ четномъ числѣ, два посредника, третій же избранъ сими послѣдними безъ согласія сторонъ, чѣмъ нарушена ст. 1367 уст. гр. суд., и 4) что въ рѣшеніи третейскаго суда, вопреки ст. 1389 уст. гр. суд., не означены требованія и доказательства тяжущихся и основанія, принятыя судомъ при разрѣшеніи дѣла. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія Накваскаго и Косинскаго и заключеніе товарища прокурора, судебная палата нашла: 1) что, по точному смыслу третейской записи, составленной 16 сентября 1878 года, Болеславъ Накваскій и Феликсъ Косинскій предоставили третейскому суду разобрать производившіяся между ними въ Гминномъ судѣ дѣла: во 1-хъ) по обвиненію Косинскаго въ похищеніи лѣса и, во 2-хъ) по иску Накваскаго противъ Косинскаго о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и, сверхъ того, всѣ возникшіе споры относительно границъ между имѣніями Кемпа и Цесле, а равно и о владѣніи кирпичнымъ заводомъ; 2) что избранный, на основаніи этой записи, третейскій судъ, разрѣшая споръ о границахъ, несомнѣнно вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по обвиненію Косинскаго въ похищеніи лѣса, ибо, въ резолюціи своего рѣшенія, постановилъ освободить Косинскаго, по этому обвиненію, отъ всякой отвѣтственности и наказанія; а такъ какъ похищеніе лѣса составляетъ уголовный проступокъ, предусмотрѣнный ст. 155 уст. о наказ. налаг. мировыми судьями, и, по ст. 18—20 того же устава, не принадлежитъ къ числу тѣхъ дѣлъ, которыя мо-

www.naukaprava.ru

гутъ быть прекращены примиреніемъ, то разсмотрѣніе уголовнаго дѣла по обвиненію Косинскаго въ похищеніи лѣса, въ виду п. 4 ст. 1368 уст. гр. суд., не могло быть предметомъ третейскаго разбирательства; 3) что, въ виду сего и на точномъ основаніи 3 п. ст. 1397 уст. гр. суд., рѣшеніе третейскаго суда, въ отношеніи разрѣшеннаго въ немъ дѣла объ отвѣтственности Косинскаго по обвиненію его Накваскимъ въ похищеніи лѣса недѣйствительно, но, что изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы рѣшеніе третейскаго суда потеряло всякую силу и значеніе въ остальныхъ своихъ частяхъ, ибо третейскимъ судомъ разрѣшенъ и другой, предоставленный его разбирательству споръ о границахъ между имѣніями Кемпе и Цесле, споръ вполнѣ самостоятельный, имѣющій чисто гражданскій характеръ и несоединенный ни въ чемъ съ преступленіемъ или проступкомъ, а, на противъ того, уголовное дѣло по обвиненію Косинскаго въ похищеніи лѣса у Накваскаго, какъ видно изъ постановленія гминнаго суда IV-го округа Плоцкаго уѣзда отъ 24 марта 1877 года, признано симъ судомъ состоящимъ въ зависимости отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ права собственности на спорный лѣсъ и потому пріостановлено производствомъ впредь до разрѣшенія сего вопроса гражданскимъ судомъ; 5) что указаніе, приводимое Косинскимъ о правѣ крестьянъ на сервитуты въ спорномъ лѣсу, не имѣетъ значенія, ибо третейскій судъ нисколько не касался вопроса о сервитутахъ, притомъ же крестьяне могутъ осуществлять ихъ, независимо отъ того, кто признанъ собственникомъ лѣса; 6) что хотя въ третейской записи и упомянуто, что Накваскій избралъ посредникомъ Дембовскаго, а Косинскій—Мечинскаго, посредники же избрали третьяго судью Ромацкаго, но порядокъ избранія посредниковъ, предшествовавшій составленію третейской записи, не имѣетъ никакого значенія, и коль скоро третейская запись подписана обѣими сторонами и всѣми тремя посредниками, то тѣмъ самымъ стороны выразили свое согласіе на разборъ ихъ дѣла поименованными въ записи посредниками и такая запись вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ ст. 1367, 1370 и 1371 уст. гр. суд.; 7) что ссылка Косинскаго на непомѣщеніе въ рѣшеніи третейскаго суда, вопреки ст. 1389 уст. гр. суд., требованій и доказательствъ тяжущихся и основаній, принятыхъ судомъ при рѣшеніи дѣла, оказывается несогласною съ дѣйствительностію, ибо требованія сторонъ были предъявлены третейскому суду и лишь записаны на отдѣльныхъ листахъ, а доказательства и мотивы рѣшенія приведены въ самомъ рѣшеніи; кромѣ того, если бы таковыя нарушенія дѣйствительно послѣдовали, то они, въ силу ст. 1396 и 1397 уст. гр. суд., не могли бы служить поводомъ къ уничтоженію третейскаго рѣшенія. По симъ основаніямъ судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Плоцкаго окружнаго суда отъ 2 октября 1878 года отмѣнить и признать рѣшеніе третейскаго суда, состоявшееся $^{18}/_{30}$ сентября 1878 года по дѣлу Болеслава Накваскаго съ Феликсомъ Косинскимъ, недѣйствительнымъ лишь относительно освобожденія Косинскаго отъ отвѣтственности и наказанія по обвиненію его Накваскимъ въ похищеніи лѣса, въ остальныхъ же частяхъ

признать рѣшеніе подлежащимъ исполненію. На это опредѣленіе судебной палаты, Феликсъ Косинскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что, по пункту 4 ст. 1368 уст. гр. суд., дѣла, соединенныя съ такимъ преступленіемъ и проступкомъ, по коимъ не допускается, по закону, примиреніе, не могутъ подлежать разсмотрѣнію третейскихъ судовъ, а, по ст. 1397 того же устава, рѣшенія, постановленныя съ нарушеніемъ этого правила, не имѣютъ никакой силы и дѣйствія. Въ настоящемъ случаѣ связь уголовнаго дѣла съ гражданскимъ не только очевидна, но подтверждена даже судебнымъ рѣшеніемъ. Судебная палата, по мнѣнію просителя, неправильно отдѣлила дѣло гражданское отъ дѣла уголовнаго, коль скоро оба они возникли изъ одного основанія и, въ виду ихъ зависимости другъ отъ друга, предоставлены были на совмѣстное разсмотрѣніе третейскаго суда, ибо вопросы составляли одно цѣлое, а уголовная сторона дѣла исключила всякую возможность третейскаго суда. Утвердивши третейское рѣшеніе въ одной части и уничтоживши въ другой, палата, по мнѣнію просителя, нарушила п. 4 ст. 1368 и 1397 уст. гр. суд.; 2) по мнѣнію просителя, рѣшеніе третейскаго суда недѣйствительно, въ виду неправильнаго выбора посредниковъ. Этотъ выборъ сдѣланъ былъ безъ сомнѣнія по правиламъ недѣйствующаго уже кодекса французскаго судопроизводства (ст. 1017), и палата въ томъ обстоятельствѣ, что стороны подписали третейскую запись, неправильно усмотрѣла согласіе ихъ на третьяго посредника, названнаго суперарбитромъ, ибо онъ все-таки неизбранный сторонами посредникъ, а данный имъ сверху. Незнакомый съ началами новаго судопроизводства онъ, проситель, полагалъ, что избранные два посредника имѣютъ право избрать третьяго и считалъ себя обязаннымъ повиноваться этому избранію; наименованіе же третьяго посредника суперарбитромъ всего лучше объясняетъ взглядъ сторонъ и дѣлаетъ очевиднымъ, что выборъ посредниковъ произошелъ не по правиламъ ст. 1367 уст. гр. суд. По симъ основаніямъ проситель домогается отмѣны опредѣленія Варшавской судебной палаты. Генрихъ Накваскій, въ объясненіи на кассаціонную жалобу, указываетъ: 1) что дѣло, представленное на разсмотрѣніе третейскаго суда, имѣло характеръ чисто гражданскій, и что главный просительный пунктъ Накваскаго состоитъ именно въ томъ, чтобы третейскимъ судомъ была опредѣлена граница между двумя имѣніями и что самое требованіе Накваскаго о вознагражденіи за вырубленный Косинскимъ въ предѣлахъ его, Накваскаго, имѣнія лѣсъ, имѣло характеръ иска объ убыткахъ, т. е. характеръ чисто гражданскій, а потому и могло подлежать разсмотрѣнію третейскаго суда; 2) что хотя Накваскій и просилъ присудить Косинскаго къ денежному штрафу въ пользу Кемпской часовни, причемъ употребилъ стариное слово „гривна“, но что таковое взысканіе нельзя считать уголовнымъ; слово „гривна“ употреблено въ смыслѣ штрафа за неправое дѣло, въ каковомъ смыслѣ оно дѣйствительно и встрѣчается въ уставѣ кассаціоннаго суда 1810 года. Третейскіе же судьи, не будучи юристами, разсматривая вопросъ о порубкѣ, употребили выраженіе: „что они освобож-

www.naukaprava.ru

даютъ Косинскаго отъ отвѣтственности и кары", какое опредѣленіе суда должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что Косинскій не обязанъ платить Накваскому за вырубленый лѣсъ, потому, что лѣсъ, въ которомъ была произведена рубка, поступилъ отчасти въ собственность Косинскаго, а такое рѣшеніе третейскаго суда не выходитъ изъ предѣловъ гражданскаго разбирательства. Но, признавая даже, что дѣло о похищеніи лѣса и не подлежало разсмотрѣнію третейскаго суда, рѣшеніе его должно быть признано дѣйствительнымъ въ остальныхъ частяхъ на основаніи точнаго смысла п. 4 ст. 1368 и ст. 1497 уст. гр. суд., такъ какъ въ законодательныхъ мотивахъ къ ст. 1396 и 1397 уст. гр. суд положительно изложено, что отмѣна третейскаго рѣшенія можетъ имѣть мѣсто или въ цѣломъ или только въ частяхъ. Въ случаяхъ, приведенныхъ въ ст. 1397, какъ сказано въ сихъ же мотивахъ, было бы несправедливо уничтожать все рѣшеніе третейскаго суда, но необходимо признавать недѣйствительными только отдѣльныя части онаго, относящіяся до предметовъ, третейскому разбирательству, по закону, неподлежащихъ; 3) касательно указанія на неправильный выборъ посредниковъ, состоявшій, по мнѣнію кассатора, въ томъ, что первоначально одинъ изъ посредниковъ былъ выбранъ Накваскимъ, другой Косинскимъ, а третій двумя первыми, Накваскій въ отвѣтѣ своемъ объясняетъ, что это обстоятельство, касаясь лишь процесса и метода избранія, не имѣетъ никакого вліянія на дѣйствительность выбора, коль скоро выборъ всѣхъ трехъ посредниковъ былъ одобренъ обоими тяжущимися; доказательствомъ же согласія коихъ на этотъ выборъ служитъ подписаніе обоими тяжущимися третейской записи и явка Косинскаго къ разбирательству дѣла; притомъ вопросъ о наличности согласія, по мнѣнію Накваскаго, есть вопросъ фактическій, неподлежащій обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ Накваскій проситъ Правительствующій Сенатъ признать за нимъ право на вознагражденіе за судебныя издержки по ст. 1382 гр. код.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи п. 4 ст. 1368 уст. гр. суд., дѣла, соединенныя въ чемъ либо съ преступленіемъ или проступкомъ, кромѣ тѣхъ, которыя, на основаніи уголовныхъ законовъ, могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, разсмотрѣнію и разрѣшенію судовъ третейскихъ не подлежатъ, а потому и судебная палата, признавъ недѣйствительною ту часть рѣшенія третейскаго суда, которая касалась похищенія лѣса и освобожденія Косинскаго отъ уголовной отвѣтственности, поступила вполнѣ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ п. 4 указанной выше статьи. Преступленія и проступки, за указанными лишь въ законѣ исключеніями, преслѣдуются въ интересѣ государственнаго и общественнаго порядка, на основаніи общихъ узаконеній, и прекращеніе таковыхъ дѣлъ не можетъ, ни въ какомъ случаѣ, зависѣть отъ частной сдѣлки, посему и указаніе Накваскаго, что

въ настоящемъ случаѣ вопросъ о похищеніи лѣса не имѣлъ уголовнаго характера и сводился лишь къ вознагражденію за вредъ и убытки, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ уголовное наказаніе за преступленіе или проступокъ налагается независимо отъ вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уголовнаго дѣянія происшедшіе, а опредѣленіе отвѣтственности за уголовныя дѣянія или освобожденіе отъ нея принадлежитъ общимъ судебнымъ установленіямъ; 2) что, на основаніи п. 3 статьи 1397 уст. гр. суд., рѣшенія третейскаго суда между прочимъ признаются недѣйствительными и не имѣютъ никакой силы и дѣйствія, *въ отношеніи* дѣлъ, означенныхъ въ ст. 1368, а къ числу сихъ дѣлъ, въ п. 4 ст. 1368, именно причислены дѣла, соединенныя съ преступленіемъ или проступкомъ; но ни изъ буквальнаго смысла статьи 1397 уст. гр. суд., ни изъ общаго духа закона о судахъ третейскихъ нельзя сдѣлать того вывода, чтобы рѣшенія третейскихъ судовъ, въ случаѣ частичнаго отступленія отъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 1368, подлежали уничтоженію вполнѣ и всецѣло, какъ относительно предметовъ, непредоставленныхъ по закону вѣдѣнію сихъ судовъ, такъ и относительно предметовъ, кои вѣдѣнію ихъ подлежатъ. Напротивъ, изъ точнаго смысла статьи 1368 и 1397 и изъ духа закона, покровительствующаго миролюбивому прекращенію споровъ и исключающему изъ третейскаго разбирательства лишь дѣла, находящіяся въ прикосновеніи съ общимъ государственнымъ интересомъ несомнѣнно слѣдуетъ придти къ заключенію, что рѣшенія третейскихъ судовъ, имѣющія смѣшанный характеръ, т. е. отчасти уголовный, отчасти гражданскій, должны подлежать уничтоженію лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются предметовъ, закономъ отъ третейскаго разбирательства изъятыхъ; прочія же части рѣшенія, касающіяся предметовъ права гражданскаго, должны оставаться въ силѣ, если только они находятся въ тѣсной и неразрывной связи съ прочими, подлежащими уничтоженію, частями рѣшенія. Установленіе того обстоятельства, находятся ли всѣ части рѣшенія въ неразрывной связи или не находятся, касается существа, и принадлежитъ суду, утверждающему третейское рѣшеніе къ исполненію. Въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата не только установила, что третейскому суду, независимо вопроса о похищеніи лѣса, предоставленъ былъ споръ о границахъ, споръ вполнѣ самостоятельный, имѣющій характеръ чисто гражданскій и несоединенный ни въ чемъ съ преступленіемъ или проступкомъ; но кромѣ того палата признала, что самое уголовное дѣло по обвиненію Косинскаго въ похищеніи у Накваскаго лѣса, какъ то видно и изъ постановленія гминнаго суда IV-го округа Плоцкаго уѣзда отъ 24 марта 1877 года, находится въ зависимости отъ опредѣленія, въ установленномъ порядкѣ, правъ собственности на спорный лѣсной участокъ, и что производство по этому дѣлу пріостановлено въ гминномъ судѣ именно впредь до разрѣшенія вопроса судомъ гражданскимъ о правѣ собственности на спорный участокъ лѣса, т. е., что уголовное дѣло могло быть разрѣшено не прежде окончанія гражданскаго спора, а, установивъ такую полную независимость дѣла гражданскаго о границахъ отъ дѣла уголовнаго о похищеніи лѣса, ка-

www.naukaprava.ru

ковое заключеніе, относясь къ существу дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, палата, согласно съ точнымъ смысломъ и съ духомъ ст. 1397 уст. гр. суд., правильно признала подлежащею исполненію ту часть рѣшенія третейскаго суда, которою разрѣшался споръ о границахъ, т. е. правѣ гражданскомъ; 4) что, по ст. 1367 уст. гр. суд., посредники должны быть избираемы въ нечетномъ числѣ, по взаимному согласію сторонъ; въ настоящемъ-же дѣлѣ, палата установила, что выборъ посредниковъ послѣдовалъ по взаимному соглашенію сторонъ, такъ какъ третейская запись подписана обѣими сторонами и всѣми тремя посредниками; а такое заключеніе палаты касательно наличности взаимнаго согласія сторонъ при избраніи всѣхъ трехъ посредниковъ, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, за силою ст. 12 учр. касс. д—товъ Правительствующаго Сената, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ; 5) что ходатайство Накваскаго о признаніи за нимъ права на вознагражденіе за судебныя издержки, по ст. 1382 гр. код., не подлежитъ обсужденію и разрѣшенію Правительствующаго Сената, такъ какъ право требовать вознагражденія за убытки, по статьѣ 1382 гр. код., принадлежитъ просителю въ силу самаго закона, подъ условіями въ той-же статьѣ означенными, и въ предѣлахъ установленныхъ правилами судопроизводства. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Косинскаго, присяжнаго повѣреннаго Сулиговскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

81.—1880 ГОДА МАРТА 12-ГО ДНЯ. *По прошенію крестьянъ Михаила Шишкевича, Ивана Сурдака и Ивана Свидерскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго 1 округа мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Крестьянинъ Пацкевичъ, по частному акту, купилъ отъ одного изъ сонаслѣдниковъ Карла Можейки,—Андрея Можейки, управлявшаго наслѣдственною усадьбою, участокъ земли около двухъ морговъ, но такъ какъ продажа эта совершена была въ противность ст. 524 пост. учр. комитета, то рѣшеніемъ гминнаго суда отъ 11 іюня 1875 г. и была уничтожена. Затѣмъ одна часть усадьбы покойнаго Карла Можейки, по тому же рѣшенію гминнаго суда, была раздѣлена между сонаслѣдниками, а другая, къ которой былъ присоединенъ и отсужденный отъ Пацкевича участокъ, обращена была въ публичную продажу на удовлетвореніе кредиторовъ и куплена старшимъ земскимъ стражникомъ Манисомъ за 800 руб. 25 коп. Изъ этой суммы, поступившей въ гминную кассу, по рѣшенію гминнаго суда отъ 11 іюня 1875 года, уплачено было крестьянину Пацкевичу 120 руб. въ возвратъ покупной цѣны за проданный ему и потомъ отсужденный отъ него участокъ земли. Впослѣдствіи, постановленіемъ Сувалкскаго особаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ отъ 11 февраля 1876 г., продажа съ публичныхъ

торговъ усадьбы наслѣдниковъ Можейко была признана недѣйствительною, причемъ дѣйствія должностныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ постановленіи рѣшенія о продажѣ и въ производствѣ самой продажи, признаны незаконными, а покупщику Манису предоставлено право взыскивать съ сихъ лицъ убытки судебнымъ порядкомъ. Засимъ, рѣшеніемъ Сувалкскаго окружнаго суда 8 февраля 1878 г., Сурдакъ, Шишкевичъ и Свидерскій присуждены были возвратить Манису 800 руб. 25 коп. сер., уплаченныхъ имъ за пріобрѣтенную съ публичныхъ торговъ и отсужденную потомъ отъ него усадьбу, а равно судебныя и за веденіе дѣла издержки. По воспослѣдованіи сего рѣшенія Сурдакъ, Шишкевичъ и Свидерскій предъявили противъ крестьянина Пацкевича въ гминномъ судѣ искъ о возвратѣ полученныхъ имъ 120 руб. сер., утверждая, что коль скоро неправильно проданная усадьба возвратилась къ прежнимъ владѣльцамъ, то и претензіи кредиторовъ должны были возстановиться въ то положеніе, въ которомъ они находились до продажи усадьбы. Отвѣтчикъ Пацкевичъ, съ своей стороны, возражалъ, что купленный имъ за 120 руб. сер. у Можейковъ участокъ земли, по рѣшенію гминнаго суда, былъ отъ него отсужденъ, присоединенъ къ наслѣдственной усадьбѣ и проданъ съ публичныхъ торговъ, деньги же, по рѣшенію суда, были ему возвращены изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи, а потому онъ находитъ, что деньги имъ получены правильно и возврату не подлежатъ. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что Пацкевичъ въ полученіи 120 руб. отъ б. войта Сурдака сознался и не отвергаетъ, что таковые выданы ему изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи усадьбы Можейковъ; 2) что такъ какъ продажа усадьбы наслѣдниковъ Можейковъ признана недѣйствительною и усадьба возвращена прежнимъ владѣльцамъ, то и уплата кредиторамъ Регины и Андрея Можейковъ послѣдовала неправильно; и коль скоро истцы обязаны были возвратить покупщику Манису уплаченныя имъ за усадьбу деньги, то имѣютъ право требовать возврата своихъ денегъ отъ тѣхъ лицъ, которымъ они неправильно уплатили, а эти послѣдніе, т. е. кредиторы, должны снова обратиться къ подлежащимъ должникамъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 1235 гр. код., гминный судъ требованіе истцовъ присудилъ. На это рѣшеніе крестьянинъ Пацкевичъ принесъ въ мировой съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на ст. 1238, 1240, 1376—1378, 1382 и 1383 гражд. код., изъяснилъ, что онъ добросовѣстно, безъ ошибки или обмана, получилъ свой долгъ отъ истцовъ, причемъ уничтожилъ и документъ, служившій доказательствомъ долга. Мировой съѣздъ нашелъ, что Пацкевичъ, по удостовѣренію тяжущихся сторонъ, получилъ отъ Сурдака, Шишкевича и Свидерскаго, членовъ б. гминнаго суда, 120 руб. сер. въ уплату присужденнаго ему съ Можейковъ долга, причемъ онъ, Пацкевичъ, уничтожилъ документъ, который служилъ ему удостовѣреніемъ его правъ; случай этотъ предусмотрѣнъ ст. 1377 гражд. код. и на основаніи ея истцы должны быть признаны утратившими право

www.naukaprava.ru

на искъ съ Пацкевича и сохранившими это право лишь въ отношеніи Можейковъ, и на этомъ основаніи мировой съѣздъ, руководствуясь статьею 1377 гражд. кодек., рѣшеніе гминнаго суда отмѣнилъ.—На это рѣшеніе мироваго съѣзда, Сурдакъ, Шишкевичъ и Свидерскій принесли кассаціонную жалобу, въ которой изъясняютъ: что, на основаніи ст. 1235, они имѣютъ право требовать съ Пацкевича возврата 120 руб., такъ какъ, за возвращеніемъ, по рѣшенію Сувалкскаго окружнаго суда, Манису 800 руб. 25 коп., оказалось, что они кредиторамъ Можейковъ, а въ томъ числѣ и Пацкевичу, уплатили изъ своихъ собственныхъ средствъ, не будучи его должниками, т. е. уплатили ему недолжное; 2) что, по ст. 1630 гр. код., Пацкевичъ долженъ обратиться къ продавцу отсужденнаго участка, т. е. къ Можейкамъ, и съ нихъ требовать возврата 120 руб., уплаченныхъ имъ за купленный и впослѣдствіи отсужденный участокъ; 3) что упоминаемый Пацкевичемъ документъ, который онъ будто бы уничтожилъ, представленъ былъ не при полученіи 120 руб. сер., а при разбирательствѣ въ бывшемъ Симковскомъ гимномъ судѣ 11 іюня 1875 г., и что на основаніи этого документа присуждено ему 120 руб.; при полученіи же въ уплату присужденной суммы никакихъ документовъ Пацкевичъ не представлялъ и бывшій Симковскій гминный судъ, при выдачѣ денегъ, основывался исключительно на своемъ рѣшеніи отъ 11 іюня 1875 г., о чемъ свидѣтельствуетъ копія изъ книги расходопересылочныхъ суммъ б. Симковскаго гминнаго управленія за 1875 годъ, находящаяся при дѣлѣ и, 4) что посему ст. 1377 гражд. код. къ настоящему дѣлу непримѣнима. По симъ соображеніямъ и по нарушенію мировымъ съѣздомъ статей 1235, 1377 и 1630 просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по содержанію статей 1235, 1376 и 1377 гр. код., коими опредѣляются взаимныя юридическія отношенія между лицомъ бездолжно уплатившимъ и лицомъ получившимъ по ошибкѣ или завѣдомо то, что ему не слѣдовало,—право обратнаго требованія бездолжно и по ошибкѣ уплаченнаго допускается въ трехъ случаяхъ, а именно: а) когда уплата произведена такимъ лицомъ, которое къ предполагаемому кредитору въ долговыхъ отношеніяхъ вовсе не состояло; б) когда уплата произведена хотя и самимъ должникомъ, но не кредитору и не его представителю, а лицу постороннему, и в) когда уплата сдѣлана кредитору, но не должникомъ и не его представителемъ; 2) что во всѣхъ сихъ случаяхъ существенное условіе заключается въ томъ, чтобы уплата была произведена по ошибкѣ, не отъ имени должника, не для его освобожденія и не въ видѣ даренія; 3) что статья 1377 не дѣлаетъ различія между кредиторомъ добросовѣстнымъ и кредиторомъ недобросовѣстнымъ: и тотъ и другой обязаны возвратить бездолжно, не должникомъ, по ошибкѣ имъ уплаченное и лишь, въ видѣ исключенія, п. 2 ст. 1377 не допускаетъ права обратнаго требованія противъ добросовѣстнаго кредитора (получившаго уплату не отъ должника или его

представителя), въ томъ случаѣ, если кредиторъ, вслѣдствіе платежа, уничтожилъ свой документъ, т. е. лишилъ себя доказательства существованія долга; 4) что въ этомъ послѣднемъ случаѣ законъ (п. 2 ст. 1377) предоставляетъ уплатившему долгъ обратиться съ требованіемъ возмѣщенія не къ кредитору, а къ дѣйствительному должнику, за котораго уплата, по ошибкѣ, послѣдовала; 5) что въ настоящемъ дѣлѣ, гминный войтъ Сурдакъ и лавники Шишкевичъ и Свидерскій, изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи съ публичныхъ торговъ наслѣдственной усадьбы Карла Можейки, уплатили кредитору Пацкевичу 120 руб. сер., присужденные ему рѣшеніемъ гминнаго суда, и уплату сію произвели не въ качествѣ постороннихъ третьихъ лицъ, считавшихъ себя по ошибкѣ должниками Пацкевича, а въ качествѣ должностныхъ лицъ, завѣдывавшихъ продажею усадьбы и удовлетвореніемъ кредиторовъ Можейки, а потому они, по отношенію къ кредитору Пацкевичу, и не могутъ быть причислены къ лицамъ, о коихъ говорится въ ст. 1235, 1376 и 1377 гр. код.; напротивъ того, дѣйствія ихъ по продажѣ усадьбы и по удовлетворенію кредиторовъ, по смыслу п. 3 ст. 1370 гр. код., должны быть отнесены: къ числу обязательствъ, возникающихъ безъ соглашенія, въ силу самаго закона; 6) что, въ качествѣ должностныхъ лицъ, просители признанному судебнымъ рѣшеніемъ кредитору Пацкевичу уплатили 120 руб., отъ имени должника, для его освобожденія, и изъ суммъ, въ моментъ уплаты должнику принадлежавшихъ, а кредиторъ Пацкевичъ, съ своей стороны, принимая въ уплату присужденную ему гминнымъ судомъ сумму, получилъ добросовѣстно и въ качествѣ кредитора лишь то, что ему слѣдовало по закону; 7) что посему, на точномъ основаніи ст. 1236, 1238—1241 и 3 п. 1370 ст. гр. код., въ моментъ удовлетворенія Пацкевича, какъ самая уплата со стороны должностныхъ лицъ, такъ и принятіе уплаты со стороны Пацкевича были вполнѣ законны: гминный войтъ и лавники уплатили долгъ дѣйствительно существовавшій, притомъ уплатили его отъ имени должника, для его освобожденія и изъ суммъ должнику принадлежащихъ; Пацкевичъ, въ качествѣ кредитора, добросовѣстно получилъ лишь то, что ему принадлежало и было присуждено, а уплата, сдѣланная при такихъ условіяхъ, по ст. 1234 гр. код., имѣла своимъ послѣдствіемъ прекращеніе обязательства, въ силу чего долговыя отношенія между Можейками и Пацкевичемъ окончились, а посему и полученныя Пацкевичемъ, на законномъ основаніи, 120 руб., въ удовлетвореніе дѣйствительно существовавшаго долга, возврату подлежать не могутъ; 8) что, затѣмъ, постановленіями крестьянскихъ учрежденій, публичные торги на усадьбу Можейковъ были уничтожены по винѣ просителей, допустившихъ, въ качествѣ должностныхъ лицъ, производство торговъ съ нарушеніемъ предписанныхъ закономъ правилъ; по рѣшенію же Сувалкскаго окружнаго суда, они, просители, присуждены были возвратить пріобрѣтателю усадьбы Манису 800 руб. 25 к., уплаченныхъ имъ въ гминную кассу, а самая усадьба поступила къ прежнимъ ея собственникамъ;

www.naukaprava.ru

9) что, при такомъ измѣненіи обстоятельствъ дѣла, притомъ по винѣ просителей, возникли новыя юридическія отношенія не между просителями и кредиторомъ Пацкевичемъ, а между просителями и должникомъ Можейко, ибо оказалось, что просители уплатили долгъ Можейковъ изъ своихъ собственныхъ средствъ, а собственники усадьбы Можейко не только обратно получили незаконно проданную усадьбу, но освободились кромѣ того и отъ долговаго обязательства Пацкевичу, погашеннаго вслѣдствіе уплаты, сдѣланной сему послѣднему гминнымъ войтомъ и лавниками, въ званіи должностныхъ лицъ, завѣдывавшихъ дѣлами должника; 10) что такое освобожденіе отъ долговаго обязательства, при обратномъ, безмездномъ полученіи усадьбы, составило для должниковъ прибыль и обогащеніе; а такъ какъ, по общему правилу, никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ, безъ законнаго къ тому основанія, то просители, на точномъ основаніи п. 2 ст. 1236, въ связи съ п. 3 статьи 1370 и ст. 1375 гр. код., могутъ требовать отъ должниковъ Можейко возмѣщенія затратъ, сдѣланныхъ на ихъ пользу и поступившихъ въ уплату долга, отъ коего должники нынѣ освобождены; 11) что къ кредитору Пацкевичу просители не могутъ уже нынѣ предъявлять искъ объ обратномъ требованіи, ибо Пацкевичъ добросовѣстно и на законномъ основаніи получилъ только то, что ему было присуждено судебнымъ рѣшеніемъ; происшедшее же видоизмѣненіе въ правоотношеніяхъ между просителями и Можейко, притомъ по винѣ просителей, установленной уже рѣшеніемъ Сувалкскаго окружнаго суда, а затѣмъ и всѣ послѣдствія этого измѣненія, по точному смыслу ст. 1383 гр. код., должны падать на просителей, а не на кредитора Можейко, ко вреду коего незаконныя дѣйствія просителей по продажѣ усадьбы служить не могутъ; 12) что хотя п. 2 ст. 1377, которымъ съѣздъ руководствовался, къ настоящему случаю и не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ пунктъ сей относится къ случаямъ уплаты чужому кредитору не должникомъ и не его представителемъ, притомъ не отъ имени должника и не для его освобожденія, а отъ своего собственнаго имени и притомъ по ошибкѣ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было,—однако, во вниманіе къ тому, что рѣшеніе съѣзда вполнѣ согласно съ указанными выше законами, а именно со ст. 1236, 1238—1241, 1370 и 1375 гр. код. и въ виду того, что неправильная ссылка на законъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе не противорѣчитъ закону, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не можетъ составлять повода къ отмѣнѣ рѣшенія,—указаніе просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 1377 гр. код., сообразно съ вышеизложеннымъ, не можетъ быть Правительствующимъ Сенатомъ принято въ уваженіе, и 13) что указаніе просителей на нарушеніе ст. 1630 гр. код., равнымъ образомъ, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ кредиторъ Пацкевичъ, получивъ свой долгъ добросовѣстно и на законномъ основаніи изъ суммъ, принадлежавшихъ должнику, и отъ лицъ къ уплатѣ его долговъ уполномоченныхъ по закону, почитается удовлетвореннымъ и не имѣетъ уже болѣе права обращаться къ тому же Можейко съ

требованіемъ возврата покупной цѣны за отсужденный отъ него участокъ, ибо та самая очистка, на которую онъ имѣлъ право, по ст. 1630 гр. код., была уже ему, Пацкевичу, присуждена гминнымъ судомъ и уплачена по распоряженію подлежащихъ властей, завѣдывавшихъ дѣлами должника. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Сурдака, Шишкевича и Свидерскаго, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1880 года января 16-го и марта 12-го чисел. *По прошенію коллежскаго ассесора Константина Плющевскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутвствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Тифлисскій дворянскій земельный банкъ 20 января 1878 года препроводилъ въ Тифлисскій окружный судъ 3380 р. 71 коп., вырученные отъ продажи имѣнія убитаго въ послѣднюю войну князя Давида Бебутова и оставшіеся за погашеніемъ долга банка, для распредѣленія сихъ денегъ между кредиторами его. Судъ, по истеченіи 6 недѣль, распредѣлилъ деньги, но одна изъ кредиторшъ, Дарья Корганова, 3 апрѣля 1878 г. подала прошеніе о невыдачѣ денегъ, такъ какъ она, вмѣстѣ съ тѣмъ (19 марта 1878 г.), ходатайствуетъ о признаніи Бебутова несостоятельнымъ должникомъ. Судъ, по полученіи этого прошенія, предоставилъ Коргановой право представить доказательства о времени заявленія ею о несостоятельности Бебутова, но она этихъ свѣдѣній не представила. Другой кредиторъ князя Бебутова, Плющевскій, съ своей стороны, просилъ о выдачѣ денегъ согласно распредѣленію, удержавъ деньги, причитающіяся на долю Коргановой. Судъ, разрѣшая оба эти прошенія и выведя на справку, изъ дѣлъ по другому своему отдѣленію, о томъ, что Даріи Коргановой уже отказано судомъ въ признаніи кн. Давида Бебутова несостоятельнымъ должникомъ, нашелъ, что до вступленія этого опредѣленія въ законную силу нельзя выдавать деньги согласно сдѣланному распредѣленію, ибо палата можетъ еще признать несостоятельность Бебутова и тогда деньги не будутъ подлежать выдачѣ. На это опредѣленіе суда Плющевскій принесъ жалобу Тифлисской судебной палатѣ и просилъ опредѣленіе окружнаго суда, какъ неосновательное, отмѣнить и, утвердивъ распредѣленіе денегъ умершаго кн. Давида Бебутова, составленное членомъ суда, предписать суду, оставивъ деньги, причитающіяся Коргановой по распредѣленію впредь до представленія ею исполнительнаго листа, остальныя деньги, объясненныя въ распредѣленіи, согласно 5 ст. правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, выдать по принадлежности, такъ какъ упоминаемыя деньги, принадлежащія ему, Плющевскому, по распредѣленію, задержаны судомъ незаконно. По докладѣ этой жалобы, судебная палата предоставила

www.naukaprava.ru

Даріи Корганової доставить въ извѣстный срокъ удостовѣреніе окружнаго суда о времени возбужденія въ судѣ дѣла о несостоятельности князя Давида Бебутова и о настоящемъ положеніи этого дѣла. Изъ доставленнаго Коргановою удостовѣренія суда оказалось: 1) что прошеніе о признаніи кн. Бебутова несостоятельнымъ было подано Коргановою 19 марта, т. е. по истеченіи шестинедѣльнаго срока со дня представленія денегъ въ судъ, и 2) что дѣлу о несостоятельности Бебутова данъ судомъ дальнѣйшій ходъ и оно еще не рѣшено. Судебная палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ одинъ только вопросъ о томъ, можетъ-ли препятствовать выдачѣ денегъ кредиторамъ Бебутова, согласно сдѣланному распредѣленію, поданное Даріею Коргановою, по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока, заявленіе о несостоятельности кн. Бебутова, каковому заявленію данъ нынѣ судомъ дальнѣйшій ходъ, но дѣло еще не разрѣшено. Для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ обратиться къ ст. 5 и 6 врем. прав. о несостоятельности. По первой изъ этихъ статей дозволяется заявлять о несостоятельности должника и не въ томъ судѣ, которому онъ подсуденъ, причемъ такое заявленіе безусловно пріостанавливаетъ выдачу денегъ кредиторамъ на 2 мѣсяца до представленія удостовѣренія надлежащаго суда о возбужденіи дѣла о несостоятельности. Статьей 6-ой поясняется, что также дозволяется дѣлать заявленіе о несостоятельности извѣстнаго лица и въ томъ судѣ, гдѣ производится распредѣленіе денегъ, и заявленіе это должно быть сдѣлано до истеченія шестинедѣльнаго срока. Вслѣдствіе такого заявленія выдача денегъ также пріостанавливается до представленія удостовѣренія о начатіи дѣла о несостоятельности должника. Изъ соображенія этихъ статей съ статьей 1222 уст. гр. суд. явствуетъ, что шестинедѣльный срокъ, назначенный для подачи заявленія о несостоятельности, назначенъ потому, что по истеченіи этого срока деньги выдаются согласно распредѣленію и, слѣдовательно, заявленіе, поданное послѣ этого срока, т. е. послѣ выдачи денегъ, не будетъ имѣть никакого практическаго значенія. Съ другой стороны и такъ какъ въ предыдущей статьѣ ничего о шестинедѣльномъ срокѣ не говорится, а статья шестая давая два мѣсяца срока на представленіе доказательствъ о начатіи дѣла о несостоятельности, предписываетъ непремѣнно пріостановить выдачу въ случаѣ представленія въ указанный срокъ доказательствъ о возбужденіи дѣла въ установленномъ порядкѣ, то ясно, что если бы сначала начато было дѣло о несостоятельности и затѣмъ объ этомъ представлено было въ судъ, распредѣляющій деньги, хотя бы и по истеченіи 6 недѣль, но до выдачи еще денегъ, согласно распредѣленію, то судъ не вправѣ былъ-бы выдаватьденьги, а долженъ былъ-бы поступить по точной силѣ приведенной статьи 6-ой прав. несост., ибо, зная о томъ, что уже производится дѣло о несостоятельности и имѣя въ своихъ рукахъ деньги несостоятельнаго, судъ не можетъ уже располагать этими деньгами, ибо это будетъ противно ст. уст. о несост. XI тома. Примѣняя эти правила къ данному случаю и усматривая, что судъ узналъ о начатіи Коргановою дѣла о несостоятельности еще до выдачи имъ денегъ по распредѣленію, что дѣлу о несостоятельности князя Бебутова данъ въ настоящее время дальнѣйшій

ходъ установленнымъ порядкомъ, палата, руководствуясь приведенными соображеніями, опредѣлила: признать, что судъ правильно отказалъ въ выдачѣ денегъ Плющевскаго, и оставить вслѣдствіе этого жалобу его, Плющевскаго, безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя объ отмѣнѣ этого опредѣленія судебной палаты, Плющевскій объясняетъ: 1) что оставленіемъ безъ послѣдствій его жалобы на окружный судъ палата нарушила 1222 ст. уст. гр. суд. и неправильно истолковала 5 и 6 статьи правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности. 5 статья сихъ правилъ исключительно относится къ случаямъ, когда заявлено о признаніи несостоятельнымъ должника въ судѣ, въ вѣдомствѣ котораго производится взысканіе съ имущества должника, и къ данному случаю о распредѣленіи денегъ умершаго князя Давида Бебутова примѣнима быть не можетъ; 6-я же статья правилъ о несостоятельности относится къ случаямъ, когда производится распредѣленіе уже находящихся въ судѣ денегъ, и заявленіе о несостоятельности должника, деньги котораго распредѣляются въ судѣ, можетъ быть сдѣлано до истеченія 6-ти недѣльнаго срока, установленнаго 1222 ст. уст. гр. суд., и 2) судебная палата не обратила вниманія на нарушеніе окружнымъ судомъ 367 ст. уст. гр. суд., вопреки которой судъ собиралъ справки въ другомъ отдѣленіи суда—безъ просьбы о томъ сторонъ, а напротивъ, видя изъ дѣла, что Даріи Коргановою назначенъ былъ мѣсячный срокъ судомъ на представленіе свѣдѣнія о времени подачи ею прошенія въ судъ о признаніи умершаго князя Давида Бебутова несостоятельнымъ должникомъ и что Корганова этого опредѣленія суда не исполнила и пропустила назначенный ей судомъ срокъ, палата вновь безъ просьбы Коргановою назначила ей новый срокъ для представленія объясненнаго выше свѣдѣнія и убѣдившись изъ таковаго, что Корганова подала просьбу о признаніи несостоятельнымъ умершаго князя Давида Бебутова по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока со дня поступленія денегъ въ судъ, всетаки признала дѣйствіе окружнаго суда правильнымъ въ явное нарушеніе 1222 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что *первымъ* поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Плющевскій приводитъ нарушеніе судебною палатою 1222 статьи уст. гражд. суд. и неправильное толкованіе 5 и 6 статей временныхъ правилъ производства дѣлъ о несостоятельности (прил. къ ст. 223, примѣч., уст. гражд. суд., изд. 1876 г.). По объясненію просителя, заявленіе кредиторовъ о несостоятельности должника, деньги котораго распредѣляются въ судѣ, между нѣсколькими кредиторами, можетъ остановить выдачу денегъ взыскателямъ лишь въ томъ случаѣ, если оно сдѣлано до истеченія 6-ти недѣльнаго срока, установленнаго въ ст. 1222 уст. гр. суд.—По содержанію сихъ объясненій Плющевскаго, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ тотъ: останавливаетъ-ли возбужденіе дѣла о несостоятельности должника другія производства о взысканіяхъ съ него? Указываемая просителемъ ст. 1222-я уст. гр суд., относящаяся къ

www.naukaprava.ru

порядку распредѣленія взысканной суммы между нѣсколькими кредиторами, не имѣетъ въ виду установить то или другое правило въ разрѣшеніе означеннаго вопроса. Вслѣдствіе сего, обращаясь, для рѣшенія этого вопроса, къ правиламъ производства дѣлъ о несостоятельности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законы о несостоятельности, устанавливающіе конкурсное производство, имѣютъ цѣлію, въ виду недостатка имущества должника на полное удовлетвореніе его кредиторовъ, удовлетворить всѣхъ кредиторовъ по соразмѣрности, за исключеніемъ долговъ перваго и четвертаго разрядовъ (ст. 1977 т. XI ч. 2 уст. торг.). Посему никто изъ кредиторовъ не долженъ получить удовлетвореніе помимо конкурснаго производства, во вредъ прочихъ кредиторовъ. Высказанное общее начало конкурснаго производства лежитъ въ основаніи отдѣльныхъ постановленій, заключающихъ въ себѣ примѣненіе онаго къ частнымъ случаямъ. Покровительство закона достиженію означенной цѣли конкурснаго производства начинается съ того момента, когда обнаруживаются признаки несостоятельности должника заявленіемъ кредиторовъ его. Во 2-мъ п. 1879 статьи т. XI ч. 2 уст. торг., которая, какъ явствуетъ изъ ссылки на нее въ 21 ст. временныхъ правилъ 1 іюля 1868 г. и изъ ст. 1 тѣхъ правилъ, сохраняетъ силу и съ изданіемъ сихъ правилъ,—постановлено, что, при оцѣнкѣ или продажѣ имущества по иску заимодавца безъ залога, предъявленіе отъ другихъ заимодавцевъ просьбы съ показаніемъ, что на удовлетвореніе ихъ долговъ, хотя сроки ихъ еще и не настали, остальнаго имущества должника будетъ недостаточно, хотя не останавливаетъ продажи имущества, но платежъ въ пользу того заимодавца, по первоначальному иску коего она назначена, удерживается, и должникъ по разсмотрѣнію суда объявляется несостоятельнымъ. Въ приведенномъ законѣ разумѣется тотъ случай, когда взысканіе съ должника и возбужденіе дѣла о несостоятельности его происходятъ въ одномъ и томъ-же судѣ, которому должникъ подвѣдомъ по общимъ правиламъ о подсудности гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (т. е. въ судѣ по мѣсту постояннаго жительства отвѣтчика). Правило, изложенное во 2-мъ п. 1879 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., дополнено во временныхъ правилахъ производства дѣлъ о несостоятельности аналогичными постановленіями на тѣ случаи, когда взысканіе съ должника производится не въ мѣстѣ постояннаго жительства его. По статьѣ 5 времен. правилъ 1 іюля 1868 г., о возбужденіи дѣла о несостоятельности можетъ быть заявляемо и въ томъ судѣ, въ округѣ коего должникъ не имѣетъ постояннаго жительства или временнаго пребыванія, если въ вѣдомствѣ этого суда производится взысканіе съ его имущества; въ семъ случаѣ судъ, не останавливая производства взысканія, дѣлаетъ распоряженіе о невыдачѣ кредиторамъ, коихъ претензіи не были обезпечены залогомъ или закладомъ, взыскиваемыхъ суммъ, а лицу, заявившему о несостоятельности, назначаетъ срокъ, не болѣе двухъ мѣсяцевъ, для представленія свидѣтельства надлежащаго суда о подачѣ просьбы о признаніи его несостоятельнымъ; за пропускомъ сего срока, взыскиваемые деньги выдаются по принадлежности. Статьею 6-ою тѣхъ-же времен. правилъ равнымъ образомъ дозволяется заявлять о несостоятельности въ судѣ, въ вѣдомствѣ коего производится распредѣленіе взысканной съ должника ссуды, но заявленіе это должно быть сдѣлано до истеченія установленнаго въ ст. 1222 уст. гр. суд. 6-ти недѣльнаго срока; по такому заявленію судъ пріостанавливаетъ распредѣленіе и выдачу кредиторамъ, претензіи коихъ не обезпечены залогомъ или закладомъ, взысканной суммы до представленія, на основаніи предшедшей (5) статьи, свидѣтельства о подачѣ въ надлежащій судъ просьбы о признаніи должника несостоятельнымъ. Если принять во вниманіе, что, по силѣ 5-ой статьи временныхъ правилъ производства дѣлъ о несостоятельности, пріостанавливается выдача денегъ должника кредиторамъ безъ залога даже въ томъ случаѣ, когда еще не подано отъ другихъ заимодавцевъ въ надлежащій судъ просьбы объ открытіи его несостоятельности, а только заявляется о томъ, что такая просьба будетъ подана, то нельзя не придти къ заключенію, что тѣмъ болѣе самая подача означенной просьбы въ надлежащій судъ должна пріостанавливать здѣсь одностороннюю выдачу денегъ кредиторамъ до разрѣшенія просьбы. Такимъ образомъ этимъ выводомъ подтверждается вышеизложенное правило 2-го п. 1879 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., силою котораго обсуждаемый вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что просьба о признаніи должника несостоятельнымъ, поданная въ судъ по общимъ правиламъ подсудности (ст. 203 уст. гр. суд.), останавливаетъ выдачу кредиторамъ безъ залога находящихся въ этомъ судѣ денегъ должника, независимо отъ времени подачи сей просьбы, лишь бы она поступила до выдачи денегъ. Не противорѣчитъ изъясненному выводу и 6 статья временныхъ правилъ 1 іюля 1868 г., требующая, чтобы заявленіе о несостоятельности должника было сдѣлано до истеченія установленнаго въ ст. 1222 уст. гражд. суд. 6-ти недѣльнаго срока: ибо во 1-хъ) соблюденіе сего срока необходимо для того, чтобы своевременною подачею заявленія о несостоятельности должника суду, въ которомъ производится распредѣленіе взысканной съ должника суммы между нѣсколькими кредиторами, предупредить и самое распредѣленіе, въ которомъ, въ случаѣ признанія несостоятельности, не будетъ уже надобности, такъ какъ, по объявленіи должника несостоятельнымъ, всѣ взысканныя съ него и еще до публикаціи непереданныя взыскателямъ суммы представляются въ судъ, производящій дѣло о несостоятельности и обращаются въ конкускую массу (ср. ст. 12 времен. правилъ 1 іюля 1868 г.), и во 2-хъ) статья 6, по буквальному ея содержанію, имѣетъ въ виду, какъ замѣчено выше, собственно тотъ случай, когда распредѣленіе производится не въ томъ судѣ, которому подвѣдомъ должникъ по мѣсту постояннаго жительства его и который компетентенъ для признанія его несостоятельнымъ; слѣдовательно въ этихъ только предѣлахъ и должно происходить примѣненіе 6-ой статьи, не распростаняя ея дѣйствія на тѣ случаи, когда заявленіе о несостоятельности должника дѣлается въ томъ же самомъ судѣ, которому подлежитъ и самое дѣло о ней. Отъ этихъ общихъ соображеній обращаясь къ данному

www.naukaprava.ru

дѣлу и принимая во вниманіе, что судебная палата, установивъ, что прошеніе Коргановой о признаніи князя Бебутова несостоятельнымъ было подано въ Тифлисскій окружный судъ хотя по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока со дня представленія въ сей судъ для распредѣленія между кредиторами Бебутова принадлежащихъ ему денегъ, но до выдачи сихъ денегъ согласно сдѣланному окружнымъ судомъ распредѣленію, и что дѣлу о несостоятельности кн. Бебутова данъ Тифлисскимъ окружнымъ судомъ дальнѣйшій законный ходъ, признала, что до разрѣшенія сего дѣла въ окружномъ судѣ не можетъ быть выдана кредитору Плющевскому причитающаяся ему по распредѣленію сумма, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что судебная палата къ установленнымъ ею обстоятельствамъ дѣла правильно примѣнила законы о несостоятельности и не допустила нарушеній, указываемыхъ просителемъ въ первомъ пунктѣ кассаціонной жалобы его. *Вторымъ* поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Плющевскій выставляетъ нарушеніе 367 статьи уст. гражд. суд., которое, по объясненію просителя, состояло со стороны окружнаго суда въ томъ, что судъ самъ собиралъ изъ дѣла своего по другому отдѣленію справки о времени подачи Коргановою прошенія въ судъ о признаніи кн. Бебутова несостоятельнымъ, а со стороны судебной палаты состоитъ въ томъ, что она безъ просьбы Коргановой назначила новый срокъ для предъявленія упомянутой справки. Но и эти указанія просителя не могутъ быть приняты въ уваженіе: первое—потому, что если и признать, что, за силою 367-ой статьи устава гражданскаго судопроизводства, окружный судъ не вправѣ былъ собирать самъ никакихъ справокъ, то при производствѣ дѣла въ палатѣ требовавшаяся справка была представлена самою Коргановою, слѣдовательно допущенное въ окружномъ судѣ нарушеніе правилъ судопроизводства покрылось правильнымъ производствомъ дѣла въ апелляціонной инстанціи, а второе указаніе—потому, что, въ силу 368 статьи устава гражданскаго судопроизводства, палата имѣла право объявить Коргановой, что отъ нея требуется свѣдѣніе для разъясненія существеннаго въ дѣлѣ обстоятельства, и назначить ей срокъ для представленія сего свѣдѣнія. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія палаты, Правительствующій сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Плющевскаго оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

83.—1880 года января 30-го и марта 12-го числа. *По прошеніямъ: 1) дворянки Елены Терлецкой и титулярнаго совѣтника Константина Шматковскаго; 2) купца Николаева, 3) дворянина Василія Шіянова; 4) Маріи Шіяновой, и 5) конкурснаго управленія по дѣламъ Василія Шіянова объ отмѣнѣ опредѣленія Золотоношскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ, Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. К. Грумъ-Гржимайло).

На пополненіе присужденнаго штабсъ-капитану Андріевичу Полтавскимъ

окружнымъ судомъ взысканія въ суммѣ 46.310 руб. съ корнета Алексѣя и дворянина Василія Шіяновыхъ по исполнительному листу того суда, отъ 1 апрѣля 1875 г., было описано и назначено въ публичную продажу при Переяславскомъ мировомъ съѣздѣ на 31 іюля 1875 г. имѣніе Шіяновыхъ при селѣ Рудяковѣ. Представляя описи этого имѣнія непремѣнному члену Переяславскаго съѣзда, судебный приставъ, между прочимъ, донесъ, что обѣ стороны, какъ истецъ, такъ и отвѣтчики, ходатайствуютъ о ближайшемъ по возможности срокѣ продажи описаннаго имѣнія при мировомъ съѣздѣ. По неявкѣ желающихъ торги 31 іюля 1875 г. не состоялись, а кредиторъ Андріевичъ отзывомъ судебному приставу 31 іюля заявилъ желаніе объ оставленіи имѣнія за нимъ въ оцѣночной суммѣ 21,880 руб. и просилъ, по взносѣ имъ недоимокъ и другихъ причитающихся платежей, сдѣлать распоряженіе къ утвержденію за нимъ Рудяковскаго имѣнія. Затѣмъ 2 августа 1875 г. Кіевская палата уголовнаго и гражданскаго суда отношеніемъ 30 іюля сообщила непремѣнному члену съѣзда объ обращенномъ на имѣніе Шіяновыхъ взысканіи наслѣдниковъ Суздальцевой и о наложенномъ по этой претензіи запрещеніи на имѣніе, а Кіевская градская полиція отношеніемъ 1 августа 1875 г. увѣдомила Переяславскій съѣздъ о наложенномъ на имѣніе Шіяновыхъ запрещеніи въ обезпеченіе претензіи къ нимъ наслѣдниковъ Спиридоновыхъ. Непремѣнный членъ Переяславскаго мироваго съѣзда, разсмотрѣвъ 8 августа 1875 г. дѣло о продажѣ съ публичнаго торга Рудяковскаго имѣнія Шіяновыхъ, нашелъ, что такъ какъ на имѣніе это, кромѣ претензіи Андріевича, были обращены взысканія и другими кредиторами, неизъявившими согласія на продажу имѣнія при съѣздѣ и ранѣе срока, указаннаго въ ст. 1133 уст. гр. суд., то, за силою ст. 1132 и 1133 уст. гр. суд., продажа означеннаго имѣнія не могла быть произведена при мировомъ съѣздѣ. Вслѣдствіе этого непремѣнный членъ постановилъ: производство относительно продажи имѣнія Шіяновыхъ при мировомъ съѣздѣ считать прекращеннымъ, и просьбу Андріевича объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія оставить безъ уваженія. На постановленіе непремѣннаго члена Андріевичъ принесъ мировому съѣзду частную жалобу, которая съѣздомъ оставлена была безъ послѣдствій. Опредѣленіе Переяславскаго мироваго съѣзда, по кассаціонной жалобѣ Андріевича, былъ Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено по нарушенію ст. 1132 уст. гр. суд. и дѣло передано на разсмотрѣніе Золотоношскаго съѣзда мировыхъ судей, что и указъ 3 іюня 1876 г. за № 2643. Въ указѣ этомъ между прочимъ высказано, что, въ случаѣ поступленія имѣнія должника по оцѣнкѣ къ одному изъ кредиторовъ, по причинѣ непродажи онаго съ публичныхъ торговъ, предписывается ст. 1221 уст. гр. суд. поступать по тому же порядку, который установленъ для распредѣленія вырученной отъ продажи имѣнія суммы между кредиторами въ случаѣ недостаточности сей суммы для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, и, слѣдовательно, принимающій имѣніе по оцѣнкѣ кредиторъ можетъ изъ оцѣночной суммы отнести на свою претензію лишь такую часть, какая причи-

www.naukaprava.ru

тается по соразмѣрности съ прочими претензіями, ко взысканію на имѣніе обращенными и въ запрещеніяхъ, на оное наложенныхъ, значащимися. Золотоношскій съѣздъ нашелъ, что по обстоятельствамъ дѣла Андріевичъ имѣлъ право, въ силу ст. 1171 и 1173 уст. гр. суд., удержать за собою продававшееся на удовлетвореніе его претензіи имѣніе въ оцѣночной суммѣ, и непремѣнный членъ обязанъ былъ постановить опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за Андріевичемъ; что же касается до заявленій Кіевской палаты уголовнаго и гражданскаго суда и градской полиціи о претензіяхъ Суздальцевыхъ и Спиридоновыхъ, то непремѣнный членъ не могъ вовсе принимать эти заявленія во вниманіе при разсмотрѣніи дѣла о торгахъ 31 іюля, съ одной стороны, потому, что исполненіе рѣшеній другихъ присутственныхъ мѣстъ къ вѣдомству мировыхъ установленій не относится, а съ другой потому, что, на основаніи ст. 4 уст. гр. суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, а не вслѣдствіе сообщеній другихъ вѣдомствъ. По симъ соображеніямъ съѣздъ 19 сентября 1876 г. опредѣлилъ: постановленіе непремѣннаго члена Переяславскаго съѣзда мировыхъ судей, состоявшееся 8 августа 1875 г. по дѣлу объ укрѣпленіи за штабсъ-капитаномъ Петромъ Андріевичемъ имѣнія Шіяновыхъ въ селѣ Рудяковѣ отмѣнить, передавъ ему дѣло для выполненія порядка, указаннаго въ ст. 1164 уст. гр. суд. На это опредѣленіе мироваго съѣзда принесены три кассаціонныя жалобы, а именно: кредиторами Шіяновыхъ,—дворянкой Терлецкой и титулярнымъ совѣтникомъ Шматковскимъ 12 января 1877 г. и купцомъ Николаевымъ 12 апрѣля 1879 г., и однимъ изъ должниковъ, Василіемъ Шіяновымъ, 11 января 1877 г. Въ жалобѣ своей *Терлецкая и Шматковскій* указываютъ: 1) что однимъ изъ просителей, Шматковскимъ, послано было въ съѣздъ 11 іюня 1876 г. прошеніе съ приложеніемъ публикаціи Кіевскаго губернскаго правленія о несостоятельности Алексѣя Шіянова и съ ходатайствомъ о неутвержденіи имѣнія за Андріевичемъ и о вызовѣ его, Шматковскаго, къ разбору дѣла; но это прошеніе при разбирательствѣ дѣла 19 сентября 1876 г. доложено не было, равно какъ не были доложены тогда же какъ прошеніе Маріи и Ольги Шіяновыхъ, представившихъ удостовѣреніе о сумасшествіи и смерти Алексѣя Шіянова, такъ и требованіе судебнаго пристава при Полтавскомъ окружномъ судѣ съ исполнительнымъ листомъ на взысканіе съ имѣнія Шіяновыхъ въ пользу Терлецкой 30 т. руб.; всѣ эти бумаги, недоложенныя 19 сентября 1876 г. при разборѣ дѣла, къ которому онѣ относились, были оставлены по опредѣленію съѣзда 19 октября 1876 г. безъ разсмотрѣнія; таковымъ упущеніемъ, а также непріостановленіемъ производства дѣла по прошенію Шіяновыхъ нарушены ст. 327 и 2 п. 681 ст. уст. гр. суд.; 2) что, въ виду представленныхъ съѣзду при вышеозначенныхъ бумагахъ доказательствъ и удостовѣреній, съѣздъ обязанъ былъ потребовать отъ Андріевича представленія въ семидневный срокъ денегъ сообразно оцѣнкѣ имѣнія; не исполнивъ же сего,

съѣздъ нарушилъ ст. 813, 1167, 1221 и 5 и 12 п. прилож. къ ст. 223 уст. гр. суд.; 3) что, не постановивъ опредѣленія по существу дѣла и возвративъ оное непремѣнному члену для постановленія новаго опредѣленія, съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 772 уст. гр. суд.; 4) что съѣздъ обязанъ былъ пріостановить производство дѣла и выполнить порядокъ, указанный въ ст. 110 уст. гр. суд., въ виду объясненія Василія Шіянова, въ прошеніи 15 сентября 1876 г., что онъ заявленія о назначеніи Рудяковскаго имѣнія въ продажу не подписывалъ, т. е. въ виду заявленія о подлогѣ документа, на которомъ должно быть основано рѣшеніе дѣла; не сдѣлавъ сего, съѣздъ нарушилъ какъ ст. 110, такъ и 555 уст. гр. суд. Изъ приложенной при жалобѣ Терлецкой и Шматковскаго копіи опредѣленія Золотоношскаго мироваго съѣзда отъ 19 октября 1876 г. видно, что съѣздъ упоминаемыя въ 1 пунктѣ приведенной жалобы бумаги оставилъ безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената 3 іюня 1876 г., съѣздъ разсматривалъ дѣло по жалобѣ Андріевича на отказъ ему непремѣннымъ членомъ Переяславскаго съѣзда въ утвержденіи за нимъ Рудяковскаго имѣнія, и что означенныя бумаги разрѣшенію съѣзда, въ предѣлахъ настоящаго производства, подлежать не могутъ. Затѣмъ *Николаевъ* въ своей жалобѣ, объясняя, что о состоявшемся 19 сентября 1876 г. опредѣленіи съѣзда ему сдѣлалось извѣстно только изъ сообщенной ему и представляемой при жалобѣ копіи опредѣленія конкурснаго по дѣламъ Василія Шіянова управленія отъ 20 марта 1879 г., указываетъ на нарушеніе ст. 1161, 1167, 1173 и 1176 уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ, вопреки указу Правительствующаго Сената отъ 3 іюня 1876 г., не потребовалъ отъ Андріевича, на удовлетвореніе обезпеченной запрещеніемъ претензіи просителя къ Шіянову, представленія въ семидневный срокъ слѣдуемыхъ просителю по разсчету денегъ, при неисполненіи чего Андріевичъ потерялъ право на удержаніе Рудяковскаго имѣнія за собою. Наконецъ, въ жалобѣ Василія *Шіянова* указано: 1) что, вопреки ст. 193 и 194 уст. гр. суд., съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію переданнаго ему Сенатомъ дѣла безъ вызова сторонъ; 2) что, въ нарушеніе ст. 110 уст. гр. суд., съѣздъ не пріостановилъ разбора дѣла съ передачей онаго прокурору въ виду объясненія просителя о подложности написаннаго отъ его имени заявленія о срокѣ и порядкѣ назначенія въ продажу Рудяковскаго имѣнія; 3) что, вопреки указу по настоящему дѣлу Правительствующаго Сената и ст. 813 уст. гр. суд., съѣздъ уклонился отъ разсмотрѣнія вопросовъ о томъ, во первыхъ, были ли представлены Андріевичемъ причитающіяся съ него деньги на удовлетвореніе претензій, предъявленныхъ къ имѣнію и значащихся въ наложенныхъ на оное запрещеніяхъ, и во вторыхъ, о томъ, было ли заявленіе сторонъ о порядкѣ и срокѣ продажи имѣнія подано своевременно; 4) что неразрѣшеніемъ дѣла по существу и возвращеніемъ онаго къ непремѣнному члену съѣзда для новаго разсмотрѣнія нарушена ст. 772 уст. гр. суд., и 5) что, вопреки 5 и 12 п. прилож. къ 223 ст. уст. гр. суд., съѣздъ, не смотря на сдѣланное ему заявленіе о

www.naukaprava.ru

несостоятельности Алексѣя Шіянова, не вмѣнилъ въ обязанность Андріевичу, предварительно утвержденія за нимъ имѣнія, представить всю оцѣночную за имѣніе сумму. По указаннымъ основаніямъ Терлецкая, Шматковскій, Николаевъ и Василій Шіяновъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ опредѣленія съѣзда отъ 19 сентября 1876 г. На эти жалобы представлены объясненія: 1) отъ Андріевича, ходатайствующаго объ оставленіи безъ послѣдствій жалобъ Терлецкой и Шматковскаго и Василія Шіянова съ возложеніемъ на первыхъ двухъ жалобщиковъ издержекъ кассаціоннаго производства, и 2) отъ дочери коллежскаго ассесора Маріи Шіяновой и отъ конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Василія Шіянова, ходатайствующихъ объ отмѣнѣ опредѣленія мироваго съѣзда, 19 сентября 1876 г. состоявшагося; не приэтомъ ни Маріей Шіяновой, ни конкурснымъ управленіемъ кассаціоннаго залога не представлено. Сверхъ того, къ настоящему дѣлу поступили: 1) прошеніе жены штабсъ-капитана Екатерины Андріевичъ, коимъ она ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной жалобы Василія Шіянова безъ разсмотрѣнія въ виду того, что онъ по улиточной записи передалъ просительницѣ всю совокупность наслѣдственныхъ правъ своихъ на Рудяковское имѣніе и что поэтому право ходатайства объ отмѣнѣ судебныхъ постановленій, до означеннаго имѣнія касающихся, принадлежитъ ей, просительницѣ, и лицамъ, отъ нея уполномоченнымъ, а не Василію Шіянову; къ прошенію Екатерины Андріевичъ приложена копія съ означенной улиточной записи, совершенной 9 марта 1875 г., и 2) прошеніе штабсъ-капитана Петра Андріевича, при которомъ представлены: а) вводный листъ о вводѣ его во владѣніе Рудяковскимъ имѣніемъ, и б) справка, выданная изъ Харьковской судебной палаты о состоявшемся рѣшеніи ея отъ 5 ноября 1879 г., коимъ отказано Шіяновымъ въ искѣ къ Андріевичу о признаніи за ними права собственности на Рудяковское имѣніе, объ уничтоженіи торговъ на это имѣніе и о признаніи выданной Андріевичу данной крѣпости недѣйствительною.

Выслушавъ словесныя объясненія Андріевича и уполномоченнаго довѣренностью отъ Терлецкой и Шматковскаго, присяжнаго повѣреннаго Сергѣева, а равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) въ *отношеніи жалобы Терлецкой* и *Шматковскаго*, что послѣ того, какъ настоящее дѣло, за отмѣной Сенатомъ опредѣленія Переяславскаго мироваго съѣзда, было передано въ Золотоношскій съѣздъ на новое обсужденіе, въ съѣздъ поступили по дѣлу прошенія Шматковскаго и Марьи и Ольги Шіяновыхъ, ходатайствовавшихъ о неутвержденіи торговъ на Рудяковское имѣніе, а также отношеніе судебнаго пристава съ представленіемъ исполнительнаго листа на взысканіе съ Шіяновыхъ въ пользу Терлецкой 30.000 руб. Эти бумаги были получены въ съѣздѣ до 19 сентября 1876 г., т. е. ранѣе новаго разсмотрѣнія имъ дѣла о торгахъ на Рудяковское имѣніе, но, вопреки 129 и 812 ст. уст. гр. суд., не были разсмотрѣны съѣздомъ совокупно съ означеннымъ дѣломъ, по которому онѣ были поданы, а составили предметъ особаго опредѣленія съѣзда 19 октября 1876 г. и оставлены безъ разсмотрѣнія на основаніи 79 ст. уст. гр. судопр., какъ неподлежащія разрѣшенію въ предѣлахъ настоящаго производства. Таковымъ распоряженіемъ съѣзда нарушены указанныя ст. 129 и 812 уст. гр. суд.; б) въ *отношеніи жалобы Василія Шіянова*, что представленная Екатериною Андріевичъ улиточная запись не можетъ служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію этой жалобы, такъ какъ запись эта въ виду съѣзда, при обсужденіи имъ дѣла, не была, и впервые предъявлена въ Правительствующій Сенатъ; что указаніе Василія Шіянова на нарушеніе съѣздомъ 110 ст. уст. гр. суд. представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ прошеніе Шіянова, въ которомъ онъ объясняетъ о подложности его подписи на заявленіи о продажѣ Рудяковскаго имѣнія, было получено въ съѣздѣ уже послѣ 19 сентября 1876 г., т. е. послѣ постановленія опредѣленія по дѣлу; что засимъ должно быть признано уважительнымъ указаніе просителя на нарушеніе 194 ст. уст. гр. суд. невызовомъ его къ разбору дѣла, ибо хотя, по ст. 169 уст. гр. суд., частныя жалобы вообще разсматриваются въ съѣздахъ безъ вызова сторонъ, но, въ случаѣ отмѣны Сенатомъ частнаго опредѣленія съѣзда и передачи дѣла для новаго обсужденія въ другой съѣздъ, этотъ послѣдній, по, точному смыслу 194 ст. уст. гр. суд., можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла не иначе, какъ по вызовѣ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ; Золотоношскій же съѣздъ сего не исполнилъ; что равнымъ образомъ представляется уважительнымъ указаніе Василія Шіянова на неразсмотрѣніе съѣздомъ возникающаго въ настоящемъ производствѣ, въ виду послѣдовавшаго по сему дѣлу указа Сената отъ 3 іюня 1876 г., вопроса о томъ, обязанъ ли Андріевичъ, оставившій за собою имѣніе по оцѣнкѣ, представить деньги, причитающіяся на часть прочихъ кредиторовъ, обратившихъ свои взысканія на то же имѣніе и претензіи коихъ обезпечены наложенными на имѣніе запрещеніями; таковымъ упущеніемъ нарушены ст. 129 и 142 уст. гр. суд.; в) въ *отношеніи жалобы Николаева*, что, согласно ст. 23 уст. гр. суд. и разъясненію, изложенному въ рѣшеніи Прав. Сената за 1875 г. № 843, кредиторъ несостоятельнаго должника имѣетъ право на веденіе судебнымъ порядкомъ дѣла объ имуществѣ несостоятельнаго, когда отъ веденія этого дѣла отказалось конкурсное управленіе, но такого отказа со стороны конкурснаго по дѣламъ Шіянова управленія въ дѣлѣ не имѣется, а напротивъ есть просьба самого конкурса, ходатайствующаго о томъ же, о чемъ проситъ и Николаевъ. Поэтому жалоба Николаева подлежитъ оставленію безъ послѣдствій на основаніи 188 ст. уст. гр. суд. Наконецъ, объясненія противъ кассаціонныхъ жалобъ, представленныя Маріей Шіяновой и конкурсомъ Василія Шіянова, должны быть оставлены безъ разсмотрѣнія, такъ какъ при объясненіяхъ этихъ, въ коихъ просители домогаются отмѣны опредѣленія съѣзда, не приложено установленнаго ст. 190 уст. гр. суд. кассаціоннаго залога. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Золотоношскаго мироваго съѣзда отмѣнить

www.naukaprava.ru

по просьбѣ Терлецкой и Шматковскаго за нарушеніемъ ст. 129 и 812 уст. гр. суд., а по просьбѣ Василія Шіянова за нарушеніемъ ст. 129, 142 и 194 уст. гр. суд. и дѣло передать на разсмотрѣніе Лубенскаго мироваго съѣзда, просьбу же Николаева оставить безъ послѣдствій за силою 188 ст. уст. гр. суд., а просьбы Маріи Шіяновой и конкурса Василія Шіянова оставить, на основаніи 190 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія.

84.—1880 года января 23-го марта 12-го числа. *По прошенію старшаго фельдшера Александра Прокопца объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Присяжный повѣренный Ратко, по довѣренности старшаго фельдшера Александра Прокопца, предъявилъ въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ къ Кишиневской городской управѣ искъ, въ которомъ объяснилъ, что по данной, совершенной 13-го ноября 1870 года и утвержденной Бессарабскимъ областнымъ правленіемъ 19-го декабря того же года, вѣритель его, Прокопецъ, пріобрѣлъ за 175 руб. съ торговъ, производившихся въ присутствіи Кишиневской городской думы, пустопорожнее мѣсто, отобранное отъ чиновника Грищенко; что по двумъ проэктамъ, утвержденнымъ строительнымъ отдѣленіемъ Бессарабскаго областнаго правленія и Кишиневскою городскою управою, построены Прокопцемъ на означенномъ мѣстѣ каменный домъ съ деревянными постройками, на что израсходовано Прокопцемъ около 7,500 руб.; что между тѣмъ, по жалобѣ Грищенко о неправильномъ отобраніи отъ него думою означеннаго дворового мѣста, Правительствующій Сенатъ указомъ на имя Бессарабскаго областнаго правленія, отъ 29-го іюля 1871 года № 1570, отмѣнилъ постановленія, какъ правленія, такъ и Кишиневской городской думы объ отобраніи отъ Грищенко означеннаго дворового мѣста; что вслѣдствіе сего самое мѣсто отобрано отъ Прокопца и возвращено во владѣніе Грищенко, причемъ Прокопецъ вынужденъ былъ снести возведенныя имъ на пріобрѣтенномъ мѣстѣ постройки, добытый же матеріалъ былъ проданъ за долги Прокопца за 317 руб. Изъ вышеизложеннаго усматривается, что бывшая Кишиневская городская дума, которую по новому городовому положенію замѣнила Кишиневская городская управа, не взирая на то, что дворовое мѣсто принадлежало не городу, а Грищенко, отобрала отъ него это имущество и продала Прокопцу завѣдомо, т. е. совершила продажу чужаго имущества, и, вслѣдствіе сего, на основаніи 1407 ст. X т. 1 ч., городъ Кишиневъ обязанъ, сверхъ возврата полученной отъ Прокопца цѣны, вознаградить его за понесенные имъ убытки. Въ виду сего повѣренный истца Прокопца просилъ взыскать съ города Кишинева въ пользу вѣрителя его: а) 7,384 руб. 50 коп. съ % по 10 на 100 въ годъ съ 1-го іюля 1875 г. (день сломки построекъ) по день удовлетворенія, т. е. 7,312 р. 50 к.,—стоимость построекъ и 389 руб.—расхода на сломку ихъ, всего 7,701 руб.

50 коп., изъ коихъ слѣдуетъ исключить 317 руб., вырученныхъ изъ публичной продажи матеріаловъ, и б) судебныя и за веденіе дѣла издержки. Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда повѣренный истца, присяжный повѣренный Ратко, объяснилъ, что, по закону, прежняя дума была учрежденіе, уполномоченное завѣдывать городскимъ хозяйствомъ и дѣйствія ея въ этомъ отношеніи были обязательны для цѣлаго города. Она представляла интересы его въ гражданскихъ сдѣлкахъ съ посторонними лицами и вѣдомствами и хотя состояла подъ контролемъ правительства, но этимъ не умалялось ея значеніе, ибо установленіе контроля не имѣло цѣлью освобожденія думы отъ отвѣтственности за неправильныя ея дѣйствія. Притомъ, такъ какъ всѣ дѣйствія и договоры совершались думою отъ имени и за счетъ города, то безразлично зависѣли ли эти дѣла отъ утвержденія правительства или нѣтъ, городъ подлежалъ отвѣтственности передъ лицами, понесшими вредъ или убытки, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій думы. Если же городская управа находитъ, что распоряженіе, причинившее истцу убытокъ, послѣдовало по винѣ администраціи, то можетъ вѣдаться съ представителями ея. По существу же иска, повѣренный истца, указывая на то, что стоимость зданія, снесеннаго истцомъ въ исполненіе указа Сената, удостовѣрена компетентнымъ учрежденіемъ—ремесленною управою, находилъ, что стоимость зданія должна быть признана доказанною, а въ случаѣ сомнѣнія суда въ правильности этой оцѣнки ходатайствовалъ о повѣркѣ чрезъ экспертовъ. Уполномоченный Кишиневской городской управы возражалъ: во 1-хъ) что бывшая дума не имѣла характера самостоятельнаго общиннаго устройства, какъ состоявшая изъ выборныхъ лицъ—гласныхъ не отъ всего городскаго общества, а лишь двухъ его сословій—купеческаго и мѣщанскаго, и потому не могла быть представительницею цѣлаго города, во 2-хъ) что, по закону, дума является административнымъ учрежденіемъ, завѣдывающимъ хозяйствомъ города, подъ надзоромъ высшаго губернскаго начальства, которому она подчинена и посему обязана исполнить всѣ указы его; въ 3-хъ) что вслѣдствіе таковаго подчиненія городъ вообще не долженъ отвѣтствовать за вынужденныя дѣйствія думы, и въ 4-хъ) что въ данномъ случаѣ городъ не долженъ отвѣчать передъ Прокопцемъ и потому, что виною понесенныхъ имъ убытковъ была неосмотрительность его же, ибо онъ, зная что распоряженіе областнаго нынѣ губернскаго правленія, въ силу коего отдано ему съ публичныхъ торговъ мѣсто подъ застройку было обжаловано Грищенко, не дождался разрѣшенія Сенатомъ жалобы и построилъ домъ, впослѣдствіи снесенный имъ въ силу указа Сената, отмѣнившаго вышеозначенное распоряженіе областнаго (губернскаго) правленія. Наконецъ уполномоченный городской управы, въ отношеніи существа иска, заявилъ, что истецъ не доказалъ и количества понесенныхъ имъ убытковъ, ибо ссылка его на актъ ремесленной управы не можетъ замѣнить собою требуемаго закономъ заключенія свѣдущихъ людей, которое только и можетъ быть признано доказательствомъ въ данномъ случаѣ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, окруж-

www.naukaprava.ru

ный судъ нашелъ, что истецъ, въ основаніе предъявленнаго имъ иска, приводитъ неправильныя дѣйствія прежней Кишиневской городской думы по отводу ему въ городской чертѣ мѣста, имъ застроеннаго и отъ него отнятаго, послѣдствіемъ чего были отыскиваемые имъ нынѣ съ города убытки, по стоимости снесенныхъ имъ на этомъ мѣстѣ своихъ построекъ и уплаченной за мѣсто суммы. По существу этого требованія истца и возраженій уполномоченнаго Кишиневской городской управы окружному суду предстоитъ разрѣшить слѣдующіе два вопроса: 1) долженъ ли городъ Кишиневъ отвѣтствовать за дѣйствія прежней городской думы, и 2) доказалъ-ли истецъ по сему дѣлу, что отыскиваемыя имъ отъ города убытки, въ количествѣ 7384 руб. 50 коп., послѣдовали исключительно по винѣ этой думы? Обращаясь для разрѣшенія перваго вопроса къ дѣйствующимъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено еще городовое положеніе 16-го іюня 1870 г., узаконеніямъ объ общественномъ городскомъ управленіи (т. II ч. 1 ст. 4428—4449), окружный судъ призналъ, что хотя городскія думы, по способу выбора въ нихъ гласныхъ, являются сословными и въ порядкѣ государственнаго управленія находятся подъ контролемъ мѣстнаго губернскаго начальства, которому принадлежитъ высшій надзоръ за хозяйствомъ и общественнымъ управленіемъ городовъ губерніи (457—477, 714, 715, 11 и 32 п. 716, 766 и 4448 ст. т. II ч. I и 10, 11, 16 и 17 ст. XII т. ч. 2 уст. о город. хозяйствѣ), тѣмъ не менѣе однако по существу возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей, городскія думы, завѣдывая всѣмъ городскимъ хозяйствомъ и распоряжаясь, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, принадлежащими городу имуществами, доходами и вступая именемъ его въ договоры и сдѣлки по имущественнымъ его дѣламъ, очевидно, совмѣщаютъ въ себѣ представительство цѣлаго городскаго общества. Въ виду же такого значенія прежней думы, несомнѣнно слѣдуетъ признать, что за всѣ неправильныя дѣйствія ея, произведенныя ею въ качествѣ представителя города и повлекшія за собою убытки для частныхъ лицъ, городъ долженъ отвѣтствовать предъ сими послѣдними. Обсуждая засимъ второй вопросъ о томъ, доказалъ—ли истецъ, что отыскиваемые имъ отъ города убытки причинены ему исключительно дѣйствіями прежней Кишиневской городской думы и обращаясь для сего къ обстоятельствамъ дѣла, судъ нашелъ: 1) что изъ представленныхъ тяжущимися сторонами къ дѣлу указа Правительствующаго Сената на имя Бессарабскаго правленія отъ 29-го іюля 1871 года № 1570, указа областнаго правленія на имя бывшей Кишиневской городской думы отъ 14-го августа 1870 года № 3499 и рѣшенія Одесской судебной палаты 15 іюня 1874 года видно: а) что первоначальныя распоряженія областнаго правленія въ іюнѣ и въ іюлѣ 1868 г. объ отобраніи отъ Грищенко городскаго мѣста были отмѣнены указомъ Правительствующаго Сената отъ 11-го іюня 1870 года; б) что по вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, въ исполненіе этого указа, областное правленіе опредѣленіемъ отъ 7-го августа 1870 года заключило: спорное мѣсто оставить во владѣніи города и велѣть городской думѣ отдать таковое на законномъ

основаніи съ публичныхъ торговъ тому, кто предложитъ высшую цѣну; в) что, вслѣдствіе жалобы Грищенко на это опредѣленіе, таковое указомъ Правительствующаго Сената за № 1570, отмѣнено со всѣми послѣдствіями, а указомъ 19 апрѣля 1873 года № 506, предписано областному правленію отобранное городское мѣсто возвратить жалобщику, предоставивъ новымъ владѣльцамъ онаго (въ томъ числѣ и Прокопцу) возведенныя ими постройки снести или войти съ Грищенко въ соглашеніе, и г) что въ упомянутомъ указѣ областнаго правленія относительно спорнаго мѣста объяснено, что дума отобрала его отъ Грищенко въ вѣдѣніе города съ разрѣшенія областнаго правленія. Далѣе представленными со стороны истца данною крѣпостью и свидѣтельствомъ архитектора подтверждается то обстоятельство, что отнятое отъ Грищенко мѣсто пріобрѣтено съ публичныхъ торговъ 27-го октября 1870 года въ присутствіи Кишиневской городской думы старшимъ фельдшеромъ Прокопцемъ по данной, утвержденной Бессарабскимъ областнымъ нынѣ, губернскимъ правленіемъ, на основаніи своего журнала 16-го декабря того же года, и что на пріобрѣтенномъ мѣстѣ Прокопецъ 20 сентября 1872 года уже окончательно построилъ каменный домъ съ кухнею. Сообразивъ всѣ эти обстоятельства дѣла и принимая во вниманіе, что отобраніе городскаго мѣста отъ наслѣдниковъ Грищенко послѣдовало по распоряженію областнаго, нынѣ губернскаго правленія, какъ это подтверждается вышеизложенными письменными данными, что отдача онаго подъ застройку истцу по сему дѣлу Прокопцу съ публичныхъ торговъ 20 октября 1870 года при Кишиневской городской думѣ была послѣдствіемъ исполненія думою указа областнаго правленія 14 августа 1870 года № 3499, которое затѣмъ 16 декабря того же года утвердило и данную на это мѣсто, и что городскія думы, составляя по закону правительственныя учрежденія, подчиненныя мѣстной губернской администраціи (11 п. 716, 4448 ст. 2 т. 1 ч. и 125 т. 2 ч. 2 общ. учр. Бессар. обл.), обязаны исполнять всѣ распоряженія и предписанія этой власти,—окружный судъ не счелъ возможнымъ признать доказаннымъ приводимое истцомъ въ основаніи иска существенное обстоятельство, что, вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій бывшей городской думы по отобранію отъ Грищенко городскаго участка земли и по отдачѣ таковаго ему, истцу, съ публичныхъ торговъ, понесены имъ отыскиваемые нынѣ убытки. Эти приписываемыя истцомъ бывшей думѣ дѣйствія, какъ явствуетъ изъ дѣла, послѣдовали по опредѣленіямъ губернскаго правленія, обязательнымъ для думы, и посему исполненіе сею послѣднею этихъ распоряженій, впослѣдствіи отмѣненныхъ Правительствующимъ Санатомъ, не можетъ влечь за собою отвѣтственность города за убытки, понесенные истцомъ вслѣдствіе этой отмѣны. Такое заключеніе суда подтверждается и 684 ст. X т. 1 ч., по смыслу которой всякій отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные кому либо только личнымъ его дѣяніемъ или упущеніемъ. Между тѣмъ истецъ, не доказавъ, что городская дума личнымъ и непосредственнымъ распоряженіемъ отобрала отъ Грищенко и отдала ему спорный

www.naukaprava.ru

участокъ городской земли не вправѣ и отыскивать понесенные имъ убытки отъ города Кишинева, какъ невытекающіе изъ какихъ либо дѣйствій бывшей его представительницы, думы. За разрѣшеніемъ втораго предлежавшаго обсужденію вопроса въ смыслѣ отрицательномъ, исковое требованіе Прокопца, какъ недоказанное, удовлетворенію подлежать не можетъ. По изложеннымъ соображеніямъ, руководствуясь приведенными узаконеніями, а также 366, 456, 463, 893, 895 ст. уст. гражд. суд. окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ отказать, возложить на истца и судебныя по сему дѣлу издержки. На это опредѣленіе Окружнаго суда старшій фельдшеръ Александръ Прокопецъ принесъ Одесской судебной палатѣ апелляціонную жалобу. *Палата нашла*, что основанія, по которымъ окружный судъ отказалъ Прокопцу во взысканіи съ города Кишинева убытковъ, понесенныхъ Прокопцемъ вслѣдствіе снесенія, по распоряженію полиціи, построекъ, возведенныхъ имъ на проданномъ ему бывшею Кишиневскою городскою думою дворовомъ мѣстѣ, представляются вполнѣ правильными и согласными съ приведенными въ рѣшеніи суда законами, по силѣ которыхъ городская дума обязана была подчиниться предписанію областнаго правленія объ отобраніи отъ Грищенко дворового мѣста и о продажѣ его съ публичнаго торга, и послѣдовавшая затѣмъ продажа не можетъ служить поводомъ ко взысканію съ города вознагражденія за понесенные Прокопцемъ убытки (684 ст. 1 ч. X т.). Что же касается 1407 ст. 1 ч. X т., на которой апелляторъ основываетъ свое требованіе о взысканіи вознагражденія за убытки и о возвратѣ уплаченныхъ имъ за дворовое мѣсто денегъ, то точный смыслъ ея показываетъ, что она имѣетъ въ виду преступную продажу завѣдомо чужаго имущества, о которомъ въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи въ виду того, что думою была произведена продажа по распоряженію высшаго правительственнаго учрежденія. Поэтому 1407 ст. 1 ч. X т. не можетъ служить основаніемъ и къ присужденію Прокопцу 175 руб., уплаченныхъ имъ думѣ за купленное и впослѣдствіи отобранное у него мѣсто. Какъ же Прокопцемъ не приведено другихъ основаній въ подкрѣпленіе требованія о взысканіи уплаченныхъ имъ за дворовое мѣсто денегъ, а палата обязана ограничиваться разсмотрѣніемъ основаній, указанныхъ самими тяжущимися и не вправѣ присуждать исковыя требованія по соображеніямъ, неприведеннымъ сторонами, то и ходатайство Прокопца о взысканіи съ отвѣтчика помянутыхъ 175 руб. не можетъ подлежать удовлетворенію. Посему палата, руководствуясь 868 ст. уст. гражд. судопр., рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ.—Въ *кассаціонной жалобѣ* Прокопецъ объясняетъ, что окружный судъ и палата отказали ему не только въ вознагражденіи за убытки, но и въ возвратѣ уплаченныхъ денегъ, причемъ обвиняютъ его въ томъ, что въ основаніе своего права на возвратъ денегъ привелъ 1407 ст. 1 ч. X т., а не иной какой либо законъ. Такой неправильный выводъ является результатомъ неудачной постановки окружнымъ судомъ двухъ вопросовъ, которые были бы умѣстны лишь въ томъ случаѣ, если бы искъ

былъ обращенъ не къ городу, какъ юридическому лицу, а къ самимъ членамъ городской думы, которые безсомнѣнно могли бы оправдывать свои дѣйствія тѣмъ, что они были послѣдствіемъ исполненія указа высшей инстанціи. При разрѣшеніи же сего иска по отношенію къ городу представлялись существенными слѣдующіе обойденные вовсе обѣими инстанціями суда вопросы: 1) обязателенъ ли для города Кишинева заключенный имъ, просителемъ, съ городскою думою договоръ на продажу ему дворового мѣста, и 2) обязанъ ли городъ нести всѣ послѣдствія нарушенія этого договора, т. е. отвѣтствовать предъ нимъ за убытки, причиненные неисполненіемъ его. Изъ соображенія обстоятельствъ настоящаго дѣла по отношенію къ этимъ двумъ вопросамъ съ законами обнаруживается, что данная, выданная ему, просителю, бывшею Кишиневскою думою на продажу подъ застройку дворового мѣста, совершена думою въ предѣлахъ правъ, принадлежавшихъ ей по отношенію къ городскому имуществу въ силу самаго закона (5 п. § II 443 ст. II т. 1 ч. учрежд. властей и мѣстъ городскихъ, ст. 26 т. XII ч. 2 уст. о город. и сельск. хозяйствѣ и ст. 305 т. XII ч. 1 уст. строит. по изд. 1857 года), а потому договоръ продажи означеннаго имущества представляется неминуемо обязательнымъ для того юридическаго лица, которое представляла дума, т. е. для города Кишинева. Испрошеніе думой въ данномъ случаѣ наставленій областнаго правленія нисколько не измѣняетъ характера самаго договора, ибо такія наставленія вовсе не требовались для дѣйствительности договоровъ, заключаемыхъ думою на продажу городскихъ мѣстъ подъ застройку. Однако, если бы даже допустить, что продажа городскихъ мѣстъ была поставлена въ зависимость отъ взаимнаго соглашенія думы съ начальствомъ, то и въ такомъ случаѣ обязательность для города сдѣлки о продажѣ ему, просителю, дворового мѣста представляется несомнѣнной, ибо она совершена думою съ согласія и областнаго начальства. За разрѣшеніемъ въ семъ смыслѣ этого главнаго вопроса, второй вопросъ разрѣшается прямымъ смысломъ 569, 570 и 574 ст. 1 ч. X т., по силѣ коихъ городъ обязанъ былъ исполнить заключенную думою сдѣлку предоставленіемъ ему, просителю, проданнаго имущества, а при неисполненіи сего отвѣтствовать за убытки, причиненные ему нарушеніемъ договора (рѣш. гражд. кассац. деп. Сената за 1868 г. № 806, за 1870 г. № 166 и за 1872 г. № 373). Притомъ палата вовсе упустила изъ виду, что городъ нанесъ ему, просителю, имущественный ущербъ не только косвенно введеніемъ его въ расходы по производству построекъ, но и прямо удержаніемъ 175 руб., внесенныхъ имъ въ городскую кассу за такое имущество, которое ему не предоставлено во владѣніе по неосуществленію самой сдѣлки о продажѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по ст. 684 т. X ч. 1, всякій обязанъ вознаградить за

www.naukaprava.ru

вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною оборономъ, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Въ настоящемъ случаѣ окружный судъ, соображенія котораго признаны палатою правильными, установилъ, что городской участокъ отнятъ былъ отъ наслѣдниковъ Грищенко по распоряженію Бессарабскаго областнаго правленія и по его же распоряженію проданъ Кишиневскою городскою думою съ публичныхъ торговъ истцу Прокопцу. Такъ какъ распоряженія губернскаго правленія были обязательны для городскихъ думъ, ибо городскія думы, по закону (п. II ст. 716 и 4448 т. II ч. 1 общ. губ. учр. изд. 1857 г.), были подчинены въ своихъ дѣйствіяхъ губернскому правленію, то посему Кишиневская городская дума, исполнявшая требованія Бессарабскаго областнаго правленія, не можетъ быть признана, по точному смыслу 684 ст., отвѣтственною за убытки, причиненные Прокопцу снесеніемъ, въ исполненіе указа Сената, построекъ, возведенныхъ имъ на участкѣ Грищенковыхъ, проданномъ ему думою по предписанію областнаго правленія; слѣдовательно заключеніе палаты объ отказѣ Прокопцу во взысканіи съ города Кишинева убытковъ представляется правильнымъ. Относительно же отказа палаты во взысканіи съ города Кишинева 175 руб., уплаченныхъ городу истцомъ, Прокопцомъ, за мѣсто, которое отъ него отнято, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ этотъ палата основала на томъ, что указанная Прокопцемъ 1407 ст. т. X ч. 1 къ данному случаю не относится. Но это соображеніе приведено палатою неправильно, потому что, какъ признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1876 г. № 324), на истцѣ лежитъ только обязанность доказать всѣ тѣ факты, изъ которыхъ вытекаетъ его право, а правильное примѣненіе закона къ обнаружившейся фактической сторонѣ дѣла лежитъ на обязанности не частныхъ лицъ, а судебнаго мѣста. При обсужденіи вопроса о взысканіи уплаченныхъ Прокопцемъ 175 руб. за купленное съ торговъ мѣсто палатѣ необходимо было принять во вниманіе то обстоятельство, что договоръ, по которому пріобрѣтенъ этотъ участокъ Прокопцемъ, уничтоженъ, и что уничтоженіе договора, какъ это вытекаетъ изъ буквальнаго смысла 1529 ст. X т. 1 ч., не касаясь примѣненія ея содержанія къ настоящему случаю, влечетъ за собою возстановленіе каждой изъ договорившихся сторонъ въ то положеніе, въ которомъ онѣ находились до заключенія договора, и возвращеніе каждому принадлежащаго ему имущества (рѣш. 1876 года № 519), такъ какъ, въ силу вытекающаго изъ 574 ст. X т. 1 ч. правила, высказаннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 253, 1878 г. № 85 и др., никто не можетъ безъ законнаго основанія обогащаться на счетъ другаго. Усматривая въ этомъ отношеніи нарушеніе палатою 339 ст. уст. гражд. суд.,—Правительствующій сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской

судебной палаты въ части, касающейся денегъ, внесенныхъ Прокопцемъ за землю, отмѣнить, по нарушенію 339 ст. устава гражданскаго судопроизводства, и дѣло по сему предмету передать на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты; въ прочихъ же частяхъ кассаціонную жалобу Прокопца оставить, на основаніи 793 ст. устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

85.—1880 года февраля 13 и марта 19 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Хаима Лихтенберга, присяжнаго повѣреннаго Симеона Родзына, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Кирпичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. П. Карницкій).

Присяжный повѣренный Родзынъ, по довѣренности банкира Лихтенберга, предъявилъ въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ искъ о взысканіи съ купца Гольденринга 630 руб. съ 6% со дня подачи исковаго прошенія. Въ основаніе сего иска представлена домашняя росписка слѣдующаго содержанія: „630 р. я занялъ у г. Лихтенберга, которые обязуюсь уплатить черезъ 3 мѣсяца отъ сего числа. Стоимость по разсчету точно какъ наличными деньгами я получилъ. Варшава 22 августа 1877 г. Гольденрингъ". Присяжный повѣренный Ротвандъ, по довѣренности отвѣтчика, объяснилъ, что довѣритель его никакого займа у Лихтенберга не сдѣлалъ и что росписка на 630 р. произошла изъ биржевой игры. Въ доказательство этого обстоятельства Ротвандъ сослался на торговыя книги Лихтенберга, въ которыхъ должны быть записаны статьи, изъ коихъ вытекаетъ взыскиваемая сумма, и затѣмъ происхожденіе росписки объяснилъ слѣдующимъ образомъ: въ маѣ 1877 г. Лихтенбергъ уговорилъ Гольденринга играть съ нимъ на курсъ прусской монеты и съ этою цѣлью они заключили сдѣлку о мнимой продажѣ 30,000 нѣмецкихъ марокъ, съ поставкою черезъ три мѣсяца. По истеченіи сего времени оказалась разница курса въ 630 руб. въ пользу Лихтенберга и потому Гольденрингъ далъ ему 22 августа 1877 г. заемное письмо и въ то же время они заключили другую такую же сдѣлку о мнимой куплѣ и продажѣ 30,000 марокъ. Основываясь на 1353 ст. гр. ул. и по необъясненію истцомъ указаннаго въ роспискѣ разсчета, Ротвандъ требовалъ въ силу предположеній признать спорную росписку вытекающею изъ биржевой игры и сослался на двухъ свидѣтелей въ доказательство того, что Лихтенбергъ Гольденрингу никакихъ денегъ по спорной роспискѣ не давалъ и что сумма 630 р. составляетъ лишь разницу курса, проистекшую отъ биржевой игры. Противъ возраженій Ротванда Родзынъ объяснилъ: 1) что Гольденрингъ нѣсколько разъ бралъ у Лихтенберга въ займы мелкія суммы и по разсчету оказался должнымъ 630 р., въ каковой суммѣ и далъ Лихтенбергу заемную росписку; 2) что довѣритель его не ведетъ торговыхъ книгъ, засвидѣтельствованныхъ надлежащимъ порядкомъ; 3) что противъ заемной росписки законъ не до-

www.naukaprava.ru

пускаетъ свидѣтельскихъ показаній; 4) что если бы заемная росписка и была основана на куплѣ и продажѣ марокъ, то искъ не подлежалъ бы устраненію, въ виду того, что купля и продажа заграничной монеты обыкновенная биржевая операція, дозволенная закономъ. Росписка на 630 р. не имѣетъ никакой связи съ куплею и продажею 30,000 марокъ по договору отъ 22 августа 1877 г., ибо въ такомъ случаѣ эта сумма 630 р. была бы включена въ сказанный договоръ. Впрочемъ, еслибъ даже документъ въ 630 руб. произошелъ отъ биржевой игры, то коль скоро разсчетъ и обязательство по таковому приняты Гольденрингомъ и въ исполненіи сего обязательства выдана росписка, то таковая не подлежитъ критикѣ (1338 и 1235 ст. гр. ул.). Что же касается сдѣлки отъ 22 августа 1877 г. о куплѣ и продажѣ 30,000 марокъ, то о ней въ настоящее время рѣчи быть не можетъ и изъ нея нельзя выводить никакихъ заключеній относительно настоящаго иска, такъ какъ таковой съ поименованною сдѣлкою не имѣетъ никакой связи и основанъ на другомъ документѣ. Коммерческій судъ нашелъ: 1) что основаніемъ настоящаго иска служитъ домашній документъ на сумму 630 руб., противъ коего отвѣтчикъ возражаетъ, что причина обязательства по сему документу недозволенная закономъ, такъ какъ долгъ въ 630 руб. происходитъ отъ биржевой игры, состоящей въ томъ, что стороны заключили между собою сдѣлку о мнимой продажѣ нѣмецкихъ марокъ и сумма 630 руб. произошла отъ разницы курса (ст. 1965 и 1131 гр. улож.); 2) что, въ виду такого возраженія о недозволенной причинѣ, прежде всего слѣдуетъ разсмотрѣть, дѣйствительно-ли операцію, указанную отвѣтчикомъ, можно считать биржевою игрою; 3) что главный характеръ биржевой игры состоитъ въ томъ, что стороны не заключаютъ договора о какой нибудь поставкѣ, но прямо уговариваются, что разница курса, вытекающая въ опредѣленное время изъ повышенія или пониженія курса разныхъ процентныхъ бумагъ, идетъ въ пользу одной или другой стороны и такая игра не имѣетъ своею цѣлью никакой торговой операціи; 4) что если бы даже признать, что документъ въ 630 руб. происходитъ изъ купли и продажи марокъ, то нужно имѣть въ виду, что предметъ операціи былъ точно опредѣленъ и не только не противенъ закону, но напротивъ въ настоящее время, вслѣдствіе постояннаго колебанія курса заграничной монеты, обыкновенный между купцами, которые, имѣя срочные заграничные платежи и опасаясь еще большаго повышенія заграничной валюты, покупаютъ монету по теперешнему курсу, дабы въ будущемъ не подвергнуться еще большимъ потерямъ, и что такая операція, ежедневно случающаяся на биржѣ, не можетъ быть признана незаконною биржевою игрою, а потому документъ на 630 рублей, хотя бы и основанъ на куплѣ марокъ, не можетъ быть признанъ происходящимъ отъ биржевой игры; 5) что, разбирая указанныя отвѣтчикомъ предположенія, относящіяся къ причинѣ обязательства по спорной роспискѣ, судъ находитъ, что таковыя предположенія, а именно: а) противорѣчіе начала съ концомъ въ спорной заемной роспискѣ; б) совпаденіе чиселъ заемной росписки на 630 руб. и сдѣлки о куплѣ и продажѣ 30,000 марокъ и неза-

четъ двухъ взаимныхъ долговъ между сторонами, и в) названіе отвѣтчикомъ сдѣлки отъ 22 августа 1877 года о куплѣ марокъ биржевою игрою, вовсе не доказываютъ, что спорная заемная росписка имѣетъ тѣсную связь съ сдѣлкою и что она вытекаетъ изъ биржевой игры, такъ какъ: во 1-хъ) хотя въ самой роспискѣ написано въ началѣ „я занялъ“, въ концѣ же „валюту въ счетъ получилъ“, но это противорѣчіе, какъ послѣдствіе необращенія особеннаго вниманія на редакцію росписки, не доказываетъ, какая была причина обязательства; кромѣ того въ документѣ, вытекающемъ изъ разсчета, одно и другое, то есть и заемъ и разсчетъ, могли одновременно существовать; во 2-хъ) при договорѣ отъ 22 августа 1877 г. о куплѣ и продажѣ 30.000 марокъ Лихтенбергъ не далъ на купленныя имъ отъ Гольденринга марки никакихъ денегъ, слѣдовательно обѣ стороны въ отношеніи сего договора были взаимными должниками равномѣрныхъ долговъ, то есть Лихтенбергъ былъ обязанъ чрезъ три мѣсяца дать Гольденрингу 14.220 рублей, послѣдній же первому одновременно 30.000 марокъ и потому не могли производить никакихъ зачетовъ относительно суммы 630 руб., слѣдуемой по отдѣльному документу; въ 3-хъ) сдѣлка отъ 22 августа 1877 года о куплѣ и продажѣ марокъ, какъ несоставляющая предмета сего иска, не можетъ въ настоящее время подлежать разбирательству и изъ нея нельзя выводить заключенія относительно спорной росписки; 6) что такъ какъ счетъ относительно 630 рублей Гольденрингомъ одобренъ и утвержденъ письменнымъ документомъ, то, въ силу 1338 ст. гр. улож., не можетъ подлежать спору и подкрѣпленіе его книгами слѣдуетъ считать излишнимъ; 7) что въ виду всѣхъ приведенныхъ соображеній требованіе отвѣтчика о признаніи росписки на 630 руб. недѣйствительною представляется неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего Варшавскій коммерческій судъ присудилъ съ Гольденринга въ пользу Лихтенберга 630 руб. съ 6% съ 23 декабря 1877 г. На это рѣшеніе повѣренный Гольденринга принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что дѣйствительное свойство сдѣлки отъ 22 августа 1877 г. и спорной росписки отъ того же числа поясняетъ письмо Лихтенберга отъ 22 августа 1877 года, изъ коего видна вся неопредѣленность предмета обязательства, по которому будто-бы Гольденрингъ безъ посредства биржеваго агента продалъ Лихтенбергу 30.000 марокъ наличными или векселями a vista или на Берлинъ или на Бреславль, между тѣмъ какъ дѣйствительныя сдѣлки о покупкѣ заграничной монеты совершались тяжущимися сторонами всегда при посредствѣ биржевыхъ агентовъ и на наличныя деньги, о чемъ убѣждаютъ представляемые Гольденрингомъ счеты отъ 20 іюля 1872 г., 31 марта и 23 іюня 1874 года и наконецъ 28 августа 1877 года. Этотъ послѣдній счетъ отъ 28 августа 1877 г., выданный Лихтенбергомъ Гольденрингу, спустя 6 дней послѣ срока платежа по спорной роспискѣ и послѣ заключенія ими новой сдѣлки, лучше всего разъясняетъ свойство обѣихъ сдѣлокъ, ибо счетъ этотъ или записка Лихтенберга удостовѣряетъ, что въ то же самое время, когда Гольденрингъ будто-бы состоялъ должникомъ Лихтенберга въ суммѣ 630 рублей и имѣлъ обязанность

www.naukapraya.ru

доставить Лихтенбергу 30.000 марокъ по курсу 158%, онъ продалъ ему на наличныя деньги ту же самую монету или 4500 марокъ по курсу 157 3/4, и Лихтенбергъ платилъ стоимость покупаемой имъ валюты безъ вычета мнимаго долга въ 630 рублей. *Варшавская судебная палата нашла*, что Гольденрингъ противъ долговой росписки отъ 22 августа 1877 года, выданной имъ Лихтенбергу на сумму 630 руб., дѣлаетъ возраженіе безденежности, объясняя, что онъ никакого займа у Лихтенберга не дѣлалъ и никакой валюты отъ него не получилъ и что взыскиваемая истцомъ сумма 630 руб., составляетъ лишь разницу курса, происшедшую отъ сдѣлки, по которой отвѣтчикъ будто-бы продалъ истцу 30,000 нѣмецкихъ марокъ съ поставкой черезъ три мѣсяца, или точнѣе, что обѣ стороны условились играть на курсѣ сказанныхъ денегъ и потому вышесказанная росписка, прикрывающая, по заявленію отвѣтчика, обязательство, основаніе котораго противозаконно, согласно 1131, 1133 и 1965 ст. гр. код., должна быть признана недѣйствительною и не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій; что возраженіе апеллятора касательно безденежности росписки подкрѣпляется слѣдующими предположеніями: 1) самое содержаніе росписки, служащей основаніемъ иска, сбивчиво, такъ какъ въ началѣ оной упоминается о займѣ денегъ, между тѣмъ, какъ послѣ того сказано, что валюта получена разсчетомъ; 2) Лихтенбергъ не только не представилъ требуемаго истцомъ подлиннаго разсчета, упоминаемаго въ роспискѣ, но положительно заявилъ, что въ его купеческихъ книгахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ существованія взыскиваемаго имъ съ Гольденринга долга; 3) изъ подлиннаго счета отъ 28 августа 1877 года, подписаннаго биржевымъ агентомъ, составленнаго на бланкетѣ Лихтенберга и симъ послѣднимъ неоспариваемаго, видно, что Гольденрингъ продалъ Лихтенбергу 4500 марокъ, за которыя Лихтенбергъ уплатилъ валюту наличными деньгами, не сдѣлавъ никакого вычета, между тѣмъ какъ при существованіи росписки, составленной за шесть дней до этой послѣдней сдѣлки, представлялась возможность зачета части взаимныхъ долговъ; 4) Лихтенбергъ, какъ это видно изъ собственнаго его письма къ Гольденрингу отъ 22 августа 1877 года, вступилъ съ послѣднимъ въ новый договоръ, на счетъ покупки у него 30.000 нѣмецкихъ марокъ, съ поставкой таковыхъ черезъ три мѣсяца, между тѣмъ какъ съ неисправными должниками обыкновенно прекращаются дальнѣйшія денежныя отношенія; что такъ какъ вышеизложенныя предположенія, основательныя, точныя и между собою согласныя, вполнѣ обнаруживаютъ безденежность росписки, представленной Лихтенбергомъ въ основаніе его иска, и доказательство сего рода, по смыслу статьи 1353 въ связи съ 1348 ст. гр. код. и 109 ст. торг. код., въ данномъ случаѣ допускается, то потому означенную росписку слѣдуетъ признать недѣйствительною и обжалованное рѣшеніе отмѣнить. По симъ соображеніямъ Варшавская судебная палата отмѣнила рѣшеніе Варшавскаго коммерческаго суда и отказала Лихтенбергу въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный Лихтенберга, Родзынъ, *принесъ кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ: 1) судебная палата нарушила 1353 ст. гр. код. и 409 и

458 ст. уст. гр. суд. допущеніемъ по настоящему дѣлу предположеній, неустановленныхъ закономъ. Въ спорной роспискѣ значится, что валюта получена разсчетомъ. Смыслъ этого выраженія долженъ быть установленъ на основаніи правилъ объ истолкованіи договоровъ, а не на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Кромѣ того, по разъясненіямъ Сената, свидѣтельскими показаніями не можетъ быть доказываема безденежность заемныхъ писемъ и всякихъ обстоятельствъ, направленныхъ къ подтвержденію этой безденежности. Вслѣдствіе сего по настоящему дѣлу не могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія, а, слѣдовательно, и предположенія; 2) палата нарушила 706 ст. уст. гр. суд., основавъ свое заключеніе о происхожденіи росписки изъ биржевой игры на сдѣлкѣ Лихтенберга съ Гольденрингомъ 22 августа 1877 г. о покупкѣ нѣмецкихъ марокъ, между тѣмъ какъ по этой сдѣлкѣ не было предъявлено иска и отвѣтчикъ во время производства дѣла не заявилъ требованія о признаніи этой сдѣлки недѣйствительною. Ст. 706 уст. гр. суд., нарушена палатою и въ томъ отношеніи, что въ резолютивной части рѣшенія не разрѣшено требованіе Гольденринга о признаніи долговой росписки недѣйствительною; 3) допущенныя палатою предположенія противорѣчатъ закону и потому не могутъ быть признаны основательными и точными. Такъ, нельзя выводить заключеніе о безденежности росписки: а) изъ означенія валюты въ разсчетѣ, ибо такое показаніе валюты допускается ст. 110 и 188 торг. код. и постоянно встрѣчается въ торговыхъ обязательствахъ; б) изъ непредставленія Лихтенбергомъ торговыхъ книгъ, такъ какъ подкрѣпленіе формальной росписки торговыми книгами излишне, и в) изъ того, что Лихтенбергъ, покупая 28 августа 1877 г. у Гольденринга нѣмецкія марки, не воспользовался зачетомъ долга Гольденринга по роспискѣ 22 августа 1877 г., такъ какъ росписка эта была выдана на трехмѣсячный срокъ и, слѣдовательно, Гольденрингъ, на основаніи 1186 и 1291 ст. гр. код., не былъ обязанъ до наступленія срока произвести платежъ или допустить зачетъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣреннаго Лихтенберга на нарушеніе судебною палатою 1353 ст. гр. код. и 409 и 458 ст. уст. гр. суд. допущеніемъ по настоящему дѣлу предположеній, неустановленныхъ закономъ, не заслуживаетъ уваженія. На основаніи 1353 ст. гр. код. предположенія, неустановленныя закономъ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ свидѣтельскія показанія, или когда актъ оспаривается по причинѣ обмана или злаго умысла. Ст. 1341 гр. код., въ которой содержится общее правило о допущеніи свидѣтельскихъ показаній, со введеніемъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ судебныхъ уставовъ 1864 г., замѣнена ст. 409 и 410 уст. гр. суд. На основаніи 410 ст. уст. гр. суд. содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ. Вслѣдствіе сего содержаніе домашнихъ (частныхъ) актовъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената

www.naukaprava.ru

(1874 г. № 438 и 600, 1875 г. №№ 84, 227 и 499, 1876 г. № 572 и друг.), можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Въ ностоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Гольденрингъ объяснялъ, что представленная Лихтенбергомъ ко взысканію домашняя росписка на 630 р. произошла не изъ займа, какъ въ ней означено, а изъ биржевой игры. Такимъ образомъ Гольденрингъ оспаривалъ содержаніе домашняго акта и въ подтвержденіе этого спора могъ ссылаться на свидѣтельскія показанія, а слѣдовательно и на предположенія, неустановленныя закономъ. Кромѣ того неустановленныя закономъ предположенія въ настоящемъ дѣлѣ могли быть допущены еще и потому, что биржевая игра воспрещена закономъ (ст. 1133 и 1965 гр. кодекса); что долговая росписка, проистекающая изъ биржевой игры, имѣетъ въ виду обойти законъ (in fraudem legis), и что потому возраженіе Гольденринга должно быть отнесено къ числу предусмотрѣнныхъ въ 1353 ст. гр. кодекса споровъ по причинѣ обмана. Не подлежитъ также удовлетворенію жалоба повѣреннаго Лихтенберга на нарушеніе судебною палатою 706 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата: 1) основала свое заключеніе о происхожденіи росписки изъ биржевой игры на сдѣлкѣ Лихтенберга съ Гольденрингомъ 22 августа 1877 г. о покупкѣ нѣмецкихъ марокъ, и 2) въ резолютивной части рѣшенія не разрѣшила требованія Гольденринга о признаніи росписки недѣйствительною. Гольденрингъ, возражая противъ иска Лихтенберга, указывалъ, между прочимъ, и на сдѣлку 22 августа 1877 г. о покупкѣ нѣмецкихъ марокъ, какъ на доказательство происхожденія долговой росписки изъ биржевой игры, а потому палата, войдя въ разсмотрѣніе этого указанія, не только не нарушила 706 ст. уст. гр. суд., но поступила вполнѣ правильно и согласно съ 339 ст. уст. гр. суд. Затѣмъ судебная палата не была обязана оговаривать въ резолютивной части рѣшенія о недѣйствительности долговой росписки, такъ какъ Гольденрингъ встрѣчнаго иска не предъявлялъ и судебная палата, отказывая Лихтенбергу въ искѣ, разрѣшила какъ требованіе истца о присужденіи ему по роспискѣ 630 руб. съ %, такъ и требованіе отвѣтчика объ отказѣ Лихтенбергу въ искѣ. Обращаясь къ послѣднему указанію повѣреннаго Лихтенберга на допущеніе судебною палатою такихъ предположеній, которыя противорѣчатъ закону, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1353 ст. гр. кодекса, „предположенія, неустановленныя закономъ, предоставляются усмотрѣнію и благоразумію суда, который долженъ допускать только предположенія основательныя, точныя и между собою согласныя.“ Допущенныя судомъ предположенія, какъ выводъ изъ обстоятельствъ дѣла и какъ предоставленныя самимъ закономъ усмотрѣнію и благоразумію суда, не могутъ подлежать повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Но изъ этого общаго правила должно быть сдѣлано исключеніе для того случая, когда судъ допускаетъ предположенія, противорѣчащія закону, т. е. когда судъ изъ какого либо факта дѣлаетъ выводъ противоположный закону, или же прямо нарушаетъ постановленіе закона. Разсматривая съ этой точки зрѣнія предположенія, сдѣланныя судебною палатою въ рѣшеніи по настоящему

дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ остановиться на двухъ изъ этихъ предположеній. Палата признаетъ содержаніе росписки 22 августа 1877 г. сбивчивымъ на томъ основаніи, что въ началѣ росписки упоминается о займѣ денегъ, а въ концѣ сказано, что валюта получена разсчетомъ. Между тѣмъ заемный или долговой документъ служитъ не только доказательствомъ передачи денегъ въ заемъ, въ моментъ выдачи документа, но и доказательствомъ предшествующаго займа и вообще доказательствомъ долга, могущаго проистекать изъ разнообразныхъ сдѣлокъ. Такъ, на основаніи 110 и 188 ст. торг. кодекса, валюта переводнаго и простаго векселя можетъ заключаться въ наличныхъ деньгахъ, въ товарѣ, въ счетѣ или разсчетѣ и проч. Хотя переводный вексель по торговому кодексу всегда предполагаетъ переводъ денегъ изъ одного мѣста въ другое (ст. 110), но простой вексель представляется ничѣмъ инымъ, какъ заемнымъ обязательствомъ. Далѣе судебная палата считаетъ, что непроизводство Лихтенбергомъ зачета долговой росписки 22 августа 1877 г. въ уплату слѣдовавшей съ него суммы въ покупкѣ у Гольденринга 28 августа 1877 года 4500 марокъ на наличныя деньги говоритъ въ пользу происхожденія спорной росписки изъ биржевой игры. Но росписка 22 августа 1877 г. была выдана срокомъ на три мѣсяца, а сдѣлка 28 августа 1877 г. была на наличныя деньги, а потому росписка не могла служить предметомъ зачета, такъ какъ, на основаніи 1291 ст. гр. кодекса, зачетъ имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда оба долга подлежатъ удовлетворенію, т. е. когда срокъ обоимъ долгамъ уже наступилъ (ст. 1186 гражд. кодекса). Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенныя предположенія судебной палаты противорѣчатъ закону, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію ст. 1353 гражд. кодекса, отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

86.—1880 года марта 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго инженеръ капитана Константина Карловича, присяжнаго повѣреннаго Станислава Костровицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

22 марта 1875 г. временной С.-Петербургскій купецъ 1-ой гильдіи Константинъ Карловичъ заключилъ съ почтовымъ департаментомъ договоръ на постройку зданія для почтоваго вѣдомства съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ: что если онъ, Карловичъ, не окончитъ всѣхъ работъ по устройству новаго зданія къ 1 сентября 1876 г., то подвергается штрафу въ пользу почтоваго департамента по 1000 р. за каждый просроченный мѣсяцъ (п. 6). Указанный въ семъ пунктѣ договора срокъ продолженъ почтовымъ департаментомъ по 1 октября 1876 г. При составленіи окончательнаго разсчета по этому подряду, исправное выполненіе котораго со стороны Карловича

www.naukaprava.ru

было обезпечено залогомъ (15 п. договора), почтовый департаментъ удержалъ 12,000 руб. изъ причитавшейся Карловичу суммы на основаніи вышеозначеннаго 6 п. договора въ видѣ неустойки за 12 мѣсяцевъ, считая съ 1 сентября 1876 г. Вслѣдствіе сего повѣренный Карловича, присяжный повѣренный Костровицкій, 16 марта 1876 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ почтовому вѣдомству, ходатайствуя о признаніи вышеозначеннаго распоряженія почтоваго департамента неправильнымъ. Въ исковомъ прошеніи и въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго почтоваго департамента, Костровицкій, объяснилъ: 1) что условіе о неустойкѣ, на основаніи 1583 ст. т. X 1 ч., можетъ быть помѣщено въ договорѣ лишь въ томъ случаѣ, когда количество ея не опредѣлено въ законѣ, между тѣмъ какъ по казеннымъ подрядамъ размѣръ неустойки установленъ въ 1576 ст. X т. 1 ч. по полупроценту въ мѣсяцъ со стоимости неоконченныхъ на срокъ работъ, вслѣдствіе чего 6 пунктъ контракта 22 марта 1875 г., какъ противорѣчащій законамъ (1576 и 1806 ст. X т. 1 ч.), долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; 2) что если предполагать, что почтовый департаментъ имѣлъ право удерживать неустойку, то, по указаннымъ просителемъ подробно основаніямъ, таковая не можетъ быть взыскиваема за зимніе мѣсяцы съ 1-го ноября 1876 г. по 1 мая 1877 года. *С.-Петербургская судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло, *нашла*, что требованіе Карловича о призваніи 6 п. договора съ почтовымъ департаментомъ отъ 22 марта 1875 года недѣйствительнымъ основывается на томъ, что, по 1583 ст. 1 ч. X т., условіе о неустойкѣ можетъ быть помѣщаемо въ договорахъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ ея не опредѣленъ въ законѣ, а по казеннымъ подрядамъ размѣръ неустойки установленъ въ 1576 ст., что между тѣмъ ни одна изъ приведенныхъ истцомъ статей не подтверждаетъ дѣлаемаго имъ изъ нихъ вывода, такъ какъ изъ содержанія ст. 1583 и изъ сопоставленія ея съ 1574 и 1575 ст. т. X ч. 1 явствуетъ, что запрещеніе включать въ договоры условія о добровольной неустойкѣ относится только къ частнымъ обязательствамъ и притомъ только къ тѣмъ, которыя засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ (рѣш. Прав. Сената по гр. деп. за № 605—1874 года), а указаніе въ 1576 ст. на размѣръ взыскиваемой съ неисправнаго казеннаго подрядчика законной неустойки не исключаетъ возможности обезпеченія исполненія подряда съ казною добровольною неустойкою, какъ это видно изъ 1835 ст. той же части X т., допускающей условіе о добровольной неустойкѣ по договорамъ о казенномъ подрядѣ, что посему установленная въ 6 п. договора 22 марта 1875 г., по обоюдному согласію сторонъ, неустойка не можетъ быть признаваема неимѣющею законнаго основанія. Вслѣдствіе сего и признавъ, что, по приведеннымъ подробно соображеніямъ, прочіе доводы Карловича не заслуживаютъ уваженія и что неустойка подлежитъ исчисленію съ 1-го октября 1876 г., т. е. за 11 мѣсяцевъ, палата присудила съ почтоваго департамента въ пользу Карловича тысячу рублей. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный

Карловича, присяжный повѣренный Костровицкій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во первыхъ статей 1573, 1574, 1576, 1583, 1833, 1835, 1842 1 ч. X т. оставленіемъ безъ удовлетворенія ходатайства его о признаніи недѣйствительнымъ 6 п. договора его съ почтовымъ департаментомъ о неустойкѣ, во вторыхъ ст. 1530, 1536 того же тома, 711 уст. гр. суд. неправильнымъ истолкованіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ договора и оставленіемъ безъ обсужденія нѣкоторыхъ пунктовъ изъ приведеныхъ имъ доводовъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что палата, признавъ, что 6 пунктъ контракта почтоваго департамента съ Карловичемъ, въ которомъ установлена по соглашенію между ними неустойка за неокончаніе постройки зданія къ условленному сроку не можетъ быть признанъ неимѣющимъ законнаго основанія, руководствовались во первыхъ, тѣмъ, что содержащееся въ 1583 ст. 1 ч. X т. воспрещеніе включать условія о добровольной неустойкѣ относится только къ частнымъ обязательствамъ, засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ и во вторыхъ, что возможность обезпеченія исполненія подряда съ казною добровольною неустойкою подтверждается 1835 ст. той же части и тома. Оба эти соображенія не могутъ быть признаны правильными. Постановленія о неустойкѣ составляютъ особую главу, въ раздѣлѣ объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ; глава эта начинается указаніемъ на раздѣленіе неустойки на два рода: 1) опредѣляемую закономъ, и 2) опредѣляемую по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ (ст. 1543); соотвѣтственно съ симъ помѣщены сперва статьи о законной неустойкѣ (1574—1582), а затѣмъ о добровольной неустойкѣ (1583—1586). Статья 1574 указываетъ случаи примѣненія законной неустойки, а именно: а) по заемнымъ обязательствамъ между частными лицами, и б) по обязательствамъ съ казною; слѣдующія засимъ статьи содержатъ въ себѣ указаніе: 1575 на законную неустойку по обязательствамъ между частными лицами, а 1576—1582 по обязательствамъ съ казною, и наконецъ по 1583 ст. включеніе добровольной неустойки предоставляется обоюдному согласію договаривающихся сторонъ, когда неустойка не опредѣлена закономъ. Примѣняя означенныя узаконенія къ обстоятелтствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что одно перечисленіе статей о неустойкѣ въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ приведены въ дѣйствующихъ постановленіяхъ, вполнѣ доказываетъ неправильность вывода палаты о томъ, что законъ (1583 ст. 1 ч. X т.), изъ котораго вытекаетъ право для договаривающихся сторонъ входить въ соглашеніе относительно обезпеченія исполненія договора добровольною неустойкую, въ тѣхъ только случаяхъ, для которыхъ не установлено законной неустойки, относится единственно къ договорамъ между частными лицами, и палата, допустивъ неправильное толкованіе 1583 ст. 1 ч. X т., пришла къ указанному ею выводу, потому

www.naukaprava.ru

что, оставивъ безъ вниманія въ этой части своего рѣшенія второй пунктъ 1574 ст., въ которомъ выражено, что и въ договорахъ съ казною закономъ опредѣляется неустойка, и 1576 ст., установляющую размѣръ сей послѣдней неустойки, приняла въ руководство лишь первую часть 1574 ст. и 1575 ст. Переходя затѣмъ къ выводу палаты, основанному на сопоставленіи 1576 ст. и 1835 ст., Правительствующій Сенатъ не можетъ разнымъ образомъ признать правильнымъ соображенія палаты и по этому предмету. Въ статьѣ 1835 положительно указаны случаи, въ которыхъ органамъ казеннаго управленія дозволяется въ обезпеченіе исполненія обязательства со стороны частныхъ лицъ передъ казною вмѣсто залога ограничиваться опредѣленіемъ неустойки по взаимному согласію. Означенное постановленіе, по соображеніи онаго съ вышеприведенными статьями о законной неустойкѣ, не можетъ быть понимаемо въ иномъ смыслѣ, какъ только изъятіе изъ общихъ правилъ, а потому не представляется основанія ни распространять дѣйствіе сего постановленія на случаи въ немъ непредусмотрѣнные, когда, какъ напримѣръ въ настоящемъ дѣлѣ, исправность контракта передъ казною обезпечивалась залогомъ, ни тѣмъ менѣе изъ этого частнаго изъятія выводить заключеніе, клонящееся къ отмѣнѣ дѣйствія общаго закона. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что въ виду вышеизложеннаго прочіе, приведенные просителемъ, кассаціонные поводы не требуютъ обсужденія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1583 и 1835 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

87.—1 8 8 0 марта 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Казакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

15-го ноября 1877 года повѣренный купеческаго сына Ивана Жильцова, присяжный повѣренный Тростянскій, предъявилъ къ правленію общества Московско-Рязанской желѣзной дороги искъ о взысканіи 1965 р. за часть груза (хлопокъ), отправленнаго 26 января 1876 г. со станціи Сызрань Моршанско-Сызранской дороги въ г. Москву и полученнаго на Московской станціи въ видѣ обгорѣлыхъ и подмоченныхъ остатковъ. Ссылаясь въ основаніе привлеченія указаннаго отвѣтчика на конвенцію о прямомъ товарномъ сообщеніи между желѣзными дорогами II группы (89 §) и объясняя, что квитанція Сызранской станціи за № 286 находится у отвѣтчика, Тростянскій просилъ, на основаніи 442 ст. уст. гр. суд., истребовать документъ этотъ отъ отвѣтчика. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный Жильцова представилъ разсчетный листъ къ квитанціи за № 283. Изъ протокола засѣданій Московскихъ окружнаго суда и судебной палаты видно, что повѣренный правленія общества Московско-Рязанской

желѣзной дороги, присяжный повѣренный Казаковъ, отвергая объясненіе истца о нахожденіи означенной выше квитанціи въ обществѣ и ссылаясь на §§ 69 и 20 вышеприведенной конвенціи, опровергалъ правильность требованія Жильцова съ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги искомой имъ суммы. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и отвергнувъ по приведеннымъ основаніямъ ссылку на § 69-й конвенціи, *Московская судебная палата нашла*, что представленнымъ разсчетнымъ листомъ доказывается, что на Моршанско-Сызранской желѣзной дорогѣ былъ принятъ отъ Жильцова для доставленія въ Москву хлопокъ въ указанномъ истцомъ количествѣ и, слѣдовательно, засимъ, согласно 366 ст. уст. гр. суд., на обязанности отвѣтчика лежало доказать, что означенный товаръ доставленъ въ Москву и выданъ Жильцову. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что означенное обстоятельство въ отношеніи указаннаго груза за исключеніемъ части онаго, сданной Жильцову Московско-Рязанскою желѣзною дорогою, не доказано, судебная палата, опредѣливъ на основаніи представленныхъ истцомъ доказательствъ размѣръ вознагражденія, присудила таковое въ пользу Жильцова съ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Казаковъ, проситъ во первыхъ о пересмотрѣ дѣла на основаніи 794 ст. уст. гр. суд. и во вторыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по нарушенію 366 и 367 ст. уст. гр. суд. Поводомъ къ пересмотру проситель приводитъ то обстоятельство, что, вслѣдствіе неполученія того же самаго груза, предъявленъ былъ къ Моршанско-Сызранской желѣзной дорогѣ искъ, въ коемъ отказано С.-Петербургскою судебною палатою 11 марта 1877 г., т. е. до предъявленія настоящаго иска; обстоятельство это сдѣлалось извѣстнымъ Московской желѣзной дорогѣ вслѣдствіе указанія повѣреннаго Жильцова уже по воспослѣдованіи рѣшенія московской судебной палаты и было скрыто при производствѣ настоящаго дѣла, а между тѣмъ оно по указаннымъ просителемъ соображеніямъ имѣетъ существенное значеніе. Нарушеніе же 366 и 367 ст. въ рѣшеніи московской судебной палаты присяжный повѣренный Казаковъ усматриваетъ въ разрѣшеніи дѣла безъ доказательствъ со стороны истца, такъ какъ разсчетный листъ не даетъ права на полученіе груза и въ произвольномъ толкованіи §§ 69 и 89 конвенціи и прилож. IV къ § 89. Изъ представленнаго при особомъ прошеніи повѣреннымъ правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты отъ 11-го марта 1877 г., копія съ коего сообщена была противной сторонѣ, видно: 1) что вслѣдствіе недоставленія груза, за который обжалованнымъ нынѣ рѣшеніемъ Московской судебной палаты присуждено купеческому сыну Ивану Жильцову съ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги 1965 р., купецъ Максимъ Жильцовъ предъявилъ 26 января 1876 г. искъ къ Моршанско-Сызранской желѣзной дорогѣ, на основаніи 570, 574, 683 и 684 ст. 1 ч. X т., въ 2929 руб., причемъ представилъ разсчетный листъ по квитанціи за № 283; 2) что С.-Петербургская судебная палата, разсмот-

www.naukaprava.ru

рѣвъ это дѣло 11 марта 1877 г. и признавъ по приведеннымъ ею соображеніямъ незаслуживающими уваженія объясненія истца, въ которыхъ онъ доказывалъ отвѣтственность общества Моршанско-Сызранской желѣзной дороги за сгорѣвшій грузъ, отказала въ искѣ Жильцова на томъ главномъ основаніи, что имъ не представлена квитанція.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Казакова, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената и между прочимъ въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 40, 1877 г. № 341, 1878 г. № 327 и мн. друг., просьбы о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открытымъ документамъ и обстоятельствамъ допускаются, когда будетъ доказано во первыхъ, что представляемые документы и указываемыя обстоятельства открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и о нихъ не могло быть заявлено во время производства дѣла по причинамъ, отъ просителя независящимъ, и во вторыхъ, что новые документы или обстоятельства могутъ имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго рѣшенія. Первое изъ приведенныхъ условій удостовѣрено документами, представленными присяжнымъ повѣреннымъ Казаковымъ, ходатайствующимъ отъ имени Московско-Рязанской желѣзной дороги о пересмотрѣ рѣшенія Московской судебной палаты по дѣлу о денежной претензіи къ означенному обществу Жильцова за недоставленный по квитанціи за № 283 товаръ, въ виду сдѣлавшагося уже по воспослѣдованіи сего рѣшенія въ періодъ срока на принесеніе кассаціонной жалобы извѣстнымъ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску за тотъ же товаръ. Что же касается втораго условія, то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ о перевозкѣ товара по желѣзнымъ дорогамъ относится въ двустороннимъ обязательствамъ, въ которыхъ отправитель товара и получатель, если они не одно и тоже лицо, представляютъ одну сторону, а другую сторону составляютъ общества тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ товаръ долженъ слѣдовать до мѣста своего назначенія. Договоръ этотъ исполняется дѣйствительною передачею товара лицу, назначенному при отправленіи онаго, а въ случаѣ утраты или поврежденія выдачею соотвѣтственнаго вознагражденія, причемъ выполненіе договора въ цѣломъ составѣ одною изъ дорогъ завершаетъ дѣйствіе онаго въ отношеніи остальныхъ дорогъ, оставляя мѣсто лишь взаимнымъ разсчетамъ сихъ послѣднихъ; равнымъ образомъ договоръ перевозки долженъ почитаться окончательно осуществившимся коль скоро обязанности по оному выполнены передъ тѣмъ лицомъ, права коего опредѣляются этимъ договоромъ, ибо никакое обязательство, однажды выполненное согласно съ тѣмъ, что постановлено въ договорѣ, не можетъ служить основаніемъ къ вторичному требованію. Согласно съ сими общими соображеніями должно быть опредѣлено значеніе

судебныхъ производствъ, могущихъ возникнуть по договору перевозки товара, если въ сихъ производствахъ не принимали участіе всѣ лица, представляющія договаривающуюся сторону. Очевидно, что, въ случаѣ послѣдовательнаго предъявленія въ разныхъ судебныхъ установленіяхъ по поводу недоставленія одного и того же груза требованія въ полномъ размѣрѣ къ разнымъ дорогамъ, хотя бы сперва отъ имени отправителя, а потомъ отъ имени получателя, или обратно, отвѣтчикъ по послѣдующему иску имѣетъ право основывать свои возраженія на рѣшеніи, состоявшемся по первоначальному иску отправителя или получателя къ другой дорогѣ, и такое рѣшеніе можетъ имѣть вліяніе на окончательное разрѣшеніе подлежащаго обсужденію суда дѣла. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что указанное присяжнымъ повѣреннымъ Казаковымъ рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты по иску, возникшему изъ отправки того же товара, о которомъ состоялось рѣшеніе Московской судебной палаты отъ 1-го іюня 1878 г., составляетъ такое именно обстоятельство, которое, на основаніи 794 ст. уст. гр. суд., должно служить къ удовлетворенію ходатайства о пересмотрѣ рѣшенія Московской судебной палаты и что засимъ жалоба на нарушеніе палатою въ вышеозначенномъ ея рѣшеніи приведенныхъ просителемъ законовъ не требуетъ обсужденія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, за силою ст. 794 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

88.—1880 года марта 26-го дня. *По прошенію Рубинштейна, повѣреннаго Австрійскаго подданнаго Оскара Фрейвирта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Въ 1872 году было образовано акціонерное общество, подъ фирмою „Архимедъ,“ съ цѣлью изготовленія и продажи паровыхъ машинъ, локомобилей, котловъ, станковъ для механическихъ заводовъ и мастерскихъ и другихъ предметовъ для желѣзныхъ дорогъ. По Высочайше утвержденному 26-го мая 1872 года уставу этого общества (§ 5) ему было предоставлено, по внесеніи опредѣленной для открытія общества части акціонернаго капитала, выпустить облигаціи на нарицательный капиталъ, равный половинѣ капитала, дѣйствительно собраннаго чрезъ выпускъ акцій, съ тѣмъ, чтобы уплата процентовъ по означеннымъ облигаціямъ, а равно и самаго капитала по тѣмъ изъ нихъ, кои выйдутъ въ тиражъ, была обезпечена преимущественно предъ всѣми долгами общества: а) всѣми прибылями онаго, б) запаснымъ капиталомъ и в) всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ общества, пріобрѣтеннымъ имъ какъ при его образованіи, такъ и тѣмъ, которое впредь пріобрѣтаться будетъ, для чего облигаціи могутъ быть выпу-

www.naukaprava.ru

щены только по наложеніи на все недвижимое имущество общества запрещенія въ полной суммѣ выпускаемыхъ облигацій и при самомъ выпускѣ оныхъ всѣ могущіе быть на обществѣ долги должны быть очищены. Кромѣ того, въ примѣчаніи къ § 55 устава, опредѣляющему порядокъ закрытія общества, постановлено: въ случаѣ несостоятельности общества или ликвидаціи его дѣлъ владѣльцы облигацій удовлетворяются преимущественно предъ прочими кредиторами общества. По опредѣленію С.-Петербургскаго коммерческаго суда отъ 22 января 1875 г. помянутое общество было объявлено должникомъ несостоятельнымъ и по дѣламъ его учреждено конкурсное управленіе, которое по постановленію 11 января 1876 года отнесло претензію общества для заклада движимыхъ имуществъ по залоговымъ книгамъ въ капитальной суммѣ 90,516 руб. съ процентами къ долгамъ общества „Архимедъ“ 1-го рода 1-го разряда, предоставивъ обществу для заклада движимыхъ имуществъ получить удовлетвореніе чрезъ аукціонную продажу заложенныхъ предметовъ, а затѣмъ, по постановленію 23-го ноября 1876 года, претензію Австрійскаго подданнаго Оскара Фрейвирта, основанную на облигаціяхъ общества „Архимедъ“, отнесло въ суммѣ 39,900 руб. къ долгамъ общества 1-го рода 1-го разряда. Это постановленіе конкурснаго управленія было обжаловано Фрейвиртомъ С.-Петербургскому коммерческому суду, причемъ онъ домогался признанія за нимъ права на преимущественное удовлетвореніе изъ всего имущества общества „Архимедъ“ предъ всѣми остальными кредиторами 1-го рода и разряда, но жалоба его была оставлена коммерческимъ судомъ безъ уваженія, причемъ судъ указалъ Фрейвирту, что онъ можетъ доказывать свои права судебнымъ порядкомъ. По утвержденіи этого опредѣленія Правительствующимъ Сенатомъ, повѣренный его Рубинштейнъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ конкурсному управленію по дѣламъ общества „Архимедъ“ и къ обществу для заклада движимыхъ имуществъ, объясняя, что, за удовлетвореніемъ претензіи общества для заклада движимыхъ имуществъ по закладнымъ, на погашеніе претензіи Фрейвирта по облигаціямъ назначено приблизительно лишь 30 процентовъ, что составитъ 13,300 руб., что, по смыслу § 5 и примѣчанія къ § 55 устава общества „Архимедъ“, облигаціи этого общества, составляя закладныя общества, пользуются преимущественнымъ удовлетвореніемъ передъ прочими долгами общества, и посему облигаціи должны быть удовлетворены прежде закладныхъ общества для заклада движимыхъ имуществъ, и что, въ виду преимущественнаго удовлетворенія послѣднихъ передъ облигаціями, Фрейвиртъ лишается возможности получить удовлетвореніе въ остальныхъ 26,600 руб, причитающихся ему по облигаціямъ. Поэтому повѣренный истца просилъ: 1) признать за Фрейвиртомъ право на полученіе по облигаціямъ полнаго удовлетворенія изъ имущества общества „Архимедъ“, независимо отъ того, было-ли оно заложено въ постороннія руки или нѣтъ; 2) признать закладныя общества для заклада движимыхъ имуществъ для Фрейвирта необязательными и недѣйствительными и заложенное въ ономъ имущество признать конкурсною массою въ размѣрѣ исковой суммы; 3) присудить изъ конкурсной массы общества „Архимедъ“ въ пользу Фрейвирта 26,600 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Изъ числа отвѣтчиковъ конкурсное управленіе по дѣламъ общества „Архимедъ“, въ лицѣ присяжнаго повѣреннаго Гантовера, дало отвѣтъ, въ которомъ указало на то, что положеніе имущества и долговъ конкурсной массы въ настоящее время таково, что, за исключеніемъ претензіи казны на сумму около 3500 руб., только тѣ претензіи получаютъ удовлетвореніе изъ массы, которыя основаны на облигаціяхъ, т. е. такія же претензіи, какъ и претензія Фрейвирта, да и на эти претензіи пришлось только по 33⅓ коп. на рубль. Всѣ-же остальныя претензіи остаются безъ всякаго удовлетворенія. Что-же касается будущаго, то, даже въ случаѣ уничтоженія судомъ закладнаго права общества для заклада движимыхъ имуществъ, для конкурса откроется лишь возможность отыскивать отъ этого общества заложенное ему имущество и тогда конкурсъ выдастъ Фрейвирту въ удовлетвореніе его претензіи только столько, сколько по разсчету причтется, и что засимъ заявленныя имъ нынѣ исковыя требованія объ удовлетвореніи его „по облигаціямъ сполна“, какъ сказано въ пунктѣ 1-мъ, или-же „о взысканіи изъ массы конкурснаго управленія 26,600 руб.,“ какъ сказано въ пунктѣ 3-мъ, лишено всякаго законнаго основанія. Относительно недѣйствительности закладнаго права на движимое имущество общества для заклада движимыхъ имуществъ Гантоверъ возражалъ, что заводъ, будучи учрежденъ для производства извѣстныхъ издѣлій, имѣлъ право продавать эти издѣлія. Одного этого соображенія достаточно для того, чтобы убѣдиться, что § 5-й устава не установляетъ въ пользу облигацій никакого закладнаго права на оборотное движимое имущество, т. е. на отдѣльныя издѣлія и матеріалы, ибо такое закладное право владѣльцевъ облигацій было-бы совершенно несовмѣстно съ правомъ отчужденія, а безъ такого права отчужденія самое существованіе общества было-бы немыслимо. Если-же общество имѣло право отчуждать свои издѣлія, то безъ сомнѣнія оно имѣло право ихъ и закладывать по тому простому началу права, что кто имѣетъ большее право, тотъ имѣетъ и меньшее, въ немъ заключающееся. Что-же касается § 5, то, не касаясь установляемаго имъ запрещенія на недвижимое имущество, въ немъ можно видѣть развѣ установленіе въ пользу владѣльцевъ облигацій такъ называемаго генеральнаго закладнаго права на движимое имущество, т. е. такого закладнаго права, которое, относясь до извѣстной совокупности предметовъ, однако нисколько не препятствуетъ постоянному выходу изъ этой совокупности и новому поступленію въ нее отдѣльныхъ предметовъ, такъ что право это въ каждый данный моментъ простирается на всѣ тѣ отдѣльные предметы, которые въ этотъ моментъ входятъ въ составъ совокупности, и прекращается въ отношеніи тѣхъ предметовъ, которые изъ нея вышли и съ того момента, съ котораго они изъ нея изъяты. Конкурсное управленіе, относя претензіи,

www.naukaprava.ru

основанныя на облигаціяхъ, къ претензіямъ 1-го рода и 1-го разряда, руководствовалось еще слѣдующими соображеніями: законъ, распредѣляя всѣ претензіи на случай несостоятельности на извѣстные роды и разряды, относитъ въ ст. 1978 XI т. къ 1-му разряду всѣ тѣ претензіи, которыя подлежатъ преимущественному передъ прочими удовлетворенію; что примѣчаніе къ § 55 устава, установляя въ пользу облигацій общества „Архимедъ“ преимущественное передъ прочими долгами удовлетвореніе, тѣмъ самымъ установляетъ для этихъ облигацій то же самое положеніе, которое установлено статьею 1978 уст. торг. для долговъ, въ ней исчисленныхъ, т. е., что примѣчаніе къ § 55 составляетъ спеціальный законъ, дополняющійся въ отношеніи облигацій общества „Архимедъ“ постановленіями общаго закона, изложеннаго въ ст. 1978 уст. торг., что право на преимущественное удовлетвореніе передъ этими долгами, пользующимися въ силу общаго закона такимъ же правомъ на преимущественное удовлетвореніе, могло бы быть признаваемо за облигаціями въ такомъ только случаѣ, если бы это прямо и ясно было выражено въ постановленіи устава; что наконецъ законъ нашъ не знаетъ удовлетворенія какой либо претензіи при несостоятельности внѣ установленныхъ имъ родовъ и разрядовъ. По симъ основаніямъ повѣренный конкурса просилъ въ искѣ Фрейвирта отказать. Настоящее дѣло, по разрѣшеніи онаго окружнымъ судомъ въ пользу Фрейвирта, по апелляціи повѣреннаго общества для заклада движимыхъ имуществъ поступило въ палату. Повѣренный этого общества въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что изъ устава общества „Архимедъ“ (§ 1) видно, что цѣль учрежденія общества состояла въ изготовленіи и продажѣ разнаго рода предметовъ. Въ виду этой цѣли невозможно допустить, чтобы уставъ общества „Архимедъ“ установлялъ, въ суммѣ 150,000 руб. съ процентами, для владѣльцевъ облигацій право залога на все движимое имущество общества „Архимедъ.“ Допустить закладное право владѣльцевъ облигацій значило бы признать съ момента выпуска облигацій общество „Архимедъ“ неимѣющимъ болѣе права продавать свои издѣлія, такъ какъ продавать можно только имущество свободное, несостоящее въ залогѣ. Очевидно законодатель, въ виду цѣли учрежденія общества—продажи издѣлій, никогда не имѣлъ въ виду разрѣшеніемъ выпуска облигацій лишить общество „Архимедъ“ возможности осуществленія своей цѣли и что толкованіе судомъ примѣчанія къ § 55 невѣрно и противорѣчитъ общему смыслу устава общества „Архимедъ.“ Изъ содержанія этого примѣчанія видно, что законъ этотъ не установляетъ правила, чтобы владѣльцы облигацій имѣли право получить удовлетвореніе не только изъ свободнаго имущества общества „Архимедъ“, но изъ имущества заложеннаго. Въ уставѣ нѣтъ упоминаемаго судомъ неоднократно выраженія: „ получить удовлетвореніе изъ всякаго имущества безъ различія, заложено ли оное или нѣтъ.“ Посему предположить за владѣльцами облигацій на основаніи этого закона право получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества безъ выкупа его было бы также не-

основательно, какъ признать на основаніи того же примѣчанія право владѣльцевъ облигацій на полученіе удовлетворенія не только изъ имущества общества „Архимедъ,“ но изъ имущества всякаго посторонняго лица. Въ примѣчаніи къ § 55 не сказано, чтобы владѣльцы облигацій удовлетворялись преимущественно и предъ тѣми лицами, претензіи которыхъ обезпечены залогомъ. Говоря о лицахъ, претензіи которыхъ обезпечены залогомъ, законъ именуетъ ихъ или залогодержателями—или лицами, чьи претензіи обезпечены залогомъ, посему законъ въ примѣчаніи къ § 55 очевидно подъ именемъ кредиторы разумѣлъ лицъ, претензіи которыхъ не обезпечены залогомъ, и примѣчаніе это къ лицамъ, претензіи коихъ обезпечены залогомъ, и къ движимому имуществу, заложенному обществомъ „Архимедъ“, очевидно не имѣетъ никакого отношенія. Если ст. 1978 уст. торг., какъ спеціальный законъ, даетъ право преимущественнаго удовлетворенія долгамъ, въ ней обозначеннымъ, и примѣчаніе къ § 55, предоставляя такое же право владѣльцамъ облигацій, и не содержитъ въ себѣ правила о томъ, что ст. 1978 уст. торг. не имѣетъ силы по отношенію къ владѣльцамъ облигацій, то, очевидно, наиболѣе соотвѣтствующій смыслъ обоимъ этимъ узаконеніямъ тотъ, что владѣльцы облигацій имѣютъ такое же право преимущественнаго удовлетворенія, какъ и претензіи, обозначенныя въ ст. 1978 уст. торг., то есть, что претензіи по облигаціямъ должны быть также отнесены къ долгамъ 1-го рода 1-го разряда и наравнѣ съ этими претензіями должны получить удовлетвореніе лишь изъ имущества, принадлежавшаго обществу „Архимедъ“ въ моментъ несостоятельности, слѣдовательно изъ имущества незаложеннаго, такъ какъ по отношенію къ заложеннымъ имуществамъ конкурсное управленіе имѣетъ лишь право выкупа и право на остатокъ остальной суммы, оставшейся за полнымъ удовлетвореніемъ претензіи по закладной. Что касается § 5 устава общества „Архимедъ“, то параграфъ этотъ, предусматривая порядокъ уплаты купоновъ отъ облигацій и облигацій, вышедшихъ въ тиражъ, нисколько не относится къ настоящему дѣлу и не разрѣшаетъ вопроса о правахъ владѣльцевъ облигацій на удовлетвореніе въ случаѣ несостоятельности общества „Архимедъ“. Этотъ вопросъ единственно и исключительно опредѣляется примѣчаніемъ къ § 55 устава того же общества. На основаніи изложеннаго повѣренный общества заклада движимыхъ имуществъ просилъ въ искѣ, предъявленномъ Фрейвиртомъ къ обществу для заклада движимыхъ имуществъ, отказать. *Судебная палата нашла*, что исковыя требованія Фрейвирта возбуждаютъ собою вопросъ: на сколько выпускъ обществомъ „Архимедъ“ облигацій, разрѣшенныхъ ему уставомъ, стѣснялъ это общество въ распоряженіи своимъ имуществомъ и потому вправѣ ли оно было закладывать это имущество послѣ выпуска облигацій и можетъ ли владѣлецъ облигацій быть признанъ имѣющимъ право преимущественнаго удовлетворенія предъ лицами, коимъ имущество общества „Архимедъ“ было отдано въ залогъ или закладъ? Для разрѣшенія этихъ вопросовъ необходимо обратиться къ уставу общества „Архимедъ“; въ немъ въ отношеніи облигацій имѣются лишь § 5, § 22, примѣч. къ § 36 и примѣч.

www.naukaprava.ru

къ § 55, опредѣляющіе порядокъ выпуска и способъ удовлетворенія и погашенія облигацій. Изъ совокупнаго разсмотрѣнія этихъ параграфовъ устава видно, что обществу въ извѣстный моментъ его существованія дозволено выпустить опредѣленное количество облигацій съ тѣмъ, чтобы уплата процентовъ по облигаціямъ, а равно и капитала по тѣмъ изъ нихъ, кои выйдутъ въ тиражъ, была обезпечена предъ прочими долгами общества всѣми прибылями, запаснымъ капиталомъ и всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ общества; такое же преимущество въ удовлетвореніи присвоено облигаціямъ при несостоятельности общества. Но нигдѣ въ уставѣ не упомянуто, чтобы общество выпускало облигаціи подъ залогъ принадлежащаго ему имущества и чтобы владѣльцы облигацій имѣли бы залоговое право на имущество, принадлежащее обществу. Одно обезпеченіе облигацій всѣмъ имуществомъ общества преимущественно предъ прочими кредиторами не есть еще залоговое право, такъ точно какъ и то обстоятельство, что съ выпускомъ облигацій налагается на недвижимое имущество общества запрещеніе, не придаетъ еще облигаціямъ значенія обязательствъ по залогу; для сего необходимо точное выраженіе какъ въ уставѣ общества, такъ и въ самой облигаціи, выпущенной обществомъ, между тѣмъ ни то, ни другое изъ дѣла не выяснилось. Но если и признать за владѣльцами облигацій право общаго залога надъ всѣмъ имѣніемъ общества, какъ доказываетъ истецъ и признаетъ даже одинъ изъ отвѣтчиковъ, повѣренный конкурса, т. е. признать такое залоговое право, которое называется въ теоріи генеральнымъ залогомъ, но въ точности не опредѣлено уставомъ общества и вовсе неизвѣстно нашему законодательству, то и въ этомъ случаѣ право владѣльцевъ облигацій можетъ быть распространяемо только на то имущество, которое въ моментъ реализаціи залоговаго права находилось въ дѣйствительномъ владѣніи и распоряженіи заемщика или должника. Генеральный залогъ отъ спеціальнаго залога извѣстной вещи или предмета отличается тѣмъ, что при первомъ видѣ залога предметъ его составляетъ не одна вещь, а цѣлый рядъ однородныхъ вещей, наприм. товаръ, стадо животныхъ и т. п., что самый предметъ залога можетъ измѣняться, т. е. отдѣльные предметы этого залога могутъ выбывать изъ состава массы и быть замѣняемы вновь вступившими, и наконецъ залогъ можетъ уменьшаться или увеличиваться, смотря по свойству тѣхъ предметовъ, которые служатъ обезпеченіемъ ссуды, взятой подъ эти предметы. Совсѣмъ другое спеціальное залоговое право, о которомъ только и упоминается въ нашихъ законахъ; здѣсь заложенный предметъ всегда опредѣляется, точно отдается во владѣніе залогодателя или если остается во владѣніи должника, то съ отвѣтственностью за сохраненіе онаго, для сего и налагается спеціальное запрещеніе по этому залогу на недвижимое имѣніе и составляется опись заложенному движимому имуществу. При общемъ или генеральномъ залогѣ должникъ, имѣя право отчуждать и измѣнять предметъ залога въ предѣлахъ установленныхъ самымъ обязательствомъ, можетъ въ силу этого обстоятельства представить на удовлетвореніе залогодателя только то, что въ моментъ требованія удовлетворенія у него изъ заложеннаго находится; то же, что въ предѣлахъ предоставленныхъ ему правъ отчуждено, естественно не можетъ быть обращено на удовлетвореніе кредитора. Такимъ образомъ какъ бы ни признавать право облигацій, какъ право залога или нѣтъ, это обстоятельство не можетъ влечь за собою отвѣтственности предъ владѣльцемъ облигацій всякаго имущества общества „Архимедъ“, не смотря на то, отчуждено или заложено оно или нѣтъ. Но независимо отъ сего такое право владѣльцевъ облигацій не вытекаетъ и изъ устава общества „Архимедъ.“ Напротивъ того § 22 устава предоставляетъ правленію распоряжаться имуществомъ общества какъ хорошему хозяину, даетъ правленію право покупки для завода матеріаловъ и продажи издѣлій какъ за наличныя деньги, такъ и въ кредитъ, вступать въ долговыя обязательства въ предѣлахъ, установляемыхъ собраніемъ акціонеровъ. Всѣ эти дѣйствія принадлежатъ по закону только собственнику имущества (420 ст. X т. ч. 1), право коего не можетъ считаться стѣсненнымъ, если ограниченіе его не установлено въ законномъ порядкѣ. Слѣдовательно общество „Архимедъ“, не будучи ограничено по уставу въ своихъ распоряженіяхъ имуществомъ, имѣло право продажи отдѣльныхъ предметовъ имущества, тѣмъ самымъ имѣло право закладывать отдѣльные предметы въ обществѣ заклада движимыхъ имуществъ, и такой закладъ, какъ невыходящій изъ предѣловъ предоставленныхъ обществу по уставу правъ, не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Поэтому основаніе иска Фрейвирта, заключающееся въ томъ, что общество „Архимедъ“ не вправѣ было совершать сдѣлки о залогѣ имущества, оказывается несогласнымъ съ уставомъ общества и потому должно быть оставлено безъ уваженія. Точно также неправильно и другое основаніе требованія истца о правѣ на преимущественное удовлетвореніе предъ прочими кредиторами общества, претензіи коихъ основаны на залоговомъ правѣ, въ виду того, что долгъ по облигаціямъ возникъ ранѣе долга по залогу; въ этомъ отношеніи искъ Фрейвирта былъ оправданъ рѣшеніемъ суда, но палата находитъ, что время возникновенія долга по облигаціямъ не имѣетъ значенія. По § 5 устава и по примѣч. къ § 55 устава владѣльцы облигацій получаютъ право требовать удовлетвореніе за проценты со дня наступленія срока ихъ платежа и за капиталъ или со дня выхода облигацій въ тиражъ, или въ моментъ признанія общества несостоятельнымъ. Съ наступленіемъ этихъ условій владѣльцы облигацій могутъ стѣснить общество въ распоряженіи имуществомъ до полнаго погашенія процентовъ или капитала по облигаціямъ; но если до этого времени часть имущества отчуждена или заложена, то тѣмъ самымъ оно изъято изъ распоряженія общества „Архимедъ“ и потому не можетъ идти на удовлетвореніе долга по облигаціямъ этого общества. Это положеніе, выводимое изъ смысла устава, подтверждается и значеніемъ генеральнаго и спеціальнаго залога, на которое указано въ дѣлѣ тяжущимися. При генеральномъ залогѣ имущество, обращаемое на удовлетвореніе залога, должно быть свободно; если же оно состоитъ въ спе-

www.naukaprava.ru

ціальномъ залогѣ, то тѣмъ самымъ оно должно служить сперва на пополненіе спеціальнаго залога и только, если таковой удовлетворенъ, то можетъ быть обращено на погашеніе общаго залоговаго права. Время возникновенія права не имѣетъ приэтомъ значенія уже потому, что время можетъ служить основаніемъ къ признанію того или другаго права имѣющимъ преимущество, если обсуждаемыя права по свойству и установленію своему однозначущи. Если оба залога совершены установленнымъ порядкомъ на одно и то же имущество, то конечно, въ силу 2 п. 1630 ст. и 1 примѣч. къ этой статьѣ по прод. 1876 г., залогъ, по времени предшествующій, долженъ имѣть преимущество предъ послѣдующимъ. Но въ настоящемъ случаѣ такого одинаковаго залога для отвѣтчика, общества заклада движимыхъ имуществъ, и истца, какъ владѣльца облигацій, въ уставѣ не установлено; изъ упоминаемыхъ же въ уставѣ словъ: преимущественно предъ прочими кредиторами, нельзя выводить залоговаго права; слова эти даютъ только долгу по облигаціямъ значеніе долга 1-го рода 1-го разряда, каковымъ и признана конкурснымъ управленіемъ претензія Фрейвирта, но не исключаютъ право лицъ, несостоящихъ непосредственно кредиторами общества, а имѣющихъ особое вещное право на имущество, принадлежащее обществу. Слѣдовательно несомнѣнно, что общество заклада движимыхъ имуществъ, принявъ въ залогъ имущество, принадлежащее обществу „Архимедъ“, и установивъ путемъ залога особое вещное право на это имущество, имѣетъ право получить удовлетвореніе за сдѣланную имъ ссуду изъ заложеннаго ему имущества; требованіе же Фрейвирта, хотя бы и основанное на облигаціяхъ общества „Архимедъ“, не можетъ простираться на это имущество потому, что въ моментъ возникновенія права Фрейвирта, требовать удовлетворенія, въ настоящемъ случаѣ, вслѣдствіе несостоятельности общества „Архимедъ“, это имущество было въ извѣстной степени очуждено изъ владѣнія общества „Архимедъ“. По всѣмъ этимъ соображеніямъ слѣдуетъ признать, что ходатайство Фрейвирта, какъ о признаніи за нимъ права на полное удовлетвореніе по облигаціямъ изъ имущества общества „Архимедъ“, не смотря на то, заложено оно или нѣтъ, такъ и о признаніи закладныхъ общества заклада движимыхъ имуществъ недѣйствительными, будучи лишено законнаго основанія, должно быть отвергнуто; что же касается просьбы его объ обращеніи заложеннаго имущества въ конкурсную массу общества „Архимедъ“ и о присужденіи ему, Фрейвирту, изъ конкурсной массы 26.600 руб., то эти оба требованія, въ виду того, что они заявлены какъ послѣдствія, на случай удовлетворенія перваго исковаго ходатайства, при изложенномъ выше разрѣшеніи требованій истца, должны быть оставлены безъ послѣдствій и не требуютъ особаго обсужденія палаты. Вслѣдствіе изложеннаго, находя исковое требованіе Фрейвирта неправильнымъ и потому рѣшеніе окружнаго суда, удовлетворившее это требованіе, несогласнымъ какъ съ обстоятельствами дѣла, такъ и съ смысломъ устава общества „Архимедъ“, судебная палата, руководствуясь 366, 773, 776 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: въ искѣ

Фрейвирту отказать. На это рѣшеніе Рубинштейнъ, повѣренный Фрейвирта принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) §§ 1 и 22 Высочайше утвержденнаго устава общества „Архимедъ“ признаніемъ, что означенное общество имѣло по уставу право на закладываніе принадлежащаго ему имущества, тогда какъ изъ содержанія вышеозначенныхъ параграфовъ такого права вывести нельзя; 2) §§ 5, 22, 36 и прим. къ § 55 означеннаго устава заключеніемъ, что параграфы эти не даютъ облигаціямъ общества „Архимедъ“ права залога, между тѣмъ изъ разсмотрѣнія и оцѣнки существа этихъ параграфовъ нельзя придти къ такому заключенію потому, что если законодатель признавалъ необходимымъ обезпечить уплату % по облигаціямъ всѣмъ достояніемъ общества, если всѣмъ имуществомъ обезпечивалась уплата облигацій, вышедшихъ въ тиражъ, и если наконецъ, въ случаѣ несостоятельности общества, владѣльцы облигацій удовлетворялись преимущественно предъ прочими долгами общества, то очевидно, что облигаціи составляли такой долгъ общества, который долженъ пользоваться особою привилегіею; однимъ словомъ, законодатель создалъ новый законъ, которымъ долгъ по облигаціямъ удовлетворяется преимущественно предъ всѣми долгами, даже и обезпеченными закладными. На семъ основаніи Рубинштейнъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: имѣло ли акціонерное общество: „Архимедъ“, въ силу своего устава, право на закладъ изготовляемыхъ на заводѣ общества издѣлій и принадлежащихъ ему матеріаловъ? Такое право со стороны Фрейвирта отвергаетс? Утвержденіе о томъ, что обществу „Архимедъ“, по Высочайше утвержденному уставу, не было предоставлено право на закладъ своихъ издѣлій и матеріаловъ, повѣренный Фрейвирта основываетъ на §§ 1 и 22 этого устава. Изъ содержанія этихъ двухъ параграфовъ сказанный повѣренный выводитъ то, что правленію общества „Архимедъ“ предоставлена только покупка матеріаловъ и продажа издѣлій общества и что какъ въ нихъ не говорится, что обществу предоставляются права на закладъ своей движимости, то изъ сего слѣдуетъ, что такое право обществу не принадлежало и что вслѣдствіе сего всѣ акты, по которымъ состоялся закладъ, должны быть признаны недѣйствительными. Такое объясненіе повѣреннаго Фрейвирта не можетъ быть признано имѣющимъ значеніе въ виду того, что оному можетъ быть противопоставлено равносильное заключеніе, состоящее въ томъ, что какъ въ уставѣ общества нѣтъ воспрещенія на закладъ, то право на закладъ принадлежало обществу. Изъ сего слѣдуетъ, что, при такомъ отсутствіи въ уставѣ общества положительнаго отвѣта на предстоящій вопросъ, вопросъ этотъ, согласно ст. 9 уст. гр. суд., долженъ быть разрѣшенъ по общему смыслу устава. Въ семъ отношеніи оказывается, что

www.naukaprava.ru

въ § 1 устава опредѣляется цѣль учрежденія общества „Архимедъ“. Цѣль эта заключается въ изготовленіи и продажѣ исчисленныхъ въ этомъ параграфѣ предметовъ. Въ § же 22 сказано, что правленіе общества распоряжается всѣми дѣлами и капиталами общества, по примѣру благоустроеннаго коммерческаго дома, причемъ въ этомъ параграфѣ исчисляются обязанности правленія; къ числу такихъ обязанностей, помимо тѣхъ, которыя не представляютъ никакихъ данныхъ для разрѣшенія предлежащаго вопроса, отнесены: покупка для завода матеріаловъ и продажа издѣлій онаго, какъ за наличныя деньги, такъ и въ кредитъ, выдача векселей и срочныхъ обязательствъ въ предѣлахъ, установленныхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ, и представленіе къ учету векселей, поступившихъ на имя общества. Содержаніе этихъ параграфовъ показываетъ, что обществу „Архимедъ“ уставомъ онаго предоставлена не одна продажа своихъ издѣлій и покупка матеріаловъ для изготовленія оныхъ, какъ это утверждаетъ повѣренный Фрейвирта Рубинштейнъ, но и право кредитоваться и производить всѣ дѣйствія, свойственныя благоустроенному торговому дому. Посему, какъ закладъ движимости есть одинъ изъ видовъ кредита и пользованіе такимъ видомъ кредита не возбраняется торговымъ домамъ, то изъ сего, при отсутствіи въ уставѣ общества всякаго указанія на то, что обществу „Архимедъ“ закладъ его движимости воспрещается, заключеніе палаты о томъ, что это общество имѣло, по своему уставу, право на закладъ движимости, не представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе указываемыхъ Рубинштейномъ §§ 1 и 22 устава общества. Въ § 5 устава говорится, что обществу предоставляется выпустить облигаціи на нарицательный капиталъ, равный половинѣ капитала, дѣйствительно собраннаго чрезъ выпускъ акцій, съ тѣмъ, чтобы уплата процентовъ по означеннымъ облигаціямъ, а равно и самаго капитала, по тѣмъ, кои выйдутъ въ тиражъ, была обезпечена преимущественно предъ всѣми долгами общества: а) всѣми прибылями онаго; б) запаснымъ капиталомъ, и в) всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, для чего облигаціи могутъ быть выпущены только по наложеніи на все недвижимое имущество запрещенія въ полной суммѣ выпускаемыхъ облигацій. Въ § 36 сказано, что запасный капиталъ назначается на уплату той суммы процентовъ и погашенія по облигаціямъ, которая останется непокрытою по случаю недостатка на сіе чистой прибыли. Въ прим. же къ § 55 изъяснено, что, въ случаѣ несостоятельности общества или ликвидаціи его дѣлъ, владѣльцы облигацій удовлетворяются преимущественно предъ прочими кредиторами общества. Содержаніе этихъ трехъ параграфовъ показываетъ, что въ нихъ нѣтъ указанія на то, что по уставу общества облигаціи общества пользуются правомъ заклада и притомъ имѣютъ преимущественное право предъ другими актами заклада, сверщенными въ установленномъ порядкѣ на движимое имущество общества. Напротивъ, изъ того, что въ § 5 хотя и сказано, что облигаціи обезпечиваются всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ общества, но обезпеченіе это тѣмъ-же параграфомъ ограничивается наложеніемъ лишь запрещенія на недвижимое

имущество общества, необходимо придти къ заключенію, что, при существовавшемъ для общества, какъ выше сказано, правѣ заклада его издѣлій, предоставляемое прим. къ § 55 владѣльцамъ облигацій право на полученіе удовлетворенія преимущественно предъ прочими кредиторами можетъ быть признано за ними лишь относительно того движимаго имущества общества, которое представляется свободнымъ отъ долговъ, основанныхъ на закладѣ, дающемъ, въ силу закона (ст. 1978 и 1979 уст. о торг. несост.), кредиторамъ исключительное право предъ всѣми прочими долгами на полученіе удовлетворенія изъ заложеннаго имущества. Въ виду сего объясненіе Рубинштейна о томъ, что палата, не признавъ за довѣрителемъ его на полученіе по принадлежащимъ ему облигаціямъ общества „Архимедъ“ преимущественнаго права предъ обществомъ заклада движимыхъ имуществъ изъ заложенной сему послѣднему движимости общества „Архимедъ“, поступила въ нарушеніе вышеприведенныхъ §§ устава, представляется равномѣрно неуважительнымъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Рубинштейна, повѣреннаго Фрейвирта, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

89.—1880 года марта 26 дня. *По прошенію крестьянина Алексѣя Аверьянова объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. М и л л о.)

По иску священника Виктора Нелидова къ крестьянину Алексѣю Аверьянову о возвратѣ денегъ, уплаченныхъ въ задатокъ за землю, отъ покупки коей священникъ Нелидовъ отказался, мировой судья составилъ протоколъ, въ которомъ изложилъ, что стороны окончили дѣло миромъ и Аверьяновъ согласился взять обратно землю и возвратить Нелидову 137 руб. Протоколъ подписанъ сперва мировымъ судьею, потомъ слѣдуетъ надпись мироваго же судьи, что Аверьяновъ неграмотный, а затѣмъ подпись священника Нелидова. Аверьяновъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснивъ, что онъ на мировую сдѣлку согласія не давалъ, не просилъ о составленіи ея и подписаніи вмѣсто него и даже не находился при составленіи оной, просилъ мировой съѣздъ означенную мировую сдѣлку отмѣнить и въ искѣ священнику Нелидову отказать. Мировой судья, представляя въ съѣздъ эту апелляціонную жалобу, присовокупилъ, что Аверьяновъ былъ самолично въ камерѣ судьи, гдѣ была написана при немъ мировая сдѣлка, заявленій и возраженій, по утвержденіи и прочтеніи публично, въ присутствіи сторонъ, этой мировой сдѣлки отъ Аверьянова никакихъ сдѣлано не было, а напротивъ, даже имъ была взята копія мировой сдѣлки; подписать же мировую за него безграмотнаго онъ никого не представилъ, почему и отмѣчено на мировой, что онъ неграмотный, и скрѣплено подписью судьи. Ставропольскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что апелляціонная жалоба, хотя и не подле-

www.naukaprava.ru

житъ разсмотрѣнію съѣзда, такъ какъ мировыя сдѣлки, коими заканчиваются производства мировыхъ судей, считаются, согласно 1364 ст. уст. гр. суд., равносильными судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и неподлежащему обжалованію, но какъ въ апелляціонной жалобѣ Аверьянова содержится извѣтъ, будто бы мировая сдѣлка составлена и утверждена мировымъ судьею подложно, хотя и бездоказательный, то мировой съѣздъ, въ силу предоставленнаго ему закономъ права надзора надъ дѣятельностію подвѣдомыхъ ему мировыхъ судей, не считаетъ себя вправѣ уклониться отъ обсужденія этого извѣта. Ни изъ производства дѣла, ни изъ объясненій сторонъ мировой съѣздъ не усматриваетъ, чтобы оказывались какіе либо признаки подлога; единственное основаніе этого извѣта, приведенное повѣреннымъ апеллятора, то, что мировая сдѣлка, за неграмотнаго его, не подписана кѣмъ либо по его просьбѣ, не имѣетъ значенія, ибо закономъ разрѣшено мировымъ учрежденіямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда изложенное въ протоколѣ должно быть подписано стороною или свидѣтелемъ, и лицо, которое должно подписаться, неграмотно, удовлетворяться отмѣткою въ протоколѣ о неграмотности этого лица и не понуждать его отыскивать постороннее лицо, которое согласилось бы за него подписаться, что въ большинствѣ случаевъ было бы неисполнимо вслѣдствіе недостатка грамотныхъ людей, и этотъ порядокъ, указанный закономъ, по мнѣнію мироваго съѣзда, долженъ, по необходимости, относиться и къ мировымъ сдѣлкамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны неграмотны и въ камерѣ нѣтъ лицъ, которымъ стороны довѣрили бы росписаться въ протоколѣ судьи и которыя согласились бы на то. Посему, признавая извѣтъ этотъ очевидно незаслуживающимъ никакого уваженія, мировой съѣздъ апелляціонную жалобу Аверьянова оставилъ безъ разсмотрѣнія. Аверьяновъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія мироваго съѣзда по нарушенію 71 и 1364 ст. уст. гр. суд., объясняя, что законъ предоставляетъ мировымъ судьямъ право отмѣчать за неграмотныхъ на протоколахъ, а не въ мировыхъ сдѣлкахъ, ибо мировая сдѣлка есть документъ, который непремѣнно долженъ быть подписанъ обѣими сторонами, а если не подписанъ, то не имѣетъ силы въ пользу той или другой стороны.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ отношеніи заключаемыхъ въ судѣ сдѣлокъ объ окончаніи спора примиреніемъ въ законѣ положительно сказано, что мировыя сдѣлки должны быть подписаны тяжущимися, именно, по ст. 71 уст. гр. суд., мировая сдѣлка излагается на письмѣ и, по прочтеніи, подписывается тяжущимися или тѣмъ, кому они сіе довѣрятъ; по 337 ст. того же устава, о примиреніи составляется протоколъ за подписью тяжущихся, и, по приведенной съѣздомъ 1364 ст., протоколъ о примиреніи подписывается спорившими сторонами,—то разсужденія мироваго съѣзда о порядкѣ подписанія мировыхъ сдѣлокъ не могутъ быть признаны правильными, ибо сдѣлки эти, какъ двусторонніе договоры, непремѣнно должны

быть подписаны обѣими договорившимися сторонами, или, въ случаѣ ихъ безграмотности, тѣми, кому онѣ за себя подписаться довѣрятъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ставропольскаго (Самарской губ.) мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію 71 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе Самарскаго мироваго съѣзда.

90.—1880 года марта 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены рядоваго Алашеевой, присяжнаго повѣреннаго Протасьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Повѣренный подполковника Хребтова, Розинъ, предъявилъ въ Ярославскомъ окружномъ судѣ искъ къ бывшему Ярославскому нотаріусу Ивановскому, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что довѣритель его и нотаріусъ Ивановскій 12-го апрѣля 1871 г. заключили между собою договоръ въ томъ, что Хребтовъ отдалъ Ивановскому для представленія въ залогъ, въ обезпеченіе правильныхъ его дѣйствій по означенной должности, 6000 руб. билетами внутренняго съ выигрышами займа и серіями, подробно описанными въ заключенномъ ими 14 іюня 1870 года договорѣ, срокомъ на три года, то есть по 12-е апрѣля 1874 года, съ тѣмъ, что проценты съ этихъ бумагъ поступаютъ въ пользу Хребтова, и, кромѣ того, въ пользу послѣдняго поступаетъ половина изъ суммы, вносимой Ивановскимъ на пополненіе залога. Условный срокъ кончился 12 апрѣля 1874 г. Ивановскій отъ должности нотаріуса уволенъ и о вызовѣ лицъ, имѣющихъ заявить какія либо взысканія, подлежащія удовлетворенію изъ залога Ивановскаго, произведены были публики. Такъ какъ въ настоящее время шестимѣсячный срокъ публикацій окончился, то вслѣдствіе сего Розинъ просилъ окружный судъ признать за его довѣрителемъ право собственности на залогъ Ивановскаго, по должности нотаріуса, и взыскать 3321 руб. 67 коп., такъ какъ остальныя деньги выданы лицамъ, заявившимъ претензіи на Ивановскаго по должности нотаріуса. Ярославскій окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ Хребтова отказать. На это рѣшеніе со стороны Хребтова была принесена Московской судебной палатѣ апелляціонная жалоба, а въ объясненіи противъ этой жалобы Ивановскій просилъ рѣшеніе окружнаго суда утвердить и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представилъ удостовѣреніе Ярославскаго окружнаго суда отъ 3-го декабря 1875 года о томъ, что рѣшеніе того суда 11 октября 1874 г. по иску жены рядоваго Алашеевой съ него, Ивановскаго, 1125 руб. по векселямъ вошло въ законную силу, и что рѣшеніемъ этимъ опредѣлено обезпечить искъ Алашеевой наложеніемъ ареста на могущіе оказаться остатки отъ залоговъ Ивановскаго по удовлетвореніи взысканій по должности. Московская судебная палата рѣшеніемъ, состоявшимся 24 февраля и 2-го марта 1876 года, постановила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, признать за

www.naukaprava.ru

подполковникомъ Хребтовымъ право собственности на ввѣренныя имъ отвѣтчику Ивановскому для представленія залогомъ по должности нотаріуса денежныя суммы, въ количествѣ 3321 руб. 67 коп., или сколько таковыхъ окажется за удовлетвореніемъ взысканій съ Ивановскаго по должности нотаріуса. Жена отставнаго рядоваго Алашеева, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, принесла на это рѣшеніе палаты кассаціонную жалобу. Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ изъ дѣла, что во 1-хъ) по рѣшенію Ярославскаго окружнаго суда 11-го октября 1874 года присуждено Алашеевой взысканіе съ Ивановскаго 1125 руб. съ % съ обезпеченіемъ иска наложеніемъ ареста на могущіе оказаться остатки отъ залоговъ Ивановскаго, по удовлетвореніи взысканій по должности, въ суммѣ 1126 руб.; во 2-хъ) исполнительный листъ по этому рѣшенію былъ представленъ въ окружный судъ судебнымъ приставомъ 5-го декабря 1874 года; въ 3-хъ) Хребтовъ искъ о признаніи права собственности его на внесенный Ивановскимъ по должности нотаріуса залогъ предъявилъ къ Ивановскому 27 марта 1875 года, въ 4-хъ) по иску сему былъ вызываемъ къ отвѣту одинъ Ивановскій; Алашеева же въ дѣлѣ неучаствовала, и въ 5-хъ) что со времени объявленія въ окончательной формѣ рѣшенія палаты по иску Хребтова къ Ивановскому (16 марта 1876 года) Алашеева подала прошеніе объ отмѣнѣ сего рѣшенія въ установленный срокъ (2 іюля 1876 г.). Принимая во вниманіе, что, по силѣ 1092 ст. уст. гр. суд., Алашеева, какъ взыскательница съ Ивановскаго, по требованію которой уже былъ наложенъ арестъ на залогъ Ивановскаго, имѣла право, наравнѣ съ Ивановскимъ, участвовать въ производствѣ дѣла по предъявленному послѣ того Хребтовымъ иску и что между тѣмъ искъ сей разрѣшенъ безъ участія ея, и тѣмъ самымъ право ея нарушено, Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской судебной палаты $\frac{24 \text{ февраля}}{2\text{-го марта}}$ 1876 года, на основаніи 795 ст. уст. гр. суд., отмѣнилъ и дѣло передалъ на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты. Производство дѣла сего въ палатѣ за смертію Ивановскаго было пріостановлено. Засимъ, по назначеніи Ярославскимъ сиротскимъ судомъ къ малолѣтней дочери Ивановскаго опекуншею матери ея вдовы Ивановской, производство дѣла сего, по просьбѣ Алашеевой, было возобновлено и опекунша Ивановская была вызвана порядкомъ, указаннымъ 687 статьею уст. гр. суд.—Первый департаментъ палаты, по опредѣленію отъ 5-го февраля 1879 года, предоставилъ женѣ отставнаго рядоваго Алашеевой, на основаніи 663 ст. уст. гр. суд., подать прошеніе съ объясненіемъ ея требованій. Вслѣдствіе сего, по довѣренности Алашеевой, присяжный повѣренный Протасьевъ подалъ въ судебную палату 21 марта 1879 г. прошеніе, въ коемъ изложилъ: 11-го октября 1874 года состоялось рѣшеніе Ярославскаго окружнаго суда о взысканіи въ пользу его довѣрительницы съ бывшаго нотаріуса Ивановскаго по двумъ векселямъ 1125 руб. сереб., причемъ окружный судъ допустилъ предварительное исполненіе вышеозначеннаго рѣшенія 30 ноября. По вступленіи этого рѣшенія въ окончательную законную силу окружнымъ судомъ

для исполненія онаго былъ выданъ довѣрительницѣ его, Протасьева, исполнительный листъ, который 4-го декабря того же года былъ представленъ ею судебному приставу Иванову, и 5 декабря того же года поступилъ отъ сего послѣдняго въ окружный судъ, съ требованіемъ выдачи ей арестованныхъ по опредѣленію суда отъ 11-го октября 1874 г. въ обезпеченіе иска его, Протасьева, довѣрительницы къ Ивановскому и хранящихся въ депозитахъ окружнаго суда остатковъ отъ залоговъ бывшаго нотаріуса Ивановскаго, въ размѣрѣ 1125 руб., т. е. взысканія, присужденнаго его, Протасьева, довѣрительницѣ. За силою вышеприведеннаго, ясно, что съ 5 декабря 1874 г., когда судебнымъ приставомъ было заявлено суду требованіе о выдачѣ хранившихся въ ономъ денегъ Ивановскаго для покрытія исполнительнаго листа его, Протасьева, довѣрительницы, право ея на эти деньги потеряло характеръ исковаго и обратилось въ право имущественное, т. е. такое, при существованіи котораго деньги Ивановскаго, хранившіяся въ депозитахъ Ярославскаго окружнаго суда, въ размѣрѣ присужденнаго ей взысканія 1125 руб., составляли ея собственность, независимо отъ того времени, въ которое она явилась бы за ихъ полученіемъ; при этомъ, если бы какое нибудь лицо находило, что ему принадлежитъ какое нибудь право на деньги Ивановскаго, то оно, за силою ст. 1092 уст. гр. суд., для предотвращенія выдачи ихъ его, Протасьева, довѣрительницѣ обязано было предъявить о своемъ правѣ на эти деньги искъ въ Ярославскомъ окружномъ судѣ, какъ къ Ивановскому, такъ равно и къ довѣрительницѣ его, Протасьева, Алашеевой. Таковымъ лицомъ въ настоящемъ дѣлѣ явился подполковникъ Хребтовъ, который 27 марта 1875 г. предъявилъ въ Ярославскомъ окружномъ судѣ искъ къ Ивановскому о признаніи за нимъ, Хребтовымъ, права собственности на деньги Ивановскаго, хранившіяся въ депозитахъ Ярославскаго окружнаго суда и оставшіяся отъ залоговъ послѣдняго по должности нотаріуса, за вычетомъ изъ оныхъ взысканій по службѣ. Вопреки точному смыслу ст. 1192 ст. уст. гр. суд., довѣрительница его, Протасьева, въ качествѣ отвѣтчицы по иску Хребтова привлечена не была, и рѣшеніе окружнаго суда состоялось безъ ея участія. Почему въ настоящее время, когда судебной палатѣ предлежитъ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы подполковника Хребтова на рѣшеніе Ярославскаго окружнаго суда по иску его къ бывшему нотаріусу Ивановскому, состоявшееся 23 сентября 1875 года, онъ, Протасьевъ, проситъ судебную палату, за силою всего вышеизложеннаго и ст. 665 уст. гр. суд., признать довѣрительницу его, Протасьева, участвующимъ въ семъ дѣлѣ 3-мъ лицомъ и рѣшеніе Ярославскаго окружнаго суда, состоявшееся 23 сентября 1875 года безъ ея участія, отмѣнить, признавъ исковое прошеніе Хребтова въ томъ видѣ, какъ оно было предъявлено окружному суду 27 марта 1875 года, т. е. безъ привлеченія въ качествѣ отвѣтчицы его, Протасьева, довѣрительницы, неподлежащимъ разсмотрѣнію. Судебная палата нашла, что ходатайство повѣреннаго Алашеевой о признаніи исковаго прошенія Хребтова, предъ-

www.naukaprava.ru

явленнаго суду безъ привлеченія Алашеевой, неподлежащимъ разсмотрѣнію, не можетъ быть удовлетворено, потому, что законъ, предоставляя третьему лицу принять участіе въ дѣлѣ или совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, или заявить на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика (уст. гр. суд. ст. 663 и 665), не уполномочиваетъ третье лицо ходатайствовать объ уничтоженіи всего производства дѣла; тѣмъ болѣе такое ходатайство не можетъ быть уважено апелляціонною инстанціею, которую законъ обязываетъ рѣшать всякое дѣло, не возвращая его въ окружный судъ къ новому производству и рѣшенію (ст. 772 уст. гр. суд.). Засимъ, разсмотрѣвъ апелляціонныя требованія повѣреннаго Хребтова и объясненіе Ивановскаго, *палата постановила*: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, признать за подполковникомъ Хребтовымъ право собственности на ввѣренныя имъ Ивановскому для представленія залогомъ по должности нотаріуса денежныя суммы въ количествѣ 3321 руб. 67 коп., въ заявленныхъ же требованіяхъ жены отставнаго рядоваго Алашеевой отказать. На это рѣшеніе палаты повѣренный Алашеевой Протасьевъ принесъ кассаціонную жалобу, а подполковникъ Хребтовъ представилъ противъ оной объясненіе.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Алашеевой ходатайствовалъ о признаніи искового прошенія Хребтова, предъявленнаго суду безъ привлеченія Алашеевой, неподлежащимъ разсмотрѣнію, а судебная палата признала это ходатайство неподлежащимъ удовлетворенію, за силою 663, 665 и 772 ст. уст. гр. суд. Но ни одна изъ этихъ статей не имѣетъ непосредственнаго примѣненія къ настоящему дѣлу: 772-я предписываетъ палатѣ рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ окружный судъ къ новому производству; повѣренный Алашеевой вовсе не просилъ палату ни оставлять это дѣло безъ рѣшенія, ни возвращать его въ окружный судъ, а, напротивъ, просилъ рѣшить его признаніемъ иска Хребтова подлежащимъ оставленію безъ разсмотрѣнія; 663 и 665 ст. устанавливаютъ различіе между третьими лицами, принимающими участіе въ дѣлѣ совокупно съ одною изъ тяжущихся сторонъ, отъ заявляющихъ на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ тяжущихся. Правительствующій Сенатъ въ указѣ отъ 23 марта 1878 г., по коему это дѣло началось въ 1-мъ департаментѣ Московской судебной палаты, разъяснилъ, что Алашеева на участіе въ производствѣ дѣла Хребтовымъ противъ Ивановскаго имѣла право по силѣ 1092 ст. уст. гр. суд. Въ 1092 ст. постановлено: лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое либо право на описанное имущество или на часть онаго, обязано, для предотвращенія публичной продажи онаго или выдачи вырученныхъ уже денегъ, предъявить искъ въ судѣ, по мѣсту наложенія ареста. По сему иску вызываются должникъ и взыскатель. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что за остатки отъ залога нотаріуса Ивановскаго Хребтовъ предъявилъ искъ противъ Ивановскаго, но на часть этихъ остатковъ былъ уже наложенъ арестъ въ пользу Алашеевой, слѣдовательно, чтобы

оградить эту часть отъ выдачи Алашеевой, Хребтовъ долженъ былъ предъявить искъ не только противъ Ивановскаго, но и противъ Алашеевой. Такимъ образомъ, право Алашеевой на участіе въ искѣ, начатомъ Хребтовымъ противъ Ивановскаго, опредѣлялось не 663-ею и не 665-ою статьями уст. гр. суд., а 1092-ою статьею сего устава. Такъ какъ это разъяснено уже указомъ Правительствующаго Сената отъ 23 марта 1878 г., то судебная палата, за силою 813 ст. уст. гр. суд., обязана была подчиниться сужденію Сената. Подчинившись этому сужденію, палата не могла, безъ нарушенія 12 ст. уст., разсматривать по существу искъ Хребтова, который въ первой инстанціи былъ разсмотрѣнъ безъ всякаго участія Алашеевой, хотя въ палатѣ участіе сіе уже вполнѣ опредѣлилось. А какъ палата поступила совершенно несогласно съ симъ, а именно разрѣшила по существу искъ, который низшею инстанціею былъ разсмотрѣнъ безъ участія лица, имѣвшаго на такое участіе право по 1092 ст. уст. гр. суд., то Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 12 и 1092 уст. гр. суд., и дѣло передать въ С.-Петербургскую судебную палату.

91.—1 8 8 0 г о д а м а р т а 2 6-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго дочери тайнаго совѣтника Вѣры Оверъ, присяжнаго повѣреннаго Фальковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. М и л л о).

Въ 1861 г. бывшій статсъ-секретарь у принятія прошеній увѣдомилъ тайнаго совѣтника Овера, что всеподданнѣйшее прошеніе его съ женою объ усыновленіи воспитанницы ихъ Вѣры было доложено ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ вмѣстѣ съ собранными свѣдѣніями, и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было всемилостивѣйше дозволить упомянутой воспитанницѣ пользоваться фамиліею ихъ и правами состоянія, безъ права токмо наслѣдованія въ родовомъ имѣніи. Въ 1879 г. повѣренный дочери тайнаго совѣтника Вѣры Оверъ обратился въ Московскій окружный судъ съ прошеніемъ о вводѣ довѣрительницы его во владѣніе двумя благопріобрѣтенными домами Овера, завѣщанными имъ названной Вѣрѣ Оверъ. Окружный судъ опредѣлилъ: ввести Вѣру Оверъ во владѣніе по духовному завѣщанію Овера двумя домами въ Москвѣ со взысканіемъ крѣпостныхъ пошлинъ 778 руб. На опредѣленіе о взысканіи сихъ пошлинъ повѣренный Вѣры Оверъ принесъ частную жалобу Московской судебной палатѣ, но палата жалобу сію оставила безъ послѣдствій. На опредѣленіе палаты повѣреннымъ Оверъ, Фальковскимъ, принесена *кассаціонная жалоба*, въ которой онъ объясняетъ, что опредѣленіемъ палаты нарушенъ прямой смыслъ В ы с о ч а й ш а г о указа, которымъ Вѣрѣ Оверъ даровано право не только пользоваться фами-

www.naukaprava.ru

ліею усыновителя, но и правами его состоянія, безъ права токмо наслѣдованія въ его родовомъ имуществѣ, а слѣдовательно предоставлено, какъ узаконенной дочери, право наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи усыновителя.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что существующія въ сводѣ законовъ правила объ усыновленныхъ и объ узаконенныхъ дѣтяхъ приводятъ къ несомнѣнному заключенію о различіи правъ первыхъ отъ правъ послѣднихъ на наслѣдованіе. 145 ст. 1 ч. X т. св. зак. дворянамъ, неимѣющимъ ни потомковъ, ни сродниковъ мужескаго пола той-же фамиліи, дозволяется, для возобновленія оной, усыновлять ближайшихъ своихъ законнорожденныхъ родственниковъ, чрезъ передачу имъ, при жизни своей, фамиліи и герба, или присовокупленіемъ оныхъ къ ихъ фамиліи и гербу; но по указанію 149 ст. той-же части св. зак. съ усыновленіемъ не сопрягается никакого преимущества въ правѣ наслѣдованія; посему, усыновленные наслѣдуютъ не иначе, какъ по общимъ законамъ. Что касается узаконенія, то въ 144 ст. той-же части свода зак. постановлено: „всѣ воспитанники и незаконнорожденные, сопричтенные къ законнымъ дѣтямъ по особымъ Высочайшимъ указамъ, пользуются ненарушимо всѣми правами и преимуществами, силою тѣхъ указовъ имъ предоставленными;“—а въ 1119 ст. сказано: „изъ дѣтей, сопричтенныхъ къ законнымъ по особымъ Высочайшимъ указамъ, введенныя во всѣ права, по роду и наслѣдству законнымъ дѣтямъ принадлежащія, признаются во всѣхъ линіяхъ наслѣдственныхъ наравнѣ съ законными дѣтьми. Родственники-же усыновленные пользуются токмо правомъ наслѣдованія, принадлежащимъ имъ по рожденію“. Слѣдовательно, относительно права наслѣдованія различіе между усыновленными и узаконенными дѣтьми заключается въ томъ, что первые пользуются только правомъ, принадлежащимъ имъ по рожденію, такъ что усыновленіе не даетъ имъ относительно наслѣдованія никакого преимущества предъ тѣми родственниками наслѣдодателя, которые имѣютъ передъ ними предпочтительное право по рожденію, а узаконеніе даетъ дѣтямъ, введеннымъ во всѣ права, по роду и наслѣдству законнымъ дѣтямъ принадлежащія, равныя съ сими послѣдними наслѣдственныя права. При такомъ различіи въ правахъ наслѣдованія узаконенныхъ и усыновленныхъ дѣтей представляется необходимымъ разрѣшить вопросъ о томъ, воспитанницѣ тайнаго совѣтника Овера, были-ли предоставлены права наслѣдованія, соединенныя съ усыновленіемъ, или съ узаконеніемъ? Изъ находящагося при дѣлѣ отношенія бывшаго статсъ-секретаря у принятія прошеній къ тайному совѣтнику Оверу видно, что сей послѣдній съ женою своею просили объ усыновленіи ихъ воспитанницы Вѣры. Такъ какъ узаконеніемъ предоставляются по наслѣдованію права, болѣе полныя и обширныя, нежели усыновленіемъ, то, само собою, разумѣется, что если сами просители ходатайствовали объ усыновленіи ихъ воспитанницы, не могло быть имъ предоставлено болѣе того, чего они сами просили, слѣдовательно, имъ предоставлено не узаконеніе, а усыновленіе ихъ воспитанницы. Вслѣдствіе усыновленія воспитанница Оверовъ, Вѣра, можетъ пользоваться правомъ наслѣдованія, по точному смыслу 149 и 1119 ст. I ч. X т. св. зак., не иначе, какъ по общимъ законамъ. На основаніи общаго закона, изложеннаго въ 372 ст. уст. о пошлинахъ V т. св. зак., съ благопріобрѣтенныхъ имѣній и денежныхъ капиталовъ, переходящихъ по завѣщанію къ ближайшимъ къ завѣщателю наслѣдникамъ (а именно такимъ, которые и безъ духовнаго завѣщанія имѣли-бы право на наслѣдство), не взимаются крѣпостныя пошлины; но съ имѣній и капиталовъ, которые, мимо ближайшихъ законныхъ наслѣдниковъ, завѣщаются дальнимъ или въ постороннія руки, пошлины должны быть взимаемы на общемъ основаніи. По точному и невозбуждающему никакого сомнѣнія смыслу этого закона слѣдуетъ придти къ такому общему выводу о правѣ усыновленныхъ на освобожденіе отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ при наслѣдованіи ими по завѣщаніямъ ихъ усыновителей; что право на это освобожденіе обусловливается разрѣшеніемъ въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса: ближайшіе-ли они, по своему рожденію, наслѣдники къ завѣщанному имъ имуществу, или есть такія лица, которыя, по рожденію своему, имѣли-бы, при несуществованіи завѣщанія, предпочтительно предъ ними, права на это имущество? Вопросъ-же этотъ можетъ быть разрѣшенъ въ каждомъ данномъ случаѣ лишь по разсмотрѣніи представленныхъ заинтересованнымъ лицомъ доказательствъ близости родства его съ усыновителемъ, завѣщавшимъ ему свое имущество. Въ настоящемъ дѣлѣ Вѣра Оверъ право свое на освобожденіе отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ при вводѣ ея во владѣніе домами, завѣщанными ей Оверомъ, основываетъ не на томъ, что она по рожденію наслѣдовала бы этими домами и безъ завѣщанія, а на томъ что ей предоставлено, по Высочайшему соизволенію, пользоваться фамиліею и правами состоянія завѣщателя Овера; но такъ какъ ей предоставлено пользоваться симъ вслѣдствіе усыновленія, а не вслѣдствіе узаконенія, усыновленіе-же не даетъ никакихъ наслѣдственныхъ правъ, кромѣ тѣхъ, которыя усыновляемыя имѣли по рожденію и до усыновленія, то очевидно, что домогательство Вѣры Оверъ правильно признано палатою неимѣющимъ законнаго основанія, причемъ прямой смыслъ того акта, которымъ Вѣрѣ Оверъ предоставлено пользоваться правами состоянія и фамиліею тайнаго совѣтника Овера и который для настоящаго дѣла имѣетъ силу закона, не только не нарушенъ палатою, какъ это утверждаетъ повѣренный Фальковскій, но напротивъ истолкованъ совершенно согласно съ настоящимъ разъясненіемъ значенія этого акта для опредѣленія правъ Вѣры Оверъ на наслѣдованіе.—А потому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Вѣры Оверъ, присяжнаго повѣреннаго Фальковскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

92.—1880 года марта 26-го дня. *По прошенію помѣщика Осипа Андржейковича объ отмѣнѣ рѣшенія Волковыскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Повѣренный помѣщика Осипа Андржейковича, Стржалковскій, въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ Волковыскаго мироваго округа, объяснилъ: 1) что Андржейковичъ выдалъ 2-го іюня 1874 года мѣщанину Янкелю Гальнеру заемное письмо на сумму 440 руб. срокомъ на 3 года и 10 мѣсяцевъ, т. е. по 2 апрѣля 1878 года; 2) что впослѣдствіи Андржейковичъ узналъ, что заемное письмо это перешло въ другія руки; 3) что въ виду сего Андржейковичъ, опасаясь уплаты условленной по особому акту неустойки на случай неплатежа по заемному письму на срокъ, при прошеніи отъ 3-го апрѣля 1878 г. представилъ въ Волковыское уѣздное полицейское управленіе, какъ это доказывается прилагаемою копіею съ постановленія этого управленія отъ 10 апрѣля 1878 г., 300 рублей для выдачи таковыхъ денегъ предъявителю его заемнаго обязательства, писаннаго на имя Янкеля Гальнера; 4) что затѣмъ мѣщанинъ Мордхель Заблудовскій, къ которому, по надписи Гальнера, засвидѣтельствованной 10 сентября 1875 г. нотаріальнымъ порядкомъ, означенное заемное письмо перешло, обратился къ нему съ искомъ и когда возникшее вслѣдствіе того дѣло между ними было покончено, то Андржейковичъ узналъ, что представленные имъ въ Волковыское полицейское управленіе 300 руб. были, какъ деньги, составляющія собственность Гальнера, полицейскимъ управленіемъ въ исполненіе требованія судебнаго пристава выданы сему послѣднему, а имъ вручены кредиторамъ Гальнера, мѣщанамъ Звулину Членову и Копелю Орлянскому, каждому по 150 рублей, для удовлетворенія по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ на Гальнера. Признавая полученіе Членовымъ и Орлянскимъ означенныхъ денегъ въ удовлетвореніе ихъ требованій къ Гальнеру неправильнымъ, такъ какъ таковыя Гальнеру принадлежать не могутъ, Стржалковскій, повѣренный Андржейковича, просилъ присудить означенные 300 рублей ко взысканію съ Членова и Орлянскаго. Мировой судья, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что Андржейковичъ,ославъ 300 руб. въ полицейское управленіе для выдачи заимодавцу, а именно Гальнеру или предъявителю его заемнаго письма, тѣмъ самымъ совершилъ по оному надплату, а посланныя деньги стали собственностью заимодавца или его кредиторовъ, и къ кому именно изъ нихъ перешли деньги, то до истца не касается, и если вопросъ этотъ и затрогиваетъ интересъ, то лишь третьяго лица, принявшаго заемное письмо отъ Гальнера. Въ виду сего, признавая требованіе Андржейковича неосновательнымъ мировой судья опредѣлилъ: въ искѣ Андржейковичу отказать. На это рѣшеніе Стржалковскій принесъ апелляціонную жалобу. Волковыскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что, какъ изъ постановленія Волковыскаго полицейскаго управленія отъ 8-го апрѣля 1878 г. видно, что 300 рублей, присланныя

Андржейковичемъ для выдачи Гальнеру, выданы Членову и Орлянскому въ степени его Гальнера заимодавца истца Андржейковича, (*), то Андржейковичъ вправѣ былъ бы поискивать эти деньги съ Гальнера же, какъ получившаго деньги отъ Андржейковича и несдѣлавшаго надплаты Заблюдовскому, коему передано было имъ заемное письмо Андржейковича. Посему, признавая искъ Андржейковича къ Членову и Орлянскому неосновательнымъ, съѣздъ 6-го октября 1878 г. опредѣлилъ рѣшеніе мироваго судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Андржейковичъ принесъ кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Андржейковичъ указываетъ на то, что деньги, 300 рублей, были представлены имъ 3-го апрѣля 1878 г. въ полицейское управленіе не для выдачи именно Гальнеру, а для выдачи предъявителю заемнаго письма, которое выдано было Гальнеру и отъ сего послѣдняго еще 10-го сентября 1875 г. перешло въ собственность Заблудовскаго, и что въ виду сихъ обстоятельствъ съѣздъ не имѣлъ основанія ни къ заключенію, что деньги были имъ, Андржейковичемъ, присланы для выдачи Гальнеру и что посему онѣ могли быть получены въ степени Гальнера его кредиторами, ни къ указанію на то, что онъ долженъ обратиться съ искомъ къ Гальнеру, какъ получившему деньги отъ Андржейковича безъ надплаты таковыхъ Заблудовскому. Признавая посему рѣшеніе съѣзда, какъ послѣдовавшее на основаніи такихъ данныхъ, которыя не оправдываются обстоятельствами дѣла, состоявшимся въ нарушеніе ст. 129, 81, п. 2 ст. 933 уст. гр. суд.. и ст. 2050—2055 ч. 1 т. X., Андржейковичъ проситъ это рѣшеніе отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніе, по которому мировой съѣздъ отказалъ Андржейковичу въ искѣ, несогласно съ закономъ. Должникъ, представляя, на основаніи 2055 ст. т. X ч. I, деньги въ присутственное мѣсто, очевидно имѣетъ въ виду исполненіе по обязательству. Обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника занятой суммы самому заимодавцу или лицу, уполномоченному имъ самимъ (ст. 2050 т. X ч. I), либо закономъ къ полученію платежа, однимъ словомъ такому лицу, которое по своимъ правамъ относительно заимодавца можетъ получить за него платежъ. Если обязательство перешло, согласно 2058 и 2059 ст. т. X ч. 1, къ другому лицу, то юридическія отношенія между должникомъ и заимодавцемъ прекратились: во всѣ права послѣдняго по обязательству вступило лицо, пріобрѣвшее его на законномъ основаніи и это лицо сдѣлалось дѣйствительнымъ кредиторомъ должника по означенному обязательству. Слѣдовательно въ семъ случаѣ исполненіе по обязательству должно быть произведено платежемъ денегъ этому лицу, какъ дѣйствительному кредитору по обязательству или тому, кто, какъ это выше разъяснено, по своимъ правамъ относительно такого дѣйствительнаго кредитора уполномоченъ къ полученію за него платежа, а къ числу сихъ

*) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи мироваго съѣзда.

www.naukaprava.ru

послѣднихъ лицъ ст. 1078 уст. гр. суд. относитъ кредиторовъ кредитора, которые вправѣ обратить взысканіе на слѣдующія сему послѣднему отъ его должниковъ суммы. Очевидно, что деньги, внесенныя должникомъ въ присутственное мѣсто, могутъ быть получены только надлежащимъ лицомъ, то есть такимъ лицомъ, принятіе коимъ платежа освобождаетъ должника отъ отвѣтственности по обязательству предъ дѣйствительнымъ кредиторомъ и признается по закону за исполненіе должникомъ по обязательству. Доколѣ внесенныя должникомъ въ присутственное мѣсто деньги не будутъ выданы такому надлежащему лицу, до тѣхъ поръ онѣ составляютъ собственность должника, который вправѣ требовать возвращенія ихъ отъ всякаго лица, получившаго оныя не на законномъ основаніи, такъ какъ выдача и полученіе денегъ ненадлежащимъ лицомъ не освобождаютъ должника отъ отвѣтственности по обязательству передъ дѣйствительнымъ его кредиторомъ, то есть не достигаетъ той цѣли, какую имѣлъ въ виду должникъ, представляя деньги въ присутственное мѣсто. Примѣняя сіи соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ выданное Андржейковичемъ Гальнеру обязательство перешло отъ послѣдняго къ Заблудовскому, то на полученіе внесенныхъ Андржейковичемъ въ полицію денегъ имѣлъ право только Заблудовскій или его кредиторы, но никакъ не кредиторы Гальнера. Полученіе же таковыхъ денегъ Члеповымъ и Орлянскимъ не освобождало Андржейковича отъ отвѣтственности предъ дѣйствительнымъ его кредиторомъ Заблудовскимъ и не достигло той цѣли, какую имѣлъ въ виду Андржейковичъ, внося деньги въ полицію, т. е. удовлетвореніе дѣйствительнаго кредитора по обязательству, а потому Андржейковичъ, какъ собственникъ таковыхъ денегъ, вправѣ требовать отъ Членова и Орлянскаго возвращенія ихъ ему. Признавая посему, что рѣшеніе мироваго съѣзда объ отказѣ Андржейковичу въ искѣ постановлено съ нарушеніемъ 2055 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Волковыскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 2055 ч. 1 т. X, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Слонимскій мировой съѣздъ.

93.—1880 года марта 26-го дня. *По прошенію купца Каспара Аттарова объ отмѣнѣ рѣшенія Донецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. К н и р и м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. М и л л о).

Каспаръ Аттаровъ 19-го декабря 1878 года обратился къ мировому судьѣ 1 участка Донецкаго округа съ искомъ къ купцу Ивану Митрофанову 500 руб. по векселю, выданному въ Ростовѣ на Дону Митрофановымъ 1-го ноября 1877 г. срокомъ на 12 мѣсяцевъ купцу Ивану Степаненкову, а симъ послѣднимъ переданному по безоборотной бланковой надписи ему, Аттарову. При прошеніи представлены: подлинный вексель и списокъ съ него съ протестомъ, учиненнымъ 11-го ноября 1878 года въ городѣ Нахичевани на

Дону. Митрофановъ, не признавая иска правильнымъ, объяснилъ: 1) что векселя Степаненкову никогда не давалъ, а однажды утерялъ вексельный бланкъ, въ который вписанъ текстъ настоящаго векселя; 2) что у Степаненкова онъ всегда забиралъ товаръ на наличныя деньги, а не въ кредитъ; 3) что передаточная надпись на векселѣ сдѣлана безъ соблюденія 559 ст. устава вексельнаго; 4) что протестъ учиненъ въ г. Нахичевани, а не въ Ростовѣ на Дону. Мировой судья присудилъ Аттарову отыскиваемую имъ съ Митрофанова сумму. На судоговореніи въ мировомъ съѣздѣ Митрофановъ представилъ копію съ заявленія своего Каменскому станичному правленію 1-го ноября 1877 года и удостовѣреніе сего правленія въ томъ, что онъ подавалъ то заявленіе лично въ тотъ день. Присемъ Митрофановъ объяснилъ, что этимъ удостовѣряется бытность его 1-го ноября 1877 г. въ ст. Каменской и что, слѣдовательно, выдавать вексель въ Ростовѣ на Дону въ тотъ день онъ не могъ. Повѣренный истца съ своей стороны возразилъ, что, по недальности разстоянія ст. Каменской отъ Ростова, Митрофановъ могъ быть въ этихъ двухъ мѣстахъ въ одинъ и тотъ же день. Донецкій *мировой съѣздъ нашелъ*, что, по 615 ст. уст. вексельнаго, если вексель первоначальнымъ плательщикомъ въ срокъ не будетъ заплаченъ, то векселедержатель въ охраненіе своего права долженъ учинить протестъ, каковой и служитъ удостовѣреніемъ, что векселедержатель требовалъ отъ должника платежа по векселю и что платежъ этотъ не послѣдовалъ. Поэтому протестъ долженъ быть учиненъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ должникъ имѣетъ жительство, или гдѣ онъ долженъ былъ находиться, обязавшись произвести платежъ по векселю. Посему протестъ, учиненный въ такомъ мѣстѣ, гдѣ должникъ не находился и не обязанъ былъ находиться, не можетъ быть признанъ правильнымъ (рѣш. 4 департ. Прав. Сената по дѣлу Вильтона съ Петровымъ и гр. касс. деп. Прав. Сената 15-го іюня 1876 года по дѣлу Агапова). Обращаясь къ векселю Митрофанова, съѣздъ усматриваетъ, что вексель этотъ написанъ въ г. Ростовѣ на Дону, а мѣсто жительства Митрофанова станица Каменская, что видно изъ самой его подписи на векселѣ и, слѣдовательно, не могло не быть извѣстно векселедержателю. Посему протестъ этого векселя въ г. Нахичеванѣ на Дону долженъ считаться неправильнымъ и самый вексель утратившимъ силу вексельнаго права. По разъясненію 562 ст. уст. о векс., вексель, потерявшій силу вексельнаго права, не можетъ быть передаваемъ по бланковой надписи и если истецъ по таковому векселю получилъ его по бланковой надписи, то, въ случаѣ спора должника, обязанъ доказать, что вексель дошелъ къ нему въ то время, когда онъ сохранялъ еще силу вексельнаго права. Принимая затѣмъ во вниманіе, что въ 559 ст. и 560 уст. о векс. заключаются правила о передаточныхъ надписяхъ, причемъ установлено, что если въ надписи не означено мѣста, числа, мѣсяца и года, то, въ случаѣ спора, она подвергается изысканіямъ; что въ бланковой надписи Степаненкова на векселѣ Митрофанова не соблюдено означеннаго требованія закона; что заявленіе Митрофанова объ утерѣ имъ бланка, въ которомъ вписанъ впослѣдствіи текстъ, и о ненахожденіи его 1-го ноября 1877 г.

www.naukaprava.ru

въ мѣстѣ выдачи векселя, несомнѣнно составляетъ споръ противъ означеннаго документа, такъ какъ употребленіе бланковъ вмѣсто векселей запрещено 542 ст. уст. векс., и что въ виду таковаго спора истцомъ Аттаровымъ не представлено никакихъ доказательствъ того, что настоящій вексель перешелъ къ нему еще при сохраненіи имъ силы вексельнаго права,—съѣздъ отказалъ Аттарову въ искѣ.—На это рѣшеніе Аттаровъ принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ: 1) протестъ векселя удостовѣряетъ посредствомъ нотаріуса фактъ неуплаты по векселю въ срокъ, причемъ, согласно 571 ст. уст. векс., не требуется предъявленіе простаго векселя плательщику. Вслѣдствіе сего, не представляется необходимости учинять протестъ ни въ мѣстѣ жительства плательщика, ни въ мѣстѣ выдачи векселя, какъ полагаетъ мировой съѣздъ; 2) мировой съѣздъ неправильно призналъ, что вексель, потерявшій силу вексельнаго права, не можетъ быть передаваемъ по бланковой надписи. Такое заключеніе съѣзда противорѣчитъ ст. 555, 562, 636 и 637 уст. векс.; 3) неосновательно также заключеніе мироваго съѣзда, что неправильность въ передаточной надписи лишаетъ документъ значенія векселя и даже простаго долговаго обязательства. По 560 ст. уст. векс. передаточная надпись, за неозначеніемъ мѣста, числа, мѣсяца и года, не теряетъ своей силы; право возбуждать споръ о недостаткѣ въ надписи имѣетъ надписатель, а не векселедатель, который во всякомъ случаѣ обязанъ заплатить долгъ по векселю, и 4) мировой съѣздъ нарушилъ ст. 81, 105 и 108 уст. гр. суд., признавъ, что возраженія отвѣтчика составляютъ несомнѣнно споръ, и не опредѣливъ достовѣрность сего спора.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о мѣстѣ, въ которомъ долженъ быть произведенъ протестъ въ неплатежѣ по векселю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что протестъ въ неплатежѣ содержитъ въ себѣ удостовѣреніе нотаріуса о томъ, что векселедержатель, при наступленіи срока по векселю, требовалъ платежа отъ плательщика (принимателя переводнаго векселя и векселедателя векселя простаго), но что платежа не послѣдовало (ст. 615 и № 17 прил. къ ст. 540 XI т. 2 ч. уст. о векс.). Изъ этого слѣдуетъ, что протестъ въ неплатежѣ долженъ быть учиненъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ надлежитъ произвести платежъ по векселю. Въ векселяхъ переводныхъ означеніе мѣста платежа составляетъ существенную принадлежность векселя, такъ какъ, въ силу 2 п. 543 ст. XI т. 2 ч. уст. о векс., въ переводномъ векселѣ требуется означеніе мѣста жительства плательщика, или мѣста, гдѣ платежъ долженъ быть произведенъ. Въ простыхъ же векселяхъ законъ не поставляетъ въ непремѣнную обязанность указывать мѣсто жительства плательщика или мѣсто платежа (№ 1 и 2 прил. къ ст. 540 и ст. 541 XI т. 2 ч. уст. о векс.). Въ виду сего разрѣшеніе спора о правильности протеста простаго векселя зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, гдѣ долженъ быть произведенъ платежъ по такому векселю въ томъ случаѣ, когда въ немъ не означено мѣста платежа.

При разрѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду, что вексель представляется документомъ, который предназначенъ для обращенія, для перехода изъ рукъ въ руки (прил. къ ст. 540, п. 5 ст. 541, 555, 556 уст. о векс.); что вслѣдствіе сего права и обязанности векселедержателя должны опредѣляться исключительно содержаніемъ векселя (рѣш. 1874 г. № 882); что мѣсто жительства векселедателя часто бываетъ неизвѣстно векселедержателю, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не первый пріобрѣтатель векселя, или если векселедатель перемѣнилъ свое прежнее мѣсто жительства; что мѣстомъ платежа можетъ быть признано одно какое нибудь мѣсто, такъ какъ въ немъ долженъ находиться вексель при наступленіи срока, для предъявленія къ платежу и для учиненія, въ случаѣ надобности, протеста въ неплатежѣ, необходимаго для полученія векселедержателемъ права требовать платежа отъ надписателей (ст. 615 и 617 уст. векс.), и что въ каждомъ векселѣ должно быть означено мѣсто его выдачи (п. 1 ст. 541 уст. векс.), которое обыкновенно совпадаетъ съ мѣстомъ жительства векселедателя. Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по простому векселю, въ коемъ не означено мѣсто платежа, таковымъ мѣстомъ должно быть признано мѣсто выдачи векселя, гдѣ и долженъ быть учиненъ протестъ въ неплатежѣ (рѣш. 1879 г. № 180). Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ правильно призналъ недѣйствительнымъ протестъ простаго векселя, въ которомъ не означено мѣсто платежа и который былъ выданъ въ Ростовѣ на Дону, на томъ основаніи, что протестъ учиненъ въ Нахичеванѣ на Дону. Признавъ протестъ векселя недѣйствительнымъ, мировой съѣздъ нашелъ, что заявленіе Митрофанова объ утратѣ имъ вексельнаго бланка, въ который впослѣдствіи былъ вписанъ текстъ спорнаго векселя, и о ненахожденіи его, Митрофанова, 1-го ноября 1877 г., въ мѣстѣ выдачи векселя, составляетъ споръ противъ векселя; что въ бланковой надписи Степаненкова, вопреки 559 и 560 ст. уст. векс., не означено мѣста, числа, мѣсяца и года; что вексель, потерявшій силу вексельнаго права, не можетъ быть передаваемъ по бланковой надписи, и что, вслѣдствіе сего, Аттаровъ долженъ доказать, что вексель перешелъ къ нему въ то время, когда онъ еще сохранялъ силу вексельнаго права. Эти соображенія не могутъ быть признаны правильными. Вексель можетъ переходить изъ рукъ въ руки по надписямъ (ст. 555—564 уст. векс.) и даже безъ надписи посредствомъ одной передачи векселя, если послѣдняя на немъ надпись бланковая (рѣш. 1875 г. № 957, 1878 г. № 280). Такимъ образомъ, вексель предназначается для обращенія и, подобно деньгамъ, служитъ средствомъ платежа. Вслѣдствіе сего, какъ неоднократно признавалъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1872 г. № 774, 1874 г. №№ 666, 882, 1875 г. №№ 140, 338, 1876 г. № 580 и 1878 г. № 150), всѣ условія и разсчеты векселедателя съ первоначальнымъ векселепріобрѣтателемъ, или съ однимъ изъ надписателей, необязательны для послѣдующаго пріобрѣтателя векселя и векселедатель обязанъ отвѣчать передъ нимъ согласно содержанію векселя. Въ силу того

www.naukaprava.ru

же начала векселедатель, неоспорившій подлинности своей подписи на векселѣ, обязанъ отвѣчать согласно тексту векселя, хотя бы этотъ текстъ былъ вписанъ въ вексельный бланкъ помимо воли векселедателя, но безъ вѣдома векселедержателя, представившаго вексель ко взысканію. Затѣмъ ст. 559 и 560 уст. векс., предписывающія означить въ передаточной надписи мѣсто, число, мѣсяцъ и годъ надписанія векселя, не относятся къ бланковымъ надписямъ, которыя, какъ видно изъ образца № 14 прил. къ ст. 540 уст. векс., заключаются лишь въ имени и фамиліи надписателя, а потому неозначеніе въ бланковой надписи мѣста, числа, мѣсяца и года, не можетъ быть признано недостаткомъ, лишающимъ подпись ея силы. Наконецъ, вексель, потерявшій силу вексельнаго права по непротесту, или вслѣдствіе неправильнаго протеста, не пользуется при взысканіи строгостью вексельнаго права, но по своей формѣ сохраняетъ значеніе векселя и, слѣдовательно, можетъ переходить изъ рукъ въ руки по бланковымъ надписямъ (рѣшенія 1871 г. № 871, 1873 г. № 1395, 1874 г. № 686 и друг.). На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Донецкаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 560 и 637 т. XI ч. 2, и дѣло передать въ Черкасскій мировой съѣздъ (области войска Донскаго).

94.—1880 года января 9-го дня. *По прошенію колониста Ѳедора Бендера объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Кирпичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

18-го іюня 1877 года повѣренный колониста Бендера, Голинскій, въ прошеніи мировому судьѣ объяснилъ, что крестянинъ Александровъ продалъ вѣрителю его сѣно изъ принадлежащихъ ему покосовъ, которое имъ будетъ выставлено въ нынѣшнее лѣто 1877 года по двумъ обязательствамъ: отъ 7-го января съ задаткомъ 30 руб. по 18 коп. за пудъ и 20 января 1877 г. съ задаткомъ 20 руб. по 15 коп. за пудъ. Въ настоящее время вѣрителю его сдѣлалось извѣстнымъ, что Александровымъ означенное сѣно перепродано въ другія руки, посему Голинскій и просилъ, согласно 1513 ст. X т. 1 ч., понудить Александрова исполнить данное имъ обязательство и доставить вѣрителю его сѣно. Мировой судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ обязать Александрова исполнить въ точности условіе 7-го января, относительно доставки сѣна. Въ отзывѣ на заочное рѣшеніе Александровъ объяснилъ, что по условію отъ 7-го января онъ не продалъ, а только запродалъ сѣно, не опредѣляя количества его, цѣною по 18 коп. за пудъ, которое обязывался самъ приготовить на пожнѣ Поповка и доставить Бендеру къ сентябрю мѣсяцу.—Бендеръ, при подписаніи условія, выдалъ задатку 30 руб., обязался уплатить еще 50 руб. 1-го марта, но означенныхъ 50 р. 1 марта Бендеръ не только не уплатилъ, а объявилъ, что онъ отдумалъ покупать сѣно и денегъ

больше дать не желаетъ, причемъ просилъ возвратить ему 30 руб., или доставить сѣна на эту сумму. Самое условіе вмѣстѣ съ копіею Бендеръ взялъ къ себѣ впредь до возвращенія задаточныхъ денегъ. Изъ вышеизложеннаго видно: 1) что Бендеръ, отказавшись уплатить задаточныхъ 50 руб., самъ открылъ ему право свободно распоряжаться тѣмъ сѣномъ, которое онъ имѣлъ изготовить и поставить ему, а себя лишилъ права на запроданное сѣно, и 2) что это условіе по свойству поставляемаго предмета, по времени заключенія и по самому существу его, есть актъ не продажи, которая считается окончательною, а только поставки, или запродажи, и по этому акту, если бы онъ даже былъ и дѣйствительнымъ, онъ, Александровъ, не можетъ быть принужденъ никакимъ судомъ къ отчужденію, т. е. къ непремѣнной передачѣ запроданнаго сѣна Бендеру, за которымъ, при существованіи только съ его, Александрова, стороны отказа отъ поставки сѣна, остается право требовать задатокъ и неустойку, если она постановлена, а никакъ не сѣно, тѣмъ болѣе пожню, которая находится во владѣніи другаго лица, Шрейса. А потому, имѣя въ виду, что Бендеръ ищетъ съ него не задатокъ и неустойку, а требуетъ непремѣнной передачи сѣна и притомъ ранѣе условнаго срока, Александровъ просилъ рѣшить дѣло на основаніи 1679 ст. X т. 1 ч. и рѣшенія Сената за 1867 г. № 72.—Мировой судья, вновь разобравъ дѣло, нашелъ: 1) что по условію, неоспоренному Александровымъ въ подлинности, Александровъ продалъ сѣно Бендеру съ пожни Поповка по 18 коп. за пудъ, 2) что возраженіе Александрова въ отзывѣ, что будто бы онъ не продалъ, а только запродалъ сѣно Бендеру, за силою 1513 ст. X т. 1 ч., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ продажа движимаго имущества признается совершившеюся и тогда, когда за оное выданъ одинъ только задатокъ и въ случаѣ неотдачи таковаго продавцемъ покупщику первый принуждается къ тому судомъ. А потому мировой судья опредѣлилъ: обязать Александрова проданное имъ сѣно съ пожни Поповки передать Бендеру по 18 коп. за пудъ.—Въ апелляціонной жалобѣ Александровъ объяснилъ, что условіе, заключенное имъ съ Бендеромъ о заготовкѣ сѣна, есть, по существу своему, актъ не окончательной продажи, а лишь запродажи, при которомъ такого принудительнаго отчужденія имущества, какое выражено въ рѣшеніи судьи, законъ не допускаетъ. *Мировой съѣздъ нашелъ* требованіе Бендера о понужденіи Александрова къ выполненію условія отъ 7 января 1877 г., относительно передачи сѣна изъ пустоши Поповка, неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ договоръ тотъ, по разъясненію Сената за 1867 г. № 72, составляетъ актъ запродажи, а къ отчужденію и пріобрѣтенію запроданныхъ по условію вещей договаривающіяся стороны не могутъ быть принуждаемы силою закона, почему съѣздъ отказалъ Бендеру въ искѣ.—На это рѣшеніе Бендеръ принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 1513, 1536, 1538 и 1679 ч. 1 X т. и ст. 81 и 129 уст. гр. суд. признаніемъ заключеннаго имъ, Бендеромъ, съ Александровымъ условія договоромъ запродажи. По договору запродажи имѣется въ виду совершеніе окончательнаго договора,

www.naukaprava.ru

или договора купли продажи, а между тѣмъ условіе 7-го января 1877 г. не допускаетъ заключенія другаго договора относительно того же предмета, и условіе это представляется окончательнымъ, т. е. договоромъ купли-продажи.— Одно то обстоятельство, что проданное сѣно не было немедленно передано Александровымъ ему, Бендеру, не можетъ служить основаніемъ къ признанію договора запродажнымъ, тѣмъ болѣе, что такая передача была даже немыслима, такъ какъ договоръ былъ заключенъ въ январѣ, а сѣно должно было быть скошено лѣтомъ. Съ момента заключенія договора право собственности на сѣно перешло къ нему, Бендеру, и Александровъ, обязавшись скосить и доставить сѣно, представляется въ отношеніи къ сѣну только работникомъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по условію 7-го января 1877 г. Александровъ продалъ Бендеру по 18 коп. за пудъ сѣно, которое будетъ въ 1877 г. выкошено на принадлежащей Александрову пожнѣ Поповка, и обязался высушить сѣно и привести его къ баркѣ Бендера. При подписаніи условія Александровъ получилъ 30 руб. задатка.— Противъ иска Бендера о понужденіи Александрова къ доставкѣ проданнаго сѣна, Александровъ возразилъ, что условіе 7-го января представляется не продажею, а поставкою или запродажею, и что посему Бендеръ можетъ требовать только возвращенія задатка, но не передачи запроданнаго сѣна. Мировой съѣздъ призналъ условіе 7-го января договоромъ запродажи и отказалъ Бендеру въ искѣ, такъ какъ къ отчужденію запроданныхъ по условію вещей договаривающіяся стороны не могутъ быть принуждены силою закона.—Признаніе мировымъ съѣздомъ условія 7-го января договоромъ запродажи Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ. По договору запродажи одна сторона обязуется продать другой къ опредѣленному сроку за условленную цѣну извѣстное недвижимое или движимое имущество (ст. 1679 ч. 1 т. X). Такимъ образомъ запродажа представляется договоромъ о заключеніи впослѣдствіи договора купли-продажи. Для продажи недвижимаго имѣнія безусловно необходимо совершеніе крѣпостнаго акта—купчей крѣпости (ст. 1417 ч. 1 т. X и ст. 66 нотар. полож). Продажа движимаго имущества можетъ быть совершена какъ посредствомъ нотаріальнаго и домашняго акта, такъ и на словахъ (ст. 66 нотар. полож. и 710 ч. 1 т. X). Такъ какъ для продажи недвижимаго имѣнія, кромѣ соглашенія о цѣнѣ и о продаваемомъ имѣніи, всегда необходимо совершеніе крѣпостнаго акта, а иногда и снятіе лежащихъ на имѣніи запрещеній, для чего требуется извѣстное время, въ теченіи котораго какъ продавецъ, такъ и покупщикъ могутъ отказаться отъ продажи, то договаривающіяся стороны часто прибѣгаютъ къ договору запродажи недвижимаго имѣнія для того, чтобы посредствомъ неустойки предотвратить отказъ отъ заключенія договора купли—продажи, или обезпечить себя отъ могущихъ послѣдовать вслѣдствіе отказа убытковъ.— Для продажи движимаго имущества требуется только соглашеніе о продаваемомъ имуществѣ и о цѣнѣ, а потому запродажа движимаго имущества случается весьма рѣдко. Можно представить себѣ лишь нѣкоторые случаи запродажи движимаго имущества. Договаривающіяся стороны, кромѣ составленія домашняго акта объ условіяхъ продажи, могутъ пожелать, для лучшаго огражденія своихъ интересовъ на случай могущихъ возникнуть впослѣдствіи споровъ, облечь продажу въ форму нотаріальнаго акта съ тѣмъ, чтобы до совершенія нотаріальнаго акта, продажа считалась несостоявшеюся. Такой домашній актъ о совершеніи нотаріальнаго акта о продажѣ долженъ быть отнесенъ къ числу запродажныхъ сдѣлокъ. Лицо, которому какая либо вещь не принадлежитъ въ собственность, и которое потому не имѣетъ права ее продать (ст. 1384 ч. 1 т. X), можетъ обязаться къ извѣстному сроку пріобрѣсти эту вещь и затѣмъ продать ее за условленную цѣну. Подобная сдѣлка о заключеніи договора продажи послѣ пріобрѣтенія вещи также должна быть признана запродажною. И такъ запродажа представляется соглашеніемъ о заключеніи впослѣдствіи договора продажи.—По договору продажи движимаго имущества продавецъ передаетъ или обязуется передать покупщику въ собственность принадлежащее ему имущество (1384 ст. 1 ч. X т.). Продавецъ передаетъ покупщику право собственности на имущество немедленно, въ моментъ продажи, когда продается извѣстное, индивидуально опредѣленное имущество. Когда же продаваемое имущество опредѣляется родомъ и качествомъ, или условленнымъ образомъ (ст. 1516 ч. 1 т. X), или когда продается часть извѣстнаго количества (ст. 1515 ч. 1 т. X), тогда право собственности переходитъ отъ продавца къ покупщику съ передачею имущества, т. е. со вручениемъ покупщику самаго имущества, или съ поступленіемъ онаго въ его распоряженіе (ст. 1510, 1515—1519 ч. 1 т. X). Весьма сходнымъ съ договоромъ продажи движимаго имущества представляется договоръ поставки, по которому подрядчикъ, или поставщикъ обязуется къ опредѣленному сроку поставить (т. е. передать въ собственность) извѣстное количество вещей по условленной цѣнѣ (ст. 1737, 1738 и 1742 ч. 1 т. X). Разница между поставкою и продажею заключается въ томъ, что подрядчикъ во время заключенія договора не предполагается и обыкновенно не бываетъ собственникомъ тѣхъ вещей, которыя онъ обязуется поставить, тогда какъ продавать можно только то имущество, которое принадлежитъ продавцу на правѣ собственности; что предметомъ поставки не можетъ быть *индивидуально* опредѣленная вещь, какъ при продажѣ, а лишь вещи, опредѣляемыя количествомъ, родомъ и качествомъ, и что для исполненія поставки всегда назначается срокъ, между тѣмъ какъ при продажѣ отсрочка въ передачѣ проданныхъ вещей покупателю представляется въ видѣ исключенія. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ условіи 7-го января 1877 г. Александровъ и Бендеръ не приняли на себя обязательства заключить впослѣдствіи договоръ продажи, и что потому условіе это не можетъ быть признано договоромъ запродажи. Оно не представляется также договоромъ поставки, такъ какъ имѣетъ своимъ предметомъ индивидуально опредѣленную вещь: Александровъ продалъ Бендеру все то сѣно, которое въ 1877 г. будетъ собрано на при-

www.naukaprava.ru

надлежащей Александрову пожнѣ Поповка.—Вслѣдствіе сего условіе Александрова съ Бендеромъ должно быть признано договоромъ продажи и притомъ продажи будущей вещи, потому что проданное сѣно во время заключенія договора въ дѣйствительности еще не существовало. Это обстоятельство не можетъ однако служить препятствіемъ къ признанію договора продажею, такъ какъ Александрову, какъ собственнику земли, принадлежитъ право и на сѣно—произведеніе этой земли.—На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ: что мировой съѣздъ, признавъ условіе 7-го января 1877 г. запродажею, поступилъ вопреки 1679 ст. 1 ч. X т., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Новгородскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1679 т. X ч. 1, и дѣло передать въ Крестецкій моровой съѣздъ.

95.—1879 года ноября 27 и 1880 года января 30 числъ.

По прошенію повѣреннаго жены своей Надежды Калиновской, статскаго совѣтника Алексѣя Калиновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Коллежскій ассесоръ Шихуцкій, по довѣренности жены коллежскаго секретаря Варвары Красовской, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Черниговскій окружный судъ 18-го сентября 1875 года, объяснилъ, что послѣ смерти матери его довѣрительницы, вдовы титулярнаго совѣтника Евдокіи Дзвонкевичъ, послѣдовавшей 22-го апрѣля 1870 года, осталось принадлежащее ей родовое движимое и недвижимое имѣніе, находящееся въ дачахъ селъ Максима и Смолина Остерскаго уѣзда Черниговской губерніи, и капиталы, состоящіе въ долгу на другихъ лицахъ. Имѣніе это должно было поступить по наслѣдству пятерымъ сыновьямъ Евдокіи Дзвонкевичъ, а именно Ивану, Григорію, Василію, Петру и Александру Дзвонкевичамъ, и двумъ дочерямъ ея, Варварѣ Красовской и вдовѣ коллежскаго ассесора Анастасіи Максимовичъ. Всѣ пять сыновей въ 1871 году вступили во владѣніе имуществомъ, оставшимся послѣ смерти матери ихъ, и затѣмъ четыре изъ нихъ, а именно: Иванъ, Григорій, Василій и Петръ улиточнымъ записомъ передали свои права на это имѣніе Надеждѣ Алексѣевнѣ Домонтовичъ, вышедшей впослѣдствіи замужъ за статскаго совѣтника Калиновскаго. Красовская также заявила свои права на наслѣдство послѣ матери въ узаконенный полугодичный срокъ со дня публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, и Черниговская соединенная палата признала ее наслѣдницею седьмой части имѣнія, но Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это опредѣленіе и предоставилъ Красовской доказывать свои права на наслѣдство исковымъ порядкомъ. Такимъ образомъ часть имущества, принадлежащаго по праву наслѣдства Красовской, состоитъ теперь въ незаконномъ владѣніи Надежды Калиновской и Александра Дзвонкевича, которымъ, вслѣдствіе производившихся въ Сенатѣ дѣлъ, была извѣстна незаконность и недобросовѣстность ихъ владѣнія, начиная съ 1871 года. Вслѣдствіе сего, Шихуцкій просилъ судъ: 1) признать Красовскую наслѣдницею седьмой части движимаго и недвижимаго имѣнія и капиталовъ, оставшихся послѣ смерти матери ея, Евдокіи Дзвонкевичъ, и 2) признать отвѣтчиковъ обязанными возвратить Красовской седьмую часть доходовъ съ того имѣнія, начиная съ 1871 года по день ввода ея во владѣніе, предоставивъ ей право взысканія доходовъ въ исполнительномъ порядкѣ. Въ отвѣтѣ Калиновская объяснила: 1) что для дочерей Евдокіи Дзвонкевичевой, въ томъ числѣ и для Красовской, со дня смерти ея матери, никакого наслѣдства не открывалось, такъ какъ мать ея, Евдокія Дзвонкевичева, пользуясь правомъ, предоставленнымъ узаконеніями Литовскаго статута, составила еще въ 1841 году 28-го іюля уступочную запись на случай смерти, по которой она, Дзвонкевичева, устранила дочерей своихъ отъ наслѣдства въ родовомъ ея имѣніи, уступила оное, послѣ смерти своей, сыновьямъ въ равной для каждаго части и опредѣлила дочерямъ, взамѣнъ наслѣдства, сумму приданаго и вношенія, которую Красовская по собственному удостовѣренію матери и получила; 2) что уступочная запись Евдокіи Дзвонкевичъ, названная ею распредѣлительнымъ записомъ, составлена и сознана въ ближайшемъ судѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ условій, предписанныхъ законами, дѣйствовавшими въ Черниговской губерніи во время составленія записи, именно на точномъ основаніи Литовскаго статута, раздѣла 7, арт. 1 § 1 и 2, арт. 5 § 1 и арт. 6, § 2, и 3) что, на основаніи примѣчанія къ 991 ст. X т. 1 ч., уступочная запись Евдокіи Дзвонкевичевой, какъ совершенная до 1842 года, имѣетъ всю юридическую силу крѣпостнаго акта. Окружный судъ нашелъ, что повѣренный Красовской, Шихуцкій, права своей довѣрительницы на седьмую часть имущества, находящагося во владѣніи отвѣтчиковъ, основываетъ на правѣ законнаго наслѣдованія дочерей въ имуществѣ, оставшемся послѣ матери (5 п. 1133 ст. X т. 1 ч.), и представленными доказательствами вполнѣ удостовѣрилъ степень родства истицы съ наслѣдодательницею Евдокіею Дзвонкевичъ. Между тѣмъ, отвѣтчица Калиновская представила совершенную 28-го іюля 1841 г. Евдокіею Дзвонкевичевою распредѣлительную на случай смерти запись, засвидѣтельствованную въ Черниговскомъ уѣздномъ судѣ 4-го августа того-же года, на основаніи которой все имущество, имѣющее остаться послѣ смерти Дзвонкевичевой, подлежитъ раздѣлу поровну между всѣми ея сыновьями безъ всякаго въ томъ участія дочерей, причемъ относительно дочери ея Варвары Красовской въ 3 п. записи положительно выражено, что она при выходѣ въ замужество вывѣнена деньгами и вношеніемъ преимущественно той части имѣнія, которая могла-бы ей достаться и потому въ оставшемся послѣ нея, Дзвонкевичевой, имѣніи не должна имѣть никакого участія и не требовать отъ своихъ братьевъ за оное удовлетворенія. Обратившись къ опредѣленію силы и значенія этого документа, окружный судъ нашелъ, что это есть тотъ именно актъ, именуе-

www.naukaprava.ru

мый записью на владѣніе имѣніемъ по смерти своей, о коемъ упоминается въ 522 ст. X т. 1 ч. (по прод. 1863 г.) и на который, по силѣ примѣчанія къ 991 ст. того же тома, не распространяются изложенныя въ этой статьѣ правила, если запись эта совершена до изданія свода законовъ 1842 года. Принявъ же на видъ, что распредѣлительная запись, на основаніи которой отвѣтчики владѣютъ доставшимся имъ отъ Евдокіи Дзвонкевичевой имѣніемъ, совершена въ то время, когда въ Черниговской губерніи дѣйствовали въ полной силѣ правила Литовскаго статута; что запись эта сознана въ ближайшемъ уѣздномъ судѣ и потому на основаніи раздѣла 7-го артикула VI Литовскаго статута должна быть сохранена въ своей силѣ во всякомъ судѣ; что, на основаніи 1110 ст. X т. 1 ч., наслѣдованіе по закону можетъ имѣть мѣсто тогда, когда умершій не учинилъ на случай своей смерти распоряженія, въ настоящемъ же случаѣ такое распоряженіе наслѣдодательницею Дзвонкевичевою учинено и совершенная ею распредѣлительная запись по вышеизложеннымъ основаніямъ должна быть признана дѣйствительною и обязательною для ея наслѣдниковъ; что, по силѣ сей записи, Красовская, получившая соразмѣрную съ другими часть имущества отъ матери, при выходѣ въ замужество лишена затѣмъ права требовать какого либо удовлетворенія изъ оставшагося послѣ нея имѣнія, окружный судъ отказалъ Красовской въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Красовской, между прочимъ, объяснялъ, что запись 28-го іюля 1841 года, на основаніи которой судъ призналъ Красовскую неимѣющею права на наслѣдство послѣ матери, по силѣ 2 § арт. 1-го разд. 7-го Литовскаго статута и 732 ст. X т. 1 ч., какъ неявленная въ Остерскомъ уѣздномъ судѣ, не только безотлагательно, но въ теченіи болѣе 20 лѣтъ, должна быть признана недѣйствительною. Въ объясненіи на апелляцію повѣренный Калиновской доказывалъ, что возраженіе апеллятора о недѣйствительности записи по непредставленію оной въ Остерскій уѣздный судъ неосновательно, такъ какъ этотъ судъ въ 1870 году былъ упраздненъ по распоряженію правительства и во время смерти Дзвонкевичевой не существовалъ, а наслѣдники ея до того времени не могли ни предъявлять своихъ владѣльческихъ правъ, ни заявлять требованія объ исполненіи самаго акта, ибо таковое исполненіе было обусловлено пожизненнымъ владѣніемъ ихъ матери; что заявленіе апеллятора о томъ, будто Красовская не получила отъ матери своей приданаго, неосновательно, ибо оно не было предметомъ настоящаго иска и въ первый разъ заявлено въ апелляціи. Кромѣ того, Красовская потеряла право заявлять это обстоятельство за истеченіемъ земской давности, такъ какъ она вышла въ замужество въ 1840 году, то есть 36 лѣтъ назадъ. Наконецъ, она и не можетъ оспаривать распоряженій матери своей, зависящихъ по закону отъ ея произвола. Хотя же повѣренный Красовской сообщаетъ обратный и распространительный смыслъ законамъ о рядныхъ записяхъ, кои не были установлены статутомъ и на основаніи примѣчанія къ 1006 ст. X т. 1 ч. имѣютъ силу и дѣйствіе только съ 17-го іюля

1846 года, но такое заявленіе противорѣчитъ содержанію ст. 60 и 61 т. I основ. госуд. зак., коими не дозволено примѣненіе закона къ событіямъ, предшествовавшимъ его изданію. Харьковская *судебная палата остановилась* предварительно на спорѣ истца о дѣйствительности записи 28-го іюля 1841 г., зависящей отъ порядка совершенія оной. На основаніи правила, изложеннаго въ 732 ст. X т. 1 ч., дѣйствовавшаго во время совершенія означенной записи (лит. ст. разд. 7 арт. 1, 2 и 3), таковыя записи должны быть совершаемы личнымъ сознаніемъ въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего находится имѣніе. Совершенныя въ другихъ судахъ записи признаются недѣйствительными, если не будутъ безотлагательно предъявлены въ томъ уѣздномъ судѣ, вѣдомству коего подлежитъ составляющее предметъ записи недвижимое имѣніе. Примѣняя это правило къ порядку, въ какомъ была совершена запись 28 іюля 1841 года, палата усматриваетъ, что запись эта совершена въ Черниговскомъ уѣздномъ судѣ, но ни тогда, ни послѣ того не была предъявлена въ Остерскомъ уѣздномъ судѣ по мѣсту нахожденія записываемаго имѣнія, а потому, въ силу приведеннаго закона, запись эта должна почитаться недѣйствительною, а имѣніе, въ ней записанное, подлежитъ переходу въ порядкѣ наслѣдственномъ. Хотя повѣренный Калиновской, ссылаясь на выраженіе этой записи, утверждаетъ, что Красовская получила отъ матери приданое и должна считаться выдѣленною, и объясняетъ, будто бы, въ Черниговской губерніи законъ о рядныхъ записяхъ до указа 17 іюля 1846 года не былъ установленъ, но эти возраженія не основательны, ибо изъ 14 пункта 1005 ст. X т. 1 ч. и цитатовъ къ сему пункту (лит. стат. разд. 5 арт. 16) видно, что когда мать имѣла участіе въ назначеніи дочери приданаго, то о семъ именно упоминается въ рядной. Слѣдовательно, одно показаніе въ записи 28 іюля 1841 года о назначеніи дочери приданаго, безъ представленія доказательствъ о дѣйствительномъ полученіи дочерью сего приданаго, по силѣ 366 ст. уст. гр. суд., не опровергаетъ правъ на наслѣдство ея въ имѣніи матери. Принимая, затѣмъ, во вниманіе, что повѣренный Красовской доказалъ метрическою справкою и постановленіемъ Черниговскаго депутатскаго собранія рожденіе его довѣрительницы отъ наслѣдодательницы Евдокіи Дзвонкевичъ; что повѣренный Калиновской не отрицаетъ числа дѣтей, оставшихся послѣ Евдокіи Дзвонкевичъ, слѣдовательно и количества наслѣдственной части, принадлежащей, по силѣ 5 п. 1133 ст. X т. 1 ч., Красовской, судебная палата признаетъ, что окружный судъ не имѣлъ правильнаго основанія отказать въ сей части иска Красовской. Что же касается ходатайства Красовской о предоставленіи ей права на доходы съ седьмой части имѣнія съ 1871 года, то, находя, что Александръ Дзвонкевичъ и пріобрѣтательница правъ четырехъ братьевъ Дзвонкевичевыхъ Калиновская владѣли оспариваемою частію на основаніи актовъ, дѣйствительность которыхъ правильно опровергалась только въ настоящемъ искѣ, палата, руководствуясь 529, 530 и 626 ст. X т. 1 ч.

www.naukaprava.ru

признаетъ владѣніе отвѣтчиковъ до дня полученія повѣстки по настоящему иску, то есть до 9-го октября 1875 года, добросовѣстнымъ, а потому и необязывающимъ ихъ возвращать доходы съ 7-й части имѣнія до сего числа; доходы же, получаемые ими съ сего числа до дня вступленія во владѣніе Красовской присужденною ей частію имѣнія, по силѣ тѣхъ же законовъ, подлежатъ возвращенію ей, Красовской. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣлила: 1) признать Красовскую наслѣдницею въ седьмой части движимаго и недвижимаго имущества, оставшагося послѣ смерти матери ея Евдокіи Дзвонкевичъ; 2) признать отвѣтчиковъ Александра Дзвонкевича и Надежду Калиновскую обязанными возвратить Красовской $^1/_7$ доходовъ съ присуждаемаго ей недвижимаго имѣнія, начиная съ 9-го октября 1875 года по день ввода истицы во владѣніе слѣдующею ей частью имѣнія, предоставивъ Красовской количество доходовъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. На рѣшеніе судебной палаты повѣренный Калиновской, статскій совѣтникъ Калиновскій, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ: судебная палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 1001—1003 и 1006 ч. 1 т. X, тогда какъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской въ отношеніи приданаго дѣйствуютъ ст. 999 и 1005, основанныя на литовскомъ статутѣ. Столь же неправильно руководствовалась палата 732 ст. 1 ч. X т., такъ какъ: 1) въ 732 ст. перечислены всѣ акты, которые должны быть безотлагательно предъявлены въ судѣ по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія, но въ числѣ ихъ нѣтъ дарственныхъ записей на случай смерти; 2) указанные въ 732 ст. акты суть акты втораго рода, являемые у крѣпостныхъ дѣлъ, между тѣмъ какъ дарственныя записи на случай смерти совершались крѣпостнымъ порядкомъ, безъ ограниченія цѣны даримаго имѣнія, во всѣхъ уѣздныхъ судахъ Черниговской и Полтавской губерній, и о содержаніи ихъ припечатывалось въ вѣдомостяхъ, а потому о дарственныхъ записяхъ должно быть извѣстно всѣмъ судамъ; 3., исчисленные въ 732 ст. акты основаны на §§ 1 и 2 арт. 1 разд. 7 литовскаго статута и допускаются и въ настоящее время, а уступочныя записи на случай смерти основаны на § 1 арт. 5 и § 2 арт. 6 разд. 7 литовскаго статута и отмѣнены 991 ст. 1 ч. X т.; 4) вообще уступочныя записи на случай смерти вполнѣ различаются отъ актовъ, указанныхъ въ 732 ст., такъ какъ на основаніи этихъ послѣднихъ актовъ имущества немедленно переходятъ въ потомственное владѣніе лицъ, получившихъ акты, тогда какъ по записи на случай смерти имѣніе переходитъ къ одаренному только послѣ смерти дарителя. Вслѣдствіе сего нѣтъ надобности въ немедленномъ предъявленіи записей на случай смерти въ мѣстномъ судѣ и записи эти должны быть лишь сознаны дарителемъ въ судѣ въ полномъ его присутствіи (сбор. рѣш. Прав. Сената т. 1 1856 г. № 526). Совершивъ въ 1841 году крѣпостной актъ, по которому Варвара Красовская устранена отъ наслѣдства и признана получившею приданое въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ досталось ея братьямъ, Евдокія

Дзвонкевичъ не была обязана составлять еще особую рядную запись, такъ какъ совершеніе послѣдней, въ силу примѣчанія къ 1006 ст. 1 ч. X т., сдѣлалось обязательнымъ только съ 17-го іюля 1846 г. Наконецъ, на основаніи 626 ст. 1 ч. X т. Калиновская, какъ владѣвшая имѣніемъ по законнымъ документамъ и въ силу рѣшенія судебнаго мѣста, могла быть присуждена къ возвращенію доходовъ лишь со дня объявленія рѣшенія судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію объясненія Калиновскаго о томъ, что законъ не требуетъ предъявленія дарственныхъ записей на случай смерти въ судѣ по мѣсту нахожденія имѣнія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что запись, по которой Евдокія Дзвонкевичева, устраняя своихъ дочерей, предоставила послѣ своей смерти все свое имѣніе своимъ сыновьямъ, совершена 28-го іюля 1841 года, а потому къ этой записи должны быть примѣнены постановленія дѣйствовавшаго въ то время въ Черниговской губерніи литовскаго статута. На основаніи раздѣла 7-го артикуловъ 1, 2 и 3 литовскаго статута продажа, дареніе и вообще передача права собственности на недвижимое имѣніе совершается посредствомъ письменныхъ актовъ, или записей, сознаваемыхъ собственникомъ предъ Государемъ, или земскимъ судомъ того повѣта, въ которомъ лежитъ имѣніе (§ 1 арт. 1). Если собственникъ находится въ дальнемъ разстояніи отъ суда, коему подвѣдомо имѣніе, то онъ можетъ сознать актъ въ ближайшемъ судѣ, но пріобрѣтатель имѣнія долженъ представить актъ въ мѣстный, по нахожденію имѣнія, судъ и внести въ книги сего суда (§ 2 арт. 1). Если актъ совершается въ то время, когда нѣтъ засѣданій земскаго суда, то онъ сознается въ гродскомъ судѣ и затѣмъ представляется въ земскій судъ. Если актъ не будетъ представленъ въ земскій судъ далѣе двухъ сроковъ засѣданія сего суда, то онъ теряетъ свою силу и уступленное имѣніе не можетъ быть получено по акту (§ 1 арт. II). Если по причинѣ войны или моровой язвы купчая, *даровая запись*, или другая сдѣлка не могла быть перенесена изъ гродскаго въ земскій судъ, то это должно быть сдѣлано по возвращеніи изъ военной службы, или по прекращеніи моровой язвы во время первыхъ засѣданій земскаго суда (§ 1 арт. III). Актъ о переходѣ права собственности (запись на вѣчность), совершенный несогласно съ постановленіями литовскаго статута, признается ничтожнымъ (§ 2 арт. II). Изъ вышеизложеннаго видно, что, на основаніи Литовскаго Статута, акты о переходѣ права собственности на недвижимое имѣніе, въ томъ числѣ и дарственныя записи на случай смерти, должны быть, подъ страхомъ недѣйствительности, сознаны въ мѣстномъ, по нахожденію имѣнія, судѣ, или же, по сознаніи ихъ, въ указанныхъ въ литовскомъ статутѣ случаяхъ, въ другомъ судѣ, представлены въ мѣстный судъ въ извѣстный срокъ для внесенія въ книги суда. Оставшееся послѣ смерти Евдокіи Дзвонкевичевой имѣніе ле-

www.naukaprava.ru

житъ въ Остерскомъ уѣздѣ, а между тѣмъ дарственная на случай смерти запись па это имѣніе была сознана Дзвонкевичевою въ Черниговскомъ уѣздномъ судѣ и не была вовсе представлена въ Остерскій уѣздный судъ. Вслѣдствіе сего заключеніе судебной палаты о томъ, что означенная запись должна быть признана недѣйствительною, представляется вполнѣ правильнымъ. Затѣмъ судебная палата нашла, что одно упоминаніе въ дарственной записи Дзвонкевичевой о назначеніи Красовской приданаго, безъ представленія доказательствъ въ дѣйствительномъ полученіи ею этого приданаго, не можетъ лишить ее, Красовскую, права на наслѣдство послѣ Дзвонкевичевой. Такое заключеніе палаты о томъ, что отвѣтчики, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., не доказали своего возраженія о полученіи истицею Красовской приданаго отъ своей матери, относится къ фактической сторонѣ дѣла и, за силою 12 ст. учр. кассац. д—товъ Сената, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому указаніе Калиновскаго на неправильное примѣненіе судебною палатою къ настоящему дѣлу ст. 1001—1003 и 1006 I ч. X т. не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, согласно буквальному смыслу 626 ст. I ч. X т., добросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить полученные съ имѣнія доходы со дня объявленія ему установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ его владѣнія, т. е. со дня врученія ему копіи искового прошенія, какъ правильно признала судебная палата, а не со дня объявленія рѣшенія суда, какъ объясняетъ Калиновскій. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Надежды Калиновской, Алексѣя Калиновскаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

96.—1880 года февраля 20-го дня. *По прошенію дворянки Домникіи Стаммо объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Кишиневскій окружный судъ, разсмотрѣвъ производство о публичной продажѣ имѣнія дворянки Стаммо и ходатайство ея и взыскательницы Зилоти о томъ, чтобы торгъ, на основаніи 1180 ст. уст. гр. суд. и 228—229 ст. IX т. св. зак. по прод. 1863 г., былъ признанъ недѣйствительнымъ, отказалъ въ этомъ ходатайствѣ и утвердилъ произведенный на означенное имѣніе торгъ, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) что 3 п. 1180 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть примѣненъ къ данному случаю, ибо покупщикъ Чолакъ не принадлежитъ ни къ одному изъ лицъ, признаваемыхъ по 1051 ст. уст. гр. суд. неимѣющими права на участіе въ торгѣ, и б) что ссылка Стаммо и Зилоти на законы, допускающіе переходъ населенныхъ имѣній къ потомственнымъ дворянамъ безпрепятственно, а къ лицамъ всѣхъ другихъ сословій, кромѣ евреевъ, съ извѣстными условіями, представляется неумѣстною по отношенію къ имѣніямъ Бессарабской губерніи, гдѣ, по мнѣнію

суда, не было упоминаемыхъ въ тѣхъ законахъ помѣщичьихъ дворянскихъ имѣній съ вотчиннымъ правомъ на поселенныхъ въ нихъ людей.—Въ принесенныхъ на это опредѣленіе суда жалобахъ Домникія Стаммо и повѣренный Зилоти, Лашинскій, опровергали вышеприписанные доводы окружнаго суда, съ одной стороны, рядомъ статей положенія о крестьянахъ отъ 19 февраля 1861 года, а съ другой—тѣмъ соображеніемъ, что значащіяся въ 228 ст. IX т. по прод. 1863 г. ограниченія относятся лишь къ продажамъ частнымъ, а не съ публичныхъ торговъ, къ коимъ по 3 п. 1180 ст. уст. гр. суд., если продается имѣніе населенное, лица, непринадлежащія къ дворянству, не должны быть допускаемы, такъ какъ при публичныхъ продажахъ выполненіе условій, значащихся въ 228 ст. IX т. по прод. 1863 г., едва ли возможно.—По соображеніи этихъ частныхъ жалобъ и обжалованнаго ими опредѣленія суда съ законами, Одесская *судебная палата нашла*, что хотя выраженное окружнымъ судомъ по настоящему дѣлу сужденіе о томъ, что имѣнія Бессарабской губерніи остались внѣ всякихъ преобразованій по положенію о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, невѣрно, такъ какъ въ этомъ законоположеніи имѣется цѣлый отдѣлъ о людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Бессарабской губерніи, и въ самой описи имѣнію Стаммо упоминается объ уставной грамотѣ прежней владѣлицы съ поселянами, тѣмъ не менѣе жалобы Стаммо и Лашинскаго въ существѣ своемъ оказываются неосновательными и немогущими вести къ отмѣнѣ утвержденной окружнымъ судомъ публичной продажи. По 1180 ст. уст. гр. суд. торгъ признается недѣйствительнымъ, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда имѣніе куплено такимъ лицомъ, которое не имѣло право принимать участіе въ торгѣ, а въ 1051 ст. указаны тѣ лица, которыя не имѣютъ права участвовать въ торгѣ и къ категоріи которыхъ покупщикъ имѣнія Стаммо Чолакъ, какъ видно изъ дѣла, не принадлежитъ. Относить же его къ этой категоріи на основаніи 228 и 229 ст. IX т. не только не представляется никакого законнаго основанія, но лишеніе Чолака права участвовать въ торгахъ было бы нарушеніемъ вышеприведенныхъ 1180 и 1051 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ этихъ статьяхъ вовсе не упоминается о томъ, чтобы лица, непринадлежащія къ дворянскому сословію, лишены были права принимать участіе въ торгѣ на населенное имѣніе, а 228 и 229 ст. IX т. св. зак. вовсе не воспрещаютъ такимъ лицамъ покупать населенныя имѣнія, но установляютъ только условія для совершенія крѣпостныхъ актовъ при покупкѣ означенныхъ имѣній, не дѣлая притомъ никакого исключенія относительно покупки имѣній съ публичныхъ торговъ. Посему окружный судъ не имѣлъ никакого законнаго основанія отказать въ утвержденіи торга на имѣніе Стаммо, совершеннаго съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ на сей предметъ правилъ.—То обстоятельство, что окружный судъ утвердилъ торгъ безъ указанія на необходимость соблюденія установленныхъ въ 228 и 229 ст. IX т. условій при совершеніи крѣпостнаго акта на проданное имѣніе и полагаетъ, что актъ этотъ можетъ быть совершенъ

www.naukaprava.ru

даже безъ соблюденія этихъ условій, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія суда, такъ какъ съ одной стороны, торгъ, произведенный по силѣ законовъ, долженъ быть утвержденъ; принесшіе же жалобу просятъ не о дополненіи опредѣленія суда указаніемъ на необходимость соблюденія условій, означенныхъ въ 229 ст. IX т., но объ уничтоженіи торга, а съ другой стороны указанныя въ 228 ст. IX т. условія относятся не до публичнаго торга, а до совершенія крѣпостнаго акта, котораго нотаріальныя установленія безъ соблюденія указанныхъ въ 228 ст. IX т. условій и совершить не имѣютъ права. Вслѣдствіе сего и признавая указаніе въ частныхъ жалобахъ на неудобство исполненія постановленныхъ въ 229 ст. IX т. условій незаслуживающимъ никакого уваженія, такъ какъ сила закона не можетъ зависѣть отъ взгляда на большее или меньшее удобство исполненія, Одесская судебная палата опредѣлила: жалобы Домникіи Стаммо и повѣреннаго Елены Зилоти оставить безъ послѣдствій.—Ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты Домникія Стаммо въ *жалобѣ* своей объясняетъ, что палата допустила неправильное толкованіе ст. 1180 уст. гр. суд., признавъ, что третій пунктъ этой статьи относится лишь къ лицамъ, указаннымъ въ ст. 1051 того же устава, между тѣмъ какъ всякое лицо, неправоспособное по состоянію своему пріобрѣтать въ собственность продающееся съ публичнаго торга имѣніе, не вправѣ принимать участіе въ самомъ торгѣ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ, по которому принесена кассаціонная жалоба Стаммо, подлежалъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ: долженъ ли 3 п. 1180 ст. уст. гр. суд. быть примѣненъ къ торгу на населенное имѣніе дворянки Стаммо, на которомъ это имѣніе куплено купеческимъ сыномъ Чолакомъ? На основаніи приведеннаго закона однимъ поводомъ къ признанію торга недѣйствительнымъ (п. 3 ст. 1180) является покупка имѣнія такимъ лицомъ, которое не имѣло права принимать участіе въ торгѣ; но приведенное въ кассаціонной жалобѣ соображеніе о томъ, что къ такимъ лицамъ должны быть отнесены, если продается съ публичнаго торга населенное имѣніе, лица недворянскаго сословія—не можетъ быть признано основательнымъ, потому, что законъ (прил. къ ст. 773 т. X ч. 1 по прод. 1876 г.) не запрещаетъ такимъ лицамъ покупать населенныя имѣнія, а установляетъ лишь извѣстныя условія при совершеніи крѣпостныхъ на таковыя имѣнія актовъ; затѣмъ, приведенныя въ опредѣленіи палаты по означенному предмету соображенія оказываются непротиворѣчащими закону. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Домникіи Стаммо, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

97.—1880 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Носа, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. Платоновъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій окружный судъ, уполномоченный отъ Московскаго военно-окружнаго совѣта объяснилъ, что въ началѣ 1875 г., по распоряженію военнаго начальства, было отправлено по желѣзной дорогѣ изъ Тамбовскаго въ Петербургскій вещевой складъ 100,000 аршинъ армейскаго сукна. Во время слѣдованія послѣдняго отдѣленія этого транспорта, въ количествѣ 54 тюковъ, 31 января 1875 года, между станціями Старожилово и Швецово, въ 39 верстахъ отъ Рязани, въ вагонѣ, гдѣ помѣщались тюки, произошелъ пожаръ, отъ котораго тюки съ сукномъ обгорѣли, такъ что сукно сдѣлалось совершенно негоднымъ для казенныхъ построекъ и военному вѣдомству управленіемъ дороги не передано. Вслѣдствіе этого и по нежеланію общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги уплатить военному вѣдомству дѣйствительную стоимость испорченнаго сукна, истецъ, утверждая, что упомянутый выше пожаръ въ вагонѣ былъ послѣдствіемъ непредусмотрительности общества желѣзной дороги, просилъ взыскать съ послѣдняго, въ вознагражденіе убытка казны 10,421 руб. 47¾ коп.—Противъ этого иска повѣренный общества желѣзной дороги возражалъ, что представленными истцомъ доказательствами ни вина общества въ пожарѣ 31 января 1875 г., ни количество понесеннаго казною убытка не подтверждаются, а потому просилъ въ искѣ казнѣ отказать. Окружный судъ, найдя основанія иска казны правильными, а количество убытковъ недоказаннымъ, опредѣлилъ: „признать общество Рязанско-Козловской желѣзной дороги обязаннымъ вознаградить военное вѣдомство за *сгорѣвшее* сукно, а количество понесенныхъ истцомъ убытковъ предоставить ему доказывать въ исполнительномъ порядкѣ“. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества объяснялъ, что окружный судъ совершенно неправильно призналъ основанія иска казны доказанными: истецъ, по объясненію апеллятора, долженъ былъ доказать не только то, что сукно было отправлено и что оно было нагружено въ сгорѣвшій вагонъ, но что пожаръ произошелъ по винѣ отвѣтчика, или же, что существуетъ особый законъ или договоръ съ отвѣтчикомъ, въ силу котораго послѣдній обязанъ или доставить грузъ или уплатить его стоимость. Разсмотрѣвъ 21 октября 1877 г. дѣло, Московская *судебная палата*, *между прочимъ*, *разсудила*, что, по совокупному смыслу 683 ст. т. X ч. 1 и ст. 366 уст. гр. суд., истецъ въ настоящемъ случаѣ долженъ былъ, какъ то имъ и сдѣлано, доказать лишь, что онъ потерпѣлъ убытокъ отъ несчасті на Рязанско-Козловской желѣзной дорогѣ, перевозившей его кладь; на отвѣтчикѣ же лежала обязанность опровергнуть искъ ссылкою на причины, непредотвратимыя никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности, и

www.naukaprava.ru

доказать эту ссылку, отъ чего онъ совершенно уклонился. Въ виду этого палата оставила апелляціонную жалобу повѣреннаго общества безъ уваженія и рѣшеніе окружнаго суда утвердила. *Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія*, повѣренный общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Носъ, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) судебная палата допустила, по мнѣнію просителя, нарушеніе 339 и 706 ст. уст. гр. суд., признавъ отправленное по желѣзной дорогѣ сукно *сгорѣвшимъ*, тогда какъ въ исковомъ прошеніи самъ истецъ просилъ взыскать убытки за *порчу* сукна; 2) 683 ст. т. X ч. 1 примѣнена къ настоящему дѣлу, по объясненію просителя, совершенно неправильно, такъ какъ статья эта можетъ и должна имѣть примѣненіе лишь къ случаямъ несчастія на желѣзной дорогѣ съ *людьми*, а не къ случаямъ поврежденія и уничтоженія товаровъ, и 3) въ связи съ ненадлежащимъ примѣненіемъ къ дѣлу означенной 683 ст. т. X ч. 1, палата, объясняетъ далѣе проситель, нарушила и ст. 366 уст. гр. суд., возложивъ на общество обязанность доказывать случайность пожара и освободивъ истца отъ обязанности доказать, что пожаръ произошелъ по винѣ общества или его агентовъ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества, присяжнаго повѣреннаго Носа, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ со стороны Московскаго военно-окружнаго совѣта имѣлъ своимъ предметомъ требованіе вознагражденія за находившееся въ сгорѣвшемъ вагонѣ сукно, которое, будучи мѣстами сожжено, оказалось для казенныхъ построекъ совершенно негоднымъ и которое не было вовсе доставлено отправителю, а взято правленіемъ желѣзной дороги въ свою пользу; 2) что окружный судъ, разсмотрѣвъ это исковое требованіе, призналъ доказаннымъ тотъ фактъ, что означенное сукно на мѣстѣ полученія не выдано—потому ли, что оно сгорѣло, или уничтожилось по другимъ какимъ либо причинамъ, отъ военнаго вѣдомства независящимъ, и на этомъ, между прочимъ, основаніи призналъ общество Рязанско-Козловской желѣзной дороги обязаннымъ вознаградить военное вѣдомство за сгорѣвшее сукно; 3) что правленіе общества желѣзной дороги въ апелляціонной жалобѣ не указывало на невѣрность установленія окружнымъ судомъ фактической стороны дѣла въ отношеніи негодности сукна и несдачи онаго военному вѣдомству, а доказывало лишь, что *вина* отвѣтчика въ утратѣ сукна истцомъ не доказана, тогда какъ, по мнѣнію апеллятора, доказать въ данномъ случаѣ, что убытки были причинены дѣяніемъ отвѣтчика, лежало на истцѣ; 4) что, такимъ образомъ, въ виду требованія истца и возраженій отвѣтчика, судебная палата не имѣла, въ силу 773 ст. уст. гр. суд., повода входить въ обсужденіе вопроса о томъ, сгорѣло ли сукно или утрачено другимъ образомъ, какъ вопроса, относительно котораго сторонами не было возбуждено спора, и слѣдовательно, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ исковыхъ требованій и апелляціонныхъ возраженій отвѣтчика, не нарушила указываемыхъ просителемъ 339 и 706 ст. уст.—Переходя, засимъ, къ вопросу о томъ, правильно ли была примѣнена судебною палатою къ настоящему дѣлу 683 ст. т. X ч. 1, и въ связи съ этимъ, допущено ли палатою указываемое просителемъ нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 683 гр. зак. и по мѣсту, занимаемому ею въ системѣ гражданскихъ законовъ, и по историческому ея происхожденію (законъ 12 мая 1852 г.), и наконецъ, по буквальному содержанію, могла имѣть непосредственное примѣненіе лишь къ случаямъ несчастія на желѣзной дорогѣ съ людьми. Но, въ виду 9 ст. уст. гр. суд., и въ отношеніи гибели или порчи товара нельзя признать неправильнымъ примѣненіе этого закона—на сколько онъ касается отвѣтственности желѣзнодорожныхъ обществъ за своихъ служащихъ, а также обязанности общества доказать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что гибель или порча товара произошла отъ такихъ причинъ, которыя общество предотвратить было не въ состояніи (сб. рѣш. 1875 г. № 484). Отношеніе, въ которое вступаетъ общество желѣзной дороги съ товароотправителемъ, по существу своему, есть ничто иное, какъ договоръ о транспортированіи клади (3 п. 1738 ст. т. X ч. 1). Въ договорахъ же этого рода, по общему смыслу дѣйствующихъ законовъ, перевозчикъ-подрядчикъ: а) является отвѣтственнымъ передъ товароотправителемъ за своихъ слугъ и агентовъ (ст. 687 т. X ч. 1), и б) принимаетъ на себя отвѣтственность за гибель и порчу сданныхъ ему вещей, за исключеніемъ того случая, когда докажетъ, что вещи погибли или потерпѣли поврежденія отъ такихъ причинъ, которыя предусмотрѣть и предотвратить онъ не былъ въ состояніи (ст. 570, 1 п. 1744, 7 п. 1988 и др. т. X ч. 1). Признавая же общество желѣзной дороги, въ качествѣ перевозчика товара, обязаннымъ отвѣтствовать за цѣлость сданной ему клади, нельзя не признать правильнымъ и сдѣланное въ настоящемъ случаѣ судебною палатою распредѣленіе между тяжущимися обязанности по предмету представленія доказательствъ. Военное вѣдомство, согласно вышеизложенному и по точному смыслу 366 ст. уст. гр. суд., обязано было лишь доказать, что сукно дѣйствительно было сдано имъ обществу для перевозки въ петербургскій вещевой складъ и обществомъ не доставлено по назначенію, а засимъ уже на обязанности общества лежало доказать наличность обстоятельствъ, при которыхъ оно могло быть признано, по суду, свободнымъ отъ гражданской отвѣтственности за неисполненіе своего обязательства передъ казною, какъ товароотправителемъ. Въ виду вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго правленія общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Носа, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

98.—1880 года марта 19-го дня. *По прошенію инженеръ-технолога Степана Сербова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

По довѣренности технолога 1-го разряда Степана Иванова Сербова, Энгельгардтъ, предъявилъ въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ 6 апрѣля 1877 г. къ статскому совѣтнику Михаилу Иванову Сербову искъ, объясняя, что по духовному завѣщанію Кишиневскаго купца Ивана Сербова, засвидѣтельствованному въ бывшемъ Бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ 17 января 1866 г., довѣрителю его, Степану Сербову, достались въ наслѣдство на правѣ полной собственности 677 десят. 1224 кв. саж. земли изъ состава вотч. Скиноса Кишиневскаго уѣзда, границы коихъ не были указаны въ завѣщаніи, вслѣдствіе чего вотчина эта, по смерти завѣщателя, поступила въ общее пользованіе дѣтей его: Михаила, Христофора, Василія, Стефана и Алексѣя. Эти сонаслѣдники, признавъ неудобнымъ оставлять вотч. Скиноса въ общемъ владѣніи, лѣтомъ 1869 года пришли между собою къ добровольному соглашенію о производствѣ раздѣла вотч. Скиносы и 13 января 1870 г. всѣ общіе совладѣльцы этой вотчины, въ числѣ 5 человѣкъ, подали о томъ прошеніе Бессарабскому областному землемѣру. За послѣдовавшимъ между совладѣльцами раздѣломъ вотчины Скиноса въ 1869 году, каждый изъ пяти братьевъ Сербовыхъ стали владѣть, пользоваться и распоряжаться доставшимся ему по жребію участкомъ, въ томъ числѣ и истецъ Степанъ Сербовъ, имѣвшій въ моментъ совершенія раздѣла болѣе 17 лѣтъ, въ виду чего никто кромѣ него, Степана Сербова, не имѣлъ права произвести отчужденіе какой либо части земли, принадлежащей ему изъ состава вотч. Скиносы. Между тѣмъ часть земли Степана Сербова изъ этой вотчины отчуждена была подъ постройку Тираспольско-Кишиневской желѣзной дороги, пролегавшей чрезъ вотч. Скиносу, а Степанъ Сербовъ, котораго въ оцѣночную коммисію вовсе не вызывали и оцѣнки ему не предъявляли, по настоящее время не получилъ за отчужденную землю никакого вознагражденія. Оказалось, что земля отчуждена была чрезъ посредство оцѣночной коммисіи, составившей 24 мая 1870 г. опись земли изъ вотч. Скиноса, отчужденной подъ постройку желѣзной дороги, изъ каковой описи видно: 1) что опись объемлетъ части всѣхъ участковъ вотч. Скиносы; 2) что опись составлена при участіи отвѣтчика Михаила Сербова, какъ душеприкащика Ивана Сербова, и 3) что вся земля, отошедшая подъ желѣзную дорогу изъ вотчины Скиносы въ количествѣ 20 десят. 590 кв. саж., оцѣнена въ 1012 руб. 49 коп., которые опредѣлено было выдать Михаилу Сербову. Отчуждая землю изъ состава вотч. Скиносы подъ устройство желѣзной дороги въ качествѣ душеприкащика, Михаилъ Сербовъ исполнилъ свою собственную волю, а не волю завѣщателя, такъ какъ по 7 п. духовнаго завѣщанія Ивана Сербова онъ назначенъ душеприкащикомъ только для ликвидаціи движимаго имущества, и, прикрываясь званіемъ душеприкащика, продалъ завѣдомо чужое имѣніе. Въ виду этого и на основаніи 1407 ст. X. т. ч. 1, отвѣтчикъ долженъ подлежать взысканію: а) полученныхъ имъ изъ оцѣночной коммисіи денегъ за землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу изъ участка истца, б) всѣхъ убытковъ, понесенныхъ истцомъ, и в) отвѣтственности по 1699 ст. улож. о наказ. По отношенію къ деньгамъ, полученнымъ отвѣтчикомъ изъ оцѣночной коммисіи, повѣренный истца объяснилъ, что изъ участка вотч. Скиноса, принадлежащаго Степану Сербову, подъ устройство желѣзной дороги отрѣзано 5 десят. 2270 кв. саж., за каковое количество земли отвѣтчикъ получилъ изъ оцѣночной коммисіи по разсчету 50 руб. за каждую десятину 297 руб. 28 коп., которые онъ отвѣтчикъ удерживаетъ въ незаконномъ своемъ владѣніи съ 6 іюня 1870 г. и донынѣ, вслѣдствіе чего по 641 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд. Михаилъ Сербовъ долженъ уплатить истцу эти деньги съ 3 процентами неустойки и 6 процентами въ годъ за все время неправильнаго удержанія. Убытки же произошли отъ невѣрныхъ оцѣнки и свѣдѣній, представленныхъ оцѣночной коммисіи отвѣтчикомъ, а именно: а) цѣна отчуждавшагося имущества заявлена ниже дѣйствительной стоимости онаго; б) количество земли, отдѣленной желѣзною дорогою отъ общаго состава участка, показано невѣрно и в) не заявлены требованія объ устройствѣ переѣзда чрезъ желѣзную дорогу на отдѣленную часть участка, въ то время какъ въ этомъ мѣстѣ издавна существовала проселочная дорога изъ вотч. Скиноса въ с. Броску, пересѣкающая торговый трактъ, идущій изъ г. Кишинева на с. Джамонъ, а далѣе и о предоставленіи истцу безпрепятственнаго водопоя въ новомъ руслѣ рѣки Быка. Опредѣляя цѣну иска въ 4072 р. 37 к., повѣренный истца просилъ окружный судъ: признать отвѣтчика Михаила Сербова отчуждавшимъ подъ устройство желѣзной дороги завѣдомо чужія пять дес. 2270 кв. саж. земли изъ состава вотч. Скиноса и вслѣдствіе сего его, Михаила Сербова, подвергнуть отвѣтственности по 1407 ст. X т. 1 ч. свод. зак. гражд.: а) взыскавъ съ него, Михаила Сербова, въ пользу Степана Сербова полученные изъ оцѣночной коммисіи 297 р. 28 коп. съ 3% неустойки и процентами по 6 на 100 въ годъ съ 6 іюня 1870 г. по день удовлетворенія и 3644 руб. 31 коп. за причиненные довѣрителю убытки, б) обязавъ отвѣтчика устроить на свой счетъ переѣздъ чрезъ желѣзную дорогу и в) возбудивъ противъ Михаила Сербова уголовное преслѣдованіе за совершеніе дѣйствія, предусмотрѣннаго второю половиною 1699 ст. улож. о наказ. Въ засѣданіи суда повѣренный истца подтвердилъ свои исковыя требованія и сослался, въ видахъ точнаго опредѣленія количества убытковъ, понесенныхъ его вѣрителемъ, на производство осмотра участковъ земли, какъ отошедшаго подъ полотно желѣзной дороги, такъ и отдѣленнаго этою дорогою отъ общаго состава имѣнія, и на истребованіе заключенія отъ свѣдущихъ людей о средней доходности этихъ участковъ. Повѣренный же отвѣтчика, Лазаревъ, призналъ, что количество земли, какъ отошедшей подъ линію желѣзной дороги, такъ и отдѣленной этою дорогою отъ общаго состава имѣнія, показано въ исковомъ прошеніи правильно, а потому, не находя надобности въ производствѣ осмотра на мѣстѣ, призналъ

www.naukaprava.ru

своего вѣрителя обязаннымъ уплатить Степану Сербову лишъ 97 руб. 28 коп. съ 6% со дня предъявленія иска, т. е. деньги, полученныя имъ отъ оцѣночной коммисіи за отошедшую подъ линію желѣзной дороги землю изъ участка истца за исключеніемъ уплоченныхъ уже имъ Степану Сербову 1 августа 1870 года 200 руб., въ подтвержденіе каковой уплаты представилъ росписку Степана Сербова на эту сумму. Далѣе повѣренный Лазаревъ объяснилъ, что къ дѣйствіямъ отвѣтчика не могутъ быть примѣнены ни 1699 ст. улож. о наказ., ни 1407 ст. т. X ч. 1, ибо въ данномъ случаѣ было не добровольное отчужденіе имущества, а экспропріація его на государственныя надобности и, кромѣ того, во время дѣйствій оцѣночной коммисіи еще не могли быть отдѣлены въ натурѣ участки общихъ совладѣльцевъ, потому что отдѣльные планы на участки составлены были только въ октябрѣ 1871 г., а утверждены межевою конторою только 12 марта 1876 года; слѣдовательно отвѣтчикъ, котораго оцѣночная коммисія вызвала какъ душеприкащика и совладѣльца, не могъ знать сколько отошло изъ части каждаго изъ сонаслѣдниковъ подъ линію желѣзной дороги, а потому количество вознагражденія, слѣдующаго истцу, могло опредѣлиться только послѣ спеціальнаго измѣренія, произведеннаго землемѣромъ Мумжи. Отвергая самое право истца на взысканіе съ отвѣтчика убытковъ, повѣренный Лазаревъ замѣтилъ, что истцомъ показаны убытки не дѣйствительные, а гадательные и предполагаемые. Повѣренный истца выразилъ, что онъ признаетъ представленную росписку на 200 руб. неимѣющею значенія, такъ какъ она была выдана вѣрителемъ его во время несовершеннолѣтія; приэтомъ въ свою очередь онъ представилъ росписку сторожа на желѣзной дорогѣ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, окружный судъ нашелъ, что исковыя требованія, заявленныя Степаномъ Сербовымъ, въ той части ихъ, которая относится до капитальныхъ 97 руб. 28 коп. и которая признана повѣреннымъ отвѣтчика правильною, не требуютъ обсужденія со стороны суда, на основаніи 479 и 480 ст. уст. гр. суд. является необходимымъ только опредѣлить значеніе представленной повѣреннымъ отвѣтчика росписки истца на 200 р., въ виду возраженія повѣреннаго этого послѣдняго, указывающаго на выдачу этой росписки въ періодъ еще несовершеннолѣтняго возраста истца. Принимая во вниманіе, что 220 ст. т. X ч. 1, разъясненная въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената за 1871 г. № 933, не лишаетъ силы и значенія росписокъ, выданныхъ въ пользу несовершеннолѣтняго, слѣдуетъ признать, что представленная росписка, какъ неоспариваемая въ подлинности, можетъ служить доказательствомъ платежа 1 августа 1870 года Михаиломъ Серебовымъ Степану Сербову 200 руб. въ счетъ слѣдовавшихъ Степану Сербову 297 руб. 28 коп. за отошедшія 5 десят. 2270 квадр. саж. подъ желѣзную дорогу изъ участка истца. Въ виду этого надлежитъ присудить съ отвѣтчика капитальныхъ 97 руб. 28 коп. Переходя затѣмъ къ требованію Степаномъ Сербовымъ 3644 руб. 31 коп. за причиненные ему отвѣтчикомъ убытки, взысканія которыхъ истецъ домогается на

основаніи 1407 ст. т. X ч. 1, окружный судъ призналъ, что отрѣзка земли подъ желѣзную дорогу изъ вотчины Скиноса произошла задолго до раздѣла этой вотчины на отдѣльные участки, которые во время отчужденія земли для государственной надобности находились въ общемъ владѣніи всѣхъ сонаслѣдниковъ Ивана Сербова; что отвѣтчикъ Михаилъ Сербовъ принялъ участіе въ составленіи оцѣночною коммисіею описи земли, отошедшей подъ желѣзную дорогу изъ означенной вотчины, не какъ стороннее лицо, но какъ общій совладѣлецъ этой вотчины, и что вызовъ оцѣночною коммисіею только одного Михаила Сербова изъ числа всѣхъ совладѣльцевъ вотчины Скиносы, а также распоряженіе о выдачѣ ему одному денегъ за всю отчужденную землю, не могутъ быть отнесены къ винѣ Михаила Сербова, такъ какъ онъ не обязанъ отвѣчать за дѣйствія оцѣночной коммисіи. Посему окружный судъ пришелъ къ заключенію, что отвѣтчикъ не можетъ быть признанъ продавцомъ имѣнія завѣдомо принадлежавшаго Степану Сербову, а потому и не можетъ подлежать послѣдствіямъ, указаннымъ въ 1407 ст. т. X ч. 1. Отрицая по изложеннымъ доводамъ самое право Степана Сербова на взысканіе съ Михаила Сербова отыскиваемыхъ имъ убытковъ и не входя по этому въ разсмотрѣніе таковыхъ требованій истца по существу, окружный судъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Михаила Сербова въ пользу истца Степана Сербова 97 руб. 28 коп. и 3% неустойки, всего 100 руб. 20 коп. съ процентами изъ нихъ на 97 руб. 28 коп. по 6 на сто въ годъ съ 12 марта 1876 года по день удовлетворенія. Одесская *судебная палата* по апелляціонной жалобѣ истца *нашла*, что по содержанію жалобы разрѣшенію палаты представляются слѣдующіе вопросы: 1) правильно-ли окружный судъ отказалъ истцу во взысканіи съ отвѣтчика 200 руб., въ полученіи которыхъ отъ послѣдняго истецъ выдалъ ему росписку въ то время, когда онъ недостигъ еще полнаго совершеннолѣтія; 2) можетъ-ли быть признано основательнымъ и подлежащимъ удовлетворенію требованіе истца о взысканіи съ отвѣтчика убытковъ въ размѣрѣ 3644 руб. 31 коп. на основаніи 1407 ст. т. X ч. 1 и о возбужденіи противъ него уголовнаго преслѣдованія по ст. 1699 улож. о наказ., и въ 3-хъ) правильно-ли окружный судъ въ рѣшеніи своемъ призналъ право истца на проценты съ присужденной въ пользу его суммы 97 руб. 28 коп. съ 12 марта 1876 г., а не съ 6 іюня 1870 года согласно его требованію. Относительно перваго вопроса палата признала, что отвѣтчикъ Михаилъ Сербовъ въ доказательство уплаты истцу Степану Сербову 200 руб. за землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, представилъ собственноручную росписку его, выданную 1 августа 1870 года, неоспоренную ни по содержанію, ни въ подлинности оной со стороны истца. Исключительнымъ же основаніемъ къ требованію отъ отвѣтчика вторично означенныхъ въ той роспискѣ 200 руб., истецъ приводитъ свой несовершеннолѣтній возрастъ, въ которомъ онъ находился въ то время, когда получилъ по роспискѣ 1 августа 1870 г. значащіяся въ оной деньги, и ссылается въ подкрѣпленіе того требованія на 222 ст. т. X ч. 1. Приведенный законъ освобождаетъ

www.naukaprava.ru

несовершеннолѣтняго отъ отвѣтственности по обязательствамъ, имъ выданнымъ безъ согласія опекуна или попечителя. Цѣль этого постановленія заключается въ огражденіи интересовъ несовершеннолѣтняго отъ ущерба, въ который онъ можетъ быть вовлеченъ вступленіемъ въ невыгодныя для него сдѣлки, но не представляется никакого основанія къ примѣненію этого закона къ настоящему случаю; здѣсь истецъ пользуется ооначеннымъ закономъ для оправданія вторичнаго своего требованія отъ отвѣтчика такихъ денегъ, которыя онъ однажды уже получилъ, достигнувъ возраста 20 лѣтъ 3 мѣсяцевъ, въ которомъ законъ (ст. 220 т. X ч. 1) предоставляетъ ему право свободно управлять своимъ имуществомъ. Росписка 1 августа 1870 года, выданная Степаномъ Сербовымъ отвѣтчику Михаилу Сербову, не можетъ быть причисляема къ такимъ обязательствамъ несовершеннолѣтняго, дѣйствительность коихъ обусловлена подписью опекуна или попечителя, и признаніе истцомъ дѣйствительности содержанія оной очевидно лишаетъ послѣдняго всякаго права на предъявленіе къ отвѣтчику вторичнаго требованія тѣхъ же денегъ, уплата коихъ сею росписко ю удостовѣрена. Переходя ко второму вопросу, палата нашла, что истецъ привлекаетъ Михаила Сербова къ отвѣтственности, установленной 1407 ст. т. X ч. 1 и 1699 ст. улож. о наказ., за продажу имъ завѣдомо чужаго имѣнія, и предъявляетъ на семъ основаніи требованіе о взысканіи съ отвѣтчика убытковъ въ размѣрѣ 3644 руб. 31 к., причиненныхъ ему отчужденіемъ изъ его собственности подъ желѣзную дорогу 5 десят. 2270 кв. саж. земли, объ обязаніи его устроить переѣздъ чрезъ желѣзную дорогу и о преданіи его уголовному суду. Въ виду возраженія, представляемаго со стороны отвѣтчика противъ этого основанія иска, Степану Сербову надлежитъ прежде всего, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., доказать, что Михаилъ Сербовъ дѣйствительно продалъ кому либо принадлежащія ему истцу 5 десят. 2270 саж. земли, отошедшія подъ желѣзную дорогу. Продажа недвижимыхъ имуществъ вообще производится способами въ законѣ установленными, а отчужденіе изъ частнаго владѣнія земель въ распоряженіе правительства обусловлено соблюденіемъ предписанныхъ въ ст. 575—608 т. X ч. 1 правилъ, причемъ самое отчужденіе осуществляется посредствомъ совершенія купчей крѣпости, порядкомъ для сего установленнымъ, но безъ взысканія пошлинъ и на простой бумагѣ (ст. 580 т. X ч. 1).—Истецъ не представляетъ никакого акта, удостовѣряющаго продажу его земли отвѣтчикомъ, а ссылается лишь на оцѣночную опись земли изъ вотч. Скиносы, отчужденной подъ постройку Тираспольско-Кишиневской желѣзной дороги, составленную 24 мая 1870 г. коммисіею, учрежденною на основаніи 582 ст. т. X ч. 1. Изъ содержанія этой оцѣночной описи видно, что при оцѣнкѣ означенной въ оной земли находился душеприкащикъ умершаго купца Ивана Сербова, Михаилъ Сербовъ, который просилъ о вознагражденіи за отходящую подъ желѣзную дорогу землю, опредѣливъ средній годовой доходъ съ десятины за послѣдніе 10 лѣтъ въ 6 рублей, и что коммисія, оцѣнивъ всю землю, изъ владѣнія наслѣдниковъ Сербова отходящую подъ желѣзную дорогу, въ 1112 руб. 49 коп., постановила о выдачѣ сихъ денегъ подъ росписку душеприкащика Михаила Сербова. Такое участіе Михаила Сербова въ опредѣленіи цѣнности земли, отходящей подъ желѣзную дорогу изъ его съ сонаслѣдниками владѣнія, и полученіе имъ подъ свою росписку назначеннаго за оную вознагражденія, никоимъ образомъ не можетъ быть приравниваемо къ дѣйствію, состоящему въ продажѣ завѣдомо чужой собственности, влекущему за собою послѣдствія, указанныя въ 1407 ст. X т. ч. 1, вслѣдствіе чего нельзя не признать лишенными всякаго основанія требованія, предъявляемыя истцомъ въ его апелляціонной жалобѣ, такъ какъ доказанное имъ лишь нахожденіе отвѣтчика при оцѣнкѣ состоявшаго въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ Ивана Сербова и его въ томъ числѣ имѣнія, заявленіе его о доходности этого имѣнія и выдача ему въ качествѣ душеприкащика оцѣночною коммисіею опредѣленнаго оною вознагражденія за то имѣніе, не влечетъ за собою ни обязанности вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ низкой оцѣнки земли, ни обязанности устроить переѣздъ черезъ желѣзную дорогу, ни наконецъ уголовной отвѣтственности, установленной въ 1699 ст. улож. о наказ., и не производитъ для истца, понесшаго убытки отъ такой низкой оцѣнки, подобнаго права на вознагражденіе со стороны отвѣтчика, участіе котораго въ продажѣ собственно земли, принадлежащей истцу, ничѣмъ не доказано. Относительно третьяго вопроса палата признала постановленіе окружнаго суда объ исчисленіи процентовъ съ присужденной въ пользу истца суммы 97 руб. 28 коп. не съ 6 іюня 1870 г., какъ онъ это требовалъ, а со дня утвержденія межевыхъ актовъ, коими установлено отдѣльное самостоятельное право истца на участокъ въ 5 десят. 2270 саж., находившихся до того въ общемъ наслѣдниковъ Сербова владѣніи, совершенно правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ разумомъ 641 ст. т. X ч. 1. Въ виду этого закона только недобросовѣстное владѣніе чужими капиталами влечетъ за собою обязанность возвращенія оныхъ съ процентами и неустойкою. Недобросовѣстное-же оставленіе у себя 97 р. 28 коп., причитавшихся на долю Степана Сербова, изъ вознагражденія, выданнаго Михаилу Сербову оцѣночною коммисіею, за всю землю наслѣдниковъ Ивана Сербова, началось очевидно лишь съ тѣхъ поръ, когда явилась возможность опредѣлить съ точностью, какая именно часть этой земли отошла изъ владѣнія истца, чего нельзя было сдѣлать до утвержденія межевыхъ актовъ. Посему палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. Въ *кассаціонной жалобѣ* Степанъ Сербовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію ст. 220, 529 и 585 т. X ч. 1, ст. 339 и 366 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Степанъ Сербовъ въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что палата, признавъ дѣйствительность и обязательность его росписки отъ 1 августа 1870 г. на 200 руб., уплаченныхъ ему отвѣтчикомъ за землю его, отошедшую подъ желѣзную дорогу, нарушила 220 ст. т. X ч. 1, по которой никакія обязательства, выданныя несовер-

www.naukaprava.ru

шеннолѣтнимъ, безъ согласія и безъ подписи попечителя, не могутъ считаться дѣйствительными. По смыслу 220 и 222 ст. т. X ч. 1 обязательства, выданныя несовершеннолѣтнимъ безъ согласія попечителя, признаются недѣйствительными, и посему то лицо, въ пользу котораго они выданы, не можетъ требовать по нимъ удовлетворенія; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы выданная несовершеннолѣтнимъ, имѣющимъ право управлять своимъ имѣніемъ, росписка въ полученіи причитающихся ему денегъ по имѣнію не была для выдавшаго ее обязательною, и чтобы онъ могъ вторично требовать деньги, полученіе которыхъ имъ притомъ не оспаривается. Такая росписка не относится къ числу обязательствъ, актовъ и сдѣлокъ, о которыхъ говорится въ упомянутыхъ 220 и 222 ст. т. X ч. 1; посему доводы просителя о нарушеніи палатою 220 ст. не заслуживаютъ уваженія. Затѣмъ проситель доказываетъ, что палата, установивъ, что подъ устройство желѣзной дороги отчуждена была земля изъ его имѣнія не имъ, а отвѣтчикомъ, не имѣла права признать исковыя его требованія недоказанными въ нарушеніе буквальнаго смысла 366 ст. уст. гр. суд.; что представить актъ укрѣпленія онъ не имѣлъ никакой возможности, такъ какъ актъ этотъ еще не совершенъ; что палата не обсудила, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., ни существа признанія отвѣтчика о количествѣ проданной имъ земли его, просителя, и полученныхъ изъ оцѣночной коммисіи денегъ за эту землю, ни доводовъ и документовъ, доказывающихъ, что отвѣтчикъ не былъ уполномоченъ на продажу его земли и не имѣлъ на это права ни въ качествѣ душеприкащика, ни въ качествѣ совладѣльца; что палата неправильно и въ нарушеніе 585 ст. т. X ч. 1 признала непримѣнимость къ настоящему дѣлу 1407 ст. т. X ч. 1, такъ какъ послѣдствіе участія сторонняго лица въ оцѣнкѣ земли и полученія имъ вознагражденія, и послѣдствіе дѣйствія, состоящаго въ продажѣ завѣдомо чужой земли—одно и тоже: переходъ имѣнія отъ собственника, безъ его въ томъ участія, къ другому лицу и полученіе сторонниимъ лицомъ денегъ. Относительно этихъ доводовъ изъ установленной палатою фактической стороны дѣла видно, что отвѣтчикъ не совершилъ крѣпостнаго акта на принадлежащую просителю землю, отошедшую подъ желѣзную дорогу, каковой актъ, по объясненію просителя въ кассаціонной жалобѣ, еще не совершенъ по настоящее время. Такъ какъ отчужденіе земли изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства осуществляется, согласно 580 ст. т. X ч. 1, посредствомъ совершенія купчей крѣпости установленнымъ для сего порядкомъ, отвѣтственность же продавца завѣдомо чужаго имѣнія, опредѣленная 1407 ст. т. X ч. 1, обусловливается совершеніемъ купчей крѣпости, то посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, установивъ, что отвѣтчикъ не совершилъ купчей крѣпости на землю истца, отошедшую подъ желѣзную дорогу, правильно признала, что 1407 ст., на которой проситель оновываетъ свой искъ, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю. Въ виду этого вывода, доводы просителя, касающіеся нарушенія палатою 339 и 366 ст. уст. гр. суд. и 585 ст. т. X ч. 1, не требуютъ обсужденія. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію объясненія просителя о томъ, что палата, присудивъ ему проценты не съ 6 іюня 1870 г., а лишь съ 12 марта 1876 г., нарушила 529 ст. т. X ч. 1, такъ какъ отвѣтчикъ при полученіи денегъ достовѣрно зналъ, что часть отчужденной земли и полученныхъ за нее денегъ принадлежитъ не ему, а просителю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ доводъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ палата по обстоятельствамъ дѣла пришла къ заключенію, неподлежащему, за силою 12 ст. учр. касс. деп., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, о томъ, что о принадлежности просителю 97 руб. 28 коп. отвѣтчикъ зналъ лишь со времени утвержденія межевыхъ актовъ, т. е. съ 12 марта 1876 года. Поэтому палата, присудивъ просителю проценты съ 12 марта 1876 г., не нарушила указываемой имъ статьи закона. По симъ соображеніямъ, признавая доводы просителя незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Степана Сербова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

99.—1880 года апрѣля 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Максима Николаева Кулькова, присяжнаго повѣреннаго Климова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Г о л у б е в ъ).

По контракту, заключенному 25 октября 1874 года, губернскій секретарь Ѳедоръ Колышкевичъ сдалъ купцу Максиму Кулькову въ арендное содержаніе землю при селѣ Красномъ, Сапожковскаго уѣзда, въ урочищѣ, называемомъ „слободки“, въ количествѣ 314 дес., по 5 р. за каждую десятину, срокомъ на 9 лѣтъ. Кульковъ, заплативъ въ 1876 году слѣдовавшую съ него арендную плату за всю землю, по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ не воспользовался входившими въ составъ арендной земли 90 десятинами луговъ, такъ какъ они поступили въ надѣлъ крестьянамъ, вслѣдствіе чего онъ обратился къ Колышкевичу съ требованіемъ о вознагражденіи его за понесенные убытки. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло, рѣшеніемъ, состоявшимся 5 сентября 1877 года, признала за Кульковымъ право на взысканіе съ Колышкевича убытковъ, предоставивъ доказывать размѣръ оныхъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Не осуществивъ этого права въ установленный закономъ срокъ, Кульковъ 21 іюня 1878 года чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Климова, предъявилъ къ Колышкевичу искъ въ общемъ порядкѣ и, объясняя, что имъ чрезъ непользованіе лугами понесено убытковъ въ суммѣ 2250 р., которая слагается изъ внесенной имъ Колышкевичу арендной платы и изъ неполученнаго имъ чистаго дохода съ луговъ, просилъ взыскать эту сумму съ Колышкевича, а въ подтвержденіе своего иска сослался на свидѣтелей, снимавшихъ эти луга и знающихъ степень ихъ

www.naukaprava.ru

доходности, а также просилъ произвести по сему предмету изслѣдованіе чрезъ свѣдущихъ людей. Отвѣтчикъ Колышкевичъ возражалъ, что Кульковъ, въ силу рѣшенія палаты отъ 5 сентября 1877 года, имѣетъ право на полученіе понесенныхъ имъ убытковъ, а не тѣхъ барышей, которые онъ могъ бы извлечь, если бы пользовался лугами. Рязанскій окружный судъ, усмотрѣвъ изъ заключеній экспертовъ, что доходность луговъ значительно превышаетъ арендную плату, установленную контрактомъ 25 октября 1874 года, и что поэтому убытки, понесенные Кульковымъ отъ непользованія лугами, заключались не только во вносимой имъ арендной платѣ, но и въ томъ чистомъ доходѣ, который онъ долженъ былъ получать съ луговъ, если бы они находились въ его пользованіи, и затѣмъ, выводя цифру дохода съ десятины луга изъ заключеній экспертовъ въ 24 р. 50 к., опредѣлилъ: на удовлетвореніе Кулькова взыскать съ Колышкевича убытковъ 2205 р. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Московская *судебная палата нашла*, что, въ виду рѣшенія 5 сентября 1877 года, коимъ за Кульковымъ признано право на взысканіе съ Колышкевича убытковъ отъ невладѣнія землею, онъ не имѣлъ законнаго основанія искать тѣхъ выгодъ, которыя могли быть извлечены изъ ненаходившейся въ его пользованіи земли; что хотя повѣренный истца и указывалъ на то, что 90 десят. луговъ составляютъ самую цѣнную часть арендуемой земли, почему убытки не могутъ быть опредѣляемы средней арендной платой по 5 р. за десятину, но тѣмъ не менѣе онъ не представилъ никакого доказательства, чтобы изъ общей арендной платы на десятину луга должна бы падать большая сравнительно цифра и какая именно; что наконецъ со стороны истца не представлено доказательства и того, чтобы всѣ 90 дес., ненаходившіяся въ его пользованіи въ 1876 г., состояли изъ луговъ, такъ какъ представленная имъ копія съ постановленія мироваго судьи 19 августа 1876 года содержитъ въ себѣ относительно количества скошеннаго крестьянами луга лишь объясненіе самого Кулькова; что, независимо отъ сего, не могутъ служить доказательствомъ дѣйствительно понесенныхъ Кульковымъ убытковъ и отобранныя по сему дѣлу показанія свидѣтелей, такъ какъ они опредѣляютъ лишь среднюю доходность луговъ, а вовсе не тотъ убытокъ, который былъ понесенъ Кульковымъ отъ ненахожденія арендуемой имъ земли въ его владѣніи съ 25 апрѣля по 25 октября 1876 года. Въ виду вышеизложеннаго, придя къ заключенію, что, за непредставленіемъ со стороны истца доказательствъ количества понесенныхъ имъ убытковъ отъ непользованія землею, ему можетъ быть присуждена лишь та арендная плата, которая была имъ уплачена за полугодіе, въ теченіи коего онъ не пользовался 90 дес. земли, т. е. 225 р., а потому признавая искъ убытковъ доказаннымъ лишь въ сей послѣдней суммѣ, судебная палата постановила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, взыскать съ Колышкевича въ пользу Кулькова 225 руб. сер. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Кулькова, присяжный повѣренный Климовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе

судебной палаты по допущеннымъ въ немъ слѣдующимъ нарушеніямъ: 1) Палата количество арендной платы, внесенной Кульковымъ за луга, опредѣлила несогласно съ обстоятельствами дѣла. 2) Второе нарушеніе состоитъ въ неправильномъ толкованіи палатою закона объ убыткахъ, изображеннаго въ 574 и 684 ст. X т. 1 ч. Палата признала, что отыскиваемые убытки отъ непользованія землею не могутъ заключаться въ требованіи выгодъ отъ непользованія ею. Между тѣмъ въ юридическомъ понятіи „убытокъ“ заключается не только ущербъ отъ потери самой вещи, или права, но и потеря извѣстной выгоды, интереса, связаннаго съ пользованіемъ этою вещью, или правомъ.—Кульковъ заплатилъ за весь арендный 1875 и 1876 годъ деньги за пользованіе 90 десят. луговъ и онъ имѣлъ право въ 1876 году воспользоваться ими. Ему не дали воспользоваться землею, отняли землю, нарушили его право и за это нарушеніе должны его вознаградить не только возвращеніемъ затраченнаго капитала, но и уплатой тѣхъ выгодъ, которыми онъ несомнѣнно бы воспользовался, если бы его право не было нарушено. Ограничивъ требованіе Кулькова возвращеніемъ части арендной платы и лишивъ его права на полученіе выгодъ отъ аренды, на взысканіе убытковъ, палата нарушила 574 и 684 ст. X т. ч. 1. Наконецъ 3) въ отношеніи опредѣленія количества десятинъ луга и установленія періода времени, за который Кульковъ вправѣ искать съ Колышкевича убытки отъ невладѣнія лугомъ, палата вошла въ противорѣчіе съ прежнимъ своимъ рѣшеніемъ отъ 5 сентября 1877 года, чѣмъ и нарушила 893 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Кулькова, присяжнаго повѣреннаго Климова, на несогласное съ обстоятельствами дѣла опредѣленіе судебною палатою количества арендной платы, признанной подлежащею взысканію съ отвѣтчика Колышкевича въ пользу истца, не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо сужденіе о семъ палаты, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (12 ст. учрежд. касс. д-товъ Сената). Не подтверждается по дѣлу и указаніе просителя на противорѣчіе обжалованнаго рѣшенія судебной палаты съ прежнимъ ея рѣшеніемъ: въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи былъ разрѣшенъ единственно вопросъ о *правѣ* Кулькова на возмѣщеніе съ Колышкевича убытковъ, происшедшихъ отъ непользованія лугами, а сіе рѣшеніе не могло стѣснять палату при установленіи въ новомъ рѣшеніи тѣхъ фактическихъ данныхъ, которыми, по ея мнѣнію, должно было опредѣляться самое *количество* понесенныхъ убытковъ. Обращаясь засимъ къ обсужденію указаній кассатора на нарушеніе судебною палатою 574 и 684 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ изъ обжалованнаго рѣшенія палаты усматриваетъ, что главнымъ основаніемъ къ отказу Кулькову въ большей части его иска послужило то, что палата, установивъ въ рѣшеніи, что за Кульковымъ признано право на взысканіе съ Колышкевича убытковъ отъ невладѣнія землею,

www.naukaprava.ru

сочла Кулькова не вправѣ искать въ качествѣ *дѣйствительно понесенныхъ* убытковъ тѣ *выгоды, которыя могли быть извлечены* изъ отошедшей изъ его пользованія земли—90 дес. луговъ. Съ этимъ разсужденіемъ палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться. Въ законахъ нашихъ хотя и нѣтъ прямаго опредѣленія юридическаго понятія „*убытки*“, но изъ соображенія узаконеній о вознагражденіи частномъ (ст. 610, 620, 641 и 643 т. X ч. 1) и въ особенности изъ текста 624 статьи т. X ч. 1 несомнѣнно явствуетъ, что подъ убыткомъ законъ разумѣетъ *не только положительный вещественный ущербъ* въ имуществѣ, но и *лишеніе выгоды, которую можно было получить изъ имущества*. Въ примѣненіи къ данному дѣлу такое пониманіе убытка оправдывается и соображеніями, почерпаемыми изъ наблюденія надъ явленіями дѣйствительности въ области природы и экономическаго быта: въ дѣйствительности невозможно допустить, чтобы въ случаяхъ арендаго содержанія земель убытокъ арендатора отъ лишенія его части отданныхъ въ наемъ земель исчислялся по одному простому ариѳметическому разсчету уплаченной за оную арендной платы за то время, впродолженіи котораго отобранная часть не находилась въ пользованіи арендатора, безъ принятія притомъ во вниманіе качества и доходности отобранной земли, равно какъ и того, получается ли съ нея доходъ постепенно и равномѣрно въ теченіи всего арендаго срока; ибо нельзя утверждать, чтобы экономическое достоинство всѣхъ составныхъ частей отдаваемаго въ аренду имѣнія было всегда совершенно одинаково, и невозможно отвергать, чтобы въ подобныхъ случаяхъ въ разсчеты арендатора не входило потери или недостаточныя выгоды по однѣмъ статьямъ содержимаго въ арендѣ имѣнія покрывать избыткомъ выгодъ отъ другихъ статей лучшаго качества; отсюда ясно, что въ иныхъ случаяхъ убытокъ арендатора, невоспользовавшагося по винѣ своего контрагента полнымъ составомъ арендованнаго земельнаго имѣнія, отнюдь не исчерпывается уплаченною арендною платою по соразмѣрности съ количествомъ отобранной земли и съ періодомъ времени, впродолженіи коего онъ былъ лишенъ пользованія ею, и что тогда точнѣйшимъ мѣриломъ для справедливаго опредѣленія понесеннаго убытка можетъ съ большею основательностію быть принята средняя доходность отобраннаго участка. Въ виду изложеннаго, признавая, что судебная палата, въ противность усвоенному въ законахъ понятію убытка, исключивъ изъ числа дѣйствительно понесенныхъ убытковъ тѣ выгоды, которыхъ арендаторъ Кульковъ лишился отъ непередачи ему контрагентомъ, изъ состава отданной въ арендное содержаніе земли, луговъ, составляющихъ болѣе доходную часть отданнаго въ аренду имѣнія сравнительно съ прочими частями онаго, и отмѣнивъ на этомъ основаніи рѣшеніе окружнаго суда, присудившаго Кулькову вознагражденіе въ размѣрѣ приносимаго луговою землею средняго дохода, явно нарушила таковымъ отказомъ истцу въ сихъ убыткахъ точный смыслъ 684 статьи т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 684 ст. т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

100.—1 8 8 0 г о д а а п р ѣ л я 2-г о д н я. *По прошенію 44 вольныхъ людей имѣнія „Куртовяны“ объ отмѣнѣ постановленія Шавельскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Г о л у б е в ъ).

5 января 1880 года Шавельскій *съѣздъ* мировыхъ судей, выслушавъ въ частномъ порядкѣ прошеніе повѣреннаго вольныхъ людей принадлежащаго графу Генриху Плятеру-Зибергу имѣнія „Куртовяны“ Якова Петруйтиса, Исидора Косткуса и др., почетнаго гражданина Горскаго, о выдачѣ довѣрителямъ его внесенной графомъ Плятеромъ-Зибергомъ въ депозитъ съѣзда при полученіи исполнительныхъ листовъ на выселеніе просителей по рѣшеніямъ съѣзда изъ занимаемыхъ ими земельныхъ участковъ—двухгодичной арендной платы въ суммѣ 3232 руб. 90 коп. и принявъ въ соображеніе, что дѣла о вольныхъ людяхъ изъяты изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій, что поэтому распоряженіе представленными по этимъ дѣламъ деньгами не зависитъ отъ мироваго съѣзда, что повѣренный вольныхъ людей Горскій не представилъ удостовѣренія изъ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій о томъ, что деньги, о выдачѣ которыхъ онъ ходатайствуетъ, подлежатъ выдачѣ въ настоящее время, постановилъ: въ ходатайствѣ повѣренному вольныхъ людей имѣнія „Куртовянъ“ Горскому о выдачѣ имъ 3232 р. 90 коп. двухгодичной аренды, внесенной графомъ Плятеромъ, отказать.—*Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого постановленія*, вольные люди имѣнія „Куртовяны“, въ числѣ 44 человѣкъ, въ просьбѣ своей объясняютъ: 1) что помѣщикъ обязанъ былъ возвратить имъ, просителямъ, двухгодичную арендную плату для того, чтобы имѣть право выселить ихъ по рѣшеніямъ съѣзда изъ участковъ земли, а такъ какъ онъ уже ихъ выселилъ и деньги внесъ, то очевидно, что право на полученіе этихъ денегъ изъ съѣзда возникло для нихъ, просителей, съ самаго момента ихъ внесенія; 2) что ссылка съѣзда на неподсудность дѣлъ о вольныхъ людяхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ не давала ему права на удержаніе этихъ денегъ, потому что, если на этомъ основаніи съѣздъ не имѣлъ права входить въ новое разсмотрѣніе дѣла, то обязанъ былъ оставить его въ томъ же положеніи, въ какомъ оно очутилось послѣ приведенія въ исполненіе прежняго рѣшенія, а такъ какъ по этому прежнему рѣшенію они, просители, выселены и пріобрѣли вмѣстѣ съ тѣмъ право на полученіе внесенныхъ помѣщикомъ денегъ, то съѣздъ, признавая себя не вправѣ вселить ихъ обратно, очевидно не вправѣ былъ и удерживать деньги, которыя получить они, просители, имѣли право съ самаго момента выселенія во всякое время, какъ свою собственность; 3) что, равнымъ образомъ, неосновательна и ссылка съѣзда на непредставленіе ими, просителями, удостовѣренія мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій о томъ, что эти деньги дѣйствительно подлежатъ выдачѣ имъ, просителямъ, потому что выдать

www.naukaprava.ru

исполнительные листы на выселеніе ихъ съѣздъ призналъ возможнымъ и безъ представленія подобнаго удостовѣренія, а такой выдачей, очевидно, призналъ уже за ними и право на полученіе денегъ; 4) что представленные помѣщикомъ новые контракты не могли имѣть никакого вліянія на выдачу денегъ, слѣдовавшихъ имъ, просителямъ, за лишеніе ихъ участковъ, коими они владѣли въ силу прежнихъ отношеній, и 5) что никакихъ окончательныхъ постановленій мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій по вопросу о выдачѣ имъ, просителямъ, внесенныхъ помѣщикомъ денегъ еще не было, а выжидать ихъ съѣздъ не имѣетъ никакого законнаго основанія.—

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу ст. 8-й Высочайше утвержденныхъ 25 іюня 1864 г. правилъ объ устройствѣ вольныхъ людей и Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 5-го сентября 1879 года въ разъясненіе означенныхъ правилъ (собр. узак. 1879 г. № 749), всѣ вообще споры землевладѣльцевъ съ вольными людьми, возникающіе изъ поземельныхъ между ними отношеній, не подлежатъ вѣдомству судебныхъ установленій и могутъ быть предъявляемы только въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, а затѣмъ статьею 17-ю тѣхъ же правилъ 25 іюня 1864 года въ числѣ подобныхъ поземельныхъ отношеній установлено и правило объ уплатѣ помѣщикомъ въ извѣстныхъ случаяхъ за лишеніе вольнаго человѣка участка земли двухгодичной арендной платы. Въ виду же такой тѣсной связи означенной платы съ поземельными отношеніями вольныхъ людей къ ихъ помѣщикамъ, несомнѣнно, что и разрѣшеніе споровъ о томъ, кому должны быть въ подобномъ случаѣ выданы внесенныя помѣщикомъ деньги, можетъ быть основано только на уясненіи тѣхъ поземельныхъ отношеній, которыя въ данномъ случаѣ дали поводъ ко взносу денегъ, а, слѣдовательно, подобные споры должны подлежать и разсмотрѣнію тѣхъ установленій, къ вѣдомству коихъ отнесено разрѣшеніе всѣхъ вообще споровъ, возникающихъ изъ упомянутыхъ поземельныхъ отношеній. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ какъ самое ходатайство просителей о выдачѣ имъ внесенныхъ помѣщикомъ въ депозитъ съѣзда денегъ, такъ и приведенныя ими въ настоящей жалобѣ соображенія, подтверждающія право ихъ на эти деньги, не могли подлежать разсмотрѣнію съѣзда, а засимъ и не усматривается основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго просителями постановленія съѣзда.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую просьбу вольныхъ людей имѣнія „Куртовяны“ оставить безъ послѣдствій.

101.—1880 года января 23-го и апрѣля 2-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго купца Василія Тихомірова и жены купца Маріи Ивановой, кандидата правъ Блюммера, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Въ 1861 году умерла жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Іусти-

нія Черепнина, послѣ которой остались разныя имѣнія, въ томъ числѣ населенная земля Петровскаго уѣзда при деревнѣ Камышинкѣ. Духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 17 іюля 1861 года и явленнымъ въ Саратовской палатѣ гражданскаго суда 19-го октября того же года, Черепнина всѣ свои имѣнія, назвавъ ихъ благопріобрѣтенными, завѣщала мужу своему Николаю Черепнину, который и былъ введенъ во владѣніе этими имѣніями.—Двоюродная сестра Черепниной, жена надворнаго совѣтника Елена Комарова, 26-го апрѣля 1863 г. предъявила въ Петровскомъ уѣздномъ судѣ къ Николаю Черепнину искъ, доказывая, что изъ числа завѣщанныхъ ему женою имѣній земля при деревнѣ Камышинкѣ 212 десятинъ, какъ родовая, не подлежала завѣщанію, и что она Комарова единственная законная наслѣдница Черепниной; посему, объявляя цѣну иска въ 4550 руб., просила сдѣлать распоряженіе о взятіи имѣнія при деревнѣ Камышинкѣ въ опекунское управленіе до поступленія его къ наслѣдникамъ по закону.—Саратовская гражданская палата, по разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, имѣя въ виду, что Черепнина получила отъ отца своего Сивцова по отдѣльной записи 14-го декабря 1850 г. изъ 112 десятинъ 66 десятинъ Петровскаго уѣзда при деревнѣ Камышинкѣ и по полюбовной сказкѣ распоряжалась своими землями, рѣшеніемъ 27-го Февраля 1869 г. опредѣлила: признать искъ Комаровой справедливымъ, споръ Черепнина неосновательнымъ; завѣщаніе Черепниной о предоставленіи ею деревни Камышинки Петровскаго уѣзда, доставшейся ей по отдѣльной записи отъ отца ея Сивцова, считать недѣйствительнымъ; имѣніе Черепниной предоставить въ распоряженіе законныхъ по ней наслѣдниковъ; съ Черепнина взыскать штрафъ съ цѣны спорному имѣнію 4550 руб. и въ обезпеченіе иска на имѣніе Черепнина наложить запрещеніе; Комаровой отказать въ утвержденіи ея нынѣ въ правахъ наслѣдства по случаю преждевременнаго ея ходатайства о семъ.—Въ мотивахъ этого рѣшенія сказано, что такъ какъ означенное имѣніе находится еще въ завладѣніи по явочному акту у Черепнина, то ходатайство Комаровой о признаніи ея наслѣдницею къ сему имѣнію преждевременно и можетъ быть возобновлено ею лишь тогда, когда о завѣщаніи Черепниной состоится окончательное рѣшеніе судебныхъ мѣстъ и притомъ ходатайство это, относящееся къ предметамъ дѣлъ судебнаго управленія, подлежитъ вѣдѣнію суда первой степени въ безспорномъ порядкѣ.—Къ выслушанію сего рѣшенія тяжущіеся вызывались публикаціями, но жалобъ на рѣшеніе не поступало. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію Саратовской соединенной палаты, припечатано было 7-го марта 1870 г. въ № 19 С.-Петербургскихъ сенатскихъ объявленій запрещеніе, наложенное на имѣніе Черепнина, заключающееся въ 200 десятинахъ при деревнѣ Камышинкѣ и доставшееся ему по духовному завѣщанію отъ его жены,—въ обезпеченіе спора Елены Комаровой, предъявленнаго 26-го апрѣля 1863 г. объ уничтоженіи части завѣщанія Черепниной въ отношеніи упомянутаго родоваго имѣнія, которое, какъ объяснено въ запретительной статьѣ, по рѣшенію палаты отъ 27 фев-

www.naukaprava.ru

раля 1869 г. должно быть предоставлено въ распоряженіе законныхъ по Черепниной наслѣдниковъ, ибо завѣщаніе Черепниной признано недѣйствительнымъ относительно этого имѣнія.—Въ 1871 г. Николай Черепнинъ умеръ и къ имуществу его по опредѣленію Саратовскаго окружнаго суда 19 сентября 1872 г. утверждены въ правахъ наслѣдства его сестры, дочери титулярнаго совѣтника Анна и Пелагея Черепнины, которыя 11 мая 1873 г. введены были во владѣніе между прочимъ и имѣніемъ при деревнѣ Камышинкѣ, Петровскаго уѣзда, доставшимся Черепнину по завѣщанію его жены.—Послѣ того Анна и Пелагея Черепнины изъ имѣнія при деревнѣ Камышинкѣ продали 153 дес. 660 саж. купцу Тихомірову и 18 дес. 540 саж. купчихѣ Ивановой по купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ 25-го и утвержденнымъ 29 мая 1873 г. Часть же имѣнія въ 40 дес. 1200 саж. поступила въ надѣлъ крестьянамъ дер. Камышинки съ уплатою оброка по 60 руб. въ годъ. Главное выкупное учрежденіе разрѣшило за этотъ надѣлъ выдать Черепнинымъ ссуду 1000 руб. срокомъ съ 1-го мая 1878 г. Въ свою очередь покупщикъ Тихомировъ заложилъ купленную имъ у Черепниныхъ землю въ Петровскомъ общественномъ банкѣ въ суммѣ 3500 руб., вслѣдствіе чего, какъ по займу, такъ и по залоговому свидѣтельству на землю его наложены запрещенія, напечатанныя 1874 г. въ №№ 38 и 55. Между тѣмъ Елена Комарова по опредѣленіямъ окружнаго суда, состоявшимся въ охранительномъ порядкѣ 27-го января и 27 февраля 1878 г., была утверждена въ правахъ наслѣдства къ имуществу Черепниной и введена во владѣніе 207 десят. 2061 саж. земли, оставшейся послѣ Черепниной при деревнѣ Камышинкѣ.—Подтверждая вышеизложенныя обстоятельства представленными къ дѣлу документами, повѣренный Елены Комаровой, Троицкій, 8-го мая 1878 г. предъявилъ въ Саратовскомъ окружномъ судѣ къ Аннѣ и и Пелагеѣ Черепнинымъ, Тихомірову, Ивановой и Петровскому общественному банку искъ въ суммѣ 25,290 руб.; искъ къ этому банку впослѣдствіи прекращенъ.—Въ исковомъ прошеніи объяснено, что продажи Черепнинымъ земли при дер. Камышинкѣ Тихомірову и Ивановой должны считаться недѣйствительными, ибо продажи эти имѣютъ предметомъ завѣдомо чужое имѣніе, не только состоявшее въ спорѣ, но даже отчужденное еще 27 февраля 1869 г. рѣшеніемъ гражданской палаты, признавшей, что это имѣніе не принадлежитъ Николаю Черепнину.—О таковомъ рѣшеніи палаты Черепнины знали, какъ наслѣдницы Николая Черепнина, тѣмъ болѣе, что о вызовѣ тяжущихся къ выслушанію рѣшенія производились публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Означенныя продажи недѣйствительны и потому, что на проданномъ имѣніи лежало запрещеніе, по рѣшенію палаты 27 февраля 1869 г. наложенное, при существованіи котораго и покупщики Тихомировъ и Иванова дѣйствительно знали, что покупаемое ими имѣніе не принадлежитъ Черепнинымъ; затѣмъ означенныя лица должны участвовать солидарно съ Черепнинами въ вознагражденіи Комаровой за провладѣніе ими землею съ 29-го мая 1873 г. На отвѣтчиковъ должна быть

возложена обязанность возвратить Комаровой доходы со времени начатія спора, съ 26 апрѣля 1863 г., и убытки.—На основаніи изложеннаго повѣренный Комаровой *просилъ* судъ: 1) утвержденныя 29 мая 1873 г. купчія крѣпости на продажу Анною и Пелагеею Черепнинами купцу Тихомірову и купчихѣ Ивановой земли при деревнѣ Камышинкѣ Петровскаго уѣзда въ количествѣ первому 153 дес. 660 саж., а второй 18 дес. 540 саж. и вводные листы на вводъ ихъ во владѣніе признать недѣйствительными, а означенныя въ этихъ документахъ имѣнія отобрать отъ Тихомірова и Ивановой и передать во владѣніе Комаровой; 2) признать за Комаровой право на состоящій въ посѣвѣ у Тихомірова и Ивановой, на купленной ими у Черепниныхъ землѣ, разнаго рода хлѣбъ, на сѣнокосъ и на полученіе несобранныхъ Тихомировымъ и Ивановою денегъ за сданную ими землю; 3) взыскать съ Черепниныхъ оброчныя деньги за надѣлъ крестьянамъ съ 26-го апрѣля 1863 г. по 1878 г., въ количествѣ 840 руб.; 4) предоставить Комаровой право на полученіе разрѣшенной въ 1878 г. главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ выкупной ссуды по имѣнію Іустиніи Черепниной при деревнѣ Камышинкѣ въ размѣрѣ 1000 руб.; 5) взыскать или предоставить Комаровой отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ вознагражденія за провладѣнія: а) съ Черепниныхъ за землю въ количествѣ 171 дес. за время съ 26 апрѣля 1863 г. по 29 мая 1873 г. и за двукратную порубку лѣса на 33 дес. б) съ Черепниныхъ и Тихомірова за 153 дес. 660 саж. съ 29 мая 1873 г. по день передачи имѣнія Комаровой и в) съ Черепниныхъ и Ивановой за 18 дес. также съ 29-го мая 1873 г. по день передачи имѣнія истицѣ; 6) судебныя и за веденіе дѣла издержки и 7) рѣшеніе во всѣхъ частяхъ, согласно 2 п. 737 ст. уст. гр. суд., подвергнуть предварительному исполненію.—Въ письменномъ *объясненіи* повѣренный *Тихомірова и Ивановой* Блюммеръ заявилъ, что искъ Комаровой является неправильнымъ, потому что Комарова на этотъ искъ никакого права не имѣетъ, и что имѣніе Тихомировымъ и Ивановою пріобрѣтено законнымъ путемъ.—При объясненіи Блюммеръ представилъ копіи съ двухъ купчихъ и вводныхъ по нимъ листовъ.—Черепнины также опровергали искъ Комаровой. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Тихомірова и Ивановой, Блюммеръ, объяснилъ, что Комарова ходатайствовала уже въ исковомъ порядкѣ о признаніи за нею наслѣдственныхъ правъ на имѣніе Черепниной, но въ этомъ ей было отказано рѣшеніемъ палаты 27 февраля 1869 г., и теперь вторично просить о признаніи ея наслѣдственныхъ правъ она не можетъ.—Утвержденіе же Комаровой въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ не могло быть допущено потому, что наслѣдственное имѣніе не состоитъ во владѣніи Комаровой и что о правахъ Комаровой на имѣніе Черепниной производилось уже дѣло въ исковомъ порядкѣ. Комарова не требовала для себя изъятія спорнаго имѣнія изъ владѣнія Черепнина, а просила лишь о взятіи имѣнія въ опекунское управленіе и слѣдовательно на такое требованіе она потеряла право иска за истеченіемъ давностнаго срока. Независимо отъ сего, искъ Кома-

www.naukaprava.ru

ровой о возвращеніи имѣнія подлежалъ-бы удовлетворенію, если-бы истица доказала, что владѣніе Тихомірова и Ивановой было незаконное. Между тѣмъ, основаніемъ правъ Тихомірова и Ивановой служатъ законные крѣпостные акты; точно также и продавицы Черепнины были законными владѣлицами. Но если допустить, что Черепнины владѣли имѣніемъ незаконно и недобросовѣстно, то, по смыслу 611—614 ст. X т. I ч., имѣніе отъ Тихомірова и Ивановой не должно быть возвращено и имѣніе, проданное Черепниными, не было подъ запрещеніемъ. Въ представленной запретительной статьѣ не указано, къ кому запрещеніе относится, и во всякомъ случаѣ не можетъ быть поставлено Черепнинымъ въ вину то, что запрещеніе не было переведено на нихъ, Черепниныхъ. По закону-же запретительныя статьи обязательны для присутственныхъ мѣстъ, но частныя лица ихъ знать не обязаны. Что касается до исковаго требованія о залогѣ имѣнія, то оно, на основаніи 614 ст. X т. I ч. и какъ альтернативное требованіе, не должно быть уважено. Въ заключеніе Блюммеръ на случай, если бы судъ не согласился съ его соображеніями, просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе справки изъ нотаріальнаго архива о томъ, не были ли запрещенія съ спорнаго имѣнія сняты.—Повѣренный истицы Троицкій объяснилъ, что Комаровой отказано, по рѣшенію палаты 27 февраля 1869 г., въ признаніи ея наслѣдственныхъ правъ на имѣніе Черепниной по преждевременности, и слѣдовательно Комарова не пропустила давностнаго срока, который долженъ исчисляться со времени вступленія рѣшенія въ законную силу, а именно съ 23 іюня 1870 г. Затѣмъ, повторивъ свои доводы, изложенные въ исковомъ прошеніи, повѣренный Троицкій представилъ копію запретительной статьи, напечатанной 1870 г. въ № 19, и копію съ уставной угамоты, составленной на имѣніе Іустиніи Черепниной, состоящее при деревнѣ Камышинкѣ, Петровскаго уѣзда.—Саратовскій *окружный судъ*, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: утвержденныя 29 мая 1873 года купчія крѣпости на продажу Анною и Пелагеею Черепниными купцу Василію Тихомірову и купчихѣ Маріи Ивановой земли при деревнѣ Камышинкѣ Петровскаго уѣзда, въ количествѣ первому 153 дес. 660 саж., а второй 18 дес. 540 саж., и вводные листы сихъ послѣднихъ отъ 11 августа 1873 г. и 23 октября 1875 г. признать недѣйствительными, о чемъ и сообщить старшему нотаріусу, а означенныя въ этихъ документахъ имѣнія отобрать отъ Тихомірова и Ивановой и передать во владѣніе истицы Комаровой; съ Анны и Пелагеи Черепниныхъ взыскать въ пользу Комаровой полученный съ крестьянъ оброкъ 840 руб.; признать за Комаровою право на полученіе изъ главнаго выкупнаго учрежденія разрѣшенной въ 1878 г. выкупной ссуды по имѣнію умершей Іустиніи Черепниной при дер. Камышинкѣ въ размѣрѣ 1000 руб.; требованіе Комаровой относительно вознагражденія отвѣтчиками Черепниными, Тихомировымъ и Ивановой за провладѣніе ими спорнымъ имѣніемъ и за порубку лѣса оставить безъ разсмотрѣнія по существу; во всѣхъ остальныхъ требованіяхъ Комаровой отказать.—По *апелляціонной жалобѣ* повѣреннаго *Тихомірова и Ивановой*,

Блюммера, дѣло поступило на разсмотрѣніе Саратовской судебной палаты, въ засѣданіи которой апелляторъ объяснилъ, что гражданская палата при-[illegible] отъ отца по отдѣльной записи изъ 112 дес. только 66 дес., при деревнѣ Камышинкѣ, что 100 дес. она пріобрѣла сама по покупкѣ у Мерлина; такимъ образомъ родовой земли, которую Черепнина не могла завѣщать, было 66 дес.—Комарова должна доказать, гдѣ онѣ находятся, не поступили ли въ надѣлъ крестьянамъ, а если у отвѣтчиковъ, то сколько у каждаго изъ нихъ, причемъ апелляторъ представилъ копію съ купчей 18 января 1857 г., по которой Черепнина купила 100 дес. у Мерлина. *Повѣренный истицы* Троицкій противъ этого *возразилъ*, что гражданская палата отсудила отъ Черепнина и признала родовою землею всѣ 212 дес., и представилъ: а) утвержденную полюбовную сказку 31 августа 1861 г., составленную совладѣльцами дачи при дер. Камышинкѣ, изъ которой видно, что Черепниной досталась земля въ двухъ участкахъ 207 дес. 2061 саж., съ надписью судебнаго пристава, что на основаніи исполнительнаго листа Саратовскаго окружнаго суда 8 марта 1878 г. Комарова введена этою землею во владѣніе; б) копію съ журнала гражданской палаты 17 октября 1866 г., коимъ постановлено было вытребовать означенную полюбовную сказку, причемъ объяснилъ, что она была положена въ основаніе ея рѣшенія, и в) копію съ опредѣленія Саратовскаго окружнаго суда 27 января 1878 г. объ утвержденіи Комаровой въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершей въ 1861 г. Черепниной.—Разсмотрѣвъ дѣло, Саратовская *судебная палата* нашла: вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Саратовской гражданской палаты 28 февраля 1869 г. признанъ былъ искъ Комаровой справедливымъ, споръ Черепнина неосновательнымъ. Предметъ иска съ одной стороны и споры съ другой заключались въ домогательствѣ признанія 212 дес. земли при дер. Камышинкѣ родовою землею Іустиніи Черепниной, неподлежавшей завѣщанію, которымъ она оставила ее въ числѣ прочаго имущества мужу своему, отвѣтчику по тому дѣлу. Черепнинъ оспаривалъ искъ тѣмъ, что Комарова его не доказала, а онъ введенъ во владѣніе землею при деревнѣ Камышинкѣ въ размѣрѣ 212 дес. съ крестьянами. Изъ изложеннаго видно, что предметомъ иска, разсмотрѣннаго гражданской палатой, было завѣщаніе Черепниной относительно всѣхъ 212 дес.; отвѣтчикъ возражалъ противъ всего иска, не указывая на то, что часть этой земли была благопріобрѣтенная; гражданская палата признала искъ во всей цѣлости справедливымъ и возложила на Черепнина штрафъ по 5 коп. съ рубля по цѣнѣ спорнаго имѣнія въ 4550 руб.; въ исковой всѣ 212 дес. были оцѣнены въ этой суммѣ. Окончательныя же рѣшенія старыхъ судебныхъ мѣстъ, вступившихъ въ законную силу, на основаніи 634 ст. 2 ч. X т., не могутъ быть перевершаемы ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ, на сихъ рѣшеніяхъ основанныхъ, а посему представленная въ засѣданіи палаты повѣреннымъ Тихомірова и Ивановой купчая Мерлина въ доказательство благопріобрѣтеннаго свойства 100 дес. изъ спорнаго имѣнія не

www.naukaprava.ru

можетъ подлежать нынѣ разсмотрѣнію, и обсужденіе этого возраженія могло имѣть мѣсто только при разрѣшеніи дѣла о дѣйствительности завѣщанія Черепниной. Хотя въ рѣшеніи томъ и сказано: считать завѣщаніе Черепниной о предоставленіи ею дер. Камышинки, доставшейся ей отъ отца по отдѣльной записи, недѣйствительною, а въ исторической части того рѣшенія въ одномъ мѣстѣ говорится, что по отдѣльной записи ей досталось изъ числа 112 дес. 66 дес., но изъ сравненія объясненной уже первой части этого рѣшенія съ послѣдующими его заключительными постановленіями о томъ, чтобы считать недѣйствительными полюбовныя сказки на то имѣніе Черепниныхъ, имѣніе же предоставить законнымъ наслѣдникамъ Черепниной, а также съ запрещеніемъ, наложеннымъ гражданскою палатою въ обезпеченіе исполненія этого рѣшенія 7 марта 1870 г. на 200 дес., слѣдуетъ вывести заключеніе, что гражданская палата постановила свое рѣшеніе относительно всѣхъ 212 дес. при дер. Камышинкѣ. Всѣ разсужденія апеллятора о томъ, что Комарова не имѣетъ права на настоящій искъ потому, что гражданскою палатою отказано уже ей въ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, указаніе же ея на то, что отказъ этотъ послѣдовалъ по преждевременности ея ходатайства, выраженъ палатою въ мотивахъ, а не въ резолютивной части, въ законную же силу вступаетъ лишь резолютивная часть, а не соображенія—невѣрны, потому, что именно въ резолютивной части рѣшенія палаты ходатайство Комаровой о семъ признано преждевременнымъ, а въ соображеніяхъ палаты по сему предмету объяснено, что ходатайство это можетъ быть начато по вступленіи рѣшенія въ законную силу въ порядкѣ безспорномъ. Этому порядку Комарова подчинилась и достигла утвержденія ея окружнымъ судомъ въ порядкѣ охранительномъ, замѣнившемъ собою существовавшій прежде порядокъ безспорный, въ правахъ наслѣдства.—За обязательностію для Комаровой, въ силу приведенной 634 ст. 2 ч. X т., означеннаго рѣшенія, она не могла воспользоваться предоставленнымъ ей онымъ правомъ просить о предоставленіи ей въ качествѣ законной наслѣдницы того имѣнія, завѣщаніе на которое было признано недѣйствительнымъ,—какъ по наступленіи того событія, временемъ наступленія котораго обусловлена была гражданскою палатою эта возможность, а посему доводы апеллятора о томъ, что Комарова, будучи лишена права предъявлять искъ объ имѣніи потому, что въ немъ ей было отказано, не имѣла права, въ силу ст. 1164 и 1241 X т. 1 ч., ходатайствовать объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства потому, что имѣніе, на которое она простираетъ свои права, находится въ чужомъ владѣніи—неосновательны.—Напротивъ на точномъ основаніи того рѣшенія она, безъ утвержденія ея въ правахъ наслѣдства, не могла предъявлять настоящаго иска объ изъятіи спорнаго имѣнія отъ настоящихъ владѣтелей онымъ; наслѣдственныхъ же правъ Комаровой, основанныхъ на опредѣленіи окружнаго суда 27-го января 1878 г. и на тѣхъ документахъ, содержаніе которыхъ въ немъ прописано, апелляторъ не опровергаетъ, давности на настоящій искъ Комарова также не потеряла потому, что хотя въ прописанномъ въ рѣшеніи гражданской палаты содержаніи искового прошенія Комаровой она не просила изъять землю при дер. Камышинкѣ изъ владѣнія Черепнина, но изъ домогательства признанія духовнаго завѣщанія, на основаніи котораго онъ ею владѣетъ, и разсмотрѣнія ея наслѣдственныхъ правъ, какъ законной наслѣдницы, просьба эта вытекала сама собою;—независимо отъ сего во время производства того дѣла въ прошеніяхъ, поданныхъ 11 октября 1865 года въ гражданскую палату, 13 ноября 1864 г. въ Петровскій уѣздный судъ, Комарова заявляла положительныя требованія объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ этому имѣнію, и гражданская палата отказала въ немъ только по преждевременности, слѣдовательно началомъ давности, согласно рѣшенію, прерванной производствомъ того дѣла, могло служить вступленіе рѣшенія палаты въ 1869 г. въ законную силу, но давность не истекла даже со времени постановленія этого рѣшенія.—Обращаясь къ послѣдствіямъ, истекающимъ изъ рѣшенія палаты, судебная палата нашла, что, за уничтоженіемъ духовнаго завѣщанія относительно 212 дес. земли при дер. Камышинкѣ, уничтожился титулъ владѣнія этимъ имѣніемъ Черепнина, оно перестало быть его собственностію и стало наслѣдственнымъ имѣніемъ, принадлежащимъ законнымъ послѣ Черепниной наслѣдникамъ; посему оно не могло перейти за смертію Черепнина къ его наслѣдникамъ; утвержденіе ихъ въ правахъ наслѣдства къ этому имѣнію не могло породить для нихъ права собственности на него потому, что къ наслѣдникамъ переходитъ наслѣдство лишь въ той мѣрѣ, въ какой оно принадлежало наслѣдодателю, который наслѣдникамъ передать больше правъ, чѣмъ самъ имѣлъ, не можетъ; а потому земля при дер. Камышинкѣ для наслѣдницъ Черепнина, его сестеръ Черепниныхъ, было имѣніе чужое, а продажа ими таковаго имѣнія, за силою 1386 и 1389 ст. 1 ч. X т., должна быть признана недѣйствительною, и имѣніе, по силѣ 609 ст. 1 ч. X т., должно быть возвращено хозяину; за недѣйствительностію же продажи, купчія крѣпости, по которымъ оставшаяся за надѣломъ крестьянъ земля при дер. Камышинкѣ перешла къ Тихомірову и Ивановой, должны быть признаны недѣйствительными.—Статьи 529 и 609 вовсе не имѣютъ приписываемаго имъ апелляторами смысла, будто, если кто пріобрѣлъ имѣніе по актамъ, законнымъ порядкомъ совершеннымъ, отъ владѣльца, хотя и незаконнаго, но добросовѣстнаго, самъ чрезъ это дѣлается владѣльцемъ законнымъ, и отъ него имѣніе не можетъ быть отобрано и передано законному собственнику. Единственное въ этомъ отношеніи исключеніе постановлено въ 1301 ст., на основаніи которой остается въ силѣ купчая крѣпость, совершенная наслѣдникомъ по закону или по духовному завѣщанію до предъявленія спора, въ первомъ случаѣ на основаніи оказавшагося завѣщанія, а во второмъ о недѣйствительности завѣщанія. Въ настоящемъ же случаѣ купчія были совершены не только послѣ открытія спора, но и послѣ вступленія въ законную силу рѣшенія, коимъ завѣщаніе признано недѣйствительнымъ.—Предъявленіе Комаровой одного иска къ Тихомірову и Ивановой, къ

www.naukaprava.ru

которымъ наслѣдственное имѣніе Черепниной перешло по разнымъ купчимъ, не составляетъ нарушенія 258 ст. уст. гр. суд., по силѣ которой иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, не должны быть помѣщаемы въ одномъ исковомъ прошеніи.—Для истицы представляется одно и то же основаніе наслѣдственное право привлекать къ отвѣту всѣхъ тѣхъ лицъ, во владѣніи которыхъ находится наслѣдственное имѣніе. Цѣна иска относительно каждаго изъ отвѣтчиковъ опредѣлена соразмѣрно тому, что съ него отыскивается изъ общей суммы иска въ 25,290 руб. Послѣднее апелляціонное требованіе повѣреннаго Комаровой о признаніи недобросовѣстнымъ владѣнія Тихомірова и Ивановой отыскиваемымъ имѣніемъ со дня покупки или со дня предъявленія настоящаго иска—не подлежитъ удовлетворенію потому, что къ дѣлу не представлено никакихъ доказательствъ того, чтобы этимъ отвѣтчикамъ извѣстно было о правѣ Комаровой на купленное ими имѣніе, такъ какъ наложенное вслѣдствіе рѣшенія гражданской палаты запрещеніе на Черепнина по сему имѣнію не было переведено на его наслѣдницъ, отъ которыхъ Тихоміровъ и Иванова купили оное, а предоставляемое 626 ст. I ч. X т. право искать доходы съ отсуждаемаго отъ добросовѣстнаго владѣльца имѣнія, со дня вручения ему повѣстки о вызовѣ къ суду, не влечетъ за собою признаніе его съ этого времени недобросовѣстнымъ.—Признавая по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, что Саратовскій окружный судъ правильно призналъ недѣйствительными купчія крѣпости Тихомірова и Ивановой, 29 марта 1873 г. совершенныя,—*судебная палата*, оставивъ необжалованныя части рѣшенія суда безъ обсужденія, *опредѣлила*: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. *Повѣренный Тихомірова и Ивановой*, кандидатъ правъ Блюммеръ, *ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, приводитъ* слѣдующія къ тому *соображенія*: въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата сама признала, что Тихоміровымъ и Ивановой пріобрѣтено имущество, находившееся у Черепниныхъ по юридическому титулу въ полной собственности и въ дѣйствительномъ, фактическомъ владѣніи, и что на это имущество никакого запрещенія не было наложено. Тѣмъ не менѣе она уничтожила права ихъ, пріобрѣтенныя законнымъ способомъ, на томъ основаніи, что Черепнины продали имѣніе, оказавшееся, вслѣдствіе ранѣе состоявшагося судебнаго рѣшенія, чужимъ. Если бы такой выводъ палаты и былъ вѣренъ, то и тогда она, руководствуясь 1406 и 1407 ст., не могла признать продажу недѣйствительною и отнять имѣніе отъ довѣрителей его, Блюммера, но могла только съ Черепниныхъ, какъ продавицъ, взыскать полученную ими цѣну въ пользу настоящаго хозяина имѣнія. Указанія же палаты на ст. 1386 и 1389 не подкрѣпляютъ ея соображеній. По первой статьѣ недѣйствительна продажа имущества, состоящаго въ пользованіи, содержаніи или временно въ пожизненномъ владѣніи, но продавицы Черепнины владѣли имуществомъ какъ собственники. По второй статьѣ недѣйствительна продажа имущества, которое впредь можетъ достаться, а не состоитъ еще въ дѣйствительномъ владѣніи, или на которое продавецъ не имѣетъ права собственности, но Черепнины въ

дѣйствительности владѣли проданнымъ имуществомъ и имѣли на него законный титулъ собственника. Въ подтвержденіе же своего мнѣнія палата опровергаетъ и то толкованіе 529 ст., которое было сдѣлано имъ, просителемъ, и по которому добросовѣстнымъ владѣльцемъ признается только тотъ, кто пріобрѣлъ имѣніе покупкою, не зная, что предъидущій владѣлецъ вступилъ во владѣніе онымъ чрезъ насиліе, подлогъ или инымъ противозаконнымъ образомъ, а не тотъ, кто пріобрѣлъ имѣніе отъ лица, получившаго его законнымъ путемъ безъ насилія или подлога.—Въ послѣднемъ случаѣ о добросовѣстномъ владѣніи не можетъ быть и рѣчи, ибо оно въ силу 524 ст. должно быть признано законнымъ. Въ этомъ случаѣ нѣтъ и вопроса о правѣ собственности, которое объемлетъ собою какъ право владѣнія, такъ и право пользованія и распоряженія.—По 525 ст. владѣніе незаконное можетъ быть подложнымъ, насильственнымъ или самовольнымъ; если же въ источникѣ права собственности нѣтъ ни подлога, ни насилія, ни самоволія, тогда остается единственно владѣніе, предусмотрѣнное ст. 524. Находя вслѣдствіе этого, что палата, признавъ Тихомірова и Иванову купившими имѣніе, несостоявшее подъ запрещеніемъ, отъ собственниковъ, владѣвшихъ имъ въ дѣйствительности на законномъ основаніи, не могла затѣмъ квалифицировать ихъ владѣніе незаконнымъ и акты купли продажи недѣйствительными, онъ, проситель, находитъ, что противное сему рѣшеніе палата постановила въ прямое нарушеніе 524, 609, 1381, 1383, 1386, 1389, 1406, 1407 ст. т. X ч. 1. Кромѣ сего рѣшеніе судебной палаты нарушаетъ 634 ст. т. X ч. 2. Вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Саратовской гражданской палаты отъ 27 февраля 1869 г. опредѣлено считать недѣйствительнымъ завѣщаніе Черепниной о предоставленіи ею своему мужу дер. Камышинки, доставшейся ей по отдѣльной записи 14 декабря 1850 г. отъ отца ея Сивцова. Сама судебная палата признаетъ, что по этой отдѣльной записи Сивцовъ передалъ своей дочери, Черепниной, 112 десятинъ, а остальныя 100 десятинъ изъ 212 оспариваемыхъ пріобрѣтены самою Черепниною изъ другаго рода, слѣдовательно не могли быть предметомъ спора относительно родоваго качества завѣщаннаго имущества. Тѣмъ не менѣе судебная палата признала, что хотя завѣщаніе Черепниной уничтожено только относительно той части имѣнія, котораа досталась по отдѣльной записи, но такъ какъ рѣшеніемъ гражданской палаты вообще искъ Комаровой былъ признанъ справедливымъ, то рѣшеніе это должно быть истолковано шире того дѣйствительнаго смысла, который заключается въ ограничительныхъ словахъ резолютивной части этого рѣшенія, а въ подтвержденіе необходимости такого толкованія палата указываетъ на то, что штрафныя деньги взяты съ отвѣтчика не съ части иска, а со всего иска; что запрещеніе было наложено на 210 десятинъ и что рѣшеніемъ уничтожены и полюбовныя сказки Черепниныхъ, какъ послѣдствія существованія завѣщанія. Но эти соображенія палаты неправильны потому, что постановленіе о количествѣ штрафа, самое наложеніе запрещенія, находится не въ рѣшеніи гражданской палаты, а въ частномъ ея постановле-

www.naukaprava.ru

ніи, состоявшемся 30-го октября 1870 года, слѣдовательно не могутъ представлять основаній и матеріала для истолкованія рѣшенія гражданской палаты, состоявшагося раньше этихъ частныхъ постановленій. Недѣйствительность полюбовныхъ сказокъ, само собою вытекая изъ уничтоженія не только цѣлаго завѣщанія, но и какой бы то ни было его части, не даетъ повода признавать, что буквальный смыслъ рѣшенія требуетъ разъясненія дополненія или распространительнаго толкованія. Напротивъ изъ самаго рѣшенія очевидно, что такъ какъ споръ шелъ о невозможности завѣщать родовыя имѣнія, то рѣшеніе гражданской палаты и могло касаться того имѣнія при деревнѣ Камышинкѣ, которое досталось отъ отца по отдѣльной записи, а не того, которое было куплено завѣщательницею и составляло ея благопріобрѣтенную собственность. Слова рѣшенія: что искъ Комаровой „справедливъ“ а споръ Черепнина „неоснователенъ“ не доказываютъ, что гражданская палата признала каждое заявленіе истицы справедливымъ и каждое возраженіе неправильнымъ, ибо сама палата въ части исковыхъ требованій отказала. Этимъ разъясненіемъ достаточно устанавливается, что рѣшеніе гражданской палаты само по себѣ совершенно ясно, а затѣмъ, по 634 ст. 2 ч. X т., какъ обязательное должно было быть принято судебною палатою безотговорочно. Далѣе судебная палата нарушила 456 ст. уст. гр. суд., ибо оставила безъ обсужденія силу и значеніе представленной имъ, просителемъ, купчей крѣпости на сто десятинъ на томъ основаніи, что будто бы этотъ документъ обсужденъ уже въ рѣшеніи 27 февраля 1869 года, но въ означенномъ рѣшеніи такое обсужденіе не имѣло и не могло имѣть мѣста, такъ какъ этотъ документъ не былъ представленъ въ гражданскую палату и на него тамъ не было сдѣлано ссылки. Между тѣмъ этотъ документъ имѣетъ въ дѣлѣ существенное значеніе: имъ доказывается возможность уничтоженія гражданскою палатою духовнаго завѣщанія только относительно той родовой земли при деревнѣ Камышинкѣ, 112 дес., которая отошла къ Черепниной по отдѣльной записи ея отца, и что остальныя 100 десятинъ были благопріобрѣтеннымъ имуществомъ Черепниной и стало быть не подходили подъ задачу, подлежавшую разрѣшенію гражданской палаты. Разсматривая возраженіе его Блюммера о томъ, что утвержденіе въ правахъ наслѣдства въ охранительномъ порядкѣ мыслимо только въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежащее наслѣдованію имѣніе не находится въ чужомъ владѣніи и охранительному порядку не предшествовалъ уже исковой, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ,—судебная палата опровергаетъ это возраженіе указаніемъ, будто такой порядокъ былъ установленъ рѣшеніемъ 1869 года и что истица, утверждаясь въ правахъ наслѣдства 17 лѣтъ послѣ вѣдомой смерти наслѣдодателя и послѣ требованія о таковомъ утвержденіи судебнымъ порядкомъ, только приводила въ исполненіе рѣшеніе 1869 года. Наконецъ, такъ какъ обязательную силу имѣетъ только резолютивная часть всякаго рѣшенія, то онъ, проситель, находитъ, что никакого порядка по отношенію утвержденія въ правахъ наслѣдства рѣшеніемъ 1869 г. не установлено, и что заключеніе палаты является такимъ образомъ голословнымъ и неправильнымъ. Статьями 1164 и 1241 ч. 1 т. X установлена возможность охранительнаго порядка только до поступленія наслѣдственнаго имѣнія въ фактическое владѣніе другаго лица, или до открытія спора по наслѣдству, почему рѣшеніе палаты въ этомъ отношеніи является нарушающимъ означенныя статьи и невытекающимъ изъ рѣшенія 1869 года.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассаціонной жалобы, возбуждаются слѣдующіе вопросы: 1) правильно ли судебная палата признала за истицею Комаровою право иска; 2) правильно ли заключеніе палаты о томъ, что купчія крѣпости, выданныя 25 мая 1873 г. наслѣдницами Николая Черепнина, Анною и Пелагеею Черепниными, на проданные Тихомірову и Ивановой участки земли, совершены на чужое имѣніе, и 3) правильно ли истолкованъ смыслъ рѣшенія Саратовской палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 27 февраля 1869 г., коимъ завѣщаніе Іустиніи Черепниной относительно земли при деревнѣ Камышинкѣ признано недѣйствительнымъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію перваго вопроса, оказывается, что по закону наслѣдство открывается съ момента смерти владѣльца (ст. 1254 т. X ч. 1) и наслѣдники властны принять наслѣдство или отрѣчься отъ онаго (ст. 1255 т. X ч. 1), причемъ право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ въ силу событія смерти прежняго владѣльца и обязательнаго утвержденія судебнымъ порядкомъ въ правахъ наслѣдства не установлено (сб. рѣш. 1875 г. № 848 и др.); посему и законъ (ст. 1408 уст. гр. суд.) предоставляетъ наслѣдникамъ обращаться для опредѣленія правъ ихъ къ содѣйствію суда только въ тѣхъ случаяхъ, когда они считаютъ это необходимымъ. Засимъ надлежитъ признать, что Комарова, независимо отъ факта утвержденія или неутвержденія ея въ правахъ наслѣдства, имѣла право, какъ законная наслѣдница, отыскивать имѣніе изъ чужаго владѣнія; причемъ въ признаніи за нею палатою такого права не заключается нарушенія указываемой просителемъ ст. 1164 т. X ч. 1.—Независимо отъ сего палата установила, что Комарова, предъявляя искъ, составляющій предметъ даннаго дѣла, только привела въ исполненіе требованіе, заявленное уже ею въ гражданской палатѣ, которая тогда нашла преждевременнымъ ходатайство Комаровой о признаніи ея наслѣдницею къ имѣнію, находящемуся въ завладѣніи по явочному акту у Черепнина, и указала, что ходатайство это можетъ быть ею возобновлено лишь въ то время, когда о завѣщаніи Черепниной состоится окончательное рѣшеніе судебныхъ мѣстъ, и должно быть предъявлено въ судѣ первой степени въ безспорномъ порядкѣ.—Для разрѣшенія втораго изъ вышеуказанныхъ вопросовъ надлежитъ имѣть въ виду, что въ 1861 г. умерла Іустинія Черепнина, оставивъ завѣщаніе въ пользу своего мужа Николая; завѣщаніе это въ 1869 году было признано недѣйствительнымъ въ

www.naukaprava.ru

отношеніи части имѣнія, признанной родовою, а въ 1873 году наслѣдницы Николая Черепнина, двѣ сестры его Анна и Пелагея Черепнины продали землю изъ этой части имѣнія Тихомірову и Ивановой. Между тѣмъ, вслѣдствіе признанія означеннаго завѣщанія недѣйствительнымъ относительно роднаго имѣнія, наслѣдницею по закону къ этому имуществу завѣщательницы Черепниной явилась Елена Комарова,—а такъ какъ наслѣдство открывается съ момента смерти владѣльца (ст. 1222 т. X ч. 1), то эта часть оставшагося послѣ Черепниной—имѣнія, на которую дѣйствіе ея завѣщанія устранено, была съ 1861 г., т. е. со времени ея смерти, уже наслѣдствомъ по закону. По силѣ ст. 1301 т. X ч. 1 продажа имѣнія, совершенная наслѣдниками по закону до открытія спора противъ ихъ правъ наслѣдниками по завѣщанію, признается дѣйствительною, какъ совершенная на имѣніе, свободное и безспорное, хотя-бы впослѣдствіи права наслѣдниковъ по закону были устранены по спору, основанному на духовномъ завѣщаніи. Точно также должна быть признана дѣйствительною и продажа имѣнія, совершенная наслѣдниками по завѣщанію, или душеприкащиками, въ то время, когда утвержденное въ установленномъ порядкѣ завѣщаніе умершаго собственника не было ни уничтожено, ни даже оспорено, хотя-бы впослѣдствіи права наслѣдниковъ по завѣщанію были отвергнуты по спору наслѣдниковъ по закону (сб. рѣш. 1876 г. № 46).—Но обстоятельства даннаго дѣла представляются въ иномъ видѣ: въ настоящемъ случаѣ купчая крѣпость совершена не мужемъ завѣщательницы, Николаемъ Черепнинымъ, умершимъ въ 1871 году, а его наслѣдницами, коимъ не могли принадлежать права, непринадлежавшія Черепнину, за которымъ, въ моментъ его смерти, не могло быть признано право на совершеніе купчихъ крѣпостей на имущество, доставшееся ему по такому духовному завѣщанію, которое относительно именно этого имущества, какъ неподлежавшаго завѣщанію будучи родовымъ, было признано недѣйствительнымъ еще въ 1869 г. Указаніе просителя на то, что сестры Николая Черепнина, Анна и Пелагея Черепнины, были утверждены въ правахъ наслѣдства, послѣ чего и введены во владѣніе этимъ имѣніемъ, не имѣетъ существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ значенія, ибо наслѣдство по закону открывается съ момента смерти, а не со времени утвержденія въ правахъ наслѣдства, причемъ очевидно, что утвержденіе Черепниныхъ въ правахъ наслѣдства послѣ наслѣдника по завѣщанію не могло устранить правъ, принадлежащихъ Комаровой, какъ наслѣдницѣ по закону, на имѣніе, оказавшееся родовымъ, и таковое утвержденіе могло быть оспорено въ исковомъ порядкѣ, равно какъ и вводъ во владѣніе, совершенный по завѣщанію, признанному недѣйствительнымъ.—Слѣдовательно, такъ какъ въ 1873 году имѣніе, о коемъ идетъ дѣло, вслѣдствіе уничтоженія еще въ 1869 г. духовнаго завѣщанія объ этомъ имуществѣ, принадлежало уже не Аннѣ и Пелагеѣ Черепнинымъ, а законной наслѣдницѣ Іустиніи Черепниной—Еленѣ Комаровой, то владѣніе Анны и Пелагеи Черепниныхъ этимъ имѣніемъ представлялось, хотя добросовѣстнымъ, но незаконнымъ, и, какъ

таковое, не могло установить для пріобрѣтателей отъ нихъ сего имѣнія по купчимъ крѣпостямъ, Тихомірова и Ивановой, никакихъ правъ собственности. Наконецъ вопросъ о томъ, правильно-ли палата истолковала смыслъ рѣшенія 1869 г. относительно тото количества земли, которое должно было быть признано имуществомъ родовымъ,—не подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ требующій разсмотрѣнія дѣла по существу.—По всѣмъ симъ соображеніямъ и не усматривая въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Тихомірова и Ивановой, кандидата правъ Блюммера, оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

102.—1880 года марта 19-го и апрѣля 2-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго крестьянки Евдокіи Хаврошиной, присяжнаго повѣреннаго Альбина Малевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, основываясь на рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1875 г. № 531 и 1873 г. № 1340, утвердила рѣшеніе окружнаго суда, которымъ отказано въ искѣ Хаврошиной о признаніи ее наслѣдницею и собственницею законной части оставшагося послѣ матери ея наслѣдства, проданнаго съ публичнаго торга, о допущеніи ея ко владѣнію этимъ наслѣдствомъ и о признаніи выданныхъ отвѣтчицѣ документовъ—данной и вводнаго листа, недѣйствительными. Искъ этотъ, какъ установлено палатою, основанъ на томъ обстоятельствѣ, что наслѣдственное имущество, состоящее изъ двороваго мѣста съ постройками, продано было сонаслѣдниками безъ согласія истицы. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 г. № 531 высказано было то начало, принятое въ настоящемъ дѣлѣ окружнымъ судомъ и палатою въ руководство, что общее имущество, проданное нѣсколькими соучастниками въ правѣ общей собственности безъ согласія другихъ, не подлежитъ возвращенію отъ покупщика, добросовѣстно пріобрѣвшаго это имущество. Но по обсужденіи въ настоящее время вновь этого вопроса, возбуждаемаго кассаціонною жалобою повѣреннаго Хаврошиной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности (ст. 1384 т. X ч. 1). Распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію всѣхъ соучастниковъ (ст. 546 т. X ч. 1); каждый же соучастникъ въ отдѣльности можетъ продать только то, что на часть его причитается (ст. 555 т. X ч. 1). Поэтому общее нераздѣльное имѣніе можетъ быть продано не

www.naukaprava.ru

иначе, какъ по общему согласію всѣхъ соучастниковъ; въ случаѣ несоблюденія этого правила, продажа, учиненная безъ согласія одного или нѣсколькихъ совладѣльцевъ, не можетъ считаться для нихъ обязательною и они не лишаются принадлежащаго имъ права участія въ отчужденномъ имѣніи. Признаніе судомъ, соображенія котораго приняты палатою, что всѣ покупщики имѣнія по домашнимъ сдѣлкамъ являются въ настоящемъ случаѣ добросовѣстными владѣльцами, не могло имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе вопроса о доказанности иска Хаврошиной, такъ какъ по общему правилу, выраженному въ ст. 691 и 609 т. X ч. 1, каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія независимо отъ того, добросовѣстно ли это владѣніе или недобросовѣстно. Затѣмъ послѣдняя продажа спорнаго имѣнія, именно продажа съ публичныхъ торговъ за долгъ Ларина, которому оно дошло по домашнимъ сдѣлкамъ, не могла служить палатѣ основаніемъ къ отказу въ искѣ Хаврошиной, безъ согласія которой имѣніе, какъ установлено палатою, дошло къ Ларину, ибо, по ст. 1180 п. 1 и 1181 уст. гр. суд., въ томъ случаѣ, когда проданное имѣніе окажется впослѣдствіи по суду, непринадлежавшимъ должнику, торгъ признается недѣйствительнымъ и имѣніе возвращается законному его собственнику, а покупщику предоставляется право взыскивать заплаченную имъ сумму съ должника или съ кредиторовъ, получившихъ удовлетвореніе, изъ вырученной за имѣніе суммы. Согласно этому правилу торги могли быть признаны палатою недѣйствительными, само собою разумѣется, относительно только той части имѣнія, которая причитается истицѣ Хаврошиной. Такой выводъ вовсе не противорѣчитъ рѣшенію Правит. Сената 1873 г. № 1340, на которое сослались окружный судъ и палата, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ призналъ лишь то, что продажа недвижимаго имущества съ торговъ можетъ быть признана недѣйствительною только въ случаяхъ, исчисленныхъ въ ст. 1180 уст. гр. суд., къ которымъ не можетъ относиться несообщеніе опекуншѣ повѣстки о продажѣ недвижимаго имущества малолѣтнихъ, но вовсе не установлялъ того начала, чтобы къ числу указанныхъ въ этой статьѣ случаяхъ не относился случай продажи съ публичныхъ торговъ имѣнія, дошедшаго къ должнику по домашнимъ сдѣлкамъ безъ согласія одного изъ совладѣльцевъ, какъ въ данномъ случаѣ истицы Хаврошиной. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что рѣшеніе палаты постановлено съ нарушеніемъ ст. 1180 п. 1 и 1181 уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1180 и 1181 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Казанскую судебную палату.

103.—1 8 8 0 г о д а м а р т а 12-г о и а п р ѣ л я 2-г о ч и с е л ъ. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Тормасова, присяжнаго повѣреннаго Милашевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о д ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Ю р е н е в ъ).

Общество крестьянъ села Тормасова обратилось въ 1872 году въ окруж-

ный судъ съ искомъ противу коллежскаго совѣтника Пафнутія Чебышева, маіорши Анны Голаковой, генералъ маіора Николая Николаева, надворнаго совѣтника Петра Мосолова, поручика Алексѣя Свѣчина и генералъ маіора Александра Львова; истцы объяснили, что отвѣтчики, владѣльцы дачи с. Тормасовой, составили безъ ихъ участія въ 1867 г. полюбовную сказку, по которой назначено истцамъ 2179 десятинъ 47 саж., что между тѣмъ имъ слѣдуетъ получить земли гораздо болѣе и по владѣнной записи они получили удобной и неудобной земли 2431,7 десят.; хотя полюбовная сказка и была утверждена уѣзднымъ судомъ въ 1869 г., но такъ какъ она не подписана ими и не согласована управленіемъ государственныхъ имуществъ, то она не имѣетъ для нихъ обязательнаго значенія. Въ заключеніе истцы просили привести въ извѣстность количество земли у нихъ и у отвѣтчиковъ и, сколько окажется у нихъ недостающаго количества земли, присудить имъ въ возвратъ. Отвѣтчики защищались тѣмъ, что полюбовная сказка утверждена уѣзднымъ судомъ въ 1869 г, тогда же приведена въ исполненіе въ натурѣ съ выдачею владѣльцамъ плановъ, и крестьяне на все это въ установленный срокъ не жаловались; что на отдѣленіе истцамъ 2179 десятинъ съ саженями было согласно и управленіе государственныхъ имуществъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истцовъ, Московская *судебная палата нашла*, что полюбовная сказка утверждена уѣзднымъ судомъ 28 февраля 1869 г. и въ томъ же году приведена въ исполненіе въ натурѣ, каковое размежеваніе признано правильнымъ, какъ это слѣдуетъ заключить изъ того, что на основаніи этой сказки и произведеннаго по ней межеванія выданы владѣльцамъ установленные закономъ планы и межевыя книги; по сказкѣ назначено обществу крестьянъ с. Тормасова 2179 десят. 740 саж., и чтобы при межеваніи имъ было отведено менѣе сего количества, того истцы не указываютъ, утверждая лишь, что имъ слѣдуетъ болѣе. Уѣздный судъ могъ приступить къ утвержденію полюбовной сказки не иначе, какъ съ согласія управленія государственными имуществами (примѣч. къ 813 ст. X т. 3 ч.), и въ случаѣ нарушенія судомъ правилъ, установленныхъ на предметъ утвержденія полюбовныхъ сказокъ, должны быть приносимы жалобы въ гражданскую палату въ срокъ, вообще для частныхъ жалобъ опредѣленный (ст. 814); равно какъ и на дѣйствія землемѣровъ, производящихъ размежеваніе, опредѣленъ годичный срокъ для подачи жалобы (ст. 1036). Между тѣмъ по настоящему дѣлу ни опредѣленіе уѣзднаго суда, ни дѣйствіе землемѣра, производившаго по утвержденной сказкѣ размежеваніе, не были обжалованы, почему исковое требованіе крестьянъ с. Тормасова, по мнѣнію палаты, не имѣетъ законнаго основанія, за силою 814, 684 и 1036 ст. X т. 3 ч.; вслѣдствіе сего палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, которымъ крестьянамъ с. Тормасова въ искѣ отказано.

Сообразивъ принесенную присяжнымъ повѣреннымъ Милашевичемъ, по уполномочію истцовъ, кассаціонную жалобу на рѣшеніе палаты и выслушавъ

www.naukaprava.ru

заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію Милашевича, палата неправильно примѣнила законы, ибо 814 и 684 ст. X т. 3 ч. относятся до лицъ, участвовавшихъ въ составленіи полюбовной сказки, а не до лицъ постороннихъ, а 1036 ст. опредѣляетъ срокъ для обжалованія неправильныхъ дѣйствій землемѣровъ, а не такихъ дѣйствій ихъ, которыя, будучи сами по себѣ вѣрны, произведены на основаніяхъ неправильныхъ; во всякомъ же случаѣ Милашевичъ полагаетъ, что изъ смысла сихъ законовъ нельзя вывести заключенія, что пропускъ срока жалобы со стороны лица, неучаствовавшаго въ составленіи полюбовной сказки, лишалъ бы его права опровергать впослѣдствіи обязательное значеніе для него сей сказки, напротивъ 812 и 817 ст. X т. 3 ч. приводятъ къ противоположному выводу. Кромѣ того Милашевичъ находитъ нарушеніе со стороны палаты 339 ст. уст. гр. суд. въ томъ отношеніи, что палата оставила безъ всякаго вниманія владѣнную запись, на основаніи которой окончательно опредѣленъ земельный надѣлъ крестьянъ, неподлежащій измѣненію и уменьшенію. Всѣ означенные доводы Милашевича не могутъ заслуживать уваженія: въ исторической части рѣшенія палаты изложено содержаніе полюбовной сказки, составленной 10 мая 1867 г. и утвержденной уѣзднымъ судомъ 28 февраля 1869 г.; изъ изложенія сего видно, что въ составленіи сказки участвовали между прочими владѣльцами и государственные крестьяне села Тормасова при уполномоченномъ со стороны казны Загорецкомъ, но, была ли сими лицами подписана сказка, того изъ рѣшенія палаты не видно. Такое содержаніе сказки указываетъ на непримѣнимость къ настоящему дѣлу объясненной присяжнымъ повѣреннымъ Милашевичемъ 817 ст. X т. 3 ч., которая, по содержанію своему, не имѣетъ примѣненія къ лицамъ, принимавшимъ участіе въ полюбовномъ размежеваніи дачи. Равнымъ образомъ и 812 ст. X т. 3 ч. имѣетъ въ виду не утвержденную судомъ полюбовную сказку, а тѣ предварительные отзывы владѣльцевъ, о которыхъ упоминается въ 809 ст. Правила о порядкѣ утвержденія и исполненія полюбовныхъ сказокъ изложены въ 813 и 814 ст. X т. 3 ч., на основаніи которыхъ уѣздный судъ прежде утвержденія сказки разсматривалъ, соблюдены ли всѣ правила, установленныя для составленія сказки; утвержденная же судомъ сказка почитается окончательною; если будетъ доказываемо отступленіе отъ установленныхъ правилъ, то жалоба на утвержденіе сказки должна быть подана въ гражданскую палату въ срокъ, вообще для частныхъ жалобъ въ законахъ гражданскихъ постановленный. Возраженіе Милашевича, что законъ этотъ имѣетъ въ виду лицъ, участвовавшихъ въ составленіи сказки, сколько произвольно, столько же и не оправдываетъ довода его о необязательности сказки для его довѣрителей, которые, какъ выше видно, въ составленіи сказки участвовали; притомъ же одно неподписаніе сказки не можетъ оправдывать лицо, недовольное сказкой въ непринесеніи на оную въ установленный срокъ жалобы, ибо по правиламъ о принесеніи частныхъ жалобъ, которыя изложены въ 447 ст. X т. 2 ч. (изд. 1876 г.), если опредѣленіе не

было объявлено, срокъ жалобы исчисляется со времени приведенія опредѣленія въ исполненіе; опредѣленіе же объ утвержденіи сказки приводится въ исполненіе размежеваніемъ дачи въ натурѣ, каковое событіе не можетъ оставаться въ неизвѣстности для владѣльцевъ дачи. Въ виду точнаго указанія въ 813 и 814 ст. X т. 3 ч. порядка утвержденія и обжалованія полюбовныхъ сказокъ, нельзя допустить, чтобы лицо, пропустившее срокъ для обжалованія въ частномъ порядкѣ постановленія объ утвержденіи сказки, могло опровергать правильность сказки и произведеннаго по оной размежеванія въ порядкѣ исковомъ, тѣмъ болѣе, что составленіе и утвержденіе полюбовной сказки, какъ акта межеваго, должно быть отнесено къ межевому производству, въ чемъ убѣждаетъ и порядокъ, установленный въ 1868 г. впредь до составленія и утвержденія окончательнаго положенія объ устройствѣ межевой части (ст. 751 примѣч. X т. 3 ч. по прод. 1876 г.), на основаніи котораго жалобы на утвержденіе полюбовныхъ сказокъ губернскимъ правленіемъ приносятся межевому департаменту Правительствующаго Сената; разсмотрѣніе подобныхъ актовъ въ исковомъ порядкѣ неминуемо внесло бы смѣшеніе двухъ различныхъ порядковъ судопроизводства. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній слѣдуетъ признать, что устраненіе палатою спора крестьянъ с. Тормасова на полюбовную сказку, необжалованную въ установленномъ закономъ частномъ порядкѣ, правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 813 и 814 ст. X т. 3 ч. Другой же доводъ Милашевича о нарушеніи 339 ст. уст. гр. суд. не можетъ заслуживать уваженія, потому что въ рѣшеніи палаты изложены всѣ доводы истцовъ и представленная ими къ дѣлу владѣнная запись, слѣдовательно не представляется основанія утверждать, что эти доводы и доказательства оставлены палатою безъ разсмотрѣнія; одно же несогласіе владѣнной записи съ произведеннымъ полюбовнымъ размежеваніемъ дачи не могло служить для палаты основаніемъ къ признанію размежеванія неправильнымъ и недѣйствительнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ с. Тормасова, присяжнаго повѣреннаго Милашевича, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

104.—1880 года марта 5-го и апрѣля 2-го дня. *По прошенію вдовы подполковника Эмиліи Ивановны и дочери Эмиліи Павловны Шороховыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ѳ. Г о й н и н г е н ъ-Г ю н е; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Дворянка Томковидъ, по довѣренности вдовы подполковника Эмиліи Ивановны и дочери ея Эмиліи Павловны Шороховыхъ, 23-го февраля 1876 г. предъявила въ Бѣлозерскій окружный судъ искъ: 1) къ купцу Ильѣ Федуловичу Громову; 2) наслѣдникамъ Ивана Андреевича Копыльцова, Алексѣю

www.naukaprava.ru

и Ѳедору Копыльцовымъ и другимъ; 3) помѣщику Дмитрію Егоровичу Хоруженко; 4) надворному совѣтнику Виктору Александровичу Владимірскому, и 5) вольноотпущенному Матвѣю Васильеву Базегскому,—о признаніи недѣйствительными и неимѣющими обязательной законной силы въ отношеніи къ Шороховымъ полюбовныхъ сказокъ, составленныхъ на дачу Базегскаго погоста 20 февраля 1844 г., 23, 25, 29, двѣ 30 іюня и 1 іюля 1850 г.— Въ основаніе своего исковаго требованія Томковидъ приводила слѣдующіе доводы: 1) сказка 20 февраля 1844 г. не утверждена уѣзднымъ судомъ и подписана не Павломъ Шороховымъ, преемницами правъ коего являются нынѣ истицы, а Павломъ Прокофьевымъ, будто бы по довѣренности Шорохова; 2) остальныя сказки хотя и утверждены уѣзднымъ судомъ, но сказка 29 іюня 1850 г. подписана тѣмъ же Прокофьевымъ, а остальныя ни самимъ Шороховымъ, ни кѣмъ либо другимъ за него не подписаны; 3) Прокофьевъ довѣренности отъ Шорохова на участіе въ составленіи этихъ сказокъ не имѣлъ и Шороховъ къ размежеванію вызываемъ не былъ, и 4) означенныя сказки болѣе 10-ти лѣтъ не были приведены въ исполненіе и потому потеряли силу по давности на основаніи 1549 ст. X т. 1 ч. Неимѣніе Прокофьевымъ надлежащей довѣренности повѣренная истицъ доказывала показаніемъ самого Прокофьева, даннымъ въ 1869 г., содержаніемъ надписей на сказкѣ 29 іюня 1850 г., гдѣ сдѣлана ссылка на довѣренность, данную на размежеваніе не Базегскаго погоста, а сельца Туржина. Отвѣтчикъ Ѳедоръ Копыльцевъ вызывался чрезъ публикацію, Хоруженко и Варвара Владимірская вызывались повѣстками, но никто изъ нихъ не явился и отвѣта не далъ.— Отвѣтчикъ крестьянинъ Базегскій въ письменномъ отзывѣ, поданномъ въ судъ, объяснилъ, что довѣренная Шороховыхъ, Томковидъ, не представила доказательствъ, чтобы ея вѣрительницы имѣли какое либо участіе въ Базегскомъ погостѣ по наслѣдству; что общая дача Базегскаго погоста формально размежевана въ 1869 г. землемѣромъ Гулинымъ, каковое размежеваніе въ срокъ не обжаловано, и что подобная жалоба, по составленіи полюбовныхъ сказокъ Базегской дачи, была отъ Томковидъ подана въ межевую канцелярію, которою и признана незаслуживающею уваженія, почему Базегскій и находилъ, что въ настоящее время дѣло это не подлежитъ разсмотрѣнію окружнаго суда.—Отвѣтчикъ Алексѣй Копыльцевъ объяснилъ, что изъ довѣренности, представленной Томковидъ къ дѣлу, выданной Ложниковымъ Павлу Прокофьеву 15 октября 1847 г., видно, что онъ упоминаетъ и о земляхъ Шорохова, а не однихъ Ухтомьярскихъ, какъ толкуетъ смыслъ той довѣренности Томковидъ; названіе Туржино—есть описка, вмѣсто Таржино, Великій Дворъ тожъ, отзывъ крестьянина Павла Прокофьева отъ 8 декабря 1869 г., по мнѣнію Копыльцева, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ подписанъ, по безграмотству его, другимъ лицомъ и не явленъ въ книгу волостнаго правленія для записки подобныхъ документовъ, почему и просилъ въ искѣ Шороховыхъ отказать и возложить на нихъ судебныя издержки. Повѣренный Громова, присяжный повѣренный Буймистровъ, объяснилъ, что, на основаніи

814 ст. X т. 3 ч., жалобы на утвержденіе судомъ полюбовныхъ сказокъ приносятся гражданской палатѣ въ срокъ, установленный для частныхъ жалобъ; Шороховы не приносили жалобы въ томъ порядкѣ, который закономъ, ст. 814 X т. 3 части, установленъ; что въ 1869 г. землемѣръ Гулинъ привелъ въ исполненіе тѣ полюбовныя сказки, объ уничтоженіи которыхъ просятъ Шороховы; что хотя со стороны послѣднихъ были приносимы жалобы на дѣйствія землемѣра Гулина въ межевую канцелярію, но съ 1869 г. не было принесено жалобы на дѣйствительность полюбовныхъ сказокъ въ томъ порядкѣ, который установленъ 814 ст. X т. 3 ч. Въ виду этого полюбовныя сказки должны считаться окончательными и не могутъ подлежать уничтоженію; что вопросъ, возбуждаемый истицами о давности, возбужденъ неосновательно, такъ какъ полюбовныя сказки 1844 и 1850 г. г., хотя бы онѣ не были по настоящее время приведены въ исполненіе, не утрачиваютъ своего значенія; что полюбовныя сказки суть акты укрѣпленія, пріобрѣтающіе значеніе не со времени приведенія ихъ въ исполненіе, а со времени утвержденія ихъ уѣзднымъ судомъ, и такъ какъ, на основаніи 814 ст. X т. 3 ч., полюбовныя сказки, утвержденныя уѣзднымъ судомъ, считаются окончательными, то это названіе, по мнѣнію Буймистрова, было бы невозможно, если бы для ихъ окончательности требовалось, чтобы онѣ были еще приведены въ исполненіе; что исполненіе сказокъ, т. е. установка межъ можетъ быть уравниваема со вводомъ во владѣніе, отсутствіе же ввода по актамъ укрѣпленія не уничтожало и не уничтожаетъ, по дѣйствующимъ законамъ, силы самыхъ актовъ и правъ, на этихъ актахъ основанныхъ; что полюбовныя сказки были въ 1869 г. приведены въ исполненіе, и хотя объ этомъ исполненіи производится дѣло въ межевой канцеляріи и общемъ собраніи Правительствующаго Сената, но дѣло это касается только способа и порядка приведенія въ исполненіе этихъ сказокъ, слѣдовательно давность была прервана; что неутвержденіе уѣзднымъ судомъ акта 20 февраля 1844 г., составленнаго владѣльцами, съ участіемъ посредника, не дѣлаетъ актъ этотъ ничтожнымъ, такъ какъ это былъ актъ предварительный, а таковой актъ, на основаніи 805 ст. X т. 3 ч., хотя и не утвержденъ судебнымъ порядкомъ, не можетъ быть измѣняемъ безъ общаго согласія владѣльцевъ и посредника; что кромѣ того актъ этотъ вошелъ въ составъ полюбовныхъ сказокъ 1850 г., утвержденныхъ уѣзднымъ судомъ; что же касается указанія истицъ о неуполномочіи старосты Павла Шорохова, Павла Прокофьева, на участіе въ составленіи полюбовныхъ сказокъ, а также и того, что при составленіи и подписаніи полюбовныхъ сказокъ 1850 г., онъ, Прокофьевъ, вовсе не участвовалъ, то разсматривать и удостовѣряться въ достаточности уполномочія старосты Прокофьева лежало не на владѣльцахъ, а на посредникѣ и уѣздномъ судѣ; притомъ нынѣ возстановить довѣренности и полномочія, которыя давались Шороховыми, нѣтъ никакой возможности, такъ какъ довѣренности для участія въ полюбовныхъ соглашеніяхъ нигдѣ по закону (348 ст. X т. 3 ч.) не свидѣтельствуются, и что допустить право наслѣдниковъ какого либо изъ владѣльцевъ черезъ 25 лѣтъ послѣ составленія акта,

www.naukaprava.ru

возбуждать вопросы о недостаточности полномочія лицъ, въ составленіи ихъ участвующихъ, по мнѣнію Буймистрова, значило бы поколебать увѣренность въ крѣпости и силѣ тѣхъ полюбовныхъ сказокъ, которыя нынѣ лежатъ въ основѣ правъ собственности весьма многихъ владѣльцевъ. Въ виду всего изложеннаго Буймистровъ просилъ окружный судъ въ искѣ Шороховымъ отказать. Въ подтвержденіе своихъ объясненій какъ со стороны истицъ, такъ и со стороны отвѣтчиковъ представленъ рядъ доказательствъ, въ томъ числѣ при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ повѣреннымъ Громова, Бетюцкимъ, представлена копія свидѣтельства Новгородской посреднической коммисіи (л. 248) въ томъ, что изъ производящагося въ посреднической коммисіи дѣла о размежеваніи дачи Бѣлозерскаго уѣзда, Базегскаго погоста, съ деревнями и пустошами видно, что по означенному дѣлу съ 1850 по 1869 г.г. было производство, которое заключалось въ перепискѣ посредника по размежеванію земель съ разными присутственными мѣстами относительно вызова владѣльцевъ и перепискѣ по сему же предмету съ нѣкоторыми владѣльцами, а при производствѣ въ судебной палатѣ повѣреннымъ Громова же, Буймистровымъ, представлена копія съ указа Правительствующаго Сената отъ 20 ноября 1878 г. по дѣлу о размежеваніи Базегской дачи, изъ котораго, между прочимъ, видно, что, согласно спорныхъ въ настоящемъ дѣлѣ сказокъ и плана, означенная дача первоначально размежевана была въ 1869 году землемѣромъ Гулинымъ, указомъ же этимъ Правительствующій Сенатъ, находя ходатайство повѣренной Шороховыхъ, Томковидъ, о признаніи полюбовныхъ сказокъ неисполнимыми и недѣйствительными,—незаслуживающимъ уваженія, и имѣя въ виду, что дѣйствія землемѣра Любимова по размежеванію сей дачи въ 1876 г., обжалованныя со стороны повѣренной Шороховыхъ межевой канцеляріи, сею послѣднею еще не разсмотрѣны, отмѣнилъ опредѣленіе межевой канцеляріи отъ $\frac{29\text{ октября}}{10\text{ ноября}}$ 1876 г. о передачѣ дѣла о раздѣлѣ Базегской дачи къ новому полюбовному соглашенію, и въ случаѣ неосуществленія таковаго къ судебному межевому разбирательству, и предписалъ межевой канцеляріи разсмотрѣть дѣйствія землемѣра Любимова по размежеванію имъ въ 1876 г. Базегской дачи и въ дальнѣйшемъ поступить по установленному порядку. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шороховыхъ, присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, на рѣшеніе окружнаго суда, постановившаго въ искѣ Шороховыхъ объ уничтоженіи полюбовныхъ сказокъ на раздѣлъ дачи Базегскаго погоста отказать, С.-Петербургская *судебная палата нашла*, что дѣла о полюбовномъ размежеваніи дачъ, по особому своему характеру, производятся на основаніи спеціальныхъ правилъ, въ законахъ межевыхъ (т. X ч. 3 ст. 772 и слѣд.) указанныхъ, въ числѣ коихъ 814 статьею установлено, что утвержденная уѣзднымъ судомъ миролюбная на размежеваніе сдѣлка почитается окончательною, жалобы же на утвержденіе должны быть подаваемы гражданской палатѣ въ срокъ, вообще для частныхъ жалобъ въ законахъ гражданскихъ положенный; что хотя опредѣленія относительно утвержденія подобныхъ мировыхъ сдѣлокъ и постановляются въ частномъ порядкѣ, но такъ какъ онѣ касаются ни какого либо частнаго вопроса, а самаго пространства правъ поземельныхъ владѣльцевъ и послѣдствіемъ сихъ сказокъ представляется самое размежеваніе въ натурѣ съ выдачею владѣльцамъ плановъ, укрѣпляющихъ ихъ права на отдѣльные участки, то опредѣленія сего рода имѣютъ для владѣльцевъ значеніе судебныхъ рѣшеній по существу вопроса о правѣ, а вслѣдствіе сего, какъ равносильныя судебнымъ рѣшеніямъ, въ случаѣ необжалованія ихъ въ установленный для сего срокъ, вступаютъ въ законную силу и не могутъ быть измѣняемы ни въ частномъ, ни въ тяжебномъ порядкѣ; что въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о недѣйствительности или о дѣйствительности полюбовныхъ сказокъ 1850 г. на размежеваніе Базегской генеральной дачи, и положенной въ основаніе оныхъ, согласно 792 и 805 ст. т. X ч. 3 св. зак. меж., предварительной сдѣлки 20 февраля 1844 г. былъ уже съ участіемъ настоящихъ истицъ Шороховыхъ неоднократно въ разсмотрѣніи установленныхъ для подобнаго рода дѣлъ учрежденій и въ особенности Правительствующаго Сената, опредѣленіемъ коего, между прочимъ, признано: 1) что составленныя на раздѣлъ Базегской дачи полюбовныя сказки утверждены уѣзднымъ судомъ и, какъ никѣмъ въ установленные сроки необжалованныя, вошли, за силою 814 ст. т. X ч. 3., въ окончательную законную силу; 2) что если допускать во время учиненія по подобнымъ сказкамъ размежеванія споры о ихъ недѣйствительности, то сказки эти, вопреки закона, не будутъ уже окончательными и каждому изъ соучастниковъ возможно будетъ по пропускѣ уже всѣхъ узаконенныхъ сроковъ разрушить или уничтожить оныя посредствомъ спора, и 3) что заявленное повѣренною настоящихъ истицъ Шороховыхъ, дворянкою Томковидъ, ходатайство о признаніи полюбовныхъ сказокъ неисполнимыми и недѣйствительными уваженія не заслуживаетъ; что настоящій искъ Шороховыхъ представляетъ собою возобновленіе въ тяжебномъ порядкѣ того спора, который предъявленъ ими былъ при производствѣ дѣла въ томъ порядкѣ, который съ точностью указанъ въ спеціально изданныхъ относительно полюбовнаго размежеванія правилахъ, и въ каковомъ порядкѣ споръ сей доходилъ до разрѣшенія Правительствующаго Сената и окончательно онымъ отвергнутъ, рѣшеніе же Сената, согласно 634 ст. т. X ч. 2 и 893 ст. уст. гр. суд., должно быть признано для суда обязательнымъ; что если за всѣмъ тѣмъ и предстояла бы возможность къ допущенію въ порядкѣ общаго гражданскаго судопроизводства предъявленія самостоятельнаго иска относительно недѣйствительности такихъ межевыхъ сдѣлокъ, которыя по межевымъ правиламъ признаются окончательными и значеніе коихъ, какъ окончательныхъ, установлено Сенатомъ въ качествѣ только высшаго межеваго правительства, то и въ такомъ случаѣ искъ Шороховыхъ не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ сдѣлки, уничтоженія коихъ онѣ требуютъ, состоялись до 1852 г., настоящій же искъ предъявленъ лишь въ 1876 г., т. е. по истеченіи срока десятилѣтней давности; что наконецъ и по существу дѣла искъ Шороховыхъ не подлежитъ удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: сила полюбов-

www.naukaprava.ru

ныхъ сказокъ по размежеванію дачи Базегскаго погоста опровергается на томъ основаніи, что въ ихъ составленіи вовсе не участвовалъ одинъ изъ владѣльцевъ Павелъ Шороховъ, такъ какъ староста Павелъ Прокофьевъ, вслѣдствіе-ли подлога или вслѣдствіе недосмотра посредника, бывшаго при ихъ составленіи, и по упущенію уѣзднаго суда, утверждавшаго сдѣлки, неправильно былъ признанъ повѣреннымъ Шорохова. Если и посредникъ и уѣздный судъ признавали, что Прокофьевъ имѣлъ достаточное уполномочіе для участія за Павла Шорохова въ соглашеніи по размежеванію дачи Базегскаго погоста, то возникаетъ предположеніе, что они имѣли для того достаточныя основанія, и это предположеніе должно оставаться непоколебимымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ обнаружена положительная его ошибочность. Судебная палата однакожъ не находитъ достаточныхъ основаній къ признанію Прокофьева только потому неуполномоченнымъ отъ Шорохова, что въ надписи на актѣ, отъ 20 февраля 1844 г., не упоминается, какая довѣренность имѣлась въ виду, а въ надписи на сказкѣ, отъ 29 іюня 1850 г., упоминается о довѣренности, которая, при составленіи сказки предъявлена не была и которая, по мнѣнію истицъ, не касалась дѣла о размежеваніи Базегской дачи. Неуказаніе въ оспариваемыхъ актахъ надлежащихъ довѣренностей, на основаніи которыхъ Прокофьевъ участвовалъ въ ихъ составленіи, еще не доказываетъ, чтобы этихъ довѣренностей вовсе не существовало, объявленіе же Прокофьева, данное 8 декабря 1869 г. и засвидѣтельствованное послѣ его смерти, если бы и не было сомнѣнія въ его подлинности, не имѣетъ передъ судомъ силы доказательства, потому что показанія частныхъ лицъ имѣютъ значеніе для суда только тогда, если даны ими въ качествѣ свидѣтелей, съ соблюденіемъ установленнаго для того порядка; хотя же истицами сдѣлана ссылка на свидѣтеля Лукина, но такъ какъ изъ представленнаго вдовою Шороховою письменнаго его объясненія видно, что онъ ничего о составленіи въ 1850 г. сказокъ не знаетъ, то къ допросу Лукина, въ качествѣ свидѣтеля, въ подтвержденіе означеннаго письменнаго его показанія, нѣтъ достаточнаго повода.—Такимъ образомъ признать актъ 20 февраля 1844 г. и сказку отъ 29-го іюня 1850 г. составленными безъ участія Шорохова не представляется законнаго основанія. Что же касается въ отдѣльности спора противъ акта 20 февраля 1844 г., какъ уѣзднымъ судомъ не утвержденнаго, то оный долженъ быть признанъ вполнѣ соотвѣтствующимъ порядку, предусмотрѣнному 792 ст. X т. 3 ч., ибо владѣльцы отдѣльныхъ селеній, входящихъ въ составъ дачи Базегскаго погоста, актомъ этимъ раздѣлили сію дачу на участки по каждой деревнѣ и селенію, съ означеніемъ положительныхъ границъ въ натурѣ, а затѣмъ обратились къ начальству о командированіи землемѣра (Пичугина), который и составилъ планъ съ раздѣленіемъ владѣній каждой деревни, о чемъ, согласно 1 п. 792 ст., оставалось только сообщить посреднику для свѣдѣнія, а такъ какъ, въ силу этого-же акта, слѣдовало владѣльцамъ каждаго селенія, уже обмежеваннаго, „положиться“ между собою, то актъ 20 февраля 1844 г.

представляется вмѣстѣ съ тѣмъ и выраженіемъ желанія снятіемъ на планъ привести въ извѣстность пространство и положеніе земель, принадлежащихъ каждому изъ селеній (2 п. 792 и слѣд. ст.). Повѣрочный планъ, сочиненный Пичугинымъ, замѣнилъ планъ, составляемый по 3 п. 792 ст. посредникомъ, и послужилъ основаніемъ для составленія полюбовныхъ актовъ или сказокъ (803 ст.). Въ виду этого актъ, составленный 20 февраля 1844 г., является вполнѣ законнымъ соглашеніемъ, неподлежавшимъ никакому сомнѣнію относительно своей подлинности, тѣмъ болѣе, что соглашеніе сіе состоялось при посредникѣ и частію было уже приведено въ исполненіе при участіи землемѣра при составленіи ими полюбовныхъ сказокъ (ст. 805). Въ отношеніи сказокъ отъ 23, 25, 30 іюня и 1 іюля изъ дѣла видно, что Шороховъ имѣлъ владѣніе въ деревнѣ Левшуковой, остальныя-же поименованныя въ актѣ 20 февраля 1844 г. деревни, селенія и пустоши составляли собственность другихъ лицъ, безъ участія Шорохова, а потому раздѣлъ, согласно обязательному акту отъ 20 февраля 1844 г., касался Шорохова только по отношенію къ деревнѣ Левшуковой, слѣдовательно въ участіи его при составленіи сказокъ отъ 23, 25, 30 іюня и 1 іюля 1850 г., дѣлившихъ не его владѣнія, не было надобности. Ссылка истицъ на истеченіе давности отъ времени составленія сказокъ, которыя затѣмъ будто потеряли силу, не имѣетъ значенія, такъ какъ, независимо отъ возбужденнаго въ дѣлѣ вопроса о томъ, теряютъ-ли полюбовныя сказки силу по неисполненію ихъ въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, изъ дѣла видно, что по оспариваемымъ Шороховыми сказкамъ постоянно производились дѣла и происходила переписка. На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній и руководствуясь притомъ 366, 773, 868 и 869 ст. уст. гр. суд., С.-Петербургская судебная палата опредѣлила: 1) утвердить рѣшеніе Бѣлозерскаго окружнаго суда 25 октября 1877 г., и 2) уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства возложить на истицъ Шороховыхъ.—На это рѣшеніе вдова подполковника Эмилія Ивановна и дочь ея Эмилія Павловна Шороховы принесли *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняютъ, что 1) указъ Сената отъ 20 ноября 1878 г. послѣдовалъ не по тяжбѣ, а по жалобамъ на межевую канцелярію, точно также послѣдовали и состоялись въ административномъ порядкѣ упомянутые въ немъ указы межеваго департамента 12 января 1873 г., общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи 1 мая 1875 г., 14 іюня и 21 іюня 1877 г., указъ того-же общаго собранія 23 іюня 1877 г. объ оставленіи безъ послѣдствій ходатайства Копыльцевыхъ, судебнаго же рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ постановлено не было. Притомъ и въ административномъ порядкѣ до 1878 г. вопросъ о сдѣлкѣ по *существу* спора о ней вовсе не разсматривался и вопросъ только шелъ о неисполнимости или исполнимости сдѣлокъ. Но и послѣдній указъ 20 ноября 1878 г. не есть судебное рѣшеніе, а по содержанію его если въ немъ и обсуждался споръ, то вовсе не тотъ, который составляетъ нынѣ предметъ ихъ иска. Доказывая затѣмъ необязательность для палаты мотивовъ этого указа и опровергая ихъ

www.naukaprava.ru

по существу, просительницы приходятъ къ заключенію, что 1) палата признала за опредѣленіями, состоявшимися въ *административномъ* порядкѣ значеніе *судебныхъ рѣшеній*, неправильно примѣнила къ нимъ *634 ст. 2 ч. X т. и 893 ст. уст. гр. суд.* и этимъ допустила *прямое нарушеніе означенныхъ статей*; вопросъ же о томъ, какое значеніе упомянутыя опредѣленія могутъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ, не обсуждался палатою и потому не подлежитъ обсужденію и при кассаціонномъ производствѣ; 2) палата допустила извращеніе обстоятельствъ дѣла, усмотрѣла въ указахъ Сената судебныя рѣшенія вопреки ихъ дѣйствительному смыслу и даже, слѣдуя указу 20 ноября 1878 г., признала то самое рѣшеніе (окружнаго суда), которое подлежало разсмотрѣнію, однимъ изъ основаній къ отказу имъ въ искѣ. Во всемъ этомъ усматривается *нарушеніе 339, 367 и 892 ст. уст. гр. суд.* II). Въ соображеніяхъ палаты, коими отвергнутъ приведенный въ основаніе иска доводъ о томъ, что сдѣлки, не бывъ приведены въ исполненіе слишкомъ 10 лѣтъ, потеряли свою силу по законамъ о давности, заключаются слѣдующія нарушенія: 1) Давность по закону прерывается только искомъ; признавъ же, что всякое дѣло и всякая переписка достаточны, чтобы прервать давность, палата *нарушила ст. 1 и 1-ое къ ней примѣчаніе приложенія къ ст. 694 примѣч. т. X ч. 1 по прод. 1869 г.* (*д. б. 1876 г.*). 2) Въ констатированныхъ палатою обстоятельствахъ дѣла нѣтъ ни малѣйшаго указанія, чтобы съ 1844—1850 гг. по 1869 г. производились не только „дѣло“, но даже„ переписка“. Этого не утверждали и отвѣтчики; всѣ же дѣла и переписка, какъ сама палата констатируетъ, относятся къ позднѣйшему времени, и такъ палата, сдѣлавъ выводъ, явно противорѣчащій ею же констатированнымъ фактамъ, допустила извращеніе обстоятельствъ дѣла и *нарушеніе 339, 367 и 1 и 2 п. п. 711 ст. уст. гр. суд.* 3) Палата вовсе не вошла въ разсмотрѣніе возбужденнаго въ дѣлѣ вопроса о томъ, теряютъ ли полюбовныя сказки силу по неисполненію ихъ въ теченіи 10 лѣтъ,—въ прямое нарушеніе *339 ст. уст. гр. суд.* 4) А между тѣмъ вопросъ этотъ, а съ нимъ и весь споръ долженъ быть рѣшенъ по закону въ пользу истицъ: 1) въ силу *1549 ст. 1 ч. X т.* и 2) въ силу *224 ст. 2 ч. X т.* и *ст. 9 приложенія къ 694 ст.* (*примѣч.*) *т. X ч. 1 по прод. 1876 г.*; и такъ палата нарушила эти законы, въ силу коихъ сдѣлки, оставленныя въ безгласности болѣе 10 лѣтъ до 1869 г., во всякомъ случаѣ утратили силу, все равно, разсматривать ли ихъ какъ договоры, какъ судебныя рѣшенія или какъ частныя опредѣленія. III) Палата обратила законы о давности въ пользу отвѣтчиковъ на томъ основаніи, что истицы не оспорили сдѣлокъ съ 1844—1850 гг. въ теченіи 20 лѣтъ, этимъ во 1) *нарушена 706 ст.* уст. гр. суд., такъ какъ отвѣтчики не ссылались на давность и вопросъ о давности въ пользу отвѣтчиковъ возбужденъ незаконно впервые окружнымъ судомъ и затѣмъ палатою и 2) *повторено нарушеніе 1549 ст. 1 ч. X т. и 224 ст. 2 ч. X т. и нарушены ст. 1 и 9 приложенія къ ст. 694* (*примѣч.*) *1 ч. X т. по прод. 1876 г.*, такъ какъ сдѣлки эти, не будучи исполнены въ теченіи слишкомъ

10 лѣтъ до 1869 г., потеряли силу и уничтожились въ силу самаго закона, засимъ только съ 1869 г., со времени *исполненія ихъ*, *представился поводъ къ иску*, ибо *только съ этого времени нарушены* ихъ права; IV) Засимъ палата *нарушила 814 ст. т. X ч. 3*, ибо коль скоро Шороховъ не участвовалъ въ полюбовныхъ сдѣлкахъ ни лично, ни чрезъ законнаго повѣреннаго, то онъ не можетъ быть обвиняемъ въ непринесеніи въ узаконенный срокъ частной жалобы на опредѣленія суда объ утвержденіи тѣхъ сдѣлокъ. Да и вообще палата толкуетъ этотъ законъ неправильно; изъ того, что сдѣлка считается окончательной,—вовсе не слѣдуетъ, что она *не подлежитъ оспариванію* въ судебномъ порядкѣ. „Окончательная“ значитъ только *не требующая дальнѣйшаго утвержденія*. Вѣдь и купчая есть актъ „окончательный“, однакожъ это не исключаетъ возможности оспаривать ее судебнымъ порядкомъ.—Кромѣ того просительницы указываютъ еще на нарушеніе палатою 366 ст. уст. гр. суд., неправильнымъ распредѣленіемъ между тяжущимися доказыванія факта выдачи Прокофьеву довѣренности,—350, 351 и приложенія къ 348 ст. 3 ч. X т. зак. меж. признаніемъ неграмотнаго Прокофьева законнымъ повѣреннымъ Шорохова, 805 ст. 3 ч. X т. зак. меж. примѣненіемъ этого закона къ подписанной неграмотнымъ сдѣлкѣ, совершенной безъ двухъ свидѣтелей, и 339 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія указанія истицъ на то, что сдѣлка эта совершена безъ свидѣтелей и безъ подписи посредника и наконецъ 456 и 370—411 ст. уст. гр. суд. непринятіемъ къ разсмотрѣнію письменнаго показанія умершаго лица, Прокофьева, и признаніемъ достаточнымъ письменнаго показанія находящагося въ живыхъ свидѣтеля Лукина о томъ, что онъ ничего не знаетъ. На основаніи вышеизложеннаго Шороховы просятъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительницы Шороховы въ общемъ исковомъ порядкѣ предъявили споръ противъ обязательности и дѣйствительности составленныхъ на дачу Базегскаго погоста сдѣлки 20 февраля 1844 г. и полюбовныхъ сказокъ 23, 25, 29, 30 іюня (двѣ) и 1 іюля 1850 г., основываясь главнымъ образомъ на томъ: 1) что сдѣлка 1844 г. не утверждена уѣзднымъ судомъ и что сдѣлка эта, равно какъ и полюбовныя сказки 1850 года, составлены безъ участія наслѣдодателя ихъ, Павла Шорохова, и безъ законнаго съ его стороны уполномочія, и 2 что акты эти, за неприведеніемъ ихъ въ теченіи болѣе 10 лѣтъ съ 1850 г. въ исполненіе, потеряли всякую силу. Главныя и совершенно самостоятельныя основанія, по которымъ судебная палата отвергла этотъ искъ, заключаются въ томъ, *что* дѣла о полюбовномъ размежеваніи дачъ, по особому своему характеру, производятся на основаніи спеціальныхъ правилъ, въ законахъ межевыхъ (т. X ч. 3 ст. 772 и слѣд.) указанныхъ, въ числѣ коихъ 814 статьею установлено, что утвержденная уѣзднымъ судомъ миролюбная на размежеваніе сдѣлка почитается окончательною, жалобы же на утвержденіе должны быть

www.naukaprava.ru

подаваемы гражданской палатѣ въ срокъ, вообще для частныхъ жалобъ въ законахъ гражданскихъ положенный,—*что* опредѣленія объ утвержденіи подобныхъ сдѣлокъ, въ случаѣ необжалованія ихъ въ установленный для сего срокъ, вступаютъ въ законную силу и не могутъ быть измѣняемы ни въ частномъ, ни въ тяжебномъ порядкѣ, и *что* ссылка истицъ на истеченіе давности отъ времени составленія сказокъ, которыя затѣмъ будто бы потеряли силу, не имѣетъ значенія, такъ какъ независимо отъ возбужденнаго въ дѣлѣ вопроса о томъ, теряютъ ли полюбовныя сказки силу по неисполненію ихъ въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, изъ дѣла видно, что по оспариваемымъ Шороховыми сказкамъ постоянно производились дѣла и происходила переписка. Изъ всѣхъ же остальныхъ доводовъ палаты соображенія ея о обязательности послѣдовавшаго въ межевомъ порядкѣ рѣшенія Правительствующаго Сената приведены ею лишь въ подкрѣпленіе перваго изъ вышеупомянутыхъ ея основаній, соображенія же ея о пропускѣ самими истцами давности и всѣ доводы по существу вопроса объ участіи Шорохова въ составленіи спорныхъ межевыхъ актовъ и самомъ порядкѣ ихъ составленія приведены только на тотъ случай, если бы, какъ палата выразилась, предстояла возможность къ допущенію въ порядкѣ общаго гражданскаго судопроизводства предъявленія самостоятельнаго иска относительно недѣйствительности означенныхъ межевыхъ сдѣлокъ.—Останавливаясь затѣмъ прежде всего на возраженіяхъ просительницъ, направленныхъ противъ упомянутыхъ главныхъ и самостоя тельныхъ доводовъ палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что воз раженія эти заключаются въ томъ: 1) что палата нарушила 814 ст. 3 ч. X т. зак. меж. какъ обвиненіемъ Шорохова въ непринесеніи въ узаконенный срокъ частной жалобы на опредѣленіе суда объ утвержденіи полюбовныхъ сдѣлокъ, тогда какъ онъ въ нихъ не участвовалъ ни лично, ни чрезъ законнаго повѣреннаго, такъ и неправильнымъ истолкованіемъ закона этого въ томъ смыслѣ, будто бы сдѣлка такая, какъ окончательная, не подлежитъ уже и оспариванію въ судебномъ порядкѣ, и 2) что палата нарушила законъ о давности и именно ст. 1 и первое къ ней примѣчаніе, а также ст. 9 приложенія къ ст. 694, примѣч. т. X ч. 1 по прод. 1869 г. (д. б. 1876 г.), ст. 1549 т. X ч. 1, ст. 224 т. X ч. 2, а также 339, 367 и 1 и 2 п. п. 711 ст. уст. гр. суд. признаніемъ, что всякое дѣло и всякая переписка прерываетъ давность извращеніемъ обстоятельствъ дѣла, изъ коихъ не видно, чтобы съ 1844—1850 г. г. по 1869 г. производились не только дѣла, но и переписка,—неразсмотрѣніемъ возбужденнаго въ дѣлѣ вопроса о томъ, теряютъ ли полюбовныя сказки силу по неисполненію ихъ въ теченіи 10 лѣтъ, тогда какъ спорныя сдѣлки, оставленныя въ безгласности болѣе 10 лѣтъ до 1869 г., во всякомъ ли случаѣ утратили силу, все равно разсматривать ли ихъ какъ договоры, какъ судебныя рѣшенія или какъ частныя опредѣленія.—Возраженіе о томъ, что Шорохова нельзя обвинить въ непринесеніи частной жалобы на опредѣленіе окружнаго суда объ утвержденіи полюбовныхъ сдѣлокъ на томъ основаніи, что онъ въ нихъ не участвовалъ или, другими

словами, что законъ 814 ст. 3 ч. X т. имѣетъ въ виду только лицъ, участвовавшихъ въ составленіи сказки, представляется произвольнымъ; одно неучаствованіе въ сказкѣ, если бы таковое даже было установлено, не можетъ оправдывать лицо, недовольное сказкой, въ непринесеніи на оную въ установленный срокъ жалобы, ибо по правиламъ о принесеніи частныхъ жалобъ, которыя изложены въ 447 ст. 2 ч. X т. (изд. 1876 г.), если опредѣленіе не было объявлено, срокъ жалобы исчисляется со времени приведенія опредѣленія въ исполненіе размежеваніемъ дачи въ натурѣ, каковое событіе не можетъ оставаться неизвѣстнымъ для владѣльцевъ дачи. Затѣмъ въ виду точнаго указанія въ 813 и 814 ст. 3 ч. порядка утвержденія и обжалованія полюбовныхъ сказокъ нельзя допустить, чтобы лицо, необжаловавшее еще въ частномъ порядкѣ постановленія объ утвержденіи сказки или пропустившее на это срокъ, могло опровергать правильность сказки и произведеннаго по ней размежеванія въ порядкѣ исковомъ, тѣмъ болѣе, что составленіе и утвержденіе полюбовной сказки, какъ акта межеваго, должно быть отнесено къ межевому производству, въ чемъ убѣждаетъ и порядокъ, установленный въ 1868 г. впредь до составленія и утвержденія окончательнаго положенія объ устройствѣ межевой части (ст. 751 т. X ч. 3 по прод. 1876 г.), на основаніи котораго жалобы на утвержденіе полюбовныхъ сказокъ губернскимъ правленіемъ приносятся межевому департаменту Правительствующаго Сената; разсмотрѣніе подобныхъ актовъ въ исковомъ порядкѣ неминуемо внесло бы смѣшеніе двухъ различныхъ порядковъ судопроизводства. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній слѣдуетъ признать, что устраненіе палатою спора Шороховыхъ противъ полюбовныхъ сказокъ, необжалованныхъ въ установленомъ закономъ частномъ порядкѣ, правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 813 и 814 ст. 3 ч. X т.; что касается предшествующей полюбовнымъ сказкамъ неутвержденной уѣзднымъ судомъ сдѣлки 20 февраля 1844 г., то она, по содержанію своему, изложенному и въ исторической части рѣшенія палаты, представляется лишь предварительнымъ соглашеніемъ о обозначеніи владѣнія каждой деревни Базегскаго погоста и о раздѣлѣ каждаго селенія впослѣдствіи, когда будетъ командированъ землемѣръ. Посему за устраненіемъ спора противъ утвержденныхъ уѣзднымъ судомъ полюбовныхъ сказокъ 1850 года, представляющихъ собою лишь осуществленіе сдѣлки 20 февраля 1844 г., самъ собою долженъ былъ устраниться и споръ противъ сей послѣдней, тѣмъ болѣе, что сдѣлка эта, какъ вошедшая въ составъ полюбовныхъ сказокъ, очевидно также находилась въ разсмотрѣніи уѣзднаго суда. Хотя палата поступила неправильно, признавая послѣдовавшее въ межевомъ порядкѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1878 г. обязательнымъ для настоящаго дѣла, на основаніи 634 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. и 893 ст. уст. гр. суд., такъ какъ рѣшеніе то, касаясь только вопроса о неясности или неудобоисполнимости полюбовныхъ сдѣлокъ, послѣдовало по спору, имѣющему предметомъ не тѣ вопросы, о которыхъ идетъ настоящій споръ, но соображеніе

www.naukaprava.ru

это, какъ выше сказано, приведено лишь дополнительно въ подкрѣпленіе другихъ самостоятельныхъ соображеній палаты, а потому не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Обращаясь наконецъ къ возбужденному просительницами вопросу о томъ, потеряли ли полюбовныя сдѣлки свою силу за неприведеніемъ ихъ въ теченіи болѣе 10 лѣтъ въ исполненіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и этотъ вопросъ, какъ тѣсно связанный съ порядкомъ исполненія актовъ межевыхъ и постановленій судебныхъ и межевыхъ правительственныхъ мѣстъ по дѣламъ межевымъ, требующій ближайшаго соображенія съ постановленными по этому предмету въ межевыхъ законахъ спеціальными правилами, также долженъ быть признанъ неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ общемъ исковомъ порядкѣ судопроизводства, а подлежащимъ обсужденію въ порядкѣ производства, для дѣлъ межевыхъ установленномъ. По сему палата и не должна была входить въ разсмотрѣніе сего вопроса и не нарушила, слѣдовательно, 339 ст. уст. гр. суд., оставивъ оный безъ обсужденія въ принципѣ; хотя же затѣмъ палата неправильно и безъ всякаго повода вошла въ разсмотрѣніе фактическаго вопроса о томъ, производились ли по исполненію оспариваемыхъ Шороховыми сказокъ постоянно дѣла и переписка, но одно это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, такъ какъ отмѣна эта, за признаніемъ возбужденнаго Шороховыми вопроса этого неподлежащимъ разсмотрѣнію палаты, всетаки не могла бы повести къ удовлетворенію въ судебномъ порядкѣ исковыхъ требованій Шороховыхъ. По симъ основаніямъ, и не имѣя засимъ уже надобности входить въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ просительницами поводовъ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шороховыхъ оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

105.—1880 года апрѣля 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, бывшаго купца Василія Сошникова, присяжнаго повѣреннаго Мечислава Стравинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Г о л у б е в ъ).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Василія Сошникова, Стравинскій, предъявилъ 31 октября 1878 года въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ искъ къ Шадринскому купцу Алексѣю Демидову, въ основаніе котораго объяснилъ, что 1 апрѣля 1877 года бывшій Шадринскій купецъ, а нынѣ несостоятельный должникъ Василій Сошниковъ, заключилъ съ находящимся съ нимъ во 2-й степени свойства (отцомъ мужа дочери Сошникова) купцомъ Алексѣемъ Демидовымъ договоръ, въ силу котораго первый отдалъ въ арендное содержаніе послѣднему свой домъ, находящійся въ городѣ Шадринскѣ, на 10 лѣтъ, съ платою всего по

200 р. въ годъ; въ силу этого договора Демидовъ никакихъ обязательствъ какъ по страхованію, такъ и по платежу налоговъ, лежащихъ на домѣ, а равно и по ремонту дома, на себя не принялъ и производство всѣхъ этихъ расходовъ, слѣдовательно, лежитъ на обязанности Сошникова, причемъ 6 п. договора прямо указана обязанность Сошникова страховать домъ со всѣми постройками. Истецъ просилъ судъ о признаніи договора недѣйствительнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) онъ привелъ цѣлый рядъ данныхъ въ подтвержденіе того, что Сошниковъ заключилъ вышеозначенный договоръ съ близкимъ свойственникомъ своимъ Демидовымъ съ цѣлью подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, почему самый договоръ, согласно 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, и 2) истецъ объяснялъ, что договоръ заключенъ Демидовымъ съ Сошниковымъ 1 апрѣля 1877 г., имущества же у Сошникова, кромѣ 1336 руб., вырученныхъ отъ продажи движимаго имущества, оказалось по описи и оцѣнкѣ на 4740 руб., всего же, слѣдовательно, на 6076 руб., между тѣмъ Сошниковъ уже въ это время, т. е. 1 апрѣля 1877 г., былъ долженъ разнымъ лицамъ болѣе 40,000 руб., т. е. долги значительно превышали половину имѣнія несостоятельнаго и такъ какъ законодательство наше первыя двѣ степени свойства совершенно сравниваетъ съ родствомъ, то, на основаніи 1932 и 1933 ст. уст. о торг. несост., домъ Сошникова, временно отчужденный имъ по договору 1 апрѣля 1877 г. свойственнику своему Демидову во вредъ заимодавцевъ, долженъ поступить въ составъ конкурсной массы, почему и самый договоръ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Повѣренный отвѣтчика на судоговореніи оспаривалъ искъ непримѣнимостью къ Сошникову и Демидову, состоящимъ лишь въ свойствѣ, 1932 и 1933 ст. уст. торг., а равно и 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т., такъ какъ Сошниковъ отдалъ домъ Демидову за плату, вполнѣ соотвѣтствующую цѣнамъ на квартиры въ городѣ Шадринскѣ, въ разъясненіе чего и сослался на свидѣтелей.—Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, окружный судъ нашелъ въ нихъ несомнѣнный случай укрѣпленія должникомъ своего имѣнія во временное пользованіе другаго лица съ цѣлію обойти тѣмъ интересы своихъ кредиторовъ. Въ дѣлахъ сего рода рѣдко могутъ представляться доказательства прямыя, непосредственно свидѣтельствующія о волѣ и намѣреніяхъ извѣстнаго лица, а лишь такія, которыя получаются въ смыслѣ выводовъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ. Относительная вѣроятность этихъ выводовъ для убѣжденія должна находиться въ прямой зависимости отъ количества основаній, подающихъ поводъ къ тому или другому выводу. Въ настоящемъ дѣлѣ заключается именно цѣлая совокупность основаній къ тому выводу, что, заключая договоръ объ арендѣ съ Демидовымъ, Сошниковъ не могъ имѣть никакой другой цѣли, кромѣ той, чтобы въ виду предстоявшаго, по положенію его дѣлъ, объявленія его несостоятельности, переукрѣпить свое имѣніе во временное пользованіе посторонняго лица на такихъ условіяхъ,

www.naukaprava.ru

при которыхъ конкурсное управленіе было бы лишено возможности путемъ продажи этого имѣнія обратить его на удовлетвореніе долговъ Сошникова. Достиженіе Сошниковымъ такой цѣли явно изъ слѣдующихъ фактовъ и соображеній: 1) такія недвижимыя имѣнія, какъ дома въ городахъ, не отдаются обыкновенно въ аренду на продолжительный десятилѣтній срокъ, безъ особенныхъ основаній къ назначенію такого срока, въ особенности тогда, когда владѣлецъ остается жить въ томъ же городѣ и кромѣ этого дома другаго самъ для жительства не имѣетъ, какъ это видно изъ представленной описи имѣнія Сошникова; 2) имѣніе это передано ближайшему свойственнику Сошникова; 3) самая отдача дома въ аренду совершена была уже въ то время, когда существовали признаки неоплатности долговъ Сошникова, ибо изъ представленныхъ документовъ видно, что большая часть судебныхъ рѣшеній о взысканіи съ Сошникова разныхъ долговъ состоялась уже лѣтомъ 1877 г., за два и за три мѣсяца до совершенія контракта съ Демидовымъ; 4) контрактъ заключенъ съ Сошниковымъ на условіяхъ невѣроятныхъ въ отношеніи арендной платы. Хотя повѣренный отвѣтчика и сослался въ этомъ случаѣ на свидѣтелей, желая разъяснить ихъ отзывами, что положенная съ Демидова плата не низка и вполнѣ соотвѣтствуетъ доходности самаго дома, но показанія въ такомъ направленіи составляли бы собою ничто иное, какъ экспертизу, прибѣгать къ помощи которой судъ въ данномъ случаѣ не видитъ надобности, не затрудняясь и самъ опредѣлить это обстоятельство на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ представленнаго къ дѣлу матеріала. По контракту арендная плата опредѣлена въ 200 р. въ годъ, причемъ на собственника имѣнія, т. е. иначе говоря на счетъ этой арендной платы возложено обязательное страхованіе имѣнія, что обошлось по увѣдомленію агента страховаго общества въ 159 руб. 29 коп. въ годъ, сообразно оцѣнкѣ имѣнія въ 6500 руб. Заподозрѣвать правильность разсчета въ сдѣланномъ страхованіи нѣтъ основанія, такъ какъ оно относится къ апрѣлю 1877 г. и, слѣдовательно, сдѣлано самимъ Сошниковымъ, платившимъ страховую премію. Противъ основательности такой страховки не возразилъ также и Демидовъ. Такимъ образомъ, заключая договоръ, Сошниковъ имѣлъ конечно въ виду какъ этотъ обязательный для него расходъ по имѣнію, такъ и налогъ за 1877 г., въ количествѣ 32 руб. 27 коп., а всего въ годъ 191 р. 56 коп., слѣдовательно самъ опредѣлилъ доходность своего дома въ 8 р. 54 коп. въ годъ, что, при оцѣнкѣ имѣнія въ 6500 р., составитъ около $^1/_8$ части процента. Такая доходность недвижимаго имѣнія въ городѣ не можетъ конечно назваться нормальною, а чтобы домъ Сошникова находился въ этомъ отношеніи въ какихъ либо исключительныхъ условіяхъ, объ этомъ не сдѣлано никакихъ указаній. Если ко всему этому прибавить то соображеніе, что изъ описи, составленной при объявленіи Сошникова несостоятельнымъ для приведенія въ извѣстность его имущества, видно, что кромѣ этого дома у Сошникова имѣются только пустопорожнія мѣста, а домъ отданъ имъ въ аренду въ полномъ его составѣ, слѣдовательно, за отдачею имъ этого дома по контракту Демидову, самъ

онъ долженъ былъ нести расходъ по найму для себя помѣщенія, каковой расходъ также долженъ быть отнесенъ на счетъ арендной платы отъ Демидова, становится яснымъ до очевидности, что онъ отдалъ домъ свой даже въ чистый убытокъ себѣ, причемъ предпринялъ такой шагъ даже на 10 лѣтъ впередъ. То обстоятельство, что Сошникову былъ сдѣланъ кредитъ по торговлѣ до 40,000 р., устраняетъ возможность предположенія, чтобы у него было полное отсутствіе хозяйственныхъ соображеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможно только одно объясненіе его дѣйствія по отдачѣ дома Демидову— это достиженіе той цѣли, о которой сказано выше. По сему признавая, что данное, при такихъ обстоятельствахъ, Сошниковымъ обязательство должно быть признано, по силѣ 1529 ст. 1 ч. X т., ничтожнымъ, Екатеринбургскій окружный судъ, рѣшеніемъ $^{19}/_{23}$ января 1879 г., опредѣлилъ: договоръ, заключенный 1 апрѣля 1877 г. Сошниковымъ съ Демидовымъ объ отдачѣ въ аренду дома на 10 лѣтъ, признать недѣйствительнымъ. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Демидова дѣло сіе доходило до Казанской *судебной палаты, которая нашла*, что если и согласиться съ мнѣніемъ окружнаго суда, что договоръ 1 апрѣля 1877 г. заключенъ Сошниковымъ съ Демидовымъ на условіяхъ, до невѣроятности для перваго невыгодныхъ, то, тѣмъ не менѣе, согласно 1529 ст. 1 ч. X т., разъясненной многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1867 г. № 70; 1870 г. № 1756 и др.), и въ виду указываемыхъ апелляторомъ 1932 и 1933 ст. т. XI уст. торг., для признанія этого договора въ интересахъ конкурсной массы Сошникова недѣйствительнымъ—необходимо прежде установить: а) что договоръ этотъ заключенъ между родственниками, и б) что онъ заключенъ въ то время, когда долги, по коимъ оказалась несостоятельность, *превышали уже въ половину имѣніе Сошникова, и послѣ того, до самаго открытія несостоятельности, дѣла его уже не поправлялись*. По дѣлу оказывается, что Сошниковъ состоитъ съ Демидовымъ во 2 степени свойства. Истецъ утверждаетъ, что законодательство наше сравниваетъ первыя двѣ степени свойства съ родствомъ и въ подтвержденіе сего ссылается на 86 и 373 ст. уст. гр. суд., 96, 707 ст. уст. угол. суд., 1054 и 1120 ст. 1 ч. X т. Но если, по силѣ этихъ спеціальныхъ узаконеній, свойственники не могутъ быть допрашиваемы въ качествѣ свидѣтелей, также какъ и родственники и свойственники не имѣютъ права наслѣдованія по закону, то изъ этого въ данномъ случаѣ ничего еще не слѣдуетъ, ибо, по точному смыслу общихъ положеній закона, выраженныхъ въ 1112 и 1114 ст. 1 ч. X т., *родство* есть кровная связь членовъ происходящихъ отъ одного родоначальника, чего въ свойствѣ конечно не усматривается, а потому и для сравненія родства съ свойствомъ нѣтъ никакого основанія. Согласно съ симъ первое изъ приведенныхъ выше условій для признанія договора 1 апрѣля 1877 г. недѣйствительнымъ—устраняется. Относительно же количества долговъ Сошникова изъ дѣла видно, что они до заключенія упомянутаго договора простирались на значительную сумму (представленные истцомъ векселя и рѣшенія окружнаго суда и мироваго

www.naukaprava.ru

судьи о присужденіи съ Сошникова взысканій); но при этомъ составить имущественный балансъ несостоятельнаго по 1 апрѣля 1877 г. не изъ чего, потому что свѣдѣнія объ имуществѣ Сошникова, помѣщенныя въ представленныхъ истцомъ бумагахъ, относясь къ позднѣйшему времени, дѣйствительнаго состоянія имущества Сошникова въ моментъ заключенія имъ спорнаго договора нисколько не разъясняютъ, а безъ этого разъясненія палата лишена возможности провѣрить правильность заявленія истца о томъ, что долги Сошникова на 1 апрѣля 1877 г. значительно превышали половину его имѣнія и что дѣла его съ того времени до самой несостоятельности не поправлялись. Правда, количество долговъ Сошникова на 1 апрѣля 1877 г. слишкомъ несоразмѣрно со стоимостью его имущества, оказавшагося по описи, произведенной въ октябрѣ того же года, тѣмъ не менѣе отъ этого обстоятельства еще далеко до правильнаго заключенія о положеніи дѣлъ торговаго человѣка за полгода назадъ. При такомъ положеніи дѣла и второе изъ объясненныхъ выше условій для уничтоженія договора представляется недоказаннымъ,—а изъ сего слѣдуетъ, что искъ конкурснаго управленія по дѣламъ Сошникова не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ виду вышеизложеннаго судебная палата въ этомъ искѣ отказала. Въ *кассаціонной жалобѣ* тотъ-же повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Сошникова, присяжный повѣренный Стравинскій, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по нарушенію ст. 339, 1 п. 711 и 366 уст. гр. суд., 1529 ст. т. X ч. 1, 1932 и 1933 ст. т. XI ч. 2 уст. торг.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, останавливаясь на объясненіяхъ просителя, направленныхъ противъ основнаго положенія въ обжалованномъ рѣшеніи судебной палаты и заключающихся въ указаніи на нарушеніе палатою 1529 статьи т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе этой статьи присяжный повѣренный Стравинскій видитъ въ томъ, что примѣненіе ея по мнѣнію судебной палаты можетъ имѣть мѣсто только при наличности условій, указанныхъ въ 1932 и 1933 статьяхъ уст. торг., или, другими словами, что 1529-ая статья есть только послѣдствіе наличности обстоятельствъ, указанныхъ въ 1932 и 1933 ст., и самостоятельнаго значенія не имѣетъ, тогда какъ между этими статьями почти нѣтъ ничего общаго: 1932 и 1933 ст. уст. торг. говорятъ объ имуществѣ, которое должно поступить въ составъ конкурсной массы при объявленіи должника несостоятельнымъ, а 1529 ст. т. X ч. 1—вообще о недобросовѣстной сдѣлкѣ во вредъ кредиторамъ для избѣжанія платежа долговъ. Эти объясненія кассатора представляются заслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ. По точному смыслу 1529 ст. т. X ч. 1, правило въ ней выраженное, имѣетъ въ виду не самый предметъ, но цѣль соглашенія и побудительную его причину, на сколько

онѣ обнаруживаются изъ сопоставленія содержанія договора съ тѣми обстоятельствами, при которыхъ онъ заключенъ. Считая ничтожнымъ соглашеніе воли, направленное къ противозаконной цѣли, 1529 ст. во 2 пунктѣ объявляетъ недѣйствительными договоры, клонящіеся къ передачѣ имѣнія постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ. Для примѣненія законнаго правила 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1 къ имущественной сдѣлкѣ должника съ постороннимъ лицомъ, судъ обязанъ предварительно установить несостоятельность должника къ платежу долговъ и отсутствіе другаго имущества, на которое кредиторы его могли-бы обратить взысканіе (касс. рѣш. 1876 г. № 441, 1877 г. № 264, 1878 г. № 11 и друг.); но затѣмъ помянутое правило, составляющее общій гражданскій законъ, не требуетъ, для примѣненія его, наличности какихъ либо иныхъ условій, которыми стѣснялось-бы, въ ограниченіе правъ кредиторовъ, приложеніе его къ частнымъ случаямъ. Между тѣмъ въ данномъ дѣлѣ судебная палата утверждаетъ, что для признанія недѣйствительнымъ, согласно 1529 ст. 1 ч. X т., аренднаго договора, заключеннаго Сошниковымъ съ Демидовымъ, необходимо, въ виду 1932 и 1933 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., установить прежде: а) что договоръ этотъ заключенъ между родственниками, и б) что онъ заключенъ въ то время, когда долги, по коимъ оказалась несостоятельность, превышали уже въ половину имѣніе Сошникова, и послѣ того, до самаго открытія несостоятельности, дѣла его уже не поправлялись; а такъ какъ по обстоятельствамъ дѣла палата не могла установить существованіе въ данномъ случаѣ этихъ условій, то и отказала въ искѣ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Сошникова. Въ приведенныхъ выше статьяхъ устава торговаго постановлено: что къ составу имуществъ несостоятельнаго считается принадлежащимъ не токмо все наличное его имущество, но и все, что изъ недвижимаго, по ст. 1933, въ продолженіи послѣднихъ 10 лѣтъ до несостоятельности заложено или отчуждено безденежно, и тогда, какъ долги, по коимъ несостоятельность оказалась, превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, и послѣ того, до самаго открытія несостоятельности, дѣла его уже не поправлялись (ст. 1932), и что недвижимое имѣніе считается безденежно отчужденнымъ, если оно, при обстоятельствахъ, въ 1932 ст. означенныхъ, переведено по купчей крѣпости, дарственной, рядной, отдѣльной или раздѣльной записи, или же другимъ актамъ, на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго во вредъ заимодавцевъ (ст. 1933). Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что примѣненіе въ дѣлахъ о несостоятельности спеціальнаго постановленія, изложеннаго въ ст. 1933 т. XI ч. 2, не исключаетъ возможности примѣненія въ тѣхъ—же дѣлахъ общаго правила, выраженнаго въ ст. 1529 т. X ч. 1 (касс. рѣш. 1878 г. № 5). Поэтому сдѣлка, заключенная несостоятельнымъ должникомъ, съ цѣлію подложнаго переукрѣпленія имущества во избѣжаніе платежа долговъ, хотя бы и съ лицомъ, несостоящимъ съ должникомъ въ родственныхъ связяхъ, обозначенныхъ въ 1933 ст. т. XI ч. 2, можетъ быть признана недѣйствительною по 2 п. 1529

www.naukaprava.ru

ст. т. X ч. 1. По отношенію къ разсматриваемому дѣлу принимая во вниманіе, что отказъ судебной палаты въ искѣ конкурснаго управленія по дѣламъ Сошникова основанъ единственно на томъ соображеніи, что примѣненіе въ настоящемъ дѣлѣ 2-го п. 1529 ст. т. X ч. 1 невозможно безъ наличности всѣхъ тѣхъ условій, какія указаны въ 1932 и 1933 статьяхъ т. XI ч. 2 (существованіе родства между контрагентами и опредѣленное отношеніе долговъ несостоятельнаго къ имѣнію его), что, въ виду вышеизложенныхъ разъясненій, такое толкованіе палатою 2-го п. 1529 ст. представляется явнымъ нарушеніемъ прямаго смысла этого закона, имѣющаго самостоятельное значеніе независимо отъ постановленій спеціальныхъ статей 1932 и 1933, и что, вслѣдствіе сего, обжалованное рѣшеніе судебной палаты не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, не входя затѣмъ въ обсужденіе указываемыхъ просителемъ другихъ поводовъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить по нарушенію 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1 и дѣло передать въ Саратовскую судебную палату.

106.—1 8 8 0 г о д а а п р ѣ л я 2-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго вольныхъ людей Станислава Дылинскаго, Казиміра Козловскаго, Петра Домбровскаго и др. (въ числѣ всего 34 человѣкъ) имѣнія Куртовяны графа Генриха Плятера—Зиберга, почетнаго гражданина Василія Горскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Поневѣжскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Изъ дѣла видно: 13 апрѣля 1879 года Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонныя жалобы бывшихъ вольныхъ людей имѣнія Куртовяны, отмѣнилъ, по нарушенію п. 1 ст. 584 уст. гр. суд. и прилож. 1-го къ ст. 1-й общ. полож. о крест. по прод. 1868 года, рѣшенія Шавельскаго мироваго съѣзда, которыми были утверждены рѣшенія мироваго судьи 2 участка Шавельскаго округа о выселеніи означенныхъ выше лицъ, согласно искамъ графа Генриха Плятера-Зиберга, изъ участковъ въ имѣніи Куртовяны, состоящихъ въ ихъ пользованіи на основаніи правилъ 25-го іюля 1864 года (прил. 1 къ ст. 1 общ. пол. о крест. прод. 1868 г.). При этомъ Правительствующій Сенатъ передалъ означенныя дѣла въ Поневѣжскій мировой съѣздъ, разъяснивъ: что иски эти, какъ и всѣ споры между землевладѣльцемъ и вольными людьми по поземельнымъ между ними отношеніямъ, подсудны исключительно мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ. Поневѣжскій съѣздъ 4-го іюня 1879 года отмѣнилъ рѣшеніе мироваго судьи 2-го участка Шавельскаго округа со всѣми послѣдствіями и опредѣлилъ водворить отвѣтчиковъ на участки, съ которыхъ они были выселены, если они не лишены дальнѣйшаго пользованія участками опредѣленіемъ крестьянскаго учрежденія. Повѣренный отвѣтчиковъ, Горскій, получивъ, на основаніи рѣшеній Поневѣжскаго съѣзда отъ 4 іюня 1879 года, 17 исполнительныхъ листовъ, представилъ ихъ 17 іюня 1879 г. къ предсѣдателю Шавельскаго мироваго съѣзда для назначенія судебнаго пристава, но предсѣдатель Шавельскаго съѣзда Сюбилье предложилъ вопросъ объ исполненіи изложенныхъ въ этихъ листахъ рѣшеній на разсмотрѣніе съѣзда, который, находя редакцію этихъ рѣшеній Поневѣжскаго съѣзда неясною и подлежащею спору въ виду условности ея, 21-го іюня 1879 года постановилъ: доложить настоящее дѣло въ частномъ порядкѣ въ публичномъ засѣданіи съѣзда, на основаніи 962 ст. уст. гр. суд., на 3 іюля 1879 года. Затѣмъ повѣренный истца графа Плятера-Зиберга представилъ въ Шавельскій съѣздъ копію съ постановленія мироваго посредника 1-го участка Шавельскаго уѣзда, состоявшагося 25 іюня 1879 года, которымъ признано, что срокъ пользованія участками для отвѣтчиковъ оконченъ 23 апрѣля 1877 г. и что участки должны поступить въ исключительное владѣніе графа Плятера-Зиберга. Въ виду этого постановленія Шавельскій съѣздъ 3-го іюля 1879 года постановилъ опредѣленіе, которое въ резолюціи съѣзда изложено такъ: „ходатайство повѣреннаго вольныхъ людей, Горскаго, о назначеніи судебнаго пристава для приведенія въ исполненіе рѣшеній Поневѣжскаго мироваго съѣзда, оставить безъ послѣдствій“, а въ самомъ опредѣленіи сказано: „представленные исполнительные листы оставить безъ уваженія“. Отвѣтчики вольные люди имѣнія Куртовяны и крестьянинъ Игнатій Козловскій (арендовавшій участокъ у вольнаго человѣка Кловаса) обратились въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ постановленія Шавельскаго мироваго сдѣзда по нарушенію ст. 938, 939 и 964 уст. гр. суд.—*Правительствующій Сенатъ*, разсмотрѣвъ означенныя просьбы, *нашелъ*, что рѣшенія Поневѣжскаго съѣзда отъ 4-го іюня 1879 года подлежали немедленному и точному исполненію, что предсѣдатель Шавельскаго съѣзда по представленіи ему исполнительныхъ листовъ, выданныхъ Горскому на основаніи этихъ рѣшеній, обязанъ былъ немедленно поручить ихъ исполненіе судебному приставу и не имѣлъ права ни сомнѣваться въ законной силѣ этихъ рѣшеній, ни замедлять приведеніе ихъ въ исполненіе, ни предлагать на обсужденіе съѣзда вопросъ о томъ, подлежатъ-ли они исполненію; что Шавельскій съѣздъ не имѣлъ законнаго повода ни входить въ разсмотрѣніе этого вопроса, ни откладывать исполненіе этихъ рѣшеній до разрѣшенія мировымъ посредникомъ правъ вольныхъ людей на участки, ни возбуждать безъ жалобы сторонъ вопросъ о неясности смысла и спорности рѣшеній, ни ссылаться въ оправданіе своихъ дѣйствій на ст. 962 уст. гр. суд., по смыслу которой съѣздъ именно не имѣлъ права толковать смыслъ рѣшеній, не имъ постановленныхъ, и притомъ безъ просьбы или жалобы съ чьей либо стороны не могъ касаться вопроса о степени исполнимости рѣшеній. Независимо отъ этого Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе и на неосновательность соображеній, по которымъ Шавельскій съѣздъ призналъ рѣшенія Поневѣжскаго съѣзда неподлежащими исполненію. По закону рѣшеніе

www.naukaprava.ru

мироваго посредника, постановленное 25 іюня 1879 г. могло вступить въ законную силу и подлежать исполненію въ томъ лишь случаѣ, если-бы на это рѣшеніе въ теченіи 30 дней со дня его объявленія, или со дня приступа къ его исполненію, не было принесено жалобы (ст. 74 и 77 пол. учрежд. крест. изд. 1876 г.), слѣдовательно въ день постановленія съѣздомъ опредѣленія по настоящему дѣлу 3-го іюля 1879 года означенное рѣшеніе мироваго посредника не могло считаться вошедшимъ въ законную силу и служить основаніемъ къ отказу въ исполненіи рѣшеній Поневѣжскаго съѣзда. Кромѣ того, вопреки точному смыслу ст. 701 и 711 уст. гр. суд. и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (напр. рѣшенія 1868 г. №№ 156, 189, 1873 г. № 1319, 1874 г. № 416, 1875 г. № 1086), резолютивная часть опредѣленія Шавельскаго съѣзда 3-го іюля 1879 года совершенно несогласна съ резолюціей, постановленной того же числа по настоящему дѣлу. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: постановленіе Шавельскаго съѣзда, по нарушенію ст. 159, 184, 937, 938, 939, 962, 964, 701 и 711 уст. гр. суд., ст. 74 и 77 полож. учрежд. крест. изд. 1876 г., отмѣнить, вмѣнить предсѣдателю Шавельскаго съѣзда въ обязанность немедленно исполнить требованіе ст. 937–939 уст. гр. суд. и дѣло возвратить въ Шавельскій съѣздъ при указѣ, а неправильныя дѣйствія предсѣдателя Шавельскаго съѣзда Сюбильи и членовъ съѣзда, участвовавшихъ въ постановленіи опредѣленій 21-го іюня и 3 іюля 1879 г., передать на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. О таковомъ опредѣленіи Правительствующаго Сената посланъ Шавельскому мировому съѣзду указъ 13-го сентября 1879 года за № 7535.—Вслѣдъ затѣмъ судебный приставъ Шавельскаго мироваго округа, коему были переданы предсѣдателемъ Шавельскаго мироваго съѣзда исполнительные листы Поневѣжскаго мироваго съѣзда на обратное водвореніе въ участки вольныхъ людей имѣнія Куртовяны, представилъ, въ Поневѣжскій мировой съѣздъ рапортъ за № 404 (полученный въ съѣздѣ 5-го октября 1879 года), въ коемъ испрашивалъ разрѣшенія съѣзда по встрѣченнымъ имъ сомнѣніямъ относительно исполненія рѣшеній сего съѣзда.—Вслѣдствіе сего 8-го ноября 1879 г. Поневѣжскій *мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ въ частномъ порядкѣ: 1) означенный рапортъ судебнаго пристава за № 404 о препятствіяхъ, встрѣченныхъ имъ при приведеніи въ исполненіе исполнительныхъ листовъ Поневѣжскаго мироваго съѣзда объ обратномъ водвореніи бывшихъ вольныхъ людей имѣнія Куртовяны графа Зиберга-Плятера вслѣдствіе представленія повѣреннымъ сего послѣдняго постановленія мироваго посредника 1-го участка Шавельскаго уѣзда отъ 25 іюня 1879 года, по точному смыслу котораго вольные люди 2-го разряда не должны болѣе считаться обязательными для имѣнія Куртовяны арендаторами, и находившіеся въ ихъ арендномъ владѣніи участки должны поступить въ исключительное владѣніе самого вотчинника имѣнія Куртовяны; 2) прошенія повѣреннаго бывшихъ вольныхъ людей Василія

Горскаго о понужденіи означеннаго судебнаго пристава, въ виду Сенатскаго указа отъ 13-го сентября 1879 года за № 7535, къ немедленному исполненію означенныхъ исполнительныхъ листовъ, т. е. къ водворенію его довѣрителей въ прежніе участки, такъ какъ означенное выше постановленіе посредника не вошло въ законную силу; 3) рапортъ того же судебнаго пристава отъ 19-го октября 1879 года за № 446 съ приложеніями одинадцати контрактовъ, заключенныхъ графомъ Плятеромъ съ 11 лицами изъ числа означенныхъ вольныхъ людей, и удостовѣренія, выданнаго тѣмъ же мировымъ посредникомъ 14-го октября 1879 года за № 1547 о предварительномъ исполненіи постановленія мироваго посредника отъ 12-го октября 1879 г., по которому означенные вольные люди съ 23 апрѣля 1877 года не должны болѣе считаться обязательными для графа Зиберга-Плятера арендаторами, не имѣютъ права на дальнѣйшее съ 23 апрѣля 1877 года проживаніе въ занимаемыхъ ими участкахъ, изъ коихъ они выселены въ 1878 году, причемъ въ рѣшеніи этомъ, на основаніи 78 ст. полож. о крест., постановлено о предварительномъ его исполненіи; 4) прошеніе помѣщика графа Плятера отъ 5-го ноября объ оставленіи ходатайства бывшихъ вольныхъ людей объ обратномъ водвореніи—безъ послѣдствій,—по выслушаніи заключенія губернскаго прокурора, нашелъ, что ходатайствующихъ объ обратномъ водвореніи бывшихъ вольныхъ людей представляется *три категоріи*: 1-я, людей выселенныхъ въ силу судебныхъ рѣшеній и невступившихъ въ добровольныя на дальнѣйшее арендованіе занимаемыхъ ими прежде участковъ съ вотчинникомъ графомъ Плятеромъ-Зибергомъ юридическія отношенія,—2-я, людей, а именно одинадцати человѣкъ, невыселенныхъ по настоящее время, а вступившихъ въ добровольное соглашеніе съ вотчинникомъ на дальнѣйшее арендованіе тѣхъ же занимаемыхъ ими участковъ, и 3-я, Изидора Станкуса, который по добровольному съ графомъ Плятеромъ соглашенію прежній свой участокъ замѣнилъ другимъ, въ которомъ проживаетъ и по настоящее время. Относительно *первой* категоріи съѣздъ нашелъ, что опредѣленіе мироваго посредника отъ 12-го октября 1879 г., какъ подверженное предварительному исполненію, нельзя не считать, по смыслу опредѣленія сего съѣзда отъ 4-го іюня 1879 года, окончательно препятствующимъ обратному водворенію просителей въ прежніе участки, такъ какъ иначе бы распоряженіе съѣзда о водвореніи равносильно было бы отмѣнѣ означеннаго постановленія посредника.—Относительно *второй* категоріи, что опредѣленіе объ обратномъ водвореніи ихъ—за невыселеніемъ по настоящее время, вслѣдствіе вступленія ихъ съ вотчинникомъ графомъ Плятеромъ-Зибергомъ въ новыя юридическія на арендованіе тѣхъ же участковъ отношенія и за отсутствіемъ въ виду этого, какъ субъекта къ водворенію, такъ равно и объекта, въ который водворить,—должно остаться мертвою буквою,-и наконецъ относительно *третьей* категоріи, къ которой принадлежитъ одинъ Изидоръ Станкусъ, что, за примиреніемъ сторонъ и добровольнымъ замѣненіемъ прежняго участка новымъ другимъ, водвореніе его въ прежній участокъ уже мѣста не имѣетъ.—

www.naukaprava.ru

Посему съѣздъ опредѣлилъ повѣренному вольныхъ людей Горскому въ ходатайствѣ о скорѣйшемъ приведеніи въ исполненіе рѣшенія съѣзда по дѣлу водворенія его вѣрителей отказать и судебному приставу предписать исполнительныя листы, какъ утратившіе, по измѣнившимся обстоятельствамъ, силу, оставить безъ послѣдствій.—Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего постановленія и подробно излагая обстоятельства настоящаго дѣла, повѣренный вольныхъ людей Горскій въ *жалобѣ* своей кромѣ того приводитъ слѣдующія объясненія: 1) съѣздъ допустилъ нарушеніе 74 и 77 ст. полож. о крест. (изд. 1876 г.), причемъ постановленіе мироваго посредника не могло служить препятствіемъ къ приведенію въ исполненіе исполнительныхъ листовъ тѣмъ болѣе, что оно въ дѣйствительности приведено въ исполненіе не было; 2) что соображенія съѣзда, относящіяся до 11 вольныхъ людей и Изидора Станкуса невѣрны, такъ какъ контракты, заключенные съ графомъ Плятеромъ никоимъ образомъ не могутъ служить доказательствомъ отказа ихъ отъ правъ какъ вольныхъ людей на участки, изъ коихъ они подлежали выселенію; 3) указывая затѣмъ на неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія: предсѣдателя Шавельскаго съѣзда мировыхъ судей, судебнаго пристава мироваго съѣзда и мироваго посредника 1-го участка Шавельскаго уѣзда, повѣренный Горскій проситъ предать первыхъ двухъ суду, а о дѣйствіяхъ мироваго посредника сообщить министру внутреннихъ дѣлъ, и наконецъ въ 4-хъ) Горскій ходатайствуетъ объ уничтоженіи въ рѣшеніи Поневѣжскаго мироваго съѣзда прибавки словъ „если не лишены права дальнѣйшаго пользованія участками опредѣленіемъ крестьянскаго учрежденія.“

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обжалованномъ постановленіи Поневѣжскаго съѣзда вольные люди раздѣлены на три разряда: къ *первому разряду* отнесены тѣ, которые выселены въ силу судебнаго рѣшенія, отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ, и которые не вступили въ добровольное соглашеніе съ владѣльцемъ; по отношенію къ нимъ мировой съѣздъ призналъ, что, въ виду постановленія мироваго посредника, означенные вольные люди не могутъ быть водворены на тѣхъ земляхъ, на которыхъ они жили прежде. Правильность сего заключенія оспаривается въ жалобѣ Горскаго указаніемъ на нарушеніе ст. 74 и 77 полож. о губ. учрежд. и на неправильность выводовъ съ исполнительными листами, по которымъ нужно было водворить вольныхъ людей.—Статьи 74 и 77 опредѣляютъ, въ какихъ случаяхъ рѣшеніе мироваго посредника вступаетъ въ силу и можетъ быть обращено къ исполненію; но независимо отъ тѣхъ случаевъ, которые указаны въ ст. 77, когда рѣшеніе обращается къ исполненію вслѣдствіе вступленія въ законную силу,—имѣется ст. 78, которая указываетъ еще одинъ случай обращенія къ исполненію постановленія, невошедшаго въ законную силу. Статья эта предоставляетъ мировому посреднику право обратить въ извѣстныхъ случаяхъ къ исполненію свое постановленіе, не смотря на то,

что оно не вошло въ законную силу.—По настоящему дѣлу мировой посредникъ 12 октября 1879 года призналъ нужнымъ обратить къ исполненію постановленіе; но фактическаго исполненія онаго не послѣдовало потому, что это постановленіе представилось невозможнымъ исполнить за происшедшимъ ранѣе выселеніемъ вольныхъ людей въ силу судебнаго рѣшенія. Затѣмъ, по исполнительнымъ листамъ, выданнымъ Поневѣжскимъ мировымъ съѣздомъ вольнымъ людямъ, они подлежали обратному водворенію на прежніе участки, если они не лишены дальнѣйшаго пользованія ими.—Слѣдовательно, для того, чтобы по смыслу исполнительныхъ листовъ вольные люди могли бы быть водворены въ свои участки, требовалось, чтобы они не были лишены дальнѣйшаго пользованія участками, а по опредѣленію крестьянскихъ учрежденій они признаны неимѣющими права владѣнія на участки; причемъ постановленіе это обращено къ исполненію тою властью, которой по закону это право предоставлено и правильность дѣйствій мироваго посредника въ установленномъ порядкѣ не обжалована, а затѣмъ съѣздъ правильно призналъ невозможнымъ исполненіе по исполнительнымъ листамъ на обратное водвореніе, въ виду того, что наступили тѣ именно условія, въ зависимость отъ которыхъ поставлено самое обратное водвореніе и которыя ему препятствуютъ.—Такимъ образомъ въ соображеніяхъ, относящихся къ этому разряду вольныхъ людей, не усматривается нарушенія ни выше указанныхъ статей 74 и 77, ни равно и другихъ законовъ, которое могло бы повлечь за собою отмѣну постановленія съѣзда.—Ко *второму разряду* мировой съѣздъ отнесъ такихъ вольныхъ людей, которые не были выселены и затѣмъ вошли въ добровольное соглашеніе съ вотчинникомъ графомъ Плятеромъ. Въ отношеніи ихъ мировой съѣздъ призналъ невозможнымъ дальнѣйшія распоряженія, во 1-хъ) потому, что эти люди не были выселены, слѣдовательно не нужно было обратное водвореніе ихъ, и во 2-хъ) потому, что они вошли въ новыя юридическія отношенія съ землевладѣльцемъ и что это вступленіе препятствуетъ обратному водворенію ихъ въ прежнее состояніе, т. е. въ то, въ которомъ они находились до постановленія Шавельскаго мироваго съѣзда, отмѣненнаго затѣмъ Сенатомъ.—Это послѣднее соображеніе примѣнено и къ вольному человѣку Станкусу, отнесенному къ *третьему разряду*, который взялъ у графа Плятера другую землю вмѣсто прежней.—Обращаясь къ разсмотрѣнію сей части рѣшенія мироваго съѣзда оказывается, что съѣздъ, ссылаясь на вступленіе означенныхъ вольныхъ людей въ новыя юридическія отношенія на арендованіе тѣхъ же участковъ, не установилъ при этомъ, чтобы люди эти отказались отъ тѣхъ своихъ правъ на участки, которыя принадлежатъ имъ какъ вольнымъ людямъ, каковыя права и составляютъ предметъ сего дѣла, а засимъ одно лишь представленіе со стороны графа Плятера означенныхъ условій, установляющихъ арендное право и въ которыхъ контрагенты его не дѣйствуютъ на правахъ вольныхъ людей, не могло служить для судебнаго пристава, согласно ст. 952 уст. гр. суд., овнованіемъ къ пріостановленію исполненія по передан-

www.naukaprava.ru

нымъ ему исполнительнымъ листамъ.—Соображеніе съѣзда о томъ, что по отношенію къ упомянутой категоріи лицъ рѣшеніе съѣзда не можетъ быть приведено въ исполненіе, такъ какъ они и по сіе время находятся на участкахъ, въ которые по рѣшенію должны быть поселены—является равнымъ образомъ неправильнымъ, такъ какъ если люди эти, какъ установлено въ рѣшеніи съѣзда, находятся нынѣ въ тѣхъ же участкахъ, то пользованіе ихъ участками основано на вновь возникшемъ *арендномъ* правѣ, а не на подлежащемъ исполненію рѣшеніи съѣзда, коимъ постановлено о возстановленіи *прежняго фактическаго состоянія*, т. е. владѣнія ими участками *въ качествѣ вольныхъ людей*.—Обращаясь засимъ къ ходатайству повѣреннаго Горскаго о преданіи суду предсѣдателя и судебнаго пристава,—сообщеніи министру внутреннихъ дѣлъ о дѣйствіяхъ мироваго посредника,—и жалобѣ на неправильное прибавленіе, сдѣланное въ рѣшеніи Поневѣжскаго съѣзда,—Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что всѣ вопросы о преданіи суду должностныхъ лицъ относятся—не къ вѣдѣнію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, а къ вѣдѣнію соединеннаго присутствія кассаціонныхъ и перваго департаментовъ Правительствующаго Сената, вслѣдствіе чего просьба о преданіи суду предсѣдателя съѣзда не подлежитъ удовлетворенію; 2) что ходатайство о преданіи суду судебнаго пристава также не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ преданіе суду судебныхъ приставовъ отъ Правительствующаго Сената не зависитъ; 3) что кассаціонные департаменты Правительствующаго Сената не сообщаютъ высшимъ должностнымъ лицамъ административнаго вѣдомства о тѣхъ или другихъ дѣйствіяхъ административнаго лица, и наконецъ 4) что жалоба Горскаго на непривильное прибавленіе въ рѣшеніи Поневѣжскаго мироваго съѣзда должна быть признана несвоевременною, такъ какъ означенное рѣшеніе разсмотрѣнію Правительствующаго Сената нынѣ подлежать не можетъ. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Поневѣжскаго мироваго съѣзда, касающееся вольныхъ людей имѣнія Куртовяны, названныхъ въ означенномъ постановленіи во второй и третьей категоріи, отмѣнить по нарушенію ст. 952 уст. гр. суд. и дѣло въ этомъ отношеніи передать въ Динабургскій мировой съѣздъ, а въ прочихъ частяхъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Горскаго оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій, отказавъ просителю въ заявленномъ имъ въ настоящемъ засѣданіи Правительствующаго Сената ходатайствѣ о выдачѣ ему свидѣтельства для представленія дополнительныхъ свѣдѣній.

107.—1 8 8 0 г о д а а п р ѣ л я 9-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго С.-Петербургско-Тульскаго банка, присяжнаго повѣреннаго Александра Броховича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. Ѳ. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Въ правленіи С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка происходили

30 іюня 1878 г. торги на имѣніе князя Несвицкаго. Тороваться желаніе заявили 13 лицъ, которыя внесли установленные § 24 уст. банка залоги, въ томъ числѣ и князь Вадбольскій, представившій 521 руб. залога. По открытіи торга, начавшагося съ 520 руб. 96 коп., князь Вадбольскій первый сдѣлалъ надбавку, предложивъ за имѣніе князя Несвицкаго 10,000 руб. сверхъ капитальнаго долга. Выше сей суммы надбавки со стороны другихъ явившихся не послѣдовало и торгъ объявленъ оконченнымъ. 10 іюля князь Вадбольскій обратился въ банкъ съ просьбою о выдачѣ ему залога обратно, такъ какъ, на основаніи 25 § уст. банка, торгъ на имѣніе князя Несвицкаго онъ считаетъ несостоявшимся въ виду того, что сдѣлана была только одна надбавка противъ цѣны, съ которой начался торгъ. Просьбы этой правленіе банка не уважило, считая торгъ состоявшимся. Тогда князь Вадбольскій обратился къ мировому судьѣ съ просьбою о взысканіи съ банка 500 руб. залога, сославшись въ подтвержденіе правильности своего требованія на § 25 уст. банка, по которому торгъ на заложенное банку имущество считается состоявшимся тогда только, если сверхъ суммы, съ которой онъ начатъ, предложены надбавки хотя двумя покупателями. Мировой судья въ искѣ князю Вадбольскому отказалъ, но С.-Петербургскій Столичный *съѣздъ мировыхъ судей*, по разсмотрѣніи дѣла по апелляціонной жалобѣ истца, князя Вадбольскаго, *нашелъ*, что искъ князя Вадбольскаго основанъ на признаніи торговъ несостоявшимися; возраженіе банка на признаніи торга дѣйствительнымъ. Но это возраженіе одной стороны и основаніе иска другой не даютъ права признать дѣло, изъ сего спора возникающее, неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, по суммѣ иска, какъ это говоритъ отвѣтчикъ, ибо съ признаніемъ торга состоявшимся и съ признаніемъ его несостоявшимся, совершенно одинаково является въ данномъ дѣлѣ одно лишь право на 500 руб. задатка: въ первомъ случаѣ—банка, во второмъ—князя Вадбольскаго, но не предрѣшаются никакіе иные вопросы внѣ вѣдомства и власти мировыхъ судебныхъ установленій, да и вообще ничего не предрѣшается, ибо въ настоящемъ случаѣ, чего не отрицаютъ обѣ стороны, нѣтъ и рѣчи о второй продажѣ имѣнія. По существу искового требованія съѣздъ призналъ, что требованіе князя Вадбольскаго оправдывается 25 § устава банка. Этотъ уставъ только тогда признаетъ торгъ состоявшимся, обязывая затѣмъ купившаго внести покупную сумму, подъ опасеніемъ утраты задатка, когда была не одна надбавка, а когда сдѣлано болѣе одной надбавки, и разумѣетъ подъ покупателями не двухъ желающихъ торговаться, а двухъ надбавителей. Уставомъ это выражено въ буквѣ § 25-го, составляющаго въ данномъ дѣлѣ законъ, для обѣихъ сторонъ обязательный, и явствуетъ это, помимо буквальнаго текста закона,—изъ основной мысли приведеннаго правила, которое въ сущности есть повтореніе того же порядка, который указанъ и общими положеніями устава гражданскаго судопроизводства. Сіи послѣднія, какъ это сознаетъ и отвѣтчикъ, не могутъ быть не приняты въ соображеніе, если бы въ пониманіи

www.naukaprava.ru

правилъ устава банка встрѣтилось какое либо недоразумѣніе, ибо такъ это разумѣетъ и самый уставъ банка въ своей ст. 101, составляющей его заключительное слово и общее для всѣхъ его постановленій разъясненіе. По уставу гражданскаго судопроизводства лицомъ, торгующимся, именуется не просто каждый желающій купить, но желающій купить, и принимающій участіе въ торгѣ, а подъ торгомъ разумѣется соревнованіе исключительно такихъ покупателей въ цѣнѣ на продаваемое имѣніе (ст. 1156, 1158). Опредѣляя же соревнованіе, уставъ понимаетъ подъ нимъ не одну съ чьей либо стороны наддачу, а болѣе одной наддачи и это послѣднее правило выражено въ законѣ совершенно ясно, ибо, въ силу 1160 ст., оставляется имѣніе за тѣмъ, кто предложитъ не только высшую цѣну, а кто предложитъ высшую противу другихъ цѣну; значитъ не за тѣмъ, кто сдѣлаетъ повышеніе, а за тѣмъ, кто изъ всѣхъ повышеній сдѣлаетъ наибольшее. Такимъ образомъ, указывая положительно, что только при наличности повышенія съ одной стороны и повышенія съ другой исполняется коренное условіе торга, уставъ положительно отрицаетъ признать торгомъ всякій торгъ иной и не признаетъ ни дѣйствительности соревнованія, ни дѣйствительности торга, когда была наддача только одного покупателя и было отсутствіе наддачъ другихъ. Отсутствіе наддачъ значитъ отсутствіе соревнованія, а гдѣ не было соревнованія—не было торга. Сообразно тому считаетъ уставъ и торги или состоявшимися или несостоявшимися, и ст. 1170 п. 1 говоритъ: „когда былъ одинъ торгующійся, торги признаются недѣйствительными.“ По мысли своей правило это имѣетъ въ виду оградить интересы отвѣтчика отъ стачки и низкой продажи имѣнія,а если бы даже такое примѣненіе закона и давало возможность искуственнаго уничтоженія торговъ, то оно, тѣмъ не менѣе, не идетъ въ разрѣзъ съ намѣреніемъ закона, ибо не нарушаетъ правъ и интересовъ взыскателя, которые въ свою очередь ограждаются правиломъ о двухъ торгахъ, когда, при безуспѣшности второй продажи, ему дается право на самое имѣніе. Сіи же самыя положенія устава гражданскаго судопроизводства повторены и въ уставѣ банка о порядкѣ продажи. Точно также, какъ сказано выше, § 25 признаетъ торги состоявшимися только при наличности соревнованія и ограждаетъ симъ правиломъ интересы отвѣтчика, должника, а правиломъ, 27 § права взыскателя. Признавая посему возраженіе банка неимѣющимъ правильнаго основанія, мировой съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить; взыскать съ С.-Петербургско—Тульскаго поземельнаго банка въ пользу князя Вадбольскаго 500 руб., судебныхъ издержекъ 5 руб. 40 к., и вознагражденія за веденіе дѣла 50 руб. Повѣренный С.-Петербургско—Тульскаго поземельнаго банка, присяжный повѣренный Броховичъ, *проситъ объ отмѣнѣ* рѣшенія мироваго съѣзда по нарушенію имъ 29, 81 ст. уст. гр. суд., общаго закона о торгахъ по уставу гр. суд. и § 25 уст. С.-Петербургско—Тульскаго поземельнаго банка. Проситель объясняетъ: 1) что мировой съѣздъ, постановляя рѣшеніе о взысканіи съ банка 500 руб. залога,

долженъ былъ признать, что торгъ на имѣніе князя Несвицкаго не состоялся, что онъ и сдѣлалъ косвенно и этимъ нарушилъ 29 и 81 ст. уст. гр. суд., такъ какъ имѣніе то было продано на означенномъ торгѣ за 14,933 руб., то есть за сумму, выходящую изъ предѣловъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ, и 2) что § 25 уст. банка не точной редакціи: составители его задались желаніемъ совмѣстить общее правило о торгахъ, требующее двухъ покупателей, и правило, гарантирующее интересы банка—покрытіе на торгахъ долга съ недоимками по залогу, но мировой съѣздъ неправильно истолковалъ какъ общій законъ о торгахъ, полагая, что онъ такой плохой редакціи, какъ § 25 уст. банка, такъ и сей послѣдній § уст. банка, который, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ толковать въ томъ смыслѣ, что онъ требуетъ хотя двухъ покупателей, а не двухъ надбавщиковъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая просьба присяжнаго повѣреннаго Броховича не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената подсудность дѣла опредѣляется предметомъ искового требованія, а не тѣми событіями и вопросами, которые подлежатъ обсужденію суда при разрѣшеніи дѣла (рѣш. гражд. касс. д—та 1872 г. №№ 116, 319; 1875 г. №№ 203, 384; 1877 г. № 214 и др.). Посему, если дѣло по предмету искового требованія подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, то сіи установленія при разрѣшеніи такого дѣла не могутъ быть стѣснены въ правѣ входить въ обсужденіе возникающаго по оному вопроса о такомъ предметѣ, который въ томъ случаѣ, если онъ составляетъ предметъ искового требованія, не подлежитъ ихъ разрѣшенію (рѣш. 1875 г. № 865). Въ предлежащемъ дѣлѣ предметъ иска князя Вадбольскаго составляетъ 500 руб. залога. Очевидно, что искъ этотъ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. А потому, разрѣшая этотъ искъ, мировой съѣздъ не могъ быть стѣсненъ въ правѣ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, состоялся ли или не состоялся торгъ на имѣніе князя Несвицкаго, такъ какъ отъ обсужденія этого вопроса и разрѣшенія его въ томъ или другомъ смыслѣ зависѣло постановленіе рѣшенія о предметѣ иска князя Вадбольскаго, о 500 руб., и такого права не могло лишить мировой съѣздъ то обстоятельство, что торгъ былъ произведенъ на сумму 14,933 р., потому что разрѣшенію мироваго съѣзда подлежалъ искъ князя Вадбольскаго къ банку о 500 руб., а не о признаніи торга несостоявшимся. Посему указаніе просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 29 и 81 ст. уст. гр. суд. удовлетвореніемъ иска князя Вадбольскаго не заслуживаетъ уваженія. 2) Не подлежитъ сомнѣнію, что разсужденіе мироваго съѣзда о томъ, что, по правиламъ уст. гр. суд., разумѣемое подъ торгомъ соревнованіе выражается только числомъ надбавокъ, что участвующимъ въ торгѣ считается только тотъ, кто сдѣлалъ надбавку, и что торгъ признается состоявшимся

www.naukaprava.ru

только тогда, когда предложено не менѣе двухъ надбавокъ,—неправильно и несогласно съ точнымъ смысломъ содержащихся по сему предмету въ уставѣ гражд. суд. законоположеній. По ст. 1062 и 1170 уст. гр. суд. торгъ признается несостоявшимся: а) если не явится желающихъ торговаться, или явится только одинъ; б) если изъ явившихся *никто* не сдѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки. Буквальный смыслъ этихъ законовъ показываетъ, что въ томъ случаѣ, когда явится болѣе одного желающаго торговаться, слѣдовательно хотя бы два, и будетъ предложена хотя бы однимъ изъ нихъ надбавка противъ оцѣнки, торгъ признается состоявшимся. Если же приведенныя статьи уст. гр. суд. торгъ, произведенный въ присутствіи двухъ лицъ, заявившихъ желаніе торговаться, изъ коихъ одно предложило надбавку, признаютъ состоявшимся, то очевидно, что эти статьи соревнованіе усматриваютъ уже въ числѣ заявившихъ желаніе торговаться и участвующими въ торгѣ признаютъ не только надбавщиковъ, но всѣхъ заявившихъ желаніе торговаться. Тѣмъ не менѣе такое неправильное пониманіе мировымъ съѣздомъ правилъ о торгахъ, по уставу гражд. суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія по настоящему дѣлу, такъ какъ вопросъ о томъ, состоялись ли торги на имѣніе князя Несвицкаго, подлежалъ разрѣшенію не по правиламъ о торгахъ, содержащимся въ уставѣ граж. суд., а силою спеціальнаго на сей предметъ закона, 25 § уст. С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка, съ коимъ заключеніе мироваго съѣзда о томъ, что торгъ на заложенное банку имѣніе князя Несвицкаго не можетъ признаваться состоявшимся, вполнѣ согласно. § 25 Высочайше утвержденнаго 8 апрѣля 1872 г. устава С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка (собр. узак. и распор. правит. за 1872 г. № 35 ст. 323), постановляющій, что торгъ признается состоявшимся, если предложенная цѣна покрываетъ означенные въ предъидущемъ параграфѣ долгъ, недоимки и расходы, измѣненъ 20 апрѣля 1877 г. (собр. узак. за 1877 г. № 44 ст. 541) вслѣдствіе ходатайства правленія банка по постановленію общаго собранія акціонеровъ 24 апрѣля 1875 г. слѣдующимъ образомъ: „торгъ признается состоявшимся, если сверхъ суммы, съ которой онъ начатъ, предложены надбавки *хотя двумя* покупателями.“ Буквальный смыслъ сего постановленія показываетъ, что оно, для признанія торга состоявшимся, требуетъ не только явки двухъ лицъ, желающихъ торговаться, какъ это объясняетъ проситель, но предложенія ими хотя двухъ надбавокъ противъ суммы, съ коей торгъ начатъ. Всякое другое толкованіе этого § уст. банка было бы явнымъ извращеніемъ точнаго его смысла. Посему не представляется надобности входить въ обсужденіе объясненій просителя о тѣхъ соображеніяхъ, какія вызвали замѣну прежней редакціи этого § уст. настоящею его редакціею, и о томъ, соотвѣтствуетъ ли онъ въ сей послѣдней редакціи той цѣли, которую при такой замѣнѣ имѣли въ виду составители его, такъ какъ если законъ ясенъ, то суду предстоитъ примѣнить этотъ законъ, и онъ не вправѣ, относясь къ закону критически и находя, что извѣстное постановленіе несправедливо, или не достигаетъ той цѣли,

какую имѣлъ въ виду законодатель, ставить на мѣсто яснаго закона другой болѣе соотвѣтствующій такой цѣли законъ. Задача суда состоитъ въ уясненіи и примѣненіи, а не въ исправленіи закона. На основаніи всего этого Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго С.-Петербургско-Тульскаго банка, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

108.—1880 года апрѣля 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго жителя г. Лодзи Симхи Нейфельда, присяжнаго повѣреннаго Владислава Отто, объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго мироваго съѣзда 1-го округа.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карникій).

Житель города Лодзи Симхе Нейфельдъ обратился въ гминный судъ 2-го округа Лодзинскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ наслѣдниковъ умершаго жителя фольварка Господаржъ Льва Клобскаго, вдовы его Елеоноры и сестры Францишки Клобскихъ, 150 руб. по векселю, выданному ему Львомъ Клобскимъ 11 іюня 1874 г., и объ обращеніи взысканія на оставшееся послѣ должника движимое имущество, находящееся во владѣніи Люціана и Антона Печинскихъ. Вызванныя въ гминный судъ, въ качествѣ отвѣтчицъ, Елеонора и Францишка Клобскія объяснили, что онѣ ничего послѣ покойнаго Клобскаго не унаслѣдовали, а потому и просили въ искѣ Нейфельду отказать. Гминный судъ, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣлилъ: присудить Нейфельду 150 рублей, обративъ взысканіе на имущество, состоящее въ пользованіи Антона и Люціана Печинскихъ. Елеонора и Францишка Клобскія, а также Антонъ и Люціанъ Печинскіе принесли въ съѣздъ мировыхъ судей апелляціонную жалобу, въ которой просили объ отмѣнѣ этого рѣшенія: Клобскія потому, что имъ никакого наслѣдства послѣ покойнаго Льва Клобскаго не досталось; Печинскіе же потому, что гминный судъ ихъ не вызывалъ и постановилъ противное ихъ интересамъ рѣшеніе. *Съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*, что истцомъ ничѣмъ не доказано, что Левъ Клобскій въ моментъ смерти оставилъ послѣ себя какое либо имущество, и кто наслѣдствомъ дѣйствительно воспользовался на правѣ инвентарномъ или безусловномъ, если наслѣдство осталось, тогда какъ истецъ, кредиторъ, въ силу ст. 820 гражданскаго уложенія края и ст. 38 и 77 уст. объ особ. произв. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ на то имѣлъ законную возможность; Клобскія же, Елеонора и Францишка, ближайшіе наслѣдники по закону Льва Клобскаго, лишь въ такомъ случаѣ могутъ быть обязаны отвѣтствовать за долги, если онѣ послѣ покойнаго приняли наслѣдство, что однако истцомъ не доказано, а предположеніе, основанное на томъ, что умершій когда то купилъ часть инвентаря имѣнія Господаржъ, а потому и въ моментъ смерти вѣроятно имъ владѣлъ, недостаточно. Относительно же Печинскихъ, проживающихъ въ имѣніи

www.naukaprava.ru

Господаржъ, рѣшеніе гминнаго суда, невызвавшаго ихъ къ отвѣту, незаконно. А потому, признавая искъ Нейфельда недоказаннымъ, мировой съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ постановленное по сему дѣлу рѣшеніе гминнаго суда, Симхѣ Нейфельду въ искѣ его къ Елеонорѣ и Францишкѣ Клобскимъ отказать.—Повѣренный Нейфельда, присяжный повѣренный Отто, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію мировымъ съѣздомъ: 1) ст. 724, 785, 820 гражд. кодекса и ст. 38, 77 и 111 уст. объ особ. произв. въ Варшав. суд. округѣ, по смыслу которыхъ на кредитора не можетъ быть возложена обязанность доказывать, оставилъ- ли наслѣдодатель послѣ себя имущество и кто имъ воспользовался, такъ какъ законные наслѣдники могутъ быть освобождены отъ обязанности платить долги наслѣдодателя только въ томъ случаѣ, если они докажутъ, что они отреклись отъ наслѣдства или приняли его на правѣ инвентарномъ, причемъ ст. 820 гр. код. и ст. 38 и 77 уст. объ особ. произв. въ Варшавскомъ суд. округѣ, предоставляющія кредитору право просить объ опечатаніи наслѣдства и то въ силу акта, подлежащаго исполненію или съ разрѣшенія суда, вовсе не налагаютъ на кредитора такой обязанности, и 2) ст. 662 уст. гр. суд. разсмотрѣніемъ той части апелляціонной жалобы, которая была принесена отъ имени неучаствовавшихъ въ дѣлѣ въ гминномъ судѣ Люціана и Антона Печинскихъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ отказалъ Нейфельду въ искѣ на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ, что Левъ Клобскій оставилъ послѣ себя имущество и кто имъ воспользовался на правѣ инвентарномъ или безусловномъ, тогда какъ истецъ, кредиторъ, въ силу 820 ст. гр. код. и ст. 38 и 77 уст. объ особ. произв. въ Варшав. суд. округѣ, имѣлъ къ тому законную возможность; Клобскія же, ближайшіе наслѣдники по закону Льва Клобскаго, лишь въ такомъ случаѣ могутъ быть обязаны отвѣчать за долги его, если они приняли послѣ него наслѣдство, что однако истцомъ не доказано. Очевидно, что такое разсужденіе мироваго съѣзда несогласно съ закономъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что ст. 820 гр. код. и ст. 38 и 77 уст. объ особ. производ. въ Варшавск. суд. округѣ предоставляютъ кредитору лишь право, но не налагаютъ на него непремѣнной обязанности просить объ опечатаніи наслѣдства послѣ должника. Кредиторъ, не воспользовавшійся таковымъ правомъ, не лишается права требовать удовлетворенія его претензіи отъ тѣхъ лицъ, къ которымъ по закону можетъ быть обращено имъ такое требованіе. Въ настоящемъ случаѣ Нейфельдъ предъявилъ искъ къ вдовѣ и сестрѣ умершаго безпотомственно должника его Льва Клобскаго, Елеонорѣ и Францишкѣ Клобскимъ. По ст. 750 гр. код., если родители лица, безпотомственно умершаго, скончались прежде него, то къ наслѣдству призываются его братья и сестры или ихъ нисходящіе. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что Францишка Клобская, какъ сестра умершаго безпотомственно и послѣ смерти своихъ родителей Льва Клобскаго, является его законною

наслѣдницею, противъ чего она и не возражала при производствѣ сего дѣла. Такой же законною наслѣдницею Льва Клобскаго оказывается и вдова его Елеонора, такъ какъ хотя, по гражданскому кодексу (ст. 723), пережившій супругъ не отнесенъ къ числу законныхъ наслѣдниковъ умершаго супруга, но въ этомъ отношеніи гражданскій кодексъ подвергся измѣненію закономъ позднѣйшимъ, именно ст. 233 гражд. улож. 1825 г., въ томъ смыслѣ, что пережившій супругъ принадлежитъ къ числу законныхъ наслѣдниковъ умершаго супруга, если послѣдній не оставилъ послѣ себя дѣтей, такъ какъ, по ст. 233 гр. улож. 1825 г., если нѣтъ дѣтей, а есть родственники умершаго супруга, то оставшійся въ живыхъ супругъ получаетъ означенныя въ этой статьѣ части наслѣдства въ собственность. Притомъ во все производство настоящаго дѣла отвѣтчицы Клобскія не указывали на то, чтобы кромѣ ихъ были и другіе законные наслѣдники Льва Клобскаго, а лишь возражали, что онѣ ничего послѣ наслѣдодателя не получили. На основаніи ст. 724 гражд. код. законные наслѣдники вступаютъ по силѣ самаго закона въ обладаніе имуществами, правами и исками умершаго, принимая на себя и всѣ тягости наслѣдства. Отъ обязанности платить долги наслѣдодателя они могутъ освободиться лишь отреченіемъ отъ наслѣдства (ст. 784 и 785 гр. код.) по правиламъ, установленнымъ въ ст. 111 уст. объ особ. производ. въ Варшав. суд. округѣ, или же принятіемъ наслѣдства на правѣ инвентарномъ (ст. 793, 802 гр. код., ст. 103 уст. объ особ. произв.). Посему, если законные наслѣдники не докажутъ, что они отреклись отъ наслѣдства или приняли оное на правѣ инвентарномъ, то они должны быть признаны принявшими наслѣдство безусловно (ст. 777 и 778 гр. код.), а слѣдовательно и обязанными платить долги наслѣдодателя совершенно независимо отъ того, получили-ли они что либо послѣ наслѣдодателя, такъ какъ подъ наслѣдствомъ по закону разумѣется, по смыслу приведенной ст. 724 гражд. код., совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ умершаго, которыя переходятъ къ законнымъ наслѣдникамъ съ минуты смерти наслѣдодателя. Такимъ образомъ, отказавъ Нейфельду въ искѣ на томъ основаніи, что онъ не представилъ доказательствъ о томъ, что умершій Клобскій оставилъ послѣ себя имущество и что наслѣдство было принято отвѣтчицами, законными его наслѣдницами, мировой съѣздъ нарушилъ 724 ст. гр. код. и ст. 233 гражд. улож. 1825 г. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 662 уст. гр. суд., то это указаніе не заслуживаетъ уваженія. Нейфельдъ, предъявляя искъ къ Клобскимъ, просилъ объ обращеніи взысканія на движимое имущество, находящееся во владѣніи Печинскихъ. Гминный судъ не вызывалъ Печинскихъ къ разбору дѣла, а между тѣмъ постановилъ рѣшеніе, коимъ уважилъ такое ходатайство Нейфельда. Очевидно, что Печинскіе, находя, что рѣшеніе гминнаго суда нарушаетъ ихъ интересъ, вправѣ были, согласно 663 ст. уст. гр. суд., вступить въ дѣло во всякомъ его положеніи, до постановленія по оному окончательнаго рѣшенія, а, слѣдовательно, они не могли быть лишены права подать на рѣшеніе гминнаго суда, нарушающее

www.naukaprava.ru

ихъ интересы, апелляціонную жалобу и такимъ образомъ принять участіе въ дѣлѣ совмѣстно со отвѣтчицами (1869 г. № 15; 1871 г. № 259; 1872 г. № 232; 1875 г. № 1077). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго мироваго съѣзда 1-го округа, по нарушенію ст. 724 гражданскаго кодекса и ст. 233 гражданскаго уложенія 1825 г., отмѣнить и дѣло передать въ Петроковскій мировой съѣздъ 2 округа.

109. – 1880 года апрѣля 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекунши надъ малолѣтнимъ Рувиномъ Клинъ, мѣщанки Нахамы Клинъ, присяжнаго повѣреннаго Карла Ватсона, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

6-го мая 1877 года вагонъ конно-желѣзной дороги Башмакова и Губонина № 175, проѣзжая по Бассейной улицѣ, наѣхалъ на 3-хъ лѣтняго еврейскаго мальчика Рувина Клинъ и раздробилъ ему лѣвую руку, которая и была у него, вмѣстѣ съ лѣвой плечевой костью, отнята въ Маріинской больницѣ. 9-го мая 1877 года протоколъ полиціи объ изувѣченіи Рувина Клинъ вагономъ конно-желѣзной дороги былъ переданъ столичному мировому судьѣ 11-го участка. 18-го мая 1878 года, по довѣренности матери и опекунши малолѣтняго Рувина Клинъ, мѣщанки Нахамы Клинъ, присяжный повѣренный Ватсонъ сдѣлалъ правленію Высочайше утвержденнаго акціонернаго общества С.-Петербургскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ нотаріальное заявленіе, въ которомъ, объясняя объ увѣчьѣ, причиненномъ малолѣтнему сыну его довѣрительницы вагономъ конно-желѣзной дороги отъ небрежности и неосмотрительности кучера Дениса Иванова, за котораго должно отвѣчать общество въ силу самаго закона (ст. 683 т. X ч. 1), и указывая, что малолѣтній Рувинъ Клинъ, вслѣдствіе сего, лишенъ возможности навсегда заработывать себѣ пропитаніе личнымъ трудомъ, предлагалъ правленію общества войти съ нимъ въ соглашеніе объ опредѣленіи ему, въ видѣ вознагражденія, слѣдующаго ежегоднаго по смерть его платежа, о чемъ и просилъ его увѣдомить, но отвѣта отъ правленія общества не послѣдовало. 14 Октября 1878 года, по довѣренности мѣщанки Нахамы Клинъ, присяжный повѣренный Ватсонъ подалъ въ С.-Петербургскій окружный судъ исковое прошеніе, въ которомъ, повторяя тѣ же обстоятельства, какъ и въ нотаріальномъ заявленіи 18-го мая 1878 года, просилъ судъ, на основаніи 661 и 683 ст. 1 ч. X т.: 1) обязать общество С.-Петербургскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ уплачивать Рувину Клинъ до смерти его ежегодно по 60 рублей, считая началомъ срока день нанесенія увѣчья, 6-го мая 1877 года, внося эти деньги въ опеку и выдавая ей, а затѣмъ, по достиженіи Рувиномъ Клинъ совершеннолѣтія, непосредственно ему самому; 2) если бы судъ не нашелъ возможнымъ присудить означенную сумму, то опредѣлить какъ размѣръ суммы,

такъ и порядокъ уплаты по своему усмотрѣнію. Окружный судъ нашелъ: 1) что хотя въ 683 ст. 1 ч. X т. не упоминается о конно-желѣзныхъ дорогахъ, но характеръ дѣятельности послѣднихъ имѣетъ много общаго съ дѣятельностью паровыхъ желѣзныхъ дорогъ, отличаясь лишь въ способѣ передвиженія вагоновъ, и какъ конножелѣзныя, такъ и паровыя желѣзныя дороги обязаны принимать надлежащія мѣры къ предотвращенію могущихъ произойти несчастій при отправленіи и движеніи поѣзда; 2) что посему, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, должно быть примѣнено вышеозначенное законоположеніе; 3) что такъ какъ отвѣтственность общества за случившееся на дорогѣ несчастіе заключается лишь въ вознагражденіи за вредъ и убытки, то примѣненіе 683 ст. 1 ч. X т. къ настоящему дѣлу можетъ послѣдовать безъ предварительнаго разрѣшенія въ уголовномъ порядкѣ вопроса о виновности агента общества въ неосторожной ѣздѣ; 4) что посему заявленіе повѣреннаго отвѣтчика о преждевременности требованія, предъявленнаго истицею о вознагражденіи за увѣчье, до разрѣшенія дѣла по обвиненію агента общества въ неосторожной ѣздѣ, не можетъ заслуживать уваженія. Посему и въ виду неотрицанія повѣреннымъ отвѣтчика факта нанесенія увѣчья и непредставленія имъ доказательствъ того, чтобы увѣчье произошло по собственной неосторожности потерпѣвшаго, С.-Петербургскій окружный судъ опредѣлилъ: присудить Рувину Клинъ съ акціонернаго общества С.-Петербургскихъ конножелѣзныхъ дорогъ по 60 р. въ годъ, начиная съ 6 мая 1877 года, обязавъ общество уплачивать эту сумму по смерть Рувина Клина за каждый годъ впередъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика, *судебная палата нашла*, что ей представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно-ли окружный судъ вообще основалъ свое рѣшеніе на 683 ст. т. X ч. 1 и постановилъ это рѣшеніе прежде окончанія у мироваго судьи дѣла объ уголовной отвѣтственности кучера Дениса Иванова, управлявшаго вагономъ конножелѣзной дороги во время нанесенія увѣчья малолѣтнему Рувину Клинъ? Законъ, изложенный въ ст. 683, изданъ 12 мая 1852 года, когда еще въ Россіи вовсе не существовало желѣзноконныхъ дорогъ, кромѣ паровыхъ, которыя только и имѣлись въ виду при начертаніи этого закона. По сему палата не можетъ согласиться съ доводами окружнаго суда, приведенными въ его рѣшеніи, по коимъ онъ призналъ возможнымъ подвергнуть общество конножелѣзныхъ дорогъ гражданской отвѣтственности въ пользу малолѣтняго Клинъ, въ силу ст. 683. Если тѣ и другія дороги имѣютъ между собою сходство въ томъ, что движеніе происходитъ на обѣихъ по желѣзнымъ рельсовымъ путямъ, то съ другой стороны условія, при которыхъ происходитъ движеніе, совершенно отличны. Посему распространять силу ст. 683 на несчастные случаи на конножелѣзныхъ дорогахъ, кои часто по особеннымъ мѣстнымъ условіямъ могутъ не имѣть ничего общаго съ несчастіями на паровыхъ желѣзныхъ дорогахъ, безъ особаго разрѣшенія, въ законодательномъ порядкѣ послѣдовавшаго о такомъ распространительномъ примѣненіи этого закона, было бы прямымъ нарушеніемъ ст. 65 осн. зак.,

www.naukaprava.ru

предписывающей исполнять законы по точному и буквальному смыслу ихъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія. Затѣмъ, обращаясь къ тому, правильно ли начатъ Нахамою Клинъ настоящій искъ прежде окончанія уголовнаго дѣла по обвиненію кучера Дениса Иванова въ неосторожной ѣздѣ, палата усмотрѣла, что настоящій случай подходитъ подъ категорію исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ (ст. 644—683 т. X ч. 1), а потому, впредь до рѣшенія уголовнымъ судомъ дѣла о виновности или невиновности агентовъ общества конножелѣзныхъ дорогъ въ С.-Петербургѣ въ нанесеніи увѣчья малолѣтнему Клинъ, судъ гражданскій лишенъ возможности опредѣлить, на сколько виновно само общество въ этомъ несчастіи, а вслѣдствіе того и рѣшить самый вопросъ о правильности обращенія къ нему Нахамы Клинъ съ настоящимъ искомъ, и что обязаніе общества нынѣ же къ доставленію требуемаго Нахамою Клинъ вознагражденія со стороны суда могло бы имѣть мѣсто только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ законѣ (ст. 687 т. X ч. 1), но установить такой образъ дѣйствій общества, вслѣдствіе коихъ именно агенты его были поставлены въ необходимость допустить случившееся съ малолѣтнимъ Клинъ несчастіе, не представляется никакого основанія по отсутствію въ дѣлѣ доказательствъ, кои давали бы право придти къ такому заключенію. Посему судебная палата опредѣлила: въ искѣ опекунши надъ малолѣтнимъ Рувиномъ Клинъ отказать, рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда отмѣнить. Присяжный повѣренный Ватсонъ, по довѣренности мѣщанки Клинъ, проситъ *о кассаціи* этого рѣшенія палаты по нарушенію ею: 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд. признаніемъ, что сила этого закона не распространяется на несчастные случаи на конножелѣзныхъ дорогахъ; ст. 5, 6 и 8 уст. гр. суд. заключеніемъ, что, впредь до разрѣшенія уголовнымъ судомъ дѣла о виновности агентовъ общества конножелѣзныхъ дорогъ въ нанесеніи увѣчья малолѣтнему Клинъ, судъ гражданскій не можетъ рѣшить, на сколько правильно Нахама Клинъ обратилась съ искомъ къ обществу; ст. 366 уст. гр. суд. отказомъ въ искѣ не смотря на признаніе доказаннымъ со стороны истицы факта увѣчья и ст. 694 того же устава необсужденіемъ и неразрѣшеніемъ вопросовъ: были ли причины несчастія такого рода, что онѣ могли быть предусмотрѣны завѣдывающими дорогами, или же, напротивъ, такія, что ихъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ въ ст. 683 тома X части 1 свода законовъ гражданскихъ установлено то начало, что правительство или частная компанія подлежатъ отвѣтственности за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастье и освобождаются отъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда случившееся несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности или осторожности, а по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1876 г. № 7; 1879 г. №№ 157, 204 и др.) законъ этотъ, хотя и помѣщенный въ раздѣлѣ, опредѣляющемъ вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, не требуетъ однако установленія уголовнымъ судомъ обвиненія какихъ либо лицъ въ случившемся несчастіи или вообще, чтобы существовало преступленіе или проступокъ, то засимъ разрѣшенію Правительствующаго Сената въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ лишь вопросъ о томъ, правильно-ли судебная палата признала, что ст. 683 т. X ч. 1 относится только къ паровымъ желѣзнымъ дорогамъ и не можетъ быть распространяема на несчастные случаи на конно-желѣзныхъ дорогахъ, ибо, при разрѣшеніи этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, уже само по себѣ окажется неправильнымъ и соображеніе палаты о томъ, что въ настоящемъ случаѣ вопросъ объ обязанности общества конножелѣзныхъ дорогъ вознаградить малолѣтняго Клинъ за нанесенное ему увѣчье не можетъ быть разрѣшенъ до разрѣшенія уголовнымъ судомъ вопроса о виновности или невиновности агентовъ общества. Обращаясь къ обсужденію означеннаго заключенія палаты о значеніи законоположенія, содержащагося въ ст. 683 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата пришла къ такому заключенію въ томъ вниманіи, что это законоположеніе издано 12 мая 1852 г., когда, по мнѣнію палаты, въ Россіи еще не существовало конно-желѣзныхъ дорогъ, кромѣ паровыхъ, и что если и тѣ и другія дороги имѣютъ между собою сходство въ томъ, что движеніе происходитъ на обѣихъ по желѣзнымъ рельсовымъ путямъ, то съ другой стороны условія, при которыхъ происходитъ движеніе, по мнѣнію палаты, совершенно отличны. Такимъ образомъ оказывается, что палата обратилась для разъясненія точнаго разума ст. 683 т. X ч. 1 не къ смыслу тѣхъ выраженій, въ которыхъ изложенъ этотъ законъ, не къ обсужденію внутренняго содержанія того источника, изъ котораго заимствовано это постановленіе, и не къ уясненію той цѣли, какую имѣлъ въ виду законодатель при его изданіи, а къ обстоятельствамъ, которыя сами по себѣ не могли служить основаніемъ къ такому заключенію, такъ какъ уже въ 1843 году состоялось Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ (полное собр. закон. 1843 г. № 17,007) объ устройствѣ конно-желѣзной дороги между Волгою и Дономъ, каковая и была открыта въ 1845 г. (ст. 4 означ. положенія), условія же, при которыхъ происходитъ движеніе по обѣимъ родамъ желѣзныхъ дорогъ, хотя отчасти отличны, но это отличіе при характерѣ дѣятельности паровозныхъ и конныхъ желѣзныхъ дорогъ, имѣющемъ много общаго, не можетъ имѣть такого значенія, какое ему приписываетъ судебная палата. Ст. 683 т. X ч. 1 основана на законѣ 12 мая 1852 г. (полн. собр. зак. 1852 г. № 26,265), который хотя и былъ вызванъ случаемъ, происшедшимъ въ 1847 г. на паровозной Царскосельской желѣзной дорогѣ, но мотивы его показываютъ, что, постановляя правило объ отвѣтственности правительства или частной компаніи за несчастные случаи на желѣзныхъ дорогахъ, законодатель имѣлъ въ виду вообще желѣзныя дороги, а не только

www.naukaprava.ru

паровыя. Въ мотивахъ этихъ сказано: „государственный совѣтъ считалъ возможнымъ постановить только общимъ правиломъ, что всякій потерпѣвшій вредъ отъ случившагося на желѣзныхъ дорогахъ несчастія, когда причина онаго предусматривалась, но не отвращена принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или только могла быть предусмотрѣна, но не замѣчена на самомъ дѣлѣ, имѣетъ право на вознагражденіе, которое, если оно не воспослѣдуетъ по взаимному между управленіемъ желѣзной дороги и понесшимъ вредъ соглашенію, должно быть опредѣлено судомъ. Вознагражденіе сіе, безъ различія—существовала-ли причина несчастія при отправленіи поѣзда, или оно произошло единственно отъ небрежности кондуктора во время провожанія транспорта, должно всегда производимо быть управленіемъ желѣзной дороги, ибо тѣ, кои отправляются по ней, ввѣряютъ свою жизнь и имущество не кондуктору, а управленію дороги. Оно обязано выбирать такихъ проводниковъ, на которыхъ можетъ вполнѣ полагаться, и всякое, противное сему началу, правило, ослабляя строгость въ избраніи управленіями желѣзныхъ дорогъ своихъ агентовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшило-бы довѣріе публики къ желѣзнымъ дорогамъ, а чрезъ то и самую пользу учрежденія оныхъ“. Ни въ этихъ мотивахъ, ни въ самомъ законѣ 12 мая 1852 г., изъ котораго буквально заимствована 683 ст. т. X ч. 1, ни разу не употреблено слово „паровозныя“, какъ это дѣлаетъ законодатель въ другихъ случаяхъ, когда желаетъ провести почему либо различіе между тѣмъ и другимъ родомъ желѣзныхъ дорогъ (напр. полн. собр. зак. 1843 г. № 17,007 и 1858 г. № 33,413 п. 1; 1865 г. № 41,675 п. 1 и др.). Притомъ цѣль закона 12 мая 1852 г., какъ видно изъ приведенныхъ мотивовъ, состоитъ въ томъ, чтобы съ одной стороны возложеніемъ имущественной отвѣтственности за несчастія на желѣзныхъ дорогахъ на правительство или частныя компаніи содѣйствовать, въ общихъ интересахъ, замѣщенію должностей агентовъ желѣзныхъ дорогъ людьми умѣлыми, опытными и честными, а съ другой—возможно большему обезпеченію вознагражденія убытковъ, причиняемыхъ, по винѣ агентовъ, третьимъ лицамъ. По отношенію къ важности достиженія такой цѣли закона паровозныя и конныя желѣзныя дороги не представляютъ между собою существеннаго различія, ибо если повидимому вагонъ конно-желѣзной дороги и движущая его сила—лошадь не представляютъ сами по себѣ столько опасности, какъ вагонъ паровозной желѣзной дороги и движущая его сила—паровозъ, то съ другой стороны, какъ многократно доказано опытомъ, конно-желѣзныя дороги сопряжены въ дѣйствительности еще съ большими опасностями, потому что онѣ обыкновенно пролегаютъ по общественнымъ и многолюднымъ улицамъ. Затѣмъ хотя ст. 683 т. X ч. 1 упоминаетъ только о правительствѣ и компаніяхъ, но законодатель, установляя въ ней общее правило объ отвѣтственности всѣхъ вообще желѣзныхъ дорогъ, очевидно, не имѣлъ въ виду никакихъ исключеній для какой либо другой категоріи лицъ, а потому дѣйствіе статьи 683-й т. X ч. 1 должно быть распространяемо на всѣ вообще желѣзныя дороги, какъ паровозныя, такъ и

конныя, совершенно независимо отъ того, принадлежатъ-ли онѣ правительству, компаніи, обществу, товариществу или другаго наименованія юридическому лицу, или-же хотя-бы физическому лицу. Признавая по симъ основаніямъ, что судебная палата неправильно истолковала 683 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 683 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

110.—1880 года апрѣля 9-го дня. *По прошенію крестьянина Шебулатова объ отмѣнѣ рѣшенія Елатомскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, коимъ присуждено взысканіе съ просителя 161 руб. на основаніи 492 ст. уст. гр. суд., т. е. какъ съ отвѣтчика, согласившагося на принятіе присяги, но неявившагося къ назначенному сроку для принятія таковой. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1-го февраля 1874 г. по дѣлу Соболевой съ Солодковою, Правительствующій Сенатъ уже изъяснилъ, что соображеніе ст. 116 съ ст. 486—492 уст. гр. суд. указываетъ на то, что законъ допускаетъ способъ подтвержденія или опроверженія иска присягою не иначе, какъ по зрѣломъ обсужденіи сторонами всѣхъ послѣдствій присяги и въ этихъ видахъ законъ требуетъ соблюденія извѣстныхъ формальностей при допущеніи тяжущихся прибѣгнуть къ этого рода судебному доказательству. Между прочимъ законъ (489 ст.) предписываетъ, чтобы, при изъявленіи тяжущимися согласія на рѣшеніе дѣла на основаніи принимаемой однимъ изъ нихъ присяги, былъ представленъ изготовленный ими присяжный листъ, съ точнымъ означеніемъ обстоятельствъ, по коимъ присяга предоставлена одному изъ тяжущихся, и самыхъ выраженій и словъ, подтверждаемыхъ присягою; и затѣмъ, по воспослѣдованіи опредѣленія суда о допущеніи присяги (ст. 492), опредѣленіе сіе сообщается тяжущимся, съ вызовомъ ихъ на установленный срокъ и съ предупрежденіемъ согласившагося на принятіе присяги, что неявка къ назначенному сроку или отказъ отъ принятія присяги будутъ приняты за признаніе въ отношеніи того обстоятельства, по которому присяга была назначена. Въ настоящемъ дѣлѣ не было соблюдено изъясненнаго въ приведенныхъ двухъ статьяхъ порядка и потому присужденіе съ просителя взысканія неправильно основано на 492 ст. уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елатомскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить, по нарушенію ст. 489 и 492 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Касимовскій мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

111—1880 года апрѣля 9-го дня. *По прошенію крестьянина Андрея Ноготкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

26 сентября 1866 г. разбило бурею двѣ тихвинки, принадлежавшія купцу Бѣлозерову, на которыхъ, между прочимъ, погибла кладь крестьянина Ноготкова. Архангельская палата гражданскаго и уголовнаго суда, разсмотрѣвъ 16 октября 1868 г. произведенное по сему предмету слѣдствіе, нашла, что Ноготковъ потерпѣлъ отъ крушенія тихвинокъ убытки 1232 руб. 52 коп. и какъ это несчастіе произошло отъ недостаточности снастей и непрочности якорей, то и слѣдуетъ подвергнуть хозяина тихвинокъ, Бѣлозерова, наказанію по 77 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., сверхъ сего должно признать его же, Бѣлозерова, отвѣтственнымъ лицомъ предъ Ноготковымъ. Вслѣдствіе сего палата 16 октября 1861 г. постановила подвергнуть Бѣлозерова штрафу въ размѣрѣ 25 р., о чемъ и объявить Бѣлозерову съ подпискою, безъ права отзыва, о приведеніи рѣшенія въ исполненіе сообщить Архангельскому губернскому правленію. Основываясь на этомъ рѣшеніи, Ноготковъ 24 ноября 1878 г. обратился въ Вологодскій окружный судъ о взысканіи съ наслѣдницы Бѣлозерова, дочери его Серафимы Леденцовой, убытковъ съ процентами въ размѣрѣ 1971 р. 56¼ коп., но Вологодскій окружный судъ въ искѣ этомъ отказалъ за пропускомъ Ноготковымъ десятилѣтняго срока для начатія иска, считая таковой со времени потопленія товаровъ 27 сентября 1866 г. Въ принесенной Московской судебной палатѣ апелляціонной жалобѣ Ноготковъ доказывалъ, что срокъ на предъявленіе иска долженъ быть исчисляемъ со времени полученія имъ 29 ноября 1868 года копіи съ рѣшенія Архангельской соединенной палаты и что давность имъ не пропущена, такъ какъ, на основаніи 224 ст. т. X ч. 2 изд. 1857 г. (9 п. ст. 694 т. X ч. 1 по прод. 1876 г.), рѣшенія судебныхъ мѣстъ, обращенныя къ исполненію, теряютъ свою силу, когда оставались болѣе десяти лѣтъ, со времени полученія указовъ, неисполненными; въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ представленнаго просителемъ удостовѣренія Архангельской палаты, рѣшеніе 16 октября 1868 г. обращено къ исполненію только 16 декабря того же года, искъ же предъявленъ 24 ноября 1878 г., слѣдовательно рѣшеніе не потеряло силы. Московская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло, *нашла*: 1) что отвѣтственность купца Бѣлозерова предъ крестьяниномъ Ноготковымъ, за потопленный товаръ послѣдняго, а равно право Ноготкова на взысканіе съ Бѣлозерова таковыхъ убытковъ установлены приговоромъ Архангельской палаты гражданскаго и уголовнаго суда, состоявшимся 16 октября 1868 г., а такъ какъ Ноготковъ искъ по сему предмету предъявилъ въ Вологодскій окружный судъ лишь 24 ноября 1878 года, т. е. по пропущеніи десятилѣтняго срока, то, по силѣ 694 ст. X т. 1 ч. и 213 и 226 ст. 2 ч. X т. св. зак. и 164 ст. улож. о нак., слѣдуетъ признать прекратившимися какъ отвѣтственность и наслѣдниковъ Бѣлозерова за сіи убытки, такъ и право Ноготкова на взысканіе оныхъ; 2) что хотя апелляторъ и старается доказать непропущеніе имъ срока на начатіе иска съ Бѣлозерова тѣмъ, что десятилѣтній срокъ долженъ считаться со времени выдачи ему изъ Архангельской палаты копіи съ рѣшенія, т. е. съ 29 ноября 1868 г., но это возраженіе нельзя признать правильнымъ въ виду того обстоятельства, что въ рѣшеніи Архангельской палаты вовсе не было заключено относительно объявленія онаго Ноготкову, такъ какъ, на основаніи прежде дѣйствовавшихъ законовъ объ уголовномъ судопроизводствѣ, приговоры уголовныхъ судовъ объявлялись только подсудимымъ и обвиняемымъ (ст. 497 XV т. св. зак. кн. 2), а поэтому полученіе Ноготковымъ копіи съ рѣшенія нисколько не измѣняетъ сущности дѣла и не можетъ имѣть вліянія на право Бѣлозерова освобожденія отъ отвѣтственности, къ которой ни онъ, ни его наслѣдники не были привлечены по суду болѣе десяти лѣтъ со времени понесенія Ноготковымъ какихъ либо убытковъ. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* крестьянинъ Андрей Ноготковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: а) 9 п. прил. къ 694 ст. X т. по прод. 1876 г. тѣмъ, что палата исчислила срокъ для предъявленія иска объ убыткахъ не со времени полученія указа судебнаго мѣста о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, а со дня постановленія того рѣшенія, на которомъ основанъ его искъ, и б) 773 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что началомъ для исчисленія срока исковой давности палата приняла такое событіе, на которое не указывали тяжущіеся, и какъ онъ жаловался на неправильность исчисленія Вологодскимъ окружнымъ судомъ срока давности съ 27 сентября 1866 года, то только въ предѣлахъ его жалобы палатѣ слѣдовало разсмотрѣть его дѣло.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата отказала Ноготкову во взысканіи съ Леденцевой убытковъ на томъ основаніи, что отвѣтственность купца Бѣлозерова, наслѣдодателя отвѣтчицы Леденцовой, предъ истцомъ за потопленный товаръ послѣдняго, а равно право истца на взысканіе съ Бѣлозерова убытковъ установлены приговоромъ Архангельской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, состоявшимся 16 октября 1868 г., тогда какъ Ноготковымъ искъ къ Леденцовой предъявленъ 24 ноября 1878 г., т. е. по пропущеніи десятилѣтняго срока. Въ рѣшеніи по дѣлу Комко 1877 г. № 169 Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что, по смыслу узаконеній о земской давности, для начатія въ гражданскомъ порядкѣ иска о какомъ либо правѣ, искъ этотъ долженъ быть предъявленъ не позже 10 лѣтъ съ того времени, когда право возникло, или нарушено, или же утрачено (гр. кассац. рѣш. 1871 г. № 425; 1875 г. № 24). Но правило это не можетъ имѣть полнаго примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда искъ истекаетъ изъ такого правонарушенія, которое послѣдовало отъ дѣянія, признаваемаго закономъ преступле-

www.naukaprava.ru

ніемъ или проступкомъ, подлежащими преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, независимо отъ воли частныхъ лицъ. Въ этихъ случаяхъ, какъ основаніемъ иска полагается противозаконное дѣяніе, существованіе коего можетъ быть установлено только судомъ уголовнымъ, то судъ гражданскій не вправѣ даже входить въ разсмотрѣніе подобнаго иска, доколѣ дѣяніе это не будетъ обсуждено въ уголовномъ порядкѣ и признано, или не признано преступленіемъ или проступкомъ. Сообразно съ такимъ разъясненіемъ и имѣя въ виду, что въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, на основаніи ст. 157—171 т. II ч. 1 и 406—410, 425, 488, 489 т. XV ч. 2 зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 г., время постановленія уголовнаго приговора не совпадало съ вступленіемъ его въ законную силу, нельзя не признать, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ основаніемъ гражданскаго иска служитъ приговоръ уголовнаго суда, опредѣленный въ 694 ст. т. X ч. 1, десятилѣтній срокъ для предъявленія иска не можетъ быть исчисляемъ со дня постановленія уголовнаго приговора, а долженъ начаться только со времени, когда вытекающее изъ сего приговора право гражданскаго иска могло получить осуществленіе, т. е. съ того времени, когда таковой приговоръ, по вступленіи его въ законную силу, былъ, согласно 489 ст. т. XV ч. 2 зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост., объявленъ потерпѣвшему лицу, или же, при отсутствіи такого объявленія, обращенъ къ исполненію въ порядкѣ 546 и послѣд. статей тѣхъ же законовъ. Основываясь на семъ и принимая во вниманіе, что Ноготковъ въ апелляціонной своей жалобѣ указывалъ, что приговоръ Архангельской гражданской и уголовной палаты былъ объявленъ ему выдачею копіи только 29 ноября и обращенъ къ исполненію 14 декабря 1868 года, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Московская судебная палата, исчисливъ Ноготкову срокъ для предъявленія иска объ убыткахъ, возникшихъ отъ преступнаго дѣянія Бѣлозерова, со дня постановленія Архангельскою соединенною палатою приговора, неправильно истолковала 694 ст. т. X ч. 1, а потому, не входя засимъ въ обсужденіе втораго кассаціоннаго повода, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 694 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

112.—1880 года апрѣля 9-го дня. *По прошенію крестьянина Антона Гутовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Вилкомірскаго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я Голубевъ).

Крестьянинъ Антонъ Гутовскій объяснилъ мировому судьѣ, что въ наборъ 1874 г. крестьяне Владимірскаго сельскаго общества неправильно назначили его брата Казиміра къ исполненію рекрутской повинности въ подставные къ семейству Устина Рукши и вынудили его принять участіе въ покупкѣ Рукшей рекрутской квитанціи для замѣны рекрута; это распоряженіе сельскаго общества было впослѣдствіи признано неправильнымъ съѣздомъ мировыхъ посредниковъ и Ковенскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, постановленіе котораго утверждено и Правительствующимъ Сенатомъ; вслѣдствіе сего Гутовскій просилъ взыскать съ сельскаго общества понесенные имъ убытки, всего въ количествѣ 500 р. Мировой судья нашелъ, что всѣ взысканія за неправильное назначеніе или сдачу кого либо въ рекруты налагаются не по суду, а въ силу 731, 732, 734 ст. уст. рекрут., подробно разъясненныхъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. за № 302, рекрутскими присутствіями, отъ которыхъ зависитъ опредѣленіе, правильно или неправильно данное лицо сдано въ рекруты; вслѣдствіе сего судья прекратилъ производство сего дѣла, какъ неподсуднаго судебнымъ установленіямъ. Вилкомірскій *съѣздъ мировыхъ судей нашелъ* постановленіе мироваго судьи и основанія, въ ономъ приведенныя, правильными, тѣмъ болѣе, что заявленіе Гутовскаго, что 731—734 ст. рек. уст. относятся до однихъ казенныхъ взысканій, оказывается неосновательнымъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ* Гутовскій проситъ отмѣнить рѣшеніе мироваго съѣзда, по нарушенію 2 п. 29 ст. уст. гр. суд., 731, 732 и 734 ст. уст. рекрут.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что рѣшенія мироваго судьи и утвердившаго оное мироваго съѣзда основаны на рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 302, въ которомъ разсматривалось лишь значеніе отдѣльно взятыхъ 731, 732 и 734 ст. рекрут. уст., Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ войти нынѣ вновь въ подробное разсмотрѣніе правилъ устава рекрутскаго относительно принесенія и разсмотрѣнія жалобъ со стороны лицъ, признающихъ назначеніе рекрутской очереди неправильнымъ, не касаясь при этомъ правилъ о назначеніи и сдачѣ рекрутъ по уставу о воинской повинности 1874 года. Въ этомъ отношеніи изъ устава рекрут. видно, что въ участкахъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, жалобы на сельскія и волостныя общества по рекрутскимъ дѣламъ поступаютъ на разсмотрѣніе съѣзда мировыхъ посредниковъ (ст. 139 § 12 и прим. къ 344 ст.); когда же подобныя жалобы возникнутъ по приводѣ уже рекрута на мѣсто пріема, то онѣ разсматриваются и рѣшаются рекрутскимъ присутствіемъ (ст. 258, 344); если присутствіе найдетъ, что жалоба заслуживаетъ уваженія, то отказываетъ въ пріемѣ неправильно представленнаго рекрута и налагаетъ взысканіе на виновныхъ по правиламъ 731, 732 и 734 ст. (ст. 260); на основаніи же 731, 732 и 734 ст. на участокъ, представившій неправильно рекрута, налагается штрафъ въ пользу казны и таковой же штрафъ, а равно и издержки, на представленіе и возвращеніе таковыхъ людей употребленныя, взыскиваются съ крестьянскаго начальства и лицъ, участвовавшихъ въ участкѣ въ освидѣтельствованіи рекрутъ. Ближайшее разсмотрѣніе сихъ правилъ показываетъ съ одной стороны, что жалобы на неправильное назначеніе крестьянъ къ рекрутской

www.naukaprava.ru

очереди подлежатъ разсмотрѣнію крестьянскихъ учрежденій, и лишь въ томъ случаѣ разрѣшаются рекрутскимъ присутствіемъ, когда жалоба возникла уже по приводѣ рекрутъ на мѣсто пріема, а съ другой,—что рекрутское присутствіе за неправильное представленіе рекрутъ налагаетъ взысканіе только въ видѣ наказанія, въ пользу казны, или для пополненія употребленныхъ издержекъ на представленіе и возвращеніе неправильно представленнаго рекрута; но симъ не исчерпываются всѣ послѣдствія, могущія возникнуть отъ неправильнаго привлеченія крестьянской семьи или отдѣльнаго ея члена къ рекрутской очереди; незаконное назначеніе и представленіе рекрута можетъ причинить семейству или отдѣльному его члену ущербъ, и въ разсмотрѣніе сего рекрутское присутствіе не входитъ, такъ какъ, въ силу 693 ст. X т. 1 ч., убытки отыскиваются посредствомъ суда; подобный искъ объ убыткахъ, если онъ не превышаетъ суммы 500 руб., подвѣдомъ, согласно 2 п. 29 ст. уст. гр. суд., мировымъ судебнымъ учрежденіямъ; въ этомъ смыслѣ состоялось въ позднѣйшее время и разъясненіе Правительствующаго Сената по поводу примѣненія 731, 732 и 734 ст. уст. рекрут. (рѣш. 1878 г. № 212).—Принимая во вниманіе, что вопреки сихъ правилъ мировой съѣздъ призналъ, что разрѣшеніе того, правильно ли сданъ крестьянинъ въ рекруты, принадлежитъ только рекрутскому присутствію, и что внѣ взысканій, установленныхъ 731 и 732 ст., не имѣетъ мѣста никакое иное исковое требованіе со стороны лица, неправильно сданнаго въ рекруты, или его семьи, и что посему искъ Гутовскаго неподсуденъ мировому суду, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое уклоненіе отъ разсмотрѣнія иска Гутовскаго, непревышающаго 500 р., несогласно съ точнымъ смысломъ 2 п. 29 ст. уст. гр. суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Вилкомірскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 2 п. 29 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ковенскій съѣздъ мировыхъ судей.

113.—1880 ГОДА АПРѢЛЯ 9-ГО ДНЯ. *По прошенію мѣщанки Раисы Позументиръ объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на Дону) мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. ТАЛЬВИСТЪ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. ГОЛУБЕВЪ).

Дочь мѣщанина Раиса Позументиръ въ прошеніи, поданномъ 11 декабря 1878 г. Таганрогскому мировому судьѣ, объяснила: 1) что 5 декабря 1878 г. по нотаріальному акту она пріобрѣла отъ отца своего, Нахмана Позументира, передвижную лавку, находящуюся въ г. Таганрогѣ на Петровской площади подъ № 9 и 2) что между тѣмъ лавка эта описана полиціею за неплатежъ отцомъ ея въ доходъ города 150 руб. недоимки и назначена въ продажу на 12 декабря 1878 г. Вслѣдствіе сего Раиса Позументиръ просила признать, на основаніи представляемаго акта, права ея на лавку и таковую освободить отъ продажи. Противу этого иска повѣренный Таганрогской городской управы объяснилъ, что Позументиръ по объявленной разцѣнкѣ остался должен городу 150 руб., за что и описана его лавка, которую онъ не имѣлъ права передавать другому лицу въ силу обязательныхъ правилъ для торговцевъ, постановленныхъ 6 октября 1873 г. городскою управою, и посему продажный актъ 5 декабря 1878 г. предстявляется, въ силу ст. 1529 ч. 1 т. X, недѣйствительнымъ. Мировой судья нашелъ: 1) что, на основаніи § 6 правилъ для торговцевъ, изданныхъ въ 1873 г. городскою думою, никто изъ торговцевъ безъ вѣдома и разрѣшенія думы не можетъ передавать другому лицу своей лавки и этому правилу Позументиръ, имѣя торговую лавку, подчинился, и 2) что продажный актъ на имя Раисы Позументиръ совершенъ 5 декабря 1878 г., т. е. въ концѣ года, за который съ Позументира производится взысканіе налога и въ день описи лавки полиціею, слѣдовательно Позументиръ совершилъ его во избѣжаніе платежа долговъ. На семъ основаніи, признавая договоръ недѣйствительнымъ, по силѣ ст. 1529 ч. 1 т. X, мировой судья опредѣлилъ: Раисѣ Позументиръ въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Раиса Позументиръ принесла апелляціонную жалобу, въ которой объяснила: 1) что хотя ст. 103 город. полож. предоставляетъ городской думѣ издавать постановленія по предметамъ городскаго благоустройства, но съ тѣмъ, чтобы эти постановленія ни въ чемъ не противорѣчили законамъ; 2) что между тѣмъ постановленіе думы, на которомъ мировой судья основалъ рѣшеніе, какъ ограничивающее право распоряженія владѣльцевъ своею собственностью, противорѣчитъ ст. 420, 541 и 542 т. X ч. 1 и потому не можетъ быть признано законнымъ, слѣдовательно и не могло служить основаніемъ къ разрѣшенію дѣла въ пользу городской управы; 3) что со стороны городской управы не указывалось на то, что продажа лавки совершена въ день ея описи полиціею, а потому мировой судья это обстоятельство не могъ приводить въ доказательство того, что лавка продана во избѣжаніе платежа долговъ, и затѣмъ объясненіе управы, что съ этою именно цѣлью продана лавка, представляется голословымъ, тѣмъ болѣе, что у отца ея есть другая лавка на базарной площади съ товарами и движимость на его квартирѣ. Ростовскій (на Дону) *мировой съѣздъ нашелъ*: 1) что хотя къ дѣлу и не представлено постановленія думы 6 октября 1873 г., но обѣ стороны признаютъ существованіе этого постановленія; 2) что на томъ же основаніи слѣдуетъ признать и существованіе договора о продажѣ Нахманомъ Позументиръ лавки своей дочери, хотя этого договора при дѣлѣ нѣтъ; 3) что постановленіе думы, ограничивающее право владѣльцевъ подвижныхъ лавокъ въ отчужденіи ихъ безъ согласія управы, нисколько не противорѣчитъ закону потому, что это есть договоръ, на основаніи котораго дума отдаетъ на базарѣ землю для выстройки лавокъ, и въ числѣ условій этого договора постановлено, что владѣлецъ лавки не можетъ таковую отчуждать безъ согласія управы, слѣдовательно каждый строющій лавку, зная о существованіи этого условія, долженъ ему подчиняться; 4) что такимъ образомъ Нахманъ Позументиръ, продавъ лавку безъ разрѣшенія управы, нарушилъ договоръ съ думой,

www.naukaprava.ru

Раиса Позументиръ, не получивъ разрѣшенія отъ управы на право владѣнія лавкой, не можетъ владѣть ею, и договоръ ея съ отцомъ долженъ быть признанъ ничтожнымъ; 5) что мировой судья независимо отъ указанія сторонъ, при обсужденіи силы и значенія договора, имѣлъ основаніе войти въ разсмотрѣніе порядка его составленія и слѣдовательно то, что онъ изъ того обстоятельства, что договоръ совершенъ въ день описи лавки, хотя на это и не указывалось со стороны управы, вывелъ заключеніе, что договоръ состоялся во избѣжаніе платежа долговъ, не составляютъ нарушенія ст. 82 уст. гр. суд. и 6) что заявленіе Раисы Позументиръ, что у отца есть другое имущество, на которое можетъ быть обращено взысканіе, не имѣетъ основанія, потому что городская управа взыскиваетъ свои недоимки не по суду, а административнымъ порядкомъ и не розыскиваетъ имущества неплательщика, а обращаетъ взысканіе непосредственно на то имущество, на которомъ лежитъ недоимка. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ опредѣлилъ: признавъ договоръ продажи Нахманомъ Позументиръ Раисѣ Позументиръ лавки, описанной за недоимку перваго, недѣйствительнымъ, отказать Раисѣ Позументиръ въ искѣ. На это рѣшеніе Раиса Позументиръ принесла *кассаціонную жалобу*, въ которой повторивъ все то, что ею объяснено было въ апелляціи относительно незаконности и необязательности вслѣдствіе того правилъ думы отъ 6 октября 1873 года, указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 82 и 367 уст. гр. суд. заключеніемъ, что мировой судья могъ, и безъ указанія со стороны управы, привести въ доказательство того, что актъ продажи совершенъ во избѣжаніе платежа недоимки, то обстоятельство, что онъ состоялся въ день описи этой лавки, тогда какъ это обстоятельство относится не къ порядку совершенія акта, какъ выразился съѣздъ, а къ цѣли, съ какою актъ совершенъ; доказать же противозаконную цѣль совершенія акта, какъ существенную часть возраженія противу ея иска, лежало, по ст. 81 уст. гр. суд., на отвѣтчикѣ, но онъ сего не исполнилъ и потому мировой судья не могъ, вмѣсто него, принять на себя обязанность изыскивать и собирать въ пользу отвѣтчика доказательства; 2) ст. 72 и 773 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія сдѣланнаго въ апелляціи указанія на то, что мировой судья не допустилъ отца ея къ дачѣ объясненія тогда, какъ онъ представлялся въ качествѣ отвѣтчика, а равно и то, что явка его не была записана мировымъ судьею въ протоколъ. На семъ основаніи Раиса Позументиръ проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1529 ч. 1 т. X неоднократно была разъясняема Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1875 г. № 479, 1876 г. №№ 121 и 441 и 1877 г. № 264) тѣмъ, что судъ, признавая по этой статьѣ сдѣлку противозаконною, какъ заключенную съ цѣлью передать имущество постороннему лицу во избѣжаніе платежа долговъ, обязанъ предварительно установить

несостоятельность должника къ платежу долговъ и отсутствіе другаго имущества, на которое кредиторы могли бы обратить взысканіе. По настоящему дѣлу съѣздъ не установилъ того, что у Нахмана Позументира, за продажею передвижной лавки на Петровской площади въ г. Таганрогѣ, не осталось никакого другаго имущества на удовлетвореніе требованія Таганрогской городской управы. Въ виду сего заключеніе мироваго судьи и съѣзда о томъ, что договоръ, по которому Нахманъ Позументиръ продалъ эту лавку Раисѣ Позументиръ, состоялся во избѣжаніе платежа долговъ и что онъ вслѣдствіе сего по п. 2 ст. 1529 ч. 1 т. X представляется недѣйствительнымъ, не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ п. 2 ст. 1529 ч. 1 т. X и вышепоименованныхъ, послѣдовавшихъ въ разъясненіе этого пункта, рѣшеній Правительствующаго Сената. Тѣмъ не менѣе такое неправильное примѣненіе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла п. 2 ст. 1529 ч. 1 т. X не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, потому что отказъ Раисѣ Позументиръ въ искѣ въ этомъ рѣшеніи основанъ, независимо отъ вышеприведеннаго довода, и на другомъ, совершенно самостоятельномъ соображеніи, которое оказывается правильнымъ. Это соображеніе заключается въ томъ, что мѣсто на Петровской площади было предоставлено Нахману Позументиру подъ постройку лавки подъ условіемъ соблюденія имъ изложенныхъ въ постановленіи городской думы 6 октября 1873 года правилъ, въ числѣ которыхъ есть и то, что отчужденіе лавокъ торговцами можетъ происходить не иначе, какъ съ согласія городской управы, что Позументиръ, не смотря на то, что подчинился этому условію, передалъ лавку Раисѣ Позументиръ, не испросивъ на такую передачу согласія управы, и что посему договоръ, состоявшійся между Нахманомъ и Раисою Позументиръ, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и обязательнымъ для городской управы. Раиса Позументиръ, не отвергая въ кассаціонной жалобѣ того, что мѣсто подъ постройку лавки Нахману Позументиру отведено было подъ вышесказаннымъ условіемъ, доказываетъ незаконность и посему необязательность этого условія тѣмъ, что хотя, по ст. 103 город. полож. (ст. 2050 общ. губ. учр. св. закон. изд. 1876 г. т. II ч. 1), и предоставляется городской думѣ издавать постановленія по городскому благоустройству, но съ тѣмъ, чтобы эти постановленія не противорѣчили законамъ; постановленіе же думы 6 октября 1873 г., какъ ограничивающее право лавковладѣльцевъ въ распоряженіи собственностью, имъ принадлежащею, въ силу ст. 420, 541 и 542 ч. 1 т. X, представляется незаконнымъ. Такое объясненіе Раисы Позументиръ не можятъ быть признано правильнымъ. Городскія думы, какъ завѣдывающія городскимъ хозяйствомъ и принадлежащими городу имуществами, на основаніи городоваго положенія, имѣютъ право постановлять всякія, законамъ непротивныя, правила для огражденія интересовъ города. Съ этою цѣлью Таганрогская городская дума, для пресѣченія возможности торговцамъ, берущимъ мѣста на площа-

www.naukaprava.ru

дяхъ, подъ застройку лавками, уклоняться отъ платежа причитающихся за пользованіе этими мѣстами въ пользу города денегъ, признала необходимымъ постановить правиломъ, что переходъ этихъ лавокъ отъ лица къ лицу можетъ совершаться не иначе, какъ съ согласія городской управы, и положила только подъ этимъ условіемъ отдавать мѣста подъ лавки. Съ такимъ условіемъ, какъ это установилъ съѣздъ, получилъ Нахманъ Позументиръ мѣсто на Петровской площади. Отъ его доброй воли зависѣло согласиться или нѣтъ на предложенное условіе. Изъ сего оказывается, что не со стороны думы послѣдовало ограниченіе Позументира въ распоряженіи его собственностью, а самъ Позументиръ, подчинившись означенному условію, ограничилъ въ извѣстномъ отношеніи распоряженіе принадлежащею ему лавкою. Все сіе показываетъ, что со стороны думы ничего противозаконнаго въ постановленіи 6 октября 1873 года не допущено, и потому въ признаніи съѣзда означеннаго условія обязательнымъ для Позументира, какъ добровольно имъ принятаго, не представляется основанія видѣть нарушеніе указываемыхъ Раисою Позументиръ ст. 420, 541 и 542 ч. 1 т. X. На то, что мировой судья не допустилъ Нахмана Позументира къ объясненію по дѣлу, если это и было дѣйствительно такъ, могъ бы жаловаться самъ Нахманъ Позументиръ, но со стороны его жалобы на рѣшеніе мироваго судьи не принесено, и рѣшеніе это по отношенію къ Нахману Позументиру вошло въ законную силу. Посему то обстоятельство, что мировой съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе сдѣланнаго Раисою Позументиръ въ апелляціонной жалобѣ указанія на недопущеніе мировымъ судьею Нахмана Позументиръ къ объясненію по дѣлу, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Раисы Позументиръ оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

114.—1880 ГОДА АПРѢЛЯ 9-ГО ДНЯ. *По прошенію штабсъ-капитана Константина Орлова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. ТАЛКВИСТЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. ЮРЕНЕВЪ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ ст. 275 уст. гр. суд. и послѣдующихъ статьяхъ указанъ порядокъ вызова къ суду; 2) что порядокъ этотъ состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что отвѣтчикъ вызывается посредствомъ повѣстки, по мѣсту жительства, указанному въ исковомъ прошеніи (ст. 275), что повѣстка вручается лично отвѣтчику, если-же его нѣтъ на лицо, то его домашнимъ, завѣдывающему имѣніемъ или тому изъ сосѣдей, который согласится передать повѣстку по принадлежности (ст. 282), во всѣхъ послѣднихъ случаяхъ копія съ повѣстки прибивается въ городахъ къ дому полицейскаго управленія, которое поставляется о томъ въ извѣстность (283 ст.),

при неотысканіи-же никого изъ означенныхъ въ 282 ст. лицъ экземпляръ повѣстки, независимо отъ исполненія требованія, означеннаго въ ст. 283, оставляется, для передачи отвѣтчику, въ городѣ у полицейскаго чиновника (ст. 285); 3) что никакого другаго порядка для вызова къ суду при производствѣ дѣла въ палатѣ, происходитъ-ли это производство по поданной апелляціи или-же вслѣдствіе послѣдовавшаго со стороны Правительствующаго Сената указа о пересмотрѣ рѣшенія, не постановлено, за исключеніемъ лишь того, что повѣстки о вызовѣ къ суду вовсе не посылаются, а оставляются въ канцеляріи палаты, если тяжущіеся или который изъ нихъ не заявили канцеляріи объ избранномъ ими мѣстопребываніи въ городѣ, гдѣ находится палата (763); 4) что изъ настоящаго дѣла оказывается, что по воспослѣдованіи 24 октября 1878 года указа Правительствующаго Сената о пересмотрѣ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, рѣшенія Московской судебной палаты 12-го декабря 1874 г., по отношенію къ Орлову, въ точности соблюденъ указанный въ вышеприведенныхъ статьяхъ порядокъ вызова къ суду, а именно повѣстка о явкѣ 22 декабря 1878 г. къ слушанію въ палатѣ дѣла была послана повѣренному Орлова, Носу, а когда сей послѣдній отозвался, что сила данной ему довѣренности прекратилась, то повѣстка о явкѣ на 16 марта 1879 г. была изготовлена на имя Орлова по мѣсту жительства, указанному въ производствѣ палаты, по которому состоялось рѣшеніе 12-го декабря 1874 года, а когда его тамъ не оказалось, то экземпляръ повѣстки судебнымъ приставомъ оставленъ въ мѣстномъ полицейскомъ управленіи; 5) что хотя въ представленномъ со стороны Емельяновой, послѣ послѣдовавшаго указа Правительствующаго Сената о пересмотрѣ рѣшенія палаты 12 декабря 1874 г., въ числѣ другихъ письменныхъ доказательствъ въ копіи протоколѣ допроса Орлова исправляющимъ должность судебнаго слѣдователя Кашинскаго судебнаго округа отъ 1-го февраля 1876 г. и видно, что Орловъ показалъ, гдѣ онъ тогда пребывалъ въ Москвѣ, каковое пребываніе было мѣстомъ его жительства и въ то время, когда ему была послана повѣстка на явку въ палату 16 марта 1879 г., но какъ, по смыслу рѣшеній Правительствующаго Сената 1873 г. № 584, 1875 г. № 158 и 1877 г. № 101 и др., послѣдовавшихъ въ разъясненіе ст. 763 уст. гр. суд., палата, при вызовахъ къ суду, если въ дѣлѣ нѣтъ заявленія о мѣстѣ жительства, сдѣланнаго въ порядкѣ, указанномъ въ этой статьѣ, должна руководствоваться тѣмъ заявленіемъ, которое по сему предмету имѣется въ поданныхъ по дѣлу процессуальныхъ бумагахъ, то изъ сего слѣдуетъ, что на обязанности палаты нисколько не лежитъ собираніе справокъ, нѣтъ-ли въ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствахъ какихъ либо въ семъ отношеніи свѣдѣній. На семъ основаніи объясненіе Орлова о томъ, что палата должна была послать повѣстку по мѣстопребыванію его въ Москвѣ, обозначенному въ протоколѣ судебнаго слѣдователя 1-го февраля 1876 г., не можетъ быть принято въ уваженіе; 6) что Орлову, какъ и самъ онъ признаетъ въ кассаціонной жалобѣ, было извѣстно о томъ, что Емельяновою была подана

www.naukaprava.ru

просьба о пересмотрѣ рѣшенія судебной палаты, и посему, въ ограждені своего интереса, онъ обязанъ былъ слѣдить за исходомъ возникшаго по этому прошенію дѣла и, при послѣдовавшемъ со стороны Правительствующаго Сената указѣ о пересмотрѣ рѣшенія палаты, заявить, согласно ст. 763 уст. гр. суд., о перемѣнѣ своего въ Москвѣ мѣстопребыванія; Орловъ этого не сдѣлалъ, а потому невызовъ его въ палату по новому мѣстожительству послѣдовалъ не по винѣ палаты, а по собственному его, Орлова, упущенію; 7) что въ виду вышеизложеннаго указаніе Орлова на нарушеніе палатою 810 и 767 ст. уст. гр. суд. представляется неосновательнымъ, и 8) что изъ апелляціи, принесенной повѣреннымъ Емельяновой, Зыковымъ, на рѣшеніе окружнаго суда оказывается, что въ апелляціи этой Зыковъ просилъ объ истребованіи отъ Орлова указанныхъ въ описи вещей или ихъ стоимости (578 руб.), изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Орлова о томъ, что Зыковъ въ этой апелляціи просилъ не объ истребованіи вещей, а о присужденіи съ него только стоимости таковыхъ представляется невѣрнымъ, а слѣдовательно и, основанное на такомъ невѣрномъ объясненіи, указаніе Орлова на то, что палата присудила, въ нарушеніе 333, 747, 706 и 773 ст. уст. гражд. суд., Емельяновой не то, что просилъ ея повѣренный, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Орлова оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

115.—1880 ГОДА АПРѢЛЯ 9-ГО ДНЯ. *По прошенію уполномоченнаго Кавказскаго окружнаго интенданскаго управленія статскаго совѣтника Семенова и князя Григорія Андроникова объ отмѣнѣ рѣшенія и частнаго опредѣленія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) *въ отношеніи кассаціонной жалобы князя Андроникова*, что князь Андрониковъ предъявилъ 14 октября 1875 года въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ къ казнѣ, по вѣдомству окружнаго интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа, искъ о возвращеніи залоговъ, представленныхъ въ обезпеченіе задаточныхъ денегъ, полученныхъ по принятому имъ и сотоварищемъ его Магаловымъ подряду на поставку провіанта въ магазины Закавказскаго края, а также о присужденіи съ казны тѣхъ убытковъ, которые понесены отъ неосвобожденія въ свое время тѣхъ залоговъ. Окружный судъ призналъ, что требованіе князя Андроникова о возвращеніи залоговъ должно, по обстоятельствамъ дѣла, подлежать разсмотрѣнію не въ судебномъ, а въ административномъ порядкѣ, и что до того времени, пока это требованіе не будетъ признано въ этомъ порядкѣ подлежащимъ удовлетворенію, искъ объ убыткахъ представляется преждевременнымъ. Вслѣдствіе сего Окружный судъ по опредѣленію 26 мая 1876 г.

призналъ искъ князя Андроникова, по его роду, неподсуднымъ судебнымъ учрежденіямъ. Это опредѣленіе Окружнаго суда въ частномъ порядкѣ было обжаловано княземъ Андрониковымъ и присоединившеюся къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица опекуншею надъ дѣтьми Магалова вдовою его Тамарою Магаловою. Тифлисская судебная палата, по частному опредѣленію 20 октября 1876 г., предписала окружному суду разсмотрѣть по существу предъявленный княземъ Андроникомъ искъ объ убыткахъ, произшедшихъ отъ невозвращенія залоговъ, заключеніе же окружнаго суда, что вопросъ о правильности требованія князя Андроникова о возвращеніи залоговъ неподсуденъ судебнымъ мѣстамъ, признала основательнымъ. Къ такому окончательному выводу по сему послѣднему предмету палата пришла по тому соображенію, что возвращеніе залоговъ входитъ въ составъ разсчета по подряду между интендантствомъ и подрядчиками, о каковомъ разсчетѣ дѣло во все время производилось въ административномъ порядкѣ и слѣдовательно, по силѣ ст. 1304 уст. гражд. суд., не можетъ быть обращено къ порядку судебному; пунктъ же 3-ій ст. 1303 уст., на которой князь Андрониковъ и Магалова основываютъ свое право на предъявленіе иска по сему предмеду въ судебномъ порядкѣ, неприменимъ къ данному случаю, ибо касается иска о возвращеніи залоговъ, когда противу разсчета никакого спора до того не возникало. Такое, приведенное палатою, соображеніе къ признанію вопроса о правѣ князя Андроникова и Магаловыхъ на освобожденіе залоговъ неподлежащимъ обсужденію въ судебномъ порядкѣ не можетъ быть признано правильнымъ. Обстоятельства производившагося въ административномъ порядкѣ дѣла о разсчетѣ, на которыя ссылается палата въ вышесказанномъ частномъ опредѣленіи, какъ обстоятельства эти установлены палатою въ рѣшеніи 13-го марта 1879 г., нынѣ подлежащемъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго казны Семенова, заключаются въ томъ: 1) что интендантское вѣдомство, признавъ князя Андроникова и Магалова неисправными подрядчиками, приступило къ дѣйствію по исполненію подряда на ихъ счетъ и затѣмъ, по окончаніи срока подряда, составило окончательный разсчетъ, по которому начло на подрядчикахъ 276,315 руб. 77 коп., выданныхъ впередъ задаточныхъ денегъ, 123,859 руб. 78 коп. неустойки и 3514 руб. 18½ коп. расходовъ по страхованію залоговъ и другихъ издержекъ; 2) что противу правильности этого разсчета князь Андронниковъ и Магаловъ не возражали, а просили какъ о сложеніи съ нихъ неустойки, въ виду того, что недоставка въ срокъ провіанта произошла не по ихъ винѣ и казна отъ этого убытка не понесла, такъ и о присужденіи имъ, за нарушеніе казною договора, убытковъ въ количествѣ 339,704 руб. 38 коп.; 3) что совѣтъ Кавказскаго военнаго округа неустойку сложилъ, въ убыткахъ же отказалъ, найдя, что казна не можетъ быть признаваема нарушительницею договора; 4) что въ жалобѣ, поданной на это постановленіе совѣта военнаго округа 1-му департаменту Правительствующаго Сената, подрядчики просили объ освобожденіи ихъ отъ наложеннаго взысканія и о присужденіи

www.naukaprava.ru

искомыхъ убытковъ, но Правительствующій Сенатъ постановленіе совѣта военнаго округа оставилъ въ своей силѣ; 5) что во всеподданнѣйшей жалобѣ князь Андрониковъ и Магаловъ просили объ освобожденіи ихъ отъ всякаго взысканія и о присужденіи вышеизчисленныхъ убытковъ; въ случаѣ же невозможности освободить ихъ отъ взысканія начтенныхъ 280,689 руб. 31½ к., зачесть таковые въ счетъ слѣдующаго имъ вознагражденія въ убыткахъ; 6) что общее Правительствующаго Сената собраніе, по разсмотрѣніи по Высочайшему повелѣнію этой всеподданнѣйшей жалобы, признало казну нарушительницею договора, а потому въ рѣшеніи, изложенномъ въ указѣ 29-го января 1875 года, опредѣлило: въ отмѣну рѣшенія 1-го департамента Правительствующаго Сената, признавъ право князя Ардроникова и Магалова на убытки, предоставить имъ цифру таковыхъ доказывать отъ дѣла особо и 7) что, въ виду этого рѣшенія общаго Сената собранія, князь Андрониковъ 21-го апрѣля 1875 г. обратился въ интендантское управленіе съ просьбою о снятіи съ залоговъ его секвестра и запрещенія, а затѣмъ, не пропуская установленнаго п. 3 ст. 1303 уст. гражд. суд. шестимѣсячнаго срока, вошелъ, какъ выше сказано, 14 октября 1875 г. въ Тифлисскій окружный судъ съ искомъ о присужденіи ему отъ казны въ возвратъ залоговъ, а равно о присужденіи понесенныхъ убытковъ за несвоевременное оныхъ освобожденіе. Содержаніе вышеприведенныхъ обстоятельствъ дѣла, производившагося въ административномъ порядкѣ, показываетъ: 1) что предметъ онаго былъ не вопросъ о правильности составленнаго въ военномъ вѣдомствѣ разсчета о слѣдующихъ съ князя Андроникова и Могалова по договору ихъ съ казною деньгахъ, а вопросъ о правильности дѣйствій мѣстъ и лицъ казеннаго управленія по исполненію означеннаго договора, а именно о томъ: имѣла ли казна законное основаніе признавать князя Андроникова и Магалова нарушителями заключеннаго съ нею договора подряда и приступать къ исполненію этого акта на ихъ счетъ, или же не представляется ли сама казна, какъ это доказывали по производству означеннаго дѣла князь Андрониковъ и Магаловъ, нарушительницею договора и посему отвѣтственною предъ этими лицами въ убыткахъ, которые они вслѣдствіе такого нарушенія понесли; 2) что только этотъ вопросъ былъ предметомъ разсмотрѣнія и окончательнаго рѣшенія общаго Правительствующаго Сената собранія, признавшаго казну неисполнившею договоръ; 3) что лишь съ такого рода признаніемъ для князя Андроникова и Магалова могло возникнуть право на искъ съ казны убытковъ, причиненныхъ ея дѣйствіями, и вообще на предъявленіе къ ней требованій, на которыя, по ихъ заключенію, законъ даетъ имъ право при означенномъ признаніи казны нарушительницею договора; 4) что князь Андрониковъ, находя, правильно или нѣтъ, что онъ, въ силу означеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, имѣетъ право на освобожденіе залоговъ и безъ представленія полученныхъ подъ оные задаточныхъ денегъ, въ первый разъ съ требованіемъ по сему предмету обратился въ военное вѣдомство

21-го апрѣля 1875 г., а затѣмъ, не пропуская установленнаго п. 3 ст. 1303 уст. гражд. суд. шестимѣсячнаго срока, вошелъ съ искомъ въ Тифлисскій окружный судъ и 5) что въ виду сего окружный судъ и судебная палата поступили неправильно и въ нарушеніе 1302 ст. уст. гр. суд., признавъ означенное требованіе неподсуднымъ судебнымъ мѣстамъ по тому неосновательному заключенію, что вопросъ о возвращеніи залоговъ входилъ въ составъ разсчета по подряду, что дѣло объ этомъ разсчетѣ производилось въ административномъ порядкѣ, и что посему оно, за силою ст. 1304 уст. гражд. суд., не можетъ уже подлежать судебному разсмотрѣнію; II., *въ отношеніи кассаціонной жалобы уполномоченнаго Кавказскаго окружнаго Интендантскаго управленія*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1823 и 1824 ч. I т. X, задаточныя деньги, выданныя подрядчику подъ представленные залоги, составляютъ долгъ сего послѣдняго предъ казною и не могутъ терять свойства долга предъ казною даже и тогда, когда, по обстоятельствамъ дѣла, нарушительницею договора будетъ признана казна. Посему заключеніе суда о правѣ подрядчика на освобожденіе его отъ платежа этого долга, при неисполненіе договора казною, должно быть основано на положительномъ указаніи закона. Въ настоящемъ дѣлѣ *судебная палата нашла*, что князь Андрониковъ и Магаловъ, за признаніемъ со стороны Правительствующаго Сената казны виновницею въ нарушеніи договора, имѣютъ право на освобожденіе ихъ залоговъ и безъ представленія полученныхъ подъ оные задаточныхъ денегъ, и что какъ со стороны казны эти залоги произвольно задерживаются, то князь Андрониковъ и Магаловъ имѣютъ право на полученіе вознагражденія отъ казны въ исчисленной въ рѣшеніи суммѣ. Соображеніе, по которому палата пришла къ такому заключенію, состоитъ въ томъ, что въ ст. 1980 ч. I т. X перечислены суммы, подлежащія ко взысканію съ неисправнаго подрядчика, а какъ въ числѣ этихъ суммъ значатся и полученныя задаточныя деньги, по ст. же 1988 ч. I т. X подрядчикъ освобождается отъ всякой отвѣтственности при неисполненіи казною договора, то изъ сего слѣдуетъ, что онъ долженъ быть свободенъ и отъ уплаты полученныхъ задаточныхъ денегъ. Очевидно, что одно перечисленіе въ ст. 1980 ч. I т. X тѣхъ суммъ, которые подлежатъ ко взысканію съ неисправнаго подрядчика, не можетъ еще вести къ заключенію, что. при неисполненіи договора казною и при установленномъ ст. 1988 ч. I т. X освобожденіи подрядчика въ такомъ случаѣ отъ всякой отвѣтственности, онъ безусловно освобождается отъ платежа всѣхъ безъ исключенія перечисленныхъ въ ст. 1980 ч. I т. X суммъ. Выводъ этотъ есть произвольное заключеніе суда и слѣдовательно онъ не могъ быть положенъ въ основаніе судебнаго рѣшенія, которое, по ст. 711 уст. гр. суд., должно быть основано на точной силѣ положительнаго закона. Посему, такъ какъ въ рѣшеніи палаты, кромѣ вышеприведеннаго соображенія, не содержится, въ нарушеніе ст. 711 уст., никакого указанія на законъ, которымъ бы подтверждалось право князя Андроникова и наслѣдниковъ Магалова на освожденіе ихъ залоговъ безъ представленія полу-

www.naukaprava.ru

ченныхъ подъ оные задаточныхъ денегъ, то рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: какъ обжалованное уполномоченнымъ Кавказскаго окружнаго интенданскаго управленія рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, такъ и опредѣленіе палаты 20 октября 1876 г., обжалованное княземъ Андрониковымъ, по нарушенію ст. 1302 и 711 уст. гражд. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

116.—1880 ГОДА АПРѢЛЯ 9-ГО ДНЯ. *По прошенію уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго губернскаго управленія государственными имуществами, отставнаго капитанъ-лейтенанта Верховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно: уполномоченный Херсонско-Бессарабскаго губернскаго управленія государственными имуществами предъявилъ къ Сердюковскому искъ за то, что сей послѣдній, вопреки контракта 12 декабря 1873 г., по которому онъ пріобрѣлъ право на вырубку лѣса въ дѣлянкѣ № 27 Чернолѣсской дачи, вырубилъ въ непредоставленномъ ему для рубки мѣстѣ одно дубовое дерево и 3 липовыхъ, стоющихъ по таксѣ земскаго собранія 11 ноября 1873 г. 20 руб., и какъ изъ означенныхъ деревъ одно липовое отобрано отъ Сердюковскаго, то уполномоченный управленія государственными имуществами просилъ, согласно смыслу контракта и упомянутыхъ въ ономъ условій, взыскать съ отвѣтчика за перерубъ 4 деревъ штрафа, опредѣленнаго въ ст. 155 уст. о нак. нал. мир. суд., 40 руб. и за три неотобранныя отъ него дерева 15 руб.,—всего 55 руб., и, сверхъ того, залогъ Сердюковскаго въ суммѣ 51 р. 45 коп. обратить въ доходъ казны и лишить Сердюковскаго права на дальнѣйшую рубку и вывозку лѣса изъ законтрактованной имъ мѣстности. *Окружный судъ* опредѣлилъ: 1) во взысканіи съ Сердюковскаго штрафа въ суммѣ 40 руб. отказать, такъ какъ штрафъ сей составляетъ наказаніе, опредѣляемое судомъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, а не гражданскаго, въ коемъ разсматривается настоящее дѣло; 2) предоставить управленію государственными имуществами доказывать въ исполнительномъ порядкѣ стоимость трехъ срубленныхъ отвѣтчикомъ Сердюковскимъ деревьевъ: одного дубоваго и двухъ липовыхъ въ размѣрѣ до 15 руб., такъ какъ стоимость этихъ деревьевъ въ семъ размѣрѣ ничѣмъ не подтверждена; 3) залогъ, представленный Сердюковскимъ по контракту, обратить въ доходъ казны и лишить его, Сердюковскаго, права на дальнѣйшую рубку и вывозку лѣса, находящагося въ дѣлянкѣ № 27; 4) судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на тяжущихся по соразмѣрности. *Истецъ въ апелляціи* просилъ Одесскую судебную палату рѣшеніе окружнаго суда въ той части его, которою управленію государственными имуществами

отказывается въ искѣ съ Сердюковскаго 55 руб. и возлагается на казну 1/4 часть судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, отмѣнить и присудить казнѣ съ отвѣтчика эти 55 руб. *Палата нашла*, что по договору, заключенному 12 декабря 1873 г., Сердюковскій обязался вырубку купленнаго имъ лѣса производить во всемъ согласно предъявленнымъ на торгахъ и приложеннымъ къ договору условіямъ. На основаніи же 15 п. этихъ условій при поврежденіи огнемъ или топоромъ на растояніи не далѣе 100 саж. включительно отъ границъ лѣсосѣки или дѣлянки, на вырубку которой взятъ билетъ, отвѣтственность падаетъ на покупателя, если не будетъ открыто другое лицо, уплатою убытка въ размѣрѣ какъ за самовольную порубку. Совершившій же самовольную порубку, на основаніи 155 ст. уст. о нак. налаг. мир. суд., сверхъ уплаты стоимости самовольно срубленнаго и ненайденнаго лѣса, подвергается денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса, причемъ стоимость этого лѣса, согласно 2 прим. къ 168 ст. уст. о нак. по прод. 1872 г., исчисляется по таксѣ, составляемой на основаніи пункта 27 прил. къ ст. 1421 уст. лѣснаго по прод. 1868 г.—Примѣненіе приведенныхъ 155 и 168 ст. уст. о нак. для опредѣленія стоимости порубленныхъ близъ дѣлянки Сердюковскаго деревьевъ вытекаетъ изъ буквальнаго содержанія 15 пун. условій, приложенныхъ къ договору отъ 12 декабря 1873 г., и потому должно быть допущено не въ видѣ наказанія за противозаконное дѣяніе, а на основаніи 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. Но такъ какъ истцомъ не представлено указанной во 2 прим. къ 168 ст. уст. о нак. таксы, то сумма причитающагося съ Сердюковскаго по договору отъ 12 декабря 1873 г. взысканія не можетъ быть исчислена. Посему окружный судъ и не могъ присудить истцу отыскиваемую стоимость трехъ срубленныхъ и похищенныхъ деревьевъ и, въ виду того, что эта часть иска составляетъ требованіе о вознагражденіи за понесенные казною отъ порубки убытки, долженъ былъ ограничиться предоставленіемъ истцу, согласно 896 ст. уст. гр. суд., права доказывать количество этихъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства не свыше суммы, показанной въ исковомъ прошеніи. Что же касается требованія о взысканіи съ Сердюковскаго штрафа въ размѣрѣ двойной стоимости четырехъ срубленныхъ деревьевъ, то, при недоказанности количества этой договорной неустойки, эта часть иска, за силою 366 ст. уст. гр. суд., не подлежала удовлетворенію, такъ какъ количество неустойки, по смыслу 896 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть доказываемо въ исполнительномъ порядкѣ. Признавая посему обжалованныя части рѣшенія окружнаго суда отъ 2 сентября 1876 г. въ окончательномъ выводѣ правильными и не касаясь, за силою 773 ст. уст. гр. суд., другихъ частей этого рѣшенія, судебная палата, руководствуясь притомъ 868 и 872 ст. уст. гр. суд., *опредѣлила*: 1) рѣшеніе Елисаветградскаго окружнаго суда отъ 2-го сентября 1876 г., которымъ постановлено: а) представленный Сердюковскимъ по контракту, заключенному 12 декабря 1873 г., залогъ, въ количествѣ 51 р. 45 коп., обратить въ доходъ казны и лишить

www.naukaprava.ru

Сердюковскаго права на дальнѣйшую рубку и вывозку лѣса, находящагося въ дѣлянкѣ № 27 въ Чернолѣской казенной дачѣ, лѣсосѣки 1872 г., кварталъ 10, предоставивъ управленію государственныхъ имуществъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ стоимость трехъ срубленныхъ Сердюковскимъ въ дѣлянкѣ № 26 Чернолѣской дачѣ деревьевъ одного дубоваго и двухъ липовыхъ въ размѣрѣ до 15 руб. и б) возложить издержки производства на истца въ $^1/_4$ части и на отвѣтчика въ $^3/_4$ частяхъ, а въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ отказать,—оставить въ силѣ; 2) издержки апелляціоннаго производства обратить на апеллятора.

Сообразивъ прописанное рѣшеніе палаты съ кассаціонною жалобою уполномоченнаго Херсонско-Бессарабскаго губернскаго управленія государственными имуществами и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата отказала въ присужденіи истцу какъ отыскиваемой имъ стоимости трехъ срубленныхъ и похищенныхъ деревьевъ, такъ и штрафа въ размѣрѣ двойной стоимости четырехъ срубленныхъ деревьевъ по недоказанности, такъ какъ истцомъ не представлено таксы, указанной во 2 примѣч. къ 168 ст. уст. о нак. налаг. мир. суд. Принимая во вниманіе, что во 2 прим. къ сей 168 ст. указана такса, составляемая на основаніи 27 п. прилож. къ ст. 1421 уст. лѣсн. по прод. 1868 г. или на основаніи 592 ст. уст. лѣсн. св. зак. изд. 1876 г.; что по сей послѣдней статьѣ такса лѣснымъ матеріаламъ составляется на каждые три года губернскою земскою управою, утверждается губернскимъ земскимъ собраніемъ и публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ; что, по 781 ст. т. II общ. губ. учр., губернскія вѣдомости высылаются во всѣ мѣста губерніи, обязанныя получать Сенатскія вѣдомости, и затѣмъ, согласно 769 ст. того же т. II губ. учр., оффиціальныя статьи сихъ вѣдомостей имѣютъ для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ своей губерніи равную силу съ указами и сообщеніями губернскаго правленія и посему никакое изъ сихъ мѣстъ и лицъ не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ того, что объявлено было оффиціально чрезъ губернскія вѣдомости, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ палата не имѣла законнаго основанія сумму, причитающуюся съ отвѣтчика по договору за самовольную порубку въ размѣрѣ, опредѣленномъ 155 и 2 прим. къ 168 ст. уст. о наказ., признавать немогущею быть исчисленною по непредставленію истцомъ упоминаемой въ примѣчаніи къ послѣдней статьѣ таксы, ибо такса должна быть извѣстна палатѣ, и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 592-й ст. т. VIII ч. 1 уст. лѣсн. изд. 1876 г., и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

117.—1880 ГОДА МАРТА 12-ГО И АПРѢЛЯ 30-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію уполномоченнаго Польскаго банка, чиновника банка Карла Тиме, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. ЛУКЬЯНОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. ЮРЕНЕВЪ).

Повѣренный по судебнымъ дѣламъ Нестеровъ, по довѣренности купца Исаака Гликсона, предъявилъ $^9/_{21}$ сентября 1878 г. къ Польскому банку искъ, въ которомъ изъяснилъ, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Володуцкій составилъ домашнее духовное завѣщаніе, коимъ, изъ капитала 35,800 руб. въ процентныхъ бумагахъ, отказалъ женѣ своей три тысячи рублей. Это завѣщаніе $\frac{25\text{ апрѣля}}{5\text{ мая}}$ 1878 г. было утверждено Варшавскимъ окружнымъ судомъ. Оставшійся капиталъ, въ порядкѣ охраненія наслѣдства, внесенъ былъ въ Польскій банкъ и надъ несовершеннолѣтними Володуцкими учреждена была опека по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. Постановленіемъ семейнаго совѣта отъ $^{11}/_{23}$ іюля 1878 года разрѣшено было главной опекуншѣ вдовѣ Володуцкой получить изъ Польскаго банка отказанную ей по завѣщанію сумму въ 3 т. рублей, а признанныя самостоятельными двѣ дочери ея Наталья и Ольга, съ согласія попечителей, заявили, что на выдачу ихъ матери 3. т. руб. препятствій съ ихъ стороны не имѣется. Затѣмъ 21 августа 1878 г. вдова Володуцкая обратилась въ Польскій банкъ съ прошеніемъ о выдачѣ отказанной ей и хранящейся въ банкѣ суммы, но Польскій банкъ отказалъ ей выдать требуемую сумму, ссылаясь на ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 5-го іюля 1844 г. и находя, что духовное завѣщаніе покойнаго Володуцкаго утверждено неподлежащимъ судомъ. Между тѣмъ права свои на полученіе изъ банка отказанной по духовному завѣщанію суммы вдова Володуцкая $^{10}/_{22}$ августа 1878 г. переуступила Исааку Гликсону, и о переуступкѣ этой Польскій банкъ былъ извѣщенъ установленнымъ порядкомъ. Исаакъ Гликсонъ предъявилъ противъ банка искъ, въ подкрѣпленіе коего приводилъ, что банку не предоставлено право входить въ разсмотрѣніе чьихъ либо правъ, коль скоро они утверждены подлежащимъ судомъ; что, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 5 апрѣля 1869 года мнѣнію государственнаго совѣта, духовныя завѣщанія утверждаются къ исполненію или по мѣсту нахожденія завѣщаннаго имущества, или по мѣсту жительства завѣщателя; что наслѣдодатель Володуцкій, до момента своей смерти, проживалъ въ Варшавѣ, гдѣ находится и завѣщанный имъ капиталъ; что семейный совѣтъ и, признанныя самостоятельными, наслѣдницы согласились на полученіе Володуцкою изъ банка завѣщанной ей суммы; что дѣйствія банка являются неправильными и стѣсняющими права Володуцкой. Защитникъ Польскаго банка, командированный чиновникъ Тиме, въ отвѣтѣ на исковое прошеніе, ссылаясь на ст. 575, 573 и на 2 п. ст. 571 уст. гр. суд.,—просилъ пріостановить про-

www.naukaprava.ru

изводство настоящаго дѣла впредь до вступленія въ законную силу рѣшенія, состоявшагося въ IV отдѣленіи Варшавскаго окружнаго суда по тождественному иску Ольги Володуцкой противъ Польскаго банка о взысканіи процентовъ въ количествѣ 2549 руб. на капиталъ, хранящійся въ депозитѣ Польскаго банка, въ видѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Володуцкаго. По существу же дѣла повѣренный Польскаго банка возражалъ, что покойный Володуцкій, какъ то удостовѣряетъ свидѣтельство канцеляріи Варшавскаго оберъ-полиціймейстера отъ 30 ноября 1877 года, числился временнымъ жителемъ города Варшавы и слѣдовательно былъ водворенъ въ Имперіи, а посему, согласно Высочайше утвержденному 5 іюля 1844 г. мнѣнію государственнаго совѣта, права на оставшееся послѣ покойнаго Володуцкаго наслѣдство должны быть опредѣляемы законами Имперіи и тѣмъ судебнымъ мѣстомъ Имперіи же, которому Володуцкій, по своему званію и происхожденію, принадлежалъ. Указываемое же истцомъ Высочайше утвержденное 5 апрѣля 1869 г. мнѣніе госуд. совѣта непримѣнимо къ Варшавскому судебному округу, такъ какъ, по ст. 248 положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу, въ немъ должны быть соблюдаемы лишь неотмѣненныя правила судебныхъ уставовъ, а упомянутое выше мнѣніе госуд. сувѣта объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній не принадлежитъ къ судебнымъ уставамъ. Духовное завѣщаніе Володуцкаго составлено по законамъ Имперіи, слѣдовательно и самъ завѣщатель считалъ себя имъ подвѣдомымъ, а между тѣмъ опека надъ дѣтьми учреждена, и двѣ дочери покойнаго Володуцкаго объявлены самостоятельными по уложенію 1825 года, что представляется неправильнымъ; притомъ постановленіе семейнаго совѣта, даже и по законамъ Царства, недѣйствительно, такъ какъ въ духовномъ завѣщаніи ничего не отказано на долю несовершеннолѣтней Агриппины и семейный совѣтъ, по смыслу 913, 920 и 921 ст. гр. код., долженъ былъ ходатайствовать о сбавкѣ отказовъ, а не соглашаться на выдачу вдовѣ Володуцкой 3000 руб. Въ виду этого банкъ проситъ въ искѣ Гликсона отказать. Окружный судъ нашелъ: 1) что вдова Володуцкая по дѣлу съ Польскимъ банкомъ, рѣшенному $^{15}/_{27}$ сентября 1878 г. въ IV отдѣленіи Варшавскаго окружнаго суда, ходатайствовала о полученіи процентовъ въ качествѣ матери и опекунши несовершеннолѣтнихъ дѣтей покойнаго Володуцкаго, а нынѣ обратилась къ Польскому банку въ качествѣ легатарія, лица самостоятельнаго, дѣйствующаго отъ своего имени, а потому предъявленный банкомъ, по п. 2 ст. 571 уст. гр. суд., отводъ уваженія не заслуживаетъ; 2) что Польскому банку, какъ хранителю поклажи, согласно ст. 1937 гр. код., слѣдовало наблюдать лишь за тѣмъ, чтобы возвратить принятые на храненіе капиталы тому лицу, которое удостовѣритъ право на обратное ихъ полученіе, а не входить въ разсмотрѣніе правильности дѣйствій судебнаго установленія; 3) что такимъ удостовѣреніемъ для банка должно было служить духовное завѣщаніе наслѣдодателя Володуцкаго, утвержденное къ исполненію судомъ, а также постановленіе семейнаго совѣта, къ которому

присоединились и сонаслѣдницы, признанныя самостоятельными; 4) что, въ силу ст. 248 положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу, постановленія сихъ уставовъ, непримѣнимыя въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, въ указанныхъ тамъ же случаяхъ, должны быть соблюдаемы въ точности, по отношенію къ правамъ, опредѣляемымъ и охраняемымъ дѣйствующими въ прочихъ частяхъ Имперіи узаконеніями; 5) что вслѣдствіе сего, къ утвержденію духовныхъ завѣщаній, совершенныхъ жителями Имперіи, должны быть примѣняемы Высочайше утвержд. 5 апрѣля 1869 г. временныя правила, изданныя въ дополненіе судебныхъ уставовъ, что видно изъ цитатъ, помѣщенныхъ подъ ст. 1408 уст. гр. суд. (2 ч. т. X изд. 1876 года), и что вмѣстѣ съ симъ Высочайше утвержденное 5 іюля 1844 г. мнѣніе госуд. совѣта не можетъ имѣть примѣненія, а потому и утвержденіе завѣщанія Володуцкаго Варшавскимъ окружнымъ судомъ послѣдовало согласно съ закономъ; 6) что опека по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ Володуцкихъ учреждена правильно, согласно ст. 373 гр. улож. 1825 года, по силѣ коей семейный совѣтъ созывается судомъ той мѣстности, гдѣ, до учрежденія опеки, несовершеннолѣтніе имѣли послѣднее мѣстожительство, и что общее это правило распространяется на всѣхъ проживающихъ въ краѣ, даже на иностранцевъ, какъ то выражено въ п. 2 ст. 11 того же уложенія; 7) наконецъ, что Польскому банку сообщено установленнымъ порядкомъ о переуступкѣ правъ Володуцкой, согласно ст. 1690 гр. код. По симъ соображеніямъ окружный судъ отводъ, предъявленный Польскимъ банкомъ, оставилъ безъ послѣдствій и обязалъ Польскій банкъ выдать Исааку Гликсону 3000 руб. процентными бумагами, въ рѣшеніи означенными. На это рѣшеніе уполномоченный Польскаго банка принесъ въ судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой просилъ признать отводъ, по ст. 571 573 и ст. 1 уст. гр. суд., уважительнымъ, а по существу дѣла объяснилъ: 1) что 4-мъ пунктомъ Высочайше утвержденнаго 5 іюля 1844 г. мнѣнія государ. совѣта предписано судебнымъ мѣстамъ того края, гдѣ умеръ наслѣдодатель, озаботиться лишь составленіемъ описи наслѣдственному имуществу и сохраненіемъ его, но они не уполномочены дѣлать постановленія объ учрежденіи надъ малолѣтними опеки и попечительства, объ утвержденіи ихъ въ наслѣдственныхъ правахъ и о выдачѣ наслѣдственныхъ капиталовъ; что напротивъ, по точному смыслу п.п. 6 и 7 того же мнѣнія госуд. совѣта, всѣ эти дѣйствія предоставлены подлежащимъ судамъ по мѣсту происхожденія наслѣдодателя, и что въ вѣдѣніе сихъ судовъ должны быть препровождены наслѣдственные капиталы; 2) что означенное Высочайше утвержденное мнѣніе госуд. совѣта не отмѣнено законодательнымъ порядкомъ и не потеряло обязательной силы вслѣдствіе введенія $^{1}/_{13}$ іюля 1876 г. судебной реформы въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, ибо дѣйствующіе въ этомъ округѣ и въ Имперіи гражданскіе законы не перестали быть различными и за симъ причина, послужившая для изданія особыхъ правилъ о наслѣдованіи въ движимыхъ имуществахъ, безспорно существуетъ; 3) что Высочайше

www.naukaprava.ru

утвержденныя въ 5 день апрѣля 1869 г. временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ въ законодательномъ порядкѣ не распространены на Варшавскій судебный округъ, какъ невходящія въ составъ судебныхъ уставовъ, и что засимъ завѣщаніе Володуцкаго, русскаго уроженца, временно проживающаго въ Варшавѣ, не могло быть утверждено Варшавскимъ окружнымъ судомъ, утвержденіе коего не можетъ имѣть законныхъ послѣдствій, какъ противное п. п. 3 и 6 Высочайше утвержденнаго 5 іюля 1844 г. мнѣнія госуд. совѣта, а также въ виду ст. 1062, 1063 и 1239 т. X ч. 1 (изд. 1857 г.), ибо утвержденіе сіе послѣдовало по истеченіи годичнаго срока; 4) что опредѣленіе Варшавскаго окружнаго суда объ утвержденіи завѣщанія Володуцкаго не требовало обжалованія со стороны банка и не могло быть обжаловано, такъ какъ банкъ не участвовалъ въ дѣлѣ объ утвержденіи завѣщанія. По симъ соображеніямъ защитникъ банка просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. При отвѣтѣ защитникъ банка представилъ: а) копію рѣшенія Варшавской судебной палаты по 2-му департаменту $^{8}/_{20}$ февраля 1877 г. по дѣлу Польскаго банка съ Стратоновичъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, *судебная палата нашла*, что, по недостаточности представленныхъ банкомъ фактическихъ данныхъ, она не можетъ провѣрить правильность возбужденнаго банкомъ отвода по ст. 571, 573 и ст. 1 уст. гр. суд. По существу палата нашла, что польскій банкъ отказалъ Гликсону въ выдачѣ переуступленныхъ ему вдовою Володуцкою 3000 р. на томъ основаніи: 1) что духовное завѣщаніе покойнаго Володуцкаго неподлежаще утверждено Варшавскимъ окружнымъ судомъ въ противность Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта 5 іюля 1844 г., такъ какъ временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ 5 апрѣля 1869 г. въ Варшавскомъ судебномъ округѣ примѣненія не имѣютъ; 2) что опека надъ несовершеннолѣтними Володуцкими учреждена по правиламъ, дѣйствующимъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, а не въ порядкѣ, установленномъ законами Имперіи, какъ бы то слѣдовало, согласно тому-же мнѣнію государствен. совѣта 1844 г. и 3) что кромѣ того несовершеннолѣтняя дочь завѣщателя Агриппина по духовному завѣщанію вовсе лишена наслѣдства. Обращаясь къ разсмотрѣнію основательности этихъ возраженій, палата нашла, что Высочайше утвержденное мнѣніе госуд. совѣта 5 іюля 1844 г., вошедшее въ систему 1 части т. X св. зак. гражд. (изд. 1857 г.) и содержащееся въ статьяхъ 1287—1295, опредѣляетъ, съ одной стороны, по какимъ законамъ долженъ совершаться переходъ движимаго наслѣдства, оставшагося послѣ жителей Имперіи, временно пребывающихъ въ царствѣ, т. е. касается существа наслѣдственныхъ правъ, а съ другой опредѣляетъ подсудность дѣла объ охраненіи, утвержденіи и раздѣлѣ наслѣдства, а также по спорамъ о наслѣдствѣ; 2) что въ отношеніи опредѣленія *подсудности означенныхъ дѣлъ* статьи 1287—1295 т. X ч. 1, хотя онѣ и входятъ въ систему законовъ гражданскихъ и касаются права матеріальнаго, подверглись измѣненію одновременно съ изданіемъ уст. гр. суд. 20 ноября 1864 г. и 4-й книги того же устава

о судопроизводствѣ охранительномъ 14 апрѣля 1866 года, а именно: къ статьямъ 1291—1293 т. X ч. 1 (соотвѣтствующимъ 6 и 7 п. п. мнѣнія госуд. совѣта 5 іюля 1844 г. и на которыя ссылается польскій банкъ), отнесено примѣчаніе къ ст. 1283 т. X ч. 1 (по прод. 1868 г.), коимъ опредѣлено, что судебныя установленія, образованныя на основаніи судебныхъ уставовъ, относительно подсудности по искамъ гражданскимъ руководствуются правилами уст. гр. суд.; и кромѣ того къ послѣдней изъ сихъ статей, а именно къ ст. 1293, а также къ 1290, отнесено примѣчаніе къ 1165 ст. т. X ч. 1 (по прод. 1868 и 1876 г.г.) объ охраненіи правъ наслѣдниковъ по правиламъ уст. гр. суд. (IV книга суд. охр. 16 апрѣля 1866 года); а въ числѣ сихъ правилъ помѣщается правило, изложенное въ 1408 ст. уст. гр. суд. о подсудности дѣлъ объ опредѣленіи правъ на наслѣдство; 3) что по изданіи временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ 5 апрѣля 1869 г., касающихся между прочимъ подсудности (ст. 16) и порядка производства по утвержденію и исполненію духовныхъ завѣщаній, внесено было въ уставъ гражданскаго судопроизводства примѣчаніе къ ст. 1408, ясно указывающее, что правила эти, въ отношеніи подсудности порядка производства, входятъ *въ систему судопроизводственныхъ законовъ*, а отсюда слѣдуетъ заключить, что со времени распространенія на губерніи Царства Польскаго дѣйствія устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г., подсудность дѣлъ о наслѣдствахъ, о коихъ говорится въ Высочайше утвержденномъ 5 іюля 1844 г. мнѣніи госуд. совѣта (ст. 1287—1295 т. X ч. 1), должна опредѣляться согласно тѣмъ правиламъ сего устава, на кои сдѣлана ссылка въ прим. къ ст. 1292 и 1293 т. X ч. 1 и въ прим. къ ст. 1408 уст. гр. суд.; 4) что хотя книга IV судебныхъ уставовъ о судопроизводствѣ охранительномъ, въ которой помѣщается статья 1408, не примѣняется къ губерніямъ Варшавскаго судебнаго округа, такъ какъ тамъ дѣйствуетъ отдѣльный уставъ объ особыхъ производствахъ, но, по точному смыслу ст. 248 Высочайше утв. 19 февраля 1875 г. положенія о примѣненіи судебн. устав. къ Варшавскому судебн. округу, *постановленія судебныхъ уставовъ, которыя на основаніи означеннаго положенія не примѣняются въ этомъ округѣ, вслѣдствіе дѣйствія въ оном особыхъ законоположеній, должны быть соблюдаемы въ точности по отношенію къ правамъ, опредѣляемымъ и охраняемымъ дѣйствующими въ прочихъ частяхъ Имперіи узаконеніями, а изъ этого очевидно, что ст. 1408 уст. гр. суд.* и находящаяся съ ней въ непосредственной связи ст. 16-я временныхъ правилъ 5 апрѣля 1869 года должны быть соблюдены по отношенію къ наслѣдникамъ Володуцкимъ, которыхъ наслѣдственныя права, согласно ст. 1287 т. X ч. 1 (п. 1 закона 1844 г.), опредѣляются общими законами Имперіи и охраняются согласно примѣчанію къ 1293 ст. т. X ч. 1 (7 п. закона 1844 г.) по правиламъ IV книги уст. гр. суд.; а такъ какъ, по ст. 16 временныхъ правилъ 5 апрѣля 1869 г., *всякое духовное* завѣщаніе по смерти завѣщателя представляется для утверж-

www.naukaprava.ru

денія къ исполненію въ окружный судъ по мѣсту нахожденія завѣщаннаго имущества, или-же по мѣсту жительства завѣщателя; то Варшавскій окружный судъ правильно принялъ къ своему производству утвержденіе духовнаго завѣщанія Володуцкаго, жительствовавшаго въ Варшавѣ и оставившаго движимое имущество; 5) что возраженія банка о неправильномъ учрежденіи опеки неосновательны, такъ какъ въ ст. 243 положенія о прим. суд. уст. къ Варшавскому суд. округу изображено, что упоминаемыя въ судебныхъ уставахъ учрежденія, несуществующія въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, замѣняются соотвѣтствующими въ сихъ губерніяхъ установленіями; а такъ какъ вмѣсто опекунскихъ учрежденій Имперіи, т. е. дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ, въ Варшавскомъ судебномъ округѣ завѣдываніе дѣлами несовершеннолѣтнихъ возложено гражд. улож. 1825 года на родителей, на семейные совѣты, на главныхъ опекуновъ и на опекуновъ—блюстителей, то слѣдовательно опека была учреждена правильно; притомъ нѣтъ закона, который-бы предписывалъ учреждать опеки для уроженцевъ Имперіи не по мѣстнымъ законамъ, а по законамъ Имперіи; 6) что указаніе банка на пропущеніе наслѣдниками годичнаго срока для представленія завѣщанія къ утвержденію не подтверждается находящимися въ дѣлѣ данными, ибо неоспоренный день смерти Володуцкаго есть 15 ноября 1876 г., а духовное завѣщаніе представлено въ Варшавскій окружный судъ $^{17}/_{19}$ марта 1877 г., слѣдовательно до истеченія годичнаго срока; 7) что указаніе банка на нарушеніе правъ одного изъ нисходящихъ, а именно Агриппины Володуцкой, не заслуживаетъ уваженія, ибо по правиламъ 5 апрѣля 1869 года (ст. 21 и 22) даже судъ при утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію не вправѣ, безъ спора съ чьей либо стороны, входить въ разсмотрѣніе завѣщательныхъ распоряженій, ограничиваясь лишь наблюденіемъ за правильностью формы завѣщанія и правоспособностью завѣщателя и наслѣдниковъ, если, притомъ, правоспособность подвергается прямому сомнѣнію изъ текста завѣщанія, а потому и возраженія банка, относясь къ числу тѣхъ, которыя могли-бы быть сдѣланы лишь заинтересованными сторонами, т. е. самою наслѣдницею, или ея представителями, уваженія заслуживать не могутъ, и это тѣмъ болѣе, что воля завѣщателя касательно распоряженія благопріобрѣтеннымъ имуществомъ въ Имперіи никакимъ закономъ не ограничена. По симъ основаніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. На это рѣшеніе уполномоченный банка,—Тиме, принесъ Правительствующему Сенату *кассаціонную жалобу*, а повѣренный Гликсона, присяжный повѣренный Бржезинскій, представилъ на кассаціонную жалобу объясненіе. Защитникъ банка указываетъ: 1) что судебная палата нарушила п. п. 1, 2, 4, 6 и 7 Высочайше утвержденнаго 5-го іюля 1844 г. мнѣнія государственнаго совѣта во первыхъ тѣмъ, что признала правильность учрежденія опеки надъ несовершеннолѣтними Володуцкими по законамъ Царства Польскаго, тогда какъ опека эта должна быть учреждена на основаніи законовъ Имперіи, а во вторыхъ тѣмъ, что завѣщаніе Володуцкаго, кореннаго жителя Имперіи и временно лишь пребывающаго въ Царствѣ Польскомъ, признала въ порядкѣ его утвержденія подлежащимъ вѣдомству Варшавскаго окружнаго суда, между тѣмъ какъ по точному смыслу вышеуказанныхъ законовъ утвержденіе этого завѣщанія принадлежало суду по мѣсту происхожденія наслѣдодателя; 2) что судебная палата неправильно признала, будто вышеозначенное законоположеніе 5-го іюля 1844 г., вошедшее по содержанію своему въ ст. 1287—1295 т. X ч. 1 св. зак. гражд., подверглось измѣненію одновременно съ изданіемъ устава гражд. судопр., такъ какъ примѣчаніе къ ст. 1283 т. X ч. 1 относится только къ *дѣламъ исковымъ*, а палата примѣнила его и къ дѣламъ, которыя въ Имперіи разсматриваются по правиламъ судопроизводства охранительнаго 10 апрѣля 1866 г., а въ Царствѣ на основаніи устава объ особыхъ производствахъ 19-го февраля 1875 г. Примѣчаніе къ ст. 1283 т. X ч. 1 введено въ сводъ законовъ по прод. 1868 года и въ то время не могло быть примѣнено къ Варшавскому судебному округу, да и по настоящее время оно никакимъ закономъ на этотъ округъ не распространено. Это примѣчаніе не было распространено и со введеніемъ судебныхъ уставовъ, ибо тѣ правила о подсудности дѣлъ по завѣщаніямъ и раздѣламъ, которыя изложены въ 215 ст. уст. гр суд., существовали въ Царствѣ Польскомъ и до введенія реформы, а именно въ кодексѣ судопроизводства (ст. 822), такъ что судебные уставы не сдѣлали въ этомъ отношеніи никакого нововведенія, но однако рядомъ съ этими правилами, для наслѣдствъ послѣ жителей имперіи, существовали другія правила, изложенныя въ законѣ 5 іюля 1844 г. Эти правила составляли спеціальное исключеніе изъ общаго порядка о подсудности тогдашнихъ судовъ. Поэтому если даже судебные уставы и ввели новыя начала *общей подсудности*, то подсудность спеціальная не могла отъ того измѣниться по извѣстному правилу, что законъ спеціальный не отмѣняется закономъ общимъ, а слѣдовательно правила, изложенныя въ ст. 1287—1295 т. X ч. 1, остались въ силѣ. 3) Нарушено примѣчаніе къ ст. 1408 уст. гр. суд. и ст. 1 уст. объ особыхъ производствахъ въ Варш. суд. округѣ. Статья 1408 относится къ охранительному производству и къ ней сдѣлано примѣчаніе о примѣненіи правилъ 5-го апрѣля 1869 года, но конечно правила эти имѣютъ примѣненіе только тамъ, гдѣ введено охранительное судопроизводство по законамъ Имперіи, а такъ какъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ охранительное судопроизводство Имперіи не только не введено, но въ ст. 1 устава объ особыхъ производствахъ прямо выражено, что постановленія судебныхъ уставовъ о судопроизводствѣ охранительномъ не распространяются на Варшавскій судебный округъ, то и примѣчаніе къ ст. 1408 равнымъ образомъ на него не распространяется. 4) Нарушена ст. 40 устава польскаго банка $^{17}/_{29}$ января 1828 года, по силѣ коей банкъ обязанъ исполнять только рѣшенія, вошедшія въ законную силу, а не частныя опредѣленія, которыя согласно и ст. 891 уст. гр. суд. могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы

www.naukaprava.ru

вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла. 5) Нарушена ст. 1939 гр. код. и ст. 34 устава банка, такъ какъ, по связи сихъ статей, поклажа, послѣ смерти собственника оной, переходитъ на наслѣдниковъ его по законамъ того края, которому принадлежалъ умершій, а потому если палата признала правильность утвержденія духовнаго завѣщанія Володуцкаго, то тѣмъ нарушила ст. 1939 гр. код. и ст. 34 устава банка. Въ заключеніе уполномоченный банка присовокупляетъ, что прежняя судебная практика слѣдовала въ точности тѣмъ узаконеніямъ, на которыя онъ ссылается, что этимъ правиламъ слѣдовала и Варшавская судебная палата, какъ то видно изъ рѣшенія ея по дѣлу наслѣдниковъ Стратоновичей и изъ опредѣленія общаго собранія департаментовъ Варшавской судебной палаты отъ 10 сентября 1877 г. по дѣлу о прекаліи, возникшемъ между Варшавскимъ и Калужскимъ окружными судами по дѣлу о духовномъ завѣщаніи вдовы генералъ-маіора Паниной. По симъ основаніямъ повѣренный банка проситъ рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить. Въ *отвѣтѣ* на кассаціонную жалобу присяжный повѣренный Бржезинскій объясняетъ: 1) что въ п.п. 1, 2 и 4 мнѣнія госуд совѣта 5 іюля 1844 г. не говорится ни о семейныхъ совѣтахъ, ни объ опекахъ и что все означенное законоположеніе относится лишь къ праву наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ; 2) что въ рѣшеніи своемъ судебная палата вовсе не признавала, что къ наслѣдству Володуцкаго примѣняются мѣстные законы, напротивъ палатою и къ наслѣдству и къ опредѣленію силы завѣщанія примѣнены законы Имперіи и что, касательно ссылки банка на ст. 255 т. X ч. 1 (слѣдуетъ читать 255) въ подтвержденіе мнѣнія о неправильномъ учрежденіи опеки по законамъ Царства, достаточно указать на соображенія рѣшенія палаты и на ст. 243 полож. о примѣненіи суд. уставовъ къ Варшавскому судебному округу; 3) что 6 и 7 пункты (т. е. ст. 1287—1295 т. X ч. 1) мнѣнія госуд. совѣта 1844 г. потеряли свое примѣненіе вмѣстѣ съ введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. На основаніи мнѣнія госуд. совѣта 1844 г. къ движимому имуществу постоянныхъ жителей Имперіи должны примѣняться законы Имперіи, а потому слѣдуетъ примѣнять къ нимъ и судебные уставы во всемъ ихъ объемѣ со всѣми измѣненіями и дополненіями, хотя бы они и не были спеціально введены въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, что подтверждается и ст. 248 полож. о прим. суд. уставовъ. Подтвержденіемъ этому мнѣнію служитъ и ст. 30 нот. положенія, согласно коей нотаріусы обязаны принимать въ соображеніе общіе законы Имперіи по отношенію къ актамъ, подлежащимъ исполненію въ губерніяхъ, невходящихъ въ составъ Варшавскаго судебнаго округа, или въ коихъ участвовали жители тѣхъ же губерній. Согласно съ симъ и примѣч. къ ст. 1283 т. X ч. 1 и къ ст. 1408 уст. гр. суд. должно примѣняться къ Варшавскому судебному округу, т. е. ст. 16-я временныхъ правилъ 5-го апрѣля 1869 г.; 4) что ст. 40-я устава банка вовсе непримѣнима къ дѣлу, ибо не имѣетъ къ нему никакого отношенія и связи, притомъ дѣло банка разрѣшено по существу въ состязательномъ порядкѣ, а не посредствомъ частнаго опредѣленія Варшавскаго окружнаго суда $\frac{25\text{ апрѣля}}{7\text{ мая}}$ 1878 г. объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Володуцкаго, и что правила о томъ, будто банкъ долженъ подчиняться только рѣшеніямъ, а не опредѣленіямъ судовъ, въ законѣ не имѣется; 5) что ст. 1939 гр. код. и ст. 34 уст. банка равнымъ образомъ не нарушены, ибо ст. 1939 не содержитъ въ себѣ правила о документахъ, удостовѣряющихъ право на полученіе поклажи, а ст. 34 говоритъ объ иностранцахъ. По симъ основаніямъ Бржезинскій проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Высочайше утвержденное 5-го іюля 1844 года мнѣніе государственнаго совѣта, на которое проситель глазнымъ образомъ ссылается, озаглавлено такъ: *о порядкѣ подсудности въ движимомъ имуществѣ* послѣ лицъ, водворенныхъ въ Имперіи и временно пребывающихъ въ Царствѣ Польскомъ, также послѣ лицъ, водворенныхъ въ Царствѣ, а временно пребывающихъ въ Имперіи; 2) что, по содержанію своему, означенное Высочайше утвержд. мнѣніе государ. совѣта заключаетъ въ себѣ два рода правилъ, а именно: а) правила о томъ, какими законами обязаны завѣщатели руководствоваться при распоряженіи движимымъ имуществомъ, находящимся какъ въ постоянномъ мѣстѣ ихъ жительства (т. е. въ мѣстѣ водворенія), такъ и находящимся при нихъ (т. е. въ мѣстѣ ихъ временнаго пребыванія), и что по смыслу сихъ правилъ завѣщатели обязаны въ своихъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ руководствоваться законами того края, къ коему по званію своему и состоянію они принадлежатъ, и в) правила о порядкѣ утвержденія завѣщаній означенныхъ лицъ и что, по смыслу сихъ правилъ, духовныя завѣщанія означенныхъ лицъ подлежатъ утвержденію судебныхъ мѣстъ того края, къ коему умершій по состоянію и званію или постоянному водворенію принадлежалъ; 3) что такимъ образомъ ни изъ заглавія, ни изъ содержанія закона 5 іюля 1844 года нельзя сдѣлать того вывода, чтобы онъ имѣлъ своимъ предметомъ начертаніе правилъ касательно порядка учрежденія опекъ надъ жителями Имперіи временно пребывающими въ Царствѣ Польскомъ, а равно и надъ жителями Царства, временно пребывающими въ Имперіи въ томъ смыслѣ, чтобы надъ тѣми и другими опека учреждалась не по мѣстнымъ (территоріальнымъ) законамъ, а по законамъ постояннаго водворенія, званія и состоянія наслѣдодателя; 4) что посему указаніе просителя на нарушеніе судебною палатою п. 1-го Высочайше утвержд. 5-го іюля 1844 года мнѣнія государственнаго совѣта тѣмъ, что палата учрежденіе опеки надъ малолѣтними Володуцкими по мѣстнымъ законамъ, а не по законамъ Имперіи, признала правильнымъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ вышеприведенное мнѣніе госуд. совѣта о порядкѣ учрежденія опекъ никакихъ распоряженій не содержитъ; 5) что, какъ то изъяснено въ соображеніяхъ къ закону 5 іюля 1844 г., государственный совѣтъ находилъ, что правила, въ немъ начертанныя, въ основаніяхъ своихъ и самомъ изложеніи вполнѣ соотвѣтствуютъ силѣ постановленій Высочайше

www.naukaprava.ru

утвержденныхъ по сему предмету 3-го апрѣля 1840 и 8 апрѣля 1843 годовъ (полн. собр. №№ 13,341 и 16,717) для губерній и областей на особыхъ правахъ состоящихъ и для Великаго Княжества Финляндскаго, а означенныя правила отъ правилъ 5-го іюля 1844 года имѣли то отличіе, что утвержденіе завѣщаній лицъ, водворенныхъ въ губерніяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ и временно пребывающихъ въ прочихъ частяхъ Имперіи, подлежало вѣдомству судебныхъ учрежденій, по мѣсту открытія наслѣдства; 6) что, какъ выше изъяснено, означенное Высочайше утвержд. мнѣніе 5 іюля 1844 г. заключаетъ въ себѣ два рода распоряженій: одни изъ нихъ касаются существа правъ наслѣдственныхъ, порядка наслѣдованія, т. е. права матеріальнаго, а другія порядка утвержденія завѣщаній, т. е. судопроизводства охранительнаго; 7) что распоряженія перваго рода, т. е. касающіяся порядка наслѣдованія, по духу своему совершенно тождественны, какъ для губерній Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, такъ и для прочихъ губерній и областей, на особыхъ правахъ состоящихъ; 8) что, напротивъ того, правила касательно особаго порядка утвержденія завѣщаній установлены лишь для завѣщаній лицъ временно пребывающихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, въ случаѣ же пребыванія, означенныхъ лицъ въ прочихъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, на особыхъ правахъ состоящихъ, подобнаго особаго и исключительнаго порядка для утвержденія духовныхъ завѣщаній не установлено (ст. 1279—1286 т. X ч. 1); 9) что такое различіе въ правилахъ охранительнаго судопроизводства по отношенію къ утвержденію завѣщаній обусловливалось тѣмъ особымъ положеніемъ Царства Польскаго, которое, составляя нераздѣльную часть Имперіи, управлялось тѣмъ неменѣе на основаніи особыхъ законовъ, имѣло отдѣльныя и особыя какъ центральныя, такъ и нисшія правительственныя, административныя и судебныя учрежденія, ненаходившіяся въ подчиненіи и зависимости отъ высшихъ центральныхъ учрежденій Имперіи до такой степени, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ Царства Польскаго, а равно и акты, въ немъ совершаемые, приводились въ исполненіе въ губерніяхъ Имперіи не иначе, какъ на основаніи тѣхъ же правилъ, кои установлены были для приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній иностранныхъ судовъ и актовъ, совершаемыхъ въ иностранныхъ государствахъ; 10) что, съ упраздненіемъ отдѣльныхъ центральныхъ учрежденій и съ подчиненіемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго всѣхъ отраслей управленія центральнымъ учрежденіямъ Имперіи, указанная выше обособленность должна была сама собою прекратиться; 11) что уже Высочайшимъ указомъ $^{12}/_{26}$ мая 1875 года, распубликованнымъ при указѣ Правительствующаго Сената 26-го мая того же года, судебное вѣдомство губерній Царства Польскаго подчинено было министерству юстиціи, а затѣмъ упразднено и мѣстное центральное учрежденіе—правительственная коммиссія юстиціи, занимавшая, по отношенію къ судамъ Царства, положеніе высшаго органа управленія; 12) что съ образованіемъ, затѣмъ, Варшавскаго судебнаго округа, съ устройствомъ судебныхъ

въ немъ учрежденій, по началамъ судебныхъ уставовъ, и со введеніемъ сихъ уставовъ съ 1-го іюля 1876 г. въ дѣйствіе, исключительное и особое отношеніе, существовавшее между судебными учрежденіями Имперіи и судебными учрежденіями губерній Царства, прекратилось, а посему и особая, существовавшая до того времени, подсудность, касательно порядка утвержденія завѣщаній, составляемыхъ жителями Имперіи и временно пребывающими въ губерніяхъ Царства Польскаго, причины коей заключались въ обособленности двухъ судебныхъ вѣдомствъ и неподчиненности мѣстныхъ судебныхъ учрежденій центральному управленію Имперіи, должна была равнымъ образомъ, сама собою, устраниться, такъ какъ судебныя учрежденія губерній Царства поставлены были въ равное и одинаковое положеніе со всѣми прочими судебными учрежденіями Имперіи, образованными на основаніи судебныхъ уставовъ 1864 г., ибо, какъ то видно изъ Высочайшаго указа 19 февраля 1875 г., именно, для достиженія болѣе органическаго сліянія и объединенія губерній Царства съ прочими частями государства, и признано было за благо примѣнить къ губерніямъ Царства судебные уставы, на сколько примѣненіе ихъ было возможно, по мѣстнымъ условіямъ края и особенностямъ дѣйствующаго тамъ гражданскаго права; 13) что въ связи съ этимъ воспослѣдовавшимъ примѣненіемъ судебныхъ уставовъ къ губерніямъ Царства Польскаго и объединеніемъ вѣдомства юстиціи слѣдуетъ разсматривать и ст. 225 положенія о примѣненіи суд. уставовъ къ Варшавскому судебному округу, по силѣ коей рѣшенія судебныхъ установленій Варшавскаго судебнаго округа приводятся въ исполненіе въ прочихъ губерніяхъ Имперіи на основаніи общихъ правилъ, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства изложенныхъ (въ измѣненіи ст. 1267—1277 того же устава) и ст. 30 правилъ о примѣненіи къ Варшавскому судебному округу положенія о нотаріальной части 14 апрѣля 1866 года касательно актовъ, подлежащихъ исполненію въ губерніяхъ, невходящихъ въ составъ Варшавскаго судебнаго округа, или актовъ, въ коихъ участвуютъ жители вышеозначенныхъ губерній, ибо по силѣ сей статьи нотаріусы обязаны принимать въ соображеніе и общіе гражданскіе законы, въ Имперіи дѣйствующіе; въ чемъ ясно выражается то общее начало, что отнынѣ судебныя и нотаріальныя учрежденія въ губерніяхъ Царства Польскаго составляютъ одно общее и нераздѣльное вѣдомство; 14) что Высочайше утвержденное 5 апрѣля 1844 г. мнѣніе госуд. совѣта вошло въ X т. 1 ч. св. зак. гражд., изложено въ ст. 1287—1295 и составляетъ законъ, коимъ суды при опредѣленіи правъ жителей Имперіи и Царства Польскаго обязаны руководствоваться, притомъ со всѣми измѣненіями и дополненіями, кои въ нихъ послѣдовали и могутъ послѣдовать; 15) что Высочайше утвержденныя временныя правила 5 апрѣля 1869 г., въ ст. 16 коихъ изображено, что духовныя завѣщанія должны быть представляемы для утвержденія къ исполненію въ окружный судъ, или по мѣсту нахожденія завѣщаннаго имущества, или же по мѣсту жительства наслѣдодателя, вошло въ видѣ примѣчанія и къ ст. 1408 уст.

www.naukapraya.ru

гр. суд. и къ статьямъ 1283—1295 т. X ч. 1, а въ сихъ послѣднихъ, именно, изложены тѣ самыя правила, кои находятся и въ Высочайше утвер. 5 іюля 1844 г. мнѣніи государственнаго совѣта; 16) что судебныя учрежденія, образованныя на основаніи судебныхъ уставовъ, безусловно должны примѣнять эти правила, изданныя въ дополненіе Высочайше утвержд. 5 іюля 1844 г. мнѣнія государ. совѣта, и, вслѣдствіе сего, они имѣютъ право и обязаны принимать завѣщанія къ утвержденію уже не по мѣсту водворенія, не по званію или состоянію наслѣдодателя, а лишь исключительно или по мѣсту жительства, или же по мѣсту нахожденія имущества; вслѣдствіе сего духовныя завѣщанія постоянныхъ жителей Имперіи, временно пребывающихъ въ губерніяхъ Царства, не могутъ быть принимаемы судебными учрежденіями Имперіи къ утвержденію, коль скоро завѣщательное распоряженіе касается такого имущества, которое находится въ предѣлахъ губерній Царства Польскаго и если самъ завѣщатель имѣлъ мѣстопребываніе не въ томъ краѣ, коему по состоянію и званію или постоянному водворенію принадлежалъ; 17) что, такимъ образомъ, въ губерніяхъ Царства во всѣхъ случаяхъ, кои имѣлъ въ виду законъ 5 іюля 1844 г., единственныя судебныя учрежденія, имѣющія право принимать завѣщанія къ утвержденію, суть суды мѣстные, образованные, подобно судамъ Имперіи, на основаніи судебныхъ уставовъ; 18) что, въ виду сего, указаніе просителя, будто примѣчаніе къ ст. 1283 т. X ч. 1 относится только къ дѣламъ исковымъ, а не къ дѣламъ охранительнаго судопроизводства, представляется неосновательнымъ и по общимъ изложеннымъ соображеніямъ, а еще болѣе и потому, что примѣчаніе къ ст. 1283, какъ изъяснено въ самомъ томъ примѣчаніи, относится и къ ст. 1291—1293 и на примѣчаніе это еще разъ, спеціально, сдѣлана ссылка и при статьѣ 1292, которая именно говоритъ о порядкѣ утвержденія духовныхъ завѣщаній, т. е. о судопроизводствѣ охранительномъ; посему, если судебныя мѣста, образованныя на основаніи судебныхъ уставовъ, должны въ этомъ отношеніи руководствоваться судебными уставами, то должны руководствоваться и статьею 16 правилъ 5-го апрѣля 1869 года, одинаково для всѣхъ судебныхъ мѣстъ обязательною и помѣщенною какъ въ уставѣ гражд. судопр. (ст. 1408), такъ и въ X томѣ свода законовъ (ст. 1283—1295); 19) что такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержд. 15-го іюля 1844 г. мнѣнія госуд. совѣта, къ движимому имуществу должны примѣняться законы Имперіи, а законы сіи изложены въ т. X ч. 1, то слѣдуетъ ихъ примѣнять со всѣми измѣненіями и дополненіями, кои въ нихъ послѣдовали и помѣщены, въ тоже время, въ судебныхъ уставахъ. Иначе, при настоящемъ положеніи дѣла, какъ то изъяснено выше, въ виду ст. 16 временныхъ правилъ 1869 г., и по толкованію, которое имъ даетъ проситель, ни одинъ судъ не вправѣ былъ бы принять завѣщаніе Володуцкаго къ засвидѣтельствованію: суды Имперіи не вправѣ потому, что Володуцкій имѣлъ мѣсто жительства въ Варшавѣ и имущество его тамъ же находилось, а суды Царства потому, что Володуцкій имѣлъ въ Варшавѣ лишь временное пребываніе и что, согласно закону 5 іюля 1844 г., завѣщаніе подлежитъ утвержденію по мѣсту водворенія; 20) что въ ст. 40 устава банка $^{17}/_{29}$ января 1828 года, на которую проситель ссылается, изображено лишь, что банкъ во всѣхъ спорныхъ и тяжебныхъ дѣлахъ подлежитъ обыкновеннымъ судамъ наравнѣ съ частными лицами, но въ ней вовсе не заключается того, приводимаго просителемъ распоряженія, чтобы банкъ обязанъ былъ исполнять только вошедшія въ законную силу рѣшенія, а не частныя опредѣленія, которыя по ст. 891 уст. гр. суд. могутъ быть отмѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла; посему банкъ долженъ былъ исполнить опредѣленіе Варшавскаго окружнаго суда, и ст. 40, на которую банкъ ссылается, не предоставляла ему основаній не исполнять опредѣленія Варшавскаго окружнаго суда подъ тѣмъ предлогомъ, что дѣло объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Володуцкаго Варшавскому окружному суду неподсудно. Кромѣ того вопросъ о подсудности дѣлъ тому или другому суду подлежитъ разсмотрѣнію и разрѣшенію не частныхъ лицъ, а учрежденій, именно къ тому закономъ уполномоченныхъ; 21) что равнымъ образомъ неосновательно указаніе банка и на нарушеніе палатою ст. 34 устава банка, такъ какъ ст. 34 устава банка въ связи со ст. 1939 гр. кодекса касается иностранцевъ, къ каковымъ Володуцкій не принадлежалъ, а потому и предполагаемая банкомъ связь упомянутой ст. 34 со статьею 1939 гр. кодекса не можетъ уже имѣть никакого значенія и 22) что приложенный къ объясненію на кассаціонную жалобу присяжнымъ повѣреннымъ Бржезинскимъ одинъ рубль сер., какъ приложенный неподлежаще, слѣдуетъ возвратить по принадлежности. По симъ основаніямъ и признавая, что Высочайше утвержденное 15 іюля 1844 года мнѣніе государственнаго совѣта, изложенное въ ст. 1287—1293 т. X ч. 1, со введеніемъ въ дѣйствіе въ губерніяхъ Царства Польскаго судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. и съ изданіемъ временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ (ст. 16 правилъ) 5-го апрѣля 1869 года, касательно подсудности дѣлъ по утвержденію духовныхъ завѣщаній, подверглось измѣненію въ томъ смыслѣ, что завѣщанія должны быть предъявляемы для утвержденія къ исполненію въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства или по мѣсту нахожденія завѣщаннаго имущества, или же по мѣсту жительства завѣщателя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго польскаго банка, чиновника Тиме, оставить, на основаніи ст. 793-й уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

118.—1880 года марта 26-го и апрѣля 30-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Михаила Шестакова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Кнаримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Повѣренный мѣщанина Шестакова, дворянинъ Весинъ, 20 марта 1875 г. обратился въ Московскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ ко-

www.naukaprava.ru

торомъ объяснилъ, что 25 августа 1868 г. Шестаковъ заключилъ съ обществомъ крестьянъ Короваевской волости условіе, по которому общество сдало Шестакову мукомольную мельницу на рѣкѣ Сестрѣ, при деревнѣ Ольсовой, въ десятилѣтнее арендное содержаніе, съ 1-го октября 1869 г. по 1-е октября 1879 г., съ платою по 163 руб. 10 коп. въ годъ. По совершеніи условія и по внесеніи требуемаго залога, Шестаковъ обратился къ волостному правленію съ требованіемъ о сдачѣ ему мельницы и объ удаленіи прежняго арендатора, крестьянина Молодцова. Между тѣмъ общество крестьянъ составило другой приговоръ, по которому означенная мельница оставлена за прежнимъ арендаторомъ Молодцовымъ. Вслѣдствіе уклоненія общества крестьянъ отъ исполненія обязательствъ по договору повѣренный Шестакова просилъ судъ: 1) понудить общество крестьянъ Короваевской волости къ исполненію заключеннаго имъ съ Шестаковымъ договора и сдать Шестакову мукомольную на рѣкѣ Сестрѣ мельницу и 2) предоставить Шестакову право отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства съ означеннаго общества убытки, понесенные отъ несдачи мельницы. Уполномоченные отъ общества крестьянъ Короваевской волости, Куропаткинъ и Шорихинъ, возражая противъ иска Шестакова, объяснили, что договоръ, по которому мельница сдана была Шестакову, не имѣетъ силы, потому что въ немъ участвовали не всѣ домохозяева и кромѣ того онъ не подписанъ старостою. Окружный судъ нашелъ: 1) что, по 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, договоры должны быть объясняемы и исполняемы по буквальному оныхъ смыслу, а по 1545 и 1547 ст. того же тома и части договоры уничтожаются или по взаимному согласію договаривающихся или, если сторона, имѣющая по договору право, добровольно отъ онаго отступится безъ вреда для третьяго лица; 2) что ни того, ни другаго обстоятельства въ настоящемъ дѣлѣ не обнаружилось и договоръ, заключенный обществомъ крестьянъ Короваевской волости 25 августа 1868 года съ Шестаковымъ объ отдачѣ послѣднему на десять лѣтъ мельницы въ арендное содержаніе, какъ неразрушенный ни по добровольному согласію договорившихся, ни судомъ, долженъ, до истеченія оному срока, оставаться въ силѣ; 3) что посему общество обязано сдать мельницу, согласно сему договору, Шестакову, причемъ судъ, на основаніи 934 ст. уст. гр. суд., находилъ необходимымъ назначить мѣсячный срокъ для сей сдачи мельницы со дня предъявленія исполнительнаго листа по сему дѣлу и что, на основаніи 896 ст. уст. гр. суд., и въ виду вышеизложеннаго, слѣдуетъ предоставить Шестакову право отыскивать съ общества въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные имъ отъ несдачи мельницы. Посему Московскій окружный судъ опредѣлилъ: обязать общество крестьянъ Короваевской волости, согласно договора 25 августа 1868 г., сдать мельницу Шестакову въ теченіи мѣсяца со дня предъявленія исполнительнаго листа; признать за Шестаковымъ право отыскивать съ общества Короваевской волости въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные имъ отъ несдачи той

мельницы. Уполномоченные отъ общества крестьянъ Короваевской волости въ апелляціонной жалобѣ объясняли: что договоръ, на которомъ основанъ искъ Шестакова, недѣйствителенъ и необязателенъ для общества; кромѣ того рѣшеніе окружнаго суда представляется неправильнымъ и потому, что изъ заявленія самого Шестакова и представленныхъ имъ документовъ видно, что мельница, пользованія которою домогается истецъ, сдана другому лицу, крестьянину Молодцову. Поэтому Шестаковъ, требуя, чтобы мельница, сданная въ аренду Молодцову, была передана ему, истцу, долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ просить судъ уничтожить договоръ, заключенный обществомъ со вторымъ арендаторомъ, такъ какъ до этого уничтоженія договоръ Молодцова остается въ силѣ, и, согласно 569 и 570 ст. т. X ч. 1, обязательнымъ для общества. Поэтому судъ, обязывая сдать мельницу Шестакову, вынуждаетъ крестьянъ нарушить заключенный и до сихъ поръ обязательный договоръ съ Молодцовымъ и послѣдній будетъ имѣть такое же право, какъ и Шестаковъ, требовать отъ крестьянъ исполненія договора, то есть сдачи мельницы. Московская судебная палата (по 1-му департаменту) отказала Шестакову въ искѣ, вслѣдствіе непривлеченія къ дѣлу Молодцова и незаявленія требованія объ уничтоженіи договора, заключеннаго Молодцовымъ съ крестьянами Короваевской волости. Рѣшеніе это было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, по нарушенію 4 и 706 ст. уст. гр. суд. и передано во 2-ой департаментъ той же палаты. *Московская судебная палата* (по 2-му департаменту) *нашла*, что, по точному смыслу 4 ст. уст. гр. суд., судебныя мѣста обязаны разсматривать тѣ иски, которые предъявляются имъ тяжущимися, и постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ предъявлено требованіе (ст. 706 того же устава). Слѣдовательно, судебная палата не имѣетъ права требовать отъ истца Шестакова, чтобы онъ привлекъ къ участію въ дѣлѣ такое лицо, которое привлекать онъ не желалъ, или чтобы онъ просилъ о признаніи недѣйствительнымъ такого договора, объ уничтоженіи котораго онъ не считалъ нужнымъ ходатайствовать, а должна рѣшить предъявленный ей искъ по тѣмъ даннымъ, которыя ей представлены. Изъ данныхъ же этихъ видно, что повѣренный истца Шестакова, ходатайствуя предъ судомъ въ 1875 г. о понужденіи отвѣтчиковъ къ сдачѣ ему мельницы на рѣкѣ Сестрѣ по договору 1868 г., не только не устранилъ возраженія послѣднихъ, что мельница эта сдана ими по договору крестьянину Молодцову, у коего она находится нынѣ во владѣніи и коего устранить они безъ судебнаго рѣшенія права уже не имѣютъ, но и самъ въ исковомъ своемъ прошеніи объяснилъ, что его довѣритель Шестаковъ, по совершеніи въ 1868 г. договора съ отвѣтчиками, обратился тогда же къ волостному правленію съ требованіемъ о сдачѣ мельницы и объ удаленіи прежняго ея арендатора, Молодцова, но что крестьяне тѣмъ не менѣе оставили эту мельницу за Молодцовымъ. Въ виду этого возраженіе крестьянъ противу иска, въ томъ, что они не могутъ сдать мельницы истцу, ибо она находится не въ ихъ владѣніи, а состоитъ въ пользованіи третьяго лица, Молодцова,

www.naukaprava.ru

по особому договору съ ними, должно почитаться доказаннымъ, по правилу 480 ст. уст. гр. суд. Между тѣмъ по закону, выраженному въ 514 ст. ч. 1 т. X, когда частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлитъ отъ него владѣніе и передастъ или уступитъ оное другому по договору, то сіе отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено. По общему смыслу сего узаконенія, слѣдовательно и отвѣтчики по настоящему спору, отдавшіе свою мельницу третьему лицу, Молодцову, по особому договору, коимъ предоставили ему особыя права на нее, очевидно, поставлены уже въ невозможность удалить Молодцова безъ всякаго суда съ нимъ самимъ изъ арендуемой имъ мельницы и затѣмъ сдать оную истцу, Шестакову, а засимъ и исковыя требованія повѣреннаго Шестакова въ томъ видѣ, въ какомъ они нынѣ предъявлены, не могутъ подлежать удовлетворенію по силѣ какъ вышеприведенныхъ узаконеній, такъ и ст. 1547 зак. гражд. Что же касается до ходатайства Шестакова о предоставленіи ему права отыскивать съ крестьянъ убытки, понесенные отъ непользованія мельницею, въ порядкѣ исполнительнаго производства, то это ходатайство, за необъясненіемъ, въ чемъ именно могутъ состоять убытки отъ одного токмо непользованія тою мельницею, на которую заключенъ имъ былъ договоръ съ отвѣтчиками, и за необозначеніемъ вовсе количества этихъ убытковъ, должно быть оставлено безъ послѣдствій на точномъ основаніи 896 ст. уст. гр. суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата отказала Шестакову въ искѣ. На это рѣшеніе Шестаковъ принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ: 1) договоръ его, Шестакова, съ крестьянами объ арендѣ мельницы не признанъ палатою недѣйствительнымъ, а потому долженъ быть исполненъ крестьянами на основаніи 569, 570 и 1536 ст. 1 ч X т. Нахожденіе мельницы во владѣніи третьяго лица не лишаетъ его, Шестакова, права требованія по договору, и можетъ имѣть вліяніе только на исполненіе рѣшенія, а не на разрѣшеніе спора, возникшаго по договору; 2) судебная палата нарушила 514 и 1705 ст. 1 ч. X т., такъ какъ крестьяне раньше заключили договоръ съ нимъ, Шестаковымъ, а затѣмъ съ Молодцовымъ, и слѣдовательно право пользованія мельницею не могло быть передано крестьянами Молодцову до истеченія срока договора съ нимъ, Шестаковымъ; 3) судебная палата поставила разрѣшеніе дѣла въ зависимость отъ правъ третьяго лица на спорный предметъ и отъ невозможности для крестьянъ исполнить договоръ. Но по дѣлу не доказано, чтобы мельница не могла быть сдана крестьянами добровольно. Третье лицо не приняло участія въ дѣлѣ, а потому нѣтъ основанія предполагать, что интересы его зависятъ отъ разрѣшенія дѣла. Этимъ палата нарушила 366, 663 и 706 ст. уст. гр. суд.; 4) судебная палата нарушила также 896, 899, 900 и 921 ст. уст. гр. суд.. Истецъ, прося предоставить ему право отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, не обязанъ по закону опредѣлить сумму убытковъ, которая

иногда зависитъ отъ наступленія извѣстнаго событія, въ данномъ случаѣ отъ сдачи мельницы. Затѣмъ въ исковомъ прошеніи было объяснено, что убытки проистекаютъ отъ непередачи мельницы, отъ непользованія, слѣдовательно, доходомъ. Наконецъ, истецъ, послѣ предоставленія ему права отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, можетъ предъявить искъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства и тогда опредѣлить сумму убытковъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону всякій договоръ налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнить (ст. 569 ч. 1 т. X). Въ случаѣ неисполненія одною стороною принятаго ею на себя обязательства, другая сторона имѣетъ право посредствомъ суда требовать исполненія договора (ст. 570 и 693 ч. 1 т. X и ст. 1 уст. гр. суд.) Рѣшеніе суда, если оно не будетъ добровольно исполнено отвѣтчикомъ, приводится въ исполненіе по правиламъ, которыя указаны въ уставѣ гражданскаго судопроизводства и которыя предусматриваютъ слѣдующіе способы исполненія: передачу имущества натурою, взысканіе присужденной суммы съ имущества отвѣтчика и производство на счетъ отвѣтчика тѣхъ дѣйствій и работъ, которыя не будутъ имъ совершены въ назначенный судомъ срокъ (ст. 933 и 934 уст. гр. суд.). Такимъ образомъ по общему правилу контрагентъ посредствомъ суда можетъ достигнуть осуществленія пріобрѣтеннаго имъ по договору права. Но изъ этого общаго правила необходимо допустить исключеніе, когда принудительное исполненіе обязательства представляется фактически невозможнымъ, напр. когда присужденная истцу вещь не оказалась въ имуществѣ отвѣтчика (ст. 1213 уст. гр. суд.), или когда обязательство заключается въ исполненіи извѣстныхъ дѣйствій *самимъ* отвѣтчикомъ, а не кѣмъ либо другимъ. Въ такомъ случаѣ истецъ имѣетъ право на вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ имъ отъ неисполненія отвѣтчикомъ своего обязательства. По договору найма собственникъ обязуется передать нанимателю въ пользованіе опредѣленное имущество. Въ случаѣ непередачи нанимателю собственникомъ, вопреки принятаго имъ на себя обязательства, отданнаго въ наемъ имущества, наниматель, согласно общему правилу, можетъ осуществить свое право по договору посредствомъ суда, такъ какъ предметомъ договора представляется не какое либо дѣйствіе, которое можетъ быть исполнено только извѣстнымъ лицомъ, а имѣніе, которое можетъ быть передано въ пользованіе нанимателя и безъ содѣйствія собственника. Но по договору договаривающіяся стороны пріобрѣтаютъ извѣстныя права въ отношеніи другъ къ другу, а не въ отношеніи третьихъ лицъ, а потому исполненіе договора можетъ быть требуемо только отъ контрагента, а не отъ третьяго лица, которое въ договорѣ не участвуетъ. Вслѣдствіе сего наниматель не въ правѣ требовать передачи нанятаго имѣнія отъ третьяго лица, которое по заключенному имъ съ собственникомъ наемному договору уже вступило въ пользованіе имѣніемъ, хотя бы этотъ послѣдній договоръ и былъ заключенъ позже договора, исполненія котораго

www.naukaprava.ru

требуетъ наниматель. Въ приведенномъ случаѣ права обоихъ нанимателей по заключеннымъ ими съ собственникомъ арендным договорамъ представляются равносильными, и нѣтъ основанія отдавать предпочтеніе первому нанимателю предъ вторымъ, уже осуществившимъ свои права по договору. Предпочтеніе въ пользу перваго нанимателя можетъ быть допущено только въ томъ случаѣ, когда второй наниматель при заключеніи договора дѣйствовалъ недобросовѣстно, зная о томъ, что собственникъ отдалъ уже свое имѣніе въ наемъ другому лицу, или когда онъ долженъ былъ знать о прежнемъ договорѣ вслѣдствіе наложеннаго по оному запрещенія (ст. 1703 ч. 1 т. X). Но и въ обоихъ указанныхъ случаяхъ имѣніе можетъ быть отобрано отъ втораго нанимателя не прежде, какъ по признаніи судомъ его наемнаго договора недѣйствительнымъ, по иску, предъявленному къ нему и къ собственнику имѣнія первымъ нанимателемъ. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду установленнаго судебною палатою факта нахожденія мельницы въ пользованіи Молодцова, по заключенному имъ съ обществомъ Короваевской волости наемному договору, судебная палата поступила правильно, отказавъ Шестакову въ его требованіи о передачѣ ему этой мельницы. Но затѣмъ судебная палата должна была войти въ разсмотрѣніе вопроса объ обязательности для общества крестьянъ Короваевской волости договора 25 августа 1868 г. объ отдачѣ мельницы Шестакову въ наемъ, такъ какъ вопросъ этотъ вытекалъ изъ искового требованія Шестакова о понужденіи крестьянъ къ исполненію договора и о предоставленіи ему права на отысканіе убытковъ отъ неполъзованія мельницею и изъ возраженія отвѣтчиковъ о недѣйствительности этого договора. Признаніе договора 25 августа 1868 г. обязательнымъ для крестьянъ въ томъ случаѣ, если бы ихъ возраженіе о недѣйствительности договора оказалось незаслуживающимъ уваженія, имѣло для Шестакова существенное значеніе. Во первыхъ если судъ не могъ постановить о понудительной передачѣ Шестакову мельницы, находящейся по неуничтоженному судомъ договору въ пользованіи Молодцова, то отвѣтчики, въ виду рѣшенія суда объ обязательности для нихъ договора съ Шестаковымъ, могли войти въ соглашеніе съ Молодцовымъ о добровольной передачѣ мельницы Шестакову. Во вторыхъ, признаніе договора обязательнымъ влекло за собою право Шестакова на взысканіе съ крестьянъ убытковъ отъ неисполненія договора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, не разрѣшивъ вопроса о недѣйствительности договора 25 августа 1868 г. и въ то же время отказавъ Шестакову въ искѣ вполнѣ, т. е. не только въ его требованіи о передачѣ ему мельницы, но и въ признаніи договора обязательнымъ для крестьянъ, поступила вопреки 569 ст. 1 ч. X т. Представляется также неправильнымъ заключеніе судебной палаты о томъ, что ходатайство Шестакова о предоставленіи ему права отыскивать съ крестьянъ убытки, понесенные имъ отъ неполъзованія мельницею, не подлежитъ удовлетворенію, за необъясненіемъ, въ чемъ именно состоятъ убытки отъ одного неполъзованія мельницею, и за неозначеніемъ количества убытковъ. Уставъ гражданскаго судопроизводства, предоставляя по дѣламъ о взысканіи убытковъ, доходовъ и судебныхъ издержекъ (ст. 896 уст. гр. суд.), разрѣшать вопросъ о правѣ и вопросъ о суммѣ въ двухъ отдѣльныхъ производствахъ, имѣетъ въ виду облегчить какъ судъ, такъ и тяжущихся устраненіемъ необходимости въ представленіи и разсмотрѣніи доказательствъ о суммѣ, которыя могутъ оказаться излишними въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія вопроса о правѣ. Вслѣдствіе сего истецъ, просящій о предоставленіи ему отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ, долженъ лишь доказать такое нарушеніе отвѣтчикомъ его права, которое могло причинить убытки, но не обязанъ объяснить во всей подробности, въ чемъ именно эти убытки заключаются, т. е. указать отдѣльныя статьи убытковъ и опредѣлить самую цифру убытковъ. Какъ то, такъ и другое представляется съ одной стороны излишнимъ при разрѣшеніи одного вопроса о правѣ, безъ разсмотрѣнія доказательствъ о понесенныхъ убыткахъ, а съ другой—часто невозможнымъ, когда дѣло идетъ объ убыткахъ, проистекающихъ изъ цѣлаго ряда продолжающихся еще дѣйствій отвѣтчика, или о такихъ убыткахъ, которые могутъ быть приведены въ полную ясность только по окончаніи первоначальнаго дѣла. Такъ, напримѣръ, въ случаѣ отысканія имѣнія изъ чужаго владѣнія, истецъ, до передачи ему имѣнія, часто лишенъ возможности указать, какіе именно убытки, уменьшеніемъ стоимости имѣнія по отдѣльнымъ статьямъ, и на какую сумму причинены ему отвѣтчикомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Шестаковъ просилъ о предоставленіи ему права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки, понесенные отъ неполъзованія нанятою мельницею, т. е. убытки, заключающіеся отъ неполученія имъ дохода, который даетъ мельница. Такое означеніе понесенныхъ убытковъ представляется достаточно опредѣлительнымъ и судебная палата, требуя отъ Шестакова болѣе подробнаго объясненія убытковъ и указанія самой цифры оныхъ, нарушила 896 ст. уст. гр. суд. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 569 т. X ч. 1 и 896 уст. гр. суд., и дѣло передать въ С.-Петербургскую судебную палату.

119.—1880 года апрѣля 2/30 дня. *По прошенію жителя села Толай Михеля Померанца объ отмѣнѣ рѣшенія Измаильскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Г о й н и н г е н ъ-Г ю н е; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Г о л у б е в ъ).

При исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 5 участка 21 декабря 1878 года, мѣщанинъ Михель Померанецъ представилъ писанный на Румынскомъ языкѣ договоръ съ переводомъ на Русскій языкъ, изъ коего видно, что Василій Бородакъ получилъ отъ истца деньги за 4 килы пшеницы и

www.naukaprava.ru

5 килъ и 5 мѣръ кукурузы съ доставкою въ м. Леово пшеницы къ 31 августа 1875 г. и кукурузы къ 1 апрѣля 1876 г. и обязался въ противномъ случаѣ уплатить истцу по 7 червонцевъ за кило пшеницы и по 5 червонцевъ за кило кукурузы.—На договорѣ не имѣется подписи Бородака, но поставленъ крестъ съ обозначеніемъ его имени и фамиліи и сдѣлано удостовѣреніе Примарія коммуны Томая 25 февраля 1875 года за № 142, что вышеупомянутая подпись при приложеніи пальца вѣрна. Объясняя, что отвѣтчикъ не исполнилъ договора этого, истецъ просилъ взыскать съ него за 4 килы пшеницы и 5 килъ и 5 мѣрокъ кукурузы 235 р. 90 коп. Разсмотрѣвъ это дѣло, мировой судья нашелъ: 1) что основаніемъ иска служитъ явленный по Румынскимъ законамъ контрактъ отъ 25 февраля 1875 г. за № 142, по которому отвѣтчикъ Бородакъ продалъ истцу Померанцу 4 килы пшеницы и 5 килъ и 5 мѣрокъ кукурузы съ доставкою въ м. Леово пшеницы къ 31 августа 1875 г. и кукурузы къ 1 апрѣля 1876 года; 2) что отвѣтчикъ Бородакъ не далъ Померанцу 31 августа 1875 г. 4 килы пшеницы и 1 апрѣля 1876 года 5 килъ и 5 мѣрокъ кукурузы; 3) что за недоставку этихъ продуктовъ Померанцу причитается 54 червонца, 2 франка и 10 баней, и 4) что истецъ заявилъ, что имъ получено отъ отвѣтчика Бородака 4 червонца, слѣдующихъ ему по вышеприведенному контракту. По изложеннымъ основаніямъ мировой судья опредѣлилъ: 1) взыскать въ пользу истца Михеля Померанца съ отвѣтчика Василія Бородака 50 червонцевъ, два франка и 10 баней и 2) взыскать съ того же отвѣтчика три руб. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Въ принесенной на это рѣшеніе въ установленный срокъ апелляціонной жалобѣ Василій Бородакъ объяснилъ, что онъ вполнѣ удовлетворилъ истца, и въ подтвержденіе этого обстоятельства просилъ допросить свидѣтелей и рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить.—Выслушавъ объясненіе повѣреннаго истца, Стаматопуло, и возраженіе отвѣтчика, объяснившаго, что представленнаго къ дѣлу обязательства онъ не подписывалъ и содержаніе онаго ему неизвѣстно и что по словесному условію онъ долженъ былъ 25 червонцевъ и сумму эту истцу уплатилъ, *съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*, что представленное къ дѣлу обязательство отъ 21 февраля 1871 года, служащее основаніемъ настоящаго иска, не имѣетъ подписи отвѣтчика Василія Бородака, вмѣсто которой поставленъ крестъ, и что Примаръ коммуны Томай засвидѣтельствовалъ „что вышеупомянутая подпись при приложеніи пальца вѣрна“. Въ виду отрицанія отвѣтчикомъ дѣйствительности сего договора истецъ долженъ былъ доказать на основаніи 7 ст. II отдѣла Высочайше утвержденныхъ 24 января 1879 года правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ въ присоединенной къ Россіи части Бессарабіи, что по Румынскимъ законамъ такого рода обязательство признавалось дѣйствительнымъ; за отсутствіемъ-же этого доказательства съѣздъ, примѣняя къ данному дѣлу постановленія Русскаго законодательства, нашелъ: 1) что, на основаніи 874 и 919 ст. 1 ч. X т. св. зак., домашній актъ долженъ быть подписанъ самимъ дающимъ оный, если-же онъ безграмотенъ, то лицомъ духовнымъ или другимъ лицомъ, кому онъ въ томъ вѣритъ; 2) что всѣ эти условія не соблюдены при составленіи обязательства отъ 21 февраля 1875 года, такъ какъ на этомъ обязательствѣ не имѣется ни подписи отвѣтчика, ни подписи того лица, которому онъ извѣрилъ подписаніе обязательства; 3) что сознаніе отвѣтчика о томъ, что онъ былъ долженъ 25 червонцевъ, также не можетъ служить доказательствомъ иска, ибо изъ того-же сознанія усматривается, что онъ эту сумму уплатилъ, и засимъ такъ какъ договоръ не былъ облеченъ въ письменную форму, то отвѣтчикъ не былъ обязанъ и исполненіе договора облекать въ письменную форму.—Признавая посему рѣшеніе мироваго судьи неправильнымъ, съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Михелю Померанцу отказать, рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* Михель Померанецъ объясняетъ: что въ виду того, что заявленіе отвѣтчика, будто-бы представленнаго имъ обязательства явленнаго въ Примаріи Тамайской коммуны онъ не выдавалъ, составляетъ, по смыслу рѣшенія гражд. касс. департ. Правит. Сената 1867 г. № 479 по дѣлу Веригиной, споръ о подлогѣ и что обязательство это во всякомъ случаѣ имѣетъ существенное значеніе по дѣлу, такъ какъ оно составляетъ единственное по дѣлу доказательство,—съѣздъ долженъ былъ исполнить предписанные въ 110 ст. уст. гр. суд. обряды. Что-же касается того, что онъ не доказалъ, что обязательство это признается Румынскими законами дѣйствительнымъ, то, въ виду заявленія отвѣтчикомъ спора о подлогѣ и отсутствія съ его стороны возраженія противъ законной силы обязательства, помимо спора о подлогѣ, обстоятельство это не могло служить поводомъ къ неисполненію 110 ст. уст. гр. суд. Если-бы исполнены были предписанія 110 ст. и споръ о подлогѣ былъ-бы устраненъ окружнымъ судомъ, то, въ случаѣ новаго заявленія отвѣтчика о томъ, что обязательство не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, онъ, проситель, могъ-бы доказать противное; до устраненія-же сего спора всякія доказательства о законной силѣ обязательства были бы преждевременны. На основаніи изложеннаго, имѣя въ виду, что съѣздъ, не исполнивъ предписанія 110 ст. уст. гр. суд., нарушилъ точный смыслъ этой статьи, Померанецъ проситъ рѣшеніе Измаильскаго мироваго съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 110 ст. уст. гр. суд. необращеніемъ, вслѣдствіе заявленія отвѣтчика о невыдачѣ имъ спорнаго договора, дѣла сего къ порядку, указанному въ означенномъ законѣ, могло бы имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, если бы съѣздъ призналъ этотъ договоръ, выданный отъ имени неграмотнаго, составленнымъ въ установленномъ порядкѣ и имѣющимъ доказательную силу; но коль скоро съѣздъ нашелъ, что договоръ этотъ составленъ не въ порядкѣ, уста-

www.naukaprava.ru

новленномъ законами для дѣйствительности договоровъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, и посему уже самъ по себѣ не имѣетъ силы доказательства, то съѣздъ могъ, согласно разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента 1874 года за № 855, разрѣшить дѣло, не давая такому спору отвѣтчиковъ направленія, указаннаго въ 110 ст. уст. гр. суд. Но обращаясь затѣмъ къ указанію просителей на неправильность заключенія съѣзда о томъ, что онъ, проситель, не доказалъ силу спорнаго договора по Румынскимъ законамъ при отсутствіи возраженія въ этомъ смыслѣ со стороны отвѣтчика, Правит. Сенатъ усматриваетъ, что съѣздъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу Высочайше утвержденныя 24 января 1870 года правила, подлежащія соблюденію при разсмотрѣніи уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, возникшихъ при Румынскомъ правительствѣ въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи, распубликованныя при указѣ Правительствующаго Сената 26 января 1879 года (собр. узак. № 11 ст. 52),— находя, что истецъ долженъ былъ доказать на основаніи 7 ст. II отдѣла этихъ правилъ, что по Румынскимъ законамъ договоры, неподписанные отвѣтчикомъ, хотя бы и засвидѣтельствованныя въ Примаріи, имѣютъ для него значеніе обязательства или признаются законными. Между тѣмъ не только изъ самаго вышеприведеннаго заглавія этихъ правилъ, но и изъ содержанія ихъ видно, что онѣ изданы собственно для *дѣлъ, возникшихъ* при Румынскомъ правительствѣ, т. е. для тѣхъ дѣлъ, производство которыхъ началось уже до присоединенія части Бессарабіи по Берлинскому трактату къ Россіи; а такъ какъ настоящее дѣло началось очевидно по открытіи въ присоединенномъ краѣ Русскихъ судебныхъ установленій—у мироваго судьи, то правила эти къ настоящему дѣлу никакого примѣненія имѣть не могутъ. Но съ другой стороны нельзя не принять во вниманіе, что договоръ, послужившій основаніемъ настоящаго иска, былъ совершенъ еще въ то время, когда край этотъ принадлежалъ не къ Россіи, а къ иностранному государству, посему есть полное основаніе примѣнить къ этому договору тѣ правила, которыя въ уставѣ гражданскаго судопроизводства предписаны для актовъ, совершенныхъ заграницею, на сколько, разумѣется, присоединеніемъ края того къ Россіи не измѣнился самый порядокъ удостовѣренія и представленія этихъ актовъ въ судъ. По буквальному-же смыслу 707 ст. уст. гр. суд. договоры и акты, совершенные заграницею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка непротивна общественному порядку и не воспрещается законами Имперіи. — При такомъ положительномъ требованіи закона, отнюдь непредоставляющаго на волю суда примѣнять къ актамъ, совершеннымъ заграницею, тѣ или другіе законы, съѣздъ обязанъ былъ представленный истцомъ договоръ обсудить по Румынскимъ законамъ, при дѣйствіи коихъ совершенъ былъ этотъ актъ, а не по Русскимъ. Между тѣмъ о дѣйствительности этого акта по Румынскимъ законамъ *съ формальной*

стороны ни съ чьей стороны спора возбуждено не было и отвѣтчикъ спорилъ лишь противъ дѣйствительности этого акта, какъ имъ вовсе невыданнаго; посему съѣздъ, если самъ положительно не зналъ Румынскихъ законовъ, относящихся къ порядку составленія актовъ неграмотными, не имѣлъ никакого повода отвергнуть спорный актъ по непредставленію со стороны истца доказательствъ въ томъ, чтобы по Румынскимъ законамъ договоры, неподписанные отвѣтчикомъ, хотя бы и засвидѣтельствованные въ Примаріи, имѣли силу и значеніе обязательства, а тѣмъ менѣе могъ примѣнить къ этому акту 874 и 919 ст. 1 ч. X т. Русскихъ гражданскихъ законовъ. Если бы обѣ стороны, или по крайней мѣрѣ одна изъ нихъ ссылалась на Русскіе законы, то въ такомъ случаѣ съѣздъ, коль скоро самъ не зналъ отличія Румынскихъ законовъ отъ Русскихъ по спорному вопросу, могъ бы еще исходить изъ того предположенія, что въ порядкѣ составленія актовъ неграмотными не существуетъ различія между обоими законодательствами; но и въ семъ послѣднемъ случаѣ, т. е. при ссылкѣ на Русскіе законы одной изъ сторонъ, съѣздъ не могъ бы основываться на нихъ безусловно, не объявивъ сторонамъ о встрѣченномъ имъ затрудненіи въ примѣненіи Румынскихъ законовъ, въ видахъ предоставленія сторонѣ, утверждающей существованіе между обоими законодательствами различія, возможности представить въ подтвержденіе сего свои доказательства, или не обратившись къ порядку, указанному въ 709 ст. уст. гр. суд., въ силу которой, въ случаѣ затрудненія въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, судъ можетъ просить министерство иностранныхъ дѣлъ войти въ сношеніе съ надлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія по возникшему вопросу. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что во все время производства настоящаго дѣла ни одна изъ тяжущихся сторонъ не ссылалась на Русскіе законы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Измаильскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 707 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Кишиневскій мировой съѣздъ.

120.—1880 года апрѣля 2/30 числъ. *По прошенію Измаильскаго жителя Замвеля Рапопорта объ отмѣнѣ рѣшенія Измаильскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ оберъ-прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 1 уч. г. Измаила 31 октября 1878 г., житель города Измаила Замвель Рапопортъ объяснилъ, что по долговой роспискѣ, составленной на Румынскомъ языкѣ, жители села Гасанъ-Спаго, Трофимъ Кваша, Ѳеодосій Заболотный, Петръ Грауръ, Иванъ Унгуряно, Демьянъ Чобанъ, Василій Іосипенко, Петръ Мельниченко, Филипъ Погребный, Дмитрій Погребный и Иванъ Кожикарь заняли у него 176 ту-

www.naukaprava.ru

рецкихъ лиръ подъ круговымъ ручательствомъ и изъ этой суммы уплативъ ему 135 лиръ, отъ уплаты остальныхъ 41 лиры отказываются. Посему Замвель Рапопортъ просилъ о взысканіи съ названныхъ выше должниковъ недоплаченныхъ 41 лиры, составляющихъ по курсу 369 р., а равно и неустойки только 131 р., всего же 500 р., и въ доказательство иска представилъ подлинную росписку, составленную на Румынскомъ языкѣ, и переводъ ея на Русскій. Изъ росписки этой видно, что 3 іюля 1877 года Трофимъ Кваша, Ѳеодосій Заболотный, Петръ Грауръ, Иванъ Унгуряно и другіе привлеченные къ отвѣту лица заняли у него, Рапопорта, 176 турецкихъ лиръ для уплаты казенныхъ повинностей и обязались одинъ за всѣхъ и всѣ за каждаго возвратить означенную сумму до 1 сентября того же года, причемъ на случай неуплаты къ сроку обязались неустойкою по $1^1/_2$ турецкой лиры за каждый просроченный день. Затѣмъ вмѣсто подписей должниковъ поставлены кресты въ кружкахъ съ чернильными помарками или, какъ выражено въ росписке, съ приложеніемъ пальцевъ и означеніемъ ихъ именъ и фамилій, при немъ подписались и два свидѣтеля Иванъ Унгурянъ 1 и Берга Нусимовичъ, первый такимъ же образомъ, какъ и самые должники, и управа селенія Гасанъ Спага вѣрность вышеозначенныхъ подписей приложеніемъ пальцевъ удостовѣрила. При разборѣ этого дѣла у мироваго судьи Замвель Рапопортъ, поддерживая изложенныя выше требованія, объяснилъ, что 41 турецкая лира составляютъ 369 р., а отвѣтчики объяснили, что они при выдачѣ обязательства были только свидѣтелями, а деньги взялъ староста для общества на пополненіе казенныхъ податей. Мировой судья нашелъ, что искъ, какъ основанный на обязательствѣ, на коемъ подпись неграмотныхъ свидѣтелей засвидѣтельствована въ установленномъ порядкѣ, подлежитъ удовлетворенію, но лишь въ капитальной суммѣ, искъ же неустойки по одной съ половиною лирѣ за каждый просроченный день съ 1 сентября 1877 г., опредѣленной истцомъ въ суммѣ 131 р., не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ: 1) подобная неустойка не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона о заемныхъ обязательствахъ (1575 ст. 1 ч. X т.), и 2) истецъ не доказалъ, что онъ своевременно требовалъ исполненія обязательства, посему опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчиковъ, въ обязательствѣ поименованныхъ, въ пользу Замвеля Рапопорта 369 р., а въ остальной части иска отказать. На это рѣшеніе принесены апелляціонныя жалобы: 1) однимъ изъ отвѣтчиковъ Иваномъ Унгуряномъ; 2) остальными отвѣтчиками, и 3) истцомъ Замвелемъ Рапопортомъ. Иванъ Унгурянъ въ своей жалобѣ объяснилъ, что, состоя старостою Гассанъ Спагскаго общества и нуждаясь въ деньгахъ для общественной надобности, онъ занялъ у Рапопорта франками въ количествѣ гораздо меньшемъ, чѣмъ то, на которое онъ, въ силу крайней надобности, выдалъ обязательство при свидѣтеляхъ, привлеченныхъ по сему дѣлу въ качествѣ отвѣтчиковъ; что ставъ, такимъ образомъ, должникомъ Рапопорта на 235 турецкихъ лиръ, онъ, по мѣрѣ поступленія въ разное время отъ общества денегъ, уплачивалъ Рапопорту по

частямъ эти деньги и, наконецъ, удовлетворивъ въ полной суммѣ его, потребовалъ обратно документъ, но Рапопортъ не возвратилъ его подъ предлогомъ, что его трудно отыскать и обѣщалъ, что вторичнаго долга взыскивать не будетъ; что Рапопортъ, благодаря только неграмотности его и другихъ привлеченныхъ къ отвѣту лицъ, предъявилъ ко взысканію два обязательства, по которымъ будто бы онъ и свидѣтели, въ должниковъ имъ переименованные, не доплатили ему 81 турецкихъ лиръ, каждое особо, одно, представленное по настоящему дѣлу, въ 176 лиръ, а другое въ 140 лиръ, домогаясь удовлетворенія его по первому 41, а по второму 40 лирами, тогда какъ первоначальный долгъ въ 235 р. оплаченъ имъ Рапопорту въ гораздо большей суммѣ и что документы эти, на основаніи 917, 919 и 921 ст. т. X ч. 1, не могутъ считаться въ силѣ судебнаго доказательства, какъ составленные отъ имени неграмотныхъ должниковъ, посему Унгурянъ просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить. Остальные отвѣтчики въ апелляціонной жалобѣ объяснили, что они у Рапопорта денегъ не занимали, обязательствъ ему не выдавали и не уполномочивали другихъ лицъ на подписаніе за нихъ неграмотныхъ какого либо обязательства; что односелецъ ихъ Иванъ Унгурянъ, будучи общественнымъ старостою и нуждаясь въ деньгахъ для общественной надобности, два или три года тому назадъ занялъ у Рапопорта таковыя, поставилъ ихъ въ свидѣтели, о чемъ и предполагалось составить документъ; что Рапопортъ, вопреки тому, что было въ дѣйствительности, произвелъ ихъ въ отвѣтчики съ тою, вѣроятно, цѣлью, чтобы устранить ихъ отъ свидѣтельства въ несоотвѣтствіи представленныхъ имъ документовъ первоначальному займу и предшествовавшимъ событіямъ и чтобы вѣрнѣе обезпечить себя по долгу, хотя и небывалому, за нѣсколькими лицами, чѣмъ за однимъ, и что документы эти, какъ составленные отъ лицъ неграмотныхъ и ими положительно оспариваемые въ подлинности, за силою 917, 919 и 921 ст. т. X ч. 1, не могутъ служить противъ нихъ доказательствомъ. Посему отвѣтчики просили рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить. Наконецъ Рапопортъ въ своей жалобѣ объяснилъ, что, какъ видно изъ рѣш. гр. касс. д-та Сената отъ 18 мая 1877 г. по дѣлу Миниха, законная неустойка установлена за неплатежъ денегъ только по такимъ заемнымъ обязательствамъ, которыя явлены съ соблюденіемъ правилъ, означенныхъ въ ст. 2036 зак. гражд.; для долговыхъ же обязательствъ, писанныхъ безъ соблюденія сихъ правилъ законной неустойки не установлено, а потому въ нихъ могутъ быть означаемы добровольныя условія о неустойкѣ и что самое предъявленіе иска достаточно доказываетъ, что онъ требовалъ исполненія договора (рѣш. гр. касс д-та 1875 г. № 872 по д. Когана). Посему Рапопортъ просилъ ту часть рѣшенія мироваго судьи, коею ему въ искѣ о неустойкѣ отказано, отмѣнить и взыскать съ должниковъ означенную выше неустойку. Разсмотрѣвъ все вышеизложенное и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, *мировой съѣздъ нашелъ*, что, по силѣ 464, 465 и 707 ст. уст. гр. суд., договоры и акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ, признаются законными и обсужи-

www.naukaprava.ru

ваются по законамъ того государства, если они представлены къ дѣлу не иначе, какъ съ удостовѣреніемъ Русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства, и если къ тому же не опровергается ихъ подлинность; что по настоящему дѣлу Замвель Рапопортъ представилъ обязательство, совершенное при Румынскомъ правительствѣ безъ соблюденія порядка, установленнаго для удостовѣренія въ его дѣйствительности, а отвѣтчики оспариваютъ его подлинность, утверждая, что обязательства этого они не выдавали и что поэтому представленное Рапопортомъ обязательство, въ которомъ къ тому же подписи лицъ обязавшихся сдѣланы несогласно съ требованіями ст. 917, 919, 921 и 882 т. X ч. 1, не можетъ быть признано въ силѣ доказательства между участвующими по оному сторонами. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ призналъ недоказаннымъ искъ Рапопорта какъ въ части требованія съ отвѣтчиковъ требуемой суммы, такъ и въ части требованія съ нихъ неустойки, и на основаніи 81, 105, 129 и 774 ст. уст. гр. суд. опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и въ искѣ Замвеля Рапопорта отказать, оставивъ его апелляціонную жалобу безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* Рапопортъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ: 1) 81 и 112 ст. уст. гр. суд., такъ какъ онъ, проситель, доказалъ искъ представленіемъ обязательства Ивана Унгуряна, выдача коего и совершеніе по немъ займа признавались самимъ Унгуряномъ, съѣздъ же принялъ за доказательство голословное объясненіе Унгуряна, будто-бы обязательство было имъ дано не въ той суммѣ и что онъ по нимъ заплатилъ всѣ деньги сполна; 2) 464, 465 и 707 ст. устава гражд. суд. тѣмъ, что съѣздъ, вопреки 464, призналъ совершеніе акта несоотвѣтствующимъ требованіямъ 917, 919 и 921 ст. 1 ч. X т., не смотря на признаніе его Унгуряномъ; что съѣздъ неправильно сослался на 465 ст., упустивъ изъ виду, что имъ, проситемъ, былъ представленъ переводъ, отвѣтчикомъ неоспоренный, и что хотя обязательство совершено было при Румыніи, но край этотъ, гдѣ отвѣтчикъ и они живутъ, съ 9 октября 1878 г. присоединенъ къ Россіи, и, наконецъ, что съѣздъ привелъ 707 ст., тогда какъ обязательство Унгуряна не содержитъ въ себѣ ничего противнаго общественному порядку и совершеніе такихъ актовъ не воспрещено законами Имперіи; 3) 129 ст. уст. гр. суд., такъ какъ съѣздъ, въ виду вышеуказанныхъ нарушеній, умалилъ буквальный смыслъ этой статьи, и 4) 339 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія гражд. касс. д—та 1872 г. за № 304, ссылкою на такія обстоятельства, на которыя отвѣтчикъ не ссылался, какъ это видно изъ словесныхъ его объясненій и изъ содержанія апелляціонной жалобы. Затѣмъ Рапопортъ проситъ, по нарушенію означенныхъ законовъ и рѣшенія 1872 г. № 304, отмѣнить рѣшеніе съѣзда.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на обжалованномъ просителемъ заключеніи мироваго съѣзда о несоблюденіи, при представленіи Рапопортомъ своего обязательства, порядка, установленнаго для актовъ, совершенныхъ въ иностранномъ государствѣ.—въ 465 ст. уст. гр. суд. и заключающагося въ томъ, что акты эти могутъ быть представлены къ дѣлу не иначе, какъ съ удостовѣреніемъ русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно совершены по законамъ того государства. Дѣйствительно точное разсмотрѣніе смысла 465 ст. показываетъ, что законъ этотъ имѣетъ въ виду собственно акты, совершенные въ такой странѣ, которая продолжаетъ быть иностранною, а не акты, совершенные въ странѣ, присоединенной и вошедшей, слѣдовательно, въ составъ Россійской Имперіи, потому что въ такой странѣ не можетъ и быть русскаго посольства, миссіи или консульства.— Хотя тяжущіеся очевидно не были бы лишены права обращаться къ тѣмъ изъ поименованныхъ органовъ русскаго правительства, которые остались въ части Румыніи, неприсоединенной къ Россіи, и хотя въ такомъ случаѣ удостовѣренія о совершеніи актовъ по румынскимъ законамъ, выдаваемыя означенными органами, могли бы имѣть значеніе на основаніи той же 465 ст. уст. гр. суд., но обвинять тяжущихся, предъявляющихъ акты, совершенные въ присоединенномъ къ Россіи краѣ, въ непредставленіи подобныхъ удостовѣреній и требовать отъ нихъ безусловное соблюденіе 465 ст. не представляется уже законнаго основанія. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ просителемъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Измаильскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 465 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Кишиневскій мировой съѣздъ.

121.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Рафаила Грина, частнаго повѣреннаго Лагранскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Сынъ боцманмата Василіоти занялъ у унтеръ-офицера Суздальцова 130 р. по домашней росписке отъ 15 августа 1870 г. до востребованія. Въ вѣрности платежа поручился коллежскій секретарь Герасимовъ. 8 декабря 1874 г. Суздальцовъ, по передаточной надписи, засвидѣтельствованной у нотаріуса, передалъ право взысканія по сей росписке Одесскому мѣщанину Грину. Гринъ, начавъ искъ о взысканіи съ Василіоти и получивъ отъ мироваго судьи исполнительный листъ, передалъ его судебному приставу для взысканія съ Василіоти присужденныхъ 130 руб. по росписке и 8 р судебныхъ издержекъ. Судебный приставъ возвратилъ исполнительный листъ Грину съ надписью отъ 18 апрѣля 1875 года, что Василіоти къ платежу оказался несостоятельнымъ и какого либо имущества указать не могъ. Въ октябрѣ 1878 г. Гринъ предъявилъ искъ къ поручителю Герасимову. Мировой судья, не давъ никакого значенія представленному Герасимовымъ удостовѣренію управленія Одесской желѣзной дороги отъ 12 ноября 1878 г. о томъ, что Василіоти

www.naukaprava.ru

служитъ слесаремъ на станціи Одесса и получаетъ жалованья по 50 руб. въ мѣсяцъ, тогда какъ во время предъявленія Василіоти исполнительнаго листа онъ оказался несостоятельнымъ, присудилъ взысканіе съ Герасимова въ пользу Грина. Но Одесскій городской *мировой судъ*, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Герасимова, отказалъ въ искѣ Грину, въ силу 1558 ст. X т. ч. 1, по тѣмъ соображеніямъ, что росписка Василіоти писана по востребованіи и слѣдовательно срокъ платежа по ней наступаетъ въ моментъ предъявленія иска и кромѣ того Василіоти получаетъ жалованье и слѣдовательно можетъ уплатить долгъ Грину и что Герасимовъ какъ простой поручитель подлежалъ бы отвѣтственности за Василіоти въ томъ только случаѣ, если бы Гринъ началъ искъ съ Герасимова еще когда онъ былъ несостоятельнымъ во время предъявленія ему исполнительнаго листа. Такимъ образомъ примѣненіе въ данномъ случаѣ 1558 ст. т. X ч. 1 немыслимо. На рѣшеніе съѣзда повѣренный Грина, частный повѣренный Лагранскій, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ, что Василіоти при требованіи съ него уплаты присужденнаго долга судебнымъ приставомъ оказался несостоятельнымъ. Затѣмъ для взыскателя наступило право обратить взысканіе на поручителя. Разъ это право наступило, оно продолжается для кредитора въ теченіи десяти лѣтъ, хотя бы средства прямаго должника измѣнились и онъ пріобрѣлъ возможность уплатить долгъ. Поэтому соображенія съѣзда, что временная несостоятельность должника, при существованіи которой взыскатель не требовалъ уплаты долга съ простаго поручителя, не даетъ права взыскивать его съ поручителя по минованіи этой несостоятельности, представляются несогласными съ 1558 ст. X т. ч. 1. Кромѣ того возникаетъ вопросъ, составляетъ ли получаемое должникомъ содержаніе или жалованье за службу такое имущество, при наличности котораго кредиторъ получаетъ свое удовлетвореніе изъ такого источника и стѣсненъ въ правѣ обратить взысканіе на поручителя. Этотъ вопросъ, по мнѣнію Лагранскаго, разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. По 933 ст. уст. гр. суд., какъ излагаетъ Лагранскій, способы исполненія рѣшенія состоятъ въ такомъ имуществѣ, которое имѣетъ рыночную цѣнность и при наличности котораго взысканіе можетъ быть пополнено цѣликомъ. Этого нельзя сказать о жалованьи, которое, составляя вознагражденіе за личный трудъ, подвергается измѣненію, уничтоженію и во всякомъ случаѣ недостаточно для удовлетворенія взысканія въ одинъ разъ. Посему, за нарушеніемъ Съѣздомъ 1558 ст. X т. ч. 1, 81, 105, 129 и 933 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гр. касс. деп. Сената 1874 г. № 459, Лагранскій проситъ рѣшеніе Одесскаго городского мироваго съѣзда по дѣлу его довѣрителя отмѣнить. Отвѣтчикъ Герасимовъ подалъ на жалобу Лагранскаго *объясненіе*, въ которомъ, доказывая законность рѣшенія съѣзда мировыхъ судей, возражаетъ противъ жалобы Лагранскаго тѣмъ: 1) что, по 1 п. 1558 ст. X т. ч. 1, заимодавецъ, неполучившій удовлетворенія по наступленіи срока платежа по долговому обязательству, сообщаетъ о томъ поручителю, испрашивая, не согласенъ ли онъ

немедленно учинить платежъ, но ему, Герасимову, какъ поручителю, съ 1875 г. никакого заявленія не было, не смотря на то, что срокъ его поручительства съ момента предъявленія безсрочнаго обязательства ко взысканію давно кончился; 2) что одной надписи судебнаго пристава о несостоятельности Василіоти недостаточно для признанія его несостоятельнымъ, такъ какъ для этого требуется предварительная извѣстная процедура и утвержденіе суда; 3) что Гринъ не указалъ способовъ взысканія съ Василіоти, потому что тогда выяснилась бы настоящая фамилія его (950 ст. уст. гр. суд.) и самый исполнительный листъ оказался бы непринадлежащимъ Грину, и 4) онъ, Герасимовъ, самъ имѣлъ исполнительный листъ на Грина о взысканіи судебныхъ издержекъ, но его на жительствѣ въ Одессѣ не оказалось, въ доказательство чего представляетъ справку изъ адреснаго стола; при случайной же встрѣчѣ съ Гриномъ онъ отвѣчалъ, что исполнительный листъ до него не касается, такъ какъ его фамилія не Гринъ, а Геринъ. И дѣйствительно по удостовѣренію мѣщанской управы, представляемому при настоящемъ объясненіи, въ числѣ мѣщанъ города Одессы состоитъ Геринъ, Грина же не значится. Вслѣдствіе чего Герасимовъ проситъ—кассаціонную жалобу Лагранскаго оставить безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассаціоннаго департамента 1874 г. № 459 и 1879 г. № 41 разъяснено, что когда сумма долга не превышаетъ 1500 руб. и слѣдовательно объявленіе несостоятельности судомъ не можетъ имѣть мѣста, тогда отвѣтственность простаго поручителя возникаетъ при обнаруженіи одной фактической несостоятельности должника. Въ данномъ случаѣ должникъ Василіоти долженъ былъ заплатить Грину по исполнительному листу мироваго судьи 138 руб., но Василіоти оказался къ платежу сей суммы несостоятельнымъ, о чемъ и сдѣлана судебнымъ приставомъ надпись на исполнительномъ листѣ, возвращенномъ Грину. Затѣмъ Гринъ, въ силу 1558 ст. X т. ч. 1, пріобрѣлъ право обратить взысканіе на простаго поручителя по Василіоти—коллежскаго секретаря Герасимова, которымъ и могъ пользоваться въ теченіи давности, погашающей иски (692 и 1549 ст. X т. ч. 1). Права этого Гринъ не могъ потерять, потому что прямой должникъ Василіоти впослѣдствіи, именно во время предъявленія иска къ поручителю, былъ уже на службѣ и получалъ жалованье, такъ какъ возникшее однажды для взыскателя право требовать удовлетвореніе долга съ поручителя не можетъ находиться въ зависимости отъ различныхъ случайностей, вліяющихъ на матеріальныя средства несостоятельнаго, долги коего обезпечены поручительствомъ.—Выводъ мироваго съѣзда, что примѣненіе въ семъ дѣлѣ 1558 ст. X т. ч 1 немыслимо въ виду того, что срокъ платежа по роспискѣ Василіоти, писанной по востребованію, наступилъ въ моментъ предъявленія иска, въ данномъ случаѣ представляется неумѣстнымъ, потому что по производившемуся въ съѣздѣ настоящему дѣлу

www.naukaprava.ru

рѣчь шла объ отвѣтственности не Василіоти, а поручителя по немъ Герасимова.—Обращаясь къ объясненію Герасимова, поданному на кассаціонную жалобу Грина, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе Герасимова на то, что онъ, вопреки 1558 ст. X т. ч. 1, не былъ извѣщенъ о неплатежѣ заемщикомъ долга по срокѣ платежа и что Грина въ числѣ Одесскихъ мѣщанъ, каковымъ называлъ себя взыскатель, нѣтъ, а есть Геринъ, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, какъ заявленное впервые въ настоящемъ объясненіи (рѣш. гражд. касс. д-та 1879 г. №№ 52, 68 и 72), и 2) ссылка Герасимова на недостаточность надписи судебнаго пристава для признанія Василіоти несостоятельнымъ, ибо для сего требуется утвержденіе суда, не можетъ быть принята въ уваженіе за вышеприведенными рѣшеніями Правительствующаго Сената 1874 г. № 459 и 1879 г. № 41. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго городскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1558 т. X ч. 1, и дѣло передать въ Одесскій мировой съѣздъ.

122.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію вдовы Ньжинскаго грека Розаліи Андріяновой объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

15-го октября 1878 года умеръ въ селеніи Охринчи, Оргѣевскаго уѣзда, Константинъ Андріяновъ, жившій въ Кишиневѣ въ домѣ жены своей Розаліи. 20-го того-же октября родной братъ умершаго, Александръ Андріяновъ, заявилъ о его смерти приставу 1 части г. Кишинева, который, опечатавъ, по случаю выѣзда жены покойнаго изъ города, двери дома, сообщилъ объ этомъ въ тотъ-же день мировому судьѣ 1-го участка Артемовскому. Вслѣдствіе сего сообщенія мировой судья предписалъ судебному приставу, Жуковскому, охранить имущество, оставшееся послѣ смерти Константина Андріянова въ его домѣ. Судебный приставъ 24, 25 и 26 октября описалъ въ присутствіи родственниковъ умершаго и его жены Розаліи движимое его имущество, въ томъ числѣ и деньги, оставивъ безъ охраны самый домъ, въ коемъ онъ жилъ, въ виду представленія его женою купчей крѣпости, доказывающей принадлежность ей дома. При описи Розалія Андріянова заявила свои права на часть охраненнаго имущества, значащагося по описи подъ тридцатью пятью номерами. Все описанное имущество, кромѣ денегъ, отдано на сбереженіе Андріяновой. Засимъ Розалія Андріянова въ двухъ прошеніяхъ отъ 6 и 25 ноября 1878 г., жалуясь мировому судьѣ 1-го участка на дѣйствія судебнаго пристава Жуковскаго, описавшаго въ ея домѣ собственно ей принадлежащее движимое имущество, просила снять принятыя, вслѣдствіе предписанія отъ 20-го октября, охранительныя мѣры; причемъ представила копію купчей крѣпости на принадлежность ей дома, въ

коемъ произведена опись имущества Андріянова. Мировой судья допросилъ судебнаго пристава Жуковскаго, который показалъ, что при описи Розалія Андріянова заявляла, что вся движимость ея; потомъ отвѣтила, что нѣкоторое имущество умершаго ея мужа, въ томъ числѣ карета и фаэтонъ, затѣмъ добавила, что и эти вещи ея; была приэтомъ встревожена и онъ не придавалъ никакого значенія ея объясненію. Разсмотрѣвъ дѣло, мировой судья нашелъ, что движимое имущество описано не въ домѣ Константина Андріянова, какъ было постановлено въ опредѣленіи мироваго судьи, а въ собственномъ домѣ и дѣйствительной квартирѣ Розаліи Андріяновой, находившейся въ ея фактическомъ владѣніи, а не во владѣніи или пользованіи умершаго ея мужа, который въ то время даже не былъ въ г. Кишиневѣ; что вопросъ о правѣ собственности на сказанное имущество Розаліи Андріяновой или Александра Андріянова по наслѣдству не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ охранительнаго производства; что частное опредѣленіе о мѣрахъ охраненія, по силѣ 891 ст. уст. гр. суд., можетъ быть отмѣняемо и измѣняемо вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, тѣми-же мѣстами и лицами, коими тѣ мѣры были приняты. Вслѣдствіе сего мировой судья 11/16 декабря 1878 г. отмѣнилъ опредѣленіе 20-го октября того-же года. Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе Александръ Андріяновъ объяснилъ, что при составленіи описи сама Розалія Андріянова не оспаривала принадлежность большей части включаемаго въ опись имущества покойному ея мужу, а лишь указывала на нѣкоторыя номера описи, какъ на свою собственность, неподлежащую охранѣ, и по этому одному уже является неправильнымъ освобожденіе всего описаннаго имущества отъ охраненія; что, по 976 ст. уст. гр. суд., имущество, находящееся въ общей квартирѣ супруговъ считается ихъ общею собственностью, слѣдовательно, то обстоятельство, что домъ, въ которомъ находится охраненное имущество, принадлежитъ Розаліи Андріяновой, не играетъ никакой существенной роли, если она не отрицаетъ, что въ этомъ домѣ была ея и супруга ея общая квартира; если-же Розалія Андріянова находитъ, что часть описаннаго имущества принадлежитъ ей, то она можетъ это доказывать въ надлежащемъ судѣ въ исковомъ порядкѣ. Розалія Андріянова съ своей стороны объясняла, что 976 ст. уст. гр. суд. непримѣнима къ данному случаю, такъ какъ она фактически, безъ сторонняго участія, владѣла имуществомъ, а Константинъ Андріяновъ умеръ въ с. Охринча въ своемъ домѣ. Кишиневскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что Розалія Андріянова, при описи движимаго имущества, сама указывала судебному приставу на принадлежность нѣкоторыхъ предметовъ покойному ея мужу, въ томъ числѣ кареты и фаэтона; что нѣкоторыя вещи по своему назначенію составляютъ собственность Константина Андріянова; что вслѣдствіе сего должно признать, что въ фактическомъ обладаніи Константина Андріянова въ минуту его смерти находилось все описанное имущество; что то обстоятельство, что домъ принадлежитъ Розаліи Андріяновой и что мужъ ея умеръ въ селеніи Охринчи, куда онъ выѣхалъ на время осмотрѣть свое

www.naukaprava.ru

хозяйство, не можетъ имѣть значенія, коль скоро она не отрицала совмѣстнаго съ нимъ сожительства въ этомъ домѣ, который служилъ имъ общею квартирою; что первоначальное опредѣленіе мироваго судьи объ охраненіи имущества Константина Андріянова тѣмъ болѣе правильно, что при описи таковаго присутствовалъ, кромѣ роднаго его брата Александра, еще мужъ сестры его, Клавдіанъ Щекинъ, почему является сомнѣніе, всѣ ли наслѣдники покойнаго налицо и не отсутствуетъ ли кто либо изъ нихъ, и что Розалія Андріанова свое право собственности на описанное имущество можетъ доказывать въ исковомъ порядкѣ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ. По этимъ соображеніямъ мировой съѣздъ отмѣнилъ опредѣленіе мироваго судьи отъ $^{11}/_{16}$ декабря 1878 года и оставилъ въ силѣ опредѣленіе его же отъ 20-го октября того-же года. На это рѣшеніе Розалія Андріянова принесла *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ: 1) мировой съѣздъ нарушилъ 711 ст. уст. гр. суд., признавъ, неизвѣстно по какимъ основаніямъ, что мужъ ея жилъ въ ея, Андріяновой, домѣ, и что описанное имущество состояло въ его фактическомъ владѣніи; 2) мировой съѣздъ усмотрѣлъ признаніе съ ея стороны въ томъ обстоятельствѣ, что при описи она, Андріянова, не оспаривала принадлежности мужу нѣкоторыхъ изъ описанныхъ вещей. Это заключеніе съѣзда, въ виду разстроеннаго состоянія, въ которомъ она находилась послѣ смерти мужа, составляетъ нарушеніе 479 ст. уст. гр. суд., и 3) во всякомъ случаѣ признаніе ею, Андріяновою, нѣкоторыхъ вещей принадлежащими мужу, принадлежность другихъ вещей мужу по ихъ назначенію и совмѣстная ея жизнь съ мужемъ не давали мировому съѣзду права установить, что всѣ описанныя вещи и деньги находились въ фактическомъ владѣніи мужа въ моментъ его смерти. Это положеніе съѣзда нарушаетъ 129 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по заключенію мироваго съѣзда, все описанное имущество находилось въ фактическомъ владѣніи Константина Андріянова въ моментъ его смерти, такъ какъ Розалія Андріянова при описи сама указывала судебному приставу на принадлежность нѣкоторыхъ предметовъ покойному ея мужу, и такъ какъ нѣкоторыя вещи составляютъ его собственность по ихъ назначенію. Это заключеніе съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. Принадлежность *нѣкоторыхъ* изъ описанныхъ вещей Константину Андріянову по ихъ назначенію, или по заявленію Розаліи Андріяновой, очевидно, не даетъ основанія къ выводу, что всѣ описанныя вещи состояли во владѣніи Константина Андріянова. Для того, чтобы сдѣлать такой выводъ, необходимо установить, что не было описано другихъ вещей, кромѣ принадлежащихъ Константину Андріянову по ихъ назначенію или по заявленію Розаліи Андріяновой. Неправильнымъ представляется также другое заключеніе мироваго съѣзда, что при неотрицаніи Розаліею Андріяновою совмѣстнаго жительства ея съ мужемъ въ ея домѣ, который служилъ имъ общею

квартирою, для разрѣшенія ходатайства Андріяновой не имѣетъ значенія принадлежность ей того дома, въ которомъ было описано имущество. Приведенное заключеніе мировой съѣздъ основалъ на томъ обстоятельствѣ, что въ домѣ Андріяновой была общая квартира супруговъ Андріяновыхъ и, слѣдовательно, съѣздъ руководствовался 976 ст. уст. гр. суд., по которой при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другаго супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства. Между тѣмъ ст. 976 уст. гр. суд. не можетъ быть примѣнена къ описи, производимой по случаю смерти одного изъ супруговъ, какъ то указывается: 1) буквальнымъ содержаніемъ статьи, установляющей предположеніе о принадлежности движимости въ общей квартирѣ супруговъ тому супругу, съ котораго производится взысканіе, т. е. только на случай взысканія съ одного изъ супруговъ; 2) помѣщеніемъ статьи въ главѣ объ обращеніи взысканія на движимое имущество; 3) отсутствіемъ ссылки на 976 ст. въ 1404 ст. уст. гр. суд., на основаніи которой опись оставшагося послѣ умершаго имѣнія производится по примѣненію къ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 980—999, 1094, 1103—1114 уст. гр. суд., и 4) принятымъ въ нашемъ законодательствѣ началомъ о раздѣльности имущества супруговъ (ст. 109—117 ч. 1 т. X). Вслѣдствіе сего, въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, описи можетъ быть подвергнуто только его имущество, а не вся движимость, находящаяся въ общей квартирѣ супруговъ, а потому мировой съѣздъ долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе объясненій Андріяновой о принадлежности ей описаннаго имущества, и, въ случаѣ признанія ея объясненій, по обстоятельствамъ дѣла и представленнымъ доказательствамъ, заслуживающими довѣрія, освободить отъ описи указанное Андріяновою имущество. Такое освобожденіе имущества отъ описи, послѣдовавшее въ частномъ порядкѣ, не имѣло-бы значенія окончательнаго разрѣшенія вопроса о правѣ собственности и не лишало-бы наслѣдниковъ Константина Андріянова возможности доказывать въ исковомъ порядкѣ принадлежность спорнаго имущества ему, Константину Андріянову. Руководствуясь изложеннымъ соображеніемъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 142 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Бендерскій мировой съѣздъ.

123.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Алексѣя Вознесенскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Кирпичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Вознесенскій просилъ мироваго судью взыскать съ Якова Некрасова 485 руб., причемъ объяснилъ, что, по предъявленному къ нему Николаемъ Некрасовымъ иску, состоялось въ Ливенскомъ мировомъ съѣздѣ рѣшеніе, по которому онъ,

www.naukaprava.ru

Вознесенскій, обязанъ былъ очистить отъ своихъ построекъ усадебное мѣсто Некрасова. Во исполненіе этого рѣшенія былъ снесенъ домъ его, Вознесенскаго, съ постройками, а между тѣмъ рѣшеніе Ливенскаго мироваго съѣзда Правительствующимъ Сенатомъ было отмѣнено и дѣло передано въ Елецкій съѣздъ мировыхъ судей, который призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Вслѣдствіе сего Вознесенскій просилъ взыскать съ наслѣдника умершаго Николая Некрасова, сына его Якова Некрасова, 400 руб. убытковъ, произшедшихъ чрезъ сносъ построекъ съ усадьбы, и судебныхъ издержекъ по прежнему дѣлу 85 руб. Противъ этого иска Некрасовъ возразилъ, что тяжба между нимъ и Вознесенскимъ еще не окончена и дѣло находится въ производствѣ Елецкаго окружнаго суда и что если бы даже дѣло и было рѣшено въ пользу Вознесенскаго, то и тогда онъ, Некрасовъ, не можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ за понесенный Вознесенскимъ убытокъ, такъ какъ постройки снесены по рѣшенію суда. Елецкій *мировой съѣздъ нашелъ*, что такъ какъ постройки Вознесенскаго снесены по распоряженію суда, то въ силу этого и нѣтъ основанія признавать Некрасова виновнымъ въ причиненіи убытковъ Вознесенскому чрезъ сносъ этихъ построекъ. Вслѣдствіе сего, признавая искъ Вознесенскаго бездоказательнымъ, а потому и требованіе вознагражденія за веденіе дѣла—неправильнымъ, съѣздъ отказалъ Вознесенскому въ искѣ. На это рѣшеніе Вознесенскій принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 81, 129, 133 и 868 уст. гр. суд. и ст. 574 ч. 1 и 1733 ч 2 т. X и объясняетъ, что дѣло о сносѣ построекъ было начато и постройки были снесены по просьбѣ Некрасова и что тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ вознаградить противную сторону за всѣ понесенные ею по дѣлу убытки и судебныя издержки.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 684 ст. 1 ч. X т., всякій обязанъ вознаградить за убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ. Рѣшенія судебныхъ мѣстъ, согласно 925 ст. уст. гр. суд., обращаются къ исполненію не иначе, какъ по желанію взыскателя. Вслѣдствіе сего должно придти къ тому заключенію, что истецъ обязанъ вознаградить отвѣтчика за убытки, которые онъ понесъ отъ приведенія въ исполненіе, по просьбѣ истца, такого рѣшенія, которое впослѣдствіи было отмѣнено. Заключеніе это подтверждается правилами устава гражданскаго судопроизводства о предварительномъ исполненіи рѣшеній и объ обезпеченіи исковъ. Предварительное исполненіе рѣшенія, въ указанныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства случаяхъ, допускается съ истребованіемъ обезпеченія отъ истца (ст. 737 и 738 уст. гр. суд.). Предварительное исполненіе, испрашиваемое даже подъ обезпеченіе, не допускается, когда по свойству исполненія для той стороны, противъ коей оно требуется, можетъ послѣдовать отъ сего исполненія такой ущербъ, который не подлежитъ точной денежной оцѣнкѣ и потому не можетъ быть другою стороною обезпеченъ (ст. 740. уст. гр. суд.). Изъ приведенной 740 ст. уст. гр. суд. видно, что представляемое истцомъ обезпеченіе служитъ для отвѣтчика ручательствомъ не только въ томъ, что, въ случаѣ отмѣны рѣшенія, обращеннаго къ предварительному исполненію, онъ получитъ обратно отъ истца все поступившее къ сему послѣднему во исполненіе рѣшенія, но и тѣ убытки, которые онъ, отвѣтчикъ, понесъ вслѣдствіе приведенія рѣшенія въ исполненіе. На основаніи 601 ст. уст. гр. суд. отвѣтчикъ, оправданный судебнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, имѣетъ право отыскивать съ истца убытки, понесенные имъ вслѣдствіе обезпеченія иска. Въ обоихъ случаяхъ: предварительнаго исполненія рѣшенія и обезпеченія иска истецъ пользуется лишь правомъ, которое признано за нимъ судомъ, и тѣмъ не менѣе обязанъ по закону вознаградить отвѣтчика за понесенные имъ убытки. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Елецкій мировой съѣздъ, отказавъ Вознесенскому въ искѣ убытковъ отъ сноса построекъ исключительно на томъ основаніи, что постройки снесены во исполненіе рѣшенія суда, нарушилъ 684 ст. 1 ч. X т. Затѣмъ мировой съѣздъ, въ виду бездоказательности иска Вознесенскаго о взысканіи убытковъ, призналъ неправильнымъ его требованіе о вознагражденіи за веденіе дѣла. Такимъ образомъ мировой съѣздъ отнесъ требованіе Вознесенскаго о вознагражденіи за судебныя издержки къ настоящему его иску о взысканіи убытковъ, тогда какъ Вознесенскій просилъ присудить ему вознагражденіе за судебные издержки по предшествовавшему производству по иску Николая Некрасова къ Вознесенскому объ очищеніи усадебнаго мѣста отъ построекъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Елецкаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 684 т. X ч. 1 и 129 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Орловскій мировой съѣздъ

124.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми купца Ивана Девяткина, купца Царегородцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Царегородцевъ, въ качествѣ опекуна малолѣтнихъ Девяткиныхъ, просилъ мироваго судью взыскать съ Сипайло 300 руб., причемъ объяснилъ, что, по мировой сдѣлкѣ, заключенной покойнымъ Девяткинымъ съ Сипайло 21 сентября 1874 г., у мироваго судьи 1 участка Уржумскаго округа, Девяткинъ обязался уплатить Сипайло по векселямъ 308 руб. 10 ноября 1874 г., въ случаѣ же неуплаты въ срокъ, кромѣ 308 руб., заплатить еще неустойку 300 руб.—Обязательства этого Девяткинъ не могъ исполнить потому, что 18 октября 1874 г. умеръ, а между тѣмъ 19 ноября 1874 г. Сипайло былъ выданъ мировымъ судьей исполнительный листъ на полученіе съ Девяткина 608 руб., которые онъ, Сипайло, и получилъ изъ суммы, вырученной чрезъ

www.naukaprava.ru

продажу движимаго имѣнія малолѣтнихъ Девяткиныхъ. Отвѣтчикъ Сипайло не призналъ иска правильнымъ на томъ основаніи, что взыскалъ долговую сумму и неустойку съ опеки надъ малолѣтними Девяткиными по исполнительному листу, выданному ему мировымъ судьею, слѣдовательно по опредѣленію и распоряженію суда; жалобы же на неправильныя опредѣленія и распоряженія мировыхъ судей подаются не другому мировому судьѣ, а въ съѣздъ мировыхъ судей. Приэтомъ Сипайло добавилъ, что получилъ деньги въ 1877 году, а не въ 1874 г., слѣдовательно опекѣ можно было знать объ этомъ. Мировой судья, принимая во вниманіе заявленіе Сипайлы, что онъ получилъ слѣдующую ему сумму и неустойку съ наслѣдниковъ Девяткина по опредѣленію и распоряженію мироваго судьи, что подтверждается и представленными опекуномъ Царегородцевымъ копіями съ мировой сдѣлки и исполнительнаго листа, и не признавая себя вправѣ разбирать и тѣмъ болѣе отмѣнять рѣшеніе и распоряженіе другаго мироваго судьи, отказалъ Царегородцеву въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Царегородцевъ объяснилъ, что заключеніе мироваго судьи оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 691 ст. т. X ч. 1, на основаніи которой каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія; что по существу требованій и возраженій сторонъ въ данномъ случаѣ предстоитъ суду разрѣшить одинъ лишь вопросъ: о правѣ Сипайло на полученіе съ наслѣдниковъ Девяткина неустойки за неисполненіе въ срокъ мировой сдѣлки; что споръ этотъ, на основаніи 1 ст. уст. гр. суд., подлежитъ разсмотрѣнію на общемъ основаніи, и объясненіе Сипайло о томъ, что онъ получилъ деньги по исполнительному листу мироваго судьи, должно разсматриваться, какъ возраженіе по существу дѣла, на основаніи котораго судъ можетъ только признать его претензію неправильной и отказать въ искѣ, но не вправѣ отказываться отъ разсмотрѣнія дѣла за неподсудностію, какъ поступилъ мировой судья 2 участка Вятскаго округа; что одно то обстоятельство, что Сипайло взыскалъ спорныя деньги по исполнительному листу мироваго судьи Уржумскаго уѣзда, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ выдача сего листа не сопровождалась особымъ опредѣленіемъ мироваго судьи, которое бы могло войти въ законную силу и было обязательно для другихъ судебныхъ установленій; что, на основаніи мировой сдѣлки, мировой судья Уржумскаго уѣзда не только имѣлъ право, но, по мнѣнію просителя, даже обязанъ былъ выдать исполнительный листъ по одному требованію Сипайло, не справляясь о томъ, дѣйствительно ли ему слѣдуетъ получить съ Девяткина деньги, причемъ достаточно только того, чтобы требованіе это было предъявлено по истеченіи срока, опредѣленнаго въ мировой сдѣлкѣ для добровольнаго разсчета; что такимъ образомъ Сипайло могъ вытребовать исполнительный листъ даже по полученіи отъ Девяткина платежа, и судебный приставъ, неимѣющій по закону права разрѣшать возникшій между сторонами споръ объ уплатѣ, обязанъ бы былъ взыскать вторично тѣ же деньги, и тогда для должника осталось бы только

предъявить ко взыскателю искъ о возвращеніи неправильно взысканныхъ денегъ, а не жаловаться на ни въ чемъ неповиннаго мироваго судью, по исполнительному листу котораго взысканы вторично деньги, т. е. какъ слѣдуетъ ему, апеллятору, поступить въ настоящемъ дѣлѣ; что ни одного изъ доводовъ его Сипайло не опровергнулъ и, вслѣдствіе того, на основаніи 691 ст. т. X ч. 1, обязанъ возвратить наслѣдникамъ Девяткина взысканные въ видѣ неустойки 300 руб., такъ какъ право на полученіе этихъ денегъ ему принадлежало только тогда, когда бы обязательство, обезпеченное неустойкой, не было исполнено по винѣ Девяткина, или его наслѣдниковъ (рѣш. Сената 1871 г. № 854); что на дѣйствія мироваго судьи, выдавшаго совершенно правильно исполнительный листъ по мировой сдѣлкѣ, не можетъ имѣть мѣста ни апелляціонная, ни кассаціонная жалоба, такъ какъ нѣтъ рѣшенія, подлежащаго отмѣнѣ; не можетъ быть принята и частная жалоба, такъ какъ послѣдняго рода жалобы допускаются только на медленность, на непринятіе исковой просьбы, отзыва и жалобы и на опредѣленія по просьбамъ объ обезпеченіи иска или о предварительномъ исполненіи (ст. 166 уст. гр. суд.) и наконецъ, что всякая жалоба на дѣйствія мироваго судьи должна быть подана въ опредѣленный срокъ, соблюденіе котораго въ данномъ случаѣ не представляется возможнымъ, потому что исполнительный листъ выданъ Сипайло безъ всякаго вѣдома наслѣдниковъ Девяткина и Сипайло, продержавъ его въ безгласности нѣсколько лѣтъ, представилъ потомъ ко взысканію. Стало быть, если законъ и допускалъ бы обжалованіе подобнаго распоряженія мироваго судьи, то всякая жалоба осталась бы безполезною, такъ какъ, будучи подана чрезъ нѣсколько лѣтъ по исполненіи извѣстнаго дѣйствія мироваго судьи, она не подлежала бы разсмотрѣнію за пропускомъ срока. Вятскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что отыскиваемая истцомъ сумма 300 руб., какъ составляющая неустойку по договору 21 сентября 1874 г., взыскана съ наслѣдниковъ Девяткина по исполнительному листу мироваго судьи; что правильность распоряженія мироваго судьи о выдачѣ исполнительнаго листа истцомъ Царегородцевымъ не опровергается и въ своей апелляціонной жалобѣ онъ даже самъ указываетъ на то, что распоряженіе это мироваго судьи было правильнымъ. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ призналъ искъ Царегородцева незаслуживающимъ уваженія. На это рѣшеніе Царегородцевъ принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ: 1) мировой съѣздъ нарушилъ 691 ст. 1 ч. X т., такъ какъ исполнительный листъ, по которому взысканы деньги съ наслѣдниковъ Девяткина, выданъ Сипайло не по рѣшенію мироваго судьи, которое могло бы войти въ законную силу и, признавъ за Сипайло оспариваемое нынѣ право, было бы обязательно для другихъ судебныхъ установленій, а по такому распоряженію мироваго судьи, которое не сопровождалось никакимъ судебнымъ опредѣленіемъ и не было извѣстно наслѣдникамъ Девяткина, и 2) мировой съѣздъ, вопреки 12 ст. уст. гр. суд., постановилъ по настоящему

www.naukaprava.ru

дѣлу рѣшеніе, между тѣмъ какъ съѣздъ, признавая дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, долженъ былъ возвратить его мировому судьѣ, отказавшему въ разсмотрѣніи дѣла по неподсудности.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой судья, вопреки объясненію Царегородцева, не призналъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, а отказалъ Царегородцеву въ искѣ на томъ основаніи, что отыскиваемая имъ сумма взыскана съ наслѣдниковъ Девяткина по опредѣленію другаго мироваго судьи, отмѣнить которое онъ не считаетъ себя вправѣ. Такимъ образомъ мировой судья вошелъ въ разсмотрѣніе иска Царегородцева и постановилъ не частное опредѣленіе, а рѣшеніе по существу, на которое Царегородцевъ и принесъ апелляціонную жалобу. Вслѣдствіе сего указаніе Царегородцева на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 12 уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ объясненію Царегородцева о нарушеніи мировымъ съѣздомъ 691 ст. 1 ч. X т., Правительствующій Сенатъ находитъ, что отыскиваемые Царегородцевымъ 300 руб. были взысканы какъ неустойка по исполнительному листу, выданному по односторонней просьбѣ Сипайло на основаніи мировой сдѣлки его, Сипайло, съ Девяткинымъ. Царегородцевъ просилъ взыскать обратно съ Сипайло 300 руб., такъ какъ Девяткинъ, умершій 18-го октября 1874 г., былъ лишенъ возможности 10 ноября 1874 г. уплатить Сипайло, согласно мировой сдѣлкѣ, свой долгъ по векселямъ и, слѣдовательно, Сипайло не имѣлъ права на полученіе неустойки съ наслѣдниковъ Девяткина и обязанъ возвратить имъ деньги, поступившія къ нему безъ законнаго основанія. Мировой съѣздъ, имѣя въ виду, что Царегородцевъ не опровергаетъ правильности распоряженія мироваго судьи о выдачѣ Сипайло исполнительнаго листа, отказалъ Царегородцеву въ искѣ. Это соображеніе мироваго съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. По закону каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія посредствомъ иска, предъявленнаго въ надлежащемъ судѣ (ст. 691 т. X ч. 1, ст. 1, 4, 29, 202 и 256 уст. гр. суд.). Право иска погашается вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ по иску, относящемуся къ тому же спорному предмету, отыскиваемому и оспариваемому тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи (589 и 895 ст. уст. гр. суд.). Въ законную силу вступаетъ только рѣшеніе по существу дѣла, частныя же опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла (ст. 705, 891 и 892 уст. гр. суд.). Вступившее въ законную силу рѣшеніе обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи (ст. 893 уст. гр. суд.) и имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему состоялось (ст. 68 т. 1 зак. основн.). Постановленіе суда, состоявшееся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, не вступаетъ, подобно рѣшеніямъ по исковымъ дѣламъ, въ законную силу, т. е. охранительное судопроизводство не препятствуетъ предъявленію иска, который разрѣшается судомъ на общемъ основаніи рѣшеніемъ по существу (ст. 1241 т. X ч. 1, ст. 1420, 1433, 1447 и 1459 уст. гр. суд., ст. 33 и 34 прил. къ ст. 1012 т. X ч. 1 по прод. 1876 г.). Такимъ образомъ законъ предоставляетъ окончательное установленіе гражданскихъ правъ тяжущихся только судебному рѣшенію, состоявшемуся по иску и вошедшему въ законную силу (рѣш. Сената 1879 г. № 147). Между тѣмъ взысканная Сипайло съ наслѣдниковъ Девяткина сумма поступила къ нему не во исполненіе судебнаго рѣшенія, состовшагося по иску Сипайло и вошедшаго въ законную силу, а по исполнительному листу, выданному мировымъ судьею по односторонней просьбѣ Сипайло на основаніи мировой сдѣлки его, Сипайло, съ Девяткинымъ. Вслѣдствіе сего Царегородцевъ не можетъ быть лишенъ права предъявить въ надлежащемъ судѣ къ Сипайло искъ объ обратномъ взысканіи этой суммы, такъ какъ она, по мнѣнію Царегородцева, поступила къ Сипайло безъ законнаго основанія, и мировой съѣздъ, при разрѣшеніи этого иска, былъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ: имѣлъ ли право Сипайло по мировой сдѣлкѣ на взысканіе неустойки съ наслѣдниковъ Девяткина. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, не войдя въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ Сипайло на неустойку по мировой сдѣлкѣ, придалъ, вопреки 893 ст. уст. гр. суд., значеніе вошедшаго въ законную силу рѣшенія распоряженію мироваго судьи о выдачѣ исполнительнаго листа, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вятскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 893 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Слободскій мировой съѣздъ.

125.—1880 года апрѣля 30 дня. *По прошенію купеческаго сына Меера Тимона объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Н о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Б а р т ъ).

Повѣренный купеческаго сына Меера Тимона, повѣренный по судебнымъ дѣламъ Григорій Сахарзонъ, предъявилъ искъ о взысканіи съ мѣщанина Алексѣя Дюмина 300 р., уплаченныхъ ему довѣрителемъ его въ счетъ купленнаго сала, изъ котораго часть отпущена была ему по уплатѣ вновь всей слѣдующей за это количество суммы, а отъ продажи остальнаго Дюминъ отказался. Въ подтвержденіе этого иска Сахарзонъ, представивъ записку, писанную карандашомъ и неподписанную о полученіи Алексѣемъ Дюминымъ денегъ 300 рублей въ счетъ сала 15 іюня 1877 года, просилъ допросить указаннаго имъ свидѣтеля, объясняя, что если купля и продажа движимости можетъ быть доказана свидѣтельскими показаніями, то такимъ же способомъ можетъ быть доказана выдача задатка по этой сдѣлкѣ. Хер-

www.naukaprava.ru

сонскій *мировой съѣздъ* призналъ искъ недоказаннымъ, отказавъ въ просьбѣ о допросѣ свидѣтелей на томъ основаніи, что полученіе купленнаго товара не при самой покупкѣ его съ условіемъ продавца сдать его въ будущемъ составляетъ въ дѣйствительности не продажу, а запродажу и потому выдача задатка при такихъ условіяхъ продажи не можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей, а должна быть удостовѣрена письменнымъ актомъ. Въ *кассаціонной жалобѣ* Тимонъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 710 ст. X т. 1 ч. и 409 ст. уст. гр. суд., объясняя, что предметъ настоящаго дѣла не есть долгъ, образовавшійся при покупкѣ движимости, а переборъ при такой покупкѣ лишнихъ денегъ, т. е. такое событіе, сопровождавшее совершеніе сдѣлки купли-продажи движимости, которое письменныхъ актовъ вовсе не требуетъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заключеніе съѣзда о томъ, что полученіе купленнаго товара не при самой покупкѣ его, а съ условіемъ продавца сдать его въ будущемъ составляетъ въ дѣйствительности не продажу, а запродажу, несогласно съ точнымъ смысломъ 1510 ст. X т. 1 ч. и рѣш. Правит. Сената 1870 г. № 1202, 1871 года № 517; 2) что Тимонъ ходатайствовалъ въ съѣздѣ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что при заключеніи имъ съ Дюминымъ словесной сдѣлки о покупкѣ у Дюмина сала имъ были даны сему послѣднему въ счетъ покупной суммы 300 р., которые ему при сдачѣ сыномъ Дюмина сала не зачтены, такъ что онъ уплатилъ за купленный товаръ излишнюю сумму; 3) что Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что платежъ денегъ и вообще исполненіе обязательства по такому словесному договору, который и по закону не требуетъ письменной формы, могутъ быть подтверждаемы или опровергаемы свидѣтельскими показаніями, и что устраненіе въ семъ случаѣ свидѣтелей, какъ доказательства покупки движимаго имущества, несогласно съ 710 ст. 1 ч. X т. (рѣш. 1876 г. №№ 222, 183 и др.), и 4) вслѣдствіе сего съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать въ ходатайствѣ Тимона о допросѣ свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 710 т. X ч. 1, 409 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Днѣпровскій мировой съѣздъ.

126.—1880 года апрѣля 30 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Василія Аршеневскаго, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Рудольфова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

16 іюля 1876 г. повѣренный дворянина Василія Аршеневскаго, присяжный повѣренный Дмитрій Рудольфовъ, обратился въ Тамбовскій окружный

судъ съ просьбою о предоставленіи довѣрителю его, Аршеневскому, права выкупа родоваго имѣнія Тамбовской губерніи, Кирсановскаго уѣзда, села Куровщины, проданнаго по купчей крѣпости за 15 т. отцомъ Аршеневскаго женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Евдокіи Извольской и ею заложеннаго въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита въ суммѣ 50,000 руб., съ переводомъ на него, Аршеневскаго, согласно ст. 1369, 2 п. 1387 и прилож. къ ней X т. 1 ч. всѣхъ обязательствъ по означенному залогу. Приэтомъ проситель приложилъ крѣпостныхъ пошлинъ въ возвратъ г-жѣ Извольской 600 руб. и 2249 руб. за переводъ долга обществу взаимнаго поземельнаго кредита. Тамбовскій окружный судъ, принимая во вниманіе, что, согласно 1439 ст. уст. гр. суд., желающій выкупить родовое имѣніе обязанъ представить при просьбѣ двойное количество крѣпостныхъ пошлинъ, чего просителемъ не представлено, опредѣлилъ: не входя въ разсмотрѣніе правъ просителя на выкупъ означеннаго имѣнія, возвратить прошеніе Рудольфову. На это опредѣленіе Рудольфовъ принесъ Саратовской судебной палатѣ частную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что крѣпостныя пошлины представлены имъ въ двойномъ количествѣ; 2) что изъ всѣхъ требованій, установленныхъ 1440 ст. уст. гр. суд., Аршеневскимъ не исполнено лишь одно—не представлены всѣ деньги, но на сколько то можетъ воспрепятствовать постановленію о выкупѣ, судъ могъ бы опредѣлить лишь по полученіи отзыва отъ общества взаимнаго поземельнаго кредита о согласіи или несогласіи на переводъ долга. Вслѣдствіе сего Рудольфовъ просилъ предписать окружному суду дать прошенію его движеніе въ порядкѣ, установленномъ 1441 ст. уст. гр. суд. Копія съ означенной частной жалобы препровождена была въ правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита и Извольской. Изъ нихъ правленіе вышеозначеннаго общества увѣдомило, что, на основаніи 2 примѣч. къ § 52 уст. общества, не встрѣчается препятствій къ выкупу г-номъ Аршеневскимъ упомянутаго родоваго имѣнія съ тѣмъ, во первыхъ, чтобы Аршеневскимъ выданы были формальныя обязательства по долгосрочной въ 35 т. и краткосрочной въ 11,200 ссудамъ и во вторыхъ, чтобы доставлена была въ правленіе квитанція, данная Е. Г. Извольской во взносѣ денегъ въ складочный капиталъ общества, такъ какъ вмѣстѣ съ упомянутой долгосрочной ссудою на него переводится согласно § 109 уст. общества и доля прежней владѣлицы въ складочномъ капиталѣ общества, составляющая тысячу семьсотъ пятьдесятъ (1750) руб. звонкою монетою или двѣ тысячи сто (2100) руб. кредитными билетами. Повѣренный Извольской объяснилъ: 1) что Аршеневскій, въ силу означеннаго выше заявленія, долженъ представить въ возвратъ его довѣрительницѣ 2100 руб.; 2) что 1367 ст. 1 ч. X т. и 1439 ст. уст. гр. суд. безусловно обязываютъ лицо, желающее выкупить родовое имѣніе, заплатить цѣну онаго, а не перевести залогъ на себя, и 3) что Аршеневскій не представилъ справки о запрещеніяхъ на имѣніи, изъ каковой оказалось бы, что имѣніе заложено еще по второй закладной, и вслѣдствіе сего крѣпостныя пошлины должны быть представлены въ другомъ

www.naukaprava.ru

размѣрѣ. Затѣмъ при прошеніи, поступившемъ въ палату 26 іюня 1879 г., повѣренный Аршеневскаго представилъ удостовѣреніе правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита отъ 19 марта 1879 г. о томъ, что, въ случаѣ признанія судомъ за Аршеневскимъ права выкупа имѣнія Извольской и представленія свидѣтельства суда, не встрѣтится препятствія къ выдачѣ удостовѣренія о размѣрѣ ссуды на этомъ имѣніи. Саратовская *судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло 4 іюля 1879 г., *признала* неправильнымъ мотивъ, по которому окружный судъ возвратилъ Рудольфову прошеніе о выкупѣ, такъ какъ онъ представилъ крѣпостныя пошлины съ цѣны, за которую имѣніе куплено Извольской и съ залоговой суммы, въ которой имѣніе должно быть укрѣплено за довѣрителемъ его. Но вмѣстѣ съ симъ палата нашла, что это прошеніе подлежало возвращенію по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи 1439 ст. уст. гр. суд. и 1369 ст. X т. ч. 1 (рѣш. Сената 1868 г. № 185) при подачѣ прошенія о выкупѣ Рудольфовъ долженъ былъ внести сумму, въ которой имѣніе это было заложено, чего имъ исполнено не было. Но если и признать, что Рудольфовъ, вмѣсто внесенія этой суммы, могъ принять на своего довѣрителя долгъ, состоящій на этомъ имѣніи, по залогу онаго въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, то и въ такомъ случаѣ Рудольфовъ долженъ бы былъ, согласно отношенію правленія этого общества, внести 2100 руб. въ складочный капиталъ общества вмѣсто Извольской; безъ полученія послѣднею этой суммы отъ нея не могла быть истребована квитанція во взносѣ ею этихъ денегъ, слѣдовательно не могъ послѣдовать и переводъ долга, чего Рудольфовымъ тоже исполнено не было. Кромѣ сего изъ объясненія повѣреннаго Извольской на жалобу Рудольфова видно, что выкупаемое имѣніе, кромѣ залога въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, состоитъ еще въ залогѣ у частнаго лица; посему Рудольфовъ, для устраненія въ этомъ отношеніи всякаго сомнѣнія, долженъ бы былъ представить удостовѣреніе старшаго нотаріуса о состоящихъ на этомъ имѣніи запрещеніяхъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній палата опредѣлила: жалобу повѣреннаго Аршеневскаго, присяжнаго повѣреннаго Рудольфова, оставить безъ послѣдствій. Въ *кассаціонной жалобѣ* Рудольфовъ проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія, по нарушенію, во первыхъ, 1369 ст. 1 ч. X т. и прим. 2 къ § 52 уст. общ. взаимн. позем. кред. (полн. собр. закон. ст. 43,361) примѣненіемъ къ настоящему дѣлу первой изъ сихъ статей, относящейся исключительно къ частнымъ залогамъ; во вторыхъ, 106 и 109 ст. того же устава признаніемъ, что переводъ долга не можетъ послѣдовать безъ представленія доли Извольской по залогу въ складочномъ капиталѣ; въ третьихъ, 366 ст. уст. гр. суд. разрѣшеніемъ дѣла на основаніи предположеній, а не на доказанныхъ сторонами фактахъ и притомъ безъ соблюденія равноправности сторонъ, и въ четвертыхъ, 339 и 411 оставленіемъ безъ вниманія удостовѣренія правленія общества взаимнаго поземельнаго кредита отъ 19 марта 1879 г. Повѣренный Извольской, присяжный повѣренный Макалинскій, объяснивъ, что постановленіе судебной палаты, какъ касающееся частнаго судопроизводственнаго вопроса, не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, проситъ объ оставленіи кассаціонной жалобы повѣреннаго Аршеневскаго безъ разсмотрѣнія; на случай же, если жалоба будетъ признана подлежащею обсужденію, Макалинскій, поддерживая доводы, принятые палатою, указываетъ: 1) что, согласно 1439 ст. уст. гр. суд., 1367 и 1369 ст. X т. 1 ч., на лицѣ, желающемъ выкупить имѣніе, лежитъ обязанность доказать, посредствомъ представленія надлежащихъ справокъ, что указываемый имъ крѣпостной актъ есть дѣйствительно послѣдній, и 2) что палата не могла нарушить 366 ст. уст. гр. суд., которая относится къ дѣламъ исковымъ, а не къ охранительному производству.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ дворянина Аршеневскаго и жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Извольской, присяжныхъ повѣренныхъ Рудольфова и Макалинскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на заявленіи пов. Извольской о томъ, что опредѣленіе Саратовской судебной палаты по сему дѣлу не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе это не заслуживаетъ уваженія. Согласно неоднократному разъясненію Правительствующаго Сената, и между прочимъ въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 1137, 1876 г. № 31, 1878 г. № 267, всякое постановленіе суда можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если онымъ окончательно разрѣшается вопросъ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу и что кассаціонная жалоба не можетъ быть приносима лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой либо процессуальный вопросъ и за которымъ слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда. Въ обжалованномъ опредѣленіи Саратовской судебной палаты установленъ размѣръ суммы, которую Аршеневскій долженъ представить для того, чтобы дѣло о выкупѣ имъ роднаго имѣнія могло получить дальнѣйшее направленіе и затѣмъ по этому вопросу въ томъ же порядкѣ не можетъ послѣдовать уже другаго рѣшенія. Обращаясь вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Аршеневскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата признала возвращеніе Тамбовскимъ окружнымъ судомъ прошенія о выкупѣ правильнымъ на томъ основаніи, что при томъ прошеніи не представлено: 1) указанной въ рѣшеніи справки нотаріуса объ имѣніи; 2) всей суммы, слѣдующей по залогу выкупаемаго имѣнія въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, и 3) 2100 руб., составляющихъ долю Извольской въ складочномъ капиталѣ означеннаго общества. Требованіе палаты по первымъ двумъ предметамъ не можетъ быть признано правильнымъ, а возраженія повѣреннаго Аршеневскаго о томъ, что, при ссылкѣ Извольской на обремененіе выкупаемаго имѣнія еще другимъ залогомъ, на ней лежитъ обязанность доказать это обстоятельство и что обязательство по ссудѣ изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита можетъ быть переведено на Аршеневскаго,

www.naukaprava.ru

заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) на основаніи 1367 и 1369 ст. 1 ч. X т. и 1439 ст. уст. гр. суд. при выкупѣ родоваго имѣнія должны быть представлены доказательства на право выкупа и крѣпостные акты, согласно которымъ производится платежъ, и статьи эти не упоминаютъ ни о какихъ иныхъ удостовѣреніяхъ относительно выкупаемаго имѣнія; вслѣдствіе сего и согласно общему правилу судопроизводства, по которому каждая сторона въ процессѣ должна доказать обстоятельства, которыя служатъ къ утвержденію ея объясненій, выкупающій имѣніе, опредѣливъ размѣръ причитающейся за возвращаемое имѣніе суммы на основаніи указанныхъ въ прошеніи укрѣпленій, долженъ представить надлежащія о семъ акты; затѣмъ въ случаѣ оспариванія сихъ указаній противною стороною, домогающейся представленія денегъ въ другомъ размѣрѣ, на ней лежитъ обязанность подтвердить правильность своего возраженія; 2) правило о внесеніи денегъ за выкупаемое имѣніе при самой подачѣ прошенія имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда означенныя деньги подлежатъ, по окончанію дѣла (1370 ст. 1 ч. X т.), выдачѣ владѣльцу возвращаемаго имѣнія или залогодержателю; этими предѣлами ограничивается дѣйствіе означеннаго правила, а потому если выданная подъ залогъ имѣнія ссуда не менѣе той, за которую имѣніе пріобрѣтено настоящимъ владѣльцемъ, и если залогодателемъ состоитъ такое учрежденіе, по уставу котораго, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, долги на имѣнія по залогу переводятся на новаго пріобрѣтателя, то предстоящій такимъ образомъ переводъ долга, вполнѣ замѣняя погашеніе долга по прежней закладной, исключаетъ уже обязанность для выкупающаго представлять на тотъ предметъ наличныя деньги. - Согласно съ симъ разрѣшался этотъ вопросъ и въ прежней судебной практикѣ по отношенію къ залогамъ въ опекунскомъ совѣтѣ, какъ это видно изъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, напечатаннаго въ т. II собранія рѣшеній № 992. Что же касается непредставленія Аршеневскимъ 2100 р. въ возвратъ доли Извольской въ складочномъ капиталѣ общества взаимнаго поземельчаго кредита, то заключеніе палаты по сему предмету вполнѣ соотвѣтствуетъ правиламъ о выкупѣ имѣнія и Высочайше утвержденному уставу означеннаго общества. Точный смыслъ 1369 ст. 1 ч. X т. заключается въ томъ, что при опредѣленіи разсчета по выкупаемому имѣнію, залогъ онаго приравнивается къ продажѣ, и такимъ образомъ за владѣльцемъ имѣнія сохраняются всѣ выгоды сдѣлки по залогу и всѣ права, имъ по сему акту пріобрѣтенныя. Въ виду такого правила, изданнаго въ интересахъ владѣльца выкупаемаго имѣнія при осуществленіи другимъ лицомъ такого права, которое составляетъ изъятіе изъ законовъ, нѣтъ сомнѣнія, что Извольская не можетъ быть лишена тѣхъ преимуществъ, которыя установлены въ ея пользу залогомъ имѣнія ея въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита на основаніи устава того общества. Къ этимъ преимуществамъ не могутъ не быть отнесены тѣ права, которыя пріобрѣтены ею на соотвѣтствующую долю складочнаго капитала общества. Удерживаемая при залогѣ имѣнія (§ 106 уст.) сумма составляетъ часть той ссуды, въ которой обезпеченіемъ служитъ принятое въ залогъ имущество, и такимъ образомъ права залогодателя на эту долю установлены актомъ залога и составляютъ съ момента совершенія онаго законную его собственность. Правильность сего вывода подтверждается 84 § того же устава, изъ котораго видно, что, по уплатѣ выданной ссуды и по освобожденіи имѣнія изъ залога, упомянутая выше доля въ складочномъ капиталѣ возвращается владѣльцу имѣнія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что невѣрность сужденій палаты въ отношеніи обязанности Аршеневскаго представить: а) удостовѣреніе нотаріуса и б) деньги, причитающіяся по дѣйствительной ссудѣ изъ общества взаимнаго поземельнаго кредита по залогу выкупаемаго имъ имѣнія, не имѣетъ вліянія на правильность окончательнаго заключенія Саратовской судебной палаты о томъ, что поданное повѣреннымъ Аршеневскаго прошеніе о выкупѣ подлежало возвращенію, такъ какъ непредставленіе указанныхъ выше 2100 руб. составляло самостоятельное основаніе, по которому означенное прошеніе не могло получить дальнѣйшаго движенія въ порядкѣ, установленномъ 1441 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Аршеневскаго, присяжнаго повѣреннаго Рудольфова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

127.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Алексѣя Тишлера объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кишиневскій окружный судъ 20 іюля 1877 года, жена мѣщанина Эстеръ Шушанская объяснила, что судебный приставъ Пашковскій вслѣдствіе состоявшагося въ коммерческомъ судѣ 16 февраля 1877 года рѣшенія по иску мѣщанина Тишлера, предъявленному къ мужу ея по товарищеской сдѣлкѣ и на основаніи исполнительнаго листа того суда отъ 28 апрѣля за № 1196, описалъ движимое имущество должника, въ томъ числѣ вещи, принадлежащія просительницѣ; поэтому, опредѣляя цѣну иска въ 730 р., истица просила допросить указанныхъ ею свидѣтелей, отъ которыхъ тѣ вещи ею куплены и которыми выданы ей въ томъ росписки и засимъ признать ея право собственности на перечисленное въ исковомъ прошеніи имущество и освободить его отъ описи и продажи. Окружный судъ въ искѣ Шушанской отказалъ, вслѣдствіе чего дѣло, по апелляціонной ея жалобѣ, поступило въ Одесскую судебную палату. По распоряженію палаты были спрошены судомъ по ссылкѣ истицы указанные ею свидѣтели и затѣмъ во время производства дѣла въ палатѣ, повѣренный истицы, присяжный повѣренный Лазаревъ, заявилъ ходатайство о взысканіи съ отвѣтчика 804 руб. 30 коп. взамѣнъ отыскиваемыхъ имъ предметовъ въ виду того, что таковые уже проданы на удовлетвореніе претензіи отвѣтчика къ мужу истицы. Разсмотрѣвъ засимъ обстоятельства настоящаго

www.naukaprava.ru

дѣла, *судебная палата нашла* вполнѣ доказаннымъ пріобрѣтеніе вещей истицею исключительно для себя безъ участія ея мужа и потому признала исковое ея требованіе подлежащимъ удовлетворенію. Вслѣдствіе этого палата опредѣлила: признать право собственности истицы Шушанской на описанные 2 мая 1877 г. 109 мѣшковъ ржи и взыскать съ Тишлера въ пользу ея же, Шушанской, 381 руб. 39 коп., вырученныхъ отъ продажи ея вещей по претензіи Тишлера къ Шушанскому. Въ *кассаціонной жалобѣ* Тишлеръ указываетъ: 1) что въ исковомъ прошеніи истица Шушанская опредѣлила цѣну своего иска въ 730 руб., а въ судебной палатѣ она увеличила свои исковыя требованія до 804 руб. 30 коп., чѣмъ нарушены 55 и 273 ст. уст. гражд. суд.; 2) что членомъ окружнаго суда, производившимъ допросъ указанныхъ истицею свидѣтелей, были допрошены совершенно не тѣ лица, на коихъ она сдѣлала ссылку, а именно: вмѣсто мѣщанина Іосъ-Хаима Вайнберга, былъ допрошенъ колонистъ Іосъ Шамшенъ Вайнбергъ; вмѣсто дворянина Тита Марковскаго былъ допрошенъ мѣщанинъ Титъ Марковскій и наконецъ вмѣсто Маера Фихмана допрошенъ Исеръ Фихманъ, и 3) что членъ суда, производившій въ Бѣльцахъ допросъ свидѣтелей, не объявилъ ему, просителю, о мѣстѣ и времени допроса вызываемыхъ имъ лицъ, чѣмъ и нарушена 382 ст. уст. гражд. суд. По симъ основаніямъ Тишлеръ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія. Въ представленномъ же на жалобу объясненіи Шушанская опровергаетъ изложенные въ ней доводы и проситъ оставить ее безъ послѣдствій съ возложеніемъ на Тишлера издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шушанская первоначально въ исковомъ прошеніи отыскивала съ Тишлера спорныя вещи въ натурѣ, а не стоимость ихъ въ деньгахъ, когда-же вещи, составляющія предметъ дѣла, оказались проданными, то истица, не имѣя возможности требовать возврата вещей, вынуждена была замѣнить это ходатайство другимъ равносильнымъ и требовать отъ отвѣтчика возмѣщенія цѣнности отчужденнаго приставомъ имущества. Такая замѣна требованія о передачѣ вещей просьбой о присужденіи денежнаго за нихъ вознагражденія не можетъ считаться измѣненіемъ искового требованія по существу, какъ это положительно выражено въ ст. 333 уст. гражд. суд. и какъ разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1875 г. № 328 и др., поэтому указаніе просителя на нарушеніе въ этомъ случаѣ палатой ст. 55 и 273 уст. гр. суд. представляется неосновательнымъ. Далѣе проситель указываетъ, что членомъ окружнаго суда были спрошены, въ качествѣ свидѣтелей, лица, носящія не тѣ имена и званія, какія носятъ свидѣтели, выставленные Шушанскою, но проситель не объясняетъ приэтомъ, чтобы членомъ суда допрошены были лица, которыя дѣйствительно не могли быть въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтелями, а потому и это указаніе должно быть оставлено безъ уваженія. Наконецъ заявленіе просителя о нарушеніи членомъ суда, производившимъ допросъ свидѣтелей, ст. 382 уст. гр. суд.

разсмотрѣнію Сената подлежать не можетъ, какъ сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанина Тишлера оставить, на основаніи 793 ст. гр. суд., безъ послѣдствій.

128.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго администратора Московскаго акціонернаго общества „Сотрудникъ“, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Потемкина, присяжнаго повѣреннаго Блументаля, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Рѣшеніе объ отмѣнѣ, котораго проситъ присяжный повѣренный Блументаль, состоялось въ 1-мъ гражданскомъ департаментѣ Московской судебной палаты, въ который это дѣло было передано по указу Правительствующаго Сената, послѣдовавшему вслѣдствіе рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1878 г. № 216. Изъ этого указа, въ которомъ изложены всѣ обстоятельства дѣла, видно, что Московская судебная палата 9 декабря 1875 г. постановила обязать конкурсное управленіе по дѣламъ „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“ передать Московскому акціонерному обществу „Сотрудникъ“ 43 машины и другіе предметы, удержанныя имъ за собою на публичныхъ торгахъ, произведенныхъ вслѣдствіе неуплаты занятыхъ администраціею дома Корчагина подъ эти предметы денегъ. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія на рѣшеніе палаты, Правительствующій Сенатъ нашелъ: а) что Московская судебная палата, не признавъ третьимъ лицомъ конкурсъ Корчагина по сдѣлкамъ, заключеннымъ существовавшею прежде него администраціею, нарушила 1931 ст. т. XI уст. торг.; б) что палата, отказавшись отъ обсужденія указанія конкурса на несоблюденіе по назначенію торговъ обществомъ Сотрудникъ § 25 уст. сего общества, нарушила 339 ст. уст. гр. суд., и в) что палата въ соображеніяхъ своихъ не установила, были ли спорные по сему дѣлу предметы при закладѣ ихъ администраціею торговаго дома „Дмитрія Корчагина сыновья и Вильямсъ“ обществу „Сотрудникъ“ отдѣлены отъ Петровскаго вагоннаго завода, принадлежность котораго они составляли, а безъ установленія того, чтобы такое отдѣленіе предшествовало закладу, разсужденіе палаты, что въ законахъ гражданскихъ не содержится запрещенія отдавать въ закладъ вещи, составляющія принадлежность недвижимыхъ имѣній отдѣльно отъ послѣднихъ, какъ имущество движимое, не можетъ быть признано правильнымъ въ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и составляетъ нарушеніе 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1931 ст. уст. торг., 339 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой д—тъ той же палаты. Затѣмъ *1-ый д—тъ Московской судебной палаты*, въ который было

www.naukaprava.ru

передано это дѣло, *нашелъ*, что существенный доводъ общества „Сотрудникъ“, заключающійся въ отрицаніи права конкурса возражать противъ правильности дѣйствій общества по сдѣлкамъ его съ администраціею „Дмитрія Корчагина сыновья“, за силою 813 ст. уст. гр. суд., долженъ быть оставленъ безъ уваженія, ибо рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за конкурсомъ признано право оспаривать сдѣлки, заключенныя съ администраціею именемъ должника. Затѣмъ, входя въ отдѣльное обсужденіе этого спора, палата находитъ: 1) по отношенію правильности выдачи обществомъ ссуды подъ такіе предметы, которые составляютъ принадлежность недвижимаго имущества, въ судебномъ засѣданіи 16 апрѣля 1879 г. повѣренный общества Блументаль призналъ, что упоминаемыя въ варрантѣ, № 768, колонны съ кронштейнами составляютъ часть недвижимаго имущества, почему предметъ этотъ, за силою 480 ст. уст. гр суд., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, и выдачу обществомъ означенаго варранта слѣдуетъ, согласно 15 ст. уст. общ. „Сотрудникъ“, признать послѣдовавшею съ нарушеніемъ предѣловъ предоставленнаго ему права; 2) хотя тотъ же повѣренный общества домогается производства осмотра на мѣстѣ, для удостовѣренія свойства остальнаго имущества, но домогательство это судебная палата, за силою 507 ст. уст. гр. суд., не признаетъ подлежащимъ удовлетворенію, какъ въ виду того, что Блументаль не отвергаетъ объясненія повѣреннаго конкурса о томъ, что въ настоящее время машины изъ завода уже вывезены, такъ и потому, что изложенное обстоятельство теряетъ значеніе въ виду послѣдующихъ объясненій и доводовъ сторонъ; 3) въ варрантахъ, какъ основательно доказываетъ повѣренный конкурса, не показано ни вѣса, ни количества нѣкоторыхъ вещей, почему оные, согласно 18 § уст., не могутъ быть признаны дѣйствительными. Возраженіе противъ этого повѣреннаго общества „Сотрудникъ“ о томъ, что обществу не было надобности означать имущество, которое было взято подъ наблюденіе общества, лишено всякаго основанія, ибо, какъ разъяснено въ указѣ Правительствующаго Сената, уставъ общества, по всякой заключенной имъ сдѣлкѣ, составляетъ добавленіе къ заключенному договору, обязательное для обѣихъ сторонъ; 4) на этомъ же основаніи слѣдуетъ также признать правильнымъ возраженіе конкурса, приводимое противъ порядка публикацій о продажѣ, ибо повѣренный общества признаетъ, что объявленіе о продажѣ заложеннаго имущества было сдѣлано лишь въ Московскихъ полицейскихъ вѣдомостяхъ (480 ст. уст. гр. суд.), тогда какъ въ 25§ устава указанъ совершенно иной порядокъ объявленія; 5) наконецъ неосновательно указаніе повѣреннаго общества на 1069 ст. уст. гр. суд., ибо, за отсутствіемъ надлежащихъ объявленій о торгахъ, послѣдніе не могутъ имѣть никакого значенія. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, судебная палата признаетъ, что домогательство общества „Сотрудникъ“ о передачѣ ему имущества, оставленнаго имъ за собою на публичныхъ торгахъ 22 и 31 мая и 9 іюня 1873 г. не можетъ подлежать удовлетворенію, какъ по неправильности выдачи имъ варрантовъ на то имущество, такъ и по нарушенію установленнаго порядка публикацій объ означенныхъ торгахъ. На это рѣшеніе палаты, состоявшееся 16 апрѣля 1879 года, повѣренный администратора общества „Сотрудникъ“, присяжный повѣренный Блументаль, принесъ *кассаціонную жалобу*, доказывая, что этимъ рѣшеніемъ нарушены 18, 25 и 26 §§ устава общества „Сотрудникъ“, 813 и 1069 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе 813 ст. уст. гр. суд. повѣренный Блументаль усматриваетъ въ томъ, что палата не подчинилась, будто бы, сужденію Сената, который отмѣнилъ рѣшеніе 2-го д—та палаты, между прочимъ, потому, что палата не установила, были ли спорные по сему дѣлу предметы при закладѣ ихъ администраціею Корчагина обществу „Сотрудникъ“ отдѣлены отъ Петровскаго вагоннаго завода, принадлежность котораго они составляли, слѣдовательно палата по 1-му д—ту должна была прежде всего установить это обстоятельство путемъ осмотра спорныхъ предметовъ, чего палатою не исполнено. Но изъ рѣшенія палаты видно, что она не приступила къ осмотру потому, что самъ повѣренный Блументаль призналъ, что упоминаемые въ варрантѣ № 768 колонны съ кронштейнами составляютъ часть недвижимаго имущества, и что остальное имущество, по объясненію повѣреннаго конкурса, неотвергаемое Блументалемъ, изъ завода уже вывезено. При такомъ положеніи дѣла, обозначившемся послѣ рѣшенія онаго Сенатомъ, нельзя въ отказѣ палаты, по бывшимъ въ виду ея новымъ обстоятельствамъ, произвести требуемый повѣреннымъ общества „Сотрудникъ“ осмотръ, видѣть нарушенія 813 ст. уст. гр. суд. Что касается жалобы повѣреннаго общества „Сотрудникъ“ на нарушеніе палатою 18 § уст. этого общества, то изъ устава видно, что это общество учреждено для пріема на храненіе всякаго рода товаровъ и грузовъ (§ 1 гл. 1) и для выдачи въ пріемѣ тѣхъ товаровъ и грузовъ особыхъ отъ общества свидѣтельствъ, называемыхъ варрантами, подъ залогъ коихъ могутъ быть производимы ссуды какъ самимъ обществомъ, такъ и другими обществами или лицами (§§ 1 и 2). Затѣмъ, по 7 п. § 18, въ варрантѣ означаются вѣсъ, или мѣра, или количество предметовъ. Изъ соображенія этихъ §§ устава можно съ достовѣрностію вывести цѣль, съ которою предположено означать въ варантахъ вѣсъ, или мѣру, или количество предметовъ, на которые варранты выдаются. Цѣль эта заключается въ томъ, что такъ какъ варранты выдаются въ удостовѣреніе пріема товаровъ и такъ какъ подъ эти варранты могутъ быть производимы ссуды не только самимъ обществомъ, выдавшимъ варрантъ, но и другими обществами и лицами, то законъ имѣлъ въ виду обезпечить съ большею точностію тождество предметовъ, на которые выдаются варранты, но чтобы отсутствіе указанія въ варрантахъ вѣса, мѣры, или количества предметовъ вело безусловно къ ничтожности самыхъ варрантовъ, того въ уставѣ общества не содержится, да и изъ сущности самаго дѣла выведено быть не можетъ. Дѣйствительно, если относительно тождества принятыхъ и заложенныхъ предметовъ не возникаетъ ни съ чьей стороны никакого спора,

www.naukaprava.ru

то и упущеніе обозначенія въ варрантѣ того, что обозначается лишь для огражденія этого тождества, не только не можетъ вести къ уничтоженію безспорнаго въ семъ отношеніи акта но не можетъ имѣть даже никакого значенія. Затѣмъ если бы и возникъ съ чьей либо стороны споръ о тождествѣ заложенныхъ предметовъ, то судъ не имѣетъ права признать варрантъ безусловно недѣйствительнымъ, а долженъ разсмотрѣть всѣ тѣ доказательства, которыя представлены сторонами въ подтвержденіе или опроверженіе тождества заложенныхъ вещей. По настоящему дѣлу палата не установила, былъ ли заявленъ споръ о тождествѣ вещей, заложенныхъ обществу „Сотрудникъ“, а признала варранты недѣйствительными и неустанавливающими закладнаго права на томъ лишь основаніи, что въ нихъ не обозначено вѣса и мѣры заложенныхъ предметовъ. Вслѣдствіе сего, не входя въ разсмотрѣніе другихъ поводовъ кассаціи, приведенныхъ повѣреннымъ общества „Сотрудникъ“,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 18 уст. общ. „Сотрудникъ“ и 339 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ С.-Петербургскую судебную палату.

129.—1879 года мая 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены купеческаго сына Елисаветы Кучеренковой, помощника присяжнаго повѣреннаго Осипа Іосилевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. К. А л е к с а н д р о в ъ).

Купеческій сынъ Иванъ Филимоновъ 20 февраля 1850 года составилъ духовное завѣщаніе, которымъ онъ, изъ числа наличныхъ денегъ 2150 руб. и состоящихъ въ долгу на кущѣ Василіѣ Петровѣ Филимоновѣ за пеньку 14,928 руб. 50 коп. и на тестѣ Иванѣ Ивановѣ Жижинѣ 1000 руб., назначилъ матери своей Матренѣ, женѣ Татьянѣ и малолѣтнимъ дочерямъ Елисаветѣ и Людмилѣ Филимоновымъ по 3000 руб. каждой и 3000 руб. на поминовеніе; относительно-же остальныхъ денегъ выразился такъ: „остальныяже деньги по совершенному раздѣлу съ братьями моими, если причтется имъ уплатить или сколько причтется съ нихъ, братьевъ моихъ, на мою часть причислить къ деньгамъ и имуществу моему и обратить дѣтямъ моимъ“. Ссылаясь на это завѣщаніе, повѣренный дочери завѣщателя, Елисаветы Кучеренко, и купца Михаила Борисова за себя и какъ опекуна надъ малолѣтнимъ сыномъ другой дочери его Людмилы, по мужѣ Борисовой, въ поданномъ въ Сумскій окружный судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что, согласно вышеприведенному распоряженію завѣщателя, Василій Филимоновъ представилъ въ Рыльскій сиротскій судъ предназначенные малолѣтнимъ дочерямъ Ивана Филимонова 6000 руб., но что остальные, за удовлетвореніемъ матери и жены Ивана Филимонова, 2298 руб. 50 коп. онъ не уплатилъ, и на требованіе сиротскаго суда, послѣдовавшее въ первый разъ 25 октября

1851 года въ свѣдѣніи 23 марта 1852 года объяснилъ, что деньги эти принадлежатъ не малолѣтнимъ дѣтямъ, а братьямъ Ивана Филимонова, но ни тѣмъ, ни другимъ уплаты не производилъ, а удерживаетъ ихъ у себя въ теченіи почти двадцати лѣтъ. Доказывая затѣмъ, что, на основаніи духовнаго завѣщанія, деньги эти принадлежатъ довѣрителямъ его, повѣренный Елисаветы Кучеренко, Петра и Михаила Борисовыхъ предъявилъ къ Василію Филимонову искъ въ суммѣ 2928 руб. 50 коп. за взятую въ долгъ пеньку и процентовъ на нихъ 3126 руб 17½ коп. и просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ купца Василія Филимонова въ пользу его довѣрителей, согласно духовному завѣщанію Ивана Филимонова, неуплаченныхъ имъ денегъ 2928 руб. 50 коп. съ подлежащими процентами съ 25 октября 1851 года по день удовлетворенія; при дальнѣйшемъ-же производствѣ дѣла, повѣренный истцовъ, объяснивъ въ поданномъ въ окружный судъ прошеніи, что вслѣдствіе неутвержденія еще Михаила и Петра Борисовыхъ въ правахъ наслѣдства послѣ умершей перваго матери, а послѣдняго жены Людмилы Борисовой, онъ, впредь до утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства оставляетъ предъявленный за нихъ Борисовыхъ къ Василію Филимонову искъ, просилъ судъ дать исковому прошенію его ходъ лишь въ отношеніи Кучеренковой. Возражая противъ означеннаго иска повѣренный Василія Филимонова объяснилъ, что въ виду содержанія духовнаго завѣщанія Ивана Филимонова настоящій искъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться къ его довѣрителю, такъ какъ смыслъ означеннаго завѣщанія ясно доказываетъ, что истецъ тогда бы имѣлъ право на отысканіе своего наслѣдства, ежели-бы учиненъ былъ между ихъ сонаслѣдниками дядями совершенный раздѣлъ, по которому оказалось-бы, что остается сумма, долженствующая поступить въ ихъ владѣніе, и что поэтому повѣренному истцовъ слѣдовало доказать, что есть наслѣдство, которое всецѣло принадлежитъ его довѣрителямъ, и обратить искъ свой къ лицамъ, завладѣвшимъ этимъ наслѣдствомъ, доказавъ также, что довѣрители его, а не кто либо другой должны имѣть право на искъ; обращать же сей послѣдній на довѣрителя его онъ не видитъ никакого юридическаго основанія, такъ какъ довѣритель его есть никто болѣе какъ лицо, входившее съ завѣщателемъ въ торговыя сдѣлки и оставшееся ему въ долгу безъ всякихъ актовъ извѣстную сумму денегъ; но никакъ не былъ участникомъ въ волѣ завѣщателя, ни душеприкащикомъ его, и потому не можетъ быть отнесенъ къ тѣмъ лицамъ, которыя отвѣчаютъ по исполненію завѣщанія. Затѣмъ, опровергая требованіе истцовъ по существу, повѣренный Василія Филимонова объяснилъ, что хотя довѣритель его и не былъ долженъ Ивану Филимонову по какому либо документу, но тѣмъ не менѣе выполнилъ все то, что слѣдовало, и ни опекунъ, ни опекунша малолѣтнихъ Филимоновыхъ отъ него ничего не требовали въ теченіе почти двадцати лѣтъ, а сиротскій судъ, удовольствовавшись даннымъ имъ отзывомъ, также никакихъ дальнѣйшихъ требованій не учинилъ; что же касается до представленныхъ при исковомъ прошеніи свѣдѣній, данныхъ Василіемъ Филимо-

www.naukaprava.ru

новымъ, то они служатъ не къ подтвержденію, а къ опроверженію иска, ибо въ нихъ ясно выражено, что деньги не принадлежатъ истцамъ, и что все то, что имъ слѣдуетъ уже уплачено. На рѣшеніе Сумскаго окружнаго суда, оставившаго искъ опекуна надъ малолѣтнимъ сыномъ своимъ Петра Борисова безъ разсмотрѣнія и отказавшаго Елисаветѣ Кучеренковой въ искѣ на томъ основаніи, что со стороны ея, въ противность ст. 366 уст. гр. суд., не только не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что раздѣлъ съ братьями Ивана Филимонова совершенъ и что затѣмъ, на основаніи духовнаго завѣщанія, ей слѣдуетъ получить ту сумму, которую повѣренный ея взыскиваетъ съ Василія Филимонова, но повѣренный ея самъ объяснилъ въ судебномъ засѣданіи, что раздѣлъ не былъ произведенъ; повѣренный Кучеренковой подалъ Харьковской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что искъ предъявленъ былъ отъ имени его довѣрительницы Кучеренковой, состоящей одновременно и наслѣдницею по завѣщанію и наслѣдницею по закону къ Филимонову, какъ должнику наслѣдодателя въ силу того положенія, что къ наслѣднику переходятъ всѣ права и обязанности наслѣдодателя; что, не смотря на недостатки въ изложеніи послѣдней воли Ивана Филимонова, воля эта совершенно ясна и состояла въ томъ, что за отказами, сдѣланными женѣ и матери, все остальное имущество предоставлено дочерямъ Елисаветѣ и Людмилѣ; что имѣя предметомъ не исполненіе завѣщанія, а взысканіе должныхъ Василіемъ Ивану Филимонову денегъ, искъ этотъ не могъ быть обращенъ ни къ кому другому, какъ къ Василію Филимонову, и не могъ быть предъявленъ никѣмъ другимъ, какъ тѣми, въ чью пользу завѣщанъ Иваномъ Филимоновымъ означенный долгъ; что на предъявленіе настоящаго иска дочери Ивана Филимонова со времени достиженія ими совершеннолѣтія срока десятилѣтней давности не пропустили; что ссылка отвѣтчика на то, что раздѣлъ между братьями Ивана Филимонова не состоялся, не можетъ избавить должника отъ уплаты слѣдующей съ него суммы; что не на немъ лежитъ обязанность защищать интересы братьевъ умершаго, которые сами могутъ оградить оные; что общее владѣніе Ивана Филимонова съ братьями имѣніемъ, оставшимся послѣ отца ихъ, прекратилось съ 1850 годовъ, почему за истеченіемъ срока земской давности официальнаго раздѣла уже быть не можетъ, фактическій же раздѣлъ состоялся еще при жизни Ивана Филимонова и съ 1853 года каждый изъ сыновей Саввы Филимонова объявлялъ отдѣльный капиталъ. Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ въ соображеніе, что при разрѣшеніи онаго необходимо имѣть свѣдѣніе о томъ, можетъ ли по раздѣлу между братьями Иваномъ, Семеномъ, Павломъ и Матвѣемъ Филимоновыми причитаться въ настоящее время что либо отъ наслѣдниковъ Ивана тремъ послѣднимъ, признала нужнымъ объявить объ этомъ повѣренному Кучеренковой, назначивъ, ему срокъ для разъясненія этого обстоятельства и вслѣдствіе того по опредѣленію, состоявшемуся 6 мая 1870 года, предоставила повѣренному представить въ судебную палату въ мѣсячный срокъ удостовѣреніе о томъ, что братьямъ умершаго Ивана Филимонова по раздѣлу съ нимъ нисколько изъ означенныхъ 2928 руб. 50 коп. не причитается. Затѣмъ по представленіи повѣреннымъ Кучеренковой свидѣтельства о смерти Павла Филимонова и удостовѣренія Семена и Матвѣя Филимоновыхъ въ томъ, что раздѣлъ имуществу, оставшемуся послѣ смерти отца ихъ Саввы Филимонова, произошелъ между матерью ихъ и четырьмя сыновьями умершаго еще при жизни Ивана Филимонова; что послѣ смерти сего послѣдняго между ними, его вдовою и дочерьми Елисаветою Кучеренковою и Людмилою Борисовою никакого раздѣла по имуществу и капиталу родителя ихъ Саввы Митрофанова, какъ уже раздѣленнаго при жизни брата ихъ Ивана, не было, и что потому деньги его, Ивана Филимонова, 2928 руб. 50 коп., остающіяся въ долгу на купцѣ Васильѣ Филимоновѣ за купленную у него, Ивана, пеньку и завѣщанныя братомъ ихъ Иваномъ дѣтямъ своимъ Елисаветѣ и Людмилѣ должны принадлежать въ ихъ собственность, судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, постановила рѣшеніе, которымъ опредѣлила взыскать съ Василія Филимонова въ пользу Кучеренковой 1464 руб. 25 коп. съ процентами на эту сумму съ 25 октября 1851 года. Но Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Василія Филимонова, нашелъ, что палатою допущено нарушеніе ст. 368 и 706 уст. гр. суд. Нарушеніе перваго изъ этихъ узаконеній Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ въ томъ, что палата приступила къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, тогда какъ сами тяжущіеся вовсе къ разбирательству дѣла въ палату не являлись, и притомъ объявила тяжущейся сторонѣ не только обстоятельство, требующее, по мнѣнію палаты, разъясненія, но и указала на доказательство, которое для разъясненія необходимо. Нарушеніе же ст. 706 уст. гр. суд. Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ въ томъ, что повѣренный истицы въ апелляціи на рѣшеніе окружнаго суда, коимъ въ искѣ отказано, просилъ присудить довѣрительницѣ его съ Василія Филимонова 1464 руб. 25 коп. съ процентами съ 23 марта 1852 года, а палата присудила проценты съ 25 октября 1851 года (рѣш. 1871 года № 707). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ постановленное Харьковскою судебною палатою рѣшеніе, передалъ дѣло въ Одесскую судебную палату, которая, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго отвѣтчика Филимонова, разсмотрѣвъ дѣло, *нашла*, что, на основаніи ст. 366 уст. гр. суд., истецъ обязанъ доказать свой искъ, что, въ силу сего общаго правила судопроизводства, вся тяжесть доказательствъ лежитъ первоначально на истцѣ, который обязанъ доказать не только основанія своего иска, но и самое право свое на искъ,— доказать, что онъ имѣетъ право обратить къ отвѣтчику исковое свое требованіе и что онъ справедливо привлекаетъ его къ отвѣту предъ истцомъ на судѣ. Что посему Елисавета Кучеренкова, отыскивая съ Василія Филимонова 1464 руб. 25 коп., прежде всего должна доказать, что она имѣетъ право искать означенной суммы и что именно Василій Филимоновъ, а не кто

www.naukaprava.ru

либо другой обязанъ въ этой суммѣ передъ нею отвѣтствовать; что Елисавета Кучеренкова является нынѣ представительницею правъ умершаго своего отца Ивана Филимонова; лично она не входила ни въ какія обязательныя отношенія съ Василіемъ Филимоновымъ и какъ представительница, какъ наслѣдница своего отца можетъ отыскивать и домогаться осуществленія тѣхъ только правъ, которыя ей были переданы и которыя она дѣйствительно отъ отца получила. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что наслѣдство открывается смертью владѣльца (ст. 1222 т. X ч. 1); что наслѣдство есть совокупность имущественныхъ правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія (ст. 1104 того же тома); что духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца объ его имуществѣ на случай его смерти (ст. 1010 того же тома); что согласно сему какъ скоро послѣ владѣльца осталось духовное завѣщаніе, въ коемъ онъ изъявилъ законную свою волю о своемъ имуществѣ, то является уже наслѣдство по завѣщанію, которое устраняетъ собою наслѣдство по закону; что при наслѣдованіи по закону къ наслѣднику переходитъ вся совокупность имущественныхъ правъ и обязательствъ владѣльца и такой наслѣдникъ вполнѣ и во всемъ объемѣ вступаетъ въ гражданскія имущественныя отношенія наслѣдодателя, но что коль скоро наслѣдодатель объявилъ въ завѣщаніи законную свою объ остающемся послѣ него имуществѣ волю, то положеніе наслѣдника видоизмѣняется и онъ получаетъ только то право, которое ему предоставилъ завѣщатель, и въ тѣхъ именно предѣлахъ, которые указаны въ завѣщаніи,— *судебная палата нашла*, что Иванъ Филимоновъ въ духовномъ завѣщаніи выразилъ законную свою волю объ оставшемся послѣ него имуществѣ, опредѣлилъ степень участія въ ономъ дочери своей Елисаветы Кучеренко, что засимъ она можетъ въ отношеніи къ сему имуществу воспользоваться только тѣми правами, которыя ей тѣмъ завѣщаніемъ предоставлены, и что противное сему объясненіе апеллятора о томъ, что Елисавета Кучеренко представляется и наслѣдницею по закону, и наслѣдницею по завѣщанію, не можетъ быть допущено, какъ явно противорѣчащее 1104 ст. т. X ч. 1. Признавъ затѣмъ, что при опредѣленіи правъ Елисаветы Кучеренко, принадлежащихъ ей по духовному завѣщанію отца ея, необходимо руководствоваться единственно точнымъ смысломъ духовнаго его завѣщанія, и усмотрѣвъ изъ означеннаго завѣщанія, что изъ числа наличныхъ 2150 р. и состоящихъ въ долгу на купцѣ Васильѣ Филимоновѣ за пеньку 14,928 руб. 50 коп. и на Иванѣ Жижинѣ 1000 руб. Иванъ Филимоновъ назначилъ матери своей Матренѣ, женѣ Татьянѣ и малолѣтнимъ дочерямъ Елисаветѣ и Людмилѣ по 3000 руб. каждой и 3000 руб. на поминовеніе, а остальныя деньги, сколько по разсчету съ его братьями придется получить, причислить къ деньгамъ и имуществу его и обратить дочерямъ, палата нашла, что смыслъ таковаго завѣщательнаго распоряженія Ивана Филимонова вполнѣ ясенъ и что на точномъ онаго основаніи Елисавета Кучеренко получила слѣдующія права: 1) безусловное право на полученіе 3000 р., которые ею уже получены, и 2) условное право на полученіе остальныхъ денегъ, каковое право ея обусловливается произведеніемъ разсчета между Иваномъ Филимоновымъ и его братьями. Если по окончаніи разсчета окажутся какія либо деньги, слѣдующія Ивану Филимонову, то деньги сіи надлежало присоединить къ его имуществу и обратить оное дѣтямъ. На основаніи этого палата признала, что кромѣ вышеупомянутыхъ 3000 р. Елисавета Кучеренко, какъ дочь Ивана Филимонова и наслѣдница по завѣщанію, могла получить часть тѣхъ денегъ, которыя, по окончаніи разсчета, окажутся принадлежащими ея отцу, и что слѣдовательно Елисавета Кучеренко, какъ истица, обязана прежде всего доказать, что раздѣлъ между Иваномъ Филимоновымъ и его братьями произведенъ; что по учиненіи этого раздѣла остались деньги, которыя присоединены къ имуществу отца ея, и что деньги сіи въ опредѣленной части должны принадлежать ей въ силу духовнаго завѣщанія. Обязанность и необходимость доказать вышеизложенное истекаетъ, по заключенію палаты, изъ самаго духовнаго завѣщанія, которымъ предоставлено было Елисаветѣ Кучеренко на полученіе означенныхъ денегъ только условное право, которое могло осуществиться только по исполненіи условія, указаннаго волею завѣщателя. Признавъ затѣмъ, что доказательства того, чтобы означенное условіе приведено было въ дѣйствительное исполненіе, Елисавета Кучеренко не представила; что она не доказала, чтобы раздѣлъ былъ дѣйствительно произведенъ; что повѣренный ея даже объяснилъ, что раздѣла этого не было, а въ настоящее время совсѣмъ произведенъ быть не можетъ, палата нашла, что, за отсутствіемъ такого раздѣла, остается неизвѣстнымъ, какая именно часть причитается Ивану Филимонову и остались ли вообще какія либо суммы, ему принадлежащія; что при такой неопредѣленности не можетъ быть признано требованіе Елисаветы Кучеренко подлежащимъ удовлетворенію, и что самое право ея на предъявленіе такого требованія представляется недоказаннымъ. По симъ соображеніямъ, признавъ доводы апеллятора незаслуживающими уваженія и руководствуясь вышеприведенными узаконеніями, судебная палата рѣшеніе Сумскаго окружнаго суда оставила въ силѣ. Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату повѣренный жены купеческаго сына Елисаветы Кучеренковой, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Іосилевичъ, проситъ рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 456 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія и обсужденія удостовѣренія, выданнаго его довѣрительницѣ братьями Ивана Филимонова въ томъ, что они отступаютъ добровольно отъ своего права требовать раздѣла и простирать какія либо претензіи къ умершему Ивану Филимонову по наслѣдству ихъ отца Саввы Филимонова, тогда какъ этотъ актъ играетъ существеннѣйшую роль въ этомъ дѣлѣ; во 2-хъ) по нарушенію ст. 1536, 1538 т. X ч. I, которое проситель видитъ въ томъ, что палата растолковала 4 пунктъ завѣщанія Ивана Филимонова не по буквальному смыслу и точному его разуму, смѣшивая приэтомъ два юридическихъ понятія, со-

www.naukaprava.ru

вершенно различныхъ между собою, и ст. 1110, 2050 и 1084 т. X ч. 1 освобожденіемъ Василія Филимонова отъ уплаты долга законнымъ наслѣдникамъ его кредитора, и въ 3-хъ) по нарушенію ст. 418, 419 и 2050 т. X ч. I, заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что палата въ рѣшеніи своемъ признала, что кромѣ упомянутыхъ въ завѣщаніи 3000 руб. Елисавета Кучеренко, какъ дочь Ивана Филимонова и наслѣдница по завѣщанію, могла получить часть изъ оставшихся у Василія Филимонова денегъ, которыя по разсчету окажутся принадлежащими ея отцу, тогда какъ деньги эти принадлежали ея отцу и до окончанія разсчета, ибо признаніемъ Ивана Филимонова, что еще не учиненъ раздѣлъ и что можетъ быть причтется его братьямъ отъ него маленькая сумма денегъ, которую онъ желаетъ уплатить изъ денегъ, слѣдующихъ ему отъ Василія Филимонова, Иванъ Филимоновъ не потерялъ еще права собственности на это его долговое имущество и обязанность Василія уплатить эти деньги этимъ еще не прекратилась, а Василій Филимоновъ, неназначенный душеприкащикомъ Ивана Филимонова, не вправѣ настаивать на совершеніи раздѣла и уплатѣ братьямъ послѣдняго.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны истицы Елисаветы Кучеренковой присяжнымъ повѣреннымъ Пассоверомъ, а равно и заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ приведенныхъ повѣреннымъ Кучеренковой въ кассаціонной жалобѣ своей поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго судебною палатою рѣшенія по настоящему дѣлу, заключающійся въ указаніи на нарушеніе означенною палатою ст. 456 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія представленнаго къ дѣлу удостовѣренія братьевъ Ивана Филимонова, не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Изъ дѣла видно, что означенное удостовѣреніе представлено было повѣреннымъ Кучеренковой въ Харьковскую судебную палату, вслѣдствіе состоявшагося въ палатѣ опредѣленія, которымъ палата, признавая нужнымъ для разъясненія дѣла имѣть въ виду свѣдѣніе о томъ, можетъ ли по раздѣлу между братьями Иваномъ, Семеномъ, Павломъ и Матвѣемъ Филимоновыми причитаться въ настоящее время что либо отъ наслѣдниковъ Ивана тремъ послѣднимъ, предоставила повѣренному Кучеренковой представить въ мѣсячный срокъ удостовѣреніе о томъ, что братьямъ умершаго Ивана Филимонова по раздѣлу съ ними нисколько изъ 2928 руб. 50 коп., оставшихся послѣ Ивана Филимонова, не причитается. Между тѣмъ въ этомъ постановленіи палаты Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ нарушеніе со стороны судебной палаты ст. 368 уст. гражд. суд. и вслѣдствіе того постановленное ею рѣшеніе отмѣнилъ. На основаніи же ст. 810 уст. гр. суд. въ томъ случаѣ, когда рѣшеніе отмѣнено вслѣдствіе нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, производство дѣла продолжается съ того дѣйствія или распоряженія, которое признано поводомъ кассаціи рѣшенія; поэтому и

въ настоящемъ случаѣ, въ виду того, что рѣшеніе Харьковской судебной палаты было Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено вслѣдствіе нарушенія ею ст. 368 уст. гражд. суд. предоставленіемъ повѣренному истицы представить для разъясненія обстоятельствъ дѣла указанный самою палатою документъ, Одесская судебная палата, въ которую дѣло было передано Правительствующимъ Сенатомъ, обязана была, въ силу вышеприведенной ст. 810 уст. гр. суд., продолжать производство дѣла съ того положенія, въ которомъ оно находилось до постановленія палатою опредѣленія о предоставленіи повѣренному Кучеренковой представить удостовѣреніе о томъ, что братьямъ умершаго Ивана Филимонова по раздѣлу съ симъ послѣднимъ нисколько изъ оставшихся послѣ него 2928 руб. 50 коп. не причитается, и потому не только не была обязана, но и не вправѣ была входить въ сужденіе объ удостовѣреніи, представленномъ повѣреннымъ Кучеренковой, отъ котораго, ежели онъ считалъ документъ этотъ имѣющимъ существенное значеніе для его довѣрительницы, зависѣло представить оный установленнымъ порядкомъ, какъ новое доказательство, подтверждающее права его довѣрительницы. Обращаясь затѣмъ къ той части кассаціонной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на то, что палата не имѣла законнаго основанія отвергать право довѣрительницы его на отыскиваніе отъ Василія Филимонова слѣдующей на ея долю части изъ оставшихся за нимъ денегъ Ивана Филимонова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи кассаціонная жалоба повѣреннаго Кучеренковой должна быть признана заслуживающею уваженія. Судебная палата, основываясь на смыслѣ ст. 1222, 1104 и 1010 т. X ч. I, пришла къ заключенію, что если послѣ владѣльца осталось духовное завѣщаніе, въ коемъ онъ изъявилъ свою законную волю о своемъ имуществѣ, то въ этомъ случаѣ является уже наслѣдство по завѣщанію, которое устраняетъ собою наслѣдство по закону; что къ наслѣднику по завѣщанію не переходитъ вся совокупность имущественныхъ правъ и обязательствъ владѣльца, какъ при открытіи наслѣдства по закону, а получаетъ онъ только то право, которое ему предоставилъ завѣщатель, и въ тѣхъ именно предѣлахъ, которые указаны въ завѣщаніи, и что поэтому объясненіе повѣреннаго Кучеренковой о томъ, что довѣрительница его представляется въ настоящемъ случаѣ и наслѣдницею по закону, и наслѣдницею по завѣщанію, оказывается, какъ противорѣчащее ст. 1104 т. X ч. 1, незаслуживающимъ уваженія.— Имѣя въ виду вышеизложенное, судебная палата въ требованіи Кучеренковой о взысканіи съ Василья Филимонова половины оставшихся за нимъ денегъ умершаго отца ея Ивана Филимонова отказала на томъ, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, основаніи, что, за изъявленіемъ Иваномъ Филимоновымъ въ духовномъ завѣщаніи своей воли объ оставшемся послѣ него имуществѣ, она можетъ въ отношеніи къ сему имуществу воспользоваться только тѣмъ правомъ, которое ей предоставлено тѣмъ завѣщаніемъ, по точному смыслу котораго она имѣетъ безусловное право на завѣщанные ей 3000 руб., которые она уже получила, и условное право на

www.naukaprava.ru

полученіе части изъ остальныхъ за сдѣланнымъ Иваномъ Филимоновымъ назначеніемъ денегъ, какія окажутся принадлежащими ея отцу по окончаніи разсчетовъ между отцомъ ея Иваномъ Филимоновымъ и братьями сего послѣдняго; окончаніе же сихъ послѣднихъ она не доказала. Прежде всего нельзя не замѣтить, что въ соображеніяхъ палаты о значеніи ссылки въ завѣщаніи Ивана Филимонова на раздѣлъ его съ братьями заключается противорѣчіе. Признавъ право Кучеренковой по завѣщанію на отыскиваемыя ею деньги условнымъ, т. е. что это право можетъ возникнуть и осуществиться лишь по исполненіи условія или по производствѣ разсчета между братьями завѣщателя, палата въ то же время и въ противорѣчіе съ изложеннымъ находитъ, что значеніе установленнаго завѣщаніемъ условія заключается въ опредѣленіи того, какое имущество или какая часть денегъ завѣщаны, и засимъ отказала Кучеренковой въ искѣ главнымъ образомъ по недоказанности ею, какое имущество или какая часть денегъ, оставшихся у Василія Филимонова, завѣщаны Иваномъ Филимоновымъ своимъ дѣтямъ, а въ томъ числѣ и Кучеренковой. Такимъ образомъ палата даетъ указанію на раздѣлъ Филимонова съ братьями значеніе то окончательнаго условія, отъ наступленія коего зависитъ право наслѣдницы по завѣщанію, то способа опредѣленія завѣщаннаго имѣнія. Но какое бы палата ни придала упомянутому условію значеніе, во всякомъ случаѣ послужившее ей къ отказу въ искѣ основаніе, сводящееся къ тому, что наслѣдникъ, имѣющій по закону право на оставшееся наслѣдство, ежели умершимъ наслѣдодателемъ сдѣлано въ пользу его завѣщательное распоряженіе, можетъ воспользоваться тѣмъ только правомъ, которое ему предоставлено завѣщателемъ, и въ тѣхъ именно предѣлахъ, которые указаны въ завѣщаніи, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ дѣйствительнымъ смысломъ какъ приведенныхъ судебною палатою узаконеній, такъ и ст. 1110 т. X ч. 1. Наслѣдство по закону въ отношеніи того имущества, которое завѣщать дозволено, наступаетъ (ст. 1104, 1110 т. X ч. 1) въ тѣхъ случаяхъ: 1) когда умершій не учинилъ о немъ завѣщательнаго распоряженія, и 2) когда завѣщательное распоряженіе будетъ признано недѣйствительнымъ. Потому, будетъ ли условное завѣщательное распоряженіе признано недѣйствительнымъ, или право наслѣдника по завѣщанію будетъ отвергнуто по неисполненію имъ окончательнаго условія, или по недоказанности количества завѣщаннаго имѣнія, во всякомъ случаѣ имѣніе, если о немъ не сдѣлано другаго завѣщательнаго распоряженія, должно, въ силу 1104 и 1110 ст. т. X ч. 1, какъ оставшееся безъ назначенія по завѣщанію, перейти къ наслѣдникамъ по закону и права послѣднихъ не могутъ конечно уменьшиться отъ того, что они же были назначены наслѣдниками и въ завѣщаніи. Потому палата оставленіемъ безъ уваженія заявленія Кучеренковой о правѣ ея на деньги, слѣдующія Ивану Филимонову отъ Василія Филимонова, и какъ наслѣдницѣ по закону, безъ установленія того, кому именно принадлежитъ право собственности на оныя, допустила нарушеніе ст. 1110 т. X ч. 1. Въ виду сего

Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 1110 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату для разсмотрѣнія въ составѣ присутствія, неучаствовавшаго при первомъ разрѣшеніи настоящаго дѣла.

130.—1 8 8 0 г о д а м а я 7-г о д н я. *По прошенію Герша Шаскольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Л у к ь я н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Мѣщанинъ Гершъ Шаскольскій предъявилъ къ интендантскому управленію Варшавскаго военнаго округа искъ о возвращеніи ему залоговыхъ документовъ, представленныхъ имъ въ обезпеченіе подряда подрядчика Липскаго на поставку въ казну провіанта, и объ уплатѣ ему, Шаскольскому, 18,450 руб. въ видѣ убытковъ, происшедшихъ отъ неправильнаго удержанія и не возвращенія казною означенныхъ документовъ. Прокураторія отъ имени казны предъявила отводъ о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ, за силою ст. 1304 уст. гр. суд., причемъ объяснила, что Шаскольскій на объявленный ему рѣшеніемъ Варшавскаго военнаго окружнаго совѣта 1867 года окончательный разсчетъ приносилъ жалобу Правительствующему Сенату, который опредѣленіемъ отъ 23 февраля 1876 года, изложеннымъ въ указѣ отъ 26 октября того же года (по 1-му департаменту), постановилъ жалобу Шаскольскаго, какъ неподлежаще поданную, оставить безъ разсмотрѣнія, предоставивъ ему съ ходатайствомъ о возстановленіи срока на обжалованіе рѣшенія военно-окружнаго совѣта обратиться къ военному министру по принадлежности; что, засимъ, Шаскольскій дѣйствительно обратился къ военному министру съ просьбою о возстановленіи срока на обжалованіе опредѣленія окружнаго совѣта; что срокъ этотъ былъ ему, по опредѣленію военнаго совѣта отъ 22 сентября 1877 года, возстановленъ, вслѣдствіе чего Шаскольскій 17 марта 1878 года на постановленіе Варшавскаго военно-окружнаго совѣта объ окончательномъ разсчетѣ принесъ жалобу военному министру, а посему, обратившись съ жалобою по начальству, Шаскольскій тѣмъ самымъ, по силѣ ст. 1304 уст. гр. суд., потерялъ право предъявлять къ казнѣ искъ общимъ судебнымъ порядкомъ. Шаскольскій съ своей стороны изъяснилъ, что ст. 1304 касается лишь контрагентовъ, онъ же съ казною ни въ какую сдѣлку не вступалъ, а потому и правила уст. гр. суд. касательно подрядчиковъ къ нему примѣняемы быть не могутъ. Окружный судъ нашелъ: 1) что Шаскольскій, предоставивъ принадлежащій ему домъ въ залогъ по подряду, заключенному Липскимъ съ военнымъ вѣдомствомъ, тѣмъ самымъ вступилъ съ военнымъ вѣдомствомъ въ договорныя отношенія, а потому относительно казны долженъ быть признанъ контрагентомъ; 2) что,

www.naukaprava.ru

какъ видно изъ документовъ, представленныхъ защитникомъ прокураторіи, окончательный разсчетъ съ Шаскольскимъ, какъ залогодателемъ по подряду Липскаго, изложенъ въ рѣшеніи Варшавскаго военнаго окружнаго совѣта отъ $\frac{22\text{ февраля}}{6\text{ марта}}$ 1876 года и что на рѣшеніе это Шаскольскій, согласно ст. 119 т. X ч. 2, подалъ жалобу военному министру и 3) что вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 1304 уст. гр. суд. Шаскольскій утратилъ право на предъявленіе по настоящему дѣлу иска въ судебномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Варшавскій окружный судъ опредѣлилъ: настоящее дѣло къ разсмотрѣнію не принимать. На это опредѣленіе Шаскольскій принесъ жалобу въ *судебную палату, которая нашла*: 1) что различіе между „контрагентомъ“, т. е. подрядчикомъ и поставщикомъ, и „залогодателемъ“, выводимое повѣреннымъ Шаскольскаго изъ терминологіи т. X ч. 1 св. зак. гр., не имѣетъ вліянія на вопросъ о примѣненіи по настоящему дѣлу 1304 ст. уст. гр. суд., такъ какъ по общему правилу залогодатель, обезпечившій казенный подрядъ или поставку своимъ имуществомъ, имѣетъ касательно залога такія же права и несетъ такую же отвѣтственность въ отношеніи казны, какъ стороны въ договорѣ, какъ и подрядчикъ и поставщикъ, обезпечившій свое обязательство залогомъ собственнаго имущества; изъ статьи же 1303 уст. гр. суд. видно, что правила устава гражд. судопр. 20 ноября 1864 года о производствѣ дѣлъ, возникающихъ изъ договора подряда и поставки, относятся и къ вопросамъ о залогѣ, коимъ договоръ былъ обезпеченъ; 2) что для объявленія окончательнаго разсчета подрядчику и поставщику, а также его залогодателямъ, никакая особая форма закономъ не установлена; изъ приложенной же Шаскольскимъ копіи съ повѣстки окружнаго интендантскаго управленія Варшавскаго военнаго округа видно, что при этой повѣсткѣ былъ ему, Шаскольскому, доставленъ разсчетъ по поставкамъ Липскаго, подрядъ коего Шаскольскій обезпечилъ залогомъ своего имущества; 3) что засимъ и въ виду неотвергаемой Шаскольскимъ подачи жалобы военному министру по предмету настоящаго иска слѣдуетъ признать, что Варшавскій окружный судъ, на основаніи ст. 1304 уст. гр. суд., правильно отказалъ въ принятіи иска Шаскольскаго къ своему разсмотрѣнію. По симъ основаніямъ судебная палата, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, опредѣлила: частную жалобу Шаскольскаго оставить безъ послѣдствій.—На это рѣшеніе Шаскольскій принесъ кассаціонную жалобу, а защитникъ прокураторіи представилъ на кассаціонную жалобу объясненіе. Въ *кассаціонной жалобѣ* Шаскольскій изъясняетъ: 1) что судебная палата нарушила ст. 1302, 1303 и 1304 уст. гр. суд. тѣмъ, что признала его, просителя, контрагентомъ казны, между тѣмъ какъ самъ законъ, въ ст. 1595, 1596, 1611 п. 6, 1619 и 1620 т. X ч. 1, дѣлаетъ различіе между подрядчиками, поставщиками и залогодателями, называя лишь первыхъ контрагентами. По заявленію просителя онъ, проситель, не вступалъ съ казною ни въ какія договорныя отношенія, а ввѣрилъ свои залоговые документы подрядчику Липскому, который и представилъ ихъ интенданству, а посему, согласно точному смыслу ст. 1619

и 1620 т. X ч. 1, какъ залогодатель, а не подрядчикъ, онъ долженъ считаться только частнымъ поручителемъ; 2) палата нарушила ст. 1973, 1974, 1975 и 1976 т. X ч. 1; разсчетъ, переданный ему, просителю, интендантствомъ, при повѣсткѣ отъ 16 января 1868 года, не былъ окончательный, ибо не соотвѣтствовалъ правиламъ и формамъ, изложеннымъ въ ст. 1973, 1974, 1975 и 1976 т. X ч. 1, а потому, признавъ разсчетъ окончательнымъ, судебная палата нарушила вышеуказанныя статьи закона; 3) что онъ, проситель, предъявилъ искъ къ казнѣ не въ качествѣ залогодателя, а какъ частное лицо, въ качествѣ довѣрителя, ввѣрившаго свои залоговые документы подрядчику для представленія ихъ въ залогъ. По мнѣнію просителя, само собою разумѣется, что съ прекращеніемъ силы довѣренности прекращается и званіе залогодателя; залогъ же просителя и по закону (ст. 1838 т. X ч. 1) и по договору подлежалъ освобожденію по мѣрѣ пополненія задатковъ и эта обязанность освобожденія залоговъ возложена и закономъ и договоромъ на само интендантство; по разсчету же пополненныхъ задатковъ, какъ то изъяснялъ проситель въ исковомъ прошеніи, залогъ подлежалъ освобожденію гораздо раньше исполненія Липскимъ поставки; 4) проситель, по его заявленію, введенъ былъ въ заблужденіе военнымъ совѣтомъ, возстановившимъ ему срокъ на подачу жалобы военному министру. Требованіе свое къ интендантству проситель предъявилъ еще въ то время, когда въ губерніяхъ царства польскаго не была введена судебная реформа, и, по ст. 119 т. X ч. 2, иски противъ казны изъяты были изъ вѣдомства общихъ судовъ. Опредѣленіе Правительствующаго Сената отъ 23 февраля 1876 г., объявленное въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 23 февраля того же года, касательно обращенія просителя съ ходатайствомъ къ военному министру о возстановленіи срока на подачу жалобы по начальству, послѣдовало именно до введенія судебной реформы и въ смыслѣ прежнихъ правилъ, предписанныхъ для казны съ частными лицами, а потому военный совѣтъ не имѣлъ, по мнѣнію просителя, основанія указывать ему исключительный путь для подачи жалобы по начальству, въ то время, когда уже на основаніи устава гр. суд. контрагентъ имѣлъ по собственному выбору два пути, а именно: или приносить жалобу по начальству, или предъявлять искъ въ судъ, не говоря уже о томъ, что онъ, проситель, какъ лицо частное, по его мнѣнію, имѣлъ только одинъ путь, а именно предъявленіе иска порядкомъ судебнымъ. Послѣдовавъ же слѣпо указанію военнаго совѣта, а потомъ узнавъ о неправильности этого указанія и обратившись къ суду, проситель, по его мнѣнію, поступилъ вполнѣ правильно; что это обстоятельство, т. е. заблужденіе просителя, столь существенно, что измѣняетъ опредѣленіе Варшавской судебной палаты и Варшавскаго окружнаго суда. По симъ основаніямъ Шаскольскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу защитникъ прокураторіи прежде всего проситъ оставить жалобу Шаскольскаго безъ разсмотрѣнія, такъ какъ частнымъ опредѣленіемъ палаты, просителю не преграждается

www.naukaprava.ru

вовсе путь къ достиженію правосудія, ибо требованія его къ казнѣ будутъ разсмотрѣны и разрѣшены по начальству; а затѣмъ, и на случай признанія кассаціонной жалобы подлежащею разсмотрѣнію, защитникъ прокураторіи ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій на точномъ основаніи ст. 1304 уст. гр. суд., въ виду того, что Шаскольскій, по отношенію къ казнѣ, является контрагентомъ, къ коему примѣняются правила уст. гр. суд. о порядкѣ производства по дѣламъ казны съ подрядчиками и поставщиками.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ точнаго смысла стат. 1300—1309 уст. гр. суд. видно, что ими опредѣляются лишь правила производства дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда и поставки, а потому статьи сіи имѣютъ примѣненіе лишь къ подрядчикамъ, поставщикамъ и тѣмъ залогодателямъ, которые вступили въ право означенныхъ лицъ по исполненію подрядовъ и поставокъ; но что касается залогодателей, въ подрядахъ и поставкахъ участія непринимающихъ, а представляющихъ лишь свои залоги за контрагентовъ, то въ этомъ случаѣ залогодатели являются третьими лицами, въ договорѣ подряда и поставки неучаствующими, и къ числу контрагентовъ, коихъ имѣютъ въ виду означенныя выше статьи уст. гр. суд., причислены быть не могутъ; посему и отношенія сихъ лицъ къ казнѣ, возникающія отъ неисполненія договоровъ подряда и поставки тѣми подрядчиками и поставщиками, за коихъ они залоги представили, или коимъ свои залоги ввѣрили, а равно и иски таковыхъ залогодателей, противъ казны предъявляемые, подчиняются общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, для дѣлъ казны установленнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Варшавской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1304 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

131.—1880 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, юрисконсульта означеннаго общества Карла Тиме, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Варшавской судебной палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность предъявленнаго компаніею „Надежда“ къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ иска заключается въ требованіи объ уплатѣ компаніи 413 р. 33 коп., составляющихъ стоимость товара, принятаго отъ нея въ Варшавѣ для доставки въ Ригу, но неоказавшагося, по прибытіи туда желѣзнодорожнаго поѣзда,

въ числѣ прочихъ, сданныхъ обществу отъ компаніи ящиковъ съ товаромъ. Изъ обстоятельствъ дѣла судебная палата установила, что ящикъ съ товаромъ, къ которому относится исковое требованіе, вовсе не былъ помѣщенъ въ вагонъ, при отправленіи поѣзда изъ ст. Варшава въ Ригу. По буквальному смыслу 108 ст. торг. код. 6-мѣсячная давность для предъявленія иска о вознагражденіи за утраченный товаръ относится къ искамъ противъ коммисіонеровъ и возчиковъ въ случаѣ урона или поврежденія товара, происшедшихъ *во время провоза оныхъ*, а не какъ не въ случаѣ невысылки товара изъ мѣста сдачи онаго отправителемъ. Засимъ судебная палата поступила правильно, признавъ, что къ настоящему дѣлу, въ коемъ рѣчь идетъ о товарѣ, вовсе невысланномъ по назначенію изъ мѣста сдачи онаго отправителемъ, помянутая краткосрочная давность не можетъ имѣть примѣненія. Вслѣдствіе сего указаніе просителя на нарушеніе 108 ст. торг. код. непримѣненіемъ къ данному дѣлу закона о 6-мѣсячной давности не заслуживаетъ уваженія. Что же касается ссылки просителя на 101 ст. торг. код. и 1134 ст. гр. код., а также на договорное значеніе накладной, по содержанію которой отвѣтственность желѣзно-дорожнаго общества, въ случаѣ пропажи товара, ограничивается платою по 5 р. съ пуда въ пользу потерпѣвшаго, то правило это можетъ быть примѣняемо лишь къ такому случаю, гдѣ было бы доказано отсутствіе всякой вины желѣзнодорожнаго общества въ пропажѣ товара; въ данномъ же дѣлѣ, какъ установлено палатою, общество вовсе не указывало на такія обстоятельства, при коихъ можно было бы придти къ заключенію, что пропажа товара совершилась внѣ всякой вины служебнаго персонала общества. Посему возложеніе судомъ на общество отвѣтственности за принятый товаръ, въ размѣрѣ дѣйствительной его стоимости, не нарушая ни въ чемъ указываемыхъ просителемъ 101 ст. торг. код. и 1134 ст. гр. код., вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ принятыхъ палатою въ основаніе своего рѣшенія 1382 и 1383 ст. гр. код., обязывающихъ каждаго, по чьей винѣ произошелъ вредъ, вознаградить за оный потерпѣвшаго. По изложеннымъ основаніямъ и имѣя въ виду, что правильность установленія судомъ приведенной выше фактической стороны дѣла не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. касс. деп., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ, признавая ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты незаслуживающимъ уваженія, опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Карла Тиме, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій, возложивъ на означенное общество издержки кассаціоннаго производства.

132. 1880 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены надворнаго совѣтника Маріи Скибиневской, присяжнаго повѣреннаго Михаила Стратоновича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

16 января 1879 года купецъ Неллисъ предъявилъ у мироваго судьи 12

www.naukaprava.ru

участка гор. С.-Петербурга къ женѣ надворнаго совѣтника Скибиневской искъ о понужденіи ея къ очищенію занимаемой ею въ домѣ Неллиса квартиры и о взысканіи за квартиру, по 1 января 1879 г., ста рублей и съ 1 января по день выѣзда по 75 рублей въ мѣсяцъ. Скибиневская, не признавая иска правильнымъ, объяснила, что съ 1 сентября 1878 г. ею уплачено за квартиру 500 рублей. Противъ объясненія Скибиневской повѣренный Неллиса возразилъ, что съ 1 сентября 1878 г. Неллисомъ получено отъ Скибиневской только 200 рублей. Мировой судья, допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что Скибиневская не доказала уплаты пятисотъ рублей и что она не лишена была возможности получить платежную росписку, если не отъ управляющаго Неллиса Полуденова, то отъ самого Неллиса. Вслѣдствіе сего мировой судья опредѣлилъ: квартиру Скибиневской въ домѣ Неллиса очистить къ 1-му марта 1879 года, взыскать деньги за квартиру со Скибиневской по 1 января 1879 года 100 руб. и съ 1 января по день выѣзда изъ разсчета 75 рублей въ мѣсяцъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Скибиневской, С.-Петербургскій столичный *мировой съѣздъ нашелъ*: по словесному договору Скибиневская наняла квартиру у Неллиса съ 1 сентября 1878 г. за 900 руб. безъ дровъ, съ дровами же за 1000 руб. По словамъ отвѣтчицы она уплатила съ 1 сентября за полгода впередъ 500 руб. Истецъ признаетъ фактъ получки денегъ съ 1 сентября, но въ меньшей суммѣ, именно 200 рублей, и по 1 января ищетъ только 100 руб., а съ 1 января изъ разсчета 75 руб. въ мѣсяцъ. Отвѣтчица доказываетъ фактъ уплаты денегъ свидѣтельскими показаніями, платежной же росписки представить не могла. Законъ требуетъ для доказательства уплаты денегъ письменнаго документа, хотя бы и при разсчетахъ по словеснымъ договорамъ найма квартиръ, а потому доводы апеллятора о возможности доказывать уплату денегъ по словеснымъ договорамъ найма квартиръ свидѣтельскими показаніями нельзя признать заслуживающими уваженія. По симъ основаніямъ мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. На это рѣшеніе повѣренный Стратоновичъ принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 1702 ст. 1 ч. X т. и 339, 366, 409 и 711 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія; 2) что въ законѣ не содержится правило, по которому платежъ денегъ по словесному договору требовалъ бы удостовѣренія письменнымъ актомъ (рѣш. 1877 г. №№ 183 и 274, 1878 г. № 261), и 3) что затѣмъ мировой съѣздъ, не допустивъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство платежа Скибиневскою Неллису денегъ по словестному договору найма квартиры, поступилъ вопреки 409 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 409 уст. гр. суд., и дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

133.—1880 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, юрисконсульта главнаго управленія онаго Карла Тиме, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмаршт е йнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Яшунскій сдалъ на Варшавскую станцію желѣзной дороги 4 п. 14 ф. мануфактурнаго товара для отправленія онаго на станцію Собочь и сдачи тамъ Гордону. По прибытіи поѣзда на эту станцію означеннаго товара въ немъ не оказалось. Вслѣдствіе сего Яшунскій предъявилъ въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ искъ къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ объ уплатѣ ему, Яшунскому, вознагражденія въ количествѣ 205 руб. 61 коп., составляющихъ сумму наложеннаго на товаръ платежа. Коммерческій судъ заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ удовлетворить исковое требованіе. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчикъ возражалъ, что коммерческій судъ не долженъ былъ принимать объясненный искъ къ разсмотрѣнію, такъ какъ онъ предъявленъ по истеченіи срока, указаннаго въ 108 ст. торгов. кодекса, и что, независимо отъ сего, исковое требованіе по существу не подлежало удовлетворенію потому, что въ силу накладной, составляющей договоръ между отправителемъ и возчикомъ, первый могъ требовать съ послѣдняго вознагражденія за несданный товаръ лишь въ размѣрѣ 5 руб. съ пуда. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Варшавская *судебная палата нашла*: 1) что ссылка отвѣтчика на давность не можетъ имѣть никакого значенія въ предъявленномъ къ нему искѣ въ виду того, что со стороны общества ничѣмъ не доказанъ самый фактъ пропажи вещей, ввѣренныхъ ему для перевозки, и не удостовѣрено, произошло ли дѣйствительно похищеніе товара и при какихъ обстоятельствахъ; при голословномъ же заявленіи возчика о похищеніи вещей отъ него можетъ быть требуемо возвращеніе товара и 2) что возраженіе общества противъ цифры вознагражденія за недоставленную кладь оказывается также несостоятельнымъ: ибо по договору, заключенному при отправкѣ товара съ наложеннымъ на оный платежемъ, общество обязалось или возвратить товаръ, или учинить наложенный на оный платежъ въ требуемой истцомъ суммѣ, вслѣдствіе чего такому коммисіонному договору не могутъ быть противопоставлены правила о простой перевозкѣ товаровъ. Поэтому судебная палата постановила утвердить рѣшеніе коммерческаго суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ* повѣренный отвѣтчика Карлъ Тиме, приводя возраженія изложенныя въ апелляціи, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, по нарушенію 108 и 101 ст. торг. код. и 1134 ст. гражд. код.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе судебной палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 108 ст. торговаго кодекса, установленная въ оной 6-ти мѣсячная давность для предъявленіи иска о вознагражденіи за *утраченный* возчикомъ товаръ примѣняется къ такому лишь случаю, когда товаръ *утраченъ въ пути*, т. е. послѣ отправленія его съ мѣста пріема къ мѣсту назначенія (expédition faite), и въ этомъ случаѣ срокъ давности исчисляется съ того дня, когда *отправленный* товаръ подлежалъ сдачѣ по назначенію. Въ данномъ дѣлѣ по заключенію палаты, относящемуся къ существу дѣла и неподлежащему, за силою 12 ст. учр. касс. д-товъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, отвѣтчикомъ не доказанъ фактъ *пропажи* ввѣреннаго ему для перевозки товара и не удостовѣрено, произошло ли въ дѣйствительности похищеніе его и при какихъ обтоятельствахъ. Посему, объясненіе просителя о нарушеніи приведеннаго закона признаніемъ за Яшунскимъ права на предъявленіе иска оказывается незаслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ представляется неосновательнымъ и заявленіе просителя о томъ, что присужденіемъ Яшунскому исковаго требованія нарушены 101 ст. торг. код. и 1134 ст. граж. код.: палата установила по содержанію договора, толкованіе коего принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, что отвѣтчикъ въ силу состоявшагося между нимъ и истцомъ коммиссіоннаго условія обязался или возвратить ему товаръ, или учинить отправителю наложенный на товаръ платежъ въ показанной истцомъ суммѣ; правильность же такого заключенія, какъ основаннаго на толкованіи договора, не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. касс. д-товъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, признавая ходатайство просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбы повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Карла Тиме, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій, возложивъ на означенное общество издержки кассаціоннаго производства.

134.—1 8 8 0 г о д а м а я 7-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго отставнаго поручика Александра Фонъ-Колленъ, присяжнаго стряпчаго Николая Кишкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Ш у л ь ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Фонъ-Колленъ продалъ Култашеву по купчей крѣпости, совершенной въ 1873 г., участокъ незаселенной земли, дошедшей къ нему отъ купца Грегера по купчей крѣпости 1869 г. Прежде Грегера участокъ этотъ принадлежалъ Муратовымъ. Въ 1876 было обнаружено, что на имѣніи, купленномъ Култашевымъ, числилась въ платежѣ земскихъ сборовъ недоимка въ размѣрѣ 568 р. 68 к., накопившихся за время съ 1867 по 1873 г. Земская управа обратилась къ Култашеву съ требованіемъ объ уплатѣ упомянутой

недоимки. Култашевъ подчинился этому требованію и вслѣдъ затѣмъ предъявилъ искъ, направленный къ тому, чтобы на Фонъ-Коллена была возложена обязанность вознаградить его, истца, за убытокъ, причиненный взысканіемъ съ него такой недоимки, которая образовалась ранѣе покупки имѣнія. Отвѣтчикъ возразилъ, что недоимка образовалась еще въ 1867 г., когда имѣніе ему не принадлежало, и сдѣлалась извѣстною лишь въ 1875 г. послѣ продажи имѣнія Култашеву; что о существованіи недоимки онъ при продажѣ имѣнія Култашеву не зналъ; что за силою указа Правительствующаго Сената, распубликованнаго 15 мая 1869 г., Култашеву не предстояло надобности подчиниться распоряженію земской управы, а надлежало оное обжаловать, и что, слѣдовательно, убытокъ понесенъ Култашевымъ по собственной винѣ. Московская *судебная палата признала* искъ Култашева подлежащимъ удовлетворенію. Сущность соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе палаты, состоитъ въ слѣдующемъ: а) что недоимка образовалась ранѣе покупки имѣнія Култашевымъ, непринявшимъ на себя обязанности оную уплатить; б) что недоимка образовалась отчасти при владѣніи фонъ Коллена съ 1869 г. по 1873 г.; в) что та часть недоимки, которая образовалась ранѣе 1869 г., продолжала числиться на имѣніи, послѣ пріобрѣтенія онаго Фонъ-Колленомъ, и при продажѣ имѣнія перешла къ Култашеву, для котораго не предстояло законнаго повода обращаться съ требованіемъ о возвратѣ денегъ, заплаченныхъ для погашенія недоимки, къ Грегеру и Муратову, т. е. къ лицамъ, для истца постороннимъ, а не къ лицу, продавшему ему имѣніе; г) что незнаніе Фонъ-Колленомъ о существованіи недоимки не можетъ повести къ освобожденію его отъ отвѣтственности, такъ какъ вредъ и убытокъ, дающіе право на вознагражденіе, могутъ быть причинены не только дѣяніемъ, но и упущеніемъ отвѣтчика, а къ числу упущеній слѣдуетъ отнести невѣдѣніе владѣльца о недоимкахъ окладныхъ сборовъ, накопившихся на имѣніи; б) что непредъявленіе спора противъ требованія земской управы не можетъ быть вмѣнено въ вину Култашеву, такъ какъ требованіе это исходило отъ законной власти и ограждалось понудительными мѣрами; е) что ходатайство повѣреннаго отвѣтчика о выдачѣ свидѣтельства для обнаруженія того, что недоимка образовалась не при владѣніи его вѣрителя имѣніемъ, не подлежитъ удовлетворенію въ виду достаточнаго разъясненія этого обстоятельства. Повѣренный Фонъ-Коллена, присяжный стряпчій Кишкинъ, *ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты* по нарушенію ст. 684 т. X ч. 1 и ст. 694, 706, 773 и 774 уст. гр. суд., усматриваемому просителемъ въ томъ: 1) что со стороны фонъ-Коллена, незнавшаго при продажѣ имѣнія о существованіи недоимки, не послѣдовало такого дѣйствія, которое могло бы причинить ущербъ Култашеву; 2) что палатѣ во всякомъ случаѣ слѣдовало установить, какая именно часть недоимки образовалась прежде пріобрѣтенія имѣнія фонъ-Колленомъ; 3) что палата неподлежаще возложила на фонъ Коллена отвѣтственность въ платежѣ всей суммы недоимки потому только, что недоимка съ 1867 г. по

www.naukaprava.ru

1869 г. оставалась на имѣніи; 4) что Култашеву надлежало обратить свой искъ не къ одному Фонъ-Коллену, но и къ прежнимъ владѣльцамъ, такъ какъ Фонъ-Колленъ во всякомъ случаѣ не могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за дѣянія, послѣдовавшія со стороны лицъ, владѣвшихъ имѣніемъ ранѣе 1869 г.; 5) что отсутствіе договорныхъ отношеній между прежними владѣльцами и Култашевымъ вовсе не устраняло право сего послѣдняго привлечь ихъ къ отвѣтственности (сб. рѣш. 1876 г. № 512); 6) что въ силу того только, что Фонъ-Колленъ продалъ землю Култашеву, нельзя счесть Фонъ-Коллена отвѣтственнымъ за убытки, причиненные Култашеву другими лицами; 7) что вопросъ объ упущеніи, послѣдовавшемъ со стороны Фонъ-Коллена и состоявшемъ въ томъ, что ему не было извѣстно о существованіи недоимки, возбужденъ палатою помимо указанія истца; 8) что палата оставила безъ обсужденія ссылку отвѣтчика на указъ Правительствующаго Сената, распубликованный 15 мая 1869 г., коимъ было разъяснено, что земскія собранія не имѣютъ права, въ случаѣ обнаруженія недоимокъ за прежніе годы, требовать ихъ съ лицъ, владѣющихъ въ то время имѣніями, на которыхъ числятся недоимки, каковая ссылка была сдѣлана въ подтвержденіе заявленія, что Култашевъ не былъ поставленъ въ необходимость подчиниться требованію объ уплатѣ недоимки. Повѣренный Култашева подалъ объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи жалобы присяжнаго стряпчаго Кишкина безъ уваженія.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство просителя объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія основано главнѣйше на томъ предположеніи, что палата не была вправѣ возложить на Фонъ-Коллена обязанность возмѣстить понесенный истцомъ убытокъ, въ виду того, что убытокъ сей причиненъ не дѣйствіемъ или завѣдомымъ упущеніемъ отвѣтчика, но послѣдовалъ вслѣдствіе такого обстоятельства, которое ему самому не было извѣстно. Судебная палата установила, что Фонъ-Колленъ, какъ продавецъ имѣнія, обязанъ былъ привести въ извѣстность всѣ числившіяся въ то время, когда было приступлено къ совершенію купчей крѣпости, на его имѣніи недоимки; что продавецъ обязанъ до продажи имѣнія знать все, до онаго касающееся, и объ этомъ поставить въ извѣстность покупщика; что допущеніе накопленія на имѣніи недоимокъ уменьшаетъ стоимость онаго и что посему невѣдѣніе продавца и непредупрежденіе по этой причинѣ покупателя о недоимкѣ нарушаетъ интересы сего послѣдняго, представляясь такимъ со стороны продавца упущеніемъ, при наличности коего онъ подвергается послѣдствіямъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 684 т. X ч. 1. Въ этомъ выводѣ палаты нельзя усмотрѣть нарушенія приведеннаго закона потому, во 1-хъ, что, по ст. 1467 т. X ч. 1, долги и другіе платежи, переводимые на покупщика, должны быть съ точностію опредѣлены при совершеніи купчей съ объясненіемъ того: сверхъ ли покупной цѣны пріобрѣтатель принялъ ихъ на себя, или оные исключены изъ той цѣны, причемъ очевидно

покупщикъ обязанъ произвести только тѣ платежи, которые приняты имъ на себя на основаніи купчей крѣпости; во 2-хъ) что, по смыслу ст. 1427 и послѣд. т. X ч. 1 и рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1874 г. № 848, за убытки, причиненные покупщику предшествующими дѣйствіями (а слѣдовательно и упущеніями) продавца относительно имущества, продавецъ отвѣчаетъ предъ покупщикомъ въ силу общаго закона, т. е. ст. 684 т. X ч. 1; въ 3-хъ) что невѣдѣніе о недоимкахъ, на имѣніи числящихся и неприведеніе ихъ въ извѣстность при продажѣ несомнѣнно составляетъ упущеніе со стороны продавца, долженствующее ввести покупщика въ заблужденіе относительно опредѣленія суммы, подлежащей уплатѣ за пріобрѣтаемое имѣніе, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть увеличена и превосходить назначенную по купчей крѣпости, и въ 4-хъ) что невѣдѣніе о такомъ обстоятельствѣ, которое Фонъ-Коллену сдѣлалось бы извѣстнымъ при надлежащей съ его стороны заботливости, нельзя не счесть упущеніемъ съ его стороны. Переходя засимъ къ обсужденію остальныхъ доводовъ, приводимыхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что истецъ, вступивъ, по поводу покупки имѣнія въ договорныя отношенія только съ Фонъ-Колленъ, не былъ обязанъ отыскивать вознагражденіе за убытки съ прежнихъ собственниковъ имѣнія, совершенно постороннихъ для него лицъ, тѣмъ болѣе, что убытокъ былъ причиненъ ему именно указаннымъ имъ отвѣтчикомъ, а не кѣмъ либо другимъ; б) что указываемое просителемъ рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента 1876 г. за № 512 не имѣетъ примѣненія къ данному случаю; в) что вопросъ объ упущеніи, послѣдовавшемъ со стороны Фонъ-Колленъ, не былъ возбужденъ палатою помимо указанія сторонъ, ибо споръ происходилъ именно о томъ, произошло ли со стороны отвѣтчика упущеніе такого рода, которое влечетъ за собою отвѣственность за убытки по ст. 684 т. X ч. 1; г) что указъ Правительствующаго Сената 15 мая 1869 г., на который ссылался отвѣтчикъ, не былъ опубликованъ во всеобщее свѣдѣніе, и, слѣдовательно, не имѣетъ силы закона, а затѣмъ лицо, на этотъ указъ ссылавшееся, обязано было представить къ дѣлу на общемъ основаніи засвидѣтельствованную съ онаго копію, безъ чего палата, за силою ст. 367 уст. гр. суд., имѣла полное основаніе оставить безъ вниманія доводы, основанные на непредставленномъ къ дѣлу доказательствѣ; д) что нѣтъ повода счесть, что Култашевъ нарушилъ права Фонъ-Коллена тѣмъ, что подчинился такому требованію земской управы, по которому производилось понудительное взысканіе, такъ какъ сей послѣдній ничѣмъ не доказалъ, чтобы требованіе управы представлялось незаконнымъ и чтобы Култашевъ имѣлъ законное основаніе отказаться отъ исполненія этого требованія. Признавая посему всѣ доводы, приведенные въ опроверженіе обжалованнаго рѣшенія, незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Фонъ-Колленъ, присяжнаго повѣреннаго Кишкина, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

135.—1880 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго директора Русскаго общества пароходства и торговли, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА контръ-адмирала Николая Чихачева, присяжнаго повѣреннаго Ѳедора Адаменко, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Циркуляромъ директора Русскаго общества пароходства и торговли, отъ $^{15}/_{27}$ іюня 1870 г. за № 1040, было объявлено, что по постановленію общаго собранія акціонеровъ лицамъ, прослужившимъ въ обществѣ не менѣе шести лѣтъ, будетъ выдаваться при ихъ увольненіи полугодовой окладъ жалованья, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда увольненіе послѣдуетъ по причинѣ обнаруженнаго злоупотребленія, ликвидаціи дѣлъ общества или сокращенія его дѣятельности, вслѣдствіе измѣненія устава. На основаніи концессіи, Высочайше утвержденной 22 іюня 1870 г., русское общество пароходства и торговли пріобрѣло отъ правительства Одесскую желѣзную дорогу. Циркуляромъ директора Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, отъ $^{8}/_{20}$ сентября 1870 г. за № 1064, было объявлено, что право на полученіе вознагражденія при увольненіи предоставлено отъ общества собственно тѣмъ изъ служащихъ, которые опредѣлены правленіемъ или главною конторою. Въ уставѣ русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, Высочайше утвержденномъ 29 апрѣля 1874 г., между прочимъ, значится: а) что счеты доходовъ, расходовъ и прибылей обоихъ предпріятій ведутся отдѣльно, причемъ расходы по содержанію правленія общества и центральной администраціи въ Одессѣ распредѣляются между пароходствомъ и желѣзною дорогою поровну (§ 3), и б) что если, при дѣйствіи общества пароходства и торговли, желѣзная дорога перейдетъ въ собственность правительства, или составитъ раздѣльное съ пароходствомъ предпріятіе, то дѣйствія общества по пароходству и торговлѣ продолжаются на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ этомъ уставѣ. Наконецъ циркуляромъ директора русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, отъ $^{13}/_{25}$ мая 1877 г. за № 399, согласно постановленію общаго собранія акціонеровъ, были измѣнены правила о разсчетѣ съ служащими въ обществѣ по предпріятію пароходства, при ихъ увольненіи, причемъ оговорено, что всѣ распоряженія по увольненію, вызванныя ликвидаціей дѣлъ общества, или сокращеніемъ его дѣятельности, вслѣдствіе дальнѣйшаго измѣненія устава, не даютъ служащимъ права на полученіе опредѣляемаго вознагражденія (п. 11) и что лица, поступившія на службу общества ранѣе $\frac{\text{21 мая}}{\text{2 іюня}}$ 1877 г., сохраняютъ свое право на вознагражденіе при увольненіи (п. 3). Повѣренный Вейнберга, ссылаясь на циркуляры за №№ 1040 и 1064, предъявилъ искъ о присужденіи полугодоваго оклада, невыданнаго его вѣрителю при оставленіи службы общества. Повѣренный директора общества возражалъ: а) что искъ Вейнберга не можетъ всецѣло относиться къ Русскому обществу пароходства и торговли, потому что, за переходомъ одной изъ составныхъ частей предпріятія общества, а именно Одесской желѣзной дороги, въ общество Югозападныхъ желѣзныхъ дорогъ, отвѣтственность по иску Вейнберга должна, на половину, перейти къ сему послѣднему обществу; б) что значеніе циркуляра $^{8}/_{20}$ сентября 1870 г. № 1064, какъ состоявшагося лишь въ поясненіе циркуляра отъ $^{15}/_{27}$ іюня того же года за № 1040, который касался исключительно служащихъ по предпріятію пароходства, не можетъ быть распространяемо на служившихъ по предпріятію Одесской желѣзной дороги; в) что выводъ сей подтверждается содержаніемъ циркуляра отъ $^{13}/_{25}$ мая 1877 г. за № 399; г) что во всякомъ случаѣ право на вознагражденіе устранялось въ томъ случаѣ, когда распоряженіе объ увольненіи произойдетъ отъ сокращенія дѣятельности общества вслѣдствіе измѣненія устава, каковымъ событіемъ представляется переходъ Одесской желѣзной дороги изъ вѣдѣнія Русскаго общества въ вѣдѣніе общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ; д) что, послѣ воспослѣдованія этого перехода, Вейнбергъ, какъ могутъ удостовѣрить свидѣтели, продолжалъ службу въ мѣстной администраціи Одесской желѣзной дороги; е) что служеніе при одномъ изъ предпріятій, входившихъ въ составъ дѣятельности Русскаго общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги не могло присвоить Вейнбергу какихъ либо правъ въ отношеніи къ другому изъ этихъ предпріятій; ж) что вознагражденіемъ, на основаніи циркуляра за № 1040, пользовались исключительно служившіе по предпріятію пароходства, въ чемъ можно удостовѣриться путемъ спроса свидѣтелей и обозрѣнія книги завѣщаній, которая ведется главною конторою. Одесская *судебная палата признала* искъ Вейнберга подлежащимъ удовлетворенію. Право Вейнберга на вознагражденіе палата сочла доказаннымъ въ томъ вниманіи, что, по ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, требованіе это подтверждается точнымъ смысломъ циркуляровъ за №№ 1040 и 1064, такъ какъ дѣйствіе перваго изъ этихъ циркуляровъ распространено, послѣ присоединенія Одесской желѣзной дороги къ предпріятію пароходства, силою втораго циркуляра, на служащихъ по обѣимъ предпріятіямъ. Возраженія, представленныя со стороны отвѣтчика, отвергнуты палатою по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что Вейнбергъ, служа въ Русскомъ обществѣ пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, не состоялъ въ какихъ либо отношеніяхъ къ обществу юго-западныхъ дорогъ, въ виду чего искъ Вейнберга всецѣло относится къ указанному имъ отвѣтчику; 2) что служившіе въ центральной Одесской администраціи, завѣдывавшей какъ предпріятіемъ пароходства, такъ и предпріятіемъ желѣзной дороги, должны пользоваться одинаковыми правами и льготами при увольненіи, такъ какъ, по § 3 устава, расходы по центральной администраціи распредѣлялись поровну между обоими предпріятіями, такъ какъ въ пояснительномъ циркулярѣ за № 1064, сообщенномъ всѣмъ служащимъ, не сдѣлано различія между служащими по тому или другому предпріятію и такъ какъ при отсутствіи

www.naukaprava.ru

оговорки относительно распространенія правила о выдачѣ вознагражденія не на всѣхъ служащихъ, какъ это сдѣлано въ другомъ циркулярѣ за № 339, нѣтъ основанія счесть уважительнымъ возраженіе отвѣтчика о томъ, что циркуляръ за № 1064 вовсе не относился къ служащимъ по предпріятію желѣзной дороги; 3) что, по смыслу циркуляра за № 1040, служащимъ не было предоставлено право на вознагражденіе только при увольненіи ихъ по причинѣ ликвидаціи дѣлъ общества или сокращенія его дѣятельности, вслѣдствіе измѣненія устава, чего въ настоящемъ случаѣ не послѣдовало, потому что отдѣленіе предпріятія по желѣзной дорогѣ отъ предпріятія по пароходству предусмотрѣно въ уставѣ (§ 5); 4) что ссылка отвѣтчика на свидѣтелей въ подтвержденіе указанія, будто бы Вейнбергъ состоитъ на службѣ въ обществѣ юго-западныхъ дорогъ, не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ указаніе это вполнѣ опровергается имѣющимися при дѣлѣ письменными доказательствами; 5) что заявленіе о выдачѣ Вейнбергу вознагражденія въ 500 руб. по поводу его увольненія ничѣмъ не подтверждается. Повѣренный директора Русскаго общества пароходства и торговли, присяжный повѣренный Адаменко, въ подтвержденіе *ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія* палаты, приводитъ нижеслѣдующіе доводы: 1) присвоеніе циркулярамъ за №№ 1040 и 1064 значенія договоровъ, распространеніемъ ихъ дѣйствія на Вейнберга, который не состоялъ въ 1870 г. на службѣ общества, и истолкованіемъ этихъ циркуляровъ не по буквальному смыслу, а по соображеніи ихъ содержанія съ содержаніемъ циркуляра 1877 г. за № 399 и § 3 устава общества, палата нарушила ст. 1528, 1536 и 1539 т. X ч. 1; 2) отдѣленіе предпріятія Одесской желѣзной дороги, по силѣ § 5 устава, надлежало признать сокращеніемъ дѣятельности общества, въ смыслѣ, предусмотрѣнномъ циркуляромъ за № 1040; 3) устраненіемъ спроса свидѣтелей въ доказательство того, что Вейнбергъ, и послѣ воспослѣдованія передачи Одесской желѣзной дороги въ вѣдѣніе общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, продолжалъ свои прежнія занятія и слѣдовательно не былъ уволенъ отъ службы, палата нарушила ст. 409 уст. гр. суд.; 4) возложеніемъ на Русское общество пароходства и торговли отвѣтственности предъ Вейнбергомъ съ принятіемъ къ соображенію такихъ обстоятельствъ, которыя послѣдовали послѣ предъявленія иска, и съ оставленіемъ безъ вниманія того, что не Русское общество пароходства и торговли, а общество юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ уволило Вейнберга,—палата нарушила ст. 684 т. X ч. 1; 5) необсужденіемъ возраженія отвѣтчика, что предпріятіе пароходства и предпріятіе Одесской желѣзной дороги представляли собою два отдѣльныя юридическія лица, лишь временно соединенныя, и что въ виду сего служеніе по одному изъ этихъ предпріятій не давало истцу права предъявлять какія либо требованія къ другому, палата нарушила ст. 554 и 684 т. X ч. 1 и ст. 339 и 366 уст. гр. суд.; 6) представленная къ дѣлу книга завѣщаній, вопреки ст. 339 уст. гр. судопр., оставлена палатою безъ надлежащаго обсужденія; 7) неспросомъ свидѣтелей, указанныхъ для подтвержденія того, что служившіе по желѣзной дорогѣ никогда не получали вознагражденія по циркулярамъ, палата нарушила ст. 409 уст. гр. суд. Вейнбергъ, съ своей стороны, подалъ объясненіе, содержащее ходатайство объ оставленіи изложенной жалобы безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на общество издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ, существеннымъ обстоятельствомъ, подлежащимъ обсужденію по настоящему дѣлу, представляется вопросъ о томъ, правильно-ли присвоено палатою циркуляру директора общества отъ $^{15}/_{27}$ іюня 1870 г. за № 1040 значеніе такого со стороны общества обязательства, которымъ устанавливались извѣстныя договорныя отношенія между обществомъ и лицами, состоявшими тогда, а также и впослѣдствіи поступившими на службу общества. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, что не одни только договоры, подписанные обѣими договорившимися сторонами, могутъ служить основаніемъ къ установленію договорныхъ отношеній и что изъ содержанія ст. 1528—1535 т. X ч. 1 нельзя еще выводить того заключенія, чтобы обязательства по какому либо другому акту или договору, сверхъ поименованныхъ въ тѣхъ статьяхъ, не имѣли дѣйствительной силы и не могли быть приняты судомъ за основаніе для разрѣшенія возникающихъ на практикѣ споровъ. Въ семъ смыслѣ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ споръ, возникшій по поводу публикаціи, сдѣланной однимъ изобрѣтателемъ, предложившимъ 500 руб. преміи тому, кто изобрѣтетъ газъ, превосходящій имъ изобрѣтенный (сборн. рѣш. 1871 г. № 114). Точно также Правительствующій Сенатъ призналъ, что лицо, поступившее на службу такого желѣзно-дорожнаго общества, гдѣ по принятому порядку производятся извѣстные, опредѣленные вычеты изъ жалованья служащихъ, обязано подчиниться этому порядку, какъ составляющему одно изъ условій поступленія на службу (сб. рѣш. 1878 г. № 154). Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ нѣтъ повода признать, чтобы со стороны палаты послѣдовало нарушеніе ст. 1528, 1536 и 1539 т. X ч. 1, такъ какъ общество пароходства и торговли, къ которому было впослѣдствіи присоединено предпріятіе Одесской желѣзной дороги, силою изданнаго циркуляра за № 1040, обязалось выдавать своимъ служащимъ вознагражденіе при увольненіи и этимъ самымъ вступило съ ними въ договорныя отношенія, выразившіяся тѣмъ, что со стороны общества были предложены служащимъ извѣстныя выгоды, а со стороны служащихъ на это предложеніе было изъявлено согласіе, выразившееся фактомъ продолженія одними службы и поступленіемъ другихъ на службу общества. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Адаменко, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что извращенія смысла циркуляровъ за №№ 1040 и 1064 со стороны палаты не послѣдовало; 2) что заключеніе палаты о томъ, что силою циркуляра за № 1064

www.naukaprava.ru

распространены и на служащихъ по предпріятію Одесской желѣзной дороги тѣ льготы, которыя были предоставлены служащимъ по предпріятію пароходства циркуляромъ за № 1040, какъ относящееся къ установленію значенія этихъ актовъ, не подлежитъ, за силою ст. 12 учр. касс. д—товъ и ст. 459 уст. гр. суд., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; 3) что палата, обязанная, по силѣ ст. 339 уст. гр. суд., разсмотрѣть всѣ доводы и доказательства, представленныя сторонами, ни въ чемъ не нарушила закона принятіемъ къ соображенію при опредѣленіи юридическихъ между сторонами отношеній устава общества и циркуляра 1877 г. за № 399, представленнаго къ дѣлу представителемъ общества; 4) что выводъ палаты о томъ, что измѣненія устава въ смыслѣ, предусмотрѣнномъ циркуляромъ за № 1040, не послѣдовало, также относится къ существу дѣла и не подлежитъ, посему, повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; 5) что нарушенія ст. 684 т. X ч. 1 со стороны палаты не послѣдовало, такъ какъ статья эта, касающаяся вознагражденія за убытки, не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ искъ по договору; 6) что на судъ не возложено непремѣнной обязанности вызывать и допрашивать свидѣтелей, когда дѣло, по усмотрѣнію суда, заключаетъ всѣ данныя, достаточныя для того, чтобы, на основаніи оныхъ, постановить рѣшеніе (сб. рѣш. 1872 г. № 842 и др.); 7) что возраженіе отвѣтчика о томъ, что предпріятіе пароходства и предпріятіе Одесской желѣзной дороги представляли собою два отдѣльныя юридическія лица, лишь временно соединенныя, а равно представленная имъ книга духовныхъ завѣщаній, были въ виду палаты при разборѣ дѣла, а излагать особыя соображенія по каждому изъ бывшихъ въ виду документовъ и доводовъ судъ не обязанъ (сборн. рѣш. 1872 г. № 303, 1869 г. № 441 и друг.); 8) что обстоятельство о томъ, получали ли другіе служащіе и кто именно вознагражденіе при увольненіи, не могло имѣть значенія въ отношеніи къ Вейнбергу, а потому палата была вправѣ оставить это обстоятельство, какъ немогущее имѣть вліянія на разрѣшеніе спора между Вейнбергомъ и обществомъ, безъ дальнѣйшаго разъясненія. Не усматривая такимъ образомъ нарушенія со стороны палаты законовъ, приведенныхъ въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Адаменко, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго директора Русскаго общества пароходства и торговли оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій, возложивъ на означенное общество издержки кассаціоннаго производства.

136.—1880 года мая 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго гвардіи полковника Лишина, частнаго повѣреннаго Дейча, объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго съѣзда мировыхъ судей по иску довѣрителя его съ мѣщанина Розенберга 100 руб. по двумъ долговымъ обязательствамъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. Платоновъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что съѣздъ, съ одной стороны, оставилъ безъ обсужденія апелляціонную жалобу просителя въ отношеніи разсрочки мировымъ судьею платежа отыскиваемыхъ имъ съ отвѣтчика денегъ на четыре мѣсяца; а съ другой отказомъ просителю во взысканіи съ отвѣтчика какъ процентовъ со дня предъявленія иска, такъ и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ на томъ основаніи, что обязательства, по которымъ предъявленъ искъ, безсрочны и не доказано, чтобы по онымъ были требованы деньги до представленія таковыхъ обязательствъ ко взысканію. Принимая во вниманіе, что, по 129 ст. уст. гр. суд., мировыя судебныя установленія должны, при разрѣшеніи дѣлъ, принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, что въ законѣ не только нѣтъ правила, чтобы по безсрочнымъ долговымъ обязательствамъ должникъ не былъ обязанъ платить проценты со дня предъявленія иска, буде, до начатія таковаго, не было требуемо отъ него уплаты, но, напротивъ, по смыслу 626 ст. т. X ч. I, и добросовѣстный владѣлецъ какимъ либо имуществомъ обязанъ возвратить доходы съ онаго со дня объявленія ему объ открытіи спора противъ его владѣнія, и что, наконецъ, по 868 ст. уст. гр. суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей издержки судебныя и за веденіе дѣла, за исключеніемъ лишь указанныхъ въ законѣ случаевъ, къ каковымъ случай предъявленія иска по безсрочному долговому акту, безъ предварительнаго требованія уплаты отъ должника, не отнесенъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ въ данномъ дѣлѣ нарушилъ 129 и 868 ст. уст. гр. суд. и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Хотинскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію статей 129 и 869 устава гражданскаго судопроизводства, и дѣло передать въ Каменецъ-Подольскій мировой съѣздъ.

137.—1880 года мая 14-го дня. *По прошенію старосты Мазуринской биржевой артели Федора Махрова на возвращеніе ему непремѣннымъ членомъ Московскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей кассаціонной жалобы объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по дѣлу означенной артели съ крестьяниномъ Василіемъ Михальчевымъ о 483 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. Платоновъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и усматривая изъ объявленія непремѣннаго члена Московскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей, что кассаціонная жалоба просителя по вышеупомянутому дѣлу возвращена просителю по той причинѣ, что сей послѣдній при жалобѣ не приложилъ приговора или довѣренности артели, а въ производствѣ съѣзда не имѣется свѣдѣнія о томъ, чтобы за время отъ постановленія рѣшенія до подачи кассаціонной жалобы проситель дѣйствительно еще состоялъ старостою артели, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковая причина

www.naukaprava.ru

непринятія кассаціоннэй жалобы просителя не можетъ быть признана правильною, ибо: во 1-хъ) хотя въ 27 ст. уст. гр. суд. и сказано, что общества разнаго рода, товарищества и компаніи могутъ искать и отвѣчать на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго, но ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ устава (189 и 801 ст. уст. гр. суд,) содержится правила, чтобы лицо, которое вело дѣло товарищества или компаніи въ судебной инстанціи въ силу устава товарищества или компаніи, обязано было, при переходѣ дѣла въ высшую инстанцію, представлять уростовѣреніе о неутратѣ имъ принадлежавшихъ ему до того правъ уполномоченнаго, и во 2-хъ) вопросъ объ утратѣ сихъ правъ могъ—бы возродиться не иначе, какъ вслѣдствіе заявленія объ ономъ, въ установленномъ порядкѣ, противною стороною, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Московскому столичному мировому съѣзду въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи кассаціонной жалобы Махрова поступить по закону.

138.—1 8 8 0 г о д а м а я 1 4-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Ивана Гарелина, присяжнаго повѣреннаго Ивана Радцига, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. П л а т о н о в ъ).

По довѣренности коллежскаго ассесора Эспера Сумбула, присяжный повѣренный Шайкевичъ, предъявилъ во Владимірскомъ окружномъ судѣ въ 1872 г. искъ о взысканіи съ почетнаго гражданина Ивана Гарелина 15,000 руб. по векселю, писанному въ августѣ 1869 г. на имя мѣщанина Петра Кичеева, и симъ послѣднимъ переданному по бланковой надписи Сумбулу. Гарелинъ предъявилъ споръ о подлогѣ векселя. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что, на основаніи 651 ст. уст. о векс., одно заявленіе должника о подложности подписи на векселѣ имѣетъ послѣдствіемъ своимъ отсылку дѣла въ уголовный судъ, опредѣленіемъ 5 сентября 1872 г., постановилъ: дѣло передать прокурору для возбужденія уголовнаго преслѣдованія. По частной жалобѣ Сумбула Московская судебная палата опредѣленіемъ 8 марта 1873 г. отмѣнила опредѣленіе окружнаго суда и предписала разсмотрѣть дѣло въ порядкѣ, установленномъ 555 и послѣдующими статьями уст. гр. суд., такъ какъ 651 ст. уст. о векс. къ дѣламъ сего рода имѣетъ примѣненіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ коммерческіе суды. Тогда Гарелинъ 30 апр. предъявилъ прямое обвиненіе противу Кичеева въ подлогѣ векселя и просилъ производство дѣла въ гражданскомъ порядкѣ пріостановить и передать дѣло, согласно 563 ст. уст. гр. суд., прокурору. Окружный судъ однако въ этомъ ходатайствѣ Гарелину отказалъ въ виду того, что разъ объявленъ противу векселя простой споръ о подлогѣ, которому дано движеніе въ порядкѣ, указанномъ 557 и 562 ст., нельзя уже измѣнять этотъ споръ прямымъ обвиненіемъ лица въ подлогѣ акта. Поданную на это постановленіе Гарелинымъ частную жалобу палата, по опредѣленію 20 сентября 1873 г. оставила безъ разсмотрѣнія, ибо на подобныя частныя опредѣленія жалоба отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, по 783 ст. уст. гр суд., не допускается. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Шайкевичъ въ судебномъ засѣданіи 15 ноября 1873 г. представилъ въ окружный судъ для сличенія почерка руки Гарелина при экспертизѣ копію съ условія, заключеннаго Гарелинымъ съ Кичеевымъ въ 1869 году, и объяснилъ, что въ 1869 г. сынъ Гарелина выдалъ на значительную сумму векселей отъ имени своего отца, не имѣя отъ него на это довѣренности; Гарелинъ, опасаясь дурныхъ послѣдствій для сына, просилъ Кичеева принять на себя ходатайство по искамъ, основываемымъ на сихъ векселяхъ, и защищать сына, въ случаѣ привлеченія его къ уголовной отвѣтственности; въ это время Гарелинъ и заключилъ съ Кичеевымъ это условіе и выдалъ представленный нынѣ ко взысканію вексель въ 15,000 руб. Гарелинъ отвергалъ всѣ эти обстоятельства и предъявилъ прямой споръ о подлогѣ представленнаго Шайкевичемъ условія, объясняя, что онъ таковаго съ Кичеевымъ не заключалъ, и обвиняя въ подлогѣ Кичеева. По разсмотрѣніи въ такомъ видѣ дѣла, окружный судъ постановленіемъ 15 ноября 1873 г. призналъ вексель подложнымъ, дѣло въ порядкѣ гражданскомъ прекратилъ, и, согласно 563 ст. уст. гр. суд., передалъ такое прокурору вмѣстѣ съ подлиннымъ векселемъ и копіею съ условія 26 августа 1879 года. На это постановленіе повѣренный Сумбула принесъ въ Московскую судебную палату апелляціонную жалобу. *Палата нашла*, что, по 555 ст. уст. гр. суд., лицо, заявившее первоначально только сомнѣніе въ подлинности акта, имѣетъ право во время производства по сему заявленію предъявить прямой споръ о подлогѣ того акта, и судъ обязанъ поступить въ этомъ случаѣ, согласно съ 563 и 564 ст. уст. гр. суд.; но окружный судъ, получивъ отъ Гарелина заявленіе съ прямымъ обвиненіемъ Кичеева въ подлогѣ векселя, не прекратилъ первоначальнаго производства по сомнѣнію въ подлинности акта, а разсмотрѣлъ его и призналъ вексель подложнымъ, а дѣло въ порядкѣ гражданскомъ прекратилъ. Такимъ образомъ, не выждавъ рѣшенія уголовнаго суда по спорному векселю, уже отказалъ въ искѣ по оному. Въ виду сего палата 23 января 1875 г. отмѣнила опредѣленіе окружнаго суда; дѣло, по случаю прямаго обвиненія Кичеева въ подлогѣ, передала прокурору палаты, а до окончанія сего дѣла въ уголовномъ порядкѣ гражданское производство онаго въ палатѣ пріостановила. 28 Марта 1878 года уголовный судъ, за непризнаніемъ присяжными засѣдателями векселя и условія подложными, постановилъ считать Кичеева по суду оправданнымъ. Въ томъ же году 20 мая Сумбулъ по особому договору уступилъ Кичееву какъ означенный выше вексель, такъ и всѣ принадлежащія ему, какъ истцу, права по начатому иску, а 9 ноября судебная палата, принявъ на видъ, что, за уничтоженіемъ ею опредѣленія окружнаго суда 15 ноября 1873 года, судебнаго рѣшенія низшей инстанціи по дѣлу сему не имѣется, что 772 ст. уст. гр. суд. не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ въ окружномъ судѣ никакого рѣшенія по дѣлу постановлено не было и производство

www.naukaprava.ru

его не можетъ считаться оконченнымъ, и, руководствуясь 12 ст. уст. гр. суд., препроводила дѣло вмѣстѣ съ уголовнымъ производствомъ въ окружный судъ для разсмотрѣнія онаго по существу и постановленія рѣшенія. Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда повѣренный Гарелина заявилъ о безвалютности векселя и въ доказательство сего сослался на содержаніе условія 26 августа 1869 г., на копіи съ котораго Кичеевъ надписалъ, что разсчеты по условію покончены тѣмъ, что 27 августа 1869 г., согласно 9 п. условія, получены имъ отъ Гарелина векселя на сумму 15,000 р.; существованіе связи между условіемъ и векселемъ, о которомъ идетъ дѣло, признавалъ и повѣренный Сумбула, Шайкевичъ, въ засѣданіи суда 15 мая 1873 г.; между тѣмъ Кичеевъ не доказалъ, чтобы имъ были исполнены тѣ условія, за которыя ему слѣдовало выдать вознагражденіе, обезпеченное векселемъ въ 15,000 руб. Присяжный повѣренный Соловьевъ, по уполномочію Кичеева, объяснилъ противу того, что если Гарелинъ заявилъ на судѣ о подложности копіи съ условія, подлиннаго условія не представилъ, а при производствѣ уголовнаго дѣла отрицалъ существованіе какого бы то ни было условія между нимъ и Кичеевымъ, то онъ уже не можетъ основываться на этомъ документѣ, за силою 478 ст. уст. гр. суд., тѣмъ болѣе, что вексель не имѣетъ никакой связи съ условіемъ; объясненія же Шайкевича на судѣ могли имѣть значеніе только по отношенію къ его вѣрителю, Сумбулу, но не относительно Кичеева, какъ третьяго лица, неучаствовавшаго въ то время въ дѣлѣ; изъ объясненій этихъ, впрочемъ, нельзя и вывести заключенія о происхожденіи векселя изъ договора 1869 г. Окружный судъ призналъ споръ о безвалютности векселя недоказаннымъ и постановилъ взыскать по оному съ Гарелина въ пользу Кичеева 15,000 руб. съ %. По апелляціи отвѣтчика дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской *судебной палаты*, которая *нашла*, что Гарелинъ не имѣетъ права ссылаться въ подтвержденіе своихъ доводовъ на копію условія 26 августа 1869 г., на точномъ основаніи 478 ст. уст. гр. суд., такъ какъ не только онъ заподозрилъ этотъ документъ, какъ недѣйствительный, но и въ настоящее время продолжаетъ утверждать, что подлинное условіе никогда не существовало, и потому документъ этотъ, по мнѣнію палаты, слѣдуетъ исключить изъ числа доказательствъ. Обращаясь къ сознанію Шайкевича въ засѣданіи суда 15 ноября 1873 г., палата пришла къ заключенію, что сознаніе это было сдѣлано Шайкевичемъ не въ качествѣ уполномоченнаго Кичеева, а бывшаго первоначальнаго истца Сумбула, слѣдовательно сознаніе это, за силою 2326 ст. X т. 1 ч., не можетъ считаться обязательнымъ для Кичеева. Представленные отвѣтчикомъ протоколы предварительнаго слѣдствія хотя и показываютъ, что Сумбулъ и Кичеевъ подтвердили объясненіе Шайкевича относительно происхожденія векселя, но документы эти не могутъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ совершенной безвалютности векселя; изъ содержанія ихъ палата можетъ установить только, что валютою векселя должны были служить извѣстныя заслуги Кичеева, но на сколько Кичеевъ выполнилъ принятыя на себя обязательства,

изъ сказанныхъ объясненій нельзя вывести заключенія. Отрицая эти заслуги, отвѣтчикъ возраженія своего ничѣмъ не доказалъ; онъ не доказалъ, чтобы кромѣ веденія указываемыхъ имъ двухъ дѣлъ, цѣнностью въ 1500 р., со стороны Кичеева не было еще и другихъ заслугъ предъ Гарелинымъ, за которыя слѣдовало ему отъ Гарелина условленное вознагражденіе. Возлагать же на истца представленіе доказательствъ такого исполненія нельзя, ибо онъ утверждаетъ, что вексель былъ выданъ ему въ разсчетъ за исполненныя уже заслуги и выражаетъ собою результатъ окончательныхъ между ними разсчетовъ. Неучастіе Кичеева въ защитѣ сына Гарелина по уголовному дѣлу также не доказываетъ безвалютности векселя, ибо такая защита допускалась условно, если окажется въ ней надобность, и, слѣдовательно, если участія Кичеева въ этомъ дѣлѣ не потребовалось, то этимъ самымъ не уничтожалась состоявшаяся между нимъ и Гарелинымъ сдѣлка по отношенію къ остальнымъ дѣйствіямъ. На основаніи изложенныхъ соображеній судебная палата 3 мая 1879 г. утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ* присяжный повѣренный Радцигъ, по довѣренности Гарелина, проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Радцигъ указываетъ, прежде всего, на то, что палата 8 марта 1873 г. разсмотрѣла опредѣленіе окружнаго суда о передачѣ дѣла къ прокурору по частной жалобѣ Сумбула, а 20 сентября 1873 г. она не нашла возможнымъ разсматривать по частной жалобѣ Гарелина опредѣленіе суда объ отказѣ передать дѣло къ прокурору. 23 же января 1875 г. палата отмѣнила постановленіе суда, разсмотрѣвшаго споръ о подлогѣ векселя въ гражданскомъ порядкѣ, согласно двукратнымъ указаніямъ самой же палаты, и передала дѣло къ уголовному производству, не возвративъ засимъ подлиннаго дѣла въ окружный судъ, коего опредѣленіе было тѣмъ не менѣе уничтожено; такія постановленія палаты, по мнѣнію Радцига, не могутъ имѣть силы судебнаго рѣшенія и нарушаютъ равноправность сторонъ, 783 и 563 ст. уст. гр. суд. и собственное опредѣленіе палаты 20 сентября 1873 года; 2) вопреки 444 ст. уст. гр. суд., палата, не имѣя въ виду признанія Гарелина о нахожденіи у него подлиннаго условія, признала его обязаннымъ представить это условіе и лишила его права ссылаться на копію условія, хотя дубликатъ, подписанный Кичеевымъ, находится при дѣлѣ, чѣмъ нарушила и 474 ст. уст. гр. суд.; 3) не смотря на то, что Кичеевъ пріобрѣлъ отъ Сумбула процессъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ, т. е. съ сдѣланнымъ предъ судомъ сознаніемъ Шайкевича, обязательнымъ для его вѣрителя Сумбула, а слѣдовательно обязательнымъ и для преемника правъ, Кичеева, палата, вопреки 562 ст. уст. векс. и 2058 ст. X т. 1 ч., признала это сознаніе Шайкевича необязательнымъ для Кичеева, хотя затѣмъ палата сама установила, что Сумбулъ и Кичеевъ въ показаніяхъ у слѣдователя признали правильность того объясненія Шайкевича; въ этомъ случаѣ палата поступила явно несогласно съ 480 ст. уст. гр. суд.; 4) палата установила, что валютой векселя были услуги Кичеева, а не деньги, и по-

www.naukaprava.ru

тому, на основаніи 551 и прил. къ 540 ст. уст. о векс., по силѣ коихъ законною валютою признаются только товаръ или деньги, должна была отказать Кичееву въ искѣ; 5) по мнѣнію палаты, валютой векселя должны были быть услуги, т. е. палата, какъ бы сама устанавливаетъ, что вексель былъ выданъ впередъ, а услуги должны были воспослѣдовать позднѣе, притомъ палата сама признавала нужнымъ разъяснить, въ чемъ именно заключались услуги Кичеева, но сего не разъяснила; поэтому, въ силу 547, 549 ст. XI т. и 366 уст. гр. суд., палатѣ слѣдовало обязать Кичеева доказать, что слѣдуемыя услуги были имъ исполнены, но палата требовала этихъ доказательствъ отъ Гарелина, который не можетъ доказывать отрицательнаго факта, что Кичеевъ должныхъ услугъ не исполнилъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія всѣ указанія просителя на неправильность постановленій судебной палаты, состоявшихся 8 марта и 20 сентября 1873 г., 23 января 1875, такъ какъ въ просительномъ пунктѣ кассаціонной жалобы онъ проситъ объ отмѣнѣ одного только рѣшенія палаты 3 мая 1879 г., которое основано вовсе не на упомянутыхъ выше постановленіяхъ, а на разсмотрѣніи дѣла по существу. Затѣмъ, указаніе Радцига на нарушеніе 444 и 474 ст. уст. гр. суд. совершенно не соотвѣтствуетъ тѣмъ основаніямъ, по которымъ палата не придавала никакого значенія ссылкѣ отвѣтчика на условіе 1864 года; палата вовсе не требовала отъ Гарелина представленія подлиннаго условія и копію съ условія исключила изъ числа доказательствъ не потому, чтобы она не была подписана Кичеевымъ и не имѣла достовѣрности, а потому, что самъ Гарелинъ заподозрилъ подлинность сего документа и отвергалъ существованіе подобнаго условія; по поводу же сихъ дѣйствительныхъ соображеній палаты Радцигъ не представляетъ никакихъ возраженій. Хотя заключеніе палаты о необязательности для Кичеева объясненій, данныхъ предъ судомъ Шайкевичемъ, въ качествѣ уполномоченнаго Сумбула, и не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ настоящемъ процессѣ Кичеевъ является не третьимъ лицомъ, въ дѣлѣ дотолѣ неучаствовавшимъ, а заступилъ мѣсто прежняго истца Сумбула, вступивъ во всѣ права и обязанности его по процессу, и потому все, что получило при производствѣ дѣла обязательное значеніе для Сумбула, становилось обязательнымъ и для Кичеева, а въ томъ числѣ и объясненія Шайкевича, обязательныя, въ силу 249 ст. уст. гр. суд. и 2326 ст. X т. 1 ч., для его довѣрителя Сумбула; но неправильность сего заключенія не можетъ служить поводомъ для отмѣны рѣшенія палаты, такъ какъ она далѣе установила, что Сумбулъ и Кичеевъ во время предварительнаго слѣдствія подтвердили объясненіе Шайкевича относительно происхожденія векселя и затѣмъ вошла въ разсмотрѣніе показаній Сумбула и Кичеева по сему предмету, чѣмъ самымъ оцѣнила и содержаніе объясненія Шайкевича. Палата изъ смысла сихъ показаній установила, что валютою векселя служили извѣстныя заслуги Кичеева

и не нарушила закона, не признавъ такой валюты незаконною, ибо валюта по векселю, по смыслу 541 ст. XI т. уст. о векс., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1878 г. № 262, можетъ заключаться и не въ однихъ деньгахъ или товарѣ, какъ полагаетъ Радцигъ. Равнымъ образомъ палата не нарушила и 366 ст. уст. гр. суд., возложивъ на обязанность отвѣтчика доказать, что Кичеевъ не исполнилъ заслугъ, за которыя слѣдовало ему отъ Гарелина условленное вознагражденіе; отвѣтчикъ старался доказать, что вексель выданъ за такія услуги, которыя подлежали исполненію послѣ выдачи векселя, и какъ услуги эти не были выполнены, то изъ сего онъ и выводилъ безвалютность векселя; истецъ же утверждалъ, что вексель выданъ за исполненныя уже ранѣе того услуги; на обязанности каждой стороны лежитъ доказать утверждаемое ею, почему Гарелинъ и долженъ доказать то, что онъ въ защиту свою объяснилъ, а слѣдовательно ему предстояло доказать и то, какія именно услуги обязанъ былъ сдѣлать Кичеевъ послѣ выдачи ему векселя и что именно изъ сего имъ не исполнено. Палата совершенно правильно избавила Кичеева отъ обязанности доказывать, что онъ исполнилъ послѣ полученія векселя всѣ условленныя услуги, ибо онъ отрицалъ самую обязанность исполнить услуги послѣ полученія векселя, доказывая противоположное. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ законныхъ поводовъ для отмѣны рѣшенія палаты и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго почетнаго гражданина Ивана Гарелина, присяжнаго повѣреннаго Радцига, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

139.—1880 года мая 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго Харьковскаго земельнаго банка, частнаго повѣреннаго Шиманова, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Недвижимое имѣніе коллежскаго секретаря Николая Грекова, заложенное въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ, за неуплату срочныхъ платежей, было назначено въ публичную продажу, и по безуспѣшности вторичнаго торга осталось, на основаніи § 27 устава банка, въ собственность банка, который чрезъ 3 мѣсяца продалъ оное почетному гражданину Бабенышеву, о чемъ и состоялось журнальное постановленіе правленія банка; совершенную вслѣдствіе сего нотаріусомъ Трушевымъ данную старшій нотаріусъ Новочеркасскаго окружнаго суда не призналъ дѣйствительною, а отказалъ отмѣтить въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, основываясь на смыслѣ циркулярнаго указа гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената отъ 19 октября 1878 г., потому что банкъ, принявъ имѣніе въ собственность, не укрѣпилъ оное за собою крѣпостнымъ актомъ со внесеніемъ въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Повѣренный банка жаловался на это окружному суду,

www.naukaprava.ru

который принялъ во вниманіе, что имѣніе Грекова по безуспѣшности вторичнаго торга поступило въ собственность банка, какъ это разъяснено въ приведенномъ указѣ Сената; переходъ же недвижимаго имѣнія отъ одного собственника къ другому обусловливается совершеніемъ надлежащаго акта съ отмѣткою въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, и для банка никакого въ этомъ отношеніи изъятія въ законѣ не установлено; не укрѣпивъ за собою имѣнія Грекова и не установивъ, слѣдовательно, своего права собственности на оное, банкъ не имѣлъ права совершить актъ укрѣпленія на имя Бабенышева; посему и руководствуясь какъ указомъ Сената 19 октября 1878 года, такъ равно 168 и 177 ст. нот. пол., окружный судъ оставилъ безъ уваженія жалобу повѣреннаго банка. Въ принесенной на это постановленіе жалобѣ повѣренный банка объяснялъ Харьковкой судебной палатѣ, что указъ Сената не обязываетъ банки совершать на свое имя данныя по оставшимся за ними, въ силу § 27 устава банка, имѣніямъ, и что старшій нотаріусъ не вправѣ требовать актовъ укрѣпленія, такъ какъ, по 32 ст. времен. нотаріальныхъ правилъ, данныя представляются ему не для утвержденія, а лишь для отмѣтки въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Но *палата* съ этимъ не согласилась и *нашла*, что Правительствующій Сенатъ разрѣшилъ вопросъ именно въ томъ смыслѣ, что земельные банки, пріобрѣтая право собственности по § 27 уст. на заложенныя у нихъ имѣнія, должны позаботиться о совершеніи на свое имя данныхъ, такъ какъ они являются такими пріобрѣтателями означенныхъ имѣній, не смотря на обязанность продать оныя впродолженіи полугодичнаго срока, о переходѣ къ коимъ права собственности на имѣніе должна быть сдѣлана отмѣтка въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ; отмѣтка же эта можетъ послѣдовать только при наличности акта укрѣпленія, каковымъ въ настоящемъ случаѣ и должна являться данная, совершенная согласно порядку, указанному въ 32 и 71 ст. врем. нотар. правилъ и 2172, 2173 ст. X т. 2 ч. изд. 1857 г.; поэтому судебная палата признала постановленіе окружнаго суда вполнѣ правильнымъ. По довѣренности банка частный повѣренный Шимановъ въ принесенной *кассаціонной жалобѣ* проситъ отмѣнить постановленіе судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) банкамъ присвоено право какъ бы публичной власти въ дѣлѣ продажи имѣній и выдачи на оныя данныхъ на основаніи однихъ только собственныхъ журнальныхъ постановленій (§§ 23, 26, 29 уст. банка); на основаніи же 1388, 1389 и 1390 ст. X т. 2 ч. изд. 1876 г., мѣста, производящія публичную продажу, сдѣлавъ постановленіе объ утвержденіи за покупателемъ указаннаго имѣнія, отсылаютъ въ подлежащій судъ или мѣстному нотаріусу и самое дѣло о продажѣ, которые въ случаѣ неполноты свѣдѣній или неправильности сообщаютъ мѣсту, производившему продажу; также точно, по 31, 32 и 71 ст. врем. нотар. правилъ, совершеніе данныхъ всецѣло входитъ въ кругъ обязанностей мѣстныхъ нотаріусовъ безъ всякой дальнѣйшей ревизіи сихъ актовъ со стороны старшихъ нотаріусовъ, къ которымъ данныя представляются не для утвержденія, а лишь для отмѣтки въ крѣпостномъ реэстрѣ; отсюда несомнѣнно, что окончательное совершеніе данной предоставлено закономъ мѣсту, по распоряженію котораго продается имущество, и мѣстному нотаріусу, и что палата неправильно признаетъ за старшимъ нотаріусомъ ревизіонную власть въ отношеніи данныхъ; 2) въ указѣ Сената разрѣшался лишь вопросъ объ отмѣткѣ въ крѣпостномъ реэстрѣ данныхъ, буде оныя были совершены банкомъ при оставленіи за собою имѣній по § 27 уст., но чтобы банки были обязаны непремѣнно совершать въ подобныхъ случаяхъ данныя, того въ указѣ не высказывается; если банкъ совершаетъ залоговую сдѣлку безъ всякой закладной крѣпости по одному только журнальному постановленію своему, то и прекращеніе правъ прежняго владѣльца, замѣняемое уже наступающимъ правомъ банка, также можетъ быть выражено формою журнальнаго постановленія, которое даетъ достаточное основаніе для отмѣтки въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ; § 27 указываетъ на то, что законъ не имѣлъ въ виду обязательное полученіе самимъ банкомъ крѣпостнаго акта на свое имя, ибо въ противномъ случаѣ не могло бы найти себѣ оправданія правило сего закона, что банкъ въ полугодовой срокъ продаетъ имѣніе *за свой счетъ*, *съ торговъ* или по вольной цѣнѣ; продавецъ имѣнія по своему собственному крѣпостному акту никогда иначе и не можетъ продать, какъ за свой счетъ; также страннымъ являлась бы продажа крѣпостнымъ собственникомъ имѣнія своего съ торга, ибо торги по закону являются формою принудительной продажи чужаго имущества въ интересѣ должника и третьихъ лицъ; 3) совершеніе банками данныхъ на свое имя должно бы влечь за собою и погашеніе долга по ссудѣ, чего ни въ одномъ уставѣ земельныхъ банковъ не установлено, а изъ § 28 уст. скорѣе слѣдуетъ заключить, что законъ и не имѣлъ въ виду этого вопроса; 4) палата, обязавъ совершать на свое имя данныя, произвольно налагаетъ на банкъ новый налогъ, платежъ крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ, которыя, по 363 ст. V т. уст. пошл., и 420 ст. X т. 1 ч., взыскиваются лишь при переходѣ имѣнія въ вѣчное потомственное владѣніе, а не на полугодовой срокъ, и 5) отношеніе банковъ къ оставшимся за ними, по § 27 уст., имѣніямъ ближе всего можетъ быть сравнено съ переходомъ имѣній несостоятельнаго должника въ полное достояніе конкурсной массы, со временнымъ владѣніемъ залогодержателя заложеннымъ имѣніемъ, съ наслѣдникомъ, неимѣющимъ по своему состоянію права владѣть дошедшимъ къ нему по наслѣдству имѣніемъ (ст. 1307 т. X ч. 1); во всѣхъ этихъ случаяхъ временнаго владѣнія крѣпостные акты не совершаются.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассаціонной жалобы, первый вопросъ, подлежащій разрѣшенію, заключается въ томъ, обязанъ ли старшій нотаріусъ отмѣчать въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ всякую представляемую ему данную на недвижимое имѣніе, проданное съ публичнаго торга, безъ предварительной провѣрки сего акта. На основаніи 32 и 71 ст. временныхъ

www.naukaprava.ru

правилъ 1867 г. для руководства при примѣненіи положенія о нотаріальной части (сборн. узак. 1867 г. № 91) данныя на означенныя имѣнія совершаются нотаріусомъ и представляются старшему нотаріусу не для утвержденія, но лишь для отмѣтки въ крѣпостномъ реэстрѣ; точный смыслъ сихъ правилъ заключается въ томъ, что акты эти изъяты отъ утвержденія старшимъ нотаріусомъ и потому всѣ требованія, предъявляемыя имъ на основаніи правилъ объ утвержденіи крѣпостныхъ актовъ, были бы неправильны и несогласны съ закономъ; но засимъ на обязанности старшаго нотаріуса лежитъ отмѣтка данной въ крѣпостномъ реэстрѣ, который ведется по указанной формѣ и существуетъ для извѣстныхъ предусмотрѣнныхъ законодателемъ цѣлей. Правильное веденіе сего реэстра лежитъ на отвѣтственности старшаго нотаріуса, который не можетъ вносить въ оный всякій актъ, какъ бы неправильно онъ ни былъ составленъ, лишь бы носилъ названіе данной, и потому должностное лицо это не можетъ быть лишено права, предварительно внесенія данной въ крѣпостный реэстръ, провѣрить, соотвѣтствуетъ ли представленный къ нему актъ тѣмъ установленнымъ закономъ даннымъ, которыя должны отмѣчаться въ реэстрѣ; такого воспрещенія не содержатъ въ себѣ и упомянутыя выше 32 и 71 ст. врем. нот. прав.—Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію другаго возбужденнаго кассаціонной жалобой вопроса, правильно ли старшій нотаріусъ отказалъ въ отмѣткѣ данной въ крѣпостномъ реэстрѣ, оказывается, что отказъ этотъ основанъ на томъ, что банкъ, пріобрѣтя имѣніе Грекова въ собственность на основаніи § 27 своего устава, не совершилъ на оное данной на свое имя и не озаботился объ отмѣткѣ сего перехода имѣнія въ крѣпостномъ реэстрѣ. Вопросъ о значеніи и порядкѣ пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній въ собственность банка, по силѣ § 27 устава банка, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ циркулярномъ указѣ 19 октября 1878 г. разъяснилъ, что возлагаемая на земельные банки 27 § ихъ устава обязанность продажи оставшихся за ними имѣній въ теченіи полугода не препятствуетъ считать сіи имѣнія поступившими въ собственность банковъ и не должна служить препятствіемъ къ отмѣткѣ въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ данныхъ на эти имѣнія; смыслъ этого указа не оставляетъ сомнѣнія, что на переходъ права собственности на имѣніе должна быть совершена на имя банка данная, которая и представляется для отмѣтки въ крѣпостномъ реэстрѣ. Толкованіе, придаваемое сему указу Шимановымъ въ томъ смыслѣ, что отъ усмотрѣнія банка зависитъ совершить данную или нѣтъ, что въ крѣпостномъ реэстрѣ отмѣчается данная, буде она совершена, и что, при несовершеніи оной, отмѣтка можетъ быть сдѣлана и на основаніи журнальнаго постановленія банка объ оставленіи имѣнія за собою, не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ ясно выраженному въ указѣ Сената переходу къ банку права собственности на имѣніе; переходъ же права собственности на недвижимое имѣніе отъ одного лица къ другому, въ силу 707 и 728 ст. X т. 1 ч., производится посредствомъ крѣпостнаго акта, и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1879 г. № 188 уже высказалъ, что безъ

надлежащаго акта укрѣпленія переходъ права собственности на недвижимое имѣніе не можетъ быть сочтенъ совершившимся окончательно; притомъ же, на основаніи 177 ст. нот. полож., отмѣтка въ реэстрѣ крѣпост. дѣлъ вписывается по утвержденіи акта о переходѣ права собственности, а таковымъ журнальное постановленіе банка считаться не можетъ. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что старшій нотаріусъ имѣлъ право остановиться отмѣткою данной въ крѣпостномъ реэстрѣ въ виду того, что банкъ, не укрѣпивъ за собою правъ собственности на имѣніе Грекова, не могъ считаться такимъ собственникомъ имѣнія, который по закону имѣетъ право оное продать (ст. 1384 т. X ч. 1), и что судебная палата, признавъ таковыя дѣйствія старшаго нотаріуса правильными, не нарушила указываемыхъ Шимановымъ законовъ. Подтвержденіемъ сему служитъ Высочайше утвержденное 15 апрѣля 1880 г. мнѣніе государственнаго совѣта о порядкѣ продажи просроченныхъ имѣній, поступившихъ въ собственность земельныхъ банковъ (собр. узак. 1880 г. № 43 ст. 303), коимъ постановлено, что, въ случаѣ поступленія просроченнаго имущества въ собственность банка, запрещенія по выданной подъ то имѣніе ссудѣ переводятся на имя сего учрежденія и остаются на немъ впредь до продажи сего имущества; между тѣмъ, на основаніи 99 ст. вр. прав. по нот. части 1867 г., переводимыя запрещенія отмѣчаются старшимъ нотаріусомъ въ реэстрѣ крѣпостныхъ дѣлъ на листѣ новаго владѣльца; въ силу этого правила представленіе акта укрѣпленія къ старшему нотаріусу для вписанія банка, какъ новаго владѣльца, въ крѣпостной реэстръ представляется бесусловно необходимымъ, безъ чего и самое запрещеніе не могло бы быть переведено на банкъ. На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Харьковскаго земельнаго банка, Шиманова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

140.—1880 года мая 14-го дня. *По прошеніямъ: 1) лекаря Льва Зеленскаго, и 2) повѣреннаго купца Юделя Файнберга, частнаго повѣреннаго Потресова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты (по 1-му гражд. д—ту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. Платоновъ).

По нотаріальному договору 13-го мая 1873 года надворный совѣтникъ Похвисневъ продалъ на срубъ лекарю Льву Зеленскому сто десятинъ сосноваго бору за 60,000 руб., которые Похвисневымъ получены отъ Зеленскаго при подписаніи договора, причемъ постановлено, что особенно свято и ненарушимо должно быть исполненіе договора, если онъ будетъ переданъ Зеленскимъ купцу Юделю Файнбергу (п. 11.). На договорѣ этомъ имѣются слѣдующія надписи: 1) того же 13 мая 1873 года о передачѣ всѣхъ правъ по договору Зеленскимъ купцу Юделю Файнбергу за 60.000 руб. въ полную

www.naukaprava.ru

собственность и за его, Зеленскаго, поручительствомъ; 2) 12 іюня 1873 года о согласіи Похвиснева на пользованіе Файнбергомъ лѣсомъ; 3) 18 іюня 1875 г. о передачѣ этихъ правъ и находящихся въ лѣсу построекъ Файнбергомъ коллежскому ассесору Михаилу Краснопольскому за 36,000 руб. и 4) 1-го сентября 1875 г. о передачѣ оныхъ симъ послѣднимъ Исааку Слониму за 36,000 руб. По обязательству того же 13-го мая 1873 года, засвидѣтельствованному у нотаріуса, Файнбергъ обязался, что если Зеленскій заплатитъ ему къ 15 августа 1873 года 60,000 руб., полученные отъ него Зеленскимъ по переданному ему 13 мая 1873 года Зеленскимъ договору, и неустойки 20,000 р., то сила означеннаго договора должна прекратиться. Наконецъ того же 13 мая 1873 года Файнбергъ выдалъ Зеленскому домашнее обязательство въ томъ, что по передачѣ Зеленскимъ ему договора о покупкѣ 100 десятинъ лѣсу у Похвиснева, онъ принялъ его, Зеленскаго, компаніономъ на томъ условіи, что если Похвисневъ заплатитъ Зеленскому 80 т. р., то онъ, Зеленскій, имѣетъ право получить свои 20 т. р., данные для Похвиснева, и 5 т. р. неустойки, а 55 т. руб. возвратить ему, Файнбергу; если же лѣсъ окончательно останется у него, Файнберга, то Зеленскій участвуетъ въ прибыляхъ и убыткахъ по разработкѣ лѣса въ третьей части правъ по тому договору. Затѣмъ 13 октября 1874 года Зеленскій, Файнбергъ и Биршенкеръ, приглашенный Файнбергомъ въ дольщики по разработкѣ вышеозначеннаго бора, заключили домашнее условіе, по которому они всѣ возникшіе между ними споры и разногласія по договорамъ относительно владѣнія лѣсомъ, купленнымъ у Похвиснева, передали суду по совѣсти избранныхъ ими медіаторовъ Ратгауза и Лифшица, съ тѣмъ, что рѣшеніе, постановленное ими, обязательно къ немедленному исполненію. На случай же разногласія медіаторовъ они избрали суперарбитрами: Фихтенгольца и Сегаля. Окончательное рѣшеніе медіаторовъ, изложенное на письмѣ, должно быть объявлено къ 25 и не позже 27 октября 1874 г. Въ обезпеченіе исполненія рѣшенія Файнбергъ, Биршенкеръ и Зеленскій отдали суперарбитру Фихтенгольцу разные документы, и въ числѣ ихъ Зеленскій отдалъ подлинное домашнее условіе его съ Файнбергомъ съ тѣмъ, что если кто изъ нихъ не исполнитъ въ точности окончательнаго рѣшенія, то Фихтенгольцъ выдаетъ немедленно всѣ документы и обезпеченія виновнаго правому. Означеннымъ рѣшеніемъ медіаторы признали обязательнымъ для Зеленскаго и Файнберга оставаться совмѣстными владѣльцами лѣса, купленнаго у Похвиснева, съ тѣмъ, чтобы хозяйственная часть дѣла была ведена Файнбергомъ и чтобы въ случаѣ взысканія по векселямъ Н. Похвиснева за поручительствомъ Шредеръ двѣ части того взысканія должны принадлежать Файнбергу, а одна третья часть Зеленскому. По предмету подчиненія себя рѣшенію медіаторовъ, между лицами, которыхъ оно касалось и Ратгаузомъ или повѣреннымъ его Тауберомъ, произошелъ обмѣнъ нотаріальныхъ заявленій, послѣ чего Тауберъ, представляя при прошеніи 27 мая 1875 года, полученномъ 27 ноября 1875 года, въ Харьковскій окружный судъ разные

документы, просилъ принять таковые и рѣшеніе медіаторовъ 24 октября 1874 года, сторонамъ объявленное, утвердить. 18 іюня 1875 года Зеленскій предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ къ Файнбергу, въ которомъ объяснялъ между прочимъ, что бывшему довѣрителю его, Похвисневу, понадобилась сумма до 65 т. руб., единственнымъ средствомъ добыть которую представлялась продажа на срубъ 100 десятинъ лѣсу. Файнбергъ, по предложенію его, Зеленскаго, согласился на покупку этого лѣса съ тѣмъ, что договоръ о продажѣ того лѣса будетъ совершенъ на имя Зеленскаго, а онъ уже передастъ его Файнбергу съ его поручительствомъ, что затѣмъ и сдѣлано; а такъ какъ Похвисневъ выговорилъ себѣ право до 15 августа отказаться отъ договора 13 мая 1873 года при уплатѣ имъ 80 т. руб., то Зеленскимъ была о томъ выдана Похвисневу росписка и взята такая же росписка отъ Файнберга, а какъ у Файнберга при покупкѣ лѣса не достало 20 т. р., которые даны были Зеленскимъ, то Файнбергъ по домашнему условію продалъ ему третью часть правъ по договору съ Похвисневымъ какъ на случай уплаты симъ послѣднимъ условленной суммы къ 15 августа, такъ и окончательнаго пріобрѣтенія самаго участка лѣса. Похвисневъ же денегъ не уплатилъ. Файнбергъ для веденія эксплуатаціи лѣса пригласилъ Биршенкера; возникшія между ними затѣмъ недоразумѣнія и споръ предоставлены были по домашней третейской записи рѣшенію медіаторовъ, коими признано, что Зеленскій долженъ остаться совмѣстнымъ съ Файнбергомъ владѣльцемъ лѣса въ одной третьей долѣ. Вмѣсто немедленнаго и точнаго исполненія рѣшенія медіаторовъ Файнбергъ затянулъ дѣло до конца декабря, затѣмъ потребовалъ отъ него подписать счетъ на такую сумму, которая не была Файнбергу присуждена и противорѣчила приговору медіаторовъ, на что онъ Зеленскій не согласился. Въ настоящее же время Файнбергъ, захвативъ въ свое исключительное распоряженіе весь лѣсной участокъ, приступилъ къ усиленной рубкѣ и вывозкѣ лѣснаго матеріала. Посему Зеленскій просилъ: 1) признать за нимъ право общаго распоряженія участкомъ лѣса въ третьей части правъ по договору 13 мая 1873 года; 2) присужденное ему имущество передать ему въ той же долѣ согласно 1211 ст. уст. гр. судопр.; 3) предоставить ему право требовать съ Файнберга въ порядкѣ исполнительнаго производства отчета вывезенныхъ имъ матеріаловъ. Кромѣ того Зеленскій просилъ обезпечить искъ его наложеніемъ ареста на лѣсъ, какъ стоящій на корнѣ, такъ и срубленный; просьба эта удовлетворена по опредѣленію Харьковской судебной палаты отъ 24 сентября 1875 года. Вмѣсто требованія объ отчетности Зеленскій впослѣдствіи заявилъ просьбу о присужденіи ему съ Файнберга третьей части цѣнности вырубленнаго лѣса по разсчету 1400 руб. сер. за десятину, для чего просилъ произвести осмотръ на мѣстѣ, съ участіемъ землемѣра; допросить свидѣтелей въ подвержденіе стоимости лѣса, а если нужно потребовать заключеніе свѣ-

www.naukaprava.ru

дущихъ людей. Противъ иска Зеленскаго повѣренный Файнберга, Потресовъ, заявилъ встрѣчный искъ, въ которомъ объяснилъ, что такъ какъ Зеленскій и Биршенкеръ не подчинились рѣшенію медіаторовъ отъ 24 октября 1874 года, то онъ, Файнбергъ, имѣетъ право требовать, чтобы ему были переданы тѣ документы, которые были представлены Зеленскимъ въ обезпеченіе, въ томъ числѣ подлинная домашняя росписка Файнберга, выданная имъ 13 мая 1873 года Зеленскому. Посему Потресовъ, ссылаясь въ подтвержденіе того, что Зеленскій не согласился подчиниться рѣшенію медіаторовъ, на свидѣтелей, которые имъ будутъ указаны, просилъ окружный судъ постановить рѣшеніе о признаніи домашней росписки Файнберга 13 мая 1873 года ничтожною и подлежащею возврату довѣрителю его Файнбергу. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Потресовъ просилъ отказать въ искѣ Зеленскому, доказывая также, что росписка даетъ право Зеленскому требовать только прибыль, могущую получиться при разработкѣ лѣса, но не самый лѣсъ. 8 мая 1876 года повѣренный купца Исаака Слонима, Ратти, предъявилъ въ Харьковскомъ окружномъ судѣ искъ къ Зеленскому и Файнбергу, объясняя, что по надписямъ на договорѣ 13 мая 1873 года о продажѣ Похвисневымъ лѣса Зеленскому означенный лѣсъ перешелъ въ собственность отъ Зеленскаго къ Файнбергу, отъ Файнберга къ Краснопольскому и послѣднимъ переданъ довѣрителю его, Слониму. Когда же Слонимъ хотѣлъ приступить къ разработкѣ того лѣса, то оказалось, что лѣсъ арестованъ вслѣдствіе иска Зеленскаго къ Файнбергу. По сему Ратти, заявляя отъ имени довѣрителя своего самостоятельныя права на лѣсъ, служащій предметомъ иска Зеленскаго къ Файнбергу, а въ виду означеннаго иска, предъявляя, на основаніи 665 ст. уст. гр. суд., искъ къ тому и другому, просилъ судъ признать за Слонимомъ право собственности на лѣсъ, показанный въ описи, составленной судебнымъ приставомъ Мишковскимъ, и освободить его отъ ареста, наложеннаго на него по вышеупомянутому иску. Поэтому иску окружнымъ судомъ заведено было особое, отдѣльное отъ производства по иску Зеленскаго, дѣло. Въ первомъ засѣданіи суда по этому дѣлу 30 іюня 1876 г. Зеленскій, какъ это видно изъ опредѣленія окружнаго суда, заявилъ о тѣсной связи означеннаго иска съ производящимся уже въ судѣ дѣломъ по иску его, Зеленскаго, къ Файнбергу, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ же заявилъ встрѣчный искъ о признаніи ничтожными послѣднихъ передаточныхъ надписей на договорѣ 13 мая 1873 года, т. е. отъ Файнберга Краснопольскому и отъ сего послѣдняго Слониму. Окружный судъ, принимая во вниманіе, что заявленный Зеленскимъ встрѣчный искъ въ первомъ засѣданіи по дѣлу соотвѣтствуетъ требованію 340 ст. уст. гр. суд., и основываясь на 341 и 342 ст. того же устава, опредѣлилъ: предоставить отвѣтчику Зеленскому изложить заявленный имъ встрѣчный искъ на письмѣ въ семидневный срокъ; заявленный Зеленскимъ отводъ по 2 п. 571 ст. уст. гражд. судопр. разсмотрѣть по предъявленіи имъ встрѣчнаго иска. Во встрѣчномъ исковомъ прошеніи, поданномъ 7-го іюля, Зеленскій объяснилъ, что онъ, предъявляя отводъ, не упомянулъ о 2 п. 571 ст., а утверждалъ и утверждаетъ, что заявленный

имъ отводъ относится къ отводамъ о подсудности, такъ какъ Слонимъ, объясняя, что онъ предъявляетъ искъ въ виду производящагося уже между Зеленскимъ и Файнбергомъ дѣла и на основаніи 665 ст., долженъ былъ вмѣстѣ съ предъявленнымъ искомъ заявить ходатайство о вступленіи имъ въ то дѣло, безъ этого же процессуальнаго обряда искъ его въ той отдѣльной формѣ, въ какой онъ предъявленъ не подлежитъ принятію ни Харьковскимъ, ни какимъ либо другимъ судомъ. По существу встрѣчнаго иска, который предъявленъ къ Слониму и Файнбергу, Зеленскій доказывалъ, что Файнбергъ, какъ еврей, не будучи приписанъ въ постоянные купцы 1 гильдіи къ одному изъ городовъ внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ, не имѣлъ по закону права покупать въ Харьковской губерніи лѣсъ на срубъ, съ правомъ разработки его, съ пользованіемъ землею, съ сооруженіемъ построекъ, съ устройствомъ заводовъ и проч., а по сему 11 п. договора съ Похвисневымъ, въ чемъ онъ касается Файнберга, и передача имъ, Зеленскимъ, Файнбергу этого договора, должны быть признаны въ силу 4 п. 1529 ст. 1 ч. X т. противузаконными, а по тому ничтожными. Но еслибъ даже вопреки категорическимъ законамъ отвергнуть этотъ доводъ, то и тогда сдѣлка Файнберга съ Краснопольскимъ должна быть признана въ отношеніи къ нему ничтожной и необязательной по силѣ 543, 546 и 548 ст. 1 ч. X т. и рѣш. гражд. касс. д—та 1871 года № 432, такъ какъ Файнбергъ, по домашнему условію 13 мая 1873 г., принялъ его товарищемъ въ третьей долѣ всѣхъ правъ по договору съ Похвисневымъ, вслѣдствіе этого весь участокъ лѣса составлялъ общее владѣніе и общую собственность его и Файнберга, который не имѣлъ права продать таковой въ силу 1384 ст. 1 ч. X т. безъ его участія. Наконецъ Зеленскій доказывалъ, что продажи Файнбергомъ лѣса Краснопольскому и послѣднимъ Слониму только мнимыя, фиктивныя. Посему Зеленскій просилъ: 1) искъ Слонима признать неподсуднымъ и неподлежащимъ принятію къ разсмотрѣнію въ заявленной формѣ; 2) въ случаѣ неуваженія его отвода постановить рѣшеніе о признаніи передачи имъ Файнбергу всѣхъ правъ по договору съ Похвисневымъ, противозаконной и ничтожной со всѣми послѣдствіями, и 3) въ случаѣ признанія означеннаго требованія неосновательнымъ признать продажу Файнбергомъ общаго его съ нимъ имущества незаконною и для него необязательною, а потому въ искѣ Слонима о признаніи за нимъ права собственности на весь участокъ лѣса отказать. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, окружный судъ опредѣленіемъ своимъ 15 октября 1876 года постановилъ: настоящее дѣло по иску Слонима, на основаніи 665 ст. уст. гр. судопр., присоединить къ дѣлу по иску Зеленскаго къ Файнбергу. По ходатайству Зеленскаго въ засѣданіи окружнаго суда 25 мая 1877 года были допрошены подъ присягою свидѣтели по предмету фиктивности передачъ Файнбергомъ лѣса Краснопольскому и Слониму. Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло $^{3}/_{10}$ октября 1877 г., нашелъ, что Зеленскій, по обязательству, имѣетъ право на полученіе третьей части прибыли отъ разработки лѣса, но онъ не

www.naukaprava.ru

имѣетъ ни права общаго съ Файнбергомъ распоряженія и пользованія лѣсомъ въ третьей части, ни права взысканія третьей части стоимости вырубленнаго Файнбергомъ лѣса,—что договоръ 13 октября 1874 г. совершенъ домашнимъ порядкомъ, а рѣшеніе медіаторовъ 24 октября 1874 года не утверждено окружнымъ судомъ; но 1 же ст. уст. гр. суд. всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій и третейскаго суда, избраннаго порядкомъ, указаннымъ въ 1367 и 1369 ст. уст. гражд. судопр., въ виду сего всякое разбирательство лицъ, необлеченныхъ судебною властію порядкомъ, въ уст. гражд. суд. установленнымъ, не можетъ, какъ разъяснилъ Сенатъ въ рѣшеніи за 1870 г. № 646, имѣть значенія судебнаго рѣшенія и что по встрѣчному иску Зеленскаго требованія его о признаніи незаконною какъ передачи имъ правъ по договору Файнбергу, какъ еврею, такъ и продажи Файнбергомъ Краснопольскому лѣса, какъ общаго имущества его съ Зеленскимъ, не заслуживаютъ уваженія, но просьба его о признаніи фиктивности и недѣйствительности продажъ Файнбергомъ Краснопольскому, а симъ послѣднимъ Слониму подлежитъ удовлетворенію. Посему окружный судъ опредѣлилъ: 1) въ первоначальномъ искѣ Зеленскаго къ Файнбергу отказать; 2) во встрѣчномъ искѣ Файнберга къ Зеленскому отказать; 3) по встрѣчному иску Зеленскаго къ Слониму и Файнбергу, какъ третьему лицу, признать продажу Файнбергомъ лѣса, пріобрѣтеннаго имъ отъ Зеленскаго по договору 13 мая 1873 г., незаконною и для Зеленскаго необязательною, и 4) въ искѣ третьяго лица Слонима къ Зеленскому и Файнбергу отказать. На это рѣшеніе въ Харьковскую судебную палату всѣми тяжущимися поданы три апелляціонныя жалобы: I) *Повѣренный Файнберга Потресовъ*, жалуясь на ту часть рѣшенія, которою отказано его довѣрителю во встрѣчномъ искѣ и доказывая, что неформальность третейской записи не дѣлаетъ ее недѣйствительною и что въ условіи 13 октября 1874 года ничего нѣтъ противозаконнаго просилъ удовлетворить исковыя требованія его довѣрителя, заявленныя имъ въ своемъ встрѣчномъ искѣ, а рѣшеніе окружнаго суда въ этой части отмѣнить. II) *Зеленскій* жалуясь: а) на отказъ ему въ искѣ его къ Файнбергу о признаніи за нимъ, Зеленскимъ, права общаго пользованія и распоряженія въ третьей долѣ лѣснаго участка, и во взысканіи за вырубленную уже часть лѣса; б) на отказъ признать ничтожною со всѣми послѣдствіями и противозаконною передачу имъ, Зеленскимъ, Файнбергу правъ по договору, заключенному съ Похвисневымъ, и в) на неудовлетвореніе его, Зеленскаго, требованія о признаніи продажи Файнбергомъ общаго лѣснаго участка безъ его участія и согласія недѣйствительною и для него необязательною за силою 543 и 546 ст. 1 ч. X т., просилъ судебную палату: 1) рѣшеніе окружнаго суда въ обжалованныхъ имъ частяхъ отмѣнить; 2) признать, что предъявленный имъ первоначально къ одному Файнбергу искъ самъ по себѣ подлежитъ удовлетворенію на основаніи домашняго обязательства, выданнаго ему, Зеленскому, Файнбергомъ 13-го мая 1873 года, и что равнымъ обра-

зомъ подлежитъ удовлетворенію встрѣчный искъ его къ Слониму и Файнбергу какъ третьему лицу; но какъ удовлетвореніе послѣдняго иска не избѣжно заключаетъ въ себѣ полное возстановленіе его права распоряженія и пользованія, и такъ какъ оба иска соединены уже судомъ въ одно производство, то постановить по обоимъ искамъ одно общее рѣшеніе: о признаніи передачи отъ него, Зеленскаго, Файнбергу договора съ Похвисневымъ 13 мая 1873 года противозаконною и ничтожною со всѣми послѣдствіями; 3) если палата признаетъ, что Файнбергъ былъ правоспособенъ къ совершенію акта передачи ему отъ него, Зеленскаго, договора съ Похвисневымъ, то удовлетворить его первоначальный искъ къ Файнбергу, а по встрѣчному иску его къ Слониму и Файнбергу, какъ 3-му лицу, признать еще, что Файнбергъ, за силою 543 и 546 ст. X т. 1 ч., не имѣлъ права продать общую собственность безъ его, Зеленскаго, на то согласія и посему рѣшеніе суда о признаніи этой продажи противозаконною и для него необязательною оставить въ силѣ, и 4) въ томъ и другомъ случаѣ предоставить ему, Зеленскому, право взыскать съ Файнберга стоимость 3-й части срубленнаго уже и вывезеннаго лѣса, согласно съ заявленнымъ имъ въ 1-й истанціи требованіемъ. III) *Повѣренный Слонима, Немировскій*, въ своей апелляціи жалуясь: а) на отказъ его довѣрителю въ первоначальномъ искѣ его къ Зеленскому и Файнбергу, и б) на признаніе судомъ по встрѣчному иску Зеленскаго къ довѣрителю его Слониму и Файнбергу передачи договора 13 мая 1873 года Файнбергомъ Краснопольскому, а симъ послѣднимъ Слониму ничтожною и для Зеленскаго необязательною, просилъ палату: 1) признать исковыя требованія, заявленныя довѣрителемъ его въ исковомъ прошеніи, подлежащими удовлетворенію; 2) во встрѣчномъ искѣ Зеленскому отказать, и 3) обжалованную и часть рѣшенія Харьковскаго окружнаго суда отмѣнить. Въ засѣданіи судебной палаты по дѣлу 30 мая 1879 года Зеленскій представилъ: 1) удостовѣреніе Харьковской общей ремесленной управы отъ 30 мая 1879 года за № 184, и 2) копію циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 16 мая 1875 года за № 5328, а Потресовъ представилъ двѣ росписки Зеленскаго отъ 4 и отъ 11 ноября 1874 года. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла $\frac{30 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$ 1879 года и выслушавъ объясненія сторонъ и принимая во вниманіе, что апелляторъ Левъ Зеленскій просилъ, между прочимъ, разсмотрѣть его первоначальный искъ къ Файнбергу въ связи со встрѣчнымъ искомъ къ третьему лицу Слониму и къ тому же Файнбергу и постановить по тому и другому одно общее рѣшеніе въ виду тѣсной связи между обоими исками, а главное въ виду того, что встрѣчный его искъ поглощаетъ первоначальный, такъ что съ удовлетвореніемъ исковыхъ требованій встрѣчнаго иска само собою разрѣшится и первоначальный его искъ о правѣ распоряженія и пользованія лѣсомъ, *судебная палата*, руководствуясь такимъ ходатайствомъ апеллятора Зеленскаго, *нашла* нужнымъ прежде всего разрѣшить вопросъ о томъ, можетъ ли быть вообще предъявленъ встрѣчный искъ къ третьему лицу, вступившему въ дѣло на основаніи 665

www.naukaprava.ru

ст. уст. гражд. судопр., и затѣмъ подлежитъ ли предъявленный Зеленскимъ встрѣчный искъ совокупному разсмотрѣнію и удовлетворенію съ первоначальнымъ его искомъ? Обращаясь къ первому вопросу и имѣя въ виду, что предъявленный на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 года искъ въ дальнѣйшемъ его развитіи предполагаетъ, независимо отъ подачи состязательныхъ бумагъ (256, 312—323 ст. уст. гр. суд.), предъявленіе отвѣтчикомъ встрѣчнаго иска (340—343 ст. того же уст.), привлеченіе третьяго лица къ дѣлу и наконецъ вступленіе третьяго лица, присоединяющагося къ истцу или отвѣтчику или предъявляющаго свои самостоятельныя права на спорное имущество (653— 666 ст.). Такимъ образомъ положеніе первоначальнаго истца и отвѣтчика въ гражданскомъ процессѣ можетъ измѣниться лишь въ томъ отношеніи, что отвѣтчикъ одновременно можетъ быть истцомъ, а истецъ отвѣтчикомъ и кромѣ того къ тому и другому могутъ присоединиться другія лица и наконецъ можетъ вступить въ процессъ и новый истецъ; но затѣмъ точный смыслъ приведенныхъ законовъ не даетъ никакого основанія предполагать, чтобы истецъ по первоначальному иску могъ въ то же время и искать по встрѣчному иску, т. е. имѣлъ бы право по одному и тому же дѣлу предъявить два иска, а слѣдовательно и болѣе того. Въ пользу такого предположенія во всякомъ случаѣ не служитъ и приведенная 666 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ ней говорится лишь, что исковое прошеніе третьяго лица, въ отношеніи направленія его, подчиняется общему порядку, указанному для исковыхъ прошеній въ ст. 275 уст. гр. суд. Если затѣмъ законъ не допускаетъ измѣненія и увеличенія исковыхъ требованій и предъявленія новыхъ требованій (332 ст.), то тѣмъ самымъ онъ обязываетъ истца объявить суду свое право на спорное имущество, нарушенное отвѣтчикомъ, въ полномъ его объемѣ, не раздѣляя таковаго на отдѣльныя иски къ тому же лицу и такъ какъ затѣмъ третье лицо можетъ лишь предъявить свои самостоятельныя права на спорное между первоначальнымъ истцомъ и отвѣтчикомъ имущество, то очевидно, что первоначальный истецъ не можетъ отвѣчать противъ такого иска встрѣчнымъ требованіемъ, доказывая, что ему принадлежитъ право на спорное имущество не въ томъ объемѣ, какъ имъ объявлено, и больше того. Признавая такимъ образомъ, что искъ къ третьему лицу, вступившему въ дѣло съ самостоятельными требованіями, не можетъ быть предъявленъ и что вообще развитіе гражданскаго процесса заканчивается вступленіемъ третьяго лица и переходя затѣмъ къ предъявленному Зеленскимъ встрѣчному иску къ Слониму—судебная палата усматриваетъ: что упомянутый искъ Зеленскаго, независимо отъ того, что онъ относится къ третьему лицу предъявленъ съ нарушеніемъ требованія 340 ст. уст. гр. суд., такъ какъ отвѣтчикомъ по иску указанъ не одинъ истецъ Слонимъ, какъ то слѣдовало, примѣняясь къ понятію о встрѣчномъ искѣ, но и отвѣтчикъ Файнбергъ и такое нарушеніе закона не можетъ быть оправдано тѣмъ, что искъ Слонима сначала былъ направленъ какъ самостоятельное дѣло, и только

впослѣдствіи, по заявленію его же, Зеленскаго, соединенъ судомъ въ одно производство; ибо Слонимомъ во всякомъ случаѣ былъ предъявленъ искъ на основаніи 665 ст. и если такому его иску было дано отдѣльное направленіе, то одно это обстоятельство не давало еще Зеленскому основанія считать таковой самостоятельнымъ искомъ; что посему встрѣчный искъ Зеленскаго не можетъ подлежать удовлетворенію ни самъ по себѣ, ни совокупно съ первоначальнымъ его искомъ, а слѣдовательно не можетъ быть постановлено никакого общаго рѣшенія по обоимъ упомянутымъ искамъ, какъ о томъ ходатайствовалъ Зеленскій въ своей апелляціонной жалобѣ. Обращаясь затѣмъ къ первоначальному иску Зеленскаго, въ которомъ онъ просилъ о признаніи за нимъ права общаго пользованія и распоряженія участкомъ лѣса въ третьей долѣ права по договору, заключенному 13 мая 1873 года имъ, Зеленскимъ, съ Похвисневымъ, и объ убыткахъ, судебная палата признала этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію въ предѣлахъ, заявленныхъ Зеленскимъ требованій и апелляціонную жалобу его объ отмѣнѣ рѣшенія суда, коимъ въ искѣ его отказано, заслуживающей уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію встрѣчнаго иска Файнберга о признаніи выданнаго имъ Зеленскому обязательства отъ 13 мая 1873 года, представленнаго послѣднимъ въ основаніе иска, ничтожнымъ и подлежащимъ возвращенію ему, Файнбергу, палата нашла, что рѣшеніе медіаторовъ 24-го октября 1874 г. судомъ не было утверждено къ исполненію и слѣдовательно не можетъ имѣть никакой обязательной силы для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, а въ томъ числѣ и для Зеленскаго, какъ то правильно заключилъ судъ, и что условія третейской записи объ обезпеченіи иска и о неустойкѣ на случай неисполненія рѣшенія третейскаго суда обязательны для сторонъ лишь въ связи съ рѣшеніемъ, постановленнымъ лишь на точномъ основаніи 1367 ст. и послѣдующихъ уст. гр. суд., а потому высказанныя повѣреннымъ Файнберга въ апелляціонной его жалобѣ соображенія по вопросу о значеніи по данному дѣлу третейской записи, заключенной Зеленскимъ, Файнбергомъ и Биршенкеромъ, нельзя признать правильными, такъ какъ во всякомъ случаѣ для Файнберга не наступило даже право требовать документы, которыми гарантировалось по третейской записи точное исполненіе правильно постановленнаго третейскаго рѣшенія, ибо въ данномъ случаѣ такого рѣшенія очевидно нѣтъ, такъ какъ рѣшеніе отъ 24 октября 1874 года не признано подлежащимъ исполненію и слѣдовательно не устанавливаетъ для тяжущихся сторонъ никакихъ правъ, а потому палата нашла встрѣчный искъ Файнберга, какъ и его апелляціонную жалобу объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго окружнаго суда незаслуживающими уваженія. Переходя затѣмъ къ иску третьяго лица Слонима къ Зеленскому и Файнбергу о признаніи за нимъ права собственности на лѣсъ, означенный въ договорѣ отъ 13 мая 1873 года, и о снятіи съ таковаго ареста, наложеннаго по иску Зеленскаго къ Файнбергу, судебная палата нашла: что спорный лѣсъ дошелъ къ Слониму по упомянутому договору, переданному ему Краснопольскимъ по надлежащей надписи отъ

www.naukaprava.ru

1 сентября 1875 года, къ которому въ свою очередь дошёлъ также по надписи отъ 18 іюня 1875 года, сдѣланной Файнбергомъ, и хотя по поводу правъ Слонима на спорный лѣсъ отвѣтчикъ Зеленскій въ своемъ встрѣчномъ искѣ и возражалъ, что Файнбергъ, будучи купцомъ 1 гильдіи изъ евреевъ не могъ по закону пріобрѣтать спорнаго лѣса для разработки и слѣдовательно сдѣланная имъ, Зеленскимъ, передаточная надпись на договорѣ въ пользу Файнберга, должна считаться согласно 4 п. 1529 ст. X т. 1 ч. недѣйствительной и ничтожной, а такъ какъ Файнбергъ не могъ пріобрѣтать упомянутаго лѣса, то очевидно онъ не могъ и продавать таковаго Краснопольскому и значитъ сдѣланная имъ 18 іюля 1875 г. передаточная надпись на договорѣ въ пользу Краснопольскаго должна быть признана также недѣйствительной, какъ равно недѣйствительна и передача договора Краснопольскимъ Слониму, что кромѣ того Файнбергъ, на основаніи 543, 546 и 548 ст. X т. 1 ч., не могъ продавать спорнаго лѣса безъ согласія его Зеленскаго, такъ какъ лѣсъ этотъ есть общая собственность его и Файнберга и наконецъ передачи, происходившія между Файнбергомъ, Краснопольскимъ и Слонимомъ мнимы и фиктивны и потому недѣйствительны, но всѣ изложенныя со стороны Зеленскаго соображенія нельзя признать достаточно уважительными потому: во 1-хъ) что они находятся въ явномъ противорѣчіи съ доводами его по первоначальному иску, ибо въ первоначальномъ своемъ искѣ Зеленскій не только не отвергаетъ правъ Файнберга на спорный лѣсъ, но потому и предъявилъ къ нему таковой, что считалъ его своимъ участникомъ и законнымъ собственникомъ большей части спорнаго лѣса, и потому во 2-хъ) что первоначальный его искъ вообще исключаетъ всякую возможность подобныхъ возраженій особенно при удовлетвореніи таковаго, чего во всякомъ случаѣ домогался Зеленскій, и въ 3-хъ) потому, что Зеленскій, дѣлая упомянутыя возраженія, не утверждалъ однако, чтобы спорный лѣсъ находился въ его владѣніи или принадлежалъ ему въ исключительную собственность, а слѣдовательно приведенныя имъ возраженія, при этомъ условіи, не могутъ имѣть вліянія на опредѣленіе правъ Слонима, тѣмъ болѣе, что по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ дѣлѣ во всякомъ случаѣ нельзя и признать продажу Файнбергомъ лѣса фиктивной, какъ утверждаетъ Зеленскій и съ чѣмъ согласился судъ. Признавая такимъ образомъ, что встрѣчный искъ Зеленскаго не можетъ быть принятъ даже и какъ возраженіе по существу иска Слонима и что съ своей стороны Слонимъ доказалъ свой искъ лишь въ отношеніи признанія за нимъ права собственности на $^2/_3$ части спорнаго лѣса, съ котораго и долженъ быть снятъ наложенный арестъ, и потому Харьковская судебная палата, руководствуясь притомъ 366, 774, 776, 777, 868, 870 ст. уст. гр. суд., 569, 570 и 1536 ст. X т. 1 ч., опредѣлила: 1) въ удовлетвореніе первоначальнаго иска Зеленскаго признать его участникомъ въ третьей долѣ правъ, пріобрѣтенныхъ по договору отъ 13 мая 1873 года, и предоставить ему, Зеленскому, право общаго распоряженія и пользованія въ третьей части лѣсомъ,

купленнымъ на срубъ по упомянутому договору отъ Похвиснева, для чего и передать таковую часть лѣса во владѣніе Зеленскаго, признать по тому же иску за Зеленскимъ право на 3-ю часть стоимости вырубленнаго и вывезеннаго Файнбергомъ лѣса, предоставивъ ему количество вознагражденія за тотъ лѣсъ доказывать въ порядкѣ 896 ст. уст. гр. суд.; 2) во встрѣчномъ искѣ Файнберга къ Зеленскому отказать; 3) по иску Слонима признать за нимъ право общей собственности на $^2/_3$ части лѣса, означеннаго въ договорѣ 13 мая 1873 года, и снять съ токоваго лѣса арестъ; 4) встрѣчный искъ Зеленскаго къ Слониму и Файнбергу оставить безъ уваженія; 5) рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. На это рѣшеніе принесли *кассаціонныя жалобы* повѣренный Файнберга, Потресовъ, и Зеленскій: 1) По объясненію *повѣреннаго Файнберга*, такого правила, чтобы рѣшенія третейскихъ судовъ нуждались въ санкціи окружныхъ судовъ, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не содержится. Напротивъ того, ст. 1394 и 1395 устава категорически установляютъ, что производство третейскаго суда, вмѣстѣ съ третейскою записью и подлиннымъ рѣшеніемъ, передаются, смотря по цѣнѣ иска, или мировому судьѣ или въ окружный судъ, въ участкѣ или въ округѣ котораго оно состоялось. Затѣмъ рѣшеніе третейскаго суда приводится въ исполненіе на общемъ основаніи. О томъ же, чтобы рѣшенія третейскихъ судовъ представлялись въ окружный судъ для утвержденія къ исполненію, ни въ этихъ статьяхъ, ни въ прочихъ статьяхъ устава гражданскаго судопроизводства не содержится ни малѣйшаго намека. Слѣдовательно, отвергнувъ юридическое значеніе третейской записи 13 октября 1874 года на томъ лишь основаніи, что самое рѣшеніе, исполненіе котораго ею гарантировалось, *какъ неутвержденное окружнымъ судомъ къ исполненію*, не устанавливаетъ для тяжущихся никакихъ правъ,—палата, очевидно, нарушила ст. 1394 и 1395 уст. гражд. судопр. Посему повѣренный Файнберга, Потресовъ, проситъ рѣшеніе судебной палаты отмѣнить и дѣло обратить къ новому производству и рѣшенію въ 3-й департаментъ Харьковской судебной палаты. II) *Зеленскій*, указывая на неточность въ изложеніи судебною палатою обстоятельствъ дѣла, касающихся предъявленія иска его, Зеленскаго, объясняетъ, что палатою допущены нарушенія слѣдующихъ законовъ: 1) 694, 339 и 773 ст. уст. гр. суд. возбужданіемъ самаго вопроса о томъ, можетъ ли быть предъявленъ встрѣчный искъ къ третьему лицу, вступившему въ дѣло на основаніи 665 ст. уст. гр. суд., тогда какъ на принятіе окружнымъ судомъ его встрѣчнаго иска къ разсмотрѣнію никто жалобы не принесъ, напротивъ того повѣренный Слонима вступилъ въ отвѣтъ, жаловался на существо рѣшенія суда и просилъ объ отказѣ ему въ встрѣчномъ искѣ, а не объ исключеніи онаго; 2) 663, 665, 666 и 340 ст. уст. гр. суд. отрицательнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса, такъ какъ тяжущійся, при заявленіи третьимъ лицомъ *особеннаго* права поставленный въ положеніе отвѣтчика, не можетъ быть лишенъ права защищаться встрѣчнымъ искомъ; 666 ст. подчиняетъ дальнѣй-

www.naukaprava.ru

шее производство по иску третьяго лица *общимъ* правиламъ безъ малѣйшаго исключенія, а не только правиламъ о сообщеніи и обмѣнѣ бумагъ, изображеннымъ въ 275 ст. и слѣд., на которыя въ статьѣ этой въ правительственномъ изданіи судебныхъ уставовъ не сдѣлано никакой ссылки, а 340 ст. говоритъ о всякомъ отвѣтчикѣ тоже безъ исключенія; 3) 332, 2 п. 571 и 773 ст. уст. гр. суд, ибо, возвращаясь къ подробному разбору аргументаціи его встрѣчнаго иска по существу, вмѣсто оставленія его безъ разсмотрѣнія (какое бы слѣдовало за признаніемъ встрѣчнаго иска по закону невозможнымъ), палата, на сколько можно уразумѣть ея мотивы, свела ихъ къ одному главному основанію, 332 ст., приведенной ею и раньше, и истолковала эти законы совершенно неправильно, такъ какъ: а) изъ сопоставленія 332 ст. съ 895 ст. уст. гражд. судопр. явствуетъ, что воспрещеніе измѣнять и увеличивать требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, относится только къ одному и тому же иску, между тѣми же лицами, о томъ же предметѣ, и на томъ же основаніи, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, гдѣ и предметы иска его къ Файнбергу (1/3 лѣснаго участка) и встрѣчнаго его иска къ Слониму, вызваннаго искомъ сего послѣдняго (остальныя 2/3 лѣса), различны; б) Слонимъ, сдѣлалъ его, Зеленскаго, отвѣтчикомъ по иску его не только въ спорной между нимъ и Файнбергомъ 1/3 части, но о всемъ лѣсномъ участкѣ, почему и лишеніе его права возражать противъ этого иска во всемъ его объемѣ въ формѣ простой эксцепціи или встрѣчнаго иска, является нарушеніемъ основнаго принципа равноправности сторонъ на судѣ, и в) окружный судъ, согласно 2 п. 571 ст. уст. гр. суд., соединилъ всѣ дѣла въ одно производство, чему стороны подчинились, дѣла же въ такихъ случаяхъ соединяются *для совмѣстнаго рѣшенія*, а не для примѣненія къ соединенному производству процессуальныхъ правилъ, имѣющихъ силу только для отдѣльнаго иска, посему отказъ палаты въ разсмотрѣніи его иска и разрѣшеніи всѣхъ споровъ представляется прямымъ нарушеніемъ 773 ст. уст. гр. суд.;—4) 366 ст. уст. гр. суд. и 1529 ст. 1 ч. X т. тѣмъ, что палата, разсмотрѣвъ подъ вліяніемъ рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Дадіана 23 октября 1874 года встрѣчный искъ его *какъ возраженіе*, отвергла возраженія его о недѣйствительности продажи, учиненной Файнбергомъ потому, что онъ, Зеленскій, прежде признавалъ право Файнберга,—тогда какъ незаконный договоръ недѣйствителенъ *вопреки желанію и согласію* контрагентовъ; противорѣчія же въ возраженіи его съ первоначальнымъ искомъ никакого не было, такъ какъ оно было направлено *противъ новаго иска* Слонима о *всемъ* участкѣ лѣса, недѣйствительность же договора обнимаетъ весь предметъ, а не дроби его; 5) 456 ст. уст. гр. суд. неупоминаніемъ и неразсмотрѣніемъ двухъ представленныхъ имъ въ засѣданіе палаты документовъ, изъ коихъ палата убѣдилась бы, что несомнѣнныя свѣдѣнія о неправильности Файнберга добыты имъ въ самый день рѣшеніи дѣла и что онъ не могъ быть обвиненъ въ небываломъ противорѣчіи и признаваніи того, чего онъ незналъ; 6) 546 и 548 ст. 1 ч. X т., 366 и 773 ст. уст. гр. суд., такъ какъ палата не объяснила, почему она отвергала заявленное имъ во встрѣчномъ искѣ и апелляціи возраженіе о томъ, что Файнбергъ, по силѣ 546 и 548 ст. 1 ч. X т., не имѣлъ права продать общее нераздѣльное имущество, противорѣчія тутъ съ первоначальнымъ его искомъ, къ Файнбергу никакого не усматривается и если возможно понять мотивы рѣшенія по этому пункту, палата отвергла его ходатайство на основаніи опять таки 332 ст. уст. гр. суд., совершенно неправильно истолкованной, и 7) 706 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ Слониму такого права, какого онъ по договору не пріобрѣлъ и на судѣ не искалъ, такъ какъ Слонимъ искалъ признанія за нимъ *исключительнаго права полной собственности на весь участокъ лѣса*, т. е. право по 420 ст. 1 ч. X т., а палата признавъ, что 1/3 доля лѣса неотъемлемо принадлежитъ ему, Зеленскому, вмѣсто отказа Слониму въ его искѣ, присудила ему право *общаго съ нимъ владѣнія* въ 2/3 доляхъ, т. е. право по 543 ст. 1 ч. X т., и сотворила изъ нихъ товарищей и совладѣльцевъ. По симъ основаніямъ Зеленскій проситъ отмѣнить 3 и 4 пункты рѣшенія палаты и дѣло въ этихъ частяхъ подвергнуть новому разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) *по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Файнберга, частнаго повѣреннаго Потресова*, что судебная палата дѣйствительно, какъ объясняетъ проситель, совершенно неправильно причиною необязательности для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, а въ томъ числѣ и для Зеленскаго рѣшенія медіаторовъ отъ 24 октября 1874 года выставила неутвержденіе этого рѣшенія судомъ къ исполненію, такъ какъ ни въ 1394 ст. уст. гр. суд., постановляющей о передачѣ дѣла съ третейскою записью и подлиннымъ рѣшеніемъ въ семидневный срокъ со дня объявленія рѣшенія въ судъ, ни въ 1395-й, предписывающей приводить рѣшеніе третейскаго суда въ исполненіе на *общемъ* основаніи, съ выдачею судомъ исполнительнаго листа, и ни въ какомъ другомъ законѣ не содержится правила, по которому рѣшеніе третейскаго суда требовало бы утвержденія судомъ къ исполненію. Но неправильность этого соображенія въ настоящемъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, такъ какъ палата, отвергая обязательную силу упомянутаго рѣшенія медіаторовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сослалась и на заключеніе по этому предмету окружнаго суда, а затѣмъ, признавая высказанныя повѣреннымъ Файнберга въ апелляціонной его жалобѣ соображенія по вопросу о значеніи третейской записи, заключенной Зеленскимъ, Файнбергомъ и Биршенкеромъ, неправильными, оставила рѣшеніе окружнаго суда въ этой части въ своей силѣ; изъ рѣшенія же окружнаго суда видно, что судъ сей призналъ необязательность рѣшенія медіаторовъ для Зеленскаго не только по неутвержденію онаго окружнымъ судомъ, но и по совершенію договора 13 октября 1874 года (замѣнявшаго третейскую запись) домашнимъ порядкомъ и по невозможности приписать значеніе судебнаго рѣшенія разбирательству лицъ, не-

www.naukaprava.ru

облеченныхъ судебною властію установленнымъ въ 1367 и 1369 ст. уст. гр. суд. порядкомъ. Посему и имѣя въ виду, что договоръ 13 октября 1874 г. дѣйствительно не соотвѣтствуетъ порядку, установленному въ приведенныхъ судомъ 1367 и 1369, а также 1374 ст. уст. гр. суд., согласно которымъ разрѣшеніе споровъ между лицами, свободно располагающими имуществомъ, можетъ быть предоставляемо только одному или нѣсколькимъ посредникамъ, избираемымъ въ нечетномъ числѣ по взаимному согласію, выраженному въ третейской записи, явленной для засвидѣтельствованія у нотаріуса или мироваго судьи, и что въ такомъ же смыслѣ состоялись рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1870 г. № 646 (приведенное и окружнымъ судомъ), 1871 г. № 361 и 1874 г. № 326, Правительствующій Сенатъ признаетъ заключеніе палаты о необязательности для Зеленскаго рѣшенія медіаторовъ 24 октября 1874 г., а въ связи съ онымъ и условій третейской записи объ обезпеченіи иска и о неустойкѣ на случай неисполненія сего рѣшенія, правильнымъ и просьбу Файнберга объ отмѣнѣ этой части рѣшенія палаты неподлежащею удовлетворенію. II) *По кассаціонной жалобѣ Зеленскаго* Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на обжалованномъ имъ заключеніи судебной палаты по возбужденному оною вопросу о томъ, можетъ ли быть вообще предъявленъ встрѣчный искъ къ третьему лицу, вступившему въ дѣло на основаніи 665 ст. уст. гр. суд., и подлежитъ ли затѣмъ предъявленный Зеленскимъ встрѣчный искъ совокупному разсмотрѣнію и удовлетворенію съ первоначальнымъ искомъ? Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что, по предъявленіи кущомъ Слонимомъ къ Зеленскому и Файнбергу, на основаніи 665 ст. уст. гр. суд., самостоятельнаго иска объ особыхъ правахъ своихъ на лѣсъ, составлявшій предметъ состоявшихся между сими лицами сдѣлокъ, Зеленскимъ заявленъ былъ въ засѣданіи окружнаго суда 30 іюня 1876 г. къ Слониму и Файнбергу встрѣчный искъ; окружный судъ не только не оставилъ это заявленіе безъ разсмотрѣнія, но и предоставилъ отвѣтчику Зеленскому изложить заявленный имъ встрѣчный искъ на письмѣ въ семидневный срокъ, и разсмотрѣлъ этотъ искъ по существу, притомъ какъ Слонимъ, такъ и Файнбергъ ни въ окружномъ судѣ, ни въ палатѣ не возражали противъ права Зеленскаго предъявлять встрѣчный искъ, не просили объ оставленіи его безъ разсмотрѣнія, и приводили только возраженія по существу онаго, ходатайствуя лишь объ отказѣ въ искѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что палата, возбудила вопросъ о правѣ Зеленскаго на предъявленіе встрѣчнаго иска сама, безъ указанія или жалобы сторонъ и вопреки точнаго смысла 339 ст. уст. гр. суд., по которой рѣшеніе суда должно быть основано только на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи. Поводомъ къ тому не могло служить палатѣ и заявленное апелляторомъ Зеленскимъ ходатайство о разсмотрѣніи его первоначальнаго иска къ Файнбергу въ связи съ встрѣчнымъ искомъ, заявленнымъ имъ какъ къ третьему лицу Слониму, такъ и къ

тому-же Файнбергу, такъ какъ палата могла разсмотрѣть и разрѣшить это требованіе, соображаясь съ совершившимся и никѣмъ неоспореннымъ фактомъ предъявленія Зеленскимъ своего встрѣчнаго иска, при этомъ палата не была обязана стѣсняться и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ отношеніи къ Файнбергу искъ Зеленскаго ошибочно былъ названъ встрѣчнымъ искомъ, а должна была оцѣнить оный по истинному его значенію, т. е. въ отношеніи къ Файнбергу, который первоначальнаго иска къ Зеленскому не предъявлялъ, либо какъ новый первоначальный къ нему искъ, либо какъ возраженіе противъ иска Слонима, въ отношеніи-же къ Слониму—какъ встрѣчный искъ, а въ такомъ видѣ и обсудить ходатайство Зеленскаго о совокупномъ разсмотрѣніи и удовлетвореніи сего иска съ первоначальнымъ искомъ, предъявленнымъ имъ къ Файнбергу. Но и въ существѣ своемъ палата возбужденный ею вопросъ о правѣ Зеленскаго на предъявленіе встрѣчнаго иска разрѣшила въ отношеніи къ Слониму неправильно. Хотя въ приведенныхъ палатою законахъ (256, 312—323, 340—343, 653—666 ст. уст. гр. суд.) именно не выражено того, чтобы истецъ или отвѣтчикъ по первоначальному иску могли въ то же время искать и по встрѣчному иску къ третьему лицу, предъявившему, на основаніи 665 ст. уст. гр. суд., самостоятельный искъ о своихъ особенныхъ правахъ,—но и воспрещенія этого въ нихъ не содержится, а въ 666 ст. сказано, что дальнѣйшее производство по исковому прошенію третьяго лица подчиняется *общимъ* правиламъ. При этомъ въ означенной 666 статьѣ по правительственному изданію устава гражданскаго судопроизводства не содержится и никакой ссылки на приведенную палатою 275 ст. уст. гр. суд., содержащую лишь правило о распоряженіи предсѣдателя по вызову сторонъ, затѣмъ нельзя согласиться и съ выводомъ палаты, будто въ 666 ст. говорится лишь, что исковое прошеніе третьяго лица въ отношеніи направленія его подчиняется *общему порядку, указанному для исковыхъ прошеній въ ст. 275 уст. гр. суд.*, а слѣдуетъ подъ *общими* правилами, которымъ, по 666 ст., подчиняется дальнѣйшее производство по исковому прошенію третьяго лица, понимать не только правила о предъявленіи встрѣчнаго иска и объ исковыхъ прошеніяхъ, но и правила, касающіяся всего дальнѣйшаго производства по исковымъ прошеніямъ, а въ томъ числѣ и правила, допускающія предъявленіе встрѣчныхъ исковъ (ст. 340 и слѣд.). Воспретить предъявленіе первоначальнымъ истцомъ или отвѣтчикомъ встрѣчнаго иска къ лицу, предъявляющему, на основаніи 665 ст., самостоятельный искъ, значило бы лишить ихъ безъ всякаго законнаго основанія одного изъ самыхъ существенныхъ способовъ судебной защиты. Предъявленіе первоначальнымъ истцомъ къ третьему лицу, вступающему въ дѣло на основаніи 665 ст., встрѣчнаго иска не можетъ считаться и предъявленіемъ *втораго* иска *по одному и тому же дѣлу*, какъ полагаетъ палата, такъ какъ предметомъ дѣла по первоначальному иску является споръ о какомъ либо правѣ между первоначальнымъ истцомъ и отвѣтчикомъ, предметомъ-же дѣла по встрѣчному иску служитъ споръ о правѣ между первоначальнымъ истцомъ и третьимъ лицомъ, вызваннымъ

www.naukaprava.ru

заявленіемъ иска сего послѣдняго о совершенно особыхъ правахъ его на спорный между первоначальнымъ истцомъ и отвѣтчикомъ предметъ, и слѣдовательно споръ, могущій имѣть совершенно другія основанія (ст. 895 уст. гр. суд.). Недопущеніе закономъ (332 ст. уст. гр. суд.) измѣненія и увеличенія исковыхъ требованій или предъявленія новыхъ требованій и вытекающая изъ сего обязанность истца объявить суду свое право въ полномъ объемѣ, не раздѣляя таковаго на отдѣльные иски къ тому-же лицу, можетъ имѣть значеніе только въ отношеніи спорныхъ отношеній, возникшихъ между первоначальнымъ истцомъ и отвѣтчикомъ, въ отношеніи къ которому, какъ и выше сказано, вызванный третьимъ лицомъ встрѣчный искъ, хотя и названный встрѣчнымъ, не можетъ однако имѣть значенія встрѣчнаго иска. Но въ отношеніи къ третьему лицу, заявляющему свои особыя права на спорный предметъ и нестѣсненному никакимъ закономъ въ отношеніи объема заявляемыхъ имъ правъ, каковой безъ сомнѣнія можетъ превосходить и объемъ правъ, спорныхъ между первоначальнымъ истцомъ и отвѣтчикомъ, предъявленіе первоначальнымъ истцомъ встрѣчнаго иска въ большемъ противу первоначальнаго иска объемѣ, и на основаніяхъ, несогласныхъ съ основаніями сего послѣдняго иска, отнюдь не можетъ считаться измѣненіемъ иска, тѣмъ болѣе въ томъ случаѣ, когда истцу, при предъявленіи первоначальнаго иска, права третьяго лица еще могли быть и неизвѣстными, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ передача Файнбергомъ контракта на лѣсъ Краснопольскому совершена въ самый день предъявленія Зеленскимъ первоначальнаго иска, передача-же Краснопольскимъ контракта Слониму послѣдовала еще позже. Затѣмъ отказываться отъ разсмотрѣнія по существу основаній и требованій встрѣчнаго иска подъ тѣмъ предлогомъ, что они составляютъ измѣненіе первоначальнаго иска или находятся съ нимъ въ противорѣчіи, палата въ отношеніи къ третьему лицу Слониму не имѣла никакого права. Да и въ отношеніи Файнберга палата не могла находить противорѣчія или несовмѣстности съ первоначальнымъ искомъ въ тѣхъ заявленныхъ во встрѣчномъ искѣ Зеленскаго возраженіяхъ, которыя только и были вызваны искомъ Слонима и не могли быть сдѣланы Зеленскимъ при предъявленіи имъ первоначальнаго иска,—какъ то въ возраженіи о недѣйствительности передачи Файнбергомъ лѣса, какъ *общей* собственности, безъ согласія Зеленскаго, вопреки 543, 546 и 548 ст. 1 ч. X т., каковая передача, какъ выше сказано, была сдѣлана лишь въ самый день предъявленія Зеленскимъ первоначальнаго иска. Посему и такъ какъ *это* возраженіе очевидно могло быть сдѣлано Зеленскимъ и безъ предъявленія имъ исключительныхъ своихъ правъ на весь лѣсъ, нельзя не признать, что палата, отвергнувъ и это возраженіе безъ разсмотрѣнія онаго въ существѣ, какъ въ отношеніи Слонима, такъ и въ отношеніи Файнберга,—нарушила ту-же 339 ст. уст. гр. суд. По всѣмъ симъ основаніямъ, и не касаясь прочихъ приведенныхъ Зеленскимъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Файнберга, Потресова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд.,

безъ послѣдствій, а по просьбѣ Льва Зеленскаго рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339, 665 и 666 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

141.—1880 года мая 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Абрама Зисмана, частнаго повѣреннаго Абрама Дейча, объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецъ-Подольскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. И л ь я ш е н к о; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. П л а т о н о в ъ).

По договору 14 сентября 1873 г. помѣщикъ Альвинъ Лерхе нанялъ купцу Абраму Зисману паровую молотильную машину для вымолота хлѣба, сколько окажется на токахъ у Зисмана, за плату по 55 р. въ день, получивъ отъ Зисмана въ счетъ платы при заключеніи договора 100 руб. и 17-го того же сентября 300 руб. Но до окончанія молотьбы всего хлѣба Зисмана машина по распоряженію Лерхе была взята обратно его управляющимъ. Послѣ этого повѣренный Зисмана 11 декабря того же года предъявилъ къ Лерхе искъ, объяснивъ, что машина его работала у Зисмана 7 дней безъ пяти часовъ, что за это время Лерхе долженъ получить 365 р., между тѣмъ онъ сначала получилъ 400 р. подъ росписки на договорѣ и 220 р. подъ особую росписку и такимъ образомъ получилъ болѣе чѣмъ слѣдуетъ на 255 р., и что кромѣ того преждевременнымъ отобраніемъ машины Лерхе причинилъ Зисману убытка на 70 руб., уплаченныхъ Зисманомъ за доставку на его токъ другой машины и 120 руб. за испортившуюся неоконченную молотьбой пшеницу. Почему просилъ взыскать съ Лерхе 445 р. Возражая противъ сего иска повѣренный Лерхе предъявилъ 18 февраля 1874 г. къ Зисману встрѣчный искъ на томъ основаніи, что машина Лерхе работала 9 дней, за которые причитается 495 руб., Лерхе же получилъ 400 руб. и слѣдовательно Зисманъ недоплатилъ 95 руб., что Лерхе, вслѣдствіе неисполненія Зисманомъ договора неплатежемъ впередъ денегъ, принужденъ былъ взять машину обратно и за перевозку оной заплатилъ 100 рублей, и потому просилъ взыскать съ Зисмана 195 руб. Относительно же росписки на 220 руб. повѣренный Лерхе объяснилъ, что росписка эта, на основаніи 475 ст. уст. гр. суд., не можетъ служить доказательствомъ правъ Зисмана и что она относится къ другимъ счетамъ. Мировой судья присудилъ съ Лерхе въ пользу Зисмана 250 р., а во встрѣчномъ искѣ Лерхе отказалъ. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Лерхе разсматривалось Хотинскимъ мировымъ съѣздомъ, который, принявъ во вниманіе, что Лерхе при заключеніи договора получилъ съ Зисмана 100 руб. и 17-го сентября 300 р., а всего 400 р., что представленная со стороны Зисмана росписка Лерхе на 220 руб., по содержанію своему, относится именно къ означенному договору, что машина Лерхе работала у Зисмана 9 дней, что за 9 дней причитается Лерхе отъ

www.naukaprava.ru

Зисмана, согласно договору, 495 р., между тѣмъ Лерхе получилъ отъ Зисмана 620 р., что Лерхе, отобравъ машину прежде установленнаго договоромъ срока, нарушилъ тѣмъ договоръ, и долженъ возвратить Зисману лишне полученныя отъ него деньги и кромѣ того удовлетворить его за причиненный дѣяніемъ своимъ убытокъ,—рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ. Но, по кассаціонной жалобѣ Лерхе, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе доводовъ просителя относительно оцѣнки доказательствъ, нашелъ, что перечисленная въ рѣшеніи мироваго съѣзда сумма, въ общей своей сложности, менѣе той, какая присуждена съ Лерхе мировымъ судьею, а между тѣмъ рѣшеніе сего послѣдняго мировой съѣздъ утвердилъ, не изложивъ, согласно 142 ст. уст. гр. суд., принятыхъ къ тому основаній; почему рѣшеніе Хотинскаго съѣзда, какъ нарушающее приведенную 142 ст., отмѣнилъ и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передалъ въ Каменецъ-Подольскій *мировой съѣздъ*, который по обсужденіи обстоятельствъ дѣла *призналъ*: 1) что заявленіе Лерхе о томъ, что за наемъ машины ему слѣдуетъ съ Зисмана 495 р., согласно съ договоромъ и доказано; 2) что представленная Зисманомъ особая росписка объ уплатѣ Лерхе 220 руб. къ настоящему договору не относится; 3) что, за полученіемъ Лерхе съ роспискою на договорѣ 400 руб., причитается ему дополучить съ Зисмана 95 руб.; 4) что Лерхе, по случаю неисполненія Зисманомъ принятой на себя договоромъ обязанности платить впередъ за наемъ машины, имѣлъ право, не ожидая окончанія вымолота хлѣба, взять машину обратно и, наконецъ 5) что обратная доставка машины лежала на обязанности Зисмана, а цѣнность таковой доставки, согласно смыслу договора, опредѣлялась въ 100 р. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ, рѣшеніемъ, 15 мая 1878 г. состоявшимся, опредѣлилъ въ искѣ Зисмана отказать, по встрѣчному же иску Лерхе взыскать въ его пользу съ Зисмана 195 руб. и за веденіе дѣла 50 руб. Объ *отмѣнѣ* этого *рѣшенія* проситъ Зисманъ по нарушенію 810, 475, 81, 129, 131 ст. уст. гр. суд., 1536, 1538, 1539, 1545, 1547 и 684 ст. X т. ч. I.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Зисманъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Каменецъ-Подольскаго мироваго съѣзда, существеннымъ для сего поводомъ указываетъ на нарушеніе 810 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что означенный съѣздъ, за отмѣной Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Хотинскаго мироваго съѣзда, вслѣдствіе одной неясности соображеній по предмету опредѣленія слѣдующихъ ко взысканію съ Лерхе суммъ, обязывался исправить только эти соображенія, т. е. опредѣлить въ точности сумму, а не имѣлъ права подвергать новой оцѣнкѣ представленную просителемъ какъ доказательство росписку на сумму 220 р. Но указаніе это лишено законнаго основанія: ст. 810 уст. гр. суд., по точному своему разуму, имѣетъ въ виду тотъ случай, когда рѣшеніе суда отмѣняется по нарушенію формъ и обрядовъ при производствѣ извѣстнаго дѣйствія, какъ напримѣръ допроса свидѣтелей, осмотра

на мѣстѣ, устанавливая за правило, что, вслѣдствіе отмѣны по сего рода нарушенію, производство дѣла продолжается съ того дѣйствія, которое признано нарушеннымъ. Но законъ сей не распространяетъ своей силы на соображенія или мотивы суда по предмету оцѣнки доказательствъ. Таковыя соображенія, за отмѣной рѣшенія по какимъ бы то ни было основаніямъ, упадаютъ сами собою, и тотъ судъ, въ который передано дѣло для новаго разсмотрѣнія, обязывается обсудить всѣ представленныя къ оному доказательства и затѣмъ постановить вновь рѣшеніе, отнюдь не касаясь прежняго, такъ какъ сіе послѣднее, за отмѣной его, по опредѣленію закона (ст. 811 уст. гр. суд.), вовсе не существуетъ. Слѣдовательно Каменецъ-Подольскій мировой съѣздъ, подвергая обсужденію своему всѣ представленныя къ данному дѣлу доказательства и опредѣляя силу и значеніе росписки на сумму 220 руб. не въ томъ смыслѣ, какъ это установлено Хотинскимъ съѣздомъ, нарушить этимъ ст. 810 не могъ. Не нарушены также и прочія указанныя Зисманомъ законы, ибо: 1) вопросъ о томъ, относится ли данная росписка, по внутреннему своему содержанію и обстоятельствамъ дѣла, къ служащему основаніемъ иска обязательству или договору, составляетъ существо дѣла и посему правильно ли сей вопросъ разрѣшенъ мировымъ съѣздомъ по отношенію къ роспискѣ, представленной Зисманомъ, на 220 руб., повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою 12 ст. учр. касс. д-товъ Сената, не подлежитъ; 2) заключеніе съѣзда о правѣ Лерхе взять машину обратно основано не на томъ, какъ утверждаетъ проситель, что чрезъ невзятіе машины Лерхе могъ подвергаться опасности дальнѣйшихъ убытковъ, а на томъ, какъ видно изъ рѣшенія съѣзда, что Зисманъ не исполнилъ принятой имъ на себя по договору обязанности платить деньги за наемъ машины впередъ. Правильность же такого заключенія, а равно и установленный съѣздомъ выводъ, что обязанность доставки машины обратно въ имѣніе Лерхе лежала по условію на Зисманѣ, касаясь толкованія договора, предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената также быть не можетъ; 3) опредѣляя цѣнность доставки машины суммой въ 100 р. и присуждая эту сумму ко взысканію съ Зисмана, съѣздъ руководствовался договоромъ, установивъ, что, по буквальному смыслу его, обязанность обратной доставки машины лежала на Зисманѣ и обезпечивалась именно сказанной суммой. Слѣдовательно, постановляя рѣшеніе по сему предмету, мировой съѣздъ не допустилъ нарушенія ни 129 ст. уст. гр. суд., ни 684 ст. т. X ч. I, на которыя также ссылается Зисманъ. Вопросъ же о томъ, правиленъ ли установленный съѣздомъ по толкованію договора выводъ, относится, какъ и выше объяснено, къ существу дѣла. Наконецъ 4) возлагая на просителя обязанность вознаградить Лерхе за веденіе дѣла, мировой съѣздъ основывался на апелляціонной жалобѣ Лерхе, въ которой требованіе о семъ именно заявлено было. Хотя же проситель и утверждаетъ, что, послѣ отмѣны рѣшенія Сенатомъ, Лерхе въ засѣданіи съѣзда не возобновлялъ своего требованія, но это по закону и не

www.naukaprava.ru

возлагается на обязанность тяжущагося, ибо и безъ сего судебное мѣсто должно обсудить и разрѣшить всѣ апелляціонныя требованія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Зисмана оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

142.—1880 года мая 14-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, по довѣренности купца Ивана Бусурина и отставнаго инженеръ полковника Михаила Ждановича, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. Платоновъ).

На рѣшеніе Московской судебной палаты 17 августа 1879 г., состоявшееся по дѣлу Бусурина и Ждановича съ товариществомъ Москворѣцкаго туэрнаго пароходства, была прислана въ Московскую судебную палату 2 января 1880 г. кассаціонная жалоба присяжнымъ повѣреннымъ Турчаниновымъ, по довѣренности Бусурина и Ждановича, при которой залога не представлено, но залогъ присланъ былъ при прошеніи, полученномъ 14 января. *Судебная палата*, по опредѣленію 24 января, *возвратила* кассаціонную жалобу съ приложеніями, на основаніи 800 ст. уст. гр. суд., по неприложенію къ кассаціонной жалобѣ залога и вслѣдствіе представленія его уже по истеченіи срока, установленнаго для принесенія просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. На это опредѣленіе присяжный повѣренный Турчаниновъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу.

Принимая въ соображеніе: 1) что въ уст. гр. суд. изд. 1864 г. *800 ст.* была изложена такъ: при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія представляются всѣ документы, на коихъ она основана, и засвидѣтельствованная копія обжалованнаго рѣшенія; 2) что по закону 10 апрѣля 1867 года (полн. собр. зак. № 44,453) слѣдующая статья 801 была дополнена тѣмъ, что прошенія объ отмѣнѣ оставляются безъ движенія и въ случаяхъ, указанныхъ въ *800* ст. уст., каковое дополненіе вошло въ продолж. 1868 г. и внесено нынѣ въ самый текстъ 801 ст. уст. по изд. 1876 г.; 3) что такимъ образомъ *оставленіе*, согласно дополненію къ 801 ст. уст. по прод. 1868 г., а нынѣ согласно 801 ст. уст. гр. суд. изд. 1876 г., *безъ движенія* просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній *относится только къ первоначальной редакціи 800 ст. уст. гр. суд.*, т. е. къ документамъ и копіи рѣшенія; 4) что *послѣ* означеннаго закона 10 апрѣля 1867 г. состоялся о *залогахъ* при просьбахъ объ отмѣнѣ рѣшеній *особый законъ 1-го іюля 1868 г.* полн. собр. зак. № 46,066, составившій дополненіе 800 ст. по прод. *1869 г., нынѣ-же введенный въ самый текстъ 800 ст.* уст. гр. суд. изд. 1876 г., въ которомъ постановлено, что *при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшеній судебной палаты представляется въ залогъ сто рублей,*

безъ чего просьба не принимается; 5) что на случай непредставленія залога, очевидно, *прежде* изданный законъ 10-го апрѣля 1867 г., *когда залоговъ еще не было, не можетъ быть распространяемъ* и что слѣдуетъ руководствоваться закономъ 1 іюля 1868 г., по которому непредставленіе залога влечетъ за собою *непринятіе* просьбы объ отмѣнѣ; 6) что Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ, что (рѣш. гр. касс. деп. 1868 г. № 810, 1872 г. № 787, 1874 г. № 86, 1875 г. № 817, 1876 г. № 177, 1877 г. №№ 68, 185 и др.), согласно точному смыслу сего закона, просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній безъ залога *должны быть возвращаемы*, а не могутъ быть оставляемы безъ движенія съ назначеніемъ какого либо срока на представленіе залога, и 7) что, вслѣдствіе одного кодификаціоннаго соединенія въ 800 и 801 ст. уст. гр. суд. изд. 1876 г. какъ прежнихъ 800 и 801 ст. въ ихъ первоначальномъ видѣ, такъ и различныхъ двухъ дополнительныхъ къ нимъ законовъ 10 апрѣля 1867 г. и 1-го іюля 1868 г., означенныя законоположенія не могли получить новый смыслъ и значеніе, ибо означеннымъ кодификаціоннымъ, а не законодательнымъ путемъ не могло быть произведено перемѣны въ законахъ (св. зак. т. I зак. основ. ст. 54, 72 и 73), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Бусурина и отставнаго подполковника Ждановича, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

143.—1880 года мая 14-го дня. *По прошенію купца Павла Быкова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. Платоновъ).

Купецъ Быковъ, основываясь на *покупкѣ* имъ по *особому акту* 17 іюня 1878 года, явленному у нотаріуса, *закладной*, *выданной* Якунинымъ, Черниковыми, Кононовымъ, Борисовымъ и Селезневымъ *Байданову*, совершенной въ Самарской уѣздной палатѣ 21 іюля 1877 г., предъявилъ въ Самарскомъ окружномъ судѣ искъ къ *неучаствовавшимъ* въ означенной продажѣ *залогодателямъ*: Якунину, Черниковымъ, Кононову, Борисову и Селезневу, и, представивъ означенные закладную и актъ купли-продажи ея, просилъ о взысканіи съ залогодателей недоплаченныхъ ими по закладной денегъ 1333 руб. 50 коп. съ процентами. Казанская *судебная палата*, имѣя въ виду *возраженія залогодателей противъ продажи закладной*, отказала въ искѣ на основаніи 1653 ст. 1 ч. X т., признавъ, что взысканіе не можетъ быть произведено въ пользу Быкова по переданной ему закладной, и какъ по простому заемному обязательству. Въ *кассаціонной жалобѣ* Быковъ указываетъ на нарушеніе 1653 ст. 1 ч. X т., ссылаясь на 402 ст. 1 ч. X т. и выводя, что закладныя могутъ быть передаваемы только не посредствомъ домашнихъ, а посредствомъ крѣпостныхъ или явочныхъ актовъ, т. е. порядкомъ, указаннымъ въ 707 и 710 ст. 1 ч. X т.

www.naukapraya.ru

Принимая въ соображеніе: 1) что залогъ недвижимаго имѣнія между частными лицами совершается крѣпостнымъ порядкомъ посредствомъ написанія закладной (X т. 1 ч. ст. 1642, 1643 и ст. 66, 159 прил. къ 708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г.), такъ какъ залогъ составляетъ *вещное* право постороннаго лица (залогодержателя), *обременяющее самое недвижимое имѣніе*, а потому въ 21 ст. ч. 2 устава о банкротахъ 19 декабря 1800 г. (полн. собр. зак. № 19,692), на которой основана 1653 ст. 1 ч. X т., воспрещено было передавать закладныя и долговыя съ залогомъ письма по надписямъ и цѣль этого воспрещенія указана въ томъ, что поелику заемщикъ по этимъ актамъ *вѣряетъ* залогъ *извѣстному* заимодавцу, то сей послѣдній не можетъ передавать свои права на заложенное имущество другому лицу, такъ какъ залогодателю не безразлично, тотъ или другой является залогодержателемъ; 2) что засимъ, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. гражд. касс. департ. 1873 г. № 1668, 1879 г. № 125), статья 1653 т. X ч. 1 даетъ залогодателю право не признавать передачу закладной для себя обязательною; 3) что посему, въ виду спора залогодателей по сему дѣлу противъ продажи выданной ими закладной Быкову, судебная палата правильно примѣнила 1653 ст. 1 ч. X т., такъ какъ смыслъ 1653 ст. состоитъ въ томъ, что не только закладныя не могутъ быть передаваемы по надписямъ, но что вообще *право залога не можетъ быть передаваемо безъ согласія залогодателя;* 4) что въ этомъ отношеніи заключается одно изъ существенныхъ отличій въ переходѣ права залога отъ права кредитора на одностороннюю передачу долговыхъ обязательствъ, необезпеченныхъ залогомъ (рѣш. гражд. касс. департ. 1870 г. № 678, 1875 г. № 408, 1876 г. №№ 100, 535 и др.), и 5) что взысканіе по акту займа, обезпеченному залогомъ, перешедшему въ другія руки безъ согласія залогодателя, *не можетъ быть произведено и какъ по акту, необезпеченному залогомъ*, потому что взысканіе по закладной можетъ быть произведено *только съ заложеннаго* имѣнія (X т. 2 ч. ст. 37, 1365, рѣш. гражд. касс. департ. 1877 г. № 59 и друг.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу купца Быкова оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

144.—1880 года мая 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго Тифлисскаго гражданина Христофора Никогосова, Калантарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. Платоновъ).

Присяжный повѣренный Мелечи, по передовѣрію отъ повѣреннаго торговаго дома Оппенгеймеръ и К-о въ Лондонѣ, Великобританскаго подданнаго Улота, предъявилъ къ Тифлисскому гражданину Христофору Никогосову искъ о взысканіи 3000 р. по векселю, писанному 14 октября 1875 г. срокомъ по предъявленіи. Отвѣтчикъ возражалъ, что вексель этотъ уже оплаченъ

банковою операціей, о чемъ значится какъ въ частной книгѣ Улота, такъ и въ торговыхъ книгахъ Оппенгеймера и К-о по торговлѣ въ г. Тифлисѣ, порученной прикащику Абулову, прошнурованныхъ и скрѣпленныхъ печатью и подписью Улота; въ разъясненіе сего Никогосовъ сослался на договоръ 24-го ноября 1875 г., по которому Улотъ обязался выкупить изъ банка 19-ть векселей Абулова и Никогосова, а 20-й вексель въ 3000 р. не помѣщенъ въ условіи по причинѣ близкаго наступленія срока его выкупа, но и этотъ вексель въ числѣ прочихъ Улотъ обязанъ былъ выкупить, между тѣмъ этотъ вексель былъ выкупленъ самимъ Никогосовымъ, за что по торговымъ книгамъ и зачтенъ былъ уплоченнымъ вексель Никогосова, представляемый нынѣ ко взысканію. Отвѣтчикъ представилъ выписку изъ торговыхъ книгъ, веденныхъ Абуловымъ, а истецъ отвергая эту банковую операцію какъ способъ уплаты по векселю и обязательность для него книгъ веденныхъ прикащикомъ его, Абуловымъ, представилъ выписку изъ памятной книжки Улота. Окружный судъ призналъ вексель оплаченнымъ и въ искѣ Оппенгеймеру и К-о отказалъ. Мелечи подалъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ, что употребленный Никогосовымъ способъ доказыванія платежа несогласенъ съ 2054 ст. X т. 1 ч.; отвѣтчикъ же предъявилъ въ судебной палатѣ отводъ противу права Мелечи на принесеніе апелляціи, такъ какъ это не предоставлено самому Улоту довѣренностью, выданною ему Оппенгеймеромъ и К-о въ Лондонѣ. Эта послѣдняя довѣренность была представлена въ палату отъ Мелечи: содержаніе ея изложено въ рѣшеніи палаты въ томъ смыслѣ, что она содержитъ въ себѣ широкое полномочіе на веденіе судебныхъ дѣлъ фирмы Оппенгеймера и К-о въ предѣлахъ Россійской Имперіи, но особаго полномочія на подачу апелляціонныхъ жалобъ въ ней не содержится; довѣренность засвидѣтельствована публичнымъ нотаріусомъ въ Лондонѣ, подпись котораго завѣрена Россійскимъ генеральнымъ консуломъ въ Лондонѣ. *Обсудивъ* отводъ отвѣтчика и принявъ во вниманіе, что, по смыслу 464 и 707 ст. уст. гр. суд., правильность совершенія и достаточность довѣренности должны быть опредѣлены по законамъ англійскимъ и что въ этомъ отношеніи достаточною гарантіею служитъ засвидѣтельствованіе публичнаго нотаріуса и завѣреніе Россійскаго генеральнаго консула (ст. 465 уст. гр. суд. и прилож. къ 2025 ст. 16 п. XI т. уст. торг.), Тифлисская *судебная палата признала* полномочіе, данное Улоту, а симъ послѣднимъ Мелечи, достаточнымъ для подачи апелляціонной жалобы. По существу же дѣла палата постановила взыскать съ Никогосова въ пользу торговаго дома Оппенгеймера и К-о по векселю 3000 р. съ процентами со дня предъявленія иска. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Никогосова, Калантаровъ, указываетъ на то, что въ сужденіяхъ палаты о правѣ повѣреннаго истца принести апелляціонную жалобу нарушены: 1) 250 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что, констатировавъ отсутствіе въ довѣренности особаго права на принесеніе апелляціи, палата допустила разсмотрѣніе апелляціонной жалобы и притомъ по такимъ

www.naukaprava.ru

основаніямъ, которыя не составляютъ изъятія изъ упомянутаго закона; 2) 464, 465, 707 и 709 ст. уст. гр. суд., по смыслу которыхъ, при обсужденіи какого либо акта по иностраннымъ законамъ, требуется вовсе не завѣреніе консуломъ подписи иностраннаго нотаріуса, а удостовѣреніе консула, что актъ дѣйствительно составленъ по законамъ даннаго государства, каковое удостовѣреніе обязана представить сама сторона вмѣстѣ съ актомъ при самомъ началѣ дѣла; иностранные акты не признаются въ Россіи относительно условій и постановленій, воспрещенныхъ законами Имперіи, а въ данномъ случаѣ воспрещенное въ Россіи, по 250 ст. уст. гр. суд., получило въ палатѣ силу по англійскимъ законамъ, тогда какъ довѣренность предназначена къ употребленію не въ Англіи, а въ Россіи; если наши суды въ нѣкоторыхъ случаяхъ и принимаютъ въ соображеніе иностранное матеріальное право и порядокъ простой корроборації актовъ, но процессуальныя формы и обряды иностраннаго государства не могутъ быть примѣняемы въ нашихъ судахъ, и 3) 16 п. прил. къ 2025 ст. XI т. примѣненъ палатою неумѣстно, ибо въ этомъ законѣ содержится правило вовсе не объ актахъ, совершенныхъ иностранными учрежденіями на основаніи иностраннаго права, а объ актахъ, совершенныхъ самими нашими консулами по преподаннымъ имъ нашимъ законамъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ они аккредитованы. Въ дальнѣйшемъ изложеніи своей жалобы Калантаровъ указываетъ на нарушеніе палатой разныхъ законовъ въ рѣшеніи ея по существу дѣла.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на заключеніи палаты относительно силы и значенія довѣренности, выданной въ Лондонѣ торговымъ домомъ Оппенгеймеръ и К° повѣренному своему Улоту, и о достаточности оной для принесенія апелляціонной жалобы на рѣшеніе окружнаго суда. На основаніи 464, 465 и 707 ст. уст. гр. суд. акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ по существующимъ тамъ законамъ, хотя бы и несходно съ образомъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи и удостовѣренные русскимъ консульствомъ въ томъ, что они дѣйствительно совершены по законамъ того государства, признаются законными актами, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка непротивна общественному порядку и не воспрещается законами Имперіи. Руководствуясь означенными законоположеніями, палата для опредѣленія *правильности совершенія* довѣренности Улота имѣла законное основаніе обратиться къ англійскимъ законамъ и въ виду того, что довѣренность засвидѣтельствована у публичнаго нотаріуса въ Лондонѣ, что сей документъ нотаріуса удостовѣренъ Россійскимъ генеральнымъ консуломъ въ Лондонѣ, могла признать довѣренность актомъ законнымъ и дѣйствительнымъ; но засимъ для опредѣленія *достаточности* сей довѣренности для принесенія апелляціонной жалобы на рѣшеніе русскаго суда палатѣ слѣдовало имѣть

въ виду, что по содержанію довѣренности, ею же самою установленному, торговый домъ Оппенгеймеръ и К-о уполномочивалъ Улота на веденіе судебныхъ дѣлъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, въ которой производство дѣлъ въ судахъ ведется по правиламъ судопроизводства, установленнымъ законами Имперіи. Законы наши (ст. 250 уст. гр. суд.) требуютъ, чтобы предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу было выражено положительно въ довѣренности и отсутствіе сего права въ изложеніи довѣренности не можетъ быть восполняемо однимъ соблюденіемъ формъ и обрядовъ совершенія довѣренности, которые гарантируютъ лишь дѣйствительность и подлинность сего акта, почему для опредѣленія права повѣреннаго Улота принести чрезъ своего уполномоченнаго апелляціонную жалобу на рѣшеніе окружнаго суда палатѣ подлежало обратиться къ разсмотрѣнію и истолкованію довѣренности не по порядку ея совершенія, а по ея внутреннему содержанію, и опредѣлить, можетъ ли по содержанію правъ и полномочій, предоставленныхъ Улоту, быть установлено уполномочіе его и на принесеніе апелляціонной жалобы. Принимая же во вниманіе, что вопреки сего палата установила достаточность довѣренности Улота не по толкованію ея содержанія, а на основаніи признанія правильности ея совершенія со стороны формальной, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать и рѣшеніе ея въ силѣ судебнаго рѣшенія, и потому, оставляя безъ разсмотрѣнія всѣ остальные доводы кассаціонной жалобы, относящіеся до разрѣшенія дѣла по существу, опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

145.—1880 года января 9-го и мая 21-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго потомственныхъ почетныхъ гражданъ: вдовы Любови и дѣтей ея: Александра, Владиміра, Ивана, Сергѣя, Митрофана, Николая, Варвары и Юліи Рукавишниковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Андрея Карпова, объ отмѣнѣ опредѣленія Нижегородскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

22 декабря 1874 года умеръ потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Рукавишниковъ, послѣ котораго, въ числѣ наслѣдниковъ, остались малолѣтніе его дѣти. По донесенію о семъ частнаго пристава, мировой судья 3 участка Нижегородскаго округа того же числа поручилъ мѣстному судебному приставу охранить оставшееся послѣ смерти Рукавишникова имущество, къ чему судебнымъ приставомъ и было приступлено. Между тѣмъ по распоряженію Нижегородскаго сиротскаго суда 23 декабря 1874 г., т. е. на другой день послѣ смерти Рукавишникова, надъ имѣніемъ его, по малолѣтству сына Митрофана и дочери Юліи, была учреждена опека и опекунами назначены вдова умершаго Любовь и совершеннолѣтніе сыновья Иванъ и

www.naukaprava.ru

Сергѣй Рукавишниковы, а по опредѣленію Нижегородскаго окружнаго суда, состоявшемуся 3 января 1875 года, къ имѣнію Рукавишникова утверждены въ правахъ наслѣдства вдова Любовь Рукавишникова и дѣти Александръ, Владиміръ, Иванъ, Сергѣй, Николай, Митрофанъ, Варвара и Юлія Рукавишниковы. Въ виду этихъ распоряженій опекуны Рукавишниковы просили мироваго судью отмѣнить распоряженіе объ охраненіи имущества, такъ какъ, за учрежденіемъ опеки, опекуны вступили въ управленіе имуществомъ умершаго и имъ поручено сиротскимъ судомъ составить опись имуществу, но мировой судья и Нижегородскій мировой съѣздъ отказали опекунамъ въ ихъ ходатайствѣ. По составленіи описей имуществу умершаго Рукавишникова и передачи таковаго въ распоряженіе опекуновъ, и. д. судебнаго пристава, Троицкій, обратился къ опекунамъ съ требованіемъ уплаты слѣдующаго по счету, утвержденному 13 марта 1875 года на основаніи 1154 ст. уст. гр. суд. непремѣннымъ членомъ съѣзда, вознагражденія за охранительныя дѣйствія въ пользу судебныхъ приставовъ въ количествѣ 8369 руб. 48½ коп., но опекуны отказались отъ исполненія сего требованія. Вслѣдствіе сего предсѣдатель мироваго съѣзда всю возбужденную по сему предмету переписку 3 января 1876 г. предложилъ на распоряженіе съѣзда мировыхъ судей. Между тѣмъ 18 декабря 1875 г. въ съѣздъ поступила жалоба отъ опекуна Ивана Рукавишникова, въ которой онъ доказывалъ, что за охраненіе имущества Михаила Рукавишникова судебнымъ приставамъ причитается вознагражденіе только 132 р. 96 коп. Принимая во вниманіе, что счетъ слѣдующаго въ пользу судебныхъ приставовъ вознагражденія за охранительныя дѣйствія утвержденъ непремѣннымъ членомъ 13 марта 1875 г. и опекунамъ предъявленъ былъ въ указѣ Нижегородскаго сиротскаго суда отъ 8 апрѣля 1875 г., а жалоба подана 18 декабря, *мировой съѣздъ* 22 января 1876 г. *постановилъ*: за пропускомъ опекунами Рукавишниковыми всѣхъ сроковъ на обжалованіе распоряженія непремѣннаго члена по утвержденію счета слѣдующаго въ пользу судебныхъ приставовъ вознагражденія за охранительныя дѣйствія по имѣнію Рукавишникова, частную жалобу опекуна Рукавишникова оставить безъ послѣдствій, предписавъ и. д. судебнаго пристава Троицкому взыскать съ имѣнія умершаго Рукавишникова всю слѣдующую по счету сумму вознагражденія въ исполнительномъ порядкѣ. Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Рукавишниковыхъ, *Правительствующій Сенатъ нашелъ*, что, отказывая опекунамъ Рукавишниковымъ въ провѣркѣ счета судебнаго пристава, Нижегородскій съѣздъ не изложилъ въ своемъ постановленіи соображеній, на основаніи которыхъ онъ призналъ опекуновъ потерявшими на то право за пропускомъ всѣхъ сроковъ на обжалованіе распоряженія непремѣннаго члена съѣзда, утвердившаго счетъ судебнаго пристава, и не сослался на законы, которыми онъ при постановленіи этого опредѣленія руководствовался. При такой неполнотѣ и неясности постановленія съѣзда, въ которомъ не изложены, сверхъ того, и обстоятельства дѣла, бывшія въ виду съѣзда, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности: во 1-хъ) усмотрѣть, какой именно срокъ, съ какого дня и на основаніи какого закона исчислилъ при этомъ съѣздъ, и во 2-хъ) убѣдиться въ томъ, что опредѣленіе съѣзда, согласно ст. 9 уст. гр. суд., дѣйствительно основано на точномъ разумѣ соотвѣтствующаго закона; а между тѣмъ по закону, на основаніи котораго, какъ должно предположить, съѣздъ призналъ счетъ вознагражденія судебнаго пристава утвержденнымъ, именно по ст. 1154 уст. гр. суд., непремѣнный членъ съѣзда уполномоченъ утверждать лишь „счетъ издержкамъ по назначенію имѣнія въ продажу“, при исполненіи судебнаго рѣшенія; эта статья, по содержанію ст. 1404 уст. гр. суд., не примѣняется при описи охраняемаго наслѣдства, и, слѣдовательно, если счетъ вознагражденія за охранительныя дѣйствія, составленный судебнымъ приставомъ, и былъ предварительно разсмотрѣнъ непремѣннымъ членомъ съѣзда, это не составляло такого процессуальнаго дѣйствія, которое установлено закономъ и срокъ для обжалованія котораго опредѣлялся бы въ какой либо статьѣ уст. гр. суд. Независимо отъ этого всѣ сроки для принесенія жалобъ на дѣйствія судебныхъ установленій исчисляются съ того дня, когда о дѣйствіяхъ этихъ надлежащимъ образомъ поставлено въ извѣстность лицо, до котораго онѣ касаются; такимъ образомъ срокъ для принесенія апелляціи или частной жалобы на постановленіе суда исчисляется со дня объявленія постановленія (ст. 162, 167, 714, 749, 785 уст. гр. суд.), срокъ для обжалованія распоряженія предсѣдателя о возвращеніи искового прошенія со дня вручения просителю объявленія (ст. 265—268 уст. гр. суд.), срокъ для принесенія жалобы на возвращеніе апелляціи со дня вручения оной (ст. 757 уст. гр. суд.), посему и срокъ для обжалованія дѣйствій судебнаго пристава (ст. 963 уст. гр. суд.) долженъ исчисляться съ того дня, когда эти дѣйствія сдѣлались приносящему жалобу извѣстными, т. е. или когда они исполнены при немъ, или когда они объявлены просителю повѣсткой въ порядкѣ, указанномъ ст. 305, 941, 942, 968, 1095 уст. гр. суд. Въ виду вышеизложеннаго, для того, чтобы за пропускомъ срока отказать опекунамъ Рукавишниковымъ въ разсмотрѣніи жалобы на неправильное взысканіе съ нихъ судебнымъ приставомъ вознагражденія по счету за охраненіе наслѣдства, съѣздъ обязанъ былъ въ самомъ опредѣленіи своемъ установить, когда именно о дѣйствіяхъ судебнаго пристава, составлявшихъ предметъ жалобы, Рукавишниковы поставлены надлежащимъ образомъ въ извѣстность, и затѣмъ примѣнить ту ст. уст. гр. суд., на основаніи которой жалобу ихъ слѣдовало признать поданной по окончаніи срока, для обжалованія этихъ дѣйствій установленнаго. Не исполнивъ этого и не изложивъ въ своемъ постановленіи соображеній, на основаніи которыхъ Рукавишниковы признаны пропустившими срокъ для принесенія жалобы, съѣздъ нарушилъ установленный порядокъ для изложенія судебныхъ постановленій. Посему Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ постановленіе Нижегородскаго съѣзда, по нарушенію ст. 142 уст. гр. суд. (п. 4), и дѣло передалъ въ Гороховецкій мировой съѣздъ. Гороховецкій *мировой съѣздъ* 1-го декабря 1876 г. *опредѣлилъ*: постановленіе непремѣннаго

www.naukaprava.ru

члена Нижегородскаго мироваго съѣзда, утвердившаго опись имуществу умершаго почетнаго гражданина Рукавишникова, составленную судебнымъ приставомъ, и счетъ за дѣйствія его по охраненію имущества, считать неимѣющими законнаго основанія. Затѣмъ предоставить наслѣдникамъ и опекунамъ Рукавишниковымъ право обратиться *съ жалобою на дѣйствія судебнаго пристава по охраненію имущества* къ мѣстному мировому судьѣ, по распоряженію котораго приняты мѣры къ охраненію имущества умершаго Михаила Рукавишникова. 21 Февраля 1877 г., за непоступленіемъ къ мировому судьѣ 3 участка жалобы отъ опекуновъ Рукавишниковыхъ, и д. судебнаго пристава Троицкій рапортомъ за № 138 просилъ разрѣшенія на производство взысканія съ имѣнія Рукавишникова слѣдующаго въ пользу судебныхъ приставовъ вознагражденія за охранительныя дѣйствія. Разсмотрѣвъ рапортъ Троицкаго въ распорядительномъ засѣданіи 11 апрѣля 1878 г., Нижегородскій мировой съѣздъ нашелъ, что ни Правительствующій Сенатъ, ни Гороховецкій мировой съѣздъ не касались вопроса о правильности распоряженія мироваго судьи объ охранѣ имущества и дѣйствій судебнаго пристава по этой охранѣ. Распоряженіе мироваго судьи по охранѣ имущества было обжаловано довѣреннымъ Рукавишниковыхъ, присяжнымъ повѣреннымъ Карповымъ, но жалоба его, за силою 212 и 1226 ст. X т. ч. 1-й и 1404 ст. уст. гр. суд., съѣздомъ мировыхъ судей 16-го января 1875 г. оставлены безъ уваженія. Постановленіе это вошло въ законную силу и охраненіе имущества было окончено судебнымъ приставомъ совмѣстно съ опекунами, за что, по силѣ 313 ст. учр., судебные пристава должны получить вознагражденіе по таксѣ, составленной, на основаніи дополненія 61 ст. суд. учр. (по прод. 1868 г.), уѣзднымъ земскимъ собраніемъ. Затѣмъ принимая во вниманіе, что распоряженіе объ охранѣ имущества Рукавишникова послѣдовало на основаніи 1402 и 1403 ст. уст. гр. суд. отъ мироваго судьи 3-го участка, отъ котораго должно зависѣть разрѣшеніе вопроса по вознагражденію судебныхъ приставовъ за охранительныя дѣйствія, мировой съѣздъ постановилъ: возникшую по съѣзду мировыхъ судей переписку по вознагражденію судебныхъ приставовъ за исполнительныя ихъ дѣйствія по имѣнію Рукавишникова препроводить къ мировому судьѣ 3 участка, прося его поручить судебному приставу, производившему охранительныя дѣйствія, взыскать сколько будетъ причитаться за охранительныя дѣйствія по таксѣ, составленной уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, не стѣсняясь цифрою вознагражденія, прежде составленной судебнымъ приставомъ и утвержденной непремѣннымъ членомъ. Мировой судья 3-го участка, разсмотрѣвъ счетъ судебнаго пристава г. Троицкаго и принимая во вниманіе возраженія повѣреннаго Рукавишниковыхъ, Карпова, нашелъ, что до момента предъявленія судебному приставу 4 января 1875 г. копіи съ постановленія объ утвержденіи Рукавишниковыхъ въ правахъ наслѣдства, описано всего имущества на сумму 4,064,198 руб. 45 коп., съ каковой суммы и должны быть взысканы пошлины по охранѣ имущества. Такъ какъ жалобы на производство описи не

было, самая же опись произведена въ присутствіи наслѣдниковъ и опекуновъ и имущество ими принято на охраненіе, что видно изъ имѣющейся въ дѣлѣ надписи наслѣдниковъ Ивана и Любови Рукавишниковыхъ, то и должны быть взысканы пошлины съ описи имущества до 4-го января 1875 г., какъ произведенной правильно. Затѣмъ, что касается до вознагражденія съ остальной описи имущества, то въ виду того, что съ момента утвержденія въ правахъ наслѣдства наслѣдники сдѣлались собственниками имущества и сами обязаны заботиться объ его охраненіи, взысканія въ пользу судебныхъ приставовъ быть не должно. Въ виду вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 213 учр. суд. уст. и ст. 866 и 1404 уст. гр. суд., мировой судья постановилъ согласно таксы, Высочайше утвержденной 16 іюля 1866 года, уменьшенной согласно постановленія Нижегородскаго уѣзднаго земскаго собранія, взыскать съ наслѣдниковъ Михаила Рукавишникова за первые 5 т.—26 руб. 40 коп., за 25,000 руб. 48 р. и съ остальныхъ 4,034,198 руб. 45 коп. 3891 руб. 64 к., а всего 3,966 руб. 4 коп. Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Рукавишникова, Карпова, Нижегородскій *мировой съѣздъ нашелъ*: 1) что въ силу опредѣленія Гороховецкаго мироваго съѣзда, состоявшагося 1 декабря 1876 г., наслѣдникамъ и опекунамъ Рукавишниковымъ предоставлено обжаловать дѣйствія судебнаго пристава къ мѣстному мировому судьѣ (т. е. мировому судьѣ 3-го участка); что срокъ обжалованія долженъ считаться двухнедѣльный со дня провозглашенія резолюціи Гороховецкаго съѣзда, въ каковой срокъ со стороны Рукавишниковыхъ жалобы не поступало; 2) что частное опредѣленіе мироваго судьи, состоявшееся 23-го октября сего года и измѣняющее разсчетъ судебнаго пристава, не имѣетъ законнаго основанія, какъ постановленное при отсутствіи жалобы на разсчетъ судебнаго пристава со стороны Рукавишниковыхъ и какъ противорѣчащее опредѣленію Нижегородскаго мироваго съѣзда 11 апрѣля 1878 г., по которому мировому судьѣ 3 участка порученъ только надзоръ за правильными дѣйствіями судебнаго пристава, подлежитъ отмѣнѣ; 3) что частная жалоба повѣреннаго Карпова, на сколько касается просьбы объ отмѣнѣ опредѣленія 23-го октября 1878 г., подлежитъ удовлетворенію, а въ остальныхъ вопросахъ, т. е. подсудности, правильности описи и разсчета, какъ касающаяся распоряженій, вошедшихъ въ законную силу, должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія; 4) что при опредѣленіи съѣзда 11 апрѣля сего года не было свѣдѣній о томъ, что дѣйствія судебныхъ приставовъ не были обжалованы мировому судьѣ 3 уч., какъ это видно теперь изъ протокола 23-го октября мироваго судьи 3 уч. и объясненій присяжнаго повѣреннаго Карпова въ нынѣшнемъ засѣданіи. Вслѣдствіе сего Нижегородскій мировой съѣздъ 30-го ноября 1878 года постановилъ: 1) опредѣленіе мироваго судьи 3 уч. 23-го октября отмѣнить со всѣми послѣдствіями; 2) частную жалобу Карпова, на сколько касается просьбы объ отмѣнѣ опредѣленія 23-го октября, уважить, а въ остальномъ, за пропускомъ сроковъ на обжалованіе, оставить безъ послѣдствій, и 3) за пропускомъ сроковъ предписать судебному приставу Троицкому

www.naukaprava.ru

немедленно взыскать съ Рукавишниковыхъ указанную въ счетахъ судебнаго пристава сумму 8369 руб. 48½ коп. и представить въ съѣздъ мировыхъ судей. На опредѣленіе мироваго съѣзда повѣренный Рукавишниковыхъ, присяжный повѣренный Карповъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ: 1) мировой съѣздъ нарушилъ ст. 9,142 и 711 уст. гр. суд., не приведя въ своемъ опредѣленіи законовъ, на коихъ оно основано; 2) мировой съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій жалобу Рукавишниковыхъ за пропускомъ срока, а между тѣмъ по своей иниціативѣ, вопреки 131 ст. уст. гр. суд., вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла и отмѣнилъ обжалованное Рукавишниковыми опредѣленіе мироваго судьи; 3) мировой съѣздъ нарушилъ 131 и 773 ст. уст. гр. суд., присудивъ судебнымъ приставамъ такую сумму (8369 руб.48½ коп.), на которую они не претендовали, такъ какъ они не обжаловали опредѣленія мироваго судьи о присужденіи имъ 3966 руб. 4 коп.; 4) мировой съѣздъ, при постановленіи своего опредѣленія, руководствовался тѣмъ соображеніемъ, что 11 апрѣля 1878 г., когда состоялось опредѣленіе съѣзда о предложеніи мировому судьѣ разобрать дѣло о вознагражденіи судебныхъ приставовъ, въ виду съѣзда не было того обстоятельства, что Рукавишниковы не принесли жалобы на дѣйствія судебнаго пристава. Приведенное соображеніе нарушаетъ 339 ст. уст. гр. суд., ибо опредѣленіе 11-го апрѣля 1878 г. доказываетъ, что мировому съѣзду было извѣстно непринесеніе Рукавишниковыми жалобы на дѣйствія судебнаго пристава; 5) въ опредѣленіи 11 апрѣля 1878 г. мировой съѣздъ постановилъ предписать мировому судьѣ разрѣшить дѣло, не стѣсняясь требованіями судебныхъ приставовъ, не смотря на отсутствіе жалобы со стороны Рукавишниковыхъ. Вслѣдствіе сего опредѣленіе мироваго съѣзда 30 ноября 1878 г., какъ отмѣняющее опредѣленіе 11-го апрѣля 1878 г., нарушаетъ 891 и 184 ст. уст. гр. суд.; 6) требованіе судебнаго пристава не есть постановленіе судебнаго мѣста, которое должно быть обжаловано въ извѣстный срокъ. Оно всегда можетъ быть провѣрено мировымъ судьею, такъ какъ всѣ распоряженія по охраненію имѣнія исходятъ только отъ мироваго судьи. Въ законѣ нигдѣ не указано срока на принесеніе жалобы на требованіе судебнаго пристава, а потому назначеніе Нижегородскимъ мировымъ съѣздомъ такого срока для Рукавишниковыхъ представляется вполнѣ произвольнымъ. Кромѣ того, послѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ опредѣленія Нижегородскаго мироваго съѣзда 22 января 1876 г. и постановленія Гороховецкимъ мировымъ съѣздомъ 1 декабря 1876 г. новаго опредѣленія, судебные пристава не обращались къ Рукавишниковымъ съ какими либо требованіями. Вслѣдствіе сего для Рукавишниковыхъ не было надобности жаловаться вновь на судебныхъ приставовъ, на прежнія же дѣйствія судебныхъ приставовъ были уже принесены жалобы, которыя повлекли за собою ихъ отмѣну.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что состоящіе при мировыхъ судебныхъ установленіяхъ

судебные пристава, за совершеніе извѣстныхъ дѣйствій въ интересѣ частныхъ лицъ, получаютъ отъ этихъ послѣднихъ вознагражденіе по таксѣ, составленной земскимъ собраніемъ или городскою думою, по принадлежности (ст. 1704 учр. властей и мѣстъ уѣздн. и город. т. II ч. 1 св. зак. изд. 1876 г.). Вознагражденіе это исчисляется самимъ судебнымъ приставомъ, совершившимъ дѣйствіе, и за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ (ст. 1154 уст. гр. суд.), не требуетъ утвержденія суда, если только со стороны частнаго лица, обязаннаго уплатить вознагражденіе, не будетъ представлено возраженія противъ исчисленія, сдѣланнаго судебнымъ приставомъ. Въ случаѣ заявленія такого возраженія, возникшій о размѣрѣ вознагражденія споръ не можетъ подлежать разрѣшенію судебнаго пристава, такъ какъ, во первыхъ, судебный приставъ представляется лицомъ заинтересованнымъ, и во вторыхъ уставъ гражданскаго судопроизводства вообще не предоставляетъ судебнымъ приставамъ права, въ качествѣ судебной власти, постановлять какія либо опредѣленія. Вслѣдствіе сего споръ о размѣрѣ вознагражденія долженъ быть представленъ на разрѣшеніе подлежащаго мироваго судьи (ст. 160 уст. гр. суд.). Въ виду Нижегородскаго мироваго съѣзда былъ споръ опекуна Ивана Рукавишникова, полагавшаго, что за охраненіе имущества Михаила Рукавишникова судебнымъ приставамъ причитается не 8369 руб. 48½ коп., какъ было исчислено судебнымъ приставомъ Троицкимъ, а только 132 руб. 96 коп., а потому Нижегородскій мировой съѣздъ поступилъ правильно, препроводивъ, по постановленію 11 апрѣля 1878 г., всю переписку къ мировому судьѣ 3 участка для опредѣленія размѣра вознагражденія, не стѣсняясь суммою, указанною въ разсчетѣ судебнаго пристава Троицкаго (8369 руб. 48½ коп.) и утвержденною непремѣннымъ членомъ Нижегородскаго мироваго съѣзда, постановленіе коего 1 декабря 1876 г. было отмѣнено Гороховецкимъ мировымъ съѣздомъ. Но затѣмъ Нижегородскій мировой съѣздъ 30 ноября 1878 г. не имѣлъ права признать, въ отмѣну своего прежняго постановленія отъ 11 апрѣля 1878 г., что мировой судья 3 участка, при отсутствіи жалобы со стороны Рукавишниковыхъ, не имѣлъ законнаго основанія отмѣнять разсчетъ судебнаго пристава. Хотя, по 891 ст. уст. гр. суд., частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла, но 30 ноября 1878 г. въ виду Нижегородскаго мироваго съѣзда не было какихъ либо новыхъ обстоятельствъ, такъ какъ непринесеніе опекунами Рукавишниковыхъ жалобы послѣ опредѣленія Гороховецкаго мироваго съѣзда 1 декабря 1876 года было извѣстно 11 апрѣля 1878 г. Нижегородскому мировому съѣзду, разсмотрѣнію коего подлежалъ рапортъ судебнаго пристава Троицкаго отъ 21 февраля 1877 г. о разрѣшеніи ему взыскать съ имѣнія Рукавишниковыхъ, за непоступленіемъ къ мировому судьѣ 3 участка жалобы опекуновъ Рукавишниковыхъ, слѣдующаго въ пользу судебныхъ приставовъ вознагражденія за охранительныя дѣйствія. Такимъ образомъ Нижегородскій мировой съѣздъ въ постановленіи 30 ноября 1878 года неправильно придалъ исчисленію

www.naukaprava.ru

судебнымъ приставомъ вознагражденія значеніе судебнаго постановленія, которое, за необжалованіемъ въ установленный срокъ, входитъ въ законную силу и окончательно разрѣшаетъ возникшій споръ, и вопреки 891 ст. уст. гр. суд. отмѣнилъ свое прежнее опредѣленіе отъ 11 апрѣля 1878 года. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Нижегородскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129 и 891 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Горбатовскій мировой съѣздъ.

146.—1880 года мая $^{14}/_{21}$ чиселъ. *По прошенію дворянина Франца Михневича объ отмѣнѣ рѣшенія Слуцкаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. Платоновъ).

Въ Слуцкій мировой съѣздъ поступило дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Франца Михневича, частнаго повѣреннаго Авраама Сверженскаго, на рѣшеніе мироваго судьи, состоявшееся по иску повѣреннаго опекуншы малолѣтнихъ Загорскихъ помѣщицы Загорской о возстановленіи владѣнія землею и строеніями, занятой Францемъ Михневичемъ. *Мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ объясненіе повѣреннаго истицы Загорской, Гаврилова, поданное вслѣдствіе апелляціонной жалобы Сверженскаго, и выслушавъ заключеніе товарища прокурора, *нашелъ*, что повѣренный Сверженскій, какъ видно изъ приложенныхъ къ тому объясненію доказательствъ, былъ повѣреннымъ первоначально у истицы Загорской, затѣмъ, отказавшись отъ веденія дѣла, принялъ ходатайство по этому дѣлу отъ отвѣтчика Франца Михневича, поступивъ такимъ образомъ вопреки 252 ст. уст. гр. суд.; посему признавая, что апелляціонная жалоба подана лицомъ неимѣющимъ на то права, мировой съѣздъ опредѣлилъ въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы повѣреннаго Сверженскаго не входить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* Францъ Михневичъ объясняетъ, что признаніе съѣздомъ повѣреннаго его неправоспособнымъ къ подачѣ отъ имени его на рѣшеніе мироваго судьи апелляціи и оставленіе означенной апелляціи на одномъ этомъ основаніи безъ разсмотрѣнія не находитъ въ себѣ никакого подтвержденія ни въ обстоятельствахъ дѣла, ни въ законѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по 49 и 252 ст. уст. гр. суд. необходимо доказать: а) что повѣренный принялъ веденіе дѣла противной стороны, чему доказательствомъ должно служить вручение повѣренному довѣренности, и б) что онъ отказался отъ веденія дѣла; 2) представленными противною стороною довѣренностью, писанною на имя Сверженскаго, и черновыми прошеніями нисколько не доказывается того, что послѣдній принялъ веденіе дѣла со стороны Загорской и потомъ отъ нея отказался, поэтому не было основанія къ признанію Сверженскаго неправоспособнымъ къ веденію дѣла, а тѣмъ болѣе къ оставленію апелляціи безъ разсмотрѣнія; 3) изъ протокола засѣданія видно, что съѣздомъ раньше испрошено было заключеніе товарища прокурора, а

затѣмъ было предоставлено слово повѣренному Сверженскому вопреки 343 ст. уст. гр. суд. и во вредъ его интересу, ибо слѣдуетъ предполагать, что послѣ объясненія сторонъ товарищъ прокурора неминуемо пришелъ бы къ другому заключенію; 4) случаи неправоспособности искать и отвѣчать на судѣ указаны въ ст. 18—27 уст. гр. суд., въ числѣ коихъ настоящій случай непредусмотрѣнъ, почему поданная апелляція не могла быть оставлена безъ разсмотрѣнія (рѣш. Сената 1869 г. №№ 241 и 530). Посему постановленіе съѣзда оказывается несогласнымъ съ 18, 27, 49, 252 и 584 ст. уст. гр. суд.; 5) кромѣ того проситель обращаетъ вниманіе на слѣдующее допущенное съѣздомъ важное нарушеніе: отецъ его Иванъ Михневичъ, будучи самостоятельнымъ владѣльцемъ того участка земли, о которомъ предъявленъ искъ къ нему, просителю, находя, что искъ Загорской долженъ быть предъявленъ къ нему и что рѣшеніемъ судьи нарушается его право, принялъ участіе въ дѣлѣ, въ качествѣ 3-го лица, подачей апелляціи, но судья возвратилъ таковую, почему онъ, Иванъ Михневичъ, представилъ возвращенную мировымъ судьею апелляцію при частной жалобѣ въ съѣздъ; съѣзду разумѣется подлежало по частной жалобѣ разрѣшить вопросъ о правильности или неправильности возвращенія мировымъ судьею этой апелляціи, для чего слѣдовало предварительно потребовать отъ мироваго судьи объясненія по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ частной жалобѣ, въ которой говорилось, что мировой судья, не принимая отъ Ивана Михневича апелляціи, отказался отъ сдѣланія въ томъ закономъ требуемой надписи, но съѣздъ вмѣсто сего прямо вошелъ въ разрѣшеніе вопроса о правѣ Ивана Михневича вступить въ дѣло въ качествѣ 3-го лица, не сообщивъ участвующимъ въ дѣлѣ копіи съ апелляціи, не вызвавъ самого апеллятора и не выслушавъ объясненія сторонъ, чѣмъ нарушилъ обряды судопроизводства и 563 и слѣд. ст. уст. гр. суд. Неправильность эта нарушаетъ его, просителя, интересы, такъ какъ отецъ его вступилъ въ дѣло въ качествѣ его пособника; 6) постановленіемъ съѣзда ему, просителю, прегражденъ путь къ достиженію правосудія и рѣшеніе мироваго судьи, постановленное по неподсудному ему дѣлу, коимъ уничтожены права отца его и затѣмъ и его на чиншевое пользованіе землей, установленное шестидесятилѣтнимъ владѣніемъ, осталось въ силѣ и приводится въ исполненіе, и наконецъ 7) что искъ Загорской не могъ относиться къ нему, просителю, а долженъ былъ относиться къ отцу его, доказывается и однимъ изъ представленныхъ повѣреннымъ Загорской при объясненіи своемъ, противъ его апелляціи, двухъ прошеній. На основаніи вышеизложеннаго Францъ Михневичъ проситъ постановленіе Слуцкаго съѣзда отмѣнить. Противъ этой жалобы опекунша малолѣтнихъ Загорскихъ, помѣщица Крестина Загорская, подала объясненіе, въ которомъ опровергаетъ доводы кассаціонной жалобы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ изъ представленныхъ при объясненіи повѣ-

www.naukaprava.ru

реннаго Загорской на апелляцію доказательствъ вывелъ заключеніе, что Сверженскій былъ повѣреннымъ первоначально у истицы Загорской; затѣмъ, отказавшись отъ веденія дѣла, принялъ ходатайство по этому дѣлу отъ отвѣтчика Франца Михневича; выводъ же этотъ, какъ относящійся къ установленію фактической стороны дѣла и оцѣнкѣ доказательствъ, не можетъ подлежать, за силою 12 ст. учр. касс. д—товъ, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается того обстоятельства, что товарищъ прокурора далъ заключеніе раньше объясненія сторонъ, то оно не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія съѣзда, такъ какъ судъ рѣшаетъ дѣла, не стѣсняясь заключеніемъ лицъ прокурорскаго надзора. Объясненія просителя, касающіяся неправильныхъ дѣйствій мироваго съѣзда по вопросу о допущеніи отца его, Ивана Михневича, подавшаго съѣзду частную жалобу на непринятіе мировымъ судьею его апелляціи, къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, и о нарушеніи съѣздомъ 563 ст. уст. гр. суд., не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за неимѣніемъ у Франца Михневича уполномочія со стороны отца его на обжалованіе этихъ дѣйствій; его же собственнаго интереса дѣйствія эти не касаются. Но обращаясь къ вопросу о томъ, правильно ли съѣздъ, за обвиненіемъ Сверженскаго въ поступкѣ, воспрещенномъ 252 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы его не входить,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что воспрещеніе повѣренному послѣ отказа отъ ходатайства по дѣлу поступить въ повѣренные противной стороны, заключающееся въ приведенной съѣздомъ 252 ст., а также въ законѣ спеціальномъ для мировыхъ судебныхъ установленій, 49 ст. того же устава, имѣетъ цѣлью оградить сторону, довѣрившую веденіе своего дѣла повѣренному, отъ нанесенія симъ послѣднимъ вреда ея интересамъ, въ случаѣ отказа его отъ веденія ея дѣла, употребленіемъ во зло оказаннаго ему ею довѣрія и обращеніемъ тайнъ ея въ орудіе противной стороны, но воспрещеніе это не лишаетъ противную сторону права обращаться къ повѣренному, нелишенному общей правоспособности искать и отвѣчать на судѣ (18—23 ст. уст. гр. суд. 2 ч. X т. изд. 1876 г.) или права быть повѣреннымъ (44, 45, 245, 246 ст. уст. гр. суд. 2 ч. X т. изд. 1876 г.). Посему всѣ дѣйствія повѣреннаго, перешедшаго, вопреки 49 или 252 ст. уст. гр. суд., отъ одной стороны къ другой, совершенныя до обнаруженія этого поступка судомъ, очевидно должны оставаться въ своей силѣ и не могутъ быть признаны недѣйствительными во вредъ тяжущейся стороны, которая въ поступкѣ этомъ не участвовала и даже могла не знать, что повѣренный ея былъ раньше сего повѣреннымъ противной стороны. Изъ сего слѣдуетъ, что мировой съѣздъ, оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Франца Михневича, Сверженскаго, принесенную имъ еще до обнаруженія судомъ того факта, что онъ былъ прежде повѣреннымъ истицы Загорской, безъ разсмотрѣнія, поступилъ вопреки точнаго смысла 49 ст. уст. гр. суд. (2 ч. X т. изд. 1876 г.). Вслѣдствіе сего Правительстующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Слуцкаго

мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 49 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Бобруйскій мировой съѣздъ.

147.—1880 года мая 21-го дня. *По прошенію купца Аврума Ройтвайна объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго уѣзднаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н т ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Повѣренный Эрдели, дворянинъ Юліанъ Чарнецкій, въ прошеніяхъ, поданныхъ 18 января 1875 года мировому судьѣ 6-го участка Ананьевскаго уѣзда, объяснилъ, что Ройтвайнъ въ означенномъ году не вошелъ въ соглашеніе съ его довѣрителемъ о количествѣ и срокѣ платежа чиншей за мѣста, занимаемыя имъ подъ домъ и лавку въ имѣніи Эрдели, м. Мостовомъ, почему просилъ присудить съ него въ пользу Эрдели чинша за домъ 15 руб. и за лавку 20 руб. На судебномъ разбирательствѣ у мироваго судьи повѣренный отвѣтчика Ройтвайна, Судзиловскій, не давая объясненій по существу дѣла, заявилъ отводъ о неподсудности исковъ Эрдели мировымъ учрежденіямъ, въ виду 1 п. 31 ст. уст. гр. судопр., такъ какъ въ данномъ дѣлѣ является, по его мнѣнію, споръ о правѣ на владѣніе недвижимой собственностію, подсудный общимъ судебнымъ мѣстамъ, и въ доказательство правъ его довѣрителя представилъ правила для мѣщанъ м. Мостоваго отъ 15 мая 1821 года за подписью бывшаго владѣльца имѣнія подполковника Владиміра Эрдели и опредѣленіе Ананьевскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, состоявшееся 23 сентября 1865 г. по ходатайству бывшей попечительницы Николая Эрдели, Серафимы Эрдели, о взысканіи чиншей. Повѣренный же Эрдели, Чарнецкій, не соглашаясь съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ Судзиловскаго и настаивая на своихъ требованіяхъ, представилъ въ доказательство иска книгу о чиншахъ м. Мостоваго и три копіи судебныхъ рѣшеній: одну—Ананьевскаго мироваго съѣзда отъ 1 декабря 1872 года, а двѣ мироваго судьи 6-го участка отъ 29-го ноября 1874 года. Мировой судья, разрѣшая заявленный Судзиловскимъ вопросъ о подсудности дѣла, нашелъ, что мировымъ учрежденіямъ не подлежатъ иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, но какъ въ данномъ случаѣ исковыя требованія Эрдели заключаются лишь въ просьбѣ о взысканіи съ Ройтвайна чинша за мѣста, занимаемыя въ имѣніи его, то мировой судья призналъ требованія Эрдели подсудными мировымъ учрежденіямъ и согласно показанія свѣдущихъ людей опредѣлилъ взыскать съ Ройтвайна въ пользу Николая Эрдели чинша за землю, занимаемую подъ домомъ и лавкою въ м. Мостовомъ, за 1875 годъ 17 руб. и судебныхъ издержекъ 1 руб., назначивъ срокъ уплаты 10 октября 1875 г. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны принесли апелляціонныя жалобы Ананьевскому мировому съѣзду, постановленное которымъ рѣ-

www.naukaprava.ru

шеніе, съ удовлетвореніемъ всецѣло требованія истца, было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано на разсмотрѣніе Одесскаго мироваго съѣзда (сб. рѣш. 1878 г. № 163), куда повѣренный отвѣтчика между прочими документами представилъ квитанцію 25 сентября 1865 г. объ уплатѣ имъ 5 руб. чиншу. *Одесскій съѣздъ*, разсмотрѣвъ дѣло, *нашелъ*: 1) что подсудность иска опредѣляется существомъ исковыхъ требованій и въ настоящемъ дѣлѣ искъ Эрдели о взысканіи съ Ройтвайна 35 руб. за пользованіе землею въ его имѣніи, въ силу 1 п. 29 ст. уст. гр. суд., подсуденъ мировымъ установленіямъ; 2) что правила 15 мая 1821 г. подполковника Владиміра Эрдели составлены домашнимъ порядкомъ, нигдѣ не явлены и подписаны однимъ только Эрдели; 3) что такимъ образомъ правила тѣ, необлеченныя въ законную форму, не составляютъ взаимнаго договора и могутъ быть разсматриваемы только какъ проэктъ, для наслѣдниковъ Эрдели необязательный, и 4) что хотя въ м. Мостовомъ и существуетъ чиншевое пользованіе, но размѣръ платы не можетъ быть опредѣленъ означеннымъ проэктомъ 15 мая 1821 г. и таковая должна быть опредѣлена на основаніи показаній слѣдущихъ людей по существующимъ цѣнамъ и совершенно правильно опредѣлена мировымъ судьею, вслѣдствіе чего и апелляціонная жалоба отвѣтчика не заслуживаетъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* купецъ Аврумъ Ройтвайнъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 219 ст. т. IX зак. о сост., 570 и 1545 ст. т. X ч. 1 и 105, 129, 456, 773 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Эрдели, предъявляя настоящій искъ, ходатайствовалъ о присужденіи съ Ройтвайна 35 руб. чинша на томъ основаніи, что отвѣтчикъ не вошелъ съ его довѣрителемъ въ соглашеніе о количествѣ и срокѣ платежа чинша за мѣста, занимаемыя отвѣтчикомъ подъ домъ и лавку въ имѣніи Эрдели, м. Мостовомъ. Требованіе это повѣренный отвѣтчика отвергалъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что въ имѣніи Эрдели, по акту, данному подполковникомъ Владиміромъ Эрдели 15 мая 1821 г., существуетъ чиншевое владѣніе и потому, согласно 5 п. § III прил. къ 219 ст. т. IX зак. о сост. изд. 1857 г., размѣръ чинша долженъ быть опредѣленъ сообразно съ сими правилами, причемъ въ доказательство чиншеваго своего владѣнія, между другими документами, представилъ квитанцію 6 октября 1869 г. на 5 руб. Одесскій мировой съѣздъ, во 2 и 3 пунктахъ своихъ соображеній, прійдя къ выводу, что правила 15 мая 1821 г., какъ необлеченныя въ законную форму, для наслѣдниковъ Эрдели необязательны, въ 4-мъ пунктѣ однако установилъ, что въ мѣстечкѣ Мостовомъ существуетъ чиншевое пользованіе, и сообразно съ такими своими заключеніями призналъ, что чиншевая плата должна быть опредѣлена не на основаніи проэкта 15 мая 1821 г., а по существующимъ цѣнамъ на основаніи показанія свѣдущихъ людей, почему и утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи,

опредѣлившаго размѣръ подлежащаго къ уплатѣ со стороны Ройтвайна чинша въ 17 руб. Въ такихъ соображеніяхъ съѣзда обнаруживается явная неправильность. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно, въ томъ числѣ въ рѣшеніяхъ 1877 г. №№ 109, 113 было разъяснено, что подъ чиншевымъ правомъ разумѣется вѣчное, потомственное пользованіе землею съ правомъ ея отчужденія, съ тѣмъ, что поселенцы, ихъ наслѣдники и преемники обязывались на вѣчныя времена платить опредѣленный за пользованіе землею чиншъ, размѣръ котораго оставался навсегда неизмѣннымъ, если владѣлецъ не выговорилъ себѣ права увеличить его впослѣдствіи. При такомъ значеніи чиншеваго владѣнія, въ мѣстностяхъ, гдѣ оно установилось и признано судомъ существующимъ, очевидно несовмѣстно, чтобы размѣръ платы за пользованіе чиншевою землею могъ быть опредѣляемъ по существующимъ цѣнамъ на основаніи показаній свѣдущихъ людей, какъ это допустилъ Одесскій съѣздъ, развѣ бы подобный порядокъ возвышенія чиншевой платы былъ опредѣленъ при самомъ установленіи сего владѣнія. На обязанности суда въ семъ случаѣ лежало войти въ обсужденіе не только того, существовало ли чиншевое владѣніе, но и того, какой былъ установленъ при его учрежденіи размѣръ чинша и порядокъ его измѣненія, и сообразно съ симъ или присудить исковое требованіе, или отказать въ ономъ. А какъ Одесскимъ мировымъ съѣздомъ сего не сдѣлано и притомъ при рѣшеніи дѣла имъ вовсе упущена представленная отвѣтчикомъ квитанція 6-го октября 1869 г., то Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесскаго уѣзднаго мироваго съѣзда, по нарушенію 105 и 142 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Балтскаго мироваго съѣзда.

148.—1 8 8 0 г о д а м а я 2 1-г о д н я. *По прошенію мѣщанина Берко Хоткисъ объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Арендаторъ селенія Цибирики Степанъ Буюкли предъявилъ мировому судьѣ 3-го участка Оргѣевскаго мироваго округа искъ о воспрещеніи мѣщанину Берко Хоткисъ производить торговлю изъ лавки, открытой имъ въ домѣ на землѣ, арендуемой у одного изъ Цибирикскихъ поселянъ царанина Тележко, и о взысканіи съ него убытковъ, объясняя, что по контракту и на основаніи мірскаго приговора Цибирикское общество, сдавъ ему въ аренду корчму, предоставило право торговли питьями и товарами въ томъ селеніи исключительно ему, Буюкли. Противъ этого иска Хоткисъ, представляя копію съ контракта, заключеннаго имъ съ поселяниномъ Тележко, объяснилъ, что для производства торговъ по установленнымъ документамъ, на основаніи 18 ст. В ы с о ч а й ш е утв. полож. о пошлинахъ за право торговли, не требуется никакого согласія общества, владѣльцевъ и что искъ

www.naukaprava.ru

Буюкли представляется голословнымъ, такъ какъ онъ требуетъ того, что не предоставлено ему по закону. Оргѣевскій *мировой съѣздъ нашелъ*: 1) что владѣемая поселянами сел. Цибирики надѣльная земля, согласно 3 п. 414 ст. X т. ч. 1 зак. гражд., принадлежитъ къ имуществамъ общественнымъ и поселяне с. Цибирики, какъ полноправные владѣльцы своей земли, а слѣдовательно и всего находящагося на ней, имѣли неотъемлемое право, по 4998 ст. т. II (изд. 1857 г.), отдать оброчныя статьи своей земли въ аренду, а въ силу 425 ст. X т. ч. 1 и рѣш. гражд. касс. д—та Сената за № 225 (сб. Сен. т. 1), не допускать постороннихъ лицъ на той землѣ къ производству торговли, безъ особаго на то ихъ разрѣшенія. Это свое право они передали Буюкли по контракту, совершенному правильно и законно составленному (17 п. 51 ст. и 22 ст. пол. о крест. изд. 1876 г.); 2) что вслѣдствіе сего поселянинъ сел. Цибирики, Тележко, отдавшій въ наймы, послѣ заключенія означеннаго контракта, домъ свой отвѣтчику Хоткису и предоставивъ ему право производить въ ономъ торговлю, могъ передать Хоткису только свои права и обязанности относительно общества на причитающуюся ему долю арендной съ Буюкли платы (515 ст. X т. 1 ч.) и если предположить, что Тележко передалъ Хоткису право и на производство самостоятельной торговли,—право котораго Тележко не могъ имѣть въ силу уже заключеннаго его односельцами договора съ Буюкли,—то Хоткисъ можетъ обратиться съ требованіемъ своихъ убытковъ къ Тележко. Допустить другое толкованіе значило-бы отвергать права обществъ на заключеніе отъ ихъ имени дозволенныхъ закономъ сдѣлокъ, и Сенатъ въ рѣшеніи своемъ разъяснилъ, „что коль скоро права частнаго лица установлены какимъ либо актомъ къ цѣлому обществу, то отдѣльные его члены не вправѣ уклоняться отъ исполненія общей обязанности, на всѣхъ падающей“ (рѣш. 1869 г. № 724); 3) что 18 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ о пошлинахъ за право торговли, устанавливая то общее правило, что всякій имѣетъ право производить торговлю „законами дозволенную“, не лишаетъ значенія и силы вышеприведенныхъ узаконеній, на основаніи которыхъ заключенъ договоръ между Буюкли и поселянами сел. Цибирики, такъ какъ право Хоткиса на открытіе въ с. Цибирики торговли могло осуществиться лишь тогда, когда на открытіе таковой было-бы согласіе общества и когда не существовалъ-бы договоръ между обществомъ и Буюкли, договоръ, давшій Буюкли право воспретить эту торговлю Хоткису. По симъ соображеніямъ, приходя къ убѣжденію, что отвѣтчикъ Хоткисъ, въ виду существовавшаго договора между обществомъ сел. Цибирики и истцомъ Буюкли,—не имѣлъ права производить торговли мелочными товарами въ нанятомъ имъ у царанина того села домѣ, чѣмъ нарушилъ права Буюкли, мировой съѣздъ опредѣлилъ воспретить Хоткису торговлю товарами въ селѣ Цибирики и присудить съ него въ пользу Буюкли за понесенные убытки вознагражденіе въ указанномъ въ рѣшеніи размѣрѣ. Въ *кассаціонной жалобѣ* Хоткисъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда по нарушенію 18 ст. Высочайше утв. полож. о пошлинахъ за право торговли, объясняя, что контрактъ, заключенный Буюкли съ Цибирикскимъ обществомъ, какъ совершенный вопреки 769 ст. 1 ч. X т., подлежитъ, за силою 1529 ст. той же части и тома, уничтоженію. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Буюкли проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, кому принадлежитъ право на открытіе и производство торга на земляхъ сельскихъ обществъ. На основаніи 108 ст. мѣстнаго полож. для губ. Великоросс., подлежащаго примѣненію въ Бессарабской губ. на основаніи 48 ст. полож. о поселянахъ (царанахъ Бессарабской губ.), ярмарки и торги на мірской землѣ могутъ быть открываемы на основаніи общихъ установленныхъ законовъ, но не иначе, какъ съ согласія сельскаго схода. На основаніи 47 ст. положенія о царанахъ Бессарабской губ. каждый поселянинъ на своей усадьбѣ можетъ, не испрашивая на то особаго разрѣшенія ни у общества, ни у землевладѣльца, устраивать и содержать постоялые дворы, фабричныя, промышленныя и торговыя заведенія. По смыслу-же 106 и 107 ст. мѣстнаго положенія для Великоросс. губ. и согласно 2 прим. къ ст. 23 общаго полож. о крестьянахъ и Высочайше утвержд. 9-го февраля 1865 г. правиламъ о пошлинахъ за право торговли (прил. къ 967 ст. уст. о пошл. т. V изд. 1876 г.) каждый крестьянинъ можетъ на своей усадьбѣ, не испрашивая на то особаго разрѣшенія ни у помѣщика, ни у сельскаго общества, устраивать, поддерживать и содержать всякія торговыя и промышленныя заведенія. Право это, какъ разъяснено въ рѣш. Прав. Сената 1878 г. № 73, можетъ быть на общемъ основаніи уступаемо другимъ лицамъ безвозмездно или за извѣстное вознагражденіе и вообще быть предметомъ всякихъ сдѣлокъ. Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго видно, что право на торговлю въ селеніяхъ не составляетъ особаго источника дохода для цѣлаго сельскаго общества, за исключеніемъ отдачи на тотъ предметъ въ аренду мірской земли, и не можетъ быть предметомъ распоряженій со стороны сего общества, безусловно обязательныхъ для отдѣльныхъ членовъ онаго и клонящихся къ ограниченію вышеозначенныхъ предоставленныхъ имъ закономъ правъ. Между тѣмъ Оргѣевскій мировой съѣздъ вопреки сему призналъ, что поселянинъ селенія Цибирикъ Тележко не могъ передать мѣщанину Хоткису право производить торговлю въ его, Тележко, усадьбѣ вслѣдствіе заключеннаго односельцами договора съ Молдавскимъ подданнымъ Буюкли, и что право Хоткиса на открытіе въ с. Цибирики торговли могло осуществиться лишь, когда-бы на это было согласіе общества. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что такой выводъ съѣзда и основанное на семъ рѣшеніе о воспрещеніи Хоткису по иску Буюкли производить торговлю товарами въ Цибирики оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 47 ст. полож. о поселян. Бессараб. обл. т. IX,—Правительствующій Сенатъ

www.naukaprava.ru

опредѣляетъ: рѣшеніе Оргѣевскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 47 положенія о посел. Бессарабской области, особ. прил. т. IX изд. 1876 г., и дѣло передать въ Кишиневскій мировой съѣздъ.

149.—1880 года мая 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Балина, кандидата правъ Накорякова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Повѣренный купца Балина представилъ въ Казанскій окружный судъ счетъ на имя Муртазы Усманова на сумму 2498 р. 20 коп., написанный на простой бумагѣ и никѣмъ неподписанный. Вслѣдствіе предъявленнаго о взысканіи по сему счету иска, окружный судъ рѣшеніемъ, утвержденнымъ судебною палатою, постановилъ, взыскать съ конкурсной массы Усманова въ пользу Балина значащуюся въ счетѣ сумму съ судебными издержками. Представляя рѣшеніе палаты, выданный на основаніи онаго исполнительный листъ и подлинный счетъ, повѣренный Балина, Накоряковъ, просилъ конкурсное управленіе причислить претензію его довѣрителя къ надлежащему роду и разряду долговъ Усманова. Конкурсное управленіе постановило: претензію Балина, какъ признанную по окончательному рѣшенію суда подлежащею взысканію съ конкурсной массы, на основаніи 1960 ст. пункта 8 уст. о торг. несост., отнести къ 1-му роду долговъ Усманова; въ виду же того, что эта претензія основана на счетѣ, писанномъ на простой бумагѣ и никѣмъ неподписанномъ, причислить ее, согласно 2046 ст. 1 ч. X т. и 4 п. 1982 ст. т. XI, по удовлетворенію долговъ Усманова, къ долгамъ 4 разряда. Въ жалобѣ на таковое постановленіе, поданной въ окружный судъ, Накоряковъ, домогаясь причисленія претензіи Балина къ 2-му разряду долговъ Усманова, указывалъ, что претензія его довѣрителя была основана не на счетѣ, а на торговыхъ книгахъ и другихъ документахъ и что въ настоящее время эта претензія, въ виду состоявшагося судебнаго рѣшенія, является уже безспорною и новому разсмотрѣнію и повѣркѣ не подлежитъ. Окружный судъ отнесъ претензію Балина ко 2-му разряду, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что она основана на судебномъ рѣшеніи, сообщающемъ ей значеніе безспорной (1980 ст. т. XI). Казанская *судебная палата нашла*, что въ узаконеніяхъ устава о торговой несостоятельности, относящихся къ распредѣленію долговъ несостоятельнаго на роды и разряды, содержится одна только статья (1960 ст. пунк. 8), опредѣляющая значеніе претензій, основанныхъ на судебныхъ рѣшеніяхъ. Она безусловно обязываетъ конкурсное управленіе относить эти претензіи къ долгамъ 1 рода. Но засимъ въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы сила этой статьи могла распространяться и на опредѣленіе разряда долговъ по удовлетворенію. Напротивъ, изъ смысла 1978—1982 ст. уст. торг. нельзя не убѣдиться, что при распредѣленіи долговъ на разряды судебное рѣшеніе,

состоявшееся по претензіи къ несостоятельному, не играетъ никакой роли, и что это распредѣленіе производится: или сообразно тѣмъ сдѣлкамъ и отношеніямъ несостоятельнаго къ своимъ кредиторамъ, изъ коихъ возникли долговыя его обязательства, или на основаніи юридическаго свойства и достоинства тѣхъ документовъ, на коихъ долгъ утверждается. А такъ какъ судебное рѣшеніе, установляя лишь права и обязанности сторонъ, состоящія въ спорѣ, не можетъ измѣнить свойства юридическихъ отношеній, изъ которыхъ возникъ споръ, и придаетъ имъ только ту особенность, что сторона обязанная можетъ быть принуждена къ удовлетворенію стороны противной, въ исполнительномъ порядкѣ, установленными въ законѣ мѣрами взысканія, то конкурсъ не только можетъ, но обязанъ входить по претензіи, основанной на судебномъ рѣшеніи, въ разсмотрѣніе оной по самому ея свойству. Принимая же во вниманіе, что, какъ видно изъ дѣла и подтверждается содержаніемъ представленной Накоряковымъ копіи съ опредѣленія судебной палаты отъ 6 февраля 1878 г., претензія Балина къ Усманову основана на счетѣ, написанномъ на простой бумагѣ, палата пришла къ заключенію, что конкурсное управленіе, причисливъ эту претензію къ долгамъ 4 разряда по удовлетворенію, поступило совершенно правильно. На это постановленіе палаты повѣренный Балина, Накоряковъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой, доказывая, что палатою нарушены 1981 и 1997 ст. уст. торг., 891—895 ст. уст. гр. суд., 68 и 69 ст. т. I ч. 1, объясняетъ, что нарушенія, допущенныя палатою, влекутъ за собою не только отмѣну ея опредѣленія 17 сентября 1879 года, но и уничтоженіе всего производства по этому дѣлу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента 1875 г. № 42 разъяснено, что претензія, признанная уже подлежащею удовлетворенію судебнымъ рѣшеніемъ до объявленія несостоятельности должника и слѣдовательно до учрежденія конкурснаго управленія, какъ безспорная, подлежитъ внесенію въ общій счетъ долговъ, если еще неудовлетворена и своевременно конкурсу предъявлена, но опредѣленіе достоинства и количества удовлетворенія таковой претензіи, какъ и всѣхъ вообще, сообразно правиламъ, содержащимся въ 1975—1982 ст. уст. торг., зависитъ отъ конкурснаго управленія. Изъ этого видно, что гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ уже признано за конкурсными управленіями право при составленіи разсчета долговъ къ удовлетворенію распредѣлять по разрядамъ, соотвѣтствующимъ свойству ихъ и достоинству, и тѣ претензіи, которыя признаны судебными рѣшеніями подлежащими удовлетворенію еще до объявленія несостоятельности должника; но если такое право принадлежитъ конкурснымъ управленіямъ въ отношеніи претензій, признанныхъ судомъ подлежащими удовлетворенію до объявленія несостоятельности, то нѣтъ основанія отказывать тѣмъ же самымъ управленіямъ въ томъ же самомъ правѣ относительно претензій, признанныхъ судомъ подлежащими удовлет-

www.naukaprava.ru

воренію уже послѣ объявленія несостоятельности, ибо причины, по которымъ это право признается принадлежащимъ конкурснымъ управленіямъ въ отношеніи первыхъ претензій, вполнѣ примѣняются и ко вторымъ претензіямъ. Причины эти заключаются, какъ это разъяснено рѣшеніемъ 1875 г. № 42, въ томъ, что въ противномъ случаѣ, въ ущербъ конкурсной массѣ и въ явное нарушеніе справедливости, могли бы воспользоваться полною уплатою долга изъ имѣнія несостоятельнаго не тѣ его заимодавцы, коимъ законъ (1978 ст. уст. торг.) даетъ предпочтеніе, а такіе, коимъ законъ или предоставляетъ соразмѣрное съ прочими удовлетвореніе, или назначаетъ оное условно изъ остатковъ отъ удовлетворенія другихъ высшаго разряда кредиторовъ, или совершенно отстраняетъ отъ конкурса (1962, 1977, 1980—1982 ст. уст. торг.). Имѣя въ виду, что постановленіе Казанской судебной палаты по настоящему дѣлу совершенно согласно съ изложеннымъ здѣсь разъясненіемъ и не находя затѣмъ тѣхъ нарушеній законовъ, на которыя указываетъ повѣренный Балина въ своей жалобѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Балина, кандидата правъ Накорякова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

150.—1880 года мая 21-го дня. *По прошенію несовершеннолѣтнихъ купеческихъ дѣтей Николая и Елисаветы Соболевыхъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По раздѣльному акту, совершенному въ 1875 г. объ имуществѣ умершаго купца Прокофія Соболева, выдѣлены вдовѣ его Аннѣ Соболевой движимое имущество на сумму 255,411 руб. 79 коп. и домъ, а вся остальная движимость и недвижимость, всего на 1,027,827 руб. 88 коп., дѣтямъ ихъ Николаю и Елисаветѣ вмѣстѣ.—При утвержденіи этого акта старшій нотаріусъ Московскаго окружнаго суда, на основаніи опредѣленія Московской судебной палаты отъ 25 февраля того же года, взыскалъ гербовыхъ пошлинъ 660 руб., въ видѣ листа актовой бумаги на выпись, а крѣпостныхъ пошлинъ вовсе не взыскалъ.—Въ 1879 г. доставшееся по сему акту на общую долю Николая и сестры его Елисаветы Соболевыхъ имущество раздѣлено и между ними, причемъ получили: Елисавета недвижимости на 8785 руб. 72 коп. и движимости на 113,103 руб. 48 коп. (всего 121,889 руб. 20 коп.), а Николай—все остальное движимое и недвижимое имущество. Утверждая актъ этого послѣдняго раздѣла, исправляющій должность московскаго старшаго нотаріуса между прочимъ постановилъ: на основаніи 195 ст. полож. о нотар. части и 20 ст. уст. о гербовомъ сборѣ, взыскать съ Соболевыхъ гербовую пошлину по цѣнѣ предмета акта, т. е. съ суммы 1,027,827 руб. 88 коп.—1240 руб. въ видѣ четырехъ листовъ актовой бумаги.—Это постановленіе Соболевы обжаловали Московскому окружному суду, объясняя, что означенная пошлина должна быть взыскана не со всего дѣлимаго между ними имѣнія (1,027,827 руб.), а съ цѣны только той части онаго, которая причитается Елисаветѣ Соболевой, ибо эта только часть *переходитъ* нынѣ по акту къ сестрѣ въ качествѣ *выдѣла* ей братомъ указной доли изъ отцовскаго имѣнія, все прочее же остается за нимъ, братомъ ея Николаемъ, на основаніи опредѣленія окружнаго суда отъ 8 іюня 1873 г. объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства ко всему означенному имѣнію по исключеніи изъ онаго законныхъ частей вдовѣ покойнаго наслѣдодателя въ 1875 г. и дочери его теперь.—На опредѣленіе окружнаго суда, признавшаго такое объясненіе Соболевыхъ незаслуживающимъ уваженія, они принесли жалобу Московской *судебной палатѣ*, но и палата отказала имъ на основаніи слѣдующихъ соображеній: по закону, выраженному въ 994 и 1000 ст. ч. 1 т. X св. 1857 г., выдѣломъ въ юридическомъ смыслѣ слова называется лишь такой актъ, по которому родители и восходящіе родственники выдѣляютъ дѣтей своихъ и потомковъ, назначая имъ часть изъ своего имущества. А какъ въ настоящемъ случаѣ дѣлится между просителями все наслѣдственное имущество ихъ родителя, за исключеніемъ лишь вдовьей части, полученной уже вдовою умершаго, причемъ никакая доля имѣнія въ общемъ владѣніи какихъ либо другихъ сонаслѣдниковъ не остается, и самое наслѣдство дѣлится уже окончательно, поступая въ исключительную собственность въ одной своей части къ Николаю Соболеву, а въ другой къ родной сестрѣ его Елисаветѣ Соболевой, то домогательство просителей о признаніи такого раздѣла имѣнія выдѣломъ является несоотвѣтствующимъ ни юридическому значенію слова „выдѣлъ“, ни общеупотребительному значенію сего слова въ томъ смыслѣ, что изъ общаго имѣнія наслѣдниковъ выдѣляется лишь опредѣленная часть одному изъ нихъ, а остальное имѣніе остается въ общемъ владѣніи остальныхъ вотчинниковъ. Признавая посему обжалованное опредѣленіе окружнаго суда объ отказѣ Соболевымъ въ просьбѣ объ освобожденіи ихъ отъ уплаты гербовыхъ пошлинъ по цѣнѣ всего дѣлимаго имѣнія правильнымъ и согласнымъ съ силою 189, 195 и 200 ст. пол. о нот. части, 395 ст. V т. уст. о пошлин. и 20 и 28 ст. гер. уст., а ходатайство просителей о признаніи такого раздѣла выдѣломъ и о взысканіи гербовыхъ пошлинъ съ цѣны выдѣляемой лишь части незаслуживающимъ уваженія, судебная палата постановила: относительно размѣра гербовыхъ пошлинъ опредѣленіе окружнаго суда оставить въ силѣ. Въ *кассаціонной жалобѣ*, принесенной Правительствующему Сенату несовершеннолѣтними Николаемъ и Елисаветою Соболевыми съ согласія ихъ попечителей, выраженнаго надписью послѣднихъ на этой жалобѣ, просители ходатайствуютъ объ отмѣнѣ изложеннаго опредѣленія судебной палаты, объясняя слѣдующее: изъ того, что въ одномъ мѣстѣ гр. зак. говорится только о выдѣлѣ дѣтей ихъ родителями, нельзя безъ повѣрки дѣлать общаго отрицательнаго вывода, что другихъ случаевъ выдѣла не бываетъ и что о выдѣлѣ нигдѣ болѣе въ законахъ не упоминается. При самомъ совершеніи акта, они, просители, уже объяснили,

www.naukaprava.ru

что совершаютъ актъ выдѣла на основаніи зак. гражд. ст. 1127 и 1128. Послѣдняя изъ этихъ статей свидѣтельствуетъ, что дочери умершаго владѣльца, когда онѣ призываются къ наслѣдству съ его сыновьями, получаютъ право только на указныя части въ имуществѣ умершаго, и что право это осуществляется посредствомъ выдѣла. Не представляется никакого повода къ сомнѣнію, что слово „выдѣлъ“ въ настоящемъ случаѣ имѣетъ то же значеніе, какъ и при выдѣлѣ дѣтей ихъ родителями: какъ здѣсь, такъ и тамъ, берутся части изъ одного имущества и поступаютъ въ отдѣльную собственность лицъ, правоспособныхъ къ наслѣдованію въ этомъ имуществѣ; различіе только въ томъ, что когда выдѣлъ производится родителями, онъ зависитъ отъ воли выдѣляющаго, между тѣмъ какъ во всякомъ другомъ случаѣ онъ основанъ уже на правѣ. Но это различіе указываетъ лишь на то, что подъ общимъ понятіемъ выдѣла находится нѣсколько видовъ и что за смертію родителей выдѣлъ ихъ дочерей производится уже ихъ сыновьями. Сказанное приводитъ къ заключенію, что судебная палата, опредѣляя понятіе выдѣла на основаніи 994 ст. зак. гражд., неправильно изъяснила смыслъ этого закона, приписавши ему признакъ исключительности, какого въ немъ вовсе не содержится; примѣняя же такую неправильную мѣру къ обстоятельствамъ дѣла, она вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила и 9 ст. уст. гражд. суд. Признавая совершонный просителями актъ раздѣломъ наслѣдственнаго имѣнія, палата не указала приэтомъ ни на какой законъ, руководствуясь коимъ она пришла къ такому заключенію, чѣмъ нарушила уст. гражд. судопр. ст. 711 п. 2. Существеннымъ признакомъ раздѣла, по мнѣнію палаты, должно признавать только прекращеніе общности владѣнія наслѣдственнымъ имѣніемъ; но такое воззрѣніе на раздѣлъ несогласно съ ст. 1127, 1128 и 1132 т. X ч. 1, изъ коихъ, а равно изъ источниковъ этихъ законовъ (улож. гл. 17 ст. 2), слѣдуетъ, что: 1) сестры никогда не дѣлятъ наслѣдство съ братьями, а выдѣляются послѣдними, получая изъ наслѣдственнаго имѣнія указныя свои части; 2) наслѣдство дѣлятъ между собою только лица равноправныя, а именно: братья съ братьями или сестры съ сестрами, и наконецъ, 3) наслѣдственное имѣніе распредѣляется между названными лицами всегда поровну. Такимъ именно равномѣрнымъ распредѣленіемъ наслѣдственнаго имѣнія между равноправными наслѣдниками раздѣлъ отличается какъ отъ выдѣла, такъ и отъ раздѣла такого имущества, которое состоитъ въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ по договорному праву (зак. гражд. ст. 543, 550 и слѣд.). Нѣтъ сомнѣнія, что общность владѣнія прекращается раздѣломъ, но она прекращается также и выдѣломъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что сущность понятія о выдѣлѣ въ томъ смыслѣ, какъ онъ разумѣется въ дѣйствующемъ сводѣ законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1), не имѣетъ ничего общаго съ значеніемъ постановленій о наслѣдованіи по закону, такъ какъ самый источникъ права, пріобрѣтаемаго *выдѣляемымъ* лицомъ только по волѣ и при жизни собственника (ст. 994, 997), представляется прямо противоположнымъ тѣмъ обстоятельствамъ, отъ наступленія которыхъ зависитъ возможность осуществить право на *наслѣдство по закону*, ибо такое наслѣдство переходитъ къ наслѣднику *помимо произвола наслѣдодателя* и открывается, какъ и наслѣдство по завѣщанію, *не прежде смерти собственника* (ст. 1110, 1222); 2) что на этомъ основаніи узаконенія о „выдѣлѣ“ и по мѣсту, занимаемому ими въ сводѣ гражданскихъ законовъ, отнесены къ числу постановленій о такихъ способахъ безмезднаго пріобрѣтенія права на имущество, необходимымъ условіемъ которыхъ является согласіе лица, отъ котораго переходитъ это право, на уступку онаго лицу, въ пользу коего имущество поступаетъ, и притомъ безъ всякаго за то вознагражденія, т. е. къ раздѣлу первому III книги, заключающему въ себѣ главы о пожалованіи, дареніи, приданомъ и духовныхъ завѣщаніяхъ,—тогда какъ статьи о наслѣдованіи по закону, т. е. о такомъ способѣ пріобрѣтенія, который хотя и не обусловливается вознагражденіемъ за переходящее имущество, но не зависитъ также и отъ воли прежняго собственника, и о выкупѣ родовыхъ имуществъ, гдѣ наоборотъ имѣетъ мѣсто вознагражденіе, но не требуется согласія лица, уступающаго свое право, а равно о мѣнѣ и куплѣ-продажѣ, которыя обусловливаются и тѣмъ и другимъ, изложены въ особыхъ (двухъ послѣдующихъ) раздѣлахъ той же книги; 3) что выдѣлъ, о которомъ говоритъ первый раздѣлъ сей книги, допускается какъ переходъ имущества только отъ родителей и восходящихъ родственниковъ въ пользу дѣтей ихъ и потомковъ, но не касается отношеній между родственниками въ боковыхъ линіяхъ, и 4) что въ виду всего вышеизложеннаго Московская судебная палата вполнѣ правильно отказала Соболевымъ въ ходатайствѣ о признаніи *раздѣльнаго между ними акта*, совершеннаго на имущество, доставшееся имъ отъ отца путемъ наслѣдованія по закону, выдѣломъ родительскаго имѣнія отъ брата въ пользу сестры и о взысканіи засимъ гербовой пошлины съ цѣны той только части этого акта, по которой указная доля наслѣдственнаго имущества переходитъ къ Елисаветѣ Соболевой. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Соболевыхъ оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

151.—1880 года мая 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго несовершеннолѣтнихъ вольноопредѣляющагося рядоваго Бориса и дворянина Сергія Смольяниновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Климовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н т ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Надворный совѣтникъ Константинъ Николаевъ Смольяниновъ по духовному завѣщанію, составленному 8 октября 1870 г. и утвержденному къ исполненію Рязанскимъ окружнымъ судомъ 4 августа 1872 г., все свое бла-

www.naukaprava.ru

гопріобрѣтенное движимое и недвижимое имѣніе, заключающееся въ землѣ съ лѣсомъ, въ магазинахъ съ товаромъ, въ капиталѣ, долговыхъ документахъ, процентныхъ бумагахъ, и все имущество въ долгахъ, завѣщалъ старшему сыну своему Владиміру и роднымъ племянникамъ Александру и Дмитрію Владиміровымъ Смольяниновымъ, въ томъ предположеніи, что онъ свое имѣніе, въ особенности фабричное дѣло, на которое онъ положилъ всю свою душу, предоставляетъ въ надежныя руки; причемъ обязалъ ихъ исполнить слѣдующее: а) воспитывать на свой счетъ и подъ своимъ надзоромъ его сыновей Бориса и Сергѣя, б) дочери его Еленѣ, по выходѣ ея въ замужество, выдать 100,000 р. въ теченіи 4-хъ лѣтъ и в) меньшимъ сыновьямъ его Борису и Сергѣю уплатить по 150,000 руб. каждому. Срокъ для уплаты сей суммы назначенъ 16-ти лѣтній отъ 1 августа 1876 года, или отъ истеченія полугода со времени освобожденія имѣній по закладной 1855 года. Платежъ этой суммы долженъ вноситься въ кредитное учрежденіе поровну на имя каждаго изъ сыновей, что составитъ около 19,000 руб. въ годъ. Въ кредитномъ-же учрежденіи капиталъ остается до совершеннолѣтія его, завѣщателя Смольянинова, сыновей и процентъ на оный причисляется къ капиталу. Кромѣ того въ завѣщаніи сказано: пун. 6) что сынъ Владиміръ, участвуя во всѣхъ расходахъ и платежахъ, назначенныхъ ему завѣщаніемъ, получаетъ съ того времени, какъ будетъ считаться на дѣйствительной службѣ, содержаніе изъ общаго дохода по 5000 руб. въ годъ до дня своего совершеннолѣтія, послѣ чего онъ пользуется своей долей въ доходѣ, т. е. третьей частью; пун. 7) оставшіеся капиталы и долговые документы должны составить необходимый фондъ для поддержанія и успѣянія фабрики; пун. 8) до приведенія въ исполненіе всего изложеннаго въ семъ завѣщаніи, т. е. до окончанія всѣхъ разсчетовъ съ его дѣтьми, имѣніе завѣщанное не должно быть дѣлимо между наслѣдниками и не можетъ быть ни закладываемо, ни продаваемо ни въ цѣлости, ни по частямъ. Цѣну всему завѣщанному имѣнію завѣщатель Смольяниновъ опредѣлилъ въ 300,000 руб. Затѣмъ губернскій секретарь Николай, дѣйствительный студентъ Александръ Владиміровы и отставной прапорщикъ Владиміръ Константиновъ Смольяниновы по нотаріальному договору отъ 27 октября 1877 года, заключенному ими съ купцами Яковомъ Терентьевымъ Чернышевымъ и Федотомъ Артемовымъ Назаровымъ, продали симъ послѣднимъ на срубъ, безъ земли, свои лѣсныя дачи, находящіяся Рязанской губерніи, Рязскаго уѣзда, при деревнѣ Божьи Воды, въ количествѣ 434 десят. или сколько окажется, безъ остатка, и Спасскаго уѣзда, при селѣ Уржѣ, въ количествѣ 602 десят. или сколько окажется, также безъ остатка, срокомъ на 12 лѣтъ, т. е. по 27 октября 1889 г. за 55,000 руб., поэтому повѣренный несовершеннолѣтнихъ дворянъ Бориса и Сергѣя Константиновыхъ Смольяниновыхъ, присяжный повѣренный Климовъ, 20 сентября 1878 г., предъявилъ искъ къ означеннымъ Николаю, Александру и Владиміру Смольяниновымъ, а также къ купцамъ Чернышеву и Назарову и въ исковомъ прошеніи, объясняя, что, вопреки распоряженіямъ покойнаго Смольянинова, выраженнымъ въ 8 пун. завѣщанія, наслѣдники продали Чернышеву и Назарову въ упомянутыхъ дачахъ лѣсъ, составляющій весьма цѣнную часть въ ихъ наслѣдственныхъ имѣніяхъ, что сдѣланное въ охраненіе интересовъ его довѣрителей распоряженіе завѣщателя о воспрещеніи залога и отчужденія его наслѣдниками завѣщанныхъ имъ имѣній, до уплаты денегъ его, Климова, довѣрителямъ, вполнѣ законно (1010 и 1067 ст. т. X ч. 1) и обязательно для наслѣдниковъ Смольянинова и что поэтому продажа ими лѣса на срубъ въ завѣщанномъ имѣніи, совершенная вопреки воли завѣщателя, должна быть признана ничтожной, просилъ судъ постановить рѣшеніе о признаніи ничтожными и недѣйствительными упомянутой продажи лѣса и контракта, совершеннаго по этому предмету отвѣтчиками Смольяниновыми. Въ засѣданіи окружнаго суда 30 октября 1878 г. повѣренный отвѣтчиковъ Смольяниновыхъ, присяжный повѣренный Соловьевъ, отрицая всецѣло искъ, возразилъ, что распоряженіе завѣщателя Смольянинова, выраженное въ 8 п. завѣщанія, относится до недвижимаго имѣнія, а не къ движимому имуществу; что по закону лѣсъ считается принадлежностію земли какъ недвижимаго имѣнія, но самъ по себѣ не есть часть такого рода имущества; что лѣсъ проданный на срубъ составляетъ движимость, какъ это признано и Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 229 и 1873 г. № 158; что запрещать наслѣдникамъ Смольянинова продавать на срубъ лѣсъ равносильно будетъ запрещенію имъ сбывать всякаго рода плоды, получаемые съ земли. Окружный судъ, принявъ во вниманіе, что Смольяниновы продали Чернышеву и Назарову лѣсъ безъ земли, что проданный на срубъ лѣсъ признается движимымъ имуществомъ и что, въ силу духовнаго завѣщанія, Смольяниновы имѣютъ право пользоваться всѣми выгодами въ завѣщаемомъ имѣніи, опредѣлилъ: въ искѣ несовершеннолѣтнимъ Борису и Сергѣю Константиновымъ Смольяниновымъ отказать. *Судебная палата*, разсмотрѣвъ это рѣшеніе по жалобѣ повѣреннаго истцовъ, *нашла*, что по буквальному смыслу 8 пун. завѣщанія Смольянинова, на толкованіи котораго истцы основываютъ свое право требовать признанія недѣйствительною продажи лѣса изъ завѣщаннаго имѣнія, имѣніе это до окончанія всѣхъ разсчетовъ съ дѣтьми завѣщателя не должно быть дѣлимо между наслѣдниками и не можетъ быть ни закладываемо, ни продаваемо ни въ цѣлости, ни по частямъ, и что затѣмъ въ этомъ пунктѣ не содержится никакого ограниченія права наслѣдниковъ по завѣщанію въ распоряженіи имѣніемъ, какъ относительно отдачи земли въ аренду и пользованія доходами, такъ и продажи движимости, строеній, лѣса и другихъ принадлежностей имѣнія, которыя, какъ бы ни были цѣнны, не могутъ считаться продажей части самаго недвижимаго имѣнія; а потому, не находя законнаго основанія къ признанію заключеннаго Владиміромъ, Александромъ и Дмитріемъ Смольяниновыми съ Чернышевымъ и Назаровымъ контракта о продажѣ имъ на срубъ лѣса недѣйствительнымъ и самой продажи ничтожной, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ

www.naukaprava.ru

кассаціонной жалобѣ повѣренный несовершеннолѣтнихъ Бориса и Сергѣя Смольяниновыхъ, присяжный повѣренный Климовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты, приводя къ сему слѣдующія основанія: а) палата въ своемъ рѣшеніи прировняла лѣсъ на корнѣ къ движимости и признала, что принадлежность имѣнія не составляетъ его части, тогда какъ по 384 и 387 ст. принадлежности недвижимыхъ имѣній должны считаться частью этихъ имѣній. Лѣсъ составляетъ такую органически связанную часть имѣнія, потерею котораго имѣніе часто теряетъ свой видъ и всю экономическую стоимость. Немыслимо допустить, чтобы уничтоженіе лѣса можно было бы назвать пользованіемъ, извлеченіемъ доходовъ съ земли, а не отчужденіемъ части имѣнія; б) по смыслу завѣщанія палата должна была прійти къ заключенію, что до уплаты истцамъ денегъ отвѣтчики не могли продать часть имѣнія, т. е. лѣса на срубъ, составляющаго $^1/_6$ ч. цѣнности всего завѣщаннаго имѣнія, притомъ продажею лѣса уничтожилась цѣнность всего имѣнія, такъ какъ земля изъ подъ лѣса въ той мѣстности, гдѣ имѣніе находится, сравнительно ничего не стоитъ. Этимъ палата нарушила 1536 и 1538 ст. т. X ч. I. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Соловьевъ, изъясняетъ, что нарушеніе послѣднихъ двухъ статей не могло послѣдовать со стороны палаты, такъ какъ между тяжущимися никакихъ договорныхъ отношеній не было, и судебныя мѣста разрѣшали вопросы права наслѣдственнаго. Что же касается усматриваемаго повѣреннымъ истцовъ въ рѣшеніи палаты нарушенія 384 и 387 ст. т. X ч. I, то въ кассаціонной жалобѣ допущено смѣшеніе двухъ разнородныхъ юридическихъ понятій: принадлежность земли и часть имѣнія. Принадлежность всегда можетъ быть отдѣлена отъ земли, не нарушая цѣлости имѣнія, часть же не можетъ быть выдѣлена безъ нарушенія цѣлости и раздробленія имѣнія; часть недвижимаго имѣнія само по себѣ есть недвижимое имѣніе, тогда какъ лѣсъ, проданный на срубъ, хотя бы фактически неотдѣленный отъ почвы, хлѣбъ на поляхъ, ископаемые продукты рудниковъ, рыба въ водахъ и т. п., составляя принадлежность земли, разсматриваются въ гражданскомъ оборотѣ какъ имущества движимыя и при переходахъ закрѣпляются за пріобрѣтателями по правиламъ, установленнымъ для имущества движимаго. Завѣщатель воспретилъ уменьшать территорію имѣнія, но не имѣлъ въ виду сдѣлать невозможнымъ исполненіе своего завѣщанія воспрещеніемъ отчуждать принадлежности земли, ибо подъ понятіе о принадлежности подходитъ не только лѣсъ, но хлѣбъ, продукты фабричной и заводской промышленности и всѣ неотдѣленные плоды завѣщаннаго имущества и за наслѣдниками осталось бы одно лишенное содержанія право собственности, обремененное невыполненными обязательствами; по симъ основаніямъ повѣренный отвѣтчиковъ проситъ кассаціонную жалобу повѣреннаго истцовъ оставить безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ настоящаго дѣла усматриваетъ, что хотя Московская судебная

палата отказала Сергѣю и Борису Смольяниновымъ въ настоящемъ искѣ, основываясь на буквальномъ смыслѣ 8 п. духовнаго завѣщанія Константина Смольянинова, но изъ соображеній палаты видно, что ею изъ означеннаго пункта духовнаго завѣщанія сдѣланъ только тотъ выводъ, что завѣщатель воспретилъ назначеннымъ имъ по завѣщанію наслѣдникамъ до окончанія всѣхъ разсчетовъ съ его дѣтьми дѣлить завѣщанное имѣніе, закладывать и продавать его въ цѣлости и по частямъ. Дальнѣйшія же соображенія палаты о томъ, что въ семъ пунктѣ не содержится никакого ограниченія наслѣдниковъ по завѣщанію въ распоряженіи имѣніемъ какъ относительно отдачи земли въ аренду и пользованія доходами, такъ и продажи движимости, строеній, лѣса и другихъ принадлежностей имѣнія, основаны не на буквальномъ смыслѣ 8 пункта завѣщанія Константина Смольянинова, а состоятъ въ связи съ высказаннымъ палатою вслѣдъ затѣмъ положеніемъ, что продажа приведенныхъ принадлежностей имѣнія, какъ бы они ни были цѣнны, не можетъ считаться продажею части самаго недвижимаго имѣнія. Это положеніе очевидно не могло вытекать изъ буквальнаго толкованія 8 п. духовнаго завѣщанія Смольянинова, ибо въ немъ онъ могъ изъявить только свою послѣднюю волю о принадлежавшемъ ему имуществѣ (ст. 1010 т. X ч. 1), но не установлять признаки принадлежностей и частей имѣнія, каковыя признаки опредѣлены закономъ. Поэтому сдѣланный палатою выводъ, послужившій ей основаніемъ къ отказу Сергѣю и Борису Смольяниновымъ въ искѣ, не можетъ быть отнесенъ къ существу дѣла и вслѣдствіе сего подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Приступая къ сему, оказывается, что палата приведенное свое положеніе не подтвердила ссылкою на законъ, просители же указываютъ, что онымъ нарушены 384 и 387 ст. т. X ч. 1, правильность каковаго указанія и подлежитъ повѣркѣ, причемъ, какъ настоящій искъ имѣетъ своимъ предметомъ признаніе недѣйствительности договора о продажѣ въ завѣщанномъ имѣніи лѣса на срубъ, то въ предлежащемъ случаѣ слѣдуетъ ограничиться лишь повѣркою правильности положенія, высказаннаго палатою, на сколько оно касается отнесенія лѣсовъ къ такимъ принадлежностямъ недвижимыхъ имѣній, которыя какъ бы ни были цѣнны, не могутъ быть считаемы частью такихъ имѣній. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ соображенія 387—393 ст. т. X ч. 1 вовсе не усматривается того, чтобы наши законы гражданскіе проводили рѣзкое различіе между понятіями *части* и *принадлежности* недвижимаго имѣнія. Напротивъ, ближайшее разсмотрѣніе этихъ узаконеній приводитъ къ противуположному заключенію. Такъ 387 ст., исчисляя принадлежности земель, поименовываетъ рѣки, озера, пруды, болота, дороги, источники и другія мѣста симъ подобныя, которыя безусловно должны быть признаваемы составными частями недвижимаго имѣнія. Статья 389, говоря о принадлежностяхъ домовъ, относитъ къ нимъ *части* оныхъ, составляющія внутреннюю и наружную отдѣлку и тѣ украшенія, которыя не-

www.naukaprava.ru

возможно отдѣлить отъ зданія безъ поврежденія. Наконецъ, всѣ произведенія на поверхности земли обрѣтающіяся, составляющія, по 387 ст. т. X ч. I, принадлежность земель, на основаніи 424 ст. тѣхъ-же законовъ, принадлежатъ владѣльцу по праву полной собственности на землю, слѣдовательно составляютъ часть этой земли. Такимъ образомъ по общему значенію *части* и *принадлежности* нельзя придти къ выводу, чтобы лѣса составляли такую принадлежность недвижимыхъ имѣній, которая не могла-бы считаться частью оныхъ. Разъясненіе сего содержится въ другихъ узаконеніяхъ, преимущественно въ ст. 634 и въ п. 9 прилож. къ ст. 116 т. X ч. I. На основаніи первой изъ сихъ статей, владѣвшій имѣніемъ добросовѣстно обязанъ, между прочимъ, вознаградить законнаго владѣльца за всякое произвольное въ имѣніи истребленіе и поврежденіе, уменьшающее цѣну онаго и за все то, что имъ отдѣлено отъ имѣнія для передачи, подарка и продажи, исключая лишь предметовъ, составляющихъ, на основаніи 620 ст. т. X ч. 1, часть доходовъ съ имущества; на семъ основаніи онъ долженъ заплатить за употребленный имъ для передачи, подарка и продажи, а не для надобностей имѣнія лѣсъ, по добровольному съ настоящимъ владѣльцемъ соглашенію, или-же по надлежащей оцѣнкѣ. Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ коихъ рубка лѣса на продажу дровъ составляетъ главнѣйшій или даже исключительный источникъ дохода, судъ, при возвращеніи имѣнія законному владѣльцу, обязанъ опредѣлить, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, какое именно количество изъ проданнаго добросовѣстнымъ владѣльцемъ лѣса должно быть признано собственно обыкновеннымъ съ имѣнія доходомъ, и за сіе количество лѣса не требуется съ добросовѣстнаго владѣльца никакой платы; согласно втораго изъ приведенныхъ законоположеній, лѣса въ родовыхъ имѣніяхъ, завѣщанныхъ въ пожизненное владѣніе пережившему супругу или супругѣ, пожизненный владѣлецъ обязанъ раздѣлить, по правиламъ лѣснаго хозяйства, на годовые лѣсосѣки, для соразмѣрной съ произрастаніемъ деревъ вновь вырубки. Если-же лѣса, въ томъ имѣніи состоящіе, по незначительности и малоцѣнности ихъ будетъ неудобно и невыгодно раздѣлить на лѣсосѣки, то пожизненному владѣльцу предоставляется употребить изъ нихъ лѣсные матеріалы единственно для отопленія и поддержанія жилыхъ и другихъ хозяйственныхъ строеній въ имѣніи. Соображеніе этихъ законоположеній съ 424 ст. т. X ч. 1, въ силу коей владѣлецъ по праву полной собственности на землю имѣетъ право на всѣ произведенія на поверхности и на всѣ ея принадлежности, приводитъ къ заключенію, что лѣса въ недвижимыхъ имѣніяхъ могутъ быть разсматриваемы двояко: и какъ часть самаго недвижимаго имѣнія и какъ доходъ съ онаго. Въ качествѣ этого послѣдняго они могутъ быть разсматриваемы только или въ томъ случаѣ, когда заведено въ имѣніи правильное лѣсное хозяйство въ предѣлахъ годовыхъ лѣсосѣкъ, или когда имѣніе такого свойства, что рубка въ немъ лѣса на продажу дровъ составляетъ главнѣйшій или-же и исключительный доходъ и ежегодно вырубается по отношеніи ко всей площади лѣсовъ такое его количество, которое будетъ

соотвѣтствовать обыкновенному съ имѣнія доходу. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ рубка лѣса представитъ уже не доходъ, а истребленіе или поврежденіе состава самаго имѣнія, влекущее его обезцѣненіе. При такомъ значеніи лѣса, какъ угодья недвижимаго имѣнія, отчужденіе онаго въ пространствѣ, превышающемъ вышеприведенныя нормы, составитъ отчужденіе уже части самаго имѣнія. Въ такомъ смыслѣ Правительствующій Сенатъ отчасти уже высказался въ рѣшеніи 20 февраля 1880 г. по дѣлу Цѣнинныхъ, признавъ, что только при соблюденіи лѣснаго хозяйства вырубка опредѣленныхъ участковъ лѣса въ опредѣленное время не уменьшаетъ цѣнности имѣній, а потому продажа лѣснаго участка въ имѣніи, гдѣ не велось лѣсное хозяйство, должна быть приравнена къ продажѣ части имѣнія, а не къ доходу съ него. Принимая сіе во вниманіе и имѣя въ виду, что Московская судебная палата въ настоящемъ дѣлѣ пришла къ заключенію, что лѣса въ недвижимыхъ имѣніяхъ составляютъ такія ихъ принадлежности, которыя, какъ-бы ни были цѣнны, не могутъ быть признаны частью такихъ имѣній, и вслѣдствіе сего отказала Борису и Сергѣю Смольяниновымъ въ признаніи заключеннаго Владиміромъ, Александромъ и Дмитріемъ Смольяниновыми съ Чернышевымъ и Назаровымъ контракта о продажѣ имъ на срубъ лѣса недѣйствительнымъ и самой продажи ничтожной,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такой общій сдѣланный палатою выводъ несогласенъ съ дѣйствующими законами, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 425 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

152.—1880 года мая 27-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Тамбовской духовной консисторіи, въ качествѣ третьяго лица, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Настоящее дѣло возникло по исковому прошенію землевладѣльца Мацнева, ходатайствовавшаго объ изъятіи изъ владѣнія состоящихъ при церкви въ селѣ Ивановскомъ священно-церковно-служителей участка усадебной земли мѣрою въ 1600 кв. саж. Тамбовская духовная консисторія, вступившая въ дѣло въ качествѣ третьяго лица съ своей стороны предъявила требованіе о томъ, чтобы отыскиваемый Мацневымъ участокъ былъ признанъ церковною собственностію; чтобы церкви были возвращены 800 кв. саж. усадебной земли, отобранной отъ нея Мацневымъ, и чтобы сверхъ того церкви было надѣлено изъ дачи Мацнева еще $1^1/_2$ десят. усадебной земли. Тамбовскій окружный судъ постановилъ: а) Мацневу въ искѣ отказать; б) дополнить количество церковной усадебной земли требуемымъ консисторіею количествомъ, и в) въ искѣ духовнаго вѣдомства о возвратѣ 800 кв. саж.

www.naukaprava.ru

отказать. Саратовская *судебная палата* утвердила рѣшеніе суда въ части, касавшейся иска Мацнева, отмѣнила оное въ отношеніи требованія духовнаго вѣдомства о добавочномъ надѣленіи священно-церковно-служителямъ усадебной земли, а третій пунктъ рѣшенія оставила въ силѣ за необжалованіемъ заключавшагося въ ономъ постановленія. Рѣшеніе палаты *обжаловано* уполномоченнымъ отъ духовной консисторіи, полагающимъ, что отказомъ въ требованіи о добавочномъ надѣленіи священно-церковно-служителей усадебною землею изъ имѣнія Мацнева, палата нарушила ст. 311 и 312 т. IX изд. 1857 г., ст. 534 т. X ч. 3 и ст. 9 уст. гр. суд. Мацневъ, съ своей стороны, въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по предмету отказа въ искѣ о возвратѣ ему 1600 кв. саж., но ходатайство это не подлежитъ разсмотрѣнію за непредставленіемъ Мацневымъ залога (сборн. рѣш. 1874 г. № 889 и др.). Обстоятельства дѣла, на сколько они касаются спорнаго вопроса, подлежащаго обсужденію Правительствующаго Сената, состоятъ въ слѣдующемъ: въ 1865 г. временно-обязанные крестьяне сельца Ивановскаго, государственные крестьяне деревни Дмитріевки и нѣкоторые помѣщики, а въ томъ числѣ Анна Мацнева, просили о дозволеніи построить церковь въ сельцѣ Ивановскомъ. Крестьяне обязались надѣлить священно-церковно-служителей узаконенною 33 десят. пропорціею земли, а Мацнева изъявила согласіе пожертвовать требующееся подъ церковь количество земли деньгами 3000 руб. и надѣлить причтъ усадебною землею. Въ прошеніи, поданномъ епископу Тамбовскому и Шацкому, Мацнева пояснила, что, уступая землю для построенія храма и для усадьбы священно-служителей, она надѣленія священно-церковно-служителей узаконенною полевою землею отнюдь на себя не принимаетъ. Въ подтвержденіе требованія объ увеличеніи размѣра усадебной земли, предоставленной Анною Мацневою причту, добавленіемъ къ оной еще 1½ десят., консисторія, ссылаясь на ст. 311-ю т. IX и на ст. 462 и 534 т. X ч. 3, доказывала, что причтъ при учрежденіи церкви имѣлъ право получить по 1 десят. усадьбы на 10 десят. въ дачѣ и что, слѣдовательно, Мацнева, обязавшаяся надѣлить причтъ усадебною землею должна была отдать въ его распоряженіе соразмѣрно надѣлу полевою землею 3 десят. съ саженями. Палата мотивировала отказъ въ удовлетвореніи сего требованія тѣмъ: а) что Мацнева не опредѣлила количества жертвуемой ею земли; б) что разрѣшеніе построенія церкви на предложенныхъ условіяхъ доказываетъ признаніе духовнымъ начальствомъ возможнымъ довольствоваться заявленіемъ Мацневой, и в) что Мацнева обязательство свое исполнила. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный отъ духовной консисторіи объясняетъ, что жилыя строенія церковнаго причта составляютъ какъ бы селеніе духовнаго вѣдомства и, слѣдовательно, количество усадебной земли, надѣляемое причтамъ, должно соотвѣтствовать тому количеству усадебной земли, которое нарѣзывается, по ст. 534 т. X ч. 3, селеніямъ другихъ вѣдомствъ, т. е. по 1 десят. усадьбы на 10 десят. въ дачѣ, что не надлежитъ смѣшивать полевыя земли, отводимыя

причтамъ, по ст. 462 т. X ч. 3, съ усадебными землями, о которыхъ упоминается въ п. 2 ст. 311 т. IX (по изд. 1876 г. ст. 400), что, за неимѣніемъ закона, устанавливающаго пропорцію усадебной земли для церквей, надлежитъ, за силою ст. 9 уст. гр. суд., опредѣлять это количество согласно указанію содержащемуся въ ст. 534 т. X ч. 3; наконецъ, что рѣшеніе палаты основано исключительно на побочныхъ и неимѣющихъ значенія обстоятельствахъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что представитель духовной консисторіи во время производства дѣла не утверждалъ, чтобы церкви въ селѣ Ивановскомъ не была отведена узаконенная пропорція земли въ количествѣ 33 десят. (ст. 462 т. X ч. 3 зак. меж., полн. собр. зак. 1842 г. ст. 15,872 и 15,873 правила о обезп. зем. надѣл. правосл. сельск. причт., сб. узак. 1872 г. № 433). Предъявленное къ Мацневу требованіе о добавкѣ усадебной земли основано на томъ предположеніи, что, по ст. 534 т. X ч. 3 зак. меж., усадебная земля для священно и церковно-служителей должна быть отводима въ количествѣ одной десятины на каждыя 10 десятинъ полеваго надѣла. Толкованіе просителя, будто бы ст. 534 т. X ч. 3 относится и до церковной земли, очевидно неосновательно. Приведенное законоположеніе помѣщено въ особыхъ правилахъ генеральнаго межеванія, касающихся до намежеванія земель на усадьбы и выгоны къ селеніямъ и несомнѣнно неотносящихся до церковной земли, такъ какъ жилыя строенія церковныхъ причтовъ отнюдь не могутъ быть сочтены составляющими нѣчто въ родѣ селеній, а затѣмъ палатѣ, при ясномъ указаніи закона, что церквамъ обязательно должно быть надѣляемо на каждый приходъ всего на всего по 33 десят., не предстояло надобности примѣнить къ разрѣшенію спора, возникшаго между Мацневымъ и церковнымъ причтомъ, приведенной ст. 534 т. X ч. 3, руководствуясь притомъ ст. 9 уст. гр. суд., силою которой, при неполнотѣ, неясности, недостаткѣ или противорѣчіи въ законѣ надлежитъ основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ, въ чемъ въ данномъ случаѣ надобности не предстояло. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго Тамбовской духовной консисторіи оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій; просьбу же, заявленную Мацневымъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу, оставить, на основаніи ст. 800 уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія.

153.—1 8 8 0 г о д а м а я 2 7-г о д н я. *По прошенію купца Дмитрія Винокурова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго (обл. Войск. Донск.) мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. И о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. К. Ш у л ь ц ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Г р е ш и щ е в ъ).

По формальному договору, заключенному съ временнымъ купцомъ Винокуровымъ, урядникъ Максименко обязался состоять прикащикомъ по бакалейной торговлѣ Винокурова, впродолженіи года, считая съ 1-го іюня 1876 года.

www.naukaprava.ru

Впослѣдствіи срокъ договора былъ продленъ до 1 мая 1878 г. Въ январѣ 1878 г. Максименко, по причинѣ болѣзни, поступилъ въ больницу, гдѣ остался до 28 марта и затѣмъ вновь на службу къ Винокурову не поступалъ. Въ январѣ 1879 г. Максименко предъявилъ къ Винокурову искъ о недополученномъ имъ жалованьѣ въ суммѣ 159 руб. 76 коп. Отвѣтчикъ, возразивъ, что Максименко получилъ все слѣдовавшее ему жалованье сполна, предъявилъ къ Максименко встрѣчный искъ за забранный товаръ. Мировой судья призналъ искъ Максименко подлежащимъ удовлетворенію, а во встрѣчномъ искѣ Винокурову отказалъ, по бездоказательности. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Винокурова указалъ на то, что искъ Максименко предъявленъ по минованіи мѣсячнаго срока, установленнаго по ст. 718 т. XI ч. 2, для вчинанія подобнаго рода исковъ. Въ объясненіи противъ апелляціи Максименко возразилъ, что приведенный отвѣтчикомъ законъ не примѣнимъ къ данному случаю, такъ какъ онъ оставилъ службу въ лавкѣ Винокурова ранѣе условленнаго срока по причинѣ тяжкой болѣзни, а не самовольно. Въ удостовѣреніе болѣзни Максименко представилъ, кромѣ бывшаго въ виду мироваго судьи удостовѣренія смотрителя областной больницы, еще медицинское свидѣтельство о болѣзни его, продолжавшейся съ 20 апрѣля по 15 августа 1878 г. *Мировой съѣздъ* утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, принявъ къ тому въ основаніе: 1) что изъ сопоставленія ст. 718 и 712 т. XI ч. 2 слѣдуетъ придти къ заключенію, что давность дѣламъ, подобнымъ настоящему, установлена не мѣсячная, а годовая; 2) что право иска теряется и въ томъ случаѣ, если прикащикъ въ теченіи мѣсяца по минованіи года не потребуетъ платы съ хозяина, причемъ требованіе это можетъ быть заявлено не только въ формѣ иска, но и въ другой формѣ, и только за отсутствіемъ всякаго требованія право иска должно считаться потеряннымъ; 3) что причины, которыя, по ст. 712 т. XI ч. 2, считаются уважительными при недачѣ прикащикомъ въ мѣсячный срокъ отчета хозяину, должны признаваться уважительными и для прикащиковъ, не-требовавшихъ въ мѣсячный срокъ заслуженныхъ денегъ, и 4) что тяжкая болѣзнь истца доказывается медицинскимъ свидѣтельствомъ. Винокуровъ *ходатайствуетъ объ отмѣнѣ* изложеннаго *рѣшенія*, объясняя, между прочимъ, что, по ст. 718 т. XI ч. 2, допускается только одинъ поводъ къ продленію мѣсячнаго срока, по истеченіи коего прикащикъ лишается права на взысканіе заслуженнаго жалованья, а именно отлучка; что посему съѣздъ не былъ вправѣ присвоить болѣзни Максименко значеніе повода къ признанію, что просрочки съ его стороны не послѣдовало.

Сообразивъ содержаніе ст. 712 и 718 т. XI ч. 2, на которыхъ основано обжалованное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что каждый изъ приведенныхъ законовъ относится къ отдѣльному, неимѣющему ничего общаго съ другимъ, случаю, а именно ст. 712 касается отчетовъ, которые прикащики и сидѣльцы обязаны давать своимъ хозяевамъ въ торговыхъ

порученіяхъ, а ст. 718 требованій прикащикомъ или сидѣльцемъ отъ своего хозяина заслуженныхъ денегъ. Для каждаго изъ означенныхъ случаевъ опредѣленъ закономъ особый срокъ, съ точнымъ обозначеніемъ того, при какихъ обстоятельствахъ просрочка не должна быть вмѣняема въ вину прикащику, пропустившему назначенный срокъ или для дачи отчета, или для требованія заслуженныхъ денегъ. Въ виду сего для съѣзда не предстояло правильнаго основанія распространить на искъ Максименка, имѣвшій предметомъ такое къ хозяину требованіе, которое касалось исключительно заслуженныхъ денегъ, силу ст. 712 т. XI ч. 2, а надлежало разрѣшить возникшій споръ силою только того закона (ст. 718), который къ оному относился. Посему и принимая во вниманіе, что законною причиною пропуска Максименкомъ установленнаго 718 ст. XI т. 2 ч. срока для предъявленія иска о жалованьѣ съѣздъ призналъ болѣзнь Максименка, и что, по точному смыслу той же статьи закона, такою причиною просрочки можетъ быть признаваема только отлучка прикащика изъ мѣста служенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черкасскаго (обл. Войск. Дон.) мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 718 т. XI ч. 2 уст. торг., и дѣло передать въ Ростово-Таганрогскій мировой съѣздъ.

154.—1 8 8 0 г о д а м а я 2 7-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго жены тайнаго совѣтника Елисаветы Переяславцевой, присяжнаго повѣреннаго Бориса Спиро объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Р. О т м а р ш т е й н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Г р е ш и щ е в ъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ со стороны Переяславцевой, присяжнаго повѣреннаго Спиро и со стороны одного изъ кредиторовъ, статскаго совѣтника Острова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на содержащемся въ объясненіи кредиторовъ Переяславцевой противъ кассаціонной жалобы заявленіи о томъ, что жалоба эта, за силою ст. 792, 793, 576 п. 2 и 3, 584 п. 3 и 4 и дополненія къ 801 ст. уст. гр. суд. по продолж. 1868 г. въ связи со 2 п. 755 ст. того же устава, должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія по слѣдующимъ двумъ основаніямъ: 1) опредѣленіе судебной палаты 18 декабря 1879 г. о признаніи Переяславцевой должницей несостоятельной, не разрѣшая дѣла окончательно, можетъ остаться безъ дѣйствія, если будетъ фактически доказана состоятельность Переяславцевой, а потому означенное опредѣленіе не подходитъ, по мнѣнію просителей, къ тѣмъ частнымъ постановленіямъ, на кои допускаются жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ, и 2) за объявленіемъ Переяславцевой, по упомянутому опредѣленію палаты, должницей несостоятельной и въ виду того, что опредѣленіе сіе, по 893 и 787 ст. уст. гр. суд., признается имѣющимъ общую обязательную силу и подлежащимъ исполненію, доколѣ не будетъ

www.naukaprava.ru

отмѣнено въ установленномъ порядкѣ,—всѣ выданныя Переяславцевою, до объявленія ея несостоятельною, довѣренности прекратили, на основаніи 5 п. 2330 ст. X т. ч. 1 по продолж. 1863 г., свое дѣйствіе, а засимъ присяжный повѣренный Спиро оказывается, по мнѣнію просителей, неимѣющимъ надлежащаго полномочія на подачу кассаціонной жалобы: ибо онъ принесъ таковую по передовѣрію, данному ему мужемъ Переяславцевой 26 октября 1872 г. на основаніи довѣренности, полученной послѣднимъ отъ жены своей еще 20-го декабря 1867 г. Обсудивъ изложенное заявленіе кредиторовъ Переяславцевой, Правительствующій Сенатъ, въ виду разъясненія въ рѣшеніи его 1876 г. № 520 по дѣлу Кулакова, находитъ, что постановленіе судебной палаты о признаніи Переяславцевой должницею несостоятельною принадлежитъ къ числу тѣхъ частныхъ опредѣленій, коими разрѣшается вопросъ о правѣ и тѣмъ заканчивается, при данныхъ обстоятельствахъ дѣла, судебное по этому вопросу производство. Посему приводимое просителями *первое* основаніе къ оставленію кассаціонной жалобы безъ разсмотрѣнія не можетъ быть признано правильнымъ. Что же касается *втораго* основанія, то хотя, по силѣ 21 ст. уст. гр. суд., самостоятельное право должника искать и отвѣчать на судѣ прекращается съ самаго объявленія его несостоятельности, но правило это не можетъ относиться къ случаю обжалованія должникомъ, въ кассаціонномъ порядкѣ, того самаго опредѣленія, по которому онъ объявленъ несостоятельнымъ. Переяславцева, во время производства настоящаго дѣла въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, являлась въ лицѣ повѣреннаго, своего, отвѣтною стороною, возражавшею противъ требованія другой стороны, т. е. кредиторовъ объ объявленіи ея должницею несостоятельною. Засимъ признавъ, согласно приведенному выше разъясненію Правительствующаго Сената, что частное опредѣленіе о объявленіи должника несостоятельнымъ принадлежитъ къ числу тѣхъ постановленій, на кои допускается подача кассаціонныхъ жалобъ, и что, слѣдовательно, кредиторамъ Переяславцевой, въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія судомъ ихъ требованія, несомнѣнно принадлежало бы право принесенія кассаціонной жалобы на частное опредѣленіе суда по сему предмету, нельзя, въ силу равноправности судебной защиты, отвергнуть и право противной стороны, при утвердительномъ разрѣшеніи помянутаго требованія, обжаловать судебное о семъ опредѣленіе въ кассаціонномъ порядкѣ. Поэтому и имѣя въ виду, что присяжный повѣренный Спиро являлся въ обѣихъ инстанціяхъ представителемъ Переяславцевой по довѣренности, коею онъ уполномоченъ и на принесеніе по дѣламъ ея кассаціонныхъ жалобъ и что довѣренность эта, за состоявшимся 18 декабря 1879 года опредѣленіемъ палаты о признаніи Переяславцевой должницею несостоятельною, могла считаться прекратившею свою силу лишь по отношенію къ такимъ дѣйствіямъ, на которыя лицо, объявленное незостоятельнымъ, само потеряло право; Переяславцева же, какъ объяснено выше, не лишалась права на обжалованіе помянутаго опредѣленія въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ и второй приводимый просителями

поводъ къ оставленію кассаціонной жалобы безъ разсмотрѣнія лишеннымъ законнаго основанія.—Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію этой жалобы по существу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель приводитъ въ оной первымъ поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія палаты нарушеніе 11 и 12 ст. уст. гр. суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что признаніемъ несостоятельности Переяславцевой палата постановила, по мнѣнію его, рѣшеніе по существу, прежде разрѣшенія этого дѣла по существу же въ окружномъ судѣ, такъ какъ судъ сей постановилъ частное лишь опредѣленіе о принятіи предварительныхъ мѣръ, т. е. о приведеніи въ извѣстность имущества Переяславцевой, не объявляя еще несостоятельности должницы.—Правительствующій Сенатъ признаетъ приведенное указаніе просителя незаслуживающимъ уваженія. Въ виду обѣихъ судебныхъ инстанцій было одно и то же требованіе кредиторовъ о признаніи Переяславцевой должницею несостоятельною. Окружный судъ не удовлетворилъ такого требованія. На опредѣленіе суда кредиторы принесли судебной палатѣ частную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія окружнаго суда и о признаніи несостоятельности Переяславцевой. Въ виду такого ходатайства, палата была вправѣ отмѣнить частное опредѣленіе окружнаго суда и, постановивъ по обстоятельствамъ дѣла свое опредѣленіе въ частномъ же порядкѣ (сб. рѣш. 1876 г. № 520), вовсе не нарушила указываемыхъ просителемъ 11 и 12 ст. уст. гр. суд., такъ какъ опредѣленіемъ палаты разрѣшено то же самое требованіе, которое было предметомъ обсужденія и 1 инстанціи.—Объясняя далѣе объ извращеніи въ постановленіи судебной палаты фактовъ дѣла, проситель указываетъ, между прочимъ, на то, что палата неправильно примѣнила къ оному 12 п. Высочайше утвержденнаго 7 марта 1879 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, признавъ, на основаніи этого закона, Переяславцеву должницей несостоятельной, тогда какъ, по словамъ просителя, она вовсе не скрывалась изъ Петербурга отъ своихъ кредиторовъ, а напротивъ заявляла надлежащимъ порядкомъ о своемъ выѣздѣ и не по предъявленіи на ее взысканія, а за два года до возбужденія исковъ.—Входя въ повѣрку правильности сего указанія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ изложеніи относящихся къ оному обстоятельствъ дѣла палата привела, что Переяславцева показана по домовой книгѣ выбывшею изъ Петербурга въ Пермскую губернію 21 марта 1876 года; что между тѣмъ она въ томъ же 1876 г. послѣ 21 марта входила здѣсь лично въ разныя обязательства, и что затѣмъ *въ сентябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1878 г.* выданы были изъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Сибирскому торговому банку, Базилевскому и другимъ лицамъ исполнительные листы на взысканіе съ Переяславцевой присужденныхъ имъ суммъ. Затѣмъ въ соображеніяхъ своихъ по настоящему дѣлу палата говоритъ, что Переяславцева, показанная выбывшею изъ С.-Петербурга 21 марта *1876 г.*, „не являлась въ судъ по представленнымъ на нее ко взысканію многотысячнымъ долговымъ обязательствамъ, *по коимъ исполнительные листы выданы въ сентябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ* (времени

www.naukaprava.ru

выдачи сихъ листовъ палата здѣсь не обозначила), а между тѣмъ въ апрѣлѣ, іюнѣ, сентябрѣ и ноябрѣ того же *1876 г.* (Переяславцева) выдала въ Петербургѣ новые векселя на весьма звачительныя суммы, 17 ноября *1876 г.*, при выдачѣ заемнаго письма Ильиной, и 17 декабря *того же года*, при заключеніи условія съ Базилевскимъ, *находилась въ Петербургѣ.*—" Наконецъ въ заключительномъ выводѣ, къ коему относится приведенное выше указаніе кассаціонной жалобы, палата признала „*достаточно установленными требуемые закономъ факты*, что Переяславцева, въ ожиданіи истеченія сроковъ и по просрочкѣ многихъ долговъ и по *вошедшимъ на нее взысканіямъ*, оставила мѣсто постояннаго ея пребыванія скрытно отъ заимодавцевъ."— Въ приведенномъ выше извлеченіи изъ рѣшенія судебной палаты и вообще въ изложеніи всего рѣшенія Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ опредѣлительнаго, содержащаго въ себѣ точную ссылку на извѣстныя въ дѣлѣ данныя, установленія того факта, что Переяславцева *скрылась изъ мѣста своего пребыванія по предъявленіи къ ней взысканій.* Между тѣмъ, по буквальному содержанію 12 п. Высочайше утвержденнаго 7 марта 1879 г. мнѣнія государственнаго совѣта объ отмѣнѣ личнаго задержанія, немедленное (по просьбѣ одного или нѣсколькихъ кредиторовъ и по представленнымъ ими свѣдѣніямъ и указаніямъ) постановленіе опредѣленія о объявленіи несостоятельности, безъ вызова должника, допускается въ такомъ случаѣ, когда должникъ, *по предъявленіи взысканія*, скроется изъ мѣста своего пребыванія (ст. 1879 п. 3 уст. торг.).—Посему Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что судебная палата, основавъ постановленіе свое о объявленіи Переяславцевой должницею несостоятельною главнѣйшимъ образомъ на 12 п. упомянутаго закона, безъ опредѣлительнаго, требуемаго симъ закономъ, установленія факта, что Переяславцева скрылась изъ мѣста своего пребыванія по предъявленіи къ ней взысканій, допустила существенное нарушеніе права должницы.—Вслѣдствіе сего, находя указаніе по сему предмету просителя заслуживающимъ уваженія и считая излишнимъ входить засимъ въ обсужденіе остальныхъ приводимыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ объясненій,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 12 Высочайше утвержденнаго 7 марта 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги, и дѣло нередать въ другой департаментъ той же палаты.

155.—1880 года мая 27-го дня. *По прошенію дворянина Адама Урбановича объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго мироваго съѣзда по иску его съ дворянина Валеріана Голембіевскаго 305 р. 20 коп. жалованья и ординаріи по договору личнаго найма.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе довалъ товарищъ оберъ прокурора П. Н. Грешищевъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы дворянина Урбановича и принимая во вниманіе: 1) что, по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента, договоръ личнаго найма долженъ быть заключенъ на письмѣ (ст. 1534 и 2224 т. X ч. 1 св. зак. гр.), за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, въ которыхъ дозволяется договоры эти заключать словесно: къ такимъ случаямъ законъ относитъ наемъ *слугъ* и *рабочихъ людей* (2226 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр.) и *цеховыхъ мастеровъ* по порученію имъ работы, относящейся къ ихъ ремеслу (2227 ст. рѣш. 1874 г. № 713); 2) что должность экономa, которому поручается завѣдываніе и управленіе цѣлыми хозяйствами и имѣніями, не можетъ быть подведена подъ эти исключенія и потому заключеніе съѣзда о томъ, что договоръ о такомъ наймѣ долженъ былъ быть письменный и что при спорѣ отвѣтчика существованіе и условія этого договора не могутъ быть потому доказываемы свидѣтельскими показаніями,—не можетъ быть признано за нарушеніе 2201 и 2226 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. и 409 ст. уст. гр. суд., какъ указываетъ Урбановичъ (р. 1867 г. № 43); 3) что приводимыя просителемъ рѣшенія гражд. кассац. департамента не противорѣчатъ этому положенію; въ рѣшеніи же по дѣлу Нагорскаго (1875 г. № 336), на которое преимущественно указываетъ проситель, разяснено только, что заключеніе договора личнаго найма и условія его могутъ быть доказываемы не только письменнымъ актомъ, подписаннымъ обѣими сторонами, но и всякаго рода письменными доказательствами; проситель же не указываетъ на то, чтобы имъ были представлены какія либо письменныя доказательства, подверждающія именно существованіе окончательнаго договора найма, отвѣтчикомъ оспариваемое, а не одного предварительнаго договора о взятіи истца на испытаніе; 3) что указаніе Урбановича на неправильный выводъ съѣзда изъ показаній, данныхъ по дѣлу отвѣтчикомъ Голембіевскимъ, и на отказъ вслѣдствіе того въ признаніи договора найма заключеннымъ, не смотря на то, что отвѣтчикъ самъ, какъ объясняетъ истецъ, признавалъ заключеніе договора,—не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ истолкованіе объясненія и признанія тяжущагося относится до фактической стороны дѣла и заключеніе съѣзда въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (рѣш. 1874 г. № 741), и 4) что съѣздъ, какъ это видно изъ протокола засѣданія, свидѣтелей вовсе не допрашивалъ, почему то обстоятельство, что въ рѣшеніи съѣзда въ окончательной формѣ означено, что съѣздъ выслушалъ показанія свидѣтелей, слѣдуетъ отнести къ ошибкѣ, каковая, за вышеизложеннымъ заключеніемъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Урбановича, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

156.—1880 года мая 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго Нижегородской казенной палаты, присяжнаго повѣреннаго Ивана Исаковича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грѣщищевъ).

Владѣльцы и опекуны Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, будучи стѣснены съ одной стороны вздорожаніемъ провіанта и задѣльной платы рабочихъ и съ другой лежащимъ на заводахъ долгомъ государственному банку, обращались въ разное время съ ходатайствомъ то о разсрочкѣ долга, то о выдачѣ имъ ссудъ и проч. въ видахъ поддержанія заводовъ. Съ 27 января 1861 года послѣдовало нѣсколько Высочайшихъ повелѣній, которыми дарованы были заводамъ льготы какъ разсрочкою казенныхъ долговъ, такъ равно разрѣшеніемъ новыхъ въ видѣ займа выдачъ съ наложеніемъ въ обезпеченіе долговъ государственному банку и государственному казначейству на заводы со всѣмъ ихъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ запрещеній (въ 1861 и 1866 годахъ), затѣмъ къ январю 1866 г. образовалось всего казеннаго долга безъ процентовъ 1,369,500 р. 9 к.; за неплатежъ сего долга и причитающихся процентовъ Сергинско-Уфалейскіе заводы предназначались въ продажу, но вслѣдствіе всеподданнѣйшаго прошенія наслѣдниковъ Губиныхъ, 26 января 1866 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ въ распоряженіе наслѣдниковъ Губиныхъ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ на извѣстныхъ условіяхъ, въ исполненіи каковыхъ они и обязаны были выдать обязательство. При этомъ въ п. 3 сего Высочайшаго повѣленія постановлено было, что, при нарушеніи принятаго ими на себя обязательства, заводы будутъ немедленно отобраны и подвергнуты продажѣ; для наблюденія же за исполненіемъ даннаго наслѣдниками Губина обязательства назначенъ былъ особый казенный надзоръ. По неисполненіи со стороны наслѣдниковъ Губина принятыхъ на себя обязательствъ заводы, на основаніи означеннаго выше пункта Высочайшаго повелѣнія, были отобраны для назначенія ихъ въ продажу, а до того времени таковые по сообщенію Горнаго департамента, именно Пермскому губернатору 29 сентября 1867 г., поступили въ опекунское управленіе. Отношеніемъ отъ 5 декабря 1873 г. Горный департаментъ увѣдомилъ опекуна, что министръ финансовъ, разсмотрѣвъ ходатайство его о разрѣшеніи уплачивать вмѣстѣ съ казенными долгами заводовъ частные, нашелъ, что ходатайство это удовлетворенію подлежать не можетъ, такъ какъ Сергинско-Уфалейскіе заводы взяты въ опеку впредь до продажи на основаніи Высочайшаго повелѣнія за долгъ казнѣ, въ пользу которой и должны поступить исключительно всѣ доходы съ этихъ заводовъ, пока не совершится ихъ продажа. Въ навигацію 1874 года съ Михайловской заводской пристани Серпуховскаго округа на заводскихъ судахъ отправлено для продажи въ г. Лаишевѣ или на Нижегородской ярмаркѣ разнаго желѣза, выработаннаго исключительно средствами опекунскаго казеннаго управленія 199,941 пудъ 18 фунт., въ чемъ Екатеринбургскою дворянскою опекою 8 мая 1874 года выдано опекунскому казенному управленію Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ свидѣтельство, съ тѣмъ, что вырученныя деньги, согласно 3 п. Высочайшаго повелѣнія 26 января 1866 года, указа Пермскаго губернскаго правленія отъ 28 января 1874 года и отношенія горнаго департамента 7 декабря 1873 года за № 594, должны поступить исключительно въ заводскую кассу для продолженія дѣйствій заводовъ и погашенія казенныхъ долговъ. О принадлежности отправляемаго желѣза казенному опекунскому управленію, на основаніи 3 п. Высочайшаго повелѣнія 26 января 1866 года, за казенные долги выдано было свидѣтельство также и приставомъ 3 стана Красноуфимскаго уѣзда Пермской губерніи 24-го мая 1874 года. По прибытіи желѣза въ Нижній-Новгородъ, судебный приставъ Нижегородскаго окружнаго суда Гордѣевъ по искамъ частныхъ лицъ, между прочимъ жены церемоніймейстера Толстой въ 50,000 руб., жены гофмейстера Нарышкиной въ 29,000 р., и конкурснаго управленія по дѣламъ Ушаковой въ 24,000 руб., предъявившихъ чрезъ повѣренныхъ своихъ исполнительные листы С.-Петербургскаго окружнаго суда, наложилъ на желѣзо арестъ, послалъ повѣстку объ исполненіи находившемуся при караванѣ мѣщанину Химичеву, произвелъ оному опись и оцѣнку (сперва въ 244,590 р. 35 коп., а потомъ въ 238,638 руб. 95 коп.) и назначилъ оное въ продажу сперва 7-го, а затѣмъ 12-го августа 1874 года. 10 августа 1874 года опекунъ Сергинско-уфалейскихъ заводовъ коллежскій Секретарь Турчаниновъ предъявилъ искъ къ Толстой въ 50,000 р., къ Нарышкиной въ 29,000 р., къ конкурсному управленію Ушаковой въ 24,000 р., а также къ почетнымъ гражданамъ Евгенію и Анатолію Губинымъ. Излагая ходъ дѣла и указывая между прочимъ на неправильныя дѣйствія судебнаго пристава Гордѣева, заключающіяся въ томъ, что онъ ограничился посылкою повѣстокъ отвѣтчикамъ и не обратился, какъ бы слѣдовало по 282 ст. 1 ч. X т., 2024 и 2025 ст. 2 ч. X т., 1078 и 1079 ст. уст. гр. суд., къ опекунскому управленію, въ несоблюденіи при арестѣ желѣза означеннаго въ 970 ст. уст. гр. суд. семидневнаго срока съ поверстнымъ со дня врученія повѣстокъ Губинымъ, въ неприглашеніи къ оцѣнкѣ свѣдущихъ людей и слишкомъ скоромъ, вопреки 1027 ст. уст. гр. суд., назначеніи срока продажи желѣза,—Турчаниновъ отвергалъ всякое право означенныхъ выше частныхъ кредиторовъ на полученіе удовлетворенія чрезъ продажу съ торговъ описанныхъ металловъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что, на основаніи 2032 ст. X т. 2 ч., со времени поступленія заводовъ въ вѣдомство опеки наслѣдники Губина лишились не только участія въ распоряженіяхъ и доходахъ, но и права въѣзда или жительства въ заводахъ; 2) описанные металлы составляютъ собственность опекунскаго управленія и продажа таковыхъ можетъ быть произведена не иначе, какъ чрезъ посредство опекуна, и только излишекъ, остающійся отъ заводскихъ расходовъ и уплаты кредитнымъ установленіямъ,

www.naukaprava.ru

можетъ быть обращенъ на уплату частныхъ долговъ; 3) учрежденіе опеки послѣдовало собственно для поддержанія заводовъ въ дѣйствіи и уплаты казенныхъ долговъ излишкомъ отъ расходовъ по заводу; 4) описанное имущество никогда не состояло въ фактическомъ владѣніи Губиныхъ, а принадлежитъ опекунскому управленію, а потому если наслѣдники Губина и могутъ имѣть какое либо право на эти металлы, то развѣ на излишки, могущіе образоваться отъ вырученной продажи по израсходованіи на потребности завода и уплатѣ казенныхъ долговъ, и 5) если будетъ признано, что описанные металлы подлежатъ продажѣ на удовлетвореніе частныхъ долговъ, то независимо отъ того ущерба, какой послѣдуетъ казнѣ, представится необходимымъ по неимѣнію средствъ заводы закрыть, что можетъ быть произведено не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ въ приложеніи къ 1 ст. дополнительныхъ правилъ о приписанныхъ въ частныхъ горныхъ заводахъ людяхъ вѣдомства министерства финансовъ. На основаніи вышеизложеннаго опекунъ надъ Сергинско-Уфалейскими заводами, предъявляя настоящій искъ по 1092, 1197 и 1198 ст. уст. гр. суд., въ суммѣ заявленныхъ взысканій просилъ судъ: во 1-хъ) по 1093 ст. уст. гр. суд. остановить продажу, а затѣмъ признать описанное желѣзо непринадлежащимъ наслѣдникамъ Губина; во 2-хъ) назначенную продажу металловъ отмѣнить и въ 3-хъ) наложить на эти металлы арестъ. 13 Августа 1874 года Нижегородскій окружный судъ, разрѣшая вопросъ о пріостановленіи продажи металловъ и наложеніи на нихъ ареста, постановилъ: вопросъ этотъ, въ виду состоявшихся торговъ, оставить безъ послѣдствій. Въ 1875 году 16 августа, повѣренный опекуна Турчанинова, присяжный повѣренный Плевако, поданнымъ имъ прошеніемъ, заявилъ суду, что онъ изъ числа кредиторовъ исключаетъ конкурсное управленіе по дѣламъ Ушаковой, оставляя за собою право предъявить къ нему особый искъ; затѣмъ 20 августа того же года присяжный повѣренный Исаковичъ вошелъ въ судъ съ прошеніемъ о допущеніи его, какъ повѣреннаго казны, въ лицѣ Нижегородской казенной палаты, заинтересованной въ настоящемъ дѣлѣ, въ качествѣ третьяго лица; при этомъ, вмѣсто Анатолія Губина, онъ означилъ отвѣтчикомъ конкурсное управленіе по дѣламъ его. Излагая весь ходъ дѣла, онъ объяснилъ между прочимъ, что въ апрѣлѣ 1866 года вслѣдствіе просьбы наслѣдницы Толстой совершена съ согласія всѣхъ наслѣдниковъ Губина и съ вѣдома особенной канцеляріи по кредитной части раздѣльная запись, по которой она, Толстая, предоставила слѣдущую ей 14 часть изъ имѣнія своимъ братьямъ Анатолію и Евгенію Губинымъ за полученное ею вознагражденіе въ 25,000 р. со всѣми правами и обязанностями, долгами С.-Петербургской сохранной казнѣ и государственному казначейству, а также другими казенными, частными и заводскими взысканіями, какія окажутся упадающими и могущими упасть на часть г. Толстой, объясняя далѣе, что судебный приставъ Гордѣевъ продалъ желѣзо съ публичнаго торга и изъ вырученной чрезъ продажу суммы 272,500 р. выдалъ между прочимъ Толстой 50,000 р. и Нарышкиной 29,000 р.

и основываясь на 653 ст. уст. гр. суд., 2017, 1849, 1850, 2024 и 2025 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. Исаковичъ просилъ окружный судъ постановить опредѣленіе: 1) о допущеніи казны къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица солидарно съ истцомъ Турчаниновымъ; 2) о признаніи, что кредиторы Губиныхъ по настоящему дѣлу не имѣли права обращать взысканіе помимо опеки на желѣзо, отправленное опекою для продажи въ Нижній Новгородъ, и 3) такъ какъ желѣзо уже продано и деньги отвѣтчиками получены, то постановить опредѣленіе о взысканіи въ пользу опекунскаго управленія съ Толстой 50,000 р. и Нарышкиной 29,000 р., неправильно ими полученныхъ. Окружный судъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся сторонъ, нашелъ, что сущность исковыхъ требованій опекунскаго управленія надъ Сергинско-Уфалейскими заводами заключается въ томъ, чтобы желѣзо, выработанное на означенныхъ заводахъ и привезенное въ 1874 году для продажи на Нижегородскую ярмарку, признано было непринадлежащимъ наслѣдникамъ Губина; повѣренный же Нижегородской казенной палаты, вступившій въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица при измѣнившихся уже обстоятельствахъ, т. е. въ то время, когда помянутое желѣзо было уже продано и вырученныя чрезъ продажу деньги поступили къ кредиторамъ, домогается, во 1-хъ) признанія со стороны суда, что частные кредиторы Губиныхъ не имѣли права обращать свои взысканія на означенное желѣзо помимо опекунскаго управленія, и во 2-хъ) взысканія съ отвѣтчицъ Толстой и Нарышкиной полученныхъ ими отъ продажи того желѣза первою 50,000 р., а второю 29,000 р. Относительно перваго предмета, т. е. требованія опекунскаго управленія, окружный судъ не можетъ не признать, что, за состоявшеюся продажею желѣза и за неимѣніемъ налицо вырученныхъ чрезъ продажу онаго денегъ, вопросъ о непринадлежности желѣза Губинымъ потерялъ уже всякое значеніе, а потому разсмотрѣнію судебной власти въ настоящее время могутъ подлежать лишь требованія заявленныя повѣреннымъ казенной палаты, которыя при измѣнившемся, по поводу продажи желѣза, положеніи дѣла непосредственно вытекаютъ изъ искового требованія опекунскаго управленія; относительно перваго изъ этихъ требованій обстоятельства дѣла показываютъ, что Сергинскіе и Уфалейскіе наслѣдниковъ Губина заводы взяты въ опекунское управленіе вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія за долги ихъ казнѣ, а потому и право распоряженія доходами ихъ всецѣло должно принадлежать представителю казны—опекунскому управленію, на обязанности котораго лежитъ: во 1-хъ вырученныя отъ вырабатываемаго желѣза деньги употреблять на расходы по заводамъ для ихъ поддержанія и во 2-хъ, уплачивать казенныя долги, въ чемъ управленіе и обязано представлять отчеты; эти то отчеты и могутъ быть истребованы для разсмотрѣнія частными кредиторами, которые вправѣ заявлять свои жалобы на неправильность дѣйствій опеки, по распредѣленію вырученныхъ отъ продажи желѣза суммъ, а равно требовать, чтобы излишекъ отъ расходовъ былъ представляемъ, согласно 1214 ст. уст. гр. суд., въ окружный судъ для

www.naukaprava.ru

распредѣленія между кредиторами. Посему за частными кредиторами Губина нельзя признать права обращать свои взысканія, присужденныя лично съ Губина на выработываемое на заводахъ желѣзо. Этотъ выводъ подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что сами Губины, какъ видно изъ Высочайшаго повелѣнія 27 января 1861 года, ходатайствуя передъ высшимъ правительствомъ о разсрочкѣ долговъ ихъ Екатеринбургскимъ банку и конторѣ, представляли въ обезпеченіе, какъ самые заводы, такъ и все ихъ имущество, и на этомъ именно основаніи было уважено ихъ ходатайство и впослѣдствіи дарованы новыя льготы. За отрицательнымъ разрѣшеніемъ вопроса о правѣ кредиторовъ обращать взысканіе на выработываемые на заводахъ матеріалы право опекунскаго управленія на обратное взысканіе съ названныхъ лицъ полученныхъ ими денегъ представляется несомнѣннымъ и неподлежащимъ никакому спору, вслѣдствіе чего это требованіе казеннаго управленія должно быть признано подлежащимъ удовлетворенію. Что же касается представленнаго повѣреннымъ Нарышкиной рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго сената отъ 3-го апрѣля 1877 г., то это рѣшеніе, какъ разрѣшающее лишь вопросъ о порядкѣ примѣненія 1016 ст. X т. 2 ч. и право казны и частныхъ кредиторовъ при несостоятельности должника, къ настоящему дѣлу относиться не можетъ. Посему, выслушавъ заключеніе товарища прокурора, Нижегородскій окружный судъ $^{23}/_{30}$ мая 1878 года опредѣлилъ: взыскать съ жены церемоніймейстера Александры Константиновны Толстой и за смертію жены Гофмейстера Софьи Петровны Нарышкиной (послѣдовавшей во время производства дѣла) съ ея наслѣдника Константина Нарышкина въ пользу опекунскаго управленія надъ Сергинско-Уфалейскими наслѣдниковъ Губина заводами: съ первой 50,000 р. и со второй 29,000 р., обративъ на отвѣтчиковъ судебныя издержки. Копію съ сего рѣшенія отослать Толстой. Въ принесенной 10 октября 1878 г. на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Аленниковъ, повѣренный Толстой, объяснялъ: окружный судъ разрѣшилъ дѣло на основаніи соображеній экономическихъ, но не разрѣшилъ существеннаго въ дѣлѣ вопроса, именно кому принадлежало право собственности на желѣзо, проданное съ торговъ. Очевидно, что вопросъ этотъ могъ быть разрѣшенъ только въ одномъ смыслѣ, именно, что оно принадлежитъ братьямъ Губинымъ и, какъ таковое, оно могло быть продано на удовлетвореніе частныхъ кредиторовъ Губиныхъ; что опека надъ заводами Губина была учреждена въ исключительныхъ интересахъ казны, безъ всякаго желанія частныхъ кредиторовъ, а потому не можетъ имѣть вліянія на ограниченіе и даже исключеніе правъ сихъ послѣднихъ, особенно въ виду основнаго принципа равноправности казны и частныхъ лицъ въ имущественныхъ столкновеніяхъ и процессахъ. Въ настоящемъ дѣлѣ идетъ рѣчь не о вмѣшательствѣ кредиторовъ въ право распоряженія опекуна доходами, а о приведеніи въ исполненіе вошедшаго въ законную силу рѣшенія судебнаго судебнымъ приставомъ, который, удостовѣрившись, что желѣзо дѣйствительно составляетъ собственность должника Губина, продалъ желѣзо; почему нельзя обратно взыскать съ Толстой то, что ей выдано установленной властью въ силу судебнаго рѣшенія. Пользованіе правомъ избранія способа исполненія не влечетъ за собою отвѣтственности взыскателя, казна предполагала, что учрежденіемъ опекунскаго управленія, помимо другихъ кредиторовъ, она пріобрѣтаетъ исключительное и преимущественное право на удовлетвореніе своей претензіи изъ единственнаго имущества тѣхъ горныхъ заводовъ; если же предположеніе это оказалось ошибочнымъ, то исправлять въ настоящее время ошибку представителей казны на счетъ Толстой, избравшей столь-же законный, но на этотъ разъ болѣе дѣйствительный способъ взысканія, было-бы въ высшей степени несправедливо.—По всѣмъ этимъ основаніямъ Аленниковъ просилъ судебную палату рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и въ искѣ опекуна и казны отказать. Послѣ сего, именно 16 октября 1878 года, тотъ-же Аленниковъ, по передовѣрію отъ присяжнаго стряпчаго Михайлова, повѣреннаго Нарышкина, подалъ апелляціонную жалобу отъ имени послѣдняго, которою просилъ судебную палату по основаніямъ, изложеннымъ въ жалобѣ отъ имени Толстой, отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда и въ искѣ отказать. При этой жалобѣ представлено отношеніе главной конторы опекунскаго управленія Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ присяжному стряпчему Михайлову, коимъ увѣдомило его между прочимъ, что Екатеринбургской конторѣ государственнаго банка въ мартѣ мѣсяцѣ 1874 года въ погашеніе долга по залогу металловъ уплачено 130,000 р., а въ сентябрѣ 1874 года опекунъ Турчаниновъ отъ Нижегородскаго судебнаго пристава Гордѣева получилъ изъ вырученной за проданное на торгахъ желѣзо 33,898 р. на заводское производство. Въ судебное засѣданіе палаты явился Исаковичъ, повѣренный казны, который объяснилъ, что о правѣ собственности нѣтъ спора и также о преимущественномъ удовлетвореніи казны нѣтъ рѣчи. Но еслибъ возникъ этотъ вопросъ, то право это принадлежало-бы казнѣ въ виду обязательства наслѣдниковъ Губина 1865 г.; Толстая была выдѣлена 30 мая 1866 года.—По выслушаніи заключенія товарища прокурора, обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, *судебная палата нашла*: по буквальному смыслу Высочайше утвержденнаго заключенія комитета министровъ заводы Сергинскіе и Уфалейскіе, принадлежащіе Губинымъ, имѣли быть взяты въ опеку для продажи ихъ, но заключеніемъ этимъ не было установлено какого либо особаго права для казны въ ущербъ частнымъ кредиторамъ, равнымъ образомъ обязательствомъ, выданнымъ наслѣдниками Губина, не было предоставлено никакого особаго права казнѣ, оно какъ по содержанію своему, такъ и по формѣ составленія, не имѣетъ и не можетъ имѣть значенія закладной. Этими актами равнымъ образомъ не было уничтожено и право собственности Губиныхъ на заводъ. По точному смыслу 542 ст. X т. 1 ч. изд. 1857 г. учрежденіемъ опеки надъ имѣніемъ, собственникъ лишается только права распоряжаться имѣніемъ, но не лишается права собственности и учрежденіемъ опеки не создается никакого особаго

права въ пользу того лица, по чьей претензіи опека установлена. Такимъ образомъ одно установленіе опеки надъ заводами не можетъ по закону имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе за казною преимущественнаго какого либо права передъ другими кредиторами. Ссылка повѣреннаго казны на 2025 ст. X т. 2 ч. нисколько не подтверждаетъ домогательства ея, такъ какъ въ ней преподано только правило дѣйствій опекуна, но она не содержитъ въ себѣ никакихъ ограниченій правъ частныхъ кредиторовъ ни по существу права, ни по способу удовлетворенія законныхъ ихъ претензій. Преимущественное удовлетвореніе казенныхъ долговъ по закону, изображенному въ 1016 ст. X т. 2 ч., можетъ имѣть мѣсто только послѣ объявленія собственниковъ завода несостоятельными должниками, но чтобы во время возникновенія настоящаго спора Губины или одинъ изъ нихъ былъ объявленъ таковымъ, того истцами не доказано. Повѣренный казны возражалъ противъ апелляціонныхъ жалобъ тѣмъ еще, что Толстая и Нарышкинъ, какъ преемникъ правъ Нарышкиной, подписали обязательство, послѣдствіемъ коего было возвращеніе завода въ ихъ распоряженіе, и по тому самому не имѣютъ уже права на удовлетвореніе своихъ претензій изъ заводскаго имущества. Возраженіе это не можетъ быть принято во вниманіе потому, что Толстая и Нарышкина выдавали то обязательство, какъ собственники заводовъ, и притомъ въ нихъ не содержится какого либо отказа отъ своихъ самостоятельныхъ претензій къ другимъ сонаслѣдникамъ, въ настоящее же время они являются не въ качествѣ сонаслѣдниковъ Губиныхъ, а какъ личные кредиторы двухъ братьевъ Губиныхъ, а изъ согласныхъ объясненій сторонъ въ окружномъ судѣ видно, что Толстая раздѣлилась съ братьями Губиными съ вѣдома министерства финансовъ, и такимъ образомъ не имѣетъ уже никакихъ правъ на заводы и слѣдовательно свободна отъ всякихъ обязанностей, сопряженныхъ съ этимъ правомъ. Признавая, по всѣмъ этимъ соображеніямъ, что Толстая и Нарышкина получили деньги на удовлетвореніе своихъ претензій къ Губинымъ въ установленномъ въ законѣ порядкѣ и что поэтому нѣтъ никакого законнаго основанія взыскивать обратно съ нихъ полученныя ими деньги, судебная палата постановила: отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда, Сергинско-Уфалейскимъ горнымъ заводамъ и Нижегородской казенной палатѣ въ искѣ отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Нижегородской казенной палаты, присяжный повѣренный Исаковичъ, прописавъ обстоятельства дѣла, находитъ рѣшеніе это неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: заводы Губиныхъ взяты въ опекунское управленіе на основаніи 2017 ст. X т. ч. 2 (*) впредь до продажи ихъ за казенные долги. На основаніи же 1849, 1850, 2024 и 2025 (**) ст. того же тома и части, имѣнія частныхъ лицъ, поступившія въ опеку по требованію правительственныхъ

(*) Изданія 1857 г.
(**) того же изданія

или судебныхъ мѣстъ, впредь до продажи оныхъ съ публичнаго торга, управляются дворянскою опекою или сиротскимъ судомъ, *которые извлекаютъ изъ нихъ доходы, изъ доходовъ дѣлаютъ издержки, необходимыя для поддержанія имѣній*, а остальные отсылаютъ въ кредитное установленіе, или по третямъ года обращаютъ въ уплату долговъ и исковъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла. Точный смыслъ этихъ статей указываетъ: а) *что* распоряженіе доходами, извлекаемыми изъ такихъ имѣній, принадлежитъ исключительно опекунскому установленію, которое обязано употреблять ихъ по указанному въ законѣ назначенію; б) такъ какъ желѣзо, выработанное на заводахъ Губиныхъ, средствами опекунскаго управленія, составляетъ несомнѣнно предметъ дохода съ этихъ заводовъ, то и распоряженіе имъ должно принадлежать исключительно опекѣ; в) посему Нарышкинъ и Толстая, какъ частные кредиторы Губиныхъ, имѣніе которыхъ взято въ опеку въ силу вышеприведенныхъ статей закона, если не считали возможнымъ выждать удовлетворенія своихъ претензій изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи самихъ заводовъ, а желали получить удовлетвореніе изъ доходовъ оныхъ, обязаны были, въ силу 2025 ст. X т. ч. 2, обратиться съ требованіями своими въ опеку, а не обращать взысканіе на доходы помимо опеки, ибо противное сему имѣло бы послѣдствіемъ съ одной стороны неравномѣрность въ удовлетвореніи долговъ, такъ какъ при такомъ порядкѣ доходами съ имѣнія пользовались бы лишь тѣ кредиторы, которые успѣли захватить ихъ; казна же, употребившая огромныя суммы для поддержанія заводовъ, по претензіямъ которой учреждена опека, не получила бы ничего, а съ другой стороны самое опекунское управленіе не имѣло бы возможности исполнить возложенныхъ на него обязанностей, не могло бы ни управлять заводами, ни извлекать изъ нихъ доходовъ и лишено было бы средствъ, необходимыхъ для поддержанія завода и продолженія ихъ дѣйствій впредь до продажи. Съ прекращеніемъ же заводскаго производства самая цѣнность заводовъ упадетъ, и при продажѣ ихъ съ публичнаго торга невозможно будетъ выручить дѣйствительной ихъ стоимости, такъ что при такомъ порядкѣ и казна и частные кредиторы понесутъ значительныя потери. Доводы палаты о томъ, что учрежденіемъ опеки не создается особливаго права для кредиторовъ, по требованію которыхъ она учреждена, а равно, что этимъ не отнимается у должника право собственности надъ имѣніемъ его, взятымъ въ опеку, не требуютъ опроверженія; ни казна, ни опекунъ не отрицали этихъ положеній, а напротивъ признавали, что заводы принадлежатъ въ собственность Анатолію и Евгенію Губинымъ. Ни опекунъ, ни онъ, проситель, какъ представитель казны, не отрицали права Толстой и Нарышкиной обращать взысканіе на самые заводы должниковъ ихъ, Губиныхъ, и получить удовлетвореніе изъ вырученныхъ чрезъ продажу ихъ денегъ порядкомъ, указаннымъ въ 1012 и 1016 ст. X т. ч. 2 (*); но онъ отрицалъ и отрицаетъ, по соображеніямъ, прописан-

(*) изданія 1857 г.

www.naukaprava.ru

нымъ выше, право ихъ обращать взысканіе на доходы съ заводовъ, какоВыми по 2024 и 2025 ст. 2 ч. X т. распоряжается опека, а не владѣльцы заводовъ, какъ это видно и изъ содержанія 2032 ст. X т. ч. 2, по которой владѣльцы имѣній, взятыхъ въ опеку, не только лишаются участія въ распоряженіи по управленію ихъ и доходамъ, но имъ воспрещенъ въѣздъ и жительство въ такія имѣнія. Хотя въ Высочайше утвержденномъ положеніи комитета министровъ ничего не упоминается объ особливыхъ правахъ для казны въ ущербъ другимъ кредиторамъ, но этимъ актомъ также не отмѣнена сила и значеніе 2024 и 2025 ст. X т. ч. 2, въ которыхъ постановлены не только правила дѣйствій для опекуна, но, вопреки мнѣнію палаты, и предписаны ограниченія относительно способа удовлетворенія кредиторовъ. Поэтому внѣ способа, преподаннаго въ этихъ статьяхъ, другаго существовать не можетъ. Въ данномъ случаѣ отвѣтчики ничѣмъ не доказали, что бы доходы, которые ими получены, составляли излишекъ, долженствующій идти на удовлетвореніе долговъ, а напротивъ въ дѣлѣ есть данныя, что проданное желѣзо находилось въ залогѣ въ Екатеринбургской конторѣ государственнаго банка. Изъ этого видно, что Московская судебная палата неправильно истолковала 2024 и 2025 ст. X т. 2 ч. и тѣмъ допустила нарушеніе смысла этихъ законовъ. Доводы палаты относительно значенія обязательства, даннаго наслѣдниками Губиными казнѣ, также невѣрны: претензіи Толстой и Нарышкиной, какъ видно изъ представленныхъ при настоящей жалобѣ двухъ журнальныхъ постановленій конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Анатолія Губина, возникли изъ наслѣдственныхъ ихъ правъ къ тѣмъ же заводамъ, слѣдовательно относительно ихъ казна должна имѣть право на преимущественное удовлетвореніе. Во всякомъ случаѣ вопросъ о преимущественномъ удовлетвореніи можетъ возникнуть только при конкурсѣ и долженъ быть разрѣшенъ по правиламъ, преподаннымъ въ 1016 ст. X т. ч. 2.—Въ данномъ случаѣ интересъ казны состоитъ въ томъ, чтобы доходы съ заводовъ были возвращены опекѣ, обязанной поддержать ихъ дѣйствіе впредь до продажи заводовъ. Въ виду вышеизложеннаго, присяжный повѣренный Исаковичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты и передать дѣло къ новому рѣшенію. При кассаціонной жалобѣ представлены засвидѣтельствованная копія обязательства наслѣдниковъ Губиныхъ и два журнальныхъ постановленія конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Анатолія Губина.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія представленныя впервые при кассаціонной жалобѣ журнальныя постановленія конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Анатолія Губина, какъ небывшія въ виду судебной палаты при разрѣшеніи ею настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы главный подлежащій въ дѣлѣ этомъ разрѣшенію вопросъ заключается въ томъ: могутъ ли кредиторы должника, имѣніе котораго впредь до публичной продажи поступило въ опекунское управленіе на основаніяхъ, указанныхъ въ положеніи 19 іюля 1849 года объ описи и публичной продажѣ имѣній (1849, 2024, 2025 и 2032 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г., соотвѣтствующія 1090, 1246, 1247 и 1251 ст. 2 ч. X т. св. зак. о взыск. гражд. изд. 1876 г.), обращать взысканія свои на доходы съ этого имѣнія помимо учрежденнаго надъ нимъ опекунскаго управленія? Вопросъ этотъ разрѣшается вполнѣ смысломъ указанныхъ просителемъ 2024 и 2025 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. (а 1246 и 1247 ст. 2 ч. X т. св. зак. о судопр. и взыск. гражд. изд. 1876 г.) и тѣми соображеніями, на которыхъ основано рѣшеніе Правительствующаго Сената 4 декабря 1879 г. № 377, послѣдовавшее по однородному съ настоящимъ иску опекунскаго надъ тѣми же Сергинско-Уфалейскими заводами управленія къ Пастуховымъ, Евгенію Губину и конкурсному управленію по дѣламъ Анатолія Губина о снятіи ареста на желѣзо Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, наложеннаго по претензіи Пастуховыхъ. По силѣ приведенныхъ узаконеній: дворянскія опеки и сиротскіе суды управляютъ описанными имуществами на основаніи правилъ, особо для нихъ предписанныхъ, не допуская изъ доходовъ другихъ издержекъ, кромѣ необходимыхъ къ поддержанію имѣнія въ томъ устройствѣ, въ коемъ поступило оно въ опеку, и давая по оному исправный отчетъ (ст. 1246). Доходы съ имѣнія, въ вѣдѣніи дворянской опеки или сиротскаго суда состоящаго, отсылаются въ кредитныя установленія, или неукоснительно по третямъ года обращены быть должны въ уплату долговъ и исковъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла (ст. 1247). Въ упомянутомъ же рѣшеніи, состоявшемся по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Пастуховыхъ на рѣшеніе Казанской судебной палаты Правительствующій Сенатъ призналъ между прочимъ:„ 1) что, имѣя существеннымъ предметомъ своихъ обязанностей: а) поддержаніе заводовъ въ томъ устройствѣ, въ коемъ они поступили въ опеку съ устраненіемъ собственниковъ отъ всякаго участія въ распоряженіяхъ по управленію и доходамъ (1246 и 1251 ст. 2 ч. X т. св. зак. о взыск. гражд. изд. 1876 г.), и б) собираніе доходовъ для отсылки оныхъ въ кредитное установленіе или *обращенія въ уплату долговъ и исковъ* (1247 ст.),—вступившая въ управленіе заводами Губиныхъ опека является охранительницею имущественныхъ интересовъ какъ собственниковъ, такъ и всѣхъ вообще ихъ кредиторовъ, на сколько эти интересы связаны съ охраною состоящаго въ опекѣ имущества, съ извлеченіемъ изъ него доходовъ, съ обращеніемъ ихъ по указанію 1247 ст. и вообще съ временнымъ управленіемъ имуществомъ; 2) что въ виду обязанностей, кои возложены на опеку по временному управленію заводами, безъ всякаго въ томъ участія собственниковъ, она представляется учрежденіемъ пользующимся исключительными въ дѣлѣ поддержанія заводовъ правами, къ коимъ нисколько непричастны *лично* ни собственники Губины, ни частные ихъ кредиторы, засимъ при всякомъ нарушеніи правъ опеки въ сферѣ той распорядительной дѣятельности, какая возложена на

www.naukaprava.ru

нее приведенными выше постановленіями (1246, 1247 и 1251 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г.), ей несомнѣнно принадлежало право иска, но не по 1092 ст. уст. гр. суд., а въ силу общаго начала, выраженнаго въ 1 ст. уст. гр. суд.; 3) что, удовлетворивъ исковое требованіе опеки, Казанская судебная палата ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ просителемъ, повѣреннымъ Пастуховыхъ, 1247 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г., 1082, 1214—1222 уст. гр. суд., 387 ст. 1 ч. X т. и 559 ст. уст. горн., ибо въ рѣшеніи палаты вовсе не выражено приписываемаго ей просителемъ положенія, что назначеніе опеки надъ имуществомъ уничтожаетъ для кредиторовъ возможность обратить по своимъ претензіямъ взысканіе на то же имущество; напротивъ, палата высказала въ своемъ рѣшеніи, что хотя кредиторы не лишены права обращать свое взысканіе на имущество Губиныхъ, состоящее подъ опекой, но для обращенія таковаго взысканія установленъ порядокъ, изложенный въ ст. 631—640, 1078, 1079—1083 уст. гр. суд., а къ такому порядку Пастуховы не обращались; указаніе же палаты собственно на послѣдніе законы, т. е. на 1079—1083 ст. уст. гр. суд. вполнѣ примѣнимо къ данному случаю и приэтомъ совершенно согласно съ 1247 ст. 2 ч. X т. св. зак. о взыск. гражд. изд. 1876 г., опредѣляющею обязанности опеки относительно собиранія доходовъ съ имѣнія и *обращенія оныхъ на уплату долговъ и исковъ*, и наконецъ 4) что, по силѣ 935 ст. уст. гр. суд., отъ Пастуховыхъ, какъ взыскателей по исполнительному листу, зависѣло указать способъ приведенія рѣшенія въ исполненіе и если они желали обратить взысканіе на имущество, принадлежащее заводамъ Губиныхъ, то, за состояніемъ ихъ, на объясненномъ выше основаніи, въ опекунскомъ управленіи, взыскатели обязаны были требованіе свое по исполнительному листу направить въ опеку". Въ виду вышеизложеннаго нельзя не признать по настоящему дѣлу, что выводъ Московской судебной палаты, будто бы въ 2025 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. (а 1247 ст. 2 ч. X т. св. зак. о судопр. и взыск. гражд. изд. 1876 г.) преподано только правило дѣйствій опекуна, но что она не содержитъ въ себѣ никакихъ ограниченій правъ частныхъ кредиторовъ по способу удовлетворенія законныхъ ихъ претензій, и отказъ затѣмъ въ искѣ опекунскаго на Сергинско-Уфалейскими заводами управленія и казны, о признаніи, что кредиторы Губиныхъ по настоящему дѣлу не имѣли права обращать взысканіе на заводское желѣзо помимо опеки, нарушаютъ истинный смыслъ указанныхъ просителемъ и разъясненныхъ вышеприведеннымъ рѣшеніемъ 2024 и 2025 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. (а 1246 и 1247 ст. 2 ч. X т. св. зак. о судопр. и взыск. гр. изд. 1876 г.), предоставляющихъ распоряженіе доходами съ имѣнія прежде всего опекунскому надъ нимъ управленію. Что-же касается соображеній палаты о томъ, что собственно учрежденіемъ опеки и обязательствомъ Губиныхъ не установлено ни залоговаго, ни какого особаго права для казны, а также не уничтожено и право собственности Губиныхъ на заводъ, то право опеки на распоряженіе доходами съ заводовъ само по себѣ вовсе и не связано ни съ признаніемъ за казною какого либо преимущества, ни съ признаніемъ права собственности Губиныхъ на заводъ, неоспариваемаго и казною, утраченнымъ, а напротивъ того, согласно вышеприведенному разъясненію, представляется правомъ совершенно самостоятельнымъ, отъ этихъ обстоятельствъ независимымъ и принадлежащимъ опекѣ въ качествѣ охранительницы имущественныхъ интересовъ какъ *собственниковъ*, такъ и *всѣхъ* вообще ихъ *кредиторовъ*, а также въ качествѣ учрежденія, пользующагося исключительными правами только въ дѣлѣ *поддержанія* заводовъ. По симъ основаніямъ и не касаясь прочихъ приведенныхъ просителемъ возраженій,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1246 и 1247 т. X ч. 2 о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ изд. 1876 г., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

157.—1880 года мая 27-го дня. *По прошенію крестьянина Тимофея Львова объ отмѣнѣ постановленія Костромскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грѣщищевъ).

Повѣренный Розанова, частный повѣренный Степановъ, въ прошеніи, поданномъ къ мировому судьѣ 1-го Костромскаго участка 12 сентября 1879 года, объяснилъ, что Львовъ не платитъ его довѣрителю присужденныхъ мировымъ судьею 2 участка 13 января 1877 г. 400 руб. съ % и 30 р. за веденіе дѣла и не указываетъ способа удовлетворенія того долга, посему Степановъ съ приложеніемъ исполнительнаго листа просилъ, на основаніи ст. 2 и 3 закона 7 марта 1879 г., объ отмѣнѣ личнаго задержанія неисправныхъ должниковъ: 1) вызвать Львова для указанія способа къ удовлетворенію долга; 2) въ случаѣ неуказанія этого способа, обязать его подпискою о невыѣздѣ изъ мѣста жительства, и 3) выдать ему, Степанову, копію съ протокола, который будетъ составленъ по поводу его прошенія для объявленія Львова несостоятельнымъ должникомъ. Вызванный на 19 сентября 1879 года Львовъ объяснилъ мировому судьѣ, что на удовлетвореніе Розанова по исполнительному листу не имѣетъ наличныхъ средствъ, кромѣ 50 рублей, присужденныхъ ему тѣмъ же мировымъ судьею съ Николая Суздалева. Повѣренный же Розанова просилъ удовлетворить изложенныя въ его прошеніи ходатайства. Мировой судья опредѣлилъ: на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 7 марта 1879 года, обязать крестьянина Тимофея Львова подпискою о неотлучкѣ изъ города Костромы впредь до уплаты коллежскому ассесору Василію Розанову 400 р. съ % и за веденіе дѣла 30 р. по исполнительному листу мироваго судьи 2 участка г. Костромы за № 104. На это опредѣленіе Львовъ принесъ мировому съѣзду жалобу, объясняя, что судебное рѣшеніе по иску Розанова состоялось 1876 г. (такъ въ подлинномъ), просьба же объ отобраніи подписки подана въ 1879 году, между тѣмъ, по ст. 1 правилъ 7 марта 1879 г., подписка о не-

www.naukaprava.ru

отлучкѣ не только не отбирается, но и взятая возвращается, если взыскатель въ теченіи двухъ мѣсяцевъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу не просилъ въ судѣ о вызовѣ должника для заявленія о средствахъ къ удовлетворенію взысканія. Вслѣдствіе сего и согласно ст. 3 правилъ 7 марта 1879 г. Львовъ просилъ съѣздъ отмѣнить постановленіе мироваго судьи 19 сентября, возвративъ ему взятую у него подписку. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Розанова, *съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*, что ст. 1-я правилъ 7 марта 1879 г. предусматриваетъ только случаи отобранія у отвѣтчика подписки о невыѣздѣ изъ мѣста жительства прежде постановленія рѣшенія по существу иска и потому не подлежитъ примѣненію въ настоящемъ дѣлѣ, которое должно быть разрѣшено по ст. 2 тѣхъ же правилъ. Статьею же 2-ю не установлено никакого срока для ходатайства объ отобраніи у отвѣтчика подписки о невыѣздѣ, если онъ не указываетъ способовъ исполненія рѣшенія. Вслѣдствіе этого не заслуживаетъ уваженія жалоба Львова на удовлетвореніе мировымъ судьею ходатайства повѣреннаго Розанова объ отобраніи подписки, заявленнаго позднѣе двухъ мѣсяцевъ со дня вступленія въ законную силу рѣшенія, присуждающаго Львова къ уплатѣ Розанову 400 р. съ % и за веденіе дѣла. На этомъ основаніи съѣздъ опредѣлилъ: жалобу Львова оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе Львовъ принесъ *кассаціонную жалобу* (названную имъ частною) съ приложеніемъ краткой резолюціи съѣзда. Въ жалобѣ этой проситель указываетъ на неприведеніе съѣздомъ въ резолюціи своей ни мотивовъ, ни закона и объясняетъ, что рѣшеніе суда состоялось еще въ 1876 г. (такъ въ подлинномъ) и много времени прошло съ того, какъ оно вошло въ законную силу; посему истецъ упустилъ сказанный 2-хъ мѣсячный срокъ, а въ виду этого онъ и долженъ руководствоваться только ст. 3 правилъ 7 марта 1879 г. Несоблюденіе постановленій ст. 3 лишаетъ и отвѣтчика возможности изыскать какія либо средства къ уплатѣ долга тогда, когда онъ, будучи застигнутъ въ мѣстѣ временнаго жительства, не можетъ оттуда возвратиться въ постоянное жительство, гдѣ всякія средства для него къ платежу долговъ болѣе доступны. Точно также подписка должна быть возвращена ему согласно ст. 2 правилъ и потому, что требуемый пунктомъ б этой статьи протоколъ г. судьею уже составленъ и истецъ не лишенъ права вызывать его къ суду для заявленія о средствахъ во всякое время.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Львова на неизложеніе въ резолюціи съѣзда мотивовъ и законовъ неосновательна, такъ какъ въ краткой резолюціи, каковая представлена при кассаціонной жалобѣ, этого и по закону не требуется, въ опредѣленіи же съѣзда, имѣющемся при дѣлѣ, приведены какъ соображенія, такъ и законы. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на пропускъ будто бы истцомъ указаннаго въ 1 ст правилъ 7 марта 1879 года двухъ-мѣсячнаго срока со дня вступленія рѣ-

шенія мироваго судьи въ законную силу, такъ какъ съѣздъ совершенно правильно заключилъ, что къ настоящему дѣлу примѣнима не 1-я статья, касающаяся отобранія у отвѣтчика подписки о невыѣздѣ изъ мѣста жительства прежде постановленія рѣшенія по существу иска, а 2-я статья, которою не установлено никакого срока для ходатайства объ отобраніи у отвѣтчика таковой подписки; но указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 2 и 3 ст. правилъ 7 марта 1879 года тѣмъ, что, за составленіемъ мировымъ судьею упомянутаго въ этихъ законахъ протокола, не слѣдовало и отбирать подписки, представляется вполнѣ основательнымъ: по силѣ 2 ст. упомянутыхъ правилъ, когда взыскатель не указываетъ способовъ исполненія рѣшенія, а также, когда подвергшееся описи и оцѣнкѣ имущество, или вырученная продажею онаго сумма недостаточна для полнаго удовлетворенія или обезпеченія взысканія, судъ, по просьбѣ взыскателя, постановляетъ опредѣленіе объ отобраніи у должника подписки о невыѣздѣ изъ мѣста жительства или временнаго нахожденія, если таковая не была взята согласно статьѣ 1. По просьбѣ объ отобраніи подписки о невыѣздѣ, заявленной въ такое время, когда нѣтъ засѣданія суда, предсѣдатель онаго выдаетъ просителю, за своею подписью, приказъ на имя судебнаго пристава о приведеніи этой мѣры въ исполненіе, руководствуясь присемъ правилами, изложенными въ статьяхъ 598 и 600 уст. гр. суд.; отобранная въ указанныхъ сею статьею случаяхъ подписка возвращается между прочимъ: п. б) по составленіи означеннаго въ статьѣ 3 протокола. Въ ст. же 3 постановлено, что въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ, на основаніи статьи 2, допускается отобраніе подписки о невыѣздѣ должника, взыскателю предоставляется, и не обращаясь къ этой мѣрѣ, просить судъ, въ округѣ котораго должникъ имѣетъ жительство или временно находится, о вызовѣ его въ присутствіе суда для заявленія о томъ, имѣетъ ли онъ средства на удовлетвореніе взысканія и въ чемъ именно они заключаются. Показаніе должника, равно какъ и его отказъ отъ дачи показанія вносятся въ протоколъ. Изъ точнаго смысла означенныхъ законоположеній, имѣющихъ по 7 ст. правилъ 7 марта 1879 года примѣненіе и къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, явствуетъ, что постановить въ указанныхъ 2 статьею случаяхъ по просьбѣ взыскателя опредѣленіе объ отобраніи у должника подписки о невыѣздѣ, судъ можетъ только безъ вызова должника въ присутствіе суда и съ приведеніемъ означеннаго опредѣленія немедленно въ исполненіе чрезъ судебнаго пристава, которому на это долженъ быть выданъ приказъ, подобно тому, какъ это дѣлается предсѣдателемъ, когда нѣтъ засѣданія суда. Вызовъ должника въ присутствіе суда очевидно сопровождается всегда составленіемъ протокола о его показаніяхъ, а такъ какъ за силою п.б 2 статьи даже отобранная уже подписка возвращается *по* составленіи протокола о показаніи должника, то изъ сего слѣдуетъ, что при вызовѣ должника въ судъ отобраніе подписки было бы уже немыслимо; это подтверждается и 3 статьею, по которой взыскателю предоставляется, и *не обращаясь* къ этой мѣрѣ, т. е. къ отобранію подписки, просить судъ о

www.naukaprava.ru

вызовѣ должника въ присутствіе суда для заявленія о томъ, имѣетъ ли онъ средства на удовлетвореніе взысканія и въ чемъ именно они заключаются, ибо законъ этотъ предусматриваетъ только просьбу взыскателя о вызовѣ должника, несопровождаемую просьбою объ отобраніи подписки, такъ какъ просьбы эти исключали бы одна другую. Что таковъ смыслъ означенныхъ законовъ подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что при отобраніи отъ должника подписки о невыѣздѣ, по предварительномъ вызовѣ его въ судъ, должникъ легко могъ бы, по предъявленіи ему повѣстки о вызовѣ, скрыться изъ мѣста жительства или нахожденія и слѣдовательно лишить судъ возможности осуществить эту мѣру. Наконецъ слѣдуетъ замѣтить, что, по составленіи протокола о показаніяхъ должника, отобранная подписка, по смыслу 3 ст. правилъ 7 марта 1879 года, возвращается совершенно независимо отъ того, указалъ ли должникъ въ показаніи своемъ способы къ удовлетворенію долга или нѣтъ, и что единственнымъ послѣдствіемъ заявленія его о неимѣніи у него никакихъ, или достаточныхъ средствъ къ уплатѣ взыскиваемой суммы есть право взыскателя на возобновленіе просьбы о вызовѣ должника впредь до полнаго удовлетворенія его требованія. Примѣненіе означенныхъ соображеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что взыскатель Розановъ чрезъ повѣреннаго своего обратился къ мировому судьѣ съ просьбою какъ о вызовѣ Львова въ судъ для указанія способа къ удовлетворенію его долга, такъ и объ обязаніи его, въ случаѣ неуказанія имъ этого способа, подпискою о невыѣздѣ изъ мѣста жительства. Мировой судья удовлетворилъ просьбу взыскателя о вызовѣ должника и о составленіи протокола о его показаніи, заключавшемся въ указаніи присужденнаго ему съ Суздалева взысканія 50 руб., а затѣмъ, не смотря на составленіе этого протокола, въ немъ же опредѣлилъ: обязать должника Львова подпискою о неотлучкѣ изъ города Костромы, впредь до уплаты Розанову долга по исполнительному листу. Принимая во вниманіе, что, по вызовѣ должника въ судъ и составленіи протокола о его показаніяхъ, мировой судья, по приведеннымъ выше основаніямъ, уже не вправѣ былъ отобрать у него подписку о невыѣздѣ изъ мѣста нахожденія, а тѣмъ менѣе вправѣ былъ отобрать у него подписку о невыѣздѣ впредь до уплаты имъ долга, и что мировой съѣздъ, которому проситель указывалъ на нарушеніе мировымъ судьею 3 ст. правилъ 7-го марта, оставилъ неправильное постановленіе мироваго судьи въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Костромскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 2 и 3 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 7 марта 1879 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги, и дѣло передать въ Нерехтскій мировой съѣздъ.

158.—1 8 8 0 г о д а м а я 2 7-г о д н я. *По прошенію государственныхъ крестьянъ Іосифа и Ксеніи Полуниныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Я г н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Г р е ш и щ е в ъ).

Обстоятельства дѣла: 24 февраля 1876 года государственные крестьяне Алексѣй Евдокимовъ и Иванъ Михайловъ Полунины предъявили въ Елецкомъ окружномъ судѣ искъ къ государственному крестьянину Іосифу Николаеву и крестьянкѣ Аксиньѣ Анисимовой Полунинымъ, о взысканіи съ нихъ 2000 руб., объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что они, истцы, составляли съ отвѣтчиками одно семейство; что изъ состава этого семейства въ 1855 году Митрофанъ Федоровъ Полунинъ отданъ въ ратники и въ семейство не возвратился; что за убыль этого члена ихъ семьи выдана была изъ Орловской казенной палаты 31 декабря 1859 года ихъ семейству зачетная ратническая квитанція; что впослѣдствіи они, Алексѣй и Иванъ Полунины, раздѣлились съ Іосифомъ и Аксиньею Полуниными, отошли въ особый домъ и составили отдѣльное семейство, но зачетная ратническая квитанція осталась общею нераздѣльною ихъ собственностію; что затѣмъ Іосифъ Николаевъ и мачиха его Аксинья Анисимова Полунины продали 11 апрѣля 1874 года эту общую квитанцію, находившуюся у нихъ на храненіи за 4000 руб. безъ ихъ, просителей, согласія и участія и одни воспользовались вырученными за квитанцію деньгами. Посему просили взыскать съ отвѣтчиковъ 2000 руб. и судебныя и за веденіе дѣла издержки. При исковомъ прошеніи представлены: 1) копія съ условія о продажѣ означенной выше квитанціи отвѣтчиками за 4000 руб., и 2) двѣ ревизскія сказки о семействѣ Николая Яковлева Полунина, Евдокима Яковлева Полунина и поколѣнною роспись рода Якова Карпова Полунина. Изъ поколѣнной росписи видно, что у Якова Карпова Полунина было три сына: Евдокимъ, Николай и Федоръ. У Евдокима было тоже трое сыновей: Михаилъ, Дмитрій и Алексѣй (истецъ). Послѣ Михаила остался сынъ Иванъ (истецъ). Послѣ Николая, втораго сына Якова Карпова, остался сынъ Іосифъ (отвѣтчикъ). У Федора, третьяго сына Якова Карпова, былъ сынъ Митрофанъ, поступившій въ ратники въ 1855 году. Изъ ревизской сказки, составленной въ 1850 году, видно, что въ семействѣ Полуниныхъ подъ однимъ номеромъ записаны Евдокимъ Яковлевъ Полунинъ, съ дѣтьми и внуками его, и братья его Николай Яковлевъ съ сыномъ Іосифомъ и Федоръ Яковлевъ съ сыномъ Митрофаномъ. Изъ ревизской сказки, составленной въ 1858 году, видно, что старшимъ въ семействѣ Полуниныхъ показанъ Николай Яковлевъ и что къ семейству его причислены, кромѣ сыновей и внуковъ его, племянники его Алексѣй Евдокимовъ (сынъ старшаго брата Евдокима) и Митрофанъ Федоровъ (сынъ младшаго брата Федора показанъ сданнымъ въ ратники въ 1855 г.) и внукъ Иванъ Михайловъ (внукъ старшаго брата Евдокима). Въ этой-же ревизской сказкѣ

www.naukaprava.ru

1858 года Николай Яковлевъ означенъ женатымъ на второй женѣ Аксиньѣ Анисимовой (отвѣтчицѣ). Оспаривая правильность иска, повѣренный отвѣтчиковъ, Шатковскій, доказывалъ, что отвѣтчики находятся въ раздѣлѣ съ истцами болѣе 50 лѣтъ и что квитанція или цѣнность ея составляетъ имущество отвѣтчиковъ, на которое истцы не имѣютъ права, причемъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ представленъ приговоръ крестьянъ села Малинова, составленный 3 марта 1876 года въ томъ, что, хотя дѣйствительно односельцы ихъ Николай Яковлевъ и племянники его Алексѣй Евдокимовъ и Митрофанъ Федоровъ значатся по ревизской сказкѣ подъ однимъ номеромъ, но они болѣе 55 лѣтъ состоятъ въ раздѣлѣ на два двора: Николай Яковлевъ съ дѣтьми и племянникомъ Митрофаномъ Федоровымъ въ 6-ти душахъ, а Алексѣй Евдокимовъ съ внукомъ Иваномъ Михайловымъ и сыномъ его въ 3-хъ душахъ. Окружный судъ отказалъ въ искѣ. Дѣло дошло до разсмотрѣнія Харьковской судебной палаты по апелляціонной жалобѣ истцовъ. Въ засѣданіи палаты повѣренный со стороны отвѣтчицы Аксиньи Полуниной, доказывая правильность рѣшенія суда, представилъ засвидѣтельствованную копію мировой сдѣлки, состоявшейся 12 ноября 1867 года между Николаемъ Яковлевымъ Полунинымъ и женою взятаго въ ратники племянника его Митрофана Федорова Полунина, Ѳеклою Полуниною, по каковой сдѣлкѣ Николай Полунинъ обязался уплатить Ѳеклѣ Полуниной деньгами за причитающуюся ей часть выданной на мужа ея ратнической квитанціи. Харьковская *судебная палата нашла*: 1) что, согласно примѣч. къ ст. 456 уст. рекр., ратническія квитанціи за невозвратившихся ратниковъ ополченія 1855 года предоставляются въ полную собственность семействъ, къ коимъ лица, взятыя въ ратники, принадлежали; принадлежность—же ратниковъ къ тому или другому семейству опредѣляется, по 73 ст. уст. рекр., запискою ихъ въ ревизіи подъ однимъ номеромъ съ другими лицами, что поэтому спорная ратническая квитанція, выданная семейству Полуниныхъ изъ Орловской казенной палаты отъ 31 декабря 1859 года, за № 2606, на невозвратившагося изъ ратниковъ Митрофана Ѳедорова Полунина должна быть признана собственностью всего этого семейства въ томъ составѣ членовъ, въ какомъ это семейство значится записаннымъ подъ однимъ номеромъ въ ревизской сказкѣ; между тѣмъ изъ содержанія приговора сельскаго схода крестьянъ села Малинова, представленнаго со стороны самихъ же отвѣтчиковъ, явствуетъ между прочимъ, что какъ истцы, такъ и отецъ отвѣтчика Іосифа Николаева Полунина, значились записанными по ревизіи подъ однимъ номеромъ съ Митрофаномъ Федоровымъ Полунинымъ, взятымъ въ ратники, и, слѣдовательно, независимо отъ ревизскихъ сказокъ, представленныхъ со стороны истцовъ, объясненіе послѣднихъ, что спорная ратническая квитанція составляетъ общую собственность ихъ совмѣстно съ отвѣтчикомъ Іосифомъ Николаевымъ Полунинымъ, подтверждается и документомъ, представленнымъ отвѣтчиками, что-же касается до ссылки отвѣтчиковъ, что въ томъ же приговорѣ сельскаго схода упоминается между прочимъ и о

фактѣ раздѣла сыновей и внуковъ Якова Карпова Полунина, то упоминаніе это не можетъ имѣть никакого значенія въ смыслѣ доказательства, что спорная квитанція по раздѣлу досталась на часть семейства Николая Яковлева Полунина, ибо въ означенномъ приговорѣ упоминается о семъ раздѣлѣ, какъ о фактѣ имѣвшемъ мѣсто „болѣе 55 лѣтъ тому назадъ“, и, слѣдовательно, представленный отвѣтчиками приговоръ не имѣетъ никакого отношенія къ тѣмъ указываемымъ повѣреннымъ Немеровскимъ приговорамъ сельскаго схода о раздѣлѣ имущества, на которые сельскій сходъ уполномоченъ закономъ, но представляетъ собою внѣсудебное свидѣтельство лицъ, подписавшихся на приговорѣ о фактѣ раздѣла, происходившемъ въ семействѣ Полуниныхъ 55 лѣтъ тому назадъ, каковое свидѣтельсто не можетъ быть принято въ доказательство спорнаго обстоятельства, ибо въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы общими судебными установленіями, въ доказательство спорныхъ обстоятельствъ дѣла, сіи показанія должны быть отобраны въ порядкѣ, указанномъ правилами устава гражданскаго судопроизводства, о допросѣ же упомянутыхъ лицъ въ семъ порядкѣ отвѣтчики не просятъ; нельзя также признать имѣющимъ противу истцовъ силу доказательства за тою мировою сдѣлкою между Ѳеклою и Николаемъ Полуниными, которая представлена повѣреннымъ отвѣтчицы: сдѣлка эта, какъ всякій иной договоръ, можетъ имѣть значеніе и силу только для лицъ, въ оной участвующихъ или для законныхъ преемниковъ правъ сихъ лицъ, и 2) что, такимъ образомъ, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что со стороны истцовъ доказано, что спорная ратническая квитанція, проданная отвѣтчиками за 4000 руб., была выдана семейству Полуниныхъ, къ которому принадлежали и истцы, отвѣтчики-же съ своей стороны не представили доказательствъ въ подтвержденіе своего права распорядиться этою квитанціею въ свою единственную пользу и ссылка ихъ на фактъ раздѣла, по коему спорная квитанція досталась на часть ихъ, не можетъ быть признана доказанною, слѣдовательно требованіе истцовъ о взысканіи съ отвѣтчиковъ 2000 руб. изъ денегъ 4000 руб., полученныхъ послѣдними за проданную ратническую квитанцію, слѣдуетъ признать правильнымъ и доказаннымъ, такъ какъ семейство, изъ коего вышелъ ратникомъ Митрофанъ Федоровъ Полунинъ и которое было записано по ревизіи подъ однимъ номеромъ, состояло, какъ это явствуетъ изъ представленной къ дѣлу со стороны истцовъ копіи ревизской сказки 1858 года, за выбытіемъ на службу бездѣтнаго Митрофана Полунина, изъ членовъ семей двухъ дядей его, Евдокима и Николая Яковлевыхъ Полуниныхъ, почему, какъ истцамъ, нисходящимъ Евдокима Полунина, такъ и отвѣтчикамъ, членамъ семейства Николая Полунина, должно было принадлежать равное право общей собственности на спорную ратническую квитанцію, а за продажею оной отвѣтчиками право на половинную часть денегъ, полученныхъ отвѣтчиками отъ продажи спорной квитанціи (543 и 574 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд.). Вслѣдствіе сего судебная палата,

www.naukaprava.ru

на основаніи 706, 773 и 776 ст. уст. гр. суд., 20 февраля 1879 г. опредѣлила: 1) съ Іосифа и Ксеньи Полуниныхъ взыскать въ пользу истцовъ Алексѣя и Ивана Полуниныхъ же двѣ тысячи руб., возложивъ на отвѣтчиковъ же судебныя издержки по всему производству, и 2) рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. На рѣшеніе палаты подали *кассаціонную жалобу* Іосифъ Николаевъ и Ксенія Анисимова Полунины, въ которой объяснили: 1) судебная палата не приняла въ уваженіе сознаніе истцовъ, сдѣланное въ исковомъ прошеніи, что они съ отвѣтчиками состоятъ въ раздѣлѣ и упустила изъ виду 197 ст. общ. пол. о крест., по которой семейные раздѣлы, произведенные въ прежнее время, хотя бы раздѣлившіяся части семейства были записаны въ ревизскія сказки, признаются законными, если дѣйствительность ихъ удостовѣрена приговоромъ сельскаго схода. Упущеніемъ этимъ палата: а) ревизскимъ сказкамъ дала то значеніе, какого они при опредѣленіи семейнаго положенія не имѣютъ; б) приговору сельскаго схода дала значеніе свидѣтельскихъ показаній, тогда какъ сельскіе сходы только и компетентны въ выдачѣ такихъ приговоровъ. Семейные раздѣлы въ крестьянскомъ сословіи не требуютъ никакихъ письменныхъ актовъ, и какъ таковыя совершаются съ дозволенія общества, слѣдовательно приговоръ общества, свидѣтельствующій фактъ раздѣла, совершенно законенъ и долженъ имѣть обязательную силу по 197 ст. общ. крест. пол. Палата, давъ приговору другое толкованіе, нарушила 456 ст. уст. гр. суд. и 197 ст. общ. пол. о крест., и в) палата не приняла во вниманіе, что квитанція выдана на имя Николая Яковлева Полунина и не установила, какое значеніе имѣетъ этотъ фактъ въ правахъ наслѣдованія истцовъ и отвѣтчиковъ; 2) палата вывела неправильное положеніе о порядкѣ наслѣдованія, признавъ за истцами право наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ при существованіи нисходящей линіи и при доказанности, что спорное имущество принадлежало Николаю Яковлеву Полунину. Въ семъ отношеніи палата нарушила 366, 456, 479 и 480 ст. уст. гр. суд. и 1127 и 1134 ст. X т. 1 ч. и 3) истицы сознавались, что они раздѣлились съ отвѣтчиками и живутъ отъ нихъ отдѣльно, получивъ свою часть изъ имущества, хотя и объясняли, что ратницкая квитанція въ раздѣлъ не вошла, но осталась на храненіи у отвѣтчиковъ. Это послѣднее обстоятельство должны были доказать истцы, а палата возложила обязанность доказывать отрицательные доводы истцовъ на отвѣтчиковъ, чѣмъ нарушила 366 ст. уст. гр. суд., а непринятіемъ во вниманіе сознанія истцовъ нарушила 479 и 480 ст. того-же устава. Кромѣ того палата нарушила 534 ст. X т. 1 ч., ибо въ связи съ сознаніемъ истцовъ о существованіи раздѣла, принадлежность квитанціи отвѣтчикамъ доказывалась нахожденіемъ ея въ ихъ рукахъ. Наконецъ, палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд., ибо палата остановилась на одномъ вопросѣ о правѣ общемъ на участіе въ ратницкой квитанціи и не обсудила всѣхъ доводовъ отвѣтчиковъ, неизбѣжныхъ по примѣненію къ обстоятельствамъ дѣла; о сознаніи истцовъ палата упомянула лишь въ изложеніи дѣла, но въ соображеніяхъ своихъ ничего не сказала. По симъ основаніямъ Іосифъ и Ксенія

Полунины просятъ рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другую судебную палату.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) то значеніе, которое палата дала въ данномъ дѣлѣ ревизскимъ сказкамъ, вполнѣ согласно со смысломъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1873 г. № 307, разъяснившаго, что, по силѣ примѣчанія къ 456 ст. уст. рекр., ратническія квитанціи, за невозвратившихся въ первобытное состояніе ратниковъ ополченія 1855 года, предоставляются въ полную собственность семействъ, коимъ сіи ратники принадлежали; принадлежность же ратниковъ тому или другому семейству опредѣляется, по 73 ст. уст. рекр., записью ихъ въ ревизіи подъ однимъ номеромъ съ другими лицами, и самые семейные списки составлялись изъ ревизскихъ же сказокъ (819 и 895 ст. уст. рекр.); 2) указаніе просителей на упущеніе палатою, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., изъ виду сдѣланнаго истцами въ исковомъ прошеніи сознанія, что они состоятъ въ раздѣлѣ съ отвѣтчиками, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ истцы объясняли только, что семейство ихъ раздѣлилось уже послѣ выдачи въ 1859 г. ратнической квитанціи, но что квитанція осталась общею, нераздѣленною собственностію; сознаніе же, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, должно быть принято въ томъ видѣ, въ какомъ оно сдѣлано и не можетъ быть раздробляемо. Притомъ одинъ семейный раздѣлъ (а неимущественный) на разрѣшеніе вопроса о принадлежности квитанціи, выданной раньше сего раздѣла, никакого вліянія имѣть не можетъ; 3) хотя палата не вполнѣ правильно выразилась, признавая, что приговоръ Малиновскаго сельскаго общества 3 марта 1876 г., упоминающій о раздѣлѣ семейства Полуниныхъ какъ о фактѣ случившемся 55 лѣтъ тому назадъ не имѣетъ никакого отношенія къ тѣмъ приговорамъ сельскаго схода о раздѣлѣ имущества, на которыя сельскій сходъ уполномоченъ закономъ, неправильно потому, что сельскій сходъ уполномоченъ закономъ (5 п. 51 ст. общ. пол. о крестьянахъ) лишь на семейные раздѣлы, т. е. на роспись семейства на отдѣльныя, самостоятельныя единицы въ податномъ и хозяйственномъ отношеніи, но не на раздѣлъ имущества, принадлежащаго данному семейству, и что приговоръ Малиновскаго сельскаго общества 3-го марта 1876 г. удостовѣрялъ только семейный раздѣлъ Полуниныхъ; но тѣмъ не менѣе палата совершенно правильно отвергла доказательную силу этого приговора, какъ составляющаго одно внѣсудебное свидѣтельство подписавшихся на ономъ лицъ, и не нарушила указанныхъ просителями 456 ст. уст. гр. суд. и 197 ст. общ. пол. о крест. 19 февраля 1861 г., ибо, въ силу сего послѣдняго закона, приговорамъ сельскаго общества дозволялось удостовѣрять семейныя раздѣлы, производимые въ прежнее время до утвержденія сего положенія, хотя-бы раздѣлившіяся части семейства были записаны въ ревизскихъ сказкахъ подъ однимъ номеромъ, только при установленіи очереднаго или жеребьеваго порядка отправленія рекрутской повинности послѣ введенія въ дѣйствіе положеній

www.naukaprava.ru

о крестьянахъ. Давать этому спеціальному закону, имѣвшему цѣлью облегчить введеніе на будущее время того или другаго порядка отправленія рекрутской повинности, распространительное толкованіе, принимать затѣмъ приговоры сельскаго общества въ удостовѣреніе дѣйствительности раздѣловъ при разрѣшеніи вопросовъ о правахъ по имуществу, не представляется правильнаго основанія, особенно въ виду того, что семейныя раздѣлы, предшествовавшіе ополченію 1855 года дѣлались съ разрѣшеній не сельскаго схода, какъ это установлено положеніемъ о крестьянахъ 1861 г., а казенныхъ палатъ, безъ разрѣшенія коихъ раздѣлы считались самовольными (74, 75, примѣч. 1-е къ 905 ст. уст. рекр. изд. 1857 г.); 4) указаніе просителя на то, что палата не приняла во вниманіе того обстоятельства, что квитанція выдана не на семейство Полуниныхъ, а на отца Іосифа, Николая Полунина, и въ нарушеніе 366, 456, 479, 480 ст. уст. гр. суд. и 1127 и 1134 ст. X т. 1 ч. признала за истцами право наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ при существованіи нисходящей линіи, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ заявленіе отвѣтчиковъ Іосифа и Ксеніи Полуниныхъ, что спорная квитанція выдана на имя Николая Полунина, сдѣлано ими впервые въ кассаціонной жалобѣ, а самой квитанціи, ни копіи съ оной къ дѣлу представлено не было, указаніе-же отвѣтчиковъ на сознаніе истцовъ и приговоръ общества опровергается вышеизложенными соображеніями; 5) признавая, что семейство Полуниныхъ раздѣлилось послѣ выдачи квитанціи, но что квитанція не была раздѣлена, истцы не были обязаны доказывать сіе послѣднее обстоятельство. Палата возложила на отвѣтчиковъ обязанность доказывать не отрицательныя доводы истцовъ, а положительный фактъ раздѣла, по которому спорная квитанція досталась отвѣтчикамъ, и, слѣдовательно, не нарушила 366, 479 и 480 ст. уст. гр. суд., и 6) не допущено палатою и нарушенія 534 ст. X т. 1 ч., выводимаго просителями изъ того, что принадлежность квитанціи отвѣтчикамъ доказывалась нахожденіемъ ея въ ихъ рукахъ и что истцы сознавались въ раздѣлѣ, ибо ни истцы, ни палата не признавали раздѣла квитанціи. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Іосифа и Ксеніи Полуниныхъ, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

159.—1 8 8 0 г о д а с е н т я б р я 1 0-г о д н я. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Растеряева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Ю р е н е в ъ).

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: Иваномъ Растеряевымъ—присяжнаго повѣреннаго Абрамовича, и правленіемъ общества торговцевъ Александровскаго рынка—присяжнаго повѣреннаго Томашевскаго, равно заключеніе товарища оберъ-прокурора,—Правительствующій Сенатъ по кассаціонной жалобѣ Растеряева находитъ, что рѣшеніе палаты объ обязаніи Ивана Растеряева очистить лавки въ Александровскомъ рынкѣ главнѣйше основано на томъ соображеніи, что торговыя помѣщенія умершей Аграфены Растеряевой перешли по раздѣльному акту въ личную собственность просителя; что, по закону, права и обязанности наслѣдодателя въ отношеніи третьихъ лицъ переходятъ на наслѣдниковъ съ момента кончины наслѣдодателя; что посему повѣстка правленія общества, которою въ апрѣлѣ 1876 г. извѣщалась Аграфена Растеряева о причитающихся съ нея срочныхъ платежахъ и которая принята въ лавкѣ просителя уже послѣ совершившагося перехода къ нему торговыхъ помѣщеній наслѣдодательницы, обязательна для него, просителя, не смотря на то, что оная была писана на имя Аграфены Растеряевой, и какъ, и послѣ сей повѣстки, платежъ не былъ внесенъ въ установленный уставомъ срокъ, то правленіе, согласно тому-же уставу, имѣло право передать помѣщенія другому лицу.—Въ виду такого основанія, принятаго палатою къ разрѣшенію дѣла, всѣ указанія просителя на фактическую неточность соображеній палаты относительно повѣстокъ, посылавшихся въ 1874 и 1875 г.г. на имя Аграфены Растеряевой, и взноса по онымъ денегъ, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 339 и 367 ст. уст. гр. суд., не имѣютъ никакого значенія и нисколько не могутъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, основаннаго на соображеніи объ обязательности для просителя повѣстки, посланной въ апрѣлѣ 1876 г.—Равнымъ образомъ неосновательно проситель объясняетъ, что палата игнорировала показаніе свидѣтеля Новикова касательно обстоятельствъ, сопровождавшихъ подачу просителемъ въ январѣ 1876 г. заявленія о переводѣ на него торговыхъ помѣщеній умершей Растеряевой, ибо показаніе это прописано въ рѣшеніи палаты, а притомъ если и допустить, что палата, вопреки 9 ст. уст. гр. суд., не на основаніи закона, а по одному показанію свидѣтеля, признала, что, для удовлетворенія помянутаго заявленія просителя, кромѣ духовнаго завѣщанія Аграфены Растеряевой и раздѣльнаго акта между ея наслѣдниками, нужно было представить въ правленіе общества свидѣтельства, выданныя изъ правленія прежней владѣлицѣ, и квитанціи во взносѣ послѣднихъ платежей, то и тогда нельзя признать рѣшеніе палаты подлежащимъ отмѣнѣ, ибо палата положительно выразила въ своемъ рѣшеніи, что во всякомъ случаѣ если правленіе и допустило-бы въ распоряженіяхъ, по заявленію просителя о переводѣ лавокъ на его имя, какое либо нарушеніе, то это не можетъ освободить просителя отъ тѣхъ послѣдствій, которыя установлены уставомъ общества для неисправныхъ плательщиковъ и которыя наступили для просителя за врученіемъ его прикащику повѣстки правленія въ апрѣлѣ 1876 г., когда торговыя помѣщенія уже перешли къ нему по наслѣдству отъ Аграфены Растеряевой. Посему указаніе просителя на нарушеніе въ семъ случаѣ палатою 9 и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., а также 19, 35, 46 и 71 ст. уст. общ. торг. Александровскаго рынка, не имѣетъ значенія. Наконецъ нарушеніе палатою 1164, 1254, 1259 и 1261 ст. X т. ч. 1, а также 1, 28, 30, 31, 35, 36, 49, 50, 52 и 53 §§ устава общества торговцевъ Алек-

www.naukaprava.ru

сандровскаго рынка, проситель видитъ въ томъ, что если, по общему правилу, права и обязанности наслѣдодателя переходятъ къ наслѣдникамъ съ момента кончины наслѣдодателя и для признанія лица наслѣдникомъ достаточно совершенія имъ дѣйствія, въ которомъ выразилось-бы принятіе наслѣдства, то въ данномъ дѣлѣ, въ виду спеціальныхъ постановленій устава общества торговцевъ Александровскаго рынка, право пользованія торговыми помѣщеніями въ рынкѣ можетъ перейти къ наслѣдникамъ умершаго общественника не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ §§ 35 и 36 устава, т. е. посредствомъ выдачи отъ правленія особыхъ документовъ, и, слѣдовательно, до выдачи наслѣднику такихъ документовъ нѣтъ факта принятія наслѣдства по лавкамъ, а засимъ къ нему не могутъ перейти обязанности умершаго общественника и правленіе общества не имѣло основанія приступать къ передачѣ торговаго помѣщенія другому лицу. Этотъ доводъ просителя не можетъ быть признанъ правильнымъ. Если въ 35 и 36 §§ уст. общества торговцевъ Александровскаго рынка и указанъ порядокъ перехода права пользованія торговыми помѣщеніями въ рынкѣ отъ одного лица къ другому, то параграфы эти ни въ чемъ не измѣняютъ общаго гражданскаго закона, по которому: а) право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣднику съ самой кончины владѣльца; б) принятіемъ наслѣдства почитается владѣніе и пользованіе имуществомъ въ личную себѣ прибыль, и в) вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходитъ и обязанность выполнять обязательства умершаго (т. X ч. 1 ст. 1254, 1259 и 1261) и посему палата, установивъ, что проситель повѣстку въ апрѣлѣ 1876 г. о взносѣ срочнаго платежа получилъ тогда, когда по раздѣльному акту торговыя помѣщенія умершей Растеряевой уже перешли въ личную собственность просителя, имѣла полное основаніе признать, что повѣстка сія обязывала его внести установленный платежъ, не смотря на то, что оная была написана на имя умершей Растеряевой и что правленіе еще не учинило перевода лавокъ на имя просителя по заявленію его въ январѣ 1876 г., такъ какъ обязанности умершей перешли къ отвѣтчику съ момента дѣйствительнаго перевода къ нему торговыхъ помѣщеній наслѣдодательницы, и неучиненіе правленіемъ перевода лавокъ по своимъ книгамъ на имя просителя не могло уничтожать совершившагося уже перехода наслѣдственныхъ правъ къ нему на сіи лавки, ибо для перехода наслѣдственныхъ правъ не требуется даже и судебнаго опредѣленія.—По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу Ивана Растеряева неимѣющею правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ивана Растеряева оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

160.—1880 года сентября 10-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Кона, по довѣренности жителя города Здунской-Воли Габріеля Гольдберга, объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей 1-го Петроковскаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гольдбергъ ищетъ съ Бѣльскаго 138 руб. по росписке сего послѣдняго, въ которой неозначено кому оная выдана. Имѣя сіе въ виду и принявъ во вниманіе, что Бѣльскій отвергаетъ выдачу росписки Гольдбергу и признаетъ, что онъ выдалъ ее Бему, а Бемъ передалъ ее Гольдбергу, о чемъ и Бемъ подтвердилъ на судѣ, и что Гольдбергъ, отвергая полученіе росписки отъ Бема и утверждая полученіе ея отъ Бѣльскаго, доказательствъ сего и принадлежности ему обязательства не представилъ, съѣздъ призналъ искъ Гольдберга недоказаннымъ. Усматривая изъ сего, что съѣздъ, по предоставленному ему праву, обсудилъ значеніе росписки, представленной Гольдбергомъ въ доказательство своего иска съ Бѣльскаго, и призналъ оную недоказывающею правоотношеній Бѣльскаго къ Гольдбергу въ виду неозначенія въ росписке лица, кому она выдана, и отзыва отвѣтчика, подкрѣпленнаго показаніемъ Бема, что таковая оцѣнка документа и данныхъ на судѣ сторонами объясненій, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; что указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 1108, 1134, 529 и 2279 ст. гражд. код. не имѣетъ правильнаго основанія: ибо во 1-хъ) съѣздъ установилъ, что проситель не доказалъ принадлежности ему росписки Бѣльскаго, а, слѣдовательно, не доказалъ и существованіе между нимъ и симъ послѣднимъ договорнаго отношенія, а засимъ, очевидно, отказывая въ искѣ, съѣздъ не могъ нарушить 1108 и 1134 ст. гражд. код., опредѣляющихъ условія дѣйствительности договоровъ и силы оныхъ, и во 2-хъ) если, по 529 и 2279 ст. гражд. код., долговыя росписки и причисляются къ движимымъ имуществамъ, и владѣніе по отношенію къ движимостямъ равносильно правооснованію, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы долговые документы, безименные или выданные на извѣстное лицо, могли быть признаваемы собственностію держателей единственно въ силу матеріальнаго обладанія ихъ сими документами, ибо для выдачи и перехода долговыхъ документовъ отъ одного лица къ другому установлены особыя правила, Правительствующій Сенатъ находитъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго истца Гольдберга, присяжнаго повѣреннаго Кона, незаслуживающею уваженія, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гольдберга, присяжнаго повѣреннаго Кона, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

161.—1880 года сентября 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Царскосельской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Изъ дѣла видно: купецъ Михаилъ Ананьинъ поручилъ въ 1864 г. конторѣ купца Петра Васильева пріискать покупателя на принадлежащія ему 201 акцію общества Царскосельской желѣзной дороги, для чего и самыя акціи передалъ управляющему этой конторой дворянину Демчинскому, который акціи эти, по объявленію 28 іюля 1864 г., подписанному Михаиломъ Ананьинымъ продалъ, какъ свою собственность, купцу Василію Любавину, о чемъ и заявлено было правленію общества, съ представленіемъ какъ означеннаго объявленія, такъ и акцій, для перевода сихъ послѣднихъ на имя Любавина. Но 10 августа того же года Михаилъ Ананьинъ обратился въ правленіе съ объявленіемъ, въ которомъ изъяснилъ, что принадлежащихъ ему 201-й акціи онъ никому не продавалъ, просилъ не переводить ихъ ни на чье имя. Вслѣдствіе сего и возникшаго затѣмъ уголовнаго дѣла, по обвиненію Демчинскаго въ подложномъ составленіи объявленія 28-го іюля,—правленіе съ переводомъ акцій пріостановилось. Но по окончаніи уголовнаго дѣла и по полученіи отъ Демчинскаго 28-го мая 1869 г. объявленія, что принадлежащія ему, по объявленію 28 іюля 1864 г., акціи проданы Любавину, а отъ С.-Петербургскаго окружнаго суда 8-го іюля 1869 г. увѣдомленія, что Демчинскій во взводимомъ на него обвиненіи оправданъ и объявленіе Ананьина не признано подложнымъ,—правленіе перевело акціи на имя Любавина. При такомъ положеніи унаслѣдовавшій права Михаила Ананьина, братъ его крестьянинъ Алексѣй Ананьинъ, искомъ, предъявленнымъ въ декабрѣ 1875 г. къ опекѣ Любавина и къ правленію общества Царскосельской желѣзной дороги, заявляя споръ о подлогѣ объявленія 28 іюля 1864 г., просилъ присудить обоихъ отвѣтчиковъ, солидарно, къ возврату принадлежащихъ ему 201 акціи и дивиденда на оныя по 1 января 1870 г. По изслѣдованіи спора о подлогѣ и признаніи объявленія подложнымъ, рѣшеніемъ С.-Петербургской судебной палаты 16-го марта 1878 г., присуждено Ананьину съ опеки Любавина стоимость акцій и дивидендъ на оныя съ 1864 г. по 1-е января 1870 года, всего 18,090 руб. съ % на эту сумму съ 1 января 1870 г. по день удовлетворенія, въ искѣ же съ правленія общества отказано.—Въ настоящее время Алексѣй Ананьинъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, предъявилъ 13 марта 1879 г. въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ новый къ правленію общества Царскосельской желѣзной дороги искъ, въ которомъ объясняя, что, по случаю объявленной несостоятельности Любавина, онъ терпитъ убытки вслѣдствіе невозможности получить съ имущества его всю присужденную сумму, обвиняетъ правленіе въ причиненіи этихъ убытковъ существенно тѣмъ, что оно, въ виду объявленія Михаила Ананьина 10

августа 1864 г., не имѣло права, безъ рѣшенія подлежащаго суда о принадлежности акцій, каковымъ рѣшеніемъ увѣдомленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда 8 іюля 1869 г. почитаться не можетъ, переводить таковыя на имя Любавина; что самый переводъ акцій сдѣланъ не по объявленію Ананьина, какъ собственника оныхъ, а по объявленію Демчинскаго, на имя котораго акціи переводимы не были и который, слѣдовательно, права собственности на оныя, по силѣ устава общества, не имѣлъ. Почему Соколовскій просилъ: 1) признать, что учиненный правленіемъ общества переводъ акцій на имя Любавина неправиленъ и несогласенъ съ уставомъ общества и что таковымъ переводомъ причинены истцу Ананьину убытки; 2) признать за Ананьинымъ право убытки эти отыскивать съ общества Царскосельской желѣзной дороги, и 3) предоставить Ананьину количество убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Возражая противъ этого иска, повѣренный правленія общества Царскосельской желѣзной дороги доказывалъ: 1) что право истца погашено судебнымъ рѣшеніемъ 16 марта 1878 г.; 2) что искъ его преждевременъ, такъ какъ одно объявленіе Любавина несостоятельнымъ не свидѣтельствуетъ о невозможности получить удовлетвореніе изъ имущества его,—удовлетворенія же таковаго еще не послѣдовало, и 3) что требованіе Ананьина неосновательно, ибо искомые имъ убытки произошли не по винѣ правленія, а по винѣ самого истца, который, не предъявивъ иска ни при производствѣ уголовнаго дѣла, ни вслѣдъ затѣмъ при жизни Любавина, непосредственно лишилъ себя возможности получить обратно принадлежавшія ему акціи; правленіе же общества, въ виду ничѣмъ неопороченнаго и слѣдовательно дѣйствительнаго объявленія Михаила Ананьина 28 іюля 1864 г. о передачѣ акцій въ собственность Демчинскаго, не имѣло ни права, ни основанія, по окончаніи уголовнаго дѣла, отказывать въ переводѣ ихъ и самый переводъ на имя Любавина, безъ предварительнаго перевода на имя Демчинскаго, учинило правильно,—такъ какъ право собственности на акціи устанавливается не переводомъ ихъ на имя каждаго изъ пріобрѣтателей, а однимъ переходомъ изъ рукъ въ руки по бланковой надписи или по объявленію; переводъ же необходимъ только для пользованія пріобрѣтателемъ акцій правами акціонера.—Вслѣдствіе сего и объясняя, что присужденная Ананьину рѣшеніемъ 16 марта 1878 г. сумма для правленія необязательна, что при опредѣленіи этой суммы вкралась ошибка въ исчисленіи дивиденда, Михайловъ просилъ судъ или отказать Ананьину въ искѣ, или же, не допуская исполнительнаго производства, сдѣлать разсчетъ должной правленіемъ истцу суммы. С. Петербургскій окружный судъ въ искѣ этомъ отказалъ Ананьину, признавъ главнымъ образомъ, что право его погашается вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ С.-Петербургской судебной палаты 16 марта 1878 г. Но С.-Петербургская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Ананьина, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, *нашла*, что разрѣшенію ея прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, представляется ли настоящій искъ Ананьина къ обществу

www.naukaprava.ru

Царскосельской желѣзной дороги повтореніемъ искового требованія того же лица, обращеннаго къ тому же отвѣтчику въ декабрѣ 1875 г. и не погашено ли вслѣдствіе сего право Ананьина на настоящій искъ силою окончательнаго судебнаго рѣшенія, послѣдовавшаго въ разрѣшеніе перваго дѣла? Въ этомъ отношеніи изъ представленнаго повѣреннымъ истца Ананьина рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты 16 марта 1878 г. палата усмотрѣла, что исковое требованіе Алексѣя Ананьина, предъявленное въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ въ декабрѣ 1875 г., было обращено къ Василію Любавину и обществу Царскосельской желѣзной дороги и заключалось въ требованіи о присужденіи съ отвѣтчиковъ къ возврату истцу, какъ наслѣднику Михаила Ананьина, 201 акціи означеннаго общества, принадлежащихъ Михаилу Ананьину и неправильно переведенныхъ на имя Любавина, или же къ возврату ими стоимости этихъ акцій съ полученнымъ Любавинымъ дивидендомъ. Настоящее исковое требованіе Алексѣя Ананьина, обращенное къ одному обществу, имѣетъ предметомъ взысканіе съ него, въ видѣ убытковъ, стоимости тѣхъ акцій съ дивидендомъ, вслѣдствіе того, что Василій Любавинъ, съ котораго присуждена окончательнымъ рѣшеніемъ С.-Петербургской судебной палаты отъ 16 марта 1878 г. по первому дѣлу стоимость тѣхъ акцій, объявленъ несостоятельнымъ; причемъ истецъ выводитъ отвѣтственность общества въ отыскиваемыхъ истцомъ убыткахъ также изъ неправильныхъ дѣйствій общества по переводу акцій Михаила Ананьина на имя Любавина. Соглашаясь поэтому съ указаніемъ отвѣтной стороны по данному иску, что искъ этотъ въ дѣйствительности тождественъ съ первымъ, разрѣшеннымъ искомъ Ананьина, въ чемъ онъ касался общества Царскосельской желѣзной дороги какъ по предмету, такъ и по основанію, судебная палата не признала однако возможнымъ согласиться съ дальнѣйшими доводами отвѣтчика, принятыми окружнымъ судомъ, а именно, что первоначальный искъ къ обществу разрѣшенъ судебными мѣстами въ смыслѣ отказа Ананьину въ томъ искѣ, почему и не можетъ быть возобновленъ въ настоящее время. Если дѣйствительно резолютивная часть рѣшенія палаты отъ 16 марта 1878 г. и можетъ вести къ заключенію, что Ананьину отказано въ искѣ къ обществу безусловно, то это заключеніе вполнѣ устраняется тѣми соображеніями судебной палаты, которыя относятся къ означенной части ея резолюціи и которыя положительно свидѣтельствуютъ, что палата признала вопросъ объ образѣ дѣйствій правленія общества и отвѣтственности онаго предъ Ананьинымъ въ этомъ дѣлѣ преждевременнымъ. Имѣя въ виду, что резолютивная часть судебнаго рѣшенія составляетъ окончательный выводъ изъ приведенныхъ судомъ соображеній и что поэтому одно неупоминаніе въ резолютивной части рѣшенія при отказѣ въ искѣ о томъ, что отказъ сей имѣетъ основаніемъ преждевременность иска, не можетъ служить поводомъ къ толкованію такого рѣшенія въ смыслѣ безусловнаго отказа (рѣш. гр. касс. деп. Правительствующаго Сената за 1877 г. № 60), судебная палата пришла вслѣдствіе сего къ заключенію, что рѣшеніемъ ея отъ 16 марта

1878 г. было отказано въ искѣ Ананьина къ обществу Царскосельской желѣзной дороги по преждевременности и что поэтому означенное рѣшеніе не могло стѣснять Ананьина въ правѣ возобновить тотъ искъ за наступленіемъ тѣхъ условій, которыя оправдываютъ обращеніе его съ искомъ объ убыткахъ къ обществу Царскосельской желѣзной дороги.—Отвергнувъ такимъ образомъ споръ отвѣтчика, построенный на примѣненіи къ настоящему дѣлу 895 ст. уст. гр. суд. т. X ч. 2 изд. 1876 г., и переходя къ обсужденію остальныхъ возраженій повѣреннаго общества Царскосельской желѣзной дороги противу иска Алексѣя Ананьина объ убыткахъ, судебная палата признала, что возраженіе о преждевременности сего иска представляется незаслуживающимъ уваженія, ибо несостоятельность лица, обязаннаго къ денежной уплатѣ, несомнѣнно свидѣтельствуетъ о его неоплатности, а слѣдовательно и о невозможности для кредитора получить по закону полное удовлетвореніе изъ имущества должника. Отсюда слѣдуетъ, что открытіе несостоятельности Любавина, ограничивая право Ананьина на возвращеніе ему изъ имущества Любавина стоимости акцій, неправильно къ нему перешедшихъ, представляется такимъ обстоятельствомъ, въ силу котораго общество Царскосельской желѣзной дороги, при доказанности неправильныхъ его дѣйствій по переводу акцій Ананьина на имя Любавина, является отвѣтственнымъ предъ Ананьинымъ во всемъ томъ, въ чемъ означенное право Ананьина ограничено, и что затѣмъ настоящій искъ Ананьина о признаніи за нимъ права отыскивать съ общества, въ видѣ убытковъ отъ неправильныхъ дѣйствій общества по переводу акцій, все то, что Ананьинъ не получитъ изъ конкурса Любавина, представляется искомъ, предъявленнымъ своевременно и подлежащимъ разрѣшенію по существу. Независимо отъ этого возраженія о преждевременности иска повѣренный отвѣтчика оспариваетъ таковой и тѣмъ: 1) что дѣйствія отвѣтчика по переводу акцій Ананьина на имя Любавина представляются вполнѣ законными и слѣдовательно не установляютъ права Ананьина на искъ объ убыткахъ и 2) что кромѣ того убытки являются послѣдствіемъ бездѣйствія самаго истца, замедлившаго предъявленіемъ къ Любавину иска о возвратѣ акцій или ихъ стоимости. Приступая къ обсужденію перваго изъ приведенныхъ возраженій, *судебная палата нашла*, что повѣренный истца, Алексѣя Ананьина, усматриваетъ неправильныя дѣйствія общества по переводу акцій Михаила Ананьина на имя Любавина въ 1869 г. въ томъ: 1) что общество, при признаніи означеннаго объявленія отъ 28 іюля 1864 г. дѣйствительнымъ, руководствовалось опредѣленіемъ окружнаго суда отъ 17 мая 1869 г., которое въ дѣйствительности не имѣло силы и значенія судебнаго рѣшенія по вопросу о переводѣ акцій и слѣдовательно нисколько не утверждало дѣйствительности этого объявленія, признаннаго впослѣдствіи подложнымъ, и 2) что самый переводъ акцій Михаила Ананьина на имя Любавина противорѣчитъ уставу общества и не могъ послѣдовать при отсутствіи объявленія Ананьина о переводѣ тѣхъ акцій на имя Любавина и въ виду существо-

www.naukaprava.ru

ванія вторичнаго заявленія Ананьина о томъ, что онъ проситъ акцій его ни на чье имя не переводить. Что касается значенія при оцѣнкѣ дѣйствій правленія общества по переводу акцій Ананьина Любавину означеннаго опредѣленія окружнаго суда по уголовному отдѣленію, то, по мнѣнію палаты, и безъ этого опредѣленія, въ силу одного факта устраненія вопроса о подлогѣ объявленія Ананьина отъ 28 іюля 1864 г., прекращеніемъ возбужденнаго по сему предмету уголовнаго дѣла, правленіе общества имѣло несомнѣнное право считать это объявленіе дѣйствительнымъ и неподложнымъ, причемъ позднѣйшее признаніе его подложнымъ со стороны окружнаго суда, а именно въ 1876 г., очевидно, не имѣетъ никакого вліянія при оцѣнкѣ дѣйствій правленія по переводу акцій, послѣдовавшему въ 1869 году. Такимъ образомъ спорный по сему дѣлу вопросъ представляется не въ томъ, имѣло ли право правленіе общества признавать объявленіе Ананьина отъ 28 іюля 1864 г. дѣйствительнымъ въ смыслѣ документа, дѣйствительно исходящаго отъ лица, его подписавшаго, а въ томъ, было ли правленіе вправѣ придавать этому объявленію значеніе окончательно выраженнаго Ананьинымъ согласія на переводъ именныхъ его акцій, не смотря на имѣвшееся въ виду правленія при переводѣ акцій позднѣйшее заявленіе его же Ананьина о томъ, чтобы акціи его не передавать ни на чье имя? Повѣренный отвѣтчика утверждаетъ, что самое объявленіе о передачѣ акцій и есть именно передача правъ на акціи и поэтому общество, при существованіи перваго объявленія Ананьина о передачѣ акцій Демчинскому и объявленія послѣдняго о передачѣ тѣхъ акцій Любавину, вправѣ было перевести акціи Ананьина прямо на имя Любавина, не придавая никакого значенія второму заявленію Ананьина, послѣдовавшему въ отмѣну перваго его объявленія. Повѣренный же истца отвергаетъ такое толкованіе значенія подаваемыхъ владѣльцами акцій объявленій о переводѣ акцій и находитъ, съ своей стороны, что переходъ права собственности на акціи установляется только трансфертомъ самыхъ акцій со стороны правленія, въ виду чего правленіе общества не могло сдѣлать въ 1869 г. трансферта акцій Ананьина на чье либо имя при существованіи втораго его заявленія, а тѣмъ болѣе не вправѣ было перевести акціи на имя Любавина при отсутствіи даже объявленія Ананьина о передачѣ акцій его Любавину. Оцѣнивая эти доводы, судебная палата пришла къ заключенію, что время подачи объявленія владѣльца именныхъ акцій о переводѣ ихъ на имя другаго лица не установляетъ самаго перехода правъ на акціи и что, по § 34 Высочайше утвержденнаго устава общества Царскосельской желѣзной дороги, акціи передаются отъ одного лица къ другому или съ учиненіемъ бланковой надписи или съ увѣдомленіемъ правленія по трансфертамъ, которые считаются дѣйствительными, когда отмѣчены на акціи однимъ членомъ правленія и бухгалтеромъ. Такимъ образомъ представляется несомнѣннымъ, что только трансфертъ акцій установляетъ переходъ правъ на акціи и что поэтому правленіе, не приступивъ до 1869 г. къ трансферту акцій Ананьина по объявленію его отъ 28 іюля 1864 г. на имя

Демчинскаго, не имѣло уже въ то время права сдѣлать вообще трансфертъ этихъ акцій на чье либо имя, т. е. установить переходъ акцій отъ Ананьина при существованіи втораго заявленія его о томъ, что этихъ акцій никому передавать не желаетъ, а тѣмъ болѣе перевести эти акціи на имя Любавина, о передачѣ которому акцій Ананьинымъ не было подано вовсе объявленія. Въ виду сего палата признала, что общество не имѣло законнаго основанія переводить въ 1869 году акціи Ананьина на имя Любавина и вслѣдствіе сего является предъ наслѣдникомъ Ананьина отвѣтственнымъ въ тѣхъ убыткахъ, которые онъ несетъ отъ невозможности получить стоимость тѣхъ акцій отъ несостоятельнаго Любавина, неправильно пріобрѣвшаго тѣ акціи. Затѣмъ судебная палата доводъ повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что если истцомъ и понесены таковые убытки, то это произошло по собственной его и наслѣдодателя его, Михаила Ананьина, винѣ, такъ какъ они промедлили съ 1869 г. по 1875 г. предъявленіемъ иска о возвратѣ акцій или ихъ стоимости къ Любавину, объявленному несостоятельнымъ только въ декабрѣ 1877 г., отвергнула на томъ основаніи, что Ананьинъ былъ вправѣ предъявить искъ къ Любавину въ теченіи установленной земской давности и затѣмъ самое время предъявленія имъ этого иска въ предѣлахъ давностнаго срока нисколько не вліяетъ на степень отвѣтственности общества предъ Ананьинымъ. Признавая по всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, что право Ананьина на взысканіе съ общества Царскосельской желѣзной дороги убытковъ отъ неправильнаго перевода отвѣтчикомъ въ 1869 году акцій Михаила Ананьина на имя Любавина представляется несомнѣннымъ, судебная палата,—по поводу заключительнаго возраженія повѣреннаго общества о томъ, что къ числу убытковъ, упадающихъ на отвѣтственность общества, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесенъ дивидендъ съ акцій за время отъ второй половины 1864 г. по 1-е января 1870 г., присужденный съ Любавина въ пользу Ананьина рѣшеніемъ судебной палаты отъ 16 марта 1878 г. кромѣ стоимости самыхъ акцій, нашла, что такъ какъ отвѣтственность общества Царскосельской желѣзной дороги предъ Ананьинымъ за несостоятельнаго Любавина выводится исключительно изъ того, что общество неправильно перевело въ 1869 г. акціи Ананьина на Любавина, то затѣмъ отвѣтственность общества предъ Ананьинымъ по дивиденду, полученному не имъ, а другимъ лицомъ, за время до означеннаго перевода акцій, можетъ имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, если купоны на дивидендъ за означенное время находились при акціяхъ при трансфертѣ ихъ на имя Любавина и получены имъ уже послѣ этого трансферта. Очевидно, что въ подобномъ случаѣ неполученіе Ананьинымъ дивиденда вызвано было бы самымъ фактомъ перевода обществомъ акцій на имя Любавина; напротивъ того, если дивидендъ за означенное время былъ полученъ своевременно до перевода акцій въ 1869 г., то общество, въ силу приведеннаго основанія его отвѣтственности предъ Ананьинымъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ отвѣчать за убытокъ, понесенный Ананьинымъ отъ неполученія имъ лично

www.naukaprava.ru

означеннаго дивиденда, ибо, по § 29 устава общества, послѣднее выдаетъ дивидендъ предъявителю, хотя бы акціи не принадлежали ему въ собственность. Между тѣмъ обстоятельства настоящаго дѣла не разъясняютъ вовсе вопроса, когда именно получент дивидендъ по акціямъ Ананьина за означенное время, и только то несомнѣнно, что дивидендъ за время отъ второй половины 1864 г. по 1-е января 1870 г. не полученъ Ананьинымъ и присужденъ ему съ Любавина. Поэтому и въ виду того, что въ настоящемъ положеніи дѣла, за неокончаніемъ еще конкурснаго процесса о несостоятельности Любавина, судебная палата, въ разрѣшеніе настоящаго иска Ананьина къ обществу Царскосельской желѣзной дороги объ убыткахъ, можетъ только признать право истца на убытки, а самое количество ихъ, какъ неподлежащее еще точному опредѣленію, предоставить Ананьину доказывать въ исполнительномъ порядкѣ (ст. 896 уст. гр. суд. т. X ч. 2. изд. 1876 г.), приведенныя соображенія не могутъ въ дѣйствительности вліять на измѣненіе окончательнаго вывода судебной палаты по настоящему дѣлу о предоставленіи истцу доказывать количество убытковъ въ предѣлахъ указанной имъ въ исковой суммы въ порядкѣ исполнительнаго производства, а должны лишь служить основаніемъ для разрѣшенія подлежащаго предъявленію въ означенномъ порядкѣ иска Ананьина къ обществу о количествѣ убытковъ по отношенію къ требованію, въ видѣ убытковъ, дивиденда за означенное время, сообразно имѣющимъ быть представленнымъ къ тому дѣлу доказательствамъ о времени выдачи означеннаго дивиденда по акціямъ Михаила Ананьина. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній, судебная палата, руководствуясь приведенными законами и 684, 693 ст. т. X ч. 1, 339, 366, 776 и 870 ст. уст. гр. суд. т. X ч. 2 изд. 1876 года, рѣшеніемъ 10 января 1880 года, опредѣлила: признавъ за Алексѣемъ Ананьинымъ право на возмѣщеніе ему обществомъ Царскосельской желѣзной дороги убытковъ, предоставить истцу количество таковыхъ въ предѣлахъ двадцати пяти тысячъ пятисотъ руб. доказывать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства.—*Объ отмѣнѣ* сего *рѣшенія проситъ* повѣренный общества Царскосельской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Михайловъ, по нарушенію 339, 366, 706, 711, 892, 893, 895 и 896 ст. уст. гр. суд., 626, 684, 685 ст. X т. 1 ч., 1977 ст. XI т. ч. 2 и §§ 29 и 34 устава общ. Царскос. жел. дор.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ Ананьина, присяжныхъ повѣренныхъ Соколовскаго и Потѣхина и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь прежде всего на требованіи повѣреннаго правленія общества Царскосельской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, по нарушенію 895 ст. уст. гр. суд. и 34 § уст. общ. Царск. жел. дор., находитъ, что проситель нарушеніе 895 ст. усматриваетъ существенно въ томъ, что судебная палата, разрѣшая вопросъ о правѣ Ананьина на данный искъ, заключеніе свое, что право это не погашено вступившимъ въ законную силу, по тождественному съ симъ иску, рѣшеніемъ ея 16 марта 1878 г., основала не на резолютивной части сего рѣшенія,

а на приведенныхъ въ ономъ соображеніяхъ, между тѣмъ какъ сіи послѣднія ни вступить въ законную силу, ни быть обязательны для палаты не могли. Но однородный съ настоящимъ случай былъ уже предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената, рѣшеніемъ коего (см. сб. рѣш. 1877 г. № 60) признано, что судебное мѣсто при разрѣшеніи спора о томъ, погашено ли право истца на предъявленный искъ послѣдовавшимъ уже и вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ, не только вправѣ, но обязано руководствоваться не одною лишь резолютивною частью рѣшенія, но и тѣми соображеніями, на коихъ эта часть, какъ необходимый изъ оныхъ выводъ, основана. Слѣдовательно если и въ данномъ дѣлѣ судебная палата, разрѣшая споръ Михайлова, коснулась обсужденіемъ своимъ тѣхъ мотивовъ, на коихъ основано рѣшеніе ея 16 марта 1878 г. и по смыслу оныхъ пришла къ выводу, что рѣшеніемъ этимъ *отказано* Ананьину въ искѣ *по преждевременности* и посему *право* его на данный искъ *не погашено*, то этимъ не могла нарушить ни 895 ст. уст. гр. суд., ни того общаго начала, по коему рѣшеніе можетъ вступить въ законную силу въ томъ только смыслѣ, въ какомъ оно постановлено. Обращаясь, засимъ, къ указанію просителя на нарушеніе судебною палатою 34 § уст. общ. Царскосел. жел. дор., Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что заключеніе палаты о томъ, что одна передача акцій владѣльцемъ ихъ другому лицу по объявленію не устанавливаетъ самаго перехода права на акціи, требуя для сего указаннаго въ уст. общ. Царск. жел. дор. трансферта, не соотвѣтствуетъ точному разуму 34 § сего устава. Изложенное въ этомъ § правило, по самому мѣсту, которое оно занимаетъ въ уставѣ, касаясь перехода акцій отъ одного акціонера къ другому, имѣетъ тотъ несомнѣнный смыслъ, что *трансфертъ*, дѣйствительность котораго обусловлена извѣстными формальностями, требуется только какъ *средство для сообщенія пріобрѣтателю акцій правъ акціонера*, слѣдовательно является ничѣмъ инымъ какъ отмѣткой *о совершившемся уже переходѣ акцій*, а не какъ утвержденіе правъ на оныя. Придавать этому иной смыслъ, значило бы допустить, что переходъ акцій по бланковой надписи, или по объявленію въ другія, третьи и т. д. руки не устанавливаетъ никакихъ правъ, такъ какъ акціи постоянно будутъ считаться принадлежащими тому лицу, которое отмѣчено по книгамъ правленія, не смотря на то, что это лицо отъ правъ своихъ на акціи давно отказалось.—Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ прійти къ тому заключенію, что *акціи*, составляя письменное удостовѣреніе о правѣ лица на участіе въ извѣстномъ предпріятіи и слѣдовательно, принадлежа къ такого же рода движимому имуществу, какъ заемныя обязательства и векселя, подобно симъ послѣднимъ, *для перехода своего, или для установленія права на оныя, ничего болѣе не требуютъ какъ одного только письменнаго акта*. Таковымъ актомъ по уставу служитъ *или бланковая надпись* на самой акціи *или объявленіе* на имя правленія. Посему судебная палата, въ виду установленнаго ею факта, что объявленіе Михаила Ананьина 28 іюля 1864 г. о передачѣ принадлежавшихъ ему 201 акціи въ собствен-

www.naukaprava.ru

ность Демчинскому во время передачи таковыхъ Любавину имѣло дѣйствительное значеніе, признавъ, что правленіе общества Царскосельской желѣзной дороги, не переведя акцій на имя Демчинскаго, не вправѣ было по объявленію сего послѣдняго переводить ихъ на имя Любавина,—поступила вопреки 34 § устава общества. По симъ соображеніямъ и признавая обсужденіе прочихъ, приводимыхъ просителемъ поводовъ, излишнимъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 34 устава Общества Царскосельской желѣзной дороги, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

162.—1880 года сентября 10-го дня. *По прошенію купца Петра Федорова Доманова объ отмѣнѣ рѣшенія Городницкаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Бакрымовъ, бывъ долженъ Доманову 2027 руб. и указывая, что имущество его состоитъ въ домѣ, находящемся въ слободѣ Радулѣ, совершилъ съ нимъ третейскую запись на предметъ удовлетворенія этого долга. Третейскій судъ 16 февраля 1877 г. призналъ домъ Бакрымова, въ слободѣ Радулѣ, построенный на общественной землѣ, принадлежащимъ на правѣ полной собственности Доманову, а засимъ Бакрымовъ и Домановъ совершили между собой два договора 16 февраля 1877 г.: по *одному* Домановъ отдалъ Бакрымову на 5 лѣтъ домъ въ наемъ за ежегодную плату 400 руб. съ условіемъ, что договоръ признается недѣйствительнымъ въ случаѣ неуплаты арендной суммы въ назначенные сроки и въ такомъ случаѣ Бакрымовъ долженъ очистить и сдать домъ, а по *другому* договору Домановъ запродалъ этотъ домъ Бакрымову, назначивъ срокъ исполненія чрезъ 6-ть лѣтъ послѣ 16 февраля 1877 г. Домановъ обращался затѣмъ въ Черниговскій окружный судъ съ просьбою о выдачѣ исполнительнаго листа по третейскому рѣшенію, но окружный судъ, признавая оное неимѣющимъ силы законнаго рѣшенія и неподлежащимъ исполненію, 1-го марта 1877 г. въ просьбѣ отказалъ. Опредѣленіе это не было обжаловано. Послѣ того Домановъ предъявилъ къ Бакрымову у мироваго судьи искъ вслѣдствіе неуплаты арендныхъ денегъ, прося о взысканіи 400 руб. и объ очищеніи нанятаго помѣщенія. Дѣло доходило до Городницкаго мироваго съѣзда, который 8 января 1879 г. постановилъ: взыскать съ Бакрымова въ пользу Доманова 400 руб. и обязать Бакрымова очистить помѣщеніе въ домѣ Доманова въ теченіи 2 недѣль. Бакрымовъ же 23-го января 1879 года предъявилъ въ Черниговскомъ окружномъ судѣ къ Доманову искъ, прося, въ виду приведеннаго опредѣленія суда 1-го марта 1877 г., признать договоръ о наймѣ дома, 16 февраля 1877 г. заключенный, недѣйствительнымъ. Окружный судъ, находя, что основаніемъ къ заключенію сего договора послужило приведенное рѣшеніе третейскаго суда 16 февраля

1877 г., которое, по силѣ 1397 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гр. касс. деп. 1869 г. № 1299, 1873 года № 1733 и рѣш. общ. собр. касс. деп. 1875/1876 г. № 58, не можетъ имѣть никакой силы и дѣйствія, какъ постановленное о недвижимомъ имѣніи, и при отсутствіи спора, призналъ, что и арендный договоръ 16 февраля 1877 г., какъ заключенный на недвижимое имѣніе, право собственности на которое не принадлежитъ Доманову, необязателенъ для Бакрымова, а потому рѣшеніемъ 20 марта 1879 г. постановилъ: арендный договоръ 16 февраля 1877 г. признать недѣйствительнымъ и подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію по представленіи истцомъ обезпеченія. Основываясь на этомъ рѣшеніи окружнаго суда, Бакрымовъ 27 мая 1879 г. предъявилъ къ Доманову искъ, прося, въ виду обращенія послѣднимъ къ исполненію рѣшенія съѣзда объ очищеніи Бакрымовымъ дома, обязать Доманова въ силу уничтоженія аренднаго контракта не касаться дома Бакрымова и присудить ему съ Доманова 400 руб. Мировой судья 12 іюня 1879 г. постановилъ: взыскать съ Доманова въ пользу Бакрымова 400 руб. и за веденіе дѣла 40 руб., въ просьбѣ же о возстановленіи владѣнія домомъ отказалъ, стѣсняясь означеннымъ рѣшеніемъ съѣзда. На послѣднюю часть рѣшенія Бакрымовъ принесъ апелляціонную жалобу, прося обязать Доманова, въ силу уничтоженія аренднаго договора, не требовать отъ него очищенія дома. Съ своей стороны Домановъ принесъ апелляціонную жалобу на присужденіе съ него 400 руб., объясняя, что рѣшеніе окружнаго суда не вступило въ законную силу, а обжаловано имъ Харьковской судебной палатѣ; что два дѣла, изъ коихъ одно рѣшено мировымъ съѣздомъ, а другое производилось въ окружномъ судѣ, имѣли разные предметы. Городницкій *мировой съѣздъ нашелъ*, что, послѣ уничтоженія окружнымъ судомъ аренднаго контракта, должны быть возобновлены прежнія имущественныя отношенія, которыя существовали до заключенія контракта, и въ силу этого домъ долженъ оставаться въ пользованіи Бакрымова, почему 6 сентября 1879 г. опредѣлилъ: утвердить, рѣшеніе судьи относительно взысканія 400 руб. и возстановить владѣніе Бакрымова домомъ. Въ *кассаціонной жалобѣ* Домановъ находитъ, что съѣздъ нарушилъ 185, 187, 794, 801 и 805 ст. уст. гр. суд.

Имѣя въ виду: 1) что рѣшеніемъ Городницкаго мироваго съѣзда 8 января 1879 года постановлено было взыскать съ Бакрымова въ пользу Доманова плату 400 р. за наемъ дома, принадлежащаго Доманову; 2) что послѣ постановленія рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, отвѣтчикъ можетъ воспользоваться доказательствомъ, непредставленнымъ во время производства дѣла, только посредствомъ просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, если это доказательство было ему неизвѣстно до рѣшенія или же было утрачено и найдено послѣ постановленія рѣшенія (ст. 891, 893, 897, 792 и 794 уст. гр. суд.), но отвѣтчикъ на основаніи вновь открытаго доказательства ни въ какомъ случаѣ не вправѣ предъявить къ истцу искъ объ обратномъ взысканіи присужденной съ него суммы (рѣш. гражд. касс. деп. 1879 г. № 87 и др.) и 3) что засимъ *положенная въ основу* предъявленнаго 27 мая 1879 г.

www.naukaprava.ru

Бакрымовымъ къ Доманову иска *недѣйствительность арендаго контракта* 16 февраля 1877 г., *признанная рѣшеніемъ* Черниговскаго окружнаго суда *20 марта 1879 г.*, могла служить лишь основаніемъ къ пересмотру рѣшенія мироваго съѣзда 8 января 1879 г., но не давала Бакрымову права на предъявленіе къ Доманову самостоятельнаго иска, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, присудивъ Бакрымову обратно взысканіе 400 руб., присужденныхъ Доманову рѣшеніемъ съѣзда по предъявленному иску Доманова, поступилъ, вопреки 187 и 894 ст. уст. гр. суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Городницкаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію 894 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ Черниговскій мировой съѣздъ.

163.—1880 ГОДА СЕНТЯБРЯ 10-ГО ДНЯ. *По прошенію Ицки Гульбаса объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго мироваго съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Истецъ Гульбасъ, представляя въ Гминный судъ 2 округа Маріампольскаго уѣзда росписку, выданную ему Юліусомъ Захрисъ на сумму сто шестьнадцать руб., просилъ, въ виду истеченія срока, назначеннаго для уплаты, присудить съ отвѣтчика искомую сумму, а также судебныя и за веденіе дѣла издержки въ количествѣ 15 руб. Вызванный къ суду отвѣтчикъ Захрисъ призналъ, что онъ состоялъ должнымъ Гульбасу 100 руб. по роспискѣ и 16 руб. процентовъ, но заявилъ, что въ счетъ этой суммы уплатилъ истцу Гульбасу 103 р. при свидѣтелѣ Кумелѣ Сумбергъ; причемъ истецъ росписки не возвратилъ, объяснивши, что таковая лежитъ въ комодѣ, ключи отъ котораго находятся у отсутствующей изъ дома жены; въ подтвержденіе чего отвѣтчикъ Захрисъ просилъ допросить свидѣтеля Сумберга и отказать Гульбасу въ его искѣ. Гминный судъ, находя просьбу отвѣтчика о допросѣ свидѣтеля уважительною, въ засѣданіи 17-го августа 1878 года, допросилъ свидѣтеля, показаніемъ котораго объяснено, что, во время пасхи прошлаго года, Захрисъ пришелъ въ домъ Гульбаса и въ присутствіи свидѣтеля отдалъ истцу 103 руб., по послѣдній росписки не возвратилъ, объясняя, что не можетъ достать таковой изъ склада за отсутствіемъ жены, у которой находятся ключи.—Что затѣмъ, спустя нѣкоторое время, Гульбасъ, встрѣтивъ Захриса, просилъ уплатить остальную часть процентовъ, объявляя, что въ противномъ случаѣ предъявитъ искъ на всю долговую сумму. Гминный судъ, выслушавъ показаніе свидѣтеля, нашелъ, что отвѣтчикомъ Захрисомъ доказана уплата 103 руб. въ счетъ исковой суммы по роспискѣ отъ 24 ноября 1876 г. и потому, руководствуясь 81, 82, 102, 105, 129 и 133 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: 1) изъ поискиваемой Ицкою Гульбасомъ отъ Юліуса Захриса долговой суммы присудить ко взысканію въ пользу Гульбаса съ Захриса 13 руб. и судебныя издержки 3 руб.; 2) вознагражденіе свидѣтелю Сумбергу признать 1 р. 20 к. и возложить на Захриса. На это рѣшеніе истецъ Гульбасъ принесъ въ съѣздъ мировыхъ судей апелляціонную жалобу,

въ которой говоритъ, что рѣшеніе Гминнаго суда, какъ основанное на показаніи свидѣтеля, должно быть признано недѣйствительнымъ, въ силу 81, 409 и 458 ст. уст. гр. суд., и потому просилъ отмѣнить таковое и присудить всю отыскиваемую сумму съ издержками по веденію дѣла въ двухъ инстанціяхъ. При разбирательствѣ дѣла въ мировомъ съѣздѣ повѣренный истца Гульбаса, Гиршовичъ, заявилъ, что, въ силу 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтели не могли быть допущены къ допросу, а такъ какъ подлинность документа со стороны отвѣтчика не оспорена, то просилъ присудить въ пользу его вѣрителя всю отыскиваемую сумму. Повѣренный отвѣтчика Захриса указывалъ на то, что въ данномъ случаѣ свидѣтели допущены въ силу 1348 ст. гр. код. и рѣшенія гр. касс. деп. 1868 г. № 651 и какъ показаніемъ таковыхъ доказана уплата денегъ, то просилъ отказать истцу въ его претензіяхъ, а въ крайнемъ случаѣ, въ виду вторичнаго требованія уплаты денегъ, передать дѣло въ уголовный судъ. *Мировой съѣздъ*, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и имѣя въ виду, что Юліусъ Захрисъ доказалъ уплату долга свидѣтельскимъ показаніемъ, которое въ настоящемъ случаѣ можетъ служить доказательствомъ, такъ какъ платежная росписка не могла быть получена отъ Гульбаса въ виду непредвидѣннаго обстоятельства, заключающагося въ недобросовѣстномъ отказѣ вѣрителя, Гульбаса, возвратить росписку по полученіи денегъ, чего конечно не могъ предвидѣть должникъ, имѣющій единственное свое огражденіе въ свидѣтелѣ очевидцѣ, а потому, признавая требованіе истца Гульбаса незаслуживающимъ уваженія и, въ виду доказанности вторичнаго требованія уплаты, подходящимъ подъ 174 ст. уст. о наказ. налагаем. мир. суд. и руководствуясь 1348 ст. гр. код., 8, 81 и 409 ст. уст. гр. суд., а также рѣшеніемъ гр. касс. деп. 1868 г. № 561, *опредѣлилъ*: 1) рѣшеніе гминнаго суда 2 округа Маріампольскаго уѣзда, отъ 17 августа 1878 г., утвердить; 2) признать, что истецъ получилъ отъ Захриса въ уплату долга 103 руб., полученіе которыхъ скрылъ отъ суда, и 3) объ обнаруженномъ уголовномъ обстоятельствѣ сообщить уголовному суду чрезъ прокурора. На рѣшеніе мироваго съѣзда Ицка Гульбасъ принесъ Правительствующему Сенату *кассаціонную жалобу*, въ которой изъясняетъ: 1) что мировой съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 458 уст. гр. суд. тѣмъ, что неоспоренный отвѣтчикомъ въ подлинности документъ не принялъ за доказательство существованія обязательства; 2) что мировой съѣздъ нарушилъ ст. 409 уст. гр. суд. допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство уплаты долга, основаннаго на письменномъ документѣ; 3) что мировой съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на разнорѣчивыхъ показаніяхъ свидѣтеля и отвѣтчика, и 4) что мировой съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему случаю ст. 1348 гражд. код., признавъ отсутствіе жены просителя обстоятельствомъ непредвидѣннымъ: а) потому, что, въ виду этого отсутствія, отвѣтчикъ могъ обождать пока жена просителя вернется, а слѣдовательно и обстоятельство это нельзя назвать непредвидѣннымъ и пре-

www.naukaprava.ru

пятствующимъ полученію росписки, б) потому, что ст. 1348 допускаетъ доказательство посредствомъ свидѣтелей только при непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, когда невозможно было совершить письменнаго акта, въ настоящемъ же случаѣ не было невозможнымъ составить письменную квитанцію объ уплатѣ долга, такъ какъ проситель грамотенъ и должникъ Захрисъ, если заплатилъ долгъ, могъ потребовать отъ него просителя квитанцію или пригласить посторонняго человѣка для составленія оной, и в) потому, что изъ аналогіи всей ст. 1348 видно, что право доказывать какія либо денежныя претензіи посредствомъ свидѣтелей предоставляется только истцу, а не отвѣтчику, который всегда имѣетъ возможность не давать денегъ безъ росписки, или въ то время, когда невозможно составить письменной квитанціи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что общее правило, изложенное въ ст. 1341 гражд. код. касательно письменныхъ документовъ, относится къ обѣимъ договаривающимся сторонамъ, т. е. и къ кредитору, и къ должнику, и къ истцу, и къ отвѣтчику; 2) что посему и исключеніе изъ сего общаго правила, изложенное въ ст. 1348 гражд. код., равнымъ образомъ относится къ обѣимъ сторонамъ, а не исключительно къ истцу, какъ то утверждаетъ проситель; 3) что, въ виду сего, указаніе просителя на нарушеніе ст. 1348 гр. код., въ этомъ отношеніи, уваженія не заслуживаетъ. Но, принимая во вниманіе: 1) что исключеніе изъ общаго правила, изложеннаго въ ст. 1341, примѣняется, согласно 1348 ст., между прочимъ (п. 3. ст. 1348) къ обязательствамъ, заключеннымъ при непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, когда невозможно было совершить письменнаго акта; 2) что слѣдовательно, по точному смыслу означеннаго п. 3. ст. 1348 гр. код., свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы лишь при двухъ главныхъ условіяхъ, а именно: а) необходимо, чтобы обязательство возникло при обстоятельствѣ непредвидѣнномъ и в) необходимо, кромѣ сего, чтобы обстоятельство непредвидѣнное было такого свойства, что исключало бы возможность совершенія письменнаго акта; 3) что, признавъ, въ настоящемъ дѣлѣ, отсутствіе жены кредитора и нахожденіе долговаго документа въ запертомъ комодѣ, ключи отъ коего были у жены кредитора, обстоятельствами для отвѣтчика непредвидѣнными, и вслѣдствіе коихъ долговой документъ не могъ быть ему, отвѣтчику, кредиторомъ возвращенъ, мировой съѣздъ не установилъ при этомъ, однако, что, въ силу сихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, должникъ, по уплатѣ долга, не могъ получить обратно отъ кредитора не только самаго долговаго документа, но и платежной, взамѣнъ подлиннаго долговаго документа, росписки, какъ доказательства погашенія долговаго обязательства, или же что въ дѣйствіяхъ кредитора былъ обманъ и злой умыселъ; 4) что такимъ образомъ мировымъ съѣздомъ не установлена наличность тѣхъ существенныхъ условій, при коихъ, въ настоящемъ дѣлѣ, примѣненіе 1348 ст. гр. код. было бы правильно и съ законами согласно,

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сувалкскаго съѣзда мировыхъ судей 2-го округа отмѣнить, по нарушенію ст. 142 устава гражданскаго судопроизводства и 1348 ст. гражданскаго кодекса, и дѣло передать въ Сувалкскій мировой съѣздъ 1-го округа.

164.—1880 года сентября 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Молюкова объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исправляющій должность оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Нетелевъ, у мироваго судьи 6 участка Бугурусланскаго округа, предъявилъ къ мѣщанину Молюкову искъ въ 360 руб., основанный на томъ, что онъ, Нетелевъ, въ качествѣ поручителя за послѣдняго по векселю, выданному Орлову въ суммѣ 400 р., уплатилъ векселедержателю, по несостоятельности Молюкова, искомую сумму. Имѣя въ виду, что вексель, по которому поручился предъ Орловымъ за Молюкова Нетелевъ, былъ уже въ разсмотрѣніи конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Молюкова и по послѣствіямъ несчастной несостоятельности векселедателя считается, за силою 2 п. 2000 ст. уст. торг., вовсе оплаченнымъ, мировой судья въ искѣ этомъ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Бугурусланскому мировому съѣзду, указывая на то, что отвѣтчикъ самъ не отрицаетъ правильности иска и что, по ст. 2000 уст. торг., право иска къ несчастнымъ несостоятельнымъ прекращается только для прямыхъ кредиторовъ должника, т. е. векселедержателей, а не для поручителей, Нетелевъ просилъ, по отмѣнѣ рѣшенія судьи, взыскать съ Молюкова 360 р. съ % на нихъ со дня предъявленія иска. Бузулукскій *съѣздъ мировыхъ судей*, разсмотрѣвъ это дѣло, перешедшее къ нему, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ состоявшагося по нему рѣшенія съѣзда мировыхъ судей Бугурусланскаго округа и выслушавъ объясненія сторонъ, *нашелъ*, что хотя отвѣтчикъ Молюковъ и дѣйствительно признанъ несчастнымъ несостоятельнымъ съ пріобрѣтеніемъ правъ, предоставленныхъ 2000 ст. уст. торг., но права, исключающаго обязанность его къ платежу искомыхъ денегъ Нетелевымъ, признать за нимъ тѣмъ не менѣе нельзя, такъ какъ статья эта касается долговъ лишь въ конкурсъ вступившихъ, а не даннаго взысканія, какъ не только не бывшаго, но и не могущаго быть въ разсмотрѣніи конкурса: если вексель, послужившій основаніемъ настоящаго иска апеллятора, и предъявлялся въ конкурсъ и тамъ шла о немъ рѣчь, то она касалась лишь претензій по немъ малолѣтныхъ Орловыхъ къ Молюкову, но никакъ не Нетелева, право котораго по данному взысканію есть послѣдствіе уплаты имъ, почти чрезъ годъ послѣ конкурса, 360 р. Орловымъ. Считая такимъ образомъ обжалуемое рѣшеніе мироваго судьи, какъ постановленное вопреки 2000 ст. уст. торг., 81, 105 и 129 ст. уст. гр. суд., неправильнымъ и находя искъ апеллятора, какъ основан-

www.naukaprava.ru

ный на документѣ, неотрицаемомъ отвѣтчикомъ, вполнѣ доказаннымъ, съѣздъ мировыхъ судей, руководствуясь вышеприведенными статьями закона и 133 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 6 участка Бугурусланскаго судебнаго округа отмѣнить, признать Молюкова обязаннымъ уплатить Нетелеву по векселю 360 р. съ % по 6 годовыхъ со дня предъявленія иска 18 декабря 1876 г. по день уплаты. Въ *кассаціонной жалобѣ* Василій Молюковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе мироваго съѣзда по неправильному истолкованію съѣздомъ 2000 статьи уст. торг.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Молюковъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія приводитъ неправильное толкованіе мировымъ съѣздомъ 2000 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., состоящее, по объясненію просителя, въ томъ, что вексель, служащій основаніемъ иска поручителя Нетелева, находился въ бывшемъ по долгамъ его, Молюкова, конкурсѣ, что по этому документу уплачено изъ конкурсной массы по 10 коп. на рубль и что, за признаніемъ несостоятельности просителя несчастною, дальнѣйшее взысканіе по этому долгу противорѣчитъ ст. 2000. Принимая во вниманіе: 1) что, по сущности договора о поручительствѣ и по точнымъ словамъ закона (2 и 3 п.п. 1558 ст. и 1561 ст. т. X ч. 1), поручитель, уплативъ долгъ по обязательству, имѣетъ право взыскивать съ должника уплаченную за него сумму съ % на оную, участвуетъ въ конкурсной массѣ наравнѣ съ другими кредиторами и удовлетворяется по соразмѣрности съ ними; 2) что, по 2 п. 2000 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., признаніе несостоятельности несчастною имѣетъ своимъ послѣдствіемъ возстановленіе несостоятельнаго во всѣ права его состоянія, съ прекращеніемъ по долгамъ, въ конкурсъ вступившимъ, всѣхъ требованій на имущество, какое онъ впредь пріобрѣсти можетъ, и 3) что выраженное во 2 п. 2000 ст. правило очевидно относится ко всѣмъ взыскателямъ, т. е. какъ къ первоначальнымъ кредиторамъ несостоятельнаго должника, участвовавшимъ въ конкурсѣ, такъ и къ вступившимъ въ ихъ права поручителямъ, и для сихъ послѣднихъ такое положеніе не можетъ измѣниться отъ того, что вступленіе ихъ въ права кредиторовъ уплатою долга за несостоятельнаго послѣдуетъ по окончаніи конкурса, ибо обратные на должника иски такихъ поручителей тѣмъ не менѣе представляются требованіями, проистекающими изъ долговъ, которые были въ разсмотрѣніи конкурса и которые слѣдовательно погашаются признаніемъ несостоятельности несчастною, удовлетвореніе же сихъ требованій изъ вновь пріобрѣтеннаго имущества должника прямо противорѣчило бы постановленіямъ вышеприведеннаго закона о поручительствѣ, опредѣляющаго, что поручитель, уплатившій за должника, удовлетворяется какъ обыкновенный кредиторъ по соразмѣрности съ прочими изъ конкурсной массы,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ дѣлѣ мировой съѣздъ, установивъ по обстоятельствамъ дѣла, что по векселю, по коему Нетелевъ состоялъ поручителемъ, кредиторъ Орловъ не получилъ полнаго удовлетворенія изъ конкурснаго управленія надъ несостоятельнымъ должникомъ Молюковымъ и что должникъ сей признанъ несостоятельнымъ несчастнымъ, и присудивъ Нетелеву съ Молюкова сумму уплаченнаго за него остальнаго долга Орловымъ только на томъ основаніи, что Нетелевъ произвелъ эту уплату по окончаніи конкурса надъ Молюковымъ, допустилъ неправильное толкованіе точнаго смысла 2 п. 2000 ст. т. XI ч. 2 уст. торг. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бузулукскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 2000 т. XI ч. 2, и дѣло передать въ Бугульминскій мировой съѣздъ.

165.—1880 года сентября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Мордуха Высоцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Отставной вахтеръ Алексѣй Никулинъ въ прошеніи, поданномъ 25-го апрѣля 1878 года въ Таганрогскій окружный судъ, изложилъ, что 4-го октября 1873 г. онъ, Никулинъ, занялъ у губернскаго секретаря Антона Хмѣльницкаго 1500 руб. подъ залогъ дома, находящагося въ г. Ростовѣ на Дону, подъ которымъ домомъ съ строеніями состояло дворовой земли по улицѣ $8^1/_2$ саж. и въ дворѣ въ одномъ концѣ девять, а въ другомъ десять саж. Затѣмъ въ 1874 году онъ, Никулинъ, купилъ у Ростовской управы маломѣрное городское мѣсто, смежное съ его прежде купленнымъ мѣстомъ. Это новое мѣсто имѣло мѣры по улицѣ восемь съ половиною саж. и къ двору Никулина восемь саж., а всего 68 кв. саж. Купчая на это мѣсто была совершена 12-го ноября 1874 г. и утверждена старшимъ нотаріусомъ 9-го іюля. Вслѣдствіе неуплаты имъ, Никулинымъ, Хмѣлинскому денегъ по закладной его имѣніе было продано въ январѣ мѣсяцѣ 1878 года и покупщикъ Высоцкій съ содѣйствія судебнаго пристава по г. Ростову отнялъ у него, Никулина, не только заложенное Хмѣлинскому имѣніе, но и пріобрѣтенное впослѣдствіи отъ городской управы. Находя, что по залоговымъ обязательствамъ покупщику съ торговъ имущества должна принадлежать только та часть, которая выражена въ обязательствѣ, а не все имущество должника, пріобрѣтенное уже послѣ залога, Никулинъ просилъ окружный судъ постановить рѣшеніе объ удаленіи Высоцкаго изъ занимаемаго имъ въ излишкѣ, принадлежащаго Никулину, имѣнія, заключающагося въ 68 кв. саж. подворной земли, на которой находятся булочная, пекарня, флигель и другія постройки. Повѣренный Высоцкаго, Самуильсонъ, въ письменномъ отвѣтѣ изложилъ: что Высоцкій купилъ имѣніе съ публичнаго торга въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ и введенъ во владѣніе на основаніи данной, въ которой значится:

www.naukaprava.ru

1) каменный полутора-этажный домъ; 2) деревянный домъ съ подваломъ на каменномъ фундаментѣ и досчатымъ коридоромъ; 3) входный погребъ; 4) колодезъ; 5) старые ворота, и 6) что подъ этимъ имѣніемъ заключается земли: по улицѣ 8½ саж., во дворъ въ одномъ концѣ 9 саж., а въ другомъ 10 саж.; въ натурѣ же ширины тоже, а въ длину по приблизительному измѣренію 16 саж. 1 арш. и 9 верш. Въ публикаціи объ этой продажѣ, то же самое пространство земли съ тѣми же постройками. Ни противъ описи, ни противъ объявленія о продажѣ, Никулинъ своевременно не возражалъ, а потому повѣренный Высоцкаго просилъ судъ въ искѣ Никулина отказать. Окружный судъ, по произведеніи осмотра на мѣстѣ чрезъ члена суда, нашелъ: сущность иска Никулина состоитъ въ удаленіи Высоцкаго изъ занимаемаго имъ въ излишкѣ имѣнія; излишекъ этотъ заключается въ 68 кв. саж. подворной земли, на которой находятся: булочная, пекарня, флигель и другія постройки. Но искъ этотъ не можетъ быть уваженъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) изъ представленной Никулинымъ въ копіи закладной крѣпости видно, что Никулинъ заложилъ Хмѣлинскому каменный полутора-этажный домъ со всѣми при немъ постройками и дворовою землею, находящеюся подъ этимъ домомъ и постройками, а по осмотру и скопировкѣ мѣстности оказалось, что главное капитальное строеніе, домъ, а также и флигель находятся именно на той землѣ, которую оспариваетъ Никулинъ; 2) представленная Никулинымъ скопировка мѣстности имѣнія, пріобрѣтеннаго Высоцкимъ съ публичнаго торга, показываетъ, что все это имѣніе, въ моментъ отдачи онаго въ залогъ Хмѣлинскому, находилось во владѣніи Никулина, ибо каменный полутора-этажный домъ, начинаясь отъ линіи Никольскаго переулка, продолжается внутрь всего двора до самой границы смежнаго имѣнія Безаленко, съ другой стороны деревянный полутора-этажный флигель тоже начинается по линіи переулка; 3) представленная Никулинымъ въ копіи купчая крѣпость на пріобрѣтенное имъ отъ города маломѣрное мѣсто, прилегающее къ двору Никулина и составляющее, какъ оказалось по осмотру, переднюю часть двора, служитъ доказательствомъ только того, что Никулинъ пожелалъ укрѣпить за собою ту землю, которая была уже застроена имъ домомъ и флигелемъ, отданнымъ въ залогъ Хмѣлинскому; 4) если удовлетворить требованіе Никулина объ удаленіи Высоцкаго съ той земли, которую оспариваетъ Никулинъ, то во 1-хъ) пришлось бы не только отобрать отъ Высоцкаго деревянный флигель, но и половину каменнаго дома и во 2-хъ) поставить Высоцкаго въ невозможность пользоваться и владѣть остальной половиною двора, къ которому нѣтъ другаго доступа, кромѣ воротъ, что было бы нарушеніемъ и закладнаго акта и закона, изложеннаго въ 393 и 394 ст. X т. 1 ч.; 5) Высоцкій купилъ имѣніе съ публичнаго торга, владѣетъ онымъ по данной, данная совершена согласно съ описью, противъ правильности описи Никулинъ, какъ должникъ по закладной, своевременно не возражалъ, а потому, на основаніи 1202 ст. уст. гр. суд., оспаривать правильность этой описи въ настоящее время не имѣетъ права. По симъ соображеніямъ окруж-

ный судъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ Никулину отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Никулина, Купріяновъ, изложилъ, что рѣшеніе суда онъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что когда Никулинъ занималъ деньги и давалъ закладную Хмѣлинскому, то могъ заложить только то, на что самъ имѣлъ право собственности, и изъ выписи купчей крѣпости отъ 28-го іюня 1874 г., сдѣланной на имя Никулина отъ Ростовскаго городскаго управленія, оказывается, что онъ и могъ заложить только ту землю, которая указана въ закладной; 2) что въ закладной указаны границы и мѣра заложеннаго имѣнія и обозначеніе это совершенно согласно съ имѣвшимися у Никулина крѣпостными актами, по коимъ и дѣлалась закладная; 3) что если домъ, находившійся на той землѣ и названъ двухъ-этажнымъ, хотя въ дѣйствительности онъ одно-этаженъ, то это произошло потому, что въ то время предполагалось, что въ домѣ будетъ два этажа, но впослѣдствіи предположеніе это не осуществилось вслѣдствіе сильнаго притока воды, который не дозволялъ устроить жилье въ подвальномъ этажѣ, во всякомъ случаѣ подобная ошибка не даетъ никакого права отвѣтчику на строенія, находящіяся на незаложенной землѣ, тѣмъ болѣе, что и эти послѣднія уже заложены по другой закладной и иному лицу, а не Хмѣлинскому; 4) что то обстоятельство, что, вслѣдствіе постройки и передѣлокъ, выстроенный его довѣрителемъ на купленной у города землѣ домъ примкнулъ къ прежнимъ заложеннымъ Хмѣлинскому постройкамъ, не даетъ покупщику никакого права на эти новыя постройки на незаложенной землѣ, если этимъ попорчены заложенныя зданія, то залогопринимать можетъ доказывать убытки гдѣ слѣдуетъ; 5) что если удалить Высоцкаго изъ построекъ его довѣрителя, то у него точно не будетъ воротъ, но принадлежащее ему мѣсто примыкаетъ къ переулку, онъ можетъ сдѣлать себѣ проходъ, проломавъ въ зданіи ворота и никакого нарушенія 393 и 394 ст. X т. I ч. не окажется, и 6) что ст. 1202 уст. гр. суд. говоритъ о несоблюденіи предписанныхъ закономъ правилъ при описи, но довѣритель его претендуетъ совсѣмъ не на то, что не были соблюдены указанныя закономъ формальности при описи, а на то, что у него, вмѣсто заложеннаго, отбирается другое имѣніе, которое никогда Хмѣлинскому заложено не было. Кромѣ того ст. 1202 относится къ правиламъ частнаго производства по исполненію рѣшенія, а если бы лицо, съ котораго взыскиваютъ, не воспользовалось правомъ подачи частной жалобы на дѣйствія судебнаго пристава, то это никакимъ образомъ не можетъ лишить его права собственности на принадлежащее ему и совершенно неподлежавшее продажѣ недвижимое имѣніе, а также и права на подлежащій по сему предмету искъ. Въ виду сего Купріяновъ просилъ удовлетворить исковыя требованія Никулина. Одесская *судебная палата нашла*, что Никулинъ, ходатайствуя объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика части дворовaго мѣста съ постройками на немъ пространствомъ 8½ саж. по Никольскому переулку и 8 саж. въ глубь двора, отсутствіе правъ отвѣтчика на это имущество и свое право на оное доказываетъ тѣмъ, что это

www.naukaprava.ru

имущество не было заложено имъ Хмѣлинскому и пріобрѣтено отъ города по купчей крѣпости, совершенной послѣ залога Хмѣлинскому смежнаго съ этимъ имуществомъ двора съ постройками и такъ какъ за неплатежъ имъ, истцомъ, долга Хмѣлинскому по закладной могло быть продано лишь заложенное имущество, то отвѣтчикъ, купившій на публичномъ торгѣ то заложенное имущество, не вправѣ простирать своихъ претензій на смежное имущество, и хотя это его, истца, смежное имущество и внесено неправильно въ опись и засимъ въ данную Высоцкаго, совершенную 27 февраля 1878 г., но это обстоятельство не можетъ лишить его, истца, права на оное. Въ свою очередь Высоцкій, основываясь на томъ, что оспариваемое истцомъ изъ владѣнія его, отвѣтчика, имущество значится въ данной его проданнымъ ему, отвѣтчику, и что истецъ ни противъ описи, ни противъ публикаціи о продажѣ того имущества не возражалъ, ходатайствуетъ объ отказѣ истцу въ искѣ. Изъ соображенія этихъ доводовъ сторонъ съ обстоятельствами дѣла оказывается, что судъ неправильно отказалъ истцу въ искѣ, ибо представленными сторонами письменными актами вполнѣ подтверждается объясненіе истца о томъ, что Хмѣлинскому имъ было заложено 4-го октября 1873 г. только прежде пріобрѣтенное имъ истцомъ дворовое мѣсто съ постройками и что нынѣ спорное дворовое мѣсто съ постройками не могло быть имъ заложено Хмѣлинскому по такой закладной, такъ какъ оно пріобрѣтено лишь въ слѣдующемъ году отъ города по купчей крѣпости 28-го іюня 1874 года. Что Хмѣлинскому было заложено Никулинымъ лишь прежде пріобрѣтенное дворовое мѣсто, это вполнѣ доказывается тѣмъ, что въ закладной указаны тѣ только документы, по коимъ оно пріобрѣтено и означена та же мѣра заложеннаго имущества, какая въ нихъ указана, вполнѣ соотвѣтствующая мѣрѣ того дворовaго мѣста въ натурѣ безъ нынѣ спорнаго двора, къ заложенному примыкающему, какъ это доказывается представленнымъ со стороны истца чертежемъ съ натуры, удостовѣреннымъ въ вѣрности при осмотрѣ. При такомъ положеніи дѣла, неправильное внесеніе приставомъ нынѣ спорнаго незаложеннаго Хмѣлинскому имущества въ опись, составленную по просрочкѣ закладной, затѣмъ продажа онаго съ публичнаго торга отвѣтчику Высоцкому и внесеніе его въ данную крѣпость не можетъ лишить истца Никулина правъ собственности на незаложенное имъ Хмѣлинскому имущество (ст. 1180 и 1181 уст. гр. суд.). На этомъ основаніи не имѣетъ никакого значенія и ссылка отвѣтчика на то, что Никулинъ не оспаривалъ своевременно описи того имущества и публикаціи о продажѣ онаго, ибо для отысканія имущества изъ чужаго владѣнія по праву собственности полагается десятилѣтній срокъ (692 ст. X т. I ч.). По симъ основаніямъ, признавая исковое требованіе Никулина объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика спорной части дворовaго мѣста съ постройками на ономъ подлежащимъ удовлетворенію, судебная палата опредѣлила: проданную съ публичнаго торга въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ 27 января 1878 г. часть дворовaго мѣста съ постройками на ней, значащуюся въ купчей крѣпости 28 іюня 1874 года, проданную г. Ростовомъ

Никулину, признавъ собственностью Никулина, изъять таковую изъ владѣнія отвѣтчика и передать во владѣніе истца. На это рѣшеніе Высоцкій принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой, указывая на нарушеніе палатою между прочимъ ст. 1180 и 1181 уст. гр. суд., проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Никулинъ, усадебное мѣсто котораго въ г. Ростовѣ на Дону со строеніями, для удовлетворенія Хмѣлинскаго по закладной, продавалось съ публичнаго торга и куплено Высоцкимъ, требованіе объ изъятіи изъ владѣнія Высоцкаго части этого мѣста съ постройками основывалъ на томъ, что эта часть не была въ залогѣ у Хмѣлинскаго, такъ какъ пріобрѣтеніе оной послѣдовало уже послѣ выдачи закладной и, слѣдовательно, она неправильно включена въ опись и продана вмѣстѣ съ заложеннымъ Хмѣлинскому имѣніемъ Судебная палата нашла требованіе Никулина подлежащимъ удовлетворенію. Основаніемъ къ такому заключенію палата привела то, что неправильное внесеніе судебнымъ приставомъ незаложеннаго Хмѣлинскому имущества въ опись, составленную по просрочкѣ закладной, затѣмъ продажа онаго съ торговъ и внесеніе таковаго въ данную Высоцкаго не можетъ лишить истца Никулина правъ собственности на незаложенное имъ Хмѣлинскому имущество (ст. 1180 и 1181 уст. гр. суд.) и что ссылка отвѣтчика на то, что Никулинъ не оспаривалъ своевременно составленной описи и публикаціи о продажѣ не имѣетъ значенія, въ виду того, что для отысканія имущества изъ чужаго владѣнія по праву собственности, на основаніи ст. 692 ч. 1 т. X, полагается десятилѣтній срокъ. Эти приведенныя къ вышеозначенному заключенію палаты соображенія не могутъ быть признаны основательными. Въ ст. 1180 уст. гражд. суд., ссылкою на которую подкрѣплено заключеніе палаты, указаны случаи, при наличности которыхъ публичные торги признаются недѣйствительными. Въ числѣ этихъ случаевъ упоминается и тотъ, когда проданное имѣніе оказалось впослѣдствіи, по суду, непринадлежащимъ должнику. Такого случая по настоящему дѣлу не представляется. Здѣсь на описанное и проданное съ торговъ имѣніе Никулина не имѣется въ виду притязанія со стороны лица посторонняго; а напротивъ споръ предъявленъ самимъ Никулинымъ о томъ, что часть этого имѣнія не была заложена Хмѣлинскому, что посему она не могла идти на удовлетвореніе Хмѣлинскаго по закладной и слѣдовательно неправильно внесена въ опись и продана съ публичныхъ торговъ. Очевидно, что, при таковыхъ обстоятельствахъ спора Никулина, споръ этотъ не могъ быть разрѣшенъ силою ст. 1180 уст. гр. суд., а степень основательности онаго могла быть опредѣлена по соображеніи доказательствъ сторонъ съ содержаніемъ ст. 1111 и 1112 уст. гражд. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 1180 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую судебную палату.

www.naukaprava.ru

166.—1880 года сентября 24-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Зори объ отмѣнѣ рѣшенія Новоузенскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе мироваго съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ предъявленнаго къ Зорѣ иска послужила, главнымъ образомъ, ссылка на платежную росписку, выданную, по объясненію истцовъ, отвѣтчикомъ наслѣдодателю ихъ Ивану Хорольскому въ полученіи отъ него тѣхъ самыхъ 500 руб., объ уплатѣ которыхъ предъявлено къ нимъ требованіе со стороны Зори по исполнительному листу Новоузенскаго съѣзда мировыхъ судей, вслѣдствіе рѣшенія этого съѣзда, состоявшагося въ 1869 г. Но приэтомъ истцы не представили къ дѣлу самой платежной росписки, объяснивъ, что она похищена у нихъ въ 1879 г. въ числѣ прочихъ документовъ, и сославшись, въ подтвержденіе существованія ея, на свидѣтелей. Основавшись на показаніяхъ свидѣтелей, подтвердившихъ, какъ говорится въ рѣшеніи съѣзда, что они „видѣли у покойнаго Хорольскаго росписку объ уплатѣ имъ Зорѣ“ по означенному рѣшенію 500 руб., и принявъ въ соображеніе: 1) что однимъ изъ истцовъ въ мартѣ 1879 года дѣйствительно представлено было волостному правленію *„заявленіе о похищеніи документовъ“* и 2) что Зоря, нетребовавшій отъ съѣзда исполнительнаго листа втеченіе болѣе 9 лѣтъ, взялъ этотъ листъ вскорѣ послѣ приведеннаго выше заявленія о похищеніи документовъ и представилъ оный ко взысканію, хотя при жизни Ивана Хорольскаго и по смерти его, послѣдовавшей въ 1877 г., не хлопоталъ о приведеніи въ исполненіе рѣшенія съѣзда, состоявшагося въ 1869 г., не смотря даже на то обстоятельство, что съ Зори покойный Хорольскій взыскивалъ въ 1872 г. 550 рублей съ процентами,—каковыя деньги и уплочены тогда Зорей Хорольскому,—мировой сѣѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что по рѣшенію съѣзда отъ 16-го сентября 1869 г. Зоря получилъ съ Хорольскаго присужденные въ пользу перваго 500 руб. и взялъ отъ съѣзда въ 1879 г. исполнительный листъ для вторичнаго взысканія этихъ денегъ. Посему мировой съѣздъ опредѣлилъ: признать исполнительный листъ, выданный Новоузенскимъ мировымъ съѣздомъ 23 марта 1879 г. на взысканіе съ Хорольскаго въ пользу Зори 500 руб. по рѣшенію съѣзда отъ 16-го сентября 1869 г., оплоченнымъ, возбудивъ противъ крестьянина Ивана Зори уголовное преслѣдованіе за вторичное взысканіе денегъ по рѣшенію 16 сентября 1869 г.—Законъ (2054 ст. X т. I ч.) дозволяетъ суду принимать платежныя росписки, въ случаѣ спора, за доказательство уплаты долга, когда судомъ можетъ быть по дѣлу установлено, что платежная росписка относится именно къ тому акту, коимъ удостовѣряется существованіе долга (сб. рѣш. 1872 г. № 1281 и мн. др.).—Но постановляя такое общее правило, законъ разумѣетъ наличность при дѣлѣ самой платежной росписки, для опредѣленія существованія между нею и долговымъ документомъ, по внутреннему ихъ содержанію, приведенной фактической связи. Изъятіе изъ этого общаго правила можетъ быть допускаемо только въ исключительномъ случаѣ, положительно указанномъ во 2 п. 409 ст. уст. гр. суд. По силѣ этого закона, въ удостовѣреніе существованія и *содержанія* платежной росписки могутъ быть допускаемы свидѣтельскія показанія лишь тогда, когда актъ *утраченъ* вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія, напримѣръ: пожара, наводненія и проч., но и существованіе и *содержаніе* онаго можетъ быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами. Ничего подобнаго не представляется по настоящему дѣлу. Мировой съѣздъ вовсе не установилъ по сему дѣлу ни предусмотрѣннаго 2 п. 409 ст. случая утраты документа вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія, ни предъявленія истцами, кромѣ ссылки на свидѣтелей, другихъ доказательствъ существованія и *содержанія* акта, а при такихъ обстоятельствахъ не должно было имѣть мѣста допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе существованія и *содержанія* платежной росписки. Засимъ принятіе мировымъ съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что Хорольскому выдана была Зорей росписка, удостовѣряющая, по содержанію своему, уплату того самаго долга, на взысканіе котораго полученъ былъ впослѣдствіи Зорей исполнительный листъ, равняется признанію, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, безъ всякаго письменнаго удостовѣренія, оплаченнымъ долга по исполнительному листу, тогда какъ, по силѣ 409 ст. уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе уплаты подобнаго долга не допускаются (сб. рѣш. 1875 г. № 876 и мн. др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новоузенскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 409 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Николаевскій (Самарской губерніи) мировой съѣздъ.

167.—1880 года сентября 24 дня. *По прошенію повѣреннаго казака Ивана Петренко объ отмѣнѣ опредѣленія Нѣжинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

По просьбѣ взыскателя Халецкаго и должника его Петренко была назначена публичная продажа имѣнія послѣдняго 49 дес. 225 саж. земли въ м. Носовѣ, оцѣненнаго въ 400 р. при Нѣжинскомъ мировомъ съѣздѣ на 27 февраля 1879 г. Въ этотъ день до продажи Петренко подалъ заявленіе судебному приставу о пріостановленіи продажи и о передачѣ производства въ Нѣжинскій окружный судъ на основаніи 1133 и 1135 ст. уст. гр. суд. Судебный приставъ оставилъ это заявленіе на основаніи 1132 ст. уст. гр. суд. безъ послѣдствій и произвелъ продажу. На торгахъ высшую цѣну

www.naukaprava.ru

2450 р. предложилъ Люстровъ. Петренко 5-го марта подалъ жалобу на производство торга. Судебный приставъ представилъ ее съѣзду съ своимъ объясненіемъ. Съѣздъ разрѣшилъ жалобу 3 іюня въ распорядительномъ засѣданіи по одной резолюціи, написанной на объясненіи судебнаго пристава въ слѣдующихъ словахъ: торги утвердить По постановленію же 11 іюня 1879 г. непремѣнный членъ съѣзда на основаніи 1164 ст. уст. гр. суд. укрѣпилъ имѣніе за Люстровымъ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ опредѣленія съѣзда 3 іюня Петренко первымъ поводомъ къ отмѣнѣ указываетъ разрѣшеніе его жалобы съѣздомъ въ распорядительномъ засѣданіи вопреки 966 ст. уст. гр. суд.

Имѣя въ виду, что постановленіе съѣзда по жалобѣ, принесенной ему на неправильное производство торга судебнымъ приставомъ (1205 ст. уст. гр. суд.), состоялось въ распорядительномъ засѣданіи, тогда какъ по силѣ 4 пун. 151 ст. учр. суд. уст. (св. зак. т. II ч. 1 ст. 276 по изд. 1876 г.) въ распорядительныхъ засѣданіяхъ разрѣшаются тѣ, возникающіе при производствѣ дѣлъ вопросы, которые уставами уголовнаго и гражданскаго судопроизводства предписано разрѣшать именно въ распорядительномъ засѣданіи суда; между тѣмъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства не постановлено, чтобы дѣла по жалобамъ на неправильное производство торга рѣшались въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, а напротивъ того, по смыслу 966 ст. уст. гр. суд., дѣла сего рода должны разрѣшаться въ судебныхъ засѣданіяхъ, иначе стороны лишены бы были возможности защитить предъ судомъ свои интересы (рѣш. гр. касс. деп. Сен. 1875 г. № 284), Правительствующій Сенатъ, признавая, что съѣздъ поступилъ вопреки означеннаго закона, и не входя въ разсмотрѣніе другихъ, указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нѣжинскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 276 т. 2 ч. 1 изд. 1876 г., и дѣло передать въ Конотопскій мировой съѣздъ.

168.—1880 года октября 2-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Орлова, принесенному по довѣренности статскаго совѣтника Николая и коллежскихъ совѣтниковъ Ѳедора и Семена Терещенковъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Мѣщанинъ Максимъ Пазухинъ 19 января 1866 года заключилъ съ дворяниномъ Артеміемъ Терещенкомъ условіе, явленное того же числа въ Глуховскомъ магистратѣ, по которому обязался весною 1866 года засѣять свекловицею сто десятинъ на арендуемой имъ землѣ у крестьянъ сел. Веселыхъ-Ободахъ и хутора Ивановскаго и весь урожай свекловицы, сколько его окажется, доставить въ сентябрѣ и октябрѣ 1866 г. на своихъ подводахъ на сахароварный заводъ Терещенка, состоящій Рыльскаго уѣзда при сел. Тет-

киномъ, съ тѣмъ, что за каждый доставленный берковецъ 11 пудоваго вѣса Терещенко платитъ Пазухину по 90 коп. сер.; платежъ этотъ долженъ былъ производиться въ условленные сроки, именно: при заключеніи договора 500 руб., по посѣвѣ свекловицы 500 руб. и во время полки 500 руб., дальнѣйшіе же платежи—по доставкѣ свекловицы. Затѣмъ повѣренный Пазухина, Павловскій, въ прошеніи, поданномъ въ Сумскій окружный судъ 13 іюля 1876 года, объяснилъ: 1) что его довѣритель, согласно вышеозначенному условію весною 1866 года вспахалъ и засѣялъ свекловицею 100 десятинъ земли и получилъ отъ конторы Теткинскаго сахароварнаго завода условленныя 1500 руб.; 2) что по наступленію срока исполненія договора Пазухинъ приступилъ къ доставкѣ свекловицы, но какъ урожай на свекловицу въ 1866 году былъ необыкновенный и цѣны по этому пали, то Терещенко, принявъ отъ Пазухина 1509 берковцевъ и 4 пуд., дальнѣйшій пріемъ свекловицы прекратилъ, какъ доказываютъ представленные разсчетные листы его конторы; 3) что Терещенко, отказавъ Пазухину въ пріемѣ свекловицы урожая 1866 года, нарушилъ тѣмъ самымъ договоръ 19 января 1866 года, и потому, какъ неисправный контрагентъ, обязанъ вознаградить Пазухина за понесенные отъ того убытки. Въ подтвержденіе же обстоятельствъ, что Пазухину отказано было въ пріемѣ свекловицы, а также касательно количества оставшейся на плантаціяхъ, засѣянныхъ Пазухинымъ, свекловицы повѣренный истца сослался на свидѣтелей. На основаніи вышеизложеннаго, опредѣляя цѣну иска въ 13,224 руб. 66 коп. по разсчету 9300 берковцевъ, оставшихся непринятыми Терещенкомъ, по 90 коп. составитъ 8370 руб. съ процентами на нихъ за 9 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ—4854 руб. 60 коп., а всего 13,224 руб. 60 коп., Павловскій просилъ судъ: 1) признать договоръ 19 января 1866 года нарушеннымъ Терещенкомъ; 2) присудить съ Терещенка въ пользу его довѣрителя Пазухина 8370 руб. съ % (согласно ст. 641 ч. 1. т. X) съ 1 ноября 1866 года, по день удовлетворенія, т. е. съ момента пріобрѣтенія имъ права на искъ къ Терещенку по означенному договору. Повѣренный Терещенка возразилъ, что бураки не принимались на заводѣ Терещенка потому, что были мерзлые; въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Сумскій окружный судъ, по спросѣ свидѣтелей сторонъ, нашелъ искъ Пазухина недоказаннымъ, а потому отказалъ въ ономъ. На это рѣшеніе повѣренный Пазухина, Делюсто, подалъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ: 1) что свидѣтели подтвердили вполнѣ тотъ фактъ, что Пазухинъ свекловицу доставлялъ, а Терещенко ее не принималъ, именно 15 свидѣтелей со стороны истца показали, что бураки доставлялись на Теткинскій заводъ хорошаго качества, но не принимались безъ всякой причины служащими на заводѣ, что по мнѣнію апеллятора Терещенко могъ въ томъ только случаѣ отказаться отъ принятія свекловицы, если бы онъ заявилъ мѣстной власти о дурномъ качествѣ бураковъ и потребовалъ осмотра и составленія протокола; что изъ показанія свидѣтеля, со стороны отвѣтчика, Пальчикова видно, что Пазухинъ одинъ только разъ доставилъ мерзлые бураки, которые всетаки были приняты; что

www.naukaprava.ru

отвѣтчикъ самъ, въ противорѣчіе своему свидѣтелю, утверждалъ, что онъ не принималъ отъ Пазухина только мерзлыхъ бураковъ, согласно договору; 2) что цифра иска достаточно выясняется изъ показаній тѣхъ же свидѣтелей, изъ коихъ видно, что Пазухинъ засѣялъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ болѣе 100 десят. свекловицы, что въ 1866 г. на десятинѣ родилось болѣе 120 берковцевъ, слѣдовательно на 100 десят. у Пазухина было болѣе 12,000 берковцевъ; изъ нихъ Терещенко принялъ 1400 берковцевъ на 1500 руб., т. е. въ возвратъ денегъ, данныхъ Пазухину для обработки плантаціи; такимъ образомъ у Пазухина погибло 11,000 берков., а вмѣстѣ съ тѣмъ и все имущество его, доказательствомъ чего, по мнѣнію апеллятора, служитъ признаніе за нимъ права бѣдности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Делюсто просилъ: 1) договоръ Терещенка съ Пазухинымъ 19 января 1877 г. признать нарушеннымъ Терещенкомъ; 2) взыскать съ послѣдняго въ пользу истца 8370 руб. съ % за 9 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ 4854 руб. 60 коп. *Судебная палата нашла*, что Пазухинъ отыскиваетъ съ Терещенка 8370 руб. съ % слѣдующихъ ему съ Терещенка, въ видѣ убытковъ, за непринятую свекловицу по договору 19 января 1866 г. Между прочимъ изъ договора видно, что Пазухинъ дѣйствительно обязался посѣять для сахароварнаго завода Терещенка сто десятинъ свекловицы и сдать таковую въ сентябрѣ и въ октябрѣ мѣсяцѣ 1866 г. съ тѣмъ, что за каждый доставленный имъ берковецъ 11 пудоваго вѣса Терещенко платитъ Пазухину по 90 коп., причемъ въ договорѣ обусловленъ порядокъ платежа и вмѣстѣ съ тѣмъ сказано, что свекловица должна быть хорошаго качества и немерзлая и Пазухинъ не имѣетъ права продавать ее никому другому. Исполняя этотъ договоръ, Пазухинъ, какъ показали спрошенные по его ссылкѣ свидѣтели, дѣйствительно засѣялъ сто десятинъ свекловицею, часть которой была принята на Теткинскомъ заводѣ, а непринятая осталась на мѣстѣ и пропала; копали и возили свекловицу на заводъ въ сентябрѣ и октябрѣ; свекловица, по объясненію свидѣтелей, была хорошаго качества и немерзлая; принято заводомъ Терещенко всей свекловицы, какъ видно изъ представленныхъ Пазухинымъ разсчетныхъ листовъ, всего 1509 берковцевъ и 4 пуда, т. е. почти на сумму даннаго задатка 1500 руб.; затѣмъ свидѣтели: Радіоновъ и Пальчиковъ, спрошенные по ссылкѣ Терещенко, объяснили—первый, что мерзлые бураки вообще не принимались заводомъ, а послѣдній, что одинъ разъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ Пазухинъ доставилъ мерзлые бураки, которые были однако приняты; такого же случая, чтобы отъ Пазухина не были приняты доставленные имъ бураки, не было; между тѣмъ свидѣтель истца Даніилъ Сухомлиновъ утверждаетъ, что доставленные бураки одинъ разъ не были приняты, причемъ управляющій говорилъ: „не нужно намъ бураковъ Пазухина“. Такимъ образомъ коль скоро Пазухинъ засѣялъ то количество свекловицы, какое слѣдовало по договору, и часть таковой была принята отъ него заводомъ, а слѣдовательно удовлетворяла предусмотрѣннымъ въ договорѣ качествамъ, и какъ засимъ отвѣтчикъ ничѣмъ не подтвердилъ своего возраженія, будто бы свекловица была мерзлая,

то очевидно отказъ его отъ принятія всей свекловицы, вслѣдствіе чего послѣдняя пропала, какъ утверждаютъ почти всѣ свидѣтели и чего не отрицаетъ самъ отвѣтчикъ, даетъ полное основаніе Пазухину отыскивать съ отвѣтчика Терещенко понесенные первымъ убытки отъ непринятія свекловицы, такъ какъ на точномъ основаніи ст. 574 ч. I т. X всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненный кому либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность, а съ другой производятъ право требовать вознагражденія. Количество понесенныхъ Пазухинымъ убытковъ съ точностью не доказано и въ настоящее время не можетъ быть опредѣлено, что по видимому сознаетъ и повѣренный Пазухина, ходатайствуя въ своей апелляціонной жалобѣ о предоставленіи ему права доказывать таковые въ исполнительномъ порядкѣ и что во всякомъ случаѣ убытки эти не могутъ превышать 10,000 руб. Вслѣдствіе сего судебная палата, признавая жалобу Пазухина заслуживающею уваженія и руководствуясь ст. 366, 774, 776, 868 и 896 уст. гр. суд., 23 мая 1879 года опредѣлила: признать за Пазухинымъ право на отысканіе убытковъ съ Артемія Терещенко, предоставивъ ему количество таковыхъ не свыше 10,000 руб., доказывать въ порядкѣ, ст. 896 уст. гр. суд. указномъ. На это рѣшеніе повѣренный наслѣдниковъ Артемія Терещенка, статскаго совѣтника Николая и коллежскихъ совѣтниковъ Ѳедора и Семена Терещенковъ, Орловъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 681 уст. гражд. суд.—непріостановленіемъ производствомъ настоящаго дѣла, такъ какъ Артемій Терещенко умеръ 5 мая 1877 г. еще до того времени, когда Пазухинымъ принесена была апелляціонная жалоба на рѣшеніе окружнаго суда и такимъ образомъ наслѣдники Артемія Терещенко лишились возможности воспользоваться принадлежащимъ имъ правомъ подачи объясненія на апелляцію и участія въ разбирательствѣ дѣла въ палатѣ; 2) ст. 1514 и 1519 ч. 1 т. X—признаніемъ правильнымъ требованія Пазухина объ уплатѣ ему Терещенкомъ стоимости непринятой свекловицы, тогда какъ, въ силу вышеприведенныхъ статей, Пазухинъ, при непринятіи отъ него Терещенкомъ означеннаго товара по неосновательной причинѣ, обязанъ былъ обратиться съ просьбою къ суду о понужденіи его къ тому; 3) ст. 896 и 902 уст. гражд. суд.—неопредѣленіемъ въ рѣшеніи ни рода понесенныхъ Пазухинымъ убытковъ, ни тѣхъ основаній, изъ которыхъ эти убытки возникли, и 4) ст. 711 уст. гражд. судопр.—неприведеніемъ при опредѣленіи, что Пазухинъ можетъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ убытки въ размѣрѣ не свыше 10,000 руб., тѣхъ соображеній, которыми палата руководствовалась въ назначеніи этого размѣра убытковъ. По симъ основаніямъ Орловъ, повѣренный Терещенковъ, проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Орлова, повѣреннаго Терещенковъ, неподлежащею удовлетворенію. Никто изъ наслѣдниковъ Артемія Те-

www.naukaprava.ru

рещенко по день послѣдовавшаго 23 мая 1879 года въ палатѣ рѣшенія не заявлялъ о томъ, что Артемій Терещенко 5 мая 1877 года умеръ, и не просилъ пріостановленія, по этой причинѣ, производства и рѣшенія настоящаго дѣла. На семъ основаніи, при отсутствіи въ дѣлѣ палаты всякаго свѣдѣнія о смерти Артемія Терещенка, обвиненіе ее въ нарушеніи ст. 681 уст. гражд. суд. представляется неосновательнымъ. Въ ст. 1514 ч. 1 т. X сказано, что если покупщикъ не будетъ принимать купленныхъ вещей, имѣющихъ условленное по договору достоинство, то принуждается къ сему судомъ. Изъ соображенія этой статьи не оказывается, чтобы продавецъ, въ случаѣ непринятія отъ него покупщикомъ проданной вещи, непремѣнно обязанъ былъ обращаться къ суду съ требованіемъ о понужденіи покупщика къ принятію оной. Такимъ образомъ статья эта на предъявленіе такого рода требованія продавцомъ къ покупщику указываетъ какъ на право продавца, но не какъ на его обязанность. Посему необращеніе продавца къ суду съ подобнымъ требованіемъ не можетъ вести къ заключенію, что ему преграждается всякое другое, законами предоставленное дѣйствіе къ возстановленію нарушеннаго права. На семъ основаніи отъ Пазухина зависѣло или просить судъ объ обязаніи Терещенка къ принятію свекловицы, или же отыскивать съ него убытки, произшедшіе отъ отказа въ пріемѣ этого товара. Пазухинъ предпочелъ послѣдній способъ къ возстановленію своего права. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Орлова, повѣреннаго Терещенковъ, о томъ, что Пазухинъ обязанъ былъ требовать по суду пріема отъ него Терещенкомъ свекловицы и что онъ, не предъявивъ таковаго требованія, не можетъ уже затѣмъ искать съ Терещенко убытковъ, не касаясь того, что такого рода возраженіе не было предъявляемо со стороны Терещенка во время производства дѣла, представляется неосновательнымъ, а слѣдовательно и основанное на такомъ объясненіи указаніе на нарушеніе палатою ст. 1514 и 1519 ч. 1 т. X не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ рѣшеніи палаты приведены основанія къ праву Пазухина на полученіе отъ Терещенка вознагражденія въ убыткахъ, а равно указано отъ чего эти убытки произошли, а именно: судебная палата установила, что Пазухинъ засѣялъ то количество свекловицы, какое слѣдовало по договору, а Терещенко не доказалъ, чтобы онъ не принялъ таковую потому, что она была мерзлая, въ виду чего отказъ Терещенка отъ принятія всей свекловицы и былъ причиною понесенныхъ Пазухинымъ убытковъ, ибо вслѣдствіе такого отказа свекловица его, по заключенію палаты, пропала. Посему объясненіе Орлова о томъ, что въ рѣшеніи палаты, въ нарушеніе ст. 896 и 902 уст. гражд. суд., не опредѣленъ родъ убытковъ Пазухина и не приведены тѣ основанія, изъ которыхъ эти убытки возникли, оказывается неправильнымъ. Наконецъ заключеніе палаты о предоставленіи Пазухину доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства размѣръ его убытковъ въ меньшей суммѣ, чѣмъ та, въ которой имъ предъявленъ искъ, касается интересовъ сего послѣдняго, но не наслѣдниковъ Артемія Терещенка, и посему то обстоятельство, что палата не привела, въ нарушеніе ст. 711 уст. гр. суд., соображеній, почему она пришла къ такому заключенію, могло быть поводомъ къ принесенію жалобы Пазухинымъ, но не Терещенкомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Николая, Ѳедора и Семена Терещенко, присяжнаго повѣреннаго Орлова, оставить, на основаніи статьи 793-й устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

169.—1880 года октября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго княгини Раллу Караджe, присяжнаго повѣреннаго Бутковскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Въ 1874 году состоялось рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда по иску Руссо къ кн. Караджe въ суммѣ 21,644 руб. 85 коп., коимъ присуждены исковыя требованія Руссо и отказано во встрѣчномъ искѣ кн. Караджe. На это рѣшеніе со стороны княгини Караджe принесена была апелляціонная жалоба въ Одесскую судебную палату. Палата въ томъ-же 1874 году апелляціонное дѣло по обоимъ искамъ пріостановила, на основаніи 2 п. 681 ст. уст. гр. суд., за смертію Руссо. Опредѣленіемъ-же 17 декабря 1877 года, за непредъявленіемъ никѣмъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ ходатайства о возобновленіи дѣла въ теченіи трехъ лѣтъ, судебная палата постановила: настоящее производство, на основаніи 689 ст. уст. гр. суд., признать уничтоженнымъ. Затѣмъ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго, умершаго, должника Руссо просило окружный судъ о выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе рѣшенія окружнаго суда, состоявшагося въ 1874 г.—Окружный судъ, найдя, что, за уничтоженіемъ всего производства дѣла, въ которое вошло и рѣшеніе окружнаго суда, рѣшеніе то не могло вступить въ законную силу, ходатайство конкурснаго управленія оставилъ безъ послѣдствій. Но *судебная палата*, разсматривавшая вслѣдствіе жалобы конкурснаго управленія вопросъ о силѣ, въ данномъ случаѣ, вышеизложеннаго рѣшенія окружнаго суда, состоявшагося въ 1874 году, пришла къ противоположному выводу, именно *нашла*, что уничтоженіе производства относится только къ апелляціонному производству, о возобновленіи котораго не ходатайствовала заинтересованная въ дѣлѣ сторона, (подавшая апелляціонную жалобу), вслѣдствіе чего осталось въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда, которое, за истеченіемъ сроковъ на принесеніе апелляціи, вступило въ силу и подлежитъ исполненію. Повѣренный кн. Караджe, присяжный повѣренный Бутковскій, принесъ на опредѣленіе палаты *кассаціонную жалобу*, прося объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 681, 689, 690, 692, 777 и 892 ст. уст. гр. суд., въ силу коихъ, за смертію тяжущагося, пріостанавливается все производство, не только апелляціонное, а затѣмъ и уничтожается, если не было ходатайства о возобновленіи, по 689 ст. уст. гр. суд., обязательной на основаніи 777 ст. того-же устава и для судебныхъ палатъ; рѣше-

www.naukaprava.ru

ніе-же окружнаго суда, какъ обжалованное въ установленномъ порядкѣ, по 892 ст. уст. гр. суд., не могло вступить въ законную силу. Со стороны конкурснаго управленія на кассаціонную жалобу подано объясненіе, въ коемъ, поддерживая правильность опредѣленія палаты, конкурсное управленіе указываетъ: 1) на то, что всякое судебное мѣсто можетъ уничтожать только свое производство и что уничтожить производство другаго судебнаго мѣста можно только въ порядкѣ, указанномъ закономъ, и слѣдовательно въ семъ дѣлѣ палата, уничтоживъ свое апелляціонное производство, не могла коснуться рѣшенія окружнаго суда, и 2) на то, что если и допустить, что, по силѣ 690 ст. уст. гр. суд., при уничтоженіи апелляціоннаго производства апеллятору предоставляется право возобновить свою апелляцію, то и тогда кн. Карадже пропустила срокъ, такъ какъ со дня опредѣленія палаты 17 декабря 1877 г. таковой уже истекъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбуждается вопросъ: уничтоженіе производства въ судебной палатѣ, вслѣдствіе истеченія указаннаго въ 689 ст. уст. гр. суд. (X т. ч. II изд. 1876 г.) трехлѣтняго срока, имѣетъ-ли своимъ послѣдствіемъ уничтоженіе производства окружнато суда и состоявшагося въ немъ рѣшенія, или уничтоженіе только производства самой палаты и затѣмъ вступленіе рѣшенія окружнаго суда въ законную силу? Для разрѣшенія сего вопроса необходимо обратиться къ движенію дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ. На основаніи 11 и 12 ст. уст. гражд. суд. дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Во вторую инстанцію они переходятъ по апелляціи на рѣшеніе первой (743 ст. уст. гражд. суд.). Такимъ образомъ, дѣло можетъ производиться или въ первой инстанціи, или во второй, когда рѣшеніе первой инстанціи обжаловано. Согласно сему въ уставѣ гражд. судупр. опредѣлены правила производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ, какъ первой степени суда (кн. вторая, разд. первый) и въ судебныхъ палатахъ, какъ второй степени суда (та-же кн., разд. второй, гл. 1 отд. 1 и 2), въ случаѣ принесенія апелляціонной жалобы. Опредѣленіями закона уже очерчивается различіе производства дѣлъ въ 1 и 2 инстанціяхъ. Входя въ дальнѣйшее объясненіе этого различія, слѣдуетъ указать на то, что, по 681 и 777 ст. уст. гр. суд., производство въ судебной палатѣ пріостанавливается или по взаимному соглашенію тяжущихся или по случаю смерти, сумасшествія, или лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся или повѣреннаго. Но не пріостанавливается исполненіе рѣшенія окружнаго суда, обращеннаго къ предварительному исполненію (736—742 и 924 ст. уст. гр. суд.): а) когда соглашеніе сторонъ о пріостановленіи въ палатѣ состоялось, а причинъ къ пріостановленію взысканія не представилось (952 ст. уст. гр. суд.); б) когда по смерти должника назначенъ опекунъ или утверждены наслѣдники къ имуществу умершаго, но они не подали просьбы въ судебную палату о возобновленіи дѣла;

в) когда судъ, не смотря на то, что опекунъ не назначенъ или наслѣдники не утверждены къ имуществу умершаго должника, распорядится по просьбѣ взыскателя продолженіемъ взысканія; г) когда, въ случаѣ смерти должника, исполненіе рѣшенія достигло, послѣ установленной публикаціи, до публичной продажи (959 ст. уст. гр. суд.) и д) когда, наконецъ, производство судебной палаты пріостановлено по случаю смерти повѣреннаго одного изъ тяжущихся. Становится яснымъ, что пріостановленіе производства въ судебной палатѣ имѣетъ значеніе только для самой палаты, слѣдовательно и уничтоженіе его, какъ установленное закономъ послѣдствіе пріостановленія въ теченіи трехъ лѣтъ, не можетъ имѣть никакого вліянія на производство окружнаго суда, которое поэтому и не уничтожается. Въ какомъ-же положеніи оказывается затѣмъ производство окружнаго суда. Оно оказывается законченнымъ, ибо дѣло въ немъ уже рѣшено; иначе оно не могло дойти до разсмотрѣнія судебной палаты. А если на рѣшеніе первой инстанціи не принесена апелляція, или апелляція по какимъ либо законнымъ причинамъ не могла быть разсмотрѣна, рѣшеніе это вступаетъ въ законную силу (892 ст. 1 и 2 п.п. уст. гр. суд.). Уничтоженіе-же производства судебной палаты составляетъ именно законную причину, по которой апелляціонная жалоба не подлежитъ разсмотрѣнію второй степени суда. Въ общемъ выводѣ изложенный выше вопросъ разрѣшается такимъ положеніемъ, что уничтоженіе производства судебной палаты сопровождается уничтоженіемъ производства только самой палаты, а не производства окружнаго суда, и что рѣшеніе окружнаго суда вступаетъ въ законную силу. Переходя отъ изложенныхъ общихъ соображеній къ обсужденію поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Бутковскаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ: 1) проситель объясняетъ, что апелляціонная жалоба принадлежитъ къ производству окружнаго суда, поэтому уничтоженіе производства судебной палаты, если допустить, что производство окружнаго суда симъ не уничтожается, не имѣетъ никакого вліянія на апелляціонную жалобу, а рѣшеніе окружнаго суда, въ установленномъ порядкѣ обжалованное, не можетъ вступить въ законную силу. Но съ такимъ объясненіемъ нельзя согласиться. Апелляціонная жалоба, напротивъ, входитъ въ составъ апелляціоннаго производства. Хотя по 744 ст. уст. гр. суд. апелляціонная жалоба подается въ судъ, постановившій рѣшеніе, но это нисколько не значитъ, что она включается въ производство того суда; оно заканчивается рѣшеніемъ и не допускаетъ никакихъ добавленій. Подается же жалоба въ 1-ю инстанцію, какъ это видно изъ изданныхъ въ 1867 г. государственною канцеляріею мотивовъ, на коихъ основаны законы устава гражд. суд., не для ней самой, не съ цѣлью дополненія производства ея, а въ видахъ удобства тяжущихся, которые большею частію ближе къ судамъ первой степени, нежели второй, и для которыхъ, слѣдовательно, менѣе затрудненій въ подачѣ апелляціонной жалобы въ судъ первой степени; при-

www.naukaprava.ru

томъ въ случаѣ, когда она, по несоблюденію какой либо формы (755 и 756 ст. уст. гр. суд.), возвращается, имъ легче подать другую, исправленную, и прежде минованія срока. Апелляціонное производство немыслимо безъ апелляціонной жалобы, съ подачею которой оно и возникаетъ. Уничтоживъ свое производство, вторая степень суда и не приступаетъ къ обсужденію апелляціи, а затѣмъ рѣшеніе суда первой степени, являясь необжалованнымъ, остается въ силѣ. 2) Проситель объясняетъ, что, по 689 ст. уст. гражд. суд., уничтожается все производство; на основаніи 777 ст. уст. гражд. судопр., ст. 689 обязательна для палаты, стало быть, по заключенію просителя, уничтоженіе производства палаты уничтожаетъ и производство окружнаго суда. Такой доводъ равнымъ образомъ неуважителенъ. 777 ст. дѣйствительно обязываетъ палату руководствоваться 689 ст., но не въ томъ смыслѣ, какъ полагаетъ проситель. При разности производства судебной палаты и окружнаго суда, о коемъ упомянуто выше, и при различіи послѣдствій уничтоженія производствъ первой и послѣдняго, 689 статья палатою можетъ быть примѣнена только къ своему производству. 3) 690 и 692 ст. уст. гр. суд. необязательны для судебной палаты въ силу 777 ст., какъ доказываетъ проситель. Онѣ примѣнимы къ уничтоженному производству окружнаго суда, а не судебной палаты. Если въ 777 ст. говорится, что во всѣхъ случаяхъ, для коихъ не постановлено въ 763—776 статьяхъ правилъ, къ производству дѣлъ въ палатѣ примѣняются правила, установленныя для окружнаго суда, то это не значитъ, чтобы всѣ статьи уст. гражд. судопр., вошедшія въ 1-й раздѣлъ второй книги устава гражд. судопр. и невключенныя во второй раздѣлъ той-же книги, гл. I отд. 2, неизбѣжно примѣнялись къ производству судебной палаты. Само собою примѣнимы только тѣ, которыя, при особомъ значеніи производства апелляціонной инстанціи, дѣйствительно могутъ имѣть примѣненіе. И 4) заявленіе просителя, что кн. Карадже, состоя опекуншею надъ имѣніемъ умершаго брата ея Руссо и совмѣщая въ себѣ представительницу истца и отвѣтчика, не могла возобновить дѣла въ судебной палатѣ послѣ пріостановленія производства и вести его противъ самой себя, также не заслуживаетъ уваженія потому, что самъ проситель утверждаетъ, что кн. Карадже была опекуншею лишь нѣкоторое время, и потому, что она не лишена была права и возможности отказаться отъ опекунства и просить о назначеніи вмѣсто себя другаго опекуна. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго княгини Карадже, присяжнаго повѣреннаго Бутковскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

170.—1880 года октября 2-го дня. *По прошенію крестьянина Матеуша Кубилюса объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго съѣзда мировыхъ судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Крестьянинъ Матеушъ Кубилюсъ подалъ, 5-го декабря 1877 года, въ гминный судъ 1-го округа Маріампольскаго уѣзда прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что, за смертью его жены Агнесы и сына Казиміра, права на половину усадьбы въ дер. Авижинѣ № 1, записанной въ данной за Маріанною Лостовскою и умершею его женою, перешли къ нему, Кубилюсу, и что Маріанна Лостовская права свои на половину означенной усадьбы переуступила, по нотаріальному акту отъ $^{4}/_{16}$ іюня 1870 г., за 150 руб., Осипу Кондрацкому, неимѣющему никакихъ правъ къ наслѣдству. А потому, представляя доказательства о своихъ наслѣдственныхъ правахъ на половину усадьбы, принадлежавшую умершей Агнесѣ Кубилюсъ, и выпись изъ нотаріальнаго акта отъ $^{4}/_{16}$ іюня 1870 г., по которому Лостовская принадлежащую ей половину усадьбы продала Кондрацкому, Кубилюсъ просилъ о признаніи за нимъ, согласно 841 ст. гр. код., права выкупа отъ Кондрацкаго пріобрѣтенной имъ отъ Лостовской половины усадьбы за уплатой цѣны уступки 150 руб. На разбирательствѣ сего дѣла въ гминномъ судѣ 12 сентября 1878 г. отвѣтчикъ Кондрацкій, возражая противъ исковаго требованія Кубилюса, представилъ выписи изъ двухъ нотаріальныхъ актовъ, совершенныхъ $\frac{31\text{ мая}}{12\text{ іюня}}$ и $^{2}/_{14}$ іюня 1878 г., въ которыхъ значится: въ первомъ, что Кондрацкій вмѣсто условій, на которыхъ Лостовская переуступила ему наслѣдственныя права на половину усадьбы по нотаріальному акту $^{4}/_{16}$ іюня 1870 г., обязуется заплатить ей 3000 руб., а во второмъ, что Лостовская таковые 3000 руб. отъ Кондрацкаго получила. Гминный судъ опредѣлилъ: предоставить Матеушу Кубилюсу право выкупить часть усадьбы въ деревнѣ Авижинъ подъ № 1, упадающую на Маріанну Лостовскую, уплачивая покупщику таковой, Осипу Кондрацкому, уплаченную за оную сумму 3000 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ Кубилюсъ объяснилъ, что Кондрацкій часть наслѣдственной усадьбы купилъ отъ Лостовской за 150 руб., въ чемъ онъ сознался при производствѣ въ съѣздѣ другаго дѣла, и узнавъ о предъявленномъ къ нему искѣ, онъ фиктивно совершилъ 31 мая 1878 г. вторичный актъ о переуступкѣ ему Лостовской наслѣдственной части усадьбы будто бы за 3000 руб. *Съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*: что относительно самаго предмета спора тяжущіеся не заявляютъ никакихъ требованій объ измѣненіи существа взаимныхъ отношеній, а лишь Кубилюсъ домогается уменьшенія выкупной цѣны на основаніи фиктивности акта; но такъ какъ по закону съѣздъ не вправѣ входить въ разсмотрѣніе и обсужденіе дѣйствительности или

www.naukaprava.ru

недѣйствительности актовъ, составленныхъ нотаріальнымъ порядкомъ, а истцомъ Кубилюсомъ не представлено удостовѣренія компетентнаго суда о признаніи акта фиктивнымъ, слѣдовательно и уменьшать размѣръ выкупной суммы для съѣзда нѣтъ никакихъ основаній. Имѣя засимъ въ виду, что и ссылка апеллятора на признаніе Кондрацкаго о полученіи земли за сумму только лишь 150 руб. ничѣмъ не подтверждена, мировой съѣздъ призналъ апелляціонную жалобу Кубилюса незаслуживающею уваженія и рѣшеніе гминнаго суда утвердилъ. На это рѣшеніе Кубилюсъ принесъ въ Правительствующій Сенатъ *кассаціонную жалобу*, въ коей проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію мировымъ съѣздомъ 841 и 1165 ст. гр. код. и ст. 129 уст. гр. суд., Кондрацкій же въ своемъ объясненіи проситъ объ оставленіи жалобы Кубилюса безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, основывая свое рѣшеніе, о предоставленіи Кубилюсу права выкупа отъ Кондрацкаго переуступленной ему Лостовскою половины усадьбы подъ условіемъ возвращенія Кондрацкому цѣны уступки 3000 руб. на актѣ отъ 31 мая (12 іюня) 1878 г., оставилъ, вопреки 129 ст. уст. гр. суд., безъ всякаго обсужденія указаніе Кубилюса въ апелляціонной жалобѣ на то, что означенный актъ совершенъ Кондрацкимъ послѣ предъявленія къ нему Кубилюсомъ иска, составляющаго предметъ настоящаго дѣла. Принимая во вниманіе, что упомянутое указаніе Кубилюса имѣло по дѣлу весьма существенное значеніе въ виду того, что отношенія между тяжущимися по иску должны опредѣляться моментомъ предъявленія иска, вслѣдствіе чего, если въ моментъ предъявленія Кубилюсомъ къ Кондрацкому иска цѣна уступки послѣднему Лостовскою своихъ наслѣдственныхъ правъ была опредѣлена только актомъ $^{4}/_{16}$ іюня 1870 года, то Кубилюсъ вправѣ былъ согласно 841 ст. гр. код. требовать выкупа за цѣну уступки, означенную въ этомъ актѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сувалкскаго мироваго съѣзда 2-го округа, по нарушенію ст. 129 уст. гражд. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Сувалкскій мировой съѣздъ 1-го округа.

171.—1880 года октября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго Юліана Вильчинскаго, присяжнаго повѣреннаго Леопольда Мейста, об отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городскаго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. Ѳ. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Повѣренный Юліанны Рудницкой предъявилъ 4-го декабря 1878 г. у мироваго судьи искъ къ содержателю мѣняльной лавки въ гор. Варшавѣ, Юліану Вильчинскому, объ обязаніи послѣдняго возвратить Рудницкой закладной листъ кредитнаго земельнаго общества на 150 руб. съ 7 купонами

или уплатить ей стоимость его, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что при произведенномъ въ ночь $^{15}/_{27}$ октября 1877 г. въ домѣ Рудницкой грабежѣ былъ похищенъ закладной листъ кредитнаго земельнаго общества № 227,586, о чемъ было своевременно объявлено въ газетахъ, каковой листъ 20 апрѣля 1878 г. былъ представленъ въ главную дирекцію кредитнаго земельнаго общества, для обмѣна на новый, Исаакомъ Гринцгендлеръ, по уполномочію Вильчинскаго. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что Вильчинскій купилъ закладной листъ ранѣе объявленія въ газетахъ о похищеніи его у Рудницкой, въ подтвержденіе чего представилъ выписку изъ купеческой книги Вильчинскаго и 3 нумера Варшавскаго дневника; что посему, на основаніи В ы с о ч а й ш а г о указа $^{14}/_{26}$ декабря 1865 г., Вильчинскій не обязанъ возвращать листъ и что въ крайнемъ случаѣ Рудницкая, требуя возврата листа, должна, въ силу 2280 ст. гражд. код., возвратить Вильчинскому уплаченные имъ за этотъ листъ 146 руб. 61 коп. безъ текущаго купона, такъ какъ Вильчинскій купилъ спорный закладной листъ у себя въ конторѣ, въ коей покупка и продажа бумагъ, составляющая родъ почти исключительный постоянныхъ и ежедневныхъ занятій Вильчинскаго, содержащаго для этой цѣли упомянутую мѣняльную контору, производится *публично. Съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*, что свидѣтельствомъ гминнаго суда 1-го округа Горно-Кальварійскаго уѣзда за № 5510 Рудницкая положительно доказала, что закладной листъ кредитнаго земельнаго общества лит. с. № 227,586 выпуска III, серіи 2 й, съ купонами, у нея 27 октября 1877 г. похищенъ; что о таковой кражѣ этого листа произведена публикація 24-го февраля 1878 г.; что засимъ листъ этотъ отвѣтчикомъ представленъ въ главную дирекцію общества 20 марта 1878 г.; что возраженіе отвѣтчика о томъ, что онъ листъ этотъ купилъ еще въ 1877 году, въ виду вышеизложенныхъ данныхъ, не заслуживаетъ уваженія и обстоятельство это *не измѣняетъ того факта, что листъ этотъ имъ пріобрѣтенъ послѣ сдѣланной публикаціи*; что какъ отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ правильности пріобрѣтенія этого листа, то и ссылка его на 2280 ст. гражд. код. является неумѣстною. По симъ соображеніямъ мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, коимъ на Вильчинскаго возложена обязанность возвратить Рудницкой спорный закладной листъ съ 7 купонами, или уплатить стоимость его. На это рѣшеніе повѣренный Вильчинскаго, присяжный повѣренный Мейстъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ коей указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 4 ст. В ы с о ч а й ш а г о указа $^{14}/_{26}$ декабря 1865 года объ огражденіи правъ законныхъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ и ст. 2280 гр. код. Проситель объясняетъ: 1) что, по ст. 2268 гражд. код., недобросовѣстность не предполагается и Рудницкая на недобросовѣстность покупки Вильчинскимъ закладнаго листа не указывала; а такъ какъ означенный листъ былъ купленъ Вильчинскимъ ранѣе публикаціи о похищеніи его въ газетахъ, что доказывается представленными къ дѣлу выпискою изъ торговой книги и объявленіями въ Варшавскомъ дневникѣ, то мировой съѣздъ, обязавъ Вильчинскаго

www.naukaprava.ru

возвратить закладной листъ Рудницкой, нарушилъ 4 ст. Высочайшаго указа 14/26 декабря 1865 года, по которой пріобрѣтеніе закладныхъ листовъ только послѣ публикаціи о потерѣ или похищеніи ихъ признается недѣйствительнымъ, и 2) что Вильчинскій купилъ закладной листъ въ публичномъ мѣстѣ, *въ открытой для всѣхъ своей мѣняльной лавкѣ*, а потому мировой съѣздъ, признавъ ст. 2280 гражд. код. непримѣнимою къ настоящему дѣлу, нарушилъ этотъ законъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые повѣреннымъ Вильчинскаго въ кассаціонной жалобѣ доводы не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) съѣздъ мировыхъ судей въ рѣшеніи своемъ установилъ, что купленный Вильчинскимъ закладной листъ былъ похищенъ у Рудницкой при произведенномъ въ домѣ ея 27 октября 1877 года грабежѣ, чего не оспаривалъ и не оспариваетъ проситель, и что этотъ листъ купленъ Вильчинскимъ внѣ условій, означенныхъ въ ст. 2280 гражд. код. Посему вопросъ о томъ, добросовѣстно ли пріобрѣлъ Вильчинскій означенный листъ, или недобросовѣстно, не имѣетъ уже по дѣлу никакого значенія, такъ какъ ст. 2279 гражд. код., предоставляющая тому, кто потерялъ или у кого похищена вещь, право требовать ее обратно, въ теченіи трехъ лѣтъ со времени потери или похищенія, у того, кто пріобрѣлъ ее внѣ условій ст. 2280 того же кодекса, вовсе не ставитъ этого права въ зависимость отъ добросовѣстнаго или же недобросовѣстнаго пріобрѣтенія похищенной или потерянной вещи. Затѣмъ, утверждая въ кассаціонной жалобѣ, что Вильчинскій купилъ закладной листъ *ранѣе* публикаціи о похищеніи его у Рудницкой, проситель не указываетъ на то, чтобы мировой съѣздъ оставилъ безъ обсужденія какой либо доводъ или не вошелъ въ разсмотрѣніе какого—либо документа, на которые въ подтвержденіе этого обстоятельства проситель ссылался при производствѣ настоящаго дѣла у мироваго судьи и въ съѣздѣ. Между тѣмъ мировой съѣздъ установилъ, что, напротивъ того, закладной листъ былъ пріобрѣтенъ Вильчинскимъ *послѣ* публикаціи о похищеніи его у Рудницкой, а такое заключеніе мироваго съѣзда, основанное имъ на оцѣнкѣ, по предоставленному суду праву, представленныхъ тяжущимися доказательствъ и на совокупномъ соображеніи обстоятельствъ дѣла, относится къ фактической сторонѣ его, и не подлежитъ, за силою 12 ст. учрежд. касс. д—товъ (прилож. къ прим. 3 ст. т. 1 ч. 2 по продолж. 1876 г.), повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Установивъ же фактъ пріобрѣтенія Вильчинскимъ спорнаго закладнаго листа *послѣ* публикаціи и засимъ возложивъ на Вильчинскаго обязанность возвратить его Рудницкой или уплатить ей стоимость листа, мировой съѣздъ не нарушилъ 4 ст. Высочайшаго указа отъ 14/26 декабря 1865 г. объ огражденіе правъ законныхъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ; 2) ст. 2280 гр. код., на непримѣненіе которой мировымъ съѣздомъ къ настоящему дѣлу жалуется проситель, предоставляетъ владѣющему похищенною или потерянною вещью, при возвращеніи ея первоначальному собственнику, право требовать отъ послѣдняго уплаты суммы, въ какую вещь ему обошлась, только въ томъ случаѣ, если онъ купилъ ее на *ярмаркѣ*, или на *рынкѣ* или съ *публичныхъ торговъ* или *у торговца, продающаго подобныя вещи*. Очевидно, что покупка банкиромъ или мѣнялою въ своей конторѣ или мѣняльной лавкѣ похищенной или потерянной вещи не соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, какія имѣетъ въ виду ст. 2280 гражд. код. Посему, признавая, что эта статья гражданскаго кодекса не могла быть примѣнима къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касса ціонную жалобу повѣреннаго Вильчинскаго, присяжнаго повѣреннаго Мейста, оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. судопр., безъ послѣдствій.

172.—1880 года мая 21-го и октября 8-го чиселъ. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Василія Чистякова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкасскаго (области войска донскаго) мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Крестьянинъ Сарминъ предъявилъ къ Чистякову искъ на томъ основаніи, что повѣренный Чистякова, Панибратцевъ, по домашнему договору 29 сентября 1877 г. обязался обмолотить хлѣбъ истца паровою машиною отвѣтчика и въ задатокъ получилъ 300 руб., но ни хлѣба не обмолотилъ, ни задатка не возвратилъ, почему Сарминъ и просилъ взыскать съ Чистякова 300 руб. Чистяковъ возражалъ, что росписка въ полученіи 300 руб. выдана Панибратцевымъ заднимъ числомъ по уничтоженіи данной ему довѣренности и что представленная къ дѣлу копія довѣренности невѣрна съ подлиннымъ ея содержаніемъ. *Мировой съѣздъ нашелъ* заявленія Чистякова незаслуживающими уваженія, потому, что онъ ничѣмъ не доказалъ, что обязательство 29 сентября 1877 г. выдано Панибратцевымъ Сармину заднимъ числомъ, и потому, что онъ не представилъ копіи съ довѣренности, выписанной изъ нотаріальной книги нотаріуса. На это рѣшеніе Чистяковъ принесъ *кассаціонную жалобу*, доказывая, что Черкасскій мировой съѣздъ нарушилъ 81 и 477 ст. уст. гр. суд. и 137 ст. полож. о нотаріусахъ.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло, находитъ, что въ 2326 ст. 1 ч. X т. св. зак. постановлено: „какъ во всякой довѣренности довѣритель изъясняетъ, что онъ во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣритъ и спорить и прекословить не будетъ, то посему все, сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ; но присемъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности, и вправѣ производить токмо то, что ему по точному содержанію оной дозволено.„ По смыслу этого закона и 366 ст. уст. гр. суд., если истецъ доказалъ

www.naukaprava.ru

существованіе довѣренности, въ силу коей выдакъ отъ имени отвѣтчика документъ, служащій основаніемъ иска, то отвѣтчикъ-довѣритель, утверждающій, что повѣренный его былъ не вправѣ совершить тотъ или другой актъ, то или другое дѣйствіе, долженъ доказать то обстоятельство, на коемъ основано его возраженіе, т. е. что повѣренный его вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности. А потому если Чистяковъ желалъ доказать, что бывшій его повѣренный вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, то, въ виду представленія истцомъ копіи довѣренности, долженъ былъ опровергнуть ее, причемъ въ доказательство точнаго содержанія довѣренности могъ представить или подлинную довѣренность или засвидѣтельствованную копію съ нея. А какъ онъ таковой копіи не представилъ, то мировой съѣздъ имѣлъ основаніе обвинить его въ этомъ, ибо, хотя по указанію 104 и 146 ст. нотаріальнаго положенія, только акты совершаемые, а не представляемые къ засвидѣтельствованію вносятся обязательно въ книгу, но ничто не препятствовало Чистякову, для огражденія себя на случай предъявленія къ нему исковъ по выданнымъ по довѣренности его документамъ, просить о внесеніи въ книгу и такого акта, какъ вѣрющее его письмо Панибратцеву, ибо внесеніе въ книгу такихъ актовъ только необязательно для нотаріусовъ, но вовсе не запрещено имъ. Затѣмъ, хотя Чистяковъ доказываетъ, что мировой съѣздъ, признавъ домашній актъ 29 сентября 1877 г. обязательнымъ для него, не смотря на споръ его о выдачѣ сего акта заднимъ числомъ, нарушилъ 477 ст. уст. гр. суд., но это объясненіе просителя не можетъ быть уважено, ибо, по закону (2334 ст. 1 ч. X т. по продолж. 1876 г.), акты совершенные повѣреннымъ по довѣренности до полученія извѣстія о прекращеніи оной признаются законными. По указанію же 477 ст. уст. гр. суд. въ домашнихъ актахъ выставленный день совершенія почитается достовѣрнымъ для тѣхъ лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, слѣдовательно этотъ день долженъ считаться достовѣрнымъ и для довѣрителя, который въ актѣ, совершенномъ его повѣреннымъ, признается, согласно т. X ч. 1 ст. 2326 и 2334 (по продолж.), участвовавшею стороною, доколѣ достовѣрность означенія акта этимъ днемъ не будетъ довѣрителемъ опровергнута. А какъ мировымъ съѣздомъ признано, что Чистяковъ не доказалъ, что Панибратцевъ выдалъ Сармину росписку заднимъ числомъ, каковое заключеніе съѣзда, какъ относящееся къ существу дѣла, кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ, и какъ самъ Чистяковъ спора о подлогѣ опровергаемаго имъ акта, на основаніи 110 ст. уст. гр. суд., не предъявлялъ, то съѣздъ не нарушилъ ни 81, ни 477 ст. уст. гр. суд., признавъ актъ 29 сентября 1877 года обязательнымъ для Чистякова. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Чистякова оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

173.—1880 ГОДА МАЯ 21-ГО И ОКТЯБРЯ 8-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію купца Якова Новакова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Иолѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

На удовлетвореніе взысканія, присужденнаго съ Цыценко въ пользу Новакова, рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты, изложеннымъ въ исполнительномъ листѣ ея *19-го декабря 1875 г.*, было описано *17-го января 1877 г.* движимое имущество, находящееся въ имѣніи его, Цыценко. При описи движимаго имущества Цыценко, предъявивъ судебному приставу, производившему опись, три договора, объяснилъ, что вся движимость продана по этимъ договорамъ Добровольскому, которому отдано въ аренду и самое имѣніе. Договоры эти совершены *29 ноября 1876 г.* и явлены у нотаріуса. Представляя эти договоры, повѣренный Добровольскаго, Потресовъ, предъявилъ въ Харьковскомъ окружномъ судѣ 31-го января 1877 г. искъ къ Цыценко и Новакову, объясняя въ прошеніи, что имущество, описанное 17 января, купленное его довѣрителемъ у Цыценко по договорамъ, составляетъ собственность Добровольскаго. Посему, опредѣливъ цѣну иска въ 6500 руб., Потресовъ просилъ признать за Добровольскимъ право собственности на имущество, внесенное въ опись 17 января 1877 г., и исключить таковое изъ описи и снять арестъ, наложенный на него. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный Новакова, присяжный повѣренный Сырокомскій, просилъ отказать въ искѣ, такъ какъ договоры, по которымъ имущество продано Цыценкомъ Добровольскому, недѣйствительны, ибо по онымъ переукрѣплено имущество во избѣжаніе платежа долговъ. Окружный судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 14 марта 1877 г., постановилъ: признать за истцомъ Добровольскимъ право собственности на движимое имущество, пріобрѣтенное имъ у отвѣтчика Цыценко по договору 29 ноября 1876 г., и таковое имущество освободить отъ публичной продажи. Рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, поданной Новаковымъ, *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло, *нашла*, что истецъ Добровольскій представленными къ дѣлу нотаріальными договорами отъ 29 ноября 1876 г., согласно 366 ст. уст. гр. суд. и 699 ст. X т. 1 ч., вполнѣ доказалъ принадлежность ему описаннаго за долгъ Цыценко Новакову движимаго имущества. Хотя же отвѣтчикъ Новаковъ и оспариваетъ принадлежность Добровольскому означеннаго имущества, указывая на фиктивность представленныхъ при исковомъ прошеніи вышеупомянутыхъ договоровъ, какъ совершенныхъ съ цѣлью переукрѣпленія имущества для сокрытія его отъ обращенія на оное взысканія, но для признанія договоровъ, совершенными съ такою цѣлью, необходимо, какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ по гражданскому кассаціонному департаменту (рѣш. 1873 г. №№ 702 и 800; 1875 г. № 479 и 1877 г. № 264), установить предварительно несостоятель-

www.naukaprava.ru

ность должника къ платежу долговъ и отсутствіе другаго имущества, на которое кредиторы его могли бы обратить взысканіе, но *къ установленію такой несостоятельности должника Цыценко, апелляторъ Новаковъ доказательствъ*, вопреки означенной 366 ст., *не представилъ*. Напротивъ изъ дѣла видно, что у Цыценко есть недвижимое имущество, сданное имъ Добровольскому въ аренду. Что же касается до сдѣланнаго въ апелляціонной жалобѣ указанія на то, что при описи отыскиваемаго Добровольскимъ имущества помянутые договоры находились у продавца Цыценко, то обстоятельство это какъ само по себѣ, такъ и въ связи съ другимъ указываемымъ въ апелляціонной жалобѣ обстоятельствомъ, относительно нахожденія проданнаго имущества у продавца, не можетъ поколебать силы тѣхъ нотаріальныхъ договоровъ, на которые опирается истецъ Добровольскій, ибо законъ не запрещаетъ покупщику движимаго имущества, какъ входить въ соглашеніе съ продавцомъ по отношенію къ оставленію у послѣдняго купленнаго имущества на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, такъ и передавать продавцу на храненіе самый договоръ о покупкѣ у него движимости. Въ виду всего изложеннаго судебная палата, находя рѣшеніе окружнаго суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, 3-го августа 1879 г., опредѣлила: рѣшеніе то утвердить. Въ протоколѣ засѣданія палаты 3-го августа 1879 г. записано, что въ засѣданіе палаты явились повѣренные Новакова, Добровольскаго и конкурснаго управленія надъ несостоятельнымъ должникомъ Цыценко, изъ коихъ послѣдній заявилъ, что онъ явился только для того, чтобы удостовѣрить, что надъ Цыценко дѣйствительно учреждено конкурсное управленіе, а повѣренный Новакова просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Цыценко, продавъ Добровольскому имѣніе, всетаки оставался хозяиномъ онаго, а Добровольскій былъ только управляющимъ. Къ этой просьбѣ присоединился и повѣренный конкурснаго управленія. На рѣшеніе судебной палаты купецъ Новаковъ принесъ *кассаціонную жалобу*.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ протоколѣ засѣданія палаты 3-го августа 1879 г. записано, что въ засѣданіе палаты явился повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Цыценко и заявилъ, что онъ явился для того, чтобъ удостовѣрить, что надъ Цыценко дѣйствительно учреждено конкурсное управленіе, а между тѣмъ палата, не обсудивъ этого заявленія, въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу постановила, что къ установленію несостоятельности Цыценко Новаковъ доказательствъ не предста вилъ. Такимъ заключеніемъ палата очевидно нарушила 339 ст. уст. гр. суд. Затѣмъ изъ того же протокола палаты видно, что какъ повѣренный Новакова, такъ и повѣренный конкурса просили допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Цыценко, продавъ Добровольскому по договорамъ свое движимое имущество, всетаки оставался хозяиномъ онаго, но палата не только не исполнила этого ходатайства, но даже и не обсудила его. Между

тѣмъ многими рѣшеніями гражданскаго кассаціоннаго департамента было неоднократно разъясняемо, что свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы для повѣрки и разъясненія событій, сопровождавшихъ исполненіе письменныхъ договоровъ (1872 г. №№ 1066, 1155, 1873 г. № 400, 1874 г. № 152, 1875 г. № 122 и др.), и что отказъ въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ сдѣлана ссылка въ доказательство такого событія, которое можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, составляетъ нарушеніе 409 ст. уст. гр. суд. и служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (1874 г. № 451, 1875 г. № 122 и др.).—Очевидно, что на основаніи приведенныхъ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Новаковъ имѣлъ право доказывать свидѣтельскими показаніями, что продажа движимаго имущества Цыценко по письменнымъ договорамъ не сопровождалась въ дѣйствительности передачею этого имущества Добровольскому и что Цыценко и послѣ совершенія этихъ договоровъ оставался по прежнему хозяиномъ этого имущества, а палата, не удовлетворивъ ходатайства Новакова относительно разрѣшенія ему доказать приводимыя имъ обстоятельства свидѣтельскими показаніями, нарушила 409 ст. уст. гр. суд.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 и 409 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

174.—1880 года сентября 10-го и октября 8-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ивана Иванова Маркова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по 2-му гражд. д—ту.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Въ договорѣ 25 августа 1877 г. купецъ Козьма Яковлевъ Марковъ и крестьянинъ дер. Жолниной, Балахнинскаго уѣзда, Иванъ Ивановъ Марковъ 2-й (сынъ Ивана Иванова Маркова 1-го) изложили, что Иванъ Марковъ, состоя законнымъ наслѣдникомъ послѣ дяди крестьянина дер. Жолниной Балахнинскаго уѣзда, Михаила Иванова Маркова, торговавшаго совмѣстно съ Козьмою Марковымъ подъ фирмою „братья Марковы“, долженъ получить съ Козьмы Маркова при подписаніи сего договора 80,000 руб., затѣмъ остальные 250,000 руб. Иванъ Марковъ оставляетъ въ торговомъ домѣ Кузьмы Маркова, какъ вкладчикъ его въ торговлѣ; засимъ, по заключеніи этого договора, всѣ разсчеты Ивана Маркова съ Козьмою Марковымъ по полученію Иваномъ Марковымъ съ него *наслѣдственнаго* капитала послѣ *отца* и дяди Михаила Маркова должны быть покончены и, въ случаѣ предъявленія къ нему исковъ другими наслѣдниками, Иванъ Марковъ обязуется отвѣчать по таковымъ изъ своей части. По сему договору Иванъ Марковъ получилъ 80,000 руб. и совершилъ означенный вкладочный договоръ 25-го же августа 1877 года. Засимъ Нижегородскій окружный судъ 24 января 1878

www.naukaprava.ru

года утвердилъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ крестьянина дер. Жолниной, Балахнинскаго уѣзда, Ивана Иванова Маркова 1-го (умершаго 24-го декабря 1875 г.), дочь его крестьянку села Богородскаго, Горбатовскаго уѣзда, Пелагею Лосеву и дѣтей другой дочери его (жены Нижегородскаго купеческаго брата) Евпраксіи Ремизовой: несовершеннолѣтнюю Анну (вступившую потомъ въ бракъ съ купцомъ Савельевымъ), малолѣтнихъ Якова и Иродіаду Ремизовыхъ, съ выдѣломъ указной части отцу ихъ, купеческому брату Василію Ремизову. Крестьянинъ-же Иванъ Ивановъ Марковъ 2-й былъ утвержденъ 14 марта 1878 г. Нижегородскимъ окружнымъ судомъ наслѣдникомъ къ имѣнію дяди его крестьянина Михаила Иванова Маркова (умершаго 22 января 1875 г.). Повѣренный Лосевой и Ремизовыхъ 6 марта 1878 г. предъявилъ искъ къ Козьмѣ Яковлеву Маркову объ уплатѣ имъ слѣдующей по закону наслѣдственной, именно четвертой, части (т. е. $^2/_8$) изъ 330,000 руб. по договору 25 августа 1877 г. въ качествѣ сонаслѣдниковъ Ивана Иванова Маркова 2-го; о привлеченіи послѣдняго къ дѣлу ходатайствовалъ Козьма Марковъ, но Нижегородскій окружный судъ 30 мая 1878 г. въ этомъ отказалъ. Въ засѣданіи суда 6 іюня 1878 г. повѣренный Козьмы Маркова заявилъ, что капиталъ 330,000 р. послѣ Ивана 1-го и Михаила Марковыхъ получилъ Иванъ Марковъ 2-й, но какая часть принадлежала Михаилу и какая Ивану онъ не знаетъ. Окружный судъ отказалъ Лосевой и Ремизовымъ въ означенномъ искѣ къ Козьмѣ Маркову и Московская судебная палата 23 января 1879 г. утвердила это рѣшеніе. Засимъ Пелагея Лосева, Анна Савельева, Василій, Яковъ и Иродіада Ремизовы предъявили въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ 27 января 1879 г. настоящій искъ къ Ивану Иванову Маркову 2-му, объясняя, что Козьма Марковъ велъ общую торговлю съ Михаиломъ и Иваномъ 1-мъ Марковыми; Михаилъ бездѣтный и Иванъ 1-й умерли въ 1875 г., причемъ Михаилъ умеръ ранѣе Ивана; весь капиталъ ихъ оставался въ торговомъ домѣ до 25 августа 1877 г.; въ это же время одинъ изъ сонаслѣдниковъ Ивана 1-го Иванъ Марковъ 2-й, какъ видно изъ договора 25 августа 1877 г., получилъ наслѣдственный капиталъ 330,000 руб., оставшійся послѣ Ивана и Михаила Марковыхъ. Между тѣмъ на участіе въ этомъ наслѣдствѣ дочери Ивана Маркова 1-го, Лосева и Ремизова, по 1130 ст. 1 ч. X т., имѣютъ право каждая въ $^1/_8$ части, и такъ какъ отецъ ихъ умеръ послѣ брата своего Михаила, а посему отвѣтчикъ Иванъ Марковъ въ имуществѣ дяди, по 1137, 1222 и 1254 ст. X т. 1 ч., не имѣлъ права наслѣдованія при жизни отца, то весь капиталъ 330,000 руб., т. е. какъ лично принадлежавшая Ивану Маркову 1-му часть, такъ равно и часть, перешедшая къ нему отъ брата, долженъ поступить въ раздѣлъ между всѣми наслѣдниками Ивана Маркова 1-го.—Опредѣливъ слѣдующую двумъ дочерямъ его $^1/_4$ часть капитала въ 82,500 руб. и признавая владѣніе отвѣтчика этою частью капитала недобросовѣстнымъ, истцы, на основаніи 529 и 641 ст. 1 ч. X т., просили: присудить имъ съ отвѣтчика 82,500 руб. съ % съ 25 августа 1877 г. и 3% неустойки. Возраженія отвѣтчика про-

тивъ этого иска состояли въ томъ: *во 1-хъ*) что истцы должны доказать, что осталось наслѣдство и въ чемъ оно заключалось; капиталъ-же 330,000 р., взятый изъ товарищества Козьмы и Михаила Марковыхъ, былъ капиталъ не наслѣдственный и принадлежалъ Михаилу Маркову безъ участія Ивана Маркова 1-го, въ подтвержденіе чего онъ сослался на отзывъ о томъ Козьмы Маркова 3 августа 1877 г. на повѣсткѣ судебнаго пристава съѣзда мировыхъ судей при охраненіи имущества Михаила Маркова; договоръ-же 25 августа 1877 г. необязателенъ въ отношеніи третьихъ неучаствовавшихъ въ ономъ лицъ; выраженіе „*наслѣдственный* капиталъ“ могло быть случайнымъ и вынужденнымъ, какимъ оно и было; *во 2-хъ*) что Иванъ Марковъ 1-й не получалъ наслѣдства послѣ брата Михаила, въ законѣ-же нѣтъ института необходимаго наслѣдства; посему, не доказавъ ни фактическаго, ни юридическаго принятія Иваномъ Марковымъ 1-мъ наслѣдства послѣ Михаила, истцы являются непосредственными наслѣдниками къ имуществу Михаила Маркова, а въ боковой линіи, по 1135 ст. 1 ч. X т., истцы при отвѣтчикѣ не могутъ наслѣдовать; притомъ изъ числа истцовъ Анна Савельева и Иродіада Ремизова не сестры, а племянницы отвѣтчика; поэтому если даже признать, что наслѣдство открылось послѣ Ивана Маркова 1-го, то и въ такомъ случаѣ онѣ не могутъ быть наслѣдницами, отыскивая наслѣдство наряду съ своимъ роднымъ братомъ Яковомъ Ремизовымъ, вопреки 1126 ст. 1 ч. X т.; *въ 3-хъ*) что по существующему между крестьянами какъ с. Жолнина, гдѣ находились дочери умершаго Ивана Маркова 1-го, такъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи *обычаю* сестры, разъ выданныя въ замужество при жизни своихъ братьевъ и получившія приданое, не принимаютъ уже участія въ открывшемся наслѣдствѣ послѣ ихъ родителя (38 ст. общ. пол. о крест.), въ подтвержденіе чего просилъ произвести дознаніе, а въ подтвержденіе того, что сестры отвѣтчика получили приданое и того, была-ли рядная запись, отвѣтчикъ просилъ допросить свидѣтелей; *въ 4-хъ*) что ходатайство о признаніи владѣнія отвѣтчика капиталомъ недобросовѣстнымъ неосновательно, такъ какъ истцы вольны были, когда имъ угодно, предъявить свои права; въ настоящемъ случаѣ нѣтъ наличности условій 529 и 530 ст. X т. 1 ч., недобросовѣстность владѣнія нельзя признать потому, что отвѣтчикъ не могъ считать наслѣдниками своихъ сестеръ въ виду *обычая*, въ виду того, что онъ получилъ наслѣдство послѣ дяди, а не отца, и потому, что онъ не зналъ даже объ утвержденіи истицъ наслѣдницами къ имуществу отца; во всякомъ случаѣ проценты могли быть присуждены только со дня предъявленія иска. Посему отвѣтчикъ просилъ объ отказѣ въ искѣ. Повѣренный истицъ объяснялъ, что *обычай* къ *данному* случаю *неприменимъ*. Одна изъ истицъ Анна Савельева умерла 16 іюня 1879 г. и въ правахъ ея по утвержденному окружнымъ судомъ завѣщанію ея участвуетъ мужъ ея Николай Савельевъ.—Нижегородскій окружный судъ въ *рѣшеніи* 27-го февраля 1879 г. присудилъ истцамъ 82,500 руб. съ % съ 25 августа 1877 г. и неустойку 2475 руб.—Въ *апелляціонной жалобѣ* отвѣтчикъ повторялъ свои

www.naukaprava.ru

доводы, а истцы въ *объясненіи* указывали, что если и допустить за общими судебными мѣстами право руководствоваться *обычаемъ* при разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ между *крестьянами*, то во всякомъ случаѣ это не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ споръ о *значительномъ денежномъ наслѣдствѣ*, составившемся чрезъ посредство продолжительныхъ *торговыхъ оборотовъ*. Отвѣтчикъ представилъ засимъ удостовѣреніе Чернорѣцкаго волостнаго старшины, Балахнинскаго уѣзда, что, по *мѣстному крестьянскому обычаю*, отданныя въ замужество сестры при жизни своихъ братьевъ наслѣдства послѣ ихъ родителей не получаютъ. Московская *судебная палата (по 2 д—ту) нашла*: 1) что ссылка отвѣтчика на отзывъ Козьмы Маркова 3 августа 1877 г. не можетъ быть признана уважительною, какъ потому, что отзывъ этотъ данъ частнымъ лицомъ, въ настоящемъ дѣлѣ неучаствующимъ, по поводу приведенія мировыми судебными установленіями въ извѣстность имущества, оставшагося послѣ умершаго Михаила Маркова, для описи его и предохраненія отъ растраты, такъ и на томъ основаніи, что послѣ дачи этого отзыва, самъ отвѣтчикъ Иванъ Марковъ 2-й въ договорѣ его съ Козьмою Марковымъ отъ 25 августа 1877 г. учинилъ письменное признаніе о томъ, что онъ, въ качествѣ наслѣдника послѣ роднаго дяди Михаила Маркова, получилъ отъ Козьмы Маркова наслѣдственный послѣ отца и дяди Михаила Иванова Маркова капиталъ (480 и 481 ст. уст. гр. суд.); 2) что хотя изъ дѣла не видно, чтобы Иванъ Марковъ 1-й, который умеръ около 12 мѣсяцевъ послѣ брата своего Михаила, осуществилъ какимъ либо образомъ наслѣдственныя права на капиталъ, оставшійся послѣ роднаго брата его Михаила, но тѣмъ не менѣе наслѣдство это должно быть признано перешедшимъ къ Ивану Маркову 1-му и, послѣ смерти послѣдняго, долженствующимъ перейти къ потомкамъ по прямой нисходящей линіи отъ Ивана Маркова 1-го. Въ правильности этого вывода судебная палата убѣдилась соображеніями, буквально приведенными изъ рѣшенія гражд. касс. деп. Прав. Сената 1874 г. № 115, на которое палата и сослалась; 3) что хотя 38 ст. общ. полож. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (т. IX прод. 1876 г.), и *дозволяется* крестьянамъ въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ руководствоваться своими мѣстными обычаями, но статья эта можетъ быть примѣнима въ дѣлахъ о наслѣдствѣ *крестьянскимъ* имуществомъ, когда вопросъ о наслѣдствѣ *не выходитъ изъ предѣловъ власти волостнаго суда* и, во всякомъ случаѣ, не можетъ отмѣнить силы и дѣйствія общихъ гражданскихъ законовъ въ дѣлахъ подобныхъ настоящему, имѣющему своимъ предметомъ споръ о наслѣдствѣ въ *торговомъ капиталѣ*. Засимъ оказывается излишнимъ и производство по сему предмету дознанія чрезъ окольныхъ людей, которое, притомъ, допускается по закону лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 412 ст. уст. гр. суд.; 4) что ссылка апеллятора на свидѣтелей въ подтвержденіе факта полученія Ремизовою и Лосевою приданаго должна быть отвергнута, за силою 409 ст. уст. гр. суд.; 5) по вопросу о томъ: съ какого именно времени отвѣтчикъ долженъ

считаться недобросовѣстнымъ владѣльцемъ наслѣдственнаго капитала палата признала, что проценты должны быть исчислены со времени привлеченія къ отвѣту Ивана Маркова по настоящему дѣлу, т. е. съ 14 февраля 1879 г., когда ему была вручена повѣстка о вызовѣ его въ судъ по исковому прошенію; ранѣе этого момента отвѣтчикъ не можетъ быть признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ спорнаго капитала; тѣмъ болѣе, что считая себя наслѣдникомъ послѣ дяди Михаила, онъ былъ утвержденъ въ правахъ на оставшееся послѣ него наслѣдство и опредѣленіемъ Нижегородскаго окружнаго суда 14 марта 1878 г., и 6) что истцами объясняемыя ими степени родства доказаны какъ представленными ими метрическими справками, такъ и состоявшимся въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіемъ Нижегородскаго окружнаго суда о признаніи наслѣдственныхъ правъ ихъ послѣ Ивана Маркова 1-го, указаніе же апеллятора на то, что изъ числа истцовъ Анна Савельева и Ироида Ремизова, при жизни роднаго брата, за силою 1126 ст. X т. 1 ч., не имѣютъ правъ наслѣдованія представляется неосновательнымъ, потому что предъявленіе ими правъ на наслѣдство во всякомъ случаѣ нарушаетъ лишь права ихъ брата, а не отвѣтчика, для котораго совершенно безразлично, къ кому бы отыскиваемое наслѣдство ни поступало. Посему судебная палата 9 октября 1879 г. опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить, съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы проценты на присужденную съ Ивана Маркова въ пользу отвѣтчицъ сумму были взысканы съ 14 февраля 1879 г. по день уплаты. Повѣренный отвѣтчика Маркова въ *кассаціонной жалобѣ* указываетъ на нарушеніе судебною палатою: 1) *366 и 480 ст. уст. гр. суд.* принятіемъ за доказательство договора 25 августа 1877 г.; 2) *339 ст. уст. гр. суд.* неяснымъ разрѣшеніемъ вопроса послѣ кого открылось наслѣдство и *1104, 1126, 1254, 1258, 1259 ст. 1 ч. X т.* допущеніемъ сестеръ при братѣ къ наслѣдству послѣ дяди; 3) *38 ст. общ. полож. о крест.* (прил. къ IX т. св. зак.) устраненіемъ рѣшенія дѣла о наслѣдствѣ по обычаю; 4) *1006 ст. 1 ч. X т. и 409 ст. уст. гр. суд.* устраненіемъ допроса свидѣтелей о приданомъ и рядной записи; 5) *339 ст. уст. гр. суд. и 1126 ст. 1 ч. X т.* устраненіемъ частнаго возраженія его противъ правъ Савельевой и Иродіады Ремизовой и 6) *339 ст. уст. гр. суд. и 529, 530 ст. 1 ч. X т.* неразсмотрѣніемъ возраженія его противъ признанія владѣнія его капиталомъ недобросовѣстнымъ.

По обсужденіи указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ; 1) что истцы основывали свои права между прочимъ и на договорѣ 25 августа 1877 г., опредѣленіе же силы и значенія представленныхъ тяжущимися доказательствъ, касаясь обсужденія фактической стороны дѣла, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу и въ повѣрку, правильно ли судебныя мѣста признали утвержденіе истцовъ доказаннымъ или недоказаннымъ, равно какъ и въ повѣрку того: было ли сдѣлано тяжущимся признаніе или нѣтъ, Правительствующій Сенатъ не

www.naukaprava.ru

входитъ (ст. 12 прил. къ ст. 3 т. 1 св. зак. ч. 2 по прод. 1876 г.). Изъ того же обстоятельства, что истцы въ составленіи означеннаго договора не участвовали, нельзя усмотрѣть нарушенія указываемыхъ просителемъ 366 и 480 ст. уст. гр. суд. потому, что Правительствующій Сенатъ неоднократно (рѣш. гр. касс. деп. 1877 г. № 372, 1878 г. № 257 и др.) объяснялъ ст. 569, 570, 1528 и 693 т. X ч. 1 въ томъ смыслѣ, что лицо, хотя и неучаствовавшее въ договорѣ, но въ пользу коего выговорены извѣстныя права и которое почитаетъ эти права нарушенными, имѣетъ право на предъявленіе требованія по договору; 2) судебная палата ясно разрѣшила поставленный ею вопросъ о томъ, послѣ кого слѣдуетъ считать открывшимся спорное наслѣдство: послѣ дяди или отца тяжущихся, и признала, что наслѣдство открылось послѣ отца. Что касается того, что Иванъ Марковъ 1-й, какъ и установлено палатою, умеръ не осуществивъ своихъ правъ и не заявивъ о нихъ установленнымъ порядкомъ, то, по закону (1104 ст. I ч. X т.), наслѣдство по закону есть совокупность имуществъ, *правъ* и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, а по 1254, 1255 ст. X т. 1 ч. право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ *съ самой кончины владѣльца* и по 1246 ст. 1 ч. X т. право на наслѣдство теряется тѣмъ, кто въ теченіи *10 лѣтъ со дня открытія наслѣдства* не являлся къ полученію онаго.—Вслѣдствіе сего при установленіи палатою, что наслѣдникъ послѣ Михаила Маркова, Иванъ Марковъ 1-й, умеръ лишь чрезъ *годъ* послѣ смерти брата своего Михаила, а слѣдовательно для него въ теченіи давности (ст. 1246 т. X ч. 1) продолжалось *законное право* воспользоваться наслѣдствомъ, каковое право *перешло и къ его дѣтямъ*, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что приводимыя просителемъ ст. 1104, 1126, 1254, 1258 и 1259 т. X ч. 1, а равно 339 ст. уст. гр. суд. палатою не нарушены; 3) судебная палата неправильно признала, что 38 ст. общ. пол. о крест. (особ. прилож. къ IX т. св. зак. о сост. изд. 1876 г.) можетъ быть примѣнима только въ дѣлахъ о наслѣдствѣ крестьянскимъ имуществомъ, когда вопросъ о наслѣдствѣ не выходитъ изъ предѣловъ волостнаго суда. Такого ограниченія дѣйствій обычая въ дѣлахъ о наслѣдствѣ не заключается ни въ приведенной статьѣ общаго положенія, ни въ 5 п. 1184 ст. т. X ч. 1 зак. гр. и Правительствующій Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ (1875 г. № 839, 1878 г. № 225, 1879 г. №№ 173, 324) указывалъ на примѣнимость обычаевъ и въ такихъ дѣлахъ о крестьянскихъ наслѣдствахъ, которыя производятся въ общихъ судахъ. Неправильно и заключеніе палаты о томъ, что во всякомъ случаѣ 38 ст. общ. полож. не можетъ отмѣнить силу общихъ законовъ въ дѣлахъ подобныхъ настоящему, имѣющему своимъ предметомъ, по заключенію палаты, споръ о наслѣдствѣ въ торговомъ капиталѣ, ибо и подобнаго ограниченія дѣйствія обычая для крестьянъ въ дѣлахъ о наслѣдствѣ имуществомъ въ приведенныхъ узаконеніяхъ не содержится. Изъ общихъ выраженій закона, дозволяющаго крестьянамъ руководствоваться обычаями въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ, не слѣдуетъ,

конечно, чтобы всякое дѣло о наслѣдствѣ имуществомъ послѣ крестьянина могло быть разрѣшаемо не иначе, какъ на основаніи обычая. Такъ какъ обычай слагается путемъ частнаго и однообразнаго примѣненія извѣстнаго юридическаго правила, то естественно, что въ тѣхъ юридическихъ отношеніяхъ, которыя представляются въ извѣстной общественной средѣ исключительными и потому не могутъ подать случая къ частному и единообразному примѣненію какого либо правила, обычай установиться не можетъ: такіе случаи могутъ встрѣтиться и при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ судебною палатою, каковы открытіе послѣ крестьянина наслѣдства внѣ сферы крестьянскаго надѣла или въ видѣ торговаго капитала. Но и тутъ примѣненіе къ спору о наслѣдствѣ общаго закона или обычая обусловливалось бы не тѣмъ, что дѣйствіе обычая исключено будто бы закономъ, а тѣмъ, существуетъ ли обычай, опредѣляющій порядокъ наслѣдованія въ такомъ имуществѣ или нѣтъ. И такъ, для разрѣшенія вопроса о примѣненіи 38 ст. общ. пол. о крест. и 5 п. 1184 ст. т. X ч. 1, судъ въ каждомъ дѣлѣ долженъ, по ссылкѣ сторонъ и по представленнымъ ими доказательствамъ, установить, существуетъ ли обычай, опредѣляющій порядокъ наслѣдованія въ томъ именно имуществѣ, о коемъ идетъ рѣчь, и только, за неуказаніемъ существованія такого обычая или признаніемъ указанія на обычай недоказаннымъ, примѣнить къ спору общіе законы о наслѣдствѣ. Въ настоящемъ же случаѣ, не разрѣшивъ вопроса о дѣйствительномъ существованіи обычая и отвергнувъ примѣнимость его исключительно на основаніи несуществующихъ въ законѣ признаковъ, палата нарушила 38 ст. общ. полож. о крест. и 339 ст. уст. гр. суд.; 4) при разрѣшеніи дѣла на основаніи законовъ, а не обычая, устраненіе палатою допроса свидѣтелей было правильно, въ виду 1006 ст. 1 ч. X т.; 5) палата правильно также устранила возраженіе отвѣтчика въ частности противъ правъ Савельевой и Иродіады Ремизовой, потому, что истцы отыскивали сообща часть изъ наслѣдственнаго имущества Ивана Маркова 1-го, слѣдующую двумъ его дочерямъ, почему вопросъ о частныхъ правахъ въ потомствѣ одной изъ этихъ сестеръ, именно двухъ племянницъ отвѣтчика, касался собственно правъ уже не отвѣтчика, а наслѣдниковъ мужескаго пола послѣ означенной умершей сестры отвѣтчика (рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 710 и др., и наконецъ 6) палата вовсе не уклонилась отъ разсмотрѣнія доводовъ отвѣтчика о добросовѣстномъ владѣніи его капиталомъ, а напротивъ, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ его пользу, сократила срокъ исчисленія присужденныхъ съ него окружнымъ судомъ процентовъ согласно съ приводимою просителемъ ст. 530 т. X. ч. 1, въ чемъ и измѣнила рѣшеніе 1-й инстанціи. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 38 ст. общ. полож. о крест. (особ. прил. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.) и 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

www.naukaprava.ru

175.—1880 года октября 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Гершена Красельщика объ отмѣнѣ рѣшенія Витебскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Мѣщанинъ Гершенъ Красельщикъ 30 мая 1879 года предъявилъ у мироваго судьи 5-го участка Витебскаго округа искъ къ мѣщанину Петру Зедину о взысканіи съ него по выданному ему 8 марта 1876 года векселю срокомъ на шесть мѣсяцевъ 200 руб. съ судебными издержками и вознагражденіемъ за веденіе дѣла; въ подтвержденіе своего требованія истецъ представилъ выданный ему Зединымъ вексель, подписанный по неграмотности векселедателя и по личной его просьбѣ Шавелемъ Рукеромъ, съ сдѣланною на немъ Кошевичьскимъ волостнымъ правленіемъ 8 марта 1878 года слѣдующею надписью: „вексель сей свидѣтельствуетъ и что за неграмотнаго Зедина рука приложена Василіемъ Шавелемъ, Кошевичьское волостное правленіе удостовѣряетъ". По неявкѣ отвѣтчика мировой судья постановилъ заочное рѣшеніе, которымъ опредѣлилъ взыскать съ Зедина въ пользу Красельщика 200 руб. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 30 руб. На это рѣшеніе мѣщанинъ Зединъ подалъ Витебскому съѣзду мировыхъ судей апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, доказывая, что онъ представленнаго ко взысканію съ него векселя истцу Красельщику не выдавалъ, никого за себя по безграмотству росписаться не просилъ, что засвидѣтельствованіе на немъ волостнаго правленія подписи за него, безграмотнаго, сдѣлано въ его отсутствіе и безъ его вѣдома, и не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ таковое засвидѣтельствованіе предоставлено волостнымъ правленіямъ, по смыслу ст. 91 общ. о крест. полож. и рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената за 1875 г. подъ № 1240, только въ отношеніи крестьянъ, въ настоящемъ же случаѣ обѣ стороны принадлежатъ къ мѣщанскому сословію. Витебскій *съѣздъ мировыхъ судей*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашелъ*, что хотя представленный ко взысканію Красельщикомъ вексель и засвидѣтельствованъ въ волостномъ правленіи, но что свидѣтельствомъ этимъ не удостовѣряется, что подпись за неграмотнаго векселедателя Зедина произведена въ волостномъ правленіи и по просьбѣ или довѣренію Зедина. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что свидѣтельство обязательствъ между лицами не крестьянскаго сословія на обязанности волостныхъ правленій не лежитъ, мировой съѣздъ призналъ, что вексель этотъ въ виду непризнанія онаго Зединымъ не можетъ быть признанъ доказательствомъ долга Зедина и вслѣдствіе того въ искѣ Красельщику отказалъ. Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату мѣщанинъ Гершенъ Красельщикъ проситъ постановленное мировымъ съѣздомъ рѣшеніе отмѣнить по нарушенію ст. 882 т. X ч. 1, такъ какъ: во 1-хъ) по смыслу послѣдовавшихъ въ разъясненіе этого узаконенія рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, состоявшихся по дѣламъ, въ которыхъ участвовали не одни только крестьяне, волостныя правленія, относительно засвидѣтельствованія подписей за безграмотныхъ, состоятъ на однихъ правахъ съ общими полицейскими мѣстами, и притомъ не сдѣлано никакого различія между неграмотными изъ крестьянъ и лицами другихъ сословій, и во 2-хъ) рѣшеніемъ того же департамента Правительствующаго Сената за 1875 г. подъ № 676 уже признано, что требуемое закономъ засвидѣтельствованіе подписей за безграмотныхъ на актахъ должно только удостовѣрить, что подпись, имѣющаяся на актѣ, сдѣлана именно тѣмъ лицомъ, кто подписался, и не должна для своей дѣйствительности содержать еще указаніе, что подпись третьяго лица за неграмотнаго сдѣлана именно по просьбѣ послѣдняго, ибо полицейское мѣсто или лицо, свидѣтельствуя подпись за неграмотнаго, тѣмъ самымъ удостовѣряетъ, что подпись сдѣлана съ согласія неграмотнаго, хотя бы объ этомъ обстоятельствѣ и не было положительно выражено въ засвидѣтельствованіи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правильность принятаго мировымъ съѣздомъ основанія къ непризнанію за представленнымъ истцомъ векселемъ Зедина значенія доказательства долга его Красельщику, заключающагося въ недостаточности засвидѣтельствованія Кошевичьскаго волостнаго правленія подписи на немъ Шавеля Рукера за безграмотнаго Зедина, опровергается послѣдовавшими уже неоднократно рѣшеніями Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніяхъ этихъ разъяснилъ, что ст. 882 т. X ч. 1 не установляетъ формы засвидѣтельствованія подписи за безграмотнаго, соблюденіе которой было бы обязательно (рѣш. 1874 г. № 810); что требуемое этою статьею засвидѣтельствованіе полиціею подписи на актѣ, выданномъ отъ неграмотнаго, служитъ уже само собою удостовѣреніемъ въ томъ, что подпись за неграмотнаго сдѣлана по его о томъ просьбѣ и что законъ не установляетъ того, чтобы въ подписи и засвидѣтельствованіи было упомянуто, что подпись сдѣлана именно за неграмотнаго и что она учинена по просьбѣ сего послѣдняго (рѣш. 1872 г. №№ 446, 1224; 1874 г. № 642; 1875 г. № 676; 1876 г. № 553 и др.). Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать правильнымъ заключеніе мироваго съѣзда, которымъ онъ отвергъ всякое значеніе засвидѣтельствованія Кошевичьскимъ волостнымъ правленіемъ сдѣланной на векселѣ Зедина, по безграмотству сего послѣдняго, подписи посторонняго лица, на томъ основаніи, что засвидѣтельствованіе обязательствъ между лицами не крестьянскаго сословія не лежитъ на обязанности волостнаго правленія. Вопросъ о правѣ волостныхъ правленій свидѣтельствовать подписи на выдаваемыхъ отъ имени неграмотныхъ актахъ неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ состоявшихся по

www.naukaprava.ru

сему предмету рѣшеніяхъ (рѣш. 1872 г. № 1240, 1873 г. №№ 1181, 1217, 1293, 1874 г. №№ 598, 707, 1875 г. № 660, 1876 г. № 188 и др.) постоянно признавалъ, что право это принадлежитъ волостнымъ правленіямъ, какъ полицейской власти и что удостовѣренія ихъ должны быть принимаемы наравнѣ съ удостовѣреніями общихъ полицейскихъ мѣстъ. Хотя при этомъ Правительствующій Сенатъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда акты были выданы неграмотными крестьянами, принималъ въ соображеніе, что волостныя правленія составляютъ въ отношеніи крестьянъ ближайшую полицейскую власть, но изъ этого еще нельзя вывести того, чтобы засвидѣтельствованіе волостнымъ правленіемъ подписи за неграмотнаго лица не имѣло безусловно никакого значенія, когда выдавшій актъ, или обѣ участвовавшія въ совершеніи онаго стороны не принадлежали къ крестьянскому сословію. Участіе волостнаго правленія въ совершеніи сдѣлокъ допускается закономъ (ст. 91 общаго о крестьян. полож.) не только когда сдѣлки эти заключаются между одними крестьянами, но когда въ нихъ участвуютъ и постороннія непринадлежащія къ крестьянскому сословію лица, а потому не представляется достаточнаго основанія къ тому, чтобы не допускать свидѣтельствованіе волостными правленіями подписей за неграмотныхъ лицъ и въ такомъ случаѣ, когда выдавшій актъ или обѣ стороны, заключившія актъ, не принадлежатъ къ крестьянскому сословію, какъ потому, что и въ отношеніи къ нимъ волостныя правленія могутъ быть ближайшими полицейскими мѣстами и обращеніе ихъ для засвидѣтельствованія подписи къ другой полицейской власти было бы для нихъ крайне затруднительно въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, такъ и потому, что засвидѣтельствованіе полиціей подписи за неграмотнаго на домашнемъ актѣ не придаетъ акту этому значеніе акта совершеннаго или явленнаго установленнымъ порядкомъ, и не лишаетъ лицо, отъ котораго онъ выданъ, права опровергать правильность какъ сдѣланной вмѣсто него подписи, такъ и засвидѣтельствованія оной волостнымъ правленіемъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Витебскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 882 т. X ч. 1, и дѣло передать въ Полоцкій мировой съѣздъ.

176.—1880 года октября 15-го дня. *По прошенію купца Матвѣя Герасимова объ отмѣнѣ рѣшенія Можайскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Купецъ Матвѣй Герасимовъ обратился 2 октября 1879 г. къ Можайскому мировому судьѣ 1-го участка съ просьбою о взысканіи съ Алексѣя Хлѣбникова и съ попечительницы надъ дѣтьми своими, Сергѣемъ и Ольгою Хлѣбниковыми, Екатерины Хлѣбниковой 250 руб., причитающихся на долю умершаго Егора Хлѣбникова по векселю, выданному имъ вмѣстѣ съ Алексѣемъ Хлѣбниковымъ ему, Герасимову. На рѣшеніе мироваго судьи, отказавшаго Герасимову въ искѣ, повѣренный истца подалъ апелляціонную жалобу Можайскому съѣзду мировыхъ судей, въ засѣданіе котораго, назначенное для разсмотрѣнія настоящаго дѣла, явился, въ качествѣ повѣреннаго истца Герасимова, для представленія словесныхъ объясненій, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Лохвицкій, который просилъ допустить его въ счетъ трехъ дѣлъ. *Мировой съѣздъ*, принявъ въ соображеніе, что циркулярнымъ указомъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената отъ 7-го декабря 1878 г. за № 8043 разъяснено, что въ коллегіальныхъ судебныхъ учрежденіяхъ, къ которымъ отнесенъ и съѣздъ мировыхъ судей, допускаются лишь присяжные повѣренные и лица, имѣющія свидѣтельства отъ тѣхъ же съѣздовъ, и что 18 статья, разрѣшая допускать повѣренныхъ по тремъ дѣламъ въ годъ, относится исключительно до участковыхъ мировыхъ судей, какъ суда единоличнаго, а не до съѣзда, какъ учрежденія коллегіальнаго, повѣреннаго апеллятора Герасимова къ представленію словесныхъ объясненій не допустилъ. Выслушавъ затѣмъ объясненія повѣреннаго противной стороны и разсмотрѣвъ дѣло, мировой съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи объ отказѣ Герасимову въ искѣ утвердилъ. Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату купецъ Матвѣй Герасимовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Можайскаго мироваго съѣзда по нарушенію ст. 129, 339, 142, 456, 711 уст. гр. суд. и 18 пункта В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 25 мая 1874 г. правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе: 1) что циркулярнымъ указомъ гражданскаго кассаціоннаго департамента отъ 7 декабря 1878 г. (сборн. рѣш. 1878 г. № 120) разрѣшался только вопросъ о правѣ судебныхъ установленій возбуждать самимъ, не ожидая заявленія сторонъ, отводы противъ лицъ, являющихся на судъ повѣренными той или другой стороны въ качествѣ управляющихъ имѣніями или завѣдывающихъ дѣлами; 2) что въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, напечатанномъ въ сборникѣ за 1876 годъ подъ № 99, уже разъяснено, что недопущеніе повѣреннаго къ судоговоренію потому только, что онъ не велъ дѣла у мироваго судьи несогласно со смысломъ пункта 18 В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ $\frac{25\text{ мая}}{6\text{ іюня}}$ 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, такъ какъ по смыслу сего закона право ходатайствовать до трехъ разъ въ теченіи одного года безъ особаго на то свидѣтельства не ограничивается дѣлами, производящимися у мировыхъ судей въ качествѣ первой степени суда, но распространяется на цѣлый мировой округъ, а слѣдовательно и на съѣздъ мировыхъ судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду вышеприведеннаго, послѣдовавшаго уже разъясненія по сему предмету, недопущеніе Можайскимъ съѣздомъ мировыхъ судей повѣреннаго Лохвицкаго къ представленію сло-

www.naukaprava.ru

весныхъ объясненій по настоящему дѣлу на томъ основаніи, что въ съѣздахъ мировыхъ судей допускаются лишь присяжные повѣренные и лица, имѣющія свидѣтельства отъ тѣхъ же съѣздовъ, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 18 пункта Высочайше утвержденныхъ $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, опредѣляетъ: рѣшеніе Можайскаго съѣзда мировыхъ судей по нарушенію ст. 1119 т. II свод. закон. ч. I общ. губ. учрежд. изд. 1876 г. (пунктъ 18-й Высочайше утвержденныхъ $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ 1874 г. правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, отмѣнить и дѣло передать въ Верейскій съѣздъ мировыхъ судей.

177.—1880 года октября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Казакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Жена поручика Малышева обратилась къ мировому судьѣ г. Москвы съ прошеніемъ, въ коемъ объяснила, что по рѣшенію Московской судебной палаты опредѣлено снести водоподъемное зданіе, построенное обществомъ Московско-Рязанской желѣзной дороги на принадлежащей ей землѣ въ с. Горкахъ; для приведенія сего рѣшенія въ исполненіе по требованію судебнаго пристава Рязанскаго окружнаго суда представлены рабочіе люди, механикъ и подводы, на что израсходовано ею просительницею 118 руб. 60 коп., каковыя деньги правленіемъ сказанной дороги ей не уплачены. Посему Малышева просила о взысканіи съ общества означенной суммы и судебныхъ издержекъ 50 руб.—Московскій столичный *мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Малышевой на рѣшеніе мироваго судьи, отказавшаго въ искѣ, *нашелъ*, что ст. 934 уст. гр. суд. не обязываетъ непремѣнно просить разрѣшенія суда о приведеніи въ исполненіе рѣшенія за счетъ отвѣтчика, а лишь предоставляетъ это право истцу и такимъ образомъ нельзя предположить, что расходы, произведенные безъ разрѣшенія, не подлежатъ возвращенію, тѣмъ болѣе, что настоящіе расходы произведены по требованію исполнявшаго рѣшеніе судебнаго пристава. Кромѣ того разрѣшеніе необходимо лишь тогда, когда возможно сомнѣніе, что произведенные расходы непосредственно вытекали изъ самаго исполненія рѣшенія, что въ настоящемъ дѣлѣ не подлежитъ сомнѣнію. Самая сумма расходовъ вполнѣ подтвердилась представленными удостовѣреніями судебнаго пристава и крестьянъ, противъ которыхъ повѣренный общества, Казаковъ, не возражалъ. На основаніи вышеизложеннаго мировой съѣздъ, руководствуясь 934, 958, 81, 105, 129 и 774 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе мироваго судьи, взыскать съ общества Московско-Рязанской желѣзной дороги въ пользу Малышевой 118 руб. 60 коп., судебныхъ издержекъ 2 руб. 68 коп. и за веденіе дѣла 25 рублей.—*Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія*, повѣренный правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, присяжный повѣренный Казаковъ, въ жалобѣ своей объясняетъ, что такъ какъ общество само не привело въ исполненіе рѣшенія Московской судебной палаты, т. е. не снесло водокачки въ указанный симъ рѣшеніемъ срокъ, то истица Малышева обязана была, согласно ст. 934 уст. гр. суд, просить судъ о разрѣшеніи ей привести въ исполненіе рѣшеніе за счетъ отвѣтчика; не исполнивъ же сего, Малышева лишилась права на взысканіе съ общества понесенныхъ ею по сему предмету расходовъ, а затѣмъ и рѣшеніе съѣзда, признавшее за ней таковое право, нарушаетъ означенную 934 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что требованіе ст. 934 уст. гр. суд., чтобы взыскатель просилъ судъ о разрѣшеніи ему произвести работы на счетъ отвѣтчика, обусловливается, по смыслу означенной статьи, необходимостью удостовѣриться въ томъ, что сей послѣдній не исполнилъ рѣшенія въ срокъ; если же обстоятельство это, какъ въ данномъ случаѣ сознанное отвѣтчикомъ, не подлежитъ сомнѣнію и представляется совершенно безспорнымъ, то неиспрошеніе разрѣшенія суда не можетъ имѣть существеннаго значенія и не лишаетъ взыскателя возможности искать убытки, происшедшіе отъ уклоненія отвѣтчика исполнить возложенную на него судомъ обязанность (рѣш. гражд. касс. деп. 1876 г. № 473); 2) что исковое требованіе Малышевой о возвращеніи ей денегъ, израсходованныхъ ею на сносъ водоподъемнаго зданія, построеннаго обществомъ Московско-Рязанской жел. дороги на ея землѣ, представляется въ сущности искомъ объ убыткахъ, понесенныхъ истицею отъ неисполненія симъ обществомъ рѣшенія Московской судебной палаты о сносѣ означеннаго зданія, и 3) что посему присужденіе мировымъ съѣздомъ истицѣ Малышевой отыскиваемыхъ ею съ общества желѣзной дороги убытковъ, въ виду признаннаго со стороны съѣзда доказаннымъ количества оныхъ, является вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ 684 ст. т. X ч. 1 и не нарушаетъ ст. 934 уст. гр. суд.—Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго правленія общества Московско-Рязанской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Казакова, оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

178.—1880 года октября 15-го дня. *По прошенію губернскаго Секретаря Алексѣя Никольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Изюмскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ.)

Дворянинъ Подвысоцкій, взявшій на себя съ подряда производство работъ по свайной бойкѣ на Донецкой каменноугольной желѣзной дорогѣ, принялъ къ себѣ въ товарищи по исполненію этихъ работъ чиновника Никольскаго, заключивъ съ нимъ по этому предмету 10 мая 1877 г. домашній на простой бумагѣ договоръ, въ коемъ условлено, что прибыль, какая получится отъ исполненія подряда, должна быть раздѣлена между Подвысоцкимъ и Никольскимъ поровну.—Изъ этого договора возникъ въ августѣ 1877 г. искъ Никольскаго къ Подвысоцкому о 500 руб. изъ прибыли, полученной отъ выполненія подряда. Мировой судья удовлетворилъ исковое требованіе, присудивъ при этомъ обѣ стороны къ уплатѣ штрафа, по 4 руб., за написаніе помянутаго договора на простой бумагѣ. *Мировой съѣздъ* утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи относительно взысканія съ Подвысоцкаго въ пользу Никольскаго 500 руб. Что же касается размѣра гербоваго штрафа то мировой съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что Никольскій и Подвысоцкій заключили между собою 10 мая 1877 г. договоръ товарищества для производства роботъ по подряду, безъ означенія цѣны ихъ, и что договоръ этотъ слѣдуетъ признать уже исполненнымъ сторонами, нашелъ, что гербовыя пошлины въ доходъ казны должны быть опредѣлены, на основаніи 25 и 82 ст. уст. о герб. сб., по суммѣ исполненнаго подряда, показанной въ расчетной книжкѣ инженера Спасовскаго (которымъ отданъ былъ подрядъ Подвысоцкому) и въ рѣшеніи мироваго судьи, т. е. по суммѣ 6362 руб. 51 коп., согласно слѣдующему разсчету: договоръ товарищества подлежалъ написанію на гербовомъ листѣ въ 40 коп., а потому Никольскій и Подвысоцкій, по силѣ 107 ст. уст. о герб. сборѣ, за написаніе означеннаго договора на простой бумагѣ должны быть подвергнуты штрафу по 4 руб. съ каждаго; затѣмъ по суммѣ исполненнаго подряда стороны должны были уплатить гербовый сборъ въ размѣрѣ 16 руб. 60 коп.; но такъ какъ они, окончивъ работы по договору, а слѣдовательно и счеты о суммѣ работъ, не позаботились внести тотъ сборъ въ доходъ казны, то, согласно той же 107 ст., стороны должны уплатить въ 10 разъ болѣе противъ помянутой суммы, т. е. по 166 р. На основаніи изложеннаго разсчета мировой съѣздъ призналъ, что Никольскій и Подвысоцкій за написаніе договора на простой бумагѣ, безъ означенія договорной цѣны, и за неуплату той цѣны по сведеніи счетовъ о суммѣ, на которую простирается исполненіе договора, должны уплатить въ доходъ казны каждый по 170 руб., а всего 340 руб.—На эту часть рѣшенія мироваго съѣзда принесъ *кассаціонную жалобу* одинъ Никольскій. Сущность изложенныхъ въ оной объясненій состоитъ въ томъ:

1) что съѣздъ нарушилъ 773 ст. уст. гр. суд., увеличивъ болѣе чѣмъ въ 40 разъ сумму гербоваго штрафа, опредѣленнаго мировымъ судьею съ каждой стороны въ количествѣ лишь 4 руб., тогда какъ эта часть рѣшенія мироваго судьи не была обжалована отвѣтчикомъ и засимъ Съѣздъ, по мнѣнію просителя, не долженъ былъ возбуждать, по собственному усмотрѣнію, вопроса о размѣрѣ гербоваго штрафа, и 2) что договоръ товарищества, составленный 10 мая 1877 г. и предъявленный Никольскимъ суду, какъ основаніе иска, подлежалъ оплатѣ гербовымъ сборомъ въ 40 коп., потому что, при заключеніи его, стороны не могли опредѣлить слѣдующей по оному суммы; что во время подачи исковаго прошенія въ августѣ 1877 г. не было еще произведено окончательнаго между компаньонами разсчета, что тогда была произведена ими только часть работъ, за которую Никольскій и требовалъ разсчета и выдачи слѣдуемой ему доли; что онъ не зналъ тогда ни точной цыфры причитающейся ему прибыли, ни того, на сколько Подвысоцкимъ и Никольскимъ произведено работъ, а потому, при подачѣ исковаго прошенія, Никольскій и не могъ внести дополнительный гербовый сборъ; что лишь во время производства дѣла Никольскаго съ Подвысоцкимъ опредѣлилась точная цыфра произведенныхъ по договору работъ; что, на основаніи 82 ст. герб. устава, по актамъ, подлежащимъ оплатѣ гербовымъ сборомъ при окончательномъ разсчетѣ, взысканіе сего сбора производится установленнымъ порядкомъ въ теченіи мѣсяца со дня разсчета; что засимъ, по мнѣнію просителя, только со дня признанія судомъ представленнаго разсчета вѣрнымъ и соотвѣтствующимъ договору, для Никольскаго наступалъ срокъ внесенія дополнительнаго гербоваго платежа, а между тѣмъ съѣздъ, не давъ ему нисколько времени для исполненія этой обязанности, обвинилъ его въ нарушеніи гербоваго устава, поступивъ такимъ образомъ вопреки 82 и 107 ст. сего устава. По изложеннымъ основаніямъ Никольскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ, въ обжалованной имъ части, опредѣленія Мироваго съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе мироваго съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ признаетъ объясненіе просителя о нарушеніи 773 ст. уст. гр. суд. незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ, по силѣ 462 ст. уст. гр. суд. (сб. рѣш. 1868 г. № 467; 1870 г. № 585), взысканіе гербоваго штрафа за написаніе представляемыхъ къ дѣлу актовъ на простой или неустановленнаго достоинства гербовой бумагѣ производится непосредственно властью суда, въ силу положительнаго требованія закона, опредѣляющаго случаи и размѣры этого рода взысканія; а потому упущеніе первой инстанціи въ исполненіи возложенной закономъ на судебныя мѣста обязанности относительно опредѣленія гербоваго взысканія въ надлежащемъ количествѣ не освобождаетъ вторую инстанцію отъ исполненія сей обязанности, хотя бы вопросъ о количествѣ помянутаго взысканія не всбуждался ни содержаніемъ апелляціонной жалобы, ни состязаніемъ сторонъ на судѣ. Что же касается

www.naukaprava.ru

указанія просителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 82 и 107 ст. уст. о герб. сб., то Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному смыслу 1 и 23 ст. сего устава (прилож. къ ст. 2 т. V уст. о пошл. по прод. 1876 г.), пропорціональный гербовый сборъ есть налогъ, взимаемый въ пользу казны съ актовъ разнаго рода соразмѣрно *суммѣ, на которую актъ заключается.*—Если, при самомъ заключеніи договорнаго акта, не можетъ быть опредѣлена впередъ слѣдующая по оному сумма, то съ подобнаго акта взимается тогда простой лишь гербовый сборъ въ 40 коп., съ тѣмъ, чтобы, при производствѣ окончательнаго разсчета по договору, былъ уплаченъ пропорціональный гербовый сборъ, за вычетомъ изъ него суммы внесеннаго простаго гербоваго сбора (25 ст. герб. уст.). По актамъ, подлежащимъ оплатѣ гербовымъ сборомъ при окончательномъ по нимъ разсчетѣ (ст. 25), сборъ этотъ вносится наличными деньгами въ казначейство не позже мѣсяца со дня окончательнаго разсчета (ст. 82). Невнесеніе всего сбора по принадлежности въ установленный срокъ подвергаетъ виновныхъ штрафу въ десять разъ противъ установленнаго размѣра сбора (ст. 110 п. 2). Изъ точнаго смысла приведенныхъ постановленій явствуетъ, что судебное мѣсто, для правильнаго разрѣшенія вопроса о количествѣ гербоваго штрафа по такому договорному акту, сумма коего могла быть опредѣлена лишь при производствѣ окончательнаго по оному разсчета (ст. 111), обязано въ каждомъ данномъ случаѣ установить: 1) когда разсчетъ сей произведенъ, и 2) пропущенъ ли съ того времени предписанный въ 82 ст. герб. уст. срокъ для внесенія по принадлежности слѣдующаго по акту гербоваго сбора?—Между тѣмъ мировой съѣздъ, присудивъ Никольскаго къ гербовому штрафу, не установилъ въ своемъ рѣшеніи ни времени, когда окончательный разсчетъ по договору въ извѣстной суммѣ былъ между сторонами произведенъ, ни того, пропущенъ ли съ того времени установленный въ законѣ срокъ для внесенія по принадлежности причитающагося по акту гербоваго сбора? Признавая посему, что мировой съѣздъ поступилъ въ настоящемъ случаѣ вопреки точному смыслу приведенныхъ законовъ, и не касаясь при этомъ ни юридическаго значенія состоявшагося между Никольскимъ и Подвысоцкимъ договорнаго акта, ни того вопроса, какая денежная цыфра должна быть признана суммой сего акта (28—36 ст. уст. о герб. сб.), такъ какъ обсужденіе этихъ обстоятельствъ не вызывается указаніями просителя,—Правительствующій Сенатъ, по кассаціонной жалобѣ Никольскаго относительно присужденной съ него суммы гербоваго штрафа, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Изюмскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 25, 82 и 107 уст. о герб. сб. 1874 г., и дѣло передать въ Бахмутскій мировой съѣздъ.

179.—1 8 8 0 г о д а о к т я б р я 1 5-г о д н я. *По прошенію титулярнаго совѣтника Дмитрія Чернявскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. И л ь я ш е н к о; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Ю р е н е в ъ).

Елисаветградскій нотаріусъ, титулярный совѣтникъ Чернявскій, предъявилъ у мироваго судьи къ Елисаветградскому городскому банку искъ, въ которомъ объяснилъ, что, руководствуясь 59 § нормальнаго положенія о городскихъ банкахъ 5 мая 1869 г., онъ въ теченіи десяти лѣтъ сообщалъ банку вѣдомости о протестованныхъ векселяхъ, что за сообщеніе таковыхъ вѣдомостей, какъ и за всякую справку, на основаніи 14 п. В ы с о ч а й ш е утвержденной для нотаріусовъ таксы, ему слѣдуетъ по 50 коп. за вѣдомость, а всего 60 руб., что банкъ отъ уплаты этихъ денегъ отказывается подъ тѣмъ предлогомъ, что по 59 § нормальнаго положенія о банкахъ доставленіе банку свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ лежитъ на обязанности нотаріусовъ, что между тѣмъ указанный банкомъ 59 § получилъ свое начало въ то время, когда нотаріусы и маклера служили по выборамъ общества и на расходы свои получали по 25% изъ поступающихъ въ городской доходъ сборовъ, со введеніемъ же нотаріальнаго положенія нотаріусы за всякое должностное дѣйствіе, по силѣ 208 ст. того положенія, получаютъ вознагражденіе по таксѣ,—почему просилъ мироваго судью присудить съ банка 60 руб. Мировой судья отказалъ въ искѣ на томъ основаніи, что доставленіе банку свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ лежитъ на обязанности нотаріусовъ, а слѣдовательно, по ст. 208 нот. пол., и не можетъ быть оплачиваемо и что Чернявскій не доказалъ своего иска.—*Мировой съѣздъ*, обсудивъ обстоятельства сего дѣла по апелляціи Чернявскаго, *нашелъ*, что 208 ст. полож. о нотаріальной части плата нотаріусамъ за всякое должностное дѣйствіе положена лишь съ частныхъ лицъ, обращающихся къ нотаріусамъ съ требованіями исполненія извѣстныхъ дѣйствій, а такъ какъ правленія банковъ городскихъ и государственныхъ не обращаются къ нотаріусамъ за свѣдѣніями о протестованныхъ векселяхъ, а нотаріусы обязаны доставлять таковыя свѣдѣнія по принадлежности, то нотаріусы не имѣютъ права на полученіе вознагражденія за тѣ дѣйствія, которыя исполняются по обязанности, а не по добровольному соглашенію, почему, находя рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ и соображенія, которыми онъ руководствовался основательными, а также принявъ во вниманіе 411 ст. особаго наказа Елисаветградскаго окружнаго суда (изд. 1876 г.) и руководствуясь 129 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ рѣшеніемъ своимъ 3 апрѣля 1880 г. опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи утвердить, апелляціонную жалобу Чернявскаго оставить безъ послѣдствій.—*Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ* Чернявскій по нарушенію мировымъ съѣздомъ: 1) 208 ст. нот. пол. признаніемъ, что, по силѣ изложеннаго въ сей ст. закона, плата въ пользу нотаріуса

www.naukaprava.ru

за исполненіе имъ должностныхъ дѣйствій положена только съ частныхъ лицъ, для банка же таковыя дѣйствія должны быть совершаемы безмездно; 2) 5 п. 193 ст. того же положенія лишеніемъ его права на вознагражденіе за установленныя этимъ закономъ издержки, и 3) 411 ст. общ. наказа Елисаветградскаго окружнаго суда тѣмъ, что въ статьѣ этой предоставлено только нотаріусамъ доставлять банку свѣдѣнія, а не возложено на обязанность ихъ исполнять это безвозмездно.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ дѣлѣ, по содержанію кассаціонной жалобы Чернявскаго, возбуждается вопросъ о томъ, имѣетъ ли право нотаріусъ взимать въ свою пользу плату за доставляемыя банку справки о протестованныхъ векселяхъ?—Елисаветградскій мировой съѣздъ, разрѣшая этотъ вопросъ, пришелъ къ отрицательному выводу на томъ основаніи, что ст. 208 нот. пол. плата въ пользу нотаріуса положена только съ частныхъ лицъ за совершаемыя по требованію ихъ дѣйствія; доставленіе же банку справокъ обязательно для нотаріуса, а посему дожно быть безмездно. Но такого свойства выводъ не соотвѣтствуетъ ни буквальному смыслу, ни истинному разуму приведеннаго мировымъ съѣздомъ закона. По силѣ 208 ст. нот. пол. за всякое должностное дѣйствіе, совершаемое нотаріусами или заступающими ихъ мѣсто, предоставляется имъ взимать въ свою пользу плату или по соглашенію съ обращающимися къ нимъ лицами, или же, если не послѣдуетъ таковаго, по таксѣ. Слѣдовательно, точный разумъ сего закона показываетъ, что право нотаріуса на взиманіе платы или вознагражденія распространяется на всякое должностное дѣйствіе, что отъ платы этой не изъемлется никакое лицо, въ пользу котораго совершается таковое дѣйствіе, и что существенными условіями для полученія платы служитъ или добровольное соглашеніе или такса. Если же мировой съѣздъ безмездное доставленіе нотаріусомъ банку справокъ выводитъ изъ обязанности его исполнять это, то нельзя не замѣтить: а) что законъ не дѣлаетъ никакого различія между тѣми дѣйствіями, которыя обязательны, и тѣми, которыя необязательны для нотаріуса, разумѣя, что для него всякое дѣйствіе, какъ *должностное*, обязательно; б) что безмезднаго совершенія дѣйствій, исполняются ли они въ пользу физическаго или юридическаго лица, ни 208 ст., ни вообще нот. положеніе не устанавливаетъ, и наконецъ, в) что такого безмезднаго совершенія дѣйствій не вытекаетъ и изъ указаннаго въ рѣшеніи мироваго судьи, утвержденнаго мировымъ съѣздомъ, 59 § нормальнаго положенія о город. бан. (утвержд. 5 мая 1862 г.), ибо не говоря уже о томъ, что изложенный въ этомъ параграфѣ законъ, за введеніемъ въ дѣйствіе нотаріальнаго положенія, на основаніи 22 и 23 ст. времен. прав. по нотаріальной части, долженъ почитаться отмѣненнымъ, но и по содержанію своему, относя доставленіе банку справокъ о протестованныхъ векселяхъ къ обязанности нотаріусовъ, онъ вовсе не требуетъ, какъ справедливо объясняетъ

Чернявскій, чтобы исполненіе сей обязанности совершаемо было безмездно. По симъ основаніямъ, признавая, что возбуждаемый въ этомъ дѣлѣ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ и что посему Елисаветградскій мировой съѣздъ, отрицательнымъ его разрѣшеніемъ, поступилъ вопреки 208 ст. нот. пол. и оставляя, засимъ, прочіе приводимые просителемъ поводы безъ обсужденія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елисаветградскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 208 нот. пол., и дѣло передать въ Александрійскій мировой съѣздъ.

180.—1880 года октября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Роберта Мантке, торгующаго подъ фирмою „Робертъ Мантке и К°“, присяжнаго повѣреннаго Студентскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ: заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Повѣренный Раисы Ордынской, присяжный повѣренный Кедринъ, въ поданномъ мировому судьѣ прошеніи объяснилъ, что изъ числа застрахованныхъ Ордынскою въ банкирской конторѣ Мантке и К-° билетовъ перваго внутренняго съ выигрышами займа, одинъ попалъ въ тиражъ; но контора отказалась замѣнить этотъ билетъ новымъ на томъ основаніи, что квитанція ея въ принятіи билетовъ на страхъ отъ тиража погашенія предъявлена Ордынскою по истеченіи 6-ти мѣсячнаго срока. Находя такой отказъ неправильнымъ по тѣмъ соображеніямъ: 1) что обязательство, выраженное въ установленіи 6-ти мѣсячнаго срока, относится къ Мантке, а не къ страхователницѣ; 2) что засимъ смыслъ обязательства состоитъ въ томъ, что вышедшій въ тиражъ билетъ долженъ быть, по требованію страхователницы, замѣненъ новымъ билетомъ не далѣе шести мѣсяцевъ послѣ тиража, а не въ томъ, что послѣ тиража страхователница обязана въ 6-ти мѣсячный срокъ представить билетъ для обмѣна; 3) что послѣднее положеніе не имѣло-бы никакого объясненія: ибо оно связывало-бы страхователницу безъ всякой въ томъ надобности, тогда какъ первое положеніе объясняется тѣмъ, что если бы контора не была обязана крайнимъ срокомъ обмѣна билета, то она имѣла бы право затянуть перемѣну его до безконечности, и 4) что опредѣленный въ квитанціи 6-ти мѣсячный срокъ, представляя огражденіе для страхователницы, установленъ потому, что интересъ ея требовалъ, чтобы къ слѣдующему по очереди тиражу у нея былъ въ рукахъ новый билетъ, вмѣсто билета, тиражемъ уже погашеннаго,—повѣренный Ордынской просилъ мироваго судью обязать Роберта Мантке замѣнить вышедшій въ тиражъ билетъ другимъ; въ случаѣ-же неисполненія сего, взыскать съ отвѣтчика разницу цѣнности вышедшаго въ тиражъ билета и биржевой стоимости билетовъ выигрышнаго займа, составляющую 115 руб.—Къ дѣлу представлена

www.naukaprava.ru

квитанція банкирской конторы Мантке и К-о отъ 29 декабря 1877 г., въ которой, между прочимъ, сказано, что если принятые на страхъ билеты выйдутъ въ тиражъ погашенія 2 января 1878 г., то контора обязана выдать предъявителю квитанціи другіе билеты, невышедшіе въ тиражъ, безъ всякой приплаты, „по представленіи вышедшихъ въ тиражъ билетовъ, начиная съ 2 января 1878 г., но не позже шести мѣсяцевъ послѣ тиража“.—Въ судебномъ засѣданіи повѣренный истицы заявилъ, что хотя квитанція предъявлена была по прошествіи 6-ти мѣсяцевъ, но что, по смыслу ея, довѣрительница его сохраняетъ право требовать обмѣна.—Мировой судья, принявъ во вниманіе, что въ означенной квитанціи точно опредѣленъ срокъ для обмѣна билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ, на другіе билеты, именно—въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ послѣ тиража, а между тѣмъ срокъ этотъ, какъ видно изъ заявленія повѣреннаго истицы, пропущенъ, призналъ искъ ея недоказаннымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціи повѣренный истицы объяснилъ: 1) что толкованіе мировымъ судьею приведенной выше квитанціи не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ грамматическій смыслъ этого документа не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что упоминаемый въ немъ 6-ти мѣсячный срокъ представляетъ крайній терминъ, послѣ котораго обязательство должно считаться со стороны конторы нарушеннымъ, что даетъ владѣльцу билета право иска къ конторѣ; до этого же момента (2 іюля 1878 г.) искъ о перемѣнѣ билета былъ-бы преждевременнымъ, и 2) что выводъ мироваго судьи на счетъ обязанности *страхователя* представить въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ вышедшій въ тиражъ билетъ для обмѣна на другой не основанъ на содержаніи квитанціи; что рѣшеніе мироваго судьи приписываетъ истицѣ такія обязанности, коихъ она на себя не принимала; что всякое обязательство должно быть ясно и категорически выражено въ договорѣ, а не предполагается, и что тѣмъ менѣе возможно предполагать отказъ въ договорѣ отъ какого либо изъ общихъ гражданскихъ правъ, въ данномъ-же случаѣ—отъ права иска въ теченіе общей земской давности. По симъ соображеніямъ повѣренный истицы просилъ мировой съѣздъ удовлетворить исковое требованіе.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *мировой съѣздъ нашелъ*: 1) что, по закону (т. X ч. 1 ст. 2199), страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ общество или частное лицо пріемлетъ на свой страхъ движимое или недвижимое имущество за условленную премію или плату, обязываясь удовлетворить уронъ, ущербъ или убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущій; 2) что выданнымъ 29 декабря 1877 г. обязательствомъ банкирская контора Мантке приняла на страхъ отъ тиража погашенія, имѣвшаго быть 2-го января 1878 г., значущіеся въ обязательствѣ билеты; 3) что, согласно сему обязательству и въ силу приведеннаго закона, банкирская контора Мантке и К-о, по удостовѣреніи въ томъ, что застрахованные у нея за извѣстную плату одинъ или нѣсколько билетовъ вышли въ тиражъ, обязана выдать взамѣнъ ихъ другіе, въ тиражъ не вышедшіе, и тѣмъ исполнить *договоръ страхованія;* 4) что отказываться отъ такой обязанности подъ тѣмъ предлогомъ, что вышедшіе въ тиражъ билеты предъявлены для обмѣна позже 6-ти мѣсяцевъ послѣ тиража, банкирская контора не имѣетъ никакого основанія: ибо, *по самому существу договора страхованія, отдавшій на страхъ имущество, уплативъ условленную премію, вправѣ требовать условленнаго удовлетворенія во всякое время, тѣмъ болѣе, что никакого договора, по которому бы онъ отказывался отъ осуществленія этого права послѣ извѣстнаго срока, онъ не заключалъ и таковаго не подписывалъ*, и 3) что въ этомъ отношеніи не можетъ быть истолкована въ пользу отвѣтчика и самая квитанція отъ 29-го декабря 1877 г., ибо выраженіе: „начиная съ 2 января 1878 г., но не позже 6 мѣсяцевъ послѣ тиража“, въ силу 1536 ст. X т. 1 ч., можетъ быть понимаемо только въ томъ смыслѣ, что, до истеченія сего срока, контора вправѣ отклонить и задержать обмѣнъ билета, но послѣ его истеченія обязана другіе билеты выдать предъявителю квитанціи безусловно. По изложеннымъ соображеніямъ мировой съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе мироваго судьи, обязавъ контору Мантке обмѣнять представленный Ордынскою билетъ на другой, а, въ случаѣ неисполненія сего, уплатить въ пользу Ордынской 115 руб.—Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ* повѣренный отвѣтчика ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію 570, 921, 1530, 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ заключаемые сторонами договоры могутъ быть вносимы, по обоюдному ихъ согласію и усмотрѣнію, всякія условія, законамъ непротивныя, какъ то: условія *о срокѣ*, платежѣ, неустойкѣ, обезпеченіяхъ и т. п. (1530 ст. X т. 1 ч.).—Изъ этого общаго правила не постановлено въ законѣ (2199 ст. X т. 1 ч.) никакого исключенія для договоровъ страхованія.—Къ числу сихъ послѣднихъ принадлежитъ заключенная между банкирскою конторою Мантке и Ордынскою сдѣлка, выраженная въ квитанціи, полученной страхователницею билетовъ отъ конторы Мантке.—Установивъ существованіе въ настоящемъ дѣлѣ договора страхованія, мировой съѣздъ не отрицаетъ того, что условія его Ордынскою приняты. Поэтому одно только неподписаніе ею сего договора не колеблетъ обязательной силы его для сторонъ, въ немъ участвующихъ (сб. рѣш. 1870 г. № 1138, 1871 г. № 126, 1873 г. № 410 и мн. др.).—Въ договорѣ семъ заключается, между прочимъ, условіе, относящееся, какъ это признано самимъ мировымъ съѣздомъ, къ *сроку* исполненія конторою принятаго ею на себя обязательства на счетъ выдачи страхователницѣ новыхъ билетовъ, въ обмѣнъ тѣхъ, кои могли выйти въ тиражъ погашенія.—Включеніе подобнаго условія въ договоръ страхованія, какъ выше объяснено, закономъ допускается. Въ виду всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ, приводимое мировымъ съѣздомъ и принятое имъ въ основаніе рѣшенія то положеніе, что, по самому существу договора страхованія, „отдавшій на страхъ имущество, уплативъ условленную премію,

www.naukaprava.ru

вправѣ требовать условленнаго удовлетворенія *во всякое время*, тѣмъ болѣе, что никакого договора, по которому-бы онъ отказывался отъ осуществленія этого права послѣ извѣстнаго срока, онъ не заключалъ и таковаго не подписывалъ",—представляется неправильнымъ: ибо, расходясь съ установленной самимъ съѣздомъ фактической стороной дѣла, положеніе это несогласно и съ приведенными выше постановленіями, въ силу коихъ: 1) договоръ страхованія, по существу своему, не исключаетъ возможности внесенія въ оный, по согласію сторонъ, условія, ограничивающаго право страхователя на требованіе вознагражденія извѣстнымъ срокомъ послѣ событія, отъ котораго имущество застраховано, и 2) одно только неподписаніе Ордынскою принятаго его договора не колеблетъ обязательной силы его для сторонъ, въ договорѣ участвующихъ.—Переходя засимъ къ имѣющемуся въ кассаціонной жалобѣ указанію на то, что мировой съѣздъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, допустилъ извращеніе буквальнаго содержанія договора, основавъ свое рѣшеніе на соображеніяхъ и обстоятельствахъ, чуждыхъ сему договору,—Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ подлиннаго текста договора, что банкирская контора Мантке, принявъ на страхъ отъ тиража погашенія показанные въ квитанціи билеты выигрышнаго займа, обязалась, въ случаѣ, если сіи билеты выйдутъ въ тиражъ погашенія 2-го января 1878 г., „выдать предъявителю квитанціи другіе билеты того-же займа, невышедшіе въ тиражъ, безъ всякой приплаты, *по представленіи* вышедшихъ въ тиражъ билетовъ, *начиная съ 2 января 1878 г., но не позже шести мѣсяцевъ* послѣ тиража". Такой текстъ договора положительно говоритъ, что банкирская контора Мантке къ выдачѣ предъявителю квитанціи новыхъ, въ обмѣнъ вышедшихъ въ тиражъ, билетовъ обязалась подъ условіемъ представленія вышедшихъ въ тиражъ билетовъ не позже шести мѣсяцевъ послѣ тиража. Между тѣмъ мировой съѣздъ, вопреки подлинному тексту договора истолковалъ оный въ томъ смыслѣ, что до истеченія упомянутаго выше шестимѣсячнаго срока контора вправѣ отклонить и задержать обмѣнъ билета, но послѣ его истеченія обязана другіе билеты выдать предъявителю квитанціи *безусловно*. Такимъ толкованіемъ смысла договора, явно противорѣчащимъ приведенному выше отъ слова до слова подлинному его тексту, мировой съѣздъ нарушилъ 1536 ст. X т. 1 ч.—Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Студентскаго заслуживающею уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1536 т. X ч. 1, и дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

181.—1880 года октября 21-го дня. *По прошенію тайнаго совѣтника, Двора* ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *Гофмейстера, Николая Бахметьева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Салковъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ бывшей С.-Петербургской управѣ благочинія производилось дѣло по иску штабсъ-ротмистра фонъ-Эссена съ тайнаго совѣтника Бахметьева 5643 р. 44 к. по заемному письму. Искъ этотъ Бахметьевъ призналъ правильнымъ и управа 31-го марта 1866 г. сообщила Саратовскому губернскому правленію о производствѣ взысканія съ находящагося въ вѣдѣніи правленія имущества отвѣтчика. Впослѣдствіи это заемное письмо дошло въ собственность надворнаго совѣтника Табенскаго, который, чрезъ повѣреннаго своего, обратился въ окружный судъ съ просьбою о выдачѣ ему исполнительнаго листа на взысканіе съ Бахметьева помянутыхъ 5643 р. 44 к. съ процентами. Судъ удовлетворилъ ходатайство Табенскаго и С.-Петербургская судебная палата признала распоряженіе суда правильнымъ. Бахметьевъ *проситъ объ отмѣнѣ* постановленія палаты по нарушенію 46 ст. правилъ 10 марта 1869 года, 9 и 20 §§ Высочайше утвержденныхъ 27 іюня 1874 года правилъ о зккрытіи управы благочинія, прилож. къ 927 ст. и 456 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ рѣшеніи Сената 1878 года № 148 уже подробно разъяснено, что, на основаніи существовавшаго для С.-Петербургской управы благочинія порядка производства исковыхъ дѣлъ, подписанная предсѣдателемъ и совѣтникомъ отдѣленія исполнительная бумага о взысканіи имѣла равную силу съ журналомъ, установленнымъ для разрѣшенія дѣлъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію въ общемъ присутствіи управы. Такая исполнительная бумага, такъ сказать, замѣняла этотъ журналъ. Вслѣдствіе сего палата, приравнявъ отношеніе управы въ Саратовское губернское правленіе къ копіи съ рѣшенія или указа, о коихъ говорится въ 46 ст. правилъ 10 марта 1869 года, поступила совершенно согласно съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ Сената; 2) что, на основаніи 691 ст. т. II ч. 1-й изд. 1876 г., власть губернскаго правленія есть полицейская, въ высшемъ значеніи; почему палата, въ удостовѣреніе пріостановленія взысканія до полученія взыскателемъ какого либо удовлетворенія, въ силу 46 ст. правилъ 10 марта 1869 года, не только имѣла право, но и обязана была принять отношеніе Саратовскаго губернскаго правленія; правильность же сдѣланнаго палатою вывода изъ содержанія означеннаго отношенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1875 года №№ 110, 402; 1876 года № 67 и др.), и 3) что, на основаніи 712 ст. уст. гражд. судопр., частное опредѣленіе должно заключать въ себѣ означеніе дѣла, по коему оно состоялось, соображенія и резо-

www.naukaprava.ru

люцію суда, а потому неупоминаніе въ опредѣленіи о представленномъ Бахметьевымъ при частной жалобѣ документѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу тайнаго совѣтника Бахметьева оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

182.—1880 года октября 21-го дня. *По прошенію жены потомственнаго почетнаго гражданина Анны Ветошкиной объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Опредѣленіемъ отъ 8 декабря 1877 года по дѣлу о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія о противозаконной связи приписанной къ г. Феллину, Лифляндской губерніи, дѣвицы Гринбергъ, впослѣдствіи по мужу Кузнецовой, съ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Александромъ Тюменевымъ, послѣдствіемъ каковой связи было рожденіе ребенка, С.-Петербургская судебная палата по уголовному департаменту признала, что за смертію Тюменева не можетъ быть начато уголовное противъ него преслѣдованіе; что судебное преслѣдованіе Гринбергъ можетъ имѣть мѣсто только въ порядкѣ духовнаго суда (1002 ст. уст. угол. суд. и 994 ст. улож. о наказ.) и что искъ къ наслѣдникамъ Тюменева (о содержаніи незаконнорожденнаго ребенка) можетъ быть предъявленъ не иначе, какъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе сего 27 февраля 1878 года присяжный повѣренный Соколовскій, по довѣренности г-жи Кузнецовой, предъявилъ къ женѣ потомственнаго почетнаго гражданина Аннѣ Ветошкиной, какъ къ единственной послѣ Тюменева наслѣдницѣ, искъ о взысканіи, на основаніи 994 ст. улож. о нак., 15 т. руб. съ % въ пользу незаконнорожденной дочери Гринбергъ, Александры. Противъ этого иска повѣренный Ветошкиной, почетный гражданинъ Николай Амани, въ письменномъ объясненіи, равно какъ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда и въ словесныхъ передъ окружнымъ судомъ и судебною палатою объясненіяхъ, указывалъ между прочимъ: 1) что, при сопоставленіи точнаго смысла 1 и 6 ст. уст. гр. суд. и 30 ст. уст. угол. суд., только иски и споры о правѣ гражданскомъ подлежатъ рѣшенію суда гражданскаго, а всѣ иски объ удовлетвореніи за вредъ или убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, не иначе могутъ быть возбуждаемы и разрѣшаемы, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшеніи уголовнымъ судомъ вопроса о виновности лица, совершившаго преступное дѣяніе; истица-же, ссылаясь на 994 ст. улож. о нак., требуетъ, чтобы судъ гражданскій, одновременно съ разрѣшеніемъ ея исковыхъ требованій, разрѣшилъ уголовный вопросъ о виновности Тюменева, т. е. призналъ-бы, что указанное ею лицо находилось съ нею въ незаконной связи и что этотъ обвиняемый прижилъ рожденнаго ею ребенка; 2) что рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 г. № 1383 не можетъ быть прецедентомъ,

ибо разрѣшенное въ ономъ дѣло по многимъ своимъ весьма существеннымъ особенностямъ никакого сходства съ настоящимъ дѣломъ не имѣетъ, такъ какъ слѣдствіе о Башкирцевѣ было окончено еще при его жизни; 3) что ни изъ ст. 18 и 31 уст. угол. суд., ни изъ другихъ законоположеній нельзя вывести правила, въ силу котораго судъ гражданскій могъ бы входить въ сферу уголовнаго права и судопроизводства и устанавливать фактъ преступнаго дѣянія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1873 г. № 125 призналъ, что судъ гражданскій не вправѣ принимать къ своему разсмотрѣнію такія требованія, которыя предварительно подлежатъ обсужденію суда уголовнаго, и устанавливать факты, могущіе быть установленными лишь въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Это правило тѣмъ болѣе должно имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу, что сама истица свое требованіе основываетъ на ст. 994 улож. о наказ., а лицо обвиняемое уже умерло и потому лишено физической возможности опровергать возведенное на него обвиненіе и защиты, которою бы оно, или его наслѣдники, воспользовались при производствѣ дѣла въ уголовномъ порядкѣ; 4) что налагаемая 994 ст. улож. о наказ. на преступнаго отца, слѣдовательно и преемниковъ правъ его, обязанность заключается въ выдачѣ ежемѣсячнаго содержанія ребенку и обязанность эта должна прекратиться смертью ребенка или вступленіемъ его въ совершеннолѣтній возрастъ. По нашимъ законамъ дѣти, рожденныя внѣ брака, не имѣютъ наслѣдственныхъ правъ, слѣдовательно присужденіе съ преступнаго отца въ пользу незаконныхъ дѣтей опредѣленной единовременно суммы составляло-бы признаніе косвеннымъ путемъ за ними таковыхъ правъ. Вслѣдствіе сего послѣдняго соображенія повѣренный Ветошкиной просилъ палату въ случаѣ присужденія съ довѣрительницы его ежемѣсячныхъ взносовъ въ пользу ребенка установить, что обязанность по сему предмету прекращается смертью и достиженіемъ совершеннолѣтняго возраста Александры Гринбергъ. С.-Петербургская *судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло и не отрицая правильности вообще объясненія повѣреннаго Ветошкиной относительно подсудности возникающихъ изъ преступныхъ дѣяній исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, *нашла*, что безусловное примѣненіе этого правила ко всѣмъ безъ исключенія случаямъ невозможно, такъ какъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ виновнаго не можетъ имѣть мѣста за смертію его, за истеченіемъ давности и проч. (ст. 16 уст. уг. суд.), такъ, что иногда и самый искъ о вознагражденіи, какъ послѣдствіе преступнаго дѣянія, не можетъ уже быть предметомъ обсужденія суда уголовнаго. Хотя по ст. 17 уст. угол. суд., при прекращеніи судебнаго преслѣдованія вслѣдствіе означенныхъ въ ст. 16 сего же устава причинъ, начатые въ судахъ уголовныхъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, разрѣшаются тѣми же уголовными судами; но правило это, по разъясненію уголов. касс. деп. Прав. Сената (сб. рѣш. 1868 г. за № 157), должно имѣть примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда поводъ къ прекращенію дѣла обнаружится во время разсмотрѣнія дѣла

www.naukaprava.ru

судомъ, рѣшающимъ его по существу, а не тогда, когда оно разсматривается по вопросу о преданіи суду, или о прекращеніи слѣдствія, или когда оно находится у судебнаго слѣдователя. Въ виду же того, что при жизни Тюменева противъ него не было вовсе возбуждено преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ за противузаконную связь съ Гринбергъ, и руководствуясь опредѣленіемъ палаты по сему дѣлу отъ 8 декабря 1877 года и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1873 года № 1383 по однородному дѣлу фонъ-Рентель съ Башкирцевымъ, судебная палата признала, что отводъ повѣреннаго отвѣтчицы Ветошкиной о неподсудности иска Кузнецовой суду гражданскому долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Затѣмъ, переходя къ разсмотрѣнію существа дѣла и признавая, что искъ Гринбергъ въ существенномъ своемъ основаніи представляется доказаннымъ и что по приведеннымъ подробнымъ соображеніямъ на содержаніе дочери истицы должно быть назначено по 600 рублей въ годъ, палата нашла, что выдача этого содержанія должна быть ограничена извѣстнымъ срокомъ, который повѣренный отвѣтчицы опредѣляетъ смертію ея или достиженіемъ совершеннолѣтія, и такъ какъ въ законѣ не указано срока, до котораго должна производиться выдача отцомъ незаконнорожденному ребенку содержанія, то, на оонованіи ст. 9 уст. гр. суд., въ семъ случаѣ надлежитъ принять въ руководство общій смыслъ законовъ, подходящихъ къ сему дѣлу, что въ ст. 661—664 т. X ч. 1 о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, окончательнымъ срокомъ, когда должна прекращаться выдача содержанія дѣвицамъ и женщинамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, опредѣлено вступленіе ихъ въ замужество, почему и въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ возлагаемую на Ветошкину выдачу ежегоднаго содержанія дочери Гринбергъ (Кузнецовой), по 600 руб. въ годъ, ограничить также временемъ вступленія ея въ замужество или смертію ея, буде она застигнетъ ее до вступленія въ бракъ. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣлила: 1) присудить дочери Каролины Гринбергъ, по мужу Кузнецовой, Александрѣ, съ Анны Ветошкиной ежегодную плату въ размѣрѣ 600 р. срокомъ отъ 27 февраля 1878 г., впредь до ея, Александры, замужества. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Ветошкиной проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, во первыхъ по нарушенію ст. 17 и 30 уст. угол. суд., 5, 6 и 8 уст. гр. суд., 644 1 ч. X т. и 994 улож. о наказ. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію и рѣшенію настоящаго дѣла, выходящаго изъ предѣловъ вѣдомства и власти, и во вторыхъ по неправильному примѣненію 9 ст. уст. гр. суд. и неправильному истолкованію 661—664 ст. 1 ч. X т.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, почетнаго гражданина Амани и присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ разсмотрѣнію перваго кассаціоннаго повода, приводимаго просителемъ и заключающагося въ неподсудности настоящаго дѣла гражданскому суду, Правительствующій Сенатъ находитъ: что вопросъ о томъ, когда можетъ быть предъявленъ въ гражданскомъ судѣ искъ, проистекающій изъ уголовнаго дѣянія, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, какъ въ отношеніи такихъ дѣяній, по которымъ обвиняемые подлежали дѣйствительному преслѣдованію въ порядкѣ, установленномъ уставомъ уголовн. судопр., такъ и по такимъ, по которымъ судебное преслѣдованіе въ отношеніи уголовной отвѣтственности обвиняемаго не можетъ быть возбуждено (ст. 16 уст. уг. суд.). Въ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Амани рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1873 года №№ 125, 1137, 1876 г. №№ 196, 297 и многихъ другихъ выражено общее правило, что, по силѣ 5, 6 и 8 ст. уст. гр. суд., иски, проистекающіе изъ уголовныхъ дѣяній, могутъ подлежать разрѣшенію гражданскаго суда не прежде окончанія уголовнаго производства по предмету, изъ коего искъ проистекаетъ; но это правило не относится къ искамъ, происходящимъ изъ уголовныхъ дѣяній, по которымъ уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено и въ семъ случаѣ, какъ это признано въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1873 г. № 1608, 1874 г. № 119 и др., для понесшаго убытки, имѣющаго, до истеченія общей гражданской давности, право на вознагражденіе, не остается другаго пути, какъ предъявить свой искъ въ гражданскомъ судѣ. Хотя повѣренный Ветошкиной въ кассаціонной жалобѣ указываетъ, что гражданскій судъ не вправѣ разсматривать и устанавливать вопроса о томъ, совершилось ли событіе преступленія и было ли оно дѣяніемъ отвѣтчика, но предположеніе это оказывается неосновательнымъ какъ въ виду приведенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, такъ и рѣшенія 1875 г. № 979, изъ котораго слѣдуетъ, что гражданскій судъ вправѣ установить дѣйствительность событія, заключающаго въ себѣ признаки уголовнаго преступленія или проступка и послужившаго основаніемъ къ предъявленію иска, если уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено. Правильность этого вывода подтверждается 18 ст. уст. уг. суд., прямо устанавливающею право искать гражданскимъ судомъ вознагражденіе убытковъ, отъ преступленія происшедшихъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на то, что уголовное преслѣдованіе, неподлежавшее возбужденію противъ Тюменева, подлежало возбужденію противъ Кузнецовой. Независимо того, что рѣшеніемъ С.-Петербургской судебной палаты по уголовному департаменту признано уже, что Гринбергъ (Кузнецова) не подлежитъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенное возраженіе могло бы имѣть во всякомъ случаѣ значеніе, если бы по уголовному дѣянію, изъ котораго возникъ гражданскій искъ, всѣ виновные подлежали солидарной въ отношеніи этого иска отвѣтственности и если бы искъ былъ предъявленъ не только къ тому изъ нихъ, преслѣдованіе коего въ уголовномъ порядкѣ не можетъ имѣть мѣста, но и къ прочимъ. Между тѣмъ въ дѣлѣ, подлежавшемъ разрѣшенію С.-Петербургской судебной палаты, Кузнецова не является отвѣтчицею, а 994 ст. улож. о нак., на основаніи

www.naukaprava.ru

которой предъявлено было требованіе къ Ветошкиной, какъ наслѣдницѣ Тюменева, относится по закону исключительно къ сему послѣднему. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ указаніе на нарушеніе 5, 6, 8 ст. уст. гражд. суд., 16, 17, 30 ст. уст. уг. суд., 669 ст. 1 ч. X т. и 994 ст. улож. о нак. незаслуживающимъ уваженія. Переходя затѣмъ къ второму кассаціонному поводу, приводимому повѣреннымъ Ветошкиной, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при разрѣшеніи возникшаго изъ дѣла спорнаго вопроса, въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ задача суда, примѣняющаго 9 ст. уст. гр. суд., заключается не только въ открытіи аналогическихъ въ какомъ либо отношеніи случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ, но судъ долженъ руководствоваться общимъ смысломъ законовъ. Согласно съ симъ, при разрѣшеніи въ 1871 году (рѣш. № 532) вопроса о томъ, вправѣ ли третейскій судъ указывать родъ доказательствъ, которыми должна подтвердиться спорная претензія при разбирательствѣ дѣла въ судебномъ мѣстѣ, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ обозрѣть и сопоставить существующія узаконенія, опредѣляющія съ одной стороны кругъ дѣйствій и предѣлы власти третейскаго суда, а съ другой права и обязанности общихъ судебныхъ мѣстъ, разсматривающихъ подвѣдомственныя имъ гражданскія дѣла. Равнымъ образомъ въ рѣшеніи 1875 г. № 1088, въ которомъ возникъ вопросъ о томъ, вправѣ ли кредиторъ, участвовавшій въ торгахъ (признанныхъ впослѣдствіи несостоявшимися), оставить имѣніе за собою по оцѣнкѣ, Правительствующій Сенатъ, не обращаясь къ отдѣльнымъ однороднымъ случаямъ, нашелъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго смысла законовъ, относящихся до того случая, когда продажа не состоялась. Руководствуясь приведенными примѣрами и раздѣляя заключеніе судебной палаты, что не имѣется въ виду положительнаго закона по вопросу о томъ, къ какому періоду времени относится налагаемая по 994 ст. улож. о нак. обязанность обезпеченія ребенка женскаго пола, родившагося отъ незаконной связи матери его, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ обозрѣть узаконенія, опредѣляющія размѣръ гражданской отвѣтственноети за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ и проступкомъ. Относящійся къ сему предмету отдѣлъ II отдѣленія II глав. VI разд. II кн. II т. X ч. 1 начинается 644 ст., содержащею въ себѣ общее постановленіе, на основаніи котораго на виновнаго въ совершеніи преступленія или проступка возлагается обязанность вознаградить за вредъ и убытки. Затѣмъ ст. 656 до 684 заключаютъ въ себѣ, въ развитіе этого общаго правила, опредѣленіе размѣра вознагражденія въ отдѣльныхъ предусмотрѣнныхъ въ нихъ случаяхъ. Изъ сихъ статей видно, что вознагражденіе назначается не только въ пользу лица, на которое непосредственно было направлено преступное дѣяніе, но независимо отъ сего и совершенно самостоятельно въ пользу его емейства, его дѣтей. Въ отношеніи сихъ послѣднихъ въ статьяхъ 657, 660, 661, 663, 665 и 666 опредѣляется вознагражденіе въ видѣ содержанія, выдача коего возложена на лица, виновныя въ упоминаемыхъ въ сихъ статьяхъ уголовныхъ дѣяніяхъ. Періодъ времени, втеченіи котораго должно производиться это содержаніе, указанъ въ этихъ статьяхъ различно: въ отношеніи дѣтей женскаго пола: по 657 и 661 обязанность выдавать содержаніе продолжается до вступленія въ замужество, по 663—доколѣ младенецъ по вступленіи въ возрастъ не будетъ въ состояніи избрать родъ жизни; въ 666 ст. выражено, что виновный долженъ обезпечить участь дѣтей, рожденныхъ отъ брака, признаннаго недѣйствительнымъ вслѣдствіе совершенія онаго по принужденію или обману. Оказывающееся такимъ образомъ въ законахъ различіе въ опредѣленіи предѣловъ обезпеченія, устанавливаемаго въ пользу дѣтей женскаго пола, не можетъ быть объяснено ни случайностью, ни разновременнымъ происхожденіемъ сихъ законовъ, ибо всѣ приведенныя статьи вошли въ сводъ законовъ изъ одного и того же законодательнаго акта (Высочайше утверж. положеніе 21 марта 1851 г.); напротивъ того, различіе это вытекаетъ изъ несходства какъ основаній, по которымъ въ каждомъ изъ приведенныхъ случаевъ исчисляется причиненный вредъ, подлежащій возмѣщенію, такъ и тѣхъ правоотношеній между спорящими сторонами, коими обусловливается право на вознагражденіе. Въ искахъ, основанныхъ на 657 и 661 статьяхъ, отвѣтчикъ является лицомъ, отъ дѣянія котораго истицѣ причиненъ вредъ, заключающійся въ лишеніи отца ея возможности выполнить въ отношеніи къ ней лежащую на немъ какъ по закону (172 ст.), такъ и по естественному нравственному чувству обязанность доставлять приличное содержаніе. Хотя 172 ст. возлагаетъ на родителей означенную обязанность въ отношеніи дѣтей до достиженія сими послѣдними совершеннолѣтія, но статья эта предусматриваетъ лишь случаи возникновенія спора по сему предмету, въ сущности же попеченіе родителей о дѣтяхъ не прерывается никакимъ срокомъ, а въ отношеніи дѣтей женскаго пола содержаніе ихъ на средства родителей продолжается до перехода сей обязанности на лицо, упомянутое въ 106 ст. зак. гражд., т. е. на мужа. Вслѣдствіе сего отнесеніе на отвѣтчика обязанности содержанія упомянутыхъ въ приведенныхъ 657 и 661 ст. дѣтей женскаго пола до выхода ихъ въ замужество соотвѣтствуетъ, подобно тому, какъ и въ другихъ статьяхъ настоящаго отдѣла и между прочимъ въ 660 и 665, относящихся также къ семейству лица потерпѣвшаго, размѣру причиненнаго уголовнымъ дѣяніемъ вреда. Переходя отъ сихъ исковъ къ требованіямъ, вытекающимъ изъ 663 ст., о содержаніи отцомъ дѣтей, родившихся внѣ брака при условіяхъ, указанныхъ въ этой статьѣ, нельзя не замѣтить, что по подобнымъ дѣламъ понятіе о вредѣ, причиненномъ дѣяніемъ, признаваемымъ закономъ преступнымъ, совмѣщается въ томъ обстоятельствѣ, что родившіяся внѣ брака дѣти представляются существами, ничѣмъ необезпеченными къ дальнѣйшему продолженію жизни, во все время, втеченіи котораго не въ состояніи содержать себя собственными трудами. Въ виду сего размѣръ вреда, подлежащаго возмѣщенію въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 663 ст., ограничи-

www.naukaprava.ru

вается предѣлами указанной выше необходимости не оставлять безъ призрѣнія дѣтей, родившихся внѣ брака, и очевидно, что возлагаемая на семъ основаніи въ видѣ наказанія мѣра взысканія по своимъ послѣдствіямъ не можетъ быть отождествляема съ принимаемыми на себя лицами, вступающими въ бракъ, обязанностями въ отношеніи имѣющихъ родиться отъ сего брака дѣтей. Согласно съ симъ въ 663 ст. содержаніе назначается до достиженія младенцемъ возраста, въ который является для него возможность избрать родъ жизни и правило это очевидно по внутреннему смыслу означенной статьи не можетъ не относиться и къ искамъ, основаннымъ на 994 ст. улож. о нак., ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ самое дѣяніе, изъ котораго возникло требованіе, хотя и не сопровождалось отягчающими отвѣтственность виновнаго обстоятельствами, но по отношенію къ рожденнымъ отъ преступленія дѣтямъ совершенно одинаково съ тѣмъ, которое предусмотрѣно въ 663 ст. 1 ч. X т.; что же касается правила, установленнаго въ 666 ст., то и при примѣненіи онаго также не могутъ имѣть мѣста соображенія, опредѣляющія размѣръ правъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ 657 и 661 ст., и этимъ обстоятельствомъ объясняется отсутствіе въ означенной статьѣ указанія на то, чтобы обязанность обезпеченія дѣтей женскаго пола продолжалась до вступленія ихъ въ замужество. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, признавъ, что возбужденный вопросъ о срокѣ, до котораго должна быть возложено на отвѣтчицу Ветошкину содержаніе дѣвицы Александры, родившейся отъ внѣбрачнаго сожительства Тюменева, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи 9 ст. уст. гр. суд., ограничилась лишь указаніемъ на то, что, на основаніи изложенныхъ въ 661—664 ст. примѣровъ, содержаніе дѣвицѣ Александрѣ должно производиться до вступленія ея въ замужество; приэтомъ палата, вопреки 9 ст., не вошла вовсе въ обсужденіе внутренняго смысла означенныхъ статей и основаній, по которымъ назначенъ именно указанный, а не иной срокъ, а между тѣмъ только при обсужденіи сего вопроса и сопоставленія вывода палаты по сему предмету съ обстоятельствами настоящаго дѣла могло бы послѣдовать рѣшеніе, постановленное въ порядкѣ, предписанномъ 9 ст. Независимо отъ сего, изложивъ не всѣ законы, которые относятся къ подлежавшему разрѣшенію вопросу, палата съ одной стороны допустила неправильные выводы даже изъ принятыхъ ею въ соображеніе законовъ 661—664 ст., ибо въ рѣшеніи выражено, что содержаніе женщинамъ и дѣвицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, производится до вступленія въ замужество, каковой выводъ опровергается 663 ст., а съ другой стороны палата, въ нарушеніе точнаго смысла приведенныхъ ею законовъ, неподлежаще примѣнила выраженное въ нихъ правило къ такому дѣлу, по которому право истицы представляется совершенно въ иныхъ условіяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 9 уст. гр. суд. и 661 до 664 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

183.—1880 года октября 21-го дня. *По прошенію дворянина Ивана Косевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

11 сентября 1875 года дворянинъ Иванъ Кондратьевъ Косевичъ предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ къ коллежскому ассесору Николаю Егорову Долинскому объ имѣніи, цѣною въ 12 т. р. Въ исковомъ прошеніи Косевичъ объяснилъ, что жена генералъ-маіора Марья Степановна Долинская, нынѣ уже умершая, при жизни своей, по отдѣльной записи, составленной 31 января, а 20 сентября 1855 г. засвидѣтельствованной въ Черниговской палатѣ гражданскаго суда, изъ родовыхъ ея недвижимыхъ имѣній выдѣлила часть въ вѣчное и потомственное владѣніе родному сыну, гвардіи поручику (впослѣдствіи штабсъ-капитанъ) Степану Егорову Долинскому. Такимъ образомъ, по мнѣнію истца, Степанъ Долинскій получилъ имѣніе отъ матери своей путемъ законнаго наслѣдованія (ст. 994—1000 т. X ч. 1). Послѣ смерти бездѣтнаго Степана Долинскаго, послѣдовавшей 20 іюня 1871 г., всѣмъ поименованнымъ и оставленнымъ безъ распоряженія имѣніемъ его завладѣлъ и нынѣ владѣетъ братъ покойнаго, Николай Долинскій. Такое владѣніе онъ, истецъ, признаетъ незаконнымъ, такъ какъ имѣніе это покойному Долинскому досталось отъ матери, и по закону (ст. 1139) должно быть раздѣлено по равнымъ частямъ между имъ и его сестрами—женою губернскаго секретаря Надеждою Егоровою Кулябко-Корецкою и вдовою коллежскаго ассесора Любовью Егоровою Чернолузскою. Кулябко-Корецкая и Чернолузская, не вступая въ фактическое владѣніе и ни въ какое пользованіе имуществомъ покойнаго брата, право свое на взысканіе этого наслѣдства, по улиточнымъ записямъ, уступили ему, Косевичу. Почему, на основаніи 1241 ст. т. X ч. 1, предъявляя къ Николаю Долинскому искъ въ двухъ третяхъ имѣнія умершаго Степана Долинскаго и представляя подлежащіе документы въ доказательство своихъ правъ, Косевичъ просилъ окружный судъ постановить рѣшеніе: во 1-хъ) о признаніи его по наслѣдственному праву собственникомъ двухъ третьихъ частей всего недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти штабсъ-капитана Степана Долинскаго; во 2-хъ) о передачѣ тѣхъ частей нынѣ въ его владѣніе, для чего рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію, и 3) признать отвѣтчика Николая Долинскаго обязаннымъ возвратить доходы, полученные имъ съ означенныхъ частей имѣнія, предоставивъ ему, истцу, право количество долговъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и останавливаясь прежде всего на заявленіи повѣреннаго истца Косевича о неимѣніи повѣреннымъ отвѣтчика Долинскаго, Змирловымъ, достаточнаго уполномочія на подачу имъ по сему дѣлу апелляціонной жалобы, *судебная палата нашла* заявленіе это незаслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: въ ст. 389 учр. суд. уст. тяжущимся предоставлено право давать

www.naukaprava.ru

довѣренности на веденіе своихъ тяжебныхъ дѣлъ между прочимъ и лицамъ, завѣдывающимъ по довѣренности ихъ имѣніями или дѣлами, а какъ въ довѣренности, выданной Долинскимъ Змирлову, ясно и опредѣлительно объяснены не только поручаемыя ему въ завѣдываніе имѣнія, но опредѣленъ и способъ ихъ управленія, а именно наблюденіе за исполненіемъ арендаторами заключенныхъ ими съ владѣльцемъ тѣхъ имѣній Долинскимъ контрактовъ и совершеніе въ случаѣ надобности новыхъ на выгодныхъ для владѣльца условіяхъ, то при такой опредѣлительности круга дѣйствій Змирлова по управленію или завѣдыванію означенными въ довѣренности Долинскаго имѣніями, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Змирловъ *дѣйствительно состоитъ завѣдывающимъ имѣніями и дѣлами Долинскаго*, а слѣдовательно, въ силу 389 ст. учр. суд. уст., имѣетъ право ходатайства во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ по его, Долинскаго, тяжебнымъ дѣламъ, которое упомянутою довѣренностію ему, Змирлову, Долинскимъ предоставлено. Представленное въ копіи прошеніе Змирлова въ Харьковскій окружный судъ, въ коемъ Змирловъ говоритъ, что онъ занимается адвокатурою, нисколько не можетъ лишить его права въ качествѣ завѣдывающаго имѣніями и дѣлами Долинскаго, ходатайствовать въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ его, Долинскаго, а можетъ преградить ему это право лишь по тѣмъ дѣламъ, по коимъ онъ явился-бы повѣреннымъ, не бывъ къ тому уполномоченъ установленною для сего въ законахъ довѣренностью. Посему и ходатайство повѣреннаго Косевича Бродскаго о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ окружнаго суда справки о томъ, что Змирловъ занимается при томъ судѣ адвокатурою на основаніи довѣренностей, выданныхъ ему на управленіе имѣніями, не можетъ подлежать удовлетворенію, ибо если и дѣйствительно оказалось бы, что Змирловъ ходатайствуетъ въ окружномъ судѣ по дѣламъ лицъ, кои ввѣрили ему въ управленіе свои имѣнія или въ завѣдываніе дѣла, то свѣдѣнія эти нисколько не могли-бы отнять отъ него права ходатайствовать по дѣлу Долинскаго, коего дѣлами и имѣніями, какъ видно изъ довѣренности, онъ также завѣдуетъ; если же онъ, Змирловъ, ходатайствуетъ въ окружномъ судѣ по довѣренностямъ, изъ коихъ оказалось бы, что онъ, въ обходъ правилъ 25 мая 1874 г., лишь названъ управляющимъ, то на судѣ лежитъ обязанность въ каждомъ данномъ случаѣ обсудитъ вопросъ о правѣ уполномочія Змирлова и допустить или не допустить его къ ходатайству по дѣлу. Разсматривая довѣренность Змирлова, согласно правиламъ Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1874 г., кои постановлены, по разъясненію оныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи 22 мая 1878 года, не столько въ огражденіе противной въ каждомъ дѣлѣ стороны, сколько въ обезпеченіе общихъ интересовъ отправленія правильнаго правосудія, и въ защиту той самой стороны, отъ имени которой является повѣреннымъ лицо, непринадлежащее къ числу присяжныхъ повѣренныхъ и неимѣющее установленнаго свидѣтельства, судебная палата не можетъ не признать за Змирловымъ правоспособности и въ этомъ отношеніи, такъ какъ онъ, принеся апелляціонную жалобу отъ

имени своего вѣрителя, защищаетъ права его установленнымъ въ законѣ порядкомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Переходя засимъ къ обсужденію самаго существа дѣла, судебная палата нашла, что Косевичъ искъ свой къ Николаю Долинскому о $^2/_3$ имѣнія, уступленнаго брату его Степану Долинскому по отдѣльной записи 20 сентября 1855 г. матерью его Маріею Долинскою изъ родовыхъ ея имѣній, основываетъ на томъ, что имѣніе то, какъ родовое материнское, по смерти Степана Долинскаго должно принадлежать не одному брату его Николаю, а и двумъ его сестрамъ Чернолузской и Кулябко-Корецкой, кои права свои на $^2/_3$ того имѣнія по улиточнымъ записямъ передали ему, Косевичу.—Окружный судъ, признавъ уступленное Долинскою сыну своему Степану имѣніе, оставшееся послѣ его смерти, родовымъ материнскимъ, нашелъ, что оное, согласно ст. 1139 т. X ч. 1, подлежитъ раздѣлу между Николаемъ и сестрами его Чернолузскою и Кулябко-Корецкою, а по передачѣ сими послѣдними правъ Косевичу, между нимъ и Николаемъ Долинскимъ. Но въ этомъ отношеніи нельзя не признать рѣшенія окружнаго суда неправильнымъ и несогласнымъ съ ст. 400 т. X ч. 1, по точному и буквальному смыслу коей, разъясненному и въ рѣшеніи кассац. Сената по дѣлу Бузановскихъ съ Сахно-Устиновичъ, изложенномъ въ указѣ Харьковской судебной палатѣ отъ 7 марта 1878 г. № 817, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской родовыми имѣніями почитаются токмо дошедшія по праву законнаго наслѣдства, всѣ же имѣнія, полученныя другими способами, причисляются къ имѣніямъ благопріобрѣтеннымъ. Отсюда ясно, что имѣніе, дошедшее къ Степану Долинскому не путемъ законнаго наслѣдованія, согласно ст. 1104 т. X ч. 1, послѣ смерти Долинской, а при жизни, должно быть признано благопріобрѣтеннымъ и принадлежащимъ по наслѣдству одному Николаю Долинскому, такъ какъ по ст. 1135 и 1137 т. X ч. 1 въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ не наслѣдуютъ. Въ виду приведенныхъ соображеній и законовъ, находя всѣ доводы и соображенія повѣреннаго Косевича, заявленные имъ какъ въ окружномъ судѣ, такъ и словесно въ судебной палатѣ, незаслуживающими уваженія, а рѣшеніе окружнаго суда неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ ст. 400 X т. ч. 1, судебная палата признала апелляціонную жалобу повѣреннаго Змирлова подлежащею удовлетворенію, вслѣдствіе чего и руководствуясь ст. 366 и 868 уст. гр. суд., опредѣлила: 1) заявленіе повѣреннаго Косевича, присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, о неимѣніи повѣреннымъ Долинскаго, коллежскимъ секретаремъ Змирловымъ, достаточнаго уполномочія на подачу по сему дѣлу апелляціонной жалобы оставить безъ послѣдствій; 2) въ искѣ дворянина Косевича отказать. Въ *кассаціонной жалобѣ* дворянинъ Косевичъ указываетъ на нарушеніе палатою 1139, 400 и 1 п. 1143 ст. т. X ч. 1 признаніемъ имѣнія, доставшагося Степану Долинскому по выдѣлу отъ матери его, Маріи Долинской, благопріобрѣтеннымъ и устраненіемъ сестеръ наслѣдодателя отъ наслѣдства; 2) ст. 694, 695 и 711 уст. гр. суд. необсужденіемъ вопроса о характерѣ выдѣла въ губерніяхъ Черни-

www.naukaprava.ru

говской и Полтавской и о наслѣдованіи, согласно 1 п. 1143 ст. т. X ч. 1, въ такомъ имуществѣ родителей, когда отдѣленныя дѣти умрутъ бездѣтно, но переживутъ родителей, и имѣютъ ли другія дѣти послѣднихъ право наслѣдовать въ такомъ имуществѣ за родителей по праву представленія, и 3) правилъ 25 мая 1874 года о повѣренныхъ допущеніемъ Змирлова, неимѣющаго свидѣтельства на хожденіе по чужимъ дѣламъ, къ веденію дѣла въ качествѣ повѣреннаго Долинскаго, не смотря на то, что въ выданной ему на управленіе имѣніями довѣренности не заключается уполномочія ни на совершеніе сдѣлокъ объ арендѣ имѣній, ни на полученіе денегъ, вслѣдствіе чего таковая довѣренность дана на управленіе имѣніями въ обходъ означенныхъ правилъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ доводы Косевича незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) проситель объясняетъ, что по ст. 400 т. X ч. 1 въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской имѣніе, доставшееся отъ матери сыну по выдѣлу, должно быть признаваемо имѣніемъ родовымъ и, какъ таковое, подлежать раздѣлу, въ боковыхъ линіяхъ наслѣдованія, на основаніи 1139 ст. X т. ч. 1. Такое заключеніе проситель основываетъ на предположеніи, что подъ имѣніями, доставшимися *по праву законнаго наслѣдованія*, ст. 400 т. X ч. 1 разумѣетъ и имѣнія, доставшіяся *по выдѣлу*, такъ какъ по 1 п. 1143 ст. т. X ч. 1 имущество, полученное сыномъ отъ родителей посредствомъ выдѣла въ томъ случаѣ, когда онъ, не распорядившись симъ имуществомъ, умретъ бездѣтно или хотя бы и имѣлъ отъ брака дѣтей, но они умерли прежде или хотя и послѣ него, но не достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, *возвращается* въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской къ отцу или матери, смотря потому, отъ кого изъ нихъ таковое имущество было ему выдѣлено. Но это предположеніе не вытекаетъ изъ смысла 400 и 1 п. 1143 ст. т. X ч. 1 и опровергается тѣмъ, что по правиламъ т. X ч. 1 выдѣлъ и наслѣдованіе по закону составляютъ два вполнѣ самостоятельные способа пріобрѣтенія правъ на имущество. *Выдѣлъ* есть полученіе отъ родителей или восходящихъ родственниковъ дѣтьми ихъ или потомками части имущества въ видѣ дара *при жизни* первыхъ, тогда какъ *наслѣдство по закону* есть совокупность имуществъ правъ и обязательствъ, оставшихся *послѣ умершаго* безъ завѣщанія (ст. 994 и 1104 т. X ч. 1). Въ системѣ т. X ч. 1 св. зак. законы о выдѣлѣ помѣщены въ раздѣлѣ 1-мъ книги III-ей о дарственномъ или безмездномъ пріобрѣтеніи правъ на имущество, въ каковомъ раздѣлѣ помѣщены законы о пожалованіи, дареніи, приданомъ и духовныхъ завѣщаніяхъ, то есть о такихъ способахъ пріобрѣтенія правъ на имущество, которые или вовсе не имѣютъ ничего общаго съ наслѣдствомъ по закону, или существенно отъ него различаются; правила-же о наслѣдованіи по закону помѣщены уже въ особомъ раздѣлѣ 2-мъ той-же книги. Такимъ образомъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ст. 400 т. X ч. 1, говоря объ имѣніяхъ, доставшихся *по праву законнаго наслѣдованія*, имѣетъ въ виду только тѣ имѣнія, которыя пріобрѣтены въ силу законоположеній, содержащихся въ раздѣлѣ 2 книги III т. X ч. 1. Всякое распространительное толкованіе ст. 400 т. X ч. 1 было бы несогласно съ точнымъ смысломъ этого закона, вслѣдствіе чего имѣнія, доставшіяся по выдѣлу, никакимъ образомъ не могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе 400 ст. т. X ч. 1. Выводъ этотъ нисколько не опровергается 1 п. 1143 ст. т. X ч. 1, такъ какъ, если въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской имѣнія, доставшіяся отъ родителей сыну по выдѣлу, и подлежатъ *возврату* къ отцу или матери въ случаѣ бездѣтной смерти сына, не распорядившагося сими имѣніями, то изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы этотъ законъ, въ противность ст. 400 т. X ч. 1, признавалъ родовыми имущества, доставшіяся по выдѣлу. Посему заключеніе палаты о томъ, что имѣніе, доставшееся Степану Долинскому отъ его матери по выдѣлу, было у него благопріобрѣтеннымъ, а не родовымъ, ни въ чемъ не нарушаетъ указываемыхъ просителемъ 400 и 1 п. 1143 ст. т. X ч. 1. А такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1877 г. № 286, ст. 1139 т. X ч. 1 подъ выраженіемъ „имѣніе, доставшееся умершему наслѣдодателю отъ матери“, разумѣетъ только то имѣніе, которое досталось ему отъ матери *по праву законнаго наслѣдованія*, то есть имѣніе *родовое*, то палата, признавъ ст. 1139 т. X ч. 1 непримѣнимою къ настоящему дѣлу, ни въ чемъ не нарушила этого закона. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе Косевича на нарушеніе палатою 694, 695 и 711 ст. уст. гр. суд. Палата, признавъ, что имѣніе, доставшееся Степану Долинскому отъ его матери по выдѣлу, есть имѣніе благопріобрѣтенное, тѣмъ самымъ разрѣшила вопросъ о значеніи выдѣла въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской въ томъ смыслѣ, что выдѣлъ не можетъ быть отождествляемъ съ правомъ законнаго наслѣдованія. Необсужденіе же палатою вопроса о правахъ сестеръ Долинскаго на наслѣдство послѣ ихъ брата по праву представленія ихъ матери не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ рѣшеніе палаты о признаніи Николая Долинскаго имѣющимъ исключительное право на наслѣдство послѣ его брата представляется въ окончательномъ выводѣ совершенно правильнымъ. По 1 п. 1143 ст. т. X ч. 1 имущество, доставшееся сыну отъ родителей по выдѣлу, *возвращается* къ нимъ въ случаѣ бездѣтной смерти сына; слѣдовательно въ томъ случаѣ, когда родители умрутъ ранѣе бездѣтнаго сына, доставшееся послѣднему отъ нихъ имѣніе по выдѣлу не подлежитъ послѣ смерти бездѣтнаго сына *возвращенію* въ линію восходящую, а засимъ и право представленія восходящей линіи не можетъ имѣть мѣста, и 3) наконецъ жалоба Косевича на нарушеніе палатою правилъ 25 мая 1874 года не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ палата признала, что Змирловъ дѣйствительно состоитъ завѣдующимъ имѣніемъ и дѣлами Долинскаго, каковое заключеніе палаты, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. касс. д—товъ (прилож. къ прим. къ

www.naukaprava.ru

ст. 3 т. 1 ч. 2 по прод. 1876 г.), повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; отсутствіе-же въ выданной Долинскимъ Змирлову довѣренности на завѣдываніе его имѣніями указанія на то, что Змирловъ имѣетъ въ силу этой довѣренности право отдавать въ аренду имѣнія и получать деньги, не могло служить основаніемъ къ признанію Змирлова незавѣдывающимъ имѣніями Долинскаго, такъ какъ по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1878 г. № 284 неперечисленіе въ довѣренности на управленіе имѣніемъ тѣхъ дѣйствій, на которыя повѣренный уполномоченъ, еще не составляетъ, само по себѣ, повода къ признанію такого повѣреннаго неимѣющимъ права на хожденіе въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ своего довѣрителя. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Косевича оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

184.—1879 года октября 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Аркадія Андрющенкова объ отмѣнѣ опредѣленія Острогожскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Мѣщанинъ Аркадій Андрющенковъ въ поданномъ мировому судьѣ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о присужденіи ему съ жены Надворнаго совѣтника Елисаветы Бедряги по заемному письму 300 руб. съ процентами и неустойкою. Судья удовлетворилъ требованіе Андрющенкова за исключеніемъ неустойки, почему сей послѣдній подалъ на рѣшеніе судьи апелляціонную жалобу, въ которой домогался присужденія ему съ Бедряги еще 9 р. 40 коп. По неприложенію къ жалобѣ судебныхъ пошлинъ и гербоваго полистнаго сбора въ размѣрѣ 30 коп., судья оставилъ оную сначала безъ движенія, а по истеченіи семидневнаго срока возвратилъ Андрющенкову при объявленіи. Это распоряженіе судьи признано правильнымъ и Острогожскимъ мировымъ съѣздомъ. Андрющенковъ *проситъ объ отмѣнѣ* постановленія съѣзда по нарушенію 851 ст. уст. гр. суд. и 4 п. Высочайше утвержденныхъ 10 мая 1877 года правилъ о судебныхъ сборахъ съ дѣлъ, производящихся въ мировыхъ установленіяхъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 3 п. 200 ст. уст. гр. суд. (по прод. 1879 года т. X ч. 2.), взысканію пошлины и сбора не подлежатъ, между прочимъ, иски, цѣна коихъ не превышаетъ 10 руб.; въ силу же 55 ст. уст. гр. суд. цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи и послѣдовавшее затѣмъ во время судебнаго производства уменьшеніе первоначальнаго требованія не можетъ имѣть процессуальнаго вліянія на порядокъ обжалованія постановленнаго по дѣлу рѣшенія (рѣш. 1870 г. №№ 316

1718 и др.). Въ настоящемъ случаѣ искъ Андрющенкова далеко превышалъ 10 руб. и потому таковой не могъ быть подведенъ подъ изъятіе, установленное въ 3 п. 200 ст. уст. гр. суд. (по прод. 1879 г.) и поданная имъ апелляціонная жалоба, какъ совершенно правильно призналъ съѣздъ, подлежала взысканію пошлины и сбора, но только не съ первоначальной цѣны иска, а согласно 851 ст. уст. гр. суд. съ той суммы, присужденія которой домогался Андрющенковъ. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Андрющенкова оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

185.—1879 года октября 24-го дня. *По прошенію купца Петра Умнова объ отмѣнѣ опредѣленія Елатомскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ)

На удовлетвореніе претензіи вдовы поручика Сумароковой по исполнительному листу въ 204 руб. описанъ былъ принадлежащій мѣщанину Девлекамову участокъ земли, за который на произведенныхъ 4-го іюня 1877 г. торгахъ высшую цѣну 225 руб. 15 коп. предложилъ купецъ Умновъ. Елатомскій *мировой съѣздъ* отказалъ Умнову въ утвержденіи за нимъ проданной земли на томъ основаніи, что на имѣніи Девлекамова оказались запрещенія и казенная недоимка, далеко превышавшія предложенную на торгахъ сумму. Умновъ *проситъ объ отмѣнѣ постановленія* съѣзда по нарушенію 1101—1126, 1127, 1161, 1162 и 1180 ст. уст. гр. суд. Представляя въ Сенатъ жалобу Умнова, непремѣнный членъ Елатомскаго мироваго съѣзда въ рапортѣ отъ 27 февраля 1878 г. доноситъ, что дѣло по взысканію Сумароковой прекращено производствомъ за уплатою Девлекамовымъ по исполнительному листу всѣхъ денегъ сполна.

Сообразивъ вышеизложенное и не касаясь вопроса о томъ, какое можетъ имѣть вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла уплата Девлекамовымъ претензіи Сумароковой, такъ какъ кассаціонный судъ разсматриваетъ дѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно обсуждалось судомъ при постановленіи рѣшенія (рѣш. 1875 г. № 646, 1876 г. № 234), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 1164 ст. уст. гр. суд., укрѣпленіе имѣнія за покупателемъ поставлено въ зависимость только отъ внесенія имъ всѣхъ тѣхъ суммъ, кои назначены въ 1161 и 1162 ст. уст. гр. суд., послѣдующая же 1163 ст. указываетъ лишь предметы, на которые прежде всего должна быть обращена внесенная покупщикомъ сумма. Затѣмъ наложенныя на продаваемое имѣніе запрещенія (исключая запрещенія по случаю заклада имѣнія ст. 1068, 1183—1187 или спора о принадлежности имѣнія 1197 ст. уст. гр. суд.) должны быть приняты въ соображеніе не при утвержденіи торга (ст. 1161—1167), а при распредѣленіи вырученной отъ продажи

www.naukaprava.ru

имѣнія суммы между кредиторами, такъ какъ запрещенія сіи равносильны заявленнымъ исполнительнымъ листамъ, предъявленнымъ въ установленный срокъ при распредѣленіи вырученной отъ продажи имѣнія суммы. Этотъ выводъ нисколько не противорѣчитъ началу, высказанному въ приведенныхъ съѣздомъ рѣшеніяхъ Сената (1874 г. № 342, 1875 г. №№ 641, 645 и др.), въ которыхъ хотя и говорится, что постановленное въ 1457 ст. X т. 1 ч. правило должно быть примѣняемо при продажѣ имѣнія съ публичныхъ торговъ и должно быть исполняемо судомъ до постановленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ, *но съ тѣмъ однако*, что вслучаѣ недостатка вырученной продажею суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ докжнику взысканій и состоящихъ на проданномъ имѣніи запрещеній, обезпеченныя запрещеніемъ взысканія должны быть принимаемы въ разсчетъ при распредѣленіи денегъ, а отнюдь не служить препятствіемъ къ утвержденію торговъ. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елатомскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1155, 1161 и 1163 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Касимовскій мировой съѣздъ.

186.—1880 года января 9/30 числъ. *По прошенію губернскаго секретаря Владиміра Тремера объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Губернскій секретарь Владиміръ Тремеръ въ декабрѣ 1877 года предъявилъ въ Рязанскомъ окружномъ судѣ искъ къ тамошнему благородному собранію.—Въ исковомъ прошеніи онъ объяснилъ, что Рязанское благородное собраніе представляетъ собою общественное учрежденіе, открытое съ разрѣшенія правительства и снабженное уставомъ, утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.—Учрежденіе это обладаетъ капиталомъ и разною движимостью, составляющими собственность членовъ собранія. Цѣлью учрежденія его было составить общество, въ которомъ участвующіе могли бы находить удовольствіе въ пріятномъ препровожденіи времени (§ 1 устава). Цѣль эта достигается различными правами, предоставляемыми по уставу членамъ собранія и зависящими въ своей полнотѣ отчасти отъ состоянія денежныхъ дѣлъ собранія. Права эти заключаются въ слѣдующемъ: а) посѣщеніе собранія ежедневно съ 7-ми часовъ вечера (§ 3 устава); б) дозволенныя игры и участіе семействъ членовъ въ даваемыхъ по временамъ вечерахъ (§ 2); в) приглашеніе знакомыхъ въ собраніи съ запискою ихъ въ книгу посѣтителей (§ 15); г) безплатное посѣщеніе баловъ, маскарадовъ, танцовальныхъ и музыкальныхъ вечеровъ (§ 35); д) безплатное чтеніе газетъ, журналовъ и книгъ, выписываемыхъ собраніемъ, какъ въ газетной комнатѣ, такъ и на дому (§§ 36 и 95); е) кредитъ по игрѣ, буфету и штрафамъ

(§ 37); ж) готовый къ услугамъ посѣтителей ужинъ, закуски, вина, чай и проч. (§§ 127 и 134); з) участіе въ распоряженіи капиталомъ и имуществомъ собранія (§ 53). Всѣ эти имущественныя, матеріальныя права пріобрѣтаются, по избраніи въ члены собранія, за ежегодный взносъ лишь 10 рублей, причемъ каждый членъ посѣтитель, по очереди поступленія, можетъ быть избранъ въ дѣйствительные члены, пріобрѣтая тогда и право участія въ распоряженіи имуществомъ собранія и съ тѣмъ вмѣстѣ, въ случаѣ закрытія собранія или ликвидаціи его дѣлъ, право участія въ распредѣленіи суммъ и имущества собранія. Въ то же время уставъ Рязанскаго благороднаго собранія опредѣляетъ личныя права каждаго изъ его членовъ. Правила объ охраненіи правъ и личности каждаго члена собранія отъ произвола старшинъ и членовъ его касаются порядка исключенія членовъ изъ состава собранія съ лишеніемъ присвоенныхъ имъ по уставу правъ. Нарушеніе этихъ правилъ въ чемъ бы то не было, особенно въ случаѣ лишенія кого либо изъ членовъ собранія какъ личныхъ правъ, такъ и правъ на имущество собранія и на пользованіе имъ, представляетъ собою споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій по ст. 1-й уст. гр. суд., разсмотрѣнію суда. Описывая далѣе въ исковомъ прошеніи бывшій съ Тремеромъ въ Рязанскомъ благородномъ собраніи случай, имѣвшій послѣдствіемъ исключеніе его изъ числа членовъ посѣтителей собранія и лишеніе его тѣмъ объясненныхъ выше правъ, опредѣленныхъ уставомъ собранія, истецъ объяснилъ, что предложеніе одного изъ дѣйствительныхъ членовъ собранія объ исключеніи Тремера не было выставлено въ газетной комнатѣ на 8 дней для общаго свѣдѣнія и подписи (въ противность § 23); что оно было внесено на обсужденіе общаго собранія членовъ безъ подписанія 25-ю членами (хотя по § 30 въ такомъ видѣ означенное предложеніе не подлежало обсужденію общества); что старшины собранія внесли это предложеніе для баллотированія на другой день послѣ постановленія своего заключенія (въ явное противорѣчіе съ § 31-мъ); что, для обсужденія предложенія, общее собраніе 1-го декабря, не было созвано и предложеніе это подверглось баллотировкѣ въ присутствіи менѣе 2/3 общаго числа дѣйствительныхъ членовъ, возобновившихъ свои билеты къ 1-му декабря (въ противность § 53).—Истецъ, находя, что исключеніемъ изъ числа членовъ собранія съ нарушеніемъ порядка, предписаннаго въ утвержденномъ Правительствомъ уставѣ, онъ неправильно лишенъ, какъ членъ-посѣтитель, правъ, связанныхъ съ пользованіемъ имуществомъ собранія, и руководствуясь, между прочимъ, 1 ст. уст. гр. суд. и 1536 и 1538 ст. X т. ч. I, а равно приведенными статьями устава собранія,—просилъ окружный судъ: признавъ постановленіе общаго собранія членовъ объ исключеніи Тремера незаконнымъ и потому недѣйствительнымъ и для него, Тремера, необязательнымъ, возстановить право его, въ качествѣ члена посѣтителя, на посѣщеніе собранія, пользованіе библіотекою и другимъ имуществомъ собранія и обязать оное выдать ему, Тремеру, членскій билетъ.

www.naukaprava.ru

Цѣну своего иска Тремеръ объявилъ въ 600 руб. сер.—За неприбытіемъ въ судъ отвѣтчика, представителемъ котораго состоитъ совѣтъ старшинъ собранія, явившійся въ засѣданіе суда истецъ просилъ постановить заочное рѣшеніе.—Выслушавъ словесныя объясненія истца окружный судъ нашелъ, что, на основаніи 1 ст. уст. гр. суд., предметомъ гражданскаго процесса можетъ быть споръ только о *гражданскихъ*, а не о какихъ либо иныхъ правахъ. Поэтому въ каждомъ дѣлѣ, поступающемъ на разсмотрѣніе суда подлежитъ прежде всего установить, что право, за охраненіемъ котораго обращаются къ судебной власти, по существу своему относится къ сферѣ гражданскихъ правъ, такъ какъ, при отсутствіи этого условія, дѣло является неподвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ. Съ этой точки зрѣнія представляется необходимымъ опредѣлить вопросъ и о подсудности настоящаго дѣла (ст. 584 уст. гр. суд), т. е. уяснить, составляетъ-ли исключеніе изъ числа членовъ клуба споръ о правѣ гражданскомъ? Для разрѣшенія этого вопроса, очевидно, необходимо опредѣлить: что такое гражданскія права? Оставляя въ сторонѣ теоретическія воззрѣнія по этому предмету, воззрѣнія самаго разнообразнаго свойства, порождающія понынѣ большое разномысліе въ наукѣ, окружный судъ обратился къ нашему дѣйствующему законодательству, чтобы исключительно съ точки зрѣнія закона опредѣлить, какія права слѣдуетъ считать гражданскими? Обозрѣвая 1 ч. X т., заключающую въ себѣ сводъ постановленій по матеріальному гражданскому праву, судъ усмотрѣлъ, что она раздѣлена на четыре книги, озаглавленныя такъ: 1) о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ; 2) о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество вообще; 3) о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество въ особенности; 4) объ обязательствахъ по договорамъ. Далѣе слѣдуютъ подраздѣленія второстепенныя: о разныхъ родахъ имуществъ, объ актахъ, коими совершается ихъ укрѣпленіе, о способахъ пріобрѣтенія правъ на имущество возмездныхъ и безвозмездныхъ, о порядкѣ составленія и прекращенія договоровъ и, наконецъ, о дѣленіи ихъ на имущественные и личные. Одинъ перечень этихъ главнѣйшихъ рубрикъ, на которыя дробится система нашихъ гражданскихъ законовъ и которыми обусловливается самое содержаніе послѣднихъ, уже достаточно указываетъ на существо и характеръ тѣхъ правъ, о которыхъ трактуетъ нашъ гражданскій кодексъ. Это—семейныя и имущественныя права каждаго гражданина въ его частномъ быту; другими словами это—такія права, которыя опредѣляютъ частный имущественный бытъ каждаго лица въ государствѣ. И такъ отличительной и необходимой чертой гражданскихъ правъ является то, чтобы съ ними соединялся денежный интересъ, матеріальная польза, чтобы они имѣли существенную стоимость, могущую быть переведенною на деньги. Это—для гражданскихъ правъ conditio sine qua non. Съ перваго взгляда отдѣлъ „о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ“ какъ будто чуждъ этого характера; но на самомъ дѣлѣ онъ по стольку относится къ сферѣ гражданскаго права, по скольку семейныя права порождаютъ имущественные

интересы и служатъ ихъ источникомъ. Только съ этой стороны отношенія семьи, основанныя на религіозно—нравственныхъ началахъ, и примыкаютъ къ области гражданскаго права. Въ силу этого всѣ постановленія закона о взаимныхъ личныхъ отношеніяхъ супруговъ и родителей къ дѣтямъ, имѣющія исключительно нравственное значеніе, выходятъ изъ предѣловъ гражданскихъ правоотношеній и не могутъ быть охраняемы судомъ гражданскимъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Нельзя путемъ гражданскаго процесса заставить жену любить мужа, также какъ нельзя принудить дѣтей оказывать родителямъ чистосердечное (а не формальное) почтеніе и любовь; но за то можно обязать мужа и родителей доставлять содержаніе женѣ и дѣтямъ, сообразно своему состоянію. Словомъ сказать, тамъ, гдѣ возникаютъ отношенія между лицами матеріальнаго свойства, мы имѣемъ дѣло съ гражданскими правами; тамъ, гдѣ такого свойства не усматривается, не существуетъ правъ гражданскихъ. Въ первомъ случаѣ есть почва для гражданскаго процесса; въ послѣднемъ—ея нѣтъ.—Отправляясь отъ этихъ соображеній, надлежитъ опредѣлить, присущъ ли званію члена клуба тотъ специфическій признакъ гражданскихъ правъ, который установленъ выше, т. е. можно ли принадлежность лица къ клубу, въ качествѣ его члена, отнести къ системѣ гражданскихъ правъ? Исходной точкой для разъясненія этого вопроса служитъ разсмотрѣніе, съ одной стороны, цѣли, лежащей въ основаніи учрежденія Рязанскаго клуба, а съ другой—тѣхъ правъ, которыя пріобрѣтаетъ лицо вступленіемъ въ члены онаго. Цѣль учрежденія Рязанскаго благороднаго собранія заключается въ томъ, чтобы составить общество, въ которомъ участвующіе могли бы находить удовольствіе въ пріятномъ препровожденіи времени, какъ то: въ разговорахъ, играхъ, танцахъ и тому подобное (§ 1 устава). Сообразно съ этимъ каждый членъ собранія, какъ справедливо говоритъ Тремеръ въ исковомъ прошеніи, имѣетъ право пользоваться въ клубѣ тѣмъ обществомъ, которое ему нравится, выкурить папиросу, доставлять себѣ умственное наслажденіе въ чтеніи книгъ, журналовъ и газетъ, посѣщать маскарады, балы, музыкальные и танцовальные вечера, вообще находить въ клубѣ разнаго рода развлеченія и отдыхъ отъ обыденныхъ занятій.—Но соотвѣтственно этимъ правамъ на каждомъ членѣ лежитъ обязанность не стѣснять своихъ сочленовъ въ пользованіи ими,—что достигается соблюденіемъ правилъ вѣжливости и благопристойности, вслѣдствіе чего въ клубахъ воспрещаются ссоры, публичныя клеветы, обидныя выраженія и всякаго рода грубыя и неприличныя выходки, подъ опасеніемъ быть исключеннымъ изъ среды собранія за одинъ изъ этихъ проступковъ. Отсюда очевидно, что какъ задачи, которыя преслѣдуются учрежденіемъ клуба, такъ и возникающія для членовъ онаго права и обязанности относятся къ области чисто—нравственныхъ, отвлеченныхъ, а не юридическихъ интересовъ. Имущественное, прибыльное начало, составляющее необходимое условіе всякаго учрежденія или общества, порождаемаго *гражданскою* жизнью,

www.naukaprava.ru

здѣсь отсутствуетъ. Право пользованія клубнымъ имуществомъ, на которое съ особеннымъ удареніемъ указывается въ исковомъ прошеніи для того, чтобы придать настоящему иску матеріальную подкладку, не существуетъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ это право гражданскій законъ. Съ точки зрѣнія закона право пользованія имуществомъ заключается въ употребленіи его для своихъ потребностей, въ извлеченіи изъ вещи всѣхъ тѣхъ выгодъ и удобствъ, какія она по своей сущности можетъ дать и какія пожелаетъ извлечь изъ нея лицо, имѣющее право пользоваться ею. Не таково отношеніе каждаго изъ членовъ клуба къ тѣмъ предметамъ, которые находятся въ его помѣщеніи, какъ то: мебель, посуда и прочее.—Несомнѣнно, что не только каждый изъ членовъ клуба, но даже гость, вошедшій въ него по запискѣ члена, имѣетъ право сѣсть на любое кресло или стулъ и занять тотъ изъ свободныхъ приборовъ въ столовой, который пожелаетъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ безспорно и то, что ни тотъ, ни другой не имѣютъ права, явившись въ клубъ въ минуту отдыха отъ своихъ занятій, воспользоваться удобствами мягкаго дивана на столько, чтобы, расположившись на немъ, какъ дома, предаться сну. Равнымъ образомъ никто изъ посѣтителей клуба не имѣетъ права, придя въ оный, потребовать въ свое распоряженіе какой либо столъ—ломберный или обѣденный—для какихъ либо письменныхъ или другихъ занятій. Ограничиваясь приведенными примѣрами, слѣдуетъ заключить, что пользованіе разными предметами, находящимися въ клубѣ, весьма миніатюрно и вовсе не соотвѣтствуетъ всѣмъ тѣмъ выгодамъ, какія, по сущности этихъ предметовъ, изъ нихъ могутъ быть извлечены. Происходитъ это, конечно, отъ того, что все движимое имущество, которымъ обыкновенно наполняется клубъ, пріобрѣтается исключительно ради той цѣли, которая лежитъ въ его основаніи, т. е. ради того, чтобы общество, собираясь въ клубъ для разныхъ развлеченій, находило относительную гармонію въ окружающей обстановкѣ. Нельзя представить себѣ эту цѣль достигнутой, если въ помѣщеніи клуба не найдется стула, чтобы можно было сѣсть, или стакана воды, чтобы утолить жажду. И такъ наличность подобнаго рода вещей въ клубѣ вызывается необходимостью и пользованіе ими составляетъ не цѣль, а средство къ тому, чтобы существовала возможность удобнаго и пріятнаго препровожденія времени. Вслѣдствіе сего пользованіе это является въ крайне ограниченномъ видѣ и, не совмѣщая въ себѣ никакой денежной стоимости, не составляетъ того права пользованія, которое разумѣетъ подъ этимъ терминомъ гражданскій законъ, по духу коего оно въ основаніи своемъ всегда имѣетъ цѣлью какое либо матеріальное пріобрѣтеніе. Далѣе, желая убѣдить судъ въ подсудности ему настоящаго иска, Тремеръ заявляетъ, что въ вѣдѣніи клуба имѣется капиталъ въ 40,000 руб., подлежащій, въ случаѣ закрытія клуба, распредѣленію между дѣйствительными членами, и что исключеніе его изъ среды собранія лишаетъ его возможности быть избраннымъ въ дѣйствительные члены, а слѣдовательно—и права получить соотвѣтствующую часть этого капитала. Такимъ образомъ, говоритъ онъ, исключеніе

его изъ клуба причиняетъ ему имущественный ущербъ. Поэтому поводу можно замѣтить: *во первыхъ*, что по уставу Рязанскаго благороднаго собранія права дѣйствительныхъ членовъ на клубный капиталъ весьма смутны и неопредѣленны, а потому правильнѣе думать, что, въ случаѣ закрытія клуба, имущество его, какъ безхозяйное, должно сдѣлаться достояніемъ государства, и *во вторыхъ* законъ охраняетъ права, существующія въ дѣйствительности, а не въ возможности; поэтому, если даже согласиться съ Тремеромъ въ томъ, что при ликвидаціи дѣлъ клуба имущество его должно быть раздѣлено между дѣйствительными членами, то и тогда имущественныя права его въ данный моментъ не могутъ почитаться нарушенными; ибо, оставаясь членомъ посѣтителемъ, онъ могъ не быть избраннымъ въ дѣйствительные члены (§ 14 устава). Слѣдовательно право участія въ ликвидаціи дѣлъ собранія, которое, по его мнѣнію, нарушено, принадлежитъ ему только въ идеѣ—не болѣе. Наконецъ, заключая свою исковую просьбу ссылкою на ст. 1536 и 1538 т. X ч. I, Тремеръ тѣмъ самымъ какъ бы желаетъ выразить, что клубъ основанъ на договорномъ началѣ. Этотъ доводъ также не выдерживаетъ критики и устраняется слѣдующимъ соображеніемъ: по нашимъ законамъ договоры дѣлятся главнѣйшимъ образомъ на два рода: договоры имущественные и личные; существенное различіе ихъ заключается въ томъ, что первые преемственны путемъ наслѣдства и передачи, а вторые (личный наемъ и довѣренность)—нѣтъ. Спрашивается, къ которой изъ этихъ двухъ категорій Тремеръ пріурочиваетъ свои договорныя отношенія съ клубомъ?—Что они не подходятъ подъ договоръ личнаго найма и довѣренности, очевидно; но точно также очевидно и то, что они не удовлетворяютъ существеннымъ признакамъ имущественныхъ договоровъ, такъ какъ право быть членомъ клуба есть право личное, которое ни при жизни, ни по смерти никому передано быть не можетъ. Совокупность всѣхъ этихъ соображеній привела окружный судъ къ заключенію, что настоящій искъ не содержитъ въ себѣ спора о правѣ гражданскомъ и потому не можетъ быть предметомъ гражданскаго процесса. Этотъ выводъ находитъ себѣ, по мнѣнію суда, подтвержденіе и въ томъ, что въ сводѣ гражданскихъ законовъ о клубахъ совсѣмъ не упоминается, а говорится о нихъ лишь въ законахъ полицейскихъ, и то весьма немного и притомъ въ общихъ чертахъ. Такимъ образомъ самое мѣсто, которое отведено въ системѣ нашаго законодательства постановленіямъ объ общественныхъ собраніяхъ, указываетъ на то, что законъ, разрѣшая ихъ существованіе во имя общественной потребности, смотритъ на нихъ съ точки зрѣнія государственнаго, а не частнаго интереса, и въ этихъ видахъ ставитъ ихъ подъ ближайшій и непосредственный контроль мѣстной административной власти, что выражается, во 1-хъ, въ томъ, что уставъ каждаго общества долженъ быть утвержденъ правительствомъ, во 2-хъ, въ томъ, что представители мѣстной административной власти (губернаторъ, штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ и полицеймейстеръ) обязательно считаются членами каждаго клуба и, наконецъ, въ 3-хъ, въ томъ, что

www.naukaprava.ru

администраціи же принадлежитъ и право закрытія клубовъ, если то будетъ признано ею необходимымъ. Сумма этихъ уполномочій, предоставляемыхъ закономъ административной власти, даетъ, по мнѣнію окружнаго суда, право заключить, что ея разсмотрѣнію подвѣдомственны всѣ недоразумѣнія, возникающія между членами клуба по неправильному примѣненію устава; а такъ какъ уставъ клуба утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ, то логически слѣдуетъ признать, что кассаціонною инстанціею по отношенію къ постановленіямъ дѣйствительныхъ членовъ собранія должна почитаться власть министра внутреннихъ дѣлъ, а никакъ не гражданскій судъ, призванный охранять права совершенно другаго рода. На основаніи изложенныхъ соображеній Рязанскій окружный судъ опредѣлилъ: признать настоящее дѣло неподсуднымъ окружному суду. Разсмотрѣвъ частную жалобу Тремера на постановленіе окружнаго суда, Московская *судебная палата постановила* 24 марта 1878 г. слѣдующее опредѣленіе: „имѣя въ виду, что заявляемое Тремеромъ право на возстановленіе его членомъ Рязанскаго благороднаго собранія не предусмотрѣно сводомъ законовъ гражданскихъ; къ обязанности же судебныхъ установленій, по 1-й и 2-й ст. уст. гр. суд., принадлежитъ разрѣшеніе только споровъ о правахъ гражданскихъ, на законѣ основанныхъ, Московская судебная палата опредѣляетъ: жалобу губернскаго секретаря Тремера оставить безъ послѣдствій.“ Въ опредѣленіи палаты, составленномъ въ окончательной формѣ, не содержится, кромѣ изложеннаго выше мотива, ни другихъ какихъ либо соображеній, ни ссылки на разсужденія окружнаго суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ* Тремеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго опредѣленія палаты по нарушенію 1, 9 и 711 ст. уст. гр. суд., 415, 432, 535, 536, 568—570, 574, 698 и 1528—1538 ст. X т. I ч.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Тремера въ предѣлахъ приведеннаго выше постановленія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата признала искъ Тремера неподлежащимъ вѣдомству судебныхъ установленій на томъ основаніи, что отыскиваемое Тремеромъ право на возстановленіе его членомъ посѣтителемъ Рязанскаго благороднаго собранія не предусмотрѣно сводомъ законовъ гражданскихъ. Соображеніе это представляется неправильнымъ. Рязанское благородное собраніе, какъ видно изъ его устава, утвержденнаго 3-го іюня 1871 г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, составляетъ общество, имѣющее цѣлью доставить своимъ членамъ пріятное препровожденіе времени въ разговорахъ, играхъ, чтеніи книгъ, литературныхъ и музыкальныхъ вечерахъ и проч. (§§ 1 и 2). Собраніе состоитъ изъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ посѣтителей. Число первыхъ не должно превышать 200; число же вторыхъ уставомъ не ограничено. Дѣйствительные члены имѣютъ право голоса по управленію собраніемъ; члены же посѣтители права сего не имѣютъ (§ 6). Собраніе принимаетъ въ свою среду членовъ посѣтителей на

условіяхъ, изложенныхъ въ §§ 12—14, 43—48 устава. Въ силу этихъ условій лицо, вступающее въ члены посѣтители, обязываясь вносить въ кассу собранія установленную годовую плату (§§ 8 и 48), пріобрѣтаетъ право на извѣстныя выгоды, въ числѣ коихъ и на пользованіе, въ указанныхъ уставомъ предѣлахъ, хозяйственнымъ устройствомъ собранія и денежнымъ до опредѣленной цифры кредитомъ (§§ 37 и 136). Уставомъ опредѣляется и порядокъ исключенія членовъ изъ собранія за проступки (§ 26). Опредѣляя вообще права и обязанности членовъ какъ лично, такъ и по имуществу, уставъ признаетъ равно обязательнымъ и для представителей собранія, и для каждаго изъ его членовъ, исполненіе предписанныхъ въ немъ правилъ (§ 57). Представителями собранія во всѣхъ сношеніяхъ признаются старшины (§ 73); полное же завѣдываніе дѣлами собранія принадлежитъ дѣйствительнымъ членамъ (§ 53). Общему собранію сихъ членовъ, между прочимъ, принадлежитъ ассигнованіе предѣльныхъ суммъ на разные расходы (78 и 79 §§) и рѣшеніе вопросовъ относительно найма или покупки дома, для помѣщенія собранія (§ 59). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что Рязанское благородное собраніе составляетъ разрѣшенное правительствомъ, подъ симъ наименованіемъ, общество, образованное, по соглашенію учредителей, съ опредѣленной цѣлью и съ извѣстными, для достиженія сей цѣли, правами и обязанностями. Такое соглашеніе учредителей собранія, касаясь какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ дѣйствій, должно, на основаніи 1528 ст. X т. I ч., признаваться договоромъ. Будучи утверждено правительствомъ, оно получило значеніе устава, но вовсе не потеряло чрезъ то своего договорнаго характера (сб. рѣш. 1879 г. № 236). Затѣмъ каждый вновь вступающій въ собраніе членъ, принимая на себя, на основаніи устава, извѣстныя обязательства, какъ личныя, такъ и по имуществу, и пріобрѣтая вслѣдствіе сего извѣстныя выгоды, тѣмъ самымъ входитъ съ Рязанскимъ благороднымъ собраніемъ, какъ юридическимъ лицомъ, въ договорныя отношенія. Тремеръ въ исковомъ прошеніи объяснялъ, что исключеніе его изъ числа членовъ посѣтителей собранія состоялось съ нарушеніемъ предписанныхъ уставомъ правилъ, и просилъ поэтому о возстановленіи его правъ, какъ члена посѣтителя собранія. Подобное требованіе представляется ничѣмъ инымъ, какъ искомъ, основаннымъ на договорѣ и имѣющимъ своимъ предметомъ возстановленіе нарушеннаго по договору права, а потому должно быть признано споромъ о правѣ гражданскомъ, подлежащимъ, въ силу 1 ст. уст. гр. суд., вѣдомству судебныхъ установленій. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая при этомъ во вниманіе: 1) что хотя общества, подобныя Рязанскому благородному собранію, не предусмотрѣны прямо нашими гражданскими законами (т. X ч. 1), но они близко подходятъ къ товариществамъ, которыя, по 2126 ст. X т. 1 ч., образуются изъ лицъ, соединенныхъ въ одинъ составъ и дѣйствующихъ въ оном подъ однимъ общимъ именемъ, и 2) что, независимо отъ сего, одно только отсутствіе въ сводѣ законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1) спеціальнаго упоминанія о данныхъ договорныхъ

www.naukaprava.ru

отношеніяхъ не можетъ еще служить основаніемъ къ изъятію отъ судебнаго разсмотрѣнія возникающихъ изъ сихъ отношеній исковъ (сб. рѣш. 1878 г. № 288), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1 ст. уст. гражд. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

187.—1879 года сентября 19-го и ноября 13-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Андрея Видѣньева, присяжнаго повѣреннаго Клопова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. И л ь я ш е н к о; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Б а р т ъ).

По закладной, совершенной въ Курской гражданской палатѣ 9 декабря 1818 г., поручикъ Александръ Анненковъ занялъ у губернскаго секретаря Алексѣя Видѣньева, срокомъ на три года, 50,000 т. руб. асс. за указанные проценты. Закладная эта, послѣ смерти Видѣньева, съ надписью послѣдняго объ уплатѣ, представлена была Анненковымъ въ 1828 году въ Курскую гражданскую палату для уничтоженія, но вслѣдствіе заявленнаго со стороны наслѣдниковъ Видѣньева сомнѣнія въ дѣйствительности надписи, возникшее по сему предмету дѣло поступило на разсмотрѣніе въ Курскій уѣздный судъ, который по опредѣленію своему, 19 января 1853 г. состоявшемуся, призналъ означенную надпись недѣйствительною, а закладную подлежащею удовлетворенію. Опредѣленіе это, по вступленіи въ законную силу, обращено было къ исполненію, но когда при исполненіи обнаружилось, что въ дѣйствительномъ владѣніи наслѣдниковъ Анненкова, несовершеннолѣтнихъ внуковъ его, Татьяны и Клавдіи Анненковыхъ, находится только часть изъ заложеннаго имѣнія, а другая отчуждена въ постороннія руки, то наслѣдникъ Алексѣя Видѣньева, сынъ его прапорщикъ Андрей, обратился въ Сумскій окружный судъ съ искомъ, въ которомъ доказывая, что заложеннаго имѣнія, по случаю отчужденія части онаго, недостаточно для полнаго удовлетворенія по закладной,—требовалъ взысканія должной ему суммы 50,000 т. руб., на серебро 14,285 руб., не только съ заложеннаго, но и со всего прочаго имѣнія Анненковыхъ. Сумскій судъ въ искѣ этомъ, однако, отказалъ. Тогда Видѣньевъ, получивъ удовлетвореніе по закладной всего въ суммѣ 2200 руб., пріобрѣтеніемъ за эту сумму продававшагося съ публичныхъ торговъ 4 іюня 1875 г. заложеннаго имѣнія, предъявилъ въ Курскомъ окружномъ судѣ 7 іюня 1876 г., чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Клопова, къ Татьянѣ и несовершеннолѣтней Клавдіи Анненковымъ, въ лицѣ опекунши послѣдней Анны Карловны Анненковой, искъ объ убыткахъ. Полагая въ основаніе своего иска то, что состоявшее въ залогѣ и служившее обезпеченіемъ займа имѣніе, отчужденіемъ большей части онаго въ постороннія руки, умалено въ цѣнности, что вслѣдствіе сего онъ лишился возможности получить полное удовлетвореніе по закладной, и слагая убытки

свои изъ недополученнаго капитала, въ суммѣ 12,085 руб., и %, считая таковые на весь капиталъ, со времени совершенія закладной, т. е. съ 9 декабря 1818 г., по день ввода его во владѣніе пріобрѣтеннымъ имѣніемъ, именно по 20 марта 1876 г., и съ сего времени на недополученный имъ капиталъ, всего же въ общей сложности 61,295 руб., Клоповъ просилъ окружный судъ взыскать съ Анненковыхъ въ удовлетвореніе его довѣрителя причитающіяся на его часть $^3/_4$ означенной суммы, а именно 45,969 руб. Курскій окружный судъ по опредѣленію своему, 18 марта 1877 г. состоявшемуся, признавъ настоящій искъ тождественнымъ съ тѣмъ, который разрѣшенъ уже Сумскимъ окружнымъ судомъ, оставилъ его безъ разсмотрѣнія. Но Харьковская *судебная палата*, вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго Видѣньева, Клопова, разсмотрѣвъ дѣло по существу, *нашла*, что Клоповъ, заявляя требованіе объ удовлетвореніи его довѣрителя искомою суммою на основаніи законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, изложенныхъ въ 574 и 684 ст. т. X ч. 1, обязанъ былъ, согласно 366 ст. уст. гр. суд., доказать, что недостатокъ земли, по случаю неправильнаго отчужденія части заложенной земли, по цѣнности всего имѣнія, опредѣленной въ закладной, могъ причинить ему убытки и въ какомъ именно размѣрѣ. Между тѣмъ то указываемое истцомъ обстоятельство, что Анненковымъ послѣ залога отчуждено именно 296 дес. 671 кв. саж., осталось по дѣлу ничѣмъ недоказаннымъ, такъ какъ изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчицъ рѣшенія Сумскаго окружнаго суда, состоявшагося 28 іюля 1868 г., видно, что судомъ было уже признано, что изъ заложеннаго Видѣньеву имѣнія по закладной 9 декабря 1818 г., Анненковымъ отчуждено всего 70 дес. 387 кв. саж. По сущности же залогового права, установляемаго актомъ залога между частными лицами (2 п. 1587, 1642 и 1650 ст. X т. 1 ч. и 45 ст. X т. 2 ч.), право залогопринимателя на возвращеніе ему заемщикомъ суммы основывается на цѣнности его имущества, которое, въ силу акта залога, дѣлается единственнымъ и исключительнымъ источникомъ удовлетворенія такого долга. А какъ въ закладной 9 декабря 1818 года стоимость всего заложеннаго Анненковымъ Видѣньеву недвижимаго имѣнія опредѣлена по обоюдному и добровольному ихъ согласію (700 ст. X т. 1 ч.) въ суммѣ 50.000 руб. асс., а на серебро 14,285 руб. $11^3/_4$ коп., изъ данной же крѣпости, совершенной 8-го марта 1876 г., видно, что изъ всего заложеннаго по этой закладной имѣнія оказалось въ натурѣ по оцѣнкѣ земли на 3300 руб., которая и пріобрѣтена съ публичнаго торга наслѣдникомъ залогодателя, истцомъ Видѣньевымъ, за 2200 р., то судебная палата, въ виду вышеприведеннаго рѣшенія Сумскаго окружнаго суда, по коему уже признано, что изъ числа означенной въ залогѣ земли было неправильно отчуждено Анненковымъ 70 дес. 387 кв. саж., признала, что это послѣднее обстоятельство, причинивъ Видѣньеву дѣйствительный убытокъ, такъ какъ, вмѣсто опредѣленной въ закладной цѣнности имѣнія въ 14,285 р. $11^3/_4$ коп., оказалось въ натурѣ такого имѣнія только на 2200 руб., даетъ ему право на полученіе съ отвѣтчицъ, въ видѣ убытковъ,

www.naukaprava.ru

остальной недостающей противъ первоначальной цѣны имѣнія суммы, въ размѣрѣ 12,085 р. 11¾ коп. Посему и принявъ во вниманіе: 1) что истецъ, въ качествѣ наслѣдника своего отца, имѣетъ право на ¾ части этой суммы, въ количествѣ 9063 руб. 75 коп.; 2) что затѣмъ требованіе апеллятора Клопова о присужденіи съ отвѣтчицъ въ пользу его довѣрителя всей искомой по закладной суммы съ наросшими на оную процентами въ количествѣ 45,969 руб., по изложенному имъ въ исковой разсчету, въ видѣ возмѣщенія убытковъ за удержаніе капитала при отчужденіяхъ заложеннаго имущества, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ Клоповъ вовсе не объяснялъ въ своей исковой о недобросовѣстномъ удержаніи отвѣтчицами принадлежащаго довѣрителю его капитала, и недобросовѣстными владѣлицами того капитала ихъ не называлъ; убытки же, въ видѣ процентовъ за провладѣніе капиталомъ, по 641 ст. X т. 1 ч., взыскиваются лишь съ владѣльца недобросовѣстнаго, слѣдовательно, при такихъ условіяхъ дѣла, въ виду 367 и 706 ст. уст. гр. суд., входить въ обсужденіе добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія отвѣтчицами симъ капиталомъ не представляется никакого законнаго основанія; 3) что, независимо отъ сего, убытки, понесенные истцами, хотя могли заключаться и въ цѣнности отчужденныхъ Анненковымъ изъ заложеннаго имѣнія 70 десят. 387 кв. саж. земли, но, въ подтвержденіе дѣйствительной стоимости этой отчужденной земли, Клоповъ, вопреки 366 ст. уст. гр. суд., не только не представилъ никакихъ доказательствъ, но даже на это обстоятельство вовсе не указываетъ,—судебная палата рѣшеніемъ своимъ 11 февраля 1878 г. постановила: взыскать въ пользу Видѣньева съ Татьяны и Клавдіи Анненковыхъ 9063 руб. 75 коп., въ остальномъ искѣ Видѣньева отказать. *Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ* повѣренный Видѣньева, присяжный повѣренный Клоповъ. Существенными для сего поводами онъ указываетъ: 1) искъ Видѣньева основанъ не на закладной, а на томъ фактѣ, что, по неимѣнію въ натурѣ заложеннаго ему имѣнія, обезпечивавшаго заемъ, онъ несетъ убытки. Слѣдовательно судебная палата, основавъ свое рѣшеніе на законахъ, опредѣляющихъ взысканіе по закладнымъ (2 п. 1587, 1642, 1650 ст. т. X ч. 1 и 45 ст. того же т. ч. 2), поступила неправильно; 2) право Видѣньева на возвратъ отданной имъ въ займы суммы основывается не на цѣнности имущества, добровольно установленной актомъ займа, какъ полагаетъ судебная палата, а на томъ законномъ положеніи (ст. 564, 570 и 1536 т. X ч. 1), по коему всякій договоръ, правильно составленный, даетъ право одной сторонѣ требовать, а другую обязываетъ, не взирая на побочныя обстоятельства, исполнить все то, что договоромъ постановлено. А какъ по договору займа, обезпеченнаго залогомъ недвижимаго имѣнія, занявшій сумму обязанъ возвратить ее съ %, то съ уничтоженіемъ предмета, обезпечивающаго заемъ, какъ въ данномъ случаѣ, измѣняется только способъ удовлетворенія, установленный 45 ст. т. X ч. 2, но не измѣняется сущность договорныхъ отношеній, по коимъ заемщикъ обязанъ возвратить съ % ту именно сумму, которую занялъ, а не ту, въ которую оцѣненъ предметъ, обезпечивающій заемъ.

Въ семъ отношеніи цѣнность не имѣетъ никакого значенія, и убытокъ кредитора опредѣляется не цѣнностью имущества, а суммой неполученнаго капитала и потерей дохода съ него, т. е. процентовъ. Почему судебная палата, прійдя къ противоположному съ симъ выводу, нарушила 564, 570 и 1536 ст. т. X ч. 1. Кромѣ сего 3) искъ Видѣньева основанъ исключительно на томъ, что онъ не можетъ получить сполна занятаго Анненковымъ капитала, съ причитающимися на оный %, вслѣдствіе того, что часть имѣнія, обезпечивавшаго заемъ, отобрана отъ Анненкова. Аналогичный же съ настоящимъ случай предусмотрѣнъ 1631 ст. X т. ч. 1, по силѣ которой, заимодавецъ, если заложенное ему имѣніе отчуждено будетъ отъ должника, имѣетъ право, вовсе независимо отъ цѣнности сего имѣнія, на возвратъ своего капитала съ убытками, разумѣя подъ послѣдними ничто иное, какъ %. Слѣдовательно судебная палата, поставивъ требованіе Видѣньева объ убыткахъ въ зависимость вообще отъ цѣнности бывшаго въ залогѣ имѣнія, нарушила и приведенную ст. закона. Затѣмъ 4) судебная палата заключеніе свое объ оставленіи требованія Видѣньева о % безъ удовлетворенія основала на томъ, что, по 641 ст. т. X ч. 1, убытки, въ видѣ %, за провладѣніе капиталомъ, взыскиваются только съ недобросовѣстнаго владѣльца, истецъ же въ исковой своей просьбѣ о недобросовѣстности удержанія капитала вовсе не объясняетъ, и отвѣтчицъ недобросовѣстными владѣльцами не называетъ. Между тѣмъ приведенная судебною палатою 641 ст., предусматривая собою тотъ случай, когда капиталъ находится въ незаконномъ владѣніи отвѣтчика, къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ требованіе процентовъ, какъ убытка, понесеннаго отъ невозвращенія сполна капитала, отданнаго въ займы по акту, не можетъ имѣть никакого примѣненія. Посему судебная палата, неправильно примѣнивъ означенную статью, вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила 706 и 711 ст. уст. гр. суд., оставивъ вопросъ о % безъ всякаго разрѣшенія. Наконецъ, 5) разрѣшая вопросъ о томъ, доказалъ ли Видѣньевъ право свое на убытки, судебная палата заключеніе свое по этому предмету основала на одномъ только рѣшеніи Сумскаго окружнаго суда; прочіе же, представленные въ этомъ отношеніи документы, хотя и прописала въ исторической части своего рѣшенія, но, вопреки 711 ст. уст. гр. суд., оставила безъ обсужденія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Видѣньева, присяжнаго повѣреннаго Клопова, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Клоповъ главнымъ и существеннымъ поводомъ для отмѣны рѣшенія Харьковской судебной палаты приводитъ то, что палата разрѣшеніе вопроса о количествѣ убытковъ поставила въ зависимость не отъ суммы, показанной въ актѣ займа, а отъ цѣнности заложеннаго имѣнія. По объясненію просителя, цѣнность имѣнія служитъ обезпеченіемъ только займа и притомъ такимъ обезпеченіемъ, что съ уничтоженіемъ онаго измѣняется лишь способъ удовлетворенія, сущность же договорныхъ отношеній остается неизмѣн-

www.naukaprava.ru

ною, отнюдь не уничтожая обязанности заемщика возвратить съ наросшими % всю ту сумму, которая значилась по акту займа. Но объясненіе это лишено правильнаго основанія: по законамъ (ст. 1587 т. X ч. 1 и 45 того же тома ч. 2), опредѣляющимъ договоръ займа съ залогомъ недвижимаго имущества, заложенное имѣніе служитъ не только обезпеченіемъ займа, но и единственнымъ и исключительнымъ способомъ его удовлетворенія. Слѣдовательно, коль скоро заложенное имѣніе, какъ въ данномъ случаѣ, продано и вырученная за оное сумма обращена на удовлетвореніе займа, то съ симъ вмѣстѣ прекращаются и договорныя между сторонами отношенія. Въ такомъ, впрочемъ, смыслѣ разумѣлъ свое право и Видѣньевъ, предъявляя, чрезъ своего повѣреннаго Клопова, искъ не о взысканіи должной по акту займа суммы и не на основаніи сего акта, а объ убыткахъ, выводимыхъ изъ того, что истецъ, вслѣдствіе умаленія цѣнности заложеннаго имѣнія, отчужденіемъ части онаго, не могъ получить сполна всей занятой суммы. Посему и принимая во вниманіе, что, на основаніи общихъ законовъ, опредѣляющихъ вознагражденіе за вредъ и убытокъ (574 и 684 ст. т. X ч. 1), всякій обязанъ вознаградить за тотъ только убытокъ, который причиненъ его дѣйствіемъ, или упущеніемъ, что для полученія сего вознагражденія необходимо доказать не только то, что причинившее вредъ дѣйствіе произошло по волѣ извѣстнаго лица, но и то, что дѣйствіемъ этимъ дѣйствительно нанесенъ требуемый убытокъ, что въ данномъ случаѣ Клоповъ искъ свой основывалъ исключительно на томъ, что довѣритель его не могъ получить полнаго удовлетворенія по закладной, вслѣдствіе обезцѣненія служившаго обезпеченіемъ займа залога, посредствомъ отчужденія отвѣтчикомъ большей части заложеннаго имѣнія, что заложенное имѣніе—по закону—составляетъ единственный источникъ удовлетворенія по закладной, судебная палата не нарушила ни одного изъ указываемыхъ просителемъ законовъ, прійдя къ заключенію, что размѣръ требуемыхъ убытковъ зависитъ отъ цѣнности заложеннаго имѣнія. Если же палата, при опредѣленіи цѣнности имѣнія, какъ и основательно указываетъ Клоповъ, неправильно приняла въ основаніе ту сумму, которая показана въ закладной, такъ какъ сумма эта удостовѣряетъ только о количествѣ займа, а не о цѣнности имѣнія, которая въ дѣйствительности можетъ быть и болѣе, и менѣе, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы Клоповъ на семъ основаніи могъ требовать отмѣны рѣшенія, ибо допущенная палатою неправильность нарушаетъ права не Видѣньева, а противной стороны, которая на это вовсе не жалуется. Не могла судебная палата нарушить и 1631 ст. X т. ч. 1 неприменѣніемъ изложеннаго въ этой статьѣ закона къ данному дѣлу. Означенный законъ предусматриваетъ исключительно тотъ случай, когда залогъ уничтожается совершенно, т. е. когда заложенное имѣніе, вслѣдствіе судебнаго спора, бывшаго въ виду договорившихся о займѣ сторонъ, отсуждается въ постороннія руки вполнѣ, слѣдовательно къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ не уничтоженіе залога, а умаленіе лишь цѣнности его и притомъ не по тѣмъ причинамъ, которыя означены въ этомъ законѣ,—ни

прямаго, ни аналогическаго примѣненія имѣть не можетъ. Затѣмъ, хотя судебная палата, какъ справедливо указываетъ Клоповъ, разрѣшая требованіе его о %, не имѣла никакого основанія руководствоваться 641 ст. X т. ч. 1, такъ какъ статья эта касается случаевъ незаконнаго владѣнія капиталомъ, а не пользованія имъ по акту займа,—тѣмъ не менѣе допущенная палатою неправильность не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія ея, ибо, отказывая Клопову въ искѣ %, какъ убытковъ, причиненныхъ умаленіемъ цѣнности залога, судебная палата рѣшеніе свое по сему предмету основала и на томъ еще совершенно самостоятельномъ соображеніи, что истецъ ничѣмъ не доказалъ цѣнности отчужденнаго имѣнія, а такое соображеніе, какъ и выше объяснено, представляется вполнѣ законнымъ, и касаясь существа дѣла, повѣркѣ Сената не подлежитъ. Наконецъ нельзя обвинять палату и въ нарушеніи 711 ст. уст. гр. суд. неразсмотрѣніемъ всѣхъ представленныхъ истцомъ документовъ: документы эти, какъ утверждаетъ и самъ Клоповъ, изложены въ исторической части рѣшенія палаты, слѣдовательно, при постановленіи сего послѣдняго, имѣлись въ виду и не могли посему не быть приняты во вниманіе. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Андрея Видѣньева, присяжнаго повѣреннаго Клопова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

188.—1 8 8 0 г о д а н о я б р я 19-г о д н я. *По прошенію Меріакри, повѣреннаго царанина Василія Артенія, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Ю р е н е в ъ).

Дворянинъ Зайчикъ, повѣренный жены статскаго совѣтника Елены Степура-Сердюковой, въ прошеніи, поданномъ 23 августа 1879 года Кишиневскому мировому судьѣ, объяснилъ: 1) что по данной крѣпости отъ 25 ноября 1876 года на продававшееся съ торговъ имѣніе Мандель по просроченной закладной Сердюковой и оставшееся за Сердюковою, сей послѣдней принадлежатъ два участка земли въ селеніи Ниспоренахъ съ двумя на этой землѣ корчмами; 2) что между тѣмъ царанинъ Василій Артеній самовольно свезъ матеріалъ, изъ котораго была построена одна изъ корчемъ, и тѣмъ причинилъ Сердюковой убытокъ какъ въ стоимости построекъ 250 руб., такъ и въ лишеніи ея впродолженіи $2^1/_2$ лѣтъ дохода, который получался съ корчмы, по 50 руб. въ годъ, прежнею владѣлицею Мандель, 125 руб., а всего 375 руб.—Вслѣдствіе сего Зайчикъ просилъ о присужденіи съ Артенія Сердюковой этой суммы.—Мировой судья, по разсмотрѣніи представленныхъ со стороны Сердюковой письменныхъ доказательствъ и спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что показаніями свидѣтелей доказывается, что уничтоженная Артеніемъ корчма стоила отъ 250 до 300 руб., и что данною крѣпостью отъ 25 ноября 1876 года подтверждается право Сердюковой на двѣ корч-

www.naukaprava.ru

мы, а копія удостовѣренія мироваго судьи 9 участка, отъ 18 февраля 1874 года, приводитъ къ убѣжденію, что одну изъ корчемъ арендовалъ Артеній; свидѣтельскими же показаніями выяснено, что Артеній раззорилъ эту корчму два года тому назадъ, что вслѣдствіе сего Сердюкова не пользовалась доходомъ съ этой статьи 2½ года, и что по мировой сдѣлкѣ, заключенной у мироваго судьи 18 февраля 1874 года, видно согласіе Артенія платить за корчму 50 руб. аренды.—Вслѣдствіе сего мировой судья, признавая исковыя требованія Сердюковой доказанными, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Артенія въ пользу Сердюковой 375 руб.—На это рѣшеніе Артеній принесъ апелляціонную жалобу. Въ этой жалобѣ Артеній объяснилъ, что онъ имѣлъ право на снесеніе дома, въ которомъ помѣщалась корчма, потому что онъ выстроенъ изъ собственнаго его матеріала и Сердюковой не принадлежалъ, и что если онъ платилъ какія либо деньги—то не за аренду дома, а за аренду земли подъ онымъ. Въ доказательство всего вышесказаннаго Артеній просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей.—При разбирательствѣ повѣренный Артенія, Меріакри, объяснилъ, что деньги Артеніемъ платились за право продажи питей въ своемъ домѣ, а не въ домѣ вотчинника, доказательствомъ чему служитъ то, что платежная цѣна 50 руб. ничтожна, потому, что за наемъ корчмы платится отъ 100 руб. до 500 рублей. Кишиневскій *мировой съѣздъ нашелъ*: 1) что исковыя требованія Сердюковой слагаются изъ требованія убытковъ за раззореніе Артеніемъ корчмы, принадлежащей ей въ с. Нискоренахъ и изъ требованія убытковъ, понесенныхъ ею чрезъ то, т. е. лишеніе арендной платы за время съ момента раззоренія по время подачи исковой просьбы; 2) что первое требованіе Сердюкова основываетъ на актѣ, совершенномъ 25 ноября 1876 года, по которому она пріобрѣла въ с. Нискоренахъ земельный участокъ съ находящимися на ономъ двумя корчмами; 3) что отвѣтчикъ, не отрицая того обстоятельства, что имъ разорена корчма, пріобрѣтенная Сердюковой у Мандель, послѣ совершенія этой купли продажи, силится только доказать, что корчма эта принадлежала ему, а не Мандель и построена имъ лично, на собственной землѣ, каковое возраженіе не можетъ имѣть никакого значенія въ виду представленнаго истицей формальнаго акта укрѣпленія за ней права собственности на означенную корчму; 4) что по общему закону всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, если не будетъ доказано, что онъ принужденъ былъ къ тому требованіемъ закона, или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ предотвратить не могъ, то требованіе Сердюковой о взысканіи съ Артенія убытковъ за раззореніе имъ корчмы въ размѣрѣ 250 руб., какъ доказанное и неотвергнутое отвѣтчикомъ, подлежитъ удовлетворенію; 5) что равнымъ образомъ подлежитъ удовлетворенію и требованіе Сердюковой о взысканіи съ Артенія 125 руб. убытковъ, происшедшихъ отъ дѣянія Артенія, воспрепятствовавшаго Сердюковой пользоваться въ теченіи 2½ лѣтъ арендною платою съ принадлежащей ей корчмы, такъ какъ истица, представленною

мировою сдѣлкою, заключенною прежней владѣлицей корчмы Мандель съ Артеніемъ, доказала, что раззоренная Артеніемъ корчма приносила дохода 50 р. въ годъ. По этимъ даннымъ съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи оставить въ силѣ.—На это рѣшеніе повѣренный Артенія, Меріакри, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 409 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ спроса указанныхъ въ апелляціи свидѣтелей, тогда какъ они были выставлены въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, а именно, что снесенный Артеніемъ домъ былъ построенъ изъ собственнаго его матеріала еще въ то время, когда отсужденная отъ Артенія Мандель земля находилась во владѣніи Артенія на правѣ собственности, и что Артеній уплачивалъ прежде 50 руб. въ годъ не за пользованіе домомъ, а за право содержанія корчмы, т. е. за продажу питей въ своемъ домѣ, построенномъ на чужой землѣ, и 2) ст. 609 и 620 ч. 1 т. X и ст. 129 уст. гр. суд., не смотря на положительное указаніе въ этихъ законахъ, какъ случаевъ поврежденія и уничтоженія чужаго имущества, такъ и способовъ, которыми судъ долженъ руководствоваться при опредѣленіи взысканія за вредъ и убытки, присужденіемъ съ него въ пользу Сердюковой 125 руб. въ вознагражденіе убытковъ, которые она понесла отъ неполученія арендной платы за корчму, со времени снесенія таковой по день предъявленія иска, тогда какъ присужденіе арендной платы могло послѣдовать лишь въ томъ случаѣ, если бы Артеній пользовался чужимъ имуществомъ; послѣ же снесенія дома, Артеній очевидно не могъ пользоваться уже этимъ домомъ, такъ какъ онъ уже болѣе не существуетъ.—На семъ основаніи повѣренный Артенія, Меріакри, проситъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Меріакри, повѣреннаго Артенія, неподлежащею удовлетворенію. Сердюкова право собственности на снесенную Артеніемъ корчму основывала на крѣпостномъ актѣ, а именно на данной, выданной ей 25 ноября 1876 г. на имѣніе Мандель, продававшееся съ торговъ по просроченной закладной, выданной Мандель Сердюковой, въ каковой данной сказано, что имѣніе это укрѣпляется за Сердюковой съ двумя находящимися въ ономъ корчмами. На основаніи ст. 410 уст. гр. суд. содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ и засвидѣтельствованныхъ не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Посему, и въ виду того, что прошеніе Артенія о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей клонилось къ опроверженію права Сердюковой на одну изъ этихъ корчемъ, права основаннаго на крѣпостномъ актѣ, съѣздъ правильно и согласно со ст. 410 уст. гр. суд. оставилъ эту просьбу безъ удовлетворенія.—Сердюкова право на полученіе 125 руб. въ вознагражденіе убытковъ, ею указываемыхъ, основывала вовсе не на томъ, что Артеній пользовался доходомъ съ ея корчмы, а на томъ, что если бы онъ самовольно не воспользовался

www.naukaprava.ru

матеріаломъ отъ этой корчмы, а оставилъ бы ее на своемъ мѣстѣ, то она, Сердюкова, имѣла бы съ корчмы впродолженіи $2^1/_2$ лѣтъ, доходъ въ вышесказанномъ размѣрѣ.—Такимъ образомъ право Сердюковой на полученіе означеннаго вознагражденія основывалось на ст. 684 ч. 1 т. X.—На семъ основаніи съѣздъ, присудивъ Сердюковой, въ силу этой статьи, вознагражденіе, нисколько не нарушилъ ст. 609 и 620 ч. 1 т. X, говорящихъ о незаконномъ владѣніи чужимъ имуществомъ и опредѣляющихъ отвѣтственность незаконнаго владѣльца въ доходахъ, полученныхъ съ такого имѣнія, предъ настоящимъ хозяиномъ.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго резеша Артенія, присяжнаго повѣреннаго Меріакри, оставить, на основаніи 186 ст. уст. гражд. судопр., безъ послѣдствій.

189.—1880 года ноября 19-го дня. *По прошенію Юзефы Микличъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго мироваго съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Юзефа Микличъ въ поданномъ въ гминный судъ 1-го округа Сувалкскаго уѣзда исковомъ прошеніи объяснила, что послѣ смерти отца ея, Антона Гурскаго, осталась усадьба пространствомъ 30 морговъ и 38 прентовъ, со строеніями, посѣвами и движимымъ имуществомъ, записанная по ликвидаціонной табели подъ № 12 на имя наслѣдниковъ Антона Гурскаго: сына Мацѣя и дочерей Юзефы и Маріанны, а потому истица просила о раздѣлѣ этой усадьбы и движимаго имущества. Отвѣтчикъ Мацѣй Гурскій не согласился на раздѣлъ усадьбы и требовалъ опредѣлить уплату причитающейся истицѣ наслѣдственной части деньгами. Гминный судъ нашелъ, что хотя въ ликвидаціонной табели усадьба подъ № 12 въ дер. Сидоры записана за наслѣдниками Антона Гурскаго, но такъ какъ эти наслѣдники внесены въ табель по имени, то, по заключенію гминнаго суда, они считаются владѣльцами усадьбы № 12 не на основаніи наслѣдственныхъ правъ, а на основаніи фактическаго владѣнія усадьбою во время изданія указовъ 19 февраля 1864 года и слова въ табельной записи „наслѣдники Антона Гурскаго“ только имѣютъ въ виду ближе опредѣлить личности вписанныхъ въ табель владѣльцевъ и не могутъ быть приняты въ томъ смыслѣ, что будто-бы они указываютъ тѣ правооснованія, на которыхъ внесенныя въ табель лица владѣютъ усадьбою. Признавъ посему, что Мацѣй, Юзефа и Маріанна Гурскіе владѣютъ усадьбою безспорно, на правахъ собственности, и что засимъ послѣ смерти Антона Гурскаго, кромѣ движимаго имущества, ни осталось никакого другаго имущества, которое могло бы подлежать раздѣлу на основаніи наслѣдственныхъ правъ, гминный судъ опредѣлилъ: 1) искъ Юзефы Микличъ о выдѣленіи ей $^2/_3$ частей усадьбы № 12 въ селеніи Сидоры признать неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, и 2) изъ движимаго имущества, оставшагося послѣ смерти Антона Гурскаго, признать въ пользу Юзефы Микличъ 26 руб. $86^1/_2$ коп. и 4 руб. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. По апелляціонной жалобѣ Микличъ, мировой съѣздъ, соглашаясь во всемъ съ вышеприведенными соображеніями гминнаго суда, опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда утвердить. Истица Юзефа Микличъ *проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія* по нарушенію мировымъ съѣздомъ 81 ст. уст. гр. суд., ст. 116 полож. о примѣн. судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу и Высочайшихъ указовъ 19-го Февраля 1864 г. и 18 ноября 1865 г.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 116 полож. о примѣн. судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, дѣла по *наслѣдованію* и возникающимъ *изъ сего* раздѣламъ означенныхъ въ этой статьѣ имуществъ между сельскими жителями подсудны гминнымъ судамъ. Буквальный смыслъ этого закона показываетъ, что дѣла по раздѣламъ упомянутыхъ имуществъ подсудны гминнымъ судамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда раздѣлъ возникаетъ *изъ наслѣдованія, а не изъ какого либо другаго правооснованія*. Въ настоящемъ дѣлѣ изъ установленныхъ въ рѣшеніи мироваго съѣзда обстоятельствъ его видно, что Микличъ предъявила въ гминномъ судѣ искъ о раздѣлѣ усадьбы въ дер. Сидоры, поступившей въ надѣлъ на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 г.; что такое требованіе она основывала на своихъ наслѣдственныхъ правахъ къ части этой усадьбы, что такого свойства ея правъ не оспаривалъ отвѣтчикъ и не заявлялъ, чтобы права истицы къ означенной усадьбѣ вытекали не изъ наслѣдованія, а изъ какого либо другаго основанія, и наконецъ, что усадьба, о раздѣлѣ которой просила Микличъ, записана въ ликвидаціонной табели на сел. Сидоры за наслѣдниками Антона Гурскаго, въ числѣ которыхъ находится истица. Такимъ образомъ настоящее дѣло заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ условія, при которыхъ дѣла о раздѣлѣ имуществъ между сельскими жителями подсудны, въ силу вышеприведенной 116 ст. полож., гминнымъ судамъ, а слѣдовательно и съѣздамъ мировыхъ судей Варшавскаго судебнаго округа. То обстоятельство, что наслѣдники Антона Гурскаго означены въ ликвидаціонной табели по имени не служитъ основаніемъ къ признанію настоящаго дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ *означеніе въ ликвидаціонной табели владѣльцевъ* участка *по имени*, или *названіе* ихъ въ табели *наслѣдниками* не могло имѣть вліянія на опредѣленіе подсудности настоящаго иска Микличъ о раздѣлѣ усадьбы, основаннаго на наслѣдственныхъ ея правахъ къ части этой усадьбы и потому подлежащаго вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сувалкскаго 1-го окр. мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 116 полсженія о примѣненіи судебныхъ уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, и дѣло передать въ Сувалкскій мировой съѣздъ 2-го округа.

www.naukaprava.ru

190. —1879 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго дѣйствительнаго студента Александра, губернскаго секретаря Николая и прапорщика Владиміра Смольяниновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

22 января 1855 года надворный совѣтникъ Константинъ Смольяниновъ занялъ у коллежскаго совѣтника Дениса Генике 300,000 руб. подъ залогъ имѣнія, срокомъ на 21 годъ, причемъ обязался, въ первыя 10 лѣтъ платить Генике на занятый капиталъ по 4%, а въ послѣднія 11 лѣтъ сверхъ 4% погашать и капиталъ, уплачивая ежегодно Генике по 27,272 р. 71 к.—Означенный капиталъ послѣ смерти Генике по духовному его завѣщанію, явленному въ Тверской гражданской палатѣ 17 ноября 1860 г., достался дѣтямъ его: Владиміру, Виктору, Александру, Лаурѣ, Констанціи и Эльвирѣ Денисовымъ Генике, каждому въ равной части.—10 іюня 1876 г. повѣренный Владиміра Генике, Торчилло, предъявилъ къ наслѣдникамъ Владиміра Смольянинова, дѣтямъ его: Владиміру, Константину, Николаю и Александру, искъ въ 7908 р. 72 к., объяснивъ, что на долю его довѣрителя по закладной причитается капитальной суммы 7273 р. 20 к. и процентовъ 1745 р. 52 коп., но, за уплатою за счетъ довѣрителя его Карлу Антонову Бокъ наслѣдниками Смольянинова 1110 р., остается получить всего 7273 р. 20 коп. капитальной суммы и 635 р. 52 коп. процентовъ; кромѣ того истецъ просилъ на всю сумму 7908 р. 72 к. взыскать съ отвѣтчиковъ проценты съ 20 января 1876 года по день удовлетворенія, и неустойки 237 р. 25 коп.—Противъ этого иска повѣренный Александра и Николая Владиміровыхъ и Владиміра Константинова Смольяниновыхъ, присяжный повѣренный Смирновъ, предъявилъ къ Владиміру Денисову Генике встрѣчный искъ въ 8711 р. 16 к., въ подтвержденіе коего объяснилъ, что въ 1870 г. судебный приставъ Тверскаго окружнаго суда предъявилъ Константину Николаевичу Смольянинову, которому наслѣдовали его довѣрители, исполнительный листъ Тверскаго окружнаго суда отъ 8 января 1870 г., за № 20, о взысканіи съ Владиміра Денисова Генике въ пользу брата его поручика Виктора Денисова Генике остальныхъ за уплатою 9071 р. 43 к. и требовалъ уплаты помянутой суммы изъ слѣдовавшихъ должнику Владиміру Генике платежей по закладной 22 января 1855 года. Въ виду этого Константинъ Смольяниновъ уплатилъ взыскателю за счетъ Владиміра Генике изъ слѣдовавшихъ сему послѣднему платежей по закладной 7601 руб. 16 к., въ чемъ имѣется росписка взыскателя 5 февраля 1871 г. на самомъ исполнительномъ листѣ. Затѣмъ, послѣ смерти Константина Смольянинова и по вступленіи его, Смирнова, довѣрителей въ наслѣдственныя послѣ него права, послѣдовали требованія судебныхъ приставовъ объ уплатѣ за Владиміра Генике еще по двумъ исполнительнымъ листамъ въ пользу Карла Антоновича Бока: а) 392 руб. 40 к. и б) 717 р. 60 к., каковыя суммы довѣрители его также уплатили за счетъ Владиміра Генике, въ чемъ имѣются росписки судебныхъ приставовъ на повѣсткахъ. Такимъ образомъ, уплативъ за Владиміра Генике въ счетъ слѣдовавшихъ ему платежей по закладной въ разное время 8711 р. 16 к.,—довѣрители его переплатили лишнихъ противъ закладной 1136 р. 46 к.,—а потому Смирновъ просилъ: а) о признаніи платежа 5 февраля 1871 г. въ количествѣ 7601 руб. 16 коп. поступившимъ въ уплату по закладной 22 января 1855 г., а самой закладной оплаченною и подлежащею уничтоженію въ части долга, слѣдовавшаго на долю истца Владиміра Генике, и б) о взысканіи съ истца Генике 1110 р., излишне уплаченныхъ за него взыскателю Боку.—Въ засѣданіи окружнаго суда, повѣренный истца Генике, Торчилло, противъ встрѣчнаго иска отвѣтчика между прочимъ возразилъ, что таковой основанъ на платежахъ Смольяниновыхъ въ счетъ закладной по такому рѣшенію, которое въ 1875 г. было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ со всѣми послѣдствіями,—что самые платежи были произведены въ нарушеніе 1078 ст. уст. гр. суд., не чрезъ судебнаго пристава, а непосредственно взыскателю, вслѣдствіе чего нельзя признать, чтобы уплачено было именно столько, сколько значится въ надписи на исполнительномъ листѣ, и что, наконецъ, подобная уплата сдѣлана Смольяниновымъ и безъ согласія должника. Въ подтвержденіе послѣднихъ своихъ объясненій Торчилло сослался на представленныя имъ къ дѣлу письма Смольяниновыхъ,—изъ коихъ между прочимъ въ письмѣ отъ 19 марта 1875 г. Дмитрія Смольянинова дѣлается разсчетъ уплаченныхъ и подлежащихъ платежу Генике со стороны Смольяниновыхъ суммъ, доказывающій, что Смольяниновы оставались должными Генике къ 1876 г. 3781 р. и сознавали этотъ долгъ, и что уплачено было Виктору Генике только 5236 руб. 31 коп.—Съ своей стороны повѣренный Смольяниновыхъ, Смирновъ, доказывалъ, что заявленіе истца объ уплатѣ меньшей суммы, чѣмъ слѣдовало, ничѣмъ не доказано; что уплативъ деньги непосредственно Виктору Генике, Смольяниновы никакого закона не нарушили, что рѣшеніе Сената, отмѣняющее рѣшеніе Тверской гражданской палаты, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ въ виду Смольяниновыхъ былъ исполнительный листъ, ничѣмъ неопороченный, и наконецъ, что Владиміръ Генике самъ призналъ платежъ по исполнительному листу правильнымъ, потому что когда судебный приставъ обратился къ нему съ требованіемъ уплаты по этому листу, то онъ, Генике, заявилъ, что по этому листу деньги всѣ сполна уплачены чрезъ посредство Смольяниновыхъ, почему и просилъ самый исполнительный листъ считать уже оплаченнымъ. Окружный судъ призналъ, что сдѣланная Виктору Генике лично уплата не можетъ лишать права Владиміра Генике взыскивать съ Смольяниновыхъ тѣ 7601 р. 16 к., о зачетѣ которыхъ ходатайствуютъ отвѣтчики, а посему опредѣлилъ взыскать съ отвѣтчиковъ Смольяниновыхъ на удовлетвореніе истца Генике по закладной отъ 22 января 1855 года капитальной сум

www.naukaprava.ru

мы 7237 руб. 20 коп. и процентовъ на оную 635 руб. 52 к., а во встрѣчномъ искѣ Смольяниновымъ отказать. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы въ Московскую судебную палату,—которая рѣшеніе окружнаго суда утвердила; но это рѣшеніе палаты было затѣмъ отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію 763 ст. уст. гр. суд. и дѣло передано на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты, послѣ чего—*палата*, разсмотрѣвъ дѣло, *нашла*, что, на основаніи 1078 ст. т. X ч. 2 уст. гр. суд., по наложеніи ареста на капиталы или движимое имущество, находящіеся у третьяго лица, или на слѣдующіе отъ сего послѣдняго должнику платежи, третье лицо обязывается все слѣдующее отвѣтчику имущество передавать приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный окружный судъ.—Въ виду этого и въ данномъ случаѣ Константинъ Смольяниновъ, если и считалъ себя вправѣ уплатить Виктору Генике 7601 руб. 16 к. за Владиміра Генике по исполнительному листу Тверскаго окружнаго суда отъ 8 января 1870 г. за № 20, то онъ долженъ былъ передать означенныя деньги судебному приставу, который наложилъ арестъ на означенный капиталъ, или внести ихъ въ мѣстный окружный судъ.—Производить платежъ лично кредитору Виктору Генике Константинъ Смольяниновъ не имѣлъ никакого права, въ особенности въ виду того, что Владиміръ Генике на передачу слѣдовавшихъ ему платежей по закладной—Виктору Генике согласія не заявлялъ.—Указаніе отвѣтчиковъ, въ апелляціонной жалобѣ, что правило, изложенное въ 1078 и 636 ст. X т. ч. 2, установлено только въ огражденіе интересовъ взыскателей, чтобы должникъ не получилъ арестованнаго имущества въ ущербъ его кредиторовъ,—не имѣетъ правильнаго основанія, ибо это правило служитъ также огражденіемъ интересовъ должниковъ и другихъ ихъ кредиторовъ отъ тайныхъ сдѣлокъ взыскателей съ третьими лицами, у которыхъ находятся имущества должника. Кромѣ того, изъ дѣла видно, что Константинъ Смольяниновъ уплатилъ Виктору Генике деньги еще въ то время, когда не наступилъ срокъ платежа по закладной, т. е. когда ни судъ, ни кредиторы Владиміра Генике не вправѣ были требовать отъ него, Смольянинова, платежа, а слѣдовательно платежъ этотъ является добровольнымъ. Хотя же отвѣтчики далѣе указываютъ, что Константинъ Смольяниновъ вправѣ былъ уплатить Владиміру Генике по закладной и ранѣе срока, согласно состоявшагося между ними дополнительнаго условія отъ 9 декабря 1855 года, но это объясненіе не можетъ быть принято во вниманіе, ибо изъ представленныхъ къ дѣлу писемъ Константина Смольянинова видно, что онъ обязался предъ Владиміромъ Генике не входить до срока закладной ни въ какія сдѣлки съ Викторомъ Генике.—Этими письмами Константинъ Смольяниновъ какъ-бы отказался отъ права, выговореннаго по договору отъ 9 декабря 1855 г., произвести платежъ по закладной ранѣе положеннаго по договору срока, а потому онъ и не вправѣ былъ производить этотъ платежъ Виктору Генике безъ согласія Владиміра Генике.—Согласіе Константина Смольянинова на замедленіе уплаты Виктору Генике денегъ могло убѣдить Владиміра Генике, что рѣшеніе Тверской палаты гражданскаго суда, на основаніи котораго выданъ вышеупомянутый исполнительный листъ, не будетъ приведено въ исполненіе до пересмотра дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, и слѣдовательно онъ могъ не просить Сенатъ о пріостановленіи рѣшенія гражданской палаты, которое онъ считалъ неправильнымъ и на которое онъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу; уплативъ-же лично деньги Виктору Генике, Константинъ Смольяниновъ тѣмъ самымъ лишилъ Владиміра Генике возможности оградить свои интересы на случай отмѣны рѣшенія гражданской палаты, а потому эта уплата и не можетъ быть признана обязательною для Владиміра Генике.—Хотя-же повѣренный отвѣтчиковъ въ подтвержденіе того, что уплата была сдѣлана съ согласія Владиміра Генике ссылается на отзывъ, данный симъ послѣднимъ судебному приставу, но это возраженіе не можетъ быть принято во вниманіе, ибо означенный отзывъ данъ уже послѣ произведенной Смольяниновымъ уплаты и доказываетъ лишь то, что Владиміръ Генике, зная о произведенной уплатѣ, ссылался на нее съ цѣлью уклониться отъ вторичной уплаты тѣхъ-же денегъ по требованію судебнаго пристава.—Наконецъ, нельзя не признать, что уплата денегъ произведена была Константиномъ Смольяниновымъ Виктору Генике, вслѣдствіе состоявшейся между ними сдѣлки, ибо изъ представленнаго къ дѣлу письма одного изъ сонаслѣдниковъ отвѣтчиковъ—Дмитрія Владимірова Смольянинова—видно, что Константинъ Смольяниновъ уплатилъ не 7601 р. 16 коп., какъ значится на исполнительномъ листѣ, а только 5236 р. 1 к., чѣмъ объясняется причина, почему онъ не взнесъ денегъ, согласно 1078 ст. X т. ч. 2 й уст. гр. суд., въ окружный судъ, а передалъ ихъ лично взыскателю. Если-же признать, что это письмо не имѣетъ никакого юридическаго значенія для отвѣтчиковъ, то и въ виду изложенныхъ уже соображеній нельзя считать уплату, произведенную Смольяниновымъ Виктору Генике за счетъ Владиміра Генике, обязательною для сего послѣдняго. Затѣмъ, принявъ во вниманіе, что право на взысканіе процентовъ истецъ основываетъ между прочимъ на 2020 ст. т. X ч. 1, что искъ Генике основанъ на закладной, и что по смыслу упомянутой статьи проценты исчисляются на сумму неуплаченныхъ условленныхъ процентовъ со дня предъявленія о томъ требованія,—судебная палата постановила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить, съ тѣмъ дополненіемъ, чтобы присужденная на удовлетвореніе Владиміра Генике окружнымъ судомъ сумма (7872 р. 72 к.), взыскана была съ процентами со дня предъявленія иска, т. е. съ 10 іюня 1876 г. по день платежа.—*Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія* палаты, повѣренный отвѣтчиковъ Смольяниновыхъ, присяжный повѣренный Смирновъ, въ жалобѣ своей указываетъ слѣдующія къ тому основанія: 1) невѣрное и несогласное съ содержаніемъ представленныхъ къ дѣлу документовъ установленіе палатою обстоятельствъ дѣла; 2) неправильное примѣненіе къ этому дѣлу ст. 1078 ст. гр. суд. и нарушеніе вмѣстѣ съ тѣмъ ст. 636 того-же устава, такъ какъ, по указанію просителя, первый изъ этихъ законовъ упоминаетъ лишь

www.naukaprava.ru

вообще объ имуществѣ должника, за исключеніемъ однако денегъ и разнаго рода платежей, а послѣдній, обязывая третьихъ лицъ производить слѣдующіе отвѣтчику платежи—помимо его—взыскателю, вовсе не воспрещаетъ этимъ лицамъ, какъ то установила палата, производить означенные платежи непосредственно самому взыскателю, потому что указанный въ этомъ законѣ порядокъ внесенія третьимъ лицомъ слѣдующихъ должнику суммъ въ судъ или казначейство имѣетъ цѣлью только облегчить этому лицу возможность передать эти суммы взыскателю помимо отвѣтчика,—и 3) нарушеніе палатою ст. 480 и 481 уст. гр. суд.—отрицаніемъ выраженнаго истцомъ Генике въ отзывѣ судебному приставу признанія не только факта уплаты по представленному къ дѣлу исполнительному листу, но и того, что эта уплата произведена имъ самимъ и только чрезъ посредство Константина Смольянинова. Въ объясненіи противъ этой жалобы коллежскій секретарь Владиміръ Генике проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по неоднократнымъ его разъясненіямъ (рѣш. 1876 г. № 110; 1877 г. № 44; 1878 г. № 243 и мн. др.), выводы суда изъ содержанія разсмотрѣнныхъ имъ документовъ относятся къ фактической сторонѣ дѣла и посему, за силою ст. 12 учр. касс. д—товъ (прил. къ ст. 3 т. 1 ч. 2 по прод. 1876 г.), разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи подлежать не могутъ, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда будетъ доказано извращеніе судомъ буквальнаго смысла документовъ и приведеніе въ рѣшеніи такихъ словъ документа, которыхъ въ немъ не содержится; а такъ какъ въ данномъ случаѣ на подобное извращеніе буквальнаго смысла документовъ не указываетъ въ своей жалобѣ даже и самъ проситель, то и доводы его какъ о несогласномъ съ содержаніемъ представленныхъ къ дѣлу документовъ изложеніи палатою обстоятельствъ дѣла, такъ и о нарушеніи ст. 480 и 481 уст. гр. суд. заключеніемъ, что въ данной истцомъ судебному приставу подпискѣ никакого сознанія не содержится—не могутъ быть признаны уважительными, и 2) что равнымъ образомъ не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе просителя на неправильное примѣненіе палатою къ настоящему дѣлу ст. 1078 уст. гр. суд. и нарушеніе ст. 636 того-же устава, потому что первый изъ этихъ законовъ, обязывая третьихъ лицъ передавать приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный окружный судъ, „все“ слѣдующее отвѣтчику „имущество“, не только не устанавливаетъ въ этомъ отношеніи какихъ либо изъятій относительно денегъ и платежей по обязательствамъ, какъ полагаетъ проситель, но даже, напротивъ того, по буквальному своему смыслу опредѣляетъ порядокъ наложенія ареста какъ на движимое имущество и капиталы должника, находящіеся у третьихъ лицъ, такъ и на всѣ слѣдующія отъ сихъ послѣднихъ должнику суммы, а ст. 636 даже исключительно имѣетъ въ виду одни платежи по условіямъ и актамъ, о которыхъ упоминаетъ предшествующая ст. 635 уст. гр. суд. Что-же касается, наконецъ,

установленнаго упомянутыми законами порядка уплаты третьими лицами слѣдующихъ должнику суммъ, то изъ буквальнаго содержанія этихъ законовъ вовсе не видно, чтобы платежи эти могли быть производимы, какъ полагаетъ проситель, непосредственно тому, либо другому изъ предъявившихъ исполнительные листы взыскателей, а напротивъ того ст. 1078 положительно обязываетъ третьихъ лицъ передавать упоминаемое въ ней имущество должника только приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный окружный судъ, не лишая такимъ образомъ и другихъ кредиторовъ должника возможности обратить свои взысканія на то-же имущество.—По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Александра, Николая и Владиміра Смольяниновыхъ, присяжнаго повѣреннаго Смирнова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

191—1879 года октября 3-го и ноября 28 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника надворнаго совѣтника Николая Похвиснева, присяжнаго повѣреннаго Егора Бродскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Мировой судья 2-го участка города Харькова, на основаніи 30-й ст. уст. гражд. судопр., разсмотрѣвъ дѣло по иску гвардіи ротмистра Днитрія Ивановича Похвиснева къ брату своему, надворному совѣтнику Николаю Ивановичу Похвисневу, о признаніи права собственности на лѣсную дачу, находящуюся въ Зміевскомъ уѣздѣ при селѣ Константиновкѣ и хуторѣ Репечковкѣ и на движимость, какъ въ этомъ имѣніи, такъ и въ имѣніяхъ отвѣтчика, Изюмскаго уѣзда, и встрѣчный искъ повѣреннаго Николая Похвиснева, лекаря Зеленскаго, о признаніи претензіи на Николая Похвиснева, пріобрѣтенной Дмитріемъ Похвисневымъ отъ Самойловича по неустоичному договору въ обезпеченіе уплаты 1500 руб., навсегда погашенною и о признаніи Дмитрія Похвиснева обязаннымъ исполнить договоры и производить удовлетвореніе по обязательствамъ Николая Похвиснева къ Зеленскому, 23 декабря 1872 г. опредѣлилъ: 1) признать за Дмитріемъ Похвисневымъ право собственности на лѣсную дачу брата его Николая, состоящую въ Зміевскомъ уѣздѣ и заключающуюся въ 1350 или сколько окажется по измѣренію десятинахъ краснаго и чернаго лѣса съ подлѣсною землею, полями, лугами, дорогами, прудами и всѣми прочими принадлежностями; 2) признать за нимъ же (Дмитріемъ Похвисневымъ) право собственности на движимость брата его Николая Похвиснева въ названныхъ имѣніяхъ, а также и въ имѣніяхъ его Изюмскаго уѣзда, заключающуюся въ охранительныхъ описяхъ, составленныхъ судебными приставами мѣстныхъ мировыхъ съѣздовъ по смерти Донецъ-Захаржевскаго, за исключеніемъ предметовъ, составляющихъ по закону нераздѣльную принадлежность самыхъ имѣній; 3) о состоявшемся рѣшеніи выдать Дмитрію Похвисневу исполнительный листъ для полученія иму-

www.naukaprava.ru

щества и ввода во владѣніе лѣсомъ; 4) признать претензію, пріобрѣтенную Дмитріемъ Похвисневымъ отъ Самойловича по контракту о неустойкахъ по займу 1500 руб. навсегда погашенною; 5) признать его же, Дмитрія Похвиснева, обязаннымъ исполнить договоры и производить удовлетвореніе по обязательствамъ Николая Похвиснева, по которымъ лекарь Зеленскій будетъ имѣть право требовать съ послѣдняго по закону и 6) взыскать съ Дмитрія Похвиснева 4-хъ процентныхъ пошлинъ за подлѣсную землю на 13,500 руб. сер.—540 руб. сер. Харьковская губернская земская управа, въ качествѣ кредитора Николая Похвиснева, просила мировой съѣздъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія судьи, но съѣздъ въ удовлетвореніи этого ходатайства отказалъ, а *Правительствующій Сенатъ*, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ управы, между прочимъ *нашелъ*, что если за кредиторами по объявленіи должника несостоятельнымъ и можно признать право на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, которое состоялось до признанія должника несостоятельнымъ, то это слѣдуетъ допустить на томъ основаніи, что претензія кредиторовъ обезпечивается всѣмъ имуществомъ должника, что должникъ не имѣетъ права распоряжаться имуществомъ, которое принадлежитъ въ дѣйствительности его кредиторамъ и что вслѣдствіе этого должникъ, обращаясь къ мировому судьѣ для разбора дѣла по 30 ст. устава, въ сущности проситъ о разрѣшеніи дѣла объ имуществѣ, ему непринадлежащемъ. Но такъ какъ во время принесенія земскою управою просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи Похвисневъ не былъ объявленъ несостоятельнымъ, а слѣдовательно не было установлено, чтобы во время рѣшенія дѣла мировымъ судьею сумма его, Похвиснева, долговъ превышала стоимость его имѣнія, то за управою нельзя признать права на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго мировымъ судьею. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 13 января 1877 г. жалобу повѣреннаго управы, Морошкина, за силою 186 ст. уст. гражд. суд., оставилъ безъ послѣдствій. Между тѣмъ Николай Похвисневъ объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ и по указу окружнаго суда отъ 15 января 1875 г. учреждено по дѣламъ его конкурсное управленіе, которое 17-го февраля того же года обратилось въ Харьковскій мировой съѣздъ, съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи отъ 23 декабря 1872 года. *Съѣздъ*, разсмотрѣвъ это ходатайство конкурса, *нашелъ*, что приводимыя въ подкрѣпленіе онаго основанія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) Дмитрій Похвисневъ не исполнилъ принятаго на себя обязательства уплатить долгъ Николая Похвиснева Волжско-Камскому банку на сумму 130,000 руб., допустилъ погашеніе его продажею съ публичныхъ торговъ пріобрѣтенной имъ по рѣшенію мироваго судьи лѣсной дачи, а самые векселя Николая Похвиснева представилъ, какъ оплаченные имъ, въ конкурсное управленіе для удовлетворенія по нимъ изъ конкурсной массы; 2) рѣшеніе мироваго судьи нарушаетъ права конкурснаго управленія, такъ какъ имъ отчуждено имѣніе Николая Похвиснева въ то время, когда тотъ былъ уже фактически несостоятельнымъ должникомъ, слѣдовательно имѣніе принадлежало не ему, а

его заимодавцамъ; 3) рѣшеніе это есть ничто иное какъ безденежная сдѣлка, облеченная въ форму судебнаго рѣшенія и составленная по стачкѣ братьевъ Похвисневыхъ во вредъ третьимъ лицамъ для избѣжанія платежа долговъ, почему оно, въ силу 1529 ст. X т. 1 ч., подлежитъ отмѣнѣ; 4) рѣшеніе постановлено въ обходъ закона, такъ какъ на имѣніи Николая Похвиснева лежало повсемѣстное запрещеніе; 5) рѣшеніе неправильно потому, что Зеленскій не былъ уполномоченъ Николаемъ Похвисневымъ отвѣчать по иску Дмитрія Похвиснева о недвижимости; 6) рѣшеніе неправильно еще потому, что между братьями Похвисневыми не было никакого спора, да и самый искъ, какъ относящійся къ праву собственности на недвижимое имущество, не подлежалъ вѣдомству мироваго судьи. Прежде подробнаго разсмотрѣнія основаній, приводимыхъ конкурснымъ управленіемъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи, съѣздъ нашелъ необходимымъ выяснить вопросъ, при какихъ условіяхъ можетъ быть отмѣнено судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу по прошенію лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ. Вопросъ этотъ разрѣшается соображеніемъ статей 186 и 188 уст. гражд. судопр. Ст. 186 указываетъ случаи, въ которыхъ стороны, участвовавшія въ дѣлѣ, могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія; къ нимъ относятся: явное нарушеніе смысла закона, неправильное его толкованіе, существенное нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства и нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти, предоставленной закономъ мировому судьѣ или мировому съѣзду. Въ ст. 188 указанъ случай, когда лицо, неучаствовавшее въ дѣлѣ, можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, и по буквальному смыслу этой статьи такой случай можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда рѣшеніе нарушаетъ права лица, просящаго объ отмѣнѣ его. Такъ какъ право третьяго лица можетъ быть нарушено рѣшеніемъ независимо отъ того, правильно ли это рѣшеніе или неправильно, то понятно почему законъ не упоминаетъ о томъ,—чтобы неучаствовавшія въ дѣлѣ лица могли просить объ отмѣнѣ рѣшенія по основаніямъ, изложеннымъ въ 187 ст. для лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ. Правильность или неправильность рѣшенія не имѣетъ значенія для третьяго лица; для него важно только то, что рѣшеніе нарушаетъ его права и этого одного достаточно, чтобы судъ, руководствуясь 188 ст. уст. гражд. судопр., былъ вправѣ отмѣнить рѣшеніе; что такой взглядъ на условія, при которыхъ лица, неучаствовавшія въ дѣлѣ, могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, правиленъ и согласенъ съ точнымъ смысломъ закона, признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента за 1874 годъ по дѣлу Александрова; въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ объясняетъ, что въ просьбѣ третьяго лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ рѣшенія проситель не вправѣ указывать на такія со стороны суда нарушенія закона или обрядовъ и формъ судопроизводства, которыя могли бы служить поводомъ въ кассаціи рѣшенія по просьбѣ участвовавшаго въ дѣлѣ лица, но обязанъ доказать, что состоявшееся по дѣлу между другими лицами и вошедшее въ законную силу рѣшеніе дѣйствительно нарушаетъ его лич-

www.naukaprava.ru

ныя или имущественныя права. Приведенныя соображенія имѣютъ въ настоящемъ случаѣ тѣмъ большее значеніе, что рѣшеніе, объ отмѣнѣ котораго ходатайствуетъ конкурсное управленіе, постановлено по 30 ст. уст. гражд. судопр., рѣшенія же эти не подлежатъ ни апелляціи, ни кассаціи, какъ признано Правительствующимъ Сенатомъ; они могутъ быть отмѣняемы только въ такомъ случаѣ, если мировымъ судьею не соблюдены правила, при которыхъ закономъ предоставлено ему право разрѣшать дѣло не по закону, а по совѣсти; а такъ какъ такія правила установлены очевидно для огражденія интересовъ сторонъ, участвующихъ въ дѣлѣ, то нарушеніе ихъ не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія по жалобѣ лицъ постороннихъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ. Такимъ образомъ, по мнѣнію съѣзда, лицо, неучаствовавшее въ дѣлѣ, можетъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія исключительно на томъ только основаніи, что этимъ рѣшеніемъ нарушены его права. Повѣренный конкурснаго управленія, Морошкинъ, полагаетъ напротивъ, что неучаствовавшее въ дѣлѣ лицо можетъ основывать свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія и на существенныхъ нарушеніяхъ закона или обрядовъ судопроизводства, допущенныхъ въ рѣшеніи; въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ приводитъ два рѣшенія Правительствующаго Сената; одно—по дѣлу Линда, другое—по дѣлу Харьковской губернской земской управы. Однако эти рѣшенія не подтверждаютъ мнѣнія, высказаннаго повѣреннымъ Морошкинымъ: въ первомъ изъ нихъ Сенатомъ признано, что съѣздъ, разбирая дѣло по прошенію третьяго лица, можетъ обратить вниманіе на неправильное принятіе мировымъ судьею дѣла къ своему разсмотрѣнію и отмѣнить рѣшеніе по этому основанію; очевидно, что признаніе такого права за съѣздомъ неравнозначительно съ признаніемъ за третьимъ лицомъ права основывать свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія на основаніи какой либо допущенной въ немъ неправильности; во второмъ рѣшеніи Сенатъ говоритъ также не о правѣ третьихъ лицъ основывать ходатайство свое на нарушеніи рѣшеніемъ судьи закона, а о правѣ суда возбудить „въ порядкѣ надзора“ вопросъ о нарушеніи закона судомъ первой степени, но при этомъ Правительствующій Сенатъ изъясняетъ, что таковымъ правомъ апелляціонный судъ можетъ воспользоваться только въ томъ случаѣ, если жалоба принесена въ установленномъ порядкѣ, изъ дальнѣйшихъ же словъ рѣшенія, равно какъ и изъ предшествующаго видно, что, подъ выраженіемъ „въ установленномъ порядкѣ“, Правительствующій Сенатъ имѣетъ въ виду доказанность факта, что рѣшеніемъ, объ отмѣнѣ котораго подано прошеніе, нарушены права просителя. Такимъ образомъ, изъ этихъ рѣшеній несомнѣнно, что первою обязанностью лица, просящаго объ отмѣнѣ рѣшенія на основаніи 188 ст. уст. гражд. судопр., является доказать, что это рѣшеніе нарушаетъ его права, и что если судъ и можетъ войти въ разсмотрѣніе правильности самаго рѣшенія, то только послѣ того, какъ онъ признаетъ, что рѣшеніе дѣйствительно нарушаетъ права просителя. Разсматривая съ изложенной точки зрѣнія основанія, приведенныя повѣренными конкурснаго управленія, слѣдуетъ признать, что тѣ изъ нихъ, въ которыхъ указывается на нарушеніе мировымъ судьею смысла закона или на неправильное примѣненіе его, вовсе не должны быть приняты во вниманіе или по крайней мѣрѣ могутъ подлежать обсужденію только въ такомъ случаѣ, если будетъ признано доказаннымъ, что рѣшеніемъ судьи нарушены права конкурснаго управленія. Такимъ образомъ, существенный вопросъ, отъ котораго во всякомъ случаѣ зависитъ разрѣшеніе ходатайства конкурснаго управленія, сводится къ тому: дѣйствительно ли доказано имъ, что его права нарушены рѣшеніемъ мироваго судьи, постановленнымъ 23 декабря 1878 года? Изъ изложенныхъ выше основаній къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи, приведенныхъ конкурснымъ управленіемъ, только два имѣютъ такой характеръ: первое состоитъ въ томъ, что Дмитрій Похвисневъ не исполнилъ принятой на себя обязанности уплатить долгъ Николая Похвиснева Волжско-Камскому банку, допустилъ погашеніе его продажею присужденной ему лѣсной дачи, а оплаченные векселя представилъ для удовлетворенія въ конкурсное управленіе. Основаніе это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ неисполненіе какою либо изъ сторонъ судебнаго рѣшенія не даетъ законнаго основанія ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія. Второе основаніе представляется болѣе серьезнымъ; оно мотивировано повѣренными конкурснаго управленія—слѣдующимъ образомъ: конкурсное управленіе, въ силу 1930 ст. уст. о торг. несост., обязано, между прочимъ, розыскать имущество несостоятельнаго, къ составу же этого имущества, по 1932 ст. того же устава, считается принадлежащимъ не только все наличное его имущество, но и все, что изъ недвижимаго впродолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ до несостоятельности заложено или отчуждено безденежно и тогда, когда долги, по коимъ несостоятельность оказалась, превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго; а потому имѣніе, имъ отчужденное, по долгамъ на немъ лежащимъ, принадлежало уже въ существѣ своемъ не ему, но заимодавцамъ его. По статьѣ же 1933-й недвижимое имѣніе считается отчужденнымъ безденежно, когда оно при обстоятельствахъ, означенныхъ въ предшествующей 1932 ст., переведено на имя дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго во вредъ заимодавцевъ. Такъ какъ имѣніе Николая Похвиснева, къ которому относится рѣшеніе мироваго судьи 23 декабря 1872 года, отчуждено въ пользу его брата Дмитрія Похвиснева, и такъ какъ въ это время Николай Похвисневъ былъ уже, какъ утверждаютъ повѣренные конкурснаго управленія, фактически несостоятельнымъ, то имѣніе должно быть признано отчужденнымъ безденежно; предоставленіе же его въ собственность одного Дмитрія Похвиснева нарушаетъ права прочихъ кредиторовъ несостоятельнаго Николая Похвиснева, а слѣдовательно и права конкурснаго управленія, какъ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ. Чтобы доказать, что Николай Похвисневъ былъ несостоятеленъ въ день постановленія мировымъ судьею рѣшенія повѣренными конкурснаго управленія представленъ балансъ его имущества и долговъ на этотъ день, изъ котораго оказывается, что всего имущества у Николая Похвиснева было въ это время на 884,879 руб.

www.naukaprava.ru

81 коп., а долговъ на 1,664,048 руб. 26 коп., что слѣдовательно долги превышали почти вдвое стоимость имущества. Вопросъ, былъ ли Николай Похвиснѣвъ къ 23 декабря 1873 года фактически несостоятельнымъ и притомъ въ такомъ размѣрѣ, какъ это предусмотрѣно приведенною выше ст. 1932 уст. о торг. несост., является вопросомъ первостепенной важности въ настоящемъ дѣлѣ, вопросомъ, отъ разрѣшенія котораго въ ту или другую сторону зависитъ и разрѣшеніе всего дѣла. Такъ какъ повѣренные Дмитрія Похвиснева не признали правильности баланса, составленнаго повѣреннымъ конкурснаго управленія, и представили свой разсчетъ, по которому положеніе дѣлъ Николая Похвиснева къ 23 декабря 1872 г. является въ совершенно иномъ свѣтѣ, такъ какъ активъ его значительно превышаетъ пассивъ, то съѣздъ вынужденъ нашелся подвергнуть оба баланса подробному разсмотрѣнію, чтобы вывести возможно точное заключеніе о положеніи дѣлъ Николая Похвиснева въ день постановленія рѣшенія мировымъ судьею. Прежде изложенія результатовъ, къ которымъ пришелъ съѣздъ, необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: повѣреннымъ конкурснаго управленія, Бродскимъ, былъ возбужденъ на съѣздѣ вопросъ о значеніи справокъ и удостовѣреній, представленныхъ отъ имени конкурснаго управленія; по мнѣнію Бродскаго эти документы должны имѣть полную доказательную силу, какъ исходящіе отъ присутственнаго мѣста и имъ удостовѣренные. Съѣздъ вполнѣ соглашается съ этимъ мнѣніемъ: справки и удостовѣренія, выданныя отъ конкурснаго управленія и относящіяся ко ввѣреннымъ ему дѣламъ, не могутъ не имѣть силы доказательствъ, такъ какъ они исходятъ отъ присутственнаго мѣста, составляющаго по отношенію къ этимъ дѣламъ низшую степень коммерческаго суда (ст. 1910 уст. о торг. несостоят.). Въ настоящемъ случаѣ излишне впрочемъ и возбужденіе вопроса о доказательной силѣ этихъ удостовѣреній, такъ какъ противъ правильности фактическаго содержанія ихъ не заявлено сомнѣнія противной стороной; но само собою разумѣется, что такое значеніе могутъ имѣть эти удостовѣренія только по отношенію къ фактамъ; что же касается до выводовъ и заключеній, дѣлаемыхъ изъ этихъ фактовъ самимъ конкурснымъ управленіемъ или его повѣренными, то они всецѣло подлежатъ судебной провѣркѣ и съѣздъ считаетъ себя вправѣ разсмотрѣть, на сколько эти выводы, выразившіеся окончательно въ балансѣ, представленномъ Бродскимъ, соотвѣтствуютъ тѣмъ фактическимъ даннымъ, которыя имѣются при дѣлѣ. Затѣмъ, обсудивъ подробно всѣ эти данныя, съѣздъ установилъ, что балансъ долговъ и имущества Николая Похвиснева на 23 декабря 1872 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ: пассивъ 1,427,960 руб. 18 коп., активъ 1,186,079 руб. 81 коп., разница въ пользу пассива 241,880 руб. 37 коп. Далѣе съѣздъ нашелъ, что балансъ долговъ и имущества Николая Похвиснева на 23 декабря 1872 г. представленъ конкурснымъ управленіемъ для доказательствъ фактической несостоятельности Николая Похвиснева въ это время. Это же обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что, при доказанности такого факта и по смыслу ст. 1932 и 1933 уст. о торг. несост., имѣніе

Николая Похвиснева, перешедшее къ брату его Дмитрію Похвисневу, должно считаться принадлежащимъ къ составу имуществъ несостоятельнаго Николая Похвиснева, а слѣдовательно рѣшеніе мироваго судьи, которымъ то имущество признано собственностью Дмитрія Похвиснева, нарушаетъ права всѣхъ заимодавцевъ несостоятельнаго Николая Похвиснева и ихъ законнаго представителя конкурснаго управленія. Подробное разсмотрѣніе баланса и соображеніе полученнаго при этомъ окончательнаго результата съ условіями, изложенными въ приведенныхъ выше статьяхъ устава о торг. несост., не подтверждаетъ однако заявленій повѣренныхъ конкурснаго управленія. По буквальному смыслу 1932 ст. означеннаго устава, условія, необходимыя для того, чтобы недвижимое имущество, отсужденное несостоятельнымъ впродолженіи послѣднихъ 10 лѣтъ до несостоятельности, могло быть признано принадлежащимъ къ составу его имуществъ, состоятъ въ томъ, чтобы: 1) отчужденіе было совершено безденежно, и 2) чтобы во время отчужденія имущества долги несостоятельнаго превышали уже въ половину его имѣнія. Въ настоящемъ случаѣ нѣтъ ни одного изъ этихъ условій: 1) Дмитрій Похвиснѣвъ не безденежно получилъ имѣніе, присужденное ему рѣшеніемъ мироваго судьи, состоявшимся 23 декабря 1872 г.; кромѣ 227,495 руб. 43 коп., внесенныхъ имъ въ конкурсное управленіе по дѣламъ Николая Похвиснева (*), на уплату долговъ послѣдняго до рѣшенія мироваго судьи 23 декабря 1872 г. (удостовѣреніе конкурснаго управленія отъ 12 апрѣля 1872 г.) имъ уплачено послѣ рѣшенія въ силу возложенной на него этимъ рѣшеніемъ обязанности по векселямъ Николая Похвиснева 22,000 руб. и присуждено съ него на томъ же основаніи 46,000 руб., и 2) долги Николая Похвиснева, въ день постановленія рѣшенія мировымъ судьею, хотя и превышали стоимость его имущества, но далеко не въ той степени, въ какой это требуется 1932 ст. о торг. несост. Такимъ образомъ, основаніе, которое одно только и могло дать конкурсному управленію право просить объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи, то, что имѣніе Николая Похвиснева, присужденное этимъ рѣшеніемъ Дмитрію Похвисневу, должно принадлежать къ составу имуществъ несостоятельнаго Николая Похвиснева и войти въ конкурсную массу, не подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ фактами, а потому не представляется законныхъ основаній признать, чтобы обжалованнымъ рѣшеніемъ мироваго судьи нарушены были права конкурснаго управленія; а какъ, по силѣ закона, лица, неучаствовавшія въ дѣлѣ, могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія только въ такомъ случаѣ, когда ими будетъ доказано, что рѣшеніемъ нарушены ихъ права, то прошеніе конкурснаго управленія, какъ недоказавшаго этого обстоятельства, не можетъ заслуживать уваженія. Въ виду всего вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 1931 и 1933 уст. о торг. несост. 185, 188, 189, 191 и п. 3 ст. 192 уст. гражд. судопр., съѣздъ $^{14}/_{21}$ мая 1877 года опредѣлилъ: прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ

(*) Здѣсь съѣздъ мировыхъ судей говоритъ о конкурсномъ управленіи по дѣламъ Николая Похвиснева, учрежденномъ въ 1865 году, которое въ 1872 году еще не было закрыто.

www.naukaprava.ru

несостоятельнаго должника Николая Похвиснева оставить безъ послѣдствій. Присяжный повѣренный Бродскій, по довѣренности конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Николая Похвиснева, *проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда* по нарушенію 130, 81, 122, 129, 142, 188, 339, 366, 795, 1117, 1120, 1122—1126, 1160, 1161, 1162 и 1182 ст. уст. гражд. судопр.; 1858, 1878, 1879, 1910, 1930, 1932, 2015—2017 ст. уст. торг.; 569, 570, 1388, 1406, 1528 и 1529 ст. X т. 1 ч. При этомъ Бродскій между прочимъ объясняетъ: 1) что онъ указывалъ съѣзду на то, что мировой судья не имѣлъ права постановлять рѣшенія о недвижимомъ имѣніи и укрѣплять оное за Дмитріемъ Похвисневымъ, въ особенности въ виду существовавшихъ на ономъ запрещеній, и что самое рѣшеніе судьи состоялось по стачкѣ истца съ отвѣчикомъ, въ предвидѣніи несостоятельности этого послѣдняго и съ цѣлью подложнаго переукрѣпленія имущества для избѣжанія платежа долговъ. Между тѣмъ съѣздъ доводы эти оставилъ безъ всякаго обсужденія, тогда какъ, по разъясненію Сената (рѣш. 1874 г. № 802; 1875 г. №№ 42, 725 и общ. собр. касс. департ. 1875 г. № 58), онъ помимо его жалобы долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе неправильныхъ дѣйствій судьи въ порядкѣ надзора; 2) что фактическая несостоятельность Николая Похвиснева 23 декабря 1872 года въ смыслѣ 1858, 1878 и 1879 ст. XI т. уст. торг. и указа Сената отъ 13 января 1877 года по дѣлу земской управы констатирована самимъ съѣздомъ, а потому онъ не имѣлъ никакого основанія примѣнять къ настоящему случаю совершенно неподходящую 1932 ст. уст. торг.; кромѣ того, на основаніи буквальнаго смысла 1933 ст. уст. торг., переходъ имущества къ родственникамъ, совершившійся при извѣстныхъ условіяхъ, почитается безмезднымъ, слѣдовательно, при доказанности съ его стороны существованія тѣхъ условій, требовать отъ него еще доказательства безмездности перехода съѣздъ не имѣлъ права, и 3) вслѣдствіе неправильной оцѣнки представленныхъ имъ документовъ выведенный съѣздомъ балансъ оказывается несогласнымъ съ дѣйствительностью.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его, изложенномъ въ указѣ отъ 13 января 1877 года (рѣш. 1876 г. № 264), установлено, что кредиторы, по объявленіи должника несостоятельнымъ, могутъ ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, которое состоялось до признанія должника несостоятельнымъ, на томъ основаніи, что претензіи кредиторовъ обезпечиваются всѣмъ имуществомъ должника, что должникъ не имѣетъ права распоряжаться имуществомъ, которое принадлежитъ въ дѣйствительности его кредиторамъ, и что вслѣдствіе этого должникъ, обращаясь къ мировому судьѣ для разбора дѣла по 30 ст. устава, въ сущности проситъ о разрѣшеніи дѣла объ имуществѣ, ему непринадлежащемъ. Въ настоящемъ случаѣ изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ съѣздъ самъ установилъ, что балансъ долговъ и имущества Николая Похвиснева на 23 декабря 1872 года представлялся въ слѣдующемъ видѣ: пассивъ 1,427,960 руб. 18 коп., активъ 1,186,079 руб. 81 коп., т. е. что, во время постановленія мировымъ судьею рѣшенія, Похвисневъ, согласно 1858 и 1879 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., былъ уже фактически несостоятельнымъ должникомъ. Тѣмъ не менѣе съѣздъ призналъ невозможнымъ удовлетворить ходатайство конкурснаго управленія объ отмѣнѣ рѣшенія судьи, въ виду того, что несостоятельность Похвиснева не достигала размѣровъ, установленныхъ въ 1932 и 1933 ст. XI тома. Это заключеніе съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ; означенныя статьи указываютъ лишь случаи, въ коихъ, на основаніи 1934 ст. XI т., совершенные несостоятельнымъ должникомъ акты, по рѣшенію судебнаго мѣста, могутъ быть признаны ничтожными. Въ предлежащемъ же дѣлѣ, съѣзду надлежало разрѣшить вопросъ не о дѣйствительности или недѣйствительности совершеннаго Николаемъ Похвисневымъ какого либо акта, а о томъ, нарушаются ли рѣшеніемъ судьи права кредиторовъ Похвиснева, для чего, согласно вышеприведенному разъясненію Сената, достаточно установить, что во время рѣшенія дѣла мировымъ судьею сумма его, Похвиснева, долговъ превышала стоимость его имѣнія, такъ какъ, лишь за неустановленіемъ этого обстоятельства, просьба земской управы была отвергнута Сенатомъ. Кромѣ того повѣренный конкурснаго управленія указывалъ съѣзду, что самое дѣло возбуждено было у мироваго судьи безъ точнаго соблюденія условій, при которыхъ 30 ст. уст. гр. суд. допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, съѣздъ же, вопреки 129 ст., оставилъ эти возраженія безъ всякаго обсужденія (рѣш. 1874 г. № 802, 1877 г. № 10 и др.) Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., 1932 и 1933 т. XI ч. 2 уст. торг. и дѣло передать въ Зміевскій мировой съѣздъ.

192.—1879 года декабря 12-го дня. *По прошенію жены купца Вѣры Мутафогло объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по дѣлу ея съ мѣщаниномъ Сидоромъ Щербатюковымъ о недвижимомъ имуществѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. С а л ь к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. П л а т о н о в ъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Вѣры Мутафогло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ содержанія описи судебнаго пристава и торговаго листа отъ 27-го сентября 1874 года, Одесская судебная палата установила, что Мутафогло пріобрѣла съ публичныхъ торговъ принадлежащее Щербатюкову дворовое мѣсто съ плановымъ домомъ *въ опредѣленныхъ границахъ*, въ коихъ находится и земля, состоящая подъ нѣкоторыми строеніями невошедшими въ опись. Изъ этихъ данныхъ палата, руководствуясь 386 и 424 ст. X т. I ч., пришла къ заключенію, что какъ невошедшія въ опись строенія не были предметомъ публичнаго торга, то и состоящая подъ ними земля не можетъ считаться собственностью Мутафогло и что допущенная

www.naukaprava.ru

судебнымъ приставомъ ошибка въ означеніи мѣры и пространства земли не можетъ служить источникомъ права для Мутафогло. Этотъ выводъ палаты представляется неправильнымъ и противорѣчитъ ею же приведеннымъ 386 и 424 ст. X т. I ч., въ силу коихъ постройки признаются принадлежностью той земли, на которой онѣ возведены, а потому должны быть почитаемы собственностью того, кому принадлежитъ самая земля (рѣш. 1873 г. №№ 1180, 1387; 1874 г. № 826 и др.), а не наоборотъ, какъ сдѣлала въ данномъ случаѣ палата, отвергнувъ право Мутафогло на землю единственно вслѣдствіе того, что на ней оказались постройки, невошедшія въ опись. Если и допустить, какъ нашла палата, что мѣра земли показана въ описи судебнаго пристава ошибочно, то это обстоятельство равнымъ образомъ не могло имѣть вліянія на уменьшеніе правъ Мутафогло на все пріобрѣтенное дворовое мѣсто въ *опредѣленныхъ границахъ*, такъ какъ законъ (прил. къ ст. 1420, 1425, 1452, 1507, 1508 т. X ч. I), требуя, чтобы въ купчей крѣпости была показана мѣра земли, не придаетъ этому особеннаго значенія и не установляетъ, чтобы въ купчей крѣпости мѣра земли была непремѣнно показана (рѣш. 1876 г. № 110 и др.). Независимо отъ сего отвѣтчица Мутафогло объясняла, что спорныя строенія возведены были мужемъ ея, Мильтіадомъ, и потому никогда не составляли собственности истца Щербатюкова. Палата, обсуждая это возраженіе, нашла, что какъ самъ Мильтіадъ Мутафогло не передавалъ ни однимъ изъ установленныхъ закономъ способовъ своего права на помянутыя строенія женѣ, равно не уполномочивалъ ея на защиту означеннаго права противъ Щербатюкова, а также не вступилъ въ настоящее дѣло въ качествѣ 3-го лица, согласно 665 ст. уст. гр. суд., для утвержденія за нимъ отыскиваемыхъ истцомъ строеній, то отвѣтчица Вѣра Мутафогло и не имѣетъ права оспаривать и опровергать требованіе Щербатюкова о строеніяхъ правами Мильтіада Мутафогло. Но и это заключеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Въ силу 691 ст. X т. I ч., хотя каждый имѣетъ право отыскивать имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія, но только *свое*, а потому для отсужденія спорнаго имущества отъ фактическаго владѣльца недостаточно, чтобы по дѣлу было обнаружено, что онъ владѣетъ имъ незаконно, а необходимо прежде всего, чтобы истецъ доказалъ свое право собственности на отыскиваемое имущество. Вслѣдствіе сего Мутафогло, защищая свое фактическое владѣніе, имѣла полное право утверждать, что самое право на настоящій искъ вовсе не принадлежитъ тому лицу, которое ищетъ, и палата, на точномъ основаніи 589 ст. уст. гр. суд., при постановленіи рѣшенія по сему дѣлу, обязана была обсудить, на сколько истецъ Щербатюковъ доказалъ свое право собственности на спорныя строенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 386, 424 ст. X т. I ч. и 589 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

193.—1 8 8 0 года д е к а б р я 1 7-г о д н я. *По прошенію крестьянина Якова Глинскаго и крестьянки Александры Богомазовой объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н т ц ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Б е з р о д н ы й).

Пелагея и Акимъ Богомазовы, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ 2-го участка Суджанскаго округа, что крестьянинъ Глинскій взялъ у нихъ въ арендное содержаніе флигель въ городѣ Мирополи; что назначенный по договору найма срокъ (1 января 1879 г.) кончился, а Глинскій флигеля не очищаетъ; что симъ отвѣтчикъ нарушилъ ихъ владѣніе флигелемъ,—просили о возстановленіи ихъ владѣнія упомянутымъ флигелемъ и о выводѣ Глинскаго изъ сего помѣщенія. Въ доказательство иска истцы представили копіи съ нотаріальнаго договора о наймѣ Глинскимъ у Богомазовыхъ флигеля срокомъ по 1-е января 1879 года. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ дѣйствительно нанималъ флигель у Алексѣя (отца Акима) и Пелагеи Богомазовыхъ, но 24 октября 1877 г. флигель этотъ былъ проданъ купцу Михайличенку, а послѣдній 8 февраля 1878 г. продалъ его Александрѣ Богомазовой, у которой проситель и арендовалъ его въ моментъ предъявленія иска. Засимъ въ дѣло вступила, въ качествѣ 3-го лица, Александра Богомазова, которая доказывала свое право собственности на спорный флигель, и, заявивъ, что она дѣйствительно отдала флигель въ аренду Глинскому, просила вмѣстѣ съ послѣднимъ въ искѣ Богомазовымъ отказать. Мировой судья въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ истцы, сославшись на вышеупомянутый арендный договоръ и свидѣтелей, за окончаніемъ срока найма, просили о выводѣ Глинскаго изъ занимаемаго имъ помѣщенія. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Суджанскій *мировой съѣздъ* нашелъ, что искъ Пелагеи и Акима Богомазовыхъ предъявленъ къ отвѣтчику Глинскому объ удаленіи его изъ помѣщенія, принадлежащаго Пелагеѣ съ сыновьями, взятаго по договору отъ 17 сентября 1876 г. имъ въ аренду у Пелагеи и умершаго впослѣдствіи Алексѣя Богомазовыхъ по 1-е января 1879 г., за прошествіемъ аренднаго срока; что нахожденіе его, Глинскаго, въ томъ помѣщеніи по означенному договору, по срокъ его до 1879 года, подтверждается копіею съ договора, представленнаго къ дѣлу; возраженіе же его, Глинскаго, будто бы онъ не нанималъ у Пелагеи, опровергается тою же копіею договора, изъ коей видно, что и деньги она за аренду получала разновременно, а по показанію свидѣтелей видно, что и Акимъ получалъ деньги, и что Пелагея и Акимъ воспрещали ему, Глинскому, дальнѣйшее занятіе флигеля, но онъ таковаго не очистилъ, что ими и обжаловано. Что касается до возраженія Глинскаго, что онъ нанялъ то помѣщеніе вновь по договору у Александры Богомазовой, и до возраженія ея, Александры, о принадлежности ей того помѣщенія вслѣдствіе покупокъ, то представленныя съ ихъ стороны бумаги

www.naukaprava.ru

не доказываютъ передачи ей, Александрѣ, на законномъ основаніи того помѣщенія, ибо представленныя копіи съ рѣшенія относятся до дѣлъ съ другими лицами, Кулиновымъ и Гончарскимъ, и въ нихъ и въ копіи съ договора съ Михайличенкомъ говорится о продажѣ дома на сносъ, что сомнительно отнести къ помѣщенію, значущемуся въ семъ дѣлѣ, какъ стоящему на мѣстѣ и неподвергавшемуся сносу. Отводъ о производствѣ дѣла о принадлежности флигеля у судьи, какъ предъявленный несвоевременно, не заслуживаетъ уваженія. Почему и на основаніи устава гражданскаго судопроизводства ст. 29 п. 4, ст. 69, 81, 102, 105, 129 и 73; т. X ч. 1 ст. 569 и рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента 1870 года № 401 и 1872 г. № 467, съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и Глинскаго вывести изъ занимаемаго имъ флигеля, принадлежащаго Пелагеѣ и Акиму Богомазовымъ. На рѣшеніе съѣзда Глинскій и Александра Богомазова подали *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняютъ: Глинскій: 1) искъ былъ предъявленъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд.; съѣздъ же разсмотрѣлъ его какъ требованіе по договору (ст. 569 т. X ч. 1), хотя самъ сослался въ рѣшеніи на 4 п. 29 ст. устава, такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, съѣздъ смѣшалъ два иска и вышелъ изъ предѣловъ требованій сторонъ, чѣмъ нарушилъ 131 и 258 ст. уст. гр. суд.; 2) въ рѣшеніи съѣзда не установлено, чтобы истцы фактически владѣли спорнымъ флигелемъ за 6-ть мѣсяцевъ до предъявленія иска, и срокъ этотъ ими пропущенъ. Этимъ съѣздъ нарушилъ 81, 4 п. 29 и 142 ст. уст. гр. суд.; 3) съѣздъ нарушилъ 101 ст. устава, такъ какъ показаніе свидѣтеля Сумца имъ не подписано и не означено, что онъ неграмотный, причемъ показаніе этого свидѣтеля искажено; 4) онъ, Глинскій, владѣлъ домомъ не самовольно, а на основаніи формальнаго контракта, заключеннаго съ Александрой Богомазовой 14 октября 1878 г., слѣдовательно въ настоящемъ дѣлѣ возникалъ вопросъ о правѣ на владѣніе, посему и самый искъ былъ неподсуденъ мировымъ установленіямъ. Принявъ его къ разсмотрѣнію, съѣздъ нарушилъ 1 и 4 п.п. 29 и 1 п. 31 и 55 ст. уст. гр. суд.; 5) съѣздъ нарушилъ 438 и 456 ст. устава, не разсмотрѣвъ копіи договора просителя 14 октября 1878 г. съ Александрой Богомазовой, и 6) нарушенъ 3 п. 69 ст. устава, ибо настоящій искъ къ просителю не относится. Къ доводамъ, приведеннымъ Глинскимъ во 2, 3, 4 и 5 пунктахъ, Александра Богомазова съ своей стороны добавляетъ: 1) что съѣздъ разрѣшилъ вопросъ о правѣ собственности на домъ, признавъ его принадлежащимъ истцамъ, чѣмъ, кромѣ 29 и 31 ст. устава, нарушилъ 12 ст. устава и 384 и 1536 ст. X т. 1 ч.; 2) что съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей Михайличенковыхъ, на которыхъ просительница ссылалась; 3) не выдалъ повѣренному просительницы свидѣтельства на полученіе отъ мироваго судьи справки о томъ, что у него находится дѣло по иску просительницы къ Богомазовымъ о принадлежности дома, чѣмъ нарушилъ 9, 69, 73, 76, 163 ст. уст. гр. суд., и 4) не разсмотрѣны копіи съ рѣшеній мироваго судьи 20 мая 1878 года и съѣзда 23 октября 1878 года и копіи договора 17 октября 1876 года.

По выслушаніи заключенія оберъ прокурора и соображеніи кассаціонной жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) съѣздъ не нарушилъ 131 и 258 ст. уст. гр. суд. Въ исковомъ прошеніи Пелагея и Акимъ Богомазовы ходатайствовали объ удаленіи Глинскаго изъ занимаемаго имъ помѣщенія за окончаніемъ срока аренднаго контракта, и съѣздъ постановилъ рѣшеніе въ предѣлахъ этого требованія. То обстоятельство, что съѣздъ разсмотрѣлъ требованіе просителей не какъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (4 п. 29 ст. устава), какъ назвали его истцы, а какъ искъ по договору (1 п. 29 ст.), что видно изъ общаго смысла рѣшенія, хотя въ послѣднемъ и сдѣлана ошибочно ссылка на 4 п. 29 ст., не составляетъ нарушенія вышеприведенныхъ законовъ. Примѣненіе къ дѣлу болѣе соотвѣтствующаго закона не только не составляетъ нарушенія предѣловъ требованій сторонъ, но лежитъ на прямой обязанности суда (ст. 9 уст. гр. суд.), какъ это разъяснено въ рѣшеніи гражд. кассац. департамента 1879 г. № 83. Требованіе же о понужденіи къ очищенію квартиры, за окончаніемъ срока найма, составляетъ искъ по 1-му, а не по 4 му пункту 29 ст. уст. гр. суд. (рѣш. 1875 г. №№ 914 и 1059); 2) за признаніемъ, такимъ образомъ, что настоящій искъ не есть искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, падаетъ, само собою, указаніе просителя на пропускъ истцами 6-ти мѣсячнаго срока на предъявленіе иска (4 п. 29 ст. устава) и связанное съ этимъ указаніемъ нарушеніе законовъ (81, 4 п. 29, 129 и 142 ст. уст. гр. суд.); 3) неосновательна также жалоба просителей на нарушеніе съѣздомъ законовъ о подсудности (29, 31 и по заявленію Александры Богомазовой въ связи съ ними 12 ст. устава, 384 и 1536 т. X ч. 1). Подсудность иска опредѣляется существомъ искового требованія и не зависитъ отъ возраженія отвѣтчика. Какъ изложено выше, Богомазовы предъявили требованіе о выселеніи Глинскаго изъ дома, за окончаніемъ срока аренднаго договора, а такое требованіе подсудно мировымъ установленіямъ, если не превышаетъ эту подсудность по цѣнѣ иска (рѣш. 1875 г. №№ 914, 1059; 1877 г. № 107); съѣздъ и ограничился разрѣшеніемъ только этого требованія. Хотя при этомъ онъ долженъ былъ войти (ст. 129 уст. гр. суд.) въ обсужденіе возраженій Александры Богомазовой о принадлежности спорнаго дома и Глинскаго о наймѣ дома отъ Александры Богомазовой, но это не составляетъ нарушенія 31 ст. уст. гр. суд. (рѣш. 1874 г. № 227, 1873 г. № 1497), ибо эти возраженія подлежали обсужденію съѣзда не для признанія за кѣмъ либо изъ тяжущихся права собственности на спорный домъ, каковаго вопроса съѣздъ и не коснулся, а для разрѣшенія того, въ чьемъ владѣніи домъ былъ въ дѣйствительности во время прекращенія договора. Слѣдовательно, съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ вѣдомства и власти, мировымъ установленіямъ предоставленныхъ; 4) съѣздъ не нарушилъ далѣе 438 и 456 ст. уст. гр. суд., такъ какъ о всѣхъ приводимыхъ просителями документахъ упомянуто въ рѣшеніи и, слѣдовательно, они были разсмотрѣны (рѣш. 1879 г. №№ 4, 341);

www.naukaprava.ru

5) отступленіе съѣзда отъ исполненія требованія 101 ст. уст. гр. суд., въ отношеніи свидѣтеля Сумца, не можетъ служить поводомъ кассаціи, такъ какъ рѣшеніе основано не на однихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, но и на другихъ доказательствахъ; 6) съѣздъ не обязанъ допрашивать свидѣтелей, когда признаетъ допросъ излишнимъ (рѣш. 1867 г. № 6, 1874 г. № 350, 1879 г. № 342). Отказавъ повѣренному просительницы въ ходатайствѣ о допросѣ свидѣтелей, съѣздъ тѣмъ самымъ счелъ допросъ ихъ излишнимъ; 7) то же слѣдуетъ сказать относительно невыдачи свидѣтельства на полученіе справки. Въ данномъ случаѣ невыдача эта тѣмъ болѣе не можетъ служить поводомъ кассаціи, что свидѣтельство просимо было въ подтвержденіе того, что у мироваго судьи производится дѣло о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, т. е. такого обстоятельства, которое по закону не могло подлежать разсмотрѣнію мировыхъ установленій (1 п. 31 ст. уст. гр. суд.); 8) заявленный просителемъ отводъ, по 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., былъ разсмотрѣнъ съѣздомъ, что доказывается изложеніемъ его въ рѣшеніи (рѣш. 1878 г. № 198), а разрѣшеніе съѣздомъ дѣла по существу служитъ доказательствомъ признанія этого отвода незаслуживающимъ уваженія (рѣш. 1878 г. № 110). Правильность же такого признанія, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената (ст. 12 прилож. къ ст. 3 (примѣч.) т. I ч. 2 учр. кассац. департаментовъ изд. 1876 г.). Находя по симъ основаніямъ кассаціонную жалобу Глинскаго и Александры Богомазовой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Глинскаго и Богомазовой оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

194.—1 8 8 0 г о д а д е к а б р я 1 7-г о д н я. *По прошенію купца Кирилла Захарова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты (по 1-му гражданскому департаменту) по иску его къ женѣ купеческаго сына Анфисѣ Смирновой объ уничтоженіи договора.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ф. Г о й н и н г е н ъ-Г ю н е; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Б е з р о д н ы й).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ указанію просителя на нарушеніе судебною палатою 339 ст. уст. гр. суд. необсужденіемъ значенія самой передачи арендаго договора 24 августа 1877 г. отъ Пуголовко къ Смирновой и нарушеніе вслѣдствіе сего 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т. и 1-го п. примѣч. къ 1708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г. непримѣненіемъ ихъ къ настоящему дѣлу,—Правительствующій Сенатъ находитъ оное незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ палата не только въ исторической части своего рѣшенія упомянула о передачѣ заключеннаго Смирновымъ съ Пуголовко арендаго договора 24 августа 1877 г. отъ Пуголовко Смирновой по контракту 11-го октября 1877 г., но и въ соображеніяхъ своихъ опредѣлила значеніе доводовъ истца по отношенію къ обоимъ этимъ договорамъ. Если-же

палата находила, что Захаровъ требовалъ самостоятельнаго и исключительнаго уничтоженія договора 11-го октября 1877 г., т. е. договора объ одной передачѣ арендаторомъ своихъ правъ и обязанностей третьему лицу, Смирновой, а не уничтоженія самаго арендаго договора 24 августа 1877 г. съ послѣдствіями, а затѣмъ признала основанные на 1-мъ п. примѣч. къ 1708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г. и 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т. доводы истца могущими имѣть значеніе только по отношенію къ договору 24 августа, но не къ договору 11-го октября, то: а) таковое установленіе судомъ требованій тяжущихся, по совокупномъ соображеніи какъ встрѣчающихся въ состязательныхъ бумагахъ выраженій, такъ и представленныхъ тяжущимися словесныхъ объясненій на судѣ, не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. касс. департаментовъ, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. гражд. касс. департ. 1873 г. № 1444; 1874 г. № 374), и б) заключеніе палаты о томъ, что обвиненіе, по 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т., могло-бы относиться только къ Смирнову и договору его съ Пуголовко, а не къ Пуголовко, несостоящему должнымъ Захарову, и договору его съ Смирновою, представляется совершенно правильнымъ и съ закономъ этимъ согласнымъ; ссылка же истца на 1 п. примѣч. къ 1708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г. во всякомъ случаѣ, т. е. и совершенно независимо отъ содержанія и смысла сего закона, не могла быть принята палатою во вниманіе уже по одному тому, что законъ этотъ, перешедшій изъ 2 ч. X т. въ продолженіе 1876 г. въ 1 ч. X т., по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не имѣетъ примѣненія въ мѣстностяхъ, въ коихъ дѣйствуютъ судебные уставы 20 ноября 1864 г. (рѣш. гражд. касс. департамента 13 февраля 1880 г. по дѣлу Кабанова съ Кузовлевымъ; 10 марта 1880 года по дѣлу Иванова, Григорьева и Бѣлоусовой съ Спиридоновымъ). Признавая такимъ образомъ заключеніе палаты о неправильности основаннаго на 2-мъ п. 1529 ст. 1 ч. X т. и 1 п. примѣч. къ 1708 ст. 1. ч. X т. по прод. 1876 г. спора Захарова противъ договора 11-го октября 1877 г. непредставляющимъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ уже излишнимъ входить въ обсужденіе правильности заключенія палаты по вопросу объ извѣстности Захарову о существованіи договора 11-го октября 1877 г. при производствѣ торговъ на имѣніе Смирнова и указанія затѣмъ просителя на нарушеніе палатою въ этомъ отношеніи 1099 ст. уст. гр. суд., ибо доводъ истца о невнесеніи договоровъ 24-го августа и 11-го октября въ опись и о неизвѣстности ему оныхъ при публичной продажѣ имѣнія Смирнова приводился имъ не какъ самостоятельное основаніе къ уничтоженію договора 11-го октября, а лишь въ связи съ споромъ о вредности или недѣйствительности договора по 2 п. 1529 ст., и какъ обстоятельство, подтверждающее право его на предъявленіе сего спора, не смотря на заключеніе договора того до полученія повѣстки объ исполненіи; затѣмъ палата опровергала этотъ доводъ собственно на тотъ случай, если даже допустить, что искъ Захарова объ уничтоженіи именно договора 11-го октября предъявленъ

www.naukaprava.ru

правильно, изъ чего слѣдуетъ, что, за признаніемъ иска этого предъявленнымъ неправильно по 2 п. 1529 ст., самый вопросъ объ извѣстности или неизвѣстности Захарову договора при продажѣ имѣнія Смирнова въ данномъ дѣлѣ теряетъ значеніе. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Захарова оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

195.—1880 года декабря 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы мѣщанина Екатерины Кузнецовой, присяжнаго повѣреннаго Кедрина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ дѣла видно, что С.-Петербургская *судебная палата*, по разсмотрѣніи онаго, *нашла*, что къ разрѣшенію ея предстоитъ возбужденный отвѣтчикомъ и возобновленный имъ и послѣ даннаго экспертомъ заключенія вопросъ о пропущеніи истицею Кузнецовою срока на предъявленіе иска о вознагражденіи; что вознагражденіе сіе требуется Кузнецовою на томъ основаніи, что мужъ ея умеръ 25 августа 1876 г. отъ болѣзни, бывшей послѣдствіемъ причиненныхъ ему, при крушеніи желѣзно-дорожнаго поѣзда 17 марта, поврежденій въ здоровьѣ; что искъ Кузнецовой предъявленъ въ окружномъ судѣ 31 іюля 1879 г.; что между тѣмъ 25 января 1878 г. послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, распубликованное 17 февраля того же года о вознагражденіи потерпѣвшихъ ущербъ вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, и по 7 пункту сего положенія, для начатія исковъ по подобнымъ дѣламъ полагается годичный срокъ, который исчисляется со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьѣ, и ходатайства этого рода, предъявляемыя по истеченіи сего срока, не подлежатъ удовлетворенію; что установленное Высочайше утвержденнымъ 25 января 1878 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта правило объ ограниченіи однимъ годомъ срока для начатія иска о вознагражденіи за увѣчье, точно также какъ и прочія, существующія въ законѣ правила о срокахъ для предъявленія извѣстнаго рода исковъ (ст. 899, 921, 1303, 1318, 1340 и 1350 уст. гр. суд.), принадлежитъ къ области не матеріальнаго, а процессуальнаго права, и потому должно вступать въ дѣйствіе со дня его обнародованія, т. е. съ 17 февраля 1878 г. (касс. рѣш. 1873 г. № 1609 и примѣч. 3 къ 213 ст. т. X ч. 2 св. зак. гражд.); что вслѣдствіе сего, съ 17 февраля 1879 г. кончился для Кузнецовой годовой срокъ на предъявленіе иска о вознагражденіи, между тѣмъ какъ исковое ея прошеніе подано не ранѣе 31 іюля 1879 г.; что посему Кузнецова, пропустивъ установленный вышеприведеннымъ закономъ срокъ, потеряла право на требуемое ею вознагражденіе, а затѣмъ не предстоитъ уже надобности въ разсмотрѣніи остальныхъ, излагаемыхъ аппеляторомъ противъ рѣшенія окружнаго суда доводовъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 366 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: въ искѣ мѣщанкѣ Екатеринѣ Кузнецовой отказать, рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда, 11 сентября 1879 г. состоявшееся, отмѣнить, судебныя и за веденіе дѣла издержки въ обѣихъ инстанціяхъ возложить на истицу.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣренныхъ: истицы—присяжнаго повѣреннаго Кедрина и отвѣтчика—присяжнаго стряпчаго Каплана, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію онаго подлежитъ вопросъ о томъ, какой срокъ для предъявленія иска, общій ли земской давности или годичный, установленный Высочайше утвержденнымъ 25 января 1878 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, слѣдуетъ примѣнять къ искамъ убытковъ, происшедшихъ отъ смерти или поврежденія здоровья на желѣзной дорогѣ, послѣдовавшихъ до изданія закона 25 января 1878 г. Статьи 60 и 61 т. I зак. осн. установляютъ общее правило, что законъ дѣйствуетъ только на будущее время и не имѣетъ обратнаго дѣйствія, за исключеніемъ того случая, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію. Подъ это общее правило не подходятъ, по мнѣнію С.-Петербургской судебной палаты, законы процессуальные, къ которымъ она относитъ и законъ 25 января 1878 г., вступающіе въ дѣйствіе относительно всѣхъ дѣлъ со дня обнародованія. Дѣйствительно законы процессуальные, не создавая новыхъ правъ и не поражая правъ, уже пріобрѣтенныхъ, а охраняя лишь существующія права отъ нарушенія или спора, по самому своему свойству, получаютъ полное дѣйствіе со дня ихъ обнародованія и примѣняются ко всякаго рода дѣламъ, послѣ изданія оныхъ производящимся, хотя бы дѣла возникли изъ дѣйствій, совершенныхъ до изданія сихъ законовъ. Но законы о давности не суть правила процессуальныя. Какъ по мѣсту, занимаемому ими въ сводѣ законовъ, такъ и по своему значенію, какъ способъ пріобрѣтенія и прекращенія правъ, законы о давности суть правила матеріальнаго права и потому, въ отношеніи дѣйствія во времени, подлежатъ общему правилу, изложенному въ ст. 60 осн. зак. Коль скоро какое нибудь право возникло, то размѣръ и предѣлы этого права, а равно возможность осуществленія этого права въ теченіи давностнаго срока путемъ иска, должны быть обсуживаемы по закону, дѣйствовавшему въ моментъ возникновенія права. Право на вознагражденіе за убытки возникаетъ въ моментъ совершенія дѣйствій, причиняющихъ эти убытки, а потому, въ силу 60 ст. осн. зак., самое это право, а равно возможность осуществленія этого права въ теченіи давностнаго срока путемъ иска, должны быть обсуживаемы по закону, дѣйствовавшему въ моментъ причиненія убытковъ, а никоимъ образомъ по законамъ, дѣйствующимъ въ моментъ предъявленія иска. Такое общее положеніе права находитъ себѣ подтвержденіе въ постановленіяхъ нашего законодательства о распространеніи общихъ сроковъ давности на Грузію и Мингрелію (примѣч. 3 и 4 прилож. къ ст. 694 т. X ч. 1 по прод.),

www.naukaprava.ru

по которымъ права, основанныя на прежнихъ срокахъ давности, введеніемъ новаго срока не были уничтожены. Хотя же для предъявленія исковъ, основанныхъ на прежнихъ законахъ о давности, были назначены особые сроки, а въ другихъ случаяхъ (тамъ же примѣч. 2 и 6) велѣно по новымъ искамъ руководствоваться новымъ закономъ о давности, но въ тѣхъ и другихъ случаяхъ примѣненіе новыхъ сроковъ къ правамъ, возникшимъ до изданія новаго закона, основано на особомъ предписаніи закона, каковаго въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1878 г. не содержится. По симъ соображеніямъ, находя, что въ настоящемъ дѣлѣ С.-Петербургская судебная палата, примѣнивъ къ иску убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе послѣдовавшей 25 августа 1876 г. отъ несчастія на желѣзной дорогѣ смерти мужа истицы, годичный давностный срокъ, установленный, взамѣнъ прежняго десятилѣтняго, Высочайше утвержденнымъ 25 января 1878 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, нарушила точный смыслъ какъ этого закона, такъ и прилож. къ 694 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію прил. къ ст. 694 т. X ч. 1 по прод. 1876 г. и ст. 683 т. X ч. 1 по прод. 1879 г. и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

196.—1879 года января 10-го и апрѣля 11-го чисел. *По прошенію коллежскаго секретаря Евстафія Яворовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Купецъ Сафронъ Сербуловъ по условію, заключенному 10 іюня 1854 г. и засвидѣтельствованному 15 числа того-же мѣсяца у дѣлъ биржеваго маклера Сосина, представилъ купцу Ивану Ващенко залоговое свидѣтельство на принадлежащій ему въ гор. Одессѣ домъ, оцѣненный въ однихъ несгораемыхъ матеріалахъ въ 6000 руб. срокомъ съ 13 апрѣля 1853 г. на шесть лѣтъ, т. е. по 13 апрѣля 1859 года, для употребленія залогомъ по подрядамъ и поставкамъ съ тѣмъ, что ежели Ващенко чрезъ два льготныхъ мѣсяца послѣ срока не возвратитъ залога свободнымъ отъ всякаго начета и запрещенія, то подвергается платежу штрафа за каждый просроченный мѣсяцъ по 100 руб., а ежели допуститъ домъ до публичной продажи, то обязывается пополнить всю оцѣночную его сумму. За невозвращеніемъ купцомъ Ващенко ввѣреннаго ему залога къ назначенному сроку купецъ Сафронъ Сербуловъ по договору, заключенному 16 декабря 1859 года съ коллежскимъ секретаремъ Евстафіемъ Яворовскимъ и явленному 22 января 1870 г. у крѣпостныхъ дѣлъ Одесскаго уѣзднаго суда, права условія, заключеннаго съ Ващенко у дѣлъ биржеваго маклера Сосина 15 іюня 1854 года подъ № 61 на полученіе отъ Ващенко удовлетворенія, соотвѣтственно точному содержанію означеннаго условія, передалъ Яворовскому, причемъ объяснилъ, что сумму 6600

руб., слѣдовавшую ему въ то время по означенному условію отъ Ващенко, онъ, Сербуловъ, получилъ отъ Яворовскаго при подписаніи договора полностію, и затѣмъ присовокупилъ, что такъ какъ онъ, Сербуловъ, получивъ отъ Яворовскаго при подписаніи настоящаго акта полную стоимость дома, довѣреннаго Ващенко, не можетъ имѣть болѣе къ тому дому права, если-бы оный стараніями Яворовскаго не былъ допущенъ до публичной продажи, то симъ обязывается, коль скоро по распоряженію правительства таковой домъ будетъ освобожденъ отъ наложеннаго на него взысканія, совершить на оный, на счетъ Яворовскаго, въ двухнедѣльный срокъ, считая со дня объявленія ему Яворовскимъ объ освобожденіи того дома отъ взысканія, купчую крѣпость на имя его-же, Яворовскаго, и таковую ему выдать (пунктъ 5). Если-же онъ, Сербуловъ, вышеизложенное условіе не исполнитъ (т. е. не совершитъ къ условленному сроку купчей крѣпости), то отвѣчаетъ въ пользу Яворовскаго единовременно штрафомъ въ 500 руб. безъ всякаго спора и судопроизводства, Яворовскій-же имѣетъ засимъ право обратиться непосредственно въ надлежащее судебное мѣсто съ просьбою о выдачѣ ему на упомянутый въ настоящемъ актѣ домъ установленной данной, и всѣ издержки его по этому предмету онъ, Сербуловъ, обязанъ пополнить безпрекословно (п. 6). Затѣмъ на договорѣ этомъ сдѣланы слѣдующія надписи: *Первая*: „право и силу сего акта со всѣми его послѣдствіями безъ оборота на меня передано Одесской мѣщанкѣ Аннѣ Семеновнѣ Ващенко. Одесса 2-го февраля 1875 г. коллежскій секретарь Евстафій Викторовъ Яворовскій“. *Вторая*: „Договоръ этотъ, переданный изъ насъ Яворовскимъ Аннѣ Ващенко по обоюдному нашему согласію, впредь уничтожается. 1875 г. апрѣля 30 дня. Одесская мѣщанка Анна Семенова Ващенко. Коллежскій секретарь Евстафій Викторовъ сынъ Яворовскій“ и *третья*: „въ разъясненіе предъидущей надписи, по обоюдному соглашенію учиненной, передачу настоящаго договора мы уничтожаемъ и онъ переходитъ въ собственность отъ насъ Яворовскому со всѣми принадлежащими ему по оному правами и обязанностями. 1875 г. мая 29 дня коллежскій секретарь Евстафій Викторовъ сынъ Яворовскій. Одесская мѣщанка Анна Семенова Ващенко“. Представляя договоръ этотъ въ Одесскій окружный судъ, повѣренный коллежскаго секретаря Евстафія Яворовскаго въ поданномъ въ тотъ судъ 19 іюня 1875 г. исковомъ прошеніи объяснилъ, что домъ Сербулова, довѣренный купцу Ващенко, былъ освобожденъ отъ начета и взысканія, какъ видно изъ журнала Одесской распорядительной думы 27 февраля 1869 года, но что, не смотря на это и на заявленіе Яворовскаго чрезъ нотаріуса Сербулова 30 декабря 1869 года и 17 мая 1875 г., онъ не приступилъ ни къ какимъ дѣйствіямъ по договору, отвѣта не далъ и не выразилъ желанія произвести какой либо разсчетъ съ его довѣрителемъ; считая поэтому, что за уплатою полной цѣны за домъ 6600 руб. Сербуловъ несовершеніемъ на оный купчей крѣпости причинилъ довѣрителю его убытки и долженъ, на основаніи ст. 574 и 684 т. X ч. 1, вознаградить оные возвращеніемъ сказанной суммы денегъ и уплатить за несовершеніе купчей

www.naukaprava.ru

крѣпости штрафъ 500 руб., повѣренный Яворовскаго просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Сербулова 7100 руб. съ процентами со дня предъявленія иска по день дѣйствительнаго удовлетворенія и возложить на отвѣтчика судебныя и за веденіе дѣла издержки. Противъ этого требованія отвѣтчикъ купецъ Сафронъ Сербуловъ объяснилъ: 1) что, по представленному истцомъ акту, онъ никакихъ денегъ отъ Яворовскаго не получалъ, почему актъ этотъ въ отношеніи исполненія онаго есть ничтожный, и онъ, Сербуловъ, платить Яворовскому требуемыхъ имъ денегъ обязаннымъ себя не считаетъ; 2) что онъ, Яворовскій, вопреки самаго условія, вовсе не ходатайствовалъ объ освобожденіи его дома ни отъ секвестра и публичной продажи, ни отъ наложеннаго запрещенія, такъ какъ отъ секвестра домъ этотъ былъ освобожденъ еще до заключенія между ними того договора, а запрещеніе не снято и до сего времени; 3) что сдѣланныя на самомъ актѣ надписи о передачѣ таковаго безъ всякаго вознагражденія отъ Яворовскаго къ Аннѣ Ващенко, а отъ нея опять къ нему, Яворовскому, указываютъ суду на самое достоинство таковаго; 4) что со дня заключенія сего договора прошло уже болѣе 15 лѣтъ, почему и настоящій искъ Яворовскаго подлежитъ уничтоженію. Къ этимъ доводамъ повѣренный Сербулова въ отзывѣ на состоявшееся по сему дѣлу заочное рѣшеніе окружнаго суда присовокупилъ: во 1-хъ) что истецъ Яворовскій не имѣлъ права на предъявленіе настоящаго иска, потому что таковое право въ день подачи исковаго прошенія не возникло; ибо, по 5 п. договора, Сербуловъ обязался совершить купчую на имя Яворовскаго, ежели домъ будетъ освобожденъ отъ наложеннаго на него правительствомъ взысканія въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія объ освобожденіи Яворовскимъ ему, Сербулову; между тѣмъ въ день предъявленія иска 19 іюня 1875 г. домъ не былъ свободенъ отъ этого взысканія, ибо, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу копій съ журнала Одесскаго коммерческаго суда 21 іюня 1875 г., удостовѣренія старшаго нотаріуса 18 марта 1875 г. и удостовѣренія Одесской городской управы 3 сентября 1875 г. на домѣ Сербулова было запрещеніе, о снятіи котораго лишь 25 августа 1875 г. сдѣлано представленіе губернскому правленію; хотя же постановленіе думы объ освобожденіи дома отъ взысканія состоялось и раньше, но купчая не могла быть совершена при существованіи запрещенія, снять которое, при закрытіи приказа общественнаго призрѣнія, не считали себя вправѣ ни дума, ни коммерческій судъ, ни городская управа, и во 2-хъ) что Яворовскій потерялъ совершенно право иска по договору 16 декабря 1859 г., потому что договоръ этотъ уничтоженъ. По условію, заключенному съ Сербуловымъ 25 января 1875 г., Анна Ващенко обязалась за условленную сумму денегъ потребовать отъ Яворовскаго договоръ для уничтоженія и это принятое ею на себя, по отношенію къ Сербулову, обязательство исполнила 30 апрѣля 1875 г., пріобрѣвъ договоръ и уничтоживъ оный съ согласія Яворовскаго, о чемъ имѣется на самомъ договорѣ надпись за подписью Ващенко и Яворовскаго; послѣдующая же затѣмъ надпись, очевидно, значенія не имѣетъ, ибо, при существованіи

надписи 30 апрѣля, сама Ващенко не имѣла права иска къ Сербулову по этому уничтоженному ею договору, а потому и не могла передать такого права Яворовскому. По этимъ основаніямъ повѣренный Сербулова просилъ: въ искѣ Яворовскаго къ довѣрителю его отказать, возложивъ на Яворовскаго судебныя и за веденіе дѣла издержки. Одесскій окружный судъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ: что основаніемъ иска Яворовскаго къ Сербулову служитъ заключенный между ними формальный договоръ, составляющій полное доказательство изложенной въ немъ сдѣлки (ст. 457 уст. гр. суд.) и что возраженія отвѣтчика основываются, главнымъ образомъ, на томъ же договорѣ, недающемъ, по его мнѣнію, въ настоящее время истцу права на предъявленіе къ нему какого либо по акту требованія. Приступивъ затѣмъ къ обсужденію представленныхъ имъ возраженій и документовъ, судъ нашелъ, что возраженіе его, Сербулова, противъ иска уничтоженіемъ будто бы самаго акта 16 декабря 1859 г. силою надписи 30 апрѣля 1875 г. представляется неимѣющимъ законнаго основанія, потому: во 1-хъ) что самою росписью 25 января 1875 г., которою онъ, Сербуловъ, хочетъ объяснить существованіе надписи на договорѣ, сдѣланной 30 апрѣля, вовсе не доказывается какое либо отношеніе этой росписки именно къ акту 16 декабря 1859 года, во 2-хъ) что ежели и допустить, что таковая имѣетъ въ виду этотъ актъ, то въ такомъ случаѣ буквальный смыслъ росписки этой не оправдываетъ возраженія его, Сербулова, такъ какъ по смыслу оной Анна Ващенко принимала на себя обязательство по полученіи отъ него остальныхъ 800 руб. исходатайствовать отъ Яворовскаго подлинный актъ для уничтоженія, но очевидно, что приэтомъ она, Ващенко, никакихъ правъ по тому акту отъ Сербулова не получила и поэтому естественно и не могла входить съ Яворовскимъ въ какія либо сдѣлки объ уничтоженіи онаго въ отношеніи его, Сербулова. Росписка эта обязывала ее только исходатайствовать отъ Яворовскаго подлинный актъ, что и было сдѣлано ею по передаточной на ея имя роспискѣ 2 февраля 1875 года, а затѣмъ уже отъ нея зависѣло, по пріобрѣтеніи отъ Яворовскаго права по этому акту, уничтожить таковой по обоюдному соглашенію съ Сербуловымъ; учиненная же ею 30 апрѣля надпись объ уничтоженіи договора по соглашенію съ Яворовскимъ, какъ надпись односторонняя, сдѣланная лицами, составляющими лишь одну изъ договорившихся сторонъ безъ участія Сербулова, т. е. другой стороны, не можетъ имѣть значенія для сего послѣдняго и избавить его отъ принятаго на себя по сему договору обязательства. Что касается до другаго возраженія отвѣтчика, заключающагося въ томъ, что самое право на предъявленіе настоящаго требованія со стороны Яворовскаго не возникло для него въ день подачи исковаго прошенія, то въ этомъ отношеніи судъ нашелъ, что возраженіе это вполнѣ оправдывается какъ смысломъ договора 16 декабря 1859 года, такъ и представленными къ дѣлу документами. По этому договору Сербуловъ принялъ на себя обязательство совершить на имя Яворовскаго купчую крѣпость на состоящій подъ запре-

www.naukaprava.ru

щеніемъ домъ его въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія ему объ освобожденіи того дома отъ взысканія, т. е. приведенія имущества въ такое положеніе, когда, по смыслу ст. 744 т. X ч. 1 зак. гражд., можетъ быть безпрепятственно совершена на оное купчая крѣпость. Изъ представленныхъ же въ дѣлѣ документовъ видно, что, по журналу Одесской распорядительной думы 27 февраля 1869 года, было только постановлено домъ Сербулова отъ залога и секвестра освободить; что 18 марта 1875 года запрещеніе на этотъ домъ, какъ удостовѣряетъ нотаріусъ, еще существовало; что 21 іюня 1875 г. Одесскій коммерческій судъ объявилъ Сербулову, что не считаетъ себя вправѣ снять съ дома его запрещеніе, наложенное бывшимъ приказомъ общественнаго призрѣнія и, что, наконецъ, только 25 августа 1875 г. Одесская городская управа обращалась въ Херсонское губернское правленіе съ ходатайствомъ о снятіи означеннаго запрещенія съ дома его, Сербулова. При такомъ положеніи дѣла судъ нашелъ, что одно постановленіе думы, послѣдовавшее въ 1869 г., безъ приведенія онаго въ исполненіе дѣйствительнымъ освобожденіемъ дома Сербулова отъ запрещенія, очевидно не могло, по смыслу акта 16 декабря 1859 года, служить основаніемъ для Яворовскаго на требованіе совершенія на его имя купчей крѣпости, и что посему несовершеніе оной до 19 іюня 1875 г. не могло дать ему и права на предъявленіе къ Сербулову въ этотъ день требованія о возвратѣ ему 6600 р. въ видѣ убытка, причиняемаго будто бы ему несовершеніемъ купчей крѣпости на домъ, составляющій предметъ договора 16 декабря 1859 г. Признавъ въ виду изложеннаго искъ, предъявленный 19 іюня 1875 года Яворовскимъ къ Сербулову неимѣющимъ законнаго основанія, окружный судъ, руководствуясь ст. 1536 т. X ч. 1, ст. 366 и 868 уст. гр. суд. и Высочайше утвержденною таксою вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, въ искѣ Яворовскаго къ Сербулову отказалъ, возложивъ издержки производства въ размѣрѣ 393 руб. 62 к. на Яворовскаго. На это рѣшеніе повѣренный Яворовскаго подалъ Одесской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, признавая данное судомъ толкованіе 5 п. договора 16 декабря 1859 г. неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ онаго, затѣмъ доказывалъ, что срокъ на совершеніе Сербуловымъ купчей крѣпости обусловленъ опредѣленнымъ событіемъ, т. е. освобожденіемъ дома отъ взысканія, которое и наступило, и что возникшія между Одесскимъ коммерческимъ судомъ и Одесскою городскою распорядительною думою пререканія о томъ, на которомъ изъ этихъ двухъ установленій лежитъ обязанность снять наложенное на домъ запрещеніе, составляютъ упоминаемое въ ст. 1536 X ч. 1 обстоятельство побочное, въ самомъ договорѣ нигдѣ непредусмотрѣнное и, слѣдовательно, недающее суду законнаго основанія, въ нарушеніе ст. 1682 т. X ч. 1, произвольно отдалять назначенный въ записи двухнедѣльный срокъ на неопредѣленное время. Въ засѣданіи судебной палаты повѣренный Яворовскаго, подтвердивъ изложенное имъ въ апелляціонной жалобѣ, затѣмъ въ опроверженіе заявленныхъ повѣреннымъ отвѣтчика во время производства

дѣла доводовъ относительно дѣйствительнаго смысла и значенія надписи, сдѣланной на спорномъ договорѣ 30 апрѣля 1875 г., объяснилъ, что надпись эта свидѣтельствуетъ не объ уничтоженіи составляющаго основаніе настоящаго иска договора, заключеннаго между его довѣрителемъ и Сербуловымъ 16 декабря 1859 г., а лишь объ уничтоженіи передаточной надписи, учиненной 2 февраля 1875 г. на имя Ващенковой; на этомъ основаніи повѣренный Яворовскаго просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и искъ его довѣрителя признать правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Съ своей стороны повѣренный отвѣтчика, опровергая доводы повѣреннаго истца по тѣмъ же основаніямъ, какія имъ заявлены были при разсмотрѣніи дѣла въ окружномъ судѣ, просилъ апелляціонную жалобу оставить безъ уваженія. Одесская *судебная палата*, выслушавъ объясненія сторонъ и приступивъ къ обсужденію доводовъ тяжущихся относительно значенія надписи на спорномъ договорѣ, *нашла*, что въ надписи этой мѣщанка Ващенкова, которой по предъидущей надписи переукрѣплены права, принадлежавшія по договору 16 декабря 1859 г. Яворовскому, по обоюдному соглашенію съ симъ послѣднимъ, заявила, объ уничтоженіи сего самаго договора; что, по словесному смыслу своему, надпись эта не представляетъ рѣшительно ни малѣйшаго сомнѣнія и изъясняемая, согласно ст. 1538 т. X ч. 1, должна быть почитаема отреченіемъ со стороны Ващенковой отъ правъ, принадлежавшихъ ей по договору 16 декабря 1859 г. по соглашенію ея въ томъ съ Яворовскимъ, какъ лицомъ, отъ котораго сіи права ею пріобрѣтены, и признаніемъ обоими сего договора уничтоженнымъ. Возраженіе истца Яворовскаго, придающаго надписи этой другое значеніе и утверждающаго, что она свидѣтельствуетъ объ уничтоженіи передаточной надписи, учиненной имъ 2 февраля 1875 г. на имя Ващенковой, а не договора 16 декабря 1859 г., палата признала совершенно противорѣчащимъ точному и словесному смыслу упомянутой надписи 30 апрѣля 1875 г., въ которой положительно говорится о договорѣ, переданномъ Яворовскимъ, слѣдовательно не о передаточной надписи, учиненной однимъ Яворовскимъ. Такого значенія этой надписи не отнимаетъ отъ нея, какъ затѣмъ признала палата, и пояснительная приписка, сдѣланная ниже Яворовскимъ совмѣстно съ Ващенко 29 мая 1875 г., такъ какъ эта послѣдняя, какъ произвольное толкованіе одною изъ договорившихся, по запродажному акту 16 декабря 1859 года, сторонъ надписи, касающейся правъ другой стороны, и притомъ толкованіе, учиненное съ явнымъ извращеніемъ прямаго смысла этой надписи, очевидно никакого значенія по отношенію къ отвѣтчику Сербулову не имѣетъ и измѣнить смысла опредѣлительно и ясно выраженнаго въ сказанной надписи не можетъ. Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію другаго, приводимаго Яворовскимъ противъ доводовъ Сербулова по отношенію къ сей надписи возраженія, въ которомъ онъ усиливается доказать приписываемое имъ той надписи значеніе, ссылаясь на то, что соглашеніе на уничтоженіе договора 16 декабря 1859 года могло бы послѣдовать только со стороны обѣихъ участвовавшихъ въ оном сторонъ,

www.naukaprava.ru

т. е. Яворовскаго или Ващенки, вступившей въ его права, съ самимъ Сербуловымъ, и что отсутствіе участія сего послѣдняго въ надписи 30 апрѣля 1875 года подтверждаетъ, что таковою уничтоженъ не договоръ 16 декабря 1875 г., а передаточная на оном надпись 2 февраля—палата нашла, что и это возраженіе не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ по закону, изображенному въ ст. 1547 т. X ч. 1, прекращеніе договора можетъ послѣдовать, ежели сторона, имѣющая право требовать исполненія онаго, отступится добровольно отъ сего права. Законъ этотъ не ставитъ прекращеніе договора въ непремѣнную зависимость отъ обоюднаго согласія сторонъ, но предоставляетъ одной изъ нихъ, именно той, которая имѣетъ право требовать исполненія по договору, отступиться отъ этого права; въ настоящемъ спорномъ договорѣ право требовать исполненія принадлежитъ исключительно Яворовскому или лицу, вступившему въ его права по передаточной надписи 2 февраля 1875 г.—Аннѣ Ващенко, ибо Сербуловъ принялъ на себя обязательство совершить на имя Яворовскаго купчую крѣпость на домъ, находившійся въ залогѣ по подряду Ивана Ващенко, по наступленіи опредѣленнаго въ договорѣ условія и уплатить штрафъ въ 500 руб., въ случаѣ неисполненія сего, слѣдовательно отреченіе отъ правъ, принадлежащихъ по означенному договору Яворовскому или Аннѣ Ващенко, удостовѣренное въ надписи, ими учиненной 30 апрѣля 1875 г., и выраженное признаніемъ сего договора уничтоженнымъ, въ силу ст. 1547 т. X ч. 1, свидѣтельствуетъ о прекращеніи онаго по отношенію къ обязательствамъ, принятымъ на себя Сербуловымъ передъ Яворовскимъ, не взирая на то, что надпись эта сдѣлана только одною изъ участвовавшихъ въ договорѣ сторонъ безъ объявленія въ оной на то согласія со стороны Сербулова. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавъ выводы окружнаго суда, по которымъ онъ пришелъ къ заключенію о дѣйствительности и обязательности для отвѣтчика договора 16 декабря 1859 г., при существованіи на немъ надписи 30 апрѣля 1875 г., невѣрными и несогласными ни съ точнымъ смысломъ сей надписи, ни съ разумомъ приведенной ст. 1547 т. X ч. 1, судебная палата нашла, что спорный договоръ, на которомъ основываетъ свои исковыя требованія Яворовскій, долженъ почитаться уничтоженнымъ тою самою стороною, которая имѣла право требовать исполненія по оному отъ отвѣтчика Сербулова, и что вслѣдствіе сего договоръ этотъ не можетъ уже служить источникомъ правъ для Яворовскаго на предъявленіе къ Сербулову иска о вознагражденіи за убытки, причиненные неисполненіемъ онаго, въ размѣрѣ 6000 руб. и условленнаго штрафа въ 500 руб. Принявъ, такимъ образомъ, это основаніе къ признанію иска Яворовскаго неподлежащимъ удовлетворенію, палата не нашла нужнымъ входить въ обсужденіе доводовъ апеллятора относительно неправильности заключенія окружнаго суда о ненаступленіи того событія, которымъ обусловлено въ договорѣ право истца на предъявленіе требованія о совершеніи Сербуловымъ купчей крѣпости, ибо, за признаніемъ самаго договора ничтожнымъ, къ какому бы заключенію палата ни пришла по этому предмету, требованіе апеллятора ни въ какомъ случаѣ не могло бы подлежать удовлетворенію. Поэтому, не находя правильнаго и законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго окружнымъ судомъ рѣшенія, которымъ Яворовскому въ искѣ отказано, и руководствуясь притомъ ст. 868 уст. гр. суд. судебная палата рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ, а издержки апелляціоннаго производства возложила на истца Яворовскаго. Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату коллежскій секретарь Евстафій Яворовскій, не возражая противъ толкованія палатою значенія надписи на договорѣ, сдѣланной 30 апрѣля 1875 г., какъ относящагося къ существу дѣла, проситъ постановленное означенною палатою рѣшеніе отмѣнить вслѣдствіе того, что она неправильно отвергла возраженіе его о томъ, что отсутствіе участія Сербулова въ его сдѣлкахъ съ Ващенко не даетъ ему никакого права воспользоваться этими сдѣлками. Неправильность заключенія палаты по сему предмету проситель видитъ въ томъ, что палата, признавая, что, согласно ст. 1547 т. X ч. 1, отреченіе его и Ващенко отъ правъ своихъ, принадлежавшихъ имъ по договору съ Сербуловымъ, можетъ быть одностороннее, и что коль скоро таковое отреченіе послѣдовало, хотя безъ вѣдома и согласія Сербулова, оно уже порождаетъ для послѣдняго право и не можетъ быть ими уничтожено безъ согласія самого Сербулова, упустила изъ виду, что договоръ, на которомъ совершена надпись, по пониманію палаты, объ уничтоженіи его, находился въ рукахъ его, просителя, и Ващенко и что посему и всѣ одностороннія надписи, которыя они могли учинять на немъ и учиняли, могутъ быть ими во всякое время уничтожены, подобно тому, ежели бы они, напримѣръ, свои обоюдныя сдѣлки составляли на особой бумагѣ отдѣльно отъ договора, отсюда, по объясненію просителя, не подлежитъ сомнѣнію, что пока какія бы то ни было сдѣлки, между нимъ и Ващенко совершенныя, не перешли въ руки Сербулова,—онѣ ему не сообщали бы никакихъ правъ и могли бы быть имъ измѣнены и уничтожены. Ст. 1547 т. X ч. 1 имѣетъ, какъ затѣмъ объясняетъ проситель, въ виду тотъ случай, когда отступленіе одной стороны отъ своего права требованія исполненія по договору учинено письменно и актъ, заключающій въ себѣ такое отреченіе, врученъ противной сторонѣ, которая принятіемъ этого акта изъявила согласіе на такое отреченіе; это общее правило всѣхъ договоровъ какъ двусторонніхъ, такъ и одностороннихъ, пока же актъ объ отреченіи отъ своихъ правъ, отдѣльно составленный или написанный на самомъ договорѣ, находится еще въ рукахъ вѣрителя и не перешелъ къ должнику, непринявшему участія въ этомъ актѣ, то этотъ актъ послѣднему никакихъ правъ не даетъ и можетъ быть разорванъ, вычеркнутъ, уничтоженъ или какимъ либо инымъ образомъ измѣненъ и уничтоженъ, по волѣ вѣрителя, тоже безъ согласія должника.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обсудивъ объясненія, изложенныя просителемъ Яворовскимъ въ кассаціонной своей жалобѣ въ

www.naukaprava.ru

подтвержденіе ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія эти заслуживаютъ уваженія. Палата заключеніе свое объ отказѣ Яворовскому въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Сербулову по заключенному съ нимъ 16 декабря 1859 года договору, основала на томъ, какъ видно изъ постановленнаго ею по настоящему дѣлу рѣшенія, соображеніи, что договоръ этотъ, по содержанію сдѣланныхъ на немъ надписей 2-го февраля 1875 года Яворовскимъ, и 30 апрѣля 1875 года имъ же, Яворовскимъ и Анною Ващенко, переданъ первымъ изъ нихъ послѣдней, а затѣмъ, по обоюдному между ними, Яворовскимъ и Ващенко, соглашенію, уничтоженъ; причемъ возраженія Яворовскаго, доказывавшаго, что уничтоженіе договора, какъ послѣдовавшее безъ участія въ соглашеніи на то Сербулова, не можетъ давать ему никакихъ правъ и что возстановленіе силы этого договора, зависѣло отъ обоюднаго его соглашенія съ Анною Ващенко, палата признала незаслуживающими уваженія на томъ основаніи, что отступленіе, по ст. 1547 т. X ч. 1, отъ правъ своихъ по договору стороны, имѣвшей право требовать исполненія по оному, какъ дѣйствіе одностороннее, не нуждается для своей дѣйствительности въ согласіи на то стороны обязавшейся. Не касаясь правильности толкованія судебною палатою значенія сдѣланныхъ на спорномъ договорѣ Яворовскимъ и Анною Ващенко надписей, какъ обстоятельства, касающагося существа дѣла, что признаетъ и самъ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ тѣмъ не менѣе находитъ заключеніе судебной палаты объ обязательности для Яворовскаго, которому Анна Ващенко обратно передала этотъ договоръ, сдѣланной на немъ надписи объ уничтоженіи онаго несогласнымъ съ точнымъ смысломъ, содержащагося въ ст. 1528 т. X ч. 1 правила, по которому, въ основаніи всякаго договорнаго отношенія, должно лежать согласіе договаривающихся сторонъ. Отъ стороны, имѣющей право требовать исполненія по договору, конечно зависитъ уменьшить свое требованіе или вовсе отъ него отказаться, не ожидая на то согласія стороны обязавшейся, если подобное уменьшеніе или отреченіе не нарушаетъ и не измѣняетъ правъ послѣдней. Одностороннее, равно какъ и обоюдное отреченіе отъ правъ, истекающихъ изъ договора, облеченнаго въ письменную форму, должно быть также письменное. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы одно изложеніе на письмѣ изъявленія воли отступиться отъ своихъ правъ по договору, само по себѣ, уже безусловно лишало контрагента принадлежащихъ ему по договору правъ въ пользу лица, предъ нимъ обязавшагося. Для этого въ договорахъ двухсторонніхъ необходимо тѣмъ или другимъ способомъ изъявленное согласіе обѣихъ сторонъ, а въ договорахъ односторонніхъ надобно, чтобы воля стороны, отказывающейся отъ своихъ требованій, была не только выражена на бумагѣ, но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ было совершено личное дѣйствіе, изъ котораго несомнѣнно усматривалось бы намѣреніе или согласіе лица, совершившаго это дѣйствіе, отказаться отъ принадлежащихъ ему по договору правъ. Посему, если отреченіе отъ правъ по договору выражено контрагентомъ надписью на договорѣ, то пока эта надпись находится въ рукахъ сдѣлавшаго оную, не сообщена сторонѣ обязавшейся и ею не принята, дотолѣ актъ отреченія не можетъ считаться окончательно совершившимся и создавшимъ новыя между контрагентами отношенія. Находя поэтому, что судебная палата, при установленныхъ ею обстоятельствахъ даннаго дѣла, не имѣла законнаго основанія признать надпись на договорѣ Яворовскаго съ Сербуловымъ, въ составленіи которой Сербуловъ участія не принималъ, дающею послѣднему право на неисполненіе сего договора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1528 т. X ч. 1, и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

197.—1880 года января $^{16}/_{30}$ чиселъ. *По прошенію дворянки Софіи Забѣлло объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Александръ Забѣлло выдалъ женѣ своей Софьѣ Забѣлло 27-го февраля 1870 г. улиточную запись, въ которой объявилъ: 1) послѣ смерти дѣда его Петра Иванова Забѣллы и отца его Александра Петрова Забѣллы осталось движимое и недвижимое имѣніе, состоящее Кролевецкаго уѣзда въ селѣ Лучникахъ и дачахъ онаго, въ коемъ земли собственно на его часть падаетъ примѣрно тысяча десятинъ; 2) по смерти матери его Варвары Андреевой Забѣллы осталось движимое и недвижимое имѣніе, состоящее Сосницкаго уѣзда въ селахъ и дачахъ, заключающееся въ сѣнокосной и лѣсной землѣ примѣрно триста десятинъ, и 3) по смерти бабки его, вдовы коллежскаго ассесора Харитины Андреевой Иваненковой, осталось движимое и недвижимое имѣніе, состоящее Кролевецкаго уѣзда въ селахъ Оптовѣ, Погорѣловкѣ и хуторѣ Куношевкѣ, заключающееся въ разнородныхъ земляхъ, спадающихъ собственно на его часть, примѣрно триста десятинъ съ постройками и заведеніями, а также въ капиталѣ наличномъ, вложенномъ въ банкъ на храненіе, на долгахъ, находящихся и значащихся по разнымъ кредитнымъ бумагамъ и знакамъ и вообще всякимъ обязательствамъ и документамъ. Всѣ эти имѣнія и имущество по разнымъ обстоятельствамъ не раздѣлены между наслѣдниками и ожидать выдѣла ему спадающихъ изъ оныхъ частей онъ не желаетъ, посему и руководствуясь 1256 и 556 и примѣч. къ 709 ст. т. X ч. 1 зак. гр., всѣ права его на части, спадающія на его долю изъ означенныхъ имѣній, имуществъ и капиталовъ, въ чемъ-бы таковыя части не заключались, онъ, Забѣлло, продалъ и вѣчно уступилъ женѣ своей Софьѣ Ивановой Забѣлло за двѣнадцать тысячъ рублей серебромъ, сполна имъ полученныхъ; предоставляетъ ей, женѣ своей, право съ совершенія сей записи быть за него общей соучастницей въ означенныхъ имѣніяхъ, имуществахъ и

www.naukaprava.ru

капиталахъ, имѣть ходатайство о выдѣлѣ слѣдующихъ ему частей и получить таковыя въ свою пользу. Приэтомъ онъ, Александръ Забѣлло, удостовѣряетъ, что продаваемыя права его на части помянутыхъ имѣній и имуществъ имъ до сего никому не проданы, не заложены и никому по закону не переданы и не отписаны, подъ споромъ, искомъ и запрещеніемъ не состоятъ. 20-го іюня 1875 г. Софья Забѣлло введена во владѣніе доставшимся ей по этой улиточной записи имѣніемъ Кролевецкаго уѣзда въ селѣ Лучникахъ и дачахъ онаго, примѣрно 1000 десятинъ. 27-го октября 1876 г. Софья Забѣлло, въ лицѣ повѣреннаго Дмитрія Сѣрикова—Антоновича, предъявила въ Нѣжинскомъ окружномъ судѣ искъ къ мужу своему дворянину Александру Александрову Забѣлло, объясняя, что по улиточной записи отвѣтчикъ уступилъ истицѣ въ числѣ прочихъ наслѣдственныхъ правъ также право на наслѣдство, оставшееся послѣ смерти его дѣда Петра, отца Александра Забѣлло и матери Олимпіады Забѣлло, что улиточная запись эта утверждена Нѣжинскимъ окружнымъ судомъ и истица введена во владѣніе, но отвѣтчикъ со времени ввода ея по неизвѣстнымъ причинамъ постепенно успѣлъ завладѣть имѣніемъ въ с. Лучникахъ Кролевецкаго уѣзда, а потому, опредѣливъ цѣну иска въ 12,000 руб. сер. и представляя разные документы, повѣренный ея просилъ судъ постановить рѣшеніе: изъять изъ владѣнія дворянина Александра Забѣлло имѣніе около 1000 дес. въ с. Лучникахъ и дачахъ онаго Кролевецкаго уѣзда, составъ котораго обозначенъ въ описи Кролевецкой дворянской опеки отъ 8 февраля 1862 года, но предварительно разрѣшенія дѣла по существу отказать отвѣтчику въ вводѣ его во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, о которомъ онъ ходатайствуетъ, такъ какъ предъявленный искъ относится къ тому-же имуществу. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла повѣренный истицы, исправляя вкравшуюся въ исковомъ прошеніи ошибку, заявилъ, что онъ отыскиваетъ, между прочимъ, имѣніе, оставшееся послѣ смерти не Олимпіады Забѣлло, а Харитины Забѣлло (въ улиточной записи упоминается только о Харитинѣ Иваненковой). Отвѣтчикъ дворянинъ Александръ Александровъ Забѣлло, въ лицѣ повѣреннаго мѣщанина Савельева, возражалъ, между прочимъ, что искъ признаетъ неправильнымъ потому, что изъ представленныхъ документовъ не видно, чтобы онъ, Забѣлло, завладѣлъ имѣніемъ, значащимся въ улиточной записи; что по записи той онъ уступилъ права на имѣнія, оставшіяся послѣ дѣда Петра, отца Александра, матери Варвары Забѣлло и бабки Харитины Иваненковой, въ селеніяхъ Лучникахъ, Оптовѣ, Погорѣловкѣ и хуторѣ Куношевкѣ Кролевецкаго уѣзда и въ селеніи Кудровкѣ Сосницкаго уѣзда, которыя имѣнія еще не раздѣлены съ наслѣдниками, а владѣетъ онъ имѣніемъ въ с. Лучникахъ Кролевецкаго уѣзда и дачахъ онаго, на которое имѣетъ притязаніе истица,—по раздѣльной записи съ сестрой Варварой, совершенной въ Кролевецкомъ уѣздномъ судѣ въ 1864 году, т. е. ранѣе совершенія улиточной записи, о чемъ знала и жена его. Давностное-же владѣніе его по этой раздѣльной записи могутъ удостовѣрить жители села Лучниковъ (поименованные), которыхъ проситъ допросить. Имѣніе, доставшееся ему отъ бабки Олимпіады Забѣлло (въ исковомъ прошеніи названной матерью его), отвѣтчикъ никогда не уступалъ женѣ своей, хотя-бы оно и не было раздѣлено съ прочими сонаслѣдниками; притомъ опись, составленная членомъ дворянской опеки 22 февраля 1862 г., доказываетъ, что имѣніе Петра Забѣлло, не касаясь уже включеннаго въ оную имущества бабки Олимпіады, взято въ опекунское управленіе по малолѣтству отвѣтчика и сестры его Варвары, и что они, слѣдовательно, владѣли описаннымъ имѣніемъ и до раздѣла 1864 г., а затѣмъ, по смыслу 1256, 556 и примѣч. къ 709 ст. 1 ч. X т., не могли передать онаго по улиточной записи. При отвѣтѣ представлена копія раздѣльной записи, совершенной въ Кролевецкомъ уѣздномъ судѣ 17 марта 1864 г., по которой Александръ и сестра его Варвара Забѣлло съ согласія ихъ попечителей учинили окончательный раздѣлъ имѣній, доставшихся имъ отъ матери Варвары, дѣда Петра и бабки Олимпіады Забѣлло, причемъ все имѣніе, оставшееся послѣ смерти Петра и жены его Олимпіады Забѣлло, заключающееся въ господскомъ домѣ съ постройками въ г. Кролевцѣ и въ с. Лучникахъ Кролевецкаго уѣзда съ разными угодіями, всего 1273 десятины, досталось Александру Забѣлло, а сестра его Варвара Забѣлло получила имѣніе въ Сосницкомъ уѣздѣ 734 десят. 616 саж.; по силѣ-же 4 п. раздѣла со времени подписанія сей раздѣльной записи каждый изъ нихъ вступаетъ въ права распоряженія и пользованія назначенною частію. Подлинную запись положено получить Александру Забѣлло, а копію съ оной имѣть Варварѣ Забѣлло. Окружный судъ, находя, между прочимъ, что по акту раздѣла, совершенному почти за семь лѣтъ до выдачи улиточной записи, именно 17 марта 1864 г., Александръ Забѣлло получилъ отыскиваемое Софьей Забѣлло имѣніе въ непосредственное свое распоряженіе, а потому и нѣтъ основаній къ признанію, что и это имѣніе подразумѣвалось въ улиточной записи 1870 г., упоминающей исключительно объ имѣніяхъ, еще подлежавшихъ тогда раздѣлу, отказалъ Софьѣ Забѣлло въ искѣ. Въ принесенной же на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный ея Сѣриковъ—Антоновичъ доказывалъ, между прочимъ, что, по смыслу законовъ 556, 709 и 1256 ст. 1 ч. X т., имѣющихъ своимъ источникомъ параграфъ 1-й артикула 4-го раздѣла VII Литовскаго статута, по улиточнымъ записямъ могутъ быть передаваемы наслѣдственныя права на имущество только всецѣло, безъ всякаго ограниченія, допущеніе коихъ не соотвѣтствуетъ ни разуму, ни цѣли сихъ актовъ; что хотя Александръ Забѣлло по буквальному содержанію улиточной записи передалъ своей женѣ наслѣдственныя права на тѣ только имущества, которыя были не раздѣлены между имъ и другими сонаслѣдниками, до составленія сего акта, но подобное ограниченіе не могло имѣть значенія въ виду приведенныхъ выше законовъ и судъ поэтому долженъ былъ признать, что Александръ Забѣлло передалъ своей женѣ свои наслѣдственныя права во всемъ объемѣ оныхъ на имущества лицъ, указанныхъ

www.naukaprava.ru

въ улиточной записи; что, кромѣ того, судъ неправильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія представленный со стороны отвѣтчика раздѣльный актъ, который, въ виду 732 ст. 1 ч. X т., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, такъ какъ изъ содержанія сего акта видно, что предметомъ раздѣла по этому акту было имущество, находящееся въ Кролевецкомъ и Сосницкомъ уѣздахъ; между тѣмъ актъ этотъ, будучи совершенъ въ Кролевецкомъ уѣздномъ судѣ, не былъ затѣмъ явленъ, вопреки предписанію указанной 732 ст. 1 ч. X т., въ Сосницкомъ уѣздномъ судѣ и что во всякомъ случаѣ примѣненіе окружнымъ судомъ къ этому акту, для изъясненія значенія онаго, 460 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть признано правильнымъ. Харьковская *судебная палата нашла*, что, по смыслу приведенныхъ апелляторомъ мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ (556 примѣч. къ 709 и 1256 ст. 1 ч. X т.), по актамъ, именуемымъ улиточными записями, могутъ быть уступлены права двоякаго рода: или право на наслѣдство вообще, если наслѣдники, по бѣдности своей или другимъ какимъ либо причинамъ, не будутъ въ состояніи или не захотятъ отыскивать открывшагося наслѣдства, или же право соучастника въ общемъ нераздѣленномъ имѣніи на причитающуюся ему изъ общаго имѣнія часть; въ первомъ случаѣ лицо, пріобрѣвшее по улиточной записи право на наслѣдство, заступая вполнѣ мѣсто законнаго наслѣдника, является на общемъ основаніи преемникомъ наслѣдственныхъ правъ наслѣдника и соединенныхъ съ сими правами обязанностей по отношенію ко всему наслѣдству; въ послѣднемъ же случаѣ такое лицо представляетъ собою бывшаго соучастника общаго имѣнія только по отношенію къ этому имѣнію. Изъ словеснаго смысла представленной истицей улиточной записи представляется очевиднымъ, что въ силу этого акта отвѣтчикъ уступилъ истицѣ не право на отысканіе наслѣдства вообще открывшагося послѣ указанныхъ въ улиточной записи лицъ, а право на причитающуюся ему часть изъ значащихся въ улиточной записи наслѣдственныхъ имѣній, принадлежащихъ ему вообще съ другими сонаслѣдниками и нераздѣленныхъ. Слѣдовательно какъ приводимое апелляторомъ общее правило относительно силы и значенія улиточныхъ записей, такъ и дѣлаемый имъ выводъ въ частности по отношенію къ улиточной записи истицы не могутъ быть признаны правильнымъ. Затѣмъ апелляторъ самъ сознаетъ (479 и 480 ст. уст. гр. суд.), какъ это явствуетъ изъ приведеннаго выше содержанія апелляціонной жалобы, что, по буквальному смыслу улиточной записи, отвѣтчикъ уступилъ истицѣ наслѣдственныя права на тѣ только имѣнія, которыя были не раздѣлены между ними и другими сонаслѣдниками до составленія акта улиточной записи, почему и съ устраненіемъ возраженія апеллятора, что по силѣ улиточной записи передается всегда право на все вообще наслѣдство, само собою разумѣется, что если спорное имѣніе было раздѣлено отвѣтчикомъ съ другими сонаслѣдниками, до времени выдачи отвѣтчикомъ истицѣ улиточной записи, то оное и не могло входить, по собственному сознанію апеллятора, въ составъ имѣній, значащихся въ

улиточной записи. Хотя апелляторъ оспариваетъ также и правильность заключенія суда о доказанности со стороны отвѣтчика факта раздѣла, но и съ этими возраженіями согласиться нельзя: на основаніи представленнаго со стороны отвѣтчика акта о раздѣлѣ имѣнія, подлинность каковаго акта признается и противною стороною, судъ призналъ доказаннымъ фактъ раздѣла спорнаго имѣнія, а не право собственности отвѣтчика на это имѣніе, какъ полагаетъ апелляторъ; право собственности на это имѣніе должна была доказать истица, а не отвѣтчикъ (366 ст. уст. гр. суд.), который сослался на упомянутый раздѣльный актъ вовсе не въ доказательство своего права собственности, а въ подтвержденіе того, что имѣніе это не входило въ составъ означенныхъ въ улиточной записи общихъ нераздѣленныхъ наслѣдственныхъ имѣній, изъ коихъ право на причитавшуюся отвѣтчику часть было уступлено имъ истицѣ, между тѣмъ фактъ раздѣла имѣнія принадлежитъ къ числу такихъ обстоятельствъ, по отношенію къ коимъ приводимаго апелляторомъ ограниченія въ доказательствахъ нельзя допустить, слѣдовательно ссылка суда при опредѣленіи доказательной силы раздѣльнаго акта, по 460 ст. уст. гр. суд., не заключаетъ въ себѣ никакого нарушенія смысла этого закона и разсужденіе апеллятора, что, придерживаясь мнѣнія окружнаго суда о доказательной силѣ раздѣльнаго акта, слѣдовало бы допустить, что и домашняя купчая крѣпость служитъ доказательствомъ права собственности на купленное имѣніе наравнѣ съ формальною купчею крѣпостью, представляется очевиднымъ недоразумѣніемъ. Независимо отъ этого нельзя не замѣтить, что и ссылку апеллятора на 732 ст. 1 ч. X т. въ доказательство недѣйствительности сказаннаго раздѣльнаго акта нельзя признать правильною: по буквальному смыслу упомянутой 732 ст., дѣйствовавшей при совершеніи спорнаго по настоящему дѣлу акта о раздѣлѣ, раздѣльныя записи должны быть совершаемы личнымъ сознаніемъ въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего находится имѣніе, служащее предметомъ раздѣла; совершенныя въ другихъ судахъ записи признаются недѣйствительными, ежели не будутъ безотлагательно предъявлены въ томъ уѣздномъ судѣ, вѣдомству коего подлежитъ составляющее предметъ записи недвижимое имѣніе; изъ смысла этого закона явствуетъ, что онымъ опредѣляется недѣйствительность только акта о раздѣлѣ имѣнія, совершеннаго въ судѣ, въ вѣдомствѣ коего не находится это имѣніе, если актъ не будетъ безотлагательно явленъ въ судѣ, въ вѣдомствѣ коего это имѣніе находится; между тѣмъ изъ содержанія спорнаго раздѣльнаго акта, совершеннаго въ Кролевецкомъ уѣздномъ судѣ, оказывается, что предметомъ онаго были два имѣнія: одно спорное по настоящему дѣлу, находящееся въ Кролевецкомъ уѣздѣ, а другое въ Сосницкомъ уѣздѣ, слѣдовательно, примѣняя точный разумъ 732 ст. къ этому акту, можно вывести заключеніе о недѣйствительности этого акта только по отношенію къ имѣнію, находящемуся въ Сосницкомъ уѣздѣ, но отнюдь не къ имѣнію спорному, находящемуся въ вѣдомствѣ именно того уѣзднаго суда, въ которомъ актъ этотъ былъ совершенъ. Признавая же за этимъ раздѣльнымъ актомъ закон-

www.naukaprava.ru

ную силу и значеніе раздѣльной записи, представляется очевиднымъ, что спорное имѣніе не только не входило въ составъ имѣній, значащихся въ улиточной записи, служащей единственнымъ основаніемъ настоящаго иска Софіи Забѣлло, но и не могло быть уступлено ей по улиточной записи, такъ какъ уступка права собственности на раздѣленное имѣніе можетъ послѣдовать не иначе, какъ совершеніемъ акта крѣпостнымъ порядкомъ по общимъ правиламъ (728 ст. 1 ч. X т.), изъ коихъ не сдѣлано никакихъ исключеній для Черниговской и Полтавской губерній. Что же касается, наконецъ, до представленныхъ со стороны истицы въ судебную палату документовъ, то таковые ни по формѣ, ни по содержанію не могутъ быть приняты въ доказательство правильности иска, такъ какъ изъ того, что истица уплачивала нѣкоторое время долги своего мужа и повинности за имѣнія его, а также хозяйничала въ самыхъ имѣніяхъ, очевидно, не слѣдуетъ еще, что право собственности на спорное имѣніе должно принадлежать ей въ силу представленной ею улиточной записи. На основаніи вышеизложеннаго и 706 и 773 ст. уст. гр. суд., признавая апелляціонную жалобу истицы незаслуживающею уваженія и обжалованное рѣшеніе суда по основаніямъ, въ ономъ приведеннымъ, правильнымъ, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Нѣжинскаго окружнаго суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* дворянка Софія Забѣлло проситъ отмѣнить оное по нарушенію 732, 728, 709, 1256 ст. 1 ч. X т. и 460, 479 и 480 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) просительница видитъ нарушеніе 732 ст. 1 ч. X т. въ томъ, что палата, вопреки яснаго содержанія этого закона, признала представленный отвѣтчикомъ раздѣльный актъ его съ сестрою, сознанный въ одномъ Кролевецкомъ уѣздномъ судѣ, дѣйствительнымъ, подтверждающимъ раздѣлъ, и обязательнымъ, тогда какъ актъ сей, имѣющій предметомъ своимъ имѣнія Кролевецкаго и Сосницкаго уѣздовъ Черниговской губерніи, для дѣйствительности его подлежалъ сознанію въ уѣздныхъ судахъ того и другаго уѣзда, а также по самому понятію о раздѣльныхъ актахъ не допускаетъ возможности признанія его недѣйствительнымъ въ отношеніи только одного имѣнія Сосницкаго уѣзда, а не имѣнія Кролевецкаго уѣзда, въ уѣздномъ судѣ коего онъ явленъ; при допущеніи такой дѣлимости, по мнѣнію просительницы, не смотря на распредѣленіе имѣнія съ общаго согласія между многими лицами, отвѣтчикъ Александръ Забѣлло получилъ бы въ неотъемлемую собственность извѣстное имущество, между тѣмъ какъ другія лица по тому же акту лишены сего права за неисполненіемъ требуемыхъ законами формальностей.—Дѣйствительно, по силѣ 732 ст. 1 ч. X т., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской раздѣльныя записи должны быть совершаемы личнымъ сознаніемъ въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего недвижимое имѣніе находится; совершенныя же въ другихъ судахъ записи признаются недѣйствительными, ежели не будутъ безотлагательно предъявлены въ томъ уѣздномъ судѣ, вѣдомству коего подлежитъ составляющее предметъ записи недвижимое имущество. Но точное разсмотрѣніе приведенныхъ въ цитатѣ къ 732 ст. 1 ч. X т. узаконеній Литовскаго статута разд. VII арт. 1 §§ 1-го и 2-го показываетъ, что всякій записывающій кому либо свои имѣнія *„самъ лично* имѣетъ сознать свою запись передъ ГОСУДАРЕМЪ или передъ ЕГО земскимъ судомъ того повѣта, въ которомъ лежитъ сіе имѣніе, или коему суду оно подвѣдомо (§ 1). Но, если бы тотъ повѣтъ, въ которомъ состоитъ имѣніе или коего суду оное подвѣдомо, былъ въ дальнемъ разстояніи, то позволяется ему сознать и въ книги дать вписать таковую запись въ другомъ ближайшемъ таковомъ же судѣ. А *тотъ, кому оное продано или какимъ либо образомъ записано*, имѣетъ съ сею записью также и съ выписью судебною поѣхать самъ, или послать въ земскій судъ того повѣта, въ которомъ находится оное имѣніе, и тамъ, представивъ оную запись свою, внести ее въ земскія книги. Судъ же суду въ томъ имѣетъ вѣрить (§ 2)". Такимъ образомъ, по смыслу этихъ постановленій, коимъ слѣдуетъ руководствоваться и при примѣненіи 732 ст. 1 ч. X т., сознаніе акта о недвижимомъ имѣніи лицомъ, *отчуждающимъ* оное, допускалось и въ такомъ судѣ, которому отчуждаемое имѣніе *не было подвѣдомо*, но на обязанность лица, *пріобрѣтающаго* имѣніе по этому акту, возлагалось представленіе онаго къ явкѣ въ мѣстномъ по нахожденію имѣнія судѣ; посему очевидно, что и при совершеніи взаимныхъ или двусторонніхъ актовъ о распредѣленіи или раздѣлѣ имѣній, лежащихъ въ различныхъ уѣздахъ, между нѣкоторыми лицами обязанность представить сознанный уже въ какомъ либо уѣздномъ судѣ актъ къ явкѣ въ мѣстный по нахожденію имѣнія уѣздный судъ лежала на самомъ пріобрѣтающемъ это имѣніе, а такъ какъ обязанность эта возлагалась на него единственно въ интересѣ его самого и для огражденія и укрѣпленія его правъ на имѣніе, то не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что неисполненіе имъ этой обязанности не должно имѣть вредныхъ послѣдствій для прочихъ участвовавшихъ въ актѣ лицъ и можетъ поразить актъ таковой недѣйствительностью только въ отношеніи лица, упустившаго облечь оный въ тѣ формальности, которыя установлены для огражденія только его собственныхъ правъ на имѣніе, а не въ отношеніи тѣхъ лицъ, для осуществленія правъ коихъ на имѣнія всѣ требуемыя закономъ формальности исполнены. Такому взгляду не препятствуетъ и то обстоятельство, что, по самому понятію о раздѣльныхъ актахъ, каждый изъ участвующихъ въ нихъ лицъ получаетъ свою часть дѣлимаго имѣнія лишь подъ условіемъ предоставленія другимъ участвующимъ лицамъ ихъ частей, такъ какъ, за силою вышеизложенныхъ постановленій, неявка пріобрѣтающимъ имѣніе въ мѣстномъ по нахожденію онаго судѣ—раздѣльнаго акта, сознаннаго уже въ другомъ судѣ, представляется равносильнымъ отказу его отъ своихъ правъ по договору, отказъ-же кого либо отъ своихъ правъ по договору не влечетъ еще за собою уничтоженія основанныхъ на договорѣ правъ другихъ лицъ. По симъ основаніямъ и усматривая изъ дѣла, что предметъ

www.naukaprava.ru

онаго составляетъ одно лишь имѣніе, по раздѣльному акту доставшееся Александру Забѣлло, заключающееся въ с. Лучникахъ и дачахъ онаго Кролевецкаго уѣзда, и что сестрѣ его Варварѣ, коей досталось имѣніе въ Сосницкомъ уѣздѣ, по раздѣльной записи положено было выдать копію съ сего акта, каковую она имѣла полную возможность представить къ явкѣ въ Сосницкій уѣздный судъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ заключеніе палаты о недѣйствительности представленнаго Александромъ Забѣлло раздѣльнаго акта по отношенію къ имѣнію, находящемуся въ Сосницкомъ уѣздѣ, но не къ имѣнію спорному, находящемуся въ вѣдомствѣ именно Кролевецкаго уѣзднаго суда, въ которомъ актъ этотъ былъ совершенъ,—вполнѣ правильнымъ, а указаніе просительницы на нарушеніе палатою 732 ст. 1 ч. X т. неосновательнымъ. 2) Въ виду означеннаго самостоятельнаго заключенія палаты о силѣ и формальности упомянутаго раздѣльнаго акта по отношенію къ спорному имѣнію, не представляется уже основанія входить въ разсмотрѣніе соображеній, приведенныхъ палатою по поводу значенія этого акта какъ домашняго, и вопроса о правильности примѣненія къ нему 460 ст. уст. гр. суд., на нарушеніе которой, а также 728 ст. 1 ч. X т., просительница указываетъ, поелику и въ случаѣ нарушенія соображеніями палаты означенныхъ законовъ, обстоятельсто это, за силою приведеннаго заключенія палаты, не могло-бы служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія. 3) Приведенное палатою изъ апелляціонной жалобы объясненіе повѣреннаго просительницы, что „по буквальному смыслу улиточной записи, отвѣтчикъ уступилъ истицѣ наслѣдственныя права на тѣ только имѣнія, которыя были не раздѣлены между ними и другими сонаслѣдниками до составленія акта улиточной записи“,—соотвѣтствуетъ буквальному тексту этой жалобы; если-же палата усмотрѣла въ этихъ словахъ признаніе апелляторомъ истиннаго смысла означенной записи и примѣнила 479 и 480 ст. уст. гр. суд., то выводъ этотъ, какъ касающійся оцѣнки объясненій тяжущейся стороны и существа дѣла, не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. кассац. д—товъ, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1870 г. № 1136; 1873 г. № 522 и мн. др.), и 4) возраженіе просительницы, что по улиточной записи, вопреки мнѣнію палаты, возможенъ только переходъ *вообще* наслѣдственныхъ правъ, а не *опредѣленнаго* имущества, также не можетъ служить поводомъ кассаціи, ибо, даже въ случаѣ признанія возраженія этого правильнымъ, оно могло-бы вести только къ признанію недѣйствительности улиточной записи, на которой сама просительница основываетъ свои права, такъ какъ въ означенной записи, согласно установленному палатою словесному смыслу ея, неподлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, отвѣтчикъ уступилъ истицѣ *не* право на отысканіе наслѣдства *вообще*, а именно право на причитающуюся ему *часть* изъ значащихся въ улиточной записи наслѣдственныхъ имѣній, принадлежащихъ ему вообще съ другими сонаслѣдниками и нераздѣленныхъ; отнюдь-же возраженіе это не могло-бы служить основаніемъ къ распространенію силы улиточной записи, вопреки

смыслу ея, на *все* наслѣдство вообще. Притомъ заключеніе палаты, что, по смыслу дѣйствующихъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ мѣстныхъ законовъ (556, прим. къ 709 и 1256 ст. 1 ч. X т.), по улиточнымъ записямъ могутъ быть уступаемы права двоякаго рода, или права на наслѣдство вообще, или-же право соучастника въ общемъ нераздѣленномъ имѣніи на причитающуюся ему изъ общаго имѣнія часть, представляется вполнѣ согласнымъ съ рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента 11 апрѣля 1879 г. по дѣлу Труновой и Значко-Яворской, коимъ признано, что по закону улиточныя записи совершаются не только согласно 1256 ст. 1 ч. X т. объ уступкѣ правъ на наслѣдство, открывшееся и непоступившее еще въ фактическое владѣніе наслѣдниковъ, но также и объ уступкѣ правъ на причитающуюся соучастнику часть изъ общаго имѣнія (ст. 556 1 ч. X т.), и что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ передача правъ производится одинаково посредствомъ улиточныхъ записей. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая указанія просительницы на нарушеніе судебною палатою ст. 732, 728, 709 и 1256 ст. 1 ч. X т. и 460, 479 и 480 ст. уст. гр. суд. незаслуживающими уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе дворянки Софіи Забѣлло оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

198.—1 8 8 0 года ф е в р а л я 1 3-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Степана Быкова, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Рычкова, и повѣреннаго деньщика Петра Батанова, присяжнаго стряпчаго Петра Денике, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Г о й н и н г е н ъ-Г ю н е; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ 22 апрѣля 1875 года, штабсъ-ротмистръ князь Викторъ Вяземскій завѣщалъ племяннику своему Юрію Нечаеву недвижимое имѣніе свое, состоящее Симбирскаго уѣзда при с. Спасскомъ и Тетюшскомъ со всею движимостью, въ имѣніи находящеюся, обязавъ его, между прочимъ, выплачивать: а) управляющему этимъ имѣніемъ Степану Быкову по день смерти по 800 р. въ годъ и б) деньщику завѣщателя Петру Батанову по день его смерти по 25 р. въ мѣсяцъ.—14 апрѣля 1876 г. повѣренный опекуновъ Нечаева предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ о признаніи распоряженія завѣщателя о сихъ выдачахъ недѣйствительнымъ. Отвѣтчики Быковъ и Батановъ, вызывавшіеся чрезъ публикацію, въ судъ не явились и объясненій не представили. *Судебная палата*, въ которую дѣло перешло по апелляціи повѣреннаго истцовъ, *нашла*, что, согласно 773 ст. уст. гр. суд., разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ о силѣ 1-го пункта составленнаго княземъ Викторомъ Вяземскимъ завѣщанія, въ отношеніи назначенія въ пользу Быкова и Батанова ежегодныхъ выдачъ. Такое распоряженіе окружный судъ нашелъ

www.naukaprava.ru

законнымъ при томъ соображеніи, что наслѣдникъ по завѣщанію, малолѣтній Нечаевъ, вмѣстѣ съ родовымъ Симбирскимъ имѣніемъ завѣщателя, получилъ и всю движимость, въ томъ имѣніи находящуюся, и что въ дѣлѣ нѣтъ указаній на то, чтобы эта движимость составляла принадлежность сего имѣнія. Имѣя въ виду, что апелляторъ, въ настоящее время, представляетъ опись Симбирскому имѣнію, удостовѣряющую, что въ немъ не оказывается какого либо другаго движимаго имущества, кромѣ такого, которое составляетъ принадлежность имѣнія недвижимаго, судебная палата, основываясь на 1086 ст. X т. ч. 1, рѣшеніемъ 24 октября 1877 г. признала распоряженіе завѣщателя князя Виктора Вяземскаго, относительно назначенныхъ имъ выдачъ въ пользу Быкова и Батанова, недѣйствительнымъ.—13 марта 1879 г. повѣренный мѣщанина Степана Быкова, присяжный повѣренный Рычковъ, и повѣренный Батанова, присяжный стряпчій Денике, подали *просьбу о пересмотрѣ рѣшенія палаты*, въ которой, между прочимъ, объясняютъ: 1) что опекуны Нечаева знали и не могли не знать, что въ усадьбѣ, ввѣренной ихъ охранѣ, проживаетъ Быковъ, состоявшій при покойномъ князѣ Вяземскомъ управляющимъ этимъ имѣніемъ; что заявленіемъ о неизвѣстности имъ мѣста жительства Быкова они сдѣлали суду ложное заявленіе; что даже послѣ рѣшенія палаты въ ноябрѣ 1878 г. ему изъ Тетюшскаго имѣнія производились выдачи на 583 р. 28 к. въ счетъ слѣдовавшихъ по завѣщанію; 2) что Батановъ по нынѣшній день получалъ отъ опекунши Нечаевой назначенную ему пенсію на квартирѣ ея; 3) что имъ не предстояло никакого затрудненія доказать, если бы имъ къ тому была дана возможность, что движимость, поступившая по завѣщанію къ Юрію Нечаеву, далеко превосходитъ, какъ по количеству и цѣнности, такъ и по качеству, то имущество, которое можетъ быть признано принадлежностью недвижимости; 4) что на принесеніе сей жалобы отвѣтчики имѣютъ право на основаніи закона 1 февраля 1878 г. с. уз. № 43 о доп. 794 ст. уст. гр. суд., какъ вызванные къ суду чрезъ публикацію. Противъ этой жалобы повѣренный опекуновъ Нечаева подалъ объясненіе, въ которомъ онъ указываетъ, прежде всего, на то: 1) что подача нѣсколькими лицами совокупно просьбъ о пресмотрѣ не можетъ быть допущена, такъ какъ срокъ и основанія къ пересмотру для каждаго могутъ быть различны и что посему Быковъ и Батановъ должны были принести каждый отдѣльную просьбу съ приложеніями, отдѣльно каждый и залогъ; за неисполненіемъ сего, на основаніи 800 ст. уст. гр. суд., просьба ихъ должна быть имъ возвращена. Опровергая, затѣмъ, доводы просьбы этой и по существу, Норейко объясняетъ главнымъ образомъ: 2) что законъ 17 января 1878 г. (собр. уз. № 43), въ силу 60 и 61 ст. зак. основн. т. I изд. 1857 г., не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ рѣшеніе судебной палаты состоялось 24 октября 1877 г. ранѣе обнародованія закона; 3) что Быковъ и Батановъ ничѣмъ не доказали ни того, когда имъ сдѣлалось извѣстно рѣшеніе палаты, ни того, что ими съ того времени не пропущенъ 4-хъ мѣсячный срокъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ разрѣшенію заявленнаго присяжнымъ повѣреннымъ Норейко въ объясненіи на просьбу повѣренныхъ Быкова и Батанова требованія о возвращеніи этой просьбы, какъ поданной отъ имени двухъ лицъ совокупно, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одного того обстоятельства, что срокъ подачи просьбы о пересмотрѣ и основанія къ пересмотру могутъ быть различны для каждаго изъ нѣсколькихъ просителей, безъ указанія въ каждомъ данномъ случаѣ того, чтобы таковое различіе дѣйствительно существовало, недостаточно, чтобы только по случаю подачи таковой просьбы нѣсколькими лицами отвергнуть оную безъ разсмотрѣнія; посему и въ виду того, что Норейко такого различія въ настоящемъ случаѣ не указываетъ, что различія такого въ настоящемъ дѣлѣ и не усматривается, вышеизложенное требованіе его о возвращеніи просьбы повѣренныхъ Быкова и Батанова не подлежитъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что просьба эта подана о пересмотрѣ одного и того же, состоявшагося противъ обоихъ отвѣтчиковъ, рѣшенія судебной палаты. Затѣмъ согласно указанію его же, Норейко, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: можетъ ли приводимый просителями, между прочимъ, въ основаніе къ пересмотру рѣшенія палаты законъ 17 января 1878 г. (собр. узак. № 43), допустившій просьбы о пересмотрѣ рѣшеній въ случаѣ, когда рѣшеніе судебной палаты постановлено противу неявившагося къ слушанію отвѣтчика, мѣстожительство котораго не было указано (доп. къ 794 ст. уст. гр. п. 2-й), но обнародованный уже послѣ того, когда состоялось рѣшеніе судебной палаты, быть примѣненъ къ этому дѣлу въ виду 60 и 61 ст. т. I зак. осн. изд. 1857 г., по которымъ законъ не долженъ имѣть обратнаго дѣйствія? Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты состоялось 24 октября 1877 г. и что, слѣдовательно, законъ 17 января 1878 г., напечатанный въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 18 февраля того же года былъ обнародованъ уже во всякомъ случаѣ ранѣе истеченія установленнаго еще дѣйствовавшими и до того времени законами (796 ст., 2 п. 797 ст. уст. гр. суд.) четырехмѣсячнаго срока на подачу просьбы о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія. Въ виду сего нельзя не признать, что тяжущіяся стороны, которыхъ это рѣшеніе касалось, *во время обнародованія новаго закона* и по существовавшимъ до того уже правиламъ не лишились еще права просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія, а посему со времени обнародованія этого закона, составляющаго правило чисто *процессуальное*, должны, даже и не допуская обратнаго дѣйствія его, воспользоваться правомъ этимъ въ томъ пространствѣ и по тѣмъ основаніямъ, которыя установлены этимъ новымъ закономъ. Затѣмъ, очевидно, что примѣненіемъ закона 17 января 1878 г. къ Быкову и Батанову, мѣстожительство коихъ не было указано во время производства настоящаго дѣла, не нарушится смыслъ 60 и 61 ст. т. I зак. осн. изд. 1857 г. Примѣняя законъ этотъ къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно изданному въ немъ до-

www.naukaprava.ru

полненію къ 2 п. 797 ст. уст. гр. суд., установленный въ 796 ст. того же устава четырехмѣсячный срокъ исчисляется для прошеній о пересмотрѣ рѣшенія въ случаѣ, означенномъ во второмъ пунктѣ 794 ст. (когда мѣсто жительство неявившагося отвѣтчика не было указано), со времени дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ выписки изъ заочнаго рѣшенія или предъявленія повѣстки объ исполненіи онаго, смотря потому, что прежде послѣдовало: изъ дѣла видно, что рѣшеніе судебной палаты, признавшей только распоряженіе завѣщателя князя Виктора Вяземскаго относительно назначенныхъ имъ выдачъ въ пользу Быкова и Батанова недѣйствительнымъ, не требуетъ по существу своему никакого особеннаго исполненія, сопровождаемаго предъявленіемъ повѣстки объ исполненіи; выдача же повѣренному Быкова, присяжному повѣренному Рычкову, копіи съ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія судебной палаты, со времени каковой срокъ на подачу этой просьбы исчисляетъ и повѣренный Батанова, послѣдовала 18 декабря 1878 г. А такъ какъ настоящее прошеніе подано, какъ выше сказано, 13 марта 1879 г., установленный 796 ст. четырехмѣсячный срокъ оказывается еще неистекшимъ. Прошеніе это вполнѣ удовлетворяетъ и требованіямъ сдѣланнаго въ законѣ 17 января 1878 г. дополненія къ 805 ст. уст. гр. суд., а именно заявленныя просителями возраженія, въ случаѣ доказанности ихъ, могутъ измѣнить существо рѣшенія палаты, ибо палата отмѣнила въ обжалованной истцами части рѣшеніе окружнаго суда исключительно на томъ соображеніи, что представленная ими въ палату опись Симбирскаго имѣнія князя Вяземскаго удостовѣряетъ, что въ немъ не оказывается какого либо другаго имущества, кромѣ такого, которое составляетъ принадлежность имѣнія недвижимаго, просители же объясняютъ, что со стороны отвѣтчиковъ не предстояло вовсе затрудненій доказать, если бы имъ къ тому дана была возможность, что движимость, поступившая по духовному завѣщанію князя Вяземскаго къ Юрію Нечаеву, далеко превосходитъ, какъ по количеству своему и цѣнности, такъ и по качеству то имущество, которое можетъ быть признано принадлежностью недвижимости, инвентаремъ его. По симъ соображеніямъ, признавая просьбу повѣренныхъ Быкова и Батанова о пересмотрѣ рѣшенія палаты въ части, касающейся ихъ довѣрителей, заслуживающею уваженія и оставляя, затѣмъ, безъ разсмотрѣнія прочія приведенныя ими къ тому основанія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, на основаніи ст. 794 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

199.—1880 года января 23-го дня. *По прошенію крестьянъ Петра Богатырева и Ивана Морозкина объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Крестьяне Петръ Богатыревъ и Иванъ Морозкинъ въ прошеніи, поданномъ мировому судьѣ, объяснили, что по условію, заключенному 25 апрѣля 1877 г. съ дворяниномъ Философовымъ, они купили у Философова на срубъ 3 десят. 300 саж. лѣса и 1 дес. по ярлыку отъ 4 марта того же года въ дачѣ при селѣ Ишеевкѣ, но управляющій Гулакъ-Артемовскаго, Соколовъ, не дозволяетъ имъ вывозить этотъ лѣсъ, уже срубленный; посему просилъ обязать Соколова допустить ихъ къ вывозкѣ сказаннаго лѣса или взыскать съ него за лѣсъ 188 руб. 50 коп.—Мировой судья призналъ искъ доказаннымъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Гулакъ-Артемовскаго доказывалъ: 1) что довѣритель его не допустилъ истцовъ къ вывозкѣ срубленнаго ими лѣса изъ имѣнія Философова потому, что купилъ это имѣніе съ публичнаго торга 17 декабря 1877 года въ правленіи Нижегородскаго Самарскаго земельнаго банка; 2) что довѣритель его получилъ на это имѣніе данную безъ всякаго ограниченія въ чью бы то ни было пользу; 3) что Философовъ не имѣлъ права безъ разрѣшенія правленія банка рубить лѣсъ въ заложенномъ имѣніи, почему всѣ договоры его съ разными лицами имѣли бы силу только при условіи разрѣшенія на это со стороны правленія банка, къ полученію каковаго разрѣшенія Философовъ обязанъ былъ какъ данною имъ подпискою, такъ и уставомъ банка. Симбирскій *мировой съѣздъ*, сообразивъ представленныя апелляторомъ копіи съ данной и съ объявленія правленія банка, *нашелъ*, что отвѣтчикъ Гулакъ-Артемовскій пріобрѣлъ имѣніе, принадлежавшее прежде Философовымъ и находящееся въ селѣ Ишеевкѣ, съ публичнаго торга 17 декабря 1877 г. въ правленіи Нижегородско-Самарскаго земельнаго банка по купчей крѣпости, совершенной 23 декабря 1877 г. безъ всякихъ ограниченій, и что Философовъ не имѣлъ права безъ разрѣшенія банка рубить лѣсъ въ заложенномъ имѣніи; почему всѣ договоры его не имѣютъ никакой силы. На этомъ основаніи съѣздъ въ искѣ Богатыреву и Морозкину отказалъ.—Въ *кассаціонной жалобѣ* Богатыревъ и Морозкинъ опровергаютъ правильность рѣшенія мироваго съѣзда тѣмъ, что дѣйствія Философова, если и были несогласны съ условіями залога, касались только интересовъ банка, а не Артемовскаго, къ которому съ пріобрѣтеніемъ имѣнія не могло перейти никакого права на проданный прежде сего имъ, просителямъ, лѣсъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и имѣя въ виду, что кассаціонная жалоба, поданная отъ имени Богатырева и Морозкина, послѣднимъ изъ нихъ не подписана, посему въ отношеніи его не подлежитъ разсмотрѣнію Сената (рѣш. 1875 г. № 643), Правительствующій Сенатъ по отношенію къ жалобѣ Богатырева находитъ: съѣздъ заключеніе свое о необязательности для Гулакъ-Артемовскаго договора, заключеннаго Философовымъ съ крестьянами Богатыревымъ и Морозкинымъ о продажѣ имъ лѣса на срубъ, основалъ на томъ, что Философовъ не имѣлъ права, безъ разрѣшенія банка, рубить лѣсъ въ заложенномъ имѣніи и что Гулакъ-Артемовскій пріобрѣлъ это имѣніе съ публичныхъ торговъ безъ всякихъ ограниченій. Данное Философовымъ Нижегородскому земельному банку обязательство не

www.naukaprava.ru

рубить лѣса въ заложенномъ въ томъ банкѣ имѣніи, безъ разрѣшенія правленія банка, установляло взаимныя отношенія лишь между Философовымъ и банкомъ; посему нарушеніе Философовымъ этого обязательства могло служить основаніемъ иска къ нему со стороны банка, но не поводомъ признанія недѣйствительными заключенныхъ имъ, въ нарушеніе этого обязательства, сдѣлокъ съ посторонними лицами. Равнымъ образомъ объявленіе банка о томъ, что Философовъ не имѣлъ права, безъ разрѣшенія банка, рубить лѣсъ въ заложенномъ имѣніи, не можетъ служить удостовѣреніемъ того, что не было заключено сдѣлокъ о продажѣ лѣса, обязательныхъ какъ для заключившихъ ихъ сторонъ, такъ и для пріобрѣтателя имѣнія съ публичныхъ торговъ. По смыслу 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд., договоры по имѣнію могутъ быть признаны судомъ необязательными для покупщика имѣнія съ публичныхъ торговъ только въ томъ случаѣ, если заключены послѣ полученія должникомъ повѣстки объ исполненіи и клонятся ко вреду покупщика. Но въ данномъ случаѣ съѣздъ не установилъ, чтобы договоръ Философова съ крестьянами Богатыревымъ и Морозкинымъ заключенъ былъ послѣ полученія Философовымъ повѣстки объ исполненіи и чтобы клонился ко вреду покупщика Гулакъ-Артемовскаго, посему заключеніе съѣзда о необязательности этого договора для Гулакъ-Артемовскаго представляется несогласнымъ со смысломъ 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд.; вслѣдствіе этого Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Симбирскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 1099 и 1100 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Сенгилеевскій мировой съѣздъ.

200.—1880 года марта 10-го дня. *По прошенію купцовъ Ивана Арсеньева Иванова, Николая Матвѣева Григорьева и жены купца Прасковьи Борисовой Бѣлоусовой объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Въ пользу Спиридонова было совершена 20 мая 1873 г. закладная на имѣніе графа Васильева 1200 дес. въ с. Павловкѣ (Шеболда тожъ), Тамбовскаго уѣзда, въ суммѣ 70,000 руб. По договору 15 марта 1875 г. распашная земля въ этомъ имѣніи 800 дес. была сдана графомъ Васильевымъ Носову въ аренду на одинъ 1875 годъ за 4800 руб., по *6 руб.* за десятину. По договору же 7-го іюня 1876 г. повѣренный графа Васильева сдалъ Иванову и Григорьеву землю въ этомъ имѣніи 1160 дес. въ аренду на 12 лѣтъ срокомъ относительно сдачи 852 дес. съ 1-го августа 1876 г., а въ остальномъ съ 1 января 1877 г., съ платою за первый 1877 годъ 4000 руб. при самомъ заключеніи договора, за 2-й 1878 годъ 3440 руб. и за послѣдующіе годы по 4560 руб. въ годъ, въ сроки, означенные въ контрактѣ, съ предоставленіемъ арендаторамъ: а) сверхсрочнаго права пользованія до осени 1889 г.; б) права засѣва, чѣмъ имъ заблагоразсудится, оставляя незасѣянными не менѣе 200 десятинъ, равно съ правомъ оставленія земель непахатными, какъ арендаторамъ заблагоразсудится, и в) съ правомъ арендаторовъ уничтожить контрактъ во всякое время и безъ всякихъ причинъ. По договору 2 іюля 1876 г. Ивановъ и Григорьевъ передали взятое ими у графа Васильева имѣніе въ аренду Злобину на 12 лѣтъ, возвысивъ арендную плату: за 1-й годъ 5964 руб., за 2-ой 7364 руб. и за остальные годы по 8120 руб., съ правомъ Иванова и Григорьева уничтожить этотъ контрактъ во всякое время. Затѣмъ Григорьевъ по надписямъ 12 сентября 1877 г. на обоихъ этихъ контрактахъ передалъ свои права и обязанности по онымъ Бѣлоусовой. 13-го же сентября 1877 г. состоялось рѣшеніе Тамбовскаго окружнаго суда о взысканіи съ графа Васильева по означенной закладной 70,000 руб. сер. *съ процентами съ 20 мая 1874 года.* По неявкѣ желающихъ купить съ публичнаго торга 21 іюня 1878 г. означенное имѣніе, описанное 28 декабря 1877 г., причемъ означены приведенные контракты, Спиридоновъ въ качествѣ залогодержателя оставилъ оное за собою въ суммѣ 85,481 руб. 70 коп., вслѣдствіе чего по опредѣленію Тамбовскаго окружнаго суда 12 сентября 1878 г. ему выдана была $^{9}/_{11}$ декабря 1878 г. данная. Вслѣдствіе *обезцѣненія* имѣнія графомъ Васильевымъ по контракту 7 іюня 1876 г., именно сдачею его по *3 р. 42 коп.* въ аренду, несоразмѣрно съ настоящею мѣстною арендною платою (что доказывается прежнею платою Носовымъ по *6 руб.* и платою Злобина по *6 руб.* за первые два года, а за остальные по *6 р. 76 коп.*), а равно вслѣдствіе *другихъ невыгодныхъ для собственника имѣнія условій найма*, Спиридоновъ предъявилъ 26 декабря 1878 г. искъ къ Иванову, Григорьеву и Бѣлоусовой и, доказывая, что договоръ 7 іюня 1876 г. совершенъ съ цѣлію подложнаго переукрѣпленія имѣнія во вредъ залогодержателя (2 п. 1529 ст. X т. ч. 1) на срокъ свыше 12 лѣтъ (1692 ст.), и, при существованіи запрещенія на имѣніе, просилъ признать договоръ 7 іюня 1876 г. недѣйствительнымъ. Отвѣтчики объясняли, что графъ Васильевъ, совершивъ 20 мая 1873 г. закладную, не былъ стѣсненъ въ правѣ распоряженія имѣніемъ; что договоръ 7-го іюня 1876 г. совершенъ ранѣе постановленія суда о взысканіи по закладной; что Спиридоновъ зналъ о существованіи договора при оставленіи имѣнія за собою на удовлетвореніе капитальной суммы по закладной *съ процентами*; что договоръ не обезцѣниваетъ имѣніе, потому, что Спиридоновъ изъ дохода будетъ получать болѣе 6% на занятую у него сумму, и что при арендѣ на долгій срокъ плата за десятину бываетъ въ Тамбовскомъ уѣздѣ отъ 3 до 5 рублей. Посему и находя, что, по ст. 1529 X т., можно требовать только убытковъ, а не уничтоженія договора, просили отказать въ искѣ. Саратовская *судебная палата нашла*: 1) что, на основаніи 2 прим. къ 1708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., договоры объ отдачѣ въ наемъ заложеннаго имѣнія теряютъ свое дѣйствіе по случаю публичной продажи по просроченнымъ закладнымъ или по случаю оставленія судомъ, на основаніи 1187 и 2 п. 1068 ст. уст. гр. суд., имѣнія за залогодержателемъ, если означенные договоры были заключены *послѣ*

www.naukaprava.ru

наложенія *запрещенія при совершеніи закладной;* посему договоръ 7 іюня 1876 г. долженъ быть признанъ (по прод. 1876 г. къ 1708 ст. 1 ч. X т.) недѣйствительнымъ, и 2) что заложенное графомъ Васильевымъ Спиридонову имѣніе по контракту 15 марта 1875 г. сдано было Носову въ аренду на одинъ годъ за 4840 руб., но послѣ совершенія закладной графъ Васильевъ сдалъ его въ аренду Иванову и Григорьеву по договору 7 іюня 1876 г. на 12 лѣтъ съ платою за первый годъ 4000 руб., за второй годъ 3440 руб., а за послѣдующіе года за 4560 руб. съ правомъ производить распашку всей земли безъ всякаго стѣсненія, оставляя необработываемыми всего 200 дес. въ годъ. Менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ снятія Шебалды въ аренду, Григорьевъ и Ивановъ сдаютъ ее отъ себя въ аренду Злобину съ платою имъ за первый годъ 5964 руб., за второй годъ 7364 руб. и за послѣдующіе года по 8120 руб. Такимъ образомъ оказывается, что заложенное графомъ Васильевымъ Спиридонову имѣніе, приносившее во время совершенія закладной и наложенія запрещенія, 4840 руб. дохода, послѣ сего *сдается въ аренду за цѣну низшую съ правомъ вести хозяйство такимъ образомъ, что оно можетъ повести къ полному обезцѣненію имѣнія*, причемъ эта низшая *цѣна не составляетъ цѣны настоящей*, потому что *арендаторы получаютъ отъ своего поднаемщика почти вдвое больше, чѣмъ должны платить бывшему залогодержателю, сдѣлавшемуся собственникомъ имѣнія и неполучавшему во время нахожденія имѣнія въ залогѣ процентовъ на свой капиталъ*, ибо изъ данной Спиридонова видно, что имѣніе укрѣплено за нимъ въ капитальной суммѣ долга 70,000 руб. и 15,481 руб. 75 коп. процентовъ. Всѣ *эти обстоятельства подходятъ подъ 1529 ст. 1 ч. X т.* о подложномъ переукрѣпленіи правъ на имущество во вредъ кредиторамъ. По симъ основаніямъ судебная палата 13 іюня 1879 г. признала арендный договоръ 7 іюня 1876 г. необязательнымъ для Спиридонова. Въ *кассаціонной жалобѣ* Ивановъ, Григорьевъ и Бѣлоусова просятъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты по нарушенію: *во 1-хъ*) примѣч. къ ст. 1708 т. X ч. 1, по прод. 1876 г., истолкованнаго несогласно ст. 1099 уст. гр., и *во 2-хъ*) ст. 339 и 694 уст. гр. суд. и 1529 ст. 1 ч. X т. вслѣдствіе: а) принадлежавшаго собственнику имѣнія по 420, 514 и 535 ст. X т. права совершать договоры найма, такъ какъ Спиридоновъ не выговорилъ себѣ права вмѣшательства, причемъ мѣриломъ цѣны аренды могла быть лишь справочная цѣна, палата же оставила безъ обсужденія указаніе отвѣтчиковъ на то, что эта цѣна отъ 3 до 5 руб., и на то, что графъ Васильевъ могъ назначить низкую цѣну во вниманіе къ ихъ личнымъ качествамъ и желая одарить ихъ, почему обезцѣненіе имѣнія не могло быть выведено, и б) вслѣдствіе извращенія палатою фактовъ дѣла и противорѣчій, усматриваемыхъ просителями въ томъ, что палата выразилась въ своемъ рѣшеніи такимъ образомъ, какъ будто залогъ имѣнія Спиридонову былъ послѣ окончанія контракта съ Носовымъ, т. е. послѣ 15 марта 1875 г., тогда какъ закладная была совершена еще 20 марта 1873 г. и *уже 20 мая 1874 г. была просрочена*, но не представлена ко взысканію

до 1877 г., слѣдовательно, арендный договоръ 7 іюня 1876 г. былъ заключенъ *не только ранѣе полученія повѣстки объ исполненіи* по рѣшенію суда, *но и ранѣе предъявленія закладной ко взысканію;* кромѣ того палата неправильно ссылалась на объясненіе Спиридонова въ исковой, тогда какъ исковую подавалъ не онъ, а его повѣренный.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе судебной палаты основано на *двухъ* совершенно *самостоятельныхъ* соображеніяхъ о недѣйствительности договора 7 іюня 1876 г. *Первое основаніе палаты* выводится изъ смысла прим. къ 1708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., а *вторая часть* соображеній палаты основана на 1529 ст. 1 ч. X т. I) *Первая часть рѣшенія палаты оказывается неправильною.* Обсуживая законы, относящіеся къ вопросу о томъ, могутъ ли договоры о наймѣ имущества быть признаны недѣйствительными по совершенію ихъ послѣ наложенія запрещенія на имѣніе по *залогу*, если это имѣніе впослѣдствіи продано, и къ означенному примѣчанію къ 1708 ст. X т., на которомъ существенно основана эта первая часть рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводомъ къ заключенію о дѣйствительности только тѣхъ договоровъ, которые были заключены *вообще* до наложенія запрещенія на имѣніе, по *залогу* ли, или по *взысканію*, въ случаѣ если имѣніе это впослѣдствіи было продано, могла подавать отчасти самая редакція 2033 ст. 2 ч. X т. св. зак. изд. 1857 г., хотя эта статья имѣла собственно въ виду *не всякое* запрещеніе, но разумѣла запрещенія по производимымъ уже взысканіямъ, а не токмо по залогу: это явствуетъ уже изъ буквальнаго содержанія этой статьи, источникомъ для которой послужила 179 ст. положенія 19 іюля 1849 г. о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ по обращеннымъ на нихъ взысканіямъ. При составленіи же судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. (главы IV и V раздѣла V книги II уст. гр. суд.) означенное положеніе 1849 г. подверглось значительному измѣненію и порядокъ описи, оцѣнки и продажи имуществъ, а равно послѣдствія торговъ во многомъ отличаются отъ прежняго порядка. Такимъ образомъ, на основаніи 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд., сохраняютъ свою силу договоры по имѣнію, заключенные должникомъ до *полученія повѣстки объ обращеніи* взысканія на недвижимое имѣніе, договоры же, послѣ того заключенные, *могутъ* быть уничтожены судомъ по просьбѣ *взыскателя*, а въ случаѣ публичной продажи имѣнія по просьбѣ *покупщика, если эти договоры клонятся ко вреду того или другаго.* Вслѣдствіе сего 2033 и 2034 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г., имѣющія собственно мѣсто свое въ *процессуальномъ* правѣ, какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1868 г. №№ 468, 771, 1871 г. № 593, 1874 г. № 740 и др.), примѣняются въ мѣстностяхъ, гдѣ еще дѣйствуетъ *прежній* порядокъ судопроизводства, а ст. 1099 и 1100 уст. гр. суд. примѣняются, гдѣ суд. уставы 1864 г. введены въ дѣйствіе. Положеніе это не измѣнилось и съ перенесеніемъ содержанія

www.naukaprava.ru

2033 и 2034 ст. 2 ч. X т., при изданіи X т. 1876 года, изъ *второй* части о *судопроизводствѣ* гражданскомъ въ *первую* часть къ сему тому, именно въ 1 и 2 пункты примѣчанія къ 1708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 года; *то есть*: примѣчаніе это не получило значенія *общаго* постановленія по гражданскому *матеріальному* праву, имѣющаго примѣненіе въ случаѣ наложенія запрещенія не только по взысканію, но и *по залогу*. Подобное измѣненіе закона могло бы состояться только въ законодательномъ порядкѣ; но никакого закона объ отмѣнѣ статей 1099 и 1100 уст. гр. суд. не послѣдовало. На основаніи же 65, 72 и 73 ст. св. зак. основныхъ, законъ не можетъ быть перемѣняемъ и сохраняетъ свое дѣйствіе, *доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона;* причемъ отмѣна закона совершается тѣмъ же порядкомъ, какой означенъ для *составленія* закона (ст. 49 и 50 зак. основныхъ). Поэтому *изъ кодификаціоннаго перемѣщенія* законоположеній изъ одного тома св. зак. въ другой или изъ одной части тома въ другую, *перемѣны закона выводить нельзя*. Въ данномъ же случаѣ, въ самомъ кодификаціонномъ перемѣщеніи есть прямое указаніе и на то, что учрежденіе, завѣдующее изданіемъ свода, не признавало статей 1099 и 1100 уст. гр. суд. измѣненными: это явствуетъ изъ указателя, приложеннаго къ уст. гр. суд., въ которомъ значится отмѣненнымъ одно только законоположеніе, именно примѣчаніе къ 1367 ст.; а 1099 и 1100 статьи перенесены безъ всякаго ихъ измѣненія. Но, если бы даже и возможно было смотрѣть на прим. къ 1708 ст. X т. вслѣдствіе переноса содержанія онаго изъ 2 въ 1 часть, какъ на постановленіе по матеріальному праву, то тогда: *во 1-хъ*) оказывалось бы *противорѣчіе* между этимъ примѣчаніемъ и статьями 1099, 1100 уст. гр. суд., такъ какъ *примѣчаніе къ 1708 ст.* моментомъ, до котораго допускается свободное заключеніе договоровъ, указываетъ *опись* имѣнія, въ случаѣ же продажи имѣнія признаетъ дѣйствительными договоры, заключенные лишь *до наложенія запрещенія;* а въ ст. 1099 и 1100 первый моментъ опредѣляется ранѣе:—временемъ *полученія повѣстки* объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, послѣ чего еще истекаетъ до описи *2-хъ мѣсячный срокъ*, а о *запрещеніи* по производству взысканія постановлено въ 1096 ст. уст. и наложеніе его имѣетъ мѣсто *вмѣстѣ съ посылкою повѣстки* объ исполненіи; прежній законъ грозилъ недѣйствительностію *всякому* договору, заключенному послѣ запрещенія, а новый законъ признаетъ недѣйствительными только договоры, заключенные *во вредъ* взыскателя или покупщика; *во 2-хъ*) въ случаѣ же неясности и противорѣчія въ законахъ, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд. и ст. 72 т. I основн. зак., слѣдуетъ руководствоваться *позднѣйшимъ* закономъ, и *въ 3-хъ*) такъ какъ статьи 1099 и 1100 составляютъ законъ 20 ноября 1864 г., т. е. законъ *позднѣйшій* въ сравненіи съ закономъ, изложеннымъ въ прим. къ 1708 ст. X т., который состоялся 19 іюля 1849 г., то въ губерніяхъ, гдѣ суд. уставы введены въ дѣйствіе, слѣдуетъ руководствоваться 1099 и 1100 уст. гр. суд., а не прим. къ 1708 ст. 1 ч. X т., которое (2033 и 2034 ст. 2 ч. X т. 1857 г.) и само, какъ выше разъяснено, не имѣетъ того значенія, чтобы послѣ

наложенія запрещенія по *залогу* собственникъ онаго уже не могъ совершать договоры по имѣнію, если эти договоры *не* клонятся ко вреду *третьихъ* лицъ (рѣш. гражд. касс. деп. 1875 г. №№ 541, 542 и др.). II) Обращаясь къ *второй части* рѣшенія палаты, основанной на *1529 ст. 1 ч. X т.*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что тяжущіеся могутъ выводить недѣйствительность договора по достиженію имъ цѣли, законами воспрещенной, не только изъ явно незаконныхъ условій онаго, но и изъ такихъ условій, которыя, не будучи сами по себѣ,—если истекаютъ изъ *добровольнаго* соглашенія сторонъ,—недѣйствительными, хотя бы и представлялись иногда для той или другой стороны убыточными, но, взятыя въ совокупности съ другими данными и *по отношенію къ третьимъ лицамъ*, въ договорѣ неучаствовавшимъ, а слѣдовательно согласія коихъ по 700 и 1528 ст. X т. на договоръ вовсе не было—*оказываются направленными ко вреду сихъ лицъ* и къ достиженію противозаконной цѣли. Такими третьими лицами, имѣющими право оспаривать договоры *по имѣнію*, являются *кредиторы* и *покупщикъ* имѣнія (рѣш. гражд. касс. деп. 1873 г. № 1681 и др.). Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣш. гражд. касс. департ. 1872 г. №№ 1209, 1215; 1874 г. № 253, 1878 г. № 201 и др.), что, такъ какъ договоръ, заключенный должникомъ съ цѣлію лишить кредитора возможности получить удовлетвореніе изъ *заложеннаго* имѣнія чрезъ *уменьшеніе цѣнности его или доходности* представляетъ всѣ признаки подложнаго переукрѣпленія имѣнія для избѣжанія платежа долговъ, то кредиторъ имѣетъ несомнѣнное право просить объ уничтоженіи такого недобросовѣстнаго договора. Въ сихъ случаяхъ залогодержатель, съ одной стороны ограниченный возможностію получить удовлетвореніе долга *только изъ заложеннаго имѣнія*, а съ другой, въ силу вещнаго характера договора своего о залогѣ, не можетъ быть лишенъ права оспаривать договоръ, заключенный прежнимъ собственникомъ по имѣнію, хотя бы договоръ этотъ составленъ былъ *до полученія повѣстки объ исполненіи*. Событія же, на основаніи которыхъ судъ признаетъ доводы истца, по 1529 ст. 1 ч. X т., уважительными или неуважительными, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Приэтомъ судъ вовсе не связанъ, какъ полагаютъ просители, тѣмъ, что условія договора, сами по себѣ, отдѣльно взятыя, не представляютъ ничего противозаконнаго или что залогодержатель имѣлъ въ виду договоръ при продажѣ; равнымъ образомъ судъ, разсматривая доводы истца объ *обезцѣненіи* имѣнія, не только вправѣ, но и обязанъ обсудить эти доводы именно *въ этомъ отношеніи ихъ къ пріобрѣтателю имѣнія*, т. е. долженъ обсудить вопросъ объ уменьшеніи *цѣнности* или *доходности* имѣнія; кромѣ законнаго основанія для такого разсмотрѣнія заключающагося въ 1529 ст. X т. и 1100 ст. уст. гр. суд. доказательствомъ того, что законъ нашъ вообще преслѣдуетъ *обезцѣненіе* заложенныхъ имѣній, служитъ цѣлый рядъ новѣйшихъ и совершенно тождественныхъ постановленій, имѣющихъ цѣлью охрану ин-

www.naukaprava.ru

тересовъ банковъ по залогамъ (собр. узак. 1878 г. № 430, 1879 г. №№ 288, 432 и др.). Поэтому судебная палата поступила согласно закону, обсудивъ доводы истца объ обезцѣненіи имѣнія, принятаго имъ въ удовлетвореніе по его закладной. Установивъ же, что имѣніе это, приносившее 4840 руб. дохода, сдано въ аренду такимъ образомъ, что *имѣніе можетъ быть вполнѣ обезцѣнено*, и что арендная *цѣна не составляетъ настоящей цѣны за аренду*, такъ какъ арендаторы получаютъ отъ своего поднаемщика вдвое болѣе, судебная палата совершенно правильно примѣнила 1529 ст. 1 ч. X т. и не была вовсе обязана принимать мѣриломъ настоящей арендной платы справочныя цѣны по указанію отвѣтчиковъ, а не тѣ данныя, которыя извлечены судебною палатою изъ совокупности всѣхъ представлявшихся по дѣлу обстоятельствъ; равно указанія отвѣтчиковъ о возможности предположить желаніе у графа Васильева *одарить* ихъ не требовали особаго опроверженія со стороны судебной палаты при обсужденіи силы договора не въ отношеніи къ графу Васильеву, а *въ отношеніи къ третьему лицу*, интересы коего охраняются *силою самаго закона*, который не только дара (ст. 975 т. X ч. 1), но и возмезднаго договора (1529 ст. 1 ч. X т. и 1100 уст. гр. суд.) не допускаетъ во вредъ *третьяго* лица. Что касается извращенія будто бы палатою обстоятельствъ дѣла, то такого извращенія не оказывается, а есть незначительная ошибка въ изложеніи палаты о времени совершенія закладной; причемъ палата означила совершеніе закладной, непредставленной къ дѣлу не только *позже* дѣйствительнаго ея совершенія, но даже *позже* ея *просрочки* по указанію самихъ отвѣтчиковъ въ кассаціонной жалобѣ, такъ что ошибка эта допущена *въ ихъ пользу*, и тѣмъ не менѣе палата въ окончательномъ выводѣ, независимо сей ошибки, установила фактъ обезцѣненія имѣнія во вредъ залогодержателя, почему эта ошибка не имѣетъ существеннаго значенія. Указаніе же просителей на то, что не Спиридоновъ, а повѣренный его подавалъ исковое прошеніе, при существованіи законнаго уполномочія Спиридонова, не имѣетъ никакого значенія въ виду 249 ст. уст. гр. суд., по которой палата имѣла законное основаніе всѣ объясненія повѣреннаго Спиридонова принимать, какъ сдѣланныя самимъ Спиридоновымъ. Признавая посему неосновательными указанія просителей на нарушеніе 339, 694 ст. уст. гр. суд. и 1529 ст. 1 ч. X т. и имѣя въ виду, что та часть рѣшенія палаты, которая основана на 1529 ст. X т. есть совершенно самостоятельная, почему рѣшеніе палаты при всей неправильности первой ея части должно быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу купцовъ Иванова и Григорьева и жены купца Бѣлоусовой оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

201.—1880 года марта 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго поручика Александра Фурсова, частнаго повѣреннаго Немеровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Кирпичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

31 іюля 1873 г. Харьковскій земельный банкъ постановилъ выдать поручику Фурсову въ ссуду на 48 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ подъ залогъ имѣній его при сельцѣ Нью-Іоркѣ и при деревнѣ Калиновкѣ Екатеринославской губерніи 542,900 р. металлическими закладными листами и отнестись въ министерство финансовъ съ просьбою о наложеніи гриффа на листы 1-й серіи съ 1 іюля того-же года въ означенной суммѣ. Того-же 31 іюля былъ данъ правленіемъ банка ордеръ въ кассу банка о выдачѣ Фурсову по 92% за эти листы, всего 499,468 р. 26 января 1874 г. правленіе банка испрашивало разрѣшенія министерства финансовъ на выпускъ закладныхъ листовъ 1-й серіи по 106 ссудамъ (на сумму 2,686,375 р.). Вслѣдствіе этого ходатайства, управляющій министерствомъ финансовъ предложилъ 19 августа 1874 г. экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ напечатать на означенную сумму металлическіе листы такого достоинства, какое укажетъ уполномоченный банка, банкирскій домъ Гинцбурга, и отпечатанные листы выдать этому уполномоченному, имѣющему представить ихъ въ государственную коммисію погашенія долговъ для наложенія на нихъ гриффа. Затѣмъ 27 августа 1874 г. экспедиція увѣдомила банкъ, что 24 того-же мѣсяца закладные листы съ № 1—6000 включительно отпущены Гинцбургу. До 11-го февраля 1875 г., какъ удостовѣряетъ гофъ-маклеръ при Петербургскомъ портѣ, закладные листы Харьковскаго земельнаго банка на Петербургской биржѣ не были приняты въ оффиціальномъ бюллетенѣ, изъ чего слѣдуетъ, что оффиціальныхъ сдѣлокъ совершаемо не было. Изъ разсчета, представленнаго Гинцбургомъ земельному банку, видно, что въ періодъ отъ 12 до 26 февраля продано за 839,750 руб. 7200 металлическихъ листовъ на сумму 900 т. по нарицательной ихъ стоимости. 6 марта 1875 г. повѣренный Фурсова, Хороманскій, подалъ въ земельный банкъ заявленіе, въ которомъ объяснилъ, что за неимѣніемъ въ банкѣ металлическихъ закладныхъ листовъ, ему было выдано наличными деньгами по 92 р. за листъ. Въ виду того, что нынѣ курсъ на листы 96½, Хороманскій просилъ правленіе банка разрѣшить ему выдать дополнительныя деньги по существующему курсу, т. е. по 4 р. 50 коп. за каждый листъ по выданной ему ссудѣ.—Для означеннаго окончательнаго разсчета, заявлялъ Хороманскій, онъ явится лично въ правленіе банка. На это заявленіе банкъ, препроводивъ Хороманскому, при письмѣ отъ 30 мая, счетъ, основанный на разсчетѣ Гинцбурга, объяснилъ въ письмѣ, что изъ числа принятыхъ банкомъ отъ Фурсова и другихъ лицъ на коммисію металлическихъ листовъ до сего времени продано 900 т. по средней цѣнѣ 93,0723%, каковая цѣна не можетъ покрыть стоимости листовъ по день про-

www.naukaprava.ru

дажи. Затѣмъ, обращая на это обстоятельство вниманіе Хороманскаго, банкъ просилъ его увѣдомить, желаетъ-ли онъ окончить разсчетъ по этой операціи теперь или подождать еще нѣкоторое время, пока банкъ продастъ еще на 500 т. р., чтобы достигнуть лучшей для Фурсова цѣны, такъ какъ болѣе выгодная цѣна за листы выручена банкомъ въ позднѣйшее время. Отвѣтъ Хороманскаго на это письмо былъ посланъ чрезъ Харьковскаго нотаріуса Дюбрюкса 3 іюня 1875 г. Указавъ банку, что въ мартѣ 1875 г. курсъ на листы былъ 96½, 97%, по каковому курсу онъ и проситъ разсчитать Фурсова, и, объяснивъ, что банкъ самовольно воспользовался купонами листовъ и неосновательно насчитываетъ проценты за авансъ, Хороманскій просилъ банкъ прежде всего не продавать листовъ Фурсова, а сообщить къ 15 іюня нотаріусу, когда и гдѣ онъ, Хороманскій, долженъ возвратить деньги, выданныя авансомъ, и когда можетъ получить обратно закладные листы его довѣрителя съ купонами съ 1-го іюля 1873 г. Приведенныя выше сдѣлки между банкомъ и Фурсовымъ послужили поводомъ къ взаимнымъ искамъ, изъ которыхъ первоначальный искъ предъявленъ Фурсовымъ къ банку 30 іюня 1875 г., а встрѣчный 9 сентября 1875 г. Содержаніе ихъ по исковымъ прошеніямъ и письменнымъ объясненіямъ слѣдующее: Фурсовъ, въ лицѣ повѣренныхъ Хороманскаго и Немеровскаго, объясняетъ: заложивъ свои имѣнія Харьковскому земельному банку, Фурсовъ, вслѣдствіе неполученія закладныхъ листовъ изъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, согласился отдать ихъ банку на коммисію для продажи и получить, въ видѣ аванса, по 92 коп. за каждый металлическій рубль. Земельный банкъ по отношенію къ принятію коммисіи дѣйствовалъ направильно, небрежно и произвольно: 1) онъ передалъ коммисію банкирской конторѣ Гинцбурга безъ согласія Фурсова; 2) не увѣдомилъ Фурсова объ этой передачѣ, чѣмъ лишилъ его возможности контролировать дѣйствія непрошеннаго коммисіонера; 3) не отмѣтилъ въ своихъ книгахъ нумеровъ закладныхъ листовъ съ обозначеніемъ, какой именно ссудѣ соотвѣтствуютъ извѣстные нумера, а смѣшалъ закладные листы Фурсова съ массою листовъ, порученныхъ банку другими коммитентами, чѣмъ отнялъ у Фурсова средство слѣдить за биржевыми курсами и указывать банку удобный моментъ для продажи бумагъ; 4) не увѣдомилъ Фурсова о времени и цѣнѣ продажи, что требуется торговымъ обычаемъ. Законоположенія устава торговаго не лишаютъ коммитента, поручившаго свое имущество для продажи коммисіонеру, права потребовать обратно отъ него свое имущество въ случаѣ нарушенія имъ своихъ обязанностей. Поэтому Фурсовъ, въ виду неправильныхъ дѣйствій банка, имѣетъ право потребовать отъ него свои закладные листы обратно. Затѣмъ банкъ не имѣетъ права требовать отъ Фурсова проценты за авансированную сумму, такъ какъ банкъ не выговорилъ себѣ этого права и такъ какъ Фурсовъ предложилъ банку получить обратно эту сумму и потому онъ не можетъ быть признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ оной. Вслѣдствіе сего повѣренный Фурсова, Хороманскій, просилъ судъ: 1) признать Харьковскій земельный банкъ обязаннымъ, при уплатѣ ему Фурсовымъ 499,468 р., возвратить металлическіе закладные листы на сумму 542,900 съ купонами съ 1-го іюля 1873 г., принятые банкомъ на коммисію; 2) при невозвращеніи-же листовъ взыскать съ банка: а) стоимость ихъ, считая, согласно опредѣленію самаго банка, рубль металлическій 1 рубль 18, 18 коп. кредитныхъ, 641,599 р. 22 коп. кредитными, а за вычетомъ 499,468 руб. полученныхъ—142,599 р. 22 к., и б) стоимость купоновъ съ 1-го іюля 1873 г. по день удовлетворенія, считая купонъ равнымъ 2 р. 50 коп. металлическими или 2 р. 95½ коп. кредитными. Во встрѣчномъ исковомъ прошеніи и письменномъ объясненіи повѣренный банка Шимановъ объяснилъ: 1) изъ оффиціальныхъ документовъ видно, что металлическіе листы 1-й серіи были изготовлены для всѣхъ заемщиковъ второй половины 1873 г., а не для каждаго порознь, и переданы, по мѣрѣ изготовленія ихъ, банкирскому дому Гинцбурга въ августѣ 1874 г., т. е. болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ состоявшагося залога имѣнія Фурсова; закладные листы вовсе не получались въ Харьковѣ и не поступали не только въ руки заемщиковъ, но и самаго банка, а потому запись нумеровъ ихъ въ книгахъ банка, съ распредѣленіемъ между заемщиками, нетребуемая уставомъ банка, физически невозможна. До сихъ поръ Харьковскій земельный банкъ выпустилъ одну серію металлическихъ закладныхъ листовъ на сумму 2,686,375 р., которая была получена агентомъ банка, Гинцбургомъ, только въ августѣ 1874 г. для продажи на биржѣ, по порученію банка. Позднее изготовленіе металлическихъ листовъ было одною изъ независѣвшихъ отъ банка причинъ замедленія реализаціи ихъ, не говоря о самой главной причинѣ, сильномъ и продолжительномъ паденіи курса ипотечныхъ бумагъ, начавшемся съ конца 1873 г. и почти неизмѣнившемся до начала 1875 г. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ металлическіе закладные листы банка появились въ оффиціальномъ прейскурантѣ С.-Петербургской биржи только въ февралѣ 1875 г. Подобно другимъ заемщикамъ, получившимъ авансы, Фурсовъ имѣлъ только право на закладные листы въ количествѣ разрѣшенной ему ссуды, причемъ листы эти, какъ бумаги на предъявителя, были опредѣлены только количественно, опредѣленъ былъ только родъ бумагъ и общая сумма, но не индивидуальность ихъ. Поэтому Фурсовъ могъ передать своему коммисіонеру только право на извѣстную сумму закладныхъ листовъ; 2) по соглашенію 3 іюня 1873 г. банкъ принялъ для продажи будущіе листы Фурсова за его счетъ и выдалъ авансъ на томъ заключающемся въ самой природѣ договора порученія условіи, что излишекъ выручки при продажѣ долженъ поступить коммитенту, а недовыручка, сравнительно съ суммой аванса и уплоченными за нее процентами, должна быть возвращена коммисіонеру, какъ расходъ его. Въ настоящее время металлическіе закладные листы Фурсова уже проданы и выручка за нихъ не покрыла даже суммы полученнаго Фурсовымъ аванса; 3) по общимъ началамъ договора порученія (ст. 706, 727, 736, 737 т. XI уст. торг.) въ немъ можетъ быть или положительно выражено право коммисіонера на передачу порученія

www.naukaprava.ru

другимъ лицамъ, или же это условіе можетъ остаться безъ всякой оговорки. Въ первомъ случаѣ коммисіонеръ отвѣчаетъ за ошибки своего замѣстителя въ томъ лишь случаѣ, если ему извѣстна была недобросовѣстность его, а въ послѣднемъ—коммисіонеръ, какъ передавшій порученіе другому лицу на свой личный страхъ, всегда отвѣчаетъ за ошибки своего замѣстителя. Такимъ образомъ общія начала договора порученія не подкрѣпляютъ мнѣнія истца о томъ, что дѣйствія банка были бы тогда только обязательны для истца, если-бы освящались его соизволеніемъ; 4) хотя банкъ не имѣетъ по своимъ книгамъ отмѣтокъ о нумерахъ листовъ, слѣдовавшихъ Фурсову, тѣмъ не менѣе можно съ точностію опредѣлить, проданы ли эти листы; задача эта разрѣшается простымъ сопоставленіемъ въ хронологическомъ порядкѣ полученія банкомъ листовъ для продажи съ совершившеюся продажею ю отчетамъ конторы Гинцбурга. Банкъ выпустилъ одну серію металлическихъ листовъ, а ссуда Фурсову была, по времени ея разрѣшенія, первою. Контора Гинцбурга продала листы именно въ то время, когда они впервые стали котироваться на биржѣ, и по тѣмъ цѣнамъ, которыя означены въ разсчетѣ банка, выданномъ Фурсову: поэтому счету продано закладныхъ листовъ банка на 497,326 р. Такъ какъ эта цѣна невыгодна для Фурсова и не покрывала аванса, то банкъ предложилъ Фурсову способъ разсчета по средней выручкѣ за листы, отданные ему на коммисію. Этотъ способъ отвергнутъ Фурсовымъ, а такъ какъ банкъ не имѣетъ никакого права разсчитываться съ Фурсовымъ по высшему курсу листовъ, на счетъ другихъ коммитентовъ, то банку остается одинъ исходъ, а именно: разсчетъ съ коммитентами, нежелающими принимать цифру средней выручки, въ хронологическомъ порядкѣ принятія и исполненія ихъ порученій, по соображеніи съ биржевыми курсами на ипотечныя бумаги во время продажи ихъ; 5) порученіе банку продать металлическіе листы предполагаетъ продажу ихъ съ купонами, по которымъ срокъ еще не вышелъ. Затѣмъ купоны, по которымъ срокъ платежа наступилъ, при продажѣ отрѣзываются, а потому стоимость отрѣзанныхъ купоновъ земельный банкъ поставилъ въ кредитъ счета Фурсова, признавъ себя должникомъ его на сумму этихъ купоновъ; 6) ставя стоимость купоновъ въ кредитъ счета Фурсова, банкъ не могъ снабжать его безмездно выдачей полумилліоннаго аванса. Взимая проценты за авансъ, банкъ руководствуется принятымъ въ коммерческихъ и кредитныхъ учрежденіяхъ правиломъ, что коммисіонные авансы суть процентныя ссуды и что коммитентъ всегда возвращаетъ своему коммисіонеру всѣ расходы по коммисіи. Банкъ тѣмъ болѣе имѣлъ право поставить проценты на авансъ, какъ коммисіонный расходъ, въ пассивъ счета Фурсова; что выдача аванса, представляя собою ссуду подъ имѣніе, условно выданную въ томъ смыслѣ, что она могла уменьшиться и увеличиться, смотря по курсу будущей продажи закладныхъ листовъ, есть во всякомъ случаѣ, и по уставу банка, и по содержанію обязательства Фурсова предъ банкомъ, заемъ процентный. Въ сущности банкъ проситъ не уплаты процентовъ на авансъ, а возврата ему собственныхъ расходовъ по выдачѣ этого аванса, руководствуясь общимъ правиломъ, подтверждаемымъ и ст. 706 уст. торг. Между тѣмъ Фурсовъ не только не признаетъ за банкомъ права на возмѣщеніе ему процентовъ за авансъ, но полагаетъ, что ему должны быть возвращены проценты по купонамъ. Это требованіе сводится къ тому, что Фурсовъ, получивъ авансъ и проценты по купонамъ, возвратилъ бы процентами по купонамъ проценты по ссудѣ, уплаченные имъ по полугодіямъ, а слѣдовательно воспользовался бы почти въ теченіи двухъ лѣтъ безпроцентно полученною ссудою, вопреки устава банка. Вслѣдствіе сего Шимановъ, представляя разсчетъ по продажѣ закладныхъ листовъ Фурсова, по которому разница въ пользу банка составляетъ 14,642 р. 99 коп., просилъ взыскать съ Фурсова эту сумму съ процентами со дня предъявленія иска въ пользу Харьковскаго земельнаго банка. Въ засѣданіи окружнаго суда повѣренный Фурсова представилъ циркуляръ министра финансовъ отъ 19 сентября 1873 г. слѣдующаго содержанія: нѣкоторые акціонерные земельные банки, принимая на себя продажу закладныхъ листовъ, назначенныхъ къ выдачѣ заемщикамъ, дѣлаютъ имъ впредь до продажи сихъ листовъ авансы наличными деньгами. По силѣ уставовъ означенныхъ банковъ, кругъ ихъ дѣйствій ограниченъ выдачею ссудъ подъ залогъ земель и городскихъ недвижимыхъ имуществъ, съ разрѣшеніемъ принимать на себя продажу выданныхъ закладныхъ листовъ по вольной цѣнѣ, за коммисіонную плату. Выдача авансовъ наличными деньгами подъ собственные свои закладные листы составляетъ операцію, неразрѣшенную акціонернымъ земельнымъ банкамъ ихъ уставами, а потому она не должна быть допускаема, ибо кредитныя установленія могутъ производить лишь операціи, поименованныя въ ихъ уставахъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Харьковскій окружный судъ опредѣлилъ: *по первоначальному иску* 1) взыскать въ пользу Фурсова съ Харьковскаго земельнаго банка: а) недоплаченные ему 2892 р. 17 к. с. за проданные банкомъ на сумму 181,921 металлическихъ руб. его закладные листы; б) цѣнность купоновъ по проданнымъ листамъ съ 1 іюля 1873 г. по день продажи тѣхъ листовъ, каковую стоимость предоставить Фурсову искать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 2) признать Харьковскій земельный банкъ обязаннымъ возвратить Фурсову, при условіи представленія имъ въ банкъ 332,144 р. 88 коп. кредитными, его закладные листы на сумму 360,979 р. металлическихъ съ купонами съ 1-го іюля 1873 г. При невозвратѣ банкомъ Фурсову означенныхъ выше листовъ съ купонами, взыскать съ банка въ пользу Фурсова стоимость ихъ по нарицательной цѣнѣ ихъ и по разсчету металлическихъ руб., каковую стоимость въ потребномъ случаѣ предоставить Фурсову искать въ порядкѣ исполнительнаго производства.—*По встрѣчному иску*: въ этомъ искѣ Харьковскому земельному банку отказать. На это рѣшеніе повѣренные банка и Фурсова принесли апелляціонныя жалобы. Харьковская *судебная палата нашла*, что Фурсовъ, по обоюдному согласію съ банкомъ, заявленіемъ, поданнымъ въ правленіе банка 31 іюля 1873 г., предоставилъ банку право помѣстить назначенные ему въ ссуду закладные листы, въ суммѣ на звонкую монету

www.naukaprava.ru

542,900 р., на основаніи § 33 устава, посредствомъ продажи или публичной подписки, какъ внутри Россіи, такъ и заграницею. Это заявленіе Фурсова, данное имъ на основаніи § 33 устава, правила котораго имѣютъ такую-же обязательную силу, какъ и всякій другой положительный законъ, по содержанію своему, составляетъ договоръ коммисіоннаго препорученія, предусмотрѣннаго въ 4 п. 1301 ст. уст. торг. Повѣренный банка, Шимановъ, въ апелляціи своей, утверждаетъ, что закладные листы, представляющіе всю ссуду Фурсова, уже были проданы банкомъ въ Февралѣ 1875 г., т. е. ранѣе 3 іюня 1875 г., когда Фурсовъ прекратилъ данное банку порученіе на продажу сихъ листовъ, и указываетъ, что судъ неправильно усмотрѣлъ въ письмѣ банка на имя повѣреннаго Фурсова, Хороманскаго, признаніе факта о продажѣ только части этихъ закладныхъ листовъ; что если бы письмо и заключало въ себѣ признаніе въ томъ смыслѣ, въ какомъ принимаетъ его судъ, то и въ такомъ случаѣ судъ не имѣлъ-бы основанія предполагать, что всѣ заемщики серій 2,686,375 р. образуютъ одно цѣлое, между которыми должно разсчитывать вырученную за проданные листы сумму и брать цифры для этой пропорціи не изъ самаго письма, а изъ другихъ источниковъ. Но по основному правилу о доказательствахъ, выраженному въ 366 ст. уст. гр. суд., обстоятельство, на которомъ кто либо основываетъ свое право, и должно быть доказано тою стороною, которая отыскиваетъ или защищаетъ это право, а не противною стороною. Слѣдовательно, въ виду отказа Фурсовымъ отъ коммисіи и заявленнаго имъ путемъ иска требованія о выдачѣ ему закладныхъ листовъ натурою, банкъ, возражая, что всѣ листы были проданы ранѣе того времени, когда Фурсовъ прекратилъ договоръ коммисіи, и обязанъ былъ доказать, что листы дѣйствительно проданы. Между тѣмъ изъ представленныхъ банкомъ документовъ видно только то, что въ февралѣ 1875 г. въ конторѣ Гинцбурга было продано, по порученію банка, закладныхъ листовъ на 900,000 р., а самъ банкъ въ письмѣ своемъ на имя повѣреннаго Фурсова отъ 30 мая 1875 г. объясняетъ, что проданные на эту сумму листы принадлежали Фурсову и другимъ препоручителямъ, тогда какъ если бы въ подтвержденіе продажи всѣхъ листовъ Фурсова были представлены банкомъ, согласно 1620 ст. X т. 2 ч., конторскія книги, правильное веденіе коихъ составляло прямую обязанность банка, занимающагося коммисіонными дѣлами, съ означеніемъ въ сихъ книгахъ, противъ каждой ссуды имени заемщика и №№ тѣхъ изготовленныхъ въ министерствѣ финансовъ металлическихъ листовъ, которые были назначены къ выдачѣ заемщикамъ, дабы каждому изъ коммитентовъ банка, въ виду измѣнчивости биржеваго курса бумагъ, было въ точности извѣстно, какіе именно номера закладныхъ листовъ принадлежатъ ему, то при такихъ условіяхъ, очевидно, возраженіе банка, утверждающаго, что всѣ закладные листы Фурсова проданы, имѣло бы полную достовѣрность. Но, соглашаясь съ соображеніями окружнаго суда, что не всѣ закладные листы Фурсова были проданы, судебная палата не можетъ признать правильнымъ ни принятаго судомъ способа разсчета банка съ Фурсовымъ по продажѣ закладныхъ листовъ, основаннаго на предположеніи, что всѣ заемщики серіи 2,686,375 р. образуютъ одно цѣлое, ни присужденія вслѣдствіе сего съ банка въ пользу Фурсова 2892 р. 17 коп. въ доплату за проданные металлическіе листы. Судебная палата находитъ, что судъ не имѣлъ правильнаго основанія выводить число проданныхъ листовъ Фурсова изъ отношенія разрѣшенной ему ссуды къ суммѣ разрѣшенныхъ ссудъ всѣмъ 106 заемщикамъ. Изъ приведеннаго письма 30 мая 1875 г., которому повѣренный Фурсова даетъ значеніе признанія, видно, что не всѣ, а часть заемщиковъ препоручила банку продажу своихъ листовъ. Не имѣя основанія раздроблять это признаніе и давать вѣру одному обстоятельству, отвергая другое, палата приходитъ къ заключенію, что болѣе справедливый выводъ о суммѣ, на которую проданы закладные листы Фурсова, долженъ быть основанъ на данныхъ, изложенныхъ въ письмѣ банка отъ 30 мая 1875 г. Эти данныя показываютъ, что изъ количества металлическихъ листовъ на сумму около 1½ мил., порученныхъ банку для продажи, продано имъ на 900,000 р. Составляя отношеніе изъ суммы препорученій вообще, изъ суммы, вырученной отъ продажи числа препорученныхъ листовъ, и изъ суммы разрѣшенной Фурсову ссуды, получится пропорція, приведенная въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго земельнаго банка, по которой искомое число проданныхъ закладныхъ листовъ Фурсова опредѣляется суммою 325,740 р. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что непроданныхъ листовъ Фурсова осталось не на 350,979 р., какъ полагалъ судъ, а всего на 217,160 р. Въ виду изложеннаго палата не считаетъ возможнымъ освободить банкъ отъ обязанности, подъ условіемъ, конечно, возврата банку Фурсовымъ полученнаго имъ аванса въ количествѣ 499,468 р., возвратить Фурсову, по его требованію, непроданные закладные листы 1-й металлической серіи на сумму 217,160 р., составляющую номинальную ихъ цѣнность, съ купонами съ 1 іюля 1873 г., такъ какъ банкъ не отрицаетъ права Фурсова на эти купоны, или же стоимость сихъ листовъ съ купонами по биржевой цѣнѣ, существовавшей въ день предъявленія иска Фурсовымъ 30 іюня 1875 г., согласно его искового требованія. Палата пришла къ заключенію о присужденіи возврата банкомъ Фурсову закладныхъ листовъ съ купонами по биржевой цѣнѣ, существовавшей въ день предъявленія иска, на томъ основаніи, что въ исковой просьбѣ повѣренный Фурсова положительно опредѣлилъ биржевую стоимость листовъ и купоновъ на металлическіе и кредитные рубли, но дѣйствительно-ли въ день предъявленія иска существовала указанная въ исковой просьбѣ цѣна, доказательствъ тому не представлено. Посему и руководствуясь 569 и 570 ст. X т. 1 ч., судебная палата признаетъ банкъ обязаннымъ уплатить Фурсову за проданные по порученію его закладные листы, по курсу 93,8 на сумму безъ купоновъ 325,740 р. съ узаконенными %, на основаніи 2020 ст. X т. 1 ч. и 72 ст X т. 2 ч., съ 3 іюня 1875 г., т. е. со дня заявленнаго Фурсовымъ банку чрезъ нотаріуса и неисполненнаго банкомъ требованія о возвращеніи непроданныхъ закладныхъ листовъ. Переходя къ обсужденію доводовъ

www.naukaprava.ru

Шиманова, которыми онъ опровергаетъ правильность рѣшенія окружнаго суда по встрѣчному иску банка къ Фурсову, судебная палата усматриваетъ, что встрѣчный искъ банка, за отказомъ повѣреннаго банка отъ ¼ % за коммисію въ пользу банка, заключается въ требованіи процентовъ на авансъ со дня выдачи по день внесенія онаго Фурсовымъ и коммисіонныхъ и куртажныхъ маклеру и банку 1243 р. 38 к. Окружный судъ отказалъ банку въ процентахъ на авансъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) что, по разъясненію министра финансовъ въ циркулярѣ отъ 19 сентября 1873 г., выдача земельными банками авансовъ наличными деньгами, подъ собственные свои закладные листы, составляетъ операцію, неразрѣшенную симъ банкамъ ихъ уставами; б) что, слѣдовательно, денежная ссуда, выданная банкомъ Фурсову,— не можетъ быть признана, по уставу банка, выданною подъ залогъ его имѣнія и хотя существованіе обязательства Фурсова предъ банкомъ и было доказано, но оно не можетъ дополнять собою правилъ устава банка; в) что спорный вопросъ о процентахъ на сумму, выданную Фурсову, какъ разрѣшаемый положительнымъ закономъ, не можетъ быть разрѣшенъ торговыми обычаями; г) что хотя выдача аванса не противорѣчитъ договору коммисіи, но не есть однако заемъ и въ виду разъясненія гражд. кассац. д—та Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 г. № 1260, что проценты могутъ быть либо узаконенные, либо условленные, право на проценты съ суммы, выдаваемой въ видѣ аванса, несомнѣнно лишь въ томъ случаѣ, если сумма эта выдается по договору займа, какъ договора возмезднаго, и посему о правѣ банка на проценты съ аванса не можетъ быть и рѣчи. Не находя возможнымъ согласиться съ приведенными выводами окружнаго суда, судебная палата съ своей стороны усматриваетъ, что договоръ 31 іюля 1873 г. обѣ стороны признаютъ договоромъ коммисіи, предусмотрѣннымъ въ 4 п. 1301 ст. уст. торг., съ выдачею коммисіонерамъ по требованію коммитента Фурсова аванса, т. е. суммы впередъ въ счетъ слѣдуемой ссуды въ количествѣ 499,468 р., за заемъ которыхъ, какъ видно изъ представленныхъ удостовѣреній Харьковскихъ: торговаго банка и общества взаимнаго кредита, самъ поземельный банкъ платитъ проценты. Присемъ судъ въ своемъ рѣшеніи не отвергаетъ, что выдача авансовъ не противорѣчитъ договору коммисіи, а Фурсовъ не отрицаетъ ни непринужденнаго своего согласія на этотъ договоръ, ни того, чтобы этотъ авансъ не обезпечивался заложенными банку имѣніями Фурсова и закладными листами, которые должны были выйти по залоговой операціи Фурсова. Слѣдовательно, таковой договоръ, вполнѣ удовлетворяя законнымъ условіямъ обязательности договоровъ (569 ст. X т. 1 ч.), пріобрѣтаетъ, по 458 ст. уст. гр. суд., равную силу съ актами, засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ. Въ § 33 устава банка дѣйствительно предусмотрѣна выдача ссудъ только закладными листами по нарицательной цѣнѣ, но изъ этого палата еще не можетъ вывести заключенія, чтобы всякій иной способъ совершенія залога, установленный по взаимному, непринужденному соглашенію заемщика съ банкомъ, признавался неимѣющимъ

никакого значенія. Такъ, хотя банкъ выдалъ Фурсову ссуду авансомъ наличными деньгами, но нельзя утверждать, что ссуда не была получена и что залоговое право банка не установилось. Посему заключеніе окружнаго суда, что сознаніе Фурсовымъ своего обязательства предъ банкомъ по отношенію къ банку не можетъ дополнять собою его устава, нельзя признать правильнымъ, тѣмъ болѣе, что § 33 устава опредѣляетъ лишь порядокъ дѣйствій самаго банка, но не стѣсняетъ заемщика въ совершеніи дѣйствій непредусмотрѣнныхъ его уставомъ, если на это дѣйствіе обѣ стороны изъявили свое согласіе. Если же таковое соглашеніе состоялось, то заемщикъ не вправѣ считать принятыя имъ добровольно условія несостоявшимися, не вправѣ отказываться и отъ послѣдствій, вызванныхъ собственными его дѣйствіями, въ которыхъ онъ не былъ ограниченъ ни уставомъ банка, ни общимъ закономъ. Равнымъ образомъ судебная палата не можетъ признать правильнымъ заключеніе окружнаго суда о томъ, что право на проценты съ суммы, выдаваемой въ видѣ аванса, несомнѣнно лишь въ томъ случаѣ, если сумма эта выдается въ счетъ суммы, предназначенной въ заемъ. Хотя въ приведенномъ судомъ рѣш. гр. кассац. д—та Прав. Сената 1871 г. № 1260, на которомъ и Фурсовъ основываетъ главнѣйше свое право—воспользоваться безвозмездно выданнымъ ему банкомъ авансомъ, дѣйствительно сказано, что проценты могутъ быть либо узаконенные, либо стипулированные, однако въ другихъ рѣшеніяхъ кассац. Сената, именно 1876 г. № 253, высказано то положеніе, что никто не можетъ обогощаться на чужой счетъ, а въ рѣшеніи 1871 г. № 869 разъяснено, что при возвращеніи денегъ, данныхъ не въ видѣ займа, взыскиваются проценты съ капитала, по 2020 ст. X т. 1 ч., даже не со дня предъявленія иска о возвращеніи, а со дня полученія таковаго, независимо отъ того, даны ли были эти деньги изъ за процентовъ или нѣтъ. Въ предлежащемъ случаѣ изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Фурсовъ получилъ 1 іюня 1873 г. авансомъ 499,468 р. и пользовался этими деньгами въ теченіи двухъ лѣтъ какъ своего собственностію, но 3 іюля 1875 г. потребовалъ отъ банка чрезъ нотаріуса не продавать закладныхъ листовъ и возвратить ему эти листы съ купонами съ 1 іюня 1873 г. Затѣмъ 30 іюня 1875 г. Фурсовъ, отказываясь окончательно отъ коммиссіи, предъявилъ въ судѣ къ банку уже исковое требованіе о выдачѣ ему закладныхъ листовъ натурою или стоимости оныхъ, заявляя въ обоихъ случаяхъ свою готовность возвратить банку капиталъ, выданный ему, Фурсову, авансомъ. Но, находя на основаніи привенныхъ выше соображеній, что взятый Фурсовымъ изъ банка авансъ составляетъ часть ссуды, выданной Фурсову, вслѣдствіе договора о залогѣ по имѣнію въ банкъ; что права и обязанности сторонъ по залогу со всѣми послѣдствіями установились со времени заключенія договора о займѣ; что ссуда, въ какой бы формѣ она ни была выдана, въ формѣ-ли опредѣленной суммы, или въ формѣ аванса, безусловно предполагаетъ платежъ процентовъ за эту ссуду, палата признаетъ, что искъ банка объ обязанности Фурсова возвратить банку авансъ съ % совершенно законенъ. Объясненіе повѣреннаго Фурсова о

www.naukaprava.ru

необязанности довѣрителя его возвращать авансъ съ %, такъ какъ онъ вносилъ срочные платежи въ банкъ, имѣло бы значеніе тогда, когда бы Фурсовъ не возвращалъ аванса и не требовалъ взамѣнъ онаго отдачи ему закладныхъ листовъ съ купонами. Купоны въ такомъ случаѣ замѣняли бы % на капиталъ, взятый въ ссуду. По справедливому замѣчанію повѣреннаго банка, требованіе Фурсова о возвращеніи ему купоновъ съ закладныхъ листовъ и отрицаніе обязанности возвращать авансъ съ процентами равносильно желанію получить на одинъ и тотъ же капиталъ двойные проценты. Но такъ какъ палата выше признала обязанность банка возвратить Фурсову проданные закладные листы безъ купоновъ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что они были проданы по порученію Фурсова и проданы съ купонами, то и возвращеніе Фурсовымъ банку аванса въ количествѣ, соотвѣтствующемъ проданнымъ листамъ, должно быть сдѣлано тоже безъ % до 3 іюля 1875 г.; но съ сего числа, такъ какъ Фурсовъ предположилъ только возвратить банку авансъ, суммы же аванса не представилъ ни въ банкъ, ни въ судебное мѣсто, примѣняясь къ правилу 2055 ст. X т. 1 ч., и пользуется сею суммою, то въ виду присужденія ему, Фурсову, возвращенія банкомъ стоимости проданныхъ закладныхъ листовъ съ % съ означеннаго выше числа, справедливость требуетъ возложить и на Фурсова обязанность возвращенія банку указаннаго выше количества аванса тоже съ узаконенными процентами. Вслѣдствіе сего палата признаетъ Фурсова обязаннымъ, вмѣстѣ съ возвращеніемъ полученнаго имъ изъ банка означеннаго выше аванса, уплатить банку: а) узаконенные проценты съ 31 іюля 1873 г. на ту часть авансовой суммы, которая соотвѣтствуетъ количеству непроданныхъ закладныхъ листовъ съ купонами по курсу 30 іюня 1875 г. и съ узаконенными % съ 3 іюня 1875 г. на остальную часть авансовой суммы, соотвѣтствующую количеству проданныхъ листовъ по курсу 93, 8. Что касается до коммисіонныхъ процентовъ, то право банка на полученіе $^1/_4$ коммисіонныхъ % съ суммы проданныхъ закладныхъ листовъ, какъ основанное на § 33 устава, по силѣ коего коммитенты подлежатъ взиманію коммисіонной платы въ размѣрѣ $^1/_4$ %, является несомнѣннымъ, а потому Фурсовъ также обязанъ уплатить банку эти $^1/_4$ % съ суммы проданныхъ закладныхъ листовъ. Наконецъ, обращаясь къ заявленному повѣреннымъ Фурсова, Немеровскимъ, въ его объясненіи на апелляцію, апелляціонному требованію объ измѣненіи рѣшенія Харьковскаго окружнаго суда въ той части, которою ему предоставлено стоимость закладныхъ листовъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, судебная палата не считаетъ себя вправѣ входить въ обсужденіе таковаго апелляціоннаго требованія Немеровскаго, такъ какъ за непредставленіемъ въ назначенный палатою Немеровскому семидневный срокъ судебныхъ пошлинъ, какъ того требуютъ 764 и 851 ст. уст. гр. суд., по обжалованной имъ части рѣшенія суда, палата по опредѣленію, состоявшемуся 26 января 1877 г., постановила: таковое требованіе къ своему разсмотрѣнію не принимать. По всѣмъ симъ основаніямъ судебная палата постановила: 1) по иску Фурсова: признать Харьковскій земельный банкъ обязаннымъ, подъ условіемъ возврата ему, банку, со стороны Фурсова полученнаго имъ аванса въ количествѣ 499,468 р.: а) возвратить Фурсову непроданные закладные листы 1 металлической серіи на сумму 217,160 р. съ купонами съ 1-го іюля 1873 г., или-же стоимость сихъ листовъ съ купонами, по биржевой цѣнѣ, существовавшей въ день предъявленія иска 30 іюня 1875 г., и б) уплатить ему же, Фурсову, за проданные по порученію его закладные листы по курсу 93,8 на сумму безъ купоновъ 325,740 р. съ узаконенными процентами съ 3 іюня 1875 г.; 2) по встрѣчному иску: признать Фурсова обязаннымъ, вмѣстѣ съ возвращеніемъ полученнаго имъ изъ банка означеннаго выше аванса, уплатить Харьковскому земельному банку: а) узаконенные проценты съ 31 іюля 1873 г. на ту часть авансовой суммы, которая соотвѣтствуетъ количеству непроданныхъ закладныхъ листовъ съ купонами по курсу 30 іюня 1875 г. и съ узаконенными процентами съ 3 іюня 1875 г. на остальную часть авансовой суммы, соотвѣтствующую количеству проданныхъ закладныхъ листовъ по курсу 93,8 и б) коммисіонныхъ $^1/_4$ % съ суммы проданныхъ закладныхъ листовъ; судебныя издержки по всему производству возложить по первоначальному иску въ $^2/_3$ на Фурсова и въ $^1/_3$ на банкъ, а по встрѣчному въ $^1/_9$ на банкъ, а въ $^8/_9$ на Фурсова. На это рѣшеніе повѣренный Фурсова, Немеровскій, принесъ *кассаціонную жалобу* въ которой указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 9, 456, 480, 706, 711 и 773 уст. гр. суд., ст. 609, 621, 641, 2020, 2051 и 2153 ч. 1 т. X, ст. 72 ч. 2 т. X и §§ 1, 10, 33, 34 устава Харьковскаго земельнаго банка.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Немеровскій указываетъ на нарушеніе судебною палатою 456 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія отчетовъ Харьковскаго земельнаго банка за 1873—1875 г., но это указаніе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ означенные отчеты упомянуты въ исторической части рѣшенія палаты и, слѣдовательно, палата имѣла ихъ въ виду при постановленіи рѣшенія; 2) Немеровскій жалуется на нарушеніе судебною палатою 706 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ Фурсову стоимости непроданныхъ закладныхъ листовъ по биржевому курсу въ день предъявленія иска, о чемъ Фурсовъ не просилъ. Въ исковомъ прошеніи повѣренный Фурсова ходатайствовалъ, въ случаѣ невозвращенія банкомъ закладныхъ листовъ на сумму 542,900 рублей металлическихъ, присудить Фурсову стоимость ихъ, считая согласно постановленію банка, одинъ рубль металлическій за 1 рубль 18,18 коп. кредитныхъ. Судебная палата признала банкъ обязаннымъ возвратить Фурсову закладные листы на сумму 917,160 р. съ купонами съ 1 іюля 1873 г., или-же стоимость сихъ листовъ съ купонами по биржевой цѣнѣ, существовавшей въ день предъявленія иска 30 іюня 1875 г., согласно, какъ сказано въ рѣшеніи, исковаго требованія Фурсова. Между тѣмъ Фурсовъ, при опредѣленіи въ кредитныхъ рубляхъ стоимости металлическихъ листовъ, руководствовался не биржевымъ курсомъ въ день предъявленія иска, а поста-

www.naukaprava.ru

новленіемъ Харьковскаго земельнаго банка о цѣнѣ металлическаго рубля для производства разсчетовъ между банкомъ и заемщиками. Вслѣдствіе сего представляется правильнымъ объясненіе Немеровскаго о нарушеніи судебною палатою 706 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ Фурсову такого требованія, которое имъ не было заявлено; 3) Немеровскій объясняетъ, что судебная палата нарушила 773 ст. уст. гр. суд., измѣнивъ, по собственной иниціативѣ, ту часть рѣшенія окружнаго суда, которою было предоставлено Фурсову отыскивать стоимость непроданныхъ закладныхъ листовъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, и которая ни тою, ни другою стороною не была обжалована. Это объясненіе Немеровскаго не заслуживаетъ уваженія. Повѣренный банка въ своей апелляціонной жалобѣ утверждалъ, что всѣ закладные листы Фурсова проданы банкомъ и жаловался на *всю ту часть рѣшенія* окружнаго суда, въ которой судъ призналъ банкъ обязаннымъ возвратить Фурсову закладные листы на сумму 360,979 р. металлическихъ или уплатить Фурсову стоимость закладныхъ листовъ по нарицательной ихъ цѣнѣ, каковую стоимость предоставить Фурсову въ потребномъ случаѣ искать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе сего судебная палата не нарушила 773 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что не признала за Фурсовымъ права отыскивать стоимость закладныхъ листовъ въ исполнительномъ порядкѣ; 4) Судебная палата, по объясненію Немеровскаго, нарушила 480, 706 и 711 ст. уст. гр. суд., отказавъ Фурсову въ присужденіи купоновъ на проданные закладные листы съ 3 іюня 1875 г., каковое требованіе не отвергалъ отвѣтчикъ, присудивъ Фурсову узаконенные проценты, о чемъ Фурсовъ не просилъ, и не указавъ въ рѣшеніи соображеній, въ силу коихъ она присудила Фурсову узаконенные проценты вмѣсто купоновъ. Приведенныя объясненія Немеровскаго также не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ повѣренный банка, какъ видно изъ представленнаго имъ отчета по продажѣ закладныхъ листовъ Фурсова, призналъ банкъ обязаннымъ возвратить Фурсову стоимость купоновъ лишь по день продажи закладныхъ листовъ въ февралѣ 1875 г., и такъ какъ самъ Фурсовъ не обжаловалъ рѣшенія окружнаго суда о присужденіи ему цѣнности купоновъ по проданнымъ закладнымъ листамъ съ 1 іюля 1873 г. по день продажи листовъ, 5) Немеровскій объясняетъ, что, признавъ Харьковскій земельный банкъ обязаннымъ, въ случаѣ невозвращенія непроданныхъ листовъ съ купонами, уплатить Фурсову стоимость ихъ по цѣнѣ, существовавшей въ день предъявленія иска, судебная палата нарушила ст. 609 и 621 ч. 1 т. X, по смыслу коихъ стоимость предметовъ, подлежащихъ возврату и неоказавшихся налицо, опредѣляется по той цѣнѣ, которая будетъ существовать во время прекращенія незаконнаго владѣнія, т. е. въ моментъ приведенія рѣшенія въ исполненіе, развѣ-бы самъ истецъ сталъ доказывать, что отыскиваемые имъ предметы имѣли высшую цѣну въ то время, когда они были отчуждены отвѣтчикомъ. Правительствующій Сенатъ находитъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе приведеннаго объясненія Немеровскаго въ виду того, что палата вовсе не разрѣшала вопроса, по

какой цѣнѣ должна быть *по закону* опредѣлена стоимость присужденныхъ и неоказавшихся налицо закладныхъ листовъ, а присудила Фурсову стоимость закладныхъ листовъ по биржевому курсу въ день предъявленія иска *согласно исковому требованію самого Фурсова*, и что вслѣдствіе незаявленія Фурсовымъ такого требованія, какъ изложено выше, рѣшеніе палаты подлежитъ отмѣнѣ по нарушенію 706 ст. уст. гр. суд.; 6) наконецъ, Немеровскій объясняетъ, что, присудивъ банку проценты на авансъ, судебная палата нарушила ст. 9 уст. гр. суд., ст. 641, 2020, 2051 и 2153 ч. 1 т. X, ст. 72 ч. 2 т. X и §§ 1, 10, 33 и 34 устава Харьковскаго земельнаго банка. Нарушеніе этихъ законовъ Немеровскій усматриваетъ въ томъ, что никакое акціонерное предпріятіе не можетъ простирать своихъ дѣйствій далѣе предѣловъ, указанныхъ въ его уставѣ (ст. 2153 ч. 1 т. X); что, по уставу Харьковскаго земельнаго банка, ему предоставлено только выдавать ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній и принимать на себя коммисіи по продажѣ закладныхъ листовъ, со взысканіемъ положеннаго въ уставѣ вознагражденія (§§ 1, 10, 33, 34 уст.); что по законамъ гражданскимъ для признанія права на проценты требуется или опредѣленіе ихъ въ самомъ договорѣ, или неуплата денегъ въ срокъ, или пользованіе капиталомъ противъ воли собственника; что въ договорѣ съ банкомъ Фурсовъ не обязывался платить проценты на авансъ, и что авансъ былъ выданъ банкомъ Фурсову не на срокъ и не подъ условіемъ его возвращенія, а слѣдовательно пользованія или удержанія капитала противъ воли банка не было (ст. 641, 2020 и 2051 ч. 1 т. X и ст. 72 ч. 2 т. X). Обращаясь къ разсмотрѣнію изложенныхъ объясненій Немеровскаго, Прав. Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2153 ст. ч. 1 т. X, акціонерное общество не вправѣ простирать своихъ дѣйствій далѣе предназначенныхъ въ его уставѣ предѣловъ, но какъ въ этой, такъ и въ другихъ статьяхъ закона не содержится правила о томъ, что признается безусловно недѣйствительнымъ и неимѣющимъ никакихъ послѣдствій такой договоръ акціонернаго общества съ частнымъ лицомъ, который хотя не принадлежитъ къ числу разрѣшенныхъ обществу операцій, но не воспрещенъ общими законами и на который согласилось и которымъ воспользовалось частное лицо. Вслѣдствіе сего судебная палата имѣла право признать договоръ Фурсова съ банкомъ объ авансѣ подъ закладные листы обязательнымъ для Фурсова, не смотря на то, что выдача аванса не предусмотрѣна въ уставѣ Харьковскаго земельнаго банка и воспрещена циркуляромъ министра финансовъ отъ 19 сентября 1873 г. (уже послѣ полученія Фурсовымъ аванса). Но если-бы даже придти къ тому заключенію, что договоръ Фурсова съ банкомъ объ авансѣ безусловно недѣйствителенъ и не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій, то въ такомъ случаѣ Фурсовъ оказался-бы владѣвшимъ чужимъ капиталомъ безъ согласія собственника и вообще безъ законнаго основанія, а потому обязаннымъ возвратить этотъ капиталъ собственнику съ процентами согласно 609 и 641 ст. 1 ч. X т. Вслѣдствіе сего

www.naukaprava.ru

указаніе Немеровскаго на нарушеніе судебною палатою ст. 2153 ч. 1 т. X и §§ 1, 10, 33 и 34 устава банка присужденіемъ процентовъ на авансъ не заслуживаетъ уваженія. Судебная палата признала Фурсова обязаннымъ заплатить банку проценты на авансъ на томъ основаніи, что всякая ссуда изъ банка предполагаетъ платежъ процентовъ, что Харьковскій земельный банкъ на ссуженную Фурсову сумму самъ платилъ проценты Харьковскому торговому банку и обществу взаимнаго кредита и что никто не можетъ обогащаться на счетъ другаго, а слѣдовательно Фурсовъ не можетъ пользоваться капиталомъ банка безъ всякаго за то вознагражденія. Сдѣлка Фурсова съ Харьковскимъ земельнымъ банкомъ объ авансѣ не была облечена въ форму письменнаго акта, подписаннаго обѣими сторонами и содержащаго въ себѣ изложеніе ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей. Объ условіяхъ этой сдѣлки не имѣется даже никакого письменнаго доказательства, такъ что обязательство Фурсова въ отношеніи къ банку по авансу вытекаетъ изъ одного лишь полученія Фурсовымъ изъ банка аванса подъ закладные листы. Въ то же время наше законодательство, хотя и упоминаетъ о коммисіи, но не опредѣляетъ отношеній сторонъ, вытекающихъ изъ этого договора, и вовсе не предусматриваетъ случая выдачи коммисіонеромъ своему препоручителю впередъ денегъ въ счетъ суммы, имѣющей выручиться изъ продажи отданныхъ на коммисію предметовъ. Въ виду отсутствія какъ положительно выговоренныхъ условій пользованія Фурсовымъ полученнымъ изъ банка авансомъ, такъ и всякихъ по сему предмету постановленій закона, судебная палата имѣла право, при разрѣшеніи спорнаго вопроса о процентахъ на авансъ, истолковать договоръ Фурсова съ банкомъ на основаніи 1539 ст. 1 ч. X т. согласно намѣренію сторонъ и доброй совѣсти и приэтомъ принять во вниманіе приведенныя выше соображенія. Судебная палата въ сущности признала, что соглашеніе между Харьковскимъ земельнымъ банкомъ и Фурсовымъ о выдачѣ первымъ послѣднему аванса могло послѣдовать только подъ условіемъ платежа процентовъ на авансъ, т. е. отнесла проценты къ числу договорныхъ. Вслѣдствіе сего жалоба Немеровскаго на нарушеніе судебною палатою ст. 641, 2020 и 2051 т. X ч. 1 не подлежитъ удовлетворенію. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 706 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ С.-Петербургскую судебную палату.

202.—1880 года марта 19-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Симбирской казенной палаты, надворнаго совѣтника Флора Стрѣлковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Состоявшимся по настоящему дѣлу 20-го октября 1878 г. рѣшеніемъ Симбирскаго окружнаго суда между прочимъ установлено, что права истцовъ

какъ на искомую ими землю, такъ и на возвратъ имъ изъ казны уплаченныхъ сей послѣдней оброчныхъ за эту землю денегъ въ количествѣ 500 р. 41 коп., вполнѣ признаны уполномоченнымъ отъ Симбирской казенной палаты на веденіе сего дѣла, состоящимъ при оной чиновникомъ для особыхъ порученій Иваномъ Кузьминымъ. Въ виду, главнымъ образомъ, такого признанія окружный судъ опредѣлилъ: изъять всю эту землю изъ владѣнія казны, передавъ оную истцамъ, и взыскать въ ихъ же пользу съ казны упомянутую выше сумму, но не подвергать казну, за силою § 5 прил. къ ст. 4 (прим. 2) прил. IV къ т. IX св. зак. о сост. по прод. 1872 года, взысканію въ пользу истцовъ судебныхъ по этому дѣлу издержекъ. Не возражая противъ правильности установленія окружнымъ судомъ, въ этомъ рѣшеніи его, вышеизложеннаго признанія со стороны отвѣтчика, другой уполномоченный казенной палаты, надворный совѣтникъ Паракинъ, принесъ однако же апелляціонную на сіе рѣшеніе жалобу въ томъ отношеніи, что такъ какъ казна владѣла отсужденною нынѣ истцамъ землею добросовѣстно, то, на основаніи 626 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд. изд. 1857 г., полученныя ею съ этой земли оброчныя деньги могутъ подлежать возврату лишь въ томъ количествѣ, въ какомъ онѣ поступили въ казну со времени предъявленія настоящаго иска, а не за предшествовавшее время, какъ присудилъ эти деньги окружный судъ. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный истцовъ, капитанъ Филатовъ, ходатайствуя объ оставленіи оной безъ уваженія, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ и о возложеніи на казну, по таксѣ, уплаты въ пользу его довѣрителей вознагражденія за веденіе настоящаго дѣла, въ количествѣ 50 р., соразмѣрно оспоренной въ апелляціи части иска. *Судебная палата нашла*: 1) что казенное вѣдомство обязано возвратить истцамъ внесенныя ими оброчныя деньги не на основаніи приводимой въ апелляціонной жалобѣ 626 ст. 1 ч. X т., опредѣляющей возвратъ владѣльцу указанныхъ въ ней доходовъ, а въ силу того, что истцы имѣютъ на оплаченную оброкомъ землю право полной собственности, при которомъ оброчная подать, составляя ущербъ сего права, должна быть возвращена истцамъ, какъ собственникамъ, по 574 ст. 1 ч. X т.; 2) что домогательство апеллятора объ отмѣнѣ обжалованной части рѣшенія Симбирскаго окружнаго суда представляется неосновательнымъ еще болѣе и потому, что уполномоченный Симбирской казенной палаты призналъ въ окружномъ судѣ настоящій искъ подлежащимъ удовлетворенію во всѣхъ его частяхъ, причемъ со стороны апеллятора не доказано, согласно 481 ст. уст. гр. суд., чтобы упомянутое признаніе учинено было по невѣдѣнію открывшагося впослѣдствіи обстоятельства, а безъ этого условія признаніе уполномоченнаго должно быть для казенной палаты обязательно, и 3) что хотя окружный судъ, въ виду ссылки уполномоченнаго казенной палаты на 5 ст. прилож. къ ст. 4 (примѣч. 2) прилож. IV къ IX т. по прод. 1872 г., и освободилъ казну отъ уплаты по настоящему иску судебныхъ издержекъ, но такъ какъ законъ этотъ, за послѣдовавшимъ въ апелляціонной

www.naukaprava.ru

жалобѣ отрицаніемъ со стороны казенной палаты правильности исковаго требованія о возвратѣ оброчныхъ денегъ, распространяться на производство дѣла въ судебной палатѣ не можетъ, то истцамъ принадлежитъ несомнѣнное право на вознагражденіе за судебныя издержки во второй инстанціи. Въ сихъ соображеніяхъ и руководствуясь 9, 366, 480, 773, 774, 868, 1283 и 1292 ст. уст. гр. суд., судебная палата постановила: апелляціонную жалобу уполномоченнаго казны Паракина оставивъ безъ уваженія, рѣшеніе Симбирскаго окружнаго суда утвердить, судебныя издержки апелляціоннаго производства обратить на апеллятора въ лицѣ Симбирской казенной палаты. *Въ кассаціонной* на это рѣшеніе *жалобѣ* уполномоченный Симбирскою казенною палатою, секретарь ея, надворный совѣтникъ Флоръ Стрѣлковскій, проситъ объ отмѣнѣ онаго, во первыхъ, по неправильному истолкованію судебною палатою 574 и 626 ст. 1 ч. X т., изъ коихъ примѣненію къ настоящему дѣлу подлежитъ, по объясненію просителя, не первая, въ которой говорится о правѣ вознагражденія за нанесенные вредъ и убытки, а послѣдняя, какъ относящаяся спеціально къ правиламъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, и вслѣдствіе непримѣненія которой судебною палатою нарушены и Высочайше утвержденное 13 ноября 1878 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, изложенное въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 12 декабря того же года, и 366 ст. уст. гр. суд., такъ какъ мнѣніемъ этимъ установлено, что оброчныя деньги, уплаченныя частными лицами въ казну за отсужденную въ ихъ собственность землю, возвращаются лишь со времени первоначальнаго сдѣланнаго сими лицами надлежащей власти заявленія о правѣ собственности ихъ на отыскиваемую землю, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ истцы не доказали, чтобы такое заявленіе было ими сдѣлано до предъявленія ими иска въ судебномъ порядкѣ, и во вторыхъ, по нарушенію судебною палатою Высочайше утвержденнаго 3 мая 1871 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ силу коего, по искамъ противъ казны объ исключеніи земель изъ оклада оброчной подати, предъявленнымъ суду безъ предварительнаго о томъ заявленія мѣстной казенной палатѣ, казна освобождается отъ уплаты истцамъ судебныхъ издержекъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по отношенію къ отыскиваемымъ Забѣлиною, Суиными и др. оброчнымъ платежамъ, состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Казанской судебной палаты основано не на одномъ лишь причисленіи ею сихъ платежей къ такимъ понесеннымъ истцами убыткамъ, которые подлежатъ возмѣщенію въ ихъ пользу не по 626, а по 574 ст. зак. гражд., но и на томъ, что вся требуемая истцами съ казны сумма этихъ платежей признана со стороны самого отвѣтчика, въ лицѣ уполномоченнаго Симбирскою казенною палатою чиновника Кузьмина, подлежащею возврату истцамъ (уст. гр. суд. ст. 480), противъ послѣдняго изъ каковыхъ основаній не содержится въ кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго тою же

казенною палатою чиновника Стрѣлковскаго никакихъ возраженій. А потому рѣшеніе судебной палаты по означенному предмету, независимо отъ правильности или неправильности взгляда ея на различіе между вышеприведенными 626 и 574 ст., отмѣнѣ подлежать не можетъ, какъ подкрѣпленное и другимъ еще самостоятельнымъ соображеніемъ, со стороны казны неоспариваемымъ. Что же касается до возраженія ея представителя по настоящему дѣлу противъ обращенія на казну судебныхъ по этому дѣлу издержекъ, понесенныхъ истцами въ апелляціонной инстанціи, то, по искамъ противъ казны объ исключеніи земель изъ оклада оброчной подати, законъ хотя освобождаетъ казну отъ уплаты истцамъ судебныхъ издержекъ, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда иски эти, начатые безъ предварительнаго о ихъ предметѣ заявленія со стороны истцовъ мѣстной казенной палатѣ, будутъ казною признаны правильными до постановленія по онымъ рѣшенія окружнымъ судомъ (по изд. 1876 г. ст. 5 прил. къ ст. 15 (прим. 2) полож. о бывш. госуд. кр. особое прил. къ т. IX св. зак. о сост.). Смыслъ этого закона въ томъ именно и заключается, что казна не должна по означеннымъ искамъ нести никакихъ тратъ, коль скоро справедливыя требованія истца, будучи признаны таковыми судебнымъ рѣшеніемъ, но ей своевременно непредъявленныя самимъ истцомъ, оставались поэтому, до воспослѣдованія сего рѣшенія, безъ удовлетворенія не по винѣ казеннаго управленія, которое, извѣстившись объ этихъ требованіяхъ чрезъ окружный судъ, заявило ему свое на оныя согласіе прежде, чѣмъ высказалъ о нихъ свое сужденіе самъ судъ. Не можетъ засимъ, въ виду такого значенія упомянутаго закона, подлежать никакому сомнѣнію, что продленіе производства по такому иску переносомъ дѣла въ высшую инстанцію по апелляціи только со стороны казеннаго управленія, не можетъ, при оставленіи этой апелляціи судебною палатою безъ уваженія, быть признанъ столь же независящимъ отъ отвѣтчика препятствіемъ къ осуществленію правъ истца, какъ и тѣ обстоятельства, которыми обусловливается вышеприведенный законъ объ освобожденіи казны отъ вознагражденія истца за судебныя издержки и внѣ которыхъ, т. е. при оспариваніи послѣднею означенныхъ правъ, примѣненіе сего закона не можетъ имѣть мѣста. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Симбирскою казенною палатою, чиновника ея Стрѣлковскаго, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

203.—1880 года марта 5-го и апрѣля 2-го чиселъ. *По прошенію дворянки Александры Старовой объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. Отмаршейнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Судебный приставъ Московскаго окружнаго суда Говоровъ обнародовалъ объявленіе объ имѣющемъ быть *30 января 1879 г. второмъ* публичномъ

www.naukaprava.ru

торгѣ, на основаніи 1182 ст. уст. гр. суд., для продажи состоящаго въ Москвѣ недвижимаго имѣнія умершей жены подпоручика Анны Мосоловой на удовлетвореніе денежныхъ претензій: 1) дворянки Александры Старовой по исполнительному листу Харьковскаго окружнаго суда суммою 31,120 р. 66 коп. съ процентами; 2) торговаго дома наслѣдниковъ Еремѣевыхъ по исполнительному листу Московскаго коммерческаго суда суммою въ 2550 р. съ процентами, и 3) штабсъ-капитана Дмитрія Казакова по исполнительному листу Московскаго окружнаго суда суммою 14,000 руб., присужденныхъ по закладной крѣпости, съ процентами и судебными издержками. Эту публикацію опекунъ надъ имѣніемъ Мосоловой, дворянинъ Павелъ Старовъ, и взыскательница Александра Старова признали неправильною, почему на дѣйствія судебнаго пристава Говорова въ этомъ отношеніи принесли въ Московскій окружный судъ жалобы, первый—*12-го*, а вторая—*13 января 1879 года*. Неправильность публикаціи, по мнѣнію ихъ, заключается въ томъ: во 1-хъ) что въ ней сказано, что торгъ 30 января 1879 года будетъ производиться на удовлетвореніе взысканій Казакова, Старовой и торговаго дома наслѣдниковъ Еремѣевыхъ, между тѣмъ какъ назначеніе на 30 января продажи имѣнія Мосоловой вызвано исключительно требованіемъ одного Казакова, заявленнымъ 5 сентября 1878 г.; торговый же домъ наслѣдниковъ Еремѣевыхъ вовсе не заявлялъ требованія объ описи и продажѣ имѣнія Мосоловой по своему взысканію, а по взысканію Старовой хотя имѣніе то и назначалось въ продажу въ первый разъ на 13 іюня 1878 г., но торгъ, по неявкѣ желающихъ, не состоялся, почему право удержать имѣніе въ суммѣ оцѣнки, неограниченное со стороны закона никакимъ срокомъ, или просить назначенія новаго торга, осталось исключительно за Старовою; но Старова послѣ того о новомъ назначеніи имѣнія въ продажу по ея взысканію не просила судебнаго пристава и, слѣдовательно, онъ неправильно придалъ публикаціи то значеніе, что торгъ на 30 января назначенъ по требованію Старовой и Еремѣевыхъ, а чрезъ то незаконно предоставилъ имъ право, принадлежащее исключительно только Казакову, какъ взыскателю по первому торгу; во 2-хъ) что судебный приставъ неправильно, по мнѣнію Старовыхъ, присовокупилъ въ концѣ публикаціи, что имѣніе Мосоловой, оцѣненное въ 30,000 руб. для торга на 13 іюня 1878 г., можетъ быть продано и ниже этой оцѣнки какъ бы на второмъ или новомъ торгѣ. Если судебный приставъ сдѣлалъ это добавленіе въ виду несостоявшагося торга 13 іюня 1878 г., то торгъ этотъ не могъ служить ему для сего законнымъ поводомъ, такъ какъ онъ назначался исключительно по взысканію одной только Старовой; Казаковъ же, по взысканію котораго назначенъ торгъ на 30 января 1879 г., заявилъ требованіе о продажѣ имѣнія въ первый разъ и просилъ о назначеніи торга не потому, что имѣніе не продано на торгѣ 13 іюня 1878 г., а по тому основанію, что ему, въ теченіи льготныхъ двухъ мѣсяцевъ со времени врученія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, не произведено платежа добровольно и, слѣдовательно, для

него, Казакова, равно какъ и для торговаго дома наслѣдниковъ Еремѣевыхъ, ни одного изъ послѣдствій несостоявшагося торга, а именно ни права на требованіе производства новаго торга, ни права удержать имѣніе по оцѣнкѣ не наступало. По точному смыслу 1171 и 1174 ст. уст. гр. суд., второй или новый торгъ можетъ быть опубликованъ лишь по требованію того самаго кредитора, который имѣетъ право на второй торгъ по его взысканію; взыскательница же Старова, единственно имѣвшая по торгу 13 іюня 1878 года право просить о назначеніи новаго торга на имѣніе Мосоловой, никому объ этомъ требованія не заявляла, согласія на это не давала и неотрекалась отъ права своего оставить то имѣніе по первому торгу за собою въ суммѣ 30,000 руб., что для опеки и даже для другихъ кредиторовъ не сомнѣнно выгоднѣе продажа имѣнія вторымъ торгомъ ниже оцѣнки.—На основаніи вышеизложеннаго опекунъ Старовъ и взыскательница Старова просили окружный судъ признать обжалованную ими публикацію неправильною и предписать судебному приставу Говорову назначенную имъ на 30 января 1879г. продажу имѣнія Мосоловой произвести первымъ торгомъ по взысканію одного только Казакова.—Разсмотрѣвъ производство объ описи и продажѣ имѣнія умершей Мосоловой и объяснительное донесеніе судебнаго пристава Говорова, а равно выслушавъ словесныя объясненія опекуна Старова и повѣреннаго Казакова, присяжнаго повѣреннаго Измалкова, окружный судъ нашелъ: 1) что постановленія устава гражданскаго судопроизводства, относящіяся до исполненія судебныхъ рѣшеній, имѣя цѣлью ускорить, по возможности, удовлетвореніе присужденныхъ взысканій, воспрещаютъ судебному приставу безъ особаго, на письмѣ изъявленнаго, согласія взыскателя отлагать исполненіе переданныхъ ему рѣшеній, а тѣмъ болѣе прекращать или пріостанавливать дѣйствія по начатому уже исполненію (ст. 952), и съ этою же цѣлію допускаютъ публичные торги на описанное разъ за долги имѣніе только два раза, предоставляя приэтомъ наличнымъ кредиторамъ право, послѣ перваго несостоявшагося торга, или удержать имѣніе за собою въ суммѣ оцѣнки, но съ тѣмъ, что кредиторъ, принимающій имѣніе, обязанъ удовлетворить всѣхъ прочихъ кредиторовъ причитающимися имъ по разсчету суммами, или же просить о производствѣ новаго торга,—причемъ, въ случаѣ разногласія между ними по этому предмету, отдается предпочтеніе требованію большинства ихъ по суммѣ претензій (1171 и послѣд. ст. уст. гр. суд.); 2) что, такимъ образомъ, распоряженіе судебнаго пристава о назначеніи втораго торга на имѣніе должника по требованію кого либо изъ взыскателей не можетъ имѣть мѣста въ такомъ только случаѣ, когда большинство кредиторовъ по суммѣ взысканій заявило уже желаніе оставить непроданное на первомъ торгѣ имѣніе за собою, и судъ, на основаніи 1164 ст. уст. гр. суд., призналъ ходатайство ихъ объ этомъ подлежащимъ удовлетворенію; 3) что имѣніе умершей жены подпоручика Мосоловой, заложенное Казакову, хотя и было назначено въ продажу съ публичнаго торга въ первый разъ на 13 іюня 1878 г. по требованію одной только взыскательницы Старовой, но затѣмъ,

www.naukaprava.ru

прежде чѣмъ наступилъ день торга, объ удовлетвореніи изъ того же имѣнія предъявили требованія судебному приставу и другіе двое кредиторовъ Мосоловой: торговый домъ наслѣдниковъ Еремѣевыхъ по исполнительному листу и залогодатель Казаковъ по закладной крѣпости; 4) что хотя, въ виду несостоявшагося 13 іюня публичнаго торга, ни Старова, ни другой взыскатель, торговый домъ наслѣдниковъ Еремѣевыхъ, не просили о производствѣ новаго торга, но тѣмъ не менѣе они оставили свои исполнительные листы при производствѣ объ описи и продажѣ имѣнія, отъ заявленій своихъ объ обращеніи взысканій на это имѣніе не отказывались и объ укрѣпленіи за кѣмъ либо изъ нихъ имѣнія въ суммѣ оцѣнки, опредѣленной для перваго торга, предъ судомъ не ходатайствовали; 5) что при такомъ положеніи дѣла и на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, судебный приставъ Говоровъ, получивъ во второй разъ заявленіе третьяго взыскателя Казакова объ обращеніи присужденнаго послѣднему взысканія по закладной крѣпости на означенное заложенное имѣніе, могъ назначить то имѣніе въ продажу, согласно требованію этого взыскателя, по прежней описи, безъ новой оцѣнки, не иначе, какъ со втораго публичнаго торга и на удовлетвореніе всѣхъ кредиторовъ, предъявившихъ ему свои взысканія, и 6) что поэтому жалобы опекуна надъ имѣніемъ Мосоловой, Старова, и взыскательницы Старовой на распоряженіе судебнаго пристава Говорова о назначеніи вторичнаго торга на продажу имѣнія Мосоловой не могутъ быть признаны основательными и ходатайство ихъ объ обращеніи этого торга въ первый публичный торгъ по взысканію одного Казакова должно быть оставлено безъ уваженія. Вслѣдствіе сего окружный судъ *27 января 1879 г.* опредѣлилъ: распоряженіе судебнаго пристава Говорова о назначеніи на имѣніе Мосоловой вторичныхъ торговъ признать правильнымъ и жалобу на оное Старовыхъ оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ приведенныхъ выше жалобъ, Старова подала въ Московскій окружный судъ *29 января 1879 г.* прошеніе объ укрѣпленіи за нею въ оцѣночной суммѣ недвижимаго имѣнія Мосоловой за несостоявшимся 13 іюня 1878 г. торгомъ,—причемъ она просила опредѣлить ту сумму, какую слѣдуетъ ей внести на удовлетвореніе прочихъ кредиторовъ.—Принявъ во вниманіе: 1) что, по 1171, 1173 и 1174 ст. уст. гр. суд., если торгъ не состоится, то кредиторы имѣютъ право просить о производствѣ новаго торга или удержать имѣніе за собою въ суммѣ оцѣнки,—причемъ кредиторъ, принимающій имѣніе, обязанъ удовлетворить всѣхъ прочихъ кредиторовъ причитающимися имъ по разсчету суммами; разногласіе же кредиторовъ разрѣшается по большинству голосовъ, соразмѣрно суммѣ претензій; 2) что, по смыслу приведенныхъ узаконеній, Старова, имѣющая къ Мосоловой претензію, превышающую по суммѣ прочія претензіи, вправѣ просить объ укрѣпленіи за нею дома Мосоловой въ суммѣ 30,000 руб., удовлетворивъ прочихъ кредиторовъ: залогодержателя полною капитальною суммою съ %, а Еремѣевыхъ—по соразмѣрности; 3) что укрѣпленіе продававшагося съ публичнаго торга имѣнія производится по общимъ правиламъ объ укрѣпленіи, въ силу которыхъ опредѣленіе суда объ укрѣпленіи можетъ послѣдовать не прежде, какъ по взносѣ или сполна покупной суммы, или суммы на покрытіе недоимокъ на имѣніи, издержекъ по описи и продажѣ и на причитающееся удовлетвореніе взысканій, обращенныхъ на продававшееся имѣніе, а равно по взносѣ крѣпостныхъ пошлинъ (1161—1164, 1166, 1167 ст.); 4) что Старова, ходатайствуя объ укрѣпленіи за нею дома Мосоловой въ суммѣ 30,000 руб., не представила никакихъ суммъ и потому просьба ея не подлежитъ удовлетворенію,—окружный судъ *31 января 1879 года* опредѣлилъ: прошеніе дворянки Александры Старовой объ укрѣпленіи за нею имѣнія Анны Васильевны Мосоловой оставить безъ послѣдствій.—На изложенныя опредѣленія окружнаго суда Старова принесла Московской судебной палатѣ *27 февраля 1879 года* двѣ частныя жалобы. Въ жалобѣ на опредѣленіе окружнаго суда, состоявшееся 27 января 1879 г., Старова, развивая подробно возраженія свои противъ правильности сдѣланной приставомъ публикаціи о назначеніи имѣнія Мосоловой въ продажу вторымъ торгомъ на 30 января 1879 г., просила отмѣнить помянутое опредѣленіе, признавъ означенную публикацію недѣйствительною со всѣми послѣдствіями. Въ жалобѣ же на опредѣленіе окружнаго суда 31 января 1879 г. Старова, указывая на допущенныя судомъ, по мнѣнію просительницы, процессуальныя нарушенія при разрѣшеніи прошенія ея объ укрѣпленіи за нею имущества Мосоловой, ходатайствовала о возстановленіи законнаго порядка производства по означенному прошенію съ предписаніемъ суду разсмотрѣть оное вновь, съ соблюденіемъ 568—570 ст. уст. гр. суд.; на случай же, если бы палата нашла невозможнымъ сдѣлать такое распоряженіе, Старова просила отмѣнить опредѣленіе 31 января 1879 года, какъ неправильное по существу, съ возложеніемъ на окружный судъ, между прочимъ, укрѣпленія за нею имѣнія Мосоловой. Обѣ помянутыя жалобы разсмотрѣны были въ засѣданіи палаты *27 апрѣля 1879 года.—Принявъ во вниманіе*, что Старова, указывая на неправильныя, по ея мнѣнію, дѣйствія судебнаго пристава Говорова, назначившаго на 30 января торгъ на имѣніе умершей Мосоловой вторымъ торгомъ, а равно и на отказъ окружнаго суда въ утвержденіи означеннаго имѣнія за нею на основаніи перваго несостоявшагося торга, вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствуетъ о признаніи публикаціи о продажѣ на 30 января 1879 года имѣнія Мосоловой вторымъ торгомъ неправильною и потому недѣйствительною со всѣми послѣдствіями; что, какъ видно изъ самой жалобы Старовой, торгъ 30 января 1879 г. состоялся и имѣніе Мосоловой куплено купеческимъ сыномъ Якшинымъ, и что въ ст. 1180 уст. гр. суд. положительно указаны случаи, въ коихъ торгъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, и ни одинъ изъ нихъ не подходитъ къ тѣмъ обстоятельствамъ, на которыхъ основано ходатайство Старовой, *судебная палата признала* сіе послѣднее неподлежащимъ удовлетворенію, а затѣмъ *нашла*, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ заслуживать уваженія и домогательство Старовой объ укрѣпленіи за нею означеннаго имѣнія на основаніи перваго торга.—Руководствуясь

www.naukaprava.ru

сими соображеніями, судебная палата, при объясненномъ положеніи дѣла, не нашла нужнымъ входить въ разсмотрѣніе распоряженій судебнаго пристава Говорова, такъ какъ, и при признаніи оныхъ неправильными, ходатайство Старовой объ уничтоженіи торга тѣмъ не менѣе не могло бы быть уважено.—Посему судебная палата постановила: жалобы дворянки Старовой, на основаніи 1180 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.—*Въ принесенной* Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ* Старова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты по нарушенію 1180, 1164, 1205, 9, 12, 785, 963 и 891 ст. уст. гр. суд. Въ представленномъ Правительствующему Сенату отзывѣ опекунъ надъ имѣніемъ Мосоловой, дворянинъ Павелъ Старовъ, присоединился съ своей стороны, въ видахъ охраненія интересовъ опеки, къ ходатайству Старовой объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты. Явившійся же въ засѣданіе Правительствующаго Сената, по довѣрію купеческаго сына Якшина, купившаго съ торговъ имѣніе Мосоловой, присяжный повѣренный Марконетъ, возражая въ словесныхъ объясненіяхъ противъ кассаціонной жалобы Старовой, проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебные уставы 1864 года, опредѣляя порядокъ обращенія взысканія на недвижимое имущество должника (1094—1208 ст. уст. гр. суд.), указываютъ и на мѣры, коими во все время производства по сему предмету стороны могутъ ограждать свои права и интересы. Такъ 1202 ст. уст. гр. суд. предоставляетъ имъ право обжаловать несоблюденіе, при описи и оцѣнкѣ имущества, а равно въ производствѣ, предшествовавшемъ составленію описи и оцѣнки, предписанныхъ закономъ правилъ. Такая жалоба подается въ двухнедѣльный срокъ со дня совершенія обжалованнаго дѣйствія и до разрѣшенія ея останавливается обнародованіе объявленій о публичной продажѣ (1203 ст. того же устава). Затѣмъ на несоблюденіе, при обнародованіи сихъ объявленій, предписанныхъ закономъ правилъ могутъ быть, на основаніи 1204 ст. уст., приносимы жалобы не позже, какъ за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для торга. Здѣсь законъ не требуетъ, чтобы до разрѣшенія подобной жалобы останавливаемо было производство публичной продажи; но цѣль предоставляемаго 1204 ст. недовольной сторонѣ права обжалованія публикаціи заключается, очевидно, въ томъ, чтобы дать суду возможность разсмотрѣть жалобу благовременно, т. е. до наступленія торга и возстановить нарушенный въ обнародованіи объявленій порядокъ, пріостановивъ, если по обстоятельствамъ дѣла потребуется, самое производство торга. Принимая засимъ во вниманіе, что на опредѣленія по этому предмету первой судебной инстанціи допускаются частныя жалобы и законъ не ставитъ подачи ихъ въ зависимость отъ того, совершилась ли уже или нѣтъ продажа имущества, слѣдуетъ признать, что вторая судебная инстанція обязана поступившую въ установленномъ порядкѣ

частную жалобу разсмотрѣть, согласно 339 ст. уст. гр. суд., по существу содержащихся въ оной доводовъ и объясненій, не стѣсняясь ни тѣмъ, что имѣніе уже продано, ни указаніемъ 1180 ст. уст. гр. суд. на случаи, въ коихъ состоявшійся торгъ признается недѣйствительнымъ: ибо точный смыслъ этого закона не ведетъ къ безусловному отрицанію возможности возникновенія для заинтересованной стороны, въ случаѣ признанія жалобы ея правильною, послѣдствій, могущихъ имѣть по отношенію къ ея праву существенное значеніе, не смотря на совершившуюся уже продажу имущества.—Соображенія эти одинаково примѣнимы и къ тому случаю, когда частная жалоба приносится на опредѣленіе 1-й инстанціи объ отказѣ въ укрѣпленіи за взыскателемъ по 1171 ст. уст. гр. суд. назначеннаго въ продажу имѣнія. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата, оставивъ обѣ жалобы Старовой, по содержащимся въ нихъ возраженіямъ противъ дѣйствій судебнаго пристава и постановленій окружнаго суда, безъ обсужденія въ виду того лишь, что имѣніе Мосоловой продано уже Якшину и что ни одинъ изъ указанныхъ въ 1180 ст. уст. гр. суд. случаевъ не подходитъ къ тѣмъ обстоятельствамъ, на которыхъ основано приводимое палатою ходатайство Старовой, поступила вопреки 339 ст. уст. гр. суд.—Вслѣдствіе сего и не касаясь вопроса о тѣхъ послѣдствіяхъ, какія должны наступить въ случаѣ признанія жалобъ Старовой правильными, такъ какъ опредѣленію сихъ послѣдствій должно предшествовать обсужденіе вопроса не только о дѣйствительности, но и о важности для дѣла тѣхъ отступленій отъ закона, о коихъ объясняется въ жалобахъ Старовой, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

204.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошеніямъ: а) жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Нины Кипіани, и б) князей Дмитрія Абашидзе и Василія Сумбатова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Б а р т ъ).

При межеваніи дачи Сарманишвилисъ-Кари Горійскаго уѣзда Тифлисской губерніи возникъ споръ между женою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ниною Кипіани, княземъ Василіемъ Сумбатовымъ и княземъ Дмитріемъ Левановымъ Абашидзе съ одной стороны и княземъ Константиномъ Ивановымъ Абашидзе и другими лицами, причисляющимися къ фамиліи князей Абашидзевыхъ, съ другой стороны. Кипіани и князья Сумбатовъ и Дмитрій Абашидзе, показавъ себя единственными владѣльцами въ означенной дачѣ, подлежащей раздѣлу между ними въ равныхъ частяхъ, доказывали исключительную принадлежность имъ тѣхъ земель, какъ отдѣльнаго самостоятельнаго имущества, находившагося въ ихъ пользованіи въ теченіи 3-хъ зем-

www.naukaprava.ru

скихъ давностей, а князь Константинъ Абашидзе и прочія лица, причисляющія себя къ этой фамиліи на основаніи представленныхъ ими документовъ, доказывали, что дача Сарманишвилисъ-Кари, не составляя отдѣльнаго самостоятельнаго имѣнія, входитъ въ составъ общаго имѣнія князей Абашидзевыхъ „Саабашіо“, а потому подлежитъ раздѣлу между всѣми членами фамиліи и что давность владѣнія не примѣняется между соучастниками нераздѣленнаго имѣнія. Независимо отъ сего со стороны управленія государственными имуществами также предъявлено право на $^1/_6$ часть общаго имѣнія князей Абашидзевыхъ по правамъ одного изъ князей сей фамиліи, имѣнія коего, согласно представленнымъ документамъ, подлежатъ конфискаціи въ казну. Возникшее вслѣдствіе сихъ споровъ межевое дѣло, по разсмотрѣніи онаго Тифлисскимъ окружнымъ судомъ, поступило въ *Тифлисскую судебную палату, которая*, признавъ по приведеннымъ ею подробнымъ соображеніямъ, что дача Сарманишвились-Кари входитъ въ составъ общаго имѣнія Саабашіо князей Абашидзевыхъ, *нашла* между прочимъ: 1) что кн. Абашидзевы имѣли общаго родоначальника въ лицѣ Вахуштія, послѣ котораго, при дѣтяхъ его Паатѣ и Николаѣ, фамилія раздѣлилась на двѣ линіи, къ одной изъ которыхъ принадлежатъ кн. Дмитрій Левановичъ Абашидзе и наслѣдница кн. Ивана Георгіевича Абашидзе, право коей на имѣніе перешло, по заявленію кн. Сумбатова и повѣреннаго кн. Дмитрія Левановича Абашидзе (объясненіе противъ апелляціи управленія государственными имуществами и протоколъ землемѣра 2 августа 1875 г.) къ Нинѣ Кипіани; засимъ остальные изъ спорящихъ кн. Абашидзевы, Эристовы и Амилахваровы, невладѣющіе нынѣ обмежеваннымъ имѣніемъ, являются представителями другой линіи фамиліи Абашидзевыхъ, и 2) что по вопросу объ исключительномъ владѣніи въ спорномъ имѣніи князя Сумбатова и Дмитрія Абашидзева, а равно и продолжительности этого владѣнія, удостовѣреннаго свидѣтелями, то, не говоря уже о томъ, что показанія свидѣтелей въ этомъ отношеніи не согласуются съ заявленіемъ самихъ владѣльцевъ и съ письменными актами, изъ коихъ видно, что кн. Иванъ Абашидзе еще въ 1861 г. продалъ свою часть Кордзаю (купчія крѣпости 1861 г.), а въ 1862 г. уже не находился въ живыхъ (указъ Горійской опеки 1862 г.), и слѣдовательно не могъ въ послѣднее время, вопреки показанію свидѣтелей, состоять фактическимъ владѣльцемъ спорнаго имѣнія,—владѣніе такое, если бы и представлялось несомнѣннымъ, при родовомъ свойствѣ имѣнія и нахожденіи его въ общемъ владѣніи не всѣхъ, а нѣкоторыхъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ фамиліи кн. Абашидзе, не можетъ укрѣпить за фактическими владѣльцами въ исключительную ихъ собственность то имѣніе по давности (116 ст. меж. полож. и примѣч. къ 1242 ст. X т. 1 ч.). По всѣмъ симъ соображеніямъ палата опредѣлила: признавъ дачу Сарманишвилисъ-Кари входящею въ составъ общаго имѣнія Саабашіо, предписать окружному суду разсмотрѣть права о соучастіи въ означенномъ имѣніи всѣхъ заявившихъ при межеваніи лицъ. *Въ кассаціонныхъ жалобахъ* Кипіани и князья Сумбатовъ и Дмитрій Абашидзе *просятъ* объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, между прочимъ, 116 ст. полож. о размеж. Зак. края и примѣч. къ 1242 ст. 1 ч. X т., а прочія лица, участвующія въ дѣлѣ, представляя опроверженія противъ всѣхъ кассаціонныхъ поводовъ, ходатайствуютъ объ оставленіи этихъ кассаціонныхъ жалобъ безъ уваженія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кипіани, князей Василія Сумбатова и Дмитрія Абашидзе, присяжнаго повѣреннаго Макалинскаго и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ имѣютъ примѣненіе къ спорамъ, возникшимъ при межеваніи въ Закавказскомъ краѣ, правила, установленныя въ 116 ст. полож. о размеж. сего края и въ примѣч. къ 1242 ст. 1 ч. X т. и ограничивающія въ указанныхъ сихъ статьяхъ предѣлахъ силу общаго закона о давности. Обращаясь къ разсмотрѣнію точнаго смысла первой изъ сихъ статей, помѣщенной въ числѣ общихъ положеній о доказательствахъ по межевымъ дѣламъ, относящимся и къ спорамъ, возникшимъ при обходѣ имѣнія для опредѣленія окружной межи (ст. 1 гл. 1 разд. III меж. полож.), Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что въ означенныхъ общихъ положеніяхъ установлено существенное различіе между лицами, владѣющими участками въ предѣлахъ обмежеванныхъ земель, и лицами, несостоящими въ числѣ дѣйствительныхъ владѣльцевъ, но заявившими свои особыя права. Къ первымъ изъ нихъ относится 108 ст., по которой размежеваніе производится по дѣйствительному владѣнію, ко вторымъ 109 и 110, въ силу которыхъ на нихъ возлагается обязанность доказывать право на отыскиваемыя ими земли, а не на владѣльцевъ оныхъ, причемъ представляемыя ими доказательства принимаются въ уваженіе лишь въ случаѣ, если дѣйствительные владѣльцы не пріобрѣли правъ по силѣ земской давности. Означенныя узаконенія, вполнѣ соотвѣтствующія точному смыслу 533 и 692 ст. 1 ч. X т., одинаково относятся какъ къ имѣніямъ, составляющимъ отдѣльное владѣніе (79 ст. пол. о размеж. Зак. края), такъ и къ имѣніямъ, состоящимъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи многихъ соучастниковъ (85 ст. того-же пол.). При установленномъ, такимъ образомъ, различіи между дѣйствительными владѣльцами и лицами, предъявляющими свои права лишь по другимъ основаніямъ, нѣтъ сомнѣнія, что правила, опредѣляющія взаимныя отношенія между собою дѣйствительныхъ владѣльцевъ и служащія къ охраненію ихъ правъ, не могутъ быть распространены на постороннихъ лицъ, заявляющихъ требованіе на выдѣлъ имъ участковъ. Сопоставленіе 116 ст. полож. о размеж. Зак. края съ 108 и 109 ст. того-же положенія указываетъ, что означенная 116 ст. именно относится лишь къ дѣйствительнымъ владѣльцамъ обойденныхъ окружною межею общихъ дачъ или угодій (ст. 88 полож.), ибо: 1) по самой сущности своей, выраженное въ оной постановленіе составляетъ дѣйствительное изъятіе изъ

www.naukaprava.ru

108 ст., въ силу котораго каждый отдѣльный владѣлецъ ограниченъ въ правахъ своихъ по отношенію къ размѣру слѣдующаго ему по 108 ст. участка; 2) что правило это не имѣетъ непосредственной внутренней связи съ 109 и 110 ст., такъ какъ при разрѣшеніи споровъ на земли, предъявленныхъ на основаніи 109 ст., судъ не имѣетъ надобности входить въ обсужденіе вопроса о томъ, въ чьемъ владѣніи состояли спорныя земли (рѣш. Правит. Сената 1873 г. № 15, 1879 г. № 52) и въ виду судебнаго рѣшенія, въ которомъ, согласно 180 ст., долженъ быть означенъ участокъ земли или размѣръ онаго, подлежащій отводу, очевидно не можетъ имѣть силы возраженіе, основанное на владѣніи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что какъ при разрѣшеніи споровъ, возникшихъ подобно тому какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, въ порядкѣ, указанномъ въ 88 ст. положенія о размежеваніи, такъ и при исполненіи указанной въ рѣшеніи Тифлисской судебной палаты 92 ст. того-же полож. возраженіе, основанное на 116 ст., можетъ быть принято только со стороны дѣйствительныхъ владѣльцевъ въ общихъ дачахъ или въ общемъ нераздѣленномъ имѣніи. Переходя затѣмъ къ примѣчанію къ 1242 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило, въ немъ выраженное, опредѣляетъ взаимное отношеніе по общему нераздѣленному имѣнію въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи членовъ одного семейства или рода, (рѣшеніе Прав. Сената 1879 г. № 45). Согласно съ симъ не подлежатъ дѣйствію давности требованія о выдѣлѣ частей, предъявленныя членомъ семейства исключительно по правамъ его какъ члена того семейства и притомъ къ такому общему нераздѣленному имуществу, которое, находясь во владѣніи другаго члена семейства, поступило къ сему послѣднему какъ къ члену того-же семейства, а не по иному акту укрѣпленія. Но очевидно, что какъ по буквальному содержанію, такъ и по характеру сего закона, примѣч. къ 1242 ст. 1 ч. X т. не можетъ быть распространено во первыхъ на лицъ, непринадлежащихъ къ семейству или роду, домогающихся осуществленія какихъ либо иныхъ правъ, хотя въ формѣ отысканія частей изъ наслѣдственнаго имѣнія; во вторыхъ на лицъ, хотя и состоящихъ въ томъ же семействѣ, которому принадлежитъ имѣніе, но заявляющихъ требованія не въ качествѣ членовъ семейства, а на иныхъ основаніяхъ, и въ третьихъ къ требованіямъ членовъ семейства по семейному имуществу, находящемуся хотя у члена семейства, но поступившему къ сему послѣднему не въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, а пріобрѣтенному имъ по иному акту укрѣпленія. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ, въ которыхъ взаимные споры подлежатъ разрѣшенію не на основаніи правъ, принадлежащихъ участвующимъ лицамъ по ихъ происхожденію, должны имѣть дѣйствіе всѣ тѣ законы, коими охраняется подвергшееся спору право. Примѣненіе вышеизложеннаго къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла указываетъ, что высказанное, въ смыслѣ общаго положенія, Тифлисскою судебною палатою соображеніе, что общее наслѣдственное имѣніе, находясь въ исключительномъ владѣніи нѣкоторыхъ лицъ

изъ семейства, не можетъ быть укрѣплено за дѣйствительными владѣльцами въ силу давности, не подтверждается приведенными палатою 116 ст. положенія о размежеваніи Зак. края и примѣч. къ 1242 ст. 1 ч. X т., ибо правила, выраженныя въ сихъ статьяхъ, могутъ имѣть силу только при указанныхъ выше условіяхъ и при разрѣшеніи тѣхъ именно споровъ, къ коимъ по самому свойству своему оныя относятся. Въ виду сего рѣшеніе палаты, коимъ оставлено безъ уваженія домогательство Кипіани, князей Василія Сумбатова и Дмитрія Абашидзе о признаніи дачи Сарманишвилисъ-Кари исключительною ихъ принадлежностью и предписано окружному суду войти въ разсмотрѣніе правъ всѣхъ заявившихъ при межеваніи лицъ, могло-бы быть признано непротиворѣчащимъ въ окончательномъ выводѣ приведеннымъ законамъ только въ случаѣ установленія самою палатою, что всѣ разсмотрѣнные въ семъ постановленіи споры подходятъ подъ дѣйствіе приведенныхъ законовъ. Обсужденіе рѣшенія палаты въ сихъ предѣлахъ обнаруживаетъ: 1) что въ немъ вовсе не выражено, владѣла ли въ границахъ обмежеваннаго одною окружною межею общаго имѣнія Сарманишвилисъ-Кари (88 ст. полож.) казна, заявившая права на участокъ, слѣдующій одному изъ князей Абашидзе; 2) что, опредѣливъ, по которой изъ двухъ линій фамиліи кн. Абашидзе заявлены участвующими въ дѣлѣ, за исключеніемъ казны, лицами права, палата не упомянула вовсе о князѣ Василіѣ Сумбатовѣ и такимъ образомъ не установила существеннаго въ семъ дѣлѣ факта о принадлежности его къ этой фамиліи; 3) что, въ отношеніи Кипіани, ограничившись ссылкою на объясненіе, поданное не ею самою, а лицами, ею неуполномоченными и заявившими хотя одинаковыя съ нею, но самостоятельныя требованія, палата не установила, принадлежитъ-ли Кипіани къ семейству кн. Абашидзе, и не опредѣлила, на какомъ основаніи она состоитъ владѣлицею въ имѣніи Сарманишвилисъ-Кари. Принимая во вниманіе, что, при отсутствіи въ рѣшеніи палаты положительныхъ данныхъ по указаннымъ выше предметамъ, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности повѣрить правильность примѣненія палатою приведенныхъ ею законовъ, и что послѣдовавшее при такихъ условіяхъ рѣшеніе не можетъ быть признано согласнымъ съ 711 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

205.—1880 года апрѣля 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго Бакинскаго жителя Маслади Али-ага Масумова, присяжнаго повѣреннаго Георгія Мелеги, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Маслади Али-ага Масумовъ 3 мая 1871 года выдалъ Трофиму Рудакову довѣренность, при которой, передавая ему залоговое свидѣтельство бывшей

www.naukaprava.ru

Бакинской палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ 28 іюля 1864 г. на домъ его въ городѣ Баку, оцѣненный по десятилѣтней сложности дохода въ 8000 руб., уполномочилъ Рудакова часть означеннаго имущества на сумму 4800 р. представить залогомъ въ обезпеченіе принятаго Рудаковымъ подряда постройки церкви въ городѣ Ржеватѣ, срокомъ по 25 декабря 1872 года, съ правомъ получать подъ этотъ залогъ задаточныя деньги, но съ обязательствомъ возвратить Масумову залоговое свидѣтельство по истеченіи срока. 6 мая того же 1871 г. Рудаковъ заключилъ съ Бакинскимъ губернскимъ правленіемъ контрактъ на означенный подрядъ, коимъ обязался всѣ работы по постройкѣ церкви окончить начисто къ 25 декабря 1872 г., съ платою ему 7100 руб. Въ обезпеченіе одной трети подрядной суммы 2367 руб. и задаточныхъ денегъ, выданныхъ ему въ количествѣ 3290 руб., Рудаковъ представилъ упомянутое выше залоговое свидѣтельство на имѣніе Масумова на сумму 4800 руб. Рудаковъ по представленнымъ имъ двумъ квитанціямъ техника, наблюдавшаго за производствомъ работъ и доставкою матеріаловъ, получилъ разновременно 2379 р., но не окончилъ въ срокъ начатой имъ постройки церкви, а просилъ губернское правленіе дать ему отсрочку во вниманіе къ убыткамъ, понесеннымъ имъ отъ пожара. Губернское правленіе въ декабрѣ 1872 г. вошло въ главное управленіе Намѣстника Кавказскаго съ ходатайствомъ о разрѣшеніи Рудакову отсрочки, каковая и дана ему по 1-е апрѣля 1873 года, но объ этомъ распоряженіи залогодатель Масумовъ извѣщенъ не былъ. Затѣмъ вслѣдствіе донесенія техника, наблюдавшаго за производствомъ работъ, о неуспѣшномъ ходѣ таковыхъ и объ исчезновеніи большей части неупотребленныхъ въ дѣло матеріаловъ, храненіе которыхъ по контракту лежало на отвѣтственности подрядчика, губернское правленіе 13 октября 1873 г. постановило признать Рудакова неисправнымъ и устранить его отъ дальнѣйшаго исполненія подряда, предложивъ залогодателю Масумову окончить таковой съ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ подрядъ будетъ оконченъ на счетъ остатка подрядной суммы, невыданнаго Рудакову, а при недостаточности таковаго на счетъ залога. Постановленіе это объявлено Масумову 18 марта 1874 года, но онъ отказался отъ окончанія подряда и поданными въ губернское правленіе прошеніями потребовалъ возвращенія ему залоговаго свидѣтельства на имѣніе его за истеченіемъ срока довѣренности. Губернское правленіе отказало Масумову въ возвращеніи залога, какъ служащаго обезпеченіемъ исполненія подряда, и командировало на мѣсто техника для составленія подробнаго акта о состояніи работъ и количествѣ наличныхъ матеріаловъ, предоставивъ Масумову присутствовать при составленіи акта и указывать наиболѣе выгодные способы окончанія работъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно сдѣлало распоряженіе о розыскѣ имущества самого Рудакова. Изъ составленнаго техникомъ акта оказалось, что всего произведено Рудаковымъ работъ на сумму 2002 руб. 11 коп., осталось налицо матеріаловъ, неупотребленныхъ въ дѣло на 630 руб. 22 коп., затѣмъ требуется на достройку церкви 5741 р. 70 коп.

Имѣя въ виду, что подрядной суммы, невыданной Рудакову, осталось лишь 1535 руб. 34 коп., губернское правленіе постановило: въ видахъ безостановочнаго окончанія работъ ходатайствовать о выдачѣ остальныхъ 4205 р. 73 к. заимообразно изъ суммъ главнаго управленія, съ тѣмъ, чтобы ссуда эта была пополнена впослѣдствіи либо изъ имущества Рудакова, либо изъ залога Масумова; о чемъ вслѣдствіе указа губернскаго правленія Бакинскому полицеймейстеру отъ 26 апрѣля 1875 г. объявлено Масумову 30 того же апрѣля. 19-го іюня того же 1875 года Маслади Али-Ага Масумовъ предъявилъ къ Бакинскому губернскому правленію искъ, причемъ объяснивъ, что означенное правленіе допустило въ ущербъ его цѣлый рядъ незаконныхъ дѣйствій по настоящему дѣлу, просилъ о возвращеніи ему залоговаго свидѣтельства его на сумму 4800 руб., неправильно задерживаемаго Бакинскимъ правленіемъ, возложивъ на казну судебныя по дѣлу издержки. Тифлисская судебная палата нашла, что, на точномъ основаніи ст. 1301 уст. гр. суд., на распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, во время исполненія подряда или поставки, жалобы приносятся по начальству; по окончаніи же подряда и послѣ выдачи окончательнаго разсчета на неправильное составленіе онаго, а равно и на всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія какъ во время исполненія договора, такъ и послѣ окончанія онаго, контрагенту казны предоставляется либо жаловаться по начальству, либо предъявить къ казнѣ судебный искъ о выдачѣ суммъ и документовъ, считаемыхъ имъ за казною, либо о вознагражденіи за убытки, причиненные ему неправильными дѣйствіями тѣхъ мѣстъ и лицъ. На основаніи ст. 1303 срокъ для предъявленія иска на казну полагается шестимѣсячный: срокъ этотъ (п. 3) исчисляется со дня послѣдней просьбы о возвращеніи залоговъ, если искъ возбуждается задержаніемъ оныхъ по выдачѣ окончательнаго разсчета. Прямой и буквальный смыслъ приведенныхъ законовъ указываетъ, что никакой искъ по дѣламъ о подрядахъ и поставкахъ не можетъ быть предъявленъ къ казнѣ до окончанія подряда и выдачи по оному окончательнаго разсчета: правило это, прежде всего, относится къ самому подрядчику, какъ прямому контрагенту казны, но сила его безъ сомнѣнія распространяется и на залогодателя, такъ какъ никакого другаго правила для послѣдняго не установлено (ст. 9 и 10 того же уст.). Впрочемъ самъ истецъ не отвергаетъ правильности примѣненія къ нему упомянутыхъ статей закона, а объясняетъ лишь, что окончательный разсчетъ выданъ ему будто 30 апрѣля 1875 года, искъ же заявленъ имъ 19 іюня того же года, не пропуская шестимѣсячнаго срока. Но такое объясненіе истца основано на двоякомъ недоразумѣніи, ибо: во 1) никакого окончательнаго разсчета не было и не могло быть въ данномъ случаѣ составлено за неокончаніемъ самаго подряда (ст. 1976 X т.) и хотя Рудаковъ устраненъ отъ исполненія таковаго, но, на основаніи ст. 1975 того же тома, веденіе разсчета продолжается и въ случаѣ неисправности подрядчика, съ означеніемъ всѣхъ рас-

www.naukaprava.ru

ходовъ, произведенныхъ казною на его счетъ; во 2-хъ) вообще законъ установилъ выдачу окончательнаго разсчета лишь самому подрядчику, а потому „объявленіе“ таковаго залогодателю, если бы оно и имѣло мѣсто, было бы лишено всякаго юридическаго значенія: залогодатель можетъ предъявить искъ къ казнѣ лишь въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня выдачи подрядчику окончательнаго разсчета. Такимъ образомъ оказывается, что въ данномъ случаѣ подрядъ постройки церкви въ городѣ Ржеватѣ еще не оконченъ, окончательнаго разсчета устраненному, по неисправности, подрядчику Рудакову не выдано и въ настоящемъ положеніи дѣла Масумовъ имѣетъ лишь право жалобы по начальству на неправильныя, по мнѣнію его, распоряженія губернскаго правленія на основаніи ст. 1301 уст., настоящій же искъ его, предъявленный судебнымъ порядкомъ, подлежитъ отказу по преждевременности, съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла. На это рѣшеніе повѣренный Маслади-Али-Ага Масумова принесъ *кассаціонную жалобу*.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Масумова заключался въ требованіи о возвращеніи ему залоговъ, данныхъ подрядчику Рудакову на опредѣленный въ довѣренности срокъ, который уже миновалъ. Судебная палата признала этотъ искъ преждевременнымъ, потому что подрядчику Рудакову еще не выдано окончательнаго разсчета, причемъ примѣнила къ Масумову 1301 и 1303 ст. уст. гр. суд. Въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго д-та 1876 г. № 408 разъяснено, что установленный въ 1303 ст. уст. гр. суд. срокъ для предъявленія иска на казну примѣнимъ лишь къ искамъ контрагентовъ казны, но не залогодателей ихъ, которые исполненія контракта на себя не принимали и что подобные залогодатели могутъ предъявлять иски къ казнѣ, въ случаѣ неправильныхъ распоряженій казеннаго управленія, въ общій (10 лѣтній) срокъ, для начатія исковъ узаконяемый. Такъ какъ палата не установила, чтобы Масумовъ былъ такой залогодатель, который принялъ на себя исполненіе контракта, то, за силою приведеннаго въ рѣшеніи 1876 г. № 408 разъясненія, она и не имѣла права примѣнять къ нему 1303 ст., ибо, не принявъ на себя исполненія контракта, онъ могъ жаловаться суду на распоряженіе казеннаго управленія, нарушающее его права, не въ срокъ, установленный этою статьею, а въ общій 10 лѣтній срокъ, который начинается для него тотчасъ послѣ того дѣйствія казеннаго управленія, въ которомъ онъ усматриваетъ нарушеніе своего права, слѣдовательно искъ его не могъ быть признанъ преждевременнымъ. Но независимо отъ непримѣнимости срока, установленнаго 1303 ст. къ искамъ залогодателей, непринимавшихъ на себя исполненія контрактовъ, признанной уже упомянутымъ рѣшеніемъ 1876 г., нельзя не замѣтить, что и дѣйствіе 1301 и 1302 ст. того же устава не можетъ быть примѣняемо къ подобнымъ залогодателямъ, ибо изъ предшествующей 1300 ст. видно, что 1301 и 1302 ст. относятся къ дѣламъ между казенными управленіями и частными лицами, возникающимъ изъ договора

подряда поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, но залогодатель, непринимавшій на себя исполненія контракта вовсе не вступилъ съ казною въ договоръ подряда или поставки, слѣдовательно и дѣло между нимъ и казною можетъ возникнуть не изъ этого договора, а изъ того или другаго правонарушенія, искъ о которомъ можетъ быть предъявленъ каждымъ частнымъ лицомъ по общему закону, изображенному во 2 ст. уст. гр. суд. Затѣмъ буквальный смыслъ 1302 ст. доказываетъ, что она относится именно къ контрагентамъ казны, т. е. къ лицамъ, заключившимъ съ казною контрактъ или договоръ о подрядѣ, ибо въ самой этой статьѣ говорится, что послѣ выдачи окончательнаго разсчета „контрагенту предоставляется“, но извѣстно, что окончательный разсчетъ выдается только контрагенту или залогодателю, вступившему въ его обязанности и права (рѣш. 1876 г. № 408), а не залогодателю, непринимавшему на себя исполненія контракта, который обыкновенно вовсе и не знаетъ того, выданъ ли контрагенту или подрядчику окончательный разсчетъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что Тифлисскою судебною палатою сила изложенныхъ узаконеній примѣнена къ Масумову неправильно и не входя въ разсмотрѣніе другихъ, приводимыхъ имъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1301 и 1302 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

206.—1880 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ и малолѣтнимъ Павломъ Пигуренко, надворнаго совѣтника Осипа Данкенъ, кандидата правъ Михаила Яковлева, о кассаціи рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный купеческаго сына Назарія Пигуренко, присяжный повѣренный Веселовскій, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Полтавскій окружный судъ 20 января 1877 года, объяснилъ, что его довѣритель и губернскій секретарь Викторъ Свирчевскій 5-го октября 1874 года заключили съ купеческимъ сыномъ Павломъ Пигуренко договоръ о покупкѣ сообща у маіора Александра Абазы имѣнія при деревнѣ Ковжижѣ, съ тѣмъ, чтобы вся находящаяся въ этомъ имѣніи земля поступила въ собственность Павла Пигуренко, на имя котораго должна быть совершена и купчая крѣпость, а растущій на той землѣ лѣсъ, сколько бы таковаго ни оказалось въ натурѣ, принадлежалъ остальнымъ двумъ контрагентамъ. Черезъ нѣсколько дней, когда пришлось платить Абазѣ деньги, Свирчевскій, за неимѣніемъ таковыхъ, отъ участія въ означенномъ дороворѣ отказался, передавъ всѣ свои права по оному особою на немъ надписью Назарію Пигуренко, такъ что участниками договора остались только братья Павелъ и Назарій Пигуренко. Изъ

www.naukaprava.ru

нихъ послѣдній велъ съ Абазою всѣ перегово[illegible] по покупкѣ имѣнія, а при заключеніи купчей крѣпости въ ноябрѣ 1874 года уплатилъ по оной собственныхъ денегъ 32,800 руб., изъ числа коихъ 14,000 Абаза получилъ въ Полтавскомъ обществѣ взаимнаго кредита по его, Назарія Пигуренко, чеку. Затѣмъ, послѣ совершенія купчей крѣпости, Назарій Пигуренко владѣлъ, пользовался и распоряжался въ купленномъ имѣніи лѣсомъ какъ своею собственностію, а Павелъ Пигуренко не только не вмѣшивался въ это владѣніе, но даже самъ вездѣ и каждому заявлялъ, что растущій въ его имѣніи лѣсъ принадлежитъ брату Назарію, а ему самому принадлежитъ только земля. Кромѣ того, Павелъ Пигуренко, уѣхавъ послѣ совершенія купчей въ Ромны, прислалъ оттуда Назарію Пигуренко отпечатанную въ собственной типографіи, подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ и распоряженіемъ, книжку для выдачи росписокъ покупателямъ лѣса съ бланкомъ: „лѣсная торговля Н. О. (Назарія Осиповича) Пигуренко, д. Ковжижа.“—Затѣмъ, послѣ смерти Павла Пигуренко, при составленіи 8 августа 1876 года описи оставшемуся послѣ него имѣнію при дер. Ковжижѣ, Назарій Пигуренко заявилъ о своемъ правѣ собственности на растущій въ этомъ имѣніи въ урочищѣ „Чернецкомъ“ и пустошѣ „Ковжижѣ“ лѣсъ производившему опись судебному приставу, но послѣдній, хотя и сдѣлалъ о томъ отмѣтку въ описи, однако самаго лѣса изъ описи не исключилъ. Въ подтвержденіе изложенныхъ обстоятельствъ Веселовскій сослался на свидѣтелей и представилъ: а) составленную 8 августа 1876 года опись недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти Павла Пигуренко, съ отмѣткой на ней судебнаго пристава о томъ, что на все дерево, произрастающее въ описанномъ имѣніи, заявлено право собственности купеческимъ сыномъ Назаріемъ Пигуренко; б) книжку для выдачи росписокъ покупателямъ лѣса съ двумя выданными уже изъ оной покупателямъ расписками за №№ 4 и 5, и в) договоръ 5 октября 1874 г., на которомъ сбоку имѣется надпись Виктора Свирчевскаго объ отказѣ его отъ участія въ договорѣ и о передачѣ правъ своихъ по оному Назарію Пигуренко.—Относительно этого послѣдняго документа Веселовскій, между прочимъ, объяснилъ, что онъ надорванъ и подписи на немъ зачеркнуты самимъ Назаріемъ Пигуренко по причинѣ, неимѣющей никакого отношенія къ настоящему дѣлу.—Въ виду всего изложеннаго Веселовскій, оцѣнивая спорный лѣсъ въ 22 т. руб., предъявилъ въ этой суммѣ къ опекуну надъ имѣніемъ умершаго Павла Пигуренко, губернскому секретарю Павлу Сахновскому, настоящій искъ, въ коемъ ходатайствовалъ о признаніи за его довѣрителемъ на означенный лѣсъ права собственности.—Противъ этого иска возражала только вдова умершаго Павла Пигуренко, вступившая въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совокупно съ отвѣтчикомъ, а самъ отвѣтчикъ, опекунъ Сахновскій, въ засѣданіи суда объяснилъ, что такъ какъ объ обстоятельствахъ продажи лѣса Павломъ Пигуренко Назарію Пигуренко, на указанныхъ въ исковомъ прошеніи условіяхъ, ему, опекуну Сахновскому, извѣстно, то онъ, Сахновскій, признаетъ настоящій искъ Назарія Пигуренко

совершенно правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію.—Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ призналъ однако искъ Назарія Пигуренко недоказаннымъ и потому неподлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе повѣренный истца, Веселовскій, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что, въ виду признанія настоящаго иска правильнымъ со стороны отвѣтчика Сахновскаго, судъ не имѣлъ права отказывать его довѣрителю въ этомъ искѣ по недоказанности, тѣмъ болѣе, что Марія Пигуренко, вступившая въ дѣло въ качествѣ третьяго лица на томъ лишь основаніи, что ей, какъ вдовѣ Павла Пигуренко, въ силу 1157 ст. т. X ч. 1, принадлежитъ право на пожизненное владѣніе $^1/_3$ частью имѣнія мужа, если и спорила противъ этого иска, то споръ этотъ могъ быть признанъ правильнымъ только въ отношеніи $^1/_3$ части иска.—Противъ этой жалобы повѣренный Маріи Пигуренко и опекуна надъ новорожденнымъ сыномъ ея Павломъ, надворнаго совѣтника Данкена, кандидатъ правъ Яковлевъ, подалъ объясненіе, въ которомъ, ссылаясь на представленныя при ономъ: копію договора, заключеннаго братьями Назаріемъ и Павломъ Пигуренко 31 іюля 1872 г. и три письма послѣдняго къ первому, доказывалъ, что спорный лѣсъ находился въ фактическомъ владѣніи Назарія Пигуренко не на правѣ собственности, а на отчетныхъ кондиціяхъ передъ братомъ, на основаніи данной ему послѣднимъ довѣренности, каковая затѣмъ дѣйствительно была представлена къ дѣлу по ходатайству просителя повѣреннымъ истца, и что ни на чемъ неосновательное признаніе опекуна Сахновскаго, какъ учиненное въ прямой ущербъ малолѣтняго, не можетъ быть признано обязательнымъ, какъ для Маріи Пигуренко въ силу 482 ст. уст. гр. суд., такъ и для малолѣтняго Павла Пигуренко даже по ст. 481 того же устава. Наконецъ, независимо отъ сего, вслѣдствіе возраженій повѣреннаго истца о неправильномъ вступленіи въ настоящее дѣло малолѣтняго Павла Пигуренко, Яковлевъ, въ засѣданіи палаты, подалъ особое прошеніе о допущеніи его принять участіе въ этомъ дѣлѣ и въ качествѣ повѣреннаго опекуна сего послѣдняго.—Харьковская *судебная палата*, разсмотрѣвъ изложенное, *нашла*, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла разрѣшенію ея подлежатъ вопросы: 1) вправѣ ли новорожденный Павелъ Пигуренко вступить въ настоящее дѣло вмѣсто первоначальнаго отвѣтчика опекуна Сахновскаго, или же долженъ вступить въ оное въ качествѣ третьяго лица въ порядкѣ, указанномъ 663 ст. уст. гр. суд., какъ это утверждаетъ апелляторъ; 2) какое значеніе можетъ имѣть учиненное на судѣ опекуномъ Сахновскимъ признаніе правильности иска для вступившаго въ дѣло, въ лицѣ своего опекуна Данкена, новорожденнаго Павла Пигуренко, и 3) вправѣ ли вдова Марія Пигуренко, вступившая въ настоящее дѣло совокупно съ отвѣтчикомъ, оспоривать доказательную силу этого признанія? При разрѣшеніи перваго изъ означенныхъ вопросовъ палата приняла на видъ: 1) что настоящій искъ Назарія Пигуренко былъ предъявленъ, за смертію отвѣтчика Павла Пигуренко, къ опекуну надъ имуществомъ умершаго, такъ какъ новорожденный сынъ Павла Пигуренко родился послѣ смерти своего

www.naukaprava.ru

отца и послѣ предъявленія и разрѣшенія окружнымъ судомъ настоящаго иска; 2) что, по закону (1223 и 1254 ст. т. X ч. 1), наслѣдство открывается и принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины наслѣдодателя и ближайшее право на наслѣдованіе послѣ отца или матери принадлежитъ законнымъ ихъ дѣтямъ (1127 и 1133 ст. т. X ч. 1), каковыми, по смыслу 119 ст. т. X ч. 1, признаются и дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, хотя бы и послѣ смерти отца, но въ предѣлахъ указаннаго въ семъ законѣ срока, если же такимъ образомъ новорожденный Павелъ Пигуренко, вступившій въ настоящее дѣло въ апелляціонной инстанціи, является законнымъ наслѣдникомъ умершаго Павла Осипова Пигуренко, то вступленіе его въ отвѣтъ по иску Назарія Пигуренко должно быть разсматриваемо какъ исполненіе лежащей на всякомъ наслѣдникѣ обязанности отвѣтствовать въ искахъ по имуществу наслѣдодателя (4 п. 1259 ст. т. X. ч. 1) въ качествѣ законнаго преемника всѣхъ правъ и обязанностей сего послѣдняго (1104 ст. т. X ч. 1); 3) что, въ виду сего, возраженіе апеллятора о томъ, что новорожденный Павелъ Пигуренко не вправѣ былъ вступить въ настоящее дѣло вмѣсто первоначальнаго отвѣтчика, но долженъ былъ вступить въ это дѣло третьимъ лицомъ, оказывается неосновательнымъ, а ссылка на 663 ст. уст. гр. суд. неправильною, ибо законъ этотъ опредѣляетъ только порядокъ вступленія въ дѣло третьихъ лицъ, заинтересованныхъ почему либо въ разрѣшеніи дѣла въ пользу того тяжущагося, къ которому это лицо присоединяется въ дѣлѣ, между тѣмъ какъ вступающій въ дѣло наслѣдникъ кого либо изъ тяжущихся является въ дѣлѣ не третьимъ лицомъ, а лицомъ, замѣняющимъ личность своего наслѣдодателя.—По второму вопросу палата нашла: 1) что сущность установленія опеки во всѣхъ случаяхъ, гдѣ таковая узаконена, заключается въ охраненіи правъ и интересовъ тѣхъ лицъ, которымъ принадлежитъ состоящее въ опекунскомъ завѣдываніи имущество, которыя сами по какимъ либо причинамъ лишены возможности лично и непосредственно владѣть, пользоваться и распоряжаться этимъ имуществомъ и своевременно принимать всѣ необходимыя и законныя мѣры къ охраненію и защитѣ своихъ правъ: изъ такой сущности установленія опеки само собою слѣдуетъ, что опекуны, во всѣхъ указываемыхъ закономъ случаяхъ установленія опеки, являются законными представителями тѣхъ лицъ, коимъ опекаемое имущество принадлежитъ, вслѣдствіе чего и всѣ дѣйствія опекуновъ, учиненныя въ предѣлахъ законнаго ихъ полномочія, должны быть разсматриваемы, какъ дѣйствія тѣхъ лицъ, коихъ опекуны замѣняютъ; 2) что, въ виду изложеннаго и такъ какъ наслѣдство открывается и принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, слѣдуетъ признать, что и опекуны надъ имуществомъ умершаго владѣльца являются законными представителями его наслѣдниковъ, которые, принявъ затѣмъ лично, или чрезъ назначенныхъ къ нимъ, въ случаѣ малолѣтства или по другимъ причинамъ, особыхъ опекуновъ, наслѣдство, состоявшее въ завѣдываніи опекуновъ, назначенныхъ къ имуществу умершаго, не вправѣ оспоривать законныя дѣйствія сихъ послѣднихъ и должны

подчиниться онымъ, сохраняя за собою только право иска на общемъ основаніи за убытки, причиненные таковыми дѣйствіями, и 3) что посему и въ настоящемъ дѣлѣ сознаніе опекуна Сахновскаго должно быть признано обязательнымъ для новорожденнаго Павла Пигуренко, тѣмъ болѣе, что никакой законъ не ограничиваетъ опекуновъ, въ случаѣ веденія ими судебнаго процесса, въ правѣ, принадлежащемъ каждому отвѣтчику, признавать правильность тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, служащихъ къ утвержденію правъ стороны противной; ссылка же повѣреннаго Яковлева на ст. 481 уст. гр. суд. въ подтвержденіе необязательности для малолѣтняго Павла Пигуренко сознанія опекуна Сахновскаго не можетъ быть признана правильною, такъ какъ со стороны Яковлева не представлено никакихъ доказательствъ того, чтобы упомянутое сознаніе Сахновскаго было заблужденіемъ отъ невѣдѣнія имъ такого обстоятельства, которое открылось лишь впослѣдствіи; что же касается до объясненій Яковлева, что сознаніе опекуна Сахновскаго учинено въ ущербъ малолѣтняго и является сознаніемъ тяжелымъ, то эти объясненія, въ случаѣ правдивости ихъ, могутъ служить для малолѣтняго только основаніемъ особаго иска къ Сахновскому за убытки (290 и 684 ст. т. X ч. 1), но не могутъ измѣнить значеніе сего сознанія, какъ доказательства, служащаго къ подтвержденію правъ истца и обязательнаго для суда (479 и 480 ст. уст. гр. суд.).—Наконецъ по третьему вопросу палата нашла: 1) что, по закону (663 и 665 ст. уст. гр. суд.), третье лицо при вступленіи въ дѣло можетъ или только присоединиться къ истцу, или отвѣтчику, для совокупнаго съ ними веденія судебнаго процесса, или же заявить на спорное имущество свои особыя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, но тогда это лицо обязано вступить въ дѣло на общемъ основаніи (1—4 ст. уст. гр. суд.) съ искомъ противъ того или другаго тяжущагося или противъ обоихъ вмѣстѣ.—Изъ этого слѣдуетъ, что третье лицо, вступившее въ дѣло совокупно съ истцомъ, должно оставаться въ предѣлахъ иска и можетъ требовать присужденія только того, что проситъ самъ истецъ; если же истецъ откажется отъ своихъ исковыхъ требованій, то третье лицо не можетъ настаивать на присужденіи иска, такъ какъ не имѣетъ самостоятельнаго значенія въ дѣлѣ, не предъявивъ съ своей стороны суду никакихъ самостоятельныхъ требованій; точно также и въ случаѣ вступленія въ дѣло третьяго лица на сторону отвѣтчика это лицо, въ силу того же положенія своего, можетъ только содѣйствовать отвѣтчику всѣми законными къ тому способами къ рѣшенію дѣла въ его пользу, но не имѣетъ права оспоривать правильность иска, если самъ отвѣтчикъ призналъ этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что по закону, въ порядкѣ суда гражданскаго, каждый вправѣ предъявлять суду требованія только въ защиту собственныхъ своихъ правъ, а не правъ другихъ лицъ, если не будетъ на то уполномоченъ сими послѣдними; кромѣ того, допуская привлеченія третьихъ лицъ въ дѣло по ходатайству кого либо изъ тяжущихся, или вступленіе сихъ лицъ въ дѣло совокупно съ кѣмъ либо изъ тяжущихся, законъ имѣлъ въ виду въ первомъ

www.naukaprava.ru

случаѣ обезпечить для тяжущагося право обратнаго требованія съ привлекаемаго имъ къ дѣлу третьяго лица (659 ст. уст. гр. суд.), а въ послѣднемъ оградить третье лицо отъ возможности такого требованія въ случаѣ проигрыша дѣла тѣмъ изъ тяжущихся, совокупно съ которымъ это лицо участвуетъ въ дѣлѣ; слѣдовательно, если рѣшеніе по дѣлу будетъ постановлено противъ отвѣтчика, согласно учиненному послѣднимъ сознанію правильности иска, то засимъ отвѣтчикъ не имѣетъ уже никакихъ законныхъ основаній къ предъявленію обратнаго требованія къ третьему лицу, а вмѣстѣ съ симъ устраняется и для третьяго лица интересъ въ рѣшеніи дѣла въ пользу отвѣтчика; что же касается до тѣхъ третьихъ лицъ, которыя вступаютъ въ дѣло не въ указанныхъ выше интересахъ, нс въ защиту какого либо своего права, которое можетъ быть нарушено рѣшеніемъ дѣла въ пользу той или другой тяжущейся стороны то таковыя лица должны вступить въ дѣло въ порядкѣ, опредѣленномъ 665, но не 663 ст. уст. гр. суд., и предъявить суду въ своемъ искѣ извѣстныя требованія, которыя въ такомъ случаѣ и должны быть разсмотрѣны судомъ на общемъ основаніи, независимо отъ спора между тяжущимися сторонами, и 2) что, примѣняя приведенныя общія соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, нельзя не признать, что учиненное на судѣ отвѣтчикомъ Сахновскимъ признаніе правильности иска Назарія Пигуренко должно быть обязательнымъ и для вдовы Маріи Пигуренко, вступившей въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совокупно съ отвѣтчикомъ.—Что же касается до ссылки повѣреннаго Яковлева на ст. 482 уст. гр. суд. и объясненія его, что разрѣшеніемъ дѣла на основаніи сознанія отвѣтчика будутъ нарушены права Пигуренко на вдовью часть (ст. 1157 т. X ч. 1), то въ защиту своего права на вдовью часть Пигуренко должна была вступить въ настоящее дѣло съ искомъ въ порядкѣ, опредѣленномъ 665 ст. уст. гр. суд.; въ настоящемъ же положеніи дѣла Пигуренко не имѣетъ основанія ссылаться на 482 ст. уст. гр. суд., такъ какъ по отношенію къ ней, Пигуренковой, не было предъявлено и со стороны истца никакихъ требованій.—Затѣмъ, принимая во вниманіе, что дѣйствительность всѣхъ указанныхъ со стороны истца обстоятельствъ, служащихъ къ утвержденію исковыхъ требованій, сознана отвѣтчикомъ Сахновскимъ, судебная палата нашла, что въ такомъ положеніи дѣла исковыя требованія Назарія Пигуренко должны быть признаны, въ силу ст. 479 и 480 уст. гр. суд., правильными и доказанными и что засимъ не представляется надобности ни въ допросѣ указываемыхъ со стороны истца свидѣтелей, ни въ разсмотрѣніи представленныхъ имъ въ подтвержденіе правильности иска документовъ.—По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 706, 773 и 776 уст. гр. суд. *палата опредѣлила:* признать за Назаріемъ Пигуренко право собственности на лѣсъ на срубъ въ имѣніи Павла Пигуренко при дер. Ковжижѣ.—Въ *просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія* повѣренный опекуна надъ имуществомъ и личностію малолѣтняго Павла Пигуренко, надворнаго совѣтника Данкена, кандидатъ правъ Яковлевъ, объясняетъ: 1) что основаніемъ доказательной силы признанія, какъ процессуальнаго

акта, обязательнаго для стороны его давшей и могущаго установить для стороны противной даже такія права, какихъ она никогда не имѣла (ст 480 уст. гр. суд.), несомнѣнно служитъ полномочіе каждой изъ сторонъ безотчетно распоряжаться принадлежащими ей имущественными правами и интересами.—А такъ какъ сущность учрежденія опеки надъ имуществомъ во всѣхъ случаяхъ, когда таковая признана по закону необходимою, заключается только въ сохраненіи и сбереженіи этого имущества, а не его уменьшеніи и отчужденіи (ст. 277, 1225 и 1226 т. X ч. 1 и 1403 уст. гр. суд.), то очевидно, что данное представителемъ подобнаго учрежденія признаніе, клонящееся къ отчужденію ввѣреннаго его попеченію имущества, какъ дѣйствіе, выходящее изъ предѣловъ законнаго его полномочія, не можетъ быть признано обязательнымъ для лицъ, въ интересахъ коихъ это имущество охранялось.— Посему палата, признавъ данное по настоящему дѣлу опекуномъ Сахновскимъ признаніе обязательнымъ для малолѣтняго Павла Пигуренко, нарушила какъ 480 ст. уст. гр. суд., такъ и 277 ст т. X ч. 1, а отвергнувъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, за малолѣтнимъ Пигуренко право опровергать это признаніе, нарушила 481 ст. уст. гр. суд., въ силу которой даже сторона, сама давшая признаніе, вправѣ опровергать его, если таковое не относится къ личнымъ ея дѣйствіямъ.—Что же касается ссылки палаты на право малолѣтняго предъявить впослѣдствіи къ опекуну искъ объ убыткахъ, то ссылка эта не только не оправдываетъ приведенныхъ ея выводовъ, какъ несогласныхъ съ общимъ смысломъ постановленій закона объ опекѣ, но и сама по себѣ не можетъ имѣть никакого практическаго значенія, такъ какъ предъявленіемъ иска къ опекуну, часто ничего неимущему,—не всегда достигается вознагражденіе той потери, которую опекунъ можетъ причинить ввѣренному ему имуществу путемъ одного только судебнаго признанія, если считать таковое съ его стороны дѣйствіемъ вполнѣ законнымъ, и 2) что, не расмотрѣвъ вмѣстѣ съ тѣмъ возраженій другаго отвѣтчика, допущеннаго къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, а именно матери малолѣтняго Маріи Пигуренко, единственно на томъ основаніи, будто вступленіе въ дѣло третьяго лица, согласно 663 ст. уст. гр. суд., совокупно съ кѣмъ либо изъ тяжущихся, имѣетъ въ виду лишь огражденіе этого лица отъ обратныхъ къ нему требованій, вслѣдствіе чего это лицо не вправѣ оспоривать даннаго его сооучастникомъ признанія, а для огражденія какихъ либо собственныхъ правъ и интересовъ обязано предъявить самостоятельный искъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 665 уст. гр. суд., палата нарушила оба указанные законы, такъ какъ первый изъ нихъ не можетъ имѣть въ своемъ примѣненіи такого ограниченнаго смысла, какой ему придала палата въ виду того, что вступленіе въ дѣло третьяго лица, независимо отъ возможности обратнаго къ нему требованія, можетъ быть вызвано и другими его интересами, какъ это было и въ настоящемъ дѣлѣ, а послѣдній изъ сихъ законовъ не могъ быть исполненъ въ данномъ случаѣ Маріею Пигуренко, потому что никакихъ самостоятельныхъ правъ собственности на спорный

www.naukaprava.ru

лѣсъ она не имѣла, хотя тѣмъ не менѣе, въ качествѣ пожизненной владѣлицы половины оставшагося послѣ мужа имѣнія, имѣла несомнѣнный интересъ въ разрѣшеніи настоящаго дѣла противъ истца. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный истца Назарія Пигуренко, присяжный повѣренный Веселовскій, опровергая изложенные въ ней доводы, проситъ оставить оную безъ послѣдствій, возложивъ на противную сторону издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя учрежденіе опеки надъ имуществомъ умершаго владѣльца до явки его наслѣдниковъ, или до признанія имущества вымочнымъ, какъ одна изъ мѣръ охраненія наслѣдства, допускаются по закону (1164, 1226 и др. ст. т. X ч. 1) даже послѣ изданія по сему предмету особыхъ правилъ, вовсе неупоминающихъ объ этой мѣрѣ (ст. 1401—1408 уст. гр. суд. т. X ч. 2 св. зак. изд. 1876 г.), какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ (сб. рѣш. 1869 г. № 15; 1872 г. № 885 и др.), но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ вовсе не опредѣляетъ ни предѣловъ дѣятельности опекуновъ по упомянутымъ опекамъ, ни порядка отвѣтственности ихъ предъ лицами и учрежденіями, коимъ ввѣренное ихъ попеченію имущество должно достаться впослѣдствіи. Посему, при разрѣшеніи могущихъ возникнуть въ этомъ отношеніи недоразумѣній, надлежитъ, въ силу ст. 9 уст. гр. суд., руководствоваться тѣми постановленіями закона, которыя опредѣляютъ правовыя отношенія, свойственныя учрежденіямъ, наиболѣе сходнымъ съ указаннымъ какъ по характеру, такъ и по цѣли своей дѣятельности. Въ данномъ случаѣ таковымъ учрежденіемъ, какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ по отношенію къ опекѣ надъ расточителями, также неопредѣленной подробно въ нашемъ законодательствѣ (рѣш. 1878 г. № 42 и др.), несомнѣнно должна быть признана опека надъ имуществомъ малолѣтнихъ и вообще лицъ, почему либо неспособныхъ или неимѣющихъ возможности лично и непосредственно распоряжаться своими дѣлами. Вслѣдствіе чего, подобно опекунамъ надъ имуществомъ малолѣтнихъ, и опекуны надъ имуществомъ наслѣдственнымъ должны быть признаваемы законными представителями предполагаемыхъ собственниковъ охраняемаго ими имущества не только относительно управленія и распоряженія этимъ имуществомъ вообще, съ цѣлью его сохраненія и сбереженія, подъ личною своею отвѣтственностью (ст. 266 и слѣд. т. X ч. 1), но и въ частности относительно защиты всѣхъ связанныхъ съ этимъ имуществомъ интересовъ его собственниковъ на судѣ и притомъ какъ въ качествѣ отвѣтчиковъ, напримѣръ по искамъ, предъявляемымъ на основаніи ст. 215 уст. гр. суд. къ лицу умершаго собственника (рѣш. 1878 г. № 290), въ случаѣ смерти отвѣтчика, при исполненіи рѣшенія (ст. 959 и 960 уст. гр. суд.) и т. п., такъ и въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ (рѣш. 1877 г. № 284), т. е. вообще на правахъ тяжущейся стороны. А такъ какъ засимъ при опредѣленіи процессуальныхъ

правоотношеній тяжущихся, въ томъ числѣ признанія (ст. 479, 480 уст. гр. суд.), законъ не устанавливаетъ относительно опекуновъ никакихъ особыхъ изъятій изъ общаго порядка, то, въ виду обязательности дѣйствій законныхъ представителей для лицъ, ими представляемыхъ, какъ одного изъ самыхъ существенныхъ условій представительства во всѣхъ случаяхъ, гдѣ таковое допускается въ силу самаго закона, является очевиднымъ, что и сдѣланное опекуномъ на судѣ признаніе должно быть обязательно для лица, представителемъ коего въ данномъ случаѣ былъ опекунъ. Если же сдѣланное опекуномъ на судѣ признаніе было слѣдствіемъ его нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію его ввѣреннаго, то опекунъ надъ наслѣдственнымъ имуществомъ по общему правилу отвѣчаетъ только собственнымъ имуществомъ (ст. 290 т. X ч. 1), какъ это правильно признала судебная палата въ обжалованномъ по настоящему дѣлу рѣшеніи. Соображенія же просителя о несостоятельности подобнаго вывода въ случаяхъ, когда отвѣтственность падетъ на опекуновъ неимущихъ, какъ примѣнимое въ равной степени и къ дѣйствіямъ опекуновъ надъ малолѣтними, не можетъ быть признано основательнымъ, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ, законъ не признаетъ, чтобы несостоятельность, или неимущество опекуновъ, было достаточнымъ основаніемъ для признанія совершенныхъ ими въ нарушеніе интересовъ подопечныхъ дѣйствій, по этой одной причинѣ, недѣйствительными. Наконецъ, такъ какъ Сахновскій, въ качествѣ опекуна надъ наслѣдствомъ, оставшимся послѣ умершаго Павла Осипова Пигуренко, вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ и новорожденнымъ сыномъ его Павломъ Павловымъ Пигуренко являлся въ процессѣ по настоящему дѣлу одною и тою же стороною—отвѣтчикомъ по предъявленному иску, то и признаніе его, сдѣланное въ пользу противной стороны, въ силу ст. 481 уст. гр. суд., могло бы быть опровергаемо отъ лица новорожденнаго наслѣдника опекаемаго имущества только при томъ условіи, если бы было доказано, что опекунъ Сахновскій былъ введенъ въ заблужденіе невѣдѣніемъ такого обстоятельства, которое открылось лишь впослѣдствіи.—Въ виду изложеннаго, признавая указанія просителя на нарушеніе палатою ст. 480 и 481 уст. гр. суд., а также ст. 277 т. X ч. 1 неосновательными, и не входя въ разсмотрѣніе указаній его на необсужденіе палатою возраженій, данныхъ по настоящему дѣлу Маріей Пигуренко въ качествѣ третьяго лица, такъ какъ указанія эти, если бы и были правильны, могли бы послужить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія только по просьбѣ Маріи Пигуренко, но отъ лица ея по настоящему дѣлу кассаціонной жалобы не поступало, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ и личностію малолѣтняго Павла Пигуренко, надворнаго совѣтника Данкена, кандидата правъ Яковлева, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на эту сторону издержки кассаціоннаго производства.

www.naukaprava.ru

207.—1880 года мая 14-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, чиновника особыхъ порученій министерства финансовъ статскаго совѣтника Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно: дѣло сіе, за отказомъ въ искѣ обществу крестьянъ Сумскимъ окружнымъ судомъ, по апелляціи повѣреннаго сего общества, присяжнаго повѣреннаго Станиславскаго, поступило въ Харьковскую судебную палату. Собразивъ апелляціонную жалобу Станиславскаго съ рѣшеніемъ окружнаго суда и законами, *палата нашла*, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію ея подлежитъ существенно одинъ вопросъ: доказано-ли Станиславскимъ право полной частной собственности его довѣрителей на старозаимочную землю въ количествѣ 15,819 $^{8}/_{10}$ дес., находящуюся въ предѣлахъ генерально-обмеженной Ахтырской дачи, обложенную съ 1853 г. кадастровою податью и показанную во владѣнной записи на дачу г. Ахтырки, какъ казенно-общественную? Изъ представленной повѣреннымъ общества, въ основаніе иска, копіи указа Правительствующаго Сената отъ 22 марта 1865 г. за № 2558 видно, что Государственный Совѣтъ, по возникшему вопросу о значеніи старозаимочныхъ земель, между прочимъ, нашелъ, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе слободскіе полки, населивъ пограничную Украйну по вызовамъ правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, сохраняли это право по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старыя земли и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ своей-же братьѣ—Украинскимъ жилымъ людямъ и постороннимъ, завѣщевать ихъ, и такія права ихъ въ теченіи 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы правительствомъ. На семъ основаніи Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 21 февраля 1865 г., положилъ: въ замѣну 2 прим. къ 783 ст. зак. гр. (т. X ч. 1 по прод. 1863 г.) постановить: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать лично и въ составѣ общества людямъ всякаго званія. Окружный судъ, по обжалованному Станиславскимъ рѣшенію, отказалъ въ искѣ обществу крестьянъ г. Ахтырки потому, что имъ не представлено несомнительныхъ доказательствъ и ясныхъ данныхъ въ подтвержденіе факта, что спорная земля принадлежала именно къ старозаимочнымъ землямъ на правѣ полной собственности, а не была дана только въ пользованіе отъ казны. Входя-же въ разсмотрѣніе представленныхъ истцами, въ доказательство права собственности на спорную землю, межевыхъ актовъ и другихъ документовъ, именно: 1) копіи межевой книги, выданной 7 ноября 1743 г.,

оказывается, что, по грамотѣ Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, присланной 7 мая 7165 г. (1656 г. по Р. Х.) Бѣлгородскому окольничему и воеводѣ, князю Ромодановскому, былъ командированъ для отдѣленія нескудно Ахтырскимъ черкасамъ на 1300 человѣкъ лѣса, пашни, сѣнныхъ покосовъ и другихъ угодій, воевода Ляпуновъ, который и отвелъ имъ по государеву указу и по грамотѣ таковую землю съ угольями въ указанномъ въ этой книгѣ количествѣ, границахъ и межахъ, но о томъ, чтобы эти надѣленныя черкасамъ земли были-бы жалованы имъ грамотою не въ вотчину, а помѣстно, для поселенія и отправленія службы или утверждена за ними въ указную пропорцію на души, а также вообще подъ условіемъ какихъ либо фискальныхъ повинностей, связанныхъ съ помѣстнымъ владѣніемъ, или владѣніемъ лишь на правѣ пользованія, въ семъ межевомъ актѣ нѣтъ и намека. 2) Изъ межевой книги генеральнаго межеванія Ахтырской дачи 17 сентября 1769 г. видно: а) что по указу ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й была учинена „межа въ Ахтырскомъ уѣздѣ, дачѣ владѣнія живущихъ въ г. Ахтыркѣ войсковыхъ обывателей“ съ ея пашенными землями, сѣнными покосами, лѣсными и прочими угодьями отъ всѣхъ смежныхъ постороннихъ земель; б) что по вымежеваніи внутреннихъ дачъ оказалось въ дачѣ войсковыхъ обывателей г. Ахтырки таковыхъ земель всего 20,249 д. 1097 кв. саж., и в) что, во время межеванія этой земли, внутри окружной дачи состояла дача, принадлежащая живущимъ въ г. Ахтыркѣ по послѣдне-поданнымъ ревизскимъ сказкамъ 4986 мужескаго пола душамъ, зачисленнымъ въ подушный окладъ, а на самой дачѣ никакого поселенія не было.—Эта межевая книга утверждена подписью всѣхъ частныхъ владѣльцевъ обмеженной дачи (листы 186, 187, 189 меж. сказки), въ томъ числѣ и выбраннаго повѣреннымъ отъ общества войсковыхъ обывателей г. Ахтырки Василіемъ Дзюбинымъ и, какъ сказано въ сказкѣ: при межеваніи всѣ поименованные въ ней частные владѣльцы были, споровъ не производили и къ полевымъ журналамъ безспорно руки прикладывали; но не имѣется въ семъ актѣ ни подписей депутатовъ съ казенной стороны, ни вообще какихъ либо слѣдовъ, изъ коихъ возможно бы вывести заключеніе, что обмеженная земля дѣйствительно почиталась казенно-общественною съ полученіемъ казною съ общества, за предоставленіе оному права владѣнія и пользованія казенною землею, установленной за оную въ то время платы и была-бы предоставлена казною какъ свободная земля предкамъ истцовъ—прежнимъ слободскимъ казакамъ Ахтырскаго полка за службу и для службы. Такимъ образомъ изъ самаго содержанія сего документа нельзя не убѣдиться: во 1-хъ) что владѣніе предковъ истцовъ слободскихъ казаковъ Ахтырскаго полка, впослѣдствіи переименованныхъ въ войсковыхъ обывателей г. Ахтырки, происходившихъ отъ черкасъ, а нынѣ составляющихъ общество государственныхъ крестьянъ г. Ахтырки, сперва образовалось изъ пожалованныхъ по грамотѣ Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ вотчину земель и затѣмъ еще болѣе распространилось уже безъ титула, посредствомъ одной заимки, оставалось въ

www.naukaprava.ru

ихъ личномъ владѣніи и распоряженіи на правѣ полной частной собственности до воцаренія ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й и изданія по манифесту 19 сентября 1765 г. межевой инструкціи въ томъ же году, по коей повелѣно было земли, самовольно занятыя сторонними людьми, оставлять во владѣніи заемщиковъ безденежно или съ платежемъ за нихъ установленной платы оброчной подати, и потомъ до указа отъ 17 сентября 1769 г. объ учиненіи межи дачи владѣнія живущихъ въ г. Ахтыркѣ войсковыхъ обывателей, и во 2-хъ) что Высочайшій манифестъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й 19 сентября 1765 г. (полн. соб. зак. ст. 12,474) уже засталъ владѣніе предковъ истцовъ, войсковыхъ обывателей г. Ахтырки, землею въ Ахтырской дачѣ безспорнымъ и посему таковое владѣніе и утверждено за ними межевою книгою 17 сентября 1769 г. Въ семъ убѣждаетъ самое содержаніе межевой инструкціи 1765 г., по точному смыслу коей межеваніе имѣло въ виду освятить и утвердить всякое спокойное и добросовѣстное владѣніе, хотя-бы оно образовалось посредствомъ одной заимки, какъ это ясно видно изъ слѣдующаго постановленія въ инструкціи: „по неимѣнію въ слободской губерніи никакого предѣла въ земляхъ, ограничить закономъ, дабы всякій свой удѣлъ или заимку зналъ“. Доказательствомъ того, что предки истцовъ—войсковые обыватели г. Ахтырки—владѣли старозаимочною землею, нынѣ оспориваемою у нихъ казною, на правѣ полной собственности; что осуществленію этого вотчиннаго ихъ права на эту землю казна никогда не препятствовала; что воинскіе обыватели свободно отчуждали оную лицамъ разныхъ состояній,—несомнѣнно служатъ представленныя повѣреннымъ истцовъ удостовѣренія какъ Ахтырскаго уѣзднаго стряпчаго за №№ 102 и 103, такъ и Ахтырскаго волостнаго правленія за № 131.—Изъ содержанія сихъ удостовѣреній, въ точности коихъ уполномоченнымъ казны Носовымъ не заявлено сомнѣнія (463 ст. уст. гр. суд.) и ничѣмъ имъ неопровергнутаго, обнаруживается, что въ крѣпостной актовой книгѣ 1726 по 1735 включительно, хранящейся въ архивѣ Ахтырскаго уѣзднаго суда, значится, что предки истцовъ Ахтырскіе обыватели продавали по купчимъ крѣпостямъ принадлежащія имъ въ Ахтырской дачѣ земли постороннимъ лицамъ и дворянскаго званія, поименованнымъ въ той вѣдомости; что затѣмъ изъ вѣдомости, составленной въ 1784 г. владѣльцамъ, жительствовавшимъ въ г. Ахтыркѣ, имѣвшимъ въ Ахтырскихъ дачахъ земли, видно, что многими лицами дворянскаго и другихъ сословій было пріобрѣтено по актамъ укрѣпленія значительное количество земли отъ поименованныхъ въ вѣдомости казаковъ, владѣвшихъ оною по наслѣдственному праву, по старинной заимкѣ предковъ ихъ въ 700, 730 и 770 г.г., и утвержденной за обществомъ впослѣдствіи, во время межеванія 1769 г., окончательно, и, наконецъ, что состоящая нынѣ во владѣніи спорная старозаимочная земля, находящаяся въ Ахтырскихъ дачахъ въ количествѣ 15 819$^{8}/_{10}$ дес., какъ удостовѣряетъ волостное правленіе, „по числу душъ между крестьянами никогда не была раздѣлена, а переходитъ безспорно изъ рода въ родъ по наслѣдственному праву и

владѣніе ею каждымъ домохозяиномъ есть различное“. Указаніе уполномоченнаго отъ казны Носова, въ письменномъ отвѣтѣ противъ исковой и при изустномъ состязаніи въ палатѣ, на то, что плата предками истцовъ поземельнаго оброка за спорную землю будто подтверждается представленнымъ повѣреннымъ истцовъ извлеченіемъ изъ межевой книги 17 сентября 1769 г., и что подушный окладъ, подтвержденный 10 п. 2 ст. Высочайшаго манифеста 2 февраля 1810 г., замѣненъ будто-бы поземельнымъ оброкомъ.—опровергается содержаніемъ какъ извлеченія изъ сказки, такъ и самаго манифеста. Изъ извлеченія изъ межевой книги 1769 г. видно, какъ выше упомянуто, что, при генеральномъ размежеваніи, ревизскихъ наличныхъ душъ въ г. Ахтыркѣ, владѣвшихъ обмежеванною въ Ахтырской дачѣ землею, было 4986 и что эти ревизскія души были зачислены въ подушный окладъ, но въ этомъ извлеченіи ни слова не упомянуто, чтобы приэтомъ былъ установленъ платежъ оброчной подати какъ за землю казенно-общественную, и уполномоченный отъ казны не представилъ положительно никакихъ доказательствъ того, чтобы казна взимала, со времени генеральнаго межеванія въ 1769 г. спорной земли и до обложенія оной въ 1853 г. оброкомъ, какой либо поземельный сборъ, т. е. проявляла бы такое дѣйствіе, которое могло быть совершено только на основаніи права собственности. Законъ же установленный какъ въ приведенной самимъ судомъ въ рѣшеніи 17 ст. V т. уст. о податяхъ, такъ и 2 примѣч. къ ней (по прод. 1863 г.) и 1—6 и 13 ст. того-же тома и части, различаетъ подушную отъ оброчной подати, что ясно видно изъ вѣдомости, къ ст. 17 приложенной. Подушной подати подлежатъ не только государственные крестьяне, но вообще сельскіе обыватели, мѣщане, цѣховые; по 13-й же ст. V т. уст. о под., оброчною податью, составляющею ту плату, которая взимается съ крестьянъ за предоставленіе имъ права владѣнія и пользованія землею, въ силу закона, могутъ быть обложены только казенныя земли, принадлежащія казнѣ въ собственность и посему указываемой уполномоченнымъ казны Носовымъ замѣны подушной подати по поземельнымъ оброкамъ никакимъ закономъ не было установлено. По 1-му пункту 10 ст. приведеннаго уполномоченнымъ казны Носовымъ Высочайшаго манифеста 2 февраля 1810 г. (полн. собр. зак. ст. 24,116) повелѣно подушную подать съ казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ по ревизіи въ окладѣ состоящихъ, взимать по 2 р. съ души, а по 2-му п. оброкъ съ казенныхъ крестьянъ за казенныя, а не находящіяся въ частномъ владѣніи земли, повелѣно сверхъ собираемой оброчной (*) съ казенныхъ крестьянъ подати взимать съ нихъ въ губерніяхъ по классамъ въ установленномъ въ томъ пунктѣ размѣрѣ съ каждой ревизской души; но о замѣнѣ подушной оброчною податью и въ семъ законѣ ни словомъ не упомянуто. Изъ представленной истцами владѣнной записи, составленной самимъ чиновникомъ министерства государственныхъ имуществъ видно, что имъ показано въ числѣ

*) Такъ въ подлинномъ.

www.naukaprava.ru

крестьянскаго надѣла Ахтырской волости г. Ахтырки 15,819$^{8}/_{10}$ дес. земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ по старозаимочному праву и только 417$^{3}/_{10}$ дес. находятся въ пользованіи ихъ общемъ уравнительномъ по числу ревизскихъ душъ. Слѣдовательно представитель казны самъ призналъ, при составленіи этого акта, дѣйствительность того обстоятельства, нисколько непротивурѣчущаго и межевой книгѣ 19 сентября 1769 г., что показанная въ немъ земля старозаимочная, т. е. искони заселенная предками истцовъ изъ дикопорожныхъ земель и во время генеральнаго межеванія окончательно утвержденная за ними, а не была дана имъ лишь въ пользованіе отъ казны. Даже самая разница въ количествѣ старозаимочной земли, показанной при генеральномъ межеваніи въ 1769 г. Ахтырской дачи во владѣніи войсковыхъ обывателей въ количествѣ 21,251 дес., тогда какъ по владѣнной записи показано таковой земли всего 15,819$^{8}/_{10}$ дес., несомнѣнно убѣждаетъ, что эта земля не принадлежала казнѣ въ собственность (515 ст. X т. 1 ч. и 671 ст. IX т.), не была надѣлена отъ казны, а уменьшилась въ количествѣ единственно вслѣдствіе свободнаго отчужденія таковой земли войсковыми обывателями, какъ составлявшая ихъ частную собственность до генеральнаго межеванія и послѣ онаго, пока она не была казною въ 1853 г. обложена оброкомъ, и затѣмъ по разнымъ актамъ укрѣпленія переходила во владѣніе лицъ другихъ сословій или оставалась за тѣми крестьянами по наслѣдственному праву, но выходившими въ другія сословія. Это обстоятельство истцами вполнѣ подтверждено представленными къ дѣлу вышеозначенными выписками изъ актовыхъ книгъ Ахтырскаго уѣзднаго суда, въ коихъ показано, какія лица другихъ сословій и сколько именно пріобрѣло въ Ахтырской дачѣ въ 700, 730 и 770 г.г. земли отъ прежнихъ владѣльцевъ оной, казаковъ, владѣвшихъ той землею по наслѣдственному праву, по старинной заимкѣ ихъ предковъ. Но, независимо сего, уполномоченный казны Носовъ, хотя утверждаетъ нынѣ, что спорная земля составляетъ собственность казны,—дана истцамъ лишь въ пользованіе,—показана по полюбовной сказкѣ 1866 г. какъ казенно-общественная, но, какъ видно изъ представленнаго апелляторомъ въ засвидѣтельствованной копіи отношенія Харьковской казенной палаты отъ 26 февраля 1878 г. за № 4693, въ Ахтырское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе онъ, Носовъ, самъ обращался въ казенную палату съ просьбою сообщить ему: по какимъ основаніямъ спорная земля показана по владѣнной записи на дачу г. Ахтырки состоящею въ пользованіи крестьянъ по старозаимочному праву, а не какъ дѣйствительно казенно-общественная земля, подлежащая раздѣлу по числу душъ общества. Вслѣдствіе сего казенная палата и просила уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе произвести надлежащее разслѣдованіе: заслуживаетъ-ли вѣроятія донесеніе Ахтырскаго волостнаго правленія казенной палатѣ отъ 28 ноября 1874 г. за № 1091 о томъ, что нынѣ оспориваемая у казны земля Ахтырскимъ обществомъ крестьянъ въ количествѣ 15,818$^{8}/_{10}$ дес. раздѣляема на души между членами общества не была. Во исполненіе такого требованія казенной палаты, Ахтырское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, какъ изъяснено въ представленной апелляторомъ засвидѣтельствованной копіи протокола онаго, составленнаго 13 марта 1878 г. и въ точности Носовымъ неоспориваемой (463 ст. уст. гр. суд.), поручило, на точномъ основаніи п. 5 151 ст. пол. учрежд. крест. особаго прил. къ т. IX изд. 1876 г., произвести просимое палатою разслѣдованіе непремѣнному члену этого присутствія. По разслѣдованіи же его оказалось, что помянутое донесеніе волостнаго правленія отъ 28 ноября 1874 г. за № 1091 заслуживаетъ полнаго вѣроятія по слѣдующимъ, какъ сказано въ томъ протоколѣ, доказательствамъ: а) по отобраннымъ членомъ присутствія сказкамъ отъ 52 человѣкъ крестьянъ старожиловъ, домохозяевъ и землевладѣльцевъ, значится, что земля, состоящая въ ихъ владѣніи, есть старозаимочная и не раздѣлена на души, а находится во владѣніи ихъ и другихъ крестьянъ Ахтырскаго общества на старозаимочномъ правѣ, неуравненная на души; б) что составленный списокъ крестьянамъ общества г. Ахтырки, владѣющимъ въ настоящее время землею, подтверждаетъ, что земля въ Ахтырскомъ обществѣ уравнительно на души—между членами общества—раздѣлена не была, ибо нѣкоторые члены общества владѣютъ при одной ревизской душѣ десятью и болѣе десятинами съ давнихъ временъ и на старозаимочномъ правѣ; в) что окладные листы, данные казенною палатою на 1861, 1865 и 1867 г. г., взятые членомъ на выдержку, положительно называютъ пахатную и сѣнокосную землю Ахтырскихъ государственныхъ крестьянъ старозаимочною землею, и г) что владѣнная запись, составленная 1 января 1871 г. пунктъ V, также удостовѣряетъ, что усадебныя, пахатныя и сѣнокосныя угодья состоятъ въ пользованіи крестьянъ по старозаимочному праву, о чемъ и было сообщено казенной палатѣ за № 4693. Наконецъ само Харьковское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, въ вѣдѣніе коего государственные крестьяне разныхъ наименованій поступили и на обязанность коего закономъ возложено разсмотрѣніе дѣлъ, касающихся введенія владѣнныхъ записей (1 п. 8 ст. и прилож. къ ст. 17 п. 28 полож. о бывшихъ госуд. крестьянахъ, особ. прилож. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.) само признавало, что оспориваемая казною старозаимочная земля составляетъ частную собственность общества крестьянъ г. Ахтырки. Въ семъ также убѣждаютъ представленныя повѣреннымъ истцовъ къ дѣлу два отношенія губернскаго присутствія, отъ 26 мая 1878 г. за №№ 754 и 758, въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, въ Ахтырское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, изъ коихъ видно, что по жалобѣ поименованныхъ въ оныхъ крестьянъ на неправильное разрѣшеніе волостнымъ судомъ и уѣзднымъ присутствіемъ предъявленныхъ ими въ волостномъ судѣ исковыхъ дѣлъ о наслѣдственныхъ правахъ на старозаимочныя земли, владѣемыя тѣми крестьянами, въ пользу отвѣтчиковъ, губернское присутствіе, возбудивъ вопросъ о подсудности дѣлъ по сему предмету и имѣя въ виду, что по г. Ахтыркѣ, какъ видно изъ владѣнной записи, старозаимочныя зем-

www.naukaprava.ru

ли не только есть, но что ихъ даже несравнено болѣе, чѣмъ земель общественныхъ, нашло, что, на основаніи 96 ст. общ. полож. 19 февраля 1861 г., волостные суды вѣдаютъ дѣла о такомъ только имуществѣ, которое находится въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла; старозаимочныя-же земли, какъ находящіяся въ посемейномъ пользованіи общества крестьянъ г. Ахтырки и составляющія особый родъ частной собственности, не могутъ считаться крестьянскимъ общественнымъ надѣломъ, а потому, признавая исковыя дѣла тѣхъ крестьянъ о таковой землѣ волостному суду неподсудными, а подлежащими разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ, и предложило уѣздному присутствію постановить новое опредѣленіе объ отмѣнѣ рѣшенія волостнаго суда. Изъ всего изложеннаго является очевиднымъ, что земля въ Ахтырской дачѣ въ количествѣ 15,819$^{8}/_{10}$ дес., о правѣ собственности на которую между обществомъ государственныхъ крестьянъ г. Ахтырки и казною возникъ споръ, какъ до 1853 г., когда эта земля, по распоряженію кадастровой коммисіи, была положена въ оброчный окладъ, такъ и послѣ, до настоящаго времени, постоянно состояла во владѣніи предковъ крестьянъ на правѣ частной собственности, находясь постоянно въ посемейномъ ихъ пользованіи, безъ уравнительнаго на души раздѣленія между членами общества, и отъ предковъ истцовъ земля эта перешла по праву наслѣдованія къ настоящимъ истцамъ—обществу крестьянъ г. Ахтырки. Слѣдовательно разница во владѣніи истцовъ-крестьянъ спорною землею, до и послѣ 1853 г., состояла только въ томъ, что съ 1853 г. они были обложены платежемъ за эту землю оброка. Но по рѣш. гражд. кассац. д—та Правит. Сената 1872 г. № 232 уже признано, что платежемъ оброка государственные крестьяне не теряютъ, а казна не пріобрѣтаетъ права собственности на обложенныя платежемъ оброка земли. Въ силу-же двухъ коренныхъ положеній гражданскаго судопроизводства (ст. 366 и 367), что истецъ и отвѣтчикъ должны доказать: первый свой искъ, второй свои возраженія и что судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, на казнѣ, оспоривающей право личной собственности крестьянъ г. Ахтырки на старозаимочную землю, лежитъ и обязанность представить въ опроверженіе иска крестьянъ доказательства именно того, что спорная земля дана имъ, истцамъ, лишь въ пользованіе отъ казны. Обращаясь въ семъ отношеніи къ оцѣнкѣ доказательной силы представленныхъ уполномоченнымъ казны Носовымъ къ дѣлу письменныхъ документовъ, на основаніи 459 ст. уст. гр. суд. суд., судебная палата изъ содержанія оныхъ усматриваетъ: 1) изъ копіи, засвидѣтельствованной управленіемъ государственными имуществами Харьковской губерніи, исчисленія земель Ахтырскаго уѣзда, принадлежащихъ казенному вѣдомству и краткой вѣдомости 7 ноября 1781 г., оставшихся во владѣніи казеннаго вѣдомства, видно, что во владѣніи войсковыхъ обывателей въ числѣ 4417 душъ находилась земля, принадлежащая казеннымъ обывателямъ, за исключеніемъ чрезполосной владѣльческой 21,832

дес. 1755 с., изъ которой на каждую ревизскую, по 4 ревизіи, душу приходилось по 4 дес. 2626 с. Причемъ, какъ свидѣтельствуетъ то же управленіе госуд. имущ. въ своемъ удостовѣреніи отъ 6 февраля 1876 г. за № 558, это исчисленіе, равно какъ и краткая вѣдомость, хранящіяся въ управленіи, составлены именно на землю, данную Ахтырскому обществу крестьянъ въ пользованіе при генеральномъ межеваніи и подписаны губернскимъ землемѣромъ, секундъ маіоромъ Буксгевденомъ. Но эти исчисленія земель и краткая вѣдомость о раздѣлѣ земли Ахтырской дачи между казенными обывателями на души по 4 дес. 2626 с., тогда какъ, по основательному возраженію апеллятора, непризнающему подлинность (458 ст. уст. гр. суд.) сихъ домашнихъ бумагъ ни въ Ахтыркѣ, ни во всей мѣстности бывшихъ слободскихъ полковъ такого сословія въ 1781 г. вовсе не было, не могутъ замѣнить ни межевыхъ актовъ, ни доказывать право собственности казны на спорную землю и полученія оною съ крестьянъ за пользованіе оной оброковъ, во первыхъ потому, что содержаніе ихъ противурѣчитъ представленной истцами въ подлинникѣ межевой книгѣ генеральнаго межеванія 1769 г., въ коей оспориваемая нынѣ казною дача названа владѣніемъ живущихъ въ г. Ахтыркѣ войсковыхъ обывателей и во время межеванія утверждена за ними, причемъ о раздѣлѣ оной на души ни словомъ не упомянуто; во 2-хъ) потому что уполномоченнымъ казны Носовымъ не представлено никакихъ доказательствъ того, что помянутыя исчисленія и краткая вѣдомость были бы дѣйствительно составлены вскорѣ послѣ генеральнаго обмежеванія спорной дачи, именно въ 1780 г. и на основаніи Высочайшаго указа или по какому либо другому распоряженію высшаго правительства, изъ коего можно-бы убѣдиться, что эта земля дана на самомъ дѣлѣ лишь въ пользованіе отъ казны или надѣлена первоначальнымъ поселенцамъ, для исправленія службы, въ помѣстье; въ 3-хъ) потому что, не имѣя въ виду таковыхъ документовъ, исчисленіе земель указанныхъ обывателей и вѣдомость являются лишь камеральными описаніями спорной земли, находящейся во владѣніи крестьянъ г. Ахтырки; по разъясненію-же кассац. Сената, въ рѣшеніи 1872 г. № 220, камеральныя описанія вовсе не причислены закономъ къ актамъ, удостовѣряющимъ пріобрѣтеніе и укрѣпленіе правъ казны на недвижимое имущество, и въ 4-хъ) потому что удостовѣреніе управленія государственными имуществами въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть доказательной силы, какъ удостовѣреніе самой заинтересованной въ этомъ дѣлѣ стороны; 2) еще менѣе можетъ подтверждать право казны на спорную землю представленный Носовымъ рапортъ Ахтырскаго уѣзднаго суда въ Харьковскую казенную палату отъ 14 апрѣля 1785 г. за № 366 (л. 205 пр. окр. суда), какъ ничего неразъясняющій и недоказывающій и по содержанію своему вовсе неотносящійся къ настоящему дѣлу, именно о томъ, что, по желанію зашедшихъ въ деревню Добраславскую изъ Велико-Россійскихъ мѣстъ двухъ однодворцевъ, они были зачислены въ однодворскій окладъ;

www.naukaprava.ru

что за нихъ маіоръ Войновичъ, у котораго они дѣлали кирпичъ, обязался подпискою платить подушныя и всякія подати до новой ревизіи; что казенной земли у сихъ однодворцевъ нѣтъ; въ селѣ-же Воздвиженскомъ таковая земля имѣется, а въ деревнѣ Зубовкѣ земля не казенная, а принадлежитъ Чапинымъ по даннымъ изъ Черкасъ и особо за ними замежевана. Между тѣмъ ни въ представленномъ уполномоченнымъ отъ казны въ засѣданіи палаты разъясненіи Ахтырскимъ уѣзднымъ землемѣромъ отъ 21 февраля 1879 г. за № 3, копіи выписи изъ межевой книги 7 мая 7165 г., выданной 7 ноября 1743 г., ни въ подлинной межевой книгѣ 17 сентября 1769 г. вовсе не говорится, чтобы деревни Доброславская, Зубовка и село Воздвиженское даже входили въ составъ спорной Ахтырской дачи и чтобы въ населеніи гор. Ахтырки были-бы въ то время даже однодворцы; 3) два удостовѣренія Харьковской посреднической коммисіи за №№ 428 и 454 о томъ, что въ составленномъ проэктѣ полюбовной сказки по Ахтырской дачѣ 1866 г., старозаимочная земля этой дачи названа казенно-общественною, какъ равно и представленные уполномоченнымъ отъ казны въ засѣданіе палаты опись государственнымъ имуществамъ Ахтырской волости 1866 г., а также постановленіе Ахтырскихъ исправника и мироваго посредника и чиновника управленія государственными имуществами Михневича, составленное 9-го августа 1866 г., о томъ, что волостные начальники на полномъ волостномъ сходѣ подтвердили, что общественное имущество, объяснепное въ инвентарномъ описаніи, хлѣбъ въ магазинахъ и показанный въ вѣдомостяхъ общественный капиталъ дѣйствительно налицо состоятъ, нисколько не доказываютъ, чтобы истцы признавали означенную въ этой описи землю, составлявшую искони ихъ частную собственность, казенно-общественною, какъ потому, что эта полюбовная сказка и до сихъ поръ еще не утверждена, такъ и потому, что само управленіе государственными имуществами, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу предписанія онаго Ахтырскому волостному правленію отъ 15 мая 1868 г. за № 3734, удостовѣряетъ, что повѣренный общества крестьянъ г. Ахтырки просилъ это управленіе о выдачѣ свидѣтельства въ томъ, что находящаяся во владѣніи сихъ крестьянъ земля въ количествѣ 15,040$^{3}/_{4}$ дес. есть ихъ старозаимочная, а не казенная, но управленіе въ семъ ходатайствѣ отказало въ силу циркулярнаго предписанія министра государственныхъ имуществъ отъ 9 апрѣля 1867 г. за № 15, по коему предоставляется крестьянамъ отыскивать свои права на земли, нахо дящіяся въ оцѣнкѣ, судебнымъ порядкомъ; 4) разъясненіе уѣзднаго землемѣра за № 3 копіи выписи изъ межевой книги, выданной 7 ноября 1743 г., въ коемъ значится, что по соображеніи землемѣромъ, вслѣдствіе требованія казенной палаты, описанныхъ въ выписи изъ межевой книги $^{7165}/_{1656}$ г.г. границъ съ межами, значущимися на генеральномъ планѣ Ахтырской дачи—нынѣ существующими, оказалось, что описаніе ихъ неполное, что межи не совсѣмъ соотвѣтствуютъ нынѣ существующимъ генеральнымъ межамъ и что сверхъ Ахтырской дачи, заключающей 2125 дес., находятся и другія дачи въ количествѣ болѣе 52,243 дес., равнымъ образомъ не можетъ умалять правъ истцовъ на утвержденную за ними по указу ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й 17 сентября 1769 г. межевою книгою позднѣйшаго генеральнаго межеванія землю;—5) указаніе уполномоченнаго отъ казны, въ подтвержденіе того, что спорныя земли даны Ахтырскимъ казакамъ въ пользованіе, а не въ собственность, на представленную повѣреннымъ истцовъ ревизскую сказку Ахтырскихъ казачьихъ подпомощниковъ, которые будто бы жили на полковой землѣ, платя подпомощничій окладъ, опровергается содержаніемъ этой сказки, составленной въ 1744 г., т. е. задолго до генеральнаго межеванія, въ коей точно сказано, что они жили на жалованныхъ земляхъ и дѣйствительно платили „на довольствіе армейскихъ полковъ, на раціоны и порціоны“, но о томъ, чтобы эта земля была жалована казакамъ не въ собственность и была бы обложена въ пользу казны поземельнымъ оброкомъ, ни слова не упомянуто. Наконецъ 6) всѣ указанныя уполномоченнымъ отъ казны Носовымъ законоположенія изъ полнаго собранія законовъ въ подтвержденіе того, что въ Харьковской губерніи казаки пользовались отъ казны землею вмѣсто жалованья и что правительство запрещало казацкимъ старшинамъ продавать таковую землю, какъ неотносящуюся *) къ нынѣ оспариваемой казною старозаимочной землѣ, находящейся во владѣніи истцовъ, въ виду вышеизложеннаго мнѣнія Госуд. Совѣта Высочайше утвержденнаго 21 февраля 1865 г. о значеніи таковыхъ земель, не могутъ быть приняты во вниманіе. По силѣ 883 ст. X т. 3 ч. планы и межевыя книги выданные на дачи и селенія, обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, должны служить несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ владѣнія всѣми тѣми землями, всякими урочищами и угодьями, кои къ которому селенію или пустоши примежеваны и впредь всякіе споры о тѣхъ земляхъ разбирать и разрѣшать единственно выданными на оные владѣльцамъ планами и межевыми книгами. А такъ какъ, по разъясненію гражд. касс. д—та Правительствующаго Сената сего закона, въ рѣш. 1875 г. № 236 и 1876 г. № 481, планы и межевыя книги генеральнаго межеванія могутъ служить доказательствомъ не только при спорахъ о границахъ земли, но и подтвержденіемъ права собственности на оную, то судебная палата не можетъ не признать, что представленная повѣреннымъ истцовъ межевая книга генеральнаго межеванія Ахтырской дачи 17 сентября 1769 г., на основаніи которой они предъявили искъ къ казнѣ, отнесенная закономъ, изложеннымъ въ 683 ст. X т. 2 ч., къ числу главныхъ доказательствъ по дѣламъ вотчиннымъ, должна служить, въ связи съ остальными представленными ими къ дѣлу актами правительственныхъ мѣстъ, ничѣмъ уполномоченнымъ отъ казны Носовымъ неопровергнутымъ, несомнѣннымъ доказательствомъ; что означенная въ межевой книгѣ и во владѣнной записи земля, въ количествѣ 15,819$^{8}/_{10}$ д., никогда не принадлежала казнѣ, а всегда составляла частную собственность истцовъ—государствен-

*) Такъ въ подлинномъ.

www.naukaprava.ru

ныхъ крестьянъ г. Ахтырки и, что, слѣдовательно, вышепоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ положительномъ. По всѣмъ симъ основаніямъ судебная палата признала апелляціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ г. Ахтырки, Станиславскаго, заслуживающею уваженія, рѣшеніе же окружнаго суда, какъ неправильное, подлежащимъ отмѣнѣ; а потому, руководствуясь ст. 699, примѣч. 2 (по прод. 1868 г.) къ ст. 783 X т. 1 ч., а также 872 ст. уст. гр. суд., постановила: 1) признать за обществомъ государственныхъ крестьянъ г. Ахтырки право собственности на 15,819$^{8}/_{10}$ дес. земли, находящихся въ предѣлахъ генерально-обмежеванной Ахтырской дачи, состоящихъ во владѣніи тѣхъ крестьянъ по старозаимочному праву и вошедшихъ въ составъ надѣла по владѣнной записи, выданной означенному обществу, и землю эту исключить изъ кадастровой подати; 2) рѣшеніе Сумскаго окружнаго суда отмѣнить, и 3) судебныя издержки по всему производству возложить на казну.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго министерствомъ финансовъ, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца и заключеніе оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ искѣ общества государственныхъ крестьянъ г. Ахтырки о правѣ собственности на состоящія во владѣніи сего общества старозаимочныя земли. Вопросъ о старозаимочныхъ земляхъ неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта. Такъ въ 1838 г. расматривалось въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣло о земляхъ войсковыхъ обывателей, въ чертѣ гор. Харькова находящихся. По дѣлу сему изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось, что въ г. Харьковѣ у означенныхъ обывателей есть земли: а) крѣпостныя; б) старозаимочныя и в) отведенныя отъ общества. Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ бывшаго временнаго совѣта для управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ, призналъ, что обыватели этого города землями, принадлежащими имъ по старымъ заимкамъ и крѣпостямъ, могутъ располагать какъ своею собственностью. Впослѣдствіи вновь возникъ вопросъ о значеніи старозаимочныхъ земель, и Государственный Совѣтъ, куда дѣло по сему вопросу поступило, въ 1854 г., нашелъ, что войсковые обыватели пользовались этими землями какъ своею собственностію, что и Правительствующимъ Сенатомъ въ 1838 г. также признано, и потому принявъ во вниманіе особенную важность этого дѣла, касающагося правъ многочисленнаго сословія войсковыхъ обывателей, и ту осторожность, съ которою должно вообще прикасаться къ древнимъ правамъ владѣнія, Государственный Совѣтъ, не приступая къ разрѣшенію вопроса о старозаимочныхъ земляхъ, Высочайше утвержденнымъ 6 декабря 1854 г. мнѣніемъ предоставилъ II-му отдѣленію Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи права на упомянутыя земли, какъ войсковыхъ обывателей, такъ и лицъ, вышедшихъ изъ этого сословія, сообразить предварительно съ историческимъ ихъ происхожденіемъ и съ постановленіями правительства, въ разное время по сему предмету

изданными и затѣмъ, снесясь съ министрами государственныхъ имуществъ и юстиціи, представить свое мнѣніе. Свѣдѣнія, собранныя вслѣдствіе сего II отдѣленіемъ, обнаружили, что войсковые обыватели, изъ которыхъ образовались бывшіе слободскіе полки, заселивъ пограничную Украйну по вызовамъ правительства и по собственному желанію, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной часной собственности, сохраняли это право по выходѣ въ иное званіе, могли оставлять старые заимки и переходить на новыя свободныя земли, вольны были продавать ихъ своей-же братьѣ Украйнскимъ служилымъ людямъ и постороннимъ, могли закладывать, отдавать въ приданое дочерямъ, завѣщевать и проч. и такія права ихъ въ теченіе 150 лѣтъ неоднократно были признаваемы правительствомъ. По представленію о семъ статсъ-секретаря графа Блудова, Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ Высочайше утвержденнымъ 30 марта 1859 г., принялъ заключеніе министра государственныхъ имуществъ, вошедшее впослѣдствіи въ примѣчанія къ ст. 861 IX т. зак. о сост. и къ 783 ст. 1 ч. X т. зак. гр. (по прод. 1863 ч. III и IV), которыя изложены были такъ: а) *примѣчаніе къ 861 ст. т. IX.* Войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи предоставляется право собственности на тѣ старозаимочныя земли, которыя состояли въ 1859 г. въ личномъ ихъ владѣніи и распоряженіи и достались по наслѣдству отъ предковъ, или пріобрѣтены покупкою. Первыя, т. е. доставшіяся по наслѣдству, дозволяется войсковымъ обывателямъ продавать, по примѣру потомственныхъ земель малороссійскихъ казаковъ, только равнымъ себѣ обывателямъ, а послѣднія, т. е. пріобрѣтенныя до 30 марта 1859 г. покупкою, предоставляются въ полную собственность войсковыхъ обывателей и съ правомъ отчуждать оныя кому пожелаютъ. Правило сіе не распространяется на старозаимочныя земли, находящіяся въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ. Старозаимочныя земли, какъ перешедшія отъ войсковыхъ обывателей къ лицамъ другихъ состояній, такъ и удержанныя за собою лицами, выслужившимися изъ войсковыхъ обывателей, остаются въ неприкосновенной собственности у владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ, и б) *примѣчаніе 2-е къ ст. 783 т. X ч. 1.* Войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи дозволяется продавать: тѣ старозаимочныя земли, которыя состоятъ въ личномъ ихъ владѣніи и распоряженіи и достались имъ по наслѣдству отъ предковъ, только равнымъ себѣ обывателямъ, а пріобрѣтенныя до 30 марта 1859 г., покупкою, кому пожелаютъ. Правило сіе не распространяется на старозаимочныя земли, находящіяся въ общественномъ пользованіи войсковыхъ обывателей по числу душъ. Такъ какъ, по означенному мнѣнію Государственнаго Совѣта признано было, что войсковые обыватели могутъ отчуждать, кому они пожелаютъ, только тѣ старозаимочныя земли, которыя пріобрѣтены покупкою до 30 марта 1859 г. и приэтомъ не было ничего сказано о тѣхъ правилахъ, коимъ должны подлежать земли, купленныя послѣ упомянутаго срока, то и упомянутое мнѣніе Государств. Совѣта возбудило на практикѣ недоумѣніе, давшее поводъ къ вторичнолу

www.naukaprava.ru

пересмотру сего дѣла, при которомъ II отдѣленіе Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, между прочимъ, объяснило: 1) что старозаимочныя земли всегда состояли во владѣніи войсковыхъ обывателей на правѣ не помѣстномъ,а полной частной собственности, и 2) что войсковымъ обывателямъ Харьковской губ. слѣдовало-бы предоставить, лично и въ составѣ обществъ, право отчуждать не только войсковымъ-же обывателямъ, но и всякаго званія лицамъ, старозаимочныя земли, перешедшія къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ и составляющія ихъ собственность, коль скоро эти земли принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны лишь въ пользованіе отъ казны. Государственный Совѣтъ призналъ сіе заключеніе правильнымъ и на семъ основаніи, Высочайше утвержденнымъ 24 февраля 1864 г. мнѣніемъ онаго, взамѣну закона 30 марта 1859 г., постановилъ: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей Харьковской губ., коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, и не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія. Въ случаѣ-же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи, требуется представленіе удостовѣренія Харьковской палаты государственныхъ имуществъ о томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ. Когда, вслѣдъ за изданіемъ сего закона, возникъ вопросъ о правахъ войсковыхъ обывателей Воронежской губ. на владѣніе землями, называемыми старозаимочными, то Государств. Совѣтъ изъ вышеизложеннаго усмотрѣлъ: во 1-хъ) что мнѣніями онаго 30 марта 1859 г. и 24 февраля 1864 г. вовсе не установлялось закона новаго, а только изъяснялся и подтверждался смыслъ прежняго закона, и во 2-хъ) что если сила этого разъясненія была отнесена тогда къ однимъ войсковымъ обывателямъ Харьковской губ., то потому лишь, что и возбужденный въ то время вопросъ къ нимъ однимъ относился.—По-сему Государственный Совѣтъ призналъ, что сила мнѣнія Государственнаго Совѣта 1859 и 1864 г. г. должна обнимать вполнѣ старозаимочныя земли не только въ Харьковской губ., которыя собственно при этихъ мнѣніяхъ имѣлись въ виду, но также и Воронежской и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ, гдѣ-бы таковыя земли могли оказаться, что и могло бы быть выражено слѣдующимъ общимъ, взамѣнъ примѣч. 2 къ ст. 783 зак. граж. (св. зак. т. X ч. 1 по прод. 1863) правиломъ, съ поясненіемъ притомъ, въ избѣжаніе всякихъ новыхъ недоразумѣній, относительно примѣненія сего закона къ дѣламъ прежняго времени, что такъ какъ онъ содержитъ въ себѣ не новое правило, а только есть лишь изъясненіе и подтвержденіе прежняго, то сила его распространяется, на точномъ основаніи т. 1 св. зак. основн. ст. 61, и на времена предшествовавшія его обнародованію. На семъ основаніи Государств. Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 21 февраля 1865 г., постановилъ: во 1-хъ) взамѣну примѣчанія 2 къ ст. 783 зак. гр. (св. зак. т. X ч. 1 по прод. 1863 г.) постановить: всѣ вообще старозаимочныя земли войсковыхъ обывателей, коль скоро онѣ принадлежатъ имъ на правѣ полной собственности, а не даны имъ лишь въ пользованіе отъ казны, дозволяется симъ обывателямъ отчуждать, лично и въ составѣ обществъ, людямъ всякаго званія, въ случаѣ-же неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность, для совершенія акта о ея отчужденіи, требуется представленіе удостовѣренія палаты государственныхъ имуществъ въ томъ, что отчуждаемая земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ; во 2-хъ) предоставить Правительствующему Сенату пояснить, что сила настоящаго постановленія распространяется и на всѣ возникшія до обнародованія онаго дѣла о старозаимочныхъ земляхъ а потому судебныя мѣста должны, пріостановивъ производство всѣхъ такихъ дѣлъ, препроводить оныя въ подлежащія палаты государств. имуществъ съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія, по надлежащемъ удостовѣреніи въ томъ, что означенныя земли дѣйствительно не принадлежатъ къ разряду казенныхъ, сдѣлали отъ себя распоряженіе объ окончательномъ прекращеніи всѣхъ дѣлъ сего рода. Такимъ образомъ точный смыслъ дѣйствующаго относительно старозаимочныхъ земель закона заключается въ томъ, что на основаніи онаго земля должна быть признана принадлежащею въ собственность лицу или обществу, буде доказано: а) что земля сія принадлежитъ къ числу земель *старозаимочныхъ*, т. е. такихъ, которыя при заселеніи пограничной Украйны войсковыми обывателями, изъ коихъ образовались бывшіе слободскіе полки, были тамъ ими заняты, и б) что оная *не дана лишь въ пользованіе* отъ казны. Причемъ хотя въ законѣ и сказано, что въ случаѣ неимѣнія у кого либо законнаго документа о полной принадлежности ему такой земли въ собственность требуется представленіе удостовѣренія палаты государств. имуществъ въ томъ, что земля не принадлежитъ къ разряду казенныхъ, но правило это, какъ сіе въ законѣ прямо выражено, имѣетъ примѣненіе лишь при совершеніи нотаріальнымъ порядкомъ акта объ отчужденіи старозаимочной земли, т. е. къ такимъ дѣламъ, въ коихъ казна, не имѣя никакого участія, выдаетъ лишь удостовѣреніе о непринадлежности ей отчуждаемой земли, и оно, очевидно, не можетъ относиться къ дѣламъ спорнымъ, въ коихъ сама казна является стороною и въ коихъ тяжущіеся не лишены права представлять всякаго рода установленныя въ законѣ при судебномъ производствѣ о правахъ собственности на недвижимое имѣніе доказательства, допустить противное значило-бы признать, что относительно старозаимочныхъ земель никакой судебный споръ съ казною не можетъ имѣть мѣста, чего въ законѣ не постановлено. Указавъ такимъ образомъ ходъ изданія дѣйствующаго закона о старозаимочныхъ земляхъ и точный смыслъ онаго, и обращаясь къ обсужденію приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) проситель видитъ нарушеніе палатою 366 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что относительно пожалованія спорной земли Царскою грамотою въ вотчину палата приняла отъ истца доказательства отрицательныя, а не положитель-

www.naukaprava.ru

ныя. Изъ исторіи происхожденія старозаимочныхъ земель само собою вытекаетъ, что пріобрѣтеніе или занятіе сихъ земель тѣми или другими отдѣльными личностями или цѣлыми обществами не сопровождалось какими либо актальными формальностями, а потому, какъ выше было изложено, для укрѣпленія правъ собственности на эти земли, законъ не требуетъ представленія именно актовъ пожалованія оныхъ праводателямъ настоящихъ истцовъ, а предписываетъ лишь доказать два обстоятельства: а) что присвояемая частнымъ лицомъ или обществомъ земля есть дѣйствительно старозаимочная, и б) что она не дана лишь въ пользованіе отъ казны. Послѣднее изъ сихъ двухъ обстоятельствъ есть *отрицательное*, и, какъ таковое, оно можетъ быть доказано истцомъ не иначе, какъ представленіемъ доказательствъ *противоположнаго* оному *факта*—положительнаго, т. е., что земля *состояла въ пользованіи истца на полномъ правѣ собственности*, и засимъ уже отъ отвѣтчика, казны, зависитъ доказать также фактъ положительный о томъ, что спорная земля дана отъ казны лишь въ пользованіе. Палата изъ представленныхъ истцомъ документовъ, межевыхъ книгъ, копій, крѣпостныхъ актовъ на переходъ земель отъ одного владѣльца къ другому, окладныхъ листовъ и др., установила, что предки истцовъ—слободскіе казаки Ахтырскаго полка, впослѣдствіи переименованные въ войсковыхъ обывателей г. Ахтырки, происходившіе отъ черкасъ, и сами истцы, составляющіе общество государств. крестьянъ г. Ахтырки, владѣли и владѣютъ землею въ Ахтырской дачѣ, доставшеюся какъ по жалованію по грамотѣ Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА въ вотчину, такъ и по заимкѣ; что земля эта оставалась въ ихъ личномъ владѣніи и распоряженіи на правѣ полной частной собственности; что они безпрепятственно отчуждали оную лицамъ разныхъ состояній, и что земля сія по числу душъ между крестьянами никогда не была раздѣлена, а переходитъ безспорно изъ рода въ родъ по наслѣдственному праву.—Установивъ въ такомъ видѣ фактическую сторону дѣла, палата имѣла полное основаніе признать, что истецъ представилъ требуемыя, въ подтвержденіе своего иска, доказательства, и что засимъ на казнѣ, опровергающей право личной собственности истца на спорную землю, лежитъ обазанность представить доказательства того, что спорная земля дана истцу лишь въ пользованіе отъ казны. Таковымъ заключеніемъ палата не только не нарушила 366 ст. уст. гр. суд., но поступила совершенно согласно съ оною, ибо, по закону сему, отвѣтчикъ обязанъ возраженіе свое противъ доказательствъ истца также подкрѣпить доказательствами. О невозможности же ограничивать истцовъ представленіемъ, въ доказательство правъ ихъ на старозаимочныя земли, однихъ упоминаемыхъ во 2 прим. къ 783 ст. т. X ч. 1 удостовѣреній изложено выше. Объясненіе просителя, что отсутствіе въ межевой книгѣ 7165 г. обозначенія того, что земли, отведенныя черкасамъ, были имъ пожалованы въ вотчину, есть прямое указаніе на то, что земли эти были надѣлены имъ не въ вотчину, какъ заключила палата, а лишь на правѣ пользованія отъ казны для

отбытія службы и за службу Государеву, согласно приводимымъ имъ, просителемъ, изъ полнаго собранія законовъ указамъ 1669—1764 г. г.,—не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, съ одной стороны, выводъ палаты изъ содержанія межевой книги не подлежитъ повѣркѣ Прав. Сената въ порядкѣ кассаціи и въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы, въ случаѣ умолчанія въ грамотахъ о томъ, что земля отводится въ вотчину, слѣдовало понимать лишь надѣленіе землею на правѣ пользованія, а не въ вотчину; а съ другой—помянутые перечисленные просителемъ указы были въ виду Государств. Совѣта при изданіи въ 1859, 1864 и 1865 г.г. закона о старозаимочныхъ земляхъ, но Государств. Совѣтъ призналъ, что войсковые обыватели, заселивъ пограничную Украйну, занимали тамъ земли и пользовались ими не на помѣстномъ правѣ, а на правѣ полной частной собственности, и засимъ нынѣ уже невозможно дѣлать изъ помянутыхъ указовъ противоположный выводъ; во 2-хъ) проситель объясняетъ, что одно отсутствіе въ межевой книгѣ генеральнаго межеванія Ахтырской дачи 1769 г. подписи депутата со стороны казны не можетъ освободить истца отъ прямой его обязанности, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., доказать сперва, что межевою книгою 1769 г. отмежевана отъ всѣхъ прочихъ владѣльцевъ предкамъ его земля, пожалованная въ вотчину. Это объясненіе также неосновательно, ибо, въ виду 359 и 647 ст. т. X ч. 3 меж. зак. и формы межев. книгъ, приложенной къ 655 ст. того же т., палата имѣла основаніе отсутствіе подписи депутата со стороны казны въ межевой книгѣ признать за указаніе того, что въ обмежеванной дачѣ не было владѣнія казны, и, слѣдовательно, обстоятельство это, въ связи съ другими, обнаруженными палатою изъ представленныхъ истцомъ документовъ, могло дать ей право признать истца подтвердившимъ свой искъ; въ 3-хъ) встрѣчающееся въ рѣшеніи палаты выраженіе „доказательствомъ того, что предки истцовъ владѣли старозаимочною землею, *нынѣ оспориваемою у нихъ казною*,“ вовсе не доказываетъ, какъ сіе объясняетъ проситель, чтобы палата перемѣнила роли сторонъ по настоящему дѣлу, ибо казна, дѣйствительно, представляется оспоривающею права истцовъ стороною и, какъ выше уже было изъяснено, палата совершенно согласно съ 366 ст. уст. гр. суд. сперва установила, что истецъ представленными доказательствами подтвердилъ свои требованія, и уже затѣмъ возложила на отвѣтчика, казну, доказать и свои возраженія и опроверженія противъ иска; въ 4-хъ) палата установила, что во владѣнной записи значится оспориваемая земля состоящею въ пользованіи крестьянъ по старозаимочному праву и что, отдѣльно отъ нея, показана у крестьянъ $417^{3}/_{10}$ десят., находящихся въ пользованіи ихъ общемъ уравнительномъ по числу ревизскихъ душъ. Такъ какъ владѣнная запись выдана отъ управленія государственными имуществами, то Палата имѣла право сказать, что представитель казны въ записи сей призналъ землю старозаимочною, хотя приэтомъ палата вовсе не присвоиваетъ объясненію составителя записи значенія судебнаго признанія, а прибав-

www.naukaprava.ru

ляетъ это соображеніе лишь къ другимъ, ею приведеннымъ. Объясненіе просителя, что въ случаѣ дѣйствительности подобнаго признанія со стороны сказаннаго представителя казны, онъ не имѣлъ бы даже права и вносить ту землю во владѣнную запись и что означеніе земли во владѣнной записи старозаимочною доказываетъ лишь особый видъ участковаго способа владѣнія, неосновательно, ибо, по 12 ст. пол. госуд. крестьянъ прод. 1876 г., составитель записи долженъ былъ включить въ нее всѣ земли, предоставленныя сельскому обществу государственныхъ крестьянъ въ надѣлъ и состоявшія въ ихъ пользованіи,—и въ записи, какъ палата установила, значится въ числѣ крестьянскаго надѣла Ахтырской волости гор. Ахтырки 15,819$^{8}/_{10}$ десят. земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ по старозаимочному праву,—каковое указаніе положительно выражаетъ не способъ владѣнія этою землею, а правовое отношеніе крестьянъ къ оной; въ 5-хъ) жалоба просителя на то, что палата рѣшеніе свое, вопреки 1 и 9 ст. уст. гр. суд., основала на постановленіяхъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія,—не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата не придала этимъ постановленіямъ значенія судебныхъ рѣшеній, и основала рѣшеніе свое не на оныхъ, а на представленныхъ истцами доказательствахъ, по соображеніи сихъ послѣднихъ съ законами; на помянутыя же постановленія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія палата указала лишь въ подтвержденіе того, что само присутствіе сіе, въ вѣдѣніе коего государственные крестьяне поступили и на обязанность коего закономъ возложено разсмотрѣніе дѣлъ, касающихся введенія владѣльныхъ записей, также признавало спорную старозаимочную землю частною собственностію крестьянъ г. Ахтырки; въ 6-хъ) палата признала удостовѣреніе управленія государственными имуществами касательно спорной земли немогущимъ имѣть въ данномъ дѣлѣ доказательной силы не только потому, что удостовѣреніе, какъ выданное отъ такого же органа казны, какъ и казенная палата, къ которой искъ предъявленъ, исходитъ отъ самой заинтересованной въ этомъ дѣлѣ стороны, но и потому, что оно по содержанію своему, въ силу приведенныхъ въ рѣшеніи палаты соображеній, не можетъ замѣнить ни межевыхъ актовъ, ни доказывать права собственности казны на спорную землю и полученія оною съ крестьянъ за пользованіе ея оброковъ, каковой выводъ палаты не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи; *въ 7-хъ*) палата не нарушила 883 ст. т. X ч. 3, признавъ, что межевая книга генеральнаго межеванія можетъ служить доказательствомъ вотчинныхъ правъ, ибо Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1875 и 1876 г. г. за №№ 236 и 481 уже разъяснилъ, что, въ виду содержанія приведенной 883 ст., планы и межевыя книги, выданные на дачи и селенія обмежеванныя во время генеральнаго межеванія, не могутъ быть безусловно исключены изъ числа доказательствъ права собственности на недвижимыя имѣнія. Статья же 707 т. X ч. 1, приводимая просителемъ, за вышеизложеннымъ происхожденіемъ старозаимочныхъ земель, не можетъ имѣть примѣненія къ землямъ этого рода.—А что касается нарушенія палатою 480 ст. уст. гражд. суд. тѣмъ, что оная оставила безъ вниманія сознаніе истцовъ, учиненное при составленіи и подписи полюбовной сказки 1866 г., то уже многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената пояснено, что признаніе внѣ суда хотя и не устраняется изъ числа доказательствъ, но опредѣленіе значенія этого признанія и доказательной его силы предоставляется усмотрѣнію суда и, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и, наконецъ, *въ 8-хъ*) проситель указываетъ, что рѣшеніе палаты, по отношенію къ исключенію земли изъ кадастровой подати, нарушаетъ точный смыслъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Госуд. Совѣта $^{9}/_{21}$ іюня 1873 года п. 2 и 4 января 1875 года о тяжебныхъ дѣлахъ относительно земель, включенныхъ въ надѣлъ крестьянъ-собственниковъ. Но жалоба эта не имѣетъ правильнаго основанія, ибо приведенныя мнѣнія Государственнаго Совѣта установлены на случай, когда, по спору *постороннихъ* лицъ о казенныхъ земляхъ, вошедшихъ по владѣннымъ записямъ въ надѣлъ крестьянъ-собственниковъ изъ бывшихъ государств. крестьянъ, судебнымъ рѣшеніемъ будетъ признано за *постороннимъ* лицомъ право на спорную землю, въ каковомъ случаѣ земля сія остается во владѣніи крестьянъ собственниковъ, а постороннему лицу выдается изъ казны вознагражденіе денежное; въ данномъ же дѣлѣ споръ идетъ не между госуд. крестьянами и посторонними лицами, а между госуд. крестьянами и казною, и земля присуждена палатою госуд. крестьянамъ, а не постороннимъ лицамъ, и, слѣдовательно, примѣненіе указываемыхъ просителемъ законовъ вовсе не можетъ имѣть мѣста къ настоящему дѣлу. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, статскаго совѣтника Носова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

208.—1880 года мая 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго Румынско-подданныхъ Дмитрія Доничъ, Пульхеріи Радукано-Россети, Елены Россети-Селеско, по первому мужу Гика, и опекуна надъ имуществомъ Румынско-подданной Елисаветы Доничъ, дворянина Николая Донича, присяжнаго повѣреннаго Шмитова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Рѣшеніемъ Одесской судебной палаты $^{17}/_{24}$ августа 1877 г. утверждено рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда, коимъ между прочимъ опредѣлено: признать право собственности Дмитрія и Елисаветы Доничъ, Елены Гика и Пульхеріи Россети на половину вотчины Михалашъ, Оргѣевскаго уѣзда, каждаго въ равныхъ частяхъ, изъять таковую половину Михалашъ изъ владѣнія Стурдза и передать во владѣніе истцовъ; вслѣдствіе этого рѣшенія,

www.naukaprava.ru

истцы (изъ коихъ Елена Гика вышла замужъ за Константина Россети 27 ноября 1877 г.) введены во владѣніе присужденнымъ имъ недвижимымъ имуществомъ, послѣ чего обнаружилось, что, по контракту, явленному у мироваго судьи 5 участка Ясскаго мироваго округа 17 апрѣля 1875 г. за № 113, прежняя владѣлица Ольга Стурдза отдала своему мужу Георгію Стурдза въ 36-ти лѣтнее арендное содержаніе всю вотчину Михалашъ съ платою по 500 руб. ежегодно, а между тѣмъ, по уставной грамотѣ, всего земли значится въ вотчинѣ Михалашъ 2616 дес. 671 саж., изъ коихъ удобной 2599 дес. 571 саж., въ томъ числѣ подъ лѣсомъ 136 дес. 960 саж. и неудобной 17 дес. 100 саж., изъ коихъ отведено въ надѣлъ поселянамъ 432 дес., за что причитается съ царанъ 864 руб. ежегоднаго платежа, а изъ довѣренности, выданной въ апрѣлѣ же 1875 г. Георгіемъ Стурдза, Николаю Сырбулу, въ которой есть ссылка на вышеозначенный контрактъ за № 113, видно, что Георгій Стурдза, уполномочивая Сырбула управлять имѣніемъ Михалашъ, предоставляетъ ему собирать всѣ доходы съ имѣнія, уплачивать отъ имени Ольги Стурдза узаконенные налоги и повинности, высылать ему изъ доходовъ 1250 червонц. 13 апрѣля и 1250 червонц. 16 октября ежегодно и за покрытіемъ всѣхъ необходимыхъ расходовъ по имѣнію остатокъ брать въ свою пользу. Имѣя въ виду, что вышеозначенный контрактъ 17 апрѣля 1875 г. за № 113 совершенъ за 2 мѣсяца до предъявленія истцами иска о половинѣ вотчины Михалашъ, т. е. въ то время, когда Ольгѣ Стурдза было извѣстно о предъявленіи иска, что по этому контракту Ольга Стурдза отдала въ самое долгосрочное арендное содержаніе всю вотчину Михалашъ своему мужу за такую цѣну, которая явно ведетъ къ имущественному ущербу для Ольги Стурдза и представляется крайне незначительною, такъ какъ одного царанскаго платежа за Михалашъ причитается 864 руб. въ годъ, арендная же плата всего 500 руб. въ годъ и считая свободной отъ царанскаго надѣла земли 2184 дес. 671 саж., выходитъ, что каждая десятина земли отдана въ аренду по 20 к. въ годъ, что Георгій Стурдза, взявъ въ аренду это имѣніе, по 500 руб. въ годъ, черезъ нѣсколько лѣтъ выдаетъ довѣренность, по коей опредѣляется ему ежегоднаго дохода безъ всякаго приложенія труда 2500 червон., что составитъ, считая даже червонецъ въ 3 руб.,—7500 руб. въ годъ, повѣренный Румынскихъ подданныхъ Елисаветы и Дмитрія Доничъ, Пульхеріи Радукано—Россети и Елены Россети, присяжный повѣренный Шмитовъ, утверждая, что контрактъ, заключенный Ольгою Стурдза съ своимъ мужемъ Георгіемъ Стурдза 17 апрѣля 1875 г. за № 113 на вотчину Михалашъ, составленъ съ противозаконною цѣлію лишить его довѣрителей въ теченіи 36 лѣтъ доходовъ съ присужденнаго имущества и обезцѣнить самое имущество, вслѣдствіе чего этотъ договоръ, согласно 1529 ст. ч. 1 т. X, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, просилъ вышеозначенный арендный контрактъ на отдачу Ольгою Стурдза Георгію Стурдза вотчину Михалашъ въ 36 лѣтнее поссесіонное содержаніе признать недѣйствительнымъ и дальнѣйшее дѣйствіе таковаго прекратить, передавъ заарендованное имущество въ распоряженіе вѣрителей. Кишиневскій окружный судъ удовлетворилъ исковое требованіе повѣреннаго истцовъ. На это рѣшеніе повѣренный одного изъ отвѣтчиковъ Георгія Стурдза, присяжный повѣренный Ратко, принесъ апелляціонную жалобу, въ коей, а также въ словесныхъ своихъ объясненіяхъ утверждалъ, что контрактъ не долженъ быть уничтоженъ за силою 634 и 1705 ст. ч. 1 т. X, что Ольга Стурдза была увѣрена въ твердости своихъ правъ по завѣщанію и вполнѣ добросовѣстная владѣлица, что она не знала о правахъ истцовъ, ни о намѣреніи ихъ осуществить оныя и что при отсутствіи спора во время совершенія контракта ей не было надобности обезцѣнивать свое имущество и еще менѣе переукрѣплять таковое во вредъ третьихъ лицъ. Одесская *судебная палата*, разсмотрѣвъ съ своей стороны дѣло, *нашла*: что приведенная истцами въ основаніе своего требованія 1529 ст. п. 2 ч. 1 т. X признаетъ ничтожными такіе договоры, которые клонятся къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. По точному смыслу этого закона, неоднократно разъясненному гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената, третьи неучаствовавшія въ договорѣ лица только тогда вправѣ требовать уничтоженія заключеннаго собственникомъ имѣнія договора, переукрѣпляющаго или обезцѣнивающаго имѣніе, когда они состоятъ кредиторами собственника и притомъ не имѣютъ возможности получить удовлетвореніе своего долга изъ другихъ источниковъ, т. е. при доказанной несостоятельности ихъ должника. Изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что истцы по поводу производившагося между ними и отвѣтчицею Ольгою Стурдза и окончательно разрѣшеннаго въ пользу истцовъ судебною палатою $^{17}/_{24}$ августа 1877 г. дѣла состояли съ Ольгою Стурдза не въ отношеніяхъ кредитора къ должнику, а въ отношеніяхъ законнаго владѣльца, требовавшаго возврата имѣнія отъ незаконной владѣлицы. А такъ какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ судомъ силою того закона, коимъ это право установлено и ограждено, то не подлежитъ сомнѣнію, что 2 п. 1529 ст., какъ несоотвѣтствующій характеру спорныхъ между сторонами отношеній, подавшихъ поводъ къ иску, вовсе не можетъ быть примѣненъ къ дѣлу. Такъ какъ при словесномъ состязаніи повѣренный истцовъ въ оправданіе, а повѣренный Георгія Стурдза, въ опроверженіе иска—указывали на порядокъ отвѣтственности незаконныхъ владѣльцевъ предъ законными по отношенію къ заключеннымъ первыми во вредъ послѣднихъ договорамъ по имѣнію, то надлежитъ обсудить: вправѣ-ли истцы въ силу относящихся къ этому предмету законовъ требовать уничтоженія невыгоднаго для нихъ аренднаго договора, заключеннаго Ольгою Стурдза съ своимъ мужемъ. Въ ст. 609—643 ч. 1 т. X, говорящихъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, съ подробностію опредѣляется характеръ и размѣръ отвѣтственности незаконнаго владѣльца имѣнія предъ законнымъ; степень этой отвѣтственности зависитъ отъ свойства владѣнія, т. е. было ли оно добросовѣстное или недобросовѣстное. Но какого бы ни было свойства

www.naukaprava.ru

это владѣніе, отвѣтственность ограничивается лицомъ одного незаконнаго владѣльца и не распространяется на тѣхъ лицъ, съ коими онъ во время владѣнія вошелъ по имѣнію въ сдѣлки. Это видно изъ 611—615, 634 и 635, ст. ч. 1 т X, по смыслу которыхъ недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить имѣніе въ томъ состояніи, въ коемъ оно находилось во время завладѣнія, а за все то, что изъ имѣнія отчуждено, подарено, истреблено, обременено залогомъ, обязанъ уплатить законному владѣльцу деньгами. Такая же денежная только отвѣтственность полагается и для добросовѣстнаго владѣльца за произвольное отчужденіе имѣнія, или уменьшеніе цѣнности имѣнія и залогъ его. За всякій вредъ и ущербъ въ имуществѣ, причиненный съ умысломъ или по небрежности недобросовѣстнаго владѣльца, отвѣтсвуетъ онъ самъ. Если же законъ не подвергаетъ уничтоженію такія явно невыгодныя для законныхъ владѣльцевъ сдѣлки, какъ продажа и залогъ имѣнія, то тѣмъ менѣе можно распространять это уничтоженіе на арендные по имѣнію договоры, хотя бы они и оказывались невыгодными и уменьшающими доходность имѣнія для владѣльцевъ, которымъ имѣніе присуждено къ возврату. Изъ всего этого слѣдуетъ, что истцы не имѣютъ по закону права простирать свое требованіе объ уничтоженіи аренднаго договора къ Георгію Стурдзѣ, такъ какъ законъ ставитъ его, Стурдза, внѣ отвѣтственности по этому предмету. А засимъ вопросъ о томъ, была ли Ольга Стурдза во время заключенія того договора добросовѣстною или недобросовѣстною владѣлицею и въ какой мѣрѣ договоръ невыгоденъ и обременителенъ для истцовъ представляется для разрѣшенія настоящаго ихъ требованія безразличнымъ и не требуетъ особаго обсужденія, тѣмъ болѣе, что онъ касается только Ольги Стурдза, неподававшей ни объясненій, ни апелляціи по сему дѣлу. Принимая засимъ во вниманіе: 1) что совокупное соображеніе 514, 521, 535 и 1705 ст. ч. 1 т. X приводитъ къ заключенію, что договоръ найма и при перемѣнѣ хозяина сохраняетъ свою силу до истеченія срока, такъ какъ права нанимателя, третьяго лица, опредѣляются самымъ договоромъ и не могутъ подвергаться измѣненію или ограниченію только вслѣдствіе перехода имѣнія къ новому собственнику, Одесская судебная палата пришла къ убѣжденію, что искъ вѣрителей Шмитова лишенъ законнаго основанія, а потому не касаясь правъ Ольги Стурдза, какъ непринесшей жалобы, опредѣлила: въ настоящемъ искѣ Елисаветы, Дмитрія Доничъ, Пульхеріи Радукано-Россети и Елены Россети по отношенію къ отвѣтчику Георгію Стурдза отказать. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Шмитовъ, *проситъ* объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты: 1) по нарушенію и неправильному толкованію 1528, 1529, 574, 684, 693, 1530 и 1545 ст. т. X ч. 1 и 815 ст. уст. гр. суд., такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже признано, что и третье лицо, неучаствовавшее въ договорѣ, права котораго такимъ договоромъ нарушены, можетъ требовать признанія его недѣйствительнымъ (№ $^{1560}/_{73}$); что собственникъ недвижимаго имущества не можетъ быть лишенъ выгодъ этого имущества въ обогащеніе другаго лица

безъ законнаго повода (№№ $^{50}/_{75}$ по дѣлу Милло съ Вальтеромъ и Вейнбергомъ и $^{85}/_{78}$ по дѣлу Эрдели) и 1529 ст. т. X ч. 1 не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ признанія договора недѣйствительнымъ и допускаетъ примѣненіе оной ко всѣмъ договорамъ, если цѣль ихъ, согласно 1528 ст. т. X ч. 1, противна закону, благочинію и общественному порядку, не ограничивая такое примѣненіе только случаями отношеній кредитора къ должнику, между тѣмъ судебная палата признала, что какъ истцы не состояли съ прежнею владѣлицею въ отношеніи кредиторовъ къ должнику, то поэтому они, какъ не третьи лица, неучаствовавшія въ договорѣ, не имѣютъ права требовать уничтоженія договора по 1529 ст. т. X ч. 1.; 2) по нарушенію 2 п. 1529 ст. зак. гр., такъ какъ истцы, получивши отъ Ольги Стурдзы обезцѣненное имѣніе, вслѣдствіе заключеннаго съ мужемъ ея контракта, какъ лица требующія, къ лицу отвѣтственному стали въ положеніе кредитора въ отношеніи должника, а потому имѣютъ право опираться на вышеозначенное постановленіе закона; 3) по нарушенію 9 п. 815 ст. уст. гр. суд. примѣненіемъ къ дѣлу 609—643 ст. о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, тогда какъ искъ заключался въ ходатайствѣ о признаніи аренднаго контракта недѣйствительнымъ, какъ заключеннаго фиктивно, подлежавшій разрѣшенію по 1528, 1529 и 574 ст. т. X ч. 1, и 4) по нарушенію 611, 615, 634, 625, 1628 и 1529 ст. т. X ч. 1 признаніемъ арендныхъ контрактовъ, заключенныхъ незаконными владѣльцами, неподлежащими уничтоженію въ случаѣ возвращенія имѣнія настоящему собственнику, хотя бы такіе контракты оказались невыгодными и уменьшающими доходность для этого послѣдняго, тогда какъ первыя четыре изъ приведенныхъ статей ничего о семъ не говорятъ и не исключаютъ дѣйствія общихъ узаконеній, въ 1528 и 1529 ст. зак. гражд. изъясненныхъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія, принятыя Одесскою судебною палатою къ отказу въ искѣ Елисаветы и Дмитрія Доничъ, Пульхеріи Радукано—Россети и Елены Россети объ уничтоженіи заключеннаго Ольгою Стурдзою съ мужемъ ея Георгіемъ Стурдзою 17 апрѣля 1875 г. аренднаго на 36 лѣтъ договора на отсужденную имъ, истцамъ, по рѣшенію Одесской судебной палаты $^{17}/_{24}$ августа 1877 г. половину вотчины Михалашъ, не могутъ быть признаны правильными. Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что положеніе 1529 ст. т. X ч. 1 о томъ, что договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли законами запрещенной, по занимаемому этою статьею мѣсту въ сводѣ гражданскихъ законовъ въ раздѣлѣ 1 книги 4 „о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ вообще“, не ограничиваетъ права третьихъ лицъ требовать уничтоженія заключеннаго собственникомъ имѣнія договора только одними кредиторами собствен-

www.naukaprava.ru

ника. По 693 ст. т. X ч. 1 каждый имѣетъ право въ случаѣ ущербовъ и убытковъ искать удовлетворенія и вознагражденія. По такому принадлежащему каждому праву судебной защиты право иска объ уничтоженіи договора, обезцѣнивающаго имѣніе, принадлежитъ не однимъ кредиторамъ собственника, но и всѣмъ тѣмъ, которые считаютъ, что симъ договоромъ причиненъ имъ ущербъ или убытокъ. Въ этомъ смыслѣ уже высказался Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Долотова № $^{11}/_{78}$, признавъ по 684 и 693 ст. т. X ч. 1 за покупщикомъ съ публичнаго торга право искать уничтоженія неимѣвшагося въ виду при публичныхъ торгахъ аренднаго договора, лишающаго его на долгое время доходовъ съ купленнаго имѣнія. При такомъ невѣрномъ истолкованіи палатою смысла 1529 ст. касательно круга лицъ, коимъ принадлежитъ право требовать уничтоженія договора, побудительная причина къ заключенію котораго имѣла въ виду достиженіе цѣли законами запрещенной, не можетъ быть признано правильнымъ и сдѣланное ею изъясненіе, будто законный владѣлецъ, требующій возврата имѣнія отъ незаконнаго владѣльца, не состоитъ въ отношеніи послѣдняго въ положеніи кредитора къ должнику. Наши законы не даютъ общаго опредѣленія, что слѣдуетъ разумѣть подъ понятіями „кредитора и должника“, но если принять во вниманіе, что уставъ гражданскаго судопроизводства, въ порядкѣ исполненія рѣшенія, всякому лицу, въ пользу котораго послѣдовало подлежащее исполненію судебное рѣшеніе, присвоиваетъ названіе „взыскателя“ (935 и др. ст.), безразлично отъ того, основано-ли присужденное ему право на неисполненномъ обязательствѣ, или на другомъ основаніи, противуполагая ему, взыскателю, отвѣтчика, котораго именуетъ общимъ названіемъ „должника“ (ст. 959, 961, 970, 972, 1078, 1079, 1084, 1095), то нельзя не признать, что въ обширномъ смыслѣ подъ понятіе кредитора подходятъ не одни заимодавцы, а вообще всѣ лица, имѣющія какія либо требованія, изъ чего бы таковыя не возникли, если только они присуждены судебнымъ рѣшеніемъ, а подъ понятіе должника не одни заемщики, а всѣ тѣ, къ коимъ такія требованія обращены. Засимъ равномѣрно представляется неправильнымъ, въ отношеніи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, и то соображеніе палаты, что право требовать уничтоженія договора по 1529 ст. можетъ принадлежать кредиторамъ только при доказанной несостоятельности должника. Хотя въ приведенномъ уже рѣшеніи № $^{11}/_{78}$ и др. Правительствующій Сенатъ и объяснилъ, что признаніе сдѣлки противузаконной по 1529 ст. можетъ послѣдовать не иначе какъ по установленіи несостоятельности должника, но такое положеніе было высказано по поводу случаевъ ходатайства объ уничтоженіи приведенныхъ сдѣлокъ со стороны личныхъ его кредиторовъ. Въ рѣшеніяхъ же по дѣламъ Стобеуса съ Карвецкимъ № $^{1215}/_{72}$ и Кастильона № $^{542}/_{75}$ выражено то начало, что кредиторы по закладной, *которые могутъ обратить взысканіе по своей претензіи только на заложенное имѣніе*, имѣютъ право требовать уничтоженія на основаніи 1529 ст. такихъ договоровъ по заложенному имѣнію, которые уменьшаютъ стоимость имѣнія и

тѣмъ лишаютъ ихъ возможности получить удовлетвореніе по закладной безъ соображенія съ тѣмъ: представляется ли должникъ вообще состоятельнымъ или несостоятельнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ палата установила, что истцы, по отношенію къ Ольгѣ Стурдзѣ, являются законными владѣльцами, требующими возврата имѣнія отъ незаконнаго владѣльца имѣнія. А какъ, по силѣ 609 ст. т. X ч. 1 и 1 п. 933 и 1209 ст. уст. гр. суд., судебное рѣшеніе, коимъ имущество возвращается хозяину изъ чужаго незаконнаго владѣнія, исполняется передачею въ натурѣ отсужденнаго имущества, слѣдовательно, собственникъ, касательно осуществленія своихъ правъ на присужденное имѣніе, находится въ такомъ же положеніи, въ какомъ кредиторы залогодателя находятся по отношенію къ заложенному имѣнію, и какъ въ рѣшеніи по дѣлу Милло № $^{50}/_{75}$ Правительствующимъ Сенатомъ уже объяснено, что по общему правилу (т. X ч. 1 ст. 374) никто не можетъ быть безъ суда лишенъ принадлежащихъ ему правъ и въ силу этого общаго правила никто не можетъ быть лишенъ выгодъ отъ имущества, принадлежащаго ему въ полную собственность (ст. 420—425 т. X ч. 1), то сообразно съ симъ слѣдуетъ признать, что собственнику, коему по 425 ст. зак. гр. принадлежатъ всѣ плоды, доходы, прибыли, приращенія и выгоды имущества, несомнѣнно принадлежитъ и право оспаривать арендный контрактъ, заключенный прежнимъ незаконнымъ владѣльцемъ, обезцѣнивающій имѣніе, и тѣмъ препятствующій ему пользоваться всѣмъ объемомъ правъ, признаваемыхъ за нимъ закономъ, и что въ такихъ случаяхъ обстоятельство о томъ: представляется ли прежній незаконный владѣлецъ состоятельнымъ или несостоятельнымъ по общему положенію его имущества—не имѣетъ никакого значенія. Наконецъ, не болѣе основателенъ и послѣдній выводъ палаты, будто арендаторъ стоитъ внѣ всякихъ притязаній со стороны законнаго собственника по уступленному ему отъ незаконнаго владѣльца арендному праву. Такой выводъ свой палата основала вообще на статьяхъ 609—643 и въ особенности на статьяхъ 611—615 и 634 и 635 ч. 1 т. X, ограничивающихъ, по ея толкованію, отвѣтственность за неправое владѣніе имуществомъ, при возвращеніи его по суду хозяину, лицомъ одного незаконнаго собственника, не распространяя таковую на тѣхъ лицъ, съ коими онъ во время владѣнія вошелъ по имѣнію въ сдѣлки, и непостановляющихъ объ уничтоженіи залога и продажи, даже явно невыгодныхъ законнымъ владѣльцамъ и потому тѣмъ менѣе допускающихъ распространять это уничтоженіе на арендные по имѣнію договоры, хотя бы они оказались невыгодными и уменьшающими доходность имѣнія для владѣльцевъ, которымъ имѣніе присуждено къ возврату. Но статьи 609—643 зак. гр. постановляютъ вообще о вознагражденіи настоящаго хозяина за неправое владѣніе со стороны владѣвшаго незаконно чужимъ имуществомъ и потому не даютъ основаній къ выводу, на сколько другія лица освобождены закономъ отъ отвѣтственности предъ настоящимъ хозяиномъ, что же касается особо статей 611—615 и 634 и 635 т. X ч. 1, то

www.naukaprava.ru

онѣ, опредѣляя обязанность незаконнаго владѣльца касательно вознагражденія собственника за отчужденіе, залогъ и другой причиненный вредъ имѣнію, ничего не поставляютъ въ отношеніи заключенныхъ незаконнымъ владѣльцемъ арендныхъ договоровъ, слѣдовательно, тоже не представляютъ опоры къ заключеніямъ по сему послѣднему предмету. Къ тому же статьи эти, говоря о залогѣ и продажѣ, имѣли въ виду дѣйствительные относительно сихъ сдѣлокъ договоры, а не преслѣдующіе воспрещенныя закономъ цѣли избѣжанія платежа долговъ и обезцѣненія имѣнія, на какіе случаи имѣются спеціальныя постановленія въ статьяхъ 1528 и 1529 т. X ч. 1. Признавая по таковымъ соображеніямъ, что палата, отказывая Доничъ и Россети въ настоящемъ искѣ, неправильно примѣнила существующія законоположенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1529 и 609 и слѣд. т. X ч. 1, и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

209.—1880 года мая 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго землевладѣльцы Мартины Чернецкой, Зеленевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуровскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Въ 1878 году повѣренный землевладѣлицы Мартины Чернецкой обратился къ мировому судьѣ 4 участка Проскуровскаго округа съ искомъ противъ мѣщанина Арона Мыфлика, объясняя, что сей послѣдній, нанимая у Чернецкой, по годовому словесному условію, одну изъ лавокъ въ зданіи, называемомъ „ратушею“, находящемся въ принадлежащемъ ей, Чернецкой, м. Фельштинѣ, отказывается очистить это помѣщеніе и по истеченіи срока найма. Поэтому повѣренный истицы просилъ обязать отвѣтчика къ таковой очисткѣ и въ подтвержденіе иска сослался на свидѣтелей, а также представилъ окладные листы, такъ называемый „квитаріумъ“ о деньгахъ, внесенныхъ въ 1877 г. разными евреями за наемъ лавокъ въ „ратушѣ“, оцѣночную опись, по которой ратуша эта закладывалась въ Кіевскомъ земельномъ банкѣ, и явленный въ 1869 г. подъ № 6 въ Проскуровскомъ уѣздномъ судѣ контрактъ на отдачу м. Фельштина Чернецкою въ арендное содержаніе. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что означенная лавка, доставшаяся ему по наслѣдству отъ матери 16 лѣтъ тому назадъ, принадлежитъ ему въ собственность на чиншевомъ правѣ, почему, ссылаясь въ подтвержденіе сего также на свидѣтелей, предъявилъ отводъ о неподсудности засимъ настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ. Допросивъ свидѣтелей, указанныхъ со стороны истицы, но отказавъ, на основаніи 409 ст. уст. гр. суд., въ допросѣ ссвидѣтелей отвѣтчика, мировой судья постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи искового требованія Чернецкой и о предварительномъ исполненіи этого рѣшенія. Въ апелляціи на таковое отвѣтчикъ возобновилъ ходатайство свое о признаніи настоящаго дѣла неподсуднымъ мировому суду, а въ засѣданіи съѣзда апеллятором представлено нѣсколько квитанцій фольварочной кассы объ уплатѣ имъ въ оную за лавку чинша; изъ этихъ квитанцій помѣченныя №№ 19, 20 и 43 подписаны Милѣвскимъ, безъ означенія званія этого лица. Проскуровскій *мировой съѣздъ нашелъ*: 1) м. Фельштинъ—исключительно владѣльческое, подобно многимъ другимъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, заселено евреями, торговцами и ремесленниками, причемъ все это населеніе осѣлось на помѣщичьей землѣ и имѣетъ на послѣдней свои дома за уплатою въ пользу экономіи опредѣленной годичной платы или чинша. Понятно, что, при исключительности владѣнія недвижимостью, собственники послѣдней не могли безконтрольно предоставить населенію извлекать въ свою пользу доходы отъ торговли и разнаго рода промысловъ, и весьма естественно, что по бѣдности пришлаго населенія вынуждены были устроить такъ называемыя ратуши или аветеріи, мѣста сосредоченія торговли для окрестнаго населенія. Очевидно, что производить самолично торговлю во всѣхъ владѣльческихъ лавкахъ данной мѣстности экономія лишена возможности и, въ силу существа этого дѣла, неминуемо должна была эксплуатировать доходъ отъ торговыхъ помѣщеній, которыя, подобно земельнымъ полевымъ участкамъ, издавна роздала разнымъ лицамъ за извѣстную плату въ свою пользу (чиншъ). Всему населенію владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ достовѣрно извѣстно, въ силу установившагося обычая, что право торговли въ означенныхъ лавкахъ переходитъ отъ даннаго лица къ другому только или по наслѣдству, или по взаимному ихъ соглашенію, безъ участія экономіи. Для экономіи безразлично, кто именно будетъ владѣльцемъ лавки, лишь бы чиншъ былъ вносимъ владѣльцемъ лавки въ кассу экономіи исправно; 2) Мыфликъ еще 14 сентября 1878 г., въ 1-й отвѣтной бумагѣ, послѣ заочнаго рѣшенія, заявилъ суду отводъ противъ подсудности настоящаго дѣла мировому судьѣ, объяснивъ, что лавкою № 3, находящеюся въ ратушѣ м. Фельштина, пользуется уже 16 лѣтъ на правѣ собственности, по наслѣдству отъ своей матери, и что за эту лавку чиншъ въ экономію имъ уплачивается. Мировой Судья, упустивъ изъ виду, что вѣдомству его подлежатъ относительно недвижимости только споры о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (4 п. 29 ст.), неправильно приступилъ къ разрѣшенію спора о правѣ владѣнія Мыфликомъ лавкою (202 и 211 ст. X т. 2 ч. изд. 1876 г.) потому, что въ данномъ случаѣ не возбуждался вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимостью, которая, какъ видно изъ искового прошенія и всего дѣлопроизводства, состояла въ распоряженіи Мыфлика по день вывода его оттуда посредствомъ судебнаго пристава; 3) заключеніе отвѣчика о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, сверхъ приведенныхъ выше основаній, ясно вытекаетъ и изъ мотивовъ рѣшенія мироваго судьи, изложеннаго имъ въ окончательной формѣ, а именно: а) свидѣтели истца удостовѣрили, что лавки въ ратушѣ составляютъ собственность Чернецкой, хотя и отданы

www.naukaprava.ru

въ годичный наемъ Мыфлику, и б) документы квитаріумъ—окладные листы, оцѣночная опись и арендный контрактъ, подтверждаютъ, что Чернецкая распоряжалась лавками какъ собственными и извлекала изъ нихъ въ свою пользу доходъ. Приэтомъ Съѣздъ не можетъ не обратить вниманія на неравноправность положенія сторонъ въ дѣлѣ, а именно отвѣчика, приведшаго 3 свидѣтелей для удостовѣренія того же факта, что и свидѣтели истца, только въ обратномъ смыслѣ; между тѣмъ свидѣтели истца выслушаны, хотя и безъ записи ихъ показаній, въ нарушеніе 409 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1874 г. ноября 6-го по дѣлу Лусмана, а отвѣтчику въ допросѣ его свидѣтелей отказано (рѣш. Граж. Касс. Д-та 1876 г. №28). Очевидно, что, при такихъ данныхъ и при спорѣ Мыфлика о правахъ его на владѣніе лавкою № 3, объявившаго означенную лавку своею собственностью, мировой судья вошелъ въ обсужденіе правъ сторонъ въ дѣлѣ на владѣніе недвижимостью и тѣмъ самымъ вышелъ изъ законныхъ предѣловъ предоставленной ему компетентности ($^{29}/_{211}$ ст. X т. ч. 2 изд. 1876 г.); 4) истецъ старается доказать, что Мыфликъ владѣлъ лавкою № 3 по словесному договору, заключаемому ежегодно съ разными лицами, умалчивая о томъ, что Мыфликъ договоръ этотъ возобновляетъ преемственно, изъ года въ годъ, уже много лѣтъ за уплатою въ пользу экономіи чинша. Не говоря о голословности заявленія истца относительно существованія только одногодичнаго договора Чернецкой съ Мыфликомъ относительно лавки № 3, возраженіе отвѣтчика Мыфлика о продолжительности его владѣнія этою лавкою, не будучи опровергнуто истцомъ, находитъ себѣ оправданіе въ представленныхъ имъ экономическихъ квиткахъ за №№ 19 и 20, выданныхъ въ 1874 г., за № 43 въ 1875 г., за № 24-28 въ 1877 году: изъ содержанія этихъ квитокъ экономіи, подтвержденныхъ сознаніемъ истца, какъ это видно изъ его прошеній 31 мая и 24 іюля 1878 года, ясно обнаруживается, что Мыфликомъ уплачивался чиншъ въ пользу экономіи за лавку, а не одногодичная наемная плата по договору. Служа доказательствомъ владѣнія лавкою за уплатою чинша, представленные отвѣтчикомъ экономическіе квитки, подтверждая традиціонное существованіе молчаливо возобновляемаго договора, лучше всего свидѣтельствуютъ о существѣ чиншевыхъ отношеній Мыфлика къ экономіи, и 5) циркулярнымъ разъясненіемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, отъ 4 апрѣля 1877 года, установлено, что чиншевое право можетъ обнимать не только земледѣльческія отношенія поселенныхъ на владѣльческихъ земляхъ вольныхъ людей, но касается и торговой ихъ дѣятельности. Лавка для торговца чиншевика то же, что и поле для земледѣльца, а потому, при спорѣ о правахъ собственности или правахъ владѣнія на лавку, споръ этотъ, какъ касающійся перехода недвижимости, выходя изъ предѣловъ вѣдомства судебно-мировыхъ учрежденій, всего менѣе разрѣшалъ мировому судьѣ допускать предварительное исполненіе рѣшенія объ изъятіи лавки изъ владѣнія Мыфлика. Выводъ этотъ подтверждается и

4 § Высочайше утвержденныхъ 28 іюля 1878 года правилъ о чиншевомъ правѣ въ 9 западныхъ губерніяхъ, такъ какъ означенный законъ запрещаетъ исполнять даже рѣшенія, вошедшія въ законную силу, по которымъ недвижимость изъемлется отъ лица, владѣвшаго ею на чиншевомъ правѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, съѣздъ, руководствуясь 82, 105, 129 и 133 ст. X т. 2 ч. изд. 1876 г. и вышеуказанными Высочайше утвержденными правилами о чиншевомъ правѣ, опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями, какъ состоявшееся по неподсудному дѣлу, и возложить на Чернецкую судебныя и за веденіе настоящаго дѣла издержки въ суммѣ 20 руб. въ пользу Арона Мыфлика, предоставивъ сторонамъ о правахъ ихъ на владѣніе лавкою развѣдаться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.—*Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ*, повѣренный Чернецкой, помѣщикъ Михаилъ Зеленевскій, въ просьбѣ своей Правительствующему Сенату жалуется: 1) на неправильное примѣненіе съѣздомъ къ настоящему дѣлу 31 и 122 ст. уст. гр. суд., такъ какъ предметъ иска Чернецкой заключался не въ спорѣ о правѣ на недвижимую собственность и о владѣніи таковою, а въ самовольномъ со стороны отвѣтчика пользованіи помѣщеніемъ въ чужомъ домѣ; подсудность же иска опредѣляется, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не возраженіемъ отвѣтчика, а требованіями истца; 2) на неспросъ съѣздомъ представленныхъ истицею, допрошенныхъ въ 1-й инстанціи свидѣтелей, въ особенности при критическомъ взглядѣ съѣзда на данныя ими показанія (129 ст. уст. гр. суд. и рѣш. гражд. кассац. д—та Сената 1871 г. № 97; 1872 г. № 592); 3) на разрѣшеніе вопроса, невозбужденнаго требованіями въ апелляціи, а также небывшаго въ разсмотрѣніи первой инстанціи, а именно: отвѣтчикъ апелляцію свою основывалъ лишь на давности, и только въ подкрѣпленіе этого обстоятельства представилъ другія доказательства; съѣздъ же возбудилъ вопросъ о вѣчномъ чиншевомъ правѣ (367, 706, 773 ст. уст. гр. суд., 425, 514 ст. X т. ч. 1 и рѣш. гр. касс. д—та Сената 1869 г. № 914, 1870 г. № 1124); 4-е) на нарушеніе 105, 106 и 459 и 711 ст. уст. гр. суд. предпочтеніемъ предъявленныхъ отвѣтчикомъ и неизвѣстно какимъ лицомъ написанныхъ и къ какому обстоятельству относящихся квитокъ за №№ 19, 20, 43 предъявленному истицею контракту и въ необращеніи вниманія даже на то, что квитки эти помѣчены тѣмъ годомъ, когда, по показанію свидѣтелей и согласно смыслу 4 п. приведеннаго договора, ратуша была отдана въ наемъ по контракту (рѣш. гр. касс. д—та Сената 1870 г. № 95); 5) на нарушеніе 869 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ въ пользу отвѣтчика 20 руб. за веденіе дѣла при непризнаніи таковаго подсуднымъ мировымъ установленіямъ (рѣш. гражд. касс. д—та Сен. 1870 г. № 395); 6) наконецъ на разрѣшеніе настоящаго дѣла въ отсутствіи товарища прокурора, вопреки ст. 179 уст. гр. суд. и рѣш. гражд. кассаціоннаго департамента Сената 1874 года 7-го ноября.

www.naukaprava.ru

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе, предъявленное Чернецкою къ Мыфлику, имѣло предметомъ выселеніе его изъ построенной на ея землѣ лавки и основывалось истицей на томъ, что о наймѣ этой лавки на одинъ годъ былъ ею съ отвѣтчикомъ заключенъ словесный договоръ, срокъ которому уже истекъ, въ доказательство каковыхъ обстоятельствъ она сослалась на свидѣтелей; но мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе объясненія отвѣтчика о принадлежности означенной лавки ему въ собственность на чиншевомъ правѣ и представленные имъ въ подтвержденіе сего документы, призналъ это дѣло, какъ заключающее въ себѣ споръ о чиншевомъ правѣ, неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою 4 § Высочайше утвержд. 28 іюля 1878 г. по сему предмету правилъ.—Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъясняемо, что подсудность дѣла опредѣляется предметомъ и свойствомъ искового требованія, а не возраженіями отвѣтчика (рѣш. 1871 г. № 405, 1875 г. № 1072 и мн. др.), которыя, буде опровергаютъ законность таковаго требованія, предъявленнаго мировому суду, или самыя обстоятельства, изъ коихъ оно вытекаетъ, должны служить основаніемъ лишь къ отказу въ искѣ по существу, но не къ признанію дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ потому только, что означенныя возраженія касаются такихъ предметовъ или такихъ между тяжущимися сторонами отношеній, разбирательство коихъ изъято изъ вѣдомства этихъ установленій (рѣш. Прав. Сен. 1874 г. № 1497, 1875 г. №№ 347 и 348; 1876 г. № 234; 1877 г. № 107).—Въ настоящемъ случаѣ искъ Чернецкой, какъ требовавшей только устраненія отвѣтчика отъ пользованія лавкою въ м. Фельштинѣ и притомъ лишь какъ нанимателя, договоръ съ которымъ объ этомъ наймѣ прекратился за истеченіемъ оному срока, подсуденъ мировому суду, и слѣдовательно мировой съѣздъ былъ обязанъ постановить опредѣленіе по существу этого иска, а не признавать его неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіемъ.—А потому и не входя въ обсужденіе другихъ указываемыхъ въ жалобѣ повѣреннаго Чернецкой кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Проскуровскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Летичевскій мировой съѣздъ.

210—1880 года мая 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Анны Жулистовой, присяжнаго повѣреннаго Осипа Левенсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Мѣщанка Анна Жулистова въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Владимірскій окружный судъ, объяснила, что сестра ея купеческая сноха Акулина Зацѣпина, умершая бездѣтною, оставила послѣ себя движимое имущество, заключающееся въ векселѣ на 2000 руб., выданномъ мужемъ ея, Иваномъ Зацѣпинымъ, 8 Августа 1868 г.; какъ родная сестра покойной Зацѣпиной, она, Жулистова, состоитъ къ этому имѣнію наслѣдницею, и на предметъ утвержденія ея въ правахъ наслѣдства сдѣлано мировымъ судьею распоряженіе о вызовѣ другихъ наслѣдниковъ. А какъ должникъ Зацѣпинъ по означенному обязательству должныхъ денегъ, 2000 руб., не смотря на ея требованіе, не платитъ, то Жулистова просила окружный судъ о присужденіи съ Ивана Зацѣпина означенной суммы съ % по день платежа. Возражая противъ правильности иска, повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что истица не имѣетъ права на полученіе съ его довѣрителя денегъ по векселю, такъ какъ у Жулистовой и ея сестры Зацѣпиной былъ братъ, мѣщанинъ Иванъ Сѣдовъ, по смерти котораго остались сыновья Аксенъ и Павелъ, находящіеся въ живыхъ. Окружный судъ нашелъ, что истицею не представлено рѣшительно никакихъ документовъ въ подтвержденіе ея наслѣдственныхъ правъ на вексель, выданный покойной ея сестрѣ Иваномъ Зацѣпинымъ, представленнымъ же со стороны повѣреннаго отвѣтчика документомъ удостовѣряется, что у истицы и ея сестры былъ еще братъ, мѣщанинъ Иванъ Исаевъ Сѣдовъ, послѣ котораго остались находящіеся въ живыхъ два сына Аксенъ и Павелъ, а потому, по силѣ ст. 1135 и 1137 т. X ч. 1, законными наслѣдниками къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Акулины Исаевой Зацѣпиной, являются, за смертію брата ея, сыновья послѣдняго, т. е. племянники покойной Зацѣпиной. Вслѣдствіе этого окружный судъ въ искѣ Жулистовой отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Жулистова объяснила, что хотя наслѣдники послѣ Зацѣпиной и не отреклись отъ наслѣдства передъ судомъ, но и не заявляли нигдѣ своихъ наслѣдственныхъ правъ, и что во всякомъ случаѣ судъ, принявъ въ уваженіе указаніе отвѣтчика на существованіе другихъ наслѣдниковъ, сдѣлался защитникомъ послѣднихъ, вопреки 4 ст. уст. гр. суд., безъ ихъ о томъ просьбы. *Судебная палата нашла*, что при неотрицаемомъ и самою истицею нахожденіи въ живыхъ племянниковъ ея и умершей ея сестры, сыновей ихъ брата, она, въ силу 1135 и 1137 ст. зак. гражд., ни въ какомъ случаѣ не можетъ заявлять какихъ либо наслѣдственныхъ правъ по Зацѣпиной, а потому палата утвердила рѣшеніе окружнаго Суда. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный Жулистовой Левенсонъ, объясняетъ: 1) что одно существованіе у наслѣдодателя родныхъ братьевъ или нисходящаго ихъ потомства недостаточно для лишенія сестры права на наслѣдство; для этого нужно, чтобы братья эти или ихъ потомство осуществили свое право наслѣдованія путемъ утвержденія въ правахъ наслѣдства, или же принятія наслѣдства. Но такъ какъ ни въ судѣ, ни въ палатѣ не было вовсе указано, чтобы племянники Зацѣпиной чѣмъ нибудь заявили о своихъ наслѣдственныхъ правахъ, а указанъ былъ лишь голый фактъ нахожденія ихъ въ живыхъ, то палата не вправѣ была утверждать, что Жулистова не наслѣдница послѣ Зацѣпиной. Въ этомъ случаѣ палата нарушила ст. 1135 и 1137 т. X ч. 1 и 2, что къ дѣлу была пред-

www.naukaprava.ru

ставлена Жулистовою, при особомъ прошеніи 23 мая 1879 г., резолюція Владимірскаго окружнаго суда, отъ 8 мая 1879 г., изъ которой палата могла убѣдиться, что Жулистова, не взирая на существованіе въ живыхъ племянниковъ, не только заявила свои права на наслѣдство, но даже утверждена въ правахъ наслѣдства судомъ. Между тѣмъ этотъ документъ оставленъ палатой безъ всякаго разсмотрѣнія и даже безъ упоминанія, чѣмъ и нарушена 456 ст. уст. гр. суд. По симъ основаніямъ присяжный повѣренный Левенсонъ проситъ рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, отказывая истицѣ Жулистовой въ правѣ на взысканіе денегъ по векселю, оставшемуся послѣ умершей ея сестры, въ виду нахожденія въ живыхъ сыновей ея брата, сослалась при этомъ на ст. 1135 и 1137 т. X ч. 1, на основаніи которыхъ сестры при родныхъ братьяхъ и ихъ потомкахъ не имѣютъ права на наслѣдство; но такое соображеніе палаты представляется несогласнымъ съ точнымъ разумомъ приведенныхъ узаконеній. По смыслу ст. 1135 и 1137 т. X ч. 1, въ боковыхъ линіяхъ наслѣдственныя права сестеръ должны быть устранены, если совмѣстно съ ними предъявляютъ право на наслѣдство братья умершаго наслѣдодателя или ихъ потомки, въ этомъ случаѣ право братьевъ получаетъ предпочтеніе и вполнѣ исключаетъ собою права сестеръ на наслѣдованіе послѣ умершаго. Для примѣненія, поэтому, правила, въ приведенныхъ статьяхъ изложеннаго, для признанія сестеръ неимѣющими права на наслѣдство, необходимо установить, что братья, или ихъ потомки, явились для осуществленія своихъ наслѣдственныхъ правъ, или что они вообще приняли наслѣдство установленнымъ порядкомъ (ст. 1241 и 1261 т. X ч. 1); одно же нахожденіе братьевъ въ живыхъ, при незаявленіи ими своихъ правъ и при отсутствіи какихъ либо признаковъ, которые указывали бы на желаніе ихъ воспользоваться оставленнымъ наслѣдственнымъ имуществомъ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ устраненію сестеръ отъ наслѣдства, на которое никѣмъ никакихъ притязаній и споровъ не предъявляется. Независимо отъ сего, къ настоящему дѣлу была представлена Жулистовою въ палату, при особомъ прошеніи 23 мая 1879 г., копія резолюціи Владимірскаго окружнаго суда объ утвержденіи просительницы въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Акулины Зацѣпиной, но этотъ документъ, въ противность ст. 456 уст. гр. суд., оставленъ палатою безъ всякаго обсужденія. Вслѣдствіе этого Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 1135, 1137 т. X ч. 1 и ст. 456 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

211.—1880 года мая 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Якова Шилова, помощника присяжнаго повѣреннаго Долинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Гревищевъ).

Повѣренный купца Шилова, кандидатъ правъ Долинскій, въ исковомъ прошеніи мировому судьѣ 7-го участка г. С. Петербурга объяснилъ, что въ сентябрѣ и октябрѣ 1874 года изъ Воронежа въ С.-Петербургъ отправлено было Михайловымъ, по 16 квитанціямъ на предъявителя, 3868 пудовъ русской мытой шерсти, за провозъ которой, на основаніи тарифа, слѣдовало взять всего 2354 р. 45 коп., между тѣмъ при выдачѣ груза на станціи назначенія, съ получателя было взято 2604 р. 44 коп., т. е. болѣе, чѣмъ слѣдовало, на сумму 249 р. 62 коп. Находя означенную сумму взятою неправильно, Шиловъ просилъ ея обратнаго взысканія съ главнаго общества. На судебномъ разбирательствѣ истецъ подтверждалъ свои исковыя требованія, а представитель главнаго общества не призналъ иска, указывая, между прочимъ, по существу дѣла, на то, что изъ документовъ не видно, чтобы разсчетъ былъ сдѣланъ неправильно. Мировой судья, признавъ исковыя требованія Шилова недоказанными ни по праву, ни по размѣру, на основаніи статей 81, 105 и 129 уст. гр. суд., опредѣлилъ: въ искѣ Шилова по бездоказательности отказать. Въ принесеной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Шилова объяснилъ: 1) что количество взятыхъ за провозъ груза денегъ подтверждается представленными къ дѣлу разсчетными листами, изъ которыхъ видно, что за провозъ 3868 пудовъ русской мытой шерсти взято обществомъ 2604 р. 44 коп., чего не оспариваетъ и отвѣтчикъ; 2) что сумма слѣдуемыхъ уплатѣ за провозъ груза денегъ должна опредѣляться тарифами, по которымъ за провозъ русской мытой шерсти слѣдовало взять 2354 р. 45 к., и 3) что въ доказательство правильности этого разсчета представлены выписки изъ тарифовъ. Въ засѣданіяхъ съѣзда 21 марта и 2 мая 1879 г., какъ это установлено въ рѣшеніи съѣзда, выяснилось изъ объясненія сторонъ, что исковая сумма слагается изъ пяти статей: сбора за храненіе клади 7 руб. съ коп., сбора за перевѣсъ, сбора за записку, сбора за бланкъ и существенно сбора за нагрузку и выгрузку. Устраняя первую статью изъ своего иска, какъ несущественную, истецъ настаивалъ на взысканіи остальныхъ до 242 руб., доказывая, что сборами законными слѣдуетъ признать только тѣ, что утверждены уставомъ общества, право же министра,—на утвержденіе которымъ остальныхъ сборовъ ссылается отвѣтчикъ,—утверждать, измѣнять или отмѣнять тѣ или другіе сборы, онъ, истецъ, отвергаетъ силою 191 и 193 ст. I т. I ч. общ. зак., такъ какъ министръ есть власть исполнительная, а не законодательная. С.-Петербургскій столичный *мировой съѣздъ нашелъ*, что взиманіе за нагрузку и выгрузку клади по линіямъ желѣзныхъ дорогъ главнаго общества, независимо отъ условленной провозной платы,

www.naukaprava.ru

равно взиманіе другихъ мелкихъ дополнительныхъ сборовъ было уставомъ общества предусмотрѣно и размѣръ этихъ дополнительныхъ сборовъ предоставлено установить правительству особо (§12). Впослѣдствіи размѣръ этотъ утвержденъ министромъ путей сообщенія, введенъ въ дѣйствіе и дѣйствуетъ уже въ теченіи около 20 лѣтъ; но истецъ не признаетъ его для себя обязательнымъ въ силу того, что, по его мнѣнію, такой тарифъ и такіе сборы могли быть дѣломъ только законадательной власти, а не административной. Съѣздъ находитъ, что установленіе именно въ законодательномъ порядкѣ означеннаго дополнительнаго тарифа не было оговорено уставомъ общества и потому толкованіе истца является совершенно произвольнымъ. На семъ основаніи и руководствуясь 81 и 129 ст. уст. гр. суд., *съѣздъ опредѣлилъ*: рѣшеніе мироваго судьи утвердить, апелляціонную жалобу Шилова оставить безъ послѣдствій, въ искѣ Шилова съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 249 р. 62 коп. отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Шилова, присяжный повѣренный Долинскій, указываетъ на то, что въ 12§ уст. главн. общ. Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ установлена высшая провозная плата для пассажировъ и товаровъ и составленный на этомъ основаніи тарифъ предоставлено утвердить главноуправляющему путей сообщеній; побочные же расходы при перевозкѣ грузовъ дозволено взимать сверхъ провозной платы по цѣнамъ, утвержденнымъ правительствомъ. При такомъ строгомъ разграниченіи въ уставѣ правъ общества пользоваться сборами при условіяхъ утвержденія размѣра платы министромъ путей сообщенія и правительствомъ, проситель находитъ, что если бы даже съѣздъ и имѣлъ въ виду какой либо утвержденный министромъ путей сообщенія размѣръ платы по упомянутымъ въ рѣшеніи пяти статьямъ, то подобное распоряженіе министра не должно было имѣть для суда никакого значенія: во 1-хъ) потому, что такіе сборы какъ за храненіе, нагрузку и выгрузку по уставу могутъ быть взимаемы лишь только въ размѣрѣ, утвержденномъ правительствомъ, а во 2-хъ) потому, что въ числѣ указанныхъ въ рѣшеніи пяти статей утвержденнаго г. министромъ сбора, есть три статьи: за перевѣсъ и за записку и за бланкъ, о которыхъ въ уставѣ при перечисленіи всѣхъ могущихъ быть при перевозкѣ побочныхъ расходовъ нѣтъ и помину. На основаніи сего повѣренный Шилова приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: а) принявши въ основаніе рѣшенія утвержденнный министромъ путей сообщенія размѣръ дополнительныхъ сборовъ, съѣздъ, какъ уже разъяснено въ указѣ Правительствующаго Сената Московской судебной палатѣ отъ 11 мая 1879 г. за № 4142, нарушилъ 2153 ст. I ч. X т. зак. гр. и § 12 Высочайше утвержденнаго 3 ноября 1861 г. уст. гл. общ. Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; б) ссылаясь на утвержденный министромъ размѣръ дополнительныхъ сборовъ, мировой съѣздъ не сдѣлалъ никакихъ разъясненій, ни относительно того, когда именно упомянутыя правила утверждены, ни относительно того, въ какомъ именно размѣрѣ установленъ упомянутый сборъ; а такъ какъ указанныя въ рѣшеніи распоряженія министра противорѣчатъ закону, то, какъ разъяснено рѣ-

шеніемъ гр. касс. д—та за 1867 г. № 242, рѣшеніе мироваго съѣзда въ данномъ случаѣ нарушаетъ 4 п. 142 ст. уст. гр. суд.; в) отвѣтчикъ, возражая противъ исковыхъ требованій Шилова въ размѣрѣ 249 р. 62 к., какъ видно изъ протокола отъ 21 марта 1879 г., требовалъ признанія за нимъ права, на полученіе сбора за храненіе и нагрузку и выгрузку всего 65 р. 10 коп., между тѣмъ съѣздъ, отказывая Шилову въ искѣ всей суммы, въ размѣрѣ 249 р. 62 коп., призналъ за обществомъ гораздо болѣе правъ чѣмъ оно требовало, чѣмъ и нарушилъ точный смыслъ 81 и 131 ст. уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ, руководствуясь 186 и 193 ст. устава гражданскаго судопроизводства, Долинскій *проситъ отмѣнить рѣшенія* съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища оберъ Прокурора, Правительствтющій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенные просителемъ поводы кассаціи рѣшенія съѣзда не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1., въ § 12 Высочайше утвержденнаго 3 ноября 1861 г. устава главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (полн. соб. зак. № 37,589) дѣйствительно прежде всего указана высшая провозная плата, взиманіе коей съ пассажировъ, скота, товаровъ и экипажей дозволяется обществу, и сказано, что составленный на этомъ основаніи тарифъ представляется на утвержденіе *главноуправляющаго путями сообщенія*. Затѣмъ обществу предоставляется представить на утвержденіе *правительства* особый тарифъ: на перевозку пачекъ, малыхъ тюковъ и мелкихъ предметовъ, вѣсомъ менѣе трехъ пудовъ, и на перевозку золота, серебра и другихъ цѣнныхъ предметовъ, а въ заключеніе сказано, что „ расходы побочные, при перевозкѣ грузовъ, въ тарифѣ неупомянутые, какъ то: коммиссіонерскіе, подвозка, нагрузка, выгрузка, складка въ станціонныхъ пакгаузахъ и въ магазинахъ, при желѣзныхъ дорогахъ устроенныхъ, будутъ взимаемы сверхъ опредѣленной за провозъ платы, но по цѣнамъ, утвержденнымъ правительствомъ.„ Проситель разъясняетъ статью эту въ томъ смыслѣ, что министру путей сообщенія предоставлено только право утверждать размѣръ поверстной платы съ пассажировъ, скота, товаровъ и экипажей, но не предоставлено права утверждать размѣръ упомянутыхъ въ этой статьѣ побочныхъ расходовъ, въ томъ числѣ сборовъ за храненіе, нагрузку и выгрузку, каковое право принадлежитъ только правительству, причемъ въ уставѣ нѣтъ и помину о трехъ статьяхъ—за *перевѣсъ*, за *записку* и за *бланкъ*, указанныхъ въ рѣшеніи съѣзда въ числѣ 5 статей, составляющихъ исковую сумму. Но того, чтобы въ постановленіи этомъ *министръ* противуставлялся *правительству* или чтобы подъ правительствомъ здѣсь подразумѣвалась именно законодательная власть, а подъ утвержденными *правительствомъ* цѣнами на побочные расходы понимались цѣны утвержденныя въ законодательномъ порядкѣ, того, какъ это правильно замѣтилъ и съѣздъ, вовсе не усматривается, ибо министръ по ввѣренной ему части именно и является однимъ изъ органовъ или представителей Правительства; что подъ

www.naukaprava.ru

правительствомъ уставъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ во многихъ случаяхъ понимаетъ одну только административную власть, а *не законодательную*, доказывается между прочимъ §§-ми 11 и 30-мъ, гдѣ, по поводу передачи обществомъ правительству, по истеченіи 85 лѣтняго срока, подвижнаго состава и запасовъ топлива и матеріаловъ, говорится объ оцѣнкѣ экспертовъ, назначенныхъ какъ *отъ правительства*, такъ и отъ общества, а также о назначеніи *правительствомъ* членовъ въ совѣтъ управленія общества и. т. п. Не было бы и разумнаго основанія не ввѣрять министру утвержденія цѣнъ на побочные расходы при перевозкѣ грузовъ, когда ему, хотя бы и въ указанныхъ уставомъ предѣлахъ, предоставляется утвержденіе размѣра главныхъ и сравнительно важнѣйшихъ сборовъ за провозъ пассажировъ, скота, товаровъ и экипажей. Что же касается замѣчанія просителя, что о трехъ изъ поименованныхъ въ рѣшеніи съѣзда статей за *перевѣсъ*, за *записку* и за *бланкъ* не говорится въ уставѣ, то изъ приведенныхъ выше словъ § 12 „расходы побочные при перевозкѣ грузовъ въ тарифѣ неупомянутые, какъ то:“ видно, что поименованныя за тѣмъ статьи приведены лишь въ видѣ примѣровъ и что ими не исчерпываются еще всѣ могущіе оказаться необходимыми побочные расходы. Посему съѣздъ, принявъ въ основаніе рѣшенія утвержденный министромъ путей сообщенія размѣръ дополнительныхъ сборовъ, не нарушилъ 12 § устава общества, а слѣдовательно и 2153 ст. 1 ч. X. т., опредѣляющую лишь, что компанія, которой правила единожды утверждены правительствомъ, не можетъ простирать своихъ дѣйствій далѣе предназначенныхъ ей предѣловъ; равно и не поступилъ съѣздъ вопреки указываемаго просителемъ указа Правительствующаго Сената отъ 11 мая 1879 г. за № 4142 (сб. рѣш. 1878 г. № 247), въ которомъ не было рѣчи о дополнительныхъ сборахъ при перевозкѣ грузовъ, а разъяснено только, что министръ не уполномоченъ на измѣненіе опредѣленной гражданскими законами отвѣтственности общества предъ частными лицами въ случаѣ пропажи или поврежденія грузовъ, принятыхъ желѣзною дорогою для перевозки. 2., Изъ дѣла не видно, чтобы проситель въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ требовалъ разъясненія, *когда именно* утвержденъ министромъ размѣръ дополнительныхъ сборовъ и въ какомъ именно размѣрѣ; напротивъ того споръ его ограничивался отрицаніемъ *вообще* права министра на утвержденіе этихъ сборовъ, почему съѣздъ и ограничился разборомъ собственно этого вопроса, указавъ впрочемъ на то, что размѣръ сей утвержденъ министромъ путей сообщенія, введенъ въ дѣйствіе и дѣйствуетъ уже въ теченіи около 20 лѣтъ; притомъ требуемыя просителемъ болѣе подробныя свѣдѣнія могли заключаться и въ представленныхъ имъ самимъ при апелляціонной жалобѣ подлинныхъ тарифахъ желѣзныхъ дорогъ, которые имъ однакоже взяты обратно. Посему, и такъ какъ о разъясненіи упомянутыхъ обстоятельствъ требованіе заявлено впервые въ кассаціонной жалобѣ, никакого нарушенія 4 п. 142 ст. уст. гр. суд. съѣздомъ не допущено, и 3) отвѣтчикъ съ самаго начала не признавалъ иска, который и былъ

цѣликомъ отвергнутъ мировымъ судьей по бездоказательности; хотя затѣмъ въ протоколѣ засѣданія 21 марта 1879 г. записано, что Герке (повѣренный общества) считаетъ за храненіе 7 р. 8 коп., а за нагрузку и выгрузку по $1^1/_2$ коп. съ пуда 58 р. 2 коп., но изъ этого еще съѣздъ не усмотрѣлъ, чтобы онъ, Герке, требовалъ признанія за обществомъ права *только* на сумму 65 р. 10 коп. и признавалъ бы остальную часть иска правильною; посему, и такъ какъ оцѣнка объясненій сторонъ и того, заключаютъ ли они въ себѣ оспариваніе или признанія иска въ цѣломъ или части, относится къ существу дѣла, неподлежащему, за силою 12 ст. учр. касс. Д—овъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, съѣздъ не допустилъ нарушенія 81 и 131 ст. уст. гр. суд. признаніемъ за обществомъ будто бы болѣе правъ, чѣмъ оно требовало. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Шилова, помощника присяжнаго повѣреннаго Долинскаго, оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

212.—1880 года сентября 17-го дня. *По прошенію Тамбовскаго купца Егора Заболотскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исправляющій должность оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Егоръ Заболотскій взыскивалъ съ мѣщанки Авдотьи Подшиваловой, за забранный товаръ, по счету на 1628 руб., за уплатою 592 руб., остальные 1035 руб. съ копѣйками. Счетъ писанъ на имя Подшиваловой, но ею не подписанъ и на немъ имѣются надписи о произведенныхъ разновременно платежахъ, писанныя, за неграмотностію Падшиваловой, сперва прикащикомъ ея, Житовымъ, а потомъ мужемъ ея Подшиваловымъ, который въ послѣдней надписи выразилъ, что за прежними уплатами остается 1035 руб. При исковой представлено удостовѣреніе нотаріуса о предъявленіи имъ этого счета Подшиваловой съ предложеніемъ уплатить по оному деньги и о словесномъ отвѣтѣ ея. Повѣренный отвѣтчицы возражалъ, что счетъ Подшиваловою не подписанъ, что значащійся въ немъ товаръ былъ забираемъ изъ лавки истца не Подшиваловою, а мужемъ ея, и если она платила по этому счету, то изъ сего не слѣдуетъ, что должна заплатить и остальныя по немъ деньги и что удостовѣреніе нотаріуса не имѣетъ никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ. Саратовская *Судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Подшиваловой, *нашла*, что настоящій искъ основанъ на счетѣ, хотя и не подписанномъ отвѣтчицею, но который она будто-бы признала въ конторѣ нотаріуса и уплатою по этому счету части долга. Повѣренный отвѣтчицы противъ этого иска, какъ въ засѣданіи окружнаго суда, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, возражалъ, что довѣрительница его никогда этого счета не признавала, что счетъ этотъ составленъ на забранный товаръ му-

www.naukaprava.ru

жемъ ея, а не ею; что если она и уплатила часть долга мужа своего, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что-бы она обязана была уплатить и остальной его долгъ. Изъ удостовѣренія нотаріуса видно, что Подшивалова на заявленія повѣреннаго Заболотскаго письменнаго отвѣта нотаріусу не дала; нотаріусъ удостовѣряетъ о словесныхъ объясненіяхъ Подшиваловой въ его конторѣ, слѣдовательно это удостовѣреніе должно быть признано за письменное показаніе свидѣтеля, которое, на основаніи 385 и 398 ст. уст. гр. суд., не можетъ имѣть никакого значенія. Кромѣ сего въ этомъ удостовѣреніи не заключается признанія Подшиваловою долга; она только объясняла, что по этому счету она уплачивала деньги и въ этихъ платежахъ, по ея безграмотству, росписывались другія лица. Одно же предъявленіе должнику неподписаннаго имъ счета, безъ признанія послѣднимъ его, не можетъ служить доказательствомъ въ пользу того, кѣмъ счетъ этотъ былъ писанъ (рѣш. Сен. 1867 г. № 161 и 1869 г. № 127). Возраженіе повѣреннаго отвѣтчицы, что товаръ, значащійся въ представленномъ ко взысканію счетѣ забирался первымъ мужемъ отвѣтчицы, оставлено со стороны истца безъ всякаго опроверженія, а слѣдовательно онъ призналъ дѣйствительность этого событія (рѣш. Сен. 1872 г. № 637). Засимъ нѣтъ никакого законнаго основанія признавать Подшивалову обязанною уплатить по представленному ко взысканію счету весь долгъ перваго мужа своего только потому, что часть этого долга она уплатила. По симъ соображеніемъ, признавая искъ Заболотскаго къ Подшиваловой недоказаннымъ, судебная палата, руководствуясь 366, 773, 774 и 776 ст. уст. гр. суд., въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, Заболотскому въ искѣ отказала. Заболотскій *проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія* по нарушенію: во 1-хъ) 1550 ст. X т. 1 части, по смыслу коей, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 г. № 471, надпись должника на неподписанномъ имъ счетѣ объ уплатѣ части долга составляетъ подвержденіе должникомъ дѣйствительности выданнаго обязательства; во 2-хъ) 366 ст. уст. гр. суд., ибо голословное заявленіе Подшиваловой, что товаръ былъ забираемъ не ею, а первымъ мужемъ ея, палата признала доказаннымъ потому только, что это заявленіе оставлено со стороны истца безъ всякаго возраженія, тогда какъ на Подшиваловой лежала обязанность доказать это свое заявленіе, истецъ же не обязанъ опровергать недоказанное возраженіе отвѣтчика (касс. рѣш. 1872 г. № 688); въ 3-хъ, 339 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата отказала просителю въ искѣ собственно потому, что удостовѣреніе нотаріуса не можетъ имѣть въ дѣлѣ никакого значенія, оставивъ безъ разсмотрѣнія самый счетъ, на которомъ искъ основанъ и который, по 1550 ст. X т. 1 ч., подтверждаетъ право просителя требовать отъ Подшиваловой уплаты остальныхъ по счету 1035 руб.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, изъ представленныхъ тяжущимися письменныхъ доказательствъ и изъ объясненій сторонъ,

установила, что Подшивалова вовсе не признавала себя должницею по предъявленному Заболотскимъ счету, а напротивъ того возражала, что значащійся въ счетѣ товаръ былъ забираемъ не ею, а первымъ ея мужемъ, и что какъ это возраженіе оставлено со стороны Заболотскаго безъ всякаго возраженія, то слѣдовательно онъ призналъ дѣйствительность сего событія. Это заключеніе палаты, какъ выведенное изъ фактическихъ по дѣлу данныхъ, относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Указанія просителя на 1550 ст. X т. 1 части и кассаціонное рѣшеніе 1876 г. № 471 не подтверждаютъ его доводовъ объ юридическомъ значеніи надписей, находящихся на представленномъ по дѣлу счетѣ, въ томъ смыслѣ, что эти надписи объ уплатѣ части долга составляютъ подтвержденіе дѣйствительности обязательства. Означенная 1550 ст., равно какъ и приведенное кассаціонное рѣшеніе, говорятъ объ уплатахъ и надписяхъ *должника*, то есть такого лица, которое или само сознаетъ существованіе долга, или же судомъ признано должникомъ; между тѣмъ Подшивалова, какъ установлено палатою, долга своего по счету не признала и судомъ въ долгѣ не обвинена. Поэтому въ рѣшеніи судебной палаты не усматривается указываемаго просителемъ нарушенія 1550 ст. X т. 1 ч.—Равнымъ образомъ нельзя признать нарушенною и 366 ст. уст. гр. суд., ибо, въ виду отсутствія всякаго со стороны Заболотскаго возраженія противъ заявленія Подшиваловой о томъ, что товаръ по представленному на нее счету былъ забираемъ у Заболотскаго не ею, а первымъ мужемъ ея, палата вправѣ была такое молчаніе Заболотскаго считать равносильнымъ признанію имъ этого событія (рѣш. 1872 г. № 637, 1878 г. № 136 и др.).—Наконецъ неосновательна и жалоба Заболотскаго на нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд. неразсмотрѣніемъ представленнаго имъ ко взысканію съ Подшиваловой счета, такъ какъ въ рѣшеніи палаты не только говорится объ этомъ счетѣ, но изложены и подробныя о немъ соображенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе купца Заболотскаго оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

213.—1880 года сентября 17-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Гавріила Парунбегова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исправляющій должность оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Почетный гражданинъ Гавріилъ Парунбеговъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тифлисскій окружный судъ 25-го іюля 1878 года, объяснилъ, что за долгъ Горійскаго гражданина Моисея Теръ-Степанова управленію горною частію на Кавказѣ въ суммѣ 30,000 руб. было осеквестровано 100,000 пудовъ соли, принадлежащей Теръ-Степанову, и уплата этого долга была

www.naukaprava.ru

разсрочена, по распоряженію совѣта главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, на 11 лѣтъ, съ тѣмъ однако, чтобы Теръ-Степановъ всю сумму долга обезпечилъ соотвѣтствующимъ залогомъ. Вслѣдствіе того Теръ-Степановъ по двумъ договорамъ, совершеннымъ 31 мая и 14 іюня 1875 года, вступилъ съ пимъ, Парунбеговымъ, въ товарищество по выкупу у казны соли съ тѣми, между прочимъ, условіями, чтобы Теръ Степановъ представилъ залоговъ на 4000 руб, а онъ, Парунбеговъ, на 26,000 руб., чтобы затѣмъ залоги Парунбегова освобождались преимущественно предъ залогами Теръ-Степанова, который обязался въ томъ случаѣ, если его залогъ будетъ освобожденъ горнымъ управленіемъ ранѣе залоговъ Парунбегова, представить взамѣнъ освобожденнаго новый на такую же сумму, и наконецъ пунктомъ 5 лит. *а* постановлено, что, въ случаѣ забракованія горнымъ управленіемъ какой либо части залоговъ, обязанность представить, взамѣнъ таковыхъ, новый залогъ лежитъ на томъ изъ контрагентовъ, чей залогъ забракованъ. Точное исполненіе договоровъ обезпечено неустойкою въ 5000 руб., которую виновная сторона должна уплатить правой. Между тѣмъ управленіе горною частію отношеніемъ къ старшему полиціймейстеру отъ 12 ноября 1875 г. за № 2005 извѣстило его, Парунбегова, что представленному Теръ-Степановымъ залоговому свидѣтельству наступилъ срокъ 30-го октября того же 1875 года и что таковое должно быть замѣнено новымъ залогомъ. Объ этомъ распоряженіи управленія онъ, Парунбеговъ, увѣдомилъ Теръ-Степанова и потребовалъ отъ него представленія новаго залога; но Теръ-Степановъ отъ исполненія этого требованія отказался, почему онъ, Парунбеговъ, 30 апрѣля 1876 г. вынужденъ былъ представить за него новый залогъ въ суммѣ 3298 руб. 11¾ коп. Усматривая въ этихъ дѣйствіяхъ неисполненіе договора $\frac{31\text{ мая}}{14\text{ іюня}}$ 1875 года, Парунбеговъ просилъ обязать Теръ-Степанова представить въ горное управленіе въ опредѣленный судомъ срокъ залогъ въ размѣрѣ 3298 руб. 11¾ коп; а въ случаѣ неисполненія сего взыскать съ него въ пользу его, истца, 3298 руб. 11¾ коп.; взыскать съ отвѣтчика, какъ нарушителя договора, неустойку въ 5000 руб., предоставить ему, Парунбегову, право на вознагражденіе за убытки, причиненные невзносомъ въ срокъ Теръ-Степановымъ залога въ горное управленіе. При исковомъ прошеніи представлены въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ: 1) договоръ 31 мая 1875 г.; 2) договоръ 14 іюня того же 1875 г., на которомъ имѣется надпись на грузинскомъ языкѣ о томъ, что въ 1875 году Теръ-Степановъ получилъ отъ Парунбегова 4000 руб.; 3) залоговое свидѣтельство, выданное изъ Кутаисскаго нотаріальнаго архива 10 февраля 1870 г. Моисею Теръ-Степанову на домъ его, состоящій въ г. Кутаисѣ; на свидѣтельствѣ этомъ имѣются двѣ надписи горнаго управленія: первая отъ 15 іюня 1875 г. о томъ, что свидѣтельство это принято залогомъ отъ почетнаго гражданина Гавріила Парунбегова въ обезпеченіе части долга въ 3298 руб. 11¾ коп. за купленную въ Кутаисѣ казенную соль, и вторая отъ 30 апрѣля 1876 г. о томъ, что свидѣтельство это освобождено въ полной суммѣ и возвращено

Парунбегову; 4) отношеніе горнаго управленія къ Тифлисскому старшему полиціймейстеру отъ 12 ноября 1875 г. за № 2145, и 5) прошеніе Парунбегова въ горное управленіе отъ 10 декабря 1875 г., при коемъ послѣдній представилъ, взамѣнъ залоговаго свидѣтельства на домъ Теръ-Степанова, таковое же свидѣтельство на домъ Тамамшева, съ довѣренностью послѣдняго. Въ засѣданіи суда истецъ повторилъ исковыя требованія свои, отвѣтчикъ же, получивъ повѣстку о вызовѣ къ суду, не явился. Окружный судъ заочнымъ рѣшеніемъ въ искѣ Парунбегова отказалъ. На это рѣшеніе истецъ принесъ Тифлисской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, на которую со стороны отвѣтчика не было подано объясненія. При судоговореніи въ палатѣ, повѣренный Парунбегова, Теръ Іонесіанцъ, представивъ въ копіяхъ поданныя 14 іюня 1875 года въ горное управленіе отъ имени Теръ-Степанова и Парунбегова прошеніе и заявленіе, поддерживалъ доводы апелляціонной жалобы, объяснивъ, что Теръ-Степановъ, не смотря на полученіе имъ за свой залогъ отъ Парунбегова 4 т. руб., отказался, послѣ забракованія залога, перемѣнить таковой, чѣмъ и нарушилъ договорныя свои отношенія къ Парунбегову, какъ своему товарищу по куплѣ-продажѣ отъ казны соли. Возражая противъ доводовъ апеллятора, повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Степановъ, просилъ отказать въ искѣ, объясняя, что Парунбеговъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ обращался къ Теръ-Степанову съ требованіемъ о перемѣнѣ залога; что залоговое свидѣтельство онъ удержалъ у себя и не возвратилъ таковое Теръ-Степанову, который не былъ обязанъ представлять новый залогъ въ управленіе; что во всякомъ случаѣ нарушеніе договора по предмету перемѣны залоговъ могло обусловливать лишь взысканіе неустойки и не давало права сверхъ того требовать 3298 руб. 11¾ коп. за чужой залогъ. Повѣренный Теръ-Іонесіанцъ, указывая на то, что отвѣтная сторона лишь впервые отрицаетъ фактъ увѣдомленія Теръ-Степанова о необходимости замѣнить залогъ другимъ, просилъ дать ему срокъ на представленіе доказательства противнаго, такъ какъ подобное увѣдомленіе было сдѣлано Теръ-Степанову чрезъ нотаріуса, что удостовѣряется письмами Теръ-Степанова къ Парунбегову. *Судебная палата нашла*, что, по существу исковыхъ требованій и возраженій противъ иска, надлежитъ предварительно установить: доказано ли со стороны истца нарушеніе отвѣтчикомъ Теръ—Степановымъ договоровъ его съ Парунбеговымъ отъ 31 мая и 14 іюня тѣмъ, что отвѣтчикъ, будучи обязанъ, по силѣ дополнительнаго условія отъ 14 іюня, замѣнить предоставленный въ распоряженіе Парунбегова залогъ свой новымъ, не представилъ этого новаго залога въ горное управленіе, когда послѣднее потребовало отъ Парунбегова, вмѣсто залоговаго свидѣтельства на имѣніе Теръ-Степанова, другихъ, благонадежныхъ залоговъ. Въ этомъ отношеніи предшествовавшая заключенію договоровъ 31 мая и 14-го іюня 1875 года операція по покупкѣ отъ казны соли устанавливала съ одной стороны извѣстныя отношенія между горнымъ управленіемъ и Парунбеговымъ, а съ

www.naukaprava.ru

другой между послѣднимъ и Теръ-Степановымъ; причемъ представленіе залоговъ въ управленіе, въ обезпеченіе платежа долга за соль, лежало непосредственно на Парунбеговѣ, имѣвшемъ по договору его съ Теръ-Степановымъ право располагать для этого залогомъ послѣдняго въ суммѣ 4000 руб. и требовать отъ него, по силѣ дополнительнаго условія отъ 14 іюня, передачи другаго, благонадежнаго залога на случай, если бы залогъ его, Теръ-Степанова, принятый уже управленіемъ, былъ впослѣдствіи забракованъ. Въ виду такихъ отношеній, только отказъ Теръ-Степанова предоставить въ распоряженіе Парунбегова по упомянутой операціи новый залогъ, послѣ обращенія къ Теръ-Степанову требованія о томъ, надлежало бы признать нарушеніемъ договора, ибо фактъ представленія въ горное управленіе новаго залога самимъ Парунбеговымъ въ обмѣнъ на залоговое свидѣтельство, довѣренное ему Теръ-Степановымъ, не можетъ еще служить доказательствомъ уклоненія изъ нихъ послѣдняго отъ исполненія своей обязанности по договору замѣнить въ опредѣленныхъ случаяхъ прежній залогъ новымъ: Теръ-Степановъ, какъ это совершенно правильно установлено окружнымъ судомъ, не только не былъ обязанъ по договору его съ Парунбеговымъ, но и не могъ, въ силу измѣнившихся его отношеній къ горному управленію по покупкѣ соли, представить въ сіе послѣднее требуемый отъ Парунбегова залогъ, такъ какъ управленіе по предмету принятія и перемѣны залоговъ имѣло дѣло, послѣ 14 іюня 1875 г., не съ Теръ Степановымъ, а съ Парунбеговымъ. Посему и претензія послѣдняго къ Теръ-Степанову о непредставленіи имъ новаго залога въ управленіе, послѣ того какъ прежній залогъ былъ признанъ подлежащимъ замѣнѣ новымъ, не имѣетъ правильнаго основанія. Получивъ изъ управленія залоговое свидѣтельство на имѣніе Теръ-Степанова, Парунбеговъ удержалъ это свидѣтельство сначала въ управленіи, а потомъ у себя и ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ обращался къ Теръ-Степанову съ требованіемъ обмѣна просроченнаго свидѣтельства новымъ залогомъ. При такихъ обстоятельствахъ, удержаніе Парунбеговымъ залоговаго свидѣтельства у себя и невозвращеніе таковаго Теръ-Степанову по настоящее время указываетъ скорѣе на упущеніе самого Парунбегова, чѣмъ на намѣренное, вопреки договора, уклоненіе Теръ-Степанова отъ обязанности, лежащей на немъ по перемѣнѣ залоговъ. Ссылка истцовой стороны на письма Теръ-Степанова по предмету обмѣна залоговъ и на сдѣланное будто бы ему заявленіе чрезъ нотаріуса ничѣмъ по дѣлу не удостовѣрена и просьба истцовой стороны объ отсрочкѣ засѣданія для собранія и представленія по сему предмету доказательствъ не заслуживаетъ уваженія, потому: во 1-хъ) что документы въ подтвержденіе основаній иска представляются при самомъ исковомъ прошеніи (ст. 263 уст. гр. суд.); обстоятельство же, что истецъ обращался съ требованіемъ о замѣнѣ залога къ Теръ-Степанову, было заявлено при самомъ предъявленіи иска, какъ одно изъ главныхъ его основаній, а между тѣмъ ни при исковомъ прошеніи, ни во время производства въ судѣ и позднѣе, при подачи апелляціи, истцовая сторона не озаботилась удостовѣрить чѣмъ-либо подобное основаніе своего

иска; во 2-хъ) потому, что указаніе на письма и на заявленіе чрезъ нотаріуса сдѣлано впервые только послѣ окончательнаго доклада дѣла въ палатѣ, причемъ о причинахъ, препятствовавшихъ представленію этихъ бумагъ ранѣе, не дано никакихъ объясненій, кромѣ предположенія, что отвѣтчикъ не станетъ отрицать голословнаго указанія истца на такое обстоятельство, которое послужило ему, между прочимъ, основаніемъ предъявить свои требованія къ отвѣтчику. Отсрочка засѣданія, представляясь скорѣе изъятіемъ, чѣмъ общимъ правиломъ въ гражданскомъ процессѣ (ст. 356, 357 и 368 уст. гр. суд., также рѣш. гражд. касс. департ. 1868 г. № 670), не можетъ имѣть мѣста въ виду лишь ссылки стороны на доказательства, которыхъ она своевременно не представила, и существованіе которыхъ для разъясненія утверждаемаго ею обстоятельства ничѣмъ не удостовѣрила. По симъ основаніямъ судебная палата признала, что истецъ Парунбеговъ, обязанный, по силѣ 366 ст. уст. гр. суд., доказать свой искъ, ничѣмъ не доказалъ нарушеніе Теръ-Степановымъ договоровъ его съ Парунбеговымъ, почему не представляются уважительными требованія истца какъ въ отношеніи взысканія неустойки, такъ и обязанности отвѣтчика представлять непосредственно въ горное управленіе новый залогъ, или-же, въ случаѣ непредставленія таковаго, платить Парунбегову сумму въ 3298 руб. 11¾ коп., такъ какъ о подобной замѣнѣ залога наличными деньгами, обращаемыми притомъ въ пользу Парунбегова, ничего въ договорахъ 31 мая и 14 іюня не постановлено. Обязанность Парунбегова, по принятіи отъ него въ горномъ управленіи всѣхъ его залоговъ на 30,000 руб., уплатить Теръ-Степанову 4000 рублей, если таковая уплата дѣйствительно произведена, какъ о томъ утверждаетъ истцовая сторона, ссылаясь на росписку Теръ-Степанова на дополнительномъ условіи отъ 14-го іюня 1875 года, не имѣетъ, по смыслу приведенныхъ договоровъ, того значенія, чтобы Теръ-Степановъ, по полученіи означенныхъ денегъ, обязанъ былъ, по освобожденіи его залога или въ случаѣ непредставленія новаго, возвращать Парунбегову сумму его долга горному управленію, которая тѣмъ залогомъ дотолѣ обезпечивалась. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Парунбегову въ искѣ, какъ правильное, утвердила, оставивъ апелляціонную жалобу истца безъ послѣдствій.—*Въ кассаціонной жалобѣ* Парунбеговъ *проситъ* объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣдующимъ поводамъ: а) по нарушенію палатою 1536 ст. т. X ч. I отрицаніемъ обязанности Теръ-Степанова, по смыслу договоровъ 31 мая и 14 іюня 1875 года, возвратить Парунбегову полученные отъ него 4000 руб. въ случаѣ непредставленія имъ, Теръ-Степановымъ, въ казну новаго залога взамѣнъ освобожденнаго или забракованнаго, и б) по нарушенію 357, 368 и 777 ст. уст. гр. суд. отказомъ истцу въ отсрочкѣ засѣданія для представленія новыхъ доказательствъ въ опроверженіе возраженій отвѣтчика, внезапно заявленныхъ имъ при словесномъ состязаніи въ палатѣ.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи *перваго* кассаціоннаго повода, приводимаго Парунбеговымъ, находитъ, что, по многократнымъ разъясненіямъ Правит. Сената (рѣш. 1875 г. №№ 35, 279, 334 и 855; 1878 г. №№ 183, 287 и друг.), толкованіе смысла договора относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; посему указаніе просителя на неправильное толкованіе судебною палатою смысла договоровъ отъ 31-го мая и 14 іюня 1875 года не заслуживаетъ уваженія. По *второму* кассаціонному поводу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что судебная палата отказала Парунбегову въ отсрочкѣ засѣданія для представленія письменныхъ доказательствъ въ опроверженіе возраженія противной стороны, сдѣланнаго впервые при словесномъ состязаніи въ палатѣ, основавъ таковый отказъ на томъ, что представленіе означенныхъ доказательствъ палата признала несвоевременнымъ, причемъ сослалась на 263, 356, 357 и 368 ст. уст. гр. суд. Но это заключеніе судебной палаты оказывается несогласнымъ съ постановленіями устава гражданскаго судопроизводства. Правило 26-й статьи, постановляющей, что при исковомъ прошеніи представляются документы, на коихъ проситель основываетъ свой искъ, не лишаетъ тяжущихся права, въ продолженіе производства дѣла какъ въ первой, такъ и во второй инстанціяхъ, представлять новыя всякаго рода доказательства, если, въ виду раскрывающихся предъ судомъ обстоятельствъ дѣла, стороны признаютъ это нужнымъ въ подтвержденіе своихъ требованій или возраженій. Это право тяжущихся, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1870 г. № 98) вытекаетъ изъ общаго духа устава гражданскаго судопроизводства, по началамъ котораго никто не можетъ быть лишенъ средствъ судебной защиты, и изъ самыхъ постановленій о доказательствахъ. Въ отношеніи второй инстанціи право сіе явствуетъ изъ содержанія 747 ст. уст. гр. суд., неоднократно разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что предъявленіе тяжущимися новыхъ доводовъ, не заключающихъ въ себѣ новыхъ требованій, допускается и во время апелляціоннаго производства дѣла (касс. рѣш. 1875 г. № 182, 1877 г. № 338, 1878 г. № 77 и друг.). Ссылка судебной палаты на 356 и 357 статьи устава, постановляющія правила объ отсрочкѣ на представленіе документовъ при производствѣ дѣла порядкомъ сокращеннаго судопроизводства, не оправдываетъ вывода палаты, ибо по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, статьи о срокѣ для представленія документовъ, относящіяся до порядка сокращеннаго судопроизводства въ судѣ 1-й степени, нисколько не имѣютъ примѣненія къ дѣлу, по поступленіи онаго по апелляціи, въ судъ 2-й степени, гдѣ установленъ одинъ общій порядокъ для дѣлъ, веденныхъ въ судѣ 1-й степени какъ сокращеннымъ, такъ и обыкновеннымъ порядкомъ, и гдѣ стороны не лишаются права представлять новыя доказательства (касс. рѣш. 1867 г. № 203; 1870 г. № 1118; 1872 г. №№ 908 и 1234; 1874 г. № 68). Еще болѣе опровергается заключеніе палаты содержаніемъ 331 ст. уст. гр. суд., примѣнимой, въ силу предписанія 777 ст., и къ производству дѣлъ въ палатѣ и дозволяющей тяжущимся приводить при словесномъ состязаніи новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ поданныхъ ими суду бумагахъ, причемъ, въ видахъ уравненія передъ судомъ правъ обѣихъ сторонъ, въ случаѣ приведенія во время словеснаго состязанія новыхъ обстоятельствъ или новыхъ доказательствъ, неуказанныхъ стороною въ поданныхъ ею суду бумагахъ, противной сторонѣ предоставляется просить объ отсрочкѣ засѣданія. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Теръ-Степановъ въ окружный судъ по вызову къ суду не явился, на апелляціонную жалобу истца объясненія не подалъ и лишь въ день слушанія дѣла въ судебной палатѣ, при словесномъ состязаніи, въ защиту свою противъ иска Парунбегова привелъ впервые тотъ доводъ, что истецъ, утверждая въ исковомъ прошеніи, что онъ обращался къ нему, отвѣтчику, съ требованіемъ обмѣна просроченнаго свидѣтельства новымъ залогомъ согласно договору, ничѣмъ не доказалъ этого обстоятельства. Такъ какъ въ данномъ дѣлѣ въ продолженіе всего производства, предшествовавшаго слушанію дѣла въ судебной палатѣ, отвѣтчикъ Теръ-Степановъ не отвергалъ означеннаго обстоятельства ни словесно на судѣ, ни подачею состязательныхъ бумагъ, а впервые воспользовался упомянутымъ доводомъ для своей защиты лишь при словесномъ состязаніи въ палатѣ, то Парунбегову только въ такомъ положеніи дѣла представилась безусловная необходимость доказать оспоренное обстоятельство и въ силу 331 ст. уст. гр. суд. у него возникло право просить судъ объ отсрочкѣ засѣданія для представленія доказательствъ въ опроверженіе довода противника. Отказъ судебной палаты Парунбегову въ просимой отсрочкѣ тѣмъ болѣе неоснователенъ, что, по признанію самой палаты, спорное обстоятельство имѣло существенное значеніе въ дѣлѣ. Указаніе судебной палаты на то, что Парунбегову въ подтвержденіе этого обстоятельства, какъ одного изъ главныхъ основаній его иска, надлежало представить документы при самомъ исковомъ прошеніи, не можетъ быть принято во вниманіе какъ вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, приводящихъ къ заключенію, что тяжущимся не преграждается возможность къ представленію доказательствъ въ продолженіе всего производства дѣла, такъ и въ виду разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 873 и 1879 г. № 319, по которымъ правило о томъ, что истецъ долженъ доказать свой искъ (366 ст. уст. гр. суд.), надлежитъ разумѣть въ примѣненіи къ цѣлому ходу судебнаго состязанія и производства и изъ него не слѣдуетъ, чтобы истецъ обязанъ былъ при самомъ предъявленіи иска доказать всѣ обстоятельства, изъ коихъ проистекаетъ искъ и которыя могутъ быть оспорены отвѣтчикомъ. По всѣмъ симъ основаніямъ признавая, что въ данномъ случаѣ отказомъ Парунбегову въ отсрочкѣ на представленіе доказательствъ судебная палата явно нарушила прямой смыслъ 331 ст. уст. гр. суд., и принимая во вниманіе, что хотя проситель, обжаловавъ въ кассаціонной жалобѣ это дѣйствіе палаты

www.naukaprava.ru

считаетъ оное нарушающимъ не 331 ст., а 357 и 368 статьи, къ настоящему случаю неотносящіяся, но что одна ошибочная ссылка на законы не можетъ повести къ оставленію кассаціонной жалобы безъ уваженія, когда она въ существѣ оказывается основательною, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 331 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

214.—1880 ГОДА СЕНТЯБРЯ 24 ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго прусскихъ подданныхъ Эдмунда Коха и Эмилія Вейерта, присяжнаго повѣреннаго Бориса Гладкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты (по 2-му гражданскому департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

12 января 1876 г. между вдовой полковника Софьей Мейнаръ, урожденной графиней Гудовичъ и прусскими подданными Эдмундомъ Кохъ и Эмиліемъ Вейертъ заключенъ былъ договоръ, явленный у нотаріуса, объ отдачѣ первою послѣднимъ въ арендное содержаніе на девять лѣтъ имѣнія, состоящаго Черниговской губерніи, Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда въ селахъ Свиржѣ, Калѣевкѣ, Прокоповкѣ и Ивотѣ въ дер. Остроушкахъ, хут. Ляховѣ и въ дачахъ ихъ съ платою въ первые 6 лѣтъ по 8000 р., а въ остальные три года по 8500 р. Вслѣдствіе несдачи по этому договору 674 дес. 1672 саж. въ дачахъ Калѣевкѣ и хут. Ляховѣ въ пользованіе арендаторовъ, повѣренный послѣднихъ, кандидатъ правъ Василій Мамышевъ, 3 мая 1877 г., объясняя, что часть этой земли, въ количествѣ 547 дес. 2034 саж., значащаяся по плану землемѣра Вержбицкаго въ графѣ сѣнокосъ съ зарослями, сдана по контракту, совершенному 7 октября 1874 г., почетному гражданину Арону Слонимъ подъ именемъ лѣса съ правомъ вырубки его, остальные-же 126 дес. 2038 саж. состоятъ въ пользованіи крестьянъ и причта,—предъявилъ въ Стародубскомъ окружномъ судѣ къ вдовѣ Мейнаръ искъ о признаніи за его довѣрителями права на уменьшеніе годовой арендной платы на 3370 р. за недостающее количество земли. Въ доказательство недостатка договореннаго количества земли и ея наемной цѣны истцомъ представлены самый арендный договоръ и разные другіе документы. Повѣренный отвѣтчицы Мейнаръ, коллежскій секретарь Константинъ Змирловъ, 28 іюля 1877 г. на основаніи того-же договора предъявилъ къ арендаторамъ Кохъ и Вейертъ встрѣчный искъ о признаніи договора 12 января 1876 г. ничтожнымъ какъ по несвоевременному платежу арендныхъ денегъ, такъ и по другимъ причинамъ. Противъ первоначальнаго иска онъ во время производства дѣла въ окружномъ судѣ и въ судебной палатѣ возражалъ главнымъ образомъ, что несдача всей земли по договору въ пользованіе арендаторовъ не доказана, такъ какъ не представлены всѣ пять плановъ Вержбицкаго, по которымъ сдавалась земля, что если въ одной дачѣ арендаторы не дополучили земли подъ наименованіемъ сѣнокосовъ съ зарослями, то въ другой дачѣ могли получить болѣе вслѣдствіе освобожденія земли изъ подъ лѣсовъ, и что исковое требованіе не можетъ подлежать удовлетворенію въ виду того, что въ немъ выражается стремленіе измѣнить одно изъ условій, цѣну найма, опредѣляемую по взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ, и ни въ какомъ случаѣ при посредствѣ суда (1528, 1691 ст. 1 ч. X т. и рѣш. гражд. касс. д—та 1869 г. № 1191). Харьковская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Коха и Вейерта на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго какъ въ первоначальномъ, такъ и во встрѣчномъ искѣ,—и по изложеннымъ въ объясненіи на апелляцію апелляціоннымъ требованіямъ повѣреннаго Мейнаръ, по первоначальному иску Коха и Вейерта, *нашла*, между прочимъ, что истецъ требуетъ признать за нимъ право на уменьшеніе арендной платы вслѣдствіе нарушенія противною стороною договора. Но нарушеніе договора даетъ право требовать его исполненія или вознагражденія причиненныхъ убытковъ (693, 569 и 570 ст. 1 ч. X т. и рѣш. гражд. касс. деп. Правит. Сената 1867 г. № 511, 1875 г. № 274 и мн. др.), а не прекращенія и не измѣненія договора, что зависитъ лишь отъ взаимнаго согласія договаривающихся лицъ (1528, 1536 и 1545 ст. 1 ч. X т. и рѣш. гражд. касс. деп. Правит. Сената 1867 г. № 529, 1875 г. № 216 и др.). Посему исковое требованіе повѣреннаго Кохъ и Вейертъ, изъ предѣловъ котораго судъ не вправѣ выходить (706 ст. уст. гр. суд.), какъ состоящее въ измѣненіи одной изъ существенныхъ принадлежностей договора найма, наемной платы (1691 ст. 1 ч. X т. и рѣш. гражд. касс. деп. Правит. Сената № 1681—1870 г. и № 1191—1869 г.), не можетъ быть удовлетворено. Признавая затѣмъ и встрѣчный искъ повѣреннаго Мейнаръ объ уничтоженіи аренднаго договора 12 января 1876 г неподлежащимъ удовлетворенію, судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. На это рѣшеніе, въ той его части, которая относится къ первоначальному иску, повѣренный Кохъ и Вейертъ, присяжный повѣренный Борисъ Гладковъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой: 1) ссылаясь на рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента 1871 г. № 946, 1874 г. № 103 и 1875 г. №№ 146 и 326 по дѣламъ однороднымъ настоящему, находитъ, что изъ приведенныхъ въ нихъ разсужденій можно вывести два положенія: а) наниматель обязанъ платить рядную плату только тогда, когда получаетъ въ пользованіе обусловленное договоромъ имущество, и б) въ случаѣ непредоставленія въ пользованіе предмета найма въ томъ видѣ, въ какомъ опредѣлено въ договорѣ, наниматель освобождается отъ платежа денегъ ipso facto, причемъ не долженъ даже просить судъ объ освобожденіи его отъ принятыхъ имъ по договору обязанностей. Эти положенія вполнѣ относятся и къ такимъ случаямъ, когда по договору найма имущество передано нанимателю не все, а только часть, потому что въ рѣшеніи 1875 года № 146 наниматель признанъ свободнымъ отъ уплаты части рядной платы вслѣдствіе неполученія имъ нѣсколькихъ

www.naukaprava.ru

комнатъ изъ нанятой имъ квартиры. Положенія эти совершенно согласуются съ буквальнымъ смысломъ 1691 ст. 1 ч. X т., по которой существованіе цѣны обусловливается существованіемъ предмета найма и несправедливо было-бы заставлять арендатора платить рядную плату за такое имущество, которымъ онъ не пользуется и принуждать его, послѣ каждой срочной уплаты, обращаться къ суду съ просьбою объ обратномъ взысканіи уплаченныхъ денегъ (въ видѣ иска объ убыткахъ), такимъ образомъ Кохъ и Вейертъ должны были бы въ теченіи девяти лѣтъ подать въ судъ 27 исковыхъ прошеній. Посему если бы Мейнаръ вовсе не передала означеннаго въ договорѣ имѣнія, то очевидно Кохъ и Вейертъ не платили бы ей ни копѣйки, но такъ какъ она изъ всего количества земли не сдала имъ 674 дес. 1672 кв. саж., то они вправѣ не платить аренду за эту часть, пользованіе которою сдѣлалось для нихъ невозможнымъ. Указывая затѣмъ на нарушеніе палатою: 2) ст. 1 уст. гр. суд. тѣмъ, что палата, обязанная войти въ разсмотрѣніе представленныхъ ими доказательствъ и удовлетворить исковое требованіе, нашла, что признаніе вышеозначеннаго права зависитъ лишь отъ договаривающихся сторонъ, а не отъ судебной власти; 3) 706 ст. уст. гр. суд. признаніемъ, что истцы просятъ измѣненія договора, и 4) 1545 ст. 1 ч. X т., нелишающей сторонъ права обращаться къ суду съ просьбами объ уничтоженіи или измѣненіи договоровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на это не послѣдовало обоюднаго согласія, причемъ палата вступила сама съ собою въ противорѣчіе, войдя въ разсмотрѣніе существа встрѣчнаго иска Мейнаръ объ уничтоженіи договора,—присяжный повѣренный Гладковъ, проситъ рѣшеніе судебной палаты по нарушенію 1 и 706 ст. уст. гр. суд., 570, 1545 и 1691 ст. 1 ч. X т. и указанныхъ рѣшеній Правит. Сената въ отношеніи первоначальнаго иска его довѣрителей отмѣнить, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на Мейнаръ. Въ поданномъ противъ жалобы этой объясненіи управляющій имѣніемъ дочерей полковника дѣвицъ Елисаветы и Маріи Мейнаръ, титулярный совѣтникъ Владиміръ Штранге, указываетъ между прочимъ на то, что упомянутое въ кассаціонной жалобѣ рѣшеніе Сената 1875 г. № 146 постановлено по дѣлу, нетождественному съ настоящимъ, такъ какъ тамъ наниматель два года не получалъ недостающихъ комнатъ и два года, платя за нихъ, требовалъ возврата заплаченныхъ денегъ за время прошедшее, что составляло вознагражденіе убытковъ. Если бы предметъ найма или часть его, какъ напр. постройки, уничтожились безъ возможности воспроизведенія этого предмета, то какъ условіе о платѣ, такъ и весь договоръ дѣлались бы ничтожными. Но въ данномъ случаѣ этого нѣтъ; непереданная земля могла быть передана арендаторамъ впослѣдствіи сполна или частями, поэтому рѣшеніе объ уменьшеніи наемной платы за весь періодъ было бы несправедливо. По симъ основаніямъ и ссылаясь еще на рѣшеніе Сената 1870 г. № 149 и 1869 г. № 1191 Штранге проситъ рѣшеніе палаты оставить въ силѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго Коха и Вейерта, присяжнаго повѣреннаго Бориса Гладкова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ главнымъ образомъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ ли судъ по просьбѣ арендатора или нанимателя имущества уменьшить наемную плату за это имущество вслѣдствіе несдачи онаго ему собственникомъ въ условленномъ по договору объемѣ или количествѣ. Уже рѣшеніями 1871 г. № 946 и 1874 г. № 103 Правительствующій Сенатъ призналъ, что хотя съ одной стороны неисполненіе однимъ изъ контрагентовъ его обязательства еще не даетъ другому безусловнаго права по своему произволу отступиться отъ договора, но съ другой стороны, при опредѣленіи послѣдствій неисполненія договора, слѣдуетъ между прочимъ имѣть въ виду и то, что по договорамъ взаимнымъ встрѣчаются и взаимныя исполненія, которыя, смотря по содержанію и свойству договора, могутъ быть такого рода, что одни должны быть предшествующія, а другія послѣдующія, причемъ первыя—такъ сказать-обусловливаютъ послѣднія; по такого рода договорамъ необходимо признавать, что неисполненіе одною стороною договора, или вполнѣ или частію, или несогласно съ предметомъ его и по точному содержанію постановленныхъ въ немъ условій, не можетъ безусловно обязать другую сторону къ исполненію съ ея стороны договора совершеніемъ послѣдующаго дѣйствія, обусловливаемаго исполненіемъ неисполненнаго предъидущаго дѣйствія неисправнаго контрагента; къ сего рода договорамъ преимущественно принадлежитъ договоръ найма какъ имущественнаго, такъ и личнаго. Общее начало это признано въ рѣшеніяхъ Правит. Сената 1872 года № 211, 1878 г. № 154, по смыслу коихъ неисполненіе условій одною стороною можетъ освобождать другую сторону, когда по смыслу договора установлено, что право предоставляется одной сторонѣ именно какъ послѣдствіе принятой ею на себя обязанности. Собственно въ отношеніи къ договору *имущественнаго найма* въ рѣшеніяхъ Правит. Сената послѣдняго времени *по искамъ собственниковъ къ нанимателямъ* были высказываемы совершенно тождественныя положенія: такъ по смыслу рѣшеній 1874 г. № 275, 1875 г. № 326, 1877 г. № 45, если уступка права пользованія не состоялась или прекратилась по винѣ одной изъ договорившихся сторонъ, то сія послѣдняя не имѣетъ права требовать и вознагражденія за упомянутую уступку. Въ рѣшеніи 1874 г. № 434 по иску собственника объ уплатѣ арендныхъ денегъ Правит. Сенатъ отмѣнилъ состоявшееся въ пользу истца рѣшеніе съѣзда по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд. неустановленіемъ того, дѣйствительно ли справедливо объясненіе нанимателя, что онъ не получилъ слѣдующей ему по договору земли, а также по нарушенію 569 и 570 ст. 1 ч. X т. поставленіемъ нанимателю, вопреки его волѣ, въ обязанность требовать отъ собственника исполненія договора. Приэтомъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что изложенное въ 569 ст. 1 ч. X т. правило о непремѣнномъ исполненіи сторонами своихъ обязанностей по договору, правильно составленному, не можетъ быть толкуемо столь безусловно,

www.naukaprava.ru

какъ это сдѣлалъ съѣздъ, признавъ арендатора обязаннымъ уплачивать наемную плату, хотя бы хозяинъ предмета наима не передалъ ему таковаго, очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе обязательства, принятаго одною изъ сторонъ въ договорѣ обусловлено исполненіемъ другою стороною своего обязательства, то первый контрагентъ не можетъ быть понуждаемъ къ выполненію своей обязанности, если другой контрагентъ не выполняетъ въ свою очередь своего обязательства. Ежели затѣмъ для перваго контрагента и существуетъ въ силу послѣдующей 570 ст. 1 ч. X т. право требовать исполненія противною стороною того обязательства, которымъ обусловливается для него возможность исполнить свое обязательство, то неосуществленіе имъ этого права не можетъ однако служить основаніемъ къ признанію его нарушителемъ договора за невыполненіе имъ не самостоятельнаго, а условнаго обязательства, и къ привлеченію его къ отвѣтственности по требованію противной стороны, неустоявшей въ исполненіи договора. Наконецъ въ рѣшеніи Правит. Сената 1875 г. № 146 по *иску нанимателя съ собственника* опредѣленной суммы, полученной имъ въ числѣ наемной платы за занимаемую первымъ по контракту въ домѣ послѣдняго квартиру, часть которой, именно помѣщеніе въ верхнемъ этажѣ, собственникъ не передалъ нанимателю, признано, что рѣшеніе съѣзда, присудившаго собственника къ возврату наемной платы потому, что онъ не передалъ въ пользованіе нанимателя квартиры, подъ условіемъ котораго онъ только и могъ получить отъ него плату, нисколько не составляетъ измѣненія условій договора, какъ это утверждалось въ кассаціонной жалобѣ.—Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ для обоюдосторонихъ договоровъ несомнѣнно установилъ то начало, что неисполненіе одною стороною такого дѣйствія, которымъ именно обусловливались какое либо дѣйствіе или уплата другой стороны, освобождаетъ сію послѣднюю отъ исполненія обусловленныхъ дѣйствія или уплаты и даетъ ей даже право на обратное полученіе уплаченныхъ уже суммъ: только начало это въ поименованныхъ рѣшеніяхъ Сената примѣнено къ искамъ собственника къ нанимателю или нанимателя къ собственнику, имѣвшимъ предметомъ уплату денегъ, или освобожденіе отъ уплаты и возвратъ уплаченныхъ денегъ, слѣдовавшихъ за *прошедшее* уже время. Затѣмъ, переходя къ вопросу, можетъ-ли это начало быть примѣнено судомъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, и къ иску арендатора объ освобожденіи его въ *будущемъ* отъ уплаты арендныхъ денегъ за имущество, несдаваемое ему вопреки договору, въ пользованіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ отступленію въ этомъ случаѣ отъ установленнаго выше для обоюдосторонихъ договоровъ начала не представляется основанія и что затѣмъ отъ суда не можетъ быть отнято право освободить нанимателя отъ будущей уплаты арендныхъ денегъ за такое имущество, которое, вопреки условій договора, не поступитъ въ пользованіе арендатора; освобожденіе въ этомъ случаѣ нанимателя отъ платежа арендныхъ денегъ не представляетъ собою и самовластнаго измѣненія судомъ условій договора, а напротивъ того должно быть разсматриваемо какъ осуществленіе судомъ предусмотрѣнныхъ самимъ договоромъ послѣдствій неисполненія ихъ одною стороною. Притомъ положеніе это остается неизмѣннымъ какъ въ томъ случаѣ, когда нанимателю не будетъ сдано все договоренное имущество, такъ и въ томъ, когда не будетъ сдана ему только часть этого имущества,—при такомъ лишь въ этомъ послѣднемъ случаѣ условіи, что съ арендной платы должна быть сбавляема часть, соразмѣрная количеству, качеству и доходности несданной части имущества, коль скоро, разумѣется, она не была особливо оцѣнена въ самомъ договорѣ. Соразмѣрность-же эта должна быть опредѣляема судомъ на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ и всѣхъ имѣющихся въ виду его данныхъ. Само собою разумѣется также, что отъ усмотрѣнія суда, сообразно обстоятельствамъ каждаго даннаго случая, будетъ зависѣть, освободить нанимателя отъ платежа наемной платы безусловно, или только на время, пока спорное имущество не будетъ сдано ему собственникомъ. Наконецъ слѣдуетъ замѣтить, что предоставленіе нанимателю, взамѣнъ освобожденія его отъ арендной платы въ цѣломъ или части, одного только права требовать отъ собственника имущества исполненія договора или вознагражденія за причиненные убытки, не только нарушало бы обыкновенный смыслъ обоюдосторонняго договора найма, по которому наниматель не обязанъ платить за непоступившее въ его пользованіе имущество, но можетъ оказаться весьма тягостнымъ и даже совершенно нецѣлесообразнымъ, въ томъ случаѣ, когда собственникъ самъ не въ состояніи исполнить договоръ, какъ напримѣръ въ случаѣ истребленія имущества или при существованіи на это имущество правъ другаго лица, такъ какъ убытки за несдачу нанятаго имущества наниматель былъ-бы принужденъ искать одновременно съ взносомъ арендной за оное платы, что очевидно повело-бы къ предъявленію въ каждый новый срокъ новаго иска, затѣмъ плата эта при одновременномъ наложеніи на оную ареста и несомнѣнной правильности иска, всетаки никогда не поступала-бы къ собственнику. Въ виду вышеизложеннаго нельзя не признать, что судебная палата поступила неправильно и вопреки точному смыслу 569, 570 и 1528 ст. 1 ч. X т., отказавъ истцамъ Коху и Вейертъ въ уменьшеніи арендной платы за несданную имъ отвѣтчицею Мейнаръ часть условленной по договору земли на томъ единственномъ основаніи, что нарушеніе договора даетъ право требовать его исполненія или вознагражденія причиненныхъ убытковъ, а не прекращенія и измѣненія договора, и оставивъ затѣмъ безъ разсмотрѣнія представленныя сторонами доказательства и возраженія о количествѣ, качествѣ и доходности спорной земли; вслѣдствіе сего, и не касаясь прочихъ приведенныхъ просителями поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, въ чемъ оно касается первоначальнаго иска Коха и Вейерта, отмѣнить, по нарушенію ст. 569, 570 и 1528 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

www.naukaprava.ru

215.—1880 года сентября 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Андрея Яицкаго, сына его Ивана Яицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бобровскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

По акту 16 декабря 1876 г., явленному у нотаріуса, мѣщанинъ Михаилъ Дикаревъ *продалъ* купцу Василію Паненкову *на сломъ, снось и перевозъ* движимое имущество: деревянные домъ, пекарню и лавку въ селѣ Бородавомъ за 1500 р., каковую сумму онъ съ него получилъ при подписаніи акта. Имущество это оставалось во *владѣніи Дикарева*, который по домашней роспискѣ 14 ноября 1877 г. *продалъ* лавку купцу Андрею Яицкому за 271 р., съ полученіемъ 221 р., а 50 р. Яицкій обязался уплатить при *разломкѣ* лавки. Въ 1877 Яицкій *свезъ* къ себѣ лавку. По смерти же Дикарева въ 1878 году, Паненковъ предъявилъ 23 января 1879 г. къ Яицкому искъ за то, что онъ свезъ лавку, купленную имъ, Паненковымъ, и просилъ, на основаніи 1416 ст. 1 ч. X т., объ утвержденіи означенной лавки за нимъ и о возвращеніи отъ Яицкаго лавки, которая стоитъ 300 р. На судѣ Паненковъ просилъ возвратить лавку и постановить оную на то же мѣсто, откуда она взята, если же этого невозможно сдѣлать, то взыскать съ Яицкаго 300 р. Яицкій возражалъ, что о покупкѣ Паненковыми у Дикарева лавки ничего *не зналъ*. Мировой судья, принявъ во вниманіе, что 1416 ст. X т. относится спеціально къ недвижимымъ имѣніямъ и что Паненковъ не имѣлъ съ Яицкимъ никакихъ личныхъ договоровъ относительно лавки, 21 февраля 1879 г., отказалъ въ искѣ Паненкова. Въ апелляціонной жалобѣ Паненковъ объяснилъ: 1) что Дикаревъ умеръ въ іюнѣ 1878 г., покупка Яицкаго совершена позднѣе чѣмъ его покупка, почему покупка Яицкаго, на основаніи 1416 ст. 1 ч. X т., недѣйствительна, и 1416 ст. не можетъ относиться только къ недвижимому имуществу, какъ убѣждаетъ въ томъ 1384 ст. 1 ч. X т., и 2) что, въ виду 691 ст. 1 ч. X т., онъ могъ отыскивать имущество отъ того, кто владѣетъ онымъ, Яицкій же владѣетъ собственностію Паненкова безъ согласія послѣдняго и слѣдовательно владѣетъ неправильно. *Съѣздъ*, принявъ во вниманіе 534 ст. 1 ч. X т. и то, что лавка куплена Паненковымъ у Дикарева прежде нежели Яицкимъ, а посему право собственности на лавку, по 1384 ст. 1 ч. X т., должно остаться за Паненковымъ; что *не доказано, чтобы Яицкій, покупая лавку у Дикарева, зналъ, что она продана Паненкову*, а посему Яицкій не обязанъ перевозить лавку на прежнее мѣсто на свой счетъ, или платить взамѣнъ лавки 250 р., *13-го іюня 1879 г. призналъ* право собственности на лавку за Паненковымъ, предоставивъ ему право получить лавку отъ Яицкаго тамъ, гдѣ она въ настоящее время находится. *Въ кассаціонной жалобѣ* Яицкій находитъ рѣшеніе это подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію 534, 710, 1384 и 1416 ст. 1 ч. X т.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по оному подлежитъ разрѣшенію вопросъ: имѣетъ ли покупатель *движимаго* имущества *безусловное* право *вещнаго* иска о предоставленіи ему этого имущества *не отъ самого прежняго собственника продавца* имущества, а отъ *всякаго посторонняго лица*, въ обладаніи коего имущество находится? По закону различается существенно переходъ правъ на движимыя и недвижимыя имущества. Для перехода права на недвижимое имѣніе требуется *укрѣпленіе* права *крѣпостнымъ актомъ* (прил. къ 708 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г. ст. 66, 158, 167, 168, 179, 180), причемъ происходитъ въ особо установленномъ порядкѣ *оффиціальное удостовѣреніе о принадлежности имѣнія* сторонѣ отчуждающей. Для пріобрѣтенія же *движимыхъ* имуществъ по закону (710 ст. т. X ч. 1) не требуется даже письменныхъ актовъ, такъ какъ движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами по однимъ *словеснымъ* договорамъ и соглашеніямъ. Законность способа пріобрѣтенія движимыхъ имуществъ посредствомъ купли состоитъ въ пріобрѣтеніи оныхъ (699—701, 1381, 1384, 1389 т. X ч. 1) по непринужденному произволу и согласію *продавца*, по ст. же 534 т. X ч. 1, движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими *владѣетъ*, доколѣ противное не будетъ доказано. Затѣмъ *передача* отъ продавца, на основаніи 1510 ст. X т., покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самаго сего имущества или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе. Покупщику предоставляется, но для него необязательно требовать отъ продавца поручительства въ томъ, что продаваемое имущество ему дѣйствительно принадлежитъ (1511 ст. т. X). Вслѣдствіе сего слѣдуетъ признать, что *когда не установлено, чтобы имущество куплено было недобросовѣстно*, т. е. когда нѣтъ указанія на то, что покупщикъ, хотя бы продавецъ имуществомъ и владѣлъ, зналъ, что имущество уже продано другому, или вообще зналъ, что имущество уже не принадлежитъ продавцу, или даже вовсе ему не принадлежало, напримѣръ имущество краденое, *тогда невозможно отъ* такого, *добросовѣстнаго* покупщика движимаго имущества, *получившаго* уже притомъ оное, *отсуждать оное въ пользу лица, которое имѣетъ лишь актъ* отъ продавца на продажу сего имущества, хотя бы сей актъ и былъ совершенъ ранѣе означенной покупки. А потому 1416 ст. 1 ч. X т., относящаяся, по самому буквальному ея смыслу, къ недвижимому имѣнію, не можетъ быть примѣняема къ тому случаю, когда *движимость* будетъ продана двумъ разнымъ лицамъ и когда *второй* покупщикъ, дѣйствовавшій *добросовѣстно, не зналъ о продажѣ* ея первому, самая же *движимость продолжала находиться во владѣніи продавца* до второй продажи ея. По симъ основаніямъ, имѣя въ виду, что съѣздъ, хотя установилъ *добросовѣстность* покупки Яицкимъ лавки, какъ *движимаго* имущества на сломъ и свозъ у Дикарева, тѣмъ не менѣе отсудилъ отъ Яицкаго лавку на томъ основаніи, что Дикаревъ ранѣе этой продажи продалъ оную Паненкову, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бобровскаго мироваго съѣзда

www.naukaprava.ru

отмѣнить, по нарушенію ст. 534 и 1416 т. X ч. 1, и дѣло передать въ Воронежскій мировой съѣздъ.

216.—1880 года октября 2-го дня. *По дѣлу опекунши надъ малолѣтними Маріанной, Піемъ, Агнессою и Магдалиною Янковскимъ, матери ихъ Анны Янковской, объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго 2 округа мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Крестьянка Анна Янковская, дѣйствующая отъ своего имени и отъ имени своихъ малолѣтнихъ дѣтей, въ поданномъ въ гминный судъ 2-го округа Маріампольскаго уѣзда прошеніи, изложила: что въ данной на селеніе Ушпрудзе, Пильвишской гмины, усадьба, заключающая 73 морга земли, подъ № 1, записана за наслѣдниками Андрея Янковскаго, безъ поименованія ихъ именъ, и что Андрей Янковскій оставилъ 9 человѣкъ дѣтей, а именно: Андрея, Матвѣя, Осипа, Еву, Уршулю, Агнессу, Екатерину, Магдалину и Маріанну; что усадьбою этою завладѣлъ Осипъ Янковскій, который, не смотря на неоднократное требованіе, не выдаетъ истицѣ и ея малолѣтнимъ дѣтямъ, представляющимъ права отца ихъ Андрея Янковскаго, $^1/_9$ часть причитающагося имъ наслѣдства. Другіе сонаслѣдники: Матвѣй Янковскій, Ева Норкусъ, Уршуля Пушкисова, Агнешка Балтусисъ, Екатерина Соколовская, Магдалина Урбановичъ и Маріанна Заіончковская отказались отъ иска о раздѣлѣ наслѣдства, заявляя, что они за свои наслѣдственныя доли удовлетворены деньгами и только одна изъ нихъ, Агнешка Балтусисъ, заявила требованіе о взысканіи съ отвѣтчика 50 руб., недополученныхъ въ счетъ денежной наслѣдственной части согласно условію. Повѣренный отвѣтчика, Заблоцкій, возражалъ, что о раздѣлѣ наслѣдства между сонаслѣдниками состоялось въ 1862 году 9 марта мировое частное соглашеніе, въ силу котораго усадьба со всѣмъ прочимъ имуществомъ осталась за вѣрителемъ его, Осипомъ Янковскимъ, а другимъ наслѣдникамъ опредѣлены денежныя выплаты; что для добровольнаго раздѣла наслѣдства закономъ не предписано никакихъ формъ, и частная сдѣлка о семъ, въ силу 819 ст. гр. код., вполнѣ законна и обязательна для лицъ, въ ней участвующихъ; что покойный Андрей Янковскій участвовалъ въ совершеніи сдѣлки и условленную по оной денежную сумму сполна получилъ, что доказывается частною квитанціею отъ 13 февраля 1869 года, въ виду чего искъ вдовы Янковской является неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что наслѣдодатель истцовъ Андрей Янковскій еще при жизни отца получилъ свою часть въ отдѣльной усадьбѣ, которая хотя записана за нимъ, но тѣмъ не менѣе куплена на деньги отца, въ доказательство чего сослался на показанія свидѣтелей; претензію же Агнешки Балтусисъ отвѣтчикъ опровергалъ нотаріальною квитанціею. Истица вдова Анна Янковская возражала, что такъ какъ по данной усадьба записана за наслѣдниками, то

по 55 ст. экстр. журн. по ст. б. учр. ком. всѣ они, наслѣдники, считаются владѣльцами собственниками усадьбы; а такъ какъ право собственности на недвижимость частными сдѣлками отчуждать воспрещено (ст. 524 пост. учр. ком.), а покойный мужъ ея, Андрей Янковскій, именно частною квитанціею отказалъ права свои на часть усадьбы, причитавшуюся ему по наслѣдству, то засимъ такой отказъ отъ правъ, какъ недѣйствительный, въ силу самаго закона, не можетъ лишать его наслѣдниковъ права на полученіе части усадьбы. Что же касается до полученія покойнымъ ея мужемъ усадьбы отъ отца, то обстоятельство это истица опровергала предъявленнымъ актомъ покупки. Свидѣтели, доставленные отвѣтчикомъ, спрошенные безъ присяги, подтвердили, что усадьба, оставшаяся послѣ покойнаго Андрея Янковскаго, куплена была его отцомъ, а записана на имя сына собственно съ цѣлью освобожденія его отъ военной службы. За участіемъ въ дѣлѣ малолѣтнихъ и на основаніи 448 ст. гр. код. стороны къ миру склоняемы не были. Гминный судъ, принимая во вниманіе, что, за выдачею покойнымъ Андреемъ Янковскимъ частной квитанціи, отъ 13 февраля 1869 года, Осипу Янковскому, въ полученіи причитавшейся послѣ отца наслѣдственной части изъ движимаго и недвижимаго имущества, слѣдуетъ признать, что покойный мужъ истицы былъ удовлетворенъ наслѣдственною долею и въ виду сего искъ опекунши малолѣтнихъ наслѣдниковъ его не подлежитъ удовлетворенію, и вслѣдствіе сего, на основаніи дополн. къ 29, 129 и 133 ст. уст. гр. суд., ст. 113 уст. объ особ. произв. и ст. 819 гр. код., опредѣлилъ: въ искѣ вдовы Анны Янковской и Агнешки Балтусисъ съ сонаслѣдника Осипа Янковскаго, первой касательно части усадьбы, а послѣдней касательно 50 руб., недополученныхъ въ наслѣдственную часть, отказать. На это рѣшеніе со стороны Аны Янковской послѣдовала апелляціонная жалоба, въ которой она приводила: 1) что наслѣдственная доля, причитающаяся покойному ея мужу, до сихъ поръ не получена; 2) что представленный Осипомъ Янковскимъ частный документъ, составленный у войта гмины Пильвишки $^{13}/_{25}$ февраля 1869 г., какъ противорѣчащій ст. 524 пост. б. учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ не можетъ имѣть никакого значенія; 3) что, такимъ образомъ, гминный судъ рѣшилъ дѣло вопреки существующимъ законамъ, въ виду чего истица проситъ обжалованное рѣшеніе отмѣнить, присудивъ въ пользу наслѣдниковъ Андрея Янковскаго наслѣдственную долю какъ изъ движимаго, такъ равно и недвижимаго имущества, оставшагося послѣ Андрея Янковскаго—владѣльца усадьбы въ дер. Ушпрудзе подъ № 1. Въ засѣданіи съѣзда повѣренный истицы заявилъ, что мировое соглашеніе, заключенное Андреемъ и Осипомъ Янковскими, не имѣетъ никакого значенія въ силу 524 ст. пост. учр. ком. и потому, въ виду доказанности правъ его довѣрительницы на наслѣдство, просилъ признать искъ правильнымъ и, отмѣнивъ обжалованное рѣшеніе, присудить отыскиваемое наслѣдство. Повѣренный отвѣтчика заявилъ, что ссылка на 524 ст. пост. учр. ком. не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что

www.naukaprava.ru

мировая сдѣлка совершена до изданія этой статьи и что хотя въ данную и внесено слово „*наслѣдники*“, но это не можетъ служить во вредъ его довѣрителю, такъ какъ въ данную вносятся лица, имѣющія на усадьбѣ свои денежныя доли. Товарищъ прокурора далъ заключеніе объ утвержденіи рѣшенія гминнаго суда. *Съѣздъ мировыхъ судей, принимая во вниманіе*: 1) что еще до обнародованія 524 ст. экстр. журнала б. учредительнаго комитета въ царствѣ Польскомъ $^{9}/_{21}$ марта 1862 г. оставшіеся наслѣдники послѣ Андрея Янковскаго, а въ томъ числѣ и покойный мужъ истицы, въ управленіи войта гмины Антоново заключили между собою добровольное условіе относительно раздѣла наслѣдственнаго имущества, которымъ наслѣдственная доля для мужа истицы опредѣлена въ 100 руб. и что актъ тотъ собственноручно имъ подписанъ и составленъ согласно ст. 819 гр. код.; 2) что впослѣдствіи Андрей Янковскій, получивши наслѣдственную часть и выдавъ въ полученіи оной $^{13}/_{25}$ февраля 1869 года при свидѣтеляхъ въ канцеляріи войта Антоновской гмины квитанцію, подтвердилъ актъ отъ $^{9}/_{21}$ марта 1862 г. и что, засимъ, согласно ст. 1338 гр. код., въ настоящее время не можетъ дѣлать заявленія о недѣйствительности; 3) что, согласно мѣстнымъ обычаямъ, равносильнымъ закону, почти по всѣмъ крестьянскимъ наслѣдственнымъ дѣламъ, сонаслѣдники въ полученіи наслѣдственныхъ частей выдавали квитанціи въ управленіи гминныхъ войтовъ, а не нотаріальнымъ порядкомъ; уплачивающій же таковыя части дѣйствовалъ добросовѣстно, не опасаясь требованія съ него вторичнаго удовлетворенія, а потому такія квитанціи, при разбирательствѣ наслѣдственныхъ дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, должны быть принимаемы въ уваженіе; 4) что выдачи и подписи Андрея Янковскаго на представляемыхъ отвѣтчикомъ документахъ истица не оспариваетъ. Въ виду сего мировой съѣздъ рѣшеніе гминнаго суда утвердилъ, оставивъ апелляціонную жалобу безъ послѣдствій. *На это рѣшеніе* Анна Янковская принесла Правительствующему Сенату *кассаціонную жалобу*, а Осипъ Янковскій—объясненіе. *Въ кассаціонной жалобѣ* Анна Янковская *указываетъ* на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 55 экстр. журнала б. учр. комитета, ст. 524 пост. того же комитета, ст. 120 уст. объ особыхъ производствахъ, ст. 127 полож. о примѣн. суд. уставовъ къ Варшавскому суд. округу, ст. 129 и 130 уст. гр. суд. и 1338 гражд. кодекса. Нарушеніе приведенныхъ законовъ, по мнѣнію просительницы, состоитъ въ слѣдующемъ: 1) усадьба подъ № 1 въ селеніи Ушпрудзе поступила въ собственность наслѣдниковъ Андрея Янковскаго въ силу Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г., что доказываетъ внесеніе ихъ въ данную, а потому отвѣтчикъ не могъ оспаривать права собственности наслѣдниковъ Андрея Янковскаго на томъ лишь основаніи, что эти наслѣдники актомъ отъ $^{9}/_{21}$ марта 1862 г. произвели между собою раздѣлъ наслѣдственнаго имущества и усадьбу ему переуступили, ибо этотъ актъ во первыхъ не можетъ относиться къ землѣ, въ виду того, что крестьяне до изданія указа 1864 г. не могли дѣлиться землею, какъ имъ непринадлежавшею и во вторыхъ, допустивъ даже, что этотъ актъ относится

къ землѣ, то таковой, какъ отвергнутый при составленіи данной, не можетъ въ настоящее время поколебать силу и значеніе данной, противъ которой послѣ ея утвержденія никакого спора не принимается. Затѣмъ мировой съѣздъ, не признавая малолѣтнимъ дѣтямъ просительницы, по праву представленія, части усадьбы подъ № 1 въ селеніи Ушпрудзе, основываясь на актѣ отъ $^{9}/_{21}$ марта 1862 г., нарушилъ 55 ст. экстр. журн. пост. учред. ком. Равнымъ образомъ съѣздъ, примѣняя къ этому же акту 819 ст. гр. код., нарушилъ 120 ст. уст. объ особ. произв. въ Варш. суд. окр., согласно которой, при раздѣлѣ крестьянскихъ наслѣдствъ, не слѣдуетъ руководствоваться правилами о раздѣлѣ наслѣдства, установленными гражданскимъ кодексомъ, а только особыми въ этомъ отношеніи правилами; 2) коль скоро покойному мужу просительницы, какъ наслѣднику Андрея Янковскаго, слѣдовала, согласно данной,часть усадьбы, то онъ, желая таковую продать, долженъ былъ, согласно 524 ст. пост. учр. комит., составить на то нотаріальный актъ, а потому представленный отвѣтчикомъ частный актъ отъ $^{13}/_{25}$ февраля 1869 г. о переуступкѣ ему мужемъ просительницы своей части усадьбы не имѣетъ никакаго значенія, такъ какъ таковой, въ силу самаго закона, считается недѣйствительнымъ; посему мировой съѣздъ, признавая этотъ актъ дѣйствительнымъ, нарушилъ 524 ст. пост. учр. ком.; 3) мировой съѣздъ въ рѣшеніи своемъ излагаетъ, что покойный мужъ просительницы, выдавъ $^{13}/_{25}$ февраля 1869 г. квитанцію въ полученіи наслѣдственной части, подтвердилъ актъ отъ $^{9}/_{21}$ марта 1862 г., а потому, въ настоящее время, согласно 1338 ст. гр. код., не можно дѣлать возраженій о недѣйствительности. Въ этомъ просительница видитъ неправильное толкованіе и примѣненіе къ настоящему дѣлу 1338 ст. гр. код., такъ какъ эта статья относится лишь къ актамъ подтвержденія или утвержденія такого только обязательства, противъ котораго, по закону, допускается искъ о недѣйствительности, а именно въ случаяхъ недостатка согласія, при которомъ возникло обязательство, юридической неспособности и несоблюденія формъ, требуемыхъ закономъ для данной сдѣлки, а къ данному дѣлу статья эта никакого примѣненія не имѣетъ, ибо искъ основанъ не на недѣйствительности акта отъ $^{9}/_{21}$ марта 1862 г., по какимъ либо изъ означенныхъ причинъ, а на правѣ, возникшемъ въ силу Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г.; кромѣ того, если даже допустить, что квитанція отъ $^{13}/_{25}$ февраля 1869 г. составляетъ предусмотрѣнный 1338 ст. гр. код. актъ подтвержденія неформальнаго акта отъ $^{9}/_{21}$ марта 1862 г., то таковой былъ бы дѣйствителенъ только въ томъ случаѣ, если бы былъ совершенъ формальнымъ порядкомъ и если бы въ ономъ заключались требуемыя этою же статьею условія; 4) мировой съѣздъ, руководствуясь мѣстнымъ обычаемъ, призналъ, что вышеозначенныя частныя квитанціи должны быть приняты въ уваженіе; этимъ мировой съѣздъ, по мнѣнію просительницы, нарушилъ 129 и 130 ст. уст. гр. суд. и 127 ст. полож. о прим. суд. уст. 20 ноября 1864 г. къ Варш. суд. окр., потому что мировой съѣздъ, безъ ссылки одной или объ-

www.naukaprava.ru

ихъ сторонъ, не могъ руководствоваться въ данномъ случаѣ мѣстными обычаями и еслибъ даже и существовалъ такой обычай, но такъ какъ обычай этотъ противорѣчитъ вышеприведеннымъ законамъ (55 ст. экстр. журн. и 524 ст. пост. учр. комитета), то мировой съѣздъ не вправѣ былъ онымъ руководствоваться. На основаніи вышеизложеннаго Анна Янковская проситъ рѣшеніе съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой мировой съѣздъ. Осипъ Янковскій въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ оставить ее безъ послѣдствій, изъясняя: 1) что послѣ кончины отца Андрея Янковскаго наслѣдники его между собою добровольно раздѣлились и въ управленіи войта гмины Антоново $^{9}/_{21}$ марта 1862 г., т. е. до обнародованія ст. 524 экстр. журнала, составленъ былъ актъ, собственноручно мужемъ истицы подписанный и ею признанный, по которому мужъ истицы отказался отъ всякихъ претензій на усадьбу за условленную сумму 200 руб. и этимъ актомъ между наслѣдниками Андрея Янковскаго, отца, совершенъ былъ раздѣлъ наслѣдства такой, какой вообще по мѣстнымъ обычаямъ, принятымъ между крестьянами, совершается и который, дозволенъ ст. 819 гр. код. По составленіи такого акта опять согласно мѣстнымъ обычаямъ, принятымъ въ крестьянскомъ быту, актомъ отъ $^{13}/_{25}$ февраля 1869 года, тоже собственноручно подписаннымъ покойнымъ мужемъ истицы и засвидѣтельствованнымъ гминнымъ войтомъ, онъ выдалъ квитанцію въ полученіи полностью наслѣдственной части, отказавшись навсегда отъ права имѣть ее, и актъ этотъ составляетъ подтвержденіе, противъ котораго, согласно ст. 1338 гр. код., никакое возраженіе не допускается. Въ виду акта отъ $^{9}/_{21}$ мая 1862 г. мужъ истицы на усадьбу не имѣлъ вещныхъ правъ, а только права денежныя, которыя удовлетворены, какъ это видно изъ вторичнаго акта; 2) что, согласно ст. 5 правилъ о порядкѣ разбора въ гминныхъ судахъ споровъ по наслѣдованію и раздѣламъ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, гминный судъ и мировой съѣздъ, примѣняясь къ ст. 60 Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года, имѣлъ полное право и даже долженъ былъ принять въ уваженіе представленные документы, а такимъ образомъ съѣздомъ не только не нарушена, но напротивъ была соблюдена 55 ст. экстр. журнала; 3) что актомъ отъ $^{13}/_{25}$ февраля 1869 г. мужъ истицы не переуступалъ своихъ правъ на усадьбу, а отказался на всегда отъ оныхъ, слѣдовательно, коль скоро не было продажи, то не могло послѣдовать и нарушенія ст. 524 экстр. журн.; 4) что ссылка истицы на неправильное примѣненіе съѣздомъ ст. 819 и 1338 гр. код. не можетъ быть принята въ уваженіе, такъ какъ истица ничѣмъ не подверждаетъ, чтобы примѣненіе къ настоящему дѣлу приведенныхъ статей закона было противно крестьянскимъ обычаямъ, а такъ какъ при судоговореніи была ссылка на то, что представляемые документы составлены согласно мѣстнымъ обычаямъ, то съѣздомъ не нарушены ст. 120 уст. об особ. производ. въ Варш. суд. окр., ст. 129 и 130 уст. гр. суд. и ст. 127 пол. о примѣн. суд. уст. 20 ноября 1864 года. По симъ основаніямъ Осипъ Янковскій проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 55 экстр. журнала (пост. учр. комит. т. 5 стр. 345 дневн. зак. т. 63 стр. 236), внесеніе въ ликвидаціонную табель крестьянина, какъ дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, служитъ для него доказательствомъ права собственности, противъ котораго никакого спора не принимается; 2) что въ настоящемъ случаѣ, какъ то утверждала сама просительница и какъ то установлено судомъ, подлежащая раздѣлу усадьба записана въ данной за наслѣдниками Андрея Янковскаго, безъ поименованія именъ сихъ наслѣдниковъ; 3) что, согласно той же ст. 55 экстреннаго журнала, всѣ споры между крестьянами по наслѣдованію и раздѣламъ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ подлежали вѣдомству гминныхъ судовъ, каковая подсудность оставлена за ними и на основаніи ст. 116 положенія о примѣненіи суд. уст. къ Варш. суд. округу; 4) что посему крестьянскія учрежденія въ тѣхъ случаяхъ, когда при составленіи ликвидаціонной табели не было дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, записывали оную за наслѣдниками, не входя въ расмотрѣніе и опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ каждаго изъ нихъ, ибо дѣла сего рода и споры, изъ нихъ возникающіе, подлежали и могли быть разрѣшаемы лишь гминными судами и къ предметамъ вѣдомства крестьянскихъ учрежденій не принадлежали; 5) что посему записаніе въ данной или въ ликвидаціонной табели той или другой усадьбы „за наслѣдниками“, по точному смыслу указа 19 февраля 1864 г. и вышеуказаннаго постановленія учредительнаго комитета, ни въ чемъ не предрѣшали ни самаго права наслѣдованія извѣстныхъ опредѣленныхъ лицъ, въ качествѣ предполагаемыхъ наслѣдниковъ, ни размѣра наслѣдственныхъ долей каждаго изъ нихъ, ни самаго способа производства раздѣла, такъ какъ разрѣшеніе всѣхъ сихъ предметовъ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, подлежало и нынѣ подлежитъ всецѣло вѣдомству судовъ гминныхъ; 6) что посему, въ виду вышеизложеннаго, ссылка просительницы на ст. 55 экстр. журн., въ подтвержденіе того, что мужъ ея, будучи однимъ изъ наслѣдниковъ Андрея Янковскаго, уже вслѣдствіе простаго записанія усадьбы за наслѣдниками Андрея Янковскаго, пріобрѣлъ право собственности на усадьбу и что гминный судъ, признавъ законнымъ актъ раздѣла, по коему усадьба была предоставлена одному изъ сонаслѣдниковъ, а прочіе получили свои доли въ деньгахъ, нарушилъ данную, не имѣетъ законнаго основанія и противорѣчитъ точному смыслу именно того закона (ст. 55 экстр. журн.), на который просительница ссылается; 7) что указаніе просительницы на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 524 пост. учр. комитета дневн. зак. т. 64 стр. 388) тѣмъ, что частную мировую сдѣлку, совершенную не нотаріальнымъ порядкомъ, мировой съѣздъ принялъ за доказательство послѣдовавшаго между сонаслѣдниками раздѣла, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, ибо статья сія предписываетъ совершать нотаріальнымъ порядкомъ лишь договоры объ отчужденіи и отдачи въ залогъ крестьянскихъ усадьбъ, разумѣя подъ отчужденіемъ, главнымъ образомъ, договоръ купли-продажи, какъ то вытекаетъ изъ точнаго смысла п. п. 3, 4, 6 и 7 той-

www.naukaprava.ru

же статьи 524-й; 8) что раздѣлъ между сонаслѣдниками общаго наслѣдственнаго имущества не составляетъ отчужденія и не принадлежитъ къ числу сдѣлокъ о переходѣ права собственности отъ одного лица къ другому, ибо, по ст. 883 гр. код., каждый сонаслѣдникъ признается единственнымъ и непосредственнымъ преемникомъ наслѣдодателя во всѣхъ имуществахъ, содержащихся въ его долѣ, либо доставшихся ему съ публичныхъ торговъ, и никогда неимѣвшимъ права собственности на другіе предметы наслѣдства, т. е. каждый сонаслѣдникъ, по совершеніи раздѣла, производитъ свои права прямо и непосредственно отъ наслѣдодателя, а не отъ своихъ сонаслѣдниковъ: ни одинъ изъ наслѣдниковъ отъ другихъ своихъ сонаслѣдниковъ ничего не пріобрѣтаетъ, и въ свою очередь ничего имъ не передаетъ, а посему и сдѣлки о раздѣлѣ наслѣдства, не принадлежа къ числу сдѣлокъ о переходѣ права собственности, дѣйствію ст. 524 пост. учр. ком. не подлежатъ. Напротивъ того раздѣлъ наслѣдства, согласно ст. 919 гр. код., можетъ быть произведенъ въ такой формѣ и посредствомъ такого акта, какъ заинтересованныя стороны признаютъ это удобнымъ; 9) что законъ для совершенія раздѣла не требуетъ нотаріальнаго акта, находитъ свое подтвержденіе и въ самой ст. 55 экстр. журнала о порядкѣ разбора въ гминныхъ судахъ споровъ по наслѣдованію и раздѣламъ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, ибо, по п. 5 означеннаго закона, гминные суды рѣшаютъ дѣла сего рода либо на основаніи письменныхъ сдѣлокъ и обязательствъ, если таковыя будутъ представлены спорющими сторонами, либо при отсутствіи письменныхъ документовъ, на основаніи обычаевъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту, причемъ не указано, чтобы таковыя сдѣлки и обязательства были непремѣнно облекаемы въ форму актовъ нотаріальныхъ; 10) что въ виду всего вышеизложеннаго указаніе просительницы, что, принявъ въ основаніе своего рѣшенія мировую сдѣлку, заключенную между сонаслѣдниками въ управленіи войта гмины $^{9}/_{21}$ марта 1862 года, и росписку Андрея Янковскаго, мужа просительницы, выданную $^{13}/_{25}$ февраля 1869 г. при свидѣтеляхъ тоже въ канцеляріи войта гмины, въ удостовѣреніе того, что онъ, мужъ просительницы, получилъ свою наслѣдственную долю,—мировой съѣздъ поступилъ неправильно и нарушилъ какъ ст. 524 пост. учред. комитета, такъ и ст. 120 устава объ особыхъ производствахъ и ст. 1338 гр. код., представляется неосновательнымъ; 11) что, наконецъ, указаніе просительницы на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 129 и 130 уст. гр. суд. и ст. 127 полож. о примѣн. суд. уст. къ Варшавскому судебному округу,—тѣмъ, что съѣздъ, безъ ссылки одной или обѣихъ сторонъ, подкрѣпилъ свое рѣшеніе существующими мѣстными обычаями, не имѣетъ существеннаго въ дѣлѣ значенія, потому что рѣшеніе съѣзда, и безъ подкрѣпленія его существующими обычаями, представляется вполнѣ правильнымъ и съ законами согласнымъ, вслѣдствіе чего и нарушеніе мировымъ съѣздомъ приводимыхъ просительницею статей закона не имѣетъ существеннаго въ дѣлѣ значенія, ибо, какъ то неоднократно уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, неправильное примѣненіе закона

въ томъ случаѣ, когда рѣшеніе не противорѣчитъ закону, не можетъ составлять повода для отмѣны рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу опекунши надъ малолѣтними Янковскими, матери ихъ Анны Янковской, оставить, на основаній 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

217.—1 8 8 0 г о д а о к т я б р я 2-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго жены своей Варвары Карабеговой, урожденной Теръ-Давидовой, присяжнаго повѣреннаго Карабегова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Изъ дѣла видно: Тифлисскій окружный судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, призналъ, прежде всего, необходимымъ остановиться на значеніи русскаго перевода, приложеннаго къ завѣщанію Егора Теръ-Давидова. Завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца объ имуществѣ его на случай его смерти (ст. 1010 X т.). Оно дѣйствительно только тогда, когда составлено съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ формальностей; при несоблюденіи же таковыхъ оно не имѣетъ никакой силы и, слѣдовательно, не можетъ быть признаваемо выраженіемъ истинной воли завѣщателя. Одною изъ такихъ формальностей (ст. 1036 и 1046 X т. сравн. съ ст. 1047 тѣхъ-же законовъ) является подпись завѣщателя подъ самымъ текстомъ завѣщанія, на томъ, очевидно, основаніи, что только такая подпись гарантируетъ завѣщаніе отъ дополненій, которыя, въ случаѣ помѣщенія подписи въ иномъ мѣстѣ, могли-бы быть внесены въ текстъ завѣщанія безъ вѣдома завѣщателя, послѣ подписанія имъ таковаго. Въ настоящемъ дѣлѣ оспариваемое Карабеговою крѣпостное завѣщаніе Егора Теръ-Давидова писано по армянски, съ переводомъ на русскій языкъ, помѣщеннымъ на томъ-же листѣ, но подпись завѣщателя находится подъ армянскимъ текстомъ. Очевидно, подписывая только сей послѣдній, завѣщатель въ немъ одномъ и видѣлъ выраженіе своей воли, а отсюда, въ силу изложенныхъ соображеній, слѣдуетъ, что единственно этотъ текстъ долженъ быть признаваемъ завѣщаніемъ Теръ-Давидова. Русскій-же переводъ имѣетъ значеніе, равное со всякимъ другимъ переводомъ, представленнымъ въ судебныя установленія вмѣстѣ съ документомъ, писаннымъ на иностранномъ языкѣ (ст. 539 уст. гражд. судопр.) и, въ случаѣ спора, можетъ быть повѣряемъ всѣми способами, указанными въ ст. 540 того-же устава. На этомъ основаніи судъ для обсужденія 8 пункта завѣщанія Егора Теръ-Давидова принялъ въ основаніе переводъ, сдѣланный факультетомъ восточныхъ языковъ Петербургскаго университета; изложеніе таковаго слѣдующее: „по выполненіи этихъ вышеизложенныхъ семи пунктовъ, какое останется движимое имущество, а также недвижимыя имѣнія, деревня-ли, дома-ли, лавки-ли, которыя находятся въ Тифлисской губерніи (можетъ означать и уѣздъ), все должно до-

www.naukaprava.ru

статься наслѣднику моему Михаилу". Истица Карабегова споръ свой противъ правъ отвѣтчика Михаила Теръ-Давидова на имущество, оставшееся послѣ Егора Теръ-Давидова по завѣщанію послѣдняго, основываетъ на томъ: во 1-хъ) что, въ силу 8 пункта завѣщанія, отвѣтчику завѣщаны дома, лавки и одна непоименованная въ таковомъ деревня въ Тифлисскомъ уѣздѣ; а такъ какъ домовъ и лавокъ, а равно и одной деревни въ этомъ уѣздѣ у завѣщателя не было, а имѣлъ онъ дома и лавки въ гор. Тифлисѣ и нѣсколько частей въ разныхъ деревняхъ Тифлисскаго и Горійскаго уѣздовъ, то засимъ это имѣніе должно быть признано невошедшимъ въ завѣщаніе; 2) что если допустить, что завѣщатель, дѣлая помянутое распоряженіе, имѣлъ въ виду именно это имѣніе, но сдѣлалъ ошибку въ опредѣленіи таковаго въ завѣщаніи, то и въ такомъ случаѣ, по мнѣнію истицы, распоряженіе это должно быть признано недѣйствительнымъ въ силу ст. 1026 X т., и 3) что отказъ отвѣтчику имѣнія поставленъ завѣщаніемъ въ зависимость отъ исполненія имъ остальныхъ распоряженій завѣщателя, которыя однако имъ не исполнены. Обсуждая первыя два основанія, судъ нашелъ, что въ законѣ нѣтъ прямо выраженнаго правила о способахъ толкованія завѣщаній, но это обстоятельство не даетъ еще основанія устанавливать толкованіе буквальное, какъ единственный способъ изъясненія истинной воли завѣщателя; напротивъ, допущеніе этого послѣдняго правила было-бы произволомъ, неоснованнымъ ни на буквѣ, ни на разумѣ закона. По закону (ст. 1010) завѣщаніе есть изъявленіе воли завѣщателя о его имуществѣ на случай смерти; отсюда слѣдуетъ, что толкованіе завѣщанія должно быть направлено къ уразумѣнію истинной воли завѣщателя, на сколько она выражена въ завѣщательномъ актѣ и на сколько она можетъ быть приведена въ исполненіе не въ противность законовъ. Только этими двумя условіями стѣснены воля завѣщателя и изъясненіе ея. Признавая-же это правило, основанное на точномъ смыслѣ 1010 ст., а затѣмъ, принимая во вниманіе, что завѣщаніе есть такого рода актъ, отъ котораго по обстоятельствамъ, сопровождающимъ въ большинствѣ случаевъ его составленіе, нельзя требовать строгой точности изложенія и технически правильнаго выраженія юридическихъ понятій, а потому въ немъ неизбѣжны неясность, недомолвки и упущенія (рѣш. гражд. касс. департ. Правит. Сената № 960—1872 г. по дѣлу Рудиной), судъ нашелъ, что толкованіе завѣщанія, какъ уразумѣніе истинной воли завѣщателя, должно основываться не только на смыслѣ буквальномъ, но и *на разумѣ* какъ всего завѣщанія, такъ и отдѣльныхъ частей онаго въ тѣхъ случаяхъ, когда буквальный смыслъ возбуждаетъ сомнѣніе. Въ такомъ-же смыслѣ принимали правила толкованія завѣщанія Государственный Совѣтъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи его по дѣлу о завѣщаніи Варгина и гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената по дѣлу Пузинова № 571 за 1868 годъ. Въ первомъ случаѣ завѣщатель, не назначая имѣнія никому въ собственность, для управленія онымъ устроилъ непрерывное учрежденіе душеприкащиковъ съ обязательствомъ выдавать опредѣленныя части поименованнымъ въ завѣщаніи лицамъ. Государственный Совѣтъ, отмѣнивъ сказанное учрежденіе душеприкащиковъ, какъ незаконное, призналъ наслѣдниками поименованныхъ въ завѣщаніи лицъ на томъ основаніи, что истинная воля завѣщателя заключалась въ обезпеченіи сихъ послѣднихъ лицъ. Въ дѣлѣ же Пузиновой Сенатъ не призналъ нарушеніемъ закона толкованіе завѣщанія посредствомъ опредѣленія смысла онаго истинной воли завѣщателя въ томъ случаѣ, когда буквальный смыслъ возбуждаетъ споръ. Этому правилу не противорѣчитъ и ст. 1026 X т., установляющая недѣйствительность завѣщанія въ случаѣ ошибки въ означеніи имуществъ завѣщаемыхъ, и лицъ, коимъ они завѣщаются, ибо хотя въ этомъ законоположеніи и изложено требованіе, чтобы имущество и лица были точно означены, но недѣйствительными завѣщанія дѣлаются только тогда, когда ошибка въ таковомъ означеніи очевидна (рѣш. гражд. касс. департ. Сената по дѣлу Мащенко № 308—1868 г.), т. е. такова, что, благодаря ей, невозможно обнаружить истинное намѣреніе завѣщателя относительно завѣщаемаго имѣнія и назначенія наслѣдниковъ. Отсюда же въ свою очередь слѣдуетъ, что если ошибка не такого свойства и не влечетъ за собою недѣйствительности завѣщанія въ цѣломъ или части, то она подлежитъ разъясненію и исправленію на основаніи истинной воли завѣщателя. Такимъ образомъ, смыслъ ст. 1026 служитъ подтвержденіемъ высказаннаго выше правила толкованія завѣщанія.—Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, судъ нашелъ, что Егоромъ Теръ-Давидовымъ назначены въ завѣщаніи опредѣленные выдѣлы разнымъ лицамъ. Въ пунктѣ 3-мъ (В) сказано, что если внука Варвара умретъ безъ потомства, то завѣщанный ей выдѣлъ долженъ получить «мой единственный наслѣдникъ Михаилъ». Въ пунктѣ 8-мъ: «по исполненіи предъидущихъ семи пунктовъ, какое останется движимое имущество, а также недвижимыя имѣнія...., все должно достаться наслѣднику моему Михаилу». Изъ всего этого очевидно, что завѣщатель признавалъ единственнымъ своимъ наслѣдникомъ Михаила Теръ-Давидова, на отдѣльныя же назначенія смотрѣлъ, какъ на легаты, и что воля его заключалась въ томъ, чтобы все имущество, какое только останется по совершеніи тѣхъ выдѣловъ, должно перейти къ настоящему отвѣтчику въ полную его собственность, такъ, что представляется безразличнымъ, перечислены-ли имѣнія завѣщателя точно или нѣтъ, и указано ли мѣсто ихъ нахожденія въ Тифлисскомъ уѣздѣ, или въ Тифлисской губерніи, ибо воля завѣщателя въ томъ видѣ, какъ только что указано, обнаруживается съ совершенною ясностью изъ смысла всего завѣщанія и соображенія отдѣльныхъ частей его. Такимъ образомъ, указаніе истицы на то, что дома и лавки въ Тифлисѣ не вошли въ составъ завѣщаемаго имѣнія, является лишеннымъ законнаго основанія. Съ другой стороны, если и признать, что завѣщатель употребилъ слово „нахангъ" въ значеніи уѣзда, то указаніе его на лавки и дома въ Тифлисскомъ уѣздѣ, гдѣ таковыхъ въ дѣйствительности нѣтъ, вмѣсто лавокъ и домовъ въ г. Тифлисѣ, не можетъ быть признано за ошибку, влекущую послѣдствія, ука-

www.naukaprava.ru

занныя въ ст. 1026 X т., какъ то неправильно утверждаетъ истица, ибо, не смотря на эту ошибку, истинное намѣреніе завѣщателя относительно всего имущества, въ томъ числѣ домовъ и лавокъ въ гор. Тифлисѣ, обнаруживается изъ смысла всего завѣщанія. Но это возраженіе истицы является неправильнымъ еще и по другимъ основаніямъ: а именно: слово „нахангъ", употребленное въ армянскомъ текстѣ завѣщанія, переведено словомъ „уѣздъ" лишь въ переводѣ, приложенномъ къ завѣщанію. Факультетъ же восточныхъ языковъ, переводу коего судъ по основаніямъ, изложеннымъ выше, отдалъ преимущественное значеніе, перевелъ это слово словомъ „губернія", прибавивъ впрочемъ что, „нахангъ" можетъ означать и „уѣздъ". Изъ экспертовъ двое удостовѣрили, что „нахангъ" употребляется въ смыслѣ губернія, для выраженія же понятія уѣзда существуетъ въ армянскомъ языкѣ другое слово „гаваръ". Хотя же третій экспертъ, бывшій учитель армянскаго языка Араратовъ и заявилъ, что это слово употребляется безразлично въ обоихъ смыслахъ, но этому заключенію судъ не придалъ никакого значенія, какъ потому, что первые два эксперта, по роду занятій своихъ литературою, имѣютъ возможность знать лучше и литературный и разговорный армянскій языкъ, такъ и потому, что заключеніе свое Араратовъ основалъ не на личномъ знакомствѣ съ этимъ языкомъ въ нынѣшнемъ его состояніи, а на словаряхъ, содержащихъ въ себѣ, по самымъ условіямъ своего назначенія, указаніе на всевозможныя значенія слова, и вышедшія изъ употребленія и еще употребляемыя. Далѣе изъ удостовѣреній Армяно-Григоріанскаго Сѵнода видно, что въ дѣлопроизводствѣ онаго „нахангъ" употребляется въ смыслѣ „губерній", каковыя удостовѣренія представляются важными въ томъ отношеніи, что указываютъ на общераспространенность, и притомъ съ давняго времени, „съ 1836 года, приведеннаго значенія слова „нахангъ". Всѣ эти обстоятельства, при соображеніи со смысломъ воли завѣщателя, заключающейся, какъ изъяснено выше, въ намѣреніи оставить отвѣтчику всѣ свои имѣнія, гдѣ бы таковыя ни оказались, а равно съ тѣмъ, что у него были имѣнія, находящіяся внѣ Тифлисскаго уѣзда, привели судъ къ заключенію, что Егоръ Теръ-Давидовъ въ завѣщаніи своемъ употребилъ слово „нахангъ" въ смыслѣ „губерніи". Равнымъ образомъ слѣдуетъ признать неосновательнымъ указаніе Карабеговой на то, что Михаилу Теръ-Давидову завѣщана, по 8 пункту завѣщанія, какая то неизвѣстная деревня, тогда какъ у завѣщателя были опредѣленныя части разныхъ деревень. Относящееся до этого спора мѣсто завѣщанія переведено факультетомъ восточныхъ языковъ въ такомъ видѣ: „недвижимыя имѣнія, деревня-ли, дома ли, лавки-ли, которыя находятся ..... все должно достаться Михаилу". Изъ граматической формы этого мѣста видно, что перечисленіе имѣній не есть поименованіе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, а составляетъ указаніе лишь на роды имѣній, оставляемыхъ завѣщателемъ, такъ что выраженіе „деревня-ли" означаетъ не одну какую либо деревню, а всякое, какое-бы то ни было сельское имѣніе, составлявшее собственность завѣщателя. Такое толкованіе согласно и съ общимъ смысломъ

воли Теръ-Давидова и съ правиломъ объ опредѣленіи завѣщаемаго имущества, выраженнымъ въ ст. 1029 X т. Такимъ образомъ, два обсужденныя судомъ основанія иска Карабеговой представляются неимѣющими никакого значенія. Такимъ же точно является и третье основаніе этого иска, заключающееся въ томъ, что отвѣтчикъ можетъ быть признанъ наслѣдникомъ по завѣщанію Егора Теръ-Давидова лишь подъ условіемъ предварительнаго исполненія остальныхъ частей онаго, заключающихся въ пожертвованіяхъ на благотворительныя цѣли. Выраженіе употребленное въ завѣщаніи и служащее основаніемъ этого спора „по выполненіи этихъ вышеупомянутыхъ семи пунктовъ, какое останется движимое имущество, а также недвижимыя имѣнія ..... должно достаться Михаилу", вовсе не ставитъ это выполненіе непремѣннымъ условіемъ пріобрѣтенія Михаиломъ Теръ-Давидовымъ наслѣдственныхъ правъ по завѣщанію, а служитъ лишь указаніемъ того *остатка* имущества завѣщателя, который, за произведеніемъ выдѣловъ, долженъ перейти къ его наслѣднику. Обращаясь наконецъ къ спору Карабеговой противъ дѣйствительности завѣщанія Теръ-Давидова въ части, касающейся дома на Вельяминовской улицѣ въ г. Тифлисѣ, въ виду *родоваго свойства* этого имѣнія, судъ призналъ этотъ споръ основательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Истица заявляетъ, что домъ тотъ выстроенъ завѣщателемъ на землѣ, доставшейся послѣднему по наслѣдству отъ отца его, и это заявленіе: во 1-хъ) подтверждается примѣчаніемъ къ описи дома, составленной въ 1862 году и представленной Егоромъ Теръ-Давидовымъ въ палату уголовнаго и гражданскаго суда для выдачи ему залоговаго свидѣтельства, въ каковомъ примѣчаніи содержится признаніе самого завѣщателя въ томъ, что означенная земля перешла къ нему по наслѣдству отъ отца его, и во 2-хъ) не только не оспорено отвѣтчикомъ, но въ отношеніи половины означенной земли признано правильнымъ повѣреннымъ послѣдняго (ст. 479 уст. гр. суд.). Такимъ образомъ, въ силу 1 и 4 пунктовъ 399 ст. X т., означенный домъ вмѣстѣ съ надворными строеніями и землею подъ ними, долженъ быть признанъ имѣніемъ родовымъ въ рукахъ завѣщателя Егора Теръ-Давидова, неподлежащимъ завѣщанію (ст. 1068 того же тома). Что же касается до возраженій отвѣтчика противъ этой части иска, то таковыя не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: по мнѣнію отвѣтчика, половина означенной земли не можетъ быть признана родовою, въ силу примѣчанія къ 399 ст., такъ какъ досталась Егору Теръ-Давидову покупкою отъ брата его въ 1825 году. Но представленный въ подтвержденіе этого обстоятельства актъ, выданный Егору Теръ-Давидову братомъ его Теръ-Давидовымъ и названный имъ подпискою, не удовлетворяя съ внѣшней стороны формальностямъ совершенія купчихъ крѣпостей, и по внутреннему содержанію своему не составляетъ договора купли-продажи, а есть раздѣльный актъ, совершенный между братьями Теръ-Давидовыми на оставшуюся въ моментъ выдачи подписки нераздѣльную часть отцовскаго имѣнія, по каковому акту, продолжая начатый раздѣлъ, Давидъ Теръ-Давидовъ уступилъ Егору Теръ-Давидову половину дома, взамѣнъ чего взялъ

www.naukaprava.ru

отъ послѣдняго 880 руб. Такимъ образомъ, и остальная половина этого имѣнія досталась завѣщателю не покупкою, а по наслѣдству отъ отца его, и не можетъ быть признана благопріобрѣтенною въ рукахъ его. Равнымъ образомъ не представляется уважительнымъ и второе возраженіе отвѣтчика о томъ, что спорное имѣніе перешло къ завѣщателю еще при дѣйствіи законовъ царя Вахтанга, по коимъ онъ, не смотря на свойство этого имѣнія, имѣлъ право распорядиться онымъ по своему усмотрѣнію. Со введеніемъ въ дѣйствіе въ Грузіи общихъ гражданскихъ законовъ, силою ст. 1068 X т., право это было отмѣнено и на будущее время владѣльцы родовыхъ имѣній лишились уже права завѣщать оныя, а такъ какъ завѣщаніе Егора Теръ-Давидова составлено при дѣйствіи X т., то засимъ сказанное имѣніе, по происхожденію своему родовое, не подлежало уже завѣщанію. Такимъ образомъ, за силою 1029 и 1068 ст., завѣщаніе это въ части, касающейся дома съ землею на Вельяминовской улицѣ, должно быть признано недѣйствительнымъ, а самое имѣніе подлежащимъ наслѣдству въ порядкѣ законнаго послѣдованія. Послѣ-же завѣщателя, какъ то признано сторонами, остались два сына: одинъ—настоящій отвѣтчикъ, и другой—умершій, отецъ истицы Карабеговой, почему и на основаніи ст. 1127 тѣхъ-же законовъ, сія послѣдняя, по праву представленія, должна быть признана наслѣдницею къ половинѣ означеннаго дома съ землею. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію ходатайства Карабеговой о взысканіи съ Михаила Теръ-Давидова *доходовъ*, полученныхъ имъ съ присуждаемаго ей нынѣ имѣнія за все время владѣнія его таковымъ, судъ нашелъ, что, за признаніемъ завѣщанія Егора Теръ-Давидова недѣйствительнымъ, въ части, касающейся этого имѣнія, владѣніе Михаила Теръ-Давидова таковымъ является неправымъ; но оно не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ, ибо для сего слѣдовало доказать, что Михаилу Теръ-Давидову была извѣстна неправость его владѣнія (ст. 529 и 530 X т.), чего однако истицею не исполнено. Напротивъ изъ того обстоятельства, что отвѣтчикъ владѣлъ этимъ имѣніемъ на основаніи завѣщанія отца своего, которое онъ признавалъ дѣйствительнымъ, слѣдуетъ заключить, что онъ почиталъ свое владѣніе законнымъ, и не зная о недѣйствительности завѣщанія, не могъ знать и о существованіи правъ Варвары Карабеговой, основываемыхъ именно на той недѣйствительности. Такое субъективное сознаніе своихъ правъ придаетъ владѣнію характеръ владѣнія добросовѣстнаго (рѣш. гражд. касс. департ. Правит. Сената 13 января 1877 г. по дѣлу Вязмитинова). Засимъ и на основаніи ст. 530 и 626 тѣхъ-же законовъ Теръ-Давидовъ обязанъ отвѣчать предъ истицею лишь въ доходахъ, полученныхъ имъ со дня объявленія ему о возникшемъ противъ него спорѣ, т. е. со дня врученія копіи съ искового прошенія Варвары Карабеговой, послѣдовавшаго 25 іюля 1878 года. Отвѣтственность-же за доходы за болѣе раннее время могла бы быть возложена на отвѣтчика лишь въ томъ случаѣ, если-бы истица доказала, что ему сдѣлалась ранѣе извѣстна неправость его владѣнія, чего ею однако не исполнено. На основаніи изложенныхъ соображеній и руководствуясь, кромѣ приведенныхъ законовъ, ст. 366, 438, 456 и 705 уст. гражд. суд., *окружный судъ опредѣлилъ*: признать за Варварою Карабеговою право собственности на половину дома съ землею и пристройкою, означеннаго въ 1 пунктѣ искового прошенія, предоставивъ ей отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства доходы съ этой половины, полученные отвѣтчикомъ Михаиломъ Теръ-Давидовымъ съ 25 іюля 1878 года; въ остальномъ искѣ Карабеговой отказать, судебныя и за веденіе дѣла издержки оставить на отвѣтственности стороны, ихъ понесшей и рѣшеніе предварительному исполненію не подвергать. *На рѣшеніе суда принесли апелляцію обѣ стороны. Тифлисская судебная палата*, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и соглашаясь вполнѣ съ соображеніями суда въ отношеніи требованія истицы о признаніи недѣйствительною части духовнаго завѣщанія Егора Теръ-Давидова, на основаніи ст. 1026 X-го тома, *нашла*, что духовныя завѣщанія подлежатъ толкованію по тѣмъ-же правиламъ, какъ и договоры, на основаніи ст. 1538 и 1539 X т., какъ это неоднократно признано и гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ Правит. Сената (рѣшеніе 1868 года № 571 и мног. друг.); что поэтому не всякая неточность или ошибка въ означеніи завѣщаемаго имущества влечетъ недѣйствительность завѣщанія, а лишь такая ошибка, которая совершенно затемняетъ смыслъ его и не даетъ возможности опредѣлить или возстановить таковой путемъ толкованія. Въ духовномъ завѣщаніи Егора Теръ-Давидова не сдѣлано, да и не требовалось точнаго перечисленія завѣщанныхъ имуществъ потому, что *всѣ вообще недвижимыя имѣнія завѣщаны одному лицу*, единственному сыну и наслѣднику завѣщателя Михаилу, на обязанность котораго возложены лишь денежныя выдачи другимъ лицамъ по реализаціи долговаго имущества завѣщателя. Независимо того, никакой ошибки въ означеніи мѣста нахожденія завѣщаемыхъ имѣній не допущено, и совершенно правильно указано, что они находятся въ Тифлисской губерніи, въ предѣлы которой входятъ и гор. Тифлисъ и Тифлисскій и Горійскій уѣзды. Употребленное въ 8 пунктѣ завѣщанія слово „нахангъ“ означаетъ преимущественно губернію, хотя можетъ означать и уѣздъ, какъ это признано большинствомъ экспертовъ, спрошенныхъ по настоящему дѣлу, а также факультетомъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета. Русскій переводъ завѣщанія, хотя и представленный въ гражданскую палату самимъ завѣщателемъ, не можетъ быть признанъ равносильнымъ армянскому тексту, ибо, какъ правильно замѣчаетъ судъ, подпись завѣщателя имѣется лишь подъ симъ послѣднимъ; засимъ повѣрка судомъ того перевода на общемъ основаніи является вполнѣ согласною съ ст. 539 и 540 уст. гражд. суд. Обращаясь, наконецъ, къ спору, основанному на родовомъ свойствѣ будто завѣщаннаго дома съ землею на Вельяминовской улицѣ, судебная палата, соглашаясь въ существѣ съ доводами отвѣтчика, находитъ, что искъ Карабеговой въ этой части подлежалъ-бы удовлетворенію на основаніи Русскихъ законовъ, но послѣдніе не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Законы Царя Вахтанга, дѣйствовавшіе въ Грузіи до 20

www.naukaprava.ru

октября 1859 года, не установляли существеннаго различія между родовыми и благопріобрѣтенными имѣніями и дозволяли свободно завѣщать и тѣ и другія по усмотрѣнію владѣльца ихъ (ст. 147 ч. III зак. армян.). Егоръ Теръ-Давидовъ, пріобрѣтя спорную землю по наслѣдству отъ отца своего при дѣйствіи Грузинскихъ законовъ, владѣлъ этою землею и возведенными имъ на ней постройками съ неограниченнымъ правомъ распоряженія этимъ имѣніемъ путемъ завѣщанія. Этого права онъ не могъ утратить и со введеніемъ въ дѣйствіе въ Грузіи Русскихъ законовъ, коимъ не было присвоено обратнаго дѣйствія, такъ какъ въ Высочайшемъ повелѣніи по сему предмету не было сказано, что всѣ имѣнія, доставшіяся настоящимъ владѣльцамъ отъ отцовъ ихъ по праву законнаго наслѣдованія, тотчасъ-же признаются родовыми и не подлежатъ дѣйствію завѣщанія. По разъясненію же гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1871 года № 1256 „принадлежность имѣнія къ родовымъ или благопріобрѣтеннымъ должна быть опредѣлена по силѣ того закона, который дѣйствовалъ въ то время, когда имѣніе при переходѣ отъ одного лица къ другому, дѣлалось или родовымъ, или благопріобрѣтеннымъ; измѣненіе же установившагося на семъ основаніи свойства имѣнія, единственно по случаю перемѣны законоположеній о свойствѣ имѣній, отчуждаемыхъ и пріобрѣтаемыхъ родственниками, не имѣетъ юридическаго основанія; такъ какъ въ законахъ 23 іюля 1823 года и 4 іюня 1836 года опредѣляются лишь правила о свойствѣ имѣній при переходѣ оныхъ отъ однихъ лицъ къ другимъ, а не объ измѣненіи сего свойства, когда имѣніе остается во владѣніи собственника онаго.“ Хотя эти соображенія Правительствующаго Сената непосредственно относятся къ приведеннымъ въ нихъ законамъ 23 іюля 1823 года и 4 іюня 1836 г. и разграничиваютъ предѣлы дѣйствія ихъ; но по существу своему, вполнѣ согласному съ теоріею права, они имѣютъ общее значеніе и должны быть примѣняемы и къ другимъ случаямъ перемѣны законоположеній о свойствѣ имѣній родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ. По примѣненіи ихъ къ настоящему дѣлу оказывается, что пока имѣніе, доставшееся Егору Теръ-Давидову по наслѣдству отъ отца его, оставалось въ рукахъ его же Егора, свойство этого имѣнія не могло измѣниться, не смотря на происшедшую въ Грузіи 20 октября 1859 года перемѣну законоположеній; имѣніе въ рукахъ Егора Теръ-Давидова оставалось благопріобрѣтеннымъ и онъ имѣлъ право свободно завѣщать таковое на основаніи ст. 147 ч. III уложенія Вахтанга (зак. армян.); но со времени перехода этого имѣнія по завѣщанію къ сыну его Михаилу въ 1864 г. оно, подпавъ дѣйствію 2 п. ст. 399 X т., впервые сдѣлалось родовымъ въ рукахъ настоящаго владѣльца его, который уже лишенъ права распоряженія имъ путемъ завѣщанія на основаніи ст. 1068 того же тома. При такихъ обстоятельствахъ не представляется уже надобности входить въ обсужденіе значенія дополнительнаго раздѣла 6 марта 1825 г., которое отвѣтчикъ толкуетъ на основаніи примѣчанія къ ст. 399 X т., т. е. на основаніи русскихъ законовъ, неимѣвшихъ въ то время примѣненія въ Грузіи.

По симъ соображеніямъ, признавая настоящій искъ Варвары Карабеговой во всѣхъ его частяхъ неподлежащимъ удовлетворенію, имѣя въ виду, что судебныя издержки, понесенныя отвѣтчикомъ по сему дѣлу, составляютъ: за веденіе его въ двухъ инстанціяхъ съ части иска, оцѣненной въ 10,000 руб., по 1 п. таксы 640 руб., съ требованія о возвращеніи доходовъ (неопредѣленнаго цѣною) на основаніи 3 п. таксы по усмотрѣнію палаты 60 руб., за гербовыя марки: 9—40 коп. достоинства—3 руб. 60 коп., 26—60 коп. достоин. 15 руб. 60 коп., апелляціонныхъ пошлинъ 25 руб., на пристава 3 руб., итого 747 руб. 20 коп., *судебная палата*, на основаніи ст. 774, 776 и 852 уст. гражд. суд., *опредѣлила*: въ настоящемъ искѣ Варварѣ Карабеговой во всѣхъ частяхъ отказать, возложивъ на нее судебныя издержки въ размѣрѣ семи сотъ сорока семи руб. 20 коп. Рѣшеніе Тифлисскаго окружнаго суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. Съ нея-же Карабеговой взыскать въ пользу казны 10 руб. судебныхъ пошлинъ за двѣ инстанціи за часть иска о возвращеніи доходовъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный истицы приводитъ въ кассаціонной жалобѣ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія палаты:—а) палата нарушила 1026 ст. т. X ч. 1 и неоднократныя разъясненія Правительствующаго Сената касательно законовъ о духовн. завѣщаніяхъ, ибо палата полагаетъ, что духовныя завѣщанія подлежатъ толкованію по тѣмъ-же правиламъ, какъ и договоры, на основаніи 1538 и 1539 ст. т. X ч. 1, и что только такая ошибка дѣлаетъ завѣщаніе недѣйствительнымъ, которая совершенно затемняетъ смыслъ его и не даетъ возможности опредѣлить или возстановить таковой путемъ толкованія; б) палата нарушила 339 и 711 ст. уст. гражд. суд., извративъ буквальное содержаніе 8 п. завѣщанія, признавъ, что по завѣщанію Егора Теръ-Давидова не сдѣлано, да и не требовалось точнаго перечисленія завѣщанныхъ имуществъ, такъ какъ всѣ вообще недвижимыя имѣнія завѣщаны одному лицу, единственному сыну и наслѣднику завѣщателя Михаилу; в) палата нарушила тѣ же статьи устава гражд. судопроизв., ибо установивъ, что слово: „нахангъ“ имѣетъ не исключительное, а преимущественное значеніе губерніи, произвольно придала этому слову исключительное значеніе губерніи, признавъ, что завѣщанныя имѣнія безъ всякой ошибки указаны въ завѣщаніи находящимися въ Тифлисской губерніи, въ предѣлы которой входятъ и гор. Тифлисъ и Тифлисскій и Горійскій уѣзды;—г) палата, въ нарушеніе 456, 539, 540, 2 п. 263, 339 и 711 ст. уст. гражд. суд., нашла возможнымъ провѣрять переводъ завѣщанія, составленный отвѣтчикомъ при жизни, со словъ и подъ диктовку самого завѣщателя и явленный въ палату уголовнаго и гражданскаго суда вмѣстѣ съ армянскимъ текстомъ завѣщанія, причемъ палата оставила вовсе безъ обсужденія ходатайство просителя о сличеніи почерковъ означеннаго перевода и имѣющейся въ дѣлѣ записки, писанной отвѣтчикомъ;—д) палата нарушила уложенія Вах-

www.naukaprava.ru

танга зак. армянск. ст. 109, 112, 233 ч. I и ст. 147, 1, 89, 11, части III, 60 и 63 ст. т. 1 св. зак. основн., 1010 и 1068 ст. т. X ч. 1 въ отношеніи дома съ землею, дворомъ и пристройками на Вельяминовской улицѣ, ибо признала, что по законамъ царя Вахтанга не установлялось существеннаго различія между родовыми и благопріобрѣтенными имѣніями, что посему Егоръ Теръ-Давидовъ имѣлъ неограниченное право распоряжаться помянутымъ имѣніемъ, какъ пріобрѣтеннымъ при дѣйствіи законовъ царя Вахтанга, и что право это онъ не могъ утратить и при составленіи завѣщанія послѣ введенія въ Грузіи въ дѣйствіе русскихъ законовъ; е) палата, въ нарушеніе 339 и 711 ст. уст. гражд. суд., оставила безъ всякаго обсужденія доводъ просителя о томъ, что Михаилъ Теръ-Давидовъ могъ наслѣдовать имѣніемъ Егора Теръ-Давидова лишь при условіи выполненія отвѣтчикомъ денежныхъ выдачъ, указанныхъ завѣщателемъ, и что, за невыполненіемъ, въ теченіи десяти лѣтъ, 7-ми пункт. завѣщанія, утратилъ, по давности, право считаться наслѣдникомъ по завѣщанію; ж) палата нарушила 1 и 3 п.п. таксы вознагражденія повѣренныхъ и 848 и 849 ст. уст. гр. суд., разбивъ предъявленный просителемъ искъ на два иска: объ имѣніи, оцѣненномъ въ опредѣленную цѣну, и о доходахъ неопредѣленной цѣны, тогда какъ требованіе доходовъ при отысканіи имѣнія изъ чужаго неправильнаго владѣнія составляетъ не самостоятельный искъ, а лишь послѣдствіе искового требованія, какъ и требованіе судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Обсуждая всѣ эти доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) палата не нарушила 1026 ст. т. X ч. 1, признавъ согласно съ соображеніями окружнаго суда, что духовныя завѣщанія подлежатъ толкованію суда для уразумѣнія истинной воли завѣщателя, ибо Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. №№ 308 и 571 и др. уже разъяснено, что въ законѣ нѣтъ правила, ограничивающаго судебныя мѣста въ истолкованіи духовныхъ завѣщаній въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ буквальный смыслъ оныхъ возбуждаетъ споръ. Хотя же палата приэтомъ присовокупила, что толкованіе это должно происходить по тѣмъ-же правиламъ, какъ и договоры на основаніи ст. 1538 и 1539 т. X ч. 1, тогда, какъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 308, 1876 г. № 22, уже выразилъ, что законодательство наше вовсе не причисляетъ духовныхъ завѣщаній къ договорамъ, но такое положеніе палаты не имѣло никакого вліянія на самое истолкованіе ею смысла духовнаго завѣщанія Теръ-Давидова, ибо истолкованіе это сдѣлано палатою согласно установленному ею точному смыслу воли завѣщателя (рѣш. Правит. Сената 1871 г. № 863); установленіе же точнаго смысла завѣщанія зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и потому жалоба просителя на палату за то, что, по заключенію ея, въ завѣщаніи Егора Теръ-Давидова не сдѣлано, да и не требовалось точнаго перечисленія завѣщанныхъ имуществъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; извращенія же содержанія завѣщанія палатою не допущено, ибо то, что проситель считаетъ извращеніемъ, касается толкованія смысла завѣщанія. Точно такъ, если палата и присовокупила въ своемъ рѣшеніи, что независимо неперечисленія въ завѣщаніи съ точностію завѣщанныхъ имуществъ, никакой ошибки въ означеніи мѣста нахожденія сихъ имуществъ не допущено, такъ какъ въ 8 п. завѣщанія слово „нахангъ“ означаетъ преимущественно губернію, хотя можетъ означать и уѣздъ, то и въ этомъ дополнительномъ выводѣ палаты, къ предъидущему ея заключенію о смыслѣ завѣщанія, не заключается никакого противорѣчія и нарушенія 339 и 711 ст. уст. гр. суд., ибо выводъ этотъ сдѣланъ палатою изъ оцѣнки отзывовъ экспертовъ, неподлежащей повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и если по симъ отзывамъ слово „нахангъ“ можетъ означать и губернію и уѣздъ, то палата имѣла основаніе, соображаясь съ общимъ смысломъ завѣщанія опредѣлить, въ которомъ изъ сихъ двухъ значеній употреблено это слово въ завѣщаніи Егора Теръ-Давидова. Далѣе, установивъ, согласно съ рѣшеніемъ окружнаго суда, что представленный въ гражданскую палату самимъ завѣщателемъ русскій переводъ завѣщанія не можетъ быть признанъ равносильнымъ армянскому тексту, такъ какъ подпись завѣщателя имѣется лишь подъ текстомъ, палата ни въ чемъ не нарушила 539—540 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что признала возможнымъ допустить провѣрку этого перевода, ибо если, какъ заключилъ окружный судъ, коего соображенія приняла палата, только армянскій текстъ долженъ быть признаваемъ завѣщаніемъ Теръ-Давидова то ясно, что переводъ сего текста, кѣмъ бы не былъ представленъ и составленъ, какъ несоставляющій подлинника спорнаго акта, на точномъ основаніи 539 ст. уст. гр. суд., могъ быть подвергаемъ повѣркѣ по требованію той или другой стороны. Такимъ образомъ, указаніе просителя на нарушеніе палатою въ рѣшеніи своемъ, въ части, касающейся вопроса о недѣйствительности завѣщанія Егора Теръ-Давидова въ отношеніи всѣхъ недвижимыхъ имѣній 1026 ст. т. X ч. 1, 339, 456, 539—540, 2 п. 263 и 711 ст. уст. гр. суд. представляется неосновательнымъ. Обращаясь засимъ къ жалобѣ просителя на нарушеніе палатою 1068 ст. т. X ч. 1 въ частности, въ отношеніи дома съ землею, дворомъ и пристройками на Вельяминовской улицѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по установленнымъ въ рѣшеніи палаты фактамъ дѣла, эту спорную землю Егоръ Теръ-Давидовъ пріобрѣлъ по наслѣдству отъ отца своего до 20 октября 1859 г. при дѣйствіи грузинскихъ законовъ; завѣщаніе составлено имъ 29 ноября 1863 г. послѣ введенія въ дѣйствіе въ Грузіи русскихъ законовъ и утверждено къ исполненію послѣ смерти завѣщателя, 7 сентября 1864 г.—Палата полагаетъ, что, пріобрѣтя спорную землю по наслѣдству отъ отца своего при дѣйствіи грузинскихъ законовъ, Егоръ Теръ-Давидовъ владѣлъ этою землею и возведенными имъ на ней постройками съ неограниченнымъ правомъ распоряженія этимъ имѣніемъ путемъ завѣщанія; что это право онъ не могъ утратить и со введеніемъ въ дѣйствіе въ Грузіи русскихъ законовъ, коимъ не было присвоено обратнаго дѣйствія, такъ какъ въ Высочайшемъ повелѣніи по сему

www.naukaprava.ru

предмету не было сказано, что всѣ имѣнія, доставшіяся настоящимъ владѣльцамъ отъ отцовъ ихъ по праву законнаго наслѣдованія тотчасъ же признаются родовыми и не подлежатъ дѣйствію завѣщанія; приэтомъ палата сослалась на рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департ. Правит. Сената 1871 г. за № 1256. Таковыя соображенія палаты не могутъ быть признаны правильными. Оставляя въ сторонѣ вопросъ, дѣйствительно ли по законамъ Царя Вахтанга не установлялось существеннаго различія между родовыми и благопріобрѣтенными имѣніями, каковой вопросъ въ дѣлѣ семъ представляется второстепеннымъ, и обращаясь къ разсмотрѣнію перваго, главнаго вопроса: имѣлъ ли Егоръ Теръ-Давидовъ право доставшееся ему по наслѣдству отъ отца своего имѣніе завѣщать въ 1863 г., при дѣйствіи въ Грузіи русскихъ законовъ, внѣ порядка, сими законами установленнаго для завѣщаній объ имѣніяхъ родовыхъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякій новый законъ получаетъ обязательную силу со дня его объявленія и не имѣетъ обратнаго дѣйствія на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія, буде въ самомъ законѣ не постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію (59—61 ст. т. I основн. зак.). Егоръ Теръ-Давидовъ совершилъ завѣщаніе о доставшемся ему отъ отца, по наслѣдству, имѣніи въ 1863 году, при дѣйствіи русскихъ законовъ, и, слѣдовательно, это дѣяніе его должно было подчиняться русскимъ законамъ, и какъ по симъ законамъ имѣніе, доставшееся отъ отца по наслѣдству, почитается родовымъ, и въ отношеніи завѣщаній о родовыхъ имѣніяхъ установленъ особый порядокъ, то ясно, что Егоръ Теръ-Давидовъ обязанъ былъ подчиниться этому порядку, не смотря на то, какъ, при дѣйствіи законовъ Царя Вахтанга, считалось означенное имѣніе родовымъ или благопріобрѣтеннымъ и какъ по тѣмъ законамъ дозволялось распоряжаться родовымъ имѣніемъ. Въ этомъ случаѣ нѣтъ никакого присвоенія закону обратнаго дѣйствія, ибо законъ примѣняется къ дѣянію, совершенному послѣ обнародованія онаго, рѣшеніе же Правительствующаго Сената 1871 г. за № 1256, на которое сослалась палата, вовсе не можетъ имѣть примѣненія къ данному дѣлу, какъ касающееся исключительно примѣчанія къ 399 ст. т. X ч. 1, которое вовсе не относится до актовъ завѣщательныхъ, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 г. № 246. Посему въ вышеизложенномъ рѣшеніи палаты о спорномъ имѣніи на Вельяминовской улицѣ предоставляются нарушенными 59 и 60 ст. т. I основн. закон. Наконецъ, что касается остальныхъ двухъ доводовъ просителя, приведенныхъ имъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, то изъ дѣла усматривается: а) что, въ числѣ другихъ возраженій противъ правъ отвѣтчика на упомянутое въ завѣщаніи Егора Теръ-Давидова имѣніе, проситель указывалъ и на то, что отвѣтчикъ въ теченіи 10 лѣтъ не внесъ 10 тыс. руб. на образованіе бѣдныхъ дѣтей и 1000 руб. на поминовеніе души завѣщателя и такимъ образомъ не исполнилъ условій, по исполненію лишь которыхъ должно было перейти къ нему остальное завѣщанное имущество. Этотъ доводъ палата, по мнѣнію просителя, оставила безъ обсужденія; но указаніе это неосновательно: помянутый доводъ просителя упомянутъ въ рѣшеніи палаты; окружный судъ отвергъ оный, признавъ, что духовное завѣщаніе Егора Теръ-Давидова вовсе не ставитъ выполненіе отвѣтчикомъ семи пунктовъ онаго, касательно пожертвованій на благотворительныя цѣли, непремѣннымъ условіемъ пріобрѣтенія Михаиломъ Теръ-Давидовымъ наслѣдственныхъ правъ по завѣщанію, а въ завѣщаніи семъ лишь указанъ тотъ остатокъ имущества завѣщателя, который, за произведеніемъ выдѣловъ, долженъ перейти къ его наслѣднику. Палата, съ своей стороны, установила, что по завѣщанію всѣ вообще недвижимыя имѣнія завѣщаны одному лицу, единственному сыну и наслѣднику завѣщателя—Михаилу, на обязанность котораго возложены лишь денежныя выдачи другимъ лицамъ по реализаціи долговаго имущества завѣщателя. Такимъ образомъ палата не оставила безъ обсужденія вышеприведеннаго довода просителя и не нарушила 339 и 711 ст. уст. гражд. суд., и б) что палата присудила ко взысканію съ истицы издержки за веденіе дѣла по иску ея не только объ имѣніи, оцѣненному истицею въ 10 т. руб., но и о доходахъ неопредѣленной цѣны и проситель видитъ въ этомъ нарушеніе 1 и 3 п. п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, ибо палата разбила предъявленный довѣрительницею его искъ на два иска, тогда какъ требованіе доходовъ, при отыскиваніи имѣнія изъ чужаго неправильнаго владѣнія, составляетъ не самостоятельный искъ, а лишь послѣдствіе искового требованія. Но и эта жалоба просителя не имѣетъ правильнаго основанія: проситель въ исковой, оцѣнивъ все спорное наслѣдственное имѣніе въ 20 т. руб., именно просилъ судъ:—а) признать за вѣрительницею его право собственности на половину сказаннаго имѣнія, и б) предоставить ей право отыскивать съ Михаила Теръ-Давидова доходы за все время незаконнаго владѣнія отвѣтчикомъ принадлежащей ей половиною наслѣдственнаго имѣнія. Усматривая изъ сего, что искъ былъ предъявленъ по двумъ требованіямъ, изъ коихъ одно опредѣленной цѣны, а другое—безъ цѣны, и что палата отказала во всемъ искѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата ни въ чемъ не нарушила 1 и 3 п.п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, опредѣливъ вознагражденіе за веденіе дѣла по иску въ цѣломъ его составѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты въ части, касающейся спорнаго дома съ землею и пристройками на Вельяминовской улицѣ, по нарушенію 59 и 60 ст. т. 1 осн. зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

218.—1880 ГОДА ОКТЯБРЯ 2-ГО ДНЯ. *По прошенію Игнатія Глажевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. ЛУКЬЯНОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. КАРНИЦКІЙ).

Повѣренный Глажевскаго, присяжный повѣренный Глембоцкій, въ подан-

www.naukaprava.ru

номъ имъ въ Варшавскій коммерческій судъ 1-го іюня 1878 г. исковомъ прошеніи объяснилъ: по частной росписк'Ѣ отъ 17 апр'Ѣля н. с. 1878 г., выданной на имя Евгенія Ольшевскаго, владѣлецъ Познанской пекарни Людовикъ Гейнрихъ призналъ, что Ольшевскому причитается съ него за доставленную муку 695 руб. и что упомянутая сумма будетъ уплочена 24 апрѣля н. с. 1878 года. Всю означенную сумму Ольшевскій переуступилъ Игнатію Глажевскому, о чемъ отвѣтчикъ Гейнрихъ былъ увѣдомленъ посредствомъ нотаріальнаго заявленія. Такъ какъ отвѣтчикъ до сихъ поръ причитающейся съ него долговой суммы не уплатилъ, то повѣренный Глажевскаго просилъ постановить рѣшеніе съ предварительнымъ исполненіемъ о взысканіи съ Людовика Гейнриха въ пользу истца Глажевскаго суммы 695 руб. съ процентами, судебными и за веденіе дѣла издержками. Въ основаніе настоящаго иска представлены: росписка отъ 17 апрѣля н. с. 1878 года слѣдующаго содержанія: „695 р. слѣдуетъ къ уплатѣ г. Ольшевскому отъ Познанской пекарни 24 апрѣля н. с. 1878 г., за доставленную муку 50 мѣшковъ, за Людовика Гейнриха Гегнеръ“. На этой росписк'Ѣ приложена печать Познанской пекарни, а на оборотѣ написано: „означенную на оборотѣ сего сумму 695 руб. уступаю Игнатію Глажевскому, стоимость получена мною наличными 23 мая (4 іюня) 1878 года Евгеній Ольшевскій“. Нотаріальное заявленіе отъ 23 мая (4 іюня) 1878 г., коимъ Глажевскій увѣдомилъ Гейнриха объ уступкѣ причитающейся по росписк'Ѣ отъ 17 апрѣля н. с. 1878 г. суммы въ его, Глажевскаго, пользу, одновременно приглашаетъ Гейнриха къ уплатѣ ея въ теченіи трехъ дней, считая со дня заявленія. Въ засѣданіи коммерческаго суда повѣренный отвѣтчика, указывая, что представленная въ основаніе иска росписка подписана не его довѣрителемъ, а только прикащикомъ послѣдняго Гегнеромъ, который не былъ къ тому уполномоченъ, и что Ольшевскій не могъ доставлять муки для Познанской пекарни, такъ какъ онъ не занимался подобнаго рода дѣломъ, просилъ отказать Глажевскому въ его искѣ, возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Коммерческій судъ нашелъ: 1) что, по смыслу 472 ст. уст. гр. суд., счеты, записки и всякія домашнія бумаги тогда только составляютъ доказательство противъ отвѣтчика, еели они имъ подписаны; что представленная къ дѣлу истцомъ росписка не можетъ быть сама по себѣ принята за доказательство долга Гейнриха въ виду того обстоятельства, что она не подписана симъ послѣднимъ, причемъ истцомъ не представлено никакихъ доказательствъ того, что Гегнеръ дѣйствительно былъ уполномоченъ отвѣтчикомъ къ выдачѣ этой росписки Ольшевскому отъ его, Гейнриха, имени и по симъ основаніямъ въ искѣ Глажевскому отказалъ. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Прейсъ, по довѣренности Глажевскаго, принесъ судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой привелъ то соображеніе, что если-бы даже Гегнеръ и не былъ уполномоченъ брать муку у Ольшевскаго, то во всякомъ случаѣ, коль скоро мука была доставлена и поступила въ пользу пекарни, то Гейнрихъ долженъ за нее заплатить; приэтомъ Глажевскій просилъ допросить

свидѣтелей о фактѣ поступленія муки въ пекарню Гейнриха. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, *судебная палата нашла*: 1) что представленная Глажевскимъ ко взысканію росписка отъ 17 апрѣля 1878 года, выданная Ольшевскому Гегнеромъ отъ имени Людовика Гейнриха, по буквальному содержанію своему и по точному ея смыслу, есть простое долговое обязательство на 695 руб., въ которомъ лишь обозначено, что валюта получена въ видѣ муки, доставленной будто-бы въ Познанскую пекарню; 2) что для того, чтобы признать эту долговую росписку дѣйствительною и обязательною въ отношеніи Гейнриха въ виду 1998 ст. гр. код. и 472 ст. уст. гр. суд., необходимо доказать, что въ моментъ ея выдачи Гегнеръ имѣлъ уполномочіе отъ Гейнриха кредитоваться отъ его имени на извѣстную сумму и подписывать за него долговыя обязательства; 3) что одно то обстоятельство, что Гегнеръ состоялъ прикащикомъ въ пекарнѣ Гейнриха, не служитъ еще доказательствомъ, что онъ имѣлъ отъ Гейнриха вышеупомянутое уполномочіе; 4) что равнымъ образомъ не доказываетъ того и представленное Глажевскимъ письмо Гейнриха къ Гегнеру отъ 16-го августа 1877 г., писанное за 8 мѣсяцевъ до выдачи Гегнеромъ спорной росписки, напротивъ того изъ письма этого видно, что Гегнеру дозволено было брать муку въ кредитъ только у Познеровой и притомъ съ тѣмъ, чтобы кредитъ этотъ оплачивался изъ доходовъ пекарни; 5) что засимъ просимый Глажевскимъ допросъ свидѣтелей въ разъясненіе того, что Познанская пекарня получила муку отъ Ольшевскаго за время съ сентября 1877 г. по апрѣль 1878 г., представляется совершенно излишнимъ и неумѣстнымъ въ настоящемъ дѣлѣ, ибо такого рода обстоятельства могли бы имѣть значеніе лишь въ спорѣ по исполненію договора, заключеннаго между Гейнрихомъ и Ольшевскимъ о поставкѣ муки, если бы приэтомъ Гейнрихъ отрицалъ таковую поставку. По симъ соображеніямъ палата утвердила рѣшеніе коммерческаго суда. На рѣшеніе судебной палаты Игнатій Глажевскій принесъ *кассаціонную жалобу*, а Людвигъ Гейнрихъ подалъ объясненіе. Въ кассаціонной жалобѣ Игнатій Глажевскій указываетъ, что судебная палата нарушила 472 ст. уст. гражд. суд., ст. 1985, 1998, 1375 и 1348 гр. код. тѣмъ, что признала, что полномочіе не можетъ быть дано словесно и тѣмъ, что не допустила допроса свидѣтелей на фактъ поставки муки и поступленія ея въ пользу Познанской пекарни. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Людвигъ Гейнрихъ проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Игнатій Глажевскій взыскивалъ съ Людовика Гейнриха 695 руб. за поставленную въ его пекарню муку и въ апелляціонной жалобѣ, между прочимъ, объяснилъ, что если купленная Гегнеромъ у Ольшевскаго мука доставлена была въ Познанскую пекарню и обращена въ пользу Гейнриха, то сей послѣдній обязанъ за нее заплатить; въ подтвержденіе же факта доставки муки ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей. Судебная па-

www.naukaprava.ru

лата отказала въ допросѣ свидѣтелей на томъ соображеніи, что допросъ этотъ имѣлъ бы значеніе лишь въ спорѣ по исполненію договора о поставкѣ муки, заключеннаго между Гейнрихомъ и Ольшевскимъ, если бы приэтомъ Гейнрихъ таковую поставку отрицалъ. Такое соображеніе палаты и выводимый изъ него отказъ въ допросѣ свидѣтелей Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было уже разъяснено (рѣш. 1874 г. № 713; 1875 г. № 336; 1876 г. №№ 98 и 253; 1877 г. № 183; 1878 г. №№ 65 и 233), что безвозмездный переходъ цѣнностей изъ рукъ въ руки не предполагается и что, въ подтвержденіе факта перехода цѣнностей, свидѣтельскія показанія, согласно точному смыслу ст. 409 уст. гр. суд., могутъ быть допущены. Въ настоящемъ дѣлѣ Игнатій Глажевскій утверждалъ, что купленная Гегнеромъ у Ольшевскаго мука поставлена была въ пекарню Гейнриха и что пекарня ею воспользовалась: такой фактъ, будучи законнымъ порядкомъ удостовѣренъ, и, безъ существованія между Ольшевскимъ и Гейнрихомъ отношеній договорныхъ, самъ по себѣ могъ служить съ одной стороны основаніемъ для присужденія Гейнриха къ уплатѣ за муку, по скольку она дѣйствительно поступила въ пользу пекарни, такъ какъ, по общему правилу, высказанному уже неоднократно Правительствующимъ Сенатомъ, никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ, безъ законнаго къ тому основанія, а съ другой стороны фактъ поступленія и употребленія муки въ пользу пекарни могъ быть удостовѣренъ посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, согласно точному смыслу ст. 409 уст. гр. суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 409 уст. гражд. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

219.—1880 года мая 7-го и октября 8-го чиселъ. *По прошенію Байли Мешъ объ отмѣнѣ рѣшенія Плоцкаго съѣзда мировыхъ судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Хондзинскій предъявилъ въ гминномъ судѣ къ Байлѣ Мешъ искъ въ 100 руб. по росписке умершаго ея мужа Вольфа Мешъ, подписанной по-еврейски при свидѣтелѣ.—Отвѣтчица Мешъ, возражая противъ иска, объяснила, что представленной росписки не признаетъ, о долгѣ этомъ ничего не знаетъ и что послѣ смерти мужа ничего не осталось, такъ какъ всѣ оказавшіеся долги удовлетворены по инвентарной описи.—Гминный судъ призналъ искъ доказаннымъ и опредѣлилъ взыскать съ Байли Мешъ въ пользу истца 100 руб.—*Плоцкій съѣздъ мировыхъ судей 2-го округа*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчицы и находя, что Байля Мешъ противъ подписи мужа подлога не заявляетъ, указаніе же на то, что росписка не подписана ея мужемъ, представляется голословнымъ, рѣшеніе гминнаго суда утвердилъ.—Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Байля Мешъ въ своей *кассаціонной жалобѣ* указываетъ на нарушеніе: во 1-хъ) п. 1 ст. 802 гражд. кодекса, въ силу каковаго закона она не обязана платить долги мужа, такъ какъ послѣ него не осталось никакого имущества; во 2-хъ) 81 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ недоказаннаго иска, и въ 3-хъ) ст. 7 Высочайшаго указа 24 мая (5 іюня) 1862 г., по коей акты, подписанные по-еврейски, недѣйствительны.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) указаніе просительницы на нарушеніе ст. 802 гражд. кодекса не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ Байля Мешъ при производствѣ дѣла не заявляла, чтобы наслѣдство послѣ мужа было принято ею на инвентарномъ правѣ (ст. 802 гр. код.), а только при сблюденіи сего условія отвѣтчица Мешъ могла быть признана неотвѣтственною за долги мужа (рѣшеніе Прав. Сената 9 апрѣля 1880 г. по дѣлу Нёфельдъ); 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просительницы на нарушеніе ст. 81 уст. гр. суд., такъ какъ признаніе иска доказаннымъ, или недоказаннымъ, зависитъ отъ суда и относится къ существу дѣла, а потому повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ, и 3) при разсмотрѣніи кассаціоннаго повода, заключающагося въ указаніи на нарушеніе ст. 7-й Высочайшаго указа $\frac{24 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$ 1862 г., возникаетъ вопросъ о томъ, надлежитъ ли признать, что послѣ введенія въ Царствѣ Полькомъ уставовъ 20 ноября 1864 года сохранила свою силу ст. 7-я означеннаго указа 1862 года?—Статья эта постановляетъ, что „со дня обнародованія настоящаго указа никакіе письменные акты, гражданскіе или торговые, какъ напримѣръ: завѣщанія, договоры, условія, обязательства, векселя, счеты, торговыя книги и переписка, и всякіе иные акты и документы, не будутъ совершаемы или подписываемы на еврейскомъ или жидовско-нѣмецкомъ языкѣ или же на какомъ либо иномъ языкѣ еврейскимъ письмомъ, подъ опасеніемъ недѣйствительности акта по самому закону“.—Обращаясь къ разрѣшенію его вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу постановленій устава гражданскаго судопроизводства, написаніе документа на иностранномъ языкѣ не влечетъ за собою недѣйствительности его, а обязываетъ лишь, при представленіи таковаго документа въ судъ, прилагать переводъ онаго (ст. 263, 539 и 540); причемъ въ разъясненіе относящихся до сего предмета узаконеній какъ устава гр. судопр., такъ и тома IX зак. о сост. т. 1377 и 1378 св. зак. изд. 1857 г.; изд. же 1876 г. ст. 955 и 956), неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената установлено, что документъ не можетъ быть признанъ ничтожнымъ единственно по той причинѣ, что онъ писанъ и подписанъ по еврейски, и что въ этомъ случаѣ судебныя места обязаны руководствоваться 438—478 ст. уст. гр. суд., не запрещающими принимать за судебное доказательство документъ потому

www.naukaprava.ru

только, что онъ писанъ на еврейскомъ языкѣ (сб. рѣш. Пр. Сенат. 1873 г. №№ 1353, 1601; 1874 г. № 577; 1875 года № 556 и др.; 1876 года № 217 и др.). По точному же смыслу ст. 249 полож. о прим. суд. устав. 20 ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу (Высоч. указъ 19 февраля 1875 года): „всѣ узаконенія, несогласныя съ постановленіями судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года и съ тѣми измѣненіями, которыя въ нихъ сдѣланы настоящимъ положеніемъ, отмѣняются".—Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что правило, выраженное въ приведенной ст. 7-й, является несогласнымъ съ постановленіями судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., а равно не предусмотрѣно и въ положеніи о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанное на ст. 7-й Высочайшаго указа 1862 года указаніе, сдѣланное просительницею въ кассаціонной жалобѣ, на недѣйствительность предъявленнаго истцомъ документа, не можетъ служить поводомъ къ просимой отмѣнѣ судебнаго рѣшенія. Посему и руководствуясь ст. 186 ут. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Байи Мешъ оставить безъ послѣдствій.

220.—1880 года октября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Еремѣя Лукьянова, присяжнаго повѣреннаго Леонида Потѣхина, объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Землевладѣлецъ Иванъ Катоци предъявилъ у мироваго судьи къ крестьянину Еремѣю Лукьянову искъ о 500 руб. убытковъ за поврежденіе его водяной мельницы на рѣкѣ Родоли безпорядочнымъ сплавомъ въ 179 г. барочныхъ копаней. Съ своей стороны Лукьяновъ предъявилъ къ Катоци встрѣчный искъ въ суммѣ 475 р. за содержаніе сплавляемаго имъ лѣснаго матеріала. Мировой судья, по разсмотрѣніи доказательствъ сторонъ и допросѣ свидѣтелей, нашелъ, что крестьянинъ Лукьяновъ, сплавляя копни по рѣкѣ Радоли, на которой устроена водяная мельница Катоци, спустилъ ихъ по рѣкѣ Радоли безъ надлежащаго надзора и когда копани приплли къ плотинѣ мельницы Катоци въ разсыпную, при нихъ не было ни одного рабочаго Лукьянова, и, не попавъ въ оставленный для нихъ свободный проходъ въ плотинѣ, начали цѣпляться и запрудили плотину мельницы, которая не выдержала напора копаней, которыми и сорванъ подводный устъ съ шпунтовыхъ свай; оба лежня приподняты вверхъ и сломаны и размыта плотина, чѣмъ и причинено убытка, какъ показали свидѣтели, болѣе 500 руб., который, на основаніи 684 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд., обязанъ возградить Лукьяновъ; что же касается встрѣчнаго иска, то таковой не подтвержденъ никакими доказательствами и изъ дѣла выяснилось, что копани Лукьянова задержаны были на мельницѣ г. г. Катоци только до составленія акта о

порчѣ плотины-полторы сутки. Вслѣдствіе сего, на основаніи 81, 103, 133 ст. уст. гр. суд. и 684 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд., мировой судья опредѣлилъ: 1) взыскать съ крестьянина Лукьянова 500 руб. убытковъ въ пользу Катоци; 2) въ встрѣчномъ искѣ крестьянину деревни Горы Еремѣю Лукьянову отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Лукьяновъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія, указывалъ на то, что, по ст. 85 т. XII уст. пут. сообщ., всѣ рѣки, за исключеніемъ только тѣхъ, о которыхъ есть особыя постановленія, почитаются сплавными для общаго пользованія и всякія вододѣйствующія заведенія, устроенныя на такихъ рѣкахъ, по 2 примѣчанію къ ст. 363 того же устава, должны быть приведены въ такое положеніе, чтобы сплавляемый по нимъ лѣсъ не могъ встрѣтить ни малѣйшаго препятствія. Между тѣмъ изъ объясненій самого истца и показаній всѣхъ свидѣтелей видно, что сплавляемый имъ, отвѣтчикомъ, лѣсъ былъ задержанъ плотиной г. Катоци и вслѣдствіе этого, если и имѣетъ кто право требовать за убытки, такъ это онъ, по случаю незаконнаго загражденія г. Катоци сплавной рѣки, но никакъ не послѣдній, ибо съ его, отвѣтчика, стороны никакихъ неправильныхъ дѣйствій, или упущеній, совершено не было. Хотя въ рѣшеніи и говорится, что лѣсъ спущенъ по рѣкѣ Радоли безъ надлежащаго надзора, въ разсыпную и безъ рабочихъ, но правила о порядкѣ гонки лѣса существуютъ только для рѣкъ судоходныхъ и тѣхъ указанныхъ въ законѣ сплавныхъ рѣкъ, которыя составляютъ водяныя системы; для мелкихъ же рѣкъ никакого порядка сплава лѣса не установлено и по этимъ рѣкамъ лѣсъ иначе и не можетъ сплавляться, какъ въ разсыпную. Указаніе же мироваго судьи, что лѣсъ гнался безъ рабочихъ, невѣрно, такъ какъ, по удостовѣренію свидѣтелей Сергѣя Еремѣева и Родіона Антонова, рабочихъ при копаняхъ было человѣкъ десять. Въ силу вышеприведенныхъ законовъ и рѣшенія Сената 1872 г. № 609 по дѣлу Тигдена истецъ Катоци не имѣетъ даже права на настоящій искъ, если и допустить, что плотина его мельницы испорчена его, отвѣтчика, лѣсомъ, но и это послѣднее обстоятельство является голословнымъ и ничѣмъ неподтвержденнымъ, такъ какъ выставленные истцомъ свидѣтели удостовѣряютъ лишь о томъ, что плотина была запружена его лѣсомъ и что она испорчена, но когда именно испорчена и его ли лѣсомъ, очевидцевъ этого обстоятельства не было и никто объ этомъ не говоритъ. Сумма убытка въ 500 р. является ничѣмъ неподтвержденною, такъ какъ цифра эта основана на показаніи такихъ лицъ, которыя свѣдущими людьми почитаться не могутъ, ибо, по закону (ст. 123 уст. гр. суд.), сіи послѣдніе избираются или по взаимному согласію тяжущихся, или по назначенію мироваго судьи; въ настоящемъ же случаѣ ни того, ни другаго не было и лица эти приглашены были для оцѣнки однимъ истцомъ. Боровичскій *мировой съѣздъ*, допросивъ предварительно подъ присягою свидѣтелей, крестьянъ Алексѣева и Егорова, съ своей стороны *нашелъ*: 1) что со стороны Катоци были приняты всѣ мѣры для свободнаго пропуска лѣса чрезъ плотину мельницы на рѣкѣ Радоли, что доказывается тѣмъ, что какъ прежъ

www.naukaprava.ru

де, такъ и въ нынѣшнемъ году проходила масса лѣсовъ чрезъ плотину Катоци; 2) что Еремѣй Лукьяновъ сплавлялъ копани безъ всякаго порядка и надзора рабочихъ, остававшихся въ 4-хъ верстахъ выше плотины, отчего копани подошли къ плотинѣ розсыпью и внизъ корнями, чѣмъ разломали подводный мостъ и плотину и принадлежности къ ней, что подтверждается свидѣтельскими показаніями; 3) что убытокъ въ 500 руб., доказанный свидѣтелями, не требуетъ подтвержденія особыхъ спеціалистовъ въ поврежденіи подобныхъ плотинъ, строющихся простыми рабочими. Въ виду вышеизложеннаго, признавая рѣшеніе мироваго судьи по этому дѣлу правильнымъ, мировой съѣздъ, на основаніи 81, 133 и 103 ст. уст. гр. суд., утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи 4 участка. *Въ кассаціонной жалобѣ* Лукьяновъ *проситъ* объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по нарушенію: 1) 85 и 363 ст. т. XII уст. пут. сообщ. и 9 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія Сената № $^{609}/_{72}$ г. по дѣлу Тигдена, изъ которыхъ вытекаетъ заключеніе, что поломка или разрушеніе сплавляемымъ лѣсомъ устроенной береговымъ владѣльцемъ плотины не даетъ ему права на взысканіе убытковъ съ лѣсохозяина. Напротивъ этому послѣднему принадлежитъ право взыскивать убытки за задержаніе; 2) 339 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія ссылки его на 2 примѣчаніе къ 363 ст. уст. пут. сообщ.; 3) 9 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что съѣздъ постановилъ ему, Лукьянову, въ вину сплавъ лѣса безъ порядка и надзора рабочихъ, тогда какъ уставъ пут. сообщ. не указываетъ порядка сплава лѣса по мелкимъ сплавнымъ рѣкамъ; 4) 339 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія № $^{304}/_{72}$ г. принятіемъ въ соображеніе при рѣшеніи такого обстоятельства, на которое истецъ не ссылался, именно, что имъ были приняты всѣ мѣры для пропуска лѣса чрезъ плотину мельницы на рѣкѣ Радоли; 5) 684 ст. т. X ч. 1, ибо онъ, отвѣтчикъ, не имѣлъ возможности предотвратить стеченіе тѣхъ обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ плотина Катоци была повреждена.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что утвержденіе просителя, будто, въ силу 85 и 2-го примѣчанія къ 363 ст. т. XII уст. пут. сообщ., поломка или разрушеніе сплавляемымъ лѣсомъ устроенной береговымъ владѣльцемъ плотины не даетъ этому послѣднему права на взысканіе съ лѣсохозяина убытковъ за это разрушеніе, несогласно съ дѣйствующими узаконеніями. Не смотря на существованіе словомъ закона на всѣхъ сплавныхъ, судоходныхъ рѣкахъ бечевниковъ, по 1 примѣчанію къ 363 ст. уст. пут. сообщ., находящіяся на сихъ рѣкахъ мельницы, лѣсопильные заводы и иныя вододѣйствующія заведенія не только оставляются, но и впередъ допускаются по усмотрѣнію Министерства путей сообщенія, съ тѣмъ только, чтобы заведенія эти, согласно 2 примѣчанія къ той же статьѣ, были приведены въ такое положеніе, чтобы бечевая тяга, ходъ судовъ, гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія. При допущеніи же закономъ существованія на

сплавныхъ рѣкахъ мельницъ, несомнѣнно, что собственность эта какъ всякая другая пользуется защитою отъ произвольныхъ нарушеній, коль скоро со стороны владѣльцевъ ея выполнены относящіяся до ней распоряженія правительства, а слѣдовательно собственникамъ этихъ кельницъ, наравнѣ съ прочими, по силѣ 574 ст. т. X ч. 1, принадлежитъ право искать вознагражденія причиненныхъ имъ убытковъ въ предѣлахъ, опредѣленныхъ 684 ст. т. X ч. 1. Въ настоящемъ дѣлѣ съѣздъ установилъ, что Катоци принялъ всѣ мѣры для свободнаго пропуска лѣса чрезъ плотину своей мельницы на рѣкѣ Радоли и что напротивъ Лукьяновъ сплавлялъ копани безъ всякаго порядка и надзора рабочихъ, а засимъ, признавъ отвѣтчика обязаннымъ вознаградить убытки истца, поступилъ правильно и согласно съ закономъ. Указаніе Лукьянова на рѣшеніе Правительствующаго Сената, по дѣлу Тигдена № $^{609}/_{72}$, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія, такъ какъ обстоятельства сего дѣла вовсе не тождественны съ настоящимъ. Въ дѣлѣ Тигдена съѣздомъ было признано, что поврежденіе плотины произошло вслѣдствіе устройства ея несогласно съ указаніемъ 363 ст. уст. пут. сообщ., тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ судомъ, разсматривавшемъ дѣло, установлено противное. За устраненіемъ этого главнаго кассаціонаго повода и остальные, приводимые просителемъ, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Неприведеніе съѣздомъ въ своемъ рѣшеніи 363 ст. уст. пут. сообщ. не имѣетъ значенія, ибо хотя съѣздъ на эту статью закона не сослался, но сдѣланные имъ выводы не противорѣчатъ указываемому законоположенію (р. по дѣлу Долговой № $^{116}/_{78}$). Утвержденіе Лукьянова будто обстоятельство о томъ, что Катоци были приняты всѣ мѣры для пропуска лѣса чрезъ плотину его мельницы, принято во вниманіе съѣздомъ при рѣшеніи дѣла безъ ссылки на него, истца, несогласно съ фактическою стороною дѣла. Независимо отъ того, что по этому обстоятельству дали свои показанія допрошенные по дѣлу свидѣтели, самое содержаніе искового требованія, для опредѣленія уважительности или неуважительности онаго, возлагало на съѣздъ обязанность коснуться приведеннаго обстоятельства, ибо только при условіи соблюденія всѣхъ установленныхъ закономъ правилъ касательно безпрепятственнаго сплава могло возникнуть для Катоци право на вознагражденіе убытковъ по поврежденію принадлежащей ему мельницы. Равномѣрно неосновательна ссылка Лукьянова на уставъ путей сообщенія въ томъ отношеніи, будто этотъ уставъ не указываетъ порядка сплава лѣса по мелкимъ сплавнымъ рѣкамъ. Указываемое самимъ просителемъ 2 примѣчаніе 363 ст. означеннаго устава, постановляя о приведеніи вододѣйствующихъ заведеній въ такое положеніе, чтобы бечевая тяга, ходъ судовъ, гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія, тѣмъ самымъ опредѣляетъ порядокъ гонки лѣса плотами. Наконецъ, что касается до указанія на нарушеніе 684 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что Лукьяновъ не имѣлъ возможности предотвратить стеченія тѣхъ обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ повреждена плотина Катоци, то рѣшеніемъ съѣзда не только подобнаго факта не установлено, но напротивъ поврежденіе означенной плотины

www.naukaprava.ru

отнесено къ винѣ Лукьянова. Признавая, такимъ образомъ, всѣ приведенные повѣреннымъ просителя поводы къ отмѣнѣ рѣшенія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Лукьянова, присяжнаго повѣреннаго Леонида Потѣхина, оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

221.—1880 ГОДА ОКТЯБРЯ 8 ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго поселянина Василія Вишневецкаго, губернскаго секретаря Ивана Вергилесова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. ПРИНТЦЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. БАРТЪ).

Повѣренный поселянина Василія Вишневецкаго, губернскій секретарь Вергилесовъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Изюмскій окружный судъ 19-го мая 1873 г., объяснилъ, что къ движимому и недвижимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти поселянина Моисея Вишневецкаго, окружнымъ судомъ 27 марта 1873 г. утвержденъ въ правахъ наслѣдства Григорій Шидловскій, но такъ какъ Шидловскій не усыновленъ покойнымъ и не есть даже законный племянникъ (незаконный сынъ сестры) и, слѣдовательно, признанъ наслѣдникомъ къ имѣнію Моисея Вишневецкаго неправильно, помимо ближайшаго и притомъ единственнаго наслѣдника, Василія Вишневецкаго, роднаго брата покойнаго, то повѣренный Вергилесовъ просилъ: Григорія Шидловскаго отъ наслѣдства устранить и все имѣніе на сумму 4217 р. передать вѣрителю его. При исковомъ прошеніи представлены были между прочимъ: 1) приговоръ общества слободы Мѣловадки отъ 11 апрѣля 1873 г. въ томъ, что объ усыновленіи умершимъ Моисеемъ Вишневецкимъ племянниковъ Григорія Шидловскаго и Павла Федотова никому изъ жителей той слободы неизвѣстно, и племянники эти никогда въ домѣ Вишневецкаго совмѣстнаго жительства не имѣли, и 2) удостовѣреніе, данное изъ волостнаго правленія въ томъ, что по ревизской сказкѣ 10 народной переписи умершій Моисей Вишневецкій записанъ въ одно семейство съ племянниками, Григоріемъ Шидловскимъ и Павломъ Федотовымъ подъ № 1, а родной братъ его, Василій Вишневецкій, по той же переписи записанъ отдѣльнымъ семействомъ подъ № 82. Возражая противъ иска, отвѣтчикъ Шидловскій доказывалъ, что въ общемъ законѣ нѣтъ спеціальныхъ постановленій, которыя бы прямо относились къ праву усыновленнаго въ крестьянскомъ быту наслѣдовать въ имуществѣ усыновителя, но если имѣть въ виду, что ст. 38 общ. полож. о крест. и ст. 93 мѣстнаго положенія для губ. малороссійскихъ дозволяетъ крестьянамъ относительно порядка наслѣдованія пользоваться мѣстными обычаями, и что общій законъ, выраженный въ 1 ч. X т., нисколько не противорѣчитъ такому праву крестьянъ, то, по мнѣнію отвѣтчика, окажется, что усыновленные у крестьянъ должны пользоваться наслѣдствомъ усыновителя по обычаю, а потому Шидловскій, сославшись на мѣстный обычай, просилъ

окружный судъ въ искѣ истцу Вишневецкому отказать. При возраженіи отвѣтчикъ представилъ: 1) удостовѣреніе мироваго посредника и волостныхъ судей объ обычаѣ въ слободѣ Мѣловадкѣ, по коему послѣ бездѣтно умершаго крестьянина, по 155 ст. X т. 1 ч., наслѣдуютъ ихъ пріемыши или усыновленные, и 2) копію съ очереднаго рекрутскаго списка 1868 г. семейству умершаго Моисея Вишневецкаго, въ коемъ значатся три работника, въ томъ числѣ Григорій Шидловскій, каковое семейство съ 1853 г. отбыло рекрутскую повинность. 5 ноября 1873 г. вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, независимо отъ интересовъ тяжущихся, почетный гражданинъ Григорій Вишневецкій и просилъ признать за нимъ право на половинную часть имущества, оставшагося послѣ дяди его Моисея Вишневецкаго, Григорія же Шидловскаго признать неимѣющимъ права на сказанное наслѣдство. Сообразно съ такимъ исковымъ требованіемъ Григорій Вишневецкій объявилъ цѣну иска въ части, обращенной къ Шидловскому въ суммѣ 4217 р., а въ части, обращенной къ Василію Вишневецкому въ суммѣ 2108 руб. 50 коп., всего въ суммѣ 6325 руб. 50. коп. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла стороны представили удостовѣренія: о рожденіи Григорія Шидловскаго, незаконнаго, отъ Анны Вишневецкой; о томъ, что въ имянномъ спискѣ поселянъ слободы Мѣловатки за 1825 годъ при Аннѣ Вишневецкой значится сынъ Григорій; что въ ревизской сказкѣ 1835 г. Григорій Шидловскій записанъ племянникомъ Моисея Вишневецкаго; въ сказкѣ 1858 г. тоже. Окружный судъ нашелъ, что, въ силу ст. 155 и 156 т. X ч. 1, у сельскихъ обывателей усыновленіе замѣняется припискою усыновленнаго къ семейству; изъ содержанія же 157 ст. того же тома оказывается, что усыновленный не только пользуется правомъ наслѣдства послѣ усыновителя, но даже получаетъ надѣлъ отъ общества, къ коему принадлежитъ усыновляющій, за исключеніемъ того случая, когда усыновленный приписанъ къ семейству усыновителя безъ согласія общества; въ отношеніи же правъ на имущество той семьи, куда онъ приписанъ, законъ не дѣлаетъ никакого различія. Вслѣдствіе сего окружный судъ въ искахъ Василія и Григорія Вишневецкихъ отказалъ и возложилъ судебныя издержки и за веденіе дѣла на каждую сторону по 251 р. 56 к. въ пользу Шидловскаго. На это рѣшеніе Васильемъ Вишневецкимъ принесена была апелляціонная жалоба, въ коей онъ объяснилъ, что братъ его Моисей, никогда не имѣлъ въ виду усыновить Шидловскаго или принять его на воспитаніе, что Шидловскій усыновляется самъ, насильно, помимо желанія покойнаго, и совершенно случайному обстоятельству—запискѣ въ одно семейство съ покойнымъ, даетъ значеніе факта усыновленія. Шидловскій въ именномъ спискѣ никогда не именовался воспитанникомъ или пріемышемъ, а назывался племянникомъ Моисея, рожденнымъ незаконнымъ сестрою его Анною. Сначала Анна и ея незаконныя дѣти, въ томъ числѣ и Григорій, состояли записанными въ 1825 г. въ именномъ спискѣ Осипа Вишневецкаго, а по смерти Осипа перешли въ списокъ сына Осипа, Моисея, такъ какъ болѣе некуда было записать. Но это обстоятельство зависѣло не отъ Моисея Вишневецкаго, а отъ поселен-

www.naukaprava.ru

скаго начальства, ибо распоряженіемъ комитета по устройству военныхъ поселеній, послѣдовавшимъ въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія, велѣно было записывать одиночекъ въ ревизіи малочисленныхъ семействъ для легчайшаго контроля, но никакъ не для соединенія. Такіе люди, живя по большей части отдѣльно, нерѣдко въ другихъ слободахъ, какъ и Шидловскій, не пріобрѣтали никакихъ наслѣдственныхъ правъ на имущество лица, къ которому въ именной списокъ записаны. Такое разспоряженіе комитета, по свѣдѣніямъ лицъ, служившихъ по поселеніямъ и распоряжавшихся приписко̀ю, какъ напримѣръ полковника Свѣта, должно находиться въ архивѣ военнаго министерства, и на полученіе копіи съ этого распоряженія апелляторъ просилъ выдать ему свидѣтельство, или же спросить полковника Свѣта, который объяснитъ порядокъ такой приписки и значеніе ея. Кромѣ того, настоящій вопросъ возникъ въ быту бывшихъ военныхъ поселянъ, которые только съ 1868 г. переданы въ завѣдываніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и относительно которыхъ въ вопросахъ о наслѣдственномъ правѣ дѣйствовала 614 ст. IX т., отсылающая ихъ къ общимъ законамъ о наслѣдствѣ по законамъ гражданскимъ, а потому въ отношеніи ихъ 38 ст. полож. 19 февраля 1861 г. не можетъ имѣть примѣненія. По законамъ же гражданскимъ незаконнорожденные не пользуются наслѣдственными правами (136, 138, 1105 и 1111 ст. X т. 1 ч.) и самая приписка незаконнорожденныхъ къ сельскому состоянію требуетъ соблюденія извѣстнаго рода формальностей, которыя, по отношенію къ Шидловскому, исполнены не были. Даже и по крестьянскому обычаю одна записка племянника въ свою ревизію, безъ названія его воспитанникомъ или пріемышемъ, не сообщали такому лицу никакихъ наслѣдственныхъ правъ, принадлежащихъ пріемышамъ. Наконецъ апелляторъ жаловался на неправильное присужденіе судебныхъ въ пользу Шидловскаго издержекъ въ двойномъ количествѣ. Харьковская судебная палата, расмотрѣвъ настоящее дѣло оставила рѣшеніе Изюмскаго окружнаго суда въ своей силѣ, но по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Василія Вишневецкаго рѣшеніе палаты было отмѣнено по нарушенію 155 ст. X т. 1 ч. Отмѣняя это рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что приписка къ семействамъ сельскихъ обывателей замѣняетъ собою усыновленіе, если приписанный названъ въ ревизской сказкѣ пріемышемъ или воспитанникомъ и вообще по содержанію ревизской сказки опредѣляется, усыновленъ ли приписанный или нѣтъ (рѣш. 1877 г. № 227). *Харьковская судебная палата* по 2-му департаменту, куда по указу Правительствующаго Сената было передано настоящее дѣло для постановленія новаго рѣшенія, предварительно разрѣшенія его по существу, допросила по ссылкѣ отвѣтчика свидѣтелей Жукова, Кровежина и Брайкова и затѣмъ, расмотрѣвъ таковое въ засѣданіи 17 августа 1879 г., *нашла*, что разрѣшенію ея прежде всего подлежитъ: долженъ ли быть отвѣтчикъ Шидловскій признанъ усыновленнымъ Моисемъ Вишневецкимъ. Повторивъ сперва признаки усыновленія, по ст. 155 X т. и 1679 т. IX закон. о сост., согласно разъясненію Правительствующаго Сената по настоящему

дѣлу, палата приняла во вниманіе, что одна приписка не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію Шидловскаго усыновленнымъ Моисеемъ Вишневецкимъ, ибо въ ревизской сказкѣ онъ названъ племянникомъ; что, съ другой стороны, изъ содержанія всей сказки, усматривается, что Григорій Шидловскій не можетъ быть признанъ приписаннымъ по ревизской сказкѣ къ семейству Моисея въ качествѣ его родственника, ибо онъ незаконнорожденный сынъ его, Моисея, сестры, а незаконнорожденные, по 136 и 137 ст. X т., не пользуются никакими правами, родствомъ пріобрѣтенными, и потому не могутъ считаться родственниками тѣхъ лицъ, съ которыми связаны естественнымъ родствомъ; что засимъ возбуждается вопросъ, приписанъ ли Шидловскій къ семьѣ Моисея въ качествѣ незаконнорожденнаго или въ качествѣ пріемыша. Въ самой ревизской сказкѣ объ этомъ нѣтъ указанія, а потому и слѣдуетъ обратиться къ свидѣтелямъ и другимъ доказательствамъ, на которыя ссылаются стороны и которыя предшествовали и сопровождали составленіе обсуждаемаго документа. Въ семъ отношеніи судебная палата, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей Жукова и Кравежина и по совокупности обстоятельствъ дѣла, пришла къ выводу, что по содержанію вообще ревизской сказки семейства Моисея Вишневецкаго, составленной въ 1858 году, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что Григорій Шидловскій былъ внесенъ въ нее въ качествѣ пріемыша Моисея Вишневецкаго, а такъ какъ, по смыслу 1679 ст. IX т. (изд. 1857 г.) и на основаніи 155 ст. X т. свод. зак., приписанные по ревизскимъ сказкамъ мѣщанъ и сельскихъ обывателей къ ихъ семействамъ пріемыши считаются ими усыновленными, то и Григорій Шидловскій долженъ быть признанъ усыновленнымъ Моисеемъ Вишневецкимъ и засимъ слѣдуетъ признать правильною ту часть обжалованнаго рѣшенія окружнаго суда, которою въ искѣ Василія Вишневецкаго отказано въ виду того, что, по смыслу 157 ст. 1 ч. X т., усыновляемые пользуются правами наслѣдованія, каковыя права, въ данномъ случаѣ, на спорное имѣніе принадлежатъ отвѣтчику Шидловскому. Равнымъ образомъ не можетъ быть признана правильною и жалоба апеллятора о возложеніи на истца, Василія Вишневецкаго, судебныхъ издержекъ въ полной мѣрѣ, ибо, на основаніи 870 ст. уст. гр. суд., судебныя издержки распредѣляются по частямъ между сторонами только въ томъ случаѣ, когда дѣло рѣшается частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны; отказавъ же Василію Вишневецкому всецѣло въ самостоятельномъ, а не въ совмѣстномъ съ Григоріемъ Вишневецкимъ искѣ его, окружный судъ правильно и согласно съ 868 ст. уст. гр. суд. всецѣло же возложилъ на него и судебныя издержки по сему иску. Переходя наконецъ къ ходатайству апеллятора о допросѣ въ качествѣ свидѣтеля полковника Свѣта и о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ архива военнаго министерства копіи съ распоряженія комитета по устройству военныхъ поселеній о приписке по ревизіи одиночекъ къ малочисленнымъ семействамъ, посредствомъ каковыхъ допросовъ и копіи, по мнѣнію апеллятора, можетъ быть доказано, что приписка эта дѣлалась не для соединенія одиночекъ съ семействами, а

www.naukaprava.ru

лишь для легчайшаго контроля, судебная палата нашла, что если бы и признать несомнѣннымъ, что въ военныхъ поселеніяхъ вообще одиночки приписывались къ семействамъ лишь для контроля, то изъ сего нельзя еще придти къ тому убѣжденію, чтобы Григорій Шидловскій былъ приписанъ къ семейству Моисея Вишневецкаго именно въ силу только такого распоряженія и не могъ быть приписанъ вслѣдствіе усыновленія его Вишневецкимъ, каковое обстоятельство, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, уже признано вполнѣ доказаннымъ. По таковымъ соображеніямъ, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Изюмскаго окружнаго суда, состоявшееся 14 марта 1874 года, утвердить. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный поселянина Василія Осипова Вишневецкаго, губернскій секретарь Вергилесовъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 813, 409, 410, 369, 456, 868 и 870 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, изъ содержанія кассаціонной жалобы повѣреннаго Василія Вишневецкаго, Вергилесова, усматриваетъ, что ею главнѣйше возбуждается вопросъ: въ опроверженіе содержанія ревизскихъ сказокъ, могутъ ли быть допускаемы въ качествѣ доказательства свидѣтельскія показанія?—Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1032, 1147 и 1148 ст. IX т. изд. 1876 г., ревизскія сказки составляютъ особенные акты для состоянія городскихъ и сельскихъ обывателей. Какъ видно изъ особыхъ уставовъ о ревизіяхъ (полн. собр. зак. 1833 г. № 6265; 1850 г. №№ 23,817, 23,818 и 1857 г. №№ 30,887 и 31,918) сказки эти сочинялись при народныхъ переписяхъ, производимыхъ отъ времени до времени во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи по особымъ положеніямъ, издававшимся правительствомъ при назначеніи каждой новой ревизіи. Поэтому, чтобы уяснить значеніе сихъ актовъ, необходимо обратиться къ положеніямъ о тѣхъ ревизіяхъ или народныхъ переписяхъ, по отношенію къ ревизскимъ сказкамъ которыхъ возникъ предлежащій къ разрѣшенію по настоящему дѣлу вопросъ. Изъ уставовъ о 8-й, 9 и 10-й ревизіяхъ одинаково обнаруживается, что народнымъ переписямъ подлежали всѣ наличные люди, подданные Россіи, всякаго возраста, пола, поколѣнія или племени и исповѣданія, за нѣкоторыми только изъятіями относительно лицъ привилегированныхъ классовъ, и что внесеніе вышепоименованныхъ лицъ въ переписи дѣлалось или для платежа податей и отправленія другихъ государственныхъ повинностей, или для одного только счета народонаселенія (ст. 1 и 2). Ревизскія сказки, по предписанной въ уставахъ формѣ, составлялись преимущественно сельскими и другими мѣстными начальствами подъ надзоромъ высшихъ надъ ними начальствъ и только въ немногихъ случаяхъ подавались отъ имени тѣхъ самыхъ лицъ, которыя подлежали внесенію въ перепись. Въ надписяхъ на сихъ сказкахъ, означалось, что всѣ души, къ извѣстному числу въ наличности бывшія, въ сказкахъ показаны и прописныхъ нѣтъ (ст. 14—16). Для большаго

удостовѣренія въ этомъ послѣднемъ, сказки прочитывались неоднократно на сельскихъ и мірскихъ сходкахъ (ст. 21 и 62) и повѣрялись сперва въ казенной палатѣ, а затѣмъ на мѣстѣ чрезъ чиновниковъ, дѣятельность которыхъ главнѣйше была направлена къ обнаруженію тѣхъ же прописныхъ (ст. 81), хотя имъ давалось уполномочіе дѣлать и исправленія въ именахъ, если бы при повѣркѣ по сему предмету были бы обнаружены ошибки (ст. 78). Такимъ образомъ изъ уставовъ о ревизіяхъ явствуетъ, что народныя переписи производились въ видахъ общегосударственныхъ, какъ для познанія счета народонаселенія, такъ въ особенности для обложенія податныхъ сословій налогами, а потому ревизскія сказки, имѣя прямымъ назначеніемъ удовлетворить этимъ цѣлямъ, только въ отношеніи ихъ и могутъ быть признаны имѣющими полную доказательную силу. Что же касается до другихъ обстоятельствъ, какъ то: возраста, родственной связи внесенныхъ въ сказки лицъ, именъ и фамилій, то акты эти, хотя имъ и присвоена по закону нѣкоторая доказательная сила, какъ это видно изъ 123 и 215 ст. X т.ч. 1, не могутъ однако быть считаемы всегда вполнѣ достовѣрными въ сихъ случаяхъ доказательствами, какъ это отчасти высказано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1875 г. № 230 по дѣлу Тропиныхъ. Оспариваніе ихъ не только чрезъ представленіе другихъ противъ нихъ письменныхъ актовъ, но и посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, слѣдуетъ признать возможнымъ по тому соображенію, что ревизскія сказки составляются преимущественно путемъ словеснаго собранія свѣдѣній и тѣмъ же путемъ исправляются во время ревизіи чиновниками, командированными для ихъ провѣрки, почему вполнѣ послѣдовательно допустить опроверженіе ихъ передъ судомъ тѣмъ же способомъ. Принимая все вышеизложенное во вниманіе и имѣя въ виду, что въ рѣшеніяхъ по дѣлу княгини Яшвиль 1874 г. № 845 и въ особенности по дѣлу Янушевича 1879 г. № 152 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что содержаніе метрическихъ свидѣтельствъ можетъ быть опровергаемо свидѣтелями, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что тѣмъ болѣе правильно и съ закономъ согласно допустить свидѣтельскія показанія въ опроверженіе содержанія ревизскихъ сказокъ. Указаніе Вергилесова, будто въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу 1877 г. № 227 было разъяснено, что свидѣтельскія показанія въ опроверженіе ревизской сказки семейства Вишневецкаго не могутъ быть допущены, почему палата, допустивъ такое доказательство, нарушила 813 ст. уст. гр. суд., представляется неправильнымъ, ибо Правительствующій Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи призналъ только неправильность сужденія палаты касательно признанія одной приписки кого либо къ семейству полнымъ доказательствомъ усыновленія и разъяснилъ, что такая приписка замѣняетъ усыновленіе только въ томъ случаѣ, когда приписанный названъ въ ревизской сказкѣ пріемышемъ или воспитанникомъ, и что по содержанію ревизской сказки вообще опредѣляется, усыновленъ ли приписанный или нѣтъ.

www.naukaprava.ru

Такое разъясненіе не стѣсняло палату при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла войти въ оцѣнку содержанія ревизской сказки и, встрѣтивъ въ изъясненіи оной сомнѣніе, установить содержаніе оной, причемъ, въ виду вышеизложеннаго, палата вправѣ была для изъясненія сего документа принять въ соображеніе и показанія свидѣтелей. За устраненіемъ этого главнаго кассаціоннаго повода упадаютъ и всѣ остальные касательно нарушенія 409 и 369 ст. въ отношеніи недопроса свидѣтеля Свѣта и статьи 456 уст. гр. суд. неразсмотрѣніемъ ревизской сказки 1825 г. и именнаго списка 1835 г. и приказа 16 ноября 1843 года. Изъ рѣшенія палаты видно, что она обсудила ходатайство просителя о допросѣ свидѣтелей касательно порядка составленія ревизскихъ сказокъ въ округахъ бывшихъ военныхъ поселеній и признала это обстоятельство по дѣлу несущественнымъ; всѣ же означенные документы въ рѣшеніи палаты упомянуты, слѣдовательно имѣлись въ виду при рѣшеніи дѣла, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что самъ Вергилесовъ ошибочно указываетъ наименованіе документовъ, ибо къ дѣлу былъ представленъ именной списокъ семействъ Вишневецкаго не 1855 г., а 1825 года, и копія ревизской сказки не 1825 г., а 1835 года. Наконецъ возложеніе на Василія Вишневецкаго всѣхъ судебныхъ издержекъ представляется тоже согласнымъ съ 868 и 870 ст., ибо довѣритель Вергилесова предъявилъ искъ къ Шидловскому касательно всего состава наслѣдства Моисея Вишневецкаго и потому, проигравъ всецѣло дѣло, долженъ, по силѣ приведенныхъ статей закона, вознаградить Шидловскаго за судебныя издержки по суммѣ всего иска; предъявленіе же Григоріемъ Вишневецкимъ къ Шидловскому самостоятельнаго иска о томъ же наслѣдствѣ могло бы получить значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда бы, во время производства сего дѣла, истецъ, въ виду такого новаго иска, уменьшилъ бы свои исковыя требованія въ порядкѣ 332 ст. уст. гр. суд.; не сдѣлавъ же сего, онъ не вправѣ домогаться принятія сего обстоятельства во вниманіе для опредѣленія размѣра судебныхъ издержекъ. Признавая по всѣмъ этимъ основаніямъ ходатайство Вергилесова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Василія Вишневецкаго, губернскаго секретаря Вергилесова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

222.—1 8 8 0 года о к т я б р я 8-го д н я. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Дмитрія Богдановича, присяжнаго повѣреннаго Никольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Б а р т ъ).

21 мая 1877 г. Богдановичъ заключилъ съ Иловайскимъ домашнее условіе о поступленіи послѣдняго для занятій въ контору перваго, съ тѣмъ, что

Иловайскій обязался представить Богдановичу въ залогъ 20,000 руб., а Богдановичъ—выдать Иловайскому закладную на свое имѣніе Глазково, Смоленской губерніи, платя ему сверхъ жалованья и указанныхъ % еще по 2% въ годъ. Условіе заключено на 2½ года со дня выдачи упомянутой закладной. Закладная получена Иловайскимъ 30 мая 1877 г. Сверхъ того Богдановичемъ была выдана женѣ коллежскаго секретаря Дитмаръ общая довѣренность, а Дитмаръ передовѣрила 15 іюля 1877 г. Иловайскому хожденіе на биржу и производство биржевыхъ операцій. 2 Января 1878 г. Богдановичъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, а 31 января 1879 г. повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Богдановича предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ объ истребованіи отъ Иловайскаго отчета по управленію и распоряженію имуществомъ Богдановича, а также операціями особаго счета Богдановича съ 15-го іюля 1877 г. по день несостоятельности 2 января 1878 г., объяснивъ, что въ главной книгѣ конторы Богдановича оказались пробѣлы съ конца сентября 1877 г. до объявленія Богдановича несостоятельнымъ и что въ кассовую книгу не внесенъ оборотъ банкирскихъ операцій по особому счету Богдановича на 123,207 руб. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что конкурсное управленіе потеряло право иска противъ Иловайскаго за пропускомъ срока, опредѣленнаго въ 713 ст. 2 ч. XI т. св. зак., такъ какъ служба Иловайскаго въ конторѣ Богдановича прекратилась 2 января 1878 г., а искъ предъявленъ по истеченіи годоваго срока—31 января 1879 г. Окружный судъ отказалъ конкурсному управленію въ искѣ за пропускомъ срока. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, С.-Петербургская *судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло, *нашла*, что 713 ст. 2 ч. XI ч. 2 св. зак. уст. торг. установляетъ особый давностный срокъ на предъявленіе исковъ по разсчетамъ прикащиковъ съ хозяевами; относительная краткость такого срока несомнѣнно объясняется особымъ свойствомъ прикащичьихъ обязанностей, заключающихся въ исполненіи приказаній и порученій хозяина по отношенію товара, находящагося въ постоянномъ оборотѣ, отчего всякіе разсчеты по такимъ порученіямъ съ надлежащею точностью и правильностью возможны только въ самый непродолжительный срокъ. Въ виду такого значенія упомянутаго срока, несомнѣнно слѣдуетъ также признать, что срокъ этотъ долженъ считаться со дня дѣйствительнаго прекращенія служенія прикащика, такъ что если прикащикъ служитъ по письменному договору съ хозяиномъ и почему либо служеніе его прекратилось ранѣе срока, условленнаго въ договорѣ, то срокъ на окончаніе разсчетовъ долженъ считаться со дня дѣйствительно прекратившагося служенія, а не съ условленнаго окончанія его по договору, такъ какъ, иначе, въ случаѣ напримѣръ смерти хозяина, прекращающей, согласно 1544 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., дѣйствіе договора найма прикащика, установляемый закономъ краткій срокъ для разсчета наслѣдниковъ хозяина съ прикащиками могъ бы, при заключеніи договора на продолжительное время, на дѣлѣ оказаться срокомъ

www.naukaprava.ru

въ нѣсколько лѣтъ. Обращаясь затѣмъ, въ виду обстоятельствъ настоящаго дѣла, къ обсужденію вопроса о томъ, съ какого времени должно исчислять годовой срокъ, установленный 713 ст. т. XI ч. 2 св. зак. уст. торг., въ случаѣ объявленія хозяина должникомъ несостоятельнымъ, судебная палата признала, что срокъ этотъ долженъ исчисляться со дня объявленія несостоятельности, такъ какъ съ этого времени должно прекратиться дѣйствительное служеніе прикащика; по требованіямъ закона съ этого дня должно прекратиться всякое распоряженіе несостоятельнаго должника его имуществомъ, а слѣдовательно не могутъ дѣйствовать по отношенію этого имущества и прикащики его, какъ исполнители его приказаній и порученій. Согласно 1891 ст. т. XI ч. 2 св. зак. уст. торг., въ самый день объявленія несостоятельности или на другой налагается арестъ на все движимое имущество несостоятельнаго, которое, затѣмъ, послѣ составленія описи всему имѣнію и смѣты долговъ, въ порядкѣ 1897 ст., согласно 1900 ст., поступаетъ въ распоряженіе присяжнаго попечителя, вмѣстѣ съ наличными кредиторами являющагося, до открытія конкурса, хозяиномъ массы. Хотя 1901 ст. допускаетъ продажу присяжнымъ попечителемъ вмѣстѣ съ наличными кредиторами имуществъ несостоятельнаго должника, но только вещей, тлѣнію подлежащихъ, не иначе, какъ съ разрѣшенія суда и чрезъ посредство маклера на биржѣ или съ публичнаго торга. Всѣ эти постановленія закона указываютъ на совершенное прекращеніе торговли несостоятельнаго должника с дня объявленія его несостоятельности, а слѣдовательно и на совершенное прекращеніе дѣйствительнаго служенія его прикащиковъ. Возраженіе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Богдановича о томъ, что для исчисленія срока, установленнаго 713 ст., слѣдуетъ принимать срокъ найма прикащика по договору, въ виду того, что несостоятельность не уничтожаетъ силы договора, не можетъ быть признано правильнымъ уже потому, что исчисленіе такого срока можетъ быть дѣлаемо лишь въ силу точнаго смысла закона, изображеннаго въ 713 ст. т. XI ч. 2 св. зак. уст. торг., и вовсе не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ того, сохраняетъ ли свою силу договоръ найма, заключенный прикащикомъ съ хозяиномъ, объявленнымъ несостоятельнымъ должникомъ, или нѣтъ. Притомъ же по общему положенію, выводимому изъ смысла 3 п. 1949 ст. т. XI ч. 2 св. зак. гр. уст. торг., объявленіе несостоятельности пріостанавливаетъ вообще дѣйствіе договоровъ, заключенныхъ несостоятельнымъ должникомъ и даетъ право приводить в исполненіе только тѣ изъ нихъ, исполнять которые конкурсное управленіе найдетъ выгоднымъ для массы. Ссылка повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Богдановича на 1896 и 1898 ст. т. XI ч. 2 св. зак. уст. торг. въ подтвержденіе того, что по закону служеніе прикащиковъ продолжается и послѣ объявленія несостоятельности, неправильна, такъ какъ въ этихъ статьяхъ ничего не установлено о продолженіи служенія прикащиковъ, а заключаются лишь указанія на тѣ способы, къ которымъ должны обращаться присяжные попечители при приведеніи въ извѣстность имущества и долговъ

несостоятельнаго должника, причемъ предписывается имъ обращаться для сего къ прикащикамъ несостоятельнаго и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже къ женѣ его и совершеннолѣтнимъ дѣтямъ, но по смыслу этихъ законовъ все, что при этомъ будетъ показано и выяснено прикащиками, никакъ уже нельзя относить къ исполненію ими своихъ обязанностей, по отношенію своего бывшаго хозяина, къ служенію для него. Примѣняя выведенное такимъ образомъ положеніе, что годовой срокъ, установленный 713 ст. т. XI ч. 2 св. зак. уст. торг., на предъявленіе иска по разсчетамъ хозяина съ прикащиками, въ случаѣ несостоятельности хозяина, долженъ считаться со дня объявленія такой несостоятельности, когда прекращается дѣйствительное служеніе прикащиковъ, судебная палата нашла, что, за объявленіемъ несостоятельности Богдановича 2 января 1878 г., искъ конкурснаго по дѣламъ его управленія объ истребованіи отъ бывшаго прикащика Богдановича, Иловайскаго, отчета для окончанія съ нимъ разсчетовъ, предъявленный лишь 31 января 1879 года, не подлежитъ удовлетворенію уже на томъ основаніи, что право на такой искъ для конкурснаго управленія должно быть признано потерянным въ силу истеченія законнаго срока на предъявленіе такого иска. Измѣнить такое заключеніе не могутъ указанія повѣреннаго конкурснаго по дѣламъ Богдановича управленія на то, что Иловайскій дѣйствовалъ по отношенію имущества Богдановича и послѣ объявленія его несостоятельности, изъ каковыхъ дѣйствій Иловайскаго повѣреннымъ конкурснаго управленія совершенно опредѣленно указано лишь на составленіе списка торговыхъ книгъ конторы Богдановича, такъ какъ всетаки, за объявленіемъ несостоятельности Богдановича, за закрытіемъ тогда же его банкирской конторы, чего не отрицаетъ повѣренный конкурснаго управленія, вслѣдствіе чего для Иловайскаго сдѣлалось невозможнымъ отправлять принятые по договору съ Богдановичемъ обязанности по исполненію порученій конторы, заказовъ на биржѣ и по надзору за служащими, всѣ дѣйствія Иловайскаго по имуществу Богдановича, если они и имѣли мѣсто, не могутъ уже быть разсматриваемы какъ служеніе Богдановичу, а могли быть исполнены Иловайскимъ, какъ однимъ изъ кредиторовъ Богдановича совмѣстно съ присяжнымъ попечителемъ, приводившимъ въ извѣстность положеніе дѣлъ несостоятельнаго должника. Не имѣетъ значенія и ссылка повѣреннаго конкурснаго управленія на полученіе Иловайскимъ 2% на капиталъ залога по февраль 1878 г. уже потому, что эти % не составляли, по смыслу договора, вознагражденія за службу у Богдановича, а также потому, что изъ дѣла вовсе не видно, чтобы эти деньги были получены послѣ объявленія несостоятельности Богдановича. Тѣмъ менѣе могутъ имѣть вліяніе на измѣненіе сдѣланнаго судебною палатою вывода указанія повѣреннаго конкурснаго управленія на разныя дѣйствія Иловайскаго по имуществу Богдановича, въ качествѣ куратора и повѣреннаго того же конкурснаго управленія. Изъ содержанія же журнальнаго постановленія этого управленія отъ 14 іюля 1878 г. по претензіи Иловайскаго видно, что само конкурсное управленіе считало, что занятія Иловайскаго, въ качествѣ

www.naukaprava.ru

прикащика Богдановича, окончились 1 января 1878 года; тотъ же взглядъ конкурснаго управленія подтверждаетъ и самое требованіе по настоящему иску отчета въ дѣйствіяхъ Иловайскаго, какъ прикащика, лишь по 2 января того же 1878 года. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, признавая состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе окружнаго суда правильнымъ, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе это оставить въ силѣ. На рѣшеніе судебной палаты повѣренный конкурснаго управленія, Никольскій, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объяснилъ, что признаніе судебною палатою начала теченія срока, назначеннаго въ 713 ст. 2 ч. XI т., со дня объявленія несостоятельности хозяина, противорѣчитъ этому закону, въ которомъ начало теченія годоваго срока для дачи отчета прикащикомъ хозяину въ торговыхъ дѣлахъ установлено по мииованіи срока служенія, основаннаго на договорѣ. Примѣненіе судебною палатою къ торговому прикащику Иловайскому 1544 ст. 1 ч. X т. также неправильно, такъ какъ въ этой статьѣ говорится о наймѣ въ услуги, а не для торговли. Притомъ если примѣнять къ этому дѣлу 1544 ст. 1 ч. X т., то начало теченія годоваго срока слѣдуетъ установить со дня смерти Богдановича, т. е. съ 30 апрѣля 1878 г. На основаніи 686—713 ст. 2 ч. XI т. торговые прикащики служатъ торговому предпріятію, а не назначаются для личныхъ услугъ, почему обязанности торговыхъ прикащиковъ въ силу 170—176 ст. 2 ч. XI т. не прекращаются опекою, смертію или несостоятельностію торговаго хозяина, а должны прикащики, какъ это видно изъ 176 ст., оставаться при своихъ должностяхъ до представленія отчетовъ каждымъ по своей части. Въ такомъ положеніи находится прикащикъ Иловайскій, оставаясь при дѣлахъ и имуществѣ Богдановича до образованія конкурснаго управленія, которое открыло свои дѣйствія 29 апрѣля 1878 года и которому Иловайскій того же 29 апрѣля сдалъ по описи дѣла и книги Богдановича. Затѣмъ опредѣленіе палаты противорѣчитъ 1891, 1897 и 1949 ст. п. 3 ч. 2 т. XI, ибо въ первыхъ двухъ статьяхъ не содержится исчисленія мииованія срока служенія со дня объявленія несостоятельности, а послѣдняя вовсе не уничтожаетъ силы договора, заключеннаго несостоятельнымъ. Наконецъ палата, по мнѣнію просителя, нарушила 339 и 9 ст. уст. гр. суд., примѣнивъ къ конкурсному управленію начало теченія срока до учрежденія этого управленія и основавшись на постановленіи этого управленія, отмѣненномъ Сенатомъ. А потому Никольскій проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Иловайскаго, Беренса, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 713 ст. 2 ч. XI т. св. зак. изд. 1857 г. уст. торг. постановлено: „если хозяева съ прикащиками или прикащикъ съ хозяиномъ въ теченіи цѣлаго года по мииованіи срока служенія совершенно не разочтутся, то какъ тѣ, такъ и другіе теряютъ право иска по могущимъ впослѣдствіи возникнуть между ними о томъ спорамъ.“ Статья эта, по свойству торговыхъ оборотовъ и отношеній между хозяевами и торговыми прикащиками, не

можетъ быть понимаема иначе, какъ въ томъ, согласно объясненію С.-Петербургской судебной палаты, смыслѣ, что назначенный въ ней срокъ долженъ считаться со дня дѣйствительнаго прекращенія служенія прикащика, а потому въ этомъ отношеніи соображенія судебной палаты должны быть признаны правильными, но затѣмъ сдѣланный палатою выводъ, что въ случаѣ объявленія несостоятельности, срокъ этотъ долженъ считаться со дня объявленія несостоятельности, представляется несогласнымъ съ законами. Въ ст. 170—176 т. XI ч. 2 уст. торг. указаны правила, какъ слѣдуетъ поступать въ случаѣ смерти торговаго хозяина; въ 173 ст. содержатся, между прочимъ, правила о томъ, что въ случаѣ, если оставшееся послѣ хозяина торговое предпріятіе будетъ найдено несостоятельнымъ, то поступается на основаніи устава о торговой несостоятельности; а въ ст. 176 постановлено, что послѣ смерти хозяина торговаго предпріятія всѣ служившіе при немъ конторщики, прикащики и артельщики обязаны непремѣнно оставаться при должностяхъ своихъ впредь до представленія каждымъ по своей части подлежащихъ кому слѣдуетъ отчетовъ. Если они обязаны оставаться при своихъ должностяхъ, не смотря на смерть хозяина и на признаніе его торговаго предпріятія состоятельнымъ или несостоятельнымъ, то очевидно, что ни смерть хозяина торговаго предпріятія, ни признаніе несостоятельности послѣдняго, не могутъ быть признаны тѣмъ моментомъ, когда служеніе торговаго прикащика безусловно прекращается и когда начинается теченіе срока для установленнаго 713 ст. торг. уст. разсчета хозяина съ прикащикомъ. Выводъ этотъ подтверждается и статьями 1896, 1898 и 1899 уст. торг., которыя и при жизни несостоятельнаго должника возлагаютъ на его прикащиковъ обязанности, соотвѣтствующія тѣмъ, которыя указаны въ 176 ст. Слѣдовательно, убѣдившись, что началомъ теченія срока, указаннаго въ 713 ст. уст. торг., должно быть признано дѣйствительное прекращеніе служенія прикащика, необходимо придти къ заключенію, что начало этого срока наступаетъ лишь тогда, когда прикащикомъ будетъ исполнено требованіе 176 и соотвѣтствующихъ ей статей книги IV 2 ч. XI т. св. зак. уст. торг., т. е. когда онъ представитъ надлежащій кому слѣдуетъ отчетъ, такъ какъ лишь послѣ сего онъ не обязанъ оставаться при своей должности. По настоящему дѣлу повѣренный конкурснаго управленія утверждалъ, что Иловайскій лишь 29 апрѣля 1878 г. сдалъ конкурсному управленію по описи дѣла и книги Богдановича, и хотя палата въ рѣшеніи своемъ ссылается на это указаніе повѣреннаго конкурса, но тѣмъ не менѣе ею не установлено того, была ли эта сдача такимъ дѣйствіемъ, которое соотвѣтствовало требованію приведенныхъ выше 176-й и другихъ статей торг. уст., или имѣло совсѣмъ другое значеніе, ибо разсужденіе палаты о томъ, что всѣ дѣйствія Иловайскаго, если они и имѣли мѣсто, то могли быть исполнены какъ однимъ изъ кредиторовъ Богдановича и не могутъ быть разсматриваемы какъ служеніе Богдановичу, доказываетъ, что палата не пришла ни къ какому убѣжденію о томъ, имѣли ли мѣсто упоминаемыя ею дѣйствія Иловайскаго и какое они дѣйствительно значеніе

www.naukaprava.ru

имѣли, причемъ замѣчаніе ея о томъ, что эти дѣйствія, если они и имѣли мѣсто, не могутъ быть разсматриваемы какъ служеніе Богдановичу, не разрѣшаетъ вопроса о томъ, могутъ ли они быть разсматриваемы не какъ служеніе Богдановичу, а какъ исполненіе прикащикомъ обязанности, возлагаемой на него 176 и соотвѣтствующими ей статьями книги IV 2 ч. XI т. устава торгов. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 713 том. XI ч. 2 уст. торг., и дѣло передать въ другой департаментъ той же судебной палаты.

223.—1880 года октября 15-го дня. *По прошенію по довѣренности обществъ деревень: Иштулкиной, Якуткиной, Матакъ и Новоякушкиной, присяжнаго повѣреннаго Хардина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Ю р е н е в ъ).

Изъ дѣла видно: Казанская судебная палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что повѣренный вышепоименованныхъ обществъ крестьянъ, присяжный повѣренный Хардинъ, исковое требованіе, предъявленное къ Самарской казенной палатѣ, объ исключеніи отведенныхъ его довѣрителямъ въ 1868 г. по владѣннымъ записямъ земель изъ оклада государственной оброчной подати и о признаніи казны обязанною возвратить полученную съ нихъ, за время съ 21 сентября 1878 года, оброчную за землю подать, основываетъ на томъ, что предки его довѣрителей, бывшіе безъясашные инородцы, поселившіеся на башкирскихъ земляхъ до возникновенія еще въ 1730—1735 г. г. башкирскихъ смутъ и со времени населенія зачисленные тамъ въ сословіе бобылей, были пожалованы, послѣ усмиренія башкирскаго бунта, всѣми находящимися въ ихъ владѣніи землями В ы с о ч а й ш и м и указами 17 марта 1736, 1738 и 20 августа 1739 г. г., помѣщенными въ полномъ собраніи законовъ подъ №№ 6890, 7542, 7876 и разъясненными указомъ Правительствующаго Сената отъ 15 апрѣля 1824 г. (по полн. собр. зак. № 29,870); а такъ какъ это пожалованіе землями распространялось не исключительно на какія либо лица, а на всѣ, безъ исключенія, селенія мещеряковъ, тептярей и бобылей, то предки его довѣрителей, какъ бобыли, поселившіеся въ Башкиріи еще въ 1704 г., силою самаго закона о пожалованіи, дѣлались, по мнѣнію Хардина, собственниками заселенныхъ ими башкирскихъ земель. Независимо отъ сего, право собственности своихъ довѣрителей на оспариваемыя земли онъ доказываетъ: а) владѣннымъ указомъ Оренбургской губернской канцеляріи, отъ 28 ноября 1756 года за № 6186, даннымъ во исполненіе указа Правительствующаго Сената, отъ 2 сентября 1754 г., изъ котораго видно, что Башкирскія земли, занятыя на р. р. Шумбутѣ и Башкиркѣ, деревнями Якушкиной и Иштулкиной, отданы этимъ

селеніямъ по правамъ ихъ взамѣнъ земель на рѣкѣ Апакѣ, гдѣ предки его довѣрителей первоначально имѣли населеніе,—впослѣдствіи отошедшихъ подъ устройство крѣпостей по Закамской линіи; б) отводомъ и отмежеваніемъ этихъ земель за тѣми же инородческими селеніями съ выселкомъ Матакъ въ 1768 г. прапорщикомъ Калугинымъ, исполнявшимъ въ натурѣ указы 1736 и 1739 г. г. объ отводѣ Башкирскихъ земель, пожалованныхъ инородцамъ, и в) генеральнымъ обмежеваніемъ въ 1801 г. тѣхъ же самыхъ земель въ дачу тѣхъ же инородческихъ селеній особой округой отъ Башкирскихъ и другихъ земель, а этотъ фактъ, какъ полагаетъ апелляторъ, на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 1824 г., окончательно закрѣпилъ всѣ обмежеванныя въ генеральное межеваніе земли въ собственность тѣхъ селеній бобылей, за которыми они межеваны, съ тѣмъ, что права этихъ селеній на тѣ замежеванныя за ними земли впредь не могутъ подлежать какимъ либо спорамъ и разсмотрѣніямъ.—Уполномоченный Самарской казенной палаты, возражая противъ настоящаго иска, главнымъ образомъ утверждается на томъ, что указъ Оренбургской губернской канцеляріи не даетъ истцамъ права собственности на занятыя ими земли, такъ какъ, по содержанію своему, этотъ указъ не владѣнный, какъ называютъ его истцы, а дозволительный, по которому крестьянамъ, въ числѣ 25 дворовъ, дозволено было поселиться съ платежемъ подати на пустопорожнихъ-земляхъ, каковыя земли, какъ никому непринадлежащія, составляютъ, на основаніи 406 ст. 1 ч. X т., государственную собственность; а что земли эти дѣйствительно были казенныя, то въ подкрѣпленіе сего ссылается на указъ Правительствующаго Сената, по межевому департаменту, отъ 23 сентября 1850 г. Засимъ всѣ возраженія уполномоченнаго казны направлены вообще къ тому, что предки истцовъ не имѣли права собственности на отведенныя истцамъ по владѣннымъ записямъ земли. Останавливаясь на содержаніи приведенныхъ апелляторомъ, въ доказательство иска, указовъ, *судебная палата усматриваетъ*, что во 2 пун. указа 1736 года говорится лишь о томъ, что застарѣлыхъ тептярей и бобылей, по примѣру мещеряковъ, отъ башкирскаго послушанія отрѣшить и за претерпѣнное ихъ разореніе оброковъ имъ платить не велѣть, оставивъ ихъ при одномъ ясачномъ платежѣ въ казну и т. д. Такимъ образомъ указъ этотъ, освобождая тептярей и бобылей отъ платежа башкирскаго оброка, вовсе не установляетъ за ними права собственности на занятыя ими башкирскія земли, а хотя по 1 пун. сего указа велѣно изъ башкирскихъ земель, коими, по найму отъ башкирцевъ, владѣли служилые мещеряки, дать симъ послѣднимъ, за ихъ вѣрность и службу, землю вѣчно и безоброчно по ихъ чинамъ, но чтобы такое право на земли предоставлялось тептярямъ и бобылямъ, то выводить сего изъ указа 1736 г. и изъ послѣдующихъ не представляется основанія, такъ какъ указы 1738 и 1739 г.г. касаются лишь распоряженій объ отмежеваніи пожалованныхъ мещерякамъ земель и о поселеніи татаръ и чувашъ особыми деревнями. Затѣмъ изъ указа Правительствующаго Сената 1824 г. видно, что указомъ Сената

www.naukaprava.ru

отъ 18 ноября 1790 г. повелѣно всѣ башкирскія земли, на которыя мещеряки, тептяри и бобыли имѣютъ укрѣпленіе и получили оныя не по договору съ башкирцами, но съ дозволенія Правительства, оставить за мещеряками сколько кому, на основаніи указа 1736 г., по чинамъ, а тептярямъ и бобылямъ, считая по 15 десятинъ на душу, слѣдовать будетъ; если же засимъ отводомъ окажется въ земляхъ недостатокъ, въ такомъ случаѣ отвести имъ въ добавокъ изъ пустопорожнихъ земель. Причемъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя, какъ видно изъ плана, составленнаго прапорщикомъ Калугинымъ, жителямъ деревни Иштулкиной и Якушкиной съ выселкомъ Матакъ былъ произведенъ въ 1768 г., на основаніи указовъ 1736 и 1754 г. г., отводъ земель на 224 души, но межеваніе это утвержденія не получило. Когда же въ Оренбургской губерніи открыто было генеральное межеваніе и такое уже приводилось къ окончанію, то межевой департаментъ Правительствующаго Сената 15 апрѣля 1824 г., на основаніи указовъ 1790 и 1793 г. г., постановилъ: мещерскія, тептярскія и бобыльскія селенія, которыя по генеральному межеванію обмежеваны отъ башкирскихъ волостей и селеній особо, оставить въ настоящемъ положеніи, а если у нихъ во владѣніи положенной въ указѣ Сената 1790 г. пропорціи не имѣется, то дополненіе недостающаго количества изъ казенныхъ земель отнести на распоряженіе Оренбургской казенной палаты, тѣ же селенія мещеряковъ, тептярей и бобылей, кои обмежеваны вообще съ башкирскими волостями, оставить при тѣхъ земляхъ, коими они до нынѣ владѣютъ, а равно за ними же оставить поименованныя въ указахъ Сената 1790 и 1793 г. г. земли и отдѣлить ихъ отъ башкирскихъ земель особыми признаками. Такимъ образомъ, заключительное изложеніе указа не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что указомъ симъ установлено не право собственности бобылей на занятыя ими земли, а лишь приняты мѣры къ установленію ихъ фактическаго владѣнія и къ устройству ихъ быта, причемъ земли, примежеванныя къ селеніямъ бобылей, повелѣно оставить въ томъ положеніи, какъ онѣ замежеваны были при генеральномъ межеваніи, а въ случаѣ недостатка земли сверхъ 15 десятинъ пропорціи на душу сдѣлано распоряженіе о прирѣзкѣ оной изъ казенныхъ земель. Сопоставляя къ сему тотъ фактъ, что послѣ башкирскаго бунта, бывшаго въ 1735 г., казна проявляла свое право на тѣ башкирскія земли, которыя были во владѣніи бунтовавшихся башкиръ, и считала эти земли, оставленныя бунтовавшимися башкирами, своею собственностью, слѣдуетъ признать, что отведенныя истцамъ по владѣннымъ записямъ земли были казенныя,—тѣмъ болѣе, что и доказательствъ тому, что оспариваемыя земли не входили въ районъ земель бунтовщичьихъ, истцами не представлено. Равнымъ образомъ ссылка апеллятора на генеральное межеваніе ничего не говоритъ въ пользу истцовъ, ибо, хотя для устройства быта бобылей предположено нарѣзать ихъ по 15 дес. на душу, но, въ виду окончанія генеральнаго межеванія, указомъ 1824 г. земли оставлены въ томъ положеніи, какъ онѣ были замежеваны; при недостаткѣ же земли, сверхъ опредѣленной пропорціи, сдѣлано распоряженіе о прирѣзкѣ земли изъ другихъ казенныхъ земель.—Что же касается ссылки апеллятора на указъ Оренбургской губернской канцеляріи 1756 г. за № 6186, то указъ этотъ установляетъ лишь то положеніе: 1) что жителямъ деревень Иштулкиной и Якушкиной дозволено жить на обысканной ими въ 1744 г. землѣ и отведенной имъ Правительствомъ подъ поселеніе, на 25 дворовъ, по 10 четвертей пустопорожней земли, находящейся внутри Оренбургской губерніи за Закамской линіей по рѣчкамъ Шумбутѣ и Башкиркѣ, но съ тѣмъ, чтобы они болѣе надлежащаго по числу людства земли и угодій не захватывали, на жительство къ себѣ никого не принимали и платили бы подушныя деньги и прочія государственныя подати, и 2) что означенная земля отведена имъ по правамъ ихъ взамѣнъ первоначально обысканной ими пустой земли въ Уфимскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Анакъ, гдѣ они также, съ дозволенія Правительства, поселились было деревней Анаковой, отошедшей впослѣдствіи, при устройствѣ Закамской линіи, къ Кигуевской крѣпости. Но чтобы означенныя земли находились у предковъ истцовъ на правѣ собственности, то прямаго указанія объ этомъ въ указѣ Оренбургской губернской канцеляріи не содержится. Такимъ образомъ всѣ приводимыя апелляторомъ доказательства не установляютъ того факта, что замежеванная при генеральномъ межеваніи къ селеніямъ Иштулкиной и Якушкиной земля составляетъ собственность бобылей—инородцевъ, отъ которыхъ производятъ себя истцы. Посему, при недоказанности истцами права собственности бобылей—инородцевъ на отыскиваемыя земли, настоящій искъ, за силою 366 ст. уст. гр. суд., удовлетворенію подлежать не можетъ. По симъ соображеніямъ судебная палата, при руководствѣ 366, 774, 868, 873 и 1292 ст. уст. гр суд., *постановила* апелляціонную жалобу повѣреннаго обществъ крестьянъ изъ чувашъ—бобылей деревень: Иштулкиной, Якушкиной, Матакъ и Новоякушкиной, присяжнаго повѣреннаго Хардина, оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Самарскаго окружнаго суда, объ отказѣ помянутымъ обществамъ крестьянъ въ искѣ, утвердить, взыскавъ съ апеллятора вознагражденіе за веденіе дѣла въ апелляціонной инстанціи 100 руб. и судебныя издержки въ количествѣ 4 руб. 80 коп.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный истцовъ проситъ объ отмѣнѣ прописаннаго рѣшенія Казанской судебной палаты по неправильному толкованію сею послѣднею указовъ 1736, 1739 и 1824 г. г. Неправильность толкованія сихъ указовъ проситель видитъ въ томъ, что, по мнѣнію палаты, по первымъ двумъ указамъ, право собственности на земли получили изъ инородцевъ лишь одни мещеряки, а тептяри и бобыли, къ сословію которыхъ принадлежали предки довѣрителей просителя, были освобождены отъ платежа оброка башкирцамъ, но права собственности на земли не получили, и что указомъ 1824 г. установлено не право собственности бобылей на занятыя ими земли, а лишь приняты мѣры къ установленію ихъ фактическаго владѣнія и къ

www.naukaprava.ru

устройству ихъ быта. Обсуждая эти указанія просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, совершенно согласно съ указомъ 1736 года (полн. собр. закон. № 6890), установила, что по указу сему земли, отданныя башкирцами въ наемъ, предоставлены вѣчно безоброчно лишь служилымъ мещерякамъ по ихъ чинамъ, но что тептяри и бобыли подобнаго права на земли не получили, хотя также, по примѣру мещеряковъ, указомъ тѣмъ были освобождены отъ платежа оброка собственно башкирцамъ, съ платежемъ въ казну прежняго ясака. Объясненія просителя, что это освобожденіе инородцевъ отъ платежа башкирцамъ оброка имѣло значеніе пожалованія первыхъ находившимися въ ихъ пользованіи землями въ собственность, и что въ указѣ 1736 года и послѣдующихъ узаконеніяхъ никакого различія въ характерѣ земельнаго владѣнія между мещеряками съ одной стороны и бобылями и тептярями съ другой не установлено, не вытекаетъ ни изъ буквальнаго содержанія, ни изъ смысла приведеннаго указа. Равнымъ образомъ правильно палата изложила содержаніе указа 1739 г. (пол. собр. закон. № 7876), сказавъ, что указъ сей въ отношеніи татаръ и чувашъ касается лишь распоряженія о поселеніи ихъ особыми деревнями, ибо въ указѣ семъ положительно выражено, что онымъ утверждено представленіе главнаго мѣстнаго начальства о томъ, чтобы мещерякамъ владѣть вѣчно, безъ платежа ясака, отданными имъ башкирскими землями и чтобы мещеряки, татары и чуваши были поселены особыми деревнями. Наконецъ и въ отношеніи указа 15 апрѣля 1824 г. указаніе просителя на неправильность толкованія палатою смысла онаго представляется неимѣющимъ правильнаго основанія, ибо указомъ симъ, какъ сіе признала и палата, не установлялось право собственности бобылей на занятыя ими земли, а лишь принятыя мѣры къ установленію ихъ фактическаго владѣнія и прекращенію дальнѣйшихъ со стороны мещеряковъ, тептярей и бобылей къ башкирскимъ землямъ притязаній. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго обществъ деревень Иштулкиной, Якушкиной, Матакъ и Новоякушкиной, присяжнаго повѣреннаго Хардина, неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго общества крестьянъ деревень Иштулкиной, Якушкиной, Матакъ и Новоякушкиной оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

224.—1880 года октября 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго Леона Ашкенази, присяжнаго повѣреннаго Бинштока и титулярнаго совѣтника Александра Бильбасова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Ѳ. Ѳ. Ш т а к е л ь б е р г ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Ю р е н е в ъ).

С.-Петербургская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по жалобамъ статскаго совѣтника Неѣлова, надворнаго совѣтника Нуджевскаго и подполковника Воробьева на опредѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда, отъ 2 ноября 1879 г., объ утвержденіи членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Мясникова, *нашла*: 1) что на происходившемъ 6 сентября 1879 г. общемъ собраніи кредиторовъ несостоятельнаго должника Мясникова, созванномъ присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ Мясникова съ цѣлью производства выборовъ членовъ конкурснаго управленія, большинство голосовъ по суммѣ претензій было подано за кредиторовъ Неѣлова, избраннаго въ предсѣдатели, и Богаевскаго, князя Кейкуатова, помощника присяжнаго повѣреннаго Иваша въ суммѣ (2,414, 187 руб. 49 коп. за каждаго), и кредитора Калантарова (2,379,187 руб. 41 коп.), избранныхъ въ кураторы; 2) что окружнымъ судомъ изъ числа лицъ, избранныхъ кредиторами, утверждены, по опредѣленію отъ 2 ноября 1879 г., въ званіи кураторовъ: Богаевскій и князь Кейкуатовъ и, взамѣнъ прочихъ избранныхъ большинствомъ лицъ, назначены: предсѣдателемъ присяжный повѣренный Принтцъ и кураторами присяжные повѣренные Бинштокъ и Андреевскій, получившіе по суммѣ меньшинство голосовъ (1,638,583 руб. 50 к.), причемъ Принтцъ не былъ вовсе избираемъ въ званіе предсѣдателя конкурса; 3) что въ основаніе такого распоряженія окружный судъ сослался на 1907 ст. 2 ч. XI т. уст. торг. и указалъ, что произведенные 6 сентября 1879 г. выборы, какъ происходившіе не въ судѣ, а на квартирѣ у присяжнаго попечителя, не могутъ быть признаны правильными; 4) что, по закону (1903, 1904, 1993 ст. XI т. 2 ч. уст. торг.), избраніе лицъ въ составъ конкурснаго управленія предоставлено кредиторамъ лица, впавшаго въ несостоятельность, причемъ судъ, утверждающій выборы, обязанъ провѣрить правильность оныхъ (1919, 1921 ст.) и имѣетъ право назначить членовъ конкурснаго управленія по своему усмотрѣнію только тогда, когда кредиторы въ назначенный срокъ не изберутъ сихъ лицъ (1907 ст. XI т. уст. торг.) или когда лица, избранныя и вступившія въ составъ конкурса, выбыли изъ онаго по распоряженію суда (1918, 1920 ст. того же тома); во всѣхъ же прочихъ случаяхъ право избранія лицъ въ конкурсное управленіе должно принадлежать кредиторамъ; 5) что въ настоящемъ случаѣ выборы состоялись; слѣдовательно, примѣненіе судомъ правила, изложеннаго въ 1907 ст. XI т., не оправдывается положеніемъ дѣла; если же судъ допущенное присяжнымъ попечителемъ нарушеніе 1904 ст. приглашеніемъ кредиторовъ въ свою квартиру, вмѣсто вызова ихъ въ судъ, считалъ на столько существеннымъ, что не признавалъ возможнымъ утвердить произведенные выборы, то на обязанности его лежало, не назначая отъ себя членовъ конкурса, поручить присяжному попечителю собрать вновь кредиторовъ въ общее собраніе для производства новыхъ выборовъ; 6) что, независимо отъ сего, самое нарушеніе присяжнымъ попечителемъ 1904 ст. XI т. въ данномъ случаѣ не имѣло никакихъ существенныхъ послѣдствій, которыя могли бы служить основаніемъ для оставленія выборовъ безъ утвержденія; въ общемъ собраніи кредиторовъ никто изъ присутствовавшихъ на отступленіе отъ закона не указалъ (2016 ст. XI т.

www.naukaprava.ru

уст. торг.), и заявившіе о семъ обстоятельствѣ суду кредиторы Бильбасовъ и повѣренный кредитора Герарда, Бѣлецкій, не объясняютъ вовсе, чтобы нарушеніе 1904 ст. повлекло за собою неправильность въ допущеніи или устраненіи кого либо изъ кредиторовъ отъ участія въ выборахъ; 7) что при такомъ положеніи дѣла слѣдуетъ признать выборы произведенными правильно, и потому суду надлежало утвердить избранныхъ большинствомъ голосовъ лицъ въ составъ конкурснаго управленія; 8) что указаніе кредиторовъ Бильбасова и повѣреннаго Бѣлецкаго на сомнительное происхожденіе претензій нѣкоторыхъ лицъ, участвовавшихъ въ выборахъ, должно быть оставлено безъ вліянія на обсужденіе ихъ правильности съ одной стороны потому, что оно вполнѣ голословно, а съ другой стороны потому, что для участія въ выборахъ членовъ конкурснаго управленія законъ не требуетъ отъ кредиторовъ, заявившихъ суду о своихъ претензіяхъ, представлять какія либо доказательства или документы, такъ какъ представленіе таковыхъ, за силою 1890, 1963 и 1964 ст. XI т. устава торг., обязательно въ точно указанномъ случаѣ и опредѣленное время, и только по неисполненіи сего кредиторы, заявившіе о своихъ претензіяхъ, могутъ быть привлечены къ уголовной отвѣтственности. По всѣмъ симъ основаніямъ судебная палата 11 января 1880 г. опредѣлила: въ измѣненіе опредѣленія окружнаго суда, 2 ноября 1879 г. состоявшагося, вмѣсто лицъ, назначенныхъ судомъ, утвердить статскаго совѣтника Нелова предсѣдателемъ и присяжныхъ повѣренныхъ Богаевскаго и князя Кейкуатова, помощника присяжнаго повѣреннаго Иваша и дворянина Калантарова кураторами конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Мясникова. На это опредѣленіе принесены двѣ *кассаціонныя жалобы*: 1) присяжнымъ повѣреннымъ Бинштокомъ, по довѣренности кредитора Ашкенази, и 2) кредиторомъ Мясникова, титулярнымъ совѣтникомъ Бильбасовымъ. Въ жалобѣ своей повѣренный Бинштокъ указываетъ: 1) что судебная палата нарушила 1904 ст. XI т. 2 ч. тѣмъ, что утвердила первоначальный составъ членовъ въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ Мясникова, избранныхъ большинствомъ голосовъ, явившихся въ общее собраніе кредиторовъ, не смотря на то, что выборы эти происходили не въ судѣ, какъ требуетъ ст. 1904 XI т. 2 ч., а въ квартирѣ присяжнаго попечителя; 2) что палата, признавъ, что отступленіе присяжнымъ попечителемъ отъ установленнаго закономъ порядка выборовъ не должно имѣть вліянія на дѣйствительность выборовъ, потому что на это нарушеніе не было своевременно указано кредиторами, неправильно примѣнила ст. 2016 и допустила нарушеніе 1917 и 1918 ст. XI т., такъ какъ ст. 2016 относится до порядка заключенія и утвержденія мировыхъ сдѣлокъ несостоятельнаго съ его кредиторами и къ настоящему случаю, слѣдовательно, ни какого примѣненія имѣть не можетъ; а дѣла по несостоятельности, съ самаго возникновенія своего и въ теченіи всего своего производства, подлежатъ, въ силу самаго закона (ст. 1880—2017 т. XI ч. 2), надзору, ревизіи и вмѣшательству суда, помимо указаній и жалобъ заинтересованныхъ лицъ, и потому судебное мѣсто, при которомъ открылось дѣло о несостоятельности,

обязано, по собственному почину, не ожидая жалобъ и заявленій со стороны кредиторовъ, блюсти за правильнымъ и согласнымъ съ закономъ направленіемъ и производствомъ онаго, и, въ случаѣ замѣченныхъ отступленій отъ установленнаго порядка, настоять на исполненіи закона, по праву предоставленной въ этомъ отношеніи суду блюстительной и карательной власти; 3) въ рѣшеніи палаты сказано, что Бильбасовъ и Бѣлецкій „не объясняютъ вовсе, чтобы нарушеніе 1904 ст. 2 ч. XI т. повлекло за собою неправильность въ допущеніи кого либо изъ кредиторовъ къ участію въ выборахъ“, но это утвержденіе палаты оказывается положительно невѣрнымъ и противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла. Въ жалобахъ, поданныхъ Бильбасовымъ и Бѣлецкимъ на дѣйствія присяжнаго попечителя въ окружный судъ, было именно указано подробно на цѣлый рядъ нарушеній попечителемъ законнаго порядка выборовъ: на допущеніе имъ кредиторовъ фиктивныхъ, съ баснословными претензіями, изъ коихъ о нѣкоторыхъ еще не было даже заявлено суду, и на искуственный, въ ущербъ дѣйствительнымъ кредиторамъ направленный, подборъ голосовъ. Отмѣняя рѣшеніе суда, палата обязана была войти въ разсмотрѣніе изложенныхъ въ этихъ жалобахъ обстоятельствъ и установить, въ какой степени допущенныя попечителемъ неправильности имѣли вліяніе на исходъ выборовъ; но палата отъ такого разсмотрѣнія уклонилась, ограничившись общимъ замѣчаніемъ, что участвовать въ выборахъ членовъ конкурснаго управленія вправѣ каждый, назвавшійся кредиторомъ несостоятельнаго, хотя бы безъ малѣйшаго къ тому основанія. Такимъ образомъ палата, въ нарушеніе ст. 339 уст. гр. суд., оставила безъ всякаго разсмотрѣнія указанія Бильбасова и Бѣлецкаго на то, во первыхъ, что мастеръ часоваго цеха Поповъ, заявляя претензію въ 1,099,200 руб., объяснилъ, что изъ этой суммы Мясниковъ состоитъ ему должнымъ 30,000 руб. по векселямъ, а въ отношеніи остальной суммы объяснилъ огульно, что она ему слѣдуетъ по золотымъ пріискамъ, арендѣ имѣнія и по убыткамъ, и, во вторыхъ, на то, что жена несостоятельнаго Екатерина Мясникова, заявивъ сначала претензію въ 223,433 руб., впослѣдствіи увеличила ее до 400,000 руб. слишкомъ, между прочимъ потому, что мужъ ея, несостоятельный должникъ Мясниковъ, не отдалъ ей будто полученныхъ по ея довѣренности отъ жены поручика Шишкиной 100,000 руб.; но такое объясненіе было опровергнуто самою же Шишкиною, которая въ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ, объяснила, что Мясниковъ отъ нея 100,000 руб. по довѣренности своей жены никогда не получалъ, и она, Шишкина, вообще никакихъ дѣлъ съ Мясниковыми никогда не имѣла. Справедливость такихъ объясненій палата обязана была провѣрить по обстоятельствамъ дѣла и могла бы назвать ихъ голословными только въ томъ случаѣ, если бы они не подтвердились указанными въ жалобахъ прошеніями Попова, Мясниковой и Шишкиной; но палата въ своемъ заключеніи вовсе не упоминаетъ, чтобы она входила въ повѣрку правильности означенныхъ объясненій, а потому остается совершенно неизвѣстнымъ, по какимъ основаніямъ она пришла къ

www.naukaprava.ru

заключенію объ ихъ голословности. Далѣе по ст. 1888 т. XI ч. 2 заявленіе суду о претензіи къ несостоятельному можетъ быть сдѣлано только тѣми лицами, которыя дѣйствительно имѣютъ какіе либо иски къ нему по имуществу и состоятъ его заимодавцами по обязательствамъ, хотя бы и такимъ, которымъ еще сроки не наступили. Поэтому, если въ судѣ предъявлены на несостоятельнаго требованія, ни на чемъ неосновательныя, или такія, на которыя, по самому свойству приводимаго основанія, предъявители не имѣютъ никакого права, напримѣръ, когда предъявитель основываетъ свое требованіе на убыткахъ, о взысканіи которыхъ нигдѣ никакого иска не предъявлено, или на учиненіе имъ бланковой надписи на векселѣ несостоятельнаго, по которому заявитель платежа за несостоятельнаго не учинилъ, то судъ вправѣ отказать такимъ лицамъ въ признаніи ихъ кредиторами. Такое соображеніе подтверждается тѣмъ, что, на основаніи ст. 1894, 1963 и 1964, судъ обязанъ, не ограничиваясь одними заявленіями, собирать въ самомъ началѣ, до учрежденія конкурса, свѣдѣнія о заимодавцахъ отъ самого несостоятельнаго должника, и затѣмъ всѣ заявленные на должника долги и требованія вносятся конкурснымъ управленіемъ въ особую шнуровую книгу съ обозначеніемъ документа, на коемъ долгъ основанъ, и времени, съ коего долгъ состоялся. Только въ подтвержденіе такихъ претензій конкурсное управленіе и требуетъ представленія подлинныхъ документовъ.—Несомнѣнно поэтому, что въ заявленіяхъ своихъ кредиторы должны означать съ точностію тѣ документы, на основаніи которыхъ они заявляютъ свои претензіи, а также время выдачи этихъ документовъ, ибо безъ этихъ свѣдѣній конкурсное управленіе не будетъ имѣть возможности, по открытіи своихъ дѣйствій, сдѣлать въ упомянутой книгѣ требуемыя указанія. Правила эти вполнѣ примѣнимы и къ несостоятельности неторговой, ибо, по ст. 24 и 25 прилож. къ ст. 223 уст. гр. суд., судъ рѣшаетъ о признаніи должника несостоятельнымъ въ такомъ только случаѣ, если найдено будетъ, что имущество должника недостаточно для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ и *неподлежащихъ сомнѣнію* долговъ; если слѣдовательно законъ для объявленія должника несостоятельнымъ признаетъ необходимымъ, чтобы долги его, на удовлетвореніе которыхъ его имущество недостаточно, были бы предъявлены ко взысканію, либо не подлежали сомнѣнію, то очевидно, что, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла о несостоятельности, нѣтъ основаній признавать кредиторомъ всякаго, кто при заявленіи своей претензіи не означилъ даже ея основанія или того документа, по которому несостоятельный состоитъ ему долженъ.—Поэтому палата, утверждая составъ конкурса, избранный большинствомъ голосовъ заявленныхъ претензій, изъ коихъ многія означены огульно, безъ объясненія ихъ источника и происхожденія, нарушила вышеприведенныя узаконенія. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ повѣренный Бинштокъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ опредѣленія палаты. Ходатайствуя о томъ-же и указывая въ своей жалобѣ на тѣ-же нарушенія, какія приведены въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Бинштокъ, Бильбасовъ объясняетъ

сверхъ того: 1) что въ дѣлахъ о несостоятельности неторговой размноженіе фиктивныхъ претензій представляется даже болѣе легкимъ и сподручнымъ, чѣмъ въ дѣлахъ о несостоятельности торговой, ибо, по уставу торговому, каждый торгующій обязанъ имѣть книги, въ которыхъ всякій долгъ долженъ быть записанъ; поэтому здѣсь менѣе простора фиктивнымъ претензіямъ и раскрытіе ихъ фиктивности—легче, именно потому, что есть книги;—между тѣмъ въ несостоятельности неторговой должникъ имѣетъ полную возможность надѣлать документовъ по своему усмотрѣнію, и всякій единомышленникъ должника можетъ безбоязненно являться и называть себя кредиторомъ по несуществующимъ претензіямъ и 2) что палата, съ одной стороны, признаетъ за судомъ обязанность провѣрить правильность выборовъ, а съ другой низводитъ судъ на степень простаго бухгалтера, счетчика голосовъ; но повѣрка правильности выборовъ какъ по закону, такъ и по существу власти, принадлежащей суду въ дѣлахъ о несостоятельности, очевидно должна заключаться не въ одномъ простомъ счетѣ голосовъ, а въ изслѣдованіи и установленіи, кто именно участвовалъ въ выборахъ, какого рода заявленія были поданы голосовавшими, могутъ-ли избиравшіе быть почитаемы кредиторами и т. п.—Поэтому, помимо прочихъ нарушеній, въ опредѣленіи палаты, какъ указываетъ титулярный совѣтникъ Бильбасовъ, допущено также явное нарушеніе законовъ о значеніи суда въ дѣлахъ о несостоятельности.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго кредитора Ашкенази, присяжнаго повѣреннаго Бѣлецкаго, и титулярнаго совѣтника Бильбасова, а равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассаціонныхъ жалобъ просителей, въ дѣлѣ этомъ возникаютъ два вопроса: 1) должны-ли быть признаны недѣйствительными выборы членовъ въ конкурсное управленіе, если эти выборы произведены не въ судѣ, а въ квартирѣ присяжнаго попечителя и 2) обязанъ-ли судъ, въ случаѣ спора, войти въ разсмотрѣніе правъ кредиторовъ, участвовавшихъ въ избраніи личнаго состава конкурснаго управленія? По *первому* вопросу оказывается, что правило 1904 ст. 2 ч. XI т. о производствѣ выборовъ въ судѣ относится къ внѣшней, формальной ихъ сторонѣ; несоблюденіе-же установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ, непредписанныхъ закономъ подъ страхомъ недѣйствительности извѣстнаго дѣйствія, можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося затѣмъ постановленія суда въ такомъ лишь случаѣ, если нарушенная форма или несоблюденный обрядъ будутъ признаны существенными и если отъ сего послѣдовалъ ущербъ для правъ и интересовъ лица, приносящаго жалобу (рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1871 г. № 473). Въ настоящемъ-же случаѣ никто изъ просителей не заявляетъ, чтобы производство выборовъ въ квартирѣ присяжнаго попечителя, а не въ судѣ, повлекло за собою какія нибудь вредныя для кредиторовъ послѣдствія, и что-

www.naukaprava.ru

бы вообще это именно обстоятельство повліяло въ чемъ либо на указываемыя въ жалобѣ отступленія отъ закона. Въ виду сего одно это нарушеніе поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія служить не можетъ.—Обращаясь засимъ *ко второму*, возникающему въ дѣлѣ вопросу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что судебная палата споръ, возбужденный Бильбасовымъ и Бѣлецкимъ противъ права нѣкоторыхъ кредиторовъ Мясникова участвовать въ избраніи членовъ конкурснаго по дѣламъ его управленія, отвергла на томъ главнѣйше основаніи, что на такое участіе, по соображеніямъ палаты, имѣетъ право всякое вообще лицо, заявившее своевременно суду о своей претензіи къ несостоятельному, и что судъ не обязанъ вовсе требовать въ этомъ случаѣ какихъ либо доказательствъ отъ заявителей въ подтвержденіе правильности сдѣланныхъ ими заявленій. Въ этомъ отношеніи точный смыслъ ст. 1888, 1903, 1904 уст. торг. показываетъ, что лица, заявляющія суду о своихъ претензіяхъ къ несостоятельному, должны имѣть на немъ какіе либо „иски по имуществу“, должны состоять „заимодавцами“ и предъявить „права свои“ къ нему (ст. 1888), равнымъ образомъ и къ участію въ общемъ собраніи, созываемомъ для выбора членовъ въ конкурсное управленіе допускаются „явившіеся заимодавцы“ (ст. 1903, 1904), а не всякій выдающій себя за таковаго. „Заимодавцами“ же несостоятельнаго должника судъ прежде всего можетъ признать лишь такихъ лицъ, которыя, при предъявленіи своихъ правъ, въ точности указали ихъ основанія. Если-же изъ заявленія именующаго себя заимодавцемъ судъ усмотритъ, что къ должнику предъявлены требованія, основанныя на документахъ, явно недѣйствительныхъ, или такія, на которыя по самому свойству указаннаго основанія предъявители, въ моментъ предъявленія, очевидно, не имѣютъ никакого права, то судъ не долженъ принимать такія претензіи въ разсчетъ при исчисленіи голосовъ заимодавцевъ, участвовавшихъ въ избраніи членовъ конкурснаго управленія. Подтвержденіемъ такого заключенія служатъ еще, во 1 хъ) ст. 1963 уст. торг., указывающая на первыя дѣйствія конкурснаго управленія по всѣмъ предъявленнымъ въ оное долгамъ и требованіямъ на несостоятельнаго: они немедленно записываются въ книгу съ означеніемъ *документа*, на коемъ долгъ основанъ, какъ то по векселю, заемному письму, книгамъ и проч., *времени*, съ коего долгъ состоялся, и *суммы*. Но какъ обязанность конкурснаго управленія по разсмотрѣнію долговъ несостоятельнаго распространяется на всѣ его долги (ст. 1975, 1976), въ томъ числѣ и тѣ, о коихъ заимодавцы заявили коммерческому суду до учрежденія конкурса (ст. 1888) и о которыхъ конкурсъ получаетъ свѣдѣнія только изъ переданнаго въ оный изъ коммерческаго суда производства (ст. 1914), то очевидно, что обязанность указанія *документа*, на коемъ долгъ основанъ, и *времени*, съ котораго онъ состоялся, одинаково относится и къ тѣмъ искамъ на несостоятельнаго, которые заявлены до учрежденія конкурса, и во 2-хъ) источникъ 1963 и 1964 ст. торг. уст., 62 ст. банкротскаго уст. 1800 г., по которой кредиторамъ были предоставлены опредѣленные сроки со времени

публикаціи объ открытіи несостоятельности для *объявленія претензій* съ *доказательствами* на оныя, такъ что сроки для представленія кредиторами документовъ (ст. 1964) были, по мысли закона, тѣ самые, которые были установлены для предъявленія претензій. А такъ какъ общее собраніе для выбора кураторовъ созывается по ст. 1903 не прежде, какъ когда часть заимодавцевъ, по суммѣ преимущественная, явится, что не можетъ по большей части имѣть мѣста ранѣе истеченія срока для предъявленія претензій наличными кредиторами (ст. 1888), то ясно, что законъ, возлагая на кредиторовъ обязанность представить доказательства претензій въ сроки, назначенные для явки кредиторовъ, возложилъ на нихъ обязанность представить эти доказательства еще до созыва общаго собранія кредиторовъ. Но если такимъ образомъ на судѣ лежитъ обязанность не допускать къ участію въ избраніи безусловно всѣхъ лицъ, именующихъ себя заимодавцами, то еще болѣе естественно, что когда при утвержденіи судомъ избраннаго состава конкурса возникаетъ со стороны кого либо изъ кредиторовъ споръ относительно правильности нѣкоторыхъ предъявленныхъ къ несостоятельному претензій, то судъ, по существу предоставленной ему въ такихъ случаяхъ блюстительной власти, не вправѣ уклониться отъ разсмотрѣнія такого спора. Въ виду изложеннаго заключеніе палаты о томъ, что участвовать въ собраніи кредиторовъ, избирающихъ личный составъ конкурса, вправѣ всякій, заявившій о своей претензіи къ несостоятельному, хотя-бы и безъ всякаго къ тому основанія, и что судъ, не взирая на возраженія, сдѣланныя въ отношеніи права нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ въ собраніи лицъ на таковое участіе, не обязанъ, при утвержденіи состава конкурса, входить въ разсмотрѣніе указанныхъ возраженій,—представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 1888 и 1904 т. XI ч. 2, которыя и должны почитаться палатою нарушенными. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1888 и 1904 т. XI ч. 2 уст. торг., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

225.—1880 года октября 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Рукавишникова, присяжнаго повѣреннаго Карпова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исполняющій обязан. товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

11 апрѣля 1878 года купецъ Анисиферъ Кузнецовъ предъявилъ въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ искъ объ изъятіи изъ владѣнія почетнаго гражданина Ивана Рукавишникова участка земли, въ количествѣ 325 квадр. саж., пріобрѣтеннаго имъ, истцомъ, 20 декабря 1871 года съ публичныхъ торговъ отъ мѣщанки Солнцевой и неправильно включеннаго въ данную на

www.naukaprava.ru

имѣніе, прежде также ему принадлежавшее и пріобрѣтенное имъ по купчей 15 сентября 1872 г. отъ мѣщанина Шеера, но впослѣдствіи заложенное имъ въ Самарскомъ Банкѣ, а симъ послѣднимъ проданное, за невзносъ срочныхъ платежей, съ публичнаго торга и пріобрѣтенное по упомянутой данной отвѣтчикомъ. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ по жалобѣ отвѣтчика Рукавишникова на рѣшеніе окружнаго суда, признавшаго искъ Кузнецова правильнымъ, *судебная палата нашла*, что представленные сторонами къ этому дѣлу документы распадаются на три группы, во 1-хъ) тѣ, которые заключаютъ въ себѣ необходимыя для залога въ банкѣ предварительныя данныя; во 2-хъ) относящіеся къ самому договору залога, и въ 3-хъ) относящіеся къ продажѣ заложеннаго имущества и укрѣпленію его за покупщикомъ. Документы перваго рода, къ которымъ должны быть отнесены заявленія Кузнецова Банку о желаніи его получить ссуду подъ его имущество, опись, составленная имъ этому имуществу, отношеніе архитектора, протоколъ оцѣнки, планъ, страховые полисы и т. п., заключая въ себѣ лишь данныя, коими правленіе банка обязано было руководствоваться при опредѣленіи количества ссуды и годности имѣнія къ ея обезпеченію (§§ 11—16, 41, 47—51 устава банка, собран. узакон. 1872 года № 488), очевидно не могутъ имѣть самостоятельнаго значенія для опредѣленія того, что въ дѣйствительности было заложено Кузнецовымъ банку, ибо предложеніе къ залогу того или другаго имущества, въ томъ или другомъ составѣ, еще не можетъ убѣждать въ томъ, что именно это имущество впослѣдствіи принято въ залогъ. Затѣмъ изъ документовъ второй группы протоколъ правленія банка, 16 января 1873 года, хотя и можетъ служить удостовѣреніемъ того, что банкъ выразилъ согласіе принять залогъ отъ Кузнецова, но для послѣдняго не можетъ быть признанъ обязательнымъ и таковымъ представляется только то залоговое обязательство, которое было выдано имъ, Кузнецовымъ, 16 января 1873 г. банку и которое соотвѣтствуетъ указанной въ 1642 ст. X т. 1 ч. закладной крѣпости при залогѣ имѣнія въ частныя руки. Изъ этого обязательства видно, что, получивъ отъ банка ссуду подъ залогъ своего имѣнія, каменнаго 3-хъ этажнаго дома со службами и землею, въ количествѣ, какъ оно показано въ залоговомъ свидѣтельствѣ старшаго нотаріуса отъ 12 января 1873 года, удобной до 500 кв. саж., Кузнецовъ отдалъ въ залогъ банку это имущество со всею принадлежащею и могущею оказаться въ ономъ землею, угодьями и всѣмъ недвижимымъ имуществомъ, въ немъ находящимся нынѣ и могущимъ впослѣдствіи въ немъ оказаться. Но такое опредѣленіе въ этомъ обязательствѣ количества земли представляется очевидно неточнымъ, ибо въ свидѣтельствѣ старшаго нотаріуса, на которое въ немъ сдѣлана ссылка при вычисленіи мѣры земли, вовсе необозначено количества квадр. саж., и въ немъ лишь сказано, что въ вышеозначенномъ имуществѣ Кузнецова за № $^{320}/_{104}$ земли мѣрою по улицѣ и сзади по 15 саж., а по сторонамъ по 11 сажень. При обращеніи же этой мѣры въ квадр. саж. оказывается таковыхъ не 500, а лишь 165. Кромѣ того, въ упомянутомъ свидѣтельствѣ прямо означено,

что имѣніе, на которое оно выдано, пріобрѣтено Кузнецовымъ отъ Шеера, а въ купчей крѣпости, выданной послѣднимъ Кузнецову, означено то же самое имущество, какъ въ свидѣтельствѣ старшаго нотаріуса, и съ тою же линейною мѣрою, соотвѣтствующею 165, а не 500 кв. саж. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что заложено было по этому обязательству только то имущество, которое пріобрѣтено Кузнецовымъ отъ Шеера; имущество же, доставшееся ему на торгахъ послѣ умершей мѣщанки Солнцевой и укрѣпленное за нимъ по данной 20 декабря 1871 года, прилегающее къ участку Шеера, въ составъ залога, по обязательству 16 января 1873 года, не входило. Выводъ этотъ вполнѣ подкрѣпляется и взглядомъ самаго правленія банка, какъ другой стороны въ договорѣ залога, такъ какъ изъ вышеозначеннаго протокола его, составленнаго того же 16 января 1873 года, когда выдано Кузнецовымъ его залоговое обязательство, видно, что правленіе въ окончательномъ выводѣ своемъ постановило принять въ залогъ отъ Кузнецова именно только то имущество, которое означено въ свидѣтельствѣ старшаго нотаріуса, т. е. дошедшее къ Кузнецову отъ Шеера, купчая крѣпость котораго притомъ только и была представлена правленію. Такимъ образомъ, хотя только съ участкомъ Солнцевой могло бы составиться около 500 кв. саж., показанныхъ въ обязательствѣ Кузнецова, но этотъ послѣдній участокъ отъ залога остался свободнымъ, не былъ подвергнутъ запрещенію до залога его впослѣдствіи частному лицу и крѣпостной актъ на него остался въ рукахъ Кузнецова; слѣдовательно этотъ участокъ не могъ быть продаваемъ съ публичнаго торга по неплатежу Кузнецовымъ долга, обезпеченнаго другимъ имуществомъ, и если бы даже былъ проданъ, не могъ быть оставленъ за покупщикомъ Рукавишниковымъ, а подлежалъ бы возвращенію собственнику его Кузнецову. Но въ дѣйствительности этотъ участокъ (бывшій Солнцевой) и не былъ подвергнутъ продажѣ со стороны банка, ибо въ торговомъ листѣ означено опять только имущество, соотвѣтствующее, по описанію и мѣрѣ земли, указанному въ свидѣтельствѣ старшаго нотаріуса и въ купчей отъ Шеера. А посему только это имущество, мѣрою 165 кв. саж., утверждено протоколомъ правленія банка 23 декабря 1873 года за Руковишниковымъ и только одно оно и подлежало укрѣпленію за нимъ. Хотя же вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что находившимися въ банкѣ документами, относящимися до предварительнаго опредѣленія состава предлагавшагося къ залогу имѣнія, а частію и самымъ обязательствомъ Кузнецова, въ которомъ невѣрно показано было количество земли, отданной въ залогъ банку, покупщикъ имѣнія Рукавишниковъ легко могъ быть введенъ въ заблужденіе относительно состава этого имѣнія, которому, какъ видно изъ дѣла, особой описи при продажѣ сдѣлано не было, но такая ошибка не можетъ служить основаніемъ къ ограниченію правъ Кузнецова и къ отказу ему въ исключеніи изъ данной Рукавишникова и въ изъятіи изъ владѣнія послѣдняго той земли съ находящимися на ней строеніями, которая не служила обезпеченіемъ банковаго долга и не только не могла быть, но и не была подвергнута продажѣ. Соображенія, приведенныя

www.naukaprava.ru

въ апелляціи въ подкрѣпленіе залога обоихъ участковъ Кузнецова и основанныя на описяхъ Кузнецова и страховыхъ документахъ, очевидно не могутъ имѣть значенія при наличности тѣхъ документовъ, которые прямо относятся къ договору залога и опровергаютъ эти соображенія, тѣмъ болѣе, что соображенія эти, относительно нахожденія означенныхъ въ описи Кузнецова и страховомъ полисѣ строеній на участкѣ, доставшемся Кузнецову отъ Солнцевой, и фактически оказываются невѣрными. А посему, палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила. *Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія* палаты повѣренный отвѣтчика Рукавишникова, присяжный повѣренный Карповъ, объяснилъ, что, раздѣливъ представленные имъ къ дѣлу документы на группы, палата неправильно оцѣнила значеніе и силу документовъ, входящихъ въ составъ этихъ группъ, а именно: 1) признавъ, что документы первой группы не могутъ служить доказательствомъ того, что именно было заложено Банку, палата нарушила §§ 11, 16, 41, 47—51 устава Самарскаго земельнаго Банка, а также § 21 того же устава и ст. 2089 т. X. ч. 2, такъ какъ, въ силу первыхъ изъ приведенныхъ законовъ, въ документахъ, причисленныхъ палатою къ этой группѣ, принятое Банкомъ въ залогъ имѣніе должно было быть точно означено, а въ силу послѣднихъ тѣ же документы должны были служить и главнымъ источникомъ свѣдѣній о составѣ заложеннаго имущества при его продажѣ, вслѣдствіе чего и въ данномъ случаѣ въ торговомъ листѣ была сдѣлана ссылка на опись, какъ источникъ ознакомленія покупателей съ составомъ продававшагося имѣнія, и 2) при оцѣнкѣ документовъ второй группы, установивъ необязательность для Кузнецова протокола правленія банка 16 января 1873 года, палата нарушила ст. 457 и 458 уст. гр. суд., такъ какъ протоколъ этотъ былъ Кузнецову объявленъ и затѣмъ послужилъ основаніемъ обязательства, которое не могло быть заключено безъ его согласія, а неправильно истолковавъ содержаніе какъ этого протокола, такъ и залоговаго свидѣтельства, а также торговаго листа, относительно указанной въ этихъ документахъ мѣры заложенной земли, и опредѣливъ таковую не въ 500, а въ 165 кв. саж., палата нарушила и ст. 1536 и 1642 т. X. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанные просителемъ §§ 11, 16, 41, 47—51 устава Самарскаго земельнаго Банка (собр. узак. 1872 г. № 488), требуя отъ лица, желающаго заложить въ Банкѣ свое имѣніе, представленія извѣстныхъ документовъ, опредѣляющихъ составъ и цѣнность этого имѣнія, а въ томъ числѣ подробно составленной самимъ владѣльцемъ описи имѣнія (§ 16), и затѣмъ опредѣляя порядокъ оцѣнки по этой описи подлежащаго залогу имѣнія и повѣрки оцѣночной описи (§§ 47-50) съ цѣлью опредѣлить возможный размѣръ ссуды, вовсе однако не содержатъ въ себѣ такого постановленія, въ силу коего упоминаемое въ тѣхъ документахъ имѣніе во всякомъ случаѣ подлежало бы залогу во всемъ своемъ составѣ, т. е. чтобы залогу непремѣнно подлежали всѣ безъ изъятія части этого имѣнія,

упоминаемыя въ означенныхъ документахъ. Документы эти сами по себѣ не могутъ еще служить безусловнымъ доказательствомъ того, что всѣ вообще указанныя въ нихъ составныя части имѣнія стали впослѣдствіи предметомъ залога, такъ какъ въ подобномъ случаѣ составъ заложеннаго имѣнія, подобно всякому предмету договора, долженъ быть съ точностью опредѣленъ въ самомъ договорѣ, какъ это вполнѣ правильно признала и палата. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что упомянутые документы и при продажѣ заложеннаго имѣнія не могутъ имѣть того значенія, какое имъ придаетъ проситель, такъ какъ, въ силу указанныхъ имъ законовъ (§ 21 уст. банка и упомянутой въ немъ ст. 2089 т. X ч. 2 св. зак. изд. 1857 г.), составъ продаваемаго банкомъ имѣнія долженъ быть опредѣленъ уже въ публикаціяхъ, а затѣмъ на общемъ основаніи въ торговомъ листѣ, какъ это было и въ данномъ случаѣ. Что же касается того обстоятельства, что въ торговомъ листѣ содержится ссылка на представленную Кузнецовымъ въ банкъ опись, то оно вовсе не подтверждаетъ объясненія просителя о томъ, что таковая опись должна была служить несомнѣннымъ источникомъ ознакомленія покупателей съ составомъ продаваемаго имѣнія, такъ какъ палата установила, что въ торговомъ листѣ означено именно только имущество, соотвѣтствующее описанію и мѣрѣ земли, указанному въ свидѣтельствѣ старшаго нотаріуса и въ купчей отъ Шеера, и хотя въ означенномъ торговомъ листѣ и дѣйствительно содержится ссылка на опись залогодателя, но приэтомъ не только не указано, что эта опись должна служить документомъ, несомнѣнно опредѣляющимъ составъ продаваемаго имѣнія, а напротивъ того положительно оговорено, что общество устраняетъ себя отъ всякой отвѣтственности за могущую приэтомъ оказаться разницу всего вообще показаннаго въ этой описи противъ дѣйствительности. А посему указанія просителя на нарушеніе палатою §§ 11, 16, 21, 41, 47—51 уст. Самарскаго банка и ст. 2089 т. х ч. 2 изд. 1857 г. не могутъ быть признаны правильными. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ и указаніе просителя на нарушеніе палатою ст. 457 и 458 уст. гр. суд. признаніемъ необязательности для Кузнецова протокола Правленія банка о согласіи его принять въ залогъ предложенное Кузнецовымъ имѣніе, ибо по самому содержанію своему подобный протоколъ, какъ одностороннее лишь выраженіе воли одного изъ контрагентовъ на заключеніе сдѣлки, самъ по себѣ ни въ какомъ случаѣ не могъ налагать на другаго контрагента какихъ либо обязанностей, а одно объявленіе его Кузнецову не могло имѣть того значенія, какое этому обстоятельству приписываетъ проситель, такъ какъ, въ виду заключенія затѣмъ сторонами формальнаго договора, обязательными для нихъ сдѣлались только тѣ отношенія, которыя опредѣлены въ семъ договорѣ. Наконецъ указаніе просителя на нарушеніе ст. 1536 и 1642 т. X ч. 1, которое онъ видитъ въ томъ, что судебная палата истолковала нѣкоторые документы не въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ самъ понималъ ихъ содержаніе, не заслуживаетъ уваженія, потому что толкованіе судомъ документовъ по ихъ внутреннему содержанію и смыслу относится

www.naukaprava.ru

къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1878 г. №№ 274, 289 и др.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Рукавишникова оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

226.—1880 года октября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго русскаго страховаго отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Отставной штабсъ-капитанъ Даніилъ Тхоржевскій предъявилъ 13 октября 1875 г. въ Одесскомъ окружномъ судѣ искъ къ русскому страховому отъ огня обществу въ слѣдующемъ: 19-го октября 1874 года на приморскомъ бульварѣ въ городѣ Одессѣ сгорѣлъ павильонъ съ большею частію имущества, принадлежащаго дворянину Ранвиду, застрахованнаго въ обществѣ на сумму 16,050 рублей. Послѣ пожара Ранвидъ согласился сдѣлать скидку съ стоимости застрахованнаго имущества на 2250 руб. и принялъ спасеннаго отъ пожара имущества на 420 руб., а права свои на полученіе остальныхъ 13,380 руб. по акту, явленному у нотаріуса 25 іюля 1875 года, передалъ ему, Тхоржевскому. Но страховое общество отъ платежа денегъ уклонилось, поэтому онъ, Тхоржевскій, просилъ взыскать съ русскаго страховаго общества въ его пользу 13,380 руб. съ процентами со дня предъявленія иска и съ судебными и за веденіе дѣла издержками. Приэтомъ истецъ представилъ актъ, явленный у нотаріуса 25 іюля 1875 г., и росписку Одесскаго агентства русскаго страховаго отъ огня общества, отъ 20 октября 1874 г., въ полученіи того числа отъ повѣреннаго Ранвида объявленія о пожарѣ, предварительнаго свидѣтельства за № 3193, а также книги счетовъ Ранвида за періодъ 1873 и 1874 годовъ. Повѣренный русскаго страховаго отъ огня общества, присяжный повѣренчый Рихтеръ, отвергалъ искъ Тхоржевскаго на томъ, между прочимъ, основаніи, что имущество Ранвида сгорѣло не все, а потому истецъ, отыскивая убытки, обязанъ доказать сколько и на какую сумму застрахованнаго имущества истреблено огнемъ. Окружный судъ нашелъ, что актъ, удостовѣряющій вообще договоръ страхованія, есть полисъ; съ полисами равносильны выдаваемыя въ принятіи премій правленіемъ страховаго общества или его агентствомъ квитанціи и предварительныя свидѣтельства (ст. 2199 ч. I т. X, 1237 и 1239 ч. 2 т. XI св. зак.). Такая же форма договоровъ установлена и для страхованія въ русскомъ страховомъ обществѣ, какъ это видно изъ ст. 50, 86 и 87 Высочайше утвержденнаго 24 марта 1867 г. устава онаго. Такъ какъ изъ представленной Тхоржевскимъ росписки Одесскаго агентства русскаго страховаго общества 21 октября 1877 года видно, что имущество Ранвида было принято на страхъ по предварительному свидѣтельству, то нельзя не признать, что въ данномъ

случаѣ между Ранвидомъ и русскимъ страховымъ обществомъ существовалъ договоръ страхованія, обязательный для общества во всѣхъ тѣхъ условіяхъ, какія установлены его уставомъ. Неотрицаніе повѣреннымъ страховаго общества самаго факта происшедшаго въ имуществѣ Ранвида пожара, на ряду съ послѣдовавшими послѣ пожара дѣйствіями агента общества, неотрицаемыми отвѣтчикомъ въ настоящемъ дѣлѣ, заключающимися въ передачѣ Ранвиду остатковъ сгорѣвшаго имущества на 420 руб., доказываетъ, что пожаръ дѣйствительно имѣлъ мѣсто въ застрахованномъ имуществѣ Ранвида и что слѣдовательно, въ силу фактическихъ обстоятельствъ, для общества наступила обязанность вознаградить Ранвида за убытки по застрахованію согласно правиламъ его устава. Въ силу ст. 93, 95 и 104 устава, русское страховое общество вознаграждаетъ за убытки отъ пожара вообще полною цѣною, означенною въ договорѣ страхованія, на основаніи оцѣнки, произведенной согласно ст. 75—83 устава. Затѣмъ, уставъ даетъ обществу право повѣрять оцѣнку застрахованнаго имущества, насколько такая повѣрка въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ является возможною (ст. 84), и предоставляетъ обществу принимать мѣры къ исчисленію происшедшаго отъ пожара убытка (ст. 97 и послѣдующія) посредствомъ удостовѣренія въ самомъ фактѣ пожара, приведенія въ извѣстность сгорѣвшаго имущества и оцѣнки какъ поврежденной, такъ и неповрежденной части имущества, которую общество или предоставляетъ хозяину по оцѣнкѣ или продаетъ выгоднѣйшимъ, по усмотрѣнію своему, образомъ и вполнѣ удовлетворяетъ застрахователя; но въ уставѣ русскаго страховаго отъ огня общества не содержится правила, чтобы застрахователь самъ обязанъ былъ доказывать, въ случаѣ спора, какая часть изъ застрахованнаго имущества сгорѣла и на какую сумму, или чтобы общество, принявъ имущество на страхъ и выдавъ страховой полисъ, могло послѣ пожара отказывать въ выдачѣ вознагражденія за недоказанностію понесеннаго отъ пожара убытка. Напротивъ, такъ какъ, по силѣ 103 ст. устава, основаніе удовлетворенія за убытки отъ пожара составляетъ произведенная до пожара оцѣнка, по коей имущество принято къ застрахованію, то доказать, въ случаѣ спора, сколько именно надлежитъ сбавить съ этой оцѣнки, по причинѣ истребленія не всего застрахованнаго имущества, относится къ обязанности общества, а не къ застрахователю. И не только по своему уставу русское страховое общество обязано доказать, что Ранвидъ понесъ убытки въ суммѣ меньшей противъ показанной въ договорѣ застрахованія, но и въ силу 366 ст. уст. гр. суд., ибо, кто дѣлаетъ заявленіе объ обстоятельствѣ, служащемъ въ его пользу, тотъ обязанъ и доказать это обстоятельство. Посему, такъ какъ русское страховое отъ огня общество никакихъ доказательствъ, добытыхъ въ порядкѣ, указанномъ въ его уставѣ, въ подтвержденіе того отрицаемаго имъ факта, что убытокъ, понесенный Ранвидомъ отъ пожара, былъ ниже показанной въ договорѣ застрахованія суммы, не представило, то оно должно быть признано обязаннымъ вознаградить за этотъ убытокъ въ суммѣ, исчис-

www.naukaprava.ru

ленной застрахователемъ, невыходящей изъ предѣловъ договора страхованія. На основаніи изложенныхъ соображеній окружный судъ 2 марта 1876 года опредѣлилъ: съ русскаго страховаго отъ огня общества въ пользу Тхоржевскаго взыскать 13,380 руб. съ %, съ 13 октября 1875 г. по день взысканія, судебныя и за веденіе дѣла издержки, въ размѣрѣ 518 руб. 40 коп., возложить на страховое общество. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда повѣренный общества, присяжный повѣренный Рихтеръ, изъяснилъ, что Тхоржевскій не доказалъ своего иска, ибо представляемая имъ росписка товарища агента Волошинова не заключаетъ въ себѣ удостовѣреній ни о томъ, дѣйствительно-ли имущество Ранвида было застраховано въ обществѣ въ какой либо суммѣ, ни о томъ, точно-ли сіе имущество все или частью было истреблено пожаромъ, ни наконецъ о томъ, на какую сумму простирается количество пожарныхъ убытковъ, а между тѣмъ на истцѣ лежала обязанность представить въ семъ отношеніи доказательства, какъ вообще, въ силу 366 ст. уст. гр. суд., такъ и въ особенности, согласно требованіямъ §§ 98 и 109 устава общества. Посему Рихтеръ просилъ въ искѣ Тхоржевскому отказать. Въ объясненіи на апелляцію Тхоржевскій возразилъ, что росписка агента общества достаточно доказываетъ искъ и для опроверженія онаго слѣдовало противной сторонѣ представить имѣющіяся у ней объявленіе Ранвида и предварительное свидѣтельство и находящуюся при бывшемъ уголовномъ дѣлѣ разцѣнку агента; что повѣренный общества не оспаривалъ ни факта пожара, ни застрахованной суммы, ни цѣнности сданныхъ Ранвиду остатковъ отъ пожара, ни разцѣнки, и что общество даже приступило къ вознагражденію Ранвида. Такимъ образомъ дѣйствіями общества доказывается событіе пожара, размѣръ застрахованной суммы и признаніе обществомъ своей обязанности вознаградить происшедшіе отъ пожара убытки, именно въ искомой цифрѣ. Къ объясненію приложены: письмо Одесскаго нотаріуса Шмидта на имя повѣреннаго Ранвида, Тхоржевскаго, отъ 19 декабря 1874 года за № 277, при коемъ препровождены Тхоржевскому копія заявленія агента Русскаго страховаго отъ огня общества Романова на имя нотаріуса Шмидта, отъ 19 декабря 1874 года за № 1178, и копія условія, заключеннаго 18-го того же декабря между ликвидаторомъ общества Волошиновымъ и Митавскимъ гражданиномъ Тильгалемъ, о возстановленіи поврежденной пожаромъ палатки. Въ копіи заявленія № 1178, посланнаго нотаріусу въ отвѣтъ на заявленіе Тхоржевскаго, значится, что убытокъ въ парусинной палаткѣ Ранвида агентствомъ страховаго общества уже опредѣленъ, въ удостовѣреніе чего представляется копія условія съ Тильгалемъ; что касается общей цифры убытка въ павильонѣ, то агентство въ данное время лишено возможности точно провѣрить поданные Ранвидомъ разсчеты убытка, такъ какъ таковые вмѣстѣ съ торговою книгою препровождены къ судебному слѣдователю. Изъ копіи съ условія съ Тильгалемъ видно, что Тильгаль обязался исправить поврежденія за 300 руб. Въ судебномъ засѣданіи 26 мая 1876 г. Одесской судебной палаты повѣренный общества, Рихтеръ, предста-

вилъ слѣдующіе документы: 1) подлинное условіе Тильгаля съ Волошиновымъ отъ 18 декабря 1874 года; 2) письмо Тхоржевскаго, въ качествѣ повѣреннаго Ранвида, на имя агента общества съ извѣщеніемъ о приглашенномъ экспертѣ Бауерѣ для оцѣнки оставшейся послѣ пожара палатки на бульварѣ; 3) разсчетъ, за подписью Волошинова, убытка Ранвида въ 2999 р. 27 коп. отъ пожара; 4) вѣдомость за подписью Ранвида принятымъ имъ послѣ пожара неповрежденнымъ вещамъ, на сумму 420 руб. 5 коп.; 5) опись, за подписью Ранвида, движимости, находившейся въ павильонѣ на приморскомъ бульварѣ въ день пожара; 6) выборку или краткую опись, за подписью Ранвида, уничтоженнаго пожаромъ имущества на 13,800 руб. и 7) подписку повѣреннаго Ранвида, дворянина Метелицкаго, въ томъ, что, за исключеніемъ поврежденныхъ пожаромъ 18 скамеекъ и 5 столовъ, онъ принялъ обратно неповрежденную застрахованную мебель. Въ томъ же судебномъ засѣданіи Рихтеръ указывалъ на то, что по счету убытка Ранвиду слѣдуетъ не болѣе 2999 руб. 27 коп., ибо, по содержанію торговой книги, застрахованное имущество принадлежало не одному, а многимъ лицамъ, что счетъ можно повѣрить съ книгою, согласно 534 ст. уст. гр. суд., что частные разсчеты сдѣланы самимъ Ранвидомъ и что истецъ могъ самъ получить и представить упоминаемые имъ въ письменномъ объясненіи акты; Тхоржевскій же обратилъ вниманіе палаты на то, что, по 1635 ст. 2 ч. т. XI, книги розничныхъ торговцевъ не могутъ служить доказательствомъ и просилъ выдать ему, если имѣющіяся съ его стороны доказательства недостаточны, свидѣтельство на полученіе и представленіе заявленія о пожарѣ, предварительнаго свидѣтельства и разцѣнки агента. Состоявшееся по настоящему дѣлу 26 мая 1876 года рѣшеніе Одесской судебной палаты было кассировано Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано въ Харьковскую судебную палату. Въ засѣданіи сей палаты 18 сентября 1879 года повѣренный страховаго общества представилъ слѣдующіе документы: 1) торговую книгу, веденную товариществомъ, въ которомъ участвовали разныя лица, въ томъ числѣ и Ранвидъ, на польскомъ языкѣ съ переводомъ ея на русскомъ языкѣ, и 2) тридцать восемь счетовъ магазиновъ, кои всѣ сшиты и прошнурованы; 3) свидѣтельство, писанное на французскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій языкъ, отъ магазина Беллино и Комерель отъ 4 ноября 1874 года о заборѣ въ теченіи 1874 года Ранвидомъ изъ магазина для своего заведенія довольно значительнаго количества товаровъ, состоящихъ изъ хрусталя, фаянса и т. д., на наличныя деньги и свидѣтельство отъ магазина Фридриха Кроне и К-о о заборѣ Ранвидомъ въ этомъ магазинѣ въ теченіи того же 1874 г. разныхъ товаровъ на довольно значительную сумму, также на наличныя деньги. Въ обоихъ свидѣтельствахъ присовокуплено, что дубликаты фактуръ не могутъ быть выданы, ибо покупка дѣлалась на наличныя деньги; 4) заявленіе повѣреннаго Ранвида Метелицкаго, поданное 20 октября 1874 г. агенту русскаго страховаго отъ огня общества въ Одессѣ, о томъ, что имущество Ранвида, находящееся въ Одессѣ въ бульварномъ

www.naukaprava.ru

участкѣ, сгорѣло отъ неизвѣстной причины въ ночь съ 19-го на 20-е октября 1874 года, и что все оставшееся можетъ быть повѣрено на мѣстѣ, и 5) заявленіе Одесскаго нотаріуса Барановскаго агенту же русскаго страховаго отъ огня общества отъ 11-го ноября 1874 года, вслѣдствіе порученія отъ Ранвида о томъ, что свидѣтельство мѣстной полиціи о результатѣ дознанія о причинѣ пожара, коимъ злаго умысла не обнаружено, Ранвидомъ представлено; что представлена также подробная опись расходовъ на движимое имущество, находившееся въ павильонѣ, простирающихся на 15,875 руб., какъ это подтверждается счетами и фактурами за 1873 г. и удостовѣреніями магазиновъ Беллино—Коммерель и Кроне и другими счетами за 1874 г.; что представлена и особая опись стоимости всего имущества въ день пожара, уменьшенная противъ объявленной при страхованіи; что спасенныхъ отъ пожара вещей Ранвидъ принялъ на 420 р. 5 коп.; что спасеннымъ, но частію поврежденнымъ вещамъ, Ранвидъ признаетъ цѣну 380 р. и что Ранвидъ вообще считаетъ подлежащими къ выдачѣ ему отъ страховаго общества 13 т. безъ 5 коп., или 13,380 руб. безъ 5 коп., если общество спасенныя вещи оставитъ за собой. Харьковская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло 18 сентября 1879 года, *нашла*, что русское страховое отъ огня общество, согласно §§ 1, 24, 49, 59 и 75 уст. общества, принимаетъ на страхъ всякаго рода имущества, какъ недвижимыя, такъ и движимыя, за исключеніемъ указанныхъ въ § 49, взимая съ страхователей условленную премію, т. е. впередъ ежегодно или за нѣсколько лѣтъ вносимую плату, на основаніи § 59 и 66; принятіе обществомъ на страхъ свой имущества совершается подачею страхователемъ обществу объявленія о желаніи застраховать свои имущества (§ 75); причемъ представляется какъ опись, такъ и оцѣнка страхуемаго имущества и правленію общества предоставляется, по § 84 уст., право повѣрять объявленіе, опись и оцѣнку, какъ прежде застрахованія, такъ и послѣ онаго и даже послѣ случившагося пожара, и если правленіе найдетъ, что стоимость застрахованнаго предмета несогласна съ оцѣнкою по объявленію, то имѣетъ право, увѣдомивъ страхователя, не только не принимать къ страхованію представляемаго имущества, но уничтожить даже полисъ и предварительное свидѣтельство, выдаваемое страхователямъ до изготовленія полиса, въ доказательство пріема на страхъ его имущества (§ 76 уст.) и съ выдачи котораго имущество признается принятымъ обществомъ на свой страхъ отъ пожара. Принимая, по приведеннымъ правиламъ, на свой страхъ имущество, страховое общество обязывается вмѣстѣ съ тѣмъ платить страхователю, согласно § 93, за всякій ущербъ, причиненный неумышленнымъ пожаромъ, лишь бы страхователь увѣдомилъ правленіе о случившемся пожарѣ, по § 96, въ теченіе 5 дней послѣ пожара съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ § 98 уст., т. е. съ указаніемъ, въ какомъ количествѣ находилось имущество, на какую сумму сгорѣло и на какую спасено, причемъ правленіе общества принимаетъ мѣры къ удостовѣренію въ происшедшемъ отъ пожара убыткѣ, и, по приведеніи онаго въ извѣстность по § 97 уст., вознагражденіе за оный производится немедленно по слѣдующимъ, изображеннымъ въ §§ 103 и 104 уст., правиламъ: оцѣнка составляетъ основаніе удовлетворенія, и если застрахованное имущество во время пожара находилось въ сгорѣвшемъ зданіи и все сгорѣло, то вознагражденіе за оное производится полное по цѣнѣ, въ коей было застраховано; при частныхъ же поврежденіяхъ имущества, т. е. если какіе либо застрахованные предметы лишь повреждены пожаромъ, но не истреблены, вознагражденіе по онымъ опредѣляется, согласно §§ 105—107 уст., именно, вознагражденіе назначается въ той пропорціи къ суммѣ, въ которую предметъ былъ застрахованъ, въ какой состоитъ сгорѣвшая часть къ цѣлому предмету, при частныхъ же поврежденіяхъ мебели, домашней утвари, или тому подобнаго, оцѣнка спасеннымъ отъ пожара вещамъ предоставляется страхователю, но общество вправѣ или возвратить оныя по такой оцѣнкѣ хозяину, или продать по своему усмотрѣнію съ выдачею страховой суммы. Представленными документами: предварительнымъ свидѣтельствомъ, врученнымъ агенту общества, описью и оцѣнкою застрахованнаго имущества, вполнѣ доказано и обществомъ неоспорено, что имущество Ранвида въ павильонѣ на приморскомъ бульварѣ было застраховано въ суммѣ 16,050 руб. сер., что отъ происшедшаго 19 октября 1874 г. въ сказанномъ павильонѣ пожара сгорѣло имущество, равно какъ и того, что общество, согласно §§ 96 и 98 уст., было увѣдомлено о происшедшемъ пожарѣ и о томъ, какое имущество сгорѣло, и что осталось, какъ это видно изъ росписки агента 20 октября 1874 г.; общество не только не опровергаетъ, но изъ увѣдомленія Ранвида обществомъ чрезъ нотаріуса 19 декабря 1874 г. видно, что оное даже приступило къ сдѣлкѣ о вознагражденіи Ранвида посредствомъ возобновленія сгорѣвшей палатки; по условію, заключенному съ Тильгалемъ и независимо сего, возвратило уцѣлѣвшее отъ пожара имущество на сумму 420 руб. Изъ всего вышеизложеннаго нельзя не придти къ убѣжденію, что страховое отъ огня общество, принявъ отъ Ранвида на страхъ его имущество въ суммѣ 16,050 р. и возвративъ ему уцѣлѣвшее лишь въ суммѣ 420 р., обязано, согласно приведенныхъ выше §§ 103—104 уст., уплатить ему, за сдѣланною имъ скидкою съ стоимости съѣстныхъ припасовъ и другихъ предметовъ 2250 р., отыскиваемую имъ сумму 13,380 р., указанныхъ имъ въ представленной описи сгорѣвшаго имущества. Всѣ возраженія повѣреннаго общества, въ виду столь положительныхъ данныхъ, не заслуживаютъ уваженія. Такъ возраженіе общества, что Тхоржевскимъ не доказана стоимость сгорѣвшаго имущества, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо, при истребленіи пожаромъ застрахованныхъ вещей, вознагражденіе за оныя производится, согласно § 104 уст., по цѣнѣ, въ коей тѣ вещи застрахованы, за исключеніемъ цѣны за уцѣлѣвшія и возвращенныя хозяину вещи и за вычетомъ сдѣланной самимъ страхователемъ скидки. Указаніе повѣреннаго общества, что по § 80 уст. только товары, а не другое какое либо имущество, могутъ быть застрахованы поименно, т. е. каждый товаръ особо, неправильно, ибо

www.naukaprava.ru

изъ того § вовсе не слѣдуетъ, чтобы мебель, домашняя утварь, посуда и проч. предметы не могли быть страхуемы отдѣльно, т. е. каждый предметъ особо; къ тому-же общество, не представивъ по требованію истца, въ противность ст. 439 уст. гр. суд., подлинной описи застрахованнаго имущества, не опровергло, чтобы онымъ было принято имущество Ранвида по оцѣнкѣ всего вообще, а не каждаго предмета отдѣльно, какъ это значится въ представленной выборкѣ изъ описи застрахованнаго Ранвидомъ имущества. Но если даже и согласиться съ обществомъ, что оцѣнка всего застрахованнаго имущества была опредѣлена общею стоимостью онаго въ 16,050 р., то въ такомъ случаѣ, за возвращеніемъ Ранвиду вещей только на 420 р. и за сдѣланною имъ скидкою 2250 р., общество обязано уплатить ему искомую имъ сумму 13,380 руб. Ссылка повѣреннаго общества на непредставленіе Тхоржевскимъ доказательствъ, что во время пожара у Ранвида находилось все застрахованное имущество въ сгорѣвшей палаткѣ, опровергается § 84 уст. общества, на основаніи коего обществу предоставляется право повѣрять описи и оцѣнку какъ прежде застрахованія, такъ и послѣ, посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ и даже послѣ пожара, посему на обществѣ, согласно ст. 366 уст. гр. суд. и § 97 уст. общ., лежитъ обязанность доказать, что въ моментъ пожара имущества въ сгорѣвшемъ зданіи было менѣе, чѣмъ на застрахованную сумму, и менѣе той, какую требуетъ истецъ въ вознагражденіе убытковъ, отъ пожара понесенныхъ. Утвержденіе повѣреннымъ общества о возвращеніи Ранвиду Метелицкимъ уцѣлѣвшей отъ пожара мебели, на сумму около 2500 руб., бездоказательно и хотя къ дѣлу представлена росписка Метелицкаго, назвавшаго себя повѣреннымъ Ранвида, въ принятіи той мебели, но при семъ не представлено доказательствъ, чтобы Метелицкій былъ повѣреннымъ Ранвида и чтобы Ранвиду мебель эта была возвращена; заявленіе же Метелицкимъ о пожарѣ, на которое ссылается повѣренный общества въ доказательство уполномочія его Ранвидомъ, не можетъ служить тому подтвержденіемъ во первыхъ потому, что заявленіе о пожарѣ по § 96 уст. можетъ быть сдѣлано и постороннимъ лицомъ, а во 2-хъ потому, что истецъ съ своей стороны утверждаетъ, что заявленіе это сдѣлано другимъ Метелицкимъ, состоящимъ компаніономъ Ранвида, а не тѣмъ, которымъ дана росписка въ принятіи мебели. Указаніе повѣреннаго общества на соблюденіе Ранвидомъ, при заявленіи о пожарѣ, правила, указаннаго въ § 98 уст. общ., непредставленіемъ удостовѣренія полиціи о происшедшемъ пожарѣ не отъ умысла, не можетъ имѣть никакого значенія по производству дѣла въ судебныхъ установленіяхъ о взысканіи вознагражденій за причиненный пожаромъ вредъ, такъ какъ судъ самъ можетъ усмотрѣть уголовное преступленіе и отвѣтчикъ не лишенъ права заявить о томъ суду, но такого заявленія повѣреннымъ общества во все время производства настоящаго дѣла не сдѣлано. Наконецъ послѣднее возраженіе отвѣтчика, заключающееся въ томъ, что убытокъ, понесенный Ранвидомъ простирается лишь на сумму 4971 р., въ подтвержденіе чего онъ сослался на торговую

книгу, не можетъ служить тому доказательствомъ въ виду того, что истецъ, ссылаясь на представленные отвѣтчикомъ счеты и фактуры, доказалъ, что нѣкоторые изъ этихъ счетовъ, а именно: счеты №№ 37 и 32 не внесены въ книгу; кромѣ того, представленными двумя счетами магазиновъ доказывается заборъ Ранвидомъ товаровъ въ 1874 году на значительную сумму. Посему судебная палата рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда, состоявшееся 2 марта 1876 г. утвердила. Повѣренный русскаго страховаго отъ огня общества, присяжный повѣренный Рихтеръ принесъ *кассаціонную жалобу* на рѣшеніе Харьковской судебной палаты, прося объ отмѣнѣ онаго по нарушенію §§ устава общества Высочайше утвержденнаго 24 марта 1867 г., 84, 97, 98, 103, 105 и 106 и 8 статей 336, 339, 456 и 472 уст. гр. суд. Повѣренный опекуновъ малолѣтнихъ дѣтей умершаго Тхоржевскаго, вдовы его Октавіи Тхоржевской и дворянина Высочинскаго, присяжный повѣренный Ковалевскій, подалъ на кассаціонную жалобу Рихтера объясненіе, ходатайствуя объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ первомъ пунктѣ кассаціонной жалобы присяжный повѣренный Рихтеръ объясняетъ, что, на основаніи 98 § русскаго страховаго отъ огня общества, въ случаѣ требованія убытковъ, пожаромъ причиненныхъ, отдавшій на страхъ имущество обязанъ представить въ правленіе общества или его повѣренному надлежащее свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства, что пожаръ не произошелъ отъ умысла застрахователя. По смыслу сего узаконенія, утверждаетъ проситель, для полученія вознагражденія за убытки, страхователь обязанъ доказать, что пожаръ произошелъ не по его винѣ. Но, по мнѣнію палаты, доказательства этого не требуется при производствѣ судебнаго дѣла по искамъ о пожарныхъ убыткахъ, такъ какъ самъ судъ можетъ усмотрѣть уголовное преступленіе и отвѣтчикъ не лишенъ права заявить о томъ суду. Слѣдовательно, по мнѣнію палаты, страховое общество обязано доказать, что пожаръ произошелъ по винѣ страхователя. Такое соображеніе палаты, какъ полагаетъ проситель, несогласно съ прямымъ смысломъ 98 § уст. и 366 ст. уст. гр. суд. Относительно этого пункта жалобы изъ рѣшенія палаты видно, что палата, обсуждая указаніе повѣреннаго страховаго общества на несоблюденіе страхователемъ Ранвидомъ (передавшимъ впослѣдствіи свою претензію Тхоржевскому) правила, предписаннаго въ 98 § уст., тѣмъ, что онъ не представилъ удостовѣренія полиціи о пожарѣ, какъ происшедшемъ не отъ умысла, нашла, что подобное указаніе не имѣетъ никакого значенія при производствѣ дѣла въ судебныхъ мѣстахъ по искамъ о вознагражденіи за пожарные убытки, такъ какъ самъ судъ можетъ усмотрѣть уголовное преступленіе и отвѣтчикъ не лишенъ права заявить о томъ суду, но такого заявленія повѣреннымъ общества во все время производства настоящаго дѣла не сдѣлано. Сопоставляя означенную жалобу Рихтера съ рѣшеніемъ палаты, Правительствующій

www.naukaprava.ru

Сенатъ признаетъ ее незаслуживающею уваженія. Проситель даетъ совсѣмъ не тотъ смыслъ рѣшенію палаты, какой оно дѣйствительно имѣетъ. Палата высказала только, что вопросъ о поджогѣ вовсе ни по обстоятельствамъ дѣла, ни по заявленію отвѣтчика, не возбуждался. Слѣдовательно о томъ, кто долженъ доказывать поджогъ, или умышленность пожара, не могло быть и рѣчи. А затѣмъ и нарушенія 366 ст. уст. гр. суд. не усматривается. Что касается разсужденія палаты о смыслѣ 98 § уст. общ., то оно оказывается правильнымъ. 98 § требуетъ представленія свидѣтельства мѣстнаго начальства о пожарѣ, случившемся не отъ умысла застрахователя, въ правленіе общества или его повѣренному, а не въ судъ, который можетъ убѣдиться въ поджогѣ, или въ отсутствіи его, по всякимъ доказательствамъ, имѣющимся въ дѣлѣ. Во 2-мъ пунктѣ жалобы проситель излагаетъ, что судебная палата оставила безъ разсмотрѣнія какъ счетъ, представленный истцомъ Тхоржевскимъ, стоимости имуществу, бывшему въ сгорѣвшемъ павильонѣ, такъ и документы, представленные съ той и другой стороны, именно: торговыя книги страхователя Ранвида, торговыя фактуры, опись движимости, находившейся въ день пожара, выборку изъ описи движимаго имущества, росписку Метелицкаго въ принятіи уцѣлѣвшей мебели и заявленіе Ранвида, отъ 11 ноября 1874 года № 591, относительно разсчета вознагражденія за уцѣлѣвшую отъ пожара мебель. Причемъ палата не изъяснила, объясняетъ проситель, на какомъ основаніи она присудила истцу лишнихъ 500 р. за платье Метелицкаго, вовсе незастрахованное въ рускомъ страховомъ обществѣ. Хотя палата, утверждаетъ проситель, не признала за торговой книгой никакой доказательной силы, потому что въ нее не внесены два счета за №№ 32 и 37 и что двумя счетами магазиновъ доказывается заборъ Ранвидомъ товаровъ на значительную сумму, но эти обстоятельства никакимъ образомъ не могли служить законнымъ основаніемъ къ оставленію самой книги, какъ письменнаго доказательства, безъ разсмотрѣнія. Въ семъ отношеніи, по заключенію просителя, палата нарушила 366, 339, 456 и 472 ст. уст. гр. суд. По сему пункту жалобы изъ рѣшенія палаты усматривается, что всѣ вышеизложенные документы приведены въ рѣшеніи палаты, а нѣкоторымъ приведена и оцѣнка. По неоднократнымъ же рѣшеніямъ гражданскаго кассаціоннаго департамента (1879 г. №№ 115, 185 и др.) разъяснено, что одно упоминаніе о документѣ въ рѣшеніи доказываетъ, что онъ разсмотрѣнъ и имѣлся въ виду при рѣшеніи дѣла. Указываемое просителемъ обстоятельство, что въ счетъ объ убыткахъ отъ пожара страхователемъ Ранвидомъ внесены и потери отъ сгорѣвшаго платья Метелицкако, оцѣненнаго въ 500 р. и незастрахованнаго въ обществѣ, не было заявлено при производствѣ дѣла въ первыхъ двухъ инстанціяхъ. Само собою, судебная палата, не получивъ никакихъ заявленій со стороны отвѣтчика по этому предмету, не имѣла основанія входить въ обсужденіе его. Затѣмъ означенное указаніе, сдѣланное впервые въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1879 г. №№ 150, 293 и др.).

Въ 3-мъ и послѣднемъ пунктѣ своей жалобы Рихтеръ объявляетъ, что судебная палата не придала никакого значенія роспискѣ повѣреннаго страхователя Ранвида, Метелицкаго, о принятіи имъ обратно уцѣлѣвшей отъ пожара мебели, потому что не представлено доказательствъ, чтобы Метелицкій былъ повѣреннымъ Ранвида и чтобы Ранвиду мебель эта была возвращена. Стало быть палата, какъ полагаетъ проситель, считаетъ доказаннымъ тотъ фактъ, что застрахованная мебель частью уцѣлѣла отъ пожара, и устанавливаетъ то положеніе, что на сторонѣ общества лежитъ обязанность доказать, какое изъ застрахованнаго имущества уцѣлѣло и что оно возвращено обществомъ самому страхователю. Но въ уставѣ общества нигдѣ не сказано, чтобы оно обязано было брать на сохраненіе уцѣлѣвшее имущество и возвращать его страхователю. Уцѣлѣвшее имущество остается, какъ было и до пожара, во владѣніи и распоряженіи страхователя. По разуму 105 и 106 §§ устава общества, страховое общество, не неся никакой отвѣтственности за спасенное отъ пожара безъ всякаго поврежденія имущество, обязано только доказать, что имущество это все или частью послѣ пожара оказалось въ цѣлости, а посему мнѣніе палаты, что общество обязано платить страхователю вознагражденіе, какъ за пожарный убытокъ и за уцѣлѣвшее частію имущество, если не докажетъ, что оно возвращено имъ страхователю, явно неправильно. Отсюда, по заключенію просителя, присужденіе палатою страхователю за уцѣлѣвшую мебель, застрахованную въ 2500 руб., за вычетомъ 260 руб., назначенныхъ за спасенное и поврежденное имущество и оставленное обществомъ за собою, остальныхъ 2240 руб. лишено законнаго основанія. Относящееся къ этому пункту жалобы соображеніе палаты состоитъ въ слѣдующемъ: палата выводитъ, что утвержденіе повѣреннымъ страховаго общества о возвращеніи Ранвиду Метелицкимъ уцѣлѣвшей отъ пожара мебели, на сумму около 2500 руб., бездоказательно, и хотя къ дѣлу представлена росписка Метелицкаго, назвавшаго себя повѣреннымъ Ранвида, въ принятіи той мебели, но при семъ не представлено доказательствъ, чтобы Метелицкій былъ повѣреннымъ Ранвида и чтобы Ранвиду мебель эта была возвращена. Обсуждая этотъ послѣдній пунктъ жалобы Рихтера и рѣшеніе судебной палаты, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ убѣжденію, что палата вовсе не устанавливала того факта и того положенія, на которые указываетъ проситель. Палата не говоритъ: а) что застрахованная мебель уцѣлѣла частію отъ пожара и что страховое общество должно доказать, что застрахованное имущество въ большей части уцѣлѣло отъ пожара безъ всякаго поврежденія, и б) что эта уцѣлѣвшая часть возвращена самому застрахователю. Палата обсуждаетъ лишь заявленіе повѣреннаго общества о возвращеніи Ранвиду мебели на 2500 р. и выводитъ заключеніе, что оно бездоказательно. Такимъ образомъ, сдѣланные просителемъ въ настоящемъ пунктѣ жалобы выводы изъ рѣшенія палаты оказываются произвольными. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Русскаго страховаго отъ огня

www.naukaprava.ru

общества, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, оставить, на основаніи статьи 793 устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

227.—1880 года октября 29-го дня. *По дѣлу повѣреннаго Маріанны Робекъ за себя и какъ опекунши несовершеннолѣтнихъ дѣтей ея: Теофилы, Іосифа, Станислава, Ивана и Екатерины Следзь, присяжнаго повѣреннаго Станислава Березы, объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣдлецкаго 1-го округа мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Житель дер. Ковнатки, гмины Голомбки, Андрей Следзь, въ прошеніи, поданномъ въ гминный судъ 4 округа Луковскаго уѣзда 5 іюня 1879 г., изложилъ, что послѣ смерти отца его, Франца Следзя, послѣдовавшей въ 1858 г., осталась усадьба, пространствомъ въ 19 морговъ 200 прентовъ, со строеніями, движимостями и скотомъ, оцѣненная въ 1233 руб. 25 коп., записанная ошибочно въ ликвидаціонной табели на селеніе Ковнатки на имя старшаго сына покойника Антона Следзя, который и завладѣлъ всѣмъ имуществомъ, пользуясь тѣмъ, что не былъ назначенъ опекуномъ несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, а только исправлялъ опеку безъ постановленія семейнаго совѣта; признавая однако за остальными сонаслѣдниками кое какое право на наслѣдство, далъ нѣкоторымъ изъ нихъ въ счетъ таковаго движимое имущество, братьямъ-же, Ивану Следзь, находящемуся нынѣ въ военной службѣ, и ему истцу, Андрею Следзю, ничего не выдѣлилъ, причемъ, безъ вѣдома его, составилъ, въ родѣ квитанціи, росписку отъ 28 февраля 1873 г. въ томъ, что будто-бы онъ, истецъ, получилъ отъ него въ счетъ наслѣдственной доли сумму 100 руб., но таковой квитанціи онъ истецъ не выдавалъ и денегъ не получалъ. Антонъ Следзь, завладѣвшій усадьбою, умеръ въ 1875 г., оставшаяся-же послѣ него вдова Маріанна Следзь, нынѣ по второму браку Робекъ, и несовершеннолѣтнія дѣти отказываются отъ совершенія раздѣла, вслѣдствіе чего просилъ, оставивъ наслѣдственную усадьбу въ пользованіи упомянутыхъ Маріанны Робекъ и несовершеннолѣтнихъ ея дѣтей, прижитыхъ съ Антономъ Следзь, взыскать съ нихъ наслѣдственныя доли деньгами. На судѣ всѣ наслѣдники, а именно истецъ Андрей Следзь, повѣренный Следзя—Войтѣхъ Следзь, Михаилъ Самолюкъ и главный опекунъ несовершеннолѣтнихъ Франца, Маріанны и Паулины Столярчуковъ—Андрей Столярчукъ, и опекунъ—блюститель Павелъ Дуда, ходатайствуя о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества, оставшагося послѣ смерти Франца Следзь, объяснили, первые, т. е. Андрей и Иванъ Следзи, что они до сихъ поръ наслѣдственныхъ долей не получили; опекуны несовершеннолѣтнихъ Столярчуковъ, что въ счетъ наслѣдства получена малолѣтними только одна корова и овецъ на сумму 14 руб.; и Михаилъ Самолюкъ, что онъ въ приданое получилъ отъ Франца Следзя только корову, двѣ овцы и сосуна на сумму

около 30 руб. и что такъ какъ жена его, Маріанна, урожденная Следзь, и дѣти умерли, то онъ считаетъ себя наслѣдникомъ къ упадающей на нихъ 1/4 части наслѣдства. Отвѣтчица Маріанна Робекъ, дѣйствующая въ присутствіи мужа, Луки Робека, возразила, что всѣ поименованные выше сонаслѣдники причитающіяся имъ доли полностью получили, кромѣ одного только Ивана Следзь, находящагося въ военной службѣ, которому причитается 30 рублей, каковыя деньги будутъ ему уплачены по возвращеніи его на родину. Наслѣдственныя доли были выдѣляемы покойнымъ Францемъ Следземъ и потомъ умершимъ мужемъ ея, Антономъ Следзь, который уплатилъ Андрею Следзю 100 руб. подъ квитанцію; Столярчикамъ отдалъ въ натурѣ корову и овецъ, стоимостью не менѣе 14 руб., и Самолюку корову, овецъ и кабана на сумму не менѣе 29 руб., а потому просила, въ настоящемъ ходатайствѣ сказанныхъ сонаслѣдниковъ отказать, оставивъ при ней долю Ивана Следзя въ суммѣ 30 руб. до возврата его изъ военной службы. Гминный судъ нашелъ: что отвѣтчица Робекъ не опровергаетъ того обстоятельства, что Андрей Следзь и другіе состоятъ наслѣдниками Франца Следзя, какъ равно и того, что послѣ смерти послѣдняго осталось наслѣдственное имущество; что хотя Антонъ Следзь былъ ошибочно записанъ въ ликвидаціонной табели владѣльцемъ усадьбы № 10, то однакожъ онъ послѣ смерти отца производилъ нѣкоимъ образомъ раздѣлъ наслѣдственнаго имущества между братьями и сестрами, а тѣмъ самымъ не признавалъ за собою исключительнаго права собственности на сказанную усадьбу, а считалъ себя, наравнѣ съ другими, сонаслѣдникомъ; что инвентарная опись не была своевременно отвѣтчицею обжалована, слѣдовательно, таковая должна быть принята основаніемъ къ раздѣлу; изъ описи же этой видно, что оставшееся наслѣдственное имущество оцѣнено въ 1233 руб. 25 коп., что послѣ Франца Следзя остались наслѣдники, а именно: Антонъ, Андрей, Иванъ Следзи, Антонина, урожденная Следзь, замужняя Столярчикъ, нынѣ покойная, послѣ которой осталось трое несовершеннолѣтнихъ дѣтей: Францъ, Маріанна и Паулина Столярчики и Маріанна, урожденная Следзь, замужняя Самолюкъ, также умершая, послѣ которой дѣтей не осталось; что сонаслѣдникъ Антонъ Следзь завладѣлъ всѣмъ наслѣдственнымъ имуществомъ, пользуясь малолѣтствомъ другихъ, и не удовлетворилъ ихъ соразмѣрными наслѣдственными долями въ деньгахъ;—что такимъ образомъ оставшееся имущество должно быть раздѣлено на пять частей, изъ коихъ Иванъ и Андрей Следзи должны получить полныя доли, такъ какъ представленная отвѣтчицею квитанція на 100 руб. не можетъ имѣть значенія документа; изъ доли же, упадающей на Столярчиковъ, слѣдуетъ вычесть цѣну полученныхъ ими въ натурѣ коровы и овецъ 14 руб.; Самолюкъ, какъ наслѣдникъ жены своей, Маріанны, неоставившей дѣтей, долженъ получить только 1/4 часть доли, упадающей на его покойную жену, а 3/4 части той же доли подлежитъ возврату въ общую наслѣдственную массу, изъ этой 1/4 части Само-

www.naukaprava.ru

люка тоже надлежитъ вычесть цѣну полученныхъ имъ въ приданомъ, коровы, овецъ и сосуна—30 руб.—Принимая наконецъ во вниманіе, что возраженіе отвѣтчицы, объ удовлетвореніи всѣхъ сонаслѣдниковъ, кромѣ Ивана Следзя, какъ неподкрѣпленное никакими доказательствами, не заслуживаетъ уваженія, на основаніи 81, 105, 129 ст. уст. гр. суд., 232 и 233 ст. I т. гр. улож. и 9 п. правилъ Высочайше утвержденныхъ 6 августа 1876 г., опредѣлилъ: взыскать съ Маріанны, по первому браку Следзь, по второму Робекъ, въ пользу Андрея и Ивана Следзей по 292 руб. 89 коп. каждому, въ пользу Михаила Самолюка 31 руб. 66 коп.,въ пользу наслѣдниковъ Маріанны, урожденной Следзь, замужней Столярчикъ, Франца, Маріанны и Паулины Столярчиковъ 278 руб. 89 коп., съ тѣмъ, чтобы сію послѣднюю сумму опекуны упомянутыхъ несовершеннолѣтнихъ Андрей Столярчикъ и Павелъ Дуда внесли въ ссудосберегательную кассу при Луковскомъ Гминномъ управленіи, для приращенія процентами, до достиженія сказанными несовершеннолѣтними полнаго возраста; усадьбу же, записанную въ ликвидаціонной табели на селеніе Ковнатки подъ № 10, состоящую изъ 19 морговъ 118 прентовъ, признать за оставшимися послѣ смерти Антона Следзя дѣтьми. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчица Следзь изложила, что усадьба въ дер. Ковнаткѣ подъ № 10 въ ликвидаціонной табели неправильно признана наслѣдственною, такъ какъ таковая составляетъ собственность покойнаго мужа ея, Антона Следзя, и записана за нимъ на основаніи опредѣленія временной коммисіи отъ 10 мая 1878 г. (1351 ст. гр. улож.); что въ инвентарную опись, составленную почти спустя 20 лѣтъ послѣ смерти покойнаго Франца Следзя, включено движимое имущество ея, отвѣтчицы, каковое неправильно признано наслѣдственнымъ; что все движимое имущество, оставшееся послѣ Франца Следзя, раздѣлено между наслѣдниками и въ настоящее время изъ наслѣдства не уплачена лишь доля Ивана Следзя въ суммѣ 30 руб.; что росписка отъ 28 февраля 1873 г. доказываетъ полученіе Андреемъ Следзь причитающейся ему доли и что свидѣтели Войцѣхъ Посецкій и Иванъ Мазуръ могутъ удостовѣрить полученіе наслѣдственныхъ долей всѣми сонаслѣдниками, кромѣ Ивана Следзя,— и въ виду изложеннаго просила объ отмѣнѣ рѣшенія гминнаго суда и взысканіи въ ея пользу издержекъ. *Мировой съѣздъ*, выслушавъ словесное объясненіе сторонъ, заключеніе товарища прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, *нашелъ*, что раздѣлъ гминнымъ судомъ произведенъ правильно и не противорѣчитъ мѣстнымъ обычаямъ, а потому, на основаніи 181 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ рѣшеніе гиннаго суда утвердить.—На рѣшеніе мироваго съѣзда повѣренный Маріанны Робекъ принесъ Правительствующему Сенату *кассаціонную жалобу*, а повѣренный Ивана Следзь представилъ объясненіе. Въ касаціонной жалобѣ проситель объясняетъ: 1) что внесеніе Антона Следзя въ ликвидаціонную табель селенія Ковнатки, какъ дѣйствительнаго и единственнаго владѣльца усадьбы № 10, въ виду Высочайше утвержденнаго $^{18}/_{30}$ ноября 1865 г. пол. комитета по дѣламъ Царства Польскаго

и 3215 ст. постан. учред. комитета, служитъ для него и оставшихся послѣ него дѣтей доказательствомъ права собственности, противъ котораго никакого спора не принимается. Посему мировой съѣздъ признавъ, вопреки ликвидаціонной табели, что сказанная усадьба составляетъ наслѣдственное имущество послѣ Франца Следзя, и присудивъ отвѣтчицу уплатить истцамъ ихъ наслѣдственныя доли въ деньгахъ, нарушилъ указанныя законоположенія и это тѣмъ болѣе, что наслѣдники Франца Следзя ходатайствовали уже однажды въ крестьянскихъ учрежденіяхъ объ исправленіи ликвидаціонной табели въ томъ смыслѣ, чтобы усадьбу № 10 признать не за Антономъ Следзь, а за Францемъ Следзь, ходатайство ихъ однако представленными къ дѣлу рѣшеніями коммисара по крестьянскимъ дѣламъ Луковскаго уѣзда отъ 14 декабря 1877 г. и временной коммисіи отъ 1 марта 1878 г. оставлено безъ послѣдствій, а потому рѣшеніе мироваго съѣзда, которымъ сказанный споръ разрѣшенъ въ пользу наслѣдниковъ Франца Следзя, постановлено съ нарушеніемъ 1351 ст. гр. код. и выходитъ изъ компетенціи мировыхъ учреждеій (31 ст. уст. гр. суд.); 2) что усадьба № 10 съ 1864 г. по настоящее время состояла въ постоянномъ, явномъ на правѣ собственности, на основаніи оффиціальнаго титула ликвидаціонной табели, владѣніи, сначала покойнаго мужа просительницы Антона Следзя, а послѣ его смерти во владѣніи самой просительницы, какъ матери и главной опекунши несовершеннолѣтнихъ дѣтей, а потому признаніе нынѣ сказанной усадьбы наслѣдственною явно противорѣчитъ 2265 ст. гр. код.; 3) что мировой съѣздъ, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что раздѣлъ правильный и не противорѣчитъ мѣстнымъ обычаямъ, нарушилъ тѣмъ самымъ 5 ст. Высочайше утвержденныхъ 30 ноября (12 декабря) 1865 г. правилъ о порядкѣ разбора въ гминныхъ судахъ споровъ по наслѣдованію и раздѣлу наслѣдственныхъ имуществъ; согласно сказанной статьѣ, дѣла о наслѣдованіи должны быть рѣшаемы на основаніи письменныхъ документовъ, а при отсутствіи послѣднихъ на основаніи мѣстныхъ обычаевъ. Въ настоящемъ дѣлѣ письменный оффиціальный документъ, т. е. ликвидаціонная табель, разрѣшаетъ споръ о раздѣлѣ, устраняя таковой, ссылка-же, въ виду сказаннаго, на мѣстные обычаи, является неосновательною. По симъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія. *Въ объясненіи на кассаціонную жалобу* повѣренный Ивана Следзь проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій, объясняя: 1) что гминный судъ правильно постановилъ раздѣлъ наслѣдства, оставшагося послѣ Франца Следзь, и не нарушилъ ст. 1351 гр. код. и ст. 31 уст. гр. суд., такъ какъ: а) ст. 1351 гр. код. говоритъ „объ авторитетѣ судебныхъ рѣшеній“, ликвидаціонная-же табель не есть судебное рѣшеніе, постановленное вслѣдствіе гражданскаго спора о правѣ собственности; б) ликвидаціонная табель регулируетъ отношенія крестьянъ, надѣленныхъ землею, къ помѣщикамъ, а никакъ не можетъ регулировать отношенія между самими крестьянами, права которыхъ основываются на общемъ гражданскомъ правѣ (ст. 1 Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ крестьянъ,—ст. 711 гр.

www.naukaprava.ru

код.); в) наслѣдники послѣ Франца Следзь просили не о признаніи за ними права собственности на усадьбу, записанную въ ликвидаціонной табели, что принадлежало-бы къ вѣдомству коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ (Высочайшій указъ 21 мая 1876 г.), а лишь о раздѣлѣ общаго наслѣдства, оставшагося послѣ Франца Следзь, въ чемъ ликвидаціонная табель не можетъ препятствовать наслѣдникамъ и устранять примѣненіе гражданскаго кодекса, по которому ни свойство, ни происхожденіе имущества не имѣетъ вліянія на порядокъ наслѣдованія (ст. 732 гр. код.); г) раздѣлъ наслѣдства постановленъ гминнымъ судомъ на основаніи ст. 116 полож. отъ 19 февраля 1875 г. о введеніи въ дѣйствіе Высочайшихъ уставовъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ; 2) что указанная въ кассаціонной жалобѣ ст. 2265 гр. код. вовсе не нарушена гминнымъ судомъ, такъ какъ гминный судъ не постановилъ раздѣла усадьбы, а лишь обязалъ Маріанну Робекъ къ уплатѣ наслѣдникамъ причитающихся имъ долей; 3) что съѣздъ мировыхъ судей 1-го округа Сѣдлецкой губерніи резонно мотивировалъ свое рѣшеніе тѣмъ, что раздѣлъ правильный и не противорѣчитъ мѣстнымъ обычаямъ, такъ какъ гминный судъ не нарушилъ ст. 5 Высочайше утвержденныхъ правилъ 30 ноября 1865 г. о порядкѣ разбора въ гминномъ судѣ споровъ по наслѣдованію и раздѣлу наслѣдства, а именно: а) раздѣлъ наслѣдства постановленъ на основаніи ст. 731 гр. код., б) мѣстные обычаи не противорѣчатъ упомянутымъ правиламъ раздѣла, в) Францъ Следзь, умирая въ 1858 г., не оставилъ завѣщанія, слѣдовательно наслѣдство подлежитъ раздѣлу по закону, въ чемъ ликвидаціонная табель 1864 г. не можетъ препятствовать другимъ наслѣдникамъ. По симъ основаніямъ Иванъ Следзь проситъ оставить кассаціонную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что усадьба подъ № 10 пространствомъ 19 морговъ 200 прентовъ записана, какъ то установлено гминнымъ судомъ и мировымъ съѣздомъ, въ ликвидаціонной табели на селеніе Ковнатки, за Антономъ Следзь, сыномъ покойнаго Франца Следзя; 2) что дѣти Франца Следзя, т. е. братья и сестры Антона Следзя, предъявили противъ сего послѣдняго искъ о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ отца ихъ Франца Следзя, причемъ ходатайствовали, чтобы къ составу наслѣдственнаго имущества, оставшагося послѣ отца ихъ Франца Следзя, была присоединена и усадьба № 10, записанная въ ликвидаціонной табели за Антономъ Следзь по ошибкѣ и перешедшая послѣ его смерти, въ порядкѣ наслѣдованія, къ женѣ его и дѣтямъ; 3) что гминный судъ, а затѣмъ и мировой съѣздъ нашли такое требованіе истцовъ основательнымъ, включили усадьбу № 10 въ составъ наслѣдственной массы и, признавъ усадьбу за наслѣдниками Антона Следзя, обязали ихъ уплатить наслѣдникамъ Франца, т. е. братьямъ и сестрамъ Антона Следзя, причитающіяся имъ изъ общей наслѣдственной массы доли, деньгами, опредѣливъ сіи доли согласно инвентарной описи и съ зачетомъ того движимаго имущества, которое нѣкоторые изъ сонаслѣдниковъ уже получили; 4) что изъ апелляціонной жалобы просительницы и изъ приложеннаго къ производству мироваго съѣзда отзыва временной коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, отъ 15 мая 1878 г. № 1701, видно, что наслѣдники Франца Следзя уже ходатайствовали объ исправленіи ликвидаціонной табели, но что ходатайство ихъ и представленіе Сѣдлецкаго губернскаго присутствія о таковомъ исправленіи ликвидаціонной табели на селеніе Ковнатки и о признаніи усадьбы № 10 въ собственность наслѣдниковъ Франца Следзя временною коммиссіею по крестьянскимъ дѣламъ не было уважено и усадьба эта, за окончательнымъ утвержденіемъ ликвидаціонной табели, оставлена за Антономъ Следзь; 5) что, на основаніи п. 2 Высочайше утвержденнаго 30 ноября 1865 г. положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго (днев. зак. т. 63 стр. 396) и подтвержденнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 23 сентября 1871 г. (сб. расп. по кр. дѣлу въ Царствѣ Польскомъ т. III), въ имѣніяхъ частныхъ, институтскихъ, маіоратныхъ и прочихъ, внесеніе въ ликвидаціонную табель крестьянина, какъ дѣйствительнаго владѣльца и хозяина усадьбы, служитъ для него доказательствомъ права собственности, противъ котораго никакого спора не принимается; 6) что въ соображеніяхъ къ означенному положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго прямо и положительно высказано, что разборъ и рѣшеніе споровъ крестьянъ объ усадьбахъ, утверждаемыхъ въ ихъ собственность на основаніи указа 19-го февраля (2 марта) 1864 г., и разрѣшеніе вопроса о томъ, кому изъ крестьянъ должна быть предоставлена усадьба, принадлежитъ къ роду тѣхъ дѣйствій, кои составляютъ существенную часть приведенія въ исполненіе указовъ 19 февраля и относятся къ вѣдомству учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, и что дозволеніе предъявлять (судебнымъ порядкомъ) иски объ усадьбахъ противъ тѣхъ крестьянъ, кои по ликвидаціонной табели признаны уже владѣльцами усадьбы, представляло бы собою такую мѣру, которая вовлекла бы крестьянъ въ нескончаемыя тяжбы, уничтожила бы въ нихъ всякую увѣренность въ твердости дарованныхъ имъ правъ на усадьбы и отдалила бы на неопредѣленное время окончательное устройство крестьянъ, столь необходимое для развитія ихъ благосостоянія; 7) что согласно съ симъ соображеніемъ и редактированъ п. 2 указаннаго выше положенія въ томъ смыслѣ, что внесеніе въ ликвидаціонную табель служитъ доказательствомъ права собственности, противъ котораго никакого спора не принимается, а посему сдѣланное, въ объясненіи на кассаціонную жалобу, указаніе, что ликвидаціонная табель регулируетъ лишь отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, а никакъ не можетъ регулировать отношенія между самими крестьянами, права которыхъ основываются на общихъ гражданскихъ законахъ, находится въ прямомъ противорѣчіи съ соображеніями и текстомъ вышеупомянутаго положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, которымъ разрѣшеніе всѣхъ споровъ крестьянъ объ усадьбахъ при утвержденіи ликвидаціонныхъ табелей прямо и положительно предоставлено

www.naukaprava.ru

было вѣдомству крестьянскихъ учрежденій, рѣшавшихъ окончательно вопросъ о томъ, кому именно изъ крестьянъ усадьба принадлежитъ въ собственность; 8) что, на основаніи ст. 3215 пост. учр. комитета (т. 21 стр. 78), исправленіе ликвидаціонныхъ табелей и данныхъ послѣ окончательнаго ихъ утвержденія подлежитъ равнымъ образомъ вѣдомству учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и допускается лишь въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, кои въ самомъ постановленіи прямо и положительно указаны; изъ чего ясно вытекаетъ, что никакое другое учрежденіе, кромѣ учрежденій, завѣдывающихъ крестьянскимъ дѣломъ, не вправѣ разсматривать, правильно или ошибочно тотъ или другой крестьянинъ внесенъ въ ликвидаціонную табель или данную, какъ дѣйствительный владѣлецъ и хозяинъ усадьбы, и рѣшеніемъ своимъ отсуждать отъ него право собственности, предоставленное въ силу Высочайшаго указа 19-го февраля 1864 г. и укрѣпленное за нимъ ликвидаціонною табелью; посему и мировой съѣздъ, согласившись съ соображеніями гминнаго суда касательно ошибочности внесенія Антона Следзь въ ликвидаціонную табель и признавши, что усадьба № 10 принадлежитъ къ наслѣдству, оставшемуся послѣ Франца Следзя, нарушилъ ст. 3215 пост. учр. комитета; 9) что, признавъ, такимъ образомъ, записанную въ ликвидаціонной табели за Антономъ Следзь усадьбу подъ № 10 принадлежащею къ составу наслѣдства, оставшагося послѣ Франца Следзь, и постановивъ раздѣлъ этой усадьбы въ общемъ составѣ всей наслѣдственной массы по инвентарной описи между всѣми сонаслѣдниками Франца Следзя, въ ликвидаціонной табели незаписаннаго, и обязавъ наслѣдниковъ Антона Следзь выплатить сонаслѣдникамъ Франца Следзь ихъ доли деньгами, мировой съѣздъ тѣмъ самымъ подвергъ раздѣлу чужое имущество, т. е. усадьбу, принадлежащую, на правѣ собственности, Антону Следзю, чѣмъ и нарушилъ неприкосновенность права собственности на усадьбу, записанную въ ликвидаціонной табели за Антономъ Следзь, ибо коль скоро, по точному и неподлежащему сомнѣнію смыслу указаннаго выше положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго 30 ноября 1865 г., противъ права собственности на усадьбу, записанную въ ликвидаціонную табель, никакіе споры не принимаются, то и споры по наслѣдованію и раздѣламъ таковой усадьбы, вытекающіе изъ пользованія усадьбою до изданія Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. и клонящіеся къ отсужденію права собственности на усадьбу отъ тѣхъ лицъ, права коихъ утверждены уже ликвидаціонною табелью, допускаемы быть не могутъ: возбужденіе сихъ споровъ, на основаніи наслѣдственныхъ правъ, возникшихъ до утвержденія ликвидаціонной табели, и разсмотрѣніе ихъ судебными мѣстами могло бы повести къ уничтоженію права собственности на усадьбу лица, въ табель записаннаго, а равно и права наслѣдованія его ближайшихъ наслѣдниковъ по закону или по завѣщательному распоряженію; 10) что, по точному смыслу положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго отъ 30 ноября 1865 г. и по ст. 116 полож. о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу, гминнымъ судамъ принадлежитъ

право разсматривать и разрѣшать споры по наслѣдованію и возникающимъ изъ сего раздѣламъ недвижимыхъ имуществъ, поступившихъ въ собственность крестьянъ на основаніи указа 19-го февраля 1864 г., т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдство открылось уже послѣ лица, въ ликвидаціонную табель записаннаго, или когда въ самой ликвидаціонной табели усадьба записана за наслѣдниками того или другаго лица; но гминнымъ судамъ не предоставлено право разсматривать и разрѣшать споры о томъ, поскольку внесеніе въ ликвидаціонную табель извѣстнаго опредѣленнаго лица, какъ владѣльца и хозяина усадьбы, нарушало наслѣдственныя права другихъ лицъ, отъ общаго родоначальника съ нимъ происходящихъ; разрѣшеніе этого рода споровъ, поскольку они допускаются Высочайшими указами 19 февраля 1864 г. и изданными въ развитіе ихъ постановленіями, подлежитъ, согласно положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго 30-го ноября 1865 г., подтвержденному Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 23-го сентября 1871 г. (сб. распоряженій по крест. дѣлу въ Царствѣ Польскомъ т. III) и согласно ст. 3215 пост. учр. комитета, вѣдомству учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, ибо споры сіи, въ конечномъ результатѣ и по своимъ послѣдствіямъ, клонятся къ исправленію ликвидаціонныхъ табелей и къ отсужденію права собственности на усадьбы отъ тѣхъ лицъ, кои въ ликвидаціонныхъ табеляхъ записаны посредствомъ предоставленія, по праву наслѣдованія, участвовать въ раздѣлѣ стоимости усадьбы такимъ лицамъ, права коихъ возникли еще до утвержденія табели, и притомъ послѣ такихъ лицъ, кои, хотя до изданія Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. усадьбами и владѣли, но при утвержденіи табелей хозяевами усадьбъ не показаны; 11) что въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ именно усадьбу, записанную въ ликвидаціонной табели за Антономъ Следзь, опредѣлилъ раздѣлить между наслѣдниками Франца Следзь, въ ликвидаціонной табели незаписаннаго, чѣмъ и нарушилъ исключительное право собственности, принадлежащее Антону Следзь въ силу вышеноименованнаго Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. и положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго и постановленія учредительнаго комитета. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сѣдлецкаго съѣзда мировыхъ судей 1-го округа отмѣнить, по нарушенію Высочайше утвержденнаго 30 ноября 1865 г. положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго (ст. 55-я экстр. жур. пост. учред. комитета т. 5 стр. 345) и ст. 3215 пост. учр. комитета, и дѣло передать на разсмотрѣніе Сѣдлецкаго съѣзда мировыхъ судей 2-го округа.

228.—1880 года октября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московской городской управы, Трейтера, объ отмѣнѣ постановленія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Старшій нотаріусъ Московскаго окружнаго суда, утверждая актъ объ

www.naukaprava.ru

уступкѣ Московскимъ губернскимъ правленіемъ изъ казеннаго вѣдомства въ собственность г. Москвы части зданія Московскихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, 27 іюня 1879 г. постановилъ, между прочимъ, взыскать по этому акту крѣпостныхъ пошлинъ 3683 руб. 84 коп. и пропорціональнаго гербоваго сбора 332 рубля. На это постановленіе Московская городская управа принесла жалобу Московскому окружному суду. Возникшее по сей жалобѣ дѣло, за отказомъ въ оной городской управѣ окружнымъ судомъ, дошло до разсмотрѣнія *судебной палаты*, которая *нашла*: 1) что изъятіе отъ платежа крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ, при совершеніи актовъ отчужденія недвижимыхъ имѣній, можетъ имѣть мѣсто исключительно въ случаяхъ, точно опредѣленныхъ въ законахъ, и нѣтъ никакого правильнаго основанія путемъ толкованія распространять сіе изъятіе за указанные тѣми законами предѣлы; 2) что по закону, содержащемуся въ 363 ст. V т. уст. о пошл., при переходахъ имущества отъ одного лица въ полную къ другому собственность, или вообще при перемѣнѣ крѣпостнаго владѣнія, съ актовъ, утверждающихъ право сего владѣнія, взимаются въ казну особыя пошлины, подъ именемъ крѣпостныхъ; по примѣчанію- же къ сей статьѣ, изъятіе изъ сего общаго правила показано въ ст. 369—394; засимъ въ ст. 384 постановлено: къ крѣпостнымъ актамъ, съ коихъ, по самому свойству ихъ, не должно быть взимаемо пошлинъ, причисляются купчія на имѣнія, обращаемыя изъ частнаго владѣнія на государственную или общественную пользу; 3) что, на основаніи 9 ст. уст. о гербомъ сборѣ, подлежатъ простому гербовому сбору изъ актовъ на недвижимыя имѣнія: а) акты на пріобрѣтаемыя крестьянами въ собственность земли, состоящія въ ихъ надѣлахъ; б) акты на земли, обмѣниваемыя землевладѣльцами вслѣдствіе поземельнаго устройства водворенныхъ на ихъ земляхъ крестьянъ; в) купчія крѣпости и данныя на имѣнія, обращаемыя изъ частнаго владѣнія на государственную или общественную пользу и г) акты на пріобрѣтеніе необходимыхъ желѣзнымъ дорогамъ земель (въ опредѣляемыхъ слчаяхъ); затѣмъ, въ ст. 20 того-же устава постановлено: пропорціональному гербовому сбору подлежатъ акты и документы (п. 1) по всѣмъ вообще имущественнымъ сдѣлкамъ, какъ между частными лицами, такъ и съ казною, кромѣ исчисленныхъ въ предъидущихъ статьяхъ сего устава; 4) что, по точному и буквальному смыслу приведенныхъ законовъ, купчая крѣпость объ уступкѣ городскому обществу зданія присутственныхъ мѣстъ не подлежитъ изъятію отъ взиманія въ пользу казны установленныхъ крѣпостныхъ и гербовыхъ пошлинъ, ибо хотя уступка сего имущества городу Москвѣ и послѣдовала въ видахъ общественной пользы, но тѣмъ не менѣе имѣніе пріобрѣтено городомъ не изъ частнаго владѣнія, а изъ казеннаго вѣдомства. По симъ соображеніямъ, признавая опредѣленіе окружнаго суда по сему предмету правильнымъ и не усматривая достаточнаго основанія къ обращенію на казну взысканія половинной суммы крѣпостныхъ пошлинъ, слѣдующихъ съ акта объ уступкѣ городскому обществу зданія губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, ибо таковая уступка произведена со стороны казны безвозмездно, и относительно обязанности платежа поровну крѣпостныхъ пошлинъ въ самомъ договорѣ ничего не говорится, судебная палата 4 октября 1879 г. опредѣлила: жалобу повѣреннаго Московской городской управы, Трейтера, оставить безъ уваженія. На это постановленіе Трейтеръ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 384 уст. о пошл. т. V св. зак. неправильнымъ толкованіемъ смысла этого закона, а именно палата даетъ главное значеніе тому обстоятельству, отъ кого пріобрѣтается имущество, тогда какъ смыслъ статьи другой и во всякомъ случаѣ она заключаетъ въ себѣ двѣ половины: въ одной разумѣется, что если имущество переходитъ въ вѣдомство государства, то само собою понятно, что не берутся при переходѣ пошлины, иначе, если бы частное лицо обязано было платить ихъ, оно несомнѣнно включало-бы расходъ этотъ въ покупную сумму и казна ничего-бы не выиграла,—во второй же половинѣ статьи, гдѣ дѣло идетъ не о государственныхъ, а объ общественныхъ интересахъ, играютъ роль не контрагенты, а то обстоятельство, дѣлается-ли имущество чрезъ переходъ его достояніемъ общественнымъ; по настоящему дѣлу, за упраздненіемъ вообще прежнихъ присутственныхъ въ Москвѣ мѣстъ, зданіе теряло свое значеніе и какъ ненужное могло перейти въ частныя руки путемъ отчужденія —переходя же къ городу, имущество это дѣлалось общественнымъ, полезнымъ всѣмъ вообще; 2) ст. 1539 ч. 1 т. X оставленіемъ безъ уваженія, на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, его указанія на то, что какъ въ Высочайшемъ повелѣніи объ уступкѣ г. Москвѣ части зданія присутственныхъ мѣстъ не сказано, на кого падаютъ расходы по совершенію акта, то слѣдуетъ разумѣть, что, по общему смыслу законовъ о договорахъ, эти расходы падаютъ на обѣ стороны поровну. На семъ основаніи Трейтеръ, повѣренный Московской городской управы, проситъ постановленіе судебной палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ ст. 363 уст. о пошл. т. V св. зак. сказано, что при переходѣ имущества отъ одного лица въ полную собственность другаго, или вообще при перемѣнѣ крѣпостнаго владѣнія, съ актовъ, утверждающихъ право сего владѣнія, взимаются въ казну крѣпостныя пошлины, а въ примѣчаніи къ этой статьѣ изображено, что изъятія изъ сего общаго правила показаны въ ст. 369—394 уст. о пошл.; 2) что въ этихъ статьяхъ нѣтъ указанія на то, что городскія общества при пріобрѣтеніи ими недвижимыхъ имѣній освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ; напротивъ, содержаніе ст. 391 этого устава показываетъ, что городскія общества не пользуются такою льготою, такъ какъ въ этой статьѣ говорится, что всѣ прочія казенныя и общественныя мѣста и заведенія по совершаемымъ отъ нихъ актамъ подлежатъ платежу крѣпостныхъ пошлинъ наравнѣ съ частными лицами; 3) что хотя въ ст. 384 уст. о пошл. и объясняется, что къ крѣпостнымъ актамъ, съ коихъ, по самому ихъ свойству, не должно быть взимаемо

www.naukaprava.ru

крѣпостныхъ пошлинъ, причисляются также купчія на имѣнія, обращаемыя изъ частнаго владѣнія на государственную или общественную пользу, но изъ сего никакъ не слѣдуетъ, чтобы сила этой статьи могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу, въ виду того, что сей законъ основанъ, какъ это видно изъ имѣющейся подъ нимъ цитаты, на Высочайшемъ повелѣніи 7 іюня 1833 года № 6249, опредѣляющемъ порядокъ отчужденія изъ частнаго владѣнія недвижимыхъ имуществъ по распоряженію правительства на государственную или общественную надобность, чего въ предлежащемъ дѣлѣ не представляется; 4) что изъ сего слѣдуетъ, что судебная палата, найдя ходатайство Московской городской управы объ освобожденіи ея отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ за домъ, отошедшій изъ казны въ ея собственность незаслуживающимъ уваженія, тѣмъ не нарушила силы ст. 384 уст. о пошл., на которой было основано то ходатайство, и 5) что указаніе просителя на нарушеніе ст. 1539 ч. 1 т. X не заслуживаетъ уваженія, въ виду того, что, по нотаріальному положенію (ст. 169), на обязанности нотаріальныхъ учрежденій лежитъ только взиманіе крѣпостныхъ пошлинъ прежде утвержденія акта, а не опредѣленіе мѣры отвѣтственности въ платежѣ ихъ той или другой изъ сторонъ, совершающихъ актъ; что согласно сему поступилъ въ данномъ случаѣ и старшій нотаріусъ и судебной палатѣ не было основанія постановлять, по жалобѣ на нотаріальное учрежденіе, опредѣленіе объ обращеніи части этого взысканія на казну. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Московской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Трейтера, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

229.—1880 года сентября 24-го и ноября 5-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Князей Евгенія и Георгія Максиміліановичей Романовскихъ, Герцоговъ Лейхтенбергскихъ, присяжнаго повѣреннаго Ивана Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло.

Въ Тамбовской губерніи и уѣздѣ при селѣ Ивановкѣ и дер. Анновкѣ находится имѣніе, принадлежащее Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Князьямъ Евгенію, Сергію и Георгію Максиміліановичамъ Романовскимъ, Герцогамъ Лейхтенбергскимъ, обмежеванное въ 1785 г. окружною генеральною межею и смежное съ землею общества государственныхъ крестьянъ с. Сампуръ и Текино. Еще съ 1847 г. происходили споры между владѣльцами этого имѣнія, покойнымъ Герцогомъ Максиміліаномъ Лейхтенбергскимъ, и смежными владѣльцами относительно границы генеральнаго межеванія. Въ 1872 году повѣренный Герцоговъ Лейхтенбергскихъ обратился въ Тамбовское губернское правленіе съ просьбою о возобновленіи межи генеральнаго межеванія, доказывая, что она уничтожена обществами крестьянъ с. Сампуръ и Текино, причемъ захвачена часть земли, принадлежащей его довѣрителямъ. Губернскимъ правленіемъ командированъ былъ для производства изслѣдованія землемѣръ Красовскій, который и возобновилъ межевые признаки. Но, по провѣркѣ его дѣйствій межевою канцеляріею и губернскою чертежною, Тамбовское губернское правленіе, принявъ во вниманіе заключеніе сихъ послѣднихъ, признавшихъ, что владѣніе крестьянъ проходитъ именно по генеральной межѣ, а не по новой границѣ, какъ называлъ ее повѣренный Герцоговъ Лейхтенбергскихъ, съ своей стороны, нашло, что межевые признаки возобновлены Красовскимъ самовольно, причемъ онъ дозволилъ себѣ, при существованіи въ натурѣ явныхъ признаковъ межи генеральнаго межеванія, провести новую, не смотря на заявленный ему споръ, подлежавшій разбору суда (ст. 851 т. X. ч. 2); что въ виду этого всѣ дѣйствія Красовскаго, допустившаго и другія неправильности, подлежатъ уничтоженію, а самъ онъ отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ (ст. 362 и 444 улож. о наказ.). Согласно съ этимъ состоялась и резолюція Тамбовскаго губернскаго правленія 19 сентября 1875 года, а дѣло по возобновленію межи закончено производствомъ и сдано въ архивъ. Ссылаясь на означенное опредѣленіе губернскаго правленія и заявляя вновь объ уничтоженіи крестьянами с. Сампуръ и Текино генеральной межи и о захватѣ ими земли, повѣренный Герцоговъ Лейхтенбергскихъ, присяжный повѣренный Алексѣевъ, обратился 9-го іюня 1877 г. въ Тамбовскій окружный судъ съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовалъ: 1) о возстановленіи въ дачѣ села Ивановки и деревни Анновки генеральной межи; 2) о возобновленіи межевыхъ признаковъ, и 3) объ изъятіи изъ владѣнія общества крестьянъ с. Сампуръ и Текино 75 дес. 120 саж. земли, находящейся непосредственно за генеральною межею. — Саратовская *судебная палата*, до разсмотрѣнія которой настоящее дѣло дошло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ на рѣшеніе Тамбовскаго окружнаго суда, удовлетворившаго исковыя требованія, *нашла*, что Тамбовскимъ губернскимъ правленіемъ, какъ надлежащимъ административно-межевымъ вѣдомствомъ, признано уже въ опредѣленіи 19 сентября 1875 г., что межа генеральнаго межеванія въ дѣйствительности существуетъ, и невѣренъ лишь планъ на дачу с. Ивановки съ деревнями, который и слѣдуетъ поэтому исправить (ст. 685 т. X ч. 3); что неправильныя дѣйствія землемѣра Красовскаго по возобновленію межи не только уничтожены, но признаны подложными; что засимъ сдѣлано уже распоряженіе о возстановленіи прежней межи генеральнаго межеванія, по которой никакого захвата со стороны крестьянъ с. Текино и Сампуръ нѣтъ, и что за таковымъ постановленіемъ губернскаго правленія, необжалованнымъ въ установленномъ порядкѣ, искъ присяжнаго повѣреннаго Алексѣева долженъ быть признанъ бездоказательнымъ. Въ виду этого Саратовская судебная палата, не входя сама въ обсужденіе спорнаго вопроса о границахъ межи генеральнаго межеванія и представленныхъ тяжущимися по сему предмету доказательствъ, рѣшеніе Тамбовскаго окружнаго суда

www.naukaprava.ru

отмѣнила и въ искѣ Алексѣеву отказала. На рѣшеніе палаты присяжнымъ повѣреннымъ Алексѣевымъ принесена *кассаціонная жалоба*, въ которой онъ указываетъ, что палата нарушила между прочимъ: 1) 3 ст. уст. гр. суд., 60 ст. т. X ч. 3 и 11 ст. врем. прав. о производствѣ дѣлъ межевыхъ (прилож. къ ст. 202 примѣч. уст. гр. суд. изд. 1876 г.), такъ какъ опредѣленію губернскаго правленія 19 сентября 1875 г. придано несвойственное ему значеніе, а именно значеніе постановленія, окончательно разрѣшающаго споръ о границахъ межи, тогда какъ разрѣшеніе этого спора, въ силу приведенныхъ законовъ, зависитъ отъ судебнаго мѣста; 2) 1 и 3 ст. уст. гр. суд., такъ какъ не вошла въ обсужденіе исковыхъ требованій просителя. Сверхъ нарушенія этихъ законовъ присяжный повѣренный Алексѣевъ указываетъ и другія нарушенія, подробно изложенныя въ кассаціонной жалобѣ, и проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты во всѣхъ частяхъ. Повѣренный общества крестьянъ с. Сампуръ и Текино въ прошеніи, поданномъ въ Правительствующій Сенатъ, ходатайствуетъ объ оставленіи означенной кассаціонной жалобы безъ разсмотрѣнія, какъ принесенной лицомъ, неимѣющимъ уполномочія, такъ какъ Алексѣевъ является повѣреннымъ надворнаго совѣтника Бауера, который въ свою очередь довѣрилъ Алексѣеву по довѣренности дѣйствительнаго статскаго совѣтника Баллюзека.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, представившаго довѣренность, выданную ему дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Баллюзекомъ, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство повѣреннаго крестьянъ селъ Сампуръ и Текино объ оставленіи кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Алексѣева безъ разсмотрѣнія по отсутствію надлежащаго уполномочія не заслуживаетъ уваженія, ибо право присяжнаго повѣреннаго Алексѣева на веденіе сего дѣла вполнѣ подтверждается нотаріальнымъ засвидѣтельствованіемъ на представленныхъ во время производства дѣла довѣренностяхъ Баварскаго подданнаго Отто, дворянина Іессена и надворнаго совѣтника Бауера, и что всякое сомнѣніе относительно права дѣйствительнаго статскаго совѣтника Баллюзека на предоставленіе уполномочій, въ силу которыхъ было ведено настоящее дѣло, устраняется представленною нынѣ при докладѣ сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ довѣренностью, изъ которой видно, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Баллюзекъ дѣйствуетъ по дѣламъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Герцоговъ Лейхтенбергскихъ на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 615 меж. законовъ возлагаетъ на владѣльцевъ обмежеванныхъ дачъ сбереженіе межевыхъ признаковъ, положенныхъ при генеральномъ межеваніи (585 и послѣд. ст. тѣхъ же законовъ) съ тѣмъ, что въ случаѣ порчи или уничтоженія оныхъ, на основаніи 11 ст. прим. къ 751 ст. меж. зак. по прод. 1876 г., слѣдуетъ обращаться въ губернское правленіе, на которое возложены всѣ распоряженія по возобновленію межевыхъ признаковъ. Разслѣдованіе по дѣламъ сего рода по правиламъ, установленнымъ для генеральнаго межеванія ст. 254, 280, 281, 303—310, 311—313, 315—320, 366, 385, 386, 621 3 ч. X т. по прод. 1876 г., имѣющее цѣлію розысканіе въ натурѣ, какъ проходила межа, производится чрезъ землемѣровъ; причемъ, по примѣненію къ 1099 ст. меж. зак., *не могутъ быть принимаемы никакіе спорные отводы* тѣмъ болѣе, что и во время генеральнаго межеванія межевые знаки устанавливаются только по отводамъ *безспорнымъ* (415 ст.); споры же подлежали разсмотрѣнію межевыхъ конторъ (418 ст.). Сообразно съ симъ и по поступленіи въ губернскія правленія исполненныхъ землемѣромъ дѣлъ по возобновленію генеральной межи, дальнѣйшій ходъ оныхъ зависитъ отъ того обстоятельства, имѣется ли въ виду споръ по сему предмету или нѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что возникшія въ порядкѣ, установленномъ 615 ст. меж. зак. производства, будучи лишены судебнаго характера, не могутъ имѣть предметомъ разрѣшеніе какихъ либо споровъ и если смежные владѣльцы генерально обмежеванныхъ дачъ заявляютъ требованіе о возстановленіи генеральной межи не въ одномъ и томъ же направленіи, то взаимное положеніе ихъ представляется внѣ условій, предусмотрѣнныхъ 615 ст. Приэтомъ, самое *основаніе спора* не имѣетъ значенія и совершенно *безразлично*, руководствуются ли стороны въ своихъ требованіяхъ какими либо данными, неотносящимися непосредственно къ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ генеральное межеваніе, или же напротивъ возраженія ихъ касаются самаго производства межеванія или выданныхъ по оному документовъ. Очевидно, что и въ семъ послѣднемъ случаѣ объясненія въ опроверженіе содержанія межевыхъ документовъ, какъ напримѣръ заявленіе о неправильномъ изложеніи въ оныхъ хода генеральнаго землемѣра, представляются, въ окончательномъ выводѣ споромъ о границѣ, и губернское правленіе не можетъ ни устранить правъ частныхъ лицъ, основанныхъ на межевыхъ документахъ, ни тѣмъ менѣе постановить заключеніе объ измѣненіи оныхъ. *Вопросъ о вѣрности межевыхъ документовъ*, въ случаѣ спора по сему предмету, *подлежитъ разсмотрѣнію суда*, на томъ же основаніи, какъ и сужденіе о всякихъ актахъ, относящихся до правъ частныхъ лицъ. Межевые законы не только не содержатъ въ себѣ какого либо изъятія изъ сего послѣдняго правила, но подтверждаютъ примѣненіе онаго къ спорамъ о границахъ, такъ какъ, съ одной стороны, по 863, 883 и прим. къ 965 ст., всѣ сіи споры должны быть разрѣшаемы по межевымъ документамъ, а съ другой стороны, на основаніи 60 ст., споры о границахъ земель, примежеванныхъ къ селеніямъ и пустошамъ, на которыя планы и межевые документы выданы, принадлежатъ къ разбирательству общихъ гражданскихъ судовъ; къ вѣдомству же межевой канцеляріи отнесены лишь спорныя дѣла, начавшіяся при генеральномъ межеваніи. Хотя 685 ст. меж. зак. предусматриваетъ случаи измѣненія надписей въ планахъ при оказавшейся невѣрности оныхъ съ натурою, но правила эти независимо того, что допускаютъ только измѣненіе въ пла-

www.naukaprava.ru

нахъ, а не въ границахъ владѣнія, относятся лишь къ дѣламъ, поступившимъ въ установленномъ порядкѣ въ межевую канцелярію, и не ограничиваютъ частныхъ лицъ въ правѣ обращаться къ судебнымъ установленіямъ для защиты своихъ интересовъ на основаніи такихъ межевыхъ документовъ, въ которыхъ они не усматриваютъ невѣрности. Правильность вышеизложенныхъ соображеній относительно предѣловъ вѣдомства губернскаго правленія при исполненіи возложенныхъ на него II ст. примѣч. къ 751 ст. меж. зак. по прод. 1876 г. обязанностей подтверждается узаконеніями, опредѣляющими нынѣ подсудность межевыхъ дѣлъ. *Статья II прилож. къ 202 ст.* уст. гр. суд. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что *общимъ судебнымъ мѣстамъ*, образованнымъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, *подлежатъ дѣла сего рода во всемъ ихъ объемѣ*, т. е. во всѣхъ случаяхъ, когда смежные владѣльцы по генерально обмеженнымъ дачамъ считаютъ права свои нарушенными въ отношеніи границы владѣнія, долженствующей вмѣстѣ съ тѣмъ составлять генеральную межу. Въ означенной статьѣ, послѣ указанія условій подсудности дѣлъ сего рода мировымъ установленіямъ, выражено, что дѣла по спорамъ о нарушеніи земельныхъ границъ во *всѣхъ прочихъ случаяхъ* вѣдаются окружными судами. Въ губерніяхъ генерально-обмежеванныхъ граничные споры имѣютъ предметомъ охраненіе правъ, основанныхъ на генеральномъ межеваніи: задача установленій, на которыя возложена защита сихъ правъ, заключается, по словамъ самаго закона, въ розысканіи той границы, которая была положена при генеральномъ межеваніи; но ни эта задача, ни взаимное положеніе спорящихъ сторонъ нисколько не измѣняется отъ того, что граничный споръ сопровождается опорочиваніемъ содержанія межевыхъ документовъ, вызываемымъ весьма часто тѣмъ, что эти документы, относящіеся къ двумъ смежнымъ дачамъ, между собою несогласны. Очевидно, что если *всѣ граничные споры подсудны судебнымъ учрежденіямъ*, то не представляется основаній къ изъятію изъ вѣдомства суда дѣлъ этой послѣдней категоріи, тѣмъ болѣе, что ни межевые законы, ни правила судопроизводства въ губерніяхъ, въ которыхъ не введены новыя судебныя установленія (659 ст. 2 ч. X т.), не указываетъ на иной порядокъ разрѣшенія подобныхъ дѣлъ. Хотя вышеприведенныя ст. 863, 883 меж. зак., а также 660 ст. 2 ч. X т. предписываютъ, при розысканіи генеральной границы, руководствоваться только выданными отъ межевыхъ правительствъ планами и межевыми документами, но приэтомъ очевидно имѣются въ виду такіе межевые документы, содержаніе коихъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и статьи эти, *устраняя лишь иныя судебныя доказательства*, къ которымъ могли бы обратиться тяжущіеся по дѣламъ сего рода, *не лишаютъ судъ права обсудить вопросъ о силѣ представленныхъ межевыхъ актовъ*, какъ судебнаго по данному дѣлу доказательства, въ виду заявленныхъ противъ содержанія оныхъ возраженій. Примѣняя означенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата отказала въ искѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Князей Евгенія и Георгія Максимиліановичей Романовскихъ, Герцоговъ Лейхтенбергскихъ, на томъ основаніи, что по вопросу о возобновленіи генеральной межи между дачами села Ивановки съ дер. Анновкою и селами Текино и Сампуръ состоялось необжалованное опредѣленіе Тамбовскаго губернскаго правленія, компетентнаго учрежденія по дѣламъ сего рода. Согласно съ симъ всѣ разсужденія палаты въ опроверженіе доводовъ, представленныхъ повѣреннымъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ и въ отношеніи оцѣнки произведеннаго членомъ Тамбовскаго окружнаго суда мѣстнаго осмотра, не выражая положительнаго заключенія палаты по существу правъ спорящихъ сторонъ, состоятъ лишь въ указаніи соображеній губернскаго правленія, изложенныхъ въ опредѣленіи, послѣдовавшемъ по производству дѣла сего въ порядкѣ, установленномъ 615 ст. меж. зак. Между тѣмъ, какъ это подтверждается и рѣшеніемъ палаты, исковое требованіе о возобновленіи генеральной межи заявлено было въ виду возраженій смежныхъ владѣльцевъ относительно направленія межи, и такимъ образомъ означенное дѣло, неподлежавшее окончанію въ порядкѣ, установленномъ 615 ст. межевыхъ законовъ, представлялось споромъ о нарушеніи земельныхъ границъ, и, какъ таковое, должно было быть разрѣшено палатою по существу. Независимо отъ сего и другое требованіе истцовъ объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ опредѣленнаго въ исковомъ прошеніи участка земли, касающееся правъ собственности на недвижимое имущество, не могло получить инаго разрѣшенія, какъ въ порядкѣ судебномъ. Въ виду сего палатѣ надлежало, независимо отъ бывшаго въ разсмотрѣніи губернскаго правленія производства, войти въ обсужденіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и приведенныхъ сторонами доказательствъ и, въ случаѣ признанія невозможнымъ основываться на мѣстномъ осмотрѣ, произведенномъ членомъ Тамбовскаго окружнаго суда, назначить, на основаніи 771 ст. уст. гр. суд., новый осмотръ. Между тѣмъ палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда исключительно на томъ основаніи, что оно несогласно съ опредѣленіемъ губернскаго правленія, и такимъ образомъ обращенный къ суду искъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ князей Евгенія и Георгія Максиміліановичей Романовскихъ Герцоговъ Лейхтенбергскихъ, вопреки 11 п. прил. къ 202 ст. уст. гр. суд. изд. 1876 г., оставленъ безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего, и не касаясь прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, относящихся главнымъ образомъ къ соображеніямъ, изложеннымъ въ опредѣленіи губернскаго правленія отъ 19-го сентября 1875 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію п. 11 прил. къ 202 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ Казанскую судебную палату.

www.naukaprava.ru

230.—1880 года октября 8-го и ноября 5-го дня. *По прошенію дворянина Людвига Бѣнецкаго, дѣйствующаго по довѣренности отъ дворянина Винскаго и мѣщанъ Рошковскаго, Пухальскаго, Фальковскаго, Франца и Антона Поржезинскихъ, Мартина и Станислава Коцовъ, Губерта и Чарковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго (Гродненской губерніи) мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

11 сентября 1878 г. вышепоименованные истцы просили мироваго судью взыскать съ 26 указанныхъ ими крестьянъ *деревни Доманова Алексинской волости*, Бѣльскаго уѣзда, въ томъ числѣ и съ сельскаго старосты этой деревни Леона Михальчука, 495 руб. за потраву скотомъ отвѣтчиковъ 23-го мая того-же года яроваго посѣва истцовъ *въ принадлежащемъ къ означенной деревнѣ урочищѣ* Домановкѣ. Въ подтвержденіе этого иска истцы сослались на свидѣтелей и представили актъ осмотра потравленнаго поля, съ оцѣнкою понесеннаго ими отъ сего убытка, составленный въ день самой потравы сельскимъ старостою *деревни Коцова Шкурецкой волости*, Бѣльскаго же уѣзда, Гавріиломъ Сѣдлецкимъ, при участіи трехъ понятыхъ, но въ отсутствіи отвѣтчиковъ, отказавшихся, какъ сказано въ этомъ актѣ, отъ составленія таковаго. Отвѣтчики оспаривали искъ возраженіемъ противъ принадлежности истцамъ самаго права на оный, такъ какъ потравленная земля частью составляетъ крестьянскую собственность по надѣлу отъ правительства, а частью принадлежитъ помѣщику, отъ котораго истцы не имѣютъ никакого полномочія, и состоитъ у послѣднихъ только въ залогѣ.—Истцы-же доказывали, что, независимо отъ закладнаго права, земля эта находится въ ихъ владѣніи на правѣ арендномъ.—По поводу спора объ этомъ обстоятельствѣ, обѣ стороны представили судьѣ письменныя доказательства. Но мировой судья, основываясь на выслушанныхъ имъ показаніяхъ свидѣтелей, представленныхъ истцами, опредѣлилъ: взыскать въ пользу сихъ послѣднихъ, за потраву ихъ полей скотомъ отвѣтчиковъ, 495 руб. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ отвѣтчики сослались, между прочимъ, на то, что представленный истцами актъ осмотра составленъ старостою *Коцовскаго* сельскаго общества *Шкурецкой волости*, живущимъ, отъ мѣста засвидѣтельствованной и оцѣненной имъ потравы *въ дер. Домановкѣ Алексинской волости*, на разстояніи 15 верстъ и незнающимъ земельныхъ угодій населенія этой деревни; участвовавшіе-же въ составленіи этого акта понятые взяты всѣ изъ родственниковъ истцовъ.—Бѣльскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что, въ силу Высочайше утвержденныхъ 18 іюля 1862 г. правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, изложенныхъ въ особомъ приложеніи по продолженію 1863 г. къ ст. 31 полож. о губ. и уѣзд. учрежд., на обязанности истцовъ было озаботиться составленіемъ чрезъ *мѣстнаго* сельскаго старосту акта о потравѣ, но за невыполненіемъ ими этого и отрицаніемъ отвѣтчиками основательности ихъ иска, таковое требованіе представляется ничѣмъ неудостовѣреннымъ, ибо составленный, въ нарушеніе ст. 5 тѣхъ правилъ, не мѣстнымъ, а старостою *другой* (Шкурецкой) *волости*, въ раіонѣ которой не находится потравленное поле,—актъ о потравѣ не можетъ имѣть доказательной силы, какъ составленный лицомъ, на то закономъ неуполномоченнымъ. Потому и руководствуясь ст. 81, 129 и 339 уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ истцамъ по настоящему дѣлу отказать. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія *въ кассаціонномъ порядкѣ* по нарушенію съѣздомъ 5 п. прав. объ охр. пол. и луг. отъ потр. и ст. 81 и 339 уст. гр. суд., повѣренный истцовъ, Людвигъ Бѣнецкій, въ жалобѣ своей Правительствующему Сенату объясняетъ, что въ 5-мъ пунктѣ означенныхъ правилъ говорится: задержавшій чужихъ животныхъ обязанъ объявить о томъ мѣстному сельскому старостѣ, но редакція сей статьи вовсе не признаетъ подъ названіемъ мѣстнаго старосты непремѣнно старосту той-же самой деревни, гдѣ сдѣлана потрава, а разумѣетъ старосту извѣстной окрестности; въ противномъ случаѣ никогда не было бы возможности получить удовлетвореніе за потраву, коль скоро въ числѣ отвѣтчиковъ, потравившихъ своимъ скотомъ поля и луга, находится и самъ староста этой деревни, какъ это имѣло мѣсто и въ настоящемъ дѣлѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя подъ выраженіемъ *„мѣстный сельскій староста“*, употребленнымъ въ 5 п. правилъ 18 іюля 1862 г. объ охраненіи полей отъ потравъ (прил. къ ст. 31 пол. учр. крес. особ. прил. къ т. IX), на которомъ Бѣльскій мировой съѣздъ основалъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу, и должно несомнѣнно разумѣть старосту того именно сельскаго общества, въ предѣлахъ коего потрава произведена, такъ какъ, по 58, 60, 62 и 66 ст. общ. полож. о кр., вѣдомство сельскаго старосты и простирается только на раіонъ сельскаго общества, его избравшаго, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы лицамъ, потерпѣвшимъ отъ потравы, надлежало съ заявленіемъ объ освидѣтельствованіи оной (п. 8-й означенныхъ правилъ) обращаться къ мѣстному старостѣ также въ томъ случаѣ, когда къ отвѣтственности за потраву привлекается онъ самъ, ибо требовать, чтобы истецъ обращался къ отвѣтчику за какимъ либо разслѣдованіемъ по дѣлу, противъ него же возбуждаемому, было бы несогласно съ тѣмъ основнымъ положеніемъ, по которому никто ни свидѣтелемъ, ни судьею въ собственномъ дѣлѣ быть не можетъ.—Въ п. 10 упомянутыхъ правилъ постановлено, что если сельское начальство не произведетъ освидѣтельствованія потравы въ срокъ, 8 пунктомъ оныхъ опредѣленный, то задержавшій чужихъ животныхъ, можетъ, буде пожелаетъ, пригласить для освидѣтельствованія и оцѣнки потравы постороннихъ добросовѣстныхъ свидѣтелей: изъ сего очевидно явствуетъ, что если,—какъ въ настоящемъ случаѣ, освидѣтельствованіе потравленной земли и вовсе не могло (по вышеприведенной причинѣ) быть произведено чрезъ

www.naukaprava.ru

мѣстнаго сельскаго старосту, то довѣрители Бѣнецкаго имѣли тѣмъ большее право производить оное способомъ, въ семъ 10 п. указаннымъ; что-же касается до того, что они въ число постороннихъ свидѣтелей пригласили и лицо, тоже занимающее,—но въ другой волости, должность сельскаго старосты, то обстоятельство сіе не можетъ уменьшить значеніе акта въ виду того, что упомянутое лицо, независимо отъ служебнаго своего положенія, не лишено права дѣйствовать и въ качествѣ частнаго лица во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ служебныя его обязанности не призываютъ его къ дѣйствіямъ по занимаемой имъ общественной должности. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что одинъ фактъ составленія акта объ освидѣтельствованіи потравы не старостою мѣстнаго сельскаго общества не могъ въ данномъ дѣлѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ отказу въ искѣ довѣрителей Бѣнецкаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣльскаго (Гродненской губерніи) мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію 10 п. правилъ о потравѣ полей и луговъ (прил. къ ст. 31 полож. учр. крест. по особ. прилож. т. IX зак. о сост.) и дѣло передать въ Бѣлостокскій мировой съѣздъ.

231.—1880 года ноября 5 дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Клюкина объ отмѣнѣ рѣшенія Малоярославецкаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Крестьянинъ Филиповъ предъявилъ у мироваго судьи къ обществу крестьянъ с. Темерева искъ объ уплатѣ арендныхъ денегъ за землю, за 1873—1877 г. по 78 р. въ годъ, всего 390 р., на основаніи условія, заключеннаго повѣреннымъ бывшихъ владѣлицъ этой земли Екатерины и Елисаветы Есаковыхъ, Алексѣемъ Клюкинымъ, съ обществомъ крестьянъ с. Темерева, явленнаго въ Темеревскомъ волостномъ правленіи 20 ноября 1868 г. и купчей крѣпости 27 января 1873 г., по коей Филиповъ пріобрѣлъ эту землю отъ Николая Есакова, въ свою очередь пріобрѣвшаго оную частью отъ Екатерины Есаковой, а частью отъ того же Алексѣя Клюкина, по купчимъ крѣпостямъ 12 и 13 іюня 1872 г. Повѣренные отвѣтчиковъ возразили, что они за эту землю уплатили аренду Клюкину, съ которымъ заключили договоръ и которому обязались вносить аренду. Мировой судья, находя, что Филиповъ пріобрѣлъ землю отъ Есакова, купившаго оную отъ прежнихъ владѣльцевъ, и что, по 420 ст. X т. 1 ч., къ Филипову, какъ къ законному владѣльцу, со времени пріобрѣтенія имъ земли, перешло право получать аренду, призналъ возраженіе отвѣтчиковъ незаслуживающими уваженія и присудилъ съ нихъ Филипову исковыя требованія. На это рѣшеніе принесли апелляціонныя жалобы: 1) отвѣтчики, и 2) присоединившійся къ нимъ Клюкинъ, который доказывалъ, что, въ данномъ дѣлѣ, право пользованія отдѣлено отъ права собственности еще задолго до пріобрѣтенія земли Филиповымъ по купчей 27 января 1873 г., и составляетъ самостоятельное право въ его, Клюкина,

пользу, по договору, явленному въ волостномъ правленіи въ 1868 г., до истеченія срока коего право собственности Филипова, согласно 423, 432 и 514 ст. X т. 1 ч., является неполнымъ и не даетъ ему права на тѣ выгоды и пользы, кои отдѣлены были отъ права собственности, а потому продавецъ земли Филипову (Есаковъ) не могъ уступать ему правъ на эти, отдѣленныя пользы и выгоды, которыхъ самъ не имѣлъ, а если бы продалъ полное право собственности, то продажа была недѣйствительна. Малоярославецкій *мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашелъ*, что, по 420 ст. X т. 1 ч., право собственности есть законнымъ способомъ пріобрѣтенная власть владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ исключительно и независимо отъ всякаго посторонняго вліянія, а собственнику, по 423 и 425 ст. X т. 1 ч., принадлежатъ всѣ доходы и прибыли отъ пріобрѣтеннаго имъ на правѣ полной собственности имущества; такъ какъ въ купчей крѣпости Филипова никакого ограниченія права полной собственности не содержится и Клюкинъ противнаго сему ничѣмъ не доказалъ, то Филипову должно принадлежать и право на арендную плату съ крестьянъ съ земли, имъ пріобрѣтенной, а претензія Клюкина неосновательна. Посему съѣздъ рѣшеніе мироваго судьи утвердилъ. На это рѣшеніе принесъ *кассаціонную жалобу* Клюкинъ, который, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія объясняетъ: что одно молчаніе въ купчей крѣпости о томъ, перешло ли къ Филипову право полной или неполной собственности, не давало суду права утверждать, что право собственности пріобрѣтено имъ полное, что договоръ купли и продажи, заключенный Филиповымъ съ Есаковымъ, не могъ лишать его, Клюкина, въ этомъ договорѣ неучаствовавшаго, правъ раньше имъ пріобрѣтенныхъ; если же считать проданнымъ и право получать доходы, то сія продажа недѣйствительна по 1384 и 1386 ст. X т. 1 ч. св. зак.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по купчей крѣпости отъ 27 января 1873 г. Филиповъ, какъ установлено въ рѣшеніи съѣзда, чего не оспариваетъ и самъ проситель Клюкинъ, пріобрѣлъ на купленныя имъ земли право собственности; право собственности, сообразно опредѣленію его въ 420 ст. т. X ч. 1, есть пріобрѣтенная въ установленномъ законами порядкѣ власть, исключительно и независимо отъ посторонняго лица, владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ, а по статьѣ 423 право собственности признается полнымъ, когда владѣніе, пользованіе и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ имущества въ одномъ лицѣ. Купчая крѣпость на продажу указаннаго въ ней имущества должна быть разсматриваема какъ актъ передачи на означенное имущество права полной собственности, если ограниченія сего права положительно не выражено въ самой купчей; причемъ на новаго собственника не можетъ быть возлагаема обязанность, при существованіи таковой купчей, доказывать отсутствіе ограниченій въ пріобрѣтенномъ имъ правѣ собственности. Вслѣдствіе сего съѣздъ, установивъ, что Филиповъ въ виду отсутствія въ купчей

www.naukaprava.ru

крѣпости какихъ либо ограниченій, пріобрѣлъ по оной право полной собственности и что Клюкинъ противнаго сему ничѣмъ не доказалъ, вполнѣ правильно, затѣмъ призналъ за Филиповымъ право на арендную плату съ земли имъ пріобрѣтенной, и отвергнувъ на означенномъ основаніи возраженіе Клюкина, не допустилъ нарушенія закона. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Клюкина оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

232.—1880 года ноября 5-го дня. *По прошенію церковнаго причта села Цыплешты, священника Евфимія Байдана, дьячка Василія Никова и пономаря Іустина Мущинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Причтъ Цыплештской Св. Богородицкой церкви 14 августа 1879 года обратился къ мировому судьѣ 2-го участка Ясскаго округа съ жалобою на то, что общество села Цыплештъ не допускаетъ ихъ къ пользованію принадлежащимъ имъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1813 г. доклада Святѣйшаго Сунода, правомъ на безплатный выпасъ на общественной землѣ священникомъ 16 штукъ рогатаго скота, дьячкомъ и пономаремъ половинной части противъ священника, и вслѣдствіе того просили объявить уполномоченнымъ отъ крестьянъ о Высочайше предоставленномъ имъ правѣ на безплатный выпасъ скота въ указанномъ выше количествѣ, или объ уплатѣ имъ за все количество скота по 5 руб. за штуку, всего 160 рублей. Въ подтвержденіе вышеозначеннаго требованія истцы—священникъ Евфимій Байданъ, дьяконъ Василій Никовъ и пономарь Іустинъ Мущинскій представили копію съ указа Кишиневской духовной консисторіи благочинному 1-го округа Ясскаго уѣзда отъ 15 апрѣля 1861 года, которымъ дано знать означенному благочинному о томъ, что вслѣдствіе послѣдовавшаго со стороны Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора 9-го января 1861 года предложенія Бессарабскому областному правленію о принятіи безотлагательныхъ мѣръ къ удовлетворенію ходатайства Епископа Кишиневскаго Антонія о скорѣйшемъ устройствѣ, согласно именному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу Святѣйшему Суноду отъ 6 декабря 1827 г. за № 3323, помѣщеній для всѣхъ причтовъ Бессарабскихъ сельскихъ церквей, равно объ отводѣ земли при всѣхъ церквахъ, при которыхъ еще доселѣ не отведено или не достаетъ оной до полнаго количества, опредѣленнаго закономъ, или хотя и отведено, но въ мѣстахъ неудобныхъ для хлѣбопашества и сѣнокоса, и о томъ, чтобы причты означенныхъ церквей были освобождены отъ платы за выпасъ скота въ количествѣ, закономъ опредѣленномъ, и отъ дачи десятины съ фруктовыхъ и огородныхъ произрастеній, а также отъ притѣсненій со стороны помѣщиковъ и поссесоровъ, означенное

правленіе предписало областному землемѣру при наступленіи удобнаго времени распорядиться чрезъ своихъ уѣздныхъ землемѣровъ о непремѣнномъ отмежеваніи земель, слѣдующихъ церквамъ, и вмѣнило земскимъ исправникамъ въ обязанность, обязать помѣщиковъ, поссесоровъ и сельскія общества подписками о точномъ исполненіи ими Высочайше утвержденныхъ правилъ, постановленныхъ для церковныхъ причтовъ и между тѣмъ пригласить помѣщиковъ, поссесоровъ, управителей и всѣхъ прихожанъ владѣльческихъ и монастырскихъ имѣній устроить дома для жительства причтовъ. Противъ этого требованія уполномоченные отъ общества села Цыплештъ объяснили, что они ничто иное, какъ поссесоры, хотя и выкупили свой надѣлъ, и что посему они не считаютъ себя обязанными принять на выпасъ принадлежащій причту скотъ. Мировой судья, признавъ это объясненіе отвѣтчиковъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ они настоящіе владѣльцы выкупленной земли, 25 августа 1879 года постановилъ рѣшеніе, которымъ предоставилъ причту Цыплештской церкви право выпасать на мірской толокѣ безплатно собственнаго рогатаго скота: священнику—16 штукъ, а дьячку и пономарю—по 8 штукъ. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ подалъ въ съѣздъ мировыхъ судей Ясскаго судебнаго мироваго округа апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что дѣло по иску того же причта и по тому же самому предмету разсматривалось съѣздомъ мировыхъ посредниковъ Ясскаго уѣзда, которымъ въ искѣ ему отказано, почему оно вторично разсматриваемо быть не должно, и что докладъ Святѣйшаго Сунода 1813 года, на которомъ основано требованіе причта, въ настоящее время къ довѣрителямъ ихъ не примѣнимъ, такъ какъ изъ буквальнаго содержанія того доклада ясно видно, что причту сельскихъ церквей предоставлено право выпаса скота исключительно на владѣльческой землѣ, вслѣдствіе чего законъ этотъ имѣлъ силу для причта лишь въ то время противъ бывшихъ землевладѣльцевъ, но ничуть въ настоящее время противъ ихъ довѣрителей, въ особенности, когда церковному причту отведена также земля наравнѣ съ царанами, положеніе коихъ съ 19 февраля 1861 года совершенно измѣнилось. Возражая противъ изложенныхъ въ этой жалобѣ доводовъ, церковный причтъ села Цыплештъ, съ своей стороны, объяснилъ: 1) что со времени воспослѣдованія разрѣшенія Святѣйшаго Сунода 1813 года всѣмъ вообще причтамъ предоставлено право свободнаго и безплатнаго выпаса скота на владѣльческой землѣ, каковое пользованіе продолжается на томъ-же основаніи; что, со введеніемъ въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ надѣломъ ихъ землею, они являются владѣльцами собственниками и потому въ данномъ случаѣ отвѣтственными передъ ними лицами, тѣмъ болѣе, что законъ о безплатномъ выпасѣ ими скота не отмѣненъ, и что кромѣ того апелляторы не представили никакихъ фактовъ въ подтвержденіе того, чтобы имъ было отказано судомъ въ правѣ пользованія выпасомъ. Ясскій *съѣздъ мировыхъ судей*, выслушавъ объясненіе сторонъ и, затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, *нашелъ*: 1) что докладъ Святѣйшаго Сунода, на которомъ церковный причтъ основываетъ свое право на безвоз-

www.naukaprava.ru

мездный выпасъ скота на царанской землѣ Высочайше утвержденъ въ 1813 году, т. е. въ то время, когда причтъ не имѣлъ надѣла земли, полученнаго впослѣдствіи для обезпеченія его быта, и 2) что означенный докладъ, имѣющій предметомъ своимъ ограниченіе имущественныхъ правъ частныхъ лицъ, впослѣдствіи времени не былъ утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ и не вошелъ въ послѣдовавшія изданія свода законовъ, и что посему онъ, на основаніи ст. 51 и 53 основныхъ государственныхъ законовъ, не можетъ имѣть силу закона, обязывающаго частныя лица, сверхъ даннаго причту надѣла, еще выпасывать безплатно его скотъ. Признавъ посему искъ неимѣющимъ законнаго основанія, мировой съѣздъ на основаніи ст. 9, 81 и 129 уст. гр. суд., причту Цыплештской церкви въ искѣ о выпасѣ скота на мірской землѣ Цыплештскаго общества отказалъ и рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ. *Въ кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату священникъ Евфимій Байданъ, дьячекъ Василій Никовъ и пономарь Іустинъ Мущинскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленнаго мировымъ съѣздомъ рѣшенія по нарушенію ст. 70 т. I осн. зак., объясняютъ, что въ 1813 году Высочайше утвержденъ былъ докладъ Святѣйшаго Сунода о безвозмездномъ выпасѣ скота на царанской землѣ церковнымъ причтомъ, и Высочайшій о томъ указъ, на точномъ основаніи ст. 70 т. I зак. осн., вступилъ съ того времени въ дѣйствіе закона, и что затѣмъ Высочайшимъ указомъ отъ 12 мая 1858 года подъ № 33,140 по полному собранію законовъ подтверждено было объ обязательной силѣ означеннаго выше закона 1813 года; что съ того времени, по настоящее, законъ этотъ не былъ отмѣненъ въ установленномъ порядкѣ, и что посему, такъ какъ онъ утвержденъ самодержавною властью и изданъ первоначально въ видѣ доклада Высочайше утвержденнаго и подтвержденъ затѣмъ Высочайшимъ указомъ, то, на точномъ основаніи ст. 51 и 53 т. I зак. осн., сохранилъ полную обязательную силу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе мироваго съѣзда о томъ, что право причта на безвозмездный выпасъ скота установлено было въ то время, когда причтъ не имѣлъ надѣла земли, не подтверждается содержаніемъ Высочайше утвержденнаго 21 августа 1813 г. доклада Святѣйшаго Сунода (полное собраніе законовъ № 25,441), изъ котораго вовсе не видно того, чтобы это право было поставлено въ зависимость отъ надѣла духовенства землею; напротивъ того, въ докладѣ этомъ одновременно съ установленіемъ для священнослужителей этого права въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено и самое количество какъ пахатной, такъ и сѣнокосной земли, подлежавшей отводу священнослужителямъ, а именно пахатной на 5 килъ посѣва, а покоса 8 фальчей. Изъ послѣдовавшаго же затѣмъ указа Правительствующаго Сената отъ 7 августа 1831 года за № 4748 относительно межеванія земель въ Бессарабской области видно, что, при распространеніи на означенную область заключающихся въ Высочайше утвержденномъ въ 6 день декабря 1829 года положеніи о способахъ къ улучшенію быта духовенства правилъ относительно надѣла онаго землею, распространено на духовенство въ казенныхъ селеніяхъ и узаконенное Высочайше утвержденнымъ въ 21 день августа 1813 года докладомъ Святѣйшаго Сунода правило относительно пастьбы скота въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Что-же касается другаго принятаго мировымъ съѣздомъ основанія къ отказу причту Цыплештской церкви въ настоящемъ искѣ, то вопросъ о томъ, сохранилъ-ли Высочайше утвержденный въ 21 день августа 1813 г. докладъ Святѣйшаго Сунода, относительно предоставленнаго въ немъ священно-служителямъ Кишиневской епархіи права на безплатный выпасъ на помѣщичьей землѣ опредѣленнаго въ томъ докладѣ количества рогатаго скота, законную свою силу, не смотря на то, что онъ не вошелъ въ составъ изданнаго впослѣдствіи свода законовъ Россійской имперіи, доходилъ уже до разсмотрѣнія гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ съ 1878 года подъ № 185, разъяснилъ, что въ виду того, что въ Именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 12 мая 1858 года о третьемъ изданіи общаго свода законовъ Россійской имперіи (полн. собр. зак. № 33,140), коимъ предписано, со времени обнародованія онаго, всѣ въ дѣлахъ ссылки и указанія на законы дѣлать на статьи свода законовъ 1857 г., сдѣлано изъятіе, а именно допущено дѣлать ссылки на узаконенія, принадлежащія къ управленію духовныхъ дѣлъ православныхъ исповѣданій, невнесеніе Высочайше утвержденнаго въ 21 день августа 1813 года доклада въ сводъ законовъ Россійской имперіи, не можетъ лишить его обязательной силы безъ установленія того, что спеціальныя правила относительно права духовенства на безплатный выпасъ опредѣленнаго въ немъ количества рогатаго скота были отмѣнены въ установленномъ для того порядкѣ. Признавая посему, что и въ настоящемъ случаѣ невнесеніе Высочайше утвержден. въ 21 день августа 1813 года доклада Святѣйш. Сунодомъ въ сводъ законовъ Россійской имперіи не могло, въ виду вышеприведеннаго Именнаго Высочайшаго указа 12 января 1858 года, служить для мироваго съѣзда основаніемъ къ тому, чтобы не признавать законной силы заключающихся въ немъ правилъ, относительно правъ Бессарабскаго духовенства на безплатный выпасъ скота въ опредѣленномъ въ томъ докладѣ размѣрѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ясскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію Высочайшаго указа 12 мая 1858 года (полное собр. зак. № 33,140) и дѣло передать въ Сорокскій мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

233.—1880 года ноября 5-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Владиміра Бѣлоруссова, по довѣренности Кунгурскаго общественнаго Фоминыхъ банка объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что при Пермскомъ окружномъ судѣ, по требованію Кунгурскаго общественнаго Фоминыхъ банка, продавались части недвижимыхъ имѣній Великобританскаго подданнаго Петра Гаксъ, описанныя по четыремъ описямъ, оцѣненныя по описи № 1 въ 15,000 руб. и по описямъ №№ 2, 3 и 4 въ 75 рублей. По неявкѣ желающихъ торговаться, банкъ заявилъ сперва желаніе оставить все непроданное имѣніе Гакса за собою и на удовлетвореніе расходовъ по продажѣ и недоимкѣ представилъ судебному приставу 327 руб. 3 коп., изъ коихъ немедленно было отчислено на покрытіе издержекъ по продажѣ 160 руб. 45 коп., и отослано въ Сенатскую типографію за публикацію о продажѣ 29 руб. 30 коп.; остальные-же предположено было обратить на покрытіе недоимокъ, числившихся на продававшемся имѣніи. Но какъ до утвержденія ходатайства банка объ укрѣпленіи за нимъ частей имѣнія Петра Гакса, по другому съ него взысканію было наложено запрещеніе, то повѣренный банка измѣнилъ первоначально свое ходатайство и просилъ укрѣпить за банкомъ только части, описанныя по описямъ №№ 2, 3 и 4, оцѣненныя въ 75 руб., а часть въ механическомъ заведеніи, оцѣненную въ 15,000 р., назначить во вторичный торгъ, какое ходатайство Пермскимъ окружнымъ судомъ было уважено. Когда однако повѣренный банка, вслѣдъ затѣмъ, обратился съ просьбою о возвратѣ ему излишнихъ денегъ изъ представленныхъ 327 руб. 3 коп., то Пермскій окружный судъ въ такомъ ходатайствѣ отказалъ. *Казанская судебная палата*, разсмотрѣвъ жалобу по сему предмету повѣреннаго банка съ своей стороны *нашла*, что деньги 327 руб. 3 коп., о возвращеніи которыхъ ходатайствуетъ повѣренный Кунгурскаго общественнаго Фоминыхъ банка, присяжный повѣренный Бѣлоруссовъ, были представлены банкомъ судебному приставу добровольно на пополненіе издержекъ по описи и продажѣ имѣнія Эдуарда Гаксъ и 1/4 части всѣхъ недоимокъ, числившихся на всемъ имѣніи наслѣдниковъ Петра Гаксъ, распредѣлены имъ по принадлежности и разосланы на точномъ основаніи правилъ, установленныхъ въ 1173, 1175 и 1163 ст. уст. гр. суд., ежели-же часть изъ нихъ остается еще въ кассѣ суда, то лишь по случайному обстоятельству, но и эта часть, въ количествѣ 128 руб. 26 коп., подлежитъ отсылкѣ въ Кунгурскую городскую управу; что имѣніе Эдуарда Гаксъ назначалось на удовлетвореніе претензіи банка, и банкъ два раза заявилъ желаніе удержать его въ полномъ его составѣ; ежели впослѣдствіи отъ этого отказался и удержалъ за собою только извѣстную его часть, то это обстоятельство нисколько не даетъ право банку требовать возвращенія внесенныхъ имъ денегъ соразмѣрно части, отъ которой онъ отказался, тѣмъ болѣе, что и опредѣлить эту часть невозможно. Вслѣдствіе сего палата жалобу повѣреннаго Кунгурскаго банка оставила безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Кунгурскаго общественнаго Фоминыхъ банка, присяжный повѣренный Бѣлоруссовъ, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія палаты, по нарушенію 339, 2 п. 711, 777, 1163 1173 и 1175 уст. гр. судопроизводства.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по 1163 ст. уст. гр. суд., изъ представленной покупщикомъ суммы за купленное имѣніе прежде всего уплачиваются числящіяся на имѣніи по день продажи недоимки въ государственныхъ податяхъ, земскихъ и городскихъ повинностяхъ всякаго рода, равно издержки по производству описи и продажи имѣнія, но предписаніе этой статьи находится въ непосредственной связи съ послѣдующими постановленіями 1164 и 1171 ст. того-же устава. Въ силу этихъ постановленій, по истеченіи семи дней со дня торга, непремѣнный членъ мироваго съѣзда или окружный судъ, смотря потому, гдѣ производилась продажа, постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, если онъ внесъ всѣ тѣ суммы, кои означены въ статьяхъ 1161 и 1162; если торгъ не состоится, то кредиторы имѣютъ право просить о производствѣ новаго, или удержать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ. Только въ томъ случаѣ, если и второй торгъ не состоится, кредиторы, по 1175 ст., *должны* удержать имѣніе за собою или обратить взысканіе на другое имущество, принадлежащее должнику, уплативъ, соразмѣрно взысканію каждаго, издержки по назначенію имѣнія въ продажу. Изъ содержанія сихъ узаконеній явствуетъ, что обращеніе на удовлетвореніе недоимокъ части покупной суммы или денегъ, представленныхъ кредиторомъ, оставившимъ за собою непроданное имѣніе должника, можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по воспослѣдованіи опредѣленія суда объ укрѣпленіи сего имѣнія за покупщикомъ или кредиторомъ. Возложеніе-же издержекъ по продажѣ на кредиторовъ имѣетъ мѣсто исключительно лишь послѣ втораго несостоявшагося торга, когда для нихъ является обязательнымъ удержать это имѣніе за собою, или вовсе отъ него отказаться. Между тѣмъ Казанская судебная палата, не смотря на назначеніе части Петра Гакса въ механическомъ заведеніи во вторичный торгъ, отказала повѣренному Кунгурскаго общественнаго Фоминыхъ банка въ возвратѣ соразмѣрной части изъ суммъ, представленныхъ имъ на покрытіе издержекъ по продажѣ и недоимокъ, основываясь на томъ, что повѣренный банка представилъ судебному приставу вышеозначенныя деньги добровольно; что деньги эти распредѣлены по принадлежности и отчасти разосланы, и что наконецъ отказъ отъ принятія означенной части имѣнія не даетъ будто-бы права банку требовать возвращенія соразмѣрной части представленныхъ денегъ, тѣмъ болѣе, что опредѣлять эту часть невозможно. Такія соображенія палаты, неподкрѣпленныя ссылкою на законы и противорѣчащія вышеприведеннымъ постановленіямъ, не могутъ быть признаны правильными, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1163 и 1175 уст. гр. суд., и дѣло передать въ Саратовскую судебную палату.

www.naukaprava.ru

234.—1880 года ноября 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Леонида Боева, прапорщика Александрова, объ отмѣнѣ опредѣленія Воронежскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Постановленіемъ Воронежскаго мироваго съѣзда 19 іюля 1876 г. предоставлено Боеву произвести возстановленіе сообщенія между перерѣзанными желѣзною дорогою частями дачи его за счетъ отвѣтчика, купца Полякова. Для исполненія сего повѣренный Боева, Александровъ, представилъ судебному приставу техническія условія и проэкты устройства сообщенія съ просьбою представить проэктъ, согласно 4 п. доп. къ 575 ст. уст. пут. сообщ. по прод. 1871 года, къ министру путей сообщенія для надлежащаго разсмотрѣнія и утвержденія ихъ въ техническомъ отношеніи, а техническіе условія и чертежи препроводить въ управленіе Козловско-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги для увѣдомленія о его согласіи или несогласіи на производство сихъ работъ. На отказъ судебнаго пристава въ исполненіи сего Александровъ принесъ жалобу мировому судьѣ, который призналъ судебнаго пристава обязаннымъ, въ силу 935 и 942 ст. уст. гр. суд., препроводить проэкты, условія и чертежи въ управленіе желѣзной дороги для сообщенія о его согласіи или несогласіи на производство необходимыхъ работъ по устройству сообщенія чрезъ полотно дороги; въ обязаніи-же пристава представить проэкты къ министру путей сообщенія судья отказалъ Александрову. На эту послѣднюю часть постановленія судьи Александровъ принесъ жалобу Воронежскому *мировому съѣзду*, который въ жалобѣ *отказалъ* на томъ основаніи, что исполненіе подобныхъ требованій лицъ, коимъ разрѣшено за счетъ отвѣтчика произвести извѣстныя дѣйствія, не входитъ въ кругъ обязанностей судебныхъ приставовъ. Александровъ, по довѣренности Боева, *ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія съѣзда* на томъ основаніи: 1) что съѣздъ, разрѣшивъ сообщеніе проэктовъ, чертежей и условій въ управленіе желѣзной дороги, и отказавъ въ представленіи проэктовъ къ министру путей сообщенія, вопреки 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., не указалъ соображеній, на коихъ онъ основалъ свой отказъ, впалъ въ противорѣчіе, ибо оба его требованія были основаны на одномъ и томъ-же законѣ, на приложеніи къ 575 ст. уст. пут. сообщ. по прод. 1871 г., и нарушилъ форму исполнительнаго листа, приложенную къ 927 ст. уст. гр. суд., по которой предписывается всѣмъ мѣстамъ и лицамъ оказывать надлежащее содѣйствіе исполняющему рѣшеніе судебному приставу, почему когда до начатія исполненія по рѣшенію необходимо обратиться за содѣйствіемъ къ тому или другому лицу или мѣсту, то такое содѣйствіе вправѣ требовать только исполняющій рѣшеніе судебный приставъ, и 2) что отказъ судебнаго пристава отъ исполненія опредѣленныхъ закономъ дѣйствій по исполненію порученнаго ему рѣшенія суда несогласенъ съ 937 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по 937 ст. уст. гр. суд., всѣ дѣйствія по исполненію рѣшенія возлагаются на судебныхъ приставовъ, но въ 942 ст. указано, что судебный приставъ исполняетъ рѣшеніе способами, изложенными въ 933 ст., которые заключаются въ передачѣ имѣнія натурою, въ обращеніи взысканія на движимое или недвижимое имѣніе должника; сопоставленіе сихъ законоположеній приводитъ къ заключенію, что всѣ дѣйствія по исполненію рѣшенія лежатъ на обязанности судебнаго пристава, когда исполненіе рѣшенія должно быть произведено однимъ изъ указанныхъ въ 933 ст. способовъ. Но засимъ, какъ изъ 934 статьи явствуетъ, исполненіе рѣшенія можетъ заключаться въ совершеніи отвѣтчикомъ самимъ извѣстныхъ дѣйствій или работъ; при подобномъ исполненіи рѣшенія судебному приставу не предстоитъ производить исполнительныхъ дѣйствій, такъ какъ способъ исполненія рѣшенія указанъ въ самомъ рѣшеніи и возложенъ судомъ на отвѣтчика. Обязанности пристава не измѣняются и въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ въ назначенный ему судомъ срокъ рѣшенія не исполнитъ и когда, въ силу 934 ст., судъ разрѣшитъ взыскателю произвести дѣйствія или работы на счетъ отвѣтчика; въ этомъ послѣднемъ случаѣ взыскатель замѣняетъ собою личность отвѣтчика по отношенію производства назначенныхъ судомъ дѣйствій или работъ, и какъ въ первомъ случаѣ исполненіе рѣшенія производится не судебнымъ приставомъ, а отвѣтчикомъ, такъ и въ послѣднемъ разрѣшенное самому взыскателю производство дѣйствій исполняется не приставомъ, а самимъ взыскателемъ; указанная въ приложенной къ 927 ст. формѣ исполнительнаго листа обязанность мѣстъ и лицъ оказывать приставу законное содѣйствіе ни въ чемъ не измѣняетъ объясненнаго выше положенія, тѣмъ болѣе, что въ этой-же формѣ добавлено, чтобы оказывать содѣйствіе приставу, *исполняющему рѣшеніе;* если-же по закону исполнительныя дѣйствія по рѣшенію не возлагаются на пристава, то и содѣйствія ему оказывать не предстоитъ. Принимая-же во вниманіе, что предварительное утвержденіе проэкта министромъ путей сообщенія относится къ исполненію такого рѣшенія, которое должно быть произведено самимъ взыскателемъ, оказывается, что исходатайствованіе сего утвержденія лежитъ на обязанности того-же взыскателя, и потому мировой съѣздъ, отказавъ повѣренному взыскателя Боева въ обязаніи судебнаго пристава представить проэктъ построекъ на утвержденіе министра путей сообщенія, ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 937 и прилож. къ 927 ст. уст. гр. суд. Равнымъ образомъ не усматривается нарушенія 4 п. 142 ст. того-же устава, такъ какъ въ рѣшеніи съѣзда указаны тѣ соображенія, на которыхъ оно основано; объясняемаго-же повѣреннымъ Боева противорѣчія въ соображеніяхъ и не могло быть въ рѣшеніи съѣзда, который обсуждалъ лишь одинъ вопросъ—обязанъ ли приставъ представить проэктъ на утвержденіе; обязанность-же пристава отослать условіе и чертежи въ управленіе желѣзной дороги признана судьей, а не съѣздомъ, и этотъ предметъ ни по чьей жалобѣ не восходилъ на разсмотрѣніе съѣзда и онымъ не обсуж-

www.naukaprava.ru

дался. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Боева, прапорщика Александрова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

235.—1880 года ноября 12 дня. *По прошенію повѣреннаго Горійскаго гражданина Александра Теръ-Степанова, присяжнаго повѣреннаго Якулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

По довѣренности Горійскаго гражданина Александра Теръ-Степанова, присяжный повѣренный Якуловъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ имъ въ Тифлисскій окружный судъ 23 сентября 1878 г., объяснилъ, что послѣ смерти Іосифа Теръ-Степанова, отца истца, остался въ числѣ прочихъ имѣній въ гор. Гори двухъ-этажный домъ со дворомъ и службою; что дядя истца, Моисей Теръ-Степановъ, пользуясь малолѣтствомъ перваго, распоряжался оставшимися послѣ Іосифа Теръ-Степанова имѣніями, въ томъ числѣ и помянутымъ домомъ, отдавая таковой въ наймы подъ помѣщеніе городской тюрьмы; домъ этотъ и понынѣ служитъ помѣщеніемъ для тюрьмы въ силу контракта, заключеннаго Моисеемъ Теръ-Степановымъ съ Тифлисскимъ губернскимъ правленіемъ 12 марта 1876 г. на шесть лѣтъ. Вслѣдствіе того, представляя въ доказательство принадлежности означеннаго дома исключительно Александру Теръ-Степанову, по праву наслѣдства отъ отца, копію купчей крѣпости 15-го февраля 1855 г. на продажу этого дома Іосифу Теръ-Степанову статскимъ совѣтникомъ Долинскимъ, и копію вводнаго листа о вводѣ Александра Теръ-Степанова во владѣніе этимъ имѣніемъ 2-го іюля 1877 года по праву наслѣдованія послѣ отца его, присяжный повѣренный Якуловъ просилъ, признавъ недѣйствительнымъ контрактъ, заключенный Моисеемъ Теръ-Степановымъ съ Тифлисскимъ губернскимъ правленіемъ 12-го марта 1876 г., означенное въ ономъ имѣніе изъять изъ владѣнія казны и передать таковое во владѣніе Александра Теръ-Степанова. Уполномоченный отъ губернскаго правленія противъ настоящаго иска возразилъ, что во время заключенія губернскимъ правленіемъ контракта съ Моисеемъ Теръ-Степановымъ, послѣдній являлся безспорнымъ владѣльцемъ отдаваемаго въ наймы имѣнія и казна не имѣла основанія, да и не вправѣ была входить въ разборъ правъ его, а потому и на основаніи ст. 1705 и 1529 X т. онъ просилъ въ настоящемъ искѣ Александру Теръ-Степанову отказать. Въ засѣданіи суда уполномоченный отъ казны представилъ подлинный контрактъ 12-марта 1876 года, и заявилъ, что таковой заключенъ съ Моисеемъ Теръ-Степановымъ о наймѣ у него, срокомъ на шесть лѣтъ, для помѣщенія тюрьмы, спорнаго нынѣ имѣнія и что такъ какъ въ настоящее время нѣтъ въ виду данныхъ, доказывающихъ принадлежность этого имѣнія истцу Александру Теръ-Степанову на правѣ собственности, то въ искѣ ему слѣдуетъ отказать;

повѣренный-же истца Якуловъ заявилъ, что онъ готовъ отказаться отъ требованія о признаніи контракта недѣйствительнымъ; что засимъ просьба его объ изъятіи спорнаго имѣнія изъ владѣнія казны и передачѣ его во владѣніе Александра Теръ-Степанова подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ для послѣдняго, какъ собственника имѣнія, безразлично, по какой сдѣлкѣ и съ кѣмъ именно заключенной, казна владѣетъ тѣмъ имѣніемъ. Приэтомъ Якуловъ представилъ копію опредѣленія Кутаисскаго окружнаго суда на 4 іюня 1876 года объ утвержденіи Александра Теръ-Степанова въ правахъ наслѣдства послѣ смерти отца его Іосифа Теръ-Степанова и свидѣтельство Тифлисскаго губернскаго правленія за № 8494 о томъ, что изъ алфавитныхъ книгъ бывшей Тифлисской палаты уголовнаго и гражданскаго суда съ 1855 по 1866 г. не видно, чтобы имѣніе Іосифа Теръ-Степанова, доставшееся ему отъ статскаго совѣтника Долинскаго, по купчей 15 февраля 1855 года, было бы продано или заложено кому либо отъ имени его. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, окружный судъ нашелъ, что присяжный повѣренный Якуловъ, доказывая представленными имъ документами право собственности Александра Теръ-Степанова на двухъ-этажный домъ въ гор. Гори, отданный Моисеемъ Теръ Степановымъ въ наемъ казнѣ по контракту, заключенному съ Тифлисскимъ губернскимъ правленіемъ 12 марта 1876 г., проситъ изъять это имѣніе изъ владѣнія казны и передать таковое во владѣніе Александра Теръ-Степанова. Какъ видно изъ изложеннаго выше, право казны на владѣніе и пользованіе спорнымъ нынѣ домомъ не есть самостоятельное право владѣнія, которое можетъ быть оспариваемо непосредственно отъ владѣльца путемъ иска о возстановленіи владѣнія или о правѣ собственности, а составляетъ право производное: пользованіе и владѣніе спорнымъ домомъ уступлено казнѣ на осн. ст. 514 X т. по договору Моисеемъ Теръ-Степановымъ, который, въ силу этой статьи, правильно или неправильно, удержалъ за собою право собственности. Слѣдовательно право казны на спорный домъ, имѣя источникомъ своимъ право собственности на таковой Моисея Теръ-Степанова, можетъ быть уничтожено тогда, когда право послѣдняго признано будетъ по суду недѣйствительнымъ, и домъ будетъ отчужденъ отъ него въ собственность Александра Теръ-Степанова. Но право собственности истца на спорный домъ не признано судебнымъ рѣшеніемъ, и арендное право казны, основанное на актѣ, совершенномъ съ Моисеемъ Теръ-Степановымъ, какъ съ собственникомъ дома, не можетъ быть уничтожено, вслѣдствіе чего и самое имѣніе не можетъ быть изъято изъ владѣнія и пользованія казны и передано во владѣніе истца. По симъ соображеніямъ окружный судъ въ искѣ Александру Теръ Степанову отказалъ. На это рѣшеніе тотъ же повѣренный истца, Якуловъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой онъ въ опроверженіе соображеній окружнаго суда объяснилъ, между прочимъ, слѣдующее: право собственности нарушается фактическимъ владѣніемъ лица, владѣющаго безъ разрѣшенія и согласія собственника, каковое владѣніе можетъ быть или на

www.naukaprava.ru

правѣ собственности или на арендномъ правѣ, или на правѣ пожизненнаго владѣнія, или, наконецъ, на какомъ либо другомъ правѣ, и во всѣхъ этихъ случаяхъ собственникъ вправѣ обратиться съ искомъ къ непосредственному владѣльцу имѣнія. По 691 ст. X т. ч. 1 каждому предоставляется право отыскивать изъ чужаго неправильнаго владѣнія свое имущество; неправильнымъ же владѣніемъ является всякое владѣніе, неимѣющее за собой законнаго основанія, будетъ ли то самостоятельное или производное владѣніе. Мнѣніе суда, что можно будто отыскивать имѣніе только у собственника, противорѣчитъ 31 ст. уст. гр. суд., въ которой предусмотрѣны споры не только о правѣ собственности, но и о правѣ владѣнія, и что при разрѣшеніи спора приходится входить въ разсмотрѣніе правъ собственности какъ истца, такъ и лица, установившаго для отвѣтчика право владѣнія. Производное право казны, уступленное ей по контракту Моисеемъ Теръ-Степановымъ, возлагало на нее обязанность защищать свое арендное право и доказывать, что право это пріобрѣтено ею у собственника; если же она не желала взять на себя эту задачу, то она должна была привлечь къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица своего арендодателя. Въ заключеніе апелляторъ просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить, удовлетворивъ его исковыя требованія. Въ засѣданіи палаты, при словесномъ состязаніи, Якуловъ, поддерживая прежніе свои доводы, добавилъ, что Александръ Теръ-Степановъ является уже собственникомъ спорнаго имѣнія въ силу ввода его во владѣніе таковымъ, каковой вводъ никѣмъ не обжалованъ и не оспоренъ, вводъ совершенъ на основаніи опредѣленія объ утвержденіи истца въ правахъ наслѣдства и копіи купчей крѣпости, за утерею подлинной, которая вѣроятно оставалась въ рукахъ Моисея Теръ-Степанова. Уполномоченный губернскаго правленія, Потовичъ, въ свою очередь объяснилъ, что вводъ во владѣніе не можетъ утвердить за истцомъ права собственности, которое могло перейти къ Моисею Теръ-Степанову и, по давности, это имѣніе отдавалось послѣднимъ казнѣ въ наемъ подъ казармы и при жизни Іосифа Теръ-Степанова. Отвергая это послѣднее заявленіе, Якуловъ возразилъ, что о давности не можетъ быть и рѣчи, ибо истецъ былъ малолѣтній и достигъ совершеннолѣтія лишь въ 1871 году.—*Тифлисская судебная палата нашла*, что соображенія, на которыхъ основано рѣшеніе окружнаго суда, представляются на столько вѣрными и основательными, что постановлять противное этому рѣшеніе не представляется никакой возможности. Дѣйствительно, для того, чтобы истцу имѣть право оспаривать силу и значеніе заключеннаго губернскимъ правленіемъ нотаріальнымъ порядкомъ наемнаго контракта съ Моисеемъ Теръ-Степановымъ, необходимо доказать, прежде всего, что онъ, истецъ, собственникъ оспариваемаго дома и что таковымъ онъ признанъ окончательнымъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста. Представленныя имъ доказательства о признаніи правъ его на имущество послѣ его отца не могутъ служить ему такимъ доказательствомъ, которое исключало бы право другихъ лицъ на имущество, которымъ они могли располагать или по праву собственности, или по праву завладѣнія. Изъ дѣла видно, что домъ, который отыскивается Александромъ Теръ-Степановымъ изъ владѣнія губернскаго правленія, хотя и пріобрѣтенъ его отцомъ по покупкѣ отъ Долинскаго, но онъ по нотаріальному акту отданъ въ наемъ губернскому правленію Моисеемъ Теръ-Степановымъ, также считавшимъ его своею собственностью. Подобную собственность онъ могъ пріобрѣсти или посредствомъ завладѣнія или другими способами, но во всякомъ случаѣ, правильно или неправильно онъ распорядился этимъ домомъ, онъ все же имъ распорядился, и пока это распоряженіе, т. е. то право, которое онъ признавалъ за собою въ моментъ передачи того дома по контракту губернскому правленію, не будетъ парализировано окончательнымъ рѣшеніемъ законной власти, право это должно уважаться всѣми безразлично. Изъ этого положенія необходимо вывести то заключеніе, къ которому совершенно правильно пришелъ и окружный судъ въ своемъ рѣшеніи. Необходимо, чтобы истецъ Александръ Теръ-Степановъ пріобрѣлъ право на спорный домъ посредствомъ уничтоженія такого права отвѣтчика Моисея Теръ-Степанова, и уже затѣмъ тягался бы съ губернскимъ правленіемъ о недѣйствительности заключеннаго имъ съ Моисеемъ Теръ-Степановымъ контракта. Совершенно правильно судъ разсудилъ, что спорное имѣніе можно искать только отъ такого лица, которое простираетъ на него свои права собственности, а не отъ того, который имъ только пользуется по переуступкѣ ему лишь одного права пользованія. Убѣжденіе Александра Теръ-Степанова о томъ, что онъ вправѣ искать свою собственность непосредственно отъ того лица, которое владѣетъ этою собственностію въ моментъ предъявленія имъ иска, не имѣетъ за собою никакой законной почвы: губернское правленіе вовсе не владѣетъ спорнымъ домомъ, оно только имъ пользуется на время по наемному контракту, и признаетъ всѣ права на домъ за тѣмъ лицомъ, отъ котораго оно его нанимаетъ. Слѣдовательно, чтобы уничтожить право пользованія губернскаго правленія спорнымъ домомъ, необходимо уничтожить источникъ того права, въ силу котораго губернское правленіе имѣетъ въ своемъ пользованіи тотъ домъ, слѣдовательно необходимо уничтожить право собственности Моисея Теръ-Степанова, сосредоточившаго въ своемъ лицѣ всѣ функціи этого права и переуступившаго по законному акту одну изъ этихъ функцій губернскому правленію, именно право не владѣнія, а лишь временнаго пользованія спорнымъ домомъ. На основаніи этихъ соображеній, и тѣхъ данныхъ, которые приведены въ рѣшеніи суда, *судебная палата нашла*, что искъ Александра Теръ-Степанова представляется совершенно неосновательнымъ и подлежащимъ отказу, вслѣдствіе чего рѣшеніе окружнаго суда утвердила, оставивъ апелляціонную жалобу Якулова безъ уваженія. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный Александра Теръ-Степанова, присяжный повѣренный Якуловъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) разсужденіе суда и судебной палаты, что имѣніе

www.naukaprava.ru

можно искать изъ чужаго владѣнія, въ томъ только случаѣ, когда владѣніе отвѣтчикомъ оправдывается правомъ собственности, несогласно съ основными началами вещнаго права и съ точнымъ смысломъ 691 ст. 1 ч. X т., въ силу которой всякій имѣетъ право отыскивать изъ чужаго неправаго владѣнія свое имущество путемъ иска, причемъ безразлично: будетъ ли то неправое владѣніе основываться на правѣ владѣнія, или на правѣ собственности; что споръ можетъ имѣть мѣсто не только о правѣ собственности, но и о правѣ владѣнія, это подтверждается и содержаніемъ 1 п. 31 ст., въ силу которой законъ предусматриваетъ споры не только о правѣ собственности, но и о правѣ владѣнія, основаннаго на формальномъ актѣ. Слѣдовательно въ приведенныхъ разсужденіяхъ судебная палата нарушила 691 ст. 1 ч. X т. и 1 п. 31 ст. уст. гр. суд.; 2) слѣдующее разсужденіе палаты, что право арендатора, губернскаго правленія, основанное на договорѣ, совершенномъ по 514 ст. 1 ч. X т., не составляетъ владѣнія, а лишь пользованіе, нарушаетъ точный смыслъ приведенной ею 514 ст., въ которой прямо сказано, что если владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности, отдѣлитъ отъ него владѣніе и передастъ оное другому по какому либо акту, то сіе отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право и т. д., и 3) судебная палата, не придавъ никакого значенія вводному листу, по которому Александръ Теръ-Степановъ былъ введенъ во владѣніе имѣніемъ по судебному опредѣленію, въ порядкѣ, установленномъ 1424—1437 ст., и требуя отъ Александра Теръ-Степанова предъявленія еще особаго иска къ Моисею Теръ-Степанову о правѣ собственности на это имѣніе, нарушила 707 ст. 1 ч. X т., въ силу которой къ актамъ укрѣпленія отнесены купчая крѣпость и вводъ во владѣніе. Слѣдовательно вводный листъ самъ по себѣ уже служитъ доказательствомъ осуществленнаго права собственности, доколѣ онъ не будетъ уничтоженъ установленнымъ порядкомъ, т. е. въ порядкѣ, указанномъ 1433 или 1434 ст. уст. гр. суд. Соображеніе же палаты, что вводъ во владѣніе не исключаетъ возможность принадлежности имѣнія другому лицу, нарушаетъ 366 ст., въ силу которой, при доказанности права истца, противное тому судъ можетъ признать лишь при доказанныхъ возраженіяхъ отвѣтчика.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, обращаясь къ разсмотрѣнію перваго кассаціоннаго повода, приводимаго повѣреннымъ Теръ Степанова и заключающагося въ указаніи на нарушеніе въ обжалованномъ рѣшеніи 691 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по опредѣленію нашего законодательства (420 ст. т. X ч. 1), право собственности есть власть, въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ вѣчно и потомственно, доколѣ хозяинъ не передастъ сей власти другому. Съ правомъ собственника исключать всякаго другаго изъ владѣнія его имуществомъ, соединено право отыскивать по суду

принадлежащее ему имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія (691 ст. т. X ч. 1). Такъ какъ подъ владѣніемъ, въ обширномъ смыслѣ, законъ нашъ разумѣетъ не только право вѣчнаго и потомственнаго владѣнія въ лицѣ собственника (прим. 1 къ 420 ст. и 513 ст. т. X ч. 1), но и право отдѣльнаго владѣнія и пользованія, принадлежащее нанимателю имущества (5 п. 432 ст., 514 и 541 ст. т. X ч. 1), то нѣтъ основанія отрицать, чтобы, въ силу 691 ст. т. X ч. 1, собственникъ имѣнія не вправѣ былъ свой вотчинный искъ обратить противъ арендатора имѣнія, который непосредственно нарушаетъ его право, препятствуя ему своимъ временнымъ владѣніемъ осуществлять право полной собственности. Правительствующій Сенатъ всегда признавалъ за арендаторомъ имѣнія право ограждать сіе имѣніе отъ постороннихъ лицъ, въ случаѣ нарушенія сими послѣдними правъ его на оное (рѣш. 1869 г. №№ 745 и 845; 1871 г. № 600 и 1875 г. № 426); въ соотвѣтствіе этому должно быть предоставлено арендатору, и въ качествѣ отвѣтчика, защищать самому непосредственно, независимо отъ своего контрагента, арендное право свое противъ иска, предъявленнаго къ нему по праву собственности на имѣніе. Если въ этомъ процессѣ арендаторъ встрѣтитъ затрудненіе въ доказательствѣ правъ того лица, отъ котораго имъ нанято имущество, то отъ арендатора будетъ зависѣть привлечь сего послѣдняго къ дѣлу на основаніи 653 и послѣдующихъ статей уст. гр. суд. Примѣняя эти общія соображенія къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что искъ Александра Теръ-Степанова объ изъятіи спорнаго дома изъ владѣнія казны обращенъ къ губернскому правленію, занимающему тотъ домъ подъ тюрьму по контракту съ Моисеемъ Теръ-Степановымъ, и что судебная палата отказала въ искѣ на томъ основаніи, что, по мнѣнію ея, искъ этотъ слѣдуетъ предъявить не къ губернскому правленію, только пользующемуся домомъ по наемному контракту, а къ Моисею Теръ Степанову, отъ котораго она нанимаетъ оный, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что таковое заключеніе судебной палаты нарушаетъ точный смыслъ 691 ст. т. X ч. 1, по силѣ которой Александръ Теръ-Степановъ былъ вправѣ предъявить искъ къ губернскому правленію, являющемуся фактическимъ нарушителемъ правъ истца, выставляющаго себя собственникомъ упомянутаго дома, вслѣдствіе чего губернское правленіе, поставленное въ положеніе отвѣтчика, обязано было опровергать искъ по существу. На основаніи вышеизложеннаго и не входя затѣмъ въ обсужденіе прочихъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 691 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

Гражд. 1880 г.

www.naukaprava.ru

236.—1880 года ноября 12-дня. *По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Егора Пестрово, дворянина Ранга, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

При производствѣ дѣла о несостоятельности умершаго коллежскаго совѣтника Антона Березовскаго, въ числѣ другихъ, заявлена была претензія коллежскаго секретаря Егора Пестрово на 5626 руб. 71½ к. по явленному у Владимірскаго городоваго маклера договору 7 января 1859 г. о продажѣ Березовскому на срубъ дровянаго лѣса Судогодскаго уѣзда, при сельцѣ Гридинѣ, въ количествѣ ста десятинъ, за 2500 руб. съ разсрочкою платежа на 7 лѣтъ, по 358 руб. 28½ коп. въ каждый годъ, съ назначенною неустойкою въ 500 руб. Договоръ этотъ былъ представленъ ко взысканію во Владимірскій земскій судъ и затѣмъ переданъ въ уѣздный судъ 2 мая 1860 года. Березовскій, при производствѣ дѣла въ земскомъ судѣ, призналъ себя по договору должнымъ. Послѣ закрытія уѣзднаго суда, дѣло о несостоятельности Березовскаго поступило во Владимірскій окружный судъ, и такъ какъ въ ономъ не оказалось подлиннаго договора, заключеннаго съ Березовскимъ, то окружный судъ 23/28 ноября 1878 г. назначилъ Пестрово двухнедѣльный срокъ на представленіе его. Вслѣдствіе чего повѣренный Пестрово, Рангъ, представилъ выпись, выданную ему изъ хранящейся во Владимірскомъ нотаріальномъ архивѣ книги городоваго маклера за 1859 г. стр. 20 № 4, причемъ Рангъ объяснилъ, что она выдана ему взамѣнъ утраченнаго подлиннаго договора, на основаніи 827 ст. X т. ч. 1. По обзору дѣла судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, оказалось, что подлинный договоръ вмѣстѣ съ копіею представленъ былъ ко взысканію во Владимірскій земскій судъ, откуда онъ переданъ въ уѣздный судъ 2 мая 1860 г., и что сначала требовался одинъ срочный годовой платежъ, потомъ, по дополнительному прошенію 14 марта 1861 г. въ тотъ-же земскій судъ, въ виду поступившихъ на Березовскаго отъ разныхъ лицъ взысканій, Пестрово потребовалъ всю договорную сумму, за уплатою 348 руб. 28 коп., т. е. 2141 руб. 72 к., и неустойки 500 руб. Въ обоихъ прошеніяхъ Пестрово просилъ о выдачѣ ему обратно подлиннаго договора, по минованіи надобности, и на второмъ, позднѣйшемъ, написано распоряженіе земскаго суда того-же числа, т. е. 14 марта 1861 г., между прочимъ, о выдачѣ подлиннаго договора обратно Пестрово. На оставшейся же при дѣлѣ копіи договора имѣется платежная надпись безъ числа въ полученіи перваго срочнаго платежа,—358 р. 28 к. По справкамъ, подлиннаго договора въ дѣлахъ суда не оказалось. Разсмотрѣвъ дѣло о несостоятельности Березовскаго, окружный судъ, между прочимъ, нашелъ, что требованіе Пестрово, основанное на договорѣ 7 января 1859 г., совершенномъ законнымъ порядкомъ и непредставляющимъ какъ по содержанію своему, такъ и по обстоятельствамъ дѣла сомнѣнія въ дѣйствительности существованія сдѣлки, въ немъ изложенной, изъ которой возникъ долгъ Березовскаго,—слѣдовало-бы причислить къ долгамъ 1-го рода, согласно 3 п. 1960 ст. уст. о торг. несост., а по удовлетворенію, согласно 1980 ст., ко 2-му разряду. Но относительно причисленія ко 2-му разряду долговъ встрѣчается затрудненіе въ виду того, что подлинный договоръ не предъявленъ, а не имѣя его подъ руками, нельзя придти къ убѣжденію, что по немъ не было уплатъ, кромѣ перваго условнаго срочнаго платежа, и такимъ образомъ не представляется возможнымъ опредѣлить сумму долга, подлежащую включенію въ долговую массу несостоятельнаго, тѣмъ болѣе, что подлинный договоръ, судя по дѣлу, возвращенъ Пестрово въ 1861 году, и объ утратѣ его не было и помина до сего времени, втеченіи почти 18 лѣтъ, и что Березовскій умеръ въ августѣ 1862 г. и стало быть еще при жизни могъ уплатить три срочныхъ платежа, кромѣ перваго. Эти обстоятельства являются спорными, и безъ судебнаго разбирательства, въ порядкѣ исковомъ, разрѣшены быть не могутъ, а потому постановленіемъ 30 января 1879 г. окружный судъ, оставивъ сказанное требованіе въ 1-мъ родѣ долговъ, отнесъ оное по удовлетворенію къ 3 разряду, согласно 1981 ст., съ послѣдствіями, указанными въ ней и въ дополненіи къ ней. Во исполненіе сего постановленія, повѣренный Пестрово, дворянинъ Рангъ, 24 марта 1879 г. предъявилъ во Владимірскомъ окружномъ судѣ искъ къ умершему несостоятельному должнику Березовскому, указавъ отвѣтчикомъ назначеннаго къ его дѣламъ присяжнаго поповѣчителя надворнаго совѣтника Григорьева, и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, между прочимъ, что подлиннаго договора, представленнаго въ земскій судъ, Пестрово ни изъ земскаго, ни изъ уѣзднаго судовъ не получалъ, хотя по позднѣйшему его прошенію въ земскій судъ 14 марта 1861 г. и состоялось распоряженіе о возвращеніи ему означеннаго документа, но оно въ исполненіе приведено не было. По этой причинѣ Пестрово и Рангомъ были произведены розысканія договора, какъ въ архивѣ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, такъ и въ архивѣ Владимірскаго губернскаго правленія, въ которомъ производилось дѣло по продажѣ имѣнія Березовскаго. Не смотря на всѣ усилія, документъ нигдѣ не найденъ, вслѣдствіе чего, заявивъ объ его утратѣ полиціи, Пестрово получилъ изъ Владимірскаго нотаріальнаго архива, по 827 ст. зак. гражд. 1 ч. т. X, выпись означеннаго договора, замѣняющую по закону (827 ст.) подлинникъ. По представляемому въ выписи договору нынѣ умершій Березовскій долженъ Пестрово недоплаченныхъ денегъ 2141 руб. 71½ коп. и неустойки 500 руб. Неуплата Березовскимъ денегъ, какъ обстоятельство отрицательное, не требуетъ при настоящемъ исковомъ порядкѣ доказательства (366 ст. уст. гр. суд.). Кромѣ того неуплата Березовскимъ денегъ по условію подтверждается слѣдующими данными: 1) собственнымъ сознаніемъ Березовскаго, сдѣланнымъ послѣ 14 марта 1861 г., т. е. по представленіи договора ко взысканію въ то время, когда на Березовскаго поступило уже множество исковъ, когда имѣніе его уже было описано и когда онъ, по его собственному объясненію не имѣлъ

www.naukaprava.ru

средствъ къ уплатѣ денегъ; 2) тѣмъ обстоятельствомъ, что, по представленіи договора ко взысканію, законнымъ естественнымъ способомъ удовлетворенія было внесеніе денегъ, для выдачи Пестрово, въ судъ (66 ст. 2 п. X т. ч. 2, изд. 1857 г., 67 ст. изд. 1876 г.), между тѣмъ какъ при жизни Березовскаго взысканіе съ него не было ни прекращено, ни пріостановлено; 3) тѣмъ, что окончательный срокъ платежа по условію наступилъ 7 января 1865 г., Березовскій-же умеръ въ 1862 году и невозможно предположить, чтобы онъ, Березовскій, впавшій еще при жизни своей въ фактическую несостоятельность, которая послѣ его смерти только юридически констатирована, производилъ бы какія либо платежи до срока. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что надписи объ уплатахъ на подлинномъ документѣ спеціально установлены закономъ для заемныхъ долговыхъ обязательствъ (2052, 2050 и 2051 ст. т. X ч. 1), къ которымъ условіе 7 января 1859 г. не относится, такъ какъ условіе это есть договоръ купли-продажи движимости (1510 и 1522 ст. т. X ч. 1); 2) что такимъ образомъ доказательствомъ настоящаго иска служитъ, на основ. 827 ст. т. X ч. 1 и 441 ст. уст. гр. суд., выпись означеннаго договора, выданная старшимъ нотаріусомъ Владимірскаго окружнаго суда (97 ст. врем. прав. по нотар. части, сб. узаконеній 1867 г. № 91, 156 и 121 ст. полож. о нотар. части); 3) что, кромѣ капитала 2141 р. 71½ коп. и неустойки 500 р., съ умершаго Березовскаго слѣдуетъ Пестрово указные проценты, по 6 р. со 100 р. въ годъ, со времени просрочки и по день несостоятельности (1980 ст. уст. о несост. т. XI ч. 2, 72 ст. ч. 2. т. X изд. 1876 г. и 641 ст. т. X ч. 1), всего въ количествѣ 1968 руб. 42 коп., Рангъ просилъ окружный судъ о присужденіи съ имѣнія Березовскаго въ пользу Пестрово 4610 руб. 13½ коп., каковое взысканіе, вслѣдствіе несостоятельности умершаго Березовскаго, относится къ долгамъ его 1-го рода и 2-го разряда по удовлетворенію. Къ прошенію Рангъ приложилъ: 1) выпись договора 7 января 1859 года № 4, причемъ въ засвидѣтельствованіи старшаго нотаріуса значится, что копія эта выдается повѣренному Пестрово, Рангу, вмѣсто утраченнаго подлинника, для представленія во Владимірскій окружный судъ къ дѣлу о несостоятельности Березовскаго, вслѣдствіе прошенія его, и по оному состоявшагося распоряженія, записаннаго въ журналъ за 1879 годъ; 2) копію прошенія Ранга, поданнаго 10 января 1879 г. во Владимірское городское полицейское правленіе, въ коемъ онъ заявляетъ, что условіе 7-го января 1859 г. въ настоящее время неизвѣстно гдѣ утрачено, и проситъ сдѣлать публикацію о розыскѣ условія. Въ засѣданіи окружнаго суда присяжный попечитель Григорьевъ, отвергая правильность иска, объяснилъ, что Пестрово не имѣлъ права предъявлять искъ, и что выпись условія и сознаніе Березовскаго не могутъ служить доказательствами по дѣлу, причемъ замѣтилъ, что заявленіе Ранга въ полицейское управленіе, объ утратѣ подлиннаго условія, противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла и объясненіямъ самого истца, окружный судъ нашелъ, что продажа лѣса Березовскому состоялась не за наличныя деньги, а въ долгъ, слѣдовательно договоръ 7 января 1859 г. въ отношеніи Березовскаго имѣлъ лишь значеніе обязательства долговаго и уплата или неуплата долга по этому обязательству, очевидно, могла быть доказана платежными надписями, или расписками, что подтверждается вполнѣ и тѣмъ, что на подлинномъ договорѣ была уже подобная надпись объ уплатѣ части долга. Такъ какъ подлиннаго договора къ дѣлу не представлено, то нѣтъ возможности убѣдиться, чтобы на договорѣ не было и другихъ платежныхъ надписей, такимъ образомъ, со стороны истца не доказано, чтобы долгъ Березовскаго Пестрово не былъ еще погашенъ, каковое обстоятельство судъ уже призналъ въ рѣшеніи своемъ 30-го января 1879 г. обязательнымъ для Пестрово. Хотя ст. 463 уст. гр. суд. и допускаетъ представленіе копій актовъ, но эти копіи могутъ служить лишь удостовѣреніемъ содержанія текста актовъ, и то въ извѣстныхъ случаяхъ (напр. выписки изъ торговыхъ книгъ); обязательства же долговыя безусловно должны быть представляемы въ подлинникѣ (рѣш. гражд. касс. д—та Правит. Сената 1868 г. № 581). Въ настоящемъ-же дѣлѣ представленная истцомъ выпись акта не можетъ быть признана равносильною съ подлинникомъ еще и потому, что на подлинномъ договорѣ была платежная надпись, каковой въ выписи не значится; слѣдовательно выпись эта не соотвѣтствуетъ уже подлиннику. Кромѣ того, подъ копіею разумѣется списокъ съ подлиннаго акта, а не выпись изъ книгъ. Въ отношеніи подобныхъ выписей установленъ особый порядокъ въ ст. 156, 115 и 120 полож. о нотар. части. Изъ представленной выписи не видно, чтобы она была выдана на законномъ основаніи, съ соблюденіемъ указаннаго порядка. Въ виду изложеннаго и ст. 831 X т. ч. 1, а также ст. 119 и 121 полож. о нотар. части, представленная истцомъ выпись договора должна быть признана неимѣющею силы доказательства. Что касается сознанія Березовскаго, то, по смыслу ст. 484 уст. гр. суд., съ того момента, какъ должникъ признанъ несостоятельнымъ, никакія его признанія значенія имѣть не могутъ и теряютъ силу. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, окружный судъ въ искѣ Пестрово, какъ недоказанномъ, отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Пестрово, Рангъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что окружный судъ неправильно призналъ, что искъ его довѣрителя вытекаетъ изъ долговаго обязательства, такъ какъ онъ взыскиваетъ по договору купли-продажи на срубъ лѣса. Доказывать обстоятельство, что Пестрово не получилъ обратно изъ прежнихъ присутственныхъ мѣстъ подлиннаго договора и что обязательство не было погашено, не лежало, на основаніи 366 ст. уст. гр. суд., на обязанности истца, такъ какъ отрицательныя обстоятельства нельзя доказывать. Представленная имъ выпись служитъ достаточнымъ доказательствомъ существованія договора купли-продажи, а слѣдовательно ею можно доказывать и всѣ права, изъ означеннаго договора вытекающія. Сознаніе Березовскаго, учиненное въ 1861 г., должно быть признано, согласно 484 ст. уст. гр. суд., за полное доказательство въ пользу Пестрово, такъ какъ оно было сдѣлано въ то время, когда Березовскій не былъ еще объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Если допустить

www.naukaprava.ru

толкованіе окружнаго суда, то придется отвергнуть обязательное значеніе для должника всѣхъ выданныхъ имъ до несостоятельности документовъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 1521, 1583 и 1585 ст. X т. ч. 1, 1960 и 1980 ст. XI т. ч. 2, Рангъ просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и удовлетворить исковыя требованія. Расмотрѣвъ настоящее дѣло, *судебная палата нашла*, что вторичныя выписи изъ крѣпостныхъ и явочныхъ книгъ могутъ быть выдаваемы, за силою 827 ст. X т. ч. 1, 119 и 169 ст. нотаріальнаго устава, или по опредѣленію суда, или съ согласія другой стороны, или вслѣдствіе утраты подлинныхъ, неуничтоженныхъ актовъ. Хотя повѣренный Пестрово и указываетъ, что представленная имъ вторичная выпись выдана ему взамѣнъ утраченнаго подлиннаго договора на точномъ основаніи 827 ст. X т. ч. 1, но это заявленіе не можетъ быть принято во вниманіе въ виду его дальнѣйшихъ объясненій. Изъ объясненій Ранга видно, что подлинный договоръ былъ представленъ въ 1860 г. во Владимірскій земскій судъ, и что оный не былъ возвращенъ довѣрителю его Пестрово. При такихъ обстоятельствахъ, Пестрово могъ получить выпись изъ актовой книги только въ такомъ случаѣ, если-бы Владимірское городское полицейское управленіе или губернское управленіе удостовѣрили фактъ утраты подлиннаго договора въ упраздненномъ земскомъ судѣ. Между тѣмъ такого удостовѣренія въ дѣлѣ не имѣется и не видно изъ удостовѣренія старшаго нотаріуса, написаннаго на выписи, чтобы такое было въ виду его при выдачѣ выписи изъ книги Владимірскаго городскаго маклера. Напротивъ того, по содержанію надписи старшаго нотаріуса, имѣющейся въ дѣлѣ копіи явочнаго прошенія, поданнаго Рангомъ во Владимірское городское полицейское управленіе 10 января 1879 г., слѣдуетъ придти къ заключенію, что выпись эта выдана вслѣдствіе публикаціи о розыскѣ означеннаго документа, напечатанной вслѣдствіе поданнаго Рангомъ явочнаго прошенія о потерѣ документа, каковой публикаціи, очевидно, не было бы сдѣлано, если бы утрата произведена была въ упраздненныхъ Владимірскихъ земскомъ или уѣздномъ судахъ. Такимъ образомъ оказывается, что, при выдачѣ Рангу выписи изъ договора 7 января 1859 г., старшій нотаріусъ имѣлъ неточныя свѣдѣнія о потерѣ подлиннаго договора и слѣдовательно документъ этотъ, за силою 829 и 830 ст. X т. ч. 1, не можетъ быть принятъ въ основаніе при разрѣшеніи сего дѣла. Выпись эта, при разрѣшеніи сего дѣла, не можетъ быть принята въ основаніе еще и потому, что послѣ явки договора 7 января 1859 года былъ произведенъ Березовскимъ платежъ, какъ это видно изъ представленныхъ къ дѣлу постановленій Владимірскаго окружнаго суда отъ $^{23}/_{28}$ ноября 1878 года и 30 января 1879 года, чего не отвергаетъ и Рангъ въ поданномъ въ окружный судъ исковомъ прошеніи. Основаніемъ для разрѣшенія взаимныхъ отношеній сторонъ, вытекающихъ изъ договора 7 января 1859 года по отношенію разсчета, могли-бы скорѣе служить копіи сего договора, представленныя Пестрово во Владимірскій земскій судъ въ 1860 и 1861 г. г., если бы онѣ были засвидѣтельствованы въ установленномъ

порядкѣ и представлены къ настоящему дѣлу, такъ какъ онѣ опредѣляли взаимныя соглашенія сторонъ до возникновенія дѣла въ земскомъ судѣ; между тѣмъ Рангъ не озаботился ихъ представить; сама же судебная палата, за силою 367 ст. уст. гр. суд., не вправѣ требовать означенныхъ копій. Равнымъ образомъ изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ нельзя вывести заключеніе, въ чемъ именно заключалось признаніе Березовскаго, сдѣланное во Владимірскомъ земскомъ судѣ, такъ какъ копіи съ его объясненія въ дѣлѣ не имѣется. Обстоятельство это тѣмъ болѣе оказывается существеннымъ, что Березовскій ни въ 1860 г., ни въ 1861 г. не могъ признать себя обязаннымъ уплатить Пестрово всю условленную по договору 7-го января 1859 г. сумму, такъ какъ въ то время срокъ уплаты по отношенію всей суммы не наступилъ, Березовскій или его преемники вправѣ были рубить лѣсъ еще до 1866 г., а втеченіи сего срока должны были внести условленную плату, а потому и ссылка Ранга на 480 ст. уст. гр. суд. оказывается лишенною правильнаго основанія. При такихъ обстоятельствахъ, т. е при отсутствіи въ семъ дѣлѣ подлиннаго договора 7-го января 1859 г. или засвидѣтельствованной копіи съ онаго и неимѣніи въ дѣлѣ данныхъ, которыя бы съ точностью опредѣляли взаимныя отношенія Березовскаго и Пестрово со времени заключенія сего договора, судебная палата не считаетъ себя вправѣ, за силою 366 ст. уст. гр. суд., обязывать присяжнаго попечителя Григорьева, назначеннаго для завѣдыванія дѣлами несостоятельнаго должника Березовскаго, представить доказательства въ подтвержденіе исполненія Березовскимъ или его преемниками принятаго на себя по договору 7 января 1859 г. обязательства, такъ какъ отвѣтчикъ обязанъ представлять доказательства въ подтвержденіе своихъ возраженій только въ томъ случаѣ, когда истецъ доказалъ свой искъ, что со стороны Пестрово не исполнено. На сихъ основаніяхъ, признавая предъявленный Пестрово искъ недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ, а апелляціонную жалобу Ранга—безъ уваженія. *Объ отмѣнѣ рѣшенія* судебной палаты ходатайствуетъ повѣренный Пестрово, Рангъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) изъ надписи на копіи договора, представленной къ дѣлу, и изъ фактовъ, установленныхъ палатою, видно, что означенный документъ есть выданная старшимъ нотаріусомъ копія акта 7-го января 1859 г. Палата находитъ этотъ документъ неимѣющимъ силы, такъ какъ онъ выданъ не по опредѣленію суда. Подобное заключеніе палаты нарушаетъ 910, 827 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. и есть слѣдствіе неправильнаго толкованія 97 ст. врем. правилъ по нотар. части (собр. узакон. 1867 г. № 91, ст. 156, 119, 122 полож. о нотар. части (прилож. къ 708 ст. 1 ч. X т. и 463 ст. уст. гр. суд.). По законамъ, дѣйствовавшимъ до изданія положенія о нотаріальной части во время заключенія договора 7 января 1859 г., выраженія „выпись“ и „копія акта“ были совершенно тождественны, въ чемъ убѣждаетъ сопоставленіе 827 и 828 ст. 1 ч. X т. и самое наименованіе содержащаго ихъ отдѣленія, озаглавленнаго „о выдачѣ, вмѣсто утраченныхъ актовъ, выписей изъ записан-

www.naukaprava.ru

ныхъ крѣпостныхъ книгъ" и примѣняемаго также въ случаѣ утраты явочныхъ актовъ (910 ст. т. X ч. 1). По введеніи въ дѣйствіе полож. о нотар. части, между выписью и копіею акта установлена разница, и первая выдается подъ условіемъ согласія обѣихъ сторонъ, или по судебному опредѣленію (119 ст. полож. о нотар. части), а вторая только съ тѣмъ условіемъ, чтобы она выдавалась участвовавшему въ актѣ лицу (122 ст.). Въ данномъ дѣлѣ служащій основаніемъ иска документъ—есть выданная старшимъ нотаріусомъ копія акта, нетребующая для ея полученія соблюденія формальностей по 119 ст. полож. о нотар. части, и выдача которой произведена на основаніи 122 ст. того же положенія. Такимъ образомъ палата, отвергнувши значеніе представленнаго документа, нарушила 97 ст. врем. правилъ къ полож. о нотар. части и 156, 119, 122 ст. того-же положенія. Палата, не придавши никакого значенія упомянутой копіи, засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ, поступила въ противность 463 ст. уст. гр. суд. По мнѣнію палаты утрата подлиннаго неуничтоженнаго договора, т. е. то обстоятельство, что договора нѣтъ въ рукахъ Пестрово, должна быть удостовѣрена Владимірскимъ городскимъ полицейскимъ управленіемъ или губернскимъ правленіемъ и только тогда примѣненіе 827 ст. 1 ч. X т. могло бы имѣть мѣсто. Подобный выводъ не основанъ ни на какомъ законѣ и неправильно ограничиваетъ дѣйствіе 827 ст. 1 ч. X т.; 2) палата, въ нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд., налагаетъ на истца обязанность доказывать отрицательное обстоятельство—неимѣніе договора и освобождаетъ отвѣтчика отъ обязанности доказать положительное обстоятельство—исполненіе договора; 3) выводъ палаты, что признанію Березовскаго не можетъ быть придано значенія, за непредставленіемъ копіи объясненія Березовскаго, въ которомъ сознаніе выразилось, является несогласнымъ со смысломъ 479 и 480 ст. уст. гр. суд., по которой значеніе сознанія не ограничивается тѣмъ случаемъ, когда оно выражено въ объясненіяхъ стороны, представленныхъ въ копіяхъ, и сознаніе, какъ судебное доказательство, можетъ имѣть силу, если оно изложено въ разныхъ бумагахъ, имѣющихся въ виду судебнаго мѣста, какъ это и было въ данномъ случаѣ. Означенное нарушеніе палатою 479 и 480 ст. уст. гр. суд. является тѣмъ болѣе существеннымъ, что оно находится въ связи съ нарушеніемъ 777, 339 и 706 ст. уст. гр. суд., такъ какъ: во 1-хъ) выводъ палаты несогласенъ съ установленными ею обстоятельствами дѣла, и во 2-хъ) при разсмотрѣніи дѣла въ окружномъ судѣ 19 апрѣля 1879 г. (протоколъ судебнаго засѣданія) представитель отвѣтчика не отвергалъ существованія сознанія, а только отрицалъ его доказательную силу, съ чѣмъ согласился и судъ, непридавши сознанію значенія по неправильному толкованію 484 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь, прежде всего, на первомъ указаніи просителя на нарушеніе судебною палатою узаконеній, относящихся до выдачи выписей и копій изъ актовыхъ и нотаріальныхъ книгъ и до значенія копій съ актовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ примѣчаніи къ 827 ст. т. X ч. 1 по продолж. 1876 г. постановлено, что въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о нотаріальной части, акты нотаріальные и крѣпостные содержатся въ актовыхъ и крѣпостныхъ книгахъ, изъ коихъ нотаріусами и старшими нотаріусами выдаются выписи и копіи по правиламъ сего положенія. Этимъ же порядкомъ производится и выдача выписей изъ крѣпостныхъ книгъ прежнихъ судебныхъ установленій, при упраздненіи которыхъ имѣвшіяся въ нихъ крѣпостныя книги сдавались въ подлежащій нотаріальный архивъ (§ 25 инструкціи, для закрытія прежнихъ судебныхъ установленій въ мѣстностяхъ, въ коихъ вводятся судебные уставы въ полномъ ихъ объемѣ): въ 97 статьѣ временныхъ правилъ, преподанныхъ для руководства при примѣненіи положенія о нотаріальной части, изъяснено, что выписи изъ хранящихся въ нотаріальномъ архивѣ крѣпостныхъ книгъ прежнихъ установленій выдаются старшими нотаріусами на точномъ основаніи 156 статьи полож. о нотар. части. Въ силу этой послѣдней статьи, выписи и копіи составляются и выдаются старшимъ нотаріусомъ по тѣмъ—же правиламъ, какъ и нотаріусами, каковыя правила изложены въ ст. 115—127 положенія. Въ этихъ статьяхъ постановлены неодинаковыя условія для выдачи выписей изъ актовыхъ книгъ и для выдачи копій нотаріальныхъ актовъ. На основаніи 119 ст. полож. о нот. части, по актамъ, выпись которыхъ была выдана одной только сторонѣ, вторичныя и послѣдующія выписи могутъ быть выдаваемы не иначе, какъ съ согласія другой стороны, въ совершеніи акта участвовавшей, или по опредѣленію суда, послѣдовавшему по вызовѣ этой стороны и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку. По ст. 122 положенія, копіи внесенныхъ въ нотаріальныя книги актовъ нотаріусъ не можетъ выдавать никому иному, кромѣ самихъ лицъ, коими акты составлены, или ихъ повѣреннымъ, наслѣдникамъ и вообще тѣмъ, къ которымъ перешли ихъ права. Въ данномъ дѣлѣ въ основаніе иска представлена истцомъ Пестрово выданная ему старшимъ нотаріусомъ Владимірскаго окружнаго суда копія явочнаго акта, записаннаго въ книгѣ городоваго маклера г. Владиміра за 1859 годъ. Судебная палата отвергла этотъ документъ на томъ основаніи, что при выдачѣ его не соблюдены ни 119 статья положенія о нотар. части, ни постановленія 829 и 830 статей т. X ч. 1 объ отобраніи отъ просителя подписки объ обстоятельствахъ утраты подлиннаго акта и о сдѣланныхъ по нему уплатахъ. Такое заключеніе судебной палаты несогласно съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній о выдачѣ копій изъ записныхъ явочныхъ книгъ. По 910 ст. т. X ч. 1, въ случаѣ утраты подлинныхъ явочныхъ актовъ, дозволяется получать выписи изъ записныхъ явочныхъ книгъ сообразно правиламъ, постановленнымъ о выпискахъ изъ крѣпостныхъ книгъ (827—833 ст. т. X ч. 1). Сіи правила, какъ выше сказано, не имѣютъ уже силы въ мѣстностяхъ, въ коихъ, какъ во Владимірской губерніи, введено въ дѣйствіе положеніе о нотар. части, а на основаніи этого положенія, тѣ условія, при наличности которыхъ только могутъ быть выдаваемы выписи изъ актовыхъ

www.naukaprava.ru

книгъ (ст. 119), не примѣняются къ выдачѣ копій нотаріальныхъ актовъ (ст. 122), полученіе копіи съ которыхъ изъ записныхъ явочныхъ книгъ безусловно предоставлено какъ самимъ лицамъ, коими акты составлены, такъ и ихъ представителямъ или преемникамъ. Изъ всего изложеннаго очевидно, что судебная палата, принявъ при опредѣленіи доказательной силы представленной истцомъ копіи явочнаго акта такія основанія, отъ коихъ оная по закону не можетъ зависѣть, вмѣсто того, чтобы, согласно примѣчанію къ ст. 831 т. X ч. 1 по прод. 1876 г., опредѣлить значеніе этой копіи по правиламъ уст. гр. судопроизводства (ст. 463), допустила тѣмъ явное нарушеніе прямаго смысла 97 статьи временныхъ правилъ по нотар. части, 156, 119 и 122 статей положенія о нотар. части.—Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что отвергнутый судебною палатою документъ составляетъ самостоятельное доказательство иска Егора Пестрово, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что постановленное палатою рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. За признаніемъ кассаціонной жалобы повѣреннаго истца Пестрово, Ранга, по этому предмету заслуживающею уваженія, не находя надобности входить въ разсмотрѣніе прочихъ указаній просителя по другимъ обстоятельствамъ дѣла, которыя будутъ подлежать новому обсужденію при разборѣ дѣла другою палатою, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 97 времен. правилъ по нотар. части, ст. 159, 119 и 122 нотар. положенія, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

237.—1880 ГОДА НОЯБРЯ 12-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго вдовы купца Прасковьи Мартыненко, кандидата Леонида Анисимова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской субебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ѳ. Ѳ. ШТАКЕЛЬБЕРГЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. БАРТЪ).

Рѣшеніемъ Одесской судебной палаты отъ 21 октября 1872 года, по иску жены купца Натальи Шнурковой и наслѣдниковъ умершей жены купца Настасьи Войтовой о взысканіи съ купца Евграфа Мартыненко 21,430 руб. за завладѣніе движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти отца ихъ, купца Семена Мартыненко, было признано: а) что Евграфъ Мартыненко завладѣлъ движимымъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Семена Мартыненко на 80,000 руб.; б) что изъ суммы означеннаго имущества $^1/_8$ доли принадлежатъ по закону (ст. 1130 т. X ч. 1) сестрамъ отвѣтчика; в) что требованіе повѣреннаго истцовъ о предоставленіи его довѣрителямъ права отыскивать съ отвѣтчика убытки за пользованіе слѣдующими имъ частями изъ недвижимаго и движимаго имѣнія подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, на основаніи 1254 ст. 1 ч. X т., право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, а по ст. 609 тѣхъ же законовъ владѣвшій чужимъ имуществомъ, съ возвращеніемъ его кому слѣдуетъ по окончательному рѣшенію суда, обязанъ вознаградить настоящаго

хозяина за неправое владѣніе. Вслѣдствіе этого палата присудила ко взысканію съ Евграфа Мартыненко въ пользу истцовъ 20,000 руб. и предоставила имъ право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ доходы за время владѣнія имъ присужденными истцамъ частями. На основаніи этого рѣшенія Одесской судебной палаты, повѣренный Шнурковой и наслѣдниковъ Войтовой, Вергилесовъ, предъявилъ 28 ноября 1872 года въ Изюмскомъ окружномъ судѣ въ исполнительномъ порядкѣ требованіе о взысканіи съ Евграфа Мартыненко доходовъ за пользованіе движимымъ имуществомъ со времени завладѣнія со дня смерти Семена Мартыненко, 29 іюня 1859 г., по день подачи о томъ прошенія. Разсчетъ этихъ доходовъ, по объясненію Вергилесова, слѣдуетъ опредѣлить съ количества присужденной довѣрителямъ его суммы въ 20,000 руб., ибо движимое имущество отвѣтчикомъ было переведено на наличныя деньги и этими деньгами онъ пользовался. Самую же сумму отыскиваемыхъ доходовъ Вергилесовъ опредѣлилъ, считая проценты на проценты, въ 24,571 рубль 36 коп., а съ единовременною неустойкою 600 руб.—въ 25,171 р., которые и просилъ взыскать съ отвѣтчика. За послѣдовавшею тѣмъ временемъ смертью Евграфа Мартыненко, на судъ для отвѣта по иску явился повѣренный вдовы его, Прасковьи Мартыненко, кандидатъ правъ Анисимовъ, который объяснилъ, что необходимымъ основаніемъ въ искахъ за провладѣніе должно служить точное опредѣленіе свойства владѣнія незаконнаго владѣльца, съ котораго отыскиваются доходы или убытки; между тѣмъ Вергилесовъ, отыскивая съ Мартыненко доходы и убытки, какъ съ недобросовѣстнаго владѣльца, ничѣмъ не доказалъ, чтобы владѣніе Евграфа Мартыненко присужденною его довѣрителямъ движимостью было недобросовѣстное или чтобы неправота его владѣнія была ему извѣстна раньше предъявленія Вергилесовымъ первоначально по сему дѣлу иска, напротивъ, на основаніи данныхъ предшествовавшаго производства, владѣніе Евграфа Мартыненко не должно быть признаваемо недобросовѣстнымъ, и во всякомъ случаѣ, моментомъ, съ котораго онъ становился обязаннымъ сохранять доходы отъ пользованія наслѣдственною движимостью истцовъ, должно считать 21 іюня 1869 г., т. е. день, въ который, какъ видно это изъ повѣстки окружнаго суда на его имя, ему было объявлено установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противу его владѣнія. Сумму этихъ доходовъ Анисимовъ опредѣлилъ въ 4123 р. $33^1/_2$ коп., но и эта сумма, по его объясненію, могла бы быть требуема отъ самого неправаго владѣльца, а не отъ Прасковьи Мартыненко, которая унаслѣдовала по духовному завѣщанію, въ пожизненное владѣніе, только часть имущества Евграфа Мартыненко, оцѣненную въ 50,000 руб.; кромѣ же завѣщаннаго имущества послѣ смерти Евграфа Мартыненко осталось еще много имѣній, въ томъ числѣ и имѣнія, пріобрѣтенныя отъ тайнаго совѣтника Малинина. По симъ основаніямъ Анисимовъ просилъ искъ Вергилесова оставить безъ уваженія. При этомъ объясненіи повѣреннымъ отвѣтчицы были представлены: 1) справка Славянской городской управы о томъ, что по книгамъ городской управы за умер-

www.naukaprava.ru

шимъ Евграфомъ Мартыненкомъ, кромѣ имущества, показаннаго въ завѣщаніи 22 іюня 1868 г., значится въ Славянскѣ еще другое, и 2) копіи выписей двухъ купчихъ крѣпостей 19 декабря 1872 года о продажѣ тайнымъ совѣтникомъ Малининымъ Евграфу Мартыненко разныхъ недвижимыхъ имѣній. Окружный судъ присудилъ съ Прасковьи Мартыненковой въ пользу Шнурковой и наслѣдниковъ Войтовой процентовъ 16,000 р. съ % на нихъ съ 28 ноября 1872 г. по день удовлетворенія. Повѣренный истцовъ, Вергилесовъ, оставаясь доволенъ тою частью рѣшенія окружнаго суда, которою довѣрителямъ его присуждены 16,000 руб. съ процентами, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой требуетъ присужденія его довѣрителямъ остальнаго взысканія, недостающаго до полной, указанной имъ суммы 25,171 р. и процентовъ на нихъ съ 28 ноября 1872 г., а отвѣтчица Прасковья Мартыненкова съ своей стороны подала апелляціонную жалобу на рѣшеніе суда о взысканіи съ нея 16,000 р. Постановленное по сему дѣлу 1-мъ департаментомъ Харьковской судебной палаты рѣшеніе было Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено по нарушенію ст. 366 уст. гр. суд. и дѣло было передано во 2-й департаментъ той же палаты (сборн. рѣш. 1877 г. № 330). Въ засѣданіе палаты были представлены повѣреннымъ отвѣтчицы удостовѣренія Славянской городской и Изюмской и Бахмутской земскихъ управъ, изъ которыхъ видно, что имѣнія, доставшіяся въ пожизненное владѣніе Прасковьи Мартыненковой, оцѣнены для взиманія налога въ 71,631 р., а имѣнія, находящіяся въ опекунскомъ вѣдѣніи по малолѣтству нѣкоторыхъ законныхъ наслѣдниковъ Евграфа Мартыненко, оцѣнены въ 76,840 руб. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло это, *палата нашла*, что истцы требуютъ съ Мартыненковой доходовъ съ присужденнаго имъ рѣшеніемъ Одесской судебной палаты 21 октября 1872 г. капитала 20 т. рублей со дня смерти Евграфа Мартыненко 29 іюня 1859 г. Кромѣ возраженія противъ сего требованія о томъ, что Мартыненкова не одна должна участвовать въ уплатѣ взыскиваемой суммы, но и наслѣдники по закону, отвѣтчица Мартыненкова утверждаетъ, что начисленіе количества доходовъ съ присужденнаго истцамъ капитала не можетъ быть начато со дня смерти мужа ея, а лишь со дня предъявленія первоначальнаго иска, т. е. съ 21 іюня 1869 года; палата же признала за истцами право на отысканіе доходовъ съ присужденнаго имъ капитала со дня смерти наслѣдодателя, т. е. съ 29 іюня 1859 г., такъ какъ съ этого времени истцы, по точному разуму ст. 1254 т. X ч. 1, пріобрѣли право на слѣдующую имъ часть имѣнія, находившуюся до передачи ея истцамъ въ неправильномъ владѣніи Евграфа Мартыненко. А какъ, по ст. 609 т. X ч. 1, всякій владѣвшій чужимъ имуществомъ, не смотря на то, было ли оно добросовѣстное или недобросовѣстное обязанъ по рѣшенію суда возвратить оное хозяину и вмѣстѣ съ тѣмъ вознаградить за неправое владѣніе, то отсюда слѣдуетъ, что истцы имѣютъ полное право, на основаніи приведенныхъ законовъ, на требованіе доходовъ съ присужденнаго имъ капитала въ 20,000 р. со времени смерти наслѣдодателя, т. е. съ 29 іюня 1859 года. Принявъ же во вниманіе, что доходы съ капитала, по смыслу ст. 609, 621, 641 и 2020 т. X ч. 1, составляютъ проценты, исчисляемые по 6 р. на 100 въ годъ, и исчисляя оные съ 29 іюня 1859 года несложнымъ порядкомъ, согласно ст. 72 т. X ч. 2, судебная палата нашла, что количество слѣдующихъ истцамъ % до дня предъявленія ими иска объ оныхъ, т. е. до 28 ноября 1872 г., составляютъ сумму 16 т. р., а съ означеннаго числа слѣдуетъ взыскать % по день удовлетворенія. Имѣя же въ виду, что представленными отвѣтчицею документами доказано, что послѣ Евграфа Мартыненко кромѣ жены его, пожизненной наслѣдницы по завѣщанію, остались еще наслѣдники по закону, что Мартыненкова наслѣдовала имущество, завѣщанное ей въ пожизненное владѣніе мужемъ, въ суммѣ 71,840 р., а наслѣдники по закону получили это имѣніе на сумму, по оцѣнкѣ въ 76,631 руб., палата, согласно ст. 1259 и п. 12 прил. къ ст. 116 т. X ч. 1, признала отвѣтчицу Мартыненкову обязанною уплатить истцамъ изъ присуждаемыхъ имъ денегъ въ суммѣ 16,000 р., по соразмѣрности имѣнія, поступившаго въ пожизненное владѣніе, съ имѣніемъ, поступившимъ въ собственность, 7513 р. 33 коп. съ процентами на оные съ 28 ноября 1872 г., въ остальныхъ же требованіяхъ, какъ неотносящихся къ Мартыненковой и касающихся наслѣдниковъ по закону, палата истцамъ отказала, возложивъ судебныя издержки въ $^{7}/_{15}$ ч. на отвѣтчицу и въ $^{8}/_{15}$ на истцовъ. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный Анисимовъ указываетъ нарушеніе палатой ст. 9 и 896 уст. гр. суд. и п. 12 прил. къ ст. 116, 1254 и 1259 т. X ч. 1, а именно: 1) нарушеніе ст. 9 и 896 уст. гр. суд. проситель усматриваетъ въ томъ, что палата, вопреки правиламъ, опредѣляющимъ задачу суда при рѣшеніи дѣлъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, не только установила моменты незаконнаго владѣнія, съ 29 іюня 1859 г. по 28 ноября 1872 года, но косвенно опредѣлила и самое свойство владѣнія, между тѣмъ какъ вопросъ о свойствѣ незаконнаго владѣнія и о моментахъ, ограничивающихъ право на отыскиваніе доходовъ съ незаконнаго владѣльца не могутъ подлежать разрѣшенію суда, разбирающаго дѣло въ порядкѣ исполнительнаго производства; 2) нарушеніе той же ст. 9 уст. гр. суд. и неправильное истолкованіе ст. 1254 т. X ч. 1 заключается, по мнѣнію просителя, въ томъ, что заключеніе свое о свойствѣ неправаго владѣнія и о времени, за которое надлежало возвратить доходы, палата вывела не путемъ установленія ею фактическихъ обстоятельствъ, а путемъ толкованія 1254 ст. 1 ч. X т., неимѣющей никакого примѣненія къ способамъ неправаго владѣнія, и слѣдовательно разрѣшила споръ не силою того закона, которымъ опредѣляется и охраняется спорное право; 3) опредѣляя размѣръ отвѣтственности Мартыненковой сообразно размѣру имущества, поступившаго въ ея пожизненное владѣніе, въ сравненіи съ имѣніемъ, поступившимъ въ собственность другихъ наслѣдниковъ, палата не приняла въ разсчетъ цѣнности права пожизненнаго владѣнія сравнительно съ цѣнностью права полной собственности на то же имущество и такимъ неправильнымъ опредѣленіемъ отвѣтственности пожизненной владѣлицы наруше-

www.naukaprava.ru

ны ст. 1259 и п. 12 прилож. къ ст. 116 т. X ч. 1. Наконецъ, проситель указываетъ на неправильное распредѣленіе между сторонами судебныхъ издержекъ, изъ коихъ $^{7}/_{15}$ легли на отвѣтчицу и только $^{8}/_{15}$ на истцовъ; не смотря на то, что изъ общей суммы иска въ 25,171 рубль 36 коп. имъ присуждена сумма въ $3^{1}/_{2}$ раза меньшая. По этимъ основаніямъ Анисимовъ *проситъ объ отмѣнѣ* обжалованнаго имъ *рѣшенія* судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, находитъ, что уже въ первоначальномъ рѣшеніи Одесской судебной палаты, изъ котораго настоящее исполнительное производство вытекаетъ, было установлено право истицъ на взысканіе съ отвѣтчика убытковъ со дня смерти наслѣдодателя; поэтому Харьковская судебная палата опредѣленіемъ обязанности Прасковьи Мартыненковой отвѣтствовать истцамъ въ доходахъ имѣнія съ 29 іюня 1859 г.—дня смерти наслѣдодателя Семена Мартыненко, не могла нарушить правила, изложеннаго въ ст. 896 уст. гр. суд., такъ какъ вопросъ о времени, съ котораго должна начинаться отвѣтственность Мартыненковой въ доходахъ съ присужденнаго истцамъ имѣнія, былъ предрѣшенъ предшествующимъ производствомъ; въ настоящемъ же рѣшеніи опредѣлена лишь самая сумма упадающаго на Мартыненкову взысканія. Равнымъ образомъ и вопросъ о свойствѣ владѣнія отсужденнымъ имѣніемъ въ обжалованномъ рѣшеніи не разсматривался, такъ какъ вообще вопросы о добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія не подлежатъ разрѣшенію суда въ порядкѣ исполнительнаго производства. Что же касается до указанія просителя на неправильное распредѣленіе размѣра отвѣтственности между пожизненною владѣлицей имѣнія Евграфа Мартыненко и законными его наслѣдниками, то заключеніе палаты въ этомъ отношеніи представляется вполнѣ согласнымъ съ правиломъ, указаннымъ въ п. 12 прилож. къ 116 ст. 1 ч. т. X по прод. 1876 года и разъясненнымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1876 г. № 170. Въ силу этого правила, между пожизненнымъ владѣльцемъ и законнымъ наслѣдникомъ отвѣтственность за долги наслѣдодателя распредѣляется по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а къ послѣднимъ—въ собственность. Въ этомъ смыслѣ палата и опредѣлила долю отвѣтственности Прасковьи Мартыненковой по соразмѣрности имѣнія, поступившаго въ пожизненное владѣніе, съ имѣніемъ, поступившимъ въ собственность наслѣдниковъ по закону. Затѣмъ не подлежитъ также уваженію и указаніе просителя на неравномѣрное распредѣленіе между тяжущимися отвѣтственности за судебныя издержки, такъ какъ мѣра вознагражденія тяжущихся за судебныя издержки зависитъ отъ усмотрѣнія суда, заключеніе котораго по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго вдовы купца Мартыненко, Анисимова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

238.—1880 года ноября 12-го дня. *По прошенію вдовы Маріи Гусевой объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Черкавскій, во время завѣдыванія, въ качествѣ опекуна, аптекою, принадлежащею малолѣтнему Керстену, запялъ у Гусевой 3000 руб., по векселю, написанному 1 сентября 1872 г. Въ тотъ же день Черкавскій выдалъ Гусевой обязательство объ уплатѣ ей, въ 1873 г., занятой по векселю суммы изъ денегъ, которыя будутъ причитаться къ выдачѣ изъ Закавказскаго приказа общественнаго призрѣнія за медикаменты, забираемые изъ аптеки Керстена. Оба эти документа засвидѣтельствованы нотаріусомъ Ключаревымъ. Гусева за полученіемъ денегъ въ приказъ общественнаго призрѣнія не обращалась. Въ августѣ 1874 г. Черкавскій былъ отстраненъ, за растрату сиротскаго имущества, отъ званія опекуна и затѣмъ выбылъ изъ Тифлиса неизвѣстно куда. Въ маѣ 1876 г. Гусева предъявила, по упомянутому векселю, искъ къ малолѣтнему Керстену. Опекунъ Керстена, Струве, возразилъ, что Гусева, при отсутствіи у Черкавскаго полномочія обременять долгами имущество малолѣтняго, не вправѣ обратить взысканіе по векселю на Керстена. Вслѣдствіе сего возраженія повѣренный Гусевой предъявилъ требованіе о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, нотаріуса Ключарева. Тифлисскій окружный судъ призналъ учиненный Черкавскимъ, безъ разрѣшенія сиротскаго суда, заемъ необязательнымъ для малолѣтняго Керстена, а требованіе повѣреннаго Гусевой о привлеченіи Ключарева къ отвѣтственности, преждевременнымъ. Въ мартѣ 1879 г. Гусева предъявила къ Ключареву искъ, основанный на томъ соображеніи, что Ключаревъ засвидѣтельствованіемъ векселя, выданнаго опекуномъ Черкавскимъ, ввелъ ее въ заблужденіе относительно значенія этого документа, и потому обязанъ вознаградить понесенный ею ущербъ. Окружный судъ отказалъ Гусевой въ искѣ, въ томъ вниманіи, что опекунамъ предоставлено по закону право занимать деньги за счетъ ввѣренныхъ ихъ попеченію малолѣтнихъ, безъ предварительнаго испрошенія на то разрѣшенія опекунскихъ установленій, во всѣхъ случаяхъ, кромѣ предусмотрѣнныхъ въ ст. 281 и въ дополненіе къ ст. 275 т. X ч. 1, и что посему не предстоитъ повода привлечь нотаріуса Ключарева къ отвѣтственности за засвидѣтельствованіе векселя, выданнаго Черкавскимъ въ то время, когда онъ состоялъ опекуномъ малолѣтняго Керстена. Тифлисская *судебная палата* утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Сущность соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи палаты, состоитъ въ слѣдующемъ: а) что опекуны дѣйствуютъ самостоятельно и обязаны испрашивать разрѣшеніе отъ опекунскихъ установленій только въ случаяхъ, прямо указанныхъ въ законѣ (ст. 277 и 281 т. X ч. 1) или которые они сами признаютъ важными и сомнительными (ст. 286 т. X ч. 1); б) что нѣтъ повода распространять на займы безъ залога тотъ порядокъ, который установленъ для зай-

www.naukaprava.ru

мовъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, по ст. 281 т. X ч. 1, на которую содержится ссылка въ ст. 31 врем. прав. по нотар. части; в) что, при отнятіи права пользоваться кредитомъ, опекуны были бы лишены возможности выполнять обязанности по завѣдыванію имуществомъ малолѣтнихъ, возложенныя на опекуновъ по ст. 268, 270 и 240 п. 1 прилож. т. X ч. 1; г) что ст. 275 т. X ч. 1 относится исключительно до опекуновъ, подчиненныхъ дворянскимъ опекамъ, и не можетъ быть толкуема распространительно, тѣмъ болѣе, что и этотъ законъ не возбраняетъ опекунамъ малолѣтнихъ дворянъ занимать деньги подъ векселя для другихъ, кромѣ упомянутой въ ст. 275, надобностей съ отвѣтственностію въ случаѣ упущенія пользъ и выгодъ опекаемыхъ (ст. 290 т. X ч. 1). Въ подтвержденіе *ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія* палаты Гусева, указывая на неправильное, по ея мнѣнію, истолкованіе и на нарушеніе палатою ст. 223, 268, 270, 275 (дополн.), 277, 281, 286 и 684 т. X ч. 1 и ст. 83 и 147 нот. полож., ссылается главнѣйше на то, что ни въ одномъ изъ законоположеній, опредѣляющихъ права опекуновъ, не упомянуто ни о правѣ ихъ занимать деньги за счетъ малолѣтнихъ иначе, какъ по закладнымъ, ни о правѣ опекунскихъ учрежденій разрѣшать выдачу опекунами заемныхъ обязательствъ, за исключеніемъ лишь одного только случая, предусмотрѣннаго дополненіемъ къ ст. 275 т. X ч. 1, и что въ виду сего нотаріусы не могутъ принимать къ засвидѣтельствованію векселя, выдаваемые опекунами по займамъ, дѣлаемымъ за счетъ малолѣтнихъ. Нотаріусъ Ключаревъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы опровергаетъ доводы, приведенные Гусевою, ходатайствуя притомъ о возложеніи на Гусеву издержекъ кассаціоннаго производства.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законахъ, которыми опредѣлено пространство правъ и обязанностей опекуновъ по управленію имуществомъ и дѣлами малолѣтнихъ (т. X ч. 1 кн. 1 разд. 3), не содержится такого постановленія, которымъ точно и положительно разрѣшались бы возникшіе по настоящему дѣлу спорные вопросы о томъ: а) имѣютъ ли опекуны право, кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 275 и 281 т. X ч. 1, дѣлать займы отъ имени и за счетъ ввѣренныхъ ихъ попеченію малолѣтнихъ съ выдачею заимодавцамъ обязательствъ, необезпеченныхъ залогомъ, и б) если право это предоставлено опекунамъ, то могутъ ли опекуны приступить къ займамъ по своему усмотрѣнію и своею властію, или же обязаны предварительно испросить на выдачу долговыхъ обязательствъ разрѣшенія надлежащаго опекунскаго учрежденія. При возложеніи на опекуновъ обязанности завѣдывать имущественными дѣлами малолѣтнихъ, прилагать стараніе къ исправному содержанію и къ улучшенію недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ, и продолжать обороты по дошедшимъ къ малолѣтнимъ торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ (ст. 268, 270, 240 по прод. 1863 г. прил. п. 17 т. X ч. 1), нельзя предположить, особенно при отсутствіи въ законѣ прямаго на то указанія, чтобы законъ въ то же время

поставилъ опекунамъ преграду къ исполненію этой, лежащей на нихъ, существенной обязанности, безусловнымъ отнятіемъ у нихъ возможности прибѣгать къ займамъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда усиленіе денежныхъ средствъ вызывается дѣйствительною необходимостію указываемою сущностію самыхъ предпріятій, весьма часто требующихъ для успѣшнаго ихъ веденія и продолженія или наличность достаточнаго оборотнаго капитала, или произведенія извѣстныхъ, болѣе или менѣе значительныхъ, единовременныхъ затратъ. То обстоятельство, что въ законѣ (ст. 275 доп. и ст. 281 т. X ч. 1) указаны только два случая, когда опекунамъ дозволяется вступать отъ лица малолѣтнихъ въ договоръ займа, не можетъ служить основаніемъ къ выводу, что этими двумя случаями исчерпывается въ семъ отношеніи право опекуновъ, и что во всѣхъ другихъ случаяхъ заемъ опекунами денегъ за счетъ малолѣтнихъ не допускается. Оба упомянутые въ приведенныхъ законахъ случая относятся не къ займамъ вообще, а къ займамъ съ залогомъ недвижимыхъ имуществъ малолѣтнихъ и къ тѣмъ случаямъ, когда, при невозможности уплатить въ данное время проценты изъ доходовъ съ имѣнія, по соглашенію опекуна съ кредиторами, выдаются кредиторамъ, вмѣсто платежа процентовъ на долговую капитальную сумму, новыя заемныя обязательства не свыше суммы сихъ процетновъ. Включеніе въ законъ особыхъ постановленій объ означенныхъ двухъ отдѣльныхъ случаяхъ объясняется тѣмъ, что законодательная власть сочла нужнымъ установить особыя для залога недвижимыхъ имѣній формальности и въ видѣ изъятія—уполномочить, при временномъ затрудненіи къ уплатѣ процентовъ, опекуновъ на непроизводительное увеличеніе долговаго капитала, числящагося за малолѣтнимъ собственникомъ недвижимаго имѣнія, но не указываетъ на то, чтобы опекуны не могли въ другихъ случаяхъ выдавать отъ имени и за счетъ малолѣтнихъ необезпеченныя залогомъ долговыя обязательства. При обсужденіи втораго изъ вышеприведенныхъ вопросовъ, тоже неразрѣшаемаго буквальнымъ содержаніемъ закона, представляются къ руководству слѣдующія соображенія: 1) что тѣми законами (ст. 275 доп. и ст. 281 т. X ч. 1), коими предусматривается выдача опекунами долговыхъ обязательствъ за счетъ малолѣтнихъ, положительно выражено запрещеніе выдавать эти обязательства иначе, какъ по испрошеніи на то разрѣшенія опекунскихъ установленій; 2) что, въ виду изложеннаго указанія, не представляется основанія къ заключенію о томъ, чтобы опекунамъ могла быть предоставляема въ однихъ случаяхъ большая отъ опекунскихъ учрежденій независимость, нежели имъ предоставлена въ другихъ; 3) что при предварительномъ обсужденіи опекунскими учрежденіями—дворянскими опеками или сиротскими судами—предположеній опекуновъ относительно займовъ будетъ существовать надъ опекунами, такъ точно какъ это установлено для случаевъ, упомянутыхъ въ доп. къ ст. 275 и къ ст. 281 т. X ч. 1, предварительный контроль, который несомнѣнно служитъ къ болѣе дѣйствительному огражденію выгодъ малолѣтнихъ, нежели повѣрка

www.naukaprava.ru

дѣйствій опекуновъ при обревизованіи отчетовъ, когда возмѣщеніе опекунами убытковъ, причиненныхъ малолѣтнимъ, не всегда, какъ напримѣръ въ настоящемъ случаѣ, возможно; 4) что предварительное испрошеніе опекуномъ разрѣшенія на представляющійся необходимымъ заемъ ни въ чемъ не можетъ стѣснять законныхъ дѣйствій опекуна по управленію дѣлами малолѣтняго; 5) что, по силѣ п. 1 ст. 286 т. X ч. 1, опекуны въ порядкѣ подчиненности обязаны нужные и сомнительные случаи представлять опекунскимъ учрежденіямъ съ своимъ мнѣніемъ и ожидать ихъ наставленій; 6) что къ числу нужныхъ и сомнительныхъ случаевъ слѣдуетъ отнести и тѣ случаи, когда представляется необходимымъ или полезнымъ для малолѣтняго, чтобы опекунъ за его счетъ произвелъ заемъ, такъ какъ подобнаго рода мѣра и по самому ея значенію, и по причинѣ отсутствія въ законѣ разрѣшенія опекуну на приведеніе оной въ исполненіе своею властію, не можетъ не быть причислена къ числу случаевъ необыкновенныхъ. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекуны имѣютъ право дѣлать займы отъ имени и за счетъ ввѣренныхъ ихъ попеченію малолѣтнихъ, съ выдачею заимодавцамъ долговыхъ обязательствъ, необезпеченныхъ залогомъ, но не иначе, какъ по предварительномъ испрошеніи разрѣшенія подлежащаго опекунскаго установленія, а потому не касаясь вопроса о томъ, подлежитъ ли нотаріусъ Ключаревъ, по обстоятельствамъ даннаго дѣла, привлеченію къ денежной предъ Гусевою отвѣтственности, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 286 п. 1 X т. 1 ч., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

239.—1880 года ноября 12 го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Вульфа Рапопорта, пуисяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Повѣренный Екатеринославскаго городскаго общественнаго банка предъявилъ 22 августа 1877 г. къ купцу Вульфу Рапопорту искъ о взысканіи по векселю въ 1800 руб., выданному Рапопорту 10-го сентября 1876 г. купцомъ Дѣемъ Минаковымъ и учтенному въ банкѣ повѣреннымъ Рапопорта мѣщаниномъ Іофа съ назначеніемъ платежа въ г. Екатеринославлѣ. На этомъ векселѣ имѣется надпись нотаріуса о требованіи денегъ съ присяжныхъ попечителей по дѣламъ несостоятельнаго Минакова и объ учиненіи за неплатежомъ для охраненія вексельнаго права надлежащимъ образомъ протеста. Противъ этого иска Рапопортъ заявилъ между прочимъ, что банкъ не имѣетъ права взыскивать съ него денегъ за неисполненіемъ относительно его 620 ст. XI т. уст. торг. Екатеринославскій окружный судъ въ искѣ Екатеринославскаго городскаго банка отказалъ. При апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный банка представилъ удостовѣреніе нотаріуса отъ

18 апрѣля 1879 г. о томъ, что протестъ по означенному векселю учиненъ какъ на бланконадписателя Рапопорта, такъ и на векселедателя, какъ видно изъ приложенной выписи изъ реэстра 1877 г. № 634, въ которой въ 3-ей графѣ прописаны оба лица, на которыхъ совершенъ протестъ, и что въ протестѣ не упомянуто, что онъ ходилъ къ Рапопорту для требованія платежа, потому что сей послѣдній живетъ постоянно въ г. Минскѣ. Основываясь на семъ удостовѣреніи и имѣя въ виду, что протестъ заключается не въ исполненіи формальной отмѣтки на спискѣ векселя, а въ фактическомъ оглашеніи права и записью его въ реэстрѣ нотаріуса, повѣренный банка находилъ, что 616 и 620 ст. XI т. уст. торг. исполнены въ точности. Изъ протокола засѣданія палаты видно: 1) что повѣренный банка указывалъ, что въ вексельномъ уставѣ законъ не опредѣляетъ съ точностью порядокъ заявленія и письменнаго изложенія протеста, вслѣдствіе чего является затруднительнымъ дать точный отвѣтъ на вопросъ, что дѣйствительно слѣдуетъ считать актомъ протеста; это положеніе онъ доказывалъ сравненіемъ 615, 617 и 622 ст. уст. о векс. и независимо отъ сего толковалъ содержаніе 594 ст. уст. о векс. и ссылался на изложенную въ нотаріальномъ уставѣ формулу подъ № 33—1867 года, на 78 ст. нотар. положенія и на 266 ст. XI т. уст. торг.; 2) что противъ этого повѣренный Рапопорта объяснилъ, что, на основаніи 620 ст. XI т., въ протестѣ нужно упоминать о каждомъ лицѣ, противъ котораго онъ учиненъ, что въ данномъ случаѣ не видно, чтобы вексель былъ протестованъ противъ бланконадписателя; что нотаріальное заявленіе не имѣетъ никакого значенія, какъ выданное для дополненія протеста, и что къ настоящему дѣлу вполнѣ примѣняются рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 219, 1868 № 123 и 1877 г. № 343. Одесская *судебная палата*, по разсмотрѣніи сего дѣла, *нашла*, что хотя нельзя согласиться съ основательностію объясненія Екатеринославскаго городскаго общественнаго банка объ учиненіи одновременно протеста противъ Рапопорта и Минакова съ одной стороны потому, что изъ протеста векселя, учиненнаго 25 марта 1877 г., видно, что таковой протестованъ только противъ Дѣя Минакова, а съ другой стороны потому, что ни удостовѣреніе нотаріуса, ни приложенный къ оному списокъ изъ реэстра нотаріуса за 1877 г. подъ № 634, доказательствомъ учиненія нотаріусомъ протеста противъ Рапопорта служить не могутъ; но тѣмъ не менѣе палата признаетъ доводъ окружнаго суда о необязательности для Рапопорта векселя, выданнаго ему 10 сентября 1876 г. Дѣемъ Минаковымъ и учтеннаго имъ въ Екатеринославскомъ общественномъ банкѣ, лишеннымъ законнаго основанія. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ видно, что платежъ по этому векселю долженъ быть произведенъ въ Екатеринославлѣ, и что бланконадписатель Рапопортъ постоянное жительство имѣетъ въ гор. Минскѣ. Такимъ образомъ протестъ въ неплатежѣ денегъ по означенному векселю, служащій удостовѣреніемъ въ томъ, что векселедержатель требовалъ отъ должника платежа по векселю и что платежъ этотъ не послѣдовалъ, долженъ былъ векселедержателемъ быть по закону произведенъ въ Екатери-

www.naukaprava.ru

нославѣ, прежде всего противъ векселедателя Дѣя Минакова, а потомъ уже противъ бланконадписателя Рапопорта; такъ векселедержателемъ и было 25 марта 1877 г. поступлено: вексель того числа былъ банкомъ протестованъ у нотаріуса противъ векселедателя Дѣя Минакова, съ запискою въ нотаріальномъ реэстрѣ за 1877 г. подъ № 634, что бланконадписателемъ состоитъ Рапопортъ; затѣмъ хотя изъ протеста, приложеннаго къ векселю, и не видно чтобы таковой протестованъ былъ противъ бланконадписателя Рапопорта, но это упущеніе въ вину Екатеринославскаго городскаго общественнаго банка поставлено быть не можетъ, такъ какъ сила 615—620 ст. т. XI уст. о векс. разъяснена кассаціоннымъ гражданскимъ департаментомъ Правительствующаго Сената въ томъ смыслѣ, что непредъявленіе векселя бланконадписателю при протестѣ онаго не есть существенное нарушеніе 615 ст., въ томъ случаѣ, когда въ день предъявленія векселя къ протесту бланконадписатель не находился въ томъ мѣстѣ, гдѣ вексель предъявлялся (сборн. рѣш. 1874 г. № 633). Вслѣдствіе сего, принимая въ соображеніе, что векселедержатель—Екатеринославскій городскій общественный банкъ, протестовавъ установленнымъ порядкомъ выданный Дѣемъ Минаковымъ Рапопорту 10 сентября 1876 г. вексель въ 1800 р. 25 марта 1877 года противъ векселедателя Минакова, соблюлъ всѣ требуемыя на сей предметъ закономъ правила, и не лишился права на взысканіе по тому векселю денегъ съ бланконадписателя Рапопорта, ненаходившагося на жительствѣ въ городѣ Екатеринославѣ, гдѣ вексель тотъ обязательно долженъ былъ быть протестованъ. Одесская судебная палата опредѣлила: взыскать съ купца Рапопорта, въ удовлетвореніе Екатеринославскаго городскаго банка, слѣдующія по векселю 10 сентября 1876 г. деньги. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный Рапопорта, присяжный повѣренный Тиктинъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 615—622 ст. XI т. уст. торг. присужденіемъ взысканія съ бланконадписателя по такому векселю, который противъ него не былъ протестованъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, установивъ, что вексель, составляющій предметъ настоящаго дѣла, не былъ протестованъ противъ бланконадписателя Рапопорта, нашла, что это упущеніе не можетъ быть поставлено въ вину Екатеринославскому городскому общественному банку, который, протестовавъ вексель противъ векселедателя, соблюлъ всѣ требуемыя закономъ правила и не лишился права на взысканіе по тому векселю денегъ съ бланконадписателя. Заключеніе это не можетъ быть признано правильнымъ. Изложенныя въ 610—635 ст. XI т. уст. о векс. правила о протестѣ въ неплатежѣ по векселю показываютъ, что протестъ установленъ для предохраненія права векселедержателя требовать платежъ отъ векселедателя или надписателей по своему усмотрѣнію (рѣш. Правит. Сената 1877 г. № 343). Согласно съ симъ и на основаніи 615—620 ст. уст. о векс. протестъ долженъ быть сдѣланъ противъ каждаго изъ надписателей, на котораго векселедержатель

желаетъ обратить взысканіе, и затѣмъ протестъ имѣетъ силу только въ отношеніи того лица, противъ котораго оный учиненъ. Хотя палата, присуждая съ Рапопорта взысканіе по непротестованному противъ него векселю, приводитъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1874 г. № 633 и то обстоятельство, что вексель подлежалъ протесту въ г. Екатеринославѣ, между тѣмъ, какъ постоянное мѣстожительство Рапопорта было въ Минскѣ, но соображенія эти не могутъ быть признаны правильными. Въ рѣшеніи 1874 г. № 633, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу поручика Арсеньева, бланконадписателя на векселѣ, предъявленномъ къ нему ко взысканію, и указавъ, что ни мировой судья, ни съѣздъ, разрѣшившіе настоящее дѣло, не отрицали того, что векселедержатель обязанъ увѣдомить надписателя о неучиненіи векселедателемъ платежа и что затѣмъ вексель долженъ быть протестованъ противъ надписателя, Правительствующій Сенатъ призналъ, что жалоба Арсеньева на нарушеніе 615 ст. уст. о векс. непредъявленіемъ векселя при протестѣ не можетъ быть принята въ уваженіе, и такимъ образомъ приведенное рѣшеніе не освобождало векселедержателя отъ обязанности протеста противъ векселя съ надписателя, къ которому предъявлено требованіе о взысканіи. Равнымъ образомъ означеніе на векселѣ мѣста платежа указываетъ лишь на то, что протестъ долженъ быть учиненъ не въ иномъ мѣстѣ, какъ въ томъ, гдѣ платежъ назначенъ (рѣш. 1876 г. № 328 и др.), и затѣмъ ненахожденіе лица обязавшагося въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть совершенъ протестъ, можетъ служить поводомъ къ несоблюденію указанной въ рѣшеніи 1874 г. № 633 формальности, т. е. къ предъявленію векселя надписателю, но не къ неучиненію вовсе протеста. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 615—620 т. XI ч. 2, и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

240.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію настоятеля Кирилло-Новоезерскаго монастыря, архимандрита Арсенія, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Въ 1875 г. Кирилло-Новоезерскій монастырь предъявилъ къ крестьянамъ прибрежныхъ къ озеру Андозеру деревень искъ объ исключительномъ правѣ владѣнія тѣмъ озеромъ. Въ этомъ искѣ монастырю было отказано Бѣлоезерскимъ окружнымъ судомъ и С.-Петербургскою судебною палатою. Кассаціонная жалоба монастыря на рѣшеніе палаты была оставлена безъ послѣдствій рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента, напечатаннымъ въ сборникѣ рѣшеній за 1878 г. № 231. Въ семъ послѣднемъ рѣшеніи изложены какъ обстоятельства дѣла, такъ и послѣдовавшія по оному рѣшенія судебныхъ мѣстъ. Въ декабрѣ 1879 года настоятель названнаго монастыря

www.naukaprava.ru

архимандритъ Арсеній обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ о разрѣшеніи пересмотрѣть это дѣло по вновь открытымъ документамъ, такъ какъ, по объясненію просителя, добытыми вновь документами доказывается: 1) засвидѣтельствованною копіею съ прошенія крестьянъ Перкумской волости, принесеннаго ими въ Бозѣ почившему Государю Наслѣднику Цесаревичу въ 1863 г., и что отвѣтчики, а равно спрошенные на судѣ свидѣтели и окольные люди не могли не знать того, что озеро Андозеро издавна состояло въ исключительномъ владѣніи Кирилло-Новоезерскаго монастыря; 2) копіею съ раздѣльнаго акта братьевъ Лавровыхъ, что Андрей Лавровъ, продавая крестьянамъ Семену Яковлеву, Лукьяну и Афонасію Кирилловымъ землю, доставшуюся ему по означенному раздѣльному акту, не имѣлъ никакого основанія упоминать въ купчей крѣпости объ уступкѣ рыбныхъ ловель въ Андозерѣ, а слѣдовательно и представленная къ дѣлу означенная купчая крѣпость, какъ доказательство принадлежности поименованнымъ тремъ крестьянамъ части рыбныхъ ловель въ Андозерѣ, теряетъ всякое значеніе по вопросу объ участіи частныхъ лицъ во владѣніи озеромъ Андозеромъ; 3) отношеніемъ отъ 19 августа 1879 г. за № 79, настоятеля Филиппо-Ирапской пустыни, что крестьяне въ своихъ показаніяхъ на судѣ смѣшали два отдѣльныя озера Андозеро и Рыбозеро, принадлежащія двумъ разнымъ монастырямъ, изъ за названія этихъ озеръ въ прежнее время однимъ наименованіемъ Андозеромъ и въ настоящее время завладѣваютъ озеромъ Рыбозеромъ, тогда какъ о принадлежности этого озера Кирилло-Новоезерскому монастырю монастырь сей не возбуждалъ на судѣ никакого вопроса; 4) тремя граматами 1627 г. (7135 г.), 1650 г. (7158 г.), 1653 г. (7166 г.), коихъ засвидѣтельствованныя копіи выданы просителю изъ Московскаго архива министерства юстиціи 23 ноября 1879 г., доказывается: а) что Кирилло-Новоезерскому монастырю искони принадлежало исключительное владѣніе озеромъ Андозеромъ и б) что на Андозерѣ, вопреки представленнымъ отвѣтчиками доказательствамъ и сдѣланному судебною палатою выводу, никогда не было никакихъ острововъ, что, напротивъ, острова эти находились (въ дѣйствительности и теперь находятся) на другомъ озерѣ Ровоозерѣ, называемомъ нынѣ Рыбозеромъ, а слѣдовательно и представленные отвѣтчиками планы на острова Пажи, Малый и Воронковъ, какъ доказательство общаго владѣнія Андозеромъ, не имѣютъ ровно никакого значенія по спору монастыря объ исключительномъ его владѣніи озеромъ Андозеромъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго монастыря, помощника присяжнаго повѣреннаго Праведникова, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями гражданскаго кассаціоннаго департамента (1873 г. № 1181; 1872 г. № 969; 1869 г. № 371 и др.) разъяснено, что въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла подлежитъ доказать, что новые документы или обстоятельства открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія; что они не могли быть предъявлены во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, независящимъ отъ просителя, и что они имѣютъ неоспоримое дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія. Главные изъ представленныхъ нынѣ настоятелемъ Кирилло-Новоезерскаго монастыря документовъ суть безъ сомнѣнія 3 грамоты 1627, 1650 и 1653 годовъ, на которыхъ монастырь основываетъ свое право исключительнаго владѣнія озеромъ Андозеромъ; но признать, что эти грамоты не могли быть представлены во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, независящимъ отъ монастыря, нѣтъ достаточнаго основанія, ибо, по закону (390 ст. 1 ч. X т. св. зак.), въ числѣ принадлежностей недвижимыхъ имуществъ полагаются и укрѣпленія на владѣніе ими, какъ то: владѣнные указы, грамоты и проч. Слѣдовательно, если монастырю принадлежитъ озеро Андозеро, то у него-же должны находиться и всѣ акты укрѣпленія на владѣніе имъ; если-же эти акты почему либо на ходились на храненіи не у монастыря, а въ другомъ мѣстѣ, то во всякомъ случаѣ свѣдѣнія объ этихъ актахъ должны были быть у монастыря, а потому монастырь не долженъ былъ начинать дѣла объ этомъ озерѣ, не собравъ предварительно всѣхъ актовъ укрѣпленія на владѣніе имъ; если монастырь не исполнилъ этого, то онъ не можетъ нынѣ доказывать, что тѣ или другіе акты укрѣпленія, существованіе которыхъ должно было быть извѣстно монастырю, не могли быть во время производства дѣла въ судахъ, представлены по причинамъ, отъ него независящимъ.—Что касается другихъ трехъ документовъ (копіи съ прошенія крестьянъ Перкумской волости въ Бозѣ почившему Государю Наслѣднику Цесаревичу, копіи съ раздѣльнаго акта братьевъ Лавровыхъ и отношенія настоятеля Филиппо-Ирапской пустыни), то допустивъ, что они не могли быть своевременно представлены по причинамъ, отъ монастыря независящимъ, нельзя придти къ заключенію, что они могутъ имѣть неоспоримое дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія по этому дѣлу, ибо въ прошеніи въ Бозѣ почившему Государю Наслѣднику Цесаревичу въ 1863 г. крестьяне Перкумской волости, въ числѣ которыхъ оказываются нѣкоторые и изъ тѣхъ, противъ коихъ монастырь велъ дѣло въ 1875—1878 г., не только не утверждаютъ права монастыря на исключительное владѣніе Андозеромъ, но главнымъ образомъ доказываютъ свое собственное право на участіе во владѣніи этимъ озеромъ и жалуются на стѣсненія, дѣлаемыя монастыремъ; притомъ если бы нѣкоторые изъ крестьянъ, бывшихъ отвѣтчиками по иску монастыря въ 1875 году, и дали при производствѣ этого иска показанія, несогласныя съ тѣмъ, что они объяснили въ прошеніи 1863 г., то это не только не могло бы имѣть никакого значенія для всѣхъ другихъ отвѣтчиковъ, неучаствовавшихъ въ подачѣ прошенія 1863 г., но и относительно участвовавшихъ въ семъ могло-бы служить опроверженіемъ ихъ показаній въ 1875 г. лишь въ томъ случаѣ, если-бы монастыремъ было доказано, что владѣніе его съ 1863 по 1875 годъ оставалось безъ измѣненія противъ того, какъ оно описано, по объясненію монастыря, въ показаніяхъ, сдѣланныхъ въ

www.naukaprava.ru

прошеніи 1863 года. Затѣмъ, хотя монастырь доказываетъ, что въ раздѣльномъ актѣ братьевъ Лавровыхъ не упомянуто о правѣ рыбной ловли въ Андозерѣ, но это не имѣетъ никакого значенія, ибо, по справедливому замѣчанію С.-Петербургской судебной палаты въ рѣшеніи ея по этому дѣлу, право прибрежнаго владѣльца озера на рыбную въ оном ловлю, если объ оном и не упоминается въ актѣ на владѣніе землею, всегда подразумѣвается въ силу самого закона о правѣ собственности на землю и ея принадлежности (387, 424 и 425 ст. 1 ч. X т. св. зак.), слѣдовательно монастырю необходимо было доказать не то, что въ чужихъ актахъ прибрежныхъ владѣльцевъ не упоминается о правѣ на рыбную ловлю, а напротивъ то, что это право принадлежитъ исключительно ему (ст. 441, 463 ч. 1 т. X).— Отношеніемъ настоятеля Филиппо-Ирапской пустыни, по словамъ просителя, доказывается, что крестьяне въ своихъ показаніяхъ на судѣ смѣшали два отдѣльныя озера Андозеро и Рыбоозеро, принадлежащія двумъ разнымъ монастырямъ; но если дѣйствительно крестьяне въ своихъ показаніяхъ смѣшали эти два озера, то для раскрытія этого смѣшенія монастырю Кирилло-Новоезерскому вовсе не было необходимо извѣщеніе объ этомъ отъ настоятеля Филиппо-Ирапской пустыни, ибо несомнѣнно, что это смѣшеніе должно было быть очевидно для Кирилло-Новоезерскаго монастыря при производствѣ судебнаго дѣла еще болѣе, нежели для посторонней пустыни. Наконецъ обращаясь къ вопросу о томъ, какое вліяніе могли бы имѣть на измѣненіе рѣшенія главные изъ представленныхъ нынѣ монастыремъ документовъ, т. е. три грамоты, 1627, 1650 и 1653 годовъ, нельзя не замѣтить, что въ виду судебныхъ мѣстъ была грамота позднѣйшая, а именно 1661 года, но судебная палата въ рѣшеніи своемъ установила, что не смотря на эту грамоту Андозеро считалось уже въ слѣдующемъ столѣтіи казеннымъ оброчнымъ, какъ видно изъ указа казенной палаты 1799 г. и указа Сената 1819 г., почему и оказалось возможнымъ, по воспослѣдованію Высочайшаго указа 18-го декабря 1797 г., предоставить монастырю право на рыбную ловлю въ озерѣ, чего не могло бы быть, если бы монастырь, въ силу грамоты 1661 г., получилъ право собственности на все озеро и въ дѣйствительности владѣлъ имъ, съ исключеніемъ изъ сего владѣнія всѣхъ прочихъ собственниковъ земель, прилегающихъ къ озеру. Очевидно, что всѣ эти соображенія о значеніи грамоты 1661 г. примѣняются и къ предшествовавшимъ ей грамотамъ 1627, 1650 и 1653 годовъ. Что же касается, того, что по объясненію просителя грамотами сими доказывается, что на Андозерѣ, вопреки представленнымъ отвѣтчиками доказательствамъ, не было острововъ, а находятся таковыя на другомъ озерѣ, то это такое обстоятельство, которое и безъ этихъ грамотъ, не могло не быть извѣстнымъ монастырю и слѣдовательно, онъ, если придавалъ ему важное значеніе въ дѣлѣ, долженъ былъ разъяснить его во время производства онаго; не сдѣлавъ же сего своевременно, не имѣетъ уже права возбуждать нынѣ вопроса о томъ, что могло и должно было быть разъяснено при производствѣ оконченнаго судебнаго дѣла. По

всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу настоятеля Кирилло-Новоезерскаго монастыря, архимандрита Арсенія, оставить, на основаніи ст. 794 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

241.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми казака Паліивца объ отмѣнѣ рѣшенія Кобелякскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

Казакъ Колесниковъ предъявилъ искъ о взысканіи съ имѣнія малолѣтнихъ Паліивцевыхъ 101 руб. 67 коп. на основаніи 285 ст. 1 ч. X т. св. зак., такъ какъ эта сумма составляетъ 10% съ чистаго дохода, вырученнаго имъ истцомъ, за время его бытности опекуномъ надъ Поліивцами. Противъ этого иска настоящіе опекуны Паліивцевъ возражали, что Колесниковъ обращался уже съ ходатайствомъ о вознагражденіи его по должности опекуна въ мѣстныя крестьянскія установленія, но сельскій сходъ приговоромъ, вошедшимъ въ законную силу, отказалъ ему въ этомъ ходатайствѣ. *Мировой съѣздъ находя*, что приговоръ общества сельскаго схода, по количеству суммы, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, и руководствуясь 285 ст. 1 ч. X т., *присудилъ* Колесникову требуемое имъ взысканіе. На это рѣшеніе принесена *кассаціонная жалоба* опекунами Поліивцевъ.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ примѣчаніи къ 21 ст. общаго полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, постановлено, что попеченіе о личности и имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ возлагается на обязанность сельскихъ обществъ. Въ назначеніи опекуновъ и попечителей, въ повѣркѣ ихъ дѣйствій и во всѣхъ сего рода дѣлахъ, крестьяне руководствуются своими мѣстными обычаями. Если бы въ распоряженіяхъ міра родственники малолѣтняго усмотрѣли что либо клонящееся къ его ущербу, то они могутъ обращаться къ защитѣ мироваго посредника. При существованіи столь яснаго закона, Кобелякскій мировой съѣздъ, рѣшивъ дѣло по иску бывшаго опекуна противъ малолѣтнихъ дѣтей казака не на основаніи этого закона, а на основаніи 285 ст. 1 ч. X т., опредѣляющей размѣръ вознагражденія опекуновъ надъ лицами другихъ сословій Черниговской и Полтавской губерній, нарушилъ какъ эту статью, такъ и примѣчаніе къ 21 ст. общ. полож. о крестьянахъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кобелякскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 285 т. X ч. 1 и прим. къ ст. 21 общ. пол. о кр., и дѣло передать въ Полтавскій мировой съѣздъ.

www.naukaprava.ru

242.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ управленія государственными имуществами Пермской губерніи, коллежскаго ассесора Павла Дмитріева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Уполномоченный управленія государственными имуществами Пермской губерніи, титулярный совѣтникъ Дерябинъ, 20 іюля 1877 г. предъявилъ въ Пермскомъ окружномъ судѣ искъ къ наслѣдникамъ почетнаго гражданина Константина Губина и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что при генеральномъ межеваніи въ 1830 году землемѣръ Ивановъ приграничилъ къ Сергинскимъ желѣзодѣлательнымъ заводамъ Губиныхъ изъ находящейся вблизи этихъ заводовъ Контугановской казенной лѣсной дачи участокъ въ 18,585 дес. 2340 кв. саж., который, вслѣдствіе заявленнаго повѣреннымъ государственныхъ крестьянъ спора противъ правильности такого приграниченія участка къ Сергинскимъ заводамъ, остался спорнымъ между казною и Сергинскими заводами и рѣшеніемъ Сената по межевому департаменту, изложеннымъ въ указѣ межеваго департамента отъ 20 февраля 1867 г. за № 330, присужденъ во владѣніе казенной Контугановской волости и въ 1868 году былъ принятъ въ казенное вѣдомство; что между тѣмъ управленіе Сергинскими заводами Губиныхъ съ 1830 по 1868 годы вырубило лѣсъ на заводскія дѣйствія не только изъ этого спорнаго участка, но и изъ безспорной части Контугановской дачи, не смотря на то, что спорный участокъ вслѣдствіе заявленнаго спора не составлялъ полной собственности Губиныхъ и управленіе Сергинскихъ заводовъ не могло располагать имъ по произволу и что управленіе государственными имуществами настаивало, основываясь на 734 и 735 ст. X т. 2 ч., чтобы въ спорномъ отводѣ не производилось рубки лѣса; что поэтому Губины обязаны, въ силу 671 ст. X т. ч. 1, заплатить казнѣ убытки, понесенные ею отъ вырубки лѣса въ бывшемъ въ спорѣ участкѣ—Контугановской дачи; присемъ истецъ представилъ разсчетъ требуемаго съ наслѣдниковъ Губина вознагражденія и просилъ судъ присудить съ Губиныхъ въ пользу казны 84,102 руб. 64 коп. и судебныя по сему дѣлу издержки и, въ случаѣ непризнанія Губиными иска правильнымъ всецѣло или въ части истребовать отъ нихъ заводскія книги за 1830—1868 годы для уясненія истинной цифры убытковъ, причиненныхъ казнѣ ихъ заводоуправленіемъ и сверхъ того, на основаніи 591 и 605 ст. уст. гр. суд., въ обезпеченіе иска наложить запрещеніе на Сергинскіе Губиныхъ заводы съ принадлежащими къ нимъ землями въ виду того, что заводы эти назначены уже въ продажу съ аукціона за долги Губиныхъ. Отвѣта по иску не послѣдовало и мѣстожительство отвѣтчиковъ осталось неизвѣстнымъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, по выслушаніи заключенія товарища прокурора, Пермскій окружный судъ призналъ искъ управленія гос. имуществами Пермской губ. къ наслѣдникамъ Губина лишеннымъ правильнаго основанія и бездоказательнымъ и руководствуясь 366, 722, 726, 711 и 868 ст. уст. гр. суд., заочнымъ рѣшеніемъ 28 апрѣля 1878 г. опредѣлилъ: въ искѣ управленія гос. имуществами отказать. На это рѣшеніе уполномоченный управленія государственными имуществами Пермской губерніи принесъ въ Казанскую судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой онъ просилъ рѣшеніе Пермскаго окружнаго суда отмѣнить и въ жалобѣ своей указывалъ главнымъ образомъ на ст. 688 уст. лѣсн., по силѣ коей казна имѣла право требовать вознагражденія съ наслѣдниковъ Губина за лѣсъ, коимъ они воспользовались. По соображеніи апелляціонной жалобы уполномоченнаго истца—управленія государственными имуществами Пермской губерніи титулярнаго совѣтника Дерябина, съ обстоятельствами дѣла, рѣшеніемъ Пермскаго окружнаго суда и всѣми представленными къ дѣлу документами, *судебная палата*, выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго истца и заключеніе товарища прокурора, *нашла*: 1) что изъ документовъ, представленныхъ въ доказательство иска (отношеніе Уральскаго горнаго правленія отъ 2 декабря 1868 г. за № 1292 и выписки изъ сообщенія того правленія отъ 5 августа 1848 г. за № 8600) видно, что спорный участокъ, до генеральнаго межеванія, находился въ пользованіи Губиныхъ, какъ вотчинная ихъ собственность, а въ 1830 г. дача эта формально приграничена была къ Сергинскимъ Губиныхъ заводамъ и только вслѣдствіе возникшаго при генеральномъ межеваніи 1839 года спора между вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ и Сергинскими заводами означенная дача, согласно указа Правительствующаго Сената отъ 21 января 1849 г., поступила до разрѣшенія спора въ распоряженіе горнаго вѣдомства, отъ котораго однако и послѣ того Сергинскому заводоуправленію разрѣшено было производить вырубку лѣса изъ спорной дачи, необходимаго для дѣйствія заводовъ, въ количествѣ не болѣе 3000 куб. саж. ежегодно (отношеніе Уральскаго горнаго правленія отъ 21 февраля 1846 г. за № 1395); 2) что такимъ образомъ означенными документами доказывается съ одной стороны, что спорная дача въ 1830 г. формально была приграничена къ Сергинскимъ заводамъ, какъ личная собственность Губиныхъ, а съ другой, что со времени предъявленнаго спора объ этой дачѣ заводоуправленіе пользовалось лѣсомъ съ разрѣшенія горнаго вѣдомства и приэтомъ въ общемъ количествѣ исчисленной управленіемъ порубки лѣса не вышло за предѣлы разрѣшенной ему нормы. Посему владѣніе Губиныхъ спорною дачею и пользованіе лѣсомъ изъ оной, со времени предъявленія спора противъ владѣнія до поступленія дачи въ казенное вѣдомство на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената, не было насильственнымъ, самовольнымъ или незаконнымъ, а слѣдовательно и недобросовѣстнымъ (527, 528, 529 и 530 ст. 1 ч. X т.); 3) что хотя со дня формально объявленнаго въ судебномъ мѣстѣ спора о неправости владѣнія владѣлецъ имѣнія при отсужденіи онаго дѣйствительному собственнику обязанъ вознаградить его за неправое владѣніе (609 ст. 1 ч. X т.), но, во вся-

www.naukaprava.ru

комъ случаѣ, было ли владѣніе добросовѣстное или недобросовѣстное, владѣлецъ имѣнія не подлежитъ отвѣтственности за лѣсъ, употребленный имъ не для передачи другому или подарка, а для нуждъ по имѣнію для имѣнія (615 и 634 ст. ч. 1 X т.); а такъ какъ спорный участокъ былъ приграниченъ, какъ собственность Губиныхъ, къ имѣнію ихъ Сергинскимъ заводамъ, то посему отвѣтчики при отсужденіи отъ нихъ сего участка, какъ части изъ всего цѣлаго имѣнія, въ силу приведеннаго закона, не могутъ быть признаны обязанными вознаграждать управленіе государственными имуществами за лѣсъ, вырубленный для нуждъ этого имѣнія; 4) что ссылка апеллятора на 681—689 ст. уст. лѣсн. и 734—738 2 ч. X т. неуважительна, ибо и на основаніи сихъ законовъ за истцомъ не можетъ быть признано право на взысканіе за порубленный лѣсъ, такъ какъ порубка эта производилась съ разрѣшенія горнаго вѣдомства для дѣйствія завода, а не для продажи и посему окружный судъ совершенно правильно установилъ, что при отсужденіи лѣсовъ въ казенное вѣдомство взыскивается съ прежнихъ владѣльцевъ только за лѣсъ, употребленный ими не для собственной надобности и въ большемъ количествѣ, чѣмъ бы слѣдовало имъ по соразмѣрности, и 5) что въ виду изложенныхъ соображеній настоящій искъ управленія государственными имуществами оказывается лишеннымъ законнаго основанія и, за силою 366 ст. уст. гр. суд., удовлетворенію не подлежитъ, посему судебная палата, не касаясь вопроса о доказанности количества суммы, исчисленной истцомъ за вырубленный лѣсъ, и руководствуясь 366, 772—774, 868 и 1292 ст. уст. гр. суд., постановила: апелляціонную жалобу управленія государственными имуществами Пермской губерніи, оставивъ безъ уваженія—рѣшеніе Пермскаго окружнаго суда утвердить. На это рѣшеніе уполномоченный управленія государственными имуществами Пермской губерніи принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой изложилъ: 1) что судебная палата неправильно примѣнила ст. 615 и 634 т. X ч. 1. Неправильное примѣненіе сихъ статей заключается въ томъ, что онѣ, какъ явствуетъ изъ прямаго и буквальнаго ихъ смысла, предусматриваютъ только случаи вознагражденія собственниковъ за пользованіе лѣсомъ изъ такихъ лѣсныхъ участковъ, которые не составляли отдѣльнаго самостоятельнаго предмета владѣнія, а были лишь составною частью имѣнія, подлежащаго возвращенію собственнику изъ чужаго неправаго владѣнія, и притомъ статьи эти содержатъ лишь общія правила по сему предмету, дѣйствіе которыхъ, за силою ст. 70 основн. зак., не можетъ быть распространяемо на тѣ случаи, для которыхъ существуютъ въ законѣ спеціальныя постановленія; между тѣмъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ сама палата установила въ рѣшеніи тотъ фактъ, что заявленный при генеральномъ межеваніи со стороны вѣдомства государственныхъ имуществъ споръ касался только Контугановской лѣсной дачи, которая была неправильно приграничена къ Сергинскимъ заводамъ Губиныхъ, и что только эта именно дача до рѣшенія спора поступила въ распоряженіе горнаго вѣдомства. Такимъ образомъ и по установленнымъ въ рѣшеніи палаты обстоятельствамъ дѣла означенная дача въ настоящемъ случаѣ была отдѣльнымъ и самостоятельнымъ предметомъ спора между казеннымъ вѣдомствомъ и владѣльцами Сергинскихъ заводовъ Губиными, а для такихъ именно случаевъ установлены въ законѣ спеціальныя правила о пользованіи спорящихъ сторонъ лѣсомъ изъ спорной дачи, содержащіяся въ ст. 681—689 т. VIII уст. лѣсн., почему палата, за силою вышеприведенной статьи основн. зак., не имѣла ни малѣйшаго основанія примѣнять въ настоящемъ случаѣ эти общія правила. Самыя соображенія, которыми палата мотивировала такое примѣненіе, несогласны съ установленными ею обстоятельствами дѣла и содержатъ въ себѣ явное противорѣчіе. Такъ, палата, какъ уже сказано выше, признала, что только Контугановская дача оспаривалась у Губиныхъ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ и что дача эта поступила до рѣшенія спора въ распоряженіе горнаго вѣдомства, слѣдовательно изъята была изъ владѣнія Губиныхъ, между тѣмъ далѣе палата сдѣлала выводъ, что означенная дача находилась во владѣніи Губиныхъ до поступленія въ казенное вѣдомство по рѣшенію Правительствующаго Сената и что дача это отсуждена отъ Губиныхъ какъ часть изъ всего цѣлаго имѣнія ихъ, тогда какъ о цѣломъ имѣніи Губиныхъ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ никогда никакого спора возбуждаемо не было; 2) что палата нарушила прямой смыслъ ст. 681—689 уст. лѣсн. (по изд. 1876 г.), признавъ, что статьи эти не обязываютъ Губиныхъ вознаградить казну за лѣсъ, вырубленный ими съ разрѣшенія горнаго вѣдомства и для дѣйствій завода, а не для продажи. Такой выводъ палаты совершенно противорѣчитъ содержанію означенныхъ статей, въ которыхъ, какъ ясно видно изъ ст. 685, рѣчь идетъ именно только о случаяхъ дозволенной полиціею и лѣснымъ управленіемъ рубки лѣса изъ спорной дачи противною казнѣ стороною, какъ было и въ настоящемъ дѣлѣ, а между тѣмъ ст. 686 предписываетъ вести счетъ всему количеству лѣса, которымъ эта сторона воспользовалась изъ спорной дачи до окончательнаго рѣшенія дѣла, для того именно, что если по таковому рѣшенію спорная дача или часть оной присуждены будутъ казнѣ, то управленіе государственными имуществами, по ст. 688, обязано разсмотрѣть, не воспользовалась ли противная сторона большимъ количествомъ лѣсныхъ матеріаловъ, нежели сколько ей по соразмѣрности слѣдовало, и если сіе откроется, то принять мѣры ко взысканію съ нея за этотъ излишекъ. Въ употребленномъ здѣсь выраженіи „по соразмѣрности“, очевидно, разумѣется размѣръ или часть отсужденной противной сторонѣ лѣсной дачи, а не размѣръ хозяйственныхъ нуждъ этой стороны въ лѣсныхъ матеріалахъ, какъ неправильно истолковала палата, потому что въ разсматриваемыхъ статьяхъ самый отпускъ лѣса допускается только для необходимыхъ домашнихъ надобностей (ст. 684) и удостовѣреніе въ необходимомъ количествѣ лѣсныхъ матеріаловъ для этой надобности, „а не на продажу или другое какое либо постороннее употребленіе“ предписывается производить при самомъ отпускѣ лѣса (ст. 685), а не по окончательномъ присужденіи лѣсной дачи. Слѣдовательно, если вся

www.naukaprava.ru

лѣсная дача, бывшая предметомъ спора, будетъ окончательно отсуждена въ казну, то пользовавшаяся лѣсомъ этой дачи, во время спора, противная сторона, по точному смыслу ст. 688, должна заплатить казнѣ за все полученное ею количество лѣсныхъ матеріаловъ, а если будетъ отсуждена въ казну часть дачи, то по соразмѣрности только за излишекъ. Такимъ образомъ изъ точнаго и буквальнаго смысла разсматриваемыхъ статей несомнѣнно слѣдуетъ, что въ вопросѣ о томъ, обязаны или необязаны Губины вознаградить казну за полученное ими изъ Контугановской дачи количество лѣсныхъ матеріаловъ, имѣетъ рѣшающее значеніе не то обстоятельство, съ дозволенія ли казеннаго вѣдомства и на собственныя ли надобности Губины рубили эти матеріалы, а то, кому окончательно отсуждена означенная дача. А такъ какъ и въ рѣшеніи палаты признано, что вся спорная Контугановская дача окончательно присуждена казнѣ, то изъ этого съ очевидностью слѣдуетъ тотъ единственно правильный выводъ, что, по силѣ ст. 681—689 т. VIII уст. лѣсн., Губины обязаны вознаградить казну за все количество отпущенныхъ имъ изъ этой дачи лѣсныхъ матеріаловъ, во время производства дѣла; 3) что палата нарушила ст. 339 и 773 уст. гр. суд., оставивъ вовсе безъ разсмотрѣнія приведенное въ апелляціонной жалобѣ указаніе на несоблюденіе окружнымъ судомъ предписаннаго закономъ порядка вызова къ суду отвѣтчиковъ, заключающееся въ томъ, что хотя въ исковомъ прошеніи указано было принадлежащее имъ въ Россіи имѣніе, именно Сергинскіе заводы, и представлены были деньги на доставленіе повѣстокъ туда, но судъ не смотря на то, вопреки ст. 294 уст. гр. суд., повѣстокъ не посылалъ въ то имѣніе. По изложеннымъ основаніямъ уполномоченный управленіемъ государственныхъ имуществъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе судебной палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по точному смыслу ст. 634 т. X ч. 1, даже и добросовѣстный владѣлецъ со времени объявленія имѣнія спорнымъ, или когда неправость владѣнія сдѣлалась ему съ достовѣрностью извѣстна, обязанъ вознаградить собственника за поврежденія, въ имѣніи допущенныя; 2) что, по смыслу той же статьи, добросовѣстный владѣлецъ обязанъ вознаградить за лѣсъ, употребленный не для надобности имѣнія; 3) что судебная палата въ настоящемъ дѣлѣ, установивъ, что на лѣсную дачу, составляющую предметъ настоящаго дѣла, былъ объявленъ споръ, тѣмъ не менѣе признала наслѣдниковъ Губина необязанными возмѣщать казну за употребленный ими для дѣйствій завода лѣсъ на томъ основаніи, что владѣніе ихъ не было ни насильственнымъ, ни самовольнымъ или незаконнымъ, а слѣдовательно не было и недобросовѣстнымъ (ст. 527, 528, 529 и 530 т. X ч. 1); 4) что даже при условіи добросовѣстности владѣнія, въ виду установленнаго самою палатою факта о нахожденіи имѣнія въ спорѣ, палата могла примѣнить къ настоящему дѣлу ст. 634 т. X ч. 1. лишь въ томъ случаѣ, если бы она

установила, что лѣсъ, коимъ Губины воспользовались въ спорномъ участкѣ, употребленъ былъ ими именно на надобности того самаго имѣнія, къ которому участокъ принадлежалъ, а, не установивши этого факта и примѣнивши статью 634 т. X ч. 1, палата тѣмъ самымъ нарушила точный смыслъ означенной статьи; 5) что, независимо отъ сего, палата, при примѣненіи ст. 634 т. X ч. 1, должна была опредѣлить ея въ настоящемъ дѣлѣ значеніе въ связи со статьями 681—689 уст. лѣсн.; 6) что, въ виду сего, и приводимое палатою разрѣшеніе горнаго вѣдомства, на основаніи каковаго разрѣшенія заводоуправленіе пользовалось лѣсомъ и притомъ въ общемъ количествѣ исчисленной управленіемъ порубки лѣса, не вышло за предѣлы разрѣшенной ему нормы,—само по себѣ не могло имѣть безусловнаго и существеннаго для дѣла значенія: разрѣшеніе это палатѣ слѣдовало оцѣнить на основаніи статей 681—689 устава лѣснаго (т. VIII ч. 1 изд. 1876 г.), находящихъ въ настоящемъ дѣлѣ свое прямое и непосредственное примѣненіе; 7) что, по силѣ статей 684, 685 и 688 означеннаго устава, отпускъ изъ спорнаго лѣса валежника, а гдѣ онаго нѣтъ—изъ стоящихъ на корню деревьевъ, на отопленіе и на разныя хозяйственныя подѣлки, долженъ производиться съ вѣдома и дозволенія подлежащаго начальства, которое обязано вести счетъ отпущенному количеству лѣса, сообщая о томъ высшему начальству, для того, что если бы, впослѣдствіи, спорный лѣсъ или часть онаго присуждены были казнѣ и если бы противная сторона воспользовалась большимъ количествомъ лѣсныхъ матеріаловъ, нежели сколько ей по соразмѣрности слѣдовало, можно бы было принять мѣры ко взысканію съ нея за сей излишекъ; 8) что изъ точнаго смысла означенныхъ статей лѣснаго устава видно, что отпускъ лѣса изъ спорныхъ дачъ, даже и съ разрѣшенія подлежащаго начальства, присуждается не безвозмездно, но подъ условіемъ взысканія за излишекъ, въ томъ случаѣ, если противная сторона воспользовалась большимъ количествомъ лѣса, нежели сколько ей причиталось по соразмѣрности съ тѣмъ пространствомъ лѣса, которое по судебному рѣшенію признано за нею въ собственность; за весь же сверхъ того полученный, даже съ разрѣшенія подлежащаго начальства лѣсъ, противная сторона, на точномъ основаніи ст. 688 уст. лѣсн., обязана вознаградить казну, имуществомъ коей воспользовалась; 9) что, установивъ въ настоящемъ дѣлѣ объ отсужденіи всего спорнаго лѣса въ пользу казны, судебная палата, какъ обстоятельства самаго дѣла касательно отпуска лѣса, такъ и касательно права казны на вознагражденіе, должна была обсудить на точномъ основаніи ст. 684, 685 и 688 уст. лѣсн. (т. VIII ч. 1 изд. 1876 г.); оставивъ же статьи сіи безъ примѣненія, палата нарушила точный смыслъ оныхъ, почему рѣшеніе палаты и должно подлежать отмѣнѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 634 т. X ч. 1 и ст. 684, 685 и 688 т. VIII ч. 1 уст. лѣсн. (изд. 1876 г.), и дѣло передать въ Саратовскую судебную палату.

www.naukaprava.ru

243.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы священника Александры Перовой, присяжнаго повѣреннаго Василія Шиловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Иванъ Николинъ составилъ въ 1875 году духовное завѣщаніе, коимъ, между прочимъ, участокъ земли въ г. Сапожкѣ отказалъ своей сестрѣ Арзамасцевой, съ тѣмъ, что послѣ ея смерти означенная земля перейдетъ во владѣніе другой его сестры, вдовы священника Александры Перовой. Это завѣщаніе въ 1878 году утверждено Московскимъ окружнымъ судомъ къ исполненію. Въ 1880 году Перова, представивъ въ Рязанскій окружный судъ копію упомянутаго завѣщанія, свидѣтельство о смерти Арзамасцевой и данную на завѣщанную Николинымъ землю при покупкѣ имъ оной съ публичнаго торга, просила судъ ввести ее, Перову, во владѣніе этою землею. Окружный судъ, находя, что распоряженія въ духовныхъ завѣщаніяхъ, подобныя сдѣланному Николинымъ, завѣщавшимъ имѣніе Арзамасцевой съ тѣмъ, что, послѣ смерти ея, оно должно поступить во владѣніе Перовой, закономъ признаются недѣйствительными (1011 ст. X т. 1 ч.),—оставилъ ходатайство Перовой безъ уваженія. Повѣренный Перовой, присяжный повѣренный Шиловскій, въ частной жалобѣ объяснялъ, что онъ соглашается вполнѣ съ тѣмъ, что субститутъ по нашимъ законамъ не допускается, но что изъ смысла духовнаго завѣщанія Николина нельзя вывести заключенія, чтобы предоставленіе Перовой земли послѣ Арзамасцевой было субститутомъ, а скорѣе слѣдуетъ заключить, что земля была предоставлена Арзамасцевой въ пожизненное владѣніе, по смерти же ея поступала въ собственность Перовой; наконецъ, что въ случаѣ, если бы это былъ субститутъ, то уничтоженіе завѣщательнаго распоряженія не можетъ послѣдовать въ частномъ охранительномъ порядкѣ, по усмотрѣнію самаго суда, безъ иска о томъ со стороны лицъ, коихъ права тѣмъ распоряженіемъ нарушены. По симъ уваженіямъ Шиловскій просилъ палату въ отмѣну опредѣленія окружнаго суда постановить о вводѣ Перовой во владѣніе землею. Московская *судебная палата нашла*: 1) что примѣненіе окружнымъ судомъ примѣчанія къ 1011 ст. X т. 1 ч. Шиловскій признаетъ неправильнымъ въ виду того, что будто бы, по смыслу завѣщанія Николина, Арзамасцевой предоставлена была земля въ пожизненное владѣніе, а не въ полную собственность; 2) что изъ буквальнаго смысла духовнаго завѣщанія Николина нельзя убѣдиться въ справедливости заявленія Шиловскаго по сему предмету, чего онъ и самъ не доказываетъ и выводитъ свое о томъ заключеніе только изъ смысла завѣщанія; 3) что въ охранительномъ порядкѣ окружный судъ и судебная палата не вправѣ установлять правъ наслѣдниковъ на завѣщанныя имѣнія въ случаѣ возникновенія сомнѣнія въ смыслѣ завѣщательнаго распоряженія; 4) что разъясненія смысла завѣщанія въ таковыхъ

случаяхъ можетъ послѣдовать только при постановленіи судебнаго рѣшенія въ исковомъ порядкѣ, и 5) что въ виду этого слѣдуетъ признать, что въ настоящее время ходатайство Шиловскаго о вводѣ Перовой во владѣніе указанною имъ землею не можетъ подлежать удовлетворенію, а потому судебная палата частную жалобу Шиловскаго оставила безъ уваженія. Повѣренный Перовой, Шиловскій, *проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія* палаты: во 1-хъ) по нарушенію 1425 ст. уст. гр. суд., такъ какъ палата отказала во вводѣ Перовой во владѣніе завѣщаннымъ ей имѣніемъ, не установивъ, согласно этой статьѣ, ни того, что завѣщаніе Николина совершено не по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, ни того, что существуетъ запрещеніе на переходъ этого имущества, или же споръ о самомъ актѣ, и во 2-хъ, по нарушенію 21 и 22 ст. временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ (прилож. къ 1012 ст. X т. 1 ч.), потому что, если палата согласилась съ заключеніемъ окружнаго суда объ установленіи въ духовномъ завѣщаніи Николина субститута, то и въ этомъ случаѣ поступила неправильно, ибо какъ при утвержденіи духовнаго завѣщанія судъ не вправѣ входить, безъ спора съ чьей либо стороны, въ разсмотрѣніе законности завѣщательныхъ распоряженій, кромѣ двухъ случаевъ, указанныхъ въ 21 ст., такъ и при вводѣ во владѣніе судъ не можетъ самъ возбуждать вопроса о незаконности субститута.

Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Перовой вполнѣ основательною. На основаніи 1425 ст. уст. гр. суд., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1878 года № 190, судъ, при разсмотрѣніи просьбы о вводѣ во владѣніе, ограничивается повѣркою одного лишь порядка или обряда совершенія акта укрѣпленія, представленнаго въ основаніе сей просьбы, не входя въ обсужденіе законности самаго содержанія акта. По духовнымъ завѣщаніямъ, въ отношеніи коихъ соблюденіе, при ихъ совершеніи, установленныхъ закономъ формъ, удостовѣряется уже утвержденіемъ оныхъ судомъ къ исполненію, повѣрка законности завѣщательныхъ распоряженій тѣмъ менѣе можетъ относиться къ власти суда, въ который завѣщаніе представляется для ввода во владѣніе; что такая повѣрка, безъ спора заинтересованныхъ лицъ, воспрещена даже и суду, утверждающему завѣщаніе къ исполненію (21—23 ст. прилож. къ 1012 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г. и 1042 ст. X т. 1 ч.). Между тѣмъ судебная палата оставила въ силѣ отказъ окружнаго суда во вводѣ во владѣніе Перовой по завѣщанію Николина, основанный на примѣненіи къ нему 1011 ст. X т. 1 ч., т. е. на признаніи завѣщательныхъ распоряженій незаконными. Притомъ палата въ разсужденіяхъ своихъ допустила явное противорѣчіе, ибо, указавъ на то, что въ охранительномъ порядкѣ судъ и палата не могутъ установлять правъ наслѣдниковъ на завѣщанныя имѣнія въ случаѣ возникновенія сомнѣнія въ смыслѣ завѣщательнаго распоряженія, такъ какъ *разъясненіе*

www.naukaprava.ru

смысла завѣщанія можетъ послѣдовать только въ исковомъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе, при обсужденіи въ охранительномъ порядкѣ заявленія просителя о томъ, что, по смыслу завѣщанія Николина, Арзамасцевой, послѣ которой имѣніе назначено Перовой, оно предоставлено было въ пожизненное пользованіе, а не въ полную собственность, палата признала, что *изъ буквальнаго смысла завѣщанія* нельзя убѣдиться въ справедливости этого заявленія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1425 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

244.—1880 года декабря 3 дня. *По прошенію синдика Хотинскаго Римско-Католическаго костела Виктора Сонсѣдскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Г. Милло).

26 февраля 1875 г., повѣренный синдика Хотинской Римско-Католической церкви—Горскаго, Жигалковскій, предъявляя искъ къ Мошкѣ Данчику, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кишиневскій окружный судъ, объяснилъ, что бывшій администраторъ Хотинской Римско-Католической церкви, Ходоровскій, по купчей крѣпости, совершенной 28 мая 1869 г., продалъ Мошкѣ Данчику за 500 руб. часть земли, принадлежащей Католическому костелу въ Хотинѣ; что на эту продажу вопреки 118 ст. XI т. ч. 1, не послѣдовало Высочайшаго соизволенія; что доказательствомъ принадлежности костелу проданной земли Ходоровскимъ представленъ былъ билетъ Хотинскаго строительнаго комитета отъ 9 іюня 1826 года, а учрежденія этого въ то время не существовало. А потому просилъ уничтожить купчую крѣпость и проданную Данчику землю считать собственностію Хотинскаго костела.—Противъ этого иска Данчикъ объяснилъ, что на ходатайство объ уничтоженіи купчей крѣпости пропущенъ двухъ-лѣтній срокъ (1524 и 1525 ст. X т. 1 ч.); что хотя строительный комитетъ въ 1826 году въ видѣ особаго учрежденія не существовалъ, но обязанности его лежали на мѣстной городской полиціи. А потому просилъ въ искѣ отказать.—24 іюня 1875 г. окружный судъ постановилъ по сему дѣлу заочное рѣшеніе, коимъ призналъ спорную землю собственностію церкви.—На это рѣшеніе Мошка Данчикъ 27 августа подалъ отзывъ, причемъ представилъ удостовѣреніе полицейскаго надзирателя отъ 16 августа 1875 г. въ томъ, что синдикъ Горскій умеръ. Судъ опредѣленіемъ 30 сентября 1875 г. постановилъ производство по дѣлу пріостановить; Данчикъ въ засѣданіе не явился; опредѣленіе это объявлено публично, но въ окончательной формѣ не было изложено.—По просьбѣ повѣреннаго новаго синдика Сонсѣдскаго о возобновленіи дѣла, судъ назначилъ засѣданіе на 24 февраля 1876 г., о чемъ повѣстка истцу доставлена, а оба экземпляра повѣстки на имя Данчика остались ему непосланными за

силою ст. 311 уст. гр. суд.—Въ этомъ засѣданіи 24 февраля, происходившемъ безъ бытности Данчика, судъ разсмотрѣлъ дѣло по существу и постановилъ второе заочное рѣшеніе о признаніи за Хотинскою церковью права собственности на землю, значащуюся въ купчей крѣпости 28 мая 1869 г. и объ изъятіи этой земли изъ владѣнія Данчика. На это второе заочное рѣшеніе Данчикъ принесъ апелляціонную жалобу, которую окружный судъ возвратилъ ему при объявленіи за пропускомъ апелляціоннаго срока.—Опредѣленіе суда по этому предмету постановлено 20 мая 1878 г., а для прочтенія онаго на письмѣ назначено 1 іюня 1878 г.—Засимъ апелляціонная жалоба возвращена Данчику при объявленіи отъ 13 іюля 1878 г., которое вручено ему 17 іюля. Данчикъ 28 того-же іюля подалъ просьбу о возстановленіи ему права апелляціи, но окружный судъ, находя: 1) что опредѣленіе его 20 мая, въ силу 704 и 714 ст. уст. гр. суд., почитается объявленнымъ Данчику въ день, назначенный для прочтенія сего опредѣленія въ окончательной формѣ, т. е. 1 іюня; 2) что, на основаніи 779 ст. уст. гр. суд., Данчикъ могъ просить о возстановленіи срока на подачу апелляціонной жалобы лишь въ теченіи двухъ недѣль со дня объявленія опредѣленія суда 20 мая, т. е. съ 1 іюня, и 3) что между тѣмъ настоящая просьба о возстановленіи апелляціоннаго срока подана имъ 28 іюля, т. е. послѣ истеченія 2-хъ недѣльнаго съ 1 іюня срока,—опредѣленіемъ 31 августа 1878 г. оставилъ настоящую просьбу Данчика безъ разсмотрѣнія.—По жалобѣ Данчика на это послѣднее опредѣленіе Одесская *судебная палата нашла*, что установленный ст. 779 уст. гр. суд. 2-хъ недѣльный срокъ, считающійся со времени объявленія опредѣленія о пропускѣ апелляціоннаго срока, долженъ исчисляться не съ того дня, когда опредѣленіе суда о возвращеніи апелляціонной жалобы изготовлено въ окончательной формѣ (704 и 714 ст. уст. гр. суд.), а съ того, когда апелляціонная жалоба возвращена въ дѣйствительности при объявленіи.—Въ этомъ палата убѣдилась изъ смысла 755 ст. уст. гр. суд., требующей, чтобы апелляціонная жалоба, неподлежащая принятію, была возвращена апеллятору при объявленіи, со дня вручения котораго и должно, по мнѣнію палаты, считать, что ему сдѣлалось извѣстнымъ опредѣленіе суда, коимъ апелляціонный срокъ признанъ пропущеннымъ. А какъ апелляціонная жалоба Данчика возвращена ему при объявленіи, врученномъ 17 іюля 1878 г., то, подавъ просьбу о возстановленіи права апелляціи 28 іюля 1878 г., Данчикъ не пропустилъ установленнаго на подачу этой просьбы 779 ст. уст. гр. суд. 2-хъ недѣльнаго срока.—Въ отношеніи пропуска Данчикомъ апелляціоннаго срока палата признала, что это произошло не по его винѣ, а вслѣдствіе неправильныхъ распоряженій окружнаго суда, такъ какъ производство дѣла было 30 сентября 1875 г. пріостановлено на основаніи 2 п. 681 ст. уст. гр. суд., а за подачею повѣреннымъ истца 2 января 1876 г. просьбы о возобновленіи производства, Данчикъ, въ силу 687 ст., долженъ былъ быть вызванъ порядкомъ, указаннымъ для вызова по исковымъ прошеніямъ. Вмѣсто этого судъ ограничился составленіемъ повѣстокъ на имя Дан-

www.naukaprava.ru

чика, оставленныхъ по 311 ст. уст. гр. суд., въ канцеляріи суда. Вслѣдствіе чего Данчикъ не былъ установленнымъ порядкомъ извѣщенъ о возобновленіи дѣла, не могъ знать ни объ этомъ возобновленіи, ни о послѣдовавшемъ 24 февраля 1876 г. второмъ заочномъ рѣшеніи и потому не могъ въ установленный срокъ принести апелляціонную жалобу. По симъ соображеніямъ судебная палата нашла, что срокъ на подачу апелляціонной жалобы пропущенъ Данчикомъ вслѣдствіе неправильнаго распоряженія окружнаго суда, неоповѣстившаго его о возобновленіи пріостановленнаго производства, согласно 687 ст. уст., и руководствуясь 778 ст. опредѣленіемъ 9 декабря 1878 г. признала ходатайство Данчика о возстановленіи ему права апелляціи подлежащимъ удовлетворенію. Затѣмъ по принесеніи Данчикомъ апелляціонной жалобы, судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по существу, отказала въ искѣ Хотинской Римско-Католической церкви, принявъ во вниманіе, что настоящій искъ имѣетъ предметомъ ходатайство объ уничтоженіи купчей крѣпости 28 мая 1869 г., по которой Данчикъ пріобрѣлъ участокъ церковной земли, что искъ этотъ предъявленъ 26 февраля 1875 г. по миновании 2-хъ лѣтняго срока, установленнаго 1524 и 1525 ст. X т. 1 ч., и что заявленіе истца о совершеніи сей продажи безъ разрѣшенія надлежащаго начальства опровергается имѣющимися въ дѣлѣ документами, изъ коихъ видно, что продажа Данчику церковной земли послѣдовала согласно 1503 ст. т. X ч. 1 и 118 ст. XI т ч. 1, такъ какъ на продажу этого участка земли, признанной ненужною, послѣдовало разрѣшеніе не только Римско-Католической духовной коллегіи, но и министерства внутреннихъ дѣлъ, давшаго знать Римско-Католической духовной консисторіи, что отъ нея самой зависитъ разрѣшеніе продажи помянутаго участка, половина котораго и продана отвѣтчику по настоящему дѣлу Мовшѣ Данчику (другая-же половина продана Рувину Данчику, къ которому также предъявленъ искъ, подобный настоящему; рѣшеніе Одесской судебной палаты по сему дѣлу обжаловано Правительствующему Сенату Синдикомъ Сонсѣдскимъ, кассаціонная жалоба котораго разсмотрѣна въ засѣданіи 29 октября 1880 года и оставлена безъ послѣдствій. Синдикъ Хотинской Римско-Католической церкви Сонсѣдскій, *ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія*, равно какъ и опредѣленія палаты о возстановленіи апелляціоннаго срока въ жалобѣ своей приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) въ исковой просьбѣ однимъ изъ основаній, по коимъ повѣренный костела просилъ объ уничтоженіи купчей Данчика, приведено то обстоятельство, что купчая эта совершена на основаніи билета Хотинскаго строительнаго комитета, отъ 9 іюля 1826 года за № 20, который впослѣдствіи оказался подложнымъ, такъ какъ въ это время Хотинскій строительный комитетъ еще не существовалъ. Основаніе это принято и Кишиневскимъ окружнымъ судомъ въ рѣшеніи отъ 24 февраля 1876 г., коимъ искъ костела удовлетворенъ. Затѣмъ и въ объясненіи на апелляціонную жалобу Данчика, опровергавшаго между прочимъ и сей доводъ, повѣренный костела просилъ объ утвержденіи рѣшенія Кишиневскаго окружнаго суда, по принятымъ имъ

основаніямъ.—Между тѣмъ Одесская судебная палата въ своемъ рѣшеніи, коимъ отказала въ искѣ костела и рѣшеніе Кишиневскаго окружнаго суда отмѣнила во всемъ его объемѣ, не упомянула, по какимъ именно причинамъ она не приняла и отвергла означенное выше основаніе, и 2) по вопросу о возстановленіи срока палата нашла, что 2-хъ недѣльный срокъ на подачу просьбы о возстановленіи права апелляціи долженъ считаться не по 779 ст. уст. гр. суд. со времени объявленія опредѣленія суда, коимъ срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы признанъ пропущеннымъ, а по 755 ст. уст. гр. суд. со дня врученія объявленія суда о возвращеніи апелляціи. Такое мнѣніе палаты неправильно, ибо 779 ст. уст. гр. суд. положительно требуетъ, чтобы просьба о возстановленіи права апелляціи была подана въ двѣ недѣли со дня объявленія опредѣленія суда, коимъ срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы признанъ пропущеннымъ; опредѣленія же суда считаются объявленными по 704 и 714 ст. уст. гр. суд., въ день, назначенный для прочтенія рѣшенія, или опредѣленія. По настоящему дѣлу изъ производства видно, что засѣданіе суда о принятіи апелляціонной жалобы Данчика назначено было на 20-е мая 1878 г., о чемъ Данчикъ долучилъ повѣстку 7 мая того года и въ засѣданіи присутствовалъ, а затѣмъ опредѣленіе суда, состоявшееся 20 мая, назначено къ объявленію на 1 іюня 1878 г., съ какого времени и долженъ считаться Данчику двухъ-недѣльный срокъ на подачу просьбы о возстановленіи права апелляціи и другаго срока быть не можетъ. Установивъ же для сего иной срокъ, палата нарушила прямой смыслъ 779 ст. и 704, 714 и 755 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) палата, отказавъ синдику Сонсѣдскому въ его искѣ, имѣвшемъ своимъ предметомъ просьбу объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной 28 мая 1869 г. Мовшѣ Данчику, какъ неправильно совершенной,—отказъ свой основала на томъ соображеніи, что настоящій искъ, предъявленный въ 1875 г., т. е. по миновании двухъ-лѣтняго срока, установленнаго ст. 1524 и 1525 т. X ч. 1, не можетъ вовсе быть принятъ въ уваженіе, въ виду пропуска установленнаго въ законѣ срока. Признавъ такимъ образомъ, что церковь, за пропускомъ срока, положеннаго въ законѣ для предъявленія таковыхъ исковъ, утратила самое право на предъявленіе сего иска, палатѣ не предстояло надобности входить въ разсмотрѣніе заявленія истца, клонящагося къ опороченію одного изъ документовъ, представленныхъ бывшимъ повѣреннымъ церкви при совершеніи имъ купчей, такъ какъ сужденіе о достовѣрности сего документа во всякомъ случаѣ не могло, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, измѣнить заключенія палаты о неуважительности иска, самое право на который утеряно, и 2) обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, съ какого времени долженъ быть исчисляемъ 2-хъ недѣльный срокъ, установленный ст. 779 уст. гр. суд. для подачи просьбы о возстановленіи права апелляціи, а именно, со дня-ли, на-

www.naukaprava.ru

значеннаго тяжущимся для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія суда (704 и 714 ст. уст. гр. суд.), какъ утверждаетъ проситель, или-же, какъ заключила палата, со дня дѣйствительнаго возвращенія непринятой апелляціонной жалобы при объявленіи,—Правительствующій Сенатъ считаетъ заключеніе палаты совершенно правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Статья 714 уст. гр. суд. содержитъ въ себѣ правило общее, дѣйствующее во всѣхъ случаяхъ обыкновеннаго объявленія судебныхъ рѣшеній и опредѣленій; но если въ отношеніи какого либо постановленія суда въ законѣ предписанъ особенный порядокъ объявленія, тогда только такое именно объявленіе считается дѣйствительнымъ объявленіемъ, ибо иначе подобное спеціальное правило не имѣло-бы никакого значенія. А какъ объ апелляціонныхъ жалобахъ, принесенныхъ послѣ срока, постановлено, что оныя возвращаются, по опредѣленіямъ суда, при объявленіяхъ (755 ст.), то очевидно, что только этотъ обрядъ и составляетъ законное объявленіе о непринятіи жалобы и со дня этого, а не иного объявленія долженъ считаться 2-хъ недѣльный срокъ, опредѣленный въ 779 ст. уст. гр. суд. для подачи просьбы о возстановленіи права апелляціи.—По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу синдика Хотинской Римско-Католической церкви, Сонсѣдскаго, оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

245.—1880 года ноября 12-го и декабря 10-го чиселъ. *По прошенію купца Мордки Ганзбурга объ отмѣнѣ опредѣленія Миргородскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

5 мая 1879 года повѣренный вдовы капитана Даріи Базилевичевой обратился къ мировому судьѣ 2 участка Миргородскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ купеческаго сына Мордуха Ганзбурга 300 руб. за неправильное владѣніе въ 1875 г. имѣніемъ довѣрительницы, основавъ свое ходатайство на рѣшеніи Хорольскаго мироваго съѣзда, коимъ предоставлено Базилевичевой отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства. Противъ этого требованія Ганзбургъ заявилъ отводъ по 32 ст. уст. гр. суд., такъ какъ искъ этотъ по мѣсту жительства его подлежитъ разбору мировому судьѣ Лохвицкаго уѣзда и просилъ прекратить дѣло по неподсудности, на случай же отказа въ этомъ, онъ предъявилъ встрѣчный искъ въ 875 р. за убытки, причиненные нарушеніемъ договора 8-го марта 1874 г. и ходатайствовалъ о примѣненіи 39 ст. уст. гр. суд. Мировой судья 24 января 1880 г., находя, что цѣна встрѣчнаго иска превышаетъ 500 р., опредѣлилъ: настоящее дѣло по неподсудности въ производствѣ прекратить. Въ прошеніи названномъ апелляціоннымъ, и время поступленія коего означено 31 января 1880 г., повѣренный Базилевичевой объяснилъ: 1) что при разрѣшеніи дѣла

въ порядкѣ исполнительнаго производства никакихъ встрѣчныхъ исковъ не допускается, и 2) что по существу своему искъ Ганзбурга не имѣетъ связи съ искомъ Базилевичевой. Изъ протокола засѣданія мироваго съѣзда видно, что повѣренный Ганзбурга просилъ объ оставленіи означенной жалобы повѣреннаго Базилевичевой безъ разсмотрѣнія, потому что она частная жалоба, а не апелляціонная и срокъ на принесеніе оной пропущенъ, въ доказательство чего просилъ истребовать книгу входящихъ бумагъ мироваго судьи. Миргородскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что встрѣчный искъ по исполнительному производству уже потому не можетъ быть предъявленъ, что коль скоро предоставлено исполнительное отысканіе, то остается только исчислить цифру, а потому опредѣлилъ: предложить мировому судьѣ войти въ разсмотрѣніе иска Базилевичъ по существу независимо отъ встрѣчнаго иска. Ганзбургъ *проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія* во первыхъ: по нарушенію 586 и 587 ст. уст. гр. суд., разсмотрѣніемъ дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, а не въ частномъ; во вторыхъ, 142 ст. того же устава—оставленіемъ безъ разсмотрѣнія отвода, предъявленнаго имъ на основаніи 32 ст. уст. гр. суд., и въ третьихъ, 39, 340 ст. того же устава—устраненіемъ отъ разбора встрѣчнаго иска, вытекающаго изъ того же договора, на которомъ основанъ искъ Базилевичевой.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ паходитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, прежде всего, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ ли быть предъявленъ встрѣчный искъ при производствѣ исполнительномъ по 896 ст. уст. гр. суд. Хотя означенный вопросъ доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (рѣш. 1878 г. № 219), но, при новомъ разсмотрѣніи этого вопроса, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ убѣжденію о невозможности допустить предъявленіе при исполнительномъ производствѣ встрѣчнаго иска. Къ этому заключенію приводятъ нижеслѣдующія соображенія: во 1-хъ) на основаніи 897 ст. уст. гр. суд., къ исполнительному порядку примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства съ изъятіями, указанными въ слѣдующихъ засимъ статьяхъ. Сущность сихъ изъятій, составляющихъ, какъ выражено въ объясненіяхъ госуд. канцеляріи по изданію уст. гр. суд., льготу для истца, заключается въ сокращеніи сроковъ для процессуальныхъ дѣйствій, въ установленіи болѣе краткой процедуры для подготовленія дѣла къ его рѣшенію, въ перенесеніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ на обязанность отвѣтчика представленія данныхъ, служащихъ матеріаломъ для разрѣшенія претензіи истца, въ устраненіи медленности въ окончаніи дѣла лишеніемъ сторонъ права требовать отсрочки послѣ назначенія засѣданія суда для разсмотрѣнія онаго и наконецъ въ устраненіи правилъ о заочныхъ рѣшеніяхъ. Всѣ эти особенности имѣютъ цѣлію облегчить и ускорить *вторичный* разборъ дѣла (о количествѣ вознагражденія), являющійся, по объясненіямъ Госуд. Совѣта (журналъ 1864 г. № 74), лишь продолженіемъ *перваго процесса*, имѣвшаго предметомъ

www.naukaprava.ru

самое спорное право. Очевидно, что приведенныя отступленія отъ общаго порядка производства представлялись бы ненужными, если бы, при исполнительномъ производствѣ, суду подлежало не только обсужденіе вопроса о количествѣ взысканія на основаніи уже признаннаго имъ права на таковое, а какой либо новый, заявленный отвѣтчикомъ въ видѣ встрѣчнаго иска споръ о правѣ; во 2-хъ) въ виду сего дѣйствительно основное правило, устанавливающее порядокъ исполнительнаго производства, не допускаетъ возможности предъявленія въ этомъ порядкѣ встрѣчнаго иска, заключающаго въ себѣ новое требованіе отвѣтчика. По 896 ст. уст. гр. суд. исполнительный порядокъ имѣетъ своимъ назначеніемъ дать *оправданной* (судебнымъ рѣшеніемъ) сторонѣ возможность отыскивать этимъ способомъ ту сумму взысканія, *количество* которой судъ *не призналъ возможнымъ опредѣлить въ своемъ рѣшеніи*: внѣ этого случая исполнительный порядокъ и не можетъ быть допущенъ. Согласно съ симъ основнымъ началомъ, ст. 902 уст. не допускаетъ въ исковыхъ по симъ дѣламъ прошеніяхъ требованій о такихъ убыткахъ, которые не были заявлены при предшествовавшемъ производствѣ. Такое воспрещеніе, объясняемое тѣмъ, что указаніе на новые убытки возлагало бы на судъ обязанность разсмотрѣть не только разсчетъ симъ убыткамъ, но и правовыя отношенія, изъ которыхъ возникло требованіе оныхъ,—что несовмѣстно съ существомъ исполнительнаго производства, должно конечно простираться и на отвѣтчика: предоставленіе ему права, непринадлежащаго истцу, предъявить въ исполнительномъ порядкѣ требованіе, небывшее предметомъ разсмотрѣнія по первому дѣлу, было бы несогласно съ началомъ равноправности сторонъ; въ 3-хъ) наконецъ особенности исполнительнаго производства къ искамъ, неподходящимъ подъ указанные въ 896 ст., или были бы непримѣнимы, или вели бы, при ихъ примѣненіи, къ значительнымъ фактическимъ неудобствамъ. Такъ правила объ истребованіи отъ отвѣтчика отчета (ст. 900, 903 и 911), о повѣрочномъ производствѣ (ст. 904—908), равно ст. 912—914 и др. вовсе къ такимъ дѣламъ не могли бы имѣть примѣненія. Съ другой стороны разрѣшеніе предъявлять въ исполнительномъ порядкѣ встрѣчный искъ дало бы отвѣтчикамъ возможность значительно замедлить производство дѣла. Встрѣчный искъ по закону заявляется или въ первой отвѣтной бумагѣ, или въ первомъ засѣданіи суда, въ семъ послѣднемъ случаѣ засѣданіе отсрочивается, отвѣтчику назначается срокъ для изложенія своего иска на письмѣ (340, 341 и 342 ст.), затѣмъ при дальнѣйшемъ производствѣ оба иска, т. е. первоначальный и встрѣчный, разсматриваются совокупно. Во время объяснительнаго производства чрезъ члена докладчика сей послѣдній въ предѣлахъ предоставленной ему власти, не можетъ ни повѣрять объясненій отвѣтчика, относящихся къ установленію такого права, которое не признано за нимъ, отвѣтчикомъ, никакимъ судебнымъ рѣшеніемъ, ни обсуждать вопроса о своевременности заявленія такого встрѣчнаго требованія, ни тѣмъ менѣе назначить отвѣтчику, согласно 342 ст., срокъ для изложенія своего иска на письмѣ; вслѣдствіе сего вопросъ о

принятіи встрѣчнаго иска могъ бы возникнуть даже по открытіи засѣданія для разсмотрѣнія результатовъ объяснительнаго производства, т. е. въ такой моментъ, когда по дѣлу по разсчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ остается лишь постановить опредѣленіе по существу. Этимъ было бы дано отвѣтчику легкое средство для требованія отсрочекъ по дѣламъ по разсчетамъ объ убыткахъ, вопреки положительному воспрещенію закона. Положеніе истца было бы въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе невыгодно, что постановленное, безъ бытности истца, рѣшеніе по этому иску не признавалось бы заочнымъ (ст. 909). Примѣненіе всего вышеизложеннаго къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла приводитъ къ заключенію, что мировой съѣздъ, предписавъ мировому судьѣ разсмотрѣть въ исполнительномъ порядкѣ искъ Базилевичевой къ Ганзбургу независимо отъ встрѣчнаго требованія сего послѣдняго, поступилъ совершенно правильно, и указаніе Ганзбурга въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе 39 и 340 ст. уст. гр. суд. оказывается неосновательнымъ. Переходя затѣмъ къ остальнымъ кассаціоннымъ поводамъ, приводимымъ Ганзбургомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе коего поступило настоящее дѣло по жалобѣ повѣреннаго Базилевичевой, разрѣшилъ не искъ ея въ существѣ, а частный лишь вопросъ о принятіи или непринятіи встрѣчнаго его, Ганзбурга, иска; 2) что изъ сдѣланной на жалобѣ повѣреннаго Базилевичевой надписи о времени поступленія ея въ съѣздъ видно, что она принесена именно въ срокъ, для частныхъ жалобъ установленный 167 ст. уст. гр. суд., и проситель въ кассаціонной жалобѣ обстоятельства этого не опровергаетъ; 3) что изъ протокола засѣданія съѣзда не видно, чтобы Ганзбургъ, присутствовавшій при слушаніи сего дѣла, поддерживалъ отводъ о неподсудности иска къ нему Базилевичевой по мѣсту жительства его, отвѣтчика; 4) что независимо отъ сего такой отводъ не могъ быть принятъ судомъ, въ виду 898 ст. уст. гр. суд., и 5) что засимъ указанія просителя на нарушеніе 142, 586 и 587 ст. уст. гр. суд. оказываются неосновательными. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Ганзбурга оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

246.—1880 года ноября 12-го и декабря 10-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Софонія Ткачукова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Мѣщанинъ Софоній Ткачуковъ, предъявивъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ обществу крестьянъ Витинской волости, С.-Петербургской губерніи, Петергофскаго уѣзда, представилъ въ основаніе своего иска приговоръ волостнаго схода означенной волости отъ 2-го мая 1875 года, по которому сходъ, обсудивъ мѣры къ пополненію числящихся на сельскихъ

www.naukaprava.ru

обществахъ волости недоимокъ и другихъ текущихъ платежей, въ виду отсутствія у крестьянъ наличныхъ денегъ для взноса казенныхъ платежей, во избѣжаніе описи и продажи ихъ имуществъ, постановилъ занять у жены мѣщанина Елисаветы Денисовой 2400 р., которые сходъ уполномочилъ получить отъ нея волостнаго старшину Ивана Московкина, а занятыя деньги сельскія общества обязались уплатить за круговою порукою ей, Денисовой, 1-го ноября 1875 года. Послѣ подписи сельскихъ старостъ и десяти дворныхъ выборныхъ крестьянъ, на упомянутомъ приговорѣ имѣются надписи: 1) Витинскаго волостнаго правленія о томъ, что этотъ мірской приговоръ не записанъ въ книгу волостнаго схода; 2) что 2 мая 1875 года волостной старшина Иванъ Московкинъ получилъ отъ Елисаветы Денисовой 2400 р.; 3) что 30 октября 1875 г. Денисова отсрочила платежъ по этому обязательству впредь на годъ; 4) что 29 октября 1876 г. Денисова отсрочила платежъ 1200 р. по 1 августа, а остальныхъ денегъ по 1 сентября 1877 г., и 5) что 6 сентября 1878 года Денисова права по этому обязательству передала въ полную собственность мѣщанину Ткачукову. Влѣдствіе этого Ткачуковъ и просилъ окружный судъ присудить ему съ волостнаго общества крестьянъ цѣлой Витинской волости, съ круговою ихъ другъ за друга отвѣтственностью, 2400 руб. съ процентами со дня предъявленія иска по день платежа. Окружный судъ въ искѣ Ткачукову отказалъ. Затѣмъ С.-Петербургская *судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истца, *нашла* что по общему положенію о крестьянахъ волость, какъ соединеніе нѣсколькихъ сельскихъ обществъ для ближайшаго управленія и суда представляетъ самостоятельное крестьянское общество, за которымъ законъ признаетъ значеніе юридическаго лица. Изъ статей 177, 178 и 181 общ. полож. видно, что существуютъ мірскія повинности, установляемыя и отправляемыя для внутреннихъ потребностей цѣлой волости, а во 2 и 3 п. п. 78 ст. имѣются прямыя указанія на хозяйственныя дѣла цѣлой волости, какъ напримѣръ на возможность существованія волостныхъ училищъ, волостныхъ запасныхъ магазиновъ и т. п. При существованіи же съ одной стороны мірскихъ сборовъ на нужды волости, какъ самостоятельнаго общества, а съ другой возможности устройства волостныхъ училищъ, больницъ, пожарныхъ обозовъ и т. п., несомнѣнно должно быть признано и право волостнаго общества вступать во всевозможныя имущественныя сдѣлки, неизбѣжныя при устройствѣ и содержаніи всѣхъ упомянутыхъ выше и имъ подобныхъ хозяйственныхъ, благотворительныхъ или учебныхъ заведеній. Кромѣ того общее положеніе, упоминая во многихъ своихъ статьяхъ о существованіи волостнаго общества, какъ самостоятельной единицы, между прочимъ въ 22 ст. признаетъ, что крестьяне, какъ отдѣльно, такъ и цѣлымъ обществомъ, могутъ входить, на основаніи общихъ постановленій, во всякіе дозволенные закономъ договоры, обязательства и подряды съ частными лицами и казною, а въ этомъ постановленіи, которымъ право вступать въ договоры и обязательства присвоено не однимъ только сельскимъ, а вообще крестьянскимъ обществамъ, также

нельзя не видѣть подтвержденіе правильности вышеприведеннаго заключенія о необходимости существованія и для волостнаго общества права вступать въ договоры и обязательства по имуществу, принадлежащему цѣлой волости. А посему за волостнымъ обществомъ должно быть признано и право охраненія его правъ, возникающихъ изъ договоровъ и обязательствъ, т. е. право искать и отвѣчать на судѣ по всѣмъ спорамъ о правѣ гражданскомъ, возникающимъ изъ отношеній волостнаго общества; на такое право прямо указываетъ и 8 п. 78 ст. общаго положенія. Но обратившись затѣмъ къ вопросу о дѣйствительности обязательства 2 мая 1875 г. по займу Витинскимъ волостнымъ сходомъ денегъ у Денисовой, палата нашла, что такъ какъ обязательство это выразилось въ формѣ приговора волостнаго схода, то вопросъ о его дѣйствительности сводится къ тому, можетъ ли приговоръ, установившій такое обязательство, быть признанъ дѣйствительнымъ или нѣтъ? Согласно примѣчанію къ 78 ст. общ. пол. волостной сходъ имѣетъ право совѣщаться и постановлять приговоры только по предметамъ, перечисленнымъ въ этой статьѣ закона; если же сходъ будетъ имѣть сужденіе и постановитъ приговоръ по предмету, его вѣдѣнію неподлежащему, то такой приговоръ считается ничтожнымъ. На основаніи общаго положенія, по вопросу о повинностяхъ, волостнымъ сходамъ предоставлено лишь установленіе мірскихъ повинностей на нужды цѣлой волости и раскладка ихъ между сельскими обществами, входящими въ составъ волости (177 и 182 ст.); но затѣмъ всѣ вопросы по самому отбыванію повинностей всякаго рода, т. е. казенныхъ податей, земскихъ и мірскихъ сборовъ, раскладка ихъ и принятіе мѣръ по взысканію недоимокъ предоставлены уже не волостному, а исключительно сельскому сходу (11 и 15 пункты 51, 168 и 169 ст.), какъ ближайшему органу сельскаго общества, круговою порукою котораго обезпечено исправное отбываніе всѣхъ этихъ повинностей (187 ст.), сосредоточеніе обсужденія этихъ вопросовъ на сельскихъ сходахъ, состоящихъ изъ всѣхъ домохозяевъ сельскаго общества (47 ст. общ. пол.), а не изъ однихъ только выборныхъ отъ каждыхъ десяти дворовъ, какъ волостные сходы, несомнѣнно объясняется тѣмъ насущнымъ интересомъ, который представляетъ то или другое разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ для каждаго домохозяина, какъ участника въ круговой порукѣ. Что всѣ вопросы по отбыванію повинностей подлежатъ вѣдѣнію однихъ сельскихъ сходовъ подтверждается еще примѣчаніемъ къ 187 ст. общ. пол., въ которомъ установлено, что если сельскія общества, находящіяся въ предѣлахъ одной волости, пожелаютъ для облегченія круговаго ручательства соединиться, то для этого требуется общій мірской приговоръ, т. е. приговоръ соединенныхъ сельскихъ сходовъ изъ всѣхъ домохозяевъ, и такой приговоръ не можетъ быть замѣненъ приговоромъ волостнаго схода, состоящаго не изъ всѣхъ домохозяевъ, а изъ выборныхъ отъ каждыхъ десяти дворовъ. По этимъ указаніямъ закона палата пришла къ заключенію, что обсужденіе мѣръ къ покрытію недоимокъ казенныхъ податей и другихъ сборовъ, какъ предметъ вѣдомства сельскаго схода, ни въ

www.naukapravá.ru

какомъ случаѣ не можетъ быть отнесенъ къ предметамъ, относящимся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ, подвѣдомыхъ волостному сходу, и что посему приговоръ Витинскаго волостнаго схода, на которомъ основанъ настоящій искъ Ткачукова, въ силу примѣчанія къ 78 ст. общ. пол., долженъ быть признанъ ничтожнымъ, а обязательство, выразившееся въ этомъ приговорѣ относительно Денисовой, а по передачѣ отъ нея относительно Ткачукова, можетъ имѣть значеніе лишь обязательства лицъ, подписавшихъ приговоръ, но никакъ не обязательства, отвѣтственность по которому могла бы быть обращена на все Витинское волостное общество, какъ совокупность всѣхъ сельскихъ обществъ, въ составъ его входящихъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. *Въ кассаціонной жалобѣ* Ткачуковъ указываетъ на нарушеніе п. п. 3, 6—11 и 15 ст. 51, п. 2 ст. 78 и примѣч. къ ней, ст. 80, 168, 169, 177, п. 4 ст. 179, 181, 182, 187 и примѣч. къ ней общ. полож. о крест., ст. 25, 105, 106, 126 и 143 полож. о губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, ст. 570, 1530 и 1536 т. X ч. 1 и ст. 339, 366, 394 и 706 устава гражданскаго судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу мѣщанина Ткачукова незаслуживающею уваженія. Нарушеніе палатою 339, 394 и 706 ст. уст. гр. суд. проситель усматриваетъ въ томъ, что палата, безъ указанія сторонъ, вошла въ обсужденіе вопроса объ участіи волостнаго схода въ дѣлѣ установленія и раскладки мірскихъ повинностей, а ст. 570, 1530 и 1536 т. X ч. 1 въ томъ, что заключеніе свое о недѣйствительности представленнаго къ дѣлу приговора палата основала не на точномъ смыслѣ и содержаніи этого документа, а на соображеніи о томъ, что обсужденіе мѣръ къ покрытію недоимокъ относится къ предметамъ вѣдомства не волостнаго, а сельскаго схода, т. е. на обстоятельствѣ, по мнѣнію просителя, побочномъ. Однако это объясненіе Ткачукова не можетъ быть признано правильнымъ. Соображенія палаты по вопросу объ участіи волостнаго схода въ дѣлѣ установленія и раскладки мірскихъ повинностей приведены ею въ подтвержденіе вывода, по возраженію отвѣтчиковъ, о недѣйствительности по отношенію къ волостному обществу, какъ совокупности всѣхъ сельскихъ обществъ, въ составъ его входящихъ, обязательства, выраженнаго въ приговорѣ, послужившемъ основаніемъ иска Ткачукова; слѣдовательно таковыя соображенія относятся не къ какому либо побочному обстоятельству, а къ юридическому вопросу, вытекавшему изъ обстоятельствъ даннаго дѣла; въ виду чего судебная палата и имѣла право войти въ разсмотрѣніе сего вопроса и помимо указаній тяжущихся, такъ какъ, по закону, только фактическая сторона дѣла установляется судомъ въ предѣлахъ указаній сторонъ; относительно же юридической стороны дѣла судъ руководствуется постановленіями закона и не можетъ быть стѣсненъ указаніями тяжущихся (рѣш. 1877 г. № 6). Обращаясь засимъ къ указанію Ткачукова на нарушеніе палатою ст. 51, 78, 80, 168, 169, 177, 179, 181, 182 и 187 общ. полож. о крест., Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію этого указанія разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, вправѣ ли волостной сходъ постановлять приговоры о займѣ денегъ на покрытіе числящихся за входящими въ составъ волости крестьянскими обществами недоимокъ и разныхъ платежей и можетъ ли произведенный на основаніи такого приговора заемъ быть обязательнымъ для волостнаго общества, какъ совокупности всѣхъ сельскихъ обществъ, въ составъ его входящихъ? Палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно на томъ основаніи, что хотя при существованіи указанныхъ въ законѣ мірскихъ повинностей, отправляемыхъ цѣлою волостью (ст. 177, 178 и 181 общ. полож. о крест.), а также разныхъ хозяйственныхъ и благотворительныхъ учрежденій, забота о которыхъ также предоставлена по закону цѣлой волости (2 и 3 п.п. 78 ст.), за волостью, какъ самостоятельнымъ юридическимъ лицомъ, нельзя не признать права вступать въ неизбѣжныя приэтомъ имущественныя сдѣлки, что подтверждается и ст. 22 общ. пол. о крест., но что дѣйствительность всѣхъ подобныхъ сдѣлокъ непосредственно зависитъ отъ дѣйствительности приговоровъ, коими выраженныя въ нихъ обязательства установлены; вслѣдствіе чего, такъ какъ, въ силу 78 ст. общ. пол. о крест., волостному сходу предоставлено право постановлять приговоры вообще только по предметамъ, перечисленнымъ въ этомъ законѣ, и приговоры по другимъ предметамъ, неподлежащимъ его вѣдѣнію, признаются ничтожными, а въ частности по вопросу о повинностяхъ волостнымъ сходамъ предоставлено лишь право установленія мірскихъ повинностей на нужды цѣлой волости и раскладка ихъ между входящими въ составъ волости сельскими обществами (ст. 177 и 182 общ. пол.), всѣ же вопросы по отбыванію этихъ повинностей, раскладка ихъ между непосредственными плательщиками и принятіе мѣръ къ предупрежденію и взысканію недоимокъ отнесены къ вѣдомству не волостныхъ, а сельскихъ сходовъ (п.п. 11 и 15 ст. 51 и ст. 168 и 169), то, по заключенію палаты, и обсужденіе мѣръ къ покрытію недоимокъ, а слѣдовательно и заключеніе съ этою цѣлью заемныхъ обязательствъ можетъ подлежать вѣдѣнію сельскихъ, а не волостныхъ сходовъ, а потому и представленный Ткачуковымъ въ основаніе иска приговоръ Витинскаго волостнаго схода не можетъ имѣть обязательной силы для всего общества этой волости. Такой выводъ палаты Правительствующій Сенатъ находитъ правильнымъ и вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ указанныхъ ею приэтомъ законовъ. Юридическое лицо есть субъектъ права, неподходящій подъ понятіе физическаго лица. Юридическія лица возникаютъ искусственно, съ разрѣшенія надлежащей власти, для достиженія извѣстныхъ цѣлей. Слѣдовательно юридическому лицу не могутъ принадлежать всѣ тѣ права, которыя принадлежатъ лицамъ физическимъ, а только такія, которыя ему необходимы для достиженія его спеціальной цѣли существованія, и вслѣдствіе того эти права опредѣляются тѣмъ актомъ, который создаетъ и признаетъ существованіе юридическаго

www.naukaprava.ru

лица. Всякое дѣйствіе юридическаго лица, клонящееся къ достиженію цѣли, выходящей за предѣлы той цѣли, для которой оно существуетъ, не можетъ почитаться законнымъ, такъ какъ оно составляетъ присвоеніе себѣ права, ему непринадлежащаго. Хотя, въ силу ст. 22 общ. полож. о кр., право вступать во всѣ дозволенные закономъ договоры предоставлено не только отдѣльнымъ крестьянамъ, но и цѣлымъ ихъ обществамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждому изъ опредѣленныхъ въ законѣ видовъ этихъ обществъ, а именно какъ сельскому, такъ и волостному (ст. 177 и 188), право это можетъ принадлежать только въ опредѣленныхъ закономъ предѣлахъ дѣятельности каждаго изъ нихъ въ лицѣ установленныхъ для этого органовъ, сельскихъ и волостныхъ сходовъ. Если обратиться къ законамъ, опредѣляющимъ предѣлы вѣдомства и власти волостныхъ сходовъ, между прочимъ, по вопросамъ, касающимся отбыванія крестьянами лежащихъ на нихъ разнаго рода казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей (общ. пол. о кр. разд. III), то оказывается, что вѣдомству волостныхъ сходовъ предоставлено только установленіе мірскихъ повинностей, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей цѣлой волости и раскладка ихъ между входящими въ составъ волости сельскими обществами (общ. пол. о кр. ст. 78 п. 5 и ст. 181 и 182); раскладка же какъ этихъ, такъ и всѣхъ вообще другихъ лежащихъ на крестьянахъ разнаго рода повинностей и сборовъ между непосредственными ихъ плательщиками (п. 11 ст. 51 и ст. 169 и 182), равно какъ и принятіе мѣръ къ предупрежденію и взысканію могущихъ образоваться приэтомъ недоимокъ (п. 15 ст. 51) всецѣло отнесены къ предметамъ вѣдомства уже не волостныхъ, а сельскихъ сходовъ, слѣдовательно и всѣ права на дѣйствія, необходимыя для достиженія этихъ цѣлей, могутъ принадлежать только сельскимъ, а не волостнымъ сходамъ, а засимъ нельзя не признать, что и право на заключеніе займа для пополненія числящихся за крестьянами недоимокъ и другихъ текущихъ платежей, съ каковою цѣлью былъ составленъ и спорный въ настоящемъ дѣлѣ приговоръ Витинскаго волостнаго схода, не можетъ быть признано принадлежащимъ волостному сходу, вслѣдствіе чего и заемъ, для означенной цѣли, денегъ по приговору волостнаго схода не можетъ почитаться дѣйствительнымъ и обязательнымъ по отношенію къ волостному обществу. Наконецъ указаніе Ткачукова на нарушеніе палатою 25, 106, 126 и 143 ст. полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учр. не заслуживаетъ уваженія потому, что хотя уничтоженіе крестьянскихъ приговоровъ и обсужденіе дѣйствій сходовъ предоставлено крестьянскимъ учрежденіямъ, но палата вопросъ о дѣйствительности приговора Витинскаго волостнаго схода разсматривала не какъ самостоятельное требованіе о признаніи этого приговора недѣйствительнымъ, а какъ вопросъ, возникающій по подсудному ей дѣлу, въ каковыхъ случаяхъ судъ не лишенъ права входить въ обсужденіе вопросовъ по такимъ предметамъ, которые, составляя предметъ самостоятельнаго требованія, не подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ткачукова

оставить, на основаніи ст. 793 устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

247.—1880 года ноября 19-го и декабря 10-го чиселъ. *По прошенію штабсъ-ротмистра Ильи Горбатова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

30 іюля 1879 года повѣренный штабсъ-ротмистра Ильи Горбатова предъявилъ въ Тульскомъ окружномъ судѣ искъ ко вдовѣ артиллеріи капитана Варварѣ Александровнѣ Шульцъ о возвратѣ 7000 руб., взятыхъ послѣднею у довѣрителя его взаймы подъ условіемъ обезпеченія этого долга залогомъ купленнаго ею недвижимаго имѣнія, такъ какъ, по объясненію просителя, выданная по этому поводу отвѣтчицею довѣрителю его закладная, написанная у нотаріуса, въ коей Шульцъ, между прочимъ, предоставила Горбатову право получить съ оной выпись и, представивъ таковую въ теченіи года на утвержденіе къ старшему нотаріусу, получить отъ него и главную выпись, не могла быть утверждена старшимъ нотаріусомъ, потому что упомянутое въ ней имѣніе оказалось уже заложеннымъ отвѣтчицею Шульцъ въ земельномъ банкѣ. Приэтомъ Анфилоговъ представилъ выпись изъ актовой книги Петербурскаго нотаріуса Багенскаго, въ которой, между прочимъ, изложено, что 23-го ноября 1878 г. вдова артиллеріи капитана Варвара Александровна Шульцъ заняла у штабсъ-ротмистра Ильи Васильева Горбатова денегъ 7000 руб. срокомъ отъ означеннаго выше числа на 6 лѣтъ за указные % съ платежемъ ихъ за каждый годъ впередъ, а въ тѣхъ деньгахъ заложила до означеннаго срока Горбатову собственное свое недвижимое имѣніе, заключающееся въ землѣ, оставшейся за надѣломъ крестьянъ при сельцѣ Кругломъ и въ пустошѣ дикаго поля и что выпись съ этого акта слѣдуетъ выдать штабсъ-ротмистру Ильѣ Васильеву Горбатову, которому выдать и главную выпись, по утвержденіи ея старшимъ нотаріусомъ въ теченіи годоваго срока Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы возражалъ, что довѣрительница его денегъ 7000 руб. подъ залогъ имѣнія отъ Горбатова не получала, что закладная, совершенная у младшаго нотаріуса, есть только проэктъ закладной, который лишь по утвержденіи его старшимъ нотаріусомъ получаетъ силу крѣпостнаго акта съ возникающими приэтомъ юридическими послѣдствіями, указанными въ 1424 ст. X т. 1 ч. и что доказательствомъ невыдачи Горбатовымъ г-жѣ Шульцъ денегъ можетъ служить какъ то, что онъ зналъ о непринадлежности Шульцъ закладываемаго ею имѣнія, пріобрѣтеннаго ею послѣ совершенія закладной, а именно 5 декабря 1878 года, такъ и росписка его, Горбатова, выданная г. Шульцъ о возвратѣ, въ случаѣ неутвержденія закладной, векселей, взятыхъ имъ отъ нея на добавочныя къ помѣщен-

www.naukaprava.ru

ному въ закладной узаконенному росту 4%, причемъ представилъ суду и самую росписку. Окружный судъ въ искѣ Горбатову отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Горбатова, между прочимъ, доказывалъ, что выдача нотаріальнаго акта кредитору свидѣтельствуетъ о томъ, что сдѣлка состоялась, т. е., что заимодавецъ вручилъ должнику занятую сумму, что закладной актъ состоитъ изъ двухъ обязательствъ: займа и предоставленія залогодателемъ заимодавцу извѣстнаго права на недвижимое имѣніе, которое должно только обезпечивать заемъ денегъ, а посему и въ данномъ случаѣ хотя закладная и не была утверждена старшимъ нотаріусомъ по винѣ Шульцъ, но это обстоятельство не умаляетъ значенія ея, какъ нотаріальнаго акта, свидѣтельствующаго о томъ, что Шульцъ деньги получила; а такъ какъ Горбатовъ ссудилъ эти деньги подъ условіемъ обезпеченія недвижимымъ имѣніемъ и условіе это неисполнено, то Шульцъ и обязана возвратить эти деньги. Наконецъ, если-бы Шульцъ дѣйствительно не получила денегъ, то она должна была бы или заявить о томъ, что актъ, совершенный нотаріусомъ, не состоялся или предъявить объ уничтоженіи его особый искъ. Кромѣ того въ засѣданіи палаты повѣренный Горбатова представилъ письмо повѣреннаго Шульцъ, въ доказательство того, что послѣдній признавалъ свою довѣрительницу обязанною заплатить Горбатову отыскиваемую нынѣ сумму. Московская *судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло, *нашла*, что хотя сдѣлка займа денегъ подъ залогъ недвижимаго имѣнія и состоитъ изъ двухъ элементовъ, займа и залога, но оба эти обязательства до такой степени неразрывно между собою связаны, что съ формальной стороны самымъ существеннымъ моментомъ въ подобной сдѣлкѣ, моментомъ—когда можно считать сдѣлку состоявшеюся, слѣдуетъ признать тотъ моментъ, съ котораго актъ, въ коемъ выражена подобная сдѣлка, сдѣлается актомъ крѣпостнымъ, то есть, когда этотъ актъ будетъ утвержденъ старшимъ нотаріусомъ, ибо въ подобной сдѣлкѣ, предоставленіе должникомъ заимодавцу права на недвижимое имѣніе есть самое важное, отличающее эту сдѣлку отъ простой сдѣлки займа. Всѣ же дѣйствія, предшествующія утвержденію акта старшимъ нотаріусомъ, а въ томъ числѣ и написаніе акта у младшаго нотаріуса, являются въ подобномъ случаѣ лишь дѣйствіями подготовительными, вслѣдствіе чего совершеніе ихъ не можетъ служить достовѣрнымъ доказательствомъ осуществленія сдѣлки въ дѣйствительности, и таковымъ доказательствомъ можетъ служить только выдача кредитору выписи, утвержденной старшимъ нотаріусомъ. А посему хотя въ выписи, выдаваемой младшимъ нотаріусомъ согласно установленной формѣ, и пишется обыкновенно „я продалъ“ такое то мое имѣніе, „я взялъ“ или „я получилъ“ такую то сумму, и т. п., но эти выраженія сами по себѣ не могутъ еще служить доказательствомъ какого либо права покупателя на имѣніе или дѣйствительной уплаты за оное денегъ. Примѣняя затѣмъ эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, палата нашла, что Горбатовъ, какъ видно изъ содержанія нотаріальной выписи, намѣревался дать Шульцъ взаймы деньги не иначе, какъ подъ залогъ недвижимаго имѣнія, а такъ какъ предполагавшаяся сдѣлка не была завершена утвержденіемъ старшаго нотаріуса, то нахожденіе одной нотаріальной выписи въ рукахъ Горбатова не можетъ служить доказательствомъ осуществленія ея въ какой либо части, тѣмъ болѣе,что при подписаніи акта ни Горбатовъ, ни Шульцъ не удостовѣрили, чтобы Горбатовъ вручилъ, а Шульцъ приняла означенную въ ней денежную сумму. Хотя же въ выписи этой и назначено, чтобы главная выпись была выдана Горбатову въ теченіе года, но и это обстоятельство само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ полученія Шульцъ денегъ, ибо нѣтъ никакого разумнаго основанія предполагать, чтобы Горбатовъ, изъявивъ намѣреніе ссудить деньги не иначе, какъ подъ залогъ имѣнія, въ то же время рѣшился бы вручить Шульцъ значительную сумму безъ всякаго обезпеченія, такъ какъ, до утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, Горбатовъ не имѣлъ никакого права на имѣніе Шульцъ. Наконецъ соображенія повѣреннаго Горбатова относительно росписки, были бы правильны, если бы не было въ ней выражено, что Горбатовъ обязанъ возвратить векселя, въ случаѣ неутвержденія закладной, потому что, при подобномъ, условіи выдача векселей не можетъ быть приравнена къ платежу денегъ. По симъ соображеніямъ судебная палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила. Въ *кассаціонной жалобѣ* Горбатовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, указывая на нарушеніе ею 89, 92, 95, 96, 104, 105 и 112 ст. полож. о нот. части, ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, ст. 813, 456 и 472 уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что утвержденіе старшимъ нотаріусомъ договора займа съ залогомъ недвижимыхъ имуществъ хотя и составляетъ, по закону (ст. 66 прил. къ ст. 708, ст. 728 и 1642 т. X ч. 1), одно изъ необходимыхъ условій дѣйствительности такого договора, но приэтомъ нельзя не замѣтить, что изъ *двухъ* составныхъ частей его: *займа* и *залога*, оно является *необходимою* формою совершенія только *послѣдняго*, какъ установляющаго извѣстныя ограниченія права должника на заложенное имѣніе (ст. 1647 т. X ч. 1). Договоръ займа не требуетъ для своей дѣйствительности крѣпостной формы (ст. 2031 т. X ч. 1); онъ можетъ быть составленъ порядкомъ нотаріальнымъ, явочнымъ или домашнимъ.—Слѣдовательно неутвержденіе старшимъ нотаріусомъ акта займа съ залогомъ недвижимаго имущества лишаетъ этотъ актъ всякаго значенія *только относительно обезпеченія* долга недвижимымъ имуществомъ должника, но оно не можетъ само по себѣ лишать подобный актъ *всякаго* значенія, какъ доказательства такихъ упоминаемыхъ въ немъ событій и дѣйствій договорившихся сторонъ, которыя могли послѣдовать при самомъ заключеніи сдѣлки и не требовали для удостовѣренія своей дѣйствительности утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ. А такъ какъ ни въ нашихъ гражданскихъ законахъ, ни въ положеніи нотаріальной части *нѣтъ указанія на то, чтобы* въ договорахъ займа съ залогомъ недвижимаго имущества

www.naukaprava.ru

врученіе кредиторомъ должнику занимаемой *суммы должно было производиться непремѣнно въ моментъ утвержденія сдѣлки* старшимъ нотаріусомъ и чтобы кредиторъ лишенъ былъ права доказывать, что онъ вручилъ должнику деньги при самомъ совершеніи акта, то очевидно передача денегъ отъ кредитора должнику можетъ послѣдовать и при самомъ совершеніи акта, что зависитъ отъ взаимнаго согласія сторонъ, которыя именно *могли условиться*, чтобы врученіе денегъ послѣдовало при совершеніи сдѣлки *у младшаго нотаріуса*. Посему нельзя не признать, что если неутвержденный старшимъ нотаріусомъ актъ займа съ залогомъ недвижимаго имѣнія и не можетъ служить достовѣрнымъ и безспорнымъ доказательствомъ передачи должнику кредиторомъ занимаемыхъ по оному денегъ, то въ то же время подобный актъ, если, по соглашенію сторонъ, находится *въ рукахъ кредитора, можетъ*, согласно 460 ст. уст. гр. суд., *быть принятъ* судомъ за такое *удостовѣреніе*, которое, *по обстоятельствамъ всякаго даннаго случая*, можетъ привести судъ къ убѣжденію, что деньги должникомъ получены; въ спорахъ, подобныхъ настоящему, на обязанности суда лежитъ сообразить такой документъ съ обстоятельствами, предшествовавшими и сопровождавшими его совершеніе и послѣдовавшими послѣ того, но судъ не вправѣ выводить заключеніе о неполученіи должникомъ денегъ *исключительно* изъ того, что актъ не утвержденъ старшимъ нотаріусомъ и такимъ образомъ отвергать оный какъ неимѣющій никакого значенія, какъ въ настоящемъ случаѣ поступила, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., Московская судебная палата. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

248.—1880 года декабря 10-го дня. *По прошенію кандидата правъ Михаила Михневича объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

23-го сентября 1871 года статскій совѣтникъ Михаилъ и ротмистръ Степанъ Нѣмчиновы заключили съ кандидатомъ правъ Михаиломъ Михневичъ явленное у нотаріуса условіе, по которому находившееся у нихъ въ арендномъ содержаніи Шковское имѣніе малолѣтняго Воейкова отдали въ полное и безотчетное распоряженіе Михневича срокомъ по 7 апрѣля 1878 года безъ всякаго съ ихъ стороны вмѣшательства. Въ означенномъ условіи объяснено: управлять и распоряжаться имѣніемъ Михневичъ можетъ самъ и чрезъ избранныхъ имъ людей (п. 2). Изъ собранныхъ съ имѣнія денегъ Михневичъ уплачиваетъ Нѣмчиновымъ ежегодно по 10,000 р. сер. въ два срока: 1-го апрѣля, 1-го октября за каждое полугодіе впередъ; остальные затѣмъ всѣ доходы поступаютъ въ его, Михневича, пользу; въ случаѣ же просрочки Михневичъ платитъ неустойку (п. 3); на распоряженіе имѣніемъ Нѣмчиновы выдаютъ Михневичу полную

довѣренность и не имѣютъ права уничтожить таковую до истеченія срока этому условію (п. 5). Такъ какъ условіе это относится до личнаго труда г. Михневича, а вознагражденіе за его трудъ въ могущей остаться отъ экономіи суммѣ, какъ сказано выше, въ настоящее время опредѣлить невозможно, то условіе это написать на листѣ гербовой бумаги перваго разбора (п. 9). Затѣмъ въ надписи на томъ договорѣ отъ 23-го августа 1873 года Нѣмчиновы объяснили, что, вслѣдствіе указанной ими причины, они уменьшаютъ Михневичу взносъ дохода съ 10 т. на 4 т. въ годъ. Въ 1877 г., когда Михневичъ предъявилъ къ Нѣмчиновымъ искъ по нарушенію другаго заключеннаго съ ними 23-го августа 1873 года условія, по которому Нѣмчиновы взяли въ арендное содержаніе имѣніе Михневича, то противъ этого иска, съ своей стороны, Нѣмчиновы предъявили встрѣчный искъ на основаніи вышеозначеннаго договора 23-го сентября 1871 года и повѣренный ихъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, объяснивъ, что Михневичъ, разсчитавшись съ его довѣрителями по 1-е октября 1872 года, съ этого времени до 30-го сентября 1874 года, когда былъ удаленъ изъ Шковскаго имѣнія, денегъ не уплатилъ,—просилъ взыскать за время съ 1-го октября 1872 г. по 30 августа 1873 г. по разсчету 10,000 р. въ годъ, капитальной суммы 8971 р. 91 к. съ % на 5000 р. съ 1-го октября 1872 г. и съ 4971 р. съ 1-го апрѣля 1873 г. и за время съ 23 августа 1873 г. по 30-е сентября 1874 года по разсчету 4000 руб. въ годъ: капитальной суммы 4077 р. 77 коп. съ % на 2000 р. съ 1-го октября 1873 г. и на 2077 р. 77 к. съ 1-го апрѣля 1874 г., а всего капитальной суммы 13,049 р. 68 коп. Противъ этого встрѣчнаго иска Михневичъ, какъ въ словесныхъ въ засѣданіи окружнаго суда объясненіяхъ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ возразилъ: 1) что по 3 п. договора 1871 года Нѣмчиновы могутъ требовать съ него только деньги, собранныя съ имѣнія, но для этого они, согласно рѣшенія касс. деп. 1872 г. № 145, должны доказать существованіе такихъ денегъ, удержанныхъ имъ, Михневичъ, что ими не исполнено; 2) что условіе 23-го сентября 1871 г., согласно буквальному выраженію 9-го, 3 и 5 пунктовъ и надписи отъ 23 августа 1873 года представляется договоромъ личнаго найма, а не арендымъ договоромъ, и что такое толкованіе не противорѣчитъ принятымъ имъ на себя обязанностямъ въ отношеніи порядка внесенія условленной суммы; 3) что означенное условіе признавалось со стороны Нѣмчиновыхъ также договоромъ личнаго найма, какъ это доказывается представленными въ копіяхъ нотаріальнымъ заявленіемъ отъ 10-го марта 1874 года и объясненіемъ, поданнымъ 23 мая того же года въ Могилевское уѣздное полицейское управленіе; 4) что, подписывая условіе, онъ, Михневичъ, понималъ его въ томъ смыслѣ, что изъ собранныхъ съ имѣнія денегъ, 10 т. слѣдуютъ Нѣмчиновымъ, а остальныя поступаютъ въ его собственность въ вознагражденіе за трудъ; 5) что онъ не былъ обязанъ вносить изъ своихъ средствъ указанную сумму, если бы количество собранныхъ съ имѣнія доходовъ не достигло этой цифры; 6) что условіе 1871 г., въ отношеніи означеннаго выше предмета, должно быть,

www.naukaprava.ru

согласно 1539 ст., разъясняемо въ его пользу какъ стороны, обязавшейся вносить деньги изъ собранныхъ доходовъ; 7) что Нѣмчиновы требуютъ деньги за время съ 1-го октября 1872 года, а равно за полугодіе съ 1-го апрѣля по 30-е сентября 1874 года въ суммѣ 2077 руб., между тѣмъ какъ въ счетъ причитающихся съ 1-го октября 1872 года платежей имъ уплачено 5023 руб. и Шкловское имѣніе, какъ видно изъ объявленія повѣреннаго Нѣмчиновыхъ отъ 23-го мая 1874 г. въ полицейское управленіе, принято было изъ управленія его, Михневича, въ мартѣ того же года. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, признавая искъ Нѣмчиновыхъ неподлежащимъ удовлетворенію, Михневичъ просилъ, между прочимъ, признать, согласно съ представленными имъ доказательствами, что съ марта 1874 г. Шкловское имѣніе перешло въ управленіе Нѣмчиновыхъ и что послѣ 1-го октября 1872 г. имъ уплачено было Нѣмчиновымъ за счетъ собранныхъ съ имѣнія денегъ 5023 руб. Повѣренный Нѣмчиновыхъ, опровергая всѣ доводы Михневича, объяснялъ: 1) что довѣрители его не могутъ доказывать количество собранныхъ съ Шкловскаго имѣнія доходовъ, ибо не могли ни контролировать, ни вмѣшиваться въ дѣла по управленію симъ имѣніемъ; 2) что по производившемуся въ Оршанскомъ мировомъ съѣздѣ дѣлу Михневичъ самъ утверждалъ, что онъ былъ арендаторомъ у Нѣмчиновыхъ, а не управляющимъ; 3) что условіе 23 сентября 1871 г. арендный договоръ, по которому извлеченіе или неизвлеченіе дохода зависѣло отъ самого Михневича. Изъ протокола засѣданія палаты видно, что присяжный повѣренный Шайкевичъ представилъ копію съ контракта довѣрителей его Нѣмчиновыхъ съ вдовою подпоручика Воейковою на взятіе въ аренду Шкловскаго имѣнія; въ 13 пунктѣ сего контракта значится, что арендаторы могутъ передать контрактъ другимъ лицамъ не иначе, какъ съ согласія Воейковой. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и признавъ, что первоначальный искъ Михневича къ Нѣмчиновымъ подлежитъ удовлетворенію и переходя затѣмъ къ встрѣчному иску Нѣмчиновыхъ къ Михневичу, *судебная палата*, въ отношеніи заявленія апеллятора о томъ, что условіе 1871 г. составляетъ не арендный договоръ, а договоръ личнаго найма, *нашла*, что значеніе всякаго договора опредѣляется по внутреннему его смыслу, а не по изъясненію сторонъ *) и неточности редакціи; выраженіе существующее въ договорѣ *„отдали имѣніе въ полное и безотчетное управленіе“* исключаетъ всякое понятіе о личномъ наймѣ, всегда предполагающемъ въ нанимателѣ право контроля и требованія отчета отъ нанимаемаго. Выраженіе, что Михневичъ уплачиваетъ Нѣмчиновымъ 10 т. руб. изъ собранныхъ съ имѣнія доходовъ, не уничтожаетъ значенія сего договора, какъ договора аренды, а служитъ только поясненіемъ доходности отдаваемаго въ аренду имѣнія; равнымъ образомъ не доказываетъ личнаго найма по договору и допущенное выраженіе: „такъ какъ условіе это относится до

*) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи.

личнаго труда Михневича, а вознагражденіе за его трудъ въ могущей остаться отъ экономіи суммы опредѣлить невозможно, то условіе это написать на гербовой бумагѣ перваго разбора,“ ибо въ немъ могло скрываться намѣреніе избѣжать употребленія болѣе цѣнной гербовой бумаги. Точно также не доказываютъ этого и заявленія Рудинскаго и Нѣмчиновыхъ о томъ, что съ Михневичемъ было заключено условіе о личномъ наймѣ и что безъ довѣренности онъ не можетъ управлять имѣніемъ, ибо, какъ это совершенно ясно было доказано на судѣ повѣреннымъ Нѣмчиновыхъ, присяжнымъ повѣреннымъ Шайкевичемъ, представленіемъ въ палату договора, заключеннаго Нѣмчиновыми съ Воейковою 16-го марта 1871 г., Нѣмчиновы хотѣли лишь замаскировать заключенный ими съ Михневичемъ арендный договоръ, ибо на передачу имѣнія въ другія руки они не имѣли письменнаго согласія Воейковой, на что обязывались 13-мъ пунктомъ того договора. Переходя затѣмъ къ объясненію Михневича о томъ, что послѣ 1-го октября 1872 года имъ уплачено въ счетъ доходовъ 5023 руб., палата, по приведеннымъ ею основаніямъ, признала, что объясненіе это заслуживаетъ уваженія и что засимъ представляется справедливымъ изъ искомой Нѣмчиновыми, за періодъ времени съ 1-го октября 1872 г. по 23 августа 1873 года, суммы 8971 руб. 91 коп. исключить означенные 5023 руб. Что же касается возраженія Михневича о томъ, что Нѣмчиновы не вправѣ требовать съ него арендной платы съ 23-го мая 1874 г., то возраженіе это, по мнѣнію палаты, также слѣдуетъ признать вполнѣ доказаннымъ представленнымъ имъ заявленіемъ повѣреннаго Нѣмчиновыхъ, Рудинскаго, изъ котораго видно, что Михневичъ въ это время былъ устраненъ отъ управленія имѣніемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, по мнѣнію палаты, слѣдуетъ признать, что Михневичъ обязанъ уплатить Нѣмчиновымъ аренду съ 1-го октября 1872 г. по 1-е октября 1873 г. по разсчету изъ 10 т. рублей *4977 р.* за уплатою 5023 руб., а съ 1-го октября 1873 г. по 23-е мая 1874 г. по разсчету изъ 4000 р. *2257 р. 83 коп., а всего 7234 р. 83 коп.* съ процентами. Вслѣдствіе сего и составивъ на изложенныхъ основаніяхъ окончательный разсчетъ по взаимнымъ претензіямъ Михневича и Нѣмчиновыхъ, палата, согласно съ онымъ, присудила съ Михневича въ пользу Нѣмчиновыхъ 3763 руб. 93 коп. съ процентами съ 1-го іюля 1879 г. по день платежа. Въ *кассаціонной жалобѣ* Михневичъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ части, касающейся присужденія съ него по встрѣчному иску взысканія по нарушенію: во 1-хъ) 1536, 1538, 1539 ст. 1 ч. X т. искаженіемъ подлинныхъ словъ контракта 23-го сентября 1871 г. и признаніемъ онаго не договоромъ личнаго найма, а договоромъ аренды, не смотря на сознаніе Нѣмчиновыхъ, что они были не вправѣ заключать такой договоръ, и утвержденіемъ сего договора въ томъ смыслѣ, который скрывался одною стороною во вредъ другой; во 2-хъ) статей закона, различающихъ договоръ личнаго найма отъ аренднаго договора (1543, 1544 ст. 1 ч. X т.); въ 3-хъ) 2 п. 711 ст. неприведеніемъ закона и соображеній, на основаніи которыхъ палата признала возможнымъ, вопреки 3 п. условія

www.naukaprava.ru

и принятой имъ на себя обязанности, возложить на него отвѣтственность за доходы въ такой суммѣ, которую онъ не собиралъ; въ 4-хъ) 706 ст. присужденіемъ по ошибкѣ взысканія по одной статьѣ въ высшемъ противъ исковаго требованія размѣрѣ, а по другой статьѣ несогласно съ его, просителя, заявленіемъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя Михневичъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на искаженіе палатою подлинныхъ словъ условія 23 сентября 1871 г., но объясненіе это не можетъ быть признано основательнымъ. Условіе 1871 г. въ исторической части рѣшенія палаты приведено согласно съ имѣющимся при дѣлѣ документомъ, а, затѣмъ, въ соображеніяхъ палаты, предшествующихъ резолютивной части, выраженія, толкованіе коихъ составляетъ сущность спора по настоящему дѣлу, упомянуты безъ всякаго измѣненія и, въ виду встрѣченной палатою неточности редакціи, истолкованы по намѣренію сторонъ. Дѣйствуя въ сихъ предѣлахъ и опредѣливъ существо возникшихъ для сторонъ правъ и обязательствъ по условію 1871 г. не на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, а согласно содержанію всего условія (рѣшеніе 1875 г. № 374), палата не могла нарушить указываемыхъ просителемъ 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X т., изъ коихъ послѣдняя положительно предоставляетъ судебному мѣсту право устанавливать значеніе договора не по буквальному смыслу онаго, если таковой представляетъ важныя сомнѣнія, а по намѣренію договорившихся сторонъ. Такимъ путемъ устраняются судомъ и встрѣчающіяся въ договорѣ противорѣчія (рѣш. Прав. Сената 1876 г. № 13). Проситель признаетъ возможнымъ истолковать условіе 1871 г., какъ договоръ личнаго найма, путемъ исключенія изъ текста онаго тѣхъ выраженій, которыя не соотвѣтствуютъ этому роду договоровъ, но такой способъ изъясненія воли сторонъ не соотвѣтствуетъ правиламъ 1539 ст. 1 ч. X т.; 2) что, установивъ признаки сдѣлокъ и подводя оныя, на основаніи установленныхъ признаковъ, подъ тотъ или другой юридическій терминъ, законъ тѣмъ самымъ издалъ правила постоянныя, неподлежащія измѣненію по произволу тяжущихся сторонъ, и согласіе или несогласіе сихъ послѣднихъ на причисленіе сдѣлки къ такому роду, къ которому оная, по существу вытекающихъ изъ оной для сторонъ правъ и обязанностей, не подходитъ, не стѣсняетъ судъ въ установленіи того значенія, которое должно быть присвоено сдѣлкѣ по смыслу изложенныхъ въ 1 ч. X т. правилъ.—Вслѣдствіе сего и указаніе просителя на неоднократное признаніе со стороны Нѣмчиновыхъ условія 1871 г. договоромъ личнаго найма не могло служить препятствіемъ для палаты къ отнесенію этого условія, по обстоятельствамъ даннаго дѣла, къ числу договоровъ арендныхъ, коль скоро палата изъ содержанія онаго убѣдилась, что Михневичу предоставлены такія права, которыя исключаютъ понятіе о личномъ наймѣ; 3) что жалоба просителя на непримѣненіе п. д. ст. 1539 1 ч. X т. не заслуживаетъ уваженія, ибо указанный въ семъ пунктѣ способъ

изъясненія договора предусматриваетъ недостаточность прочихъ установленныхъ въ сей статьѣ пріемовъ для яснаго толкованія договора; въ настоящемъ дѣлѣ палата, признавъ возможнымъ истолкованіе договора помимо правила, выраженнаго въ п. д. 1539 ст., поступила совершенно правильно; 4) что палата вовсе не установила того, какъ объясняетъ проситель, чтобы заключающееся, по ея мнѣнію, въ условіи 1871 г. условіе объ арендѣ было замаскировано Нѣмчиновымъ сдѣлкою о личномъ наймѣ въ ущербъ правъ его, Михневича, а признала лишь въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ симуляцію въ отношеніи собственника Шковскаго имѣнія, т. е. третьяго неучаствовавшаго ни въ договорѣ, ни въ дѣлѣ лица. Сіе послѣднее обстоятельство не могло стѣснить палату при примѣненіи 1539 ст. 1 ч. X т., ибо, согласно точному смыслу этой статьи въ связи съ 569, 570 и 1528 ст. тѣхъ же части и тома, разъясненіе договора по намѣренію сторонъ, точно также какъ и по буквальному смыслу, имѣетъ въ виду взаимныя отношенія сихъ сторонъ другъ къ другу и только права, изъ сего соглашенія возникшія, а не положеніе одной или обѣихъ сторонъ къ лицамъ, въ сдѣлкѣ неучаствовавшимъ, и права коихъ могутъ подлежать судебному разсмотрѣнію независимо отъ того договора и не иначе, какъ по предъявленіи иска въ установленномъ порядкѣ. На семъ основаніи участвующая въ договорѣ сторона можетъ оспаривать толкованіе договора только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ толкованіе это представляется нарушеніемъ ея собственныхъ правъ, а потому признаніе судомъ въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ условія симуляціи, но не въ отношеніи стороны, опровергающей толкованіе, не даетъ сей послѣдней права требовать, чтобы условіе было разъяснено несоотвѣтственно тому характеру, который является, по мнѣнію суда, результатомъ соглашенія договорившихся сторонъ, а въ смыслѣ оному противорѣчащемъ, хотя бы и согласномъ съ правами третьихъ лицъ; 5) что соображенія, по которымъ палата не признала возможнымъ отнести условіе 1871 г. къ договорамъ личнаго найма, совершенно согласны съ выраженнымъ Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1869 г. № 408, 1875 г. № 537 взглядомъ на условія и характеръ сего рода сдѣлокъ и на отличительныя черты онаго отъ другихъ договоровъ, какъ напр. аренды, подряда. Проситель, опровергая правильность квалификаціи палатою означеннаго условія, указываетъ лишь на то, что между личнымъ наймомъ—съ одной стороны и арендою—съ другой, законами установлено различіе въ отношеніи отвѣтственности наслѣдниковъ нанявшагося и арендатора, а также въ отношеніи отвѣтственности за собранные доходы; но возраженія эти не касаются вовсе вопроса объ опредѣленіи юридическаго характера сдѣлки по установленнымъ судомъ признакамъ, каковой вопросъ и можетъ только подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; возраженія эти относятся къ послѣдствіямъ признанія условія тою или другою изъ указанныхъ сдѣлокъ въ случаѣ возникновенія спора по предметамъ, объясненнымъ въ кассаціонной жалобѣ; а потому отнесеніемъ условія 1871 года къ договорамъ аренды

www.naukaprava.ru

палата не могла нарушить 1543, 1544 и 2233 ст. 1 ч. X т.; 6) что въ рѣшеніи палаты изъяснено значеніе употребленнаго въ условіи 1871 г. выраженія: „собранные доходы“, и установивъ, что слова эти вовсе не служатъ, какъ полагаетъ проситель, основаніемъ для исчисленія размѣра платы, принятой на себя Михневичемъ за Шкловское имѣніе, палата тѣмъ самымъ признала, что плата опредѣляется именно тою суммою денегъ, которая обозначена въ условіи. Правильность заключенія палаты относительно смысла выраженія „собранные доходы“, какъ относящагося къ существу дѣла и къ толкованію договора, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а, засимъ, въ виду вышеизложеннаго, ссылка просителя на нарушеніе 2 п. 711 ст. уст. гр. суд. представляется неосновательною; 7) что равнымъ образомъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ заключеніе палаты о томъ, что присужденное взысканіе по условію 1871 года должно быть исчислено по 28 мая 1874 года; палата изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ отнесла къ этому времени прекращеніе дѣйствія условія 1871 года и возвращеніе имѣнія въ распоряженіе Нѣмчиновыхъ, а, засимъ, возраженія просителя противъ этого вывода палаты относятся къ существу дѣла и потому не могутъ быть предметомъ обсужденія Сената и 8) что изъ всѣхъ приводимыхъ Михневичемъ кассаціонныхъ поводовъ заслуживаетъ уваженія указаніе на нарушеніе 706 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ съ него взысканія съ 23 августа 1873 года по 1 октября того же года въ высшемъ противъ искового требованія размѣрѣ. Изъ рѣшенія палаты видно, что причитающаяся за означенное время плата исчислена по разсчету годовой платы въ 10 т. рублей; между тѣмъ въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Нѣмчиновыхъ, неизмѣненномъ въ семъ отношеніи при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, годовая плата въ 10 т. указывалась для разсчета лишь по 23 августа 1873 г.; съ этого же времени Нѣмчиновы взыскивали съ отвѣтчика причитающуюся сумму по разсчету изъ годовыхъ четырехъ тысячъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, въ части исчисленія взысканія съ Михневича Нѣмчиновыми по разсчету съ 23 августа по 1 октября 1873 г. изъ 10,000 рублей въ годъ вмѣсто 4000 рублей, отмѣнить по нарушенію 706 ст. уст. гр. суд.; въ прочихъ же частяхъ кассаціонную жалобу Михневича оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

249.—1880 года декабря 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Султана Кильдюшева, дворянина Буяльскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Ш р и н т ц ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Б е з р о д н ы й).

По контракту отъ 22 февраля 1865 года Кильдюшевъ снялъ въ аренду

на срокъ до 1-го января 1876 г. принадлежащую обществу крестьянъ дер. Кугарчиной мукомольную водяную мельницу на рѣкѣ Сумѣ. По 4 пункту контракта Кильдюшевъ имѣлъ право обстроить мельницу и переправить все ветхое въ ней, не уменьшая впрочемъ бывшаго ранѣе размѣра въ строеніи и не убавляя числа поставовъ, съ тѣмъ, что по окончаніи аренднаго срока изъ возведеннаго вновь строенія все, относящееся къ мельницѣ, должно остаться въ собственность общества.—По 5-му пункту контракта Кильдюшевъ принялъ на себя обязанность сохранять и содержать мельницу въ исправности и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ истребленія всей мельницы или плотины отъ чего бы то ни было, онъ, Кильдюшевъ, обязался все съ инструментами построить въ прочномъ и лучшемъ видѣ на свой счетъ въ продолженіи того-же года такъ, чтобы послѣ сего мельница непремѣнно была въ прежнемъ дѣйствіи и положеніи во всѣхъ отношеніяхъ, причемъ, въ случаѣ какой либо неисправности своей въ этомъ отношеніи, Кильдюшевъ обязался уплатить его довѣрителямъ всѣ могущіе произойти убытки. По 6 пункту контракта Кильдюшевъ освобождается отъ отвѣтственности этой лишь въ томъ случаѣ, когда мельница сгоритъ отъ молній или отъ пожара, происшедшаго отъ сосѣдственныхъ строеній, непринадлежащихъ къ самой мельницѣ. Повѣренный общества деревни Кугарчиной, Накаряковъ, ссылаясь на эти пункты контракта и объяснивъ въ своемъ исковомъ прошеніи 16 марта 1878 года, что Кильдюшевъ принялъ мельницу по подробной описи, съ оцѣнкою строенія, инструментовъ и другихъ принадлежностей мельницы, что въ теченіе аренднаго срока Кильдюшевъ улучшилъ устройство мельницы, такъ что стоимость ея возвысилась, что и дало Кильдюшеву возможность застраховать ее въ 1875 году въ значительной суммѣ, и что въ послѣдніе дни аренднаго содержанія, именно 23 декабря 1875 года, мельница сгорѣла отъ пожара, происшедшаго на самой мельницѣ, но мельница эта Кильдюшевымъ вновь не выстроена вопреки контракта (5 и 6 п.п.), просилъ Казанскій окружный судъ: 1) обязать отвѣтчика Султанъ Муратова Кильдюшева на свой счетъ выстроить и сдать его довѣрителямъ водяную мукомольную, о трехъ поставахъ съ круподеркою, мельницу, съ плотиною, мостами и всѣми другими принадлежностями и инструментами въ прочномъ и лучшемъ видѣ и на таковую выстройку и сдачу мельницы назначить Кильдюшеву срокъ; 2) взыскать съ Кильдюшева въ пользу его довѣрителей: а) 120 руб. за 1876 г., 320 руб. за 1877 г., 160 руб. за первую половину 1878 г., всего 600 руб. съ процентами со дня предъявленія сего иска по день платежа, б) 320 руб. ежегодно по разсчету со второй половины 1878 года впредь до выстройки и сдачи Кильдюшевымъ мельницы со всѣми принадлежностями по 1-му пункту. Казанскій окружный судъ рѣшеніемъ 2 іюня 1878 года постановилъ: 1) обязать Кильдюшева на свой счетъ выстроить и сдать обществу крестьянъ дер. Кугарчиной водяную мукомольную мельницу о трехъ поставахъ съ круподеркою, съ плотиной, мостами и всѣми другими принадлежностями и инструментами въ прочномъ и

www.naukaprava.ru

лучшемъ видѣ, назначивъ для сего Кильдюшеву годовой срокъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу; 2) взыскать съ Кильдюшева въ пользу Кугарчинскаго общества 600 руб. убытковъ, происшедшихъ отъ невыстройки мельницы по 2-ю половину 1878 года и затѣмъ убытки, сколько придется по день сдачи мельницы, принимая въ разсчетъ 320 руб. въ годъ.—Саратовская *судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашла*, что состоявшимся по сему дѣлу рѣшеніемъ Казанскаго окружнаго суда остались недовольны обѣ тяжущіяся стороны, т. е. какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ. Отвѣтчикъ недоволенъ тѣмъ, что окружный судъ присудилъ его къ выстройкѣ мельницы для Кугарчинскаго общества и домогается отмѣны этого рѣшенія и отказа обществу въ искѣ по этому предмету на томъ основаніи, что контрактомъ 22 февраля 1865 года онъ прямо и безусловно не обязывался выстроить мельницу въ случаѣ истребленія ея пожаромъ, а предоставилъ себѣ на выборъ или отстроить мельницу, или быть отстраненнымъ отъ содержанія мельницы и вознаградить общество за убытки отъ уничтоженія мельницы.—Въ виду же того, что мельница сгорѣла только за нѣсколько дней до окончанія аренднаго срока, Кильдюшеву не представлялось возможности отстраивать мельницу, потому что по контракту она должна быть отстроена въ контрактный срокъ.—Наконецъ общество не имѣетъ уже права на вознагражденіе его за убытки, потому что получило уже это вознагражденіе въ видѣ страховой преміи.—Но всѣ эти возраженія апеллятора нельзя признать заслуживающими уваженія потому, что по точному смыслу контракта Кильдюшевъ обязался (5 пун. контракта), въ случаѣ истребленія мельницы отъ чего бы то ни было, построить ее съ инструментами въ прежнемъ дѣйствіи и положеніи во всѣхъ отношеніяхъ и отъ этого онъ по 6 пун. контракта освобождался только въ единственномъ саучаѣ, когда мельница сгоритъ отъ молній или отъ сосѣдственныхъ строеній, не принадлежащихъ къ мельницѣ. Изъ сего необходимо признать, что Казанскій окружный судъ сдѣлалъ совершенно правильный и согласный съ приведенными имъ законами выводъ объ обязанности Кильдюшева выстроить для общества сгорѣвшую мельницу послѣдняго не отъ молній и не отъ пожара, происшедшаго не отъ сосѣдственныхъ строеній. Что-же касается до указанія апеллятора на то, что мельница сгорѣла только за нѣсколько дней до окончанія аренднаго срока, то это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ обязанности выстроить мельницу непремѣнно въ продолженіи оставшагося тогда аренднаго срока. Но таковой обязанности на него никто и не возлагалъ, а окружный судъ обязалъ его построить мельницу въ теченіи того-же годичнаго срока, какой назначался Кильдюшеву и по контракту. Точно также не заслуживаетъ уваженія указаніе апеллятора на то, что общество вознаградило свои убытки полученіемъ страховой преміи, потому что, независимо отъ того положенія окружнаго суда, что обсужденіе этого обстоятельства могло-бы имѣть мѣсто при встрѣчномъ искѣ Кильдюшева, коимъ таковаго не предъявлено, судебная палата не можетъ не обратить вниманіе на то, что эта премія получена не отъ него самого, Кильдюшева, который обязанъ вознаградить убытки по силѣ контракта, а отъ страховаго общества, въ которое страховые платежи вносились самимъ обществомъ крестьянъ и притомъ въ силу обязательнаго страхованія. Притомъ Кильдюшевъ не стоялъ въ какихъ бы то ни было отношеніяхъ къ этому земскому страхованію, въ силу коихъ онъ могъ бы освободиться отъ исполненія обязанностей, принятыхъ имъ по контракту.—Наконецъ заявленіе апеллятора о томъ, что контрактомъ ему предоставленъ выборъ заплатить обществу или стоимость мельницы или сумму понесенныхъ имъ убытковъ опровергается точнымъ смысломъ контракта, по 5 пункту коего Кильдюшевъ обязался истребленную по какому либо случаю мельницу построить на свой счетъ. А при неисполненіи этого обязательства предоставлялось обществу, а не самому Кильдюшеву, отказать ему отъ аренды и взыскивать съ него убытки, которые теперь съ него общество и взыскиваетъ. Искать же отказа отъ аренды, за окончаніемъ аренднаго срока, обществу не настоитъ надобности. Поэтому слѣдуетъ признать, что апелляціонная жалоба отвѣтчика не заслуживаетъ никакого уваженія. По разборѣ въ такомъ видѣ апелляціонной жалобы отвѣтчика, обратившись къ разсмотрѣнію апелляціонныхъ требованій истца, судебная палата прежде всего остановилась на утвержденіи апеллятора касательно того, что окружный судъ неправильно не опредѣлилъ, въ какомъ именно видѣ Кильдюшевъ долженъ построить мельницу, т. е. по описи ли 1864 г. или по описи 1875 года, ибо по такой неопредѣленности при исполненіи рѣшенія можетъ возникнуть новый споръ, такъ какъ состояніе сгорѣвшей мельницы около времени пожара представляло громадную разницу съ состояніемъ ея во время передачи ея Кильдюшеву въ аренду, т. е. въ 1864 году. Такое апелляціонное требованіе истца палата признала правильнымъ въ виду того, что 5 пунктомъ контракта Кильдюшевъ обязался построить мельницу въ лучшемъ ея видѣ, и въ томъ ея конечно положеніи, въ какомъ она находилась предъ временемъ пожара. Это ея положеніе установлено описью и оцѣнкою 1875 года, произведенною страховымъ обществомъ „Саламандра“, каковая опись удостовѣрена надписью самого Кильдюшева. То же обстоятельство, что произведенное Кильдюшевымъ улучшеніе мельницы обращено въ собственность общества, установлено какъ представленнымъ повѣреннымъ общества, Ивановымъ, договоромъ отъ 14 февраля 1867 года, такъ и надписью на контрактѣ отъ 22-го февраля 1875 г., по коимъ всѣ улучшенія на мельницѣ поступаютъ въ собственность общества, за что общество сбавило Кильдюшеву арендную плату. Оставивъ затѣмъ остальныя требованія истца о сокращеніи срока выстройки мельницы и о присужденіи ему процентовъ на 600 руб. безъ послѣдствій, Саратовская судебная палата опредѣлила: рѣшеніе Казанскаго окружнаго суда отъ 2-го іюня 1878 года утвердить съ тѣмъ лишь измѣненіемъ 1-го пункта сего рѣшенія, чтобы мельница была выстроена Кильдюшевымъ въ такомъ видѣ, какъ она значится по описи 6-го февраля 1875 года при застрахованіи ея Кильдюшевымъ въ об-

www.naukaprava.ru

ществѣ „Саламандра“. Въ принесенной *кассаціонной жалобѣ* повѣренный купца Султана Кильдюшева, дворянинъ Людовикъ Буяльскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію 570, 1536 и 684 ст. X т. 1 ч. и 12, 332 и 339 ст. уст. гражд. судопр.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, останавливаясь предварительно на сдѣланномъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу заявленіи повѣреннаго общества крестьянъ деревни Кугарчина, Накарякова, о томъ, что повѣренный Кильдюшева, Буяльскій, не имѣя отъ Саратовской судебной палаты свидѣтельства на 1880 г. для хожденія по чужимъ дѣламъ, не былъ вправѣ принести на рѣшеніе этой палаты кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло первоначально разрѣшалось въ Казанской судебной палатѣ, на право ходатайства въ которой Буяльскаго не возникало сомнѣнія, а какъ по 5 пун. правилъ 25 мая 1873 г. повѣренный, принявшій на себя, на основаніи выданнаго ему свидѣтельства, хожденіе по дѣлу въ судебной палатѣ имѣетъ право, по желанію тяжущагося, ходатайствовать по тому же дѣлу и въ кассаціонныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, то неимѣніе у Буяльскаго свидѣтельства на 1880 г. изъ Саратовской судебной палаты, не можетъ служить основаніемъ къ оставленію его жалобы безъ разсмотрѣнія по дѣлу, производившемуся первоначально въ Казанской судебной палатѣ; того же, что у Буяльскаго не имѣлось свидѣтельства на 1880 г. и отъ Казанской Судебной палаты, Накаряковъ не утверждаетъ. Обращаясь вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Буяльскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ ее однако не заслуживающею уваженія —Нарушеніе 570 и 1536 ст. проситель видитъ въ томъ, что, по смыслу 5 пун. контракта 22 февраля 1865 года, заключеннаго съ Кугарчинскимъ обществомъ, Кильдюшевъ былъ обязанъ выстроить сгорѣвшую мельницу лишь впродолженіе того же года, причемъ, въ случаѣ невыполненія сего, онъ подвергался отрѣшенію отъ аренды и платежу убытковъ, между тѣмъ палата, не смотря на то, что искъ общества предъявленъ чрезъ два съ половиною года со времени пожара, обязала Кильдюшева къ выстройкѣ мельницы въ годовой срокъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія, и такимъ образомъ обязала къ исполненію договора послѣ означеннаго для исполненія его срока, не установивъ, чтобы по смыслу контракта право Кугарчинскаго общества требовать отъ Кильдюшева отстройки мельницы, продолжалось и по истеченіи сего срока, не переходя въ право лишь на убытки. Но по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, толкованіе договоровъ относится къ фактической сторонѣ дѣла, установленіе которой принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, а потому правильно ли палата изъяснила 5 п. контракта 1865 года не можетъ быть повѣрено Правительствующимъ Сенатомъ. Что же касается утвержденія просителя о томъ, будто, по истеченіи срока, лицо, которому принадлежитъ право требованія по договору, не можетъ домогаться объ обязаніи обязавшагося лица исполнить оный, но вправѣ искать однихъ убытковъ, то ссылка на 570 и 1536 ст. т. X ч. 1 вовсе не подтверждаетъ положенія высказываемаго просителемъ, ибо на основаніи первой изъ приведенныхъ статей всякій договоръ, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оном, а, по силѣ второй, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что хотя палата неправильно заключила, будто отвѣтчикъ, безъ предъявленія встрѣчнаго иска, о возвращеніи полученной Кугарчинскимъ обществомъ страховой преміи, не имѣлъ права возражать противъ права сего общества искать съ него за погорѣвшую мельницу, но эта неправильность не можетъ быть признана по дѣлу существенною, ибо вслѣдъ затѣмъ палата вошла въ обсужденіе этого возраженія отвѣтчика и признала его незаслуживающимъ уваженія; 2) что объясненіе просителя будто въ рѣшеніи не упоминается о представленныхъ просителемъ росписках въ платежѣ страховой преміи опровергается рѣшеніемъ палаты, въ которомъ о нихъ сказано; 3) что ходатайство о выстройкѣ мельницы въ томъ видѣ, въ какомъ она находилась до пожара, заявлено было при самомъ предъявленіи иска, а потому никакое увеличеніе исковыхъ требованій не имѣло мѣста; представленіе же въ палату описи 1875 г. въ доказательство состоянія мельницы предъ пожаромъ не представляетъ нарушенія закона, такъ какъ представленіе новыхъ доказательствъ по 747 и 771 ст. уст. гражд. судопр. допущено и во второй инстанціи (циркулярный указъ 16 августа 1878 года); 4) что выводъ палаты о томъ, что Кильдюшевъ, взявъ на себя обязанность въ случаѣ истребленія мельницы построить ее въ прочномъ и лучшемъ видѣ, тѣмъ самымъ обязался построить ее въ томъ видѣ, въ какомъ она была до пожара, сдѣланъ палатою изъ 5 пун. договора и потому утвержденіе просителя, что этотъ выводъ основанъ на предположеніяхъ самой палаты, является неправильнымъ, и 5) что въ теченіи производства дѣла проситель не ссылался на 5 пун. контракта въ доказательство, что право на убытки могло возникнуть для Кугарчинскаго общества только по истеченіи годоваго срока, назначеннаго на выстройку мельницы, а потому это возраженіе, касающееся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія остальныхъ, указываемыхъ проситемъ законоположеній, именно 12, 332 и 339 ст. уст. гражд. судопр. и 684 ст. X т. 1 ч., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Кильдюшева, дворянина Буяльскаго, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

250—1880 года декабря 17-го дня. *По прошенію бывшаго присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Вольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ 1877 г. въ Рыбинскомъ окружномъ судѣ производилось дѣло по иску Валеріана Тихменева къ мѣщанкѣ Власовой и дѣтямъ ея о признаніи духовнаго завѣщанія Петра Тихменева недѣйствительнымъ и по встрѣчному иску этой послѣдней къ Тихменеву 32,000 р. Въ этомъ послѣднемъ искѣ Власовой было отказано и когда рѣшеніе по сему предмету вошло въ законную силу, то повѣренный Тихменева, присяжный повѣренный Вольскій, предъявилъ къ Власовой искъ судебныхъ издержекъ въ суммѣ 920 руб. Но въ этомъ искѣ Тихменеву было отказано за пропускомъ 6-ти мѣсячнаго срока. Вслѣдствіе сего генералъ-маіоръ Валеріанъ Тихменевъ предъявилъ въ Рыбинскомъ окружномъ судѣ къ бывшему своему повѣренному Сергѣю Вольскому искъ объ убыткахъ въ суммѣ 986 р. 98 коп., понесенныхъ имъ отъ пропуска Вольскимъ срока на взысканіе съ Власовой судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла по вышеупомянутому дѣлу. По признаніи исковыхъ требованій Тихменева подлежащими удовлетворенію, Вольскій, въ принесенной Московской судебной палатѣ апелляціонной жалобѣ, объяснилъ: 1) что невзысканіе имъ съ Власовой издержекъ за веденіе дѣла, которые должны были идти на вознагражденіе повѣреннаго, составляетъ убытокъ не для Тихменева, а для него, Вольскаго, лишающагося, въ силу ст. 1099 общ. губ. учр. т. II ч. 1 1876 г., въ данномъ случаѣ этого вознагражденія; 2) что въ виду оставленія иска Власовой безъ разсмотрѣнія по преждевременности, а не разрѣшенія его по существу, взысканіе издержекъ за веденіе дѣла, въ силу 868 ст. уст. гр. суд., не имѣло мѣста и 3) что количество убытковъ истцомъ не доказано, каковымъ доказательствомъ могло бы быть только судебное рѣшеніе, въ которомъ это количество было бы означено. Московская *судебная палата* по обсужденію такихъ доводовъ Вольскаго *нашла*, что право Тихменева на взысканіе съ Власовой убытковъ за веденіе дѣла возникло, на основаніи 868 ст. уст. гр. суд., въ силу самаго закона, почему и возраженіе Вольскаго объ отсутствіи судебнаго рѣшенія, которымъ бы признано было за истцомъ это право, равно какъ и ссылка его на признаніе иска преждевременнымъ, какъ противорѣчащія означенной 808 ст., не могутъ быть приняты во вниманіе, тѣмъ болѣе, что самъ Вольскій признавалъ это право за Тихменевымъ, предъявляя отъ его имени требованіе къ Власовой о взысканіи издержекъ по веденію дѣла; что, за пропускомъ Вольскимъ срока на предъявленіе этого иска, Тихменевъ получилъ, въ силу 1099 ст. общ. губ. учр. т. II ч. 1 изд. 1876 г., право на взысканіе съ него понесенныхъ отъ того убытковъ, сумма коихъ удостовѣряется самимъ исковымъ прошеніемъ Вольскаго и содержаніемъ рѣшенія окружнаго суда, и что возраженіе Вольскаго о принадлежности ему права

на взысканіе съ Власовой означенныхъ издержекъ наравнѣ съ бывшимъ его довѣрителемъ, какъ неосновательное ни на буквальномъ содержаніи вышеприведенныхъ законовъ, ни на договорѣ Вольскаго съ Тихменевымъ 1 мая 1876 г., должно быть оставлено безъ послѣдствій. На основаніи вышеизложеннаго палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила. Коллежскій ассесоръ Сергѣй Вольскій *проситъ отмѣнить это рѣшеніе* по нарушенію ст. 339, 711, 773 и 868 уст. гр. суд., 684 т. X ч. 1 и 1099 общ. губ. учр. т. II ч. 1 изд. 1876 г.

По выслушаніи заключенія оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ узаконеній проситель Вольскій усматриваетъ въ томъ: 1) что палата сослалась на 1099 ст. общ. губ. учр. т. 2 ч. 1 изд. 1876 г. въ подтвержденіе права Тихменева на взысканіе съ него убытковъ за пропускъ просителемъ установленнаго закономъ срока и примѣнила этотъ законъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, не обсудивъ, вопреки 339 и 773 ст. уст. гр. суд., вытекавшаго изъ его апелляціонной жалобы вопроса о томъ, можно ли считать убыткомъ для довѣрителя пропускъ повѣреннымъ срока для взысканія издержекъ за веденіе дѣла, при разрѣшеніи котораго оказалось бы, что убытокъ въ этомъ случаѣ существуетъ лишь для повѣреннаго, лишающагося по означенной 1099 ст. права на вознагражденіе, а не для довѣрителя, который при взысканіи денегъ за издержки по веденію дѣла долженъ отдать ихъ повѣренному; во 2-хъ) что палата сочла возможнымъ присудить вознагражденіе за веденіе дѣла по иску, оставленному безъ разсмотрѣнія по преждевременности, вопреки ст. 868 уст. гр. суд., разъясненной рѣшеніями гражд. кассац. д—та 1869 г. № 42 и 1878 г. № 264, и въ 3-хъ) что палата, въ нарушеніе ст. 366 уст. гр. суд., признала количество убытковъ доказаннымъ, основывая это заключеніе только на правѣ истца отыскивать эти убытки, между тѣмъ какъ, по мнѣнію просителя, доказательствомъ въ данномъ случаѣ могло бы быть исключительно рѣшеніе суда, которымъ бы это количество было удостовѣрено. Но всѣ эти указанія просителя не заслуживаютъ уваженія. Присудивъ съ Вольскаго убытки въ пользу Тихменева, палата тѣмъ самымъ признала неправильнымъ утвержденіе просителя, что пропускъ повѣреннымъ срока на взысканіе съ обвиненнаго судебнымъ рѣшеніемъ противника издержекъ за веденіе дѣла не можетъ считаться убыткомъ для его довѣрителя, и такой выводъ палаты вполнѣ правиленъ. По 868 ст. уст. гр. суд. право на судебныя и за веденіе дѣла издержки принадлежитъ исключительно самому тяжущемуся, въ пользу котораго эти издержки должны быть присуждены, а не его повѣренному (рѣш. 1876 г. по д. Березина № 96), а потому потеря права на полученіе такого вознагражденія по винѣ повѣреннаго является несомнѣнно убыткомъ для самого довѣрителя. То обстоятельство, что повѣренный имѣетъ право на полученіе вознагражденія отъ довѣрителя за хода

www.naukaprava.ru

тайство по дѣлу, нисколько не измѣняетъ правъ этого послѣдняго, ибо право повѣреннаго на вознагражденіе вытекаетъ изъ совершенно другихъ правоотношеній и охраняется иными законоположеніями (ст. 1090 и 1091 т. 2 св. общ. губ. учр. изд. 1876 г.), чѣмъ право довѣрителя на убытки отъ потери повѣреннымъ судебныхъ сроковъ (1099 ст. того же тома). Неосновательно и указаніе просителя на то, что, по 1099 ст. 2 т., повѣренный лишается только права на вознагражденіе, ибо: во 1-хъ) въ этой статьѣ идетъ рѣчь о вознагражденіи по тому собственно дѣлу, по которому повѣреннымъ сдѣлано упущеніе, каковымъ въ настоящемъ случаѣ было бы не отыскиваемое Тихменевымъ вознагражденіе въ 920 р. за веденіе дѣла его съ Власовою о 32,000 р., а лишь вознагражденіе по дѣлу объ отыскиваніи сихъ 920 р., и во 2-хъ) по содержанію 1099 ст., отвѣтственность повѣреннаго за пропущеніе по винѣ его узаконенныхъ сроковъ и другія упущенія не ограничивается лишеніемъ его только права на вознагражденіе за ходатайство, но сверхъ того даетъ тяжущемуся право, если онъ потерпѣлъ какой либо ущербъ, взыскивать съ повѣреннаго свои убытки чрезъ тотъ судъ, въ которомъ онъ велъ дѣло. Что касается втораго указанія просителя о томъ, что по иску, оставленному безъ разсмотрѣнія по преждевременности, тяжущемуся не принадлежитъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла, то и это утвержденіе не можетъ быть признано правильнымъ. По той же 868 ст. тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя по сему дѣлу судебныя издержки и сверхъ того вознаградить за веденіе дѣла. По точному смыслу этой статьи, для полученія права на вознагражденіе за судебныя издержки и веденіе дѣла, необходимо, чтобы судебное рѣшеніе воспослѣдовало въ пользу тяжущагося, безъ всякаго вниманія къ тѣмъ основаніямъ, которыя привели судъ къ разрѣшенію дѣла въ его пользу. Поэтому, воспослѣдовало ли рѣшеніе въ пользу извѣстнаго лица, потому что доводы его по существу были признаны основательными, или потому, что онъ оградилъ себя отъ направленнаго противъ него иска предъявленіемъ одного изъ возраженій, которыя по закону освобождаютъ его отъ отвѣтственности, ему безразлично принадлежитъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла. Такое заключеніе еще болѣе подтверждается сопоставленіемъ ст. 868 уст. гр. суд. съ Высочайше утвержденной временной таксой вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ. По этой таксѣ, которая, на основаніи 1091 ст. т. II св. общ. губ. учр., служитъ, между прочимъ, для означенія въ судебныхъ рѣшеніяхъ количества судебныхъ издержекъ, подлежащихъ взысканію съ обвиненнаго по дѣлу въ пользу противной стороны за наемъ повѣреннаго, вознагражденіе полагается и при прекращеніи дѣла по отводамъ по 571—576 ст. уст. гр. суд., хотя въ иномъ размѣрѣ, чѣмъ при окончаніи дѣла рѣшеніемъ (п. 9 таксы). Если же тяжущійся имѣетъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ признать, что ему принадлежитъ это же право при отказѣ въ искѣ по

преждевременности, такъ какъ возраженіе этого рода принадлежитъ по своему характеру къ числу тѣхъ, которыя указаны въ 589 ст. уст. гр. суд., и, слѣдовательно, можетъ быть заявлено не иначе, какъ одновременно съ возраженіями по существу иска и, вслѣдствіе сего, разрѣшается судомъ не въ порядкѣ частнаго производства, а только путемъ постановленія по дѣлу рѣшенія. Наконецъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе 366 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что утвержденіе Вольскаго, что взысканіе съ него убытковъ за пропускъ срока на предъявленіе иска могло бы послѣдовать только по представленіи истцомъ несомнѣннаго доказательства въ подтвержденіе того, что ему слѣдовало получить вознагражденіе въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ требуетъ, и что такимъ доказательствомъ могло бы служить только рѣшеніе суда о присужденіи сего вознагражденія, вовсе не вытекаетъ изъ смысла указываемой имъ статьи закона. Истецъ представилъ по дѣлу доказательства въ подтвержденіе пропуска Вольскимъ срока и того количества требованія съ Власовой, которое по этой причинѣ не дошло до обсужденія суда. Затѣмъ отъ отвѣтчика зависѣло при производствѣ настоящаго дѣла опровергать достовѣрность утвержденія истца о размѣрѣ утраченнаго имъ права. Согласно этому и поступила палата въ настоящемъ случаѣ, принявъ за доказательство размѣра убытка Тихменева ту именно сумму, которую показалъ самъ Вольскій въ исковомъ прошеніи, предъявляя требованіе къ Власовой о вознагражденіи за веденіе дѣла. По такимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Вольскаго оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

251.—1880 года декабря 17-го дня. *По прошенію купца Василія Ростовцева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ нерзоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ силу предписанія Елецкаго сиротскаго суда, отъ 15 февраля 1877 г., опекуны надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми Елецкихъ купцовъ Петра и Михаила Ростовцевыхъ, Кораблинъ и Скуфьинъ, предъявили 7 мая 1877 г. въ Елецкомъ окружномъ судѣ искъ къ бывшему опекуну надъ тѣмъ же имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми Василію Ростовцеву въ томъ, что онъ, по увольненіи отъ должности опекуна, не передалъ по принадлежности принадлежащій малолѣтнимъ капиталъ, насчитанный сиротскимъ судомъ въ 6260 руб. 60 коп., который и просили взыскать съ отвѣтчика съ процентами со дня увольненія его отъ званія опекуна, т. е. съ 28 іюля 1872 г., по день удовлетворенія. Въ составъ цѣны иска входили между прочимъ 2000 руб., выданные Василіемъ Ростовцевымъ матери умершихъ Ростовцевыхъ, Настасьѣ Ростовцевой.—Сумма эта насчитана сиротскимъ судомъ на Василія

www.naukaprava.ru

Ростовцева на томъ основаніи, что въ описи 2 ноября 1869 г., составленной опекуномъ при членѣ сиротскаго суда, присяжныхъ цѣновщикахъ и постороннихъ свидѣтеляхъ, имѣнію, принадлежащему Петру Ростовцеву и умершему брату его Михаилу Ростовцеву, она значится долгомъ Анастасіи Ростовцевой безъ документа; въ росписке же Ростовцевой 28 ноября 1872 г. она показана назначенною ей, Ростовцевой, умершимъ сыномъ ея Петромъ; въ виду такого разногласія и неизвѣстности на чью долю: наслѣдниковъ ли Михаила или наслѣдниковъ Петра Ростовцевыхъ должны пасть означенные 2000 руб., сиротскій судъ призналъ, что, безъ разрѣшенія подобнаго вопроса судомъ, Василій Ростовцевъ выдалъ деньги Ростовцевой не по принадлежащему ему на то праву. Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда, повѣренный отвѣтчика между прочимъ доказывалъ, что 2 т. руб. выданы Ростовцевой по завѣщанію Петра Ростовцева изъ имущества его. Окружный судъ въ искѣ Кораблина и Скуфьина отказалъ по недоказанности исковыхъ требованій, а относительно 2 т. руб., уплаченныхъ Анастасіи Ростовцевой потому, что опекунъ Василій Ростовцевъ имѣлъ право, на основаніи 275 ст. X т. ч. 1, уплатить этотъ долгъ и безъ предъявленія иска къ малолѣтнимъ. На рѣшеніе окружнаго суда Кораблинъ и Скуфьинъ принесли апелляціонную жалобу. Въ судебномъ засѣданіи палаты повѣренный истцовъ, въ опроверженіе правильности рѣшенія окружнаго суда, привелъ еще и тотъ доводъ, что, по 275 ст. X т. ч. 1, опекунами удовлетворяются требованія только безспорныя, къ каковымъ никакъ нельзя отнести бездокументный долгъ Анастасіи Ростовцевой въ 2000 руб. Харьковская *судебная палата нашла*, что бывшій опекунъ Василій Ростовцевъ неправильно произвелъ выдачу Анастасіи Ростовцевой 2 т. рублей изъ имущества малолѣтнихъ, такъ какъ, по силѣ 275 ст. X т. ч. 1, на опекуновъ возлагается удовлетвореніе требованій лишь неоспоримыхъ и притомъ, изъ остающихся за издержками доходовъ, между тѣмъ какъ Василій Ростовцевъ выдалъ Ростовцевой 2000 руб. безъ всякаго документа, а по одному словесному ея и другихъ родственниковъ удостовѣренію, каковое требованіе къ числу указанныхъ въ помянутой статьѣ отнести нельзя и, кромѣ того, выдача произведена не изъ доходовъ, а изъ наличнаго капитала. Что же касается другихъ частей иска Кораблина и Скуфьина, то палата признала ихъ недоказанными. Посему рѣшеніемъ 10-го декабря 1879 г. присудила взыскать съ Василія Ростовцева на удовлетвореніе малолѣтнихъ Ростовцевыхъ 2000 руб. съ процентами съ 28 іюля 1872 г. по день платежа. На такое рѣшеніе судебной палаты Василій Ростовцевъ подалъ *кассаціонную жалобу*, прося объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 339, 366, 456, 711 ст. уст. гр. суд. и 275 и 641 ст. X т. ч. 1. Именно Ростовцевъ объясняетъ: 1) палата, по мнѣнію его, основываясь на 275 ст. X т. ч. 1, неправильно истолковала ст. 275 X т. ч. 1 тѣмъ, что признала подъ долгами неоспоримыми, удовлетвореніе которыхъ возлагается на опекуновъ, лишь тѣ, кои основаны на документахъ; 2) палата нарушила ст. 339, 366 и 456 уст. гр. суд. тѣмъ, что, неправильно установивъ обстоятельства дѣла, признала, что 2000 руб. были выданы Анастасіи Ростовцевой безъ документа, по словесному ея и родственниковъ заявленію, между тѣмъ какъ долгъ этотъ значился по охранительной описи 2 ноября 1869 г., противъ которой сиротскимъ судомъ не было сдѣлано никакого возраженія, и не обсудила того обстоятельства, что сиротскій судъ отвергалъ правильность выдачи означенныхъ денегъ лишь потому, что между охранительною описью и росписью Ростовцевой въ полученіи оныхъ существовало разногласіе; 3) ст. 711 уст. гр. суд. нарушила тѣмъ, что не привела соображеній, по коимъ пришла къ убѣжденію, что 2000 руб. выданы не изъ доходовъ, а изъ капитала; 4) ст. 641 X т. ч. 1 тѣмъ, что неправильно присудила съ него проценты съ 28 іюля 1872 г., и 5) ст. 339 уст. гр. суд. тѣмъ, что не обсудила сдѣланнаго въ объясненіи на апелляціонную жалобу указанія его повѣреннаго, что настоящій искъ относится не къ нему, Василію Ростовцеву, а къ Анастасіи Ростовцевой.

Правительствующій Сенатъ находитъ: судебная палата заключила, что къ упомянутымъ въ 275 ст. X т. ч. 1 долгамъ, удовлетвореніе которыхъ возлагается на опекуновъ, относятся лишь долги, основанные *на документахъ*. Но такое заключеніе палаты не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ точному смыслу приведенной статьи. Статья эта, возлагая на опекуновъ обязанность уплачивать лежащіе на малолѣтнихъ или принадлежащемъ имъ имѣніи долги, не допуская оное до продажи, въ общихъ чертахъ описываетъ свойство подобныхъ долговъ и способъ ихъ удовлетворенія, именно говоритъ, что долги должны быть *неоспоримые* и должны выплачиваться изъ остающихся за издержками доходовъ, а, въ случаѣ недостатка оныхъ для уплаты всѣхъ долговъ вдругъ, надлежитъ выплачивать напередъ нетерпящіе отлагательства. Не говоря уже о томъ, что въ 275 ст. X т. ч. 1 вовсе нѣтъ формальнаго опредѣленія выраженія: „неоспоримые долги“, нѣтъ указанія и на то, чтобы неоспоримыми считались только основанные на документахъ. Опуская формальное опредѣленіе неспоримости, законъ, очевидно, въ каждомъ данномъ случаѣ предоставилъ усмотрѣнію опекунскихъ учрежденій или судовъ признавать долги подлежащими безспорному удовлетворенію или неоспоримыми. Долгъ, основанный на заемномъ обязательствѣ или иномъ документѣ, можетъ быть оспоренъ противною стороною и признанъ судомъ ничтожнымъ и наоборотъ долгъ, въ подтвержденіе котораго и не представлено долговаго обязательства, можетъ оказаться дѣйствительнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ настоящемъ же дѣлѣ палата вовсе не входила въ обсужденіе вопроса, подлежитъ ли долгъ Настасьѣ Ростовцевой неоспоримому удовлетворенію, не высказала—убѣждается ли она въ дѣйствительности или ничтожности долга, а разрѣшила дѣло исключительно на основаніи неправильнаго толкованія смысла 275 ст. X т. ч. 1, безъ всякаго установленія фактическихъ данныхъ, къ которымъ бы эта статья примѣнялась. Затѣмъ, нѣтъ надобности подвергать повѣркѣ Правительствующаго Сената остальные поводы къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, указанные въ кас

www.naukaprava.ru

саціонной жалобѣ Василія Ростовцева, какъ отчасти находящіеся въ тѣсной связи съ помянутымъ первымъ вопросомъ, отчасти впервые заявленные въ кассаціонной жалобѣ, а отчасти относящіеся къ такимъ обстоятельствамъ, которыя подлежатъ обсужденію палаты, за отмѣною настоящаго рѣшенія, при новомъ разсмотрѣніи дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 275 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой Департаментъ той же палаты.

252.—1880 года февраля 13-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Кабанова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карнидкій).

Вишневская свой домъ въ Москвѣ заложила Московскому городскому кредитному обществу по свидѣтельству старшаго нотаріуса отъ 29 іюля 1874 г. и на домъ, вслѣдствіе сего, было наложено запрещеніе. Къ февралю 1876 г. долга по этому залогу состояло 33,783 р. 23 к. Вторую взкладную $^{6}/_{9}$ февраля 1876 года Вишневская дала на домъ Кабанову въ 20,000 руб. на годъ; запрещеніе по закладной наложено въ 1876 г. Къ 1-му сентября 1876 г. образовалась уже по первому залогу недоимка и домъ назначенъ въ продажу кредитнымъ обществомъ, а 9-го февраля 1877 г. была просрочена и закладная Кабанову. 9-го же марта 1877 г. Вишневская по явленному у нотаріуса контракту отдала флигель при означенномъ домѣ въ наемъ Кузовлеву на 12 лѣтъ съ 17 апрѣля 1877 г. за 500 р. въ годъ, безъ означенія сроковъ платежа и съ указаніемъ, что деньги за первый годъ получены, причемъ выговорено право Кузовлева отдавать флигель въ наемъ по своему усмотрѣнію, во всякое время отказаться отъ найма и получить 3000 р. неустойки, если домъ сгоритъ. Кабанову при началѣ торговъ въ кредитномъ обществѣ было объявлено объ этомъ контрактѣ. Кабановъ 31-го мая 1877 г. купилъ домъ съ публичныхъ торговъ въ кредитномъ обществѣ за 35,020 р., включая въ эту сумму долгъ кредитному обществу 33,029 р. 24 к., принятый Кабановымъ на себя; $^{13}/_{15}$ іюля Кабановъ получилъ данную и 2-го сентября 1877 г. введенъ во владѣніе. 15 го іюня 1878 г. Кабановъ предъявилъ къ Кузовлеву искъ о признаніи договора 9-го марта 1877 г. недѣйствительнымъ, потому что: а) договоръ совершенъ послѣ наложенія запрещеній по залогу, когда домъ съ *1-го сентября 1876 г.*, за неплатежъ недоимки кредитному обществу, подлежалъ уже по § 67—69 устава сего общества продажѣ (1 п. прим. къ 1708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г.) и когда домъ составлялъ, по положенію дѣлъ Вишневской, уже собственность не Вишневской, а ея кредиторовъ; б) договоръ найма недѣйствителенъ по неозначенію сроковъ внесенія наемной платы и по назначенію, ко вреду новаго собственника, неустойки въ 3000 руб. въ случаѣ пожара дома, и в) договоръ совершенъ во вредъ Кабанова, который, имѣя вторую закладную на домъ, былъ вынужденъ пріобрѣсти его съ уничтоженіемъ своей закладной, хотя получилъ по ней въ сущности только 1996 р. 76 к., между тѣмъ при существованіи договора 9-го марта 1877 г. Кабановъ не можетъ получать дохода съ дома и подвергается потерямъ отъ произвола нанимателя въ теченіи всего 12 лѣтняго срока. Московскій окружный судъ находя, что Вишневская, въ виду 1099 ст. уст. гр. суд., имѣла право заключить договоръ, и 1 п. прим. къ 1708 ст. не относится къ мѣстностямъ, гдѣ введены судебные уставы, 19-го іюля 1878 г. рѣшилъ въ искѣ Кабанову отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Кабановъ доказывалъ: 1) что, по силѣ 1 п. прим. къ 1708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., сила договоровъ найма по имѣніямъ, обращеннымъ въ публичную продажу, поставлена въ зависимость отъ *запрещеній*, наложенныхъ на имѣніе, какъ по случаю залога, такъ и по обращенію на имѣніе взысканія; 2) что, по 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд, Вишневская могла заключать договоры лишь до сентября 1876 г., т. е. по тотъ день, съ котораго, согласно уставу кредитнаго общества (§ 67—69) и рѣш. гражд. кассац. департ. 1875 г. №№ 541, 542, начинается просрочка платежа долга и теченіе льготнаго срока на платежъ онаго, и 3) что окружный судъ уклонился отъ обсужденія доводовъ его по 1529 ст. 1 ч. X т. о томъ, что при обнаруженіи на торгахъ въ кредитномъ обществѣ такого договора, который обезцѣнивалъ имѣніе, лица, желавшія торговаться, уклонились отъ участія въ торгѣ, Кабановъ же вынужденъ былъ оставить имѣніе за собою съ цѣлію хотя сколько нибудь выручить по своей закладной, и о томъ, что независимо умолчанія о срокахъ платежа и назначенія неустойки въ 3000 р., означенный договоръ вообще совершенъ ко вреду новаго собственника и залогодержателя имѣнія, уменьшая цѣнность дома и возможность получать и увеличить доходъ посредствомъ перестройки. Въ письменномъ объясненіи повѣренный Кузовлева ссылался на то, что договоръ формальный; Кузовлевъ не зналъ о запрещеніяхъ; домъ проданъ былъ не по закладной Кабанова, а за долгъ кредитному обществу и договоръ безъ означенія сроковъ взноса наемной платы былъ совершенъ потому, что мужъ и повѣренный Вишневской состоитъ долженъ Кузовлеву по векселямъ 1000 р., каковые векселя предполагалось учитывать за платежъ арендныхъ денегъ, а затѣмъ, по мнѣнію Кузовлева, сроки платежа должны опредѣлиться судомъ, послѣ того, какъ Кабановъ потребуетъ ихъ съ Кузовлева. Въ засѣданіи палаты повѣренный Кабанова объяснялъ, что Кабановъ при торгахъ могъ только освѣдомиться о содержаніи договора; въ дѣйствіяхъ его нельзя видѣть *принятія* договора, такъ какъ возраженія противъ договора могли быть сдѣланы только предъ судомъ; онъ не можетъ быть лишенъ судебной защиты, и хотя договоръ заключенъ во вредъ покупателя, но домъ продавался не за его долгъ, между тѣмъ онъ по своей закладной могъ получить удовлетвореніе только изъ этого дома, а не изъ другаго имущества. Поводами же къ уничтоженію договора

www.naukaprava.ru

по 1529 ст. 1 ч. X т. служатъ какъ частныя условія, помѣщенныя въ договорѣ, такъ и вообще уменьшеніе цѣнности дома долгосрочнымъ наймомъ съ стѣсненіемъ права хозяина на свободное распоряженіе, причемъ плата за первый годъ получена Вишневскою за 2½ мѣсяца до публичной продажи, а въ отношеніи платы за послѣдующее время,—по *признанію* повѣреннаго Кузовлева, установлено право Кузовлева на *преимущественное* предъ залогодержателемъ полученіе удовлетворенія 1000 р. по векселямъ Вишневскаго. *Судебная палата нашла*: 1) что 1 п. прим. къ 1708 ст. X т., не находясь въ противорѣчіи съ 1096 и 1100 ст. уст. гр. суд., разумѣетъ запрещеніе, налагаемое судомъ по 1096 ст., а не по залогу, совершеніемъ коего не ограничивается право распоряженія вотчинника по 514, 541 и 542 ст. X т., и 2) что договоръ не подлежитъ уничтоженію на основаніи 1529, 1691, 1554, 1573 и 1583 ст. X т. и 1100 уст. гр. суд., такъ какъ отсутствіе въ договорѣ сроковъ платежей и помѣщеніе неустойки на случай пожара не содѣлываютъ его недѣйствительнымъ. Если же и допустить, что договоръ Вишневской съ Кузовлевымъ былъ заключенъ послѣ того, какъ ей сдѣлалось извѣстнымъ объ обращеніи на ея имущество взысканія по залогу въ городскомъ кредитномъ обществѣ, то все же со стороны истца остается недоказаннымъ, чтобы означенный договоръ клонился дѣйствительно ко вреду его и противорѣчилъ разуму 1529 ст. X т., такъ какъ всѣ приводимые имъ по сему предмету доводы представляютъ одни лишь голословныя соображенія; причемъ нельзя оставить безъ вниманія то существенное обстоятельство, что договоръ этотъ былъ въ виду истца при самой покупкѣ заложеннаго въ Кредитное общество дома Вишневской, и если онъ, по мнѣнію Кабанова, обезцѣнивалъ тогда имущество и лишаетъ его въ настоящее время дѣйствительной стоимости, то тотъ же самый договоръ давалъ и ему возможность пріобрѣсти на публичныхъ торгахъ за меньшую цѣну противъ той, какая слѣдовала бы при отсутствіи такого договора. Поэтому судебная палата 10 октября 1878 г. утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ *кассаціонной жалобѣ* Кабановъ указазываетъ на нарушеніе: *а*) ст. 65 т. 1 св. зак. осн., 1 п. прим. къ 1708 ст. X т. ч. 1 по прод. 1876 г.; *б*) 339, 1099, 1100 уст. гр. суд. въ связи съ § 67—70 Высочайше утвержд. устава Московск. гор. кред. общ. и разъясненіемъ гр. касс. деп. 1875 г. № 541, 542 и 1877 г. № 61, а также на нарушеніе: *в*) ст. 569—572, 1528, 1530, 1573, 1583, 1691 т. X ч. 1 и *г*) на нарушеніе 1529 ст. 1 ч. X т. въ связи съ 339, 479, 480 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго наслѣдниковъ Кабанова, принесшаго кассаціонную жалобу, Ѳедора, Дмитрія и Серафимы Кабановыхъ, присяжнаго повѣреннаго Аршеневскаго и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I) *первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія* просители находятъ въ томъ, что договоръ 9 марта 1877 г. признанъ судебною палатою дѣйствительнымъ, не смотря на то, что онъ совершенъ *послѣ наложенія запрещенія* на имѣніе *по залогу* кредитному обществу

и *по закладной* Кабанова. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что поводъ къ заключенію о дѣйствительности только тѣхъ договоровъ, которые были заключены *вообще* до наложенія запрещенія на имѣніе по залогу ли, или по взысканію, въ случаѣ если имѣніе это впослѣдствіи было продано, могла подавать отчасти самая редакція 2033 статьи 2 ч. X т. св. зак. изд. 1857 г., хотя эта статья имѣла собственно въ виду не всякое запрещеніе, а разумѣла запрещенія по производимымъ уже взысканіямъ, а не токмо по залогу; это явствуетъ изъ буквальнаго содержанія этой статьи, источникомъ для которой послужила 179 статья положенія 19 іюля 1849 г. о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ по обращеннымъ на нихъ *взысканіямъ* и рѣш. общ. собр. Сената 1857 г. № 846 въ т. 2 ч. III сборн. рѣш. Сената. При составленіи же судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года (главы IV и V раздѣла V книги II уст. гр. суд.) означенное положеніе 1849 года подверглось значительному измѣненію и порядокъ описи, оцѣнки и продажи имуществъ, а равно послѣдствія торговъ, во многомъ отличается отъ прежняго порядка. Такимъ образомъ, на основаніи 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд., сохраняютъ свою силу договоры по имѣнію, заключенные должникомъ *до полученія повѣстки объ обращеніи* взысканія на недвижимое имѣніе, договоры же, послѣ того заключенные, *могутъ* быть уничтожены судомъ по просьбѣ *взыскателя*; а въ случаѣ публичной продажи имѣнія по просьбѣ *покупщика*, *если эти договоры клонятся ко вреду того или другаго*. Вслѣдствіе сего 2033 и 2034 ст. 2 ч. X т. св. зак. 1857 г., имѣющія собственно мѣсто свое въ процессуальномъ правѣ, какъ неоднократно признавалъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. гр. касс. деп. 1868 г. №№ 468, 771, 1871 г. № 593, 1874 г. № 740 и др.), примѣняются въ мѣстностяхъ, гдѣ еще дѣйствуетъ прежній порядокъ судопроизводства, а статьи 1099 и 1100 уст. гр. суд. примѣняются, гдѣ судебные уставы 1864 г. введены въ дѣйствіе. Положеніе это не измѣнилось и съ перенесеніемъ содержанія 2033 и 2034 ст. 2 ч. X т., при изданіи X т. 1876 года, изъ *второй* части *о судопроизводствѣ* гражданскомъ въ *первую* часть къ сему тому, именно въ 1 и 2 пункты примѣчанія къ 1708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., т. е. примѣчаніе это не получило значенія *общаго* постановленія по гражданскому *матеріальному* праву, имѣющаго примѣненіе не только въ случаѣ наложенія запрещенія по взысканію, но и *по залогу*. Подобное измѣненіе закона могло бы состояться только въ законодательномъ порядкѣ; но никакого закона объ отмѣнѣ статей 1099 и 1100 уст. гр. суд. не послѣдовало. На основаніи же 65, 72 и 73 ст. св. зак. т. 1 основн. зак., законъ не можетъ быть перемѣняемъ и сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона; причемъ отмѣна закона совершается тѣмъ же порядкомъ, какой означенъ для *составленія* законовъ (49 и 50 ст. основн. закон.). Поэтому изъ одного кодификаціоннаго перемѣщенія законоположеній изъ одного тома св. зак. въ другой или изъ одной части тома св. зак. въ другую, перемѣны закона выводить нельзя. Въ данномъ же случаѣ въ самомъ кодификаціон-

www.naukaprava.ru

номъ перемѣщеніи есть прямое указаніе и на то, что учрежденіе, завѣдующее изданіемъ свода, не признавало статей 1099 и 1100 уст гр. суд. измѣненными; это явствуетъ изъ указателя, приложеннаго къ уст. гр. суд., въ которомъ значится отмѣненнымъ одно только законоположеніе: примѣчаніе къ 1367 ст.; а 1099 и 1100 статьи перенесены безъ всякаго ихъ измѣненія. Но, если бы даже и возможно было смотрѣть на прим. къ 1708 ст. X т., вслѣдствіе переноса содержанія онаго изъ 2 въ 1 часть, какъ на постановленіе по матеріальному праву, то тогда: *во 1-хъ*) оказывалось бы противорѣчіе между этимъ примѣчаніемъ и статьями 1099 и 1100 уст. гр. суд., такъ какъ *примѣчаніе къ 1708 ст.* моментомъ, *до* котораго допускается свободное заключеніе договоровъ, указываетъ *опись* имѣнія, въ случаѣ же продажи имѣнія признаетъ дѣйствительными договоры, заключенные лишь *до наложенія запрещенія*; а въ ст. 1099 и 1100 первый моментъ опредѣляется ранѣе: временемъ *полученія повѣстки* объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, послѣ чего еще истекаетъ до описи *2 мѣсячный срокъ*, а о запрещеніи по производству взысканія постановлено въ 1096 ст. уст. и наложеніе его имѣетъ мѣсто вмѣстѣ съ посылкою повѣстки объ исполненіи; прежній законъ грозилъ недѣйствительностію *всякому* договору, заключенному *послѣ* запрещенія, а новый законъ признаетъ недѣйствительными только договоры, заключенные *во вредъ* взыскателя или покупщика; *во 2-хъ*) въ случаѣ же неясности и противорѣчія въ законахъ, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд. и ст. 72 т. II осн. зак., слѣдуетъ руководствоваться *позднѣйшимъ* закономъ, и *въ 3-хъ*) такъ какъ статьи 1099 и 1100 уст. гр. суд. составляютъ законъ 20 ноября 1864 г., т. е. законъ позднѣйшій въ сравненіи съ закономъ, изложеннымъ въ прим. къ 1708 ст. X т. ч. 1, который состоялся 19 іюля 1849 года, то въ губерніяхъ, гдѣ судебные уставы введены въ дѣйствіе, слѣдуетъ руководствоваться 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд., а не прим. къ 1708 ст. 1 ч. X т. А потому первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты оказывается неосновательнымъ. II) *Второй поводъ* проситель находитъ въ томъ, что судебная палата признала договоръ 9 марта 1877 г. дѣйствительнымъ, не смотря на доводы его, основанные на 67—70 ст. Высочайше утв. 30 октября 1862 г. устава Московск. город. кред. общества и рѣшеніяхъ гражд. кассац. департ. 1875 г. №№ 541, 542 и 1877 г. № 61, состоявшіе въ томъ, что договоръ этотъ заключенъ не только послѣ наложенія означенныхъ запрещеній, но и *послѣ просрочки долга кредитному обществу*, каковая просрочка имѣетъ тѣ же послѣдствія, которыя имѣетъ и посылка должнику повѣстки объ обращеніи взысканія, согласно 1099 и 1100 ст. уст. гр. суд.—Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1137 ст. уст. гр. суд., къ производству продажи имѣній въ кредитныхъ установленіяхъ примѣняются правила, изложенныя въ уставахъ сихъ установленій. Правила С.-Петербургскаго и Московскаго городскихъ кредитныхъ обществъ (уставы Высочайше утвержденные: для 1-го—4-го іюля 1861 г., а для 2-го—30-го октября 1862 г.) однородны.—Уставъ Петербургскаго городскаго кредитнаго общества подвергался уже разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. №№ 541 и 542). Правительствующій Сенатъ нашелъ: а) что кредитное общество не обязано постановлять опредѣленія о производствѣ взысканія съ просроченныхъ имѣній и увѣдомлять о семъ владѣльцевъ имѣній повѣстками; б) что если на практикѣ такія извѣщенія посылаются, то съ ними не могутъ быть связаны тѣ права владѣльца, которыя по 1099 и 1100 ст. уст. связаны съ повѣстками, посылаемыми отвѣтчику объ обращеніи на его имѣніе взысканія по судебному рѣшенію и в) что, какъ договорныя отношенія въ которыя собственникъ имѣнія вступаетъ съ кредитнымъ обществомъ, предустановлены уставомъ кредитнаго общества, правила котораго имѣютъ для обѣихъ сторонъ такую же обязательную силу, какъ и всякій другой положительный законъ, то, въ случаѣ просрочки имѣнія въ залогѣ кредитному обществу, *срокъ*, съ котораго собственникъ имѣнія подлежитъ ограниченію въ правѣ распоряженія онымъ, долженъ совпадать *съ началомъ теченія 4 мѣсячной льготы*, т. е. по 68 ст. уст. Петербур. городск. кред. общ. *со дня просрочки въ платежѣ кредитному обществу процентовъ и погашеній*. Въ уставѣ Московскаго городскаго кредитнаго общества (полн. собр. зак. 1862 г. № 38,857) имѣется однородная 67 статья: если заемщикъ не уплатитъ въ *срокъ* слѣдующихъ обществу процентовъ и погашенія, то ему дается по истеченіи сего срока 4 мѣсяца льготы съ платежемъ по $^1/_2$ процента за каждый *просроченный* мѣсяцъ на всю невнесенную сумму по день уплаты недоимки или продажи имущества: *просрочка* наступаетъ уже *въ самомъ началѣ теченія* 4-хъ мѣсячной льготы, *задерживающей лишь публикацію* о назначеніи имѣнія въ продажу (§ 68); продажа же слѣдуетъ чрезъ 6 недѣль со дня окончанія 4 мѣсячной льготы на просроченное имущество (§ 69 уст.). Въ виду изложенныхъ постановленій устава Московскаго городскаго кредитнаго общества и доводовъ Кабанова, судебная палата должна была установить *время просрочки* по залогу имѣнія Вишневской кредитному обществу и *опредѣлить послѣдствія сей просрочки* въ отношеніи силы и дѣйствія договора 9 марта 1877 г. по отношенію къ Кабанову, а потому палата, оставивъ этотъ предметъ безъ всякаго обсужденія, нарушила 339 ст. уст. гр. суд. III) *Нарушеніе статей* 569—572, 1528, 1530, 1573, 1583 и 1691 т. X ч. 1 Кабановъ усматриваетъ въ томъ, что судебная палата не признала недѣйствительнымъ такого договора о наймѣ имущества, въ которомъ не назначено сроковъ полученія наемной платы и помѣщено условіе о неустойкѣ съ хозяина имѣнія въ случаѣ пожара. Но таковыя условія *сами по себѣ, отдѣльно взятыя*, еще не могутъ повлечь за собою недѣйствительности договора въ виду того, что *существенныя* условія найма по 1691 ст. X т. въ такомъ договорѣ, гдѣ опредѣлена *наемная плата*, а не опредѣлены лишь *сроки* взноса оной, имѣются; условіе же о неустойкѣ зависитъ отъ добровольнаго соглашенія (ст. 1528 т. X). Поэтому приведенныя статьи закона не могутъ быть признаны нарушенными. IV) Что касается *нарушенія 1529 ст. 1 ч. X т.*, то

www.naukaprava.ru

Правительствующій Сенатъ находитъ, что тяжущіеся могутъ выводить недѣйствительность договора по достиженію имъ цѣли, законами воспрещённой, какъ то: подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, не только изъ явно незаконныхъ условій онаго, но и изъ такихъ условій, которыя, не будучи сами по себѣ, если истекаютъ изъ добровольнаго соглашенія сторонъ, недѣйствительными, хотя и представляются иногда для той или другой стороны, убыточными, но взятыя въ совокупности съ другими данными, по отношенію къ *третьимъ* лицамъ, въ договорѣ неучаствовавшимъ, оказываются *направленными ко вреду третьихъ лицъ* и къ достиженію противозаконной цѣли. Третьими лицами, имѣющими право оспаривать договоры по имѣнію, являются *кредиторы* и *покупщикъ* имѣнія (рѣш. гражд. касс. департ. 1873 г. № 1681, 1875 г. № 542 и друг.) и Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣш. гр. касс. деп. 1872 г. №№ 1209, 1215; 1874 г. № 253, 1878 г. № 201 и др.), что такъ какъ договоръ, заключенный должникомъ съ цѣлію лишить кредитора возможности получить удовлетвореніе изъ *заложеннаго* имѣнія чрезъ *уменьшеніе цѣнности его или доходности*, представляетъ всѣ признаки подложнаго переукрѣпленія имѣнія для избѣжанія платежа долговъ, то кредиторъ имѣетъ неоспоримое право просить объ уничтоженіи такого *недобросовѣстнаго договора на основаніи 1529 ст. 1 ч. X т.* Въ сихъ случаяхъ *залогодержатель*, съ одной стороны ограниченный возможностію получить удовлетвореніе долга *только изъ заложеннаго имѣнія*, а съ другой—въ силу *вещнаго* характера договора своего о залогѣ, не можетъ быть лишенъ права оспаривать договоръ, заключенный прежнимъ собственникомъ по имѣнію, хотя бы договоръ этотъ составленъ былъ *до* полученія повѣстки объ исполненіи. Затѣмъ, хотя тѣ событія, на основаніи коихъ судъ признаетъ доводы истца по 1529 ст. 1 ч. X т. уважительными или неуважительными, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, но судъ, разсматривая доводы истца объ *обезцѣненіи* имѣнія, долженъ обсудить ихъ именно въ этомъ отношеніи, т. е. долженъ обсудить вопросъ объ *уменьшеніи цѣнности или доходности* имѣнія, а не вопросъ о томъ, дозволительны ли извѣстныя условія по закону или имѣлъ-ли въ виду покупщикъ при пріобрѣтеніи имѣнія извѣстный договоръ или нѣтъ, и въ подтвержденіе своихъ выводовъ судъ долженъ привести надлежащія соображенія. Что самый законъ преслѣдуетъ обезцѣненіе *заложенныхъ* имѣній, этому служитъ доказательствомъ цѣлый рядъ новѣйшихъ и совершенно тождественныхъ постановленій, имѣющихъ цѣлію охрану интересовъ банковъ по залогамъ (собр. узак. 1878 г. № 430; 1879 г. №№ 288, 432 и друг.). Поэтому судебная палата по предлежащему дѣлу не могла довольствоваться общими и неопредѣленными разсужденіями о томъ, что со стороны истца не доказано, что договоръ 9 марта 1877 г. заключенъ ко вреду его, что доводы его (безъ приведенія и разбора ихъ) голословны и что онъ имѣлъ въ виду договоръ при покупкѣ заложеннаго имѣнія, но палата, въ силу 339, 711 ст. уст. гр. суд. и 1529 ст. 1 ч. X т., должна была обсудить *всѣ* доводы Кабанова о вліяніи на *цѣнность* и *доходность* дома Вишневской какъ въ то время, когда онъ продавался въ кредитномъ обществѣ, такъ и впослѣдствіи, такого договора, въ которомъ не было вовсе опредѣлено сроковъ взноса наемной платы и была назначена неустойка на хозяина дома въ случаѣ пожара, равно палата должна была обсудить и другія указанія истца на обезцѣненіе имѣнія во вредъ залогодержателя и покупщика, между прочимъ и то, что по *признанію* повѣреннаго Кузовлева одною изъ цѣлей заключенія означеннаго договора было предоставленіе Кузовлеву возможности получить *предпочтительно предъ закладною* Кабанова удовлетвореніе по векселямъ. Не обсудивъ этихъ доводовъ истца, судебная палата допустила явное нарушеніе прямаго смысла 339 статьи устава гражданскаго судопроизводства. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 339 устава гражданскаго судопроизводства, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

253—1880 года октября 21-го дня. *По прошенію управляющаго Балоновецкаго имѣнія графини Маріи Потоцкой, дворянина Станислава Верцинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ ноябрѣ 1873 года судебный приставъ при Ольгопольскомъ мировомъ съѣздѣ Захарій Коціобинскій вслѣдствіе состоявшагося по просьбѣ помѣщика Собинскаго и отмѣненнаго съѣздомъ 27 ноября 1873 года со всѣми послѣдствіями постановленія мироваго судьи 2 участка Ольгопольскаго округа о принятіи охранительныхъ мѣръ по имуществу, оставшемуся послѣ смерти князя Павла Сапѣги, произвелъ опись Балоновецкаго имѣнія, принадлежавшаго покойному князю Павлу Сапѣгѣ вмѣстѣ съ сестрою его графинею Маріею Потоцкою. 1 ноября 1875 года Коціобинскій предъявилъ къ Балоновецкому имѣнію, принадлежащему графинѣ Маріи Потоцкой, на основаніи 958 ст. уст. гр. суд., искъ въ 358 руб. 50 коп. по утвержденному мировымъ судьею счету за исполнительныя дѣйствія при описи означеннаго имѣнія. Противъ этого иска управляющій имѣніемъ и повѣренный графини Маріи Потоцкой, дворянинъ Верцинскій, заявилъ, на основаніи 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., отводъ о томъ, что требованіе Коціобинскаго должно относиться къ помѣщикамъ Собанскимъ, по просьбѣ которыхъ приняты были охранительныя мѣры. Ольгопольскій мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило это дѣло по апелляціи повѣреннаго Графини Потоцкой, опредѣлилъ въ искѣ Коціобинскому, долженствующемъ относиться къ тому лицу, по требованію котораго происходило охраненіе, отказать. Рѣшеніе это, по просьбѣ повѣреннаго Собанскихъ, принесенной въ качествѣ третьяго лица,

www.naukaprava.ru

неучаствовавшаго въ дѣлѣ, отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ на основаніи 188 ст. уст. гр. суд. съ передачею дѣла въ Балтскій мировой съѣздъ, въ который поступили прошенія, во-первыхъ, отъ Верцинскаго, доказывающаго, что рѣшеніе Ольгопольскаго мироваго съѣзда въ отношеніи отказа Коціобинскому въ искѣ съ Балоновецкаго имѣнія на основаніи 807 ст. уст. гр. суд., за непринесеніемъ Коціобинскимъ кассаціонний жалобы, должно остаться въ силѣ, что разсмотрѣнію подлежитъ только часть рѣшенія, коею предоставлено Коціобинскому искать съ Собанскихъ и что между обѣими частями рѣшенія съѣзда никакой связи не усматривается, и во-вторыхъ отъ повѣреннаго Собанскихъ, заявившаго о допущеніи довѣрителей его къ участію въ дѣлѣ совмѣстно съ истцомъ Коціобинскимъ. Балтскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что истецъ Коціобинскій основаніемъ своего иска выставляетъ исполнительныя дѣйствія, которыя учинены имъ какъ лицомъ оффиціальнымъ по должности судебнаго пристава, что вознагражденіе за таковыя дѣйствія опредѣляется самимъ закономъ и по силѣ 1 ст. уст. гр. суд. не можетъ быть предметомъ судебнаго разбирательства въ исковомъ порядкѣ, а потому опредѣлилъ въ разсмотрѣніе иска Коціобинскаго въ исковомъ порядкѣ не входить и рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить. Въ *кассаціонной жалобѣ* управляющій Балоновецкимъ имѣніемъ графини Потоцкой и повѣренный ея Верцинскій *просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія* по нарушенію во-первыхъ 807 ст. уст. гр. суд. отмѣною рѣшенія Ольгопольскаго мироваго съѣзда въ отношеніи Коціобинскаго, не смотря на то, что имъ не было принесено кассаціонной жалобы и во-вторыхъ 1 ст. уст. гр. суд. признаніемъ, что плата за исполнительныя дѣйствія судебнаго пристава по такому имѣнію, которое не состоитъ въ его, пристава, распоряженіи, а передано собственнику, можетъ быть взыскиваема съ сего послѣдняго безъ иска и безъ судебнаго опредѣленія. Приэтомъ Верцинскій объясняетъ: 1) что интересы его довѣрительницы нарушены рѣшеніемъ Балтскаго мироваго съѣзда тѣмъ, что судебный приставъ прислалъ повѣстку, которою требуетъ внесенія, на основаніи того рѣшенія, 358 руб 50 коп. съ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ онъ приступитъ къ описи движимаго имущества; 2) что по сему предмету производится въ Ольгопольскомъ мировомъ съѣздѣ дѣло въ порядкѣ, установленномъ 160 ст. уст гр. суд. Противъ кассаціонной жалобы Верцинкаго повѣренный Собанскихъ представилъ *объясненіе*, въ которомъ доказываетъ: 1) что рѣшеніемъ Сената отмѣнено рѣшеніе Ольгопольскаго мироваго съѣзда безусловно, а потому Балтскому мировому съѣзду и не предстояло разрѣшать вопроса о связи между различными частями сего рѣшенія; 2) что судебный приставъ долженъ получить плату въ порядкѣ безспорномъ (866, 924, 968 и 1154 ст. уст. гр. суд.) и что порядокъ этотъ не можетъ измѣниться вслѣдствіе задуманнаго заинтересованною стороною того или другаго спора; въ этомъ случаѣ возможна жалоба, но не иски формальные, которые по свойству своему не суть споры.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора,

Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія повѣреннаго графини Потоцкой о томъ, во-первыхъ, что, на основаніи 807 ст. уст. гр. суд., Балтскій мировой съѣздъ, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Ольгопольскаго мироваго съѣзда лишь по просьбѣ Собанскаго, какъ третьяго въ дѣлѣ неучаствовавшаго лица, не имѣлъ права касаться рѣшенія Ольгопольскаго мироваго съѣзда по предмету отказа Коціобинскому въ искѣ собственно съ графини Потоцкой, не установивъ связи мѣжду рѣшеніемъ съѣзда и правами Собанскаго, и во-вторыхъ, что за неустановленіемъ такой связи судомъ, вопросъ этотъ, за силою 5 ст. уст. гр. суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствающаго Сената, не заслуживаютъ уваженія. Выраженное въ 807 ст. уст. гр. суд. правило относится къ опредѣленію предмета вѣдомства суда, на разсмотрѣніе коего передано дѣло послѣ отмѣны Сенатомъ перваго рѣшенія, и затѣмъ, въ случаѣ обжалованія втораго рѣшенія по нарушенію 807 ст., съ одной стороны на принесшемъ жалобу, по 798 ст. уст. гр. суд., лежитъ обязанность доказать отсутствіе связи между частями рѣшенія, подвергнутыми новому обсужденію, а съ другой стороны Правительствующій Сенатъ для разрѣшенія вопроса объ основательности такой жалобы не можетъ оставить безъ провѣрки правильность объясненія объ отсутствіи связи между указанными частями отмѣненнаго рѣшенія. Выводъ этотъ подтверждается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1873 года № 1721, въ которомъ указано на основаніи приведенныхъ соображеній, что разрѣшенный, при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла также вслѣдствіе отмѣны рѣшенія по просьбѣ 3-го лица, вопросъ о доходахъ съ спорнаго имѣнія имѣлъ тѣсную связь съ вопросомъ, подлежавшимъ новому обсужденію суда. Придерживаясь такимъ образомъ высказаннаго уже взгляда, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что по настоящему дѣлу не предстоитъ вовсе устанавливать, какъ полагаетъ проситель, связь между указанными имъ предметами, такъ какъ связь эта опредѣляется содержаніемъ отмѣненнаго Сенатомъ рѣшенія Ольгопольскаго мироваго съѣзда. Изъ этого рѣшенія видно, что съѣздъ отказалъ Коціобинскому во взысканіи съ графини Потоцкой вознагражденія за служебныя его по должности судебнаго пристава дѣйствія исключительно на томъ основаніи, что требованіе его должно быть обращено къ лицамъ, по просьбѣ которыхъ исполнены тѣ дѣйствія, т. е. къ Собанскимъ. Такимъ образомъ зыключеніе съѣзда по вопросу о правахъ Коціобинскаго по отношенію къ Потоцкой состоитъ въ совершенной зависимости отъ взгляда его на отвѣтственность Собанскихъ. Вслѣдствіе сего въ случаѣ новаго расмотрѣнія дѣла по существу въ интересахъ Собанскихъ при измѣненіи касающейся ихъ части рѣшенія, первая часть онаго, объ отказѣ въ искѣ, представлялась бы ни на чемъ неосновательнымъ выводомъ суда и втомъ видѣ не соотвѣтствовала бы рѣшенію въ томъ смыслѣ, въ коемъ оно, бывъ первоначально постановлено, сдѣлалось обязательнымъ для лица, онаго необжаловавшаго. Отвергать связь между частями рѣшенія, изъ коихъ одна составляетъ собственно резолюцію суда, а другая соображенія, на которыхъ резолюція основана, значитъ пред-

www.naukaprava.ru

полагать со стороны съѣзда, постановившаго отмѣненное рѣшеніе, нарушеніе кореннаго правила судопроизводства, по которому рѣшеніе не должно противорѣчить принятымъ соображеніямъ, и на такое противорѣчіе кассаціонная жалоба не указываетъ. Переходя затѣмъ къ возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о порядкѣ взысканія, причитающагося, на основаніи 1007 ст. II т. св. зак. изд. 1876 г., судебнымъ приставамъ за ихъ служебныя дѣйствія вознагражденія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи 1876 г. № 216 по иску судебнымъ слѣдователемъ съ земства квартирныхъ денегъ разъяснено, что требованіе должностныхъ лицъ о такихъ служебныхъ правахъ, признаніе коихъ къ вѣдомству суда не отнесено, не можетъ быть предметомъ иска со стороны сихъ должностныхъ лицъ. Затѣмъ въ рѣшеніи по доложенному $\frac{9\text{ января}}{21\text{ мая}}$ сего года дѣлу Рукавишниковыхъ выражено, что причитающееся по 1704 ст. II т. вознагражденіе исчисляется самимъ судебнымъ приставомъ, совершившимъ дѣйствіе, и за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ (1154 ст. уст. гр. суд.), не требуетъ утвержденія суда, если только со стороны частнаго лица, обязаннаго уплатить вознагражденіе, не будетъ представлено возраженія противъ исчисленія, сдѣланнаго судебнымъ приставомъ, и что въ семъ послѣднемъ случаѣ споръ о размѣрѣ вознагражденія долженъ быть представленъ на разрѣшеніе подлежащаго мироваго судьи (ст. 160 уст. гражд. суд.). Назначенное въ 1007 ст. II т. судебнымъ приставамъ вознагражденіе за ихъ служебныя дѣйствія, размѣръ коего опредѣляется порядкомъ, указаннымъ какъ въ сей статьѣ, такъ и 1704 того же тома, не можетъ не быть отнесено наравнѣ съ производимымъ имъ по 1006 ст. содержаніемъ къ служебнымъ ихъ правамъ, а потому въ виду одного этого обстоятельства заключеніе съѣзда о томъ, что вознагражденіе судебному приставу не можетъ быть предметомъ судебнаго разбирательства, и основанное на семъ заключеніе о томъ, чтобы не входить въ разсмотрѣніе иска Коціобинскаго въ исковомъ порядкѣ, представляется согласнымъ съ приведенною имъ 1 ст. уст. гр. суд. Приэтомъ нельзя не замѣтить, что приведеннымъ заключеніемъ съѣзда не отвергается возможность поступленія дѣла на судебное разсмотрѣніе въ иномъ порядкѣ. Правила устава гражданскаго судопроизводства, относящіяся къ вознагражденію судебныхъ приставовъ, подтверждаютъ правильность заключенія съѣзда. Вознагражденіе судебнымъ приставамъ, какъ видно изъ гл. V разд. IV книги II уст. гр. суд., составляетъ одинъ изъ разрядовъ сборовъ по производству дѣлъ (ст. 839 п. 4). Въ означенной главѣ исчислены и другіе относящіеся къ сему разряду сборы, причемъ по нѣкоторымъ изъ нихъ опредѣленъ порядокъ возмѣщенія; относительно же вознагражденія судебнымъ приставамъ въ статьѣ 866 значится, что оно производится по особой таксѣ; затѣмъ о вознагражденіи, слѣдующемъ судебнымъ приставамъ, упоминается въ 958 ст. того же устава. Хотя эта послѣдняя статья указываетъ лишь на то, съ кого производится упомянутое взысканіе вознагражденія судебнаго пристава, но помѣщеніе этого правила въ отдѣлѣ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній достаточно доказываетъ, что

и полученіе сихъ денегъ отнесено къ производству по исполненію судебныхъ рѣшеній и распоряженія судебнаго пристава по сему предмету входятъ въ кругъ предоставленныхъ ему дѣйствій. Это видно между прочимъ и изъ того, что въ журналѣ (950 ст.), веденіе коего обязательно для судебнаго пристава послѣ изложенія предпринятыхъ имъ дѣйствій и свѣдѣній о количествѣ взысканной суммы, означается причитающееся ему вознагражденіе. Равнымъ образомъ и 1060 ст. и 1163 ст. уст. гр. суд. подтверждаютъ, что пополненіе причитающагося судебному приставу вознагражденія производится въ томъ же порядкѣ какъ и вообще всѣ прочія дѣйствія по исполненію рѣшенія. За причисленіемъ такимъ образомъ взысканія вознагражденія судебнымъ приставамъ къ дѣйствіямъ, относящимся къ исполненію судебныхъ рѣшеній, несомнѣнно слѣдуетъ, что къ этому взысканію примѣняется и правило, установленное въ 962 и 160 ст. уст. гр. суд., какъ это разъяснено въ выше приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Рукавишниковыхъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный графини Потоцкой полагаетъ, что полученіе судебнымъ приставомъ платы *безъ судебнаго опредѣленія* можетъ имѣть мѣсто лишь въ періодъ времени исполненія рѣшенія, при которомъ совершены дѣйствія, подлежащія оплатѣ, но соображеніе это не заслуживаетъ уваженія, ибо характеръ и свойство требованія судебнаго пристава, возникающаго изъ правъ предоставленныхъ ему за служебныя дѣйствія, нисколько не зависятъ отъ того, когда именно совершены эти дѣйствія. Законы не установляютъ въ семъ отношеніи никакого различія и споръ противъ разсчета судебнаго пристава, заявленный послѣ окончанія исполненія по рѣшенію, вызываетъ необходимость судебнаго опредѣленія, постановляемаго въ порядкѣ, указанномъ въ 160 и 962 ст. уст. гр. суд., но не обязываетъ судебнаго пристава къ предъявленію иска по 1 ст. уст. гр. суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что мировой съѣздъ, оставивъ безъ разбирательства въ исковомъ порядкѣ искъ Коціобинскаго о вознагражденіи за дѣйствія по должности судебнаго пристава, не нарушилъ 1 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу управляющаго имѣніемъ графини Потоцкой, дворянина Верцинскаго, оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

254.—1 8 8 0 г о д а н о я б р я 2 6 г о д н я. *По прошенію наслѣдниковъ провизора Галковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Я. Г. Е с и п о в и ч ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Н и к о л а е в ъ).

Землевладѣлица Грегеръ предъявила искъ противъ наслѣдниковъ Галковскаго за то, что они не очищаютъ дома и построекъ, пріобрѣтенныхъ ею отъ Галковскаго по нотаріальному акту 27-го августа 1873 года. Противъ

www.naukaprava.ru

этого иска наслѣдники Галковскаго возражали, что они владѣютъ означеннымъ домомъ на правѣ собственности, что, актъ, на которомъ Грегеръ основываетъ свое право, потерялъ, за непредставленіемъ его въ годовой срокъ старшему нотаріусу, свою силу, и что дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ. *Мировой съѣздъ*, признавъ дѣло это подсуднымъ мировымъ установленіямъ, *утвердилъ* рѣшеніе мироваго судьи о обязаніи наслѣдниковъ Галковскаго очистить занимаемый ими домъ. *На рѣшеніе съѣзда* принесена названными наслѣдниками *кассаціонная жалоба.*

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что землевладѣлица Грегеръ искъ свой на домъ, оспариваемый у нея наслѣдниками Галковскаго, основываетъ на нотаріальномъ актѣ; за силою 1 п. 31 ст. уст. гр. суд. иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, слѣдовательно мировой съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію такой искъ, нарушилъ этотъ законъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Балтскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 31 уст. гражд. суд., и дѣло передать въ Ольгопольскій мировой съѣздъ.

255.—1880 года ноября 26 дня. *По прошенію крестьянина Никиты Дьяконова объ отмѣнѣ рѣшенія Бирскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Ягинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ)

Повѣренный жителей деревни Камѣевой, Кусюкъ Юсуповъ, 18 апрѣля 1879 года предъявилъ искъ у мироваго судьи 5 участка Бирскаго уѣзда къ объѣздчику удѣльнаго вѣдомства Ѳедорову и полѣсовщикамъ Дьяконову и Алтынбаеву о взысканіи съ нихъ 408 руб. за то, что они загнали принадлежащихъ его довѣрителямъ 82 козы въ очень тѣсный хлѣвъ, гдѣ и задохнулись всѣ до одной козы. Отвѣтчики объяснили: Ѳедоровъ, что козы загнаны не имъ, а сторожемъ Дьяконовымъ съ понятыми; онъ видѣлъ козъ уже павшими. Дьяконовъ, что онъ съ понятыми загонялъ козъ въ хлѣвъ дер. Байбаковой потому, что другаго мѣста не было; что козы ходили въ лѣсу удѣльнаго вѣдомства, гдѣ ходить не дозволено и что онъ обязанъ былъ охранять лѣсъ по служебной обязанности. Алтынбаевъ, что онъ ходилъ только смотрѣть подохшихъ козъ. Мировой судья рѣшеніемъ 30 октября 1879 г. отказалъ въ искѣ за недоказанностію размѣра иска. Кусюкъ Юсуповъ перенесъ дѣло въ мировой съѣздъ, объяснивъ въ апелляціонной жалобѣ, что причина гибели козъ лежитъ въ неосторожности Дьяконова и Ѳедорова, которые, въ силу 684 ст. X т. ч. 1, и должны отвѣчать за убытокъ; мировой же судья отвергнулъ совершенно правый искъ безъ всякихъ законныхъ основаній, посему просилъ присудить съ Ѳедорова и Дьяконова 408 руб. съ судебными издержками.—Въ поданныхъ на эту жалобу объясненіяхъ отвѣтчики предъявили отводъ по 2 и 3 п. п. 69 ст. уст. гр. суд., указывая на то: 1) что находящееся въ производствѣ уголовное дѣло о нанесеніи имъ побоевъ жителями дер. Камѣевой имѣетъ тѣсную связь съ настоящимъ дѣломъ и потому разсмотрѣніе иска Юсупова должно быть пріостановлено на основаніи 2 п. 69 и 8 ст. уст. гражд. суд.; 2) истецъ указываетъ отвѣтчиками: Николая Дьяконова, тогда какъ сторожемъ лѣса состоитъ Никита Дьяконовъ, а Ѳедорова называетъ объѣздчикомъ, отставнымъ рядовымъ, тогда какъ по удѣльному вѣдомству имѣется въ услуженіи смотритель мѣщанинъ Ѳедоровъ, и 3) искъ долженъ относиться не къ отвѣтчикамъ, а къ удѣльной конторѣ, согласно инструкціи которой Ѳедоровъ и Дьяконовъ дѣйствовали. Въ судебномъ засѣданіи съѣзда повѣренный истца Юсупова, ссылаясь на 1316 и послѣдующія ст. уст. гр. суд., просилъ, предварительно разрѣшенія дѣла по существу, разсмотрѣть вопросъ о подсудности иска, такъ какъ онъ предъявленъ къ должностнымъ лицамъ. Бирскій *мировой съѣздъ*, выслушавъ дѣло 18 февраля 1880 года, *нашелъ*, что примѣнять къ настоящему иску 1316 и 1317 ст. уст. гр. суд. нѣтъ основаній въ виду того, что лѣсники и смотрители удѣльныхъ лѣсовъ, признаваемыхъ по закону частными (ст. 10 п. 1 уст. лѣсн. изд. 1876 г.), не могутъ быть причислены къ должностнымъ лицамъ, а потому призналъ искъ Юсупова подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Что касается отводовъ, заявленныхъ отвѣтчиками въ своихъ объясненіяхъ, по 2 и 3 п. п. 69 ст. уст. гр. суд., и ходатайства о пріостановленіи дѣла по 8 ст. того же устава, то таковые съѣздъ нашелъ незаслуживающими уваженія, какъ по несвоевременности заявленія, такъ и потому: во 1-хъ) что исходъ дѣла о нанесеніи лѣсной стражѣ побоевъ жителями дер. Камѣевой не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго иска; во 2-хъ) что допущенная истцомъ ошибка въ имени и званіи отвѣтчиковъ не даетъ права на предъявленіе отвода по 3 п. 69 ст. уст. гр. суд., тѣмъ болѣе, что самими отвѣтчиками не опровергается тождественность ихъ съ тѣми лицами, которыя составляли лѣсную стражу удѣла во время загона козъ въ хлѣвъ, и 3-е) что искъ не могъ быть предъявленъ къ удѣльной конторѣ, ибо, на основаніи 684 ст. X т. 1 ч., въ дѣлахъ о вознагражденіи за вредъ и убытки должны отвѣчать непосредственные виновники причиненія таковыхъ.—Обращаясь къ разсмотрѣнію иска по существу, мировой съѣздъ усмотрѣлъ, что собственнымъ сознаніемъ лѣсника Дьяконова, сдѣланнымъ у мироваго судьи, вполнѣ доказывается фактъ загона имъ козъ въ хлѣвъ и удушенія ихъ тамъ, а потому, признавая его, Дьяконова, единственнымъ виновникомъ причиненныхъ жителямъ дер. Камѣевой убытковъ и принимая во вниманіе, что противъ размѣра сихъ убытковъ Дьяконовъ никакихъ возраженій не сдѣлалъ, съѣздъ, на основаніи 81, 112 и 133 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить, взыскавъ съ отвѣтчика Дьяконова 408 руб. и судебныхъ издержекъ 2 руб. 40 к. На рѣшеніе

www.naukaprava.ru

съѣзда Дьяконовъ подалъ *кассаціонную жалобу*, прося отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: 1) козъ, принадлежащихъ черемисамъ деревни Камѣевой, онъ загналъ изъ лѣсной дачи удѣльнаго вѣдомства, находившейся въ его охраненіи, въ единственное свободное помѣщеніе, имѣющееся въ той мѣстности, и не самовольно, а по обязанности службы, вслѣдствіе полученныхъ отъ удѣльнаго управленія инструкцій, и притомъ не единолично, а при пособіи и въ присутствіи понятыхъ, слѣдовательно дѣйствовалъ какъ должностное лицо. Самъ истецъ считалъ его, Дьяконова, должностнымъ лицомъ, ибо предъявилъ искъ къ нему не какъ къ частному человѣку, а какъ къ удѣльному лѣснику; да и въ судебномъ засѣданіи съѣзда повѣренный истца просилъ разсмотрѣть вопросъ о подсудности иска, обращаемаго къ должностнымъ лицамъ. Не смотря на отводы обѣихъ сторонъ, съѣздъ призналъ, что смотрители и лѣсники удѣльныхъ лѣсовъ, приравненныхъ къ частнымъ (ст. 10 п. 1 уст. лѣсн.), не могутъ быть причислены къ должностнымъ лицамъ. Такимъ заключеніемъ съѣздъ нарушилъ 572 ст. уст. лѣсн. изд. 1876 г., такъ какъ, въ отношеніи преслѣдованій нарушенія узаконеній о частныхъ лѣсахъ и защиты отъ нихъ, сторожа частныхъ лѣсовъ, въ томъ числѣ и удѣльныхъ, пользуются тѣми же правами, какія предоставлены въ ст. 78, 79, 83—86 уст. лѣсн. стражѣ казенныхъ лѣсовъ; 2-е) безусловное примѣненіе 684 ст. т. X ч. 1 въ данномъ случаѣ не могло имѣть мѣста; статьею этою установлено, что причинившій дѣяніемъ или упущеніемъ вредъ или убытки обязанъ вознаградить ихъ въ томъ только случаѣ, если будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона или правительства; 684 ст. говоритъ о такихъ дѣяніяхъ, которыя совершены безъ всякаго права, самовольно. Онъ, Дьяконовъ, загнавши козъ, дѣйствовалъ напротивъ по праву, предоставленному ему 584 ст. уст. лѣсн.; если козы подохли, то смерть ихъ должна быть отнесена къ явленіямъ случайнымъ, именно къ тѣснотѣ помѣщенія, которую невозможно было устранить за неимѣніемъ никакого другаго помѣщенія. Наконецъ, для опредѣленія отвѣтственности должностныхъ лицъ за причиненные ихъ дѣйствіями вредъ и убытки, существуетъ въ X т. ч. 1 особая статья 677, по которой должностное лицо обязано вознаградить вредъ и убытки, происшедшіе отъ какихъ либо противозаконныхъ мѣръ или дѣйствій по службѣ, допущенныхъ притомъ изъ корыстныхъ или другихъ личныхъ видовъ, по суду доказанныхъ. Но ничего подобнаго по суду не обнаружено.—Поэтому съѣздъ, присуждая убытки съ просителя, нарушилъ 684 и 677 ст. X т. ч. 1 и 584 ст. уст. лѣсн., и 3) самая цифра убытковъ съѣздомъ опредѣлена по голословному заявленію повѣреннаго истцовъ, безъ соблюденія особо установленныхъ для сего правилъ, содержащихся въ подлежащихъ статьяхъ X т. ч. 1; если онъ, Дьяконовъ, не представлялъ какихъ либо возраженій противъ цѣны иска, то потому, что считалъ дѣло это неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-

прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя, что онъ не могъ загнать козъ въ другое какое либо помѣщеніе, кромѣ того, въ которое онѣ были дѣйствительно загнаны и въ которомъ онѣ подохли, ибо это помѣщеніе было единственно свободное и имѣвшееся въ той мѣстности, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 12 ст. прилож. къ 3 ст. учр. Правит. Сен. по продолж. 1876 года; 2) проситель указываетъ на нарушеніе 684 ст. т. X ч. 1 и 584 ст. уст. лѣсн. изд. 1876 года въ томъ отношеніи, что съѣздъ примѣнилъ первую статью безусловно тогда какъ, по содержанію ея, причинившій дѣяніемъ своимъ вредъ и убытки отвѣчаетъ лишь въ случаѣ, если будетъ доказано, что такое дѣяніе не было вызвано требованіемъ закона или правительства, т. е. совершено безъ всякаго права, самовольно; онъ же, проситель, дѣйствовалъ по праву, предоставленному ему 584 ст. уст. лѣсн. Но это указаніе просителя не можетъ быть принято въ уваженіе.—Съѣздъ не устанавливалъ, что отвѣтчикъ Дьяконовъ не имѣлъ права выгонять козъ изъ удѣльнаго лѣса, но приписалъ погибель козъ исключительной винѣ Дьяконова, загнавшаго ихъ въ хлѣвъ, въ такой мѣрѣ тѣсный, что онѣ въ немъ подохли. Придя къ подобному выводу, неподлежащему повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, съѣздъ вправѣ былъ отвѣтственность за истребленіе козъ возложить на Дьяконова и ничѣмъ не нарушилъ ни 684 ст. X т. ч. 1, ни 584 ст. уст. лѣсн. 3) Дьяконовъ полагаетъ нарушенною 677 ст. X т. ч. 1, подъ дѣйствіе которой только, по мнѣнію его, и можно подвести отвѣтственность должностныхъ лицъ, допустившихъ противозаконныя мѣры или дѣйствія. Онъ же, Дьяконовъ, ничего подобнаго не совершилъ. Указаніе Дьяконова на нарушеніе 677 ст. также неосновательно. Статья эта и не могла быть примѣнена къ данному дѣлу, потому что Дьяконовъ не былъ преданъ суду за какія либо противозаконныя дѣйствія и мѣры, предусмотрѣнныя въ этой статьѣ, и не подвергался наказанію, закономъ опредѣленному, что составляетъ необходимое условіе, для примѣненія означенной статьи, ибо въ ней имѣются въ виду противозаконныя дѣйствія лица допущенныя по службѣ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, по суду доказанныхъ, а Дьяконовъ и не обвинялся въ подобныхъ преступленіяхъ; 4) Дьяконовъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 572 ст. уст. лѣсн. 1876 г., такъ какъ съѣздъ не принялъ въ уваженіе отвода о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ; между тѣмъ, по 572 ст. уст. лѣсн., лѣсные сторожа удѣльнаго вѣдомства приравнены въ отношеніи защиты отъ нарушителей узаконеній о частныхъ лѣсахъ къ сторожамъ казенныхъ лѣсовъ. Но Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія и этой статьи. По 572 ст. уст. лѣсн. сторожа частныхъ лѣсовъ, а слѣдовательно, въ силу 1 п. 10 ст. уст. лѣсн., и удѣльныхъ, въ отношеніи преслѣдованія нарушителей узаконеній о частныхъ лѣсахъ и защиты отъ нихъ, пользуются тѣми же правами, какія предоставлены въ ст. 78, 79, 83—86 стражѣ казенныхъ лѣсовъ; но ни въ приведен-

www.naukaprava.ru

ной статьѣ, ни въ другихъ какихъ либо законахъ не упомянуто, чтобы преслѣдованіе сторожей удѣльныхъ лѣсовъ за преступленія и проступки, допущенные по исполненію обязанностей по охранѣ лѣсовъ, производилось по правиламъ, установленнымъ въ 1070 и 1072 ст. уст. уг. суд. Напротивъ того: а) отсутствіе ссылки въ 572 ст. уст. лѣсн. на 73 ст. того же устава, по которой чинамъ стражи казенныхъ лѣсовъ присвоиваются права государственной службы; б) указаніе въ ст. 567 на пользованіе служебными правами одними чинами корпуса лѣсничихъ, нанимаемыми частными лѣсовладѣльцами, в) неупоминаніе о семъ же въ ст. 568, касающейся лѣсныхъ сторожей, и г) равно существующее въ 3 и 5 п. п. примѣч. къ 550 ст. уст. лѣсн. указаніе на отвѣтственность лѣсныхъ сторожей удѣльныхъ лѣсовъ за маловажныя служебныя упущенія по 126 ст. общ. пол. о сельск. сост. и на право удѣльнаго управленія, въ случаѣ злоупотребленія сторожей по должности, смотря по роду проступка, обращаться и къ мировому судьѣ,—убѣждаютъ, что преслѣдованіе ихъ за служебные проступки не могутъ быть подводимы подъ правила, указанныя въ 1070 и 1072 ст. уст. уг. суд. 1864 года (1082 и 1084 ст. уст. уг. суд. изд. 1876 года). Точно также нѣтъ основанія заключать, чтобы иски къ лѣснымъ сторожамъ, изъ преступленій и проступковъ ихъ по службѣ возникающіе, возбуждались не иначе, какъ въ окружныхъ судахъ по 1316 и 1317 ст. уст. гр. суд. Иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію, предъявляются непремѣнно въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а не въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, тогда лишь, когда вредъ и убытки причинены упущеніемъ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, указанныхъ въ 1317 ст. уст. гр. суд., лѣсные же сторожа удѣльнаго вѣдомства къ такимъ лицамъ не относятся. Такимъ образомъ заключеніе мироваго съѣзда о подсудности настоящаго иска Юсупова къ Дьяконову мировому суду представляется правильнымъ. И 5) заявленіе Дьяконова о недоказанности количества иска не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящееся къ существу дѣла.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Дьяконова оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

256.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Рафаила Чернявскаго, частнаго повѣреннаго Іосифа Брика, объ отмѣнѣ рѣшенія Ковельскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Помѣщикъ Чернявскій заключилъ 17-го февраля 1878 г. съ мѣщаниномъ Рабинеромъ мировую сдѣлку, утвержденную мировымъ судьею, по которой Чернявскій обязался уплатить Рабинеру 602 р. въ два срока: 22 февраля того же года 150 руб. 50 коп. и 16 сентября 451 р. 50 к.; за неустойку

тежъ же послѣдней суммы въ срокъ Чернявскій обязался платить Рабиперу неустойку по 5 руб. за каждый просроченный день. Права свои по этой мировой сдѣлкѣ Рабинеръ передалъ своей женѣ, которая переуступила ихъ помѣщику Талантову. Въ 1878 г. октября 10-го Талантовъ предъявилъ по этой мировой сдѣлкѣ къ Чернявскому искъ въ суммѣ 500 руб., уменьшивъ требованіе неустойки до предѣловъ мировой юстиціи; каковая сумма была ему присуждена вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ мироваго судьи 13 октября 1878 года. Не получивъ затѣмъ съ Чернявскаго присужденной суммы и оставивъ за собою право на полученіе оной, Талантовъ право на неустойку по этой мировой сдѣлкѣ, какъ накопившуюся со дня предъявленія имъ иска, такъ и ожидаемую, передалъ Рабинеру, женѣ его Хаи и сыну въ равныхъ частяхъ. Затѣмъ, 15 мая 1879 г. жена Рабинера, Хая Рабинеръ, предъявила у мироваго судьи къ Чернявскому искъ о переуступленной ей $^1/_3$ части неустойки, причитающейся по мировой сдѣлкѣ со дня предъявленія первоначальнаго иска Талантова, опредѣливъ цѣну настоящаго своего иска въ 360 рублей. Противъ этого иска отвѣтчикъ у мироваго судьи и въ съѣздѣ возражалъ, что искъ неподсуденъ мировымъ установленіямъ, во 1-хъ) потому, что требованіе Хаи Рабинеръ по мировой сдѣлкѣ неустойки, неограниченной никакимъ срокомъ, даже въ суммѣ подсудной по цѣнѣ мировымъ установленіямъ, но безъ отказа истицы отъ права на неустойку на будущее время, не можетъ быть предъявлено въ мировыхъ учрежденіяхъ, и во 2-хъ) потому, что всѣ лица, пріобрѣвшія права на неустойку по этой мировой сдѣлкѣ, составляютъ въ отношеніи взыскиваемой суммы, одно цѣлое и подсудность иска каждаго изъ дольщиковъ должна опредѣляться не цифрою принадлежащей ему доли, а суммою общаго требованія всѣхъ дольщиковъ. По существу же дѣла отвѣтчикъ возражалъ: 1) что Талантовъ, при предъявленіи первоначальнаго иска, отказался отъ всей дальнѣйшей неустойки, а не только отъ той части ея, которая причиталась ему по день предъявленія иска, а потому онъ и не могъ передать права на полученіе этой неустойки Рабинеромъ, и 2) что самый договоръ по этой мировой сдѣлкѣ, по воспослѣдованіи по оному окончательнаго судебнаго рѣшенія, прекратился и былъ замѣненъ состоявшимся въ пользу Талантова судебнымъ рѣшеніемъ. Ковельскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что его обсужденію подлежатъ три вопроса: 1) о подсудности настоящаго дѣла; 2) отказался ли Талантовъ, при предъявленіи иска, отъ дальнѣйшей неустойки, и 3) прекращается ли теченіе неустойки послѣ постановленія судебнаго рѣшенія о взысканіи капитальной суммы. Первый вопросъ разрѣшенъ мировымъ съѣздомъ утвердительно на томъ основаніи, что истица требуетъ опредѣленную сумму, непревышающую 500 руб., а не признанія за нею права на полученіе періодическихъ платежей, совокупность коихъ можетъ выйдти изъ предѣловъ мировой подсудности. Второй, установленный съѣздомъ вопросъ, оставленъ имъ безъ всякаго обсужденія. Наконецъ, въ отношеніи третьяго вопроса, съѣздъ призналъ, что постановленіе судомъ рѣшенія о главномъ договорѣ не пре-

www.naukaprava.ru

сѣкаетъ для истца права требовать дальнѣйшую неустойку, такъ какъ это право не составляло предмета состоявшагося рѣшенія и притомъ судебное рѣшеніе не можетъ видоизмѣнить сущности юридическихъ отношеній. По симъ соображеніямъ мировой съѣздъ, признавъ искъ Хаи Рабинеръ основательнымъ и доказаннымъ присудилъ ей искомую сумму. Повѣренный Чернявскаго, Брикъ, проситъ *объ отмѣнѣ этого рѣшенія* по нарушенію мировымъ съѣздомъ 31, 55, 3 и 4 п. п. 273 и 895 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Чернявскаго проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда по настоящему дѣлу между прочимъ потому, что рѣшеніе это постановлено о такомъ предметѣ, о которомъ уже состоялось вступившее въ законную силу рѣшеніе мироваго судьи 13 октября 1878 года, причемъ проситель ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 г. № 114. Возбуждаемый по этому случаю повѣреннымъ Чернявскаго вопросъ былъ неоднократно обсуждаемъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣламъ о взысканіи капитала и процентовъ; каковыя дѣла въ сущности тождественны съ дѣлами о взысканіи капитала и установленной за неуплату онаго неустойки. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъяснено, что если кто, предъявляя искъ о капиталѣ, требовалъ и процентовъ за опредѣленное время хотя бы и въ меньшемъ размѣрѣ противъ слѣдовавшихъ ему во время предъявленія иска, то послѣ состоявшагося по сему дѣлу окончательнаго судебнаго рѣшенія, онъ теряетъ право искать вновь проценты на тотъ же капиталъ, какъ за прежнее, такъ и за послѣдующее время, кромѣ лишь процентовъ отъ суммы, судебнымъ рѣшеніемъ ему присужденной, ибо такой искъ, истекая изъ тѣхъ же основаній, былъ бы ни что иное, какъ прибавочное требованіе къ тѣмъ, которыя уже судомъ разрѣшены (рѣш. 1871 г. № 1260, 1872 г. № 141, 1873 г. №№ 114 и 129, 1874 г. № 308 и др.). По данному дѣлу Талантовъ, которому Абрамъ Рабинеръ передалъ заключенную съ Чернявскимъ мировую сдѣлку, предъявлялъ къ Чернявскому искъ капитала по этой сдѣлкѣ и слѣдующей за неуплату онаго въ срокъ неустойки, причемъ объяснялъ, что онъ уменьшаетъ количество причитающейся ему неустойки до предѣловъ подсудности мировымъ установленіямъ. Въ этомъ искѣ Талантовъ удовлетворенъ вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ мироваго судьи 13 октября 1878 года. За такимъ рѣшеніемъ Талантовъ, согласно вышеизложенному, потерялъ право предъявленія новаго иска о неустойкѣ по той же мировой сдѣлкѣ за какое бы то ни было время, такъ какъ подобный искъ былъ бы возбужденіемъ вновь дѣла, уже рѣшеннаго мировымъ судьею окончательно 13 октября 1878 года. Право на такой искъ не могло болѣе принадлежать Талантову и потому, что, съ рѣшеніемъ дѣла о мировой сдѣлкѣ, дѣйствіе оной совершенно прекратилось, ибо существовавшія по этой сдѣлкѣ отношенія между сторонами замѣнились новыми, установленными вступившимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ. Если же Талантовъ не имѣлъ права на новый

искъ о неустойкѣ по той же мировой сдѣлкѣ, то онъ не могъ передать такого права Рабинерамъ и слѣдовательно настоящій искъ къ Чернявскому о неустойкѣ, предъявленный Хаею Рабинеръ, какъ преемницею правъ Талантова, есть лишь повтореніе того самаго иска, который уже оконченъ рѣшеніемъ мироваго судьи 13 октября 1878 г. Поэтому Ковельскій мировой съѣздъ, разрѣшая искъ Хаи Рабинеръ къ Чернявскому, поступилъ вопреки 893 ст. уст. гр. суд., въ силу коей рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ковельскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію 893 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ Луцкій мировой съѣздъ.

257.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію казака Константина Кущія объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Боженко предъявилъ ко взысканію съ Кущія вексель. За неграмотнаго Кущія вексель этотъ подписанъ былъ постороннимъ лицомъ, подпись коего удостовѣрена тремя свидѣтелями. Мировой судья отказалъ Боженко въ искѣ на томъ основаніи, что вексель написанъ отъ имени неграмотнаго и нигдѣ не засвидѣтельствованъ. Миргородскій *мировой съѣздъ присудилъ* Боженко взыскиваемую имъ сумму въ томъ вниманіи что представленное ко взысканію обязательство надлежитъ счесть не векселемъ, а заемнымъ письмомъ, и что хотя обязательство это и написано отъ имени неграмотнаго, но при удостовѣреніи подписи, учиненной за неграмотнаго тремя свидѣтелями, оспоренное обязательство должно, за силою 2038 ст. т. X ч. 1, быть признано дѣйствительнымъ. Кущій, указывая на недѣйствительность векселя по ст. 548 т. XI ч. 2 уст. о векс., объясняетъ *въ кассаціонной жалобѣ*, что правило о присвоеніи векселямъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, значенія домашнихъ долговыхъ обязательствъ можетъ быть примѣняемо только къ векселямъ, правильно составленнымъ, а не къ векселямъ недѣйствительнымъ, что посему съѣздъ не былъ вправѣ, въ данномъ случаѣ, разрѣшить возникшій споръ на основаніи ст. 2038 т. X ч. 1 и что кромѣ того съѣздъ нарушилъ ст. 131 и 773 уст. гр. суд., такъ какъ апелляторъ Боженко ходатайствовалъ о присужденіи ему удовлетворенія исключительно по правиламъ о вексельныхъ взысканіяхъ, безъ присвоенія притомъ оспоренному векселю значенія инаго рода обязательства.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что для дѣйствительности подписи за неграмотнаго на векселѣ необходимо, чтобы самый вексель, на основаніи ст. 547 и 548 т. XI ч. 2, былъ явленъ векселедателемъ у нотаріуса, для

www.naukaprava.ru

удостовѣренія подписи, какъ сдѣланной по довѣрію неграмотнаго векселедателя. Несоблюденіе этой формальности, ограждающей дѣйствительность подписи и самаго векселя, должно, по ст. 544 т. XI ч. 2, лишать вексель присвоенной ему силы вексельнаго права и обращаетъ его въ разрядъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, сила и дѣйствительность коихъ опредѣляется на основаніи законовъ гражданскихъ (ст. 882, 919, 920, 921 т. X ч. 1). Примѣненіе этихъ, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ къ руководству указаній (сб. рѣш. 1873 г. № 426), къ расматриваемому дѣлу показываетъ, что съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно, признавъ незасвидѣтельствованный вексель, по которому Боженко производилъ взысканіе съ неграмотнаго Кущія, имѣющимъ значеніе не векселя, а обыкновеннаго заемнаго обязательства. Затѣмъ съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить къ означенному домашнему обязательству силу ст. 2038 т. X ч. 1, по которой въ губ. Черниговской и Полтавской обязательства по займамъ, учиняемымъ безграмотными, утверждаются подписью трехъ или четырехъ свидѣтелей. Посему и имѣя въ виду, что судъ не лишенъ права принимать въ основаніе своего рѣшенія и такіе доводы и законы, которые хотя и не указаны прямо сторонами, но которые или вытекаютъ изъ существа спора тяжущихся, или имѣютъ примѣненіе къ разрѣшенію возникшаго спора (сб. рѣш. 1878 г. № 188, 42 и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу казака Кущія оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

258.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Урія Кагана объ отмѣнѣ опредѣленія Пирятинскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непремѣнный членъ Пирятинскаго съѣзда мировыхъ судей призналъ, что, по смыслу разсужденій, на которыхъ основаны судебные уставы (помѣщенныхъ подъ 4 п. 1124 ст. изд. госуд. канц.), при несогласіи должника на оцѣнку, объявленную взыскателемъ, оцѣнка чрезъ свѣдущихъ лицъ установлена съ цѣлью возвысить оцѣнку взыскателя, буде она слишкомъ низка, а не для пониженія еще болѣе сей послѣдней оцѣнки; и что совокупный смыслъ законовъ, изложенный въ 1001, 1002, 1117—1126 ст. уст. гр. суд. и въ разсужденіяхъ, помѣщенныхъ подъ 1117 ст. (по изд. госуд. канц.), приводитъ къ заключенію, что торгъ долженъ начаться съ оцѣнки, не ниже объявленной взыскателемъ. Въ виду же того, что взыскательница Прокофьева оцѣнила описанное у должника Харченки недвижимое имѣніе въ 150 руб., на что не согласился Харченко, объявивъ оцѣнку имущества въ 200 руб., судебный приставъ неправильно началъ торгъ съ оцѣнки, составленной по мнѣнію свѣдущихъ людей въ 28 руб., а долженъ

былъ начать торгъ съ 150 руб., послѣдствіемъ чего было объявленіе на торги высшей цѣны 31 руб.; это допущенное нарушеніе непремѣнный членъ приравнялъ къ случаю, указанному во 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд., когда неправильно отвергнута высшая предложенная на торгахъ цѣна, въ данномъ случаѣ цѣна, предложенная взыскательницею, и призналъ недѣйствительнымъ торгъ, на которомъ высшую цѣну за имѣніе 31 руб. предложилъ Каганъ. Эти соображенія мировой съѣздъ нашелъ правильными и съ закономъ согласными и утвердилъ постановленіе непремѣннаго члена. Такое заключеніе мироваго съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ закона; на основаніи 1156—1161 ст. уст. гр суд., всякій, желающій купить имѣніе, можетъ принять участіе въ торгѣ; надбавки противъ цѣны, означенной въ торговомъ листѣ, производятся лицами, явившимися къ торгу и принимающими въ оному участіе; имѣніе остается за тѣмъ изъ торгующихся, который предложилъ на торгѣ высшую цѣну, и высшая цѣна, предложенная кѣмъ либо на торгѣ и неправильно отвергнутая, о которой упоминается во 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд., есть высшая цѣна, предложенная кѣмъ либо изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ торгѣ; слѣдовательно, въ силу 2 п. 1180 ст., торгъ признается недѣйствительнымъ тогда, когда неправильно будетъ отвергнута высшая цѣна, предложенная кѣмъ либо изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ торгѣ. Взыскательница не принимала участія въ торгѣ, никакой цѣны за имѣніе на торгѣ не предлагала и объявила оному цѣну 150 руб. еще до назначенія имѣнія въ продажу при оцѣнкѣ описаннаго имѣнія, почему эта объявленная взыскательницею оцѣнка въ 150 руб. не можетъ считаться цѣною, объявленною на торгѣ, не имѣетъ ничего общаго съ высшею цѣною, предложенною кѣмъ либо изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ торгѣ, не можетъ быть названа цѣною неправильно отвергнутою на торгѣ и не можетъ влечь за собою послѣдствій, опредѣленныхъ въ 1180 ст.; вслѣдствіе чего признаніе съѣздомъ торга недѣйствительнымъ нарушаетъ истинный смыслъ 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд. Равнымъ образомъ неправильно и другое соображеніе съѣзда, что оцѣнка чрезъ свѣдущихъ людей не можетъ быть ниже оцѣнки заявленной взыскателемъ и что торгъ долженъ начаться съ оцѣнки не ниже объявленной взыскателемъ; ст. 1117 предоставляетъ взыскателю право оцѣнить описанное имѣніе, но право это обусловлено согласіемъ на объявленную цѣну со стороны должника (ст. 1118); въ случаѣ же взаимнаго несогласія сихъ лицъ законъ устанавливаетъ производство оцѣнки при посредствѣ свѣдущихъ лицъ (ст. 1122), причемъ указаны для свѣдущихъ лицъ и для судебнаго пристава руководящія правила (ст. 1122-1126), имѣющія цѣлью опредѣленіе возможно правильной оцѣнки имѣнія, близко подходящей къ дѣйствительной стоимости оного и способной привлечь желающихъ принять участіе въ торгѣ; но чтобы свѣдущія лица или судебный приставъ должны были приэтомъ руководствоваться и оцѣнкою, сдѣланною взыскателемъ, стѣсняться оною и наблюдать, чтобы оцѣнка имѣ

www.naukaprava.ru

нія, произведенная ими согласно указаній закона, не была ниже оцѣнки взыскателя,—такого правила въ законахъ нѣтъ. Относительно того, съ какой цѣны начинается торгъ, соображеніе 1151, 1157, 1170, 1182 ст. съ ст. 1030, 1053 уст. гр. суд. приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что цѣна, съ которой долженъ начинаться торгъ и которая вписывается въ торговый листъ, есть именно цѣна, опредѣленная при оцѣнкѣ описаннаго имѣнія; и такъ какъ цѣна эта, какъ изложено выше, можетъ въ извѣстномъ случаѣ быть и ниже оцѣнки, объявленной взыскателемъ, то мнѣніе съѣзда относительно того, что торгъ начинается съ оцѣнки не ниже объявленной взыскателемъ, не можетъ быть признано согласнымъ съ закономъ. Не менѣе того съѣздъ нарушилъ и 129 ст. уст. гр. суд., оставивъ безъ всякаго разсмотрѣнія ту часть жалобы Кагана, въ которой онъ доказывалъ, что непремѣнный членъ, за силою 1202 ст. уст. гр. суд., не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе жалобы должника Харченко на неправильную оцѣнку его имѣнія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Пирятинскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129, 1117, 1122—1126, 1151 и 2 п. 1180 уст. гр. суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Прилукскій мировой съѣздъ.

259.—1 8 8 0 г о д а о к т я б р я 2 1-г о и д е к а б р я 1 0-г о ч и с е л ъ. *По прошенію провизора Николая Заварыкина объ отмѣнѣ рѣшенія Волчанскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Б а р т е н е в ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ Заварыкинымъ былъ обращенъ къ Волчанской *уѣздной* земской управѣ по акту 31 января 1876 года, озаглавленному *проэктомъ* условія и подписанному предсѣдателемъ и двумя членами этой управы. Уполномоченнымъ со стороны управы явился предсѣдатель оной, который у мироваго судьи представилъ выданное ему на основаніи журнала управы *полномочіе*, подписанное членомъ управы. По переходѣ же дѣла въ съѣздъ мировыхъ судей, Заварыкинъ предъявилъ по 3 п. 576 ст. уст. гр. суд. отводъ на томъ основаніи, что предсѣдатель управы долженъ былъ представить *довѣренность*, засвидѣтельствованную у нотаріуса; но съѣздъ призналъ достаточнымъ для удостовѣренія полномочія предсѣдателя уѣздной земской управы по иску, предъявленному къ земству, *сообщеніе управы* о томъ, что по журнальному постановленію управы предсѣдатель уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы и на веденіе дѣла въ съѣздѣ. *Въ кассаціонной жалобѣ* Заварыкинъ усматриваетъ *первый* поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда въ томъ, что, на основаніи 67, 68, 70 ст. полож. о земскихъ учрежденіяхъ (ст. 1883, 1884 и 1886 т. II ч. 1 св. зак. изд. 1876 г.), 27 и 1286 ст. уст. гр. суд., съѣздъ неправильно допустилъ предсѣдателя уѣздной земской управы къ ходатайству по дѣлу: а) *безъ уполномочія земскаго собранія* и притомъ б) по бумагѣ, подписанной однимъ членомъ управы. Сообразивъ относящіеся къ этому предмету законы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право земской управы вести иски безъ уполномочія земскаго собранія прямо выражено въ ст. 1885 и 1886 II т. 1 ч., которыя возлагаютъ на прямую обязанность управъ веденіе исковъ по имущественнымъ дѣламъ земства „подъ *наблюденіемъ земскихъ собраній*“,—въ каковыхъ словахъ не содержится требованія особаго уполномочія земскаго собранія на веденіе того или другаго дѣла (рѣш. 1873 г. № 329).—Что касается вопроса о *формѣ уполномочія* повѣренныхъ земскихъ и городскихъ учрежденій, то при разрѣшеніи сего вопроса надлежитъ принять въ соображеніе, что положеніе о земскихъ учрежденіяхъ (т. II ч. 1 ст. 1817—1947) въ сущности относительно организаціи и предоставленныхъ земскимъ учрежденіямъ правъ по завѣдыванію дѣлами земства сходно съ городовымъ положеніемъ (ст. 1948—2108). Подобно какъ земскія управы по имущественнымъ дѣламъ земства, и городская управа по имущественнымъ дѣламъ города можетъ искать и отвѣчать на судѣ (ст. 2065 т. II). Но какъ городовое положеніе получило утвержденіе законодательной власти 16 іюня 1870 года уже послѣ введенія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года въ дѣйствіе, то въ означенной 2065 ст. II т. ч. 1 изд. 1876 г. (ст. 118 город. полож.) выражено, кромѣ означеннаго права городской управы искать и отвѣчать по имущественнымъ дѣламъ города на судѣ, еще и болѣе точное правило, что городская управа ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, которымъ можетъ быть *должностное* лицо городскаго общественнаго управленія, не исключая и тѣхъ мѣстностей, гдѣ введены судебные уставы и гдѣ находится достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ. Такимъ образомъ, въ виду приведенной 2065, а равно 1962, 2001 и 2063 ст. II т. (ст. 15, 54, 116 и 118 город. полож.), предсѣдатель или членъ городской управы, какъ это и разъяснено уже въ рѣш. гражд. касс. д—та 1874 г. № 168 и др., для того, чтобы искать и отвѣчать на судѣ по дѣлу, касающемуся собственности городскаго общества, можетъ предъявить одно предписаніе на то городской управы, *безъ приговора городскаго общества* или *формальной довѣренности* общества или городской управы. Обсуждая засимъ, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд., вопросъ, возникающій изъ отсутствія въ 1821 ст. II т. о правахъ земскихъ учрежденій по веденію гражданскихъ дѣлъ *такого же*, точнѣйшаго опредѣленія *порядка* осуществленія сихъ правъ, каковое содержится въ 2065 ст. II т. относительно городскихъ управъ и которое введено въ примѣчаніе къ 27 ст. уст. гр. суд. изд. 1876 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное правило, выраженное въ 2065 ст. II т., постановлено, какъ это явствуетъ изъ самаго буквальнаго содержанія онаго, въ виду служебнаго значенія означенныхъ лицъ, какъ *должностныхъ* лицъ городскаго общественнаго управленія. Въ уставѣ же гражданскаго судопроизводства различный порядокъ выдачи уполномочія на веденіе дѣлъ опредѣленъ, смотря по тому, дано ли оно

www.naukaprava.ru

частному лицу, или же лицу *должностному* (рѣш. гражд. касс. департ. 1877 г. № 198), и въ тѣхъ случаяхъ, когда полномочіе дано *должностному* лицу, оно можетъ быть удостовѣрено не токмо довѣренностію, но и письменнымъ *уполномочіемъ* или *предписаніемъ* на ходатайство по дѣлу на основаніи 1285 и 1286 ст. уст. гр. суд. Эти послѣднія статьи 1285 и 1286 уст., безъ сомнѣнія, имѣютъ, прежде всего, въ виду собственно казенныя управленія, то есть управленія, дѣла которыхъ защищаются на судѣ какъ сопряженныя съ интересомъ казны. Земскія же учрежденія точно также, какъ и городскія, хотя не принадлежатъ къ установленіямъ *„правительственнымъ“* въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но дѣйствуя въ предѣлахъ предоставленной имъ власти *самостоятельно* (ст. 1822 и 1952 т. II), имѣютъ свои органы (ст. 1829, 1866, 1995—2028) и своихъ *должностныхъ лицъ*, порядокъ избранія и службы которыхъ подробно *опредѣляется закономъ* (ст. 1830—1876 и 2029—2049); эти лица, наравнѣ съ состоящими на государственной службѣ, подвергаются преслѣдованію за *преступленія должности;* причемъ предсѣдатели и члены уѣздныхъ земскихъ управъ и собраній, городскіе головы и члены городской управы подлежатъ лишь суду судебной палаты, т. е. *сравнены съ чинами государственныхъ и губернскихъ правительственныхъ учрежденій, занимающими должности отъ 8 до 5 класса включительно* (ст. 1085 уст угол. суд. изд. 1876 г.). Въ виду вышеизложеннаго, дѣятельность предсѣдателей и членовъ уѣздныхъ земскихъ управъ по дѣламъ земства должна быть признана *служебною, оффиціальною*, и порядокъ этой дѣятельности долженъ быть тотъ же, какой установленъ для *должностныхъ* лицъ *городскаго* общественнаго управленія, а слѣдовательно уѣздная земская управа можетъ искать и отвѣчать на судѣ не только въ лицѣ *повѣреннаго* на общемъ основаніи (ст. 247 и 248 уст. гр. суд.), но и въ лицѣ особаго *уполномоченнаго*, которымъ можетъ быть предсѣдатель или членъ управы на основаніи *письменнаго уполномочія* или *предписанія* на ходатайство по дѣлу согласно съ 1285 и 1286 ст. уст. гр. суд. (рѣш гражд. касс. д-та 1877 года № 198 и др.). Поэтому *первый* поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Волчанскаго мироваго съѣзда оказывается неосновательнымъ. II) Обращаясь къ *другимъ* поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда на основаніи приводимыхъ просителемъ 81 ст. уст. гр. суд. и 1536 ст. 1 ч. X т., Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, доказалъ или не доказалъ повѣренный земской управы заявленіе свое о существованіи словеснаго договора между управою и Заварыкинымъ и правильно ли призналъ съѣздъ представленный Заварыкинымъ актъ, который въ самомъ содержаніи его назвалъ *проэктомъ* условія неосуществившимся, относится къ существу рѣшенія, неподлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ на основаніи 12 ст. прилож. къ 3 ст. св. зак. т. I ч. 2 по прод. 1876 г. Въ виду же признанія съѣздомъ проэкта условія 31 января 1876 г. неосуществившимся, не можетъ быть признана нарушенною и 1536 ст. 1 ч. X т. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Заварыкина оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

260.—1880 года апрѣля 2-го дня. *По прошеніямъ: а) повѣреннаго общества крестьянъ Григоровской волости, кандидата правъ Накарякова, и б) того же Накарякова, какъ повѣреннаго Соликамскаго городскаго общества, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ П. Я. Голубевъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ повѣреннаго Соликамской городской управы, Соликамскаго городскаго головы Мичурина и повѣреннаго общества крестьянъ дер. Григоровской, крестьянина Осокина, Казанская *судебная палата нашла*, что исковое требованіе Григоровскаго сельскаго общества и присоединившагося къ нему, въ качествѣ третьяго лица, Соликамскаго городскаго общества, заключается въ признаніи недѣйствительнымъ произведеннаго судебнымъ приставомъ Пермскаго окружнаго суда, на основаніи исполнительнаго листа 24 сентября 1875 г., ввода отвѣтчика Александра Дубровина во владѣніе землями и покосами Варничнаго острова въ количествѣ 385 дес. 1379 саж., чѣмъ и будетъ возстановлено принадлежащее истцамъ право собственности на этотъ островъ и что затѣмъ, по содержанію доводовъ тяжущихся, разрѣшенію ея въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, какое значеніе могутъ имѣть въ данномъ спорѣ представленныя истцами доказательства и основанныя на нихъ исковыя требованія, въ виду рѣшенія общаго собранія 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената, объявленнаго въ указѣ 30-го августа 1875 года. Содержаніе этого рѣшенія, равно какъ и все предшествовавшее ему производство, по содержанію представленныхъ изъ онаго къ настоящему дѣлу документовъ, несомнѣнно доказываютъ, что въ разрѣшенномъ при этомъ спорѣ съ Дубровиною о правѣ собственности на Варничный островъ участвовали не одни отдѣльные крестьяне, но цѣлое общество государственныхъ крестьянъ Григоровской волости. А такъ какъ при этомъ условіи вышеприведенное рѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената, по которому право собственности на Варничный островъ признано за Дубровиною, обязательно какъ для общества крестьянъ деревни Григоровской, такъ и для судебныхъ мѣстъ (893 и 895 ст. уст. гр суд.), то и права крестьянъ этого общества на тотъ же островъ не могутъ уже подлежать судебному разсмотрѣнію, а потому искъ Григоровскаго общества долженъ быть отвергнутъ.—Обращаясь засимъ къ иску Соликамскаго городскаго общества, судебная палата нашла, что хотя это общество, какъ неучаствовавшее въ рѣшенномъ общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената спорѣ, и не можетъ быть стѣснено этимъ рѣшеніемъ въ представленіи доказательствъ своихъ правъ на Варничный островъ, но такъ какъ оно, съ одной стороны, выводитъ основаніе этихъ правъ изъ тѣхъ же источниковъ, разсмотрѣніе коихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ послужило къ признанію права собственности на Варничный островъ за Дубровиною, а съ другой, участвуя въ на-

www.naukaprava.ru

стоящемъ дѣлѣ солидарно съ Григоровскимъ сельскимъ обществомъ, требуетъ того же, что и сіе послѣднее, т. е. признанія ввода Дубровина во владѣніе недѣйствительнымъ и доказательства своихъ правъ на Варничный островъ представляетъ лишь для подкрѣпленія правильности этого требованія, то, принимая во вниманіе, что удовлетвореніе этого требованія служило бы къ возстановленію правъ на Варничный островъ и Григоровскаго общества, а слѣдовательно и къ отмѣнѣ рѣшенія общаго собранія Правительствующаго Сената, судебная палата пришла къ заключенію, что и домогательство Соликамскаго городскаго общества также должно быть отвергнуто. А посему, не придавая никакого значенія доводамъ, изложеннымъ въ апелляціонныхъ жалобахъ и словесныхъ объясненіяхъ истцовъ и не входя въ отдѣльный разборъ этихъ доводовъ, какъ немогущихъ имѣть вліянія на существо изложеннаго заключенія, судебная палата опредѣлила рѣшеніе по настоящему дѣлу Пермскаго окружнаго суда *) утвердить.—Настоящее дѣло было доложено въ палатѣ 9 февраля 1878 года, резолюція по оному объявлена 16 того же февраля, а рѣшеніе въ окончательной формѣ изготовлено 2 марта 1878 г., послѣ чего, а именно 4 того же марта повѣренный общества деревни Григоровской и города Соликамска, кандидатъ правъ Накаряковъ, на протоколѣ засѣданія палаты 9 февраля 1878 г. сдѣлалъ письменное замѣчаніе о невнесеніи въ этотъ протоколъ нѣкоторыхъ изъ данныхъ имъ въ этомъ засѣданіи словесныхъ объясненій, между прочимъ и въ разъясненіе доводовъ первоначальнаго исковаго прошенія о неправильномъ совершеніи ввода отвѣтчика во владѣніе спорными землями.—Разсмотрѣвъ эти замѣчанія въ распорядительномъ засѣданіи 16 марта 1878 г., палата нашла, что хотя изложенныя въ нихъ объясненія и были представляемы ей въ засѣданіи 9 февраля, но не внесены въ протоколъ потому, что при отсутствіи особой просьбы о томъ Накарякова, объясненія эти не могли имѣть, по убѣжденію палаты, существеннаго въ дѣлѣ значенія и являлись даже побочными при разъясненіи спорныхъ обстоятельствъ. Независимо же отъ сего палата нашла, что если тяжущійся, непросившій въ судебномъ засѣданіи о внесеніи тѣхъ, либо другихъ словесныхъ его объясненій въ протоколъ, не можетъ быть лишенъ права ходатайствовать о соотвѣтственномъ исправленіи протокола и послѣ провозглашенія резолюціи, но тѣмъ не менѣе правомъ этимъ можетъ воспользоваться лишь въ теченіи срока, назначеннаго на изложеніе рѣшенія въ окончательной формѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ исправленіе протокола не могло бы имѣть никакого вліянія на изложеніе рѣшенія, какъ поставленнаго уже ранѣе того въ зависимость отъ объясненій тяжущихся, внесенныхъ въ протоколъ. А такъ какъ по настоящему дѣлу рѣшеніе въ окончательной формѣ было изготовлено 2 марта, а замѣчанія сдѣланы Накаряковымъ лишь 4 марта, то, по заключенію палаты, замѣчанія эти должны быть признаны несвоевременными.—Повѣренный общества деревни Григоровской и города Соликамска, кандидатъ правъ Накаряковъ, *ходатайствуя*—въ принесенныхъ имъ двухъ просьбахъ *объ отмѣнѣ сего рѣшенія*, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указываетъ на нарушеніе ст. 339 и 711 уст. гр. суд.

*) коимъ просителямъ въ искѣ отказано

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго общества крестьянъ деревни Григоровской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата признала настоящій искъ этого общества, какъ заключающій въ себѣ требованіе о признаніи ввода отвѣтчика Дубровина во владѣніе землями Варничнаго острова и о возстановленіи тѣмъ правъ на эти земли общества, неподлежащимъ удовлетворенію единственно на томъ основаніи, что это общество участвовало въ дѣлѣ, по коему рѣшеніемъ общаго собранія 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената право собственности на тѣ же земли было уже признано за матерью отвѣтчика Дубровина. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что общество деревни Григоровской уже въ исковомъ своемъ прошеніи по настоящему дѣлу требованіе свое о признаніи ввода отвѣтчика во владѣніе землями Варничнаго острова недѣйствительнымъ основывало не только на томъ соображеніи, что упомянутымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за матерью отвѣтчика было признано не право собственности на эти земли, принадлежащее обществу, а одно лишь право солеваренія, но и на объясненіяхъ о неправильномъ совершеніи самаго ввода, какъ послѣдовавшаго въ охранительномъ порядкѣ и притомъ относительно земель, находившихся во владѣніи общества на правѣ государственныхъ крестьянъ, въ качествѣ надѣла. Затѣмъ, въ подтвержденіе тѣхъ же объясненій, повѣреннымъ общества въ засѣданіи палаты 9 февраля былъ указанъ цѣлый рядъ законовъ и представлены доводы, неупомянутые въ исковомъ прошеніи. Однако палата не только совершенно уклонилась отъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ объясненій и доводовъ истца въ своемъ рѣшеніи, но даже не внесла данныхъ по этому предмету повѣреннымъ его словесныхъ объясненій въ протоколъ засѣданія, въ которомъ они были даны, а затѣмъ, когда эти объясненія были изложены тѣмъ же повѣреннымъ въ замѣчаніи на протоколѣ этого засѣданія, то, разсмотрѣвъ это замѣчаніе въ распорядительномъ засѣданіи 16 марта 1878 г., нашла, что хотя изложенныя въ немъ объясненія и были ей представляемы 9 февраля, но не внесены въ протоколъ потому, что, по убѣжденію палаты, не могли имѣть въ дѣлѣ существеннаго значенія, а самое изложеніе ихъ въ замѣчаніи 4-го марта, какъ сдѣланное уже послѣ изложенія рѣшенія палаты въ окончательной формѣ, послѣдовавшаго еще 2 марта, должно быть признано несвоевременнымъ потому, что не могло имѣть никакого вліянія на это рѣшеніе, какъ поставленное уже ранѣе того въ зависимость отъ объясненій тяжущихся, внесенныхъ въ протоколъ. Эти послѣдніе доводы палаты не могутъ быть признаны правильными: такъ за-

www.naukaprava.ru

ключеніе ея о томъ, что данныя повѣреннымъ истца объясненія не могли имѣть существеннаго въ дѣлѣ значенія, могло бы имѣть въ настоящемъ дѣлѣ мѣсто только послѣ разсмотрѣнія этихъ объясненій, какъ доказательствъ въ общемъ порядкѣ тяжебнаго судопроизводства, а не въ распорядительномъ засѣданіи и притомъ только послѣ внесенія ихъ въ протоколъ, такъ какъ безъ этого было бы невозможно и самое разсмотрѣніе ихъ какъ доказательствъ, а затѣмъ, во всякомъ случаѣ, не могло освободить палату отъ обязанности вносить въ протоколъ словесныя объясненія тяжущихся, заключающія въ себѣ новыя доводы, подтверждающіе ихъ первоначальныя требованія (рѣш. 1873 г. № 1283, 1878 г. № 270), а въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе, что сама палата не отрицаетъ, что объясненія эти дѣйствительно были ей представляемы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ упомянутая обязанность не обусловлена по закону временемъ заявленія тяжущихся о невнесеніи въ протоколъ тѣхъ или другихъ изъ данныхъ ими словесныхъ объясненій, то и соображенія палаты о несвоевременномъ изложеніи повѣреннымъ общества Григоровской волости замѣчаній своихъ на протоколъ 9 февраля 1878 г. также не можетъ оправдать палату въ неисполненіи ею этой обязанности. Кромѣ того, въ силу ст. 339 уст. гр. суд., рѣшеніе суда должно быть, между прочимъ, основано и на доводахъ, изложенныхъ сторонами при изустномъ состязаніи, а посему палата, не отрицая, что указанныя повѣреннымъ истца объясненія дѣйствительно были имъ даны, обязана была не только внести ихъ въ протоколъ, но и обсудить въ своемъ рѣшеніи. А посему, хотя выводъ палаты о томъ, что общество деревни Григоровской участвовало въ дѣлѣ, по коему рѣшеніемъ общаго собранія 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената за отвѣтчикомъ было признано полное право собственности на спорныя земли, не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства, какъ основанный на оцѣнкѣ представленныхъ сторонами въ разъясненіе этого обстоятельства документовъ по ихъ содержанію, тѣмъ не менѣе однако постановленное исключительно на этомъ соображеніи рѣшеніе палаты, по отношенію къ обществу крестьянъ деревни Григоровской, не можетъ быть оставлено въ своей силѣ.—Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію просьбы повѣреннаго Соликамскаго городскаго общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата уклонилась отъ разсмотрѣнія заявленныхъ этимъ обществомъ требованій только потому, что требованія эти основаны на тѣхъ же источникахъ, разсмотрѣніе коихъ послужило уже основаніемъ къ признанію правъ на спорныя земли за Дубровиными по спору ихъ съ обществомъ крестьянъ Григоровской волости и что въ настоящемъ дѣлѣ требованія эти вполнѣ солидарны съ требованіями первоначальнаго по оному истца—общества деревни Григоровской. Что касается перваго изъ этихъ доводовъ, то въ виду заключенія самой же палаты о томъ, что Соликамское городское общество въ спорѣ Дубровиной съ обществомъ Григоровской волости никакого участія не принимало, разрѣшеніе этого спора не могло имѣть вліянія на права этого общества, а слѣдовательно и на разрѣшеніе заявленныхъ имъ

нынѣ требованій, если бы даже таковыя и дѣйствительно были основаны на тѣхъ же источникахъ, на коихъ въ упомянутомъ спорѣ основывало свои права общество Григоровской волости; а затѣмъ хотя Соликамское общество въ первоначальномъ прошеніи своемъ по настоящему дѣлу и заявило ходатайство о допущеніи его къ участію въ ономъ, согласно ст. 663 уст. гр. суд., совокупно съ истцомъ, но ходатайствовало въ этомъ прошеніи о разсмотрѣніи собственныхъ правъ его на спорныя земли, т. е. согласно 665 ст. того же устава заявило требованіе совершенно независимо отъ правъ первоначальнаго истца, ходатайствовавшаго о признаніи только своихъ правъ на эти земли, вслѣдствіи чего неуваженіе требованій по настоящему дѣлу Григоровскаго общества также не могло служить палатѣ основаніемъ къ отказу въ разсмотрѣніи требованій города Соликамска, хотя бы и совершенно однородныхъ съ первыми. А при такомъ положеніи дѣла неразсмотрѣніе палатою требованій Соликамскаго городскаго общества должно быть также признано нарушеніемъ указанной уже ст. 339 уст. гр. суд.—По симъ соображеніямъ и не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ въ приведенныхъ жалобахъ поводовъ отмѣны обжалованнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Казанской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 и 711 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Саратовскую судебную палату.

261.—1 8 8 0 г о д а м а я 14-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Виктора Гаевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Г о й н и н г е н ъ-Г ю н е; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. П л а т о н о в ъ).

Уполномоченный государственнаго банка, присяжный повѣренный Викторъ Гаевскій 23 января 1878 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ купцу Моисею Ярославскому искъ по восьми протестованнымъ векселямъ: капитальной суммы 18,253 руб. 50 коп., процентовъ по разсчету 20,153 руб. 74 коп. и единовременной неустойки 730 руб. 14 коп., а всего 39,137 руб. 38 коп. По шести изъ означенныхъ векселей, выданнымъ купцомъ Грановымъ на имя Ярославскаго 13, 20 и 23-го февраля 1862 г. сроками чрезъ 6-ть мѣсяцевъ и чрезъ 5-ть мѣсяцевъ 20 дней, и учтеннымъ въ Одесской конторѣ государственнаго банка, Ярославскій состоялъ бланконадписателемъ. С.-Петербургская *судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Гаевскаго на ту часть рѣшенія окружнаго суда, коею государственному банку отказано во взысканіи по означеннымъ шести векселямъ и по изложеннымъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу требованіямъ повѣреннаго отвѣтчика Ярославскаго, присяжнаго повѣреннаго Штерна ходатайствовавшаго объ отмѣнѣ той части рѣшенія окружнаго суда, которая касалась предъявленнаго въ этомъ судѣ встрѣчнаго иска Ярославскаго, по

www.naukaprava.ru

первому предмету *нашла*, что возраженіе отвѣтчика Ярославскаго, по отношенію къ этимъ 6-ти векселямъ, состоитъ въ томъ, что они, какъ данные къ платежу въ срокъ и въ теченіи двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, непредставленные съ протестомъ ко взысканію, по силѣ 637 ст. устава о векселяхъ, потеряли силу вексельнаго права, а потому и не подлежатъ взысканію съ бланконадписателя, какимъ представляется онъ, Ярославскій, что въ опроверженіе такого возраженія отвѣтчика повѣренный государственнаго банка указалъ: а) что означенные векселя своевременно были представлены ко взысканію требованіемъ платежа чрезъ Евпаторійскую полицію, но, на основаніи 694 и 699 ст. уст. кред. устан. и ст. 4 Высочайшаго указа 31 мая 1860 г. объ уставѣ государственнаго банка, прямо съ векселедателя Гранова, а затѣмъ, когда въ 1869 году взысканіе по этимъ векселямъ было обращено на Ярославскаго, то онъ созналъ свою обязанность и въ теченіи нѣкотораго времени производилъ платежи, и б) что если-бы затѣмъ и признать, что эти векселя, вслѣдствіе непредъявленія ихъ ко взысканію съ Ярославскаго въ теченіи двухъ лѣтъ, потеряли силу вексельнаго права, то и тогда отвѣтственность Ярославскаго, какъ надписателя на векселѣ, остается въ силѣ въ порядкѣ судебнаго взысканія; что между тѣмъ, по 38 статьѣ устава государственнаго банка, взысканіе по векселямъ должно быть производимо отъ имени правленія „на основаніи общихъ законовъ о взысканіяхъ сего рода,“ слѣдовательно, по правиламъ устава о векселяхъ; одно-же отношеніе одесской конторы государственнаго банка 15 сентября 1862 г. въ Евпаторійскую градскую полицію, въ которомъ контора проситъ, вслѣдствіе протеста векселей Гранова, приступить къ описи и оцѣнкѣ его имущества, и въ отвѣтъ на которое полиція увѣдомила контору, что какъ Гранова, такъ и принадлежащаго ему имущества въ Евпаторіи не оказалось, не можетъ быть разсматриваемо какъ законное предъявленіе иска въ подлежащее установленіе; тѣмъ менѣе имѣетъ значеніе другое отношеніе конторы въ Евпаторійское уѣздное полицейское управленіе отъ 29 іюля 1869 года о розыскѣ Гранова въ Евпаторіи; что, такимъ образомъ, всѣ шесть векселей, выданные Грановымъ, учтенные Одесскою конторою государственнаго банка и протестованные въ августѣ и сентябрѣ 1862 года, за силою 637 ст. уставовъ, должны быть признаны потерявшими силу вексельнаго права; что прямымъ послѣдствіемъ, сопряженнымъ съ потерею силы вексельнаго права, вслѣдствіе какого бы-то ни было упущенія (617, 622, 636 и 637 ст. устава), наряду съ лишеніемъ возможности предъявить тотъ векселъ ко взысканію въ безспорномъ вексельномъ порядкѣ, является и то обстоятельство, что векселедержатель теряетъ право предъявить его ко взысканію, какъ и всякое другое обязательство, къ другому лицу, кромѣ того, которое обязалось платежемъ, а слѣдовательно и къ бланконадписателю; что такой взглядъ проведенъ и Правительствующимъ Сенатомъ какъ по 4-му департаменту въ рѣшеніи 1877 года по дѣлу Груздасъ-Янковскаго съ Лоутономъ, такъ и по гражданскому кассаціонному департаменту въ рѣшеніи его за 1868 годъ № 123 по дѣлу Алексѣева; что такой

выводъ оказывается и вполнѣ справедливымъ по отношенію къ бланконадписателю, который, передавая векселъ съ своимъ бланкомъ, имѣетъ въ виду свою отвѣтственность по векселю лишь въ теченіи опредѣленнаго въ 636 и 637 ст. устава о векселяхъ срока; что уплата, сдѣланная бланконадписателемъ по векселямъ, уже потерявшимъ силу вексельнаго права за пропускомъ означеннаго выше срока, какъ не можетъ имѣть вліянія на возстановленіе потерянной ими силы вексельнаго права, такъ не можетъ быть разсматриваема и какъ обстоятельство, лишившее надписателя права впредь воспользоваться выгодными для него послѣдствіями, вытекающими изъ упущеній векселедержателя; что посему необходимо признать, что требованіе государственнаго банка, предъявленное къ Ярославскому по означеннымъ шести векселямъ, какъ къ бланконадписателю, не подлежитъ удовлетворенію; затѣмъ судебная палата, признавая, съ другой стороны, требованія Ярославскаго по встрѣчному иску лишенными законнаго основанія и соглашаясь въ конечныхъ выводахъ съ рѣшеніемъ окружнаго суда, утвердила это рѣшеніе. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный государственнаго банка, присяжный повѣренный Гаевскій, проситъ отмѣнить оное, по нарушенію 699 ст. уст. кред., 4, 38 и 39 ст. уст. гос. банка (полное собраніе зак. 1860 г. № 35,847), 617, 622, 636 и 637 ст. уст. о векс. и 813 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что проситель видитъ нарушеніе палатою 699 ст. уст. кред. и 4, 38 и 39 ст. уст. госуд. банка (полн. собр. зак. 1860 г. № 35,847) въ томъ, что палата требованіе Одесской конторы банка объ описи имущества Гранова, по случаю протеста его векселей, обращенное къ Евпаторійской городской полиціи, по мѣсту жительства его, признала несогласнымъ съ закономъ, тогда какъ, согласно 4 и 39 ст. уст. банка и 699 ст. уст. кред., банкъ заявляетъ претензіи свои по векселямъ не въ формѣ исковъ, а въ формѣ простыхъ требованій, подлежащихъ со стороны присутственныхъ мѣстъ немедленному удовлетворенію, въ виду чего 38 ст. уставовъ банка можетъ имѣть лишь тотъ смыслъ, что банкъ по учтеннымъ имъ векселямъ удовлетворяется по общимъ законамъ наравнѣ съ частными лицами. Но палата признала выданные Грановымъ шесть векселей, учтенные въ Одесской конторѣ государственнаго банка и протестованные въ августѣ и сентябрѣ 1862 г., потерявшими, за силою 637 ст. уст. о векс., силу вексельнаго права не потому только, что, по 38 ст. устава государственнаго банка, взысканіе по векселямъ должно быть производимо отъ имени правленія на основаніи „общихъ законовъ о взысканіяхъ сего рода,“ т. е., какъ полагаетъ палата, по правиламъ устава о векселяхъ, но и потому, что она отношеніе конторы государственнаго банка 15 сентября 1862 г. въ Евпаторійскую градскую полицію объ описи и оцѣнкѣ имущества Гранова не признала предъявленіемъ иска въ подлежащее установленіе въ виду отвѣта полиціи, что какъ Гранова, такъ и принадлежащаго ему имущества въ Евпаторіи не

www.naukaprava.ru

оказалось. Заключеніе это, въ чемъ оно основано на обнаруженномъ полиціею фактѣ ненахожденія Гранова и его имущества въ указанномъ мѣстѣ жительства, относится къ существу дѣла, неподлежащему, за силою 12 ст. учр. касс. д—товъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; за признаніемъ-же посему претензіи банка по 6-ти векселямъ предъявленною не въ подлежащее установленіе, палата правильно признала векселя эти потерявшими силу вексельнаго права за пропускомъ установленнаго 637 ст. двухъ-лѣтняго срока, такъ какъ предъявленіе иска не въ подлежащее мѣсто, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не прерываетъ теченія установленныхъ закономъ сроковъ (рѣш. 1873 г. №№ 1210 и 1253, 1874 г. № 897 и др.) Всѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не касаясь вопроса о томъ, правильно-ли государственный банкъ настоящую претензію свою предъявилъ въ формѣ обращеннаго къ полиціи отношенія, и не входя въ разсмотрѣніе указаннаго просителемъ по этому премету нарушенія палатою постановленій уставовъ кредитнаго и государственнаго банка, находитъ, что заключеніе палаты о потерѣ шестью векселями Гранова силы вексельнаго права отмѣнѣ подлежать не можетъ; 2-е) нарушеніе 617, 622, 636, 637 ст. уст. о вексел. и 813 ст. уст. гр. суд. проситель видитъ въ томъ, что палата не признала бланконадписателя Ярославскаго отвѣтственнымъ по учтеннымъ имъ векселямъ, тогда какъ отвѣтственность бланконадписателя на векселѣ остается въ силѣ въ порядкѣ судебнаго взысканія даже и въ томъ случаѣ, если бы векселя потеряли силу вексельнаго права. Но всѣ приводимые въ подтвержденіе сего просителемъ доводы не могутъ быть признаны уважительными; на основаніи 637 ст. простой и переводный векселя, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіи двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію; по присемъ онъ сохраняетъ силу обязательства въ теченіи земской давности. Такъ какъ законъ этотъ не опредѣляетъ точнѣе, въ чемъ именно заключается вексельное право, сила коего утрачивается, а говоритъ объ этомъ правѣ вообще безъ всякаго ограниченія, то нѣтъ никакого основанія подъ вексельнымъ правомъ понимать здѣсь, какъ полагаетъ проситель, только одну изъ особенностей, сопровождающихъ вексельное обязательство, т. е. одну только большую строгость въ порядкѣ взысканія, а не совокупность всѣхъ особенныхъ правъ, отличающихъ векселя отъ обыкновенныхъ обязательствъ, вексельнымъ правомъ неохраняемыхъ; посему, потеря силы вексельнаго права вовсе не состоитъ исключительно въ измѣненіи порядка при взысканіи по векселю, стороны чисто процессуальной, а заключается въ отпаденіи всего того, что составляетъ содержаніе вексельнаго права и исключительную принадлежность вексельной сдѣлки въ отличіе отъ прочихъ долговыхъ обязательствъ. Отвѣтственность по векселямъ, которую надписатели, въ силу спеціальныхъ постановленій вексельнаго устава (565—567, 596 ст.), принимаютъ на себя передъ векселедержателемъ въ платежѣ векселя, несомнѣнно представляется одною изъ особенностей вексельной сдѣлки, чуждою всѣмъ прочимъ

долговымъ обязательствамъ, такъ какъ съ передачею обязательства вообще лицо передающее уступаетъ пріобрѣтающему то право, которое онъ имѣлъ на должника, не вступая само передъ пріобрѣтателемъ права въ какія либо обязательственныя отношенія, что, напротивъ, есть исключительная принадлежность передачи векселей; посему потеря векселемъ силы вексельнаго права влечетъ за собою отпаденіе и этой особенности и потерю векселедержателемъ права предъявить его ко взысканію, какъ и всякое другое обязательство, къ другому лицу, кромѣ того, которое первоначально обязалось платежемъ, а слѣдовательно и къ надписателю. Указаніе просителя на 622 и 636 ст. уст. о векс., на основаніи которыхъ, потеря векселемъ силы вексельнаго права по простымъ векселямъ, по поводу упущеній въ *протестѣ* векселя, имѣетъ послѣдствіемъ одну будто-бы невозможность для векселедержателя производить взысканіе въ строгомъ вексельномъ порядкѣ, причемъ обязательства, въ векселѣ выраженныя, въ томъ числѣ и обязательства бланконадписателей, сохраняются въ теченіи общей земской давности,—теряетъ значеніе, если разсматривать статьи эти въ связи съ приложеннымъ къ ст. 540 (примѣч.) векс. уст. образцомъ протеста № 17, ст. 596 п. 1 и 617 ст. уст. о векс., въ которыхъ категорически выражено, что протестъ векселя за неплатежъ дѣлается *для охраненія вексельнаго права* и что упущеніемъ протеста векселедержатель, если вексель принадлежитъ ему въ собственность, теряетъ право *всякаго* иска на томъ, отъ кого онъ къ нему дошелъ и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ (рѣш. сен. 1868 г. № 219). Хотя, засимъ, въ ст. 637, опредѣляющей, что вексель теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіи двухъ лѣтъ со дня просрочки не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію, и не повторены послѣдствія, сопряженныя съ потерею вексельнаго права, но не подлежитъ сомнѣнію, что послѣдствія эти заключаются въ томъ-же, какъ и послѣдствія упущенія протеста векселя, ибо какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ вексель лишается одинаково силы и значенія вексельнаго обязательства (рѣш. 1868 г. № 123). Независимо отъ сего, слѣдуетъ замѣтить, что, передавая вексель по надписи, надписатель, какъ правильно признала и палата, имѣетъ въ виду свою отвѣтственность по векселю лишь въ теченіи опредѣленнаго въ 636 и 637 ст. уст. о векс. срока, ибо, въ продолженіе этого лишь времени, за векселемъ сохраняется сила вексельнаго права, каковое, будучи сопровождаемо большею строгостію взысканія, обезпечиваетъ вѣрнѣе и обратное требованіе самаго надписателя на предшествующихъ надписателяхъ и на векселедателѣ; затѣмъ уже, никакъ нельзя предположить, чтобы надписатель, передавая вексель, имѣлъ въ виду предоставить векселедержателю право предъявить къ нему по векселю искъ въ такое время, когда онъ, надписатель, самъ по закону уже лишенъ будетъ обезпеченія строгаго взысканія въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, которыя являются отвѣтственными передъ нимъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу уполномоченнаго отъ

www.naukaprava.ru

государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

262.—1880 года сентября 10-го дня. *По прошенію купца Рейнгольда Кушкій объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Кивримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юркневъ).

Купецъ Рейнгольдъ Кушкій 16 февраля 1878 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ купцу Ивану Левенсону, причемъ объяснилъ, что по условію 26 декабря 1862 г., заключенному между нимъ, Кушкій, и барономъ Борисомъ Фитингофомъ, перешли въ собственность его, Кушкія, всѣ долговыя обязательства и документы, выданные на имя Фитингофа и довѣренныхъ его лицъ, а также и могущія поступить съ разныхъ лицъ по рѣшенію судебныхъ мѣстъ денежныя взысканія по откупнымъ дѣламъ Фитингофа въ Харьковской губерніи. Не имѣя возможности лично заниматься хожденіемъ по всѣмъ вышеупомянутымъ дѣламъ онъ, Кушкій, выдалъ купеческому сыну Ивану Левенсону четыре довѣренности, засвидѣтельствованныя 11 января и 9 февраля 1866 г. и 19 октября 1868 г. Отношенія его къ Левенсону опредѣлены были въ двухъ договорахъ: 7 января 1866 г. и 23 октября 1868 г. Затѣмъ 6 сентября 1866 г. передана была Левенсону переписка по 44-мъ заведеннымъ дѣламъ, поименованнымъ въ особомъ, подписанномъ Левенсономъ, спискѣ. Кромѣ того, подъ росписки отъ 6 и 13 сентября 1866 г. и 22 ноября 1868 г. Левенсонъ принялъ разные документы для представленія ко взысканію. Общая стоимость ввѣренныхъ имъ, Кушкіемъ, Левенсону дѣлъ простирается на 30,759 р. 58 к. Въ послѣднее время Кушкій сталъ требовать отъ Левенсона представленія подробнаго отчета по всѣмъ ввѣреннымъ ему дѣламъ, а также и денегъ, если таковыя по какому либо дѣлу имъ были получены.—Но Левенсонъ, подъ разными предлогами, уклонялся отъ исполненія этихъ законныхъ требованій.—Когда же до свѣдѣнія Левенсона дошло, что Кушкій намѣренъ искать съ него удовлетворенія судебнымъ порядкомъ, то 30 января 1878 года Левенсонъ адресовалъ ему чрезъ нотаріуса заявленіе, коимъ поставилъ его въ извѣстность: 1) что еще въ 1869 г. Левенсонъ пришелъ къ убѣжденію въ безполезности продолжать веденіе ввѣренныхъ ему дѣлъ, непредставлявшихъ никакой цѣнности вслѣдствіе несостоятельности тѣхъ лицъ, съ коихъ слѣдовало взыскивать; 2) что Левенсонъ объявилъ тогда же Кушкію, что онъ отказывается отъ ходатайства по дѣламъ его и предлагалъ взять всѣ хранившіеся у него бумаги и документы; 3) что, не смотря на неоднократно заявленныя требованія по сему предмету, какъ письменно, такъ и устно Кушкій до сего времени дѣлъ своихъ не принимаетъ; 4) что когда обнародованы были новыя правила о частныхъ повѣренныхъ и когда ему стало извѣстнымъ, что ходатайство по дѣламъ Кушкія для Левенсона сдѣлалось невозможнымъ, то Кушкій и тогда уклонялся отъ принятія своихъ дѣлъ и 5) что Кушкій нѣсколько разъ заявлялъ Левенсону, что всѣ порученныя ему дѣла составляютъ собственность барона Фитингофа, которому они должны быть переданы, но ни Кушкій, ни баронъ Фитингофъ за полученіемъ ихъ къ Левенсону не являлись.—Объясняя, что изложенное заявленіе несогласно съ обстоятельствами дѣла, Кушкій просилъ принять во вниманіе: 1) что дѣйствіе выданныхъ имъ Левенсону довѣренностей не прекратилось вслѣдствіе наступленія одного изъ событій, исчисленныхъ въ 2330 ст. т. X ч. 1 по прод. 1863 г.; 2) что выданныя Левенсону довѣренности, за силою примѣчанія къ 2330 ст. X т. 1 ч. по прод. 1863 года, не теряютъ своей силы и по истеченіи земской давности, такъ какъ онѣ безсрочны; 3) что право Левенсона отказаться отъ принятой имъ на себя обязанности по веденію дѣлъ могло быть имъ осуществлено лишь порядкомъ, указаннымъ въ ст. 2333 т. X ч. 1 по продолж. 1863 г., а между тѣмъ онъ вовсе не увѣдомилъ Кушкія о намѣреніи своемъ сложить принятую имъ на себя по довѣренностямъ обязанность, не возвратилъ до настоящаго времени подлинныхъ довѣренностей и не объявилъ объ отказѣ отъ довѣренностей тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, въ коихъ онъ по довѣренностямъ долженъ былъ дѣйствовать; 4) что правила 25 мая 1874 г. о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, не сдѣлали ходатайства по дѣламъ Кушкія для Левенсона невозможнымъ, такъ какъ Левенсонъ могъ или самъ запастись установленнымъ свидѣтельствомъ на веденіе дѣлъ или уполномочить другое лицо, имѣющее таковое свидѣтельство, такъ какъ право передовѣрія было ему предоставлено; 5) что права и обязанности Левенсона по отношенію къ переданнымъ ему дѣламъ опредѣлены двумя, заключенными съ нимъ и засвидѣтельствованными въ установленномъ порядкѣ договорами, которые не уничтожены по обоюдному согласію и должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и изъяснены по словесному ихъ смыслу; 6) что Левенсонъ обязался ходатайствовать по всѣмъ дѣламъ, заведеннымъ въ Харьковской губерніи (п. 1 договора отъ 18 октября 1868 г.); 7) что дѣла эти Левенсонъ обязался вести на свой счетъ и платить всѣ по онымъ судебныя издержки до вступленія рѣшенія судебныхъ мѣстъ по каждому дѣлу въ окончательную силу (п. 2 договора отъ 18 октября 1868 г. и п. 3 договора отъ 1 января 1866 г.); 8) что полученныя отъ должниковъ Кушкія суммы Левенсонъ обязанъ былъ высылать ему въ теченіи 10 дней подъ страхомъ уплаты вдвое противъ полученной суммы (п. 4 договора 18 октября 1868 г.); 9) что за пропущеніе сроковъ и за неподачу въ срокъ прошеній Левенсонъ обязался уплатить исковую сумму каждаго дѣла, по которому произошло со стороны Левенсона упущеніе (п. 4 договора 1 января 1866 года и п. 6 договора 18 октября 1868 г.); 10) что, по собственному признанію Левенсона, въ нотаріальномъ заявленіи, онъ прекратилъ хожденіе по ввѣреннымъ ему Кушкіемъ дѣламъ; 11) что, по смыслу заключенныхъ съ Левенсономъ договоровъ, онъ долженъ представить Кушкію по каждому дѣлу или окончательное рѣшеніе судебной инстанціи

www.naukaprava.ru

объ отказѣ въ искѣ, или исполнительный листъ съ надписью подлежащей власти о несостоятельности того лица, на взысканіе съ коего присужденной суммы выданъ исполнительный листъ, и 12) что, по смыслу законовъ, повѣренный обязанъ, независимо отъ его обязанности къ отчету, передать довѣрителю все, что онъ вслѣдствіе даннаго ему порученія пріобрѣлъ или принялъ для довѣрителя, и, при спорѣ о неисполненіи повѣреннымъ сего обязательства, обязанность доказать, что полученное повѣреннымъ имъ отдано довѣрителю, лежитъ, по смыслу 81 и 366 ст. уст. гражд. судопр., на повѣренномъ. На основаніи вышеизложеннаго Кушкій просилъ окружный судъ обязать Левенсона представить ему подробный отчетъ по всѣмъ переданнымъ ему Кушкіемъ дѣламъ, стоимость которыхъ онъ опредѣляетъ суммой 30,759 руб. 58 коп. Повѣренный Левенсона, отвергая искъ Кушкія, объяснилъ: въ 1866 г. Левенсонъ принялъ на себя веденіе дѣлъ барона Фитингофа по Харьковскому чарочному откупу, производившихся въ разныхъ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ. Всѣ дѣла барона Фитингофа, хотя и уступленныя Кушкію въ собственность, велись однако отъ имени Фитингофа, такъ какъ Левенсонъ и Кушкій дѣйствовали по довѣренности барона Фитингофа. Засимъ въ 1867 г. Кушкій уничтожилъ довѣренности, выданныя Левенсону, вслѣдствіе чего Левенсонъ передалъ всѣ находившіеся у него бумаги и документы Кушкію и окончилъ съ нимъ всѣ разсчеты. Въ октябрѣ 1868 г. Кушкій снова обратился къ Левенсону съ предложеніемъ принять на себя веденіе дѣлъ барона Фитингофа и его собственныхъ, вслѣдствіе чего и было заключено условіе отъ 18 октября того же года и выданы новыя довѣренности. Единственные документы, переданные Левенсону послѣ заключенія сего послѣдняго договора, обозначены въ росписке его отъ 22 ноября 1868 г. Вслѣдъ засимъ Левенсонъ, убѣдившись въ томъ, что по дѣламъ барона Фитингофа, вслѣдствіе ихъ полной безнадежности, ничего нельзя сдѣлать, увѣдомилъ Кушкія, что отказывается отъ принятой на себя обязанности. Обращаясь къ существу дѣла, повѣренный Левенсона объяснилъ, что признаетъ искъ Кушкія неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Кушкій требуетъ отъ Левенсона отчета по дѣламъ барона Фитингофа отъ своего имени, тогда какъ искъ этотъ могъ быть предъявленъ отъ имени барона Фитингофа. Левенсонъ долженъ считаться повѣреннымъ по означеннымъ дѣламъ не Кушкія, а барона Фитингофа, такъ какъ онъ дѣйствовалъ по передовѣрію сего послѣдняго. Условіе о переуступкѣ правъ барономъ Фитингофомъ Кушкію устанавливаетъ правовыя отношенія только между договорившимися сторонами, но не можетъ измѣнять отношеній къ барону Фитингофу Левенсона, какъ повѣреннаго, обязаннаго отчетностью передъ нимъ однимъ. Притомъ самая уступка правъ по означеннымъ дѣламъ была условная, съ тѣмъ, какъ говорится въ условіи, что за полученіемъ условленной суммы баронъ Фитингофъ, по означеннымъ дѣламъ на него, Кушкія, не будетъ имѣть никакихъ притензій. Однако баронъ Фитингофъ всѣхъ денегъ не получилъ и могъ во всякое время уничтожить довѣренность, выданную Кушкію.

Такого взгляда на этотъ вопросъ придерживался и самъ истецъ, а также и баронъ Фитингофъ. Кушкій, выдавая въ 1867 году довѣренность Быстровскому на предметъ истребованія отчета отъ Левенсона, счелъ нужнымъ писать ее на основаніи довѣренности барона Фитингофа. Съ другой стороны баронъ Фитингофъ въ письмѣ отъ 12 іюня 1866 г. увѣдомилъ Левенсона, чтобы онъ деньги, получаемыя по взысканіямъ въ Харьковской губерніи, не выдавалъ Кушкію, а присылалъ ему; 2) Кушкій представилъ, въ подтвержденіе своихъ правъ по настоящему дѣлу, два договора отъ 1-го января 1866 года и 18 октября 1868 г., списокъ дѣлъ отъ 6 сентября 1866 года и три росписки Левенсона, умолчавъ приэтомъ о томъ весьма важномъ обстоятельствѣ, что, уничтоживъ въ 1867 г. довѣренности Левенсона, онъ учинилъ съ нимъ полный разсчетъ и получилъ всѣ находившіеся въ рукахъ Левенсона бумаги и документы. Въ виду такого обстоятельства, всѣ документы, представленные истцомъ и относящіеся ко времени, предшествовавшему заключенію новаго договора 18 октября 1868 г., потеряли всякую силу и значеніе. Независимо отъ сего, если бы Левенсонъ и не учинилъ разсчета съ Кушкіемъ въ 1867 г. по дѣламъ, переданнымъ ему въ 1866 г., то и тогда истецъ потерялъ всякое право требовать отчета съ Левенсона за истеченіемъ срока земской давности; 3) требованіе отчета по полученіи истцомъ нотаріальнаго заявленія Левенсона отъ 30 января 1878 г. представляется вполнѣ неправильнымъ. Кушкій, очевидно, долженъ былъ принять отъ Левенсона всѣ находившіеся у него бумаги и документы и не требовать судомъ того, что ему предлагалось помимо суда. Въ нотаріальномъ заявленіи Левенсона заключается тотъ же отчетъ, котораго добивается въ настоящее время истецъ.—Если бы судъ и обязалъ Левенсона къ дачѣ отчета, то онъ могъ бы заявить только то же самое, т. е., что, отказавшись отъ веденія дѣлъ барона Фитингофа, онъ никакого хожденія по нимъ не имѣлъ; что довѣренность ни по одному дѣлу представляема не была, и что оставшіеся документы могутъ быть возвращены. Въ засѣданіи окружнаго суда 25 сентября 1878 года повѣреннымъ Левенсона представлены были: долговая росписка Щипчинскаго Кушкію на 153 руб., его же вексель, выданный Кушкію на 1000 руб., его же заемное письмо, выданное Кушкію на 840 руб., вексель Родіонова Кушкію на 150 руб. и четыре заемныхъ письма купца Петра Сонкина, выданныхъ барону Борису Павловичу Фитингофу, всего на сумму 3175 руб.—Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Кушкія на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго Кушкію въ искѣ, С.-Петербургская *судебная палата нашла*, что при разрѣшеніи всякаго спора для суда, независимо отъ возраженій сторонъ, необходимо разрѣшить, принадлежитъ ли истцу право на предъявляемый имъ искъ, и что право требовать отчета отъ повѣреннаго несомнѣнно составляетъ право лишь самого довѣрителя, отъ лица котораго довѣренность выдана, и право это не можетъ быть признано за повѣреннымъ, выдавшимъ довѣренность по праву передовѣрія, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ вступилъ въ извѣстныя юридическія отношенія съ повѣреннымъ не отъ своего лица, а отъ лица и какъ представитель своего

www.naukaprava.ru

довѣрителя.—Вслѣдствіе сего существеннымъ вопросомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла представляется вопросъ о томъ, можетъ ли отвѣтчикъ Левенсонъ быть признанъ повѣреннымъ Кушкія по отношенію всѣхъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ Кушкій требуетъ отъ него отчетъ настоящимъ искомъ. Обсуждая доводы, приведенные по отношенію этого вопроса сторонами, и представленныя ими доказательства, судебная палата остановилась на слѣдующихъ заключеніяхъ. Договоръ 26 декабря 1862 г. между Кушкіемъ и барономъ Фитингофомъ о продажѣ послѣднимъ первому разнаго движимаго имущества по бывшему чарочному откупу Харьковской губерніи и вмѣстѣ съ тѣмъ и разныхъ долговыхъ обязательствъ и взысканій, самъ по себѣ не можетъ служить какимъ либо основаніемъ для разрѣшенія разсматриваемаго вопроса.—Установляя извѣстныя права и обязанности Кушкія и барона Фитингофа по отношенію дѣлъ, принадлежавшихъ во время заключенія этого договора барону Фитингофу, договоръ этотъ, самъ по себѣ, не могъ ни одного изъ подобныхъ дѣлъ, по отношенію третьихъ лицъ и передъ лицомъ того судебнаго или инаго присутственнаго мѣста, въ которомъ дѣло производилось, сдѣлать дѣломъ Кушкія, а тѣмъ менѣе установить, что всѣ повѣренные, которые участвовали затѣмъ въ этихъ дѣлахъ, хотя бы и по довѣренности барона Фимингофа, должны быть признаваемы повѣренными не барона Фитингофа, а Кушкія.—Дѣло, начатое отъ лица барона Фитингофа, могло сдѣлаться дѣломъ Кушкія лишь послѣ заявленія въ то присутственное мѣсто, въ которомъ дѣло производилось, о передачѣ его Кушкію и затѣмъ по производству такого дѣла требовать отчета отъ Левенсона Кушкій можетъ лишь въ томъ случаѣ, если къ этому дѣлу представлена была довѣренность Левенсона отъ него, Кушкія, лично выданная.—Договоръ довѣренности, въ силу котораго для довѣрителя возникаетъ право требовать отчета отъ своего повѣреннаго въ порученныхъ ему дѣйствіяхъ, возникаетъ единственно изъ выдачи вѣрющаго письма.—Потому всѣ ссылки повѣреннаго Кушкія на то, что въ спискѣ дѣлъ, принятыхъ Левенсономъ отъ Кушкія 6 сентября 1866 г., дѣла эти названы дѣлами Кушкія, на то, что въ письмахъ своихъ Левенсонъ называетъ эти дѣла дѣлами Кушкія, что онъ же пишетъ, что обязанъ вести только дѣла Кушкія, а не барона Фитингофа, и всѣ соглашенія Кушкія на счетъ вознагражденія Левенсона за веденіе порученныхъ ему дѣлъ, не могутъ сами по себѣ доказать, что Левенсонъ велъ дѣла, по которымъ у него требуетъ отчета Кушкій, въ качествѣ повѣреннаго сего послѣдняго.—Всѣ упомянутыя обстоятельства могутъ доказывать, что Левенсонъ зналъ о сдѣлкѣ Кушкія съ барономъ Фитингофомъ и считалъ, что всѣ дѣла послѣдняго въ сущности уже сдѣлались собственностью Кушкія; но изъ всего этого всетаки нельзя вывести права Кушкія требовать и обязанности Левенсона дать отчетъ по веденію этихъ дѣлъ истцу Кушкію. Въ виду того, что послѣ заключенія сдѣлки 26 декабря 1862 г. баронъ Фитингофъ всетаки выдалъ Кушкію довѣренность на веденіе своихъ дѣлъ 5 января 1863 г., на основаніи которой тотъ же Кушкій,

вслѣдъ за заключеніемъ съ Левенсономъ договора 1 января 1866 г., выдалъ ему довѣренность отъ 9 февраля 1866 г., а въ договорѣ 18 октября 1868 г. прямо сказано, что по этому договору Левенсону поручено веденіе и дѣлъ барона Фитингофа, причемъ упоминается и довѣренность отъ 19 октября 1868 г., выданная также на основаніи той же довѣренности барона Фитингофа, и въ виду объясненія въ самомъ исковомъ прошеніи по настоящему дѣлу, что Левенсону по договору 6 января 1866 г. поручены были дѣла, пріобрѣтенныя отъ барона Фитингофа, а по договору 18 октября 1868 г., какъ дѣла истца Кушкія, такъ и довѣрителя его барона Фитингофа, несомнѣнно, что всѣ дѣла, которыя поименовываетъ Кушкій и по которымъ онъ требуетъ отчета отъ Левенсона, могли вестись симъ послѣднимъ и по довѣренности барона Фитингофа, и по довѣренности Кушкія, въ случаѣ перевода дѣлъ на имя сего послѣдняго, и потому истцу необходимо прежде всего доказать, что всѣ дѣла, по которымъ онъ требуетъ отчета отъ Левенсона, были переведены на его имя, и что по нимъ Левенсонъ дѣйствовалъ по довѣренностямъ, лично имъ выданнымъ.—Никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе сего со стороны Кушкія не представлено. Указаніе его на то, что въ довѣренностяхъ, которыя отъ выдавалъ Левенсону отъ имени барона Фитингофа, онъ давалъ ему отъ лица барона Фитингофа уполномочіе лишь по дѣламъ бывшаго чарочнаго откупа, уполномочіе же на веденіе другихъ дѣлъ онъ давалъ отъ себя лично, въ подтвержденіе чего онъ представляетъ копію съ довѣренности 9 февраля 1866 года, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ и въ довѣренности, которою Кушкій желаетъ доказать правильность своихъ доводовъ и которая выдана на основаніи довѣренности барона Фитингофа, относительно вообще судебныхъ дѣлъ сказано, что ею Левенсонъ уполномочивается ходатайствовать по заключеннымъ довѣрителемъ Кушкія, барономъ Фитингофомъ и имъ, Кушкіемъ, лично контрактамъ, условіямъ и по даннымъ разными лицами обязательствамъ, перешедшимъ по особому договору въ собственность его, Кушкія, такъ что по этой довѣренности являлась всзможность вести отъ лица барона Фитингофа всякое судебное дѣло и если даже и признать, что довѣренность эта могла служить уполномочіемъ по дѣламъ самого Кушкія, то, въ виду двойственнаго уполномочія, въ ней выраженнаго, одно предъявленіе ея къ дѣлу, начатому барономъ Фитингофомъ, безъ перевода онаго на имя Кушкія, не могло служить доказательствомъ, что по этому дѣлу Левенсонъ являлся повѣреннымъ собственно Кушкія, а не барона Фитингофа. Такимъ образомъ за непредставленіемъ со стороны истца положительныхъ данныхъ относительно того, что дѣла барона Фитингофа, по которымъ онъ требуетъ отчета отъ Левенсона, велись послѣднимъ по довѣренностямъ, выданнымъ отъ Кушкія лично, и что дѣла эти были переведены на его имя и въ виду вышеприведеннаго, выставленнаго и отвѣтчикомъ положенія, что право требовать отчетъ принадлежитъ только самому довѣрителю, а не повѣренному, передовѣрившему данное ему уполномочіе, исковыя требованія Кушкія, предъявившаго настоя-

www.naukaprava.ru

щій искъ отъ своего имени, на этомъ одномъ основаніи, не могутъ подлежать удовлетворенію и затѣмъ, въ виду лишь признанія повѣреннаго Левенсона о томъ, что нѣсколько дѣлъ, имъ показанныхъ, онъ велъ по довѣренности Кушкія, право Кушкія получить отчетъ отъ Левенсона можетъ подлежать дальнѣйшему разсмотрѣнію лишь по отношенію этихъ дѣлъ. Повѣренный Кушкія въ подтвержденіе своего права получить отчетъ отъ Левенсона по дѣламъ, переданнымъ ему по договорамъ 1-го января 1866 г. и 18 октября 1868 года, ссылается еще на условія, помѣщенныя въ этихъ договорахъ, по которымъ Левенсонъ обязался, по первому—доставлять Кушкію копіи со всѣхъ подаваемыхъ имъ бумагъ и прошеній и со всѣхъ послѣдовавшихъ судебныхъ рѣшеній и постановленій, и по второму—доставлять ежемѣсячно извѣстія о положеніи дѣлъ, но доводъ этотъ не можетъ быть принятъ въ основаніе для признанія иска Кушкія правильнымъ, такъ какъ изъ смысла обязательства, принятаго на себя Левенсономъ по приведеннымъ условіямъ, нельзя вывести его обязанности давать Кушкію отчетъ, какъ довѣрителю, въ виду того, что доставленіе копій съ подаваемыхъ прошеній и съ состоявшихся рѣшеній, само по себѣ, а равно доставленіе періодическихъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ, при предоставленіи повѣренному взыскивать присужденныя деньги и получать изъ нихъ-же условленное вознагражденіе, какъ условлено по договору 18 октября 1868 г., не исчерпывается всего того, что въ такомъ случаѣ должно быть соединено съ понятіемъ отчета. Переходя засимъ къ тѣмъ дѣламъ, которыя по показанію повѣреннаго Левенсона велись его довѣрителемъ по довѣренности, данной отъ Кушкія лично, но по которымъ, по объясненію того-же повѣреннаго, права Кушкія на требованіе отчета также не существуетъ, судебная палата признала Левенсона обязаннымъ дать отчетъ Кушкію по дѣламъ Щипчинскаго и Родіонова на сумму 2143 руб. 64 коп.; но такъ какъ документы эти Левенсономъ къ дѣлу представлены, съ объясненіемъ, что по этимъ дѣламъ имъ никакихъ дѣйствій не предпринималось, то засимъ не представляется основанія признать Левенсона обязаннымъ дать какой либо отчетъ по этимъ дѣламъ и исковыя требованія Кушкія по нимъ должны быть признаны уже удовлетворенными. Въ виду всего вышеизложеннаго судебная палата опредѣлила: признавъ исковыя требованія Кушкія объ истребованіи отчета правильными въ суммѣ 2143 руб. 64 коп., но отвѣтчикомъ уже удовлетворенными, въ остальномъ искѣ Кушкія отказать.—На рѣшеніе судебной палаты Кушкій принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе по нарушенію ст. 257, 339, 706 и 711 уст. гражд. судопр. и ст. 417—419, 1536 и 1538 т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, отказывая Кушкію въ его искѣ къ Левенсону объ истребованіи отчета, руководствовалась главнымъ образомъ двумя слѣдующими соображеніями: 1) что повѣренный не вправѣ требовать отчета

отъ лица, коему онъ выдалъ довѣренность по праву передовѣрія, и 2) что договоръ 26 декабря 1862 г. о продажѣ барономъ Фитингофомъ Кушкію, въ числѣ движимаго имущества по Харьковскому откупу, разныхъ долговыхъ обязательствъ и взысканій не могъ сдѣлать ни одного дѣла, въ отношеніи третьихъ лицъ и судебныхъ мѣстъ, дѣломъ Кушкія и не могъ установить, чтобы повѣренный, ведшій эти дѣла по довѣренности барона Фитингофа, признавался повѣреннымъ не барона Фитингофа, а Кушкія. Дѣло, начатое отъ лица барона Фитингофа, могло сдѣлаться, по мнѣнію палаты, дѣломъ Кушкія лишь послѣ заявленія въ то судебное мѣсто, въ которомъ оно производилось, о передачѣ его Кушкію, а затѣмъ Кушкій, по производству такого дѣла, могъ бы требовать отчета отъ Левенсона лишь въ томъ случаѣ, если-бы къ дѣлу была представлена довѣренность, выданная Левенсону лично Кушкіемъ. Эти соображенія палаты не могутъ быть признаны правильными. Въ нашихъ законахъ не содержится правила о томъ, что повѣренный не вправѣ требовать отчета отъ лица, коему онъ выдалъ довѣренность по праву передовѣрія, и что право требовать отчета принадлежитъ исключительно первоначальному довѣрителю. Такое правило не можетъ быть также выведено изъ существа передовѣрія. Довѣренностью, въ которой повѣренному предоставлено право передовѣрія, повѣренный уполномочивается вести дѣло, и, въ случаѣ надобности, замѣнять себя другимъ лицомъ (субститутомъ). Выбирая это лицо, довѣряя ему веденіе дѣла, повѣренный заключаетъ съ нимъ договоръ довѣренности.—Замѣняя себя по веденію дѣла, вполнѣ или отчасти, субститутомъ, повѣренный тѣмъ не менѣе остается уполномоченнымъ своего довѣрителя и имѣетъ право продолжать ходатайствовать по дѣлу наравнѣ съ субститутомъ (рѣш. гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената 1875 г. № 862) и уничтожить выданную субституту довѣренность, по миновании въ немъ надобности или вслѣдствіе неправильныхъ, или неискусныхъ его дѣйствій.—Въ то же время повѣренный отвѣчаетъ предъ своимъ довѣрителемъ смотря по смыслу довѣренности, или только за надлежащій выборъ субститута, или же за всѣ дѣйствія послѣдняго (рѣш. гражд. кассац. депар. 1878 г. № 242).—Вслѣдствіе сего повѣренный, обязанный наблюдать за дѣйствіями своего субститута, имѣетъ право требовать отъ него отчета по порученному ему дѣлу.—Это же право требовать отчета отъ субститута принадлежитъ и первоначальному довѣрителю, который, посредствомъ своего повѣреннаго, заключилъ съ субститутомъ договоръ довѣренности. Такимъ образомъ субститутъ, принимая довѣренность, вступаетъ въ договорныя отношенія съ двумя лицами, которыя оба являются его довѣрителями: съ повѣреннымъ, выдавшимъ довѣренность по праву передовѣрія, и съ первоначальнымъ довѣрителемъ. Субститутъ обязанъ дать отчетъ очевидно лишь одинъ разъ. Вслѣдствіе сего представленіе субститутомъ отчета первоначальному довѣрителю освобождаетъ его отъ обязанности дать отчетъ повѣренному. Въ случаѣ уничтоженія первоначальнымъ довѣрителемъ довѣренности, выданной съ правомъ передовѣрія, повѣренный также лишается права требовать отчета отъ суб-

www.naukaprava.ru

ститута, который остается только повѣреннымъ первоначальнаго довѣрителя. Довѣренности съ правомъ передовѣрія, т. е. такія довѣренности, въ которыхъ повѣренный уполномочивается вести дѣло и замѣнять себя, въ случаѣ надобности, другимъ лицомъ, должны быть различаемы отъ довѣренностей, въ которыхъ повѣренный не уполномочивается на веденіе дѣла, а только на выдачу довѣренности указанному довѣрителемъ лицу, или же лицу по выбору самого повѣреннаго.—Дѣйствіе такихъ довѣренностей прекращается выдачею довѣренности, а потому выдающій довѣренность не вправѣ требовать отчета отъ повѣреннаго, который уполномочивается на веденіе дѣла. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, установляя общее правило, что повѣренный не вправѣ требовать отчета отъ лица, коему онъ выдалъ довѣренность по праву передовѣрія, допустила нарушеніе 2329 ст. 1 ч. X т. Отказывая Кушкію въ искѣ, палата руководствовалась еще тѣмъ соображеніемъ, что Кушкій могъ бы требовать отъ Левенсона отчета лишь въ томъ случаѣ, если бы о передачѣ барономъ Фитингофомъ всысканій Кушкію было заявлено судебнымъ мѣстамъ, въ которыхъ они производились, и если бы Левенсонъ дѣйствовалъ по довѣренности, выданной лично Кушкіемъ. Эти соображенія также представляются невѣрными.—На основаніи 699 и 700 ст. 1 ч. X т. право на имущество можетъ быть пріобрѣтено посредствомъ договора, основаннаго на непринужденномъ произволѣ и согласіи. Затѣмъ для передачи права на производящееся въ судѣ дѣло по долговому обязательству въ законѣ не предписано никакой особой формы (рѣш. гражд. кассац. депар. Сената 1878 г. № 256). Вслѣдствіе сего должно прійти къ тому заключенію, что право на искъ переходитъ отъ истца къ третьему лицу со времени состоявшагося между ними о томъ договора, хотя-бы о передачѣ иска и не было заявлено суду, въ которомъ дѣло производится. Въ то же время лицо, пріобрѣтающее искъ, вступаетъ во всѣ права своего предшественника и слѣдовательно можетъ требовать отъ повѣреннаго, коему было поручено веденіе дѣла, отчета во всемъ томъ, что учинено повѣреннымъ на основаніи прежней довѣренности, выданной истцомъ до передачи имъ иска. Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 699 и 700 и 2329 т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

263.—1880 года ноября 12-го дня. *По прошенію вдовы мѣщанина Анны Петраковой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. С. И л ь я ш е н к о; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Б а р т ъ).

По двумъ улиточнымъ записямъ, совершеннымъ у нотаріуса г. Кременчуга Голембіевскаго 21 и 31 марта 1876 г., Кременчугскій мѣщанинъ

Степанъ Селивановъ уступилъ право свое на доставшееся ему, обще съ сестрой его Екатериной Сурковой, послѣ смерти отца и матери ихъ, наслѣдственное имѣніе мѣщанкѣ Аннѣ Петраковой. Улиточныя записи эти представлены были въ Полтавскій окружный судъ и по постановленіямъ сего послѣдняго 20 декабря 1876 года и 10 января 1877 г. къ показанному въ оныхъ имѣнію Петракова утверждена въ правахъ вмѣсто Степана Селиванова, со взысканіемъ приэтомъ съ нея крѣпостныхъ пошлинъ. Между тѣмъ то же самое имѣніе, по указанію кредиторовъ Селиванова, Рапопорта и Авруцкой, описано было судебнымъ приставомъ и для удовлетворенія ихъ претензій назначено въ публичную продажу на 29 іюля 1877 года. Основываясь на томъ, что право на описанное имѣніе по улиточнымъ записямъ уступлено ей и слѣдовательно самое имѣніе составляетъ ея собственность, Петракова искомъ, предъявленнымъ въ Полтавскомъ окружномъ судѣ 26 іюля 1877 г. къ Рапопорту, Авруцкой и Селиванову, просила объ отмѣнѣ публичной продажи. Съ своей стороны Рапопортъ и Авруцкая, отвергая этотъ искъ тѣмъ, что улиточными записями, по силѣ 1256 и 709 ст. X т. ч. 1, можетъ быть уступлено право только на открывшееся, но еще непринятое наслѣдство, въ данномъ же случаѣ доставшееся Селиванову наслѣдственное имѣніе принято его опекуномъ и затѣмъ поступило въ общее его съ сестрою Сурковою владѣніе; что кромѣ сего означенныя записи, вопреки 1529 ст. X т. 1 ч., совершены съ цѣлью переукрѣпленія имѣнія для избѣжанія платежа долговъ,—предъявили встрѣчное къ Петраковой требованіе и просили, отказавъ ей въ искѣ, признать улиточныя записи недѣйствительными. Полтавскій окружный судъ, принявъ во вниманіе, что по улиточнымъ записямъ можетъ быть уступлено только право на открывшееся наслѣдство или на отысканіе онаго, но не самое наслѣдственное имѣніе и что представленныя Петраковою записи совершены во избѣжаніе платежа долговъ, отказалъ ей въ искѣ, признавъ улиточныя записи недѣйствительными. По апелляціонной жалобѣ Петраковой, повѣренный которой указывалъ главнымъ образомъ на то, что доставшееся Селиванову наслѣдственное имѣніе находилось въ общемъ владѣніи съ сестрой его Сурковой, и слѣдовательно могло быть уступлено по улиточнымъ записямъ, и что вопросъ о подложномъ переукрѣпленіи этого имѣнія преждевременъ, такъ какъ ничѣмъ не доказано, чтобы Селивановъ не имѣлъ другаго имѣнія, на которое кредиторы его могли бы обратить взысканіе, Харьковская *судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашла*: на основаніи 1256 ст. т. X ч. 1, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской если наслѣдники, по бѣдности своей или другимъ какимъ либо причинамъ, не будутъ въ состояніи или не захотятъ отыскивать открывшагося наслѣдства, то имъ дозволяется право на такое наслѣдство передать или уступить кому либо другому, по ихъ произволу. Уступка эта, на основаніи примѣч. къ 709 ст. X т. 1 ч., производится по записямъ, именуемымъ улиточными. Такимъ образомъ изъ буквальГражд. 1880 г. 68

www.naukaprava.ru

наго смысла ст. 1256 X т. 1 ч. и разъясненія оной въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента $\frac{22\text{ сентября}}{22\text{ октября}}$ 1876 г. № 447 по д. Домонтовичъ явствуетъ, что улиточныя записи могутъ быть совершаемы только объ уступкѣ права на такое имѣніе, которое наслѣдникомъ еще не принято; по вступленіи же наслѣдника въ дѣйствительное владѣніе наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніемъ, таковое можетъ быть передаваемо уже только по крѣпостнымъ актамъ. Въ такомъ же смыслѣ понималась 1256 ст. X т. 1 ч. и прежними судебными мѣстами, какъ это видно изъ рѣшенія общаго собранія Правительствующаго Сената 4 февраля 1853 г. по д. Семеравичей, помѣщеннаго въ 1-й части II тома сборника рѣш. Прав. Сената подъ № 671. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ высказалъ, что „артикуломъ 4 раздѣла 7 Литовскаго Статута (приведеннымъ въ цитатѣ подъ ст. 1256 X т. 1 ч.) воспрещено передавать права свои на ожидаемое наслѣдство прежде смерти того лица, послѣ коего должно остаться имѣніе, но по смерти родственника дозволено передавать право свое на отысканіе судомъ оставшагося послѣ него наслѣдства, находящагося во владѣніи другаго лица... Изъ сего видно, что, по точному смыслу т. X св. зак. гражд. ст. 575 и 1037 (по изд. 1857 г. ст. 709 и 1256) и Лит. стат. разд. 7 арт. 4, улиточная запись есть актъ объ уступкѣ отъ одного лица другому права на отыскиваніе открывшагося уже наслѣдства, находящагося во владѣніи другаго лица". Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что если Селивановъ и владѣлъ оставшимся послѣ отца и матери имѣніемъ совмѣстно съ сестрою своею Екатериною Сурковою, то это отнюдь не давало ему права передавать оное Петраковой по улиточнымъ записямъ, такъ какъ имѣніе всетаки было въ его владѣніи, хотя и совмѣстно съ сестрою, а не во владѣніи другаго лица. А такъ какъ Селивановъ не имѣлъ права находящееся въ его фактическомъ владѣніи наслѣдственное имѣніе передавать Петраковой по улиточнымъ записямъ, то сіи послѣднія уже на одномъ этомъ основаніи должны быть признаны недѣйствительными. Что же касается до другаго основанія, принятаго судомъ къ ихъ уничтоженію, а именно подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, то вопросъ по сему предмету окружнымъ судомъ возбужденъ преждевременно, такъ какъ, по разъясненію 1529 ст. X т. 1 ч. гражд. касс. д-та въ рѣшеніи его 15 мая 1875 г. № 479 по д. Гусевой, для признанія, въ подобныхъ случаяхъ, сдѣлки противузаконною, предварительно слѣдуетъ установить, что, кромѣ переданнаго по оной имѣнія, у должника не было никакого другаго имущества, на которое его кредиторы могли бы обратить взысканіе,—чего въ настоящемъ дѣлѣ окружнымъ судомъ сдѣлано не было. По симъ основаніямъ, соглашаясь съ рѣшеніемъ окружнаго суда въ существѣ, и руководствуясь 774 и 868 ст. уст. гр. суд., судебная палата рѣшеніемъ своимъ 5 декабря 1879 г. опредѣлила: апелляціонную жалобу Петраковой оставить безъ послѣдствій, утвердивъ рѣшеніе окружнаго суда. *Объ отмѣнѣ этого рѣшенія про-*

ситъ мѣщанка Петракова, по нарушенію ст. 556 т. X ч. 1 тѣмъ, что судебная палата установивъ, что имѣніе, доставшееся по наслѣдству Селиванову, находится въ общемъ его съ сестрою Сурковою владѣніи, признала, что Селивановъ не имѣлъ права передавать его просительницѣ посредствомъ улиточной записи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассаціонной жалобы, разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: имѣетъ ли право наслѣдникъ, по закону, дѣйствующему въ губ. Черниговской и Полтавской, передать имѣніе свое, находящееся въ общемъ владѣніи съ прочими сонаслѣдниками, посредствомъ улиточной записи. Обсуждая этотъ вопросъ Харьковская судебная палата пришла къ отрицательному выводу на томъ основаніи, что, по силѣ 1256 ст. X т. 1 ч. и согласно разъясненію этой статьи въ рѣшеніи гражд. кассац. д-та Правит. Сената $\frac{22\text{ сентября}}{22\text{ октября}}$ 1876 г. № 447, актомъ улиточной записи можетъ быть уступлено право только на такое открывшееся наслѣдство, которое еще не принято наслѣдникомъ и которое, слѣдовательно, не находится въ его владѣніи. Но ни приведенный палатою законъ, ни указанное ею рѣшеніе Правительствующаго Сената даннаго вопроса не разрѣшаютъ. Если улиточная запись, по смыслу ст. 709 т. X 1 ч., принадлежитъ къ такого рода актамъ, коими можетъ быть уступлено только право на открывшееся наслѣдство, или на отысканіе сего наслѣдства, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы совершеніе улиточной записи могло имѣть мѣсто лишь въ единственномъ случаѣ, указанномъ въ ст. 1256, т. е. когда наслѣдственное имѣніе еще не принято. Напротивъ по закону, изображенному въ 556 ст. т. X ч. 1 въ губ. Черниговской и Полтавской, соучастникъ имѣнія, находящагося въ общемъ владѣніи, можетъ до раздѣла имѣнія уступить свое право на причитающуюся ему часть другому лицу и тогда сіе послѣднее заступаетъ его мѣсто. Хотя законъ этотъ имѣетъ тотъ собственно смыслъ, что въ губ. Черниговской и Полтавской соучастникъ общаго владѣнія, въ противоположность правилу, изложенному въ ст. 555 того же тома, можетъ уступить свое право и безъ согласія прочихъ соучастниковъ,—но когда предметомъ уступки служитъ наслѣдственное имѣніе, когда имѣніе это не раздѣлено еще между наслѣдниками и возникаетъ вопросъ о способѣ самой уступки, то не подлежитъ сомнѣнію, что сонаслѣдникъ имѣетъ право совершить эту уступку посредствомъ улиточной записи,—не взирая на то, что имѣніе принято уже въ общее владѣніе. Въ такомъ смыслѣ, между прочимъ, разъяснялъ уже ст. 556 и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1878 г. № 192 и 1879 г. по д. Труновыхъ съ Тренко № 355. Къ такому же выводу приводитъ и ссылка подъ означенною статьей на разд. 7, артикулъ 4 лит. статута, устанавливающій именно уступку правъ на наслѣдство посредствомъ ули-

www.naukaprava.ru

точной записи и то общее соображеніе, что въ имѣніи, принадлежащемъ нѣсколькимъ наслѣдникамъ, право на причитающуюся каждому изъ нихъ часть, до раздѣла, выражается не въ точно-опредѣленной долѣ, а идеальной. Посему Харьковская судебная палата, установивъ, что доставшееся Степану Селиванову послѣ родителей его наслѣдственное имѣніе находится въ общемъ владѣніи съ сестрой его, Сурковой, поступила вопреки 556 ст. X т. 1 ч., признавъ, что Селивановъ не имѣлъ права уступить причитающейся ему части мѣщанкѣ Петраковой по улиточной записи. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 556 т. X ч. 3, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

264.—1880 года декабря 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены поручика Надежды Васютинской, присяжнаго повѣреннаго Митрофана Городецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Васютинская, представляя при исковомъ прошеніи, поданномъ въ Одесскій окружный судъ 10 августа 1876 года: а) составленную 4 декабря 1872 года между шестнадцатью лицами, въ томъ числѣ Екатериной Кузнецовой и мѣщаниномъ Иваномъ Полетикинымъ, полюбовную сказку о раздѣлѣ между ними общей генерально-обмежеванной дачи Ананьевскаго уѣзда, пустоши Безъимянной, въ количествѣ земли 5969 десят. 1181 саж., и б) купчую крѣпость, совершенную 14 сентября 1872 г., о продажѣ ей, Васютинской, Екатериною Кузнецовою 350 десятинъ земли при деревнѣ Бакшалѣ, входящей въ составъ означенной пустоши, въ прошеніи своемъ объяснила, что прежнею владѣлицею купленнаго ею имѣнія, Кузнецовою, возбуждено было въ Херсонскомъ губернскомъ правленіи дѣло о размежеваніи этой дачи, такъ какъ оказалось, что во владѣніи Кузнецовой, а нынѣ ея, Васютинской, находится лишь 247 десят. земли, остальныя 58 десятинъ находятся во владѣніи другихъ соучастниковъ въ особенности Полетикина. Херсонское губернское правленіе постановленіемъ своимъ отъ 19 мая 1872 года признало это дѣло спорнымъ, подлежащимъ судебному размежеванію и вѣдѣнію окружныхъ судовъ. Такъ какъ никто изъ совладѣльцевъ не споритъ противъ количества десятинъ земли, принадлежащихъ каждому изъ нихъ и въ томъ числѣ и ей, Васютинской, то они, по воспослѣдованіи вышеупомянутаго постановленія Херсонскаго губернскаго правленія, согласились произвести полюбовное между собою размежеваніе и составили 4 декабря 1871 года полюбовную сказку, которую всѣ почти тогда же подписали. Но Полетикинъ хотя тоже подписалъ сказку, впослѣдствіи отступилъ отъ своего намѣренія и отказался явиться къ мировому судьѣ для подтвержденія своей подписи, между тѣмъ какъ всѣ прочіе совладѣльцы изъявляютъ и нынѣ полную

готовность размежеваться, согласно подписанной ими полюбовной сказкѣ. Единственнымъ слѣдовательно спорщикомъ является отвѣтчикъ Полетикинъ и притомъ не противъ количества десятинъ, принадлежащихъ совладѣльцамъ, а противъ того способа размежеванія, на который онъ уже разъ изъявилъ было свое согласіе, не отрицая, притомъ, еще возможности нахожденія въ его владѣніи большаго количества десятинъ земли, нежели сколько ему по купчей принадлежитъ. А потому предъявляя къ нему, Полетикину, искъ, Васютинская просила окружный судъ постановить: 1) объ отмежеваніи Полетикину того участка въ дачѣ Безъимянной, который значится въ этой сказкѣ, имъ подписанной и для него по этому обязательной, и объ изъятіи изъ его владѣнія излишне имъ заявленнаго для передачи таковаго ей, Васютинской, и 2) о размежеваніи дачи Ананьевскаго уѣзда пустоши Безъимянной согласно правиламъ производства межевыхъ дѣлъ, сдѣлавъ повѣрку доказательствъ посредствомъ осмотра на мѣстѣ и возложить на отвѣтчика судебныя и за веденіе дѣла издержки. Разсмотрѣвъ дѣло въ отсутствіи отвѣтчика, окружный судъ нашелъ, что искъ, предъявленный Васютикскою къ Полетикину, заключается въ требованіи о размежеваніи дачи пустоши Безъимянной и объ отмежеваніи изъ оной ему, Полетикину, того участка, который значится въ полюбовной сказкѣ 4 декабря 1872 года, что при такой постановкѣ искового требованія, подлежащаго разрѣшенію суда въ порядкѣ правилъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ 16 января 1868 года (ст. 1 этихъ прав.), таковое можетъ быть разсмотрѣно и разрѣшено очевидно лишь при участіи всѣхъ совладѣльцевъ подлежащаго размежеванію участка, какъ это явствуетъ и изъ буквальнаго смысла 6 и 7 ст. означенныхъ правилъ, и что посему предъявленіе однимъ изъ соучастниковъ искового требованія о размежеваніи лишь къ одному изъ нихъ представляетъ нарушеніе требованія закона, а потому таковый искъ по самому порядку предъявленія не можетъ подлежать удовлетворенію. На основаніи сего окружный судъ, руководствуясь 725 и 868 ст. уст. гр. суд., заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ Васютинской къ Полетикину отказать; издержки производства возложить на истицу. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Васютинской, Іосилевичъ, изложилъ: 1) судъ отказалъ его довѣрительницѣ въ искѣ на томъ основаніи, что искъ былъ предъявленъ къ одному Полетикину и прочіе совладѣльцы не вызывались. Но отвѣтчикомъ долженъ почитаться тотъ, кто нарушаетъ права истца; прочіе совладѣльцы подписали полюбовную сказку и не отказываются отъ полюбовнаго размежеванія, слѣдовательно, къ нимъ Васютинская не могла предъявить свой искъ, и 2, выраженіе въ 1 ст. временныхъ правилъ о производствѣ дѣлъ межевыхъ: „пока не будетъ подано искового прошенія, хотя бы со стороны одного изъ владѣльцевъ,“ по мнѣнію его доказываетъ, что вовсе не требуется, чтобы искъ былъ предъявленъ ко всѣмъ совладѣльцамъ, коихъ число можетъ доходить до ста и болѣе и которые могутъ жить въ разныхъ мѣстахъ, а самый интересъ размежеванія можетъ быть до того ничтожнымъ, что выигрышъ дѣла не вознаградитъ за

www.naukaprava.ru

расходы на вызовъ всѣхъ совладѣльцевъ, присужденіе же судебныхъ издержекъ со всѣхъ соучастниковъ, которые изъявили согласіе на добровольное и полюбовное размежеваніе, представлялось бы несправедливымъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Іосилевичъ просилъ судебную палату рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда отмѣнить и удовлетворить ходатайство его довѣрительницы. Затѣмъ въ прошеніи, поданномъ въ судебную палату 16 августа 1878 года, Іосилевичъ въ качествѣ повѣреннаго прочихъ совладѣльцевъ пустоши Безъимянной: купца Лясковецкаго, жены дворянина Невядовичъ, купца Леонтія и жены его Домицеліи Окуневскихъ и мѣщанъ Николая и Алексѣя Вознесенскихъ, объяснилъ: что такъ какъ интересы его довѣрителей тѣсно связаны съ интересами истицы въ отношеніи ходатайства ея о размежеваніи пустоши Безъимянной, то съ цѣлью содѣйствовать этому ея ходатайству, онъ, заявляя отъ имени своихъ довѣрителей желаніе принять участіе въ этомъ дѣлѣ совокупно съ истицею Васютинскою, на основаніи 663 ст. уст. гр. суд., просилъ судебную палату допустить его довѣрителей участвовать въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ 3-хъ лицъ совмѣстно съ истицею. Въ объясненіи противъ апелляціи Васютинской повѣренный Полетикина, Рихтеръ, изложилъ: что дѣйствительно его довѣритель, простой, малограмотный человѣкъ, подписалъ первоначально полюбовную сказку о размежеваніи пустоши Безъимянной, но потомъ, когда ему показали въ натурѣ тѣ межи, которыя опредѣлены въ сказкѣ, то онъ увидѣлъ, что у него сосѣди хотятъ отрѣзать самыя лучшія и водныя части имѣнія. Понявши намѣреніе сосѣдей, онъ, разумѣется, отказался подтвердить полюбовную сказку, для него крайне убыточную. Тѣмъ не менѣе повѣренный Васютинской считаетъ эту сказку какъ бы крѣпостнымъ документомъ. Но полюбовная сказка, неутвержденная окончательно установленнымъ порядкомъ, не имѣетъ никакой юридической силы и не можетъ служить законнымъ основаніемъ для судебнаго размежеванія. Изъ искового прошенія видно, что не всѣ владѣльцы подписали полюбовную сказку, и что ничѣмъ не удостовѣрено, чтобы недостающее въ имѣніи Васютинской количество земли находилось именно во владѣніи Полетикина и чтобы вообще у него былъ какой либо излишекъ земли противъ его документовъ. Поэтому предъявленіе иска къ нему одному оказывается неправильнымъ. Повѣренный истицы обязанъ былъ привлечь въ качествѣ отвѣтчиковъ всѣхъ совладѣльцевъ пустоши Безъимянной, а не одного Полетикина, какъ совершенно правильно усмотрѣлъ окружный судъ, потому что всѣ совладѣльцы должны участвовать въ судебно-межевомъ разбирательствѣ, и если одинъ изъ нихъ не будетъ привлеченъ къ участію, то размежеваніе практически не можетъ осуществиться. Что же касается до прошенія о вступленіи въ дѣло третьихъ лицъ, то если и признать это прошеніе подлежащимъ принятію, всетаки дѣло оказывается въ прежнемъ положеніи, потому что не всѣ остальные владѣльцы пустоши Безъимянной вступили въ дѣло, а лишь немногіе, какъ это видно изъ перечня ихъ въ полюбовной сказкѣ. Главная цѣль размежеванія состоитъ въ

томъ, чтобы устранить между общими владѣльцами чрезполосное владѣніе и, посредствомъ отвода каждому изъ нихъ особаго участка въ опредѣленныхъ межахъ, возстановить между ними спокойное и безспорное обладаніе участками. Изъ домашней же полюбовной сказки 4 декабря 1872 г. видно, что генерально-обмежеванная пустошь Безъимянная принадлежитъ нѣсколькимъ поименованнымъ въ сказкѣ лицамъ, изъ которыхъ каждое владѣетъ особымъ участкомъ на основаніи крѣпостнаго документа независимо отъ другихъ владѣльцевъ, что въ такомъ видѣ эти участки находились въ 1866 году, когда производилъ провѣрку всей генеральной дачи, по распоряженію Херсонскаго губернскаго правленія, уѣздный землемѣръ Мальгинъ, и что о чрезполосномъ или общемъ владѣніи отдѣльныхъ участковъ вовсе не упоминается, но что по измѣренію Мальгина оказалось, что въ нѣкоторыхъ участкахъ больше, а въ нѣкоторыхъ меньше земли противъ крѣпостныхъ документовъ. Полетикинъ пріобрѣлъ свой участокъ по купчей крѣпости, совершенной 19 мая 1866 года, и съ того времени непрерывно и безспорно владѣлъ имъ; слѣдовательно, владѣніе его продолжалось болѣе десяти лѣтъ до предъявленія иска повѣреннымъ Васютинской. При такихъ фактическихъ обстоятельствахъ дѣла и въ виду разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Мордвиновой (1875 г. № 18), не представляется достаточнаго законнаго основанія для производства судебнаго размежеванія и искъ, предъявленный о томъ Васютинскою, не можетъ подлежать удовлетворенію. На основаніи вышеизложеннаго Рихтеръ просилъ судебную палату въ искѣ Васютинской къ его довѣрителю отказать. Это объясненіе было сообщено въ копіи повѣренному Васютинской и присоединившихся къ ея иску лицъ, Іосилевичу. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства дѣла сего, *судебная палата признала* необходимымъ разрѣшить, прежде всего, вопросъ о томъ: можетъ ли быть разрѣшено вѣрителямъ Іосилевича, вступающимъ въ дѣло это въ качествѣ третьихъ лицъ, принять участіе въ ономъ? Изъ содержанія искового прошенія Васютинской усматривается, что о размежеваніи земель владѣльцевъ генерально-обмежеванной пустоши Безъимянной въ Ананьевскомъ уѣздѣ возбуждено было уже въ Херсонскомъ губернскомъ правленіи дѣло, по которому постановлено 19 мая 1872 года опредѣленіе о признаніи онаго спорнымъ, подлежащимъ судебно-межевому разбирательству. Въ виду сего и, на точномъ основаніи 1 ст. времен. правилъ о производствѣ дѣлъ межевыхъ, производство по иску Васютинской, имѣющему предметомъ требованіе о размежеваніи участковъ совладѣльцевъ ея въ общей генерально-размежеванной дачѣ, должно слѣдовать установленному для подобныхъ дѣлъ вышеприведенными временными правилами порядку. Въ этомъ же порядкѣ судопроизводства вступленіе третьихъ лицъ не допускается и примѣненіе къ оному постановленій, содержащихся въ ст. 662—666 т. X ч. 2, не можетъ быть допускаемо, такъ какъ эти постановленія касаются общаго порядка судопроизводства, совершенно отличнаго отъ того, который установленъ для дѣлъ судебно-межевыхъ. Посему ходатайство Іосиле-

www.naukaprava.ru

вича, заявленное въ прошеніи, поданномъ непосредственно въ палату отъ имени вѣрителей его Лясковецкаго, Годомскаго, Невядовичъ, Окуневскихъ и Вознесенскихъ, о допущеніи этихъ лицъ къ участію въ дѣлѣ по иску, предъявленному Васютинскою къ Полетикину, не можетъ подлежать удовлетворенію и предложенный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Обратившись засимъ къ апелляціонной жалобѣ Васютинской, палата признала оную незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: при судебно-межевомъ разбирательствѣ, которое, въ силу 1 ст. временныхъ правилъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ, приложенныхъ къ ст. 202 т. X ч. 2, можетъ начаться по просьбѣ даже одного изъ владѣльцевъ дачи, должны быть привлечены къ производству всѣ владѣльцы дачи, такъ какъ, по силѣ 1143 ст. 3 ч. т. X, судебно-межевое разбирательство должно опредѣлить право каждаго владѣльца дачи, а для опредѣленія правъ каждаго, по силѣ 1154—1160 ст. т. X ч. 3, слѣдуетъ разсмотрѣть и опредѣлить права всѣхъ владѣльцевъ. Привлеченіе же всѣхъ владѣльцевъ дачи къ дѣлу лежитъ на обязанности истца. Посему, такъ какъ истица Васютинская предъявляетъ свое исковое требованіе, подлежащее, какъ выше изложено, судебно-межевому разбирательству, къ одному лишь отвѣтчику Полетикину, а не ко всѣмъ совладѣльцамъ ея въ общей дачѣ, то окружный судъ, въ постановленномъ по сему дѣлу рѣшеніи, пришелъ къ совершенно правильному заключенію о томъ, что искъ ея, по самому порядку предъявленія, не можетъ подлежать удовлетворенію. На основаніи изложенныхъ соображеній судебная палата опредѣлила, состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе окружнаго суда утвердить; прошеніе повѣреннаго Іосилевича о вступленіи въ дѣло третьихъ лицъ оставить безъ послѣдствій, издержки апелляціоннаго производства возложить на истицу. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Васютинской, присяжный повѣренный Городецкій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, приводя къ тому слѣдующія основанія: 1) палата утверждаетъ въ своемъ рѣшеніи, что порядокъ производства по дѣламъ межевымъ не допускаетъ вступленія третьихъ лицъ въ дѣло и примѣненія 662—666 ст. уст. гр. суд.; по мнѣнію просителя, такое положеніе палаты, являясь ни на чемъ неоснованнымъ, въ то же время противорѣчитъ буквальному смыслу § 4 временныхъ правилъ производства дѣлъ межевыхъ; 2) по объясненію Городецкаго, неправильно и второе положеніе палаты о томъ, что Васютинская, предъявивъ искъ къ одному лишь отвѣтчику, а не ко всѣмъ совладѣльцамъ ея въ общей дачѣ, лишила его всякой возможности удовлетворенія по самому порядку предъявленія. Такимъ положеніемъ палата признала правильными соображенія окружнаго суда, который нашелъ, что предъявленіемъ однимъ изъ соучастниковъ искового требованія о размежеваніи лишь къ одному изъ нихъ представляетъ нарушеніе закона. Какъ судъ, пришедшій къ этому выводу по соображенію 1, 6 и 7 ст. временныхъ правилъ производства дѣлъ межевыхъ, такъ и палата, основываясь на 1143, 1154 и 1160 ст. зак. межев. (т. X ч. 3), неправильно истолковываютъ законъ и

совершенно произвольно обязываютъ истца въ судебно-межевыхъ дѣлахъ предъявлять требованія о размежеваніи непремѣнно ко всѣмъ совладѣльцамъ въ общей дачѣ; неправильность высказаннаго положенія слѣдуетъ изъ того, что нигдѣ законъ ничего подобнаго не говоритъ; она доказывается и тѣмъ, что если въ судебно-межевомъ дѣлѣ и необходимо участіе всѣхъ совладѣльцевъ общей дачи, то отъ такого правила невозможно еще придти къ слишкомъ узкому выводу относительно способа и рода участія: оно можетъ обнаружиться по закону и не исключительно положеніемъ первоначальнаго истца или отвѣтчика, но и другими указываемыми закономъ путями—вступленіемъ третьяго лица въ дѣло или привлеченіемъ его къ дѣлу. Непримѣнимость указанія палаты относительно привлеченія истцомъ по межевому дѣлу отвѣтчиками всѣхъ прочихъ соучастниковъ владѣнія въ общей дачѣ явствуетъ изъ слѣдующаго: а) отвѣтчикомъ можетъ быть лицо, нарушающее права истца: если таковымъ не являются совладѣльцы въ общей дачѣ, то ихъ невозможно ставить въ положеніе отвѣтчиковъ; въ противномъ случаѣ привлеченіе ихъ, какъ неправильное, не будетъ судомъ уважено, а потому и сдѣлается убыточнымъ для истца—привлекателя въ смыслѣ уплаты судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ; б) если таковые совладѣльцы оказывались неоспаривающими права истца, то въ такомъ случаѣ немыслимо и предполагать возможность спора съ нимъ о правѣ гражданскомъ; в) очевиднѣе всего такая непримѣнимость указываемаго палатою привлеченія отвѣтчиками соучастниковъ во владѣніи дачею является въ случаѣ, подобномъ настоящему, когда сами совладѣльцы, находя себя во всемъ солидарными съ истцомъ, вступаютъ въ дѣло, присоединяясь къ истцу. Наконецъ 3) повѣренный Полетикина въ объясненіи на апелляцію возбудилъ вопросъ о правѣ на искъ и о потерѣ его вслѣдствіе истеченія давности. Этотъ существенный вопросъ палата оставила безъ всякаго обсужденія, въ нарушеніе предписаній 339, 456, 589, 694 и 706 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Одесской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи жалобы присяжнаго повѣреннаго Городецкаго на недозволеніе палатою совладѣльцамъ въ общей генерально-обмежеванной дачѣ вступить въ качествѣ третьихъ лицъ въ дѣло о спеціальномъ размежеваніи той дачи, находитъ, что жалоба эта основана на томъ, что, по ст. 4 временныхъ правилъ 16 января 1868 г. (прилож. къ ст. 202 (примѣч.) уст. гр. суд.), къ производству дѣлъ межевыхъ примѣняются узаконенія устава гражд. судопр., слѣдовательно и статьи о третьихъ лицахъ. Но изъ содержанія статьи 4-й правилъ 1868 г. въ связи съ предъидущими нельзя сдѣлать подобнаго вывода. По временнымъ правиламъ, производство въ окружномъ судѣ дѣла, подлежащаго судебно-межевому разбирательству, начинается подачею искового прошенія хотя-бы со стороны одного изъ владѣльцевъ (ст. 1); по поступленіи искового прошенія

www.naukaprava.ru

для принятія объясненій сторонъ и для распоряженій, относящихся къ повѣркѣ представляемыхъ сторонами доказательствъ, назначается одинъ изъ членовъ окружнаго суда (ст. 2); сей членъ вызываетъ стороны на общемъ основаніи (ст. 3); въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла примѣняются узаконенія устава гражд. суд. и статьи 1149—1167, 1182 и 1183 закон. межевыхъ (ст. 4). Изъ точнаго смысла приведенныхъ правилъ явствуетъ, что за принятіемъ исковаго прошенія слѣдуетъ вызовъ сторонъ, т. е. всѣхъ участниковъ дачи, а статья 4-я говоритъ о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла послѣ вызова сторонъ. Очевидно, что когда всѣмъ участникамъ дачи сдѣланъ вызовъ, то не можетъ уже быть рѣчи объ участіи ихъ въ томъ же дѣлѣ въ другомъ качествѣ въ роли третьихъ лицъ. Нельзя признать основательными изложенныя во 2-мъ пунктѣ кассаціонной жалобы указанія присяжнаго повѣреннаго Городецкаго на неправильность того положенія судебной палаты, что къ судебно-межевому разбирательству должны быть привлечены всѣ владѣльцы дачи. Объясненія просителя, состоящія въ томъ, что въ законахъ не содержится подобнаго правила и что палата, основываясь на 1143, 1154—1160 стат. т. X ч. 3, неправильно истолковываетъ законъ,—представляются невѣрными. По 4-й статьѣ уст. гражд. суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскаго дѣла не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны, и по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока. Это общее правило въ точности примѣняется и въ производствѣ дѣлъ межевыхъ. Такъ во временныхъ правилахъ 16 января 1868 г. (прил. къ ст. 202 (примѣч.) уст. гражд. суд.) изложено, что въ рѣшеніи суда по дѣлу судебно-межевому опредѣляется количество слѣдующей каждому владѣльцу земли (ст. 6), а, по вступленіи рѣшенія въ законную силу, предоставляется владѣльцамъ развестись въ границахъ своего владѣнія полюбовно (ст. 6 и 7), т. е. очевидно всѣмъ владѣльцамъ, до которыхъ рѣшеніе относится. Оспариваемое просителемъ положеніе судебной палаты съ неменьшею ясностію подтверждается въ указанныхъ палатою статьяхъ межевыхъ законовъ: 1143, 1154—1160 т. X т. ч. 3. По указанію первой изъ этихъ статей, судебное межевое разбирательство учреждается для разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, съ цѣлію опредѣлить симъ способомъ то, что имъ по правамъ принадлежитъ, и отдѣлить, по удобности, участки въ особое каждаго владѣніе. По правиламъ же, постановленнымъ въ ст. 1149—1167 т. X ч. 3, которыя примѣняются и при судебно-межевомъ разбирательствѣ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ (ст. 4 временныхъ правилъ 16 января 1868 г.), разверстаніе земель между владѣльцами въ общей дачѣ опредѣляется по представленнымъ отъ нихъ крѣпостямъ и документамъ, причемъ право и степень участія каждаго изъ владѣльцевъ въ общей дачѣ находятся въ прямой зависимости отъ правъ остальныхъ совладѣльцевъ, сообразно съ тѣмъ, представлены ли будутъ отъ однихъ изъ нихъ крѣпости съ извѣстною мѣрою или съ описаніемъ границъ

владѣнія по живымъ урочищамъ, или отъ другихъ крѣпости безъ мѣры и безъ описанія границъ по урочищамъ, или же отъ иныхъ вовсе крѣпостей представлено не будетъ, такъ какъ, съ одной стороны, владѣльцы, представившіе крѣпости съ показаніемъ земли опредѣленною мѣрою или съ описаніемъ границъ владѣнія живыми урочищами, надѣляются прежде остальныхъ владѣльцевъ землею, написанною за ними въ крѣпостяхъ или опредѣленною описанными урочищами, и уже затѣмъ изъ остальной земли надѣляются прочіе владѣльцы, у которыхъ крѣпости безъ мѣры и безъ описанія урочищъ или у которыхъ крѣпостей совсѣмъ не имѣется; съ другой же стороны, лишь по разсмотрѣніи правъ всѣхъ владѣльцевъ возможно опредѣлить количество излишнихъ земель, которыя должны быть разверстаны по числу доставшихся на часть каждаго владѣльца, по его правамъ, десятинъ (1154—1162 ст. т. X ч. 3). Отсюда ясно, что при судебно-межевомъ разбирательствѣ, которое, въ силу 1 статьи правилъ 16 января 1868 г., можетъ начаться по просьбѣ даже одного изъ владѣльцевъ дачи, должны быть привлечены къ производству всѣ владѣльцы дачи. Въ такомъ смыслѣ Правительствующій Сенатъ высказался по сему предмету въ рѣшеніи 1875 г. № 1027. Въ этомъ же рѣшеніи разъяснено, что привлеченіе всѣхъ владѣльцевъ дачи въ качествѣ отвѣтчиковъ лежитъ на обязанности истца, который долженъ указать суду сихъ лицъ, показать ихъ мѣстожительство или объяснить, что оно ему неизвѣстно, и представить копіи искового прошенія и приложенныхъ къ оному документовъ. Въ виду приведенныхъ разъясненій, оказываются незаслуживающими уваженія не только возраженія присяжнаго повѣреннаго Городецкаго противъ правильности соображеній судебной палаты, послужившихъ основаніемъ ея рѣшенію, но и объясненія просителя о непримѣнимости на практикѣ указаннаго судебною палатою порядка. Дѣйствительно, участники въ размежевываемой общей дачѣ вызываются къ судебно-межевому разбирательству не въ качествѣ отвѣтчиковъ для оспариванія требованій истца, какъ полагаетъ проситель, а для защиты своихъ собственныхъ интересовъ. Опасеніе просителя подвергнуться въ этомъ случаѣ напрасно взысканію судебныхъ издержекъ не можетъ имѣть мѣсто, ибо, по ст. 4 временныхъ правилъ производства дѣлъ межевыхъ, лишь обвиненная сторона обязана вознаградить сторону оправданную за всѣ понесенныя ею судебныя издержки, слѣдовательно взысканіе судебныхъ издержекъ съ владѣльцевъ обусловливается не положеніемъ ихъ въ судебно-межевомъ процессѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика, а тѣми требованіями ихъ, которыя по окончательному рѣшенію судебныхъ мѣстъ признаны будутъ несправедливыми. Наконецъ, что касается жалобы присяжнаго повѣреннаго Городецкаго на оставленіе судебною палатою безъ обсужденія объясненія отвѣтчика Полетикина на апелляцію повѣреннаго истицы Васютинской, то эта жалоба не можетъ быть принята во вниманіе, такъ какъ, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (касс. рѣш. 1878 г. № 5 и др.), тяжущійся можетъ обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ только такія дѣйствія

www.naukaprava.ru

суда, которыя нарушаютъ права и интересы жалобщика, но не противной стороны; въ настоящемъ же случаѣ оставленіемъ безъ обсужденія возраженій отвѣтчика интересы истицы не могутъ считаться нарушенными. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указываемыхъ просителемъ нарушеній,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Васютинской, присяжнаго повѣреннаго Городецкаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

265.—1879 года ноября 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ графа Николая Апраксина, кандидата правъ Шереметевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Повѣренный графини Елисаветы Апраксиной, Котельницкій, 11 января 1872 г. заключилъ съ купеческимъ внукомъ Иваномъ Семеновымъ и крестьяниномъ Петромъ Мысковымъ нотаріальный договоръ, по которому Апраксина продала Семенову и Мыскову на срубъ разнаго качества лѣсъ: при деревнѣ Березникахъ 96 дес. 1765 саж. и при деревнѣ Нерожиной 138 десят. 383 саж. за 5250 р. срокомъ на шесть лѣтъ. Изъ договорной суммы Семеновъ и Мысковъ обязались уплатить: при написаніи договора 2625 р., въ 1873 году 1315 р. и въ 1874 г. 1310 р.; причемъ хотя покупщикамъ и было предоставлено право немедленно приступить къ вырубкѣ лѣснаго матеріала въ проданныхъ участкахъ, но впредь до уплаты всей суммы половина всего лѣса должна была служить обезпеченіемъ платежа и вырубаема быть не могла. Кромѣ того покупатели обязались молодыя заросли по вырубкѣ оставлять и сберегать для роста, а срубленный матеріалъ вывезти до срока съ тѣмъ условіемъ, чтобы невывезенный и несрубленный къ концу срока лѣсъ оставался въ пользу владѣлицы.—Получивъ при написаніи условія 2625 р., графиня Апраксина 22 ноября 1872 г. умерла, оставивъ духовное завѣщаніе, составленное 27 сентября 1856 г., которымъ все принадлежащее ей недвижимое имѣніе, а въ томъ числѣ и состоящее въ сельцѣ Березникахъ и деревнѣ Нерожиной въ полномъ составѣ со всѣми принадлежащими къ нему землями и угодьями, не исключая ничего, предоставила родной племянницѣ своей княжнѣ Любови Голицыной, впослѣдствіи вступившей въ бракъ съ генералъ-лейтенантомъ Свѣчинымъ.—Независимо отъ сего къ имѣнію Елисаветы Апраксиной, оставшемуся внѣ завѣщательныхъ распоряженій, 2 декабря 1877 г. былъ утвержденъ Смоленскимъ окружнымъ судомъ въ правахъ наслѣдства по закону графъ Николай Апраксинъ, признанный несостоятельнымъ должникомъ.—При такомъ положеніи дѣла, конкурсное управленіе по дѣламъ графа Апраксина, въ лицѣ повѣреннаго своего дворянина Рангъ, 7 апрѣля 1878 г. предъявило во Владимірскомъ окружномъ судѣ къ купеческому внуку Ивану Семенову и крестьянину Мыскову, искъ, въ которомъ доказывая, что по заключенному отвѣтчиками съ Елисаветою Апраксиною 11 января 1872 г. договору они не уплатили въ условленные сроки денегъ,—просило взыскать съ нихъ 2624 руб. съ процентами на 1315 р. съ 31 декабря 1873 г., а на 1309 руб. съ 31 декабря 1874 г.—Въ опроверженіе этого иска уполномоченный отвѣтчиковъ, Нероновъ, въ засѣданіи суда, представилъ копію духовнаго завѣщанія Елисаветы Апраксиной и подлинный договоръ 11 января 1872 г. съ надписями на немъ: а) о полученіи повѣреннымъ Апраксиной при заключеніи договора 2625 р., б) о полученіи 3 декабря 1873 г. 1315 р. повѣреннымъ Свѣчиной, коллежскимъ секретаремъ Александромъ Борхъ, и в) о полученіи 23 декабря 1874 года 1310 руб. повѣреннымъ той же Свѣчиной Австрійскимъ подданнымъ Иваномъ Шебичъ. Доказывая этими надписями уплату Семеновымъ и Мысковымъ денегъ Свѣчиной, какъ наслѣдницѣ Апраксиной по завѣщанію, Нероновъ просилъ въ искѣ конкурсному управленію отказать. Повѣренный конкурснаго управленія возражалъ, что обязательство Мыскова и Семенова по договору 11 января 1872 г. по отношенію къ наслѣдодательницѣ Елисаветѣ Апраксиной было имуществомъ долговымъ, а слѣдовательно движимымъ, которое въ составъ завѣщательныхъ ея распоряженій не входило и посему должно поступить не къ Свѣчиной, а къ графу Апраксину, какъ наслѣднику Апраксиной по закону; что если признать условіе 11 января договоромъ по недвижимому имѣнію, то и тогда необходимо, чтобы въ актахъ укрѣпленія на это имѣніе было упомянуто о переходѣ къ новому владѣльцу всѣхъ исковъ и обязательствъ по оному, а между тѣмъ духовное завѣщаніе Апраксиной не содержитъ въ себѣ передачи Свѣчиной исковъ и обязательствъ по завѣщанному ей имѣнію. Кромѣ того актъ 11 января принадлежитъ къ договорамъ купли-продажи движимости, а право на полученіе денегъ за проданную движимость есть отдѣльное движимое имущество.—Наконецъ, платежъ денегъ Мысковымъ и Семеновымъ Свѣчиной не погашаетъ ихъ обязательства въ отношеніи къ графу Апраксину, такъ какъ Свѣчина не имѣла права получать денегъ.—Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи конкурснаго управленія по дѣламъ графа Апраксина, *судебная палата нашла*, что конкурсное управленіе по дѣламъ графа Николая Апраксина, производя съ Семенова и Мыскова взысканіе 2624 р. по договору о продажѣ лѣса, заключенному послѣдними 11 января 1872 г. съ гр. Елисаветою Апраксиной, не отвергаетъ: 1) что недвижимое имѣніе (при деревняхъ Березникахъ и Нерожиной), изъ коего проданъ лѣсъ, перешло по духовному завѣщанію графини Елисаветы Апраксиной къ женѣ генералъ-лейтенанта Свѣчиной и 2) что отыскиваемая нынѣ сумма Семеновымъ и Мысковымъ уже уплачена Свѣчиной, о чемъ на подлинномъ договорѣ и сдѣланы надписи ея повѣренными. Всѣ же объясненія повѣреннаго конкурса о томъ, что неуплаченная самой графинѣ Апраксиной сумма должна быть разсматриваема, какъ отдѣльное движимое имущество, невошедшее въ составъ имущества, завѣщаннаго графинею Апраксиною Свѣчиной, нельзя при-

www.naukaprava.ru

знать основательными, ибо Семеновъ и Мысковъ ни въ какія иныя отношенія къ графинѣ Апраксиной, кромѣ установленныхъ договоромъ 11 января 1872 г. не вступали (568 и 570 ст. т. X ч. 1) и переходъ наслѣдства послѣ графини Апраксиной къ другимъ лицамъ, согласно 1104 ст. зак. гражд., не можетъ измѣнить существа и значенія означенной сдѣлки. Притомъ, если даже допустить, что право на полученіе съ Семенова и Мыскова неуплаченныхъ по означенному договору денегъ принадлежало не Свѣчиной, а графу Апраксину, то это обстоятельство могло бы предоставить конкурсу графа Апраксина только основаніе къ предъявленію требованій къ Свѣчиной, получившей съ Семенова и Мыскова деньги, а не къ симъ послѣднимъ, для которыхъ очевидно представляется безразличнымъ, будутъ ли уплаченныя ими деньги признаны собственностью наслѣдниковъ графини Апраксиной по завѣщанію, или же по закону.—По симъ соображеніямъ палата рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ.—*Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія* палаты, повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ графа Николая Апраксина, кандидатъ правъ Шереметевскій, въ жалобѣ своей доказываетъ: 1) что, признавъ договоръ 11 января 1872 года договоромъ купли-продажи лѣса на срубъ и въ то же время принадлежностью имѣнія, изъ коего тотъ лѣсъ былъ проданъ, палата нарушила 1513 ст. X т. 1 ч., такъ какъ въ силу этого закона проданный въ данномъ случаѣ лѣсъ переставалъ быть собственностію графини Апраксиной, а слѣдовательно и принадлежностью ея недвижимаго имѣнія съ момента заключенія договора о его продажѣ, а посему и договоръ этотъ къ означенному недвижимому имѣнію относиться не могъ; 2) что доводъ этотъ былъ приведенъ имъ, просителемъ, въ апелляціонной жалобѣ, въ которой кромѣ того было указано также и на то, что включенныя въ договорѣ 11 января 1872 года нѣкоторыя побочныя условія, устанавливающія для покупателей лѣса извѣстныя права на находящуюся подъ нимъ землю, не могли измѣнить существа этого договора; что Свѣчина получила имѣніе подъ условіемъ существованія этихъ правъ и что духовное завѣщаніе графини Апраксиной, какъ составленное ранѣе продажи лѣса, не могло касаться его, какъ имущества чужаго; но всѣ эти доводы палата, въ нарушеніе ст. 711 и 744 уст. гр. суд., оставила безъ всякаго обсужденія въ своемъ рѣшеніи; 3) что, въ силу ст. 1521 т. X ч. 1, отсрочка уплаты покупной цѣны устанавливаетъ долговое обязательство покупателя къ продавцу, являющееся по отношенію къ сему послѣднему, въ силу ст. 402 и 418 того же тома и части, самостоятельнымъ долговымъ, а слѣдовательно и движимымъ имуществомъ, но палата, признавъ этотъ выводъ несогласнымъ съ отношеніями, установленными договоромъ 11 января 1872 г., и не указавъ приэтомъ въ рѣшеніи даже мотивовъ такого своего заключенія, нарушила какъ приведенную 1521 ст. т. X ч. 1, такъ и указанныя уже ст. 711 и 744 уст. гр. суд., и 4) что наконецъ заключеніе палаты о правѣ Мыскова и Семенова уплатить деньги безразлично наслѣдникамъ графини Апраксиной по завѣщанію или по закону противорѣчитъ 1010 и 1104 ст. X т. 1 ч., въ силу которыхъ оба указанные вида наслѣдства взаимно исключаютъ другъ друга.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что соображеніе ст. 387 и 401 т. X ч. 1 св. зак., изъ коихъ первая постановляетъ, что всѣ произведенія, на поверхности земли обрѣтающіяся, составляютъ ея принадлежность, а вторая перечисляетъ, какіе именно предметы принадлежатъ къ числу имуществъ движимыхъ, приводитъ къ тому заключенію, что произведенія земли получаютъ свойство имуществъ движимыхъ только со времени отдѣленія ихъ отъ земли (рѣш. 1875 г. № 997). Посему, лѣсъ, проданный на срубъ, становится имуществомъ движимымъ не въ моментъ заключенія договора купли-продажи, а въ моментъ вырубки его. До наступленія сего послѣдняго момента лѣсъ продолжаетъ составлять принадлежность земли и нераздѣльную съ нею собственность, а покупщикъ не имѣетъ еще вещнаго на него права; онъ можетъ только требовать допущенія его къ рубкѣ (рѣш. 1877 г. № 167, 1878 г. № 216). Если же земля, на которой находится купленный на срубъ, но еще невырубленный лѣсъ, перешла на законномъ основаніи отъ продавца къ другому лицу, то къ этому лицу перешелъ и лѣсъ, какъ ея принадлежность, а слѣдовательно и всѣ права и обязанности по договору относительно проданнаго по оному лѣса. Въ этомъ случаѣ требовать допущенія къ рубкѣ лѣса, то есть передачи купленной вещи, покупщикъ можетъ только отъ означеннаго лица, какъ владѣльца земли. А такъ какъ въ продажѣ не въ кредитъ покупщикъ можетъ требовать передачи купленнаго имъ имущества только, уплачивая въ то же время условленную по договору сумму, то изъ сего слѣдуетъ, что, по договору купли-продажи лѣса на срубъ, покупщикъ обязанъ производить условленные по договору платежи тому лицу, которому во время этихъ платежей принадлежитъ земля. Посему, признавъ, что Семеновъ и Мысковъ правильно произвели платежъ Свѣчиной денегъ по договору отъ 11 января 1872 г., потому, что земля, на которой находился этотъ лѣсъ, принадлежала Свѣчиной, палата не нарушила указываемой Шереметевскимъ 1513 ст. т. X ч. 1; 2) что всѣ доводы, приводимые въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія, приведены и въ рѣшеніи палаты, но палата признала ихъ неосновательными въ виду тѣхъ соображеній, на которыхъ основано ея рѣшеніе. Слѣдовательно таковые доводы не были оставлены палатою безъ разсмотрѣнія; излагать же въ рѣшеніи подробно и отдѣльно опроверженіе каждаго изъ нихъ палата и не была обязана, а потому и не нарушила указываемыхъ Шереметевскимъ 711 и 744 ст. уст. гр. суд. (рѣш. 1875 г. №№ 82, 511, 541; 1876 г. № 540; 1878 г. № 183 и др.); 3) что ст. 1521 т. X ч. 1, обязывающая покупателя уплатить продавцу цѣну проданнаго имущества въ надлежащее время и наличными деньгами или обязательствами по условію, не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо подъ выраженіемъ „обязательствами“ разумѣетъ не обязанности покупателя по самому договору купли-продажи, а обязательства, выдаваемыя покупателемъ лишь въ уплату по этому договору въ условленное время вмѣсто наличныхъ денегъ, то есть обязательства, возникающія только въ моментъ, назначенный покуп-

www.naukaprava.ru

щику для исполненія принятой имъ на себя по первоначальному договору обязанности уплатить цѣну купленнаго имущества, и только взамѣнъ этой обязанности. А такъ какъ означенный законъ не обязываетъ покупщика платить цѣну проданнаго ему имущества при самомъ заключеніи договора купли-продажи, а предоставляетъ договаривающимся сторонамъ право назначать для этого особые сроки, то очевидно, что постановленное въ договорѣ условіе о платежѣ денегъ не при заключеніи договора, а впослѣдствіи въ извѣстный срокъ, не измѣняетъ существа самаго договора и не превращаетъ его въ этомъ отношеніи въ отдѣльное и независимое отъ самаго договора обязательство (рѣш. 1872 г. №№ 460, 531, 689, 806, 897 и др.), и 4) что хотя соображеніе палаты о томъ, что для Семенова и Мыскова безразлично, будутъ ли уплаченныя ими деньги признаны собственностью наслѣдниковъ графини Елисаветы Апраксиной по завѣщанію или по закону, и нельзя признать правильнымъ, такъ какъ уплата Семеновымъ и Мысковымъ денегъ не тому лицу, которое по своимъ правамъ относительно проданнаго на срубъ лѣса вправѣ было получить платежъ, не освобождала бы ихъ отъ отвѣтственности по договору купли-продажи предъ надлежащимъ лицомъ, но это неправильное соображеніе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія въ виду того, что палата правильно признала, что Семеновъ и Мысковъ правильно произвели платежъ Свѣчиной.—По симъ основаніямъ, признавая правильно произвели платежъ Свѣчиной.—По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Шереметевскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ графа Николая Апраксина, Шереметевскаго, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

266.—1880 г о д а а п р ѣ л я 2-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ дер. Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, присяжнаго повѣреннаго Андрея Хардина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. О т м а р ш т е й н ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Г о л у б е в ъ).

3 января 1872 г. три общества крестьянъ Самарской губерніи, Бугурусланскаго уѣзда, Байтуганской волости, деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, постановили на сельскомъ сходѣ приговоръ объ избраніи изъ среды своей крестьянина Арсентія Тимофѣева уполномоченнымъ для пріисканія повѣреннаго, который принялъ бы на себя веденіе дѣла по иску упомянутыхъ обществъ къ казнѣ о возстановленіи права ихъ на землю.—Въ приговорѣ этомъ выражено, между прочимъ, что общества уполномочиваютъ свего выборнаго *заключить условіе* съ повѣреннымъ и выдать ему довѣренность на веденіе означеннаго дѣла. На приговорѣ имѣется удостовѣреніе въ томъ, что онъ 13 января 1872 г. въ Байтуганскомъ волостномъ правленіи явленъ, записанъ въ книгу подъ № 12 и по повѣркѣ оказался

правильнымъ.—На основаніи приведеннаго приговора, Тимофѣевъ избралъ въ повѣренные, для веденія означеннаго дѣла, присяжнаго повѣреннаго Ященко.—Относительно вознагражденія, которое послѣдній долженъ былъ получить отъ обществъ за веденіе дѣла, заключены были имъ, Ященкомъ, слѣдующіе договоры: *А)* договоръ съ уполномоченнымъ помянутыхъ обществъ Тимофѣевымъ отъ 2 февраля 1872 г., въ коемъ значится (п. 2), *что* за веденіе имъ, Ященкомъ, помянутаго дѣла: а) Тимофѣевъ отъ имени обществъ обязывается уплатить ему, по окончаніи дѣла, по 50 коп. сер. отъ каждой десятины, признанной за обществами на правѣ собственности, за полученіемъ каковыхъ денегъ Ященко можетъ обратиться непосредственно къ обществамъ, и б) Ященко получаетъ, кромѣ того, въ вознагражденіе половину той суммы, какая будетъ подлежать возврату обществамъ, какъ неправильно уплаченная ими въ казну въ видѣ оброка и по владѣнной записи за землю, составляющую предметъ иска; *что* иски должны быть ведены (п. 3) на счетъ обществъ; *что* деньги на веденіе дѣла (п. 4) Тимофѣевъ обязывается отъ имени общества высылать ему, Ященку, смотря по надобности и *что* судебныя издержки (п. 5), взысканныя съ казны, поступаютъ въ пользу Ященка.—Договоръ этотъ явленъ у нотаріуса и въ надписи о семъ значится, что Тимофѣевымъ, въ удостовѣреніе своей самолично-сти, представленъ былъ нотаріусу приведенный выше приговоръ крестьянскихъ обществъ отъ 3 января 1872 г.—На изложенномъ договорѣ отъ 2 февраля 1872 г. сдѣлана сторонами помѣченная 3 февраля 1872 г. надпись о томъ, что если общества предоставятъ Ященку, какъ онъ того желаетъ, всю подлежащую возврату по рѣшенію суда сумму, о чемъ Тимофѣевъ считаетъ нужнымъ объяснить обществамъ прежде изъявленія своего на это согласія, то п. 2 означеннаго договора и будетъ измѣненъ Тимофѣевымъ въ этомъ смыслѣ; *Б)* домашній договоръ отъ 29 февраля 1872 г. съ Тимофѣевымъ, на основаніи полученнаго имъ отъ вышепоименованныхъ обществъ того-же приговора отъ 3 января 1872 г.—Въ этомъ договорѣ заключается различіе съ предъидущимъ договоромъ въ слѣдующемъ: въ п. 2 постановлено, что Ященко въ вознагражденіе за веденіе дѣла, кромѣ 50 коп. отъ каждой десятины, получаетъ всю сумму, какая будетъ подлежать возврату обществамъ; въ 4 п. добавлено, что деньги на веденіе дѣла должны быть высылаемы Ященку не позже сроковъ, означенныхъ въ отдѣльномъ о томъ условіи и не менѣе опредѣленной въ немъ суммы; послѣ-же 5 пункта, въ которомъ также, какъ и въ договорѣ отъ 2 февраля, значится, что взысканныя съ казны судебныя издержки поступаютъ въ пользу Ященка, слѣдуетъ 6 пунктъ, гдѣ сказано, что, въ удостовѣреніе согласія обществъ на изложенное въ семъ договорѣ, общества имѣютъ выслать Ященку особые о томъ приговоры при первой возможности, и *В)* дополнительное къ предъидущему договору домашнее условіе, отъ того-же 29 февраля 1872 г., съ тѣмъ-же Тимофѣевымъ, какъ повѣреннымъ поименованныхъ крестьянскихъ обществъ,

www.naukaprava.ru

въ которомъ постановлено, что Тимофѣевъ обязанъ выдать Ященку на веденіе дѣла въ сроки, означенные въ настоящемъ условіи, 2000 р. и еще 110 руб., если придется подавать жалобу въ Правительствующій Сенатъ. Кромѣ указанныхъ выше договоровъ, 30 іюня 1872 г. состоялся еще приговоръ поименованныхъ трехъ крестьянскихъ обществъ, изложенный въ формѣ договора и начинающійся словами: мы нижеподписавшіяся общества съ одной стороны и Леонидъ Ященко съ другой—заключили между собою это условіе въ нижеслѣдующемъ: п. 1 „мы жители поручаемъ ему, Ященку, веденіе дѣла о землѣ, оспариваемой у казны, для чего и выдаемъ ему довѣренность ....“ Затѣмъ въ послѣдующихъ 4-хъ пунктахъ повторяются тѣ-же условія о вознагражденіи Ященка, какія выражены въ соотвѣтствующихъ пунктахъ главнаго договора, заключеннаго имъ съ Тимофѣевымъ 29 февраля 1872 г., безъ ссылки лишь на особое дополнительное къ сему договору условіе.—Подъ приговоромъ отъ 30 іюня 1872 г. поименованы 69 крестьянъ деревни Старой Семенкиной, 81 крестьянинъ дер. Ерилкиной и 35 крестьянъ дер. Новой Семенкиной, въ томъ числѣ и сельскіе старосты всѣхъ деревень, за коихъ, какъ за неграмотныхъ, подписался крестьянинъ Ананій Семеновъ, и затѣмъ слѣдуетъ надпись, сдѣланная Байтуганскимъ волостнымъ правленіемъ о томъ, что „договоръ этотъ“ 3 іюля 1872 г. явленъ въ оному и въ книгу за № 84 подлинникомъ записанъ.—Затѣмъ Ященко, въ качествѣ повѣреннаго поименованныхъ крестьянскихъ обществъ, велъ дѣло по иску ихъ къ казнѣ о признаніи за ними права собственности на землю, отведенную имъ по владѣнной записи 25 сентября 1868 г. Дѣло это, начатое Ященкомъ въ Самарскомъ окружномъ судѣ, перенесено было по апелляціи въ Казанскую судебную палату, на рѣшеніе которой подана была имъ кассаціонная жалоба. По отмѣнѣ Правительствующимъ Сенатомъ этого рѣшенія, онъ же, Ященко, велъ дѣло въ Саратовской судебной палатѣ, рѣшеніемъ которой, состоявшимся 8 октября 1877 г., опредѣлено: 1) признать владѣнную запись на принадлежащую поименованнымъ обществамъ землю, въ количествѣ $6345^{6}/_{10}$ дес., недѣйствительной; 2) признать *за обществами* право на обратное полученіе оброчной подати и другихъ сборовъ, уплоченныхъ ими за сказанную землю за время съ 2 января 1864 г., предоставивъ имъ количество уплаченнаго доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 3) взыскать съ Самарской казенной палаты вознагражденія за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ 800 руб.—Затѣмъ Ященко, въ качествѣ повѣреннаго поименованныхъ обществъ, велъ въ Самарскомъ окружномъ судѣ, въ порядкѣ исполнительнаго производства, дѣло о возратѣ имъ неправильно взысканныхъ съ нихъ сборовъ и рѣшеніемъ окружнаго суда, состоявшимся $^{16}/_{23}$ іюня 1878 г., сумма сихъ сборовъ присуждена истцамъ въ количествѣ 25,270 руб. 78 коп. съ % на эту сумму съ 8 октября 1877 г.—Послѣ сего 18 августа 1878 г. состоялось въ томъ-же окружномъ судѣ, по вступившему въ оный ходатайству поименованныхъ крестьянскихъ обществъ, особое опредѣленіе, коимъ постановлено: вѣрительный приговоръ, данный

обществами крестьянину Тимофѣеву и засвидѣтельствованный волостнымъ правленіемъ 13 января 1872 г., и выданную, на основаніи сего приговора, Тимофѣевымъ присяжному порѣренному Ященку довѣренность признать уничтоженными.—Усматривая въ ходатайствѣ обществъ объ уничтоженіи довѣренности желаніе ихъ уклониться отъ уплаты слѣдующаго Ященку вознагражденія, онъ предъявилъ къ обществамъ, въ лицѣ повѣреннаго своего Тимрота, искъ объ уплатѣ Ященку таковаго вознагражденія, слагая исковую сумму: а) изъ 3623 руб. 80 коп., по разсчету денегъ, причитавшихся ему собственно на веденіе дѣла, а также присужденныхъ съ казны судебныхъ издержекъ и подесятинной платы 50 коп. за все количество присужденной обществомъ земли и б) всей подлежащей возврату отъ казны оброчной подати. Въ подтвержденіе этого иска приведены были изложенные выше акты. Повѣренный обществъ возражалъ противъ иска объясненіемъ о незаконности и недѣйствительности сихъ актовъ.—Разсмотрѣвъ это дѣло, окружный судъ рѣшеніемъ 19 декабря 1878 г., между прочимъ, опредѣлилъ: 1) взыскать съ обществъ въ пользу Ященка 3622 р. 80 к., и 2) признать за нимъ право на полученіе отъ казны присужденныхъ рѣшеніемъ суда, состоявшимся $^{16}/_{23}$ іюня 1878 г., въ пользу поименованныхъ выше крестьянскихъ обществъ 25,270 руб. 78 коп.—На рѣшеніе это подана была повѣреннымъ отвѣтчиковъ апелляціонная жалоба.—Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ рѣшеніемъ по оному окружнаго суда, апелляціонной жалобой повѣреннаго отвѣтчиковъ, письменнымъ объясненіемъ на оную повѣреннаго истца, *словеснымъ объясненіемъ* апеллятора и съ представленными въ окружный судъ и палату документами, *судебная палата нашла*: *А*) *что* присяжный повѣренный Ященко, предъявляя искъ къ обществамъ крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной и ходатайствуя о взысканіи 3622 р. 80 к. и о признаніи за нимъ права на полученіе съ казны присужденныхъ рѣшеніемъ Самарскаго окружнаго суда, состоявшимся $^{16}/_{23}$ іюня 1878 г., въ пользу обществъ деревень Семенкиныхъ и Ерилкиной 25,270 руб. 78 коп., требованіе свое основываетъ на договорѣ отъ 29 февраля 1872 г. и на дополнительномъ къ этому договору условіи, заключенномъ имъ, Ященко, съ повѣреннымъ означенныхъ обществъ крестьяниномъ Тимофѣевымъ; *что* повѣренный отвѣтчиковъ и въ судѣ и въ палатѣ всецѣло отвергаетъ этотъ искъ, какъ неимѣющій, по его мнѣнію, законнаго основанія, указывая на то, во 1-хъ) что крестьянинъ Арсеній Тимофѣевъ не имѣлъ законнаго уполномочія на заключеніе такого договора, какой заключенъ имъ 29 февраля 1872 года съ истцомъ Ященко; во 2-хъ) что самые приговоры обществъ: отъ 3 января 1872 г. объ уполномочіи крестьянина Тимофѣева на пріисканіе повѣреннаго и отъ 30 іюня 1872 года о порученіи веденія дѣлъ о землѣ присяжному повѣренному Ященко и о количествѣ предоставляемаго ему за то вознагражденія, суть акты, по мнѣнію повѣреннаго Хардина, незаконные: ибо въ нихъ не содержится удостовѣренія о томъ, что на

www.naukaprava.ru

сходѣ участвовали установленныя закономъ (54 ст. полож. о крест.) $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ, приговоры эти не записаны въ книгу, какъ это требуется 57 ст. того же положенія, и подпись за неграмотныхъ крестьянъ не засвидѣтельствована; приговоръ-же 30 іюня и по своей формѣ, и по содержанію, представляется не приговоромъ, а договоромъ между крестьянскимъ обществомъ съ одной стороны и Ященко—съ другой, и такъ какъ договоръ этотъ совершаемъ былъ на сумму свыше 300 руб., то волостное правленіе, въ виду 91 ст. полож. о крестьянахъ, не имѣло права его свидѣтельствовать; въ 3-хъ) что сельское общество не имѣло права распоряжаться и предоставлять въ пользу Ященко той суммы, которая подлежитъ возврату изъ казны, какъ неправильно уплаченный оброкъ по владѣнной записи, ибо сумма эта составляетъ не общественную, а частную собственность, внесенную въ казну отдѣльными членами обществъ по ежегоднымъ общественнымъ раскладкамъ, и только эти отдѣльныя лица и могли бы распорядиться внесенными имъ суммами, какъ своею частною, а не общественною собственностію, и въ 4 хъ) что если-бы и допустить, что Ященко имѣетъ по договору отъ 29 февраля 1872 г. право на полученіе въ свою пользу той суммы, какая внесена въ казну въ видѣ оброка и по владѣнной записи за землю, то и въ такомъ случаѣ право это можетъ простираться лишь на время съ 1864 года по 1872 годъ до дня заключенія договора, а не до 8 октября 1877 г., дня рѣшенія Саратовской судебной палаты, т. е. не на 25,270 руб. 78 коп., какъ домогается Ященко, а на 16,220 руб., какъ это видно изъ исчисленія самого Ященко, изложеннаго въ рѣшеніи Самарскаго окружнаго суда, состоявшемся $^{16}/_{23}$ іюня 1878 года, по дѣлу о взысканіи съ казны сихъ денегъ, и *Б*) что возраженія эти представляются неосновательными и потому не могутъ быть приняты въ уваженіе по слѣдующимъ соображеніямъ: а) изъ представленной самимъ апелляторомъ копіи приговора общества крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, состоявшагося 3 января 1872 г., видно, что крестьяне, избравъ изъ среды себя уполномоченнаго крестьянина Арсенія Тимофѣева, поручили ему пріискать повѣреннаго, который принялъ бы на себя веденіе дѣла по иску ихъ къ казнѣ объ 11 т. десятинъ земли, составляющихъ ихъ общественную собственность, и для этого уполномочивали тѣмъ приговоромъ Тимофѣева заключить условіе съ повѣреннымъ и выдать ему довѣренность, но приэтомъ никакого ограниченія относительно условій, коими пріисканный Тимофѣевымъ повѣренный пожелалъ бы себя обезпечить, для Тимофѣева въ данномъ ему приговорѣ не заключается; доказательствомъ же того, что Тимофѣевъ, заключая съ Ященко договоръ 29 февраля 1872 г. и, въ разъясненіе онаго, дополнительное условіе того-же числа, не вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему сельскими обществами полномочія, служитъ удостовѣреніе самихъ же обществъ, выраженное ими въ приговорѣ 30 іюня 1872 г.; *б*) признавать приговоры сельскихъ обществъ, состоявшіеся 3 января и 30 іюня незаконными по несоблюденію будто-бы формальностей, указываемыхъ повѣреннымъ Хардинымъ, нѣтъ никакого основанія, *во-первыхъ* потому, что для приговоровъ схода не устанавливается никакой формы (ст. 57 общ. полож. о крест.), *во-вторыхъ*, что для дачи довѣренности на хожденіе по дѣламъ общественнымъ не требуется $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ (ст. 51 п. 17 и ст. 52 тамъ-же); того же, чтобы на сходѣ не было половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать на сходахъ, повѣренный Хардинъ ничѣмъ не доказалъ; ибо представленныя имъ статистическія таблицы Самарской губерніи, изданныя въ январѣ 1871 года, относятся не къ тому времени, когда состоялись приговоры сельскихъ обществъ, и вовсе не заключаютъ въ себѣ свѣдѣній, сколько въ какой деревнѣ состоитъ домохозяевъ, имѣющихъ право участвовать на сходѣ; *въ третьихъ*, что для записки въ книгу обязательны лишь тѣ приговоры (ст. 57 полож. о крест.), кои состоятся по дѣламъ, указаннымъ въ 54 ст. полож. о крест., а не по тѣмъ, кои исчислены въ 51 ст., и *въ четвертыхъ*, что нигдѣ въ общемъ положеніи о крестьянахъ не установлено, чтобы на общественныхъ приговорахъ подписи за неграмотныхъ были свидѣтельствованы особо. Но, независимо отъ сего, если-бы и дѣйствительно за приговорами сими признана была какая либо неформальность или неправильность, то въ виду того, что въ составленіи оныхъ сельскія общества принимали участіе по доброй и непринужденной волѣ и съ сознаніемъ того, что они дѣлали, и затѣмъ акты сіи воспріяли свою силу и крестьяне воспользовались присужденною имъ по ходатайству Ященко землею,—означенныя общества не могутъ уже нынѣ оспаривать законность совершенныхъ ими самими актовъ и отвергать обязательность ихъ для себя, какъ это явствуетъ изъ рѣш. кассац. департ. 1872 г. № 999. Что же касается указанія апеллятора на приговоръ 30 іюня 1872 г., оспариваемый имъ не только съ формальной стороны, но и по содержанію, какъ составляющій, по мнѣнію Хардина, договоръ на сумму свыше 300 руб., то сила и значеніе сего акта совершенно правильно опредѣлены окружнымъ судомъ, который, не признавая его за самостоятельный договоръ призналъ его за актъ, въ коемъ выражена воля означенныхъ обществъ и признаніе съ ихъ стороны обязательности для нихъ во всѣхъ частяхъ договора, отъ 29 февраля 1872 г.; *в*) присужденная окружнымъ судомъ къ возврату крестьянскимъ обществамъ изъ казны сумма, какъ неправильно уплоченный оброкъ и по владѣнной записи, вносима была въ казну отъ имени общества, какъ доходъ съ земли; земля эта присуждена всему обществу, какъ равно и внесенный за нее оброкъ отыскиваемъ былъ отъ имени всего общества и присужденъ обществу, а не отдѣльнымъ лицамъ; слѣдовательно, и право распоряженія онымъ принадлежитъ обществу, и *г*) въ договорѣ 29 февраля 1872 г. (п. 2 б.) постановлено, что Ященко получаетъ всю ту сумму, какая будетъ подлежать возврату обществамъ, какъ неправильно уплаченная ими въ казну въ видѣ оброка и по владѣнной записи за вышеупомянутую землю. Все это подтверждено и самими обществами въ приговорѣ ихъ отъ 30 іюня 1872 г., безъ всякаго изъятія или ограниченія какимъ либо временемъ взноса

www.naukaprava.ru

оброка, а такъ какъ договоромъ предоставлена Ященко вся сумма, подлежащая возврату, рѣшеніемъ же окружнаго суда 16/23 іюня 1878 г. присуждено къ возврату обществамъ изъ казны 25,270 руб. 78 коп., то, согласно 570 и 1538 ст. X т. 1 ч., на полученіе этой суммы и должно быть признано за Ященко право, а не на 16,220 рублей, какъ исчисляетъ повѣренный отвѣтчиковъ Хардинъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата 12 апрѣля 1879 г. опредѣлила: апелляціонную жалобу оставивъ безъ уваженія, рѣшеніе окружнаго суда утвердить.—Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ* повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Андрей Хардинъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію 51, 54 и 57 ст. общ. полож. о крест., 882, 919, 1538, 2292, 2326 ст. X т. 1 ч., 339 и 556 ст. уст. гр. суд.—Съ своей стороны повѣренный истца, присяжный повѣренный Егоръ Тимротъ, въ представленномъ Правительствующему Сенату объясненіи на кассаціонную жалобу ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій съ возложеніемъ на отвѣтчиковъ издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) снабженіе сельскимъ обществомъ своего выборнаго уполномочіемъ на заключеніе условія съ повѣреннымъ относительно вознагражденія за веденіе поручаемаго ему дѣла не принадлежитъ, по буквальному смыслу 54 ст. общ. полож. о крест., къ числу тѣхъ дѣлъ, для рѣшенія коихъ требуется согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, и безусловная притомъ записка приговора въ особую книгу (ст. 57 того-же положенія). Принимая засимъ въ соображеніе, что дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общественнымъ, по силѣ 17 п. 51 и 52 ст. общ. полож. о крест., отнесена къ разряду тѣхъ дѣлъ, по коимъ, для признанія приговоровъ сельскаго схода законными, требуется наличность не менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ; что по 22 ст. того-же положенія (п. 1) сельскія общества могутъ входить, на основаніи общихъ постановленій, во всякіе закономъ дозволенные договоры съ частными лицами, по взаимному съ ними соглашенію, безъ ограниченія суммы съ той и другой стороны; что къ такимъ именно договорамъ должно быть причислено и условіе съ повѣреннымъ относительно вознагражденія за веденіе поручаемаго ему дѣла и что, по 18 п. 51 и 52 ст. помянутаго положенія, къ числу дѣлъ, по коимъ приговоры сельскихъ сходовъ признаются законными, если на сходѣ было не менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ, принадлежатъ всѣ тѣ случаи, когда, по общему закону или по правиламъ положеній о крестьянахъ, требуется согласіе или разрѣшеніе сельскаго общества,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что снабженіе сельскимъ обществомъ своего выборнаго полномочіемъ на заключеніе условія относительно вознагражденія за

веденіе поручаемаго ему дѣла принадлежитъ также къ числу тѣхъ дѣлъ, кои поименованы въ 51 и 52 ст. общаго полож. о крестьянахъ.—На основаніи изложенныхъ соображеній слѣдуетъ признать, что приговоръ сельскихъ обществъ отъ 3 января 1872 г., дававшій уполномочіе выборному ихъ Тимофѣеву на заключеніе съ Ященкомъ условія относительно вознагражденія за веденіе довѣреннаго ему дѣла, составленъ законно, какъ удовлетворяющій требованіямъ 51 и 52 ст. положенія, и что предметъ сего приговора не можетъ быть подводимъ подъ дѣйствіе 54 и 57 ст. положенія. Проситель утверждаетъ противное, указывая на то, что приговоромъ 3 января 1872 г. предрѣшались будто-бы вопросы о составленіи мірской складки и отчужденіи мірскаго капитала.—Но по установленнымъ судебною палатою содержанію и смыслу приговора отъ 3 января 1872 г., относящимся къ фактической сторонѣ дѣла, неподлежащей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, никакого въ томъ приговорѣ предрѣшенія приводимыхъ Хардинымъ вопросовъ не заключается.—Если же проситель смотритъ на приговоръ этотъ въ связи съ состоявшимися между Тимофѣевымъ и Ященкомъ договорами и видитъ въ немъ предрѣшеніе вопроса объ употребленіи мірскаго капитала потому, что подъ симъ капиталомъ онъ понимаетъ ту оброчную подать, возвратъ которой составлялъ одинъ изъ предметовъ предъявленнаго сельскими обществами къ казнѣ иска, то подобное пониманіе не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ: ибо, по смыслу 186 ст. общ. полож. о крест., подъ мірскими капиталами разумѣются такіе капиталы, кои *существуютъ* или *учреждены* уже въ сельскихъ обществахъ предписаннымъ въ крестьянскихъ положеніяхъ порядкомъ, а потому, за силою приведеннаго закона, нельзя придавать въ настоящемъ дѣлѣ значенія мірскаго капитала такимъ суммамъ, которыя, во время постановленія приговора 5-го января 1872 г., не только не существовали еще въ вѣдѣніи сельскихъ обществъ, но составляли тогда лишь предметъ предполагавшагося иска ихъ къ казнѣ, и II) судебная палата приняла приговоръ 30 іюня 1872 г. не за самостоятельный договоръ сельскихъ обществъ съ Ященкомъ, а только за актъ, удостовѣряющій волю сельскихъ обществъ и признаніе ими обязательности для себя договора отъ 29-го февраля 1872 г.—Правильность такого заключенія палаты, какъ основаннаго на оцѣнкѣ документа отъ 30 іюня 1872 г. по внутреннему его содержанію и по фактической его связи съ договоромъ отъ 29 февраля 1872 г., не можетъ, за силою 12 ст. учр. кас. депар., подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ.—Засимъ, указаніе просителя на то, что заключеніе палаты о правоспособности Тимофѣева на совершеніе съ Ященкомъ приведеннаго выше договора нарушаетъ 1538 и 2326 ст. X т. 1 ч., представляется незаслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ вниманія и объясненіе просителя о нарушеніи приведенною оцѣнкою приговора 30 іюня 1872 г., 882 и 919 ст. X т. 1 ч., такъ какъ изложенныя въ нихъ правила относятся къ явочнымъ и домашнимъ актамъ, а не къ общественнымъ приговорамъ, для составленія коихъ предписанъ въ законѣ особый порядокъ.—Основываясь на

www.naukaprava.ru

изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: а) что всѣ возраженія просителя, записанныя въ протоколѣ судебнаго засѣданія, были въ виду палаты, какъ это удостовѣряется подлинчымъ текстомъ ея рѣшенія,—почему нарушенія 339 ст. уст. гр. суд. въ данномъ случаѣ не оказывается; б) что, за установленіемъ палатою, на основаніи оцѣнки содержанія приговоровъ 3-го января и 30 іюня 1872 г., того факта, что Тимофѣевъ заключеніемъ съ Ященкомъ договора 29 февраля 1872 г. не вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему сельскими обществами полномочія, въ рѣшеніи палаты нѣтъ нарушенія и 2292 ст. X т. 1 ч.; в) что примѣненіе къ общественному приговору 30 іюня 1872 года 54 и 57 ст. общаго положенія о крестьянахъ не можетъ имѣть мѣста по тѣмъ-же соображеніямъ, кои изложены выше относительно приговора отъ 3-го января 1872 года; г) что хотя палата не обсудила въ отдѣльности указанія повѣреннаго отвѣтчиковъ на то, что приговоръ 3-го января 1872 года уполномочивалъ Тимофѣева на заключеніе съ повѣреннымъ одного только условія, а между тѣмъ Тимофѣевъ заключилъ съ Ященкомъ второе условіе отъ 19 февраля, менѣе выгодное для обществъ, чѣмъ первый договоръ отъ 2-го февраля, но оставленіе палатою этого указанія безъ особаго обсужденія не имѣетъ существеннаго значенія въ виду ссылки ея на актъ 30 іюня 1872 г., какъ на удостовѣреніе воли обществъ и признанія ими обязательности для себя втораго договора отъ 29 февраля 1872 г.; д) что хотя въ засѣданіи судебной палаты (см. протоколъ л. л. 26 и 27) повѣренный отвѣтчиковъ объяснялъ, между прочимъ, что содержаніе приговора 30 іюня 1872 г. „не было предметомъ обсужденія схода“, но подобное объясненіе не можетъ быть признано равносильнымъ заявленію спора о подлогѣ акта, предусмотрѣнному 556 ст. уст. гр. суд., и самъ проситель вовсе не придавалъ на судѣ такого значенія приведенному своему объясненію,—почему жалоба просителя на то, что палата, въ нарушеніе будто-бы 556 ст. уст. гр. суд., не дала хода прописанному объясненію его, въ качествѣ спора о подлогѣ акта,—является совершенно неосновательною и е) что оброчная подать отыскивалась сельскими обществами, а не отдѣльными лицами, и присуждена сельскимъ обществамъ, а потому объясненіе просителя, что присужденіе помянутой оброчной подати въ пользу Ященко является нарушеніемъ 51 ст. общаго полож. о крестьянахъ, непредоставляющей права сходу распоряжаться частнымъ имуществомъ своихъ сочленовъ,—не заслуживаетъ также уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго общества крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, присяжнаго повѣреннаго Хардина, оставить, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

267.—1880 года сентября 24-го дня. *По прошенію правленія Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества объ отмѣнѣ рѣшенія Краснинскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. М и л л о).

Коблуковское ссудо-сберегательное товарищество 22-го февраля 1878 г. предъявило искъ къ крестьянину Захару Прудникову, какъ къ поручителю на срокъ и послѣ срока по векселю, выданному коллежскимъ регистраторомъ Михаиломъ Азанчеевымъ 23-го февраля 1876 года на шесть мѣсяцевъ. Краснинскій *мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашелъ*: что, по содержанію надписи Прудникова на векселѣ, его слѣдуетъ считать поручителемъ на срокъ и безъ срока; что правленіе Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, предъявляя 22-го февраля 1878 года искъ, какъ къ срочному поручителю, къ Прудникову, по векселю Азанчеева отъ 23-го февраля 1876 года, по которому срокъ платежа наступилъ со дня выдачи его, чрезъ шесть мѣсяцевъ, т. е. 23-го августа 1876 года, пропустили установленный 1560 ст. X т. 1 ч. мѣсячный срокъ на предъявленіе таковаго иска, чрезъ что, въ силу той же 1560 ст. закона и разъясненія гражд. касс. деп. Правит. Сената въ рѣшеніи его 1870 года № 516, Прудниковъ, какъ поручитель на срокъ, долженъ считаться свободнымъ отъ взысканія по поручительству. Равнымъ образомъ Прудниковъ, какъ поручитель безъ срока, не можетъ быть привлеченъ въ настоящее время къ уплатѣ по поручительству, такъ какъ искъ таковой, за силою 635 ст. уст. о векс., оказывается преждевременнымъ, ибо истцомъ не представлено удостовѣренія о признаніи надлежащимъ судомъ Азанчеева несостоятельнымъ должникомъ. Что же касается словеснаго объясненія члена правленія Солнцева, даннаго имъ въ судебномъ засѣданіи съѣзда, о томъ, что правленіе Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества обязано было руководствоваться при взысканіи съ Прудникова поручительной суммы, исключительно только лишь 42 ст. устава этого товарищества, то объясненіе это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, потому что хотя въ означенной 42 ст. уст. Коблук. ссудо-сбер. тов. ничего не говорится ни о срокахъ на предъявленіе иска къ поручителямъ, ни о признаніи судомъ несостоятельности главнаго должника, но таковое умолчаніе нисколько не уничтожаетъ силы закона, изложеннаго въ 1560 ст. X т. 1 ч. и 635 ст. уст. о вексел. А потому мировой съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Коблуковскому ссудо-сберегательному товариществу отказать. Въ *кассаціонной жалобѣ* отъ правленія Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, подписанной распорядителемъ, княземъ Евгеніемъ Друцкимъ-Соколинскимъ, изложено ходатайство объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 1560 ст. уст. гр. суд. и 42 § В ы с о ч а й ш е утвержденнаго устава товарищества, въ которомъ установленъ особый порядокъ возмѣщенія ссудъ, выдаваемыхъ изъ капитала товарищества, и заклю-

www.naukaprava.ru

чающійся въ послѣдовательномъ исполненіи онаго сперва обращеніемъ взысканія на вклады неисправнаго заемщика, потомъ, и по исполненіи льготной недѣли, продажею движимаго и недвижимаго его имѣнія и взысканіемъ затѣмъ недостающей суммы съ поручителя.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коблуковское ссудо-сберегательное товарищество въ настоящемъ дѣлѣ ссылалось на 42 § своего устава въ доказательство того, что онымъ установлено изъятіе изъ дѣйствующихъ законовъ относительно взысканія съ срочныхъ поручителей по выданнымъ изъ капиталовъ общества ссудамъ. Мировой съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе вопроса о томъ, какія права предоставлены означенному обществу 42 § его устава, а призналъ, что хотя въ этомъ § не говорится о срокахъ на предъявленіе иска съ поручителя, но таковое умолчаніе нисколько не уничтожаетъ силы закона, изложеннаго въ 1560 ст. 1 ч. X т. и 635 ст. уст. о векселяхъ. Вслѣдствіе сего, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ, правильно ли поступилъ съѣздъ, не войдя въ обсужденіе вопроса о значеніи приведеннаго § и разрѣшивъ искъ исключительно на основаніи указанныхъ имъ законовъ. Изъ дѣла сего видно, что искъ къ Прудникову предъявленъ на основаніи *векселя*, на которомъ онъ значится поручителемъ въ срокъ и по сроку, и никакого другаго документа или обязательства Прудникова не представлено, 635 ст. уст. о векс. предусматриваетъ, что поручительство въ платежѣ занятой подъ вексель суммы можетъ быть выражено или надписью на самомъ векселѣ или въ особомъ отдѣльномъ актѣ. Въ первомъ случаѣ, т. е., когда поручитель обязанность свою отвѣтствовать за векселедателя означилъ въ самомъ векселѣ, онъ, если означилъ, что только ручается по векселю, отвѣтствуетъ по правиламъ вексельнаго взысканія, если же поручительство на векселѣ дано на срокъ, то, по разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ (1870 г. № 973, 1872 г. №№ 77 и 746, 1877 г. № 82), слѣдуетъ примѣнять 1560 ст. 1 ч. X т., на основаніи которой противъ срочнаго поручителя обязательство должно быть представлено ко взысканію въ теченіи мѣсяца, если должникъ не уплатитъ къ сроку. Что же касается поручительства въ вексельномъ долгѣ, выраженномъ не на самомъ векселѣ, а въ особомъ актѣ, то отвѣтственность по сему предмету опредѣляется на основаніи общаго порядка, для обязательствъ установленнаго. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, въ которомъ обстоятельство о пропускѣ срока, установленнаго 1560 ст. 1 ч. X т., не оспаривается, и не касаясь вопроса о правахъ, кои могутъ принадлежать Коблуковскому ссудо-сберегательному товариществу при взысканіи съ лицъ, принявшихъ на себя поручительство на срокъ въ иномъ, кромѣ векселя, обязательствѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе съѣзда о принятіи въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла 1560 ст. 1 ч. X т. и 635 ст. вексельнаго устава, а не указаннаго истцомъ § устава общества, представляется правильнымъ. Переходя затѣмъ

къ жалобѣ Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества на неправильное примѣненіе 1560 ст. 1 ч. X т. по существу содержащагося въ оном правила, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Краснинскаго мироваго съѣзда о пропускѣ Коблуковскимъ ссудо-сберегательнымъ товариществомъ для взысканія по векселямъ Азанчеева съ Прудникова, какъ съ срочнаго поручителя, установленнаго 1560 ст. 1 ч. X т. св. зак. срока, основано какъ на точномъ смыслѣ означенной статьи, такъ и на приведенномъ съѣздомъ рѣшеніи 1870 г. № 516, согласно съ коимъ состоялись рѣшенія по однороднымъ дѣламъ 1877 г. № 82, 1878 г. № 272 и др., хотя правленіе Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества въ кассаціонной жалобѣ указываетъ, что приведенное съѣздомъ рѣшеніе 1870 года относится къ случаямъ, когда кредиторъ лишенъ возможности предъявить искъ къ самому должнику, но объясненіе это оказывается неосновательнымъ, и какъ въ этомъ рѣшеніи, такъ и въ другихъ рѣшеніяхъ Сената выражено общее правило, что взыскатель можетъ обратить свое требованіе на срочнаго поручителя, не обращая такого къ самому должнику, причемъ только для подтвержденія этого взгляда указана возможность утраты права противъ срочнаго поручителя при требованіи обращенія взысканія предварительно на самого должника. Вслѣдствіе сего и признавая, что указаніе въ кассаціонной жалобѣ на прежнюю судебную практику по настоящему вопросу не заслуживаетъ уваженія (рѣш. Прав. Сената 1869 г. № 1302 и др.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

268.—1880 года ноября 26 дня. *По прошеніямъ: 1) присяжнаго повѣреннаго Соловьева, по довѣренностямъ жены маіора Софіи Евдокимовой, жены коллежскаго секретаря Любови Лайкевичъ и опекуна надъ имѣніемъ умершей жены своей Елисаветы, инженеръ-статскаго совѣтника Федора Риделя и 2) присяжнаго повѣреннаго Юрьева, по довѣренности жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Натальи Черняевой, по первому мужу Зыбиной, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

Изъ дѣла видно, что по духовному завѣщанію умершаго 4 марта 1869 г. губернскаго секретаря Дмитрія Зыбина оставшееся послѣ него имѣніе поступило: движимое—въ собственность вдовѣ его Натальѣ, по второму мужу женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Черняевой, а недвижимое въ ея пожизненное владѣніе, а 28 апрѣля 1870 года къ имѣнію умершаго Зыбина утверждены въ прахъ наслѣдства жена маіора Софья Евдокимова, жена колежскаго секретаря Любовь Лайкевичъ и жена статскаго совѣтника Елисавета Ридель, за смертію которой опекуномъ надъ ея имуществомъ состоитъ

www.naukaprava.ru

мужъ ея Федоръ Ридель. Вдова Наталья Зыбина 5-го января 1870 г. предъявила ко взысканію съ имѣнія умершаго ея мужа 6 векселей на сумму 91,240 р. и просила взыскать капитальную сумму съ процентами, за вычетомъ той доли долга, которая падаетъ на отвѣтственность полученнаго ею самою по наслѣдству движимаго имущества Зыбина. Какъ истица, такъ и привлеченные отвѣтчики: Евдокимова, Лайкевичъ и опекунъ Ридель, пришли къ соглашенію, что движимаго имущества унаслѣдовано Зыбиною на 17 т. р., и что при передачѣ ей въ пожизненное владѣніе недвижимаго имущества по описи таковое оцѣнено въ 214,105 руб. Окружный судъ, отчисливъ часть долга, падающаго на движимое имущество, присудилъ взыскать съ имѣнія умершаго Дмитрія Зыбина въ пользу вдовы его Наталіи 79,796 р. съ процентами съ 3 марта 1869 года и 6240 р. съ процентами съ 5 января 1870 г. По апелляціи отвѣтчиковъ дѣло перешло на разсмотрѣніе въ Московскую судебную палату и при производствѣ въ оной дѣла оказалось, что изъ числа недвижимаго имѣнія Зыбина, поступившаго въ пожизненное владѣніе, сельцо Мальцево продано за 24,000 р. на удовлетвореніе долга умершаго Зыбина по закладной, а остальное имѣніе его Чернскаго уѣзда продано на удовлетвореніе претензіи Зыбиной по векселямъ, составляющимъ предметъ настоящаго дѣла, къ торгамъ было оцѣнено въ 125,000 р. и на торгахъ осталось за взыскательницею въ суммѣ 126,400 р. Повѣренные отвѣтчиковъ просили палату часть взысканія истицы обратить по соразмѣрности не только на полученное ею движимое имущество, но и на доходы, собранные ею съ недвижимаго имѣнія по день продажи онаго, причемъ окажется, что при продажѣ недвижимаго имѣнія истица получила болѣе, чѣмъ подлежало обращенію на это имѣніе, каковая излишняя сумма должна быть взыскана съ Зыбиной и внесена, на основ. 13 пун. прилож. къ 116 ст. X т. 1 ч., въ одинъ изъ банковъ, какъ собственность наслѣдниковъ, проценты же на этотъ капиталъ будутъ поступать въ пользу пожизненной владѣлицы по день ея смерти. Повѣренный же истицы доказывалъ, что взысканіе долга умершаго Зыбина не должно быть обращаемо на доходы съ имѣнія, поступившаго въ пожизненное владѣніе его довѣрительницы, и что самый размѣръ доходовъ исчисленъ отвѣтчиками преувеличенно. *Судебная палата нашла*, что истица, отказавшись и не вступая въ права пожизненной владѣлицы, т. е. не пользуясь доходами съ имѣнія, могла обратить свое взысканіе по векселямъ на все недвижимое имѣніе, но предъявивъ взысканіе къ наслѣдникамъ Зыбина, какъ къ собственникамъ владѣемаго ею на пожизненномъ правѣ имѣнія, и продолжая въ то же время пользоваться доходами съ онаго, она тѣмъ самымъ дала законнымъ наслѣдникамъ право, по 1258 ст. X т. 1 ч., требовать распредѣленія долга пропорціонально стоимости наслѣдственнаго имѣнія и того имущества, коимъ она воспользовалась въ видѣ собранныхъ доходовъ и полученнаго въ собственность движимаго имущества. Такимъ образомъ долгъ по векселямъ Зыбина на сумму 91,240 р. съ % долженъ быть распредѣленъ пропорціонально стоимости недвижимаго имущества, принадлежащаго отвѣтчикамъ, и цѣнности

имущества, полученнаго самою Зыбиною по завѣщанію, какъ въ движимости, такъ и въ собранныхъ съ имѣнія доходахъ. Стоимость недвижимаго имѣнія, за исключеніемъ стоимости сельца Мальцева, должна быть опредѣлена суммою, за которую оно продано съ публичнаго торга, т. е. въ 126,400 р. съ присоединеніемъ 8579 р. 5 к., оставшихся отъ продажи с. Мальцева за удовлетвореніемъ долга по закладной, что составляетъ всего 134,979 р. 5 к. Затѣмъ, при опредѣленіи отвѣтственности самой истицы при пропорціональномъ распредѣленіи долга по взыскиваемымъ ею векселямъ, въ виду палаты имѣется только одна точно опредѣленная сторонами цифра стоимости движимаго имущества на 17 т. р.; относительно же суммы полученныхъ ею доходовъ нѣтъ въ дѣлѣ никакихъ положительныхъ данныхъ, ибо опредѣленная въ іюнѣ 1869 года при составленіи описи ежегодная доходность имѣнія въ 7 т. р. не можетъ быть признана вполнѣ достаточною, въ виду справедливыхъ возраженій повѣреннаго истицы, что доходъ этотъ опредѣленъ еще при дѣйствіи винокуреннаго завода, вслѣдъ затѣмъ прекратившаго свое дѣйствіе, и что кромѣ того Зыбина, по силѣ завѣщанія, обязана была уплачивать ежегодно изъ доходовъ матери завѣщателя по 2 т. р., каковая сумма, слѣдовательно, должна быть исключена изъ чистой прибыли, полученной Зыбиною за время управленія имѣніемъ. По этимъ соображеніямъ палата постановила: 1) признать за Зыбиною право на взысканіе по векселямъ капитальной суммы съ процентами 133,335 р.; 2) признать, что взысканіе этой суммы подлежитъ соразмѣрному распредѣленію между стоимостью недвижимаго имѣнія Зыбина и цѣнностію доставшейся Зыбиной движимости и собранныхъ ею доходовъ за время владѣнія имѣніемъ по день продажи онаго; 3) признать, что при семъ распредѣленіи отвѣтственность недвижимаго имѣнія должна опредѣлиться по стоимости онаго въ 134,979 р.; 4) предоставить Зыбиной (по второму мужу Черняевой) количество полученныхъ ею доходовъ за указанное время доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, и въ томъ же порядкѣ опредѣлить и доказывать пропорціональную отвѣтственность по означенному взысканію между недвижимымъ имуществомъ и имѣніемъ, полученнымъ ею въ свою личную прибыль, какъ наслѣдство, доставшееся ей послѣ перваго ея мужа, и 5) рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли Правительствующему Сенату *кассаціонныя жалобы*. Присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Лайкевичъ, Евдокимовой и опекуна Ридель, усматриваетъ нарушеніе 772, 773, 774 и 896 ст. уст. гр. суд. въ той части рѣшенія палаты, которою предоставлено истицѣ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество полученныхъ ею доходовъ и пропорціональную отвѣтственность по взысканію ея между имѣніемъ, составляющимъ собственность отвѣтчиковъ, и наслѣдствомъ, полученнымъ истицею въ свою личную прибыль. Соловьевъ полагаетъ, что палата, отмѣняя рѣшеніе окружнаго суда о мѣрѣ отвѣтственности взыскательницы, должна была сама постановить рѣшеніе по существу, а не предоставлять истицѣ такое

www.naukaprava.ru

право, котораго она не просила, и которое скорѣе слѣдовало предоставить отвѣтчикамъ, ибо истица получила уже удовлетвореніе по своему взысканію и даже въ большемъ количествѣ, чѣмъ ей причиталось, и не заинтересована въ опредѣленіи размѣра ея отвѣтственности за полученные съ имѣнія доходы; отвѣтчики же такимъ рѣшеніемъ лишены средствъ возвратить неправильно полученное истицею. Повѣренный же Черняевой, присяжный повѣренный Юрьевъ, указывая на нарушеніе 772 ст. уст. гражд. судопр. въ той же части рѣшенія палаты, объясняетъ, что, привлеченіемъ его довѣрительницы къ отвѣтственности по взысканію соотвѣтственно полученныхъ ею доходовъ съ имѣнія, палата нарушила 514 ст. X т. 1 ч., 7 и 12 пун. прил. къ 116 ст. X т. 1 ч. по прод. 1863 г., а опредѣленіемъ цѣнности недвижимаго имѣнія значительно ниже оцѣнки, состоявшейся при передачѣ имѣнія въ пожизненное владѣніе, нарушила 4 п. того же приложенія къ 116 ст.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Лайкевичъ и опекуна Ридель, присяжнаго повѣреннаго Плечко, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1259 ст. X т. 1 ч., вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходитъ и обязанность платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ. Черняева послѣ смерти перваго мужа ея Зыбина получила въ собственность оставшееся послѣ него движимое имущество, а недвижимое имѣніе Зыбина поступило по наслѣдству въ собственность Лайкевичъ, Евдокимовой и Ридель, и въ пожизненное владѣніе—Черняевой; соразмѣрно сихъ наслѣдственныхъ долей должна быть распредѣлена и отвѣтственность за долги наслѣдодателя, изъ которыхъ часть должна быть взыскана съ движимаго имущества, унаслѣдованнаго Черняевою по цѣнности онаго, а остальной долгъ подлежитъ обращенію ко взысканію на недвижимое имѣніе; при распредѣленіи сей послѣдней части долга между пожизненнымъ владѣльцемъ имѣнія и наслѣдникомъ прежняго вотчинника надлежитъ руководствоваться правиломъ, указаннымъ въ 12 п. прилож. къ 116 ст. X т. ч. 1 по прод. 1876 г. и разъясненнымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 г. № 170. Въ силу сего правила между пожизненнымъ владѣльцемъ и законнымъ наслѣдникомъ отвѣтственность за долгъ распредѣляется по соразмѣрности ихъ наслѣдственныхъ правъ, т. е. по пропорціональному отношенію имущественнаго интереса, представляемаго съ одной стороны—правомъ на пожизненное владѣніе имѣніемъ, а съ другой—правомъ собственности на это имѣніе; это пропорціональное отношеніе вполнѣ сохраняется, когда для удовлетворенія долга наслѣдодателя каждый изъ сонаслѣдниковъ лишается того права, которое ему принадлежитъ, т. е. когда одинъ лишается пожизненнаго владѣнія, а другой—права собственности. Изъ этого видно, что отвѣтственность пожизненнаго владѣльца за долги наслѣдодателя должна быть въ соразмѣрности съ отвѣтственностью законнаго наслѣдника того же имѣнія и что соразмѣрность эта опредѣляется лишеніемъ собственника части имѣнія, потребной на удовлетвореніе долга, и соотвѣтственно сему лишеніемъ пожизненнаго владѣльца доходовъ съ этой части имѣнія; это соотвѣтственное распредѣленіе отвѣтственности между пожизненнымъ владѣльцемъ и законнымъ наслѣдникомъ имѣнія не можетъ быть нарушаемо безъ нарушенія правила, изложеннаго въ 12 пунк. прилож. къ 116 ст., и соблюденіе онаго столько же обязательно и тогда, когда въ лицѣ пожизненнаго владѣльца соединяется и личность взыскателя, или когда пожизненный владѣлецъ вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ другое имущество наслѣдодателя въ собственность по наслѣдству; въ первомъ случаѣ онъ осуществляетъ свое особое самостоятельное право кредитора, а въ послѣднемъ онъ, какъ наслѣдникъ, отвѣчаетъ въ долгѣ соразмѣрно цѣнности полученнаго въ собственность имущества. Но судебная палата, вопреки сего, не ограничилась отчисленіемъ части взысканія Черняевой на движимое имущество, унаслѣдованное ею послѣ должника Зыбина, но и присоединила къ отвѣтственности доходы, полученные ею съ пожизненнаго владѣнія по день продажи сего имѣнія, и такимъ образомъ разрушила ту соразмѣрность, которая установлена закономъ между отвѣтственностью пожизненнаго владѣльца и законнымъ наслѣдникомъ имѣнія, ибо на основаніи рѣшенія палаты собственники недвижимаго имѣнія отвѣтственны потерею права собственности на имѣніе, потребное для удовлетворенія долга, а пожизненная владѣлица отвѣчаетъ не только лишеніемъ доходовъ съ этого имѣнія, но кромѣ того и тѣми доходами, которые она уже получила съ онаго въ силу 7 п. прил. къ 116 ст. до времени обращенія имѣнія на удовлетвореніе долга. Такое рѣшеніе палаты нарушаетъ точный разумъ 12 п. прил. къ 116 ст. и потому оно подлежитъ отмѣнѣ, а засимъ не требуютъ нынѣ особаго разсмотрѣнія остальные доводы кассаціонной жалобы Черняевой; въ виду же того, что Черняева не должна нести особой отвѣтственности за доходы, полученные ею съ имѣнія до дня продажи онаго, опредѣленіе размѣра сихъ доходовъ представляется излишнимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается лишеннымъ правильнаго основанія и предоставленіе палатою истицѣ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество полученныхъ ею доходовъ и пропорціональную отвѣтственность ея по взысканію долга съ имѣнія ея мужа, почему и кассаціонная жалоба отвѣтчиковъ, ходатайствующихъ объ отмѣнѣ этой части рѣшенія, подлежитъ удовлетворенію. На изложенныхъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 12 п. прил. къ 116 ст. т. X ч. 1, и дѣло передать въ С.-Петербургскую судебную палату.

269.—1880 ГОДА ОКТЯБРЯ 15-ГО И ДЕКАБРЯ 10-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію жены купца Михайловой объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. ГАММЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. ЮРЕНЕВЪ).

Саратовская *судебная палата*, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла по частной

www.naukaprava.ru

жалобѣ жены купца Анны Михайловой на опредѣленіе Тамбовскаго окружнаго суда объ отказѣ въ утвержденіи духовнаго завѣщанія Александры Никольской, *нашла*:—окружный судъ означеннымъ опредѣленіемъ отказаль въ утвержденіи духовнаго завѣщанія Никольской на томъ основаніи, что завѣщаніе это, вопреки требованію 1033 ст. X т. 1 ч., написано на такомъ листѣ бумаги, цѣлой четверти коего не достаетъ. Михайлова же, домогаясь отмѣны этого опредѣленія, въ подкрѣпленіе своего ходатайства приводитъ то, что оторванная часть этого листа, на коемъ написано завѣщаніе, не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи къ написанному завѣщательницею и что предположеніе суда о томъ, что этотъ листъ бумаги и во время написанія завѣщанія имѣлъ усмотрѣнный судомъ недостатокъ, ничѣмъ не оправдано, напротивъ часть листа оторвана впослѣдствіи по неосторожности. Посему судебная палата нашла: 1) что завѣщаніе предъявлено къ утвержденію именно въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно нынѣ находится, т. е. съ оторванной четвертью листа такъ, что бумага, на которой оно написано, не состоитъ изъ цѣлаго листа, имѣющаго двѣ полныя половинки; 2) что, по 1033 ст. зак. гражд., завѣщаніе крѣпостное пишется на гербовой писшаго достоинства бумагѣ, а домашнее можетъ быть написано и на простой бумагѣ, всякаго формата и размѣра, не исключая и почтовой, лишь бы бумага сія, состоя изъ двухъ полныхъ половинокъ, составляла цѣлый листъ; но завѣщанія, писанныя на отрывкахъ или клочкахъ бумаги недѣйствительны; 3) что указанный въ сей статьѣ внѣшній видъ завѣщанія относится къ числу такихъ формальностей, которыя, будучи установлены въ огражденіе несомнѣнности воли завѣщателя, недопускающей никакихъ предположеній, требуются безусловно при утвержденіи завѣщаній (22 ст. Высочайше утвержд. 5 апрѣля 1869 года мнѣнія государственнаго совѣта) и при несоблюденіи ихъ завѣщаніе не принимается къ утвержденію (ст. 23), и 4) что посему Тамбовскій окружный судъ правильно не принялъ къ утвержденію завѣщанія Никольской. Вслѣдствіе сего судебная палата жалобу Михайловой оставила безъ послѣдствій. *Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего опредѣленія*, жена купца Анна Михайлова въ жалобѣ своей *указываетъ* на неправильное толкованіе палатою ст. 1033 т. X ч. 1, объясняя, что законъ этотъ требуетъ не того, чтобы завѣщаніе, текстъ котораго вполнѣ написанъ на одной страницѣ, имѣло еще три страницы неисписанной бумаги, а того, чтобы текстъ завѣщанія, замѣщающій болѣе двухъ страницъ, былъ написанъ не на отдѣльныхъ клочкахъ или отрывкахъ листа, а на той же самой бумагѣ, на которой написано и начало завѣщанія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: законъ, предписывая соблюденіе извѣстныхъ формальностей при совершеніи завѣщаній, имѣетъ въ виду лишь огражденіе симъ путемъ несомнѣнности воли завѣщателя; къ таковымъ формальностямъ относятся и требованія, касающіяся внѣшняго вида завѣщанія. Постановленія закона,

устанавливающія означенныя формальности, несоблюденіе коихъ влечетъ за собою недѣйствительность завѣщанія, составляя такимъ образомъ постановленія ограничительнаго свойства, отнюдь не подлежатъ распространительному толкованію, которое могло бы установить такія требованія, кои не вызывались бы основною цѣлью законодателя—огражденіемъ несомнѣнности воли завѣщателя.—Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ подлежащему разрѣшенію въ данномъ дѣлѣ вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ: статья 1033 т. X ч. 1 постановляетъ, что домашнее завѣщаніе можетъ быть писано и на простой бумагѣ, всякаго формата и размѣра, не исключая и почтовой, лишь бы бумага сія, состоя изъ двухъ полныхъ половинокъ, составляла цѣлый листъ; но завѣщанія, писанныя на отрывкахъ листа или клочкахъ бумаги, недѣйствительны. По точному и буквальному смыслу означенной статьи оказывается, что законъ признаетъ безусловную недѣйствительность завѣщанія лишь въ случаяхъ, указанныхъ во 2 части приведенной статьи, а именно въ случаяхъ написанія завѣщанія на отрывкахъ листа или клочкахъ бумаги. Представленное же по настоящему дѣлу духовное завѣщаніе написано на листѣ обыкновеннаго большаго формата писчей бумаги; текстъ онаго занимаетъ первую и половину второй страницы, затѣмъ слѣдуютъ подписи трехъ свидѣтелей, занимающія вторую половину 2-й страницы и четыре строки 3-ей страницы, первая половина которой остается такимъ образомъ,за исключеніемъ лишь четырехъ строкъ, неисписанною, затѣмъ нижняя половина 3 страницы (т. е. 1/4 часть сего листа) оторвана. При такомъ внѣшнемъ видѣ завѣщанія не представляется возможнымъ признать, чтобы оно было написано на отрывкѣ листа, или клочкѣ бумаги, чего не установлено и въ опредѣленіи палаты, неусмотрѣвшей равнымъ образомъ, чтобы тотъ видъ, въ которомъ представлено духовное завѣщаніе, приводилъ бы къ предположенію, что воля завѣщателя подлежитъ, вслѣдствіе сего, какому либо сомнѣнію.—Посему находя, что основанное палатою на 1033 ст. т. X ч. 1 опредѣленіе ея объ оставленіи безъ послѣдствій жалобы Михайловой на отказъ Тамбовскаго окружнаго суда принять къ своему утвержденію домашнее духовное завѣщаніе Никольской не можетъ быть признано, при обстоятельствахъ настоящаго дѣла, правильнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу опредѣленіе Саратовской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1033 т. X ч. 1, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Казанскую судебную палату.

270.—1880 года ноября 5-го и декабря 10-го чиселъ. *По прошенію купца Ѳедора Никольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Членъ Самарскаго ссудо-сберегательнаго товарищества Юлій Терне (вно-

www.naukaprava.ru

слѣдствіи умершій) взялъ изъ сего товарищества, съ поручительствомъ купца Ѳедора Никольскаго, ссуду 300 руб. и въ срокъ 25 января 1878 года ее не возвратилъ, почему правленіе товарищества, согласно 42 § устава, зачло пай Терне и дивидендъ, всего 81 руб. 66 коп., а остальныя затѣмъ деньги 218 руб. 34 коп., за смертію Терне и неоказавшагося послѣ него имущества, согласно вышеупомянутаго 42 § устава товарищества, обратило на поручителя его, Никольскаго, но этотъ послѣдній, въ положенный уставомъ срокъ, долгъ этотъ товариществу тоже не заплатилъ, почему представляя 22 іюля 1879 г. къ мировому судьѣ подлинное долговое обязательство, выданное Терне правленію товарищества и другіе документы, уполномоченный означеннаго товарищества просилъ о взысканіи съ поручителя по Терне, Никольскаго, 218 руб. 34 коп. съ процентами и пенею. На упомянутомъ обязательствѣ Терне имѣется надпись поручителя по немъ, члена товарищества Никольскаго, въ томъ, что если бы Терне взятая сумма не была въ срокъ уплачена, то за него отвѣтствуетъ Никольскій, согласно § 42 устава товарищества. Мировой судья заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ взыскать съ Никольскаго искомую сумму. Самарскій *съѣздъ мировыхъ судей*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи отвѣтчика, *нашелъ*, что Самарскимъ ссудо-сберегательнымъ товариществомъ исполненъ установленный § 42 его устава порядокъ обращенія взысканія выданной имъ бывшему члену своему Терне ссуды съ поручителя по немъ, отвѣтчика по настоящему дѣлу, Никольскаго. Такъ, товарищество обратилось съ искомъ своимъ къ Никольскому не прежде, какъ обративъ въ уплату ссуды пай Терне и причитающійся ему дивидендъ, и послѣ дознанія, что Терне никакого болѣе имущества на пополненіе остальной ссуды не имѣетъ, и предваренія о семъ Никольскаго съ тѣмъ, чтобы онъ добровольно уплатилъ ссуду за Терне, въ положенный уставомъ семидневный срокъ, и уже по истеченіи этого срока. Все это вполнѣ подтверждается представленными товариществомъ документами: актомъ обязательства, полицейскимъ дознаніемъ и свидѣтельствомъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства о неимуществѣ Терне и копіей съ повѣстки Никольскому съ росписью въ полученіи оной. Что же касается до возраженій Никольскаго, изложенныхъ въ его апелляціонной жалобѣ и на судѣ и состоящихъ въ томъ, что настоящій искъ предъявленъ къ нему преждевременно и несогласно съ 1558 и 1560 ст. X т. 1 ч., ибо товарищество не обращалось предварительно съ этимъ искомъ къ самому Терне, и онъ, Никольскій, по простому поручительству, долженъ отвѣчать за него только тогда, когда бы онъ былъ признанъ несостоятельнымъ къ платежу ссуды по суду, то возраженія эти, по мнѣнію съѣзда, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ, за установленіемъ въ уставѣ спеціальнаго правила о порядкѣ обращенія взысканія ссудъ съ поручителей, товариществу не было надобности обращаться къ общимъ правиламъ, объясненнымъ въ приводимыхъ имъ статьяхъ X т. 1 ч., и домогаться предварительнаго признанія несостоятельности Терне къ платежу ссуды судомъ. Если въ спеціальныхъ правилахъ устава товарищества говорится, что взысканіе съ движимаго и недвижимаго имущества самого заемщика производится узаконеннымъ порядкомъ, то въ этомъ слѣдуетъ разумѣть только самый порядокъ взысканія въ томъ случаѣ, когда заемщикъ дѣйствительно имѣетъ въ наличности какое либо движимое или недвижимое имущество, которое можно обратить на пополненіе ссуды, а не неизбѣжную необходимость обращенія къ суду во всякомъ случаѣ, въ томъ числѣ и въ томъ, когда заемщикъ, по дознанію, вовсе не имѣетъ никакого имущества, какъ въ данномъ случаѣ Терне. Самый способъ дознанія о неимуществѣ заемщика не опредѣленъ уставомъ, поэтому онъ можетъ быть принятъ по усмотрѣнію товарищества, а степень достовѣрности его въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлена судомъ, и съѣздъ находитъ, что представленные товариществомъ документы достаточны для удостовѣренія въ неимуществѣ Терне. Требованіе же отъ товарищества представленія судебнаго признанія о несостоятельности заемщиковъ было бы не только несогласно съ его уставомъ, но и вообще, въ виду сложности и продолжительности производствъ по такого рода дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ, отразилось бы весьма вредно на его операціяхъ, какъ банковаго учрежденія. Принимая же засимъ во вниманіе, что Никольскій собственно противъ представленнаго товариществомъ обязательства своего и размѣра присужденнаго съ него въ пользу товарищества мировымъ судьею взысканія никакихъ возраженій не сдѣлалъ, мировой съѣздъ, находя рѣшеніе мироваго судьи правильнымъ и съ законами согласнымъ, руководствуясь 81, 105, 129, 181 и 868 ст. уст. гражд. суд. и 1536 ст. X т. 1 ч., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи по сему дѣлу утвердить. Въ принесенной *кассаціонной жалобѣ* Никольскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію ст. 1558, 1560 X т. 1 ч. и ст. 1858, 1878 и 1879 т. XI ч. 2 уст. торг., а также §§ 42, 11 и 14 устава Самарскаго ссудо-сберегательнаго товарищества.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою Никольскаго главнѣйше возбуждается вопросъ: распространяются ли общія постановленія 1558 и 1560 ст. т. X ч. 1 на поручительство по ссудамъ, выданнымъ изъ Самарскаго ссудо-сберегательнаго товарищества? Для разрѣшенія сего вопроса слѣдуетъ сопоставить постановленія общихъ законовъ гражданскихъ съ правилами означеннаго ссудо-сберегательнаго товарищества. На основаніи 1558 ст. т. X ч. 1 по продол. 1876 г., если поручительство въ платежѣ суммы дано простое, то поручитель отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнаго должника будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оное деньги будутъ распредѣлены между заимодавцами по установленному порядку и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ недовольно для удовлетворенія того долга, по коему дано поручительство, причемъ если заимодавецъ отсрочитъ, по желанію должника, исполненіе обяза-

www.naukaprava.ru

тельства, по коему было поручительство, безъ согласія на то поручителя, или же въ продолженіи шести мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежа не начнетъ взысканія по сему обязательству, то поручитель освобождается отъ всякой по оному отвѣтственности. Если поручительство дано на срокъ, то, по 1560 ст., поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ, точно также, какъ и самый должникъ, коль скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ, но онъ отвѣтствуетъ только тогда, когда обязательство не далѣе, какъ въ мѣсяцъ, представлено будетъ, куда подлежитъ ко взысканію; въ противномъ случаѣ поручитель освобождается отъ платежа по обязательству какъ процентовъ, такъ и самаго капитала. Въ § 42 уст. Самарскаго ссудо-сберегательнаго товарищества постановлено: если ссуда не была уплочена (членомъ заемщикомъ) въ срокъ, то дается недѣля льготы, по прошествіи которой долгъ пополняется изъ принадлежащихъ заемщику въ товариществѣ вкладовъ или внесенныхъ имъ по паю денегъ, а для уплаты недостающей за тѣмъ суммы обращаются въ продажу, узаконеннымъ для долговыхъ взысканій порядкомъ, движимое имущество заемщика, а потомъ недвижимое. Если долгъ вырученною продажею сего имущества суммою не будетъ пополненъ, то недостатокъ взыскивается съ поручителей, если таковые были, соразмѣрно суммы, за которую каждый изъ нихъ поручился, причемъ имъ дается семь дней для уплаты падающаго на нихъ взысканія; когда же кто либо изъ нихъ сей уплаты не произведетъ въ указанный срокъ, то оная производится изъ принадлежащихъ ему вкладовъ или паевъ, а въ случаѣ если и этимъ способомъ причитающаяся на него доля не будетъ вполнѣ погашена, то непогашенная сумма взыскивается съ движимаго и недвижимаго имущества поручителя, которое обращается въ продажу тѣмъ же порядкомъ, какъ и имущество неисправнаго заемщика. Сравнивая эти постановленія, оказывается, что поручительство по уставу Самарскаго ссудо-сберегательнаго товарищества значительно различествуетъ отъ поручительства по общимъ гражданскимъ законамъ. Отвѣтственность поручителя за должника, съ одной стороны, не поставлена по сему уставу въ зависимость отъ срока предъявленія взысканія къ самому должнику, а съ другой обусловливается предварительнымъ обращеніемъ, на покрытіе просроченнаго долга, вкладовъ самаго должника или внесенныхъ имъ по паю денегъ, продажею узаконеннымъ для долговыхъ взысканій порядкомъ движимаго и недвижимаго имущества заемщика, пропускомъ поручителемъ семидневнаго срока для добровольной уплаты падающаго на поручителя взысканія и, наконецъ, недостаточностью на пополненіе сего взысканія вкладовъ или паевъ, поручителю принадлежащихъ. При такихъ своеобразныхъ условіяхъ поручительства по сему уставу, обязательному для всѣхъ членовъ товарищества, исключается возможность совмѣстнаго примѣненія къ поручительству, данному въ силу сего устава, общихъ постановленій гражданскаго права по сему предмету. Разрѣшая въ этомъ смыслѣ возбужденный вопросъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что указаніе просителя на нарушеніе Самарскимъ съѣздомъ мировыхъ судей какъ 1558 и 1560 ст. т. X ч. 1, такъ и 1855, 1878 и 1879 ст. т. XI уст. торг. представляется неосновательнымъ. Не заслуживаетъ уваженія и утвержденіе просителя касательно того, что, по § 42 устава означеннаго товарищества, прежде нежели обратиться къ поручителю, необходимо предъявить искъ къ самому должнику. Такого требованія этотъ § не заключаетъ, обязывая обращаться къ узаконенному порядку для долговыхъ взысканій только въ случаѣ, когда имѣетъ подлежать продажѣ движимое и недвижимое имущество должника, но въ данномъ случаѣ съѣздъ, по представленнымъ повѣреннымъ истца доказательствамъ, установилъ, что у Терне никакого имущества не имѣется, а слѣдовательно не было и повода къ предъявленію къ нему иска. Поэтому съѣздъ, установивъ фактическую несостоятельность Терне, вправѣ былъ присудить взысканіе съ поручителя по немъ Никольскаго. Наконецъ представляется неправильнымъ указаніе просителя на нарушеніе съѣздомъ 11 и 14 §§ того же устава тѣмъ, что съѣздъ не обратилъ должнаго вниманія на его заявленіе о томъ, что онъ уже выбылъ изъ товарищества и потому не могъ быть отвѣтственнымъ поручителемъ за Терне. Заявленіе это прописано въ протоколѣ засѣданія съѣзда 25 октября 1879 года, слѣдовательно было въ виду его при рѣшеніи дѣла, если же по такому заявленію въ рѣшеніи не содержится соображеній, то это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было уже разъяснено, что судебныя мѣста не обязаны въ рѣшеніяхъ своихъ отвѣчать на каждый доводъ тяжущихся сторонъ (рѣш. по дѣлу Шумянскаго № 125/87 г. и др.). По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Никольскаго оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

271.—1880 года ноября 5-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Симбирскою казенною палатою секретаря ея, надворнаго совѣтника Флора Стрѣлковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

По иску, предъявленному 9 ноября 1877 года Поповымъ къ казнѣ о правѣ собственности на состоявшую въ ея владѣніи землю при с. Сосуновкѣ, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губерніи, земля эта въ январѣ 1878 г. присуждена истцу рѣшеніемъ окружнаго суда. Тогда Поповъ, основываясь на 574 ст. т. X ч. 1 (изд. 1857 г.) „о правѣ вознагражденія за понесенныя вредъ и убытки“, предъявилъ 21 октября того же года новый искъ къ казнѣ о возвратѣ ему 827 руб. 69 коп. оброчныхъ денегъ, уплаченныхъ въ казну за ту землю съ 1872 г. Но вслѣдъ затѣмъ, именно 13 ноября 1878 г., вышелъ и въ декабрѣ того же года распубликованъ новый законъ, по которому

www.naukaprava.ru

оброчная подать за утвержденныя крестьянамъ въ собственность земли возвращается со времени первоначально сдѣланнаго ими подлежащей власти заявленія о своихъ правахъ собственности на землю (доп. къ 394 ст. общ. уст. счетн. по прод. 1879 г.). Указывая на этотъ законъ еще до его распубликованія, но по сообщеніи уже содержанія онаго казеннымъ палатамъ въ циркулярѣ Министерства Финансовъ, и основываясь на 626 ст. т. X ч. 1 (о *доходахъ*, подлежащихъ возврату отъ незаконнаго владѣльца имущества въ пользу законнаго, когда владѣніе перваго изъ нихъ было добросовѣстное), повѣренный Симбирской казенной палаты 28 ноября возразилъ противъ послѣдняго иска Попова тѣмъ, что казна согласна возвратить ему только 49 руб. 39 коп., какъ внесенныя имъ уже послѣ предъявленія иска его о правѣ собственности на спорную землю, т. е. послѣ 9 ноября 1877 г., такъ какъ до этого времени онъ ни казенной палатѣ, ни суду своихъ правъ на ту землю не заявлялъ; въ остальной же исковой суммѣ отвѣтчикъ просилъ Попову отказать. Но Симбирскій окружный судъ рѣшеніемъ, состоявшимся по настоящему дѣлу $^{5}/_{9}$ января 1879 года, опредѣлилъ искъ Попова удовлетворить во всей искомой имъ суммѣ, причемъ рѣшеніе это основалъ на 684 ст. т. X ч. 1 (изд. 1857 г.), относящейся, какъ и статья, на основаніи которой означенный искъ предъявленъ самимъ истцомъ, къ законамъ о вознагражденіи за *убытки*. Въ апелляціонной на таковое рѣшеніе жалобѣ повѣренный казенной палаты, не представляя никакихъ объясненій въ опроверженіе правильности примѣненія окружнымъ судомъ къ настоящему дѣлу этихъ именно законовъ, основывалъ свое ходатайство объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія главнымъ образомъ на томъ, что оно состоялось уже *послѣ распубликованія* закона 13 ноября 1878 г., которымъ засимъ суду и слѣдовало, по мнѣнію апеллятора, руководствоваться, причемъ указалъ и на приведенную въ его отзывѣ отъ 28 ноября того же года 626 ст. 1 ч. X т.—Казанская *судебная палата* (въ засѣданіи, къ которому апеллаторъ не явился) *нашла*, что, по 59, 60 и 61 ст. т. I зак. основн., законъ 13 ноября 1878 г., не имѣя обратной силы, можетъ быть примѣняемъ лишь къ дѣламъ, кои возникли изъ заявленій о правѣ собственности на землю, послѣдовавшихъ послѣ обнародованія онаго, тогда какъ заявленіе Попова о правѣ собственности на землю послѣдовало въ 1877 г., а искъ о возвратѣ ему взысканныхъ съ оной оброчныхъ платежей предъявленъ въ октябрѣ 1878 г., т. е. до обнародованія еще означеннаго закона. Посему судебная палата постановила: рѣшеніе окружнаго суда о взысканіи съ казны въ пользу Попова искомыхъ послѣднимъ 827 руб. 69 коп. упомянутой пошлины утвердить. Въ *кассаціонной жалобѣ* уполномоченный отъ Симбирской казенной палаты секретарь ея, надворный совѣтникъ Стрѣлковскій, просить отмѣнить означенное рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію онымъ, съ одной стороны, вышеуказаннаго Высочайше утвержденнаго 18 ноября 1878 г. мнѣнія Государственнаго совѣта и ст. 59, 60 и 61 т. I зак. основн., а съ другой ст. 626 ч. 1 т. X зак. гражд. и 366 ст. уст. гр. суд., ибо 1) въ

помянутомъ мнѣніи Государственнаго совѣта не оговорено, чтобы оно не распространялось на такія дѣла, кои возникли до его изданія, и, слѣдовательно, въ виду того, что законъ сей уже былъ полученъ на мѣстѣ въ то время, когда настоящее дѣло разрѣшалось судебными мѣстами, онъ подлежалъ примѣненію и къ этому дѣлу, не имѣя силы по отношенію къ тѣмъ только искамъ, рѣшенія по которымъ, состоявшіяся до сего времени, вошли уже въ законную силу, и 2) такъ какъ казна владѣла землею Попова добросовѣстно, то доходы, ею съ оной полученные, могутъ во всякомъ случаѣ, на основаніи общихъ постановленій о вознагражденіи за незаконное владѣніе, подлежать возврату истцу лишь съ того времени, когда открылся противъ этого владѣнія споръ, или же когда неправость сего владѣнія сдѣлалась владѣльцу съ достовѣрностью извѣстна, послѣднее изъ каковыхъ обстоятельствъ должно быть истцомъ доказано, а Поповъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ до предъявленія судебнаго иска заявлялъ казнѣ о неправости ея владѣнія землею, на которую онъ имѣетъ право собственности.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приводимыхъ уполномоченнымъ казны статей т. I св. зак., которыя онъ полагаетъ нарушенными въ обжалуемомъ имъ рѣшеніи судебной палаты по настоящему дѣлу, 59 ст. содержитъ въ себѣ лишь то общее правило, что никакой законъ необязателенъ *прежде* его объявленія или полученія его въ томъ присутственномъ мѣстѣ къ исполненію коего онъ подлежитъ; указанія же по вопросу о примѣнимости или непримѣнимости, послѣ того, новыхъ законовъ къ дѣламъ, возникшимъ до ихъ обнародованія, заключаются въ ст. 60 и 61, изъ точнаго смысла коихъ несомнѣнно явствуетъ, что если „законъ дѣйствуетъ токмо на будущее время, не имѣя обратнаго дѣйствія, и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія, исключая случая, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на времена предшествовавшія“, то и право, кому либо по закону принадлежавшее, не можетъ почитаться утраченнымъ или подвергшимся въ отношеніи къ истцу ограниченію потому только, что оно отмѣнено или стѣснено въ предѣлахъ своего дѣйствія новымъ закономъ, уже послѣ возникновенія права изданнымъ, безъ оговорки однако же въ этомъ законѣ, чтобы таковыя отмѣна или стѣсненіе должны были имѣть какое либо вліяніе на разрѣшеніе исковъ, и о прежде возникшемъ правѣ предъявленныхъ. Посему, если бы и признать, какъ полагаетъ управленіе государственныхъ имуществъ, что законъ 13 ноября 1878 года заключаетъ въ себѣ ограниченіе отвѣтственности казны въ отношеніи неправильно полученныхъ оброчныхъ платежей, то тѣмъ не менѣе судебная палата, отказавъ казнѣ въ примѣненіи закона, состоявшагося 13 ноября и распубликованнаго въ декабрѣ 1878 г., къ дѣлу, возникшему по настоящему иску, предъявленному 21 октября того же года и касающемуся платежей, поступившихъ съ 1872 года, поступила совершенно правильно и согласно съ указанными въ ея рѣшеніи узаконеніями. Что же

www.naukaprava.ru

касается до приводимой въ кассаціонной жалобѣ Стрѣлковскаго 626 ст. 1 ч. X т. о *доходахъ* съ отсужденнаго изъ незаконнаго владѣнія имущества, то изъ дѣла видно, что какъ означенный искъ Попова, такъ и рѣшеніе по оному окружнаго суда основаны не на этой статьѣ, а на законахъ о *вознагражденіи за* причиненные кому либо *вредъ и убытки*, и въ апелляціонной на сіе рѣшеніе жалобѣ уполномоченнаго казны все возраженіе противъ признанія искомой Поповымъ суммы за понесенный истцомъ убытокъ, а не за доходъ казны, подлежащій ему въ возвратъ вмѣстѣ съ отсужденнымъ уже въ его пользу недвижимымъ имѣніемъ, ограничилось лишь простою ссылкою на указываемую Стрѣлковскимъ и нынѣ 626 ст.; но Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что если въ апелляціи проситель домогается отмѣны обжалуемаго имъ рѣшенія по нарушенію первою инстанціею выставленныхъ въ апелляціи законовъ, и приэтомъ ни въ сей послѣдней, ни въ засѣданіи судебной палаты, не указываетъ обстоятельствъ дѣла, изъ которыхъ онъ выводитъ заключеніе о нарушеніи окружнымъ судомъ тѣхъ законовъ, то, за необъясненіемъ просителемъ именно тѣхъ отступленій суда 1-й степени, которыя онъ признаетъ нарушающими его права, апелляціонная инстанція, за силою 773 ст. уст. гр. суд., не имѣетъ права входить въ обсужденіе тѣхъ частей рѣшенія, которыя по способу изложенія апелляціонной жалобы не могутъ быть признаны обжалованными, ибо одинъ перечень въ сей жалобѣ статей закона, будто бы нарушенныхъ судомъ 1-й степени, безъ указанія, въ чемъ именно по обстоятельствамъ дѣла тѣ законы признаются нарушенными, не служитъ еще основаніемъ къ признанію жалобы соотвѣтствующею требованію 745 ст. уст. гр. суд., если высшій судъ самъ не усмотритъ въ постановленіи 1-й инстанціи такихъ отступленій, вопросъ о которыхъ, по смыслу 584 статьи того же устава, подлежитъ обсужденію независимо отъ жалобъ сторонъ (рѣш. № 1152, 1872 г.). Въ виду такого разъясненія Правительствующаго Сената съ одной стороны, а съ другой—содержанія апелляціонной жалобы уполномоченнаго казны, а также содержанія протокола засѣданія судебной палаты по настоящему дѣлу, нельзя не признать, что сія послѣдняя, оставивъ безъ всякаго обсужденія ссылку означеннаго уполномоченнаго на 626 ст. 1 ч. X т., не нарушила тѣмъ никакого закона, а засимъ вопросъ о примѣненіи этой статьи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, вмѣсто ст. 684, на которой основалъ свое рѣшеніе по сему дѣлу Симбирскій окружный судъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію и Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Симбирской казенной палаты, надворнаго совѣтника Стрѣлковскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

272.—1880 ГОДА ФЕВРАЛЯ 6-ГО И МАРТА 12-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію почетнаго гражданина Михаила Агаркова и надворнаго совѣтника Степана Поддубнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. ТАЛКВИСТЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. БАРТЪ).

Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, какъ они установлены Харьковскою судебною палатою, оказывается, что Ляшенко, повѣренный купеческихъ братьевъ Василья и Павла Тропиныхъ, въ прошеніи, поданномъ 12 апрѣля 1872 г. въ Херсонскій окружный судъ, изъяснилъ: 1) что у дѣда его довѣрителей, купца Михея Тропина, было трое сыновей: Иванъ 1-й Тропинъ, отецъ Василья и Павла Тропиныхъ, Иванъ 2-й Тропинъ и Афанасій; 2) что Иванъ 1-й Тропинъ 4 февраля 1825 года пріобрѣлъ по купчей крѣпости отъ дворянина Даніила Дремлюги 1500 дес. земли въ Херсонскомъ уѣздѣ при р. Днѣпрѣ, называемой Гибаловскимъ участкомъ; 3) что затѣмъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1851 г. Иванъ 1-й Тропинъ умеръ почти въ одно время съ отцомъ Михеемъ Тропинымъ; 4) что Иванъ 2-й Тропинъ, воспользовавшись тождествомъ своего имени съ именемъ умершаго брата, по объявленіи его, Ивана 2-го, въ 1867 г. несостоятельнымъ должникомъ, означенное, купленное у Дремлюги, имѣніе показалъ принадлежащимъ себѣ, вслѣдствіе чего оно и поступило въ распоряженіе учрежденнаго по дѣламъ его конкурснаго управленія, которое, по купчей крѣпости 13 августа 1867 года, продало это имѣніе почетному гражданину Михаилу Агаркову. Вслѣдствіе сего Ляшенко просилъ признать, на основаніи представленныхъ имъ доказательствъ, что купленное у Дремлюги имѣніе было пріобрѣтено не Иваномъ 2-мъ Тропинымъ, а братомъ его Иваномъ 1-мъ Тропинымъ, что посему оно, не принадлежа Ивану 2-му Тропину, незаконно поступило въ учрежденное по дѣламъ сего послѣдняго конкурсное управленіе и, слѣдовательно, не могло быть продано Агаркову въ качествѣ имѣнія, составляющаго собственность Ивана 2-го Тропина, а потому постановить рѣшеніе о недѣйствительности полученной Агарковымъ купчей крѣпости и имѣніе присудить Василью и Павлу Тропинымъ. Повѣренный Агаркова, Воевудскій, въ возраженіи, поданномъ на исковое прошеніе Василья и Павла Тропиныхъ, прося о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, членовъ бывшаго по дѣламъ Ивана 2-го Тропина конкурснаго управленія Ярошенка, Поддубнаго и Хребтовича на томъ основаніи, что онъ, Агарковъ, попадая въ отвѣтъ не по своей винѣ, не можетъ принять на свой рискъ веденія настоящаго дѣла безъ участія продавцовъ, которые обязались его очищать и у которыхъ могутъ быть доказательства или свѣдѣнія такого рода, какихъ у Агаркова нѣтъ,—объяснилъ, что всѣ представленные со стороны истцовъ документы, по приводимымъ имъ, Воевудскимъ, доводамъ, не могутъ доказывать правильности предъявленнаго иска. По разрѣшеніи этого дѣла, въ которомъ приняли участіе, въ качествѣ треть-

www.naukaprava.ru

ихъ лицъ, члены бывшаго по дѣламъ Ивана 2-го Тропина конкурснаго управленія, Херсонскимъ окружнымъ судомъ и Одесскою судебною палатою отказомъ Василью и Павлу Тропинымъ въ искѣ, оно, по кассаціонной ихъ жалобѣ, восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который находя, что палата, при разрѣшеніи дѣла, нарушила смыслъ ст. 123 ч. I т. X и требованіе ст. 711 уст. гр. суд., рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнилъ и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты. Сія послѣдняя *палата*, по выслушаніи сторонъ, показанія свидѣтелей относительно владѣнія спорнымъ имѣніемъ Иваномъ 2-мъ Тропинымъ и заключенія экспертовъ о томъ, съ почеркомъ котораго изъ Тропиныхъ сходенъ почеркъ на бумагахъ, относящихся къ покупкѣ въ 1825 году Иваномъ Тропинымъ—неизвѣстно какимъ—имѣнія, *нашла*, что повѣренный сыновей Ивана Тропина 1-го, Василья и Павла Тропиныхъ, объясняетъ, что спорная земля, купленная Агарковымъ 13 августа 1865 г. въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Тропина младшаго, не принадлежала сему послѣднему, а пріобрѣтена Иваномъ Тропинымъ старшимъ, по купчей крѣпости 4 февраля 1825 г., въ доказательство чего, за нерозысканіемъ подлинной купчей крѣпости, сослался: на прошеніе, поданное Иваномъ Тропинымъ въ гражданскую палату 21 января 1825 г., съ представленіемъ 2000 руб. сер. для удовлетворенія долга продавца Дремлюги подполковнику Богдановичу; на подписку данную имъ той же палатѣ 4 февраля 1825 г., по которой обязался уплатить долги Дремлюги Маджугинской и Никорѣ; на подпись его въ крѣпостной книгѣ о полученіи акта купчей крѣпости и на ревизскія сказки, объясняя притомъ, что Иванъ Тропинъ младшій, имѣвшій въ то время 16 лѣтъ, не могъ покупать имѣнія отъ своего имени, и что сходство почерка Ивана Тропина старшаго съ подписями на означенныхъ выше документахъ можетъ быть удостовѣрено экспертами. Отвѣтчикъ Агарковъ противъ доводовъ истца возражалъ, что удостовѣреніе Херсонской городской управы о лѣтахъ семейства Михея Тропина по 8 и 9 ревизіи составляетъ по закону (124 и 215 ст. X т. ч. 1) доказательство второстепенное, оно противорѣчитъ само себѣ въ цифрахъ лѣтъ членовъ семейства, а потому недостовѣрно; что Тропинъ старшій принадлежалъ къ раскольнической сектѣ,—слѣдовательно, въ силу Высочайшаго повелѣнія 10 іюня 1850 г., бракъ его признается незаконнымъ, а дѣти настоящіе истцы, какъ незаконныя, не имѣютъ права на наслѣдство. Кромѣ этого отдѣльнаго возраженія Агаркова, въ дѣлѣ представляются общія его возраженія съ бывшими членами конкурснаго управленія, продавшими спорное имѣніе Агаркову и привлеченными имъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ. Возраженія эти состоятъ въ томъ, что конкурсное управленіе получило въ свое вѣдомство дѣло о долгахъ Ивана Тропина младшаго изъ Магистрата, куда было передано губернскимъ правленіемъ; что въ этомъ дѣлѣ подлинной купчей крѣпости 1825 г. не было, а была только копія оной и всѣ свѣдѣнія о принадлежности спорной земли Ивану Тропину младшему,

а потому конкурсное управленіе не отступило отъ закона, продавая имѣніе Агаркову; что, наконецъ, Тропинъ старшій, въ продолженіи всей своей жизни, а затѣмъ и дѣти его не владѣли и не распоряжались спорнымъ имѣніемъ, а владѣлъ и распоряжался имъ Иванъ Тропинъ младшій, который земскою давностью пріобрѣлъ на оное право собственности. Въ доказательство давностнаго владѣнія повѣренный Агаркова сослался на свидѣтелей. Такимъ образомъ изъ объясненія сторонъ оказывается, что по существу спорныхъ предметовъ разрѣшенію палаты предстоятъ слѣдующіе главные вопросы: 1) Иванъ Тропинъ старшій или Иванъ Тропинъ младшій пріобрѣлъ ли по купчей крѣпости 4 февраля 1825 г. 1500 дес. земли; 2) пріобрѣлъ ли Иванъ Тропинъ младшій земскою давностью права собственности на эту землю. По первому вопросу—окружный судъ призналъ недоказаннымъ со стороны истца то обстоятельство, что Иванъ Тропинъ младшій въ 1825 г. былъ несовершеннолѣтнимъ, считая, по силѣ 129 ст. X т. ч. I, ревизскія сказки недостаточнымъ для сего доказательствомъ. Такое толкованіе окружнымъ судомъ значенія ревизскихъ сказокъ въ спорѣ объ имуществѣ неосновательно, какъ это разъяснено и въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 1-го мая 1875 г. за № 1664, послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу, ибо въ ст. 129 говорится преимущественно о срокѣ для начатія дѣла о законности рожденія младенца. Хотя же въ 122 и 123 ст. того же тома преимущественнымъ доказательствомъ рожденія признаются метрическія книги и взятыя изъ нихъ свѣдѣнія, но очевидно этотъ законъ примѣняется только въ дѣлахъ о рожденіи отъ законнаго брака; въ настоящемъ же дѣлѣ возбужденъ вопросъ о томъ: былъ ли Иванъ Тропинъ младшій въ 1825 г. въ томъ возрастѣ, въ которомъ могъ совершать отъ своего имени гражданскія сдѣлки. Для опредѣленія возраста, по силѣ ст. 215 ч. I т. X, пріемлются именныя росписи объ исповѣдующихся и причащающихся святыхъ таинъ и ревизскія сказки. Сравнивая свѣдѣнія о возрастѣ Ивана Тропина младшаго, по удостовѣренію Херсонской городской управы, представленному при исковой просьбѣ, съ свидѣтельствомъ Херсонской единовѣрческой церкви, представленномъ при апелляціи въ Одесскую судебную палату, оказывается въ этихъ показаніяхъ разница только въ одномъ годѣ, а именно: по исповѣдной росписи Иванъ Тропинъ младшій показанъ родившимся въ 1811 г., во время исповѣди въ 1854 г. было ему 43 года; по ревизскимъ же сказкамъ во время 8 ревизіи въ 1835 г. было ему 25 лѣтъ, а по 9 ревизіи въ 1850 г.—41 г.; слѣдовательно по исповѣднымъ росписямъ въ 1825 г. ему могло быть 14 лѣтъ, а по счету ревизскихъ сказокъ—15 лѣтъ. Но и эта разница можетъ быть объяснена тѣмъ, какъ считалъ годы исповѣдующій священникъ или мѣсто, составлявшее ревизскую сказку, принимали ли они для показанія лѣтъ истекшій или текущій годъ возраста. Во всякомъ случаѣ по обоимъ этимъ свѣдѣніямъ не подлежитъ сомнѣнію, что Иванъ Тропинъ младшій въ 1825 г. не могъ имѣть даже и 16 л., т. е. онъ былъ въ такомъ возрастѣ, въ которомъ, по силѣ 219 ст. X т. ч. I, права его были ограничены также, какъ и мало-

www.naukaprava.ru

лѣтняго, слѣдовательно онъ не могъ отъ своего имени совершить купчую на спорную нынѣ землю. Сопоставляя доказанное выше несовершеннолѣтіе Ивана Тропина младшаго въ 1825 г. съ заключеніемъ экспертовъ о подписи Тропина на прошеніи, поданномъ при совершеніи купчей крѣпости въ гражданскую палату 21-го января 1825 г., и на подпискѣ 4-го февраля того-же года, нельзя не придти къ убѣжденію какъ въ правильности заключенія экспертовъ, показавшихъ, что тѣ подписи сдѣланы Иваномъ Тропинымъ старшимъ, такъ и въ томъ, что только Иванъ Тропинъ старшій, бывшій въ то время совершеннолѣтнимъ, могъ совершить означенный актъ и пріобрѣсти по оному землю и что только онъ могъ къ запискѣ въ крѣпостной книгѣ руку приложить и подлинную купчую получить, о каковой подписи говорится въ копіи акта, представленной повѣреннымъ истцовъ въ сію палату при прошеніи 8 марта 1876 г. Въ связи со споромъ о доказательности ревизскихъ сказокъ заключается оспариваніе Агарковымъ правъ истцовъ считаться законными сыновьями Ивана Тропина старшаго. Оспариваніе сихъ правъ Агарковъ основываетъ на Высочайшемъ повелѣніи 10 іюня 1850 г., въ силу котораго бракъ Ивана Тропина, по принадлежности его къ безпоповщинской сектѣ, не почитается законнымъ. Эти объясненія отвѣтчика не заслуживаютъ уваженія, потому что о семъ Высочайшемъ повелѣніи палата узнаетъ не изъ свода законовъ, которымъ она должна руководствоваться, а изъ справокъ городской управы, представленныхъ повѣреннымъ Агаркова, и въ этихъ справкахъ они названы секретными, каковое Высочайшее повелѣніе, если оно и существовало, то, во 1-хъ) адресованное чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ секретно къ начальникамъ губерній, оно, по содержанію и по цѣли своей, чисто административное; во 2-хъ) вторымъ Высочайшимъ повелѣніемъ въ декабрѣ 1850 г., какъ говорится въ справкѣ городскаго управленія, предписывается браки тѣхъ лицъ и дѣтей ихъ безпоповщинской секты, которыя обратились къ православію, признавать законными. Слѣдовательно, если бы палата и нашла возможнымъ руководствоваться сими Высочайшими повелѣніями, то, въ подтвержденіе отрицанія законности брака Ивана Тропина старшаго, отвѣтчикъ обязанъ былъ представить доказательство того, что Тропинъ старшій принадлежалъ къ безпоповщинской сектѣ и что ни жена, ни дѣти его—истцы по настоящему дѣлу, не обратились къ единовѣрію. Изъ представленныхъ же повѣреннымъ Агаркова свѣдѣній оказывается, что Иванъ Тропинъ старшій, какъ показываетъ городская управа, былъ показанъ въ спискахъ городской полиціи въ числѣ раскольниковъ, но затѣмъ, послѣ его смерти, жена и дѣти его, Павелъ и Василій, обратились къ единовѣрію. Между прочимъ по свидѣтельству священника Херсонской единовѣрческой церкви Покрова-Богородицы по исповѣднымъ книгамъ этой церкви семейство Михея Тропина (отца двухъ Ивановъ) значилось еще въ 1843 г., слѣдовательно въ это еще время семейство Михея Тропина состояло въ единовѣріи. Изъ этого слѣдуетъ заключитъ, что въ спискахъ городской полиціи о раскольникахъ могла вкрасться ошибка относительно Ивана Тропина старшаго, или, если дѣйствительно Иванъ Тропинъ былъ въ числѣ раскольниковъ, то жена и дѣти его, Павелъ и Василій, обратясь въ единовѣріе, пріобрѣли, въ силу Высочайшаго повелѣнія 8-го декабря 1850 г., право: Настасія называться женою Ивана Тропина старшаго, а Павелъ и Василій—называться его законными сыновьями. *По второму вопросу.* Независимо отъ объясненія, что Иванъ Тропинъ младшій былъ пріобрѣтателемъ спорнаго нынѣ имѣнія по купчей 1825 г., повѣренный Агаркова отвѣчаетъ, что Иванъ Тропинъ младшій владѣлъ и распоряжался этимъ имѣніемъ на правѣ собственности со дня совершенія купчей крѣпости, до поступленія онаго въ вѣдѣніе конкурснаго управленія, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Свидѣтели показали: Василій Коровацкій, что Иванъ 2-й Тропинъ былъ владѣтелемъ имѣнія съ 1840 г., наѣзжалъ въ имѣніе, нанималъ и расчитывалъ прикащиковъ по имѣнію и рабочихъ. Въ сущности то же показали Іосифъ и Несторъ Понидилко и Аксентій Малый, присовокупляя, что они знаютъ Ивана 2-го Тропина владѣльцемъ этого имѣнія лѣтъ 35 или 40. При сравненіи этихъ показаній съ другими свѣдѣніями въ дѣлѣ оказывается, что представленнымъ въ засѣданіе палаты отъ Херсонскаго городоваго сиротскаго суда удостовѣреніемъ отъ 23-го декабря 1875 г. опровергается показаніе свидѣтелей о владѣніи спорною землею Иваномъ Тропинымъ младшимъ на правѣ собственности. Изъ этого удостовѣренія видно, что послѣ смерти въ 1851 г. Михея и Ивана старшаго Тропиныхъ имѣнія ихъ были въ завѣдываніи опеки и первый отчетъ по имѣніямъ былъ представленъ опекунами 18-го января 1854 г.; изъ сего слѣдуетъ, что свидѣтели, показанія которыхъ обнимаютъ время, еще предшествовавшее 1854 г., составили себѣ неправильное понятіе о характерѣ распоряженія Ивана Тропина 2-го спорнымъ имѣніемъ. Это распоряженіе, какъ видно изъ сего удостовѣренія сиротскаго суда, было не на правѣ собственности, а на правѣ опекунскомъ (1560 ст. X т. ч. I), а потому владѣніе съ такимъ характеромъ не могло усвоить владѣльцу права собственности по земской давности. Агарковъ задаетъ вопросъ, отчего же Тропины не искали этого имѣнія, когда оно поступило въ вѣдомство конкурса, и отчего жена Тропина, которая должна была знать о томъ, что принадлежало ея мужу, называла это имѣніе принадлежащимъ Михею Тропину и не искала его для себя и своихъ дѣтей Палата, обязанная при рѣшеніи спора руководствоваться положительнымъ закономъ, не считаетъ себя обязанною входить въ разборъ причинъ, почему лицо начинаетъ искъ не въ то, а въ другое время и какъ оно передъ тѣмъ смотрѣло на владѣніе другими лицами и какія были у него колебанія въ этомъ взглядѣ. Изъ дѣла оказывается, что по ревизскимъ сказкамъ 1850 г. истцы: Василій Тропинъ имѣлъ 4 г., а Павелъ былъ 2-хъ лѣтъ, что, слѣдовательно, они достигли совершеннолѣтія—первый въ 1867 г., а второй въ 1869, поэтому, на основаніи 214 ст. п. 2 т. X ч. I, Василій и Павелъ Тропины, начавъ искъ въ 1872 г., не пропустили земской давности для начатія

www.naukaprava.ru

онаго. Повѣренный отвѣтчика объясняетъ, что у истцовъ есть еще старшій братъ Степанъ и мать Настасія, которые совершенно не искали своихъ частей и, за пропускомъ земской давности, потеряли право на искъ. Отсюда повѣренный Агаркова выводитъ, что права, потерянныя ими, не могутъ быть возстановлены въ лицѣ истцовъ. Но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія. По ст. 1104 т. X ч. 1, наслѣдство есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго; по силѣ ст. 1121 того же тома, ближайшее право на наслѣдованіе имѣетъ линія нисходящая. Сопоставляя это положеніе съ точнымъ смысломъ 1240 и 1241 ст., опредѣляющихъ права явившихся и неявившихся наслѣдниковъ, для вступленія въ наслѣдство, необходимо заключить, что права неискавшихъ наслѣдства сливаются съ правами ищущихъ. Что касается правъ вдовы Ивана Тропина старшаго, Настасіи, то, по силѣ 1152 ст. X т. ч. I, она, если находится въ живыхъ, можетъ просить выдѣла ей указной части изъ совокупности того наслѣдства, которое принадлежитъ ея дѣтямъ послѣ смерти ихъ отца. Слѣдовательно, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, Агаркову, какъ постороннему лицу, нѣтъ надобности въ наслѣдственныхъ разсчетахъ въ семействѣ Ивана Тропина старшаго, а потому онъ и не можетъ защищаться правами тѣхъ или другихъ изъ сонаслѣдниковъ этого семейства. Такимъ образомъ, принявъ во вниманіе, что Иванъ Тропинъ старшій былъ въ 1825 г. пріобрѣтателемъ нынѣ спорнаго имѣнія, а 30 марта 1828 г. былъ введенъ во владѣніе онымъ; что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ распоряженія Ивана Тропина младшаго на правѣ собственности спорнымъ имѣніемъ въ продолженіи земской давности; что указаніе Тропинымъ младшимъ этого имѣнія какъ своей собственности, при открытіи его несостоятельности, взятіе этого имѣнія въ вѣдомство конкурснаго управленія и продажа симъ послѣднимъ, какъ послѣдствія самовольнаго завладѣнія чужимъ имуществомъ, необязательно для лицъ, кому сіе имѣніе должно принадлежать по закону,—оказывается, что Агарковъ, хотя пріобрѣтшій имѣніе по законному акту, но состоявшемуся вслѣдствіе незаконнаго владѣнія имъ Иваномъ Тропинымъ младшимъ, а затѣмъ конкурснымъ управленіемъ, долженъ, по силѣ 609 ст. X т. ч. 1, не медля возвратить это имѣніе настоящимъ хозяевамъ онаго, т. е. законнымъ наслѣдникамъ Ивана Тропина старшаго Василію и Павлу Тропинымъ. Что же касается до спорной цѣны иска, то имѣя въ виду, что, по точному смыслу п. 2 ст. 273 уст. гр. суд., въ искахъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе первоначальное показаніе истца тогда принимается цѣною иска, когда оно не оспорено отвѣтчикомъ въ первомъ его объясненіи; что отвѣтчикъ, оспоривъ показанную истцомъ цѣну въ 9 т., опредѣлилъ ее суммою въ 33,000 руб., ссылаясь на цѣну купчей крѣпости, по которой онъ пріобрѣлъ спорное имѣніе отъ конкурснаго управленія и указывая на разныя затраты произведенныя имъ по улучшенію имѣнія; но изъ всего этого объясненія является доказаннымъ только цѣна, заплаченная Агарковымъ за имѣніе, а относительно издержекъ

на улучшеніе имѣнія ничѣмъ не доказано; поэтому палата полагаетъ при разсчетѣ принять за основаніе эту послѣднюю цифру и потому считаетъ нужнымъ довзыскать съ истца невнесенную имъ разницу судебныхъ пошлинъ. На основаніи изложенныхъ соображеній судебная палата опредѣлила: признавъ за Василіемъ и Павломъ Тропинными право собственности на спорную землю, изъять эту землю изъ владѣнія Агаркова, купчую крѣпость на продажу этой земли конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Тропина младшаго, совершенную 13 августа 1865 года, признать недѣйствительною. Судебныя издержки по всему производству возложить на Агаркова. Взыскать съ истцовъ 43 руб. 75 коп. дополнительныхъ судебныхъ пошлинъ. На это рѣшеніе Харьковской судебной палаты принесли *кассаціонныя жалобы Агарковъ* и *Поддубный. Агарковъ* указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 609 ч. 1 т. X, признаніемъ купчей крѣпости недѣйствительною и обязаніемъ его къ возвращенію имѣнія сыновьямъ Ивана 1 го Тропина, Василью и Павлу Тропинымъ, тогда какъ онъ незаконнымъ владѣльцемъ спорнаго имѣнія признаваемъ быть не можетъ, потому что пріобрѣлъ таковое по законному акту и, слѣдовательно, по соображенію ст. 609 ч. 1 т. X со ст. 612 той же части и тома, имѣніе должно оставаться въ его владѣніи; Тропины же, согласно ст. 612, имѣютъ право за отчужденіе этого имѣнія требовать вознагражденія съ членовъ бывшаго по дѣламъ Ивана 2-го Тропина конкурснаго управленія; при семъ Агарковъ, въ подтвержденіе своего утвержденія о томъ, что палата неправильно отсудила отъ него имѣніе, ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1875 г. № 879 по дѣлу Кольчугиной, совершенно, по его заключенію, тождественному съ настоящимъ дѣломъ; 2) ст. 339 и 653—661 уст. гр. суд., оставленіемъ безъ обсужденія вопроса объ отвѣтственности членовъ бывшаго конкурснаго управленія, тогда какъ этотъ вопросъ непосредственно вытекалъ изъ привлеченія этихъ лицъ къ дѣлу, и 3) ст. 1104, 1121, 1240, 1241, 1242, 533, 692 и 694 ч. 1 т. X, оставленіемъ безъ уваженія возраженія, заключавшагося въ томъ, что Василій и Павелъ Тропины не имѣютъ права на оспариваніе у него всего имѣнія, въ виду того, что у нихъ есть мать и братъ Степанъ, которые имѣя право на отысканіе своихъ частей изъ этого имѣнія, таковыхъ не отыскивали въ теченіи земской давности, съ принятіемъ къ оставленію этого возраженія безъ уваженія, въ основаніе того, что, по смыслу вышеприведенныхъ первыхъ четырехъ статей, права неискавшихъ наслѣдниковъ сливаются съ правами ищущихъ и что ему, Агаркову, какъ постороннему лицу, нѣтъ надобности до семейныхъ разсчетовъ Тропиныхъ и, посему, онъ не можетъ защищаться правами тѣхъ или другихъ изъ сонаслѣдниковъ этого семейства, тогда какъ такого положенія изъ приведенныхъ имъ статей вывести нельзя, а напротивъ, изъ нихъ слѣдуетъ, что право, потерянное нѣкоторыми изъ сонаслѣдниковъ, не можетъ быть возстановлено въ лицѣ другихъ. Съ своей стороны *Поддубный* проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты

www.naukaprava.ru

по нарушенію слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 219 ч. 1 т. X, заключеніемъ, что въ 1825 году Иванъ 2-й Тропинъ, въ виду того, что ему въ это время было только 15 или 16 лѣтъ, не могъ пріобрѣсти имѣнія лично отъ своего имени и выводомъ изъ этого заключенія, что имѣніе пріобрѣтено братомъ его Иваномъ 1-мъ Тропинымъ, тогда какъ самое существованіе этого закона показываетъ возможность совершенія актовъ несовершеннолѣтними и акты, совершенные ими, необязательны лишь для нихъ, а когда въ сдѣлку съ несовершеннолѣтнимъ вошло лицо полноправное и обязалось чѣмъ либо въ его пользу, то такая сдѣлка, какъ объяснилъ Правительствующій Сенатъ (рѣшенія 1871 г. №№ 933 и 1057 и 1872 г. № 642), не почитается недѣйствительною; 2) ст. 550—552 уст. гр. суд., произведеніемъ сличенія росписки Ивана Тропина въ крѣпостной книгѣ 1825 года о полученіи купчей крѣпости, такъ и подписи Ивана Тропина на другихъ бумагахъ, относящихся до совершенія купчей крѣпости, съ частнымъ письмомъ 1850 года, писаннымъ по утвержденію истцовъ Иваномъ 1-мъ Тропинымъ, такъ и съ бумагою, подписанною въ 1852 г., Иваномъ 2-мъ Тропинымъ, и заключеніемъ, на основаніи отзыва экспертовъ о томъ, что почеркъ росписки въ крѣпостной книгѣ сходенъ съ почеркомъ письма 1850 г., писаннаго Иваномъ 1-мъ Тропинымъ, что имѣніе пріобрѣтено Иваномъ 1-мъ Тропинымъ, тогда какъ по силѣ вышеприведенныхъ законовъ, сличеніе почерка производится съ несомнѣнными актами или признанными таковыми обѣими сторонами и притомъ съ актами современными; 3) Высочайшаго повелѣнія 8-го декабря 1850 года заключеніемъ, что по смыслу онаго дѣти раскольниковъ безпоповщинской секты, если они, т. е. дѣти, обратились къ единовѣрію, пріобрѣтаютъ права законныхъ дѣтей, тогда какъ, по содержанію этого Высочайшаго повелѣнія, браки раскольниковъ безпоповщинской секты, если они обратятся къ православію, признаются равно какъ и дѣти этихъ раскольниковъ законными; 4) ст. 366 и 367 уст. гр. суд., заключеніемъ не на основаніи доказательствъ, а на одномъ предположеніи, что Иванъ 1-й Тропинъ показанъ въ полицейскихъ спискахъ раскольникомъ по ошибкѣ, предположеніи, выведенномъ изъ того, что отецъ его Михей Тропинъ съ семействомъ значится по исповѣднымъ росписямъ единовѣрческой церкви, какъ это видно изъ удостовѣренія священника этой церкви, и притомъ тогда, когда это удостовѣреніе было представлено совершенно для другой цѣли, а именно для опредѣленія—какихъ лѣтъ былъ Иванъ 2-й Тропинъ въ 1825 году, вѣрность же полицейскаго списка подтверждается сознаніемъ самихъ дѣтей Тропина 1-го, сдѣланномъ въ апелляціи, и, слѣдовательно, палата въ обсужденіе обстоятельства о томъ, былъ ли Иванъ 1-й Тропинъ раскольникомъ или нѣтъ, вошла безъ указанія просителей и на основаніи доказательствъ, не ими указанныхъ, а самою палатою пріисканныхъ; 5) ст. 367 и 706 уст. гр. суд., заключеніемъ, что владѣніе Ивана 2-го Тропина спорнымъ имѣніемъ происходило на правѣ опекунскомъ, тогда какъ истцы сего не утверждали, и основаніемъ этого заключенія на удостовѣреніи Херсонскаго сиротскаго суда 20 декабря 1875 г., представленномъ истцами лишь въ подтвержденіе указаннаго ими въ исковомъ прошеніи обстоятельства о томъ, что Иванъ 2-й Тропинъ, по смерти Ивана 1-го Тропина, воспользовался принадлежащею послѣднему купчею крѣпостью на нынѣ спорную землю. Наконецъ Поддубный указываетъ на то, что палата по спору тяжущихся о цѣнѣ иска постановила принять при разсчетѣ за основаніе послѣднюю цифру, но какую именно не сказала, а послѣдняя изъ цифръ, о которой говорится въ рѣшеніи, была, по словамъ рѣшенія, ничѣмъ не доказана, вслѣдствіе чего споръ этотъ нельзя считать разрѣшеннымъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) *по кассаціонной жалобѣ Агаркова.* Агарковъ объясняетъ, что опредѣленная ст. 609 ч. I т. X обязанность возвращенія чужаго имущества изъ незаконнаго владѣнія настоящему хозяину распространяется лишь на то лицо, къ которому имущество первоначально поступило въ незаконное владѣніе, но не на то, которое пріобрѣло это имущество по законному акту укрѣпленія отъ первоначальнаго незаконнаго владѣльца. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, по мнѣнію Агаркова, имѣніе остается у пріобрѣвшаго и право настоящаго хозяина ограничивается требованіемъ отъ первоначальнаго незаконнаго владѣльца вознагражденія за это неправильно къ нему поступившее и отчужденное имѣніе. Вышеозначенное заключеніе Агарковъ выводитъ изъ соображенія ст. 609 съ содержаніемъ ст. 612 ч. I т. X, въ которой сказано, что за отчужденную изъ имѣнія землю владѣлецъ недобросовѣстный обязанъ заплатить по требованію и выбору того, кому имѣніе возвращается, или сумму, за которую онъ продалъ сію землю, или же цѣну оной по надлежащей оцѣнкѣ и опредѣленію суда. Выводъ, дѣлаемый Агарковымъ изъ ст. 612 о значеніи ст. 609 ч. I т. X, не можетъ быть признанъ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. По настоящему дѣлу палата, на основаніи представившихся по дѣлу данныхъ, установила, что Иванъ 2-й Тропинъ права собственности на спорное имѣніе не имѣлъ. Въ виду сего владѣніе Ивана 2-го Тропина, а въ лицѣ его конкурснаго управленія, было незаконнымъ, и такое владѣніе не могло измѣниться въ своемъ свойствѣ потому только, что имѣніе перешло отъ конкурснаго управленія къ Агаркову. Владѣніе Агаркова, не смотря на то, что, по обстоятельствамъ дѣла, оно представляется добросовѣстнымъ, не могло сдѣлаться законнымъ и это по той причинѣ, что конкурсное управленіе, за неимѣніемъ у Ивана 2-го Тропина ровно никакихъ правъ на имѣніе, не могло, въ силу ст. 1384 и 1389 ч. I т. X, чрезъ продажу имѣнія Агаркову, открыть для сего послѣдняго какія либо права на оное. По ст. 609 ч. I т. X всякій, владѣвшій незаконно имуществомъ, не смотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было это владѣніе, обязанъ по окончательному судебному рѣшенію немедленно возвратить таковое настоящему хозяину. Изъ сего слѣдуетъ, что

www.naukaprava.ru

настоящій хозяинъ, по силѣ этой статьи, имѣетъ право требовать возвращенія принадлежащаго ему имѣнія отъ всякаго лица, въ рукахъ котораго это имѣніе находится. Посему хотя въ ст. 612, равно какъ и въ ст. 634 ч. 1 т. X, опредѣляющей обязанность добросовѣстнаго владѣльца предъ настоящимъ хозяиномъ имѣнія, и сказано, что за отсужденную изъ имѣнія землю незаконный владѣлецъ обязанъ заплатить тому, кому имѣніе возвращается, указанное въ ст. 612 вознагражденіе, но содержаніе этихъ статей вовсе не даетъ права на тотъ выводъ, который изъ нихъ дѣлаетъ Агарковъ. При существующемъ для хозяина имѣнія, по ст. 609, правѣ требовать возвращенія имѣнія изъ незаконнаго владѣнія всякаго лица, точный смыслъ ст. 612 и 634 ч. 1 т. X тотъ, что настоящій хозяинъ, если не пожелаетъ обратиться, въ случаѣ отчужденія изъ имѣнія, возвращаемаго ему отъ незаконнаго владѣльца, какой либо части, съ новымъ искомъ къ лицу, пріобрѣвшему эту часть, можетъ требовать вознагражденія за отчужденное однимъ изъ указанныхъ въ этихъ статьяхъ способовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Агаркова о послѣдовавшемъ со стороны палаты нарушеніи ст. 609 ч. 1 т. X, какъ основанное на невѣрномъ заключеніи о значеніи этой статьи, представляется неосновательнымъ и посему не можетъ быть принято въ уваженіе. Обстоятельства дѣла Колчугиной, по которому послѣдовало рѣшеніе Правительствующаго Сената 1875 г. № 879, не представляютъ никакого сходства съ обстоятельствами настоящаго дѣла. Въ дѣлѣ Кольчугиной домъ, продажу котораго Попову учрежденною по дѣламъ умершаго мужа Кольчугиной администраціею Кольчугина просила признать недѣйствительною, никогда въ незаконномъ владѣніи Кольчугина, а слѣдовательно и учрежденной по дѣламъ его администраціи, не былъ, а составлялъ безспорную его собственность и былъ проданъ администраціею для удовлетворенія не чужихъ долговъ, а его, Кольчугина. Посему рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Кольчугина, на которое въ кассаціонной жалобѣ ссылается Агарковъ, нисколько не можетъ служить подтвержденіемъ правильности его утвержденія о томъ, что наслѣдники Ивана 1-го Тропина, сыновья его Василій и Павелъ, не имѣютъ права на предъявленіе требованія объ изъятіи изъ его владѣнія купленнаго отъ конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ Ивана 2-го Тропина, такого имѣнія, которое сему послѣднему не принадлежало и неправильно поступило въ распоряженіе конкурса въ видѣ его, Ивана 2-го Тропина, собственности. Агарковъ, возражая противу иска Василья и Павла Тропиныхъ, объяснилъ, что онъ не можетъ принять на себя веденія настоящаго дѣла безъ участія продавцевъ, т. е. членовъ конкурснаго управленія, которые по купчей крѣпости обязались его очищать и у которыхъ могутъ быть доказательства или свѣдѣнія такого рода, какихъ у него, Агаркова, нѣтъ, а потому просилъ о привлеченіи ихъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ. Это ходатайство Агаркова было удовлетворено и члены конкурса приняли участіе въ дѣлѣ. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, Агарковъ къ членамъ конкурса ни съ какимъ опредѣленнымъ исковымъ требованіемъ не обращался. Въ виду сего указаніе Агаркова на нарушеніе палатою ст. 339 и 653 661 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ обсужденія вопроса объ отвѣтственности предъ нимъ членовъ конкурснаго управленія, т. е. такого вопроса, который въ установленномъ порядкѣ имъ возбуждаемъ не былъ, представляется неосновательнымъ. Вопросъ о томъ, имѣетъ ли предъявляющій въ лицѣ своего наслѣдодателя извѣстный искъ, при существованіи у него сонаслѣдниковъ, право на этотъ искъ во всемъ его объемѣ или же право его можетъ простираться изъ этого иска только на то, что составляетъ его законную, въ сравненіи съ прочими сонаслѣдниками, непредъявившими иска, часть,—доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу Муратова съ наслѣдниками Хурики Скатулянцъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по этому дѣлу, послѣдовавшемъ $\frac{14 \text{ апрѣля}}{14 \text{ октября}}$ 1876 г. и напечатанномъ въ сборникѣ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената за этотъ годъ подъ № 444, разъяснилъ, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что, при наслѣдованіи по праву представленія, отсутствіе иска со стороны нѣкоторыхъ сонаслѣдниковъ не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе принадлежащаго начавшему искъ наслѣднику права представленія умершаго наслѣдодателя въ пользу отвѣтчика, представляющагося относительно этого права постороннимъ лицомъ. Посему какъ заключеніе палаты о томъ, что Василій и Павелъ Тропины имѣютъ право на предъявленіе иска къ Агаркову обо всемъ имѣніи, не смотря на то, что у нихъ есть братъ Степанъ, непредъявившій иска, основано на тѣхъ-же самыхъ соображеніяхъ, которыя приведены Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Муратова съ наслѣдниками Хурики Скатулянцъ, то объясненіе Агаркова о невѣрности этого заключенія и несогласности онаго съ точнымъ смысломъ ст. 1104, 1121, 1240—1242, 533, 692 и 694 ч. I т. X должно быть оставлено безъ уваженія; 2) *по кассаціонной жалобѣ Поддубнаго.* Въ настоящемъ дѣлѣ палатою разбирался вопросъ о томъ, которымъ изъ двухъ Ивановъ Тропиныхъ, Иваномъ-ли 1-мъ или же Иваномъ 2-мъ, пріобрѣтено отъ Дремлюги по купчей крѣпости 4-го февраля 1825 года спорное нынѣ имѣніе. Палата, по представленнымъ къ дѣлу доказательствамъ, заключила, что имѣніе это куплено Иваномъ 1-мъ Тропинымъ. Заключеніе это палата, между прочимъ, основала на томъ, что Ивану 2-му Тропину въ то время, къ которому относится совершеніе купчей крѣпости, было всего 15 лѣтъ, т. е. что онъ былъ въ такомъ возрастѣ, въ которомъ, въ силу ст. 219 ч. I т. X, не могъ совершить крѣпостнаго акта отъ своего имени. Поддубный въ кассаціонной жалобѣ не споритъ противу правильности вывода, сдѣланнаго палатою изъ сказанной статьи. Онъ объясняетъ только, что самое существованіе вышеприведеннаго закона указываетъ на возможность совершенія актовъ несовершеннолѣтними, причемъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣламъ о домашнихъ долговыхъ обязательствахъ, выданныхъ пол-

www.naukaprava.ru

неправными несовершеннолѣтнимъ, а равно о договорахъ, состоявшихся между такого рода лицами, въ каковыхъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ, въ разъясненіе подлежащихъ статей закона, изложилъ, что законъ признаетъ недѣйствительными только тѣ обязательства, которыя выданы несовершеннолѣтнимъ на себя, безъ предварительнаго согласія на то попечителя, но не обязательства, данныя въ пользу несовершеннолѣтнихъ полноправными лицами. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ выше сказано, шелъ вопросъ не о томъ, дѣйствительна ли купчая крѣпость, выданная Ивану 2-му Тропину въ 1825 г., т. е. тогда, когда онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, а о томъ, кому изъ Ивановъ Тропиныхъ она выдана. Посему, какъ палата установила, что актъ этотъ получилъ Иванъ 1-й Тропинъ, то разсужденіе Поддубнаго о возможности совершенія крѣпостнаго акта несовершеннолѣтнимъ и о томъ, что такой актъ не можетъ признаваться недѣйствительнымъ, подкрѣпляемое ссылкою на рѣшенія Правительствующаго Сената, представляется неидущимъ къ дѣлу. Изъ рѣшенія палаты видно, что она, постановивъ опредѣленіе о необходимости сличенія росписки Ивана Тропина (неизвѣстно какого) въ крѣпостной книгѣ 1825 г. о полученіи имъ купчей крѣпости на имѣніе, пріобрѣтенное отъ Дремлюги, а равно и подписей Ивана Тропина на разныхъ бумагахъ, относящихся къ дѣлу о совершеніи сказаннаго акта, съ почерками Ивана 1-го и Ивана 2-го Тропиныхъ, предоставила сторонамъ указать тѣ документы, съ которыми слѣдуетъ произвести сличеніе, а затѣмъ, когда между тяжущимися соглашенія по сему предмету не состоялось, палата сама приступила къ избранію этихъ документовъ. Выборъ въ такомъ случаѣ документовъ, по ст. 551 уст. гражд. суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда и слѣдовательно жалобъ на то, что судомъ сдѣлано неправильно заключеніе о томъ, что тотъ или другой документъ соотвѣтствуютъ предположенной цѣли, не можетъ быть приносимо въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Поддубнаго о томъ, что палата, въ нарушеніе ст. 550—552 уст. гражд. суд., для опредѣленія того, на чье имя изъ двухъ Тропиныхъ совершена купчая крѣпость, избрала такіе документы, которые, по описываемымъ имъ, Поддубнымъ, обстоятельствамъ, несоотвѣтствуютъ требованіямъ этихъ статей, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. По производству дѣла со стороны отвѣтчика, между прочимъ, доказывалось, что Василій и Павелъ Тропины не имѣютъ права на искъ, такъ какъ они, по принадлежности родителей къ раскольничьей сектѣ, непріемлющей священства, не могутъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія 10 іюня 1850 года, почитаться законными дѣтьми Ивана 1-го Тропина и слѣдовательно не могутъ признаваться и его наслѣдниками. Палата споръ этотъ оставила безъ уваженія. Основаніемъ къ тому принято то, что Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 8 декабря 1850 года, повелѣно браки тѣхъ лицъ, которыя обратились къ православію, равно и дѣтей ихъ признавать законными; изъ представленныхъ же къ дѣлу свѣдѣній оказывается, что Иванъ 1-й Тропинъ, хотя и показанъ въ спис-

кахъ городской полиціи въ числѣ раскольниковъ, но послѣ его смерти жена и дѣти обратились къ единовѣрію и что, независимо отъ того, изъ свидѣтельства священника единовѣрческой церкви видно, что, по исповѣднымъ росписямъ этой церкви, семейство Михея Тропина, отца Ивана 1-го Тропина, значилось еще въ 1843 году и посему уже въ то время оно состояло въ единовѣріи, изъ чего слѣдуетъ, что въ спискахъ городской полиціи могла вкрасться ошибка относительно Ивана 1-го Тропина. Въ Высочайшемъ повелѣніи 15 мая 1852 г. изображено: ежели раскольникъ безпоповщинской секты, живущій со своею единомышленницею безъ брака и прижившій съ нею дѣтей, приметъ православіе или единовѣріе и съ нимъ вмѣстѣ присоединятся нѣкоторыя изъ дѣтей, хотя бы сожительствующая съ нимъ женщина и другія дѣти оставались въ расколѣ, или же если раскольница той же секты, живущая съ раскольникомъ оной безъ брака, прижившая съ нимъ дѣтей, обратится въ православіе или единовѣріе и съ нею присоединятся нѣкоторыя дѣти, хотя бы сожительствующій съ нею раскольникъ съ другими дѣтьми остались въ расколѣ, то въ сихъ случаяхъ дѣтей обратившагося раскольника или раскольницы, которыя съ нимъ присоединятся, признавать законными. Въ силу этого Высочайшаго повелѣнія Василій и Павелъ Тропины, при установленномъ палатою обстоятельствѣ, что они и мать ихъ обратились въ единовѣріе, имѣютъ право признаваться законными дѣтьми Ивана 1-го Тропина и слѣдовательно пользоваться сопряженными съ тѣмъ правами. На семъ основаніи заключеніе палаты о неосновательности возраженія отвѣтчика объ отсутствіи у Василья и Павла Тропиныхъ права на искъ, за несуществованіемъ для нихъ права считаться законными дѣтьми, представляется въ окончательномъ своемъ выводѣ правильнымъ и согласнымъ со сказаннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ. Въ виду сего, а равно и того, что Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что рѣшеніе судебнаго мѣста не можетъ подлежать отмѣнѣ лишь потому, что въ ономъ, не смотря на согласность съ дѣйствующими законами, принятъ въ основаніе къ заключенію о спорномъ правѣ не тотъ законъ, которымъ слѣдовало руководствоваться, указаніе Поддубнаго на то, что Высочайшее 8 декабря 1850 г. повелѣніе, по своему содержанію, не давало права на тотъ выводъ, который изъ него сдѣлала палата, если и оказывается правильнымъ, не можетъ служить къ удовлетворенію его просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. При полной правильности и согласности съ Высочайшимъ повелѣніемъ 12 мая 1852 г. заключенія палаты о принадлежности Василью и Павлу Тропинымъ правъ законныхъ дѣтей Ивана 1-го Тропина, другое, приведенное палатою соображеніе къ признанію неосновательнымъ спора отвѣтчика о правѣ этихъ лицъ на предъявленіе къ нему иска, а именно, что показаніе Ивана 1-го Тропина въ полицейскихъ спискахъ раскольникомъ произошло, какъ заключить слѣдуетъ, по ошибкѣ, представляется соображеніемъ придаточнымъ. Посему, въ виду несущественности этого соображенія, всѣ приведенныя Поддубнымъ противу правильности онаго возра-

www.naukaprava.ru

женія, на которыхъ онъ основываетъ указанія на нарушеніе палатою ст. 366 и 367 уст. гр. суд., не заслуживаютъ разбора.—Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣшеніе 1872 г. № 520 и друг.) ст. 706 уст. гр. суд. тѣмъ, что стороны, предъявляя, въ доказательство иска или возраженія противу онаго, письменныя доказательства, тѣмъ самымъ предоставляютъ эти доказательства всестороннему обсужденію суда и даютъ сему послѣднему право на производство изъ этихъ актовъ тѣхъ выводовъ, которые могутъ служить къ правильному разрѣшенію спорнаго дѣла. Изъ сего слѣдуетъ, что если и справедливо объясненіе Поддубнаго о томъ, что удостовѣреніе Херсонскаго городоваго сиротскаго суда 23-го декабря 1875 г. было со стороны Василья и Павла Тропиныхъ представлено къ дѣлу только для объясняемой имъ, Поддубнымъ, въ кассаціонной жалобѣ, цѣли, что впрочемъ ничѣмъ не подтверждается, такъ какъ этотъ документъ предъявленъ безъ всякаго прошенія въ день разбора и рѣшенія дѣла и изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, для чего именно онъ былъ представленъ, то обстоятельство, что палата приняла означенное удостовѣреніе въ соображеніе при разрѣшеніи вопроса о томъ, не должна ли спорная земля быть признана принадлежавшею Ивану 2-му Тропину по давности владѣнія, и изъ соображенія этого документа съ показаніями свидѣтелей, относительно сего вопроса пришла къ заключенію, что владѣніе Ивана 2-го Тропина происходило не на правѣ собственности, а по званію опекуна, не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ ст. 706 уст. гр. суд. Возраженіе отвѣтчика, что право Ивана 2-го Тропина на землю, независимо отъ пріобрѣтенія оной по купчей, должно быть признано и по давности владѣнія оною, опровергалось со стороны Василья и Павла Тропиныхъ и слѣдовательно палата для разрѣшенія спора по сему предмету должна была войти въ опредѣленіе, какого рода было владѣніе Ивана 2-го Тропина, и по сему въ томъ, что она нашла, что это владѣніе было на опекунскомъ правѣ, хотя со стороны Василья и Павла Тропиныхъ на это не указывалось, не составляетъ нарушенія ст. 367 уст. гр. суд. Наконецъ, что касается до указанія Поддубнаго на то, что палата при разрѣшеніи спора сторонъ о цѣнѣ иска, не обозначила цифру, которою она опредѣлила эту цѣну, то указаніе это неправильно. Въ рѣшеніи палаты въ семъ отношеніи сказано, что отвѣтчикъ оспорилъ показанную истцомъ цѣну иска въ 9 т. руб., опредѣляя таковую въ 33 т. руб., заплоченныхъ при покупкѣ имѣнія и употребленныхъ на его улучшеніе, но изъ этихъ суммъ доказанною представляется только сумма, за которую имѣніе куплено, сумма же, употребленная на улучшеніе имѣнія, не доказана и потому палата опредѣляетъ принять при разсчетѣ за основаніе эту послѣднюю сумму. Редакція этой части рѣшенія дѣйствительно не представляетъ точности, тѣмъ не менѣе такая неточность, въ виду того, что палата могла принять за основаніе къ опредѣленію цѣны иска только ту цифру, которая представляется доказанною, а не ту, на которую нѣтъ доказательствъ, не представляетъ сомнѣнія. По дѣлу оказываются доказанными двѣ цифры.

Одна истца въ 9 т. руб.—сумма, за которую куплено имѣніе у Дремлюги, а другая отвѣтчика—сумма, которую онъ уплатилъ за имѣніе, покупая его отъ конкурса. Эта послѣдняя доказанная цифра значится въ рѣшеніи послѣднестоящею изъ доказанныхъ суммъ. Отсюда очевидно, что палата, въ виду того, что Агарковъ заплатилъ за имѣніе, какъ значится въ его купчей крѣпости 20 т. руб., цѣну иска опредѣлила въ эту сумму. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы Агаркова и Поддубнаго, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

273.—1 8 8 0 г о д а о к т я б р я 8-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго товарищества Даниловской мануфактуры, присяжнаго повѣреннаго Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. К о р о б ь и н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Б а р т ъ).

Жена коллежскаго ассесора Елисавета Пасхалова предъявила къ товариществу Даниловской мануфактуры искъ о взысканіи убытковъ въ количествѣ 2464 руб. 66 коп.; основаніемъ иска послужило то, что находящійся въ г. Москвѣ домъ, подъ названіемъ Носовское подворье, составляетъ общую собственность Пасхаловой и Товарищества на равныхъ правахъ; Пасхалова, признавая выгодными цѣны и условія, предлагаемыя наемщиками за помѣщенія въ домѣ, неоднократно обращалась къ директору распорядителю товарищества, купцу Мещерину, отдать помѣщенія эти внаймы, но Мещеринъ всякій разъ не изъявлялъ своего согласія, находя предложенныя наемщиками цѣны невыгодными и отказываясь оставить эти помѣщенія за счетъ товарищества, отъ чего въ домѣ много помѣщеній остались никому несданными и неприносящими дохода; цифра же убытковъ опредѣлялась истицею половиною цѣны, по которой она желала отдать помѣщенія эти, но не могла сего исполнить за несогласіемъ отвѣтчика. Возраженія отвѣтчика сводились къ тому: 1) что онъ какъ совладѣлецъ имѣетъ по закону право равное съ истицею распоряжаться въ общемъ имуществѣ и не изъявлять согласія на цѣны, предлагаемыя за квартиры, буде признаетъ таковыя невыгодными, и потому не можетъ подвергаться отвѣтственности въ убыткахъ за такое законное пользованіе своимъ правомъ, и 2) что онъ не могъ согласиться на сдачу помѣщеній на условіяхъ, предложенныхъ ему Пасхаловою, по ихъ невыгодности, ибо она уменьшила арендную плату даже противу цѣны, платимой прежде за помѣщенія, и притомъ согласилась договоры заключать на долгіе сроки, тогда какъ домъ помѣщается на самомъ бойкомъ мѣстѣ, гдѣ цѣны на квартиры ежегодно возвышаются; между тѣмъ тѣ же панимателі, обращаясь къ товариществу, предлагаютъ за означенныя помѣщенія цѣны болѣе высокія, а чтобы достигнуть хорошаго дохода и настоящей цѣны, нужна нѣкоторая выдержка, на которую Пасхалова не соглашается. Разсмот-

www.naukaprava.ru

рѣвъ настоящее дѣло по апелляціи отвѣтчика, Московская *судебная палата* начинаетъ свое рѣшеніе съ того, что она обсудила дѣло по доводамъ тяжущихся сторонъ и представленнымъ въ подкрѣпленіе ихъ документальнымъ доказательствамъ; затѣмъ палата признаетъ, что существенный въ дѣлѣ вопросъ сводится къ тому, на сколько несогласія владѣльцевъ общаго имѣнія въ способѣ извлеченія доходовъ могутъ служить основаніемъ къ взаимнымъ искамъ объ убыткахъ, понесенныхъ однимъ совладѣльцемъ, вслѣдствіе несогласія другаго на предлагаемое имъ распоряженіе. По сему вопросу палата нашла, что свободное проявленіе воли каждымъ изъ соучастниковъ въ общей собственности, если оно не заключаетъ ничего запрещеннаго закономъ, не можетъ вести его къ непосредственной отвѣтственности; но если проявленіе воли отдѣльныхъ соучастниковъ общаго владѣнія въ распоряженіи онымъ клонится не къ извлеченію общаго дохода, а напротивъ предлагаемыя имъ мѣры, при несогласіи на нихъ совладѣльцевъ, ведутъ непосредственно къ невозможности полученія выгоды, то въ этомъ случаѣ, въ виду предполагаемой 545 ст. X т. 1 ч. цѣли общаго владѣнія, заключающейся въ полученіи отъ общаго имѣнія выгоды, и предусмотрѣнной этимъ закономъ и 546 ст. равноправности совладѣльцевъ, для совладѣльца, поставленнаго въ необходимость не согласиться на такое невыгодное распоряженіе, и лишающагося своей выгоды чрезъ несогласіе другаго на принятіе мѣръ, которыя бы представляли собою болѣе выгодное распоряженіе общимъ достояніемъ, возникаетъ предусмотрѣнное 684 ст. X т. 1 ч. право требовать вознагражденія происшедшаго для него такимъ образомъ убытка. Установивъ затѣмъ, что настоящее дѣло представляетъ собою споръ совладѣльцевъ о большей или меньшей выгодности предлагаемыхъ каждымъ изъ нихъ мѣръ къ полученію наибольшаго дохода, въ виду каковаго несогласія совладѣльцевъ общее имущество оставалось нѣкоторое время безъ дохода, палата признала, что Пасхалова доказала дѣйствительную возможность полученія за то время извѣстнаго дохода, если бы не встрѣтила несогласія со стороны отвѣтчика, и самую сумму ея требованія; со стороны же отвѣтчика заявляется лишь споръ о правѣ совладѣльцевъ на подобное требованіе, споръ, устраняющійся вышеприведенными соображеніями, и соображенія о большей выгодности оставленія помѣщеній въ общемъ домѣ вовсе безъ дохода въ видахъ увеличенія дохода съ нихъ въ будущемъ, каковыя соображенія, какъ правильно призналъ и окружный судъ, не могутъ имѣть присвоиваемаго имъ повѣреннымъ отвѣтчика значенія въ настоящемъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что ими же подтверждается произвольное со стороны отвѣтчика лишеніе истицы всякаго дохода за извѣстное время. На сихъ основаніяхъ палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда о взысканіи съ товарищества Даниловской мануфактуры въ пользу Пасхаловой убытковъ 2464 руб. 66 коп. Въ *кассаціонной жалобѣ* присяжный повѣренный Шайкевичъ по довѣренности отвѣтчика указываетъ: 1) на нарушеніе палатою 339, 711, 773 и 774 ст. уст. гр. суд. неразсмотрѣніемъ доводовъ и доказательствъ отвѣтчика о томъ, что онъ не могъ согласиться

на предложенія Пасхаловой по ихъ невыгодности; 2) на неправильное примѣненіе 684 ст. X т. 1 ч., которая имѣетъ въ виду дѣянія, учиненныя лицомъ, неимѣющимъ на это права; между тѣмъ 546 и 1528 ст. X т. 1 ч. предоставляютъ соучастнику въ общей собственности самостоятельную и независимую волю въ избраніи тѣхъ или другихъ мѣръ въ распоряженіи общимъ имѣніемъ; палата поэтому не могла обвинять товарищество за одно несогласіе на заключеніе извѣстныхъ договоровъ, ибо пользованіе своимъ голосомъ не есть такое дѣйствіе, которое можетъ повлечь за собою искъ объ убыткахъ; палатѣ слѣдовало несогласіе совладѣльцевъ обсудить въ существѣ и разобрать, кто правъ и кто виноватъ, а не обвинять соучастника лишь за пользованіе своимъ голосомъ въ извѣстномъ смыслѣ.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Пасхаловой, присяжнаго повѣреннаго Долинскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 546 ст. X т. 1 ч., распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію: въ силу этого закона ни одинъ изъ соучастниковъ въ общей собственности не можетъ распоряжаться безъ согласія остальныхъ соучастниковъ, буде сіи послѣдніе по 547 ст. не уполномочили его на управленіе общимъ имѣніемъ; но изъ сего не слѣдуетъ, какъ то полагаетъ повѣренный отвѣтчика, чтобы соучастникъ въ общемъ имѣніи могъ безотвѣтственно своимъ несогласіемъ преграждать остальнымъ соучастникамъ возможность извлекать изъ общаго имѣнія доходъ, соотвѣтствующій качеству и цѣнности имущества. Въ общей собственности каждый соучастникъ имѣетъ свое самостоятельное право, ограждаемое закономъ отъ всякаго ущерба и насилія, и потому другой соучастникъ, хотя и по праву отказываетъ въ своемъ согласіи на извѣстное распоряженіе общимъ имуществомъ, потому именно и долженъ отвѣчать за этотъ отказъ, въ случаѣ невыгодности онаго для общаго имущества, что отказъ сей ограничиваетъ право остальныхъ соучастниковъ на извлеченіе надлежащей выгоды отъ собственности. На этомъ основаніи палата имѣла полное основаніе принять искъ Пасхаловой къ разсмотрѣнію и примѣнить къ оному 684 ст. X т. 1 ч., въ силу которой всякій долженъ отвѣчать за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, и таковое сужденіе палаты ни въ чемъ не стѣсняетъ правъ отвѣтчика, какъ совладѣльца Носовскаго подворья, свободно распоряжаться своими правами, лишь бы распоряженія эти не наносили вредъ другому соучастнику, одинаково съ нимъ законному собственнику въ общемъ имѣніи. Но засимъ, признавая возможность для совладѣльца отвѣчать предъ другимъ совладѣльцемъ въ убыткахъ, если мѣры имъ предлагаемыя невыгодны, и если онъ чрезъ несогласіе на болѣе выгодныя мѣры, предложенныя другимъ совладѣльцемъ, лишаетъ его возможности получить выгоду отъ общей собственности, палатѣ слѣдовало обсудить во всей подробности, чьи изъ двухъ спорящихъ совладѣльцевъ мѣры распоряженія представлялись болѣе соотвѣтствующими съ

www.naukaprava.ru

наличнымъ состояніемъ общей собственности и болѣе выгодными для собственниковъ. Между тѣмъ палата оставила безъ всякаго сужденія доводы отвѣтчика о невыгодности условій, предложенныхъ Пасхаловою, какъ вслѣдствіе уменьшенія наемной цѣны, и по долгосрочности договоровъ, такъ и потому, что впослѣдствіи тѣ же наемщики предложили болѣе высокія цѣны; обязанность судебнаго мѣста обсудить всѣ доводы и доказательства сторонъ не можетъ считаться исполненною однимъ упоминаніемъ въ рѣшеніи, что оно обсудило всѣ доводы и доказательства, представленныя сторонами; напротивъ отсутствіе въ рѣшеніи вывода относительно спорныхъ событій свидѣтельствуетъ, что судебное мѣсто не исполнило требованія 339 ст. уст. гр. суд. Независимо отъ сего хотя палата и коснулась довода о возможности извлечь выгоду въ будущемъ оставленіемъ безъ сдачи внаймы помѣщеній въ домѣ на нѣкоторое время, но и по сему доводу палата не дала самостоятельнаго разрѣшенія, основаннаго на оцѣнкѣ сего довода, а отвергла его, сославшись лишь на сужденіе по оному окружнаго суда, между тѣмъ окружный судъ въ рѣшеніи своемъ не касался сего довода; онъ обсуждалъ лишь доводъ отвѣтчика о невыгодности предложенныхъ Пасхаловою цѣнъ сравнительно съ цѣнами, существующими въ собственномъ домѣ отвѣтчика, и относительно выгодной мѣстности Носовскаго подворья; судъ установилъ кромѣ того, что наемщики, предложенные Пасхаловою, не даютъ болѣе высокой цѣны, что слѣдовательно въ Носовскомъ подворьѣ имѣются какія либо неисправности, что самъ отвѣтчикъ не пріискалъ болѣе выгодныхъ наемщиковъ; но о возможности получить большую выгоду въ будущемъ, оставивши помѣщеніе на нѣкоторое время безъ отдачи, окружный судъ никакого сужденія не высказалъ, почему ссылка въ этомъ отношеніи палаты на рѣшеніе окружнаго суда оказывается несогласною съ обстоятельствами дѣла. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

274.—1880 года апрѣля 2/30 числа. *По прошенію повѣреннаго Самарскаго городскаго общества, дворянина Николая Мальковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

24 марта 1878 г. повѣренный Самарскаго городскаго общества, частный повѣренный Мальковскій, предъявилъ у мироваго судьи 6-го участка Самарскаго мироваго округа искъ къ параходному обществу „дружина“ въ суммѣ 411 руб. посаженной платы за складъ товаровъ на берегу р. Волги на участкѣ городскаго мѣста, и въ подкрѣпленіе своего иска представилъ актъ, составленный 3 мая 1876 г. членомъ Самарской городской управы Никольскимъ въ томъ, что сложенный обществомъ „дружина“ товаръ занимаетъ

береговаго пространства 411 квадр. саж. и таксу на взиманіе платы за занимаемыя на пристаняхъ рѣки Волги и Самары мѣста подъ складъ товаровъ, по которой за каждую сажень занятаго береговаго мѣста назначена плата по одному рублю. При разсмотрѣніи дѣла у мироваго судьи, повѣренные города—Мальковскій и отвѣтчика агента общества „дружина“ Углова—присяжный повѣренный Позернъ, признали, что занятое складомъ товаровъ параходнаго общества „дружина“ городское мѣсто составляетъ часть бечевника р. Волги; но Позернъ отрицалъ право города на взиманіе какой либо платы за это мѣсто безъ особаго на то Высочайшаго повелѣнія. Поддерживая искъ, Мальковскій, указавъ на прим. ко 2 ст. XII т. уст. пут. сообщ., возразилъ, что законъ о бечевникѣ къ г. Самарѣ непримѣнимъ. По разборѣ дѣла, мировой судья нашелъ, что за признаніемъ сторонами, что занятое складомъ товаровъ пароходнымъ обществомъ „дружина“ пространство на берегу рѣки Волги составляетъ часть бечевника, существующаго словомъ закона, истецъ, на основаніи 365 ст. 2 ч. XII т. уст. пут. сообщ., въ подтвержденіе своего права на искъ, долженъ сослаться на особое Высочайшее повелѣніе, коимъ г. Самарѣ предоставлялось бы въ видѣ исключенія право на сборъ съ товаровъ, сложенныхъ на бечевникѣ, а потому, за отсутствіемъ такого закона, мировой судья въ искѣ городскому обществу отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Мальковскій объяснилъ, что право города на сборъ основано на частномъ положеніи для г. Самары 21 марта 1835 года, неотмѣненномъ закономъ о бечевникахъ, изданнымъ въ 1838 году, который поэтому не можетъ быть примѣняемъ къ данному случаю, и что статья о береговомъ сборѣ ежегодно вносилась въ роспись о доходахъ и расходахъ г. Самары, всегда утверждаемую министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. *Мировой съѣздъ нашелъ*, что городъ ничѣмъ не доказалъ своего права на взиманіе какой либо платы за складку товаровъ на пространствѣ берега, занимаемомъ бечевникомъ, такъ какъ особаго Высочайшаго повелѣнія, заключающаго въ себѣ исключеніе для города Самары, до настоящаго времени еще не издано; что же касается до ссылки апеллятора на частное положеніе 21 марта 1835 года, на которомъ онъ основываетъ право города Самары взыскивать береговой сборъ, то вопросъ этотъ уже былъ предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и рѣшеніемъ его 1873 г. за № 860 разрѣшенъ отрицательно. По симъ соображеніямъ съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 109 ст. уст. гражд. суд. и 365 ст. уст. пут. сообщ., опредѣлилъ: рѣшеніе мироваго судьи 6 участка, по сему дѣлу постановленное, какъ правильное и согласное съ законами, утвердить. *Объ отмѣнѣ этого рѣшенія* Самарскаго мироваго съѣзда *ходатайствуетъ* тотъ же повѣренный Самарскаго городскаго общества Мальковскій.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Самарскаго городскаго общества Мальковскій ходатайство свое объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія основываетъ на томъ,

www.naukaprava.ru

что приведенная съѣздомъ 365 ст. уст. пут. сообщ. не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого примѣненія, такъ какъ законы о бечевникахъ утратили обязательную силу для городовъ, управляемыхъ по новому городовому положенію 16 іюня 1870 г., коимъ установлены для тѣхъ городовъ особыя правила относительно устройства и содержанія бечевниковъ. По объясненію просителя, точный смыслъ 5, 115, 119 и 120 статей означеннаго положенія указываетъ, что опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ принадлежащихъ городу имуществъ зависитъ отъ городской думы, что къ числу такихъ имуществъ относятся и бечевники, что поэтому городъ вправѣ требовать вознагражденія за пользованіе городскими землями въ чертѣ бечевника и что подобное пользованіе возможно лишь на условіяхъ, опредѣленныхъ городскою думою. Такимъ образомъ, по мнѣнію Мальковскаго, мировой съѣздъ, придя къ заключенію, что пользованіе городскими участкамм земли въ предѣлахъ бечевника должно быть безвозмездное и что городское управленіе не имѣетъ права облагать тѣ участки какимъ бы то ни было сборомъ, нарушилъ 365 ст. уст. пут. сообщ., 5, 115, 119 и 120 ст. гор. полож. Въ предѣлахъ изложенныхъ объясненій повѣреннаго Самарскаго городскаго общества, приступая къ обсужденію вопроса о правѣ городовъ, въ качествѣ прибрежныхъ владѣльцевъ, взимать съ судоходцевъ плату за складку товаровъ на бечевникѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по этому предмету въ сводѣ законовъ содержатся слѣдующія постановленія. Статья 438 (п. 3) т. X ч. 1 изд. 1857 т. къ обязанностямъ по водянымъ сообщеніямъ прибрежныхъ владѣльцевъ относитъ, между прочимъ, обязанность позволять баркамъ и другимъ судамъ останавливаться у береговъ и причаливать оныя, выгружать свои товары, не выходя за черту отведенной земли подъ бечевникъ или пристань, безъ всякой за то платы. Общее правило о безвозмездномъ пользованіи бечевникомъ для всѣхъ надобностей судоходства (въ томъ числѣ для складки товаровъ) выражено и въ уставѣ путей сообщенія (т. XII ч. 1 изд. 1857 г.), въ статьяхъ 358, 365, 377, 386 и 387; изъятія изъ сего правила могутъ быть допущены только по Высочайшей волѣ (ст. 365 и 388 т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ.). Въ продолженіи 1876 г. изложены въ примѣчаніи 1 къ 365 ст. уст. пут. сообщ. постановленія объ устройствѣ пароходныхъ пристаней на участкахъ бечевниковъ въ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и большихъ торговыхъ селеніяхъ, а въ примѣчаніи 2 къ той же 365 статьѣ, относящемся и къ статьямъ 377, 386 и 387, постановлено, что тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городовое положеніе 1870 г., относительно устройства и содержанія бечевниковъ и пристаней соблюдаются правила, изложенныя въ общемъ губернскомъ учрежденіи; но ни примѣчаніе 2, ни статьи городоваго положенія, на которыя ссылается повѣренный Мальковскій, не подтверждаютъ того вывода, который дѣлаетъ проситель изъ этихъ узаконеній въ примѣненіи къ настоящему дѣлу. Статья 1952 общ. учр. губ. (т. 2 ч. 1), соотвѣтствующая 5 статьѣ город. полож., говоритъ, что городское общественное управленіе, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, дѣйствуетъ самостоятельно; но статья эта, равно какъ и примѣчаніе 2 къ 365 ст. уст. пут. сообщ., сами по себѣ не разрѣшаютъ вопроса о безвозмездномъ пользованіи бечевникомъ. Изъ статьи 2062 общ. учр. губ. (ст. 115 городоваго положенія), предоставляющей городской управѣ разрѣшать устройство въ городѣ пристаней для причала судовъ и выгрузки товаровъ, слѣдуетъ только, что городское управленіе дѣйствуетъ самостоятельно при отдачѣ съ торговъ участковъ бечевника съемщикамъ подъ пристани; въ разсматриваемомъ же дѣлѣ споръ идетъ о платѣ не за устройство пристани, а за занятіе бечевника для склада товаровъ. По статьѣ 2066-й общ. учр. губ. (119 ст. город. полож.), опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ принадлежащихъ городу имуществъ зависитъ отъ городской думы; но отсюда нельзя еще выводить, чтобы разрѣшалось извлекать изъ бечевниковъ доходы внѣ предѣловъ, указанныхъ въ законахъ гражданскихъ (т. X ч. 1 ст. 437 и 438) и въ уставѣ путей сообщенія (ст. 358—390). Что касается 2067 статьи общ. учр. губ. (ст. 120 город. полож.), которая постановляетъ, что принадлежащія городу земли, назначенныя, по городскому плану, подъ площади, улицы, бечевники и проч., а равно водяныя сообщенія, пролегающія чрезъ городскія земли, оставаясь городскою собственностію, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи; то статья эта также не ведетъ къ положительному разрѣшенію обсуждаемаго вопроса, ибо хотя въ ней и не оговорено, что бечевники состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи безвозмездномъ; но не сказано и противнаго. Засимъ принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ не идетъ рѣчь о томъ, чтобы параходное общество „дружина“ пользовалось бечевникомъ рѣки Волги не въ предѣлахъ общаго пользованія, а по праву исключительнаго пользованія, обусловливаемаго разрѣшеніемъ подлежащей власти и платежемъ сбора въ пользу города (2069 и 2070 ст. т. 2 ч. 1 общ. учр. губ.), и въ виду всего изложеннаго признавая, что въ данномъ случаѣ заключеніе Самарскаго мироваго съѣзда о неимѣніи Самарскимъ городскимъ управленіемъ права на взиманіе съ параходнаго общества „дружина“ платы за складку товаровъ на пространствѣ бечевника не нарушаетъ точнаго смысла указываемыхъ повѣреннымъ городскаго общества законовъ, Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе сего не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Самарскаго городскаго общества, дворянина Мальковскаго, оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

275.—1880 года декабря 17-го дня. *По прошенію купца Ивана Анисимова объ отмѣнѣ рѣшенія 1-го гражданскаго департамента Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ бар. Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ Л. В. Безродный).

1-й департаментъ Московской судебной палаты, разсмотрѣвъ переданное,

www.naukaprava.ru

по указу гражданскаго кассаціоннаго департамента, изъ 2-го ея департамента дѣло по иску администраціею по дѣламъ торговаго дома, „Лѣнивовъ съ сыновьями“ 1500 руб. съ купца Ивана Анисимова, поступившее на разсмотрѣніе палаты по апелляціи означенной администраціи на рѣшеніе Московскаго окружнаго суда, *нашелъ* между прочимъ: 1) что представленными къ дѣлу удостовѣреніями Московской купеческой управы отъ 18 января 1878 года, вполнѣ доказанъ тотъ фактъ, что Иванъ Анисимовъ числится Московскимъ купцомъ съ 27 ноября 1868 года по настоящее время; 2) что, по смыслу 1620 ст. XI т. уст. торг., купеческія книги, правильно веденныя, имѣютъ силу доказательства между лицами торговаго званія, не только во всѣхъ дѣлахъ, касающихся товарной и вексельной торговли, но и до денежныхъ займовъ, вносимыхъ въ сіи книги; 3) что правильность веденія конторскихъ книгъ торговаго дома „Кондратій Лѣнивовъ съ сыновьями“ признана по опредѣленію Московскаго коммерческаго суда 28 октября 1877 года и 4) хотя таковое постановленіе и нельзя считать обязательнымъ для общихъ судебныхъ мѣстъ, но въ законѣ и нѣтъ воспрещенія для сихъ послѣднихъ, при разрѣшеніи торговыхъ вопросовъ, принимать въ соображеніе и въ основаніе своихъ рѣшеній постановленія коммерческаго суда, какъ мѣста, спеціально вѣдающаго торговыя дѣла, притомъ, означенныя торговыя книги были представлены какъ въ окружный судъ, такъ и въ засѣданіе палаты, которая, по обозрѣніи оныхъ, пришла также къ убѣжденію, что онѣ ведены правильно, ибо хотя въ оныхъ имѣются неоговоренныя поправки въ нѣкоторыхъ цифрахъ, но только въ статьяхъ, некасавшихся существующихъ разсчетовъ съ Анисимовымъ, а слѣдовательно отсутствіе таковыхъ оговорокъ въ маловажныхъ опискахъ, по точному смыслу второй половины 524 ст. уст. торг., не можетъ служить поводомъ для признанія сихъ книгъ неправильно веденными. По симъ соображеніямъ, признавая искъ администраціи торговаго дома „Лѣнивовъ съ сыновьями“ къ купцу Ивану Анисимову достаточно доказаннымъ, судебная палата опредѣлила: на удовлетвореніе администраціи по дѣламъ торговаго дома „Кондратій Лѣнивовъ съ сыновьями“, взыскать съ купца Ивана Максимова Анисимова тысячу пятьсотъ руб. съ процентами съ 11 января 1878 г. по день платежа и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* купецъ Иванъ Анисимовъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію 518, 523—539, 1620—1622, 1629 и 1330 ст. XI т. уст. торг., 468, 469 и 584 ст. уст. гр. суд., 2031, 2033—2036 и 2045 ст. 1 ч. X т.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ указанные просителемъ поводы кассаціи рѣшенія не заслуживаютъ уваженія: 1) проситель объясняетъ, что со стороны администраціи торговаго дома „Лѣнивовъ съ сыновьями“ представлены не всѣ торговыя книги, веденіе коихъ по закону (518 ст. 2 ч. XI т. уст. торг.) обязательно для торговаго дома по роду торговли (1 разряда), а именно: не представлены главная книга, книга для копій отходящихъ торговыхъ писемъ, товарная книга, книга для записки исходящихъ счетовъ и фактурная, затѣмъ книги Лѣнивова рисконтро, кассовая и меморіалъ не могутъ служить доказательствами въ настоящемъ дѣлѣ. Но изъ дѣла видно, что кромѣ 3-хъ послѣднихъ книгъ, изъ коихъ меморіалъ или журналъ, по закону (518 ст. уст. торг.), ведется для ежедневной записки всѣхъ дѣлъ и всего торговаго производства, администраціею представляема была къ дѣлу и главная книга, и что повѣренный администраціи, Волковъ, въ засѣданіи палаты заявлялъ, что книги товарной и документной онъ не считаетъ нужнымъ представлять, если-же палата признаетъ необходимымъ, то онъ можетъ представить ихъ. Палата между тѣмъ удовольствовалась тѣми книгами, которыя были представлены къ дѣлу и вправѣ была это сдѣлать, ибо ни въ законахъ торговаго устава, ни въ законахъ устава гражданскаго судопроизводства, опредѣляющихъ доказательную силу торговыхъ книгъ (529, 1620—1630 ст. уст. торг., 466—469 ст. уст. гр. суд.), не говорится, что только при представленіи всѣхъ книгъ, указанныхъ въ 518 и слѣд. ст. уст. торг., онѣ имѣютъ доказательную силу, а требуется только, чтобы книги были ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправностью. Конечно судъ могъ-бы за тою или другою книгою не признать силы потому, что безъ повѣрки ея съ другими онъ не можетъ убѣдиться въ правильности веденія книгъ и тогда сужденіе по сему предмету принадлежало бы суду и не подлежало бы повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; но если тѣ книги, которыя купецъ велъ или представилъ къ дѣлу, представляютъ достаточно данныхъ для того, чтобы признать ихъ веденными правильно (напр. чрезъ сличеніе ихъ одна съ другою), то *нѣтъ основанія отвергать силу книгъ только потому, что купецъ велъ или представилъ ихъ не въ полномъ количествѣ*; 2) нарушеніе 523—539, 1620—1622, 1629 ст. уст. торг. и 468 и 469 ст. уст. гр. суд., требующихъ для доказательной силы торговыхъ книгъ веденіе ихъ въ исправности, безъ поправокъ, подчистокъ, вымарыванія и приписокъ проситель видитъ въ томъ, что въ торговыхъ книгахъ Лѣнивова съ сыновьями оказалось ихъ множество такихъ, которыя имѣютъ значеніе и не могутъ быть отнесены къ маловажнымъ опискамъ и исправленію слога по 524 ст. уст. торг., палата-же признавая, что подчистки, поправки и приписки существуютъ и что онѣ не оговорены, придала книгамъ значеніе потому, что неисправности эти не относятся къ разсчетамъ его, Анисимова, тогда какъ законъ требуетъ, чтобы всѣ книги или операціи ведены были правильно, но палата придала книгамъ торговаго дома „Лѣнивова съ сыновьями“ значеніе не только потому, что неоговоренныя поправки въ цифрахъ существуютъ въ статьяхъ, не касающихся разсчетовъ съ Анисимовымъ, но и потому, что она признала возможнымъ принять въ соображеніе постановленіе Московскаго коммерческаго суда, какъ мѣста спеціально вѣдающаго торговыя дѣла, о признаніи правильности веденія книгъ торговаго дома „Лѣнивовъ съ сыновьями“, а также потому, что отсутствіе оговорокъ въ *маловаж-*

www.naukaprava.ru

ныхъ опискахъ, по смыслу 524 ст. уст. торг., не можетъ служить поводомъ для признанія сихъ книгъ неправильно веденными; заключеніе это вполнѣ согласно съ приведенною 524 ст. уст. торг., а самый вопросъ о томъ, ведены-ли торговыя книги въ установленномъ порядкѣ и могутъ ли встрѣчающіяся въ нихъ ошибки или неправильности лишать ихъ доказательной силы, по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента (1878 г. № 198), относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ, за силою 12 ст. учр. касс. д—товъ, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) проситель объясняетъ, что администрація торговаго дома Лѣнивовыхъ, подчинившись опредѣленію коммерческаго суда 28 октября 1877 г. о неподсудности ему иска администраціи, какъ истекающаго не изъ торговой операціи, а изъ личнаго займа, и предъявивъ къ Анисимову, живущему въ Москвѣ, искъ въ Московскомъ окружномъ судѣ, тѣмъ самымъ признала, что искъ этотъ возникъ не изъ торговыхъ оборотовъ, а изъ общаго гражданскаго обязательства, а потому должна была представить обязательство Анисимова, согласно 2031, 2033—2036 ст. и 2045 1 ч. X т. Возраженіе это неосновательно, такъ какъ Правительствующій Сенатъ уже при первоначальномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла (рѣш. 1879 г. № 203) призналъ, что, согласно прежнимъ его разъясненіямъ, въ спорахъ между лицами, къ торговому сословію принадлежащими, истецъ, хотя бы и не представилъ подписаннаго счета векселя, или другаго заемнаго обязательства, удостовѣряющаго, что товаръ отпущенъ былъ въ кредитъ, можетъ доказывать свое на отвѣтчика требованіе торговыми книгами, и что это начало имѣетъ полное примѣненіе и къ тѣмъ случаямъ, гдѣ идетъ споръ о существованіи долга одного торговаго лица другому; 4) за таковымъ разъясненіемъ указаніе просителя на то, что если торговыя книги принимаются за доказательство личныхъ займовъ, то достаточно будто бы завести торговыя книги и вписать лучшія фирмы и извѣстныхъ своимъ состояніемъ лицъ, уже не можетъ быть принято во вниманіе, тѣмъ болѣе, что торговыя лица и фирмы имѣютъ полную возможность опровергнуть книги всѣхъ заявляющихъ къ нимъ какія либо требованія своими собственными торговыми книгами (529, 1621, 1622 ст. уст. торг.); что-же касается указанія просителя на то, что палата, по смыслу 1300 ст. уст. торг. и 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., должна была признать это дѣло себѣ неподсуднымъ, если она признала долгъ вытекающимъ изъ торговой операціи, о чемъ заявлялъ и повѣренный его въ засѣданіи палаты, то оно не можетъ быть признано уважительнымъ, потому, что изъ дѣла вовсе не видно, чтобы палата признавала долгъ Анисимова вытекающимъ изъ торговой операціи. По симъ основаніямъ Прааительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Анисимова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

276.—1880 года марта 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы отставнаго капитана Маріи Аверьяновой, купца Карла Кнерцеръ, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Н. Николаевъ).

Нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, совершеннымъ 29-го іюля 1872 г., полковникъ Дмитрій Ивановичъ Романовъ предоставилъ женѣ своей Надеждѣ Николаевой Романовой свое родовое недвижимое имѣніе Симбирской губерніи въ пожизненное владѣніе, благопріобрѣтенное же имѣніе, а равно всю движимость завѣщалъ ей же въ полную собственность. 23 Октября завѣщаніе это утверждено было къ исполненію по опредѣленію С.-Петербургскаго окружнаго суда, а 27 ноября того же года по исполнительному листу Симбирскаго окружнаго суда вдова Романова была введена во владѣніе завѣщанными ей недвижимыми имѣніями. 15 января 1874 г. повѣренный сестры умершаго полковника Романова, жены отставнаго капитана Маріи Ивановой Аверьяновой, кандидатъ правъ Лекгеръ, предъявилъ къ вдовѣ Романовой въ Симбирскомъ окружномъ судѣ искъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что полковникъ Романовъ окончилъ жизнь свою 19 апрѣля 1873 г. самоубійствомъ, что, по силѣ 1017 ст. X т. I ч. и 1472 ст. улож. о наказ., духовныя завѣщанія самоубійцъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ признаются безусловно недѣйствительными, а какъ изъ найденныхъ при вскрытіи тѣла Романова патолого-анатомическихъ данныхъ усмотрѣно, что выстрѣлъ изъ револьвера сдѣланъ Романовымъ умышленно и въ полномъ сознаніи, то духовное завѣщаніе его должно быть признано недѣйствительнымъ и засимъ для его, Лекгеръ, довѣрительницы, какъ родной сестры умершаго, на основаніи 1134 ст. X т. 1 ч., открывается право наслѣдованія по закону, а вдовѣ его принадлежитъ лишь право на полученіе указной доли, на основаніи 1148 ст. X т. 1 ч., вслѣдствіе чего повѣренный Аверьяновой просилъ судъ: признать духовное завѣщаніе полковника Дмитрія Иванова Романова недѣйствительнымъ, отобравъ изъ неправильнаго владѣнія вдовы его Романовой родовое и благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе, а также движимость за исключеніемъ указныхъ долей. При исковомъ прошеніи, кромѣ метрическихъ свидѣтельствъ, доказывающихъ, что истица родная сестра умершаго Романова, представлена нотаріальная копія съ копіи судебно—медицинскаго акта, составленнаго 26 апрѣля 1873 г. въ урочищѣ Хала—Ата, въ которомъ изъ найденныхъ при вскрытіи патолого-анатомическихъ данныхъ врачи заключили: 1) что выстрѣлъ изъ револьвера сдѣланъ полковникомъ Романовымъ умышленно; 2) что рана, произведенная этимъ выстрѣломъ, должна быть отнесена къ очень тяжкимъ, хотя и не безусловно смертельнымъ, и 3) болѣзненное состояніе, въ которомъ находился полковникъ Романовъ передъ выстрѣломъ, ускорило смертельный исходъ отъ нанесеннаго выстрѣломъ поврежденія. Противъ этого иска повѣренный Рома-

www.naukaprava.ru

новой заявилъ, что противная сторона должна доказать, что болѣзнь Романова не допускала вовсе припадковъ безпамятства или по крайней мѣрѣ, что въ моментъ выстрѣла Романовъ былъ въ полномъ сознаніи, а не въ припадкѣ безпамятства, но истица это обстоятельство не доказала; выводъ врачей изъ данныхъ объ умышленномъ выстрѣлѣ не фактъ, а личное мнѣніе Величковскаго, Солуха и Преображенскаго и такого заключенія, которое сдѣлали врачи, логически вывести нельзя изъ патолого-анатомическихъ данныхъ, которыми не только никогда не опредѣляется какъ относился человѣкъ къ своему дѣйствію, умышленно ли, неосторожно, или безсознательно, и не можетъ быть уяснено, былъ ли человѣкъ въ данный моментъ въ состояніи сознательности или нѣтъ. Заключеніе врачей Величковскаго, Солуха и Преображенскаго противуполагается мнѣнію врача Морева, который имѣетъ предъ Величковскимъ, Солухомъ и Преображенскимъ то преимущество, что онъ лично зналъ и пользовалъ Романова еще за четыре дня до выстрѣла. Опредѣляя свойство болѣзни Романова, Моревъ удостовѣряетъ, что Романовъ впадалъ по вечерамъ, во время сильнаго повышенія температуры отъ лихорадки, въ безсознательное состояніе и вслѣдствіе этого утверждаетъ, что выстрѣлъ Романовымъ произведенъ въ безпамятствѣ. При отвѣтѣ приложено свидѣтельство, данное вдовѣ полковника Романова состоявшимъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ князѣ Николаѣ Константиновичѣ, старшимъ ординаторомъ Ташкентскаго военнаго госпиталя Моревымъ, съ соизволенія Его Высочества и съ разрѣшенія командовавшаго войсками, дѣйствовавшими противъ Хивы, въ которомъ врачъ полагаетъ, что выстрѣлъ, сдѣланный Романовымъ, произведенъ имъ въ безпамятствѣ. Повѣренный истицы на это объяснилъ, что свойство самоубійства завѣщателя уже опредѣлено судебно-медицинскимъ актомъ, служащимъ единственнымъ въ законѣ предусмотрѣннымъ на сей случай доказательствомъ, что судебно-медицинскій актъ никакъ нельзя равнять съ чѣмъ то въ родѣ выраженнаго на письмѣ свидѣтельскаго показанія частнаго лица, подобнаго представленному Романовою свидѣтельству доктора Морева, неимѣющему доказательной юридической силы по 409 ст. уст. гр. суд.—Утверждая, что на Аверьяновой лежитъ обязанность доказать, что въ моментъ выстрѣла Романовъ былъ въ полномъ сознаніи, повѣренный Романовой упускаетъ изъ виду, что въ актѣ прямо сказано, что Романовъ былъ въ полномъ сознаніи, затѣмъ, опровергая этотъ фактъ повѣренный отвѣтчицы требуетъ, чтобы со стороны истицы были представлены еще другія доказательства въ подтвержденіе сознательнаго состоянія самоубійцы, тогда какъ представленный уже въ подтвержденіе сознательнаго состоянія медицинскій актъ признанъ законодателемъ единственнымъ способомъ обнаруженія самоубійства и его свойства, Симбирскій окружный судъ рѣшеніемъ 17-го декабря 1874 года опредѣлилъ Аверьяновой въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Аверьянова принесла апелляціонную жалобу, въ которой указывала, что основаніемъ иска является не статья 1472 уложенія о наказаніяхъ, а статья 1017 части 1 тома X, въ

силу коей завѣщаніе уничтожается не по отсутствію въ завѣщателѣ здраваго ума и твердой памяти, какъ утверждаетъ противная сторона, а единственно по причинѣ самоубійства завѣщателя, такъ какъ слово „посему“, выражающее связь между ст. 1016 и 1017, относится исключительно до перваго пункта ея, а не до втораго. По законамъ гражданскимъ недѣйствительность духовныхъ завѣщаній самоубійцъ безусловна. Поэтому съ своей стороны истица обязана доказать лишь, что Романовъ—самоубійца. Обязанность же доказать, что Романовъ лишилъ себя жизни не въ нормальномъ состояніи умственныхъ способностей, лежала на отвѣтчицѣ, а не на истицѣ, какъ призналъ неправильно окружный судъ. Представленныя ею доказательства вполнѣ убѣждаютъ, что Романовъ лишилъ себя живни въ полномъ сознаніи. Судъ не принялъ обстоятельствъ, подтверждающихъ сознательное самоубійство Романова, какъ надо полагать, вслѣдствіе свидѣтельства доктора Морева, представленнаго противною стороною, но соображенія суда объ этомъ свидѣтельствѣ не соотвѣтствуютъ смыслу 409 и 410 ст. уст. гр. суд. и рѣш. Сената 1870 г. № 739 и 1873 г. № 132. При апелляціонной жалобѣ и двухъ дополнительныхъ къ оной прошеніяхъ приложены слѣдующіе документы въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ: 1) мнѣніе участвовавшаго въ составленіи судебно-медицинскаго акта 19 апрѣля 1873 г. доктора Солуха, данное въ укрѣпленіи Петро-Александровскомъ 31 мая 1875 г.; 2) отношеніе Туркестанскаго окружнаго военно-медицинскаго инспектора къ начальнику штаба Туркестанскаго округа отъ 25 іюня 1875 г. о томъ, что по разсмотрѣніи судебно-медицинскаго акта о вскрытіи тѣла полковника Романова и обстоятельствъ самаго дѣла, онъ, инспекторъ, находитъ: 1) судебно-медицинскій актъ этотъ составленъ врачемъ Солухою вообще правильно и мнѣніе его о смерти полковника Романова выражено вѣрно; 2) что какъ изъ содержанія упоминаемаго акта, такъ равно и обстоятельствъ самаго дѣла можно придти къ заключенію, что полковникъ Романовъ самъ лишилъ себя жизни умышлено и при полномъ сознаніи; 3) увѣдомленіе начальника штаба Аверьянову о томъ, что рѣшенія по дознанію о самоубійствѣ полковника Романова не розыскано; 4) протоколы показаній, отобранныхъ 18 апрѣля 1873 г. производившимъ дознаніе по поводу выстрѣла въ себя полковника Романова поручикомъ 8-го Туркестанскаго линейнаго баталіона Савенковымъ. Казанская судебная палата оставила искъ Аверьяновой безъ разсмотрѣнія по существу, признавъ, что гражданскій судъ можетъ приступить къ разрѣшенію спора о недѣйствительности духовнаго завѣщанія самоубійцы лишь по предварительномъ установленіи судомъ уголовнымъ факта преступленія самоубійства и нахожденія субъекта преступленія въ моментъ его совершенія въ состояніи вмѣняемости, слѣдовательно главнымъ основаніемъ иска о признаніи духовнаго завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ должно служить рѣшеніе уголовнаго суда по предмету самоубійства, истицею же Аверьяновою представлены только такія документы, которыя подлежатъ повѣркѣ и разсмотрѣнію суда уголовнаго, но не рѣшеніе такого суда. Но

www.naukaprava.ru

Правительствующій Сенатъ по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Аверьяновой отмѣнилъ это рѣшеніе по нарушенію 16 ст. уст. угол. суд. и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передалъ въ Саратовскую судебную палату. Въ засѣданіи судебной палаты повѣренный Аверьяновой въ доказательство сознательнаго самоубійства Романова представилъ засвидѣтельствованную копію съ письма его къ Великому Князю Николаю Константиновичу, причемъ просилъ выдать ему свидѣтельство для полученія изъ главнаго штаба справки, когда оно было писано и при какихъ обстоятельствахъ найдено. При словесномъ же состязаніи тотъ же повѣренный просилъ: въ случаѣ если палата не найдетъ возможнымъ основать свое рѣшеніе на выводахъ врачей, давшихъ свои заключенія въ судебно-медицинскомъ актѣ, то послать этотъ актъ на заключеніе главнаго военно-медицинскаго управленія. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Саратовская *судебная палата нашла*, что послѣдовавшее по настоящему дѣлу рѣшеніе Правительствующаго сената и сужденія его, положенныя въ основаніе онаго, обязательны для палаты по силѣ 813 ст. уст. гр. суд. Въ рѣшеніи этомъ высказано, между прочимъ, то положеніе, что судъ гражданскій, въ данномъ случаѣ— судебная палата, обязанъ на основаніи доказательствъ, представленныхъ заинтересованною стороною въ признаніи духовнаго завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ, установить какъ самый фактъ преступленія самоубійства, такъ равно и то: лишилъ ли самоубійца себя жизни сознательно и добровольно, или въ безуміи, сумасшествіи или въ безпамятствѣ. Это сужденіе Правительствующаго Сената указываетъ, что тяжесть представленія доказательства сознательнаго, а не въ безпамятствѣ, лишенія себя жизни полковникомъ Романовымъ лежитъ на истицѣ Аверьяновой, домогающейся уничтоженія его духовнаго завѣщанія. Но независимо отъ разъясненія сего вопроса Правительствующимъ Сенатомъ по настоящему дѣлу, судебная палата находитъ, что на истицѣ лежитъ обязанность доказать не только фактъ самоубійства, но и сознательность онаго на основаніи общаго начала гражданскаго процесса, выраженнаго въ 366 ст. уст. гр. суд., по которой на истца возлагается представленіе доказательствъ тѣхъ событій, которыя служатъ основаніемъ его исковыхъ требованій; основаніемъ же къ уничтоженію духовныхъ завѣщаній самоубійцъ служитъ сознательное лишеніе себя жизни, слѣдовательно истцомъ должно быть доказано какъ лишеніе себя жизни, такъ и сознательность самоубійства. Вообще теорія распредѣленія доказательствъ основывается на понятіи о законной презумпціи, т. е. той юридической фикціи, по коей спорные факты или право предполагаются существующими, доколѣ противное не будетъ доказано стороною оспаривающею. Это усматривается и изъ обязанности, возлагаемой тою же 366 ст. на отвѣтчика представлять доказательства въ подтвержденіе своихъ возраженій; посему, если-бы въ законѣ существовало указаніе, что одинъ фактъ самоубійства предполагаетъ сознательность поступка самоубійцы, то, за представленіемъ со стороны истца доказательствъ самоубійства, на обязанности отвѣтчика лежало бы доказать, что самоубійство учинено при одномъ изъ условій, указанныхъ въ 1472 ст. улож. о наказ.,

т. е. въ безуміи, сумасшествіи или въ безпамятствѣ, но совокупный смылъ 1016 и 1017 ст. 1 ч. X т., имѣющихъ между собою неразрывную связь какъ логическую, такъ и грамматическую, указываетъ, что законъ считаетъ самоубійство продуктомъ отсутствія здраваго ума и твердой памяти, ибо признаетъ духовныя завѣщанія самоубійцъ недѣйствительными наравнѣ съ завѣщаніями безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ потому (ст. 1017), что завѣщанія должны быть составлены въ здравомъ умѣ и твердой памяти (ст. 1016). Слѣдовательно доводы Аверьяновой о томъ, что для нея достаточно было доказать фактъ самоубійства Романова, а засимъ уже на отвѣтчицѣ Романовой лежитъ обязанность доказать наличіе одного изъ признаковъ, указанныхъ въ 1472 ст. улож., дѣлающихъ завѣщаніе дѣйствительнымъ, и что выраженіе 1016 ст. 1 ч. X т. относится къ первой половинѣ слѣдующей 1017 ст., а не ко всей статьѣ, не имѣютъ за собою законнаго основанія. Обращаясь засимъ къ опредѣленію значенія и силы представленныхъ сторонами къ дѣлу доказательствъ, судебная палата находитъ: къ дѣлу представлены: актъ судебно-медицинскаго осмотра трупа умершаго полковника Романова 19 апрѣля 1873 г., протоколы показаній лицъ, видѣвшихъ Романова непосредственно передъ выстрѣломъ въ себя изъ револьвера вечеромъ 17-го апрѣля и послѣ выстрѣла до самой смерти, отобранныхъ при производствѣ военнымъ начальствомъ, дознанія о причинѣ смерти Романова въ продолженіи трехъ дней передъ выстрѣломъ и производившаго судебно-медицинское вскрытіе его трупа, а равно мнѣніе высшаго начальства и, наконецъ, свидѣтельство врача (Морева), пользовавшаго и наблюдавшаго Романова во все время Хивинскаго похода до 14 апрѣля. Актъ медицинскаго осмотра трупа состоитъ изъ двухъ существенныхъ частей: исторической части и мнѣнія врачей, такъ какъ введеніе и заключеніе имѣютъ лишь формальное значеніе (ст. 1751—1754 т. XII уст. врач.) Историческая часть состоитъ въ свою очередь также изъ двухъ частей: а) изъ того, что найдено при изслѣдованіи, и б) изъ того, что обнаружено по распросамъ постороннихъ лицъ (ст. 1752). Первое, будучи воспроизведеніемъ, облеченіемъ въ форму акта, того, что обнаружено осмотромъ, должно, при опредѣленіи силы доказательствъ, когда этотъ актъ подлежитъ оцѣнкѣ суда гражданскаго, быть приравнено къ протоколамъ осмотра по 507—513 ст. уст. гр. суд. Второе, т. е. свѣдѣнія, почерпнутыя отъ постороннихъ лицъ, имѣютъ такое же значеніе, какъ и показанія свидѣтелей, данныя при дознаніи, по разъясненію же гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1874 г. № 546 воспрещается основывать судебныя рѣшенія на свидѣтельскихъ показаніяхъ, изложенныхъ въ актѣ полицейскаго дознанія, безъ повѣрки сихъ показаній въ судебномъ засѣданіи; такую же силу имѣетъ и дознаніе, произведенное военнымъ начальствомъ, такъ какъ оно, на основаніи 253, 397, 398 и 408 ст. уст. воен. суд., ч. VI св. воен. пост., имѣетъ значеніе, равное съ дознаніемъ полицейскимъ, Аверьянова же о допросѣ на судѣ лицъ, спрошенныхъ при дознаніи, не просила. Мнѣніе

www.naukaprava.ru

врачей, какъ выраженное въ судебно—медицинскомъ актѣ, такъ и высшаго мѣстнаго военно—медицинскаго начальства, разсматривавшаго этотъ актъ, должно быть приравнено къ заключенію свѣдущихъ людей по 515 ст. уст. гр. суд. и судъ, на основаніи 533 ст., не обязанъ подчиняться этому мнѣнію, если оно несогласно съ достовѣрными обстоятельствами дѣла. Что касается до значенія свидѣтельства пользовавшаго Романова врача Морева, то сила его должна быть опредѣлена на основаніи 109 ст. XIII т. уст. врач., по коей свидѣтельство о болѣзни, выдаваемое по просьбѣ частныхъ лицъ пользовавшимъ врачемъ, равно какъ и смерти того, кого онъ лечилъ, имѣетъ законную силу судебно—медицинскаго акта въ томъ случаѣ, когда оно будетъ утверждено губернскимъ медицинскимъ управленіемъ. Условіе утвержденія такого свидѣтельства медицинскимъ начальствомъ указываетъ, что оно подлежитъ повѣркѣ не въ исторической, фактической его части, а въ отношеніи научно—медицинскихъ выводовъ свидѣтельствующаго врача, въ отношеніи его заключенія о свойствѣ и послѣдствій тѣхъ данныхъ, повѣрки которыхъ законъ не требуетъ и въ правильности изложенія которыхъ довѣряетъ врачу; слѣдовательно историческая фактическая часть такихъ свидѣтельствъ имѣетъ и безъ надлежащаго утвержденія такое же значеніе, какъ историческая часть судебно—медицинскаго осмотра, тѣмъ болѣе, что мнѣніе врачей и врачебнаго начальства, какъ выше объяснено, для суда необязательно. Свидѣтельство, выданное докторомъ Моревымъ вдовѣ Романовой, не имѣетъ указаннаго утвержденія, но оно выдано съ разрѣшенія того начальства Морева, подъ вѣдѣніемъ котораго и онъ и умершій полковникъ Романовъ состояли на службѣ, слѣдовательно въ своей исторической части имѣетъ силу не только по 109, но и по предъидущей 108 ст. вр. уст. и во всякомъ случаѣ это разрѣшеніе начальства служитъ доказательствомъ того, что Моревъ пользовалъ того, о комъ онъ свидѣтельствуетъ, и что оно относится до того лица, о которомъ въ немъ говорится. И такъ достовѣрными данными, по коимъ можно судить—доказано ли истицею, что смерть Романова послѣдовала отъ самоубійства сознательнаго, а не въ безуміи, сумасшествіи, или безпамятствѣ, должны служить историческая часть свидѣтельства доктора Морева и историческая часть судебно-медицинскаго осмотра трупа Романова 19 апрѣля 1873 г., мнѣніемъ же свидѣтельствовавшихъ врачей слѣдуетъ руководствоваться на столько, на сколько оно не противорѣчитъ фактамъ, въ этихъ актахъ изложеннымъ. Оба эти акта служатъ дополненіемъ одинъ другому и составляютъ послѣдовательное изображеніе хода болѣзни и смерти Романова, объясняя и ея причину: вначалѣ легкое нездоровье, обнаружившееся болью въ головѣ съ надглазной области, утомленіе отъ верховой ѣзды и переходы отъ веселаго состоянія къ меланхолическому, потомъ гастрическая лихорадка съ значительнымъ повышеніемъ температуры, утомленіе переходитъ въ слабость, при которой заболѣвшій не только не могъ ѣхать верхомъ, но долженъ былъ лежать въ телѣгѣ, разговоры принимаютъ раздражительность и мрачное направленіе въ отличіе отъ прежнихъ переходовъ только отъ веселости къ меланхолическому состоянію. Около 10 апрѣля, т. е. за 7-мъ дней до выстрѣла, ежедневное возвышеніе температуры къ вечеру на 3° цельсія свыше нормы, слабость доходитъ до того, что онъ не можетъ съ мѣста на мѣсто передвигаться безъ посторонней помощи, а вечеромъ, во время самаго сильнаго повышенія температуры, безсознательное состояніе, каковыя явленія, наблюдавшіяся до 13 числа, діагносцированы тифомъ, что вполнѣ подтвердилось нахожденіемъ тифозныхъ пятенъ на трупѣ при освидѣтельствованіи 19 апрѣля. Если принять во вниманіе эти пятна и сопоставить обстоятельство повышенія температуры къ вечеру до безсознательнаго состоянія съ тѣмъ, что черезъ четыре дня послѣ наблюденія о такомъ состояніи Романовъ вечеромъ же выстрѣлилъ въ себя, и съ общеизвѣстнымъ, не требующимъ особыхъ спеціальныхъ свѣдѣній, свойствомъ тифозной горячки приводить больнаго въ полное безпямятство и къ бреду, поступательное развитіе этого безсознательнаго состоянія у больнаго тифомъ, то нельзя не придти къ заключенію, что мнѣніе врачей, будто Романовъ 17 апрѣля вечеромъ выстрѣлилъ въ себя умышленно и сознательно представляется несогласнымъ съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, тѣмъ болѣе, что врачи, выразившіе это мнѣніе, не указываютъ въ актѣ, какія изъ усмотрѣнныхъ ими при осмотрѣ данныя послужили основаніемъ къ такому заключенію и какое значеніе они отводятъ ими-же найденнымъ тифознымъ пятнамъ по отношенію къ сознательности дѣйствій Романова; мнѣніе-же врача Солухо, выраженное имъ въ судебно-медицинскомъ актѣ 31 мая 1875 г., независимо отъ мнѣнія трехъ врачей, въ числѣ коихъ былъ и онъ, высказанное непосредственно послѣ осмотра трупа 19 апрѣля 1873 г., хотя нѣсколько болѣе мотивировано, также неубѣдительно, ибо онъ сознательность дѣйствій Романова выводитъ изъ того, что тотъ, для произведенія выстрѣла, вложилъ револьверъ въ ротъ; но это указываетъ лишь на цѣлесообразность дѣйствій съ намѣреніемъ выстрѣлить въ себя, но не доказываетъ сознательность этого намѣренія; цѣлесообразность-же въ дѣйствіяхъ замѣчаемая постоянно у большой части несомнѣнно сумасшедшихъ, и сознательность—понятія неравнозначащія. Затѣмъ указанію врача Солухо въ этомъ мнѣніи, что онъ во время пользованія Романова, которое, какъ видно изъ сопоставленія времени, указаннаго въ свидѣтельствѣ врача Морева, продолжалось всего 4 дня съ 14 по 17 апрѣля, не замѣтилъ душевныхъ припадковъ или бреда, не можетъ быть дано предпочтенія передъ свидѣтельствомъ Морева: во 1-хъ) потому, что Моревъ лечилъ Романова въ продолженіи всего перехода, а не четыре дня; во 2-хъ) оно противорѣчитъ факту, признанному самимъ Солухою въ числѣ трехъ врачей, что Романовъ сдѣлался раздражительнымъ; въ 3-хъ) онъ не удостовѣряетъ, чтобы тотъ не впадалъ въ безпамятство или бредъ, а лишь только, что онъ не замѣтилъ такого состоянія Романова, которое было замѣчено другимъ врачемъ даже въ болѣе ранній періодъ развитія болѣзни Романова. Изъ свидѣтельства же врача Морева видно, что тифъ, которымъ

www.naukaprava.ru

заболѣлъ Романовъ, имѣлъ поступательное развитіе и долженъ былъ дойти ко времени выстрѣла до высшей степени, а потому и заключеніе Солухи и другихъ двухъ врачей, какъ основанное отчасти на противорѣчивыхъ данныхъ, а отчасти безъ принятія въ соображеніе такихъ явленій, которыя удостовѣрилъ врачъ Моревъ и которыхъ не замѣтилъ Солухо, не можетъ быть принято судомъ за основаніе къ установленію сознательности Романова при произведеніи имъ выстрѣла. Предположеніе апелляторши, что тифъ, единственнымъ доказательствомъ котораго она признаетъ найденныя при вскрытіи трупа тифозныя пятна, могъ образоваться послѣ выстрѣла, во первыхъ ни на чемъ не основано, а во вторыхъ—противорѣчитъ не только свидѣтельству Морева, но и тому общеизвѣстному факту, что тифозныя пятна, составляя признакъ высшаго развитія этой болѣзни, появляются не ранѣе четвертаго или пятаго для послѣ начала тифа; промежутокъ-же времени отъ выстрѣла до смерти былъ всего около 30 часовъ. Что касается до письма Романова къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Константиновичу, въ копіи представленнаго повѣреннымъ Аверьяновой, то, относя даже написаніе его ко времени, предшествовавшему выстрѣлу, оно не можетъ служить ни малѣйшимъ указаніемъ на сознательность самоубійства, ибо въ немъ не выражается намѣренія лишить себя жизни, а въ виду болѣзненнаго состоянія Романова и въ особенности того мрачнаго и меланхолическаго настроенія, о которомъ свидѣтельствуетъ докторъ Моревъ и которое присуще тифознымъ больнымъ вообще, естественно, что Романову приходила въ голову мысль о возможности умереть и быть засыпаннымъ, какъ онъ выражается, въ пескахъ Бухары. Просьба повѣреннаго Аверьяновой объ истребованіи заключенія отъ главнаго военно-медицинскаго управленія о психическомъ состояніи Романова во время выстрѣла не подлежитъ удовлетворенію потому, что порядокъ представленія суду заключенія свѣдущихъ людей указанъ въ 515—532 ст. уст. гр. суд. и въ числѣ этихъ способовъ порядка, указываемаго апелляторомъ, не содержится, о вызовѣ-же экспертовъ въ палату повѣренный истицы не проситъ. Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ, что истицею Аверьяновою не только не доказано, что Романовъ лишилъ себя жизни выстрѣломъ изъ револьвера въ сознательномъ состояніи, но, наоборотъ, изъ представленныхъ ею-же документовъ, а равно изъ представленнаго со стороны отвѣтчицы свидѣтельства доктора Морева слѣдуетъ придти къ заключенію, что выстрѣлъ этотъ послѣдовалъ во временномъ отъ тифозной горячки безпамятствѣ, что по 1472 ст. улож. о наказ. духовныя завѣщанія только сознательныхъ самоубійцъ признаются недѣйствительными, что посему Симбирскій окружный судъ правильно отказалъ истицѣ Аверьяновой въ уничтоженіи духовнаго завѣщанія Романова, судебная палата, руководствуясь 813, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: рѣшеніе Симбирскаго окружнаго суда, состоявшееся 17 декабря 1874 года, утвердить. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Аверьяновой, Буинскій купецъ Кнерцеръ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію: 1) 706 и 711 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что палата въ своемъ рѣшеніи выразилась, будто Аверьянова по дѣлу утверждала, что на отвѣтчицѣ Романовой лежитъ обязанность доказать наличіе одного изъ признаковъ, указанныхъ въ 1472 ст. улож. о наказ., дѣлающихъ завѣщаніе дѣйствительнымъ, тогда какъ довѣрительница его заявляла, что на Романовой лежитъ представленіе доказательствъ своего возраженія, что Романовъ лишилъ себя жизни въ ненормальномъ состояніи, т. е. противоположное выраженному палатою; 2) 1016 и 1017 ст. т. X ч. I признаніемъ, что по совокупному смыслу этихъ статей законъ считаетъ самоубійство продуктомъ отсутствія здраваго ума и твердой памяти, тогда какъ смыслъ этихъ статей, въ связи съ 1472 ст. улож. о наказ., тотъ, что самоубійство въ глазахъ законодателя есть продуктъ сознательной воли, пока противное не будетъ доказано; 3) 366 ст. уст. гр. суд. признаніемъ, что на истицѣ лежитъ обязанность доказать не только фактъ самоубійства, но и то, что оно сдѣлано въ сознательномъ состояніи, между тѣмъ, если присутствіе сознательной воли въ самоубійцѣ есть общее правило, то невозможно возлагать подобную обязанность на истца. Свободная воля предполагается въ каждомъ человѣческомъ дѣйствіи, пока противное не будетъ доказано. Поэтому истцу достаточно доказать фактъ самоубійства и судъ долженъ на основаніи сего признать самоубійцу лишившаго себя жизни сознательно и намѣренно, пока противное не будетъ доказано. Если принять мнѣніе палаты, то, по 1472 ст. улож., предсмертныя распоряженія самоубійцы должны имѣть всегда силу. Нарушеніе этой статьи проявляется еще въ томъ, что вся тяжесть уголовнаго слѣдствія возложена на одну сторону; причемъ гражданскій судъ, руководствуясь при разсмотрѣніи уголовнаго дѣянія исключительно уставомъ гражданскаго судопроизводства, вовсе устранился отъ участія въ судебномъ слѣдствіи и отъ примѣненія относящихся къ дѣлу уголовныхъ законовъ; 4) 1750 ст. уст. врач. т. XIII признаніемъ, что актъ судебнаго осмотра состоитъ изъ двухъ существенныхъ частей (исторической и мнѣнія врачей), тогда какъ онъ состоитъ изъ четырехъ частей, и 515 ст. уст. гр. суд. пренебреженіемъ мнѣнія врачей и присвоеніемъ себѣ палатою неподлежащихъ свѣдѣній по медицинѣ; 5) 515 ст. уст. гр. суд. и 118, 119 и 1757 ст. т. XIII уст. врач. приравненіемъ мнѣнія врачей, выраженнаго въ судебно-медицинскомъ актѣ, къ заключенію свѣдущихъ людей, тогда какъ заключенія врачей даны по долгу службы и присяги и въ рѣшен. № 143/67 г. разъяснено, что такіе официальные акты не могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями; 6) 118, 119, 1751—1754 ст. врач. уст. и 459 приданіемъ свидѣтельству врача Морева, небывшаго при смерти, преимущества предъ всѣми законными актами, тогда какъ это свидѣтельство есть ничто иное, какъ свидѣтельское показаніе, на письмѣ и неимѣющее по 409 ст. юридической силы; 7) 366, 452 и 456 ст. отказомъ въ выдачѣ свидѣтельства для представленія изъ Главнаго Штаба свѣдѣнія, когда писано письмо Романова къ Великому Князю Николаю Константиновичу; 8) 515 ст. уст. гр. суд., 325 и 334 ст. уст. угол. суд.

www.naukaprava.ru

разрѣшеніемъ спеціальнаго медицинскаго вопроса о назначеніи времени появленія тифозныхъ пятенъ безъ истребованія заключенія экспертовъ; 9) нарушеніе 368 ст. уст. гр. суд. объясненіемъ только въ своемъ рѣшеній, что протоколы допроса показаній свидѣтелей не имѣютъ значенія безъ повѣрки въ судѣ, тогда какъ, доказывая въ гражданскомъ судѣ дѣяніе, предусмотрѣнное въ уложеніи о наказаніяхъ, проситель считаетъ себя вправѣ пользоваться закономъ уголовнаго процесса, допускающаго прочтеніе письменныхъ показаній свидѣтелей, неявившихся въ судъ, что и было исполнено.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской субебной палаты не заслуживаютъ уваженія по нижеслѣдующимъ основаніямъ: 1) нарушеніе 706 и 711 ст. уст. гр. суд. проситель усматриваетъ въ томъ, что взамѣнъ утвержденія его, что не на истицѣ, а на отвѣтчицѣ лежитъ обязанность доказать, что полковникъ Романовъ лишилъ себя жизни въ ненормальномъ состояніи, палата приписала ему совершенно противоположное утвержденіе, что на обязанности отвѣтчицы лежитъ доказать наличіе одного изъ признаковъ, указанныхъ въ 1472 ст. улож. о наказ., дѣлающихъ завѣщаніе дѣйствительнымъ. Но оба эти выраженія вполнѣ равнозначущи. По 1472 ст. улож. о наказ., какъ это уже разъяснено по дѣлу Кострова № $^{92}/_{76}$ г. и въ прежнемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу (№ $^{365}/_{77}$ г.), признаются недѣйствительными завѣщанія только самоубійцъ, лишившихъ себя жизни намѣренно, а не подъ вліяніемъ душевной или иной какой либо болѣзни. Въ виду сего палата, выразившись, что по утвержденію истицы отвѣтчица обязана доказать наличность одного изъ признаковъ, дѣлающихъ завѣщаніе лишившаго себя жизни дѣйствительнымъ, въ сущности сказала то же самое, что заявлялъ повѣренный Аверьяновой, т. е. что отвѣтчица должна доказать, что Романовъ наложилъ на себя руку въ ненормальномъ состояніи. А какъ проситель, указывая на нарушеніе этихъ двухъ статей, вмѣстѣ съ тѣмъ не заявляетъ—какое сдѣланная палатою перефразировка имѣла вліяніе на исходъ этого дѣла, то заявленіе его теряетъ всякое значеніе; 2) нарушеніе 366 ст. проситель видитъ въ томъ, во-первыхъ, что палата возложила на истицу, кромѣ доказательства факта самоубійства Романова, обязанность доказать, что оно совершено имъ въ сознательномъ состояніи, во-вторыхъ, въ томъ, что палата возложила всю тяжесть уголовнаго слѣдствія на одну сторону и устранила примѣненіе къ дѣлу уголовныхъ законовъ. Первое изъ сихъ указаній оказывается правильнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ истица Аверьянова требовала уничтоженія духовнаго завѣщанія брата ея, основываясь на томъ, что онъ окончилъ свою жизнь самоубійствомъ, въ какомъ случаѣ, по 2 п. 1017 ст. X т. 1 ч., духовное завѣщаніе признается недѣйствительнымъ. Отвѣтчица же, вдова покойнаго, утверждала, что духовное завѣщаніе должно остаться дѣйствительнымъ потому, что самоубійство мужа ея послѣдовало въ припадкѣ душевной болѣзни, т. е. при обстоятельствѣ, которое, по разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Кострова (№ $^{92}/_{76}$ г.), устраняетъ примѣненіе 2 п. 1017 ст. зак. гр. На основаніи 366 ст. истецъ долженъ доказать свой искъ, отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ, съ своей стороны, доказать свои возраженія. Коль скоро завѣщанія самоубійцъ законъ признаетъ вообще недѣйствительными, сохраняя за ними силу только въ случаѣ, когда самоубійство послѣдовало въ припадкѣ душевной болѣзни или безпамятствѣ, на истцѣ, требующемъ уничтоженія духовнаго завѣщанія вслѣдствіе факта самоубійства завѣщателя, въ силу только что приведеннаго основнаго положенія о доказательствахъ въ дѣлахъ гражданскихъ, только и можетъ лежать обязанность доказать фактъ самоубійства; если отвѣтчикъ съ своей стороны утверждаетъ, что фактъ этотъ совершился при обстоятельствахъ, невлекущихъ за собою признанія требованія истца правильнымъ, то онъ и долженъ доказать тѣ обстоятельства, кои, по его утвержденію, служатъ опроверженіемъ событія, истцомъ уже доказаннаго и дающаго послѣднему законное основаніе требовать уничтоженія завѣщанія. Поэтому въ настоящемъ дѣлѣ истицѣ Аверьяновой не представлялось необходимости доказать, что Романовъ лишилъ себя жизни намѣренно, но, напротивъ, отвѣтчица, вдова завѣщателя, обязана была представить съ своей стороны доказательства, что мужъ ея лишилъ себя жизни подъ вліяніемъ душевной болѣзни, ибо, какъ правильно замѣчаетъ проситель, свободная воля всегда предполагается и потому не присутствіе, а, напротивъ, отсутствіе оной подлежало удостовѣритъ. Хотя палата въ подтвержденіе своего положенія о томъ, что тяжесть представленія въ этомъ случаѣ доказательствъ лежитъ на истцѣ, домогающемся уничтоженія завѣщанія, независимо отъ самостоятельныхъ своихъ соображеній, приводитъ еще то, что будто такое положеніе вытекаетъ изъ прежняго рѣшенія Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго по настоящему дѣлу (№ $^{365}/_{77}$ г.), но въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ обсуждалъ только вопросъ о томъ, подлежатъ ли вѣдомству суда гражданскаго дѣла о признаніи духовныхъ завѣщаній самоубійцъ недѣйствительными, и какое значеніе, при производствѣ въ этомъ порядкѣ дѣлъ о такихъ завѣщаніяхъ, должны имѣть акты предшествовавшаго уголовнаго судопроизводства, касающіеся событія самоубійства, вовсе не вдаваясь спеціально въ обсужденіе вопроса: на комъ изъ тяжущихся лежитъ обязанность доказыванія и притомъ того ли, что самоубійца, лишая себя жизни дѣйствовалъ сознательно, или того, что онъ дѣйствовалъ въ безуміи, сумасшествіи или въ безпамятствѣ, почему означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената не могло дать палатѣ опоры къ разрѣшенію этого послѣдняго вопроса. Ошибочность сужденія палаты въ разсматриваемомъ случаѣ не можетъ быть однако признано существенною по дѣлу, потому что палата, войдя затѣмъ въ оцѣнку представленныхъ обѣими сторонами доказательствъ, пришла къ выводу, что изъ документовъ истицы, а равно

www.naukaprava.ru

изъ представленнаго со стороны отвѣтчицы свидѣтельства доктора Морева, слѣдуетъ заключить, что выстрѣлъ, которымъ лишилъ себя жизни завѣщатель, послѣдовалъ во временномъ его отъ тифозной горячки безпамятствѣ, т. е. палата установила такое обстоятельство, при наличности котораго духовное завѣщаніе Романова сохраняло свою дѣйствительность, не смотря на то, что жизнь его кончилась самоубійствомъ. При правѣ же суда акты, представленые одною стороною, признавать доказательствомъ въ пользу другой, и опредѣлять силу и преимущество однихъ документовъ предъ другими по своему усмотрѣнію, за исключеніемъ точно опредѣленныхъ въ законѣ случаевъ (ст. 478, 456 и 459 уст. гр. суд.), невѣрность сужденія палаты объ обязанности той или другой стороны доказать извѣстное обстоятельство, при установленіи затѣмъ сего обстоятельства въ предѣлахъ власти, суду предоставленной, теряетъ уже значеніе и потому не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Что касается втораго указанія просителя на нарушеніе той же 366 ст. гр. суд. относительно возложенія на истицу всей тяжести уголовнаго слѣдствія и устраненія примѣненія къ дѣлу уголовныхъ законовъ, то оно выражено такъ неопредѣленно, что не представляется возможности къ основательному его обсужденію. Въ гражданскомъ процессѣ всякое спорное событіе, хотя и съ признаками преступленія и проступка, можетъ быть установлено только въ порядкѣ правилъ устава гражданскаго производства, и потому на тяжущейся сторонѣ и не лежитъ обязанности веденія слѣдствія; что же касается до примѣненія уголовныхъ законовъ, то изъ указанія просителя не усматривается примѣненіе какихъ именно уголовныхъ законовъ палата устранила при настоящемъ производствѣ. Если проситель разумѣлъ подъ этимъ приводимое имъ въ послѣднемъ пунктѣ его кассаціонной жалобы, какъ нарушеніе 368 ст. уст. гр. суд., непринятіе палатою во вниманіе при разрѣшеніи дѣла прочитанныхъ на судѣ показаній свидѣтелей, допрошенныхъ при дознаніи, произведенномъ военнымъ начальствомъ, то, просителю, при производствѣ настоящаго дѣла въ порядкѣ гражданскаго суда, не было основанія и полагать, что допросъ означенныхъ свидѣтелей могъ бы послѣдовать въ иномъ порядкѣ противъ того, какой на этотъ предметъ установленъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Поэтому въ этомъ отношеніи ссылка на нарушеніе 366, а также и 368 ст. уст. гр. суд. представляется неправильною; 3) въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Кострова № $^{92}/_{76}$ г. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что хотя сопоставленіе 1017 съ 1016 ст. X т. I ч. и приводитъ къ заключенію, что завѣщанія самоубійцъ признаются недѣйствительными, какъ составленныя ими не въ здравомъ умѣ и твердой памяти, но изъ этого нельзя выводить, что завѣщанія самоубійцъ приравниваются закономъ къ завѣщаніямъ безумныхъ и сумасшедшихъ и что фактъ самоубійства самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о сумасшествіи совершившаго оное лица, такой выводъ противорѣчилъ бы содержанію самой 1017 ст., которая содержитъ въ себѣ отдѣльное указаніе на завѣщанія безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, когда они составлены во время

помѣшательства, и отдѣльно говоритъ о завѣщаніяхъ самоубійцъ, не причисляя послѣднихъ къ безумнымъ, сумасшедшимъ и умалишеннымъ и не указывая, чтобы завѣщанія ихъ признавались недѣйствительными тогда, когда они совершены въ безуміи или сумасшествіи, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ самоубійство. Въ виду сего разъясненія, Саратовская судебная палата, выведя изъ совокупнаго смысла 1016 и 1017 ст. т. X ч. I, что законъ считаетъ самоубійство продуктомъ отсутствія здраваго ума и твердой памяти, ибо признаетъ духовныя завѣщанія самоубійцъ недѣйствительными наряду съ завѣщаніями безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ потому (ст. 1017), что завѣщанія должны быть составлены въ здравомъ умѣ и твердой памяти,—неправильно и несогласно съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената истолковала эти статьи. Но эти соображенія палата привела, разрѣшая не существо настоящаго спора, а вопросъ о томъ, на комъ изъ тяжущихся (на истицѣ или на отвѣтчицѣ) лежитъ обязанность доказать то обстоятельство, что Романовъ лишилъ себя жизни въ сознательномъ состояніи, а какъ неправильное разрѣшеніе этого вопроса по основаніямъ, выше во второмъ пунктѣ настоящихъ соображеній приведеннымъ, уже признано Правительствующимъ сенатомъ немогущимъ влечь за собою отмѣну обжалованнаго рѣшенія палаты, то ошибочное толкованіе 1016 и 1017 статей тома X части 1, при обсужденіи сего вопроса палатою допущенное, тѣмъ менѣе можетъ имѣть такое послѣдствіе; 4) указанная при изложеніи кассаціонной жалобы въ пунктахъ 4, 5, 6 и 8 нарушенія сводятся въ сущности къ вопросу: принадлежитъ ли суду право свободной оцѣнки судебно-медицинскихъ актовъ? Въ семъ отношеніи 515 и 533 ст. уст. гр. суд. разрѣшаютъ этотъ вопросъ безусловно утвердительно. По силѣ первой изъ этихъ статей судъ можетъ, по просьбѣ тяжущагося или по своему усмотрѣнію, потребовать заключеніе свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, коего разсмотрѣніе или оцѣнка требуетъ особыхъ ученыхъ, техническихъ или хозяйственныхъ свѣдѣній, а по силѣ второй судъ не обязанъ подчиняться мнѣнію свѣдующихъ людей, несогласному съ достовѣрными обстоятельствами дѣла. Такимъ образомъ признаніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ извѣстнаго обстоятельства требующимъ для разсмотрѣнія и его оцѣнки особыхъ свѣдѣній и установленіе того или другаго значенія этого обстоятельства принадлежатъ суду, сужденія котораго по симъ предметамъ, касаясь фактической стороны спора, не подлежатъ и повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Изъ правилъ 515 и 533 ст. не сдѣлано исключенія и для судебно-медицинскихъ актовъ. Постановленія 118, 119, 1750—1754 ст. т. XIII уст. врач. указываютъ только случаи и порядокъ выдачи медицинскихъ свидѣтельствъ и судебно-медицинскихъ актовъ, вовсе не устанавливая ихъ доказательной силы, опредѣленіе которой на общемъ основаніи принадлежитъ, по 339, 438, 456 и 459 ст. уст. гр. суд., суду. Въ 1736 ст. уст. врач. прямо выражено, что осмотръ мертвыхъ тѣлъ и заключеніе по оному о причинѣ смерти составляетъ только *мнѣніе* судебнаго врача, на которомъ *нерѣдко* основы-

www.naukaprava.ru

вается приговоръ, рѣшающій честь, свободу и жизнь подсудимаго. Поэтому Саратовская судебная палата, руководствуясь 456 ст., поступила совершенно правильно, войдя въ разсмотрѣніе свидѣтельства врача Морева, и изъ тѣхъ данныхъ, которыя заключались какъ въ этомъ свидѣтельствѣ, такъ и въ судебно-медицинскомъ актѣ и другихъ документахъ, представленныхъ сторонами, вправѣ была сдѣлать самостоятельный свой выводъ о причинѣ смерти полковника Романова. Если этотъ выводъ совпалъ съ заключеніемъ врача Морева, то не потому, что палата придала судебно-медицинскимъ актамъ большее съ формальной стороны значеніе, а потому, что въ такомъ смыслѣ, по совокупности всѣхъ представленныхъ доказательствъ и доводовъ сторонъ, сложилось у суда убѣжденіе касательно значенія выяснившихся фактическихъ обстоятельствъ дѣла, въ виду чего указаніе просителя на нарушеніе поименованныхъ статей устава врачебнаго, а равно 366, 452 и 515 ст. уст. гр. суд. и 325—334 ст. уст. угол. суд. оказывается неуважительнымъ, и наконецъ 5) въ рѣшеніи палаты признано, что если даже отнести письмо, писанное Романовымъ къ Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Николаю Константиновичу, ко времени, предшествовавшему выстрѣлу, то оно не можетъ служить ни малѣйшимъ указаніемъ на сознательность самоубійства. Въ виду установленія такого значенія сего письма палата, оставивъ безъ удовлетворенія ходатайство просителя о выдачѣ ему свидѣтельства для истребованія изъ главнаго Штаба свѣдѣнія о времени его написанія, не нарушила 452 ст. уст. гр. суд., такъ какъ статья эта говоритъ объ истребованіи свѣдѣній, нужныхъ для разрѣшенія дѣла, а не такихъ, которыя не имѣютъ въ семъ отношеніи значенія. Признавая на основаніи всего вышеизложеннаго ходатайство просителя объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Аверьяновой, купца Кнерцера, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

277.—1880 года сентября 17 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Михаила Александрова, губернскаго секретаря Богдановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный приписанной къ обществу мѣщанъ вдовы солдатки Настасьи Зубовой, Голубевъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій окружный судъ 29 января 1879 г., объясняя, что Зубова въ ноябрѣ 1877 г. въ Москвѣ потеряла процентныя бумаги, а затѣмъ узнала, что потерянныя ею бумаги найдены крестьяниномъ Михаиломъ Александровымъ и переданы имъ губернскому секретарю Богдановскому для опубликованія, что годовой срокъ этимъ публикаціямъ окончился, и кромѣ Зубовой никто изъ посторонних къ найденнымъ Александровымъ билетамъ правъ своихъ въ продолженіе года не предъявилъ,—просилъ окружный судъ на помянутые процентные билеты на сумму 2700 руб., найденныя Александровымъ, признать право собственности за Зубовою.—Противъ этого иска повѣренный Александрова, Богдановскій, предъявилъ встрѣчный искъ, въ которомъ, объясняя, что Зубова не доказала принадлежности ей найденныхъ бумагъ, просилъ признать за Александровымъ право собственности на эти бумаги. Московская *судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ, поданной повѣреннымъ Зубовой на рѣшеніе окружнаго суда, и признавъ, что со стороны Зубовой не доказано право собственности ея на найденныя Александровымъ процентныя бумаги, по существу встрѣчнаго иска *нашла*: 1) что только по явкѣ хозяина найденной вещи, доказавшаго свое право, нашедшій получаетъ въ награду одну третью часть цѣны оной; 2) что для явки хозяина найденной вещи, съ указанными въ ст. 539 т. X ч. 1 доказательствами, срокъ полагается десятилѣтній, объясненный въ 565 ст. т. X ч. 1; 3) что, до истеченія сего срока, находка не обращается въ собственность нашедшаго, а по истеченіи онаго право собственности на нее возникаетъ силою самаго закона и не требуетъ судебнаго признанія, развѣ противу пріобрѣтеннаго такимъ образомъ права предъявленъ будетъ въ установленномъ порядкѣ споръ;—4) что посему встрѣчный искъ Александрова о признаніи за нимъ права собственности на найденныя имъ въ 1877 г. билеты, предъявленный имъ въ 1879 г., т. е. до истеченія десятилѣтняго срока со дня публикаціи о находкѣ его, учиненной въ 1877 же году, представляется, какъ это указываетъ и повѣренный Зубовой, лишеннымъ всякаго законнаго основанія, ибо онъ предъявленъ о такомъ правѣ на находку, которое Александровъ при отсутствіи хозяина, представившаго полныя и достовѣрныя доказательства о принадлежности ему находки, пріобрѣтаетъ по истеченіи земской давности со времени явки и публикаціи силою самаго закона, а до истеченія сего срока пріобрѣсти не можетъ въ силу того же закона. Въ виду сего встрѣчный искъ Александрова не подлежитъ удовлетворенію. Посему судебная палата, признавая исковое требованіе Зубовой недоказаннымъ, а встрѣчный искъ Александрова незаслуживающимъ уваженія, опредѣлила: въ означенныхъ искахъ просителямъ отказать. Въ поданной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Александрова, Богдановскій, объясняетъ, что такъ какъ по учиненной, согласно 538 ст. т. X ч. 1, явкѣ и публикаціи хозяинъ потерянныхъ бумагъ не явился, то находка должна быть обращена въ собственность нашедшаго оную по истеченіи времени, потребнаго для того, чтобы публикація дошла до свѣдѣнія мѣстныхъ жителей; срокъ же этотъ долженъ быть опредѣленъ судомъ, но примѣненіе къ установленію онаго ст. 565 является вполнѣ произвольнымъ, тѣмъ болѣе, что владѣніе указанное въ ст. 557 т. X ч. 1, не можетъ вовсе начаться для его довѣрителя, а засимъ и непримѣнима давность владѣнія. Ходатайствуя по сему объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Богдановскій, на случай оставленія его

www.naukaprava.ru

жалобы безъ послѣдствій, просить, въ виду крайней бѣдности его довѣрителя, возвратить представленный въ размѣрѣ 100 руб. залогъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая жалоба повѣреннаго Александрова имѣетъ своимъ предметомъ неудовлетвореніе предъявленнаго со стороны Александрова встрѣчнаго иска къ истицѣ по настоящему дѣлу Зубовой, искавшей признанія за нею права собственности на найденныя Александровымъ цѣнныя бумаги, но такъ какъ Зубовой въ самомъ искѣ, коимъ обусловливалось предъявленіе встрѣчнаго иска, отказано судомъ, то засимъ сей послѣдній искъ, имѣвшій своимъ предметомъ признаніе права собственности Александрова на цѣнныя бумаги, на которыя заявляла свое право собственности Зубова, не подлежалъ удовлетворенію въ виду отсутствія отвѣтчика, ибо, за отказомъ въ признаніи за Зубовою правъ собственности на найденныя бумаги, встрѣчный искъ о признаніи собственности на эти бумаги за Александровымъ, къ Зубовой относиться не могъ. Обсужденіе затѣмъ указаній просителя на нарушеніе законовъ, коими, по его мнѣнію, доказывается его право собственности на найденныя цѣнности, представляется излишнимъ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію просьбы Богдановскаго о возвращеніи залога, Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу эту незаслуживающей уваженія, такъ какъ возвращеніе залога, по силѣ примѣчаній къ ст. 190 и 800 уст. гр. суд., допускается лишь въ случаѣ, когда кассаціонная жалоба, хотя и неуваженная, не представляется однако лишенною всякаго основанія, чего въ данномъ случаѣ не усматривается; причемъ указаніе Богдановскаго на бѣдность довѣрителя не можетъ имѣть значенія, такъ какъ отъ представленія залога не избавлены даже лица, пользующіяся правомъ бѣдности (сб. рѣш. 1873 г. № 394).—Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Александрова, губернскаго секретаря Богдановскаго, оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

278.—1880 г о д а а п р ѣ л я 2-г о и м а я 27-г о ч и с е л ъ. *По прошенію повѣреннаго дворянина Александра Ломана, присяжнаго повѣреннаго Романа Шиманскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. Р. О т м а р ш т е й н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокуроръ И. Я. Г о л у б е в ъ).

Дзюбина предъявила въ Одесскомъ окружномъ судѣ искъ къ Ломану о признаніи за нею права собственности на исполнительныя листы, выданные ей мировымъ судьею 3-го участка г. Одессы 9-го октября 1876 г. на взысканіе съ Александра Ломана въ общей сложности 5610 руб. и удержанные симъ послѣднимъ у себя въ качествѣ оплаченныхъ, между тѣмъ какъ они были Дзюбиною, по объясненію ея, утрачены и она не получила по нимъ никакого удовлетворенія. Отвѣтчикъ Ломанъ и его повѣренный Шиманскій,

объясняя нахожденіе у перваго спорныхъ листовъ полнымъ удовлетвореніемъ по нимъ истицы Дзюбиной, возражали, между прочимъ: а) что искъ Дзюбиной не можетъ подлежать удовлетворенію уже по одному тому, что немыслимо признать за кѣмъ-либо право собственности на распоряженіе судебнаго мѣста, а исполнительные листы, предметъ иска Дзюбиной,—суть ничто иное, какъ распоряженіе судебнаго учрежденія; б) что разрѣшеніе настоящаго спора гражданскимъ судомъ не можетъ послѣдовать, по смыслу 5 и 6 ст. уст. гр. суд., ранѣе установленія уголовною судебною властію факта присвоенія себѣ Ломаномъ означенныхъ исполнительныхъ листовъ послѣ утраты ихъ Дзюбиною; в) что листы эти, какъ и всякая вообще движимость (402 ст. 1 ч. X т.), должны считаться, по 534 ст. 1 ч. X т., собственностью того, въ чьихъ рукахъ находятся, доколѣ противное сему не будетъ доказано, и г) что положенной въ основаніе иска утраты исполнительныхъ листовъ Дзюбина не доказала. Одесская *судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истицы на рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ и выслушавъ объясненія сторонъ, *нашла*, между прочимъ, что разрѣшенію палаты подлежатъ прежде всего, въ виду объясненнаго спора, два преюдиціальныхъ вопроса: 1) есть ли законное основаніе къ признанію исполнительныхъ листовъ такими актами судебнаго мѣста, о принадлежности коихъ извѣстному лицу на правѣ собственности не можетъ возникать въ гражданскомъ судѣ никакого разбирательства, и 2) представляется ли ссылка истицы на обнаруженіе сказанныхъ листовъ у отвѣтчика, послѣ утраты ихъ ею, такимъ обстоятельствомъ, которое само по себѣ уже лишаетъ гражданскій судъ права входить въ разборъ существа исковыхъ требованій Дзюбиной ранѣе признанія уголовнымъ судомъ виновности Ломана въ присвоеніи себѣ означенныхъ листовъ въ качествѣ находки? Относительно *перваго* изъ сихъ вопросовъ палата нашла, что хотя исполнительный листъ по цѣли выдачи и формѣ составленія онаго, и долженъ быть отнесенъ къ разряду актовъ, содержащихъ въ себѣ предписаніе судебнаго мѣста объ осуществленіи возстановляемыхъ имъ имущественныхъ правъ одной изъ тяжущихся сторонъ, но тѣмъ не менѣе за нимъ слѣдуетъ признать значеніе документа, опредѣляющаго взаимныя юридическія отношенія тяжущихся и могущаго, согласно разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Непринцова (1875 г.), переходить въ извѣстныхъ случаяхъ изъ однѣхъ рукъ въ другія по передаточнымъ надписямъ подобно тому, какъ сіе установлено закономъ для заемныхъ обязательствъ и нѣкоторыхъ другихъ договоровъ. Такимъ образомъ исполнительные листы, какъ акты возстановленія извѣстныхъ правъ обращавшейся къ посредству суда тяжущейся стороны, сами по себѣ уже могутъ составлять, по 691 ст. 1 ч. X т. и 1 ст. уст. гр. суд., предметъ тяжбы между лицомъ, которому они были первоначально выданы и дальнѣйшими оныхъ обладателями, а потому и возраженія Ломана, будто-бы требованіе отъ него Дзюбиною 11-ти исполнительныхъ листовъ не должно

www.naukaprava.ru

даже подлежать судебному разбирательству, оказывается, по мнѣнію палаты, невѣрнымъ и уваженія не заслуживающимъ, подобно сему нельзя (говоритъ палата) признать правильными и объясненія отвѣтчика по *второму* преюдиціальному вопросу, гдѣ онъ отрицаетъ у Дзюбиной право обращаться съ настоящимъ ея искомъ къ гражданскому суду ранѣе установленія въ уголовномъ порядкѣ виновности его, Ломана, въ присвоеніи найденныхъ будто бы имъ исполнительныхъ листовъ истицы, такъ какъ, съ одной стороны, они предъявлены повѣреннымъ его Шиманскимъ въ такое время, когда искъ Дзюбиной былъ разсмотрѣнъ уже Одесскимъ окружнымъ судомъ по существу и когда самое право Ломана дѣлать противу сего иска какія либо изъ предусмотрѣнныхъ въ 571 ст. уст. гр. суд. отводовъ должно было уже совершенно прекратиться (574 ст. уст. гр. суд.), а съ другой—предпосланіе гражданскому иску уголовнаго судопроизводства признается, по 5 и 6 ст. уст. гр. суд., неизбѣжнымъ въ томъ лишь случаѣ, когда предметомъ сего иска является вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, а не тогда, когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, требованія истицы заключаются въ ходатайствѣ о признаніи за нею права собственности на находящіеся въ рукахъ отвѣтчика, безъ надлежащаго на то права, подлинные исполнительные листы. Обратившись, затѣмъ, къ существу иска Дзюбиной, палата нашла, между прочимъ, что исполнительный листъ, какъ актъ, выдаваемый извѣстному лицу (926 и 927 ст. уст. гр. суд.), по этой одной уже причинѣ долженъ считаться принадлежностію того, кому онъ выданъ, если, конечно, на немъ не было сдѣлано, послѣ выдачи изъ суда, никакихъ въ пользу третьяго лица переуступокъ (рѣш. гражд. касс. д—та 1875 г. №№ 405 и 543). Въ данномъ случаѣ выдача мировымъ судьею 3-го участка г. Одессы спорныхъ 11-ти исполнительныхъ листовъ на сумму 5610 рублей Надеждѣ Дзюбиной, а не кому дибо другому, вполнѣ доказывается собственнымъ признаніемъ Ломана и представленнымъ къ дѣлу истицею удостовѣреніемъ мироваго съѣзда отъ 13-го сентября 1878 года, причемъ ни изъ этого удостовѣренія, ни изъ объясненій Ломана не видно, чтобы на сихъ исполнительныхъ листахъ существовали какія либо переуступочныя надписи Дзюбиной. Поэтому она, Дзюбина, какъ доказавшая свое исключительное право на означенные листы, не можетъ не быть признана, по 366 ст. уст. гр. суд., собственницею таковыхъ. Что же касается того указываемаго отвѣтчикомъ обстоятельства, что исполнительные листы не были утрачены Дзюбиною, а переданы отъ нея ему, Ломану, въ присутствіи свидѣтеля Розентовера, то во 1-хъ) указаніе это не вполнѣ точно съ фактической стороны, ибо свидѣтель Розентоверъ удостовѣрилъ передачу Дзюбиною какихъ-то листовъ въ кондитерской Фанкони не самому Ломану, который тутъ же находился, а женѣ его, т. е. лицу, для настоящаго дѣла совершенно постороннему и никакихъ претензій къ тѣмъ листамъ не заявлявшему, а во 2-хъ) передачею этою, если бы даже она и дѣйствительно сдѣлана была самому отвѣтчику Ломану, доказывалась бы только несправедливость объясненій

Дзюбиной относительно утраты ею этихъ листовъ и фактическое обладаніе оными Ломана въ извѣстный періодъ времени, но никоимъ образомъ не измѣнялось бы юридическое отношеніе Дзюбиной къ этимъ документамъ; ибо она какъ до означенной передачи, такъ и послѣ того, продолжала оставаться собственницею помянутыхъ актовъ и должна считаться сохранившею это право за собою до тѣхъ поръ, пока не переуступитъ его, цѣлостью или отчасти, другому лицу путемъ учиненія на самыхъ листахъ передаточной надписи, или посредствомъ совершенія особой по сему предмету сдѣлки. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній и принимая, сверхъ того, во вниманіе, что фактическое нахожденіе тѣхъ документовъ у Ломана въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ само по себѣ не могло ни стѣснять свободы распоряженія Дзюбиной принадлежащею ей въ собственность движимостію (402, 420 и 514 ст. 1 ч. X т.), ни лишить ее возможности требовать возвращенія этой собственности изъ посторонняго неправильнаго владѣнія путемъ суда (691 ст. 1 ч. X т.), палата опредѣлила: признать за Надеждою Дзюбиною право собственности на подлинные исполнительные листы, каждый въ суммѣ 510 руб. Сущность принесенной на изложенное рѣшеніе судебной палаты повѣреннымъ Ломана, присяжнымъ повѣреннымъ Шиманскимъ, *кассаціонной жалобы* состоитъ въ слѣдующемъ: 1) по силѣ 534 ст. X т. 1 ч. владѣніе предполагается соединеннымъ съ правомъ собственности, пока противное не будетъ доказано. Посему палата нарушила, по мнѣнію просителя, точный смыслъ приведеннаго закона, разрѣшивъ настоящее дѣло въ противоположность установленнымъ ею признакамъ спора объ исполнительныхъ листахъ, какъ спора о правѣ собственности на движимое имущество, и примѣнивъ къ дѣлу, вопреки 9 ст. уст. гр. суд., законы (420 и 415 ст. X т. 1 ч.), опредѣляющіе право собственности на недвижимыя имущества (сб. рѣш. 1867 г. № 47); 2) упомянутое выше нарушеніе 534 ст. X т. 1 ч. недопущеніемъ презумпціи въ пользу законности владѣнія движимостью повлекло за собою, по мнѣнію просителя, нарушеніе основнаго процессуальнаго закона, опредѣляющаго обязанность тяжущихся сторонъ представлять доказательства (366 ст. уст. гр. суд.), ибо такъ какъ истица основала свой искъ на утратѣ исполнительныхъ листовъ, то и должна была представить доказательства въ подтвержденіе этого факта; судебная же палата не потребовала отъ истицы доказательствъ утверждаемаго, а вмѣнила отвѣтчику въ вину недоказанность передачи ему тѣхъ именно исполнительныхъ листовъ, о которыхъ возникъ настоящій споръ, на томъ основаніи, что могли быть передаваемы истицею Ломану какіе нибудь другіе исполнительные листы, тогда какъ истица не представила доказательствъ, чтобы Ломану передаваемы были Дзюбиною какіе нибудь другіе исполнительные листы, и 3) палата нарушила, по мнѣнію просителя, 5 и 6 ст. уст. гр. суд., ибо, при наличности заявленія истицы въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ о незаконномъ удерживаніи Ломаномъ утерянныхъ ею исполнительныхъ листовъ, какъ

www.naukaprava.ru

объ обстоятельствѣ, служащемъ основаніемъ иска, вопросъ объ исковомъ правѣ Дзюбиной сводился къ вопросу о дѣйствительности преступнаго дѣйствія, приписываемаго Ломану, о преступномъ характерѣ владѣнія Ломана спорными исполнительными листами. Вопросъ этотъ долженъ былъ подлежать разрѣшенію только уголовнаго суда, уполномоченнаго допрашивать свидѣтелей, недопускаемыхъ къ присягѣ и устраняемыхъ въ гражданскомъ судѣ. Заявленіе отвѣтчика о характерѣ спорнаго правоотношенія и ходатайство о предоставленіи ему защищаться путемъ уголовнаго суда палата, по мнѣнію просителя, устранила неправильно, такъ какъ соображенія ея о несвоевременности отвода не могутъ имѣть значенія: ибо возбужденный вопросъ, названный судебною палатою преюдиціальнымъ, вовсе не аналогиченъ съ отводами, указанными въ 571 ст. уст. гр. суд., а если бы и могъ быть подводимъ подъ понятіе отводовъ, то развѣ подошелъ бы подъ рубрику случаевъ, указанныхъ въ 584 ст. уст. гр. суд. На основаніи изложеннаго проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 534 ст. X т. 1 ч., движимое имущество почитается собственностью того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Но это общее правило не относится къ такимъ предметамъ, кои по закону должны имѣть на себѣ и имѣютъ письменное удостовѣреніе о принадлежности оныхъ извѣстному лицу и могутъ быть передаваемы отъ него другому лицу только такимъ способомъ, коимъ также удостовѣряется лицо новаго собственника. Къ числу подобныхъ предметовъ принадлежатъ исполнительные листы. По установленной закономъ формѣ (прил. къ 927 ст. уст. гр. суд.), исполнительный листъ долженъ заключать въ себѣ означеніе званія, имени, отчества и фамиліи лица, коему онъ выданъ. Такое означеніе въ исполнительномъ листѣ служитъ по закону письменнымъ удостовѣреніемъ о принадлежности сего акта извѣстному лицу. Затѣмъ полученный отъ суда исполнительный листъ, подобный тѣмъ, о коихъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, можетъ быть переданъ другому лицу по передаточной надписи (сб. рѣш. 1875 г. №№ 405 и 543), и тогда надпись эта въ свою очередь служитъ по закону письменнымъ удостовѣреніемъ о принадлежности исполнительнаго листа тому лицу, коему онъ такимъ способомъ переданъ. По настоящему дѣлу судебная палата установила, что выдача судомъ спорныхъ исполнительныхъ листовъ Надеждѣ Дзюбиной, а не кому либо другому, вполнѣ доказана признаніемъ самого Ломана и представленнымъ къ дѣлу со стороны истицы удостовѣреніемъ мироваго судьи и что притомъ ни изъ сего удостовѣренія, ни изъ объясненій Ломана не видно, чтобы на сихъ исполнительныхъ листахъ существовала какая либо переуступочная надпись со стороны Дзюбиной. Установивъ въ такомъ видѣ фактическую сторону дѣла, неподлежащую, за силою 12 ст. учр. касс. деп., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ,

судебная палата поступила совершенно правильно, признавъ за Дзюбиной, а не за Ломаномъ, право собственности на исполнительные листы. За изложенными соображеніями Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи палаты нарушенія указываемой просителемъ 534 ст. X т. 1 ч., хотя и признаетъ, что выданные Дзюбиной исполнительные листы въ качествѣ актовъ, удостовѣряющихъ существованіе долга (сб. рѣш. 1871 г. № 956; 1874 г. № 440; 1875 г. № 876), составляютъ движимое имущество.—Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что хотя приведенная въ рѣшеніи палаты 420 ст. X т. 1 ч. не имѣетъ прямаго примѣненія къ настоящему дѣлу (на указываемую просителемъ 415 ст. X т. 1 ч. палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не ссылалась), но обстоятельство это не можетъ служить существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, изъ коего ясно видно, что палата, разрѣшая настоящее дѣло, смотрѣла на выданные Дзюбиной исполнительные листы именно какъ на движимое ея имущество; 2) что, съ одной стороны, утрата сихъ листовъ не составляла основанія иска Дзюбиной, который утверждался на томъ, что исполнительные листы выданы были на ея имя и не переставали быть собственностью истицы; на утрату же листовъ она указывала какъ на обстоятельство, вслѣдствіе коего листы вышли изъ фактическаго владѣнія Дзюбиной, а съ другой стороны палата не ставила Ломану въ вину непредставленія доказательствъ въ подтвержденіе передачи ему Дзюбиною исполнительныхъ листовъ, но, приведя лишь показаніе свидѣтеля, констатировала неточность объясненій Ломана о фактѣ передачи листовъ и, затѣмъ, допуская даже правильность сихъ объясненій, не придала помянутому факту значенія для даннаго дѣла; почему изложенное выше заявленіе просителя о нарушеніи 366 ст. уст. гр. суд. представляется неосновательнымъ; 3) что палата не нарушила приводимыхъ просителемъ 5 и 6 ст. уст. гр. суд., такъ какъ требованіе Дзюбиной не составляло иска объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ, а являлось, какъ это установлено въ рѣшеніи палаты, искомъ о признаніи за Дзюбиною права собственности на удержанные Ломаномъ исполнительные листы; установленіе же въ каждомъ гражданскомъ дѣлѣ признаковъ преступнаго дѣянія, требующаго уголовнаго преслѣдованія, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и 4) что хотя палата неправильно сослалась въ своемъ рѣшеніи на 571 и 574 ст. уст. гр. суд., ибо заявленіе Ломана о томъ, что разрѣшенію настоящаго спора гражданскимъ судомъ должно было предшествовать установленіе уголовнымъ судомъ виновности Ломана въ присвоеніи исполнительныхъ листовъ, не имѣетъ значенія отвода, предусмотрѣннаго 571 и 574 ст. уст. гр. суд.; но неправильность объясненной ссылки не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ оно въ окончательномъ выводѣ не представляетъ нарушенія закона (сб. рѣш. 1874 г. № 637), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Ломана, присяжнаго повѣреннаго Шиманскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

279.—1880 года января 30-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго несостоятельнаго должника коллежскаго регистратора Александра Яковлева, присяжнаго повѣреннаго Богаевскаго, и 2) жены дворянина Каролины Яковлевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

По опредѣленію С.-Петербургскаго окружнаго суда 5 декабря 1869 г. коллежскій регистраторъ Александръ Яковлевъ объявленъ должникомъ несостоятельнымъ и 26 того же декабря была имъ дана подписка о невыѣздѣ изъ С.-Петербурга впредь до рѣшенія дѣла, но онъ однако уѣхалъ впослѣдствіи за границу и оттуда донынѣ не возвращался. Противу нѣкоторыхъ долговыхъ актовъ было заявлено конкурсу, что бумага съ водяными знаками 1869 г. была выпущена въ обращеніе послѣ означеннаго въ написанныхъ на сей бумагѣ векселяхъ времени написанія оныхъ, въ подтвержденіе этого заявленія были представлены два удостовѣренія: 1) департамента неокладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ о томъ, что въ 1869 году первый пріемъ изъ гербоваго казначейства гербовой бумаги для векселей въ 7 руб. 50 к. и въ 15 руб. С.-Петербургскимъ губернскимъ казначействомъ послѣдовалъ 4 марта 1869 года, и 2) особенной канцеляріи по кредитной части о томъ, что по отзыву экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ гербовая бумага для векселей съ водяными знаками 1869 года могла быть выпущена изъ экспедиціи въ 7 р. 50 коп. не ранѣе 27 января 1869 года, и въ 15 руб. не ранѣе 15 марта. Въ 1875 году скончался отецъ Александра Яковлева, генералъ-маіоръ Григорій Яковлевъ, послѣ котораго осталось разное имущество, но въ виду лежащихъ на этомъ имѣніи долговъ общее собраніе кредиторовъ Александра Яковлева 11 іюля 1876 г. постановило наслѣдства этого не принимать. Засимъ конкурсное управленіе составило заключеніе о признаніи Александра Яковлева должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ и представило свое заключеніе на разсмотрѣніе общаго собранія вмѣстѣ съ предложенною Яковлевымъ мировою сдѣлкою. Общее собраніе большинствомъ $^3/_4$ кредиторовъ признало Яковлева должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ и приняло мировую сдѣлку; меньшинство-же, состоявшее изъ кредиторовъ Ди-Піетро и Ромальда, полагало признать должникомъ несостоятельнымъ злостнымъ и мировую сдѣлку отвергнуть, причемъ меньшинство изложило и основанія своего мнѣнія. Когда все конкурсное дѣло было представлено въ окружный судъ, то Ромальдъ вошелъ съ частною жалобою на постановленіе общаго собранія, а Александръ Яковлевъ въ присланномъ прошеніи доказывалъ, что онъ съ умысломъ не могъ составлять векселей задними числами и не имѣлъ даже въ томъ намѣренія; что векселя, выданныя имъ, были безденежные; что имущества никакого онъ не имѣлъ и таковаго не скрывалъ, въ удостовѣреніе чего просилъ судъ допросить указанныхъ имъ 10 человѣкъ свидѣ-

телей и выдать свидѣтельство на полученіе свѣдѣній изъ Министерства Финансовъ о томъ, въ какое время была выпущена вексельная бумага съ водянымъ знакомъ 1869 года въ столичныхъ и губернскихъ городахъ и какими данными руководствовались С.-Петербургское губернское казначейство и экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ при выдачѣ упомянутыхъ выше удостовѣреній, книгами, документами, или словесными показаніями. Къ судебному засѣданію окружнаго суда явились со стороны Яковлева присяжный повѣренный Богаевскій, представившій довѣренность, засвидѣтельствованную въ Россійскомъ генеральномъ консульствѣ въ Парижѣ $^1/_{13}$ апрѣля 1877 года, и кредиторъ Ди-Піетро; окружный судъ, рѣшеніемъ 15 апрѣля 1877 года, призналъ, что по дѣлу не представляется законныхъ основаній къ признанію Яковлева злонамѣреннымъ банкротомъ, и утвердилъ принятую общимъ собраніемъ кредиторовъ мировую сдѣлку. На это рѣшеніе повѣренный Ди-Піетро, частный повѣренный Эккерманъ, принесъ апелляціонную жалобу, другой же кредиторъ меньшинства Ромальдъ, хотя также обжаловалъ рѣшеніе окружнаго суда, но впослѣдствіи подалъ въ палату прошеніе объ оставленіи его апелляціи безъ послѣдствій въ виду правильности рѣшенія суда и объ исключеніи его изъ числа кредиторовъ Яковлева, такъ какъ право полученія съ Яковлева удовлетворенія по своей претензіи онъ передалъ другому лицу.—Въ палатѣ былъ возбужденъ вопросъ присяжнымъ повѣреннымъ Богаевскимъ о неимѣніи Ди-Піетро права жаловаться на рѣшеніе окружнаго суда, такъ какъ онъ не обжаловалъ постановленій конкурснаго управленія и общаго собранія кредиторовъ, утвержденныхъ окружнымъ судомъ; Эккерманъ же доказывалъ, что Яковлевъ, какъ должникъ несостоятельный и притомъ скрывшійся за границу, не вправѣ выдавать довѣренность на хожденіе по своимъ дѣламъ и что посему представительство за него Богаевскаго не можетъ быть допущено. С.-Петербургская *судебная палата*, по разсмотрѣніи сего дѣла, *обратилась* сначала къ обсужденію заявленныхъ сторонами отводовъ и приняла во вниманіе съ одной стороны, что производство о свойствѣ несостоятельности должника касается не только имущественныхъ, но и личныхъ правъ его, и даже въ виду содержащагося въ 2003 ст. XI т. и 27 ст. уст. угол. суд. правила можетъ имѣть характеръ смѣшанной, гражданско-уголовной подсудности, что отлучка Яковлева за границу—вопреки данной имъ подписки, не можетъ служить къ ограниченію права представительства и защиты его на судѣ, одинаково важнаго какъ въ интересахъ должника, такъ и въ видахъ правильнаго отправленія правосудія, и что посему Яковлевъ не можетъ быть лишенъ права на выдачу довѣренности для веденія и защиты его дѣла при производствѣ о свойствѣ несостоятельности, а заявленный противу Богаевскаго отводъ не заслуживаетъ уваженія Съ другой же стороны правила 17 и 18 ст. прил. къ прим. къ 223 ст. уст. гр. суд. о порядкѣ принесенія жалобъ не имѣютъ примѣненія къ производству о свойствѣ несостоятельности, по коему конкурсное управленіе постановляетъ лишь заключеніе (ст. 1990 т. XI), вносимое на заключеніе общаго

www.naukaprava.ru

собранія заимодавцевъ, на обжалованіе постановленія котораго въ законѣ и срокъ не указанъ; всѣ постановленія общаго собранія о свойствѣ несостоятельности и о принятіи мировой сдѣлки, по силѣ 2004 и 2015 ст. XI т., представляются на разсмотрѣніе судебнаго мѣста вмѣстѣ съ мнѣніями несогласившихся кредиторовъ, оставшихся въ меньшинствѣ, почему нѣтъ законнаго основанія требовать отъ кредиторовъ меньшинства, независимо письменнаго изложенія своего мнѣнія, подавать еще жалобу; точно также нѣтъ основанія лишать сихъ кредиторовъ права обжаловать постановленіе окружнаго суда, если оно утвердитъ мнѣніе большинства кредиторовъ; болѣе подробное же развитіе въ жалобѣ доводовъ и основаній, уже заявленныхъ въ особомъ мнѣніи, не можетъ заключать въ себѣ нарушенія указаннаго въ 11 и 12 ст. уст. гр. суд. правила постепенности инстанцій; поэтому палата отвергла и возраженіе Богаевскаго противу права Ди-Піетро принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе окружнаго суда.—Переходя засимъ къ существу дѣла, *палата нашла*, что обсужденіе предложенной Яковлевымъ мировой сдѣлки можетъ послѣдовать не прежде, какъ по устраненіи всякихъ признаковъ злостной несостоятельности, которая, составляя преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1166 улож. о нак., не можетъ быть покрыта частнымъ соглашеніемъ должника и кредиторовъ, а потому слѣдуетъ прежде всего обсудить свойство несостоятельности Яковлева. Въ этомъ отношеніи палата усмотрѣла изъ дѣла, что всѣхъ долговъ Яковлева оказалось на сумму свыше одного милліона, имущества же, могущаго поступить на удовлетвореніе кредиторовъ, оказалось только 78 р. 90 к.; одна эта несоразмѣрность между количествомъ долговъ и имуществомъ лишаетъ возможности признать несостоятельность Яковлева просто неосторожною. Но въ дѣлѣ обнаруживаются и другія обстоятельства, указывающія прямо на преступность характера настоящаго банкротства; объявленіе Яковлева несостоятельнымъ послѣдовало по просьбѣ лица, ему близкаго—Голубинскаго, представившаго на 30 т. р. такихъ документовъ, противу которыхъ было возбуждено обвиненіе въ написаніи ихъ заднимъ числомъ и на имя лица, вовсе несуществовавшаго; по прекращеніи возбужденнаго о сихъ документахъ уголовнаго слѣдствія Голубинскій взялъ ихъ изъ конкурса; это не помѣшало однако ему принять участіе въ общемъ собраніи заимодавцевъ и оказать вліяніе на образованіе конкурснаго управленія изъ лицъ также близкихъ (Энгельгардта и Дмитріева), и даже свойственника должнику (Танѣева). Засимъ представляются въ конкурсное управленіе еще векселя на сумму свыше 100 т. р., писанные въ первые мѣсяцы 1869 года, которые, въ виду имѣющихся въ дѣлѣ удостовѣреній Министерства Финансовъ, несомнѣнно оказываются писанными заднимъ числомъ, бывъ написаны на такой бумагѣ, которая во время, отъ коего они составлены, еще не была выпущена въ обращеніе. Всѣ эти векселя, вмѣстѣ съ появившимися впослѣдствіи векселями на имя купца Зиновьева на сумму 150 т. р., сосредоточиваются потомъ въ рукахъ жены несостоятельнаго, Каролины Яковлевой, которая, какъ кредиторша на сумму болѣе 800 т. р., т. е. свыше $^3/_4$ всѣхъ долговъ,

дѣлается полною распорядительницею постановленій общаго собранія кредиторовъ. По закону (ст. 1166 улож. о нак.) злостнымъ банкротствомъ признается между прочимъ, когда должникъ посредствомъ подставныхъ ложныхъ заимодавцевъ скроетъ свое имѣніе или часть онаго во вредъ неудовлетворенныхъ кредиторовъ; хотя Яковлевъ и указываетъ на то, что имѣнія у него никакого не оказалось, но объясненіе это не можетъ быть признано основательнымъ, ибо независимо отъ собственнаго имущества несостоятельный должникъ можетъ ожидать перехода къ нему имущества, напримѣръ, путемъ законнаго наслѣдованія, и выдачею безденежныхъ документовъ можетъ предупредить обращеніе этого имущества на удовлетвореніе дѣйствительныхъ кредиторовъ, каковое дѣяніе очевидно тождественно съ предусмотрѣннымъ въ 1166 ст. случаемъ. Такъ именно и было въ настоящемъ дѣлѣ; образованное указаннымъ выше способомъ большинство кредиторовъ Яковлева отказалось отъ принятія наслѣдства послѣ смерти отца должника подъ предлогомъ обремененія онаго долгами, а между тѣмъ наслѣдство это, по удостовѣренію опеки, приносило доходу до 8 т. р., который могъ даже удвоиться, такъ что Яковлевъ предложилъ мировую сдѣлку изъ средствъ того же наслѣдственнаго имѣнія по утвержденіи къ оному въ правахъ наслѣдства, и то же большинство кредиторовъ сдѣлку эту приняло, чѣмъ явно обнаружило большую заботливость объ интересѣ самого должника, нежели его заимодавцевъ; уступка, сдѣланная приэтомъ Каролиною Яковлевою, по близости отношеній ея къ должнику, значенія никакого не имѣетъ. Принимая вышеизложенное во вниманіе, а равно имѣя въ виду, что Яковлевъ самъ подписывалъ всѣ представленные на него документы, и дѣйствіями подставныхъ кредиторовъ воспользовался, что сначала онъ показалъ количество своихъ долговъ въ 700 т. р., тогда какъ таковыхъ оказалось болѣе одного милліона рублей, что долги меньшинства кредиторовъ основаны преимущественно на актахъ нотаріальныхъ, а у большинства документы неявленные, что Яковлевъ выѣздомъ за границу, вопреки данной подписки, подтвердилъ недобросовѣстность дѣйствій въ отношеніи своихъ кредиторовъ, и что показанія, данныя нѣкоторыми кредиторами конкурсному управленію объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ выдачу Яковлевымъ векселей не заслуживаетъ довѣрія и засимъ тѣ лица, на которыхъ самъ Яковлевъ ссылается въ объясненіе своего состоянія во время выдачи документовъ, могутъ съ большею умѣстностью подлежать спросу при предварительномъ по настоящему дѣлу слѣдствіи, палата пришла къ убѣжденію, что въ дѣлѣ имѣется достаточно уликъ для признанія несостоятельности Яковлева злостною, а вслѣдствіе сего и предложенная имъ мировая сдѣлка не подлежитъ утвержденію. На сихъ основаніяхъ судебная палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда, признала Яковлева злостнымъ несостоятельнымъ должникомъ, отказала въ утвержденіи мировой сдѣлки и копію съ ея рѣшенія передала прокурору палаты. На рѣшеніе палаты присяжный повѣренный Богаевскій, по довѣренности Яковлева, и Каролина Яковлева принесли 2 тождественныя *кассаціонныя жалобы*, въ которыхъ

www.naukaprava.ru

просятъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Ди-Піетро не жаловался на опредѣленія конкурснаго управленія и общаго собранія о свойствѣ несостоятельности Яковлева, и не подавалъ въ конкурсное управленіе никакихъ заявленій о причинахъ злостной несостоятельности; по 1910 ст. XI тома конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, до окончанія ихъ, низшую степень суда; на его постановленія установлены сроки жалобъ, и судебное дѣло не подлежитъ, по 12 ст. уст. гр. суд., разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ нисшей; окончательное заключеніе конкурснаго управленія о свойствѣ несостоятельности слѣдуетъ признать за опредѣленіе, подлежащее обжалованію, ибо общее собраніе заимодавцевъ, по 1991 и 1999 ст. XI т., не можетъ оное отмѣнить, оно можетъ только или утвердить, или высказать свое отдѣльное мнѣніе; 2) законъ не требуетъ отъ заимодавца, подавшаго отдѣльное мнѣніе по предмету свойства несостоятельности, изложенія причинъ и доводовъ его отдѣльнаго мнѣнія; такое мотивированное отдѣльное мнѣніе требуется лишь по вопросу о мировой сдѣлкѣ, и оно вмѣстѣ съ опредѣленіемъ общаго собранія и мировою сдѣлкою представляется по 2016 ст. XI т. въ судъ, который провѣряетъ лишь то, принята ли сдѣлка $^3/_4$ признанныхъ исковъ; жалоба же одного лица противу всей долговой массы не можетъ быть принята, иначе законъ, предоставляющій рѣшеніе дѣла кредиторамъ (2015 и 2017 ст.), остался бы мертвой буквой и все зависѣло бы отъ усмотрѣнія суда; поэтому палата, принявъ къ своему разсмотрѣнію апелляціонную жалобу Ди-Піетро, нарушила приведенныя узаконенія; 3) палата нарушила 369, 452, 454, 499, 534, 771 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что приняла заявленіе частнаго лица Ди-Піетро за достовѣрное доказательство безъ провѣрки; онъ заподозрилъ конкурсное управленіе въ томъ, что оно составлено изъ лицъ близкихъ Яковлеву, и что все большинство душевно расположено къ Яковлеву, однако въ дѣлѣ никакихъ данныхъ на это не имѣется; удостовѣренія же финансовыхъ учрежденій Ди-Піетро признаетъ правильными; палата соглашается съ Ди-Піетро и оставляетъ безъ всякаго сужденія просьбу Яковлева о допросѣ свидѣтелей и о выдачѣ ему свидѣтельства, для повѣрки финансовыхъ свѣдѣній о гербовой бумагѣ, тогда какъ эту же просьбу повторялъ въ палатѣ и повѣренный Яковлева; 4) вопреки 339 и 777 ст. уст. гр. суд. палата привела въ рѣшеніи факты, несуществующіе въ дѣлѣ и противорѣчащіе дѣйствительности; такъ она приписываетъ Голубинскому вліяніе на образованіе конкурснаго управленія изъ лицъ, близкихъ Яковлеву (Энгельгардта и Дмитріева), и даже свойственника должника Танѣева; между тѣмъ Энгельгардтъ и Дмитріевъ избраны кураторами въ 1876 г., и Голубинскій въ 1872 г. исключенъ изъ числа кредиторовъ Яковлева; Танѣевъ же избранъ предсѣдателемъ конкурса въ 1870 году, а женился на сестрѣ жены Яковлева лишь въ 1873году и въ 1876 г. бракъ этотъ былъ расторгнутъ и, слѣдовательно, во время постановленій о свойствѣ несостоятельности Танѣевъ

не могъ быть въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Яковлеву и не былъ его свойственникомъ. Палата обвиняетъ Яковлева въ показаніи долговъ въ суммѣ 700 т. р., тогда какъ ихъ оказалось болѣе, чѣмъ на милліонъ; но никакой законъ не ставитъ въ вину несостоятельному должнику ошибку въ показаніи его долговъ. Заподозрѣнные палатою векселя на 150 т. р., выданные будто для увеличенія голосовъ въ собраніяхъ и для обремененія долговой массы, частью возвращены Голубинскому на 30 т. р. и частью поступили къ Яковлевой на 126 т. р. и исключены изъ счета долговой массы. Написаніе векселей заднимъ числомъ на гербовой бумагѣ, которая во время составленія акта еще не была выпущена въ обращеніе, не составляетъ само по себѣ никакого преступленія и не совмѣщаетъ въ себѣ признаковъ подлога; на практикѣ же дѣлается часто по взаимному согласію дающаго и принимающаго вексель вслѣдствіе ихъ частныхъ соображеній. Палата говоритъ о подставныхъ кредиторахъ, не указывая ихъ именъ и доказательствъ того, что ихъ содѣйствіе оказало какую либо помощь Яковлеву; палата признаетъ также преимущество претензій меньшинства кредиторовъ предъ большинствомъ, между тѣмъ общее собраніе, опредѣлившее свойство несостоятельности, состояло изъ 11 кредиторовъ по суммѣ болѣе $^3/_4$ признанныхъ претензій, и изъ нихъ 9 голосовъ были въ большинствѣ; претензіи большинства основаны—7-ми лицъ на 75,600 р. на нотаріальныхъ документахъ, одного на 10 т. р. на простомъ векселѣ, и самой Яковлевой, имѣвшей претензій на 869,113 р., изъ коихъ на 305,513 р. основаны на нотаріальныхъ актахъ; претензіи же меньшинства заключались: въ 48 т. р. Ди-Піетро и въ 11 т. р. Ромальда, который, согласно его просьбы, въ октябрѣ 1877 года также исключенъ изъ числа кредиторовъ; 5) примѣненіе палатою 1166 ст. улож. о нак. къ случаю выдачи безденежныхъ документовъ лицомъ близкимъ съ цѣлью предупредить обращеніе имущества, могущаго достаться по наслѣдству, на удовлетвореніе дѣйствительныхъ кредиторовъ, несогласно съ точнымъ смысломъ какъ сего закона, такъ и 1858, 1859, 1861 и 1862 ст. XI т., которыя ясно показываютъ, что несостоятельный должникъ неторговаго сословія признается злостнымъ банкротомъ единственно въ томъ случаѣ, когда онъ съ умысломъ, для избѣжанія платежа долговъ, перекрѣпилъ *свое* имѣніе или передалъ оное безденежно въ другія руки, или же посредствомъ подставныхъ ложныхъ заимодавцевъ скрылъ *свое* имѣніе или часть онаго во вредъ неудовлетворенныхъ заимодавцевъ; но чтобы должникъ, у котораго обнаруживается неоплатность долговъ, при открывающемся наслѣдствѣ, подвергался обвиненію въ злостномъ банкротствѣ, того въ законахъ не предусмотрѣно; у Яковлева же, по признанію и самой палаты, собственнаго имущества никакого не было. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Ди-Піетро, Эккерманъ, указываетъ прежде всего на то, что, по силѣ 1881, 1882, 1895 и др. ст. XI т. и п. 23 прил. къ прим. ст. 223 уст. гр. суд., несостоятельный должникъ долженъ содѣйствовать конкурсу къ опознанію его дѣлъ, имущества и долговъ, и не отлучаться безъ дозволенія суда изъ города, гдѣ

www.naukaprava.ru

открылась несостоятельность; должникъ, этой обязанности неисполнившій, лишившій чрезъ это конкурсъ одного изъ главныхъ способовъ для разъясненія дѣла, долженъ подчиниться всѣмъ послѣдствіямъ, возникающимъ для него самого изъ такого образа дѣйствій, и уже не вправѣ участвовать въ конкурсѣ для защиты своихъ интересовъ и приносить жалобы, хотя бы за отсутствіемъ объясненій должника конкурсъ или судъ впали дѣйствительно въ ошибки. Яковлевъ уѣхалъ за границу, въ конкурсъ не являлся и вслѣдствіе сего ни онъ самъ не можетъ приносить жалобы и прошенія, ни уполномочивать на то другое лицо. Въ виду сего Эккерманъ проситъ кассаціонную жалобу Богаевскаго оставить безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ онъ, соглашаясь съ тѣмъ, что въ рѣшеніи палаты вкрались нѣкоторыя фактическія ошибки, какъ то участіе Голубинскаго въ выборѣ Энгельгардта и Дмитріева, находитъ это не существеннымъ въ виду остальныхъ доводовъ палаты, противу которыхъ возраженія Богаевскаго и Яковлевой не могутъ заслуживать уваженія, и проситъ оставить ихъ кассаціонныя жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія Ди-Піетро и заключеніе товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе повѣреннаго Ди-Піетро противу права Яковлева и его повѣреннаго принести кассаціонную жалобу на рѣшеніе судебной палаты не можетъ заслуживать уваженія. На основаніи 1951 ст. XI т. конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и ограниченіе права несостоятельнаго должника искать и отвѣчать на судѣ, изложенное въ 21 ст. уст. гр. суд., касается собственно дѣлъ его имущественныхъ или по обязательствамъ; но производство объ опредѣленіи свойства несостоятельности, какъ справедливо замѣтила палата, касается не только имущественныхъ, но и личныхъ правъ должника, защищать которыя законъ предоставляетъ всякому, и не исключаетъ изъ сего должника несостоятельнаго; а чтобы нарушеніе данной, по пунк. 23 прилож. къ статьѣ 223 (прим.) устава гражданскаго судопр., подписки и выѣздъ изъ города безъ разрѣшенія суда ограничивали права виновнаго на защиту личныхъ его правъ, того въ законѣ не указано; а потому Яковлевъ, при опредѣленіи свойства его несостоятельности, не можетъ быть лишенъ права защиты и права быть замѣненнымъ, въ силу 16 ст. уст. гр. суд., лицомъ, уполномоченнымъ законною отъ него довѣренностію. Признавая посему кассаціонную жалобу, поданную присяжнымъ повѣреннымъ Богаевскимъ, подлежащею разсмотрѣнію, и переходя къ разсмотрѣнію объясненій Богаевскаго и Яковлевой о неимѣніи Ди-Піетро права принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что всѣ доводы просителей въ этомъ отношеніи основаны на невѣрномъ толкованіи законовъ; не подлежитъ сомнѣнію, что конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, низшую степень суда, и въ таковомъ качествѣ оно, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, постановляетъ

опредѣленія, подлежащія обжалованію въ опредѣленный срокъ, и за необжалованіемъ оныхъ опредѣленія эти получаютъ законную силу (1968, 1969, 1973 ст. XI т., 17 пунк. прил. къ 223 ст. (прим.) уст. гр. суд.); но по предмету опредѣленія свойства несостоятельности конкурсное управленіе не постановляетъ такого опредѣленія, которое, за необжалованіемъ онаго, получало бы законную силу, оно составляетъ заключеніе о причинахъ упадка и относитъ оный къ одному изъ трехъ видовъ несостоятельности, заключеніе это представляетъ общему собранію заимодавцевъ, которое постановляетъ о свойствѣ несостоятельности окончательное заключеніе, и излагаетъ оное въ своемъ опредѣленіи, которымъ или утверждаетъ мнѣніе конкурснаго управленія, или дѣлаетъ въ немъ нужныя отмѣны, перемѣны, исправленія и дополненія (ст. 1983, 1990, 1991, 1992, 1999 т. XI); порядокъ этотъ указываетъ, что просители неправильно приписываютъ мнѣнію конкурснаго управленія о свойствѣ несостоятельности значеніе опредѣленія, подлежащаго обжалованію, и столь же невѣрно утверждаютъ, что общее собраніе заимодавцевъ не вправѣ отмѣнить это заключеніе. Хотя такимъ образомъ рѣшающее значеніе въ опредѣленіи свойства несостоятельности принадлежитъ общему собранію, но, какъ разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 года № 860, заключеніе общаго собранія—окончательное только относительно конкурса; само же по себѣ, безъ утвержденія суда, оно не получаетъ силы окончательнаго рѣшенія, и отъ суда будетъ зависѣть или утвердить опредѣленіе общаго собранія, или постановить новое; въ виду сего не представляется безусловной необходимости обжаловать постановленіе общаго собранія, которое будетъ разсмотрѣно еще судомъ и можетъ быть измѣнено по соображеніи онаго съ обстоятельствами дѣла и независимо отъ того, поступила ли съ чьей либо стороны жалоба на опредѣленіе общаго собранія или нѣтъ. Въ иномъ положеніи находится рѣшеніе окружнаго суда о свойствѣ несостоятельности; рѣшеніе это получаетъ силу безъ всякаго утвержденія онаго высшею инстанціей, почему сторона, недовольная рѣшеніемъ и желающая предупредить вступленіе онаго въ законную силу, должна обжаловать это рѣшеніе въ установленный срокъ, и тѣ доводы, которые въ жалобѣ этой будутъ изложены, не могутъ нарушать 12 ст. уст. гр. суд., такъ какъ въ жалобѣ высшей инстанціи законъ не воспрещаетъ представлять новые доводы и доказательства, не допускаются лишь новыя требованія. То же самое примѣнимо и къ мировой сдѣлкѣ должника съ кредиторами, которая точно также представляется на утвержденіе суда и считается дѣйствительною лишь по утвержденіи оной судомъ (2015, 2016 ст. XI т.); причемъ по соображеніямъ, изложеннымъ въ упомянутомъ выше рѣшеніи Сената 1875 года, оказывается неправильнымъ мнѣніе просителей, что судъ при разсмотрѣніи мировой сдѣлки ограничивается одною повѣркою, заключена ли она $^3/_4$ признанныхъ кредиторовъ.—Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что кредиторъ Ди-Піетро, недовольный рѣшеніемъ окружнаго суда, былъ вправѣ обжаловать оное судебной палатѣ, хотя онъ и не по-

www.naukaprava.ru

давалъ жалобы на заключеніе конкурснаго управленія и на опредѣленіе общаго собранія кредиторъ. Обращаясь засимъ къ существу жалобы Богаевскаго и Яковлевой, оказывается, что палата однимъ изъ основаній къ признанію несостоятельности Яковлева злостною приняла написаніе векселей на сумму свыше 150,000 рублей на гербовой бумагѣ, выпущенной въ обращеніе послѣ означеннаго въ сихъ векселяхъ времени написанія оныхъ; время же выпуска сей бумаги въ обращеніе она извлекла изъ представленныхъ однимъ изъ кредиторовъ удостовѣреній Министерства Финансовъ; между тѣмъ Яковлевъ обращался въ окружный судъ съ просьбою выдать ему свидѣтельство на предметъ полученія изъ Министерства Финансовъ болѣе точныхъ свѣдѣній по сему предмету, такъ какъ два имѣющіяся въ дѣлѣ удостовѣренія между собою разнорѣчатъ; объ этомъ же повѣренный Яковлева просилъ палату. Ходатайство это судебная палата, вопреки 339 ст. уст. гражд. суд., оставила безъ всякаго обсужденія и тѣмъ лишила Яковлева одного изъ предустановленныхъ закономъ способовъ судебной защиты, не объяснивъ основаній къ сему. Хотя по поводу сего прошенія Яковлева Ди-Піетро доказываетъ, что Яковлевъ, отлучившись за границу, ни вправѣ былъ высылать оттуда въ судъ прошеній и объясненій, но такъ какъ прошеніе это было направлено къ доказательству отсутствія злостности въ несостоятельности Яковлева; защищать же личныя права свои, какъ объяснено выше, не воспрещено закономъ несостоятельному должнику, даже выѣхавшему за границу вопреки данной имъ подписки, то Палатѣ не было правильнаго основанія оставлять присланное Яковлевымъ прошеніе безъ вниманія. Другимъ основаніемъ для рѣшенія дѣла послужилъ палатѣ тотъ установленный ею фактъ, что Яковлевъ выдалъ много безденежныхъ векселей подставнымъ кредиторамъ съ цѣлью предупредить обращеніе имущества, которое могло къ нему дойти путемъ законнаго наслѣдованія, на удовлетвореніе дѣйствительныхъ кредиторовъ. Поэтому поводу Яковлевъ просилъ допросить свидѣтелей въ доказательство того, что имѣнія онъ никакого не имѣлъ, таковаго не скрывалъ, что векселя, хотя выдавались имъ безденежные, но что онъ не имѣлъ и не могъ имѣть умысла писать ихъ заднимъ числомъ; но палата устранила спросъ свидѣтелей по такому соображенію, что они могутъ съ большею умѣстностью подлежать спросу при предварительномъ по настоящему дѣлу слѣдствіи. Между тѣмъ по закону предварительное слѣдствіе имѣетъ мѣсто уже при возбужденіи дѣла въ уголовномъ порядкѣ; уголовному суду предается несостоятельный должникъ по признаніи его злостнымъ судомъ гражданскимъ; почему всѣ признаки и доказательства злостности банкротства должны быть предварительно провѣрены гражданскимъ судомъ для того, чтобы заключеніе его явилось продуктомъ всесторонняго разсмотрѣнія дѣла и оцѣнки всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ; неразсмотрѣніе котораго либо изъ сихъ доказательствъ потому только, что оно съ большею умѣстностью будетъ разсмотрѣно уголовнымъ судомъ, равносильно отказу въ правосудіи и лишаетъ рѣшеніе силы судебнаго рѣшенія. По

симъ основаніямъ и оставляя безъ разсмотрѣнія остальные доводы кассаціонныхъ жалобъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

280.—1880 года февраля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Лейбы Варшавскаго, присяжнаго повѣреннаго Генриха Туровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Присяжный повѣренный Пашковичъ, по довѣренности наслѣдниковъ Ромуальда Новицкаго, а именно: Адама и Карла-Григорія-Валеріана Новицкихъ, предъявилъ въ Варшавскомъ окружномъ судѣ противъ Лейбы Варшавскаго искъ, въ которомъ объяснилъ, что по двумъ росписками отъ 29 января 1864 года на сумму 1980 руб. и отъ 11 ноября 1864 г. на сумму 6000 рублей, выданнымъ Варшавскимъ на имя Киленіной и переуступленнымъ сею послѣднею $^{15}/_{27}$ февраля 1869 года Ромуальду Новицкому, отвѣтчикъ Варшавскій состоитъ должнымъ, за смертію Ромуальда Новицкаго, его наслѣдникамъ 6800 руб. процентными бумагами и просилъ судъ взыскать съ Варшавскаго процентныя бумаги, подробно означенныя въ документахъ, или же нарицательную ихъ стоимость 6800 рубл. съ процентами и судебными по дѣлу издержками. При прошеніи приложены: довѣренность присяжнаго повѣреннаго Пашковича, двѣ росписки Варшавскаго и исполнительный листъ Виленской соединенной палаты отъ 18 іюня 1875 г. объ утвержденіи истцовъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Ромуальда Новицкаго. На предъявленный искъ присяжный повѣренный Осипъ Киршротъ, по довѣренности Варшавскаго, подалъ отвѣтъ, въ которомъ объяснилъ, что Варшавскій по предъявленнымъ долговымъ документамъ $^{14}/_{26}$ іюля 1869 года учинилъ съ Киленіными разсчетъ и произвелъ полное удовлетвореніе, въ чемъ супруги Киленины выдали квитанцію. Въ виду сего обстоятельства, а также того, что уступка росписокъ Варшавскаго Новицкому произведена Киленіною безъ дозволенія ея мужа и что Варшавскій произвелъ платежъ переуступателю прежде заявленія ему, Варшавскому, о переуступкѣ, отвѣтчикъ просилъ судъ, на основаніи 1124 и 1691 ст. гражд. код., въ искѣ Новицкимъ отказать и возложить на нихъ уплату судебныхъ по дѣлу издержекъ. При отвѣтѣ приложена квитанція супруговъ Киленіныхъ отъ $^{14}/_{26}$ іюля 1869 года. Окружный судъ нашелъ: 1) что искъ Новицкихъ основанъ на роспискахъ, подлинность коихъ отвѣтчикомъ не оспорена; 2) что возраженіе отвѣтчика о недѣйствительности переуступки росписокъ, совершенной Киленіною безъ согласія мужа, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по силѣ 188 ст. гр. улож. 1825 г., споръ о неправоспособности замужней женщины, по недостатку законнаго полномочія

www.naukaprava.ru

можетъ быть возбужденъ только лицами, именно въ ст. сей означенными, а не лицами посторонними; 3) что представленная Варшавскимъ квитанція объ уплатѣ по росписками не можетъ опровергать исковыхъ требованій, ибо, по ст. 1691, только правильно произведенный правоуступателю платежъ освобождаетъ должника отъ дальнѣйшей отвѣтственности; 4) что, согласно 1332 ст. гражд. кодекса, доказательствомъ уплаты служитъ отмѣтка на документѣ, имѣющая цѣлью освобожденіе должника. Между тѣмъ, изъ содержанія платежной росписки, представляемой Варшавскимъ видно, что онъ не могъ предполагать себя должникомъ Киленинихъ, такъ какъ при разсчетѣ Киленины объявили ему, что росписокъ Варшавскаго у нихъ нѣтъ, а въ виду сего обстоятельства учиненный платежъ не долженъ нарушать правъ лицъ, которыя пріобрѣли претензію, и слѣдовательно не можетъ быть признанъ правильнымъ. По симъ соображеніямъ окружный судъ присудилъ Новицкимъ исковыя ихъ требованія. На это рѣшеніе Варшавскій принесъ въ судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что росписка Киленинихъ составляетъ полное доказательство погашенія долга по представленнымъ ко взысканію обязательствамъ не только противъ Киленинихъ, но и противъ ихъ правопринимателей, Новицкихъ, которые не могли пріобрѣсти больше правъ, чѣмъ имѣлъ ихъ правоуступатель; что, кромѣ того, на основаніи 1690 и 1691 ст гражд. кодекса, Новицкій, по отношенію къ Варшавскому, можетъ быть признанъ вступившимъ въ права своего правоуступателя только по извѣщеніи его о состоявшейся переуступкѣ, а такъ какъ о переуступкѣ Варшавскій извѣщенъ былъ только посредствомъ врученія ему копіи исковаго прошенія наслѣдниковъ Новицкихъ, то и платежъ, произведенный Варшавскимъ $^{14}/_{26}$ іюня 1869 года, т. е. до извѣщенія его о переуступкѣ, слѣдуетъ признать правильнымъ и долгъ погашеннымъ. Опровергая правильность примѣненія окружнымъ судомъ 1332 ст. гражд. кодекса и другихъ соображеній, приведенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи, апелляторъ указываетъ также на то, что переуступка обязательствъ, выданныхъ Варшавскимъ, совершена Киленіною безъ содѣйствія мужа, въ чемъ апелляторъ усматриваетъ доказательство недобросовѣстнаго пріобрѣтенія со стороны Новицкаго сихъ росписокъ, такъ какъ при извѣстныхъ условіяхъ, на основаніи 188 ст. гражд. уложенія 1825 года, противъ него могъ быть предъявленъ искъ о недѣйствительности пріобрѣтенія сихъ росписокъ посредствомъ переуступки. Въ заключеніе въ предупрежденіе сомнѣнія относительно достовѣрности числа ($^{14}/_{26}$ іюля 1869 года), коимъ помѣченъ представленный къ дѣлу разсчетъ Варшавскаго съ Киленинымъ, апелляторъ представилъ декларацію Варшавскаго отъ 30 іюля (11 августа) 1868 года писарю Варшавскаго гражданскаго трибунала, сдѣланную по поводу ареста, наложеннаго, по требованію Ромуальда Новицкаго, на фонды Петра Киленина въ обезпеченіе суммы въ 10,272 руб.; въ этой декларації Варшавскій заявилъ, что не имѣетъ въ рукахъ никакихъ фондовъ Киленина, такъ какъ данные симъ послѣднимъ 6000 и 800 рублей публичными бумагами, а за вычетомъ того, что причитается ему, Варшавскому, съ Киленина, составляющіе сумму въ 5000 рублей, суть оборотный капиталъ товарищества на поставку съѣстныхъ припасовъ, въ которомъ Киленинъ состоитъ товарищемъ и что на этой суммѣ интендантство имѣетъ гарантію за взятую Киленинымъ въ заемъ муку. Объясненія на апелляціонную жалобу представлено не было. *Судебная палата нашла*: 1) что представленныя ко взысканію росписки Варшавскаго, по точному ихъ смыслу, составляютъ заемныя обязательства, выданныя Варшавскимъ Аннѣ Киленіной въ удостовѣреніе сдѣланнаго у ней займа, съ указаніемъ предпріятія, для котораго заемъ дѣлается, и съ условіемъ, что срокъ уплаты наступитъ съ окончаніемъ предположеннаго предпріятія; 2) что заявленіе апеллятора, будто росписки удостовѣряютъ вкладъ Киленіной на общее предпріятіе, неуважительно уже по тому соображенію, что существованіе договора товарищества между Варшавскимъ и Киленіною не удостовѣрено порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1834 гражд. кодекса; употребленныя же въ росписке отъ 11 ноября 1864 года слова „для поставки провіанта сообща“ не указываютъ, сами по себѣ, ни на существованіе товарищества между Варшавскимъ и Киленіной, ни на то, чтобы 6000 рублей, данные Киленіною по этой росписке, составляли вкладъ ея въ товарищество, такъ какъ въ этой же росписке положительно оговорено, что сумма эта взята Варшавскимъ для представленія ея въ видѣ залога; 3) что посему Ромуальдъ Новицкій, коему Анна Киленина переуступила означенныя росписки, пріобрѣлъ заемныя обязательства, а никакъ не права и обязанности участника по договору товарищества, а потому и разсчетъ по товариществу о поставкѣ съѣстныхъ припасовъ, между Варшавскимъ—съ одной стороны и Петромъ Киленинымъ—съ другой, въ каковомъ разсчетѣ приняла участіе и Анна Киленина, составленный послѣ переуступки и касающійся совершенно другаго правоотношенія, въ коемъ погашеніе долговыхъ требованій производится не только путемъ уплаты, но и путемъ распредѣленія убытковъ, не можетъ касаться правъ Ромуальда Новицкаго и его правопреемниковъ, основанныхъ на пріобрѣтенномъ долговомъ обязательствѣ; 4) что декларація отъ 30-го іюля 1868 года, составляя актъ односторонній, не можетъ служить доказательствомъ въ пользу того, кѣмъ она сдѣлана и касательно обстоятельствъ, имъ самимъ въ ней изложенныхъ, а посему и на основаніи 576 и 577 ст. франц. устава гражд. судопроизводства подобная декларація можетъ быть оспорена взыскателемъ и имѣетъ значеніе лишь на столько, на сколько она подкрѣплена доказательствами. Въ виду сего, поставленіе Ромуальда Новицкаго въ извѣстность о содержаніи означенной декларації не можетъ служить подтвержденіемъ тому, что Новицкій, пріобрѣтая отъ Киленіной долговыя росписки Варшавскаго, дѣйствовалъ недобросовѣстно; 5) что ссылка Варшавскаго на частный актъ $^{14}/_{26}$ іюня 1869 г., выданный Киленіными, какъ на квитанцію, выданную Киленіными въ удостовѣреніе удовлетворенія ихъ посредствомъ разсчета по долговымъ росписками на 6000 руб. и 800 руб., не можетъ

www.naukaprava.ru

имѣть, по отношенію къ Новицкимъ, значенія, такъ какъ день совершенія частнаго акта не признается, по закону, достовѣрнымъ и обязательнымъ для лицъ, въ актѣ неучаствующихъ, а потому актъ этотъ не можетъ служить доказательствомъ, что Варшавскій уплатилъ долгъ Киленинымъ до поставленія его, Варшавскаго, въ извѣстность о переуступкѣ сего долга Новицкому, посредствомъ сообщенія ему, Варшавскому, копіи искового прошенія наслѣдниковъ Новицкаго отъ 20 августа (1 сентября) 1877 года. На рѣшеніе судебной палаты повѣренный лейбы Варшавскаго, присяжный повѣренный Туровскій, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой изъясняетъ: 1) что судебная палата нарушила ст. 576 и 577 код. гражд. судопр. и ст. 456 и 366 уст. гр. суд. тѣмъ, что не признала росписокъ Варшавскаго за доказательство вклада, сдѣланнаго Анною Киленинною въ товарищество по поставкѣ интенданству съѣстныхъ припасовъ, каковой вкладъ подтверждался какъ декларацiею Лейбы Варшавскаго отъ 30 іюля 1868 года, имѣющею достовѣрное число, такъ и содержаніемъ росписокъ Варшавскаго отъ 29 января и 11-го ноября 1864 года. Признавши же росписку Варшавскаго заемнымъ обязательствомъ, а не вкладомъ въ товарищество въ видѣ залоговъ для представленія въ интенданство, палата, въ противность ст. 1874 и 1902 гражд. код., ошибочно опредѣлила свойство договора, каковое ошибочное опредѣленіе не можетъ служить во вредъ правамъ Варшавскаго; 2) что палата нарушила статью 1834 гр. код., признавъ, вопреки мнѣнію комментаторовъ, что договоръ товарищества долженъ быть заключенъ письменно, между тѣмъ какъ, по мнѣнію просителя, товарищество, о коемъ нѣтъ письменнаго акта, можетъ быть доказано другими письменными документами, а при существованіи начала письменныхъ доказательствъ—свидѣтельскими показаніями и предположеніями; 3) что палата не разсмотрѣла разсчета, сдѣланнаго Варшавскимъ съ супругами Киленинными, т. е. квитанціи $^{14}/_{26}$ іюля 1869 года, ибо, обсудивши его, она не могла бы утверждать, что разсчетъ по товариществу касается другаго правоотношенія и не относится къ правамъ Ромуальда Новицкаго и его правопріемниковъ, такъ какъ въ разсчетѣ именно говорится о суммахъ въ 6000 и въ 800 руб., причемъ супруги Киленины, присовокупивъ, что они не имѣютъ росписокъ, выданныхъ Варшавскимъ на упомянутыя суммы, но объявляютъ, что таковыя настоящею квитанціею уничтожаются и не имѣютъ никакого значенія, а, не обсудивши представленный по дѣлу документъ, палата нарушила ст. 366 и 456 уст. гр. суд.; 4) что судебная палата нарушила ст. 1322, 1166 и 1328 гр. код. тѣмъ, что частную квитанцію Киленинныхъ отъ $^{14}/_{26}$ іюля 1869 г. не признала обязательною для ихъ правопреемниковъ, Новицкихъ, между тѣмъ, по мнѣнію комментаторовъ, ст. 1328 гр. код. не должна примѣняться по простымъ квитанціямъ, да кромѣ того, по мнѣнію тоже комментаторовъ (Дюрантонъ, Маркаде и др.), правоприниматель считается вступившимъ въ права своего правоуступателя и потому, по силѣ ст. 1322 гр. код., не имѣя права оспаривать достовѣрность числа, обязанъ признавать актъ, подписанный его правоуступателемъ; если же частный актъ, о коемъ идетъ рѣчь, вредилъ правамъ Новицкаго, то онъ обязанъ былъ его оспорить, согласно точному смыслу ст. 1167 гражд. кодекса; 5) что судебная палата нарушила ст. 1689, 1690 и 1691 гражд. код., по смыслу коихъ правоприниматель пріобрѣтаетъ право собственности относительно третьихъ лицъ только послѣ заявленія должнику о переводѣ претензіи, а если должникъ, прежде заявленія ему правоуступателемъ или правопринимателемъ о переводѣ, произвелъ платежъ правоуступателю, то освобождается по закону отъ дальнѣйшей отвѣтственности. Въ настоящемъ дѣлѣ Ромуальдъ Новицкій двѣ росписки Варшавскаго пріобрѣлъ отъ Киленинныхъ $^{15}/_{27}$ февраля 1869 года, а извѣщеніе о переуступкѣ послѣдовало почти черезъ восемь лѣтъ. Варшавскій съ своей стороны, дѣлая $^{14}/_{26}$ іюля 1869 г. съ Киленинными разсчеты не зналъ, что они, еще въ февралѣ того же года, уступили его росписки Ромуальду Новицкому, а посему, согласно ст. 1691 гр. код., разсчетъ Варшавскаго съ Киленинными, а засимъ и уплата, по росписками сдѣланная, должна быть признана правильною и Варшавскій не можетъ быть присужденъ къ вторичному платежу, ибо, по мнѣнію комментаторовъ, если бы даже, имѣя частнымъ путемъ свѣдѣніе о переуступкѣ долга, должникъ тѣмъ не менѣе уплатилъ бы правоуступателю, то таковая уплата была бы правильною и освобождала его отъ вторичной уплаты правопринимателю. По симъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ соображеніе палаты, что существованіе между Варшавскимъ и Киленинными договора товарищества не удостовѣрено порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1834 гражд. код., и что декларація отъ $\frac{30\text{ іюля}}{11\text{ августа}}$ 1868 года, будучи актомъ одностороннимъ, не можетъ служить доказательствомъ въ пользу того, кѣмъ она сдѣлана, и тѣхъ обстоятельствъ, кои въ ней изложены, такъ какъ ст. 1834 гражд. код., предписывая, что договоръ товарищества долженъ быть заключенъ письменно, допускаетъ представленіе, въ подтвержденіе существованія договора товарищества, всякаго рода письменныхъ доказательствъ. Изъ обстоятельствъ же дѣла, какъ они установлены судебною палатою, видно, что въ подтвержденіе факта существованія товарищества была сдѣлана ссылка на декларацію отъ $\frac{30\text{ іюля}}{11\text{ августа}}$ 1868 года, составленную офиціальнымъ порядкомъ, еще за 9 лѣтъ до настоящаго иска по дѣлу Ромуальда Новицкаго съ Киленинными, въ коей Варшавскій заявлялъ о суммахъ 6000 руб. и 800 руб., внесенныхъ Киленинными въ товарищество по поставкѣ провіанта въ казну, и на разсчетъ, учиненный Варшавскимъ съ супругами Киленинными $^{14}/_{26}$ іюля 1869 года. За симъ разсужденіе палаты о томъ, что ссылка Варшавскаго на этотъ послѣдній актъ не можетъ имѣть для Новицкихъ никакого значенія на томъ основаніи, что день совершенія частнаго акта не признается, по закону, досто-

www.naukaprava.ru

вѣрнымъ и обязательнымъ для третьихъ лицъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Наслѣдники Ромуальда Новицкаго не оспариваютъ домашняго акта отъ $^{14}/_{26}$ іюля 1869 года, посему, согласно ст. 1322 гражд. код., означенный актъ для нихъ, въ качествѣ правопреемниковъ Ромуальда Новицкаго и вступившихъ въ права Киленинихъ, имѣетъ равную силу съ актомъ офиціальнымъ. Что же касается достовѣрности числа этого акта, то въ виду того, что актъ отъ $^{14}/_{26}$ іюля 1869 г. составляетъ квитанцію, выданную Киленинами Варшавскому, квитанція же вообще, по существу своему, есть актъ, коимъ прекращается опредѣленное отношеніе между сторонами, то посему, по отношенію къ этого рода документамъ, дѣлается исключеніе изъ общаго правила ст. 1328 гражд. код. о недостовѣрности числа и необязательности домашнихъ документовъ для третьихъ лицъ и сообразно съ симъ квитанціи признаются письменнымъ доказательствомъ, противъ коего третьимъ лицамъ не предоставляется права оспаривать достовѣрность времени совершенія; вслѣдствіе сего, въ настоящемъ случаѣ Новицкіе, во всѣхъ отношеніяхъ, обязаны признавать актъ отъ $^{14}/_{26}$ іюля 1869 года, подписанный ихъ правоуступателями, и не могутъ ссылаться на недостовѣрность дня его совершенія. Въ виду вышеизложеннаго, выводы палаты, какъ основанные на неправильномъ толкованіи ст. 576, 577 код. фр. гр. суд. и ст. 1834, 1322 и 1328 гр. код., не могутъ быть признаны соотвѣтствующими точному смыслу закона. Присяжный повѣренный Туровскій указываетъ далѣе, что судебная палата нарушила ст. 1689, 1690 и 1691 гр. код. и Правительствующій Сенатъ находитъ таковое указаніе правильнымъ. По точному смыслу вышеприведенныхъ статей гр. код. при переуступкѣ долговыхъ претензій, правъ или исковъ третьему лицу, передача между правоуступателемъ и правопринимателемъ совершается посредствомъ врученія документа, но по отношенію къ третьимъ лицамъ, къ числу коихъ принадлежитъ и должникъ, правопріниматель пріобрѣтаетъ переуступленное право, претензію или искъ, только съ того времени, когда должникъ будетъ офиціально увѣдомленъ о переуступкѣ или самимъ правоуступателемъ, или правопринимателемъ, или когда переуступка будетъ акцептирована должникомъ въ установленномъ порядкѣ. Формальность увѣдомленія или оповѣщенія (notification) имѣетъ цѣлью сдѣлать переуступку гласною, дабы предохранить третьихъ лицъ отъ убытковъ, могущихъ произойти отъ сдѣлки, совершенной безъ ихъ участія, и соотвѣтствуетъ вполнѣ правиламъ о договорѣ купли-продажи (ст. 1583 гражд. код.), различающей время, когда договоръ этотъ получаетъ силу и дѣйствіе для самихъ договаривающихся сторонъ и для третьихъ лицъ. Согласно съ симъ ст. 1691 гр. код. и установляетъ правило, что если должникъ уплатитъ долгъ правоуступателю до извѣщенія его, должника, о переуступкѣ, то считается сдѣлавшимъ уплату на законномъ основаніи и освобождается, по закону, отъ дальнѣйшей отвѣтственности передъ правопріобрѣтателемъ. Изъ означенной статьи слѣдуетъ, что хотя правоуступатель, посредствомъ переуступки, перестаетъ быть собственникомъ долговой

претензіи, какого либо права, или иска по отношенію къ правопринимателю, но онъ сохраняетъ это качество относительно должника до тѣхъ поръ, пока должникъ не будетъ извѣщенъ о переуступкѣ посредствомъ увѣдомленія его о томъ (notification), или пока самъ не признаетъ эту переуступку въ установленномъ порядкѣ (ст. 1690 гр. код.). Въ виду сего, по общему правилу, только правоуступатель, до момента извѣщенія должника о переуступкѣ, имѣетъ право предъявить противъ должника искъ объ исполненіи обязательства, а правопріобрѣтатель не допускается къ оспариванію сдѣланной должникомъ правоуступателю, до извѣщенія, уплаты, даже и въ томъ случаѣ, если бы изъ обстоятельствъ дѣла и оказывалось, что должникъ частнымъ образомъ зналъ о переуступкѣ долговой претензіи, такъ какъ, согласно ст. 1690 гр. код., должникъ почитается законно и положительно увѣдомленнымъ только тѣми способами, которые указаны въ означенной выше статьѣ. Согласно съ симъ, коль скоро Ромуальдъ Новицкій пріобрѣлъ отъ Киленинихъ, въ февралѣ 1869 г., двѣ росписки Варшавскаго и въ продолженіи почти 8 лѣтъ объ этой переуступкѣ Варшавскаго, т. е. должника, не увѣдомилъ, а Варшавскій въ теченіе этого времени, а именно $^{14}/_{26}$ іюля 1869 г., сдѣлалъ съ Киленинами разсчетъ по предпріятію поставки провіанта и вслѣдствіе этого разсчета получилъ отъ Киленинихъ квитанцію въ удостовѣреніе погашенія внесенныхъ ими въ видѣ вклада въ товарищество суммъ 6000 руб. и 800 руб., то, по силѣ ст. 1691 гр. код., уплата, сдѣланная Варшавскимъ по роспискамъ его отъ 29 января и 11-го ноября 1864 г. и удостовѣренная квитанціею отъ $^{14}/_{26}$ іюля 1869 г., должна освобождать его отъ дальнѣйшей отвѣтственности передъ Ромуальдомъ Новицкимъ и его наслѣдниками, за исключеніемъ, конечно, того случая, если бы Ромуальдъ Новицкій или наслѣдники его доказали, что между Варшавскимъ и Киленинами была стачка или недобросовѣстныя дѣйствія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1328, 1690 и 1691 гражд. код., и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

281.—1880 года октября 2-го дня. *По реституціонной жалобѣ повѣреннаго Людовика Чарнецкаго съ товарищами, присяжнаго повѣреннаго Казиміра Эберта, на рѣшеніе бывшаго IX департамента Правительствующаго Сената.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Въ началѣ настоящаго столѣтія между собственниками смежныхъ имѣній Пашки и Вржосова происходилъ межевой споръ о лѣсѣ, называемомъ Самборщизна и лежащемъ между этими имѣніями. Въ 1806 и 1807 г.г. состоялось по этому дѣлу въ Люблинскомъ судѣ forum nobilium опредѣленіе, коимъ заключено произвести описаніе границъ и составить планъ спорной мѣстности,

www.naukaprava.ru

Вслѣдствіе сего въ 1808 г. землемѣръ Залингеръ составилъ планъ спорнаго лѣса и означилъ линіи дукта и редукта, согласно указаніямъ тяжущихся. Съ тѣхъ поръ въ теченіи болѣе 50 лѣтъ не было никакого производства по этому дѣлу до 1861 г., когда, вслѣдствіе продажи владѣльцемъ Вржосова Хросцѣховскимъ лѣса Самборщизна на срубъ, владѣльцы имѣнія Пашки Чарнецкій и другіе, въ числѣ 74 человѣкъ, предъявили въ Сѣдлецкомъ гражданскомъ трибуналѣ къ Хросцѣховскому искъ объ опредѣленіи границъ смежныхъ имѣній, согласно линіи дукта, указанной владѣльцами Пашекъ на планѣ землемѣра Залингера. Хросцѣховскій сослался на потерю истцами права на искъ и на пріобрѣтеніе имъ спорнаго лѣса въ собственность, по давности, вслѣдствіе владѣнія онымъ собственниками имѣнія Вржосово на правѣ собственности въ теченіи болѣе 50 лѣтъ. Опровергая возраженіе Хросцѣховскаго, истцы съ своей стороны объясняли, что ими не пропущена давность, такъ какъ многіе изъ владѣльцевъ имѣнія Пашки въ теченіи 50 лѣтъ были несовершеннолѣтніе. Сѣдлецкій гражданскій трибуналъ рѣшеніемъ 29 іюня 1867 г. и апелляціонный судъ Царства Польскаго рѣшеніемъ 14 апрѣля 1872 г. отказали истцамъ въ искѣ; причемъ апелляціонный судъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, нашелъ, что отвѣтчикъ Хросцѣховскій доказалъ владѣніе спорнымъ лѣсомъ въ теченіи болѣе 30 лѣтъ. Принеся на рѣшеніе апелляціоннаго суда апелляціонную жалобу въ IX департаментъ Правительствующаго Сената, истцы представили разные документы въ подтвержденіе того, что теченіе давности было пріостановлено по несовершеннолѣтію нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ имѣнія Пашки. *IX департаментъ Правительствующаго Сената* рѣшеніемъ 26—28 мая 1875 г., оставивъ безъ разсмотрѣнія представленные истцами документы, на основаніи 38 ст. учр. Варш. деп. Сената 1842 г., *призналъ*, что отвѣтчикъ доказалъ владѣніе спорнымъ лѣсомъ на правѣ собственности въ теченіи болѣе 30 лѣтъ и затѣмъ оставилъ апелляцію истцовъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Эбертъ, повѣренный Чарнецкаго и другихъ совладѣльцевъ имѣнія Пашки, принесъ *реституціонную жалобу*, въ которой объяснилъ, что его довѣрителямъ отказано въ искѣ за истеченіемъ давности съ 1808 г. по 1861 г. Между тѣмъ, изъ представляемыхъ имъ актовъ гражданскаго состоянія видно, что въ числѣ владѣльцевъ имѣнія Пашки были лица, находившіяся въ несовершеннолѣтіи: 1) Михаилъ Доманскій съ 5 января 1822 г. по 21 сентября 1838 г.; 2) въ то же время былъ несовершеннолѣтнимъ Михаилъ Невенгловскій; 3) Ѳома Кржевскій съ 5 марта 1828 г. по 6 декабря 1839 г. и 4) Осипъ Доманскій съ 23 сентября 1860 г. по день предъявленія иска. Кромѣ того, въ это время были юристиціи съ мая 1809 г. по 14 января 1810 г. и съ 6 февраля 1813 г. по 1 ноября 1815 г. Если принять во вниманіе всѣ означенныя пріостановки давности, то окажется, что Хросцѣховскій могъ владѣть спорнымъ лѣсомъ лишь 30 лѣтъ 11 мѣсяцевъ и 25 дней. Изъ разсмотрѣнія свидѣтельскихъ показаній видно, что свидѣтели не могли достовѣрно свидѣтельствовать о владѣніи Хросцѣховскаго

раньше 1810 г., а потому Сенатъ не призналъ бы доказаннымъ владѣніе Хросцѣховскаго спорнымъ лѣсомъ въ теченіи болѣе 30 лѣтъ, если бы онъ имѣлъ въ виду доказательства несовершеннолѣтія нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ имѣнія Пашки. Представить эти доказательства обязанъ былъ прежній повѣренный истцовъ, но это было имъ упущено во время производства дѣла въ низшихъ инстанціяхъ. Вслѣдствіе сего защита истцовъ должна быть признана ненадлежащею и истцы, въ числѣ коихъ были и есть несовершеннолѣтніе, имѣютъ право на реституцію на основаніи 481 ст. фр. код. гражд. суд., а потому Эбертъ проситъ отмѣнить рѣшенія апелляціоннаго суда и IX департамента Правительствующаго Сената и постановить, что дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до рѣшенія апелляціоннаго суда. Противъ реституціонной жалобы Эберта повѣренный Хросцѣховскаго, присяжный повѣренный Вержхлейскій, подалъ объясненіе, въ которомъ проситъ оставить въ силѣ обжалованныя Эбертомъ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что повѣренный истцовъ Эбертъ въ своей реституціонной просьбѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ какъ рѣшенія апелляціоннаго суда Царства Польскаго 14 апрѣля 1872 г., такъ и рѣшенія IX департамента Сената 26—28 мая 1875 г.; 2) что, на основаніи 480 ст. франц. кодекса гр. судопр., реституціонная просьба можетъ быть подаваема только противъ послѣдняго, состоявшагося по дѣлу рѣшенія, неподлежащаго ни отзыву, ни апелляціи и 3) что, на основаніи 29 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе суд. уст. 1864 г. въ Варш. суд. округѣ, реституціонныя просьбы противъ рѣшеній апелляціоннаго суда приносятся въ судебную палату, а противъ рѣшеній IX департамента Правительствующаго Сената въ гражданскій кассаціонный департаментъ Сената,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что его разсмотрѣнію подлежитъ лишь ходатайство Эберта объ отмѣнѣ рѣшенія IX департамента Сената. Реституціонная просьба Эберта основана на 481 ст. фр. кодекса гражд. суд., причемъ Эбертъ объясняетъ, что его довѣрители, между коими есть несовершеннолѣтніе, не были защищаемы надлежащимъ образомъ, такъ какъ ихъ прежній повѣренный не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что въ періодъ съ 1808 по 1861 г. нѣкоторые изъ владѣльцевъ имѣнія Пашки были несовершеннолѣтніе. Изъ настоящаго дѣла видно, что прежній повѣренный истцовъ не только въ IX департаментѣ Правительствующаго Сената, но и въ низшихъ судебныхъ инстанціяхъ ссылался на несовершеннолѣтіе нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ имѣнія Пашки, и что, затѣмъ, доказательства по сему предмету были имъ представлены въ IX департаментъ Сената, но оставлены Сенатомъ безъ разсмотрѣнія въ виду 38 ст. учр. Варш. деп. Сената 1842 г. Такимъ образомъ упущеніе повѣреннаго истцовъ заключалось въ томъ, что имъ не были представлены надлежащія доказательства во время производства дѣла въ гражданскомъ трибуналѣ и апелляціонномъ судѣ, между тѣмъ какъ поводомъ къ реституціи противъ

www.naukaprava.ru

рѣшенія IX департамента Сената можетъ служить ненадлежащая защита несовершеннолѣтнихъ тяжущихся въ семъ департаментѣ, а не въ низшихъ судебныхъ инстанціяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: реституціонную жалобу повѣреннаго Чарнецкаго съ товарищами, присяжнаго повѣреннаго Эберта, оставить безъ послѣдствій.

282.—1880 года октября 2-го дня. *По прошенію крестьянки Урсули Ракутисъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго съѣзда мировыхъ судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Урсуля Ракутисъ въ прошеніи, поданномъ въ гминный судъ 1-го округа, Маріампольскаго уѣзда, объяснила, что отецъ ея, Казиміръ Кубилюсъ, владѣлецъ крестьянской усадьбы пространствомъ въ 63 морга 130 прентовъ, стоимостью вмѣстѣ съ находящимся на оной имуществомъ и лѣсомъ въ 7 тыс. руб., по акту даренія, совершенному $^{2}/_{14}$ іюня 1872 г. у дѣлъ б. регента Радомыскаго, все свое имущество въ видѣ дара и въ счетъ наслѣдственной доли записалъ сыну Казиміру, назначивъ двумъ дочерямъ по 200 руб. деньгами, кромѣ одежды, скота и свадебныхъ издержекъ, сыну Андрею—500 руб. сер., а ей истицѣ не назначилъ ничего по той причинѣ, что будто-бы она наслѣдственною долею удовлетворена. Считая себя такимъ распоряженіемъ отца обиженною и не имѣя права возражать противъ этого распоряженія при его жизни, она, послѣ его кончины, въ настоящее время ходатайствуетъ о признаніи и выдѣлѣ ей наслѣдственной доли изъ имущества, подареннаго отцомъ брату Казиміру. Такое свое требованіе Ракутисъ основывала на томъ: 1) что дарственная запись составлена въ противность ст. 913, 1078 и 1079 гражд. код. и 2) что дареніе, согласно ст. 843 и 919 гражд. код., должно подлежать возврату въ наслѣдственную массу, такъ какъ одаренный не былъ положительно отъ таковаго возврата освобожденъ и такъ какъ самый раздѣлъ и дареніе послѣдовали именно въ счетъ наслѣдственной доли, а не въ видѣ преимущественной или сверхнаслѣдной доли. Отвѣтчикъ, ходатайствуя о признаніи записи дѣйствительною, соглашался въ крайнемъ случаѣ дать истицѣ столько, сколько получили, по назначенію отца, и другія сестры. Гминный судъ 1-го округа Маріампольскаго уѣзда требованіе Урсули Ракутисъ, въ виду ст. 1078 и 1079 гр. код., призналъ основательнымъ и выдѣлилъ изъ отцовскаго имущества причитающуюся ей наслѣдственную долю, за отчисленіемъ изъ наслѣдственной массы $^{1}/_{4}$ части, подлежавшей свободному распоряженію дарителя. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Казиміръ Кубилюсъ и истица Урсули Ракутисъ принесли апелляціонныя жалобы. Кубилюсъ находилъ рѣшеніе гминнаго суда неправильнымъ, потому что изъ акта даренія видно, что Урсуля Ракутисъ удовлетворена уже наслѣдственною долею; кромѣ того онъ указывалъ на неподсудность настоящаго

дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ какъ актъ даренія совершенъ нотаріальнымъ порядкомъ. Ракутисъ находила рѣшеніе неправильнымъ, потому что гминный судъ не указалъ границъ выдѣленнаго ей изъ отцовской усадьбы участка земли и не обезпечилъ иска; кромѣ того она просила признать за ней право пользоваться фруктовыми деревьями въ саду и деревьями дикими, ростущими на усадьбѣ. *Съѣздъ мировыхъ судей 2-го Сувалкскаго округа*, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе товарища прокурора Сувалкскаго окружнаго суда, на основаніи ст. 116 положенія 19 февраля 1875 г., признавъ дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и, затѣмъ, находя, что удовлетвореніе исковыхъ требованій Урсули Ракутисъ нарушаетъ, вопреки существующему мѣстному обычаю, дарственную запись, противъ коей, при жизни дарителя, со стороны наслѣдниковъ дѣтей его, никакого спора заявлено не было, и, затѣмъ, имѣя въ виду, что означенною дарственною записью Урсули Ракутисъ признана отцомъ удовлетворенною наслѣдствомъ, *опредѣлилъ*: въ искѣ Урсули Ракутисъ отказать, отмѣнивъ во всѣхъ частяхъ рѣшеніе гминнаго суда. На это рѣшеніе Урсуля Ракутисъ принесла въ Правительствующій Сенатъ *кассаціонную жалобу*, въ которой изъясняетъ: 1) что, вслѣдствіе представленія ею къ дѣлу письменныхъ документовъ, а равно признанія брата Казиміра, искъ ея является основательнымъ; голословная же оговорка въ дарственной записи, участія въ которой она, истица, не принимала, объ удовлетвореніи будто бы ее наслѣдствомъ, безъ приложенія дарителемъ къ акту даренія соотвѣтственной ея квитанціи, хотя бы и частной, не можетъ вредить ея правамъ и тѣмъ болѣе составлять силу судебнаго доказательства; 2) что покойный отецъ ея Казиміръ владѣлъ наслѣдственнымъ имуществомъ на правахъ собственности и его распоряженія при жизни, по отношенію къ оному, за силою ст. 544 гражд. код., вовсе не могли быть обжалованы; 3) что, не подлежа ограниченіямъ, указаннымъ въ ст. 727 гражд. код., она, истица, никѣмъ не могла быть устранена отъ наслѣдства; 4) что мѣстные обычаи, на которые оффиціально сослался съѣздъ мировыхъ судей, помимо требованія о томъ сторонъ, не могли выработаться въ крестьянскихъ гражданскихъ соотношеніяхъ, такъ какъ крестьяне получили собственность только съ обнародованіемъ Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года; 5) что если-бы даже допустить существованіе обычая въ крестьянскомъ быту касательно отказовъ наслѣдства при жизни наслѣдодателей въ пользу не всего ихъ потомства, то подобный обычай противорѣчилъ-бы закону и добрымъ нравамъ и 6) что взглядъ съѣзда мировыхъ судей, изложенный въ мотивахъ его рѣшенія, нарушаетъ ст. 718, 725, 1075, 1079, 745, 913, 920, 900, 932, 727, 544, 1354, 1356 гражд. код., а также ст. 81, 82, 112, 129 и 130 уст. гр. суд. По симъ основаніямъ Урсуля Ракутисъ проситъ обжалованное рѣшеніе съѣзда мировыхъ судей отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ съѣздъ мировыхъ судей 1-го округа Сувалкской губерніи.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 127 положенія о примѣн. суд. уст. къ Варшавскому судебному округу, мировыя судебныя установленія, при постановленіи рѣшеній, могутъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями; 2) что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ подлиннаго производства и изъ рѣшенія съѣзда, ни одна изъ тяжущихся сторонъ, въ подтвержденіе своихъ требованій, на обычай не ссылалась; 3) что такимъ образомъ мировой съѣздъ, примѣнивъ къ настоящему дѣлу существующій будто-бы обычай, по собственному почину и безъ требованія о томъ тяжущихся сторонъ или одной изъ нихъ, тѣмъ самымъ нарушилъ главное и коренное условіе, при наличности коего только и можетъ быть допущено примѣненіе обычая къ спорнымъ правоотношеніямъ, какъ то явствуетъ изъ вышеуказанной статьи закона. По симъ основаніямъ и не касаясь прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сувалкскаго мироваго съѣзда 2-го округа отмѣнить, по нарушенію 127 ст. положенія о примѣн. суд. уст. къ Варш. суд. округу, и дѣло передать въ Сувалкскій мировой съѣздъ 1-го округа.

283.—1 8 8 0 г о д а о к т я б р я 2 1-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго унтеръ-офицера Григорія Сергѣева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Б а р т е н е в ъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ).

По кассаціонной жалобѣ предлежитъ разрѣшенію прежде всего *процессуальный вопросъ*: правильно-ли судебная палата предъявленный Сергѣевымъ на основаніи 1 п. 571 ст. уст. гр. суд. отводъ оставила безъ уваженія на томъ основаніи, что окружный судъ по частному опредѣленію 13 іюля 1878 г. оставилъ оный безъ уваженія и Сергѣевъ *не обжаловалъ этого опредѣленія отдѣльно отъ апелляціи*, а жаловался по предмету устраненія окружнымъ судомъ отвода лишь въ апелляціи на рѣшеніе суда? Въ такомъ заключеніи палаты Сергѣевъ усматриваетъ нарушеніе 2 п. 584, 587, 773 и 783 ст. уст. гр. суд. Но указанія Сергѣева о нарушеніи палатою закона слѣдуетъ признать неосновательными, потому что самая цѣль установленія отводовъ заключается въ упрощеніи производства отдѣленіемъ всѣхъ побочныхъ вопросовъ, а также въ устраненіи, при разрѣшеніи дѣла по существу, вопросовъ о подсудности. Съ этою цѣлью постановлено, что отвѣтчикъ, находя дѣло подсуднымъ другому суду, долженъ предъявить отводъ о подсудности прежде всѣхъ другихъ отводовъ (ст. 574 уст. гр. суд.), и на опредѣленіе суда, коимъ такой отводъ его не уваженъ, ему предоставлено въ краткій 7-ми дневный срокъ принести жалобу; этотъ краткій срокъ установленъ въ виду того, что, до разрѣшенія такой жалобы, пріостанавливается дальнѣйшее производство дѣла (588 ст. уст. гр. суд.); жалоба, по 588 ст., установлена частная, отдѣльная отъ апелляціи (ст. 587 и 783 уст.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что хотя окружный судъ можетъ и безъ указанія со стороны тяжущихся возбудить вопросъ о подсудности по 2 п. 584 ст. уст. гр. суд., но если такой вопросъ былъ возбужденъ *не судомъ*, а *отвѣтчикомъ*, и послѣдній *не обжаловалъ* въ частномъ порядкѣ, по 588 ст. уст. гр. суд., отдѣльно отъ апелляціи, *опредѣленія* окружнаго суда, коимъ таковой отводъ оставленъ безъ уваженія, то отвѣтчикъ лишается уже права совмѣстно съ апелляціею обжаловать признаніе судомъ дѣла себѣ подсуднымъ (рѣш. гр. касс. департ. 1876 года № 182); такой отвѣтчикъ не можетъ жаловаться и на невозбужденіе, по 2 п. 584 ст. уст. гр. суд., вопроса о подсудности самою палатою, потому, что со времени истеченія срока, установленнаго 588 ст. уст. гр. суд., и непринесенія въ оный жалобы на частное опредѣленіе суда о подсудности, надлежитъ признать, что обѣ стороны подчинились производству дѣла въ томъ окружномъ судѣ, гдѣ оно достигло рѣшенія, и по существу рѣшенія судебной палаты, изъ дѣла видно, что для завѣщателя Иваницкаго открылось безпотомною смертію въ 1862 году троюроднаго дяди его, Рыбникоза, право на наслѣдство въ имѣніи Рыбникова въ Нижегородскомъ уѣздѣ. Иваницкій, ведя съ Муратовскою, домогавшеюся и съ своей стороны признанія за нею права законнаго наслѣдованія половиною этого имѣнія, тяжбу, рѣшенную Нижегородскимъ окружнымъ судомъ и перенесенную въ Московскую судебную палату, составилъ въ іюлѣ 1876 г. завѣщаніе, по которому отказалъ Сергѣеву въ собственность движимое и недвижимое имѣніе, доставшееся ему послѣ смерти Рыбникова, состоящее въ Нижегородскомъ уѣздѣ, съ тѣмъ, что Сергѣевъ обязанъ по суду, *какъ собственникъ*, замѣняющій лицо Иваницкаго, окончить дѣло о наслѣдствѣ. По смерти завѣщателя и утвержденіи его завѣщанія 13 мая 1877 г. въ охранительномъ порядкѣ къ исполненію, Сергѣевъ, по силѣ завѣщанія, еще неуничтоженнаго судомъ, принялъ участіе въ означенной тяжбѣ, которая и разрѣшена была Московскою судебною палатою 15 ноября 1877 г., а засимъ братъ завѣщателя 21 марта 1878 г. началъ въ судѣ настоящее дѣло о недѣйствительности означеннаго завѣщанія въ силу 1068 ст. 1 ч. X т. По разсмотрѣніи сего дѣла, судебная палата, признавъ, что Иваницкимъ завѣщано Сергѣеву недвижимое имѣніе, право на которое открылось со дня безпотомственной смерти Рыбникова (ст. 1254 т. X ч. 1), а не со дня рѣшенія Московскою судебною палатою бывшей у завѣщателя съ Муратовскою тяжбы, на основаніи 399 и 1068 ст. 1 ч. X т., признала завѣщаніе Иваницкаго объ отказѣ чужеродцу Сергѣеву родоваго имѣнія недѣйствительнымъ. Проситель въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе 417, 1010, 1011, 1018 и 1068 ст. 1 ч. X т., полагая, что палата неправильно истолковала завѣщаніе, которое имѣло предметомъ не недвижимое имѣніе, а *спорное исковое право*, которое есть имущество *благопріобрѣтенное* и можетъ быть свободно завѣщаемо. Но доводы просителя оказываются неосновательными, потому, что Иваницкій отказалъ Сергѣеву недвижимое имѣніе, съ тѣмъ, что онъ, какъ

www.naukaprava.ru

собственникъ, замѣняющій лицо завѣщателя, долженъ окончить означенное дѣло о наслѣдствѣ; опредѣленіе-же въ каждомъ данномъ случаѣ, изъ содержанія завѣщанія того, въ чемъ состоитъ истинная воля завѣщателя, и истолкованіе смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ она высказана, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. гр. касс. депар. 1878 г. № 235 и др.). Затѣмъ выводъ палаты объ открытіи для завѣщателя права на наслѣдство смертію наслѣдодателя Рыбникова, а не временемъ рѣшенія спора завѣщателя съ другимъ наслѣдникомъ, совершенно согласенъ съ 1254 ст. 1 ч. X т., разъясненной въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента 1875 года №№ 582, 848, 1876 г. № 184 и др. Наконецъ, хотя тяжба, по ст. 417 т. X ч. 1, есть имущество движимое, и можетъ быть передаваема при жизни и завѣщана, но передача исковъ или тяжбъ вопреки законовъ, ограждающихъ правильный переходъ *недвижимыхъ* имѣній, и между прочимъ вопреки законовъ, воспрещающихъ кромѣ извѣстныхъ случаевъ *переходъ родовыхъ* имѣній по завѣщаніямъ, не допускается (ст. 1068 т. X ч. 1 и рѣш. гр. кас. деп. 1878 г. № 256). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сергѣева, присяжнаго повѣреннаго Харитонова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

284.—1880 года ноября 5-го дня. *По прошенію крестьянъ Ивана Безгина и Петра Шестеркина объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго мироваго съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Т и з е н г а у з е н ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

Крестьянское общество с. Вѣрина, получивъ въ даръ отъ помѣщика усадебную землю, предоставило таковую въ размѣрѣ 520 кв. саж., по условію 11 апрѣля 1865 г., „за 15 рублей во всегдашнее владѣніе“ бывшему дворовому человѣку Шестеркину, а послѣдній въ 1878 г., по условію, явленному въ волостномъ правленіи, отдалъ ту усадьбу въ аренду крестьянину Безгину на 12 лѣтъ. Въ томъ-же году крестьяне Окороковы и др. нарушили владѣніе Безгина означенною усадьбою, вслѣдствіе чего волостной судъ, къ которому Безгинъ обратился съ жалобою на это, распорядился произвести по оной дознаніе; но, усмотрѣвъ изъ таковаго вышеизложенныя обстоятельства перехода спорной земли отъ помѣщика къ крестьянскому обществу, а отъ сего общества къ Безгину черезъ Шестеркина, нашелъ споръ о той землѣ себѣ неподсуднымъ, причемъ однако-же, въ виду того, что общество отдало сію землю Шестеркину по условію, опредѣлилъ: „воспретить Окороковымъ съ прочими на будущее время производить вредъ и убытки на усадьбѣ, владѣемой отъ Шестеркина Безгинымъ“. Затѣмъ, въ маѣ 1879 г., Безгинъ обратился къ мировому судьѣ съ новымъ противъ Окороковыхъ, Клещуновыхъ

и др. искомъ, объясняя, что они согнали его съ означенной земли, не допустивъ засѣять оную, почему просилъ возстановить владѣніе его этою землею. Отвѣтчики, хотя признали, что Шестеркинъ владѣетъ таковою дѣйствительно въ теченіе тринадцати лѣтъ, тѣмъ не менѣе возражали противъ иска Безгина тѣмъ, что земля сія принадлежитъ имъ, отвѣтчикамъ, въ собственность. Мировой судья постановилъ рѣшеніе о возстановленіи владѣнія оною Безгина. Въ апелляціи на это рѣшеніе отвѣтчики сослались между прочимъ и на то, что по дѣлу ничѣмъ не доказано фактическое владѣніе Безгина спорною землею. Шестеркинъ—же словесно заявилъ съѣзду просьбу о допущеніи его къ участію въ семъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, какъ собственника той усадьбы, о которой идетъ споръ между Безгинымъ и апелляторами. Корочанскій *мировой съѣздъ* отмѣнилъ изложенное рѣшеніе мироваго судьи на томъ основаніи, что изъ объясненій сторонъ и представленныхъ ими документовъ усмотрѣлъ принадлежность спорной земли „къ крестьянскимъ землямъ душеваго права“, дѣла о коихъ, по 6 п. 51 ст. общ. полож. о кр. и 3 п. 31 ст. уст. гр. суд., подсудны не волостному суду и не судебно-мировымъ установленіямъ, а волостному сходу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съѣздъ не призналъ Шестеркина участвующимъ въ настоящемъ дѣлѣ лицомъ, такъ какъ онъ не подалъ письменнаго о томъ прошенія. Въ *кассаціонной жалобѣ* Безгинъ и Шестеркинъ указываютъ на нарушеніе съѣздомъ, въ изложенномъ рѣшеніи его, какъ 4 п. 29 ст., такъ и ст. 51 и 663 уст. гр. суд. Кромѣ того Шестеркинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія на основаніи 3 п. 185 и 188 ст. того-же устава, потому что отказомъ Безгину въ возстановленіи его владѣнія усадьбою, арендуемою имъ у него, Шестеркина, нарушается во всякомъ случаѣ право и его, Шестеркина, какъ собственника этой усадьбы.

Принимая во вниманіе: 1) что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, предметъ каждаго дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подсудность его по роду иска, опредѣляется содержаніемъ искового прошенія и требованіями, въ немъ изложенными, а не возраженіями отвѣтчика; 2), что настоящій искъ Безгина, заключаясь только въ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчиками фактическаго владѣнія его землею, арендуемою имъ у Шестеркина, подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій по существу, на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. и рѣшенія Правит. Сен. 1872 г. № 18, коимъ разъяснено, что предъявить такой искъ можетъ какъ собственникъ недвижимаго имѣнія, такъ и временной онаго владѣлецъ; 3) что въ виду сего и разъясненій, данныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его 1869 г. № 1146, 1871 г. № 1109, 1874 г. № 623, 1875 г. № 495, 1876 № 90 и др., сдѣланное отвѣтчиками противъ этого иска Безгина возраженіе о принадлежности означенной земли на правѣ собственности не Шестеркину, а имъ, не могло служить Корочанскому съѣзду достаточнымъ основаніемъ къ признанію дѣла о возстановленіи фактическаго владѣнія истца неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, которыя,

www.naukaprava.ru

будучи по закону обязаны возстановлять нарушенное владѣніе не по праву собственности, неподлежащему вовсе ихъ обужденію, а лишь по факту владѣнія,—должны для этого убѣдиться только въ томъ, которая изъ споряющихъ сторонъ владѣла спорною недвижимостью на самомъ дѣлѣ за шесть мѣсяцевъ до возникновенія о семъ иска; 4) что мировой съѣздъ не имѣлъ въ данномъ случаѣ законнаго основанія признать настоящее дѣло подсуднымъ волостному сходу въ силу 6 п. 51 ст. общ. пол. о крестьян., ибо приведенный законъ относитъ къ вѣдѣнію сельскаго схода дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірскою землею, т. е. такія дѣла о крестьянской землѣ, которыя имѣютъ предметомъ установленіе взаимныхъ отношеній между членами сельскаго общества, касающихся пользованія означенною землею, а не дѣла, возникающія между крестьянами и посторонними лицами по спорамъ о завладѣнной землѣ, хотя-бы и входящей въ составъ крестьянскаго надѣла, и 5) что мировой съѣздъ, не допустивъ Шестеркина вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, потому только, что просьба объ этомъ была имъ заявлена словесно, а не на письмѣ,-тоже поступилъ неправильно, ибо ст. 51 уст. гр. суд. допускаетъ принесеніе мировымъ судьямъ исковыхъ просьбъ не только письменныхъ, но и словесно, а такъ какъ прошенія третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло приравнены закономъ къ исковымъ прошеніямъ (уст. гр. суд. ст. 666, 848 и 200 по прод. 1879 г.), то посему требованіе 663 ст. того устава о вступленіи 3-го лица въ дѣло подачею письменнаго прошенія, находящееся въ связи съ предписаніемъ закона о начатіи дѣла въ общихъ судахъ не иначе, какъ по письменному исковому прошенію (ст. 256 уст. гр. суд.), непримѣнимо къ дѣламъ, производимымъ въ судебно-мировыхъ установленіяхъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Корочанскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4 п. 29 ст. и 51 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ Бѣлгородскій мировой съѣздъ.

285.—1880 года ноября 26 дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой вдовы Маріи Осетровой, присяжнаго повѣреннаго Богацкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Вдова Никопольскаго купца Марія Осетрова прошеніемъ, поданнымъ въ Екатеринославскій городовой сиротскій судъ 26 мая 1877 г., заявила, что духовнымъ завѣщаніемъ умершаго мужа ея, купца Николая Осетрова, утвержденнымъ къ исполненію 5 марта 1874 г., назначено ей въ пожизненное владѣніе все оставшееся послѣ него имѣніе. Со смерти мужа она и распоряжается этимъ имѣніемъ. Не желая пользоваться далѣе правами пожизненнаго владѣнія, она, Осетрова, предоставляетъ все то, что слѣдуетъ ей по духовному завѣщанію покойнаго мужа, въ пользу дѣтей; объ отреченіи отъ своихъ правъ она имѣетъ въ свое время заявить надлежащему мѣсту. А такъ какъ въ числѣ дѣтей есть малолѣтнія, то проситъ сиротскій судъ учредить, на основаніи 229 и 230 ст. X т. ч. 1, опекунское надъ дѣтьми и имуществомъ умершаго Николая Осетрова управленіе. Сиротскій судъ по постановленію своему 27 мая 1877 г. зачислилъ то имѣніе и малолѣтнихъ Осетровыхъ въ вѣдѣніе опеки и опредѣлилъ опекуншею вдову Марію Осетрову, которая и приняла имущество умершаго Осетрова въ свое опекунское завѣдываніе по описи 17 іюня 1877 года. Потомъ сиротскій судъ, въ виду во 1-хъ) прошенія дочери Николая Осетрова, Ольги, достигшей совершеннолѣтія, въ которомъ она указывала на неправильныя дѣйствія опекунши Маріи Осетровой по управленію опекунскимъ имѣніемъ, на растройство и расхищеніе онаго, и во 2-хъ, прошенія опекунши Маріи Осетровой о томъ, что имѣніе мужа ея должно быть исключено изъ опекунскаго управленія и отдано ей по духовному завѣщанію мужа ея въ пожизненное владѣніе и пользованіе, такъ какъ она установленнымъ въ законахъ порядкомъ не отреклась формально отъ предоставленныхъ ей тѣмъ завѣщаніемъ правъ, по опредѣленію своему, состоявшемуся 25 января 1879 г., заключилъ: ходатайство вдовы Маріи Осетровой объ исключеніи имѣнія Николая Осетрова изъ опекунскаго управленія, оставить безъ удовлетворенія, равно оставить безъ удовлетворенія и ходатайство Ольги Осетровой въ отношеніи удаленія Маріи Осетровой отъ управленія имѣніемъ. На постановленіе сиротскаго суда принесена была Марьею Осетровой жалоба Екатеринославскому окружному суду. Окружный судъ, принимая во вниманіе, что имѣніе умершаго Осетрова подчинено опекунскому управленію по опредѣленію сиротскаго суда отъ 27 мая 1877 г., согласно ходатайству Марьи Осетровой, заявившей сиротскому суду объ отреченіи отъ правъ пожизненнаго владѣнія; что распоряженіе сиротскаго суда не только не было обжаловано своевременно, но Осетрова до сего времени управляетъ имѣніемъ, оставшимся послѣ ея мужа; что Осетрова не доставляетъ отчетовъ за 1877 и 1878 годы и не доставляетъ также объясненія о томъ, погашены ли долги Николая Осетрова, на уплату которыхъ разрѣшенъ Осетровой Правительствующимъ Сенатомъ заемъ 12 т. въ кредитномъ учрежденіи, 29 мая 1879 г., постановилъ: жалобу Осетровой оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе окружнаго суда Осетрова принесла жалобу Одесской судебной палатѣ. Въ жалобѣ своей она объясняла, что выраженное въ прошеніи ея сиротскому суду ходатайство объ учрежденіи надъ имѣніемъ Николая Осетрова опеки было только условное, поставленное въ зависимость отъ предположенаго ею, въ будущемъ, формальнаго отъ правъ ея на пожизненное владѣніе тѣмъ имѣніемъ отреченія, а такъ какъ такого формальнаго отреченія ею сдѣлано не было, то и учрежденная по ея прошенію опека болѣе существовать не можетъ, а самое имѣніе Николая Осетрова должно быть возвращено въ полное ея распоряженіе, тѣмъ болѣе, что тѣ событія, которыми обусловливались въ завѣщаніи мужа ея взятіе имѣнія ея въ опеку, а именно вступленія ея во второй бракъ и смерти ея, не наступили; далѣе Осетрова представляла Палатѣ на видъ, что расхищенія и растройства въ

www.naukaprava.ru

имѣніи мужа ею допущено не было, что деньгами, вырученными чрезъ продажу движимости, погашены долги, о чемъ и представлены будутъ палатѣ доказательства, что перезалога имѣнія она не произвела потому, что уплата процентовъ по этому перезалогу поглотила бы всѣ доходы съ имѣнія, и что она, какъ пожизненная владѣлица имѣнія, въ силу завѣщанія мужа ея, не обязана передъ сиротскимъ судомъ никакою отчетностію. Выслушавъ дѣло 22 сентября 1879 года, *судебная палата нашла*: ходатайство объ исключеніи имѣнія Николая Осетрова изъ опекунскаго управленія и объясненія о неправильности опредѣленія окружнаго суда отъ 29 мая 1879 г.—Марья Осетрова, главнѣйшимъ образомъ, основываетъ на томъ соображеніи, что имѣніе это завѣщано ей въ пожизненное владѣніе и пользованіе по духовному завѣщанію мужа ея, Николая Осетрова, и что хотя она въ 1877 г. заявила сиротскому суду о желаніи, чтобы надъ имѣніемъ тѣмъ учреждена была опека, но это заявленіе было условное, поставленное въ зависимость отъ предположеннаго ею, въ будущемъ, формальнаго отреченія отъ своихъ правъ, предоставленныхъ ей завѣщаніемъ мужа, каковаго отреченія она установленнымъ въ законахъ способомъ не объявила. Съ основательностію такого вывода судебная палата согласиться не можетъ. Изъ дѣла видно, что Марья Осетрова 26 мая 1877 года обратилась въ Екатеринославскій сиротскій судъ съ прошеніемъ объ учрежденіи, на основаніи 229 и 230 ст. т. X ч. 1, опеки надъ дѣтьми и имуществомъ Николая Осетрова; такимъ прошеніемъ она указала какъ бы сиротскому суду на необходимость учрежденія опеки и тѣмъ самымъ лишила себя права ходатайствовать въ послѣдствіи объ исключеніи имѣнія изъ опекунскаго управленія; хотя Осетрова нынѣ объясняетъ, что просьба ея объ учрежденіи опеки обусловливалась отреченіемъ отъ предоставленныхъ ей духовнымъ завѣщаніемъ правъ, каковаго отреченія она формальнымъ образомъ не учинила, но палата не можетъ не замѣтить, что указанный въ 1266 ст. т. х ч. 1 порядокъ установленъ при отреченіи отъ наслѣдства; въ настоящемъ же случаѣ Марія Осетрова отказывалась лишь отъ правъ пожизненнаго владѣнія, предоставленныхъ ей по духовному завѣщанію мужа ея, вслѣдствіи чего и не можетъ быть рѣчи о необходимости для Маріи Осетровой соблюсти установленный прописаннымъ закономъ порядокъ отреченія. Независимо отъ сего, судебная палата, обсуждая силу и значеніе духовнаго завѣщанія Николая Осетрова, утвержденнаго Екатеринославскимъ окружнымъ судомъ къ исполненію, по опредѣленію суда 5 марта 1874 года, находитъ, что Николай Осетровъ, назначая недвижимое имѣніе свое въ пожизненное владѣніе жены своей, право собственности на оное предоставилъ дѣтямъ своимъ, обязывая вмѣстѣ съ тѣмъ жену свою изъ доходовъ съ имѣнія воспитывать дѣтей его, сообразно ихъ званію и состоянію, а конскій заводъ продать на уплату долговъ его. Такимъ образомъ изъ смысла завѣщанія усматривается, что право собственности на имущество Николая Осетрова принадлежитъ дѣтямъ его, въ числѣ которыхъ есть малолѣтнія, вслѣдствіе чего сиротскій судъ, извѣщенный самою Марьею Осе-

тровою объ этомъ обстоятельствѣ, обязанъ былъ, на основаніи 220 и 251 ст. т. X ч. 1, вступить въ вѣдѣніе и управленіе сиротскихъ дѣлъ и учредить надъ дѣтьми и имуществомъ Николая Осетрова опеку, которая, законнымъ образомъ надъ малолѣтними установленная, прекращается лишь съ достиженіемъ малолѣтними совершеннолѣтія. По всѣмъ симъ основаніямъ судебная палата признала частную жалобу Маріи Осетровой на частное опредѣленіе окружнаго суда отъ 29 мая 1879 года незаслуживающею уваженія. На означенное опредѣленіе палаты повѣренный Маріи Осетровой, присяжный повѣренный Богацкій, подалъ *кассаціонную жалобу*, прося отмѣнить оное по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Марія Осетрова воспользовалась предоставленными ей духовнымъ завѣщаніемъ мужа ея правами, принявъ наслѣдство (1255 ст. X т. ч. 1.); принявъ же наслѣдство, она лишилась уже возможности отречься отъ онаго. Между тѣмъ судебная палата, также какъ и сиротскій и окружный суды, полагаетъ, что Марія Осетрова отреклась отъ своихъ правъ, и такъ какъ пожизненнаго владѣльца не стало, то имущество должно перейти къ дѣтямъ и поступить, по малолѣтству нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ опеку. Такимъ заключеніемъ, какъ полагаетъ проситель, нарушены 1266 ст. X т. ч. 1, 202 и 215 ст. уст. гр. суд. и неправильно истолкованы 250 и 251 ст. X т. ч. 1, въ виду того, что въ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія, чтобы опекунскія учрежденія безъ достаточныхъ законныхъ основаній были вправѣ учреждать опеку надъ имуществомъ, неподлежащимъ опекунскому завѣдыванію. Имущество, владѣемое Осетровою, могло тогда только подлежать опекѣ, когда она утратила бы свои права; утрата ихъ могла послѣдовать или путемъ дара или посредствомъ уступки постороннему лицу, или вслѣдствіе смерти Осетровой, или вторичнаго замужества. Но ничего подобнаго не установлено палатою. А взято имѣніе въ опеку по просьбѣ Осетровой; просьбу эту палата и разсматриваетъ съ точки зрѣнія 250 и 251 ст. X т. 1 ч., тогда какъ: а) Осетрова просила учрежденія опеки въ виду предполагаемаго отреченія отъ своихъ правъ, и б) по примѣчанію къ 212 ст. X т. 1 ч., опеки, учреждаемыя произвольными дѣйствіями частныхъ лицъ надъ собственными имѣніями, не имѣютъ предъ закономъ никакого значенія. Такимъ образомъ, если нѣтъ ни одной законной причины къ установленію опеки и если единственный поводъ къ открытію ея состоитъ въ произволѣ лица, то сиротскій судъ могъ лишь отказать Осетровой въ просьбѣ объ учрежденіи опеки, а окружный судъ и судебная палата должны были, разъ опекунское управленіе учреждено неправильно, устранить его. И 2) пожизненное владѣніе Осетровой установлено законнымъ порядкомъ, именно духовнымъ завѣщаніемъ ея мужа. Это пожизненное владѣніе составило для Осетровой особое право (514 ст. X т. ч. 1), которое и могло прекратиться только способами, духовнымъ завѣщаніемъ указанными и закономъ дозволенными. Но подобныхъ способовъ, какъ изложено выше, въ наличности не оказалось. А между тѣмъ, неправильнымъ распоряженіемъ сиротскаго суда, поддержаннымъ окружнымъ

www.naukaprava.ru

судомъ и судебною палатою, Осетрова лишилась своего права. По общему выводу просителя, судебная палата нарушила 250, 251, 514, 1255 и 1256 и примѣч. къ 212 ст. X т. ч. 1.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) имѣніе наслѣдодателя Николая Осетрова, завѣщанное въ пожизненное владѣніе жены его, Маріи Осетровой, поступило въ фактическое владѣніе дѣтей его по постановленію 27 мая 1877 года, которое, какъ заключилъ окружный судъ въ опредѣленіи 25 января 1879 г. и противъ чего Осетрова не возвражала, осталось съ ея стороны необжалованнымъ. Имѣніе это состоитъ во владѣніи дѣтей Осетровыхъ и по настоящее время. Смыслъ 531 ст. т. X ч. 1 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что лицо, обладающее фактически имѣніемъ, какъ дѣйствительный владѣлецъ, не можетъ быть лишено права владѣнія безъ суда. Поэтому Марія Осетрова, если хотѣла доказать свои преимущественныя права на владѣніе имѣніемъ и устранить отъ сего владѣнія фактическихъ владѣльцевъ, должна была доказывать эти права и ходатайствовать объ изъятіи имѣнія изъ владѣнія наслѣдниковъ исковымъ порядкомъ; судебныя же мѣста, окружный судъ и судебная палата, разсматривали дѣло въ частномъ порядкѣ и потому совершенно правильно оставили безъ уваженія просьбу Маріи Осетровой о возстановленіи ея правъ пожизненнаго владѣнія; 2) проситель утверждаетъ, что довѣрительница его пріобрѣла права пожизненнаго владѣнія по законному акту—духовному завѣщанію ея мужа и не могла лишиться ихъ въ силу 513 ст. X т. ч. 1, ибо не соблюла формальностей, установленныхъ 1266 ст. того же тома для отреченія отъ правъ наслѣдства, судебная же палата не устранила опеки и не допустила Марію Осетрову вступить въ пожизненное владѣніе и тѣмъ нарушила приведенныя 514 и 1266 ст., притомъ неправильно истолковала послѣднюю изъ нихъ. Но обсужденіе правъ Маріи Осетровой зависѣло отъ судебнаго мѣста при исковомъ производствѣ, и палата, разсматривавшая дѣло, какъ изложено выше, въ частномъ порядкѣ, не имѣла надобности разрѣшать вопроса о правахъ Маріи Осетровой на пожизненное владѣніе, исходя изъ 514 стат. X т. ч. 1. Точно также вопросъ о томъ, имѣлъ ли отказъ Маріи Осетровой отъ пожизненнаго владѣнія значенія полнаго и формальнаго отреченія, или временной уступки, или не имѣлъ вовсе никакого значенія, могъ быть разрѣшенъ въ исковомъ порядкѣ, и палатѣ, и въ настоящемъ случаѣ, не предстояло необходимости входить въ оцѣнку доводовъ по сему предмету истицы и повѣреннаго ея. Если палата и разсуждала о нихъ, то, при правильномъ исходѣ дѣла, подобныя излишнія разсужденія палаты, неимѣющія обязательной силы, такъ какъ не включены въ резолютивную часть рѣшенія (ст. 895 уст. гр. суд.), не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея опредѣленія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Осетровой, присяжнаго повѣреннаго Богацкаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

286.—1879 ГОДА ЯНВАРЯ 24-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго совѣта управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Евгенія Утина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Крестьянинъ Варшаковъ отправилъ изъ Москвы, по Николаевской желѣзной дорогѣ, три мѣста разнаго товара, вѣсомъ 14 пуд. 7 фунт., на сумму 374 руб. 57 коп. Такъ какъ товаръ этотъ на желѣзной дорогѣ былъ утерянъ и не дошелъ по назначенію, то повѣренный Варшакова предъявилъ къ главному обществу искъ у мироваго судьи 7-го участка гор. С.-Петербурга въ суммѣ 374 руб. 57 коп. Въ доказательство иска своего довѣрителя повѣренный Варшакова представилъ: 1) актъ о пропажѣ 14 пуд. 7 ф. товара; 2) объявленіе главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ о согласіи уплатить Варшакову по 5 руб. за пудъ недоставленнаго товара, всего 79 руб. 37 коп.; 3) два счета фабрикантовъ Леонова и Пискова и 4) дубликатъ накладной. Въ этой накладной значится на лицевой страницѣ: „по подлинной накладной сдано мною нижепоименованное, для отправленія къ вамъ, съ товарнымъ поѣздомъ, по извѣстнымъ вамъ и мнѣ правиламъ, какъ на оборотѣ сего отпечаннымъ, такъ равно и всѣмъ правиламъ и тарифамъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ грузъ долженъ прослѣдовать и т. д.,“ затѣмъ слѣдуетъ подробное обозначеніе мѣстъ и ихъ вѣса и внизу послѣ приписки: „нѣкоторыя мѣста тар. подмочены за пов. дорога не от.“ подпись отправителя, Варшакова, обозначеніе года, мѣсяца и числа отправленія и снова подпись Варшакова. На оборотѣ накладной пропечатано извлеченіе изъ тарифа главн. общ. Россійскихъ желѣзн. дорогъ, изданія 1867 г. Въ числѣ помѣщенныхъ здѣсь §§, пропечатанъ § 179, слѣдующаго содержанія: за незастрахованную кладь общество отнюдь не выдаетъ болѣе: 1 рубля за фунтъ пассажирскаго багажа, 5 руб. за пудъ товара и т. д.—Мировой судья въ виду того, что товаръ застрахованъ не былъ и что, по § 179 тарифа, общество не выдаетъ болѣе 5 руб. за незастрахованную кладь, руководствуясь 81, 82 и 129 ст. уст. гр. суд., присудилъ Варшакову за потерянный товаръ 72 руб. По апелляціонной жолобѣ повѣреннаго истца, Красновскаго, дѣло это поступило въ С.-Петербургскій Столичный *мировой съѣздъ*, который, признавъ, что сущность настоящаго спора заключается лишь въ томъ, отвѣтствуетъ ли общество передъ Варшаковымъ на основаніи 179 ст. тарифа общества, т. е. лишь по 5 руб. за пудъ, или же на основаніи общаго закона, ст. 684 X т. 1 ч., т. е. во всей стоимости утерянаго товара, 374 руб. 57 коп., неоспариваемой отвѣтчикомъ, *нашелъ*, что въ данномъ случаѣ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что общество должно отвѣтствовать передъ Варшаковымъ на основаніи 684 ст. 1 ч. X т., такъ какъ

www.naukaprava.ru

статья 179 тарифа общества, на которую ссылается отвѣтчикъ, сама по себѣ вовсе не имѣетъ силы общеобязательнаго правила уже потому, что тарифъ общества не имѣетъ утвержденія верховной власти. Отвѣтчикъ указываетъ на то, что на оборотѣ накладной, по которой отправленъ былъ Варшаковымъ товаръ и имъ подписанной, отпечатаны правила тарифа и между прочимъ ст. 179 тарифа, а потому статья эта имѣетъ обязательное для Варшакова значеніе въ смыслѣ условія, добровольно постановленнаго сторонами. Но разсматривая накладную, по которой отправленъ товаръ, какъ договоръ, нельзя не видѣть, что подпись Варшакова имѣется на первой страницѣ накладной, на оборотѣ же, гдѣ отпечатаны правила тарифа, подписи Варшакова нѣтъ. Помимо сего договоръ, по которому одна сторона обязуется за извѣстную цѣну доставить товаръ другой сторонѣ по назначенію, по самой цѣли своей налагаетъ прямую обязанность на контрагента, принявшаго на себя доставку товара по назначенію, блюсти за цѣлостію товара и слѣдовательно отвѣтствовать по всей его стоимости, а потому, если бы въ подобный договоръ и дѣйствительно включено было такое условіе, по которому контрагентъ, принявшій на себя доставку, не отвѣчаетъ, въ случаѣ пропажи товара, полною его стоимостью, то условіе это противорѣчило бы коренной цѣли договора и уже посему одному не имѣло бы значенія. Наконецъ такое условіе прямо указывало бы на противозаконную цѣль договора, такъ какъ, отвѣчая только 5 р. за пудъ товара, общество въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ какъ и въ настоящемъ, товаръ стоитъ очевидно дороже 5 р., имѣло бы прямую выгоду и притомъ почти совершенно безнаказанно, вовсе не доставлять товара по назначенію, а объявлять его утеряннымъ. Признавъ по изложеннымъ соображеніямъ отвѣтственность общества передъ Варшаковымъ по настоящей стоимости утерянаго товара, мировой съѣздъ, по ст. 81, 82, 105, 109 и 133 уст. гр. суд. и 684 ст. X т. 1 ч., отмѣнилъ рѣшеніе мироваго судьи 7-го участка и присудилъ Варшакову съ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 374 руб. 57 коп. Въ принесенной *кассаціонной жалобѣ* повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Утинъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію §§ 4 и 23 уст. общ., § 179 тарифа и 1538, 1530, 1741, 1744 и 684 ст. X т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на первой страницѣ накладной, выше подписи Варшакова, изъяснено, что товаръ отправляется по извѣстнымъ отправителю правиламъ, *какъ на оборотѣ накладной отпечатаннымъ*, такъ равно и всѣмъ правиламъ и тарифамъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ грузъ долженъ прослѣдовать. Установивъ, что лицевая страница пакладной Варшаковымъ подписана, съѣзду, на точномъ основаніи 2 п. 142 ст. уст. гр. суд., слѣдовало объяснить въ своемъ рѣшеніи тѣ основанія, по которымъ онъ сдѣланной на этой страницѣ ссылкѣ на правила тарифа, отпечатанныя на оборотѣ, не придалъ никакого значенія, не сдѣлавъ же сего съѣздъ нарушилъ означенное требованіе закона. Но независимо отъ такого нарушенія правилъ судопроизводства и прочія соображенія съѣзда не могутъ быть признаны правильными. По мнѣнію съѣзда договоръ, по которому одна сторона обязуется за извѣстную цѣну доставить товаръ другой сторонѣ по назначенію, по самой цѣли своей налагаетъ прямую обязанность на контрагента, принявшаго на себя доставку товара по назначенію, блюсти за цѣлостью товара и слѣдовательно отвѣтствовать во всей его стоимости, а потому, если бы въ подобный договоръ и дѣйствительно включено было такое условіе, по которому контрагентъ, принявшій на себя доставку не отвѣчалъ, въ случаѣ пропажи товара, полною его стоимостью, то условіе это противорѣчило бы коренной цѣли договора и уже по сему одному не имѣло бы значенія. На основаніи 1528 и 1530 ст. т. X закон. гражд. договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ, цѣль ихъ должна быть непротивна законамъ, благочинію и общественному порядку, причемъ договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоры по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ непротивныя. По силѣ же 1737 ст. тѣхъ же законовъ подрядъ или поставка есть договоръ, по силѣ коего одна изъ вступающихъ въ оный сторонъ принимаетъ на себя обязательство исполнить своимъ иждивеніемъ предпріятіе или поставить извѣстнаго рода вещи, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить за то денежный платежъ, причемъ, на основаніи 1738 ст., предметомъ подряда и поставки могутъ быть всякаго рода предпріятія, непротивныя законамъ, въ томъ числѣ перевозка людей и тяжестей сухимъ путемъ и водою, а по ст. 1744 подрядъ и поставка исполняются: со стороны подрядчика и поставщика—совершеніемъ подряда и поставки въ срокъ, опредѣленный договоромъ, съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ содержащихся въ оном условій, а со стороны подряжающаго—платежемъ подрядчику или поставщику сполна цѣны подряда или поставки по условіямъ договора.—Соображеніе всѣхъ этихъ узаконеній приводитъ прежде всего къ выводу, что подряжающій, на время поставки, остается собственникомъ ввѣренныхъ подрядчику для перевозки тяжестей, и, слѣдовательно, по совершеніи перевозки имѣетъ неотъемлемое право, въ мѣстѣ назначенія грузовъ, получить ихъ всецѣло отъ подрядчика, а въ случаѣ пропажи таковыхъ дѣйствительную стоимость оныхъ. Симъ однако не стѣсняется свобода договаривающихся включать въ договоры о подрядѣ всякія условія, лишь бы они не были противны законамъ. Въ число такихъ условій можетъ входить и соглашеніе касательно ограниченія отвѣтственности подрядчика за цѣлость и стоимость ввѣренныхъ ему грузовъ. При перевозкѣ могутъ послѣдовать разнаго рода случайности, независящія нисколько отъ подрядчика, когда ввѣренные ему грузы или клади могутъ пострадать даже при всемѣрной его рачительности къ выполненію принятой имъ на себя обязанности. То или другое соглашеніе на подобныя случаи, съ которыми присвоеніе товара самимъ вощикомъ или лицами, отъ него поставленными для выполненія договора перевозки, ничего общаго не имѣетъ, не заключая въ себѣ чего либо противо-

www.naukaprava.ru

законнаго, не противорѣчитъ и цѣли договора сего рода, такъ какъ отъ подрядчика нельзя требовать большей заботливости и большаго попеченія на счетъ ввѣренныхъ ему предметовъ, чѣмъ отъ самого хозяина оныхъ. По-этому условіе объ освобожденіи подрядчика, въ сихъ независящихъ отъ него случаяхъ, вполнѣ или въ извѣстной степени, отъ отвѣтственности за утрату ввѣреннаго ему груза, ни мало не противорѣчитъ ни общимъ законнымъ предписаніямъ о заключеніи гражданскихъ договоровъ, ни спеціальной цѣли, преслѣдуемой договорившимися при заключеніи договора перевозки тяжестей. Еще менѣе можно признать правильнымъ дальнѣйшее соображеніе съѣзда, что вышеозначенное условіе объ ограничительной отвѣтственности указываетъ на противозаконную цѣль договора, обнаруживая прямую выгоду для общества жел. дороги во всѣхъ случаяхъ, гдѣ товаръ стоитъ дороже 5 руб., вовсе не доставлять его по назначенію, а объявлять таковой утерянным. Для признанія договора недѣйствительнымъ и обязательства ничтожнымъ, по силѣ 1529 ст. т. X ч. 1, побудительная причина къ заключенію онаго должна заключаться въ достиженіи цѣли, закономъ запрещенной. По буквальному смыслу этой статьи противозаконная цѣль, которую преслѣдуютъ договаривающіеся, должна быть непосредственною побудительною причиною къ заключенію договора, т. е. изъ него должно съ достаточною опредѣленностью явствовать, что стороны стремились достигнуть того, что закономъ воспрещено.—Когда же побудительная причина договора имѣетъ цѣль закономъ невоспрещенную, то одна возможность для той или другой договорившейся стороны достигнуть противозаконныхъ послѣдствій, не можетъ еще повлечь отнесеніе его къ числу тѣхъ, которые ничтожны въ своей побудительной причинѣ. Такую возможность представляетъ каждый договоръ, но не въ силу непринужденнаго произвола и согласія сторонъ, которыми они руководились при заключеніи сдѣлки, а на основаніи внесенія въ исполненіе оной односторонней преступной воли, обузданіе которой совершается уже не мѣрами гражданскаго взысканія, а путемъ уголовнаго преслѣдованія и наказанія, почему и не можетъ создать никакихъ выгодныхъ для этой стороны послѣдствій, обусловленныхъ гражданскою сдѣлкою. Въ виду сего возможность проявленія, при выполненіи гражданскаго договора, преступной воли одной изъ договорившихся сторонъ не можетъ быть вовсе принимаема въ соображеніе при обсужденіи побудительной причины заключенія онаго, кромѣ случая, когда достиженіе противозаконной цѣли легло непосредственно въ основу соглашенія и какъ бы вызвало самое существованіе договора. Признавая вслѣдствіе сего, что С.-Петербургскій Столичный мировой съѣздъ, отвергнувъ безусловно право договаривающихся согласиться на счетъ размѣра отвѣтственности за пропажу тяжестей, ввѣренныхъ одною стороною другой для перевозки, и въ особенности, отнеся такое соглашеніе къ преслѣдованію цѣли, закономъ воспрещенной, неправильно истолковалъ вышеприведенныя постановленія законовъ гражданскихъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго

съѣзда, по нарушенію ст. 142 уст. гр. суд. и 1529 ст. X т. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ.

287.—1879 года мая 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Бѣлокурова, присяжнаго повѣреннаго Виктора Полкотыцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Муллов).

Купецъ Иванъ Бѣлокуровъ выдалъ Новочеркасскому обществу взаимнаго кредита явленную 1 марта 1873 года у крѣпостныхъ дѣлъ бывшей областной войска Донскаго палаты уголовнаго и гражданскаго суда закладную въ томъ, что въ обезпеченіе исправнаго платежа долга его означенному обществу въ количествѣ 10,000 руб., получаемыхъ имъ изъ онаго разновременно подъ особыя обязательства или векселя за его подписью, представляетъ собственный свой домъ съ принадлежащими къ оному постройками въ станицѣ Каменской на торговой площади срокомъ на 5 лѣтъ, съ тѣмъ, что ежели онъ, Бѣлокуровъ, тѣхъ въ заемъ данныхъ ему денегъ Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита на срокъ выданныхъ имъ обязательствъ или векселей не заплатитъ, то вольно оно закладную эту тогда же, гдѣ слѣдуетъ, явить и удовлетвореніе получить, какъ законы повелѣваютъ, приэтомъ Бѣлокуровъ удостовѣрилъ, что напредъ сего оное его имѣніе никому иному ни продано, ни заложено и ни у кого ни въ какія крѣпости не укрѣплено. Вслѣдствіе назначенія Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита означеннаго дома въ продажу, конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ объявленнаго между тѣмъ несостоятельнымъ должникомъ Бѣлокурова, предъявило 26 іюня 1875 года въ Новочеркасскомъ окружномъ судѣ искъ къ Новочеркасскому обществу взаимнаго кредита о признаніи, что означенное общество не пріобрѣло актомъ 1 марта 1873 года залоговаго права на поименованное въ немъ имущество Бѣлокурова, и что вслѣдствіе того оно не пріобрѣло и права на продажу этого имѣнія въ порядкѣ, установленномъ §§ 23—25 устава онаго, причемъ повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Бѣлокурова въ поданномъ въ тотъ судъ исковомъ прошеніи доказывалъ, что Новочеркасское общество взаимнаго кредита можетъ производить займы своимъ членамъ подъ обезпеченіе недвижимыхъ имуществъ не на основаніи закладныхъ крѣпостей, которыя установлены для обезпеченія займовъ между частными лицами, а на основаніи залоговаго свидѣтельства, составленнаго на это имущество порядкомъ, установленнымъ для залога недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ, т. е. въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 323—334 т. XI уст. кредит. установ., и согласно формѣ, приложенной къ ст. 324 того же устава, и что выданный Бѣлокуровымъ актъ не можетъ быть признанъ дѣйствитель-

www.naukaprava.ru

нымъ и какъ закладная между частными людьми, такъ какъ документъ этотъ не соотвѣтствуетъ вовсе устанавливаемой—ст. 1648, 1643 т. X ч. 1 и приложенною къ сей послѣдней статьѣ формою—закладной крѣпости на недвижимое имѣніе, изъ которой видно, что закладная крѣпость устанавливаетъ договоръ займа съ обезпеченіемъ залога, означенный же актъ устанавливаетъ лишь одно обезпеченіе, а заемъ совершался по векселямъ. Слѣдовательно актомъ 1 марта 1873 года совершенно произвольно взамѣнъ закладной крѣпости или залоговаго свидѣтельства установлено обезпеченіе векселей въ формѣ, по наружности только напоминающей закладную и неимѣющей ничего общаго съ залоговымъ свидѣтельствомъ. По закладной крѣпости должны быть опредѣлены точно какъ сумма долга, такъ срокъ и время просрочки. Изъ акта же 1 марта 1873 года не видно ни того, ни другаго, такъ какъ для размѣра долга поставленъ только крайній предѣлъ, до котораго онъ можетъ возрасти и то не по этому акту, а по особымъ актамъ въ видѣ векселей, срокъ же хотя и установленъ пятилѣтній, но уже изъ того, что общество взаимнаго кредита нашло возможнымъ считать этотъ актъ просроченнымъ, видно, что не этимъ актомъ устанавливается срокъ, а особыми векселями, актъ же 1 марта 1873 года въ сущности безсрочный или же установленный въ немъ пятилѣтній срокъ лишенъ всякаго основанія. Возражая противъ этихъ доводовъ, повѣренный Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита въ засѣданіи окружнаго суда объяснилъ, что ежели актъ 1 марта 1873 года по формѣ своей и не можетъ быть принятъ за залоговое свидѣтельство, то онъ содержитъ въ себѣ существенные признаки, требуемые закономъ для этого свидѣтельства, а именно: въ немъ обозначено мѣсто нахожденія имущества, количественность и качественность онаго и кому оно принадлежитъ; сверъ того на имѣніе, поименованное въ актѣ, наложено запрещеніе, слѣдовательно актъ 1 марта 1873 года по своему внутреннему свойству долженъ быть признанъ за залоговое свидѣтельство, хотя и не удовлетворяетъ оному по своей формѣ, которая, при существованіи необходимыхъ внутреннихъ признаковъ, не должна имѣть никакого значенія. Затѣмъ повѣренный Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита, ссылаясь на уставъ Ростовскаго общества взаимнаго кредита, объяснилъ, что не всѣ кредитныя установленія должны установлять для себя залоговое право на недвижимое имущество на основаніи залоговыхъ свидѣтельствъ, а могутъ совершать и закладныя крѣпости, и что законодатель, установляя залоговое право для кредитныхъ установленій, относился безразлично къ тому, будетъ ли оно установлено на основаніи залоговыхъ свидѣтельствъ или закладныхъ крѣпостей, но, указывая на залоговыя обязательства, имѣлъ въ виду облегчить для кредитнаго установленія особый порядокъ залога въ интересѣ этого установленія; что актъ 1-го марта 1873 года имѣетъ всѣ существенные признаки закладной крѣпости, а именно: въ немъ обозначенъ заемъ подъ залогъ имуществъ, составъ этого имущества, указаніе кому оно принадлежитъ, а также сумма и срокъ залога; къ сему повѣренный отвѣтчика присовокупилъ, что какъ актъ этотъ сверхъ того совершенъ установленнымъ крѣпостнымъ порядкомъ въ бывшей областной палатѣ, то и долженъ пользоваться покровительствомъ закона. Новочеркасскій окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что обществомъ взаимнаго кредита пріобрѣтено право залогодержателя по акту 1-го Марта 1873 года въ смыслѣ удовлетворенія его исключительно изъ заложеннаго имѣнія и преимущественно предъ всѣми прочими кредиторами, но что въ виду того, что оно вступило съ Бѣлокуровымъ въ закладной договоръ, совершенный въ обще установленномъ порядкѣ закладной крѣпости, оно не можетъ само распорядиться по §§ 23—25 устава взысканіемъ по сему акту, а должно поступить по указанію ст. 214 уст. гр. суд. Признавъ засимъ исковыя требованія повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Бѣлокурова неподлежащими удовлетворенію, окружный судъ въ искѣ означеннаго управленія отказалъ, судебныя издержки оставилъ на истцѣ и возложилъ на него вознагражденіе отвѣтчика за веденіе дѣла. На это рѣшеніе подали апелляціонныя жалобы обѣ стороны. Повѣренный конкурснаго управленія, оставаясь довольнымъ тою частью того рѣшенія, которою признано, что общество не пріобрѣло право на полученіе удовлетворенія въ порядкѣ, установленномъ §§ 23—25 устава того общества, просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить въ остальныхъ его частяхъ, причемъ, повторяя объясненія свои какъ относительно того, что общество взаимнаго кредита можетъ пріобрѣсти залоговое право только посредствомъ залоговаго свидѣтельства, такъ и относительно того, что актъ 1-го марта 1873 года не можетъ имѣть значенія закладной крѣпости, доказывалъ, что ежели и смотрѣть на закладную крѣпость не какъ на актъ займа съ обезпеченіемъ залогомъ недвижимаго имущества (прилож. къ ст. 1643 т. X ч. 1), а какъ на отдѣльный актъ, обезпечивающій какой бы то ни былъ договоръ и обязательство, то такого рода толкованіе ст. 1554 т. X ч. 1 возможно лишь по отношенію къ договорамъ въ тѣсномъ смыслѣ, но не къ договорамъ торговаго права, напримѣръ къ векселямъ; что такой договоръ, какъ договоръ дополнительный, мыслимъ лишь какъ обезпеченіе уже существующаго главнаго договора, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ договоръ обезпеченія совершился въ видахъ обезпеченія еще несуществовавшихъ обязательствъ, самое существованіе которыхъ неизвѣстно, и что кромѣ того окружный судъ неправильно отказалъ конкурсному управленію во всемъ искѣ, со всѣми послѣдствіями относительно судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, тогда какъ онъ просилъ окружный судъ признать, что общество не вправѣ распорядиться имѣніемъ Бѣлокурова въ порядкѣ, установленномъ ст. 23—25 устава, и судъ это призналъ. Съ своей стороны повѣренный Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита просилъ отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда въ той части, которою судъ призналъ, что общество не вправѣ распорядиться продажею имѣнія Бѣлокурова сообразно §§ 23—25 своего устава, но затѣмъ въ засѣданіи судебной палаты отъ жалобы этой отказался и просилъ оставить оную безъ расмотрѣнія, а на вопросъ повѣреннаго про-

www.naukaprava.ru

тивной стороны, могутъ ли имъ быть представлены къ дѣлу векселя Бѣлокурова, объяснилъ, что за отказомъ отъ апелляціи въ представленіи ихъ не предстоитъ надобности. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ обстоятельства настоящаго дѣла только въ предѣлахъ апелляціи, поданной со стороны конкурснаго управленія, Харьковская *судебная палата нашла*, что повѣренный означеннаго конкурснаго управленія рѣшеніе окружнаго суда, которымъ признано за обществомъ взаимнаго кредита залоговое право на имѣніе, заложенное ему Бѣлокуровымъ по акту 1-го марта 1873 г., опровергаетъ главнымъ образомъ тѣмъ, что общество взаимнаго кредита по своему уставу можетъ принимать въ залогъ имѣніе не иначе, какъ на основаніи залоговаго свидѣтельства, составленнаго въ порядкѣ, указанномъ для залога недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ; что актъ 1-го марта 1873 года не имѣетъ силы закладной, такъ какъ указанное въ немъ имѣніе служитъ обезпеченіемъ не займа, сдѣланнаго въ опредѣленной суммѣ, а долга, могущаго образоваться по векселямъ и обязательствамъ, и что по непредставленію сихъ документовъ не доказано существованіе самаго долга, который подлежалъ бы обезпеченію имѣніемъ Бѣлокурова. Всѣ эти доводы палата признала незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: по 9 и 15 §§ устава общества взаимнаго кредита лица, поступающія въ число членовъ общества, могутъ получить право на кредитъ съ обезпеченіемъ онаго имуществомъ или на основаніи поручительства, причемъ въ первомъ случаѣ соло-векселя, выдаваемыя членами принимаются до половины стоимости заложеннаго ими недвижимаго имѣнія; слѣдовательно изъ общаго правила о залогѣ недвижимыхъ имуществъ между частными лицами, по которому заложенное имѣніе служитъ обезпеченіемъ сдѣланнаго займа по акту закладной (ст. 1642 т. X ч. 1), законъ дѣлаетъ для общества взаимнаго кредита исключеніе въ томъ отношеніи, что принятое обществомъ отъ члена въ залогъ имѣніе служитъ обезпеченіемъ уплаты учтенныхъ векселей и особо выданныхъ ссудъ. Поэтому залогъ Бѣлокурова обществу недвижимаго имѣнія въ станицѣ Каменской, области войска Донскаго, въ обезпеченіе исправнаго платежа долга въ суммѣ 10 т. руб., получаемыхъ разновременно подъ особыя обязательства и векселя, какъ основанный на приведенныхъ §§ устава, долженъ считаться правильнымъ. Хотя же по § 11 устава для обезпеченія кредита недвижимымъ имѣніемъ требуется представленіе залоговаго свидѣтельства, составленнаго порядкомъ, указаннымъ для залога имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ, а въ настоящемъ случаѣ на залогъ недвижимаго имѣнія выданъ Бѣлокуровымъ 1-го марта 1873 года особый актъ, но несоблюденіе изложеннаго правила не можетъ служить основаніемъ для признанія общества неимѣющимъ залоговаго права на означенное имѣніе, какъ потому, что актъ 1 марта 1873 года, будучи совершенъ съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ въ ст. 1643 т. X ч. 1 для совершенія актовъ о залогѣ недвижимыхъ имуществъ, установилъ такое право за обществомъ, такъ и потому, что ежели общество въ качествѣ юридическаго лица имѣетъ право принимать въ залогъ недвижимое имущество, то оно можетъ принять этотъ

залогъ и въ порядкѣ, указанномъ для залога сихъ имуществъ между частными лицами, т. е. посредствомъ закладной, ибо законъ, установляя представленія залоговаго свидѣтельства, не имѣетъ въ виду воспретить обществу пріемъ въ залогъ недвижимыхъ имѣній по закладнымъ, а даетъ ему только легчайшій способъ для принесенія этого залога. Затѣмъ изъ акта 1-го марта 1873 года оказывается, что онъ не вполнѣ удовлетворяетъ формѣ, приложенной къ ст. 1143 т. X ч. 1, въ томъ отношеніи, что въ немъ имѣніе значится заложеннымъ обществу взаимнаго кредита въ обезпеченіе суммы, которая можетъ быть Бѣлокуровымъ получена въ послѣдствіи по особымъ обязательствамъ; но залогъ имѣнія для обезпеченія открытаго обществомъ кредита, какъ уже выше объяснено, разрѣшенъ уставомъ общества и притомъ означенная форма издана лишь въ видѣ примѣра для составленія закладныхъ и не можетъ быть разсматриваема въ томъ смыслѣ, что всякое нарушеніе ея влечетъ за собою недѣйствительность самаго акта. Поэтому и при имѣніи въ виду, что въ актѣ 1 марта 1873 г. заключаются всѣ существенныя принадлежности закладной, слѣдуетъ считать, что приведенное отступленіе отъ формы не можетъ имѣть вліянія на дѣйствительность этого акта. Что же касается до непредставленія обществомъ взаимнаго кредита обязательствъ, которыя обезпечиваются имѣніемъ Бѣлокурова, то это обстоятельство лишено всякаго значенія, такъ какъ настоящее дѣло имѣетъ предметомъ не присужденіе обществу долга по обязательствамъ должника, которыя на основаніи § 23 устава должны быть представлены ко взысканію въ установленномъ порядкѣ, а споръ о томъ, пріобрѣло ли общество по акту 1 марта 1873 года залоговое право на упомянутое имѣніе. Вслѣдствіе сего и принявъ въ соображеніе, что, за устраненіемъ всѣхъ приведенныхъ соображеній повѣреннаго конкурснаго управленія, искъ сего послѣдняго о признаніи общества взаимнаго кредита неимѣющимъ залоговаго права по акту 1 марта 1873 года не доказанъ, судебная палата не нашла основанія къ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда объ отказѣ конкурсу въ этой части иска и признала, что означенное рѣшеніе должно быть оставлено въ силѣ и что поданная на него повѣреннымъ конкурснаго управленія апелляціонная жалоба не заслуживаетъ уваженія. Перейдя затѣмъ къ распредѣленію между сторонами судебныхъ издержекъ и принявъ на видъ, что споръ конкурснаго управленія противъ права общества взаимнаго кредита на продажу по §§ 23—25 устава имѣнія Бѣлокурова рѣшеніемъ окружнаго суда, оставленнымъ палатою безъ разсмотрѣнія, признанъ уважительнымъ, и что, такимъ образомъ, искъ конкурснаго управленія въ одной половинѣ удовлетворяется, а въ другой признается неуважительнымъ, судебная палата нашла, что, за силою ст. 870 уст. гр. суд., судебные издержки по сему производству должны быть возложены на обѣ стороны поровну. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и законамъ судебная палата, руководствуясь ст. 366 уст. гр. суд., въ искѣ конкурснаго управленія о признаніи акта 1 марта 1873 г., выданнаго Бѣлокуровымъ обществу Новочеркасскаго взаимнаго кредита, неимѣющимъ значенія залого-

www.naukaprava.ru

ваго права на означенное въ немъ имущество Бѣлокурова, отказала, въ разсмотрѣніе остальной части рѣшенія суда по апелляціи повѣреннаго Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита не вошла и судебныя издержки по всему производству возложила на обѣ стороны поровну. Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Бѣлокурова, присяжный повѣренный Полкотыцкій, проситъ постановленное Харьковскою судебною палатою рѣшеніе отмѣнить по нарушенію § 11-го Высочайше утвержденнаго 21 мая 1871 года устава Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита и ст. 1554, 1609, 1612, 1614, 1643, 1649, 1627—1653 т. X ч. 1 и ст. 324—334 т. XI ч. 2-й уст. кред. установ. Нарушеніе означеныхъ узаконеній проситель видитъ: во 1-хъ) въ томъ, что палата, не смотря на то, что, на основаніи § 11 Высочайше утвержд. 21 мая 1871 года устава Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита, при обезпеченіи кредита недвижимымъ имуществомъ, должно быть представлено залоговое свидѣтельство, составленное порядкомъ, установленнымъ для заклада недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ, и что означенный законъ, т. е. Высочайше утвержденный уставъ общества не даетъ сему послѣднему права принимать въ залогъ недвижимыя имущества инымъ способомъ и даже требуетъ, чтобы налагаемое на таковыя принятыя въ залогъ имущества запрещеніе налагалось бы порядкомъ установленнымъ для заклада недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ, признала, что несоблюденіе означеннаго § 11 устава не лишаетъ общество залоговаго права на имущество; во 2-хъ) въ томъ, что палата признала, что Новочеркасское общество взаимнаго кредита имѣетъ не одинъ установленный его уставомъ способъ принятія залога, но что оно вправѣ наравнѣ съ частными лицами принимать въ залогъ недвижимое имѣніе въ порядкѣ, установленномъ ст. 1627—1653 т. X. ч. 1, т. е. въ порядкѣ для залога недвижимыхъ имуществъ между частными лицами, тогда какъ несомнѣнно ясно, что этими узаконеніями устанавливается порядокъ залога недвижимыхъ имуществъ только между частными лицами, а не между кредитными учрежденіями, какимъ представляется Новочеркасское общество взаимнаго кредита въ сдѣлкѣ съ Бѣлокуровымъ; въ 3-хъ) въ томъ, что палата хотя и признала актъ 1 марта 1873 года не вполнѣ удовлетворяющимъ формѣ, приложенной къ ст. 1643 т. X ч. 1, но вмѣстѣ съ тѣмъ, нашла, что онъ совершенъ съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ въ той же ст. 1643, и приложенной къ ней формѣ и даже заключаетъ въ себѣ всѣ существенныя принадлежности закладной, не смотря на то, что сама признала, что актомъ 1 марта 1873 г. не устанавливается самый фактъ займа, который долженъ былъ совершиться по особымъ обязательствамъ и векселямъ, и на то, что хотя въ актѣ этомъ и установленъ пятилѣтній срокъ, но вовсе не для платежа денегъ, ибо въ этомъ же актѣ обусловлено, что какъ заемъ денегъ, такъ и срокъ платежа будетъ устанавливаться не этимъ актомъ, а особыми актами и обязательствами; въ 4-хъ) въ томъ, что палата, имѣя въ виду актъ, которымъ не

установленъ ни фактъ займа, ни срокъ уплаты денегъ, который сверхъ того, по мнѣнію палаты, заключаетъ въ себѣ отступленіе отъ формы, установленной закономъ, въ противорѣчіе съ разъясненіями Правительствующаго Сената по дѣлу Данибегова (рѣш. 1874 г. № 139), признала, что отступленіе отъ установленной формы не можетъ имѣть вліяніе на рѣшеніе вопроса о дѣйствительности залоговаго права на имѣніе Бѣлокурова, такъ какъ по содержанію этихъ разъясненій несоблюденіе правилъ, опредѣленныхъ для составленія условій объ обезпеченіи долга извѣстнымъ имуществомъ, можетъ лишить кредитора правъ требовать удовлетворенія тѣмъ способомъ, который для исполненія собственно закладныхъ актовъ въ законѣ установленъ, т. е. лишить залоговаго права, и въ 5-хъ) въ томъ, что палата признала, что рѣшеніе вопроса о дѣйствительномъ пріобрѣтеніи Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита залоговаго права по акту 1 марта 1873 года вовсе не зависитъ отъ того, существуетъ ли въ дѣйствительности долгъ Бѣлокурова этому обществу, обезпечиваемый этимъ залоговымъ правомъ, тогда какъ, по ст. 1554 т. X ч. 1, могутъ быть обезпечиваемы только договоры и обязательства, дѣйствительно существующія, само же обезпеченіе безъ обязательства, къ которому оно должно относиться, немыслимо.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассаціонной жалобы повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Бѣлокурова усматриваетъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго по настоящему дѣлу Харьковскою судебною палатою, проситель основываетъ главнымъ образомъ на томъ: во 1-хъ) что палата, въ нарушеніе § 11 Высочайше утвержденнаго 21 мая 1871 года устава Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита, признала, что означенное общество имѣетъ право принимать въ обезпеченіе дѣлаемыхъ онымъ ссудъ недвижимыя имѣнія не только по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ въ порядкѣ, установленномъ для заклада недвижимыхъ имѣній въ кредитныхъ установленіяхъ, но и подъ закладныя, совершенныя порядкомъ, установленнымъ для совершенія закладныхъ между частными лицами, и во 2-хъ) что палата представленную Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита закладную признала хотя и не вполнѣ соотвѣтствующею формѣ, приложенной къ ст. 1643 т. X ч. 1, но тѣмъ не менѣе заключающею въ себѣ всѣ существенныя принадлежности закладной, тогда какъ въ актѣ этомъ не устанавливается ни фактъ займа, ни срокъ для платежа долга. Обращаясь къ первому изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе судебной палаты о томъ, что Новочеркасское общество взаимнаго кредита можетъ принимать недвижимыя имущества въ залогъ для обезпеченія выдаваемыхъ онымъ ссудъ своимъ членамъ, не только по залоговымъ свидѣтельствамъ, составленнымъ по правиламъ, установленнымъ для залога недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ

www.naukaprava.ru

установленіяхъ, но и по тѣмъ правиламъ, которыя установлены для залога недвижимыхъ имуществъ между частными лицами, не можетъ составлять нарушенія § 11 Высочайше утвержденнаго устава означеннаго общества, ибо заключеніе свое по этому предмету она основала не на содержаніи вышеприведеннаго параграфа, а на принадлежащемъ означенному обществу, какъ признанному въ установленномъ порядкѣ юридическому лицу, правѣ заключать всякаго рода непротивные законамъ договоры въ предѣлахъ уставомъ онаго дозволенныхъ сдѣлокъ; поэтому, въ виду того, что § 10 устава Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита дозволено принимать недвижимыя имѣнія въ залогъ для обезпеченія открываемаго членамъ своимъ кредита, пріобрѣтенное тѣмъ обществомъ закладное право на принадлежащій члену общества Бѣлокурову домъ не можетъ быть признано недѣйствительнымъ потому только, что право это установлено не на основаніи залоговаго свидѣтельства по правиламъ, установленнымъ для залога имѣній въ кредитныхъ установленіяхъ, а особою закладною. Переходя затѣмъ къ указанію просителя на то, что палата неправильно признала, что представленная Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита закладная на домъ Бѣлокурова заключаетъ въ себѣ существенныя принадлежности закладной, тогда какъ въ ней не установленъ ни самый фактъ займа, ни срокъ для платежа долга, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это указаніе просителя не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Залогъ недвижимыхъ имуществъ составляетъ, по ст. 1554 т. X ч. 1, одинъ изъ видовъ укрѣпленія и обезпеченія дозволенныхъ закономъ договоровъ и обязательствъ, поэтому и содержаніе внесенныхъ въ закладную условій должно соотвѣтствовать условіямъ того договора, исполненіе котораго обезпечивается залогомъ недвижимаго имущества; въ настоящемъ случаѣ закладная, составляющая предметъ предъявленнаго конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Бѣлокурова иска, выдана Бѣлокуровымъ въ обезпеченіе исправнаго платежа долга его Новочеркасскому обществу взаимнаго кредита въ количествѣ 10,000 руб., получаемыхъ имъ изъ онаго разновременно подъ особыя обязательства или векселя за его подписью срокомъ на пять лѣтъ; на основаніи же §§ 9, 10 и 15 Высочайше утвержденнаго 21 мая 1876 г. устава Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита означенному обществу предоставлено брать въ залогъ недвижимыя имущества отъ частныхъ лицъ при вступленіи въ члены въ обезпеченіе открытаго имъ кредита, слѣдовательно въ обезпеченіе несуществующаго еще долга, а такого, который составится впослѣдствіи на основаніи особыхъ обязательствъ, слѣдовательно то обстоятельство, что въ закладной, выданной Бѣлокуровымъ, не значатся, согласно формы закладной, приложенной къ ст. 1643 т. X ч. 1, ни тѣ обязательства, исполненіе которыхъ ею обезпечиваются, ни сроки, на которые они выданы, не можетъ служить основаніемъ къ признанію акта этого незаключающимъ въ себѣ существенныхъ принадлежностей закладной крѣпости и потому не устанавливающимъ закладнаго права въ пользу того лица, которому онъ выданъ. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго Харьковскою судебною палатою рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Бѣлокурова, присяжнаго повѣреннаго Полкотыцкаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

288.— 1879 года сентября 19 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Ѳедора Рафаловича и купцовъ Ицки Теплера, Іосифа Зельбера и Шмуля Кейлиса, присяжнаго повѣреннаго Іосилевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

По двумъ договорамъ отъ 15 сентября 1877 года Николай Домницкій отдалъ Ефросиньѣ Флореско, вмѣсто должныхъ имъ денегъ, 1100 килъ пшеницы урожая того-же года, обязавшись вымолотить таковую и сдать Флореско къ 1-му ноября, 27-же сентября пшеница описана была за долги Домницкаго Рафаловичу, Когану, Теплеру, Зильберу, Кейлису и Байне. Иванъ Макареско, которому Флореско переуступила права свои по означеннымъ договорамъ, предъявилъ къ Домницкому и кредиторамъ его искъ, ходатайствуя о признаніи пшеницы его собственностью, какъ перешедшей къ нему по договору купли-продажи, и о снятіи наложеннаго на нее ареста. Отвѣтчики основывали свои возраженія главнымъ образомъ на толкованіи упомянутыхъ договоровъ въ смыслѣ условія или о запродажѣ, или о поставкѣ, или о порядкѣ удовлетворенія долга Домницкаго Флореско, а не купли-продажи, почему и считали пшеницу въ моментъ ея описи принадлежащею не истцу, а Домницкому. *Судебная палата удовлетворила* исковое требованіе Макареско, выведя изъ соображенія ст. 710, 1720, 1510, 1681, 1688, 1690, 1742, 1744 т. X ч. 1 наличность въ данномъ случаѣ договора купли-продажи. Въ *кассаціонной жалобѣ* отвѣтчики оспариваютъ этотъ выводъ, указывая главнымъ образомъ на то, что во время заключенія означенныхъ договоровъ пшеница находилась еще въ стогахъ и слѣдовательно не представляла собою такого опредѣленнаго имущества, которое могло бы подлежать передачѣ покупщику, и на то, что въ условіяхъ этихъ означена неустойка на случай неисполненія ихъ, почему и указанныя въ ст. 1513, 1517—1519 правила о порядкѣ передачи проданнаго имущества покупщику примѣнены въ данномъ случаѣ быть не могутъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчиковъ Рафаловича, Теплера, Зильбера и Кейлиса, присяжнаго повѣреннаго Іосилевича, обсужденію Сената подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ: правильно ли судебная палата признала акты, заключенные между Домницкимъ и Флореско, имѣющими значеніе договоровъ купли-продажи движимости, или

www.naukaprava.ru

акты эти слѣдовало признать, какъ сіе утверждаетъ проситель, подходящими подъ сдѣлку запродажи, или же наконецъ надлежало разсматривать оные какъ договоръ поставки. Различіе, установленное закономъ между договорами продажи, запродажи и поставки, неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр. въ рѣш. 1868 г. № 788; 1871 г. № 910; 1875 г. № 294 и др.) въ томъ смыслѣ, что по договору запродажи одна сторона обязуется продать другой къ опредѣленному сроку за установленную цѣну извѣстное недвижимое или движимое имущество (ст. 1679 т. X ч. 1), и такимъ образомъ запродажа представляется лишь предварительнымъ соглашеніемъ о заключеніи впослѣдствіи договора продажи, между тѣмъ какъ по договору продажи продавецъ передаетъ или обязуется передать покупщику въ собственность принадлежащее ему имущество (ст. 1384 X т. 1 ч.). Сходнымъ съ договоромъ продажи движимости является договоръ поставки, по которому подрядчикъ или поставщикъ обязуется къ опредѣленному сроку поставить (т. е. передать въ собственность) извѣстное количество вещей по установленной цѣнѣ (1737, 1738, 1742 ст. X т. 1 ч.). Разница между поставкою и продажею движимости заключается въ томъ, что подрядчикъ или поставщикъ во время заключенія договора не предполагается и часто не бываетъ собственникомъ тѣхъ предметовъ, которые онъ обязуется поставить. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что по содержанію актовъ, заключенныхъ между Домницкимъ и Флореско, таковые вовсе не были предварительными условіями о заключеніи впослѣдствіи особыхъ договоровъ продажи, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что утвержденіе просителя, будто упомянутые акты подходятъ подъ сдѣлку запродажи, оказывается неосновательнымъ. Равнымъ образомъ указаніе Іосилевича на то, что въ означенныхъ актахъ помѣщено условіе, коимъ Домницкій обязался, прежде передачи Флореско проданнаго имъ хлѣба, совершить надъ нимъ извѣстныя дѣйствія, а именно хлѣбъ этотъ вымолотить и прочистить, и что поэтому акты сіи, не взирая на установленную судебною палатою и неоспариваемую просителемъ наличность другихъ признаковъ, состовляющихъ сущность сдѣлки о куплѣ-продажѣ движимостей, не могутъ быть признаваемы за таковую, а представляютъ собою договоръ поставки, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ закономъ допускается продажа наличной движимости и съ принятіемъ продавцомъ на себя обязанности провести ее, до передачи покупщику, въ тотъ видъ, въ какомъ она должна соотвѣтствовать условіямъ или образцамъ, предварительно, по обоюдному согласію сторонъ, утвержденнымъ (т. X ч. 1 ст. 1516). Но, обращаясь засимъ къ жалобѣ Іосилевича на неправильное опредѣленіе палатою того времени, съ котораго право собственности на пшеницу, упомянутую въ актахъ, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла, перешло отъ Домницкаго къ Флореско, нельзя не признать, что по понятію о договорѣ купли-продажи движимости, когда продаваемое имущество опредѣляется родомъ и качествомъ или условленными образцами (1516 ст. т. X ч. 1), или когда продается часть извѣстнаго количества, напримѣръ изъ склада (1515 ст. т. X ч. 1), тогда право собственности переходитъ отъ продавца къ покупщику съ передачею имущества, т. е. со врученіемъ покупщику самаго имущества или съ поступленіемъ онаго въ его распоряженіе (1510 ст. т. X ч. 1). Въ настоящемъ дѣлѣ Домницкій продалъ Флореско по двумъ договорамъ 800 и 300 килъ пшеницы, находившейся въ вотчинѣ Кашерницѣ въ стогахъ, съ обязанностію вымолотить оную своими средствами и подъ своимъ надзоромъ при довѣренномъ отъ Флореско, а потому, для признанія, что право собственности на упомянутое имущество перешло къ Флореско отъ Домницкаго, необходимо было установить наличность одного изъ признаковъ, указанныхъ въ 1510 ст. т. X ч. 1, т. е. или дѣйствительную передачу пшеницы Флореско, или поступленіе оной въ ея распоряженіе, а такъ какъ палата ни того, ни другаго признака не установила, а между тѣмъ присудила спорную пшеницу правопреемнику Флореско—Макареску, то тѣмъ нарушила ст. 1510 и 1516 т. X ч. 1; вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе послѣдняго возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса о примѣнимости къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 1529 т. X ч. 1,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1510 и 1516 т. X ч. 1, и дѣло передать въ Харьковскую судебную палату.

289.—1880 года марта 19 и апрѣля 2 чисел ъ. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Николая Крушинскаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Мечислава Стравинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Иринтцъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Екатеринбургскаго окружнаго суда отъ 19 ноября 1876 г., вошедшимъ въ законную силу, за Якимомъ и Александромъ Афанасьевыми Поповыми, какъ наслѣдниками Николая Попова, признано право собственности на два билета Екатеринбургскаго городскаго общественнаго банка отъ 5 іюня 1870 года за №№ 350 и 351, выданные на имя Николая и Татьяны Ефимовыхъ Поповыхъ, по 4000 руб. каждый, съ слѣдуемыми по этимъ билетамъ капиталомъ и процентами. Затѣмъ 30 апрѣля 1877 года повѣренный крестьянина Николая Константинова Крушинскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Стравинскій, предъявилъ къ Якиму и Александру Поповымъ искъ, въ которомъ объяснилъ, что отвѣтчики состоятъ наслѣдниками умершаго наслѣдодателя Николая Попова, какъ родственники его въ боковой линіи въ 6-й степени, между тѣмъ довѣрителю его, Николаю Крушинскому, принадлежитъ исключительное право на этотъ капиталъ, какъ болѣе близкому родственнику умершаго Николая Попова, съ которымъ онъ

www.naukaprava.ru

состоитъ въ родствѣ въ боковой линіи лишь въ 5 степени родства. На основаніи сего, опредѣливъ цѣну своего иска въ 10,000 р., Стравинскій просилъ Екатеринбургскій окружный судъ признать за Николаемъ Константиновымъ Крушинскимъ право собственности на вышеозначенные два билета Екатеринбургскаго городскаго общественнаго банка отъ 5 іюня 1870 г. за №№ 350 и 351, съ слѣдующими по этимъ билетамъ капиталомъ и процентами. Разсмотрѣвъ дѣло, Екатеринбургскій окружный судъ нашелъ, что, на основаніи 1138 ст. X т. 1 ч., въ боковыхъ линіяхъ имѣніе, бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное, когда объ ономъ не сдѣлано особыхъ распоряженій, поступаетъ въ родъ отца за исключеніемъ случая, въ статьѣ 1140 означеннаго. Соображеніе этого законоположенія съ кореннымъ началомъ нашихъ законовъ, по которому признано преимущество мужчинъ передъ женщинами во всѣхъ боковыхъ линіяхъ, приводитъ къ тому заключенію, что то правило, что благопріобрѣтенное имѣніе поступаетъ въ родъ отца, должно примѣняться и въ дальнѣйшихъ боковыхъ линіяхъ, т. е. имѣніе должно идти въ родъ дѣда по отцѣ, въ родъ прадѣда по дѣдѣ, но не въ родъ бабки по отцѣ и въ родъ прадѣда и прабабки по бабкѣ и т. д., слѣдовательно за истцомъ Крушинскимъ не можетъ быть признано право наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ Николая Ефимова Попова, такъ какъ онъ состоитъ съ послѣднимъ въ родствѣ чрезъ бабку его Екатерину Попову, урожденную Бѣлканову. Вслѣдствіе сего окружный судъ, на основаніи 366 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: въ искѣ Крушинскому отказать. Казанская *судебная палата*, куда дѣло поступило по апелляціи истца, съ своей стороны *признала*, что приведенное окружнымъ судомъ соображеніе къ отказу истцу въ его домогательствѣ прямо вытекаетъ изъ смысла 1136 ст. X т. 1 ч., по которой признано преимущество мужчинъ передъ женщинами во всѣхъ боковыхъ линіяхъ и потому толкованіе апеллятора, что въ указанномъ случаѣ имѣніе бездѣтнаго владѣльца Николая Попова, за смертію его отца Ефима, должно перейти къ обоимъ родителямъ сего послѣдняго, т. е. отцу Федоту и матери Екатеринѣ, а за ихъ смертію къ родственникамъ перваго и послѣдней, не имѣетъ законнаго основанія. Почему судебная палата и утвердила рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда. Въ принесенной *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Николая Крушинскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Стравинскій, объясняетъ, что, на основаніи 1138 ст. 1 ч. X т., благопріобрѣтенное имущество бездѣтнаго владѣльца, умершаго безъ завѣщанія, переходитъ въ родъ отца, т. е. къ родственникамъ отца наслѣдодателя, но такъ какъ мать (прилож. къ ст. 211 ч. 1 т. X таб лица 1-я) признается такою же родственницею въ 1-й степени восходящей линіи по отношенію къ своему сыну, какъ и отецъ, то отсюда очевидно, что нѣтъ основанія устранять мать отца наслѣдодателя, т. е. родную его бабку отъ наслѣдства, ибо она такая же родственница отца наслѣдодателя и на столько же принадлежитъ къ роду отца наслѣдодателя, какъ и отецъ этого послѣдняго. Такой взглядъ на значеніе 1138 ст. т. X. ч. 1 находитъ себѣ

подтвержденіе въ мнѣніи государственнаго совѣта по дѣлу о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Маріи Киселевой, въ которомъ Государственный Совѣтъ призналъ княгиню Долгорукову, находившуюся въ такомъ же родствѣ съ Киселевою, въ какомъ находится Николай Крушинскій къ Николаю Попову, принадлежащею къ отцовскому роду умершей Киселевой. Въ виду сего Стравинскій проситъ рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію 1138 ст. т. X ч. 1, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, входя въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы повѣреннаго Крушинскаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Стравинскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существующія законоположенія о наслѣдствѣ по закону образовались путемъ историческимъ и основаны главнымъ образомъ на родовомъ началѣ, въ силу котораго имущество каждаго члена извѣстнаго рода признается принадлежностію всего его рода, а потому, въ случаѣ смерти его, должно возвратиться въ тотъ родъ, изъ котораго оно ему дошло. Сообразно съ симъ, право наслѣдованія, въ порядкѣ, законами опредѣленномъ, распространяется дѣйствующими узаконеніями на всѣхъ членовъ рода, кровное родство составляющихъ, до совершеннаго прекращенія онаго, не только въ мужскомъ, но и въ женскомъ поколѣніи (ст. 1111 т. X ч. 1). Но какъ рядомъ съ имуществами родовыми существуютъ еще и имущества благопріобрѣтенныя, то въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя остаются безъ завѣщанія, законъ равномѣрно допускаетъ право законнаго наслѣдства (2 п. 1110 ст.) и притомъ въ линіи нисходящей на основаніи тѣхъ самыхъ правилъ, которыя установлены для наслѣдства въ родовыхъ имѣніяхъ (ст. 1121, 1128 и 1130), а въ боковыхъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что имѣніе, бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное, поступаетъ только въ родъ его отца за исключеніемъ случая въ 1140 ст. означеннаго (1138 ст.); когда же изъ того рода, къ которому умершій принадлежалъ по отцу, не останется болѣе ни одного лица ни въ нисходящей, ни въ побочныхъ линіяхъ, ни же единоутробныхъ братьевъ и сестеръ владѣльца и ихъ потомства, то благопріобрѣтенное имѣніе признается выморочнымъ (1163 ст. т. X ч. 1). Въ виду такихъ законоположеній разрѣшеніе вопроса о томъ: имѣютъ ли родственники отцовской бабки наслѣдодателя право на наслѣдство въ благопріобрѣтенномъ имѣніи этого послѣдняго всецѣло зависитъ отъ того, принадлежитъ ли мать отца наслѣдодателя (отцовская его бабка) къ роду его отца. Въ семъ отношеніи нельзя не принять во вниманіе, что, по 196 и 1112 ст. зак. гр., родомъ считается связь всѣхъ членовъ семьи мужскаго и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, хотя бы и не всѣ изъ нихъ носили его имя и прозваніе; близость родства, по 197 и 1114 ст. тѣхъ же законовъ, опредѣляется линіями и степенями, причемъ, по 204 ст., въ линіи боковой, степени считаются по рожденіямъ, начиная отъ

www.naukaprava.ru

даннаго лица и восходя по прямой линіи къ общему родоначальнику, а отъ него переходя по линіи нисходящей къ тому родственнику, коего степень родства отыскивается. Сообразно съ такимъ порядкомъ отысканія степени кровнаго родства, въ родъ даннаго лица входятъ только тѣ лица, связанныя съ нимъ кровнымъ родствомъ, которыя происходятъ чрезъ лицъ мужскаго пола, такъ какъ лицо женскаго пола не можетъ быть родоначальникомъ, а вслѣдствіе сего какъ къ роду наслѣдодателя не принадлежитъ его мать, такъ точно и къ роду отца наслѣдодателя не принадлежитъ мать этого послѣдняго, а затѣмъ, не принадлежа къ роду своего сына, она конечно не можетъ принадлежать и къ роду своего внука. Коль скоро же она чужаго рода, то и лица, связанныя съ нею кровнымъ родствомъ, тоже чужды отцовскому роду наслѣдодателя, и вслѣдствіе сего не могутъ и наслѣдовать въ имѣніи, имѣющемъ идти въ этотъ родъ. Ссылка повѣреннаго Крушинскаго на мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Киселева не разрѣшаетъ спорнаго вопроса въ его пользу. Въ этомъ дѣлѣ споръ шелъ о порядкѣ наслѣдованія родовыми имѣніями, дошедшими Киселевой изъ разныхъ родовъ, и Государственный Совѣтъ лишь разъяснилъ, что когда имѣнія достались изъ извѣстнаго рода, то таковыя должны поступить къ лицамъ, происходящимъ изъ того же рода, хотя бы связаннымъ съ бездѣтнымъ наслѣдодателемъ родствомъ по женской линіи и хотя бы въ другихъ родахъ у наслѣдодателя имѣлись родственники по мужскому колѣну. Въ виду таковыхъ соображеній, признавая указаніе просителя на нарушеніе Казанскою судебною палатою 1138 ст. т. X ч. 1 незаслуживающимъ уваженія, а засимъ, не усматривая и повода къ возврату довѣрителю его кассаціоннаго залога, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Крушинскаго оставить безъ послѣдствій.

290.—1880 года сентября 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Мордхеля Эпштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Кирпичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. А. Юреневъ).

Мордхель Эпштейнъ предъявилъ у мироваго судьи 1 участка Гродненскаго округа искъ къ Этѣ Зильберманъ о взысканіи 475 руб. 81 коп. по переводному векселю. Вексель этотъ выданъ въ Шо-де-Фондѣ 31 іюля 1876 г. Швобъ Леви, по приказу векселедателя, на имя плательщика господина Зильбермана въ Гроднѣ, на сумму 838 марокъ 50 пфенниговъ, срокомъ по 23 апрѣля 1877 г. Мѣстомъ платежа назначенъ Лейпцигъ у Рафаеля Пикара. Поперегъ векселя имѣется надпись Э. Зильберманъ. Вексель протестованъ въ неплатежѣ 24 апрѣля 1877 г. въ Лейпцигѣ. На векселѣ имѣется нѣсколько передаточныхъ надписей, въ томъ числѣ надпись Швобъ Леви 22 декабря 1878 г. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Эпштейна на рѣшеніе мироваго судьи, отказавшаго въ искѣ, гродненскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что правоспособность русскаго подданнаго, выдающаго вексель за границею,

должна быть опредѣляема русскимъ закономъ (рѣш. 4-го департ. Прав. Сената по дѣлу Андрюса съ Кушлевою). Вслѣдствіе сего мировой судья, признавая отвѣтчицу Зильберманъ неимѣвшею права акцептовать вексель безъ согласія своего мужа, руководился правиломъ, выраженнымъ въ 546 ст. уст. о векс., по которому замужнія женщины не могутъ давать на себя векселей и передавать ихъ съ возвратомъ на себя, безъ позволенія своихъ мужей. Повѣренный истца Эпштейна указываетъ на то, что приведенная статья закона не содержитъ въ себѣ воспрещенія замужнимъ женщинамъ принимать векселя къ платежу. Неосновательность такого возраженія усматривается изъ того, что практика рѣшительно понимаетъ употребленныя въ ст. 546 уст. о векс. слова „обязываться векселями могутъ всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства“, въ томъ смыслѣ, что вообще участвовать въ вексельномъ обязательствѣ могутъ лица, право коихъ не ограничено вышеупомянутою статьею. Такое пониманіе на практикѣ 546 ст. уст. о векс. подтверждается тѣмъ, что обязательство акцептанта удовлетворить векселедержателя сообразно векселю представляется обязательствомъ, юридическое дѣйствіе котораго совершенно сходно съ дѣйствіемъ простаго векселя, если бы таковой былъ выданъ акцептантомъ векселедержателю. Изъ этого слѣдуетъ, что лица, коимъ законъ воспретилъ обязываться векселями, не могутъ пользоваться и вексельнымъ правомъ, къ коему, между прочимъ, относится и право акцепта. Лица эти, не имѣя права вступать въ вексельныя обязательства, не пользуются никакимъ правомъ по векселямъ, хотя послѣдніе и сохраняютъ для нихъ значеніе простыхъ долговыхъ актовъ. Точное соблюденіе преподаннаго 579 ст. уст. о векс. правила о порядкѣ принятія переводныхъ векселей къ платежу представляется существенно важнымъ и объясненіе повѣреннаго истца о томъ, что принятіе векселя достаточно выражается подписаніемъ имени и фамиліи акцептанта, не имѣетъ основанія, какъ въ виду прямаго требованія закона, выраженнаго въ означенной статьѣ, такъ и въ виду того, что акцептъ, заключая въ себѣ принятіе акцептантомъ порученія, возлагаемаго на него векселедателемъ, установляетъ между этими лицами извѣстныя отношенія, соотвѣтствующія понятію о договорѣ порученія, совершенно чуждыя вексельному праву и подлежащія обсужденію на основаніи опредѣленій общаго гражданскаго права, а между тѣмъ, по общимъ гражданскимъ законамъ (ст. 568, 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1), въ договорахъ требуется выраженіе обязательства, исполненіе котораго производится въ предѣлахъ точнаго смысла того, что выражено или постановлено въ договорѣ; простая же подпись никакого обязательства въ себѣ не содержитъ. Объясненіе повѣреннаго истца о томъ, что, при отсутствіи закона, которымъ бы установлялось собственноручное подписаніе акцептантомъ словъ „принятъ“ или „акцептованъ“, нельзя отвергать право векселедателя во всякое время прибавить одно изъ этихъ словъ къ подписи акцептанта, лишено всякаго значенія, такъ какъ редакція 579 ст. уст. о векс.: принятіе векселя совершается подписаніемъ

www.naukaprava.ru

плательщика и означеніемъ словъ „принятъ“ или „акцептованъ“, въ совокупности съ приложеннымъ къ 540 ст. уст. о векс. образцомъ надписи о принятіи (№ 16), не представляетъ никакого основанія къ подобному заключенію; практика же, наоборотъ, указываетъ случаи, когда довольствуются собственноручнымъ написаніемъ акцептантомъ на векселѣ словъ „принятъ“ или „акцептованъ“, безъ подписи фамиліи акцептанта, такъ какъ наличность одного изъ этихъ словъ на векселѣ, при отсутствіи спора о подлогѣ, выражаетъ вполнѣ и точно обязательство, принятое акцептантомъ. Вслѣдствіе этого добавленіе рукою векселедержателя Эпштейна слова „принятъ“ надъ подписью Зильберманъ, было бы равносильно подлогу. Независимо отъ этихъ соображеній, нельзя не принять во вниманіе, что векселедержателемъ является лицо, пріобрѣвшее вексель съ прямымъ нарушеніемъ 625 ст. уст. о векс., и потому неимѣющее правъ отыскивать удовлетвореніе въ порядкѣ вексельномъ. Нарушеніе это усматривается въ томъ, что послѣ того, когда разсматриваемый вексель, имѣвшій уже на себѣ подпись „Е. Зильберманъ“, былъ представленъ къ платежу Рафаилу Пикару и 24 апрѣля 1877 г. противъ него протестованъ, онъ переданъ по нижеслѣдующей надписи: „Шо-де-Фондъ 22 декабря 1878 г. Ф. Швобъ-Леви“. Такая надпись, сдѣланная послѣ представленія векселя къ платежу и соотвѣтствующая бланковой передаточной (прил. № 14 къ ст. 540 уст. о векс.), нарушаетъ 625 ст. уст. о векс., которая воспрещаетъ передачу переводныхъ векселей послѣ протеста, за исключеніемъ случаевъ передачи только для полученія или взысканія денегъ, чего разсматриваемая надпись въ себѣ не содержитъ. Совокупность всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній приводитъ къ заключенію, что отвѣтчица Зильберманъ не можетъ быть признана отвѣтственною передъ истцомъ въ порядкѣ вексельномъ.—Но такъ какъ по началамъ русскаго права, одно только то обстоятельство, что отвѣтчица Зильберманъ не имѣла права входить въ вексельныя обязательства безъ согласія своего мужа, согласно рѣшенію гражд. кассац. депар. 1869 г. № 923, не лишаетъ еще векселя значенія обязательства домашняго, то переходя къ опредѣленію того, къ какому роду обязательствъ должно быть отнесено, по отношенію къ Зильберманъ, нынѣ разсматриваемое, мировой съѣздъ находитъ, что особенность переводныхъ векселей, состоящая въ томъ, что должникъ возлагаетъ на третье лицо уплату своего долга своему кредитору, не распространяется на заемныя письма (ст. 2012—2063 т. X ч. 1), и что въ сдѣланной Зильберманъ на векселѣ подписи, вопреки 579 ст. уст. о векс., не выражено не только согласіе принять на себя уплату долга векселедателя, но и вообще не содержится положительно никакого обязательства. Вслѣдствіе сего за представленнымъ къ дѣлу векселемъ по отношенію Зильберманъ не можетъ быть признано значеніе заемнаго обязательства. На основаніи изложенныхъ соображеній мировой съѣздъ отказалъ Эпштейну въ искѣ. На это рѣшеніе Эпштейнъ принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 546, 579 и 625 ст. т. XI уст. о векс., 9 и 707 ст. уст. гр. суд. и 2012—2063 ст. 1 ч. X т.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ отказалъ Эпштейну въ искѣ между прочимъ по двумъ слѣдующимъ основаніямъ: 1) Эта Зильберманъ приняла переводный вексель безъ согласія своего мужа, что воспрещено 546 ст. уст. векс., а потому она не можетъ отвѣчать предъ настоящимъ векселедержателемъ Эпштейномъ въ вексельномъ порядкѣ, и 2) разсматривая вексель какъ простое долговое обязательство и имѣя въ виду, что Эта Зильберманъ написала на векселѣ лишь свою фамилію безъ словъ „принятъ“ или „акцептованъ“,мировой съѣздъ нашелъ, что въ такой надписи не выражено согласія отвѣтчицы принять на себя уплату долга векселедателя и вообще не содержится никакого обязательства, и что, вслѣдствіе сего, за представленнымъ Эпштейномъ документомъ не можетъ быть признано, въ отношеніи отвѣтчицы, значенія заемнаго обязательства. Возражая противъ перваго основанія мироваго съѣзда, Эпштейнъ объясняетъ, что въ 546 ст. уст. векс. содержится воспрещеніе замужнимъ женщинамъ выдавать векселя безъ согласія ихъ мужей, но не принимать векселя къ платежу. Эти объясненія Эпштейна не заслуживаютъ уваженія. Въ 546 ст. уст. векс. по прод. 1876 г. сказано:“ обязываться векселями какъ простыми, такъ и переводными, могутъ всѣ тѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства. Изъ сего общаго правила изъемлются: 1) лица духовнаго званія всѣхъ вѣроисповѣданій, и 2) крестьяне, неимѣющіе недвижимой собственности, если они не взяли торговыхъ свидѣтельствъ. Замужнія женщины и дѣвицы, отъ родителей неотдѣленныя, хотя и совершеннолѣтнія, не могутъ давать на себя векселей и передавать ихъ съ возвратомъ на себя: первыя безъ позволенія ихъ мужей, а вторыя безъ позволенія ихъ родителей, если не производятъ онѣ торговли отъ собственнаго своего лица.“ Разсмотрѣніе приведенной статьи показываетъ, что въ ней выражено общее правило о томъ, что всѣ правоспособныя лица могутъ обязываться векселями и затѣмъ сдѣлано исключеніе въ отношеніи нѣкоторыхъ лицъ, въ томъ числѣ замужнихъ женщинъ, которыя могутъ давать на себя векселя и передавать ихъ съ возвратомъ на себя только съ позволенія ихъ мужей. Подъ выраженіемъ „обязываться векселями“ слѣдуетъ понимать вступленіе во всякое вексельное обязательство, какъ то: выдачу простаго и переводнаго векселя, надписаніе векселя, принятіе переводнаго векселя къ платежу. Плательщикъ, акцептуя переводный вексель, принимаетъ на себя обязательство по содержанію векселя, т. е. заплатить векселедержателю назначенную въ векселѣ сумму въ опредѣленный векселемъ срокъ. Такое обязательство принимателя переводнаго векселя вполнѣ тождественно съ обязательствомъ векселедателя простаго векселя, а потому въ сущности нѣтъ разницы между выдачею простаго векселя и принятіемъ векселя переводнаго. Вслѣдствіе сего употребленное въ 546 ст. уст. векс. выраженіе о воспрещеніи замужнимъ женщинамъ давать на себя векселя безъ позволенія ихъ мужей очевидно можетъ быть истолковано лишь въ томъ смыслѣ, что замужнія женщины не могутъ, безъ позволенія

www.naukaprava.ru

мужей, какъ выдавать простые и переводные векселя, такъ и принимать векселя переводные, а потому заключеніе мироваго съѣзда, что Эта Зильберманъ не можетъ отвѣчать передъ Эпштейномъ въ вексельномъ порядкѣ, представляется вполнѣ правильнымъ. Возражая противъ втораго основанія мироваго съѣзда, Эпштейнъ объясняетъ, что вексель, даже потерявшій силу вексельнаго права, остается, согласно разъясненію Сената (рѣш. 1871 г. № 871 и 1877 г. № 136), по формѣ его составленія, векселемъ и что посему мировой съѣздъ неправильно призналъ представленный имъ вексель заемнымъ обязательствомъ и неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 2012—2063 ст. 1 ч. X т. Изложенное объясненіе Эпштейна также не заслуживаетъ уваженія. Вексель, выданный лицомъ правоспособнымъ, но неимѣющимъ, на основаніи 546 ст. уст. векс., права обязываться векселями, не можетъ имѣть значенія вексельнаго обязательства въ отношеніи выдавшаго его лица. Такой вексель однако не признается безусловно недѣйствительнымъ и можетъ служить, какъ всякій письменный актъ, доказательствомъ долга или вообще какого либо обязательства (рѣш. Сен. 1873 г. № 320, 1874 г. № 729, 1875 г. № 394). Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ правильно обратился къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, къ какому роду обязательствъ должна быть отнесена сдѣланная Этою Зильберманъ на векселѣ надпись, и пришелъ къ тому заключенію, что надпись эта, какъ состоящая изъ одной лишь фамиліи, не содержитъ въ себѣ никакого обязательства. Такое заключеніе мироваго съѣзда не нарушаетъ указываемыхъ Эпштейномъ 2012—2063 ст. 1 ч. X т.—Принимая затѣмъ во вниманіе, что мировой съѣздъ, признавъ надпись отвѣтчицы неимѣющею значенія ни вексельнаго, ни инаго какого либо обязательства, имѣлъ законное основаніе отказать Эпштейну въ искѣ, Правительствующій Сенатъ считаетъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе возбуждаемыхъ Эпштейномъ въ его кассаціонной жалобѣ вопросовъ: 1) о достаточности написанія плательщикомъ на векселѣ своей фамиліи для признанія векселя принятымъ какъ по русскимъ, такъ и по саксонскимъ законамъ, изъ коихъ послѣдними, по мнѣнію Эпштейна, должна опредѣляться форма принятія настоящаго векселя (ст. 579 уст. векс. и 9 и 707 ст. уст. гр. суд.), и 2) о значеніи передачи переводнаго векселя послѣ наступленія срока платежа (ст. 625 уст. векс.). Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Эпштейна, на основаніи 186 ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

291.—1880 года октября 2-го дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Станислава Кобылянскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Трубчевскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Кирпичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Коллежскій секретарь Кобылянскій предъявилъ у мироваго судьи искъ

къ нотаріусу Тихомірову, причемъ объяснилъ, что по иску его къ мѣщанину Генкину присуждено было взыскать 5% билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа № 14 серія 9534 съ купонами съ 1 сентября 1873 года; билетъ этотъ пріобрѣтенъ отъ Генкина Тихомировымъ, а потому Кобылянскій просилъ взыскать съ Тихомірова означенный билетъ или стоимость его съ % съ 1 сентября 1873 г. Въ подтвержденіе своего иска Кобылянскій сослался на свидѣтелей, которые удостовѣрятъ, что отвѣтчику извѣстно было о принадлежности билета ему, Кобылянскому, слѣдовательно пріобрѣтеніе этого билета отъ Генкина не можетъ считаться законнымъ. Допрошенные мировымъ судьею по ссылкѣ Кобылянскаго свидѣтели показали: 1) Коссобудзкій, что въ числѣ билетовъ, переданныхъ Генкину во временное пользованіе въ присутствіи Тихомірова, былъ билетъ Кобылянскаго и Тихоміровъ зналъ, что Генкину не предоставлено было права продавать билетъ, который Кобылянскій отыскиваетъ; 2) Харкевичъ, что билетъ Кобылянскаго переданъ былъ при Тихомировѣ Генкину безъ права на продажу, и 3) Шліонскій, что Тихоміровъ говорилъ ему о томъ, что билетъ Кобылянскаго не проданъ, а заложенъ Генкинымъ. Мировой судья нашелъ, что изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что Генкину былъ переданъ билетъ для залога и онъ тотъ билетъ дѣйствительно заложилъ Тихомірову въ силу предоставленнаго въ присутствіи Тихомірова Генкину права; что затѣмъ нельзя не признать права Тихомірова на удержаніе билета, какъ обезпеченія данныхъ Тихоміровымъ въ ссуду денегъ, и что подтвержденія пріобрѣтенія Тихоміровымъ отъ Генкина билета покупкою не имѣется. Вслѣдствіе сего мировой судья отказалъ Кобылянскому въ искѣ. Разсмотрѣвъ апелляцію Кобылянскаго, *мировой съѣздъ нашелъ*, что хотя свидѣтельскими показаніями и выяснилось, что сдѣлка Кобылянскаго съ Генкинымъ была въ присутствіи Тихомірова, но принимая во вниманіе, что Тихоміровъ не принималъ на себя никакихъ обязательствъ по отношенію къ Кобылянскому, съѣздъ не находитъ возможнымъ признать Тихомірова отвѣтственнымъ передъ Кобылянскимъ, а потому утверждаетъ рѣшеніе мироваго судьи. На это рѣшеніе Кобылянскій принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ, что Тихоміровъ признался въ покупкѣ отъ Генкина отыскиваемаго имъ, Кобылянскимъ, билета; что между тѣмъ мировой съѣздъ не разрѣшилъ вопроса, законно ли Генкинъ продалъ, а Тихоміровъ пріобрѣлъ этотъ билетъ, находившійся во временномъ пользованіи Генкина, и что съѣздъ неправильно призналъ Тихомірова неотвѣтственнымъ предъ нимъ, Кобылянскимъ. Вслѣдствіе сего Кобылянскій проситъ отмѣнить рѣшеніе съѣзда по нарушенію 570 и 1386 ст. т. X ч. 1 и 81 ст. уст. гражд. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ ли собственникъ отыскивать свою вещь изъ владѣнія лица, которое купило ее не у собственника, а у третьяго лица, владѣвшаго вещью по сдѣлкѣ съ собственникомъ и продавшаго ее вопреки воли собственника?

www.naukaprava.ru

По закону, продавать имущество можетъ только собственникъ, или его представитель (ст. 1384 и 1385 т. X ч. 1); продажа чужаго имущества, несостоящаго во владѣніи продавца, или состоящаго въ его пользованіи, или во временномъ, или пожизненномъ владѣніи, признается недѣйствительною (ст. 1386 и 1389 т. X ч. 1). Вслѣдствіе недѣйствительности продажи чужой вещи покупщикъ не можетъ требовать ее, на основаніи договора купли, отъ продавца; но если чужая вещь, вопреки запрещенію закона, не только продана, но и передана продавцомъ покупщику (ст. 707 и 1510 т. X ч. 1), то можетъ ли собственникъ вещи отыскивать ее отъ покупщика? На основаніи 1408 и 1409 ст. 1 ч. X т. вещи краденыя и вообще изъятыя изъ владѣнія собственника посредствомъ преступленія, во всякомъ случаѣ возвращаются собственнику, хотя бы покупщикъ и не зналъ о незаконности владѣнія продавца. Что же касается вещей, переданныхъ самимъ собственникомъ во владѣніе третьяго лица и этимъ послѣднимъ отчужденныхъ противъ воли собственника, то по вопросу объ отысканіи такихъ вещей изъ посторонняго владѣнія въ нашихъ законахъ нѣтъ ясныхъ постановленій, а потому вопросъ этотъ, согласно 9 ст. уст. гр. суд., долженъ быть разрѣшенъ по общему смыслу законовъ. На основаніи 710 ст. 1 ч. X т. и 66 ст. нотар. полож., движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы по домашнимъ актамъ и даже безъ всякихъ актовъ по однимъ словеснымъ сдѣлкамъ. Такимъ образомъ не только самъ сдѣлавшій вещь, но и пріобрѣвшій ее отъ другаго лица, по закону можетъ не имѣть и обыкновенно не имѣетъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе того, отъ кого и по какому договору онъ пріобрѣлъ вещь, а потому покупщикъ не можетъ требовать отъ продавца письменныхъ доказательствъ его права собственности на продаваемую вещь. Въ виду этой особенности движимыя вещи, согласно 534 ст. т. X ч. 1, почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, т. е. до тѣхъ поръ, пока изъ заявленія владѣльца, или изъ другихъ обстоятельствъ не окажется, что вещь не принадлежитъ въ собственность тому, кто ею владѣетъ, или пока принадлежность вещи другому лицу не будетъ признана судебнымъ рѣшеніемъ. Сравненіе 534 и 710 ст. 1 ч. X т. съ постановленіями, относящимися до недвижимыхъ имѣній, показываетъ, что законъ дѣлаетъ существенное различіе между движимымъ и недвижимымъ имуществами, въ отношеніи порядка перехода правъ собственности и значенія владѣнія, какъ доказательства правъ собственности. Такъ, недвижимыя имѣнія могутъ быть отчуждаемы не иначе, какъ по крѣпостнымъ актамъ (ст. 66 нотар. полож.), которые вносятся въ реэстръ крѣпостныхъ дѣлъ и предъявляются въ судъ для ввода во владѣніе и о которыхъ публикуется въ сенатскихъ объявленіяхъ (ст. 177, 179 и 180 нотар. полож. 1424—1437 уст. гр. суд.). Затѣмъ хотя по 531 ст. т. X ч. 1 всякое, даже незаконное владѣніе, охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣлано надлежащее по закону о передачѣ онаго распоряженіе, но тѣмъ не менѣе владѣющій недвижимымъ

имѣніемъ, въ силу владѣнія, не почитается еще собственникомъ, подобно владѣльцу движимаго имущества, и въ случаѣ отчужденія имѣнія долженъ представить старшему нотаріусу доказательства на принадлежность ему имѣнія (ст. 167 и 168 нотар. полож.). Особое значеніе, которое придаетъ законъ владѣнію движимымъ имуществомъ, подтверждается также 1069, 1180 и 1181 ст. уст. гр. суд. На основаніи 1180 и 1181 ст. уст. гр. суд., если недвижимое имѣніе, состоящее во владѣніи должника и вслѣдствіе сего проданное съ публичнаго торга, окажется впослѣдствіи по суду непринадлежавшимъ должнику, то торгъ признается недѣйствительнымъ, имѣніе возвращается собственнику и покупщику предоставляется право взыскать заплаченную имъ сумму съ должника или съ кредиторовъ, между тѣмъ какъ собственникъ движимаго имущества, проданнаго за чужой долгъ вслѣдствіе нахожденія сего имущества во владѣніи должника, не можетъ требовать возвращенія имущества отъ покупщика съ публичнаго торга (ст. 1069 уст. гр. суд., рѣш. Сената 1876 г. № 151). Наконецъ, по ст. 1948 т. XI уст. о торг. несост., если несостоятельный должникъ продастъ товары, препорученные ему единственно для очистки пошлиною и для дальнѣйшаго ихъ отправленія въ мѣсто назначенія, то онъ предается уголовному суду, какъ злонамѣренный банкротъ, но товары не отбираются отъ покупщика, за исключеніемъ того случая, когда покупщикъ участвовалъ въ умыслѣ съ несостоятельнымъ, т. е. когда онъ купилъ товары, зная, что продавецъ не вправѣ ихъ продать. Въ виду приведенныхъ постановленій закона и руководствуясь 9 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что 609 ст. т. X ч. 1, по которой всякій, владѣющій чужимъ имуществомъ незаконно, добросовѣстно или недобросовѣстно, обязанъ, по окончательному рѣшенію суда, возвратить имущество настоящему собственнику онаго, не примѣняется къ тому случаю, когда движимое имущество, поступившее въ постороннее владѣніе не вслѣдствіе кражи или инаго преступленія, будетъ, противъ воли собственника, продано лицу, купившему это имущество добросовѣстно, т. е, не зная, что продавецъ владѣлъ имуществомъ не по праву собственности и не былъ вправѣ его продать. Кобылянскій предъявилъ искъ къ Тихомірову о возвращеніи ему билета внутренняго съ выигрышами займа, который находился во временномъ пользованіи Генкина и который Тихоміровъ купилъ у Генкина, зная, что билетъ принадлежитъ ему, Кобылянскому. Вслѣдствіе сего разрѣшенію мироваго съѣзда подлежалъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Тихоміровъ купилъ спорный билетъ, зная, что билетъ принадлежитъ Кобылянскому и состоитъ лишь во временномъ пользованіи Генкина. Между тѣмъ мировой съѣздъ отказалъ Кобылянскому въ искѣ единственно на томъ основаніи, что Тихоміровъ не принялъ на себя никакихъ обязательствъ въ отношеніи къ Кобылянскому, т. е. съѣздъ примѣнилъ къ вещному иску объ отысканіи опредѣленнаго движимаго имущества постановленія объ обязательствахъ, чѣмъ и нарушилъ 570 ст. 1 ч. X т. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Труб-

www.naukaprava.ru

чевскаго мироваго съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 570 т. X ч. 1, и дѣло передать въ Сѣвскій мировой съѣздъ.

292.—1880 октября 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Аврама-Герша Гликсмана, частнаго повѣреннаго Натана Дыліонъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго съѣзда мировыхъ судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А Кирпичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

14-го іюля 1877 года Липшицъ предъявилъ у мироваго судьи искъ къ купцу Гликсману о взысканіи 250 руб, за службу при покупкѣ и продажѣ суконныхъ товаровъ, причемъ объяснилъ, что находился у Липшица въ услуженіи девять лѣтъ съ 1865 по 1874 годъ и что причитающіеся ему за послѣдній годъ 250 рублей Гликсманъ ему не уплатилъ. На рѣшеніе мироваго судьи, присудившаго Липшицу 150 рублей, Гликсманъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что для иска Липшица истекла давность, о которой говорить 2272 ст. гражд. код., и что свидѣтельскія показанія по сему дѣлу, за силою 409 ст. уст. гр. суд., не могутъ служить доказательствомъ. Петроковскій *мировой съѣздъ 1-го округа нашелъ*: 1) что въ каждомъ спорномъ дѣлѣ на каждой сторонѣ лежитъ обязанность доказывать всѣ тѣ обстоятельства, которыя обусловливаютъ ея право противъ противной стороны относительно предъявленныхъ ею требованій; 2) что въ договорахъ двусторонныхъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и договоры найма, каждая сторона имѣетъ противъ другой и обязательства и права; 3) что въ договорѣ найма эти временныя обязательства и права распредѣляются такимъ образомъ: по праву а) нанимающійся обязанъ исполнять свои обязанности согласно условію и имѣетъ за то право требовать отъ наемщика платы въ условленное время; б) наемщикъ имѣетъ право требовать отъ нанимающагося исполненія службы и за то обязанъ заплатить вознагражденіе за службу въ сроки платежа, соразмѣрно съ условіемъ; 4) что по симъ правовымъ основаніямъ оказывается, что мировой судья, при доказанности свидѣтельскими показаніями всѣхъ обстоятельствъ, служившихъ къ утвержденію того, что всѣ обязательства изъ найма Липшицомъ исполнены, вполнѣ правильно требовалъ отъ Гликсмана представленія доказательствъ исполненія принятаго на себя обязательства къ платежу, количество котораго Гликсманъ не опровергаетъ, и этимъ самымъ не нарушилъ равноправности защиты и справедливо распредѣлилъ между спорящимися сторонами взаимныя ихъ обязанности къ доказыванію спорнаго по дѣлу обстоятельства объ уплатѣ наемныхъ денегъ. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказывать уплату денегъ. Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, могутъ ли быть допущены по сему дѣлу свидѣтельскія показанія, принятыя мировымъ судьей въ основаніе рѣшенія, и имѣя въ виду, что свидѣтели должны были лишь выяснить

условія найма и фактъ исполненія Липшицомъ его обязанностей по найму и что договоры о наймѣ слугъ, по силѣ 1714 ст. гр. код., могутъ быть совершаемы словесно, мировой съѣздъ находитъ, что свидѣтели допущены судьей къ показанію безъ нарушенія 409 ст. уст. гр. суд. Что же касается давности, о которой заявляетъ апелляторъ, то, принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ дѣла, Гликсманъ обязался уплатить Липшицу за услуги не по окончаніи срока найма въ 1874 году, а по выдачѣ его дочери замужъ, что апеллятором ничѣмъ не доказано, что со дня совершенія сего событія истекло болѣе года, и что судъ не собираетъ доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ, мировой съѣздъ находитъ, что это заявленіе апеллятора слѣдуетъ оставить безъ послѣдствій. По симъ основаніямъ мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи. На это рѣшеніе повѣренный Гликсмана, частный повѣренный Дыліонъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 81, 112, 409, 479, и 480 уст. гр. суд. и ст. 1181, 1186, 1348, 1355, 1356, 2272 и 2274 гр. кодекса.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ призналъ споръ Гликсмана противъ допущенія по настоящему дѣлу свидѣтелей незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что свидѣтели должны были лишь выяснить условія найма и фактъ исполненія Липшицомъ его обязанностей по найму и что договоры найма слугъ, по силѣ 1714 ст. гр. код., могли быть совершаемы словесно. Ст. 1714 гр. кодекса, на которую ссылается съѣздъ и въ которой сказано: „договоръ найма можно заключать или письменно, или словесно“, помѣщена въ главѣ о наймѣ имуществъ въ отдѣленіи о наймѣ домовъ и сельскихъ имѣній и, слѣдовательно, не могла быть примѣнена къ дѣлу о личномъ наймѣ. Признавая вслѣдствіе сего, что мировой съѣздъ нарушилъ въ своемъ рѣшеніи 1714 ст. гр. кодекса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе вопроса о допущеніи по настоящему дѣлу свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ опредѣленія того, для какихъ именно услугъ и когда былъ нанятъ Липшицъ Гликсманомъ и какіе законы должны быть примѣнены къ заключенному между ними договору: гражданскій или торговый кодексъ, или же постановленіе намѣстника 24 декабря 1824 года и замѣнившія это постановленіе правила о наймѣ слугъ и о взаимныхъ обязанностяхъ господъ и служителей, содержащіяся въ Высочайше утвержденномъ 24 мая 1860 г. уставѣ о сельскихъ гминныхъ судахъ (ст.515—589). Имѣя затѣмъ въ виду, что мировой съѣздъ не установилъ въ своемъ рѣшеніи, когда и для какихъ услугъ Липшицъ былъ нанятъ Гликсманомъ и что Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ въ обсужденіе фактической стороны дѣла (ст. 11 уст. гр. суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго мироваго съѣзда 1-го округа отмѣнить, по нарушенію 1714 ст. гр. код. и 142 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ Петроковскій мировой съѣздъ 2-го округа.

www.naukaprava.ru

293.—1880 года января 16 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Шмуила Триллинга, присяжнаго повѣреннаго Амвросія Заборовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Шмуилъ Триллингъ, судившійся за поджогъ застрахованнаго имущества, а по приговору бывшаго Варшавскаго апелляціоннаго суда $^{8}/_{20}$ іюня 1876 г. освобожденный временно отъ отвѣтственности, на основаніи § 409 прус. уст. угол. суд., предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ къ Коммерческому страховому отъ огня обществу искъ о пожарныхъ убыткахъ въ 2329 р. 87½ коп. съ % со дня предъявленія иска. С.-Петербургская *судебная палата*, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истца на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго въ искѣ, *нашла*, что сверхъ случаевъ, приводимыхъ въ § 109 устава Коммерческаго страховаго общества, а въ числѣ ихъ и случая доказаннаго умысла въ поджогѣ страхователемъ имущества, отданнаго на страхъ, правленіе сего общества, до выдачи вознагражденія, вправѣ требовать отъ страхователя, по § 113, представленія свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя. По сему упоминаемый апелляторомъ приговоръ Варшавскаго апелляціоннаго суда, оставившій Триллинга въ сильномъ подозрѣніи поджога застрахованнаго имущества, не освобождалъ сего страхователя отъ обязанности представить, по требованію страховаго общества, надлежащее свидѣтельство о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла просителя. Но такъ какъ приговоръ, оставляющій въ сильномъ подозрѣніи, не заключаетъ признанія того, чтобы умысла въ поджогѣ не было, то такой приговоръ не можетъ замѣнить собою, какъ утверждаетъ апелляторъ, установленнаго §113 свидѣтельства, смыслъ котораго требуетъ положительнаго выраженія о невиновности страхователя въ поджогѣ своего имущества. Объясненія апеллятора о томъ, что прежде дѣйствовавшіе въ Привислянскомъ краѣ законы оставляемаго въ сильномъ подозрѣніи совершенно освобождали отъ уголовнаго преслѣдованія, не могутъ служить къ отмѣнѣ дѣйствія приведеннаго выше § 113 Коммерческаго страховаго общества, съ которымъ Триллингъ вошелъ въ добровольное соглашеніе по застрахованію своего имущества, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ идетъ не объ уголовномъ преслѣдованіи Триллинга за поджогъ, но о правѣ сего страхователя на полученіе преміи по случаю пожара застрахованнаго въ немъ имущества. Равномѣрно не можетъ заслуживать уваженія и ссылка апеллятора на сложеніе акцизнымъ управленіемъ съ Триллинга сбора за сгорѣвшее вино, потому что это правительственное распоряженіе не имѣетъ силы и значенія оправдательнаго приговора и не можетъ измѣнять дѣйствія правилъ, изложенныхъ въ уставѣ Коммерческаго страховаго общества. На основаніи этихъ соображеній, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Триллинга незаслуживающею

уваженія, судебная палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Триллинга, присяжный повѣренный Заборовскій, указываетъ на нарушеніе судебною палатою: 1) 68 ст. 1 т. зак. осн. и 793 ст. уст. гр. суд. неправильнымъ истолкованіемъ рѣшенія бывшаго апелляціоннаго суда отъ $^{8}/_{20}$ іюня 1876 г., которымъ, по заключенію палаты, Триллингъ оставленъ будто бы въ сильномъ подозрѣніи поджога застрахованнаго имущества, тогда какъ судъ этотъ постановилъ Триллинга по обвиненію въ поджогѣ по недостатку доказательствъ освободить временно отъ отвѣтственности на основаніи 409 § прусскаго уст. угол. суд.; 2) 109 и 113 §§ уст. Комм. страх. отъ огня общества, освобождающихъ страховое общество отъ обязанности вознаграждать пожарные убытки лишь въ случаѣ доказаннаго злаго умысла страхователя, примѣненіемъ ихъ и къ случаямъ „оставленія въ сильномъ подозрѣніи“, и 3) 366 ст. уст. гр. суд. обвиненіемъ Триллинга въ непредставленіи положительнаго доказательства о его невиновности, тогда какъ, согласно уставу общества и 366 ст., на отвѣтчикѣ, т. е. на страховомъ обществѣ лежитъ обязанность доказать существованіе злаго умысла, обязанности этой, какъ удостовѣряетъ приговоръ бывшаго апелляціоннаго суда, общество не выполнило, доказывать же, что злаго умысла не было, Триллингъ не обязанъ и не можетъ (рѣш. гр. касс. д-та 1872 г. № 307).—По симъ основаніямъ повѣренный Триллинга проситъ рѣшеніе судебной палаты отмѣнить, возложивъ на отвѣтчика тяжебныя издержки.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Коммерческаго страховаго общества, Охременко, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 409 § Прусской криминальной ординаціи 1805 г., на основаніи которой бывшій Варшавскій апелляціонный судъ освободилъ Триллинга временно отъ отвѣтственности, постановлено, что „если дѣло не могло быть вовсе разъяснено, но и подозрѣваемый не успѣлъ опровергнуть имѣющіяся противъ него *подозрѣнія*, онъ временно освобождается.“ Посему судебная палата могла, не допуская неправильнаго толкованія смысла рѣшенія апелляціоннаго суда, признать основанное на приведенномъ 409 § заключеніе онаго о временномъ освобожденіи Триллинга равносильнымъ оставленію обвиняемаго въ сильномъ подозрѣніи, и не нарушила тѣмъ указанныхъ просителемъ 68 ст. 1 т. зак. осн. и 793 ст. уст. гр. суд. Что же касается указанія просителя на неправильное примѣненіе палатою къ случаямъ оставленія въ сильномъ подозрѣніи 109 и 113 §§ устава Коммерческаго страховаго отъ огня общества, изъ коихъ по первому „общество освобождается отъ обязанности вознаграждать пожарные убытки (пунктъ б), когда пожаръ произойдетъ отъ злаго и доказаннаго умысла со стороны отдавшаго на страхъ имущество“, а по второму „правленіе общества до выдачи страховаго вознагражденія вправѣ требовать представленія законнаго свидѣтельства въ томъ, что по-

www.naukaprava.ru

жаръ произошелъ не отъ умысла страхователя“,—то гражданскій кассаціонный департаментъ въ рѣшеніи по дѣлу того же Коммерческаго страховаго отъ огня общества съ Виленскимъ земельнымъ банкомъ 1879 г. за № 123 разъяснилъ, что, въ силу 109 § устава общества, освобожденіе общества отъ отвѣтственности можетъ послѣдовать лишь на основаніи обвинительнаго приговора судебнаго мѣста противу страхователя въ томъ, что пожаръ произошелъ отъ его злаго умысла, и что къ такого рода приговорамъ не можетъ быть отнесенъ приговоръ, коимъ страхователь былъ оставленъ только въ подозрѣніи въ поджогѣ. По предмету же требуемаго 113 § устава общества свидѣтельства Правительствующій Сенатъ призналъ правильными приведенныя палатою въ томъ дѣлѣ соображенія, заключающіяся въ томъ, что „по смыслу означеннаго параграфа, правленіе общества до выдачи вознагражденія вправѣ требовать представленія законнаго свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя,-что это постановленіе очевидно служитъ гарантіею для страховаго общества только *до* назначенія установленною властію слѣдствія о причинѣ пожара и имѣетъ цѣлью предупредить лишь преждевременную выдачу вознагражденія,-что такимъ образомъ примѣненіе этой статьи не имѣетъ мѣста тогда, когда слѣдствіе уже производилось и дѣло по обвиненію въ поджогѣ уже обсуждалось судомъ, и что, по воспослѣдованіи судебнаго приговора о причинѣ пожара, надлежитъ руководствоваться не 113 §, а вышеприведеннымъ 109 § уст. Коммерческаго общества“. Изъ сего слѣдуетъ, что судебная палата, утвердивъ рѣшеніе окружнаго суда объ освобожденіи Коммерческаго страховаго общества отъ отвѣтственности за пожарные убытки Триллинга на томъ, между прочимъ, основаніи, что приговоръ Варшавскаго апелляціоннаго суда, оставившій Триллинга въ сильномъ подозрѣніи, не освобождалъ его отъ обязанности представить по требованію страховаго общества надлежащее свидѣтельство о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла его, и что приговоръ этотъ, не заключая въ себѣ признанія того, чтобы умысла въ поджогѣ не было, не можетъ замѣнить установленнаго § 113 свидѣтельства,—поступила вопреки точнаго смысла разъясненныхъ вышеизложеннымъ рѣшеніемъ гражданскаго кассаціоннаго департамента постановленій. Вслѣдствіе сего и не входя затѣмъ уже въ разсмотрѣніе указаннаго просителемъ нарушенія 366 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію §§ 109 и 113 устава Коммерческаго страховаго отъ огня общества, и дѣло передать въ другой департаментъ той же палаты.

294.—1880 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ с. Питушки, присяжнаго повѣреннаго Бутковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. Ф. Платоновъ.

Повѣренный Діонисія Калецкаго, Ломинскій, предъявилъ 7 го февраля 1878 года въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ искъ къ обществу резешей Глузорской волости, Оргѣевскаго уѣзда, селенія Питушки, причемъ объяснилъ, что это общество посредствомъ своихъ повѣренныхъ, въ числѣ семи человѣкъ, заключило съ Калецкимъ, Попеско и Кулажко 21 апрѣля 1867 г. контрактъ на постройку церкви въ селѣ Питушки, и что 5-мъ пунктомъ контракта общество обязалось заплатить строителямъ за ихъ трудъ 4500 рублей въ два срока, а именно 2250 руб. къ 26 октября 1867 г. и столько же къ 26 октября 1868 г. по совершенномъ окончаніи церкви, въ случаѣ же неустойки въ платежѣ (п. 9-й) общество платитъ 1000 рублей штрафа; къ сроку 26 октября 1868 года церковь была окончена, но общество резешей не устояло въ платежѣ денегъ, не доплативъ 1480 руб. Искъ объ этихъ деньгахъ, присужденныхъ съ общества Оргѣевскою полиціею 11 го ноября 1869 г., былъ уже ранѣе предъявленъ въ окружномъ судѣ 24 марта 1871 г., но Одесская судебная палата рѣшеніемъ 2 августа 1872 г. отказала въ искѣ Калецкаго, Кулажко и Попеско по преждевременности, какъ это усматривается и изъ рѣшенія судебной палаты отъ 19 января 1877 г. по иску 8 резешей объ отмѣнѣ полицейскаго постановленія. Принимая въ соображеніе, что постройка церкви свидѣтельствована архитекторомъ и принята духовнымъ вѣдомствомъ и обществомъ 24 ноября 1870 г., что всѣ работы по перестройкѣ церкви окончены еще 13 октября 1868 г., официальное же принятіе церкви отъ строителей зависѣло отъ общества, и строители въ несвоевременномъ принятіи церкви виновными признаны быть не могутъ, Ломинскій находилъ, что общество обязано уплатить Калецкому, Кулажко и Попеско недоплаченныя деньги 1480 руб. съ процентами съ 26 октября 1868 года по день удовлетворенія и неустойки 1000 р. Пояснивъ далѣе, что Калецкій по нотаріальной сдѣлкѣ 21 іюня 1875 г. пріобрѣлъ права Кулажко, а потому изъ всей исковой суммы ищетъ $^2/_3$, Ломинскій просилъ взыскать съ отвѣтчика за перестройку церкви 986 р. 66 к. съ процентами и штрафа 666 руб. 66 коп., всего 1653 р. 32 коп. Повѣренный же отвѣтчика, присяжный повѣренный Бутковскій, противъ предъявленнаго иска возразилъ, что право на таковой погашено рѣшеніемъ Одесской судебной палаты 2 августа 1872 г. Окружный судъ призналъ, что настоящій искъ представляетъ собою повтореніе иска, рѣшеннаго уже судебною палатою, и потому въ искѣ этомъ отказалъ. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, Одесская *судебная палата нашла*, что хотя въ рѣшеніи палаты 2 августа 1872 г. дѣйствительно подвергался обсужденію

www.naukaprava.ru

тотъ же самый искъ, но въ ономъ было отказано только потому, что подрядчики не доказали, что они уже сдали обществу церковь въ совершенной готовности, и что для общества уже наступила обязанность уплатить остальную за перестройку церкви сумму. Это рѣшеніе, какъ видно изъ позднѣйшихъ рѣшеній палаты 19-го января 1877 г. по дѣлу, происходившему между тѣми же тяжущимися сторонами о части того же спорнаго предмета, было истолковано самою палатою въ томъ смыслѣ, что искъ оставленъ безъ удовлетворенія по преждевременности онаго; признаніе же судомъ иска преждевременнымъ не лишаетъ истца права возобновить сей искъ. Поэтому необходимо придти къ заключенію, что право Калецкаго на настоящій искъ не прекратилось и не погасилось силою рѣшенія палаты 2-го августа 1872 г. и что единственное возраженіе общества, приводимое его повѣреннымъ, въ виду 589, 893 и 895 ст. уст. гр. суд., не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе: 1) что общество не отрицаетъ, что перестройка церкви была окончена къ условленному сроку, равно не отвергаетъ, что церковь принята имъ отъ строителей уже послѣ срока по собственной волѣ, и 2) что изъ представленныхъ при исковомъ прошеніи удостовѣренія Кишиневской духовной консисторіи отъ 25 февраля 1876 г. и копіи акта 24 ноября 1870 г. видно, что церковь окончательно принята и освящена 20 декабря 1870 г., судебная палата рѣшеніемъ 13 сентября 1878 г. опредѣлила: взыскать съ общества резешей села Питушки въ пользу Діонисія Калецкаго 986 руб. 66 коп. съ процентами съ 20 декабря 1870 г. и неустойки 666 р. 66 коп. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный отвѣтчика, Бутковскій, объясняетъ, что для того, чтобы искъ, разъ окончательно отвергнутый судомъ, могъ быть предметомъ новаго судебнаго рѣшенія, необходимо, чтобы въ первомъ рѣшеніи было прямо признано, что искъ предъявленъ преждевременно; между тѣмъ въ рѣшеніи Одесской судебной палаты 1872 г. не только въ резолютивной его части, но даже въ мотивахъ не сказано, чтобы искъ Калецкаго съ товарищами къ обществу с. Питушки былъ палатою признанъ преждевременнымъ; искъ просто былъ признанъ недоказаннымъ, и потому въ немъ было отказано. Затѣмъ во второмъ уже своемъ рѣшеніи 1877 г. по иску 8 резешей къ Калецкому, т. е. по дѣлу совершенно постороннему для общества, непринимавшаго въ немъ какое либо участіе, судебная палата высказала, и то не въ резолютивной части рѣшенія, а въ соображеніяхъ, что искъ Калецкаго къ обществу былъ первымъ ея рѣшеніемъ признанъ преждевременнымъ. По мнѣнію просителя, палата, неправильно истолковавъ свое рѣшеніе 1872 г., была связана въ своемъ сужденіи при разрѣшеніи настоящаго дѣла, всѣдствіе чего и допустила нарушеніе ст. 891 и 893 уст. гр. суд. Поэтому Бутковскій проситъ: рѣшеніе палаты отмѣнить, возложивъ на Калецкаго судебныя издержки по кассаціонному производству. Въ объясненіи же на кассаціонную жалобу повѣренный истца, Ломинскій, опровергаетъ изложенные въ ней доводы и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи указываемаго просителемъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія палаты находитъ, что соображенія суда, входящія въ составъ постановляемаго имъ рѣшенія и въ которыхъ главнымъ образомъ выражается взглядъ его на спорное между тяжущимися право, составляютъ существенно важную часть рѣшенія, такъ какъ соображеніями этими подготовляется и вырабатывается тотъ заключительный выводъ суда, которымъ окончательно опредѣляются права и обязанности сторонъ въ отношеніи къ спорному предмету и который, по вступленіи рѣшенія въ силу, пріемлетъ, согласно 68 ст. зак. основн., значенія закона для дѣла, по коему рѣшеніе состоялось; но затѣмъ истолкованіе судомъ смысла соображеній, изложенныхъ въ прежнемъ рѣшеніи, на которомъ тяжущіяся стороны основываютъ свои права, и заключеніе суда относительно существа и пространства правъ и обязанностей тяжущихся, изъ того рѣшенія истекающихъ, относится къ установленію фактической стороны дѣла, неподлежащей, за силою ст. 12 учр. касс. деп., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему и имѣя въ виду, что судебная палата, разъясняя смыслъ прежняго своего рѣшенія отъ 2 августа 1872 г., пришла къ заключенію, что рѣшеніемъ этимъ предъявленное истцомъ къ обществу требованіе было признано только преждевременнымъ и въ ономъ окончательно отказано не было, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковымъ заключеніемъ, основаннымъ на толкованіи смысла и значенія высказанныхъ въ рѣшеніи 2 августа 1872 г. соображеній и касающимся существа дѣла, палата не колебала силы окончательнаго судебнаго рѣшенія и не нарушила ст. 891 и 893 уст. гр. суд., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго общества крестьянъ с. Питушки, присяжнаго повѣреннаго Бутковскаго, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

295.—1880 года апрѣля 2-го дня. *По прошенію землевладѣльца Антона Іосифова Куриловича объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Я. Голубевъ).

Повѣренный владѣльца имѣнія села Большой Чернявки Куриловича, Дзѣціовскій, предъявилъ 2 января 1878 г. въ *одномъ* прошеніи къ 8 владѣльцамъ *различныхъ* участковъ земли въ означенномъ имѣніи Феликсу, Марку, Севастьяну, Семену и Матвѣю Яворскимъ, Льву Блажевскому, Люцинѣ Гулевичъ и Станиславу Опалинскому искъ о взысканіи неуплаченнаго въ срокъ 1-го октября 1877 г. оброка или чинша съ 1-го, 53 руб. 71½ коп., съ 2-го, 53 руб. 62½ коп., съ 3-го, 54 руб. 88¼ коп., съ 4-го, 53 руб. 62½ коп., съ 5-го, 79 руб. 45 коп., съ 6-го, 54 руб. 55 коп., съ 7-го, 51 руб. 99½ коп. и съ 8-го, 53 руб. 62¾ коп., а всего 483 руб. 67½ коп. за со-

www.naukaprava.ru

держимыя въ имѣніи его полевыя и усадебныя земли по *словесному* договору. Въ исковомъ прошеніи объяснено, что по этому договору слѣдовало платить по 50 руб. за 12 дес. полевой земли, по 75 руб. за 18 десят., а за усадебную землю по 1½ коп. за квадр. саж., съ обязанностію работать 6 дней со скотомъ ежегодно и вносить означенную плату къ 1 октября каждаго года по уборкѣ хлѣба. Въ доказательство представленъ *актъ*, засвидѣтельствованный Мало-Чернявскимъ волостнымъ старшиною Вьюкомъ 3 ноября 1877 г. и названный *копіею съ свѣдѣній, находящихся при дѣлахъ волостнаго правленія*. Въ этомъ актѣ перечислены: во 1-хъ) жители, переселившіеся въ с. Великую-Чернявку, до 1840 г., крестьяне, 38 домохозяевъ съ семействами, и во 2-хъ) поселившіеся послѣ 1840 г., въ числѣ коихъ кромѣ крестьянъ и отставные рядовые, унтеръ-офицеры, вдовы—солдатки, всего 49 домохозяевъ съ семействами же. Затѣмъ относительно тѣхъ и другихъ означено приблизительное количество земли, состоящей въ пользованіи чиншевиковъ, особыя выгоды, получаемыя ими (пастьба скота на общей съ помѣщикомъ толокѣ), повинности: а) до 1861 г. и б) въ настоящее время; въ послѣдней графѣ означено: „что чиншевики сел. Великой Чернявки въ отношеніи правъ владѣльца на увеличеніе чинша за земли единогласно заявили, что владѣлецъ имѣетъ полное право увеличивать чиншъ за земли на томъ основаніи, что чиншевая земля составляетъ его собственность и онъ за таковую уплачиваетъ отъ себя въ казну поземельный сборъ и другіе налоги, и что вообще въ послѣднее время съ 1861 г. цѣны на землю возвысились повсемѣстно, но нынѣ этотъ чиншъ съ зачетомъ повинностей увеличенъ до такой степени, что чиншевики не въ состояніи его выполнить и арендуемая ими земля не можетъ дать такого дохода, который могъ бы покрыть расходъ съ трудами, употребленными на обработку той земли. Передача участковъ отъ одного домохозяина другому допускается только съ согласія владѣльца по словеснымъ договорамъ; письменныхъ же условій чиншевики заключать не желаютъ. Въ уплатѣ чинша они ежегодно получаютъ отъ владѣльца росписки, которыя хранятъ у себя въ родѣ документовъ“. Это *свѣдѣніе* никѣмъ изъ 87 (38+49) домохозяевъ или за нихъ кѣмъ либо *не подписано*, тогда какъ въ числѣ ихъ многіе грамотные. Относительно же квитанцій отмѣчено, что лица 1 категоріи (38 домохозяевъ) имѣютъ ихъ съ 1820—1839 г., а лица 2 категоріи (49 домохозяевъ) съ 1841—1877 г. Истецъ показанную имъ искомую съ каждаго изъ отвѣтчиковъ сумму (незаплаченную по 1 октября 1877 г.) взялъ изъ этого акта и ссылался: а) на *протоколъ* (непредставленный къ дѣлу) мѣстнаго становаго пристава о признаніи чиншевиками обязанности платить требуемый оброкъ, и б) на *свидѣтелей*, жителей сел. большой Чернявки, дворянина Свиржевскаго и крестьянина Савицкаго. На разбирательствѣ у мироваго судьи повѣренный *истца* объяснилъ, что договоръ о послѣдней платѣ за землю былъ заключенъ (неозначено когда) такимъ образомъ, что всѣ чиншевики были призваны, каждому объявлено, что онъ будетъ платить, и всѣ они изъ-

явили на то согласіе. Повѣренный *отвѣтчиковъ* возражалъ противъ совокупнаго предъявленія *одного* иска къ *разнымъ* отвѣтчикамъ (258 ст. уст. гр. суд. и 1548 ст. 1 ч. X т.), прося прекратить дѣло на этомъ основаніи. Свидѣтели *Свиржевскій* и *Савицкій* показали, что отвѣтчики добровольно согласились съ Куриловичемъ въ 1875 г. платить ту сумму, на какую предъявленъ искъ, и что тѣ же условія остались на 1876 г. Свидѣтели со стороны отвѣтчиковъ *Жвавый*, *Войцеховскій* и *Бойко* показали, что въ 1875 г. помѣщикъ уменьшилъ количество земли; отъ пользовавшагося по старымъ межамъ 12 десятинами отрѣзано по 2 дес., въ настоящее время у чиншевиковъ по 6 морговъ земли; о договорѣ ничего не знаютъ. Повѣренный *отвѣтчиковъ* объяснилъ, что вѣрители его не обязывались платить навсегда ту сумму, какую обязались платить въ 1875 г., а признаетъ ихъ обязанными платить лишь по 21 руб., т. е. то, что они первоначально платили. Изъ копіи, никѣмъ незасвидѣтельствованной, со *свѣдѣнія, полученнаго отъ отставнаго землемѣра Вологскаго 7 января 1877 г.*, видно, что въ 1875 г. онъ производилъ въ имѣніи Чернявкѣ съемку земель на планъ и нарѣзку надѣловъ и что противъ пользованія чиншевиковъ, существовавшаго до съемки, не послѣдовало уменьшенія надѣловъ. *Мировой судья*, основываясь на показаніи 2 свидѣтелей истца, 11 января 1878 г. присудилъ искомыя съ отвѣтчиковъ суммы. Въ *апелляціонной жалобѣ* повѣренный отвѣтчиковъ объяснялъ: 1) что мировой судья оставилъ безъ уваженія указаніе на *смѣшеніе* исковъ (258 ст. уст. и 1548 ст. X т.), если же допустить смѣшеніе, то въ виду указанія истца на то, что договоръ былъ *общій* со всѣми чиншевиками, дѣло оказывалось *неподсуднымъ* по 1 п. 29 ст. и 1 п. 273 ст. уст. гр. суд., такъ какъ нельзя было раздробить требованія по одному договору на нѣсколько частей для того только, чтобы цѣна иска по каждому дѣлу не превышала 500 руб.; 2) что при заключеніи договора, на который ссылается истецъ, *добровольнаго со стороны отвѣтчиковъ соглашенія не было* и изъ свѣдѣнія волостнаго правленія видно, что до 1861 г. для всѣхъ чиншевиковъ означенной волости была установлена постоянная, одинаковая и неизмѣнная норма чинша, которая со введеніемъ въ 40 годахъ въ 9 западныхъ губерніяхъ русскихъ законовъ утверждена указомъ Правительствующаго Сената, воспретившимъ возвышеніе чинша. Свобода же чиншевиковъ при заключеніи означеннаго договора была только воображаемая: только одно опасеніе лишиться вслѣдствіе несогласія единственнаго средства къ жизни, угрозы помѣщика выселить ихъ могли заставить повиноваться приказанію его о возвышеніи чинша съ 21 руб. за 12 десятинъ до 50 руб. и болѣе; 3) о наличности добровольнаго согласія отвѣтчиковъ платить почти втрое увеличенный чиншъ судья заключилъ единственно изъ показаній 2 свидѣтелей Свиржевскаго и Савицкаго, которые зависятъ отъ истца, такъ какъ 1 управляющій его, а 2 гуменный; 4) если даже вѣрить показаніямъ этихъ 2 свидѣтелей истца, то нельзя признать доказаннымъ исковое требованіе, такъ какъ оно предъявлено за 1877 г., а свидѣтели не показывали о существованіи договора и на этотъ годъ; условія

www.naukaprava.ru

же о рабочихъ дняхъ и о замѣнѣ ихъ—ничѣмъ не были подтверждены, и 5) свидѣтельскія показанія въ пользу отвѣтчиковъ не были вовсе приняты во вниманіе, а между тѣмъ то обстоятельство, что пресловутый договоръ былъ разсчитанъ по 12 и 18 десятинамъ, подтверждается самимъ повѣреннымъ истца, который уменьшилъ это количество земли. Посему повѣренный отвѣтчиковъ просилъ допросить всѣхъ свидѣтелей подъ присягою, признать вѣрителей его обязанными платить чиншъ по установившейся при самомъ поселеніи ихъ въ имѣніи Куриловича нормѣ, т. е. по 21 руб., а съ Матвѣя Яворскаго 31 руб. 50 коп., въ остальной же части иска отказать. *Бердичевскій мировой съѣздъ нашелъ*: фактъ, что отвѣтчики поселились и пользуются землею на чиншевомъ правѣ, а также, что за землю, состоящую въ ихъ пользованіи уплачивали чинша: Матвѣй Яворскій (относительно коего его повѣреннымъ признанъ искъ правильнымъ въ 31 руб. 50 коп.) 30 руб. и остальные отвѣтчики по 21 руб., а нынѣ размѣръ этого чинша увеличенъ, подтверждается представленными повѣреннымъ истца Куриловича свѣдѣніемъ волостнаго правленія и по 478 ст. уст. гр. суд. является доказаннымъ. Вопросъ о томъ, вправѣ ли былъ Куриловичъ возвышать чиншъ произвольно вполнѣ разрѣшается рѣшеніями гражд. кассац. депар., распубликованными циркулярно въ указахъ Сената отъ 4 апрѣля 1877 г. за №№ 1324, 1471 и 1544; въ этихъ рѣшеніяхъ Сенатъ признавалъ за чиншевиками не арендное право, а особое вещное и притомъ безсрочное право, на основаніи котораго, независимо отъ того, по письменному или словесному договору они поселены, по обычаю, издавна установленному, отношенія чиншевика къ владѣльцу земли ограничиваются платежемъ вѣчнаго чинша, размѣръ коего не можетъ быть повышаемъ, если владѣлецъ не выговорилъ себѣ права повысить чиншъ впослѣдствіи. Того, чтобы такого рода условіе на повышеніе чинша было выговорено Куриловичемъ при заселеніи имѣнія, въ данномъ случаѣ ничто не подтверждаетъ и Куриловичъ объ этомъ даже не говоритъ, а, не выговоривши права на повышеніе чинша при заселеніи имѣнія, Куриловичъ не вправѣ повышать его въ настоящее время. Правовыя отношенія Куриловича къ отвѣтчикамъ не могли измѣниться и тогда, если бы даже спустя долгое время послѣ заселенія имѣнія состоялось новое соглашеніе между Куриловичемъ и отвѣтчиками о повышеніи чинша, ибо договоръ сего соглашенія неминуемо клонился бы къ присвоенію Куриловичу права, непредоставленнаго ему закономъ, и по силѣ 1529 ст. X т. ч. 1 не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, а потому съѣздъ, признавая Куриловича имѣющимъ право на чиншъ, платимый отвѣтчиками прежде, но неимѣющимъ права повышать чиншевой платы, считаетъ искъ Куриловича доказаннымъ относительно Матвѣя Яворскаго въ виду сознанія повѣреннаго послѣдняго въ 31 руб. 50 коп., а относительно остальныхъ отвѣтчиковъ въ 21 руб., 20 іюня 1878 г. опредѣлилъ: на удовлетвореніе Куриловича взыскать съ Матвѣя Яворскаго 31 руб. 50 коп. чинша, а съ остальныхъ отвѣтчиковъ по 21 руб., въ остальной же части иска отказать. Въ *кассаціонной жалобѣ* Куриловичъ указываетъ:

1) на нарушеніе *409 ст. уст. гр. суд. и 22 ст. пол. о крест.* отказомъ въ допросѣ его свидѣтелей; 2) *1 п. 31 ст. уст. гр. суд.* тѣмъ, что съѣздъ вошелъ въ обсужденіе вопроса о правѣ собственности и истолковалъ неправильно приведенныя *кассаціонныя рѣшенія*, которыя разъяснили лишь вопросъ о подсудности чиншевыхъ дѣлъ; 3) *420 и слѣд. ст. 1 ч. X т.* нарушены тѣмъ, что съѣздъ установилъ новое понятіе объ ограниченномъ правѣ собственности на землю, тогда какъ отвѣтчики не отвергали существованія договора о возвышенномъ размѣрѣ наемной платы; 4) *131 ст. уст. гр. суд.* нарушена тѣмъ, что отвѣтчики не заявляли просьбы о признаніи недѣйствительнымъ состоявшагося между ними и истцомъ соглашенія относительно размѣра наемной платы, и 5) *1529 ст. 1 ч. X т.* нарушена съѣздомъ, такъ какъ возвышеніе собственникомъ платы за пользованіе землею не воспрещено закономъ. Въ объясненіи отвѣтчики излагаютъ, что въ дѣлѣ нѣтъ вовсе рѣчи объ отдачѣ въ наемъ сельскимъ обывателямъ земли по словесному договору, но Куриловичъ предъявилъ искъ о взысканіи чинша въ возвышенномъ размѣрѣ; что чиншевыя отношенія по указамъ Сената не могутъ быть приравниваемы къ найму; что для установленія права владѣльца возвысить чиншъ могъ быть принятъ только письменный, а не словесный договоръ, существованіе договора не могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями и что возвышеніе чинша слѣдовало не единовременно и не по добровольному соглашенію, а систематически и было вынужденное; начавшись съ 1865 г., оно дошло до тройнаго размѣра, приэтомъ чиншевикамъ угрожало выселеніе цѣлыми деревнями и превращеніе зажиточныхъ хозяевъ въ пролетаріевъ.

Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, принесенной только *истцомъ* Куриловичемъ, Правительствующій Сенатъ, въ виду ссылки съѣзда и обѣихъ сторонъ на кассаціонныя рѣшенія о *чиншевомъ правѣ*, находитъ нужнымъ, прежде всего, указать, что разъяснено въ сихъ рѣшеніяхъ. Въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1877 г. № 106—119, 1878 г. № 163 и др. разъяснено: 1) сущность установившагося въ губерніяхъ западныхъ и отчасти Новороссійскаго края чиншеваго владѣнія состоитъ въ томъ, что поселенцы получали землю въ потомственное пользованіе съ платежемъ ежегоднаго чинша и съ правомъ переуступать землю другимъ лицамъ въ такое же пользованіе съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что поселенцы, а равно ихъ наслѣдники и преемники обязывались на вѣчныя времена платить вотчиннику за пользованіе землею чиншъ, размѣръ котораго оставался навсегда неизмѣннымъ, если владѣлецъ не выговаривалъ себѣ права увеличить его впослѣдствіи (рѣш. 1877 г. № 109); 2) взаимныя права и обязанности поселенцевъ въ владѣльческихъ имѣніяхъ и владѣльцевъ опредѣлялись или въ особыхъ учредительныхъ актахъ, или въ письменныхъ условіяхъ; 3) по объему и свойству чиншеваго права оно не должно быть смѣшиваемо съ арендным правомъ,

www.naukaprava.ru

возникающимъ изъ договора срочнаго найма, но имѣетъ характеръ особаго, вещнаго и притомъ безсрочнаго права на недвижимое имѣніе, и 4) вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій по роду своему не подсудны иски о чиншевомъ правѣ, или о прекращеніи чиншеваго пользованія землею, или объ измѣненіи самаго размѣра чиншеваго сбора, до того времени существовавшаго, и проч., но могутъ подлежать разбору мировыхъ судебныхъ установленій только иски о взысканіи чиншеваго сбора въ суммѣ не свыше 500 руб., если не предъявляется требованія ни объ увеличеніи размѣра чиншеваго сбора, ни о прекращеніи чиншеваго пользованія и т. п. Затѣмъ въ Высочайше утвержденномъ 28 іюля 1878 г. положеніи Комитета Министровъ (собр. узакон. № 158 ст. 648) дѣла по *спорамъ о чиншевыхъ правахъ* признаны неподсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ. Обращаясь послѣ этихъ общихъ положеній къ указываемымъ въ жалобѣ Куриловича поводамъ отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Куриловичъ не просилъ съѣздъ о допросѣ свидѣтелей и съѣздъ не отказывалъ ему въ допросѣ оныхъ, слѣдовательно 409 ст. уст. гр. суд. и 22 ст. общ. пол. о крест. (особ. прил. къ IX т. св. зак.) не нарушены; 2) требованіе объ увеличеніи размѣра чинша неподсудно мировымъ установленіямъ (рѣш. гр. касс. депар. 1877 г. № 116), когда это увеличеніе выводится изъ права собственника возвышать чиншъ по одностороннему его, собственника, усмотрѣнію, но когда собственникъ взыскиваетъ возвышенный чиншъ на основаніи соглашенія съ чиншевикомъ объ увеличеніи чинша, то такой искъ въ суммѣ до 500 руб. подсуденъ мировымъ установленіямъ. Настоящее же дѣло возбуждено было притомъ самимъ Куриловичемъ и посему на нарушеніе 1 п. 31 ст. уст. гр. суд. онъ жаловаться не можетъ; указаніе же Куриловича, что будто приведенными кассаціонными рѣшеніями разрѣшался только одинъ вопросъ о подсудности чиншевыхъ дѣлъ невѣрно; 3) 131 ст. уст. гр. суд. не нарушена съѣздомъ потому, что отвѣтчикамъ, какъ оспаривавшимъ дѣйствительное существованіе соглашенія между чиншевиками и владѣльцемъ о платежѣ чинша вовсе не было надобности предъявлять особую просьбу о признаніи сего соглашенія недѣйствительнымъ, а напротивъ доказать существованіе сего соглашенія, именно словеснаго договора, на которомъ основывался истецъ, лежало, въ силу 81 ст. уст. гр. суд., на его обязанности. Что касается: 4) указанія на нарушеніе 420 и 1529 ст. 1 ч. X т., то Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ въ рѣшеніи своемъ присудилъ истцу чиншъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ требовалъ истецъ *не потому*, чтобы существованіе договора о платежѣ чинша въ требуемомъ истцомъ размѣрѣ *не доказано*, а *потому*, что владѣлецъ селенія, въ которомъ поселены чиншевики, *безусловно*, по заключенію съѣзда, *не имѣетъ права возвышать чиншъ* въ случаѣ, если не выговорено было сего при самомъ заселеніи, и что владѣлецъ не имѣетъ сего права *даже если бы* впослѣдствіи и *послѣдовало* на сіе *согласіе чиншевиковъ*. Съѣздъ, выводя это изъ кассаціонныхъ рѣшеній неправильно, присовокупилъ еще, что такой

договоръ владѣльца съ чиншевиками о возвышеніи чинша слѣдовало бы признать недѣйствительнымъ по 1529 ст. 1 ч. X т. Признавая, что съѣздъ нарушилъ 1529 ст. 1 ч. X т., такъ какъ ни по закону, ни по приведеннымъ выше кассаціоннымъ рѣшеніямъ владѣльцу селенія, въ которомъ поселены чиншевики, не воспрещается вступать, по 569, 700, 1538 и 1530 ст. 1 ч. X т., *по взаимному* съ чиншевиками и *непринужденному согласію, въ договоры* о размѣрѣ чинша, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бердичевскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 1529 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и передать дѣло въ Сквирскій съѣздъ.

296.—1880 года мая 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ивана Аксенова, дѣйствительнаго студента Василія Раевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Гизенгаузенъ).

Въ январѣ 1865 года крестьянинъ Морей Аксеновъ выдалъ крестьянину Ивану Аксенову росписку, по которой обязался за зачетную квитанцію уплачивать въ пять лѣтъ по 160 р. ассигн. въ два срока—1 января и 1 октября, полагая съ 1865 по 1869 годъ. Въ мартѣ 1879 года Иванъ Аксеновъ означенную росписку представилъ мировому судьѣ 5 участка Ефремовскаго мироваго округа и объявляя, что по ней не получено имъ денегъ, просилъ о взысканіи съ Морея Аксенова 228 руб. 50 коп. Отвѣтчикъ указалъ на то, что роспискѣ этой минула давность и потому она потеряла законную силу. Ефремовскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что на основаніи росписки истецъ Иванъ Аксеновъ имѣлъ право требовать уплаты съ отвѣтчика въ десять сроковъ, по 22 руб. 85 коп. въ каждый срокъ, начиная съ 1 января 1865 г. и кончая 1 числомъ октября мѣсяца 1869 года; что на взысканіе денегъ по девяти срокамъ истецъ потерялъ право за истеченіемъ давности, такъ какъ со дня послѣдняго изъ сихъ девяти сроковъ, т. е. съ 1 января 1869 года до дня предъявленія иска, прошло болѣе 10-ти лѣтъ; на взысканіе же денегъ, слѣдовавшихъ за послѣдній срокъ платежа, въ количествѣ 22 р. 85 коп., истецъ права еще не утратилъ, и на основаніи 181 ст. уст. гр. суд. опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Морея Аксенова въ пользу крестьянина Ивана Аксенова 22 руб. 85 коп. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Ивана Аксенова, дѣйствительный студентъ Раевскій, проситъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по нарушенію 1549 ст. 1 ч. X т. и 129 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обязательствамъ, по которымъ назначены срочные платежи, независящіе одинъ отъ другаго, съ наступленіемъ каждаго изъ сихъ сроковъ возникаетъ для обязавшагося лица обязанность произвести платежи, а такъ какъ исковая давность исчисляется съ момента нарушенія

www.naukaprava.ru

правъ истца (рѣш. Прав. Сената 1876 г. № 22), то очевидно, что по каждому изъ указанныхъ въ обязательствѣ сроковъ начинается исчисленіе исковой давности. Положенію этому вовсе не противорѣчитъ 1549 ст. 1 ч. X т., и употребленное въ ней выраженіе относится не только ко всему договору, но и къ отдѣльнымъ статьямъ онаго, по которымъ между сторонами послѣдовало особое соглашеніе и въ отношеніи которыхъ назначенный для отдѣльныхъ дѣйствій срокъ будетъ именно тотъ окончательный, о которомъ говорится въ той статьѣ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что мировой съѣздъ, разъяснивъ представленную ко взысканію росписку въ томъ смыслѣ, что по ней отвѣтчикъ обязанъ былъ производить въ опредѣленномъ размѣрѣ уплату въ десять указанныхъ въ условіи сроковъ, не имѣлъ основанія исчислять таковую давность по всѣмъ платежамъ со дня, назначеннаго для послѣдней уплаты, и потому не нарушилъ 1549 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Аксенова, дѣйствительнаго студента Раевскаго, оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

297.—1880 года октября 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Элки Кирносъ, мѣщанина Моисея Кирносъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Ф. Д. Бартъ).

Мѣщанка Элька Кирносъ, по улиточной записи, совершенной у нотаріуса въ 1874 г. и внесенной въ актовую книгу и реэстръ, уступила родному своему брату, кущу Абраму Гернштейну, право на отысканіе въ свою пользу причитающейся ей наслѣдственной части въ имѣніи умершихъ родителей ея, за условленное вознагражденіе. Въ записи оговорено, что выпись изъ актовой книги слѣдуетъ выдать мѣщанкѣ Кирносъ и что она означенное вознагражденіе получила. Абрамъ Гернштейнъ умеръ и наслѣдникомъ по немъ остался братъ его Гессель Гернштейнъ. Спустя безъ малаго два года послѣ совершенія упомянутой улиточной записи, повѣренный Эльки Кирносъ предъявилъ искъ къ Гесселю Гернштейнъ, объяснивъ, что онъ владѣетъ принадлежащею истицѣ частію наслѣдственнаго послѣ ея матери имѣнія и просилъ утвердить истицу въ правахъ наслѣдства къ этому имѣнію и признать за нею право на общее съ прочими наслѣдниками владѣніе онымъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что истица право свое на отыскиваемое наслѣдство передала по улиточной записи брату его, съ полученіемъ денегъ; что запись эта находится у нотаріуса и, представляя росписку истицы въ полученіи денегъ съ заявленіемъ, что она никакой претензіи къ сонаслѣдникамъ не имѣетъ, просилъ въ искѣ отказать. Повѣренный же истицы объяснялъ, что улиточная запись должна быть признана недѣйствительною, такъ какъ она, послѣ совершенія у нотаріуса, не была передана истицею Абраму

Гернштейну. Харьковская *судебная палата*, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы Кирносъ, *нашла*, что улиточная запись, по которой, въ силу примѣч. къ 709 ст. X т. 1 ч., недвижимое имѣніе не переходитъ непосредственно къ пріобрѣтателю, а передается право на отысканіе наслѣдства, относится къ актамъ нотаріальнымъ и совершается порядкомъ, изложеннымъ въ 88—114 ст. полож. о нот. части. Въ случаѣ если бы, по окончательномъ совершеніи симъ порядкомъ улиточной записи, соглашенія сторонъ по содержанію акта не состоялось, уступающій право свое на наслѣдство, примѣняясь къ точному смыслу 825 и 909 ст. X т. 1 ч., долженъ въ семидневный срокъ заявить о томъ нотаріусу, у котораго актъ совершенъ, для отмѣтки къ уничтоженію. Безъ соблюденія сего порядка улиточная запись, по совершеніи которой нотаріальныя дѣйствія вполнѣ были исполнены, должна почитаться дѣйствительною, пока не будетъ уничтожена судебнымъ порядкомъ. Изъ дѣла же палата усмотрѣла, что улиточная запись Кирносъ была вполнѣ совершена нотаріусомъ и оставалась у него въ продолженіи почти цѣлаго года, до смерти пріобрѣтателя по оной правъ Абрама Гернштейна, и послѣ смерти его, по показанію свидѣтеля Купермана, за неуплатою Абрамомъ Гернштейномъ, или наслѣдниками его, нотаріальныхъ издержекъ. Если же принять во вниманіе, что въ запискѣ, данной Элькою Кирносъ Кременчугскому раввину, есть указаніе о полученіи ею отъ наслѣдниковъ Гернштейновъ валюты за долю наслѣдства, ей причитающуюся; что истица основываетъ недѣйствительность улиточной записи единственно только на томъ, что актъ этотъ не переданъ ею пріобрѣтателю правъ, безъ объясненія причины, изъ которой судъ могъ бы удостовѣриться, что актъ дѣйствительно не состоялся (825 ст.),—то слѣдуетъ придти къ заключенію, что искъ Кирносъ о признаніи наслѣдственныхъ правъ ея къ имѣнію, оставшемуся послѣ матери ея, и о вводѣ ея во владѣніе этимъ имѣніемъ вмѣстѣ съ прочими сонаслѣдниками, при наличности неуничтоженной надлежащимъ порядкомъ улиточной записи, не можетъ подлежать удовлетворенію, а потому судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Элькѣ Кирносъ въ искѣ. Повѣренный Эльки Кирносъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія судебной палаты по нарушенію 9 ст. уст. гр. суд., примѣненіемъ къ дѣлу не тѣхъ доводовъ, коими опредѣлено и охраняется право, подвергшееся спору. Проситель находитъ, что палата ошибочно отнесла улиточную запись къ актамъ нотаріальнымъ и что это произошло отъ того, что палата не обсудила вопроса, къ одностороннимъ ли или же къ двухсторонниимъ актамъ принадлежатъ улиточныя записи. По мнѣнію просителя улиточная запись есть актъ односторонній, ибо не устанавливаетъ никакихъ юридическихъ отношеній въ будущемъ между лицомъ уступающимъ свои наслѣдственныя права и пріобрѣтателемъ сихъ правъ, а потому такая запись не принадлежитъ къ числу нотаріальныхъ актовъ, при совершеніи коихъ соблюдаются всѣ указанныя палатою 88—114 ст. пол. о нотар. части, но относится къ актамъ, являемымъ у нотаріуса лишь для засвидѣтельствованія.

www.naukaprava.ru

Подтвержденіе сего проситель видитъ въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ 1876 г. № 447 и 1878 г. № 114. Изъ сего, по мнѣнію проситея, слѣдуетъ, что улиточная запись, какъ актъ односторонній и явочный, не подчиняется правиламъ о выдачѣ выписей и вообще обрядамъ совершенія актовъ нотаріальныхъ, и осуществленіе сдѣлки по улиточной записи обусловливается фактическою передачею акта отъ наслѣдника пріобрѣтателю его правъ. Приэтомъ проситель ссылается на нѣсколько кассаціонныхъ рѣшеній.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Кирносъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу. Проситель видитъ нарушеніе законовъ въ томъ, что палата основала свое рѣшеніе на такихъ статьяхъ нотаріальнаго положенія и т. X ч. 1, которыя, по мнѣнію проситея, къ улиточнымъ записямъ вовсе не относятся Онъ объясняетъ, что палата ошибочно отнесла улиточную запись къ актамъ нотаріальнымъ, тогда какъ, по его мнѣнію, къ числу нотаріальныхъ актовъ принадлежатъ только акты двухсторонніе; улиточныя же записи, будучи актами односторонними, лишь являются у нотаріуса для засвидѣтельствованія и, слѣдовательно, не могутъ считаться актами нотаріальными. Но это объясненіе проситея не подтверждается никакими законами. На основаніи 66 ст. нотар. пол., совершеніе актовъ домашнимъ, или нотаріальнымъ (или явочнымъ) порядкомъ, кромѣ актовъ о переходѣ или ограниченіи правъ собственности на недвижимыя имущества, зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ, а по 79 ст. того же положенія, акты, совершаемые нотаріусомъ, именуются *нотаріальными* (или явочными), для отличенія отъ актовъ *крѣпостныхъ*, утверждаемыхъ старшимъ нотаріусомъ. Посему и въ виду 158 ст. нотар. полож. нѣтъ основанія не причислять улиточныя записи къ актамъ нотаріальнымъ. Нельзя также признать безусловно вѣрнымъ и основаннымъ на законѣ и заявленіе проситея о томъ, что улиточная запись есть актъ односторонній, такъ какъ въ законахъ нѣтъ такого постановленія. Впрочемъ это мнѣніе проситея опровергается и спорною по настоящему дѣлу улиточною записью, въ коей, кромѣ передачи со стороны Кирносъ Абраму Герштейну права на отысканіе ея наслѣдства, упоминается и о полученіи ею отъ сего послѣдняго за эту уступку 1500 р. и объ обязанности Герштейна уплатить съ этой суммы пошлины казнѣ и за гербовую бумагу; такъ что эта улиточная запись, по самому содержанію своему, есть обязательство двухстороннее. Изъ приводимыхъ проситеемъ кассаціонныхъ рѣшеній только одно 1876 г. № 447 относится къ улиточнымъ записямъ, всѣ же прочія касаются другаго рода актовъ; но и въ этомъ рѣшеніи 1876 г. № 447 разъяснено собственно лишь то, что улиточныя записи не совершаются крѣпостнымъ порядкомъ, изъ чего слѣдуетъ, что онѣ, согласно 79 ст. нотар. пол., только не именуются актами крѣпостными, а называются нотаріальными (или явочными). Посему судебная палата совершенно правильно примѣнила къ настоящему дѣлу приведенные ею законы, и принявъ притомъ во вниманіе то обстоятельство, что Кирносъ получила условленное вознагражденіе, палата имѣла полное основаніе признать спорную улиточную запись осуществившеюся и оставить ее въ своей силѣ. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Эльки Кирносъ, мѣщанина Моисея Кирносъ, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

298.—1880 октября 21 и декабря 10-го числа. *По прошенію повѣреннаго Генералъ-Лейтенанта Миллера, за себя и какъ опекуна малолѣтнихъ дѣтей его: Аркадія, Сергѣя и Елисаветы Миллеръ, полковника Ивана и коллежскаго регистратора Николая Миллеръ, дочерей генералъ-лейтенанта Маріи и Ольги Миллеръ и жены Губернскаго Секретаря баронессы Юліи Штромберъ, урожденной Миллеръ, а также вдовы поручика Маріи и дворянина Сергѣя Барышниковыхъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Славина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску опекуна надъ имѣніемъ вдовы полковника Майновой, надворнаго совѣтника Афендика о признаніи, на основаніи 735 ст. уст. гр. суд., заочнаго рѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда 3 октября 1868 г., по иску Екатерины Барышниковой съ помянутой Майновой по заемному письму 4107 руб. 50 коп. съ %, потерявшимъ всякую силу.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ.)

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: отвѣтчиками Миллеръ, баронессою Штромбергъ и Барышниковыми, помощника присяжнаго повѣреннаго Славина, и истцомъ, опекуномъ надъ имѣніемъ Майновой Афендикомъ, присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, равно заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что дѣло сіе, по кассаціонной жалобѣ истца, уже доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который призналъ, что одно заявленіе желанія о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, выраженное въ просьбѣ о выдачѣ исполнительнаго листа и назначеніи судебнаго пристава, не удовлетворяетъ требованію ст. 735 уст. гр. суд.; что въ силу этого закона необходимо, чтобы просьба объ исполненіи рѣшенія была заявлена въ установленномъ на то порядкѣ, т. е. съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ условій, при которыхъ дѣлается возможнымъ исполненіе,—что дѣлается лишь у судебнаго пристава, и посему Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, признавшей, что заочное рѣшеніе сохраняетъ свою силу, если только указанныя въ ст. 926 и 938 уст. гр. суд. дѣйствія, т. е. заявленіе о выдачѣ исполнительнаго листа и представленіе таковаго предсѣдателю суда для назначенія судебнаго пристава, совершены въ предѣлахъ трехгодичнаго срока, отмѣнилъ, по нарушенію 735 ст. уст. гр. суд., и передалъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты. Сей послѣдній при-

www.naukaprava.ru

зналъ, что ни со стороны Екатерины Барышниковой, ни ея наслѣдниками: Андреемъ Барышниковымъ и Маріею Миллеръ, не было приступлено, въ отношеніи исполненія заочнаго рѣшенія окружнаго суда 3 октября 1868 г. о взысканіи съ Майновой денегъ, въ теченіи трехлѣтняго срока, исчисляемаго съ 17 октября 1868 г., къ законно-установленнымъ по сему предмету дѣйствіямъ, которыя, по смыслу ст. 735 устава и по разъясненію Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, должны были выразиться въ обращеніи съ просьбою объ исполненіи рѣшенія къ судебному приставу, и посему палата не усмотрѣла законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія окружнаго суда, коимъ признано, что вышеозначенное заочное рѣшеніе потеряло свою силу. Обсуждая принесенную на таковое рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отвѣтчиками кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія палаты не имѣютъ правильнаго основанія, ибо: а) палата не нарушила 813 ст. уст. гр. суд., такъ какъ, за изъясненіемъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу точнаго смысла 735 ст. уст. гр. суд., палатѣ не предстояло основанія входить вновь въ разсмотрѣніе сего вопроса; по изъясненію же Правительствующаго Сената всякое заочное рѣшеніе, т. е. и состоявшееся въ отношеніи отвѣтчика, коего мѣстожительство неизвѣстно, теряетъ силу, буде объ исполненіи онаго истецъ не просилъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ, т. е. не передалъ полученнаго исполнительнаго листа судебному приставу; б) равнымъ образомъ не нарушила палата 1098 ст. т. X ч. 1 и 37 ст. времен. прав. о духовн. завѣщ., признавъ, что открытый, послѣ смерти праводательницы отвѣтчиковъ, споръ противъ духовнаго ея завѣщанія не могъ служить для нихъ, наслѣдниковъ по завѣщанію, препятствіемъ къ осуществленію правъ, принадлежавшихъ Екатеринѣ Барышниковой, относительно приведенія въ исполненіе заочнаго рѣшенія окружнаго суда по дѣлу съ Майновою, такъ какъ завѣщаніе Барышниковой уже было утверждено судомъ въ охранительномъ порядкѣ (25 октября 1871 г.), когда споръ въ судебномъ порядкѣ былъ предъявленъ въ окружномъ судѣ 10 января 1872 года, и, слѣдовательно, отвѣтчики должны быть признаваемы вступившими въ права наслѣдниковъ Екатерины Барышниковой со времени утвержденія духовнаго завѣщанія сей послѣдней въ охранительномъ порядкѣ, и если по указываемымъ просителемъ 1098 ст. т. X ч. 1 и 37 ст. врем. прав. о духовн. завѣщ., завѣщанное имѣніе, въ случаѣ спора при утвержденіи духовнаго завѣщанія или при вводѣ во владѣніе, и берется въ опекунское управленіе, то это нисколько не касается проявленія наслѣдниками, по утвержденному къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ духовному завѣщанію, правъ своихъ относительно отысканія имущества, праводательницѣ ихъ принадлежавшаго, ибо единственное послѣдствіе предъявленнаго противъ духовнаго завѣщанія спора могло бы въ семъ случаѣ заключаться лишь въ томъ, что отысканное наслѣдниками по спорному завѣщанію имущество, праводательницѣ ихъ слѣдовавшее, также поступило бы въ опекунское управленіе до окончанія спора,

или что дѣло по просьбѣ сихъ наслѣдниковъ о приведеніи заочнаго рѣшенія въ исполненіе было бы пріостановлено до окончанія спора, но сей послѣдній ни по какому закону не пріостанавливалъ теченія сроковъ, начавшихся для праводательницы въ отношеніи тѣхъ или другихъ дѣйствій въ порядкѣ суда, и в) нарушеніе 819 и 824 ст. уст. гр. суд. проситель видитъ въ томъ, что палата неправильно исчислила окончаніе трехлѣтняго срока для Маріи Миллеръ ко 2 декабря 1871 г., т. е. за день до ея смерти, тогда какъ срокъ сей окончился 3 декабря 1871 г. и, слѣдовательно, въ этотъ день Марія Миллеръ имѣла еще право подать заявленіе судебному приставу о взысканіи съ Майновой по исполнительному листу, но какъ она въ сей день умерла, то право это перешло къ ея наслѣдникамъ, изъ коихъ большая часть не имѣли тогда совершеннолѣтняго возраста, а изъ нихъ трое не достигли этого возраста и до настоящаго времени, и, слѣдовательно, по мнѣнію просителя, на основаніи 566 ст. т. X ч. 1 и 214 ст. ч. 2 того же тома, во всякомъ случаѣ, не могутъ быть признаны пропустившими означенный 3-хъ лѣтній срокъ, если бы даже имъ оставалось отъ этого срока не болѣе одного дня. Такимъ образомъ указываемое просителемъ невѣрное исчисленіе окончанія трехлѣтняго срока для Маріи Миллеръ имѣетъ, по мнѣнію просителя, значеніе лишь въ связи съ объясненіемъ его о томъ, что остававшійся для Маріи Миллеръ до этого срока одинъ день не можетъ считаться пропущеннымъ наслѣдниками ея, какъ недостигшими совершеннолѣтія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1874 г. № 213 уже разъяснилъ, что съ изданіемъ судебныхъ уставовъ 1864 года малолѣтніе въ отношеніи сроковъ, касающихся не матеріальнаго гражданскаго права, а сферы права судебнаго, сферы процессуальной, не пользуются никакими льготами; а какъ трехгодичный срокъ, установленный для сохраненія заочнаго рѣшенія въ силѣ, есть также срокъ процессуальный, то необходимо признать, что для даннаго дѣла безразлично, были ли въ день смерти Маріи Миллеръ наслѣдники ея малолѣтны или нѣтъ, и что засимъ и указываемая просителемъ неправильность исчисленія палатою окончанія трехгодичнаго срока не можетъ вести къ признанію довѣрителей просителя непропустившими означеннаго срока. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчиковъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Славина, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

299.—1880 года декабря 10-го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Константина Мушинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Кирпичъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный Казиміры Ушинской, присяжный повѣренный Русоцкій, въ прошеніи, поданномъ въ Сувалкскій окружный судъ 17 мая 1878 г., объяс-

www.naukaprava.ru

нилъ, что по нотаріальному акту 19 февраля (3 марта) 1874 г. мужъ Ушинской продалъ Мушинскому имѣніе Метеле за 90,000 руб. на слѣдующихъ условіяхъ: 1) что покупная цѣна должна оставаться у покупщика до погашенія ипотечныхъ долговъ; 2) что покупщикъ пополнитъ всѣ казенныя недоимки по 1 января 1874 г.; 3) что такъ какъ озера Дусь и Метеле отданы Ушинскимъ въ аренду и арендная цѣна получена имъ впередъ, то Мушинскій, въ видѣ вознагражденія, вправѣ вычесть изъ продажной цѣны 4838 рублей; 4) что по погашеніи всѣхъ долговъ и за вычетомъ 10,000 руб., уплаченныхъ Ушинской, покупщикъ уплатитъ Ушинскому остатокъ отъ продажной цѣны съ 5 процентами съ 1-го марта 1874 г. по разсчету, который долженъ быть сдѣланъ не позже двухъ лѣтъ; 5) что всѣ выгоды изъ разсчетовъ съ ипотечными кредиторами идутъ въ пользу Ушинскаго; 6) что проценты отъ долговъ, обезпеченныхъ ипотекою съ 1 марта 1874 г., обязанъ платить покупщикъ, до этого же времени уплата % лежитъ на обязанности продавца и должна быть произведена изъ продажной цѣны. Вслѣдствіе сего, за вычетомъ изъ продажной цѣны 90,000 р. долговъ на сумму 87,560 р. 35 к., остается 2439 р. 65 к., по прибавленіи же къ онымъ, согласно контракту, 1369 р. 1 коп. процентовъ, уплаченныхъ Мушинскимъ изъ продажной цѣны, но уплата которыхъ лежала на обязанности его, Мушинскаго, составится остатокъ въ 3808 р. 66 коп. Прибавивъ къ сему остатку 83 р. 20 коп., причитающіеся съ Мушинскаго къ возврату, составится сумма 3891 р. 86 коп., которую Мушинскій, на основаніи контракта, обязанъ уплатить съ 5% съ 17 февраля (1 марта) 1874 г. Вслѣдствіе сего повѣренный Ушинской просилъ взыскать съ Мушинскаго 3891 р. 86 к. съ 5% съ 17 февраля (1 марта) 1874 г. по день предъявленія иска 827 р., а всего 4718 р. 86 к. съ процентами на нихъ по 5% со дня предъявленія иска и признать Мушинскаго обязаннымъ представить оправдательный счетъ суммѣ 3812 р. 45 коп., израсходованной на уплату казенныхъ податей и гминныхъ сборовъ, причитавшихся съ имѣнія Метеле по 1 января 1874 г.—Мушинскій въ отвѣтѣ объяснилъ, что онъ всѣ слѣдовавшія съ него деньги, въ количествѣ 2695 р., по поводу наложенныхъ арестовъ, представилъ въ Сувалкскій окружный судъ 25 августа 1877 г. и о такомъ взносѣ, съ приложеніемъ разсчета, сообщилъ Ушинскимъ и, кромѣ того, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1876 г. вызвалъ Ушинскаго для разсчета, вслѣдствіе чего прислалъ онъ брата своего, который дѣлалъ всѣ выписки изъ представленныхъ ему квитанцій. 25 августа 1877 г. отвѣтчикъ вторично представилъ Ушинской разсчетъ, изъ чего видно, что онъ не уклонялся отъ представленія требуемаго теперь съ него отчета. Въ подтвержденіе своихъ объясненій Мушинскій, между прочимъ, представилъ квитанціи Сувалкскаго окружнаго суда въ принятіи отъ него 2695 р., копію разсчета Мушинскаго, посланнаго Ушинскимъ 25 августа 1877 г., и заявленіе Мушинскаго, сдѣланное, чрезъ посредство нотаріуса, Ушинскимъ о вызовѣ ихъ къ разсчету; росписку Ушинскаго въ полученіи 10 сентября 1877 г. разсчета Мушинскаго, копію прошенія Мушинскаго, поданнаго въ Сувалкскій окружный судъ 25 августа 1877 г.,

при которомъ представлены деньги 2695 р., причитающіеся Ушинскимъ, сообщенія Сувалкской казенной палаты отъ 25 ноября 1874 г. и 4 сентября 1878 г. и особенной канцеляріи мин. финансовъ отъ 3 іюня 1876 г. и 2 іюля 1877 г. Разсмотрѣвъ дѣло, Сувалкскій окружный судъ постановилъ: взыскать съ Мушинскаго въ пользу Ушинской 2522 р. 85 коп. съ 5% съ 17-го февраля 1874 г. по 17 мая 1878 г. въ суммѣ 536 р. 9 к., т. е. всего 3058 р. 95 коп. съ 5% съ 17-го мая 1878 г.; Ушинской въ ея требованіяхъ о взысканіи съ Мушинскаго суммы 1369 р. 1 коп. и процентовъ на оную, а равно о признаніи его, Мушинскаго, обязаннымъ представить разсчетъ по суммѣ 3812 р. 45 коп. отказать. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны принесли апелляціонныя жалобы. Варшавская *судебная палата признала* правильнымъ отказъ Сувалкскаго окружнаго суда въ требованіи Ушинской о взысканіи съ Мушинскаго 1369 руб. процентовъ, причитавшихся ипотечнымъ кредиторамъ съ 1/13 марта 1874 г. Затѣмъ судебная палата нашла, что взносъ Мушинскимъ 2695 р. въ Сувалкскій окружный судъ не можетъ быть признанъ предложеніемъ платежа, освобождающимъ должника отъ обязательства, какъ неподходящій подъ условія 1258 и 1259 ст. гр. код. Вслѣдствіе сего подлежитъ обсужденію вопросъ, былъ-ли должникъ поставленъ въ необходимость внести причитающуюся съ него сумму въ окружный судъ. Изъ представленныхъ Мушинскимъ повѣстокъ, въ силу коихъ наложенъ арестъ на причитающіяся съ него Ушинскимъ суммы, видно, что арестъ наложенъ въ видахъ обезпеченія предъявленныхъ къ Ушинскимъ со стороны прокураторіи, Зымана и Брекштейна, исковъ, слѣдовательно Мушинскій въ данномъ случаѣ обязанъ былъ руководствоваться 632 ст. уст. гр. суд. и ограничиться тѣмъ, чтобы пріостановиться выдачею слѣдующаго должнику имущества. Признавая такимъ образомъ, что обстоятельствами дѣла Мушинскій не оправдалъ представленія причитающихся съ него въ пользу Ушинской денегъ въ окружный судъ и при неимѣніи въ виду обстоятельствъ, въ силу коихъ Мушинскій могъ бы быть признанъ исполнившимъ свое обязательство, имъ же признанное въ отношеніи Ушинской, обжалованная часть рѣшенія Сувалкскаго окружнаго суда о взысканіи съ него 2522 р. 85 к. съ процентами въ размѣрѣ 536 р. 10 коп., всего 3058 р. 96 к., съ % со дня предъявленія иска, подлежитъ утвержденію. Возраженіе Мушинскаго, будто бы онъ таковымъ рѣшеніемъ присужденъ къ двойной уплатѣ, неосновательно, такъ какъ онъ не только не доказываетъ, но и не утверждаетъ, что по искамъ, обращеннымъ къ Ушинскимъ, обезпеченнымъ наложеніемъ арестовъ, состоялись рѣшенія о присужденіи отыскиваемыхъ суммъ и что по онымъ обращено взысканіе на представленную имъ, Мушинскимъ, въ окружный судъ сумму. Наконецъ, судебная палата признала Мушинскаго обязаннымъ въ порядкѣ исполнительнаго производства сдать отчетъ представленіемъ квитанцій казначейства въ израсходованіи 3812 р. 45 к. на уплату казенныхъ податей и повинностей по имѣнію Метеле по 1-е января 1874 г. Вслѣдствіе сего судебная палата

www.naukaprava.ru

опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда въ той части отмѣнить, коею отказано въ требованіи Ушинской о признаніи Мушинскаго обязаннымъ представить разсчетъ на сумму 3812 р. 45 к., признать Мушинскаго обязаннымъ оправдать этотъ расходъ въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства; въ остальныхъ частяхъ рѣшеніе окружнаго суда утвердить. На это рѣшеніе Мушинскій принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты въ той части, въ которой присуждены съ него взысканіе и судебныя издержки, причемъ объясняетъ: 1) судебная палата неправильно основала свое рѣшеніе на 1258 и 1259 ст. гр. кодекса, въ которыхъ говорится о предложеніи платежа, такъ какъ онъ не дѣлалъ и не могъ сдѣлать такого предложенія въ виду того, что всѣ деньги Мушинскихъ были у него арестованы; 2) палата нарушила ст. 339 уст. гр. суд., ограничившись сображеніемъ о наложеніи ареста и не разсмотрѣвъ трехъ требованій казеннаго вѣдомства о дѣйствительномъ платежѣ и двухъ приглашеній къ платежу со стороны самихъ Мушинскихъ, и 3) если бы палата обратила вниманіе на эти доказательства, то примѣнила бы къ дѣлу не 632 ст. уст. гр. суд., а ст. 1078, такъ какъ рѣчь шла о дѣйствительномъ обращеніи взысканія на капиталы, находящіеся у третьяго лица.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мушинскій внесъ, какъ установлено въ рѣшеніи судебной палаты, причитающуюся съ него Ушинскому по покупкѣ имѣнія сумму 2695 р. въ окружный судъ вслѣдствіе арестовъ, наложенныхъ въ обезпеченіе исковъ, предъявленныхъ къ Ушинскимъ со стороны прокураторіи, Зымана и Брекштейна. Затѣмъ судебная палата присудила съ Мушинскаго въ пользу Ушинской 2522 р. 85 к. съ %, всего 3058 р. 96 к., на томъ основаніи, что взносъ Мушинскимъ 2695 руб. въ окружный судъ не подходитъ подъ условія 1258 и 1259 ст. гр. кодекса и не можетъ быть признанъ предложеніемъ платежа, освобождающимъ должника отъ обязательства, и что Мушинскій, согласно 632 ст. уст. гр. суд., долженъ былъ только пріостановиться выдачею Ушинскому слѣдующей ему суммы, а не представлять ее въ окружный судъ. Эти соображенія палаты не могутъ быть признаны правильными. Непремѣнное послѣдствіе наложенія ареста на деньги отвѣтчика, находящіяся у третьяго лица, согласно 632, 633 и 636 ст. уст. гр. суд., заключается въ воспрещеніи третьему лицу выдавать деньги отвѣтчику. Мушинскій представилъ 2695 р. въ окружный судъ именно вслѣдствіе наложенія на нихъ ареста по искамъ къ Ушинскимъ, а потому о предложеніи Мушинскимъ платежа Ушинскому очевидно не могло быть рѣчи и судебная палата не имѣла никакого основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 1258 и 1259 ст. гр. кодекса. Затѣмъ, согласно 632 ст. уст. гр. суд., силою росписки, выдаваемой при наложеніи ареста на движимое имущество или денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся въ рукахъ третьяго лица, третье лицо обязуется не передавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества

между тѣмъ какъ, на основаніи 636 ст. уст. гр. суд., по наложеніи ареста на повременные платежи, производимые третьимъ лицомъ отвѣтчику, третье лицо обязуется всѣ дальнѣйшіе платежи производить, помимо отвѣтчика, въ то судебное установленіе, коимъ арестъ наложенъ, или въ мѣстное казначейство. Такимъ образомъ наложеніе ареста на принадлежащія отвѣтчику деньги влечетъ за собою обязанность третьяго лица не выдавать денегъ отвѣтчику, а наложеніе ареста на повременные платежи—обязанность третьяго лица, при наступленіи сроковъ, представлять слѣдующія отвѣтчику суммы въ распоряженіе суда. Эта разница объясняется тѣмъ, что въ первомъ случаѣ не существуетъ срока, когда третье лицо должно уплатить деньги, оно можетъ имѣть право, по договору съ отвѣтчикомъ, пользоваться его деньгами, тогда какъ во второмъ случаѣ установлены сроки платежа. Но ни въ 632 ст. уст. гр. суд., ни въ какомъ либо иномъ законѣ не содержится воспрещенія третьему лицу освободиться отъ храненія чужихъ денегъ, если только третье лицо не приняло на себя подобнаго обязательства. Вслѣдствіе сего третье лицо, въ случаѣ наложенія ареста на находящіяся у него деньги отвѣтчика, имѣетъ право внести деньги въ распоряженіе суда, наложившаго арестъ. Взносъ денегъ въ судъ не нарушаетъ правъ отвѣтчика, который по снятіи ареста можетъ получить деньги изъ суда точно также, какъ онъ получилъ бы ихъ отъ третьяго лица. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты въ отношеніи присужденія съ Мушинскаго въ пользу Ушинской 3058 р. 96 коп. съ процентами отмѣнить, по нарушенію ст. 1258 и 1259 гражд. кодекса, и дѣло передать въ другой Департаментъ той же палаты.

300.—1 8 8 0 г о д а д е к а б р я 1 0-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго Вильгельма Меттнера, присяжнаго повѣреннаго Карла Брониковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 1-го округа съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. К н и р и м ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. К а р н и ц к і й).

20 января 1879 г. Вильгельмъ Меттнеръ предъявилъ въ гминномъ судѣ III округа Петроковскаго уѣзда искъ къ Мордкѣ Горовичу, причемъ объяснилъ, что по контракту, совершенному 16/28 мая 1872 года у регента Янишевскаго, онъ взялъ отъ Доровича въ займы 400 р., а въ обезпеченіе этого долга отдалъ Горовичу подъ залогъ, срокомъ на 9 лѣтъ, принадлежащую ему крестьянскую усадьбу, пространствомъ 19 морговъ 190 прентовъ. Контрактъ объ отдачѣ подъ залогъ заключенъ былъ подъ видомъ аренды, дабы скрыть отдачу крестьянской усадьбы подъ залогъ лицу, непринадлежащему къ крестьянскому сословію, а потому истецъ признаетъ этотъ актъ недѣйствительнымъ. Если признать актъ этотъ договоромъ аренды, то Горовичъ не исполняетъ главной обязанности арендатора—не уплачиваетъ условленнаго

www.naukaprava.ru

аренднаго чинша, вслѣдствіе чего арендный контрактъ подлежитъ уничтоженію по винѣ Горовича. На основаніи этихъ данныхъ Меттнеръ просилъ: упомянутый выше актъ, на сколько онъ составляетъ залогъ крестьянской усадьбы, признать недѣйствительнымъ, или же договоръ объ арендѣ уничтожить по винѣ Горовича и устранить сего послѣдняго изъ усадьбы. Гминный судъ нашелъ предъявленный отвѣтчикомъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ незаслуживающимъ уваженія и призналъ контрактъ отъ $^{16}/_{28}$ мая 1872 года договоромъ о заставѣ; затѣмъ въ виду того, что Горовичъ лицо не крестьянскаго сословія, гминный судъ опредѣлилъ: считать таковой актъ недѣйствительнымъ, устранить Горовича изъ усадьбы, за возвратомъ Горовичу взятыхъ Меттнеромъ въ видѣ залога 400 руб. сер., и взыскать съ него въ пользу Меттнера 22 р. 50 коп. сер. Въ апелляціонной жалобѣ Горовичъ объяснилъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ сумму, превышающую 250 р., и посему дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ и что изъ содержанія нотаріальнаго акта отъ $^{16}/_{28}$ мая 1872 г. ясно видно, что актъ этотъ не прикрываетъ собою залога, а составляетъ аренду и постановленіе учредительнаго комитета отъ 30 декабря 1865 г. не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ примѣненіе, посему отвѣтчикъ просилъ признать дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. На судебномъ разбирательствѣ въ мировомъ съѣздѣ повѣренный Меттнера, основываясь на 9 ст. правилъ о распредѣленіи нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ между новыми судебными учрежденіями и находя дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, просилъ оставить апелляцію безъ послѣдствій. Петроковскій *мировой съѣздъ 1-го округа нашелъ*: 1) что гминный судъ, разсматривая отводъ о неподсудности, предъявленный Горовичемъ, до разрѣшенія вопроса объ отводѣ, разрѣшилъ дѣло по существу, признавъ нотаріальный актъ отъ $^{16}/_{28}$ мая 1872 года, вопреки его содержанію, договоромъ объ отдачѣ въ залогъ крестьянской усадьбы, и вслѣдствіе таковаго истолкованія акта призналъ дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, на основаніи 7 ст. ност. ком. по дѣламъ Царства Польскаго отъ 30 декабря 1865 г. и 9 ст. правилъ о распр. нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судебныхъ установленій между новыми судебными учрежденіями отъ 6 августа 1876 года; 2) что это постановленіе гминнаго суда оказывается неправильнымъ, такъ какъ гминному суду предварительно слѣдовало разрѣшить вопросъ о подсудности, на основаніи безспорныхъ данныхъ, не входя въ разборъ существа дѣла, т. е. не входя въ размотрѣніе дѣйствительнаго значенія и характера нотаріальнаго акта, опредѣленіе силы котораго и значенія могло быть лишь послѣдствіемъ признанія дѣла подсуднымъ гминному суду и предметомъ разбора дѣла по существу; 3) что, разбирая въ такихъ границахъ отводъ о неподсудности, нотаріальный актъ отъ $^{16}/_{28}$ мая 1872 года слѣдуетъ принимать въ томъ смыслѣ, какой вытекаетъ изъ прямаго его содержанія въ данное время, а не въ томъ значеніи, каковое можетъ быть за нимъ признано, вслѣдствіе состоявшагося рѣшенія гминнаго суда, постановленнаго по существу дѣла; 4) что согласно содержанію упомянутаго акта онъ заключаетъ въ себѣ договоръ объ арендѣ крестьянской усадьбы, посему искъ о расторженіи подобнаго рода акта объ арендѣ, примѣняя его къ пользовладѣнію недвижимымъ имуществомъ, по смыслу 526 ст. гражданскаго уложенія и 31 ст. п. 1 уст. гр. суд., долженъ быть признанъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, тѣмъ болѣе, что искъ Меттнера о расторженіи контракта сопряженъ со взысканіемъ 400 р. с., о которыхъ постановлено гминнымъ судомъ вопреки прямаго смысла 29 ст. уст. гр. суд.; 5) что если бы вышеупомянутый контрактъ и составлялъ договоръ о заставномъ владѣніи, то и въ этомъ случаѣ гминный судъ неправильно принялъ дѣло къ непосредственному своему разбирательству, въ виду того, что постановленіемъ учредительнаго котитета отъ 30 декабря 1865 года (ст. 524) опредѣлено, въ случаѣ нарушенія правилъ объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ крестьянскихъ усадьбъ гминному суду предоставлено право возстановить лишь фактическое владѣніе усадьбою, что составляетъ уже послѣдующее дѣйствіе, которому должно предшествовать разбирательство и рѣшеніе о дѣйствительности и недѣйствительности договора, состоявшагося явочнымъ порядкомъ, каковое право согласно 5 и 9 ст. оставлено за общими судебными установленіями; 6) что ссылка гминнаго суда въ опредѣленіи своемъ на 9 ст. правилъ о распред. нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ между новыми судебными установленіями неправильна, такъ какъ, по смыслу той же статьи, гминный судъ, усмотрѣвъ, при разбирательствѣ подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ о нарушеніи правилъ о порядкѣ дробленія, отчужденія и отдачи въ залогъ крестьянскихъ усадьбъ, обязанъ былъ о таковомъ нарушеніи сообщить мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, для возбужденія соотвѣтственнаго судебнаго преслѣдованія. На основаніи всего вышеизложеннаго мировой съѣздъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. На это рѣшеніе повѣренный Меттнера, присяжный повѣренный Брониковскій, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой доказываетъ, что настоящее дѣло подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда по нарушенію ст. 1156, 1161, 2071 и 2085 гр. кодекса и ст. 9 прав. 6 августа 1876 г. о распредѣленіи между судебными установленіями Варш. суд. округа обязанностей прежнихъ судовъ губерній Царства Польскаго.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Меттнеръ просилъ уничтожить заключенный имъ $^{16}/_{28}$ мая 1872 г. съ Горовичемъ нотаріальный актъ по двумъ основаніямъ: 1) такъ какъ подъ видомъ аренды актъ этотъ заключаетъ въ себѣ противозаконную отдачу въ залогъ крестьянской усадьбы лицу, непринадлежащему къ крестьянскому сословію, и 2) если считать актъ договоромъ аренды, то онъ долженъ быть уничтоженъ вслѣдствіе неплатежа Горовичемъ арендной платы. Мировой съѣздъ, признавая актъ договоромъ аренды и приравнивая

www.naukaprava.ru

аренду къ пользовладѣнію, нашелъ настоящее дѣло, на основаніи 31 ст. уст. гр. суд., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Затѣмъ мировой съѣздъ полагалъ, что если и разсматривать актъ 1872 г. какъ договоръ о заставномъ владѣніи, то и въ такомъ случаѣ гминный судъ, на основаніи 9 ст. правилъ 6 августа 1876 г. о распредѣленіи между судебными установленіями Варшавскаго судебнаго округа обязанностей прежнихъ судовъ губерній Царства Польскаго, обязанъ былъ, не входя въ обсужденіе дѣла по существу, сообщить о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадьбъ мѣстному по крестьянскимъ дѣламъ учрежденію. Что касается перваго соображенія мироваго съѣзда, то Правительствующій Сенатъ уже разъяснялъ (рѣш. 1872 г. №№ 467, 759, 1875 г. № 914 и др.), что искъ объ уничтоженіи договора найма недвижимаго имѣнія не можетъ быть отнесенъ къ числу предусмотрѣнныхъ въ 1 п. 31 ст. уст. гр. суд. исковъ о владѣніи недвижимостью, основанномъ на формальномъ актѣ, и подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ на основаніи 1 п. 29 ст. уст. гр. суд., если цѣна иска не превышаетъ 500 рублей. Это разъясненіе Сената тѣмъ болѣе примѣнимо къ Привислянскимъ губерніямъ, что, на основаніи 117 ст. полож. о прим. суд. уставовъ 1864 г. къ Варш. суд. округу, изъ вѣдомства мировыхъ установленій исключаются иски о правѣ безсрочной аренды, а потому споры о срочной арендѣ подсудны симъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего мировой съѣздъ могъ бы признать настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы установилъ, что цѣна иска превышаетъ 250 р. (п. 1 ст. 115 пол. о прим. суд. уст. 1864 г. къ Варш. суд. округу). Обращаясь ко второму соображенію мироваго съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 9 п. Высочайше утв. 6 августа 1876 г. правилъ о распред. между суд. устан. Варш. суд. округа обязанностей прежнихъ судовъ губерній Царства Польскаго, „дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи усадьбъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля 1864 г., подчиняются вѣдѣнію вновь учрежденныхъ гминныхъ судовъ и начинаются ими, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ заинтересованныхъ лицъ, такъ и по требованію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, либо чиновъ прокурорскаго надзора. Опредѣленія гминнаго суда по означенному предмету могутъ подлежать обжалованію на основаніи общихъ правилъ объ обжалованіи рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій, изложенныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Если при разсмотрѣніи гминнымъ судомъ подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ имъ замѣчены будутъ случаи нарушенія упомянутыхъ въ семъ пунктѣ правилъ, то гминный судъ обязанъ сообщать о такихъ случаяхъ мѣстнымъ учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ для возбужденія судебнаго преслѣдованія“. Буквальное содержаніе приведеннаго 9 п. правилъ 6 августа 1876 г. показываетъ: 1) что законъ относитъ къ вѣдомству гминныхъ судовъ дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ

усадьбъ; 2) что дѣла эти могутъ быть начинаемы какъ по просьбѣ частныхъ лицъ, такъ и по требованію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и чиновъ прокурорскаго надзора, и 3) что гминнымъ судамъ вмѣнено въ обязанность сообщать мѣстнымъ учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, для возбужденія судебнаго преслѣдованія, о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадьбъ, которое будетъ устотрѣно гминными судами при разсмотрѣніи подлежащихъ ихъ вѣдомству дѣлъ. Вслѣдствіе сего оказывается неправильнымъ мнѣніе мироваго съѣзда, что дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадьбъ неподсудны гминнымъ судамъ, и что обязанности сихъ судовъ заключаются лишь въ сообщеніи учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ о нарушеніи означенныхъ правилъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго мироваго съѣзда 1-го округа отмѣнить, по нарушенію 9 ст. Высочайше утвержденныхъ 6 августа 1876 г. правилъ о распредѣленіи между судебными установленіями Варшавскаго судебнаго округа обязанностей прежнихъ судовъ губерній Царства Польскаго, и дѣло передать въ Петроковскій мировой съѣздъ 2-го округа.

301.—1880 года декабря 10-го дня. *По прошенію жены губернскаго секретаря Уліаны Лесковой объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора І. И. Карницкій).

Крестьяне Коваленко, Рѣдька и Польгуй подали мировому судьѣ исковое прошеніе, въ которомъ объяснили, что по словесному договору съ мѣщанкою Улезко они сняли у нея для обработки со снопа пахатную землю, которую къ урожаю 1878 г. они обсѣменили и затѣмъ сжали на ней рожь, но жена губернскаго секретаря Лескова, которой означенная земля была присуждена рѣшеніемъ Стародубскаго окружнаго суда, забрала всю нажатую ими рожь, не отдавъ слѣдуемой имъ, истцамъ, скопщины. Опредѣливъ затѣмъ стоимость таковой скопщины въ 142 руб. 70 коп., истцы просили о взысканіи сей суммы съ Лесковой. Дѣло по сему иску дошло до разсмотрѣнія Стародубскаго *мироваго съѣзда*, который, признавъ неосновательнымъ возраженіе отвѣтчицы о томъ, что истцы не вправѣ были предъявлять искъ совокупно въ одномъ исковомъ прошеніи, а должны были искать себѣ удовлетворенія каждый отдѣльно, по существу искового требованія крестьянъ *нашелъ*, что истцы, державшіе со снопа земли, отошедшія во владѣніе Лесковой, имѣютъ, въ силу 622 ст. т. X ч. 1, право на полученіе опредѣленной доли произведеній; что они правильно предъявили искъ не къ Улезко, а къ Лесковой, потому что Улезко была полноправною владѣлицею отданной въ

www.naukaprava.ru

наемъ земли до отсужденія оной изъ ея владѣнія и слѣдовательно имѣла право заключить на эту землю договоръ, который, примѣнительно къ ст. 1543 т. X ч. 1, не прекратилъ своей силы съ переходомъ земли къ другому лицу и что посему Лескова обязана была выполненіемъ этого договора. По симъ основаніямъ мировой съѣздъ опредѣлилъ: обязать Лескову уплатить Польгую—за 3 копы 33½ снопа—10 руб., Рѣдькѣ—за 8 копъ—24 руб. и Коваленкѣ—за 14 копъ 66⅔ снопа—44 рубля. Въ *просьбѣ о кассаціи этого рѣшенія* Лескова указываетъ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ: 1) ст. 15 и 17 уст. гр. суд. признаніемъ возраженія ея о неправильномъ предъявленіи крестьянами иска совокупно въ одной исковой просьбѣ незаслуживающимъ уваженія, и 2) ст. 611, 622 и 1543 т. X ч. 1 признаніемъ договора, заключеннаго истцами съ прежнею владѣлицею имѣнія, Улезко, и уже послѣ состоявшагося въ окружномъ судѣ рѣшенія о присужденіи имѣнія ей, Лесковой, для нея обязательнымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по закону (ст. 258 уст. гр. суд.), не могутъ быть смѣшиваемы въ одномъ исковомъ прошеніи только такіе иски, которые истекаютъ изъ разныхъ основаній, а въ настоящемъ случаѣ иски Коваленко, Рѣдьки и Польгуя истекаютъ изъ одного и того же основанія, т. е. изъ договора ихъ съ Улезко, въ которомъ они участвовали въ качествѣ одной стороны, вслѣдствіе сего истцы вправѣ были предъявить искъ по этому договору совокупно въ одномъ исковомъ прошеніи; статьи же 15 и 17 уст. гр. суд. не могли быть нарушены мировымъ съѣздомъ признаніемъ возраженія Лесковой о неправильномъ будто-бы предъявленіи истцами иска совокупно въ одной исковой просьбѣ неосновательнымъ, такъ какъ онѣ не касаются возбужденнаго этимъ возраженіемъ вопроса, а лишь говорятъ о правѣ тяжущихся сторонъ на личное ходатайство въ судѣ по своимъ дѣламъ; 2) что указаніе Лесковой на то, что будто-бы договоръ истцовъ съ Улезко, послужившій основаніемъ иска, былъ заключенъ послѣ состоявшагося въ окружномъ судѣ рѣшенія о присужденіи Лесковой отданной Улезко въ наемъ истцамъ земли, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ мировой съѣздъ, напротивъ того, установилъ, что означенный договоръ былъ заключенъ въ то время, когда Улезко еще была законною владѣлицею земли, то есть ранѣе отсужденія отъ нея таковой земли; а это заключеніе мироваго съѣзда относится къ фактической сторонѣ дѣла и, за силою 12 ст. учр. касс. д-товъ, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) что затѣмъ по обстоятельствамъ настоящаго дѣла къ разрѣшенію представляется вопросъ о томъ, прекращается ли договоръ о наймѣ земли изъ-полу, то есть подъ условіемъ дѣлежа плодовъ, въ томъ случаѣ, когда отданная въ наемъ земля будетъ признана *по судебному рѣшенію* собственностью другаго лица? Для разрѣшенія собственно этого вопроса въ нашихъ гражданскихъ законахъ не содержится прямыхъ указаній. Посему, на основаніи

9 ст. уст. гр. суд., слѣдуетъ обратиться къ общему смыслу законовъ относительно силы наемныхъ договоровъ въ случаѣ перехода права собственности на отданное въ наемъ имущество отъ его владѣльца къ другому лицу. Такъ ст. 521 т. X ч. 1 постановляетъ, что вотчинникъ, не смотря на то, что имущество его *находится* на законномъ основаніи во временномъ отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, можетъ однако уступить или передать кому либо, по своему произволу, принадлежащее ему право собственности на такое имущество, *впрочемъ не стѣсняя тѣмъ права отдѣльнаго владѣнія*. По смыслу ст. 514 т. X ч. 1 подъ отдѣльнымъ владѣніемъ слѣдуетъ разумѣть и *пользованіе* чужимъ имуществомъ по договору найма (рѣш. 1878 г. № 234 и др). Имѣя въ виду эти законоположенія, Правительствующій Сенатъ неоднократно уже признавалъ, что добровольная продажа имущества сама по себѣ не уничтожаетъ безусловно договора найма, заключеннаго продавцомъ, и что вообще законъ въ подобныхъ случаяхъ ограждаетъ права добросовѣстнаго наемщика отъ притязаній новаго владѣльца, если только въ моментъ перехода права собственности наемщикъ вступилъ уже въ свои права по договору найма (рѣш. 1868 г. № 771; 1869 г. № 882, 1870 г. № 1794, 1877 г. № 83; 1878 г. № 234 и др.). При переходѣ права собственности вслѣдствіе понудительной продажи законъ равнымъ образомъ не признаетъ безусловно необязательными для новаго владѣльца наемные договоры, заключенные прежнимъ владѣльцемъ. Нѣтъ основанія не принять то же положеніе о сохраненіи силы арендныхъ договоровъ, осуществившихся въ дѣйствительности, и къ тѣмъ случаямъ, когда переходъ имѣнія совершился не путемъ продажи, но силою судебнаго рѣшенія, ибо положеніе арендатора, добровольно вступившаго въ сдѣлку съ предполагавшимся собственникомъ имѣнія, при отсутствіи оглашеннаго законными способами обезпеченія спора о принадлежности имѣнія, точно также какъ и при вольной продажѣ имѣнія, требуетъ защиты вложенныхъ въ имѣніе труда и издержекъ. Это именно имѣетъ мѣсто при договорахъ „изъ-полу“, при которыхъ доходъ имѣнія является прямымъ результатомъ труда арендаторовъ, почему было бы совершенно неправильно лишать ихъ результатовъ этого труда и обращать доходы имѣнія всецѣло въ пользу новаго владѣльца, хотя и признаннаго судомъ, но не озаботившагося своевременно принятіемъ мѣръ обезпеченія права его на имѣніе и который во всякомъ случаѣ безъ труда, вложеннаго арендаторомъ, не могъ бы получить такой доходъ, который имѣніе приноситъ въ дѣйствительности. Такъ, законъ, когда даетъ право на требованіе отъ незаконнаго владѣльца собранныхъ доходовъ, разумѣетъ подъ доходомъ—доходъ чистый, остающійся за возвращеніемъ изъ валоваго—расхода по управленію и содержанію имѣнія; часть урожая, причитающаяся по договору „изъ полу“, составляетъ конечно, ничто иное, какъ расходъ по добыванію дохода, и только по исключеніи этой части изъ урожая опредѣляется чистый доходъ имѣнія. Указанный принципъ положительно выраженъ нашимъ законодательствомъ въ правилахъ 19-го февраля 1861 г. объ отдачѣ помѣщичьихъ и владѣль-

www.naukaprava.ru

ческихъ земель въ арендное содержаніе (прилож. къ прим. къ ст. 1691 п. 7 т. X ч. 1 по продолж. 1876 г.), по коимъ переходъ права собственности на отданную въ наемъ землю не уничтожаетъ наемнаго договора, а только платежи, учиненные арендаторомъ за два года впередъ, могутъ быть объявляемы недѣйствительными. Руководствуясь этимъ и имѣя въ виду, что договоръ Коваленка, Рѣдьки и Польгуя съ Улезко о наймѣ земли въ моментъ перехода къ Лесковой на эту землю права собственности уже осуществился передачею земли въ пользованіе означеннымъ лицамъ, которыя ее обработали и обсѣменили, какъ сіе установлено въ рѣшеніи съѣзда, и что Лескова на недобросовѣстность этого договора не указывала при производствѣ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, признавъ упомянутый договоръ обязательнымъ для Лесковой, а Лескову обязанною вознаградить истцовъ за причитающуюся имъ по договору долю плодовъ, забранныхъ ею, Лесковою, поступилъ вполнѣ согласно съ закономъ и хотя мировой съѣздъ неправильно сослался въ своемъ рѣшеніи на 1543 ст. т. X ч. 1, неимѣющую примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ отданная крестьянамъ въ наемъ земля перешла отъ Улезко къ Лесковой не по наслѣдству, а по судебному рѣшенію, но, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, неправильная ссылка суда на неподлежащій законъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, которое, какъ это оказывается и въ настоящемъ случаѣ, не противорѣчитъ тому закону, которымъ опредѣлено и ограждено подтвергшееся спору право (рѣш. 1877 г. № 40, 1878 г. № 81 и др.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Лесковой оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

302.—1875 года октября 2-го дня. *По прошенію купца Ивана Фесенко объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго мироваго съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. К. Арсеньевъ).

Станціонный смотритель Бѣлянко предъявилъ къ купцу Ивану Фесенко искъ о билетѣ 1-го внутренняго 5% займа, отданномъ на сохраненіе купеческому сыну Никулину и отъ него переданномъ Фесенкѣ. Въ доказательство принадлежности билета истецъ ссылался на увѣдомленіе конторы Юнкера и К-о отъ 2 ноября 1867 г., при которомъ къ нему присланъ этотъ билетъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что купилъ билетъ у Никулина, и въ силу ст. 402 и 1510 X т. 1 ч. св. зак. не обязанъ его возвращать. Мировой судья 1 участка Суджанскаго округа, принявъ во вниманіе, что рѣшеніемъ его, состоявшимся 7 марта 1872 г., по иску Бѣлянки о томъ же билетѣ, предъявленному къ Никулину, истцу уже присуждена съ Никулина биржевая цѣна того билета, отказалъ Бѣлянкѣ въ искѣ. *Суджанскій съѣздъ*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Бѣлянки и руководствуясь ст. 81, 105, 129, 895 и 1337 уст. гр. суд., 684, 1384, 1511, 1663 и 1664 X т. 1 ч. св. зак., *призналъ*, что рѣшеніе мироваго судьи 7 марта 1872 г. не касается Фесенки, какъ неучаствовавшаго въ томъ дѣлѣ, что принадлежность билета истцу доказана увѣдомленіемъ конторы Юнкера и К-о и прежнимъ рѣшеніемъ мироваго судьи и что Бѣлянко можетъ искать этого билета съ Фесенки, а потому присудилъ Фесенко возвратить истцу билетъ, какъ его собственность, или заплатить ему 153 р. ¾ коп. Въ *просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія* Фесенко объясняетъ, что съѣздъ нарушилъ: во 1-хъ) п. 1. Высочайше утвержденнаго 17 мая 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (собр. узак. № 309), на основаніи котораго безъименные 5% билеты Государственнаго банка признаются принадлежащими ихъ держателю; во 2-хъ) ст. 1667 X т. 1 ч. св. зак., на основаніи которой долженъ быть представленъ письменный актъ, по которому истецъ передалъ билетъ Никулину; въ 3-хъ) ст. 1536 и 1538 X т. 1 ч. св. зак., на основаніи которыхъ договоры обязательны только для лицъ, участвовавшихъ въ ихъ заключеніи, и слѣдовательно договоръ Бѣлянки съ Никитинымъ необязателенъ для просителя, и въ 4-хъ) рѣшеніе мироваго судьи 7 марта 1872 г.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что билеты 5% внутренняго государственнаго займа, какъ и всякаго рода денежныя бумаги, представляющія извѣстный капиталъ, составляютъ, по ст. 402 X т. 1 ч. св. зак., имущество движимое, которое можетъ быть продаваемо и передаваемо безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (ст. 710 и 1510 X т. 1 ч.), и почитается собственностью того, кто имъ владѣетъ (ст. 534 X т. 1 ч.). Къ означеннымъ билетамъ, выдаваемымъ на предъявителя и сравненнымъ вообще съ государственными процентными бумагами (какъ видно изъ напечатаннаго на билетахъ 1-го внутренняго займа примѣч. къ ст. 9 Высоч. утвержд. положенія 13 ноября 1864 г.), должно быть примѣняемо правило, постановленное въ Высочайше утвержденномъ 17 мая 1865 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта въ отношеніи безъименныхъ 5% билетовъ государственнаго банка, по которому объявленія о потерѣ такихъ билетовъ не допускаются, и слѣдовательно собственнику такого билета не предоставляется отыскивать его изъ посторонняго неправильнаго владѣнія. Посему билеты 5% внутренняго государственнаго съ выигрышами займа должны быть, какъ и безъименные билеты Государственнаго банка, признаваемы собственностью ихъ держателя (Высоч. утвержд. мнѣніе Госуд. совѣта 17 мая 1865 г. § 1). На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Суджанскій съѣздъ, присудивъ истцу 5% билетъ 1-го внутренняго займа, находившійся въ рукахъ отвѣтчика, при отсутствіи какого либо указанія на то, что билетъ этотъ проданъ отвѣтчику, какъ завѣдомо краденный, или чрезъ насиліе или обманъ полученный (X т. 1 ч. св. зак. ст. 1406—1416), нарушилъ законъ присвоивающій государственнымъ процентнымъ бумагамъ, выданнымъ на предъявителя

www.naukaprava.ru

свободное обращеніе, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Суджанскаго съѣзда, по нарушенію Высочайше утвержд. 17 мая 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и ст. 9 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Сумскій мировой съѣздъ.

303.—1876 года декабря 17-го и 1877 года апрѣля 20-го числъ. *По прошенію мѣщанина Ивана Никитинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рѣшеніемъ Московскаго столичнаго мироваго съѣзда отъ 18 марта 1873 года утверждено было состоявшееся 10 ноября 1872 года рѣшеніе мироваго судьи Рогожскаго участка о присужденіи крестьянину Алексѣю Мозгову съ крестьянина Семена Чайкина 4000 пудовъ сѣна, которое, во исполненіе сего рѣшенія, и было описано судебнымъ приставомъ. Послѣ того, 28 марта 1873 года, повѣренный мѣщанина Ивана Никитинскаго, объяснивъ въ поданномъ мировому судьѣ Рогожскаго участка прошеніи, что сѣно, часть котораго описана по претензіи Мозгова къ Чайкину, куплено довѣрителемъ его въ количествѣ 30,000 пудовъ у Чайкина по нотаріальному акту еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1872 года, просилъ мироваго судью признать за его довѣрителемъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 1092 уст. гр. суд., право собственности на означенное сѣно. На рѣшеніе мироваго судьи, отказавшаго Никитинскому въ искѣ и признавшаго сѣно собственностію Мозгова, истецъ Никитинскій подалъ апелляціонную жалобу Московскому столичному *съѣзду мировыхъ судей, который*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашелъ*, что продажа сѣна Чайкинымъ Никитинскому состоялась послѣ рѣшенія мироваго судьи, по которому то сѣно было признано собственностію Мозгова, какъ купившаго оное вмѣстѣ съ Чайкинымъ съ барокъ; что, такимъ образомъ, ясно, что въ моментъ продажи сѣно хотя было въ фактическомъ владѣніи Чайкина, но не составляло его собственности, такъ какъ было въ спорѣ и было отсуждено судомъ, слѣдовательно было имущество спорное и, потому, согласно ст. 1389 т. X ч. I, не могло быть продано другому лицу; что, притомъ, изъ акта продажи, совершеннаго нотаріальнымъ порядкомъ, не видно, чтобы, согласно ст. 1392 т. X ч. I, было указано Чайкинымъ покупщику, что продаваемое находится въ спорѣ и что, посему, продажа не можетъ быть признана дѣйствительною, тѣмъ болѣе, что помѣщеніе ст. 1392 т. X ч. I въ отдѣлѣ объ общихъ правилахъ купли и продажи указываетъ на то, что эта статья относится не до однихъ только имуществъ недвижимыхъ, а имѣетъ значеніе какъ для мѣстъ, совершающихъ акты купли продажи, а также вообще до правилъ совершенія тѣхъ актовъ.“ Вслѣдствіе сего и на основаніи вышеприведенныхъ статей закона, мировой съѣздъ, признавъ продажу совершенную неправильно, призналъ сѣно, 4000 пудовъ,

собственностію Мозгова, а не Чайкина, и рѣшеніе мироваго судьи, какъ правильное утвердилъ. Въ *кассаціонной жалобѣ* Правительствующему Сенату мѣщанинъ Никитинскій, оставляя безъ обсужденія приведенную въ рѣшеніи съѣзда ст. 1389 т. X ч. 1, какъ по самому содержанію своему непримѣнимую къ дѣлу, проситъ рѣшеніе Московскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 151 уст. гр. суд. тѣмъ, что мировой судья неправильно устранилъ Чайкина отъ участія въ дѣлѣ непринятіемъ отъ него отзыва на постановленное по дѣлу рѣшеніе, а съѣздъ оставилъ жалобу Чайкина по сему предмету безъ уваженія; во 2-хъ) по нарушенію ст. 1392 т. X ч. 1 тѣмъ, что съѣздъ распространилъ силу этого закона, установленнаго для однихъ лишь недвижимыхъ имѣній и на движимое имущество, и въ 3-хъ) по нарушенію ст. 1399 т. X ч. 1 тѣмъ, что съѣздъ призналъ продажу движимаго имущества, не находящагося подъ арестомъ или секвестромъ, недѣйствительною, чѣмъ нарушилъ ст. 531 и 534 т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемое просителемъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства по сему дѣлу, выразившееся въ томъ, что привлеченный къ сему дѣлу, по ст. 1092 уст. гр. суд., должникъ Чайкинъ устраненъ отъ участія въ дѣлѣ, опровергается подлиннымъ производствомъ, изъ котораго видно, что Чайкинъ вызывался въ засѣданіе какъ судьи, такъ и съѣзда, и что ему сообщались копіи какъ апелляціонной, такъ и кассаціонной жалобъ просителя; о томъ же, что Чайкинъ приносилъ на рѣшеніе судьи, постановленное не заочно, а въ порядкѣ, указанномъ ст. 724 уст. гр. суд., отзывъ и что отзывъ этотъ не принятъ, а равно, что жалоба Чайкина по сему предмету оставлена безъ послѣдствій, того изъ дѣла вовсе и не видно; во всякомъ случаѣ, всѣ эти неправильности, на которыя указываетъ проситель, ежели бы онѣ и были доказаны, касаются интересовъ Чайкина и, поэтому, не могутъ быть выставляемы просителемъ Никитинскимъ какъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда по его жалобѣ. Переходя, затѣмъ, къ обсужденію указываемыхъ просителемъ нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, находитъ, что хотя мировой съѣздъ и подкрѣпляетъ свой выводъ о недѣйствительности сдѣлки, заключенной Чайкинымъ съ Никитинскимъ на продажу первымъ второму сѣна, между прочимъ, и ссылкою на ст. 1389 т. X ч. 1, по которой можно продавать только имущество, составляющее собственность продавца, но что изъ сопоставленія содержанія сей статьи съ выведенными самимъ съѣздомъ данными о томъ, что сдѣлка заключена въ то время, когда сѣно находилось въ спорѣ между Чайкинымъ и Мозговымъ, и что по этому спору хотя и состоялось рѣшеніе мироваго судьи объ отчужденіи этого сѣна отъ Чайкина въ пользу Мозгова, но рѣшеніе это еще не было окончательное, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что ссылка съѣзда на ст. 1389 т. X ч. 1 неосновательна, такъ какъ ею не разрѣшается положительно вытекаю-

www.naukaprava.ru

щій изъ рѣшенія же съѣзда спорный по дѣлу вопросъ о дѣйствительности въ отношеніи къ покупщику сдѣлки о продажѣ ему движимости, заключенной продавцомъ въ то время, когда это имущество состояло въ спорѣ между продавцомъ и третьимъ лицомъ. Равнымъ образомъ, не можетъ Правительствующій Сенатъ признать правильнымъ разрѣшеніе настоящаго вопроса на основаніи ст. 1392 т. X ч. I, опредѣляющей послѣдствія продажи спорныхъ имуществъ, такъ какъ примѣненіе этой статьи, хотя и помѣщенной въ отдѣлѣ общихъ положеній о продажѣ и куплѣ вообще, не можетъ имѣть мѣста въ отношеніи купли и продажи движимыхъ имуществъ, въ виду того, что переходъ права собственности на эти имущества можетъ, по ст. 710 и 1510 т. X ч. I, отъ одного лица къ другому происходить и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ договорамъ и соглашеніямъ, посредствомъ вручения оныхъ продавцомъ покупщику, или поступленія онаго въ его распоряженіе, вслѣдствіе чего имущества эти, по ст. 531 и 534 т. X ч. I, почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; поэтому владѣніе движимымъ имуществомъ, доколѣ не будетъ сдѣлано надлежащаго распоряженія о передачѣ того имущества другому лицу, должно ограждать законность пріобрѣтенія онаго третьимъ лицомъ отъ такого дѣйствительнаго владѣльца имуществомъ, ежели такое владѣніе не было основано ни на обманѣ, ни на преступленіи. Выводъ этотъ подтверждается сопоставленіемъ ст. 1061, 1069 и 1180 уст. гр. суд., изъ содержанія которыхъ видно, что продажа движимаго имущества, оказавшагося впослѣдствіи по суду принадлежащимъ не должнику, не влечетъ за собою признанія торга недѣйствительнымъ, и что, поэтому, лицо, непредупредившее продажи находившагося во владѣніи должника движимаго имущества порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1092 и 1093 уст. гр. суд., не можетъ впослѣдствіи требовать возвращенія имущества отъ покупщика онаго на публичныхъ торгахъ (рѣшеніе 1876 г. января 22 и марта 3 по дѣлу Моркина). Принимая, затѣмъ, въ соображеніе, что проданное Чайкинымъ настоящему просителю Никитинскому сѣно хотя и было присуждено Мозгову, но передано ему не было, а находилось во владѣніи продавца Чайкина, какъ это установлено съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать продажу эту недѣйствительною, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію ст. 534 т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Московскій уѣздный съѣздъ мировыхъ судей.

УКАЗАТЕЛЬ

Рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ XV томѣ сборника за 1880 годъ.

1879 года	мая	2-го дня	по дѣлу	Кучеренковой	стран.	510	№ 129.
„ „	октября	24-го „	„ „	Андрющенкова	„	702	„ 184.
„ „	октября	24-го „	„ „	Умнова	„	703	„ 185.
„ „	сентября	19-го и ноября 13-го чиселъ	„ „	Видѣньева	„	712	„ 187.
„ „	ноября	27-го дня	„ „	Смольяниновыхъ	„	722	„ 190.
„ „	октября	3-го и ноября 28-го чиселъ	„ „	Похвиснева	„	727	„ 191.
„ „	декабря	12-го дня	„ „	Мутафогло	„	735	„ 192.
„ „	января	10-го и апрѣля 11-го чиселъ	„ „	Яворовскаго	„	744	„ 196.
„ „	ноября	27-го дня	„ „	Апраксина	„	1084	„ 265.
„ „	января	24-го „	„ „	Главн. общ. Россійскихъ жел. дор. съ Варшаковымъ	„	1187	„ 286.
„ „	мая	16-го „	„ „	Бѣлокурова	„	1191	„ 287.
„ „	сентября	19-го „	„ „	Рафаловича и др.	„	1199	„ 288.
1875 года	октября	2-го „	„ „	Фесенко	„	1242	„ 302.
1876 года	декабря	17-го и 1877 года апрѣля 20-го чиселъ	„ „	Никитинскаго	„	1244	„ 303.

www.naukaprava.ru

ОПЕЧАТКИ

ВЪ ТОМѢ XV СБОРНИКА ЗА 1880 ГОДЪ.

стран.	*строка.*	*напечатано:*	*слѣдовало напечатать:*
24	21 сверху	залога	налога
113	17 „	въ	съ
123	11 „	повѣренный	повѣренной
126	17 „	разешей	резешей
129	26 „	къ	въ
139	19 снизу	завѣщанію	завѣщанію,
140	2 „	X т.	XII т.
232	3 сверху	3 п. 68 ст.	3 п. 69 ст.
272	16 сверху	1559 ст.	1259 ст.
311	9 снизу	конкускую	конкурсную
332	23 „	призваніи	признаніи
333	19 „	ст. 1543	ст. 1583
468	21 снизу	(слѣдуетъ читать 255)	(слѣдуетъ читать 225)
535	19 „	869	868
619	17 „	поколѣнною	поколѣнная
623	6 „	приговорамъ	приговоромъ
705	14 сверху	не	ни
745	7 снизу	Сербулова	Сербулову
944	14 „	указываетъ	указываютъ
1024	8 „	808	868
1076	10 сверху	ст. 556 т. X ч. 3	ст. 556 т. X ч. 1
1148	21 „	обязанности	обязанность
1186	21 снизу	513 ст.	514 ст.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ПЯТНАДЦАТОМЪ ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1880 ГОДЪ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.	
Абашидзе Дм. и Конст., кр.	204.
Аверьянова Марія, вд. кап.	276.
Аверьяновъ Алексѣй, кр.	89.
Авруцкая, мѣщ.	263.
Агарковъ Мих., поч. гражд.	272.
Агѣевъ Меркулъ, кр.	16.
Аксеновъ Ив. и Морей, кр.	296.
Алашеева, жена ряд.	90.
Александровскаго рынка общ. торговцевъ	159.
Александровъ Мих., кр.	277.
Александровъ Ѳома, кр.	94.
Алексановъ Месропъ	69.
Алтынбаевъ Силай	255.
Ананьинъ Алексѣй, кр.	161.
Андржейковичъ Осипъ, пом.	92.
Андріанова Розалія	122.
Андріевичъ Петръ, шт. кап.	83.
Андрониковъ, кн.	115.
Андрюшинъ, кр.	110.
Андрющенковъ Аркадій, мѣщ.	184.
Анненковы Татьяна и Клавдія, дворянки	187.
Анисимовъ Ив., куп.	275.
Акчуринъ Мустафа, мѣщ.	53.
Апраксина Ник., графа, конкурсн. упр.	265.
Арсеній, архимандритъ	240.
Артеній Вас., царанинъ	188.
„Архимедъ“, акціон. общ.	88.
Аршеневскій Вас., двор.	126.
Асламазовъ Вас.	68.
Аттаровъ Каспаръ, куп.	93.
Афендикъ, надв. сов.	298.
Ахтырки с. общ. гос. кр.	207.
Ашкенази Леонъ	224.
Б.	
Бабенышевъ, поч. гражд.	139.
Базегскій Матвѣй, вольноотпущ.	104.
Базилевичева Дар., вд. кап.	245.
Базилевскій Ѳед., ст. сов.	46.
Байданъ Евфимій, свящ.	232.
Бакинское губ. правл.	205.
Бакрымовъ Мих., мѣщ.	162.
Балинъ, куп.	149.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Банки: Государственный	261.
Екатеринославскій городской	239.
Елисаветградскій гор.	179.
Козельскій гор. обществ.	51.
Кунгурскій обществ.	
Фоминыхъ	233.
Польскій	117.
С.-Петербургскій Тульскій земельный	48. 107. 63.
Харьковскій земельный	139. 201.
Баранова Авдотья, купч.	42.
Баснина Петра, пот. поч. гр., конк. управл.	34.
Батановъ Петръ, деньщикъ	198.
Бахметьевъ Ник., тайн. сов	181.
Башинскій Хаимъ	74.
Бебутовъ Давидъ, кн.	82.
Бедряга Елис., ж. надв. сов.	184.
Безгинъ Ив., кр.	284.
Бенардаки поруч., наслѣдн.	46.
Бендеръ Фед., колонистъ	94.
Бергманъ Вильгельмъ, промышленникъ	12.
Березовскій, несост. должн.	236.
Бирюковъ, суд. приставъ	24.
Блажевскій Левъ, чиншевикъ	295.
Богатыревъ Петръ, кр.	199.
Богдановича Дм., несост. должн. конк. упр.	222.
Богомазовы Александра, Акимъ и Пелагея, кр.	193.
Боевъ Леонидъ, тит. сов.	234.
Боженко Леонтій, казакъ	257.
Бондарскій Мих., колл. асс.	17.
Бородакъ Вас.	119.
Бродскій Іосифъ, пот. поч. гр.	54.
Букаревъ Ив., кр.	19.
Булацель Елена, вд. шт. ротм.	27.
Бурнашевъ, дѣйств. ст. сов.	57.
Бусуринъ Ив., куп.	142.
Буюкли Степанъ, молдавско-подданный	148.
Бучинскій Вас., свящ.	79.
Быковъ Пав., куп.	143.
Быковъ Степ., мѣщан.	198.
Бѣлокурова Ив., несост. должн., конк. упр.	287.
Бѣлоусова Прасковья, ж. купца	200.
Бѣльскій Северинъ	160.
Бѣлянко Григ., станціонный смотритель	302.

В.

Вадбольскій Петръ, кн.	107.
Варшавскаго военнаго округа окр. интенд. упр.	130.
Варшавскій Лейба	280.
Варшаковъ Вас., кр.	286.
Васильевъ, графъ	200.
Васютинская Надежда, ж. поруч.	264.
Вафель Гершонъ	37.
Вейертъ Эмилій, прусскій подд.	214.
Вейнбергъ Семенъ, куп. сынъ	135.
Вербицкій Лейба, мѣщ.	41.
Верещинскій Леопольдъ, двор.	23.
Верцинскій Станиславъ, двор.	253.
Ветошкина Анна, ж. пот. поч. гр.	182.
Видѣньевъ Андрей	187.
Вильчинскій Юліанъ	171.
Винокуровъ Дм., куп.	153.
Винскій, двор.	230.
Витинской вол. общ. крестьянъ	246.
Витковскій Мих.	72.
Вишневецкій Вас., поселянинъ	221.
Вишневская Аделаида, ж. гвардіи ротм.	252.
Владимірское сел. общ.	112.
Власевичъ Мих., протоіерей	13.
Вознесенскій Алексѣй, поч. гр.	123.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Волчанская уѣздная земская управа	259.
Вольскій Сергѣй, бывшій прис. пов.	250.
Выпровой вотчины общ. резешей	32.
Высоцкій Мордухъ, мѣщ.	165.

Г.

Гаксъ Эдуардъ	233.
Галковскій, провизоръ	254.
Ганзбургъ Мордка, куп.	245.
Гарденины Ник. и Сергѣй, двор.	49.
Гарелинъ Ив., поч. гр.	138.
Гатцукъ Нат. и Дм. малолѣтн.	60.
Гейнрихъ Людвигъ	218.
Генике Влад., колл. секр.	190.
Герасимовъ Дм., колл. секр.	121.
Герасимовъ Матвѣй, куп.	176.
Гернштейнъ Эмце Гессель, мѣщ.	297.
Гинцбургъ І. Е. торг. домъ	34.
Глажевскій Игнатій	218.
Гликсманъ Авраамъ Герша, куп.	292.
Гликсонъ Исаакъ, куп.	117.
Глинскій Яковъ, кр.	193.
Голембіевскій Валеріанъ, двор.	155.
Голубашъ-фонъ Антонъ, австрійскій подд.	30.
Голубъ Елис., ж. поруч.	27.
Гольдбергъ Габріель	160.
Гольденрингъ Юлій, куп.	85.
Гольдманъ Лейба, мѣщ.	39.
Гомбергъ Берка, мѣщ.	41.
Горбатовъ Илья, шт. ротм.	247.
Гориновъ Григ., мѣщ.	66.
Горовичъ Мордка	300.
Государств. банкъ	261.
Грегеръ, землевладѣлица	254.
Григоровской вол. общ. кр.	260.
Григорьевъ Ник., куп.	200.
Григорьевъ Ник., надв. сов.	236.
Гринъ Рафаилъ, мѣщ.	121.
Громовъ Илья, куп.	104.
Громовъ Кириллъ, куп.	15.
Грудинина Ольга, мѣщ.	54.
Губины, насл., почетн. гражд.	242.
Губины Евгеній и Анатолій, поч. гр.	156.
Гулакъ-Артемовскій, тайн. сов.	199.
Гульбасъ Ицка	163.
Гуляевъ Петръ, сотникъ	66.
Гурскій Матвѣй	189.
Гусева Марія, вд.	238.
Гутгельдъ Леви, куп.	11.
Гутовскій Антонъ, кр.	112.

Д.

Даниловской мануфактуры товарищество	273.
Даніель Евгеній, колл. сек.	60.
Данчикъ Мошка мѣщ.	244.
Девлекамовъ Хайрулла, мѣщ.	185.
Девяткина Ив., купца, мал. дѣти	124.
Демидовъ Алексѣй, куп.	105.
Дзвонкевичъ Александръ, поруч.	95.
Дзюбина Надежда, ж. двор.	278.
Дитмана Мошки наслѣдники	11.
Дихтенко Пав., каз.	2.
Долинскій Ник., колл. асс.	183.
Доманова дер. общ. кр.	230.
Домановъ Петръ, куп.	162.
Доничъ Дм. и Елис., румынско-подданные	208.
Дубровинъ Алекс., отст. шт. ротм.	260.
Дылинскій Станиславъ, вольнчел.	106.
Дьяконовъ Никита, кр.	255.
Дюминъ Алексѣй, мѣщ.	125.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ЬЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Е.	
Евдокимова Софья, ж. маіора	268.
Екатеринославскій гор. банкъ	239.
Елисаветградскій гор. банкъ	179.
Емельянова Варвара, дочь прапорщика	114.
Ефанова Ѳеодосья, поч. гр.	20.
Ж.	
Ждановичъ Мих., отст. подп.	142.
Жибарова Елис., вд. шт. кап.	31.
Жильцовъ Ив., куп. сынъ	87.
Жулистова Анна, мѣщ.	210.
З.	
Заболотный Ѳеодосій	120.
Заболотскій Егоръ, куп.	212.
Забѣгина Александра, мѣщ.	33.
Забѣлина	202.
Забѣлло Софія и Александра, двор.	197.
Заварыкинъ Ник., провизоръ	259.
Загорскіе, малол.	146.
Закревскій Эдуардъ, колл. секр.	50.
Захаровъ Кириллъ, куп.	194.
Захрисъ Юліусъ	163.
Зацѣпинъ Ив., мѣщ.	210.
Зединъ Петръ, мѣщ.	175.
Зеленскій Левъ, лекарь	140.
Зельберъ Іосифъ, куп.	288.
Зилоти	96.
Зильберманъ Эта	290.
Зисманъ Абраамъ, куп.	141.
Зори Ив., кр.	166.
Зубова, мѣщ.	277.
Зыбинъ Дм., губ. секр.	268.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
И.	
Иваницкій Семенъ колл. секр.	283.
Иванова Марія, купч.	101.
Ивановскаго села церкви причтъ	152.
Ивановскій, нотаріусъ	90.
Ивановъ Ив., куп.	200.
Извольская Евдокія, ж. дѣйств. ст. сов.	126.
Иловайскій Евгеній, отст. кап.	222.
Иштулкиной дер. общ. кр.	223.
І.	
Іосковичъ Кива	44.
К.	
Кабановъ Ив., пот. поч. гр.	252.
Каблуковское ссудо-сбер. тов.	267.
Кавказское окр. инт. упр.	115.
Кавкасидзевъ Ник., кн.	1.
Каганъ Урій, мѣщ.	258.
Казенныя палаты: Нижегородская	156.
Самарская	19. 223.
Саратовская	53.
Симбирская	202. 271.
Харьковская	207.
Казиміровъ Пав., поруч	64.
Калецкій Діонисій, однодвор	294.
Калиновская Над.	95.
Камѣевой дер. жители	255.
Карабегова Варвара	217.
Караджe Раллу, кн.	169.
Карловичъ Конст., инж. кап.	86.
Кармановъ Ник., кр.	19.
Карпиковъ Ѳед., мѣщ.	49.
Кассо Степ., умерш. двор. насл.	30.
Катоци Ив., землевлад.	220.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Кашинъ Ив., кр.	59.
Кваша Трофимъ	120.
Кейлисъ Шмуль, куп.	288.
Кивинскій Ѳома	39.
Кильдюшевъ Султанъ, куп.	249.
Кипіани Нина, ж. дѣйств. ст. сов.	204.
Кирилло-Новоозерскаго мон. настоятель	240.
Кирносы Элька и Моисей, мѣщ.	297.
Кирьякова Татьяна, вдова тит. сов.	63.
Кицовскій Вас., кр.	72.
Кичеевъ Петръ, мѣщ.	138.
Кишиневская гор. управа	84.
Кишиневская дух. консисторія	32.
Клещуновы	284.
Клинъ Рувинъ, малолѣтн.	109.
Клобскіе Елеонора и Франциška	108.
Клюкинъ, колл. асс.	231.
Ключаревъ Степ., нотаріусъ	238.
Кляве Викторъ	5.
Кобылянскій Стан., колл. секр.	291.
Коваленко Самсонъ, кр.	301.
Козельскаго гор. общ. банка правленіе	51.
Козлово-Воронежско-Ростовской жел. дор.	195.
Козловскій Казиміръ, вольн. чел.	106.
Кокушкинъ Александръ, мѣщ.	6.
Колесниковъ, казакъ	241.
Колланъ-фонъ Алекс., отст. поруч.	134.
Колышкевичъ, губ. секр.	99.
Комарова Елена, ж. надв. сов.	101.
Комеровскаго Антона насл.	11.
Коммерческое страх. отъ огня общ.	293.
Кондрацкій Осипъ	170.
Конкурсныя управленія: Апраксина графа	265.
Баснина Петра, поч. гр.	34.
Богдановича Дм., несот. должн.	222.
Конкурсныя управленія: Бѣлокурова Ив., несостоят. долж.	287.
Дм. Корчагина съ сыновьями и Вильямсъ	128.
Маслянникова Анд., несост. должн.	67.
Похвиснева Ник. надв. сов.	191.
Реткина Алекс., дѣйствит. ст. сов.	70.
Сошникова Вас., бывш. купца	105.
Титова Алексѣя, несост. должника	26.
Тихоновой Анны несост. долж.	38.
Шіяновъ Вас.	83.
Копыльцевы Алексѣй и Ѳед.	104.
Корганова Дарья, вд. кап.	82.
Короваевской вол. общ. кр.	118.
Корчагина Дм., конк. упр.	128.
Косевичъ Ив., двор.	183.
Косинскій Феликсъ, пом.	80.
Коссовскій колл. секр.	22.
Кохъ Эдмундъ, прусскій подд.	214.
Коціобинскій Захарій, суд. пр.	253.
Кравцовъ Абрамъ, куп.	62.
Красельщикъ Гершенъ, мѣщ.	175.
Красовская Варвара, ж. колл. секр.	95.
Кронштадтское гор. общ.	25.
Крушинскій Ник., кр.	289.
Кубилюсъ Казиміръ	282.
Кубилюсъ Матеушъ, кр.	170.
Кугарчиной дер. общ. кр.	249.
Кузнецова Екат., вд. мѣщ.	195.
Кузнецова Каролина, ж. штабсъ-кап.	182.
Кузнецовъ Анисифоръ, куп.	225.
Кузовлевъ Вас., куп.	252.
Култашевъ Алекс., корнетъ	134.
Кульковъ Максимъ, куп.	99.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Кунгурскаго обществ. Фоминыхъ банка	233.
Курбатовъ Алексѣй, куп.	6.
Куриловичъ Антонъ, землевладѣлецъ	295.
Куртовяны имѣнія вольные люди	100. 106.
Кучеренкова Елис., купч.	129.
Кучумина Марія, куп. дочь.	52.
Кушкій Рейнгольдъ, куп.	262.
Кущій Конст., казакъ	257.
Л.	
Лайкевичъ Любовь, ж. колл. секр.	268.
Ларина Татьяна, кр.	102.
Лашевскій Юліанъ, двор.	37.
Левенсонъ Ив., куп.	262.
Леденцова Сераф., куп. дочь	111.
Лерхе Александръ, поруч.	141.
Лескова Уліана, ж. губ. секр.	301.
Лимановскій Болеславъ, двор.	43.
Липшицъ Ушеръ.	292.
Лихтенбергъ Хаимъ	85.
Лишинъ гвардіи полковн.	136.
Ломанъ Александръ, двор.	278.
Лондонское общ. Одесскихъ водопроводовъ	18.
Лопуховъ Петръ, куп. сынъ	49.
Лосева	174.
Лудановъ Ник., псаломщикъ	79.
Лукьяновъ Еремѣй, кр.	220.
Львовъ Тимофѣй, кр.	157.
Лѣнивовъ съ сыновьями торговый домъ	275.
М.	
Маевская Розалія	75.
Мазуринская биржевая артель	137.
Маинова, вд. полк.	298.
Макареско Ив., двор.	288.
Максименко Мих., урядникъ	153.
Малмыжская уѣздная земская управа	59.
Малышева, ж. поручика	177.
Мальцевскій Ник., надв. сов.	47.
Манташевы Ив. и Мих.	68.
Мантке Робертъ, куп.	180.
Марковъ Ив., кр.	174.
Мартыненко Прасковья, вд. купца	237.
Маслянникова Андрея, несост. должн. конк. упр.	67.
Масумовъ Маслади Али-Ага	205.
Мацневъ Осипъ, колл. секр.	152.
Мацулевича Уршула, мѣщ.	43.
Мейнаръ Софья, вд. полк.	214.
Мелединъ Ник., мѣщ.	33.
Меттнеръ Вильгельмъ	300.
Мешъ Байла	219.
Микличъ Юзефа	189.
Миллеръ, ген. лейт.	298.
Митрофановъ Ив., куп.	93.
Михайлова, ж. купца	269.
Михалычевъ Вас., кр.	137.
Михневичъ Мих., канд. правъ	248.
Михневичъ Франц., двор.	146.
Могилевъ Андрей, куп.	61.
Мозговъ, кр.	303.
Молюковъ Вас., мѣщ.	164.
Мооръ Джонъ, великобр. подд.	18.
Морозкинъ Ив., кр.	199.
Московскаго 1-го общ. желѣзноконныхъ дорогъ правленіе	8.
Московская гор. управа.	8. 228.
Московскій военно-окружный совѣтъ	97.
Московское акціонерное общ. „Сотрудникъ“	128.
Московское товарищество для ссуды подъ залогъ движимостей	42.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Москворѣцкое товарищество туэрнаго параходства	142.
Московско-Рязанская жел. дор.	87. 177.
Мосолова Анна, ж. подпор.	203.
Муравьевъ Пав., поруч.	64.
Мутафогло Вѣра, ж. купца	192.
Мушинскій Конст., колл. сов.	299.
Мыфликъ Аронъ, мѣщ.	209.
Н.	
„Надежда“ комп.	131.
Назарова, княгиня	1.
Накваскій Болеславъ	80.
Нарышкина Софья, ж. гофмейстера	156.
Нейфельдъ Симха	108.
Некрасовъ Яковъ, кр.	123.
Нелидовъ Викторъ, свящ.	89.
Нелидовъ Влад., двор.	9.
Неллисъ Карлъ, куп.	132.
Немировскій Давидъ, мѣщ.	41.
Несытовъ Влад., нотаріусъ	21.
Нетелевъ Лука, мѣщ.	164.
Нечаева Юрія, малолѣтн. опекуны	198.
Неѣловъ Як., ст. сов.	224.
Нижегородская казенная палата	156.
Никитинскій Ив., мѣщ.	303.
Никогосовъ Христофоръ, гражд.	144.
Николаевъ, куп.	83.
Николинъ Ив., тит. сов.	243.
Никольская Александра, вд. ст. сов.	269.
Никольскій Алексѣй, губ. секр.	178.
Никольскій Ѳед., куп.	270.
Никулинъ Алексѣй, отст. вахтеръ	165.
Никулинъ Сергѣй, куп.	51.
Новаковъ Як., куп.	173.
Новицкіе Адамъ и Карлъ	280.
Ноготковъ Андрей, кр.	111.
Новой-Андроновки дер. общ. кр.	52.
Новочеркасское общ. вз. кредита	287.
Номикосовъ Ив., поруч.	27.
Нѣмчиновы Михаилъ, дѣйств. ст. сов., и Степанъ отст. ротм.	248.
О.	
Общества: акціонерное „Архимедъ“	88.
Александровскаго рынка торговцевъ	159.
Ахтырки села государств. кр.	207.
кр. Витинской вол.	246.
кр. Владимірскаго села	112.
Выпровой вотчины резешей	32.
кр. Григоровской волости	260.
кр. Доманова дер.	230.
кр. Иштулкиной, Якушкиной, Матакъ и Новоякушкиной дер.	223.
Козлово-Воронежско-Ростовской жел. дор.	195.
Коммерческое страх. отъ огня.	293.
кр. Короваевской вол.	118.
Кронштадтское городское	25.
кр. Кугарчиной дер.	249.
Лондонское Одесскихъ водопроводовъ	18.
Московское акц. „Сотрудникъ“	128.
Московскаго 1-го желѣзно-конныхъ дор.	8.
Московско-Рязанской желѣзной дор.	87. 177.
„Надежда“ комп.	131.
кр. Новой-Андроновки дер.	52.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Общества: кр. с. Питушки . .	294.
Россійское главное жел. дор.	131. 133. 211. 286.
Русское пароходства и торговли и Одесской жел. дор.	55. 135.
Русское страх. отъ огня	226.
Рязанско-Козловской желѣзной дор.	97.
Самарское гор.	274.
кр. с. Сампуръ и Текино	229.
С.-Петербургскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ.	109.
Соликамское гор.	260.
кр. дер. Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной	266.
Старолѣтова и дер. Нагорнаго-Городища	58.
Страховое 2-е отъ огня	40.
Сѣвернаго общ. страхованія и склада товаровъ	15.
Темерева села	231.
Тормасова с.	103.
Царанъ села Цыплешты.	232.
Царскосельской жел. дороги.	161.
Оверъ Вѣра, дочь тайнаго совѣтника	91.
Овчинниковы Екат., мѣщ., и Фед. куп.	56.
Окороковъ, кр.	284.
Оппенгеймеръ и К-о	144.
Ордынская Раиса, вдова стат. сов.	180.
Орловъ Константинъ, штабсъ-капитанъ	114.
Орлянскій Копель, мѣщ.	92.
Осетрова Марія, куп. вд.	285.

П.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Пазухинъ Максимъ, мѣщ.	168.
Паліивца, казака, опекуны надъ имѣніемъ и дѣтьми	241.
Паненковъ Вас., куп.	215.
Парунбеговъ Гавріилъ, пот. поч. гр.	213.
Пасхалова Елис., ж. колл. асс.	273
Пацкевичъ Матеушъ	81.
Переяславцева Елис., ж. тайн. сов.	154.
Перловъ Вас. съ сыновьями, торговый домъ	29.
Пермская губ. земская управа	71.
Пермской губ. упр. гос. имущ.	242.
Перова Алекс., вд. свящ.	243.
Пестрово Ег., губ. секр.	236.
Песякъ, Малолѣтняя.	75.
Петракова Анна, вд. мѣщ.	263.
Петренко Ив., казакъ.	167.
Петрова Вѣра, куп. вд.	9.
Петровскій гор. банкъ	101.
Печинскіе Антонъ и Люціанъ.	108.
Пегуренко Назарій, куп. сынъ, малолѣтн. Пав., опек.	206.
Питушки с. общ. кр.	294.
Пищекъ Шимонъ.	13.
Піотровскаго Андрея, домовл. насл.	10.
Піотровскій Ксаверій	44.
Плющевскій Конст., колл. асс.	82.
Плятеръ-Зибергъ, графъ	100. 106.
Подаревъ, пот. поч. гр.	22.
Подвысоцкій Ник., двор.	178.
Подгорная Анна, мѣщ.	78.
Поддубный Степ., надв. сов.	272.
Подшивалова Авдотья, мѣщ.	212.
Позументиръ Раиса мѣщ.	113.
Полетика, малолѣтн., опекуны.	1.
Полетикинъ Ив., мѣщ	264.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Полунины, гос. кр.	158.
Польгуй Григ., кр.	301.
Польскій банкъ.	117.
Поляковъ Самуилъ, куп.	234.
Померанецъ Михель	119.
Поплавскій Казиміръ, колл. рег.	38.
Поповъ Мих., шт. кап.	271.
Поповы Якимъ и Александръ, мѣщ.	289.
Потоцкая Марія, гр.	253.
Почтовый департаментъ.	86.
Похвиснева Ник., надв. сов., конк. упр.	191.
Похвисневъ Дм., ротм.	191.
Похвисневъ Ник., надв. сов.	140.
Правленія: Бакинское губернское	205.
Тифлисское губернское	235.
Прокопецъ Александръ, фельдшеръ.	84.

Р.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Рабинеръ Хая, мѣщ.	256.
Радукано-Россети Пулхерія.	208.
Ракутисъ Уршуля, кр.	282.
Рапопортъ Вульфъ куп.	239.
Рапопортъ Замвель	120.
Рапопортъ Янкель, мѣщ.	263.
Растеряевъ Ив., пот. поч. гражд.	159.
Рафаловичъ Федоръ, пот. поч. гр.	288.
Ремизова.	174.
Реткина Алекс., дѣйств. ст. сов., конк. упр.	70.
Ридель Фед., инженеръ, ст. сов.	268.
Робекъ Маріанна.	227.
Рогалевичъ Конст., губ. секр.	71.
Розвахъ, Франц. гражд.	36.
Розенбергъ, мѣщ.	136.
Ройтвайнъ Аврумъ, куп.	147.
Романова Надежда, вд. полк.	276.
Романовскіе Ихъ Имп. Высоч. кн. Евгеній и Георгій, герцоги Лейхтенбергскіе	229.
Россети-Селеско Елена	208.
Россійское главное. общ. жел. дор.	131. 133. 211. 286.
Ростовцевы Вас., куп., Петръ и Мих., малолѣтн.	251.
Рошковскій, мѣщ.	230.
Рудницкая Юліана.	171.
Руковишниковъ Ив., пот. поч. гр.	225.
Рукавишниковы, пот. поч. гр.	145.
Русскаго общ. парох., торговли и Одесской жел. дор.	55. 135.
Русское страхов. отъ огня общ.	226.
Руссо Алекс., двор., несост. должн.	169.
Рѣдько Кондратъ кр.	301.
Рѣшетниковы Екатерина и Фекла, мѣщ.	7.
Рязанскаго благороднаго собранія.	186.
Рязанско-Козловская жел. дор.	97.

С.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Саевскіе Людовикъ и Станиславъ	77.
Саліевы Евфимія и Ксенія.	14.
Самарское гор. общ.	274.
Самарская казенная палата	19. 223.
Самарское ссудо-сберегательное товарищество	270.
Самотесовъ Алекс., куп.	29.
Сампуръ и Текино, сельск. общ.	229.
Саникидзе Соссіи	47.
С.-Петербургскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ	109.
С.-Петербургско-Тульскій поземельный банкъ.	48. 107.
Саратовская казенная палата	53.
Саркисовы Мелко и Мих.	3.
Сарминъ Вас., кр.	172.
Свенцинскіе, несоверш.	76.
Свидерскій Ив., кр.	81.
Севериновы, кр.	73.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Селивановъ Ст., мѣщ.	263.
Семеновъ Ив., купеч. внукъ	265.
Сербовы-Мих., ст. сов., и Степанъ инженеръ-технологъ	98.
Сербуловъ Софронъ, куп.	196.
Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ опекунъ	156.
Сергѣевъ Григорій, унт. офицеръ	283.
Сердюковскій, куп.	116.
Сердюковъ Степанъ, Есаулъ	78.
Симбирской казенной палаты уполномоч.	202. 271.
Синьковичъ Конст., колл. асс.	67.
Сипайло Францъ, отст. чин.	124.
Скибиневская Марія, ж. надв. сов.	132.
Скиданенко Елена, жена тит. сов.	17.
Сковронскіе, несоверш.	76.
Скомпскій Карлъ, пом.	5.
Следзь, малолѣтн.	227.
Слонимъ Исаакъ, куп.	140.
Смирнова Анфиса, ж. куп. сына	194.
Смирнова Елис., вд. тит. сов.	23.
Смольяниновы Борисъ и Сергѣй несоверш.	151.
Смольяниновы Александръ, дѣйств. студ., Николай, губ. секр., Владиміръ, прапорщ.	190.
Соболевы Ник. и Елис., куп. дѣти.	150.
Соковъ Дмитр., пот. поч. гр.	48.
Солдатская Письмянка слоб.	19.
Соликамское гор. общ.	260.
Сошникова Вас., бывшаго купца, конк. упр.	105.
Стаммо Домникія, двор.	96.
Станишевскій Ив. кр.	14.
Спиридоновъ Влад., комм. сов.	200.
Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной дер. общ. кр.	266.
Старова Александра, двор.	203.
Старолѣтова села и дер. Нагорнаго Городища общ. кр.	58.
Статкевичъ Владиславъ, двор.	28.
Стемпковскій Ник.	5.
Степура-Сердюкова Елена, ж. ст. сов.	188.
Стохельскій Матвѣй	12.
Страховое 2-е отъ огня общ.	40.
Строевъ, полк.	28.
Стронгинъ Лейба, мѣщ.	62.
Стручковъ, дѣйств. ст. сов.	154.
Стурдза Григорій, румынско-подд.	208.
Суины	202.
Сумбатовъ Вас., кн.	204.
Сурдакъ Ив., кр.	81.
Сѣверное общ. страхованія и склада товаровъ	15.
Сѣцѣховичъ, Екат. и Францискъ	75.

Т.

Табенскій Конст., надв. сов.	181.
Тамбовская дух. консисторія	152.
Темерева с. общ. кр.	231.
Теодоровичи Ксенія и Евфстафія	73.
Теплеръ Ицка, куп.	288.
Терещенко Ник., ст. сов., Ѳед. и Семенъ, колл. сов., Артемій—двор.	168.
Терлецкая Ел., двор.	83.
Теръ-Давидовъ Мих., губ. секр.	217.
Теръ-Степановъ Алекс., граж.	235.
Теръ-Степановъ Моисей, гражд.	213.
Тимонъ Мееръ, куп. сынъ	125.
Титова Алексѣя, несост. должн. конк. упр.	26.
Тифлисское губ. правленіе	235.
Тихменевъ Валеріанъ, ген. маіоръ	250.
Тихоміровъ Вас. куп.	101.
Тихоміровъ Егоръ, нотаріусъ	291.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМУРА РѢШЕНІЙ.
Тихоновой Анны, несост. долж., конк. упр.	38.
Тишлеръ Алексѣй, мѣщ.	127.
Ткачуковъ Софоній, мѣщ.	246.
Товарищества: Даниловской мануфактуры	273.
Каблуковское ссудо-сбер.	267.
Московское для ссуды подъ залогъ движимостей	42.
Москворѣцкое туэрнаго пароходства	142.
Самарское ссудо-сберегательное	270.
Толстая Ал., гр., жена церемоній-мейстера	156.
Толстой Дм., гр.	58.
Тормасова с. общ. кр.	103.
Тремеръ Влад., губ. секр.	186.
Триллингъ Шмуиль, куп.	293.
Тропины Ст., Вас. и Пав.	20.
Тропины Вас. и Пав., куп. бр.	272.
Туробина посада жители	75.
Тряничевъ Алексѣй, куп.	25.
Турчаниновъ, колл. секр.	156.
Тутъ, малолѣтніе	73.
Тухманъ Іосекъ	37.
Тхоржевскій Дан., отст. шт. кап.	226.

У.

Укалова Елис., куп. ж.	16.
Умновъ Петръ, куп.	185.
Управленія: Варшавское военное окр. интендантское	130.
Кавказское окружное инт.	115.
Пермской губ. государств. имущ.	242.
Херсонско-Бессарабское госуд. имущ.	116.
Управа: Волчанская уѣздная земская	259.
Управы: Кишиневская гор.	84.
Малмыжская уѣздная земская	59.
Московская гор.	8. 228.
Пермская губ. земская	71.
Ярославская гор.	21.
Ѳеодосійская гор.	36.
Урбановичъ Адамъ, двор.	155.
Усмановъ, несост. долж.	149.
Ушинскій Казиміръ	299.

Ф.

Файдышъ Ефимъ, куп.	4.
Файнбергъ Юдель, куп.	140.
Фесенко Ив., куп.	302.
Фикъ Малгоржата	75.
Филимоновъ Вас., пот. поч. гр.	129.
Филипповъ Филиппъ, мѣщ.	50.
Фрейвиртъ Оскаръ, австр. подд.	88.
Фрейндъ Израиль, куп.	74.
Фурсовъ Александръ, поруч.	201.

Х.

Хаврошина Евдокія, кр.	102.
Харьковская каз. палата	207. 63.
Харьковскій зем. банкъ	139. 201.
Харченко Петръ, мѣщ.	258.
Хелминская Павлина, кр.	76.
Херсонско - Бессарабское упр. гос. имущ.	116.
Хилоти Дм., однодворецъ	65.
Хлѣбниковъ Ег., куп. сынъ	176.
Хондзинскій Матвѣй	219.
Хорольскіе Гавріилъ, Ив. и Вас., кр.	166.
Хотинскаго Римско-Католическаго костела синдикъ	244.
Хоткисъ Берко, мѣщ.	148.
Хребтовъ, подполк.	90.
Хросцѣховскій Юліанъ	281.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Ц.	
Царскосельской жел. дор. общ.	161.
Церетели Несторъ, кн. . . .	35.
Цыплешты села общ. царанъ и церковный причтъ . . .	232.
Цыценко Мих., куп.	173.
Цѣнины Мих., Ник. и Алекс.	45.
Ч.	
Черепнины Анна и Пелагея, дочери тит. сов.	101.
Черниковъ	143.
Чернецкая, Мартина землевладѣлица	209.
Чернецкій Людовикъ . . .	281.
Чернявскій Дм., тит. сов. .	179.
Чернявскій Рафаилъ, двор. .	256.
Черняева Наталья, ж. дѣйств. ст. сов.	268.
Чистяковъ Вас., поч. гр. . .	172.
Чихачевъ Ник., контръ-адмиралъ	55. 135.
Членовъ Звулинъ, мѣщ. . .	92.
Ш.	
Шаламберидзе Лука и Ѳедоръ гражд.	40.
Шаповаловъ Григ., куп. . .	4.
Шаскольскій Герша	130.
Швабенъ Карлъ, куп. . . .	18.
Шебулатовъ, кр.	110.
Шернеръ	12.
Шестаковъ Мих., мѣщ. . . .	118.
Шестеркинъ Петръ, кр. . .	284.
Шидловскій Григорій поселянинъ	221.
Шиловъ Як., куп.	211.
Ширшинъ Ник., тит. сов. .	31.
Шишкевичъ Мих., кр. . . .	81.
Шишковъ Вас., кр.	61.
Шіяновы Вас. и Марія, двор.	83.
Шматковскій Константинъ, тит. сов.	83.
Шнуркова Наталія, ж. купца	237.
Шорохова Эмилія, вд. подполк. и Эмилія, дочь подполк.	104.
Шпигель Карлъ, куп. . . .	26.
Шприкъ Теодоръ, иностранецъ	55.
Шрамченко, казакъ	2.
Шульцъ Варвара, вд. кап. .	247
Шутовы, куп. дѣти	24.
Шушанскіе Абрамъ и Эстеръ Рейза мѣщ.	127.
Щ.	
Щербатюковъ Сидоръ, мѣщ. .	192.
Э.	
Эммель Карлъ, куп. . . .	5.
Эпштейнъ Владиславъ, куп. .	11.
Эпштейнъ Мордхель, мѣщ. .	290.
Эрдели Ник., двор.	147.
Эристова, княгиня	35.
Эчміадзинскій Армяно-Григоріанскій синодъ	69.
Я.	
Яворовскій Евстафій колл. секр.	196.
Яворскіе Феликсъ и Маркъ. чиншевики	295.
Яицкій Андрей, куп. . . .	215.
Якоби Яковъ, куп.	25.
Яковлева Каролина, ж. двор.	279.
Яковлевъ Александръ, колл. рег., несост. должникъ .	279.
Якунинъ	143.
Янковскіе, малолѣтніе . . .	216.
Ярославская гор. управа . .	21.
Ярославскій Моисей, куп. .	261.
Яшунскій Шлема, куп. . . .	133.
Ященко Леонидъ	266.
Ѳ.	
Ѳедоровъ Ник., отст. рядовой	255.
Ѳеодосійская гор. управа . .	36.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ XV ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1880 ГОДЪ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
А. Свод законов.	
Том I ч. 1 изд. 1857 г.	
Основные государственные законы.	
59, 60, 61, 66	46, 217, 271.
	271.
	46.
Учрежденіе Правительствующаго Сената	
Прил. къ ст. 3 (прим.) по прод. 1876 г.	
12	30, 64, 80, 85, 131, 133, 135, 141, 146, 171, 183, 190, 193, 194, 197, 207, 211, 212, 213, 219, 225, 237, 259, 261, 275, 283, 294, 301.
Томъ II ч. 1 изд. 1876 г.	
Общее губернское учрежденіе.	
276	167.
402	79.
691	181.
769	116.
1007	253.
1091	22.
1099	250.
1119	176.
1704	145, 253.
1878	59.
1885—1886	259.
1921	59.
1952, 2062	274.
2065	259.
2066—2067, 2069—2070	274.
2075 (ст. 128 гор. пол.), 2085 (ст. 138 гор. пол.), 2095 (ст. 148 гор. пол.)	8.
Томъ II ч. 1 изд. 1857 г.	
Общее губернское учрежденіе.	
716 п. II, 4448	84.

www.naukaprava.ru

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Томъ IV.	
Уставъ рекрутскій.	
73, 456	158.
731, 732, 734	112.
Томъ V изд. 1857 г.	
Уставъ о пошлинахъ.	
363	228.
372	91.
84, 391	228.
прил. къ ст. 2 по прод. 1876 г. (уст. о герб. сборѣ) ст. 25, 82 и 107	178.
прил. къ ст. 967 по прод. 1876 г. (уст. о пошлинахъ	148.
Томъ VIII ч. 1 изд. 1876 г.	
Уставъ мѣсной.	
10 п. 1, 73, 572, 584	255.
592	116.
Томъ VIII ч. 2 изд. 1857 г.	
Уставъ счетный.	
394 по прод. 1879 г.	271.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Томъ IX изд. 1876 г.	
Законы о состояніяхъ	
400.	152.
Томъ IX изд. 1857 г.	
Законы о состояніяхъ.	
311 п. 2	152.
1679	221.
Положеніе о сельскомъ состояніи особ. прил. къ т. IX изд. 1876 г.	
Общее положеніе о крестьянахъ.	
21 прим.	241.
22, 23 прим. 2	148.
38	174.
51 п. 5	158.
51 п. 6	284.
51 п.п. 11 и 15	246.
51 п.п. 17 и 18, 52, 54	266.
54 п. 2	52.
57	266.
78 п. 5	246.
91	175.
168—169, 177, 181—182, 188	246.
197.	158.
Положеніе о выкупѣ крестьянами ихъ усадебной осѣдлости.	
160	52.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Положеніе о губ. и уѣздн. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.	
25	246.
74 и 77	106.
106, 126, 143	246.
156	58.
прил. къ ст. 31 п.п. 5, 8 и 10	230.
Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губ. Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ.	
106—107	148.
Положеніе о госуд. крестьянахъ.	
12—13, 14—16	53.
прил. къ ст. 15 (прим. 2) ст. 5	202.
прил. къ ст. 17 ст. 7, 12 п.п. 2 и 3, 26	53.
Положеніе о поселянахъ Бессарабской области.	
47	148.
Томъ X ч. 1 изд. 1857 г.	
Законы гражданскіе.	
136—137	221.
144—145, 149	91.
155	221.
180	60.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
219	272.
220, 222	98.
228	60.
256 п. 2	33.
275	251.
275 по прод. 1863 г.	238.
277	206.
281	238.
284	45.
285	241.
286	3.
286 п. 1	238.
290	206.
386	192.
387—393	151.
387	45, 265.
388	48.
399 прим.	217.
400	183.
401	265.
402	49, 302.
406	36, 53.
417	288.
420	231, 235.
424	192.
425	45, 151.
438 п. 3	274.
442	66.
445	54.
514	285.
514, 521	58.
522 по прод. 1863 г.	95.
529	98.
531	285, 303.
533	19, 41.
534	215, 278, 291, 303.
539	277.
543	7, 140.
545	7.
546	102, 140, 273.
548	140.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
551	19.
556	263.
557	41.
559	
560	19.
565	277.
566	41, 298.
569	295.
569—570	59, 118, 214.
570	249, 291.
574	30, 84, 168, 187.
576	46.
609	20, 30, 188, 208, 237, 272.
610	30.
612	272.
620	188.
624	99.
626	95, 136.
641	30, 187, 201.
644	42.
652	73.
661—664	182.
677	255.
683	55, 87, 109.
684	84, 99, 123, 134. 161, 177, 187, 188, 220, 255, 271, 273.
691	124, 192, 235, 278.
693—694	20, 112, 174.
699 прим.	56.
699—700	262.
707	139, 207.
709	197.
709 прим.	297.
710	31, 125, 303.
728	139, 197.
732	95, 197.
783 прим. 2	207.
827 по прод. 1876 г.	236.
831 прим. по прод. 1876 г.	
874	119.
882	175, 266.
919	119, 120, 266.
994	150.
997	
1000	
1001—1003	95.
1006	
1010	56, 217.
1011	243.
1016—1017	276.
1026	217.
1029	78.
1033	269.
1068	1, 217, 283.
1086	78.
1098	298.
1104	31, 129.
1110	129.
1119	91.
1135	210.
1137	
1138	289.
1143 п. 1	183.
1148	35.
1164	101, 206.
1184 п. 5	174.
1226	216.
1240—1242	272.
1254	65, 101, 159, 283.
1255	101.
1256	197.
1258	31.
1259	35, 70, 159, 268.
1261	27, 159.
1265—1266	17.
1266	27, 285.
1283—1295	117.
1301	101.
1367	126.
1369	16, 126.
1384	94, 288.
1386	291.
1389	303.
1392	
1407	84, 98, 302.
1416	215.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
1427	134.
1467	
1510	125, 288, 303.
1514	168.
1515—1516	288.
1519	168.
1524	47, 244.
1528—1535	135.
1528	48, 58, 71, 186, 196, 214.
1529	34, 36, 200, 208, 252, 286, 295.
1529 п. 2	105, 113, 194.
1530	58, 295.
1534	155.
1536	30, 64, 135, 180, 213, 248, 249.
1538	141, 248, 266.
1539	63, 135, 201, 248.
1543	248.
1547	34, 50, 196.
1549	104, 296.
1550	212.
1554	287.
1558	121 270
1560	267, 270.
1583	86.
1587	187.
1611 и 6	130.
1631	187.
1642	247.
1643	287.
1648	
1653	143.
1664	42.
1666	
1679	94, 288.
1691—1692	58.
1691	252.
1702	132.
1708 прим. 1 по прод. 1876 г.	194, 200, 252.
1710	36.
1737	94, 286, 288.
1737—1738	288.
1738 п. 3	97.
1742	288.
1744	286.
1745	25.
1801	
1835	86.
2012—2063	290.
2020	45, 201.
2031	247.
2038	257.
2051	201.
2054	166.
2055	92.
2058	49, 92.
2059	
2126	186.
2153	201, 211.
2199	40, 180.
2200 прим. 1	40.
2201	155.
2224	
2226—2227	
2325	32.
2326	33, 138, 172, 266.
2329 по прод. 1863 г.	262.
2330 п. 5	33, 154.
прил. къ 116 п. 12	70, 237, 268.
прил. къ 694 прим. (по прод. 1876 г.) ст. 9	104, 111, 195.
прил. къ 708 ст. 1 и 20	21.
66 и 79	227.
119, 122, 159	236.
177	139.
201 и 203	21.
208	179.
прил. къ 773 по прод. 1876 г.	96.
прил. къ 1012 по прод. 1876 г. ст. 16	117.
21—23	243.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
прил. къ 1643	287.
прил. къ прим. 1691 по прод. 1876 г.	301.
Томъ X ч. 2 изд. 1876 г.	
Уставъ гражд. судопр.	
1	3, 18, 186, 253.
1 прим. 1	8.
2	205.
4	264.
5	109, 182, 278.
6	182, 278.
8	182.
9	206, 182, 302.
11	154.
12	90, 124, 154, 279.
21	154, 279.
23	83.
27	137, 259.
28	63.
29 п. 1	147, 193, 209, 295, 300.
29 п. 2	112.
29 п. 3	79.
29 п. 4	284.
30	191.
31 п. 1	254, 300.
49	146.
51	39, 284.
55	127, 184, 256.
69 п. 3	193.
71	89.
81	37, 68, 172.
101	193.
105	44, 147.
129	13, 24, 43, 83, 123, 136, 145, 170, 193, 209, 258.
131	141.
142	76, 83, 122, 147, 163, 286, 292.
144	39.
160	145, 253.
166	57.
169	83.
172	14.
176	54.
179	73.
187	162.
190	83.
190 прим.	277.
194	83.
195 п. 3	6.
200 п. 3	184.
201	39.
215	206.
246 п. 1	32.
247	67.
249	138, 200.
250	5, 144.
252	146.
256	284.
258	301.
263	213.
269 п. 5	64.
273	127.
273 п. 2	48.
273 п. 4	48
274	48
331	213.
332	30, 140.
333	127.
337	89.
339	40, 71, 84, 128, 135, 140, 144, 173, 174, 203, 212, 247, 249, 252, 260, 272, 273, 279.
343	146.
356—357	213.
366	30, 34, 35, 53, 69, 97, 138, 172, 212, 213, 223, 226, 250, 272, 276.
367	82, 272.
368	34, 276.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
374	29.
385	60.
409	14, 29, 43, 125, 132, 135, 155, 166, 173, 193, 218, 221.
409 п. 3	19.
410	85, 188.
412	19.
444	138.
452	276.
456	27, 210, 226, 276.
458	225.
460	197, 247.
462	178.
463	236.
464	144.
465	120, 144.
468—469	275.
472	218.
474	138.
477	172.
479	197.
480	34, 35, 158, 197, 206, 207.
481	206.
489	110.
492	110.
515	276.
533	30, 276.
539—540	217, 219.
544	68.
547 п. п. 1 и 2	68.
551	68, 272.
556	266.
562	68.
569	14.
588	283.
589	192.
584 п. 2	283.
632	299.
636	190, 299.
662—666	264.
663	108, 284.
665—666	140.
665	260.
681	168, 169.
683	97.
689	169.
706	201, 248, 272.
707	119, 144.
709	119.
711	30, 35, 69, 115, 168, 187, 260, 265.
712	181.
715	39.
730	57.
735	298.
745	271.
755	5.
755 п. 1	244.
755 п. 2	137.
763	29, 114.
767	29.
768	4.
773	18, 54, 271.
774	30.
777	169.
779	244.
792 п. 3	26.
793	30, 46, 54, 64, 81, 126, 154, 181, 213, 264, 270, 271, 272, 278, 301.
794	12, 87, 198, 240,
795	26.
800	142.
800 прим.	277.
801	5, 39.
805	12.
807	253.
810	29, 141.
812	83.
815	46.
851	184.
868	123, 136, 221, 250.
891	145, 294.
892	169.
893	124, 256, 294.
894	162.
895	50, 161, 285.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
896	118, 237, 245.
902	245.
925	123.
931	23.
933—934	234.
934	177.
942	234.
952	106, 169.
958	253.
962	
963	24, 28.
966	167.
976	122.
1060	253.
1061	2.
1062	107.
1078	92, 190.
1092	90, 303.
1096	200.
1099	194.
1099—1100	199, 200, 252.
1111	165.
1112	
1117	258.
1122—1126	
1151	
1154	145.
1155	185.
1161	
1163	185, 233, 253.
1164	83.
1170	107.
1170 - 1171	47.
1171	203.
1175	233.
1180	203.
1180 п. 1	102.
1180 п. 2	258.
1180 п. 3	96.
1180—1181	165.
1181	102.
1202—1205	28, 203.
1205	167.
1216	23.
1222	23, 82.
1285—1286	259.
1286	67.
1301—1303	205.
1302	115.
1303 п. 3	
1304	130.
1316—1317	255.
1364	89.
1367	80, 140.
1368 п. 4	80.
1369	140.
1374	
1394—1395	
1397 п. 3	80.
1401—1408	206.
1404	122, 145.
1408	65, 101.
1408 прим.	117.
1425	243.
1439	126.
прил. къ ст. 202 (прим.) по прод. 1876 г. (временныя правила о производствѣ межевыхъ дѣлъ).	
ст. 1—4	264.
6 и 7	
11	229
прил. къ ст. 223 (прим.) по прод. 1879 г. (временныя правила о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности).	
ст. 5 и 6	82
17 и 23	279
прил. къ ст. 927	234, 278.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ
Томъ X ч. 2 изд. 1876 г. Законы о суд. гражд.	
1246—1247	156.
Томъ X ч. 2 изд. 1857 г. Законы о суд. гражд.	
45	187.
72	201.
119	130.
214	298.
602	20.
632	
2024—2025	156.
2033—2034	200, 252.
Томъ X ч. 3 изд. 1857 г.	
Законы межевые.	
462	152.
534	
615	229.
751 по прод. 1876 г.	104.
751 прим. ст. 11 по прод. 1876 г.	229.
813—814	103, 104.
883	207.
1143	264.
1150	19.
1152	
1154—1162	264.
1157 прим. 1	19.
1158	
Томъ XI ч. 1 изд. 1857 г.	
Уставъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій	
1015—1016 по прод. 1876 г.	69.
1879 п. 2	82.
Томъ XI ч. 2 изд. 1857 г.	
Уставъ кредитный.	
1330	42.
Уставъ торговый.	
163	9.
166	
170—176	222.
518	275.
524	
541	138.
546 по прод. 1876 г.	38, 290.
547—548	257.
555	49
559—560	93.
596 п. 1	261.
610—611	62.
615—620	239.
617	261.
622	
630	62.
634	50.
635	267.
636—637	261.
637	93.
712	153.
713	61, 222.
718	61, 153.
1301	63.
1301 п. 4	201.
1620 –1622	275.
1647	29.
1714	63.
1858 п. 1	51.
1879 п. 1	
1879 п 2.	82.
1879 п. 3	154.
1888	224.
1904	
1932—1933	105, 911.
1931	34.
1943—1948	63.
1951	279.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
1968—1969	279.
1973	
1975—1982	149.
1978—1979	89.
1983	
1990—1992	279.
1999	
2000 п. 2	164.
2012 прим. по прод. 1876 г.	38.
2015—2016 прил. къ ст. 540 № 14	93.
№ 17	261.

Томъ XII ч. 1 изд. 1857 г.

Уставъ путей сообщенія

85	220.
363 прим. 2	
363 прим. 1 и 2 по прод. 1876 г.	274.

Томъ XII ч. 2 изд. 1857 г.

Уставъ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ.

560	36.
561 по прод. 1876 г.	
729	
прил. къ 147 ст. 8—10	66.

Томъ XIII изд. 1857 г.

Уставъ врачебный

118—119	276.
1750—1754	

Томъ XIV изд. 1857 г.

Уставъ о преспѣч. и пред. прест.

512 по прод. 1863 г.	42.

Уложеніе о наказаніяхъ.

59	42.
994	182.
1472	276.

Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

155	116.
168 прим. 2	

Томъ XV ч. 2 изд. 1876 г.

Уставъ угол. судопр.

5	6.
18	182.
603	6.

Б. Разныя узаконенія

Гражданскій кодексъ Царства Польскаго.

529	160.
555	13.
724	108.
802	219.
841	170.
883	216
919	
1108	160.
1134	131, 133, 160.
1139	72.
1146	
1153	74.
1229	

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
1234—1235	81.
1258—1259	299.
1325	12.
1328	280.
1338	216.
1348	163.
1353	85.
1376—1377	81.
1382—1383	131.
1690—1691	280.
1714	292.
1736	37.
1759	
2279	160, 171.
2280	171.

Гражданское уложеніе 1825 г.

233	108.

Торговый кодексъ Царства Польскаго.

101	131, 133.
108	

Ипотечный уставъ Царства Польскаго 1818 г.

19	11.

Франц. кодексъ гражд. судопр., примѣн. въ Царствѣ Польскомъ

480—481	281.

Учрежденіе Варшав. деп. Сената 1842 г.

38	281.

Положеніе о примѣненіи суд. уставовъ къ Варшавскому судебному округу (полн. собр. зак. 1875 г. № 54.401)

116	189, 216, 227.
127	75, 216.
225	117.
249	219.

Уставъ объ особыхъ производствахъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ.

41	10.
120	216.

Правила введенія въ дѣйствіе законоположеній 19 февр. 1875 г. объ устройствѣ суд. части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ (полн. собр. зак. 1875 г. № 54.752).

29	281.
32	72.

Постановленіе бывш. учред. комитета въ Царствѣ Польскомъ (т. 5 стр. 345, дневн. зак. т. 63 стр. 236).

55	216, 227.

Постановленіе того-же учред. комитета отъ $^{8}/_{20}$ дек. 1865 г. (дневн. зак. т. 63 стр. 334 и т. 64 стр. 388).

524 п. 11	75, 76, 77.
524 п.п. 3, 4, 6 и 7	216.

Постановленіе того-же учред. комитета (т. 21 стр. 78)

3215	227.
3222	77.

Высоч. утв. 6 авг. 1876 г. правила о распредѣленіи между судебными установленіями Варшавскаго судебнаго округа обязанностей прежнихъ судовъ губерній Царства Польскаго (собр. узак. 1876 г. № 78).

9	300.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Уставъ духовныхъ консисторій 27 марта 1841 г. (полн. собр. зак. № 14.409).	
ст. 158, 197, 210—213	79.
Высоч. утв. 11 іюня 1851 г. и дополненный 30 марта 1873 г. уставъ 2-го Россійскаго страховаго отъ огня общества.	
§§ 59 и 66	40.
Именной Высочайшій указъ 12 мая 1858 г. о третьемъ изданіи общаго свода законовъ Россійской Имперіи (полн. собр. зак. № 33.140).	
—	232.
Высоч. утв. 29 іюня 1861 г. положеніе о размежеваніи Закавказскаго края (полн. собр. зак. № 37.186).	
ст. 108—110, 116	204.
Высоч. утв. 3 ноября 1861 г. уставъ главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (полн. собр. зак. № 37.589).	
§ 12	211.
Уставъ Московскаго гор. кред. общества (полн. собр. зак. № 38.857).	
67	252.
Высоч. утв. 28 мая 1862 г. уставъ Московскаго товарищества для ссуды подъ залогъ движимостей (собр. узак. 1869 г. № 55).	
§ 46	42.
Высоч. утв. 25 іюня 1864 г. правила объ устройствѣ вольныхъ людей и Высоч. повелѣніе, послѣдовавшее 5 сентября 1879 г. въ разъясненіе означенныхъ правилъ (собр. узак. 1879 г. № 115 ст. 749).	
ст. 8 и 17	100.
Высоч. утв. 17 мая 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ установленіи новыхъ правилъ о передачѣ 5% банковыхъ билетовъ отъ одного лица къ другому (полн. собр. зак. № 42.105).	
§ 1	302.
Высоч. утв. 1 іюня 1866 г. уставъ общества взаимнаго поземельнаго кредита (полн. собр. зак. № 43.361).	
§ 52 прим. 2, 84, 106	125.
Высоч. утв. 26 августа 1866 г. уставъ общества торговцевъ Александровскаго рынка (собр. узак. 1866 г. № 82).	
§§ 35 и 36	159.
Высоч. утв. 24 марта 1867 г. уставъ Русскаго страховаго отъ огня общества (собр. узак. 1867 г. № 37).	
§§ 98, 105, 106	226.
Временныя правила 1867 г. для руководства при примѣненіи положенія о нотаріальной части (собр. узак. 1867 г. № 91).	
ст. 32, 71 и 99	139.
97	236.

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Высоч. утв. 10 марта 1869 г. правила о порядкѣ производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства (собр. узак. 1869 г. № 24).	
ст. 46	181.
Высоч. утв. 27 марта 1870 г. уставъ Коммерческаго страховаго отъ огня общества (собр. узак. 1870 г. № 33).	
§§ 109 и 113	293.
Уставъ Московскаго акціонернаго общества товарныхъ складовъ „Сотрудникъ“ (собр. узак. 1871 г. № 98).	
§ 18	128.
Высоч. утв. 4 мая 1871 г. уставъ Харьковскаго земельнаго банка (собр. узак. 1871 г. № 45 и 1872 г. №№ 62 и 102).	
§ 27	139.
§§ 1, 10, 33 и 34	201.
Высоч. утв. 21 мая 1871 г. уставъ Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита (собр. узак. 1871 г. № 51).	
§§ 9—11 и 15	287.
Высоч. утв. 8 апрѣля 1872 г. уставъ С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка (собр. узак. 1872 г. № 35 ст. 323 и 1877 г. № 44 ст. 541).	
§ 25	107.
§ 31	48.
Высоч. утв. 26 мая 1872 г. уставъ общества подъ фирмою „Архимедъ“.	
§§ 1, 5, 22, 36 и 55	88.
Высоч. утв. 31 мая 1872 г. уставъ Съвернаго общества страхованія отъ огня (собр. узак. 1872 г. № 42).	
§ 12, § 12 прим. 1	15.
Полисныя условія Съвернаго общества страхованія отъ огня.	
§ 69	15.
Уставъ Самарскаго земельнаго банка (собр. узак. 1872 г. № 55 ст. 488 и № 67 ст. 653).	
§§ 11, 16, 41, 47—51	225.
Высоч. утв. 7 марта 1879 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ личнаго задержанія (собр. узак. 1879 г. № 36 ст. 202).	
2 и 3 п.п.	157.
12 п.	154.
Высоч. утв. 15 апрѣля 1880 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о порядкѣ продажи просроченныхъ имѣній, поступившихъ въ собственность поземельныхъ банковъ (собр. узак. 1880 г. № 43 ст. 303).	
—	139.

www.naukaprava.ru

означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.	означеніе статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникѣ.
Уставъ Самарскаго ссудо-сберегательнаго товарищества.		*Уставъ общества Царскосельской желѣзной дороги.*	
§ 42	270.	§ 34	161.

www.naukaprava.ru